

УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БРИКС
МГИМО МИД РОССИИ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 7

Часть 1

Материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»
(22-24 ноября 2023 г.)

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2024

Редакционный совет

Агеев А.И. – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *Бордюжа Н.Н.* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, почетный профессор Орловского государственного университета, *Быков А.А.* – д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, *Глазьев С.Ю.* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Гончаров В.В.* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Громыко А.А.* – д.полит.н., профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, *Гуляев Ю.В.* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *Иванов В.В.* – д.э.н., к.т.н., член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель Президента РАН, *Лазаревич А.А.* – к.филос.н., доцент, директор Института философии НАН Беларуси, *Ленчук Е.Б.* – д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Манучарян М.Г.* – к.э.н., доцент, Национальный аграрный университет Армении; директор Института экономики НАН РА, *Нысанбаев А.Н.* – д.филос.н., профессор, академик НАН Республики Казахстан, *Погосян Г.А.* – д.соц.н., профессор, академик НАН РА, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА, *Прокапало О.М.* – д.э.н., директор Института экономических исследований ДВО РАН, *Ратникова М.А.* – доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор ВЭО России, *Слободчиков О.Н.* – к.полит.н., профессор, ректор Университета мировых цивилизаций, председатель, *Файзуллоев М.К.* – д.э.н., ректор Российско-Таджикского (славянского) университета.

Редакционная коллегия

Акимов А.В. – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *Алёшин В.А.* – профессор Академии военных наук, *Алтысбаева С.Н.* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Андреева Ю.С.* – советник Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, *Булавина М.А.* – к.ю.н., доцент, проректор по научной работе Университета мировых цивилизаций, отв. редактор, *Ваганян Г.А.* – д.э.н., к.т.н., профессор, гл.н.с. Института экономики Национальной академии наук Армении, *Герасимов В.И.* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Дедков С.М.* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Денисов Ю.С.* – председатель правления фонда «Достоинство России», *Друкаренко С.П.* – к.т.н., вице-президент РосСНИО, *Золотарева О.А.* – к.э.н., доцент, директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий; в.н.с. НИИ статистики Росстата; доцент ФГУ МГУ, *Коданева С.И.* – к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Крюкова О.С.* – д.филос.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *Михайленко А.Н.* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Молчанов И.Н.* – д.э.н., профессор, Экономического факультета МГУ; профессор Финансового университета при Правительстве РФ, *Наумов Е.А.* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *Попова С.А.* – к.э.н., доцент, руководитель Научного центра по исследованию и развитию мировых цивилизаций, Университет мировых цивилизаций, *Радюк А.А.* – помощник проректора по редакционно-издательской работе Университета мировых цивилизаций, *Разина Т.В.* – д.психол.н., член-корреспондент РАО, проректор по развитию Университета мировых цивилизаций, *Семедов С.А.* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Ярыгина И.З.* – д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор МГИМО, директор по научной работе НИИ БРИКС.

Б 79

Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» (22-24 ноября 2023г.). Ежегодник. Вып. 7. Ч. 1 / Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. – Москва : Издательский дом «УМЦ», 2024. – 928 с.

ISBN 978-5-6051363-1-6

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты. В ежегоднике представлена часть материалов **VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества».**

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 66.4 (051)
66.75 (2 Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы в изменяющемся мире

<i>Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Подкина К.Ю.</i> Динамика ВВП стран Большой Евразии как показатель их экономического роста	10
<i>Андреианов В.Д.</i> Особенности китайского социализма, построенного под руководством коммунистической партии Китая на идеях основателей Советского государства	13
<i>Арменский А.Е., Кочубей С.Э.</i> Демографическая безопасность: проблемы и способы ее оценки	28
<i>Артамонов В.А., Артамонова Е.В., Васильев А.В.</i> Экономика кибербезопасности	37
<i>Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф.</i> Мегатренды: индустриальные средние века — конец суперниши мир-системы индустриального капитализма. Переход к цифре через индустриальный уклад 2.0 и рост экономики разнообразия как ответ на деглобализацию	44
<i>Бартош А.А.</i> Мировая гибридная война как фактор межцивилизационного противоборства	67
<i>Брындин Е.Г.</i> Формирование на площадке БРИКС + справедливого безопасного мирового порядка	72
<i>Господарик Е.Г., Хомбак Е.И.</i> Экономический анализ влияния санкций: опыт стран ШОС	76
<i>Додонов В.Ю.</i> Изменение позиций G7 и БРИКС в ключевых мирохозяйственных процессах как отражение мегатенденции смены глобального экономического лидерства	83
<i>Журба (Белов) А.Н.</i> Будущее евразийской цивилизации и дух капитализма	91
<i>Захаров В.К.</i> Российское преодоление внешней эксплуатации	99
<i>Ильин Ю.Д.</i> Государственная идеология как важнейшая часть общественного и государственного устройства и стратегического развития России	112
<i>Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М.</i> Конфликт на Украине: взаимосвязь с геополитикой Большой Евразии	116
<i>Казин А.Л.</i> Россия и Европа: долгое прощание	121
<i>Карпиленя Н.В.</i> Философия геополитики как теория противодействия организуемым Западом гибридным войнам: взгляд из союзного государства и Большого Востока	125
<i>Ковалев С.Г.</i> Переформатирование мира и Большой Евразии: вызовы и стратегия РФ	140
<i>Комлева Н.А.</i> Сравнительный анализ проектов геополитического структурирования Евразийского пространства	145
<i>Корольков В.Д.</i> Православные аспекты духовной безопасности	149
<i>Косов А.П.</i> НАТО как источник потенциальной угрозы национальной безопасности России	160
<i>Котилко В.В.</i> Пространственная и технологическая безопасность России	166
<i>Ксенофонов В.А.</i> Военная сфера национальной безопасности: методологические аспекты изучения и развития	169
<i>Кулешов В.М.</i> Роль Российской Федерации в обеспечении стабильности в Большой Евразии в условиях формирования нового миропорядка	174

Лексин В.Н.	
«Большая Евразия» сегодня: национальные и цивилизационные связи и противоречия	178
Лобанов К.Н.	
Прогностическое моделирование процессов социальной деструкции в ракурсе военных конфликтов нового времени	181
Марков А.П.	
«Евразийский проект» как цивилизационная альтернатива западному мироустройству	189
Маслакова-Клауберг Н.И.	
Город Газа в дискурсе мировой истории	194
Микайлова И.Г.	
Концепция «убийственной булавы», или гибридные войны: их природа, идеология, типы, стратегии и тактики (подход с позиций синергетического историзма)	198
Мунтиян В.И.	
Глобальные вызовы и формирующийся миропорядок	208
Небренчин С.М.	
«Цветные революции» как разновидность инфогибридных войн	214
Оморев Р.О.	
Социосинергетика и самоорганизация в социальных системах	218
Петров А.А.	
Трансформация суверенных прав государства в условиях становления цифрового общества	221
Ракитский М.В., Шорохова С.П.	
Роль русофобии в современных гибридных войнах	244
Савушкина М.А.	
Социокультурный феномен «Большая Евразия» в ракурсе глобальной гибридной войны	246
Севостьянов В.Л.	
Конфликт на Украине – первое в XXI веке в Европе военное столкновение цивилизаций: геополитические и социально-политические аспекты	248
Сирота Н.М., Мохоров Г.А.	
Трансформация миросистемы и миропорядка в контексте переходного периода в мировой политике	251
Сургуладзе В.Ш.	
Эмоциональное измерение государственного суверенитета в контексте защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности	256
Тонких В.А., Перепелицын А.В.	
Ф.М. Достоевский о восточной политике России	260
Угрюмова А.А.	
Имидж России в условиях санкций	263
Хоменко Д.П.	
Русский мир в контексте внешней политики Российской Федерации	266
Чекулаев А.А.	
Национальные государства в условиях кризиса мировой политики	268
Чумаков А.Н.	
Глобальное управление и его возможности в современном мире с философской точки зрения	272
Шамаров П.В.	
Суверенная государственность Российской Федерации: актуальные проблемы и концептуальные аспекты	276
Шамин И.В.	
Направление главного удара при ведении геополитической борьбы с использованием технологий «Умная сила» и «Большая гибридная война» в начале XXI в. («Теоретический аспект»)	282
Щербин В.К.	
От цифрового мира Большой Евразии к познанию человеческой метавселенной и формированию общепланетарного мировоззрения XXI века	288

Интеграционные процессы на Евразийском пространстве

Ануфриева Л.П.	
«БРИКС+» и «БРИКС-АУТРИЧ» (международно-правовое измерение)	300
Аристова Л.Б.	
Процессы региональной экономической интеграции в Евразии (проектирование международных транспортных коридоров)	304
Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф.	
Евразия на пороге Средних веков	306
Братина С.	
Перспективы интеграции Сербии в Евразийское научно-образовательное сообщество	320

Ван Цзинвэй, Ли Фэн, Сергиенко Е.Е., Сазонов С.Л.

Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) стимулирует развитие экономик стран АТР	322
<i>Ганчеренок И.И.</i>	
Инициатива глобальной цивилизации: новый импульс народной дипломатии	327
<i>Гонашвили А.С.</i>	
К вопросу об истории становления Евразийской интеграции	331
<i>Грачёв Б.В.</i>	
Сущностные основы и аксиология Большой Евразии	334
<i>Жаков В.В.</i>	
Экономические аспекты трансформации международных путей сообщения на пространстве Большой Евразии ..	339
<i>Искаков И.Ж.</i>	
Новые элиты в реалиях регионального интеграционного процесса	344
<i>Катасонов А.С.</i>	
Инвестиционный фонд интеграции БРИКС	348
<i>Коков А.М., Молчанова Н.П.</i>	
Векторы интеграционных процессов в ЕАЭС	354
<i>Красильников О.Ю.</i>	
Экономические циклы неоглобализма: интеграция и дезинтеграция	356
<i>Марышев А.А.</i>	
Большое Евразийское партнерство: место и роль в изменяющемся мире	359
<i>Маслакова-Клауберг Н.И.</i>	
БРИКС меняет мировой порядок в XXI веке	363
<i>Меркулов К.К.</i>	
О научной модели системно-синергетического анализа – синтеза – прогноза биостратегических и геостратегических отношений России и союзного государства с Китаем в XXI в. н.э.	366
<i>Михайленко А.Н.</i>	
Основные проблемы в развитии БРИКС	373
<i>Морозова Н.Н.</i>	
Единый рынок труда стран ЕАЭС при редиистрибутивном типе экономики	375
<i>Останин В.А.</i>	
БРИКС в конфликтно-компромиссной парадигме интересов мировых элит	380
<i>Румянцев В.А., Гончарик Н.В.</i>	
БРИКС – новое направление в региональной интеграционной политике Республики Беларусь	384
<i>Сазонов С.Л., Лозинский А.Н., Ван Цзинвэй</i>	
Китай создает новую конфигурацию мировой инфраструктурной интеграции	388
<i>Ситников Е.В., Скорик А.А.</i>	
Ключевые проблемы Евразийской экономической интеграции и подходы к их решению в период формирования нового мирового уклада и глобального управления	393
<i>Столяренко П.С.</i>	
Тематика Евразийской интеграции в СМИ Кыргызской Республики: стереотипы, тенденции, вызовы	399
<i>Сухоручкина И.Н., Сухоручкина А.А.</i>	
Лингвокультурная интеграция для сотрудничества стран Евразии и Шелкового пути	401
<i>Ткаченко И.Ю., Пискунов С.В.</i>	
Расширение формата БРИКС: проблемы и перспективы	406
<i>Хопёрская Л.Л.</i>	
Евразийская интеграция и построение многополярного мира	411
<i>Яковенко А.В.</i>	
Социогуманитарное пространство Большой Евразии: к поиску универсальных оснований	415

Сотрудничество и взаимодействие стран Большой Евразии

<i>Алькатири К.Ю.</i>	
Потенциал сотрудничества стран Большой Евразии в области модернизации судостроения	418
<i>Андрианов В.Д.</i>	
Создание новой мировой валютной системы – как основа формирования альтернативной глобальной финансовой архитектуры	421
<i>Бабаев К.В., Сазонов С.Л., Ван Цзинвэй</i>	
Сотрудничество Китая и стран АСЕАН в области развития энергетики в рамках инициативы «Пояс и путь»	433
<i>Бабаев К.В., Елинсон А.М., Сазонов С.Л., Ван Цзинвэй, Ли Фэн</i>	
Китай и страны Персидского залива развивают сотрудничество в сфере энергетики в рамках инициативы «Пояс и путь»	438

Бирюков А.Л., Савостова Т.Л.	
Межрегиональное пространственное развитие: Россия и северо-восток Азии.	443
Брындин Е.Г.	
Международный учет и расчет энергии разных видов по энергетическому эквиваленту на площадке БРИКС+	447
Захарова Н.В.	
Торгово-экономическое сотрудничество РФ с Египтом: новые аспекты	451
Ильсов П.В.	
Современные вызовы для Евразийской интеграции: нетарифное регулирование как путь к устойчивому развитию.	454
Кайгородцев А.А.	
Проблемы сотрудничества Казахстана с государствами-членами ЕАЭС в агропродовольственной сфере.	459
Латышев О.Ю., Павлович С., Луизетто М., Эдби Х., Хамид Г.А.	
Потенциал сотрудничества РФ, ОАЭ и других стран Большой Евразии в области модернизации ракетно-космической отрасли шестого технологического уклада.	463
Латышев О.Ю., Радаэлли М.Э., Луизетто М., Альмухтар Н.Дж.Х., Машори Г.Р.	
Потенциал сотрудничества РФ, ОАЭ и других стран Большой Евразии в области технологической модернизации энергетики	466
Латышев О.Ю., Луизетто М., Тарро Дж., Латышева П.А., Фархан А.Х.	
Потенциал сотрудничества РФ, ОАЭ и других стран Большой Евразии в области модернизации авиационной отрасли шестого технологического уклада	471
Ли Фэн, Ван Цзинвэй, Сергиенко Е.Е., Шубенок Р.М., Сазонов С.Л.	
Сотрудничество Китая и стран Латинской Америки в области энергетики	477
Ли Фэн, Ван Цзинвэй, Сергиенко Е.Е., Шубенок Р.М., Сазонов С.Л.	
Сотрудничество Китая и стран Латинской Америки в области развития инфраструктуры	482
Марков М.А., Елинсон А.М., Ван Цзинвэй, Ли Фэн, Сазонов С.Л.	
Экономическое и инвестиционное сотрудничество КНР и стран АСЕАН	487
Medvedkina Y.A., Medvedkin T.S.	
Intra-regional trade in black sea region: theoretical rethinking and empirical verification	490
Медынская И.В.	
Международное сотрудничество стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии: место и роль науки и образования	494
Миткина М.А.	
Перспективы торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии в контексте климатической повестки.	498
Сазонов С.Л., Каменищikov О.И., Попов А.А.	
Китай и страны-участники инициативы «Пояс и путь» совершенствуют свои глобальные инструменты расчетов и клиринговые механизмы с использованием китайских юаней	503
Сидоров В.А.	
Формирование цифровой экосистемы межвузовского сотрудничества стран ЕАЭС	507
Соколова О.Ю.	
Повышение эффективности экономического сотрудничества стран БРИКС.	511
Спирина М.Ю.	
Некоторые исторические аспекты регионального интеграционного процесса	514
Filippova V.V., Mundrievskaya E.B.	
The value foundations of intercivilizational partnership on the example of Russia-China relations.	517
Фролов В.В., Сазнова Д.А.	
Сотрудничество стран-участниц ЕАЭС в области экологического законодательства: проблемы и решения	521
Цацулин А.Н., Быков А. И.	
Проблемы газификации/догазификации в аспекте сотрудничества со странами Большой Евразии	524

Стратегии развития и приоритетные национальные проекты

Бардаль А.Б.	
Транспорт востока России: риски и возможности обеспечения международного взаимодействия на современном этапе.	541
Каримов И.И., Каримов П.И.	
Цифровая экономика, реалии, перспективы и приоритеты развития АПК в Республике Таджикистан	546
Котилко В.В.	
Россия и страны Азии: Арктика и «Шелковый путь»	549
Кохно П.А.	
Стратегии мирового экономического развития	551
Логвиненко В.Н.	
Человеческий ресурс как определяющий фактор стратегических преимуществ в XXI веке	559

<i>Лойко А.И.</i>	
Новая нормальность Большой Евразии	563
<i>Макарецкая Т.Д.</i>	
ESG-регулирование как основа реализации целей устойчивого развития в современном мире	565
<i>Матковская Я.С.</i>	
Глобальное изменение климата и проблема Гринвошинга	569
<i>Митько А.В., Сидоров В.К.</i>	
Основные тенденции формирования маршрутов транспортировки углеводородов на евразийском пространстве ..	573
<i>Побединский Г.Г.</i>	
Система геодезического обеспечения России, ЕАЭС, БРИКС	577
<i>Сазонов С.Л., Вавилов О.К., Ван Цзинвэй</i>	
Победное шествие китайского проекта «Пояс и путь»	587
<i>Турбан Г.В.</i>	
Развитие внешней торговли услугами Республики Беларусь в условиях санкций и развития интеграционных процессов	593
<i>Цыганов В.В.</i>	
Платформа стратегического управления транспортной инфраструктурой Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики	599
<i>Чепель С.В.</i>	
Роль институционального фактора в стратегии устойчивого развития стран Большой Евразии	606

Цивилизационная и национальная идентичность

<i>Амердинова М.М.</i>	
Цивилизационная и национальная идентичность в современных условиях миропонимания.	612
<i>Антонюк Е.Ю., Трунёв С.И.</i>	
Мы – первые: компаративистский анализ специфики одного элемента российского и западного менталитета ...	616
<i>Аствацатурова М.А.</i>	
Потребности и дефициты этнической и гражданской идентификации в меняющейся цивилизационной парадигме Большой Евразии	619
<i>Ашилова М.С., Нуржанова А.Б., Бегалинов А.С. Бегалинова К.К.</i>	
Философская антропология XX века	623
<i>Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Нуржанова А.Б.</i>	
Проблемы духовной модернизации казахстанского общества.	627
<i>Бобков В.А.</i>	
Исторический опыт как родник для современной практики	630
<i>Богданова Л.И.</i>	
Формирование культурной идентичности молодежи через изучение русского языка	636
<i>Бородич В.Ф.</i>	
Историческая память в обеспечении монополии КПК на власть (к оценке «решения ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии»)	640
<i>Брындин Е.Г.</i>	
Становление христианской гармоничной цивилизации	643
<i>Вартаньян Э.Г.</i>	
Отражение идей национального самосознания польского народа в культуре романтизма: взгляд историка	647
<i>Иргалиева Э.К.</i>	
Психолого-педагогические аспекты формирования толерантности студентов ВУЗА как фактор гармонизации межнациональных отношений.	650
<i>Карнишина Н.Г.</i>	
Цивилизационная-национальная-региональная идентичность: фактор исторической памяти в контексте интеграционных процессов	653
<i>Корольков В.Д.</i>	
К ответам на важные вопросы.	655
<i>Косиченко А.Г.</i>	
Религия в процессах консолидации современных обществ: возможности и пределы.	674
<i>Красиков В.И.</i>	
О специфике национального самовыражения в электронных средствах массовой коммуникации	677
<i>Летов О.В.</i>	
Проблема российской идентичности.	681
<i>Лойко Л.Е.</i>	
Азиатский вектор Большой Евразии и философская компаративистика	683
<i>Меркулов К.К.</i>	
О значении символов при моделировании междисциплинарной теории миродоброгармонии (теокосмогеогармонии).	686

Наумов Д.И., Савицкий К.В.	
Праздники как инструменты формирования государственно-политической идентичности населения Беларуси . . .	696
Наумов Д.И.	
Мифологический компонент в постсоветских мемориальных войнах.	700
Павловец Ю.С.	
Особенности формирования национальной идентичности белорусов на современном этапе	704
Пацула А.В., Павлов Б.С., Пронина Е.И., Икингрин Е.Н.	
Традиционные ценности матримониального поведения молодежи на Урале в зеркале социологических опросов (1970-2020 гг.)	707
Петрушак В.Л.	
Цивилизационная структура Северной Евразии как составной части геополитического проекта Большой Евразии.	720
Полежаев Д.В.	
Ментальные основания формирования общероссийской гражданской идентичности: цивилизационный контекст	725
Попова С.А.	
Экономика счастья на евразийском пространстве.	730
Старостенко К.В.	
Традиционные ценности и идеалы как основа сохранения национальной идентичности современной России	733
Сулейманов Г.Г., Иманова А.Ш.	
Религиозная политика и перспективы Азербайджана в эпоху глобализации	737
Терновая Л.О.	
Геополитический скелет языковой ментальности населения Большой Евразии.	739
Хилханов Д.Л.	
Культурная идентичность в евразийской концепции	744
Хренов Н.А.	
Синтез культур Запада и Востока: роль русского искусства рубежа XIX-XX веков в этом процессе.	746

Патриотическое воспитание и историческая память

Аверков А.Н.	
Современный российский патриотизм: состояние, уровень развития, проблемы	764
Бахлова О.В., Бахлов И.В.	
Военно-патриотическое воспитание в политической повестке России и Белоруссии	767
Берендеев В.А.	
Депатриотизация как угроза национальной безопасности Российской Федерации в начале 2020-х гг.	771
Доненко С.Л., Доненко И.Л.	
Современное патриотическое воспитание с использованием ИИ технологий как основа борьбы с пагубным и агрессивным западным влиянием на российских детей	777
Захаров В.К.	
Историческая память и социальная воля современной России.	779
Ибрагимов И.Д.	
Патриотизм как основа упрочения гражданского единства полиэтничного и поликонфессионального российского общества в условиях политических изменений	793
Лутовинов В.И.	
Военно-патриотическое воспитание и подготовка граждан к защите Отечества в современной России: состояние, проблемы, пути решения	796
Никулина И.Н.	
Роль музеев в патриотическом воспитании молодежи: некоторые аспекты	802
Сикевич З.В.	
Патриотизм как основа национальной идентичности русских	805
Спиридонова В.И.	
Проблема «негативного патриотизма» в российском сознании.	810
Татаринов И.Е.	
«Войны памяти» на постсоветском пространстве: специальная военная операция в филателистической коммеморации	816
Томильчик Э.В., Соколова С.Н.	
Аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи	821
Цеханская К.В.	
Специальная военная операция и Русская церковь: позиция мира и клира	824
Черемная Т.С.	
Политика памяти как фактор сохранения идентичности на постсоветском пространстве	829
Чернякова Н.С.	
Патриотизм как идеологическая основа суверенной системы образования	835

Русофобия на Украине: истоки и механизмы преодоления

Братина Б., Братина С.

Балканский опыт: расизм, русофобия, сербофобия 841

Вахтеров А.В.

Североатлантическая философская идеологема русофобии как способ уничтожения национальной идентичности народов 843

Головко Л.В.

Постконфликтная Украина или освобожденная Украина: идеологическая разница подходов в свете рисков концепции TRANSITIONAL JUSTICE 850

Гуляев А.А.

Истоки русофобии на Украине 854

Ильин А.Н.

Украина: фантазматическое повествование русофобской речи 856

Ищенко Н.С.

Русофобия на Украине: подготовка общества к дискриминационной войне 861

Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М.

«Глубокая заморозка» конфликта на Украине и перспективы сосуществования России и Украины. 865

Калинина С.Б.

Воинствующая русофобия и детские лагеря на Украине. 870

Котов Б.С.

Российская пресса о преследовании деятелей русофильского движения в русинских областях Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны (1912 – первая половина 1914). 873

Кургинова Д.Ю.

«Рашизм»: слово и смыслы 879

Лазарев А.И. 882

Проблемы взаимодействия научной и политической элит в определении векторов сотрудничества России и Украины: на опыте региональной языковедческой школы 882

Марчуков А.В.

Украинство и русофобия: этносоциальные и политические аспекты, и пути преодоления 888

Небренчин С.М.

Историко-лингвокультурные предпосылки перерождения русско-славянского этноса на территории современной Украины 894

Сканцев А.А.

О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти при решении задач по противодействию идеологии русофобии в Российской Федерации. 896

Сосунова И.А.

Социологическая интерпретация истоков украинской русофобии 902

Татаринов И.Е.

Расовая антропология в украинском националистическом дискурсе 1930 – 1940-х гг. 904

Терновая Л.О.

Опасности и тайны транзитного пространства: украинский вариант 909

Черникова Г.В.

Будущее российско-украинских отношений: какое оно? 914

Яновский М.И.

Комментарий к мыслям Ф.М. Достоевского о русофобии 919

Яшкова Т.А., Зограян Е.В.

Возможные пути преодоления военного психоза и русофобии. 922

Андреева Е.Л.

к.э.н., профессор, руководитель Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

Ратнер А.В.

к.э.н., с.н.с. Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

Подкина К.Ю.

экономист Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

ДИНАМИКА ВВП СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: Большая Евразия, страны-партнеры России, динамика ВВП, мировые кризисы и подъемы, сравнение с другими странами.

Keywords: Big Eurasia, countries-partners of Russia, GDP dynamics, global crisis and booms, comparison with other countries.

Актуальность статьи обусловлена важностью для российской экономики поиска партнеров среди дружественных стран. При поиске важным является знание относительного размера рынка страны – как покупательского, так и потребительского. Это видно по размерам ВВП. Дружественные страны относятся по традиционной классификации МВФ к развивающимся, к странам с подушевыми доходами ниже среднего уровня. У стран Большой Евразии ВВП на 2021 г. составляет 29,1% от мировой величины, а если измерять по ППС (паритет покупательной способности), – то 38,8%.¹ Однако ВВП у этих стран стремительно рос. Вместе с тем, этот рост преимущественно наблюдался на фоне мировой повышающейся конъюнктуры – до глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Возникает исследовательский вопрос: каким же был этот рост в последние годы? Какую динамику набрали (или сохранили) развивающиеся страны-партнеры России (и сама Россия)? Сколько стран большого евразийского пространства российского экономического сотрудничества имели высокие темпы роста ВВП?

При анализе целесообразно учесть коронакризис 2020 г., и адаптацию к нему в 2021 г., такие внешние вызовы для российской экономики, как санкции (с 2014 г.) и волатильность валютного курса (с 2014 г.)². Релевантно учесть также 2015 г., имея в виду то, что в 2013 г. началось существенное снижение мировых цен на нефть³. В литературе отмечается, что в прошлые периоды рост стран с формирующимися рынками был почти всегда выше, чем у стран, владевших технологиями⁴. Однако и в рамках группы стран с формирующимися рынками были различия, а в Большую Евразию входят не только они, но и такая страна сырьевого экспорта⁵, как ОАЭ. Более того, Большая Евразия позиционируется в литературе как явление трансрегионализма⁶. И действительно, у ЕАЭС есть соглашения со странами Африки. Но в первую очередь релевантно сотрудничество с развивающимися странами Азии, включая Китай, который показывает наиболее масштабный интерес к сотрудничеству⁷.

Методология его решения заключается:

¹ World Development Indicators / World Bank. – <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

² Новиков В.А. Динамика темпов роста ВВП России в период 2011-2021 гг. // ИТ Арктика. 2022. – № 3. – С. 33-35.

³ Васильева Л.Ф., Тимошенко Н.В. Тенденции развития мировой экономики в условиях турбулентности // Приоритеты и механизмы обеспечения устойчивого экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России. Сборник статей международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, Х.А. Константиныди. – М.: НИИ истории, экономики и права, 2016. – С. 28.

⁴ Фейгин Г.Ф., Соловьева Ю.Н. Структурная динамика в современной мировой экономике: противоречия постиндустриализма и деиндустриализации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. – № 1 (139). – С. 16.

⁵ Там же.

⁶ Хорбаладзе Э.Л. Концепция «Большая Евразия» как модель сетевого трансрегионализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. – № 4. – С. 117-123. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-117-123

⁷ Говорова Н.В. Большое евразийское партнёрство // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – М., 2019. – № 6 (12). – С. 153-155. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vesnikieran62019151155>

– в обозначении круга стран – географически ближайших партнеров России на пространстве Большой Евразии. Представляется целесообразным взять страны Евразийского экономического союза и страны, заключившие с ним торгово-экономические соглашения любой глубины или намеревавшиеся заключить;

– измерить цепную динамику ВВП данных стран за последнее десятилетие, то есть с 2013 по 2022 гг. Для этого взять величины ВВП стран с 2012 г. Рассчитать среднегодовой прирост за десятилетие.

– для сравнения рассчитать также динамику для мира в целом и для стран Группы семи (G7) («major advanced economies» по МВФ), обладающих наибольшими объемами факторов производства «капитал» и «технологии». Сопоставить динамику отдельных стран Большого евразийского партнерства, мира, G7 по отдельным годам с учетом имевших место турбулентностей глобальной экономики.

Реализация этой методологии (то есть собственно анализ) показывает: в очерченный круг входит широкий перечень стран¹:

– страны, с которыми ЕАЭС заключил соглашение о ЗСТ: Вьетнам, Иран, Сербия, Сингапур (включен в перечень Распоряжения Правительства РФ от 05.03.2022 г. № 430-р, но соглашение о зоне свободной торговли продлено после этого);

– страны, с которыми ЕАЭС имеет иное соглашение о сотрудничестве, либо которые являются наблюдателями в ЕАЭС: Китай; Молдавия, Узбекистан, Куба;

– страны, с которыми ЕАЭС ведет переговоры, имеет меморандум о сотрудничестве, или с которыми разрабатывается торгово-экономическое соглашение, или изучается целесообразность такого соглашения: Египет, Израиль, Индия, Индонезия; Монголия, ОАЭ; Иордания; Камбоджа Таиланд;

– страны, которые изъявили интерес к торгово-экономическому сотрудничеству, и с которыми велись переговоры, но меморандума нет: Кения, Маврикий, Мьянма, Тунис, Филиппины;

– страны, которые ранее (более 5 лет назад) изъявляли интерес к созданию ЗСТ с ЕАЭС: Сирия, Пакистан.

Цепной прирост ВВП этих стран представлен в табл. 1 (данных по Сирии не представлено.) Примечательно, что среднегодовое значение прироста мирового ВВП в 2013-2022 гг. (3,0%) соответствует лишь 18-19 месту среди стран Большого Евразийского партнерства России (ОАЭ (3,4%) – Узбекистан (2,7%)). То есть в Большом Евразийском пространстве российского экономического сотрудничества хотя еще не сосредоточен центр тяжести производства мирового экономического результата, но сосредоточен центр роста мировой экономики. У Группы семи среднее (2,2%) соответствует 21-22 месту (Мьянма (2,3%) – Беларусь (2,0%)).

Китай, имеющий самую большую экономику среди стран Большого евразийского партнерства России, показал и самый большой средний прирост ВВП (7,8%). В 1 десятке идут также Вьетнам (7,6%), Камбоджа (7,6%), Кения (7,3%), Армения (7,0%), Израиль (4,2%), Индия (6,6%), Киргизия (6,4%), Египет (5,9%), Молдова (5,9%).

Таблица 1

Динамика прироста ВВП стран Большой Евразии (Россия и ее торгово-экономические партнеры в лице партнеров по ЕАЭС)

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Среднее	Максимум (без учета 2021 г.)	Ранг среднего
Армения	4,7%	4,4%	-9,1%	-0,1%	9,3%	8,1%	9,3%	-7,2%	9,6%	40,8%	7,0%	40,8%	6
Беларусь	15,0%	4,3%	-28,5%	-15,3%	14,7%	9,7%	7,3%	-4,8%	11,2%	6,8%	2,0%	15,0%	22
Камбоджа	8,3%	9,7%	8,3%	10,8%	10,8%	10,8%	10,1%	-4,9%	3,2%	8,3%	7,6%	10,8%	3
КНР	12,7%	9,3%	5,6%	1,0%	9,2%	12,9%	3,6%	3,6%	19,5%	0,7%	7,8%	12,9%	1
Египет	3,0%	6,1%	8,9%	0,4%	-29,8%	6,6%	20,8%	20,3%	10,7%	12,3%	5,9%	20,8%	9
Индия	1,6%	9,8%	3,2%	9,1%	15,5%	1,9%	4,9%	-5,8%	17,9%	7,6%	6,6%	15,5%	7
Индонезия	-0,3%	-2,8%	-3,4%	8,3%	9,0%	2,7%	7,4%	-5,1%	11,8%	11,0%	3,9%	11,0%	16
Иран	1,5%	7,6%	-11,4%	12,2%	6,3%	-31,4%	-27,6%	-19,1%	48,0%	19,8%	0,6%	19,8%	26
Израиль	13,2%	5,5%	-3,6%	6,0%	11,3%	5,0%	6,5%	3,0%	18,9%	7,2%	7,3%	13,2%	5
Иордания	8,9%	6,9%	4,7%	3,4%	4,3%	4,2%	2,6%	-2,1%	3,5%	5,2%	4,2%	8,9%	15
Казахстан	13,8%	-6,4%	-16,7%	-25,5%	21,5%	7,5%	1,3%	-5,8%	15,2%	14,4%	1,9%	21,5%	23
Кения	9,4%	10,8%	2,9%	6,3%	9,6%	12,5%	8,8%	0,6%	8,9%	3,5%	7,3%	12,5%	4
Киргизия	11,1%	1,8%	-10,6%	2,0%	13,1%	7,4%	13,3%	-11,6%	11,7%	26,1%	6,4%	26,1%	8
Маврикий	3,9%	6,4%	-8,2%	4,9%	8,9%	7,5%	-2,0%	-21,0%	0,7%	12,4%	1,3%	12,4%	25

¹ Торговые соглашения ЕАЭС / ЕЭК. – <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya>; Государства (международное сотрудничество) / ЕЭК. – https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/napravleniya/gosudarstva; Международные договоры // Правовой портал ЕАЭС. – [https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/All-Documents.aspx#npbdocumentbelongstaxId=\[{%22id%22:%22b591e83f0f9a4fce8760758ac7690c84%22,title%22:»Международные%20договоры»}\]](https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/All-Documents.aspx#npbdocumentbelongstaxId=[{%22id%22:%22b591e83f0f9a4fce8760758ac7690c84%22,title%22:»Международные%20договоры»}]); Российская газета. 22.07.2015. – <https://rg.ru/2015/07/22/siria.html>; РИА «Новости». 13.01.2016. – <https://ria.ru/20160113/1358967845.html>

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Среднее	Максимум (без учета 2021 г.)	Ранг средне- го
Молдова	9,0%	0,1%	-18,8%	4,5%	17,9%	18,3%	4,3%	-1,8%	18,8%	6,3%	5,9%	18,3%	10
Монголия	2,5%	-2,8%	-5,0%	-4,0%	2,9%	15,0%	7,6%	-6,3%	14,8%	12,2%	3,7%	15,0%	17
Мьянма	7,3%	6,7%	-0,8%	-4,1%	2,0%	8,9%	3,2%	18,1%	-19,8%	1,5%	2,3%	18,1%	21
Пакистан	3,4%	4,9%	10,5%	4,6%	8,2%	5,0%	-9,9%	-6,4%	16,0%	7,5%	4,4%	10,5%	13
Филиппины	8,4%	4,8%	3,0%	4,0%	3,1%	5,6%	8,6%	-4,0%	8,9%	2,6%	4,5%	8,6%	12
Россия	4,4%	-10,5%	-33,8%	-5,6%	23,0%	4,9%	2,6%	-12,2%	23,4%	22,2%	1,8%	23,0%	24
Сербия	11,7%	-2,8%	-15,7%	2,6%	8,6%	14,6%	1,7%	3,6%	17,6%	1,2%	4,3%	14,6%	14
Сингапур	4,2%	2,4%	-2,2%	3,6%	7,6%	9,8%	0,0%	-7,5%	21,6%	10,1%	5,0%	10,1%	11
Таиланд	5,7%	-3,1%	-1,5%	3,0%	10,4%	11,0%	7,3%	-8,0%	1,0%	-2,0%	2,4%	11,0%	20
Тунис	2,9%	3,3%	-8,9%	-3,1%	-4,9%	1,2%	-1,8%	1,5%	9,8%	-0,7%	-0,1%	3,3%	27
ОАЭ	4,1%	3,5%	-10,6%	-0,3%	5,8%	9,4%	-2,1%	-16,4%	18,8%	22,1%	3,4%	22,1%	18
Узбекистан	8,4%	10,5%	6,0%	0,0%	-27,5%	-14,8%	14,0%	-0,1%	15,6%	15,5%	2,7%	15,5%	19
Вьетнам	9,0%	9,5%	1,7%	6,5%	9,9%	9,9%	9,0%	4,4%	6,8%	9,9%	7,6%	9,9%	2
Для сравнения: мир в целом	2,9%	2,7%	-5,6%	1,7%	6,3%	6,2%	1,4%	-2,7%	13,6%	3,8%	3,0%	6,3%	-
Для сравнения: Группа семи (G7)	0,0%	2,4%	-4,0%	2,8%	3,5%	5,6%	1,8%	-2,1%	10,1%	2,3%	2,2%	5,6%	
У скольких стран в данном году превышено среднее	20	17	5	7	20	21	13	3	21	19	-		
У скольких стран в данном году – максимальное значение	4	1	1	1	5	7	4	1	0	8			

Серой заливкой выделены значения выше среднего данной страны в данном десятилетии, жирным шрифтом – максимальное для данной страны значение в данном десятилетии.

Расчитано по: World economic outlook / International monetary fund. October 2023. – <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>

Практически ни у одной страны Большого Евразийского партнерства в среднегодовом измерении в последнем десятилетии нет отрицательной динамики ВВП (кроме «-0,1%» у Туниса), несмотря на коронакризис 2020 г.

Мировая экономика за это десятилетие пережила турбулентность в 2015 г. (-5,6%) и 2020 г. (-2,7%) и замедление в 2019 г. (до 1,4% против 6,2% в 2018 г.). При этом у G7 рецессия (0,0% прироста) наблюдалась также в 2013 г. В то время как у 20 стран Большого евразийского пространства в 2013 г. наблюдался прирост выше среднего в это десятилетие. Даже в турбулентные для мировой экономики 2015 и 2020 гг. у ряда стран Большого евразийского партнерства (у 5 и 3 соответственно) наблюдался положительный прирост выше среднего, а в 2019 г. – у 13 стран. В 2020 г. это были Египет, Мьянма и Тунис, в 2015 г. – Камбоджа, Египет, Иордания, Пакистан и Узбекистан. В 2019 г. средний (простое среднее) прирост ВВП у стран Большого евразийского партнерства составил 4,1%, в 2013 г. – 7,0%, в 2022 г. – 9,4%. В 2013 г. у 4 стран Большого евразийского партнерства наблюдался максимальный на рассматриваемом десятилетии прирост ВВП, в 2019 г. – тоже у 4 стран, в 2022 г. – у 8 стран. В годы роста мировой экономики (2017-2018 гг.) у стран Большого евразийского партнерства также наблюдался максимум: в 2017 г. – у 5 стран, в 2018 г. – у 7 стран. Лишь в 2020 г. ни у одной страны Большой Евразии не наблюдалось максимального значения. Это позволяет заключить, что экономика развивающихся стран живет в какой-то степени своей динамикой, по своим правилам.

Таким образом, анализ показал, что развивающиеся страны-партнеры России в прошедшем десятилетии не потеряли повышательной динамики развития своих экономик, опережая и страны, наиболее обеспеченные финансовым капиталом и технологиями, и среднемировой прирост. ВВП России тоже рос – 6 лет из 10 прирост был положительным, причем в 2017, 2021 и 2022 гг. превышал 22,0%. И это – несмотря на санкции, действующие с 2014 г. и колоссально возросшие в 2022 г. Это отражает большой потенциал России и развивающихся стран – ее партнеров – в организации импортозамещающих производств.

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАН, заслуженный экономист России, профессор МГУ
andrianov_vd@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА, ПОСТРОЕННОГО ПОД РУКОВОДСТВОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ НА ИДЕЯХ ОСНОВАТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: социальная школа, марксизм-ленинизм, ленинская НЭП в СССР, социализм с китайской спецификой, социально-ориентированное рыночное хозяйство, общество средней достатка (сяокан), общество общего процветания.

Keywords: social school, Marxism-Leninism, Leninist NEP in the USSR, socialism with Chinese characteristics, socially oriented market economy, middle-class society (Xiaokan), society of common prosperity.

Начало радикальных экономических реформ в Китае

После длительного исторического периода политики самоизоляции и замкнутости, в 1978 г. китайское руководство приняло принципиальное решение о проведении радикальных экономических реформ.

Инициатором социально-экономических преобразований был Дэн Сяопин (1904-1997) – видный политический и партийный деятель, который фактически руководил китайским государством с конца 70-х до середины 90-х годов прошлого столетия, при этом не занимая официальный пост главы государства.¹

В декабре 1978 г. прошел 3 пленум ЦК Коммунистической партии Китая (КПК)² XI созыва, который считается судьбоносным и поворотным в современной истории Китая.

В опубликованном по итогам пленума коммюнике говорилось о прекращении массовых идеологических, политических кампаний и перенесении центра тяжести партийной работы на экономическое строительство.

Мандат руководства правящей партии на проведение кардинальных реформ и разработку новой социально-экономической политики официально получил Дэн Сяопин, под свои заявления о целесообразности и необходимости построения в КНР социализма с китайской спецификой. При этом он утверждал, что в то время Китай по уровню социально-экономического развития находился на начальной стадии создания социалистического общества.

Чтобы получить международную поддержку своим намерениям радикальных преобразований в Китае Дэн Сяопин блестяще использовал факт тогдашнего длительного идеологического и экономического противостояния между Советским Союзом и США. Через несколько недель после судьбоносного партийного пленума в январе-феврале 1979 г., он совершил достаточно продолжительное турне по США. На всех официальных встречах и приемах Дэн Сяопин много говорил о необходимости «общей борьбы против гегемонизма», под которым подразумевалась внешняя политика Советского Союза. Не вызывает сомнений, что именно эта позиция Дена стала волшебным ключиком к сердцу тогдашнего президента США Джимми Картера, который дал позитивный сигнал американской деловой элите и открыл для Китая практически безграничный доступ к мировому рынку капиталов.

Новая внешнеэкономическая стратегия Дэн Сяопина по противостоянию Советскому Союзу позволила Китаю получать от ведущих промышленно развитых стран значительные финансовые ресурсы и современные технологии для начала модернизации экономики. Зеленый свет Вашингтонского обкома позволил ведущим американским транснациональным компаниям начать массивную экспансию на китайский рынок, используя его главное в то время конкурентное преимущество Китая – наличие огромной армии дешевой и относительно квалифицированной рабочей силы.

Таким образом, в то время формальный переход Китая под патронаж США и ведущих промышленно развитых стран и мировых финансовых элит существенно изменил соотношение сил на мировой арене, а также в длительном противостоянии социалистической и капиталистической системы.

Вскоре после этого исторического визита последовало официальное восстановление дипломатических отношений между КНР и США. И самое главное – с Китая было снято экономическое эмбарго, действовавшее со времен победы коммунистов в Китае в 1949 г. и Корейской войны (1950-1953). Взамен Китай пообещал и реально перестал

¹ Вожди народов – XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М., 1997. – 479 с.

² Коммунистическая партия Китая основана 23 июня 1921 г. На XIX Всекитайском съезде КПК было представлено 2287 делегатов. На съезде в партийную конституцию было внесено имя Си Цзиньпина. Председатель Си стал вторым человеком после Мао Цзэдуна, имя которого внесено в этот основополагающий документ партии при жизни. В 2023 г. в КПК насчитывалось 95 млн человек.

спонсировать революционные движения маоистов по всему миру и после краткой войны с Вьетнамом (февраль-март 1979 г.) надолго заморозил свою коммунистическую внешнеполитическую активность.

Кроме того, Китай взял на себя обязательства разработать меры по сокращению рождаемости в стране. В 1979 г. была принята программа по ограничению рождаемости «одна семья – один ребенок».¹

При этом Дэн Сяопин, конечно, хорошо знал, что во времена Мао Цзэдуна, во всех партийных документах США однозначно рассматривались, «как главный враг Китая, воплощение враждебного социалистической стране буржуазного империализма». Как двуликий Янус на западную аудиторию Дэн Сяопин вещал о важности либеральных ценностей, преимуществах рыночной экономики и необходимости демократических преобразований. Внутри страны он говорил китайцам прямо противоположное – о приверженности социалистическому пути развития Китая, о необходимости соблюдать принцип диктатуры пролетариата, следовать идеям марксизма-ленинизма и учению Мао Цзэдуна (1893-1976), основателя КНР.

Научные основы представлений Дэн Сяопина о построении социалистического общества

Текущее состояние социально-экономического развития КНР диктовало китайскому руководству необходимость проведения кардинальных экономических реформ и поиск путей наиболее быстрого выхода из тяжелейшего экономического положения. Этот выход Дэн Сяопин видел в использовании опыта стран, строивших социалистическое общество и преодолевших переломные моменты на ранних стадиях его развития, используя элементы рыночных отношений.

Следует отметить, что идеи китайского руководителя соединить преимущества социализма с капитализмом возникли не на пустом месте. Этими идеями китайский руководитель проникся еще в период своего пребывания в Советском Союзе в 1926-1927 гг. в период реализации в первой социалистической стране новой экономической политики (НЭП).²

Инициатором НЭПа был фактический руководитель Страны Советов В.И. Ленин (1870-1924), а одним из его активных сторонников и идеологов известный советский революционер, политик и партийный деятель Николай Иванович Бухарин (1888-1938).

Научные работы, которые изучал Дэн в СССР в то время, были для него новыми, и он впитывал как губка основы марксизма-ленинизма. Ведь, по его собственным словам, он прибыл в Москву для того, чтобы в конце концов «узнать, что же такое коммунизм». Будучи весьма прилежным учеником, Дэн в соответствии с учебным планом ежедневно штудировал марксистско-социалистическую литературу, в том числе выступления коммунистических лидеров В.И. Ленина, И.В. Сталина и Н.И. Бухарина, касающиеся определения социализма и экономической политики по его построению в СССР, обращая особое внимание НЭПу.³

Кардинальную трансформацию определения и самой сущности социализма в СССР эксперты связывают с изменением взглядов В.И. Ленина, которые он формулировал и высказывал в последние годы своей жизни: «Мы вынуждены признать коренную перемену всей нашей точки зрения на социализм»⁴. К этому выводу В.И. Ленин пришёл при разработке конкретных основных принципов перехода к НЭПу и решения о возможности допущения при социализме частной собственности и ее взаимодействии с государственной и общественной собственностью. Он предлагал сочетать рынок и план, ограничить вмешательство государства в экономику, поддерживать плюрализм, говорил о «равенстве, не разрушающем свободу».

Граждане СССР помнят известный ленинский лозунг «Коммунизм — это Советская власть плюс электрификация всей страны». Однако мало кто знает, как В.И. Ленин определял социализм. В частности, еще в апреле 1918 г. вождь мирового пролетариата социализм в СССР определял его как: «советская власть плюс прусский порядок

¹ Эти ограничения действовали до 2015 г., затем была принята программа по стимулированию рождаемости «одна семья – два ребенка», а с 2021 г. «одна семья – три ребенка».

² Дэн Сяопин вместе с 17 его товарищами, членами Европейских бюро КПК и китайского комсомола (КСМК) прибыли в Москву из Франции через Германию и Польшу в воскресенье 17 января 1926 г. Сразу же он был зачислен студентом в Коммунистический университет трудящихся Востока (КВТУ) им. И.В. Сталина, получив фамилию Крезов. Тогда же ему выдали полагающийся каждому вновь прибывшему набор повседневных вещей: пальто, костюм, рубашку, носовые платки, ботинки, сапожную щетку, расческу, полотенце, мочалку, мыло, зубную щетку и зубной порошок. После этого распределили в общежитие, и на следующий день, в субботу 30 января, он, начал обучение. Позднее Дэн Сяопин был переведен в Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК), получил студенческий билет № 233 на имя Ивана Сергеевича Дозорова и зачислен учебную группу №7. Эта группа считалась особой – в нее входили студенты, считавшиеся наиболее перспективными с точки зрения их дальнейшего карьерного роста как в рядах КПК, так и партии Гоминьдана. Вместе с Дэном в ней учился его друг Фу Чжун и дядя Дэн Шаошэн, а также Цзян Цзинго, старший сын Чан Кайши (псевдоним – Николай Владимирович Елизаров – будущий Президент Китайской Республики (Тайвань) в 1978-1988). Срок обучения составлял два года. Проучившись в Университете один год, вместо положенных двух, Дэн по заданию партии 12 января 1927 г. выехал на родину в город Сиань, через южную Сибирь и Монголию. Подробнее см.: *Спичак Д.А.* История подготовки китайских студентов в Московских учебных центрах Коминтерна: цели, методы, результаты (1921-1939 гг.). Канд. дисс. – М., 2010. – С. 44-47.

³ Учебный план в Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК) был весьма насыщенным. Дэн Сяопин изучал русский язык, экономическую географию, исторический материализм, историю китайского революционного движения и революционных движений на Западе и Востоке, историю ВКП(б), политическую экономию по книге немецкого социалиста Карла Каутского, экономическое учение Карла Маркса, партийное строительство, военное дело и журналистику.

⁴ Ленинский сборник т. 36 / Ин-т Ленина при ЦК РКП(б). – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1924-1985.

железных дорог, плюс американская техника и организация трестов, плюс американское народное образование и др.»¹

Глава советского государства полагал, что при построении социализма в СССР необходимо на практике использовать преимущества капиталистической системы хозяйства, в том числе ее научно-технические достижения, институциональную и логистическую организацию экономики, корпоративную структуру и др. Фактически В.И. Ленин говорил о модели государственного капитализма, которая была на практике реализована в новой экономической политике (НЭП) 1921-1928 гг.

В своей статье, опубликованной в 1921 г. в газете «Правда» В.И. Ленин писал: «Мы отступили к государственному капитализму. Но мы отступили в меру»². Непосредственно по поводу НЭПа В.И. Ленин писал: «НЭП есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства..., рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики». В.И. Ленин считал, что эта политика может продолжаться до 50 лет.

В то время И.В. Сталин, будучи соратником В.И. Ленина придерживался примерно таких же взглядов: «Смысл НЭПа заключается в том, что мы, используя хозяйственную инициативу крестьян, мелких производителей и даже буржуа, допуская, таким образом, частное накопление, – мы вместе с тем, в известном смысле, ставим их объективно на службу социалистической госпромышленности и всего хозяйства в целом».

Во время пребывания в СССР Дэн особое внимание обращал на научные работы Н.И. Бухарина, который фактически предлагал социал-демократическую программу для СССР.³ Н.И. Бухарин считал, что государство не должно мешать развитию капитализма в стране, но может вводить высокие налоги на прибыль, что позволяет финансировать и реализовывать различные социальные и инфраструктурные программы развития. Многие мысли Н.И. Бухарина запомнились будущему идеологу китайских реформ поскольку «бухаринская экономическая модель социализма» была очень простой, первоначально необходимы преобразования в сельском хозяйстве, «разрешение крестьянского вопроса» – накормить страну, затем развитие легкой промышленности, и только потом – тяжелая индустрия, иностранные концессии и вообще активное участие иностранного капитала в экономике страны».⁴

После смерти В.И. Ленина вождя мирового пролетариата Н.И. Бухарин выступал за необходимость продолжения в Советском Союзе новой экономической политики. Позднее Н.И. Бухарин принимал участие в разработке сталинской теории построения «социализма в одной отдельно взятой стране», противопоставляемой в то время идеи «перманентной мировой революции», автором и сторонником которой был другой видный партийный деятель – Л.Д. Троцкий (1879-1940).⁵

Преимущества нэповского социализма, который строила тогда советская большевистская партия, Дэн Сяопин почувствовал на себе. В СССР китайский коммунист прожил всего год, но запомнил его на всю жизнь. Как он говорил, «жизнь в СССР кардинально отличалась от моего полуголодного существования во Франции».⁶

Таким образом, на выбор пути развития социализма в Китае «по Бухарину» Дэн Сяопином имел несколько объективных причин.

Во-первых, Дэн учился в Москве в 1926-1927 гг., во время бурной дискуссии среди большевиков о выборе экономической модели развития Советским Союзом. По его собственным словам, «он ни до, ни после СССР никогда всерьез марксизму не учился».

Во-вторых, Китай в конце 70-х годов прошлого столетия не мог взять за основу построения социализма ни неолиберальную модель, ни социал-демократическую модель.

Потому что неолиберализм тогда означал бы в КНР формальный отход от идей социализма, а социал-демократия была в принципе невозможна в крестьянской отсталой стране, которую представлял собой Китай в начале экономических преобразований.⁷

Мало кто знает, но «тайваньское экономическое чудо», которое построил Цзян Цзинго и «китайское экономическое чудо», построенное Дэн Сяопином в теоретическом и идеологическом плане во многом опирались на научные работы об экономических основах социализма выдающегося советского деятеля большевика Н.И. Бухарина.

¹ В оригинале эта цитата в архивных документах В.И. Ленина звучала так: - «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = Е = социализм.». Ленинский сборник т.36 / Ин-т Ленина при ЦК РКП(б). – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1924-1985. – С. 31.

² Правда. 1921. – №251, 6-7 ноября.

³ Основные положения этой программ позднее использовал профессор Мюнхенского университета Людвиг Эрхард для разработки и реализации концепции социального рыночного хозяйства в ФРГ.

⁴ Бухарин Н.И. Новый курс экономической политики. – Пг.: [Гос. изд-во], 1921. – 15 с.

⁵ Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм. – М., 1927.

⁶ В течение пяти лет, проведенных Дэн Сяопином во Франции, он около года работал за гроши, остальные годы перебивался на пособие по безработице.

⁷ По своему социально-экономическому положению Китай в 1970-е был очень похож на СССР 1920-х. Стагнирующая аграрная экономика, 70% населения были крестьянами, ощущался дефицит квалифицированных кадров, очень низкий уровень грамотности населения и др.

Распространение в Китае идей Н.И. Бухарина о принципах построения социализма

Начиная китайские кардинальные экономические преобразования, Дэн Сяопин поручил ученым основательно изучить научное наследие советского революционера Н.И. Бухарина, его взгляды на принципы построения социалистического общества. Опять же весьма парадоксально, но в Китае к научному наследию Н.И. Бухарина с подачи Дэн Сяопина проявлялось больше внимания, чем в самой России, как в советское время, так и сейчас. В частности, по его поручению в 1979 г. при Академии общественных наук Китая был организован «Институт марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна», который возглавил его сторонник заместитель председателя Китайской академии общественных наук Юй Гуаньюань⁸. Одним из важных направлений научной деятельности института стало изучение советской теории и практики реализации НЭПа, а также югославский и венгерский опыт построения основ рыночного социализма.

В 1980 г. в Китае был организован Всекитайский научный симпозиум, посвященный изучению наследия Н.И. Бухарина. По результатам форума был сформирован Всекитайский научный совет по изучению работ Н.И. Бухарина, который разместили в Пекинской партшколе. Вышеупомянутый Совет в кратчайшие сроки подготовил к публикации и издал на китайском языке два сборника: «Н.И. Бухарин и бухаринские идеи», «Изучение идей Н.И. Бухарина». В эти сборники вошли его основные научные работы – «Азбука коммунизма» (1919), написанная в соавторстве с Е.А. Преображенским, «Экономика переходного периода» (1920), «Теория исторического материализма» (1921), «Новый курс экономической политики» (1921), Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз (1922), «Мировое хозяйство и империализм» (1927) и др.

Была издана биография Н.И. Бухарина, переведенная с английского языка. Следует отметить, что наиболее полная биография Н.И. Бухарина была написана известным американским историком, профессором Принстонского и Нью-Йоркского университета Стивеном Коэном (1938-2020). Эта работа была его докторской диссертацией, которую он защитил в Принстонском университете в 1968 г. Позднее в 1973 г. на основе этой диссертации Стивен Коэн опубликовал в издательстве «Оксфорд Юниверсити Пресс» книгу-биографию Н.И. Бухарина⁹. В книге отмечается, что Н.И. Бухарин, ставший в СССР главным теоретиком НЭПа, а затем и главным оппонентом И.В. Сталина в сфере проведения экономической политики, гипотетически мог повернуть развитие страны в сторону построения рыночного социализма в СССР. Однако политика НЭПа в Советском Союзе была свернута И.В. Сталиным в 1928 г. Как и многие другие сталинские политические оппоненты Н.И. Бухарин был незаконно репрессирован, осужден и в марте 1938 г. расстрелян.

Изучение наследия Н.И. Бухарина и его популяризации в Китае в период начала экономических преобразований в КНР поражает своими масштабами. Только в 1981 г. в КНР появилось 36 научно-публицистических работ, посвященных анализу экономических воззрений Н.И. Бухарина и его пониманию принципов и механизмов построения социалистического общества. В частности, китайское Бюро переводов работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина опубликовало в серии «Материалы по изучению международного коммунистического движения» отдельный сборник (около 300 с.) полностью посвященный Н.И. Бухарину. В результате в китайском обществе появилась большая группа учёных-экономистов «бухариноведов», которая ездила по стране и в различных аудиториях в переполненных залах читала лекции партийным и хозяйственным руководителям о взглядах русского ученого-революционера на базовые принципы построения социалистического общества. В этих лекциях акцент китайские ученые делали на применимости в Китае тех положений, которые были реализованы Н.И. Бухариным при проведении политики НЭПа в СССР в 1921-1928 гг.

Построение социализма с китайской спецификой

Поэтому для реформирования китайской экономики из многочисленного мирового научного наследия о принципах построения социалистического общества Дэн Сяопин выбрал идеи советского партийного деятеля Н.И. Бухарина.

Из идеологического наследия великого китайского кормчего Мао Цзэдуна¹⁰, Дэн взял на вооружение положение о необходимости «четырёх модернизаций» – в сельском хозяйстве, промышленности, военной сфере, сфере науки, кстати и эти идеи были также из наследия Н.И. Бухарина.¹¹ При этом он отмечал: «Осуществить в нынешнем столетии

⁸ Ю Гуаньюань (1915-2013) – известный китайский экономист, философ и политический деятель. В 1997 г. видные ученые Китая во главе с Ю Гуаньюанем, Рен Чжунье, Гун Юйчи, Ли Жуй и У Сян заявили о своей твердой приверженности проведению в стране экономических и политических реформ. Ю Гуаньюань был близок к Дэн Сяопину, разделял его взгляды на принципы построения социализма. В течение длительного времени формально занимал должность его советника, готовил его публичные выступления по вопросам построения в Китае основ социализма и перехода к созданию современной социально-ориентированной экономики.

⁹ Cohen S.F. Bukharin and the Bolshevik Revolution: A Political Biography / Oxford University Press. 1973. В 1979 г. книга была представлена на международной книжной выставке-ярмарке в Москве, однако была конфискована. Впервые в России перевод биографии Н.И. Бухарина, написанной Стивеном Коэном, был опубликован в СССР в 1988 г. тиражом 150 000 экземпляров (Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. – М.: Прогресс-Академия, 1992).

¹⁰ В переводе с архаичного русского языка слово кормчий означает человек, сидящий на корме судна, которым он управляет при помощи руля – кормила. Отсюда в литературе возникла устойчивая метафора – кормило власти. Соответственно «стоять у кормила власти» быть во главе государства и единолично управлять им. Впервые кормчим стали называть в середине 30-х годов прошлого столетия руководителя СССР И.В. Сталина. Затем этот термин надолго закрепился за руководителем Китая Мао Цзэдуном.

¹¹ «Бухаринская экономическая модель социализма» была очень простой, первоначально необходимы преобразования в сельском хозяйстве, «разрешение крестьянского вопроса» – накормить страну, затем развитие лёгкой промышленности, и только потом – тяжёлая индустрия, иностранные концессии и вообще активное участие иностранного капитала в экономике страны».

модернизацию в четырех областях и превратить нашу страну в могучую социалистическую страну – задача необычайно трудная»¹.

Добавив к политике «четырёх модернизаций» политику внешней открытости, Дэн Сяопин, использовал эти идеологические установки для реализации идеи обновления социалистического строя в Китае. Дэн Сяопина считал, что только в социализме спасение для Китая: «Если Китай сойдет с социалистического пути он неизбежно очутится в прежнем полуфеодално-полукOLONIALном состоянии»².

В 1981 г. на 6 пленуме ЦК КПК 11 созыва официальное заявление Дэн Сяопина о том, что Китай находится на «начальном социалистическом этапе» было зафиксировано в итоговых документах пленума. Официально о начале масштабных рыночных реформ в Китае было объявлено на XII съезде КПК, состоявшемся в сентябре 1982 г. Была провозглашена важная стратегическая задача по «всеобъемлющей модернизации социализма», конечной целью которой, по предложению Дэн Сяопина должно стать построение – «социализма с китайской спецификой». Этот термин на многие десятилетия закрепился во всех партийных документах и материалах органов исполнительной власти Китая, установках для партийных деятелей и региональных властей на местах. Под модернизацией социализма в то время понималось внедрение рыночных механизмов в китайскую плановую социалистическую систему ведения хозяйства.

Таким образом Дэн Сяопин начал проводить своеобразные мичуринские опыты, пытаясь их использовать в народном хозяйстве. На уже растущем древе социалистической экономики Дэн Сяопин пытался привить черенки свободного рынка. Эти методы соответствовали основным положением популярной в то время на западе научной экономической теории конвергенции³.

Следует отметить, что именно Дэн Сяопину удалось эти теоретические разработки Н.И. Бухарина и практику проведения НЭПа в СССР направить в практическое русло и на примере Китая успешно реализовать научную теорию конвергенции. Дэн Сяопин начал последовательно внедрять элементы рыночной экономики в централизованную социалистическую плановую экономику Китая. под жестким контролем Коммунистической партии. Понимая образ мышления китайцев, Дэн провозгласил простой и понятный принцип продвижения своих замыслов – «Неважно, белая кошка или черная, лишь бы ловила мышей»⁴. Это выражение для широких китайских масс стало своеобразным слоганом, в современной терминологии хештегом или мемом и руководством к действию для политиков, экономистов, предпринимателей и простых граждан участвовавших в реализации экономических реформ.

Следует отметить, что в то время ни сам Дэн Сяопин, ни китайское руководство не имели детально разработанной экономической стратегии социально-экономического развития страны. Первоначально социально-экономические реформы не носили системного характера, разрабатывались и внедрялись интуитивно, постепенно – путем проб и ошибок. Как образно говорил Дэн Сяопин – «переходить реку, ощупывая ногами камень за камнем»⁵. Тем не менее, реализация политики четырех модернизаций и политики открытости дала мощный импульс социально-экономическому развитию и трансформации китайского общества.

Вместе с тем, пока не интегрированные, параллельно сосуществовавшие две экономические системы, функционировавшие в одном государстве, стали вызывать идеологические и политические споры и разногласия в руководстве страны, порождали региональные и отраслевые проблемы в хозяйственном развитии. Кроме того, осуществления радикальных экономических преобразований к тому времени привело в части руководства Китая к определенному разочарованию в рыночных методах ведения хозяйства как панацее в решении острых экономических и социальных проблем – ликвидации нищеты, бедности, сокращения социального неравенства, формировании среднего класса и др.

Однако Дэн Сяопин продолжал свою линию на внедрение и развитие рыночных механизмов и выдвинул очередной призыв к китайскому народу – «Обогащайтесь!». Этот лозунг, отражавший кардинальное изменение экономической политики китайского государства, был еще одним подтверждением приверженности Дэн Сяопина идеям Н.И. Бухарина. Известно, что в 1925 г. Н.И. Бухарин выдвинул знаменитый лозунг, обращенный к крестьянам – «Обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство. Только идиоты могут говорить, что у нас *всегда* должна быть беднота; мы должны теперь вести такую политику, в результате которой у нас беднота исчезла бы». При этом он пояснял, что, «социализм бедняков – это паршивый социализм»⁶. В свое время напугавший многих призыв Н.И. Бухарина

¹ Вожди народов – XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М., 1997. – С. 46.

² Там же, с. 49.

³ Термин «конвергенция» (от лат. *convergere* – сближать) был заимствован из биологии, где он обозначает сближение в процессе эволюции признаков далеких по происхождению групп организмов, приобретение ими схожего строения в результате существования в одинаковых условиях. Экономическая теория конвергенции возникла на Западе в 50–60-е гг. прошлого столетия. Ученые считали, что капитализм будет использовать долгосрочное планирование и государственное регулирование экономики, что позволит нейтрализовать неблагоприятные последствия рыночной стихии. В свою очередь социализм должен был изменить излишнюю жесткость централизованного планирования и управления, проводить более либеральную экономическую политику. К наиболее известным представителям данной экономической школы, как правило, относят следующих ученых: Дж. Гэлбрейт, П. Сорокин, У. Ростоу (США), Д. Стрейч (Великобритания), Р. Арон (Франция), Ян Тинберген (Нидерланды), О. Флейтхеймон (ФРГ) и др.

⁴ Вожди народов – XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М., 1997. – С. 53.

⁵ Там же, с. 65. Есть еще очень похожее выражение, «шаг за шагом (можно) достигнуть цели», которое приписывают или Мао Цзэдуну, или считают народной мудростью, по китайский оно звучит как «ибу ибуди хуйдао муди».

⁶ Впоследствии И.В. Сталин назвал этот лозунг «не нашим». Тем не менее, решение крестьянского вопроса он рассматривал именно в рамках строительства социализма, отмечая, что в СССР «богатые крестьяне не помеха индустриализации, а помощь ей».

«Обогащайтесь!» выражал основное условие и объективный закон устойчивого экономического роста: «не может быть богатым государство при ограбленном народе. Лучший способ разрушить страну – это ограбить людей труда»¹.

В Китае призыв Дэн Сяопина «Обогащайтесь» буквально восприняло не только деловое сообщество и предприниматели, но и партийные работники, и государственные служащие. Этот призыв Дэна привел к весьма неожиданному и весьма негативному социально-экономическому эффекту. Практически во всех слоях китайского общества и на всех этапах партийной и государственной власти пышным цветом начала расцветать коррупция, которая стала принимать угрожающие масштабы.

Накопившиеся концептуальные и практические противоречия политики «реформ и открытости» при построении социализма с китайской спецификой нуждались в теоретическом переосмыслении и практическом разрешении. Эти проблемы нашли отражение в решениях XIII съезда КПК, который прошел в 1987 г. Основной акцент в итоговых документах съезда был сделан на консолидации КПК и широких народных масс, последовательном проведении в стране политики реформ и открытости, экономическом развитии с опорой на собственные силы, модернизации социализма. В результате в документах этого партийного форума была принята уникальная по своей эклектике формулировка, отражающая цель дальнейшего развития страны – «создание социализма на основе гармонии, цивилизации, демократии и обогащения».

В конечном итоге это привело к пониманию в руководстве КНР того, что при проведении экономических реформ необходимо использовать механизмы не только рыночной экономики, но и принципы и преимущества социалистического метода хозяйствования. На съезде процессу становления рыночного социализма был придан легитимный характер, в итоговых документах съезда отмечалось, что теория «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина должна играть «общепартийную направляющую роль».

Переход к созданию системы социальной рыночной экономики

Позднее на XIV съезде КПК в 1992 г. Дэн Сяопин сформулировал новую стратегическую задачу экономических реформ в Китае – «создание системы социальной рыночной экономики».² Социальное рыночное хозяйство в то время рассматривалось в китайском руководстве как «третий путь», пролегающий между капитализмом (XIX – началом XX вв.) и тоталитарной административной экономикой, как путь, ведущий к свободному, экономически эффективному обществу. Под социальной рыночной экономикой Дэн Сяопин понимал экономику, основанную на рыночных принципах с ведущей ролью в народном хозяйстве государственного сектора.

Концепция социального рыночного хозяйства – это попытка синтезировать гарантированную государством экономическую свободу в рыночной экономике с идеалами социального государства, социальной защищенностью и социальной справедливостью. Рыночное хозяйство, основанное на частной собственности, олицетворяет хозяйственную свободу, которая заключается в свободе предпринимателя производить и продавать товары по собственному усмотрению и свободе потребителя покупать товары. Благодаря этому рыночная система стимулирует экономический рост, технический прогресс, повышает производительность труда, снижает издержки производства и цены.

Термин «социальный» понимался Дэн Сяопином двояко. С одной стороны, он понимал, что рыночное хозяйство носит социальный характер, так как в силу своей эффективности создает экономические предпосылки для повышения доходов в обществе. С другой стороны, рыночная деятельность, которая приводит к социально нежелательным результатам, должна ограничиваться, результаты свободного экономического процесса, которые не являются достаточно гуманными, должны корректироваться государством. В связи с этим в данной концепции социальные компоненты воспринимаются как необходимое дополнение к экономической системе рыночной экономики, которая до этого в Китае в качестве цели не ставила достижение социально справедливых результатов.

За образец была взята классическая немецкая модель социального рыночного хозяйства, разработанная и реализованная известным немецким экономистом и государственным деятелем Людвигом Эрхардом.³

Концепция социального рыночного хозяйства – это попытка синтезировать гарантированную государством экономическую свободу в рыночной экономике с идеалами социального государства, связанными с социальной защищенностью и социальной справедливостью.⁴ Таким образом, под влиянием Дэн Сяопина социальная, политическая и экономическая системы внутри страны подверглись серьезной трансформации.

Следует отметить, что многие другие экономические реформы в Китае были проведены под влиянием положительного опыта соседних «новых индустриальных азиатских стран» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия и др.), активно использовавших модель экспортной ориентации экономики и демонстрировавших высокие

¹ Бухарин Н.И. Заметки экономиста. – Пг.: [Гос. изд-во], 1921. – 23 с.; Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989.

² Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: Форум, 2009. – 560 с.

³ Автором научной концепции социального рыночного хозяйства считается известный немецкий экономист, почетный профессор Мюнхенского университета Людвиг Эрхард, который официально становится министром экономики ФРГ и формально главным архитектором экономической трансформации Германии, базирующейся на разработанной ранее им научной концепции социального рыночного хозяйства. В 1965 г. Людвиг Эрхард на партийном съезде ХДС заявил о завершении создания в ФРГ модели «социального рыночного хозяйства». За короткий исторический период времени в стране произошла трансформация «классового общества» в «плюралистическое общество», социально-экономическое развитие перешло в фазу развития так называемого «сформированного общества».

⁴ Андрианов В.Д. История формирования социального направления в экономической теории // Россия: тенденции и перспективы развития / РАН. ИНИОН. – М., 2021. – Ч. 1. – С. 765-770.

показатели экономического роста и трансформации экономики, при этом не делавших акцент на социальных аспектах экономической трансформации.

На следующем XV съезде КПК, который состоялся в 1997 г. уже после смерти Дэн Сяопина, его теория была признана важной составной частью руководящей партийной идеологии Китая. На съезде с докладом под названием «Высоко неся великое знамя теории Дэн Сяопина, перевести строительство социализма с китайской спецификой на рельсы XXI века» выступил Председатель КНР Цзян Цзэминь. В докладе отмечалось, что в современном Китае только теория Дэн Сяопина, объединившая марксизм с реальностью сегодняшнего Китая и особенностями эпохи и никакая другая теория, может решить перспективы и судьбу социализма.

Съезд принял решение о внесении изменений в Устав КПК и постановил принять теорию социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина в качестве руководящей идеи КПК и внести этот пункт в Устав партии.

Таким образом с этого времени, компартия Китая считает, что все члены партии и органы исполнительной власти должны действовать и принимать решения, опираясь на положения марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теорию социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина.

Партийным наследником идей конвергенции «архитектора реформ» удалось принять целостную концепцию дальнейшего развития китайского общества по пути строительства социализма, утвердить систему подготовки, смены поколений и ротации высшего звена политиков, способных отстаивать и продолжать этот курс. В результате, Цзян Цзэминь, представлявший группировку «реформаторов-центристов», отстаивающих продолжение курса на построение социализма с китайской спецификой, укрепил свои позиции среди руководства КПК,

После XV съезда центральное место во внутренней политике партии заняли вопросы реформирования государственного сектора экономики Китая. Кроме того, многие решения партии на этом съезде были направлены на решение возникающих социальных проблем и смягчение потенциально возможных социальных конфликтов.

Позднее, в 2012 г. в Устав КПК было записано положение о том, что в Китае «установлен социалистический строй с китайской спецификой». То есть официально было констатировано, что теория Дэн Сяопина была успешно реализована в Китае.

Основные этапы формирования в Китае общества среднего достатка (сяокан)

Следует отметить, что первым среди руководителей Китая идею построения общества среднего достатка (сяокан) выдвинул Дэн Сяопин в самом начале экономических преобразований во время встречи с премьер-министром Японии Охиро Масаёси, которая состоялась 6 декабря 1979 г.

Тогда Дэн Сяопин отметил, что «Китай должен строить среднезажиточное общество, чтобы достичь современной модернизации страны. Среднезажиточное общество – это промежуточный этап развития между разрешением проблемы обеспечения населения питанием и одеждой, и достижения полной зажиточности»⁵.

Фактически в то время речь шла о начале кардинальных экономических реформ в Китае, одной из первоначальных социальной целей которых была ликвидация в Китае нищеты и бедности, и начало формирования среднего класса.

На XVI съезде КПК, прошедшем в ноябре 2002 г., идеи построения социально-ориентированной экономики, с китайской спецификой нашли свое очередное конкретное воплощение в постановке важной стратегической социальной цели развития Китая, а именно – формирование среднезажиточного общества (сяокан). Важной особенностью этого съезда, является то, что доступ в ряды КПК получили представители бизнеса и частные предприниматели, но только те из них, кто искренне поддерживает идею построения в стране социализма с китайской спецификой. Съезд в очередной раз подтвердил курс на развитие многоукладной рыночной экономики с одновременным укреплением государственного и частного секторов.

На XVII съезде КПК, который состоялся в 2007 г. национальным лидером «четвертого поколения» был избран Ху Цзиньгао, в прошлом видный комсомольский деятель. По решению съезда приоритеты в экономической политике сместились на «развитие научно-технического потенциала, либерализацию мышления, усиление реформ открытости и гармонизацию общества». Участники съезда наметили дорожную карту социально-экономического развития Китая на период до 2020 года.

Главными направлениями дальнейшего национального развития в среднесрочной перспективе были определены в основном цели социального характера. В частности, главными задачами провозглашались – усовершенствование системы распределения доходов, сбалансированное повышение благосостояния жителей города и села, создание соответствующей системы социального обеспечения, оптимизация социального управления, совершенствование системы медицинского обслуживания и здравоохранения, стимулирование трудоустройства за счет предпринимательства, поддержание стабильности и сплоченности общества.

В партии развернулась кампания по борьбе с коррупцией, в ходе которой так или иначе были привлечены к ответственности и наказаны свыше 1,14 млн членов КПК, включая ряд крупных руководителей партии и государства⁶.

⁵ Вожди народов – XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М., 1997. – С. 49.

⁶ Китай заявлял о политике «нулевой терпимости» в отношении коррупции. В 2023-2024 гг. были арестованы либо попали под следствие несколько крупных чиновников госкомпаний и финансовых учреждений. Всем им инкриминируется получение взяток и другие нарушения закона. В частности, 8 января 2024 г. бывший заместитель генерального директора Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Сюй Вэньжун арестован по подозрению во взяточничестве.

Очередной импульс развитию модели социально-ориентированной рыночной экономики Китая придал Си Цзиньпин, который в ноябре 2012 г. на очередном XVIII Всекитайском съезде КПК был избран генеральным секретарем КПК. Историческим можно назвать решение этого съезда записать в Устав КПК положение о том, что в Китае «установлен социалистический строй с китайской спецификой». То есть съезд констатировал, что теория Ден Сяопина была успешно реализована в Китае.

В марте 2013 г. товарищ Си стал новым Председателем КНР, сменив на этом посту Ху Цзиньтао. У власти оказались «пятое поколение» высшего руководства Китая. Новый руководитель страны поставил перед партией и народом хотя не новые, но весьма амбициозные стратегические цели:

- к 2021 г. 100-летию образования Коммунистической партии Китая (КПК) построить общество среднего достатка (сяокан);
- к 2049 г. 100-летию образования Китайской народной Республики (КНР), превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство».

Для достижения поставленных целей Си Цзиньпин считал необходимым, говоря словами Мао Цзэдуна, «ухватиться за главное звено, чтобы вытащить всю цепь». Этим звеном новый руководитель Китая определил экономику. Хотелось бы отметить, что используемая известная цитата Мао Цзэдуна нынешним руководителем Китая Си Цзиньпином с одной стороны свидетельствует о хорошем их знании основ марксизма-ленинизма, а с другой являет собой классический пример плагиата на высшем уровне. Эти идеи китайских лидеров один за другим были заимствованы из научного и идейно-политического наследия нашего великого соотечественника, основателя мировой державы СССР В.И. Ленина. В частности, еще апреле 1918 г. в своей работе «Очередные задачи Советской власти» В.И. Ленин писал: «Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, причем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты и не так глупы, как в обыкновенной, кузнечном сделанной, цепи».¹ В тот исторический момент в СССР при переходе к НЭПу В.И. Ленин таким звеном считал торговлю, а Си Цзиньпин в этот исторический период в Китае таким звеном считает экономику.

Позднее в 2015 г. в процессе развития социализма с китайской спецификой формирования модели социального рыночного хозяйства в рамках реализации 13 пятилетки (2016-2020) китайским руководством была скорректирована стратегическая задача – «завершить строительство общества средней зажиточности – общество сяокан». Реализовать эту масштабную и весьма амбициозную задачу планировалось к столетию создания Коммунистической партии Китая в 2021 г.

Нынешнее китайское руководство предложило тогда народу вполне осязаемую конкретную цель, а именно, удвоение реальных доходов населения. У жителей деревни они должны были вырасти к 2020 г. до 12 тыс. юаней (2 тыс. долл.), а у горожан до 40 тыс. юаней (6,4 тыс. долл.).

На XIX Всекитайском съезде КПК, который состоялся в Пекине 18-24 октября 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи отметил, что к настоящему моменту в стране удалось в целом построить среднезажиточное общество, однако окончательно реализовать эту цель и полностью завершить построение общества сяокан планируется к 2037 г. Перенос сроков реализации этой идеи связан с тем, что изменились социально-экономические критерии отнесения к категории социальной страты сяокан. Теперь построение общества сяокан предполагает не только существенное увеличение доходов населения до показателей развитых стран со средними доходами, но и повышение общего уровня и качества жизни населения, в том числе повышение образовательного уровня, доступность медицинской помощи, рост продолжительности жизни, ликвидацию нищеты и бедности и др.

Одновременно руководитель Китая подтвердил, что в долгосрочной перспективе к столетию образования КНР (2049 г.) Китай должен превратиться в «богатое, сильное, демократическое, цивилизованное и гармонично модернизированное социалистическое государство».² Председатель КНР Си Цзиньпин перспективы дальнейшего социально-экономического развития Китая в первой половине XXI века разделил на два этапа:

- с 2020 по 2035 гг. по мере проведения социалистической модернизации Китай поднимется «до уровня стран-лидеров инновационного типа»;
- с 2035 по 2050 гг. Китай должен превратиться «в богатую и могущественную державу».

По словам Си Цзиньпина к 2050 г. Китай станем «глобальным лидером по общей силе нации и международному влиянию». «У нас есть своя, китайская мечта – быть великой современной социалистической страной»³.

Китайское социально-рыночное хозяйство и модель «новой нормы»

Таким образом Си Цзиньпин, разворачивая гигантский корабль под названием «Китай» на новый экономический курс, делает упор на построение современной модели социального рыночного хозяйства, улучшение качества жизни пассажиров и экипажа корабля, которых в 2024 г. насчитывалось более 1,4 млрд человек.

Китайский лидер не раз отмечал, что «решение вопроса о соблюдении принципов социального равенства и справедливости ни в коем случае не следует откладывать до момента полного развития экономики ... одновременно с

¹ Работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» в рукописи называлась «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент». Эта работа В.И. Ленина обсуждалась на заседании ЦК партии 26 апреля 1918 года. ЦК единодушно одобрил основные положения работы и постановил опубликовать ее в виде статьи в центральных советских органах массовой информации, в том числе в центральных газетах «Правде» и «Известиях ВЦИК», а также издать эту работу отдельной брошюрой.

² Бергер Я.М., Экономическая стратегия Китая. – М.: Форум, 2009. – 560 с.

³ Информационное агентство Красная Весна. – <http://rossaprimavera.ru/news/8f7becdb>

непрерывным увеличением «экономического пирога» встает проблема его правильного дележа. Китайское общество, словами Конфуция, «тревожит не отсутствие богатства, а его неравноправное распределение». Помимо Конфуция, председатель КНР цитировал и слова «архитектора китайских реформ» Дэн Сяопина, «Без улучшения жизни народа Китаю грозит верная гибель». В этой связи Си Цзиньпин говорил о необходимости «всемерно обеспечить всему народу непрерывное расширение доступа к образованию, росту трудовых доходов, качественному медицинскому обслуживанию, доступному комфортабельному жилью, обеспечить пожилым людям достойную старость».

Проблемы изменения социально-экономических приоритетов стали одной из основных тем, которые подробно обсуждались на III пленуме ЦК КПК XVIII созыва, состоявшегося 9-12 ноября 2013 г.¹ Согласно итоговому документу, подчеркивалось, что в экономике «решающую» роль будут играть рынки, при этом роль государства в экономике останется «доминирующей».

На фоне сокращения темпов роста ВВП Китая, обострения социальных, экологических и демографических проблем в мае 2014 г. была обнародована новая экономическая концепция – модель «новой нормы». Эта концепция предполагала значительную корректировку стратегии экономических реформ, намеченных еще в 1978 г. Дэн Сяопином. Основные положения «новой нормы» были достаточно четко сформулированы в итоговом документе III пленума ЦК КПК XVIII созыва. В принятом документе, в частности отмечалось, что заканчивается период гонки за высокими темпами роста экономики, во имя которых допускалось непропорциональное развитие экономики, приносились в жертву интересы населения и окружающей среды. Начинается время высокого качества экономической структуры, сбалансированности между отраслями и регионами, повышения эффективности капиталовложений и уменьшения энергоемкости, сокращения выбросов вредных веществ. Заканчивается период ставки на внешние рынки и привлечения иностранных инвестиций любой ценой. Начинается время приоритетного удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения и сближения условий жизни населения городов и деревень. Заканчивается период встраивания Китая в мировые производственные цепочки в качестве поставщика дешевой рабочей силы, вложения значительной части заработанных денег в контролируемые США финансовые институты². Начинается время производства, основанного на достижениях отечественной науки высококачественных и конкурентоспособных товаров, создания самостоятельной финансовой системы и обеспечения глобальных торговых интересов Китая.

На этих новых принципах была разработана Стратегия развития Китая до 2025 г. Основной целью стратегии было провозглашено достижение глобального лидерства в разработке инноваций, высококачественной и высокотехнологичной продукции³. Такой выбор соответствует тенденциям в мировой экономике, в которой инновации и высокие технологии определяют динамику, устойчивость и конкурентоспособность, долю национальной высокотехнологичной продукции в национальном экспорте и в мировой торговле, что в свою очередь влияет на качество развития общества и благополучие его граждан.

Говоря о передовых технологиях, Си Цзиньпин, в первую очередь, упомянул о разработке государственных программ, которые помогут Китаю уже в ближайшие годы стать мировым лидером в сфере фундаментальных научных исследований, аэрокосмических технологий и Интернета.

В мае 2015 г. Госсовет КНР официально утвердил 10 приоритетных высокотехнологичных отраслей для Стратегии-2025, в том числе:

- информационные и цифровые технологии следующего поколения;
- высокотехнологичное цифровое и роботизированное оборудование для осуществления контроля за производственными процессами;
- авиакосмические и авиационные технологии и оборудование;
- инженерное оборудование для судов и производство высокотехнологичных морских судов, передовое оборудование для железнодорожного транспорта;
- энергосберегающие технологии и оборудование, развитие электротранспорта;
- электротехническое оборудование;
- разработка и создание новых материалов;

¹ russian.china.org.cn. 15. 01. 2014.

² Долгое время Китай был крупнейшим держателем американских казначейских облигаций (US Treasuries) в 2018 г. их максимальная стоимость составляла 1,1 трлн долл. С этого времени Китай стал последовательно снижать свои вложения в американский государственный долг. К октябрю 2022 г. китайские вложения в гособлигации США сократились до 878 млрд долл., а в октябре 2023 г. до 760 млрд долл. Общая стоимость US Treasuries в октябре 2023 г. составляла 7,565 млрд долл.

³ Формирование современной инновационной экономики Китая можно разделить на три этапа:

Первый этап – конец 80-х годов прошлого столетия – начало экономических реформ, открытие внутреннего рынка для иностранного капитала, формирование экспортного потенциала встраивание в мировые промышленные цепочки, создание национальных кластеров, модернизация национальной экономики. Приоритетное развитие экспортных отраслей, ориентированных на мировой рынок. Китай получил возможность импорта современных западных технологий и передового опыта управления транснациональных компаний. Начал формироваться средний класс, который обслуживал промышленные кластеры и растущую внешнюю торговлю, что позволило Китаю значительно расширить платежеспособный спрос населения и увеличить емкость внутреннего рынка.

Второй этап – примерно с 2000 по 2010 гг. – масштабный импорт передовых западных технологий их клонирование и адаптация к условиям внутреннего рынка. Начало формирования национальных передовых отраслей промышленности, в том числе машиностроения, электронной, электротехнической, и автомобильной, авиационной промышленности.

Третий этап – с 2010 г. по настоящее время собственное масштабное инновационное развитие, разработка и создание собственных прорывных технологий в самых передовых отраслях мировой экономики, в том числе в космической промышленности, робототехнике, электронной торговле, цифровых технологиях, биомедицине, средствах связи и телекоммуникаций, развитии Интернета вещей, искусственного интеллекта, виртуальной реальности и др.

- биомедицина и высокопроизводительное медицинское оборудование;
- современные сельскохозяйственные машины и оборудование.

На эти отрасли в то время приходилось 40% добавленной стоимости создаваемой в промышленности Китая.

Одна из причин, почему КНР разворачивалась в сторону отраслей будущего, состоит в том, что многие китайские отрасли обрабатывающей промышленности создавали меньше добавленной стоимости, являлись энергозатратными и загрязняли окружающую среду.

Для реализации Стратегии-2025 были разработаны «дорожные карты» по каждому утвержденному направлению развития высокотехнологичных отраслей с указанием целевых показателей, темпов роста и планируемой доли на рынках конкретной продукции. К этой масштабной работе были привлечены 48 ведущих китайских ученых из академических институтов и 400 специалистов из конкретных отраслей экономики.

Основным стратегическим императивом китайской Стратегии-2025 было определено снижение зависимости от иностранных технологий и их замещение национальными разработками. В этой связи в стратегии отмечалось, что к 2025 г. необходимо добиться, чтобы ключевые звенья глобальных производственных цепочек стоимости и НИОКР стали преимущественно китайскими. Разработка китайских инноваций, новых прорывных технологий, интеллектуальной собственности и брендов должны опираться на собственные ресурсы («локализация» и «индигенизация»)¹. Для решения этой задачи в рамках реализации стратегии Китай в 2020 г. увеличил финансирование науки и технологий до 370 млрд долл., а количество научных работников в этой сфере возросло до 5 млн человек.²

В 2024 г. общие расходы Китая на НИОКР могут составить примерно 550-570 млрд долл., а штат ученых превысит 5,5 млн человек. Больше половины всех расходов на НИОКР (60%) в Китае приходится на государство.

К 2027 г. Китай планирует достичь технологической независимости, к этому времени объем расходов государства на финансирование науки может превысить 850 млрд долл. (примерно столько сейчас тратят США), а количество ученых в сфере научных исследований и разработок превысит 6,5 млн человек. По объему финансирования науки и научных исследований Китай практически сравняется с ассигнованиями на НИОКР в США и в дальнейшем станет мировым лидером в этой сфере. Эти ассигнования будут направлены на финансирование китайских научно-исследовательских институтов (НИИ), Конструкторских бюро (КБ), научно-исследовательских лабораторий (НИЛ) при крупных государственных университетах. Активно развиваются научно-исследовательские кластеры, технополисы, технопарки, исследовательские центры при крупных китайских корпорациях.

Благодаря разработке собственных прорывных технологий и брендов Китай планирует значительно увеличить свою долю на глобальных рынках высокотехнологичной продукции. Китай становится одним из ведущих мировых центров инновационного и научно-технологического развития, представляя реальную конкуренцию западным странам. По отдельным позициям инновационного развития, в частности по патентам во многих областях высоких технологий, становится практически недостижимым лидером

В рамках стратегии планировалось значительно увеличить объем прямых китайских инвестиций в экономику зарубежных стран, диверсифицировать их формы, переориентировав из сырьевых в высокотехнологичные отрасли.

Для перевода экономики на рельсы «новой нормы» Си Цзиньпину пришлось преодолеть скрытое сопротивление могущественных коррумпированных виновников и партийных функционеров, групп влияния, кормившихся от «старой нормы». Необходимо было навести порядок в партии и во всем управленческом слое, обществе в целом. Для достижения этой стратегической задачи руководитель КНР инициировал проведение реформ во многих сферах экономики, в том числе в целях повышения инвестиционной привлекательности Китая. В частности, в основе реформ в сфере управления государственным сектором планировалось оптимизировать систему функционирования органов исполнительной власти и повысить конкурентоспособность государственных корпораций на мировых рынках.

В стратегии отмечалось, что Китай намерен активизировать борьбу с глобальными изменениями климата и радикально сократить вредные выбросы в атмосферу. Повысит регулирование Интернета и в перспективе создаст систему «тотального контроля», чтобы «обеспечить чистоту и свет глобальной сети».³

Совершенно очевидно, что Китай под руководство Си Цзиньпина целенаправленно и последовательно приближается к тому, чтобы стать ведущей инновационной экономической державой мира, центром мировой цивилизации, на основе модернизации модели социалистической экономики с китайской спецификой.

Концепция общего процветания Си Цзиньпина

В процессе развития мировой цивилизации государственные институты власти, соответственно правители и отдельные граждане в разных странах мира стремились к созданию условий в экономике и обществе для достижения общего и индивидуального благосостояния, соответствующего его уровню и критериям в каждый исторический период.

Западная теория благосостояния индивида и общества в своем развитии прошла ряд этапов. Во время появления и распространения в отдельных странах мира идей раннего утопического коммунизма и социализма, предлагавших уничтожение частной собственности, уравнильное распределение и полную регламентацию общественной

¹ Индигенизация (букв. «отуземливание») – это термин из теоретической антропологии, обозначает локальные тенденции к культурному обособлению и цивилизационной независимости.

² В 1995 г. в Китае из государственного бюджета на развитие НИОКР было направлено 5 млрд долл., количество занятых в этой сфере составляло 500 тыс. человек. К 2010 г. объем государственных ассигнований на НИОКР в Китае вырос почти в 20 раз до 90 млрд долл., а количество ученых в 5 раз до 2,5 млн человек.

³ Информационное агентство Красная Весна. – <http://rossaprimavera.ru/news/8f7becdb>

жизни рассматривались многими учеными – философами как основные условия достижения индивидуального и всеобщего благосостояния. Это выдвинуло на авансцену научного и общественного дискурса проблему соотношения индивидуального и общественного благосостояния, которая разрабатывалась многими видными западными экономистами. В частности, известный английский ученый экономист-институционалист Джон Аткинс Гобсон (1858-1940) признавал, что в результате расширения индивидуальных возможностей в конце XX в. основным и главным источником общественных преобразований становится индивид, а индивидуальное благосостояние выдвигается в качестве фундаментальной проблемы социально-экономического развития. При этом ученый полагал, что обеспечение общественного благосостояния граждан во многом должно обеспечиваться за счет политики и ресурса национального государства¹.

О воздействии государства на индивидуальное и общественное благосостояние писал и известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883-1946). Ученый отмечал, что государство, влияя своей макроэкономической политикой на уровень занятости, стимулируя спрос ресурсов и национального дохода, определяет тем самым и уровень благосостояния.

В результате в промышленно развитых странах был достигнут определенный консенсус между учеными о том, что социально-экономическая стратегия и политика национальных государств во главу угла должна ставить задачу достижения индивидуального благосостояния.

Перед своим назначением министром экономики ФРГ в декабре 1945 г., выступая по немецкому радио, Людвиг Эрхард говорил: «Экономические концепции и экономические уклады всегда были и будут подвержены изменению, однако вечной остается цель экономической деятельности – служить и содействовать благосостоянию людей»². В самом общем виде государство благосостояния – это система политики, в которой ответственность государства распространяется до ответственности за благосостояние граждан, а его цель – предоставление всем членам общества юридических, политических, социальных прав путем справедливого распределения доходов.

В экономической теории на протяжении многих столетий источником благосостояния нации считается увеличение и накопление национального дохода. Страновой показатель уровня дохода на душу населения или чистый доход нации зависит от экономических факторов роста природных ресурсов капитала, и труда. Одним из первых сформулировал зависимость общественного благосостояния от количества годового продукта труда и числа потребителей, достигнутого в обществе соответствия потребления годового продукта нуждам потребителей Адам Смит, поставив уровень благосостояния в зависимость от производительности общественного труда и его пропорциональности потребностям.

Основные факторы экономического роста, важнейшими из которых остается накопление капитала, достижения научно-технической революции и инноваций, человеческий капитал и креативность в современной экономике становятся факторами роста благосостояния.

В современной научной теории социально-экономический термин «благосостояние» рассматривается как синоним определенного уровня материального богатства граждан. Речь идет о способности индивида приобретать, владеть и пользоваться продуктами материального производства для удовлетворения своих потребностей³.

Идея общего процветания не так уж и нова как для всего человечества, так и для Китая. Китайские ученые-идеологи коммунизма неоднократно писали о том, что всеобщее процветание всегда было идеалом, к которому стремился китайский народ на протяжении тысячелетий. Идеи общего процветания своими корнями уходят в древнюю историю Китая и опираются на работы великого мыслителя и философа Конфуция (551 г. до н.э. – 579 г. до н.э.) – «Великое единство», известного древнего китайского поэта-философа Тао Юаньмина (365-427 н.э.) «Весна цветения персика»⁴.

В период правления Мао Цзэдуна в газете китайских коммунистов «Жэньминь жибао» по случаю образования КНР 25 сентября 1953 г. отмечалось: «Объединившись, мы должны воплотить в жизнь дух коллективизма, повысить производительность, увеличить производство зерна и других культур, увеличить доходы, стремиться к жизни в условиях всеобщего процветания, в соответствии с принципами готовности и взаимной выгоды...». При этом председатель Мао искренне считал, что социальное равенство и общее процветание возможно лишь при сохранении в обществе общественной, коллективной собственности.

Таким образом идея общего процветания в Китае была заимствована как из традиционной древней китайской философии, так и из теоретического наследия классиков и сторонников идей марксизма-ленинизма и идей Великого

¹ Гобсон Дж.А. Эволюция современного капитализма. – СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1898.

² Людвиг Эрхард – министр экономики ФРГ (1949-1963), канцлер Германии (1963-1966), автор известного научно-публицистического произведения «Благосостояние для всех». Книга издана в Германии в 1956 г.

³ Крупнейшие мировые финансовые и банковские институты, агентства недвижимости, международные консалтинговые компании на регулярной основе публикуют свои версии докладов о благосостоянии жителей планеты – «Мировое благосостояние» («Global Wealth»). Согласно методологии, при оценке благосостояния домохозяйств, как правило, учитываются высоколиквидные активы, так называемое финансовое богатство. Это прежде всего сбережения в форме банковских депозитов, пенсионные накопления, стоимость акций, облигаций, и других ценных бумаг (деривативов) и др. В отдельных докладах анализируются также и нефинансовые активы в форме жилой и коммерческой недвижимости, принадлежащей отдельным гражданам и домохозяйствам.

Наиболее авторитетными и профессиональными публикациями в этой области являются доклады:

• исследовательского института «Credit Suisse Research Institute» крупнейшего швейцарского банка «Credit Suisse»;

• известной американской консалтинговой фирмы «Бостон консалтинг Групп» (Boston Consulting Group (BCG));

• международной независимой консалтинговой компании «Knight Frank Research», специализирующейся на обслуживании в сфере недвижимости сверхбогатых клиентов по всему миру.

⁴ Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука, 1993. – 440 с.; Эйдлин Л. Тао Юань-мин и его стихотворения / АН СССР, Институт народов Востока. – М.: Наука, 1967. – 494 с.

Кормчего. Си Цзиньпином концепция общего процветания впервые публично была озвучена уже в 2013 г., когда он стал председателем КНР.

Продвижение и практическая реализация новой социальной концепции развития Китая началось в 2021 г. когда руководством было заявлено, что в стране уже реализован первый этап «китайской мечты» – создано общество средней зажиточности.

Следующий этап – движение к «обществу всеобщей зажиточности» или общему процветанию. Согласно партийным документам, следующий этап должен завершиться в 2049 г. к 100-летию образования Китайской народной республики.

В 2021 г. выступая перед Центральной комиссией по финансовым и экономическим вопросам Центрального комитета Коммунистической партии Китая, которую возглавляет сам Си Цзиньпин, он отмечал, что «общее процветание является существенным требованием социализма и ключевой особенностью модернизации в китайском стиле». Си определил общее процветание как более равное распределение доходов, но также сказал, что «это не единообразный эгалитаризм, и что не все станут богаты одновременно». По словам Си Цзиньпина, Китай добьется уже к 2035 г. «существенного прогресса в реализации общего процветания, при котором будет обеспечен равный доступ к основным общественным благам и услугам и к середине XXI века общее процветание будет в основном достигнуто, при котором разрыв в доходах между городом и сельской местностью сократится до приемлемого уровня».¹

Позднее в докладе на XX съезд Коммунистической партии Китая, состоявшемся 16-22 октября 2022 г. Си Цзиньпин отмечал, что укрепление партии, обеспечение ее поддержки со стороны граждан КНР, усиление среди китайского населения уверенности в избранном пути развития, марксистской идеологии, политической системе и культуре социализма с китайской спецификой – это то, что заботит партию в первую очередь. Не только декларируемым, но реально применяемым в процессе государственного управления в Китае является принцип «народ превыше всего».

На съезде концепция построения общества общего процветания Си Цзиньпина была включена в Устав коммунистической партии Китая, таким образом получив официальный статус. Соответственно ее изучение стало обязательным в программах обучения в школах и высших учебных заведениях. Постепенно основные положения новой концепции стали реализовываться в экономике и социальной сфере.

Реализация концепции в Китае осуществляется по нескольким направлениям, к которым относятся:

- выравнивание доходов населения;
- создание благотворительных социальных фондов;
- строительство социального жилья;
- повышения качества жизни;
- расширение доступа к услугам образования, здравоохранения;
- развитие системы социального кредита и др.

В июне 2021 г. центральные власти Китая объявили о планах превратить провинцию Чжэцзян с населением около 65 млн человек в демонстрационный регион реализации концепции общего процветания. В частности, планируется повысить ВВП на душу населения, сократить разницу в доходах между сельскими и городскими жителями, превратить большинство населения в средний класс. Следует отметить, что провинция Чжэцзян является центром электронной промышленности Восточного Китая. По итогам 2020 г. ВРП провинции составил 6,46 трлн юаней (около 1 трлн долл.) из них почти 47% приходилось на добавленную стоимость, созданную в электронной, электротехнической и цифровых отраслях. Здесь производят интегральные схемы, программное обеспечение, активно развивается электронная торговля, современные отрасли цифровой экономики и др.

В провинции Чжэцзян располагаются штаб-квартиры крупнейших китайских транснациональных компаний, в том числе:

- «Alibaba Group» (электронная коммерция);
- «Ant Group», «China Zheshang Bank» и «Bank of Ningbo» (финансовые услуги);
- «Geely Automobile», «Jonway Automobile» и «Zotye Auto» (производство легковых автомобилей);
- «Hikvision» и «Dahua Technology» (средства видеонаблюдения);
- «Wahaha Group» и «Nongfu Spring» (производство продуктов питания и напитков);
- «Loong Air» (авиаперевозки);
- «Shenzhen International» и «Youngor Group» (производство одежды) и др.

Все эти китайские гиганты активно участвуют в финансировании и реализации китайской концепции построения общества общего процветания.

Одна из крупнейших китайских компаний «Alibaba Group» выделила в 2021 г. 15 млрд долл. на реализацию программ общего процветания, в августе 2021 г. китайская фирма «Tencent» создала фонд в размере 7,7 млрд долл. для достижения целей общего процветания. Основатель компании «JD.com» китайский миллиардер Лю Цяндуан объявил 3 февраля 2022 г., что жертвует акции на сумму 2,2 млрд долл. на благотворительность в рамках национального проекта общего процветания.

Председатель КНР считает, что «люди, которые разбогатели первыми, должны помогать тем, кто пока остался позади». На эту новую важную социальную инициативу коммунистической партии положительно отреагировал крупный китайский бизнес. Несколько ведущих китайских технологических компаний и китайских миллиардеров пообещали делать регулярные пожертвования во имя общего процветания. В частности, с апреля 2021 по август 2022 гг. 49 китайских предпринимателей-благотворителей пожертвовали 10 млрд долл. на реализацию проектов в рамках

¹ Qiúshì (Цюши) («В поисках истины») ведущий официальный теоретический журнал Коммунистической партии Китая). 2021. – № 6.

концепции всеобщего процветания. В 2022 г. еще десять крупных бизнесменов-филантропов Китая пожертвовали 8,7 млрд долл. на эти же цели.

Важным направлением сокращения социального неравенства в рамках проекта общего процветания стало выравнивание уровня заработной платы в основном за счет увеличения минимального уровня оплаты труда и сокращения уровня зарплат в менеджерах в крупных частных компаниях. Товарищ Си обещал «регулировать чрезмерные доходы». В частности, самая высокооплачиваемая категория менеджеров – инвестиционные банкиры объявили о существенном сокращении своих официальных зарплат, в некоторых случаях до 60%. Руководство китайской инвестиционной группой «China International Capital Corporation» (CICC) приняло решение сократить льготы при деловых поездках своих топ-менеджеров. Руководство компании «JD.com» 22 ноября 2022 г. объявило, что более 2000 её топ-менеджеров ожидает сокращение заработной платы примерно на 10-20%.

В период с 2021 по 2025 г. в Китае планируется построить 6,5 миллионов недорогих домов для сдачи в аренду малообеспеченным гражданам, что составит примерно 26% от общего объема ввода в эксплуатацию нового жилья.

Национальная система социального кредита КНР

С целью «построения гармоничного социалистического общества» в 2020 г. в Китае был принят первый в истории страны Гражданский кодекс и на его основании вступила в полномасштабную эксплуатацию так называемая национальная система социального кредита (ССК)¹. Цель проекта – стимулировать добросовестное поведение граждан Китая. Каждый взрослый гражданин получает «индивидуальный социальный рейтинг», который зависит от его поведения и отношения к обществу, соблюдения основ Гражданского кодекса. К рейтингу привязаны возможности социального лифта и доступа гражданина к целому ряду социальных благ.

Несмотря на реальные успехи Китая в реализации концепции общего процветания Си Цзиньпина основные ее положения продолжают критиковать западные и прежде всего американские злопыхатели. По их мнению, очередная попытка «строительства коммунизма в отдельно взятой стране» обречена на провал. В подтверждение своих слов они приводят исторические примеры краха многочисленных доктрин «всеобщего процветания и благосостояния». Такого рода социально-экономическая политика, по мнению экспертов Всемирного банка, неизбежно приведёт к усилению роли государства и в конечном счёте к замедлению экономического роста.

Увлечённость китайского лидера идеями общества процветания на Западе объясняли приверженностью товарища Си коммунистической идеологии и нехваткой экономического образования. Заметим, что отсутствие такого образования не помешало Си Цзиньпину взять на себя ответственность за управление китайской экономикой, которая за время его правления по своим масштабам стала крупнейшей в мире.

На самом деле злопыхателей волнует именно резко возросшая в последние годы роль Китая в мировой экономике и политике, реальное формирование нового многополярного мира, где не будет гегемонии США. Кроме того, Запад тревожит быстрое наращивание международной активности и военного потенциала КНР, сотрудничество в этой сфере с Россией, странами БРИКС и ШОС.

Некоторые аналитики называют политику общего процветания товарища Си «прогрессивным авторитаризмом», а китайскую систему социальных рейтингов – «цифровым концлагерем».

Критика со стороны злопыхателей концепции общего процветания Си Цзиньпина – лучшее доказательство того, что Китай сделал правильный выбор и находится на верном пути.

* * *

Итоги социально-экономических реформ в Китае наглядно свидетельствуют о том, что Поднебесная возвращается к истокам своей древней цивилизации, когда страна в своем социально-экономическом развитии опережала соседние азиатские страны и государства европейского континента. За относительно короткий исторический период времени экономика Китая превратилась в одну из наиболее динамичных и масштабных экономик мира, сформирована и реализована на практике специфическая социалистическая модель китайской социально ориентированной экономики. Эта модель, одним из авторов которой был Дэн Сяопин оказалась наиболее эффективной в современном мире как в плане экономической динамики, так и в плане решения социальных проблем.

Анализируя причины успешного социально-экономического развития Китая, следует отметить, эффективное использование руководством Китая таких институциональных экономических механизмов как стратегическое планирование, Стратегическое управление, долгосрочное планирование и среднесрочное планирование на 5-летний период.

Причем стратегическое управление – это новаторский подход китайских коммунистов к разработке и реализации социально-экономической политики, постоянное творческое совершенствование процесса управления, объективный анализ макроэкономических и социальных индикаторов развития, обратная связь, признание и работа над

¹ Система социальных рейтингов или система социального доверия начала реализовываться в Китае в 2010 г. Для координации выполнения поставленных задач была создана специальная комиссия при Политбюро ЦК КПК. Под руководством этой комиссии Государственным советом было разработано положение «О планировании строительства системы социального кредита (2014-2020)», которое было принято 14 июля 2014 г. Разработанная система охватывает четыре основные сферы: честность в государственных делах; коммерческая целостность; общественная целостность; судебная достоверность. Это система оценки отдельных граждан или организаций по различным параметрам, значения которых получают с помощью инструментов массового наблюдения и использующих технологию анализа больших данных.

ошибками, поиск оптимальных, эффективных путей решения проблем социально-экономического развития, учет глобальных трендов, внешних и внутренних факторов и условий реализации стратегии развития.

Мудрым китайским руководителям удалось создать эффективную экономическую систему, не разрушая основ социализма, в полной мере используя преимущества планового хозяйства и рыночных механизмов при жестком государственном регулировании социально-экономических процессов. Процесс модернизации социализма, продолжающегося уже на протяжении более четырех десятилетий, позволил Китаю, с его огромным населением удовлетворить базовые материальные потребности большей части населения страны. В результате к 2021 г. Китай полностью ликвидировал нищету, значительно сократил бедность в стране, создал крупнейшую в мире по охвату населения систему образования, социального, пенсионного обеспечения и здравоохранения.

В ходе Национальной конференции по проблемам борьбы с бедностью 25 февраля 2021 г. Си Цзиньпин официально заявил о практической победе над нищетой в Поднебесной. По его словам, в соответствии с международными стандартами за последние восемь лет (2012-2020) 99 миллиона китайских сельских бедняков в 128 тысячах деревень в 832 уездах Китая были выведены из нищеты. Для более чем 25 миллионов малоимущих китайских крестьян были отремонтированы ветхие дома, при этом примерно 9,6 миллиона человек местные власти переселили из бедных районов страны. За это время правительство КНР инвестировало в различные государственные программы по борьбе с бедностью более 1,6 трлн юаней (около 246 млрд долл.).

Программу борьбы с бедностью в Китае провозгласил еще в 1979 г. великий реформатор Дэн Сяопин. Нынешний руководитель страны Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай достиг цели ООН по искоренению бедности на 10 лет раньше установленного 2030 г., а его вклад в мировую борьбу с этим явлением составил почти 70%. По данным Всемирного банка Китай за последние 40 лет смог вывести из нищенского существования более 850 млн человек. Китай выполнил в основном задачу построения среднезажиточного общества.

Базовым пенсионным страхованием в Китае сейчас охвачено более 1 миллиарда человек, а базовое медицинское страхование распространяется на 95 процентов 1,4-миллиардного населения страны. К среднему классу относится более 400 миллионов человек и уровень доходов на душу населения в Китае в 2022 г. достиг 36.883 юаней (5489 долл.) и уже превышает аналогичный показатель многих стран мира, в том числе и России.

Китайская политическая элита прекрасно понимает, что социальная стабильность в Китае и сохранение за КПК мандата на государственное управление могут обеспечиваться только при фокусе на максимальное удовлетворение потребностей и запросов населения. В этой связи на повестке дня современного Китая стоят вопросы обеспечения высокого качества жизни, дальнейшего совершенствования системы социального обеспечения и здравоохранения, содействия «зеленому» развитию, реализация концепции общества общего благосостояния.

Экономические приоритеты Китая остаются неизменными – это проведение заявленной в 2020 г. стратегии «двойной циркуляции»¹ с опорой на раскрытие внутреннего потребительского потенциала, создание инновационной экономики, а также содействие еще большей внешнеэкономической открытости Китая.

В основе современной стратегии развития Китая лежит курс на технологическую самодостаточность и достижение прорыва в развитии ключевых технологий, раскрытие китайского потенциала научных и технологических инноваций. При этом руководство Китая призывает не допускать механического подражания моделям развития других стран, слепо перенимать практику зарубежных экономических реформ и трансформаций. Партийные лидеры постулируют необходимость следовать собственным, уникальным, китайским путем социалистического развития и модернизации, адаптации национальной стратегии развития к меняющимся внешним условиям.

Приоритетное внимание в предстоящие годы в Китае будет уделяться развитию высококлассного образования, укреплению потенциала в области науки и технологий, человеческого капитала, воспитанию талантов.

Во главу угла ставится развитие нового мышления, разработка новых подходов и способов эффективного решения проблем, развитие среди китайского населения и особенно молодежи системного, стратегического мышления и креативности.

Конечными целями реформирования Китая партийное руководство страны видит реализацию «мечты о великом возрождении китайской нации» и превращение Китая в «богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу к столетию КНР в 2049 г.». Как говорят китайцы «общества Великого единения», что в современных реалиях является синонимом коммунистического общества с китайской спецификой. Совершенно очевидно, что эта цель будет достигнута, как планируется.

В настоящее время продолжается успешная реализация 14 пятилетнего плана социально-экономического развития КНР. Руководство Китая взяло курс на освоение самых передовых достижений научно-технической революции, решаются задачи обеспечения технологического суверенитета в базовых производствах нового технологического уклада. По многим современным инновационным отраслям, включая солнечную энергетику, робототехнику, электронику, телекоммуникации, автомобильную промышленность Китай уже сейчас занимает лидирующие позиции в мире.

Китайским коммунистам удалось объединить социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночной конкуренцией в сочетании, которое генерирует непрерывную инновационную активность в создании новых продуктов и видов созидательной деятельности.

¹ Принятая в КНР стратегия «двойной циркуляции» предполагает, что в среднесрочной перспективе приоритетом в экономическом развитии страны будет внутренний рынок. Для повышения уровня независимости в стратегических секторах экономики планируется проведения крупных структурных реформ и увеличение валовых внутренних инвестиций. При этом сохраняется всестороннее развитие внешнеэкономических связей.

Очевидно, что Китай становится первой в мире страной, которой удалось реализовать вековую идею человечества о построении справедливого общества. Китай на практике воплотил коммунистические идеи всеобщего благосостояния в реальную жизнь.

Китайский опыт социально-экономического развития имеет огромное международное значение. Очевидно, что китайская модель социального рыночного хозяйства обладает огромным научным и практическим потенциалом, так как это не статичная, а динамичная теория, способная к адаптации по мере изменения экономической ситуации и соотношения между функциями рынка и государства.

Реализация инициативы китайского руководства «Один пояс – Один путь» основывается на равноправии и взаимовыгодном сотрудничестве стран взаимном уважении их национальных суверенитетов, строгом соблюдении международных обязательств, на использовании национальных конкурентных преимуществ и совместных инвестиций в целях повышения общественного благосостояния.

Руководство КНР выступает за создание нового мирового порядка, лишённого дискриминации отдельных стран и народов. Китай предлагает новые принципы глобализации – «развитие народов единой судьбы человечества, которые стремятся к мирному гармоничному сотрудничеству».

Арменский А.Е.

к.т.н., доцент, академик РАЕН, заместитель руководителя ИАЦ НАУКА РАН

Кочубей С.Э.

академик Международной общественной академии экологической безопасности и природопользования

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ЕЕ ОЦЕНКИ

Ключевые слова: уровень военно-политического искусства, ткань жизни, мифологический образ личности, векономика, искусство мышления, первообраз замысла жизнеустройства, архетипичное число.

«... не ты корень держишь, но корень тебя» (Рим., 11:18)

Итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведённой в начале 1897 года, были опубликованы в 1905 году. Они вызвали живейший интерес русского учёного-энциклопедиста Д.И. Менделеева (1834-1907), опубликовавшего в 1906 году свой труд под названием «К познанию России». Опираясь на данные Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел (ЦСК МВД) Российской империи (РИ), касающиеся темпов прироста её населения, он произвёл оценку вероятной численности населения империи на период до конца XX века. При этом он исходил из *осторожного* предположения о приросте населения «никак не менее 15 человек в год на 1000 жителей». Такое допущение позволило ему следующим образом оценить динамику *вероятной* численности населения России по годам:

Годы	Численность населения России, млн чел.
1897	128,2
1900	134,1
1906	146,6
1950	282,7
2000	594,3

Отметим, что в приводимых выше данных учтена численность населения Финляндии (около 2,5 млн человек), хотя перепись 1897 года и не содержала данных о её населении. В этой связи мы полагаем, что здесь уместно привести оценку динамики роста численности населения России без учёта Финского края в годы правления государя Николая II. Ведь именно такая оценка в полной мере характеризует «царское» искусство политики, которое древнегреческий философ Платон (427-347 до Р.Х.) уподоблял ткацкому искусству¹. Суть «царского» искусства «ткачества» заключается в **сплетении различных «нитей жизни» воедино в мягкую и прочную ткань жизни, являющую собой своеобразный исторический текст** (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение). Разумеется, что в сплетении ткани жизни воплощается принцип нераздельно-неслиянного *триединства* отцовства, материнства и детства. Да-да, без троицы дом не строится. Критерием же оценки этого «царского» искусства «ткачества» служит *уровень полноты осуществления демографических возможностей* страны. А этот уровень ясно различим только в свете идеала. В идеале же удвоение численности населения страны происходит за 27 лет (т.е. при жизни одного поколения) при среднегодовом темпе прироста населения +26 чел./1000 жителей. Эта идеальная кратность самовозрастания численности населения страны оценивается следующим образом:

$$(1 + 0,026)^{27} = 2$$

Итак, обратимся к оценке хода самовозрастания численности населения РИ (без учёта Финского края) в период с начала 1895 года до 1914 года, когда началась Первая мировая война.

Таблица 1

Оценка хода самовозрастания численности населения РИ (1895-1914)

Годы	1895	1914
Численность населения РИ на начало года, тыс. чел.	123 919,6	178 415,1
Кратность самовозрастания численности населения РИ:		
• текущая данность		1,440
• идеальная заданность		1,629
Общий уровень следования РИ:		
• логике самосозидания жизни		0,70
• логике саморазрушения жизни		0,30
Среднегодовой темп прироста населения РИ, чел./1000 жит.		19,37

¹ Исаев И.А. *Política hermetica: скрытые аспекты власти*. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – С. 67-69.

Теперь оценим ход самовозрастания численности населения РИ (без учёта Финского края) за более длительный период времени, до начала 1917 года.

Таблица 2

Оценка хода самовозрастания численности населения РИ (1895-1917)

Годы	1895	1917
Численность населения РИ на начало года, тыс. чел.	123 919,6	184 623
Кратность самовозрастания численности населения РИ:		
• текущая данность	1,490	
• идеальная заданность	1,759	
Общий уровень следования РИ:		
• логике самосозидания жизни	0,646	
• логике саморазрушения жизни	0,354	
Среднегодовой темп прироста населения РИ, чел./1000 жит.	18,30	

Из приведённых оценок явствует, что даже в условиях тяжелейшей войны продолжился рост населения России при некотором замедлении среднегодовых темпов его прироста. В данном контексте примечателен комментарий английского экономиста и государственного деятеля Дж.М. Кейнса (1883-1946), который в своей книге «Экономические последствия Версальского мира» (1919) отмечал: «Этот *необыкновенно стремительный рост населения России*, на который не было обращено должного внимания в Англии, представляется одним из наиболее существенных фактов недавних лет...». Важно отметить, что в её поведении заметно преобладало следование логике самосозидания жизни над логикой её саморазрушения. Здесь же уместно напомнить утверждение Менделеева о том, что *«высшая цель политики яснее всего выражается в выработке условий для размножения людского»*. Из всего сказанного следует, что высокий уровень «царского» военно-политического искусства эпохи Николая II в деле *содействия «ткачеству» ткани жизни* России неоспорим. Разумеется, что всё это говорит о высоком качественном уровне управленческого слоя России той поры. Ну а приводимые ниже данные позволяют нам составить представление и о его количественных характеристиках.

Таблица 3

Оценка уровня занятости в системе госуправления РИ (1901/1916 гг.)

Годы	1901 г.	1916 г.
Численность населения РИ на конец года, тыс. чел.	136 603,9	184 623
Численность чиновников, занятых в государственном управлении РИ, тыс. чел.	385	576
Удельная занятость в системе государственного управления РИ:		
• текущая данность, чел./1000 жит.	2,82	3,12
• идеальная заданность, чел./1000 жит.	2,36	2,36

Возвращаясь к менделеевской постановке вопроса о вероятной численности населения России на период до конца XX века, мы видим, что высказанное им предположение о возможности среднегодового темпа прироста населения России на уровне не менее 18 человек на 1000 жителей подтверждалось самой жизнью. В этом случае кратность самовозрастания численности её населения с 1917 года до 1950 году оценивается следующим образом:

$$(1 + 0,018)^{33} = 1,802$$

Ну а в последующие 50 лет (с 1950 до 2000 года) кратность самовозрастания населения России оценивалась бы вполне очевидным образом:

$$(1 + 0,018)^{50} = 2,440$$

Таким образом, в свете приведённых допущений динамика *вероятной* численности населения России после 1917 года до конца XX века могла бы выглядеть следующим образом:

Годы	Численность населения России, млн. чел.
1917	184,6
1950	332,6
2000	811,5

Естественно, что такой, по словам Кейнса, «необыкновенно стремительный рост» населения страны является лучшим подтверждением здоровья её экономики. На это прямо указывает само древнегреческое слово «экономика» (от др.-греч. *οἶκος* + *νόμος*). В самом деле, если древнегреческое *οἶκος* переводят как «жилё, семья, дом», то древнегреческое *νόμος* означало одновременно «обычай, установление, закон» и «мелодию». Отметим и то, что искони древнегреческое *οἶκος* мыслится не как «дом-сооружение», а как «дом-семья»¹, т.е. предполагает значение социального, а не материального порядка. Ну а в контексте «ткачества» древнегреческое слово «мелодия» образно означает целостность «музыкальной нити мысли», которая служит основой «музыкальной ткани» жизни и предполагает наличие «мыслящего». Само же мышление возможно лишь при условии движения мысли по смысловому пространству, «имеющему структуру континуума»² (от лат. *continuum* — непрерывное). Иначе говоря, смысловая *непрерывность* «музыкальной нити мысли» «мыслящего» служит залогом целостности «музыкальной ткани» жизни. В этом «музыкальном»

¹ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – С. 199, 202, 203.

² Паршин А.Н. Путь. Математика и другие миры. – М.: Добросвет, 2002. – С. 85.

контексте отсылка к мифологическим Музам (по др.-греч. *μοῦσαι* — «мыслящие»), которые известны как неизменные спутницы Аполлона Мусагета (т.е. «предводителя мыслящих») более чем уместна. Дело в том, что «мифом сознательно или бессознательно руководится всякая мысль»¹. Наша же задача заключается в осознании мифа и в переводе его в область мысли. Итак, покровитель искусств Аполлон и Музы, олицетворяющие *искусство мышления, совместно* воспеваются как покровители всего прекрасного и гармоничного, мудрого и возвышенного. Подтверждением тому служит древнегреческий гимн Аполлону, состоящий из одних эпитетов, образно характеризующих его среди прочего как «дающего жизнь, жизнеродителя, вождя целителя, мужественного, мысленного, сокращающего враждебные полчища, мудрого светородителя, спасителя, возвышенного, ненавидящего ложь, подателя жизни»². Стало быть, само слово «экономика» образно говорит об искусстве «ткачества» «музыкальной ткани» жизни. Залогом же целостности этой «ткани» служит гармоничность жизненного уклада «дома-семьи», основанного на *принципе согласия* трёх начал: отцовства, материнства и детства. Выходит, что ни о какой конкуренции (от лат. *concurrere* — «сталкиваться», «соперничать») в здоровой экономике, которую следовало бы называть *векономикой*, не может быть и речи. Ведь истинное значение общеславянского слова «век» — «жизненная сила», «здоровье». Примечательно, что слово «увечье», означающее «лишённый силы, здоровья», лишённый раз подтверждает изначальное значение слова «век». Следовательно, по уровню следования логике самосозидания жизни в стране можно судить не только об уровне полноты осуществления её демографических возможностей, но и об уровне искусства мышления в этой стране, а также уровне её жизненных сил или здоровья экономики. Но раз мыслится здоровье экономики, то тем самым должна мыслиться и болезнь экономики, т.е. её увечье, характеризуемое уровнем следования логике саморазрушения жизни в той или иной стране. Одно без другого совершенно немыслимо.

Итак, выясняется, что оценка хода самовозрастания численности населения РИ позволила нам исчислить и оценить уровни не только здоровья её экономики, но и её увечья. Тем самым подтверждается мысль универсального гения немецкой литературы Иоганна Вольфганга Гёте (1749-1832) о том, что «числа не управляют миром, но показывают, как управляется мир». В самом деле, «осмысленное бытие... есть исчисленное бытие»³, поскольку «само число и есть первый принцип логического»⁴ (от др.-греч. *λογική* — «наука о правильном мышлении», «способность к рассуждению»). И потому-то сам собой напрашивается вывод о том, что основой всякого искусства (мышления, политики и т.д.) служит *число*, которое первично «для смыслового бытия»⁵. Разумеется, что не имея *понятия числа*, т.е. категории мысли, которой оперирует философия числа, превращающая числовые операции в принципиально логические, мы вообще не могли бы отличить одну вещь от другой (т.е. добра от зла, правды от неправды, истины от лжи и т.д.). Можно сказать, что число есть не только принцип различения и оформления бытия, но и «основание всякого бытия»⁶. Ну а к бытию числа «относятся прежде всего *натуральный ряд чисел и все арифметические операции над числом*»⁷.

Говоря о натуральном ряде чисел, мы подразумеваем не привычную ныне систему монотонно следующих друг за другом абсолютно *счислимых* чисел, а натуральный ряд идеальных, абсолютно *несчислимых* чисел. Каждое такое «несчислимое» число в натуральном ряду *качественно* отличается от своих соседей по ряду в плане «идеальной смысловой качества»⁸ и являет собой своеобразный архетип (от др.-греч. *ἀρχέτυπον* — «первообраз», «первоначальный смысл»), т.е. *повторяющийся* мифологический образ личности, который универсален для всех времён и культур. Такого рода живое архетипичное число само себя полагает и определяет, поскольку в его глубине пребывает живой и вечный «*первоисток* всей его смысловой значимости»⁹. На чисто числовом языке этот числовой первоисток записывается посредством операции извлечения корня степени, соответствующей *размерности* самого числа, т.е. как $\sqrt[n]{x}$. В логическом же плане смысл указанной числовой операции извлечения корня «есть не что иное, как числовой эквивалент органической жизни»¹⁰ или акт самоутверждения личности в своих *исконных бытийственных корнях*, фиксирующий принцип духовного самоопределения каждого живого архетипического числа, обладающего свободой воли и способного к взаимодействию с другими числами, как особыми принципами мифически-числовой действительности. Именно такие числа, предшествующие таким же архетипичным мифологическим образам, и служат переводу мифа в область мысли.

Итак, обратимся к таинственной сфере духовного самоопределения натурального ряда «несчислимых» архетипичных чисел, обладающих свободой воли. Иначе говоря, рассмотрим функцию $y = \sqrt[n]{x}$, которая в рамках философии числа являет собой акт самоутверждения числа как живой архетипичной личности в своих исконных бытийственных корнях. Так перед нами открывается мир помыслов, которые «из сердца исходят» (Мф., 15:19). Разумеется, что в силу свободы воли эти помыслы могут быть не только возвышенными, но и низменными. Словом, сложная задача поиска вечной шкалы ценностей, которая «записана» в *сверхсознании* людских сердец, предопределяющих направленность

¹ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А.А. Тахо-Годи; Общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Махонькова. — М.: Мысль, 1993. — С. 674.

² Лосев А.Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней. Энциклопедия олимпийских богов. Собр. первоисточников, статьи и коммент. / Предисл. А.А. Тахо-Годи; худож.-оформитель И.В. Осипов. — Харьков: Фолио; М.: Эксмо, 2005. — С. 390-393.

³ Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. — М.: Academia, 2013. — С. 104.

⁴ Там же, с. 103.

⁵ Там же, с. 140.

⁶ Там же, с. 103.

⁷ Там же, с. 420.

⁸ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Махонькова. — М.: Мысль, 1993. — С. 607.

⁹ Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. — М.: Academia, 2013. — С. 135.

¹⁰ Там же, с. 686.

человеческой деятельности, сведена к простой задаче знакомства с нравственным выбором «несчислимы» архетипических чисел 2, 3 и 4.

Чисто числовой язык сообщает нам о полном сходстве в плане духовного самоопределения живых архетипических чисел 2 и 4, поскольку $\sqrt[2]{2} = \sqrt[4]{4} = 1,41421\dots$. В конечном итоге иерархия вечной шкалы ценностей и таинственного пространства духовного выбора нравственного толка, определяемого «логикой сердца» (по Паскалю), на языке идеальных «чисел-аксиом», принимаемых на веру в силу самоочевидности, предстаёт в следующем виде:

высшее начало – $\sqrt[e]{e} = 1,44467\dots$

высокое или возвышенное начало – $\sqrt[3]{3} = 1,44225\dots$

«переход» между «высоким» и «низким» – $\sqrt[4]{\pi} = 1,43962\dots$

низкое или низменное начало – $\sqrt[2]{2} = 1,41421\dots$

Сразу отметим, что отсчёт на этой вечной шкале ценностей ведётся не «снизу», а «сверху», со стороны идеала, оказывающегося не только целью, но и точкой отсчёта. Эта шкала раскрыла перед нами полярные в духовно-нравственном плане первопринципы помыслов, различающиеся между собой противоположным отношением к *высшему* замыслу, присущему архетипическому трансцендентному числу *e*. Именно это число, символизирующее «предел всякой возможной полноты и цельности воплощения идеи в истории»¹, выражается знаменитым пределом:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n = e.$$

Таков идеальный *первообраз* единого и совершенного замысла жизнеустройства, который обретает свою жизненную конкретизацию «в принципе роста населения и нарастания сложных процентов»². Как видим, Менделеев предельно точно указал на *высшую цель* политики. Далее, на приведённой выше шкале присутствует трансцендентное число π , которое символизирует «переход» или инверсию (от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка), которая в математике означает «отрицание», т.е. переворачивание смысла или обращение своей противоположностью. Ну а архетипическая основа числа π на языке чисел записывается как $\sqrt[4]{\pi}$. Сей исконный бытийственный корень символизирует «переход» между возвышенным помыслом и низменным умыслом.

Далее отметим, что *возвышенный* помысел – $\sqrt[3]{3}$ – сопричастен *высшему* замыслу, который на языке чисел записывается как $\sqrt[e]{e}$. Это означает его пребывание в сфере действия этики благодати, т.е. «внушения любви» (лат. *infusio amoris*). Следовательно, его можно назвать мудрым, т.е. соединяющим в себе любовь и правду. Само же пребывание этой мудрости в «тесных вратах» между $\sqrt[e]{e}$ и $\sqrt[4]{\pi}$ лишь подтверждает давнюю мысль о том, что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф., 7:14). Далее отметим, что само «несчислимое» число 3 как живая архетипическая личность в высшей степени гармонична. Ведь на языке чисел она представима следующим образом: $3 = \Phi^2 + \Phi^{-2}$, где число $\Phi = 1,618033\dots$ есть «золотая пропорция» или структурная мера гармонии. Иначе говоря, «жизнь есть противоречие, ждущее синтеза» (по Лосеву). А посему язык науки о жизни зиждется на языке синтетического строя (в т.ч. русском языке), поскольку мышление есть языковой процесс. Итак, в лице живого архетипического числа 3 мы имеем дело с архетипом Аполлона и логикой самосозидания жизни. А непременным атрибутом мифического Аполлона является *арфа*, которая в мистике служит тайным символом человека. Разумеется, что в руках Аполлона мистическую «арфу» отличает *наСТРОЕнность* и *благозвучие*.

В свете сказанного выше мы с полным правом можем утверждать, что в лице «несчислимого» числа 2 как живой архетипической личности мы имеем дело с архетипом Диониса (он же Вакх, Бахус, Либер и т.д.), сопровождаемого «безумствующими» спутницами, известными как менады (от др.-греч. *Μαινάδες* – «безумствующие»), и дионисийской логикой саморазрушения жизни. Его исконный бытийственный корень, записываемый на языке чисел как $\sqrt[2]{2}$, символизирует *низменные* помыслы и составляет архетипическую основу профанации, сводящей всё поведение на *низшие* мотивы. И в самом корне фаустовой культуры заложено стремление к саморазрушению и самоуничтожению. Разумеется, что сей архетип негармоничен, поскольку на языке чисел представим следующим образом: $2 = \Phi + \Phi^{-2}$. Понятно и то, что в дионисийском контексте тайный символ человека – арфу – отличает *расстройство* и *неблагозвучие*. Словом, здесь царят этика нигилизма с её неприятием высшего замысла и метафизический *вавилон* с его хаосом и неразберихой, которые сковывают мысль.

Вот и получается, что война в умах против способности мыслить непременно связана с выхолащиванием самого понятия «числа», отчуждаемого от своей извечной живой содержательности. Но ведь со времён пифагорейства известно, что там, «где нет числа и меры – там хаос и химеры». Таков закономерный итог разделения аполлонова начала непрерывности, соотносимого с понятием «качества», и дионисийского начала прерывности, соотносимого с понятием «количества». Но эти соотносительные начала просто немислимы друг без друга. В этой связи обратим внимание на мысль немецкого философа и социолога Георга Зиммеля (1858-1918), который в работе «Философия денег» (1900) указал на сведение «качества» к «количеству», которое, по его словам, «находит свое наивысшее воплощение и уникальное совершенство в деньгах». На деле же эти, с позволения сказать, «деньги» на языке чисел представимы символом **0** (нуль – от лат. *nullus* – никакой, пустой). Не случайно же их в просторечии называют *бэблом* (сравни с англ. *bubble* – пузырь), а в русском арго – *мамоной*. Напомним, что в строгом смысле арго – это речь *низов* общества и уголовного, воровского мира, которому покровительствует мифологический «хитрец» и «вор» Гермес (он же Меркурий). Владевший тайнами арго Франсуа Рабле (1483-1553) называл такую речь «болтовней пьяниц»³, которым покровительствует «пьяный бог пьяного веселья» Дионис, олицетворяющий логику саморазрушения (в т.ч. и финансового).

¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 215.

² Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. – М.: Academia, 2013. – С. 622.

³ Язык птиц. Гресе д'Орсе: Тайная история Европы / Перевод с франц. В.Ю. Быстрова. – СПб.: Издательство С.-Петербурга. Университета, 2009. – С. 19.

Словом, в нынешних «финансовых трудностях» нет ничего «финансового». И потому-то здесь уместно напомнить русскую поговорку, которая гласит, что *ум дороже денег*.

В свете сказанного уже можно понять немецкого философа и теоретика культуры Освальда Шпенглера (1880-1936), который в главе-зачине своей книги, известной в русском переводе как «Закат Европы», а в оригинале – «Упадок Запада» (1918), пришёл к самым неутешительным выводам о состоянии современной европейской цивилизации исходя из современного понимания мира чисел, в которых рациональное «зерно» давно уже отделено от мистической «шелухи». Ну а крупнейший русский мыслитель XX века А.Ф. Лосев (1893-1988) в «Диалектике мифа» (1930) писал: «Вы живёте холодным блудом *оцепеневшего* мирового пространства и изувечиваете себя в построенной вами самими чёрной тюрьме нигилистического естествознания»¹. Некоторые особенности этого «вавилонского пленения» умов проясняет французский философ и теоретик культуры Мишель Фуко (1926-1984) в своей работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (1975). Он пишет: «Глупый деспот приковывает рабов железными цепями; истинный политик связывает их еще крепче цепью их собственных мыслей; первое ее звено он закрепляет в надежной точке – в разуме. Связь эта тем крепче, что мы не знаем, чем она держится, и считаем ее делом собственных рук. Отчаяние и время разъедают скрепы из железа и стали, но бессильны против привычного соединения мыслей, разве лишь укрепляя его. На мягких волокнах мозга возводятся прочный фундамент мощнейших империй». В этой связи невольно вспоминается мысль немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889-1976) о том, что «кразум, прославляемый веками, является самым упорным противником мышления». И все эти усилия по *расстройству* мышления положены в основу проекта Просвещения с его культом Разума, который сопряжён с рационализацией (от лат. *ratio* – счёт, расчёт; разумность) мышления. Характерно то, что само слово *ratio*, означающее собственно «*расчёт*», в средневековой семантике прямо скрещивало «*разумность*» с «*калькуляцией*» (от итал. *calcolare* – вычислить, подсчитать). Уже о флорентийских купцах начала XIV века говорилось, что они «денно и ночью думают и считают»². В настоящее время сей процесс проходит в виде усилий по тотальной «цифровизации», призванной к закреплению и примитивизации мышления.

Теперь, владея ключами к пониманию демографической проблематики, мы можем вполне осмысленно охарактеризовать суть современной эпохи и протекающих в ней процессов на примере уже канувшего в Лету СССР. При этом мы принимаем во внимание не только привычные показатели рождаемости и смертности населения, но и долго скрывавшиеся показатели пресечения рождаемости (т.е. обрыва «нитей жизни» младенцев)³ в СССР. Это позволило нам оценить идеально возможную и текущую кратность самовозрастания численности населения СССР на протяжении 45-летнего периода мирного времени (1946-1991), а также уровни его приверженности логике самосозидания и саморазрушения жизни в ту эпоху.

Таблица 4

Оценка хода самовозрастания численности населения СССР (1946-1991)

Годы	1946	1991
Численность населения СССР на начало года:		
• текущая данность, тыс. чел.	170 000	290 077
• идеально возможная, тыс. чел.	548 000	831 080
Кратность самовозрастания численности населения СССР:		
• текущая данность	1,701	
• идеальная возможность	4,873	
Общий уровень следования СССР:		
• логике самосозидания жизни	0,181	
• логике саморазрушения жизни	0,819	
Среднегодовой темп прироста населения СССР:		
• текущая данность, чел./1000 жит.	11,87	
• идеально возможный, чел./1000 жит.	35,82	

Произведённая оценка указывает на то, что здесь явно возобладала безумная логика саморазрушения «ткани жизни» страны. Иначе говоря, весь рассматриваемый период СССР в метафизическом плане *пребывал в состоянии войны с самим собой*. Его людские потери, составившие за этот период не менее 540 млн человек, лишь подтверждают действенность духовной интервенции и вполне отчётливый инфернальный (от лат. *infernalis* – адский, дьявольский) оттенок современного материально-технического прогресса, который изначально, вполне по-дионисийски, понимался чисто *количественно*. В этой связи следует признать безусловную правоту поэта А.А. Вознесенского (1933-2010), который в 1964 году написал такие строки:

*Все прогрессы – реакционны,
Если рушится человек.*

Разумеется, что низкий уровень воплощения демографических возможностей СССР в ту эпоху означает столь же *низкий* уровень военно-политического искусства его публичных властей. Об этом свидетельствует приводимая ниже оценка линии его поведения, позволяющей прояснить мотивы такого поведения.

¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 192.

² Свасьян К.А. Становление европейской науки. – М.: Evidentis, 2002. – С. 256-257.

³ Avdeev A., Blum A., Troitskaya I. The History of Abortion Statistics in Russia and the USSR from 1900 to 1991. // Population: An English Selection. 1995. – N 7. – P. 39-66. – https://www.researchgate.net/publication/306160208_The_history_of_abortion_statistics_in_Russia_and_the_USSR_from_1900_to_1991

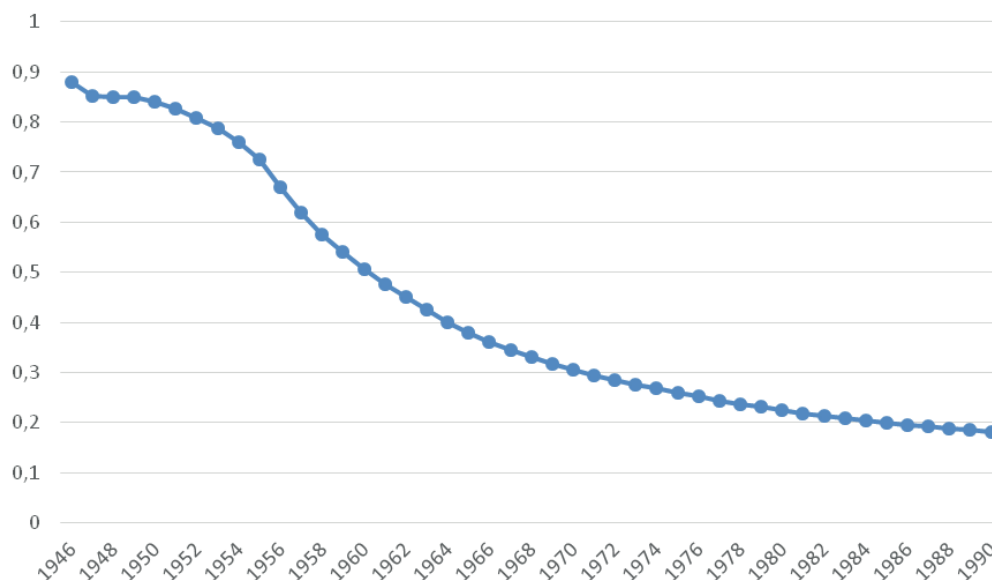

Рисунок 1.

Оценка линии поведения и уровня военно-политического искусства СССР (1946-1990)

Итак, перед нами *целостный* образ эпохи, в ходе которой уже с начала 60-х годов прошлого века СССР был просто одержим по-дионисийски безумной логикой саморазрушения и пребывал в состоянии маразма (от др.-греч. *μαρασμός* – «истощение», «угасание» жизненных сил), при котором уровень его военно-политического искусства в деле сплетения «ткани жизни» страны опустился ниже отметки = 0,5. Здесь явно возобладали низменные умонастроения, характерные для буржуазного духа, который отличает полное безразличие к судьбе отдельного человека. Фактически страна угодила в ловушку *безвременья*, называемого французами *periode de marasme*. Оказалось, что государственность, оцениваемая в физическом плане как военная сверхдержава, была совершенно *беззащитна* в метафизическом плане и оказалась в силу своей духовно-нравственной несостоятельности одной из порабощённых провинций незримой «империи сознания». Выяснилось и то, что для *саморазрушения* организма государственности, по обыкновению трактуемой как «механизм», достаточно привить ей *ложную* систему ценностей, обеспечивающую действенный контроль за её поведением. Но при этом мы уже понимаем суть утверждения о том, что «самое лучшее – разбить замыслы противника» (по Сунь-цзы). Да, только гармония одолевает хаос. Ведь иерархия вечной шкалы ценностей **нерушима**.

Теперь обратимся к российской демографической проблематике, понимая то, что современная Россия ещё в утробе СССР была поражена на метафизическом уровне по-дионисийски безумной логикой саморазрушения. В подтверждение тому ниже приведены соответствующие оценки.

Таблица 5

Оценка хода самовозрастания численности населения РСФСР/России (1946-2022)

Годы	1946	2022
Численность населения на начало года:		
• текущая данность, тыс. чел.	97 547	145 478,097
• идеально возможная, тыс. чел.		1 099 160
Кратность самовозрастания численности населения:		
• текущая данность		1,491
• идеальная возможность		11,268
Общий уровень следования:		
• логике самосозидания жизни		0,048
• логике саморазрушения жизни		0,952
Среднегодовой темп прироста населения:		
• текущая данность, чел./1000 жит.		5,27
• идеально возможный, чел./1000 жит.		32,38

Проведённые оценки показывают, что Россия весь рассматриваемый период пребывала в метафизическом плане *в состоянии войны с самой собой*. Её следование по-дионисийски безумной логике саморазрушения обернулось для неё тем, что её людские потери за оцениваемый 76-летний период оказались поистине умопомрачительными (около 950 млн человек). Попросту говоря, Россия в её современном обличье, определяемом укоренённостью в *низменных* умонастроения, принципиально **нежизнеспособна**. На это указывает и приводимая ниже оценка линии её поведения.

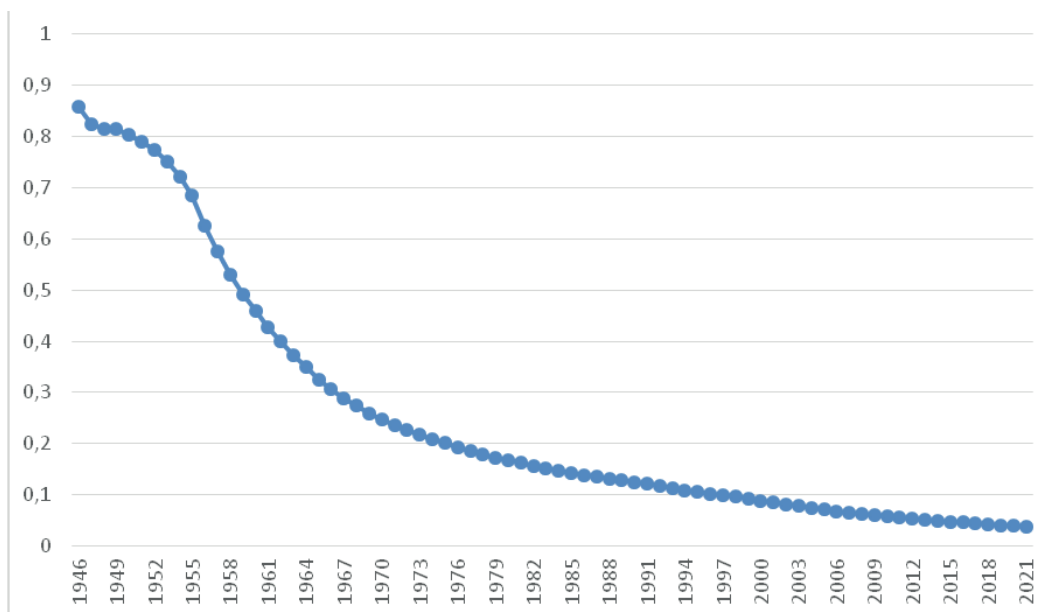

Рисунок 2.

Оценка линии поведения и уровня военно-политического искусства РСФСР/России (1946-2021)

Представленный здесь целостный образ эпохи говорит о том, что уже с конца 50-х годов прошлого столетия Россия одержима по-дионисийски безумной логикой саморазрушения и пребывает в состоянии маразма. А это значит, что её жизненные силы и экономика к настоящему времени весьма основательно изувечены. Явно виден и упадок искусства мышления, обусловленный тем, что Россия исповедует радикальный прагматизм, который легко перерождается в продажность и основан на следовании во всём узкопрактическим интересам, т.е. на отрицании метафизики. А это лишний раз подтверждает полную беспомощность её институтов публичной власти в метафизическом, мысленном плане. А в силу теоремы Гёделя (1930) совершенно тщетны их бессмысленные упования на т.н. «искусственный интеллект». В самом деле, ведь реальное континуальное пространство сознания и мышления пытаются подменить искусственным дискретным пространством без преодоления их фундаментального различия.

Итак, на примере уже канувшего в Лету СССР и наследовавшей ей России мы убедились в исчерпанности и неотвратимости крушения иллюзий нынешней по-дионисийски безумной эпохи. В этой связи уместно рассмотреть линию поведения США, оказавшейся одним из идеальных продуктов уже упомянутого нами проекта Просвещения, обеспечивающего неустанный воспроизводство просвещённых невежд. Для начала проясним преобладающий тип логики её поведения.

Таблица 6

Оценка хода самовозрастания численности населения США (1946-2022)

Годы	1946	2022
Численность населения США на начало года: • текущая данность, тыс. чел. • идеальная заданность, тыс. чел.	140 008	332 788 985 096
Кратность самовозрастания численности населения США: • текущая данность • идеальная заданность		2,377 7,036
Общий уровень следования США: • логике самосозидания жизни • логике саморазрушения жизни		0,228 0,772
Среднегодовой темп прироста населения США, чел./1000 жит.		11,46

Исходя из уровня полноты осуществления демографических возможностей США за рассмотренный период несложно сделать вывод о том, что и здесь преобладает по-дионисийски безумная логика саморазрушения. Понимание того, что и эта страна пребывает в метафизическом плане в состоянии войны с самой собой приводит нас к признанию того, что её публичные и непубличные власти не блещут особым умом. Вот почему нас несколько не удивляет откровенная тревога, которую высказал американский социолог Збигнев Бжезинский (1928-1917) в своей книге «Стратегическое предвидение: Америка и кризис глобальной мощи» (2012), отнеся массовое невежество наряду с зашедшей в тупик политикой к числу главных уязвимых сторон США. Понятно, что такое положение вещей ещё никого до добра не доводило. Для более наглядного представления о реальном положении в экономике США ниже приведена оценка линии их поведения за рассмотренный период времени.

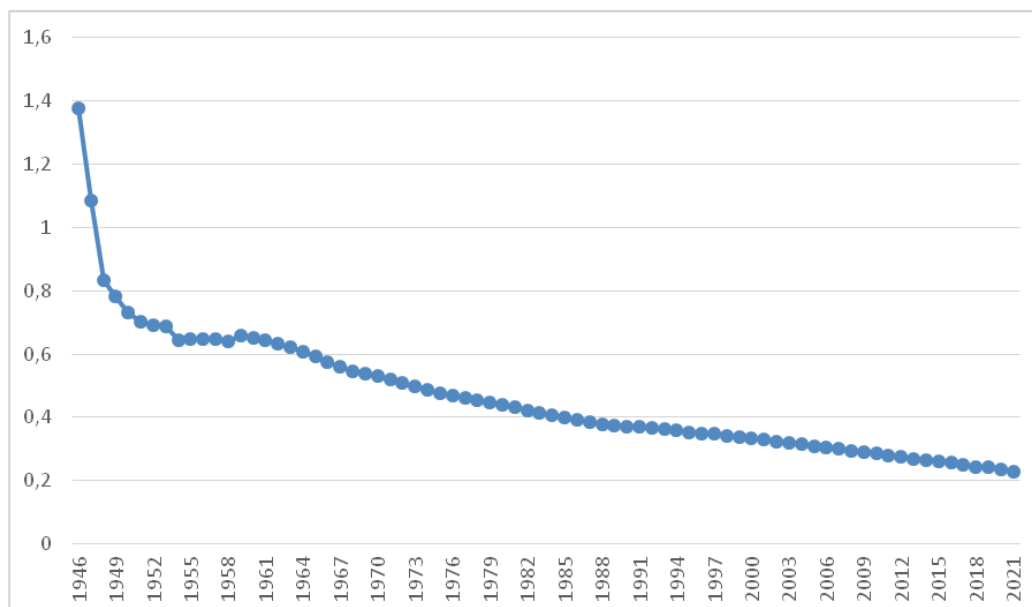

Рисунок 3.
Оценка линии поведения и уровня военно-политического искусства США (1946-2021)

Из приведённой оценки линии поведения и уровня военно-политического искусства США становится очевидным то, что уже с начала 70-х годов прошлого века США пребывают в состоянии маразма. Подтверждается обоснованность тревоги, которую высказал в упомянутой книге Бжезинский, уподобивший текущее положение дел в США с состоянием дел в СССР накануне его краха. И мы видим, что он вполне справедлив в своих оценках. Словом, и США в их нынешнем обличье **нежизнеспособны**.

На этом мрачном фоне интересно составить представление о логике поведения и состоянии дел в экономике Китая. Следуя нашей логике, мы проясним преобладающий тип логики его поведения за период проведения реформ.

Таблица 7

Оценка хода самовозрастания численности населения Китая (1979-2023)

Годы	1979	2023
Численность населения Китая на начало года: • текущая данность, тыс. чел. • идеальная заданность, тыс. чел.	956 165	1 411 750 2 958 374
Кратность самовозрастания численности населения Китая: • текущая данность • идеальная заданность		1,476 3,094
Общий уровень следования Китая: • логике самосозидания жизни • логике саморазрушения жизни		0,227 0,773
Среднегодовой темп прироста населения Китая, чел./1000 жит.		8,89

Явно невысокий уровень осуществления демографических возможностей Китая за рассмотренный период проведения реформ указывает на то, что и здесь явно преобладает по-дионисийски безумная логика саморазрушения. Понятно, что и эта страна пребывает в метафизическом плане в состоянии войны с самой собой. Для представления об упадочности экономики Китая мы приведём оценку, позволяющую наглядно оценить линию его поведения наряду с уровнем его военно-политического искусства в рассматриваемую эпоху.

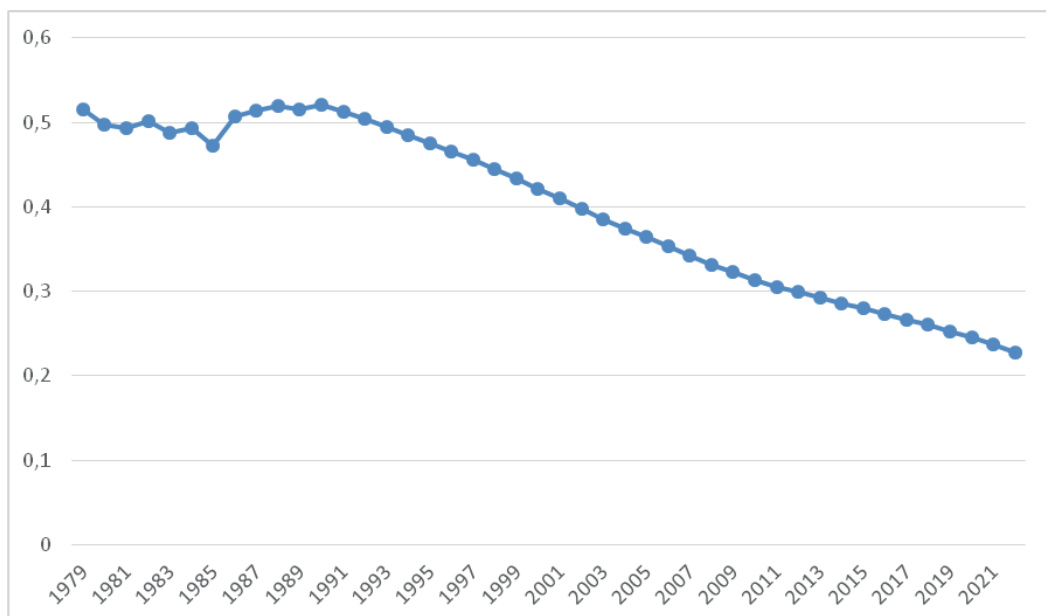

Рисунок 4.

Оценка линии поведения и уровня военно-политического искусства Китая (1979-2022)

Проведённые оценки показывают, что и Китай с начала 90-х годов прошлого столетия пребывает в состоянии маразма. Следовательно, с той поры он уподобился дохлой рыбе, которая плывёт кверху брюхом в потоке неумолимого Времени-Кроноса. Иначе говоря, и эта страна в её нынешнем обличье **нежизнеспособна**.

Итак, без *высшего* и, безусловно, *руководящего* смысла, любая государственность обречена на вырождение и гибель. Ну а их выход с ложного пути, ведущего в погибель, на истинный путь, ведущий в жизнь, просто немислим без кардинальной смены системы ценностей.

Артамонов В.А.

д.т.н., профессор, академик Международной академии информационных технологий, Минск
artamonov@itzashita.ru

Артамонова Е.В.

к.т.н. (PhD), Минск
admin@itzashita.ru

Васильев А.В.

ScienceSoft, г. Минск
alexey_vasilyev96@mail.ru

ЭКОНОМИКА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступность, защита информации, подпольная экономика, здравоохранение, медицинская информация.

Keywords: cybersecurity, cybercrime, information protection, underground economy, healthcare, medical information.

Введение

Современный мир сталкивается с возрастающей распространенностью все более сложных, целенаправленных и злонамеренных кибератак. Эта новая реальность заставляет нас постоянно совершенствовать существующее понимание о киберокружении, переоценивать и обновлять наши представления в области безопасности таким образом, чтобы минимизировать растущие риски для бизнеса, объектов инфраструктуры и нас самих. При этом мы должны признать, что комплексная стратегия кибербезопасности включает в себя не только технические средства. Она также должна включать в себя аспекты, связанные с корпоративным менеджментом, общественной и корпоративной культурой и охватывать более крупные экономические и даже социо-политические элементы (например, национальную безопасность).

Ежегодные глобальные затраты на кибербезопасность приближаются к отметке в \$100 миллиардов, в то время как глобальные убытки для бизнеса из-за киберинцидентов приближаются к \$1 триллиону.¹ Несомненно, что бизнес недоинвестирует область безопасности, но действительно ли необходимо потратить \$1 триллион, чтобы избежать убытков на сумму в \$1 триллион? Истина, вероятно, находится где-то посередине, и правильный подход может заключаться не только в увеличении затрат, но и в их более эффективном использовании и грамотном планировании. Это открывает перед бизнесом и обществом более обширный вопрос об «экономике кибербезопасности», который, в свою очередь, распадается на три основных темы:

1) Киберпреступность и подпольная экономика. Что представляет собой реальная подпольная торговая площадка, и как финансово мотивированные киберпреступники на самом деле зарабатывают деньги? Как функционирует хакерская экономика, как происходит «товарооборот» в теневой киберэкономике? Кто является акторами теневой экономики в кибермире, и какова их мотивация?

2) Экономика кибербезопасности. Как воздействуют киберугрозы на бизнес и общество? Сколько бизнес инвестирует в кибербезопасность, какие есть последствия (или риски финансовых потерь) для бизнеса, общества и отдельных лиц? Каким образом оцениваются фактические и потенциальные финансовые потери от последствий кибератак? Какие существуют математические модели и экономические методики для расчета затрат на кибербезопасность? Как применяются методы оценки рисков и положения международных и национальных стандартов в практике департаментов кибербезопасности на предприятиях? Какие есть методики расчета затрат на кибербезопасность?

3) Принятие бизнес-решений. Как руководитель компании может убедиться, что в его бизнесе достаточно инвестируется средств в кибербезопасность? Как оценить фактические риски и выработать меры по их снижению (или устранению)? Каков правильный уровень бюджетирования, технологий, квалификации персонала и страхования от киберрисков? И как обосновать инвестиции в кибербезопасность, когда затраты крайне непрозрачны, а быстрый экономический результат показать не получается?

Основная цель данной статьи – понять существующие риски в области безопасности, а также разобраться в самой экономике кибербезопасности. Понимание принципов функционирования подпольной экономики, оценка потенциальных финансовых последствий от киберугроз, роль топ-менеджмента в вопросах кибербезопасности – все это ключевые факторы для минимизации возможного вреда от киберугроз.

¹ FAIR Institute Blog. Cyber Economics: Smarter (vs. More Expensive) Cybersecurity. 2017. – May 30. – www.fairinstitute.org/blog/cyber-economics-smarter-vs-more-expensive-cybersecurity

Как один из примеров оценки последствий киберугроз в отрасли, в статье описывается ситуация с утечками крайне ценной медицинской информации (PHI – protected health information) и относительно высокой уязвимости IT-систем в медицинских учреждениях.

Оценка роли подпольной киберэкономики

Для понимания масштабов подпольной киберэкономики можно обратить внимание на базовые показатели по суммарному количеству созданных вредоносных программ за год. В 2008 году было создано более 1 миллиона вирусов за год. Это число выросло до более 1 миллиона в день к 2016 году.¹ Производство вредоносных программ теперь ведется как настоящих и продуманный бизнес, который включает в себя инструменты для создания, тестирования, обфускации, доставки и управления вредоносных программ. По сути дела, создана целая подпольная индустрия со своими бизнес-потоками и даже маркетингом.

Огромный объем вредоносных программ, а также современные возможности, позволяющие нацеливаться на конкретные приложения отдельно взятой организации, стали новым и крайне серьезным вызовом для большого количества компаний по всему миру. Несмотря на то, что операционные системы Windows и Android являются наиболее распространенными и привлекают больше всего внимания, любая другая операционная система, программное обеспечение баз данных, приложение, экосистема программных продуктов или платформа веб-сайтов могут стать потенциальными целями для кибератаки.

В дополнение к вредоносным программам, подпольная экономика включает в себя рынок всего ценного для продажи: информацию (например, украденные персональные данные, интеллектуальную собственность), инструменты и сами услуги хакеров, уязвимости (особенно ценные и дорогостоящие уязвимости «нулевого дня»²), услуги хостинга для атак, распределенные атаки для отказа в обслуживании и услуги, предоставляемые наемными хакерами (то есть киберпреступления как услуга [CaaS]³).

SaaS кардинально изменил подпольную экономику и киберпреступность. Сегодня любой злонамеренный человек с деньгами, независимо от мотивации, может нанять «умного парня» или воспользоваться готовым пакетом инструментов для осуществления кибератаки.

Также необходимо отметить и такие «подпольные услуги», как покупка-продажа инсайдерской информации в сети Даркнет. Организации сталкиваются с беспрецедентными рисками со стороны инсайдеров – сотрудников и подрядчиков, имеющих действительный доступ в корпоративные сети. Инсайдерский риск растет отчасти из-за растущего влияния Даркнета, теневой части Интернета. Даркнет все чаще используется киберпреступниками для вербовки инсайдеров с целью кражи данных. Этот процесс помогает совершать незаконную торговлю или иным образом получать прибыль от инсайдерской информации. Используя инсайдерскую информацию, злоумышленник пытается получить прибыль с более правильными ставками на фондовом рынке. В результате, инсайдер получает комиссию. Даркнет способствует незаконной торговой деятельности, обеспечивая анонимность, что затрудняет идентификацию участников.

Форумы инсайдерской торговли, которые исследованы в отчете RedOwl и IntSights⁴, были эксклюзивными. Похоже, что самая мощная информация и опытные участники теневого рынка находятся в закрытых небольших группах. Эти группы требуют определенной проверки лояльности от потенциальных участников, которые подают заявку на членство, чтобы доказать свои способности и/или доступ к знаниям, поделившись реальной инсайдерской информацией, которая затем будет тщательно проверена и подтверждена. Некоторые подпольные группы активно приглашают «к сотрудничеству» как работников банков, так и кассиров крупных торговых сетей. Злоумышленникам постоянно требуется информация о кредитных картах пользователей с целью последующего кардинга или незаконного получения кредитов в банке. Через инсайдеров активно идет внедрение вредоносного ПО в банковские и корпоративные сети. Вознаграждение инсайдерам выплачивается в криптовалюте.

Согласно последним исследованиям аналитиков компании INFOWATCH⁵, проведенном на российских предприятиях как коммерческой, так и государственной форм собственности:

- в 37% случаев причина утечки – умышленные действия сотрудника организации;
- 16% – результат ошибки сотрудников компании;
- 14% случаев – результат совместной работы внешних и внутренних нарушителей;
- 14% случаев – последствия компьютерных атак.

Что могут сделать департаменты информационной безопасности и управления рисками? Чтобы бороться с проблемой инсайдеров, команды по управлению рисками должны активно создавать программы по противодействию инсайдерским угрозам. По иронии судьбы, почти 80 процентов инициатив в области безопасности сосредоточены на защите периметра, в то время как только небольшой процент организаций выделяют средства на программы внутренней защиты. Это означает, что многие инсайдерские угрозы часто остаются совершенно незамеченными.

Отдельно стоит привести примеры глобальных утечек информации в медицинской отрасли. Отчеты, опубликованные за последние несколько лет, указывают, что украденные медицинские записи продаются за цену в 10-20 раз

¹ Symantec Corp. 2017 Internet Security Threat Report. – www.symantec.com/security-center/threat-report

² PC Tools. What is a Zero-Day Vulnerability? – www.pctools.com/security-news/zero-day-vulnerability

³ Khandelwal S. Two New Platforms Found Offering Cybercrime-as-a-Service to ‘Wannabe Hackers’. 2017. – July 14. – <http://thehackernews.com/2017/07/cybercrime-as-a-service.html>

⁴ Monetizing the Insider. The Growing Symbiosis of Insiders and the Dark Web. – <https://intsights.com>

⁵ Оценка ущерба вследствие утечек информации. – <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/otsenka-uscherba-vsledstvie-utechek-informatsii>

больше стоимости номера кредитной карты.¹ В действительности, ценообразование на подпольных рынках устроено немного более сложно. Несколько лет назад украденные данные австралийских медицинских карт были оценены в 0,0089 биткойна за пациента, или около \$22.² Однако в период массовых кибератак за данные пациентов предлагали большие скидки, и конечная стоимость составляла около \$1-2 за запись³. Таким образом, ценообразование на медицинские записи сильно варьирует в зависимости от намерений продавца и типа доступных данных. Закон спроса и предложения применим и в подпольной экономике.

Табл. 1 демонстрирует оценочную стоимость того или другого типа данных на «черном рынке».

Стоимость простых номеров кредитных карт действительно может быть оценена ниже \$1, но более полная информация о карте (т.е. полные данные, информация с магнитной полосы, персональный идентификационный номер) может оцениваться до \$100.

Таблица 1

Средняя стоимость данных на «черном рынке»

Тип данных	Средняя стоимость (\$)
Банковская карта	0.5-30
Банковская карта с полной информацией	20-60
Магнитная полоса и личный идентификационный номер	60-100
Банковский троян	100
Троян для пароля	25-100
Троян для мобильного банкинга	200
Вредоносное ПО для криптовалют	20-40
Набор для вымогательного ПО	10-1,800
Сервис медиа-стриминга (Netflix)	0.10-10
Бонусы от авиакомпаний (10 000 миль)	5-35
Банковский счет	0.5-10% от баланса счета
Аккаунт облачного хранилища	6-10
Электронная копия паспорта (скан)	1-3

Медицинские данные, как правило, признаются более ценными, чем другие виды данных по следующим причинам:

- Эти данные очень подробные. Медицинские данные могут включать имя потерпевшего, адрес, дату рождения, данные о платежах и финансовых счетах, страховые данные, медицинскую историю и иногда даже данные о ближайших родственниках или фотографии.

- В отличие от номеров кредитных карт, медицинские записи и номера страховки сложнее изменить, а часто они и вовсе не меняются, оставаясь актуальными десятилетиями.

- Такие данные могут быть монетизированы различными способами. Медицинские записи могут использоваться для кражи личности, кражи медицинской страховки, рядового мошенничества, шантажа и вымогательства.⁴

- Медицинская информация ценна для политической разведки. Совмещение информации о вакцинации с данными о занятости в правительстве может указывать на предстоящие зарубежные поездки, можно выявлять государственных служащих с высокими медицинскими счетами, которые могут быть уязвимы для компрометации.

Считается, что стоимость медицинских данных в целом высока. Однако извлечение выгоды из этих объемов данных может быть достаточно затруднительным. Сложность и усилия, необходимые для монетизации медицинских данных, могут отпугнуть хакеров, так как многие из них склонны к быстрой наживе.

Одним из новых трендов в киберпреступности стало вымогательство с использованием вредоносных программ (ransomware). Можно выделить несколько тенденций в использовании вредоносных программ для вымогательства⁵:

- Атаки становятся более целенаправленными, в отличие от бессистемных атак в прошлом, например, «целевые атаки» (APT).

- Рядовые хакеры используют передовые техники для своих операций, аналогичные тем, которые используются в кибершпионажных атаках с привлечением профессионалов.

- Размер выкупных требований увеличивается. Среднее выкупное требование теперь составляет более \$1,077, в то время как еще в 2015 году оно составляло \$294.

- Рекордные темпы производства вымогательских программ — 98 новых семейств вымогательских программ было обнаружено лишь в 2016 году. К 2023 году их количество увеличилось в десятки раз.

¹ Humer C, Finkle J. Your medical record is worth more to hackers than your credit card. – www.reuters.com/article/us-cybersecurity-hospitals-idUSKCN0HJ21I20140924

² Farrell P. The Medicare Machine: Patient Details of ‘Any Australian’ for sale on Darknet. – www.theguardian.com/australia-news/2017/jul/04/the-medicare-machine-patient-details-of-any-australian-for-sale-on-darknet

³ Doe D. 655,000 Patient Records for Sale on The Dark Net after Hacking Victims Refuse Extortion Demands. – www.dailydot.com/layer8/655000-patient-records-dark-net

⁴ Cerniauskas S. Lithuania: Cybercriminals Blackmail Plastic Surgery Clinic with Stolen Photos. – www.occrp.org/en/daily/6387-lithuania-cybercriminals-blackmail-plastic-surgery-clinic-with-stolen-photos

⁵ Symantec. Ransomware and Businesses 2016. – www.symantec.com/content/dam/symantec/docs/security-center/white-papers/ransomware-and-businesses-16-en.pdf

- Появление нового вида деятельности — вымогательства с использованием вредоносных программ как услуга (СааS). Это означает, что все большее число киберпреступников будет участвовать в киберпреступлениях, включая тех, у кого относительно низкий уровень экспертизы.

- Хакеры разрабатывают новые модели и тактики вредоносных атак (например, шифрование уже выкупленных файлов или фальшивое вымогательство, скрывающее более разрушительную кибератаку).¹

Финансовый ущерб от кибератак

В предыдущие годы главными элементами для обеспечения кибербезопасности были рабочие станции и серверы. Однако с ростом постиндустриальной экономики все большую значимость приобретают именно нематериальные активы: увеличивается значимость бизнес-ценности самих данных (из-за угроз вымогательства). Аналитики начинают рассматривать более сложные сценарии киберугроз, такие как атаки с целью навредить бизнес-операциям (например, в здравоохранении) или нанесения вреда цепям поставок крупных логистических компаний (например, атака с помощью вируса Petya на гиганта судоходства AP Moller-Maersk²). Глобальные атаки хакеров существенно повлияли на бизнес (например, подразделения FedEx и TNT, очень долго восстанавливались после сильнейшей кибератаки в июле 2017 года, и их потери в доходах существенно повлияли на итоговые финансовые результаты в конце года³).

Происходит рост числа атак на системы промышленной автоматизации и АСУ. Ниже приводим последнюю статистику подобных угроз и атак, полученную в Лаборатории Касперского:

- В первые шесть месяцев 2023 года на 34 процентах компьютеров АСУ, были заблокированы вредоносные объекты (все угрозы).

- Во втором квартале 2023 года в мире этот процент достиг максимального с 2022 года значения за квартал – 26,8%.

- Показатель угроз за полугодие варьирует от 40,3% в Африке до 14,7% в Северной Европе.

- В странах – от 53,3% в Эфиопии до 7,4% в Люксембурге.

Основными источниками угроз являлись: Интернет (19,3% угроз заблокировано на компьютерах АСУ), почтовые клиенты (на 6% компьютерах АСУ), съемные носители (на 3,4% компьютерах АСУ).⁴

Институт Понемона является лидером в изучении затрат на кибербезопасность. Отчет о стоимости кибератак, подготовленный Институтом Понемона в США, подводит итоги финансовых последствий киберпреступности⁵:

- Средняя стоимость утечки или кражи данных достигла исторического максимума в размере \$225 за запись.

- Организации в области здравоохранения имели наибольшие убытки в размере \$380 за запись.

- Здравоохранение имеет третью по величине степень потери клиентов (5,5%) в результате кибератаки.

- Во всех отраслях экономики атаки хакеров (в сравнении со сбоем в системе или человеческой ошибкой) требуют дольше всего времени для выявления (в среднем 235 дней) и устранения (68 дней).

Однако сложность вопроса целостности данных заключается в том, что злоумышленнику не обязательно фактически манипулировать данными. Для создания неопределенности и даже нарушения работы достаточно просто вызвать сомнения в точности информации.

В табл. 2 представлены потенциальные последствия нарушения защищенной информации о состоянии здоровья.⁶

Таблица 2

Потенциальные последствия утечки информации в здравоохранении

Репутационные	Финансовые	Судебные/Регуляторные	Операционные
Риск потери пациентов, клиентов, партнеров и/или персонала.	Страховые выплаты и увеличенные отчисления, возможная замена подрядчиков, потеря бизнеса, выплаты пострадавшим.	Судебные издержки и штрафы, потеря аккредитации.	Увольнения и найм новых сотрудников, новое обучение персонала, реорганизация процессов внутри компании.

Оценка того, как киберинцидент влияет на финансовые показатели, является крайне сложным процессом. Помимо реальных затрат в рамках предприятия (например, усилия по обнаружению и ликвидации вредоносного ПО),

¹ Krebs B. ‘Petya’ Ransomware Outbreak Goes Global. – <https://krebsonsecurity.com/2017/06/petya-ransomware-outbreak-goes-global>

² Roberts P. Dear SEC: More Companies Warn on Financial Impact from Petya Infection. – <https://securityledger.com/2017/07/dear-sec-more-companies-warn-on-financial-impact-from-petya-infection>

³ Schlagenstein M. FedEx Says TNT Systems May Never Fully Recover From Cyberattack. – www.bloomberg.com/news/articles/2017-07-17/fedex-says-tnt-systems-may-never-fully-recover-from-cyberattack

⁴ Ландшафт угроз для систем промышленной автоматизации. Первое полугодие 2023. – <https://ics-cert.kaspersky.ru/publications/reports/2023/09/13/threat-landscape-for-industrial-automation-systems-statistics-for-h1-2023>

⁵ The Ponemon Institute. 2017 Cost of Data Breach Study. – www.ibm.com/security/data-breach

⁶ American National Standards Institute. The Financial Impact of Breached Protected Health Information: A Business Case for Enhanced PHI Security. – <http://webstore.ansi.org/phi>

существуют различные юридические и регуляторные затраты (например, штрафы, судебные иски), а также косвенные затраты, связанные с риском потери бизнеса и репутации.

Методики расчета затрат на кибербезопасность

Для начала определимся с подходами для решения задач по расчету затрат на кибербезопасность. В научной среде и среди практиков существует несколько подходов к решению подобных задач, а именно:

1) На основе бухгалтерского учета и традиционной экономики. Подобный подход базируется на основе учета нематериальных активов.

2) На основе оценки рисков, а также международных стандартов (например, ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005-2010).

3) На основе методов математического моделирования, а конкретно, решения задач линейного программирования. Данный метод предполагает постановку экономической задачи, затем построение математической модели, далее идет решение математической модели и проверка ее на устойчивость, допустимость и другие критерии. В конце аналитик проводит экономическую интерпретацию полученного решения.¹

4) Комплексные методы, которые применяются в бизнесе, ИТ-секторе и экономике.

Вообще, из практики департаментов ИБ следует, что затраты на кибербезопасность должны составлять примерно 30% затрат на ИТ-систему. Далее рассмотрим, какие требования аналитик должен предъявлять к самому методу определения затрат на кибербезопасность:

1) Метод должен обеспечивать количественную оценку затрат на ИБ, но при этом могут быть использованы и качественные показатели.

2) Метод должен быть совершенно «прозрачным» с точки зрения пользователя.

3) Метод должен быть универсальным.

4) Метод должен быть применим в случае существования нескольких видов мер по предотвращению угрозы.

Ниже перечислим некоторые методы из математического моделирования и экономики, которые вполне можно применять при расчете затрат на кибербезопасность:

- Прикладной информационный анализ Applied Information Economics (AIE).
- Потребительский индекс Customer Index (CI).
- Добавленная экономическая стоимость Economic Value Added (EVA).
- Управление портфелем активов Portfolio Management (PM).
- Оценка действительных возможностей Real Option Valuation (ROV).
- Метод жизненного цикла искусственных систем System Life Cycle Analysis (SLCA).
- Система сбалансированных показателей Balanced Scorecard (BSC).
- Совокупная стоимость владения Total Cost of Ownership (TCO).
- Функционально-стоимостной анализ Activity Based Costing (ABC).²

Описание каждого из методов и практические примеры решения экономических задач – это тема для отдельной большой статьи. Поэтому в данной статье остановимся на практической задаче вычисления показателей ROI (Return on Investment – отдача от инвестиций), ROSI (отдача от инвестиций в информационную безопасность), показателя TCO (совокупная стоимость владения Total Cost of Ownership) и Payback (окупаемость, период времени, необходимый чтобы доходы, полученные в результате инвестиций, покрыли затраты на эти инвестиции).

Формула для расчета ROI:

$$ROI = \frac{\text{Доходы} - \text{Расходы}}{\text{Инвестиции}} \quad (1)$$

В экономике показатель ROI является интегральным критерием, который отражает насколько эффективно работают инвестиции, вложенные в бизнес. ROI считают экономисты, а не сотрудники подразделения ИБ, поэтому для ИБ необходимо посчитать свой специфический индекс ROSI:

$$ROSI = \frac{\Delta \text{Доходы} - \Delta \text{Расходы}}{\Delta \text{Инвестиции}}, \quad (2)$$

где ROSI — показатель изменения ROI из-за инвестиций в ИБ;

Δ Доходы — изменение в доходах, которое произошло из-за инвестиций в ИБ;

Δ Расходы — изменение в расходах, которое произошло из-за инвестиций в ИБ;

Δ Инвестиции — инвестиции, сделанные в ИБ.

После подсчета ROSI необходимо оценить эффективность внедренного проекта в сфере ИБ:

1) Если $ROSI < 0$, то проект убыточен и эффективность его отрицательная.

2) Если $ROI > ROSI > 0$, то внедрение проекта по ИБ приведет к уменьшению общего ROI в компании.

3) Если $ROSI > ROI > 0$, то внедрение проекта по ИБ приведет к увеличению общего ROI в компании.

Однако бизнесменам и экономистам необходимо понимать, что внедрение решения по кибербезопасности не приведет напрямую ни к увеличению продаж, ни к прибыльности основного бизнеса. ROSI только косвенно влияет на основной бизнес компании.

¹ Ищук В. Линейное программирование в экономике // Образовательный портал «Справочник». – https://spravochnick.ru/ekonometrika/lineynoe_programmirovanie_v_ekonomike

² Петренко С.А. Оценка затрат на кибербезопасность // Труды ИСА РАН. – М., 2006. – Т. 27. – С. 234-265.

Дополнительно, стоит рассмотреть такой показатель, как ТСО, который является суммой прямых и косвенных затрат, которые несет владелец информационной системы на протяжении всего жизненного цикла этой системы. Средний срок жизни системы – примерно 3 года (до модернизации или замены на новую). Этот параметр является очень важным, руководителям департаментов ИБ он позволяет экономически обосновать расходы на информационную безопасность, мало того, выразить это в количественных показателях, что важно для экономистов, бухгалтеров и бизнесменов. Но для окончательной оценки проекта по ИБ, необходимо применить еще один показатель: Payback (окупаемость) – показывает период времени, который нужен, чтобы доходы, вырученные в результате инвестиций, покрыли затраты на вложенные инвестиции. Чем больше период окупаемости, тем больше риски вложений в данный проект. В общем, при расчете затрат на кибербезопасность в компании необходимо использовать комплексные методы и различные экономические показатели.¹ Далее будет описано, как опираясь на грамотные экономические расчеты, руководителю принимать верные бизнес-решения.

Принятие верных бизнес-решений в области кибербезопасности

Значимость кибербезопасности еще не полностью дошла до сознания управленческого состава большинства компаний. Многие руководители остаются застрявшими в фазах «отрицания» или «беспокойства». Или, что еще хуже, они могут занять позицию ложной уверенности.² Некоторые руководители не могут воспринимать кибербезопасность как составляющую добавочной стоимости для своего бизнеса, потому что кибербезопасность требует фиксируемых затрат, но приносит лишь косвенные выгоды.³ Это делает сложным демонстрацию возврата вложений в кибербезопасность. Однако здесь руководителю помогут простые правила и прозрачные формулы для планирования затрат на кибербезопасность. Вся работа по внедрению проекта ИБ в организации можно разделить на административные мероприятия, технические мероприятия и меры по ликвидации последствий инцидента ИБ. Таким образом, вырисовывается простая формула для определения общих затрат на ИБ:

$$Z_{\text{ИБ}} = Z_o + Z_t + Z_d, \quad (3)$$

где:

$Z_{\text{ИБ}}$ – ежегодные суммарные затраты на безопасность,

Z_o – затраты на административные мероприятия,

Z_t – затраты на технические мероприятия,

Z_d – затраты на ликвидацию последствий инцидентов ИБ.

Но менеджменту компаний также нужно понимать и важность оценки рисков при ведении бизнеса и планирования затрат на кибербезопасность. Также руководителям компаний необходимо осмыслить основные понятия по оценке рисков, для этого необходимо полагаться на ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005-2010. Менеджмент рисков ИБ предусматривает следующие меры:

- идентификация рисков;
- оценка рисков;
- информирование о вероятности и последствиях рисков;
- приоритизация в рамках обработки рисков;
- приоритизация мероприятий по снижению имеющих место рисков;
- регулярный мониторинг и пересмотр процесса менеджмента риска;
- подготовка менеджеров в сфере оценки рисков.

Процесс менеджмента риска ИБ состоит из установления контекста, оценки риска, обработки риска, принятия риска, коммуникаций риска, а также мониторинга и переоценки риска ИБ. На рис. 1 изображен процесс менеджмента риска информационной безопасности в виде итераций.⁴

Стоит отметить, что вложение инвестиций в кибербезопасность требует тщательного анализа и профессионализма.⁵

Ключевыми правилами для менеджмента компаний будут:

1. Понимание и подход к кибербезопасности как к вопросу управления рисками на уровне предприятия согласно международным нормативным документам и требованиям регуляторов.
2. Осознание не только технических, но и юридических последствий кибератак для бизнес-процессов компании.
3. Регулярное обсуждение вопросов управления рисками и кибербезопасности на заседаниях руководящего состава любого бизнеса или организации.

¹ Пискунов И. Планирование затрат на информационную безопасность. – https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/economic_planning

² Burkitt-Gray A. Executives ‘in Denial’ about Cyber Security Threat. – www.globaltelecomsbusiness.com/article/b13rsw1zvm8mnw/executives-39in-denial39-about-cyber-security-threat

³ Magee K. Why Cybersecurity Is Financially Undervalued. – ww2.cfo.com/cyber-security-technology/2017/06/cybersecurity-financially-undervalued

⁴ ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005-2010. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент риска информационной безопасности. Information technology. Security techniques. Information security risk management. – <https://docs.cntd.ru/document/1200084141>

⁵ Blau A. The Behavioral Economics of Why Executives Underinvest in Cybersecurity. – <https://hbr.org/2017/06/the-behavioral-economics-of-why-executives-underinvest-in-cybersecurity>

4. Создание специального департамента ИБ на уровне предприятия с адекватным штатным расписанием и бюджетом.

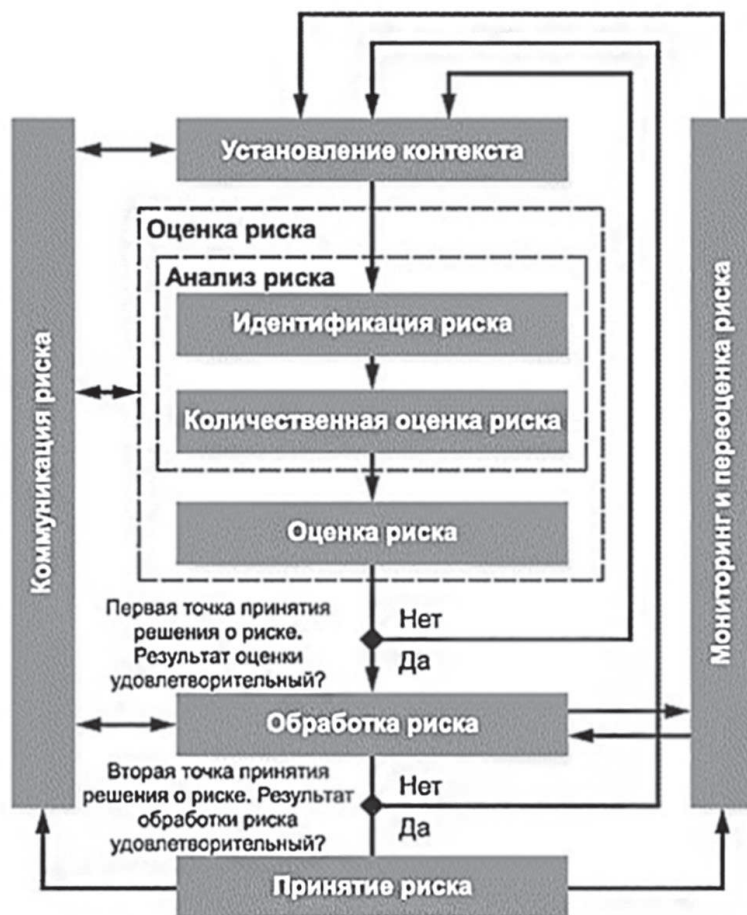

Рисунок 1.
Процесс менеджмента риска информационной безопасности

Выводы

Руководство компаний и государственных организаций должно понимать, что соответствие техническим регламентам, международным и национальным стандартам, а также требованиям регуляторов по ИБ, т.е. комплаенс (англ. compliance), и практическая кибербезопасность – это две связанные, но все же отдельные цели. В каких-то организациях (например, в финансовых компаниях и банках) на первое место выходит комплаенс, но департаменты ИБ банков не забывают и о технических и программных методах защиты чувствительной информации. Однако есть негативные примеры, когда комплаенс и систему ИБ разворачивают только ради прохождения аудита у регулятора.

В реальном мире компании и организации противостоят целой индустрии киберпреступности, поэтому такие задачи, как комплаенс, разработка политики безопасности компании, построение эффективной системы киберзащиты на основе моделей угроз и алгоритмов оценки рисков являются первоочередными целями для менеджмента компаний.

Бадалян Л.Г.

к.ф.-м.н., член Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской интеграции; Миллениум Воркшоп
Криворотов В.Ф.

к.ф.-м.н., член Научного совета РАН по комплексным проблемам Евразийской интеграции; Миллениум Воркшоп

МЕГАТRENДЫ: ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ СРЕДНИЕ ВЕКА — КОНЕЦ СУПЕРНИШИ МИР-СИСТЕМЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА. ПЕРЕХОД К ЦИФРЕ ЧЕРЕЗ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УКЛАД 2.0 И РОСТ ЭКОНОМИКИ РАЗНООБРАЗИЯ КАК ОТВЕТ НА ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЮ

Ключевые слова: *мальтузианский кризис, центр vs периферия, постиндустриальное общество, экономика масштаба vs экономика разнообразия, факторы производительности, человеческий капитал, Великая Дивергенция, циклы накопления капитала, финансовализация, освоение неудобий, аграрные Средние века - индустриальные Средние Века, производство прибавочного продукта.*

Keywords: *Malthusian crisis, center vs periphery, postindustrial society, economy of scale vs economy of scope, factors of productivity, human capital, the Great Divergence, cycles of surplus generation, financialization, domestication of periphery, agrarian Middle Ages - industrial Middle Ages, surplus generation.*

Средние Века = следствие конечности исторических суперниш

Производство прибавочного продукта как движитель освоения ниши.

СВ: мальтузианский тупик или сжатие перед прыжком производительности?

Если ставить задачу выразить содержание работы в одном предложении, то вот оно: «Прямо по курсу, зияющей пропастью, открывается вход в Средние Века». На этой основе, ещё в 2006-2009-х годах мы сделали предсказание большой войны в диапазоне 10-15 лет. Увы, сбывается!...

Мы всего лишь голос в мощном хоре – подъём пугающе регрессивных трендов чувствуется населением² и отмечен маститыми учёными, от Пикетти до Коллинза и других³. Консенсусно ожидается рост безработицы, падение благосостояния, сословное размежевание вплоть до уровня раннеиндустриального периода Belle Epoque и прочие «прелести» падения массовой занятости на фоне быстрого роста Джини и развала Американской мечты даже в самих США⁴. Говорят о системном кризисе, затрагивающем все аспекты жизни и ставящем под вопрос базовые принципы жизни мир-системы капитализма, вплоть до погони за прибылью любой ценой⁵. К этому хору присоединяется даже Рэнд Корпорейшн в публикации с многозначительным названием «Как обратить вспять эрозию США и союзнической военной мощи и влияния»⁶.

Даже рост в США, который пока продолжается, не снижает ожиданий начала рецессии со стороны экономистов и населения,⁷ вопрос только в том, каким будет падение, – мягким или нет. Причина проста: с падением массовой

¹ Первый раз в докладе на международной конференции в Нью-Йорке, посвящённой столетию Леонтьева в 2006 г. См. также множество публикаций на русском и английском, включая книгу Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. 2012.

² Ziner A. Voters See American Dream Slipping Out of Reach // The Wall street journal. 2023. – November 24. – <https://www.wsj.com/us-news/american-dream-out-of-reach-poll-3b774892>; Ziner A. Poll Shows Fewer believe that anyone who works hard can get ahead // The Wall street journal. 2023. – November 24. – https://www.realclearpolitics.com/2023/11/24/poll_shows_voters_see_american_dream_slipping_out_of_reach_612719.html

³ Wallerstein I., Collins R. et al. 2013 Does Capitalism Have a Future? – N.Y.: Oxford University Press, 2013; Piketty Th. Capital in the Twenty-First Century. – Cambridge (Mass.); London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

⁴ Heeb G. The Math for Buying a Home No Longer Works // The Wall street journal. 2023. – December 12. – https://www.realclearpolitics.com/2023/12/11/the_math_for_buying_a_home_no_longer_works_613829.html

⁵ Jørgensen P.S. et al. Evolution of the polycrisis: Anthropocene traps that challenge global sustainability // Philosophical Transactions of the Royal Society: Biological Sciences. 2023. – N 379. <https://doi.org/10.1098/rstb.2022.0261>

⁶ Из доклада 2023 г. Рэнд Корпорейшн: «Задачи, которые возложены на военные силы и прочие инструменты проекции силы США значительно превосходят имеющиеся возможности». – <https://www.rand.org/pubs/commentary/2023/11/inflection-point-how-to-reverse-the-erosion-of-us-and.html>

⁷ Падение продолжительности жизни в США уже сформировало устойчивый тренд: среди менее образованных слоев отмечается рост самоубийств, наркозависимости, депрессии и прочих социальных болезней. Особо затронуты старшее поколение и молодежь. См.: Case A., Deaton A. Deaths of Despair and the Future of Capitalism // Journal of Working-Class Studies. – Princeton, 2020. –

занятости разваливается эгалитаризм, источник спроса потребительского общества¹. Он замещается элитизмом, не способным поддерживать массовый рынок. Сегодня десять богатейших миллиардеров обладают большим совокупным богатством, чем 40% мировой популяции на нижних этажах.

Коллинз показывает, что как это ни парадоксально, падение массовой занятости со всеми вытекающими связано с технологическим прогрессом при переходе к цифре, что в корне противоречит привычным ожиданиям улучшения уровня жизни с развитием технологий²!

Но, насколько просто это пересказать, настолько же сложно в это поверить...

Судите сами – Средние века ассоциируются с массовой бедностью, скудным бытом, периодическим голодом и эпидемиями, чьи последствия усиливаются до ужасающих размеров из-за скученности и недоедания. Ничего такого нет, и вроде не предвидится. Так что же? У нас иммунитет? Сумма накопленного богатства слишком высока? Нам это не грозит?

Да, конечно же, мы недавно прошли через пандемию, и нам обещаны ее повторения. Вдобавок, миллионы недоедают и хронически голодают. Также, ФАО бьёт тревогу по поводу общего падения урожайности, а также снижения питательности пищи на фоне падающего плодородия почвы и истощения запасов пресной воды. Всё это из-за устойчивой сверхэксплуатации.

Но ведь есть и хорошие новости. Параллельно поступает мощный поток сообщений о медицинских и агрономических успехах современных технологий. Утверждается, что с помощью новых вакцин, новых материалов, включая нано, используемых как замена или подспорье естественным, генной инженерии и активного применения передовой науки, разумного использования органики, воды и удобрений, цифровой агрикультуры, способной проследить за благополучием каждого ростка и каждого зверька и т.д., наша планета вроде как может прокормить всех с избытком. А уж про промышленное производство и говорить нечего – наращивать объёмы там того проще.

Так в чём же проблема? В технологиях производства благ? Нехватке ресурсов для их производства? Или же в институтах, неспособных обеспечить разумное распределение и тем стимулировать рост производства?

Эти вопросы отнюдь не такие риторические, как кажется. Как справедливо указывает Пикетти, возвращение прошлого, сравнимого с Belle Epoque Франции вполне реально и уже наглядно прослеживается в статистических показателях, прежде всего, взлёте Джини.

Главный вопрос не задан, но витает в воздухе. Это мальтузианский тупик? Или дело еще сложнее?

Ответы от теории ценозов: общие понятия и определения

Три исторические суперниши и их ценозы

Соглашаясь с Пикетти и расширяя его подход на всю историю, мы указываем на исторические аналоги нарастания регрессивных трендов в прошлом. Они проявлялись на закате фундаментальных суперниш освоения планеты в истории³ – палеолита охотников-собирателей, аграрного периода и мир-системы капитализма нашего времени – вызывая коллапс соответствующих укладов. Наступал перерыв постепенности, где прогресс сменялся на регресс переходного периода⁴ Средних веков (далее СВ) между супернишами. Это время системных преобразований, остановка в преддверии бурного роста. Затем, после длительного периода «самоочищения» СВ, планета осваивалась по новой, в рамках совершенно другой суперниши, намного более производительной.

Платой за прогресс в численности и благосостоянии человеческих популяций становился рост технологической и социальной сложности, необходимой для их поддержания. Со временем это приводило к замедлению роста производительности, предположительно, в связи с достижением асимптотических пределов⁵ в рамках S-образной кривой её роста при превышении порога сложности для фиксированной технологии каждой конкретной суперниши⁶. Параллельно с превышением порога сложности росла и вероятность коллапса, по той же причине возрастающих трудностей с выбросом энтропии⁷.

N 1. – https://www.researchgate.net/publication/351501753_Case_Anne_and_Deaton_Angus_2020_Deaths_of_Despair_and_the_Future_of_Capitalism_Princeton_University_Press_NJ

¹ Sadiq Kh. Inequality is the single biggest threat to our economy, our society and to the wellbeing of the British people today // The New Statesman. 2014. – June.

² Collins R. 2010 Technological displacement and capitalist crises: escapes and dead ends. Plenary address to the Hundredth Anniversary Sociological Review Conference, Billesley Manor, UK, June 2009. – <http://politconcept.sfnu.ru/2010.1/05.pdf>

³ Как подробно показано ниже, мы выделяем три исторические суперниши: палеолит охотников-собирателей, аграрный период и мир-систему капитализма нашего времени. Дополнительно к трём историческим супернишам и переходным периодам Средних веков (далее СВ) между ними, в рассмотрение включен также ряд доисторических переходных периодов, включая СВ архаических Хомо, наследников Эректуса (от 280 до 50-70 тыс. лет назад), то есть между супернишей архаических Хомо (Hominin), которые активно производили орудия, и охотниками-собирающими (Человек Современного Типа, далее ЧСТ), членов большой группы с иерархически-статусным поведением. Соответствующие демографические оценки представлены на рис. 2.

⁴ Мы вводим концепцию переходного периода Средних веков между супернишами по аналогу с известными Аграрными СВ, но включая все известные переходы, как в прошлом, так и в будущем. В их числе: СВ Ледникового периода, между ледовым максимумом 25 тыс. до нашего времени и Голоценом 11.7 тыс. (это переход к земледелию), а также Среднекаменный век Африки (Middle Stone Age of Africa), от 280 до 50-70 тыс. лет назад (это период формирования Человека современного типа (далее ЧСТ)).

⁵ Рост сложности приводит к накоплению ошибок, как у любого стареющего организма, от пчелы до человека.

⁶ Cameron R., Neal L. A Concise Economic History of the World: From Paleolithic Times to the Present / Oxford university press, 2015.

⁷ С точки зрения физики и Второго закона термодинамики, работающего для закрытых систем (а каждая конкретная ниша несомненно закрыта), по мере роста сложности и размера инфраструктуры поддержания ниши, растёт также вероятность коллапса из-за трудностей выброса энтропии.

Накопление дисбалансов выражается в опережающем росте популяции зрелой ниши по отношению к производительности, которая начинает стагнировать по достижении своей высшей точки. Это вызывает мальтузианский кризис и/или разрушение популяции в социальной сфере по самым разным причинам – от превышения допустимых социальных пределов и нарушения инклюзивности, что приводит к асоциальному поведению, и до давления сложности и роста рисков, причем даже при наличии достаточной пищи¹. В конечном итоге, именно рост сложности, который шел не останавливаясь, хоть инкрементально, в рамках любой успешной суперниши, и приводил к ее коллапсу². Это выражалось в форме падающей отдачи и Мальтузианского кризиса.

Выходом становилось полное обновление, де-факто рождение нового организма в виде новой суперниши, со сменой основных технологий³ и институций освоения планеты. То, что было раньше дорогим и/или труднодостижимым, резко удешевлялось и становилось доступным для многих с использованием новых ресурсов на базе новых технологий, а также новых институций. Последние крайне важны – согласно Норту, именно они снижали стоимость транзакций, то есть были направлены на создание оптимальной среды для технологий, что помогало значительно снизить социальную стоимость их поддержания⁴.

Фундаментальные перерывы постепенности с полной сменой уклада и основных технологий освоения территории позволяют выделить в истории три особые суперниши со своими уникальными ценностями: палеолитическую супернишу охотников-собираателей, аграрную супернишу античности и современную супернишу мир-системы капитализма.

Легко заметить, что каждая из этих суперниш основана на особом хозяйственном укладе, связанном со специфическим фактором производительности — труд, земля, капитал и, в будущем, человеческий капитал⁵. В биологических терминах это ценз, где нише-специфическое разделение труда идентично иерархии трофических уровней пищевых цепочек, т.е. сформировано вокруг специфических технологий производства пищи и прочих жизненных благ, ровно так, как в природе⁶.

Исторические суперниши представляют собой монументальные вехи человеческой эволюции. Их история крайне поучительна. Жизненный цикл каждой начинался с коллапса предыдущей, что открывало дорогу для нового разделения труда и соответствующего хозяйственного уклада на базе нового фактора производительности. Последний⁷, как правило, уже зародился в укромном закутке некоего особого места дальней периферии, где и выживал вдали от центра. Начинаясь с малого, в дальнейшем это приводило к воистину феноменальному взлету производительности, тараном пробивая дорогу для уникального хозяйственного уклада новой суперниши и её мир-системы.

¹ Катастрофические последствия для популяции после превышения неких фиксированных порогов плотности конкретного ценза подтверждаются примерами из самых разных сфер, включая: эксперимент с неостановимым вымиранием мышей, которые получали неограниченное питание, но жизненное пространство их было ограничено (см.: <https://youtu.be/7CXj0AGuh4c>); сокращение римской популяции после Второго века, то есть с началом периода заката античности, несмотря на стимулирование демографии со стороны императоров (указ Калигулы 212г.); или сокращение продолжительности жизни в современных США (см.: Case A., Deaton A. Deaths of Despair and the Future of Capitalism // Journal of Working-Class Studies. – Princeton, 2020. – N 1. – https://www.researchgate.net/publication/351501753_Case_Anne_and_Deaton_Angus_2020_Deaths_of_Despair_and_the_Future_of_Capitalism_Princeton_University_Press_NJ).

² См. пример логистической кривой для эксперимента с мышами Калгуна (Calhoun). – <https://youtu.be/7CXj0AGuh4c>

³ Среди примеров: значительное истребление китов в XIX веке в погоне за ворванью, ценным ресурсом, используемым для освещения, смазки и аналогичных нужд. Однако с переходом на нефтепродукты, начиная от керосина, большинство стран пошло на запрет китовой охоты. Сейчас, аналогично, идет отказ от прямого сжигания нефти в топке с перенаправлением ее ресурсов в химическую индустрию.

⁴ North D. Institutions, institutional change and economic performance / Cambridge University Press. 1990.

⁵ Далее мы раскроем связь суперниш с факторами производительности более подробно. Человеческий капитал здесь появляется как последний из известных факторов, связанных с человеческой изобретательностью.

⁶ Пищевая цепочка трофических уровней хищник-травоядное-растение-санитар — гомолог цепочки капиталист-инженер-рабочий-добывающая индустрия. Это развитое разделение труда или иерархия трофических уровней для природы и современного общества, соответственно. В обоих случаях, высокий уровень сложности не возник сам по себе по мановению, а вырос как продукт длительного развития в поиске максимальной эффективности. Появление каждого следующего трофического уровня представляло собой очередную надстройку цепочки сверху. Это подчеркивает важнейшую роль кризисов – именно периодические перерывы постепенности соответствующих Средних веков и позволяли продолжать эволюцию скачкообразным ростом сложности. В этот скудный период, традиционно считающийся «временем, когда ничего не происходит», происходила диверсификация как ответ на коллапс предыдущей ниши, будь она природной или социальной. Формировались принципиально новые, более сложные и длинные, но и более эффективные пищевые цепочки. Ровно так, как первое появление хищников датируется Кембрийским взрывом, имущественное разделение началось только в аграрной супернише, хотя уже родовая структура ЧСТ строго иерархична, будучи сформирована как половозрастная иерархия. Связанное с этим возникновение символов статуса, собственно, и считается признаком современного поведения (см.: Mellars P. The Impossible Coincidence. A Single-species Model for the Origins of Modern Human Behavior in Europe // Evolutionary Anthropology. 2005. – N 1. – P. 12-27; Henshilwood Chr.S., Marean C.W. The Origin of Modern Human Behavior // Current Anthropology. 2003. – Vol. 44, N 5. – P. 627-651). В этом чисто биологическом контексте общества как социальной среды, поддерживающей воспроизводство населения, трагедия перерыва постепенности Средних веков – путь к постоянному усложнению и удлинению пищевых цепочек за счёт добавления новых трофических уровней, вышележащих по иерархии. Такое ступенчатое развитие человечества, через взлёты и падения, прослеживается от зарождения Человека современного типа (ЧСТ), то есть нас с Вами, позволяя увеличить производительность социальной среды.

⁷ В экономике известно четыре фактора производительности: труд, земля, капитал, человеческий капитал. Ниже показано, что им соответствуют три исторические суперниши: палеолит охотников-собираателей, земля аграриев и капитал индустриалистов, которые уже были реализованы исторически. Человеческий капитал – единственный известный бесконечно эластичный ресурс остается для цифровой суперниши нашего будущего.

Каждая из исторических суперниш начиналась с невероятного успеха нового уклада. Вдруг, по мановению, в глубине Средних веков, наступавших по мере истощения зрелой суперниши, эти бывшие неудобья открывались для освоения. Среди общего развала и перманентных войн, характерных для периода, взлетала бывшая периферия. Благодаря местной адаптации технологий, унаследованных от стареющего центра, ей удавалось обнаружить у себя богатые ресурсы нового типа (local endowment).

Постепенно, в течение СВ, это разрешало мальтузианский тупик конца зрелой суперниши. Начиналось освоение бывших неудобий, создавая новое богатство и формируя в процессе новый центр на базе нарождающегося уклада очередной суперниши. Бурная радиация передового хозяйственного уклада вызывала взрывной рост планетарной демографии, в среднем на порядок. Известно три мощных центра распространения нового разделения труда по всей Ойкумене, каждый из точечного периферийного очага: из Африки, из Плодородного Полумесяца, из Европы; для палеолитической, аграрной и индустриальной суперниши мир-системы капитализма, соответственно.

Нарождающаяся суперниша очередной мир-системы (палеолита, аграриев, индустриалистов) выстреливала в будущее как бы из ниоткуда. В процессе предыдущая вовсе не погибала, как можно ожидать, но возрождалась через радикальное реформатирование с включением в структуру новой мир-системы в качестве нижних трофических уровней, то есть ее пищевой базы. Тем самым, планета была колонизована уже несколько раз, каждый раз по новому, надстраивая новый этаж поверх старых и перестраивая старую мир-систему на базе новых принципов роста производительности, что приводило к качественному скачку в сложности и плотности поддерживаемой биоты.

Это обеспечивало длительный подъём новой волны роста производительности с приходом каждой новой суперниши, Волны роста и факторы производительности¹, связанные с историческими супернишами, становились, тем самым, основным двигателем эволюции. Социальный и технологический взлёт формировал известные периоды прогресса человеческой истории на гребне бурного роста волн производительности.

Подчеркнем, что это далеко не ограничено человеческой историей. Для осознания масштаба, сравните Землю, населенную одноклеточными анаэробными прокариотами до появления аэробного эукариота, с последующим Кембрийским взрывом кислородной жизни! Дальше больше, через череду ужасающих геоклиматических катастроф и впечатляющих возрождений жизни на новом уровне сложности, эволюция довела земную биоту до расцвета численности и разнообразия нашей зеленой планеты!

Волны прогресса, суперниши и популяции

Исторически, прогресс технологии и общества, так же как и природы, не был подарком своенравных богов, но имел ясную утилитарную основу, жёсткую эволюционную необходимость и направленность. Это поддержка растущей популяции как единственно возможного двигателя длительного эволюционного подъёма каждой новой суперниши, открывающейся для освоения.

С этим резко контрастируют стагнирующие, по сравнению с периодами роста, популяции эволюционного средневековья «ещё не здесь, но уже не там» – по своей природе они гетерогенны и нестабильны – уже родилось ядро и механизмы нового роста, но ещё обременено старым институциональным окружением. Мощный долговременный подъём может начаться только после выхода из СВ, зачастую после нескольких попыток преодолеть жесткое сжатие мальтузианского фильтра эволюционного отбора².

В человеческой истории череда взлетов, падений и переходных периодов средневековья обеспечивала длительный подъём новой волны роста производительности с приходом каждой новой суперниши, Волны роста и факторы производительности, определяющие последовательность исторических суперниш, выступали в этой связке как основной работающий двигатель эволюции и социального прогресса.

Очередной эволюционный скачок порождался растущим давлением феноменального подъёма народонаселения от архаических Хомо и до сегодняшнего дня за счёт более чем экспоненциального расширения пищевой базы человека современного типа. Наше теперешнее благосостояние – результат трёх впечатляющих скачков роста производительности, порождённых последовательностью известных исторических суперниш. Так, по существующим оценкам, планетарное население ниши охотников-собирателей скачкообразно выросло до своего максимума, оценочно от 5 до 20-30 млн по отношению к ограниченной популяции, менее 100 тысяч архаических Хомо³; аграрная суперниша под-

¹ Труд, земля и капитал для палеолита охотников-собирателей, аграрного уклада и капитализма, соответственно. Это оставляет последний известный фактор, то есть человеческий капитал, для цифровой суперниши, которая уже на пороге.

² Исторические СВ расчищали дорогу новой супернише. Среди последних примеров аграрный капитализм, рожденный в Григорианских реформах XI в., которые заложили основу для длительного аграрного подъёма в средневековой Европе и стали предтечей капитализма Нового времени. Этот подъём рухнул в жерло мальтузианского фильтра с голодом начала XIV века. Популяция переросла предел своих аграрных ресурсов, и ее настиг первый удар мальтузианского кризиса в конце аграрного подъёма средневековья. Тяжелейшее столетие, сведшее воедино Великую Чуму и Столетнюю войну, открыло де-факто дорогу к Новому Времени со второй половины XV века. Начало Эры географических открытий базировалось на чем-то ранее невозможном - на: малых победоносных экспедиционных армиях нового уклада мир-системы капитализма. Оперативный простор был открыт только после разрушения старого. Первый удар Чумы плавно перерос во второй. Великая Чума, запаралеленная со Столетней войной, была ослабленную голодом популяцию в течение века. Было выбито до трети населения тогдашней Европы.

Нечто сравнимое, с поправкой на замедление палеолитического времени, происходило на пороге аграрной ниши. Ледниковое средневековье (Glacial Middle Ages, 18-11,75 TYA) проложило дорогу в аграрную супернишу подсеванием полей для приманивания дичи. СВ пришли с отступлением ледника, прикончившего процветающую мегафауну северного Серенгети позднего палеолита охотников Европы экстремальными условиями последнего оледенения 25-19 TYA.

³ Показательно, что демографический предел архаических Хомо совпадает с пределом численности волков согласно Капице, указывая на общность их пищевой базы высшего социального хищника периода.

росла еще раз – до 300-500 млн; а суперниша капитализма превысила 8 млрд, но уже начала замедлять рост. Предположительно, по причине достижения своего предела производительности, в связи с опережающей сложностью технологий стареющей суперниши капитализма — завершающего этапа S-образной кривой роста колоссальной гиперниши физического труда, от рождения Человека современного типа (ЧСТ) вплоть до сегодняшнего дня.

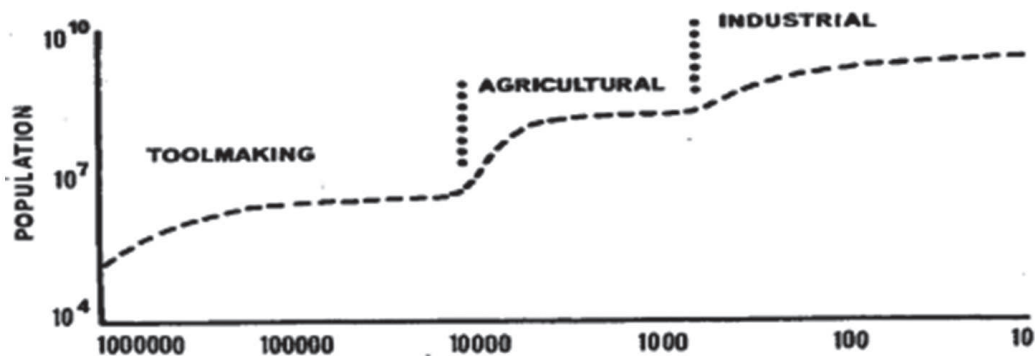

Рисунок 1.
Кривая трех волн народонаселения по Бросвеллу в лог-лог шкале

Между тем, скачки популяции, связанные с историческими эпохами и волнами народонаселения, малоизвестны, ибо они скрыты в гиперболе взлета традиционной демографической кривой – несомненное численное превосходство демографии нашего времени скрывает мощные скачки между супернишами по мере преодоления остановки роста в конце предыдущей.

Поэтому применен особый приём. Бросвелл¹ предложил строить демографическую кривую в лог-лог шкале. Переход от абсолютных величин к логарифмическим показателям роста позволяет измерять относительный рост трех суперниш и связанных с ними мощных всплесков народонаселения, обнажая связь между демографическими скачками и уровнем технологического развития.

Идеи Бросвелла подтверждаются данными современной статистики, дополненными экстраполяциями в прошлое вплоть до начала Голоцена 11.7 ВР. График ниже тоже сделан в лог-лог шкале по обеим осям XY — на горизонтальных участках темпы роста производительности постоянны.

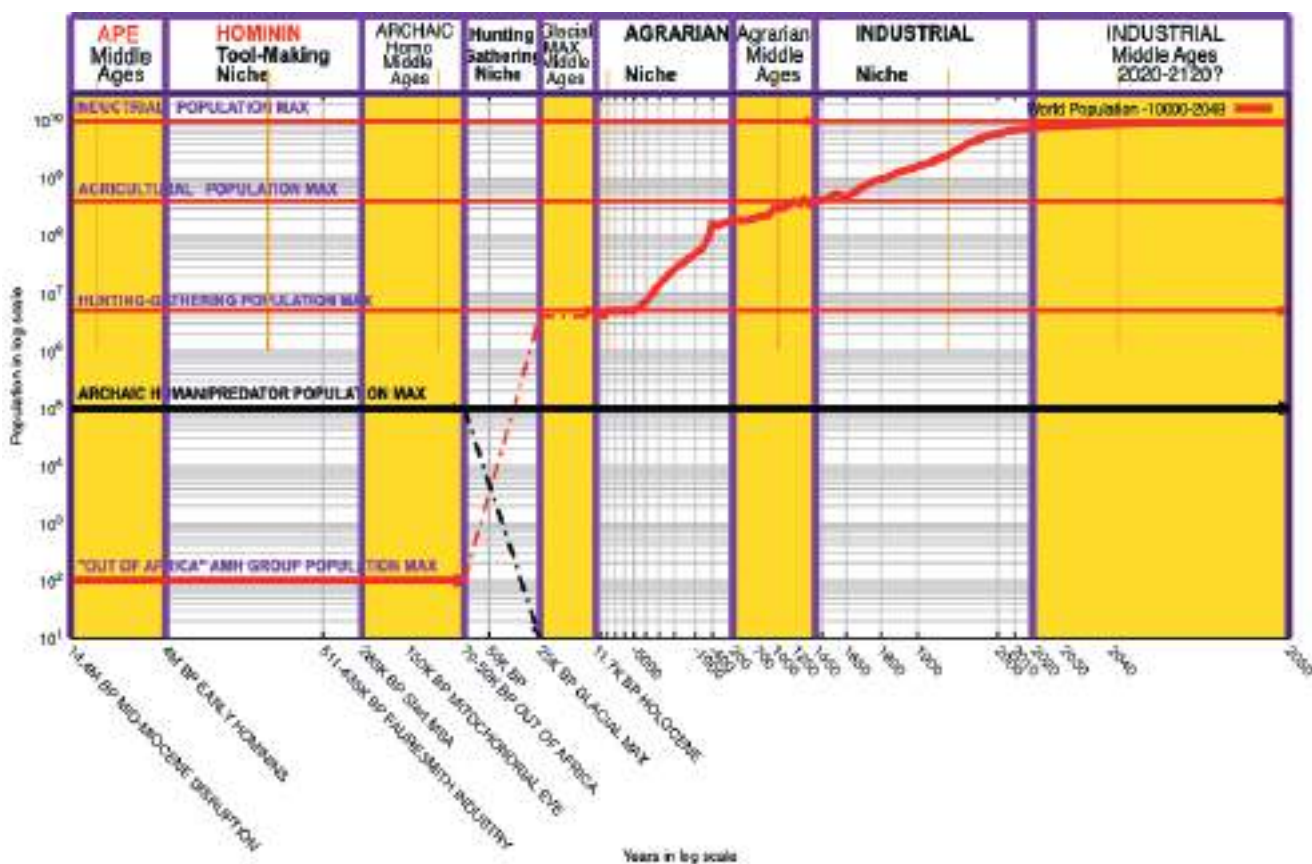

Рисунок 2.
Историческая демография в лог-лог шкале. График авторов. Данные US Census

¹ Brothwell D.R., Brothwell P. Food in antiquity: a survey of the diet of early peoples. – New York: Praeger, 1969. – P. 16.

Подчеркнем, что лог-лог методика позволяет выявить короткие периоды бурного роста, сопровождающиеся долгой стагнацией, не ограничиваясь историей. Аналогичное явление известно и в биологии. В своей знаменитой статье 1972 года Гулд и Элдридж¹ показали наличие коротких периодов быстрой диверсификации (allopatric speciation), сопровождающихся длительным стасисом (stasis), когда идет инкрементальное развитие победивших «лучших» образцов. Это противоречит картине постепенно-равномерного развития видов, на которой в своё время настаивал Дарвин (phyletic gradualism). Быстрые периоды «творческого» уничтожения отмечены также Шумпетером² как необходимые для роста, в данном случае для случая капитализма.

Коммодитизация технологий и достижение пределов роста зрелого центра

Согласно теории ценозов, импульс для начала следующей волны исходит от конца предыдущей, то есть периода доминирования универсально-монокультурного ценоза, распространяемого зрелым центром по своему образу и подобию по достижении высшей точки своего развития, обычно уже на излете роста.

К тому моменту дальнейший рост становится проблематичен. Дело в том, что по достижении максимального успеха и планетарной радиации технологий центра последние **коммодитизируются**, то есть становятся обычными и привычными по всей Ойкумене. В результате исчезает былая квазимонополия на передовые технологии, обращая ножицы цен, которые раньше работали в пользу центра, притягивая дешевые ресурсы периферии в обмен на его дорогие товары. Доходы от продажи ресурсов, чья цена выросла из-за коммодитизации центра и роста спроса на периферии, начинают стимулировать бурный рост и диверсификацию бывших медвежьих уголков. В поисках возможности выжить в быстро меняющемся мире начинают развиваться территориальные адаптации технологий, унаследованных от центра. Однако, попав на периферию, они значительно видоизменяются из-за значительного отличия условий.

Особо хрупки институции. Согласно Норту³, основная задача институций состоит в максимально возможном снижении транзакционных расходов. Именно поэтому различие региональных условий автоматически выливается в мощное институциональное разнообразие. Именно оно в дальнейшем и ляжет в основу оптимальной техно-институциональной адаптации, способной на глобальное расширение. Постепенно, в условиях мощной диверсификации, начинает складываться следующий фактор производительности, с потенциалом освоения планеты по новой на более высоком уровне производительности. Платой за это становится скачкообразный рост сложности!

Новый фактор и станет формообразующим, способным задать магистральную линию развития на всем протяжении жизненного цикла своей суперниши. Но, как сказано выше, это произойдет только после прохождения через Мальтузианский кризис СВ в ее начале.

Внутри новой суперниши, формируя ее жизненный цикл, фракталом вырастают ниши более низкого порядка, но идентичного устройства, такие как ниша итальянских банкиров, Испании-Португалии, Нидерландов, Британии и США — это исторические слагающие суперниши капитала, последовательные этапы его жизненного цикла.

4 фактора производительности как основа человеческой эволюции

Мальтузианский кризис суперниш и их факторы производительности

Напомним, что в экономике известно четыре фактора производительности: труд, земля, капитал и человеческий капитал. Осталось незамеченным, что с их реализацией и связаны скачки производительности известных суперниш. В самом деле, ценоз палеолита охотников-собирателей вырос на основе труда (способного превратить бесполезное в полезное); аграрный ценоз – на обработке земли; и, наконец, индустриальный ценоз – это суперниша капитала. Остался только человеческий капитал (далее ЧК), который, очевидно, и будет задействован как основной фактор цифровой суперниши.

Можно констатировать, что, исторически, скачки производительности в процессе разворачивания очередной суперниши достигались именно благодаря становлению соответствующего фактора производительности, начиная с возникновения в палеолите первых экономик Человека современного типа (ЧСТ). То есть можно отождествлять зарождение очередного фактора и начало бурного роста соответствующей суперниши. Однако это отнюдь не быстрый процесс – исторически, формирование и начальное распространение ценоза будущих суперниш было вызвано особыми местными условиями, которые выпестовывали новое в специальных стимулирующих средах (local endowments)⁴

¹ Eldredge N.; Gould S.J. Punctuated equilibria: An alternative to phyletic gradualism // Models in Paleobiology. – San Francisco (CA): Freeman Cooper. 1972. – P. 82-115.

² Schumpeter J. Capitalism, Socialism, and Democracy 3rd ed. / Harper Perennial Modern Thought. 2008.

³ North D.C. Institutions // Economic Perspectives. 1991. – Vol. 5, N 1. – P. 97-112.

⁴ Факторы производительности зарождаются в специальных стимулирующих средах за счёт условий, поддерживающих эволюционное поведение (endowments) Endowments – специальные условия среды, стимулирующие положительное эволюционное поведение, т.е. повышение производительности и, в конечном итоге, выживание. Например:

- Африка и среда Сахеля, т.е. прародина Человека современного типа (ЧСТ) позволяла, при всей скудности, прожить крутой год за счёт пищи, добываемой с помощью острых отщепов индустрии Леваллуа из множества мелких ниш, готовых к использованию в тот или иной сезон в течение всего года. Т.е. орехи вызревают в одно время, корнеплоды в другое, дичь подрастает в третьи и т.п. Огромное разнообразие позволяет прокормиться за счет отказа от экономики масштаба крупного хищника, ограниченного малым количеством подходящей дичи, и переходом взамен к экономике разнообразия сбора и переработки.

- Плодородный Полумесяц является родиной большинства культурных растений и животных. Это, безусловно, способствовало культуризации и одомашниванию.

- Европа, особенно Северная и Атлантическое побережье – это изобилие природной энергии, на базе ветряной и водяной турбины, включая парусник и ветряк. Северная Европа, побережье штормового северного моря, северная Франция, часть Британии, обращенная к Европе, и Нидерланды имеют огромные ресурсы ветровой энергии. Ранний период капитализма, эпохи мореплавания – это ветряная и водяная турбины.

Само зарождение новых факторов можно связывать с необходимостью производства прибавочного продукта как императива поддержания роста. Есть прибавочный продукт – есть рост, нет его, нет и роста. Но рост есть жизнь! При отсутствии роста не обойтись стагнацией – начинается падение в никуда, ибо весь прибавочный продукт уже съеден поддержанием имеющихся структур, открывая все более хрупкую систему воздействию внешних стрессов¹. Исторически именно с остановкой роста прибавочного продукта и связан коллапс верхнего уровня старых ниш и следующий за этим поиск новых источников роста. Из старых универсальных образцов уже выжата максимально возможная эффективность и приходится искать новые!

Именно поэтому ввод новых факторов производительности требует создания новых базовых технологий и институций общества², направленных на выживание через *рост производительности*. Как упомянуто выше исторически это приводило к росту сложности, все более обостряя зависимость от роста производительности – необходимо накапливать избытки для поддержания всё более сложного общества и его институций. Это включает зависимость от роста демографии, поддержание которого все труднее.

Исторически ввод новых факторов позволял увеличивать эффективность производства полезного из бесполезного или недостаточно полезного природного сырья за счет вовлечения все новых ресурсов в переработку. По существу, речь идёт об оплате социальной эволюции через усложнение общества, что, опять-таки, требует роста демографии, ибо количество инноваций пропорционально численности. Тем самым, в обратной связи с усилением, рост популяции поддерживается за счёт внедрения все более высоких технологий, обеспечивающих рост производительности труда

Функционирование труда, земли и капитала в качестве основных последовательных факторов производительности прошлого вызвало историческое усложнение общества через последовательное создание все более крупных институций – от рода, до городов-государств и, наконец, до индустриальных государств в контексте палеолитической, аграрной и индустриальной суперниш, соответственно. Как видим, суперниши пуповиной связаны со своими факторами производительности. Потому их рост ограничен их доминантными технологиями и институциями, которые определяют и, одновременно, ограничивают тип доступных ресурсов.

Труд, например, как природная сила превратился в фактор производительности в процессе переработки найденного в природе: несъедобное превращалось в съедобное, а бесполезное в полезное за счёт применения орудий. Аналогично, земля многократно умножила полезность труда за счёт овладения природных сил плодородия через пахоту и сбор урожая, что позволило увеличить отдачу от природных сезонов. В свою очередь, капитал позволил увеличить полезность еще на скачок за счет привлечения машин, что сняло ограничения мускульной силы. Сегодня пришло время уже для человеческого капитала, способного обеспечить очередное усложнение для скачка в производительности.

Признаемся, что, с этой точки зрения, начало человеческой эволюции не выглядело слишком впечатляющим – за счет труда возникла (всего лишь!) ниша охотников-собирателей. Кто мог представить тогда, что именно труд станет основным фактором производительности, способным определить судьбу человечества как вида³!

Между тем, великое уже просматривалось в малом – группа ЧСТ разбухла в размере до 150 и более, что впечатляет по сравнению с малыми группами неандертальцев и прочих архаических Хомо, ограниченных до 20-25 особей доступностью дичи. Именно тогда начался взрывной рост человеческой популяции, которая к настоящему времени исчисляется миллиардами, в то время как волки, наиболее удачливые хищники природы, аналогично неандертальцам, не превышают сотни тысяч по всей планете⁴.

Далее, благодаря труду, положенному в основание общества, были сформированы и последующие факторы: земля – для аграриев и капитал – для индустриалистов. На сегодняшний день образовался своеобразный слоеный пирог, где последовательная материализация труда, земли и капитала в качестве основных факторов, способных к резкому росту планетарной производительности, создала возможность освоения все более сложных суперниш, наслаивающихся на своих предшественников.

Причем, хоть каждая следующая ниша поддерживает более высокий уровень благосостояния, старые ниши никогда не исчезают. Спускаясь на нижние трофические уровни, их ценозы сохраняются за счет системного преобразования, подстраиваясь под новый высший уровень в качестве его пищевой базы. Так охотники-собиратели все еще с нами, но уже преобразены в добывающую индустрию, а ужасные динозавры – теперь пернатые.

Факторы как основа аккумуляции богатства

Спрашивается, что же такого приносят эти факторы, постепенно наслаиваясь друг на друга в вечной обратной связи с усилением (self-reinforcing feedback loop)? Как выясняется, немало... прежде всего, аккумуляцию богатства за счет очередного освоения все той же территории планеты, но на качественно более сложном уровне, с намного более высокой производительностью, способной поддержать рост популяции на порядок и более.

В этом смысле, коль скоро факторы производительности приносят избыток по отношению к затраченному, они выступают в качестве функций накопления⁵. Они способны поддерживать и улучшать условия среды, т.е. создавать

¹ Характерен пример динозавров. Считается, что вымирание связано с ударом кометы, но многие подвергают это сомнению. Так, вымерли только динозавры за исключением предков птиц, а, скажем, крокодилы и все прочие обошлись небольшим испугом. Далее, динозавры уже находились под стрессом в течение 50 миллионов лет – диверсификация падала, производились в основном все более крупные копии удачных моделей типа Тираннозавра. Падение разнообразия на фоне воспроизводства победивших, то есть наиболее эффективных, образцов считается основным признаком вырождения в биологии, усиливая давление на среду.

² Институты общества подправляют среду, корректируя давление и вектор эволюционного отбора, создавая одновременно условия и резко уменьшая трансляционные расходы для эффективной работы релевантных технологий.

³ Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – Vol. 1 (5 ed.). – London, 1789.

⁴ Капица С.П. Рост населения Земли как глобальная проблема // Глобальные экологические проблемы на рубеже XXI в. / Под ред. А.Л. Яншина. – М.: Наука, 1998.

⁵ См. циклы накопления капитала Арриги. Arrighi G. The long twentieth century. Money, Power and the Origins of Our Times. –

технологии и институции, обеспечивающие рост производительности, где, казалось бы, все уже исчерпано или никогда не существовало.

Поэтому, исторически, формирование нового фактора обеспечивало аккумуляцию нового богатства. Возобновлялся рост после тяжелого перерыва постепенности, связанного с истощением старой ниши, которая утратила способность его поддерживать. В этом узком смысле именно факторы производительности выступают в качестве **функций накопления**¹. Они способны вывести общество из очередного мальтузианского тупика с помощью специфических методов, орудий и технологий, которые позволяют поднять производительность, но не могли быть использованы до того по причине неподъёмной сложности и/или дороговизны. Новая суперниша резко снижает стоимость прежде редкого и дорогого, превращая его в обыденное и повседневное. Так, дом римского сенатора обогревался полчищем рабов у топки, а теперь это не проблема в обычной квартире.

Три фактора, представленные выше, исторически и логически связаны преемственностью, возникавшей в процессе мальтузианского кризиса, который был неизбежен по мере исчерпания очередной суперниши и ее доминирующего фактора. Причина – в том, что производительность последних ограничена в принципе возможностями их ведущих технологий: от палеолитических, аграрных и до индустриальных, лимитами на плотность населения, как представлено выше на рис. 1 и 2.

В этом смысле прорыв из тупика зрелой суперниши охотников-собирателей, охваченной мальтузианским кризисом, был достигнут за счет культивации того, что раньше собиралось, т.е. через долгий и трудный переход в аграрную нишу, начавшийся во время палеолитических Средних веков (Молодой Дриас 12,9-11,7 тысяч лет назад). То же относится к мальтузианскому кризису аграрной ниши: начальное повышение производительности за счет применения машин было достигнуто еще в аграрные СВ на Западе за счёт капитализации малопродуктивной земли, превращенной в ценный залог под кредит. Таким же образом и сейчас, мальтузианский кризис индустриального капитализма начинает разрешаться в начинающийся индустриальных СВ за счет перехода к человеческому капиталу масштаба Джобса и Маска, кстати, иммигрантов. Как и в прошлом, их деятельность основана на инновативном применении старого фактора, то есть капитала. В их случае за счет финансирования, но, как мы покажем ниже, возможно также использование «трудной» энергии как движителя машин, то есть формы капитала, ровно так, как «трудная» земля Европы стала основой кредитного капитала в качестве залога.

Увы, фундаментальные преобразования не проходят даром! Между старым и новым — пропасть СВ. Процесс исчезновения массовой занятости уже приводит к взрывному росту коэффициента Джини и распространению сословности, так, как это случилось в аграрные СВ, а, также, Belle Epoch Франции королей.

Смена ведущих факторов, то есть оснований роста производительности создала преемственность исторических суперниш. Суть этой преемственности связана с тем, что переход от нижележащего фактора к следующему создавал очередной суперцикл накопления за счет скачкообразного роста производительности. Богатство создавалось за счет освоения новой суперниши по мере истощения предыдущей. Три из этих факторов уже реализованы исторически – сегодня уже завершается суперниша капитала, входящая в долговой кризис. Остался последний фактор – человеческий капитал или изобретательность, единственный известный бесконечно эластичный ресурс.

Исторически смена суперниш образовала эволюционную последовательность специфических хозяйственных укладов, каждый из которых был сформирован вокруг своего особого разделения труда, институционально и технологически оптимизированного под соответствующий фактор производительности. Именно так возникла и мир-система капитала под эгидой Запада как идеальная адаптация к фактору капитала.

В более широком смысле, таким же образом, в соответствии со своим функциональным типом накопления – труд, земля и капитал – возникли мир-системы факторов производительности как идеальные адаптации к своему фактору в качестве исторически существующих обществ охотников-собирателей, аграрных и индустриальных.

Продолжая эту логику, впереди возникновение новой суперниши ЧК на девственной территории дальней периферии, ранее недоступной для освоения из-за неподъёмной сложности.

Мальтузианский кризис или нечто совсем другое: сомнения в, казалось бы, очевидном

Увы, как сказано выше, каждый раз рост суперниши, без сомнения, длительный и бурный, оказывался конечным. Дело кончалось крахом соответствующего хозяйственного уклада². В конце ниши охоты-собираательства вымер-

London; New York, 1994; Arrighi G., Moore J.W. Capitalist development in World-historical Perspective // Phases of Capitalist Development: Booms, Crises and Globalization. – London: Macmillan, 2001.

¹ Мы расширяем концепцию циклов накопления капитала Арриги также на суперниши помимо индустриальной суперниши, где главным фактором является капитал (ресурс фабрик и заводов, поддерживаемый ресурсом земли в качестве ризл истейт, а также труда), получаем циклы накопления труда (то есть поддержания демографического роста в супернише палеолита, где главным фактором стал труд), циклы накопления земли (то есть поддержания распахек в аграрной супернише, где за счет применения труда главным фактором стала земля). Понятно, что нижележащие циклы продолжают в вышележащих, где нижележащий фактор становится ресурсом, поддерживающим вышележащий.

² Теория ценозов, предложенная авторами, выделяет три исторических периода Средних веков по окончании трёх исторических суперниш со своими уникальными укладами: охоты-собираательства, агрикультуры и индустриального капитализма. Средние века – это послевкусие ниши, попытка её продолжить любыми средствами после её краха. Оригинальный пакет освоения достиг своего предела распространения, после чего начинается неумолимое падение роста производительности. Эти периоды крайне характерны: по мере падения массового производства периода расцвета ниши растёт коэффициент Джини, наглядно демонстрируя падение отдачи от массового труда. Падение производительности старого пакета приводит к его масштабной диверсификации. Начинается технологический переход Средних веков при сохранении старого уклада со всеми его технологиями (но не институциями!) в регионально адаптированных формах, этакие версии 2.0. Тем самым, через мощную региональную диверсификацию готовится технологическое и ресурсное основание для следующего пакета.

ла мегафауна, предположительно из-за давления со стороны человека по мере роста демографии и совершенствования орудий и технологий охоты¹. В нише агрикультуры перестала родить земля из-за эрозии почв первичных центров цивилизаций от аналогичной причины сверхэксплуатации², вплоть до пыльных бурь, уносивших лёгкий лёсс в долине Хуанхэ. А сейчас на наших глазах индустриальный уклад фабрик и заводов тоже перестаёт давать добавочную стоимость, единственную надёжную гарантию роста, и, возможно, надолго.

Это происходит на фоне резкого замедления роста производительности, аккомпанируемого ростом спроса на ресурсы по мере присоединения периферии к потреблению современных благ, что ожидаемым образом ухудшает экологию до кризисного уровня, одновременно поднимая цены и снижая доступность. Падение экономического смысла толкает к смене ресурсной базы, что уже происходит на наших глазах с ростом «зеленой» экономики. Вводятся в оборот все возможные источники энергии, вплоть до биогаза из мусора.

Учитывая, что население периферии значительно выросло за двадцатый век, это оказывает двойное воздействие. Помимо роста общей ресурсной нагрузки из-за роста потребления по мере формирования среднего класса³, периферия активно вовлекается в производство. Это приводит к падению средней производительности из-за присоединения менее производительных регионов, повторяя сценарий коллапса предыдущих суперниш.

Казалось бы, изначальная причина для гибели всех трех ниш одна – излишний демографический рост и истощение основных ресурсов периода: от продуктов, собранных в дикой природе; до земли, по которой раньше ходили, но потом превратили в пахотную; и до ископаемых энергоресурсов – для палеолита, аграрного и индустриального укладов соответственно. Каждый раз, по мере распространения фундаментальных технологий суперниши из центра на дальнюю периферию Ойкумены, население последней росло и включалось в потребление основных ресурсов эпохи, снижая среднюю производительность и увеличивая давление на природу. Ожидаемо дело доходило до экологической катастрофы на фоне роста потребления до неподдерживаемого уровня.

Ровно это и принято называть Мальтузианским тупиком. Казалось бы, рецепт спасения человечества понятен и безальтернативен, да он уже и взят на вооружение. Надо сократить популяцию, особенно на периферии, где рождаемость высока, а также потребление всеми доступными мерами, от современных движений чайлд фри и ЛГБТ++, своеобразного аналога монашества прошлого, и до отказа от мяса, путешествий, нарядов и тому подобных «излишеств». А высокая культура, которая оказалась не только слишком дорогой, но и непрактичной, уже успешно вытесняется смартфоном.

Падение отдачи от уклада – корень Мальтузианского кризиса и путь к его разрешению

Видимость, однако, обманчива. Мальтузианская катастрофа – всего лишь внешнее проявление причин намного более фундаментальных, чем кризис потребления. Последний вполне исправим за счёт правительственных регуляций и контроля над демографией самыми разными методами, включая «социально ответственную» моду, где консолидированное общественное мнение доходчиво доводит до населения катастрофические последствия непослушания со всеми вытекающими, от эпидемий, эмиссии парниковых газов и до коллапса климата. Это делается, но не слишком помогает.

Может ли быть, что это не более чем яркая мишура, скрывающая серьёзные причины? И правда, под внешним слоем проблем потребления скрывается экономическое банкротство существующей системы производства из-за падающего роста производительности. А демографический рост, что ж с ним? Похоже, он и вовсе не причём. Он уже и начал падать повсеместно, по банальной причине неспособности экономики поддержать его на фоне падения спроса на массовый труд, который перестал приносить прибыль.

То есть в сердце проблемы падение отдачи, связанное с фундаментальными причинами истощения индустриальной ниши – её технологии **коммодитизировались**⁴, то есть достигли потолка отдачи и стали распространенными и обычными. В результате на глазах тает *технологическая рента*. Ещё недавно, за счёт квазимонополии центра, она срезала маржу с периферии острыми *ножницами цен*, ибо товары центра стоили дорого, а ресурсы периферии дёшево. Это приносило значительный прибавочный продукт технологическому центру.

Её место начинает занимать *ресурсная рента, разворачивая ножницы цен на 180 градусов*. Следствие этого – эпоха войн и революций, связанных с пересмотром мировых иерархий⁵ и апробацией новых, более производительных технологий прямо на поле боя.

¹ Растет число работ, установивших жесткую связь появления ЧСТ в регионе с вымиранием локальных популяций мегафауны. См.: Sandom Chr.; Faurby S.; Sandel B., Svenning J.-Chr. Global late Quaternary megafauna extinctions linked to humans, not climate change // *Proceedings of the Royal Society B*. 2014. July. – <http://dx.doi.org/10.1098/rspb.2013.3254>.

² Имела место синхронная экономическая деградация первичных центров цивилизаций – Евразийско-Африканского (долина Нила, Анатолия, Персия, Южная Европа), Индийского (Индо-Гангская долина – Indo-Gangetic Plain), Китайского (долина Хуанхэ, то есть Жёлтой Реки). Взамен, после нескольких веков перерыва постепенности, на дальней периферии возникли вторичные центры цивилизации – дельта Янцзы в Китае, Южная Индия, Центральная, Северная и Восточная Европа. Именно там возобновился рост на основе новых ресурсов, включая новые ареалы почв, намного более обширных, но значительно более трудных в обработке чем лёсс. На фоне нехватки пахотной для зерновых выросло разнообразие, толкая к росту рыночных отношений по всей Ойкумена, начиная от Халифата и кончая Европой.

³ По последним данным более 400 миллионов населения развивающихся стран присоединилось к средним классам за последние годы. Это превышает всё население США. – <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/10/25/The-Winners-and-Losers-of-Globalization-Finding-a-Path-to-Shared-Prosperity>. В июне 2023 размер глобального среднего класса превысил 4 миллиарда, к 2031 ожидается более 5 миллиардов.

⁴ От слова commodity, что означает обычное и ожидаемое в контексте услуг таких, как электричество, вода, канализация, газ, то есть чего-то желанного и недостижимого, но превратившегося в повседневное и ожидаемое. Так джинсы, по которым так страдали жители СССР, превратились в рабочую одежду узбеков на стройке, как они, впрочем, и начинали.

⁵ Именно с этим связан провал санкций. Вместо остановки развития в санкционированных странах, как ожидалось и как, несомненно, случилось бы при главенствующей роли технологической ренты, они стимулируют рост внутренних компетенций – ведь технологии уже утратили эксклюзивность и их можно не только повторить, но даже и улучшить.

Именно поэтому, исторически, Мальтузианский эпизод и становился толчком к большим изменениям в Ойкумене.

Мальтузианский эпизод: Великая Дивергенция – вилка между новым и старым

Правомерно спросить, ну и что с того? Ведь катастрофа – всегда катастрофа, вне зависимости от причин, которыми вызвана. Казалось бы, много важнее найти выход, причем как можно скорее. Долгие дебаты касательно причин могут и обождают.

Между тем, в данном случае понимание причин принципиально – оно создает прямо противоположные векторы поиска выхода. Чисто мальтузианское, демографически-ограничительное понимание катастрофы направляет нас по ложному, в лучшем случае тупиковому пути жёстко ограничительных мер типа шоковой терапии. Создавая ситуацию игры с нулевой суммой, они усугубляют проблему ещё больше, начиная отчаянную борьбу за кусок тающего индустриального пирога. Это провоцирует ожесточенность и длительность войн и революций, к началу которых мы успешно доставлены.

Но есть и диаметрально противоположное, чисто экономическое понимание надвигающегося мальтузианского эпизода. Оно видит его не тупиком, а эволюционным горлышком, встроенным регулятором и фильтром эволюционного отбора, толкающим к росту производительности. Это открывает перспективу намного более надёжной стратегии выхода из ситуации на основе понимания логики событий для точного прогноза.

Подчеркнем, что, в прошлом различие ответов на мальтузианский вызов приводило к явлению, известному как Великая Дивергенция, то есть вилка между двумя противоположными направлениями. Один вариант вел в будущее, а второй не щадил сил, чтоб остаться в прошлом, восстанавливая старый уклад всеми силами вплоть до коллапса.

Концепция Великой Дивергенции сформулирована для мир-системы капитализма в попытке объяснить её глобальное доминирование над экономиками Востока, большинство которых оставалось в старой аграрной супернише вплоть до XX века. Но ровно такая вилка место и в предыдущих укладах. ЧСТ (Человек современного типа, то есть мы с Вами) возник в СВ камня в Африке (Middle Stone Age in Africa: от 500 тысяч лет назад до 50 тысяч лет назад). По окончании этого периода СВ вид бурно распространился по планете на фоне долгого вымирания архаических Хомо. Аналогичная ситуация развернулась и в конце палеолита, толкнув охотников-собирателей к переходу в аграрную супернишу из-за коллапса мегафауны в период Молодого Дриасса 12,8-11,9 тысяч лет назад¹.

Суммируя, в прошлом наши предки уже проходили через критические точки Мальтузианского сжатия в конце исторических суперниш: архаических Хомо потомков Эректуса, палеолита охотников-собирателей ЧСТ, аграрной эпохи и, сегодня, мир-системы капитализма, соответственно.

Исторически это вызывало два диаметрально противоположных ответа. Зрелый центр находился в сравнительно благоприятных условиях и шёл по пути восстановления старого хозяйственного уклада с отдельными адаптациями к условиям регионов за счёт некоторых, пусть и достаточно значительных техно-социальных инноваций. Дальняя периферия оказывалась в намного более тяжёлых условиях. Сохранить старое не удавалось, что вынуждало идти на радикальные перемены. При этом наблюдается мегатренд радикального роста масштаба по мере распространения старого уклада на огромные, по сравнению с центром, территории со значительной диверсификацией условий. Именно там и рождался следующий уклад, очень отличный от своего предшественника, и отбирался как наиболее производительный среди многих версий².

Так, после коллапса античности, Дивергенция между бедной периферией Запада и богатым аграрным Востоком радикально переформатировала мировые иерархии в пользу Запада.

Причина была проста. Южные регионы, такие как Халифат, Индия и Китай, были одарены благоприятными климатическими условиями. Прокормить работника было просто. Поэтому они смогли пойти по пути интенсификации и диверсификации аграрного производства за счёт новых высокопроизводительных культур и роста рынков.

В Европе же таких условий не было, прокормить работника было трудно. Там пришлось значительно повышать производительность труда введением машины, начиная от тяжёлого колёсного плуга, запряжённого лошадью. Производство стало требовать крупных вложений.

Ответом на эту необходимость в условиях малопродуктивной экономики аграрного Запада, сотрясаемой мощными социальными волнениями так называемого Мира Бога (God's Peace), стали Григорианские реформы 1050-х годов.

Была учреждена примогенитур, то есть наследственное владение землей независимо от воли создателя. Это и создало институциональную основу капиталистического уклада, открыв дорогу кредитно-денежной системе, прежде всего, под залог земли. Иницируя мир-систему капитала Революцией цен, острая нужда в деньгах была решена «золотыми» галеонами, которые неоднократно приводили к банкротству испанской короны. Со временем, кредитно-де-

¹ Переход в аграрную нишу начался 10 000 лет назад и завершился 3 000 лет назад. Согласно видному археологу Мэри Стайнер, последние охотники стали первыми фермерами скорее всего непредумышленно, а благодаря попытке привлечь дичь подсеванием полей. См.: Stiner M. Transition to Agriculture / School of American Research Press. – Santa Fe, 2002.

² Один из ярких, но малоизвестных примеров – распространение развитых аграрных поселений (мегафортов) в период 1,6-2 тысячи лет до н.э., то есть синхронно с так называемой катастрофой Бронзового века. Оказывается, депопуляция и коллапс аграрных центров шли на фоне роста периферии, например, на Карпатах, где изменение климата было благоприятно. См.: Molloy B., Jovanović D., Bruyere C., Estanqueiro M., Birclín M., Milašinović L. et al. Resilience, innovation and collapse of settlement networks in later Bronze Age Europe: New survey data from the southern Carpathian Basin // PLOS ONE 2023. – Vol. 18, N 11.: e0288750. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0288750>. Авторы упустили еще один важный момент. Именно на Карпатах в этот период стали производиться железные мечи (slashing swords), супероружие периода. То есть, расцвет периферии базировался на местной специфике – благоприятных изменениях климата на фоне обилия железа.

нежная система была усовершенствована и деньги стали производиться банками как бы прямо «из воздуха», де-факто, за счёт отдачи, то есть маржи, получаемой в процессе кредитования прибыльных проектов. Вплоть до настоящего времени предпочтительным залогом остаётся земельная собственность (риэл истейт), с чего все и начиналось.

Оценивая две стратегии, приведшие к вилке в прошлые СВ, из нашей позиции в будущем, можем констатировать, что рост Востока был исчерпан после катастрофического XIV века – де-факто Великая Чума обозначила конечные пределы, поддерживаемые в рамках демографии чисто аграрного уклада. Несмотря на некоторый рост, периоды вымирания повторялись с тех пор на Востоке с пугающей регулярностью. Запад же сумел преодолеть кризисную точку Мальтузианского фильтра. После Лондонского пожара и чумы 1666 года массовые вымирания прекратились.

Массовое вымирание Великой Чумы смело институцию крепостничества. Рост наемного труда (за неимением другого!) подтвердил и резко ускорил тренд коммерциализации и формирования капиталистического уклада. Рост производительности за счет механизации (начиная от лошади и колесного плуга) стал вынужденным ответом на дороговизну наемного труда. Это и открыло дорогу к росту прибавочного продукта. Причем, рынки капитала, земли и труда налицо уже в 1300-х гг. и возникли они ещё в рамках аграрного уклада, а вовсе не в индустриях, как считалось до того¹.

Падение демографии в ударах Великой Чумы 1348-1450х сыграло роль триггера. Оно увеличило цену труда, что и позволило смести последние препятствия перед ростом коммерциализации. Окончание чумы, совпавшее с падением Константинополя перед турецкими пушками, и принято считать началом нового Времени.

Со временем, значительно позже, машинное производство приведёт-таки к взрывному росту производительности. Однако, ещё задолго до начала индустриализации, беспрецедентный рост военной мощи уже открыл новые возможности освоения планеты и предоставил Западу весомые дивиденды: пушки и канонерки создали возможность для малых экспедиционных армий, которые быстро прибрали к рукам природные богатства Востока. Это подчёркивает роль войны в переходном периоде СВ.

Тем самым, взгляд в прошлое приоткрывает важнейший нюанс, проясняя суть Мальтузианского события. Может показаться, что это катастрофа, которая необратима и однократна и в этом смысле равносильна смерти, чему-то конечному, навсегда, откуда нет выхода, и нужна строжайшая абстиненция. Нам, которые здесь и сейчас, в гуще событий, простительно думать ровно так, поскольку мы уже захвачены дыханием Мальтузианского момента истории.

Однако с расширением анализа на историю человечества картина резко меняется. Вдруг выясняется, что ситуация отнюдь не безнадежна. Мы как вид уже проходили через ровно это состояние и не только не вымерли, но даже размножились и улучшили уровень жизни. Причем, даже не однажды, а, по крайней мере, трижды в прошлом, в начале и конце палеолита, а также в аграрной античности. То есть, прослеживается закономерность уровня мощного мегатренда!

Сегодня мы входим в него опять, в очередной раз. Причем, если смотреть еще пристальнее, коллапс происходил даже чаще, поскольку каждая суперниша тоже состоит из трех ниш, с четвертой переходной, в её конце. Эти ниши конечны тоже, как демонстрирует, например, крах угольной экономики Британской империи, вытесненной ростом нефтяной под эгидой США. Открывая место для расцвета Британии, до этого упала экономика «золотых галеонов» Испании Века географических открытий вкуче с прекрасной Францией прошлого, о которой пишет Пикетти.

Центры накопления капитала последних смещались, следуя за центром очередной малой ниши: от итальянских банков, сращенных с папством католической Испании, к Антверпену, затем Амстердаму как предтече Английского банка, завершившись торжеством Уолл-Стрита. Утеря папством доминирования как центра накопления капитала ожидаемо привела к протестантизму, в лучшем случае, к англиканской церкви – кому охота делиться!

Между тем, сам факт нашего бытия здесь и сейчас наглядно показывает, что ни один из исторических случаев конца суперниш не привел к окончательному приговору человечеству как таковому. Тем самым, Мальтузианский тупик не ведёт себя так, как положено тупику, закрывающему все пути кроме добровольного вымирания. Все прямо наоборот: это эволюционный фильтр, важнейший момент эволюционного отбора, выбрасывающий старое как неподдерживаемое из-за стагнации производительности и отбирающий новое из числа бойких претендентов. То есть, де-факто, это тяжелый, но многообещающий путь к новому скачку роста по мере истощения предыдущего.

Историческое выживание человечества по сей день является неопровержимым фактом. Мы выжили, несмотря на острейший кризис повторяющихся СВ, следствие коллапса очередной блестящей классики, которая достигает высшей великолепнейшей вершины роста ровно перед концом своей суперниши. Мы прошли через все связанные с этим несчастья, включая войны, эпидемии и серьёзнейшие экономические и экологические проблемы очередного средневекового перехода.

Более того, после прохождения очередного Мальтузианского горлышка каждый раз фундаментальные показатели успеха нашего вида возрастали как минимум на порядок: от численности населения, размера объединений (от рода, до города-государства, до все более крупных государств, федераций и блоков), достаточных для поддержания технологического прогресса, и вплоть до уровня жизни.

Даже экология, казалось бы, подорванная в хлам эксцессами потребления зрелой ниши, постепенно приходила в норму. Включение новых ресурсов в качестве основных в рамках следующего доминантного уклада постепенно снижало давление на природу, доводя его до допустимого уровня, по крайней мере на время. Циклические колебания климата по естественным причинам, включая прецессию и не только, могли играть свою роль в восстановлении нормы тоже.

¹ Campbell B.M. S. The Agrarian Problem in the Early Fourteenth Century // Past & Present. 2005. – N 188. – P. 3-70.

Фильтр эволюционного отбора в истории – расцвет периферии и истощение центра

Сам факт нашего существования здесь и сейчас подтверждает альтернативное видение происходящего как в основном экономического события в отличие от библейски апокалипсического. Тем самым, *ретроспективный взгляд в историю позволяет уверенно утверждать, что Мальтузианское горлышко вовсе не смертный приговор, как считают многие. Скорее, это элемент эволюции, необходимый встроенный регулятор (embedded regulator)¹, механизм эволюционного отбора, формирующий вилку развития появлением принципиально других и намного более продуктивных решений.*

Можно смело констатировать, что рост производительности последовательно сменяющихся и усложняющихся укладов представляет собой магистральную линию эволюции.

В поисках возможностей выживания истощение очередного пучка доминантных ресурсов заставляет переходить к использованию новых, к которым не могли подступиться в качестве ресурсной базы в рамках предыдущей суперниши по причине отсутствия нужных технологий². Исторически, рано или поздно, таковые находились благодаря технологическому прогрессу.

Удивительно, но факт, исторически дальняя периферия, бедная ресурсами старой ниши, получала эволюционное преимущество во время СВ из-за банальной необходимости радикальных перемен в то время, как бывший центр был ещё долго способен выживать в старом институциональном обличье за счет не критических технологических инноваций. Так, например, произошло с Востоком, включая Византию, после коллапса Рима. Богатство было, но вымирания шли с печальной периодичностью.

Подчеркнем **универсальность эволюционного мегатренда Великой Дивергенции**. Он работает не только для человека и общества, но также формирует естественную эволюцию природы. Постепенно, иногда в масштабе миллиардов лет, после коллапса старой суперниши находились новые технологические решения для проблем, созданных предыдущим ценозом. В их числе кислородное дыхание эукариота, где кислород, свободный радикал и яд для всего живого,³ стал основой великолепия нашей планеты, а также многие другие высокопроизводительные технологии жизни: от появления верхнего трофического уровня хищников, способного оптимизировать здоровье популяций дичи, и вплоть до прямохождения и социального поведения, которое началось со стадами копытных Миоцена⁴ и привело к человекообразным и человеку.

Констатируем, что истощение возможностей роста старых ниш (то есть Мальтузианский тупик их развития) лежит в основе мощнейшего мегатренда пошагового усложнения технологий жизни. Именно создание вилки в процессе прохождения через эволюционное горлышко и позволяет последовательно увеличивать плотность биоты и возобновлять рост там, где, казалось бы, все возможности были исчерпаны вконец.

Дело в том, что истощение предпочтительных ресурсов центра любой суперниши толкает к использованию неудобий, прежде всего на периферии, снижая тем среднюю производительность до предела. В результате, по всей Ойкумене, акцент переходит на выживание. В атмосфере дефицитов, вызывающих войны и прочие несчастья, всеми силами и любой ценой восстанавливается старый уклад, в версии 2.0, начиная мощную диверсификацию, другого-то нет и нескоро появится.

Начинается мощное ресурсное развитие, прежде всего, на периферии. Там приходится пользоваться чем Бог послал, включая нетрадиционные ресурсы, типа сегодняшней «зелёной энергетики», где мусор – ценный ресурс, выделяющий энергетический метан. Практически безальтернативно использование новых ресурсов толкает к введению в оборот новых технологий, зачастую в рамках местных институций! В свою очередь, необходимость финансирования новых технологий, как правило, значительно более сложных и дорогостоящих чем что-либо известное до того, стимулирует формирование новых институций, часто на основе локальных решений.

Складывая технологии и институции – получаем новый техно-институциональный пакет в основе очередного уклада. Как правило, в переходный период СВ таких пакетов рождалось несколько, представляя собой адаптации к региональной специфике. Один из них побеждал в тяжёлой борьбе. Он и ложился в основу следующего уклада.

Эта логика неоднократно прокручивалась в истории, создавая всё новые хозяйственные уклады на смену отживших или, на уровне природы, всё новые доминантные ценозы на смену погибшим: от бактериального мата, который был превращен в питательную среду для многоклеточных организмов, возникших во время Кембрийского взрыва, и вплоть до травяного покрова, который прокормил стада Миоцена.

Как видим, старые ценозы вовсе не погибали безвозвратно, как можно подумать. Эволюция бережлива, не выбрасывает удачные варианты. Они возвращались к жизни по новой, пусть не в центре и не на вершине, как было до того, но уж точно как важная часть следующей суперниши на нижних этажах её пищевых цепочек. Например, охотники-собиратели налицо и сейчас, в виде добывающей индустрии, а фермеры продолжают успешно работать, на

¹ Ниже мы покажем, что именно при прохождении через Мальтузианское горлышко включается Второй закон термодинамики. Он играет роль фильтра, выделяющего будущих лидеров по их способности повысить производительность труда по сравнению со старой нишей за счёт включения новых технологий, поддерживающих рост на бывших неудобьях, используя регионально специфические ресурсы. Так, солнечный Восток занялся орошением, провозглашённом священным долгом халифа, а неплодородная Европа поставила всё на машину, разменяв производительность на гектар, которая стала двигателем роста Востока, на производительность на душу, с тех пор коронный козырь Запада.

² См. пример Карпатских мегалитов поздней бронзы, приведенный выше.

³ Кислород – это страшный окислитель, погубивший первичных сине-зеленых прокариотов, которые его и произвели как побочный продукт фотосинтеза.

⁴ Де-факто, социальное поведение возникло много раньше, с артроподами, смотри, например, насекомых, таких как муравьи и пчёлы. Поскольку экзоскелет ограничивал размер особи, компенсация шла за счет роста группы, с дифференциацией функциональности за счет разделения труда: солдаты, рабочие, трутни и матка.

механизированных полях капиталистической суперниши. В живой природе, аналогично, прокариоты по-прежнему наиболее многочисленны, но находятся внизу и в основе пищевых цепочек жизни. Даже динозавры, которые считались вымершими, выжили по сей день в виде пернатых.

Это подчеркивает, опять и опять, что Мальтузианское горлышко отнюдь не смертный приговор, как принято считать. Это критический фильтр, отбирающий новый эволюционно оптимальный и намного более производительный вариант разделения труда или трофических уровней ценоза (для общества и природы, соответственно) прохождением через узкое Мальтузианское горлышко после остановки роста старой ниши.

Такое смещение акцентов меняет буквально всё. В частности, исторический опыт получает новую значимость. Встаёт вопрос о цене прогресса в истории и о том, как мы добивались его в прошлом. Ведь если эволюционная логика развития продолжит повторяться, как это неоднократно уже происходило, то понимание её механизмов может улучшить наши собственные шансы на успешное преодоление очередного Мальтузианского фильтра.

Диверсификация на основе сохранения старого уклада в версии 2.0.

Очень важно, например, понимать, что мальтузианский эпизод создаёт условия вилки развития, т.е. длительного сосуществования старого и нового укладов как основы значительной посткризисной диверсификации. При этом они отнюдь не равны. Старое приносит больше комфорта и богатства, но только в кратко- и среднесрочном диапазоне. В контрасте с этим, идти по новому пути тяжело, смертельно опасно, порою голодно, но может привести к ошеломляющему взлёту в случае успеха.

Механизм ветвления, параллелизма и длительного сосуществования укладов связан с разной производительностью старого в разных регионах планеты. Так, в областях своей более высокой производительности аграрный уклад сохранялся очень долго, практически до XX века. В глубине мир-системы капитализма продолжала существовать суперниша агрикультуры долго после заката античных центров. На Востоке аграрный уклад смещается только теперь – ибо производительность земли там была много выше, чем в Западной Европе. Последней же пришлось импортировать зерно и колониальные товары из аграрных центров¹. Потому капитализм возник на Западе, тогда не более чем бедной периферии Ойкумены, в поиске компенсации за низкое плодородие почвы.

Предполагая сохранение этой логики и сейчас – на излёте суперниши капитализма – можно прогнозировать зарождение будущего цифрового уклада не на Западе, который собственно и создал технологии цифры, а на восточной периферии индустриального капитализма. Ровно это в свое время произошло с Римом, который ввёл многие технологии коммерческого сельского хозяйства², что никак не спасло античный мир, но было охотно перенято как на Востоке, так и на Западе, в совершенно разном контексте.

Дело в том, что одних технологий недостаточно. В становлении новой суперниши критичную роль играет формирование и институциональная поддержка нового фактора производительности. Как когда-то произошло с капиталом, главным фактором суперниши капитала, сегодня то же самое происходит и с человеческим капиталом, далее ЧК, который начинает компенсировать дефицит капитала.

Это создает новые возможности для Востока, который по своей природе заточен на поддержание воспроизводства человека. А ведь именно человек в основе ЧК, основного фактора производительности цифры и единственного известного бесконечно эластичного ресурса человеческой изобретательности. Цифра уже начинает обгонять капитал заводов и фабрик в способности производить прибавочный продукт.

Сегодня понимание сути вилки между старым и новым архиважно – успех с очередной сменой уклада, например, создавая новый на основе ЧК и цифры, может снять морок бесплодной игры с нулевой суммой, которая уже приводит к войнам и страданиям. Взамен, после прохождения Мальтузианского фильтра, без сомнения сверхтяжелешего, манит перспектива возрождения человечества на совершенно новом уровне развития, недостижимом до того.

Подчеркнем, что сосуществование цифрового уклада и индустриальной периферии может ещё долго сохраняться уже в самой цифровой супернише подобно тому, как аграрная периферия Востока послужила пищевой базой Западу в мир-системе капитализма. Именно такое сосуществование и становится основой разницы температур между новым центром, который нагревается, и старой периферией, которая охлаждается по мере падения производительности. Появление нового верхнего трофического уровня омолаживает ценоз за счет роста производительности нового фактора на новом витке диверсификации.

Напомним, что в полном согласии с типичным историческим сценарием Запад, то есть центр суперниши мир-системы капитализма, был бедной периферией во время аграрных СВ, в процессе которых и была сформирована его особая адаптация. Новый уклад возник через коммерциализацию аграрного, что позволило компенсировать дефицит плодородной пахотной. В конечном итоге, вырос совершенно особый уклад.

В широком спектре предложений, возникших в аграрные СВ, были и другие решения, в целом основанные на инкрементальных улучшениях старого. Так, в арабском халифате пошли по пути орошения и выращивания садов и огородов; а в Китае сперва развили металлургию и нефтегазовую энергетику до невероятного для того времени уровня в районе X-XI веков, но потом обнаружили сверхпродуктивную культуру мокрого риса и отказались от механизации в пользу интенсивного ручного труда с освоением долины Янцзы³; в Индии тоже пошли по пути освоения нового региона далеко на юге от Индо-Гангской равнины, опять-таки за счет интенсификации ручного труда.

¹ Среди примеров, торговля по Висле, с мощным импортом зерна из Восточной Европы с XVI века. А колониальные товары, от сахара до чая и текстиля, доставлялись с Востока, от Карибских островов до Индии и Китая. Grafе R. *Distant Tyranny. Markets, Power, and Backwardness in Spain, 1650-1800.* – New Jersey: Princeton University Press, 2012.

² Decker M. *Tilling the Hateful Earth: Agricultural Production and Trade in the Late Antique East* / Oxford university press, 2009.

³ Так, с внедрением суперкультуры мокрого риса, требующей ручного труда, оказалось, что лошадь ест как пять-шесть крестьян, а производит много меньше. Это ограничило лошадь военными применениями.

Продолжая эту логику, в кратко- и среднесрочной перспективе можно уверенно предсказывать возрождение индустриального уклада в версии 2.0, где региональные адаптации создадут значительное разнообразие диверсифицированных решений на смену унифицированной монокультуре западного образца. Это и лежит в основе формирующегося мегатренда многополярности, который уже громко заявляет о себе.

Одно или несколько из этих решений может указывать в будущее в процессе выработки радикально другого подхода к наследию прошлого – превращая минусы в плюсы, а плюсы в минусы. Победитель выявится через конкуренцию моделей.

Можно ожидать полной смены приоритетов. Например, «социалка» может превратиться из бремени на госбюджеты в прибыльнейшее занятие, часть целевого культивирования человеческого капитала. При этом, конечно же, основной индустрией любого переходного периода СВ была и остаётся военная, где без ЧК не обойтись ни при каком раскладе. Ведь СВ – это время радикального пересмотра иерархий и безопасность становится основным товаром с максимальным глобальным спросом и, предположительно, отдачей!

Причина роста конфликтности – в том, что, исторически, успех нового уклада зависел от наличия территории для освоения, а ресурсная рента становилась единственным надежным гарантом роста через производство прибавочного продукта. Борьба стареющего центра за доминирование играет ведущую роль в конфликтах конца ниши, как показывает пример Рима, воевавшего всю свою историю, особенно на излете.

Более того, на пороге новой ниши, еще до достижения скачка в производительности, укрупнение территорий и обществ, а также завоевательные войны, формировали устойчивый мегатренд. Эти войны обходились очень дорого по причине роста технологичности. Именно они и становились полигоном отработки новых технологий, а также институций, способных профинансировать эти технологии! Заодно сметались старые институции по мере гибели в войне поколений, сформированных под их влиянием.

Мегатренды переходного периода СВ: глобально и в контексте России

Мировая панорама: индустриализация периферии на фоне деиндустриализации центра

Падение прибавочного продукта от индустрий и его последствия

Как показано выше, в мировой панораме суперниши формировались вокруг хозяйственного уклада, то есть особого разделения труда или ценноза, специфического для периода. Необходимость максимальной оптимизации выделяла институционального лидера периода с наиболее продуктивной адаптацией под особый фактор производительности данной суперниши. Так, сегодня мы находимся в зрелой мир-системе капитала под эгидой Запада.

Это значит, что в рамках своей суперниши Запад вне конкуренции как обладатель оптимального механизма накопления капитала, а дальняя периферия, включая Россию, не имеет шансов помимо догоняющего развития, вечно отставая на шаг.

Однако, сегодня по выходе из суперниши эта ситуация сломана: коммодитизация ранее прорывных индустриальных технологий ставит предел росту прибавочного продукта. Верным показателем исчерпания данной модели накопления капитала служит рост неоплатного долга и взлет коэффициента Джини на фоне сжатия демографии. Начавшееся сокращение продолжительности жизни в США (ранее в стабильном росте) подтверждает тревожные тренды на уровне индивидов¹.

Это показывает, очередной раз, что наличие прибавочного продукта – необходимое условие выживания сложных сообществ и, тем более, государств. Уже сегодня поиск отдачи толкает к переходу в следующую супернишу, в данном случае цифры. Связанные с ней технологии начали распространяться по неудобьям развивающегося мира, открывая неожиданные возможности для развития. В глухих уголках, ранее напрочь отрезанных от мира, пошла активная торговля с использованием Интернета и виртуальных маркетплейсов. Полученный доход идет на индустриализацию периферии, где массово обзаводятся современными технологиями – от смартфонов до промышленных швейных машин и солнечных батарей. Причем последних много больше в турецких деревнях, чем в пригородах США, где сильны институциональные барьеры.

Параллельно периферия обзаводится военными возможностями, немислимыми ранее. На закате ниши мощный доминант начинает проигрывать аборигенам в тапках, выявляя бессилие дорогих вундерваффе по сравнению с дешевыми адаптациями его же собственных технологий. Это не впервые в истории. Так, в Первую мировую войну дешевые немецкие подлодки заперли могучие британские дредноуты в Ютландии. А совсем недавно, сначала вьетнамцы, а затем афганцы выиграли тяжелейшие войны с США. Страны Сахеля выгоняют французские ТНК с понятной целью поднять цены за свои ресурсные богатства.

И вообще, с концом старой суперниши, правила игры резко меняются из-за необходимости формирования новых механизмов аккумуляции, резко отличных от предыдущих. Ведь, хотя человеческий капитал звучит похоже, он, де-факто, противоположен капиталу. В капитализме прибавочный продукт создается машиной, а человек всего лишь винтик. А в цифровой нише все наоборот, прибавочная стоимость перестала создаваться индустриальными технологиями по мере роста коммодитизации, а приходит от человеческого капитала масштаба Джобса и Маска. Возможно, именно в этом причина яростного нежелания Валлерштейна признавать наличие любых других суперниш помимо капитализма², выразившегося в частности в его конфликте с Джанет Абу Лахуд, а также в процессе общения с одним из авторов.

¹ Case A., Deaton A. Deaths of Despair and the Future of Capitalism / Princeton university press, 2020.

² Валлерштейн категорически возражал против существования мир-систем вне капитализма. Формально обосновывал отсутствием глобальной торговли до Нового времени, что кажется достаточно надуманным. Джанет Абу Лахуд показывает, что таковая была. См.: Abu Lughod J. Before European Hegemony: The World System A.D. 1250-1350 / Oxford University Press. 1991. – P. 464.

Основной глобальный мегатренд переходного периода СВ между супернишами состоит в полном пересмотре всех прежних мегатрендов

Основной мегатренд начавшегося перехода по мере постепенного заката зрелой суперниши индустриального капитализма состоит в том, что ничто не останется прежним. Следует ожидать радикальных перемен практически во всем.

Сегодня уже начали пересматриваться глобальные иерархии, поскольку меняется сама структура общества, а также производства и потребления по мере включения миллиардов новых потенциальных потребителей Глобального Юга.

Конечно же, это не может не затрагивать правила и способы ведения войн, победы и поражения в которых и будут формировать будущую супернишу цифры. Ибо именно войны переходного периода – основное орудие перемен. Ничто не может превзойти банальную угрозу выживанию в качестве мотиватора вложений в неопробованные технологии. Тогда можно отбирать их прямо на поле боя и не по благу, а по результату: жив или мертв.

Хорошо известно, что во время Первой мировой войны самолет получил свой шанс в небе, которое до того оккупировал дирижабль, а автоматическая трансмиссия, которая открыла автомобиль для массового использования, включая женщин и подростков, была опробована во Второй мировой войне. Сегодня то же самое касается дронов, космической разведки и защищенной связи.

Аналогично, потребительское общество США – прямой продукт послевоенного законодательства (G.I. Bill), заточенного на социализацию недавних солдат через рост благосостояния – иначе грозила революция, а они были вооружены. Благо деньги тогда текли рекой в условиях квазимонополии, то есть абсолютного доминирования передовых американских технологий на базе фордизма, основанных на массовом труде людей, выстроенных вдоль конвейера, и массовом спросе на их товары¹.

Джон Робертс² утверждал, что две мировые войны — продукт технологического перехода от угля к нефти, что, в свою очередь, вызвало переход доминирования к США. Тем не менее, несмотря на размер перемен, это войны внутри одной и той же суперниши мир-системы капитала. Доминирование осталось внутри Запада, просто сместились иерархии в пользу растущих США, оставаясь в рамках англо-саксонского мира.

Переходы намного более крупного масштаба, то есть между супернишами, известны много меньше, хоть эффекты войн, связанных с ними, были воистину революционны, например, с переформатированием мира из аграрных СВ в мир-систему капитала. Переход в следующую супернишу – воистину впечатляющий масштаб!

Например, Столетняя война Англии и Франции (1337-1453) практически совпала со столетием между двумя страшнейшими ударами Великой чумы (1348-1453). Перед войной Запад – бедная периферия богатого Востока сказок Шехерезады, а со второй половины XV века в мир вторглись победоносные канонерки европейцев, начиная Век географических открытий. Тогда же, под ударом турецких пушек, анонсирующих приход новой эры, пал Константинополь, последний огрызок Римского мира.

Турция оказалась наследницей аграрной античности. Она не вытянула перемен и была оттеснена. Новое время будет сформировано новым оружием, но в руках Запада, бывшей периферии. Битва у Лепанто остановит напор Турции, конкурента с Востока. Она же станет последним ура итальянских галер, ограниченных каботажным плаванием. Море займут каравеллы и галеоны, вооруженные пушками, а устаревшие галеры не спасет даже скорость строительства на знаменитых верфях Венеции, ранних предтеч конвейерного метода.

Перед Чумой Запад Европы был так перенаселен, что аренда участка малоплодородной земли зачастую превышала стоимость валового продукта – труд стал практически дармовым. Ситуация после массового вымирания кардинально другая – труд резко подорожал, сметая остатки крепостничества в пользу наемных рабочих. Это толкало к вложениям в механизацию, чтоб обеспечить рост производительности. Первым появился колесный плуг, запряженный лошадей, а мельницы и канонерки появились позже.

Еще в глубине СВ, Столетняя война переформатировала мир. Уже в первых боях цвет французского рыцарства был практически истреблен английскими простолюдниками-лучниками (longbowmen). Казалось бы, Франции конец, но, в конечном итоге, ей удалось выжить и победить. Черда английских побед была остановлена двумя суперновинками – появлением пушки, чьи возможности, даже на раннем этапе, оказались много серьезнее лука; и рождением принципиально новой институции – французской нации из пестрой коллекции графств и герцогств, многие из которых, такие как Бургундия, сражались на стороне англичан из-за связей в экономике.

Пушка и сформирует мир-систему капитала во всех мыслимых плоскостях: технологически, в качестве оружия экспансии, которое владеет полем боя до сих пор, а также двигателя (паровая машина сделана Уаттом, используя технологию производства пушки Нельсона); и институционально, поскольку крупные вложения в технологии потребовали становления кредитно-денежной системы – она и лежит в основе капитализма.

Исторически, корабль, оснащенный пушками, и стал острием европейской экспансии, основанной на экономике канонерки (gunship economy) Века географических открытий. Благодаря невысказанной ранее возможности снаряжения малых победоносных экспедиционных сил был обращен более ранний тренд неудачных войн крестоносцев³. Не

¹ Badalian L., Krivorotov V. Technological Shift and the Rise of a New Finance System. The Market-pendulum Model // European Journal of Economic and Social Systems. – Lavoisier, 2008. – Vol. 21, N 2. – P. 233-266.

² Roberts J. Europe: 1880–1945. 3rd ed. –London: Longmans, 2000.

³ За исключением реконквисты против мавров и присоединения юга Франции в войнах против катаров-альбигойцев, в Палестине они в целом были проиграны.

менее важным оказалось и рождение национального государства, будущей основы военно-налогового государства Нового времени (fiscal-military state¹) – основной институции мир-системы капитала.

Был сформирован также сам фактор капитала на основе переосмысления старого фактора земли. Растущая нужда в инвестициях привела к расцвету кредитных отношений под залог земельной собственности. Это открыло возможность освоения территории Европы. Не слишком пригодная для земледелия она предоставила благодатную почву для индустрий и коммерции: от селедки, производства сыра, колбас, кирпичей и вплоть до лесопилок с ветряной тягой, которые резко снизили стоимость строительства корабля (fluytship XVII века). В коммерческом обществе охотно продавали даже торфяную землю под ногами. Параллельно наращивали площадь полей, откачивая море ветряками.

Независимо от перипетий этого пути, длиной в Новое Время, Западу удалось перейти на **новый уровень промышленного капитала и крупной индустрии на основе банковских кредитов**. А Восток так и остался ограничен торговым капиталом и ремесленниками. Отметим, что, хоть возможности для банковской деятельности были созданы еще Григорианскими реформами 1050-х гг., провозгласивших наследственную собственность на землю, институции кредита стали расти как грибы скорее после Чумы.

Это привело к серьезным последствиям.

Среди них, начало Века географических открытий как следствие решения трудной дилеммы. Вернулась победоносная армия Реконквисты, которая отвоевала Португалию от мавров, но которую было нечем кормить. Королева Португалии, Филиппа Ланкастерская нашла творческое решение. Взяв займ у генуэзских банкиров, она смогла перенаправить крестоносцев на полезное дело – взятие Сеуты и Мелильи, богатых мавританских городов.

Это положило начало завоеваниям европейцев. От взятия Сеуты под командованием Генриха Мореплывателя, сына Филиппы, в 1415 г. и до похода Колумба в Америку в 1492 прошло не так уж много времени. Но этот отрезок полностью определил характер Нового времени. Новая суперниша вырастет под эгидой пушки и всего, что связано с ней. Резко выросла производительность труда в индустриях. Начали с честного разбоя и горячей крови: помимо прочего, расстреляли флот джоу в гавани Калькутты и вытеснили арабов из супервыгодной торговли пряностями. Но со временем перешли к механизированному труду, сперва под паровой машиной, потом под ДВС и, под конец, не чураясь электромотора. В процессе никогда не пренебрегали разными полезностями, включая опиумные войны.

В изучении Нового времени принято концентрироваться на Веке географических открытий. Между тем, абсолютно все его приметы, включая основания для будущей Индустриальной революции, которая сделала Британию великой, были заложены задолго до его начала, во время Столетней войны, которая сыграла ключевую роль в СВ.

Дело было просто: английскому королю, ровно как и Филиппе Ланкастерской, пришлось покрывать огромные военные расходы. В его случае решение было найдено в запретительных тарифах на экспорт шерсти-сырца, на фоне снятия ограничений на экспорт шерстяных тканей. Это разорило итальянских ткачей², но заложило основу для текстильной промышленности, наиболее передовой отрасли периода с надежным спросом. Ее развитие в дальнейшем и привело к Индустриальной революции, когда возникла необходимость замещения популярных, но дорогих хлопковых тканей, импортируемых в основном из Индии. Это разорило индийских ткачей до уровня вымирания от голода.

Такова роль фундаментальных преобразований, заложенных в процессе переходного периода СВ, мощного перерыва постепенности между супернишами. Самое главное – именно в это время, в процессе тяжелейших войн за выживание, полностью переделывается мир. Арабская пословица гласит: «Когда караван поворачивается, последний верблюд становится первым». В случае перехода между супернишами, регулярно происходит рокировка центра и периферии, что нелегко внутри одной суперниши.

Так, в аграрные СВ в процессе перехода бедная периферия Европы заложила основу для своего преобразования в будущий центр мир-системы капитализма ровно тогда, когда бывший центр богатого Востока начал увядать после судьбоносного XIV века

Это по-новому ставит вопрос о последствиях грядущих индустриальных СВ по мере смены бывшей технологической ренты, которая взималась в пользу зрелого Запада, на ресурсную ренту в пользу остального мира.

Место России в контексте мегатрендов индустриальных СВ, завершающих классику мир-системы капитала, вызывает особый интерес и вкратце рассмотрено ниже.

Мегатренд выравнивания центра и периферии => многополярность

Начнем с того, что в качестве основного, недооцененного пока преимущества, Россия обладает огромной территорией освоения, которая остро нуждается в адекватном демографическом потенциале, и при наличии и должном применении одного Россия способна обеспечить рост прибавочного продукта. Она также не имеет нативных источников капитала, где лидерство Запада абсолютно и не может быть превзойдено при условии сохранения суперниши капитала. С закатом суперниши капитала былой минус превращается в плюс, но только при условии успешного освоения тяжелой территории на уровне сложности и производительности недоступном до того.

В этом смысле Россия — это дальняя периферия мир-системы капитала. Она в трудном, но и исключительно удачном положении, толкающем к инновационным компенсациям за счет фактора ЧК. Напомним, что именно упор на развитие ЧК ростом образования и компетенций бедного малограмотного населения аграрной страны и вывел СССР на уровень второй супердержавы. Подчеркнем, что успех был достигнут в условиях неблагоприятной территории, ограничений со стороны Запада и отсутствия нативного капитала.

¹ Vries J., Woude A. The First Modern Economy: Success, Failure, and Perseverance of the Dutch Economy, 1500–1815 / Cambridge university press. 1997.

² Munro J.H. Textiles, Towns and Trade: Essays in the Economic History of Late-medieval England and the Low Countries / Ashgate Variorum. 1994. – 326 p.

Однако как бы ни был велик потенциал России, он не будет реализован автоматически. Достижение успеха, да даже простое выживание потребуют значительных усилий и правильного понимания действительности. Крах СССР подчеркивает опасности.

В перспективе 15-50 лет можно ожидать радикального изменения и усложнения мирового ландшафта, по мере роста мощного мегатренда мировой индустриализации периферии в версии 2.0. Начало положено деиндустриализацией Запада, в период 1995-2020, с массивным переносом производства на Восток. Это кончилось утратой былой квазимонополии на индустриальные технологии по мере роста их коммодитизации на фоне локальных технологических и институциональных адаптаций в регионах периферии.

Уже начинают возникать региональные «горячие точки» экономического роста, вырастая на своем сравнительном преимуществе (comparative advantage based on regional endowments).

Так, Китай вырос в супердержаву за счет изобилия дешевой рабочей силы и крупных вложений государства в инфраструктуру и стимулирование экономического роста. В стимулировании роста региональных кластеров малых и средних производств вокруг крупных системообразующих госпредприятий (SOE, State-Owned Enterprises) огромную роль сыграли муниципалитеты в паре с местными банками³. Однако рост начинает замедляться, в частности из-за старения населения. В этом случае, отсутствие пространства освоения вынужденно компенсируется глобализацией «по-китайски» в рамках инициативы Пояса-Пути.

Начала расти также Индия на силе демографии, знании английского и сильной школы АйТи. Вырастают и региональные лидеры, такие как Турция, которая прокладывает себе путь с помощью идеологии Турана и мощными вложениями в ВПК в подспоре идеологемам. Что же говорить об арабских странах, растущих как мощный «халяльный» финансовый центр альтернативный Западу (ОАЭ) на мощи ресурсного богатства (КСА) – наследный принц Саудовской Аравии поставил своей целью (джихад) обогнать Европу. Шиитский мир не отстает и тоже строит свой особый регион, в то время как Северная Корея, плотно обложенная санкциями, вырастает в технологическую мощь. Просыпается Африка в борьбе с неокOLONIALИЗМОМ, чему помогает мощный демографический бонус молодого населения. Латинская Америка тоже начинает подавать голос, хоть географическая близость к центру создает понятные проблемы.

Суммируя, налицо пробуждение периферии на фоне планетарного распространения индустриальных технологий по мере деиндустриализации Запада. Так выгорает водород в центре звезды, зажигая периферию, менее плотную, но намного более массивную.

Однако ровно так, как в случае стареющей звезды, вспышка регионального роста в кратко- и среднесрочной перспективе вовсе не означает роста производительности. Более того, расширение индустриального производства до максимально возможного ареала автоматически приведёт не к росту, а к **падению** средней производительности по мере привлечения неудобий периферии и ее менее квалифицированной рабочей силы. Кроме того, коммодитизация ведет к сжатию инвестиций из-за падения отдачи, с замедлением роста производительности в процессе адаптации технологий к местным условиям.

Несмотря на это, синхронные процессы утраты Западом былой технологической квазимонополии, да и просто индустриальных компетенций, по мере замедления мирового роста производительности и роста коммодитизации ранее прорывных технологий прогнозируемо произведут глобальный эффект выравнивания экономических условий производства на планете. Центр и периферия уже движутся в этом направлении.

На уровне практики это ведёт к кризису института мирового доминирования, заменяемого многополярным миром как конкурирующим источником технологических и иных инноваций. Последние начинают поступать из всех возможных направлений, включая самые неожиданные и нежелательные, прежде всего войны, которые играют двоякую роль – стимула, толкающего к инновациям, и полигона тестирования последних. Подчеркнем, что победа в войне – скорее экономическое явление, жестко связанное с производительностью, хоть принято объяснять все героизмом, который скорее следствие, чем причина, одна из многих составляющих общей производительности.

Сегодня, мир-система и её разноуровневые члены в центре и на периферии уже конкурируют в поисках новых источников производительности, ибо они перестали поступать, как было раньше, исключительно со стороны мирового доминанта. Так, Китай начинает лидировать по темпам роста вложений в академическую науку, НИОКР и ВПК.

При этом доминант теряет былую способность выполнения функций технологического, экономического, финансового и политического лидера в условиях коммодитизации, которая обращает ножницы цен в пользу периферии. Растет неоплатный долг центра. Взятые вместе, это уже ведёт к выравниванию условий производства по миру.

Можно констатировать, что в современных экономических и политических условиях мир-системы капитализма выравнивание условий производства, связанное с утратой Западом технологической квазимонополии и благоприятных ножниц цен по мере коммодитизации технологий, создает **глобальный мегатренд перехода к многополярному миру на основе нового цикла ресурсного развития. Именно мегатренд многополярности и становится основной адаптацией планетарного масштаба к наступлению переходного периода СВ.**

Это поднимает вопрос «мягкой» силы России на всех возможных уровнях, прежде всего через образование будущих элит в российских университетах, совместные проекты, включая борьбу за освобождение, распространение культурных и языковых центров и школ за рубежом, как это делал СССР и делают США и Китай. Реальная многополяр-

³ Одна из популярных моделей развития территории построена на грантах земли от муниципалитета избранным компаниям, которых желательно привлечь. Далее, эта земля закладывается в местном банке, которые тем самым играют роль сравнимую с традицией земельных банков Германии (landesbanks). См.: Badalian L., Krivorotov V. Running Globalization on Local Participation: The worldwide radiation of Object-Oriented Design, a major post-Fordist business model // China's Development and Harmonization: Towards a balance with nature, society and the international community / Routledge. 2013.

ность требует хорошего знакомства партнеров, чтоб улучшить взаимопонимание. Совместный поиск работающих вариантов стимулируется необходимостью противостояния мегатренду падения производительности, типичного для СВ.

Действительно, можно ожидать, что весь период индустриальных СВ, как когда-то аграрных, будет занят поиском выживания за счёт новых источников производительности независимо от их происхождения. Можно ожидать их скорее от Востока, исторически заточенного на воспроизводство человека, потенциального источника ЧК, чем от Запада, жёстко сформированного под капитал уходящий суперниши Нового времени. Макроструктуры доминирования центра над периферией в этих условиях становятся нестойкими и приобретают конфликтный, ситуационный и ограниченно региональный характер, разжигая войны. Последние начинают играть ключевую роль как основа технологических и институциональных перемен, толкая к региональным адаптациям.

Рост сословности и роль войн как инкубатора новых технологий и институций

Следующий системный глобальный мегатренд толкает к **росту сословности на фоне исчезновения массового труда** и роста сложности подготовки ЧК поздней индустриальной эпохи. При этом можно ожидать одновременное развитие противоположного мегатренда индустриализации Ойкумены как целого по мере **роста массового труда на периферии**.

Из-за коммодитизации в версии 2.0 центр постепенно лишается былых ножиц цен, которые ранее доставляли ему изрядный прибавочный продукт, но уже начинают служить источником противоречий и проблем в отношениях развитого и развивающегося мира.

Мегатренд роста сложности, увеличивающий цену поддержания доминирования, налагается на мегатренд коммодитизации, снижающий доход центра, закладывая эпоху ожесточенных войн. Так формируется эпоха смены доминирования: основной мегатренд неспокойного начала СВ. Как было упомянуто выше, помимо разрушительной функции, **войны** играют также системную роль **технологического инкубатора и ускорителя НТП**, стимулируя значительные вложения в неопробованные технологии с неясным горизонтом отдачи и фильтруя их в процессе по факту успеха.

Так, в Первую мировую войну взлетели три неожиданные технологии, которые в итоге и сформировали XX век. Самолеты, то есть аппараты тяжелее воздуха – в отличие от дирижаблей в них никто не верил, но именно они обеспечили сперва разведку, а потом бомбосбрасывание. А дешевые подлодки сумели запереть супердорогие и, казалось бы, могучие, но по факту непригодные дредноуты. Танки же были тогда в самом начале своего пути, но именно в танках Второй мировой войны отработали автоматическую трансмиссию, которая сделала авто массовыми.

В конечном итоге, многие технологии с, казалось бы, беспроигрышным потенциалом в целом провалились – супермощные укрепления линии Мажино или Маннергейма (II мировая война). А дредноуты (I Мировая война) и прочие дорогие вундерваффе типа дирижаблей вовсе оказались не у дел. Жуткий расход снарядов и тяжелейшие увечья в Первой мировой войне не ожидал никто, о них предупреждал разве что чудак Иван Блюх¹.

Сегодня наступил аналогичный момент истины: дроны уже стали суперзвездами; авианосцы пока ещё ходят, но уже под прицелом гиперзвука; а успех дела решается связью, дальностью и точностью ударов, координацией родов войск и, прежде всего, разведкой, будь то OSINT, агентурная сеть или что-то другое.

Новые войны, которые и сформируют технологии и отношения следующего ценноза, начинаются медленно, из региональных стычек – войны никто не хотел, война была неизбежна. В них входят вооруженные старыми концепциями и старым оружием, но уже в процессе вынуждены всё менять, постепенно адаптируясь под новое.

Так, в XX в. напряжение постепенно нарастало от Англо-Бурской войны за главные ресурсы суперниши капитала в виде золота и бриллиантов Трансвааля, до Первой мировой войны, где важную роль в военных действиях еще играл уголь как основной ресурс индустриальной экономики, которая уже уходила в прошлое, и, наконец, кончая Второй мировой войной, которая завершила полувековой переход от угля к нефти².

Причем, только в последней войне этого перехода были, наконец, отработаны технологии XX века до уровня передачи их в гражданку, от производства до потребления. К тому моменту стороны, обученные предыдущими, как бы подготовительными, войнами преимущественно оборонительного характера, уже нарастили наступательное оружие и оказались готовы к «истинной» войне, где самолеты, подлодки и танки, впервые вошедшие в мир с Первой мировой войной, наконец-то, доросли до своего реального потенциала. А уже после войн население получило «подарок» в виде автомобиля, самолета, мощных землеройных машин массовой индустриальной эпохи, электричества, водопровода и канализации, кухонной электрики, телефонов, ванн и т.п.

В этом плане, если СВО не закончится безусловной победой или поражением, можно ожидать перерыва, вплоть до 20-30 лет, типа межвоенного перерыва XX века, с лихорадочной подготовкой сторон к реваншу, а де-факто к техно-институциональному переходу к цифре. Это в лучшем случае, если мы уже приблизились к началу новых адаптаций. В худшем же, мы еще в старой эпохе и сегодня гомолог Англо-Бурской войны, где роль капитала в виде золота и бриллиантов Трансвааля играет энергия, которая единственно способна открыть новые территории для освоения машинами. Прежде всего это газ, но также атом, литий, «белый» водород из недр, термояд и много чего еще.

Если же мы еще находимся в старой эпохе, войны за обладание ресурсами могут ограничиться продлением старого порядка еще на чуть-чуть, но не остановят приход нового навсегда.

В этом плане важно осознавать колоссальную грань между первой и второй глобальными войнами данного периода. Именно между ними происходит мощный технологический переход. Например, сегодня успех еще зависит от производства миллионов снарядов. Производство и подвоз снарядов эшелонами при условии полной прозрачности

¹ Блюх И.С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношении. В 5 т. – СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1898.

² Roberts J. Europe: 1880-1945. – London: Longmans, 1967.

ЛБС, подчеркивает важность экономической мощи, где стороны передавливают друг друга производительностью снарядных заводов, доступностью нитроцеллюлозы и длиной плеча логистики.

Тем не менее, это неподдерживаемый тренд, унаследованный от мир-системы капитала, основанной на пушке. Можно ожидать полную смену подходов, с переходом на новые виды вооружения, уходящих от акцента на металл, унаследованного от XX века, к энергетике, способной создать тренды в будущее. В практическом плане, от артиллерии к боевым лазерам, электромагнитному излучению (ЭМИ), деталям, напечатанным на 3D принтере (а не сваренным в печи и затем выкованным и/или обточенным, как это делалось с Бронзового века), нано, микро и прочим новинкам на базе применения дронов и ИИ.

Это невозможно без параллельного и скачкообразного прогресса в медицине и образовании – это оружие должен кто-то сделать и им управлять. Кроме ЧК никому! ЧК должен быть образован и здоров, особенно учитывая опасность биооружия.

Выглядит очень гуманно и человеколюбиво, но де-факто цель намного прозаичнее – резкое удешевление войны, прежде всего, минимизацией людских потерь, то есть самого дорогого – машины много дешевле.

Можно ожидать, что, в процессе разворачивания новой версии Манхэттенского проекта 2.0 с целью создания очередного чудо-оружия, чтоб кончить все войны, отныне, навеки и во веки веков, и будут отрабатываться современные технологии портативных реакторов всех типов, в перспективе включая в дело термояд.

Это переставит акценты от металлов к энергетике будущего с целью резкого удешевления и снятия наличных ограничений. Ровно так, как потенциал мир-системы капитализма был создан освоением «трудной» земли, прежде всего в несколько несвойственном качестве залога под кредит, в индустриальных СВ ведущую роль займет освоение «трудной» энергии как основания для ЧК, единственно способного на новый цикл освоения планеты, иначе не вернуть огромные вложения в нужные институции.

От все более мощных машин к точности и миниатюризации на фоне сращивания живого с неживым

Переход к мини-энергетике становится одним из основных трендов будущего, путем к мощному ресурсному переходу и энергосбережению на фоне роста отдачи от энергетических затрат. Речь идет об уходе от тренда, который работал всю историю человечества, но особенно усилился в мир-системе капитализма. Теперь вместо непрерывного увеличения сокращающей мощи и размера машин, речь идет о росте точности как могущественной альтернативе.

Машины становятся маленькими, способными применить точно направленное воздействие, на манер крохотных насекомых, способных, тем не менее, летать и добывать пищу. Это ставит вопрос **эмулирования природы**, которая уже нашла решения многих проблем и апробировала их в течение миллионов и миллиардов лет. **Старый тренд замены природы, как недостаточно совершенной и нуждающейся в перделке, очевидно, уходит вместе с мир-системой капитала мощных машин. Взамен, возникает новый тренд сращивания живого и неживого как новый этап эволюции.**

Основной мегатренд СВ — удешевление всего того, что было дорого

Это основные глобальные мегатренды кардинального переустройства мира в планетарном масштабе в наступающие беспокойно грозные СВ, критического перехода к будущему.

Мегатренды переходного периода СВ в контексте интересов России

Спрашивается, а что всё это может означать в контексте интересов России и её ожидаемого реформирования под новые возможности, риски и угрозы. Мы не претендуем на сколько-нибудь полный охват. Из-за масштабности темы ограничимся перечислением самых первоочередных моментов с позиции понимания СВ в рамках теории ценозов, предложенной авторами.

Территория освоения

У России огромная территория освоения, которая была недоступна в рамках старых индустриальных технологий, но уже открывается сегодня. Расселение и освоение её – ключ к возобновлению демографического роста по мере роста спроса на ЧК как единственного фактора, способного на освоение трудной территории с потенциалом роста производительности за счет инновативной энергетики.

Кроме того, это ключ к возрождению демографии. Известно, что коэффициент рождаемости на женщину намного ниже в городах, поэтому возобновление роста населения предполагает массовую смену образа жизни. С изменением типа экономики от вывоза ресурсов к освоению территории назревает переход к индивидуальным домам¹ в поселках и малых городах от квартир огромных мегаполисов, служивших индустриальными форпостами изъятия ресурсов периферии для центра.

В этом плане, **основной императив — рост и развитие на базе освоения новой территории. Подчеркнем, что производство благ в процессе освоения новой территории – единственный известный способ сдерживать инфляцию, естественную в конце ниши по мере роста спроса от жителей периферии.**

Еще раз подчеркнем, что, конечно же, это прямая противоположность Мальтузианскому сдерживанию потребления с использованием политики затягивания поясов и высоких учётных ставок в попытке таргетирования инфляции. Это лечение насморка отрезанием носа – ведь природа инфляции конца периода отнюдь не финансовая, а ресурсная, напрямую связанная с освоением территории как альтернативы вывозу ресурсов, от которого уходят.

Исторический сценарий вилки Великой Дивергенции показывает, что освоение новой территории требует прямо противоположной политики доступности инвестиций. В наше время это предполагает низкие учетные ставки и дешевизну ресурсов для резидентов как мощный стимул привлекательности вложений как извне, так и изнутри. Это особенно относится к энергетическим ресурсам как ключевым для периода.

¹ Исторические примеры освоения территорий показывают важность наличия дешевой методики домостроительства. Например, освоение США буксовало до 1830х, когда было освоено строительство дешевых стандартных домов из пиленого бруса.

Немаловажно, что освоение территории напрямую зависит от роста населения, чего невозможно достичь без обеспечения его достойным доходом за счет производства и экспорта товаров высокой переработки в отличие от экспорта сырья¹. В этом смысле освоение территории и демографический рост находятся в жесткой обратной связи.

Огромные запасы «трудной» энергии

На манер «трудной» земли средневековой Европы использование «трудной» энергии России потребует огромных вложений и, прежде всего, новых компетенций. Поэтому в данном случае капитала недостаточно – нужен ЧК, способный производить оригинальные решения в сложной ситуации. Это позволит заместить недостатки капитала за счёт человеческой изобретательности, единственного известного бесконечно эластичного фактора производства. Тем самым, помимо и параллельно с развитием ВПК, который ожидаемо будет рулить в это беспокойное время, острее переходит к науке, образованию и медицине, в основании перехода, с перспективой формирования новых отраслей опережающей отдачи.

Россия унаследовала богатый задел от СССР, которому удалось выйти на уровень второй супердержавы исключительно на силе ЧК, не обладая капиталом в традиционном смысле слова, и де-факто в условиях санкций железного занавеса. Однако это легло тяжелейшим бременем на экономику. Сегодня уже есть новые методы дистанционной диагностики и обучения, с использованием цифровых технологий и лекций лучших ученых. Выросла зависимость от доступности информации, особенно научной. Государство должно взять на себя обеспечение своих граждан самой передовой и **бесплатной** научной информацией. Рубль, потраченный на это, обернется значительным ростом. Все это, вместе взятое, – основные индустрии будущего, нацеленные на удешевление воспроизводства основного фактора в виде ЧК.

Подчеркнем, что экономическим императивом успеха освоения территории становится значительное **удешевление** ключевых отраслей НТП, образования и медицины с одновременным ростом качества. Это не только необходимо, но и возможно, за счет тиражирования передового опыта с помощью дистанционной медицины и образования, как уже и делается в России, повторяя и желательно опережая мировые тренды использования ИИ и роботики. Это вторая грань современной версии Манхэттенского проекта 2.0, не менее, а может и более важная, чем военная составляющая. Наличие крупных медицинских баз данных выгодно отличает Россию от капиталистических стран, где информацией владеет частный капитал, снижая ее доступность для НИОКР.

Двухконтурная валюта

Исторически формирование нового фактора обеспечивалось значительным ростом ресурса старого. Это напрямую относится к отношениям между капиталом в традиционном смысле и ЧК.

В этом плане новый виток освоения планеты, несомненно, поставит значительные требования к наличию капитала, ровно так, как это произошло с мощным ареалом лесов Запада, сведение которых и создало начальный толчок к развитию суперниши капитала на основе земельного фонда².

Хорошо известны успешные глобальные решения аграрных СВ, которые и проложили дорогу к Новому времени, монетизируя Европу, хотя, конечно же, не обошлось без локальных жертв³. Среди них целевое инвестирование в приоритетные проекты, включая, например, испанские «золотые» галеоны, которые разорили испанскую корону, но ускорили развитие мировых рынков; или военный флот Генриха Восьмого, который он профинансировал с помощью двухконтурной валюты. Король-«фальшивомонетчик» активно портил серебро, монету внутренней циркуляции, но жестко поддерживал чистоту золота внешней торговли.

То есть, по самой своей сути разделения внутренних и внешних расчетов, двухконтурная валюта создает значительную гибкость в сочетании с надежностью. Этот подход позволяет эмитировать внутренние средства для кредитования освоения территории, в чем бы оно ни состояло, под залог наличных внутренних ресурсов (endowments). Тогда это была земля, оцененная в серебре; сегодня, соответственно, земля, оцененная в энергии. При этом сравнительная мягкость требований к внутренней валюте прекрасно сочетается с исключительно жесткими требованиями к наполнению внешней. Тогда это было чистое золото, сегодня, аналогично, это должно быть нечто, что сохраняет свою ценность и что нельзя подделать и/или конфисковать. Блокчейн технологии в связке с валютами обмена внутри крупных объединений являются логичным решением этого вопроса при условии, что удастся согласовать их наполнение реальными ценностями, от энергетических ресурсов до того же золота и прочих критических минералов, металлов и т.д. с перспективой включения любых несомненных ценностей по мере роста их значения.

Исторически двухконтурная валюта СВ стала предпочтительным решением для финансирования начального периода роста Запада. Это позволило генерировать мощную ликвидность, эмитируя ее для финансирования

¹ Эту дилемму обнаружил еще английский король во время Столетней войны XIV-XV веков. Стремясь поднять доход для оплаты военных расходов, он резко поднял экспортные налоги на необработанную шерсть, одновременно снизив на шерстяные ткани. Это разорило итальянскую шерстяную индустрию, но стало основой роста текстильной промышленности Англии, положив основу для будущей Британской индустриальной революции.

² Сведение лесов, связанное с распашками на Западе, создало огромный земельный фонд, который использовался далее в качестве залога на кредит. Это создало значительный толчок к раннему развитию кредитной экономики и формирования коммерческого общества Запада.

³ Испанская корона, безусловно, не была готова к тому, что результаты её сверхусилий по освоению Нового Света придут к такому катастрофическому финалу. Но как это бы ни было печально для Испании, возврат на её инвестиции был получен, хотя и другими, как это сплошь и рядом бывает в глобальной игре на крупные ставки. Сначала выигрыш получила Франция Кольбера и Людовика Четырнадцатого, но конечным бенефициаром стала Британия: которая и стала владычицей морей к концу XVII века, после победы в глобальной войне на морях (Hobsbawm E.J. The Crisis of The 17th Century // Past & Present. 1954. – Vol. 6, N 1, November. – P. 44-65. – <https://doi.org/10.1093/past/6.1.44>).

внутристранового роста, одновременно поддерживая сильную валюту для внешней торговли. Как упомянуто выше, еще в XIV веке во время Столетней войны, был установлен жесткий контроль над экспортёрами за счёт налоговых пропускных пунктов на границах (Staples Act в Англии, позже продолженный и усиленный в Британии).

Организованное общество – ослабление рынков на фоне санкций и рост целевых программ частно-государственного партнерства

Успех, да и просто возможность целевых инвестиций с неясными перспективами отдачи напрямую зависит от роста организованности общества и прямого участия государства как выразителя его интересов в крупных приоритетных проектах освоения территории. Это предполагает наличие мощной связки крупного бизнеса со средним и мелким, с целью максимального включения мотивации, начиная с раннего возраста. В этом контексте Запад все больше переходит от модели свободного рынка и ограниченной роли государства к жестким регуляциям, протекционизму и зависимости крупного бизнеса от госзаказов. В условиях слабости школьного образования ЧК зачастую импортирован, прежде всего из периферии, с потенциалом увезти компетенции назад домой.

От этого значительно выиграл Китай, получивший значительный переток технических компетенций. Там также была развита связка крупного бизнеса со средним и малым. SOE (State-Owned Enterprises) служат костяком экономики, а кластеры малого и среднего бизнеса вырастают вокруг них¹.

В России уже растут новые формы профориентации школьников и студентов, включая их с раннего возраста в научную, деловую и производственную деятельность. Расширяется также сфера и размах целевых проектов освоения, где ведущую роль играют мощные госкорпорации, такие как Росатом и Роскосмос. Если раньше СССР был практически лишен связи академической науки с практикой, крупные корпорации России обладают практическим опытом и активно заняты переводом науки в практику, одновременно обучая кадры молодежи. Вопрос кредитования этих нововведений начинает играть все более ключевую роль.

Основной вопрос любой новой ниши — это вопрос собственности на её главный фактор

В цифровой нише основным фактором производительности становится ЧК, в то время как командные высоты нашей, все еще в целом индустриальной ниши продолжает держать капитал, основной фактор ниши мир-системы капитализма. Это ставит вопрос о том, кто должен владеть интеллектуальной собственностью новой ниши цифры: человек как носитель ЧК или его сюзерен в виде корпорации?²

Подчеркнём, что цифровая эра ставит новые требования к интеллектуальной собственности, поскольку инновации становятся основным и даже единственным ключом к благополучному прохождению Мальтузианского фильтра. В этом смысле, сегодня, интеллектуальная собственность напоминает земельные отношения до Григорианских реформ. А ведь только последние смогли обеспечить старт системы аграрного капитализма как прекурсора коммерческого общества и экономической системы Запада.

Аналогичные реформы, предполагающие «освобождение» от диктата ТНК, ожидают и интеллектуальную собственность, чтоб она смогла сыграть роль локомотива роста. Проблема в том, что интеллектуальная собственность, как это было с землей до Григорианских реформ, пока целиком и полностью находится под контролем «сюзерена» в виде корпораций, которые замедляют радиацию передовых технологий. В качестве примера, такое важное изобретение, как паровая машина Уатта, в течение тридцати лет находилась под патентной защитой, что резко снизило скорость распространения. И только машина Тревизика смогла преобразить общество и производство, выпустив машину в массовое производство.

В какой форме произойдет освобождение ЧК от корпоративного диктата – пока вопрос открытый. Ясно только, что освобождение интеллектуальной собственности, со свободным распространением по Ойкумене за разумное вознаграждение автору, наличие работающих, функционально стимулирующих, а не запретительных регуляций, позволит превратить идеи в ценное имущество, генерируя новые формы обмена, залога и кредита для нужд финансирования цифровой ниши. По крайней мере, так произошло с земельной собственностью на Западе, после ее освобождения от диктата сюзерена.

Вопрос финансирования вложений в освоение

Критическим вопросом является источник финансирования освоения территории. Здесь опять имеется познавательный исторический прецедент. Речь идет о массивном строительстве железных дорог в США XIX века. Одна из первых дорог была на золотой прииск и принесла больше, чем там было золота. Начался бум строительства дорог в никуда. Расходы компаний оплачивались грантами земли вдоль дорог. В начале практически бесплатная, цена участков резко выросла после окончания строительства. Они распродавались как горячие пирожки фермерам, поскольку дорога давала им возможность вывоза продукции на рынок. То есть, строительство инфраструктуры стало основой освоения территории. Резко возросшее производство создавало полезный продукт как бы из ничего – больше продукта, больше благосостояния, растет население, падают цены.

Если не де-юре, но точно де-факто, этот опыт был неоднократно адаптирован другими, от Германии, где региональное развитие финансировалось земельными банками, и до Китая, где, как указывалось выше, муниципалитеты занимались аналогичной деятельностью, привлекая компании привлекательных отраслей. Нет никаких причин, почему этот опыт не может быть адаптирован также и в России. Де-факто он уже активно практикуется, от мэрии

¹ Badalian L., Krivorotov V. Which Way to Leadership: Implications of Object-Oriented Design (OOD), a new business model in China's rise // China's Development and Harmonization: Towards a balance with nature, society and the international community / Routledge. 2013.

² На Западе растет движение против Non-Compete Agreement, ранее стандартной формы найма, которая воспринимается как недопустимо ограничительная в условиях роста важности ЧК.

Москвы, раздающей земельные гранты, и до Дальневосточного и прочих гектаров, раздаваемых всем желающим с целью освоения.

Экономика разнообразия и диверсификация многополярного мира на смену уходящей экономике масштаба униполярной зрелой ниши (Marshallian economy of scope vs economy of scale¹)

Исчезновение былой доходности традиционных индустрий, связанное с утерей квазимонополии, на фоне растущего дефицита ресурсов по мере присоединения периферии к потреблению, резко обостряет ресурсные проблемы.

Необходимость использования всех доступных ресурсов территории, включая те, которые даже не рассматривались как ценные до того, типа стабильности семьи, охраны природы, особенно в хрупких регионах Севера, и т.п. резко обостряет зависимость от технологического прогресса, то есть, опять-таки от ЧК.

В попытках компенсировать за недостатки ресурсов по экономически оправданной цене, растёт уровень региональной диверсификации, что сегодня демонстрируется, например, в рамках «зелёной» экономики. Причём, хотя она проталкивается Западом, её реальный рост скорее идет на Востоке, включая Китай, сфокусированный на решении проблемы загрязнения окружающей среды. В качестве примера: солнечные панели на крышах широко распространены, например, в Турции, а не в США, где на их пути стоят регуляции, пролоббированные мощными группами интересов укоренившихся корпоративных институций. В США, например, законодательно запрещено участие муниципалитетов в проведении бесплатного Интернета, поскольку это подрывает доходы компаний.

В результате, в отличие от монокультурного центра, периферия начинает переходить к расцвету экономики разнообразия. В ход идёт всё, что возможно. Технологии цифры «умной» экономики становятся критическими для соединения разношёрстного разнообразия в единое целое, что и становится мощным фактором для регионального продвижения. Рост «умной» экономики становится особо важен для огромных пространств России, которые исторически были слабо связаны. Но он начинает играть немаловажную роль даже для таких слаборазвитых регионов как Африка, где Интернет становится критичным для выживания как практически единственный способ соединения разнообразия многого и малого в большое и целое².

Рокировка центра и периферии

Этот мегатренд базируется на идущем развитии процессов коммодитизации индустриальных технологий центра на фоне индустриализации периферии, которая предположительно будет нарастать еще больше в версии 2.0.

В этом плане новым источником роста становится регионализация и диверсификация индустриальных технологий как продолжение их коммодитизации на локальном уровне. На этой базе уже формируются новые центры роста на бывшей периферии. С этой точки зрения, сегодня становится предельно ясным, что в перспективе 15, а, тем более, 30-50 лет мир-система капитализма в её классической форме совокупного Запада как центра и развивающейся периферии вокруг него и под его эгидой, претерпит кардинальные трансформации вплоть до полного реформатирования и даже исчезновения.

На центральные позиции выходят демографические и/или (в ближней перспективе) экономические гиганты, такие как Китай, Индия, Ближний Восток, возрождая исторический Дар-Эль Ислам в новом обличье, Евразию с центром в России, Латинскую Америку и, в перспективе, Африку.

Многополярный региональный мир будет включать также и Запад, вероятно, в значительной степени группирующийся вокруг США как один из крупных центров региональной экономической власти на манер Византии, в прошлом законной наследницы доминанта в лице Римской империи³. Аналогично Византии можно ожидать постепенное ослабление позиций центра по отношению к новым центрам экономического роста бывшей периферии, вплоть до дрейфа экономики Европы в сторону Евразии. Согласно историческим прецедентам, средневековый переход к промежуточному состоянию между существующей мир-системой капитала и будущей соперницей цифры может быть длительным, крайне болезненным, рискованным и опасным.

Дешевизна ресурсов для резидентов, ограничения на экспорт сырья за счет налогов => новый тип мотивации для инвестиций в освоение территории и высокую переработку ресурсов

Благоприятный инвестиционный режим создается особыми условиями для резидентов. Так, Китай привлекал западные компании, вынуждая их к трансферу технологий, предоставлением доступа к своей рабочей силе, развитой инфраструктуре и, прежде всего, к рынкам. У России есть не менее ценный актив – доступ к ресурсам по цене резидентов, а также образованная популяция. Это еще раз подчеркивает важность направленной и стабильной экономической политики государства, с целевыми вложениями в ЧК, прежде всего, в сфере образования и медобслуживания и, конечно же, в военном деле – конкурентные преимущества требуют надежной защиты. В этом направлении начинает лидировать США, которые отошли от былой позиции свободного рынка и государства-ночного сторожа к политике протекционизма, санкций, экономических стимулов для резидентов и деглобализации. Периферия начинает копировать.

¹ Marshall A. Principles of Economics. Revised ed. – London: Macmillan; 1920.

² В западной экономике это известно как Маршалловы экстерналности, то есть специфические условия, которые позволяют достигать выигрыша, ассоциируемого с экономической шкалы, в ее отсутствие, за счет экономики разнообразия. Marshallian externalities – economy of scope vs economy of scale. Именно таким образом начался рост Запада, с экономики аббатства Клуни, где монахи сумели резко повысить доход от территории, используя ее разнообразие. Малый участок пахотной позволил прокормить монахов и работников, в то время как виноградники, пастбища и прочие неудобья для пахоты давали мощный доход от рыночных товаров, таких как вино, сыр, шерсть и т.п.

³ Идея принадлежит З. Бжезинскому, и представлена в его последних работах. См.: Brzezinsky Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power / Sage Publications. 2014.

Защита территории от внешних угроз в условиях прозрачности социальных сетей

Защита территории от любых внешних угроз по праву считается одной из важнейших обязанностей и прерогатив любого суверенного государства. Для этого существуют госграницы, погранвойска и прочие средства.

В настоящее время эта концепция нуждается в дополнении поскольку помимо физического пространства, которое уже умеют защищать, возникло также виртуальное пространство, которое легко проходимо, прозрачно для всех, но, аналогично физическому, таит все больше угроз со стороны внешнего мира. Уже начал ставиться вопрос о его охране. Страны набирают кибервойска, нанимают «белых» хакеров, способных найти слабые места их ПО и т.д.

Однако по неустановленным причинам почему-то не используются хорошо известные средства, разработанные для охраны физических границ. Так, никто не пустит человека в страну, если у него нет паспорта, ВМЖ или визы. При этом вход в Интернет абсолютно не охраняется, и пожилой мужчина может представляться юной девицей и наоборот, зачастую с преступными намерениями. Становится актуальным вопрос о создании аналогичного странового виртуального пространства, где все участники получают проверенную идентификацию после регистрации на авторизованных госпорталах. Личности всех сторон известны и не могут быть подделаны, и все стороны любой сделки несут юридическую ответственность за искажение реальности как это, собственно, является нормой в физическом пространстве.

Вопрос коррупции – мировая проблема и обратная сторона отсутствия возможностей для инвестиций: принципиально решается только освоением территории

И наконец, одним из острейших вопросов современности является вопрос коррупции, который актуален далеко не только в России, но и по всему миру. Причина этому достаточно банальна – падение отдачи от индустриального производства. В результате развивается финансиализация, которая, как справедливо заметил Арриги, являлась стабильной приметой конца цикла накопления капитала в мир-системе капитализма. Действительно, если производство перестало давать отдачу, то люди будут вынужденно вкладывать туда, где дает. А ростовщичество и рэкет известны значительной отдачей на фоне значительных же рисков. В этом корень коррупции.

Возможны два пути противления данному злу – физическое наказание или снижение притягательности за счет появления привлекательных сфер вложения со значительным снижением рисков. Физическое наказание дорого и неэффективно. Де-факто оно не работает. Например, в Китае было принято говорить об утере мандата неба, когда крестьяне были вынуждены превращаться в солдат и разбойников. Наказания росли, ситуация не исправлялась. Затем, по мановению, происходил переход назад в крестьян, когда обработка полей обрела смысл по новой.

Опять-таки это показывает, что освоение территории является единственным известным способом увеличения отдачи от честного труда, одновременно снижая отдачу от разбоя и коррупции за счет сплоченности общества.

Выводы

В заключение подтверждаем свои предсказания 2006 года¹ о мощном технологическом переходе как причине колоссальной мировой нестабильности в процессе радикального переформатирования мировых иерархий. Растут новые региональные центры на фоне ослабления западных вплоть до выравнивания уровней, формируя многополярный мир СВ. Разворачиваются долговременные трансформации мирового порядка, которые уже сейчас и, тем более, в ближайшие десятилетия быстро приобретут характер революции социальных институтов мирового сообщества, аналогично тому, что происходило в эпоху наполеоновских войн или становления потребительских обществ XX века.

Констатируем, что реализация серьёзных реформ, упомянутых выше и специфически заточенных под развитие ЧК в условиях России, становится ключом к выживанию за счет многократного ускорения технологического прогресса. Только максимальное использование ЧК, единственного известного бесконечно эластичного ресурса, и способно вывести из нарастающего Мальтузианского тупика к следующему этапу взлёта человечества.

Россия имеет значительные преимущества как обладательница огромной территории освоения в сердце Евразии. Наличие ЧК, унаследованного от СССР, даёт мощные перспективы роста в условиях ожидаемого взрыва сложности на пороге эпох. Однако это обещает непростой и крайне тернистый путь. Впереди нас ждёт бурное время перехода СВ, где военная мощь становится основным товаром гарантированного глобального спроса.

Будущее человечества – в покорении звезд. Только от нас зависит преодоление огромных препятствий, ожидающих на этом пути!

¹ Международная конференция, посвящённая 100-летию Василия Леонтьева. – Нью-Йорк: ООН, 2006, Библиотека им. Дага Хаммаршельда. Материалы обсуждались с Эриком Хобсбаумом (Лондон, Биркбек Колледж, 2004), докладывались в Лондонской Школе Экономики в 2009 г., на Global History Seminar, University of Notre Dame в 2009 и 2013, в University of Pavia в 2012, на международных конференциях 2010-2020, Нью-Йорк, Париж, Лондон, на эту тему в 2009 выпущена книга в России, а также многочисленные публикации в научных и популярных изданиях, начиная с 2006 года.

Бартош А.А.

член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов

МИРОВАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Ключевые слова: гибридная война, информационно-психологическая война, цветная революция, прокси-война, Большая Евразия.

Keywords: hybrid war, information-psychological warfare, color revolution, proxy war, Greater Eurasia.

Сегодня на смену 500-летней эпохе всемирно-исторического лидерства Запада решительно выдвигается цивилизационная многополярность, предсказанная Николаем Данилевским еще в 1869 году. Заявляют о себе древние мировые цивилизации – Китай и Индия, в стадии переосмысления и поиска своей цивилизационной идентичности находится исламский мир, сложные процессы трансформации происходят в Латинской Америке. Президент Российской Федерации Владимир Путин назвал Россию отдельной цивилизацией, однако для утверждения нашей страны в таком качестве предстоит еще немало потрудиться.

Военные действия на Украине привели к существенному обострению противоречий между Россией и коалицией стран Запада, которую возглавляют США. Сегодня эти противоречия приняли характер тотальной гибридной войны коллективного Запада против России, в которой активно используются геополитические, экономические, информационные и военные средства и методы. Тотальная война Запада против России, в свою очередь, представляет собой важную, определяющую часть стратегии мировой гибридной войны (МГВ), результаты которой окажут определяющее влияние на будущее мировой цивилизации.

Масштабы, формы и способы ведения мировой гибридной войны придали мощный импульс процессам трансформации стратегий, союзов, финансово-экономических отношений и военно-технической политики ведущих государств мира: США, Китая, России и некоторых других государств. В эпоху глобального противоборства страны формируют стратегический «треугольник», вершинами которого являются США, Россия и Китай. Лидеры «треугольника» при поддержке союзников и партнеров стремятся изменить мир в соответствии со своими предпочтениями и утвердить своё видение миропорядка. В условиях мировой гибридной войны противоборство в информационной сфере станет ключевым элементом стратегий, формируемых в рамках «треугольника» при активном участии других государств.

Успех также будет зависеть от способности каждого из государств и их коалиций доминировать в мире с упором на лидерство в экономике и военной техносфере. Стратегия МГВ включает в себя искусство комбинировать подготовку к войне и последовательное воздействие на административно-политическую, финансово-экономическую, военную и культурно-мировоззренческую сферы противника для достижения цели войны. Стратегия решает вопросы, связанные с использованием для победы над врагом как вооружённых сил, так и всех ресурсов страны, включая информационные.

Стратегия напрямую зависит от уровня развития военной техносферы и определяется ею¹.

По оценке МИД РФ, нам объявлена тотальная война, которая ведётся в гибридных формах с охватом всех сфер общественной жизни страны. Степень озлобленности наших противников, наших врагов огромна, чрезвычайна. Озлобленность вылилась в отчаянные, смертельно-враждебные отношения, искусно подогреваемые недругами России, рассчитывающими уничтожить нашу страну и выжить в подготовленной ими схватке.

Мир вступил в эпоху решающих изменений, контроль над которыми требует холодной головы и знаний, позволяющих противопоставить нашим врагам традиционную стойкость и решимость.

Подобный вывод придаёт новый импульс проведению военно-научных исследований по осмыслению теории и практики МГВ, вопросам создания ситуационных союзов, возникающих между участниками большой геополитики в ходе гибридных войн с использованием категорий философии. Такая направленность российской военно-научной мысли представляется весьма актуальной при изучении трансформации военных конфликтов современности, прогнозирования изменений в их стратегии и определении направлений военного строительства.

Большая Евразия как театр МГВ

Объектом приоритетного воздействия стратегии МГВ является Большая Евразия, включающая как весь евразийский континент, так и часть африканского. Согласно классификации ООН, в Большую Евразию входят 48 стран

¹ Бартош А.А. Технологический суверенитет России как важный фактор победы в мировой гибридной войн // Военная мысль. 2023. – № 8. – С. 16-33.

Европы, 50 – Азии и 7 – Северной Африки, охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений.

Сегодня в странах Большой Евразии сконцентрировано почти 9/10 производимой в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира.

Идею создания «Большого Евразийского партнерства» как крупного международного проекта в 2015 году выдвинул президент России Владимир Путин. Участниками объединения могут стать страны ЕАЭС, Китай, Индия, Иран и другие. Открыты двери и для участников из Евросоюза. В состав могут входить не только государства, но и уже действующие объединения и организации (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, АТЭС и другие).

Понимая стратегическую значимость Евразии для реализации планов мирового доминирования, Вашингтон и его союзники сосредоточили усилия на хаотизации и срыве планов развития этого мегарегиона, на развале России как «сердца Евразии» с последующим переносом центра тяжести на борьбу с Китаем. Как известно, мегарегионы образуют группы смежных (сопредельных) стран мирового хозяйства, связанных совместным выполнением глобальных функций. Примерами мегарегионов этого типа являются международные региональные (мегарегиональные) интеграционные объединения: ЕС, МЕРКОСУР, АТЭС, НАФТА, ЕАЭС, ШОС и некоторые другие, ставшие в последние десятилетия объектами стратегических подрывных усилий со стороны США и НАТО. На российских просторах США и их союзники уделяют важное внимание Арктическому региону.

Известный геополитик и философ И.Ф. Кефели и его коллеги выделяют в современном политологическом дискурсе четыре основных проекта структурирования Евразийского континента:

- англосаксонские «большие регионы»: Большой Ближний Восток, Большая Центральная Азия, Индо-Тихоокеанский регион;
- китайская инициатива «Пояс и путь» (ИПП);
- российская концепция Большой Евразии (Большого евразийского пространства);
- турецкий проект «Великий Туран».

Следует подчеркнуть также актуальность турецкой идеи, связанную с оформлением в 2021 г. Организации тюркских государств (тур. *Türk Devletleri Teşkilatı*, ОТГ)¹.

Для стратегии МГВ важны характерные для подобного структурирования межцивилизационные отношения в мегарегионе Большой Евразии, в котором сегодня предпринимаются попытки формирования партнерства как комплексной модели, разрабатываемой на основе цивилизационного подхода, с использованием технологий геополитического прогнозирования, сценарных проектов и больших данных. Цивилизационный подход противостоит тенденциям следования краткосрочным корыстным интересам сменяющихся групп влияния, потому что он основан на фундаментальных, долгосрочных интересах государств и народов. Интересам, которые диктуются не сиюминутной идеологической конъюнктурой, а всем историческим опытом, наследием прошлого, на котором основано представление о гармоничном будущем.

Геополитическая миссия России как государства-цивилизации, которое на протяжении столетий формировалась как страна разных культур, религий, национальностей, определяется фактором обеспечения глобальной и региональной безопасности на евразийском пространстве. О значимости такой миссии говорил в своём выступлении Владимир Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023².

В контексте противодействия подрывным гибридным стратегиям США, рассматривающим Евразию как экономического конкурента, первоочередной задачей становится выработка принципов геополитического прогнозирования и работы с большими данными с целью синхронизации противоречивых по своей природе и интересам субъектов интеграционных процессов в Большой Евразии³.

Ставка англосаксонской цивилизации на гибридные методы установления контроля над Большой Евразией и нацеленная на эту задачу стратегия МГВ базируются на следующих факторах.

Во-первых, сегодня, когда американские ВС сократились в размерах, а противники США стали более боеспособными, для Вашингтона прозвучал сигнал, требующий отказа от военно-политических постулатов прежних лет и поиска новых стратегий влияния на мировую политику. Такой поиск находит отражение в ряде аналитических документов Пентагона, Государственного департамента, научно-исследовательских корпораций США, Центров передового опыта НАТО. К числу недавних документов США следует отнести доклады корпорации РЭНД: «Победа в нерегулярной войне»⁴, «Овладение нерегулярной войной»⁵, «Защита без доминирования. Ускорение перехода к новой оборонной стратегии США»⁶ и ряд других.

Во-вторых, объединяющим фактором таких работ является признание, что США ведут «нерегулярную войну» за мировое господство с Россией и Китаем и рассчитывают одержать в этой мировой войне победу. В США определяют нерегулярную войну как «кампанию по принуждению государств или других групп посредством косвенных,

¹ Кефели И.Ф., Комлева Н.А. Проекты Большой Евразии и «Великого Турана» – путь к объединению народов? // Проблемы национальной стратегии. 2023. – № 4 (79). – С. 82-105.

² Путин В.В. Выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023. – <https://www.kp.ru/daily/27564/4833298/>

³ Кефели И.Ф., Мигунова О.В., Николаенко А.В. Большое Евразийское партнёрство: геополитические реалии, перспективы, прогнозы // Большое Евразийское партнёрство – новые горизонты сотрудничества: тематический сборник / Под общ. ред. И.А. Максимова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 33-47. – <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2021/08/Сборник-БЕП.22.08.pdf>

⁴ The American Way of Irregular War. – <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA301-1.html>

⁵ Mastering Irregular Warfare. – <https://www.rand.org/pubs/commentary/2022/12/mastering-irregular-warfare.html>

⁶ Defending Without Dominance. Accelerating the Transition to a New U.S. Defense Strategy. – <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA2555-1.html>

неавторизованных и асимметричных действий». Этот подход делает ставку не на оккупацию территории, а на местное партнерство, на легитимность и на влияние среди местного населения.

В отечественных исследованиях подобное определение нерегулярной войны близко к определению «гибридной войны» как нового вида межгосударственного противоборства, стратегия которого построена на балансе военно-силовых и не военных форм и способов насилия для достижения политических и военно-стратегических целей в борьбе с противником. Театром гибридной войны является так называемая «серая зона», под которой понимают политическое и географическое стратегическое пространство, в пределах которого международная система, балансируя на грани войны и мира, переформатируется под правила нового миропорядка.

В-третьих, в современных условиях политики, дипломаты и военные говорят о дальнейшем расширении масштабов и размаха «гибридной войны» – до уровня тотальной и даже мировой гибридной войны (МГВ).

Мировая гибридная война – это многомерный межкультурный военный конфликт, в ходе которого большинство государств мира прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использования подрывных информационных и кибертехнологий¹.

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за технологическое лидерство между Западом и Востоком в предыдущие годы.

В узком понимании смысл мировой, точнее тотальной, гибридной войны США и их союзников против России заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Следующим шагом станет установление контроля над другими важными частями Евразии – Китаем, Индией и некоторыми другими государствами, которые пока выступают в роли наблюдателей.

В стратегиях национальной безопасности, принятых администрациями Дональда Трампа и Джозефа Байдена, утверждается, что США сталкиваются с «ускоряющимся вызовом» со стороны Китая, «острой угрозой» со стороны России и множеством меньших проблем в виде Ирана, КНДР и глобального терроризма.

И, наконец, отдавая себе отчет в невозможности одержать победу в одновременном противоборстве с двумя крупнейшими ядерными державами мира, в качестве альтернативы правящие элиты Америки рассматривают ставку на прокси-войны, которые должны обеспечить интересы США при минимальных потерях собственных войск и снижении затрат.

Ставка на прокси-войны во внешней политике США

Сегодня тип прокси-войны, апробированной на Украине, становится одним из основных инструментов военной политики США, которые уже не могут выдержать два крупных вооруженных конфликта одновременно, но пока не готовы отказаться от силового варианта в международных отношениях. Именно прокси-война скорее всего будет положена в основу модели будущей военной стратегии США – как способ вести войну с мощной державой на ослабление, до поры до времени не опасаясь ответного ядерного удара. С учетом такой политики в документах стратегического планирования России следовало бы предусмотреть варианты удара возмездия по агрессору, который прячется за спиной прокси-агента.

В рамках стратегии МГВ и перспектив конфронтации с Китаем Вашингтон создает ситуативные коалиции в разных районах земного шара. Это формирование AUKUS – трехстороннего военного альянса в составе США, Австралии и Великобритании. Это перспективы создания четырехстороннего диалога по безопасности QUAD (Австралия, Индия, США и Япония). Ведется подготовка к переносу в Юго-Восточную Азию стратегии прокси-войны, теперь между Китаем и Тайванем.

В схемы противоборства с Китаем втягивается Индия, ВВС которой недавно отрабатывали с японскими самолетами совместные действия на границах с КНР. Такие действия создают угрозу национальной безопасности не только Китая, но и России и КНДР.

В Пекине уже давно понимают, что Вашингтон неслучайно объявил КНР главным врагом и основной угрозой. Одновременно сейчас там видят, что США взяли курс не просто на ужесточение политики сдерживания и окружения Китая, но и пытаются откровенно провоцировать Пекин, причем не только на тайваньском направлении (хотя оно сегодня приоритетно).

Такое новое понимание особенно рельефно проявилось на состоявшихся в марте 2023 г. Пекине двух сессиях высших руководящих органов КНР: Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), и Народного политического консультативного совета Китая. Во время отдельной встречи с некоторыми делегатами ВСНП, Си Цзиньпин заявил, что условия для развития Китая «резко изменились», а неопределенность значительно возросла:

«Ведомые Соединенными Штатами западные страны проводят политику комплексного сдерживания, окружения и подавления Китая, что создает беспрецедентные по своим масштабам препятствия на пути развития нашей страны». Такая жесткая формулировка лидера свидетельствует о переходе Китая к решительному противоборству с коллективным Западом во главе с англосаксонской цивилизацией. Пекин уже не считает возможным говорить эзоповым языком о своих геополитических противниках.

На Ближнем Востоке против Ирана и Сирии действует проамериканская коалиция, силами которой в конце января 2023 г. были нанесены удары БПЛА по важным объектам Ирана. На Балканах готовится прокси-война против

¹ Бартош А.А. Вопросы теории гибридной войны. – М.: Горячая линия-Телеком, 2022. – 324 с.

Сербии, пытающейся противостоять давлению США, ЕС и НАТО. Завершение СВО придаст новый импульс проводимым Вашингтоном операциям МГВ, пик которых ожидается через два-три года. США создают сеть штаб-квартир сил специальных операций во многих регионах планеты. Акцент делается на европейские государства, граничащие с Россией, на Кавказ, Балканы и Украину, на страны Центральной Азии и ЮВА. В конечном итоге театром действий МГВ становится весь мир.

Проведение Россией СВО – первый решительный шаг, имеющий целью не допустить развития МГВ по катастрофическому для мира сценарию. СВО стала важнейшей вехой на пути к новому миропорядку, к новой расстановке сил и закономерной реакцией России на спровоцированный Вашингтоном и его союзниками кризис европейской безопасности и всего международного порядка после Второй мировой войны. Ход строительства нового миропорядка будет во многом зависеть от результатов СВО.

Инструменты МГВ в Большой Евразии

Большая Евразия превращается в важнейший театр Мировой гибридной войны, успех на котором послужит серьёзным фактором в становлении нового миропорядка. Важную роль в противоборстве на театре Большой Евразии приобретает координированное использование противниками России инструментов МГВ – информационно-психологической войны, цветной революции и прокси-войны.¹

В контексте противодействия подрывным стратегиям особенно важна координация действий между союзниками и партнёрами организаций, включающих межцивилизационную составляющую – ОДКБ, ШОС, БРИКС. Дело в том, что наши соперники настойчиво пытаются расколоть единство таких организаций, используя фактор разницы цивилизаций, культур, возможных межэтнических и межрелигиозных противоречий. Именно на этом строятся стратегии и тактики информационно-психологического воздействия на сознание правящих элит и народов в целом.

В этом контексте напомним, что информационно-психологическая война представляет собой осуществляемую по единому замыслу и плану совокупность способов воздействия на сознание всех слоев населения государства-противника для искажения картины восприятия мира, ослабления и разрушения основ национального самосознания и типа жизнеустройства с целью дезорганизации мер противодействия агрессии.

Системное информационно-психологическое воздействие на сознание населения страны создаёт условия для организации цветной революции, гражданской войны с целью свержения законного правительства и перехода государства-жертвы под внешнее управление, как это было на Украине в 2014 г.

Цветная революция – это технология осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения.

Впоследствии фактор внешнего управления используется для втягивания страны в качестве агента-исполнителя чужой воли в прокси-войну против других стран, стоящих на пути суверенного развития.

Прокси-война (англ. proxy war, также опосредованная война, война по доверенности, война чужими руками) – международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

В своей внешней, традиционно военно-силовой политике, США всегда полагались на прокси-силы – как гражданские, так и военные – для ведения нерегулярных боевых действий. Примеры: Ирак в 2003 г., Украина в 2014 г., а также война во Вьетнаме и попытка вторжения на Кубу. Наряду с этим, сегодня Вашингтон демонстрирует растущую готовность развернуть свои собственные силы для подавления попыток противников помешать становлению возглавляемого США международного порядка.

Заметим, что такая тенденция требует координации военно-силовой составляющей в организациях, в которые входят Россия, Китай, Иран и некоторых другие государства, против которых нацелены агрессивные устремления Вашингтона и его союзников. В пользу такого соображения свидетельствует, в частности, курс США на победу в прокси-войне с Россией на Украине за счёт выделения помощи Киеву. Создаются угрозы экспортным энергетическим проектам РФ, связанным, например, с развитием в Сибири объектов по производству и транспортировке сжиженного природного газа и трубопроводами в Европу.

В то же время считается, что США в настоящее время не готовы к противоборству в МГВ. Для того, чтобы одержать победу в асимметричной мировой войне, предлагается повысить возможности по оказанию поддержки в самообороне и сопротивлении своим союзникам и партнерам, а также лучше координировать усилия по противодействию России и Китаю между министерствами и ведомствами.

С этой целью, в частности, в США создаётся Национальный координационный центр по выработке ответа на гибридные угрозы, прогнозированию и анализу военно-политической обстановки. Предусматривается мониторинг внутренней политики на территории США, связанной с «борьбой с дезинформацией и пропагандой», а также «киберугрозами и другими нетрадиционными угрозами, включая вмешательство в работу объектов критической инфраструктуры, государственных учреждений, политических организаций. Создан фонд, направленный на борьбу с «российским влиянием» в регионах, представляющих стратегическое значение для США. Средствами фонда будут пользоваться страны Европы и Евразии, которые Госдепартамент считает уязвимыми для российского влияния.

¹ Бартош А.А. Вопросы теории гибридной войны. – М.: Горячая линия-Телеком, 2022. – 324 с.

Часть из этих средств будет выделена Украине, Грузии, Молдавии, некоторым государствам Центральной Азии и Западных Балкан.

Выводы

Сегодня мировая гибридная война превратилась в важный инструмент внешней политики США и НАТО, а с течением времени ее удельный вес в военно-политических построениях Запада будет только возрастать. Это требует от России и ее союзников углубленного изучения МГВ и выработки соответствующих наступательных и оборонительных стратегий в интересах обеспечения национальной и международной безопасности.

Особое внимание следует уделить усилению действий на международной арене новой группы дестабилизирующих факторов, создаваемых США и их союзниками, и угрожающих безопасности ряда государств Большой Евразии, что ставит на повестку дня задачу объединения и координации усилий по всему спектру общих проблем безопасности и обороны. Важная роль при этом должна быть отведена Шанхайской организации сотрудничества как признанному инструменту обеспечения стабильности в Евразии. Организация должна обладать способностью не только к осуществлению превентивных мер, но и к проведению как минимум всего спектра миротворческих операций (по поддержанию мира, принуждению к миру и др. в соответствии с Уставом ООН).

В российской стратегии противоборства в МГВ как межцивилизационном конфликте важно учитывать сформировавшийся веками самостоятельный статус евразийской геополитики нашего государства, традиционно как геополитики цивилизационной, а не силовой, которая была присуща немецкой и англосаксонской стратегиям геополитического влияния.

В коллективном противоборстве с угрозами Мировой гибридной войны на пространстве Большой Евразии важно усиливать стратегическую координацию и взаимодействие, устранять разногласия путем диалога, стремиться к сотрудничеству вместо конкуренции, уважать коренные интересы и озабоченности друг друга.

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естественноинформатика»; Общественное движение «Нравственная Россия»
г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НА ПЛОЩАДКЕ БРИКС + СПРАВЕДЛИВОГО БЕЗОПАСНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Ключевые слова: справедливый мировой порядок, БРИКС+, приоритет прав и обязанностей, единые принципы и цели.

Введение

Геополитическая эскалация в направлении ядерной третьей мировой войны диктует необходимость формирования нового мирового порядка¹. Характерной чертой процесса формирования странами БРИКС+ справедливого безопасного мирового порядка является его многосторонний характер и участие в нем широкого круга государств². Правительства всех стран-участниц несут ответственность за осуществление единых принципов и целей. Решение соответствующих проблем требует путем широких и настойчивых усилий стран участниц создавать общее будущее, основанное на единстве человечества при всем его разнообразии. Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии. Это одно из проявлений справедливого мирового порядка. Глобальные проблемы должны решаться при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости.

Народы всех стран-участниц должны уважать друг друга при всем многообразии вероисповеданий, культуры и языков. Особого внимания заслуживает положение о том, что культура мира и диалог между всеми цивилизациями должны активно поддерживаться. Страны совместными усилиями должны обеспечить сохранение природы. Нынешние методы производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков. Все страны участники несут ответственность за обеспечение мира и безопасности. Положение безопасности заслуживает особого внимания. В дополнение к своей самостоятельной ответственности, которую каждое государство несет в отношении своего общества, государства совместно являются гарантами нашей общей жизни на планете.

Страны-председательницы в БРИКС+ несут ответственность за обеспечение должного уровня управления мировой системой. Достаточно высокий уровень управления – одна из характерных черт нового мирового порядка, определяемая необходимостью решения стоящих перед человечеством важных и сложных проблем. Речь идет о более высокой организации общества на национальном и интернациональном уровне, о более совершенном управлении. Требуется сделать реальным право на развитие для каждого и освободить от нужды все человечество; создать необходимые для этого условия на национальном и глобальном уровне. Достижение поставленных целей зависит от хорошего управления в каждой стране и на международном уровне. Многосторонняя система торговли и финансов должна быть открытой, справедливой, основанной на нормах, предсказуемой и не дискриминационной³. Особое внимание должно быть уделено нуждам наименее развитых стран. Во имя решения этих задач должно развиваться широкое надежное партнерство.

На международном уровне страны-участницы должны научиться управлять лучше совместно, чтобы освободить народы от угрозы войны как между государствами, так и внутри государств, стремиться устранить угрозу, порождаемую оружием массового поражения, обеспечить согласованность действий против международного терроризма, для обеспечения мира и безопасности обеспечить борьбу с транснациональной преступностью.

¹ De Zayas A. Building a just world order. – Atlanta: Clarity Press, Inc., 2021. – 466 p.; Hak Y. Li. Detail about China s New World Order / Edward Elgar Publishing. 2021. – 288 p.; Dalio R. Principles for Dealing with the Changing World Order / Mann, Ivanov and Ferber. 2022. – 528 p.; Подлесный П.Т. Новый миропорядок для XXI века: взгляды из Вашингтона и интересы России. – М.: Весь Мир, 2022. – 218 с.; Шегалов В. Новый мировой порядок и оккультная матрица. 2023. – 400 с.

² Лукин А., Жебит А. и др. Укрепление доверия и безопасности: БРИКС и мировой порядок // Россия в глобальной политике. – М., 2023. – <https://globalaffairs.ru/articles/brics-i-mirovoj-poryadok/>

³ Bryndin E. Formation of the Cultural Sovereignty of Russia in the Format of Orthodox Culture // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2024. – Vol. 3, N 1; Bryndin E. Transition of Countries to Currency and Trade Sustainable International Cooperation on the BRICS Platform // Journal of World Economy. 2023. – Vol. 2, N 1. – P. 1-6.

На рубеже нового века странам БРИКС+ коллективными усилиями нужно определить основы справедливого безопасного мирового порядка. Для этого предстоит решить еще немало проблем при уточнении параметров нового мирового порядка и еще больше для его претворения в жизнь. Формирование нового мирового порядка, с которым связаны судьбы человечества, потребует больших усилий государств-участников и их народов в целом в выработке и утверждении основ справедливости и безопасности. Осознание этого обстоятельства поможет добиться успеха. В настоящей статье автор предлагает христианские основы справедливого безопасного миропорядка¹.

1. Христианские основы справедливого миропорядка

Священное Писание говорит, что справедливость от Бога. Греческое слово «дикеосини» означает и правду, и справедливость одновременно. Даже больше справедливость, чем правду. Блаженны алчущие и жаждущие справедливости. Справедливый человек думает о всех, а вовсе не о себе. И в первую очередь он думает о всех! Социальная справедливость – это проекция правды Божией на социальную сферу. Социальная справедливость тоже от Бога: «Ибо горе вам богатые, ибо вы уже получили свое утешение». Социальная справедливость обязательно включает в себя любовь: «люби ближнего как самого себя». Это норма социальной справедливости. Справедливость не является христианским идеалом. Христианский идеал – это любовь. Отправной точкой в восхождении к любви по ступеням совершенства является справедливость. У Златоуста есть высказывание: «Скажи мне, а все-таки что чему предшествует: Любовь нестяжанию (справедливости) или нестяжание любви. Я думаю, любовь нестяжанию (справедливости)». Это очень глубокое замечание Златоуста.

В любом обществе существует относительная справедливость. Новый Завет эту мысль очень тонко прописывает. Там сказано: *«И, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»*. Относительная социальная справедливость зависит от господствующих в обществе социальных отношений. Нормативный уровень социальной справедливости – это по труду. Справедливость по труду и принимается очень часто за норму. Именно к реализации справедливости «по труду» и стремились все социальные реформаторы. Советский социализм старался, в целом, этот принцип справедливости по труду реализовать. Он близко подошёл к этому. Ближе, чем другие общества. Он повсеместно, во всех сферах стремился к осуществлению этого.

Современный мир живёт не по труду, а по капиталу. Этот принцип справедливости господствует в том капиталистическом обществе, которое сейчас охватило весь мир. Там собственник, обладатель собственности просто за счёт обладания собственностью получает гораздо больше трудяги. Но в этом мире тоже есть своя справедливость: Если крупная фирма съедает мелкую – это тоже справедливо. Банкиры делают деньги фактически из воздуха, не работают, эти фокусники обкрадывают и капиталистов-предпринимателей, и рабочий люд, и считается, что так и надо. Вот такая справедливость в этом обществе. И это общество такую справедливость поддерживает. А если общество пытается уклоняться в сторону социализма, то это вызывает у представителей капитализма тихую ярость и желание это общество уничтожить всеми правдами и неправдами. Недавний пример – Ливия – общество, может быть, не совсем социалистическое, но и не капиталистическое, намного более высокое, чем западный либеральный капитализм.

Уровень справедливости – это уровень здоровья общества. Высокий уровень справедливости – значит, общество здорово и, значит, оно может решать и другие задачи всевозможные – и материального благополучия, и сохранения природы, и освоения космического пространства и др. Справедливость – это фундаментальное понятие, фундаментальная константа человека и общества. Справедливость позволяет нам лучше осмыслить стабильность общества. Если социальную справедливость принимает большинство общества – оно стабильно.

Какого уровня, коллективного или индивидуального, возможна реализация социальной справедливости в падшем греховном обществе от начала создания мира? С нравственной точки зрения коллективизм намного выше индивидуализма. Если бы все были коллективистами – это было бы прекрасно! На самом деле индивидуалистов гораздо больше, чем коллективистов. Это – следствие общего падения человечества от создания мира. И это такой фундаментальный, к сожалению, закон, с которым надо считаться. В мире всё время идёт борьба за праведные мирные души². Если в людях просыпается совесть, то просыпается и нечто близкое к нормативному чувству справедливости. И если объединяются такие люди с коллективистами, тогда и реализация справедливого общества – справедливого не на словах, а в реальности, – возможна.

Справедливый миропорядок невозможен без опоры на христианские ценности, считает Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл³: «Логика жизни в этом глобализирующемся мире актуализирует важность христианского послания, потому что ничего другого мы не можем положить в основу совместной жизни миллиардов людей, таких различных по культуре и по многим другим показателям».

¹ Bryndin E. Formation of Christian Harmonic Civilization // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. – Vol. 2, N 5. – P. 40-44; Bryndin E. Axiological Aspects of Harmonious Formation: The Modern Stage of Russian Sovereign Civilization // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. – Vol. 2, N 11. – P. 14-16.

² Bryndin E. Formation in Family and Educational Institutions of Orthodox Form of Thinking and Communication // Journal of Advanced Research in Education. 2023. – Vol. 2, N 6. – P. 1-10.

³ Патриарх Кирилл призывает строить мировой порядок на основе христианских ценностей. 2023. – <http://www.arh-eparhia.ru/news/643/47224/>

Творец утвердил в качестве основ при формировании справедливого миропорядка следующее: во-первых, во всем должна быть мера, во-вторых, всему должна быть определена норма, в-третьих, все должно быть организовано равномерно, в-четвертых, нужно достигать природного и духовного баланса¹.

2. Богословские основы безопасного миропорядка

В этом разделе статьи глобальное управление рассматривается как христианская форма организации обеспечения международной и национальной безопасности. В основе такого взаимодействия лежат механизмы самоограничения и ограничения, основанные на стратегии христианской адаптации всего сообщества БРИКС+ в рамках интегративной стратегии обеспечения безопасности. Самоограничение и ограничение – ключевые функции поддержания международной и национальной безопасности сообществом БРИКС+ в мире. Инструментами ограничения являются нормативно-правовая база БРИКС+. Инструментами самоограничения служат национальное законодательство и национальные ценности.

Ограничение и самоограничение должно предусматривать решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, координацию деятельности международных организаций, действующих в сфере обеспечения безопасности в рамках единой глобальной стратегии, во-вторых, согласование международной стратегии со стратегиями обеспечения национальной безопасности. Реализация предложенного подхода позволит обеспечить прогнозируемость развития ситуаций в сфере международной безопасности, создаст дополнительные возможности для планирования действий по предотвращению кризисных обострений обстановки.

Практическая реализация организации взаимодействия обеспечения международной и национальной безопасности потребует: во-первых, выработки международных документов, устанавливающих единые правила, стандарты и практики, направленные на обеспечение безопасности и определенные глобальные рамочные договоренности, объединяющие пласт общемировых проблем, решение которых предполагает формат расширенного сотрудничества. Во-вторых, внутри глобальной объединяющей конструкции усложнения, роста многообразия отношений по безопасности внутри отдельных государств и между ними.

Повышение способности России, Китая, Индии, Ирана и других стран БРИКС+ по совместному противостоянию угрозам обеспечит устойчивость справедливому безопасному миропорядку XXI столетия, снизит опасность крупномасштабной войны, будет способствовать сохранению стран БРИКС+ в рамках единого объединения. Ядром такого объединения должна стать стратегия объединения государств – участников БРИКС+ в рамках эффективно действующего экономико-политического тандема.

Многополярный мир БРИКС+ с суверенными государствами, управляемыми в соответствии с их собственными религиозными убеждениями, понимает, что Творец определяет, что является этически и морально правильным или неправильным. Творец утвердил в качестве основ при формировании безопасного миропорядка необходимость формировать мирный дух и праведные отношения.

Заключение

Перед человечеством ныне стоят огромной важности неотложные задачи, которые можно решить только в условиях мира, когда станет возможным тесное и плодотворное международное сотрудничество в области науки, техники, культуры и когда средства, расходуемые ныне на военные цели, удастся использовать на мирные нужды. К таким задачам относятся помощь слаборазвитым странам; борьба с загрязнением окружающей среды, создающим опасности, которые могут сравниться только с разрушительными последствиями войны; мероприятия в области профилактики и лечения опасных болезней, решение проблемы питания в связи с демографическим ростом и т.п. Каждую из этих задач можно рассматривать как импульс для формирования справедливого безопасного миропорядка, для создания мирных созидательных условий человеческой жизни.

Политики стран содружества БРИКС+, христиане и верующие других конфессий, в силу своих убеждений как служители мира и правды принимают самое активное участие в этой священной борьбе за мир, за справедливость, за безопасность и новый миропорядок. Китайский лидер Си Цзиньпин сказал, что Москва и Пекин вместе с коалицией БРИКС+ должны совместными усилиями провести реформу глобального управления для формирования справедливого безопасного миропорядка. Россия всегда находилась под пятой Творца, под управлением Создателя. У нее большой исторический опыт сохранения суверенитета и обеспечения безопасности как национальной, так и международной.

Международная почва для всемирной борьбы против угрозы ядерной катастрофы, за запрещение и ликвидацию оружия массового уничтожения, за постепенное разоружение и за созидание прочного мира – мира сотрудничества ради справедливости и безопасности развивается на площадке БРИКС+, и многомиллионные массы людей доброй воли, без сомнения, используют все возможности для формирования справедливого безопасного миропорядка².

Необходимо учитывать мнения и позиции духовных конфессий и представителей культуры стран участников БРИКС+ по становлению нового мирового порядка. С православной точки зрения общий мировой порядок Творцом

¹ Bryndin E. Preservation of Natural and Spiritual Balance - Criterion of Humanity Survival // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. – Vol. 2, N 9. – P. 7-11.

² Дугин А. Новый многополярный порядок: гептархия и ее смыслы // Международная жизнь. 2023. – № 9; Бордачев Т. Чем будет отличаться мировой порядок при БРИКС. 2023. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/chem-budet-otlichatsya-mirovoy-poryadok-pri-briks/>

движется постепенно к совершенной фазе, описанной в 21 и 22 разделах книги Откровение. Творец устраивает совершенный порядок в сотворенной Вселенной. Шесть актов Он творил Вселенную и ее воинство. Седьмой акт Он осветил, наполнил благодатью становления совершенного порядка. Иисус сказал, Отец Мой доньше делает, и Я делаю, что творит Он, то и Сын творит также (Иоанн 5:17, 19). Рожденному прежде вековых времен Сыну, Отец поручил показать человечеству путь к совершенному вечному порядку. Для мусульман совершенный миропорядок описывает Коран в хадисах. Ведическое учение верующим в перевоплощение также описывает совершенный миропорядок. Конфуцианство предпочитает гармоничный миропорядок. Для этого образованный человек с высокими моральными качествами должен заниматься управлением общества. Конфуций и его последователи считали, что управление и социальный порядок должны быть подчинены интересам народа.

Аксиологические рекомендации и предложения религиозных конфессий и представителей культуры стран участников БРИКС+ помогут выработать и сформировать мультикультурный справедливый и безопасный мировой порядок. Нужно учиться у Бога. В Библии и Коране Бог учит, как народам формировать справедливый и безопасный порядок в масштабе всего человечества. Творец мироздания помогает становлению справедливого и безопасного порядка, когда воля правителей государств совпадает с Его волей.

Господарик Е.Г.

к.э.н., доцент; зав. Кафедрой аналитической экономики и эконометрики Экономического факультета Белорусского государственного университета; профессор Департамента бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве РФ

gospodarik@bsu.by, eggospodarik@fa.ru

Хомбак Е.И.

Белорусский государственный университет, г. Минск

elizavetakhombak@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ: ОПЫТ СТРАН ШОС

Ключевые слова: экономический анализ; экономические санкции; экономический рост; финансовый сектор; ШОС; фондовый рынок; макроэкономический анализ.

На протяжении 2022 года геополитическая ситуация в мире претерпевала сложные и глубокие изменения, а международная политика, мировая экономика и безопасность столкнулись с многочисленными вызовами. За последний год произошли такие кризисные события, как эскалация конфликта на территории Украины, деградация отношений России, Китая, США и Европы, а также усиление напряженности вокруг Тайваня в Южно-Китайском море. В контексте геополитической нестабильности наиболее активно используемыми инструментами международной политики остаются санкции. Так, уже на протяжении нескольких лет российская и китайская экономики, будучи основными экономическими драйверами интеграции ШОС, вынуждены развиваться в условиях сильнейшего санкционного давления со стороны США и Евросоюза. В связи с этим важно проанализировать и оценить последствия антироссийских санкций для экономик стран-членов этого интеграционного объединения.

Современные антироссийские санкции

В феврале 2022 года ввиду эскалации украинского кризиса российская экономика подверглась беспрецедентному санкционному давлению со стороны США, стран-членов ЕС, а также примкнувших к ним государств. В общей сложности объем введенных после событий февраля 2022 года санкций против России стал рекордным и составил 15242 санкции. Санкции вводились поэтапно, Европейским союзом было принято 11 пакетов санкций, каждый из которых предполагал усиление внешнего давления на экономику и расширение сфер оказания влияния.

В табл. 1 представлена предложенная авторами классификация ограничительных мер против России со стороны США и ЕС.

Таблица 1

Классификация современных антироссийских санкций

Финансы и банковский сектор	Энергетический сектор	Международная торговля	Транспорт и логистика
– заморозка активов ЦБ в странах G7; – ограничение доступа к рынкам капитала; – исключение части российских банков из системы SWIFT; – запрет на инвестиции и операции с ценными бумагами; – запрет на обслуживание криптокошельков; – запрет на ввоз валюты в Россию	– приостановка сертификации газопровода «Северный поток-2»; – запрет на импорт российских энергоресурсов	– ограничение импорта товаров из России (древесина, минеральные удобрения, золото); – запрет экспорта и транзита технологий; – запрет на экспорт бизнес-услуг; – ограничение экспорта высокотехнологичной продукции и технологий; – запрет на экспорт вооружений, технологий двойного назначения, чипов и полупроводников	– закрытие воздушного пространства; – запрет на использование портов ЕС; – запрет на продажу самолетов, запчастей и оборудования, лизинга, ТО и страхования самолетов

Разработка авторов. Источник: Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine. – https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en#timeline-measures-adopted-in-2022-2023

Отметим, что каждый раунд антироссийских санкций сопровождался введением персональных санкций, которые предполагают замораживание счетов в банках западных стран, запрет въезда физическим лицам на территорию

стран ЕС и США, а также запрет на предоставление им активов. Однако особенность таких санкций состоит в том, что они не имеют ни экономического, ни политического эффекта.

Таким образом, проанализировав действующие санкционные меры, можно сделать вывод, что такое масштабное внешнее воздействие не могло не отразиться на экономике России и экономиках её партнеров по интеграции в ШОС. Однако оценки различных исследователей сильно отличаются, в частности многие зарубежные аналитики предрекали необратимый крах российской экономики и ее полную изоляцию, однако их прогнозы не оправдались, что актуализировало проведение нашего исследования.

Оценка последствий санкционной политики в отношении России в контексте интеграции ШОС

Исследование предполагает проведение оценки последствий санкционного давления для макроэкономической ситуации стран-членов ШОС. В частности, будут проанализированы экономический рост, состояние финансовых рынков стран, а также место интеграционного объединения в мировой экономике. Из анализа перечня экономических санкций, применённых в отношении Российской Федерации, следует, что их истинная цель состоит в разрушении потенциала государства и последующем замедлении экономического роста его экономики. Таким образом, в первую очередь, будет проведена оценка ВВП, ВВП на душу населения, а также фактического роста ВВП.

Отметим, что в тройку лидеров по объемам ВВП входят Китай, Индия и Россия, однако для экономики Китая в 2022 году были характерны очень низкие темпы роста экономики – 100,8%, а экономика России, наоборот, растёт с высокими темпами – 121,97%. Интересным является тот факт, что четвёртой по объёмам ВВП и ВВП на душу населения страной интеграционного объединения является Иран, который уже более 40 лет находится под санкциями. Причём все государства-члены, кроме Китая, показали высокие темпы роста как ВВП, так и ВВП на душу населения в 2022 году. Высокие темпы роста ВВП на душу населения указывают на положительную динамику уровня благосостояния граждан государств. Следует, тем не менее, отметить, что темпы роста ВВП стран ШОС ниже среднемирового значения (3,68% против 3,8%). По результатам 2022 года доля ШОС в мировом ВВП составила 24,5%. Кроме того, в 2022 году Россия обогнала Китай и переняла лидерство по показателю ВВП на душу населения, третье место занял Казахстан, пятое – Индия (табл. 2).

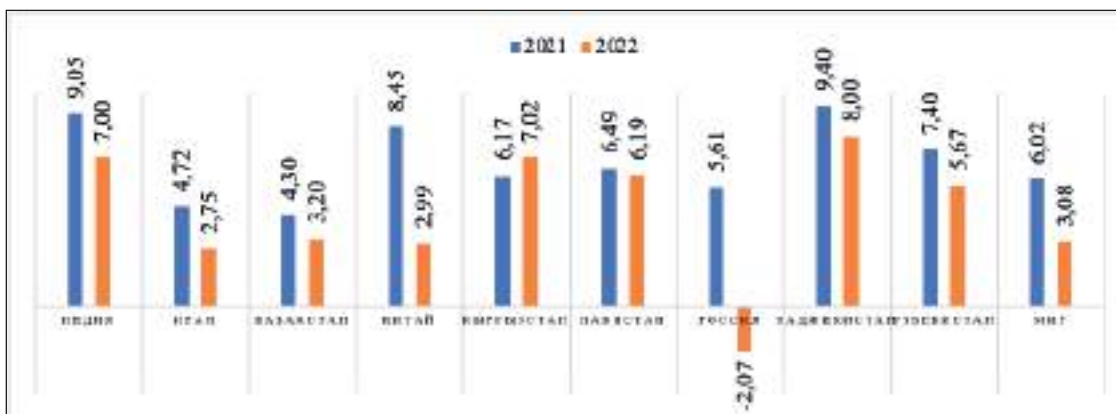
Таблица 2

ВВП и ВВП на душу населения в странах-членах ШОС

	ВВП в текущих ценах, млрд долл. США			ВВП на душу населения, долл. США		
	2021	2022	Прирост,	2021	2022	Прирост, %
Индия	3 150	3 385	7,45%	2 238	2 389	6,72%
Иран	359	389	8,20%	4 084	4 388	7,43%
Казахстан	197	221	11,93%	10 374	11 244	8,39%
Китай	17 820	17 963	0,80%	12 618	12 720	0,81%
Кыргызстан	9	11	25,06%	1 306	1 607	23,01%
Пакистан	348	377	8,12%	1 505	1 597	6,09%
Россия	1 837	2 240	21,97%	12 593	15 345	21,85%
Таджикистан	9	10	17,34%	917	1 054	15,00%
Узбекистан	70	80	15,50%	1 993	2 255	13,13%
ШОС	23 799	24 676	3,68%	47 628	52 598	10,44%
Мир	96 882	100 562	3,80%	12 282	12 647	2,98%

Разработка авторов. Источник: The World Bank. – <https://data.worldbank.org>

Наиболее объективным показателем состояния экономики является реальный ВВП, который по результатам 2022 года оказался отрицательным для России (–2,1%). Таким образом, можем говорить о замедлении темпов роста российской экономики, причиной чего, очевидно, стали введённые санкции. Однако, по данным Росстата, ВВП в постоянных ценах России в первом квартале составил 98,2%, во втором – 104,9%, а в третьем – 105,5%, что говорит об активном и устойчивом восстановлении экономики, которое стало следствием её успешной структурной трансформации (рис. 1).

Источник: The World Bank. – <https://data.worldbank.org>

Рисунок 1.
Темпы экономического роста, %

Проведенный анализ показал, что экономика России быстро адаптировалась к негативному внешнему воздействию путём изменения географической направленности внешних экономических связей. По данным Всемирного банка, доля государств-членов ШОС во внешнеторговом обороте России в 2022 году составила 35,57% (против 24,93% в 2021 г.). Важно отметить, что санкционная политика США и стран ЕС стала катализатором активизации экономического взаимодействия в рамках интеграции ввиду снижения доверия к западным странам, об этом говорит значительное углубление интеграции между странами этого интеграционного объединения (табл. 3).

Таблица 3

Доля государств-членов ШОС во внешнеторговом обороте

	2003	2009	2015	2021	2022
Индия	7,00%	13,56%	13,72%	13,04%	13,93%
Иран	8,23%	10,41%	24,81%	31,98%	34,33%
Казахстан	42,02%	36,09%	38,90%	51,32%	45,23%
Китай	4,16%	6,01%	5,46%	5,88%	6,78%
Кыргызстан	53,34%	58,01%	66,52%	65,55%	79,36%
Пакистан	8,09%	15,73%	23,58%	25,33%	20,57%
Россия	12,34%	14,36%	17,74%	24,93%	35,57%
Таджикистан	37,75%	83,29%	82,81%	76,65%	86,81%
Узбекистан	34,44%	41,88%	51,80%	51,19%	52,35%

Разработка авторов. Источник: The World Bank. – <https://data.worldbank.org>

В контексте исследования важно также оценить значимость государств-членов ШОС для мировой экономики. Согласно данным табл. 4, доли Китая и России в мировом ВВП по ППС незначительно снизились в 2022 году, а доля России в мировом экспорте увеличилась на 0,09%, что доказывает быструю перестройку на новые рынки и общую трансформацию российской экономики. Также в условиях санкций возросла доля Индии как в мировом ВВП по ППС, так и в мировом экспорте товаров и услуг. Интеграционное объединение в 2022 году увеличило свою долю в мировом ВВП по ППС и теперь занимает практически треть мирового показателя. Из этого можно сделать вывод о том, что за последний год ШОС заметно укрепила свое региональное и международное влияние (табл. 4).

Таблица 4

Доля государств-членов ШОС в мировой экономике

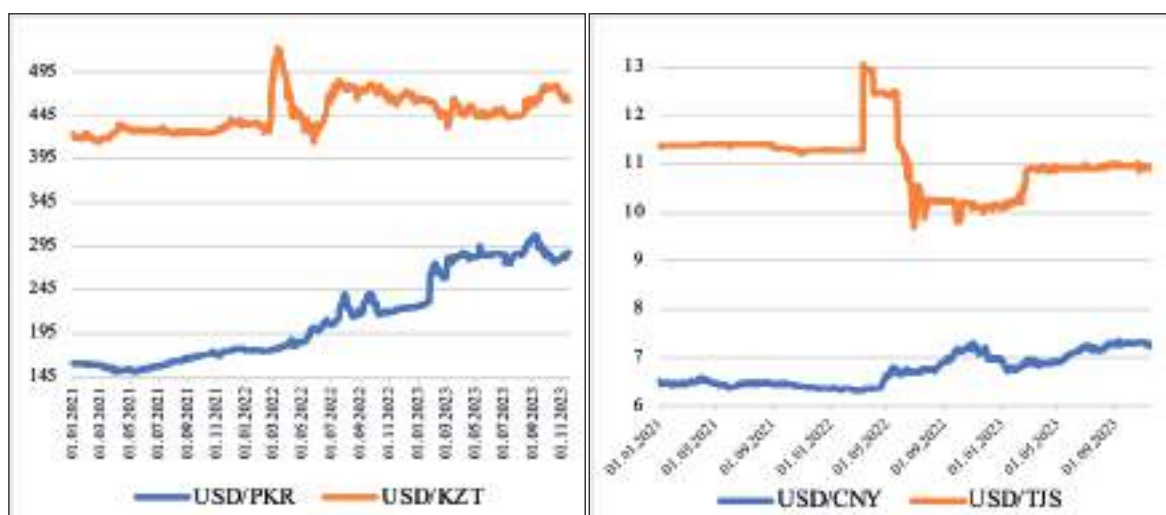
	Доля в мировом ВВП по ППС		Доля в мировом экспорте товаров и услуг	
	2021	2022	2021	2022
Китай	18,58%	18,47%	12,70%	12,07%
Индия	7,00%	7,23%	2,42%	2,47%

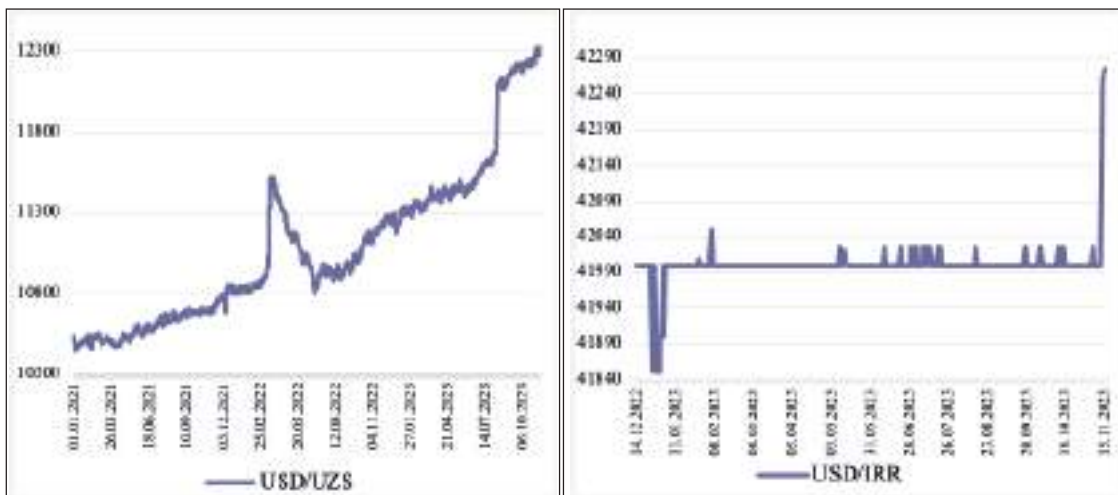
	Доля в мировом ВВП по ППС		Доля в мировом экспорте товаров и услуг	
	2021	2022	2021	2022
Россия	3,35%	3,25%	1,96%	2,05%
Иран	0,98%	0,98%	0,29%	0,25%
Пакистан	0,90%	0,92%	0,11%	0,13%
Казахстан	0,37%	0,37%	0,24%	0,27%
Узбекистан	0,20%	0,21%	0,06%	0,07%
Кыргызстан	0,02%	0,03%	0,01%	0,01%
Таджикистан	0,03%	0,03%	0,01%	0,01%
ШОС	31,44%	31,48%	17,81%	17,33%

Разработка авторов. Источник: The World Bank. – <https://data.worldbank.org>

Анализ влияния санкционного давления на финансовый сектор

Как известно, в периоды кризисных явлений в экономике и экономической нестабильности происходит сокращение предложения, которое приводит к росту цен и падению курса национальной валюты. Ввиду этого в условиях геоэкономической напряжённости важно уделить внимание финансовому сектору стран ШОС. Рис. 2 позволяет проследить динамику курса национальных валют стран-членов ШОС.

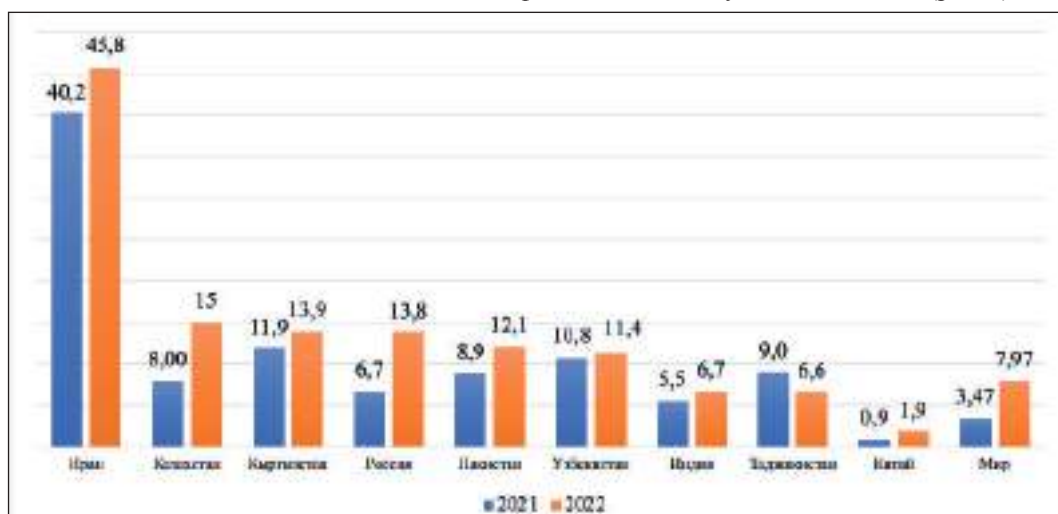
Разработка авторов. Источник: Investing. – <https://ru.investing.com>

Рисунок 2.
Динамика курса национальных валют стран – членов ШОС к доллару

Из рис.2 можно сделать вывод о том, что введённые в феврале санкции оказали сильное влияние на курсы российского рубля, узбекского сума, казахского тенге, киргизского сома и таджикского сомони. Причем резкое падение курса рубля случилось сразу после февральских событий и реализации первого пакета санкций, причиной этого стали значительный отток капитала из страны и возрастание неопределённости перспектив экономики. Так, в середине февраля 2022 года обменный курс доллара США к рублю составлял 75,35 рублей, а уже 25 февраля взлетел до 105,27 рублей, максимальный уровень был зафиксирован в начале марта этого же года – 143 рублей (почти 200%). Однако благодаря грамотной реакции Центрального банка РФ и принятию мер по стабилизации курса рубля (введение обязательной продажи валютной выручки экспортёрами, перевод иностранных потребителей энергоресурсов на расчёты в рублях, повышение ключевой ставки) рубль начал укрепляться. Высокая зависимость национальных валют Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана от курса рубля стала следствием того, что после начала российско-украинского конфликта ослабление рубля повлекло также снижение их курса.

Удорожание импорта, связанное с падением курса национальной валюты, а также негативный геополитический фон привели к росту темпов инфляции в странах ШОС. Однако следует учитывать тот факт, что среднемировая инфляция в 2022 году выросла в 2,3 раза по сравнению с показателем 2021 года, что указывает на переход мировой экономики к режиму высокой инфляции.

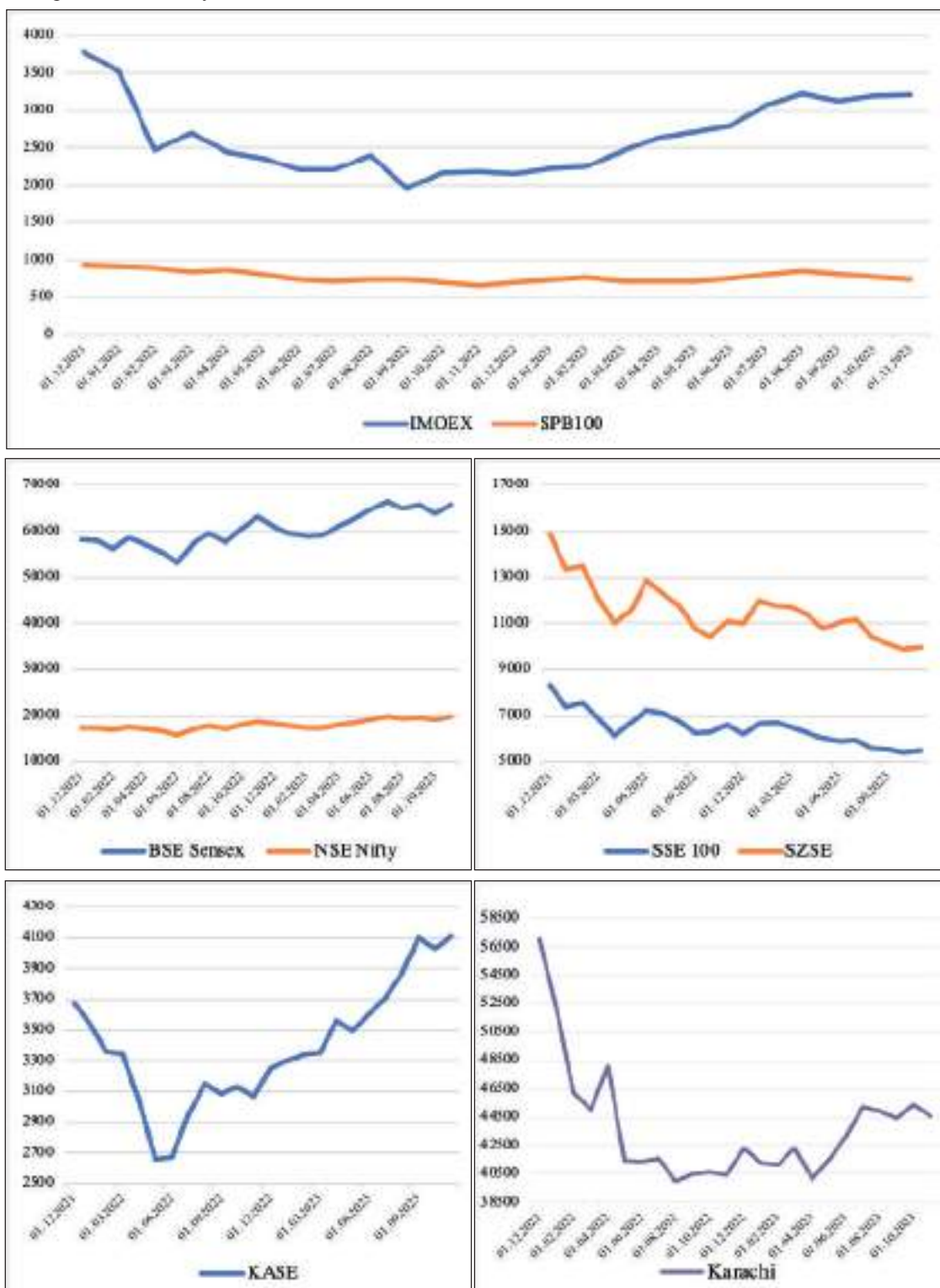
Введённые санкции в отношении России оказали негативное влияние на темпы инфляции в стране, в частности за счёт ажиотажного спроса и роста инфляционных ожиданий. По данным Центробанка РФ, в марте 2022 года инфляция значительно возросла и достигла 16,7%, но меры властей способствовали её существенному замедлению в 2023 году (6,69% по итогам октября). Также рост темпов инфляции характерен для всех экономик стран ШОС (не включая Таджикистан), причинами чего стали упомянутые импорт инфляции, сложные геополитические условия и ослабление курса валют. При этом самый низкий уровень инфляции характерен для Китая, самый высокий – для Ирана, причём в период снятия американских санкций против Ирана в 2016 году инфляция снизилась до 7,25%, а после объявления США введения санкций в полном объёме инфляция в 2019 году достигла 39,9% (рис. 3).

Разработка авторов. Источник: The World Bank. – <https://data.worldbank.org>

Рисунок 3.
Темпы инфляции в странах – членах ШОС, %

Вследствие антироссийских санкций под серьёзным давлением оказались акции стран ШОС на фондовом рынке. Фондовый рынок ШОС достаточно крупный, он представлен крупными биржами. В первую очередь следует отметить достаточно развитый фондовый рынок Индии, представленный двумя основными фондовыми биржами – Бомбейской (BSE) и Национальной (NSE), где NSE оценивается как четвертая по величине фондовая биржа в мире, а BSE – одиннадцатая. Фондовый рынок Индии достаточно диверсифицирован, лидирующими по рыночной капитализации секторами экономики являются как финансовый и технологический секторы, так и минеральные ресурсы, потребительские товары и другое. Кроме того, проведённый ранее анализ макроэкономических показателей позволяет сделать вывод, что экономика Индии развивается с высокой скоростью, что способствует повышению интереса к этому рынку и дальнейшему развитию. Так, в 2021 году Индия показала лучшие результаты среди 15 крупнейших рынков, увеличив свой индекс вдвое, а в рамках непростых условий в мировой экономике Индии удалось показать существенный рост в 2022 году.

Разработка авторов. Источник: The World Bank. – <https://data.worldbank.org>

Рисунок 4.
Динамика индексов фондовых бирж стран-членов ШОС

Ещё один из крупнейших фондовых рынков мира представлен в Иране, а драйвером его развития неожиданно стали санкционные меры против иранской экономики. Грубо говоря, развитие фондовой биржи Ирана было вынужденной мерой ввиду жёстких санкционных ограничений, вызвавших снижение экспорта иранской нефти и ускорение темпов инфляции. Так, ввиду высокой инфляции в целях сохранить свои сбережения люди активно занимаются инвестированием (более 60% населения имеют брокерские счета). А снижение доходов от продажи нефти вынудило власти страны развивать другие сферы. Основная иранская биржа – Тегеранская, которая входит в двадцатку крупнейших, в списке компаний биржи значительную долю занимают компании нефтегазовой отрасли.

Китайский фондовый рынок представлен двумя биржами – Шанхайская (3 в мире по капитализации) и Шэньчжэньская (6 в мире по капитализации), однако в настоящее время ситуация на рынке стремительно ухудшается. Падение китайских индексов было вызвано неблагоприятной геополитической ситуацией, а также замедлением экономического роста. Наибольший рост индекса фондовых бирж показал фондовый рынок Казахстана, который является вторым в СНГ по капитализации, а в листинг главной биржи Казахстана (KASE) входят крупнейшие банки, компании энергетического сектора и телекоммуникационные компании. Российская фондовая биржа в целом смогла выдержать санкционный удар, однако на рынке наблюдается волатильность.

Заключение

Проведённое исследование позволило оценить влияние санкционной политики США и ЕС в отношении стран-членов ШОС. Следует отметить высокую адаптивность экономик государств и их последовательную интеграцию на фоне неблагоприятных внешних условий, которые стимулировали укрепление сотрудничества в рамках объединения. Таким образом, несмотря на беспрецедентное внешнее давление и сложную международную конъюнктуру, интеграционное объединение заметно укрепило свое влияние и трансформировалась в мощную геополитическую структуру.

Додонов В.Ю.

д.э.н., гл.н.с. Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан
dodonovv@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЗИЦИЙ G7 И БРИКС В КЛЮЧЕВЫХ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕГАТЕНДЕНЦИИ СМЕНЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Ключевые слова: мировая экономика, глобальное лидерство, БРИКС, G7, внешняя торговля, государственный долг, иностранные инвестиции.

Рассматривая мегатенденции современного экономического развития, в настоящее время принято уделять основное внимание противоположно направленным его векторам у так называемых развитых стран (зачастую ассоциируемых с «коллективным Западом») и ведущими развивающимися экономиками, при всей условности как самого данного термина, так и состава объединяемых им государств. Внимание исследователей акцентируется преимущественно на поступательном снижении роли западных стран или их отдельных групп, таких, как G7 («Большая семерка») в мировой экономике, в частности, в глобальном ВВП и, с другой стороны, в росте в этом показателе доли различных групп развивающихся стран – «глобального Юга», «Большой развивающейся семерки» (E7), БРИКС и т.д. Действительно, в период с 1990 по 2022 годы совокупная доля стран G7 в номинальном мировом ВВП сократилась, по данным ЮНКТАД, с 65,3% до 43,8%¹, тогда как доля Китая – экономики, обеспечивающей основной вклад при агрегировании показателей различных групп развивающихся и транзитных экономик, – выросла с 1,7% до 18%. Тенденции этих крупнейших стран отражают более общую ситуацию с изменением ролей развитых и развивающихся государств в формировании мирового ВВП, которая характеризуется быстрым сближением совокупных долей в этом показателе указанных групп (рис. 1). В соответствии с данными ЮНКТАД, совокупная доля развитых государств в мировом номинальном ВВП сократилась с 83,7% в 1991 году до 59,6% в 2022 году, тогда как доля развивающихся стран² выросла с 16,3% до 40,4.

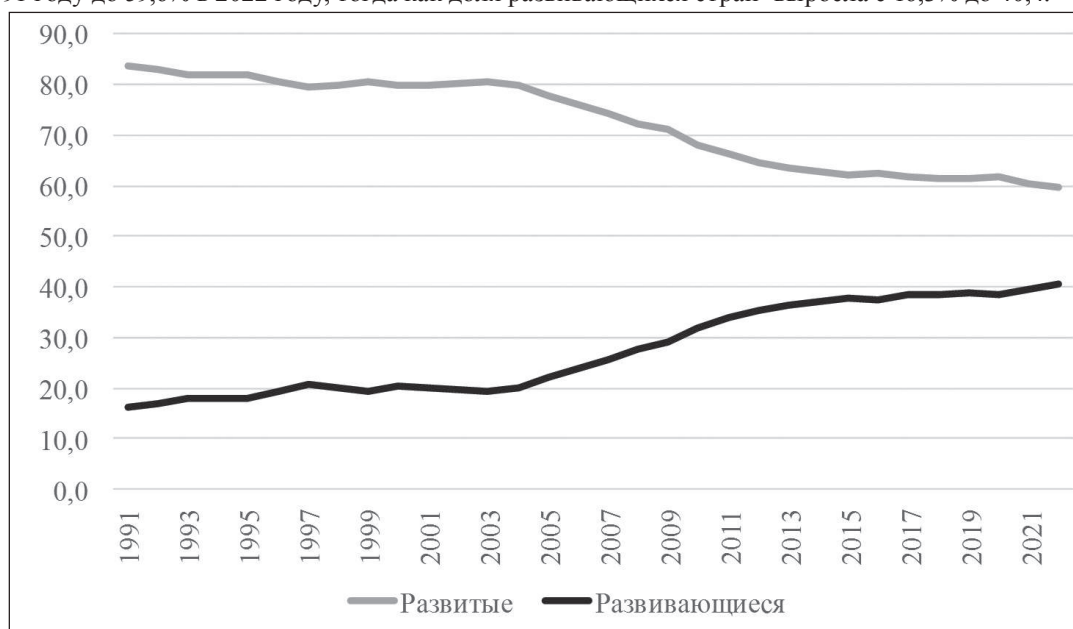

Рисунок 1.

Динамика совокупного удельного веса в мировом ВВП развитых и развивающихся экономик по версии ЮНКТАД³

¹ Рассчитано по данным ЮНКТАД: Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual. – https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

² Надо отметить, что к настоящему времени из оборота международной статистики уже практически выпала группа «транзитных» экономик – постсоциалистических стран, ранее выделяемая в международных базах данных. Теперь европейские постсоциалистические государства отнесены к развитым, а остальные – к развивающимся.

³ Составлено по данным источника: Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual. – https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

При рассмотрении же показателя ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (ППС), снижение роли западных экономик и прогресс развивающихся еще более отчетливы – по данным Всемирного банка совокупная доля стран G7 в мировом ВВП по ППС сократилась в этот же период с 46% до 30%. Всемирный банк, ведущий статистику ВВП по ППС, не выделяет развитые и развивающиеся экономики, но предлагает, среди прочих градаций, выделение стран по уровню дохода. В данном случае, очевидно, что основная часть государств с высоким уровнем дохода представляет «развитые» экономики с некоторым дополнением их состава богатыми развивающимися странами. Однако даже в таком, более расширенном составе также имеет место быстрое снижение роли стран условного «Золотого миллиарда» в мировой экономике, причем с уже зафиксированным (по итогам 2012 года) переходом их к роли меньшинства с точки зрения совокупного вклада в глобальный ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности (рис.2).

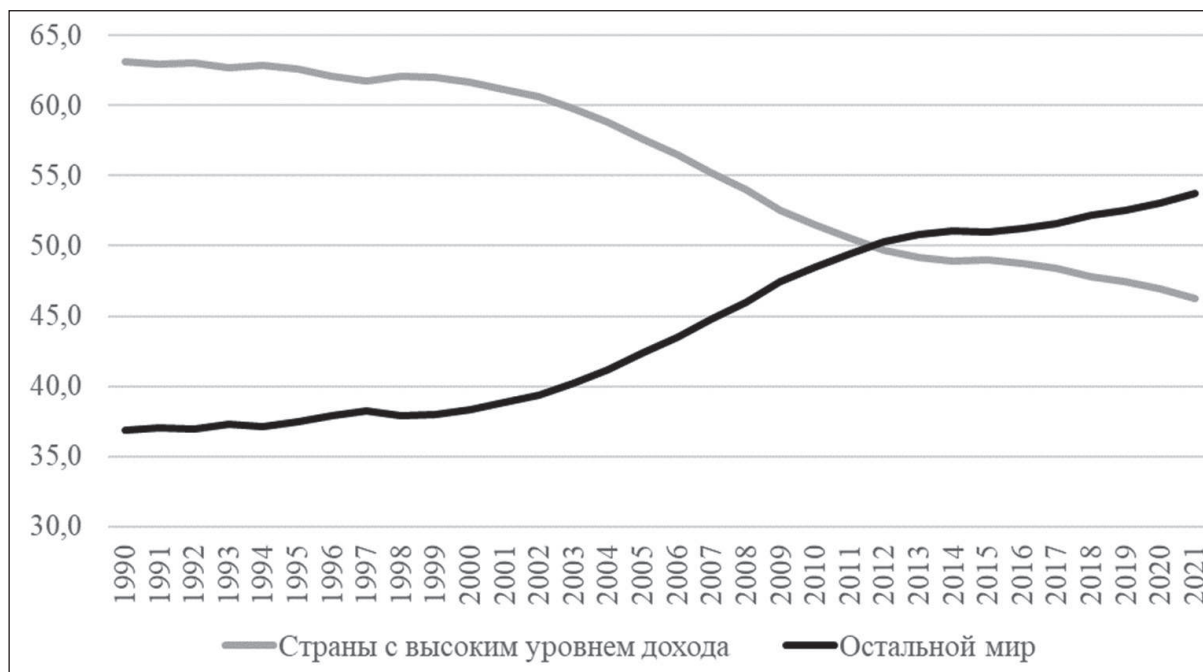

Рисунок 2.
Динамика совокупного удельного веса в мировом ВВП стран с высоким уровнем дохода и остальных экономик¹

Несмотря на фактически произошедшую утрату лидерства в мировой экономике, которое было неоспоримо еще два десятилетия назад, Запад остается доминирующим во многих ее сферах, что обусловлено рядом факторов – от чрезвычайно высокой роли в современной экономике финансовой сферы, в которой западные страны сохраняют устойчивое лидерство, до отсутствия организованной альтернативы международным институциям, в которых ведущая роль также сохраняется за странами G7. Проиллюстрировать первый тезис можно на примере сопоставления объемов мировой торговли товарами и услугами с объемом торгов некоторыми финансовыми инструментами, осуществляющимися преимущественно на рынках США (рис. 3) и, соответственно – за американскую валюту.

¹ Рассчитано по данным Всемирного банка: GDP, PPP (current international \$). World Development Indicators / The World Bank. – <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>

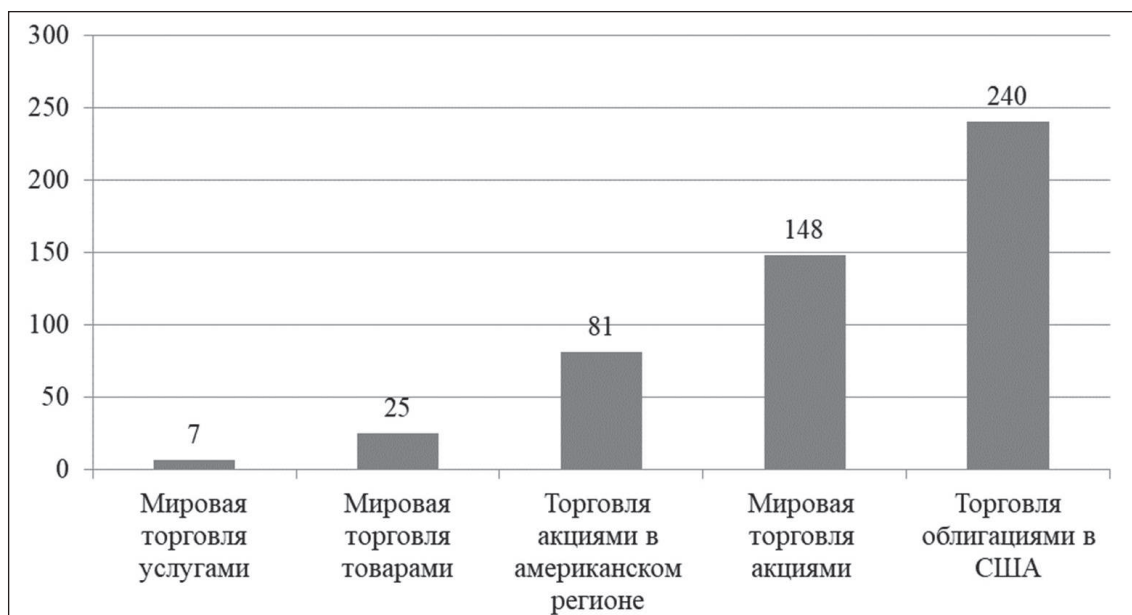

Рисунок 3.

Объемы мировой торговли товарами и услугами в сопоставлении с торговлей ценными бумагами в 2022 году, трлн долл. США¹

Объемы этих торгов многократно превышают мировой товарооборот как по товарам, так и по услугам, что, с одной стороны, иллюстрирует значимость финансовой сферы в современной глобальной экономической системе, с другой стороны – демонстрирует безоговорочно доминирующую роль западных финансовых центров (прежде всего, американских) в этой сфере и, наконец, в значительной мере объясняет устойчивость позиции доллара США как ведущей мировой валюты, которую сложно поколебать только за счет частичного перевода международной торговли в другие расчетные единицы.

Несмотря на значимость финансового фактора, обеспечивающего удержание лидерства Запада в ключевых экономических процессах в условиях утраты лидирующих позиций в реальном секторе глобальной хозяйственной системы, еще более важным представляется то, что до последнего времени в этой системе отсутствовали какие-либо организованные альтернативы западному доминированию. Это доминирование базируется не только на роли соответствующих государств (в первую очередь, G7) в тех или иных сферах экономики, но и на достаточно жесткой организации и, если угодно, блоковой дисциплине, подкрепленной многочисленными международными соглашениями, институтами, интеграционными объединениями, сформированными не только по географическому признаку (зоны свободной торговли и пр.), но и на основе отраслевого, институционального или даже профессионального ассоциирования, в котором ключевые позиции принадлежат создававшим их западным акторам. Незападные государства только начали выстраивать рамочные конструкции, способные в перспективе стать альтернативами контролируемым Западом институтам. Первыми примерами таких альтернатив является объединение стран БРИКС и созданные в его рамках международные финансовые институты – Новый банк развития и Пул условных валютных резервов БРИКС, которые по своим функциям являются прямой альтернативой контролируемым странами G7 Всемирному банку и Международному валютному фонду соответственно, несмотря на то, что этот аспект не декларируется (так, Новый банк развития позиционируется как «первый банк для развивающихся экономик», а Пул условных резервных валют имеет антикризисную направленность). Однако, фактически, как само это объединение, так и его институты призваны снизить зависимость ведущих незападных экономик мира от существующих международных институтов и сформировать более адекватную сложившимся реалиям глобальную финансово-экономическую архитектуру. Данные амбиции подкреплены и соответствующим капиталом – и Новый банк развития, и Пул условных валютных резервов имеют капитал по 100 млрд долл., что ставит их в один ряд с крупнейшими финансовыми организациями мира.

Данные организации являются не единственными в числе незападных финансовых институтов (крупнейшим из которых, помимо них, стал учрежденный Китаем Азиатский банк инфраструктурных инвестиций), так же, как и сам блок БРИКС является далеко не первой попыткой сформировать независимые экономические объединения. Однако БРИКС имеет ряд отличительных черт, выделяющих данное объединение из числа других. Такими особенностями являются, в первую очередь, масштаб экономик стран-участниц, наличие в рамках организации действенных инструментов развития в лице международных финансовых институтов, широкая география объединения, наконец, определенная внешнеполитическая повестка. Наличие достаточно конкретных направлений экономической политики, включающей четко обозначенные сферы сотрудничества (энергетика, транспорт, коммуникации) и инструментов

¹ По торговле облигациями в США данные за 2020 год. Рассчитано автором по данным из источников: Global Trade Update (December 2022) / UNCTAD. – <https://www.sifma.org/wp-content/uploads/2021/07/CM-Fact-Book-2021-SIFMA.pdf>

ее реализации не только обеспечивает прогресс конкретных проектов, но и обуславливает привлекательность объединения для других стран, что привело к расширению количества членов организации с 2024 года.

Ключевым фактором растущей роли БРИКС и того, что этот блок стал олицетворением формирования нового мирового экономического порядка, является размер экономик стран-участниц. Совокупный объем ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности стран БРИКС (включая китайские Гонконг и Макао, выделяемые международной статистикой как отдельные территории), в 2022 году составил 32,2% мирового ВВП, тогда как аналогичный показатель стран G7 – 30%.¹ Именно этими показателями чаще всего оперируют наблюдатели, иллюстрируя процесс смещения лидерства в глобальной экономике от стран «Золотого миллиарда» в пользу БРИКС и, шире, незападного мира. Однако, на наш взгляд, в контексте наиболее актуальных процессов трансформации мировой финансово-экономической архитектуры показатель ВВП имеет не настолько важное значение в сравнении с рядом других параметров, определяющих вес стран и их объединений в глобальной хозяйственной системе. Эти процессы предполагают не столько отвлеченное сравнение «экономической мощи», выраженное в объеме ВВП (расчет которого имеет очень много спорных аспектов, особенно в части нематериального производства, сферы услуг, на которую приходится львиная доля генерирования добавленной стоимости в «развитых» странах), сколько конкурентоспособность в мировой торговле, инвестициях, а также системную устойчивость тех или иных экономик. Эти же аспекты оказывают более значимое влияние на международное экономическое сотрудничество и его привлекательность для других стран, в том числе, в условиях выбора партнеров по блокам в ходе происходящей глобальной трансформации. Кроме того, успешность торговли, инвестиционный потенциал, а также уровень надежности государственных финансов во многом обуславливают перспективы выстраивания новых элементов альтернативной глобальной архитектуры – от финансовой инфраструктуры до новых платежных систем и валютных отношений.

В этой связи, рассматривая наблюдаемые в настоящее время мегатенденции, способные в перспективе привести к радикальной трансформации мировой экономики, целесообразно обращать внимание не столько на сдвиги в долях ВВП, приходящихся на экономические блоки (те же БРИКС и G7), сколько на менее абстрактные и более четко измеряемые параметры, к числу которых можно отнести следующие:

- ключевые показатели внешней торговли – объем экспорта и торгового баланса, характеризующие конкурентоспособность производимой продукции на внешних рынках;
- объем накопленных прямых иностранных инвестиций, иллюстрирующий привлекательность национальных экономик для зарубежных инвесторов;
- объем международных золотовалютных резервов и относительные параметры правительственного долга, отражающие то, насколько здоровыми являются государственные финансовые системы.

В данных параметрах, так же, как и в показателях ВВП, в течение последних десятилетий произошли очень значительные сдвиги между «развитыми» и «развивающимися» экономиками. Для иллюстрации мегатенденций, происходящих в изменении соответствующих экономических сфер, в данном случае можно выбрать динамику совокупной доли в мировых показателях стран, представляющих два блока, отношения между которыми в настоящее время можно характеризовать как конкуренцию за лидерство в глобальной экономике – G7 и БРИКС.

Поскольку основой конкурентоспособности национальной экономики на международном уровне является экспорт, начать сопоставление динамики ролей на мировом товарном рынке целесообразно с данного показателя (рис. 4).

Тенденции изменения роли двух групп в данном случае весьма наглядны. Если в 1991 году доля стран G7 в мировом экспорте превосходила аналогичный показатель БРИКС в 7,5 раз, то к настоящему времени они почти сравнялись, а сохранение этих тенденций обусловит превосходство стран БРИКС уже в 2024-2025 годах. Также в данном случае уместно отметить, что за последние тридцать лет сократилась и совокупная доля этих двух групп стран в мировом товарном экспорте – с 59,3% в 1991 году до 50,3% в 2022 году.

Товарный экспорт является основной эффективности внешней торговли, отражающейся в показателе торгового баланса, ситуация с которым также демонстрирует поступательный рост совокупного профицита у стран БРИКС на фоне увеличения дефицита у группы G7 (рис. 5). Однако в данном случае даже внутри двух групп стран имеются очень существенные отличия. Так, среди стран БРИКС есть государство с хроническим торговым дефицитом – Индия, а ЮАР отличается неустойчивостью ситуации – на протяжении ряда лет эта страна также имела торговый дефицит, но в последние годы он сменился профицитом.

¹ Рассчитано по данным Всемирного банка: GDP, PPP (current international \$). World Development Indicators / The World Bank. – <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>

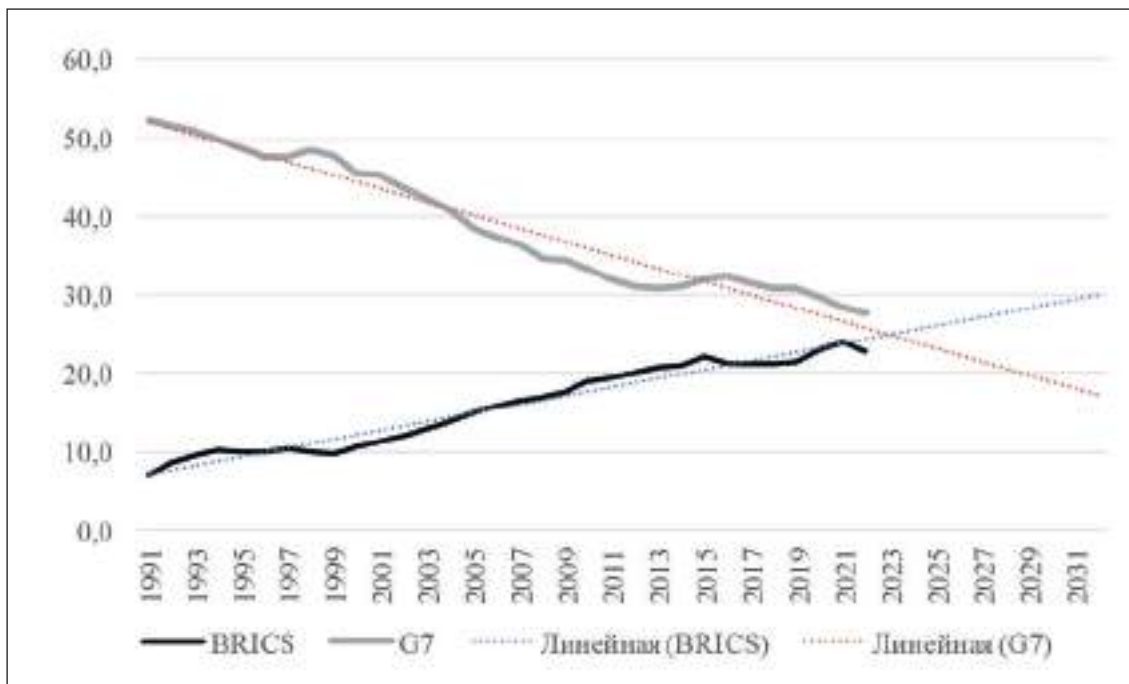

Рисунок 4.

Динамика совокупного удельного веса экспорта стран БРИКС¹ и G7 в мировом объеме, %.²

Основной вклад в совокупный показатель профицита для группы БРИКС вносит Китай, где этот показатель превысил 500 млрд долл. в 2020 году, также велик профицит и у России, который достиг почти 200 млрд долл. в 2021 году, тогда как показатели Бразилии и ЮАР относительно невелики. Среди стран «Большой семерки» ситуация с торговым балансом также очень сильно отличается – основной вклад в формирование совокупного дефицита вносят США, где по итогам 2021 года объем дефицита впервые превысил 1 трлн долл., также очень велик дефицит у Великобритании (233 млрд в 2021 году). Хронически дефицитна и внешняя торговля Франции. Италия, Канада, Япония в 2021 году продемонстрировали профицит внешней торговли, хотя для Канады эта ситуация была исключением для последних лет. Наиболее же благополучной в данном отношении является Германия, в которой положительный торговый баланс устойчиво превышает отметку в 200 млрд долл. с 2010 года.

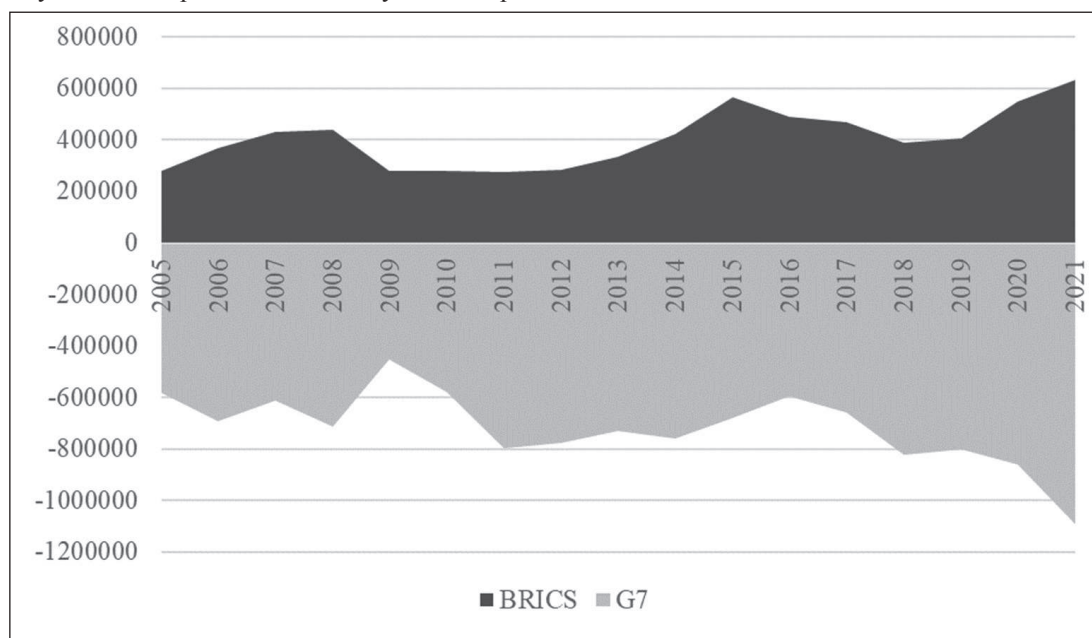

Рисунок 5.

Динамика совокупного объема торговых балансов стран БРИКС и G7, млн долл.³

¹ Здесь и далее в данные по КНР включены также показатели Гонконга и Макао, которые международная статистика учитывает отдельно.

² Рассчитано автором по данным UNCTAD: Merchandise: Total trade and share, annual / UNCTADStat. – https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

³ Рассчитано автором по данным UNCTAD: Goods and services (BPM6): Trade balance indicators, annual / UNCTADStat. – https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Невзирая на индивидуальные особенности стран двух групп, общая тенденция в данном случае также достаточно ясна и заключается в последовательном улучшении ситуации с торговым балансом в БРИКС и ее ухудшении для стран G7. В обоих случаях за период с 2005 по 2021 годы произошло удвоение данных показателей как для БРИКС, так и для G7, но в первом случае удвоился размер положительного сальдо внешней торговли, а во втором случае – размер ее дефицита.

Эффективность внешней торговли в значительной мере определяет такой важный показатель внешнего сектора, как объем международных резервов (золотовалютных резервов центральных банков). Динамика этого показателя демонстрирует одну из наиболее впечатляющих сфер прогресса стран БРИКС относительно «Большой семерки» (рис. 6). Если в 1991 году совокупный объем резервов G7 превышал его объем у стран БРИКС в 5,5 раза, то в 2005 году эти показатели сравнялись, а по итогам 2022 года объем резервов БРИКС превосходил показатель «Большой семерки» в 1,8 раза. Рост же резервов стран БРИКС и G7 с 1991 по 2022 годы отличается на порядок – совокупные резервы стран БРИКС увеличились в 54 раза, а резервы G7 – в 5,5 раза.

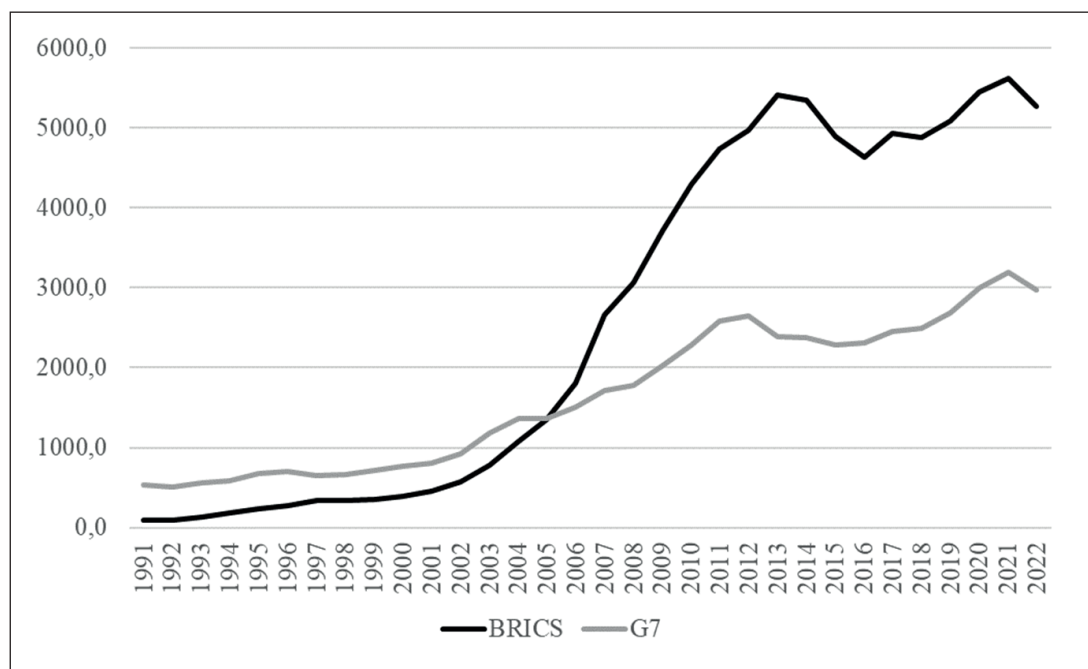

Рисунок 6.

Динамика совокупного объема международных резервов центральных банков стран БРИКС и G7¹

Показатель резервов имеет значение не только как свидетельство успешности внешней торговли и конкурентоспособности страны в мире, поскольку именно эта торговля обеспечивает основной объем притока валюты, но и в контексте надежности национальных систем государственных финансов. Золотовалютные резервы в определенной мере являются обеспечением национальных валют, а также государственного долга, и наличие крупных резервов у стран БРИКС может рассматриваться как важный фактор, в том числе, потенциального ввода в обращение некой совместной наднациональной платежно-расчетной единицы данного объединения. В настоящее же время высокий уровень резервов (лидерами по этому показателю являются КНР, Россия и Индия) является основой для обеспечения более высокой роли национальных валют в международной торговле. Кроме того, высокие резервы отражают способность той или иной страны отвечать по своим долговым обязательствам и характеризуют адекватность ее долговой политики.

В свою очередь, здоровая финансовая система также является признаком эффективности экономики в целом, а также, в контексте глобальной конкуренции старых и новых лидеров – фактором успеха в конкурентной борьбе за лидерство. В этом отношении заслуживают внимания сравнительные параметры правительственной части государственного долга в странах G7 и БРИКС (рис. 7). Для сопоставимости их целесообразно рассматривать в относительном, а не в абсолютном выражении, в процентах к ВВП, поскольку абсолютный размер долга значительно выше у развитых экономик.

¹ Рассчитано автором по данным Всемирного банка: Total reserves (includes gold, current US\$). World Development Indicators / The World Bank. – <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD>

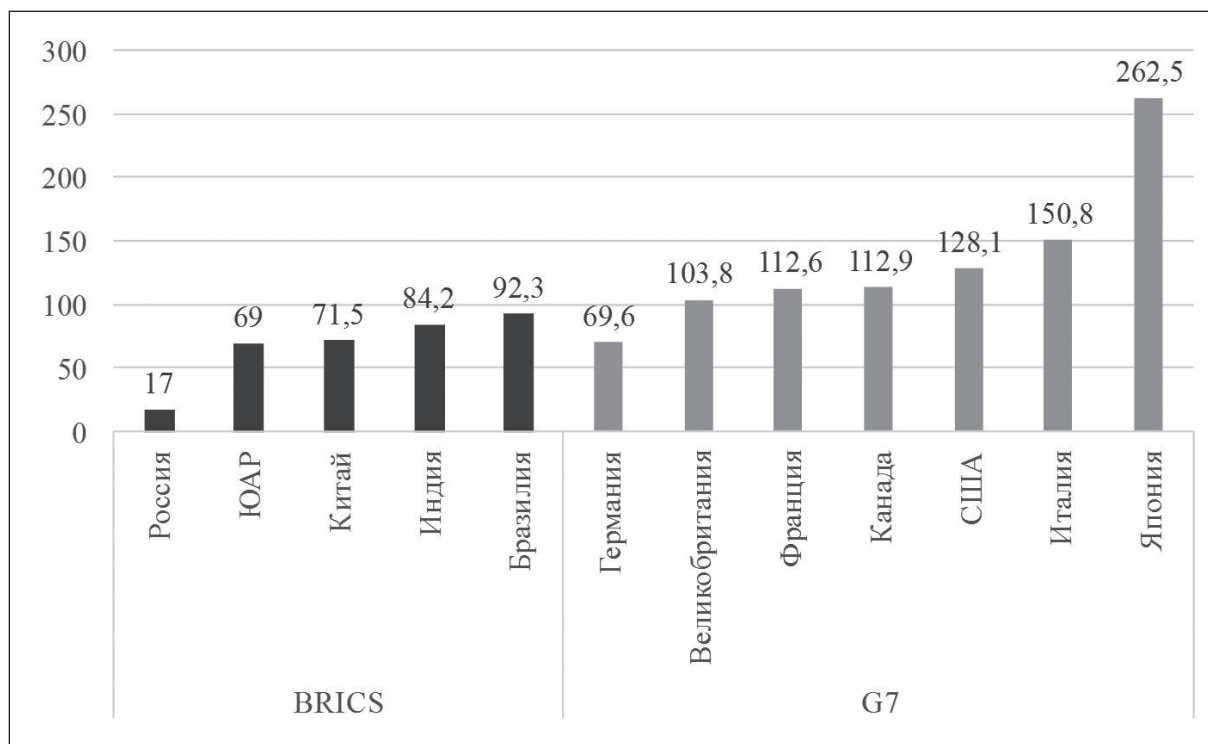

Рисунок 7.

Соотношение государственного долга и ВВП в странах БРИКС и G7 по итогам 2021 года, %¹

В данном случае также можно отметить, что ситуация с государственным долгом в странах G7 значительно хуже, чем в государствах БРИКС. Единственным представителем «Большой семерки», имеющим по итогам 2021 года соотношение государственного долга² и ВВП ниже 100%, является Германия, тогда как в группе БРИКС ни у одной страны это соотношение не достигало данного уровня. Сложная и быстро ухудшающаяся ситуация с государственным долгом и его низкая обеспеченность резервами (у США, например, резервы покрывают около 2% государственного долга) вносят свой вклад в прогрессирующее снижение роли западных стран в мировой экономике, в частности, на финансовых рынках, где именно проблемы данных стран становятся причинами все более частых кризисов. Данные проблемы также усугубляются санкционными действиями западных стран, все более активно практикующих заморозку инвестированных в их долговые обязательства средств по политическим мотивам, что снижает надежность таких инвестиций в глазах других иностранных инвесторов, сокращает спрос на данные обязательства и, как следствие, ведет к росту издержек по обслуживанию госдолга и его объема. Ускоряющееся разбалансирование государственных финансов стран G7 ставит под вопрос не только выполнение их долговыми инструментами функции мировых резервных активов, но и ослабляет позиции соответствующих валют как средства международных расчетов и, тем самым, усиливает позиции валют стран БРИКС и других крупных развивающихся экономик. Данные факторы еще более усиливают тенденции смены ролей в мировой экономике ведущих развитых и развивающихся стран.

Эти тенденции также заметны, хотя и менее выражены, в международных инвестиционных потоках, в частности, в динамике совокупных долей стран G7 и БРИКС в мировом объеме накопленных прямых иностранных инвестиций (рис. 8). Несмотря на то, что в данном случае разрыв между двумя группами стран достаточно велик, характер тенденций аналогичен рассмотренным выше в отношении других показателей и демонстрирует полуторократный рост доли стран БРИКС и аналогичное снижение доли стран G7 с 1990 года. Разрыв между этими группами стран неуклонно сокращается, в 2022 году он достиг очередного исторического минимума (21,5 п.п.), и будет сокращаться и в дальнейшем.

¹ Составлено по данным МВФ: Central Government Debt, Percent of GDP / International Monetary Fund. – https://www.imf.org/external/datamapper/CG_DEBT_GDP@GDD/CHN/FRA/DEU/ITA/JPN/GBR/USA

² В данном случае речь идет о государственном долге в целом, а не о долге только центрального правительства.

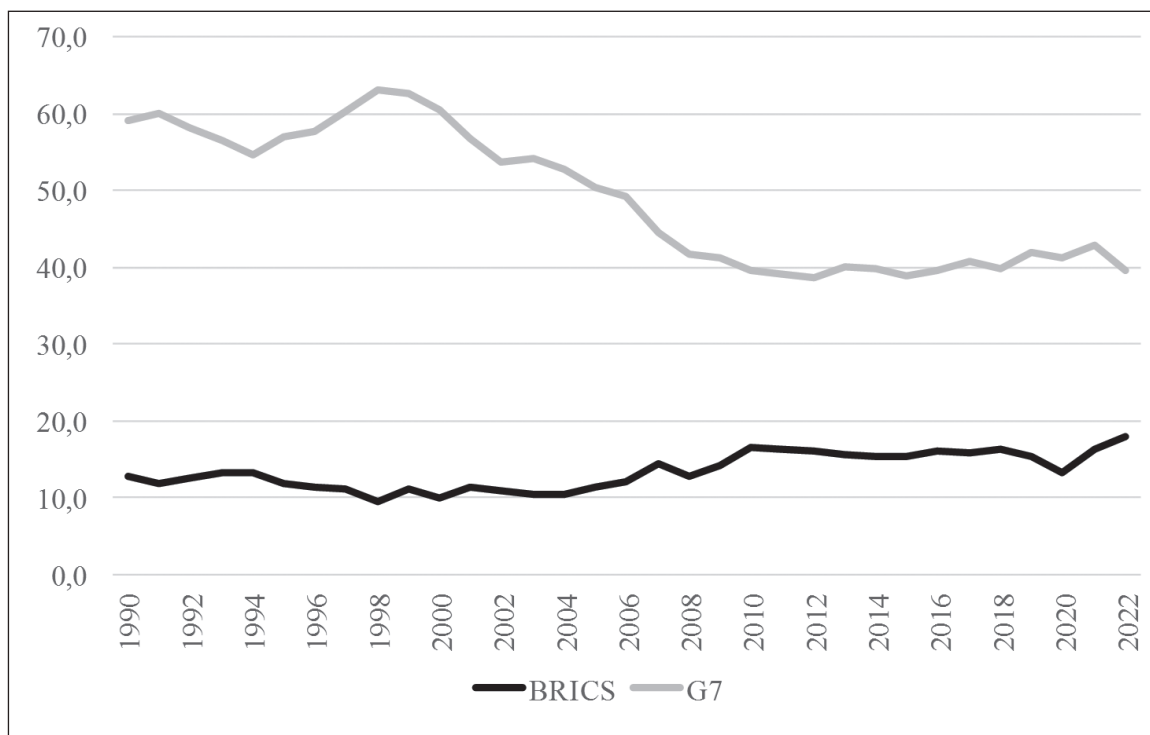

Рисунок 8.
Динамика совокупного удельного веса стран БРИКС и G7 в общем объеме накопленных мире прямых иностранных инвестиций¹

Относительно медленное движение к смене лидерства в данном случае обусловлено методическими особенностями показателя накопленных иностранных инвестиций, в котором развитые страны имеют очень высокую базу, сформированную многими десятилетиями доминирования на рынке иностранных инвестиций. Однако показатели годового притока тех же прямых иностранных инвестиций (ПИИ) демонстрируют значительно более динамичный рост роли на этом рынке стран БРИКС – достаточно отметить, что в 2022 году приток ПИИ в страны БРИКС составил 315 млрд долл., лишь немного уступив этому показателю для всех развитых экономик мира (378 млрд долл.)². Всего десять лет назад, в 2013 году, годовой приток ПИИ в страны БРИКС (272 млрд долл.) отставал от этого показателя для всех развитых стран (799 млрд долл.) в три раза, то есть, за одно десятилетие трехкратный разрыв почти исчез, что свидетельствует как о росте привлекательности экономик БРИКС у инвесторов мира, так и о резком падении инвестиционной привлекательности старых «развитых» лидеров, в том числе, и стран «Большой семерки». Отражаемая статистикой смена вектора движения глобальных перетоков капитала в пользу новых экономических лидеров закладывает фундамент дальнейшего упрочения их позиций в новой финансово-экономической архитектуре.

Таким образом, практически все ключевые показатели внешнего сектора экономик G7 и БРИКС, характеризующие реальный вес стран в мировой хозяйственной системе, демонстрируют единство тенденций по поступательному, неуклонному и достаточно быстрому перемещению центра глобальной экономики от прежних лидеров («развитых» стран G7) к новым, ядро которых представлено государствами БРИКС. Расширение данной группы, начавшееся в 2024 году и подкрепляемое трансформацией группы в объединение, имеющее институциональную инфраструктуру и обширную договорную базу, усилит данные мегатенденции и выведет процесс реструктуризации мировой финансово-экономической архитектуры на завершающий этап окончательной смены центров глобального лидерства в течение следующего десятилетия.

¹ Рассчитано автором по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual / UNCTADStat. – https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

² Ibid.

Журба (Белов) А.Н.

независимый исследователь, ФРГ

belov909@mail.ru

БУДУЩЕЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ДУХ КАПИТАЛИЗМА

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, национальные ценности, культурно-историческая общность, менталитет, социально-экономическая модель, капитализм, социализм, евразийство.

Keywords: civilization identity, national values, cultural-historical community, mentality, socio-economic model, capitalism, socialism, Eurasianism.

1. Введение

На пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 года президент РФ В. Путин совершенно точно выразил ключевую задачу современности: «В эпоху кардинальных перемен, когда рушится весь привычный уклад, очень важно осознать, куда мы идём, к чему хотим прийти. И, безусловно, будущее создаётся сегодня, не только на наших глазах – нашими руками».

На том же заседании президентом РФ был озвучен и ряд условий, которые должны обеспечить сохранение и развитие нашего «государства-цивилизации» в условиях непрерывно нарастающих в мире нестабильности, обострения конфликтов и повышенной турбулентности, грозящей перерасти в неуправляемый хаос. К таким, необходимым условиям, прежде всего, относится бережное сохранение культурного кода нашей цивилизации, который складывался на протяжении столетий из культур всех народов, населяющих огромные просторы Севера Евразии.

«Современному миру чужда любая унификация, каждое государство и сообщество хотят самостоятельно выработать свой путь развития. В основе его – культура и традиции, укрепленные в географии, историческом опыте как давнем, так и современном, и в ценностях народа. Это сложный синтез, в процессе которого и возникает самобытная цивилизационная общность. <...>

Цивилизационная опора – необходимое условие успеха в современном мире, в мире беспорядочном, к сожалению, опасном и утратившем свои ориентиры».

Примечательно, что ровно 100 лет назад, в эпоху крушения прежнего мироустройства, наш соотечественник, философ Семён Франк в своей работе «Крушение кумиров» условием спасения страны и её народа также обозначил сохранение любой ценой «вечных начал» – единственную надёжную опору, которая одна может спасти цивилизацию от грозящего ей разрушения в эпоху тектонических сдвигов и великих потрясений.

«Среди захватившего нас водоворота, когда рушатся старые, привычные формы жизни и назревают неведомые новые и когда вместе с тем испытывается крепость человеческого духа, мы сознаем необходимость строгого различения вечного от временного, абсолютного от относительного. Необычность жизни, ее расшатанность и зыбкость, новизна жизненных условий требуют от нас сочетания величайшей, непоколебимо-стойкой преданности вечным началам, подвергаемым поруганию и сомнению, с духовной широтой и свободой, с чутким, непредвзятым отношением к реальному складу жизни и ее нуждам»¹.

Эти «вечные начала» являются ничем иным, как нашими базовыми духовными ценностями, на которых строилась и столетиями существовала наша евразийская цивилизация. По счастью для нас, эти наши ценности не являются неким эфемерным, зыбким преданием, а, напротив, имеют чеканную форму закона и представлены в Указе президента № 809 от 9 ноября 2022 года. Вот они:

«К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Далее, на том же заседании клуба «Валдай» президент сделал ещё одно точное замечание:

«По-настоящему эффективная и прочная государственная система не может насаждаться извне. Она вырастает естественным путём из цивилизационных корней стран и народов, и Россия в этом отношении – пример того, как это происходит в жизни, на практике».

И если мысль президента о том, что возможность успешного развития цивилизации осуществима только в условиях её независимости, никаких сомнений не вызывает, то в отношении верности России своим базовым ценностям, в особенности в последние 30 лет, у нас такой уверенности нет. Поясним в чем тут дело.

¹ <https://litmir.club/br/?b=75327&p=22>

На протяжении последних тридцати лет социально-экономический курс власти оставался неизменным и в качестве первейшего приоритета устанавливал господство частного капитала, свободного рынка, конкуренции, и, соответственно, частного интереса индивида. Другими словами, власть осознанно вела страну к тотальному господству классических капиталистических отношений в нашем обществе. Этому курсу твердо следовали все президенты России, начиная с Ельцина.

«Мы должны давать чёткие сигналы, куда мы идём, чего мы хотим. Мы хотим эффективной, основанной на частной собственности экономики...» – Д. Медведев¹. Новоизбранный в 2018 году президент В. Путин, на первой же встрече с сенаторами твердо заявил, что приверженность идеалам свободного рынка, высокий уровень конкуренции – «наш первейший приоритет».

Неизбежно возникает непростой вопрос – каким же образом соотносится «жажда наживы» беспощадно конкурирующих между собой индивидов за лучшее место под солнцем, другими словами «дух капитализма» по Веберу, с нашими традиционными ценностями, такими как «приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение»?

Этот вопрос еще более осложняется тем обстоятельством, что президент В. Путин также не раз высказывал мысль о том, что «существующая модель капитализма... исчерпала себя, в её рамках нет больше выхода из клубка всё более запутанных противоречий» (Речь 21 октября 2021 года на заседании того же клуба «Валдай»). Однако впоследствии никакой «обновленной» модели капитализма предложено не было. Больше того, в последующих своих выступлениях, например, на Петербургском МЭФ, В. Путин неизменно подчеркивал «незыблемость фундаментальных рыночных институтов, свободы предпринимательства» и «частной инициативы» – т.е. классической основы капиталистической системы, к которой мы должны стремиться, но которая, по его же словам, себя «исчерпала».

В итоге до настоящего момента остается совершенно неясным, каким путём и к какой цели движется наша цивилизация – к бесславно скончавшейся прежней модели капитализма? Или к некоей «обновлённой» модели того же капитализма? Но каким образом классический капитализм возможно «обновить»? И как после этого он будет выглядеть? И способна ли вообще «старая» или даже «обновленная» модель капитализма обеспечить уверенное поступательное развитие нашей евразийской цивилизации в эпоху «захватившего нас водоворота кардинальных перемен»? И как нам быть с явным несоответствием наших традиционных ценностей «духу капитализма», блестяще описанному Максом Вебером в его классической работе «Протестантская этика и дух капитализма»? Как сопоставить конкуренцию частнособственных интересов индивида с коллективизмом, взаимопомощью и сотрудничеством?

Ниже постараемся ответить на эти вопросы.

2. Влияние культурно-исторического фактора на социально-экономическую модель общества

В до сих пор существующем в нашем обществе устойчивом заблуждении, что все страны и народы обречены на один и тот же путь развития, с одними и теми же этапами и даже социально-экономическими инструментами, в первую очередь виновны доктринеры-марксисты, неизменно опирающиеся на следующую формулу марксизма, представленную в предисловии к первому изданию «Капитала»: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего».

Таким образом, марксизм обрекал все страны мира на неизбежную повторяемость ими социально-экономических процессов, уже произошедших или происходивших в то время в развитых странах Запада. Это утверждение совершенно игнорировало имевшиеся очевидные культурно-исторические различия и национальные особенности стран, не принадлежавших к западной цивилизации.

Одной из первых во «всеобщности» законов исторического и экономического развития засомневалась русская подпольная террористическая организация «Народная воля», которая направила Марксу письмо с просьбой высказаться о возможности построения коммунизма в «отставших» странах, минуя фазу капитализма. В большинстве этих стран продолжал успешно сохраняться «первобытный коммунизм» – поземельная община с полностью отсутствующей частной собственностью, поэтому Маркс оказался в весьма затруднительном положении, однако никаких изменений в собственную теорию не внёс.

Марксистский, однобокий, сугубо рациональный и исключительно материалистический подход к проблемам развития общества был в значительной мере подправлен выдающейся работой Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». В ней автор в качестве одного из важнейших факторов формирования конкретной социально-экономической модели общества представил иррациональную составляющую процесса формирования, а именно самобытную религиозно-культурную среду общества. На примере развитых стран западной цивилизации он неопровержимо доказал, что их бурное развитие и доминирование во всем мире базируется на особых свойствах основы их общества – протестантизма, ярко выраженных в кальвинизме и его догматах о «предопределённости» и «тайне избранничества».

Именно протестантская среда развила и закрепила в жителях Западной Европы особую картину мира, в которой главным субъектом являлось не привычное сообщество людей, объединенных общей территорией проживания и общими интересами, а индивид – самодостаточное человеческое существо, самостоятельно и независимо от других членов социума реализующее свои представления о собственном жизненном успехе и благополучии. При этом главным устремлением индивида было фанатичное служение делу, во многом имеющее окраску религиозной страсти. Материальный успех, деньги вовсе не были главной целью этого служения, а являлись всего лишь подтверждением

¹ <http://archive.government.ru/stens/21145/>

успеха их обладателя, а значит, неоспоримым доказательством его «богоизбранности». Протестантизм «оплодотворил» набиравшую силу индустриальную революцию, в результате чего появился классический капитализм, впервые научно описанный Адамом Смитом.

Те же страны и народы, которых протестантизм не коснулся или же коснулся в незначительной степени, стали заметно отставать в своем экономическом развитии от «продвинутых» стран Запада. Это хроническое отставание мы можем наблюдать и сегодня. Особенно показательным выглядит пример объединенной Европы, страны которой вполне определённо можно поделить на «удачливые» – это протестантский север, и на «неудачников» – это государства католического и православного юга Европы – Испания, Португалия, Италия и Греция, а также примкнувший к ним бастион католицизма на севере – Ирландия. «Неудачники» накопили огромные внешние долги, которые парализуют деятельность национальных экономик. Особенно интересен в этом плане пример Италии, в которой «энергичный» север уже давно мечтает отделиться от «праздного» юга. Неизменное отставание юга от севера в одной и той же стране можно объяснить только различным менталитетом проживающих в этих регионах людей. Менталитет жителей севера Италии отличается от её южных жителей именно главенствующей доктриной капитализма – протестантской этикой, в которой долгое время жил и воспитывался север страны, и которая практически не коснулась её юга. Менталитет жителей юга Европы в значительной степени продолжает основываться на традиционных ценностях – деловой успех, бизнес так и не стали для них смыслом и целью всей жизни. Именно в этом заключается основная причина привычного отставания в экономическом развитии этих стран от их северных соседей.

И уж тем более не было никаких шансов на достойный ответ западной цивилизации в рамках классического капитализма у стран с так называемым «азиатским способом производства». В отсутствие частной собственности, культа индивида и при подавляющем господстве сельской общины, в странах Юго-восточной Азии никаких предпосылок для успешного развития капитализма не имелось – «духу капитализма», «невидимой руке» рынка там было просто неоткуда взяться. Показателен в этом отношении пример послевоенной Японии. К отсутствию собственных полезных ископаемых, разрушенной войной экономике и инфраструктуре добавлялась утрата всех колоний, за счёт которых Япония могла бы осуществлять восстановление собственной экономики. К тому же население Японии, столетиями свято хранившее традиционные общинные отношения, не имело ни малейшего представления ни о homo egyptiacus, ни о кальвинизме. Однако за рекордно короткое время Япония заняла почётное место в семье самых развитых капиталистических стран, а её беспрецедентный рывок на вершины экономического могущества получил название японского чуда.

Пол Кругман, лауреат Нобелевской премии 2008 года по экономике дал исчерпывающее объяснение этому феномену в своей книге «Возвращение великой депрессии?». В ней он наглядно показал, что важнейшим элементом, обеспечившим выдающийся успех японской экономической модели, была не «невидимая рука» рынка, а руководящая роль органов власти в лице министерства международной торговли и промышленности¹.

Совершенно очевидно, что руководство лежавшей в руинах Японии категорически отказалось от восстановления своей экономики по жёстким канонам капитализма – накоплению первоначального капитала, появлению платежеспособного спроса и т.д. Путь к национальному процветанию посредством «раскрепощения духа свободы» у бесчисленного множества алчных индивидов, сосредоточенных на смертельной схватке между собой, японскими властями был категорически отвергнут. Они предпочли разумную, централизованно управляемую экономическую политику хаосу свободного рынка, и только благодаря этому выбору Япония добилась выдающегося результата.

Пример Японии оказался заразительным, и точно таким же путём к вершинам экономического процветания двинулись остальные «азиатские тигры», больше полагаясь на благоразумие руководства, чем на чудеса в исполнении «невидимой руки». Этой успешной и бесконфликтной совместной деятельности населения, общественных групп и государства во многом способствовало влияние традиционных азиатских ценностей, которые в значительной степени отличались от ценностей западной цивилизации. Индивидуализм, субъективизм, социальная подвижность индивида, его готовность немедленно сорваться с места в поисках «лучшей доли», взращенные в странах Запада протестантской этикой, явно не соответствовали этическим нормам, характерным для восточных цивилизаций, развивавшихся под сильным влиянием конфуцианства. На Востоке приоритетным является не личный успех, а исполнение наилучшим образом некоего круга обязанностей перед природой и обществом. Отсюда пожизненное служение одной фирме, одной общине и т.д. Здесь материальное вознаграждение не являлось доказательством «богоизбранности», как на Западе, а воспринималось как выслуга за верное служение и, соответственно, росло постепенно, с учётом отработанных лет.

В итоге на сегодняшний день даже среди стран, причисляемых к развитым капиталистическим странам весьма затруднительно найти схожие социально-экономические модели. Например, капитализм в Швеции совсем не похож на капитализм в трактовке США. А оба этих варианта мало похожи на капитализм в исполнении Индии или Бразилии. Формально все эти капитализмы имели достаточный срок для того, чтобы придти к какому-то единому, оптимальному стандарту, предписывающему единообразную, успешную, другими словами «единственно верную» организацию жизни человеческого общества. А этот стандарт, в свою очередь, должен был автоматически обеспечить благоденствие и процветание всех народов, взявших на вооружение капиталистическую модель. И уровень этого благоденствия в теории должен был соответствовать уровню США, как минимум. Но странным образом такого единения ни в принципах построения, ни в результатах деятельности не наблюдается – в капиталистическом мире по-прежнему, как в старые добрые времена, существуют победители – государства и народы с высоким жизненным уровнем, и наряду с ними государства и народы, пребывающие в жалком, нищенском состоянии.

Появившиеся в середине XX века социалистические страны, базировавшиеся на одной, «единственно верной» теории, также отличались удивительным разнообразием организации народного хозяйства – социализм в Китае мало

¹ Кругман П. Возвращение великой депрессии? – М.: Эксмо, 2009. – С. 100.

походил на социализм, построенный в СССР, а они оба, в свою очередь, имели мало общего с социализмом в Югославии.

Совершенно очевидно, что источник этого разнообразия имеет одну и ту же иррациональную, «духовную» природу, а именно менталитет населения, его национальные особенности, культурно-исторические корни.

«Хозяйство (экономика) – один из важнейших «срезов» жизнеустройства народа. В нем сочетаются все элементы культуры – представления о природе и человеке в ней, о собственности и богатстве, о справедливости распределения благ, об организации совместной деятельности, технологические знания и умения. Вариантов комбинации всех этих элементов большое множество, поэтому хозяйство каждой этнической общности обладает неповторимым своеобразием. Этнос – творец своей самобытной системы хозяйства. Но хозяйство, воплощая в себе все стороны культуры, становится важной частью той матрицы, на которой этнос собирается и воспроизводится. То есть, в свою очередь, хозяйство – творец своего этноса»¹.

Другими словами, уникальность истории образования и развития наций, их культур, традиций, хозяйственных систем единственна и неповторима, а значит, путь, ведущий к счастью и процветанию каждого отдельного народа, является также единственным и неповторимым.

3. Проблемы капитализма в России

Дух капитализма с его протестантской этикой, вызванный Реформацией в западной цивилизации, совершенно отсутствовал на бескрайних просторах России. Ортодоксальное христианство, в отличие от протестантизма, гневно осуждало службу Мамоне. Это осуждение глубоко проникло в сознание русского народа – «от трудов праведных не нажить палат каменных» – так православный народ относился к накоплению богатства на Земле, искренне считая его дьявольским порождением. И совершенно не случайно в традиции русских купцов и промышленников было принято каяться за грех сколачивания крупных капиталов, и как жест искупления собственных прегрешений, раскаявшиеся зачастую финансировали своих могильщиков – радикальные группы революционеров. К тому же зарождавшийся в России капитализм имел принципиально иные корни, нежели чем западный.

«Староверческий капитализм развивался не по классическим канонам, а по собственным духовным и организационным правилам. Они сформировались еще в первой половине XVIII века знаменитой Выговской поморской общиной и определялись необходимостью выжить во враждебной никонианской среде. Краеугольным камнем этого выживания стали отношения равенства всех членов общины – как в хозяйственном, так и в духовном смысле. Род занятий, положение в общине зависели от способностей каждого и от признания их со стороны единоверцев: простой крестьянин мог стать наставником или настоятелем. Это обеспечивала практика внутренней открытости и гласности, когда ни одно важное дело не рассматривалось тайно. Любой имел право заявить свои требования, и они выслушивались и поддерживались – в случае, если другие считали их сообразными с общей пользой. В такой атмосфере решались также и ключевые хозяйственно-экономические вопросы. Содействие внутриобщинных сил, братское доверие позволили Выговскому общежителю скопить громадные капиталы – своего рода общую кассу для различных коммерческих инициатив»².

Как мы видим, основа западного капитализма – вечная борьба индивидов всех против всех – подменяется в русской версии капитализма тесным сотрудничеством и бескорыстной взаимопомощью равных между собой общинников. Именно на этих основаниях исторически происходил этногенез русского народа, помимо прочего обусловленный также и тяжкими природно-климатическими условиями проживания, в которых возможность существования в одиночку совершенно исключалась. Поэтому в сознании жителей русских равнин приоритет «общего» над «частным» оставался на протяжении веков естественным и неоспоримым установлением. Попытка Столыпина «преобразить» русского крестьянина-общинника в индивидуалиста на европейский манер ни к чему не привела – даже на необъятных просторах Сибири русские крестьяне-переселенцы, вместо организации крепких единоличных фермерских хозяйств, снова, как капельки ртути, неудержимо собирались в общинные товарищества.

К началу XX века западная цивилизация, насквозь пропитанная протестантизмом – т.е. идеей индивидуального успеха любой ценой, к тому же свободная от каких-либо моральных ограничений, легко подчинила себе полмира в так называемый «колониальный период». Таким образом, мир был поделен на «центр» и «периферию», из которой «центр» принялся безудержно выкачивать природные, материальные и людские ресурсы.

Россия, с ее преимущественно патриархальными устоями, оказалась бессильной против невиданного прежде агрессивного нашествия западного капитала, к тому же получившего поддержку на самом высоком уровне, и легко, одну за другой сдавала западной цивилизации ключевые позиции национальной экономики.

«Вот каково было положение к 1910 г. В металлургии банки владели 88% акций, 67% из этой доли принадлежало паришскому консорциуму из трех банков, а на все банки с участием (только участием!) русского капитала приходилось 18% акций. В паровозостроении 100% акций находилось в собственности двух банковских групп — паришской и немецкой. В судостроении 96% капитала принадлежало банкам, в том числе 77% – паришским. В нефтяной промышленности 80% капитала было в собственности у групп «Ойл», «Шелл» и «Нобель». В руках этих корпораций было 60% всей добычи нефти в России и 3/4 ее торговли. В дальнейшем захват российской промышленности и торговли иностранным капиталом не ослабевал, а усиливался. В 1912 г. у иностранцев было 70% добычи угля в Донбассе,

¹ Кара-Мурза С. Политэкономика индустриализма. – М.: Родина, 2018. – С. 22.

² Пыжиков А. Грани русского раскола. – М.: Древлехранилище, 2013. – С. 73.

90% добычи всей платины, 90% акций электрических и электротехнических предприятий, все трамвайные компании и т.д.»¹.

Опираясь на активное содействие царского правительства, иностранный капитал энергично захватывал в свои руки наиболее привлекательные российские активы, угрожая в скором будущем превратить великую Россию в некое подобие Индии. Либеральная февральская революция 1917 года по замыслу её организаторов должна была устранить последнее препятствие на вожденном пути полной колонизации России. Этим препятствием был монарх, не разрешавший, например, продажу иностранцам в частную собственность земель, на которых размещались их фабрики и заводы. Однако развитию такого сценария помешала грянувшая в том же году ВОСР. В окопах мировой войны солдаты – бывшие крестьяне-общинники, получили неограниченные возможности для обсуждения собственного положения и собственных жизненных перспектив. Именно там – на фронте, в землянках и окопах, большинством бывших крестьян и рабочих была отвергнута перспектива воцарения капиталистических отношений по западному образцу, и выкристаллизовался новый путь развития страны на основе все тех же общинных ценностей – крестьянского коммунизма. Это со всей очевидностью доказывают выборы в Учредительное собрание – более 80% выборщиков проголосовало за социалистические партии.

Социалистическое строительство – индустриализация, коллективизация подняли общинный дух русского народа на ещё более высокий уровень. Образовавшиеся вновь социалистические трудовые коллективы, которые А. Зиновьев называл «клеточками коммунизма», адаптировали и обогатили прежние архаичные общинные связи между людьми новыми, более тесными товарищескими отношениями. Вдохновляющий совместный труд на общее благо вызвал в советском обществе невиданный до того размах энтузиазма, новаторского движения, поиск и нахождение новых форм организации труда, базирующихся на тесном сотрудничестве и взаимопомощи. Основной движитель развития капиталистической экономики – разрушительная конкуренция – был умело и успешно заменен социалистическим соревнованием, моральными и материальными стимулами, которые не давали застаиваться и вдохновляли трудовые коллективы на новые трудовые победы.

В ходе развития новых экономических отношений капиталистическая модель экономики, основанная прежде всего на платежеспособном спросе, определяющем предложение, была заменена на социалистическую модель опережения, в которой опережающее развитие получает предложение. А предложение, в свою очередь, формируется не стихией рынка и самоорганизацией частного капитала, а продуманными, плановыми действиями ответственного правительства². Благодаря этой модели разрушенную в ВОВ отечественную экономику в основном удалось восстановить не за 25-30 лет, как то предрекали западные специалисты, а всего за три года. При этом прогноз западных аналитиков вовсе не был политической «страшилкой», а основывался на научно обоснованном расчете. Ошибка западных экономистов заключалась в том, что они свой расчет строили, базирясь на классической модели капитализма. В соответствии с ней, например, для того, чтобы начать восстанавливать ДнепрогЭС, нужно было сначала дождаться достаточного по объему платежеспособного спроса на электроэнергию, т.е. полного восстановления шахт, металлургических цехов, электросетей и т.д., и только потом идти в банк за получением кредита на восстановление.

Сменивший беспощадную капиталистическую конкуренцию социалистический дух братства и взаимопомощи породил новые, ранее невиданные формы трудового сотрудничества и кооперации. Эти формы организации позволили развиваться экономике СССР рекордными темпами, ежегодно добавляя к своим достигнутым объемам до 14%. Уже к 1937 году, всего за 20 лет новой власти, включавших в себя мировую и гражданские войны, пандемии и послевоенное восстановление, экономика СССР на порядок обогнала самый успешный, мирный 1913 год Российской Империи. В стране была ликвидирована неграмотность, успехи в здравоохранении в разы снизили детскую смертность, родилась новая школа, с которой впоследствии весь мир брал пример, появились новые отрасли народного хозяйства, отечественная наука зашагала вперед семимильными шагами.

Серьезным преимуществом социалистического строительства являлся также активный и беспрепятственный обмен передовым опытом, технической информацией, новыми технологиями, ноу-хау, открытиями и изобретениями. Вместо патента – охранного документа на исключительное право пользования изобретением – было утверждено авторское свидетельство, позволявшее любому субъекту экономики моментально внедрить актуальное изобретение на собственном предприятии с последующей выплатой вознаграждения изобретателю. Эти и другие формы организации и сотрудничества субъектов народного хозяйства в кратчайшие сроки поставили экономику СССР на второе место в мире, обеспечив почетный паритет в вооружениях с ведущей страной капиталистического мира – США. Больше того, военные расходы обеих стран составляли к 70-м годам примерно 6% бюджета, и это при том, что в абсолютном выражении бюджет США в разы превышал бюджет СССР. При минимуме средств добиться того же результата СССР удалось только благодаря новым социалистическим формам хозяйствования и царившему тогда духу братского сотрудничества, доверительной атмосфере товарищества и взаимопомощи.

Резким контрастом выглядят на этом фоне последние три десятилетия проведения «рыночных реформ» в духе капитализма. В начале реформ правительство реформаторов с непоколебимой уверенностью провозгласило хаос свободного рынка и жесткую конкуренцию частного капитала как спасительный ключ к достижению нашим обществом высших ступеней развития и всеобщего благополучия, причем тоже в кратчайшие сроки – за 500 дней. Однако этого чуда так и не случилось, хотя никаких войн, разрушительных стихийных бедствий и смертельных моровых эпидемий за это время не наблюдалось.

Сталинский нарком, председатель Госплана СССР Н. Байбаков в свое время утверждал, что энергетика – «душа всей экономики». Но помимо всего прочего, это яркий интегральный показатель её развития, или наоборот, её

¹ Кара-Мурза С. Политэкономика индустриализма. – М.: Родина, 2018. – С. 122.

² Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Кристалл Роста. – М.: Постех, 2021. – С. 10.

стагнации и упадка. С 1990 года производство электроэнергии в Китае возросло более чем на порядок, в США на 50%, а в РФ показатель 1990 года был достигнут только в 2016 году. Причем за это время не было введено в эксплуатацию каких-либо революционных энергосберегающих технологий, а совсем наоборот, за время рыночных реформ затраты электроэнергии на производство единицы продукции на много превосходили аналогичные показатели последних лет существования СССР.

В чем же тут проблема? Почему результаты первых 20 лет строительства социализма в России в прошлом веке так заметно отличаются от результатов строительства капитализма в той же России, но в веке нынешнем? Ведь уже к 2004 году капитализм в РФ мог праздновать победу – 77% (больше, чем в ФРГ) бывшей общенародной собственности успешно перекочевали в частные руки новоявленных бизнесменов и коммерсантов. По сакральной идее реформаторов тут же был обязан включиться механизм «самоорганизации» экономики, автоматически приносящий процветание стране и её народу. Однако этот чудесный механизм по каким-то причинам не включился. Почему?

Ответ на этот вопрос очень прост. Дело в том, что большевикам сто лет назад удалось сохранить «вечные начала» евразийской цивилизации, развив и закрепив их на новом, более высоком индустриальном уровне. Уверенность большевиков в том, что «стряхнув с себя старую власть» и взяв свою жизнь в собственные руки, народ наконец-то раскроет свой неисчерпаемый потенциал, полностью оправдалась. Вековые мечты общинников о царстве справедливости и наступлении всеобщего благоденствия на основе дружного совместного труда получили наконец-то реальную возможность для воплощения в жизнь, что и вызвало в народе массовый энтузиазм и самоотверженную преданность делу строительства самого справедливого общества на Земле.

Провозглашенный рыночными реформами чуждый народу идол частного интереса, подмена традиционной поддержки и взаимопомощи членов общества непрерывной конкурентной борьбой на выживание в корне противоречили и противоречат истонным духовным скрепам евразийской цивилизации. Поэтому нет ничего удивительного в том, что подавляющее большинство нашего народа так и не включилось в предложенную реформаторами индивидуальную гонку за «счастьем», подразумевавшую, прежде всего, личное сказочное обогащение в ущерб окружающим «победителя» людям. Этот призыв к вечной борьбе всех против всех за лучшее место под солнцем народом не был понят и принят. Тем же бывшим советским гражданам, которые воспользовались моментом и ловко прибрали к рукам бывшую общенародную собственность, протестантская этика с её духом капитализма была чужда и недоступна как шумерская клинопись. Поэтому вместо служения делу они самозабвенно, наперегонки предали служению золотому тельцу, Мамоне. Успех самого дела при такой постановке вопроса не является первоочередным, определяющим фактором. Главная цель бизнеса в этом случае – наполнение кармана с нарастающей скоростью и вывод возможно больших средств в «безопасное место» – на родину капитала – в США или Соединенное Королевство. Именно поэтому рыночные реформы в РФ полностью провалились, так и не вызвав дух капитализма с его волшебной помощницей – «невидимой рукой». Вместо неё в евразийскую цивилизацию ворвался бурный поток хорошо видимых капиталистов всех мастей, в основном, состоящий из представителей все той же западной цивилизации, принявшийся, как и в начале XX века, хищнически прибирать к рукам её недра и заодно флагманы бывшей советской экономики. Даже сегодня, во время проведения СВО, красотой и гордостью советской энергетики – Красноярской, Братской, Усть-Илимской ГЭС – распоряжается мистер Кристофер Бёрнем, по совместительству являющийся председателем совета директоров и генеральным директором Cambridge Global Capital, LLC со штаб-квартирой в Вашингтоне, округ Колумбия.

4. Заключение

К огромному сожалению, никто в РФ пока не взял на себя смелость разработать образ будущего евразийской цивилизации хотя бы в общих чертах. Наше «светлое будущее» пока никто не описал и не представил на суд общества. Имеются только общепринятые, само собой разумеющиеся установки чего там не должно быть – коррупции, казнокрадства, ущемления прав и свобод граждан и т.п.

Но уже сегодня очевидно, что этот далеко не полный перечень ОБЯЗАН в себя включать в качестве категорически недопустимого дух капитализма, рассыпающий любое общество на атомизированные частицы, обреченные вечно конкурировать друг с другом. Особенно яд индивидуализма опасен для евразийской цивилизации, строившейся и столетиями державшейся на соборности, общинном коллективизме, сотрудничестве и взаимопомощи. Но опасность эгоистических устремлений индивида разрушительна не только на нижнем, житейском уровне, но и на высшем, геополитическом уровне жизни народов и народностей, составляющих евразийскую цивилизацию. Трагический пример разрушения «вековечной дружбы» народов СССР является наглядным тому доказательством. Чуждому евразийской цивилизации духу капитализма так и не удалось пробудить в ней энергию созидания, а вот энергии разрушения в нем хватило с избытком, и именно он – дух капитализма – является корнем зла всех сегодняшних кризисов и бед евразийской цивилизации.

В самом общем случае капитализм – это система, основанная на бесконечном экономическом росте, поскольку капитал без расширенного производства и постоянного накопления по определению не возможен. Это фундаментальное положение теории сегодня как никогда находится в прямом противоречии с конечностью природных ресурсов планеты Земля, с возможностью сохранения природной среды в состоянии пригодном для проживания в ней человека. Климатический кризис, особенно грозно заявивший о себе в последние годы, объективно заставляет человечество пересмотреть свои прежние установки на доктрины безудержного потребления и варварского «освоения» природных богатств. С этой точки зрения капитализм не просто «исчерпал себя», а представляет собой сегодня смертельную угрозу для всего человечества. Взрывной рост экологических проблем вынудил ведущих мировых специалистов придти к неутешительному для капитализма выводу – с капитализмом должно быть покончено навсегда – об этом,

например, заявляет Ульрика Герман в своей книге «Конец капитализма»¹. Она же дает и спасительный рецепт для всего человечества – спасти природу и человека в современном мире способно только плановое народное хозяйство в условиях полноценной народной демократии.

Другими словами, во имя сохранения жизни на планете Земля, на ней в кратчайшие сроки должен установиться и господствовать во веки веков социализм. Уже по этой одной причине провозглашение в качестве основы развития евразийской цивилизации основополагающих начал капитализма, т.е. всевластия частного капитала и разорительной, иссушающей душу человека конкуренции вместо бережного, рачительного ведения хозяйства и удовлетворения РА-ЗУМНЫХ потребностей КАЖДОГО члена общества, является недопустимым.

Со времени последнего мирового финансового кризиса 2008 года во всем мире ведется поиск, бушуют ожесточенные споры о том, каким путем должен развиваться капитализм в XXI веке. Одной из версий «обновленного» капитализма является так называемый «инклюзивный капитализм». В нем, по представлению его авторов, должны осуществиться наяву такие сказочные чудеса как добровольный отказ капиталиста от главной цели его существования – прибыли, волшебное перерастание его имманентной жажды наживы в жажду искоренения бедности и нищеты, и, в конце концов, в полный отказ от своего частного права на свой собственный капитал в пользу широких слоев населения. Функции государства, а, стало быть, и политическая власть в конечном итоге должны будут перейти к крупнейшим из этих удивительным образом «очеловеченных» компаний, «окучивающих» по договоренности определенные регионы планеты.

Но ничто не ново под Луной. Что-то подобное мы видели в колониальный период, когда всевозможные Ост-Индские компании колонизировали целые страны и континенты, монопольно ими управляя и беспощадно выкачивая из них все, имевшее хоть какую-то ценность. Местное население благоденствия и процветания тогда так и не увидело. Не увидит оно его и теперь, в случае «инклюзивного» капитализма. Но особенно этот вариант развития опасен для евразийской цивилизации, которую он тут же расколет по зонам влияния крупнейших корпораций, существующих и действующих по своим законам, в угоду собственным пристрастиям и аппетитам. В случае подобной «регионализации» историческая Россия прекратит свое существование в рекордные сроки без всяких надежд на восстановление.

Каким же образом в итоге должно выглядеть будущее евразийской цивилизации? Возможно ли в нем присутствие духа капитализма? Как нам наглядно доказали прошедшие 30 лет, дух капитализма разрушителен для России. Вместо него в евразийской цивилизации должен царить дух товарищества, братства, сотрудничества и взаимопомощи. Т.е. будущее евразийской цивилизации может быть представлено только в одном варианте – обновленном социализме на базе наших традиционных ценностей. К пониманию того, что будущее России должно выглядеть именно так, постепенно приходит и высшая власть РФ. При продолжающейся прокапиталистической риторике, методы управления экономикой постепенно принимают социалистические формы. Так, например, на заседании Совета по национальным проектам в августе 2023 года президент дал поручение на повышение «уровня роботизации в государственных корпорациях, компаниях с государственным участием и в их аффилированных организациях...». Уже и для высшей власти становится понятным, что искусственно взращенный в РФ специфический частный капитализм совершенно глух как к отдельным инновациям, так и к самым общим требованиям развития современного производства. Он просто тупо качает свою долю прибыли, выжимая последние соки из своих работников и допотопного оборудования, а дорогостоящие роботы для него – лишняя ненужная головная боль, тем более при существующем очень низком уровне зарплат работников. Руководство страной уже давно должно понять, что локомотивом прогресса частный капитал в РФ никогда не станет, за редчайшими исключениями.

Так как же должен выглядеть хотя бы в первом приближении обновленный социализм, соответствующий «вечным началам» евразийской цивилизации? Разумеется, в рамках заявленной темы мы не будем здесь касаться общественно-политического устройства государства и ограничимся социально-экономическим устройством.

Коротко формулу обновленного социализма можно выразить так:

«Плановое ведение народного хозяйства, коллективизм, товарищество, тесное совместное сотрудничество и взаимопомощь, насколько это возможно, и подконтрольный, управляемый обществом рынок, насколько это необходимо».

Допустим ли в обновленном социализме частный предприниматель? Конечно, допустим, и даже необходим, например, в производстве товаров народного потребления, в сфере услуг и т.д. Но в любом случае, его деятельность, во-первых, должна быть подконтрольна обществу, а во-вторых, общество, в свою очередь, должно создавать приемлемые условия для его успешной, на благо того же общества деятельности. То же общество должно оказывать банкротившемуся в результате неизбежной в этом случае конкуренции частнику и его семье всемерную поддержку с тем, чтобы у него оставались силы и желание начать новое дело. Отверженных, выброшенных на обочину жизни людей в обновленном социализме быть не должно.

Особые требования в случае выбора социалистического вектора развития страны должны быть предъявлены к её руководству. Рыночников, апологетов хаоса свободного рынка, терпеливо ожидающих чудес от его «невидимой руки», ни в правительстве, ни на местах быть не должно. Управлять экономикой, обеспечивать неуклонное социально-экономическое развитие страны должны компетентные, ответственные, высокого уровня специалисты, способные ставить и решать задачи любого уровня сложности, руководствующиеся в своей работе как имеющимся богатым опытом планового развития социально-экономической системы, так и современными научно-техническими достижениями. Тех же чудаков, которые несмотря на прошедшие 30 лет продолжают свято верить в чудодейственные свойства вечного конфликта бесчисленных частных интересов, нужно без промедления отправлять в отставку. Люди, отравленные за эти тридцать лет духом капитализма, смеющие осуждать родителей за рождение ребенка – «никто

¹ Herrmann U. Das Ende des Kapitalismus / Kiepenheuer & Witsch. 2022.

вас об этом не просил», или же в ответ на критику отвратительной работы общественного транспорта предлагающие ходить пешком, на пушечный выстрел не должны подпускаться к командным высотам. Парадигма индивидуализма, капиталистических отношений в обществе должна быть в ближайшее время заменена парадигмой коллективизма, товарищества, тесного сотрудничества и взаимопомощи – основой «вечных начал» нашей цивилизации.

Как видим, обновленный социализм – это не военный коммунизм и не НЭП, не мобилизационный сталинский социализм и не брежневский социализм дефицита ширпотреба. Обновленный социализм есть плановая, смешанная экономика, в которой государству принадлежат недра и стратегические отрасли, целью которой является неуклонное повышение всеобщего благосостояния населения, непрерывное развитие творческих способностей каждого человека и его возможность реализовать свои знания и умения в трудовых коллективах за достойное вознаграждение. Обновленный социализм – это не временный переход откуда-то куда-то, это стабильная, устойчивая, имеющая законное самостоятельное право на жизнь социально-экономическая модель, предусматривающая справедливое перераспределение ресурсов и национального продукта, непрерывное внедрение технологических инноваций и развитие науки, сокращение существующего сегодня вопиющего неравенства доходов и обеспечение широкого доступа к современным социальным услугам всех граждан.

Коренное отличие обновленного социализма от классической модели капитализма заключается в том, что направление его развития, выбор приоритетов осуществляется осознанно самими людьми, их демократически организованным обществом, а не стихией враждующих частных интересов. В конечном счете, социализм есть победа разума над стихией, над неуправляемым хаосом бесчисленных столкновений непримиримых амбиций миллионов и миллиардов индивидов.

Понимание того, что не капитализм, а только обновленный социализм способен избавить евразийскую цивилизацию от затянувшегося системного кризиса и придать ей мощный импульс для нового развития, постепенно доходит до её самых отдалённых окраин.

Вот отчаянный крик человека о помощи, прозвучавший в чате на стриме Н. Платошкина. Несомненно, что этот человек по-прежнему чувствует свою неизбывную принадлежность евразийской цивилизации (орфография оригинала):

«Товориш Платошкин вы будужи наш вожд как СТАЛИН мы граждани ТАДЖИКСКИЙ ССР за КППС ждём сделайте пажалюста СССР бедний народ от етих капиталистов на пропости падали сколка можна ждат..»

Откликнется ли евразийская цивилизация на этот пронзительный призыв?

Захаров В.К.¹

д.ф.-м.н., профессор МГУ

zakharov_valeriy@list.ru

РОССИЙСКОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Ключевые слова: действующие единицы в государстве, цели государственного бытия, роли и воли единиц, роль и воля судьбоносного глубинного народа, роли и воли целеносной знати, исторические способы внешней эксплуатации, современный глобальный укладно-сегрегационный способ внешней эксплуатации, макрорегиональные объединения, бытийные ценности, ценностные бытийные смыслы, ценностно-целевые бытийные замыслы, объединительная ценностно-целевая основа.

Введение

В статье мы будем опираться на представления и сведения, изложенные в некоторых наших публикациях². Приведём их краткое изложение.

В указанных публикациях излагается общее *синтетичное (объединённое) представление о мире и его бытии*, согласно которому явленный мир является соединением вещественной и мысленной частей, бытие которых невозможно друг без друга. Все мировые предметы делятся на вещественно-мысленные (материально-идеальные), чисто вещественные (материальные) и чисто мысленные (идеальные) предметы.

Вводится понятие *бытийного общества (страны)*. И для него развивается *порядково-памятное представление об упорядоченности общественного бытия*. Согласно этому представлению, настоящее и будущее бытия общества упорядочивается (т.е. наследуется и обновляется) отражением всего прошлого бытия в общественной памяти как сознательной, так и подсознательной. Важнейшее место в представлении о наследовании занимают понятия *типа (способа) бытия общества и его памятного образа (мема)*, а в представлении об обновлении занимают понятия *мнимого памятного образа (фантропии) небывалого уклада бытия*. Утверждается, что мем типа бытия и фантропия небывалого уклада бытия обладают побуждающим воздействием на общество для наследования этого типа бытия и, соответственно, для воплощения небывалого уклада бытия.

Вводится понятие *нома* как управляемого нерасчленимого трёхуровневого бытийного общества, состоящего из *содержательной, обеспечительной, сочетательной, совокупной распорядительной и верховной (под)систем*. Описывается его объединительное развитие в виде вынужденных длительных эволюционных устройственных этапов *малой семьи, большой семьи, рода, племени, простого государства, державы, сверхдержавы (империи) и надимперии*, перемежаемых короткими революционными объединительными этапами.

Показывается, что жизненные достояния в номах исконно создаются посредством извлечения (для человека), произведения (для человека) и вменения (в человека), которые являются тремя качественно разными основными видами жизненной созидательности. Это приводит к *созидательскому* выделению в *жизненном укладе (витаномике)* в номах трёх основных жизненных (под)укладов: *извлекающего уклада (экстрактномике), производительного уклада (индустриномике) и вменительного уклада (антропономике)*.

Показывается, что размерностное устройственное возрастание номов во времени, тем не менее, сопровождается наличием *архетипа мирового природно-народного постоянства*, т.е. невозможностью прогрессивного обогащения человечества на душу населения за счёт эксплуатации природы.

Вследствие этого и вследствие наличия в любом номе эксплуатационного *архекода чуждого отнимания* человечество исторически пошло по пути **ограбления** одних номов другими номами. Ещё на этапе малой семьи начал

¹ Автор научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по социальной философии и социальной психологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, рос-сиеведению, а также по концептуальным и математическим моделям энергетической и информационной систем, государства и его учреждений, конкуренции государств. Лауреат Ломоносовской премии.

² Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140-158; Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, № 7. – С. 1208-1237; Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – 668 с.; Захаров В.К. Российское преодоление межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной трёхукладной витаномики // Архонт. 2022. – № 4 (31). – С. 4-30; Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – Вып. 6, Ч. 1. – С. 119-136; Захаров В.К. Российское преодоление глобальной укладно-ценностной сегрегации // Экономические стратегии. – М., 2023. – № 1 (187). – С. 39-45.

создаваться код межнормового ограбления (межнормовой эксплуатации). В ответ на возникновение этого кода в номах возник код преодоления межнормового ограбления.

При этом возникает важный вопрос: какие действующие единицы в номах являются носителями и выразителями указанных и всех других кодов нормового бытия? В первой части статьи даётся развёрнутый современный ответ на этот вопрос посредством описания ролей и воли целеносной знати и судьбоносного глубинного народа в бытии нома.

Во второй части статьи описываются исторические способы межнормового ограбления: набезный способ ограбления кочевыми номами оседлых номов, наплывный способ ограбления островными номами материковых номов, военный способ внешнего ограбления и подкупной способ внешнего ограбления. Из описания наплывного способа следует, что никаких постоянно приплывающих морских скандинавских норманнов (варягов) на Руси быть не могло, а были обычные речно-озёрные грабители (враги). Показывается, что Россия всегда проявляла волю к преодолению указанных способов своего ограбления.

Также описывается современный глобальный укладно-сегрегационный способ внешнего ограбления, созданный англосаксонским геополитическим миром. Из этого описания следует, что в пирамиде указанного ограбления Россия погрузилась на самый нижний (извлекаемый) этаж. В последние годы Россия стала проявлять свою волю к преодолению этого ограбления посредством воссоздания суверенной полноценной трёхукладной витаномики. Для этого России необходимо осуществлять внешние справедливые торговые взаимоотношения не в рамках англосаксонского «глобального» мира, а только в рамках собственных надроссийских интеграционных макрорегиональных объединений типа БРИКС, ШОС и др., состоящих только из дружественных государств, также заинтересованных в собственном освобождении от указанного ограбления.

Пока эти устраиваемые макрорегиональные объединения не являются ни цивилизационными, ни экономическими, ни политическими, ни военными союзами. Поэтому для их долговременного и прочного устройства важно нахождение, провозглашение и продвижение общих для всех входящих в них государств скрепляющих бытийных ценностей и основанных на них ценностных бытийных смыслов и ценностно-целевых бытийных замыслов (проектов).

В третьей части статьи даётся сводное изложение этих ценностей, смыслов и замыслов, которые российские руководители могли бы предлагать участникам указанных объединений в качестве объединительной ценностно-целевой основы. Очерченная в статье объединительная основа служит не догмой, а приглашением к дальнейшему развитию.

Часть 1. Роли и воли целеносной знати и судьбоносного глубинного народа

Дадим ответ на поставленный выше вопрос: какие действующие единицы в номах являются носителями и выразителями кодов нормового бытия?

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ НОМОВОГО БЫТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЦЕЛЕВОЙ БОРЬБЫ

Управляющая система нома, состоящая из верховной системы и трёх распорядительных систем (содержательной, обеспечительной и сочетательной), обладает возможностями и средствами управления целостным бытием нома как системы. Но только в соответствии со своими собственными представлениями о текущих (*тактических, однопоколенных*), о среднесрочных (*стратегических, многопоколенных*) и о долгосрочных (*эпохальных, великопоколенных*) целях нормового бытия.

Исторический опыт показывает, что не все единицы нома или точнее нормового общества согласны с представлениями управляющей системы и имеют свои собственные представления о целях нормового бытия. Поэтому в номе выработался способ определения целей бытия нома посредством *целевого соперничества целеносных единиц нормового бытия*.

ЦЕЛЕНОСНЫЕ ЕДИНИЦЫ НОМОВОГО БЫТИЯ, ИХ ЦЕЛИ И ВОЛИ

Единицу нома естественно называть *целеносной* (на данном временном промежутке), если её деятельность к осуществлению своей цели на этом промежутке существенно влияет на бытие всего нома на этом промежутке в том смысле, что без деятельности этой единицы на этом промежутке бытие нома качественно изменяется.

Побуждение целеносной единицы её памятным миром к её цели называется *волей целеносной единицы*.

Верховная и совокупная распорядительная (под)системы нома являются вершинными целеносными единицами нормового бытия. Эти системы просты и личностно малочисленны. Поскольку находящиеся на нижнем уровне содержательная, обеспечительная и сочетательная (под)системы являются гораздо более сложными и личностно многочисленными, в них самих выделяются разнообразные целеносные единицы нормового бытия.

В нашей книге¹ были описаны (сословные) конвиксии как направители бытия (любого бытийного) общества. А именно, совокупности бытийно сочленённых типов бытия называются *укладами бытия* (*эссе-номосами*²) общества, а совокупности их памятных образов (мемов) называются *идеями общества, присущими данным укладам бытия*, или *идеями номосов общества*.

Личности общества, вовлечённые в бытийные уклады, образуют (*укладные*) *сословия общества*. Бытийное сочленение типов бытия, осуществляемых сословием, приводит к тому, что каждое сословие имеет свои собственные общие убеждения и интересы. В сословиях выделяются (*сословные*) *конвиксии*³, т.е. системные общества, порождённые

¹ Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 59-60.

² Слово «эссе-номос» образовано от латинского слова «esse», означающего «бытие» и греческого слова «νόμος», означающего «уклад, закон, порядок». Обычно первое слово будем опускать, если это не приводит к искажению смысла.

³ Введённое Л.Н. Гумилёвым слово «конвиксия» происходит от английского слова «conviction», переводящегося на русский язык выражением «совместная убежденность».

ные взрослыми и здоровыми членами сословия, которые вычлениют и выражают общие убеждения и интересы своего сословия и пекутся о воплощении их в бытие всего общества. Некоторые конвиксии являются даже бытийными обществами.

Примерами сословий являются духовное, дворянское, мещанское, купеческое, крестьянское и другие сословия. В дворянском сословии выделяются титулованная, не титулованная, не наследственная и другие конвиксии. В мещанском и отчасти в дворянском сословии выделяются ремесленная, служивая, интеллигентская, «творческая», научная, информационная и другие конвиксии.

В одной из наших статей¹ были описаны (новопредставленческие) консорции, т.е. привлекательно-возможностно-устремлённые динамические системные единицы, порождённые личностями общества, которые после некоторого момента времени, называемого рубежным, начинают осознавать некоторые особенные внешние запускающие обстоятельства, сложившиеся до рубежного момента времени. Это осознание влечёт за собой вторичное осознание необходимости восстановительно-приспособительного преобразования бытия общества под послерубежное состояние содержательной среды. *Восстановительность* подразумевает восстановление всех привычных типов бытия, совместимых с послерубежным состоянием содержательной среды. *Приспособительность* подразумевает пробуждение старых и создание *небывалых укладов бытия*, состоящих из новых *небывалых типов бытия*, обеспечивающих бытие общества в послерубежной содержательной среде. Консорции являются изменителями бытия общества.

Если в качестве общества рассматривать *коренное новое общество*, являющееся объединением содержательной, обеспечительной и сочетательной (под)систем нома, то этим обществом определяются (*сословные*) *номовые конвиксии* и (*новопредставленческие*) *номовые консорции*. Поэтому естественно называть их *коренными целеносными единицами номового бытия*.

Цели существования самой управляющей системы нома вырабатывались в течение неисчислимого множества поколений и являются (архе)целями. В частности, важнейшей целью управляющей системы является обеспечение такого управления, чтобы хотя бы многопоколенно у большинства членов управляющей системы не произошли разрушительные сломы их жизни и жизни их детей и внуков. У (укладно-сословных) конвиксий важнейшая цель примерно такая же. У номов с симфократическим способом номового управления² важнейшая цель более возвышенная и великопоколенная. Цели управляющей системы и конвиксий нома можно назвать *целями целеносной наследственности* в номе.

У большинства членов (новопредставленческих) консорций важнейшей целью является воплощение своих фантропий в бытие нома в течение своей жизни, даже путём разрушения жизни остальных членов нома. Цели консорций нома можно назвать *целями целеносной обновленчивости* в номе.

Для осуществления целей нужны ещё разного рода вещественные, мысленные или вещественно-мысленные средства и источники их получения (ресурсы). Различные целеносные единицы нома обладают разными совокупностями управительных, наследовательных, вменительных, воплотительных или подавительных средств. Этими совокупностями определяется *мощь целеносных единиц*. Среди этих единиц выделяются *полномощные единицы*, мощь которых позволяет им обеспечивать свои интересы и интересы стоящих за ними сословий, укладов и других номов в бытии нома.

Некоторые целеносные единицы действуют только в своих собственных внутренних номовых целях и интересах. А некоторые действуют в основном в целях и интересах внешних номов. Первые естественно назвать *внутренне направленными (патриотичными)*, а вторые естественно назвать *внешне направленными (компрадорскими)*.

Рассмотрим далее, как в номе происходит соперничество целей и возможностей всех указанных выше целеносных единиц.

(ВЫДЕЛЕННЫЕ) ЦЕЛЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Каждая целеносная единица имеет свои собственные убеждения, цели, интересы и средства. Некоторые целеносные единицы в соответствии со своей мощью осознанно создают свои (*выделенные*) *целевые единицы*, т.е. системные общества, которые вычлениют и выражают общие убеждения, цели и интересы этой целеносной единицы, пекутся о воплощении их в бытие всего нома и получают для этой выделенной целевой деятельности средства от этой целеносной единицы. В этом случае сама целеносная единица является *несущей* для данной целевой единицы, а целевая единица является *несомой* данной целеносной единицей или её *агентом*. Целевые единицы бывают *не публичными (не гласными)* и *публичными (гласными)*.

Примерами публичных целевых единиц являются отдельные одарённые личности, провозвестники, пророки, глашатаи, сходки, шествия, советы, собрания (городское, сельское, дворянское, и пр.), общества любителей чего-либо (словесности, древности, науки и пр.), клубы, театры и кинотеатры, газеты, журналы, издательства, киностудии, телерадио-каналы, общественные сети, пресс-центры, некоммерческие организации, воскресные школы, общественные палаты, советы и фонды, профсоюзы, партии, публично выступающие члены и группы управляющей системы и т.д.

Целевую единицу будем называть *основательной* (на данном временном промежутке), если её несущая единица является полномощной на этом временном промежутке. Именно основательные целевые единицы должны рассматриваться в качестве наиболее серьезных единиц при борьбе целей целеносной наследственности в номе и целей целеносной изменчивости в номе.

Рассмотрим некоторые важнейшие виды основательных целевых единиц.

¹ Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределённость мира // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 2, ч. 1. – С. 39-45.

² Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140-158.

(ПРИ)ВЕРШИННЫЕ ОСНОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Одну часть основательных целевых единиц составляют *(при)вершинные основательные целевые единицы*, у которых несущими полномощными целеносными единицами являются вершинные единицы. Они или выражают общие текущие тактические убеждения, цели и интересы разных частей верховной и совокупной распорядительной систем нома, или вычленяют новые стратегические и даже эпохальные цели и интересы, необходимые для обеспечения будущего бытия нома и пекутся о воплощении их в это бытие.

Первые (*охранительные единицы*) вменяют населению нома естественность, необходимость, привлекательность и пр. текущего номового или даже мирового бытия. Вторые (*преобразовательные единицы*) или показывают изъяны и превратности продолжения текущего номового бытия, или предлагают и вменяют разным частям управляющей системы нома разные способы устранения указанных изъянов и преодоления указанных превратностей, или в случае принятия этих предложений вменяют населению нома необходимость предлагаемых преобразований и привлекательность будущего преобразованного номового или даже мирового бытия.

Указанные вменения осуществляются через перечисленные выше публичные или непубличные информационные (оповестительные), агитационные (воодушевительные), манипуляционные (внушительные), аналитические (исследовательские) основательные целевые единицы, получающие для осуществления своей целевой деятельности средства непосредственно или опосредованно от разных частей управляющей системы нома.

КОРНЕВЫЕ ОСНОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Другую часть основательных целевых единиц составляют единицы, у которых несущими полномощными целеносными единицами являются корневые единицы, т.е. конвиксии и консорции.

Например, в XVIII веке во Франции на основе развившегося торгово-промышленного уклада образовалось третье (после духовенства и дворянства) *буржуазное сословие* со своими полномощными сословными конвиксиями и консорциями: *денежной, промышленной, торговой и светской*. На основе уклада теневой экономики в Советском Союзе создалось *теневое сословие*, получавшее также значительные ресурсы из-за рубежа. Это сословие в качестве своих полномощных сословных конвиксий и консорций включало в себя часть партийно-хозяйственного актива, горожанской интеллигенции и силовых и денежных органов. Иван Грозный разделил Московское царство на опричную и земскую укладные части и создал свои *опричные конвиксии и консорции*, создающие, изымающие и присваивающие достояния опричной укладной части государства.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Виды номов, возникшие на предыдущих этапах номовой амальгамации, не всегда отмирают, а могут продолжать существовать как подномы и квазиподномы в объемлющих номах. Например, при воссоединении Украины с Россией Украина оставалась в виде отдельного квазиподнома в составе Российской империи и в виде поднома в составе Советского Союза.

Более того, часто просто возрастает число этажей «федерализации». Например, малые семьи продолжают существовать повсеместно в рамках объемлющих государств. Кое-где сохраняются даже большие семьи, роды и племена в составе республик, входящих в федеративные государства, однако потерявшие или ослабившие часть своих полномочий.

Именно основательные целевые единицы, для которых некоторые полномощные целеносные единицы исторически образовавшихся подномов являются несущими, и составляют одну часть основательных целевых единиц.

КОМПРАДОРСКИЕ ОСНОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Другую часть основательных целевых единиц составляют единицы, у которых несущие полномощные целеносные единицы получают постоянные, независимые и значительные средства на данном временном промежутке от внешних номов. Это, конечно, влияет на их внутриномовую целевую деятельность.

Например, и российское масонство, и Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), и партия социалистов-революционеров (ПСР) были, по-видимому, только видимыми частями настоящих, хотя и небольших, но четко организованных несущих полномощных компрадорских целеносных единиц, получавших основные средства на свою деятельность из крупнейших европейских государств, в основном из Британской империи. Именно поэтому результаты и Февральской революции, и Октябрьской революции 1917 года оказались такими выгодными для Британской империи. Это тщательно показано в книге Н.В. Старикова: «Союзники» России по Антанте и являются основными организаторами, спонсорами и вдохновителями русской революции. И первого её этапа – Февраля, и второго – Октября¹.

ЦЕЛЕНОСНАЯ ЗНАТЬ И ГЛУБИННЫЙ НАРОД НОМА. ИХ РАЗДЕЛЕНИЕ НА ПАТРИОТИЧНУЮ, КОМПРАДОРСКУЮ И ЭГОИСТИЧНУЮ ЧАСТИ

Назовём *величиной влиятельности деятельности номовой единицы (на данном временном промежутке)* общее число людей (как внутри нома, так и вне его), на которых непосредственно или опосредованно отражается деятельность этой единицы на всём предыдущем или данном временном промежутке.

Представители всех целеносных единиц нома и всех несомых ими основательных целевых единиц нома, обладающие сравнительно большими величинами влиятельности своей деятельности, образуют *целеносную знать (элиту) нома*. В зависимости от особенных частей целеносных единиц внутри целеносной знати выделяются *особенные целеносные знати (элиты) нома*.

В частности, если ограничиться только представителями самих вершинных целеносных единиц, то внутри целеносной знати выделяется *правлящая целеносная знать (элита) нома*. Если ограничиться только представителями основательных целевых единиц, несомых вершинными целеносными единицами, то внутри целеносной знати выде-

¹ Стариков Н.В. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2013. – С. 79.

ляется (*при*)*вершинная целеносная знать (элита) нома*. В ее составе выделяются духовная, узнавательная (технологическая), средственно вспомогательная (техническая), деловая, военная, художественная и другие знати.

Если же ограничиться только корневыми, или историческими, или компрадорскими целеносными единицами нома, то внутри целеносной знати выделяются соответственно *корневая*, или *историческая*, или *компрадорская целеносная знать (элита) нома*.

Дополнительная к целеносной знати часть народа нома называется *глубинным народом (людом, массаами) нома*.

В зависимости от своих целей и интересов целеносная знать нома подразделяется на *внутренне направленную (патриотичную)*, *внешне направленную (компрадорскую)* и *самонаправленную (эгоистичную) части целеносной знати нома*.

Патриотичная часть знати действует в основном в направлении достижения однопоколенных (тактических), многопоколенных (стратегических) или великопоколенных (эпохальных) общих внутренних номовых целей и интересов, как она их понимает. Компрадорская часть знати действует в основном в направлении достижения таких же целей и интересов, поставленных ей непосредственно или опосредованно внешними номами относительно данного нома и сопровождаемых соответствующим вознаграждением снаружи или изнутри нома. Единицы эгоистичной части знати действуют в основном в направлении достижения только своих собственных однопоколенных или двухпоколенных целей и интересов, почти не связанных ни с общими внутренними номовыми, ни с общими внешними инономовыми целями и интересами.

Описанное разделение целеносной знати существует и для глубинного народа нома, но со значительными изменениями соотношения трёх указанных частей. Например, в отличие от целеносной знати глубинный народ практически лишён возможности работать на зарубежные номы и «кормиться» от них, и поэтому в нем мало даже потенциальных компрадоров.

Как в целеносной знати, так и в глубинном народе соотношение указанных частей зависит от созидательных возрастов людей¹. В частности, молодым созидательным возрастам свойственно эгоистичное пребывание.

РОЛИ (ПРОЯВЛЕНИЯ) И ВОЛИ ЦЕЛЕНОСНОЙ ЗНАТИ И ГЛУБИННОГО НАРОДА В СУДЬБЕ НОМА. ВНЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В. ПАРЕТО

Сказанное выше позволяет точно описать роли (проявления) и воли целеносных единиц и судьбоносной единицы нома в настоящем или будущем бытии нома.

Из определения целеносной знати нома следует, что целеносная знать нома является *творцом (создателем) настоящего и будущего бытия нома*.

Побуждение особенной целеносной знати нома её памятным миром к её цели называется *волей особенной целеносной знати нома*. Если цели и воли всех особенных целеносных знатей нома близки к друг другу, то возникает *общая воля целеносной знати нома*.

Под *судьбой нома* понимается упорядоченность (т.е. наследственность и обновленчивость) его бытия, задаваемая сознательной и подсознательной памятью народа нома.

Поскольку глубинный народ нома составляет подавляющую часть народа нома, постольку судьба нома преимущественно задаётся памятью глубинного народа нома. Поэтому можно сказать, что глубинный народ нома является *носителем судьбы нома* или иначе *судьбоносной единицей нома*.

Исполнение судьбы нома является *целью глубинного народа нома*. Побуждение глубинного народа нома его памятным миром к его цели называется *волей глубинного народа нома*.

Описание ролей и волей особенных целеносных знатей и глубинного народа нома позволяет описать их взаимоотношения в номе. А именно: цели и воли особенных целеносных знатей и глубинного народа нома складываются в «векторном» смысле. В частности, если они совпадают «по направлению», то силы этих волей складываются. Если же они противоположны «по направлению», то силы этих волей вычитаются в ту или другую сторону в зависимости от соотношения их величин (т.е. из силы большей величины вычитается сила меньшей величины).

Таким образом, если некоторая особенная целеносная знать нома опирается на волю его глубинного народа, то она получает тактическое (однопоколенное), стратегическое (многопоколенное) и даже эпохальное (великопоколенное) преимущество в качестве творца настоящего и будущего бытия нома. Если же вся целеносная знать нома осуществляет свою деятельность на указанных промежутках времени, опираясь на волю глубинного народа, то указанное творчество знати расширяется, ускоряется и упрочивается. Поэтому в этом случае глубинный народ выступает как *сотворец бытия нома вместе с судьбо-оглядной целеносной знатью*. Здесь и далее *судьбо-оглядность* или *судьбо-безоглядность целеносной знати* (на данном временном промежутке) означает совпадение или несовпадение её воли с волей судьбоносного глубинного народа на этом промежутке.

По-видимому, показательным примером сотворчества целеносной знати и глубинного народа в современном государстве является успешная наполеоновская Франция до 1812 года, в которой воля целеносной французской знати совпала с волей глубинного французского народа, привыкшего к извечной борьбе с германскими и британскими народами. В 1812 году целеносная наполеоновская знать совершила тактическую, стратегическую и эпохальную ошибку, приняв решение идти войной на Россию, опираясь на объединённую волю большинства европейских знатей, но не опираясь на волю глубинного французского народа. Эта судьбо-безоглядная ошибка стоила Франции разгрома её войска в России. Подобным образом в 1813 году александровская российская знать совершила стратегическую и эпохальную ошибку, приняв собственное волевое решение, не опиравшееся на волю глубинного российского народа, идти войной в Европу для полного разгрома наполеоновской Франции совместно с Великобританией. Эти две судьбо-безоглядные

¹ Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140-158.

эпохальные ошибки целеносных знатей стоили Франции потери навсегда её исторического величия и в конечном итоге привели Британскую империю к мировому господству и к причинному разрушению соперничавших с ней Российской и Германской империй после 1917 года. Эта причинность не в последнюю очередь определялась тем, что воля целеносной британской знати к мировому господству совпадала с волей глубинного британского народа как носителя англо-саксонского грабительского островного геополитического номоса¹.

Наоборот, если некоторая особенная целеносная знать нома попирает волю глубинного народа на указанных промежутках времени, то она получает на них притормаживание своего бытийного творчества, поскольку глубинный народ подспудно сопротивляется достижению целей этой знати. Если же вся целеносная знать нома осуществляет свою деятельность на указанных промежутках времени, попирая волю глубинного народа, то указанное творчество знати сужается, замедляется и истачивается вплоть до избавления глубинного народа от навязанных ему целевых изменений. Поэтому в этом случае глубинный народ выступает как *выправитель бытия нома против судьбо-безо-глядной целеносной знати*.

Показательным примером выправления бытия в современном государстве является постепенное избавление селян от социалистического колхозного закрепощения в 1917-1974 годах в СССР. Правда, это избавление закончилось исчезновением самих селян.

Замечание. Выше было изложено авторское *бивалентное судьбо-целевое представление о ролях судьбоносного глубинного народа и целеносной знати в истории*, преодолевающее два широко вменённых упрощённых представления: превышающее представление, согласно которому глубинный народ является творцом истории, и принижающее представление, согласно которому глубинный народ является «навозом» истории.

Изложенное представление отличается от широко вменённого *функционального представления* В. Парето, отвлечённого от какой-либо политико-идеологической обстановки внутри и вне нома. Представление о *правлящей элите*, которая желает и имеет способности и возможности управлять номом, *контрэлите*, которая борется с правящей элитой для того, чтобы её сместить и самой стать правящей элитой, и *массами*, которые не желают править и согласны подчиняться любой правящей элите, изложенное Парето в его многочисленных трудах по социологии², является удобной примитивной схемой, позволяющей не погружаться в труднейшие вопросы социомнемологии, связанные с обновлением бытия нома.

Описанный Парето «вечный двигатель» в номе в виде пустейшей диалектической циркуляции элит посредством очередного смещения правящей элиты контрэлитой в результате только внутренней борьбы между ними не может привести ни к какому сущностному обновлению нома. Согласно бивалентному представлению³, для такого обновления должны обязательно существовать внешние запускаящие обстоятельства.

ЦЕЛЕНОСНАЯ ВЛАСТЬ В НОМЕ И ЕЁ ВИДЫ

Под *целеносной властью в номе* будем понимать побуждение судьбоносного глубинного народа нома к подчинению повелениям целеносной знати нома посредством убеждения или принуждения.

В зависимости от особенных целеносных знатей внутри целеносной власти выделяются *особенные целеносные власти нома*. В частности, если ограничиться только правящей целеносной знатью нома, то внутри целеносной власти выделяется *номовая целеносная власть в номе* (в частности, *государственная целеносная власть в государстве*). Поскольку управляющая система нома делится на верховную и совокупную распорядительную системы, постольку номовая целеносная власть соответственным образом подразделяется на *законодательную власть* и *исполнительную власть в номе*. Побуждение к подчинению этим властям осуществляется *церковной, партийно-идейной, судебной, наказательно-сжательной* и другими *властями в номе*, связанными с различными особенными частями обеспечительной знати нома, выражающими цели и интересы как управляющей системы нома, так и соответствующих частей самой обеспечительной системы нома.

Если ограничиться только особенными частями корневой целеносной знати нома, выражающей цели и интересы особенных полномощных конвиксий и консорциев, то внутри целеносной власти выделяются *особенные корневые целеносные власти в номе*. Например, *дворянская, купеческая, мещанская* и другие *власти в номе*.

Поскольку целеносная знать нома подразделяется на патриотичную, компрадорскую и эгоистичную части, постольку и целеносная власть в номе разделяется на *патриотичную, компрадорскую и эгоистичную части*.

Часть 2. Исторические способы межномовой эксплуатации

Опишем некоторые важнейшие исторические и современные способы внешнего ограбления одними номами других номов и пути преодоления этого ограбления, в которых проявляются описанные выше роли и воли целеносных знатей и судьбоносных глубинных народов. Особую значимость имеет описание того, как осуществлялось внешнее ограбление «российских» номов и как происходило преодоление этого ограбления.

НАБЕЖНЫЙ СПОСОБ ОГРАБЛЕНИЯ КОЧЕВЫМИ НОМАМИ ОСЕДЛЫХ НОМОВ

Набежный способ внешнего ограбления возник в глубочайшей древности. Особенно действенным он стал после приручения и одомашнивания человечеством быстро передвигающихся крупных травоядных животных, таких как лошади, верблюды и др., и после соответствующего овладения искусством верховой езды на них. Поэтому этот способ

¹ См.: Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с; Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 145.

² Парето В. Компендиум по общей социологии. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.

³ См.: Захаров В.К. Консолидация российского общества в условиях внешнего стратегического геополитического вызова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 17, ч. 1. – С. 107-117.

стали применять кочевые нумы по отношению к оседлымномам, поскольку именно кочевой способ жизнедеятельности позволял без особых усилий разводить крупные стада указанных животных, пользуясь растительными «дарами» природы. Ясно, что это стало возможным только после приручения человеком собаки, как одного из быстро передвигающихся мелких хищников, помогающего людям управлять движением стада и охранять его.

Набежный способ ограбления осуществлялся постепенно (в случае постадиальной успешности) от стадии к стадии: стадия первого набега и получение первой откупной дани, стадия многократных последующих набегов и получение каждоразовой откупной дани и стадия постоянного получения откупной дани под страхом обязательного наказательного разрушительного набега.

Опишем этот способ на примере многовекового набежного ограбления кочевыми племенами степной части Крымского полуострова, а затем и всем Крымским ханством (с XV века по 1783 год), племён и княжеств лесостепной части Русской равнины.

Естественно, что набежному ограблению подвергались в основном такие оседлые поселения, как крупные сёла и города, окружённые мелкими деревнями. Ключевая уязвимость указанных поселений относительно конных набегов степняков состояла в том, что жилые и хозяйственные постройки этих поселений строились преимущественно из дерева из-за недостатка каменных материалов. Использование возобновляемой древесины, которая произрастала в изобилии в лесах и рощах, позволяло быстро и сравнительно легко возводить указанные постройки. Однако использование легко горючей древесины и приводило к уязвимости этих построек к внешним поджогам. Именно это обстоятельство чрезвычайно действительно использовалось степными кочевниками при набегах на поселения лесостепной Русской равнины. Естественно, что кочевники к этому времени уже должны были обладать возможностью лёгкой добычи и разведения огня с помощью кресала, трутника и сушёной травяной пакли.

Набежное войско было вооружённым дальнобойными луками со стрелами. Более того, только прорывное овладение железом позволило им использовать железные стремена для устойчивой верховой езды, а также железные сабли и копья и стрелы с железными наконечниками для нападения на людей. Известно, что кочевые народы не выплавляли ни меди, ни тем более железа. Для такого сложнейшего вида деятельности требовалась хотя бы частичная оседлость в местах рудных залегающих. Поэтому действенность набегов кочевников могла быть основана только на существовании разветвлённой меновой торговли с оседлыми металлопроизводящими номами. В частности, за «спиной» Крымского ханства стояла Османская Порты (Оттоманская империя) с её превосходно развитым металлургическим и оружейным производством.

Набежное войско состояло не только из вооружённых конников. Каждый конник пригонял с собой несколько осёдланных или вьючных коней без всадников. Вьючные кони перевозили необходимые в дальнейшем набеге пропитание и военное снаряжение. Коням могли получать достаточное пропитание только при постоянном передвижении, без которого происходило мгновенное выедание и вытаптывание травяного покрова. Необходимо было также предварительное знание об источниках чистой питьевой воды, поскольку кони грязной воды не пьют. Пустые осёдланные кони предназначались для перевозки захваченных пленников.

Набежное войско появлялось перед поселениями внезапно, поскольку не было никаких средств быстрого оповещения о его передвижении. Поселения окружались со всех уязвимых сторон. Набежники должны были действовать очень быстро, пока хватало травяного покрова для коней. Никаких долговременных осад кочевники не могли себе позволить из-за неимения устойчивого тылового снабжения из оседлых центров. Поэтому для устрашения жителей окружённых поселений несколько близких деревень показательно сжигались. Затем населению окружённых поселений предоставлялись на выбор две возможности. Первая возможность включала в себя вооружённую защиту поселения с возможно печальными последствиями его полного разрушения. Вторая возможность состояла из сбора самим поселением откупной дани, выставленной набежниками, и передачи её их представителям. Откупная дань в основном состояла из легко перевозимых товаров, таких как золото, серебро, драгоценности, пушнина и др., мешков и торб с зерном для прокорма коней на обратном пути в Крым, а также молодых и красивых невольников и невольниц, умеющих держаться в седле, для последующей их продажи в рабство в центральных и портовых поселениях Крыма.

Если поселение выбирало защиту, то оно сразу не бралось никаким «штурмом». Сначала набежники осуществляли настойчивые попытки поджечь поселение с разных сторон посредством обстреливания его предместий стрелами с прикреплённой горячей паклей. Если поджигание удавалось, то поселение просто сгорало вместе с жителями. Если населению удавалось потушить источники пожара, то только после этого на поселение происходил прямой вооружённый натиск с прорывом в нескольких уязвимых местах. Естественно, что при таком натиске уничтожалась часть набежного войска. Из-за этих неприятных потерь население показательно и назидательно вырезалось, а поселение подвергалось разграблению. Однако такое разграбление не могло приносить больших переместимых богатств. После осуществлённого разграбления поселение всё равно сжигалось.

В большинстве случаев поселение соглашалось на самостоятельный сбор откупной дани. В этих чрезвычайных обстоятельствах отбор указанных невольников производился в поселении строго по жребию, причём в жеребьёвке участвовали главы всех семейств как из знати, так и из простолюдинов. Собранный откупная дань передавалась представителям захватчиков. Они в свою очередь полученные ценные мешки с золотом, серебром, драгоценностями, пушниной и прочим распределяли по некоторым особо доверенным конникам, а те укладывали их в двойные кожаные мешки и привязывали с двух сторон к сёдлам приведённых с собой вьючных коней. Невольников и невольниц усаживали в сёдла запасных коней и привязывали их к сёдлам. На некоторых коней грузили торбы с кормовым зерном для прокорма всех коней. После этого вся снабжённая данью после удачного набега вражеская конница также стремительно убегала в Крым. Бегство так же, как и набег происходило непрерывно и днями, и ночами. Припасённые торбы с зерном для коней обеспечивали непрерывность этого бегства, поскольку ждать, когда кони наедятся живой травы

в «ночном», было для набегников чрезвычайно опасно из-за возможного дружинного или ополченческого преследования или из-за встречных засад. После достижения Крыма указанная опасность исчезала, поскольку княжеские, царские и имперские дружины и войска не осмеливались заходить в Крым.

Описанное набегное ограбление прошло все три стадии и осуществлялось вплоть до правления Екатерины II. Оно закончилось только в итоге вынужденного освободительного похода в Крым в 1783 году светлейшего князя Григория Потемкина-Таврического.

Рассмотренный пример показывает, что оседлые нумы иногда были вынуждены тратить целые столетия своего существования и прикладывать огромные усилия многих поколений для избавления от внешнего набегного кочевнического ограбления.

Возникают естественные вопросы: 1) если первая стадия прошла для грабителей успешно, то с каким временным разрывом можно повторять набеги на второй стадии? и 2) если вторая стадия проходит для грабителей успешно, то, когда можно переходить от второй стадии к третьей?

В первые годы после ограбления население ограбленных поселений ещё помнит об этом, и наиболее умная его часть старается как-то укрепить поселения и уменьшить возможности их поджога. К сожалению,¹ человечество живёт чувствами и глумом. Поэтому происходит быстрое забывание о бывшей беде, поскольку люди не хотят жить постоянно в ощущении душевных и телесных травм. Более того, чувственное и глумное новое поколение обладает полной беспечностью и не хочет тратить усилий на защиту от неизвестных возможных будущих бед. Кроме того, согласно насущному архетипу надежды на будущее большинство людей бессознательно надеется, что в будущем может произойти что-то такое, что изменит жизнь к лучшему. Все эти свойства людей приводят к тому, что после полупоколения происходит почти полное забывание о бедах у ограбленного поколения, а через одно поколение нарастает новое беспечное население. Поэтому новые промежуточные набеги на одно и то же поселение можно повторять через полупоколение (естественно с некоторым временным сдвигом туда-сюда в зависимости от создавшихся условий), тем более что сразу новые богатства у поселения и не восполняются. А крупные набеги на поселение можно чередовать через одно поколение. Набеги же в целом на разные области крупного нома можно повторять и чаще.

Только после многократного совершения набегов на второй стадии, когда у властной знати оседлого населения создаётся устойчивый страх перед новым обязательным опустошительно-разрушительным набегом, осуществляется переход к третьей стадии, т.е. заключается договорённость между властью набегников и оседлой властью о том, что оседлая власть сама осуществляет в своих номах постоянный установленный годовой сбор откупной дани и сама передаёт его набегникам.

Если у современного человека создается ощущение, что всё описанное выше совершалось в далёком прошлом, и сейчас «мир устроен по-другому», то можно напомнить, что ещё в XX веке во времена гражданской войны на пространных распадавшейся Российской империи вновь образовавшиеся квазиномы разной величины совершали грабительские набеги на беззащитное население. И это может повториться.

НАПЛЫВНЫЙ СПОСОБ ОГРАБЛЕНИЯ ОСТРОВНЫМИ НОМАМИ МАТЕРИКОВЫХ НОМОВ. МИФ О ПУТИ ИЗ «ВАРЯГ В ГРЕКИ». ПРЕИМУЩЕСТВО ИЗМЕНЧИВОСТИ ПРИ ОСТРОВНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

После овладения человечеством искусством речного, прибрежного (каботажного) и морского плавания, чрезвычайно действенным стал способ наплывного внешнего ограбления.

Наплывный способ внешнего ограбления, так же как и набегный, осуществлялся постепенно (в случае постадиальной успешности) от стадии к стадии: стадия первого вооружённого напыла и получение первой откупной дани, стадия многократных последующих вооружённых напылов и получение каждоразовой откупной дани, стадия постоянного получения откупной дани под страхом обязательного наказательного разрушительного вооружённого напыла и стадия колонизации с установлением управления из островного метропольного (материнского) нома с постоянным разветвлённым ограблением материковых номов и отправлением награбленного богатства в метрополию.

Наплывный способ ограбления островными или почти островными номами материковых номов происходит за счёт использования островных преимуществ, к которым относятся: 1) большее число степеней свободы при передвижении по воде в любом направлении по сравнению с передвижением по суше только по проторенным и освоенным дорогам; 2) меньшая трудозатратность при передвижении по воде за счёт умелого использования даровой энергии ветра и за счёт уменьшения силы трения; 3) меньшая зависимость от тылового обеспечения при передвижении по воде за счёт большей грузоподъёмности и за счёт использования водных пищевых источников; 4) возможность параллельного совместного передвижения по воде по сравнению с вынужденным последовательным передвижением по узким дорогам; 5) возможность быстрого отходного рассеяния по воде в случае необходимости.

Наплывный способ ограбления делится на *речно-озёрный* и *морской* из-за качественной разницы в устройстве плавательных судов для этих разных водных пространств. Речно-озёрные суда предназначены для плавания по мелководью, где не бывает страшных бурь с высокими волнами. Поэтому они должны быть плоскодонными и без длинных килей. Морские суда предназначены для плавания по обширным морским просторам со страшными бурями с высокими волнами. Чтобы суда от боковых ударов высоких волн не переворачивались и были устойчивыми при ходе поперёк высоких волн, поднимаясь по приходящей волне и опускаясь по уходящей волне, они должны иметь длинный тяжёлый киль под корпусом. Поэтому морские грабители не могли заходить в реки для речного грабежа и, соответственно, речно-озёрные грабители не могли без опаски выходить в море даже для каботажного (прибрежного) грабежа.

Из сказанного следует, что грабители и купцы из морских северных скандинавских номов не могли заходить на своих судах для передвижения на них по рекам северной части Восточно-Европейской (Русской) равнины. А строить

¹ См. подробнее: Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140-158.

параллельный речной флот для четырёх месячного плавания было очень накладно особенно при его длительном хранении и охране в несудоходной период зимой. Поэтому никаких постоянно приплывающих морских скандинавских норманнов на Руси быть не могло. И постоянного пути из «варяг в греки», который держали норманны, тоже, по всей видимости, не было. Отметим, что русские слова «варяг», «враг» и «ворог» имеют одну и ту же согласно-корневую основу в-р-г. Поэтому исконно-русское слово варяги служило изначально общим прозвищем для всех речно-озёрных врагов-грабителей на Русской равнине.

Для обозначения морских грабителей у историков закрепилось слово *пираты*. И морской грабёж был издревле распространён гораздо шире речно-озёрного. Разберём его более подробно.

Все указанные выше преимущества позволяли островным или почти островным грабительским (*пиратским*) морским номам совершать внезапные, но заранее подготовленные наплывы несколькими судами на приморские материковые поселения. Издревле и до поры изобретения огнестрельных пушек пиратские суда приставали к берегу ночью, судовые команды высаживались на берег и затем рано утром совершали пешее нападение на выбранное поселение. Вооружённые саблями и пиками, а с течением времени и огнестрельным личным оружием пираты вламывались в дома спящих жителей и, угрожая их жизни, вынуждали жителей отдавать самое ценное и легко переносимое, что могло быть в их доме. Тех, кто оказывал сопротивление, безжалостно убивали. После совершения ограбления нагруженные драгоценностями пираты как можно быстрее отходили назад, переправлялись на свои суда и уплывали с добычей в море. После возвращения в свой ном пираты делили добычу на общем сходе по древнейшим обычаям пиратского «братства». О нарушениях этих обычаев происходило широкое оповещение по всему пиратскому миру, что в итоге приводило к плохой кончине нарушителей. Эта грабительская «справедливость» по отношению к своим позволяла сохранять пиратскому миру тысячелетнюю устойчивость.

Отметим, что вдумчивые читатели гомеровских «Илиады» и «Одиссеи» (коих в мире считанные единицы) давно заметили, что события, описанные в этих произведениях, очень похожи на художественное описание всех трёх этапов морского грабежа: во-первых, дано описание совместного грабительского наплыва греческого пиратского мира островных простых государств на богатый материковый город, во-вторых, дано описание хитроумного ограбления этого города и, в-третьих, дано описание обратного возвращения пиратов на свои островные государства. А причинное оправдание этого наплыва через отмщение за похищение Парисом прекрасной Елены больше похоже на изящное сюжетное введение, чем на действительную причину Троянской «войны».

Описанный способ ограбления совершенствовался тысячами по мере усовершенствования средств мореплавания и средств вооружённого нападения. Даже изобретение личного огнестрельного оружия не внесло больших изменений в этот способ.

Качественный перелом в действенности наплывного ограбления наступил после оснащения морских судов огнестрельными пушками. После этого произошло сближение поздней тактики наплывного способа с описанной выше поздней тактикой набегового способа. Поздняя тактика имела следующую особенность. Пушечные суда (канонерки) подплывали внезапно к богатому городу не ночью, а утром, становились на рейд и показным образом совершали несколько устрашающих разрушительных залпов по городу. Затем на берег отправлялась на лодке переговорная группа с белым флагом. И пиратами городу предоставлялись на выбор описанные выше возможности либо вооружённой защиты с непредсказуемым исходом, либо самостоятельного сбора откупной дани.

Если город выбирал защиту, то он осаждался и насколько хватало пушечных зарядов обстреливался. При долговременной осаде и для нападающих, и особенно для осаждённых оказывалось чрезвычайно важным снабжение питьевой водой. Если осадные снаряжение и пропитание заканчивались раньше сдачи города на милость победителя, то озлобленные пираты уплывали восвояси. Если припасённого военного снаряжения хватало даже на решающий приступ, то он осуществлялся несмотря на большие потери среди нападающих. Решающий приступ мог закончиться безуспешно для нападающих, и тогда осада тоже снималась, и пираты уплывали. В случае же прекращения городско-сопротивления город подвергался полному разграблению.¹ В большинстве случаев утраченный город соглашался на самостоятельный сбор откупной дани, запрошенной пиратами. Вид этой дани зависел от особенных исторических обстоятельств.

Итогом первых трёх стадий (в случае их успешности и преемственности) являлась последующая длительная стадия *колониального ограбления* с её постоянным и разнообразным безвозмездным изъятием островными метропольными номами природных или надприродных (вещественных или мысленных) достояний материковых колониальных номов.

Сказанное выше означает, что в состав островного геополитического номоса² входит *внешнеэксплуатационный* код. Ему соответствует воля (склонность, приверженность) номов (государств) островного геополитического мира к внешнему отниманию и внутреннему присвоению отнятого. Напротив, в состав материкового геополитического номоса входит *внутреннекреационный* код. Ему соответствует воля (склонность, приверженность) номов (государств) материкового геополитического мира к внутреннему созиданию и внутреннему и внешнему обмену созданного.

В настоящее время к наплывному способу ограбления добавляется также и налётный способ ограбления за счёт использования преимуществ передвижения по воздуху и в безвоздушном пространстве.

Ясно, что наплывный и налётный грабежи и сама последующая колониальная эксплуатация являются более действенными при постоянном изменении способов наплыва-налёта и способов изъятия, застающих материковые

¹ Детальное описание разграбления пиратами Г. Морганом вымышленного богатейшего города «Панамы» в Вест-Индии и красочная картина коварного нарушения Морганом тысячелетних обычаев пиратского «братства» по разделу добычи приведены в книге: Стейнбек Дж. Золотая чаша. – М.: АСТ, 2010. – 256 с.

² Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 145.

номы врасплох. Поэтому островному геополитическому миру свойственна большая изменчивость в отношениях с остальным миром с упором на опережающую новизну. Это отражается в поговорке «Кто не рискует, тот не выигрывает!». Образно говоря, островной геополитический мир делает своё время важным средством в изъятии из чужого пространства.

Напротив, успешности внутреннего созидания и внутреннего и внешнего обмена способствует воссоздание устоявшихся способов этого, а не постоянные метания туда-сюда в поисках мнящегося лучшего. Это отражается в пословице «Семь раз отмерь, один раз отрежь!».

Сказанное означает, что демиурги островного геополитического номоса предпочтение отдают наружу направленной чаемости, а демиурги материкового геополитического номоса предпочтение отдают изнутри исходящей исконности. Это отражается в мечтаниях о «золотом» будущем и, соответственно, в преданиях о «золотом» прошлом.

Четвёртая (колониальная) стадия наплывного ограбления иногда переходит в более скрытную пятую (*постколониальную стадию ограбления*), на которой метропольные номы уходят в тень, т.е. не провозглашаются официально, но осуществляют преобладающее теневое управление и ограбление во многих сферах бытия постколониальных формально независимых номов, особенно в витаномическом укладе¹. По-видимому, на такой стадии сейчас находятся многие современные государства Азии и Африки.

Так же, как и с набезным ограблением, наплывное ограбление никуда не ушло в прошлое, поскольку ещё в XX веке после окончания Первой мировой войны во времена гражданской войны на пространстве распавшейся Российской империи победившие иностранные государства совершали длительные грабительские наплывы на беззащитное население приморских городов и поселений бывшей империи. И это возможно вновь. Необходимость защиты от повторения этих страшных бед рассматривается далее.

ВОЕННЫЙ СПОСОБ ВНЕШНЕГО ОГРАБЛЕНИЯ

И набезный, и наплывный способы внешнего ограбления являются частными случаями *военного способа внешнего ограбления одних номов другими номами*, при котором на какой-либо стадии ограбления обязательно используется военная сила грабящего нома.

Под *военной силой (войском) нома* здесь и далее понимается единица нома, людской состав которой непосредственно связан с частью надприродной среды нома, созданной и создаваемой или для разрушения природной и надприродной сред других номов, или для содействия в ограблении природной и надприродной сред других номов, или для защиты от происходящего или неотвратимого разрушения или ограбления природной и надприродной сред нома другими номами. Людской состав военной силы называется *воинским составом военной силы (нома)*. Указанная часть надприродной среды называется *военными средствами военной силы*. Они состоят из *военной техники и военного оружия*, из *военной технологии* и из *военных способностей воинского состава*.

Военный способ внешнего ограбления одним номом другого нома осуществляется постепенно (в случае постадиальной успешности) от стадии к стадии: стадия прямого нападения военной силы *нападающего нома* на *жертвенный ном* с разрушением его природной и надприродной сред, стадия непосредственного ограбления уцелевших частей природной или надприродной сред жертвенного нома, стадия колонизации (см. выше) и стадия постколонизации (см. выше).

Этот способ применяется при наличии у нападающего нома какого-либо военного превосходства или, по крайней мере, военного равенства по отношению к жертвенному ному в воинском составе, в военной технике и военном оружии, в военной технологии, в частности, в военных знаниях, в военных способностях и военной выучке воинского состава и пр.

Для осуществления удачного военного ограбления необходима длительная тщательная предварительная военная подготовка во всех вышеперечисленных частях военной силы нападающего нома.

Огромное значение для удачного военного ограбления имеет скорость осуществления нападающим номом первых двух стадий, в частности, скорость разрушения военной силы жертвенного нома и его пространственной и управленческой связности. Скорость и действенность осуществления первой стадии возрастает при внезапности нападения нападающего нома и при неготовности жертвенного нома к его отражению.

То, что Россия выстояла во всех войнах, показывает вечную непреодолимую совместную волю её патриотичной знати и её глубинного народа к преодолению военного способа внешнего ограбления.

ПОДКУПНОЙ СПОСОБ ВНЕШНЕГО ОГРАБЛЕНИЯ

Этот способ используется по отношению к разлаженным номам, в особенности, к номам, в которых выделенные целевые единицы разных целеносных единиц номового бытия имеют разные собственные цели.

Внешний подкуп целеносной знати подкупаемого нома состоит в передаче компрадорской части этой знати *подкупающим номом* некоторых своих достояний, которые дают этой части или создают для неё значимые преимущества в её текущем или предстоящем бытии, в обмен на выполнение целей подкупающего нома.

Подкупной способ внешнего ограбления осуществляется постепенно (в случае постадиальной успешности) от стадии к стадии: *подкупная стадия* прямого внешнего подкупа части целеносной знати подкупаемого нома и продвижения подкупленной части на ключевые посты в этом номе, *предательская стадия* предоставления подкупленной

¹ См. статьи: Захаров В.К. Российское преодоление межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной трёхукладной витаномики // Архонт. 2022. – № 4 (31). – С. 4-30; Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2023. Вып. 6. Ч. 1. – С. 119-136; Захаров В.К. Российское преодоление глобальной укладно-ценностной сегрегации // Экономические стратегии. – М., 2023. – № 1 (187). – С. 39-45.

знатью приглашённым и допущенным представителям подкупающего нома различных способов доступа к безвозмездному или мало возмездному извлечению вождельных достояний подкупаемого нома и последующей переправке их в подкупающий ном, *компрадорская стадия* самостоятельного извлечения компрадорской знатью подкупаемого нома указанных достояний и самостоятельной мало возмездной для нома переправки их в подкупающий ном с получением своего указанного снаружи вознаграждения за эту передачу и *сегрегационная стадия* самостоятельного извлечения компрадорской знатью подкупаемого нома указанных достояний и самостоятельной «продажи» их подкупающему ному на его условия ценностной сегрегации основных жизненных достояний, согласно которой извлекаемые достояния подкупаемого нома считаются имеющими значительно меньшую «рыночную» ценность по сравнению с «рыночной» ценностью достояний, создаваемых подкупающим номом.

Для осуществления удачного подкупного ограбления необходимо длительное предварительное разлаживание номового общества посредством использования внешних и внутренних средств и способов массового вменения для создания в подкупаемом номе представления о его бытийной ущербности по сравнению с «продвинутым» бытием подкупающего нома.

Чудовищное разграбление России после перестройки и развала СССР, начавшееся в 1991 году, осуществилось именно описанным способом и прошло через все указанные стадии. Предательской стадии предшествовала длительная «холодная война» со стороны западного глобализующегося мира, направленная на разлаживание СССР во всех областях его бытия.

ГЛОБАЛЬНЫЙ УКЛАДНО-СЕГРЕГАЦИОННЫЙ СПОСОБ ВНЕШНЕГО ОГРАБЛЕНИЯ

Созидательское выделение трёх основных жизненных укладов¹ дало возможность чётко описать, как именно англосаксонский мир, создав свой глобальный параном с контролируемой им экстракционной и материально-индустриальной периферией, осуществил переход внутри себя к идеальной (мысленной) индустриномике и к гипер-антропономике в рамках своего знаменитого глобалистского проекта.

Глобалистский проект оказался чрезвычайно успешным именно для англосаксонского мира, позволив ему осуществлять эксплуатацию всей периферии в рамках глобального англосаксонского паранома посредством скрытой системы глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний, продаваемых и покупаемых на глобальном рынке. В этой контролируемой англосаксонским миром системе сегрегации постоянно, широко и успешно вменяется, что извлекаемые достояния имеют более низкую («общечеловеческую») ценность по сравнению с производимыми достояниями, а последние имеют ценность ниже ценности вменяемых достояний.

В итоге в англосаксонском глобальном параноме создалась внешне устойчивая и сложенная *глобальная рыночно-эксплуатационная пирамида (разделения труда и получения прибыли от этого разделения)*, на вершине которой закрепился англосаксонский мир, создающий самые дорогие «высшие» мысленные ценности, в середине которой закрепились ЕС, Китай и др., создающие менее дорогие «средние» вещественно-мысленные ценности, а внизу закрепились Россия и другие поставщики природных ресурсов, создающие самые дешёвые «низшие» преимущественно вещественные ценности.

Таким образом, именно описанная выше система глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний оказалась чрезвычайно действенным средством *межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации*, обеспечившим во второй половине XX века США и Великобритании, как вменяющим государствам, получение большей прибыли в торговле создаваемыми ими вменительными достояниями на созданном и управляемом ими глобальном рынке по сравнению с прибылью вещественно-извлекающих государств, таких как Россия, и вещественно-производящих государств, таких как Китай.

Благодаря предательству компрадорской части знати на социалистическом и на либералистическом этапах своего бытия Россия в англосаксонской глобальной системе межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации последовательно погружалась на самый нижний (извлекательный) этаж соответствующей укладно-эксплуатационной пирамиды. В настоящее время патриотическая часть российской знати проявляет волю к преодолению этой эксплуатации посредством создания справедливых торговых взаимоотношений в рамках собственных надроссийских интеграционных макрорегиональных объединений (параномов) типа Евразийского экономического союза, БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) плюс приглашённые Аргентина, Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия, Иран и Объединённые Арабские Эмираты, ШОС (Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Индия, Пакистан) и др.

Часть 3. Ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы, которые Россия может предложить надроссийским макрорегиональным объединениям

Из сказанного в первой части следует, что устраиваемое объединение государств обладает бытийной осуществимостью и устойчивостью, если в каждом из них воля правящей патриотичной целеносной знати опирается на волю глубинного народа, являющегося носителем судьбы государства, которая задаётся сознательной и подсознатель-

¹ Захаров В.К. Российское преодоление межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной трёхукладной витаномики // Архонт. 2022. – № 4 (31). – С. 4-30; Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – Вып. 6, ч. 1. – С. 119-136; Захаров В.К. Российское преодоление глобальной укладно-ценностной сегрегации // Экономические стратегии. – М., 2023. – № 1 (187). – С. 39-45.

ной памятью глубинного народа о наследовании прошлого и настоящего бытия государства и об обновлении этого бытия.

Поэтому для нахождения *ценностно-целевой основы устраиваемого объединения государств* надо сначала выявить для каждого из объединяющихся государств ценностные представления его патриотичной судьбо-оглядной целеносной знати о наследовании и обновлении бытия государства. Указанные ценностные представления о наследовании выражаются в виде *ценностных смыслов государства*, а ценностные представления об обновлении выражаются в виде *ценностно-целевых замыслов государства*. Трудность выявления указанных смыслов и замыслов состоит в том, что глубинный народ не выражает их в прямом назидательном виде. Эти смыслы и замыслы излагаются в образном виде в сказках, сказаниях, верованиях, учениях и пр. Поэтому перед указанной знатью государства стоит задача выявления указанных смыслов и замыслов и их изложения для глубинного народа государства в сжатом, понятном и привлекательном виде.

После указанного выявления и изложения для каждого из объединяющихся государств для создания общей ценностно-целевой основы отмеченные знати всех участников объединения должны сверить выявленные смыслы и замыслы и выделить их общую часть.

Ясно, что уповать на то, что знати и народы всех государств мира могут откликнуться на предлагаемые патриотичной судьбо-оглядной целеносной российской знатью смыслы и замыслы наивно. Существует извечное и вечное противоборство между государствами островного и материкового геополитических миров¹. Поэтому указанная российская знать может действовать только в рамках устраиваемых *надросийских* (т.е. тех, в которые входит Россия) макрорегиональных объединений².

Для нахождения ценностно-целевых основ этих объединений указанная российская знать должна сначала выявить и изложить ценности, ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы (проекты) России, а затем сверить их со смыслами и замыслами других объединяющихся государств.³

УСТРОЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОГО БЫТИЯ НАРОДА КАК ВЕЧНАЯ ЦЕННОСТЬ

Согласно авторскому *ценностно-памятному представлению* одной вечной ценностью для России является устройство справедливого бытия народа⁴. На этой ценности могут быть основаны следующие ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту всемерного либерализма Россия может противопоставить естественный *проект гармоничного сочетания личной свободы и общественной справедливости*, основанный на поведенческой установке «Личная свобода не должна нарушать общественной справедливости!».

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту укладно-сегрегационной эксплуатации Россия может противопоставить естественный *анти-сегрегационный проект поворота мира к укладно-справедливому пребыванию* посредством создания в будущем мире самообеспеченных и самодостаточных макрорегиональных объединений без укладно-сегрегационной эксплуатации, состоящих только из дружественных государств, заинтересованных в собственном освобождении от эксплуатационной глобализации.⁵ Она означает, что англосаксонским миром постоянно, широко и успешно вменяется глумному населению планеты⁶, что извлекаемые (в основном вещественные) достояния имеют якобы более низкую («общечеловеческую») ценность по сравнению с производимыми (вещественно-мысленными) достояниями, а последние якобы имеют ценность ниже ценности вменяемых (в основном мысленных) достояний.⁷

Для осуществления справедливой торговли в рамках этих объединений требуется замещающее создание собственных макрорегиональных товарных бирж. Для проведения справедливых торговых сделок на этих биржах требуется создание собственных макрорегиональных обменно-денежных систем, основанных не на внутренних деньгах

¹ См.: Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с.; Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022. – С. 145.

² См.: Захаров В.К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. 2022. – № 12. – С. 61-76. Представление о смыслах и замыслах народов мировых цивилизаций подробно изложены в фундаментальной книге: Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? – М., 2016. – 672 с. Предложения о справедливом переустройстве мира изложены в книге: Эрдоган Р.Т. Более справедливый мир возможен! Актуальное предложение по реформе Организации Объединенных Наций. – М.: Проспект, 2023. – 192 с.

³ Художественное перечисление ценностей России приведено в статье: Андрюк В.Ю. Ценности России // Обозреватель Observer. – М., 2022. – № 11-12. – С. 107-124.

⁴ См. также публикации: Аверьянов В.В., Венедиктов В.Ю., Козлов А.В. Артель и артельный человек. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 688 с.; Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021. – 448 с.

⁵ Система укладно-ценностной сегрегации была описана в статьях: Захаров В.К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. 2022. – № 12. – С. 61-76; Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – Вып. 6, ч. 1. – С. 119-136. Захаров В.К. Российское преодоление глобальной укладно-ценностной сегрегации // Экономические стратегии. – М., 2023. – № 1 (187). – С. 39-45.

⁶ Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. Т. 14. № 2. С. 140-158.

⁷ Указанный проект отличается от вменяемых западных футуристических проектов, описанных в книге Агеева А.И. и Ивановой Т.А. Будущее отбрасывает тени (М.: Институт экономических стратегий, РУБИН, 2017. – 256 с.) именно стремлением к жизненно-укладной справедливости.

какого-либо одного макроцентрального государства, а на макрорегиональных валютных «корзинах», наполненных внутренними деньгами некоторых или всех государств этих макрорегиональных объединений¹.

Денежный вклад государства в соответствующую валютную «корзину» должен быть обеспечен некоторыми товарными свободно доступными на указанных товарных биржах не денежными достояниями этого государства, в частности, извлекаемыми, или производительными или вменительными достояниями².

Для проведения независимой и свободной оплаты этих торговых сделок создание указанных макрорегиональных обменно-денежных систем должно обязательно сопровождаться созданием соответствующих собственных макрорегиональных платёжных систем³.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту «невидимой руки рынка» Россия может противопоставить естественный проект *справедливой максимальной гармонизации эгоистического либерализма и альтруистического дирижизма*⁴, включающий в себя проект *справедливой максимальной гармонизации вольного (рыночного) и указного (внерыночного) способов созидательности*.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту всемерного дискриминационного индивидуалистского способа присвоения учрежденческих доходов Россия может противопоставить естественный проект *гармоничного сочетания этого способа и справедливого анти-дискриминационного коллективистского способа присвоения учрежденческих доходов согласно факторным созидательным капиталам*⁵.

УСТРОЕНИЕ МУДРОГО БЫТИЯ НАРОДА КАК ВЕЧНАЯ ЦЕННОСТЬ

Согласно авторскому представлению другой вечной ценностью для России является устройство мудрого бытия народа. На этой ценности могут быть основаны следующие ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту футуристической универсальности (общебытности) Россия может противопоставить естественный проект *исторической оригинальности (самобытности)*, основанный на признании равнозначности и незаменимости всех создавшихся мировых бытийных цивилизаций⁶.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту (близорукой обособленной) представительской разноправной демократии Россия может противопоставить естественный проект *(дальновидной целостной) двухуровневой слаженноправной симфократии*⁷, основанный на народной мудрости, идущей из глубины времён.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту безликого космополитизма Россия может противопоставить естественный проект *мудрой отечественности (мудрого патриотизма)*, основанный на общественном уважении к родным предкам и к их заветам⁸.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту вырожденческого гедонизма Россия может противопоставить естественный проект *размножительной семейности (размножительного фамилизма)*, основанный на семейной любви к родным детям и к родовым размножительным гнёздам⁹.

¹ См. статьи: Захаров В.К. Стратегический переход // Стратегия России. 2023. – № 8. – С. 67-72; Захаров В.К. Управление соединением внутренних и внешних денег // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. – Т. 1, № 6. – С. 97-111.

² См. статьи: Захаров В.К. Российское преодоление межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной трёхукладной витаномики // Архонт. 2022. – № 4 (31). – С. 4-30; Захаров В.К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. 2022. – № 12. – С. 61-76; Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – Вып. 6, ч. 1. – С. 119-136; Захаров В.К. Российское преодоление глобальной укладно-ценностной сегрегации // Экономические стратегии. – М., 2023. – № 1 (187). – С. 39-45.

³ Звонова Е.А., Кузнецов А.В., Пищик В.Я., Сильвестров С.Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // Мир новой экономики. 2020. № 14(1). С. 26-33.

⁴ Захаров В.К. Координация российской жизненности // Стратегия России. 2023. № 2. С. 79-88.

⁵ Захаров В.К. Экономический анализ системы присвоения // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22. № 8. С. 1536-1558.

⁶ См.: Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? – М., 2016. – 672 с.

⁷ Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140-158.

⁸ См. статьи: Захаров В.К. Державно-патриотичная Россия и молодёжь // V Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (23 апреля 2021 г.). Материалы. – М.: Московский художественно-промышленный институт, 2021. – С. 124-129; Захаров В.К. Симфократичный способ патриотичного государственного управления // VI Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (22 апреля 2022 г.). Материалы. – М.: Московский художественно-промышленный институт, 2022. – С. 31-36.

⁹ См.: Захаров В.К. Укрепление стратегической защищённости России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. – Т. 21, № 2. – С. 266-288.

Ильин Ю.Д.

к.т.н., с.н.с., ведущий аналитик НПЦ «Спецтехника», доцент кафедры МГТУ
ydilyin@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: государственная идеология, духовное и морально-нравственное состояние общества, единение, национальное достоинство, патриотизм, социальная справедливость, стратегическое развитие, суверенитет.

Keywords: state ideology, spiritual and moral-ethical state of society, unity, national dignity, patriotism, social justice, strategic development, sovereignty.

Выступая на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2021 года, президент России В.В. Путин отметил, что мировой «кризис, с которым мы имеем дело, – концептуальный, даже цивилизационный. По сути, это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на Земле»¹. По нашему мнению, именно с этого момента Россия вступила в жёсткое идеологическое противостояние с «коллективным» Западом. Агрессия англосаксонской цивилизации в идейном плане выражается путем насаждения и извращения традиционных семейных отношений, индивидуализма, уничтожения культурного наследия наших предков, сокращения, ожесточения и разъединения разных слоёв мирового сообщества на всех уровнях. Для здравомыслящих людей это не приемлемо.

Поэтому в мире всё больше формируется цивилизационный разлом, он проявляется на континентах по-разному, но суть одна – кто за развитие, а кто за вырождение? Однако понимание происходящего основной массой населения планеты пока находится в начальной стадии. При этом одна из крупнейших сверхдержав этому всячески противостоит (США и стоящие над ними трансатлантические корпорации и закрытые наднациональные группы мирового управления), а другая (Китай) не очень-то и отказывается от глобализма, занимая в основном нейтральную позицию. Другие крупные страны (например, Индия, Бразилия) выжидают, куда и как всё повернется. С начала Специальной военной операции (СВО) Россия встала по главе процесса глобального передела мира – деглобализации; ей выпала миссия возглавить силы борьбы «за развитие», но она пока не может разобраться в своей государственной идеологии (ГИ).

Транснациональными корпорациями «коллективного» Запада поставлена цель ликвидации государственного устройства планеты. Упор делается на подрастающее молодое поколение, особенно в РФ, чтобы оно утратило чувство справедливости и национальное достоинство. Через внедрение вседозволенности и извращений, отмены культуры размывается понятие семьи как основополагающей ячейки общества и государства. Напомним, возможность по желанию индивидуума изменения пола без широкого обсуждения была закреплена в российском законодательстве ещё в 1997 году². В 2022 году были внесены серьезные ограничения³. К тому же, как сказал Н.С. Михалков в телевизионном выпуске «Бесогон-ТВ» 29.10.2021: «Уровень образования падает, но хуже того то, что вместе с этим пропадает чувство собственного достоинства и солидарности со своей Историей, Родиной. Но это вещи одного порядка взаимосвязанные, ведь потеря одного со временем приводит и к деградации другого».

В отечественных СМИ приведено много понятий «идеология», суть которых во многом сводится к следующему определению: «система идей, представлений, взглядов, характеризующая воззрения на социально-политическую и иную жизнь какой-либо социальной группы, класса, политической партии, общества»⁴. В Конституции РФ в статье 13 п.1 отмечено: «В РФ признается идеологическое многообразие», в п.2 – «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но идеологическое многообразие рассматривается некоторыми индивидуумами, группами и слоями общества как вседозволенность, так как мораль и нравственность трудно, а скорее, невозможно нормировать законодательно.

¹ Здоровый консерватизм как национальная идея России / Институт РУССТРАТ. 28.10.2021. – <https://russtrat.ru/analytcs/28-oktyabrya-2021-0010-6783>

² Время идёт на минуты: В правительстве начали борьбу с ельцинским законом, который разрушает Россию изнутри // Metametrica. 24.04.2023. – <https://dzen.ru/a/ZEbOs8CO4Di4mA0C>

³ Федеральный закон от 05.12.2022 N 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁴ Словарь Ефремовой. – <https://znachenie-slova.ru/%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%>

После более чем двухвековой дискуссии о сути идеологии пора признать, что «нет разрыва между материальным и психическим. Идеи – материальная сущность... Идеальное не есть нечто оторванное от материи»¹. Идея и материя не просто взаимосвязаны между собой в процессе физического или интеллектуального деяния. Они в принципе не должны рассматриваться изолированно друг от друга. При этом идея (как и мысль) материальна.

В то же время нужно учитывать, что материальная основа (бытие) и сознание каждого индивидуума влияют на идеологию общества и государства. При этом *идеология сродни информации: нет информации – это тоже информация; аналогично: нет государственной идеологии – это тоже идеология, с вытекающими последствиями*. У коллективного Запада она ясно и четко выражена. Более того, для превращения человека в биоробота используются научно-технические достижения. Они навязываются народам через СМИ, информационные технологии, искусственный интеллект и др. Надо понимать, что ГИ первична для любого государства, даже если она им не признается, или государство старается уйти от нее. Иными словами, в любом человеческом и государственном действии идея определяет вектор ценности этого деяния: моральное разложение, хотя при этом могут создаваться материальные объекты или услуги, либо гармоничное духовное и материальное развитие и сплочение общества в целях выполнения новых и ранее поставленных задач. Поэтому разработка ГИ, а не просто укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, является первостепенной задачей России

«Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни...»². Следует учитывать, что высокодуховная идеология должна содействовать человеку, обществу в раскрытии его творческого потенциала в труде и обеспечивать национальное достоинство. И всё начинается с «мелочей». Пора, например, очистить от засилья словесного английского мусора государствообразующий русский язык и запретить вывески иностранных названий общепита и иных заведений без русских аналогов.

Всем людям, радеющим за Отечество, ясно, что Россия без грандиозной цели развития не имеет перспектив на международной арене. Без принятой большинством населения и последовательно проводимой государственной идеологии она обречена на отставание и последующее уничтожение. Выдающийся кинорежиссёр К.Г. Шахназаров в одном из интервью сказал: «Никакого идеологического противостояния с Западом у нас не может быть, потому что у нас та же идеология – мы её приняли в 1991 году».³ Можно возразить: идеологическое противостояние так или иначе лежит в основе всех военных конфликтов мировой истории, а для Запада и России имеет ярко выраженную многовековую историю. Оно, прежде всего, основано на менталитете и потребности Запада жить за чужой счет, чего никогда не было в России. Хотя, конечно, противостояние социалистической и капиталистической формаций – наиболее наглядная форма идеологической борьбы. К тому же завуалированная ельцинская идеология подавляющим большинством нашего общества не была принята как формально, так и сердцем. Многих из тех, кто голосовал «за», просто обманули, записав в Конституции тезис о достойной жизни и свободном развитии человека при отсутствии ГИ.

У нас иной, противоположный Западу менталитет, но он и не азиатский. Русский мир (Российскую цивилизацию) не смогли реформировать многие правители России, в том числе и Петр I. Исторически менталитет подавляющей части населения России всегда отличался от западного и восточного. Если в Европе испокон веков первостепенным являются деньги и карьера, то на Руси главным являлись смысл жизни, вопросы нравственности, личного общения и соборности. «У нас уникальная и самобытная культура, Россия – это не Европа, не Азия и уж тем более не «антизапад». В этом наше фундаментальное отличие. Для русского человека ненависть по определению не может являться объединяющим началом».⁴

Конечно, капиталистическое государственное устройство РФ не отвечает чаяниям и коренным интересам большинства населения, но это не повод отказываться от ГИ и сложившихся веками духовных и морально-нравственных основ общества. В современных условиях революционный путь государственного переустройства отбросит Россию, как, например, Югославию, на задворки истории. На повестке дня – мирное глубокое очищение России от прозападных кланов либерального толка в государственном управлении, бизнесе, промышленности; выбор и неукоснительная реализация приоритетов в сбалансированном развитии высокотехнологичной и сырьевой экономики, науки, образования, культуры, в воспитании подрастающих поколений как творцов, а не «грамотных потребителей».

«Экономика будущего может быть социализмом для богатых и капитализмом для бедных».⁵ В Китае вовремя уберечь от сползания в либерально-олигархическое болото западного толка и не свернули с социалистического пути со своей экономической (во многом капиталистической) спецификой. В России в ее переломный период государственное устройство должно стать социализмом для бедных и капитализмом для богатых. В этом должна состоять ГИ, нацеленная на проведение поэтапных экономических и социальных реформ. Она с одной стороны должна являться *компасом*, задающим общее (единое) направление индивидуумам, обществу и государству, которое дает возможность «кораблю-государству» поймать попутный ветер перемен для ускоренного и стабильного развития страны,

¹ Беседы друга. – М.: Сирень, 1998. – С. 335.

² Указ Президента РФ от 9.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

³ «Сегодня в России та же идеология, что и на Западе, – буржуазная. Высшая правящая элита России – это элита буржуазная» – Карен Шахназаров // Окно в историю. 25.08.23. – <https://dzen.ru/a/ZL9ffDV5ixph2MuU?from>

⁴ «Россию хотят превратить в Московию». Николай Патрушев – о Западе и Украине. 10.01.2023. – https://aif.ru/politics/world/rossiyu_hotyat_prevratit_v_moskoviyu_nikolay_patrushev_o_zapade_i_ukraine

⁵ Фурсов А. Предсмертный рёв уходящего класса. Что нам готовят Новые хозяева мира. 13.08.2023. – https://dzen.ru/a/ZNZs_uVxi0iklgDW?encoded_pulse_user_info=

повышения благосостояния народа и надёжной защиты Отечества. С другой стороны, это *магнит*, притягивающий и направляющий нации и этносы, живущие на одной территории, на достижение грандиозных целей, поставленных государством перед народом. Говоря словами внука президента Шарля де Голля, сказанными им на XX Валдайском форуме, в основе величия страны должны быть «семья, патриотизм и духовная ответственность».

Несомненно, *стержнем идеологии* российского государства является поддержка и защита людей, которые живут на его территории. Для них важна относительная финансовая стабильность, работа, оздоровление, обучение детей и возможности их адаптации в обществе, возможность сохранения семьи на определенной территории (квартира, дом), ведение подсобного хозяйства.

Как показывает история нашего Отечества, вне зависимости от господствующей формы собственности идеология государства российского была эффективна тогда, когда она базировалась на идее социализма. При этом социализм нами рассматривается как основа устройства государства и общества, обеспечивающая свободу и равенство граждан, которые необходимы для жизни и безопасности любого человека.

Нами предлагается следующее определение ГИ: «*Государственная идеология в России* при наличии различных форм собственности *базируется на идее социализма* как основе устройства государства и общества. Она обеспечивает свободу и равенство граждан, которые необходимы для жизни и безопасности любого человека. Государство имеет и выполняет главную функцию – поддержка и защита людей, проживающих в России, а также тех, кто признаёт её своим Отечеством. Те слои общества, которые ориентированы на помощь государства, и не имеют возможности основать свой личный мир без посторонней помощи, в необходимом объёме получают помощь, поддержку и блага от государства, которому они доверяют свою жизнь и жизнь своих детей.

Государственная идеология России – это компас и магнит, духовная и морально-нравственная ведущая сила, направленная на сплочение народов России, единение общества, властных структур и индивидуумов в целях ускоренного поступательного развития и процветания страны и надёжного обеспечения её национальной безопасности. Это также директивное обязательство государства перед народом и каждым желающим трудиться на благо России в достижении внятно поставленных и реально достигаемых целей:

– поддержка государства и защита людей *на основе социальной справедливости*, на территории которого они живут и доверяют собственным правителям;

– общая нацеленность многонационального народа на решение стратегических задач обеспечения суверенитета и национальной безопасности, ускоренного социально-экономического развития *в интересах исключительного большинства* населения;

– сохранение российского менталитета народов и этносов и развитие их культуры и национального достоинства на морально-нравственных, духовных и семейных ценностях;

– воспитание преданности и любви к Родине, ведущей к массовому патриотизму и готовности к защите Отечества;

– *бесплатное* реальное медицинское обслуживание и качественное массовое образование подрастающего поколения и всех желающих поднять свою квалификацию во имя труда и служения на благо России».

Предлагается:

1. Федеральному Собранию РФ законодательно принять и последовательно реализовать программу поэтапной ликвидации вопиющего социального неравенства граждан в РФ, сложившегося с 90-х годов XX века и усугубляющегося в настоящее время. Эта программа должна также содержать и приемлемые для любого человека (семьи) стандарты жизнедеятельности не только в обычных, но и в самых суровых географо-климатических зонах.

2. Стратегические цели развития РФ на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу *должны быть четкими и с позиций здравого смысла директивными*, они должны быть утверждены законодательно и неукоснительно реализовываться. Только тогда каждый трудящийся человек-патриот сможет ясно понимать, в чем состоит его вклад на благо Отечества, и делать всё на своем месте для его защиты и процветания.

3. Развитие ключевых отраслей экономики в целях ускоренного её развития и обеспечения национальной безопасности *должно быть исключительно прерогативой государства*. Главным приоритет – высокотехнологичное развитие страны, всё должно делаться во имя этого. Контролем и общими указаниями по корректировке направлений реализации достижений научно-технического прогресса здесь не обойтись. Как показывает практика, рынок учитывает лишь материальные потребности (запросы) общества и игнорирует или противодействует развитию социального равенства и морально-нравственного и духовного развития человека-творца.

4. Образование и воспитание подрастающего поколения, культура и СМИ в процессе ускоренного экономического развития России *не должны существовать без эффективной государственной идеологии*. Только так можно обеспечить достойное будущее России и новых поколений её граждан. Вопрос здесь стоит ребром:

– или мы сползаем на путь индивидуализма, на индивидуальные траектории развития «грамотного потребителя» и иные западные подходы подготовки «сетевых человека» в целях деградации и разложения общества,

– или идём по пути соревнования в коллективе и продвижения лучших профессионалов-патриотов на ключевые должности в управлении, производстве, образовании и т.д.

При этом как в сопратате: опираться можно лишь на то, что сопротивляется, то есть, на тех профессионалов, кто имеет собственное мнение и, радея за Отечество, отстаивает его во имя Общего дела.

Подводя итог, отметим, что неспроста Моральный кодекс строителей коммунизма сравнивался с Библейскими заповедями. Социалистическая идеология в нынешний переломный период должна стать государственной идеологией, поскольку она основывается на СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ЛЮБВИ к РОССИИ, на ЕДИНЕНИИ

многонационального народа и ПАТРИОТИЗМЕ, т.е. реально является той эффективной силой, которая сплачивает многие слои населения.

Россия будет иметь сильное морально-нравственное влияние в мире, если она будет признана многими государствами форпостом идеологической борьбы с бандитизмом англосаксонской цивилизации и неоколониализмом «коллективного» Запада, нацеленного на переформатирование сознания людей, живущих лишь по законам потребления. Противостоять этому может только системное, а не локальное духовное и морально-нравственное развитие всех слоёв населения. Для этого российскому обществу предстоит устранить имеющиеся завалы в идеологии государства, в деятельности его федеральных и региональных органов, и в самом социуме.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

kumach-44@yandex.ru

Королева Е.М.

н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

kogoleva@imemo.ru

КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ГЕОПОЛИТИКОЙ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: региональная нестабильность, «устраненность» России, отношение к конфликту в суперрегионе, «отвлекающие» факторы, Россия как «балансир», преодоление санкций, СВО, Большая Евразия.

Современная система международной безопасности целостна и взаимозависима. Происходящее в одной из точек геополитического пространства – события, процессы, принимаемые решения – могут в качестве неких сигналов, «посланий», импульсов напряженности, предостережений, последствий, уроков передаваться в другие точки геополитического пространства, причем эта передача носит двусторонний, обратный характер. Все это имеет самое непосредственное отношение к конфликту на Украине (КНУ), к участию в нем России. И происходящее в геополитике Большой Евразии (БЕ) рассматривается нами через призму КНУ, с учетом такого взаимного влияния, в том числе в качестве «отвлекающего» от КНУ фактора.

Прежде всего считаем нужным подчеркнуть: КНУ не является источником, инициатором нового цикла глобальной и региональной нестабильности, хотя отчасти может быть рассмотрен как своего рода катализатор идущих процессов. Первопричина многих нынешних «зол» – даже не пресловутый «паук» в лице США, которые всем мешают жить и ставят всем палки в колеса, о чем скажем ниже. Главные факторы сегодняшней конфронтационности, турбулентности в сферах экономики и безопасности, в том числе на пространстве БЕ, – глобальный системный кризис, переходный миропорядок, «постковидный» синдром, ряд других важных факторов, помноженных на копившиеся десятилетиями, а то и веками противоречия, «тектонические напряжения». Увы, но сегодня очень удобно обвинить именно Россию, в связи с проведением ею Специальной военной операции (СВО) во всех проблемах и неудачах, имеющих место в современном мире. Все более очевиден контраст в геополитическом взаимодействии РФ с европейским и азиатским «крыльями» БЕ. С западным, европейским «крылом» эти отношения резко конфронтационные, непримиримые, очень надолго. На востоке и юго-востоке в азиатской части БЕ наше взаимодействие в целом укрепляется, наполняется конкретным позитивным содержанием, отражает наличие долговременных взаимных интересов РФ и стран этой части суперрегиона БЕ как в экономике, так и в геополитике, в построении миропорядка будущего.

Принято считать, что современная Россия несколько ослаблена своим избыточным участием в КНУ, а потому сегодня и завтра не сможет адекватно и своевременно реагировать на происходящее по другим геополитическим азимутам, в других сферах геополитики, например, на постсоветском пространстве (ПСП) – России «не до того». Каждый понимает и использует это по-своему. Страны «коллективного Запада» (КЗ), США – для «наказания» России, торможения ее экономического, технологического развития, внутренней дестабилизации, изоляции, лишения внешних партнерств, выталкивания ее из мировой геополитики, остановки «Проекта Большая Евразия», связей Европы с Китаем.

Для кого-то важны опыт и уроки КНУ, СВО, в том числе чтобы не делать собственных ошибок, не переусердствовать с военно-силовым компонентом (Тайваньский кризис). Для других, наоборот, это подходящее время для решения своих сокровенных геополитических задач, с использованием военной силы (Карабах). Кто-то ищет возможности дополнительного, альтернативного обеспечения собственной безопасности, за счет поиска новых патронов, «зонтиков безопасности», диверсификации партнерств, в том числе в сфере обороны и военно-технического сотрудничества (ВТС). А кто-то, будем откровенны, просто «побаивается» России, имея на это определенные основания, появившиеся задолго до начала КНУ. Не пойдет ли Россия, победив на Украине, добиваться «исторической справедливости», «освободить» и другие прилегающие территории, бороться с «неверными»?

Наконец, многие (в том числе на пространстве БЕ, на ПСП) полагают, что это очень хорошее время, чтобы надавить на Россию, выторговать более выгодные условия партнерства, с учетом якобы измотанности, истощенности РФ в ходе КНУ под гнетом санкций. При этом одновременно данные страны могут играть и играют важную роль в преодолении Россией санкционных барьеров, поддержании внешнеэкономических связей. Ну а кто-то, пользуясь ситуацией, «вдруг» забывает об огромной задолженности перед Россией за энергоносители (Молдавия).

В БЕ, ее азиатской части чутко следят за происходящим в ходе КНУ. И многие из стран данного суперрегиона настороженно относятся к политике РФ на украинском треке. Объяснения России вежливо принимаются, но не находят достаточного отклика даже у стран лояльных России. Также отнюдь не для всех убедительны попытки РФ представить СВО как передовой рубеж всеобщей борьбы с империализмом и неокOLONиализмом. В то же время практически все признают роль РФ как своего рода «балансира», страхующего пояса в геополитике БЕ. Ведь все прекрасно видят нездоровое стремление США задержаться в качестве лидера, даже имея на это все меньше оснований, а потому используя любые средства для торможения развития других, разжигания конфликтов, перекрытия транспортно-логистических коридоров. И для нейтрализации такой политики нужен «незаинтересованный», «независимый» противовес – в лице России. Причем для БЕ важно, чтобы об этом «знали» и на КЗ.

Ниже остановимся на некоторых вопросах взаимовлияния КНУ и геополитической ситуации в отдельных узловых зонах БЕ, на том, как это влияет или может повлиять на ход и исход КНУ, политику РФ на данном направлении. Многие из сказанного в начале статьи в первую очередь относятся к ситуации на ПСП, которое сегодня является своего рода геополитическим «тылом» для СВО. ПСП играет в условиях санкций важную роль для экономики РФ как зона пролегания транспортно-логистических коридоров Север-Юг и Восток-Запад (регионы Средней Азии, Прикаспия). Страны ПСП – активные партнеры РФ по реализации различных схем торгово-экономического партнерства РФ с зарубежным миром. Уже многократно говорилось о том, что в условиях распада СССР, процессов глобализации, роста пространственной открытости происходит определенное размывание ПСП, это касается даже структуры ОДКБ. И КНУ стал своего рода «бустером» этих процессов, хотя они начались достаточно давно и усилились после событий «08.08.08» и Крымской весны, активизации политики РФ по реинтеграции ПСП, при наращивании Россией своего оборонного потенциала.

Используя нынешнюю ситуацию, якобы «слабость» России и ее сосредоточенность на участии в КНУ, делаются все более настойчивые попытки со стороны внешних для ПСП самых разных сил – США, ЕС, Турции, Китая – усилить свое присутствие и влияние на ПСП, с заполнением геополитической разреженности в связи с «меньшим вниманием» РФ к данному региону, являющемуся для РФ стратегическим «подбрюшьем». Кроме того, очевидно, что с юга к ПСП, от Средней Азии и Закавказья до российских регионов, «подбирается» радикальный, агрессивный ислам, особенно в случае роста здесь социально-экономических и политических противоречий. Одна из задач США, КЗ в отношении ПСП – попытаться «оторвать» его от России, на худой конец – обложить РФ цепочкой конфликтных ситуаций, очагов нестабильности, заставить Россию расплывать силы и терять их в бесполезном стремлении вернуть себе роль безоговорочного лидера в зоне ПСП. Ряд стран ПСП, и среди них страны ОДКБ, пользуясь обстоятельствами, «фрондирует» перед РФ своей «независимой», многовекторной политикой, усиливает связи, в том числе в области экономики, обороны и безопасности, со странами Запада, поддерживает многоаспектные контакты с Киевом.

Вряд ли следует согласиться с тем, что Армения сегодня является «потерянным» для России партнером, даже в условиях резкого крена в политике Еревана в сторону Запада, выражая тем самым недовольство позицией РФ в Закавказье. Армения – значимый элемент поддержания геополитического равновесия в регионе, своего рода «заглушка» для ускоренного продвижения КЗ, Турции в направлении Прикаспия и дальше на восток. Сокращение российского присутствия в Армении может сказаться на отношениях РФ и Грузии, на политике Тбилиси в регионе. Гораздо более требовательными, неуступчивыми партнерами для РФ стали бы Турция и Азербайджан, в том числе по коридору Север-Юг, проходящему по территории последнего. Азербайджан действительно сегодня играет для РФ важную роль как транзитное звено данного проекта. Этим, отчасти, пытаются объяснить якобы недостаточную активность России в ходе Карабахского конфликта осенью 2023 года. Заметим, что, возможно, совсем не случайно именно в находящемся в данном транспортно-логистическом коридоре Дагестане произошли известные события после обострения палестино-израильского конфликта. России нужно быть готовой к тому, что и после завершения КНУ ее отношения со странами ПСП уже не будут прежними и необходимо заранее искать адекватные формы взаимодействия в будущем.

Рассмотрим ряд ключевых проблем и событий в геополитике восточноазиатской части БЕ в свете КНУ и российских интересов. Так, Япония снова заговорила о желательности заключения мирного договора с РФ, разумеется, с упором на решение «территориальной проблемы», которой, как известно, исходя из заявлений российской стороны, не существует. Разумеется, все это не более, чем прокатывание пробного шара в надежде на то, что Россия поглотит СВО и пойдет на какие-то уступки. Ответ РФ – существенное приращение военной мощи на Дальнем Востоке, в Тихоокеанской зоне, расширение оборонного взаимодействия с КНР, укрепление связей с КНДР. И это на фоне милитаризации Японии, все более активного подключения Токио к региональным военным партнерствам в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), а также участия Японии в санкционной политике в отношении РФ, в подпитке киевского режима.

Связи России с КНДР, их демонстрация в этом плане очень важны. Это не только поставки Пхеньяном некоторых видов вооружений и боеприпасов для нужд ВС РФ. КНДР на карте – естественный «клин» между Японией и Южной Кореей, «дразнилка» для США, жирный «намек» Сеулу о необходимости проявлять сдержанность в поставках вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) в страны Восточной Европы, соседствующие с Россией, Белоруссией, Украиной. И со своей стороны Россия наверняка делится с КНДР некоторыми военными технологиями. Очередное обострение ситуации на Корейском полуострове может как-то отвлечь внимание (и ресурсы) от КНУ, но большая война здесь вряд ли разразится, хотя бы в условиях подвижек в китайско-сеульских отношениях.

Подход КНР к КНУ – достаточно сдержанный, хотя стратегическое партнерство Москвы и Пекина не подлежит сомнению. Хорошо, что в России уже нет ожиданий того, что Китай примет более активное участие в КНУ на стороне РФ. Нужно ценить ту высокую лояльность КНР, которую она проявляет на фоне затягивания сроков КНУ, что влияет на экономические связи Китая с зарубежным миром, Европой (Пекин якобы выступает на стороне «агрессивной»

России) и что особенно важно для Китая при решении задач, связанных с выходом его экономики из постковидного кризиса. Тем более, что КНР очень дорожит своими успехами, достигнутыми в последнее время на новом для нее поприще модератора региональной геополитики, в первую очередь в зонах ее приоритетных экономических интересов.

Во многом с этим связаны и попытки КНР найти более безопасные формы отношений с США, даже несмотря на проблемы в омывающих Китай морях и планы США в отношении развертывания в регионе ракет средней дальности. США вполне отдадут себе отчет о невозможности противостояния сразу на двух (а то и на трех) фронтах. Отсюда нежелание прямой конфронтации с КНР, даже без гарантий со стороны последней относительно военной безопасности Тайваня. Впрочем, Китай никуда не спешит. Во-первых, для него очевидны не вполне «удачные» уроки КНУ – по масштабам, геополитическим рискам – а они для Пекина неизбежны в случае попыток «освобождения» Тайваня военными средствами. И Китай проявляет сдержанность, ограничиваясь регулярной демонстрацией силы, он будет «высасывать Тайвань через соломинку», причем при любых исходах грядущих выборов на Тайване. Заметим, что в России до недавнего времени, да и сейчас достаточно «вещателей» скорой военно-силовой операции Пекина против Тайваня, что якобы снизило бы давление КЗ, США на украинском фронте. Впрочем, как говорит китаевед Н. Вавилов, США и КНР вряд ли договорятся о «мире», скорее речь идет об отсрочке «драки». У двух стран достаточно проблем в АТР, в суперрегионе БЕ, которые не подлежат простым решениям. Что заставляет США значительную часть вооружений оставлять «про запас», не оголяя его в пользу поддержки Киева.

Ни Москва, ни Пекин не готовы «изменить» друг другу с Вашингтоном за какие-то эфемерные предпочтения в ущерб двусторонним отношениям. В Пекине четко понимают: если Москва потерпит поражение в ходе КНУ, Вашингтон безо всяких помех примется за Китай. И даже имея некоторые вопросы к СВО, Китай в ходе визита в Москву высокопоставленной военной делегации выразил «восхищение» успешным противостоянием России американскому империализму. А попытки Вашингтона «попросить» Пекин как-то надавить на Москву по поводу Украины не получили положительной реакции.

Что касается российско-индийских отношений, то Индия остается одним из ведущих партнеров РФ в БЕ. Товарооборот двух стран значительно вырос, в первую очередь за счет экспорта российских энергоносителей, что особенно важно для РФ в условиях санкционных ограничений. Существует проблема в оплате экспорта, но она находится в стадии урегулирования. Однако надежды на то, что Индия может оказаться для РФ источником встречных высокотехнологичных поставок, в том числе двойных технологий, пока не оправдываются. Нью-Дели слишком зависим в своем экономическом и технологическом развитии от мировой экономики, от США и Запада и естественно не собирается рисковать. В то же время традиционное ВТС России и Индии продолжается, хотя в последнее время не без перепадов, также во многом под воздействием западных партнеров Нью-Дели. Впрочем, российское оружие, хорошо зарекомендовавшее себя в практическом применении в КНУ, делает его одним из приоритетов для Индии, как и для некоторых других стран БЕ.

В ходе СВО произошло объективное сближение между РФ и КНР, что не могло не вызвать определенную реакцию Индии. Здесь играет свою роль и фактор США, всячески старающихся использовать Индию в своем противостоянии с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), что, в свою очередь, очень «напрягает» Пекин. Заметим, Индия весьма сдержанно относится к политике РФ на украинском треке, тем более что касается разговоров о том, что «мы еще не начинали» и о возможности активации ядерного фактора, в том или ином виде, в ходе КНУ.

В отношении причин нынешнего палестино-израильского конфликта (ПИК), конфликта Израиля и ХАМАС есть масса предположений, гипотез. Приведем четыре из них, прямо или косвенно, в том числе по касательной, затрагивающие КНУ. Первое – общее «перевозбуждение» геополитического пространства, передача в пространстве неких импульсов конфликтности на фоне КНУ. Второе – ХАМАС посчитал, что в условиях КНУ внешним силам, Западу будет не до Палестины – и настало время для решительных разборок. Третье – ПИК «подожгли» сами внешние силы, чтобы, в частности, несколько отвлечь всеобщее внимание от КНУ, переключить его на ПИК – и сделать свою неизбежную неудачу на украинском направлении «менее заметной», особенно в преддверии грядущих выборов во многих странах Запада, в США. Наконец, четвертое – наряду с перекрытием Североевразийского транспортно-логистического коридора Восток-Запад (из Китая в Европу) через Россию стало необходимым и нарушение южного маршрута – сухопутного и морского, пролегающего, в том числе, через Большой Ближний Восток. Причем за счет резко возросшего градуса напряженности, создания конфликтной ситуации в зоне Леванта, Передней Азии, Персидского залива. И тем самым не только разрушая проект «Пояс и путь», но и затрудняя поставки ближневосточных энергоносителей в Китай.

По поводу предположения о том, что у КЗ «не хватит» потенциала для одновременной подпитки финансами и оружием Киева и Тель-Авива. ПИК и КНУ – совершенно разные по типу, уровню, затратам. Разумеется, если не произойдет резкой эскалации ПИК, с вовлечением в него ряда стран прилегающего региона, например, Ирана. Скорее пример ПИК показывает со всей очевидностью – КНУ не является единственной зоной напряженности, сегодня и в будущем. И США будут создавать дополнительные резервы ВВСТ для этих конфликтов, например, в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР).

Одним из «побочных» проявлений ПИК могла бы стать попытка дестабилизации российского мусульманского тыла, что было бы способно повлиять на единство российского общества и косвенно – на ситуацию в ходе КНУ. Масштабные, тотальные разрушения при атаках Израиля на урбанизированные зоны сектора Газа при крайне негативной реакции мирового сообщества могут стать дополнительным аргументом для Москвы против штурма ведущих городских агломераций Киевской Украины в ходе КНУ, невозможного без значительных материальных и людских, с обеих сторон, потерь и соответствующих репутационных потерь для России.

Иран в свете КНУ представляет для РФ особый интерес. Причем не только в качестве партнера в сфере ВТС, технологического обмена, но и не в меньшей степени как важное звено транспортного коридора Север-Юг, а также

как фактор поддержания регионального равновесия в «тыловых» для РФ зонах Закавказья, Прикаспия, этих ворот для НАТО в Среднеазиатский регион, в том числе для уравнивания амбиций Турции, нейтрализации все более консолидированной политики Анкары и Баку. Можно только предположить, как в итоге откликнется Тегеран на события в ходе ПИК, на его эскалацию, куда всячески пытаются втянуть Иран и его союзников в регионе. А от этого во многом зависят масштабы, характер, наполнение, степень успешности российско-иранских отношений.

Отношения РФ и Турции с позиций КНУ представляют собой яркий пример столь характерного для современного мира сочетания партнерства и конкуренции. Турция, похоже, готова максимально использовать те преимущества, которые проистекают из КНУ, например, из «ослабления» внимания РФ к другим геополитическим направлениям, к ПСП. Анкара – почти монополичный посредник на пути поставок трубопроводного газа из России в ряд стран Европы, активный бенефициар санкционного режима и серых схем в торгово-экономических связях РФ. В то же время Турция поддерживает традиционные для нее самой разнообразные, включая военные, связи с Киевской Украиной. Отметим, что Анкара претендует на роль одного из главных медиаторов в отношениях Москвы и Киева. Р. Эрдоган умело переводит стрелки внимания с внутренних проблем на внешние «приобретения», например, в случае карабахского «урегулирования», «собирания» тюркских народов, «защиты» палестинцев.

Следует признать: сегодня Европа еще больше, чем в начале СВО, считает Россию «агрессором». Но она не хочет воевать с Россией сама, не хочет и не может финансировать войну-прокси против РФ, при всем стремлении США назначить Европу «ответственной» за поддержку Киева. При этом Европа, будучи инструментом политики США, не желает быть и потенциальным полем боя в противостоянии США и РФ. Более того, в странах ЕС растет недовольство США, по сути загоняющих Европу в ситуацию зависимости, неконкурентоспособного, теряющего цивилизационную идентичность вассала Вашингтона. Осталось только назвать все своими именами: представления о «русской военной угрозе», навязываемые США Европе с помощью КНУ и Киева, явно избыточны. Правда, желательнее получить подтверждение этого со стороны самой России – Кремль должен «кое-что прояснить», не держась за конфронтационную риторику. А именно: «Русский мир», Россия «заканчиваются» на конкретных рубежах, не залегающих в Европу и даже в Прибалтику, первоначальные планы СВО будут уточнены, и это не будет принцип ККВ – «куда кривая выведет». Именно регулярное педалирование Москвой первоначальных, все-таки, видимо, завышенных задач СВО делает возможным для США, европейских политиков, не говоря уже о киевском режиме, всячески подчеркивать роль Киева как форпоста по защите Европы, КЗ от России, настаивать на необходимости дальнейшей, причем массивной поддержки Киева в ходе КНУ. И тем самым демонизировать, дискредитировать Россию в глазах мирового большинства, стран, лояльных России, подрывать возможности РФ осуществлять взаимодействие на международной арене. Хотя есть и другое мнение: Россия специально не обозначает на карте конечных целей СВО, «пугает» своих оппонентов, держит их в неведении, в подвешенном состоянии – чтобы иметь возможность для разменов, маневров в ходе переговорно-договорного процесса (ПДП) в будущем.

Что России необходимо четко донести до США, Европы и подчеркнуть, что это в интересах самого КЗ, дабы обеспечить в будущем стабильность и предсказуемость на европейском рубеже, в конце концов «развязать» Западу руки для реализации своих иных, возможно, более важных интересов? Новороссия, Донбасс, Крым – российские навсегда, подконтрольная Киеву Украина не должна быть принята в НАТО, с ее территории не должны исходить угрозы для РФ. Хотя неформальные политические и оборонные связи Киева и КЗ никто не может отменить или запретить, а это значит, что США, НАТО и РФ должны предоставить друг другу твердые и соблюдаемые взаимные гарантии в области безопасности, на чем и настаивала Россия в известном документе декабря 2021 г. Дальнейшее продвижение НАТО на ПСП неприемлемо. Принятие Украины в ЕС, которое затянется на годы, ощутимо подорвет экономику ЕС и его единство. Издержки Европы по изначальной интеграции Украины в ЕС, совокупные затраты и экономические потери Европы в связи с поддержкой Киева в ходе КНУ, санкционной политикой против России составят до двух триллионов евро. Может произойти определенное расслоение (не раскол) стран Европы по отношению к России, ее политике – на проамериканских «фундаменталистов», настаивающих на продолжении бескомпромиссного противодействия РФ, в том числе в военно-силовой сфере, и на тех, кто, продолжая считать Россию «оккупантом», не признавая «аннексию» Крыма, Новороссии, Донбасса, но устав от КНУ и его последствий, все же выступает за экономическое, энергетическое партнерство с РФ. Германия и, возможно, кто-то еще добровольно-принудительно взваливает на себя основную ношу военно-экономической поддержки Киева, тем самым лишь усугубив собственные экономические, да и политические проблемы и резко ослабив свою роль как «локомотива» экономики ЕС. Можно констатировать: участие Европы в КНУ, сопутствующие этому процессы и явления серьезно препятствуют выходу Европы из нынешней почти кризисной ситуации и по сути обрекают ее на геополитическую второсортность.

Ну а пока мы имеем увеличение в ходе КНУ протяженности сухопутной границы РФ и НАТО почти на полторы тысячи километров, выстраивание надолго жесткого барьера между Европой и Россией в сферах экономики, политики, безопасности, вне зависимости от итогов КНУ. Все это пока не означает каких-то подвижек в отношении Европы к политике РФ в ходе КНУ, вне зависимости от его итогов. Дальнейшие ограничения во взаимодействии Европы и РФ очевидны. При этом и сама Россия не должна возвращаться к ненадежной взаимозависимости с Европой, хотя бы с учетом сегодняшнего санкционного опыта.

США – важнейший элемент геополитической конструкции БЕ, хотя бы с учетом глобальности их интересов и возможностей. Чисто пропагандистским в этом плане является клише – США географически не принадлежат Евразии, что они здесь вообще делают? Фактор США играет первостепенную роль и в КНУ как лидера КЗ, блока НАТО, главного спонсора и куратора киевского режима. Ранее уже говорилось, каковы цели США и возглавляемых ими структур в КНУ, «наказание» и сдерживание РФ – лишь одна из них. США всячески пытаются сохранить, а то и укрепить свое лидерство в мире, в том числе в суперрегионе «хартленда» – Большой Евразии. И если это нельзя сделать

через собственное могущество, то нужно это сделать через торпедирование развития конкурентов. КНУ – один из подобных событийных моментов для США на пути реализации их интересов. В БЕ, ее азиатской части, прекрасно видят реальные намерения Вашингтона. А потому даже те, кто не хочет видеть «полной» победы РФ в КНУ, опасается этой победы, все же ни в коем случае не хотели бы видеть и поражения РФ как «балансира» геополитики БЕ. К тому же всем уже очевидна неспособность США, КЗ просто «сломить» Россию в ходе КНУ.

Да, США – это «паук», опутавший всю планету своей паутиной. Но нужно быть реалистами: именно с США, а не с Европой и не с Киевом России придется в первую очередь иметь дело, если речь пойдет о «глубокой заморозке» конфликта, о ПДП, выработке реалистичных решений на окончание КНУ, его острой фазы. И между прочим, возможно, с выстраиванием на этой базе не только двусторонних отношений РФ и США в будущем, но и с определением контуров перспективного миропорядка.

По словам госсекретаря США Э. Блинкена, в рамках политики сдерживания РФ в ходе КНУ США будут всячески противодействовать России, но при этом делать все, чтобы конфликт не эскалировал до уровня, представляющего прямую угрозу безопасности самих США, а также до прямой вовлеченности США в сражение на поле боя. Стоит задача максимально «погрузить» РФ в КНУ в целях ее перенапряжения – экономического, психологического, дестабилизации внутривосточной ситуации, вплоть до смены власти и дезинтеграции России. Поэтому, с одной стороны, США заинтересованы как можно более долго «задержать» РФ в КНУ, дабы, в числе прочего, пригасить деятельность России по другим азимутам. Однако при этом и сами США оказываются погружены в КНУ, ставя под вопрос свое эффективное присутствие в той же азиатской части БЕ, в АТР. Дальнейшая изоляция РФ от Европы только еще больше толкает Москву на партнерство с Пекином, на поиски путей самореализации, в том числе в восточных и южных зонах БЕ. Да и в интересах ли США, КЗ, НАТО «стратегическое поражение» России, ее демонтаж, разложение, с приходом к власти в Москве гораздо более радикальных сил? Или борьба за построссийское наследство, «куски» России, что может привести к гораздо (гораздо!) более серьезному кризису, чем украинский?

Возможно, вовсе не случайно в США, на КЗ, да и в Киеве в последнее время всячески подчеркиваются слабость киевского режима, снижение его поддержки со стороны Запада, крах контрнаступления и вообще невозможность сколько-нибудь долго осуществлять сопротивление Киева на фронте. Тем самым как бы «подталкивая» РФ к «решительным» наступательным действиям со значительными потерями в живой силе, новыми репутационными потерями в мире, ростом усталости и недовольства в тылу. Тем самым создавая условия для принуждения России к миру на невыгодных для нее условиях. Важно понимать: в любом случае США, КЗ не бросят этот киевский «чемодан без ручки», еще не полностью сыгравший свою роль в «большой игре». Если какие-то подвижки в позиции США по КНУ и произойдут, то скорее всего, если не случится какого-то крупного форс-мажора, не раньше весны 2025 г., после прихода в Вашингтон новой, а может, и старой власти. Пока же США будут лимитировано, дозировано, контролируемо поддерживать киевский режим, боевое равновесие на линии соприкосновения, в этом нет никаких сомнений. А какие-то «вбросы» о готовности США и Киева «пожертвовать» частью территории «домашней» Украины в пользу России под геополитические размены и гарантии соседствуют с яркими заявлениями о готовности «сражаться до победного конца».

Во многих странах БЕ, по крайней мере, ее «азиатского крыла», распространено мнение о том, что участие РФ в КНУ – вынужденное, спровоцированное, но все же избыточное. А сам КНУ негативно влияет на сферу международной и региональной безопасности, на мировую экономику. И его завершение было бы встречено всеобщим облегчением. Со своей стороны Россия, руководствуясь, прежде всего собственными интересами, возможностями, своим пониманием ситуации, может принять во внимание внешние факторы, обстоятельства, реакции при планировании дальнейшего хода СВО и выстраивании соответствующих приоритетов.

Казин А.Л.

д. филос. н., профессор, научный руководитель Российского института истории искусств

РОССИЯ И ЕВРОПА: ДОЛГОЕ ПРОЩАНИЕ

Ключевые слова: международные отношения, цивилизация, Россия, Запад, Европа, Смутное время, Петровская революция, славянофилы, западники, февраль 2022 г.

*Но тот, кто двигал, управляя,
Марионетками всех стран,
Тот знал, что делал, напуская
Гуманистический туман*

А. Блок

Россия как страна и тем более как цивилизация вызывает к себе противоречивое отношение – от надежды до ненависти. В 1836 году Пушкин писал Чаадаеву: «положа руку на сердце, разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли Вы, что он поставит нас вне Европы?» Ныне мы наблюдаем как раз последнее – судьба России действительно ставит нас вне Европы. Если славянофилы XIX века Киреевский и Хомяков, а также Достоевский, Данилевский, Леонтьев, Страхов и даже Герцен утверждали, что Запад духовно гниёт, то сегодня мы можем констатировать, что Запад духовно почти умер после того, как умер его бог. Во второй половине XIX века эту смерть зафиксировал Фридрих Ницше, предложивший вместо бога своего «сверхчеловека», в XX веке с этой смертью согласился Освальд Шпенглер, созерцавший закат *Abendslands*, и подтвердил её Мартин Хайдеггер, надеявшийся на некоего «нового бога». В XXI столетии западный «сверхчеловек» и «новый бог» сошлись в образе трансгендера с искусственным интеллектом в голове и пустотой на месте души. Номо Deus, чипированный постчеловек (по Клаусу Швабу и Ною Харрари) в наше время уже пришел.

Попробуем обозначить некоторые ключевые вехи на линии соприкосновения православно-русской цивилизации и цивилизации Запада. *Цивилизация – это определенная духовно-антропологическая и социокультурная сущность, развернутая в большом времени.* Применительно к исторической динамике это означает, что некоторые оболочки цивилизации – в частности, культура – могут иногда значительно *отдаляться* от её духовно-онтологического ядра, или даже *вовсе противоречить* ему.

История России – русского народа, русской культуры – представляет собой упорную борьбу за сохранение православного ядра нашей цивилизации в условиях вызова со стороны чуждых русскому миру сил. При этом каждый раз, когда Русь-Россия испытывала очередной (внешний или внутренний) удар этих сил, она находила в себе источник восстановления. По существу, русская цивилизация как бы растворяла пришельцев в своем огромном физическом и смысловом пространстве, осваивала принесенный ими экзистенциальный опыт (чуждой *Dasein*, по слову М. Хайдеггера), обогащалась им и возвращала его миру в совершенно ином, именно русском виде.

Первое принципиальное столкновение Руси с Западом произошло, как известно, на реке Неве в 1240 году со шведами (в этом месте сейчас стоит храм), и затем два года спустя с немцами-крестоносцами на Чудском озере. В обоих случаях завоеватели были разгромлены наголову св. блг. князем Александром Невским, который хорошо понимал, что бороться прежде всего надо с теми, кто приходит за твоей душой, а не за твоими богатствами. Именно поэтому Александр ездил в Орду и даже побратался с ханом Сартаком. Тогда были заложены основы мощной евразийской государственности, впоследствии позволившей России выдержать удары со стороны Европы.

Смутное время начала XVII века. Снова исторический вызов брошен структуре русского мира, начиная с его внешних оболочек и кончая государственностью и верой: польско-католические мотивы деятельности Лжедмитрия, поляки в Кремле. Однако Промысл Божий проявляется в том, что всякий раз в эпоху испытаний на Русь посылается великий государь или выдающийся пастырь Церкви. Так случилось и тогда – главная тяжесть борьбы со смутой выпала на долю мученика патриарха Гермогена, и потом уже поднялось ополчение Минина и Пожарского/

Гораздо более сложным был процесс последующего взаимодействия русских с западным религиозным сознанием и возникшей на его основе светской культурой. В XVII веке в Европе развивается рационализм (Р. Декарт) и эмпиризм (Д. Локк), а также политическая философия, согласно которой в жизни происходит «война всех против всех» (Т. Гоббс), сдерживаемая только государственным Левиафаном. Человек по природе зол, и государство его злое, и само бытие его злое. Собственно, то и другое и третье явилось мировоззренческим выражением *модерна*, зародившегося в Италии ещё в эпоху высокого Ренессанса и постепенно перенесшего точку отсчета европейской цивилизации – и всего сущего – с Бога на человека. На уровне художественно-культурной практики это породило в России, с одной стороны, стиль барокко (партесное пение, силлабическую поэзию, пейзажную живопись, первые театральные

опыты), а с другой – *яростный протест против всего этого со стороны старообрядцев*, понявших, что повредился Третий Рим, и ушедших от него в свои леса и горы. Достаточно вспомнить протопопа Аввакума и его «Житие» – эту лучшую отечественную книгу XVII века, с пламенной верой автора в небесное достоинство человека, и вместе с тем с любовью к миру как к творению божьему, в котором царит не возрожденческое соперничество человека с Творцом и не декартовское *cogito*, а чудо космического Всеединства.

Петровская революция начала XVIII столетия и «западническая» Россия. Я намеренно употребляю слово «революция», а не реформа, потому что это была именно тотальная цивилизационная революция, и даже в определенном смысле война с собственной исторической и духовной традицией. Пафос дела Петра Великого (за что его и благодарят западники) заключался в том, что внешние оболочки русской цивилизации – техника, наука, военное дело и др. – при нем были радикально укреплены, перейдя на принципиально иной уровень. Если бы этого не было сделано, Россия потерпела бы военно-политическое крушение уже в XVIII веке. Однако при этом сознательно или бессознательно Петр *сохранил в неприкосновенности многомиллионный православный русский народ* (прежде всего крестьянство), что в дальнейшем породило феномен классической петербургской культуры – совершенное явление национального духа, подаренное миру Россией в эпоху атеистического (и отчасти уже антихристианского) европейского Просвещения. Петербургская культура XVIII века, в отличие от Европы, не вышла из потока христианской духовной энергетики, но *поручила нести тяготы модерна воспитанной по-немецки и по-французски интеллигенции*. Небесное ядро православно-русской цивилизации и на этот раз спасло Россию от гуманистического богоборческого распада, послав ей на рубеже XVIII – XIX столетий св. Серафима Саровского и других выдающихся подвижников, заведательствовавших верность Святой Руси своему божественному призванию. На уровне государственности к власти в начале XIX века пришел император-искупитель Александр Благословенный (возможно, будущий старец Федор Кузьмич), под водительством которого была одержана принципиальная мировоззренческая победа в Отечественной войне 1812 года против коронованной французской революции в лице Бонапарта (вторичность заимствованных оболочек нашей цивилизации в этом случае подчеркнута тем, что известный совет в Филях под руководством Кутузова проходил на французском языке). Наконец, в области светской модернизированной культуры неопровержимым (и до сих пор не превзойденным) образом возврата к классической ценностной вертикали стало творчество Александра Пушкина, показавшего – в отличие от его современников Гете и Байрона, – что гений и свобода могут не договариваться с Мефистофелем, а оставаться в союзе с Творцом.

В результате указанных событий идейная и политическая карта Европы была во многом изменена. Священный союз монархий надолго сделал Российскую империю в прямом смысле законодательницей Европы (бельгийским королем стал генерал русской гвардии), так что даже много позже Маркс и Энгельс отмечали, что при существовании имперской России никакая революция в Европе невозможна. Поэт и мыслитель-геополитик Федор Тютчев предупреждал, что в современной ему Европе есть две силы – Россия и революция, и одной из них не жить. Как бы то ни было, только нападение на Крым (и не только на Крым) очередной западной коалиции в 1853 году смогло ослабить политическое влияние России на Европу. Однако именно во второй половине XIX века на Запад пришла великая русская литература (Тургенев, Достоевский, Л. Толстой), великая русская музыка (Мусоргский, Чайковский) и русская философия верующего разума (Данилевский, Леонтьев, Соловьев), которые очертили в интеллектуальном поле модерна новое (или давно забытое) пространство – пространство *взгляда на мир в Божьем луче*, как скажет впоследствии Иван Ильин. Не случайно Ницше назвал Достоевского единственным современным писателем, у которого он может чему-то научиться.

1917 год: западники-либералы и «западники»-коммунисты в русском смысловом поле. Как известно, первая русская революция 1917 года произошла в феврале-марте. Острые февральской революция было нацелено прямо в центр нашей цивилизации – в её духовное ядро. Восставшие против царя думские политики-либералы (и прочие «фармацевты», как обозвал их Александр Блок) задумали перевернуть Русь с «головы на ноги», превратив её в умеренную буржуазную республику французского типа.

Однако русская революция (в отличие от бунта) – это борьба прежде всего за ценностно-смысловую картину мира, а потом уже за экономическую и социальную. *Уничтожив старую царскую элиту, Февраль не дал стране искомой новой*. Масон Керенский (генеральный секретарь Верховного совета ложи «Великий Восток» России) со своей ложей на эту роль не годился. Февраль 1917 года разбудил в стране иные пассионарные силы, которые смогли дать народу большие цели, более соответствующие, в конечном счете, национальной традиции, чем парламент с министрами-миллионерами. Фундаментальная причина Февральской революции коренится в метаистории: утрата легитимности той частью национальной элиты, которая находилась вокруг трона и по факту исполняла роль правящего класса. *В цивилизационном плане февральская революция привела скорее к смене элиты в рамках одного и того же культурно-исторического типа (термин Н.Я. Данилевского), чем к замене самого типа*. Буржуазный модерн в 1917 году был отторгнут русским народом, который предпочел модернизировать страну другими способами, сохраняя при этом верность своей исконной соборной традиции – в превращенной форме «красной империи».

Конечно, с европейской рационально-юридической точки зрения Октябрь 1917 года был типичным верхушечным переворотом. Однако за последующие 5 лет красные победили белых и их союзников по Антанте (кстати, командовали белыми армиями вовсе не монархисты, а генералы-февралисты, и воевали они не за царя, а за Учредительное собрание) и собрали разделившуюся Россию почти в границах империи. При этом подлинным создателем СССР был, конечно, Иосиф Сталин («красный император»), построивший за три пятилетки фактически новую сверхдержаву. Соответственно своей истории и своему духовному строю Россия испытала, осуществила то, что на Западе в лучшем случае было предметом умозрительных построений. 1917 год действительно потряс мир, как впоследствии и 1945 – победа над оккультным рейхом объединенной Гитлером Европы, и 1961 – выход русского человека в космос. Вплоть

до 1991 года Россия в форме СССР правила половиной планеты (от Пекина на Востоке до Берлина на Западе) – до тех пор, пока советская политико-экономическая и идеологическая оболочка справлялась с социальной защитой русской идеи *правды*. Как только советская форма утратила эту укорененность в национальном духовном теле, она без особых усилий отпала сама. очередной цикл отечественной истории был завершен.

Наше время. Не будем долго задерживаться на 1990-х годах – позорном периоде сдачи в плен необуржуазного («неофевралистского») правящего слоя тогдашней России. Страна жила в развалинах и выжила только промыслом Божиим. После прихода к власти В.В. Путина Российская Федерация проделала немалый путь преодоления своего фактически колониального постсоветского статуса – как в технологическом, так и, главное, в концептуально-ценностном смысле слова. Достаточно вспомнить поправки к Конституции 2020 года, где сказано о Боге и о государствообразующем русском народе. Ныне, после февраля 2022 года, мы стоим перед грандиозным мировым разломом, поводом для которого послужила несчастная Малороссия (Украина), но корни которого уходят в глубины сакральной политики.

Хронологически начало новому циклу положило продвижение границ Североатлантического блока вплотную к границам России. В декабре 2021 года последовало письмо российского Министерства иностранных дел к руководству стран НАТО с предложением отвести ядерные силы этого блока к линиям 1991 года (т.н. «ультиматум Путина»). США и НАТО ответили категорическим отказом. После этого на фоне многолетних бомбардировок Донбасса со стороны необандеровских формирований Россия ввела свои войска на территорию Украины с целью её денацификации и демилитаризации. Так началось очередное, на этот раз многоуровневое («гибридное») противостояние России и Запада, в котором *решается не только будущее Европы, но и будущее всего человечества*.

Конечно, начавшаяся война носит не экономический и даже не геополитический, а *идеократический* характер. Воюют не страны, а цивилизации: каждая защищает своё ценностно-онтологическое ядро. При этом у современного Запада религиозно-онтологическое ядро холодное, почти мертвое как погасшая звезда: никаких духоподъемных энергий оно не излучает («дорогое кладбище», по выражению Ф.М. Достоевского). Добровольное превращение человека в биоробот/машину/информацию, то есть радикальный спуск с высшего мирового плана к низшему – вот действительный парадокс и одновременно угрожающий признак наступающего трансгуманизма, к которому вполне сознательно стремится Европа (см. труды уже упомянутых К. Шваба и Ю.Н. Харрари). В XXI веке именно такую философию Запад навязывает миру, предлагая в очередной раз разделить людей на рабов и господ. Первых (недочеловеков) предполагается радикально сократить, вторых (сверхчеловеков) вооружить искусственным интеллектом и подарить им бессмертие компьютерного типа. У этих существ не будет ни Бога, ни Отечества, ни традиции, ни национальности, ни пола. Как писал ещё в начале прошлого столетия проницательный Василий Розанов, «механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир».

Таким образом, Февраль 2022 года перевел в очередную горячую фазу метафизическую войну, которая, с разной степенью интенсивности, происходила между Западом и Россией на протяжении столетий, начиная с Александра Невского. Впоследствии в сражение вступали, каждый по-своему, Василий Третий (отвержение Флорентийской унии с католиками), Иоанн Грозный (ответ изменнику Курбскому), патриарх Гермоген (борьба с поляками в Смутное время). Со времен Северной войны 1700-1721 годов, вооруженные столкновения с Европой происходили у России циклически каждое столетие: Отечественная война 1812-1815 годов, Крымская война, Первая мировая война, Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Нынешняя СВО отличается от предыдущих войн тем, что сейчас России придется иметь дело со стратегически объединенным Западом во главе с США.

В XXI веке на карту поставлена *душа России*. Запад выбрал отказ от христианского избрания ради демонического господства на Земле. Это прямой путь к гибели человека путем замены его существами inferнальной природы. Европа и Америка стремительно мчатся ныне в трансгуманистический ад. Как тут не вспомнить слов А.С. Пушкина о том, что Россия «никогда не имела ничего общего с остальной Европой: здесь нужна другая мысль, другая формула». Сегодня, на фоне расставания с постхристианским Западом, остается только повторить, что *русская идея есть осуществленная и осуществляемая отечественная история*. Более того, в условиях современного противостояния с «цивилизацией заката» (Abendsland – страна вечера) отходят на второй план конкретные общественно-экономические формы воплощения русской идеи. В известном смысле *она уже осуществлена, она существовала всегда* в разных культурно-исторических и экономических формациях. Народная монархия на Руси – естественная форма социального (соборного) единства государства, общества и народа. Монархисты, коммунисты и капиталисты сегодня – одинаковые «работники трудового фронта» (те, которые не хотят, уже убежали, или собираются в бег). В лице Президента (78% поддержки) мы имеем такого свободно избранного «народного монарха», которому доверяет народ, и который, со своей стороны, опирается на доверие народа. В этом акте сближаются главные символы России – православная хоругвь, монархическое знамя, красный флаг и демократический триколор. В данном случае противоречия (и даже антиномии) первого, второго, третьего и четвертого снимаются в высшем синтезе – синтезе русской идеи как жизни по правде. Формально-логические дефиниции *правды* непродуктивны, потому что это не логическое понятие, а экзистенциальная основа русского мира. *Правда – это не только то, что есть, но и то, что может быть и должно быть*. Не случайно соборно-монархический архетип воспроизводится в русском историческом бытии с постоянством принципа, независимо от того, в каком веке и на каких технологиях это происходит. Когда-то премьер В.С. Черномырдин прославился афоризмом, что у нас какую партию ни создавай, всё КПСС получается. Задолго до него было замечено, что у нас что ни строй – всё Святая Русь выходит. А поэт Николай Рубцов сформулировал по-своему: здесь Русь навек произошла, и больше ничего не происходит.

Конечно, Россия многим обязана Европе, и в первую голову всяческим прагматизмом – умением рационально, научно приспособиться в наличному миру как царству необходимости и даже отчасти овладеть им. Знание – сила –

это сказано в Англии, делай, что хочешь – это сказано в Франции, истина есть материальный успех – это сказано в Америке. Запад разработал утонченную цивилизационную и культурную технику управления сущим как личным проектом, как интенциональным актом. В результате он утратил божий мир, но получил в своё распоряжение послушное, «подручное» бытие. В этом плане Запад постоянно менялся, прогрессировал, шел вперед.

Однако в XXI веке почти все увидели, что этот «перед» на самом деле есть «зад», обратная сторона антропоцентрического самоутверждения. Расставшись с Богом как подателем жизни, Запад потерял почву под ногами и небо над головой. Слепые вожди слепых – это библейское выражение точно характеризует кризис современного Запада.

Что касается России, то она на протяжении тысячи лет своей церковной и государственной истории, как могла, сопротивлялась западному нисходящему движению, а потом и падению в пропасть. С этим связано, в конечном счете, политическое и военное противостояние, которое происходит сейчас. Война, как известно, есть продолжение политики иными средствами, а политика, в свою очередь – это практическая борьба духовных энергий (религиозно-ценностных парадигм) на социальном уровне. При всех своих срывах и катастрофах, Россия, в отличие от Европы, сущностно не менялась, оставаясь в глубинном своём ядре христианской частью мира. В определенном плане можно сказать, что русской истории вообще не было. Россия – во всяком случае, в Новое время – *делала вид, что она прогрессирует*, хотя менялись при этом только внешние обводы её цивилизационного тела, но не она сама (не «самое само», по терминологии А.Ф. Лосева). Про этой причине прав К.Н. Леонтьев, утверждая, что «если мы будем верны (себе – А.К.), мы, конечно, будем в силах выдержать и натиск целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя всё благородное, осмелилась когда-нибудь предписать и нам гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости»¹. В любом случае, России следует держаться на безопасном расстоянии от нынешних почти «закатившихся» Abendslands, помня завет Петра Великого, что Европа нужна нам на несколько лет, а потом мы повернемся к ней задом. Или «своею азиатской рожей» (А. Блок). Кому что больше нравится.

¹ Леонтьев К. Восток, Россия и славянство. – М., 1885. – Т. 1. – С. 98.

Карпиленя Н.В.

д.в.н., профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор Кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск
karpilenyanv@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ГЕОПОЛИТИКИ КАК ТЕОРИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗУЕМЫМ ЗАПАДОМ ГИБРИДНЫМ ВОЙНАМ: ВЗГЛЯД ИЗ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА И БОЛЬШОГО ВОСТОКА¹

Ключевые слова: философия, война, гибридная война, геополитика, Союзное государство (Беларусь-Россия), Большой Восток.

Keywords: philosophy, war, hybrid war, geopolitics, Union State (Belarus-Russia), Greater East.

Для каждой войны надо выработать особую линию стратегического поведения, каждая война представляет частный случай, требующий установления своей особой логики, а не приложения какого-либо шаблона²

А.А. Свечин

1. Краткое обоснование расширенной формулы ВОЙНА (по К. Клаузевицу), в диалектической связи с современностью

Война, по К. Клаузевицу, есть продолжение политики иными средствами. Законы войны – существенные, необходимые, повторяющиеся связи и отношения между различными сторонами и явлениями войны как процесса, обуславливающие ее зарождение, функционирование, ход и исход. В рамках политики, мировой политики, международных отношений, что в целом принято у автора статьи, – философии геополитики, основное внимание уделяется проблемам ЗАРОЖДЕНИЯ войны. Так что нам крайне необходима мудрость предыдущих поколений в исследовании феномена войны и политики, которую и предлагается почерпнуть от Конфуция, Сунь-цзы, У-цзы, Н. Макиавелли, И. Канта, К. Клаузевица, А.Е. Снесарева и др. стратегов, полководцев, философов, мыслителей.³

«Война, по К. Клаузевицу, – не только подлинный хамелеон, в каждом конкретном случае несколько меняющий свою природу; по своему общему облику (в отношении господствующих в ней тенденций) война представляет удивительную триаду, составленную из *насилия*, как первоначального своего элемента, *ненависти и вражды*, которые следует рассматривать как слепой природный инстинкт; *из игры вероятностей и случая*, обращающих ее в арену свободной духовной деятельности; *из подчиненности ее в качестве орудия политики*, благодаря которому она подчиняется чистому рассудку.

Первая из этих трех сторон главным образом относится к народу, вторая – больше к полководцу и его армии и третья – к правительству.

Страсти, разгорающиеся во время войны, должны существовать в народах еще до ее начала; размах, который приобретает игра храбрости и таланта в царстве вероятностей и случайностей, зависит от индивидуальных свойств полководца и особенностей армии; политические же цели принадлежат исключительно правительству»⁴.

В приведенном К. Клаузевицем выше и известном миру классическом определении о войне соединены вместе в неразрывном целом природный инстинкт человека и народа, духовная деятельность в его (их) волевым, прежде всего военной составляющей и разум, содержащийся в политической деятельности государственной (политической) власти. Или, выражаясь по Платону – чувства, воля и разум. Вкратце поясним самую общую предысторию начала любых войн вплоть до начала 70-х годов прошлого столетия.

До изобретения компьютера, социальных сетей, телеграмм-каналов и других средств массовых коммуникаций между людьми во всем мире и возникшего на их основе в конце XX столетия нового способа геополитического про-

¹ Полная версия этой статьи опубликована на сайте «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество» – <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2023/12/Карпиленя.pdf>

² Свечин А.А. Стратегия. – М.-Л.: Госвоениздат, 1926.

³ Положения, раскрытые в данном параграфе, развиты в работе: Карпиленя Н.В. О диалектике войны в контексте современных типов информационных «войн» и методов информационно-психологического противоборства // Архонт. 2022. – № 1 (28). – С. 29-42. [18]

⁴ Клаузевиц К. О войне / [пер. с нем.]. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – С 40.

тивоборства – информационных «войн» и информационно-психологического противоборства политики любого государства, готовясь к решению критических и не разрешаемых, чаще всего посредством переговоров, политических, экономических и иных проблем со своими потенциальными противниками, поступали так. Всей своей внутренней политикой, пропагандой и агитацией *возбуждали в своем народе* ненависть и вражду к потенциальному противнику, заручаясь поддержкой широких народных масс к будущей вооруженной борьбе. Исходя из характера будущей войны, законов войны (вооруженной борьбы), военной мощи собственного государства, уровня развития теории военного искусства (тактики, оперативного искусства, стратегии), теории строительства Вооруженных Сил, системы комплектования, уровня развития оперативной, боевой (военского обучения и воспитания), мобилизационной подготовки войск противника, теорий военной экономики и тыла, включая теорию управления войсками в мирное и военное время шла подготовка собственных вооруженных сил к войне. Политики же, руководствуясь целями реализации интересов правящего класса в стране в будущей войне (вооруженной борьбе), взвешивая свою окончательную готовность, при достижении кажущегося им общего перевеса в силах, и выгодного момента – принимали решение на начало войны и вторгались на территорию противника. Так, если полагать в самом общем виде, было всегда во все эпохи – рабовладельческую, средневековую, капиталистическую, социалистическую, нынешнюю переходную.

С изобретением компьютера, созданием государственных центров управления появились у государственной (политической) власти ряда государств, их коалиций, возможности по массовому влиянию на целые цивилизации, государства и их коалиции, этносы, нации, народы по внедрению в сознание населения будущих государств-противников искаженных ценностей и смыслов, а также по изменению, в том числе, и исторической памяти целых народов. Вместе с внедрением, как это было всегда во все времена, ненависти и вражды в своем народе к будущему противнику, появилась возможность влияния на народы потенциального противника, чтобы он сам свергал собственных «тиранов», свои правительства под предлогом, что вот их ценности (на самом деле «завоевателя») и являются самыми лучшими, современными, «демократичными». То есть, задача стала состоять не в физическом уничтожении армии противника, чтобы завладеть территорией с людьми «противника», а в том, чтобы армия, да и весь народ противника, не сопротивляясь, сдавались победителю без вооруженной борьбы (войны).

Таким образом, сущность войны не претерпела изменения – максимально подчинить своей воле армию, нацию, народ и даже цивилизацию (самую большую культурно-историческую МЫ¹), но только с помощью ослабления их воли к борьбе еще до начала объявления войны. Достижение целей в геополитической борьбе стало и будет в дальнейшем осуществляться информационными методами и технологиями как на своей территории, так и в государстве – будущей «жертве». В качестве действенного инструмента выбираются технологии финансового обеспечения различного рода неправительственных, а также других организаций и подконтрольных субъекту воздействия СМИ всех типов. В этих технологиях и стала заключаться главная опасность для государств, выбранных в качестве жертв будущего подчинения. Ведь искусно применяемые информационные технологии как бы не опасны (нет физических жертв). Но в том то и дело, что именно они, являясь скрытыми до определенного времени, разрушают волю человека и целых наций и народов в отстаивании своих истинных ценностей и интересов. Совокупность же методов информационного воздействия² в геополитической борьбе, реализуемая по целям, задачам, месту и времени направляет недовольство людей на свержение собственных лидеров и правительств, готовя почву для уже наземного размещения вооруженных формирований «благодетеля» на территориях без боя сдавшегося народа государства. Политический итог такого гибридного воздействия – ПОБЕДА достигается даже без вооруженной борьбы и кровопролития на поле боя войск противоборствующих сторон, сохраняя весь свой личный состав Вооруженных Сил.

При этом под победой следует понимать и присоединение все новых государств к НАТО. Например, Швеции и Финляндии уже в шестом своем расширении на Восток после разрушения СССР. США для достижения своей геополитической цели – мирового господства, помещает Россию с Беларусью в «объятия» анаконды с запада-севера-востока-юга, просто «включая» новые государства в «свои» ряды и затем располагая на их территории свои Вооруженные силы, под предлогом «защиты демократии» от «тирана» – России. А «вина» России и ее народа – лишь в том, что она хочет быть самостоятельным государством вот уже свыше 1000 лет!

Очевидно также, что информационная «война» оказывает влияние на все три составляющие формулы К. Клаузевица – на народ; на военную организацию государства; на правительство. Количественное наращивание информационного воздействия (информационной «войны») на народ, военную организацию при непрерывно ведущемся геополитическом противоборстве, способно продвигать интересы его субъекта – государства (коалиции государств) к достижению требуемого качества – ослабления воли объекта (всего народа государства), на который и направлено в большинстве случаев еще и гибридное воздействие, к будущему сопротивлению.

Вполне можно полагать, что информационная «война» – это всего лишь информационная *борьба* в информационной сфере, ведущаяся одной из сторон (или сторонами, зарождающегося будущего вооруженного конфликта), могущая оказывать существенное влияние на народ, его военную организацию и правительство, прежде всего на их моральный дух, а также и на технические средства информационных коммуникаций потенциального противника. Цели информационной «войны» можно подразделить на внешние и внутренние. Основной внешней целью информационной «войны» является ослабление воли народа и военнослужащих Вооруженных Сил (военной организации государства) к сопротивлению будущему противнику в условиях возможной внешней агрессии. Внутренней же целью может быть возможность проведения в выбранном государстве-жертве «цветной революции» самим же обманутым народом и установление марионеточного правительства с «демократическими» руководителями типа Гуайдо, Ти-

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.

² См.: Карпиленя Н.В. О диалектике войны в контексте современных типов информационных «войн» и методов информационно-психологического противоборства // Архонт. 2022. – № 1 (28). – С. 29-42

хановской, Навального. В таких гибридных и информационных «войнах» формируется, прежде всего, ненависть и вражда народа государства-жертвы к собственному правительству, всему силовому блоку государства.

2. Гибридные войны: краткая история происхождения концепции и сущность

Российский специалист по международным отношениям профессор В.И. Винокуров высказывает ряд соображений о возможной группе организаций – глобальных руководящих центрах управляемого хаоса, причастных к управлению глобальными процессами на стратегическом уровне. Это трехсторонняя комиссия (организация США, Западной Европы и Азии – Японии и Южной Кореи), Бильдербергский клуб (неформальная конференция мировой политической, деловой и финансовой элиты, собравшая, например, в 2013 г. 140 человек из 20 стран мира), и Совет по международным отношениям (США)¹. Кроме того, важным опорным пунктом западного механизма глобального управления является влиятельный британский Королевский институт международных отношений (Четэм-хаус).

В таком взаимоотношении интересы частных лиц крупного финансового, производственно-экономического, информационного и иного капитала тесно переплетены с интересами доминирующих в мире государств, что и обуславливает достижение их интересов, распространяя их устремления на мировую власть на многие десятилетия. В такой конструкции появление новых типов войн – гибридных, прокси, информационных, контентных, когнитивных, конциентальных, сетевых, ментальных и других становится весьма тщательно и искусно скрываемой реальностью.

Современными исследователями таких войн являются, прежде всего: Анненков В.И., Арзуманян Р.В., Бартош А.А., Винокуров В.И., Владимиров А.И., Гарт Б.Л., Герасимов В.В., Ильницкий А.М., Мэттис Д., Хоффман Ф., Цыганков П.А., Калдор М., Кокошин А.А., Кревельд М., Манойло А.В., Панарин И.Н., Бахлова О.В., Воронова О.Е., Трушин А.С. и другие.

Проблема генезиса гибридной войны еще недостаточно исследована. Некоторые считают, что гибридные войны существовали в истории человечества всегда. Другие обоснованно утверждают, что гибридная война является новым видом конфликта, который заявил о себе в начале XXI в. на фоне резкого кумулятивного эффекта наращивания эффективности современных подрывных технологий, используемых в последние годы в ходе непрямого противоборства в условиях мирного времени и цветных революций².

По своему содержанию гибридные войны и цветные революции представляют собой качественно новое, более широкое понятие, чем просто совокупность современных форм и методов силовых и несиловых действий в традиционной военной, информационной, экономической и других сферах [там же].

Временные рамки гибридной войны рассчитываются на длительный срок (иногда десятки лет). Цветная революция осуществляется в более жестком временном регламенте, планируется и осуществляется в соответствии с логикой используемых технологий и предусматривает формы воздействия в соответствии с отдельно планируемым комплексом подрывных мероприятий. Поэтому, строго говоря, в системном плане она не является элементом гибридной войны [там же]. В то же самое время цветная революция может предусматриваться при планируемой против государства-жертвы гибридной войне.

Первое упоминание концепции гибридной войны в контексте военно-политических реалий современности принадлежит американским военным теоретикам Д.Н. Мэттису и Ф.Г. Хоффману, которые в своих работах в 2005-2007 гг. сформулировали первоначальные теоретические подходы к новому феномену [там же].

По их мнению, гибридные войны сочетают в себе ряд различных режимов ведения войны, включая применение традиционных, нестандартных (нетрадиционных) тактик и негосударственных (нерегулярных) военизированных формирований, организацию террористических актов с использованием неизбежного насилия и принуждения, а также криминальных беспорядков.

При этом для гибридной войны характерны размытость конфликта, потеря монополии государства на насилие, война приобрела всеобъемлющий и комплексный характер. Организационно важное место в информационной и иррегулярной составляющих гибридной войны отводится сетевым структурам. Концепция гибридной войны исходит из понимания возросшей сложности и дезагрегированности оперативной обстановки, а также видения противника как гибкого, умеющего быстро приспосабливаться к изменяющейся обстановке и находить альтернативные решения субъекта [там же, с. 34].

Из теории компаундных войн концепция гибридной войны заимствовала преимущество сочетания традиционности и нетрадиционности действий, но на более низких и взаимосвязанных уровнях. Здесь следует отметить, что многие, если не большинство, войны сопровождаются действиями регулярной армии и партизанских отрядов. Когда между ними происходит стратегическая координация и они действуют слаженно, это можно назвать компаундной войной [там же].

Использование перечисленных подходов для осмысления гибридных войн приводит к обобщенному выводу, что такие войны могут вестись государствами или политическими группами и включают в себя целый спектр различных режимов ведения войны, в том числе конвенциональные силы и средства, нетрадиционную тактику и формирования, экономическую, информационную и кибернетическую войну, а также террористические акты, включая неизбежное насилие и криминальные беспорядки [там же].

¹ Винокуров В.И. Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн // Дипломатическая служба. 2016. – № 1. – С. 19-25; Бартош П.А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – С. 138.

² Бартош П.А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – С. 40.

Современные технологии гибридных войн и цветных революций разработаны в США и как эффективные инструменты преобразования политической картины мира уже неоднократно использовались против государств, отстаивающих свои суверенные права. Гибридная война позволяет объединить два вида конфликтов, а именно, военно-силового конфликта с участием регулярных сил и негосударственных вооруженных формирований в сочетании с несилевыми операциями в экономической, информационной, кибернетической сферах. Причем на различных этапах войны приоритет может отдаваться силовым или несилевым действиям [там же, с. 30].

В этом контексте Д.Н. Мэттис и Ф.Г. Хоффман под гибридной войной предлагают понимать «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением»¹.

Это определение довольно точно отражает ключевое отличие гибридных войн от традиционных конфликтов, связанное с заметным смещением используемых военных и невоенных форм, средств, методов и технологий в несилевую часть спектра².

Приведем еще одно определение гибридной войны, данное профессором Панариным И.Н.³ и неоднократно используемое различными авторами в контексте ведения информационного противоборства. «Гибридная война – совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий «цветных революций», терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока и ТНК».

По мнению И.Н. Панарина, «цели гибридной войны – полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, ее хаотизация и подчинение диктату со стороны других государств или ТНК» [там же].

Таким образом, в рамках обеспечения национальной безопасности Беларуси, России важно учитывать тенденцию стирания грани различия между состоянием войны и мира. Все более широко применяются невоенные информационно-идеологические методы воздействия с использованием протестного потенциала населения. Эти средства борьбы дополняются военными средствами и мерами скрытого характера, в том числе информационным противоборством и действиями сил специальных операций [там же, с. 140-141].

Важными *инструментами* в практике ведения гибридных войн являются [там же, с. 141]:

- информационные операции, проводимые в целях воздействия на органы государственного и военного управления противника для введения его в заблуждение, нарушения обмена данными и провоцирования на принятие выгодных для него решений;
- психологические операции, направленные на подавление морально-психологического состояния населения и боевого духа личного состава Вооруженных Сил, да и всей военной организации противника, создания в обществе атмосферы недоверия и формирование мотивации к деструктивным действиям;
- дезинформационные операции в виде ложных сообщений о якобы минировании гражданских объектов (торговых центров, школ и т.д.);
- атаки хакеров на государственную и коммерческую инфраструктуры с целью выведения из строя или затруднения работы критически важных объектов противника, а также получения несанкционированного доступа к «чувствительной» информации;
- экономические санкции, прекращение инвестиций;
- этническое оружие;
- терроризм;
- биотерроризм;
- дезинтеграция;
- миграционное оружие;
- организационная, финансовая и информационная поддержка оппозиционных движений, деструктивные действия агентов влияния, внедренных в структуры власти.

Можно констатировать: ВСЕ перечисленные инструменты реализации гибридной войны в самом общем виде и есть ТРИ элемента, установленные К. Клаузевицем в его расширенной формуле, которая была рассмотрена нами в предыдущем параграфе: 1) возбуждение ненависти и вражды в народе государства-жертвы как слепого природного инстинкта с возможностью осуществления цветной революции для смены правящего в стране «авторитарного, тоталитарного, недемократического» политического режима; 2) внесение раскола и брожения в рядах всех силовых структур военной организации; 3) «представление» избранных и подготовленных Западом «индивидуумов», типа гуайдо, навалного, тихановской в качестве самых достойных представителей «народа», готовых быть «президентом».

Основными *принципами* ведения гибридной войны являются стратегическое планирование, координация, взаимодействие, своевременность, внезапность и скрытность [там же, с. 141].

¹ Mattis J.N., Hoffman F.G. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine. 2005. – Vol. 132, N 11/1. – P. 18-19. – <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf>

² Бартош П.А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – С. 30.

³ Панарин И.Н. Гибридная война и геополитика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – С. 140.

Следует различать гибридную войну в широком (во всех сферах) и узком смысле слова (в какой-либо сфере, например, политической) [там же, с. 145].

Основные сферы ведения гибридной войны: духовная; культурно-историческая; политическая; дипломатическая; финансово-экономическая; сфера ИКТ (информационно-коммуникационных технологий); военная [там же].

При этом *геополитическая гибридная война* (ГГВ) – новая современная форма борьбы между государствами, а также система мер, проводимых одним государством с целью нарушения национальной безопасности другого государства при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства [там же].

Целью ГГВ является хаос в системах принятия решений и управления противостоящего государства, манипулирование общественным мнением (глобальным, региональным, национальным), а также обеспечение доминирования в мировом информационном пространстве [там же, с. 147].

Геополитический стратегический анализ – это комплекс мероприятий по добыванию информации о противнике (конкуренте) и условиях ведения гибридной войны; сбору информации о своих союзниках; обработке информации и обмену ею между членами своего политического содружества в целях организации и ведения действий. Информация должна быть актуальной, достоверной и полной.

Уровни ведения ГГВ: стратегический; оперативный; тактический [там же].

Организация Североатлантического договора (НАТО), опираясь на американские наработки и собственные аналитические исследования, отражает в концептуальных документах гораздо более широкий спектр характеристик гибридной войны. При этом альянс намерен совершенствовать готовность к ведению классических боевых действий при одновременном наращивании потенциала ведения гибридных войн.

В итоговой декларации саммита, состоявшегося в Шотландии в 2014 г., впервые на высоком официальном уровне говорится о необходимости готовить альянс к участию в войнах нового типа, так называемых гибридных войнах (*hybrid warfare*). По мнению альянса, такие войны включают в себя проведение широкого спектра прямых боевых действий и тайных операций, осуществляемых по единому плану вооруженными силами, партизанскими и другими иррегулярными формированиями при участии различных гражданских компонентов.

В целом продвижение гибридных методов и технологий цветных революций в стратегиях США и НАТО в среднесрочной перспективе предусматривает действия по следующим направлениям:

- подрывные действия в политической сфере, включая внедрение агентуры, дезинформацию, шантаж местных властей, манипуляция политическими партиями, СМИ, псевдорелигиозными и националистическими организациями, особенно в центре государства и в пограничном пространстве, прежде всего, с государствами НАТО;

- активизация публичной дипломатии с акцентом на формирование протестного потенциала, в первую очередь Беларуси и России, государствах ОДКБ и СНГ с целью свержения законных властей, раскола государств и их перехода под внешнее управление. С этой целью ведется подготовка манипулируемых извне внутренних сил к захвату правительственных зданий, аэропортов, вокзалов, складов оружия, к действиям по нарушению коммуникаций, осуществляется проведение киберопераций;

- размещение вооруженных сил НАТО вблизи границ Беларуси и России, проведение широкомасштабных учений, организация подготовки боевиков в соседних странах, прежде всего на Украине; наращивание возможностей сил специальных операций;

- сдерживающие угрожающие действия, включая проведение учений ядерных сил, развертывание ПРО, модернизация ядерного оружия передового базирования, агрессивное воздушное и морское патрулирование границ;

- манипуляция в дипломатической сфере, включая нарушение ранее принятых обязательств неразмещения существенных боеготовых сил, продолжение политики расширения НАТО, попытки нарушить единство союзников и партнеров, ведение информационной войны при тесной координации с ЕС.

Гибридные действия активно внедряются США и странами НАТО в практику на международной арене. Во многом это обусловлено тем, что такой вариант действий не подпадает под определение агрессии.

Дело в том, что, как обоснованно утверждает И.Н. Панарин: «информационная война – ядро гибридной войны, это борьба за управление информационными потоками»¹.

Весь перечисленный арсенал инструментов и технологий направлен: во-первых, на *чувства* народов будущих государств-жертв (для возбуждения у народов ненависти и вражды к своим правительствам); во-вторых, на *волю* – прежде всего воинов Вооруженных Сил и возбуждения брожения в офицерской среде и высших эшелонах государственного и военного управления; в-третьих – на *разум* элиты и политического руководства будущей страны-жертвы, в смысле подчинения политического руководства страны-жертвы, приводящий к нежеланию и невозможности защиты собственных национальных интересов.

3. Обоснование необходимости «исправления имени» – геополитики на ФИЛОСОФИЮ ГЕОПОЛИТИКИ

К исследованию цивилизационных и геополитических аспектов, которые должны быть положены для «исправления имени» – геополитики на ФИЛОСОФИЮ ГЕОПОЛИТИКИ привели размышления после глубокого изучения фундаментального историко-философского сочинения Н.Я. Данилевского «Россия и Европа. Эпоха противостояния цивилизаций», впервые опубликованного в 1869 г. с названием «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому», в котором «Европейничанье» Николай Яковлевич на-

¹ Панарин И.Н. Гибридная война и геополитика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – С. 142.

зывает «болезнью русской жизни»¹, которая заразила всю страну. Формы данной болезни он сводит к трем разрядам [там же, с. 300]:

1. «Искажение народного быта и замен форм его формами чуждыми, иностранными; искажение и замен, которые, начавшись в внешности, не могли не проникнуть в самый внутренний строй понятий и жизни высших слоев общества – и не проникать все глубже и глубже.

2. Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву – с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо.

3. Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, рассматривание их в европейские очки, так сказать в стекла, поляризованные под европейским углом наклонения, причем нередко то, что должно бы нам казаться окруженными лучами самого блистательного света, является совершенным мраком и темнотою...».

Далее Н.Я. Данилевский пишет: «Вследствие изменения форм и быта русский народ раскололся на два слоя, которые отличаются между собою с первого взгляда по самой своей наружности. Низший слой остался русским, высший сделался европейским – европейским до неотличительности...» [там же, с. 307].

В целом, видится желательным для большинства современных россиян и белорусов, стремящихся «в Европу», особенно всех будущих потенциальных кандидатов в Президенты Беларуси и России, ознакомиться как минимум с главой XI труда Н.Я. Данилевского, носящей название «Европейничанье – болезнь русской жизни», чтобы увидеть, как в зеркале, нынешнюю нашу жизнь.

Само признание Президента России 14 декабря 2023 г., что были «наивными», сближаясь с Западом последние 30 лет, говорит о существующем и в нынешней российской «элите» «европейничанье» как болезни всей русской не только жизни, но и души.

На заключительный вопрос журналиста в смысле, о чем сожалеет Президент России по итогам последних 30 лет В.В. Путин дал ответ: «верной дорогой идете, товарищи», не пояснив эту цитату.

У автора данная фраза проассоциировалась (когда она была произнесена Президентом России) с выражением: верной капиталистической дорогой идете, господа. Только вот эта дорога не имеет ничего общего именно с русским и российским народом (его большинством). Ведь, чтобы противостоять экзистенциальной угрозе (самого существования России), которая будет реализовываться и в последующие десятилетия гибридными методами, необходима опора государства на БОЛЬШИНСТВО своего народа, а значит, уж никак не на капитализм. Российская Федерация ведь православно-мусульманская (большинство), а не католико-протестантская!²

И как жаль, что среди нас – россиян, белорусов, украинцев (особенно в правящих последние 30 лет «элитах» России и Украины) встречаются люди, болеющие и ныне «европейничаньем», принявшие для себя мнения-заблуждения-убеждения о собственном славянском (российском, белорусском, украинском) несовершенстве. Они отказываются осознавать, что на Западе им уготована участь, по утверждению еще первых евразийцев, – быть лишь «третьесортными», из-за того, что ни немцы, ни итальянцы, ни французы, ни тем более англичане с американцами никогда не признают их сравнимыми с собой, из-за существующего у них врожденного генотипа – *эгоцентрической психологии собственного совершенства европейской цивилизации* и слепого инстинкта превышения над остальными народами. Во многом, именно благодаря наличию у романогерманцев эгоцентрической психологии, и стали возможны итальянский фашизм, и немецкий нацизм. Убедительные свидетельства этого представлены Н.С. Трубецким в работе «Европа и человечество» (София, 1920).

Уже только поэтому необходима разработка собственной *философии геополитики*, предполагающей рассмотрение всех человеческих цивилизаций с уникальностью, отличиями и особенностями глазами человека не Запада, а Союзного государства и Востока в самом широком контексте.

Прежде, чем вести речь о философии геополитики, приведем несколько самых общих тезисов, относительно понятия философия.

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. – С. 295.

² Некоторые пояснения будут даны далее, эти проблемы подробно рассматривались в работах Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.; Карпиленя Н.В. О демократии, патриотизме, путях обеспечения устойчивого развития и безопасности России: общеполитические заметки // Архонт. 2021. – № 3 (24). – С. 21-41; Карпиленя Н.В. Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием // Архонт. 2021. – № 4 (25). – С. 4-16; Карпиленя Н.В. К цивилизационно-геополитическому обоснованию «формулы добра» на фундаменте неоевразийства в контексте устойчивого развития и безопасности России // Вестник Института мировых цивилизаций. – М., 2021. – Т. 12, № 3 (32). – С. 27-43; Карпиленя Н.В. Диалектика взаимосвязи исторических событий последнего столетия и социально-гуманитарный анализ некоторых философских взглядов на социальное управление: в контексте обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности России // Архонт. 2021. – № 5 (26). – С. 4-54; Карпиленя Н.В. Философско-геополитический анализ международной обстановки вокруг Союзного государства в контексте исторической жизни русского этноса-народа и отдельных конституционных изменений в Республике Беларусь // Архонт. 2022. – № 2 (29). – С. 20-62; Карпиленя Н.В. О всемирной исторической роли СССР в победе над нацизмом: в контексте истоков и предпосылок, приведших к Второй мировой войне и современности // СССР как попытка построения новой коммунистической цивилизации: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (22 декабря 2022 г.): сборник статей. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2023. – С. 101-120;

Карпиленя Н.В. Отдельные положения из теории геополитики многополярного мира и главных внутренних угроз, мешающих консолидации народа России в преддверие неизбежных внешних военных угроз // Архонт. 2023. – № 2 (35). – С. 4-22.

Философия, являясь наукой о наиболее общих связях и законах развития природы, общества и мышления, раскрывает механизм познания человеком окружающего мира. Суть этого познания – отражение в сознании людей окружающего мира, его существенных сторон и отношений.

Именно философия с открытыми Г. Гегелем законами диалектики (единства и борьбы противоположностей; перехода количественных изменений в качественные; отрицания отрицания) помогает установить фазу жизненного цикла, в котором находится объект исследования – природный, социальный (общества), да и мышления, например, в каком состоянии духовной культуры находится то или иное сообщество людей (мистики, искусства, философии, мифологии, религии, науки, идеологии и др.).

Знание стадии развития того или иного природного (материального объекта), социального явления (например, этноса, цивилизации) может помочь исследователю наиболее объективно предлагать пути решения проблем того или иного социума. В военном деле – это как знать, в какой стадии находятся внешние угрозы государству: риск, вызов, опасность, угроза, чтобы реагировать государственной власти. Одно дело внешняя угроза определяется как возникновение риска, другое – вызов, третье – опасность, четвертая – военная опасность, пятое – военная угроза, т.е. возможность начала против государства вооруженного конфликта или даже войны.

Вот почему главная задача любой науки – установить закономерность (стадию, фазу жизненного цикла) того или иного явления, процесса, системы. Для этого и необходима ФИЛОСОФИЯ познания. Без установления того, где, в какой точке (зоне) находится объект нашего познания, невозможно постичь что и как делать, т.е. куда, в каком направлении идти в познании. Любому исследователю необходима точка отсчета, или хотя бы некоторая близкая область, которая стала бы ориентиром. Это как определение на карте местности своего местонахождения, чтобы с использованием компаса выбрать нужное направление.

ГЕОПОЛИТИКА же, как известно, получила свое название и теоретическое обоснование лишь в конце XIX-го начале XX-го века и формировалась в недрах западной христианской цивилизации. Думается, что именно геополитика, главной сущностью которой была борьба за мировую власть, «послужила» и двум мировым войнам, произошедшим в XX веке. Кстати, «корни» фашизма и нацизма, как и колониализма и нынешнего англосаксонского неоколониализма можно также найти в представлениях авторов западной геополитики. Развал СССР во многом также был предопределен тем, что в СССР не уделялось внимания геополитике как науке и идеологической концепции. Ведь геополитика намного шире, чем просто борьба мировых экономических систем – капитализма против социализма.

Очевидно, что при формировании многополярного мира, как антитезы однополярного, следует с позиции западных этносов-народов-цивилизаций, и именно с философии начать рассмотрение, чтобы разработать и обосновать релевантную теорию формирования геополитики в интересах прежде всего незападных народов и государств – большинства населения планеты, а также недопущения мировых войн и более устойчивого поступательного развития и прогресса ВСЕХ этносов-народов-государств-цивилизаций (включая западную, остановив ее агрессивное «первородство») на единой планете Земля. Всем незападным этносам-нациям-народам-цивилизациям необходима *собственная геополитика*. Необходимо «исправить имя», что предлагал делать еще Конфуций.

Когда Конфуция спросили, с чего должен начинать свою деятельность мудрый правитель, он ответил: с исправления имен. Конфуций имел в виду не имена людей и не географические названия, а *понятия и термины, посредством которых осмысливается мир и организуется управление им*. «Если имена неправильны, – учил он, – то слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ...народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять»¹.

Разработанные суждения относительно геополитики, используемые на протяжении уже свыше столетия и обоснованные в условиях именно капитализма, также подлежат корректировке, как и в любом диалектическом процессе, проходящем стадии (фазы): рождения, роста, устойчивого развития, старения. Вместо «смерти и отмирания» самого термина геополитика должно быть сформировано новое, отвечающее современному этапу развития мирового политического процесса понимание происходящей геополитической борьбы, когда по итогу противостояния Запада против России сформируется более справедливый многополярный мировой порядок². Так что ФИЛОСОФИЯ ГЕОПОЛИТИКИ необходима для того, чтобы, по Конфуцию, исправить имена: сменив «*геополитику*» на «*философию геополитики*», мы возвращаемся и в диалектику с тремя ее основными законами.

Отметим, что некоторые нынешние западные мыслители (постпозитивистские, постмодернистские и др.) стремятся отказаться и от диалектики, считая западные ценности и интересы вечными и применимыми для всех этносов-народов-цивилизаций. В этом подходе кроется прямая угроза для духовной среды и культурного многообразия человечества и, значит, уникальности самого Человека как неповторимого биолого-психолого-социального существа, имеющего душу, способного чувствовать, обладающего чувствительностью и другими, неповторимыми индивидуальными качествами, находящимися в неразрывной эволюционной зависимости: изменчивость-наследственность-отбор³.

¹ Восточная философия. – Минск: Харвест, 2006. – С. 142.

² Карпиленя Н.В. Обоснование сущности термина геополитика во взаимосвязи с национальной безопасностью государства // Архонт. 2022. – № 3 (30). – С. 21-42; Карпиленя Н.В. Обоснование основ философии и методологии геополитики для формирования многополярного мира // Архонт. 2022. – № 5 (32). – С. 4-46.

³ Карпиленя Н.В. Философско-геополитический анализ международной обстановки вокруг Союзного государства в контексте исторической жизни русского этноса-народа и отдельных конституционных изменений в Республике Беларусь // Архонт. 2022. – № 2 (29). – С. 20-62; Карпиленя Н.В. Обоснование сущности термина геополитика во взаимосвязи с национальной безопасностью государства // Архонт. 2022. – № 3 (30). – С. 21-42; Карпиленя Н.В. Обоснование основ философии и методологии геополитики для формирования многополярного мира // Архонт. 2022. – № 5 (32). – С. 4-46.

Перед тем, как приступить к обоснованию авторской концепции ФИЛОСОФИИ ГЕОПОЛИТИКИ, рассмотрим геополитические формулы, разработанные в начале прошлого века Х. Маккиндером и Н. Спикмэнном.

Геополитическая формула Х. Маккиндера (1861-1947): «Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом; кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом; кто правит Мировым островом, господствует над миром».

Геополитическая формула Н. Спикмэна (1893-1943): «Кто контролирует Римленд, господствует над Евразией; кто господствует над Евразией, контролирует судьбы мира».

Как видим из сравнения геополитических формул Х. Маккиндера и Н. Спикмэна, в основе их теорий доминирования – ГОСПОДСТВО, т.е. ВЛАСТЬ ЗАПАДА (в сегодняшней реализации практической геостратегии – англосаксов) над ВСЕМ миром (Сушей и Rimland). Реализация формулы Х. Маккиндера происходит Западом (прежде всего США и Великобританией) ныне на Украине. Реализация же формулы Н. Спикмэна, осуществляется Израилем с помощью также Запада в секторе Газа.

Власть – волевое отношение, при котором, в проекции сегодняшних динамично развивающихся событий на Украине, именно Запад (в сегодняшней реализации практической геостратегии – англосаксов) станет в однополярном мире (в случае, если Россия не достигнет целей в специальной военной операции на Украине) править миром. В однополярном мире 7 млрд человек – вся Суша и Rimland окажутся в неокOLONIALной зависимости от Запада с его системой ценностей, не имеющей ничего общего с матрицей ценностей незападных этносов-народов, прежде всего генетических ментальных, ДУХОВНЫХ, а, следовательно, и нравственных.

Геополитическая формула, предлагаемая автором статьи, которая будет сформулирована ниже, говорит *не о господстве над миром*, а в том, как с помощью предлагаемой концепции философии геополитики (по сути, геофилософии) – собственной силы духа этносов-наций-народов-цивилизаций, на фундаменте своего «Ид» (биологического компонента, своего генетического первородства) с развитием посредством «Эго» (психологического компонента) своей собственной системы образования (обучения, воспитания, развития) и «Супер-Эго (социальный компонент), способствующего достижению баланса и гармонии в системе человек-общество-государство, обеспечивать защиту собственных традиционных ценностей и достижение социальной справедливости и, в глобальном контексте – способствовать сохранению культурного многообразия человечества для исключения войн и крупных вооруженных конфликтов между государствами и цивилизациями.

Думается, что именно те государства, главной целью существования которых является защита духовной среды, т.е. своих традиционных духовно-нравственных ценностей, вносят свой вклад в предотвращение мировой войны и сохранение культурного многообразия человечества.

Государства цивилизации Суша (Россия, Беларусь в Союзном государстве как ныне главная и единственная опора Heartlanda), а также государства цивилизации Rimland, как самые большие культурно-исторические «МБ», у этносов-народов которых существует врожденное превышение духовного над материальным – могут служить реализации ИДЕИ (духовного, идеократии) на фундаменте идеологии, только и способны строить многополярный мир на основе «золотой пропорции» – 62% отношений государств Суши и Rimland между собой в рамках БРИКС, ШОС и 38% с государствами цивилизации Моря (Западом)¹.

Географическое положение Суши требует следовать эволюционной *наследственности*. Избавить Rimland от неокOLONIALизма Запада, осуществляя свой эволюционный *отбор*, можно только с опорой этой цивилизации на собственную культуру, духовность, нравственность, чему и следует Суша.

Геополитическую формулу (правило) как закономерность разрабатываемой философии геополитики в самом общем виде можно представить следующим образом: То(а) государство (*цивилизация*), которое (*ая*) защищает свою духовную среду, участвует как в сбережении себя, так и в сохранении культурного многообразия человечества; Кто (государство, цивилизация) защищает культурное многообразие человечества, тот сможет участвовать в решении большинства глобальных проблем человечества; Если государства цивилизаций Суша и Rimland будут следовать такому правилу, они продолжат историческую жизнь всех этносов-народов, проживающих в этих цивилизациях, и не допустят господства Моря (Запада), что станет основой для возвращения западных государств к собственным исконным христианским ценностям и будет служить международной безопасности и миру на планете Земля.

Сокращенно, геополитическая формула ДОБРА и МИРА для государства-цивилизации-всего мира может быть сформулирована так.

То государство, которое защищает собственные традиционные духовно-нравственные ценности, вносит вклад в сохранение культурного многообразия человечества; Сохранение культурного многообразия человечества уменьшает риски возникновения межэтнических конфликтов; Уменьшение межнациональных конфликтов снижает возможность возникновения крупных международных конфликтов и вероятность возникновения мировой войны.

Такая геополитическая формула, базирующаяся на духовной основе каждого этноса-нации-рода-цивилизации, является диаметрально противоположной имеющимся западным концептам (*особенно Маккиндера и Спикмэна, на которых и строится ныне американская и английская политика стремления к власти над миром*), готовя фундамент и для новой общественно-экономической формации, противоположной капитализму, реализация которой будет осуществляться в более справедливом во всей мировой истории – подлинно многополярном мире. При этом геополитическая борьба не исчезнет. Она будет переноситься во другие сферы. Исключив господство Моря над Сушей и Rimland'ом, базирующееся на индивидуализме и капитализме с расширением врожденных пороков и приумножением

¹ Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.; Карпиленя Н.В. Обоснование основ философии и методологии геополитики для формирования многополярного мира // Архонт. 2022. – № 5 (32). – С. 4-46.

в человеке эгоизма, наживы, алчности, вседозволенности, будет медленно изменяться и сама человеческая природа, что и будет способствовать исключению зарождения «горячих» войн.

Несколько тезисов общего характера из истории построения СССР – самого, по мнению автора данной статьи, справедливого общества и государства в мире.

Общеизвестно, что термин «советский народ» начал использоваться для обозначения населения СССР уже в 1920-е годы. Большинству и сегодня, несмотря на геополитическую катастрофу, вызванную разрушением СССР очевидно, что Советский народ – это нация или этнос-народ, возникший в СССР из равноправного объединения наций, объединённых идеологией советского народа и советской власти¹.

Не вызывает сомнения, что Советский народ создавался целенаправленно и сознательно и помимо общей исторической памяти в своей структуре имел научное мировоззрение и картину социального будущего с идеалом коммунистического общества. Основные культурные особенности идеологической почвы, на которой произошёл генезис советского человека, таковы: 1) социалистическая собственность на средства производства, 2) особая значимость человека труда – рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, 3) интернационализм, политика мирного сосуществования государств с разными политическими системами, веротерпимость, 4) гуманизм и социальная справедливость, 5) научное мировоззрение, 6) энтузиазм, 7) героизм, 8) коллективизм и товарищество, 9) устремленность к светлому будущему, вера в прогресс, оптимизм, 10) вера в победу коммунизма, единое бесклассовое человечество без наций и государств.

Языком межнационального общения в СССР был русский язык, но при этом развивались и все национальные языки при поддержке всенародного государства. Бесписьменные языки народов Советского союза получили свою письменность. Некоторые народы в составе Советского Союза получили свою государственность. Развитие национальных культур в рамках СССР имело беспрецедентный характер.

Великая Отечественная война была суровой проверкой прочности народов СССР. Выросшее в СССР после 1917 г. поколение советских людей, тесно сплотившись вокруг Коммунистической партии, сыграло решающую роль, героически сражаясь и самоотверженно трудясь во имя защиты своей социалистической Отчизны, общей победы над врагом. Народы СССР явили миру чудеса стойкости и мужества и вместе с народами государств по антифашистской и антигитлеровской коалиции одержали победу во Второй мировой войне.

Представляется, что и в современной России следует вернуть в теорию и практику построения и развития государства целый ряд прекрасно зарекомендовавших в годы СССР идеологических приоритетов, перечисленных выше. Без опоры на них будет проблематично опереться и на представленную философию геополитики. Особенно неприемлемо в России «первенство» в МИРЕ, когда 1% населения принадлежат 48% ВСЕХ национальных богатств. Для сравнения: в Китае 1% принадлежит 31%, а в США – 38%. При этом в Китае государство формировало «собственников» для развития страны, а не для личного их обогащения. Во всех западных странах с богатых граждан государство берет налог, значительно превышающий налоги с простых граждан.

К счастью, примером реализации ряда положений из СССР является Беларусь. Кстати, в Беларуси имеется и «налог на роскошь» для богатых граждан. Да и по духу и смыслу Конституции Беларуси – конституционный строй Беларуси в большинстве своих положений соответствует конституционному строю, который был в СССР.

Проведенное автором статьи исследование условий и причин зарождения итальянского фашизма и немецкого нацизма² выявило тесную связь с геополитикой, разработанной на Западе и реализованной на практике Муссолини и Гитлером, а также с буржуазным строем, капитализмом в целом. Одержанная же СССР победа – есть победа именно другой системы – социалистической (социально-экономической, духовной, политической) и идеологической (марксистско-ленинской) концепции, отличительной особенностью которых являются построение социального справедливого государства – государства для большинства народа – простых рабочих, крестьян, интеллигенции, заботящейся о подлинной демократии и свободе ДЛЯ всех (большинства) граждан. То, что в 80-90-х гг. прошлого столетия оказались предатели в числе членов КПСС, выходцев из крестьян, рабочих и советской интеллигенции, стремящихся стать буржуазией, не вина марксистско-ленинского учения. Просто врожденный эгоизм, алчность, нажива без должного контроля общества и государства переходят в свою противоположность – вседозволенность алчного по натуре эгоиста-человечка. Так что прав М.И. Ножкин, утверждая: «культура воспитывает человека, личность, гражданина. Рынок воспитывает торговцев, спекулянтов, приспособленцев, холуев и рабов». В контексте наших рассуждений «человечек» – алчный эгоист, без должного воспитания-контроля общества и государства в большинстве случаев **при любой системе** превратится в «раба денег». Так называемая ныне либеральная буржуазная система – «демократия» практически в 100% случаев будет служить «воспитанию» торговцев, спекулянтов, приспособленцев, холуев. С такой системой в России противостоять коллективному Западу и мечтать о многополярном или каком-либо другом более «справедливом» мире для незападных этносов-наций-народов-цивилизаций **невозможно**.

Особенно тревожно для будущего России, когда Воины России с народом ДНР и ЛНР (такими же Воинами России) в том числе под красным знаменем победы отстаивают право жить на родной земле с мечтой восстановления

¹ Карпиленя Н.В. О всемирной исторической роли СССР в победе над нацизмом: в контексте истоков и предпосылок, приведших к Второй мировой войне и современности // СССР как попытка построения новой коммунистической цивилизации: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (22 декабря 2022 г.): сборник статей. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2023. – С. 101-120.

² Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.; Карпиленя Н.В. О всемирной исторической роли СССР в победе над нацизмом: в контексте истоков и предпосылок, приведших к Второй мировой войне и современности // СССР как попытка построения новой коммунистической цивилизации: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (22 декабря 2022 г.): сборник статей. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2023. – С. 101-120.

подлинно справедливого государства, не осознавая даже, что в самой России конституционный строй (по духу и смыслу 1 и 2 раздела Конституции) либерально-буржуазный¹. Возможное разочарование после неминуемой Нашей Победы на поле боя на территории Украины может стать фактором формирования в России будущего сепаратизма. Без смены социально-экономического, политического курса нынешней России, без сформированного образа будущего развития, которое только и мыслимо на фундаменте новой философии геополитики, присоединять новые территории опасно для территориальной целостности России. Смена истинных «хозяев» основных средств производства – украинских олигархов на российских (а также зарубежных) никак не устранил классовые противоречия, а значит, будет неуклонно приближать и будущие потрясения, из-за действия все того же закона диалектики – перехода количественных изменений в качественные. Так что только смена конституционного строя сразу же после президентских выборов 2024 г. в России (отдельных статей 1 и 2 разделов²) и может стать главным фактором будущей стабильности и устойчивого развития России. Президент России только в таком случае может войти в историю как подлинный объединитель земель русских на неразрывности всей русской истории – в тесной синергии многовековой русской, российской, советской и вновь российской историй. Ведь патриотизм человека и народа в целом есть завершающая стадия всего процесса управления государством (государственная власть-демократия-идеология-этнология-образование)³.

Таким образом мы подошли к тому, чтобы в самых общих чертах сформулировать авторский взгляд на ФИЛОСОФИЮ ГЕОПОЛИТИКИ.

Суть предлагаемой авторской концепции «Философии геополитики» состоит в следующем. «Философия геополитики» – это научно переосмысленное и обоснованное духовное, социально-политическое мироощущение отдельного человека, живущего в любой географической части мира, а также коллективное мирозерцание историко-этнологической эволюционной жизни наиболее мощных мировых держав, или этносов-наций-народов – самых больших культурно-исторических «МБ» (цивилизаций, по С. Хантингтону⁴), стремящихся к власти над другими, вплоть до всего мира, при реализации собственной идеологии ценностей и интересов с необходимо-должным действием отдельного государства, реализующего собственные национальные интересы для своего народа во имя мира на планете Земля и решения других глобальных проблем человечества.

Иначе говоря, «философия геополитики» – наука, научная дисциплина и идеологическая концепция о философии контроля над территорией проживания больших групп людей (этносов-цивилизаций-народов) и сферах влияния мировых «центров силы», о существе и смысле мировой политики и о высших вопросах с ними связанных, относительно мировой власти и мирового порядка, путях их достижения и удержания всеми средствами, в том числе военными, с помощью всех форм информационного воздействия и «войн» (гибридных, прокси, финансово-экономических, контентных, когнитивных, когнициентальных, сетевых, ментальных и иных). При этом геополитическая формула добра и мира базируется не на гегемонии или доминировании какого-либо государства, группы государств или цивилизации, а на защите ими своей духовной среды, стремлении сохранения своих традиционных духовно-нравственных ценностей и социальной справедливости, что будет служить решению других глобальных проблем, стоящих перед всем человечеством.

«Философия геополитики» – это комплексная наука и идеологическая концепция, располагающаяся на стыках, как минимум, мировой географии, мировой политики и социологии международных отношений, цивилизационных исследований, этнологии, военной стратегии, включающая в себя диалектику геополитики, предлагающая практические рекомендации – геостратегию, относительно власти в мире – мирового порядка как итога борьбы цивилизаций Моря, Суши, Rimland. Геостратегия – это физико-географическая и историческая основа внешней и внутренней политики страны, которая определяется осознанием наличия объективных интересов и угроз. Она отличается от теоретической геополитики отказом от догматических схем и жесткой прагматичностью, основанной прежде всего на всестороннем стратегическом военно-политическом анализе внутренней и международной военно-политической обстановки.

«Философия геополитики» – наука, объясняющая закономерности и причинно-следственные связи зарождения современных и будущих международных конфликтов и войн, включая цивилизационные, отвечающая на вопросы почему и зачем проистекает мировая власть и стремление к мировому господству, и какова должна быть стратегия отдельного государства по минимизации международных угроз при достижении собственных национальных интересов.

¹ Карпиленя Н.В. Отдельные положения из теории геополитики многополярного мира и главных внутренних угрозах, мешающих консолидации народа России в преддверие неизбежных внешних военных угроз // Архонт. 2023. – № 2 (35). – С. 4-22.

² Соответствующие предложения автора представлены в работах: Карпиленя Н.В. Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием // Архонт. 2021. – № 4 (25). – С. 4-16; Карпиленя Н.В. К цивилизационно-геополитическому обоснованию «формулы добра» на фундаменте неоевразийства в контексте устойчивого развития и безопасности России // Вестник Института мировых цивилизаций. – М., 2021. – Т. 12, № 3 (32). – С. 27-43; Карпиленя Н.В. Диалектика взаимосвязи исторических событий последнего столетия и социально-гуманитарный анализ некоторых философских взглядов на социальное управление: в контексте обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности России // Архонт. 2021. – № 5 (26). – С. 4-54 и др.

³ Диалектика такой тесной взаимосвязи достаточно подробно рассмотрена в работах: Карпиленя Н.В. О демократии, патриотизме, путях обеспечения устойчивого развития и безопасности России: общеполитические заметки // Архонт. 2021. – № 3 (24). – С. 21-41; Карпиленя Н.В. Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием // Архонт. 2021. – № 4 (25). – С. 4-16.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.

При этом военная политика государства должна строиться на основе текущего комплексного анализа прогнозируемого результата среднесрочно-долгосрочного системного синтеза геополитической борьбы цивилизаций Моря-Суша-Rimland международной обстановки и прогноза ее развития.

В «Философии геополитики» должны применяться, как минимум, следующие подходы: эволюционный, историко-этнологический, социально-политический, военный, государственный (геополитический), нравственно-цивилизационный, экономический в обосновании путей и средств достижения цели отдельного государства – сбережения (сохранения *неповрежденным, неутраченным, неизрасходованным*) культурно-генетического кода собственного этноса-народа и повышения его силы духа для продления своей исторической жизни в собственной и мировой истории.

В данной статье представлен авторский взгляд на возможную основу осуществления *философии геополитики*, способной стать базовой для укрепления суверенитета, независимости и национальной безопасности Республики Беларусь в целом, ее мирного и устойчивого поступательного развития в собственной и мировой истории, которая как мыслится, может быть только в рамках дальнейшей сближения с Россией во всех сферах и в русской цивилизации.

Только сохранение и развитие русской цивилизации позволит возродиться и всей православной (евразийской) цивилизации, что послужит базой и для сохранения всей христианской цивилизации. В самосохранении русской цивилизации должны быть заинтересованы прежде всего другие православные государства, а также и остальные европейские государства, чтобы не оказаться поглощенными мусульманскими этносами, все больше населяющими старую Европу, из-за переселения с африканского континента после разрушительной колониальной политики самих же европейцев. Такая динамика сможет послужить большей устойчивости всей мировой политической системы и международных отношений, и, как следствие, исключению мировых войн, с переносом геополитической борьбы во другие сферы жизнедеятельности людей и решения глобальных проблем человечества на единой планете Земля.¹

В настоящей статье из общего списка глобальных проблем основное внимание уделяется защите духовной среды и сохранению культурного многообразия человечества; войне и миру; этнополитическим проблемам. Представляется, что именно от решения названных проблем будет зависеть решение и других глобальных проблем, как и в целом выживание всего человечества на единой планете Земля, а также его дальнейший социальный прогресс.

Рисунок 1.
Глобальные проблемы человечества

Дисциплина «Философия геополитики» уже преподается автором данной статьи в Институте пограничной службы Республики Беларусь при подготовке магистров. Представим ее краткую характеристику.

Учебная дисциплина «Философия геополитики» входит в модуль «Научно-практический» и изучается во взаимосвязи с учебной дисциплиной «Основы теории национальной безопасности». Количество аудиторных часов, отведенных на изучение учебной дисциплины – 140, из которых 82 часа лекционных и 58 часа отведены для семинаров. Изучается 13 тем.

¹ Глобальные проблемы человечества в самом общем виде представлены на рис. 1.

Дисциплина «Философия геополитики» позволяет исследовать сущность и специфику философии политики и военной политики современных государств, выявить потенциальные глобальные, региональные угрозы, а также угрозы безопасности для собственной страны, спрогнозировать векторы дальнейшего развития отношений в области безопасности, формирующегося нового мирового порядка, определить роль органов пограничной службы в обеспечении как военной, так и национальной безопасности в целом.

Особое внимание в дисциплине уделяется всестороннему анализу генезиса, причин, условий и факторов, приводящих к войнам и вооруженным конфликтам как в историческом, так и в современном контексте. При этом значимое место занимают философские, исторические, социально-политические и гуманитарные проблемы войны и мира. Важное место в курсе принадлежит рассмотрению эволюции концепций и стратегий применения военной силы и оценки военно-политической и международной обстановки.

Использование системного подхода и системного анализа при изучении философии и методологии геополитики многополярного мира в рамках геополитического и геостратегического контекста национальной, военной и пограничной безопасности Республики Беларусь, призвано способствовать развитию критического мышления слушателей как ключа к умению научно предвидеть стадию, в которой находится предмет познания – текущий уровень пограничной, военной и национальной безопасности страны в диалектической борьбе разрешения внутренних противоречий.

Целью изучения учебной дисциплины «Философия геополитики» является формирование у слушателей магистратуры государственного гражданско-патриотического мировоззрения и интегрального геополитического видения мировых процессов, а также места и роли Республики Беларуси в формирующемся многополярном мире при безусловном обеспечении своей национальной безопасности.

Как видим, представленный курс «Философия геополитики» рассматривает аспекты лишь пограничной, военной и отдельных сторон национальной безопасности Республики Беларусь. Думается, что курс с подобным названием можно изучать в высших учебных заведениях при рассмотрении и других сфер безопасности государства, входящих в Концепции (Стратегии) национальной безопасности любого государства, применяя в контексте решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством, представленных на рис. 1.

Представляется, что основными функциями *философии геополитики* должны быть следующие:

- Познавательная (гносеологическая) (изучение тенденций геополитического развития стран и народов);
- Методологическая (установление закономерностей геополитической борьбы и выработка государством собственных принципов, методов, механизмов и др. укрепления собственной безопасности);
- Прогностическая (дать более точный прогноз развития методологической и познавательной функции);
- Управленческая (сбор и анализ эмпирической информации, выработка решений);
- Идеологическая (сохранение и устойчивое развитие своего государства и своих союзников; сохранение мира и решение глобальных проблем человечества).
- Критическая (организация и выработка по обратной связи механизмов, повышающих уровень собственного государственного суверенитета, исключающего зарождения войн и вооруженных конфликтов).

В завершении статьи приведем авторские определения современной геополитики и многополярного мира.

Современная геополитика для формирования многополярного мира – наука о закономерностях, механизмах, формах, типах, политических режимах властного контроля государств (их союзов) над геопространством как итог комплексной организации и обоснования *философско-мировоззренческого, политического, географического, стратегического, исторического, этнологического, социологического, культурологического, экономического, идеологического, информационно-психологического* подходов при оценке международных отношений на основе текущего результата оценки состояния принципиальной и неснимаемой цивилизационной геополитической борьбы Моря («талассократии»; Запада) против Суши («теллурократии»; России) с учетом месторасположения государства (их союзов) в одной из бесспорных или потенциальных цивилизаций.

Справедливый многополярный мир – это система международных отношений и международного жизнеустройства, могущая служить в качестве обеспечения мировой стабильности, международной безопасности и независимости цивилизационного развития, способного стать базой сбережения этноса-народа, в которой реализация собственных национальных интересов государств, блоков, коалиций будет осуществляться на основе наиболее тесной духовной интеграции суверенных государств и происходить прежде всего вокруг стержневых (самых мощных) государств своей цивилизации с возможностью каждого из независимых государств проводить самостоятельную многовекторную внешнюю политику, соответствующую своим национальным интересам, по правилу «золотой пропорции» (62% – в своей цивилизации и 38 % – с остальными).

Основываясь на анализе классических законов геополитики, определяющих порядок и условия, обеспечивающие властный контроль отдельных государств и цивилизаций над геопространством (*географическом, этнологическом, цивилизационном, духовном, экономическом, социальном, политическом, информационном и др.*), в исторически изменяющемся культурном пространстве, исходя из, прежде всего, этнической истории исторической жизни этносов-наций-народов-политических систем, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на социологическую, экономическую, идеологическую, информационно-психологическую составляющие, следует установить текущую закономерность, организовывать и обосновывать международные отношения как собственного государства, так и союзов, учитывая динамику и мирового политического процесса. При этом общая формула правила взаимодействия государства в международных отношениях должна выглядеть так: собственному государству на 62% следует органи-

зывать самое тесное взаимодействие во всех сферах международных отношений со стержневым государством своей цивилизации, оставшиеся 38 % – организовать взаимодействие во всех сферах со всеми остальными, периодически меняя такое соотношение, не выходя из такой пропорции.

Представляется возможным, таким образом, в многогранном теле геополитики как науки о международных отношениях между государствами (их коалициями) на основе принципиального и неснимаемого цивилизационного дуализма Море против Суши и при формировании многополярного мира, выделить, по крайней мере, три главных аспекта: 1) эпистемологический – как особый способ философии познания международных отношений; 2) культурологический – как отрасль различных (множественности) культур, имеющих собственные обоснования необходимости существования форм, типов, политических режимов государств и цивилизаций, имеющих уникальную собственную историческую жизнь; 3) социологический – как социальный институт существования унитарного, федеративного, или конфедеративного обоснования государственно-территориального устройства, детерминированными как внутренними закономерностями (подход – интернализм), так и внешними (подход – экстернализм) духовными, политическими, социальными, экономическими и другими факторами.

Представляется, что *философия геополитики многополярного мира (философия геополитики)* возможна как новая область духовной культуры для большинства незападных этносов-народов, реализуемая государствами незападных цивилизаций после одержания Россией победы в геополитической борьбе с Западом на Украине.

Представляется, что именно в многополярном мире начнут медленно сниматься проблемы и противоречия, способные приводить к мировым войнам и глобальным международным конфликтам, в том числе и цивилизационным.

При этом сама геополитическая борьба, из-за действия законов диалектики, политики, геополитики, войны и др., не прекратится, а будет переводиться в другие формы противоборства в геопространстве (политического (*особенно государств, находящихся на стыке цивилизаций или расположенных в зонах фронта*)), социального, конфессионального, этнического, экономического, технологического, финансового, информационного, воздушного, водного, сухопутного, космического и др.).

В «золотой пропорции» каждое из стержневых государств (по числу сформировавшихся цивилизаций) будет выбирать наиболее тесную интеграцию также по соотношению: 62 % – с наиболее удовлетворяющим текущим национальным интересам и 38 % – с остальными стержневыми государствами других цивилизаций. Государства, не принадлежащие в явном виде к какой-либо цивилизации (отсутствует в своей стране явное – свыше 50 % граждан религиозное или национально-этническое превышение), вправе свободно выбирать степень пропорции для реализации своих национальных интересов при организации и реализации международных отношений.

«Формула добра» для России¹ состоит в следующем.

Сбережение и преумножение народонаселения многонационального и многоконфессионального российского народа, защита его культуры, языка, традиционной религии и исторической памяти при развитии классического русского, советского, российского (исключив Болонскую – западную индивидуалистическую систему) образования на расширенной триаде: «Духовность (светская и религиозная) личности и общества – державный авторитаризм государственной власти – суверенная народная демократия², защищающая подлинные суверенные интересы и ценности большинства народа на демократических выборах всех уровней» в соединении со справедливостью при усовершенствовании социалистического строя для построения подлинного социального государства – как философско-мировоззренческая, духовно-нравственная, политическая, социально-экономическая основа, реализуемая федеративным, демократическим, социальным, правовым государством для большинства народа (с возможностью самой широкой реализации интересов и ценностей наиболее активного, творческого меньшинства населения – «гражданского общества»), направленная на служение Человеку и достижение главной цели – воспитания «совершенного человека»-гражданина России³ и формирования патриотизма в Человеке и народе в целом⁴.

В сокращенном виде главный смысл философии геополитики для реализации в России (Беларуси) может состоять в следующем: Синтез религиозной, а также светской российской (белорусской) духовности и советской справедливости – стратегический путь сбережения народов России (Беларуси) и Нашего цивилизационного развития как необходимое базовое условие формирования многополярного мира в интересах всех незападных этносов-народов-государств-цивилизаций.

Заключение

¹ Подробнее см.: Карпиленя Н.В. Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием // Архонт. 2021. – № 4 (25). – С. 4-16; Карпиленя Н.В. К цивилизационно-геополитическому обоснованию «формулы добра» на фундаменте неоевразийства в контексте устойчивого развития и безопасности России // Вестник Института мировых цивилизаций. – М., 2021. – Т. 12, № 3 (32). – С. 27-43.

² Карпиленя Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.

³ Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.

⁴ Карпиленя Н.В. О демократии, патриотизме, путях обеспечения устойчивого развития и безопасности России: общеполитические заметки // Архонт. 2021. – № 3 (24). – С. 21-41; Карпиленя Н.В. Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием // Архонт. 2021. – № 4 (25). – С. 4-16.

Таким образом, приняв аксиомы в познании диалектики взаимосвязи: война-гибридная война-геополитика, проведя анализ расширенного определения война (по К. Клаузевицу) в диалектической взаимосвязи с гибридными войнами и геополитикой для выработки ФИЛОСОФИИ ГЕОПОЛИТИКИ как новой науки, научной дисциплины и идеологической концепции взгляда из России, Союзного государства, Большого Востока в целом на формирование подлинного справедливого многополярного мира, можем сделать следующие общие заключения, которые будут способствовать исключению ЗАРОЖДЕНИЯ внутренних и внешних угроз – внутренних революций в Союзном государстве (Беларусь-Россия) и постоянной готовности БОЛЬШИНСТВА народа к отражению внешней агрессии.

1. Западный путь развития с предлагаемым миру капитализмом как общественным строем, основанным на частной собственности на основные средства производства, на либеральной демократии и рыночной экономике, а также геополитике как буржуазной науке, закрепляющей естественное господство (доминирование) Запада над западными народами-государствами-цивилизациями, является базой для неравномерного развития между классами и расовыми группами, порождая вооруженные конфликты и войны, в то время как социалистический путь развития как объективно следующий за капитализмом путь развития России, Беларуси и большинства западных государств – путь построения обществ справедливости в многополярном мире при активном труде его членов, защиты духовной среды и сохранения культурного многообразия человечества с одновременным исключением мировых войн и крупных вооруженных конфликтов между разными этносами-нациями-народами.

2. В историко-цивилизационном плане противостояние Запада и русской цивилизации – цивилизации Русского мира можно разделить на следующие периоды: *религиозные войны* с 1054 г. по 1612 (католики Запада против православных (русских) христиан); *войны капиталистических государств и империй* между собой и в составе коалиций, в некоторые из которых входила и Россия (Российская империя) 1709-1918 гг.; *война Советского народа с немецко-фашистскими захватчиками* 1941-1945 г., *холодная война* (двух систем – капитализма и социализма) 1949-1991 г.; *национально-освободительная война*, носящая экзистенциальный характер, *Российской Федерации – народов Русского мира* с коллективным Западом (57 государств) на Украине (с 24.02.2022 г. по настоящее время).

3. Конечная цель гибридных, информационно-контентных, когнитивных, сетевых и других войн и информационно-психологических технологий – воздействие на менталитет, его трансформация в угоду государства (цивилизации) агрессора с последующим запрещением использования для этноса-нации-народа «жертвы» его собственного языка, культуры, веры, исторической памяти.

4. Практический экономический и социально-политический курс постсоветской России является, как минимум, противоестественным, противообщественным в отношении большинства народа; не ведущим к справедливости. Он не способствует защите конституционных прав и свобод большинства граждан страны и должен быть признан «корнем зла», разрушающим духовно-нравственные основы многонационального и многоконфессионального российского общества, в коллективистском менталитете которого превалирует духовное над материальным. Этот курс будет подтачивать изнутри российскую государственность и содействовать зарождению ненависти и вражды как слепого природного инстинкта большинства граждан к своему правительству и государству, что будет способствовать организации Западом раскола по территориальному, социальному, религиозному и этническому признакам.

5. Главный смысл западной геополитики, а также организуемых и ведущихся Западом гибридных войн как систем для установления своего господства над миром – ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ, атомизация народа в государстве-«жертве» с последующей организацией цветной революции, а также противодействие интеграции западных государств и цивилизаций в рамках коллективных структур: Союзного государства, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др.

6. Ввиду наличия в западных этносах-народах *генетического превышения духовного над материальным* находится возможность и необходимость разработки и обоснования отличной от Запада концепции-системы-идеологии, позволяющей служить сбережению (*сохранению неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности*) культурно-генетического кода ВСЕХ западных этносов-народов, что самим фактом наличия будет служить противодействием к возбуждению извне информационными технологиями ненависти и вражды к своему народу и государству. Предлагаемая авторская концепция философии геополитики – это взгляд из Союзного государства, Большого Востока, который в целом зиждется на сохранении собственных духовно-нравственных ценностей и социальной справедливости, что может быть основой для нивелирования организуемых Западом гибридных войн, цветных революций, а также всех типов информационных войн (контентных, когнитивных, консциентальных, сетевых, ментальных, прокси, комплаундных и иных).

Синтез российской (белорусской) религиозности и советской справедливости – ключ к подлинной устойчивости политической системы России, Беларуси, Союзного государства и его цивилизационного поступательного развития, а также положительный и даже притягательный образ для развития, как минимум, и других постсоветских государств.

7. Для формирования подлинного справедливого многополярного мира требуется разработка и обоснование другой теории, системы, парадигмы и идеологической концепции, а также такой организации системы международных отношений (ООН, БРИКС, ШОС и др.), которая позволит снижать уровень фундаментальных противоречий и будет максимально предотвращать саму возможность крупных международных конфликтов и войн, которую предложено реализовывать через философию геополитики. В качестве такой системы можно предложить для России, Беларуси усовершенствованную социалистическую систему формирующуюся на основе *формулы добра*: «Духовность (светская и религиозная) личности и общества – державный авторитаризм государственной власти – суверенная народная демократия, защищающая подлинные суверенные интересы и ценности большинства народа на демократических выборах всех уровней» в соединении со справедливостью при усовершенствовании социалистического строя для построения подлинного социального государства, построение которого и было прервано во времена СССР.

При этом статья 13.2 Конституции России может быть сформулирована так: «Идеология сбережения и преумножения многонационального и многоконфессионального российского народа в русской цивилизации обязательна для реализации всеми ветвями государственной власти».

При сохранении неповрежденным, неутраченным, неизрасходованным культурно-генетического кода российского народа и обеспечении социальной справедливости для большинства граждан будет идти и естественное преумножение народа, из-за уверенности людей в будущем своих семей. Такая государственная политика станет естественным противоядием от всех попыток противника по организации и проведению технологий гибридной войны, что и будет служить как устойчивости политической системы, так и построению процветающей России, из-за сплочения всего общества и высокого уровня патриотизма граждан. Реализация такой идеологии позволит исключать внутренние угрозы и обеспечивать постоянную готовность к отражению внешних угроз, из-за постоянной готовности граждан России к защите своего Отечества (как главного смысла статьи 59 Конституции России). В этом и будет заключаться главный смысл обеспечения национальной безопасности России.

Главный вывод: Главной внутренней угрозой России является либерально-буржуазный конституционный строй, без изменения которого в сторону обретения настоящего суверенитета ВСЕГО российского народа, который возможен лишь на основе *общенародной собственности на основные средства производства*, не может развиваться ВСЯ территория с народом страны, происходить подлинное сплочение российского общества в условиях внешних экзистенциальных угроз, которые будут существовать следующие десятилетия.

Ковалев С.Г.

д.э.н, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ МИРА И БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИЯ РФ

Ключевые слова: *переформатирование мира, Большая Евразия, вызовы РФ.*

Keywords: *reformatting the world, Greater Eurasia, challenges for the Russian Federation.*

Геостратегические интересы РФ требуют осознания процессов протекающих в мире. А это означает понимание составляющих картины мира – основные игроки, протекающие процессы, последствия турбулентных изменений, в том числе в межстрановых и во властных отношениях. В современное время мир – это мировая ноосфера, фрагментированная на суверенные части и эшелоны человеческой жизнедеятельности и активности, в которой происходят процессы форматирования и переформатирования на нано, микро, макро и глобальных уровнях и в различных пластах, срезах – властно-политический, духовно-культурный, экономический, социальный, военный. Эти аспекты отражают и охватывают категориальные понятия современной общественной науки, сопряженные между собой: а) мировой порядок – сложившееся планетарное природное и социальное экономическое устройство мира и закономерности его преобразования; б) переформатирование мирового порядка – изменение строения его субъектов, объектов, среды, их устройств и взаимодействия; в) концептуальное проектирование мирового порядка – разработка смыслов и проектов будущего порядка и механизмов его реализации. При этом можно выделить внешнее переформатирование – изменения в мировой среде, её влияние на объект (суверенную страну) и механизм их взаимодействия, а также внутренние переформатирование – изменения внутри суверенного объекта, в его частях, их взаимодействии между собой под влиянием либо среды, либо под воздействием пертурбаций в самом объекте.

Мир начала двадцатых годов XXI века чем-то напоминает начало XX века – мощные процессы планетарного передела. В XX веке это борьба метрополий за территориальный передел старых колониальных владений и возможное приобретение новых колониальных владений, сфер экономического пространства и приложения национальных капиталов, прежде всего старого британского и старого европейского – французского, бельгийского, голландского и нового, быстро развивающегося, германского, американского капитала, ведущих колониальную экспансию с помощью национальных государств. Противоречия разрешались с помощью локальных и мировых войн, что привело к развалу, сворачиванию старой колониальной системы, появлению новых государств, лагеря стран социализма и формированию новой неоколониальной системы под эгидой США.

С развалом СССР и резким геоэкономическим и геополитическим усилением Китая и других неевропейских стран, а также формированием ЕС как политического субъекта мир вступил в новую фазу переформатирования мирового порядка, которая разворачивается на наших глазах.

Процесс переформатирования мира связан не только со сдвигами в мощи стран, но и с другими факторами: а) ресурсной недостаточностью, обусловленной конечностью ресурсов в пределах земного пространства и резким ростом населения, прежде всего, в развивающихся странах и как следствие к росту антропогенной и экологической нагрузки на природную среду, к климатическим проблемам; б) появлением новых глобальных планетарных игроков и инструментов планетарного управления – транснациональных корпораций, мировой системы фиктивной экономики и денежно-финансовых расчетов, мировой товарно-транспортной мультимодальной логистики, тотальной мировой информатизации; в) институтами наднационального регулирования воспроизводства суверенных обществ – ООН, ВОЗ, МАГАТЭ и др.; г) появлением новых стран, прежде всего, на постсоциалистическом мировом пространстве, дающего возможности другим игрокам для неоколониальной экспансии на открывшееся экономическое пространство, для втягивания новых стран в орбиту транснационального капитала, для влияния на них мировых и региональных держав, союзов, блоков; д) обострением мировой конкуренции, её переносом в сферу науки, искусственного интеллекта, новых технологий, конструирования человека с заданными свойствами как основы конкурентоспособности; е) борьбой глубинных центров мирового проектирования и регулирования за образ и модельное воплощение возможного будущего мира. Возникает вопрос: Какова роль и место РФ в этих процессах?

Обращаясь 20.10.2023 по телевизору к американской нации, президент США Джо Байден констатировал, что ныне наблюдается поворотный момент истории, Америка как великая страна, незаменимая нация, маяк для всего мира, несущая идею свободы, независимости, должна сохранить лидерство и продолжать поддержку Израиля, Украины, что принесёт дивиденды американцам. Ранее, 30.09.2023 в Foreign Affairs вышла статья Роберта Гейтса «Функциональная супердержава», бывшего министра обороны (2006-2011 гг.) и при республиканцах, и при демократах в администрациях президентов Джорджа Буша и Барака Обамы, призывающего сплотиться, преодолеть межпартийные разногласия перед лицом вызовов США. Гейтс отметил, что мир в ближайшие годы ожидают коренные перемены

из-за растущей мощи Китая и сохраняющегося ядерного потенциала РФ, их сотрудничества между собой, с Ираном, Северной Кореей, которые формируют свой порядок на дальнейшие годы. Смысл перемен для США – сохранить и обеспечить глобальное лидерство и присутствие по всему миру за счёт наращивания экономического и военного преимущества, сохранения тесных отношений с союзниками. Реально это призыв к противостоянию, развёртыванию гонки вооружений в интересах ВПК США, реформатированию мира. Выделим три ключевых момента вышеназванной статьи, а также встречи Байдена и Си 15.11.2023 в Сан-Франциско актуальных для РФ: 1) конкурентная борьба в мире нарастает, её формы станут более изощренными; 2) формирование нового биполярного мира США <—> Китай, потенциально на принципе партнёрства (регулируемой ими конкуренции, подобие отношений между бывшим СССР и США), по словам Си Цзиньпина – мир большой и места обоим хватит, вытеснение РФ в мировую и рыночную полупериферию, санкционную изоляцию, что ставят её перед выбором: попытаться остаться мировым субъектом, державой либо попасть в неокOLONиальную ловушку – на орбиту и траекторию зависимого развития без гарантии целостности страны; 3) возрастание в формирующемся мироустройстве сложностей для развития страны. А это означает, что откатиться на позиции до февраля 2022 года не удастся при любом итоге СВО – реально это аналог гражданской войны на территории некогда единой страны, развязанной под давлением внешних сил, в которой Украина является инструментом, служащим для вовлечения РФ в полномасштабный конвенционный военный конфликт с ЕС, НАТО. Исторический аналог – гражданская война Северных и Южных штатов США. Соответственно, воспроизводственная самодостаточность – единственный долгосрочный путь выживания для РФ, но при условии сохранения оптимальной для неё, именно для неё, степени открытости общества и экономики.

В мире есть несколько международных проектантов, осознающих, вырабатывающих картину и организующих контуры будущего мира. Субъектами, претендующими на концептуальное мегапроектирование и воплощение проектов в проекции мировой реальности и игры являются Ватикан как центр католического и старого европейского мира, Лондон и Вашингтон как центры англосаксонского мира, сетевой мировой равнинат как субъект и духовный центр иудейского мира, сетевой ислам и его течения как духовное основание мусульманского мира, военно-партийная элита Китая как центр и ядро формирующегося нового мира. Другим мировым игрокам – большинству стран и глобальным ТНК – отводится пассивная роль участников и инструментов нового порядка. Самовоспроизводство РФ как мирового планетарного игрока и как страны-центра русско-российского мира, отдельной, самостоятельной зоны мирового развития требует от неё наличия собственного концептуального проекта суверенного развития, собственного видения будущего. Попытка РФ вписаться в мировой порядок по декларируемому М.С. Горбачевым проекту “Общего европейского дома” была изначально утопичной. Европа была и остаётся под контролем США и новый суперсильный мировой субъект им не нужен. В итоге СССР развалили, а РФ в «общий дом» не взяли, но ресурсы за рубежом вывели и тем самым стимулировали развитие Запада, затормозив собственное развитие. Тридцатилетний прыжок в рынок свернул красный проект (СССР), но не содействовал выработке собственной модели для РФ.

В современном мире будущую его картину определяют основные субъекты, их интересы, их глобальные проекты, охватывающие весь мир, но в то же время политические и экономические интересы ряда игроков концентрируются и определяются пределами БЕ, прежде всего, это касается РФ. Интерес РФ – активное выживание в ближней среде, а это континент Евразия, интересы России на других континентах имеют точечный характер (например, в Африке). У нашей страны пока нет достаточных ресурсов для сверхактивной внешней политики.

Большая Евразия как континентальное пространство и омывающие её океаническое пространство – это важнейший центр настоящего и будущего мирового развития. Она является зоной повышенного интереса и острой конкуренции мировых геополитических игроков. Ключевые интересанты – это ЕС, Британия, США, Китай.

ЕС обладает самым большим суммарным ВВП по ППС. ЕС отражает, выражает и защищает интересы старой родовой европейской аристократии, хотя и ушедшей в политическую тень, за фасад демократий и республиканских режимов, но сохранившую мировую субъектность. Многие королевские династии формально и не правят, в тени, но обладают очень крупными состояниями и политическим влиянием, полномочиями в регулировании жизни своих страна. Многие европейские страны продолжают оставаться конституционными монархиями. Их единство – плод общей истории и культуры, и его обеспечивает Ватикан и как духовный религиозный центр, и как теологическое государство, имеющее представительство на всех континентах и своё видение картины мира. Хотя большинство стран ЕС вошли в зону евро, но некоторые сохранили и свои валюты в качестве международных единиц расчётов, например, французский франк, сохраняющий свою зону обращения и платёжных расчётов на территории бывшей Французской империи и подмандатных ей территорий. Заметим, что ЕС образуют страны, в большинстве своем входившие в имперский интеграционный проект, реализуемый А. Гитлером, и попавшие после 1945 г. под контроль США и, частично, Англии. Этот контроль сохраняется и поныне, в том числе через механизм НАТО. Но это не мешает ЕС иметь собственные интересы и амбиции, в том числе и внешнеполитические, и желание сформировать европейские вооруженные силы. Устройство ЕС на принципах «одна страна один голос» и единогласия в принятии ключевых решений, с одной стороны, цементирует единство ЕС, а, с другой стороны, тормозит экспансионистские амбиции. Если удастся реформировать механизм принятия решений в пользу принципа «количество голосов пропорционально количеству населения в стране», то преимущество в ЕС получат страны, ранее входившие в бывший Общий рынок, прежде всего Германия, Франция, Италия. А это даст возможность проводить им более активную экономическую политику и сохранить интеграционное ядро в случае распада ЕС.

Великобритания как центр англосаксонского мира, Британского содружества, шотландского и английского масонства и крупнейший мировой финансовый центр, истоки которого уходят к Венеции, её борьбе с Ватиканом, стремится сохранить и упрочить своё влияние в новом мировом порядке. Выход Великобритании из ЕС не случаен – это

проявление долговременного стремления к обретению политической субъектности, развязыванию рук, в том числе и на постсоциалистическом пространстве, в частности на Украине, Закавказье, в Польше и Норвегии.

США как великая, самая сильная финансовая, научно-технологическая, военная держава, центр эмиссии мировой валюты, крупнейших транснациональных фондов, ТНБ, ТНК, мирового протестантизма и пуританства, католицизма, иудаизма, масонства продолжает проводить активную мировую политику. Очаги напряжения в мире, в том числе на Украине, США выгодны – они стимулируют развитие экономики и ВПК, экспорт инфляции, бегство капитала, в том числе из Европы (что снижает её конкурентоспособность), подчиняют союзников интересам США, выводят механизм НАТО за пределы Атлантики и оборонительных функций.

Китай как наиболее динамичная держава с реальной экономикой, обретающая глобальную мощь, вытесняющая старых геополитических игроков и завоевывающая мировой рынок, в ближайшие тридцатилетие создаст собственную зону глобального развития.

Региональными игроками в БЕ является еще целый ряд стран. Израиль как мощное технологическое национальное государство и региональный центр иудаизма и центр мировой напряженности, сохраняющий свое анклавное положение и мировое влияние. Саудовская Аравия, Турция как страны и центры арабского мира, суннитского ислама. Иран как крупная страна и центр шиитского ислама. И многие другие страны БЕ как центры экономического развития и как центры потенциальных конфликтов.

Выделим несколько черт БЕ как континента, центра мирового развития и потенциального интегрирования.

1. Пространственно это наиболее крупный, населенный и странонасыщенный континент, где в перспективе сосредоточатся наиболее крупные экономики: Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Пакистан, Вьетнам, Россия, ФРГ, Турция и др., куда перемещается центр экономического развития планеты. Евразия как континент исторически всегда доминировала в мире: крупнейшие мировые империи – это евразийские континентальные и морские державы А. Македонского, Римская империя, императорских династий Поднебесной, Чингисхана, Карла Великого, Османская империя, Российская империя. В начале XX в. центр мирового могущества (экономического и финансового) переместился на Североамериканский континент. США стали доминировать не только на этом континенте, но и в мировом пространстве. В настоящее время маятник пошел в другую сторону – доминантным континентальным центром мира вновь становится Евразия. Однако есть отличие. США полностью контролировали американский континент. А в Евразии конкуренция за континентальное доминирование впереди, ее формы находятся в процессе становления. Ситуация обостряется тем, что США как лидер объединенного Запада, по-прежнему пытаются контролировать данное пространство и сохранять свое присутствие в нем. В отдаленной перспективе возможен и вариант мирной интеграции вокруг будущего дуального ядра Индия – Китай. Что будет – покажет история, но опыт прошлого говорит о непрерывных цивилизационных и страновых столкновениях на континенте. В XX-XXI вв. Евразия стала центром переплетения противоречивых интересов крупнейших держав как самого континента, так и США, Великобритании (которая не считает себя Европой и пытается оставаться неокOLONIALНОЙ империей), а также центром интересов крупнейших корпораций и банков. Большая Евразия – это пространство, где постоянно протекает неимпериогенез. В наши дни мы видим его новую фазу, а именно рождение и становления новых супердержав – Китая, Индии, возможно, и ЕС (не только как интеграционного экономического объединения, но и как единого политического образования, имеющего свои сферы влияния).

2. В последние десятилетия в БЕ идёт становление новых крупных держав – Северной и Южной Кореи (которые гипотетически могут объединиться), Индонезии, Филиппин, Вьетнама, и, возможно, объединенной Средней Азии (бывшие советские республики обладают этнической, религиозной, культурно-исторической общностью, единой транспортной и энергетической инфраструктурой), Османской (Турецкой) Порты. Это означает, что все процессы, протекающие в пространстве Большой Евразии, подлежат пристальному отслеживанию, осмыслению, причем не вообще, а с позиции возможного воздействия на Российскую Федерацию, в том числе и со стороны бывших республик СССР. РФ утрачивает своё политическое и, особенно экономическое влияние в постсоветском пространстве.

3. Большая Евразия – взрывоопасный и сверхмилитаризованный континент. На нём располагаются крупнейшие политические и военные блоки, страновые ВПК, военные базы, армии мира, центры терроризма. По индексу военной мощи из 25 сильнейших армий мира 19 находятся на этом континенте, на нём сосредоточена и основная масса ядерного оружия. Большая Евразия – это место геополитического и геоэкономического соперничества стран, место их интеграционных и дезинтеграционных интересов, а также место образования крупнейших интеграционных группировок. В Большой Евразии идут процессы «размывания» и «слияния» двух её частей – Запада (Европа) и Востока (Азия). Торговым локомотивом является Китай. При этом Россия сохраняет шанс остаться связующим звеном между ними, образуя свое собственное геополитическое пространство – Северную Евразию. Но Китай выстраивает и другие пути в обход РФ. Но в этом есть не только минус, но плюс для РФ (больше игроков – больше противоречий между ними). КНР обладает и своим мировосприятием, и своими политическими интересами, частично они отражены на её географических картах. Китайское мироощущение уходит вглубь веков. Китай – это Поднебесная, центр мира, где власть императора от неба, а соответственно, новый мировой порядок, выстраиваемый КНР, китаецентричен.

4. Большая Евразия – это крупнейшие рынки: товарные, факторные, инвестиционные, а следовательно и пространство гиперконкуренции – страновой, корпоративной, отраслевой, индивидуальной за рабочие места и т.д. БЕ – это пространство миграционных потоков как внутриконтинентальных, так межконтинентальных: БЕ – Северная и Южная Америка, БЕ – Австралия, Новая Зеландия, БЕ – Африка.

5. Большую Евразию можно рассматривать и как крупный интеграционный проект, имеющий корни и в истории, и в современности. Вся многотысячелетняя история Большой Евразии – это история страногенеза и империогенеза.

неза, формирования крупных территориальных образований – стран, держав и империй. Причём такие империи как Македонская, Персидская, Византийская, Римская, Монгольская, Османская, Российская располагались как в Азии, так и в Европе. А современная идея общности, единения Европейского и Азиатского пространств уходит корнями в первую четверть XX века. С одной стороны, это идея единого западноевропейского пространства (без СССР, Великобритании) – Паневропейского Союза, которая была высказана в Манифесте «Пан-Европа» (1923 г.) австрийским философом Рихардом Николсом Куденхове-Калерги (1894-1972). Это и идея Соединенных штатов Европы, которую высказывали европейские и российские социал-демократы, а в 1946 г. ее озвучил У. Черчилль в своем выступлении в Цюрихском университете. Данная идея частично материализовалась в виде европейского экономического интеграционного объединения – ЕС. Интересно, что Куденхове-Калерги, обосновывая идею создания Паневропейского Союза в том числе и необходимостью сдерживания СССР, допускал возможность торгово-экономического альянса между этим союзом и СССР.

Взгляд на Российскую империю, а позже на СССР как на страну с дуальной историей, культурой, занимающей свое особое место в мировом и континентальном пространстве (стык Востока Европы и Северо-Запада Азии) высказывали и европейские, и российские, и советские геополитики. Наиболее последовательно на эту особенность страны обращали внимание российские молодые ученые-эмигранты – евразийцы, которые констатировали, что Российская империя, СССР как её пространственный и исторический приемник, являются самобытными державами, порождёнными особым месторазвитием и сформировавшими свою самобытную, историческую, культурную, экономическую идентичность. А вся история России – это расширение и сужение по осям Евразии.

В противовес идее Паневропейского союза в конце Второй мировой войны и в первые годы после нее в СССР выдвигалась идея интеграции для Восточной Европы не только на основе пролетарской, социалистической общности, но и на основе этнической, славянской общности – идея Панславянского федерализма (уходящая корнями к славянофилам XIX века). Данный проект предлагался для освобожденных территорий, ранее входивших в орбиту германского третьего рейха – Албании, Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии, с возможностью создания конфедерации с СССР. В дальнейшем от этого проекта руководство СССР отказалось. Интеграционный проект пантюркизма был широко распространен в Османской империи и начинает реализовываться современной Турцией, в том числе через проект тюркских исламских регионов.

Первым на возможность и значимость интеграции Европы и Азии обратил внимание немецкий геополитик Карл Хаусхофер (1869-1946) в статье «Континентальный Блок: Центральная Европа, Евразия, Япония» (1941), выдвинувший идею тройственного пакта для противостояния державам моря (Великобритания, США). Хаусхофер хотел сформировать мировой континентальный центр суши – Хартленд, в составе Германии, России и Японии. Позднее А. Гитлер предлагал И. Сталину заключить пакт четырёх, включив в него вышеназванные страны и Италию. В 1940 году данный проект обсуждался, но не получил развития.

Позднее, в 50-60 годы XX века идею «Европы от Атлантики до Урала» выдвигал Шарль де Голль. В 80-е годы двадцатого столетия риторика об общеевропейском доме звучала из уст лидера СССР М.С. Горбачева и канцлера ФРГ Г. Коля. В 2000-е годы идею общего экономического пространства от «Лиссабона до Владивостока» выдвигали президент Франции Ж. Ширак и канцлер ФРГ Г. Шредер. После распада СССР была озвучена американская инициатива нового Шелкового пути для республик Средней Азии. Позже Китай выдвинул свой более масштабный и глубже проработанный проект «Пояса и пути», который был обращен не только на континент, но и на весь мир. В 2016 году на Санкт-Петербургском экономическом форуме президент РФ В.В. Путин предложил встречный дополняющий проект – инициативу Большой Евразии как пространства взаимодействия, прежде всего ЕС, ЕврАзЭС, Китая, а также других стран, прежде всего входящих в ШОС и/или БРИКС.

Более тесная экономическая интеграция стран Евразии, сочетания их экономических интересов на основе создания континентальных Запад–Восток, и Север – Юг путей и информационных коммуникаций отвечает интересам всех жителей континента. Потенциал БЕ выше потенциала Северной Америки. Проблема в том, что континент очень разнороден и противоречив, но изменения в мире постепенно будут замыкать БЕ на саму себя.

РФ – своеобразный «водораздел» между частями и государствами Большой Евразии: западной и восточной Европы, северной Евразии (РФ), средней Азии, Ближнего Востока, Юго-восточной Азии, а также Китая, Японии, КНДР и Республики Корея. Российская Федерация, обладая самой обширной территорией объективно вынуждена прилагать большие усилия по ее освоению, удержанию, сохранению и обеспечению своего территориального суверенитета. Фактически это «мост» соединяющий запад и восток, юг и север континента, а потенциально и межконтинентальный мост, соединяющий БЕ с Аляской (США) и Канадой. По периметрам границ Российской Федерации складываются две, сжимающие ее конфликтные дуги: северная (арктическая) и западно-юго-восточная, по которым интересы РФ пересекаются с интересами других стран как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Кроме того, РФ зажата тремя сложившимися зонами свободной торговли: Трансатлантической; Северо-американской – США, Канада, Мексика; Тихоокеанской, под эгидой США (проект отложен) и под эгидой Китая (формирующейся из стран Юго-восточной Азии с возможным присоединением Австралии и Новой Зеландии). Усиливается конкуренция за контроль над постсоветским пространством. Развал Российской империи, а десятилетия спустя и СССР привел, с одной стороны, к появлению новых суверенных государств, а с другой стороны, возродил характерное для XIX века стремление Запада и других крупных региональных держав к геополитическому контролю над территориями перспективными с точки их интересов. Соответственно, все постсоветские, включая РФ, страны – объект пристального геополитического интереса и геоэкономической экспансии. Характерен в этом смысле интерес США и Франции к Армении, а Турции и Британии к Азербайджану.

Актуализируется проблема северных и дальневосточных территорий. Давление, которое оказывает Запад, включая Японию, на Севере и Востоке континента на Российскую Федерацию (в последние годы, существует и давление стран Востока), требует от нашей страны усилий по удержанию своего геополитического, геоэкономического и геокультурного пространства, а также объективно вынуждает развивать свои северные, арктические территории, что требует больших затрат и человеческих усилий. Кроме того, активизация «геополитических конкурентов» объективно выдавливает Российскую Федерацию на Север, вынуждает форсировать его освоение. Проблема освоения Арктической зоны становится экзистенциальной для РФ.

Оценивая место РФ в мире и прежде всего в Большой Евразии важно учитывать системность протекающих процессов, принимать во внимание экспансионизм, присущий многим странам и транснациональным корпорациям.

РФ оказывается зажатой проектами и интересами многих игроков, их желанием передела постсоветского пространства в своих интересах путем разворачивания конфликтов, втягивания в них РФ по всему периметру её границ. В этом смысле показательны конфликты последних лет на Украине, Южном Кавказе, в Центральной Азии.

Важная реперная точка и часть БЕ – Центральная Азия. Сам термин ЦА в русскоязычной литературе не однозначен, а географическая и политико-территориальная конфигурация расплывчата. ЦА в границах бывшего СССР – это продукт Советской власти, которая запустила семидесятилетний процесс страногенеза на территории бывшей Российской империи, итогом которого явилось появление новых государств на постсоветском пространстве, в том числе Казахстана, Киргизской республики, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Дезинтеграция СССР не означает, что невозможен новый интеграционный процесс, но он будет иметь иную основу, механизм, движущие силы, конфигурацию. Это не обязательно интеграция новых возникших стран ЦА с РФ, это может быть и интеграция с Китаем, и интеграция с Турцией и, очень вероятно, их тесная взаимосвязь между собой, внутри контура собственного пространства и образования нового единого независимого сильного государства. Тем более что эти государства родственны этнически (преобладание тюркских этносов, исключение Таджикистан), культурно и географически, кроме того, они дополняют друг друга экономически. А по своему совокупному демографическому (в перспективе население по количеству сопоставимо с населением Турции) и территориальному потенциалу, местоположению, темпам экономического роста имеют возможность войти в тридцатку наиболее сильных держав.

Соответственно, Центральная Азия становится зоной интересов многих игроков. Характерный пример – проведение в Казахстане только в ноябре 2023 года сразу трех мероприятий: встреча глав тюркоязычных стран, визит президентов Франции Э. Макрона и РФ В.В. Путина. В Центральной Азии пересекаются интересы глобальных ТНК и стран, в которых базируются их штаб-квартиры. В этом контексте следует также отметить желание Турции создать широкий союз тюркоязычных стран на основе этнической и исламской общности и желания бывших республик СССР проводить многовекторную политику для обеспечения суверенности, а кроме того желание Китая продвигать свои экономические интересы в пространстве бывшего СССР и желание РФ сохранить свое влияние на постсоветском пространстве. Налицо клубок интересов, что ставит нашу страну перед необходимостью концептуально определить собственные долговременные стратегические интересы в данном регионе.

В заключение отметим, что любая существенная государственная трансформация становится исторической жизнеспособной реальностью тогда и только тогда, когда она развивается на собственной основе – цивилизационной, социально-политической, технологической. Соответственно у Российской Федерации две альтернативы – либо создать собственную экономическую, технологическую базу для долгосрочного независимого развития, либо уйти в историческое небытие, превратиться в субстрат истории, заняв позицию мировой полупериферии, что с высокой долей вероятности означает превращение в объект для неокOLONиальной экспансии, в том числе соседей по Большой Евразии. Проблема выживания обостряется объективно – мир переформируется, а долговременное санкционное давление отсекает РФ от рынков, создает сложности как со сбытом сырьевых товаров, так и с импортом в страну жизненно ей необходимых товаров, в том числе высокотехнологичных. Все это вынуждает нашу страну провести структурную перестройку экономики и институтов в сторону самомобилизации, более высокой степени импортно-экспортной самодостаточности, воспроизводственной безопасности. В сложившейся геополитической и экономической ситуации выбор концептуального пути развития общества и хозяйства РФ приобретает особую значимость. Избранная социально-экономическая модель должна работать на развитие и благосостояние всех членов общества, на его единение, на недопущение раскола страны по религиозным, этническим или социальным основаниям. Теоретически возможны два концептуальных варианта развития и их модификации – развитие капиталистической смешанной экономики в направлении ее большей солидаризации, деколонизации, индустриализации, интеллектуализации и суверенной независимости; и путь к новому социализму, ориентированному не на его экспорт в другие страны, а на благосостояние собственного населения. При последовательной реализации каждого из них результат по качеству жизни населения будет сопоставим, но второй путь в большей степени обеспечивает социальную справедливость. У этих вариантов есть и общее – сложность реализации, обусловленная неизбежным сопротивлением и противодействием как внутри страны (в том числе со стороны пятой колонны), так и со стороны коллективного Запада.

Комлева Н.А.

д.полит.н., профессор, директор Центра геополитического анализа Академии геополитических проблем
Komleva1@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: *евразийская интеграция, евразийские проекты, проект «больших регионов», проект «Один пояс – один путь», проект Великого Турана, проект «Большая Евразия».*

Keywords: *Eurasian integration, Eurasian projects, “big regions” project, “One Belt– One Road” project, Great Turan project, “Greater Eurasia” project.*

В настоящее время существует три основных евразийских проекта: 1) англосаксонский проект «больших регионов»: Большой Ближний Восток, Большая Центральная Азия, Индо-Тихоокеанский регион; 2) китайский проект «Один пояс – один путь»; 3) российский проект «Большая Евразия» («Большое евразийское пространство»). В определённом смысле евразийским является и турецкий проект Великого Турана, поскольку: а) сама по себе Турция является трансконтинентальной и евразийской страной, 3% её материковой территории находятся в Европе и б) неоосманский проект Турции, включающий в себя проект Великого Турана как составную часть, в географическом плане является именно евразийским и предполагает установление геополитического контроля Турции над бывшими инклюзиями Османской империи, в том числе над частью Северной Африки, Балкан, Южного Кавказа, Восточного Средиземноморья (включая острова), а также над Крымом. Если иметь в виду эти обстоятельства, то турецкий евразийский проект вполне можно считать четвёртым в упомянутом ряду проектов структурирования Евразии.

Рассмотрим **англосаксонский проект**.

Каждый «большой регион» в рамках этого проекта выделяется «не с кондачка», а имеет чётко выраженные особенности:

1) наличие больших запасов полезных ископаемых с преобладающим значением какого-либо одного из них – нефть в регионе Большого Ближнего Востока, уран в регионе Большой Центральной Азии, редкоземельные металлы в Индо-Тихоокеанском регионе;

2) наличие в регионе либо страны-члена НАТО (Большой Ближний Восток – Турция), либо страны/стран, входящей(их) в военный блок, находящийся под полным контролем Пентагона (Индо-Тихоокеанский регион с двумя военными блоками QUAD¹ и AUKUS²), либо страны-союзника США (Большая Центральная Азия – Пакистан³);

3) наличие в регионе страны, являющейся «коммуникационным хабом»; в регионе Большой Центральной Азии, например, это Афганистан, в регионе Большого Ближнего Востока – Иран, в Индо-Тихоокеанском регионе – Китай;

4) наличие страны, которая является «центр турбулентности», с помощью чего можно поддерживать в регионе состояние перманентного «управляемого хаоса» (Афганистан, Киргизия, Мьянма и др.);

5) из англосаксонского проекта «больших регионов» полностью исключается Россия.

Каковы основные особенности **китайского евразийского проекта**?

Китайская концепция «нового Шёлкового пути» для Евразии включает в себя три структурных элемента:

1. Экономический Шёлковый путь, инициированный председателем Си в 2013 г.

2. Морской Шёлковый путь, начало разработки которого также относится к 2013 г.

3. Полярный Шёлковый путь, прописанный в Белой книге Информационного бюро Госсовета КНР «Арктическая политика Китая»⁴ в 2018 г.

Соединение этих треков представляет собой евразийский геополитический проект Китая под названием «Один пояс – один путь». Проект осуществляется на территории тридцати двух государств Евразии. «Целью проекта является облегчение условий для ведения торговли и осуществления инвестиций, содействие углублению экономической и технической кооперации и созданию зон свободной торговли, из которых в конечном итоге может сложиться единый евразийский рынок. Создание евразийской континентальной области свободной торговли, как предполагается, окажет значительное влияние на экономическую карту мира и будет способствовать формированию нового полити-

¹ «Квадрат»: Индия, Япония, Австралия, США.

² Аббревиатура англоязычных названий входящих в блок государств: Австралия, Великобритания, США.

³ В 1954-1955 гг. были установлены тесные военно-политические связи США и Пакистана, с 1955 г. страна входит в Организацию центрального договора (СЕНТО) под эгидой США. С 2004 г. Пакистан имеет статус «главного союзника, не входящего в НАТО», однако всё течёт, всё меняется, и в 2017, 2021 и в январе 2023 года в Палату представителей США был внесен законопроект об отмене этого статуса для Пакистана. Первые два законопроекта не получили необходимого количества голосов.

⁴ Подготовлена Академией общественных наук КНР.

ческого и экономического порядка».¹ Отметим, что евразийский проект Китая: а) рассматривает Евразию как единый континент и не дробит её на «большие регионы», как это делается в рамках англосаксонского проекта, и б) включает территорию и интеграционные возможности России.

«Под проект подводилась институциональная база: в декабре 2014 г. был запущен Фонд Шелкового пути (объёмом 40 млрд долл. США), в декабре 2015 г. — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капиталом 100 млрд долл. США. В мае 2017 г. состоялся первый форум «Один пояс, один путь», который посетили главы 29 государств из Азии, Европы, Латинской Америки (всего было представлено около 100 стран)».² Подобный форум прошёл также в 2019 г., а в 2023 г. планируется юбилейный (десять лет со дня официального провозглашения евразийской инициативы Китая.) «Китай уже подписал более 200 документов о сотрудничестве со 151 страной и 32 международными организациями для реализации инициативы «Один пояс, один путь», в два раза увеличил торговлю и нарастил свои прямые инвестиции в страны вдоль маршрутов инициативы на 80 процентов»³.

Подчеркнём, что англосаксонский и китайский проекты **имеют свои слоганы**: соответственно «за свободу и демократию» и «сообщество единой судьбы». Слоган отражает суть проекта и позволяет отличить его от других, поскольку оба проекта в своих программных документах артикулируют практически одно и то же — равноправие государств, взаимовыгодная торговля, процветание народов и т.п. Другое дело, каким образом и за счёт чего эти теоретические позиции осуществляются на практике и осуществляются ли вообще. Слоган также указывает на бенефициара проекта — «сообщество развитых демократий» под руководством США, «единую судьбу», создаваемую Китаем — то есть в скрытой форме реализуется «максиму Маккиндера»: кто владеет Евразией — владеет миром. Таким образом, англосаксонский и китайский проекты с различной степенью открытости реализуют интенцию мирового господства.

Турецкий евразийский проект, по нашему мнению, является наиболее детально разработанным и наиболее скрупулёзно реализуемым, причём во всех четырёх основных геополитических пространствах — географическом, экономическом, информационно-идеологическом и информационно-кибернетическом.

В географическом пространстве создано объединение пяти тюркских государств Евразии (Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан), Организация тюркских государств (2021 г.). Наблюдателями являются Венгрия и Туркменистан. С 2012 г., когда ещё работала прежняя форма объединения, Тюркский совет, существует общий флаг, сочетающий в себе символы из флагов всех стран-членов Совета (цвет — Казахстан, звезда — Азербайджан, солнце — Киргизия, полумесяц — Турция). Предписывается на официальных мероприятиях одной из стран Совета располагать этот флаг рядом с флагом данной страны, что неуклонно исполняется.

Экономическое пространство. В 2019 г. создан Тюркский инвестиционно-интеграционный фонд (ТИИФ), а также Тюркская торгово-промышленная палата (ТТПП). Развивается проект Османского экономического пространства по аналогии с Европейским экономическим сообществом при активной экспансии Турции в другие страны Организации тюркских государств (ОТГ). Вот, к примеру, как Турция действует даже не в стране-члене ОТГ, а в стране-наблюдателе, Туркменинии. «Сегодня экономика Туркменистана основательно вмонтирована в турецкий бизнес. <...> По официальным данным, за два последних десятилетия Турция инвестировала в экономику Туркменистана \$ 24 млрд, реализовав за этот период около 900 инвестиционных проектов. При этом только за последние два года Турция вложила в Туркменистан более \$ 10 млрд, а торговый оборот между странами достиг \$ 6 млрд».⁴ Турция «оказывала помощь» Туркменистану в создании банковского сектора. В настоящее время эта страна является вторым по значению экономическим партнёром Ашхабада. В государственном строительном секторе 90% контрактов заключены с турецкими фирмами. Турки имеют значительное влияние в топливно-энергетической и транспортной сфере туркменской экономики — строительство новых электростанций, нефтеперерабатывающих и газоперерабатывающих заводов, трубопроводов, объектов химической промышленности, морских портов и аэропортов. Развивается сотрудничество в области пищевой и текстильной промышленности, в сельском хозяйстве. Однако экономикой дело не ограничивается. Совместные проекты развиваются в образовании, культуре, внешней политике.⁵ Турецкая компания STM Cyber активно содействует обеспечению кибербезопасности Туркменистана.⁶ Идеологическое обоснование такой экономической дружбы также, конечно, имеется. «Президенту Туркменинии — страны, которая, как там утверждают, является прародиной всех тюрков, нужно крепкое турецкое политическое плечо».⁷ Но и Турция, со своей стороны также объявляя Туркменистан прародиной всех тюрков, по этой причине особо заинтересована в Туркменинии. Помимо того, туркмены (туркоманы) компактно проживают на северо-западе Сирии (до войны с ИГИЛ — 10% населения страны), где Турция в 2012 г. создала Сирийскую туркменскую платформу с артикулируемой задачей включения сирийского бизнеса в строительство «новой Сирии без Башара Асада». Далее настала очередь создания военной организации туркоманов — Сирийского туркменского блока. Именно эта структура плотно сотрудничала с ИГИЛ и погубила рос-

¹ Бирюков С. Новый шелковый путь» и евразийская интеграция // Geopolitica.ru. — <https://www.geopolitica.ru/en/node/63981>

² Бордачёв Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — М., 2018. — Т. 13, № 3. — С. 34.

³ Чжан Юньби. Форумы благоприятствуют глобальному процветанию и поддерживают стабильный деловой климат // Российская газета. 31.03.2023 — <https://rg.ru/2023/03/31/poias-sotrudnichestva.html>

⁴ Кадыров Ш. Визит Эрдогана в Туркменистан: Анкаре нужен газ, а Ашхабаду — политический покой // EurAsia Daily. 11 декабря 2015 г. — <https://easdaily.com/ru/news/2015/12/11/vizit-erdogana-v-turkmenistan-ankare-nuzhen-gaz-a-ashhabadu-politicheskiy-pokooy>

⁵ Индео Ф. Туркменистан и Турция: выгодное стратегическое партнерство // CABAR (Central Asian Bureau for Analytical Reporting). — <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-i-turtsiya-vygodnoe-strategicheskoe-partnerstvo-2>

⁶ Туркменистан сотрудничает с Турцией в сфере кибербезопасности // Armenian Report. 29 ноября 2019 г. — <https://armenianreport.com/print/233189/>

⁷ Эрдоган в Ашхабаде: турецкое плечо для осторожной Туркменинии // Полит Информ. — <https://politinform.su/print:page,1,43553-erdogan-v-ashhabade-tureckoe-plecho-dlya-ostorozhnoy-turkmenii.html>

сийского военного пилота в 2015 г., подстрелив его, пока он спускался на парашюте из самолёта, подбитого турецким лётчиком.¹ А ранее, в 2011 г., Турция инициировала в Сирии, как раз в самом начале Сирийского кризиса, Сирийское туркменское движение, которое через соцсети активно выступало за применение в стране методик «цветных революций».

Информационно-идеологическое пространство. В 2019 г. в Баку был подписан «Протокол о сотрудничестве между учреждениями общественного вещания государств – членов Тюркского совета», в соответствии с которым создан Объединенный пул ФТР (национальных телеканалов) для производства и транслирования программ и видеоматериалов «по согласованным категориям». В рамках Протокола реализуются проекты «100 лиц Тюркского мира» и «Святая земля Тюркского мира». Разработаны учебники для средних школ стран-членов ОТГ: «Общая история тюркских народов до XV века», а также «Общая география и литература тюркского мира».² Формируется мифологический образ идеального Отечества наций, существовавшего в рамках Османской империи. Особую роль в данном процессе играют суперпопулярные как в Азии, так и в России турецкие телесериалы о славном прошлом Турции и её справедливых харизматичных правителях, а также соответствующая художественная литература.

В информационно-кибернетическом пространстве Турция решает задачу, поставленную президентом Р.Т. Эрдоганом – стать «мировым брендом в сфере кибербезопасности»³. В частности, в феврале 2020 г. для ведения борьбы в киберпространстве при Управлении информационных технологий и связи Турции был создан Национальный центр по реагированию на киберпреступления (USOM). Работа центра полностью основана на программном обеспечении, разработанном в Турции. Одной из задач 150 человек, работающих в USOM, является координация деятельности 1200 турецких частных и государственных структур по защите от кибератак. В военной сфере действует Управление по киберобороне (создано в январе 2020 г.) – в координации с Министерством транспорта, мореходства и коммуникаций Турции и при тесном сотрудничестве с соответствующими структурами НАТО. Разработана национальная операционная система Pardus. На этой базе Турция формирует общее кибернетическое пространство стран ОТГ.

Слоган турецкого проекта также существует, но он не претендует пока что на континентальный масштаб: «пять государств – одна нация». Хотя, если иметь в виду, что проект Великого Турана, то есть окончательного объединения тюрков в надгосударственное формирование, включает в себя не только указанные выше регионы бывшей Османской империи, но и такие субъекты Российской Федерации, как Татарстан, Башкортостан и Якутия (якуты – тюрки), то охват вполне себе евразийский – «с севера на юг и с запада на восток». Во всяком случае, ни один другой евразийский проект не предполагает разработку «дорожной карты развития» на двадцатилетнюю перспективу, как это сделано на саммите ОТГ в 2022 г. – принята концепция «Видение тюркского мира – 2040», а 2023 год в ОТГ объявили годом «расцвета тюркской цивилизации»⁴.

Российский евразийский проект на фоне трёх рассмотренных евразийских проектов выглядит «сырым» и невнятным. Он фактически сводится к экономическим параметрам развития в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС), что предопределяет, на наш взгляд, его узость и уязвимость. Причём исполняются не все необходимые и юридически оформленные соглашения в рамках ЕАЭС⁵. Ряд исследователей отмечает, что «ЕАЭС унаследовал многие правовые проблемы ЕвразЭС в части процедуры принятия и правовой силы принимаемых актов. Во-первых, Договор о ЕАЭС не закрепил непосредственно обязательной силы решений Высшего совета и Межправительственного совета, которые предположительно как имеющие нормативно-правовой характер должны являться обязательными; Во-вторых, сохранен консенсус как способ принятия решений в большинстве случаев, однако, как и ранее, не определена процедура консенсуса. Также неясно, каковы правовые последствия для государств, заявивших о своей незаинтересованности в принятии решения (фактически воздержавшихся) и, как следствие, не препятствовавших принятию такого решения. В-третьих, существует возможность обжаловать обязательные, подлежащие непосредственному применению на территории государств-членов решения Комиссии в органы, не обладающие правом принимать такие решения».⁶ Отмечается также, что «интеграционная повестка дня в ЕАЭС во многом поддерживается авторитетом руководителей ведущих государств союза. Уход от власти или изменение позиций отдельных лидеров может негативно сказаться на процессе евразийской интеграции»⁷.

¹ Степушова Л. Эрдоган: Полцарства за сирийских туркмен // Pravda.ru. 26 ноября 2015 г. – <https://www.pravda.ru/world/1283811-erdogan/>

² Амреев Б. Тюркский совет набирает обороты // Казахстанская правда. – <https://kazpravda.kz/articles/view/turkskii-sovet-nabiraet-oberoti>

³ Абдуллаев Р. Турция должна превратиться в мировой бренд кибербезопасности // Агентство Анадолю. – <https://www.aa.com.tr/ru/turciya/turciya-dolzha-prevratitsya-v-mirovoj-brend-kiberbezopasnosti>

⁴ Корсаков Н. Новая эпоха развития: о чем говорили на саммите Организации тюркских государств // Газета.ru. – <https://www.gazeta.ru/social/2022/11/14/15775459.shtml>

⁵ См., например: Коллегия евразийской экономической комиссии. Решение от 7 июля 2020 года N 89 О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза // Коллегия евразийской экономической комиссии. – <https://docs.cntd.ru/document/565283155>

См. также: Доклад Евразийской экономической комиссии о результатах проведения мониторинга исполнения с 1 сентября 2019 г. по 30 апреля 2020 г. мероприятий, предусмотренных планами либерализации, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 23, и контроля за их исполнением. – <https://goo.su/v3uUA3M>

⁶ Довгань Е.Ф. Мокосеева М.А. Правовые проблемы функционирования евразийского экономического союза // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Юридические науки. Исторические науки». 2018. – № 4 (16). – С. 78.

⁷ Хейфец Б.А. Как модернизировать Евразийский экономический союз: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2019 – С. 36.

Кроме того, географическое наполнение проекта Большой Евразии выражено слишком общо: «от Лиссабона до Владивостока».

В отличие от турецкого проекта, у российского нет чёткой и реалистичной «дорожной карты». Важнейший документ «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», принятый в 2021 г., представляет собой по большей части то, что в СССР называлось «наказы избирателей», т.е. самые общие направления совершенствования взаимоотношений стран ЕАЭС в различных сферах жизнедеятельности.¹ Однако некоторые практические контуры такой «дорожной карты» содержатся в тексте новой Концепции внешней политики РФ, принятой в 2023 г., где в пункте 54 имеется следующее утверждение: «Россия стремится к преобразованию Евразии в единое общекионтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания»² и его подпункты:

3) укрепления экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии, в том числе посредством модернизации и увеличения пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, скорейшего запуска международного транспортного коридора «Север – Юг», совершенствования инфраструктуры международного транспортного коридора «Европа – Западный Китай», Каспийского и Черноморского регионов, Северного морского пути, создания зон развития и экономических коридоров в Евразии, в том числе экономического коридора «Россия – Монголия – Китай», а также наращивания регионального сотрудничества в сфере цифрового развития и формирования энергетического партнерства;

4) урегулирование ситуации в Афганистане, содействие его становлению в качестве суверенного, мирного, нейтрального государства с устойчивой экономикой и политической системой, отвечающей интересам всех населяющих его этнических групп, что откроет перспективы интеграции Афганистана в евразийское пространство сотрудничества»³.

Российский евразийский проект *слогана не имеет*. Предлагаем следующий слоган российского проекта: «Евразия – динамичное сообщество цивилизаций». Этот слоган имеет, на наш взгляд, следующие преимущества: 1) снимается предопределённость следования принципам либо западной цивилизации (либерализм, права человека, демократия), либо цивилизации китайской (мировая гармония под руководством Китая), поскольку как феномен, так и понятие цивилизации самодостаточны и не содержат интенции геополитического доминирования; 2) утверждается нерушимость специфики каждой цивилизации, поскольку снимается фактор обязательного следования в фарватере какой-либо из них; 3) таким способом реально закладывается база равных взаимоотношений евразийских цивилизаций и их взаимовыгодного взаимодействия; 4) нет акцента на какой-либо из путей и способов взаимодействия – экономический, политический, культурный – все они имеют равное право на осуществление, поэтому участие каждой из цивилизаций в том или ином треке российского проекта Большой Евразии является результатом её свободного выбора; 5) наконец, прилагательное «динамичное» указывает на интенсивность их развития во взаимодействии. Кроме того, снимается «конфликт цивилизаций», постулированный концепцией С. Хантингтона, выдвинутой им в 1994 г. – конфликт заменяется динамично развивающимся взаимодействием цивилизаций в сообществе. Таким образом, концепция Большого евразийского пространства расширяется – не только экономика, но также совместные внешнеполитические и культурные проекты.

При этом роль России в проекте ясно определяется её географией – евразийской по самой своей сути не только географически, но также в политическом и культурном смысле⁴, Россия – это мост между евразийскими цивилизациями, их связующее звено. Ни доминирования, ни навязывания чего-либо в таком позиционировании нет.

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года / Евразийская экономическая комиссия. – https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

³ Там же.

⁴ См. характеристику России как самостоятельной евразийской цивилизации: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) Пункт 4. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

Корольков В.Д.

кандидат культурологии, доцент, независимый исследователь

ПРАВОСЛАВНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: *духовная безопасность, православие, счастье, радость, любовь, истина, справедливость, Стамбул.*

Keywords: *spiritual security, orthodoxy, happiness, joy, love, truth, justice, Istanbul.*

Дискурс духовной безопасности является одним из наиболее востребованных. По мнению многих, это не просто важная, а необходимая базовая потребность. Тысячи книг написаны по проблемам безопасности, но мы сосредоточимся на духовной безопасности. В начале 2023 г. мы проводили социологическое исследование на Украине по вопросу «Интересует Вас тема духовной безопасности?» и 95% опрошенных выразили равнодушие к данной проблематике. Только 2 человека сказали, что данная тема их не интересует, а 3 не согласились ответить.

На Украине среди ученых, годами интересующихся рефлексией духовной безопасности, были В. Король, В. Орленко, Д. Бочарников, А. Проченко, А. Радзиевский, Ю. Войцеховский, В. Радзиевский и некоторые другие¹.

Мы часто слышим «Информация – это всё! Мы её заложники». Ею питают сознание, насыщают мышление и кормят мозг. Важно определиться – что смотреть, слушать, делать. Неправильная информация часто обуславливает неверные решения и выборы. Велико многообразие ложных, заманчивых и якобы многообещающих дорог. Сколькие рабы неверной информации становятся губителями своих и чужих душ. Иногда это опаснее, чем испорченные продукты.

Страшная ложь – называть вещи не своими именами и впасть в самообман². Мы порой «мясо» (которое без мяса) называем мясом, «молоко» (без молока) называем молоком, а счастьем, успехом, радостью и даже любовью часто называют их суррогаты. Именно ложь – великое орудие дьявола (ср. Ин. 8, 48) и его слуг, сеющих её в самых разных местах, видах и проявлениях, что мы случайно и не случайно видим, слышим, запоминаем, усваиваем, передаем. Св. Серафим Саровский учил: «Мы неусыпно должны хранить сердце свое от непристойных впечатлений». От лживой информации и непристойных впечатлений легче стать несчастными. Лучше не знать плохого, нежели от него потом избавляться и стремиться забыть. Это влияет на наши выборы, а они ведут к разным целям, делая из нас разных людей. Среди нарративов, «тоннельное» и «клиповое» мышление, клиповые культура и личности. Неправильные установки, подходы, желания, мечтания, и всевозможная ложь делают нас заложниками несчастий. Некогда я услышал фразу: «Если у вас ничего нет, но есть Бог, то у вас есть всё!». Один из популярнейших самообманов – надежда на свои (или чужие) материальные блага. На Земле всё материальное тленно, смертно и ограничено.

Важны значение и роль не только действий, но и мыслей, жестов, движений, особенно слов, их последствия и влияния. Словом можно вдохновить, погубить, оздоровить и убить. Надо уметь правильно говорить и праведно (избегая лжи, двусмысленности, лукавства, лицемерия, губительного – приземленного, греховного – смехотворства). От уныния и гнева³ благочестивый смех полезен. Про св. Серафима Саровского знаем, что «имеем прямое указание его на то, что именно в период прохождения им пономарного послушания он отличался веселым, радостным настроением духа; в беседе с одной из дивеевских сестер... Преподобный говорит ей: «веселость... отгоняет усталость, и от усталости уныние бывает... оно все приводит с собой. Вот и я, как только поступил в монастырь-то, матушка, на клиросе тоже был, и какой веселый-то был, радость моя, бывало, как ни приду на клирос-то, братья устанут, ну и уныние нападет на них... я и веселю их, они и усталости не чувствуют, ведь дурное что говорить ли, делать ли нехорошо в храме Божиим не подобает, а сказать слово ласковое, приветливое да веселое, чтобы у всех перед лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был, вовсе не грешно, матушка»⁴. Как говорить, всё хорошо в меру. В жизни святого

¹ В статье использованы материалы названных авторов, в т.ч. новейшие, например: Радзиевский В. О. Православні ази духовно-психологічної безпеки // Функціонування творчого мислення в умовах інформаційної невизначеності: матеріали XXIII Всеукраїнської науково-практичної конференції, 30 травня 2023 року / За ред. В. О. Моляко. – Київ: Інститут психології НАПН України, 2023. – С. 91-98. Ср. Проченко А. Ложь под видом правды. – К., 2017К; Радзиевский В.А. К основам успехологии и счастьеведения: для прекрасной, преуспевающей, радостной и победоносной жизни. – К., 2022. – 352 с.

² Самообманы очень различны и многообразны. Они в чувствах, в мыслях, в суждениях, рассуждениях, умазаклечениях, в способах жизни, в ценностях, в святыхнях и т.д. Важно жить и без «яда» «отравленных» книг. Через книгу можно заразиться, ибо через текст больные люди несут свои страсти, грехи, пороки, а мы, читая и транслируя чужие несовершенства, сами становимся причастниками чужих прегрешений. Вредная информация, отпечатавшаяся в сердце, пачкает его не меньше, чем грязь – туфли. – прим. В.Д.К.

³ «Смех – самое сильное орудие в победе над гневом» – говорил святой Григорий Богослов. Вспомним историю про жонглера Богоматери.

⁴ Архимандрит Серафим (Чичагов). Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. – СПб., 1903. – С. 282-283. (ср. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни»).

Антония Великого некий охотник соблазнил, увидев, как подвижник шутил с братией. Св. Антоний велел ему натянуть тетиву лука. Тот натянул. «Натяни еще». Он снова сделал так, как его просили. «Еще сильнее», – продолжал святой. «Но тогда лук переломится», – взмолился охотник. «Так и братия, если не дасть некоторого послабления, скоро впадет в грех», – отвечал авва Антоний. Акцентируем на опасностях различных обманов (и их составляющей – самообманов¹) ложных счастливых, успехов, мудростей, спасений, свобод, радостей и т.д. Ведь что такое ложное счастье? Это несчастье. Что такое ложная радость? Это горе. Что такое ложная свобода? Это рабство. Что такое ложная мудрость? Это глупость. Что такое ложное спасение? Это погибель. Аналогично ложные справедливость, любовь, смирение и т.д.). Ложные ожидания, ложные установки, ложные чаяния... доведут до самого страшного – до гибели и принятия ложного спасителя как истинного. Согласно православному учению, в конце мировой истории, в финале земного бытия человечества очень многие даже антихриста примут вместо Христа. Из-за грехов, самообманов (в т.ч. самооправданий, самолюбий, самопочитаний и т.д.). Из-за концентрации на своем эго (сплошной эгоизм: «я пуп земли и центр вселенной»), внутренних разладов и духовных нестроений многие откровенно путаются в самих себе.

По православному учению, человеку на Земле важно стремиться становиться святым, освящаться, ощущая причастность к вечности, становясь соучастником вечных благ. Говоря о совершенстве и развитии, мы упоминаем, в первую очередь, духовное. Несопоставимо, конечность развития тела и возможностей плоти с безграничностью развития духа и прогресса души. Многие исходят из личности (её генетика, стремления и т.д.). Существование общеизвестный паттерн – от смерти земной не уйти. Тему св. мощей, благоуханий, чудесных мироточений, чудотворных икон, а также многих слишком необычных и сверхъестественных историй, например, про тела Пресвятой Богородицы, пророка Ильи, праотца Еноха, святой Ирины и т.д. здесь не поднимаем. Не освещаем и ряд иных смежных и важных тем, связанных с идентичностью и идентификацией. Это обширная тема не ограничивается сменой гендеров и «подтасовкой личностей». Тем более что «трансформации персон» на Западе «прогрессируют». Так, некоторые возмущались в июне 2023, что «в государственной средней школе в Уэльсе один ученик мяукает... В других школах один ученик настаивает на том, чтобы к нему обращались как к динозавру, другой считает себя конем, а третий... требует, чтобы его признали луной»². Другие уже привыкли, ведь и в 2022 г. мы читали про «третий гендер» даже малых детей: «Раньше ребятишек с подобными закидонами отправляли к детскому психологу... Но теперь, с точки зрения либерализма, если человек объявляет себя каким-нибудь «третьим гендером» – то это просто «форма самоидентификации»... Например, в Австралии, сообщает газета Daily Mail, во многих школах дети идентифицируют себя в качестве животных. Так, восьмилетняя девочка в мельбурнской частной (то есть дорогой) школе полагает себя кошкой»³. Правда, в 2022 г. мало говорили в Англии и Австралии о «новой человеческой общности», хотя «в другой англоязычной стране, США, в одном из учебных заведений штата Мичиган были установлены «кошачьи туалеты»... специально для учеников, считающих себя котами»⁴. Известны попытки «переделать» себя в тварь. Не только Деннис Авнер (27.08.1958, Флинт, США – 5.11.2012, Топопа, Невада, США) – известный «Человек-кот». Дети с несформированной психикой и взрослые, которые говорят по существу про «осознанность» без сознания. Какая это свобода? Это духовное порабощение, рабство греху. Часто неосознанное. Это потеря стыда, совести и моральности.

Как часто многие сегодня «эксплуатируют» слово «свобода». Известный русский богослов, много лет проживший вне России, благочестивый митрополит Антоний Сурожский отмечал: «Когда-то была найдена надпись в Шлиссельбургской тюрьме: “Со Христом и в тюрьме мы свободны, без Него – и на воле тюрьма”. Вот этот контраст победоносной жизни и внешней смерти и является характерной чертой, подлинной верой человека в себя – не самоуверенностью, но верой в непобедимую динамику жизни, имя которой, в конечном итоге, – Бог» (подробнее в книге владыки Антония Сурожского «Человек перед Богом»).

Сколько сегодня извращений в мире даже на уровне понятий, сколько подмен, подтасовок, лукавств, уловок и двусмысленностей. Вспоминается популярная в Европе и нашумевшая во всем мире Стамбульская конвенция, которую критикуют около 10 лет за якобы пропаганду «всех и всяческих „нестереотипных гендеров“»⁵. Священный Синод Болгарской Православной Церкви призвал Народное собрание не ратифицировать Стамбульскую конвенцию: «конвенция имеет и духовные измерения», насаждает чуждую для болгарского народа ценностную систему и «позволит управлять обществом по новой модели, соответствующей интересам малой его части»⁶. Россия не подписала эту конвенцию. На Украине многие православные деятели активно выступали против неё. Они, например, отмечали, что ст. 14 Стамбульской конвенции предусматривает включение материала по нестереотипным гендерным ролям в учебные планы. И это может побудить школьников к размышлению над изменением пола («гендера»). 18.06.2022 президент Украины зарегистрировал в парламенте законопроект о ратификации Стамбульской конвенции, а 20.06.2022 парламент поддержал ратификацию. 21.06.2022 В. Зеленский подписал законопроект о ратификации конвенции. Даже в Польше, ратифицировавшей Стамбульскую конвенцию, многие ею недовольны. Так, польский политик Ярослав Селлин заявил: «Под прикрытием достойной цели, то есть борьбы с насилием, эта конвенция контрабандой продвига-

¹ Самообманы высмеивались еще в древности. Вспомните басню Эзопа «Крот» про «прозревшего» крота. Так иные хвастуны обещают невозможное, а сами оказываются бессильными и в малом». Не сродни ли им и духовно слепые тренеры, коучи и разные иные наставники и горе-учителя? – прим. В.Д.К.

² В Британии дети начали себя идентифицировать как животные – <http://www.yaplakal.com/forum1/topic2632296>

³ Чесноков Э. Фурри-субкультура захватывает мир: школьницы считают, что их гендер — «кошка» и делают в юбках дырки для хвоста. Другие дети, идентифицирующие себя как животные, перестают говорить на человеческом языке // Комсомольская правда. 2022. – 22 августа

⁴ Там же. (ср. Школьницы считают, что их гендер — «кошка» и делают в юбках ... – <http://www.kp.ru>)

⁵ Гюльмисарян Р. Армянский переполох из-за Стамбульской конвенции: что же так смущает Шармазанова // Sputnik Армения. 2019. – 26 июля.

⁶ Алексеева Я. Стамбульская конвенция: духовное измерение // Православие.Ru. 26.02.2018.

ет важные положения идеологии гендера». Тогдашний заместитель министра юстиции Польши Марчин Романовский, заявил: «Стамбульская конвенция – это идеологический троянский конь... противоречащий основным положениям нашей правовой культуры»¹. Примечательно, что первой ратифицировала Конвенцию Турция, но и она же первой объявила о выходе из Конвенции. И вышла из-за, по их мнению, подмены сути Конвенции. Мудрые люди говорят, что торжество правды начинается с раскрытия лжи как лжи, а победа добра – с обнаружения и обличения зла. Вспоминаются двойники, копии, подтасовки, а также яркие шедевры, типа картины Ильи Глазунова «Христос и антихрист». Тема социального, «духовного пола» (и иного «нестандартного», а не биологического) возмущает многих людей. И попытка детей в некоторых англоязычных странах идентифицировать себя как зверя (псом, котом, динозавром и т.д.) с соответствующей линией поведения свидетельствует о значительном воспитательном и духовном несовершенстве в некоторых частях большого английского мира. Как не меняй своеобразное (ранее сказали бы – «большое») сознание, а ни змеей, ни динозавром людской плоти пока не стать.

«Горе тем, кто зовет зло добром, а добро называет злом, свет подменяет тьмою, а тьму – светом, сладость подменяет горечью, а горечь – сладостью» (Ис. 5, 20). Очень страшно, когда люди счастьем называют лжесчастье, успехом – неудачу, а радостью – скорбь. Вспомним чёрную, злобную, лукавую «радость» многих безбожников в XX в. и в наши дни в борьбе с православием и т.д. Посмотрите на гонения на православных даже в некоторых частях Европы сегодня. Как распространяется безбожие, даже антихристианство в некогда духовно богатом мире Европы и США. Исторически смерть за правду рассматривалась как героизм. Для христиан мученичество за Христа – почет, счастье, радость, ибо путь в Рай.

Подчеркнем, что существенно осмысление человека как творения Божьего с позиций христианской антропологии с глубоким, глубинным походом и погружением в православную теологию и верную, истинную психологию. Мало смотреть в огрехи своего детства, важнее вглядываться в грехи детства человечества. Важно осознавать значимость грехопадения Адама и его последствия. Но у нас есть Христос, открывший нам ворота в Рай, дарующий своим верным чадам Царство Божье на Земле и Царство Небесное после земной жизни. Это отчасти из области высшей, духовной, небесной теопсихологии. А часто все сводится к разбору и следованию словам апостола – вникать в себя и в учение Христово (Тим. 4, 16). В нашем понимании высшая, духовная, небесная теопсихология должна вникать в мир человека и в сокровища веры, а шире – как бы на стыке и взаимосвязи православных теологии и антропологии, изучая как конкретных людей, так и человечество вообще в неотъемлемой части от сотериологии, экклезеологии, эсхатологии и учения Христова в целом. Если брать теопсихологию шире – то это изучение взаимосвязи Божественного и человеческого в широком смысле слова. Важен духовный фундамент, ибо при «гнилом» основании всё строение ненадежно. Люди, – живые иконы, сотворены по образу и подобию Божьему. Людские несовершенства, грехи и пороки, в т.ч. и историческая психология (шире – духоисторпсихология) заслуживают исследования². Упомянем частный аспект – счастье как несчастье и несчастье как счастье. Особенно ярко эта тема встает в контексте феномена мученичества (отчасти и исповедничества, иногда в контексте отдельного подвижничества, самоотречения и аскетизма) и земного бытия. Одно дело – если высшее сокровище – могила, а другое дело – вечное бытие в Царстве Небесном! Совсем разное восприятие. И последствия разные: для кого-то смерть – это финал, конец, трагедия, а для кого-то – это лишь фрагмент бытия бессмертной души, переход от временного к вечному, от земного к небесному. Одно дело быть рабом этого мира, холопом скоротечной суеты и слугой глених дел времени, а другое дело – быть не от мира сего, быть причастным к вечности и осознавать себя дитем Божиим, человеком готовящимся к Раю, взывая к Творцу Неба и Земли «Отче наш».

Есть миллиарды доказательств бытия Божия. И в микромире, и в макромире. Они на каждом шагу: близко и далеко (в строении листьев растений, в пении птиц, в свете далеких звезд и т.д.). Есть немало доказательств и от ума, и от сердца. При множестве доказательств бытия Творца, невозможно поставить ни один опыт, который бы доказал обратное. Бог познаваем по мере чистоты сердца и «спрятан» от бездушных душ. Можно много писать о гносеологии, но вера выше познания. И часто они взаимосвязаны как две стороны одной медали. Ибо вера без знаний часто незрела и неполноценна, а знания без веры тщетны и даже губительны. Как отмечал митрополит Варфоломей: «Как можно вразумить неразумного, если ты сам неразумен? Как можно быть учительным, если ты сам неучен? Как можно наставить заблудшего, если ты сам не знаешь пути, куда идешь?» Или известное многим с детства выражение св. Иоанна Дамаскина «Ученье – свет, а неученье тьма». Вера – верой, а гносеологический аспект нельзя забывать и игнорировать, особенно в контексте теологическом и историософском. У св. Варсонофия Оптинского есть притча «Необычные воры» (о тех, кто крадут нашу веру, и воры веры – куда хуже тех, кто крадет наше имущество). Заповеди Декалога стали путеводителем для законодателей, юристов, философов и множества людей доброй воли. Если верить подсчетам одного американского юриста, то человечество, чтобы исполнять 10 Заповедей, придумало 35 миллионов законов. Мы, люди Нового Завета, но нарушаем даже ветхозаветные заповеди: лжем (те же самообманы), крадем (у себя время и т.д.), блудим (лелеем кумиров, духовно и душевно оскверняем и т.д.), убиваем (не только свои силы и время) и т.д. Важно помнить об уникальности любви Христовой, о новозаветном учении, о Евангелии Господнем, не поддаваясь искушениям. Ф.М. Достоевский говорил: „Дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей“.

¹ Как Конвенция против насилия в семье стала яблоком раздора в Польше // ТАСС. 28.07.2020.

² Корольков В. Традиционная успехология в православном дискурсе // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С. 606.

Если человек не хочет верить в Бога и избегает всего, что связано с верой, то его возможности обрести истинную веру ничтожны. Люди разные и разные точки зрения, глазомеры, взгляды и убеждения, положения тела и позиции души...

Прочитую Б. Паскаля: «Если Бога нет, а я в Него верю, я ничего не теряю. Но если Бог есть, а я в Него не верю, я теряю всё». Этот известный математик и физик убеждал: «Есть только три разряда людей: одни обрели Бога и служат Ему; эти люди разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут Его; эти люди безумны и несчастны. Третьи не обрели, но ищут Его; эти люди разумны, но пока несчастны»¹.

Ошибочных дорог – миллионы... Дороги не туда и путанные маршруты от запутанных мыслей в засоренных головах. Многие миллиардеры копошатся, суеются и остаются у разбитого корыта, – т.е. за гробом ни с чем (без веры, без добрых дел, без любви и т.д.). Они не могут за гробом воспользоваться большим количеством некогда своих материальных благ! Поэтому вкладывайтесь в небесное, собирайте сокровища на Небесах, вносите вклады в Райские обители, направляйте деньги в просвещение и милосердие.

В молитве «Отче наш» мы обращаемся к нашему Отцу Небесному со словами «да будет воля Твоя», но при этом пытаемся творить свою. Часто мы гоняемся не за Божьей Правдой, Любовью, Мудростью и Справедливостью, а за своими изменчивыми (они меняются в зависимости от наших знаний, опыта, состояния и проч.) заблуждениями и подобиями «правды», «любви», «мудрости» и «справедливости». Вспомните детские, подростковые, юношеские мечты или прочие возрастные, профессиональные, социальные «правды». А знаете выражение: «Не как ты хочешь, а как Бог даст!»². Известный русский святой Игнатий (Брянчанинов) в XIX в. писал: «Сынам мира, просящим у Бога земных благ для удовлетворения плотским вожделениям, – чтобы употребить для ваших вожделений – возвещает святой апостол Иаков: «Просите, и не приемлете, зане зле просите, да во сластех ваших иждивете» (Иак. 4, 3)³. Любить Бога и ближнего – основа Учения Христа. Со дня Св. Пятидесятницы произошло рождение новых людей, рожденных свыше, силой благодати Св. Духа с новой жизнью – во Христе. С новой любовью – Христовой. Если христианин хочет возрастать духовно, то ему необходимо учиться правильно любить себя. По святому Феофилу Киевскому надо любить любовью святой, – именно святой (а не как некоторые – похотливой, страстной, фальшивой, лицемерной, беспечной, вульгарной, звериной и т.д. – т.е. любовью без любви, ибо настоящая любовь не есть любовью, а похотью, страстью или чем-либо еще, но не подлинной, истинной любовью). Св. Николай Сербский заметил: «Любовь не имеет ничего общего с прелюбодеянием и блудом. Они над любовью глумятся». Как стяжать любовь? Надо любить. Реально Любовь, Истина, Сила и Всемогущество есть только у Господа, мы лишь частичные владельцы и пользователи всевозможных благ, в т.ч. и земных. Временные счастья проходят, радости меркнут, успехи изменяют, и видимость былых достижений исчезает, иллюзии рушатся. Иные сразу захотят произвести подмену понятий и вместо блаженных указать на умалишенных, вместо святых укажут на бесноватых, вместо праведных – на безумных. Эпоха постправды, постсправедливости, постистины, постмудрости (и т.п., и т.д.) рождает новые не только политтехнологии. Некоторые СМИ будто делают все, чтобы люди были неспособны принять правду. А представьте себе смесь технологии Окна Овертона (окно дискурса), производную от духа времени «плавающую мораль» в смеси с набором самообманов, подтасовками фактов, специфические «барьеры», расчеловечивание с тотальной подменой понятий, фактов и т.д. Правильные знания нынче дефицит, доходит до того, что правда режет слух, мозолит глаза, поражает гнилую картину мира и больное сознание беда-личностей. Важная правда – в единстве, соборности и святости церкви Христовой.

Есть точное время и событие, связанное с основанием Церкви Христовой. В Пятидесятницу, на 50 день Воскресения Христа, в Иерусалиме была основана непобедимая христианская Церковь (ср. Мф. 16, 18). Первая, главная и последняя правда – это Истина Христова, святая правда церковная! Человеческое гленно, ненадежно и скоротечно: изменчивы вкусы и предпочтения, мечтания (часто не такие уж и безопасные) и желания (часто вовсе не благочестивые), возможности и сознание, мимолетные радости (обычно обманчивые) и счастья (многие являются жертвами и рабами своих желаний, чаяний, мечтаний и всевозможных самообманов)... Тема ложных авторитетов очень важна, иные манипуляторы так пленяют жертв, что и «традиционные кумиры отдыхают». В этом контексте тема недостойных владык земных и иных власть имущих. Это в контексте злополучного т.н. Томоса господина Архондониса (Варфоломея I), всколыхнувшего не только украинскую паству, но и весь православный мир. Нас интересует духовная составляющая, поэтому поговорим не о светском. И о соответствующей безопасности. Правда, часто духовные опасности приводят к социальным и иным катаклизмам, ибо многое в мире тесно взаимосвязано. Как утверждают некоторые, «проклятый фанарский Томос» был активнейшим катализатором духовного кризиса на Украине, начавшегося в 1990-е и приведшего в конечном итоге к вооруженному противостоянию. Ср. Заявление Русской Православной Церкви в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви, ряд иных важных церковных документов и авторитетных мнений⁴.

¹ Не буду повторять свои тезисы о бытии Бога, Христе и Церкви из статьи Корольков В. Традиционная успехология в православном дискурсе // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С. 599-606. Ср.: Радзиевский В.А. К основам успехологии и счастьеведения: для прекрасной, преуспевающей, радостной и победоносной жизни. – К., 2022. – 352 с.

² С этим выражением связана история из жизни известного русского купца, успешного предпринимателя и миллионера Василия Николаевича Муравьева (1866-1949), ставшего впоследствии монахом. И со временем святым, преподобным Серафимом Вырицким. Последние его слова: «Спаси, Господи, и помилуй весь мир».

³ По-русски: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений!» (Иак. 4, 3). – прим. В.Д.К.

⁴ Заявление принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 15 октября 2018 года в Минске. Константинополь незаконно попирает решения Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви в Харькове от 27 мая 1992 г.

В 2023 г. исполняется 570 лет окончательного и бесповоротного падения Константинополя (1453), т.н. «нового», второго Рима, что было в знаковом 1420 году существования Церкви Христовой. Весь мир знает о существовании Стамбула.

«Турецкие» патриархи почти 6 столетий очень зависимы. Вспомним фразу «чья власть, того и вера». И вот, многолетний «турецкий вассал» (не византийское же у него подданство) пытается гордо диктовать свою рабскую волю всему православному миру. Многие предшественники нынешнего т.н. «стамбульского папы» по указкам султанов анафематствовали православных героев (в т.ч. некоторых украинских гетманов, греческих патриотов и т.д.), отстаивающих веру Христову, в угоду политической власти тогдашних великих султанов и исламского Стамбула. Профессор Московской Духовной Академии А.К. Светозарский в предисловии к книге А.Г. Зоитакиса про Косму Этолийского отмечает о патриархах из Стамбула: «турки требовали от этнарха лояльности, не только личной, но и вообще лояльности всей его паствы. Ценой относительного благополучия был компромисс, который порой заходил так далеко, что подобное и не снилось нынешним «обличителям» патриарха Сергия (Страгородского)... Пример такого «далеко идущего» компромисса — объявление анафемы участникам национально-освободительной борьбы греков за независимость со стороны святителя Григория V. (...) Патриарший престол со временем стал предметом купли-продажи. В благодарность за предоставление фирманов — указов султана, подтверждающих права патриарха и всех епископов, а также обеспечивающих их личную безопасность и неприкосновенность, представители высшего духовенства стали «благодарить» султана и его чиновников крупными денежными суммами... патриарший престол получали те, кто мог «отблагодарить» лучше. (...) Симония (продажа и покупка церковных должностей или духовного сана. Явление получило название по имени иудейского волхва Симона, который пытался выкупить у ап. Петра и Иоанна благодать Святаго Духа (или иначе — купить священство за деньги) расцветает пышным ядовитым цветом. И верх безобразия — геронтессы, или, используя эвфемизм того времени, — «преосвященные монахини» — любовницы архиереев, открыто жившие в архиерейских резиденциях, бесстыдно вмешивавшиеся в дела церковного управления и побуждавшие своих «преосвященных любовников» налагать анафемы на неугодных им безвинных клириков и мирян. Клирики откупались от архиереев, архиереи платили патриарху, а последний задабривал турок солидными денежными взносами. Простой народ терпел всё это, не имея и не желая иметь иного прибежища, кроме Церкви, и шёл на мученичество, когда наступал час воли Божией!». Благочестивый греческий православный люд оказался в тяжком рабстве — не только иноверной светской власти, но и частенько от власти «духовной». Но, несмотря на людские слабости и временные сложности (и среди апостолов был предатель Иуда, а после грехопадения вообще все грешны), история церкви — это история святости и духовных подвигов, а во «дворе фанарского папы» процветало порой нечто иное. Благо, что на место Второго Рима (павшего военно и падшего духовно) встал Третий Рим. И как не относиться к теологической, историософской и политической концепции, утверждающей, что Москва является преемницей Римской империи и Византии. I Рим откололся от православия в 1054 г. (т.н. Великий раскол), а II Рим духовно рухнул в 1439 (от Флорентийской унии) и погиб политически в 1453 г. от османов. Духовному падению, связанному с Константинополем, последуют и иные катаклизмы. Так, трагедия с отступлением от православия в 1439 г. (ради политической выгоды и надежды на Запад) и последующий финал Византии. Или эпопея на Украине в 2018-2019 гг. с «печальным» Томосом, раскольничьей ПЦУ и последующие беды на территории исторической Руси. ПЦУ называют некоторые «политической цингой унии». По мнению митрополита Мелетия (Егоренко), это — «наша народная беда». Томос и ПЦУ иногда видят причиной приведшей к обострению русско-украинского противостояния и к кровавым событиям.

Константинополя давно нет, но зависимые (как минимум политически) вожди малого Фанара считают себя лидерами свободного (Греция, Болгария, Сербия, Румыния, Грузия, Россия, Беларусь, Украина и т.д.) православного мира. Правы ли те, кто глаголет: «Константинополя нет, есть зависимый и лживый Фанар, позволяющий совать нос в дела многих поместных православных церквей. Не велика ли сатанинская гордость и не глубоко ли безумное самомнение у фанарцев?».

Район Фанар в 1453 г. не оказал сопротивления, а его владыки столетиями вели соглашательскую политику. Но не надо переименовать патриарха Константинопольского в «холопа Стамбульского» или «холоуя иноверного», но

Архиерейского Собора Русской Православной Церкви определением от 11 июня 1992 г. И др. Однозначно постановление: «Акт 1686 года, подтверждающий пребывание Киевской митрополии в составе Московского Патриархата и подписанный Святейшим Константинопольским Патриархом Дионисием IV и Священным Синодом Константинопольской Церкви, пересмотру не подлежит. Решение об его «отзыве» канонически ничтожно. В противном случае было бы возможно аннулирование любого документа, определяющего каноническую территорию и статус Поместной Церкви — вне зависимости от его древности, авторитетности и общецерковного признания... Попытка иерархов Константинопольского Патриархата в политических и своекорыстных видах пересмотреть данное постановление спустя более трехсот лет после того, как оно было вынесено, противоречит духу священных канонов Православной Церкви». Безусловно, это является «каноническим преступлением». Анализ материала был во многих славянских СМИ. Например: Беззаконные решения Синода Константинопольской Церкви // Русь Державная. — 2018. № 10 (290). — С. 1-2. Подробнее: Куда ведут разжигатели раскола? — К., 2022. Сравнивают действия «папика Варфоломея» с навязчивым дальним родственником, приехавшем в гости без приглашения и по-хамски положивший не только ноги на стол, но и сующий свой нос, мизинец и вилку везде, куда можно и нельзя. Еще более сложное сравнение — это Константинопольский престол с падшим сатаной. Мол, некогда великий ангел по гордости пал и стал злейшим демоном и, аналогично, славный «новый Рим» также был извержен, став источником не былой святости, а нового нечестия. И чего нам смотреть на мертвеца, а тем более слушать труп?! Невежество, гордость, упрямство и глупость фанарцев — их беда. Как никак, а «томос Варфоломея» — далеко не безобидное преступление без жертв, а «ужасная афера» с многими миллионами пострадавших. II Рим позорно пал, а мы — дети другого времени и иного, последнего, финального Рима. Кто знает лучше: дети своих родителей или этих же взрослых живущие за тысячи километров чужие дети?.. Лучший туризм — это туризм внутрь себя, это путешествие по тайнам своей души, ради её совершенствования. Открытия глубин своего «я» — это важнейшие движения. — прим. ВДК.

¹ Подробнее: Зоитакис А.Г. Косма Этолийский. Житие и пророчества. 2 изд., доп. — М.: Святая Гора, 2013. — С. 5-12.

лучше тот престол перенести в Москву (как в центр мирового православия; а патриарху стать Московским и Константинопольским) или в Афины. Греки – великий народ и заслуживают греческого патриарха и патриархат. Элладская православная церковь от этого выиграет и её отношения с иными улучшатся.

Стамбулец, расколоарх Варфоломей I автор «объединённой раскольнической церкви стамбульского прихода» (В.В. Путин), подготовил, утвердил и расширял обоснование и идеологическую основу для духовного раскола, для внутреннего разобщения восточных славян, для углубления противоречий на территории исторической Руси, попирая Божью правду (о любви, единстве, рассудительности, миролюбии, кротости, смирении и т.д.) и историческую справедливость. Отчасти правы те, кто говорит, что кровь многих русских и украинцев на ризах «малого антихриста» Димитриоса Архондониса. Кто там педофил или скотоложник – не нам судить. Некорректно сравнивать «нынешнего турецкого поданного» Д. Архондониса и литературного мошенника О. Бендера. Второй не смог бы и помыслить о том, о чем думают некоторые, мнящие себя «новыми папашами православных и дедуганами христианства». Посягание на Святую Русь и 1000-летнюю славянскую святость – это тяжкая беда, а от Божьего Суда никому не уйти, какой бы византийской сенью и константинопольской мантией не прикрывался лукавый раскольник и подлый ересиарх (прошлого, настоящего или будущего). Страшны исторические фальсификации. И важный критерий – церковная история (шире – история вообще). Прав русский исследователь Игорь Петровский с его программой «Тест на правду»: важно знать правдивую историю. Нельзя «гнилым, смердящим горе-томосом» (М. Керенко-Цахов) перечеркнуть более чем 300 лет восточнославянской и православной церковной истории (с 1686 по 2018 гг.). Более 300 лет на территории исторической Руси люди спасались и жили правильно. Можно ли равнодушно смотреть, как «фанароиды» плюнули на нас и на наших предков? Словно духовно разорили могилы предков и пращуров. Разве не глумление, не кощунство и не святотатство? Что себе позволили некие законно-незаконные и душевно-бездушные псевдоконстантинопольцы. Ни любви, ни рассудительности, ни кротости, ни смирения нет у последователей продажного Иуды Искариотского и волхва Симона. Все намного сложнее, чем учат «догматисты-софисты» и «канонисты-мудристы» из «падшего, мертвого и разложившегося Константинополя». Дело не в «турецкоподданном флюгере» и его поделниках, а и в рецепции их действий. Доблестные православные греки умирали как мученики за Христа и из-за непутевых владык. «Трюк с Томосом» многие не заметили или не захотели заметить и обличить это как зло. Так «можно» Томосами «забрать» патриаршества и по-иному принести беды. Как прецедент – участие «духовного Константинополя» в восточнославянском церковном расколе XVII века.

На разную подлость будет способен какой-нибудь властный «фанарский папуля». Заявить, что де болгары, сербы или русские – не православные, если они не захотят «петь под его дуду». Не будем повторять чужие мысли про «вашингтонский обком» и «пашей подвассальных». Бог им Судия. Но не будем соблазняться и соблазнять других: Бог всемогущ и Христос правит миром, а все нестроения вокруг – от наших грехов. И если Господь попускал Томос и прочие напасти, то, значит, мы плохие христиане. Нам надо лучше молиться и больше каяться. А в истории Церкви были даже «разбойничий» (II Эфесский, 449 г.) и иконоборческий (Иерийский 754 г.) лжесоборы. Пусть Варфоломей I и «законный визиреньш», но попытка легитимизировать беззаконие, формально узаконить филаретовский раскол на Украине – верх нравственного нечестия и вершина духовного безрассудства.

Многие сегодня на Западе – это сплошной эгоизм. Разочарование в отдельных личностях и идеях, в «свободах» и «независимостях» витает в Европе и в северной Америке. Игра многих европейцев, словно не в те ворота, не на том поле и не в той форме. Троянские кони едва ли не на каждом шагу в некогда благочестивом английском мире. Под напускными улыбочивостью и доброжелательностью – хамство, бесцеремонность, новое осмысление и новые форматы, подвиги лжепоста (диеты и т.п.), горе-молитвы и т.д. Кому выгодно? Как распространены за границу агрессивные и скандальные методы агитации, пропаганды и беда-журналистики. И они набирают обороты. Одна из причин – сребролюбие, порождающее продажность, бесстыдство и бессовестность. Проблемы раскола и ереси сопряжены с грехами против единства, единомыслия, братства и любви (соответственно – злоба, агрессия, подлость и ненависть), против смирения (гордость и её проявления), против истины (всякая ложь), против кротости, терпения, милосердия, послушания, а также иных важных добродетелей и характеристик здоровой, спасающейся личности. Св. Иоанн Златоуст в IV в. сказал, что грех раскола не смывается даже мученической кровью. Ересь – это глубокий личностный самообман, а раскол – это духовный разврат.

Раскол часто ведет к ереси. Раскольники постепенно отказываются от наследия церковного, искажают церковную историю и т.д. Так, на Украине отрекаются от житий и поучений русских святых. Суть раскола и ереси одна – зло, вражда, противление, противостояние. Это создание нестроений, агрессий, насилий, искажений и извращений духовных. «Не отдаляйтесь от храма, какой бы негатив не увидели в людях, посещающих церковь и даже служащих в ней. Все это оболочка, а сущность Церкви – благодать Божия, невидимая сила, без которой нет ни вечного спасения, ни мира души на земле» – наставлял известный в наши дни на Руси архимандрит Рафаил (Карелин). В церкви надо искать и видеть Христа, ощущать небесное, а не подглядывать за человеческими слабостями. У многих, увы, полная подмена церковного сознания и самосознания бытовым, классовым, региональным, житейским, национальным, народным и прочим – узким, земным, профанным «сознанием». Помним: отвечать будет каждый за себя.

Искаженные стандарты жизни – распространенная беда XXI века. Многие стандарты выходят из мировоззрения, из идеалов и предпочтений. Для множества людей это лишь сытая и богатая жизнь, а о высших ценностях, о великих смыслах и духовных идеалах многие не думают. Причины разные: лень, развращенность (плотская, чаще душевная и духовная), невежественность, необразованность и т.д.

Отдельная тема – это самоотдача себя богатству, рабство деньгам. Вспоминаются строки: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть

и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?» (Мф. 6, 24-25). А «корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6, 10. Ср. Евр. 13, 5; Флп. 4, 12; Эккл. 5, 9-10). «Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6, 17-18. Ср. Иак. 6, 1-3. Притч. 11, 28; 23, 4). Бог – Источник и Податель всех благ и богатств (Ср. Втор 8, 17-18; 1Цар. 2, 7; 1Кор 10, 26). Жить чужой жизнью – это потерянные годы, силы, здоровье, а то и хуже – загубленная жизнь. (Ср. Пс. 36, 10). Духовное богатство важнейшее, духовный капитал бесценен. На Небе нет ни дефолтов, ни инфляций. Главное – истинные смыслы и духовные ценности (осмысление бытия, жизни, реальности и т.д.). Вспомним слова Христа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33). Св. Иоанн Златоуст, в частности, поясняет: «все совершай во имя Господне, и все у тебя будет благоуспешно. Что ни запечатаешь именем Божиим, все выйдет счастливо». Знаем: вера во Христа к Богу приближает, Путь земной наш освящает, Житье смыслом озаряет, Бытье счастьем, радостью, свободой и успехом наполняет. Нет веры лучше нашей, Нет пути надежней, не ограничивайся супом с кашей. Будь достоин нашей веры, не живи как безумные и бессовестные изуверы¹. Великий русский подвижник XX века, священномученик Илларион (Троицкий) говорил: «То опьянение жизнью, которое принято называть “радостями жизни”, – все это нечто мрачное, влекущее за собой пресыщение и болезнь похмелья».

Известный сербский архимандрит, представитель большого православного мира Фаддей (Витовницкий) заметил: «Здесь, на Земле, нет ничего и никого, что может дать нам покой: ни богатство, ни честь, ни слава, ни положение в обществе, ни наши родные и близкие не могут нам дать безмятежного и непоколебимого душевного мира. Единственный Податель жизни, радости и мира – Бог. Он дает покой, тишину и радость ангелам и святым, и нам здесь, на земле. Поэтому давайте обратимся к Нему и покаемся. А покаяние... Это – изменение жизни, отвержение ветхого человека с его дурными привычками и обращение к Богу, к Истине (...) А спокойно нам только тогда, когда мы вместе с Господом и Пресвятой Богородицей (...). Все мы можем потерять, но Господь и Пресвятая Богородица никогда нас не оставят».

Наш современник, славный русский архимандрит Тихон (Агриков) учил «Разве вы не знаете, что Святые Отцы советуют славить чаще Бога тем, кто страдает унынием, безрадостностью жизни? Вот говори чаще: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже, слава Тебе!» – и ты будешь жить как в раю. Среди скорбей и болезней будешь как в раю. Такое у тебя будет чувство радости, что и сам не сумеешь понять, откуда оно. А оно оттого, что ты славил Бога за все. Так вот что дает твари славословие Бога! Оно дает невыразимую радость, веселье, полноту жизни. А нехваление Бога дает твари тоску, муку, горесть, безрадостность, уныние»². Блаженство – особое сверхсчастье, связанное с умиротворением, успокоенностью, благочестивостью, радостью и т.д. Духовное познается духовным, а «дырявое», «решеточное» сознание – беда нашего времени. Известный русский профессор, яркий представитель Русского мира А.И. Осипов пишет: «Никто и ничто не может прикоснуться ко мне, если Бог не позволит. Я обращаю внимание на это, как самое главное, что касается нашей жизни. Вера в Бога дает необычайное мужество в отношении ко всем скорбям, которые случаются с человеком». Страшно смотреть на все сквозь розовые очки иллюзий (сект, лжеучений, предубеждений, предвзятостей), а читать Библию через «гнилые» (еретические, атеистические и т.п.) окуляры. Одно и то же разные люди воспринимают по-разному и разный смысл бывает у одного выражения.

Качество жизни важно не столько внешнее, напоказ, сколько внутреннее. Внешне невзрачное, скромное, простенькое, убогое, но внутреннее богатое (удовлетворение, радость, успокоенность, умиротворенность и счастье) качество жизни монаха может быть куда ценнее, лучше и качественнее напускного, фальшивого, показушного и нарочитого внешнего толстосума, горе-счастья тщеславного богача, мучимого внутри дискомфортом, душевными терзаниями и духовным опустошением. Злоба, зависть, ревность выступают как опасные качества и как ситуативные двигатели в достижении некоторыми людьми своих целей.

Внешнее «счастье» и лжекачественное бытие (кажется значимым иным) часто оказывают их владельцам злую, обманчивую, т.н. «медвежью» услугу. У каждого есть сознательно-волевой выбор, и при этом не стоит пенять на кого-то. Удовлетворенность жизнью – известный показатель, но куда важнее – благочестивость жизни и подлинное удовлетворение от жизни. Можно быть счастливым, спокойным, благочестивым, умиротворенным и радостным бедняком, вполне удовлетворенным благочестивым бытием, и быть совершенно несчастным и нерадостным миллиардером, неудовлетворенным жизнью. Удовольствие и удовлетворение от благочестивой жизни существенно. Вспомним историю «Истинный счастливец», приводимую св. Димитрием Ростовским. В диалоге ищущего учителя и мудрого нищего из уст последнего слышим: «я так доволен моим положением, которое ты видишь, что поистине не поменялся бы им на богатство всех царей земных. Каждый человек, умеющий владеть собою и повелевающий своими мыслями, есть царь». Важны Ваши личные «зеркала» добрых дел, веры, правды и благочестия³. В «зеркале» добрых дел увидим реальное отражение нашей доброты, правильности, праведности, полноту, качественность, полезность и другие важные характеристики совершаемых нами добрых дел. Может оказаться, что многие наши дела – это акты ради своего тщеславия, это «показушная благотворительность», благодетельства себе во славу или для других (не ради Христа) делаемые и т.д. Зеркало веры покажет нам меру, уровень, степень и другие количественные и качественные характерис-

¹ Это простой перифраз части известной церковно-народной песни (правда, доводилось слышать разные её варианты и на разных языках – сербский, русский, украинский) «Вера вечна, вера славна – Наша вера православна». – <http://pesni.guru>

² Архимандрит Тихон (Агриков). Пробуждение. Стук в двери спящей души / Свято-Успенская Почаевская лавра. 2020. – С. 402.

³ Ср. «сердце», дух, «глаза» и взгляд эпохи, периода, территории, народа и т.д. Нам, современным людям, стоит быть поглубже, поосновательнее; не поверхностными витринами, не внешними обложками, а сущностями с духовным содержанием, с глубокими смыслами, с богатыми внутренними мирами... – прим. В.Д.К.

тики нашей веры. Насколько мы действительно православные, а не лживые лицемеры, впадающие в расколы, ереси или разные пороки и страсти. Есть ли мы таковыми? Или только считаем себя, не будучи подлинно православными. Являемся ли православными лишь в своих глазах и в глазах своих знакомых (мало молимся, плохо постимся, редко исповедуемся и причащаемся и т.д.) или мы являемся таковыми для благочестивых людей и даже для Самого Господа Бога. Зеркало правды отражает уровень правды данного человека. Это реальная демонстрация нашей правды по отношению к Истине Христовой, насколько мы подлинно правдивы, насколько мы не лукавы и не лживы в Свете истины Божией, какими мы на самом деле можем предстать перед Творцом. Может у некоторых «своя правда» – это сплошная ложь и мнимая праведность – набор подлых самообманов; наши правды могут оказаться фальшивыми (вследствие просмотра фейков, слушания лжецов и доверия к ним и т.д.). Зеркало благочестия показывает уровень благочестия сего субъекта. Истинные православные становятся подлинными богами (по благодати), ибо, они каются, причащаются и освящаются. Тому есть немало отеческих подтверждений, например: «Мы еще не осознали, что покаянием человек может изменить решение Бога. То, что у человека есть такая сила, – это не шутка» (преп. Паисий Святогорец). Господь особенно милостив и милосерден к избранным и спасаемым детям – православным христианам.

Весной 2023 г. директор Института общей генетики РАН, доктор биологических наук, Александр Кудрявцев назвал грех причиной генетических болезней. На научно-богословской конференции в Минске, он представил график, согласно которому раньше люди жили 900 лет, но после всемирного потопа продолжительность их жизни стала резко падать. Причиной этого член РАН назвал «первородный грех». Им же, наряду с «родовым и личным» грехами, А. Кудрявцев объяснил генетические болезни¹. По его мнению, генетическая мутация не может остановиться сама по себе, «если только чудом Божиим». Кудрявцев заявил, что Бог создал мир совершенным и гармоничным, но из-за грехопадения людей Земля и Вселенная «впали в тление»². Проблемы человечества надо искать в его детстве – в грехопадении и в его последствиях. Многие не понимали, что при человеческой греховности создать совершенное и достойное общество на Земле онтологически невозможно. Грехи делают человека бездуховным, бесцельным, безнравственным и «кусочным». Проблема «кусочного» христианина сродни фантастическому христианину³. Иной катехизис не знает и утренних молитв не читает. Что уже говорить о редких исповедях и Причастиях. Важно быть в Церкви.

Разные есть уровни духовности, безопасности, духовной безопасности, счастья, успеха, радости, мудрости, свободы и т.д. Важно определиться в терминах и выстроить четкий и понятный тезаурус, ясный понятийно-категориальный аппарат на верном мировоззрении. В фундаменте должна быть истинная вера. При фальшивых данных и при верных рассуждениях получим ошибочные результаты. Проф. Т.С. Пархоменко писала: «Надо только все переименовать: бездарность назвать новатором, нравственного уroda – человеком с нестандартным мышлением, шлюху – светской львицей. А что касается непрофессионализма в сфере образования, например, подачи фальсифицированной информации или откровенного мифотворчества, то определить это как авторский взгляд»⁴. Пример – путаница в понятиях любовь и «отношения» (секс, влечения и т.д.). Часто любовью называют лжелюбовь, как и добром – псевдодобро. Это не любовь, не милосердие и не добро – давать сладкую шоколадку тяжелобольному диабетнику, замалчивать правду о тяжелой болезни (скрывать важную информацию), чтобы «не портить нервы». Или дарить красивый ядовитый мухомор несмышленому дитю. Потому что диабетнику нравится запрещенная ему шоколадка, ребенку смертельный гриб, больного же «надо поберечь». Многое зависит от глубинной (духовной) основы. Психотип важен, но важнее духотип. Духотип – это условное расстояние от Бога. Духотипы делятся на три типа, а каждый из них еще на 10 подтипов. 1 тип – хороший (положительный) – относительная близость к Богу (правильное направление жизни). 2 – относительный или нейтральный (человек на пути к Богу, но имеет много несовершенств; 10 подтипов данного типа очень разнообразны и специфичны). 3 – негативный (неправильное отношение к жизни, удаление от Бога). Духотип – это на практике сочетание множества особенностей конкретной личности.

Сколько явных, лукавых мастеров «грязного жанра» (мошенники, аферисты, авантюристы, шулеры, шарлатаны, воры на доверии и т.п.), подло поддельвающие и меняющие роли, вещи и смыслы. Что уже говорить о латентных, завуалированных злодеях. На компьютерных обманках можно увидеть себя на экране рядом с ядерной ракетой (её и близко нет) или в руках с кучей несуществующих бриллиантов. Да и компьютерные программы «покажут» вам еще не то. Обман зрения будет не очевиден для других (иной раз и для Вас). Соблазнов будет немало. Подмены, перемены и искажения понятий, образов, смыслов и значений, смены акцентов и т.д. – это большие темы (Ср. Ис. 5, 20). Самообманы, как и обманы, порождают действия. Страшно «счастье» наркомана (в дозе), алкоголика (от опьянения), игромана (от больной страсти) и т.д. Печальны такие «счастья», но и поучительны. Немало и иных лживых «счастий»; у тщеславного – в пустой славе, у блудного – в разврате, у вороватого злодея – подло обокрасть и т.п. Различная скорбь на Земле часто связана со скоротечной радостью. Страшно несчастье как «счастье» (не только «счастье» блудниц, алкоголиков и наркоманов). Отдельные темы – негативный позитив и позитивный негатив, внешние и внутренние радость, счастье, успех и т.д. Подлинная и фальшивая радость не менее различны, чем напускная (надутая, наигранная и т.п.) и настоящая (неподдельная, искренняя и т.п.).

¹ Тут надо расширить список (не только ограничиваясь «первородным грехом», родовыми и личными грехами), добавив национальные, народные, классовые, профессиональные и некоторые иные грехи – прим. В.Д.К.

² Директор Института генетики назвал грех причиной генетических болезней 29 марта 2023. – <http://www.svoboda.org/direktor-institut-a-genetiki-nazval-greh-prichinoy-gene...>

³ Ср. и см. книгу Иоанна Корнаракиса «Фантастический христианин в сравнении со святоотеческим человеком». Перевод с греческого и примечания архимандрита Симеона (Гагатика) / Ахтырский Свято-Троицкий монастырь. 2018. – 160 с. – прим. В.Д.К.

⁴ Пархоменко Т.С. Поп-освіта як елемент мас-культури // Вісник НТУУ. КП. Філософія. Психологія. Педагогіка: збірник наукових праць. 2010. – № 3 (30). – С. 54.

Термин «отрицательная радость» не сильно распространен. В жизни отрицательные, печальные, негативные, «минусовые», ошибочные и обманчивые такие понятия и явления, как счастье, удача, мудрость, истина, справедливость, свобода и многие другие очень распространены. Ведь многие ищут лишь больших материальных благ и жизни «в кайф». Страшны и неправильные приоритеты. Часто важно понять, что деньги – лишь средство, но не цель, далеко не самоцель. Подлинное счастье выше финансов и времени. Многие сегодня извращают и искажают; не зная Истины, принимают или выдумывают фальшь. Пусть минуют Вас отрицательные, неправильные, ошибочные, «минусовые», обманчивые счастье, удача, радость, мудрость, истина, свобода, справедливость и т.д., ибо они – подлая фальшь, лукавая ложь, капканы на пути ко спасению, ведущие к гибели. Некоторые не разбогатевшие могут оказаться куда более счастливыми, чем их разбогатевшие соплеменники. Как тяжело богачу все оставлять у гробовой доски. Вы – не еда и не одежда. Вы – это личность и то, что у Вас в душе бесценно, ибо оно влечет либо в Рай, либо тянет в преисподнюю. Вы – это то, что волнует Вас, что греет Ваше сердце и будоражит ум. Это Ваши идеалы, ценности, святыни, вера. Вы – это сакральное для Вас. Тут существует именно аксиологический аспект. Надличностные ценности – это важно, но часто они бывают ошибочными. Надо помнить многообразие лжи. Недосказанность (полуправда, правда на четверть и т.д.) – это ложь! Истина в неправде – ложь. Непонимание и недопонимание часто от недоразвитости! Образно говоря, подлинное личное счастье и радость часто находятся не в тех плоскостях, в каких многие из нас себе представляем. Живем субъективно, словно в своей плоскости, а жить следует в объективной реальности (словно в объеме). Важная триада: радуйтесь, молитесь и благодарите (1 Фес. 5, 16-18). Тема радости представлена в жизни Православной Церкви, в т.ч. в Библии (Лк. 2, 10; Мф. 28, 9; Флп. 4, 4; Ин. 3, 16 и др.). Истинная радость связана с вечностью и Богом. Творец не может быть просто «средством» (мы у Бога часто просим, желая как бы «поэксплуатировать» Господа ради «высшей» цели). Творец Неба и Земли всемогущ и надо уметь прибегать к Нему. Обожение, уподобление Богу, воцерковление ума и сердца – цель, а не временная задача или скоротечное средство.

Главный вопрос для православного и для любого человека – вопрос вечного спасения, ибо жизнь на Земле временна, а смертность на Земле составляет 100%. Ответ прост – быть со Христом, благочестиво и старательно живя в Православной вере по учению Церкви. В связи с этим предложим простую схему. Бог над всем. Он источник всех благ. Бог Творец всего доброго. Царство Небесное – наша цель, оно как бы объект нашего спасения. Мы – субъекты (делатели, а точнее соделатели, сотворцы) нашего спасения. Каждый отвечает за себя и каждый сам деятель на своей ниве. Чтобы попасть в Рай нужно 2 условия: объективное и субъективное. Объективное условие нашего спасения сделано Христом (Ин. 3, 16 и др.). Господь сделал всё (дал нам всё!), чтобы мы спаслись. Теперь наша очередь, и нам надо приложить свои субъективные старания, вкладывая силы, время и средства (усилия). Субъективное условие – это наше дело! Благодарим Бога, уповаем на Христа, будем молиться, трудиться, будем в Церкви Христовой. Креститься, каяться, исправляться, Причащаться... И тогда сможем спастись (наше субъективное условие). Только нашего участия всегда мало – наше спасение зависит от милости Божией (объективное условие, общее для всех людей). Мы спасемся благодаря Христу, исключительно наших усилий всегда мало (но и они необходимы!). Для обретения Царства Небесного нам нужен Христос (как Основа) и наши труды, усилия (как необходимое дополнение). Мы спасаемся благодатью Божьей, которая споспешествует нам за нашу веру и дела по вере. Богу всё возможно, а люди всегда ограничены. Живите сердцем и головой, уповая на Бога. Это тема из области в т.ч. и высшей, духовной, небесной теопсихологии. Осмысление человека как творения Божьего с позиций христианской антропологии с глубоким, глубинным походом и погружением в православную теологию и верную, истинную психологию – духовную, небесную теопсихологию. Если брать теопсихологию – то это изучение взаимосвязи Божественного и человеческого в широком смысле слова. Мы все странники на Земле, потому аспект духовности ценнее материального изобилия. Заслуженные священники и духовные наставники призваны быть духохранителями. Духохранители, душехранители, православные душехранители (даже псаломщики, пономари и проч.) как отдельный институт заслуживают внимания.

Попробуйте адекватно понять, описать свой нынешний душевный и духовный портрет. Как важно корректировать, развивать, совершенствовать и улучшать «портрет» своей души, как существенно преображать дух, а не только развивать тело. Это касается и «душевных портретов» целых обществ, народов, наций и государств. Если какие-то потребности и нужно развивать, то это духовные потребности! Институт духовности важен, намного ценнее материального изобилия... Станьте (хотя бы себя или своих близких) духохранителями! Это куда важнее, чем телохранители в эпоху подмен, подтасовок и искажений. Не удивительно, что отмечаемый за несколько дней до праздника Пасхи Чистый Четверг получил несколько иное (искаженное) осмысление. До революции 1917 г. почти все знали, что в Чистый Четверг Христос установил Таинство Евхаристии и что очень важно в этот день или до этого дня очиститься духовно, позаботиться о душе, а именно – в ходе Великого Поста Исповедоваться, Причаститься и собороваться. Чтобы быть чистым душой на Чистый четверг, приготовившись к самому большому празднику – Пасхе Христовой. В постсоветское время в массовом сознании Чистый четверг стал означать уборки (квартиры) и в лучшем случае мойки (машины, себя и т.д.). Так «небесное измерение» сознания существенно «заземлилось» и вместо заботы о душе и мыслей о вечном начались суетливые хлопоты о «гигиене мебели и помещений». Подобных примеров подмен понятий, явлений и событий множество. Небесное подменяли и подменяют земным, искажая понимание и понятия... Тем не менее, некоторые советы вспоминаются¹. Запомним: «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него» (1 Тим. 6, 6-7).

Говоря о духовной безопасности, мы вернемся к уточнению базовых понятий. Одним из них является счастье. Попробуем изобразить «скелет» счастья. Христианское счастье имеет свою «событийность», состоящую из двух частей. 1. Это Земная Жизнь Спасителя с вытекающими для нас последствиями. 2. Это наша сопричастность Христу,

¹ Например, слова св. Амвросия Оптинского: «Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать и всем мое почтение» или «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно».

пребывание в Церкви Божьей (через церковную жизнь в целом). Чтобы стать по-настоящему и вполне счастливыми можно и нужно быть с Господом. Мы не можем быть несчастны, будучи причастными к Творцу Неба и Земли. Православное счастье имеет своей составляющей 5 основных элементов, а именно: Сверхобъект, объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Объект – расширенный, увеличенный предмет счастья (как дар Божий, как благословение Христа, как обретение величайшего подарка от Господа), и шире – со смежными и уточненными, стоящими рядом его «внешними» составляющими (любовь, свобода, смирение, кротость, спокойствие, умиротворенность и т.д.). Объективная сторона – то, что относится к счастью и ведет к нему – углубление веры, постижение мудрости, духовное совершенствование, борьба с грехами, смирение, стремление к бесстрастию, одоление пороков и всевозможных искушений и соблазнов, лежащих на пути к самому счастью. Субъект – это люди, жаждущие его и стремящиеся к нему. Субъективная сторона – это личные «сильные» и «слабые» стороны искателей счастья – их грехи и добродетели, личностные качества и т.д. И главное – Сверхобъект (или Надобъект) – это воля Божья, причастность к Творцу Неба и Земли. Для обретения Божьей благодати, причастности к Творцу нужно стремиться очищаться и приближаться к Богу, Источнику всех благ¹.

Святая Русь – уникальное пространство и сакральный проект. Известны две больших святых христианских территории – это Святая Земля и Святая Русь. И это счастье быть причастным к традиционной святости. Есть свой алгоритм счастья (аналогично у радости, успеха, мудрости и т.д.). Предмет счастья – счастье, а метод достижения – путь к счастью, осчастливливание. Предмет радости – радость, а метод достижения – путь к радости, обрадование. Предмет спасения – спасение, а метод достижения – путь к спасению. Аналогично с радостью, мудростью, справедливостью и т.д. – и все они взаимосвязаны и в некотором смысле взаимозависимы. Общее для нашей (я говорю о людском измерении в наших нынешних условиях) радости, успеха, мудрости, счастья, спасения и т.д. (объект; глубокий, основной метод и глубинный предмет, прочный фундамент и т.д.) – это освящение, обожение, приближение к Богу, причастность к Творцу, Причастие, церковная жизнь в целом. Спасение можно сравнить с большим многогранником, гранями которого будут счастье, успех, радость, мудрость, любовь, истина, спасение... И вот обретая одну из граней его, то мы приближаемся и к другим. Многогранник и его грани здесь – это только образ. Как вариант можно взять и шар с его частями (частями шара будут те же составляющие, что и грани у многогранника). Счастье подразумевает радость, покой подразумевает успех, спасение – свободу, мудрость – справедливость и т.д. И условный многогранник един, шарик цел и все в нем взаимосвязано! И все зиждется на обретении Истины и следовании за Господом, на приближении к Богу! Будьте старательны, прилежны, трудолюбивы и усидчивы, ибо помните, что «много званых, а мало избранных» (Мф. 22, 14). Подлинны Любовь, Святость, Красота, Мудрость, Свобода, Истина, Справедливость, Радость и многие иные судьбоносные понятия тесно взаимосвязаны и даже до конца неразрывны. Христос – Любовь, Путь Истина, Жизнь... (Ин. 14, 6; 1 Ин. 4, 7-8). Вне Христа нет ни спасения, ни свободы, ни счастья, ни радости, ни успеха, ни мудрости, – и ничего благого и великого. Подлинная Свобода – вечная и неограниченная, а не миражная вседозволенность, ограниченная временем и пространством. Аналогично и истинные Истина, Справедливость, Спасение, Мудрость, Мир и Радость находятся у Бога, во Христе, в Церкви. Иначе никак – временные и мнимые, земные и скоротечные мудрость, мир и радость и т.д. с их неизбежными «каруселями» в виде глупостей, вражды, скорбей и т.д.

Великий русский святитель Игнатий Брянчанинов в «Слове о смерти» писал: «В то время как тело уснуло сном смертным, что совершается с душою? Слово Божие открывает нам, что наши души по разлучении их с телами присоединяются – соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам – к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют по естеству своему один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом»². Возьмем притчу у природы: если длина волны солнечного света достигает 700 нм, а у тьмы она равна нулю, т.к. черный цвет – это отсутствие электромагнитной волны любой частоты видимого диапазона. А как может душа, очерненная грязью греха, подняться к Солнцу Правды Христу? Законы физики материального мира исключают какое-либо сближение диаметрально противоположных частот, а духовного – тем паче. Об этом сказал первоверховный ап. Павел: «Что общего у света с тьмой или у Христа с Велиаром?» (Кор. 2, 6). Радио «Радонеж» и радио «Шансон» работают на разных частотах FM. Души тех, кто их слушает, тоже звучат на разных волнах. Они швартуют людей на свои причалы по закону резонанса: у одних жизнь прошла под «Херувимскую», у других – под брань. А между ними «утверждена великая пропасть» – как между богачом и Лазарем (Лк. 16, 26)³. Важно в жизни делать добро, каяться и не волноваться, а молиться и уповать на Бога. «Ты оттого, моя родная, так сильно волнуешься, что мало имеешь веры в Бога. Ведь без Его воли и волос не спадет с нашей головы, а тем более никто не погибнет» – писала известная игуменья (местночтимых святая Волгоградской митрополии, преподобная) Арсения Себрякова.

На традиционной великой и Святой Руси веками понимали подзабытую ныне аксиому: не предавать свою веру, не изменять Богу и себе. И, если надо, то и отдать свою жизнь за истинные духовные ценности, за святое Отечество и за други своя – за духовную безопасность близких. Страшно жить в неправде, умирать за фальшивые кумиры и авторитеты, за иллюзии и ложь; погибать за «58-ой гендер» и за законную возможность «менять один пол на другой». Поистине, из-за больной головы и ногам горе, а из-за большого и искаженного сознания и жизнь извращенная и бездуховная.

¹ Для приближения к Богу нужно исполнения Закона Божьего, освящение жизни, обожение, ибо всё в Руках Божиих. «Случилось хорошее – благословляй Бога, и хорошее останется. Случилось плохое – благословляй Бога, и плохое прекратится. Слава Богу за всё!» – наставляет почитаемый на Святой Руси великий архиерей Иоанн Злагоуст. Будем читать Библию и помнить и такие слова Священного Писания: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5, 16-18). «Веселое сердце исцеляет, как лекарство, а подавленный дух иссушает кости» (Притч. 17, 22).

² Цит. по: Последняя точка. Удивительные свидетельства монахов и иных лиц, живыми проходивших мытарства. – К.: Горлица, 2019. – С. 6.

³ Там же, с. 6-7.

Обсуждая личную и общественную духовную безопасность, будем верны славным традициям великих русских святых. Среди которых святые князья Владимир Великий, Александр Невский, Дмитрий Донской и многие великие отечественные подвижники благочестия – преподобные Феодосий Печерский и Симон Суздальский, Антоний Печерский и Сергей Радонежский, Серафим Саровский и Павел Тобольский, Нифонт Новгородский и Дмитрий Ростовской. А также многие иные святые, иже и с ними, и с нами. Накануне битвы со шведами, перед выходом из Новгорода святой Александр Невский сказал воинам княжеской дружины: «Не в силе Бог, а в правде». Если правда за Святой Русью и истинным православием, то, безусловно, с нами Бог. С нами Бог, с нами Истина и окончательная, вечная Победа.

Вспоминаются слова Н.В. Гоголя из «Тараса Бульбы»: «Постойте же, придет время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера!».

Косов А.П.

к.и.н., доцент, докторант Кафедры истории нового и новейшего времени, Белорусский государственный университет, Минск; доцент Кафедры истории и культурного наследия, Витебский государственный университет

НАТО КАК ИСТОЧНИК ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: Россия, США, НАТО, Запад, национальная безопасность, конфронтация.

Keywords: Russia, USA, NATO, West, national security, confrontation.

На протяжении последних тридцати лет НАТО является одним из главных раздражителей в отношениях между Россией и Западом. Суть проблемы заключается в прямо противоположных трактовках сторонами роли и места Североатлантического альянса в постбиполярной системе международной безопасности.

В начале 1990-х гг. Москва пыталась проводить прозападный внешнеполитический курс. Испытывая иллюзии относительно возможности построения «стратегического партнерства» с США, российское руководство не видело НАТО в качестве потенциального противника. Оно рассматривало разные варианты сотрудничества с альянсом, вплоть до вступления в него¹. Однако для американского истеблишмента Россия оставалась потенциальным противником, поэтому гипотетические заявления представителей Вашингтона о возможности ее вступления в альянс являлись всего лишь уловкой. Тогда, как включение в НАТО других стран не исключалось. Более того, подобные планы вскоре обрели реальные очертания.

Расширение альянса стало важнейшим приоритетом политики администрации Клинтона. Необходимо признать, что многих в американском политико-академическом сообществе волновала реакция России на расширение НАТО. Среди политического истеблишмента и экспертов количество противников форсирования расширения Североатлантического альянса существенно перевешивало сторонников.

Однако верх в Вашингтоне одержали немногочисленные сторонники быстрых действий. В администрации Клинтона к ним, помимо самого президента, принадлежали госсекретарь У. Кристофер, помощник госсекретаря по европейским делам Р. Холбрук, посол по особым поручениям для новых независимых государств С. Тэлботт, постоянный представитель США в ООН М. Олбрайт и помощник президента по национальной безопасности Э. Лейк². Основным аргументом расширения у них был следующий: прием в НАТО стран ЦВЕ станет необходимой мерой, чтобы не допустить возможную агрессивную политику России в будущем, если она захочет восстановить свое влияние в данном регионе и постарается силой присоединить Украину и страны Балтии к новому интеграционному объединению – аналогу СССР³. Таким образом, расширение НАТО на Восток представлялось части американской элиты своего рода страховкой от возможных непредсказуемых действий РФ в будущем.

Москва начала последовательно выступать против идеи расширения альянса с осени 1993 г., после того как Э. Лейк и Б. Клинтон официально озвучили позицию Вашингтона относительно данной проблемы. В январе 1994 г. во время визита Б. Клинтона в Москву президент США в беседе с российским коллегой затронул вопрос о возможном расширении НАТО за счет Польши. Однако это вызвало негативную реакцию у хозяина Кремля, не поддерживавшего идею поэтапного приема отдельных стран в альянс, хотя в принципе Б.Н. Ельцин не отрицал возможности большей интеграции в будущем. Встретив решительное сопротивление российского руководства, США решили сделать ставку на программу «Партнерство во имя мира» как промежуточный этап процесса расширения блока. По воспоминаниям Е.М. Примакова, американцы попытались убедить россиян в том, что данная программа – это возможность «спустить на тормозах» идею о расширении НАТО⁴. На деле же, Вашингтон не собирался отказываться от данного шага.

После некоторых колебаний, 22 июня 1994 г., РФ подписала Рамочный документ и Приглашение в «Партнерство во имя мира». Ранее российский министр иностранных дел А.В. Козырев заявлял, что Россия не присоединится к программе, и у Вашингтона не было уверенности в том, что Москва примет американский план. Учитывая данный факт, представители НАТО постарались «задобрить» РФ: в протоколе от 22 июня 1994 г. при подписании ею Рамочного документа было отмечено, что Россия является крупнейшей европейской и мировой ядерной державой⁵. В Кремле и правительстве подчеркивали достигнутый прогресс в сотрудничестве России и НАТО и анонсировали планы дальнейшего взаимодействия. Однако в Госдуме подключение Москвы к программе «Партнерство во имя мира» было

¹ Страус А. НАТО. С Россией или без нее? // Международная жизнь. 1998. – № 4. – С. 51.

² Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке: дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). – М.: Институт США и Канады РАН, 2002. – С. 238-239.

³ Brown H. Transatlantic Security // The Washington Quarterly. 1995. – Vol. 18, N 4. – P. 82-83.

⁴ Примаков Е. Годы в большой политике. – М.: Совершенно секретно, 1999. – С. 228.

⁵ Шаклеина Т.А. Указ. соч., с. 241.

встречено крайне негативно. Парламентская оппозиция назвала подписание соглашения о сотрудничестве с альянсом предательством национальных интересов России. В итоге Кремль был вынужден учитывать настроения в политических кругах и обществе.

В сентябре 1994 г. Б. Клинтон сказал с Б.Н. Ельцину, находившемуся с визитом в США, что НАТО открыта для всех новых европейских демократий, включая Россию. Однако до российского лидера стало понемногу доходить, что американцы, мягко говоря, лукавят. В декабре 1994 г. в Будапеште на саммите ОБСЕ президент РФ выступил резко против расширения Североатлантического альянса на Восток, положив конец блажелательному диалогу между элитами двух стран¹. Скорее всего, подобная реакция Б.Н. Ельцина была обусловлена негативным восприятием внешнеполитической линии России со стороны оппозиции, что вынуждало его делать резкие публичные заявления.

С этого времени Вашингтон окончательно перестал считаться с мнением Москвы в вопросе расширения НАТО, что способствовало дальнейшему усугублению проблемы. Планы Североатлантического альянса вызывали обеспокоенность тревогу россиян, опасавшихся приближения военной инфраструктуры Запада к границам страны. Неудивительно, что проблема расширения НАТО стала одним из инструментов внутривнутриполитической борьбы в РФ. Так, коммунисты обвиняли российское руководство в сдаче геополитических позиций страны Западу². Тревогу по поводу планов расширения альянса проявляли и представители ЛДПР. В.В. Жириновский публично заявлял об экзистенциальной угрозе для России. Поэтому в качестве «асимметричных» ответных мер он в духе популизма предлагал объявить «зоной национальных интересов» РФ не только постсоветское пространство, но и территорию стран бывшего социалистического лагеря³. Даже представители общественного объединения «ЯБЛОКО» отрицательно оценивали планы расширения Североатлантического альянса на Восток. Так, по мнению В.П. Лукина, подобные шаги Запада вели к утрате смысла всех имевшихся двусторонних и многосторонних договоренностей⁴. Политика и дипломата беспокоило то, что вместо последовательного отстаивания национальных интересов страны, российская дипломатия проявляла мягкотелость, рассуждая «о “новом НАТО”, который вроде бы может расширяться на Восток в отличие от “НАТО старого”»⁵.

В июле 1996 г. Е.М. Примаков также заявил о неприемлемости для России приближения военной инфраструктуры НАТО к российским границам за счет новых членов альянса и вступления в него бывших советских республик, в том числе и стран Балтии⁶. Новый министр иностранных дел РФ был ярким противником проведения новых разделительных линий в Европе и расширения НАТО на Восток⁷. Изначально Е.М. Примаков попытался заставить Вашингтон отказаться от этого шага. Так, в сентябре 1996 г. на встрече с У. Кристофером он обрушился с критикой на США за их неуважительную позицию в отношении РФ. Однако этим лишь вызвал ответное раздражение американцев⁸. Тогда, будучи реалистом, Е.М. Примаков понял, что Россия не может воспрепятствовать процессу расширения НАТО. По этой причине он решил воздействовать на него, чтобы хотя бы минимизировать последствия для Российской Федерации⁹.

В итоге после неоднократного публичного выражения представителями российского руководства негодования относительно планов Запада по расширению НАТО Москва в конце 1996 г. дала понять Вашингтону, что согласна на переговоры по данной проблеме. При этом Е.М. Примаков был готов идти на обострение отношений с американцами в случае, когда договориться на своих условиях невозможно, а вот Б.Н. Ельцин – нет¹⁰. Хотя сам президент РФ и подчеркивал, что в марте 1997 г. на переговорах с Б. Клинтон в Хельсинки занял довольно жесткую позицию относительно НАТО¹¹. Правда, у главы Белого дома есть своя версия данной встречи. По словам Б. Клинтона, Б.Н. Ельцин якобы предложил ему заключить негласное соглашение о возможном вступлении в альянс только бывших стран социалистического лагеря, но не постсоветских республик. Однако президент США не согласился, мотивируя тем, что таким образом в Европе появятся новые разделительные линии¹². Разумеется, аргумент Б. Клинтона не выдерживал никакой критики, но парировать его Б.Н. Ельцин не смог.

Тем не менее, американцы согласились пойти навстречу России. Но, шаги их были чисто декоративными. Итоги переговоров России и Соединенных Штатов привели к подписанию 27 мая 1997 г. в Париже «Основногополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора», который обозначил ряд ограничений для НАТО в процессе расширения. В частности, речь шла об отказе от размещения на территории новых членов альянса оружия массового уничтожения, военных баз и крупных армейских подразделений¹³. Б.Н. Ельцин был доволен подобным дипломатическим успехом. Однако на деле Москва не смогла добиться от альянса никаких юридически обязывающих гарантий. Неудивительно, что данный шаг

¹ Шаклеина Т.А. Указ. соч., с. 241-242.

² Зюганов Г.А. Защищая наш мир. О внешнеполитической доктрине КПРФ. – М.: Изд-во ИТРК, 2006. – С. 235.

³ Жириновский В.В. Геополитика и русский вопрос. – М., 1998. – С. 279-280.

⁴ «Я – не первый воин, не последний...» К 80-летию В.П. Лукина: в 3 кн. / Под ред. А.Д. Дикарева, А.В. Лукина. – М.: Весь Мир, 2018. – Кн. 1. – С. 567.

⁵ Там же, с. 568.

⁶ Примаков Е. Указ. соч., с. 250.

⁷ Garnett S.W. Russia's Illusory Ambitions // Foreign Affairs. 1997. – Vol. 76, N 2, March/April. – P. 67.

⁸ Talbot S. The Russia Hand. A Memoir of Presidential Diplomacy. – N.Y.: Random House, 2002. – P. 228.

⁹ Примаков Е. Указ. соч., с. 244.

¹⁰ Пушков А.К. Глобальные шахматы. Русская партия. – М.: Эксмо, 2018. – С. 138.

¹¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 140.

¹² Clinton B. My Life. – N.Y.: Random House, 2004. – P. 750.

¹³ Основноеполагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 27.05.1997. – http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/608584

российского руководства вызвал неоднозначную реакцию среди представителей политической элиты, экспертного сообщества и общественности страны. Так, ЛДПР раскритиковала подписание в 1997 г. Основополагающего акта Россия – НАТО. Такой же позиции придерживалась и КППРФ. «ЯБЛОКО», наоборот, приветствовало его заключение, но одновременно предъявляло серьезные претензии российскому правительству и лично тогдашнему главе МИД Е.М. Примакову, которые якобы заняли крайне негибкую позицию и едва не поставили РФ на грань конфронтации с Западом¹.

Подписанием данного документа Москва, не имея иных возможностей предотвратить расширение НАТО, попыталась хоть как-то сохранить лицо великой державы и на пару лет снизить остроту проблемы. Правда, как справедливо отмечал Ю.П. Давыдов, после подписания Основополагающего акта партнерство между Россией и НАТО развивалось на верхушечном уровне и сводилось к констатации общих истин, против которых трудно что-либо возразить, но которые редко содержали созидательную программу и новые идеи². На деле же, у РФ и США сохранялось разное видение европейской структуры безопасности.

Тем временем, 12 марта 1999 г. расширение НАТО на Восток за счет Польши, Чехии и Венгрии стало свершившимся фактом. А вскоре противоречия между Россией и блоком вновь обострились. Поводом стала агрессия НАТО против Югославии в марте 1999 г., которая вызвала бурю возмущения среди российской элиты и общественности. В стране поднялась мощная волна державнических настроений. Практически все российские СМИ осудили действия альянса. Москва прекратила взаимодействие с НАТО. В МИД РФ начались разговоры относительно «адекватных мер», а в Министерстве обороны – о возможности силового ответа. Начальник Управления международного сотрудничества Минобороны генерал Л.Г. Ивашов назвал НАТО «преступной организацией»³. Госдума принимала резолюцию за резолюцией в поддержку Белграда. Думские коммунисты вели активные переговоры со С. Милошевичем о создании военно-стратегического союза двух государств. Члены ЛДПР не только критиковали действия Вашингтона, но и призывали организовать отправку добровольцев на помощь сербам. 14 апреля 1999 г. В.В. Жириновский даже выступил в Госдуме с предложением создать новое государственное образование в составе России, Белоруссии и Югославии, чтобы подобным образом защитить сербов⁴. Беспрецедентно жесткой в отношении Запада оказалась позиция ОО «ЯБЛОКО», что нашло отражение в его программных документах, где подчеркивалось, что Россия должна стремиться к формированию многополярного мира, а также бороться с претензиями США на гегемонию в мире⁵.

В связи с агрессией НАТО против СРЮ российское руководство оказалось в непростой ситуации. Президент Б.Н. Ельцин, премьер-министр Е.М. Примаков и министр иностранных дел И.С. Иванов были вынуждены вести сложную игру. По внутривластным соображениям они делали грозные заявления в адрес Вашингтона и Брюсселя. Например, учитывая настроения россиян, 25 марта 1999 г. Б.Н. Ельцин заявил, что «фактически речь идет о попытке НАТО вступить в XXI век в униформе мирового жандарма. Россия с этим никогда не согласится»⁶. Е.М. Примаков, направляющийся с визитом в США, узнав от американского вице-президента А. Гора о начале военной операции, совершил знаменитый «разворот над Атлантикой», выразив тем самым свое отношение к действиям альянса на Балканах. И.С. Иванов публично критиковал США за попытки утвердить на планете однополярный миропорядок. Однако, несмотря на гневную риторику в адрес Вашингтона и Брюсселя, Москва была не намерена втягиваться в конфликт с Западом. По словам И.С. Иванова, для страны «в равной степени неприемлемы как неоправданные уступки в ущерб собственным интересам, так и сползание к конфронтации с США»⁷. Сам Б.Н. Ельцин не принимал действий НАТО на Балканах исключительно по внутривластным причинам. В частности, он опасался, что коммунисты и националисты могут использовать балканскую карту в своих интересах, сыграв на панславянских чувствах россиян. Именно поэтому он был против военной операции альянса против Югославии⁸.

Подтверждением истинного отношения российского президента к Косовскому кризису стало его решение 14 апреля 1999 г. назначить В.С. Черномырдина спецпредставителем президента по югославскому урегулированию. В первую очередь, экс-премьер должен был склонить С. Милошевича к переговорам с НАТО, что он и сделал. В России его миротворческая деятельность воспринималась не в интересах страны, а в интересах Запада, поэтому вызвала шквал критики. Так, Г.А. Зюганов назвал В.С. Черномырдина предателем. Даже яблочник В.П. Лукин, являвшийся председателем думского Комитета по международным делам, заявил о полной профессиональной некомпетентности бывшего главы российского правительства⁹. Учитывая негативное восприятие посреднической деятельности экс-преьера частью элиты, Б.Н. Ельцин был вынужден одобрить действия российских десантников по захвату и удержанию аэродрома «Златина» в Приштине. Данное решение Москвы привело к первому после окончания Холодной войны открытому противостоянию РФ и НАТО¹⁰. Однако в середине июня 1999 г. Б.Н. Ельцин приехал в Кельн на саммит G-8,

¹ Соловьев Э.Г. Национальные интересы и основные политические силы современной России. – М.: Наука, 2004. – С. 27.

² Давыдов Ю.П. Россия – НАТО: в поисках перспективы // США – Канада: экономика, политика, культура. – М., 1999. – № 1. – С. 23.

³ Россия и США после «холодной войны» / Отв. ред. В.А. Кременюк. – М.: Наука, 1999. – С. 112.

⁴ Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: кол. монография / Под ред. В.В. Жириновского. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. – С. 144.

⁵ Соловьев Э.Г. Указ. соч., с. 31.

⁶ Ельцин Б.Н. Указ. соч., с. 257.

⁷ Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. Статьи и выступления. – М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2000. – С. 14.

⁸ Ельцин Б.Н. Указ. соч., с. 258.

⁹ Как Черномырдин спасал Россию / Под ред. В. Дорофеева; ред.-сост.: А. Соловьев, В. Башкирова. – М.: Коммерсантъ; Эксмо, 2011. – С. 265.

¹⁰ Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. – М.: Альпина Паблицер, 2023. – С. 155.

тем самым поддержав своим присутствием результаты войны против СРЮ, которые были отнюдь не в пользу России¹. Сам же российский президент был убежден в обратном. По его мнению, РФ дала возможность НАТО с достоинством выйти из Косовского кризиса, решительно отказавшись от возобновления Холодной войны с Западом². Очевидно, что для него на первом месте было честолюбие, лавры миротворца, а не национальные интересы страны.

В 2000-е гг. проблема взаимодействия с НАТО осталась во внешнеполитической повестке РФ. В планах Запада было дальнейшее расширение блока. Кандидатами на вступление в альянс значился целый ряд восточноевропейских стран. Москву крайне тревожило приближение НАТО к российским границам. Вашингтон же заявлял о том, что Североатлантический альянс никому не угрожает и является надежным гарантом европейской безопасности. Уже во время первой встречи В.В. Путина и Дж. Буша-мл. 16 июня 2001 г. в Словении американский президент убеждал своего коллегу, что расширение НАТО – это «разумный процесс, а страны, в него входящие, выполняют определенные обязательства». Президент РФ, заинтересованный в налаживании конструктивного сотрудничества с Западом, не стал обострять ситуацию. Поэтому он, хоть и раскритиковал альянс за его военную составляющую и продвижение к российским границам, но подчеркнул, что «Россия не относится к НАТО как враждебной организации, сотрудничает с ней на основе постоянного договора и других инструментов»³. Однако, по мнению В.В. Путина, до тех пор, пока НАТО остается военной организацией, у Москвы будут возникать вопросы относительно того, зачем альянс расширяется к российским границам и насколько это оправданно⁴.

Сближение Москвы и Вашингтона на фоне борьбы с международным терроризмом поспособствовало возобновлению контактов между РФ и НАТО, прерванных российской стороной в связи с агрессией на Балканах. При этом руководство России продолжало критически воспринимать деятельность альянса. Например, в октябре 2001 г., находясь в Брюсселе на саммите Россия – ЕС, В.В. Путин сделал несколько важных заявлений относительно расширения НАТО. Он отметил, что угроза международного терроризма показала ошибочность курса Североатлантического альянса, направленного на расширение. В.В. Путин подчеркнул, что все последние годы руководство НАТО сознательно шло на обострение отношений с Россией, игнорируя ее позицию по расширению⁵. Тем не менее, в свете антитеррористической кампании в Афганистане Москва пошла на сотрудничество с альянсом. Демонстрируя свои искренние намерения, Кремль даже предложил Белому дому создать на основе НАТО новую организацию безопасности в Европе с глобальными функциями. По сути, речь шла о трансформации блока путем вступления в него РФ. Однако администрация Буша-мл., находившаяся под сильным влиянием русофобов, отказалась от подобных предложений, показав истинное предназначение альянса как инструмента американского влияния в Европе. Максимум на что пошел Вашингтон, это создание 28 мая 2002 г. консультативного органа – Совет Россия – НАТО, в рамках которого Москве предоставлялось право обсуждения актуальных вопросов международной повестки совместно с девятнадцатью членами блока. Зато в ноябре 2002 г. альянс принял решение относительно очередного расширения на Восток. Приглашение стать членами блока получили сразу семь стран, в том числе Латвия, Литва и Эстония. Их вступление в НАТО произошло в 2004 г. Для Москвы этот факт стал очередным доказательством, что несмотря на сотрудничество по важным для Запада вопросам, РФ по-прежнему воспринимается западными элитами как потенциальный противник. Несмотря на то, что в этот раз в кругах российской элиты и общественности не наблюдалось той остроты, как в 1990-е гг., в стране стал нарастать рост недоверия и недовольства в адрес США и НАТО. Апогеем антиамериканских настроений стала речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2007 г. Однако американцы продолжили обострять ситуацию на мировой арене.

В апреле 2008 г. прошел Бухарестский саммит НАТО, на котором обсуждались перспективы членства в альянсе Грузии и Украины. Администрация Буша-мл. попыталась протолкнуть эти страны в блок. Данные действия были крайне негативно восприняты в РФ. В Москве членство Грузии и Украины в НАТО назвали той красной линией, пересечение которой вызовет незамедлительный ответ. В.В. Путин дал четко понять, что вступление постсоветских государств в Североатлантический альянс несет непосредственную угрозу национальной безопасности России, поэтому последуют жесткие действия⁶. Подобной точки зрения придерживались многие представители российской элиты, экспертных кругов и общественности. Правда, представитель РФ в НАТО Д.О. Рогозин считал, что блок не представляет собой прямой угрозы для России. Более того, по его оценке, НАТО более не являлось эффективной военно-политической организацией⁷. «Пятидневная война», спровоцированная Грузией, в августе 2008 г. сняла с повестки дня вопрос о приеме в альянс этой страны. НАТО не рискнула оказать Тбилиси военную поддержку. Что касается Украины, то в период президентства В.Ф. Януковича Киев сам отказался от вступления в НАТО, поскольку значительная часть украинцев была против членства в данном блоке.

Кратковременный период «перезагрузки» в российско-американских отношениях не снял накопившиеся между Москвой и Вашингтоном противоречия. Несмотря на новые шаги руководства России навстречу США и НАТО по Афганистану, американцы не собирались отказываться от активности на постсоветском пространстве. В 2010-е гг. стремление Соединенных Штатов укрепиться в этом регионе посредством расширения военной инфраструктуры

¹ Пушков А.К. Указ. соч., с. 161.

² Ельцин Б.Н. Указ. соч., с. 341.

³ Сидорова Г. Внешняя политика как спецоперация. История дипломатии Путина. Ч. 1 // Радио Свобода. 2020. – 2 января. – <https://www.svoboda.org/a/30347687.html>

⁴ Шаклеина Т.А. Указ. соч., с. 302.

⁵ Арбатова Н. Россия в евроатлантическом регионе: избирательное сотрудничество или партнерство // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2003. – № 5. – С. 22.

⁶ Rumer E. Russia and the Security of Europe. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2016. – P. 10.

⁷ Рогозин Д.О. НАТО точка ру. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. – С. 190.

Запада стало главным раздражителем в российско-американских отношениях. Согласно данным ВЦИОМ, в 2013 г. 68% россиян считали, что НАТО представляло серьезную угрозу национальной безопасности России. 25% придерживались более осторожной позиции на этот счет. И только 6% респондентов видели в Североатлантическом альянсе партнера и союзника, а 3% из числа опрошенных полагали, что РФ должна стремиться к вступлению в НАТО¹.

Серьезно осложнил геополитическое положение РФ украинский кризис. Прозападная Украина стала представлять серьезную угрозу для национальной безопасности России. Киев начал проводить антироссийский внешнеполитический курс. Украинские власти вновь вынесли на повестку дня вопрос о членстве страны в НАТО, что заставило Москву пойти на ряд шагов, выразившихся в присоединении Крыма к РФ и поддержке Донбасса. В своем выступлении 18 марта 2014 г. В.В. Путин обратил внимание на враждебную политику Запада. В частности, он заявил: «Наши западные партнеры во главе с Соединенными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного ... нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на Восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ»².

Крым и Донбасс стали поводами для усиления Западом давления на Россию и помощи Украине. Вашингтон рассчитывал таким образом разорваться с Москвой, бросившей вызов американскому доминированию в мире. Однако подобные действия вели лишь к нарастанию конфронтации. Но Вашингтон сознательно шел на обострение ситуации, надеясь на ослабление РФ.

В борьбе против России основная ставка была сделана на киевский режим. Брюссельский саммит НАТО, состоявшийся 14 июня 2021 г., подтвердил намерения Запада оказывать поддержку Киеву и возможность вступления Украины в альянс³. В организации подчеркнули прекращение всякого сотрудничества с Россией, оставаясь открытыми для политического диалога. Генсек НАТО Й. Столтенберг обрисовал линию поведения коллективного Запада в отношении Москвы следующими словами: «Главный сигнал, который мы пошлем России: она не способна нас разделить. Альянс един в нашем послании: оборона и сдерживание в сочетании с диалогом». При этом он призвал «не начинать холодной войны»⁴. Параллельно своими действиями и заявлениями Запад давал понять Киеву, что украинские власти могут рассчитывать на моральную и материальную поддержку США и НАТО. В результате ситуация в регионе стала еще более накаляться.

В складывавшихся условиях Москва в декабре 2021 г. представила Западу свои инициативы по снижению напряженности в Европе. Они включали возобновление диалога между оборонными ведомствами по линиям Россия – США и Россия – НАТО, а также требование юридического закрепления договоренности о неразмещении членами альянса ударных систем вооружений, создающих угрозу РФ, на территории соседних с ней стран, вне зависимости от их членства в блоке.

С 10 по 14 января 2022 г. в Женеве и Брюсселе прошли три раунда переговоров России с США, НАТО и ОБСЕ по гарантиям безопасности. 21 января 2022 г. российские предложения о гарантиях безопасности обсудили в Женеве С.В. Лавров и Э. Блинкен. Однако переговоры ни к чему не привели. Запад проигнорировал озабоченности Москвы относительно учета интересов ее безопасности. В итоге, 24 февраля 2022 г., РФ была вынуждена начать Специальную военную операцию на Украине. Ведущие политические силы страны и большинство россиян поддержали данное решение. Начались полномасштабные боевые действия. Вскоре Украина оказалась на полном военно-финансовом обеспечении Запада, который решил руками украинцев нанести поражение России. Тем временем украинский конфликт был использован для дальнейшего расширения НАТО. В 2023 г. альянс еще более приблизился к РФ за счет Финляндии.

Таким образом, на протяжении трех десятилетий фактор НАТО являлся одним из ведущих раздражителей в российско-западных отношениях. Распад СССР и социалистического блока не привели к исчезновению Североатлантического альянса. Более того США, ощущая себя победителем в Холодной войне, решили сделать его ключевым элементом западноцентричной системы безопасности.

Начиная с середины 1990-х гг. основным камнем преткновения в российско-американских отношениях стала проблема расширения НАТО на Восток. Москва, увидев в этом шаге Запада угрозу своей национальной безопасности, высказалась резко против. Однако противодействие РФ данному процессу оказалось безуспешным. Россия была не в состоянии подкрепить свою позицию реальными действиями в силу слабости. Помимо наличия ядерного оружия других контраргументов у РФ не было. Однако идти на риск ядерной войны Москва из-за этого не собиралась. К тому же, со стороны российского руководства само противодействие процессу расширения было спонтанным и непоследовательным. В результате в 1999 и 2004 гг. НАТО включило в свои ряды десять новых членов, вплотную приблизившись к российским границам. В том же 1999 г. альянс совершил агрессию против Югославии, прикрывшись правом «гуманитарной интервенции». России оставалось лишь выразить свое несогласие и возмущение данными шагами Запада, хотя в стране раздавались голоса, призывавшие к более решительным действиям. Однако российское руководство понимало, что РФ не может позволить себе конфронтацию с НАТО.

¹ Бызов Л. Украинский кризис и внешнеполитические приоритеты российского общества // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сб. ст. / Под ред. Е.А. Нарочницкой. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 666.

² Обращение Президента Российской Федерации // Сайт Президента России. 2014. – 18 марта. – <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>

³ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе // НАТО. Организация североатлантического договора. 2021. – 14 июня. – https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru

⁴ Петров Г. На саммите НАТО решили не начинать новой холодной войны // Независимая газета. 14.06.2021. – https://www.ng.ru/world/2021-06-14/6_8172_nato.html

Попытки Москвы наладить конструктивное взаимодействие с альянсом не увенчались успехом. Запад шел на сотрудничество с РФ только там, где это было ему выгодно, как, например, в случае с Афганистаном. В остальном же, Вашингтон предпочитал не слышать российских доводов и аргументов, касавшихся, в том числе и обеспечения национальной безопасности. В результате непонимания сторонами друг друга между Россией и США стали накапливаться противоречия, вылившиеся после начала украинского кризиса в прямую конфронтацию. Продолжение игнорирования Западом российских требований национальной безопасности привело к эскалации напряженности. В итоге РФ была вынуждена начать Специальную военную операцию на Украине, которая стала полем битвы в прокси-войне между Россией и НАТО.

Котилко В.В.

д.э.н., профессор, академик РАН, гл.н.с. СОПС

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Ключевые слова: *риски, кризисные ситуации, факторы дестабилизации, инновации, приоритетные задачи, предельные показатели, пороговые индикаторы национальной безопасности.*

Keywords: *risks, crisis situations, destabilization factors, innovations, priority tasks, limit indicators, threshold indicators of national security.*

Анализ и оценка потенциальных очагов кризисных ситуаций, влияющих на технологическую стратегию страны, осуществляется на основе системы показателей и критериев в соответствии с отобранным перечнем факторов дестабилизации.

Для выявления регионов и отраслей, в которых воздействие деструктивных факторов представляет угрозу национальной безопасности, используется группа ключевых показателей (критериальных характеристик), в концентрированном виде характеризующих региональные кризисные ситуации. Отбор кризисных регионов по каждому фактору дестабилизации производится на основе сопоставления фактического значения соответствующего ключевого показателя с его пороговой величиной, определяемой путем экспертной оценки, характеризующей предкризисное и кризисное положение.

В связи с тем, что объективная дифференциация территориальных условий предполагает наличие также и региональной специфики пороговых состояний в развитии исследуемых деструктивных процессов, оценка кризисных ситуаций в экономике и социальной сфере регионов обуславливает применение комплексного подхода. Данный подход предусматривает использование по отдельным направлениям анализа интегральных комплексных показателей, включающих в себя соответствующие критериальные характеристики, а также дополнительные оценочные показатели, которые позволяют на начальном этапе отобрать максимально репрезентативный блок кризисных регионов в условиях применения универсальных пороговых значений соответствующих критериев.

Указанные универсальные пороговые значения при оценке развития деструктивных процессов могут быть использованы в разрезе субъектов Федерации и отраслей применительно к этапу развития, испытывающему влияние санкций.

В целях более глубокого анализа воздействия факторов дестабилизации положения в регионах и отраслях следует использовать и вспомогательную группу оценочных показателей. Эти показатели призваны:

- а) конкретизировать содержание той или иной кризисной ситуации на определенной территории;
- б) полнее оценить тенденции и динамику развития данной кризисной ситуации;
- в) всесторонне оценить степень угрозы со стороны отдельных кризисных ситуаций для национальной безопасности России.

После выявления конкретных видов сложившихся и ожидаемых в перспективе региональных кризисных ситуаций по всей совокупности рассматриваемых регионов производится их ранжирование по степени воздействия факторов дестабилизации, и определяются типологические особенности каждого кризисного региона по набору данных факторов.

Общий алгоритм оценки потенциальных очагов региональных кризисных ситуаций включает выполнение четырех последовательных этапов исследования.

На первом этапе определяется степень остроты каждого конкретного вида сложившейся и прогнозируемой кризисной ситуации с точки зрения ее воздействия на состояние экономики.

На втором этапе производится оценка остроты в социальной сфере регионов страны.

На третьем этапе выявляется степень угрозы национальной экономической безопасности России со стороны каждого вида кризисной ситуации в регионах-субъектах Федерации и ее отраслях.

На завершающем, четвертом этапе с целью выявления наиболее кризисных регионов используется метод ранжирования субъектов Федерации на основе интегральной оценки факторов дестабилизации, угрожающих национальной безопасности России,

Для углубленного анализа и оценки ситуаций, складывающихся в регионах наибольшего риска при рассмотрении территориально-производственных образований более низкого таксономического уровня (города, закрытые территориальные образования, вплоть до крупных предприятий) рекомендуется использовать методические подходы к оценке и выработке мер по нейтрализации ситуаций, влияющих на социально-экономическую безопасность России, разработанные специалистами Института экономики УрО РАН.

Прогноз развития потенциальных очагов региональных кризисных ситуаций базируется на учете результатов анализа и выявления по каждому региону-субъекту Федерации тенденций изменения значений оценочных показателей за последние 2-3 года, а также на использовании прогностических государственных и научно-проектных материалов с учетом оценки совокупного воздействия нескольких различных факторов дестабилизации.

В рамках данного направления анализа оцениваются фактический уровень спада производства, направления изменения отраслевой структуры хозяйства региона, его промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта, отражающие кризисные явления в соответствующих отраслях (в том числе в отраслях стратегического значения), текущее состояние основных производственных фондов, сравнительная величина и динамика производственных инвестиций в сочетании со сравнительными темпами проводимых институциональных преобразований.

Критерияльной характеристикой региональной кризисной ситуации, отражающей степень разрушения производственного потенциала территории, является показатель спада (выраженный в процентных пунктах снижение объемов) промышленного, сельскохозяйственного и строительного производства, объемов перевозок.

Пороговое предкризисное значение относительного снижения производства составляет 50% от объема промышленной и строительной продукции, объема перевозок в базисном году, кризисное – 60%, сельскохозяйственного производства – 60 и 70% соответственно.

Обобщающая оценка кризисной ситуации в сфере производственного потенциала региона осуществляется по формуле:

$$S_{nn} = L - L'',$$

где:

S_{nn} – интегральный показатель относительной степени остроты кризисной ситуации в сфере производственного потенциала региона:

L, L'' – соответственно фактическое и критическое (пороговое) значение относительного снижения объемов материального производства в отчетном году по сравнению с базисным годом.

С целью учета при оценке региональной кризисной ситуации дополнительных факторов, отражающих качественное состояние и тенденции изменения производственного потенциала той или иной территории, в исходную вышеуказанную формулу обобщающего показателя могут быть введены поправочные коэффициенты. Эти коэффициенты, в частности, характеризуют относительное снижение доли стратегически важных отраслей промышленности (машиностроение и электроэнергетика), сравнительный уровень износа основных производственных фондов и сравнительный уровень инвестиционной активности в основных сферах хозяйства региона.

При этом значения относительного снижения производства (L и L'') принимаются соответствующими рассматриваемой сфере хозяйства региона. В этом случае формула интегрального показателя степени остроты региональной кризисной ситуации будет иметь следующий вид:

$$S_{nn} = (L - L'') m y \frac{1}{K_{инв}},$$

где:

m – соотношение абсолютных величин процентного снижения долей стратегически важных отраслей (машиностроение, электроэнергетика) в отраслевой структуре промышленности соответственно региона и России в целом;
 y – сравнительный со среднероссийским уровень износа основных промышленно-производственных фондов;
 $K_{инв}$ – сравнительный (по отношению к среднероссийскому) уровень производственных капиталовложений на 1 руб. основных производственных фондов в промышленности.

Аналогично выводятся формулы для строительного и сельскохозяйственного производства, транспорта.

В группу кризисных могут быть включены только те регионы, которые имеют положительное значение интегрального показателя, что соответствует превышению критического уровня спада производства в соответствующей отрасли хозяйства. Наиболее высокая степень кризисной ситуации в сфере производственного потенциала соответствует тем регионам, где значения указанного интегрального показателя максимальны.

Оценку уровня угрозы национальной экономической безопасности со стороны рассматриваемого фактора дестабилизации и последующее ранжирование субъектов Федерации по степени его воздействия рекомендуется осуществлять на основе индикатора, получаемого путем умножения вышеуказанного интегрального показателя (S_{nn}) на общую численность занятых в хозяйстве региона, а также в его основных сферах в базисном году. На основе указанных оценок производится ранжирование регионов по степени кризисного состояния их производственного потенциала.

Аналогичный подход может использоваться при оценке производственного потенциала отраслей стратегического назначения в Стратегии технологического развития до 2035 года.

Эта Стратегия принимается в условиях, когда первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности.

Стратегия определяет развитие сферы науки, технологии и инноваций на долгосрочный период, выступая в качестве межотраслевой. Основанием для подготовки Стратегии являются: Указы Президента РФ, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Стратегия инновационного развития Российской Федерации», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» и «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2035 года».

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации должна быть направлена на реализацию следующих целей:

1) Концентрация основных усилий и ресурсов в научных исследованиях и инновационно-технологических разработках на актуальных для общества и государства «больших вызовах».

2) Соединение науки и технологий с инновациями в Российской Федерации, формирование единого комплексного социального института «наука – технологии – инновации».

3) Повышение эффективности деятельности российских исследовательских организаций, исследователей и разработчиков, а также их сетей и групп.

4) Развитие в России фундаментальных и прорывных исследований и разработок, формирование научно-технологического задела на будущее, углубление понимания природных процессов в мире.

Цели и задачи, связанные с ответами на мировые вызовы и санкции, включают:

- определение приоритетных направлений научно-технологического развития в соответствии с комплексом актуальных вызовов для каждого этапа развития;
- перестройку системы государственного стратегического прогнозирования, планирования и управления наукой, технологиями и инновациями;
- концентрацию ресурсов в сфере науки и технологий на программах исследований и разработок, реализующих приоритетные направления научно-технологического развития;
- занятие ведущими российскими исследовательскими организациями лидирующих позиций на мировом рынке исследований и разработок по выбранным приоритетным направлениям научно-технологического развития.
- стимулирование инвестиций коммерческого сектора в исследования и разработки, усиление стратегических исследовательских и инновационно-технологических программ российских компаний.
- совершенствование государственной научно-технологической статистики с учётом единства комплексного института науки, технологий и инноваций.

Повышение эффективности и результативности технологических решений должно быть связано с совершенствованием системы оценки и мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения.

Одним из приоритетных направлений до 2035 года должна быть модернизация системы оценки эффективности фундаментальных исследований с учетом: а) научной новизны результатов исследований; б) социального эффекта; в) экономических результатов; г) оценки рисков и кризисных ситуаций; д) утверждения региональных и отраслевых предельных, пороговых значений развития на среднесрочный и долгосрочный период. Следует разработать и утвердить предельные, нормативные индикаторы, связанные с проблемой национальной и технологической безопасности России.

Ксенофонтов В.А.

к. филос. н., доцент, профессор Кафедры идеологической работы и социальных наук Военной академии Республики Беларусь, Минск
nksena777@gmail.com

ВОЕННАЯ СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Беларусь, Союзное государство, геополитическая борьба, военная сфера национальной безопасности, диалектика, национальный интерес, угроза, военный конфликт, гибридная война, прокси-война.

Keywords: Belarus, Union State, geopolitical struggle, military sphere of national security, dialectics, national interest, threat, military conflict, hybrid warfare, proxy warfare, proxy war.

В условиях жесткой геополитической борьбы и нарастания гибридного насилия со стороны западной цивилизации (во главе с США) в отношении России, Китая, а также государств постсоветского пространства¹ требуется постоянное внимание к совершенствованию систем национальной безопасности (далее – НБ). С учетом того, что военное насилие является формой бытия социума² и активно используется в межгосударственном противоборстве, безопасность личности, общества и государства в военном отношении становится приоритетной. Это, в свою очередь, требует как научного, так и практического обеспечения эффективного функционирования военной подсистемы (сферы) НБ. Уточнение методологического инструментария анализа военной сферы НБ, выявление присущих ей основных противоречий и ориентиров дальнейшего совершенствования является мотивом для подготовки данной статьи.

Полагаем, что основным методологическим инструментарием исследования военной сферы НБ является *социальная диалектика*³, позволяющая с научных позиций решать задачи ее исследования и развития. Фундаментальное противоречие современной эпохи – это противоречие между войной и миром как состояниями социума⁴. Другими словами, это противоречие между существующими (формирующимися) военными угрозами и системой НБ. Умелое его разрешение, а также своевременное вскрытие комплекса других противоречий позволит качественно управлять всей системой НБ исходя из национальных интересов.

Подчеркнем, что диалектика в целом, ее принципы, основные законы, неосновные законы (парные категории) служат методологическим средством ориентировки в исходном эмпирическом материале, в исследовании закономерностей, действующих в военной сфере НБ⁵.

Так, **закон единства и борьбы противоположностей (закон диалектической противоречивости)** вскрывает самое основное в развитии – его *источник*, каким является противоречие, ориентирует исследователя на выяснение конкретных противоречий, лежащих в основе закономерного развития военной сферы НБ и ее составляющих. Обратим внимание, что развитие предстает как процесс возникновения, роста, обострения и разрешения многообразных противоречий, среди которых определяющую роль играют внутренние противоречия предмета или процесса. Этот закон называют ядром диалектики, поскольку он является источником развития всего сущего, в том числе и самой диалектики, и проявляет себя во всех ее законах, в том числе и в основных.

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений (закон перехода количества в качество) раскрывает *механизм* развития, показывает, как происходит развитие. Этот закон позволяет правильно определить характер развития военной сферы НБ и ее компонентов на основе прослеживания конкретных изменений в их количественной и качественной определенности. На основании этого закона исследуются количественные и качественные параметры военной организации государства и ее ядра – Вооруженных Сил, соотношение сил сторон в противоборстве, определяются приоритеты дальнейшего совершенствования военной сферы НБ в интересах безопасного будущего.

Закон отрицания отрицания (закон диалектического синтеза) показывает *направление* развития, т.е. куда идет развитие, какова связь между старым и новым. Этот закон показывает поступательный характер развития

¹ Кулаков А.А. Постсоветское пространство как плацдарм гибридной войны США против Российской Федерации // Вестник АВН. 2023. – № 2 (83). – С. 72-80.

² Ксенофонтов В.А. Военное насилие как форма социальной борьбы // Вышэйшая школа. 2020. – № 3 (137). – С. 57-62.

³ Ксенофонтов В.А. Социальная диалектика как методологическая основа исследования военной сферы национальной безопасности // Философские исследования: сборник научных трудов. № 9. – Минск: Изд. дом «Бел. навука», 2022. – С. 23-39.

⁴ Ксенофонтов В.А. Основные противоречия и пути обеспечения обороны и национальной безопасности Республики Беларусь в военной сфере // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. Вып. 22 / Пред. редкол. В.А. Гайсенек. – Минск: РИВШ, 2023. – С. 176-185.

⁵ Тюшкевич С.А. Проблемы методологии военной истории: сборник опубликованных материалов. – М.: Проспект, 2022. – С. 57.

военной сферы НБ, утверждает, что новое является не простым отрицанием, а диалектическим, с удержанием положительного из предшествующего развития.

Диалектика в свое содержание включает и неосновные законы – *парные категории*, которые формируют основное содержание ее метода. Особая роль в системе категорий диалектики принадлежит тем парам основных категорий, с помощью которых идет углубление в сущность изучаемых явлений. Среди них: *единичное и общее, содержание и форма, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, явление и сущность, часть и целое*. Разделяем позицию известного военного философа, профессора С.А. Тюшкевича в том, что «в категориях материалистической диалектики ... отражается многообразие реальных военно-исторических событий. Поэтому они выступают методологически регуляторами»¹. Стоит подчеркнуть, что методологический инструментарий диалектической логики не дает готовых «рецептов» и приемов, а является диалектической и гибкой системой всеобщих принципов и регулятивов человеческого познания и деятельности. Так важнейшими *принципами* диалектического метода являются принципы общности, всесторонности, конкретности, историзма и противоречивости². Содержание диалектики отражает «требования» самой жизни во всех ее проявлениях, определяет способ действия субъектов познания и преобразования реального мира, в том числе и системы НБ.

Знание и умелое применение принципов и законов диалектики (основных и неосновных) к анализу военной сферы НБ – одно из важнейших условий рационального решения задач в избранной предметной области.

Как было отмечено выше, важнейшим условием деятельности по обеспечению НБ в военной сфере является постоянный научный анализ и прогнозирование развития основных *противоположностей*: с одной стороны, существующих национальных интересов государства в военной сфере НБ, а с другой – опасностей (угроз) им.

Национальные интересы (объективные потребности) государства являются системообразующим элементом системы НБ. Они реализуются в сложных и противоречивых международных отношениях, военно-политической и стратегической обстановке, содержащих значительный перечень опасностей (угроз) им как объективного, так и субъективного порядка. Поэтому при совершенствовании системы НБ своевременное определение зарождающихся угроз национальным интересам страны и своевременное принятие необходимых и достаточных мер по их нейтрализации – это единственный способ следования избранному пути развития при умелом «управлении» противоположностями.

Отметим, что в военной сфере НБ нашей страны *основными национальными интересами* являются:

- обеспечение военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь в любых условиях военно-политической обстановки;
- развитие и укрепление коллективной безопасности с союзными для Республики Беларусь государствами;
- формирование новой, устойчивой архитектуры международной безопасности, восстановление взаимного доверия и прозрачности международных отношений³.

Реализация национальных интересов Республики – как стратегических, так и основных осуществляется в неопределенной международной и военно-политической обстановке. Так, среди основных тенденций современного мира в проекте Концепции НБ Республики Беларусь (далее – Концепция) отмечается: «Снижается порог применения военной силы при урегулировании кризисных ситуаций, осуществляется внешнее вмешательство во внутренние дела государств для продвижения своих национальных и коллективных интересов в нарушение общепризнанных норм и принципов международного права. Наряду с традиционными формами вооруженного противоборства все чаще используются инструменты «умной» силы. Ведется активная борьба за массовое сознание для реализации технологий цветных революций»⁴.

Как уже отмечено выше, важнейшим условием обеспечения мирных условий развития государства является понимание сущности современного насилия и его крайней формы – войны. В силу того, что мы не в состоянии устранить войну из социального бытия человечества, умение ее распознать на стадии зарождения и развития является важнейшим условием функционирования системы НБ и сохранения государства.

Еще К. Клаузевиц отмечал, что война является «хамелеоном», кроме того, сегодня происходит смена парадигм войны: от классической через неклассическую к мировой гибридной войне (А. Бартош) с акцентом на ментальную составляющую⁵. Исходя из этого положения, к числу *важнейших противоречий* в области обеспечения НБ в военной сфере относится традиционное (классическое) восприятие войны большинством общества и нетрадиционным (неклассическим) способом современного военного насилия.

Сегодня сложно ориентироваться в многоликости и многосферности войны, а тем более в ее типах: классическая (неклассическая), новая, традиционная (нетрадиционная), экономическая, финансовая, информационная, юридическая, асимметричная, бандитская, поведенческая, когнитивная, гибридная, смысловая, концептуальная, идеологическая, концентрическая, ментальная, кибер-, прокси-война и др. Несмотря на всю эту «мозаику», *сущность войны остается неизменной – это политика, трансформируется ее форма и содержание*. Война была и остается частью

¹ Тюшкевич С.А. Проблемы методологии военной истории: сборник опубликованных материалов. – М.: Проспект, 2022. – С. 175.

² Там же, с. 173-174.

³ Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь 6 марта 2023 г. № 1. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Ст. 16.

⁴ Там же, ст. 5.

⁵ Ильницкий А.М. Стратегия гегемона – стратегия войны // Военная мысль. 2023. – № 6. – С. 18-36.

целого – политики. При этом существенно расширяется ее инструментарий¹. Речь идет о необходимости дальнейшего исследования не военных, но силовых средств ведения войны.

Война – это управление противником (государством-жертвой) в собственных целях страны-агрессора. Война как социально-политический феномен и сложное системное образование имеет много еще не до конца познанных закономерностей² и свойств. Важно отметить, что она является также и психологическим феноменом, так как направлена на подчинение воли противника, а основным ее участником является человек с определенными характеристиками психики³. Убеждены, что психологический анализ современного военного насилия не менее значим для обеспечения НБ, чем ее социально-филозофское осмысление.

Идея управления противником посредством механизмов дипломатической, политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой и военной сфер получила развитие в активно используемой западной коалицией против своих конкурентов теории и практики гибридного насилия (войны) (далее – ГВ) и ментального противоборства (ментальной войны) (далее – МВ). Полагаем, что среди целого комплекса закономерных тенденций современного военного насилия правомерно выделить две основные: а) гибридизация или комбинирование военного насилия с использованием различного инструментария силового принуждения и подавления; б) усиление ментальной составляющей воздействия на противника⁴. Эти тенденции рассмотрены автором в статье⁵.

Очень точно современный характер противоборства фиксирует в своей статье А.А. Кулаков: «Противоборство ведущих глобальных центров силы протекает в форме гибридной войны, в которой США пытаются уничтожить Россию и Китай и продолжить укрепление американоцентричной системы глобального доминирования стран Запада. ... В ней выделяются две стадии: мирная (подготовительная) стадия, в ходе которой может реализовываться подрывная политическая технология цветных революций, военная (исполнительная) стадия, в ходе которой США развязывают гражданскую войну в фокусной стране с использованием иррегулярных вооруженных формирований»⁶. Экономические и военно-политические отношения, сложившиеся у России с партнерами в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ОДКБ, могут быть основой геополитического противостояния в рамках ГВ против коллективного Запада⁷. Обратим внимание, что наращивание гибридного воздействия со стороны США на Россию и ее союзников обусловлено геополитическим проектом национального возрождения «Большая Евразия». Кроме того, США имеют планы развязывания «гибридных» вооруженных конфликтов в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Молдове, Казахстане, Киргизстане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане для втягивания в них России⁸. Надо однозначно понимать, что постсоветское пространство рассматривается западными стратегами как «серая зона»⁹ для давления на Россию со всеми вытекающими последствиями. Это еще раз подчеркивает жизненную необходимость комплексного совершенствования военной сферы НБ, наращивания усилий по обеспечению безопасности Союзного государства.

Подход к ведению военного конфликта изменился, он все более становится комбинированным и включает использование военных и невоенных инструментов. Исходя из его комплексности, таковым должна быть и система защиты от него. Мы убеждены в аргументированности и точности оценок российских аналитиков, что в нынешних условиях гражданское общество становится непосредственным участником военного конфликта, а мировоззрение и поведение граждан подвергается активному воздействию противника в целях подчинения их воли в интересах государства-агрессора¹⁰.

Угрозы для НБ государства не ограничиваются только военной агрессией, они многосферны и включают в себя деструктивные действия в политической, экономической, социальной и духовной сферах. Исходя из постулата западных стратегов, что *враг – это система*, следовательно, опасности (угрозы) НБ носят системный характер. Агрессор целенаправленно осуществляет комплексное воздействие на наиболее уязвимые компоненты совокупного потенциала противоположной стороны в целях лишения ее способности к сопротивлению¹¹.

Анализируя современную военно-политическую реальность, китайские офицеры считают, что современная эпоха характеризуется как эпоха *неограниченных войн*. В частности, Цяо Лян и Ван Сянсуэй выделили следующие принципы таких войн:

– *всенарправленность* (ограничений больше нет: противостояние происходит на всех пространствах, не только на суше, в море, воздухе и космосе, но и в экономике, культуре, политике, информационно-психологическом пространстве; в сражениях участвуют не только солдаты, но и гражданские, экспертное сообщество и другие представи-

¹ Понкин И. В. Неклассические войны: монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 87 с.

² Тюшкевич С. А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 352 с.

³ Караяни А.Г. Настольная книга военного психолога: практическое пособие. – М.: Юрайт, 2020. – С. 8.

⁴ Ксенофонов В.А. Ментальная война и национальная безопасность // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серия гуманитарных наук. 2022. – Т. 67, № 4. – С. 351-364.

⁵ Ксенофонов В.А. Основные тенденции военного насилия в контексте военной сферы национальной безопасности // Вышэйшая школа. 2023. – № 4. – С. 51-56.

⁶ Кулаков А.А. Постсоветское пространство как плацдарм гибридной войны США против Российской Федерации // Вестник АВН. 2023. – № 2 (83). – С. 73.

⁷ Там же, с. 74.

⁸ Там же, с. 75.

⁹ Бартош А.А. Серая зона: театр гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 308 с.

¹⁰ Манойло А.В. Доктрина Герасимова: российский ответ на западные концепции гибридной войны / А. В. Манойло, А. Р. Гончаренко // Вестник АВН. 2023. – № 2 (83). – С. 66.

¹¹ Ксенофонов В.А. Доктрина системной войны и национальная безопасность // Тем. сб. № 62: Образовательный процесс: методика, опыт, проблемы: сб. науч.-метод. статей / Под общ. ред. М.Б. Журавлева. – Минск: ВА РБ, 2021. – С. 48-54.

тели невоенных сфер; в военном деле этот принцип означает комбинированное использование всего военного потенциала и ресурсов, имеющихся у государства);

- *синхронность* (проведение операций на разных «фронтах» в определенный временной промежуток);
- *ограниченные цели* (поставленная цель должна быть конкретной, ее достижение должно быть определено по времени и пространству и адекватно соотноситься с имеющимися ресурсами);
- *неограниченные меры* (диапазон проводимых для достижения заданной цели мероприятий не ограничен);
- *асимметрия* (нанесение неожиданных ударов по противнику по незащищенным и уязвимым для него направлениям);
- *минимальное потребление* (использование ресурсов должно быть рациональным и соответствовать цели);
- *многомерная координация* (согласованность действий военных и невоенных акторов, принимающих участие в операциях);
- *регулировка и контроль* (наблюдение за процессом и внесение необходимых изменений в план проведения операции за счет обратной связи)¹.

Существенной проблемой в современном изучении военной сферы НБ является терминологическая «неразбериха». В этой связи справедливо говорят российские военные ученые о необходимости уточнения категориального аппарата в военно-доктринальных документах, а также более корректной классификации различных вариантов военных конфликтов. *Военный конфликт*, по их мнению, может быть *трех* типов: война, вооруженные столкновения ограниченного масштаба, вооруженный конфликт. В свою очередь, названные типы имеют также и собственную классификацию². Разделяем их точку зрения о необходимости включения в основные понятия Военной доктрины термина «военно-политический кризис»³ и полагаем целесообразным выработать в мирное время совокупность мероприятий, проводимых органами государственного и военного управления по его урегулированию.

Военный конфликт постоянно модифицируется, меняет свой облик, становится трудно идентифицируемым для неподготовленного человека. Как отмечает известный военный эксперт А.А. Бартош, разработанные и реализуемые Вашингтоном стратегии борьбы за порог вооруженного конфликта, включая доктрины ядерного и неядерного сдерживания, ГВ и ее инструменты для противоборства в «серых зонах»: прокси-войну (далее – ПВ), «цветную революцию»⁴, информационно-психологическую войну и т.п.⁵ В обозримой перспективе нарастание и активное использование в рамках гибридного насилия технологии ПВ⁶ при непрерывно ведущейся ментальной агрессии (МВ) не вызывает сомнений.

Термин *проху* заимствован из английского языка и означает «полномочие», «доверенность», «представитель». Развитию данного типа войны послужило то, что в условиях существования ядерного оружия мировые лидеры предпочитают противоборствовать не напрямую, а по доверенности через своих агентов⁷.

А.А. Бартош определяет *прокси-войну* как «международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране»⁸.

Идеологическая база ПВ «кроется в англо-саксонской идее насильственного экспорта «демократии, демократических институтов и ценностей» в сопредельные страны. При этом национальные и культурно-мировоззренческие особенности населения страны-агента полностью игнорируются»⁹. Стараниями государства-заказчика данный тип войны маскируется под якобы стихийно возникшие внутривнутриполитические процессы в стране – агенте-прокси.

Цель инициатора ПВ, как правило, заключается в следующем¹⁰.

Во-первых, ослабление и разрушение государства-жертвы с последующим переводом всей страны или ее части под внешнее управление. Эти цели преследовали США в ПВ в Сирии, Ираке, бывшей Югославии и других государствах.

Во-вторых, создание существенной, нередко *экзистенциальной угрозы* (курсив – В.К.) третьему государству, чья безопасность, экономика и политика в значительной мере зависят от стабильности в стране-жертве ПВ и развития с ней дружеских партнерских или союзнических отношений. Яркий пример – многолетняя деятельность Вашингтона и Лондона по организации ПВ в Украине.

В ПВ как многомерном конфликте А.А. Бартош выделяет специфические *измерения*:

- используется против объекта агрессии в качестве главного средства изнурения противника;
- имеет всеобъемлющий характер, нацелена на изнурение и развал государства-жертвы;
- национализм и этническая самоидентификация представляют собой важные факторы мотивации участников ПВ и использование их деструктивного потенциала против государства-объекта ПВ;
- имеет системный характер, ведется с помощью военных и невоенных действий;

¹ Манойло А.В. Доктрина Герасимова: российский ответ на западные концепции гибридной войны / А. В. Манойло, А. Р. Гончаренко // Вестник АВН. 2023. – № 2 (83). – С. 68.

² Малышев А.И. Анализ трансформации основных категорий военной конфликтологии в доктринальных основах РФ / А. И. Малышев, В. Н. Мардусин, В. Ю. Хахалев // Военная мысль. 2023. – № 8. – С. 14.

³ Там же, с. 15.

⁴ Наумов А.О. «Цветные революции». – М.: «Кучково поле», 2023. – 496 с.

⁵ Бартош А.А. Прокси-война как определяющий фактор военных конфликтов XXI века // Военная мысль. 2023. – № 5. – С. 61.

⁶ Бартош А.А. Прокси-война. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 256 с.

⁷ Там же, с. 11.

⁸ Там же, с. 61.

⁹ Бартош А. А. Прокси-война как определяющий фактор военных конфликтов XXI века // Военная мысль. 2023. – № 5. – С. 64.

¹⁰ Там же, с. 65.

– построена на стратегии измора, что придает конфликту перманентный разрушительный характер с акцентированным воздействием на военную, социально-экономическую и культурно-мировоззренческую сферу государства-цели ПВ;

– неприменимы нормы международного права, многие законы и обычаи войны, она не попадает под определение «агрессия», отсутствуют понятия «фронт» и «тыл»¹.

Таким образом, в условиях хаотизации международных отношений и усиления военно-силового фактора в разрешении межгосударственных противоречий объективно усиливается значение системы НБ и ее военной составляющей. Для рационального функционирования военной сферы НБ требуется постоянное научно-аналитическое сопровождение и принятие необходимых и достаточных мер упреждающего характера. В целях своевременного принятия управленческих решений в военной сфере НБ значительно возрастает роль не только аналитики и прогнозирования, межведомственной координации, но и комплекса разведывательных мероприятий. При этом процесс познания и управления военной сферой НБ является диалектическим.

Геополитические противники постоянно модифицируют формы и способы насильственных действий, комбинируют инструменты достижения военно-политических целей. Следовательно, анализ насилия невоенного и военного должен быть предметом постоянного научного исследования.

В условиях формирования нового мирового порядка нарастающая реальность ПВ требует от военно-политического руководства принятия адекватных и комплексных мер по подготовке системы управления всех уровней, Вооруженных Сил и гражданского общества к возможной эскалации военного насилия, в том числе и ПВ. Важно обеспечить коррекцию подготовки кадров для системы государственного и военного управления в контексте их способности решать задачи управления в условиях потенциального военно-политического кризиса. Стоит обратить внимание на учет данных тенденций в разрабатываемой Военной доктрине и в других нормативных правовых документах, особенно следует проработать механизмы защиты от современных гибридных угроз не только военной сферы НБ, но и всего государственного организма.

Напомним, что в соответствии с Концепцией: «Военная безопасность достигается поддержанием обороноспособности на уровне, обеспечивающем готовность государства к вооруженной защите, его военной организации и населения – к отражению агрессии, а также созданием условий, исключающих возможность возникновения военного конфликта с участием Республики Беларусь»². Важно постоянно учитывать критерии безопасного в военном отношении развития государства. Так, среди основных *индикаторов* состояния НБ применительно к военной сфере отмечаются:

- состояние военно-политической обстановки;
- готовность военной организации государства к выполнению задач по обеспечению военной безопасности;
- уровень военной мощи государства³.

Подчеркнем, что новые военно-политические реалии требуют взвешенных и нестандартных подходов к обеспечению функционирования всей системы НБ и ее военной составляющей. При этом радикально возрастает роль военной науки, социально-гуманитарного обеспечения и сопровождения принимаемых решений в области военного строительства. В рамках союзного строительства возможно принятие соответствующей Концепции или уточнение Военной доктрины Союзного государства⁴.

¹ Бартош А.А. Прокси-война. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – С. 84.

² Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь 6 марта 2023 г. № 1. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Ст. 60.

³ Там же, ст. 70.

⁴ Военная доктрина Союзного государства: Утв. постановлением Высш. Гос. Совета Союзного государства 04.11.2021 г., № 5. – <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/>

Кулешов В.М.

старший преподаватель Кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, полковник СВР в запасе

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: Российская Федерация, Большая Евразия, Евразия, БРИКС, ШОС, ЕАЭС, миропорядок, стабильность.

Введение

После завершения эры биполярности, охватившей период с 1945 по 1991 год, международная система преодолела короткий период доминирования одного полюса — с 1991 по 2008 год. Несмотря на это глобальный переход к миропорядку с множественными центрами власти до сих пор ставится под сомнение. На евразийском пространстве сформировалось к настоящему времени несколько действенных основ формирования нового миропорядка.

Во-первых, созданы в национальных интересах устойчивые к внешним воздействиям внутренние политические системы стран Евразии и действующие в регионе международные институты.

Во-вторых, многостороннее сотрудничество между странами БРИКС, Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). У этих участников есть реальная возможность повысить взаимную стабильность не в форме противостояния, а путем создания эффективных союзов и объединений для решения общих проблем на пути формирования нового миропорядка. В этих целях региональные институты могут и должны согласованно действовать для создания соответствующей глобальной системы мироустройства, в основе которой лежит суверенное равенство государств.

В-третьих, динамично развивающееся межгосударственное взаимодействие России, Китая, Индии и Ирана, которое формирует устойчивые международные отношения в политической, экономической, дипломатической, гуманитарной и военной сферах.

В-четвертых, общее взаимодействие стран Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), где Россия является основным гарантом стабильности и безопасности в регионе. Благодаря такому сотрудничеству начата работа по согласованию законодательств в области безопасности и обороны. Конкретная деятельность ОДКБ способствует гармонизации отношений и взаимопониманию в рассматриваемом регионе.

В-пятых, Большое Евразийское партнерство (БЕП), предложенное еще в 2015 году Президентом Российской Федерации В.В.Путиным в его послании Федеральному собранию; инициатива, повторенная и разъясненная им в сентябре 2020 года в видеобращении на 75 сессии Генассамблеи ООН. Основная ее цель – формирование общего интеграционного партнерства на евразийском континенте.

На современном этапе в ходе решения основных задач построения справедливого полицентричного миропорядка ярко выражена конкуренция между традиционными державами, в частности «Большой семеркой», и восходящими государствами, к которым относятся страны БРИКС, а также Иран и Турция. При этом Российская Федерация играет ключевую роль в военном и политическом аспектах, а экономическую мощь демонстрирует Китайская Народная Республика, что вносит свой вклад в переформатирование глобального институционального баланса нового мирового порядка.

Институциональная система стабильности на евразийском пространстве

С произошедшими в конце прошлого и в начале XXI века важными изменениями в межгосударственных взаимоотношениях одновременно изменилась географическая и политическая ситуация в Евразии. К основным институтам, определяющим в евразийском регионе происходящие процессы глубинной трансформации и в которых важную роль в различных сферах и по главным направлениям деятельности играет Российская Федерация, относятся БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

БРИКС – межгосударственное объединение быстроразвивающихся стран, которые имеют большой экономический и ресурсный потенциалы. Так, валовой внутренний продукт стран БРИКС по паритету покупательной способности (ППС) показывает значительный рост на протяжении многих лет. Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), доля стран БРИКС в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП) по ППС неуклонно растет, достигнув 31,67% в 2022 году (G7 – 30,39% в 2022 году)¹

¹ How BRICS countries have overtaken the G7 in GDP based on PPPs. – <https://timesofindia.indiatimes.com/ blogs/economic-policy/ how-brics-countries-have-overtaken-the-g7-in-gdp-based-on-ppps/>

Стоит отметить, что доля ВВП по ППС стран G7 сократилась с 50,42% мирового ВВП в 1982 году до нынешних значений, а доля ВВП по ППС стран БРИКС увеличилась с отметки в 10,66% за аналогичный период. Также, недавнее расширение БРИКС позволит достичь совокупного показателя ВВП по ППС в 65 трлн долл. США или 37,3% от общемирового.¹

Население стран БРИКС также значительно больше, чем население стран G7. На их долю приходится 40% населения мира, в то время на страны G7 – всего 10%.² Кроме того, вклад стран БРИКС в мировую добычу нефти значительно выше, чем у стран «Большой семерки». На страны БРИКС приходится 43% мировой добычи нефти.³ С присоединением Саудовской Аравии, ОАЭ и Ирана доля стран БРИКС в мировой добыче нефти увеличится более чем вдвое.⁴ Валютные резервы стран БРИКС составляют значительную часть мировых запасов – 66,4%, в то время как у стран G7 этот показатель равен 26,5%.⁵ Кроме того, страны БРИКС стремятся уменьшить свою зависимость от доллара США в международной торговле и реализуют широкий спектр инициатив по снижению своей зависимости от него.⁶

Важным этапом развития этого межгосударственного объединения является Йоханнесбургский XV саммит стран-членов БРИКС, отметивший реальные возможности его странового расширения, а также принятая на нем Декларация-II о необходимости партнерства стран в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности.

Оценивая конкретные успехи стран БРИКС, Президент РФ В.В. Путин в своем видеообращении на этом Саммите особо выделил: «Наша «пятерка» по праву утвердилась на глобальной арене в качестве авторитетной структуры, влияние которой в мировых делах последовательно укрепляется». БРИКС выступает за формирование многополярного миропорядка, основанного на международном праве при соблюдении принципов Устава ООН.

Шанхайская организация сотрудничества. Образование и развитие ШОС связано как с проблемами, так и с открывшимися новыми возможностями стран евразийского региона. На начальном этапе ее существования сложившаяся ситуация вынудила соседние страны действовать в интересах мира и стабильности на основе добрососедства, сотрудничества, взаимного доверия и взаимовыгодных международных отношений.

Важно при этом отметить признание большинством стран мира «Шанхайского духа», который характеризует «взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением многообразия культур, стремлением к совместному развитию». Увеличивающееся число участников организации от шести до девяти в настоящее время свидетельствует о значимом ее влиянии в регионе. Взаимовыгодное сотрудничество стран ШОС постоянно расширяется – если ранее на первом месте были проблемы безопасности (объединение общих усилий по борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком), то на современном этапе большое внимание, наряду с указанным выше, уделяется развитию взаимоотношений в экономической, энергетической, экологической и гуманитарной областях. Подтверждением этого служат итоги XXIII саммита глав государств ШОС и принятая на нем Нью-Делийская декларация.

Евразийский экономический союз. Появившееся с 29 мая 2014 г. на геополитической карте мира новое интеграционное объединение ЕАЭС⁷ на данный момент является интеграционным объединением на экономической основе, в рамках которого основное внимание уделено формированию и развитию таможенного союза между странами-членами и созданию зон свободной торговли с третьими странами. Данная организация обладает внушительным экономическим потенциалом, занимая 14% процентов мировой суши и обладая в то же время 15% процентами мировых запасов нефти.⁸

Интеграционные процессы на евразийском пространстве имеют более чем 20-летнюю историю. Попытки объединения на экономической основе предпринимались изначально в рамках Содружества Независимых Государств, однако потерпели неудачу. Непосредственно ЕАЭС прошел ряд этапов эволюции: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз и, наконец, Евразийский экономический союз. При этом важно выделить промежуточные достижения каждого из этапов.⁹

В 2001 году было основано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое способствовало укреплению кооперативных связей между членами сообщества и их переходу к более глубокой интеграции.¹⁰ В 2007 году

¹ Expanded BRICS to overtake G7 by four-fold in population, boast 44% of global oil reserves. – <https://tass.com/economy/1664817>

² Growth and dominance: How do the G7 and Brics match up? – <https://www.thenationalnews.com/world/uk-news/2023/08/22/growth-and-dominance-how-do-the-g7-and-brics-match-up/>

³ Charted: Comparing the GDP of BRICS and the G7 Countries. – <https://infobrics.org/post/39752/>

⁴ Charted: Comparing the GDP of BRICS and the G7 Countries. – <https://www.visualcapitalist.com/charted-comparing-the-gdp-of-brics-and-the-g7-countries/>

⁵ Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира: монография. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 216 с.

⁶ How long will the dollar last as the world's default currency? The BRICS nations are gathering in South Africa this August with it on the agenda. – <https://fortune.com/europe/2023/06/25/dollar-reserve-currency-brics-brazil-russia-india-china-south-africa/>

⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855

⁸ Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций. – М., 2016. – Т. 11, № 2. – С. 10.

⁹ Байдурун М.С. Развитие интеграционного объединения на постсоветском пространстве. ЕАЭС как гарант экономической безопасности в условиях глобальной нестабильности: монография / М. С. Байдурун; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – М.: Финуниверситет, 2016. – С. 46.

¹⁰ Официальный сайт Евразийского экономического союза. – <http://www.eaeunion.org/>

была создана Комиссия Таможенного Союза, единый постоянный регулирующий орган,¹ а с 1 июля 2010 года начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза.² В 2011 году Комиссию заменила Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), чьи решения стали обязательными и важной частью правовой базы Таможенного Союза. Завершающим этапом этого процесса стало вступление в силу 1 января 2015 года Договора об Евразийском экономическом союзе, который укрепил основу отношений ЕАЭС с другими международными организациями, давая ЕАЭС право заключать международные договоры.

3 октября 2011 года в газете «Известия» была опубликована статья Президента РФ В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», в которой он говорит о том, что одним из центров мировой экономики и политики наряду с ЕС, США, Китаем и АТЭС станет ЕвразЭС.

ЕАЭС ориентируется в своей деятельности на перспективные форматы сотрудничества с региональными интеграционными структурами в Евразии и национальными правительствами третьих стран, что в последнее время зачастую оформляется в соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ).

Долгосрочной целью евразийского интеграционного объединения является создание благоприятных условий для многостороннего и эффективного экономического сотрудничества стран-участниц, сведение к минимуму торговых барьеров. Ведется активная работа над созданием полноценного единого рынка труда, в этих целях разрабатывается политика в области социальной защиты населения (охрана здоровья, перевод пенсий и признание квалификации).

Вопреки заметным демографическим сдвигам, трансформациям в промышленной сфере, переоценке военного потенциала и изменениям в ряде ключевых статистических индикаторов, основные институциональные механизмы мирового управления остаются практически неизменными с момента их создания. В особенности это касается институтов Бреттон-Вудской системы (МВФ и Группы Всемирного банка).³ Тем не менее, наметившийся процесс институционализации новых международных формирований, таких как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, а также развитие таких организаций, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Банк развития БРИКС, свидетельствует о растущем потенциале данных международных групп. Это может привести к постепенной трансформации мирового порядка в сторону большей сбалансированности и многополярности в обозримом будущем.⁴

В контексте обсуждения перехода к полицентричной модели мирового порядка выделяется тезис о новой форме биполярности, которая характеризуется более гибкими и сложными отношениями, чем классическое противостояние времен Холодной войны.⁵ В эру современной так называемой «мягкой» биполярности предполагаются следующие варианты конкуренции:

- США и КНР;
- США, ЕС и РФ и КНР;
- страны «золотого миллиарда» и остальной мир;
- страны либеральной модели капитализма и страны, следующие государственно-монополистической модели.

Российская Федерация, будучи великой державой, играет ключевую роль в обеспечении стабильности в Большой Евразии. В БРИКС Россия проводит политику по активизации новых сфер сотрудничества, в частности, это наука и технологии, здравоохранение и экология. В ШОС Россия занимается укреплением связей с Китаем, Индией, странами Южной Азии и Ближнего Востока. Акцент делается на борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Также РФ использует организацию для продвижения своих экономических интересов, включая проекты в области энергетики. В ЕАЭС предпринимаются конкретные меры по более эффективному использованию научных достижений, в частности, совместному внедрению информационных технологий и достижению технологического суверенитета.

Что касается ОДКБ, следует отметить, что данная организация является институтом, который Россия использует как средство обеспечения стабильности и коллективной безопасности в регионе ее деятельности. Примером служит январский 2022 года кризис в Казахстане. Россия также рассматривает организацию как инструмент защиты своих геополитических интересов и противостояния НАТО не только на постсоветском, но и на евразийском пространстве, с которым отношения остаются напряженными на протяжении последних трех десятилетий. Россия воспринимает расширение НАТО и приближение военной инфраструктуры к своим границам как непосредственную угрозу своей безопасности. В ответ на это она усиливает свое военное присутствие в приграничных районах.

Выводы

Таким образом, Российская Федерация продолжает играть важную роль в поддержании стабильности в регионе Большой Евразии. Переход от биполярной структуры мировой политики, который наблюдался после Второй

¹ Архив официального сайта Комиссии Таможенного союза. – <http://www.tsouz.ru/Pages/Default.aspx>

² Таможенный кодекс Таможенного союза. – <https://legalacts.ru/kodeks/tamozhennyi-kodeks-tamozhennogo-soiuz-prilozhenie-k-dogovoru/i/razdel-1/glava-1/>

³ Дегтерев Д.А. Политическое влияние в международной финансовой системе // Вестник международных организаций. – М., 2016. – Т. 11, № 4. – С. 77-105.

⁴ Can BRICS create a new world order? – <https://www.aljazeera.com/features/2023/8/22/can-brics-create-a-new-world-order>

⁵ Барановский В.Г. Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений. // Полис. Политические исследования. – М., 2017. – № 3. – С. 71-91.

мировой войны и продолжался до конца холодной войны, к однополярному, а затем и многополярному миропорядку ставит перед Россией новые задачи и открывает перед ней новые возможности. Активное участие России в региональных инициативах, а также стремление к сотрудничеству с восходящими державами, включая страны БРИКС, Иран и Турцию, подчеркивает ее желание и возможности укрепить свое влияние и способствовать созданию более гармоничной и устойчивой системы международных отношений. Стремление к балансу сил и стабильности, а также готовность к конструктивному диалогу, являются ключом к формированию более миролюбивого и процветающего международного сообщества с активным участием России.

Геополитическая близость, исторические связи и общие интересы государств-членов БРИКС, ШОС и ЕАЭС определяют большой потенциал по всем направлениям межгосударственного сотрудничества в Евразии. В условиях новых геополитических вызовов и угроз совместная работа входящих в них стран становится еще более необходимой для обеспечения всеобщей стабильности, безопасности и эффективного развития.

При этом активно участвуя в деятельности международных объединений и являясь их организационно-практическим центром, Российская Федерация обладает существенным потенциалом развития и реальной возможностью стать центром силы на всем евразийском пространстве.

Лексин В.Н.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ФИЦ «Информатика и управление» РАН
leksinvn@yandex.ru

«БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» СЕГОДНЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СВЯЗИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Ключевые слова: Евразия, цивилизации, интеграция, противостояния.

Keywords: Eurasia, civilization, integration, contradictions.

В последнее время цивилизационные причины межгосударственных разногласий всё чаще отмечаются в выступлениях руководства и политиков России, используются в публицистике и в СМИ. Фраза «коллективный Запад противостоит России, поскольку не приемлет её цивилизационной самобытности» становится догмой, не требующей доказательств. В странах Запада злободневно-обостренная цивилизационная риторика оказалась в значительной степени связанной с апокалипсическим восприятием якобы непримиримых цивилизационных сообществ, описанных известными историками и философами. Один из них, – профессор Гарвардского университета и директор Института стратегических исследований при этом же университете Сэмюэль Хантингтон, – утверждал: «люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами»¹. И он же в 1993 г. опубликовал статью «The Clash of Civilizations», которая уже в следующем году стала доступна русскоязычному читателю журнала «Полис» (1994, № 1).

В начале первого раздела «The Clash of Civilizations», названном «Модель грядущего конфликта», С. Хантингтон написал несколько фраз, несчётно цитируемых и в публицистике, и в строго научных трудах: «В нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линия будущих фронтов» (выделено мной. – В.Л.). Не в «упадке наций-государств под напором разнонаправленных тенденций – к трайбализму, глобализму и др.», а именно в «столкновении цивилизаций» увидел С. Хантингтон самый существенный, «осевой аспект проблемы», причём «в центр выдвигается взаимодействие (столкновение – В.Л.) между Западом и незападными цивилизациями»².

Предупреждая об угрозе цивилизационных столкновений, С. Хантингтон пытался убедить читателей, что избежать такой угрозы можно лишь при условии отказа Запада от самонадеянной уверенности в своей единственно правильной и необходимой всему миру системе ценностей (включая западный вариант демократии и прав человека) и признания в связи с этим независимости существования других цивилизационных сообществ. Этим словам никто не внял. Запад не отказался от притязаний на силовую идейно-политическую гегемонию, но зато идеология «столкновения цивилизаций» оказалась удобной для упрощённой интерпретации причин вооружённых конфликтов Запада с государствами Азии и Африки, для представления массовому читателю и телезрителю объяснений «Событий 11 сентября», и последовавших за ними террористических актов и, так называемых, «антитеррористических» кампаний. В контекст «столкновения цивилизаций» многими западными авторами был вписан и «русский вопрос», причём не только антироссийская, но и антируская направленность многих публикаций стала всё более откровенной³.

Замечу, что ни одна цивилизация не имеет ни чётких границ на географических картах, ни строго обозначенных дат рождения и смерти в хронологических таблицах, ни однозначных определений в энциклопедиях. Эта условность, казалось бы, могла быть преодолена при рассмотрении феномена «цивилизаций-государств» (к таковым причисляют, например, византийскую, китайскую или советскую цивилизации), но даже в этом случае, и временные, и географические границы таких цивилизаций не тождественны государственным и не имеют хронологической оп-

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с. Труды С. Хантингтона пользуются в России немалой популярностью; по моим подсчётам, общий тираж его книг и статей за последние 20 лет превысил полмиллиона экземпляров.

² При этом вопрос о том, что есть «Запад» и «Не-запад» остался открытым.

³ Одним из самых наглядных примеров стала изданная в США и часто цитируемая в России книга А.Л. Янова «Русская идея и 2000 год» (Нью-Йорк, 1988). Полемику с А.Л. Яновым см., например, в книгах: Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. – М.: Соратник, 1995. – 310 с.; Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 536 и др.

ределённости. Так, год последнего падения Константинополя может считаться датой гибели Византии, но никак не византийской цивилизации. И здесь-то и возникает соблазн размышлений о цивилизационной (или постцивилизационной) «ауре», о цивилизационном «эхе» и т.п.

Трактовка понятия «цивилизация» много, и их различия связаны с предметом конкретных исследований (история, политология и др.) и мировоззренческими установками авторов. Применительно к исследованию цивилизационных аспектов «Большой Евразии» каждую цивилизацию уместно определить как *нечетко (размыто) локализованную во времени и пространстве и не всегда институционально оформленную (государства-цивилизации) общность людей, консолидированную относительно однообразными представлениями о благе и должном как о жизненно необходимом (то есть о жизненных ценностях) с их воплощением в индивидуальное поведение, в содержание и организацию общественной жизни, в формирование материальной среды бытия, в социальные институты и, в широком смысле, в культуру. Особость каждой цивилизации определяют её язык (иерархично или паритетно выстроенное сочетание языков), самобытный менталитет, господствующая или сосуществующие религии, потенциал саморазвития и экспансии* а также присущее каждой цивилизации *особое качество материальной составляющей* (от градостроительства и архитектуры до склонности к распространению технических новшеств и других средств труда). Необходимо также различать цивилизации и по отношению людей к богатству и к бедности, по уровню потребления материальных благ и по стремлению к их потреблению и присвоению. Цивилизации существуют в особом пространстве и времени, которые можно считать важнейшими факторами формирования их особенности и характеристиками их устойчивости и долговечности.

Хотел бы обратить внимание на широко распространённые в научных трудах, в политической риторике и, особенно, в публицистике словосочетания «цивилизация Запада» (она же – «западная цивилизация», «атлантическая цивилизация» или просто «Запад»), «цивилизация Востока» (или просто «Восток»), «глобальная (мировая) цивилизация» и «цивилизация Модерна» и «цивилизация постмодерна». По этому поводу так же следует дать несколько пояснений. Говоря о «цивилизации Запада», обычно имеют в виду некую группу государств, народов и их лидеров, объединённую принятием и продвижением *общих ценностей современного либерализма, воплощенных во все сферы общественного бытия (приоритет индивидуальных прав и свобод, конкурентная экономика, развитые институты гражданского общества, демократическое, правовое, светское и социальное государство)*. Считается, что ареал классических локальных цивилизаций «западного» типа располагается в границах Северной Америки (некоторые исследователи начинают рассматривать США как *отдельную* цивилизацию «западного типа»), ряда стран Западной Европы (Великобритания, Франция, Германия, Австрия, Швейцария, Нидерланды, скандинавские страны и др.), а также Австралии и Новой Зеландии. Экспансию западных ценностей на ареалы других цивилизаций иногда называют «вестернизацией».

О «цивилизации Востока» говорят, желая подчеркнуть отличия цивилизационных ценностей, исповедуемых в странах Азии и Северной Африки, от ценностей «Запада». Локальные цивилизации «Востока» порядково разнородней «западных»; достаточно назвать индийскую, китайскую и многосоставную мусульманскую локальные цивилизации, которые объединяет только то, что они *«не Запад»*¹. В отличие от имеющих географическую привязку цивилизаций «Запада» и «Востока» то, что именуют «глобальной (мировой) цивилизацией» пространственно аморфно. Это – название идей и уже частично существующих признаков будущего гипотетического (но вполне вероятного) наднационального и надцивилизационного миропорядка, с которым связывают надежды (и ужасы) становления в недалекой перспективе единой планетарной цивилизации (постиндустриальная и глобально организованная экономика + информационное общество + инновационная NBIC цивилизация XXI века). Естественно, что универсальными ценностями будущей «глобальной цивилизации» её адепты видят либерально-демократические ценности родины глобализма – цивилизационной системы «Запада».

Следует хотя бы эскизно охарактеризовать и бытующие в речевом обиходе политологов, философов и культурологов словосочетания «цивилизация Модерна (Modernity)» и «цивилизация постмодерна», с помощью которых описывают некоторые различные признаки двух укрупненно выделенных периодов существования единой «цивилизации Запада». Чаще всего к времени «цивилизации Модерна» относят эпохи новой и новейшей истории², характеризующиеся непрерывным обновлением (модернизацией) и дифференциацией всего и вся: экономики и культуры, техники и материальной среды, организации и характера труда, социальной политики и т.п. В этот период сформировался индустриальный фундамент цивилизации Запада и пиетет перед образованием и образованностью, перед сугубо рациональным мышлением и его воплощением в науку. Приход «цивилизации постмодерна», признаки которой обнаруживают с середины XX в., в значительной степени подготавливался гуманитарной «усталостью» от технократической «цивилизации Модерна» с присущими ей расточительным использованием природных ресурсов, загрязнением окружающей среды и т.п. «Цивилизация постмодерна» была, вероятно, одной из немногих в истории, возникновению которой предшествовал и способствовал философский дискурс (новое учение о языке, воображении и символизме Ж. Лакана, теория деконструирования Ж. Дерриды, концепция «ризомы» Ж. Делёза и Ф. Гаттари и др.). Наднациональная суть этой цивилизации определяется *взаимпроникновением* постиндустриализма, общества потребления и информационного общества при складывающейся *специфике* отношений людей цивилизации постмодерна к окружающему миру и друг к другу. На смену рациональной одномерности цивилизации Модерна пришли неопределённость, приблизительность и фрагментарность (отсюда «коллажные» мышление и образность, особый интерес

¹ Всё это достаточно условно и чрезмерно обобщено; по мнению известного востоковеда, молодое поколение иранцев не менее американцы, чем жители Алабамы.

² Временные границы Модерна размыты: А. Тойнби относил к Модерну преимущественно Новое время, иногда исследователи ведут отсчет этого периода западной цивилизации с эпохи Просвещения и т.д.

не к целостности, а к мозаичности, к её разломам и окраинам, к лимесу), на смену материалистической убежденности и серьезности – пренебрежение к канонам, аморализм, аллегоричность, игровое мышление и т.д. Власть машины над человеком (одно из главных обвинений позднему Модерну) сменилась властью электронных средств коммуникации, сбора и обработки информации, виртуализации действительности. Но, повторю, и Модерн и постмодерн – эпохи сосуществования одной и той же цивилизации Запада.

Сколько цивилизаций существует в настоящее время? Современные исследователи насчитывают их (не включая в их перечень только что названные мегацивилизации «Запада», «Востока» и др.) от 12 до 18: китайскую, индийскую, индо-китайскую, индийскую, арабскую, ирано-шиитскую и др., причем каждая из них не суперэтнос и крайне редко государство-цивилизация. А что же Россия с ее едиными государственно-узаконенными ценностями, со становлением общероссийской (гражданской) идентичности и т.п. По моему мнению, Россию следует считать цивилизационным конгломератом, внутри которого локальные цивилизации скреплены русской цивилизацией. Историки и этнографы доказывают существование на территории нашей страны локальных цивилизаций Поволжья, Кавказа, Адыгеи, Бурятии и др. В своих книгах и статьях я неоднократно писал о Великой цивилизации народов Севера с присущими только им ментальностью, верованиями, ценностями, отношением к труду, ведением традиционного хозяйства и пр. Что в связи с этим представляет Большая Евразия? Ведь она – самый крупный из материков, она занимает 36% земной суши и на ней проживает более 70% населения планеты. Европейская часть Евразии занимает 17% ее общей площади, но из почти сотни евразийских государств каждое второе расположено в Европе, и большинство из них на территориях Западной, Северной и Южной Европы. Кроме европейской части «коллективного Запада» и Русской цивилизации здесь находятся крупнейшие китайская, индийская и 5 других локальных цивилизаций. И никогда еще этот цивилизационный конгломерат не находился одновременно в состоянии столь сильной связности и столь сильного противостояния.

Что его скрепляет? Конечно же не идеология евразийства, воплощенная в вышедшем в Софии в августе 1921 г. её своеобразном манифесте с многозначительным названием «Исход к Востоку». Сейчас идеологию «неоевразийства» используют лишь немногие политики и ученые. Интеграционный потенциал Большой Евразии питают не идеи «дружбы и сотрудничества» с соседями по континенту, а интересы крупного бизнеса, глобальные рынки, геополитические опасения и амбиции политических лидеров и все то, что выдается за «национальные интересы». Это и способствует формированию разного рода партнерств, содружеств и т.п. объединений. Объединяет и наличие общего геополитического и экономического конкурента, – одной из главных причин создания Союзного государства России и Беларуси, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС. БРИКС, АСЕАН и других союзов. Объединяет и сближение (вернее – распространение) культур. Не только книги, выставки, фестивали, кино и высшие образцы музыкального творчества, но и вся (!) «массовая культура», вооруженная Интернет, формируют сходные формы и образ жизни и поведения, и не только молодежи.

Что разъединяет локальные цивилизации Большой Евразии? Слишком многое! Это и военное противостояние западноевропейской и российской части восточной Европы, конфликтные ситуации вокруг отдельных территорий (Северная и Южная Корея, Материковые Китай и Тайвань, Джамму и Кашмир в Индии, Нагорный Карабах и др.). Разъединяет внешняя «мягкая сила», отделяющая интересы Армении и Казахстана. Разъединяет, как ни парадоксально, и стремление к «многополярному миру», новый полюс которого может стать «новым США», и появление ряда национальных стратегий, например, в части искусственного интеллекта, где каждая из известных мне 35 претендует на мировое лидерство. Никогда в писаной истории человечества не только Большая Евразия, но и весь мир не находились в состоянии такой внутренней расшатанности, неопределенности и рисков. Государственные директивы о традиционных ценностях (от демократических до семейных) и суверенности могут сплотить часть народа какой-либо локальной цивилизации, и он станет в чем-то сильнее по сравнению с другими, но одновременно это будет фактором не интеграции, а обособления.

Что дальше? Локальные цивилизации страдают и даже гибнут не от силы противника, а от собственной слабости, от неумения (и нежелания) последовательно устанавливать разумный баланс между интеграционными интенциями и национальными интересами. Большая Евразия слишком значима для каждой ее цивилизационной составляющей, это ее естественный генетически единый «дом», но, судя по всему, наша страна единственная, кто ведет сложнейшую политику по упрочению его единства.

Лобанов К.Н.

д.полит.н., доцент, начальник кафедры, Белгородский юридический институт МВД
lobanov-pol@yandex.ru

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В РАКУРСЕ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ключевые слова: Россия, Западный Мир, глобализирующийся конфликт, политический прогноз, моделирование социальных процессов, модель конфронтационного взаимодействия, социальная деструкция.

Введение

Первая четверть текущего столетия весьма насыщена глобальными потрясениями. Под их воздействием мировой организм теряет доставшуюся от предыдущего периода относительную целостность и устойчивость, начиная с глобальной экономики и торговли, мировых финансовых систем, политического сотрудничества и, затрагивая всю социальную организацию. Корни такого дисфункционала залегают в самом обществе, испытывавшем и испытывающем сильный стресс из-за влияния новых мировых трендов развития в виде гиперурбанизации и глобализации. Общество оказалось попросту не готово ни ментально, ни организационно, ни с ресурсных позиций переварить за короткий срок все эти структурные изменения. Со своей стороны институции, несущие ответственность за поддержание мирохозяйственных связей и международных отношений, проявили ригидность и не смогли своевременно адаптироваться к стремительно меняющимся реалиям. Например, мировые кризисы 1997-1998 годов, 2007-2008 и последующих годов отчетливо сигнализировали о перегреве быстро растущих национальных экономик и финансовых систем, но это никак не повлияло на поведение международных финансово-кредитных регуляторов. Инфекция коронавируса 2019-2022 годов вогнала в ступор все национальные системы здравоохранения и социальной поддержки населения, заставив государства спешно искать выход из гуманитарного кризиса. Причем все это происходило на фоне организационной растерянности профильных межгосударственных и наднациональных институтов.

Не преследуя цель выявить причины и условия возникновения социальной деструкции в новейшее время, ограничимся констатацией некоторых ее симптоматичных особенностей. Прежде всего, отметим, что благодаря достигнутой в эпоху глобализации всеобщей транспарентности социальная деструкция способна сравнительно быстро транслироваться с локального на глобальный уровень. С другой стороны, пространственная экспансия сопровождается распространением деструктивных процессов вглубь социальных систем. Иными словами, результаты деструкции стали приобретать характер серьезной структурной проблемы, «проявляясь в том или ином виде социальной деятельности или институте, некоторые последствия дисфункции препятствуют другой или другим деятельности и институтам»¹.

Симптоматика социальной деструкции в ее глобальном измерении рельефно проявляется в военных и вооруженных конфликтах, часть из которых является продолжением столкновений прежних эпох, а другие порождены современностью.

Военный конфликт на Украине как выражение социальной деструкции

Военный конфликт на Украине оценивается наблюдателями как крупнейший за всю послевоенную историю Европы². На стороне таких оценок находятся количество и качество вооружения и людских ресурсов, вовлеченных в конфликт, интенсивность боевых действий и число потерь³. Ряд аналитиков классифицируют конфликт как международный военный смешанного типа, поскольку в нем принимают участие и государственные, и негосударственные акторы⁴. В некоторых оценках конфликт рассматривается с позиций межцивилизационного противостояния как столкновение России и условного коллективного Запада, т.е. отдельных социокультурных зон со своими несовпадающими кодами⁵. Если взять за основание классификации масштаб явления, то, как правило, он коррелирует с линией

¹ Merton R.K. Social Theory and Social Structure. – New York: The Free Press, 1968.

² Kissinger H.A. We're heading into a very difficult period // The Sunday Times Magazine. 2022. – June 11. – P. 34.

³ Matveeva A. Donbass: post-Soviet conflict that changed Europe // European Politics and Society. 2022. – Vol. 23, N 3. – P. 415.

⁴ Schmitt M. Ukraine Symposium – Classification of Conflict(s) // Articles of War. Lieber Institute. West Point. 2022. – 14 December. – <https://lieber.westpoint.edu/classification-of-the-conflicts/>

⁵ Mettan G. Russie-Occident, une guerre de milleans: La russophobie de Charlemagne à la crise ukrainienne. Pourquoi nous aimons tant detester la Russie. – Genève: Editions des Syrtes, 2015.

бое столкновений сторон и соответствует классическому определению территориального локального конфликта¹. В то же время при расширении критериального аппарата и использовании параметров «содержание конфликта» и «динамика конфликта», мы можем увидеть, как локализация российско-украинского противостояния преодолевается и процесс переходит на более высокий уровень, то есть конфликт интернационализируется. Эту тенденцию отмечают не только представители академического сообщества, но и лидеры государств, приводя как минимум три аргумента – стороны конфликта получают вооружение и боеприпасы из третьих стран; миграционный исход некомбатантов из зоны конфликта влияет на внутреннюю ситуацию в невоюющих государствах; логистический коллапс в регионе конфликта спровоцировал продовольственный кризис в странах Глобального Юга².

Каждый из этих стрессоров существенно усугубляет положение внутри и вокруг конфликта, а соединяясь вместе в определенных условиях, они способны создать колоссальный деструктивный эффект глобальных размеров. Более того, данный эффект может мультипликативно возрасти с учетом фактического вовлечения в конфликт держав из «ядерного клуба» и возглавляемых ими военно-политических союзов. Все это вкуче уже привело к реинкарнации холодной войны и существенно обострило угрозу начала настоящего мирового бедствия, знаменующего собой апофеоз глобальной деструкции.

Прогрессирующая интернационализация российско-украинского военного конфликта и сопутствующая этому процессу эскалация деструктивности, чреватая созданием критически неприемлемой среды для нормального функционирования социальных систем, заставляют ответственно отнестись к просчету масштабов риска и неопределенности при моделировании возможных вариантов процесса конфликтинга вокруг Украины.

Моделирование как метод анализа конфликтинга

Прогностическое моделирование довольно активно применяется при исследовании социальных и политических процессов и систем³. Многофункциональность метода позволяет работать с ним во многих предметных областях таких, как миграция, экология, демография, конфликтология⁴. Следы моделирования заметны в ходе разработки различного рода когнитивных конструкций, направленных на выявление перспектив конфликтного взаимодействия вокруг Украины. Например, сторонники так называемой «корейской» модели считают вполне реальным последствием конфликта после завершения активной его фазы или «заморозки» раздел территории Украины на два враждебных, но не воюющих друг с другом государства по примеру Северной и Южной Корей⁵. Вариант «чеченской» модели предполагает полное «поглощение» Украины Россией и ее постепенное усмирение по образцу постконфликтного урегулирования на Северном Кавказе после 1999 года⁶. В рамках обеих моделей субъекты моделирования пытаются предположить масштабы деструктивных последствий конфликта для населения Украины, отдавая предпочтение первой модели, нежели второй. Не вдаваясь в детальный анализ этих моделей, укажем, что они определенным образом ограничены локальными рамками самого конфликта и не учитывают в полной мере тенденции к растущей глобализации его последствий. В то же время взгляд на описываемое явление в проекции противостояния России и Западного Мира глобального уровня позволит расширить спектр прогнозного моделирования.

На старте рассмотрим две диаметрально противоположные и, с нашей точки зрения, не перспективные модели исхода российско-украинского конфликтинга. Первая – «апокалипсическая», исходит из предположения о том, что противостояние России и Западного Мира на Украине примет форму открытого столкновения и перерастет в мировую войну. При этом неизбежное применение тактического ядерного оружия, а в перспективе возможно и стратегического, будет знаменовать собой «конец истории», абсолютную деструкцию глобального социума⁷. Вторая модель – «пацифистская», допускает возможность сторонам и иным участникам конфликта договориться между собой о прекращении конфронтации ввиду понимания бесперспективности дальнейшей глобальной эскалации. Продвигается идея о преимуществах возврата к согласованным действиям в рамках «концерта держав», позволяющего удерживать мировой порядок в рамках ненасилия⁸. Для мирового сообщества такая перспектива представлялась бы наиболее благожелательной, это позволило бы снять угрозу тотальной и глобальной деструкции, тем более что это уже имело место в истории во времена «разрядки международной напряженности» в 60-70-х годах прошлого столетия. Однако, повторимся, что степень реализации обеих моделей оценивается нами как не очень высокая. Первой – в силу сохраняющегося у глобальных лидеров рационального осмысления последствий ядерной войны, второй – из-за неразрешимости перешедшего на ценностно-мотивационный уровень антагонизма.

¹ Territoriality and Conflict in an Era of Globalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

² Scholz O. Es darf keinen Atomkrieg geben // Der Spiegel. 2022. 25.04. – S. 20; Biden J.R., Jr. What America Will and Will Not Do in Ukraine // The New York Times. 2022. – June 1. – P. 24.

³ Hegselmann R., Mueller U., Troitzsch K. Modelling and Simulation in the Social Sciences from a Philosophy of Science Point of View. – Amsterdam: Kluwer Academic Publishers, 1996.

⁴ Carley K., Gasser L. Computational organization theory // Multiagent systems. A modern approach to distributed artificial intelligence. 1999. – N 1. – P. 299-330.

⁵ Ignatius D. Biden hunkers down for a long, limited war in Ukraine // The Washington Post. 2022. – 2 June. – <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/06/02/biden-hunkers-down-long-limited-war-in-ukraine/>

⁶ Hauer N. Russia Has a Plan for Ukraine. It Looks Like Chechnya The Atlantic. 2022. – N 19. – <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/06/russia-ukraine-putin-chechnya/661321/>

⁷ SIPRI. Yearbook 2022: Armaments, Disarmament and International Security / Stockholm International Peace Research Institute. – Oxford: Oxford University Press, 2022. – P. 1.

⁸ Haass R., Kupchan Ch. The New Concert of Powers. How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World // Foreign Affairs. 2021. – March/April. – <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers>

При рассмотрении существа вопроса с позиций Realpolitik, более реалистичной представляется фабула, согласной которой в процессе деконфликтинга на Украине между Россией и Западным Миром установится некий конфронтационный баланс, сравнимый с состоянием блокового равновесия периода «холодной войны». Полная аналогия с прошлым здесь исключена, хотя бы по причине того, что сегодня за Россией (несмотря на все ее попытки мобилизовать вокруг себя страны Глобального Юга) не стоит какого-либо военно-политического объединения подобного Варшавскому договору, и в поединке с западным альянсом НАТО она сражается одна. Вместе с тем, возможные модели конфронтационного паритета, напоминающие бывшее противоборство социалистического и капиталистического лагерей, вполне могут быть воспроизведены вновь. Речь может идти о стремлении конфликтующих к конфронтации в виде мирного сосуществования и конфронтации как разновидности гибридной войны. Обе модели имеют в своей основе два базовых модуля: о невозможности возврата к состоянию «до 24 февраля 2022 года» во взаимоотношениях друг с другом и о принятии неизбежности длительности конфронтации. Основываясь на этой платформе, модель конфронтации в виде мирного сосуществования предполагает отказ сторон от прямого военного столкновения и постепенную выработку алгоритмов взаимного приспособления в изменившихся условиях. Движением по этому азимуту можно считать некоторые решения саммита НАТО в Вильнюсе 11 июля 2023 г, например, п. 19 Заявления по итогам встречи¹. Страны блока заявили о незаинтересованности прямого столкновения с Россией, но отметили, что будут существенно наращивать свой военный потенциал за счет перевооружения и довооружения, а также добиваться сдерживания России в «ее агрессивных устремлениях». Этот сценарий не исключает взаимных демонстраций силы и силового шантажа. В торгово-экономической сфере модель «мирной» конфронтации может сопровождаться перманентной переналадкой режима санкций и контрсанкций, но в уже значительно более скромных чем прежде масштабах взаимодействия. Модель конфронтации в виде гибридной войны означает, что Россия и Западный мир готовы применить друг против друга широкий спектр сил и средств невооруженного характера. Речь может идти о целенаправленном взаимном деструктивном воздействии по торгово-финансовому, политико-дипломатическому, психолого-идеологическому направлениям с намерением нанести своему противнику максимальный ущерб и разбалансировать его систему организации социальной и политической жизни². Планирование гибридных атак включает в себя поддержку повстанческих движений и поощрение терроризма на вражеской территории. При определенных условиях гибридная война может вновь эволюционировать в более масштабную региональную войну (но не войну мировую, поскольку это означало бы ядерную катастрофу, на которую ни Западный мир, ни Россия не решатся).

Представляется очевидным, что обе модели конфронтационного взаимодействия содержат в себе значительный деструктивный потенциал, позволяющий транслировать дисфункциональность на все уровни социальных и политических систем – глобальный, национальный, региональный, коммунальный. В свою очередь параметры компрессии пространства, свободного от конфронтации, в каждой из моделей могут отличаться.

Параметры социальной деструкции в модели мирного сосуществования

Классическая модель мирного сосуществования двух непримиримых социально-экономических и политических систем, предложенная в свое время советским лидером Н. Хрущевым, предполагала отказ от войны как средства решения споров и была рассчитана на эффект «временной передышки» перед решающей схваткой антагонистов³. Проектирование этой модели на российско-украинский сюжет вполне позволяет допустить замораживание состояния «тайм-аута» в отношениях между Западным миром и Россией на неопределенно долгое время, вплоть до достижения сторонами конечных целей противостояния – утверждения собственных парадигм будущего миропорядка. Отказ от прямого военного столкновения во время конфронтации является существенным фактором, оказывающим влияние на безопасность глобального социума, но сама конфронтация остается при этом постоянно действующим состоянием конфликтного взаимодействия, а значит, возможность обеспечения «свободы от нужды» и «свободы от страха» для всех людей будет ограниченной.

В условиях глобальной конфронтации под стресс-тестинг пределов стабильности государственной и общественной систем попадают, прежде всего, экономика и связанный с ее положением уровень благосостояния населения. В ходе нарушения нормального функционирования мирохозяйственных, финансовых и торговых механизмов, стимулируемого режимом взаимных санкций и контрсанкций, происходит существенное ухудшение многих объективных показателей социального самочувствия граждан. Например, в результате сжатия объемов производства и внешней торговли в России⁴, вызванного санкциями Запада, наблюдается пул негативных явлений. Уход с российского рынка западного бизнеса, а по оценкам аналитиков Йельской школы менеджмента это 253 компании, а также 248 приостановивших развитие деятельности, 96 прекративших инвестирование и 75 – сокративших присутствие⁵,

¹ Vilnius Summit Communiqué. Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius 11 July 2023. – Brussels: North Atlantic Treaty Organization, 2023. – https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm

² Hoffman Fr. Hybrid Warfare and Challenges // Joint Force Quarterly. 2009. – Vol. 52. – 1st quarter. – P. 34-48.

³ Khrushchov N. Report of the Central Committee to the 20th Congress of the Communist Party. Moscow. February 14, 1956. – London: Farleigh Press Ltd., 1956.

⁴ По расчетам Международного валютного фонда, доля российской экономики в мировой (если считать в долларах США по текущему курсу) может снизиться с 1.8% в 2021 году до 1.3% в 2027 году. См. подробнее: World Economic Outlook. Real GDP growth. Annual percent change. – Washington: International Monetary Fund, 2022. – https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD

⁵ Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some remain. – Yale: Yale School of Management, 2022. – <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain>

повлек за собой обострение проблем с занятостью для 2 млн россиян, которым иностранный бизнес формирует рабочие места, и для 4-6 млн граждан России, связанных с этим бизнесом косвенно. В результате, по данным на середину 2023 г., в России зафиксирован уровень безработицы в 3.3% от трудоспособного населения¹, с учетом того, что за 2022 г. страну покинуло 554 тыс. чел.² Введение новых санкций, включая эмбарго на ввоз российских углеводородов в страны Запада, создает риск проблем с наполнением государственного бюджета. Под угрозой санкций оказалось 20% годового российского экспорта, а всего более ½ внешней торговли России приходится на недружественные страны и тоже попадает под количественные рестрикции³. При долговременном воздействии трудности бюджетной политики негативно отразятся на исполнении государством социальных обязательств перед населением и приведут к ухудшению условий жизни. Не способствуют поддержанию здорового социального климата высокая инфляция. Согласно прогнозам компании «Финам», рост потребительских цен к концу 2022 г. составил 12.9% в сравнении с 8.39% в конце 2021 г.⁴ По утверждению аналитиков компании, стремительный взлет цен связан с падением курса национальной валюты на 30% с начала года и ажиотажным спросом населения на товары, которые могут исчезнуть из торговых сетей или вместе с торговыми сетями из-за санкций⁵.

Санкции как средство ведения экономических и торговых войн являются обоюдоострым оружием и признаки так называемого «кризиса стоимости жизни» ощущаются по другую сторону глобального конфликта. Энергетические сбои привели к высокому уровню промышленной инфляции в Европе, в еврозоне он составил 37.2%, чего не случалось со времен нефтяных шоков 70-х годов прошлого столетия⁶. Примерно через полгода промышленная инфляция обычно приводит к росту потребительских цен, хотя и нынешний этот показатель в 8.6% стал рекордным. Причем больше всего в еврозоне подорожала энергия – на 41.9% в годовом выражении⁷. Структурные изменения в экономике оказывают негативное воздействие на европейский рынок труда. Из-за резкого роста стоимости энергии проблемы постигли флагмана Евросоюза Германию. Впервые за несколько десятилетий продажа высокотехнологичных промышленных товаров остальному миру оказалась ниже импорта. За падением экспорта следует сокращение рабочих мест в обрабатывающей промышленности, которая составляет основу немецкой экономики. Как отмечают британские обозреватели, «целому поколению квалифицированных немцев больше нечего будет делать»⁸. Сгусток актуализирующихся проблем не может не создавать напряжения в пространстве социального благополучия европейцев, поскольку вслед за Германией осложнение экономической ситуации ожидает всю еврозону⁹. Как один из индикаторов неблагополучия потребительские цены в еврозоне поднялись в августе 2023 г. на 5.3% в годовом выражении при прогнозе 5.1%¹⁰. Это в 2.6 раза выше целевого уровня инфляции, достичь который Европейскому Центральному Банку не удастся уже не один год. Руководство Еврокомиссии признает, что жителям европейских стран предстоит пережить «еще более трудный период, в течение которого рост может замедлиться»¹¹.

Таким образом, мы видим, что наиболее рельефным проявлением социальной дисфункции в модели мирного сосуществования Западного Мира и России в ситуации украинского постконфликтинга будет эрозия глобального пространства экономики, финансов и торговли, которая из-за болезненной перестройки национальных хозяйственных и социальных систем ведущих государств может перерасти во всеобщий кризис¹². В этом случае падение объемов производства и товарного обмена будет гораздо значительнее, а последствия на уровне домашних хозяйств и жизнедеятельности индивидов – более драматичными. В кризисных условиях у сторон конфронтационного взаимодействия может возникнуть стремление использовать жесткие сценарные планы в отношении друг друга, чтобы избежать надвигающейся угрозы или форсировать выход из нее.

¹ Социально-экономическое положение России. Январь-май 2023 года. – М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2023. – С. 179.

² Социально-экономическое положение России. Январь-май 2023 года. – М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2023. – С. 197.

³ Решетников М. Министерство экономики оценило долю российского экспорта, затронутого санкциями // РосБизнесКонсалтинг. 2022. – Май 23. – <https://www.rbc.ru/economics/23/05/2022/62863dff9a7947e62213dfc2>

⁴ Коныгин С. Инфляция по итогам 2023 года может составить 7-8% // Комментарии / ФИНАМ. 2023. – Январь 16. – <https://www.finam.ru/publications/item/inflyatsiya-po-itogam-2023-goda-mozhet-sostavit-7-8-20230116-1110/>

⁵ Аседова Н. Приключения рубля продолжают. Что будет с курсом? // Комментарии / ФИНАМ. 2023. – Сентябрь 6. – <https://www.finam.ru/publications/item/priklucheniya-rublya-prodolzhayutsya-chto-budet-s-kursom-20230906-1633/>

⁶ Euroindicators. – Luxembourg: Eurostat, 2022. – P. 1. – <https://www.ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/14644614/2-01072022-AP-EN.pdf>

⁷ Ibid.

⁸ Lynn M. German industry is grinding to a halt. For the first time in a generation, the country has an export deficit // The Spectator. 2022. – July 4. – <https://www.spectator.co.uk/article/german-industry-is-grinding-to-a-halt>

⁹ Münchau W. Cold war: Putin's plan to hold Germany to ransom // The Spectator. 2022. – July 2. – <https://www.spectator.co.uk/article/cold-war-putins-plan-to-hold-Germany-to-ransom>

¹⁰ European Union Consumer Price Index CPI Growth. 1997-2023. Monthly. – London: Census and Economic Information Centre, 2023. – <https://www.ceicdata.com/en/indicator/european-union/consumer-price-index-cpi-growth>

¹¹ Gentiloni P. Eurozone will avoid economic recession in 2023, according to European Commission report // Pledge Times. 2023. – February 13. – <https://pledgetimes.com/eurozone-will-avoid-economic-recession-in-2023-according-to-a-european-commission-report/>

¹² Например, вероятность глобальной рецессии в ближайшие год-два оценивает Международный Валютный Фонд. В организации полагают, что рецессия неизбежна как результат «перенакачки» ведущих экономик мира деньгами в период «антиковидной» терапии в 2020-2021 г.г. и продолжающейся «антикризисной» политики в условиях возросших геополитических осложнений. См.: IMF Executive Board Concludes 2022 Article IV Consultation with the United States. Press Release 22/254. – Washington: International Monetary Fund, 2022. – July 12. – <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/07/12/pr22254-imf-executive-board-concludes-2022-article-iv-consultation-with-the-united-states>

Социальная деструкция в модели гибридного конфликта

Гибридный или «бесконтактный» конфликт/война относится к новой разновидности конфронтационного взаимодействия. Каждый из антагонистов в таком конфликте видит свою победу в истощении и деградации противника, в достижении его неспособности в дальнейшем обеспечивать свое политическое и экономическое влияние на остальной мир. Сражаясь на украинском плацдарме, Россия и Западный мир преследуют именно такие цели. Не изменяя своих намерений, противники продолжают конфронтацию и по окончании активной фазы военного конфликта, поскольку ресурсный потенциал сторон далек от исчерпания и истощится не скоро. Общим фоном конфронтации станут ожесточенные атаки на системы организации общественной и государственной жизни противника, массированное морально-психологическое воздействие на его население¹. В украинском конфликте присутствуют некоторые такие элементы гибридного противоборства, которые уже сегодня позволяют обозначать очертания зон предстоящего жесткого спарринга противников.

Наиболее брутальная *fighting without rules* наблюдается в энергетико-сырьевом секторе ресурсных потенциалов. В развернувшейся гибридной войне Западный мир посредством санкций и прямых диверсий стремится лишить Россию доходов от экспорта ископаемых источников энергии и тем самым обескровить государственный бюджет, наполняемость которого зависит от этой статьи на 36-54% (в зависимости от года). Россия в свою очередь также надеется надломить экономику стран Евросоюза, сократив в 2022 г. суточные поставки энергоносителей туда в четыре раза по сравнению с 2017-2019 годами, а в 2023 г. и вовсе прекратив прямые поставки энергоресурсов в западном направлении. В итоге под угрозой снижения качества жизни оказалось население по обе стороны гибридного «фронта». В странах ЕС все чаще стали говорить о так называемой энергетической бедности – невозможности потреблять достаточно энергии для комфортного обогрева жилища, приготовления еды и обеспечения прочих бытовых потребностей². Существенно ухудшилась экологическая безопасность населения, так как во многих западноевропейских государствах происходит возврат к таким экологически грязным или опасным видам энергетики, как угольная (использующая даже не каменный, а бурый уголь) и атомная. С другой стороны отказ Европы от российской нефти, нефтепродуктов, а в перспективе от трубопроводного газа также не добавит оптимизма более чем 60 млн российских граждан или 42% населения страны, доходы которых зависят от выплат из бюджета³.

Вторым направлением гибридной борьбы ради достижения ресурсного упадка противника стала продовольственная сфера. США и страны ЕС используют режим санкций, чтобы затруднить вывоз товаров по еще двум заметным статьям доходной части российского бюджета – продаже за рубеж зерна и сельскохозяйственных химических удобрений (соответственно 7.3% и 7.85% в структуре экспорта в 2021 г.)⁴. В дополнение к сказанному военные действия привели к обрыву налаженных транспортных коммуникаций в Черноморском регионе, что повлекло за собой практически полную блокаду украинского коридора поставок продовольствия в страны Европы и афро-азиатского геополитического макрорегиона. Указанные обстоятельства стали причиной рекордного взлета цен на еду во всем мире в 2022 г.⁵, согласно подсчетам профильной организации ООН⁶. Помимо роста стоимости зерновых культур и растительных масел, на увеличение продовольственных цен влияют еще два негативных фактора, а именно: снижение урожайности пшеницы и кукурузы во многих странах из-за эмбарго Запада на поставки российских и белорусских удобрений⁷ и повышение тарифов или отказ на фрахтование морских судов как еще одного следствия санкционной войны⁸. Примечательно, что от продовольственного кризиса в большей степени страдает население стран, никак не связанных с войной и санкциями. Из-за логистических трудностей поставки российской и украинской пшеницы прекратились по крайней мере в 36 из 55 стран третьего мира, зависимых более чем на 10% от экспорта продовольствия из Восточной Европы⁹. Чиновники ФАО отмечают, что если в период пандемии в ежедневной ситуации острого голода оказались почти 200 млн человек со скачком в 40 млн человек в 2021 году, то военный конфликт на Украине еще больше усугубил сюжет и затронул еще 23 млн человек¹⁰. В условиях отсутствия продовольственной безопасности в развивающейся части мира возрастает опасность политической турбулентности и выплескивания насилия за пределы границ, что уже наблюдается, например, в странах южнее Сахары. А это уже прямой вызов основам глобальной стабильности.

¹ McCuen J. Hybrid Wars // *Military review*. 2008. – Vol. 88, N 2, March-April. – P. 107-113.

² Energy Poverty in Europe. – Paris: Council of Europe Development Bank, 2019.

³ Dolgin D. ING Group: Russian budget consolidation may face obstacles in 2022 // *Internationale Nederlanden Groep website*. 2021. – October 12. – <https://think.ing.com/articles/russian-budget-consolidation-may-face-obstacles-in-2022>

⁴ Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам. Экспорт России по важнейшим товарам. Данные статистики. – М: Федеральная таможенная служба России, 2022.

⁵ Мировой продовольственных цен в 2022 г. составил 143.7 пункта по сравнению с 98.1 пунктов в 2020 г. С января по август 2023 г. индекс колебался от 130.2 до 121.4 пунктов. См.: FAO of the UN. *World Food Situation*. FAO Food Price Index. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2023. – 8 September. – P. 3. – <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/>

⁶ Ibid.

⁷ The state of food security and nutrition in the world. General Report. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2023. – P. 12.

⁸ Maritime Trade Disrupted: The war in Ukraine and effects on maritime trade logistics. – Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2022. – P. 7.

⁹ Bourne J. jr. War in Ukraine could plunge world into food shortages // *National Geographic*. 2022. – March 25. – <https://www.nationalgeographic.com/environement/article/war-in-ukraine-could-plunge-world-into-food-shortages>

¹⁰ Prashad V. World Hunger and War in Ukraine // *Consortium News*. 2023. – July 21. – <https://consortiumnews.com/2023/07/21/world-hunger-war-in-ukraine/>

В ходе конфликтов гибридного вида операционный инструментарий дополняется созданием миграционных кризисов. Безусловно, в ситуации вооруженного насилия потоки беженцев неизбежны, так как некомбатанты вынуждены бежать с театра военных действий. Вместе с тем, в XXI столетии создание критических масс беженцев на чужой территории стало средством давления на субъект притязаний. Достаточно вспомнить миграционный коллапс 2015-2016 годов, умело использованный президентом Турции Р.Т. Эрдоганом для получения финансовых преференций от стран ЕС. В случае с Украиной можно говорить о более серьезных для Европы цифровых значениях¹ и сопутствующих им экономических и социальных последствиях. Согласно сведениям Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в 2023 г. за пределами Украины находилось 6.2 млн человек², из которых на европейские государства пришлось 5.83 млн человек, а в России оказалось 1.27 млн человек³. И без того бедственное положение этих людей усугубляется тем обстоятельством, что бюджеты большинства из принимающих беженцев стран не рассчитаны на такую нагрузку, а местное население вовсе не намерено соглашаться на дальнейшее ухудшение социальных условий и так подорванных кризисом стоимости жизни. Ситуация чревата ростом неконвенционального насилия, всплесками социальной и политической нестабильности, массовыми депортациями, что в сумме означает повышение риска безопасного существования огромного количества людей во многих странах, то есть собственно социальную деструкцию в больших масштабах⁴.

Многомерные и сетевые гибридные атаки, которые предпринимают и будут предпринимать друг против друга Западный мир и Россия, включают морально-психологическое истощение людского потенциала противника⁵. Объективно на психику людей плохо влияет страх из-за дальнейшего обострения отношений между противоборствующими сторонами – вплоть до угрозы применения ядерного оружия. Картину усугубляют целенаправленные и массированные вбросы угрожающего контента, дезинформация, фейки в информационном пространстве с целью дезориентировать население неприятеля, усилить в людях тревожность и развить фобии. Подобные явления в России, например, отмечают аналитическим агентством КРОС, которое ведет учет так называемого «Национального индекса тревожности». За первые месяцы Специальной военной операции на Украине суммарные значения индекса значительно подросли, причем две позиции – меняющаяся в худшую сторону структура потребления и возможное обострение военной ситуации, главным образом, обусловили этот рост⁶. Следствием повышенной тревожности населения, вызванной в том числе неблагоприятным новостным и экономическим фоном, стал увеличившийся спрос на антидепрессанты. В первой половине 2022 г. россияне приобрели на 66% больше лекарственных средств от депрессии, чем за аналогичный период 2021 г. – 6 млн упаковок⁷. Похожие психологические переживания, стресс и панические атаки испытывают европейские граждане, не говоря уже о самих украинцах⁸. Не будет преувеличением сказать, что прямым следствием конфликта вокруг Украины станет состояние полной дезориентированности и эмоциональной подавленности для большого числа людей. На этом фоне нормальная тревожность будет эволюционировать в экстремальные формы – невротическую и психотическую тревожность, что при длительном течении приведет к психотизации и невротизации людей, к массовой деструкции их психотипов.

В итоге отметим, что конфронтация в виде модели гибридного противостояния в случае ее реализации будет более жестким испытанием по содержанию и последствиям для безопасности мирового социума в сравнении с альтернативной конфронтацией в обстановке мирного сосуществования противоборствующих центров влияния и силы. Вариативность использования гибридных технологий для деструктивного воздействия на противника и перманентная угроза перерастания гибридной прокси-войны в войну реальную создадут критически неприемлемые условия для выживания государств и обществ.

Модели конфронтации в проекции перспективы

Сегодня вряд ли представляется возможным с точностью предсказать выбор конфликтующими сторонами конкретной модели их дальнейшего конфронтационного взаимодействия. Методология прогнозного моделирования социальных процессов и явлений не предполагает этого. Сроки и последовательность наступления тех или иных событий могут сильно различаться, а в расчет берется, как правило, доминирующая тенденция, которая и будет определять ход дальнейших событий. По ряду симптомов мы можем с осторожностью судить об обнаружении такой тенденции, свидетельствующей о намерениях России и Западного мира придерживаться определенной линии пове-

¹ Украинский исход почти в три раза превышает размер волны сирийцев и других лиц, прибывших в Европу в 2015-2016 годах.

² Ukraine refugee Situation. Operational Data Portal. – Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees, 2023. – <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>

³ По данным профильного ведомства ООН, в 2022 г. показатели числа беженцев из Украины были выше – 9.1 млн человек, из которых на европейские государства пришлось 7.5 млн человек, а в Россию переместились 1.6 млн человек. См.: Ukraine refugee Situation. Operational Data Portal. – Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees, 2022. – https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine#_ga=2.212140308.1228536959.1656507776-442391937.1656507776

⁴ Roy D. How Bad is Ukraine's Humanitarian Crisis a Year Later? / Council on Foreign Relations. 2023. – June 8. – <https://www.cfr.org/in-brief/ukraine-humanitarian-crisis-refugees-aid>

⁵ Сивков К., Соколов К. Гибридная война. – М.: Наше завтра, 2023. – С. 137.

⁶ Национальный индекс тревожностей. – М.: КРОС, 2022. – С. 1.

⁷ ЦРПТ: на лекарства от депрессии за полгода россияне потратили 3.6 млрд рублей / ЦРПТ. 2022. – Июль 6. – <https://crpt.ru/news/1/1158/>

⁸ Zabolodska I., Rohozian Yu., Blyzniuk V., Vartanova O. Monitoring of the life quality of population in Europe and Ukraine in the war condition // Revista Amazonia Investiga. 2023. – N 12 (61). – P. 80-91.

дения по результатам украинского конфликтинга. Что касается первой стороны, то после нанесения стратегического поражения Западу на Украине, Россия хотела бы добиться ослабления режима экономических санкций и перевода отношений с США и ЕС в русло конфронтационного, но мирного сосуществования. Такую перспективу не исключает политическое руководство страны и заявляет об отсутствии у него автаркических настроений¹. Но в отличие от состояния «до 24 февраля 2022 года» расчет на помощь Запада как средства решения многих задач модернизационного развития страны уже не рассматривается. Напротив, Россия разворачивается на Восток и пытается искать резервы для роста национальной экономики и благосостояния населения в процессах активизации евразийской интеграции². Со стороны Западного мира в отношении России прослеживается двойственная позиция. Крупные государства «Старой Европы» тяготеют к мирному сосуществованию с Россией, во-первых, в силу объективной незаинтересованности в рецидивах возникновения военных конфликтов на континенте, во-вторых, из-за значительной взаимозависимости обеих экономик, в-третьих, потому, что опасаются чрезмерного усиления влияния проамериканского лобби из числа стран «Новой Европы» плюс Великобритании на внутренние дела ЕС. Соединенные Штаты Америки как фронтмен Западного мира с некоторыми европейскими сателлитами придерживаются скорее иной позиции. Для США Россия представляется геостратегическим цивилизационным конкурентом, бросившим вызов и подлежащим подчинению. Поэтому эта группа стран настроена на продолжение конфронтации в допустимых максимально жестких формах. Вместе с тем, американский истеблишмент, включая так называемое «deep state», вряд ли намерен идти на прямое столкновение с Россией и не готов столкнуться с реальностью всемирного хаоса³. К тому же в Вашингтоне отчетливо представляют себе последствия победы Украины в конфликте с Россией, одним из вариантов которых станет еще более тесный союз между Москвой и Пекином⁴. В связи с этим США будут вынуждены искать какие-либо приемлемые для себя формы приспособления к новой ситуации. Иными словами, в перспективе возможен переход к той или иной разновидности мирного сосуществования. По крайней мере, в данный момент правительство США уже начало предпринимать меры по либерализации части санкций против России в особенно чувствительных для себя секторах экономики и инициировало ряд переговоров консульстаций по Украине на площадках третьих стран⁵.

Осмелимся осторожно предположить, что модель конфронтационного взаимодействия между Западным миром и Россией в форме мирного сосуществования все же будет иметь несколько больше шансов перед антагонизмом в виде гибридной войны. Хрупкость грани, отделяющей гибридную войну от новой более масштабной войны, будет удерживать стороны от выбора в пользу второй модели. Это означает, что деструкция социальной жизни затронет неопределенно большое количество людей, и этот дисфункционал будет усугубляться по мере нарастания структурного кризиса мировой экономики, условия для которого вызревали в период пандемии и были значительно простимулированы конфликтом вокруг Украины. Очередное геополитическое противостояние негативно отразится на состоянии глобального социума, уровень и качество жизни людей будут снижаться безотносительно от страны проживания или причастности к данному конфликту. То есть в этом случае можно будет говорить о значительной степени и масштабах социальной деструкции вплоть до условных критически допустимых величин. Однако физическому выживанию большинства людей, прямо или косвенно затронутых глобальной конфронтацией, ничто угрожать не будет. В случае эскалации гибридного противостояния между Западным миром и Россией возникает высокий риск гораздо более мощного разрушения системы материального и духовного обеспечения жизнедеятельности общества, в том числе из-за острого истощения ресурсной базы и милитаризации.

Заключение

Поводя итог сказанному, имеет смысл выделить несколько умозаключений.

Социальная деструкция, понимаемая как комплексное расстройство экономической и политической систем, систем социальной организации и гуманитарной сферы под воздействием ряда факторов, является следствием проявления дезинтеграционной составляющей процесса современного общественного развития. Существует прямая зависимость между указанными нарушениями и глобализацией, вследствие чего социальная деструкция может приобрести глобальное измерение.

Процессы глобализации значительно усиливают конфликтогенность мирового пространства, а сами военные конфликты создают дополнительную стрессорную и дисфункциональную нагрузку на социум. В ходе военного конфликта деструктивные явления распространяются на все социальные системы по горизонтали и поражают их по вертикали, включая макроуровень (глобальное пространство), мезоуровень (национальные государства, регионы, муниципальные сообщества) и микроуровень (индивиды и группы).

Интернационализирующийся военный конфликт вокруг Украины, главными субъектами которого являются Западный мир во главе с его флагманом Соединенными Штатами Америки и Россия, представляет собой выразительный пример переживающей восходящую фазу тенденции к глобальной социальной деструкции.

¹ Путин В. Выступление на Пленарном заседании XXVI Петербургского экономического форума. Санкт-Петербург, 16 июня 2023 года. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445>

² Клепач А. и др. Вызовы и перспективы евразийской интеграции в условиях особой геополитической ситуации. – М.: Издание Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ, 2022. – С. 12.

³ Kissinger H.A. Russland auszugrenzen entspricht nicht meiner Vision von Europa // Der Stern. 2022. – N 27, 30 Juni. – S. 24.

⁴ Fix L., Kimmage M. How China Could Save Putin's War in Ukraine // Foreign Affairs. 2023. – April 26. – <https://www.foreignaffairs.com/china/how-china-could-save-putins-war-ukraine>

⁵ Pippenger S. Ukraine is advancing its peace plan. The U.S. can help / United States Institute of Peace. 2023. – August 3. – <https://www.usip.org/publications/2023/08/ukraine-advancing-its-peace-plan-us-can-help>

Использование метода прогностического моделирования позволяет выделить две вероятностные модели поствоенного конфронтационного взаимодействия главных антагонистов исследуемого конфликта. Каждой из моделей соответствуют собственные параметры сжатия пространства, свободного от воздействия деструктивных процессов.

Конфронтационное взаимодействие в виде относительно мирного сосуществования означает перенос противоборства Западного мира и России главным образом в область экономики и торговой политики. Ожидаемым результатом этой конфронтации может стать рецессия мировой экономики с высокими шансами перетекания в глобальный структурный кризис. Падение уровня жизни миллионов людей в этих условиях будет обуславливаться обострением целого комплекса социальных проблем.

Конфронтация в виде гибридного конфликта/войны – это версия более разносторонней конфликтной взаимосвязи субъектов. Жесткие контакты сторон по любому из направлений противоборства могут привести к подрыву и истощению ресурсной базы контрагентов и даже инициировать прямые боевые столкновения между ними. В этом смысле модель гибридного противостояния более пагубна для безопасности людей, поскольку деструкции будет подвержена не только комфортная для жизнедеятельности среда, но под угрозой окажется сама жизнь, физическое и психическое здоровье населения.

Промежуточный анализ текущих тенденций свидетельствует о постепенном и нелинейном, но все же заметном дрейфе Западного мира и России в сторону деконфликтинга на Украине и последующего выбора модели конфронтационного взаимодействия в виде мирного сосуществования. В таком исходе объективно заинтересованы некоторые из прямых и большинство опосредованных участников противостояния. Вместе с тем, перевод конфликта в ненасильственную, относительно мирную поствоенную фазу противоборства вовсе не способствует устранению деструктивных последствий фазы подъема и пика конфликта, но лишь переносит эти последствия на другой уровень. Это будет означать обострение традиционных и появление новых вызовов конструктивным основам бытия социума.

Марков А.П.

доктор культурологии, д.п.н., заслуженный деятель науки РФ, профессор, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
markov_2@mail.ru

«ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ» КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ

Ключевые слова: глобальный кризис, евразийский проект, всечеловеческое единство, этнокультурное многообразие, Русский мир, цивилизационная миссия, духовная доминанта, справедливость.

Keywords: global crisis, Eurasian project, human unity, ethnocultural diversity, Russian world, civilization mission, spiritual dominance, justice.

1. Глобальные вызовы времени как фактор актуальности евразийского проекта

Сегодняшний мир вступает в эпоху «культурно-антропологической мутации» – «эволюционного перелома, равного которому в истории человечества не было» (А.А. Зиновьев)¹. В тревожных оценках перспектив человечества обнаруживаются отзвуки почти «религиозной эсхатологии», фиксирующей стремительный рост проблем и противоречий, предельное обострение противоборства добра и зла: «слишком многое свидетельствует о том, что наш век – канунный» (А.С. Панарин). Рыночный тоталитаризм и диктатура «финансовой капиталократии» становятся «экологическим могильщиком человечества» (А.И. Субетто). «Западный Титаник» приближается к своему финальному «погружению» и в культурном плане. «Духовную капитуляцию» западной модели мироустройства приближают разломы на метафизическом уровне. Беспощадный рыночный тоталитаризм лишает общество энергии солидарности, превращая его в существующую под знаком энтропии «дисперсную среду» (А.П. Назаретян), «расчеловечивает» человека, истощая его ключевые душевные качества – стыд, совесть, честь, ответственность, милосердие. Теоретически несостоятельной и практически разрушительной для ключевых институтов и структур государства и общества оказалась постмодернистская концепция мироустройства, основу которой составила свобода («от...») как высшее благо. Ценностно-нормативную основу европейской культуры разрушает аморализм общественного сознания, который становится результатом внедрения принципов политкорректности и толерантности, программ ранней гендерной идентичности, активной поддержки ЛГБТ-движений и сексуальных девиаций – все эти «вирусы хаоса» и регрессии способны деформировать конструктивный вектор развития цивилизации в целом, исключить его позитивные сценарии будущего. Перспектива финала европейской цивилизации, «предсмертным рывком» которой стал неолиберальный проект эпохи постмодерна, «впервые предстаёт во всём её драматизме»: она покидает «арену истории» (А. Пелипенко). В атмосфере эпохи явственно запахло «новым дионисийством», готовым легитимировать на основе обновленных версий социал-дарвинизма и расизма асоциальные практики «сверхчеловеков глобализма» (А.С. Панарин). Новый «глобальный порядок», который выстраивается «на новоязыческих, расистских основаниях, потакающих низшему началу в его борьбе с высшим, грозит человечеству полной бестиализацией, делением на хищников и травоядных»².

Реальную альтернативу завершающему свой век западному неолиберализму представляет «Евразийский проект», убедительный для огромного географического и культурного пространства и значимый в контексте острейших проблем времени. «Евразийство – это мировоззрение, основанное на верности традициям, на преемственности, на торжестве гармонии и согласия, соборности и исторического динамизма. Это импульс, обращенный в будущее, но коренящийся в глубоком прошлом. Евразийство не стремится никого сбросить с «корабля современности», оно стремится отвести этот корабль к счастливой пристани Вечного Настоящего, к преображающему духу Традиции и Веры»³.

2. Ресурсы культурной идентичности и геополитической солидарности народов Евразии⁴

Во-первых, народы Евразии объединяет культурная укорененность, что отличает евразийское пространство от западного мира, который еще на этапе заката модерна перешел в стадию цивилизации, которая есть смерть духа

¹ Анализ ключевых проблем европейской цивилизации дан в статье: Марков А.П. Кризис европейской цивилизации и проекты грядущего мироустройства // Вестник культуры и искусств. – Челябинск, 2022. – № 4 (72). – С. 52-64.

² Панарин А. С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н.Расторгуев. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 304.

³ Дугин А.Г. Партия «Евразия» и сегодня затребована самой жизнью // Основы Евразийства. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – С. 39.

⁴ Ядро социальной базы Большой Евразии сегодня формируют народы России, Белоруссии, Индии, Китая, Южной, Центральной и Западной Азии. В перспективе в ее состав войдут некоторые государства Ближнего Востока, в частности, Иран.

культуры, ее творческое бесплодие и окостенение. Культура и цивилизация – это «живое тело душевности и её мумия» (О. Шпенглер). Цивилизация антиприродна и античеловечна, самодостаточна и агрессивна, она «безбожна от гордыни», ибо не ведаёт стыда и греха (А. Шмеман). Культура, в отличие от цивилизации, утверждает духовность и соборность, она стыдлива и греховна. Культура – это душа народа, та связующая субстанция, которая противодействует распаду, хаосу, энтропии (П. Флоренский). Культурное творчество есть процесс и результат причастия и участия в том, что побеждает время и смерть. «Духовный код» Евразии, который не смогла окончательно уничтожить многовековая колониальная политика Запада и его «информационные интервенции» последних десятилетий, отвергает диктатуру мировой финансовой капиталократии и рынка. Он не приемлет западную модель культурной политики, превратившей откровенно биологические отправления в принцип и норму самовыражения. Социальная доминанта, характерная для культуры евразийских народов, исключает антропоцентризм западного мироустройства, вырывающий человека из консолидирующего духовного поля культуры. Социальная ориентированность сознания – в его невыделенности из общности «мы», в переживании «отдельности» не как блага, а как несчастья. В группу приоритетных для евразийского мира ценностей входит справедливость – важнейший критерий оценки «правильности» намерений и действий институтов государственной власти и гражданского общества, гарантирующий соответствие деяния и воздаяния, обеспечивающий в структуре индивидуальной жизнедеятельности гармоничное соотношение сущего и должного. Эту ценность разделяют представители всех евразийских цивилизаций – индуистской, конфуцианской, исламской, восточно-христианской. Культура, сохраняющая свою духовную вертикаль и утверждающая солидарность и милосердие как ключевые жизненные принципы, представляет спасительную для человечества альтернативу.

Во-вторых, народы Евразии консолидированы духом неприятия неолиберальной модели жизнеустройства, разрушающей моральные принципы культуры и девальвирующей выстраданные историей духовно-нравственные ценности. Ключевой тезис идеологов евразийства: «между евразийской метацивилизацией, ядром которой является Россия, и западным атлантическим сообществом изначально существует неснимаемое противоречие» (А.С. Дугин). Неолиберальная идеология и практика – это невидимый враг, некий «дух растления, пронизывающий атмосферу земли своими миазмами», который «отравляет ее почву, заражает воды, превращает города в гниющие болота, а села – в пустыри»¹. Именно либерализм породил антикультурные в своей сути проекты толерантности и политкорректности. В пространстве этой идеологии западной элитой был инициирован «проект управляемой эволюции», призванный обеспечить «антропологический суицид» большей части человечества, «лишнего» в грядущем мире цифровой экономики и искусственного интеллекта.

В-третьих, консолидирующим основанием евразийского пространства может стать идея всечеловеческого единства, выстраданная пророками и философами народов Евразии. «Над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас. Это «братство народов» выражается в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивание, что здесь легко просыпается «воля к общему делу»². Признание полицентричного и многополярного мира и цивилизационного многообразия исключает превосходство одной цивилизации над другими (Л.Н. Гумилев). В таком качестве евразийский проект заявит о себе в глобальном пространстве как об альтернативе антигуманной цивилизационной модели Запада. Интеллектуальная и политическая элита Запада никогда не скрывала своего «цивилизационного превосходства», продолжая много веков исповедовать расистскую в своей сути концепцию классификации народов на избранных и отверженных, что категорически не соответствовало христианскому представлению о человеческом единстве. Ключевым признаком цивилизации как высшего типа общества признается высокий уровень технологического развития, а во второй половине XX века к нему был добавлен «индекс демократии», который обеспечил англосаксонскому гегемону правовую и «культурную легитимность» многочисленных «гуманитарных» и военных интервенций.

«Ментальная глухота» и «сензитивная восприимчивость» к расистским идеям сформировали «нерв» европейской геополитической стратегии: презрение и повышенную агрессивность к иным народам и культурам. Запад завоевал мир «не превосходством своих идей, ценностей или религии», а преимуществом «в применении организованного насилия» (С. Хантингтон). Свою геополитическую стратегию Запад изначально выстраивал на основе ориентализма как идеологии и универсального инструмента манипулирования колониями³, способа конструирования «культурной дистанции», легитимирующей политическое господство над миром. Теория неравенства и классификация людей на высшие и низшие «расы» отвергает саму суть культуры, разрушая принципом биологизации ее духовное ядро. Именно «миф почвы и крови» и идея расовой конкуренции, положенные в основу идеологии и практики германского нацизма, стали источником истребления десятков миллионов граждан. Расистская парадигма получила легитимацию на всех уровнях, в том числе и в системе философского знания, где она решала вполне понятную утилитарную задачу – оправдать античеловеческую политику империализма и придать ей характер локомотива развития человеческой цивилизации. На этапе постмодерна репертуар «классического» расизма существенно расширился. «Статус расовой идеи» обретает современный неолиберализм, утративший свой гуманистический пафос (В.Ю. Дунаев, В.Д. Курганская). В расистские координаты вписывается глобальная программа «золотого миллиарда», в основу которой положена идея создания элитной расы богатых «цивилизованных людей» (С. Кара-Мурза), а также раскрученный на европейском пространстве проект «новой этики» – «всеразлагающий цинизм» и агрессивная идеология превращает это

¹ Архимандрит Рафаил Карелин, Либерализм – современный враг христианства. – <http://orthoview.ru/liiberalizm–sovremennyj-vrag–xristianstva>

² Савицкий П. Географические и геополитические основы евразийства // Континент–Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 302.

³ Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб.: Русский мир, 2006. – С. 8.

движение в институт этической деградации и атрофии нравственного инстинкта, в инструмент «морального террора» по отношению к сторонникам нормативных жизненных стратегий.

В-четвертых, существенным ресурсом геополитической конкуренции евразийского проекта в глобальном пространстве является сохранившаяся пассионарность евразийских народов, энергия которой веками формировала этику мужества, верности и самоотверженности.

3. Консолидирующая миссия Русского мира

Актуальность институционализации и концептуализации «евразийского проекта» определяется не только экспансией глобальных проблем, но и тенденцией мирового развития – национальные государства «постепенно сходят со сцены всемирной истории, начинают поглощаться социальными гигантами более высокого уровня организации – объединениями стран в единые наднациональные блоки как структурные элементы глобального сверхобщества»¹. Статус духовного центра «евразийского континента» по праву принадлежит России: во-первых, как состоявшейся в социально-культурном и духовном смысле цивилизации, обеспечившей на предыдущих этапах истории синтез европейских и азиатских начал на основе примата закона кооперации – над законом конкуренции, торжество истины, добра, красоты и справедливости – над свободой, любви, альтруизма – над эгоизмом, индивидуализмом. «Особое обаяние русской миссии в Евразии состояло в том, что в ней никак не чувствовалось какого-то умышленного “конструктивизма”, корыстной искусственности. Идеология евразийского единства, защищаемого Россией, совпадала со здравым смыслом многочисленных народов, понимающих, что на евразийской равнине надо либо вместе жить и вместе защищать общий дом, либо погрузиться в нескончаемые кровавые усобицы, выгодные злонамеренным внешним силам»². Во-вторых, «у нынешней России, несмотря на унижения, заблуждения, разграбление ресурсов, духовности и интеллекта, тем не менее, сохранился геополитический потенциал, превосходящий пока потенциалы всех других государств мира»³. Трансконтинентальное пространство России на евразийском континенте делает ее «посредницей между двумя мирами» (В.О. Ключевский), определяет геополитический статус «интегрирующего хартленда».

1. Ресурсом духовной солидарности и ментальной совместимости евразийского пространства является универсальная по своему духу русская культура, интегрирующая и сохраняющая национальные традиции и духовный опыт других народов, а также русская цивилизационная идентичность, имперская в своей сути. Национальная идея, которая цементировала огромную территорию и консолидировала этническое многообразие нашего отечества, изначально носила всемирный, универсалистский характер (эту особенность национальной идеи фиксировали многие отечественные гуманитарии – Вл. Соловьев и Н. Бердяев, В. Межуев и А. Назаретян). Не случайно русская цивилизация пронизана имперским духом, но эта империя не стяжательства и грабежа слабых народов, а империя освобождения и помощи. Национальная идентичность в русском мире не связана с этнической принадлежностью. В национально-культурную матрицу России глубинно встроены надэтнические, духовные основания идентичности. Русская государственность формировалась как полиэтничная цивилизация, и эта полиэтничность не имеет ничего общего с политикой мультикультурализма, как и русское понимание и прощение – с идеологией толерантности. Носителем идентичности здесь является специфический тип личности – «исторически переросший родовые рамки и поднявшийся до уровня синтетического северо-евразийский типа» (В.В. Аверьянов). В данном случае нация исключает связь с неким сообществом в его этнической ипостаси – она есть «мистический организм, мистическая личность» (Н. Бердяев). «Родиной» этого человеческого типа стал «Русский мир», образуемый исторически устойчивой духовной связью многих народов и поколений, объединенных ценностной солидарностью и ментальной близостью. Универсалистский характер, лежащий в основе отечественной ментальности, не был уничтожен столетиями с неумолимостью повторявшихся нашествий и интервенций Запада.

2. Альтернативой разрушительного для человеческой солидарности западного индивидуализма и беспощадной рыночной диктатуры может стать «всемирная отзывчивость» и «всечеловечность» русских, определяющая направленность русской культуры на абсолютное чувство всеобщности, «на мессианскую душу» (В. Шубарт). Эти качества определили своеобразие понимания справедливости, которая должна торжествовать не только в своем доме, но и в мире – в отношениях с другими народами и культурами. Они объясняют «необычайно притягательный дух России как империи, своего рода русский секрет овладения большими пространствами и гармонизации различных народов»⁴. Русская гуманитарная мысль всегда исповедовала идею всеобщности народов и культур, отвергая антигуманный западный культ неравенства, вырывающий человека из духовно-нравственного пространства всеобщего. Не случайно именно отечественные гуманитарии сформировали базовые принципы и перспективы евразийской концепции – отказ от культурно-исторического «европоцентризма»; отрицание «универсалистского восприятия культуры», которое господствует в европейском самосознании и следствием которого является классификация народов на «культурные» и «дикие»; понимание России как особого культурного и духовного единства, географической и этнографической целостности – Евразии и утверждение особых путей ее развития; обоснование органичной связи культуры народов России с православием как «вселенской» религией и одновременно обусловленность русской культуры «пространством» (т.е. влиянием «восточного» элемента); понятие нации как «симфонической личности» – коллективном носителе культурных ценностей. В последние два десятилетия евразийская перспектива получила новый импульс развития

¹ Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Культурно-цивилизационная идентичность в архитектуре формирующегося миропорядка // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. – М., 2022. – С. 629.

² Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 272.

³ Ивашов Л.Г. Геополитика русской цивилизации / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. – С. 784.

⁴ Аверьянов В. Указ. соч.

в работах известных отечественных политиков, философов, культурологов – А. Дугина, С. Кургиняна, А. Панарина, С. Глазьева и др.

3. Безусловной ценностью для всего евразийского пространства является духовная доминанта русской культуры, которая определила историческую миссию России. Ментальным основанием общности «мы» внутри Русского мира является резонанс с болью и радостью мира, являющийся психофизической основой сострадания и совести – этих высочайшего достоинства личностных качеств, которые определяют нашу готовность разделять судьбу «униженных и оскорбленных» народов, долготерпение и жертвенность, позволяющую осмысленно принять выпадающие на долю страдания как необходимый элемент бытия, несущий глубокий жизненный смысл. В глубинах русской ментальной матрицы скрываются «корни особой цивилизационной миссии России, состоящей в том, чтобы «вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия» (Ф.М. Достоевский), защитить весь человеческий род от разрушительного влияния глобальной антисистемы»¹. Вот почему «русская мечта» может быть осуществима только в масштабе всего евразийского пространства (А. Дугин).

4. Россия имеет огромный опыт противостояния силам зла, который сформировал на глубинном уровне «код выживания», определивший ментальные особенности и ценностные матрицы культуры – сострадание, напряженный поиск смысла жизни, социальная ответственность, чувство долга и служение идеалам, бескорыстие и подвижничество, стремление жить в мире справедливости (которая выше закона). В идее Русского мира «изначально заложена энергия преодоления «геополитических катастроф» и вызовов со стороны враждебных субъектов мировой политики»², превращения мирового зла в мировой свет (А. Проханов).

Проблема выживания обрела особую актуальность во все эпохи нашей истории, начиная с крещения, поворотного события русской истории – князь Владимир сделал цивилизационный выбор, сохранивший духовный вектор народа в ситуации многовековой экспансии католицизма и определивший судьбу России во всемирной истории. Сегодня проблема выживания обретает особую актуальность для всего евразийского мира, по отношению к которому англосаксонский гегемон системно усиливает свои экспансионистские претензии. Частота и острота переживания политических и культурно-антропологических кризисов сформировали уникальную способность русского народа к самоотверженности и мобилизации физических и духовных сил. «Идеальная» устремленность русского сознания была сущностной ментальной чертой нашего бытия – народ продемонстрировал в истории глубинную жажду «космического преображения» жизни, он готов был отдать все свои силы и «положить живот» во имя спасения Святой Руси, защиты Отечества, строительства коммунизма и т.д. Н.А. Бердяев фиксирует пять исторических периодов, когда Россия подходила к критическому порогу и была вынуждена в режиме чрезвычайной самоотверженности заново выстраивать свою государственную модель и культурную доминанту: Киевская Русь, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская³. Очередную драму утраты своей исторической миссии и культурной самобытности переживала постсоветская Россия, которая сегодня, на фоне инициированных англосаксонским гегемоном драматических событий, возвращается к своим духовным истокам.

5. В Русском мире убедительно представлена «евразийская» парадигма жизнеустройства, в мировоззренческом плане исключая европо- и этноцентризм и утверждающая Россию в качестве особого географического, культурно-исторического и духовного мира. «Россия – сердце Евразии, центра созидательных сил развития человеческой цивилизации на протяжении тысячелетий. Будущее России – это интеграция Евразии» (А.С. Панарин). Структура Русского мира органично включает в себя восточный, туранский блок ценностей и ментальных матриц, который придает культуре «цветущую сложность» (К. Леонтьев). В пространстве российской цивилизации взаимодействуют два потока мировой истории. «Россия есть целая часть света, огромный ВостокоЗапад, она соединяет два мира»⁴. В этом качестве Россия способна выполнять функции «всемирного медиатора», посредника в культурном диалоге стран Евразии. За свою непростую историю народы России сформировали духовно-нравственные качества и ментальные особенности, которые сегодня являются основой солидарности евразийских народов и конструктивного сопряжения национальных стратегий, ресурсом формирования геополитического пространства диалога, партнерства и развития.

В системе отечественного гуманитарного знания последних лет прописаны мировоззренческие контуры «евразийского проекта» мироустройства, а именно: утверждение культурной многополярности мира, отказ от логики конфронтации, конструктивный диалог как ключевое условие минимизации глобального хаоса и энтропии, признающей этнокультурное и цивилизационное многообразие как великую ценность и важнейшее условие «коэволюционного развития народов и государств» (В.Н. Купин). Осознание консолидирующих духовных оснований народов Евразии сформирует «обостренное чувство большой общечеловеческой истории, не случайно вмещающей в себя множество цивилизационных вариаций»⁵.

К сожалению, Россия не убедительно позиционирует свои цивилизационные преимущества в глобальном информационном пространстве. Как известно, сегодня ключевым фактором геополитической конкуренции в культурном плане становятся информационные войны. Россия пока проигрывает сетевую войну с коллективным Западом –

¹ Русская цивилизация против антисистем. Доклад Изборскому клубу. 30.11. 2017 (Авторский коллектив: Аверьянов В.В., Елисеев А.В., Комогорцев А.Ю., Медоваров М.В.). – <https://izborsk-club.ru/14417>

² Доктрина Русского мира / Составитель В.В. Аверьянов («Коллекция Изборского клуба») – М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2016. – С. 106. – <https://izborsk-club.ru/10269>

³ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990. – С. 55.

⁴ Там же, с. 41.

⁵ Панарин А.С. Православная цивилизация..., с. 246.

страна оказалась уязвимой для идеологической экспансии, беззащитной – и концептуально, и технологически – «перед сетевыми вызовами со стороны США» (А. Дугин). Критерием американского превосходства в этом виде оружия является усиление негативного отношения к России многих стран мира и, прежде всего, европейского сообщества. Информационная война – это война не только технологий, но и противоборство ментальных матриц, конкуренция интеллектуальных возможностей и соревнование духовных энергий противников. Победа в информационно-гибридной войне должна быть не только на технологическом уровне, но и в плоскости духовного противостояния и доминирования западному гегемону. В сложившейся ситуации России необходимо выходить на уровень долгосрочной стратегии информационно-психологической экспансии, оснатив ее новыми средствами когнитивного, концентриального противоборства. Глобальный характер вызова требует глобального ответа.

Во-первых, ключевой задачей стратегии должна стать трансляция значимой для народов евразийского континента «повестки дня» – послания, фиксирующего фундаментальную черту русской цивилизации – ее «всемирную отзывчивость», представляющего альтернативный западному неолиберализму «полюс» ценностей и смыслов и в то же время привлекательный для народов и стран, стремящихся в условиях несправедливого миропорядка сохранить свою духовную идентичность и отстоять цивилизационную независимость. Духовный вектор русской цивилизации противоположен идеалам и целям Запада, который в культурном плане представляет классический вариант «химеры» – антисистемы, с ее нигилизмом по отношению к классической культуре, аморализмом и регрессией общественного сознания к временам язычества, откровенной русофобией. «Русская мечта-максимум исходит из желания интегрировать в себя не только все прошлые этапы собственной истории, но и полноту мирового культурного богатства». В таком качестве «она возможна только в масштабе всего евразийского пространства, без непроницаемых внутренних границ»¹.

Во-вторых, «душой» послания должна стать формула «евразийской мечты», соответствующая ценностям, ментальности и ожиданиям народов Евразии. Евразийский проект необходимо позиционировать не только как взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество и геополитический полюс, но и как цивилизационную альтернативу западному мироустройству. К сожалению, сегодня в информационном пространстве не всегда убедительно представлены культурные, духовно-нравственные преимущества интеграции. Идеологическая неопределенность и низкие темпы реализации «Евразийского проекта» могут стать фактором экспансии деструктивных тенденций – во имя сохранения лидирующих позиций Запад всеми силами будет удерживать апартеидную модель постиндустриализма, превращая страны остального мира в зону «управляемой деградации» и обрекая их на роль «сырьевой периферии», а в социально-культурной плоскости нагло и дерзко навязывать миру сценарии моральной деградации.

Значимым ресурсом реализации евразийского проекта станет транслируемая в информационном пространстве концепция новой геополитической морали: а) позиционирующая высокие юридические стандарты деятельности региональных образований и наднациональных структур (СНГ, ШОС, БРИКС), соответствующие исторически сложившимся правовым традициям и нормам морали; б) исключая неолиберальную модель мироустройства, с ее рыночной диктатурой, долларовой зависимостью и господством транснационального капитала; в) предлагающая «человеческий» облик рыночной экономики как института справедливого, солидарного, нравственного общества; г) отвергающая идеологию и практику «новой этики», которая обретает статус института этической деградации мира; д) утверждающая атмосферу диалога и сотрудничества народов и государств на основе доверия и взаимной ответственности, обеспечивающая «историческое движение к планетарной кооперации народов-этносов, к Миру без Войн и Насилия» (А.И. Субетто). Реализация проекта предполагает максимальное доверие, коллективную волю и ментальную интенциональность народов, а также духовную мобилизацию морально ответственных элит евразийского пространства, способных дать адекватный и убедительный ответ на глобальные вызовы времени.

Усиливающийся кризис доминирующей в последние столетия западной концепции мироустройства сопровождается моральным, экономическим и интеллектуальным хаосом, деформацией культурных институтов и разрушением выстраданных человечеством ценностей. Но кризис – это не только «суд», но и «открывшаяся возможность» – рубеж, смена вектора развития. В этом качестве он несет в себе потенциал изменения – становится поводом, для того чтобы осознать ошибки прошлого и найти достойный ответ на вызовы времени. Евразийский проект в условиях стремительного роста глобальных проблем является конструктивной альтернативой «паразитарной цивилизации» Запада – он способен востребовать сформировавшийся тысячелетиями истории духовный опыт народов Евразии, который станет цивилизационной основой стратегии выхода из тупика мирового кризиса.

¹ Русская цивилизация против антисистем. Доклад Изборскому клубу.

Маслакова-Клауберг Н.И.

к.полит.н., с.н.с. Научного центра по исследованию и развитию цивилизаций Востока, Университет мировых цивилизаций

mnleo@mail.ru

ГОРОД ГАЗА В ДИСКУРСЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Ключевые слова: Палестина, город Газа, сектор Газа, геополитические трансформации, Библейская история, Ветхий Завет, британский протекторат, Декларация о независимости Израиля ООН 1948 года, христианские святые и храмы, события мировой истории.

Keywords: Palestine, Gaza City, Gaza Strip, geopolitical transformations, Biblical history, Old Testament, British protectorate, UN Declaration of Independence of Israel 1948, Christian saints and temples, events of world history.

Начало XXI века характеризуется системными кризисами мировой политической системы, военными региональными конфликтами, а также обострившимся противостоянием между странами коллективного Запада и Глобального Юга. Один из древнейших городов в мире – город Газа вновь стал очагом военно-политической напряженности на Ближнем Востоке, что вызвало серьезные озабоченности во всем мире.

Трагические события октября 2023 года открыли «новую кровавую страницу» в конфликте Израиля и Палестины, когда вооруженные силы палестинские группировки ХАМАС вторглись на территорию Израиля из сектора Газа и выпустили по израильской территории более 5 тыс. ракет. В результате этой атаки было убито более 1200 израильтян и 242 чел. были взяты в заложники. В ответ правительство Израиля объявило о начале военной операции «Железные мечи» в секторе Газа, что привело к огромному числу жертв среди гражданского населения в секторе Газа и на Западном берегу Иордан, включая большое количество детей.

По заявлению Министерства здравоохранения Палестины, число погибших палестинцев после начала военной операции Израиля превысило 19 тыс. человек¹. Эти события привели к осуждению этого кровавого конфликта всем мировым сообществом.

Фактически, эта ситуация в Газе вызвала серьезный виток военного противостояния на Ближнем Востоке, разделив мировое сообщество на две группы – «обвинителей ХАМАС» и «обвинителей Израиля». Тем не менее, конфликт продолжает расширяться, вовлекая в него все больше стран на Ближнем Востоке.

Город Газа имеет многовековую историю. Этот многострадальный город в древней истории неоднократно становился жертвой завоевательных походов (ассирийцев и египтян), многочисленных войн и торговых конфликтов, которые принесли городу множество человеческих жертв и страданий.

В настоящее время город Газа является крупнейшим населенным пунктом в провинции Газа Палестинской национальной администрации, находящийся де-факто под управлением радикального движения Хамас. По различным оценкам, на июль 2020 года в городе проживало около 2,2 млн чел. По данным ООН, около 1,9 млн жителей Газы (85%) были вынуждены покинуть свои дома из-за эскалации палестино-израильского конфликта².

Город Газа считается одним из древнейших городов Средиземноморья. Он был основан около 3000 года до нашей эры. Название города Газа в переводе с иврита означает «сильный» или «могучий» (גַּזָּא, Азза; возможно, от גַּז, 'сильный', 'могучий').

Газа был крупным «торговым перекрестком» Древнего мира, через который вдоль берега Средиземного моря проходили различные караванные пути. В частности, из Египта в Ханаан, Финикию и арамейские государства. Здесь также пролегал древний торговый путь «Виа Марис» (Via Maris, «путь к морю»), связывающий Египет с северными империями Сирии, Анатолии и Месопотамии. На этом пути располагалось большое количество портов и гаваней, где велась активная караванная и морская торговля. В течение многих веков через портовую гавань Газы проходил один из важных торговых путей, соединявший побережье Красного моря с побережьем Средиземного моря. Основным товаром этого пути были специи (из Индии и Китая) и благовония (из Аравийского полуострова). Древние торговые пути из Газы охватывали территории Египта, Северной Африки, Балкан, Апеннины, вплоть до западных пределов Средиземноморья, Магриба и Иберийского полуострова. Всю торговлю в Газе держали тогда знаменитые мореплаватели финикийцы, а после них филистимляне. Упоминания о городе Газа встречаются в древних документах XV в. до н.э., времен правления Тутмоса III, воинственного фараона Древнего Египта из XVIII династии. Кроме того, население города Газа отмечено на знаменитой «Стеле фараона Мернептаха» (XIII в. до н.э.), а также в известной «Эль-

¹ Число жертв израильской операции в Газе превысило 19 000 человек. 16.12.2023. – <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/16/1011479-chislo-zhertv-operatsii-previsilo>

² Доступная для проживания территория сектора Газа сократилась до одной трети. 09.01.2023. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19693011>

Амарнской переписке» (корпус клинописных текстов XIV в. до н.э.)¹. Уже в то время это был крупный и хорошо укрепленный город.

Однако в XII веке до н.э. филистимляне (один из «морских народов») захватили ряд ханаанских городов вдоль южной части Средиземного моря, в том числе Древнюю Газу, в результате чего образовалось т.н. филистимлянское «Пятиградье» с городами Ашкелон, Ашдод, Газа, Екрон и Геф. Эти пять городов были серьезным «источником напряжения» для двенадцати колен Израиля, поскольку между ними постоянно возникали конфликты.

Следует особо отметить, что в Ветхом Завете Газа упоминается 22 раза. Прежде всего, этот город связан с подвигами и гибелью ветхозаветного судьи-героя Самсона (его имя на иврите означает «солнечный»). Так, в Книге Судей (гл. 13-16) повествуется история о его мужественной борьбе с филистимлянами в городе Газа. Однажды жители города решили поймать Самсона, узнав, что он заночевал здесь, и заперли ворота. Однако, Самсон, проснувшись, сумел сорвать ворота (вместе со столбами и запорами) и отнес на вершину горы напротив Хеврона. Затем Самсон обрушил храм Дагона (Бога земледелия и плодородия) на себя и на тысячи собравшихся в Газе филистимлян, в результате чего он погиб. Самсон стал для израильского народа символом борьбы за независимость и сопротивление иноземному влиянию.

Главное святилище города Газа было посвящено Дагону (от ив. рыба – דג) – западносемитское божество, национальный бог филистимлян. Он изображался с головой человека и телом рыбы, символизируя тем самым происхождение «народов моря». Этот Бог имел антропоморфные и зооморфные черты. Можно сказать, что он был своего рода Нептун, Бог морских глубин. В то время ему приносились различные жертвы, в том числе человеческие.

Исторические книги Библии повествуют о многочисленных битвах по обоим берегам реки Иордан между евреями и филистимлянами, об их победах и поражениях.

Город Газа подвергался частым нашествиям во время завоеваний Ассирии и Нововавилонского царства. После падения Вавилона Газа стала на некоторое время самостоятельной, но в 525 г. до н.э. была захвачена семитскими племенами набатейцев, о чем упоминают древнегреческие историки – Геродот и Диор Сицилийский. Во время правления Дария I Великого, знаменитого царя Ахеменидской державы (522-486 гг. до н.э.) Газа имела внутреннее самоуправление. Историки отмечают, что в то время усиливались контакты филистимлян с греками, однако культурная самобытность филистимлян не уступила влиянию эллинизма.

В 332-333 гг. Газа была осаждена войсками царя Древней Македонии, выдающегося полководца – Александра Македонского. Жители оказали ожесточенное сопротивление завоевателям, а осада города длилась около 2 месяцев. По оценкам историков, при решающем штурме города, войсками Александра Македонского было убито около 10 тыс. финикийских воинов. Сам великий полководец был в этом сражении тяжело ранен, а его лошадь убита. Будучи в гневе на город Газа он истребил большую часть мужского населения города, в женщины и дети были проданы в рабство. Эти события стали одной трагических страниц в истории «непокорного» города Газа. Израильтяне увидели в осаде города Газа Александром Македонским исполнение древних пророчеств и многовековых чаяний израильского народа о том, что города филистимлян будут окончательно разрушены и «филистимлянская гордыня» будет повержена силой Бога.

Впоследствии город Газа был заселен греческими колонистами и смешанным финикийско-еврейским населением, став одним из самых многонациональных городов Средиземноморья. За этот город постоянно велась борьба со стороны правителей различных государств – диадохов (полководцев-наследников Александра Македонского) Сирии, Антиохии и Египта. Его захватывал также полководец Александр Яннай из династии Хасмонеев и Макавеев. К началу нашей эры основное населения Газы составляли греки. В результате реформ римских императоров Диоклетиана и Константина Великого на Ближнем Востоке Палестина была разделена на три части: Палестина Прима, Палестина Секунда и Палестина Терция. Город Газа был причислен к римской провинции Палестина Прима. С этого времени сюда проникло христианство.

Город Газа известен также как древний христианский город с большим наследием, в котором сосредоточено много церквей и памятников. Сегодня в нем наряду с мусульманами проживает большое число христиан (католиков, православных, униатов и др.). Христианство появилось в Газе в первые десятилетия существования христианской церкви.

Из книги Деяния Святых Апостолов мы знаем, что в Газе пребывал Святой апостол Филипп (апостол от семидесяти), который относится к семи святым дьяконам Иерусалимской церкви. Он был родом из Кесарии Палестинской, которая располагалась на восточном берегу Средиземного моря. В Книге Деяний Святых Апостолов (Деян. 8:26) повествуется о том, что ангел Господень сказал Филиппу: «Встать и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста». Апостол Филипп прославился своей миссионерской деятельностью. Он проповедовал в Самарии и покрестил внука царицы Ефиопской. Одна из его дочерей св. Ермиония почитается в Православной церкви, поскольку была врачом и исцеляла больных.

Считается, что первым епископом города Газы был Святой Филимон (апостол из семидесяти), ученик Апостола Павла, который адресовал ему одно из своих Посланий. Среди известных газских епископов следует отметить Сильвана Газского, который обратил в христианство многих язычников. Во время правления императора Диоклетиана, периода жестоких гонений на христиан, Сильван был осужден на тяжелые работы в медных рудниках палестинского города Фена. В 311 г. он принял мученическую смерть от гонителей через обезглавливание вместе с еще 40 святыми мучениками, которые по слову епископа приняли христианство.

Сокрушительный удар по язычеству был нанесен молитвами и подвигами первоначальников палестинского монашества. Газа является одной из значимых «колыбелей христианского монашества». В 328 г. преподобный Иларион

¹ Электронная еврейская энциклопедия. – <https://eleven.co.il/land-of-israel/geography/11006/>

Великий, ученик Антония Великого, основал здесь монашескую обитель. Он изучал науки в Александрии и там принял христианство. Из Египта он принес с собой египетскую монашескую школу на территорию Палестины. Благодаря этому здесь образовались две монашеские традиции – от преподобного Харитона Исповедника (родоначальника палестинского монашества и современника Антония Великого) и от преподобного Илариона Великого (традиции египетского монашества). Преподобный Иларион Великий был воспитателем другого святого IV в. – святителя Епифания Кипрского.

Среди епископов Газы большую известность приобрел святой Порфирий Газский, епископ Газы, который вел борьбу с языческими культурами. Именно при нем было в V в. н.э. разрушено одно из значимых святилищ в Римской империи на побережье Средиземноморья, посвященных Богу Марне («владыке дождей»). Подробности жизни небольшой христианской общины описаны в сочинении «Житие святого Порфирия, епископа Газского» Марка дьякона города Газы.

В Газе находился монастырь аввы Серида, в которой подвизался в VI в. н.э. знаменитый духовный писатель и аскет преподобный авва Дорофей («Дорофей Палестинский»). Особую значимость получило сочинение этого величайшего подвижника «Душеполезные поучения аввы Дорофея», которое для русского монашества стало своего рода «азбукой монашеского делания». В пределах Газы подвизались многие известные святые – св. Варсонофий Великий и его ученик преподобный Иоан Пророк (авторы известного труда «Руководство к духовной жизни»), преподобный Косьма Маюмский (сводный брат Иоанна Дамаскина, византийский церковный поэт VIII в.). Труды этих святых и сегодня служат «маяком» для монахов, священников и мирян.

Позднее город Газа превратился в центр философской и литературной деятельности, в котором процветали риторика, искусство, философия, поэзия и др. В 508 году в Газе была построена большая древняя Синагога. В результате археологических раскопок, проводимых египтянами в 1965 году, были обнаружены остатки этого здания и уникальные мозаики. Среди них знаменитая мозаика царя Давида. Все мозаики имеют надписи на греческом и иврите.

Таким образом, город Газа был своего пограничным «культурным центром» южного Средиземноморья, в котором были смешаны многие культуры и религии. Тем не менее, в ходе Первой Иудейской войны еврейские повстанцы восстали против греческого населения, истребив часть эллинов и сожгли сам город Газу. Однако он был восстановлен.

Арабские государства не раз стремились завладеть городом Газой как важным стратегическим пунктом на территории Средиземного моря. С распространением ислама Газа окончательно попала в руки арабов в 634 г. В VII-IX вв. город Газа входил в состав Арабского халифата, а с IX по XI вв. находился под властью различных династий Египта – Тулунидов, Ихшидидов и Фатимидов.

Город Газа страдал от набегов и завоеваний не только мусульман, но и христиан, которые стремились удержать свои позиции в этом регионе. Поэтому страдало как мусульманское, так и христианское население города. Так, в 1150 году Газа переходит во владение военно-рыцарского ордена тамплиеров («храмовников»), которые главной своей задачей считали защиту паломников и территорий на Святой Земле, а также борьбу против мусульман и участвовали в различных Крестовых походах. В Газе тамплиеры действовали по воле короля Балдуина III. В то время город Газа был третьим по величине еврейским поселением в Палестине после Иерусалима и Цфата. Под покровительством тамплиеров восстанавливаются древние христианские храмы города Газы и возводятся новые. Так, в V в. н.э. в Газе был построен Храм в честь Святителя Порфирия Газского для сирийско-греческого православного населения, чьи мощи погребены здесь. Сегодня этот древнейший православный храм в Газе является приходом Иерусалимского Православного Патриархата.¹

В XVII веке главным раввином Газы был раби Израэль бен Моше Наджара, известный знаток Торы и поэт. Сегодня многие улицы городов современного Израиля носят его имя.

В 1517 году город Газа был завоеван в результате похода султана Селима I Явуза (прозванного «Грозным») и в течение 400 лет входил в состав огромной Османской империи, охватывающий территории Ближнего Востока, Малой Азии, Египта, Северной Африки и юго-восточной Европы. Во время Египетского похода Наполеона Бонапарта Газа была захвачена французскими войсками в 1799 году. В 1832 году Газа была завоевана Ибрагим-пашой (сыном и полководцем вице-короля Египта Мухаммеда Али), став частью единой провинции Палестины, которой правили до 1840 года египтяне. Их стремление провести реформы по европейскому образцу привели к восстаниям во многих городах. В 1841 году город Газа вернулся под контроль Османской империи и оставался в её владении вплоть до 1917 года. После поражения Турции в Первой мировой войне город Газа был включен в подмандатную Палестину, под управлением Великобритании и в рамках мандата Лиги Наций. В 1929 году начались арабские волнения в Газе, и еврейское население было вынуждено покинуть город. В ходе прокатившихся по всей Палестине «погромов» было убито 135 евреев. Для успокоения ситуации англичане запретили евреям селиться в городе, несмотря на то, что в течение веков здесь существовала большая еврейская община.

Новым этапом в истории Израиля стало принятие ООН 14 мая 1948 Декларации о независимости Израиля и появление на политической карте в 1947 году нового государства – Израиля. По решению Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года сектор Газа был включен в территорию будущего арабского государства. Однако, после Арабо-израильской войны (1948-1949 гг.) город был оккупирован Арабской Республикой Египет. В 1967 году в ходе Шестидневной войны сектор Газа и город Газа перешли под контроль государства Израиль. С 1994 года Газа находится под

¹ К сожалению, в октябре 2023 года в результате авиаудара израильской армии, храм серьезно пострадал, и было заявлено об «огромных разрушениях значительной части церкви». Духовные лидеры христиан Иерусалима заявили решительный протест и решительно осудили израильские авиаудары. По их сведениям, взрывы привели к катастрофическому обрушению двух залов церкви, где находились сотни беженцев, в том числе женщины и дети. По подсчетам, 18 человек погибли, из них – 9 детей. См.: При ударе по храму в Газе погибли 18 человек. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19083669>

управлением Палестинской автономии, созданной в 1993 году по итогам подписания в Вашингтоне т.н. Соглашения «Осло» между Израилем и Организацией освобождения Палестины. Целью этого соглашения было урегулирование израильско-палестинского конфликта. Соглашение получило название «Осло», поскольку проводилось под эгидой Норвегии.

Начиная с 2001 года, после интифады Аль-Аксы (вооруженного восстания палестинских арабов против израильской власти на территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа) из сектора Газа постоянно ведутся обстрелы южных городов Израиля (Ашкелона и Сдерота). В августе 2005 году израильское правительство вывело израильские войска и граждан Израиля из сектора. Однако Израиль продолжил контролировать территориальные воды и воздушное пространство Газы, объясняя это постоянными обстрелами своих городов и поселений.

И сегодня «многострадальная Газа» продолжает свой долгий путь страданий, конфликтов, войн и убийств гражданского населения, надеясь на то, что Господь пошлет однажды мир этому региону, от которого во многом зависит благополучие всего Ближнего Востока.

Микайлова И.Г.

д. филос. н., профессор, Санкт-Петербургский Гуманитарный центр просвещения
imikailoff@inbox.lv

КОНЦЕПЦИЯ «УБИЙСТВЕННОЙ БУЛАВЫ», ИЛИ ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: ИХ ПРИРОДА, ИДЕОЛОГИЯ, ТИПЫ, СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ (ПОДХОД С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА)

Ключевые слова: гибридная война, гибридные угрозы, конфликтная динамика, кибервойна, политическая война, информационная война, психологическая война, электронная война, неокортикальная война, дуальные оппозиции, закон самоорганизации идеалов мира и войны.

Keywords: hybrid warfare, hybrid threats, conflict dynamics, cyber warfare, political warfare, information warfare, psychological warfare, electronic warfare, neocortical warfare, dual oppositions, law of self-organizing peace and war ideals.

*Полемос (Война) – отец и властелин
всего сущего: иных Он делает богами,
других – людьми, кого-то превращает в рабов,
а кого-то – делает свободными.*

Гераклит Эфесский (ок. 535–475 гг. до н. э.)

1. Методологический подход к изучению специфики функционирования механизмов воздействия универсальной концепции «Hybrid Threats & Hybrid Warfare»¹ в условиях глобальных трансформаций пространства международной безопасности с позиций синергетического историзма

Способность локальных социокультурных сообществ к выживанию в условиях гибридных угроз определяется их готовностью к обеспечению контрмер, позволяющих противостоять инновационному типу опосредованной (или непосредственной) конфронтации в виде гибридной активности. Автор предлагает переосмыслить с позиций синергетического историзма обусловленное селективными аспектами выбора путей национального (или цивилизационного) самоопределения и ответственности за последствия этого выбора динамическое состояние надситуативной ментальной активности субъектов воспроизводства «Серой Зоны» (Grey Zone) в межполюсном пространстве кардинальной дуальной оппозиции «Белая Зона Мира / Peace White Zone) – Черная Зона Войны / War Black Zone» в процессе движения мысли от возникновения идеи войны до ее воплощения в военных действиях как основу противостояния милитаристским амбициям потребительских сообществ Запада в целом и членов НАТО, Евросоюза и США в частности в их стремлении любой ценой отстаивать глобальную гегемонию. Этот новый методологический подход к осмыслению универсальной (цивилизационной) концепции «Hybrid Threats & Hybrid Warfare» базируется на методе дуальных оппозиций² и Законе самоорганизации идеалов Мира и Войны³.

Основу настоящего исследования составили результаты детального анализа глобальной конфликтной динамики в Серой Зоне гибридной ментальной активности, центр тяжести которой преднамеренно смещается в сторону России, которая рассматривается военными экспертами НАТО и США в качестве «Зловещего Черного Облака, нависшего над Западным горизонтом»⁴ и угрожающего стабильности Западных сообществ⁵.

Новый этап глобальных «гибридных» конфликтов, ознаменовавшийся непримиримой борьбой России (за сохранение национальной, государственной и цивилизационной идентичности) с Соединенными Штатами Америки,

¹ «Hybrid Threats & Hybrid Warfare / HT & HW» означает «Гибридные Угрозы и Гибридные Военные Действия».

² Микайлова И.Г. Идеалы и их роль в социокультурном воспроизводстве цивилизаций с позиций синергетической философии истории. – СПб.: Алетея, 2016. – С. 26-27.

³ Микайлова И.Г. Социокультурные идеалы и глобальная художественная культура. В 2-х тт. Т. 1. Социокультурные и религиозные идеалы в динамике глобального воспроизводства человеческой цивилизации. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. – С. 99-100.

⁴ Renz B. Russia and 'Hybrid Warfare' // Contemporary Politics. 2016. – Vol. 22, N 3. – P. 283-300.

⁵ Clark M. Russian Hybrid Warfare. Military Learning and the Future of War. – Washington: Institute for the Study of War, 2020. – P. 15-19; Crowther G.A. NATO and Hybrid Warfare: Seeking a Concept to Describe the Challenge from Russia // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 21-35; Göransson M. Understanding Russian Thinking on Gibrudnaja Voyna // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 83-91; Lanozska A. Russian Hybrid Warfare and Extended Deterrence in Eastern Europe // International Affairs. 2016. – Vol. 92, N 1. – P. 178.

членами НАТО, Евросоюза и их Балтийскими прозелитами, стремящимися к глобальной гегемонии¹, актуализировал проблему переосмысления представлений о гибридной войне, ее природе, идеологии, типах, стратегиях и тактиках, с одной стороны, и представлений о членах российского сообщества как носителях общечеловеческого идеала Гражданина Мира и Планеты Земля, преданного своему Отечеству (как единству его народа, природы и культуры), целостности, безопасность, интересы и достоинство которого призваны соединять (а не разделять) людей, с другой².

Не менее актуальной в условиях глобальной конфликтной динамики стала потребность в переосмыслении представлений о Мире (в контексте западной трактовки «гибридной угрозы») как политической концепции и универсальном этическом идеале, с одной стороны, и о войне как источнике дегуманизации, генерирующем взаимоуничтожение локальных цивилизаций, с другой³.

Концептуализация гибридной войны должна быть структурирована идеей духовного моста между состоянием Мира и Войны в человеческой истории, воплощаемой мерой синтеза в межполюсном пространстве дуальной оппозиции «Мир – Война». Специфическая природа взаимопереходов между полюсами этой оппозиции обусловлена инкорпорированием концепта Мира в практику Войны в виде каркаса, с одной стороны санкционирующего Войну, а с другой – обеспечивающего достижение Мира [там же, с. 96].

Концепция гибридной войны базируется на кардинальной дуальной оппозиции «Мир – Война», в межполюсном пространстве которой реализуются взаимопереходы из одного состояния в другое, не редуцируемые к противостоянию двух полюсов и способные обеспечить в точке бифуркации открытой диссипативной системы достижение меры синтеза посредством формирования нового синтетического идеала, удовлетворяющего требованиям противоборствующих сторон на качественно новом уровне. Мир, таким образом, оказывается пронизанным Войной, изначально исторически инкорпорированной в него в качестве носителя потенциальной возможности установления нового баланса сил. И поскольку универсальная природа Войны манифестирует себя в неизбежном триумфе одной из враждующих сторон, Мир, к которому постоянно стремится мировое сообщество, изначально исторически милитаризован [там же]. Концептуальная взаимообусловленность Мира и Войны манифестируется ориентацией Мира на очевидную неизбежность борьбы за глобальную гегемонию, в связи с чем Мир, в качестве промежуточной фазы гибридной активности в Серой Зоне, трансформируется в затяжную гибридную войну на предпороговом уровне вооруженного конфликта⁴. Мир, таким образом, трансформируется в синтетический идеал, служащий производным синтеза утилитарных, этических и эстетических идеалов противоборствующих сторон и позволяющий, вопреки исторической традиции, не только рассматривать любой его элемент в качестве средства воспроизводства социокультурного закона, но и обеспечивать синтез вопреки природе подлежащих быть синтезированными элементов благодаря универсальной логике. Таким образом, этот синтетический идеал обладает уникальной способностью одновременно обеспечивать Мир и санкционировать Войну (с целью канализации насилия) [там же, с. 161–163].

2. Историко-философские и психологические аспекты формирования и воспроизводства концепции гибридной войны

Редко, если вообще когда-либо в истории войны, принципы гибридной войны были так драматично и совершенно реализованы кем-либо еще, кроме Субэдэя⁵

Сэр Бэзил Хенри Лиддел Харт (1895–1970)

Истоки формирования и воспроизводства концепции гибридной войны восходят к древнекитайскому концепту Убийственной Булавы («Shashoujian» 杀手锏)⁶, первое упоминание о котором мы находим в древнекитайском трактате по военной стратегии и тактике «Шесть Тайных Учений» прославленного военного стратега Правителя Цзян Цзыя (Jiāng Ziyá 姜子牙). Так Цзян Цзыя возвел концепт в статус стратагеми идентификации «мертвых точек», ориентированной на обнаружение уязвимых мест противника, использование ловушек и психологических приемов воздействия на его ментальную активность, позволяющих манипулировать процессом принятия решений и, тем самым, приближать его поражение⁷. «Гибридная» стратегия Цзян Цзыя, ориентированная главнокомандующего на достижение победы без сражения, предполагала гибридное сочетание стратегий Дракона, Тигра, Леопарда, и Пса [там же, с. 38–39].

¹ Hoffmann F.G. Examining Complex Forms of Conflict: Gray Zone and Hybrid Challenges // PRISM. 2018. – Vol. 7, N 4. – P. 36–40.

² Михайлова И.Г. Ценностные ориентиры человечества. Их роль в динамике воспроизводства Российской цивилизации и ее культуры с позиций синергетического историзма. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – С. 37.

³ Михайлова И.Г. Проблема вечной борьбы идеалов Мира и Войны в военно-фантастическом фильме Карена Шахназарова «Белый Тигр» (Подход с позиций Синергетического Историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции». Т. 3 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Инфинити, 2023. – С. 95–96.

⁴ Cirdei J.A. The Hybrid Warfare in the 21st Century: an Old Concept with a New Face i // International Conference Knowledge-Based Organization. 2017. – Vol. 23, N 1. – P. 74–78.

⁵ Marshall L. Storm from the East: From Genghis Khan to Khubilai Khan. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1999. – P. 15.

⁶ Bruzdinski J.E. Demystifying Shashoujian: China's Assassin's Mace Concept // Civil Military Change in China. – Carlisle: Army War College, 2004. – P. 309–364.

⁷ Sawyer R.D., Sawyer M.M. The Seven Military Classic of Ancient China. – Boulder: Westview Press, 1993. – P. 38.

Последующее развитие концепт получил в знаменитом трактате «Искусство Войны»¹ древнекитайского генерала и философа Sūnzǐ 孫子 (Мастер Сунь / 544–496 гг. до н. э.), в котором провозглашалось, что величайшая победа та, что не требует жертвы².

Трактат «Три Стратегии Huáng Shígōng sān lüè 黃石公三略» Монаха-Даоиста с Желтой Скалы (Huáng Shígōng 黃石公 / 291–169 гг. до н. э.) возводил Концепт Убийственной Булавы «Shashoujian»³ к трем основным принципам:

– Принципу действия, исходя из обстоятельств, не апеллируя ни к воображению, ни к опыту предыдущих сражений;

– Принципу использования результатов наблюдения, шпионажа и данных разведки в ходе принятия стратегических решений;

– Принципу открытости для модификации планов в любой момент⁴.

Хотя концепт не встречается ни в «Методах ведения войны» китайского военного стратега Sīmǎ Rǎngjū 司馬穰苴 (ок. 570–498 гг. до н. э.)⁵, ни в трактатах по военной стратегии «Wu Qi's Wuzi» китайского генерала Wu Qi (Wu Ch'i / 440–381 гг. до н. э.), ни в «Стратегемах» Вэй Ляо-цзы / Wèi Liáozi 尉繚子 китайского генерала Wèi Liáo / (尉繚 / ок. 340–291 гг. до н. э.) [там же, с. 202–204], в 230-е годы он заявляет о себе в трактате «Тридцать Шесть Стратегем / sān-shí-liù jì 三十六計» прославленного китайского стратега Чжугэ Ляна (Zhūgē Liàng 諸葛亮 / 181–234 гг.) по прозвищу «Спящий Дракон / fú lóng 伏龍»⁶, а затем в 700-е гг. в стратегии Ползущего Змея китайского генерала Xīn Xiōng (628–707 гг.)⁷ и в трактате о военной стратегии «Диалог Императора Тан, Тайцзуна⁸, и его генерала Ли Вейгуна⁹ / Táng Tǎi zōng Lǐ Wèi gōng wèn duì 唐太宗李卫公问对»¹⁰.

Концепт Убийственной Булавы был также блестяще реализован в военной стратегии гибридной войны, разработанной прославленным монгольским генералом Субэдэем Бахатуром (Subedei Bahatur / 1176–1246 гг.), фельдмаршалом Монгольской армии (с 1224 по 1246 гг.), завоевателем тридцати трех наций и победителем в решающих сражениях¹¹. Эта стратегия базировалась на древнекитайском принципе, согласно которому более слабый противник был способен не только противостоят более сильному, но и нанести ему поражение посредством диалектики геостратегического мышления, ориентированного на выявление и идентификацию «мертвых точек» (уязвимых мест) противника¹². Тем самым, развиваемая Субэдеем диалектическая логика ведения гибридной войны была нацелена на трансформацию категории «Слабость» в категорию «Сила» посредством усиления за счет ослабления военного, политического, идеологического и психологического потенциала противника¹³. Главным принципом гибридной войны Субэдэй считал ориентацию на перехват инициативы в ходе сражения посредством атаки на уязвимые точки военного аппарата противника за счет использования древнекитайских стратегем, в особенности, подрыва морального настроя противника, сеяния раздора в его рядах, распространение слухов о мощном потенциале собственной армии, гипертрофированной демонстрации ее численности за счет уловок и хитростей, разрушения коммуникаций противника и истощения его военных и психологических ресурсов¹⁴.

Субэдэй разработал шесть основных методов обращения Слабости в Силу [там же]:

¹ Smith K. The Military Texts: The Sunzi. Sources of Chinese Tradition: From Earliest Times to 1600. In 2 vols. – New York: Columbia University Press, 1999. – Vol. 2. – P. 213–229; McNeilly M. Sun Tzu and Art of Modern Warfare / Oxford University Press. 2015. – P. 301.

² Sunzi. Sun-tsu ping fa / The Art of War. Translated by Lionel Giles. – London: Luzac and Company, 1910. – Vol. 3. – P. 2, 6.

³ Китайский термин «Shashoujian» происходит от «Sha / убивать», «shou / рука» и «jian / булава», и означает ударно-дробящее оружие, способное разломить меч надвое и раздробить кости и череп. Концепт «Shashoujian» развивается в трактате китайского мастера боевых искусств Cheng Zongyou 程宗猷 (1561–1636 гг.), «Shaolin Gunfa Changzong / Обучение оригинальной технике владения посохом в Шаолинь» (1621) (Shahar M. The Shaolin Monastery: History, Religion, and the Chinese Martial Arts. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2008. – P. 89–112).

⁴ Shahar M. The Shaolin Monastery: History, Religion, and the Chinese Martial Arts. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2008. – P. 82–112.

⁵ Sawyer R.D., Sawyer M.M. The Seven Military Classic of Ancient China. – Boulder: Westview Press, 1993. – P. 115–118.

⁶ Wall T. US Psychological Warfare and Civilian Targeting. – Nashville: Vanderbilt University, 2010. – P. 175–180.

⁷ Bruzdinski J.E. Demystifying Shashoujian: China's Assassin's Mace Concept // Civil Military Change in China. – Carlisle: Army War College, 2004. – P. 314–315.

⁸ Tàizōng, 太宗, Император династии Тан (599–649 гг.).

⁹ Li Wèi gōng (Li Ying / 571–649 гг.), прославленный китайский военный стратег и философ.

¹⁰ Ven H. Van de. Warfare in Chinese History. – Leiden: Brill, 2000. – P. 6–7; Sawyer R.D., Sawyer M.M. The Seven Military Classic of Ancient China. – Boulder: Westview Press, 1993. – P. 488–489.

¹¹ Gabriel R. Genghis Khan's Greatest General: Subotai the Valiant. – Norman: University of Oklahoma Press, 2004. – P. 136. Уникальная способность Субэдэя к концептуализации военных планов и их реализации позволила ему предвосхитить современную стратегию Гибридной Войны (см.: Михайлова И.Г. Субэдэй, Рыцарь Тэнгри, и его концепция гибридной войны (Подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции». Т. 2 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Издательство Инфинити, 2023. – С. 79–80).

¹² Sunzi. Sun-tsu ping fa / The Art of War. Translated by Lionel Giles. – London: Luzac and Company, 1910. – Vol. 6. – P. 30.

¹³ В отличие от западных геостратегов, нацеленных на экстенсивное соперничество, право на сохранение глобальной (или локальной) гегемонии и победу в сражениях той непомерной ценой, которая, в конечном итоге, могла привести к поражению в войне, Субэдэй предпочитал избегать побед, в конечном счете ведущих к тотальным поражениям (см.: Михайлова И.Г. Субэдэй, Рыцарь Тэнгри, и его концепция гибридной войны (Подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции». Т. 2 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Инфинити, 2023. – С. 81).

¹⁴ Михайлова И.Г. Субэдэй, Рыцарь Тэнгри, и его концепция гибридной войны (Подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции». Т. 2 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Издательство Инфинити, 2023. – С. 81.

- Метод идентификации уязвимых точек военной структуры противника с целью трансформации их в мишень поражения;
- Метод перехвата инициативы в сражении за счет эффекта неожиданности;
- Метод использования экстраординарных средств для инициации хаоса в рядах противника;
- Метод гибридных атак уязвимых сторон военной структуры противника посредством обманного маневрирования, симуляции отступления, засад и ловушек;
- Метод реализации контрудара по данным интеллектуальной разведки и разведки боем;
- Метод асимметричного ведения боевых действий на основе асимметричной тактики;

Кроме того, концепт, подвергнутый модификации за счет синтеза стратегий Дракона, Тигра, Леопарда, Пса и Движущегося Змея, получил новую ориентацию на [там же, с. 82]:

- устрашение и запугивание населения оккупируемых территорий (гибридный террор);
- мгновенное обезглавливание военных подразделений противника посредством внезапного нанесения удара в том месте, где он не ожидался;
- психологическая обработка армии противника;
- парализовывание воли противника посредством провокации, сеяния раздора и паники;
- дезинтеграцию противника посредством внезапного удара по инфраструктуре, поддерживающей военные операции;
- разрушение коммуникаций противника посредством внезапного удара по его «нервным центрам».

Производным синтеза концепта Убийственной Булавы¹ (Слабый способен одолеть Сильного) и стратегии его реализации (методы, с помощью которых Слабый может этого достичь) послужили разработанные Субэдэем принципы ведения гибридной войны²:

- Всенаправленность;
- Синхронность;
- Асимметрия.

Тем самым, Субэдэй стал одним из первых в мире военных стратегов, сумевших уловить синтетическую логику гибридной войны, обусловленную природой ее синтетического идеала, ориентированного на победу посредством бреши, пробитой в военной диалектике противника, с тем чтобы избежать вовлеченности в борьбу, исходом которой может стать поражение³.

3. Западная трактовка модифицированной версии «Hybrid Threats & Hybrid Warfare»⁴ и специфика воспроизводства глобальной конфликтной динамики

Величайшая победа – та, что не требует битвы.

Сунь Цзы «Искусство Войны»

Модифицированная версия «Hybrid Threats & Hybrid Warfare» получила новую ориентацию на антагонистов, нацеленных на уничтожение друг друга без проведения традиционных военных действий, посредством взаимного подрыва и разрушения в результате гибридной стратегии⁵, приобретающей очертания гибридного политического, социоэкономического и кинетического конфликта,⁶ деполяризующего оппозиции «Военное – Гражданское», «Мир – Война», «Явное – Тайное»⁷.

¹ Эффективность концептуализации Субэдэем гибридной войны подтверждается двумя решающими сражениями: Битвой при Лейгнице (The Battle of Leignitz) 9 апреля 1241 г. и Битвой при Мои (The Battle of Mohi) 10-11 апреля 1241 г.

² James W. Making Sense of Hybrid Warfare // Connections Q1. 2016. – Vol. 15, N 2. – P. 73-78.

³ Михайлова И.Г. Субэдэй, Рыцарь Тэнгри, и его концепция гибридной войны (Подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции». Т. 2 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Инфинити, 2023. – С. 82; Cirdei J.A. The Hybrid Warfare in the 21st Century: an Old Concept with a New Face i // International Conference Knowledge-Based Organization. 2017. – Vol. 23, N 1. – P. 75-77.

⁴ «Hybrid Threats & Hybrid Warfare / Гибридные Угрозы и Гибридные Военные Действия» – феномен, также известный как «Asymmetric Warfare / Асимметричные Военные Действия», «Contactless Warfare / Бесконтактные Военные Действия», «Six Generation Warfare / Война Шестого Поколения», «Irregular Warfare / Нерегулярные Военные Действия», «Non Linear Warfare / Нелинейные Военные Действия» и «Unconventional Warfare / Нетрадиционные Военные Действия» (см.: Nilsson N., Weissmann M., Palmertz B. Security Challenges in the Grey Zone // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 1-4).

⁵ Friedmann O. Russian Hybrid Warfare: Resurgence and Politization. – London: Hurst & Company, 2018. – P. 120-122.

⁶ Термин «Kinetic Conflict / Кинетический Конфликт», в качестве эвфемизма, был введен в употребление в 2001 г. Дональдом Хенри Рамсфельдом / Donald Henry Rumsfeld / 1932-2021 гг.), американским политиком, Секретарем Министерства Обороны США (1975-1977 гг.; 2001-2006 гг.), в русле его военной доктрины (The Rumsfeld Doctrine), рассматривавшей вторжение США в Афганистан (2001-2002 гг.), Ирак (2003 г.) и Ливию (2011 г.) в качестве «Кинетического Конфликта».

«Кинетический Конфликт», предполагающий традиционные военные действия (Kinetic Military action) и кардинально отличающийся от стратегии Мягкой Силы (Soft Force / Soft Power Strategy) (см.: Radisic S. Neokortikalni Rat. – Belgrad: Vojnoizdavacki Zavod, 1999. – P. 255-270), был постулирован американским политологом Джозефом С. Наем (Joseph S. Nye / р. 1937 г.) в его книге «Будущее стратегии мягкой силы во внешней политике Соединенных Штатов» (Nye J.S. The Future of Soft Power in US Foreign Policy // Soft Power and US Foreign Policy. – New York: Routledge, 2010. – P. 16-23).

⁷ Wall T. US Psychological Warfare and Civilian Targeting. – Nashville: Vanderbilt University, 2010. – P. 61-82.

Своей модификацией версия «Hybrid Threats & Hybrid Warfare» обязана манифестации фактора «Российской угрозы» стабильности глобальной гегемонии Соединенных Штатов Америки¹. В частности, НАТО и США сочли ответные меры России на «гибридные» вызовы Западной Украины удобным поводом для признания России потенциальным противником стран-членов НАТО и Балтии², своими действиями угрожающим глобальной гегемонии США³. Подобная трактовка гибридной угрозы со стороны России обусловлена растущей озабоченностью США по поводу подрыва их глобального влияния за счет использования политических, информационных, экономических и идеологических механизмов с целью манипуляции, запугивания и дезинформации более слабых оппонентов⁴.

Основу гибридной войны, согласно новой версии, составляют подрывные техники, используемые на стадиях деморализации и реальной (или симулируемой) дестабилизации общества – мишени в ходе формирования предпосылок кризиса и установления контроля за использованием внутренних ресурсов. Модифицированная версия «Гибридного Конфликта» (Hybrid Conflict), отличающаяся от Кинетического Конфликта (Kinetic Conflict), характеризуется тем, что на всех стадиях нарастающего кризиса общество-мишень недостаточно ясно осознает, что оно подвергается гибридным атакам противника⁵. Методы гибридной агрессии, используемые в мирное время, обычно скрыты под видом деятельности различных фондов, партий и общественных организаций, «проталкивающих» идеи и проекты, подрывающие не только социокультурную стабильность общества-мишени, но и угрожающие целостности государства и его идентичности.

В преддверии наступления кризиса агрессивность гибридных методов возрастает, однако их замаскированный характер все еще не позволяет идентифицировать инициаторов подрывной деятельности с тем, чтобы своевременно обеспечить контрмеры. Когда же дело доходит до открытого конфликта, агрессор, наконец, манифестирует себя, но парализованное его атаками общество уже утратило способность к нанесению контрудара, поскольку агрессор успел пробить брешь в военной диалектике мишени, избегая, при этом, быть вовлеченным в такую форму борьбы, исход которой оказался бы непредсказуемым⁶.

Таким образом, гибридная война, базирующаяся на принципах всенаправленности (omnidirectionality), синхронности (synchrony) и асимметрии (asymmetry)⁷, рассматривается как конфликт, предполагающий гибрид традиционных и нерегулярных военных действий (партизанские движения, восстания, террористические акты), предпринимаемые государственными и негосударственными актерами политической сцены, ориентированными на достижение поставленных целей⁸.

Так, американский военный аналитик, полковник Фрэнк Хоффманн (Frank G. Hoffmann, р. 1959 г.), в 2005 г. участвовавший в разработке Американской национальной оборонной стратегии, включавшей комплекс традиционных, нерегулярных и подрывных средств и методов, ставящих под угрозу национальные и государственные интересы противника⁹, переосмыслил гибридную войну в качестве стратегии гибридных угроз (Hybrid Threat Strategy), инкорпорирующих исчерпывающий спектр военных методов и техник (нацеленных на беспорядочное насилие, принуждение и криминальный хаос) и реализуемых государственными и негосударственными актерами, с ее последующей трансформацией в мультимодальную модель затяжного летального конфликта (Protracted Lethal Conflict) государств, любой ценой готовых фанатически бороться за глобальную гегемонию [там же, с. 8].

Наблюдая за действиями России на Украине и в Сирии (забыв, однако, про действия США в Афганистане, Ираке и Ливии), военные эксперты НАТО переосмыслили российскую модель гибридной войны (сочетающую военную силу со средствами пропаганды и экономического давления) как опасную трансформацию мультимодального стратегического гибридного комплекса, неотъемлемыми составляющими которого являются политическая, психологическая, информационная, кибернетическая, электронная и неокортикальная войны.

3.1. Политическая война и ее специфика

Современная модель политической войны (Political Warfare), базирующаяся на дуальной оппозиции «Агрессор – Жертва» и носящая характер принуждения Жертвы к действиям в интересах Агрессора, предполагает использование полувоенных (paramilitary) методов, саботажа, государственных переворотов, восстаний, революций, партизанского движения и гражданской войны с целью ослабления социополитической воли Жертвы. Модель представляет собой гибрид насилия, экономического давления, подрывной деятельности и дипломатии, а ее основным средством

¹ Göransson M. Understanding Russian Thinking on Gibrindnaja Voyna // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 83-94.

² Galeotti M. Hybrid, Ambiguous, and Non-Linear? How New is Russia's New Way of War? // Small Wars & Insurgencies. 2016. – Vol. 27, N 2. – P. 282-301.

³ Thomas T. The Evolution of Russian Military Thought: Integrating Hybrid, New Generation and New-Type Thinking // The Journal of Slavic Military Studies. 2016. – Vol. 29, N 4. – P. 557-559.

⁴ Cirdei J.A. The Hybrid Warfare in the 21st Century: an Old Concept with a New Face i // International Conference Knowledge-Based Organization. 2017. – Vol. 23, N 1. – P. 75.

⁵ Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted Warfare. – Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 1999. – P. 76.

⁶ Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted Warfare. – Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 1999. – P. 77.

⁷ Hoffmann F. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – P. 22; Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted Warfare. – Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 1999. – P. 162.

⁸ Mansour P. Hybrid War in History // Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present. – Cambridge (Mass.): Cambridge University Press, 2012. – P. 2; Willard J. The US and Hybrid Challenges // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 75.

⁹ Hoffmann F. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – P. 27.

служит оперирование идеями, образами и словами¹, ориентированное на трансформацию общественного мнения и коллективного сознания, позволяющую достигать поставленной цели посредством манипуляции без применения военной силы².

Политическая война предполагает две стадии³:

– стадию тайного проникновения и внедрения подрывных социополитических групп в государственную инфраструктуру Жертвы с целью установления контроля над действиями правящего аппарата⁴;

– стадию принудительной дезинтеграции (атомизации), нацеленной на распад социополитической структуры Жертвы посредством разжигания внутривнутриполитической, классовой, этнической, религиозной и расовой борьбы, на фоне которой сложнее идентифицировать признаки интервенции Агрессора, согласно принципу «Разделяй и Властвуй» [там же, с. 50].

Методами ведения политической войны служат:

– Подрывная деятельность, ориентированная на вербовку иноагентов и перебежчиков по идеологическим соображениям⁵.

– Государственные перевороты с целью свержения правительств посредством внедрения малого сегмента подрывных политических и военных групп в государственный аппарат Жертвы⁶.

– Полувоенные операции, предполагающие транзитные военные действия, варьируемые от маломасштабных актов насилия с примитивной организационной структурой до крупномасштабных спецопераций с использованием традиционных военных средств⁷.

– Восстания, предполагающие организованные политические военные действия, носящие затяжной характер, с целью ослабления контроля Жертвы над кризисной ситуацией и упразднения легитимности правительственных учреждений⁸.

3.2. Психологическая война и ее методы

Психологическая война (Psychological Warfare), рассматриваемая западными экспертами в качестве общепринятой практики воспроизводства «политики мира» в виде «опосредованной агрессии» (Indirect Aggression)⁹, ориентирована на психологические операции, оказывающие деструктивное воздействие на ценностные ориентиры и моральные устои Жертвы, систему ее верований, эмоциональный фон, мотивацию и поведенческие стереотипы¹⁰.

Методами деморализации служат дезинформация, операции «под чужим флагом»¹¹, а также угрозы применения ядерного, химического и биологического оружия¹².

Психологические операции подразделяются на три категории¹³:

– «Белая» (официальная) пропаганда, ориентированная на распространение правдивой, относительно непредвзятой информации из официальных источников;

– «Серая» (полуофициальная) пропаганда, ориентированная на распространение полуофициальной преимущественно, правдивой, но не подтвержденной информации из неизвестных источников с акцентом на расовые, этнические и религиозные разногласия.

¹ Smith P.A. On Political War. – Washington: National Defense University Press, 1989. – P. 3-5.

² Codevilla A., Seabury P. War: Ends and Means. – Maryland: Potomac Books, Inc, 2006. – P. 151-157.

³ Romerstein H. The Interagency Active Measures Working Group: Successful Template for Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda and Political Warfare. – Washington: The Institute of World Politics Press, 2008. – P. 197-205.

⁴ Blackstock P.W. The Strategy of Subversion: Manipulating the Politics of Other Nations. – Chicago: Quadrangle, 1964. – P. 44.

⁵ Robinson M., Jones K., Helge J. Cyber Warfare Issues and Challenges // Computers & Security. 2015. – Vol. 49. – P. 56; Romerstein H. The Interagency Active Measures Working Group: Successful Template for Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda and Political Warfare. – Washington: The Institute of World Politics Press, 2008. – P. 197-205. Наглядным примером подобной вербовки перебежчиков может служить полковник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Олег Владимирович Пеньковский (1919-1963 гг.), двойной агент под кодовыми именами «Hero» (в Центральном разведывательном управлении США) и «Yoga» (в Секретном разведывательном управлении Великобритании / в Секции военной разведки MIG), расстрелянный 16 мая 1963 г. по приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР (см.: Schecter J.L., Deriabin P.S. Penkovsky O.V. The Spy Who Saved the World: How a Soviet Colonel Changed the Course of the Cold War. – New York: Charles Scribner's Sons, 1992. – P. 284).

⁶ Codevilla A. Political Warfare: A Set of Means for Political Ends // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare. – Washington: The Institution of World Politic Press, 2008. – P. 206-223.

⁷ Smith K. The Military Texts: The Sunzi. Sources of Chinese Tradition: From Earliest Times to 1600. In 2 vols. – New York: Columbia University Press, 1999. – P. 4.

⁸ Codevilla A. Political Warfare: A Set of Means for Political Ends // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare. – Washington: The Institution of World Politic Press, 2008. – P. 206-223.

⁹ Szunyogh B. Psychological Warfare: An Introduction to Ideological Propaganda and the Techniques of Psychological Warfare. – New York: Willam-Frederick Press, 1955. – P. 13.

¹⁰ Doob L.W. The Strategies of Psychological Warfare // Public Opinion Quarterly. 1949. – Vol. 13, N 4. – P. 635-644; Smith T.E. Cyber Warfare: A Misrepresentation of the True Cyber Threat // American Intelligence Journal. 2013. – Vol. 31, N 1.

¹¹ Sunzi. Sun-tsu ping fa / The Art of War. Translated by Lionel Giles. – London: Luzac and Company, 1910. – P. 33-34.

¹² Romano J., King J. Chemical Warfare and Chemical Terrorism: Psychological and Performance Outcomes // Military Psychology. 2002. – Vol. 14, N 2. – P. 85-92.

¹³ Codevilla A. Political Warfare: A Set of Means for Political Ends // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare. – Washington: The Institution of World Politic Press, 2008. – P. 206-223; Codevilla A., Seabury P. War: Ends and Means. – Maryland: Potomac Books, Inc, 2006.

– «Черная» (неофициальная) пропаганда, ориентированная на распространение фальсифицированной, намеренно искаженной и предвзятой информации из неподтвержденных источников.

3.3. Информационная война и ее виды

Термин «Information Warfare / Информационная Война» был введен в употребление в 1976 г. Томасом П. Рона (Thomas P. Rona, 1923-1997 гг.), Советником по науке Министерства Обороны США (с 1984 по 1989 гг.) и Белого Дома при президентах Р. Рейгане и Дж. Буше. Разработанная Т. Рона стратегическая модель информационной войны предполагала стратегические операции, тактический уровень конкурентоспособности которых определялся условиями мира, кризиса и его эскалации, конфликта и войны, воспроизводимыми в ментальном пространстве (Серой Зоны) кардинальной дуальной оппозиции «Агрессор - Жертва» с использованием систем информации и коммуникации¹.

Модель предполагала семь способов воспроизводства:

- Командно-контрольный, ориентированный на атаки командных центров или командующих с целью снижения командной активности Жертвы.
- Разведывательный, нацеленный на повышение уровня надситуативной ментальной активности Агрессора и понижение уровня активности Жертвы.
- Электронный, обеспечивающий электронные контрмеры в виде радиолокационных помех с целью деструкции материальной базы передачи информации.
- Психологический, ориентированный на ментальную дезориентацию и деморализацию военного и гражданского населения Жертвы.
- Хакерный, ориентированный на взлом компьютерной защиты систем посредством распространения «вирусов», «червей» и «тройанских коней».
- Информационно-экономический, ориентированный на установление контроля над информационными ресурсами Жертвы как залога успешного достижения власти.
- Кибернетический, ориентированный на информационный терроризм, семантические атаки, военные симуляции (military simulation / war games) с целью разработки тактических и стратегических принципов и решений².

3.4. Кибервойна, кибервоенные действия и их специфика

Известно несколько подходов к определению кибервойны (Cyber War):

- как к любому акту преднамеренного принуждения Жертвы к исполнению национальной воли Агрессора посредством кибератак на компьютерные программы³;
- как к искусству и науке беспроектной войны без сражений⁴;
- как к затяжному периоду наступательных и оборонительных кибервоенных операций, сочетаемых с традиционными военными действиями⁵;
- как к стратегическому гибриднему комплексу кибервоенных маневров, сочетающих компьютерные атаки, оборонные действия и спецоперации⁶.

Кибервоенные действия (Cyber Warfare)⁷ квалифицируются как реализуемые в киберпространстве⁸ действия, предполагающие наступательные кибератаки на компьютерные информационные системы Жертвы с целью взлома компьютерной защиты и доступа к закрытой информации.

Военные кибероперации характеризуются гибридным киберкомплексом по воспроизводству следующих кибертехник:

- кибершпионаж (Cyber Espionage), реализуемый посредством Spyware (Software, с деструктивным контентом, ориентированным на нанесение ущерба компьютерным системам);

¹ Robinson M., Jones K., Helge J. Cyber Warfare Issues and Challenges // Computers & Security. 2015. – Vol. 49. – P. 6.

² Smith T.E. Cyber Warfare: A Misrepresentation of the True Cyber Threat // American Intelligence Journal. 2013. – Vol. 31, N 1. – P. 82-85.

³ Sterner E. Retaliatory Deterrence in Cyberspace // Strategic Studies Quarterly. 2011. – Vol. 5, N 1. – P. 62-80.

⁴ Robinson M., Jones K., Helge J. Cyber Warfare Issues and Challenges // Computers & Security. 2015. – Vol. 49. – P. 8-9.

⁵ Smith T.E. Cyber Warfare: A Misrepresentation of the True Cyber Threat // American Intelligence Journal. 2013. – Vol. 31, N 1. – P. 82-85.

⁶ Parks R., Duggan D. Principles of Cyberwarfare. Security Privacy // IEEE. 2011. – Vol. 9, N 9. – P. 30-35.

⁷ Пентагон, озабоченный растущей гибридной угрозой, исходящей от государств, обладающих киберпотенциалом* (главным образом, России и Китая), квалифицировал кибератаку на государственную инфраструктуру как «casus belli» (причина для начала войны) (Sterner E. Retaliatory Deterrence in Cyberspace // Strategic Studies Quarterly. 2011. – Vol. 5, N 1. – P. 62-80/)

* К числу государств, обладающих киберпотенциалом, относятся Россия, США, Китай, Великобритания, Израэль, Иран и Северная Корея (The Joint Operating Environment. – Norfolk: US JFCOM Public Affairs, 2010. – P. 34-47).

⁸ Киберпространство (Cyberspace) представляет собой глобальный домен в информационной среде, чья уникальная природа обусловлена использованием электронного и электромагнитного спектра с целью создания, хранения, модификации, обмена и передачи информации через взаимодействующие сети, использующие информационно-коммуникационные технологии (Kuehl D.T. Cyberpower and National Security. – Maryland: Potomac Books, 2009. – P. 24-42; Robinson M., Jones K., Helge J. Cyber Warfare Issues and Challenges // Computers & Security. 2015. – Vol. 49. – P. 6).

- киберсаботаж (Cyber Sabotage), ориентированный на сбой и деструкцию электронных систем посредством Software Programs «Stuxnet»¹ и «Trojan Horse»²;
- кибератаки в режиме «Dental-of-Service» на компьютерные устройства, информационные системы и другие ресурсы с целью прекращения доступа легальных пользователей к серверам³;
- кибератаки на высоковольтные линии электропередач (Powergrid)⁴.

3.5. Электронная война и сигнальная электронная разведка

Электронная (электромагнитная) война (Electronic / Electromagnetic Warfare), ориентированная на использование электромагнитного спектра,⁵ рассматривается как гибрид искусства и науки и принуждение Жертвы к отказу от преимуществ электромагнитного спектра посредством воздействия радиоизлучения на радиоэлектронные средства систем управления, коммуникаций и разведки Жертвы с целью качественной трансформации передаваемой военной информации. Иницилируемое при этом Агрессором поражение Жертвы реализуется преднамеренным воздействием различных видов излучения на электронные средства, каналы приема и передачи информации, а также программно-техническим воздействием на компьютерные системы Жертвы.

Сигнальная (Электронная) разведка⁶ ориентирована на четыре категории информационных перехватов в составе⁷:

- Электронной разведки ELINT (Electronic Intelligence), ориентированной на получение информации посредством приема и анализа электромагнитного излучения, испускаемого различными радиоэлектронными устройствами;
- Коммуникационной разведки COMINT (Communications Intelligence), ориентированной на поиск, селекцию, сбор и анализ разведывательной информации из общедоступных источников (Open Source Information), включая телефонные разговоры, текстовые сообщения и различные типы Online-активности;
- Разведки измерений и сигнатур MASINT (Measurement and Signature), ориентированной на обнаружение, отслеживание, идентификацию и описание специфических характеристик (Signatures) фиксированных или динамических целевых источников;
- Сигнальной разведки оперативной базы FISINT (Foreign Instrumentation Signal Intelligence), ориентированной на отслеживание и перехват иностранных электромагнитных излучений, ассоциируемых с испытанием и оперативной динамикой иностранных воздушных, наземных и подземных систем;
- Геопространственной разведки GEOINT (Geospatial Intelligence), ориентированной на сбор и обобщение данных из сети технологий, включающих спутники, мобильные датчики, наземные станции управления и аэрофотоснимки.

3. 6. Неокортикальная война и ее концептуализация

Концептуализация неокортикальной войны (Neocortical Warfare) в качестве стратегической модели массовых манипуляций сознания Жертвы⁸ служила производным переосмысления полковником Военно-Воздушных Сил США Ричардом Шафрански (Richard Szaphranski / р. 1942 г.) эволюционной теории головного мозга⁹ американского нейро-

¹ Компьютерный «Червь» (Computer Worm) «Stuxnet», выявленный в 2010 г. и ориентированный на поражение систем наблюдения, контроля и сбора данных (Supervisory Control and Data Acquisition), послужил причиной сбоя ядерной программы Ирана (Kushner D. The Real Story of Stuxnet // IEEE Spectrum. 2013. – Vol. 50, N 3. – P. 48-53).

² «Trojan Horse Malware», компьютерная программа «Троянский Конь», выявленная в 1974 г. и ориентированная на сбой компьютерных систем с целью доступа к закрытой информации (Piqueira J.R., Vasconselas A.de, Gabriel C.E. Dynamic Models for Computer Viruses // Computers & Security. 2008. – Vol. 27, N 7-8. – P. 355-359).

³ Stephens H. Hearts and Minds Online: Internetting the Messages in the Infosphere // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda and Political Warfare. – Washington: The Institute of World Politics Press, 2008. – P. 282-294.

⁴ Wither J. Making Sense of Hybrid Warfare // Connections Quarterly. 2016. – Vol. 15, N 2. – P. 73-78. 18 июня 2019 г. Российские линии электропередач подверглись кибератаке Американской киберкоманды Министерства Обороны США (United States Army Cyber Command / ARCYBER) осуществляющей контроль за кибероперациями.

⁵ Под электромагнитным спектром (Electromagnetic spectrum) подразумевается распределение энергии электромагнитного излучения источника по частоте, длине волны и аналогичным параметрам.

⁶ Термин «Signal Intelligence / Сигнальная Разведка», введенный Министерством Обороны США, рассматривает Сигнальную Разведку (SIGINT) как категорию разведывательных данных, в совокупности охватывающую все разведанные, принятые от сигналов связи и электронных приборов, независимо от способов передачи (Drone Delivery of CBNRECY – DEW Emerging Threats of Mini-Weapons of a Mass Destruction and Disruption. Collective Monograph. – Kansas: New Prairie Press, 2022. – P. 114).

⁷ Drone Delivery of CBNRECY – DEW Emerging Threats of Mini-Weapons of a Mass Destruction and Disruption. Collective Monograph. – Kansas: New Prairie Press, 2022. – P. 114.

⁸ Михайлова И.Г. Стратегическая гибридная модель неокортикальной войны в военно-фантастическом фильме Карена Шахназарова «Белый Тигр» (Подход с позиций Синергетического Историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции» (г. Москва, 2 ноября 2023 г.). / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Инфинити, 2023. – С. 129-136.

⁹ Согласно представленной Д. Мак Лином иерархической модели триединого человеческого мозга (Maclean P. The Triune Brain in Evolution Role in Paleocerebral Function. – New York: Plenum Press, 1990. – P. 15-23), тремя его составляющими служат (Butler A.B. Triune Brain Concept: A Comparative Evolutionary Perspective // Encyclopedia of Neuroscience. – Oxford: Academic Press, 2009. – P. 1185-1193):

– Рептильный мозг (Bazal ganglia),* древний, глубокий пласт, расположенный в задней и центральной частях мозга, включающий мозговой ствол и мозжечок и ответственный за поведенческие стереотипы и инстинкты самосохранения и размножения (Cesario J., Johnson D., Eisthen H. Your Brain is not an Onion with a Tiny Reptile inside // Current Directions in Psychological Science. 2020. – Vol. 29, N 3. – P. 255-260);

биолога Дональда Мак Лина (Donald Mac Lean / 1913-2007 гг.). Как полагал Шафрански, базируясь на теории триединого мозга Мак Лина¹, военная сила заключается в эффективном воспроизводстве надситуативной ментальности, поскольку именно в процессе реализации неокортикальных действий достигается реальная цель войны: подавление воли противника, – без обращения к физическому насилию².

Неокортикальная война рассматривалась Р. Шафрански как конфликт сторон, использующих гибридные методы, воздействующие на Neocortex (новые области головного мозга) Жертвы с целью его деформации, ведущей к нарушению функций, производным которого становится деструкция «внутреннего голоса совести», ответственного за мотивацию поведения Жертвы и принятие решений, позволяя, тем самым, манипулировать волей Жертвы³.

Основную цель неокортикальной войны Р. Шафрански усматривал в кардинальном воздействии на сознание Жертвы для манипулирования неокортикальной системой в ходе опосредованного влияния на правое полушарие головного мозга, что позволяло, в конечном итоге переосмыслить конфликт сторон в качестве их ментального противостояния с использованием методов и средств, ориентированных на трансформацию воли Жертвы в национальных интересах Агрессора⁴.

Таким образом, неокортикальная война нацелена на проникновение в сознание Жертвы посредством синхронных циклов наблюдения, анализа и синтеза, производным которых служит трансформация мотиваций Жертвы и установления контроля за принятием государственных решений и формированием путей национального самоопределения Жертвы в интересах Агрессора. Тем самым, вследствие неокортикального воздействия на сознание Жертвы «добровольно» выбирает путь отказа от сопротивления воле Агрессора. И хотя подобный процесс кардинально отличается от организованных сражений хаотичной природой, нелинейным характером и непредсказуемостью результатов, практика продемонстрировала высокую эффективность неокортикального подхода к гибридным военным действиям. Фокусом средоточия в неокортикальной войне является ментальная активность Жертвы, тогда как военные действия с применением насилия становятся второстепенным атрибутом.

Хотя основным принципом неокортикальной Войны является принцип воздержания от сражений с применением силы, это не означает, что неокортикальные военные действия отличаются инертностью. Напротив, они требуют значительных усилий, умений, навыков и высокого уровня надситуативной ментальной активности, свидетельствующего о владении искусством войны, а не военным ремеслом⁵. Подобное проникновение в неокортикальную систему Жертвы базируется на результате анализа культуры, обычаев, традиций и стратегических ценностей и ориентиров Жертвы, на основе которого разрабатывается нейролингвистическая модель для оценки процессов визуального и кинестетического восприятия Жертвы с последующим установлением контакта с ментальной сферой на вербальном и невербальном уровнях. Именно таким путем Агрессор достигает своей конечной цели: «добровольного» отказа Жертвы в той фазе, когда Жертва еще не успевает осознать угрожающих последствий навязанного Агрессором решения [там же, с. 404-405].

4. Заключение

Результаты предпринятого автором с позиций синергетического историзма анализа специфической природы гибридной войны и ее неотъемлемых составляющих: политической, психологической, информационной, кибернетической, электронной и неокортикальной войн, – истоки которых восходят к древнекитайскому концепту Убийственной Булавы, свидетельствуют о том, что вследствие экспансии феномена глобализации в эпоху цифровой революции значительно выросла взаимообусловленная уязвимость локальных сообществ, открывающая, тем самым, новые пути для навязывания решений с позиций силы актерам международной политической сцены с меньшим военным потенциалом, которые нашли способ достижения поставленных целей в борьбе с более сильными оппонентами, обладающими высоким военным и экономическим потенциалом и претендующими на глобальную гегемонию, посредством обращения к древнекитайской стратагеме «Уступающий противнику в силе, но превосходящий его ментально, приведет противника к поражению», выстроив стратегию национальной безопасности на основе трех составляющих: постановки цели, выбора средств и определения методов.

– Лимбическая система (Limbic system), совокупность структур головного мозга с обеих сторон таламуса (thalamus) – большой массы серого вещества над конечным мозгом (telencephalon);

– Неокортекс (Neocortex), новые области коры головного мозга человека в верхнем слое полушарий, ответственные за высшие нервные функции (сенсорное восприятие, моторику, осознанное мышление и речь) (Maclean P. The Triune Brain in Evolution Role in Paleocerebral Function. – New York: Plenum Press, 1990. – P. 15-230.

* «Bazal ganglia / Базальные ядра» – скопления серого вещества в белом веществе латерального таламуса на уровне основания полушарий головного мозга (telencephalon), входящие в состав переднего мозга (prosencephalon) и отвечающие за функциональную регуляцию движений и мотивацию поведения (Baars B., Gage N. Cognition, Brain and Consciousness: Introduction to Cognitive Neuroscience. – Cambridge (Mass.): Academic Press, 2010. – P. 421-422).

¹ Cesario J., Johnson D., Eisthen H. Your Brain is not an Onion with a Tiny Reptile inside // Current Directions in Psychological Science. 2020. – Vol. 29, N 3. – P. 255-260.

² Szafranski R. Neocortical Warfare? The Acme of Skill // In Athen's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age. – Santa Monica: Rand Corporation, 1997. – P. 395.

³ Radisic S. Neokortikalni Rat. – Belgrad: Vojnoizdavački Zavod, 1999. – P. 12.

⁴ Byford J. Anchoring and Objectifying Neocortical Warfare: Representation of a Biological Metaphor in Serbian Conspiracy Literature // Papers on Social Representations. 2002. – Vol. 11. – P. 3-14.

⁵ Szafranski R. Neocortical Warfare? The Acme of Skill // In Athen's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age. – Santa Monica: Rand Corporation, 1997. – P. 395-416.

Таким образом, за восемь столетий до появления феноменов глобализации, цифровизации и современной теории гибридных войн Субэдэй предвосхитил ее возникновение и концептуализировал в полном соответствии с данным ей современными военными экспертами определением в качестве конфликта сторон, предполагающего гибридные традиционных военных операций с нерегулярными и инновационными, в которые могут быть вовлечены как государственные, так и негосударственные организации и частные лица, разделяющие один и тот же политический идеал.

Субэдэй одним из первых в истории мировой военной практики сумел выявить специфические закономерности воспроизводства Гибридного Конфликта, обусловленного синтетической природой Идеала Войны, позволяющей на промежуточных этапах маскировать подрывную гибридную деятельность под видом вклада в социокультурное и экономическое развитие разрушаемых наций и народов.

Мунтиян В.И.

д.э.н., профессор, советник Института исследований и экспертизы ВЭБ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ФОРМИРУЮЩИЙСЯ МИРОПОРЯДОК

Ключевые слова: вызовы и угрозы, неопределенность, неустойчивость, международная безопасность, глобализация, новый миропорядок, евразийская интеграция.

Keywords: challenges and threats, uncertainty, instability, international security, globalization, new world order, Eurasian Economic Space.

Наблюдая за происходящими процессами в мире, мы можем предположить, что приближается тот роковой момент, о котором нас предупреждали древние мудрецы – «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира»¹. Мир вплотную подошел к своему пространственно-временному горизонту, где по одну сторону находится его «сегодня» и историческое прошлое, а по другую сторону – неизведанное будущее.

Нужно срочно определяться с выбором. Возвратится в прошлое – это не реально. Поэтому остается единственный выбор – путь в будущее. Но этот путь еще не определен ни на уровне научного предвидения, ни научного прогнозирования. Соответственно, он еще не имеет той степени качественной определенности, которая была бы достаточной для его идентификации. Именно в этом нам видится основной смысл научной проблемы по созданию парадигмы формирования нового миропорядка.

Быстрыми темпами возрастают масштабы глобальных вызовов и угроз, таких как экологические, климатические, техногенные, эпидемиологические, голода, дефицита питьевой воды и энергии, а также военные угрозы. Следует учесть, что глобальные вызовы и угрозы сопровождаются сложностью, неопределенностью, неустойчивостью, турбулентностью и хаотизацией.

По данным ООН (по итогам 2022 года), в мире 828 млн голодающих². Разрыв между уровнем доходов богатых и бедных достиг критического уровня. Если динамика роста численности населения не претерпит разительных изменений, то рубеж в 9 миллиардов человек будет преодолен примерно к 2035 году, а в 10 миллиардов – к 2058 году³.

Из заявленных в ООН 17 целей устойчивого развития на данный период времени реально ни одна не выполнена. Критерии целей постоянно изменяются, а сроки их реализации переносятся.

Следует отметить, что глобальная экономика, в сущности, ничего не изменила. Напротив, ускорила перерастание угроз в опасность, в первую очередь, экологическую и духовно-нравственную. Можно сказать, что деградация существующего мирового порядка привела к созданию определенной химеры. Когда геоэкономика, являющаяся ранее составной частью геополитики, стала доминантной системой современного мироустройства, а геополитика и геостратегия, в свою очередь, стали ее подсистемами.

Глобализация в существующем виде усиливает как распространение финансового кризиса, так и нестабильность мировой экономической системы в целом. Текущий кризис глубокий и системный. Это цивилизационный кризис, который характеризуется, прежде всего, геоэкономическими и геополитическими противоречиями, исчерпанностью природных ресурсов, масштабными климатическими и экологическими изменениями, духовным обнищанием человечества. Растущая сложность порождает всевозможные социально-экономические, политические, технологические и военно-политические проблемы.

Как утверждает И.В. Ильин: «глобализация весьма далека от планов братского единения народов мирового гражданства и объединение наций в глобальное гражданское общество. Новая мировая элита делает ставку на тотальную финансово-правовую регуляцию мира в целях создания устойчивой системы геоэкономических рентных платежей, масштабного перераспределения ресурсов и мирового дохода в качестве основного источника системной прибыли (сверхдоходов)... с изменением «лица» глобальных процессов меняется и содержание глобальных проблем»⁴.

Конкуренция приобретает подлинно глобальный характер и цивилизационное измерение. Предметом конкуренции становятся, в том числе, ценностные ориентиры, мировоззрение, система ценностей, система смыслов и модели развития.

Происходит запаздывание реакции мирового сообщества на глобальные вызовы, что приближает катастрофичность ситуации. По нашему мнению, это связано, прежде всего, с цивилизационным разломом – с одной стороны цивилизацию охватил общий идеологический и духовно-нравственный кризис, а с другой, доминанта технократического пути развития, нарушившая гармонию и симбиотическое взаимодействие человечества с биосферой. Кли-

¹ Петроглиф на пирамиде Хеопса.

² <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report--global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021>

³ <https://mozgokratia.ru/2023/02/budushhee-skoro-lyudej-na-zemle-stanet-menshe/>

⁴ Ильин И.В. Теоретико-методологические основы глобалистики. – М.: Издательство Московского университета, 2009. – С. 28.

матологи бьют тревогу о катастрофических последствиях изменения климата: жара, похолодание, истощение почвы, наводнения, снижение уровня питьевой воды и, как следствие, человечество в ожидании голода и эпидемий. В мировом хозяйстве истощен индустриальный капитал, падает отдача, катастрофически растет экологическая нагрузка на планету, под угрозой находится атмосфера, мировой океан и гидросфера планеты в целом¹.

Системный кризис человеческой цивилизации усугубляется нарастанием противостояния в глобальном мире одновременно по четырем направлениям: геоэкономическому, геостратегическому, геополитическому и духовно-нравственному. По геоэкономическому, прежде всего, за счет износа существующего мирового хозяйственного механизма и отсутствия (для замены) нового. По геостратегическому – за счет нарушения базовых принципов, определяющих геостратегический баланс в мире, прежде всего, системной организации мирового пространства, пространственно-географического детерминизма, геополитического дуализма суши и моря, центрo-периферического подхода. Данные нарушения обусловили смещение экономической и политической географии планеты и дисгармонию, приводящую к потере способности и национальной воли среди геостратегических действующих лиц по осуществлению глобальной власти и, прежде всего, над геополитическими центрами мира.

Неустойчивость геополитического направления объясняется крахом модели однополярного мироустройства, появлением новых «центров силы» и нарастанием напряженности между новыми и старыми «центрами силы». Мир уже больше не верит в то, что США способны обеспечить международную безопасность и стабильность глобальной экономики, при этом считая, что сами США являются источником нестабильности в мире и поджигателем военных конфликтов и организатором цветных революций по свержению конституционных правительств.

На передний план выдвинулись проблемы выживания, войны и мира. Пока не сформировалась новая модель глобализации, маятник качнулся в сторону регионализации. Главной компонентой глобальной и региональной политики является Евразия. За нее и будет вестись главная борьба, и через ее территорию пройдут линии будущих фронтов.

Следует отметить, что дал трещину осевой стержень двух главных претендентов на господство в Евразии (США – Китай), который в последнее время обеспечивал в целом балансировку мирохозяйственной системы. С одной стороны, за счет избытка сбережений у Китая и роста долга в США, а с другой, за счет роста производства в Китае и роста потребления в США. Потеря существующей балансировки привела к резкому росту региональных конфликтов. Так, в 2023 году в мире было зафиксировано 183 региональных конфликта, что является самым высоким показателем за последние три десятилетия².

История свидетельствует, что на территории Евразии произошло около 80% от всех войн в мире.

Основные силы, оказывающие влияние на ситуацию в Евразии, условно можно отнести к двум группам. Как указывает А.И. Подберезкин: «К первой группе относятся евразийские этносы, государства и организации. Ко второй – внешние факторы влияния: тенденции глобализации, внешняя политика неевразийских, прежде всего, великих держав»³.

Основные факторы влияния в Евразии:

– стремительно развивающийся китайский этнос, который демонстрирует не только огромные экономические перспективы, но и возможность влияния на сопредельные – от запада до востока – территории и массы их населений. Особо следует сказать, что огромное количество ресурсов Китай получает морским путем, что ставит его в зависимость от морских коммуникаций;

– формирование нового, исламско-мусульманского этноса. Причем, не только в ареале традиционного проживания, но и на территориях других этносов. Этот этнос не только многочислен и в основном монокультурен, но и нередко очень пассионарен, даже агрессивен.

Вместе с тем для России открывается реальная возможность, совместно с государствами Содружества, сформировать новый образ Евразийского союза, способного обеспечить мир и устойчивое развитие стран и народов Евразии. Следует напомнить, что сегодня в Евразии располагается 100 независимых государств и проживает более 70% населения мира. И мы считаем, что это под силу ЕАЭС+ в комбинаторике с другими союзами. Например, ШОС+ на основе новой Стратегии долгосрочного развития. По прогнозам Института ВЭБ в 2025 г., доля ВВП по (ППС) ЕАЭС+ составит 3,8% от мирового объема ВВП, а доля ШОС++ составит 34,6% соответственно.

На данный период времени окончательно не решена главная политико-мировоззренческая проблема – самоидентификация России. В мире считаются только с сильными. Поэтому России необходимо ускорить наращивание экономической и оборонной мощи за счет ускоренного развития НТП и национального человеческого капитала. У России появляется шанс предложить евразийским государствам свою ценностную систему и модель развития – стать центральной платформой сборки евразийской интеграционной архитектуры безопасности и стабильности. Кроме того, Россия совместно с ЕАЭС, ШОС и БРИКС должна предложить новую международную монетарно-валютную систему⁴.

Таким образом, сохранение человеческой цивилизации и биологического разнообразия, обеспечение комплексной безопасности, мирного сосуществования и гармоничного развития человечества и биосферы планеты, становится одной из самых актуальных и жизненно важных проблем человечества.

¹ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Россия в многополярном мире: способность к выживанию и экономическая безопасность // Проблемы современной экономики. 2023. – № 2. – С. 9-14.

² По данным Международного института стратегических исследований (IISS). См.: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2023/6576136e9a7947540f2964c1>

³ Подберезкин А.И. Евразия и Россия / А.И. Подберезкин, К.П. Боришполец, О.А. Подберезкина. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – С. 29.

⁴ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Денежно-кредитная политика и национальная безопасность России в условиях глобального противостояния // Проблемы современной экономики. 2023. – № 4. – С. 6-15.

Для того чтобы выбрать основные направления стратегического развития, необходимо правильно определить, в какой реально геополитической системе координат находится Россия и на каком уровне развития находится ее национальная экономика. Ведь в мире формируется новая реальность, идет полномасштабная борьба за технологическое лидерство, в которой наука и технологии становятся ключевыми факторами в мировой экономике.

Ключевым направлением конкуренции между «центрами силы» станет сфера исследований и разработок. Конкуренция между развитыми и развивающимися странами будет стимулировать увеличение затрат на исследования и разработки. Основными сферами увеличения инвестиций станут цифровизация, роботизация, искусственный интеллект, биотехнологии, инжиниринг, нанотехнологии и пикоиндустрия.

Ключевыми этапами современной модернизации являются инновационно-инвестиционная экономика и экономика знаний. Только эти модели позволяют обеспечить более 80% национального дохода, что подтверждает практика ведущих стран мира. Для осуществления первого этапа необходимо иметь ВВП \$22200 на душу населения в текущих ценах 2022 года и \$45700 для реализации второго этапа. Для справки: ВВП РФ за 2022 год составил \$15271 (см. рис. 1).

Чтобы эффективно сформировать инновационно-инвестиционную модель развития необходимо увеличить ВВП России в 1,45 раза, а для вхождения экономики во вторую модель необходимо увеличить ВВП в 3 раза. И эти темпы придется обеспечить России в условиях неопределенности и трансформационных преобразований мировой экономики, связанных с использованием новых стандартов (финансовых, технических, экологических, социальных) как факторов ограничения здоровой конкуренции.

Во вторых, при разработке стратегий национальной безопасности и выборе оптимального пути развития, необходимо исходить из того, что в сложившейся ситуации, связанной с информационной, санкционной и гибридной войной Запада против России, экономическая система страны вышла за контуры нормальности и находится на распутье между нештатной и критической ситуацией.

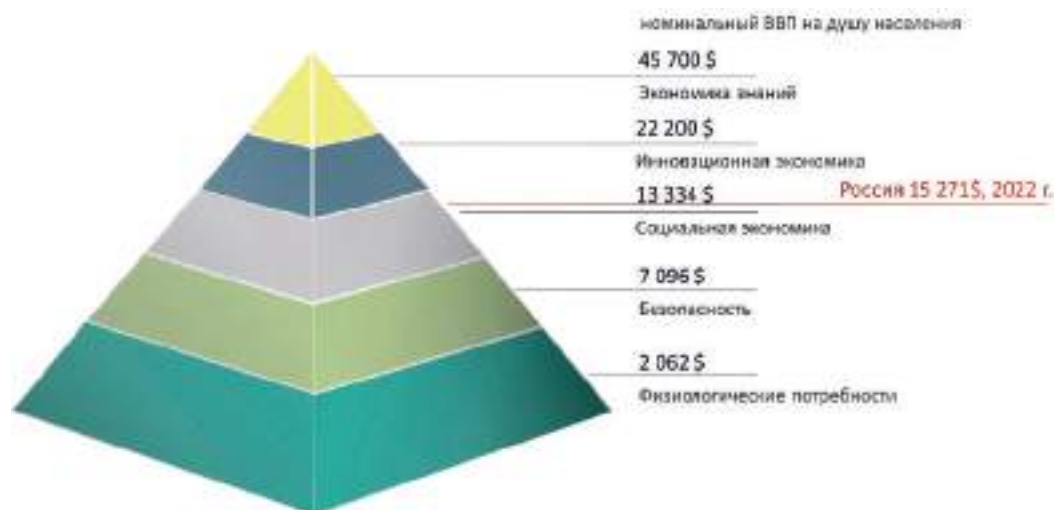

Рисунок 1.
Уровни развития современного общества

Для того, чтобы не допустить развития событий по негативному сценарию, сначала необходимо определить степень и уровень риска нештатной и критической ситуации, а затем посчитать ресурс допустимого риска нештатной и критической ситуации (см. рис. 2).

Для обеспечения целостности общества и государства необходимо наличие общих высоких целей, ценностей и смыслов жизни общества. В противном случае не будет взаимопонимания между людьми, будет отсутствовать стимул для мотивации совместной деятельности и будут формироваться условия для противостояния в обществе, для раскола и конфликтности. Кроме того, государственная идеология, формирует структурно-функциональную систему государственного управления, которая ее упорядочивает и повышает стрессоустойчивость граждан и общества в целом. Особенно эта потребность востребована в условиях опасности и критической ситуации. И тогда мы уже сможем провести оценку геополитической обстановки согласно предложенной принципиальной схеме (см. рис. 3.) Несмотря на существующие проблемы в сфере управления, финансов, экономики, науки и технологий, самым слабым звеном, по нашему мнению, является отсутствие формализованной идеологии и миссии России, как цивилизации. Национальная идея и государственная идеология выполняют очень важную интегративную функцию, объединяющую людей вокруг прогрессивной, жизненно-важной системообразующей идеи.

Рисунок 2.
Структурная схема взаимосвязей показателей риска и компонентов нештатного режима

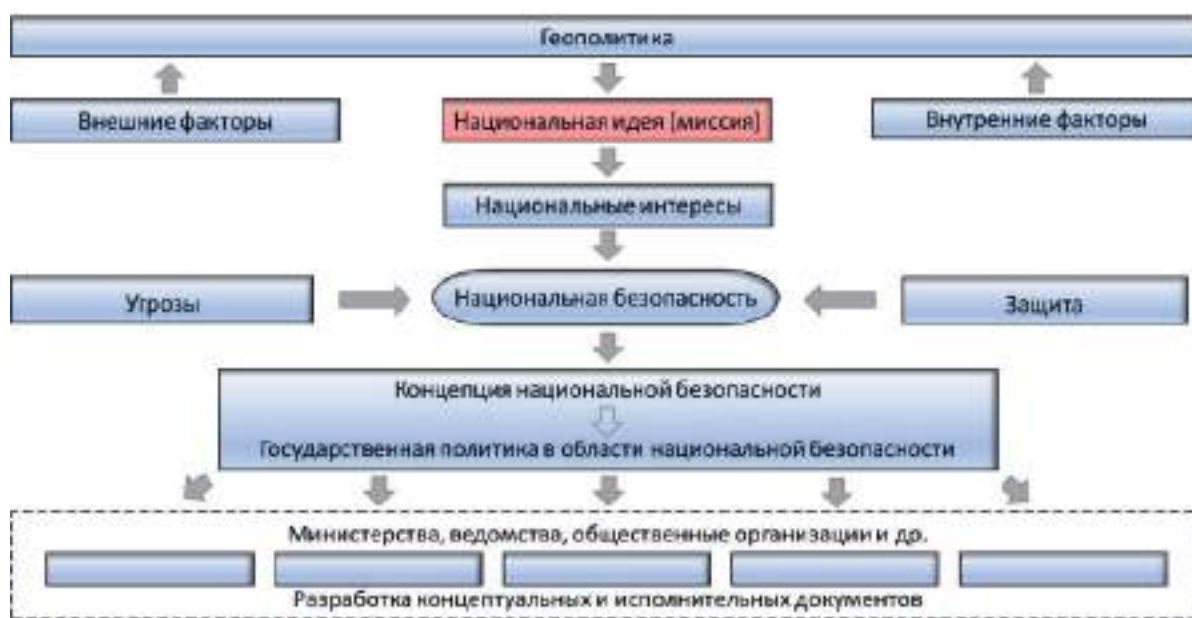

Рисунок 3.
Принципиальная схема взаимосвязи основных понятий геополитики и национальной безопасности

Исходя из того, что Россия является самобытным государством-цивилизацией, она должна стать самоорганизованной и самодостаточной системой, способной противостоять как внутренним, так и внешним вызовам и угрозам, быть суверенной страной и проводить самостоятельный внешнеполитический курс, опираясь на свои национальные интересы и на собственные национальные силы.

России необходимо иметь собственное понимание развития мира и образа будущего, включая формирование многополярного миропорядка. При этом Россия выступает как за суверенное равенство государств и невмешательство в их внутренние дела, так и за право каждой страны выбирать свою модель развития.

Весь XX в. теория Х. Маккиндера была основой внешнеполитической доктрины англосаксов (см. рис. 4). Происходят кардинальные трансформационные преобразования. США, да и коллективный Запад в целом, теряют былую мощь, но англо-саксонское ядро, любой ценой стремится сохранить созданную ими трехуровневую структуру геополитической организации мира.

Идентификация России должна охватывать национальный уровень, региональный (евразийский) и цивилизационный, исходя из нового мирового порядка, новой системы координат и новой системы международной безопасности. Все эти уровни взаимосвязаны между собой.

Также необходима самоидентификация Евразийского союза и формирование нового облика его будущего. Евразийский экономический союз – это главная компонента системного облика будущего Евразийского союза. По нашему мнению, не должно в евразийской интеграции все сводиться только к экономике. Экономика и все другие сферы

жизнеобеспечения и развития Евразийского союза должны быть сбалансированы, функционально взаимосвязаны и гармонизированы.

Рисунок 4.
Уровни геополитической организации мира

Россия меняет стратегическое направления сотрудничества не только из-за санкционного давления Запада, но и по причине перемещения центра мирового развития с Северной Америки в Евразию. Этот выбор произошел по причинам объективной необходимости. Для выживания России его все равно пришлось бы делать. Кроме того, Северная и Северо-Восточная Евразия являются прародиной Русской цивилизации.

При правильном стратегическом курсе и сближении геополитических, геоэкономических и геостратегических интересов главных мировых игроков геополитическим центром Евразии будет являться ЕАЭС (см. рис. 5).

Рисунок 5.
Регионы Большой Евразии

Особый интерес для России представляет сотрудничество со странами Глобального Юга, где существует высокий потенциал развития взаимовыгодных торгово-экономических, научно-технологических отношений, а также отношений в культурной, гуманитарной, экологической сфере и сфере обеспечения безопасности.

Выводы

1. В составе глобальной цивилизации существует локальная – русская цивилизация, миссия которой, по нашему мнению, заключается в том, чтобы снизить до безопасного состояния степень и уровень риска катастрофы человеческой цивилизации и планеты Земля.

2. В качестве международной организации, обладающей целостной системой преимущественных детерминант, мы видим ЕАЭС-2045 как платформу стабильности, в условиях глобальной сложности и неустойчивости как организацию, обладающую высокой способностью преодолевать противоречия и оказывающую услуги мира и безопасности.

3. В создавшейся ситуации Россия за счет развития технологического потенциала может стать одним из лидеров новой волны развивающихся стран. Для этого России необходимо предложить миру новую системообразующую, бесконфликтную, ноосферную модель будущего.

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, директор Института исследования гибридных войн

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИНФОГИБРИДНЫХ ВОЙН

Ключевые слова: революционные действия, медиакоммуникации, медиасредства, «мягкая сила», «жесткая сила», «умная сила», инфогибридные операции, информационная безопасность, глобальные медиа, сетевые технологии, смартмоб, средства массового воздействия.

Keywords: revolutionary actions, media communications, “soft power”, “hard power”, “smart power”, info-hybrid operations, information security, global media, network technologies, smartmob, means of mass influence.

Термин «цветная революция» в публицистической литературе используется примерно с конца 90-х XX столетия для описания различных попыток антиправительственных выступлений и протестных движений по изменению внешней и внутренней политики правительств стран мира. В политическую науку понятие «цветные революции» входит на рубеже столетий, первыми из них называют «черно-желто-зеленых» цветовых оттенков «Бульдозерную революцию» в Сербии (2000 г.), «Революцию роз» («розовую») в Грузии (2003 г.). Характерным примером «цветной революции» являются массовые протесты на Украине в 2004 году. «Оранжевая революция» стала предтечей Евромайдана – 2014 («Революции Достоинства» – «Гидности»). В конечном счете, она привела к гражданской войне в стране, ставшей причиной Специальной военной операции (СВО) РФ на Украине, к вооруженному противостоянию России на украинской территории Запада.

Цветовая номинация революционных событий возникает неслучайно, она является своеобразным маркером: во-первых, лингвострановедческой принадлежности; во-вторых, особого символизма массовых протестов; в-третьих, различия «своих» от «чужих» в ходе манифестаций и столкновений с правоохранительными органами и др. Так, в частности, в случае с Украиной учитывалось, что оранжевый цвет имеет много общего с желтым (жовто-) оттенком государственного флага. В качестве символики массовых протестов были избраны «оранжевые» шарфы и ленточки, флаги и транспаранты, логотипы с подковой счастья и надпись – «Так!»¹. Символ «подковы» символизировал удачу протестантов в противостоянии с «дьявольскими силами» в лице власти.

С точки зрения психологии «оранжевый цвет» означает прилив сил, готовность к сложным задачам, позитивное настроение и страсть. Он повышает энергетический потенциал, оказывают возбуждающее воздействие, положительное влияние на сферу интеллекта, эмоций и творчества. Оранжевые оттенки дарят ощущение праздника и счастья (быть частью общего). Главным достоинством цвета считается его способность «избавлять» от излишней застенчивости, укреплять веру в собственные силы.

Кстати, Голландия (Нидерланды), наряду с Израилем, Англией и США – ключевые партнеры киевского режима, а голландские политтехнологи – хранители секретов «помаранчевой» революции и других событий. Как известно, оранжевый цвет – это цвет королевской династии Оранских («Орандж») Нидерландов (Голландии), традиционного национального флага страны, наряду с триколором. «Оранжевая» империя состояла из заморских территорий и торговых постов, контролируемых и управляемых голландскими ТНК (Ост-Индской и Вест-Индской компаниями). Империя со времен Ганзейского торгового Союза активно влияла на государство Русь и Российскую империю (династический цвет Романовых – оранжевый). Недавняя (в 2019 г.) смена названия страны с «Голландии» на «Нидерланды» – это стремление предать забвению историческое прошлое страны, связанной с древними галлам, имевшим отношение к славянам.

В политической науке понятие «цветная революция» представляет собой совокупность организационных мероприятий, действий, мер и технологий по мобилизации, консолидации и управлению массовыми протестами в целях свержения и смены власти, установления контроля над государством и обществом. По мнению экспертов, современная «цветная революция» – это «государственный переворот, внешне заgrimированный под «демократическую революцию» за счёт инсценировки «уличных народных протестов»². В то время как классическая революция представляет собой, прежде всего, идеологический и духовно-нравственный переворот, происходящий вначале в общественном сознании, а затем затрагивающий все сферы жизнедеятельности государства.

Революционное движение – общественный процесс проявления массового недовольства властью, стремление кардинально изменить существующий политический строй в государстве – нередко сопровождается гражданскими войнами. В случае с «цветными революциями» подготовка идеологического переворота начинается заблаговременно

¹ Иванов А.С. Противодействие распространению технологий «цветных революций» как основа обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / Под общ. ред. А.С. Коржевского; ВАГШ ВС РФ. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2022. – С. 159.

² Первая в мире цветная революция. – <https://visualhistory.livejournal.com/944001>

посредством развязывания медиакоммуникационной агрессии и целенаправленных подрывных действий, которые нацелены на дестабилизацию общества и разложение населения страны. В мировой истории существует немало примеров массовых восстаний и бунтов, многие из которых носили спорадический и спонтанный характер и далеко не всегда приводили к смене власти. И только со временем при условии вмешательства во внутренние дела государства внешних сил, обладающих организационными, финансовыми и информационными ресурсами, опирающихся на своих сторонников (масоны, агентура влияния) в структурах власти, стало возможным достижение целей свержения и смены власти, установления контроля над отдельными государствами. Конечно, всегда важен был политический повод (война, голод, кризис власти, выборы и т.п.) для организации подрыва основ государства. Тем не менее, в последние десятилетия в качестве инфоповода протеста нередко может быть выбрано или инспирировано любое событие, которое компрометирует «неудобный режим».

В мировой истории особое значение для расширения всего арсенала организации массовых антиправительственных выступлений и революций имело изобретение печатного станка Гуттенберга около 1440 года, когда стало возможным в большом количестве печатать деньги и ценные бумаги, массовыми тиражами выпускать листовки и плакаты, газеты и журналы. С этой точки зрения от современных «цветных революций» мало чем отличаются Польский переворот Лжедмитрия на Руси (1604-1605 гг.), Английская революция XVII века под лозунгом «от абсолютной монархии к конституционной», Великая французская революция (1789-1799 г.) – «от сословности к равенству», революционные события XIX в. в Европе (Испания, Бельгия, Валахия, Польша и др.) под названием «Весна народов», революция Мэйдзи в Японии под лозунгом – «от изоляционизма к модернизации», Синьхайская революция в Китае – «от оккупации к интеграции», Октябрьская революция (1917 г.) – «от самодержавия к однопартийности».

Со временем по мере развития средств массовых коммуникаций и совершенствования технологии управления массовыми протестами, особенно в период «холодной войны» против Советского Союза (1946-1991 гг.) революционные действия стали принимать очертания специальных операций по свержению «неудобных режимов». Примерами тому в годы существования Советского Союза могут быть массовые протесты в Венгрии (1956 г.), «Пражская весна» в Чехословакии (1968 г.), Революционные события в Польше (1980 г.), «Бархатные революции» в странах Восточной Европы (1989-1990 гг.), революционные протесты в Югославии (1989-1991 гг.), «Августовский путч» в СССР (1991 г.).

Особый вклад в развитие теории и практики невоенных методов свержения и смены власти, установления контроля над государством и обществом внес американский специалист Дж. Шарп, автор политологического трактата «Политика ненасильственных действий» (1973, США). В настоящее время его труд известен под названием методических рекомендаций «198 методов ненасильственных действий. С использованием современных Интернет-возможностей и других IT-технологий методы по дестабилизации государств были успешно реализованы в самых различных регионах мира. Собственно «цветные революции» в начале XXI столетия имели место в странах Ближнего Востока и Северной Африки (Ирак (2006 г.), Кувейт (2005 г.), Ливан (2005 г.), Тунис (2010 г.), Иран (2009-2010 гг.), Египет (2011 г.), Йемен (2011 г.), Бахрейн (2011 г.) и др.; Европы (Македония 2016 г.), Франция (2018 г.); Латинской Америки (Венесуэла (2019 г.); постсоветского пространства (Грузия (2003 г.), Киргизия (2005, 2010 гг.), Россия (2012 г.) Украина (2004, 2014 гг.), Белоруссия (2006, 2020 гг.), Армения (2018 г.), Казахстан (2022 г.) и др.

Как показывает практика, предпосылками успешного продвижения «цветных революций» являются актуальный инфоповод; слабость власти, коррупция и предательство в верхах; сильная агентура влияния во властных органах; международное многостороннее вмешательство во внутренние дела государства; медиакоммуникационное превосходство; эффективные сетевые и другие IT-технологии управления; харизматический лидер протестов и подготовленное оргядро; наличие разветвленной сети НКО; финансовое и материально-техническое обеспечение и др. Среди инфоповодов особо можно выделить экономический кризис, социальное напряжение, выборы, коррупцию во власти, антинародное решение правительства, массовую гибель людей, «сакральную жертву», незаконное строительство и т.п. Анализ итогов «цветных революций» убедительно свидетельствует о том, что они ведут к дестабилизации обстановки в странах мира, смене «неудобных режимов», перманентной политической турбулентности и социально-экономическим кризисам, утрате национальными государствами реального суверенитета, обострению международных отношений. А в ряде случаев – как на Украине – технологии по смене политических режимов и вовсе привели к полномасштабному вооруженному конфликту и полному коллапсу государственности¹.

В настоящее время «цветные революции» являются разновидностью инфо-гибридных операций, являющихся составным компонентом гибридных войн в медиакоммуникационном измерении. Современная гибридная война – это комплексное применение всей совокупности инструментов «умной», «мягкой», «жесткой» сил в межгосударственном противоборстве во всех сферах жизнедеятельности (язык и лингвокультура, история, политика, финансы, экономика, культура, просвещение, наука, институты власти и др.). «Умная сила» (“Smart power”) включает в себя стратегирование, смыслополагание (нарративы) и управление. «Мягкая сила» (“Soft power”) – это PR- и медиакоммуникации (СМИК) и реклама, деятельность дипломатических кругов, действия агентуры влияния, разного рода диверсии в сфере истории, науки, просвещения, культуры и искусства, «цветные революции, санкции, кибератаки, парады, учения, маневры и др. «Жесткая сила» (“Hard power”) подразумевает ведение «прокси-войн», организацию военных переворотов, терактов, вооруженных восстаний, управляемых катаклизмов и др. В данном контексте «цветные революции» рассматриваются как инструмент «мягкой», так и «жесткой» сил. «Мягкая сила» – это совокупность «ненасильственных» протестных действия масс по свержению и смене власти. «Цветная революция» как инструмент «жесткой силы» – это перерастание (перевод) гражданского массового протеста в вооруженное противостояние с властями, совершение военного переворота.

¹ Подробнее см.: Наумов А.О. Цветные революции. – М.: Кучково поле, 2023. – <https://www.ozon.ru/product/tsvetnye-revolutsii-854521980/>

Евромайдан-2014 («Революция достоинства» – «Гидности») – это наглядный пример классической инфо-гибридной операции с применением инструментов «мягкой» и «жесткой» сил. «Мягкая сила» проявилась в принуждении властей к отказу от применения силы в отношении протестантов, в антиукраинских действиях агентства влияния, международной и, прежде всего, дипломатической поддержке протестов, в ходе демонстраций, шествий и митингов, специальных публичных мероприятий (круглые столы, брифинги, пресс-конференции), а также процессе медиакоммуникаций, в том числе в социальных сетях. В то же время вооружение протестующих, провокационные действия «боевиков», организацию вооруженного сопротивления полиции, провокацию с «расстрелом небесной сотни» и др. можно отнести к фактам применения «жесткой силы».

Современные инфогибридные операции – это комплекс согласованных мероприятий и действий с широким использованием медиакоммуникаций и IT-технологий, в том числе, сетевых, скоординированных по месту и времени, объектам и субъектам воздействия, содержанию (нарративам), формам и методам, каналам продвижения. Ведущая роль в продвижении «цветных революций» отводится средствам массовой информации и коммуникаций (СМИК), включающих в себя СМИ и, прежде всего, социальные медиа, средства массового воздействия (СМВ) и средства массовых коммуникаций (СМК). В медиакоммуникационном сопровождении участвуют глобальные «фабрики смыслов», ведущие цифровые платформы, мировые и национальные медиа, социальные сети, в том числе блогосфера, рекламные гиганты. СМВ – это массовые мероприятия (кино, театр, цирк, шоу-сфера, концерты, презентации, выставки, конференции, спортивные состязания и т.п.), библиотеки, литература, видеоигры, телесериалы, искусство (музыка, живопись и др.). СМК – это технические средства коммуникаций: почта, телеграф, телефония и др.; коммуникационное оборудование (гаджеты, компьютеры, модемы, Wi-Fi, телефакс, роутеры и другие устройства); электронная почта, социальные сервисы, поисковые системы и др.

Алгоритм организации и проведения инфо-гибридных операций по сценариям цветных революций включает в себя следующие основные этапы: подготовительный период, в том числе медиакоммуникационную обработку населения в целях создания благоприятного информационно-политического фона; инициирование массовых протестов и их радикализацию, в том числе с использованием «сакральной жертвы»; провоцирование боестолкновений; международную политическую, финансовую, информационную, дипломатическую поддержку; устранение (свержение) «неугодного режима»; перехват и реформатирование власти; консолидацию госаппарата и медиаресурсов; установление контроля над государством и обществом.

В подготовительный период, от эффективности которого во многом зависит успех всей инфо-гибридной операции, реализуется комплекс скоординированных мероприятий и действий. Во-первых, осуществляется стратегирование и смыслополагание инфо-гибридной операции. Во-вторых, готовится инфраструктура, создаются каналы финансирования и центры влияния (орядра), организуется сетевое, технологическое и материально-техническое обеспечение. В-третьих, особое значение придается формированию сети влияния, прежде всего, в структурах власти. В-четвертых, устанавливается контроль над оппозицией, другими неформальными структурами, осуществляется консолидация и мобилизация медиаресурсов и ЛЮМов («медиазвезд»). В-пятых, заблаговременно привлекаются бизнес-элиты, чтобы организовать финансовую и материально-техническую поддержку протестов.

Медиакоммуникационная обработка населения в интересах управления протестными массами нацелена на провоцирование социального взрыва и массового психоза населения, на проявления неспровоцированной агрессии в отношении властей и их сторонников, недовольных протестами граждан. Это достигается посредством организации для продвижения в медиа и, прежде всего, в социальных сетях, хулиганских действий и поступков, резонансных выступлений «медиазвезд», распространения разного рода измышлений, вирусной информации и т.п.

Наибольший эффект при организации и проведении «цветных революций» достигается посредством как целенаправленного медиакоммуникационного сопровождения, так и использования передовых IT-технологий. Центральной задачей ведения всех сетевых манипуляций является проведение так называемой «операции базовых эффектов» (англ. Effects-based operations – ЕВО, далее ОБЭ). Она представляет собой совокупность действий с использованием «ключевых слов» («маячков»), направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны. Ключевыми словами идет насыщение медиaprостранства и, прежде всего, социальных сетей, разного рода сообществ (комьюнити), чтобы пользователи, постоянно натываясь на одни и те же «маячки», воспринимали их без отторжения как естественную «близкую» информацию. Содержание этих «маячков» – это обернутая в позитивные эмоциональные краски идея, по принципу «мы за», плюс небольшая доля «маячков» в форме «мы против» – для большего охвата и влияния. Маячки могут быть самой разной формы, от постов в Интернете, репостов уже существующей информации, насыщения элементов городской инфраструктуры («ключевые места» для мобилизации масс) листовками, стикерами, трафаретами до проведения митингов, пикетов, трансляций, конференций. При этом ставится задача в «ключевых местах» (улицы, торговый центр, школа, вуз, компания и др.) инициировать позитивный тон дискуссии так, что достаточно было в общем позитивном ключе обронить пару фраз, чтобы закрепить доминирование «протестной идеи».

Одним из важных элементов сценария «цветной революции» признается появление «сакральной жертвы» в результате якобы «противоправных действий» правоохранительных органов. Информационное событие (повод) с появлением «жертвы» провоцируется в целях повышения градуса противостояния с властями, роста численности протестующих и расширения географии массовых выступлений. Сценарий «сакральной жертвы» может быть реально как организованным, так и «полностью придуманным и (инициированным)»¹.

¹ Иванов А.С. Противодействие распространению технологий «цветных революций» как основа обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / Под общ. ред. А.С. Коржевского; ВАГШ ВС РФ. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2022. – С. 159.

В интересах мобилизации и консолидации масс на активные мероприятия и действия используется технология смартфон (англ. Smart mob – «умная толпа») – это разновидность флешмоб – заранее спланированная массовая акция для создания и продвижение актуального инфоповода¹. Она нацелена на социальное самоструктурирование (самоорганизацию), прежде всего, групп комьюнити (сообществ) посредством эффективного использования современных мобильных средств связи и IT-технологий. Группы участников массовых протестов, оснащенные мобильными устройствами и Интернетом, принято называть «смартмобилями», или «умными толпами». Они играют главную роль в мобилизации масс на протестные выступления.

С точки зрения самоорганизации потенциальных протестующих на основе выстраивания инфопотоков хорошо зарекомендовала себя социальная сеть «Twitter» (2006 г.). Как известно, сеть основывалась на принципе отображения новостных лент и структуре коротких публикаций пользователей – до 140 символов. Краткость – основа оперативности передачи публикаций и удобства восприятия информации с экранов мобильных устройств. Функционал программы позволяет отправлять короткие сообщения SMS, RSS, E-mail и др.². Пользователи микроблогов «Твиттера» и других социальных сетей, участвующие в протестах как очевидцы событий, выступают как самостоятельные вещатели. При этом читатели наблюдают за множеством независимых друг от друга комментариев, реализующих принцип плюрализма.

Публичный характер микроблогов позволяет в кратчайшие сроки распространить сообщения на массовую аудиторию. Этому также способствуют СМИ, которые используют информацию пользователей сервиса наряду с материалами профессиональных журналистов. В результате в короткие сроки увеличивается не только число пользователей, прочитавших целевые сообщения. По имеющемуся опыту «цветных революций» осведомленные users выходили на улицы и становились протестантами не только в виртуальном, но и в реальном пространстве³. В связи с этим неслучайно в политический обиход вошло выражение «твиттерные революции» (англ. Twitter Revolution) – революции, координация которых происходит через популярные социальные сети, в частности, «Твиттер». К такого рода массовым выступлениям относят протесты в Кишинёве (2009 г.), Иране (2009, 2022, 2023 гг.), Тунисе (2010-2011 гг.), Египте (2011 г.), Украине (2013-2014 гг.), России (2018 г.), Белоруссии (2020 г.).

В современных условиях Россия намерена твердо противостоять всем попыткам вмешательства во внутренние дела государства извне, дестабилизации обстановки и разложения населения страны. По словам президента РФ В.В. Путина: «любое вмешательство извне, провокации с целью вызвать межнациональные или межрелигиозные конфликты мы расцениваем как агрессивные действия против нашей страны, как попытку вновь бросить России терроризм и экстремизм как инструмент борьбы с нами, и мы в соответствии с этим соответствующим образом будем реагировать»⁴. Систему мер противодействия проведению цветных революций можно свести к следующим основным группам: нормативно-правовым; административным; информационным; экономическим; общественно-политическим. Приоритетами укрепления национальной безопасности в связи с необходимостью успешно противодействовать «цветным революциям» как разновидности инфо-гибридных операций являются: обеспечение стабильности в обществе; достижение информационно-культурного суверенитета; формирование системы общественной безопасности; консолидация СММК; развитие идеологии государственного патриотизма; контроль сетевых ресурсов; нейтрализация агентуры влияния; повышение эффективности правоохранительных органов и др.

¹ Подробнее см.: Управление общественными коммуникациями. Монография. – М.: МСАНОИК, 2023. – С. 273-279.

² Выборы 2011-2012: «Твиттерное общественное манипулирование». – https://vk.com/note1390773_11053256

³ Априянц К.В. «Твиттер-революции»: микроблоги как инструмент выражения протестных настроений гражданского общества: – <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylolog/2014/01/2014-01-30.pdf>

⁴ Пленарное заседание Всемирного русского народного собора. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863>

Оморов Р.О.

д.т.н., профессор, академик Международной инженерной академии, Заслуженный деятель науки КР, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики
romano_ip@list.ru

СОЦИОСИНЕРГЕТИКА И САМООРГАНИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Ключевые слова: синергетика; социальные системы; человеческий фактор; социальный объект; социосинергетика; саморегулирующаяся (самоорганизующаяся) система; «открытое» общество; принципы синергетики; аттракторы фазового пространства; аттракторы в социальных системах; параметры порядка социальных систем; бифуркации (кризисы) в экономике; хаос в социальных системах; формальная модель для социальных систем; метод топологической грубости.

Keywords: synergetics; social systems; human factor; social object; sociosynergetics; self-regulating (self-organizing) system; “open” society; principles of synergetics; phase space attractors; attractors in social systems; parameters of the order of social systems; bifurcations (crises) in the economy; chaos in social systems; a formal model for social systems; topological roughness method.

Введение

Социальная система определяется как совокупность социальных явлений и процессов, взаимодействующих друг с другом и образующих определенный социальный объект¹. Опять же, этот объект выступает как единство взаимосвязанных частей (элементов, компонентов, подсистем), взаимодействие которых друг с другом и с окружающей средой определяет его существование, функционирование и развитие в целом. Любая система предполагает наличие внутреннего порядка и установление границ, отделяющих ее от других образований.

Социальная система представляет собой неразрывное единство, главным элементом которого являются люди, их взаимодействие, отношения и связи. Эти связи, взаимодействия и отношения постоянны и передаются из поколения в поколение, возрождаясь в историческом процессе, основанном на совместной деятельности людей.

Не будет ошибкой сказать, что научное изучение различных проблем и вопросов такой системы очень сложно, поскольку социальная система представляет собой систему, включающую человеческий фактор, и очень сложную.

Синергетика и социальные системы, социосинергетика

Социальная система отвечает всем основным принципам синергетики, поскольку эта система является нелинейной, открытой, неравновесной и связной (когерентной) системой.² Поэтому имеются все условия для использования методов синергетики в социальных системах.

Философы первыми занялись научным исследованием этих систем методами синергетики, многие их научные труды публикуются. Определение механизмов самоорганизации социальных систем и их конструктивного использования в современном обществе является важнейшей теоретико-методологической проблемой.

Рассмотрим проблему социосинергетики в исторической перспективе.

В истории человечества первые формы социальной самоорганизации жизни наших древних предков сформировались лишь в условиях наследственных отношений традиционного общества. Эти формы определяют обычаи и традиции, содержащие тысячелетний опыт взаимодействия людей с природными условиями, которые действуют на их деятельность как внешняя сила, имеющая объективный характер.

Позднее требования к деятельности членов родовых организаций были включены в традиционные формы доморального и обычного права, а утвержденные в этих формах нормы и принципы рассматривались как указания Бога и записывались в священных книгах религий. Таким образом, в рамках традиций раннего общества на этапе репродуктивных отношений формировались нормы социального регулирования, обеспечивающие его самоорганизацию.

¹ Википедия – Всемирная открытая энциклопедия.

² Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Пер. с англ. – М.: Мир, 1985. – 423 с.; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – М., 1992. – № 12. – С. 9-20; Беленкова О.А. Социосинергетика о взаимосвязи управления и самоорганизации в социальных системах // Вестник Башкирского университета. 2012. – Т.17, № 4. – С. 1851-1856; Оморов Р.О. Синергетика и хаос: топологическая грубость и бифуркации. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 160 с.

Эта независимая организация создавалась на основе кооперации, регулирования и разделения труда по полу и возрасту, а также взаимных трудовых обязательств между отдельными группами родовых объединений.

Однако разумное понимание возможностей самоорганизации социальных систем и регулирования внутри этих систем социальной деятельности начало формироваться лишь на этапе развития общества с возникновением государства, стремившегося управлять жизнью общества в своих интересах через властные структуры.

Понимание общества как определенного целого и человека как части этого целого, подчиняющегося законам в ходе жизни общества, впервые нашло отражение в трудах древнегреческих философов. Древние философы выделили два возможных направления регулирования жизни общества. Первый – это самоорганизация социальных систем, берущая свое начало в философии Демокрита. Второе направление связано с идеями Платона и Аристотеля, которые подтверждают необходимость создания иерархически организованных структур управления в обществе. Устойчивость этих структур обеспечивается мощью государства, задача которого определяется необходимостью подавления бунтарской, иррациональной природы человека. Однако еще в древнем обществе было замечено, что наиболее оптимальными формами социальной организации являются формы, позволяющие гражданам иметь высокий уровень личной свободы, свободно, исходя из своих личных потребностей и интересов, вступать в общественные отношения, обмениваться своими действиями и их результатами.

Общество, основанное на свободе личности, называется «открытым» обществом. Функционирование такого общества осуществляется на основе процессов самоорганизации – «эволюционной инженерии» против «инженерии утопической» Платона и его последователей.¹

Понимание связи между самоорганизацией общества и управлением основано на признании роли объективных закономерностей в развитии общества, которые начали складываться в общественном сознании в середине XIX века. Однако ученые того времени считали, что объектом управления в обществе должны быть идеи и стремления людей, и абсолютизировали роль духовных факторов в регулировании социальных процессов.

Используя принципы диалектико-материалистической методологии, К. Маркс разработал концепцию общества как целостной саморазвивающейся системы, объединяющей материальные и духовные факторы жизни людей в процессе деятельности общества. Основой общественного производства является сфера материальных отношений, а характер его функционирования определяется сложившимся в истории способом производства с характерными для него отношениями собственности, которые формируют способность владельцев средств производства управлять действиями людей в соответствии с интересами общества.²

Организационно-управленческая деятельность общества осуществляется в системе организационно-управленческих отношений, которая включает в себя все общество и действует в единстве объективных и субъективных сторон. Объективная сторона определяется характером и уровнем развития технологических отношений. Субъективная сторона определяется уровнем развития субъективной стороны работников (уровнем их социальной и профессиональной подготовки) и сложившейся в обществе идеологией, отражающей интересы владельцев средств производства.

Определение и регулирование отношений между государством, гражданским обществом и личностью возможно благодаря развитию системно-синергетической методологии социальных исследований, в основе которой лежат фундаментальные принципы самоорганизации и эволюции природных и социальных систем.

Механизмы самоорганизации в условиях общества не только дополняют друг друга, но и вступают в противоречие с механизмами управления в определенных условиях. Это противоположные стороны общества – естественная и социальная; объективное и субъективное; сознательное и спонтанное; за счет своей интеграции она в конечном итоге определяет *нелинейный характер происходящих процессов*. В результате нелинейный характер социальных процессов проявляется в том, что последствия социальных процессов не тождественны их причинам или, по крайней мере, непропорциональны им.

Расхождение между целями и результатами социального управления обществом не может быть объяснено с позиций классической науки, но может быть объяснено с позиций *социосинергетики*. В социальных системах проблема «управляемого развития» принимает форму проблемы «самоуправляемого развития». Практическая реализация механизмов «самоуправляемого развития» является «открытой» для социальных систем, т.е. эти системы открыты в каждой точке для обмена веществом, энергией и информацией с внешней средой – системой высшего уровня организации.

Синергетический метод позволяет понять и объяснить не только существование спонтанного порядка и равновесия в системе, но и генезис механизма этого равновесия в процессе ее самоорганизации. В неравновесных системах слабые возмущения системы – флуктуации не подавляются, в результате чего старая диссипативная структура в фазовом пространстве разрушается и возникает новая диссипативная структура, которая появляется только при наличии относительно устойчивых структур – *аттракторов в фазовом пространстве неравновесной системы*.

Эти *аттракторы* в социальных системах могут играть свою роль через параметры порядка при осуществлении управленческой деятельности. На макроуровне ВВП – валовой внутренний продукт – можно рассматривать как такой сложный параметр порядка, направляющий социально-экономическое развитие общества. На микроуровне новые формы социального взаимодействия, планируемые системой управления, можно рассматривать как аттракторы.

Если сосредоточиться на рыночной экономике и рынке, то рынок как саморегулирующаяся система включает в себя не только механизмы самоорганизации, но и механизмы саморазрушения. Из-за дисбаланса между производством

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги / Пер. с англ.; под ред. В.Н. Садовского. Т. 1. Чары Платона. – М.: Феникс, 1992. – 448 с.

² Беленкова О.А. Социосинергетика о взаимосвязи управления и самоорганизации в социальных системах // Вестник Башкирского университета. 2012. – Т. 17, № 4. – С. 1851-1856.

и потреблением начинает работать механизм саморазрушения, что приводит к перепроизводству товаров и экономическому кризису (бифуркациям). Поэтому рыночное регулирование экономических процессов должно быть дополнено их государственным регулированием, благодаря чему государство должно на основе финансовой, налоговой и социальной политики защищать интересы бедного населения, сглаживать перекосы в механизме рыночного спроса и снабжения для обеспечения стабильности общества.¹

Заключение

Социальная синергетика (социосинергетика) должна стать теоретической и методологической основой интеграции процессов государственного административного и социального управления, а также самостоятельного создания социальных систем. И в настоящее время основной проблемой социосинергетики как интенсивно развивающейся науки должно стать изучение взаимодействия порядка и хаоса в социальных системах и выявление сил хаоса, действующих в пределах параметров, заданных в управляемой системе, как организующего начала в процессе реформирования общества.

В связи со сложностью социальных систем, на перспективу ставится задача, проведения специальных исследований по поиску формальной модели, предложенной автором для определения бифуркаций и хаоса социальных систем на основе метода топологической грубости.²

¹ Ельчанинов М.С. Мировой экономический кризис: Культурно-синергетический взгляд // Вестник ПВГУС. Серия Экономика. 2012. – Вып. 1 (21). – С. 188-193.

² Оморов Р.О. Синергетика и хаос: топологическая грубость и бифуркации. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 160 с.; Оморов Р. О. Максимальная грубость динамических систем // Автоматика и телемеханика. 1991. – № 8. – С. 36-45.

Петров А.А.

д.э.н., профессор, академик РАЕН, Московский государственный юридический университет
palar-1@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУВЕРЕННЫХ ПРАВ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: суверенитет, офшоризация, коммерциализация суверенитета, бегство капитала, коррупция, классический офшор, респектабельные офшоры, деофшоризация, концентрация офшорного капитала, глобальный потребитель.

1. Что может ограничить суверенитет

Национальный суверенитет государства – это возможность, способность и право государства принимать решения, исходя из собственных политических, экономических и военных выгод/потребностей, для защиты своих национальных интересов. Дальше историческая заминка: без учета или с учетом интересов других государств и народов. Времена Древнего Рима с его абсолютным суверенитетом безвозвратно канули в вечность. Императоры Древнего мира, как и монархи западноевропейского средневековья, принимали решения без оглядки на соседние государства, руководствуясь древнеримским принципом: «Par in parem imperium non habet» – равный над равным власти не имеет. В этом принципе проявлялось взаимное уважение суверенных прав друг друга.

Абсолютный суверенитет был возможен в период колониализма для метрополий в рамках своей колониальной империи, за ее пределами приходилось считаться с другими колониальными империями. И сегодня абсолютный суверенитет возможен в условиях однополярного мира. Таким правом пользуется государство-архитектор такого однополярного мироустройства, решая свои проблемы в ущерб другим странам и народам.

Сегодня абсолютный суверенитет по древнеримской формуле – это было, далекое историческое прошлое.

В современном мире согласно данному принципу, государства должны уважать суверенные права друг друга, включая право каждого в границах собственной территории самостоятельно осуществлять законодательную, судебную, административную, исполнительную власть независимо от других государств и без вмешательства с их стороны, а также проводить свою внешнюю политику, опираясь на собственные национальные интересы.

Этот фундаментальный принцип лежит в основе Организации Объединенных Наций, в Уставе которой закреплено суверенное равенство всех ее членов (п. 1 ст. 2).

Суверенитет был, есть и будет ключевым атрибутом государственности, проявляясь как в территориальном верховенстве, так и в политических, социальных и правовых институтах государства.

Суверенитет проявляется во внутренних и внешних функциях государства, из которых следует выделить экономическую, социальную, налоговую, финансовую, военную, международную функцию.

Проблема суверенитета в теории и практике стала головной болью для политиков, юристов, ученых, разделив их на две противостоящие группы: одна группа утверждает об ограничении суверенитета в современном мире, другая занимает противоположную позицию. Полемика вокруг суверенных прав государства не утихает.

Сторонники ограниченного суверенитета акцентируют внимание на сужении суверенных прав в области 1) международных соглашений, 2) членства в международных организациях, 3) интеграционно-глобализационных процессов, 4) значительной зависимости от внешнего рынка, 5) необходимого и вынужденного сотрудничества по общемировым проблемам, 6) возрастающей финансовой зависимости и отсутствия собственной платежной системы, 7) значительного внешнего государственного долга, для обслуживания которого приходится обращаться за кредитами в МВФ или ВБ, 8) наличия иностранного капитала/иностранного производства на своей территории, 9) становления глобального потребителя, приобретающего товары на мировом онлайн-рынке, 10) Интернета и соцсетей, лишаящих государство возможности облагать налогом доходы иностранной компании от дистанционной продажи продукции населению страны без физического присутствия в стране продаж, 11) возможности вывода прибыли за рубеж – в офшоры.

Оппоненты напротив видят во многих приведенных ограничениях проявление суверенитета. Решение об участии в двусторонних и многосторонних международных соглашениях, по их мнению, не является сужением суверенных прав. Членство в международных организациях и участие в международных соглашениях является проявлением суверенитета и более того – его расширением, давая возможность государству доводить до мирового сообщества собственную позицию по тем или иным международным вопросам и вносить изменения в устав международной организации для защиты собственных интересов.

Все страны-участники интеграционно-глобализационных процессов обязуются на взаимной основе соблюдать определенные обязательства, налагаемые участием в международных организациях и соответствующих соглашениях. Соблюдение данных обязательств является проявлением национального суверенитета. Решение об участии, ограничении или выходе из интеграционно-глобализационных процессов является непосредственным проявлением суверенитета государства. Ретроспективный взгляд в современную историю Евросоюза наглядно подтверждает данное утверждение. При создании Общего рынка Великобританию несколько раз приглашали вступить в это Объединение. Великобритания приняла суверенное решение о вступлении в Общий рынок, когда просчитала все выгоды от членства в нем. А спустя несколько десятилетий Великобритания приняла суверенное решение о выходе из ЕС, посчитав, что дальнейшее членство в Евросоюзе наносит ущерб национальным интересам страны. Оба решения и есть проявление суверенитета государства в условиях интеграционно-глобализационных процессов.

Любое международное соглашение или решение о членстве в международной организации или выходе из нее уже на стадии подготовки должно проходить самую тщательную экспертизу, исходя из национальных интересов страны. Такую же экспертизу должны проходить все соглашения, выдаваемые лицензии и деятельность национальных корпораций. В основе экспертизы должны лежать национальные интересы и их защита, а не эмоциональный всплеск, спровоцированный сиюминутными конъюнктурными колебаниями.

Отрицать возможность и реальность влияния интеграционно-глобализационных процессов на суверенные права означает быть слепым и глухим. Ведущие международные организации мирового масштаба создавались крупнейшими политическими и экономическими державами и находятся под их эгидой: Международный валютный фонд, МВФ (1944), Всемирный банк (1944), Международный банк реконструкции и развития, МБРР (1944), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, АТЭС (1989), Всемирная торговая организация и другие международные объединения. В учредительных документах этих организаций державы прописывали защиту своих интересов, камуфлируя их в тонкостях юридического стиля.

В Госдуме прозвучали инициативные предложения о выходе из ВТО, МВФ, МБРР, поскольку членство в них не заблокировало ввод рестрикций и сами организации не осудили вводимые санкции¹.

В решении таких вопросов не должно быть эмоций, только трезвый расчет. Членство в этих организациях дает возможность отстаивать национальные интересы, проводить национальную позицию, устанавливать и поддерживать необходимые контакты и отношения.

Интегрирование в мировую среду является объективной необходимостью, позволяющей быть в тренде направлений научно-технологического, инновационного, экономического, социального развития, пользоваться научно-технологическими достижениями всего человечества, быть частью мирового сообщества, но это участие не должно быть бесшабашным, нести исключительно политическую окраску без защиты всесторонних интересов общества, государства, национальной экономики, отечественного предпринимательства, населения.

Разумный протекционизм необходим. Созданная в советский период конкурентоспособная микроэлектронная индустрия и сильная научная школа потеряны в современной России в ходе интеграции в иллюзорное капиталистическое будущее. Почему это произошло? В советский период потребителем микроэлектронной продукции был главным образом оборонный комплекс и не было гражданского потребительского рынка. В современной России ставка была сделана на внешний рынок: на нем можно все купить. Этот лозунг блокировал создание отечественной микроэлектроники: не было налажено производство компьютеров, смартфонов, бытовой техники, заводского оборудования, представляющих массив потребительского рынка. Пришедшие иностранные производители закупили всю микроэлектронную продукцию на внешнем рынке. В итоге в стране потеряна микроэлектронная промышленность, без продукции которой довольно сложно реализовать национальные проекты.

Интеграционное упование на торговых партнеров отозвалось подрывом балтийских газопроводов стоимостью 16,9 млрд евро.

Участие должно быть продуманным, гарантирующим защиту национальных интересов. Решения об участии в международных соглашениях и международных организациях должны опираться не на эмоционально-политический расчет, а приниматься на основе холодного, трезвого расчета, что позволит рассчитать потенциальные выгоды от участия в этих интеграционно-глобализационных процессах. Ценность, полезность этих выгод должна многократно превышать возможные потери. Подобные решения должны проходить тщательную многоступенчатую экспертизу с целью защиты национальных интересов и суверенных прав.

На ограничение суверенных прав оказывает сверхзависимость внутреннего рынка от импортных поставок продукции в критических областях (станки, авиалайнеры, микросхемы, сетевое (телекоммуникационное) оборудование, ИТ-услуги) и размещение иностранного производства на территории страны без должной экспертизы и аудита.

Займствование зарубежных технологий без разработки собственных ведет к возрастающему, прогрессирующему инновационно-технологическому отставанию и зависимости от иностранных разработчиков. Зарубежный опыт изучать надо, перенимать лучшее надо, но зарубежный опыт и инновационные технологии должны быть дополнительным материалом для отечественной инновационно-технологической базы. Их внедрение должно быть связано с решением специализированно-конкретных задач. В России имеются собственные отечественные инновационные технологии, не уступающие западным аналогам, но срабатывает привычка 1) иностранное лучше, 2) изначально работал на западной технологии и переобучаться для работы на отечественном оборудовании и технологиях поздно. Любая технология совершенствуется и служит базой для модернизации и разработки новых технологий, если она применяется. Нужна законодательная и налогово-финансовая поддержка внедрения в практику отечественных разработок.

¹ В Госдуму внесли законопроект о выходе из МВФ. – <https://www.rbc.ru/politics/26/07/2023/64c04e8f9a794744fbc3b2c7>

В далеком 2018 г. предприниматель и глава рабочей группы отдела «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика» Касперская Н.И. призвала акцентировать внимание на рациональной продуманной целенаправленной политике импортозамещения для решения конкретных задач, что позволило бы снизить зависимость России от иностранных технологий до 10-20% и к 2024 г. добиться технологической независимости на 80-90%¹. Бездумное и массовое заимствование иностранных технологий оборачивается со временем возрастающим технологическим отставанием, наносящим рано или поздно ощутимый удар по национальной экономике, что и подтвердилось санкциями ЕС-США после начала СВО.

Любые иностранные технологии и особенно ИТ-технологии несут скрытую угрозу национальной и экономической безопасности, усиливая удаленный контроль и управление финансово-экономической деятельностью, промышленно-производственными объектами и процессами на территории суверенного государства извне, поэтому они должны подвергаться самой тщательной проверке на кибербезопасность до их внедрения в национальные системы.

Сложившаяся зависимость от внешнего рынка ставит под угрозу реализацию принимаемых программ и национальных стратегий. Наглядным примером служат действия австрийской компании с 170-летней историей и «благородной» рыночной репутацией, принудительно отключившей через спутник в рамках санкционного давления закупленные у нее государственной корпорацией «Газпром» компрессоры LMF, превратив их в дорогой металлолом. Этот принудительный спутниковый простой стоит дорого.

Интернет и спутниковая связь позволяют дистанционно отключать любое современное импортное оборудование. Ситуация с Газпромом наглядно эту возможность подтвердила, а также еще раз подчеркнула необходимость ускорить реализацию политики импортозамещения и необходимость развивать собственное машиностроение и в целом собственное производство.

В частности, производство подобных компрессоров, превосходящих зарубежные аналоги по экономическим показателям, налажено на казанском заводе Компрессор (завод компрессорного машиностроения). Надо верить в отечественное производство, в отечественную продукцию².

Подобная ситуация складывается и с размещением иностранного производства – это суверенное решение, но самостоятельный уход иностранного производителя – это удар по национальному суверенитету. Иностранному производителю должен иметь и выполнять прописанные в соглашении обязательства перед принимающей страной в случае изменения масштабов производства, смены юрисдикции и причинения ущерба. Еще в процессе подготовки соглашения необходимо проводить самую тщательную экспертизу проекта соглашения с фиксацией прав и обязательств иностранной компании перед принимающей страной.

Размещение иностранного производства позволяет создать новую и реанимировать умирающую отрасль, открыть новые рабочие места, наполнить рынок инновационной продукцией и новыми брендами, перенять опыт создания инновационных систем организации и управления. Иностранное производство – это также новый налогоплательщик и дополнительные налоговые поступления в казну. В размещении иностранного производства имеется и теневая сторона. Ключевые решения о деятельности иностранного производства, включая вопросы сокращения или увеличения объема выпуска продукции, приостановки или закрытия производства, переноса его в другую юрисдикцию принимаются в штаб-квартире компании с иной юрисдикцией. Принимающее государство не может существенно повлиять на принимаемые решения иностранной компании. Результат – еще одно ограничение суверенных прав государства. Достаточно вспомнить уход из России иностранных компаний, включая высокотехнологичные компании. Уходили все по-разному. Одни с надеждой вернуться, другие уходили, сжигая мосты, третьи остались, оберегая свою рыночную репутацию, не желая терять прибыль и понимая трудности возвращения в случае ухода, кто-то уходил под мощным давлением властных структур своей страны.

Некоторые компании уходили, не просто хлопнув двери, а как на войне, оставляя после себя «выжженную землю». Именно так поступают отдельные убегающие американские компании. Созданная семейной парой в 1984 г. международная высокотехнологическая компания Cisco ушла по-американски, хлопнув дверью со всей силы. Придя на российский рынок в 1995 г., Cisco за тридцать лет сумела окутать сетью ИТ-услуг государственные и частные структуры, среднюю и высшую школу, поставляя собственное сетевое оборудование и собственное программное обеспечение, что обеспечивало ей многомиллиардные прибыли. Уходя с российского рынка, американская компания Cisco в январе 2023 г. пустила под каток материально-производственные запасы на 1,86 млрд руб.³

Бегство Cisco наряду с бегством других иностранных ИТ-компаний нанесло удар по российской ИТ-индустрии и создало серьезные препятствия по реализации национальных проектов страны в намеченные сроки. Сплоченными усилиями эти препятствия преодолеваются. Западные идеологи слишком плохо знают мировую и собственную историю взаимоотношений с Россией и не могут до сих пор понять особенность менталитета российского народа, который сжимается в мощный кулак и отбивает любую угрозу. Надежды западных идеологов поставить Россию на колени не более чем пустые мыльные пузыри. Они создали санкционный катализатор восстановления экономической мощи, гордости и суверенитета российской нации.

¹ Наталья Касперская: Как России сохранить цифровой суверенитет. 21.03.2018. – <https://news2.ru/story/541602/>

² «Газпрому» принудительно отключили импортную технику через спутник. 15.10.2019. – <https://www.rbc.ru/business/15/10/2019/5da5f1e19a7947cfb127bdfd?from=copy>; Австрийскую технику, закупленную Газпромом, отключили через спутник. 15.10.2019. – <https://regnum.ru/news/2749073>

³ Утилизация на миллиард: Сетевой гигант Cisco Systems уничтожил оборудование на 1,86 млрд рублей. 05.04.2023. – <https://www.securitylab.ru/news/537399.php>

Согласно подтвержденным американской ежедневной газетой The Washington Post данных швейцарских экономистов на середину апреля 2023 г. после начала СВО из 1400 иностранных фирм российскую юрисдикцию покинуло не более 10% западных компаний Евросоюза и Большой семерки¹.

Западные СМИ в унисон со своей правящей элитой одобрили этот уход. По словам профессора Йельского университета Джеффри Зонненфельда (Jeffrey Sonnenfeld), с точки зрения бизнеса уход из России было единственно правильным решением. Свой вывод профессор аргументирует ростом курса акций этих компаний после смены российской юрисдикции².

Сомнительно, что рост курса акций ушедших из России иностранных компаний компенсирует потерянные доходы. В этом уходе важно другое. Государство в ущерб интересам частного капитала заставило его уйти с прибыльного рынка, используя все рычаги давления.

Прекращение хозяйственной деятельности и последующий уход из принимающей страны означает удар по суверенитету, удар по социально-экономическим проектам, по занятости. Поэтому уход не может и не должен быть своевольным по принципу: что хочу, то и делаю, и не мешайте мне. Уходящая компания должна вернуть «недополученный доход», компенсировать убытки, наносимые уходом. Сегодня в 2023 г. с уходящих компаний в бюджет России поступили безвозмездные сборы в размере 114 млрд руб.³ Сумма явно недостаточная. Размах должен быть американским.

Хотя уход обернулся значительными потерями, он в то же время заставил власть пересмотреть внутреннюю политику и начать «санкционное» восстановление национальной структурно сбалансированной экономики. Точно также как в 2014 г. санкции принудили государство создать платежную систему Мир.

Уход иностранных компаний не прошел бесследно для российского общества и экономически, и социально, и политически. Санкции учат, это хороший урок для правящей элиты не только России, но и западных стран. Им бы пора понять русский менталитет, о котором замечательно сказал в своей поэме «Сказка о русской игрушке» Евтушенко (1932-2017).

... остался народ.
И душа Ваньки-встаньки
в каждом русском живёт.
.....
Мы – народ ванек-встанек.
Мы встаём – так всерьёз.
Мы от бед не устанем.

В соглашениях с иностранными компаниями, открывающими свой бизнес на территории России, должно быть прописано условие ухода компании из России с возмещением ущерба, который может понести российская сторона от ухода иностранной компании. Но этого пункта в соглашениях не было.

И опять только вводимые Западом санкции, а не понимание проблем, связанных с активным участием в международных планетарных процессах и присутствием иностранного бизнеса на территории России, заставили власть принять меры, направленные против иностранных компаний, которые уже сворачивают свой бизнес в России или намерены уйти из России. Эта компенсация за несоблюдение международных правил партнерских отношений. Это дополнительный источник поступлений в бюджет.

Согласно принятым мерам уходящие из России иностранные компании обязали вносить добровольный/безвозмездный взнос в российский бюджет в размере 10% от полной рыночной стоимости своих активов. На практике добровольный взнос бегущих из РФ иностранных компаний составляет 15%. В 2023 г. безвозмездные взносы в бюджет уходящих из России иностранных компаний составили почти \$ 116 млрд и в 2024 г. могут составить не менее \$ 2,1 млрд⁴.

Не менее важным является введение запрета на заключение опциона обратного выкупа на срок более двух лет. Данный запрет ограничивает возможность и право иностранной компании (продавца) выкупить у нового собственника – российской компании (покупателя) свой российский актив (бизнес) спустя два года. За иностранной компанией-продавцом сохраняется право выкупить бизнес в течение двух лет после продажи и оговорить условия ведения бизнеса российским владельцем в течение двухлетнего срока опциона. Данной возможностью воспользовались Mercedes-Benz, McDonald's, Henkel AG. Для российского владельца обратный опцион убивает мотивацию. Инвестиции становятся рискованными. Здесь наблюдается обратная зависимость: чем короче период опциона, тем больше инвестиционный риск.

Новые владельцы активов уходящих иностранных компаний должны разместить на фондовой бирже 20% купленных акций. По мнению главы ЦБ страны Набиуллиной, это позволит увеличить численность эмитентов на фондовом рынке России.

¹ The Washington Post: менее 10% западных компаний ушли с российского рынка после начала СВО. 16.04.2023. – <https://www.bfm.ru/news/523402#:~:text>

² Более 500 компаний ушли с российского рынка с начала СВО. 25.05.2023. – <https://www.m24.ru/news/ehkonomika/25052023/581653>

³ Власти запланировали получить \$ 114 млрд безвозмездных сборов с бизнеса. 27.09.2023. – https://www.rbc.ru/economics/27/09/2023/6512c9419a79477313495b96?from=from_main_1

⁴ Безвозмездные сборы с бизнеса в российский бюджет превысили план. 14.12.2023. – <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2023/657967bc9a79477402837a8f?from=copy>

Рубикон пройден. Путь назад блокирован. Восстановление разрушенной в годы реформ национальной экономики – это проблемы национальной и экономической безопасности России, реанимация исторической значимости российского народа. Мощная экономика – это основа государственного суверенитета во всех его формах.

Эмбарго, санкции – это внешнее воздействие одного государства на внутреннюю и внешнюю политику другого государства с целью принудить принимать желаемые решения. В нынешнем контексте санкции – это столкновение суверенитетов двух сторон – государств, принимающих в свою юрисдикцию зарубежные компании, и государств, стремящихся подчинить своей воле принимающее государство.

Значимым фактором, оказавшим противоречивое воздействие на институт суверенитета, стали процессы глобализации по формированию единого пространства во всех сферах жизнедеятельности каждой страны и всего человечества. Глобализация в разной мере выгодна всем странам, но прежде всего небольшой группе экономически развитых стран, бизнес которых задыхался в границах национального рынка. Проводниками процессов глобализации были в первую очередь крупнейшие ТНК мира. Процессы глобализации получили идеологическую поддержку в форме теоретических обоснований отмирания государства и открытого общества, мира без границ и мирового правительства. Глобализация в целом усиливает процессы неравномерности развития стран, увеличивая разрыв между бедными и богатыми странами и размывая и ослабляя суверенные права стран со слабой экономикой, сводя роль государства к оказанию услуг. Все эти концепции направлены на внедрение в мировое общественное сознание необходимости доминирования и признания лидирующей роли небольшой группы наиболее развитых стран, что является глобальной формой старого неокOLONIALИЗМА. Глобализация имеет и иную сторону – противоположную, связанную с развитием национального самосознания, национализма и национального суверенитета, который встал на пути глобализации и соответственно на пути установления крупнейшими корпорациями своего господства над мировым глобальным пространством. Суверенитет государства мешает транснациональным корпорациям беспрепятственно контролировать экономические, финансовые и людские ресурсы глобального мира.

Очередным ограничителем национального суверенитета стала четвертая промышленная революция (ЧПР), которая существенно подправила суверенные права государства в его внутренней и внешней политике. Принимая положительные или отрицательные решения по применению инструментов ЧПР, государство проявляет свою волю. Бизнес-использование некоторых инструментов ЧПР идет вразрез с интересами государства, но заблокировать их применение регулятор не может. Не разработан еще механизм.

В финансовой сфере использование децентрализованной системы биткойн и блокчейн позволяет проводить платежно-финансовые операции независимо от национальной финансовой системы и регулятора. Непривязанная к фиатным деньгам криптовалюта и блокчейн сужают возможности государства контролировать передвижение финансовых активов между субъектами как внутри страны, так и между национальными и зарубежными субъектами.

Центральный банк и контролирующие структуры не могут остановить, прервать или вмешаться в блокчейн-транзакцию¹, проводимую частными физическими или юридическими лицами. Децентрализованная сеть биткойн отвечает интересам отдельных лиц и как официальное платежное средство биткойн признан в 15 государствах.

Государство, обладающее комплексом мощных инструментов регулирования экономических процессов, не может контролировать, прервать, запретить платежно-финансовые операции с криптовалютой. Со временем будет разработан инструмент контроля. На сегодня единственный способ остановить биткойн-операции – отключить Интернет. Интернет и соцсети открывают новые возможности генерировать доходы без физического присутствия в стране продаж и соответственно создают проблему взимания налога с дохода высокотехнологичных компаний от продажи товаров и услуг потребителям данной страны. Это не что иное, как вторжение в чужое экономико-торговое пространство и подрыв налогового пространства страны продаж. Международным сообществом не разработан правовой механизм взимания налогов с обезличенных доходов.

Помимо генерирования дохода без физического присутствия в стране получения дохода, ЧПР

- 1) сформировала глобального налогоплательщика,
- 2) подорвала систему соглашений о двойном налогообложении,
- 3) изменила структуру национальной налоговой базы, которая расширилась благодаря глобальным налогоплательщикам и доходам без гражданства,
- 4) разорвала юридическую связь налогообложения с геолокацией источника дохода,
- 5) облегчила и упростила коммерциализацию офшорного суверенитета.

При определенных условиях национальная юрисдикция может выходить за пределы государственной территории, распространяясь на национальные компании, организующие зарубежное производство.

В то же время ЧПР поставила перед мировым сообществом задачу создания механизма регулирования деятельности корпораций в глобальном пространстве, механизма обмена информацией о неуплате налога.

Суверенитет государства может ограничиваться действиями и решениями другого государства, обладающего экономической, финансовой, политической и военной силой и признанного лидером современного мира. Принятый 18.03.2010 г. в США закон «О налогообложении иностранных счетов» (Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA), обязывающий банки всех стран мира регистрироваться в службе внутренних доходов США (Internal Revenue Service, IRS) и с 01.07.2014 г. и передавать информацию о счетах американских лиц в своих банках, находящихся на суверенной территории собственных государств является прямым вмешательством во внутренние процессы суверенного

¹ По мнению специалистов справочно-информационного портала «Русский язык» термины «транзакция» и «транзакция» несут разную смысловую нагрузку: «транзакция» – термин из области программирования, «транзакция» – термин, употребляемый в области политики, права, финансах.

государства, подрывая национальный суверенитет государства. США сумели построить такую международную финансовую систему, которая позволяет им контролировать все банки мира и навязывать им свою волю.

Суверенитет/права государства подтачиваются и внутренними проблемами. В России интересы крупных корпораций, играющих структурообразующую роль и обеспечивающих львиную долю налоговых поступлений, и интересы государства по ряду вопросов расходятся.

В России в 2018 г. и 2023 г. столкнулись интересы государства и российского крупного бизнеса страны. Это столкновение продемонстрировало трещину в суверенитете государства. Согласно списку Белоусова (вице-преьера правительства Мишустина М.В.) российские корпорации обязали уплатить дополнительный взнос с полученной сверхприбыли и во втором случае внести добровольный взнос с полученной сверхприбыли. Но их долгосрочные программы развития разошлись с целями правительства. В 2018 г. столкновение интересов было нейтрализовано включением корпоративных программ развития в правительственные общенациональные программы, в 2023 г. проблема решается через введение единовременного налога (обязательного сбора) на корпорации. Интересы сторон мирно согласовать не удалось. В данном решении проявилась политическая воля государства. Столкновение интересов во внутренней жизни общества продемонстрировало скрытое стремление российского бизнеса влиять на политику государства.

Противостояние продолжается. На одной чаше весов интересы общества и государств, на другой – интересы бизнеса, действующего по формуле: капитал не знает границ. И корпорации стремятся использовать открываемую глобализацией возможность работать в наиболее выгодных и наиболее безопасных секторах мирового рынка. Перевес любой чаши ущемляет интересы одной из сторон. Задача – обеспечить соблюдение и защиту интересов обеих сторон. Предпринимательскому сообществу следует всегда помнить об ответственности за социально-экономическое развитие страны, за состояние национальной, экономической и информационной безопасности государства, за реализацию национальных проектов и никогда не забывать об ответственности перед будущими поколениями и поколениями прошедших столетий. Но и государству в свою очередь следует понимать законы ведения бизнеса и роль конкуренции на глобальном мировом рынке, создавая для отечественного бизнеса конкурентоспособные условия. Уход в офшоры спровоцирован условиями ведения бизнеса в стране. Нынешнее противостояние имеет особый акцент – на чаше весов будущее нации и прибыль офшорного олигархата. Красная черта разделяет отечественные компании по юрисдикции – отечественная юрисдикция или офшорная юрисдикция. Первым предоставляются максимально возможные льготы, тогда как компании с офшорной юрисдикцией не получают государственную поддержку. Вводится мониторинг доходности компаний от внешней торгово-экономической деятельности и целей, на которые эти доходы направляются – на реализацию новых инвестиционных, инфраструктурных, социальных, экологических проектов, способствующих достижению национальных целей, или на увод в другие юрисдикции. Государство в свою очередь должно учитывать условия, в которых работают российские компании – это мировой рынок и национальные рынки других стран с разными правовыми институтами. Что-то не так с нашими законами, которые принуждают предпринимателя искать чужую юрисдикцию.

2. Офшоризация бизнеса или коммерциализация национального суверенитета

Во всем мире институт офшоров пользуется «особой любовью» и повышенным вниманием у лиц с большими доходами и у тех, кто разворачивает свой бизнес в глобальном пространстве. Сегодня офшоры также привлекают внимание контролирующих государственных органов.

Офшор – это государство или часть его территории, предоставляющая компании-нерезиденту возможность пользоваться особым режимом регистрации, определенными льготами, гарантированной степенью неразглашения информации о директорах, владельцах компаний и бенефициарных владельцах. Из других признаков офшорной компании можно выделить минимальное количество сотрудников, отсутствие производства или незначительный объем, отсутствие влияния на экономику принимающей страны, отсутствие требования о предоставлении финансовой отчетности, не требуется резидентности директоров и акционеров.

В институте вывода капитала за рубеж следует выделить два направления: первое направление связано с легальной деятельностью компаний по интеграции в мировое экономическое пространство и освоению рынков других стран, второе направление представлено бегством капитала от налогообложения и стремлением отмыть грязные (криминальные и коррупционные) деньги.

Из каналов вывода капиталов следует выделить 1) внешнюю торговлю (финансирование импорта и кредитование отечественными банками экспорта), 2) погашение бизнес-кредитов за рубежом, т.е. погашение зарубежных корпоративных кредитов, 3) операции физических лиц, 4) изъятие прямых иностранных инвестиций, 5) выплату инвестиционных доходов иностранным партнерам, 6) переводы зарплаты специалистам, работающим дистанционно и временно проживающим за рубежом, 7) выплату заработной платы иностранным служащим, 8) использование криптовалюты, 9) переводы по исполнительным листам на иностранные счета, 10) использование различных мошеннических схем и моделей вывода денег за рубеж – в офшоры. Один и тот же канал может использоваться как для легального вывода, так и нелегального.

В России бегство капитала от налогообложения, вывод или отток грязных денег за рубеж характеризуются как операции по сомнительным, подозрительным основаниям.

Офшорная система существует в разных формах с древнейших времен. Со второй половины XX века она получила мощное развитие, вызванное интересами бизнеса и богатейших семей мира.

Прототипом современной офшоризации стала швейцарская юрисдикция, предложившая иностранному финансовому капиталу конфиденциальность на базе принятых институтов сохранения банковской тайны. Согласно принятому закону швейцарские банки обязаны вести учет своих клиентов, но не имеют права разглашать этот список, т.е. соблюдать гарантированную конфиденциальность. Швейцария коммерциализировала национальный суверенитет, превратив офшорную деятельность в прибыльный бизнес. Швейцарская система привела к столкновению национальных налоговых систем.

Нынешние налоговые потери стран вызваны принятыми в них правовыми, в т.ч. налоговыми системами. На мировом рынке в конкурентной борьбе столкнулись противоположные налоговые системы: национальная и офшорная, основывающаяся на коммерциализации национального суверенитета как формы легального бизнеса. Возможно ли сосуществование этих форм? С офшорами, предлагающими низкое или нулевое налогообложение, существование невозможно. С легальной офшоризацией, видимо, придется сосуществовать до тех пор, пока бизнес достигнет морально-этической зрелости, а государство введет должный контроль или смягчит налоговый пресс. Этому способствуют международные соглашения 1) об автоматическом обмене информацией о финансовых счетах в налоговых целях, 2) о размытии налоговой базы и выводе прибыли из-под налогообложения (BEPS), затрагивающие офшорные интересы транснациональных и многонациональных организаций, 3) о введении глобального минимального корпоративного налога.

Оценка института офшоризации зависит от занимаемой позиции аналитика. Одни рассматривают офшоризацию как инструмент подрыва национальной экономики, поскольку происходит вывод инвестиционных ресурсов, другие видят в ней рыночный инструмент перераспределения инвестиционных ресурсов в интересах глобализирующейся мировой экономики.

По мнению кандидата экономических наук Мильчаковой Н.¹ бороться с офшоризацией бессмысленно, следует ограничиться контролем офшоров и офшорных компаний, предоставляющих услуги по отмыванию грязных и криминальных денег². Фактически этой же позиции, оправдывающей офшоризацию, придерживается руководитель юридической практики компании «Интерессия»³ Кирилл Стус, увидевший в офшорной юрисдикции инструмент построения успешных бизнес-структур, а также сложных и эффективных корпоративных структур через механизм увода прибыли из-под налогообложения и гарантии конфиденциальности собственников-бенефициаров⁴.

Идентификация компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях, позволяет определить налоговых уклонистов. Следует различать причины регистрации в офшорных юрисдикциях – номинальные и функциональные. Номинальный подход учитывает все компании по факту регистрации независимо от характера их деятельности. Функциональный учитывает особенности, специфику хозяйственной деятельности компании и отделяет компании с транснациональными проектами от офшорных.

Офшорный бизнес обеспечивает ряд преимуществ компаниям с офшорной юрисдикцией, но негативно сказывается на глобальной макроэкономике. Получаемая прибыль уводится от налогообложения из стран ее генерирования. В странах базирования снижается налогооблагаемая база, а принимающие страны-офшоры используются для транзита финансовых ресурсов в другие юрисдикции, получая комиссионные.

Офшоризация в условиях глобализации мирового экономического пространства позволяет компаниям, в т.ч. и крупным корпорациям скрывать от мировой общественности информацию о своей зарубежной деятельности, включая реализуемые и прогнозируемые инвестиционные проекты. Как отмечают профессор Платонова И.Н. и профессор Гурова И.П., вывод ТНК своих зарубежных финансовых операций из системы государственного регулирования и налогообложения через офшорные юрисдикции позволяет им контролировать и управлять информацией о своих зарубежных операциях⁵. В условиях санкционного давления управление информацией о проводимых и намечаемых в будущем зарубежных мероприятиях приобретает особое значение. В категорию информационно закрытых организаций входят госкорпорации «Газпром» и «Роснефть». Жесткий контроль над информацией, включая дозированный ее выброс, становится действенным антисанкционным инструментом.

Офшоризация повышает конкурентоспособность компаний на мировых глобальных рынках. Вопрос в качестве – респектабельности, репутации, надежности офшорной юрисдикции. Развивающиеся страны предлагают офшоры сомнительной репутации, через которые текут не только капиталы, стремящиеся оптимизировать свои налоговые обязательства, но и грязные деньги криминального и коррупционного характера. В отличие от них офшоры развитых стран, являющиеся мировыми финансовыми центрами, работают главным образом с белыми, чистыми капиталами. Но и в первом и во втором случае офшоризация представляет уклонение от налоговых обязательств.

Если взглянуть глубже с двух противоположных сторон – с позиции страны, теряющей налоговые поступления в национальный бюджет в результате бегства капитала в офшоры и вместе с этим сокращение инвестиционных ресурсов, необходимых для формирования должной отраслевой структуры национального хозяйства и социального и экономического развития страны, создания новых рабочих мест, сокращения и ликвидации нищеты и бедности и

¹ В настоящее время ведущий аналитик публичной компании «Freedom Finance Global PLC», являющейся 100%-ной дочерней компанией международной группы Freedom Holding Corp., зарегистрированной в Неваде (США).

² Как устроены офшоры: «Бороться бессмысленно». 04.10.2021. – <https://www.mk.ru/economics/2021/10/04/kak-ustroeny-ofshory-borotsya-bessmyslenno.html>

³ Компания «Интерессия» основана в 2002 г., обеспечивает правовую поддержку российскому и иностранному бизнесу и частным состоятельным клиентам по защите и сохранности их активов, также по сделкам слияния и поглощения.

⁴ Как устроены офшоры: «Бороться бессмысленно». 04.10.2021. – <https://www.mk.ru/economics/2021/10/04/kak-ustroeny-ofshory-borotsya-bessmyslenno.html>

⁵ Платонова И.Н., Гурова И.П. Транснационализация и офшорная деятельность российских компаний. – <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalizatsiya-i-ofshornaya-deyatelnost-rossijskih-kompaniy>

повышения уровня и качества жизни населения, то офшоризация наносит ущерб национальной экономике, обществу и государству. Совершенно иная позиция у стран, коммерциализирующих свои суверенные права с целью привлечения в свои юрисдикции беглый капитал, что обеспечивает рост налоговых поступлений в бюджет, дополнительные инвестиции в экономику, в создание дополнительных рабочих мест, в повышение уровня и качества жизни.

В конечном итоге, офшоризация способствует, во-первых, изменению направления движения мирового капитала и мировых инвестиционных потоков и, во-вторых, ослабляет контроль развитых стран над этими глобальными изменениями.

Офшоризация работает в пользу богатейших стран, которые занимают позицию двуликого бога Януса, что проявляется в проводимой ими политике деофшоризации, известной как политика двойных стандартов. С одной стороны, под давлением мировой общественности требуется принимать и проводить меры по деофшоризации, с другой – эти меры не затрагивают суть офшоризации, носят демонстрационно-ложный характер, сохраняя сам институт офшоризации. Возможно, накал борьбы по деофшоризации не достиг еще своего апогея. Но эта борьба завершится перераспределением офшорного капитала в пользу богатых стран за счет классических офшоров.

Похоронить офшоризацию – значит запретить на международном уровне коммерциализацию суверенитета во всех его проявлениях. Но самые ярые борцы (как страны, так и их лидеры, предприниматели, политики, парламентарии и др.) потворствуют офшоризации, имея прямую и косвенную выгоду.

Остановить офшоризацию во всех ее проявлениях невозможно. Как никогда злободневно высказывание К. Маркса о капитале, не знающим границ. Капитал остается во все времена капиталом без границ, которым движет норма прибыли.

Утечка или бегство капитала от налогообложения или с целью отмыть грязные деньги (криминальные и коррупционные) отражают лицемерие и цинизм истеблишмента, политической и деловой элиты, организационно-управленческие провалы и существующие проблемы в национальной экономике и праве.

Капиталы уводятся через посредников, в качестве которых могут выступать трастовые фонды, юридические компании, физические лица, банки, разбирающиеся в тонкостях офшорного бизнеса, находящие пробелы в законодательстве, разрабатывающие сложные схемы увода капиталов и максимально скрывающие любую информацию о реальном конечном бенефициаре – настоящем хозяине активов.

Выделяют три типа офшоров: классические офшоры – офшоры в развивающихся странах, уважаемые офшоры – офшоры в Европе и на Ближнем Востоке, специальные административно-территориальные образования в США, России.

3. История и реальность классических офшоров

К классическим офшорам относятся национальные юрисдикции, в которых 1) офшорная компания является нерезидентом относительно страны регистрации, 2) предоставляют упрощенную процедуру регистрации и управления, 3) отсутствует валютный контроль, 4) отчетность сведена к минимуму или отсутствует, 5) нерезидент уплачивает незначительный налог или полностью освобожден от налогообложения, 6) анонимность управления, 7) конфиденциальность реальных конечных бенефициаров, 8) прием любых капиталов независимо от источников их происхождения, т.е. не требуется прохождение юридической экспертизы (Due diligence), устанавливающей надежность происхождения капитала, важен сам капитал.

Согласно сформировавшемуся общемировому мнению, офшоры представляют угрозу развитию как национальной, так и мировой экономики. Но открытым остается вопрос: как и почему были созданы или появились современные налоговые гавани – офшоры, предлагающие резидентам из других стран определенные услуги по уходу от уплаты налогов в стране генерирования многомиллиардных доходов с гарантией конфиденциальности информации о бенефициарах, директорах и владельцах компаний, финансовых операций.

Офшорная юрисдикция развивающихся стран обеспечивает компании 1) максимальную минимизацию налогообложения, 2) сокрытие и легализацию доходов, полученных преступным путем, 3) конфиденциальность владения офшорными активами и деятельности, 4) защиту активов от возможных притязаний со стороны третьих лиц, 5) возвратные инвестиции или квази-инвестиции – средства, вложенные лицами через офшорные компании в экономику своей страны – позволяют получать налоговые льготы и упрощают оформление импортно-экспортных операций¹.

Офшоры порождены колониальным прошлым. Бывшие колонии – ныне развивающиеся страны после распада колониальной системы и получения независимости остро нуждались и нуждаются в средствах для финансирования своих программ социально-экономического развития.

Бывшие метрополии были не особо щедры на оказание помощи новым независимым странам. Молодые государства нашли этот источник финансовых ресурсов – предоставление офшорных услуг.

И здесь впервые совпали интересы бывших колоний и бывших метрополий. В политических и деловых кругах развитых стран существовал спрос на оптимизацию налогов, на услуги по снижению налогообложения и ухода от налогов. Именно эти услуги предложили молодые бедные государства – бывшие колонии, остро нуждающиеся в финансовых ресурсах для финансирования своих программ развития и поддержки населения.

Между государствами-офшорами возникла конкуренция за привлечение в свою юрисдикцию юридических и физических лиц из стран Европы и Северной Америки, а также представителей элиты и правящих кругов. Обострение

¹ Рувинский В. Инвесторы под прикрытием // Ведомости. 2019. – 19 декабря. – <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/19/819077-investori-prikritiem>

конкуренции снижало требования к лицам, открывающим свои счета в офшорах. В итоге государства-офшоры стали прачечными по отбеливанию любых доходов, включая доходы от преступной деятельности – работоторговля и торговля человеческими органами, торговля оружием и наркотиками.

Естественно стремление корпорации как налогоплательщика оптимизировать свои налоговые обязательства. Вывод капитала в офшоры стал одним из направлений оптимизации, которое словно злокачественная опухоль масштабируется, втягивая национальные корпорации, топ-менеджмент и представителей правящей элиты. Остановить процесс офшоризации невозможно. Как и коррупция, сопровождающая государство, офшоризация в различных формах становится вечной спутницей бизнеса. Ее масштабы меняются, они могут быть меньше или больше, но офшоризация бессмертна.

Достаточно вспомнить последовавшие одно за другим три громких журналистских расследования: Панамское досье (2016), положившее начало серии журналистских расследований, Райское досье (2017) и архив Пандоры (2021), в которых были приведены имена мировых лидеров, политиков, парламентариев, представителей шоу-бизнеса, миллиардеров из списка богатейших людей мира, представителей бизнес-элиты и властных структур, стоящих на защите интересов общества, а также имена наркобаронов и представителей криминальных структур. Имена по всем трем досье могут пересекаться.

Материалы по двум первым офшорным досье были получены немецкой газетой *Süddeutsche Zeitung* от анонимного источника. Что за источник можно только предполагать – борец за правду, конкурент, хакер или группа хакеров, специальное киберподразделение одной из ведущих держав. Не ясна и цель обнародования офшорных privately-конфиденциальных материалов – активизировать борьбу с офшоризацией доходов, нанести репутационный удар по стране или странам, повлиять или изменить мировое мнение к конкретной стране или группе стран.

Кто и почему передает общественности офшорные материалы, содержащие имена лидеров государств, политиков, депутатов, богатейших людей мира из списка 500, компаний, пользующихся услугами офшорных регистраторов, остается скрытым и не ясным. Каковы причины, какова мотивация этого лица или группы лиц, предоставивших мировой общественности взрывные материалы планетарного масштаба, содержание которых стремятся скрыть как исполнители, предлагающие офшорные услуги, так и заказчики-пользователи офшорных услуг, желающие навечно скрыть и похоронить тайну офшорных операций, тайну офшорных манипуляций. Мотивация, причины должны быть. Риск для жизни слишком большой. Лица, имена которых фигурируют в этих материалах, обладают материальными, финансовыми, властно-административными и политическими возможностями и ресурсами, чтобы погасить информационный огонь, устранить любого и всех, предавших этот конфиденциальный материал гласности. Результатом может стать противостояние в обществе.

В расследовании офшорного дела и соответственно в изучении полученных материалов всех трех офшорных архивов участвовали журналисты и эксперты Международного консорциума журналистов-расследователей (англ. International Consortium of Investigative Journalists, ICIJ) и Центра по исследованию коррупции и организованной преступности (англ. Organised Crime and Corruption Reporting Project, OCCRP). Число участвующих в расследовании журналистов и стран увеличивалось от архива к архиву. В расследовании Панамского досье участвовали 370 журналистов из 76 стран, Райского досье – 400 журналистов из 67 стран и архива Пандоры – 600 журналистов и экспертов, представляющих 150 СМИ из 117 стран. (см. табл. 1)

Таблица 1

Архивные материалы трех офшорных регистраторов¹

Источник	Год	Источник утечки	Объем данных, терабайт	Получено документов, млн ед.	Журналистское сообщество	Источник
Панамское досье	2016	панамская компания – офшорный регистратор Mossack Fonseca	2,6	11,5	370 журналистов из 76 стран	Аноним передал журналистам немецкой газеты <i>Süddeutsche Zeitung</i>
Райский архив	2017	Бермудская компания - офшорный регистратор Appleby Global	1,4	13,4	400 журналистов 100 СМИ из 67 стран	Переданы неизвестным немецкой газете <i>Süddeutsche Zeitung</i>
Досье Пандоры	2021	14 офшорных регистраторов	2,94	11,9	600 журналистов 150 СМИ из 117 стран	
			5,94	36,8		

Первым офшорогейтом стало «Панамское досье», охватившее архивные документы офшорного регистратора Mossack Fonseca почти за 40-летний период (с начала 1970-х и до весны 2016 г.) его деятельности и содержащее

¹ Панамский архив: как СМИ вскрыли гигантскую сеть офшоров по всему миру. 05.04.2016. – <http://www.rbc.ru/politics/04/04/2016/5701f96a9a7947339170e1b?from=popular>; Чем «Райское досье» отличается от «Панамского». 07.11.2017. – <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008310811.html>; Главные цифры из «Досье Пандоры». 04.10.2021. – <https://www.kommersant.ru/doc/5017828>; Международный консорциум журналистов опубликовал «Досье Пандоры» – расследование об офшорных схемах мировых лидеров. – <https://irkutsk.bezformata.com/listnews/dose-pandori-rassledovanie-ob-ofshornih/98191641/>

11,5 млн документов¹ или 2,6 терабайта информации². В ходе расследования была выявлена связь с офшорами 12 действующих и бывших мировых лидеров, 128 политиков (среди них 12 россиян) и 29 миллиардеров из списка 500 богатейших людей мира журнала Forbes³. Панамское досье приоткрыло покрывало, скрывавшее двуличность правящей и деловой элиты многих стран, показало масштабы бегства капитала и уход доходов частных лиц от налогообложения, продемонстрировало порождаемую офшоризацией угрозу для социального и экономического развития страны, для власти, гражданского общества, для национальной и экономической безопасности государства, вскрыло связь между офшоризацией и коррупцией и активизировало деятельность государств и общественности по деофшоризации.

Последовавший за панамгейтом очередной офшорный скандал, названный «Райским досье», по масштабам превзошел «Панамское досье» как по источникам, так и по офшорным юрисдикциям. В нем содержалось 13,4 млн документов общим объемом 1,4 терабайта информации по 19 офшорным юрисдикциям из 21 источника. Основной материал был получен из архива уважаемой адвокатской конторы Appleby, являющейся членом «магического кольца офшоров», состоящего из небольшой группы уважаемых адвокатских компаний по регистрации клиентов в налоговых оазисах, и компании по доверительному управлению Asiatic Trust⁴. В «Райском досье» содержатся материалы о компаниях и частных лицах, открывших счета в легальных офшорах Карибского бассейна через уважаемого карибского офшорного регистратора Appleby, пользующегося статусом легальной компании, которая действует по закону и не нарушает букву закона. Ссылаясь на легальность действий регистратора, сотрудники Appleby не видят нарушений закона в действиях своих фигурантов, размер инвестиций которых не соответствует их декларациям⁵.

Респектабельный офшорный регистратор Appleby обслуживает тысячи и тысячи клиентов в Европе, Америке, Азии. Опубликованные документы включают личные и офисные адреса, данные о гражданстве, месте рождения и паспортные данные из архива обслуживаемых Appleby клиентов по всему миру. Согласно данным «Райского досье» офшорный регистратор Appleby обслуживает почти 80 тыс. клиентов со всех континентов (см. табл. 2).

Таблица 2

Масштабы предоставляемых услуг офшорным регистратором Appleby⁶

Страна	Количество клиентов
Британские Виргинские острова	2166
Швейцария	2363
Остров Мэн	3054
Канада	3176
Китай	5924
Гонконг	7065
Каймановы острова	8640
Бермудские острова	12017
Великобритания	14434
США	31180
Итого	79260

Карибские офшоры (как любые офшоры) предлагают конфиденциальность и выгодную по сравнению со страной генерирования дохода оптимизацию налогообложения через дыры в законодательстве, поиск которых они постоянно ведут.

Как гласит известное выражение: Деньги любят тишину, большие деньги – кладбищенскую тишину. Именно эту анонимную тишину, в которой значительно проще отмывать деньги, предоставляет своим клиентам респектабельный карибский офшорный регистратор Appleby вместе с другими офшорными регистраторами «магического кольца карибских офшоров». В этой кладбищенской офшорной тиши существенно проще отмывать деньги. Ни фигуранты, ни регистратор не учитывают фактор увода денег от налогообложения, в результате чего образуется бюджетная брешь, они также не учитывают морально-этическую ответственность лиц, убегающих от налогообложения в стране получения дохода. Легальные офшоры Карибского бассейна не нарушают закон, но наносят непоправимый побочный вред, способствуя перераспределению многомиллиардных денежных потоков, делая одних богаче, других беднее.

Согласно материалам «Райского досье» офшоры ежегодно выкачивают из бедных стран Африки через представителей африканской правящей элиты и международные корпорации не менее \$14 млрд⁷, которые ничем не компенсируются. По расчетам африканских государств размер налоговых недоимок существенно превышает размер полу-

¹ Панамский архив: как СМИ вскрыли гигантскую сеть офшоров по всему миру. 05.04.2016. – <http://www.rbc.ru/politics/04/04/2016/5701f96a9a79473339170e1b?from=popular>

² Терабайт – единица измерения количества информации. 1 терабайт (ТБ) – это 1000 гигабайт (ГБ) или 1 000 000 мегабайт (МБ).

³ Панамский архив: как СМИ вскрыли гигантскую сеть офшоров по всему миру. 05.04.2016. – <http://www.rbc.ru/politics/04/04/2016/5701f96a9a79473339170e1b?from=popular>

⁴ Чем «Райское досье» отличается от «Панамского». 07.11.2017. – <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008310811.html>

⁵ «Национализация элит» и «Райское досье». – https://www.yabloko.ru/publikatsii/2017/11/08_0

⁶ «Райское досье»: можно ли обуздать офшоры и нужно ли это делать? 06.11.2023. Гэри Китченер Би-би-си. – <https://www.bbc.com/russian/features-41882121>

⁷ «Райское досье»: беднее ли мы из-за офшоров? 08.11.2017. – <https://www.bbc.com/russian/features-41904564>

чаемой международной помощи. Неблагоприятная картина складывается и в странах Латинской Америки, в которых неуплата налогов обошлась казне только в 2014 г. в \$190 млрд. Недополучение налогов для ряда латиноамериканских стран достигает 65% налоговых сборов с компаний¹. Со значимыми потерями из-за офшоров столкнулись крупные азиатские державы (Япония, Китай, Индия). Ежегодно из этих трех стран выводится в офшоры не менее \$150 млрд².

В офшорах концентрируются огромные неучтенные активы, что позволяет ряду лиц, перечисленных в материалах Райского досье, проводить инвестиции, размер которых отличается от заявленных ими деклараций³.

Райское досье показало страновое расслоение мирового сообщества путем выкачивания богатыми странами и их корпорациями ресурсов прежде всего из развивающихся стран, а также стран-конкурентов через офшорный механизм. Последствия подобного выкачивания могут быть катастрофическими для всего человечества. Мир продолжает раскалываться на богатые страны и бедные страны и разрыв постоянно увеличивается.

Предыдущие два архива превзошло третье разоблачающее офшорное досье – «архив Пандоры», включающий 11,9 млн документов информации объемом 2,94 терабайта. В ходе журналистского расследования архивов Пандоры были выявлены имена мировых лидеров, подозреваемых в участии в офшорных операциях, в том числе имена 35 бывших и нынешних президентов, премьер-министров, глав государств, имена более 130 миллиардеров из 45 стран и свыше 400 госслужащих более чем из 90 стран, включая министров, судей, парламентариев, армейских чиновников⁴.

Материалы всех трех досье представляют лишь верхушку айсберга. С 90% офшорного бизнеса предстоит ещё разбираться.

Активы, сконцентрированные в офшорах, оцениваются в триллионы долларов. Оценить их реальный размер сложно, все покрыто тайной. Оценки о размере денежных средств, скрываемых в офшорах, расходятся значительно: от \$7,8 трлн до \$10 трлн и до \$21-32 трлн⁵. Это значительно больше ВВП Китая, США, Евросоюза. Доля офшорного капитала составляет 14-22% мирового валового продукта (МВП) по паритету покупательной способности (ППС). Доля офшорного капитала составляет 21-33% мирового валового продукта (МВП) по среднегодовому курсу национальных валют к доллару США.

Из журналистского анализа материалов всех трех офшорных архивов просматривается высокая концентрация национальных капиталов в офшорах, которые как океанский водоворот засасывают частные капиталы и частные доходы. Рост офшорного капитала свидетельствует о моральном разложении национальных элит.

Журналистские расследования офшорной деятельности вскрыли двойную жизнь ряда национальных лидеров, крупнейших политиков и парламентариев многих стран, наделенных доверием нации, которые по статусу должны радовать о благе народа и процветании государства, но личные интересы оказались превыше всего. В эту группу входят и ориентированные исключительно на прибыль бизнесмены-миллиардеры без национальности и без границ, генерирующие основную долю прибыли в родной стране и вывозящие ее в другие страны. В ряде стран офшорными схемами пользуется верхушка общества.

Офшорный капитал, ориентированный исключительно на прибыль, попирает ценности, отбираемые/накапливаемые человечеством за тысячелетия своего развития.

Под прямым влиянием последовавших один за другим трех мировых офшорных разоблачений/скандалов и под давлением развитых стран классические офшоры становятся более-менее прозрачными, вводят дополнительные требования к хранению финансовой документации и отчетности. Это давление на страны, предоставляющие офшорные услуги, свидетельствует о неспособности государства эффективно контролировать деятельность и повеление своих элит.

Представленные журналистским сообществом материалы трех досье стали стимулом для соответствующих государственных силовых структур провести собственное расследование, а также привели к отставке ряда государственных и публичных лиц под давлением общественности.

В России Росфинмониторинг только по материалам панамского досье обнаружил свыше 4 тыс. контролируемых россиянами офшорных компаний, проводивших подозрительные операции и связанных с именами министерских, депутатских и губернаторских структур⁶. И это данные только по одному офшорному регистратору. Таких регистраторов в офшорном мире тысячи.

По российскому законодательству депутатам прямо запрещено заниматься предпринимательской деятельностью и входить в руководящие органы бизнес-структур, также запрещено госслужащим открывать и иметь счета за рубежом и участвовать в бизнес-операциях. Российские резиденты и компании обязаны информировать компетентные органы о своей доле в офшорной компании, если она свыше 10%. По статистике Судебного департамента Верховного суда, за легализацию преступных доходов (ст. 174 и ст. 174.1 УК) в 2017 г. в России были осуждены 377 чел., но отмыwanie доходов вменялось как дополнительное, а не основное обвинение⁷.

¹ «Райское досье»: беднее ли мы из-за офшоров? 08.11.2017. – <https://www.bbc.com/russian/features-41904564>

² Там же.

³ «Национализация элит» и «Райское досье». – https://www.yabloko.ru/publikatsii/2017/11/08_0

⁴ Досье Пандоры: как минимум 9 стран начали собственное расследование. – <https://www.bbc.com/russian/news-58791623>; Обнародовано «досье Пандоры» о связи мировых лидеров с офшорными схемами. 03.10.2021. – <https://lenta.ru/news/2021/10/03/pand/>; Главные цифры из «Досье Пандоры». 04.10.2021. – <https://www.kommersant.ru/doc/5017828>

⁵ «Райское досье»: можно ли обуздать офшоры и нужно ли это делать? 06.11.2023. – Гэри Китченер Би-би-си <https://www.bbc.com/russian/features-41882121>; «Райское досье»: беднее ли мы из-за офшоров? 08.11.2017. – <https://www.bbc.com/russian/features-41904564>

⁶ Генпрокуратура объяснила отсутствие в России дел по «панамскому досье». 27.05.2019. – <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2019/5ceb9deb9a79472d72127975>

⁷ Эхо офшорного скандала: почему власти заинтересовались «панамским досье». 25.04.2018. – <https://www.rbc.ru/society/25/04/2018/5ae03e6d9a794718e1899825>

Бенефициары офшорных капиталов, уезжая на ПМЖ, теряют связь с родной землей, с системой ценностей, в окружении которой они росли и воспитывались. У них трансформируется психология, приспосабливаясь к новому окружению. Они становятся частью местного сообщества, отражая его менталитет, интересы и ценности. Следовательно, управление капиталами (производством) на земле, из которой они уехали, осуществляется извне и далеко не в интересах страны, где они родились, получили образование и создали капиталы.

Классический офшор, созданный развивающимися странами, – это наследие колониального прошлого, ответственность за которое несут бывшие метрополии, а ныне небольшая группа стран-членов ОЭСР и ООН, чье современное благосостояние основано на вывозе в течение нескольких столетий из колоний (ныне развивающихся стран) людских, материальных и финансовых ресурсов. Эти страны-члены ОЭСР и ООН несут непосредственную ответственность за создание и развитие института классического офшора. Сегодня они должны, обязаны вернуть долг, возместить развивающимся странам классического офшора нанесенный ущерб. Размер компенсационных выплат рассчитывается по величине получаемого развивающимися странами классического офшора дохода от коммерциализации (монетизации) своего суверенитета.

Выплаты должны проходить на основании решения ООН под контролем ЮНКТАД, ЭКОСОС, специально созданной группы контроля.

4. Офшоры повышенной респектабельности развитых стран

Особое место в институте офшоризации занимают офшоры повышенной респектабельности – международные финансовые зоны повышенной респектабельности, представленные странами Европы, Северной Америки и Ближнего Востока с достаточно высоким уровнем и качеством жизни. Это такие страны как Швейцария, Люксембург, Лихтенштейн, Монако, Нидерланды, США, ОАЭ, юридически не относящиеся к институту классических налоговых гаваней, но фактически считающиеся офшорами. Предоставление офшорных услуг этими странами является проявлением их национального суверенитета, противостоящего глобальным интересам мирового сообщества. Многие юридические и физические лица предпочитают открывать свои штаб-квартиры или открывать счет в этих международных финансовых центрах с повышенной репутацией стабильности и надежности.

В этих странах можно в режиме онлайн или по телефону получить необходимую консультацию и получить юридическое сопровождение всего процесса регистрации компании «под ключ». Иностранец или физическое лицо может рассчитывать на получение в этих странах определенных выгод и преимуществ, гарантированных прежде всего стабильностью общества и экономики, широкими возможностями для развития не только крупного, но также малого и среднего предпринимательства.

Регистрация в этих странах требует от иностранной корпорации пройти высокозатратную проверку благонадежности – юридическую экспертизу (Due diligence), прохождение которой подтверждает надежность компании и надежность происхождения ее капитала. Не каждое лицо готово и может пройти подобную экспертизу. Но ее одобрение подтверждает высокую надежность лица и его капиталов.

Привлекательность этих стран заключается в выгодах и преимуществах, предоставляемых их юрисдикциями: 1) надежность и стабильность ведения бизнеса, 2) выгодная геолокация с налаженной рыночной, финансовой, транспортной и ИКТ-инфраструктурой, 3) стабильный рост ВВП, 4) суверенный кредитный рейтинг AAA, 5) стабильная экосистема, 6) многоязычная бизнес-среда и высококвалифицированный многоязычный человеческий капитал (персонал), 7) надежная нормативно-правовая база (в некоторых юрисдикциях с гибким режимом корпоративного права), 8) специальные налоговые режимы для финансовой и инвестиционной деятельности, включая налоговые льготы и выгодные схемы финансирования, 9) возможность безболезненной редомициляции – лат. *domicilium* – место жительства, означает смену юрисдикции компании с сохранением всех бизнес-структур и отношений, 10) высокоплатежный потребительский рынок.

Главной привлекательностью этих респектабельных офшоров, по мнению экспертов неправительственной организации Tax Justice Network (TJN), являются действующие в этих странах юридические и финансовые системы, позволяющие сохранять частным лицам финансовую непрозрачность и закрытость. К этой категории стран эксперты отнесли ОАЭ и США¹. Вывод подтверждается реальной статистикой. Американским компаниям из клуба 500 по версии журнала Fortune в 2017 г. принадлежало в офшорах примерно \$2,6 трлн².

Американский бизнес не упускает возможности регистрировать в офшорах свои дочерние компании. Масштабность освоения американскими компаниями офшоров зашкаливает, а вместе с ними растут объемы американского офшорного капитала и офшорного бизнеса. Только на три компании Bank of America, Morgan Stanley, Citigroup приходится более 700 офшорных компаний, которые служат каналами ухода прибыли из-под налогообложения и проведения финансовых операций, концентрации капитала и перенаправления инвестиций в глобальном пространстве³.

Прямой информации о масштабах вывозимого в офшоры всех видов американского капитала нет. Иногда просачиваются отдельные данные об офшорных капиталах США. Только в 2008 г. из США было вывезено в офшоры примерно \$100 млрд⁴.

¹ Острова закрытых сокровищ / Евгений Хвостик. – <https://www.kommersant.ru/doc/4260740>

² Миллиарды, привлекаемые налоговыми убежищами, наносят вред как странам-отправителям, так и странам-получателям / Николас Шэксон. – <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2019/09/pdf/tackling-global-tax-havens-shaxon.pdf>

³ Политика США в отношении офшоров. – <https://mirec.mgimo.ru/2012/2012-04/politika-ssha-v-otnoshenii-offshorov>

⁴ Там же.

Офшорные услуги повышенной респектабельности, предоставляемые развитыми странами, отличаются от классических офшорных услуг повышенной стоимостью, высоким качеством и надежностью ведения бизнеса.

Особое место в глобальной офшоризации занимают три арабских офшора в ОАЭ, относящиеся к мировым финансовым центрам и характеризующиеся тысячелетней историей и тысячелетним опытом ведения международной торговли и финансовой деятельности, развитой современной банковской системой и ИКТ-инфраструктурой. ОАЭ-офшоры занимают промежуточное положение между европейскими офшорами и классическими офшорами.

Юрисдикция ОАЭ характеризуется 1) политической и экономической престижностью и стабильностью, 2) современной гибкой законодательной базой, благоприятствующей открытию офшорных компаний с иностранным участием и проведению иностранных инвестиций, 3) полным отсутствием налогообложения, в т.ч. корпоративного налога, налога на прирост капитала, налога на репатриацию доходов и капитала или любого другого налога, 4) отсутствием требований по резидентности директоров 6) небольшими сроками регистрации, 6) отсутствием требований к сдаче финансовой и аудиторской отчетности, но компания должна вести внутреннюю бухгалтерию, 7) высоким уровнем конфиденциальности – закрытая информация о бенефициарных владельцах компании....

ОАЭ-офшор может вести экономическую деятельность, способствующую укреплению деловой и офшорной репутации Эмиратов: 1) вести международную торговую деятельность, 2) оказывать консультационные услуги, 3) регистрироваться как холдинг, 4) управлять морскими торговыми судами, 5) открывать банковские счета и вклады в ОАЭ и в других государствах, 6) быть учредителем в других компаниях в ОАЭ и в других странах. Но непременно должно соблюдаться одно важное условие: ОАЭ-офшор может вести хозяйственную деятельность исключительно вне ОАЭ. На территории любого из княжеств ОАЭ экономическая деятельность офшорной компании запрещена.

Таблица 3

Сравнительная таблица офшоров в ОАЭ

ОАЭ	RAK ICC	AJMAN	JAFZA
Тип компании	IC (International Company)	IC (International Company)	
Требования к резидентности директоров и акционеров	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Налогообложение	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Сдача отчетности	Не требуется	Не требуется	Не требуется
Личное присутствие для регистрации компании	Не требуется	Не требуется	Не требуется
Срок регистрации компании	2-3 дня	2-3 дня	От 2-3 недель
Уровень сервиса	Высокий	Высокий	высокий
Готовые компании	Нет	Нет	Нет

Источник: <https://www.offshoreservice.ru/uae-offshore.htm>

Ограничения экономической деятельности ОАЭ-офшора обусловлены 1) устранением конкуренции традиционной деятельности Эмиратов и 2) системой национальных культурно-религиозных ценностей.

Первая группа ограничений делового характера включает запрет вести любой бизнес в пределах ОАЭ, в т.ч. 1) арендовать офис на территории Эмиратов, 2) вести банковский бизнес, 2) заниматься страхованием и перестрахованием, 3) осуществлять доверительное управление, 4) контролировать и управлять фондами и коллективными инвестиционными схемами, 4) оказывать инвестиционное консультирование или любую другую деятельность, которая тайно, косвенно или скрыто может намекать о связи с банковским или страховым бизнесом или с системой доверительного управления ресурсами третьих лиц, 5) получать от зарегистрированных в ОАЭ юридических лиц банковские переводы.

Вторая группа запретов, связанная с системой национальных культурно-религиозных ценностей, накладывает вето на 1) производство и торговлю алкогольной продукцией, табачными изделиями, продовольственными изделиями из свинины, 2) открытие и содержание баров, ресторанов, стриптиз-клубов, 3) организацию лотерей, казино, тотализаторов, онлайн-игр, 4) порнодеятельность, включая выпуск порножурналов, фото- и видеопродукции, другой продукции сомнительного и аморального содержания, подрывающих национальную систему ценностей.

Количество акционеров в ОАЭ-офшоре может быть от одного до 15 физических лиц любой национальности, включая юридические лица. Копия реестра акционера/акционеров хранится в Authority – Emirates Authority for Standardization & Metrology (ESMA) – национальный орган по стандартизации в ОАЭ, контролирующий качество продукции и принятие производителями международных стандартов. Ответственность акционера ограничена количеством имеющихся у него акций. Разрешено 100%-е иностранное владение. Акционерам не требуется прилетать в ОАЭ для подписания документов. Согласно законодательству, компания должна иметь секретаря, обязанности которого может исполнять директор путем совмещения должностей. При регистрации офшорной компании требуется назначить минимум одного секретаря и одного директора, последний может также занимать должность секретаря. Обе должности могут занимать граждане любой страны.

ОАЭ занимает выгодное геоэкономическое и геофинансовое положение между восточными странами с населением свыше 3 млрд человек и мощной экономикой (Китай) и Западом. Офшоры в ОАЭ стартовали как классические налоговые убежища с привлекательными условиями классических офшоров, но с постепенным переходом к европейской модели.

По вышеперечисленным характеристикам ОАЭ-офшор относится к классическим офшорам. ОАЭ не один раз вошел в черный список офшоров как за неисполнение требований по принятию законодательных актов, так и по обвинению в отсутствии прозрачности и предоставлении необоснованных налоговых преференций, включая создание для иностранных лиц свободных экономических зон, освобождение сотрудников зарегистрированных в Эмиратах иностранных компаний от налогообложения, предоставление акционерам, директорам и сотрудникам этих компаний возможности получить в Эмиратах вид на жительство, несоблюдение требований об уровне конфиденциальности бенефициаров. В открытом доступе нет информации о директорах и акционерах, также как нет данных о числе зарегистрированных в ОАЭ иностранных компаний из-за закрытости реестра компаний¹.

И каждый раз ОАЭ довольно быстро выводят из черного списка, поскольку Эмираты выполняют важную роль в глобальном финансовом и политическом пространстве для развитых стран благодаря своему выгодному геофинансовому положению, являясь воротами между Западом и Востоком и ведущим международным финансовым центром на пересечении трех частей света – Европы, Азии, Африки.

Офшоры ОАЭ имеют гибридный формат, включая элементы классического офшора и офшора повышенной респектабельности.

Не случайно ОАЭ получили статус самого могущественного государства не только ближневосточного региона, но по версии US News, Эмираты вошли в десятку самых могущественных стран мира².

По рассмотренным признакам ОАЭ относится к группе классических офшоров, но по геофинансово-политическому значению и выполняемой роли на стыке трех мировых частей света и в ближневосточном регионе рассматривается группой развитых стран как офшор с повышенной респектабельностью.

Визит Путина В.В. в ОАЭ привел к двойственному отношению группы развитых стран к Эмиратам, которые все больше проявляют пророссийскую позицию. Укрепление отношений между двумя странами может вызвать негативное отношение стран ЕС-ОЭСР к Эмиратам, что автоматически включит ОАЭ в категорию классических офшоров. За Эмираты начнется борьба.

5. Концентрация и распределение офшорного капитала

Офшорное богатство распределено между офшорными бенефициарами неравномерно, представляя зеркальное отражение распределения богатства в белой экономике. По результатам изучения офшорных материалов мировым сообществом журналистов было установлено, что 80% офшорного богатства принадлежит 0,1% богатейших семей – бенефициаров, а 50% этого офшорного богатства принадлежит 0,01% самых богатейших семей³. Расчеты журналистов подтверждаются экспертами международной неправительственной организации Tax Justice Network. Профессор Андрианов В.Д. привел расчеты экспертов Tax Justice Network, полученные на основе анализа финансовых потоков 139 стран за 20-летний период (1990-2010 гг.), согласно которым транснациональным корпорациям, транснациональным банкам и чрезмерно состоятельным личностям из многих государств принадлежит в офшорах не менее \$21 трлн, что составляет 25% мирового валового продукта, в т.ч. крупнейшим ТНК и ТНБ, входящим в клуб 500, принадлежит 53% этой суммы и частным лицам – 47%⁴. Эти данные коррелируют с расчетами французского ученого, специализирующегося на исследовании офшорной деятельности, Габриэля Цукмана, согласно которым до 8% мировых финансов домохозяйств (\$7,6 трлн) хранится в офшорах⁵.

ТНК и ТНБ, владея в офшорах сотнями компаний, стали активной частью офшорной системы и активно защищают ее. Не отстают от них представители истеблишмента и элиты, являясь крупными акционерами этих транснациональных корпоративных объединений и скрывающие в офшорах свои доходы. Интересы всех указанных лиц переплетаются с интересами офшоров и естественно они защищают свои интересы, используя свои мощные финансовые и властные возможности, отражая и сводя на нет антиофшорные программы и действия.

Отток капитала усугубляет проблему нехватки инвестиционных ресурсов внутри страны, что ведет к росту ссудного процента по банковским кредитам и налоговому прессингу. В целом это свидетельствует о провале эффективности функционирования экономической и финансовой системы страны, теряющей капиталы. Офшоризация усиливает раскол мирового сообщества на богатые и бедные страны. При этом группу богатых стран составляют в основном бывшие метрополии, имеющие богатый опыт ведения политики неокOLONIALИЗМА.

Офшоризация выступает как легальный механизм коммерциализации суверенитета, гарантирующего на законных основаниях максимальную оптимизацию и/или освобождение от налогообложения. На проходившем в 2013 г. саммите G20 (Большая двадцатка) был представлен план борьбы с разрушением и размыванием национальной налогооблагаемой базы и выводом налогооблагаемой прибыли из страны ее генерирования, но с высокими, по мнению бизнеса, налоговыми ставками, в страны с нулевыми или низкими ставками (Base Erosion and Profit Shifting, BEPS).

¹ Евросоюз внес в черный список офшоров Южную Корею и ОАЭ. – <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2017/5a26ad4f9a7947198aee8d60?from=copy>

² Эмираты назвали самой могущественной страной в регионе Ближнего Востока / Наталья Реммер. 04.01.2023. – <https://russianemirates.com/news/uae-news/uae-nazvali-samoy-mogushchestvennoy-stranoy-blichnego-vostoka/>

³ «Райское досье»: можно ли обуздать офшоры и нужно ли это делать? / Гэри Китченер Би-би-си. 06.11.2023. – <https://www.bbc.com/russian/features-41882121>

⁴ Андрианов В.Д. Причины, масштабы и экономические последствия оттока капитала из России. – <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-masshtaby-i-ekonomicheskie-posledstviya-ottoka-kapitala-iz-rossii>

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Цукман,_Габриэль

В данной программе ничего не сказано о привлечении капитала в богатые страны, предоставляющие выгодные условия ведения бизнеса беглым капиталам.

С позиции развития глобальной экономики офшоризация обеспечивает через механизм вывода прибыли из страны ее генерирования в страны-налоговые гавани с последующим перераспределением инвестиционных ресурсов в интересах глобальной экономики. С другой стороны, подобный вывод прибыли из-под налогообложения наносит удар по экономике и бюджету страны создания прибыли и оборачивается нехваткой инвестиций в национальную экономику. Институт офшоризации выгоден сильным экономикам, усиливая их экономическую мощь и обеспечивая их социальное развитие за счет других стран, и одновременно подрывает слабую экономику, изменяя и придавая ей одностороннюю структуру. В конечном итоге, офшоризация усиливает дифференциацию стран по богатству, по уровню и качеству жизни.

6. Политика деофшоризации ЕС-ОЭСР-США

Деофшоризация – это программа законодательных, правоприменительных, институциональных, финансово-экономических и информационных мер по блокированию каналов ухода национальных компаний в зарубежные/офшорные юрисдикции и вовлечения в национальную экономику национальных резидентов под видом иностранных лиц.

Офшоризация выступает как многофункциональный офшорный бизнес, позволяющий уводить прибыль от налогообложения в стране ее генерирования, гарантировать и обеспечивать конфиденциальность реальных конечных бенефициаров, скрывать крупные доходы представителей истеблишмента и элиты, отбеливать полученные преступным путем грязные деньги, влиять на концентрацию капитала, определять распределение и направления инвестиционных ресурсов в глобальном пространстве.

Вокруг офшорного бизнеса разгорелась жесткая борьба. Ее особенность заключается в двойственности позиции развитых стран, представляющих офшорные услуги повышенной респектабельности и в то же время разрабатывающих и реализующих программы деофшоризации. Другая особенность скрыта в противостоянии официальной политике определенных групп, заинтересованных в офшорах прежде всего как инструменте установления своего влияния над глобальными финансово-экономическими и политическими процессами.

Довольно мягкие условия ведения бизнеса предоставляют нерезидентам американские штаты Делавэр, Вайоминг. Нередко этот список пополняют штатами Невада, Южная Дакота, Техас и Флорида. Только в одном небольшом одноэтажном здании штата Делавэр – главной налоговой гавани США – зарегистрировано свыше 6,5 тыс. корпораций и не менее 217 тыс. дочерних компаний¹.

Офшоризация затрагивает все развитые страны мира, определяющие направление мирового развития. Потери Франции из-за офшоров оцениваются в €20 млрд (0,7% ВВП), аналогичные потери США семикратно превзошли французские – \$1,7 трлн или 10% ВВП².

Потери бюджета и утечка инвестиционных ресурсов заставили развитые страны действовать.

Первыми на связь офшоризации с мировыми финансовыми потоками обратили внимание развитые страны G7. В 1989 г. они учредили Группу разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, ФАТФ (Financial Action Task Force, FATF) с целью проведения коллективных мер противодействия финансовым преступлениям. Россия является полноправным членом организации с 2003 г. С февраля 2023 г. членство России в ФАТФ временно приостановлено в связи с проведением СВО.

Стратегия ФАТФ включает разработку и совершенствование международных стандартов определения преступных доходов, ведение мониторинга, анализ рисков отмывания грязных денег, разработку методологии борьбы с отмыванием грязных денег, развитие сотрудничества с профильными международными организациями. В задачи ФАТФ входит разработка рекомендаций, направленных против отмывания грязных денег, проведение оценки национальных законодательств с позиции борьбы с отмыванием беглых капиталов, организация международных форумов по финансовым и правовым вопросам, совершенствование мер борьбы с отмыванием преступных доходов. ФАТФ проводит мониторинг стран по эффективности организации борьбы с отмыванием грязных и криминальных денег и по его результатам ведет два списка: черный, в который включает высокорисковые юрисдикции, не соблюдающие установленные правила, и серый, включающий юрисдикции, недостаточно соблюдающие правила и находящиеся под усиленным мониторингом.

Для решения вопросов бенефициарного владения и прозрачности ФАТФ рекомендовала странам отказаться от использования акций на предъявителя и конвертировать их в именные акции. Рекомендация способствовала изменению правил хранения и учета акций на предъявителя, а в некоторых офшорах акций на предъявителя были запрещены. ФАТФ поддерживает связи с международными организациями: ООН, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Интерпол и со многими другими.

В 2009 г. ОЭСР с учетом накопленного опыта группы ФАТФ классифицировала офшоры на три группы на основании их соответствия принятым международным стандартам обмена финансовой информацией – «черные», «серые» и «белые». После опубликования списков число стран из черного списка существенно сократилось, поскольку были учтены требования ЕС-ОЭСР по обмену финансовой информацией. В том же 2009 г. в серый список ОЭСР попала Швейцария, которая провела ответные меры, заморозив свой взнос в ОЭСР и отказавшись от участия во всех

¹ Политика США в отношении офшоров. 02.12.2023. – <https://mirec.mgimo.ru/2012/2012-04/politika-ssha-v-otnoshenii-offshorov>

² Борьба с офшорами / Маргарита Гвоздева, независимый аналитик. 17.06.2014. – https://gaap.ru/articles/Borba_s_ofshorami/

совместных проектах. Конфликт Швейцарии и ОЭСР быстро сошел на нет благодаря дипломатическим шагам швейцарских властей, изъявивших готовность участвовать в совместном расследовании любых дел, связанных с уклонением от налогов.

Не избежала участи черных списков и Россия, которая была включена Евросоюзом в черный список офшоров больше по непровозглашенным политическим соображениям в рамках принятых санкций за признание независимости Донецкой и Луганской народных республик и последовавшей за их признанием СВО. Откровенно о политической подоплеке высказался премьер министр Испании, призвавший ЕС и ОЭСР признать Россию офшором и включить ее в черный список офшоров¹.

Официально Россию обвинили в 1) отсутствии сотрудничества с налоговыми ведомствами других государств по раскрытию налоговой информации и 2) сохраняющимся неблагоприятным льготным налоговым режиме, не соответствующим международным критериям налогового управления. Последнее касается специальных административных районов (САР) с особым правовым режимом на о. Русский (Приморский край) и о. Октябрьский (Калининградская область) с августа 2018 года, которые также называют российскими офшорами. По мнению Минфина России, замечания ЕС были учтены в поправках, внесенных в Налоговый кодекс в феврале 2022 года. Тем не менее, с марта 2022 г. ЕС приостановила все контакты с Россией в налоговой сфере на неопределенный срок.

В черный список ЕС-ОЭСР попадают страны, 1) закрывающие реестр компаний, 2) не соблюдающие международные налоговые стандарты, 3) не выполняющие свои обязательства, 4) принимающие недостаточно эффективные меры противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, 5) уклоняющиеся от уплаты налогов и не сотрудничающие с налоговыми органами Евросоюза, 6) предоставляющие необоснованные налоговые преференции, 7) не соответствующие стандартам Евросоюза по финансовой прозрачности и борьбе со сверхльготными налоговыми режимами, 8) не раскрывающие налоговую информацию и не соблюдающие требования по прозрачности, налогам и уровню конфиденциальности бенефициаров в рамках борьбы с финансовыми махинациями в полном объеме.

К государствам, включенным в черный список, применяются достаточно жесткие меры и ограничения: 1) строгий контроль за операциями с Евросоюзом, включая усиленный мониторинг трансакций, 2) ограничение переводов в юрисдикции из черного списка, 3) закрывается доступ к финансированию со стороны стран-членов Евросоюза, 4) ограничивается доступ к европейским фондам помощи, 5) возможны ограничения по открытию счетов в банках стран-членов Евросоюза, 6) рост риска аудита для налогоплательщиков, использующих структуры, связанные с юрисдикциями из черного списка или имеющих в них контрагентов. По этим критериям Республика Корея была внесена Евросоюзом в черный список офшоров².

Минимизация налогов замыкается на офшорах и низконалоговых юрисдикциях. Борьба в одиночку с офшорной оптимизацией налогов в условиях глобализации бессмысленно, поскольку схемы минимизации налогообложения имеют трансграничный характер и опираются на несколько юрисдикций, включая офшоры разных видов и поколений. Нужны объединенные действия мирового сообщества.

Основными критериями оценки качества борьбы с отмыванием являются содержащиеся в налоговом законодательстве необоснованные преференции и неготовность к обмену информацией по финансовым и налоговым вопросам. ЕС-ОЭСР реализуют крупные проекты по контролю за офшорным бизнесом, включая уклонение от налога с дохода в стране его получения и увода в юрисдикции с льготным налогообложением, противодействие размытию налогооблагаемой базы.

Межстрановой прямой и оперативный обмен налоговой и финансовой информацией на регулярной основе между налоговыми органами государств осуществляется на основании заключенной в 1988 г. по инициативе ОЭСР Международной конвенции по оказанию взаимной административной помощи в налоговых вопросах (англ. Convention on Mutual Administrative Assistance in Tax Matters). Первоначально Конвенция была открыта для стран-членов Совета Европы и ОЭСР, позднее к ней присоединились многие страны мира. К началу 2022 г. 144 страны ратифицировали конвенцию, включая Россию – в 2015 г. Информация о налоговом и финансовом состоянии выдается по запросу налогового ведомства страны-участницы Конвенции и может содержать имеющиеся сведения в иностранном налоговом-финансовом ведомстве о налоговых резидентах страны-запроса.

Трансграничное налоговое администрирование в условиях глобализации становится закономерной общемировой тенденцией, а обмен информацией по запросу между налоговиками разных стран приобретает постоянный характер и становится все более насыщенным. От обмена информацией прокладывается путь к совместной проверке налоговых уклонистов и совместных действий по взиманию с них налогов.

ОЭСР рассматривает налоговый суверенитет как основу противодействия размытию налоговой базы, формирующей доходы бюджета. В связи с этим ОЭСР, представляющая группу богатых стран, устанавливающих международные стандарты налогообложения, запустила два крупных проекта. Одним из них является Единый стандарт финансовой отчетности (Common Reporting Standard, CRS) – режим автоматического обмена налоговой и финансовой информацией между странами, помогающий налоговым органам отслеживать офшорные авуары своих налогоплательщиков, стартовавший в 2014 г.

¹ Премьер Испании призвал «наказать» Россию включением в «черный список» офшорных стран. 02.03.2022. – <https://www.gosbalt.ru/world/2022/03/02/1946725.html>; ЕС включил Россию в «черный список» офшоров / Татьяна Вяхото. 14.02.2023. – <https://frankmedia.ru/112375>

² Евросоюз внес в черный список офшоров Южную Корею и ОАЭ. – <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2017/5a26ad4f9a7947198aee8d60?from=copy>

Суть «Единого стандарта по обмену налоговой информацией» (Common Reporting Standard, CRS) заключается в соблюдении требования о сборе и раскрытии налоговой информации финансовыми организациями стран-участниц для целей защиты налоговых систем и борьбы с глобальным уклонением от уплаты налогов. В рамках CRS действует стандартная отчетность на основе установленных единых правил автоматического обмена финансово-налоговой информацией, разработанных ОЭСР в 2014 г. по образцу международных соглашений в соответствии с американским законом «О налогообложении иностранных счетов» (Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA) с юридической основой в виде Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам.

Программа CRS или «Единого стандарта по обмену налоговой информацией» направлена на предотвращение глобального уклонения от уплаты налогов с использованием офшорных юрисдикций и обеспечения прозрачности информации. Программа CRS не учла глубинные инновационно-экономические изменения под воздействием ЧПП – процесс формирования цифровой экономики. В частности, систему распределенного реестра (блокчейн) для транзакций, их анонимность и невозможность регулятора повлиять на эти транзакции.

Также ОЭСР продолжает работу по разработке проекта TRACE (Treaty Relief and Compliance Enhancement) – общей модели освобождения от удержания налога у источника, которая усиливает действие CRS для достижения максимальной эффективности.

Разработанные почти век назад международные налоговые правила, отвечавшие интересам господствовавшего в тот период международного политико-экономического порядка и соответствовавшие уровню технического развития, сегодня не отвечают новым политическим, экономическим, социальным и научно-техническим требованиям. В условиях развития четвертой промышленной революции с ее инструментами, Интернета, цифровой экономики и глобализации экономического и рыночного пространства разорвалась связь между страной ведения хозяйственной деятельности и генерирования дохода и местом налогообложения созданного дохода. Каждая страна пыталась решать проблемы увода доходов от налогообложения самостоятельно с учетом национальных интересов, что усилило дестабилизацию международной налоговой системы. Эти провалы рыночного механизма, накапливаемые в процессе глобализации и цифровизации хозяйственной деятельности, привели в конечном итоге к размыванию и разрушению как международной налоговой системы, так и национальных налоговых систем развитых стран в результате увода доходов от налогообложения и ударили по группе развивающихся стран, изменив очаги концентрации капитала и направления мировых инвестиционных потоков. Трансформация мирового налогового механизма потребовала, во-первых, реформировать международную налоговую систему для устранения нежелательных налоговых проблем, вызванных глобализацией и цифровизацией, во-вторых, отказаться странам от односторонних действий в налоговой сфере и применять разработанный мировым сообществом унифицированный (единый) подход (Pillar 1 и 2), в-третьих, восстановить стабильность международной налоговой системы и, в-четвертых, заставить страны классического офшора соблюдать правила и стандарты реформированной международной налоговой системы.

С последней четверти XX века развитые страны столкнулись с масштабными проблемами размывания своих национальных налогооблагаемых баз и увода прибыли из-под налогообложения (Base Erosion and Profit Shifting, BEPS), что отразилось на центрах концентрации капитала и направлениях инвестиционных потоков и стало мировой проблемой, требующей глобальных решений. BEPS представляет разработанную международными (транснациональными) корпорациями систему увода из-под налогообложения прибыли из стран, в которых она была сгенерирована (получена). В результате, корпорации уклоняются от уплаты налогов в юрисдикциях, где доходы были созданы и зарегистрированы.

Для противодействия разрушению сложившейся международной налоговой базы и проведения ее модернизации страны ОЭСР и G20 предложили три группы действий: 1) согласовать национальные правила внутренних налоговых систем с целью формирования условий справедливого налогообложения цифровых компаний, 2) ужесточить требования к действующим международным стандартам; 3) повысить прозрачность, конкретность и определенность проводимых мер.

Материалы BEPS легли в основу предложенного странами ОЭСР и G20 масштабного проекта противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения с целью заставить транснациональные цифровые корпорации уплачивать налоги и обеспечить функционирование реформированной международной налоговой системы при сохранении сложившегося международного консенсуса, поддерживающего принцип независимости сторон в условиях уклоняющихся от налогов транснациональных корпораций и их союзников.

План действий ОЭСР и G20 включал меры, учитывающие происходящие изменения под воздействием развития цифровой экономики и Интернет-торговли, трансфертного ценообразования, усиления значимости соглашений об избежании двойного налогообложения, унификации национальных правил налогообложения и отказа от принятия государствами односторонних мер, а также принятия глобальных обязательных стандартов по пресечению агрессивного налогового планирования и противодействию BEPS¹.

Важной частью плана действий ОЭСР и G20 стало принятие универсального многостороннего соглашения – Многосторонней конвенции о реализации мер, связанных с налоговыми соглашениями, для предотвращения размывания налоговой базы и вывода прибыли (англ. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting, Multilateral Instrument, MLI), позволяющего одновременно (одновременно, сразу) вносить необходимые изменения в действующие соглашения об избежании двойного налогообложения.

В 2019 г. Россия ратифицировала уже принятую 90 странами многостороннюю конвенцию, позволяющую определить причины регистрации получателя дохода в каждой конкретной юрисдикции. Если причина скрыта в желании

¹ Что такое BEPS и почему это мировая налоговая проблема. 06.11.2019. – <https://www.klerk.ru/blogs/osvb/492056/>

компания получить благоприятный налоговый режим, то страна может потребовать от партнера переписать действующее соглашение.

Реализацию плана действий ОЭСР и G20 обеспечивает введение унифицированного (единого) подхода, гарантированного программами Pillar 1 и Pillar 2, которые блокируют возможность принятия странами односторонних мер в собственных интересах и обеспечивают справедливое налогообложение международных многонациональных корпораций¹.

Программа Pillar 1 охватывает правила уплаты налогов в условиях глобализации и возрастающей цифровизации экономики многонациональными корпорациями (МНК) в странах регистрации и в странах ведения бизнеса и получения доходов без физического присутствия в странах генерирования доходов, т.е. право взимать налог с части прибыли международных компаний предоставляется странам, на потребительских рынках которых осуществляется сделка купли-продажи. Это новая система налогообложения прибыли в глобальной мировой Интернет-торговле с ориентацией на глобального потребителя, приобретающего товары на глобальном мировом онлайн рынке, отражающая развитие цифровой экономики, процессы глобализации и цифровизации, электронизацию/цифровизацию мировой торговли.

Вокруг программы Pillar 1 столкнулись разные подходы, отражающие противоположные интересы. По мнению экспертов США, придание программе Pillar 1 статуса безопасной гавани позволяет избежать или смягчить нежелательные политические столкновения, неизбежно возникающие при внесении изменений в действующие правила международной налоговой системы, и даже заменить налоги на цифровые услуги, будучи частью общего соглашения. В американском предложении скрываются интересы цифровых ТНК США. Оппоненты видят в американском предложении угрозу достижения консенсуса, способную вызвать применение некоторыми странами односторонних мер в интересах национальных цифровых компаний.

130 из 139 стран-участников Инклюзивной программы (BEPS) поддержали новую международную систему налогообложения с минимальной ставкой единого налога в 15%, что должно 1) ограничить конкуренцию между странами-офшорами через механизм многосторонних согласованных ограничений, 2) заставить международные корпорации отказаться от практики прятать доходы в низконалоговых юрисдикциях, 3) заставить многонациональные корпорации уплачивать налоги в тех странах (юрисдикциях), в которых протекает их экономическая деятельность и генерируется прибыль, 4) стабилизировать международную налоговую систему благодаря минимальной ставке налога на корпорации и справедливому распределению прибыли и налогов между странами в отношении многонациональных корпораций.

Программа Pillar 2 вводит новые международные правила, 1) устанавливающие глобальную минимальную ставку налогообложения на прибыль международных многонациональных корпораций в 15%, 2) гарантирующие уплату МНК установленного глобального минимального налога независимо от юрисдикции МНК и страны генерирования дохода и 3) наделяющие юрисдикции дополнительными налоговыми правами, позволяющими вводить на прибыль корпорации дополнительный налоговый сбор до установленного уровня глобального минимального налога в случае, если другая юрисдикция не реализовала свое право налогообложения или доход облагался по изначально «заниженной ставке».

Программа Pillar 2 конкретизирует программу Pillar 1, включая предоставление юрисдикциям дополнительных налоговых прав по введению дополнительных налоговых сборов до установленной глобальной минимальной ставки налога, если корпорация не уплатила этот налоговый минимум в других юрисдикциях или уплатила по ставке ниже установленного налогового минимума.

Инвестиционно-финансовая привлекательность программ Pillar 1 и Pillar 2 является стимулом для их реализации. Программа Pillar 1 позволяет ежегодно перераспределять более \$100 млрд, программа Pillar 2 обеспечивает получение около \$150 млрд дополнительных налоговых поступлений и сводит на нет межстрановую налоговую конкуренцию². Пока остается неясным, какие страны получают эти дополнительные налоговые доходы.

Принимая программы о модернизации международной налоговой системы ОЭСР-G20 ориентировались на принятый 18.03.2010 г. закон США «О налогообложении иностранных счетов» (Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA), направленный на блокировку любого уклонения от налогообложения в США доходов американских налогоплательщиков (граждане США, американские компании, налоговые резиденты США), полученных через финансовые институты за пределами США. FATCA поставил под контроль получаемые американскими налогоплательщиками доходы в иностранных финансовых учреждениях вне США и обязал их уплачивать налоги с генерируемых за рубежом доходов. Для исполнения требований закона США прибегают к политике крута и пряника, используя в одних случаях финансовый прессинг, в других – финансовые льготы.

В соответствии с требованиями FATCA банки всех стран мира вынуждены были подключиться к системе службы внутренних доходов США (Internal Revenue Service, IRS) и с 01.07.2014 г. и передавать информацию о счетах американских налогоплательщиков (американских юридических и физических лиц) в своих банках, находящихся на суверенной территории своих государств. Крупные национальные финансовые институты России также зарегистрировались в FATCA с соблюдением всех требований. Исключением не стал и Сбербанк, зарегистрировавшийся в налоговом ведомстве США согласно требованиям FATCA. В Сбербанке открыты счета примерно 20 тыс. потенциаль-

¹ Новые правила налогообложения международных групп компаний. Февраль 2021. – <https://tp.interfax.ru/library/12065#:~:text=>

² Группа из 130 стран мира согласилась с идеей США о едином минимальном налоге для бизнеса. 02.07.2021. – <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/433807-gruppa-iz-130-stran-mira-soglasilas-s-ideey-ssha-o-15-naloga-na>

ных налогоплательщиков, подпадающих под требования FATCA о передаче информации, включая граждан США и обладателей greencard¹.

Согласно требованиям FATCA, финансовые организации всех стран должны предоставлять информацию об инвестициях, доходах и счетах американских юридических и физических лиц под угрозой уплаты 30%-ной комиссии от проведения любых финансово-хозяйственных транзакций через финансовые учреждения США.

Если банк не предоставляет затребованную информацию, то США удерживают 30%-ный налог на доходы таких банков от источников в США. При этом американскому гражданину придется уплатить штраф в 40% сокрытых от налоговой службы сумм². С 2017 г. за несоблюдение требования о передаче информации о счетах американских налогоплательщиков предусмотрен 30%-ный сбор с доходов от продажи ценных бумаг и транзитных платежей. 30%-ный сбор со своих клиентов могут также взимать признающие требования FATCA иностранные банки, но только в том случае, если клиент отказывается предоставить о себе информацию.

Все принимаемые в соответствии с законом FATCA меры направлены на нейтрализацию налоговой недобросовестности и на принуждение американских налоговых уклонистов вернуться в легальное налоговое русло.

Закон США «О налогообложении иностранных счетов» продемонстрировал возможности США заставить любого американского налогоплательщика уплатить налог с получаемой прибыли, независимо от его юрисдикции и места получения прибыли. Следовательно, при возникновении определенных обстоятельств США могут «перетряхнуть» все офшоры и поставить американский офшорный капитал под контроль государства. К тому же США создали рычаги контроля и давления на все звенья мировой финансовой цепи, что позволяет США игнорировать национальный суверенитет других государств. Фактически США создали механизм контроля и управления мировой финансовой системы, состоящей из национальных финансовых организаций стран мира.

Развернутая развитыми странами борьба с офшоризацией предлагает программы по ограничению деятельности офшоров, возврату беглых капиталов и переводу классических офшоров в легальное офшорное поле. В то же время сами развитые страны предлагают офшорные услуги, являясь офшорами повышенной респектабельности. Следовательно, противостояние развернулось между развитыми странами, предлагающими офшорные услуги повышенной респектабельности, характеризующиеся высокой стоимостью, высоким качеством, высокой надежностью, реальная суть которых скрыта юридическими формулировками, и классическими офшорами группы развивающихся стран. Борьба началась за прибыль. Результат этого противостояния очевиден – классическим офшорам придется принять условия, навязываемые развитыми странами.

Внутри развитых стран в борьбе по проблемам офшоризации столкнулись интересы разных групп истеблишмента, властной и деловой элиты, сводящиеся к вопросам – ограничить или закрыть классические офшоры или оставить все как есть, но не затрагивать офшоры повышенной респектабельности.

7. Российская политика деофшоризации

О недопустимости офшоризации отечественного бизнеса говорил в двух посланиях (12.12.2012 и 12.12.2013) Федеральному собранию президент страны, упрекая российское предпринимательство в непатриотичности, поскольку российские предприниматели бегут из российской юрисдикции и скрываются в офшорах, чтобы не уплачивать налоги в казну с получаемых в России доходов. Это предательское бегство российских предпринимателей от налогообложения выкачивает из страны финансовые ресурсы и ставит под угрозу реализацию национальных проектов по восстановлению отечественной экономики и повышению благосостояния населения, не позволяет решить проблему бедности, в которой, по данным Росстата, в 2022 г. находилось 17,2 млн россиян или 11,8% общей численности населения³.

Бегство российского бизнеса от налогообложения или его офшоризация не позволяет уйти от заниженной заработной платы россиян, не позволяет повысить пенсии и иные социальные выплаты, повысить до нормального уровня стипендию студентам вузов, которая застряла на уровне в 2 тыс. руб.

Офшоры как пылесос выкачивают ресурсы из страны. Через офшоры в 2012 г. прокачали российский экспорт на сумму \$ 111 млрд, что составило 20% общего объема экспорта России. И объемы неизменно растут. В том же году офшоры поглотили половину из \$50 млрд российских инвестиций в другие страны⁴. Бегущий из отечественной юрисдикции российский предприниматель инвестирует из полученной в России прибыли в экономики других стран, включая экономики недружественных стран, нанося значимый ущерб родному Отечеству, в котором они создали многомиллиардные капиталы.

Президент страны недвусмысленно дал понять о необходимости облагать налогом доходы российских компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях и принадлежащих российским собственникам, в соответствии с российским налоговым правом. Все налоговые платежи с российских компаний в офшорных юрисдикциях должны поступать в российскую казну и пополнять государственный бюджет.

¹ Сбербанк зарегистрировался в налоговой службе США для соответствия FATCA. 03.06.2014. – <https://www.forbes.ru/news/259069-sberbank-zaregistrovalsya-v-nalogovoi-sluzhbe-ssha-dlya-sootvetstviya-fatca>

² FATCA/CRS <https://www.nsd.ru/documents/fatca/>; О налогообложении иностранных счетов (FATCA/CRS). – <https://www.akbars.ru/about/general/komplaens/fatca/>

³ Росстат оценил уровень бедности в России. 02.12.2022. – <https://www.forbes.ru/society/481998-rosstat-ocenil-uroven-bednosti-v-rossii>

⁴ Послание Президента России Федеральному Собранию. 12.12.2013. – <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>

Отечественные предприниматели, зарегистрированные в иностранных юрисдикциях, должны быть лишены государственных льгот и государственной поддержки, включая участие в государственных закупках и контрактах. Всю необходимую информацию об офшорной деятельности российского бизнеса должны предоставлять финансовые институты, руководство которых должно нести ответственность за предоставление недостоверных и неполных сведений. Это требование отражено в федеральном законе ФЗ-44, согласно которому доступ к государственным закупкам запрещен для компаний с долей офшорного капитала от 10% и ограничен к государственному финансированию для компаний с долей офшорного капитала более 25%, но с оговоркой, позволяющей Минфину и Минэкономразвитию точно выводить при определенных условиях «нужную» компанию из-под ограничения. Данная оговорка создает основание для коррупции.

Президент поручил правительству разработать мероприятия по деофшоризации российского предпринимательства, включая обеспечение прозрачности офшорной деятельности российского бизнеса и предоставление достоверной налоговой информации¹.

Политика деофшоризации включает комплекс налоговых, экономических, институциональных и административно-правовых мероприятий, позволяющих предотвратить бегство российских доходов от налогообложения, установить реальных бенефициаров российских предприятий, заблокировать отмывание и использование грязных денег.

Для реализации президентских предложений требуется политическое решение и продуманный комплекс инструментов. Действенная политика деофшоризации размывается коррупционной деятельностью российской власти и низкой эффективностью исполнительной власти. Офшоры защищают собственника от наездов власти, помогают представителям властных структур через офшоры отбеливать коррупционный доход. Оба потока могут соединиться, превращая офшор в территорию, из которой осуществляется управление российской экономикой.

Бегство отечественного капитала в офшоры ставит страну в зависимость от других стран, подтачивает суверенитет государства. Потеря суверенитета превращает страну в сырьевой придаток развитых стран и вводит внешнее управление страной. На пленарном заседании XXI съезде партии «Единая Россия» (17.12.2023) президент страны твердо заявил, что Россия не может отдать свой суверенитет и должна быть суверенной, самодостаточной державой². Укрепление суверенитета требует от российского бизнеса пересмотреть свое отношение к офшоризации и изложить свое понимание благоприятных условий ведения бизнеса.

Масштабы бегства отечественных капиталов от налогообложения в российской юрисдикции и офшоризации российской экономики представляют угрозу национальной и экономической безопасности. Начиная с 1990-х годов из России ежегодно вывозилась в офшоры многомиллиардная прибыль. Только за 1990-е годы из России вывезено от \$200 млрд до \$1 трлн. По расчетам экспертов, более 70% российских производственных активов принадлежит компаниям, зарегистрированным в офшорах, тогда как аналогичный показатель для США и Евросоюза не превышает 10%³. Через офшоры российские корпорации уводят от налогообложения 40-80% (от 2/5 до 4/5⁴) реальных доходов, т.е. эти доходы не попадают в российский бюджет и не работают на развитие российской экономики и общества.

Из общего объема поступаемых в Россию иностранных инвестиций не более 15% приходится на реальные чисто иностранные инвестиции зарубежных компаний, тогда как 85% составляют генерированные в России доходы российских компаний, вывезенные ими в офшоры без уплаты налогов и размещенные в офшорных финансовых организациях. Их возвращение в российскую экономику обходится России в 3-5 раз дороже той суммы, которая вывозилась из страны без уплаты налогов. Страна ежегодно теряет на такой офшорной прокрутки полученных в России доходов до \$400 млрд⁵. Офшорное бегство капиталов обходится стране в 1,3% ВВП и возможно значительно больше.

Таблица 4

Инвестиции из России и в Россию

Страна	Инвестиции из России	Инвестиции в Россию
Нидерланды	26%	17%
Кипр	25%	21%
Швейцария	6,8%	
США	6,6%	
Великобритания	5%	7,4%
Люксембург	69,6%	12%
Китай		7,7%
Германия		6,9%
Ирландия		3,8%
Британские Виргинские острова		3,5%

¹ Послание Президента РФ ФС от 12.12.2012. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/; Послание Президента России Федеральному Собранию. 12.12.2013. – <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>

² <http://kremlin.ru/events/president/news/73013>

³ Офшоризация российской экономики – мотивы, последствия, методы борьбы. – <https://mirec.mgimo.ru/2013/2013-02/ofshorizaciya-rossijskoj-ekonomiki-motivy-posledstviya-metody-borby>

⁴ Там же.

⁵ Таранова Н.А. Анализ причин офшоризации и методов деофшоризации экономики. – <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-ofshorizatsii-i-metodov-deofshorizatsii-ekonomiki>

Страна	Инвестиции из России	Инвестиции в Россию
Япония		3%
Франция		2,7%
Беларусь, Люксембург, Британские Виргинские острова, Австрию, Украину	31,4%	

Источник: Борьба с офшорами / Маргарита Гвоздева, независимый аналитик. 17.06.2014. – https://gaap.ru/articles/Borba_ofshorami/

По мнению академика РАН Глазьева С.Ю., негосударственный сектор полностью офшоризован и ежегодно не менее \$100 млрд вертится между российской экономикой и офшорами¹. В сторону офшоров эти деньги убегают без уплаты налогов, в которых одна половина из них испаряется на счетах финансовых организаций развитых стран, но как и где не ясно, а другая половина в форме дорогих иностранных инвестиций и кредитов под 6-10% годовых и выше возвращается через иностранные банки назад. Реально из России выводится в офшоры значительно большая сумма. Достаточно проанализировать молдавскую схему или российский ландромат² для осознания масштабов бегства капитала. По молдавской схеме только за один год с июня 2013 г. по май 2014 г. из России выведено преступных денежных средств объемом более \$20 млрд. В этой преступной схеме были задействованы 18 российских банков, также банки Латвии, Молдавии и 20 судей и 15 судебных инстанций Молдавии, которые проводили легализацию выведенных средств³. В молдавской схеме использовались корреспондентские счета, открытые во многих банках мира. В частности, через банки Григорьева, использовавшего механизм ландромата, было «отмыто» и выведено за рубеж свыше \$46 млрд, включая бюджетные средства⁴. «Отмытые» деньги переводились через молдавский банк «BC Moldindconbank SA» на корреспондентские счета зарубежных кредитных организаций, в том числе на счета крупнейшего американского банка Bank of New York (BONY). Выводились денежные ресурсы не только частных коммерческих структур, но и бюджетные ресурсы государства. Вывод таких огромных денежных ресурсов обеспечивался должными коррупционными схемами. Этот вывод подтверждается количеством сделок, проводимых российскими предпринимателями в российской и зарубежной юрисдикциях. Как следует из послания президента страны Федеральному собранию (12.12.2012) не более 10% совершаемых крупным российским бизнесом сделок проводится в соответствии с российским законодательством, остальные 90% не контролируются законодательством России. Это относится также к компаниям с госучастием.

Из вышеизложенного вытекает: в глобальном масштабе действует созданный планетарный международный механизм увода частных и государственных денежных ресурсов от налогообложения через офшорную систему, включающую развивающиеся страны, страны с переходной экономикой и развитые страны.

Академик Глазьев С.Ю. признает увод капиталов в офшоры следствием примитивной, ошибочной и архаичной денежной политики, лишающей экономику кредита⁵.

По утверждению доктора экономических наук, профессора Ярыгиной И.З., Россия уступает по вывозу капитала только Китаю. По данным Банка России, в 2022 г. Россия вывезла из страны \$246 млрд против \$152 млрд в 2014 г., что стало рекордом по размеру вывезенного капитала за последние 28 лет⁶. Причины столь масштабного прироста налицо – СВО и частичная мобилизация. Часть вывезенных средств осела в странах, принявших российских специалистов, другая была направлена по действующим каналам в офшоры.

Отток средств из России по легальным и нелегальным каналам имеет тенденцию к росту. В 2008 г. сумма оттока составила \$143 млрд, в 2014 г. – уже \$165 млрд, т.е. среднегодовой прирост оттока средств из России находился в пределах \$3,6 млрд. В 2022 г. общий отток средств достиг \$243 млрд или 13,5% ВВП. Среднегодовой прирост финансового оттока за 2014-2022 гг. увеличился до \$18 млрд, что в пять раз превышает аналогичный показатель за предыдущий период. Средства уходили в основном по четырем каналам: внешняя торговля – \$66 млрд., погашение корпоративного долга – \$62 млрд, финансовые операции физических лиц (переводы денег на депозиты в зарубежные банки) – \$47 млрд, изъятие прямых иностранных инвестиций в связи с «переездом» средств в другие юрисдикции – \$40 млрд. По сомнительным основаниям из России по оценке Банка России ушло примерно \$1 млрд⁷.

Причиной роста оттока стали вводимые санкции под воздействием СВО и финансирование российскими банками экспорта, что раньше делали зарубежные банки. В то же время введение антироссийских санкций ведет к сокращению финансовых потоков в офшорные юрисдикции недружественных стран, перенаправив часть из них в лояльные

¹ «Райское досье» элиты: далее уголовные дела за офшорные миллиарды. 11.11.2023. – https://tsargrad.tv/articles/rajskoe-dose-jelity-dalee-ugolovnye-dela-za-ofshornye-milliardy_128061

² Слово laundromat образовано от двух английских слов laundry – прачечная и automat – автомат.

³ «Российский ландромат» («русская прачечная», «молдавская схема»). – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁴ Бюджет уводили в Банк Нью-Йорка. – <https://compromat.group/main/economics/26039-byudzhet-uvodili-v-bank-nyu-yorka.html>

⁵ «Райское досье» элиты: далее уголовные дела за офшорные миллиарды. 11.11.2023. – https://tsargrad.tv/articles/rajskoe-dose-jelity-dalee-ugolovnye-dela-za-ofshornye-milliardy_128061

⁶ Долой офшоры: что такое деофшоризация и как ее правильно провести в России. – <https://riamo.ru/article/621437/doloy-ofshory-chto-takoe-deofshorizatsiya-i-kak-ee-pravilno-provesti-v-rossii>

⁷ Эксперты назвали четыре основных канала рекордного оттока капитала. 09.08.2023. – <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2023/64d2189a9a794772654b1a2a>

офшорные юрисдикции, в частности в офшоры азиатского региона и ОАЭ. По оценке Финразведки, на середину 2023 г. в офшорах ОАЭ насчитывалось компаний с российскими корнями более 3 тыс.¹

Масштабы офшоризации оценить практически невозможно. Отдельная информация о компаниях, ведущих офшорные услуги, пробивается, но не об офшорной юрисдикции в целом. Вывести на свет относительно точную и полную информацию о размерах офшорного капитала не может ни одно ведомство. В России ответственные государственные органы (Росфинмониторинг, ФНС, Минфин, Минэкономразвития), по словам начальника управления международного налогообложения ФНС Кадет А.В., не владеют полной информацией о российском офшорном бизнесе и не могут определить численность бенефициаров квазироссийских компаний, поскольку должную информацию реестры предоставляют исключительно по запросу в рамках налоговых проверок².

Деофшоризация закрывает каналы вывода прибыли из-под налогообложения в офшоры. Для достижения эффективности она должна быть комплексной, опираясь на налоговую, экономическую, административно-правовую и институциональную основы с целью перевода хозяйственно-финансовых операций в российскую юрисдикцию и ограничения и установления контроля за деятельностью нерезидентов прежде всего в значимых отраслях, в т.ч. перечисленных в постановлении правительства № 603 от 15.04.2023.

По мнению профессора Смирнова Е.Н., для реализации политики деофшоризации требуется пересмотреть существующее экономическое поле, в котором действует отечественный предприниматель, и инвестиционный климат путем совершенствования налоговой системы и повышения налоговых вычетов при приобретении отечественного оборудования, а также усиления государственного контроля за валютными операциями и банковской деятельностью, включая введение обязательной электронной отчетности³. Помимо этого, крайне важно в условиях западных санкций сохранить связи и участие России в международных организациях и соглашениях по борьбе с офшоризацией.

Подобного мнения придерживаются Е.А. Аксёнова и С.А. Науменко⁴, отмечаящие заадминистрированность, плоскую шкалу налога, сложность оформления отчетности и коррумпированность как наиболее слабые места налоговой системы России. Из недостатков банковской системы они выделяют низкую надежность банков, отсутствие доверия к банковской системе и неуверенность в защите личных интересов.

Выше представленные позиции поддерживает глава банка ВТБ Костин А.Л., говорящий о наличии у бизнеса достаточных денежных ресурсов, но из-за отсутствия в стране благоприятного инвестиционного климата бизнес не рискует вкладывать их в России⁵.

Детализировал причины ухода бизнеса из страны профессор Андрианов В.Д., который связал причины оттока капитала из российской юрисдикции и условия, мешающие российскому бизнесу вести предпринимательскую деятельность в своей стране с низкой эффективностью государственного управления и высоким уровнем коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества, с отсутствием доверия законодательным и административно-властным структурам, с высокой инфляцией и неподъемным ссудным процентом, с недостаточной политикой стимулирования экономического роста и высоким уровнем налогообложения предпринимательской деятельности, с ростом долларизации депозитов населения и слабостью национальной валюты, с экономической, социальной и политической нестабильностью, с высокой волатильностью и нестабильностью финансового и фондового рынков, с неблагоприятным инвестиционным климатом (особенно при наличии денежных ресурсов), с повышенной внешнеэкономической неопределенностью, со страхом национализации и страхом рейдерского захвата собственности, с) криминализацией общества и с возможностью вести бизнес на зарубежном рынке⁶. К этим причинам также следует отнести слабую правовую защиту предпринимателя, который бессилён перед правосудием.

В научной литературе, в публикациях, на форумах досконально изложены сложности, с которыми российский предприниматель сталкивается при ведении хозяйственной деятельности в собственной стране. Именно эти сложности и порождают причины его ухода в другие юрисдикции. Власть, несомненно, прекрасно осведомлена о проблемах российского бизнеса. Но быть осведомленным – не значит понимать эти проблемы. Власть надо посмотреть на условия и возможности ведения бизнеса глазами предпринимателя. И тогда возможно она услышит и поймет проблемы молодого отечественного предпринимательства. Но пока власть не слышит и не видит институциональные цепи на российском предпринимателе. Она зашорена выполнением принятых среднесрочных проектов до 2030 г. Их выполнение приобретает особую важность на фоне невыполнения проектов 2012 г. (майские указы президента) и трансформации проектов 2018 г. (майские указы президента) в национальные цели, о которых начинают забывать. На повестку дня вышла задача укрепить экономический суверенитет, в рамках которого приоритет отдается развитию 13 промышленным отраслям. Выполнение этой задачи возложено на российских предпринимателей, которые начинают нервничать от высказываний представителей исполнительной и законодательной власти о национализации и даже конфискации.

¹ Финразведка сообщила о росте оттока капитала из России в ОАЭ вдвое / Ольга Агеева, Редакция Forbes. 06.12.2023. – <https://www.forbes.ru/finansy/501879-finrazvedka-soobshila-o-rostе-ottoka-kapitala-iz-rossii-v-oae-voidvoe>

² Там же.

³ Долой офшоры: что такое деофшоризация и как ее правильно провести в России. – <https://riamo.ru/article/621437/doloj-ofshory-cto-takoe-deofshorizatsiya-i-kak-ee-pravilno-provesti-v-rossii>

⁴ Особенности «бегства капитала» из России / Е. А. Аксёнова, С.А. Науменко. – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-begstva-kapitala-iz-rossii-1>

⁵ Костин оценил шансы приватизации в России словами «вода камень точит». 10.06.2023. – https://www.rbc.ru/finances/10/06/2023/6483b9e39a79476cf5a8ad93?from=materials_on_subject

⁶ Андрианов В.Д. Причины, масштабы и экономические последствия оттока капитала из России. – <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-masshtaby-i-ekonomicheskie-posledstviya-ottoka-kapitala-iz-rossii>

Проводимая политика деофшоризации не может строиться на запретах и ужесточении законодательства. Все должно быть наоборот – создание благоприятных налоговых условий и благоприятного климата для ведения бизнеса. И не менее важно отказаться от применения столь привычных для российского руководства исключительно командно-административных методов. Их следует сочетать с экономическими рыночными методами.

Выводы

Развитие международной торговли, возросший вывоз капитала, трансграничные операции, процессы цифровизации и глобализации ограничивают налоговый и экономический суверенитет.

Налоговая оптимизация является присущим устремлением капитала независимо от его национального происхождения.

Легальный вывод капитала требуется для участия в интеграционных процессах и освоения зарубежных рынков и глобального экономического и рыночного пространства.

Вывод капитала за границу не следует путать с бегством капитала, когда он выводится по легальным и нелегальным каналам с целью уйти от налогообложения или скрыть теневые доходы.

Бегство капитала за рубеж сокращает инвестиционные ресурсы в стране, угрожает реализации национальных проектов в установленные сроки, консервирует неблагоприятную структуру национальной экономики, ведет к срыву социальных программ и усиливает ее зависимость от внешнего рынка и в первую очередь от развитых стран.

Офшоризация представляет коммерциализацию суверенитета, став разновидностью бизнеса.

Классические офшоры являются наследием колониальной системы, и всю ответственность за них несут их бывшие метрополии – ныне небольшая группа развитых стран-членов ОЭСР.

Развитые страны превратили офшоризацию в прибыльный бизнес, позволяющий контролировать глобальные инвестиционные ресурсы.

Офшоризация всех форм тесно связана с теневой экономикой, включая отмывание грязных (криминальных и коррупционных) денег.

Существует угроза формирования офшорного метакпитала, способного конкурировать с национальными капиталами.

Вывод капитала за рубеж связан со стремлением предпринимателя создать подушку безопасности для переезда на ПМЖ.

Запад принимает бегущие из России капиталы с целью установить контроль над российской экономикой и российскими природными ресурсами, прекрасно осознавая их нелегальное происхождение. Более того западные страны не заинтересованы в его репатриации.

Происходит формирование офшорной экономики, попирающей существующие правила и обычаи бизнеса.

США создали мощные инструменты контроля и давления на финансовые организации всех стран мира, что позволяет США ставить американский суверенитет выше с национального суверенитета других государств.

Сверхзависимость от внешнего рынка, от поставок зарубежной продукции становится угрозой национальной и экономической безопасности страны и ее суверенитету при ухудшении политических отношений.

Несогласованный уход иностранной компании с российского рынка должен облагаться компенсирующим налогом и это должно быть закреплено на законодательном уровне.

Ответственные лица должны действовать с опережением, а не ждать, когда их догонит жареный петух.

Неспособность видеть будущее в сочетании с непродуманным прыжком в мировые интеграционные процессы продемонстрировали некомпетентность управленческого аппарата страны.

Отмывание грязных (криминальных и коррупционных) денег в офшорах отражает моральное разложение, лицемерие и цинизм истеблишмента, политической и деловой элиты, организационно-управленческие провалы и существующие проблемы в национальной экономике и праве.

Политика деофшоризации должна иметь аргументированное обоснование, а не голословные обвинения бизнеса, ставящего собственные интересы превыше национальных интересов.

Ракитский М.В.

член «Союза журналистов России», обозреватель «Телеканала 360»

tv.mrak@yandex.ru

Шорохова С.П.

к.филос.н., доцент, зав. Кафедрой политических процессов и технологий Университета мировых цивилизаций

orator3@yandex.ru

РОЛЬ РУСОФОБИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ ВОЙНАХ

Ключевые слова: русофобия, гибридная война, СНГ, пропаганда.

В связи с ростом русофобских настроений в странах СНГ считать это объединение содружеством становится все затруднительнее. Антироссийский дискурс заметен практически в каждом государстве постсоветского пространства. В данной статье мы рассмотрим изменение политического климата в Казахстане, Молдавии и Армении – в каждой из этих бывших республик Советского союза заметен рост ненавистнической риторики по отношению не просто к россиянам, а именно к русским. Мы, как этнос, виноваты во всем – от проблем с поставками природного газа и спада экономических показателей до роста миграции и неразрешения «Карабахского вопроса».

Особо следует подчеркнуть кризис в отношениях России и Украины. Отмена русского языка, запрет культуры и смена вектора с пророссийского на прозападный привели к известным результатам – «Оранжевая революция», Евромайдан и в итоге – военный политический конфликт, который в российском информационном пространстве именуют Специальной военной операцией, а в украинских средствах массовой коммуникации – войной. Русофобия стала идеологемой украинского государства: в среднеобразовательных учреждениях дети учат наизусть стихотворение «И москалей не стало»¹, а на центральных телеканалах «москаляку» отправляют «на гиляку». Негативное отношение среднестатистического жителя Украины, в результате воздействия СМИ и благодаря деятельности лидеров общественного мнения, к русскому человеку растет в геометрической прогрессии. Фактически, наряду с реальными боевыми действиями мы становимся свидетелями (а иногда и участниками) ожесточенной гибридной войны между Россией и Украиной.

Похожая, но пока менее критичная обстановка наблюдается и в других странах, с которыми у Российской Федерации были, как минимум, стабильные партнерские отношения. Прежде, чем мы перейдем к анализу ситуации в предложенных государствах, стоит дать определение терминам русофобия и гибридная война. Русофобия – опирающееся на исторические и политические фальсификации принципиально отрицательное отношение к истории, политике и культуре России, к русским как этносу.² Проще говоря, русофобия – это ненависть ко всему русскому. Она играет фундаментальную роль в тактико-стратегических алгоритмах гибридной войны, которую коллективный Запад развернул против «Русского мира». Именно на ненависти строятся психологические операции внутри информационного пространства России, публичная дипломатия западных стран использует русофобию в качестве главного оружия в гибридной войне против России. Ссылаясь на справочник «Military Balance 2015» Олег Тиханычев в своей статье «Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое» дает следующее определение гибридной войне – это использование военных и невоенных средств в комплексной кампании, предназначенной для достижения внезапности, захвата инициативы и получения психологических преимуществ, с использованием дипломатических средств; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; тайные, а иногда и открытые военные и разведывательные действия в сочетании с экономическим давлением.³

Алгоритмы ведения гибридных войн разрабатываются в наши дни профессиональными политтехнологами при содействии высококвалифицированных специалистов в области психологического и манипулятивного воздействия на индивида. Сотрудники мозговых центров и центров принятия решений применяют методику эмоционального давления во множестве сфер: СМИ (СМК), культура, дипломатия, экономика и др. Парадигма влияния на общество предполагает масштабную работу с целевой аудиторией – в интерактивных средствах массовой информации и социальных сетях.

Сообщения о выделенных 50 млн долларов Агентством по международному развитию США средствам массовой коммуникации Казахстана и лидерам общественного мнения, в частности, на развитие антироссийской пропаган-

¹ EAD: На Украине дети учат стихи об убийстве россиянина. – <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/30/i-moskaley-ne-stalo-na-ukraine-deti-uchat-stihi-ob-ubiyctve-rossiyan>

² Ильин А.Н Русофобия Запада: сущность и причины. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 21

³ Тиханычев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. – № 1. – С. 31.

ды не кажутся удивительными¹. Результат не заставил себя ждать – в мессенджерах активно распространяются русофобские мотивирующие графические изображения и веб-открытки, обличающие русского человека, тиражируются вымышленные фразы-лозунги, указывающие на «ужасное советское прошлое», например, «СССР из 7 000 000 казахов уничтожил 5 000 000 массовым голодом». Антираоссийский дискурс становится нормой и в политической сфере. Государственный деятель Мейрам Канапия – экс-консул Казахстана в Санкт-Петербурге – призвал к этническим чисткам в своей стране, заявив, что «русские граждане Казахстана не являются полноценными гражданами Казахстана»².

Аналогичная ситуация с разрастающейся русофобией заметна и в Молдавии. Так, президент республики Майя Санду при содействии Конституционного суда лишила русский язык особого статуса. С незавидной периодичностью молдавское правительство денонсирует соглашения с некогда стратегическим партнером – Российской Федерацией. При этом лидеры общественного мнения указывают на необходимость развития отношений с Европейским союзом, отказываясь от дружеских отношений с Москвой. На этот курс обращает внимание местная оппозиция: лидер Партии социалистов Игорь Додон, подчеркнул, что новый политический вектор действующей власти привел Молдавию к экономическому кризису, инфляции, росту бедности и, как следствие, к протестам населения, которому внушают русофобские настроения. В настоящее время еще остается шанс сохранить дружественные отношения нашими народами.

В Ереване также фиксируются русофобские вспышки, которые трансформируются в самостоятельные течения: националистическая партия «Сасна Црер», например, обвинила российские спецслужбы в подрыве торгового центра «Сурмалу», в результате которого погибли шестеро человек и несколько десятков пострадали. Правительство России на фоне обвинений было вынуждено направить МИД Армении ноту протеста³. После этого по Еревану прокатилась волна митингов. Примерно таких же, как и после разрешения «Карабахского вопроса», в котором Армения считается проигравшей стороной. Официальные власти Республики в лице премьер-министра Никола Пашиняна обвинили в негативном для себя исходе армяно-азербайджанских столкновений Москву, указав на то, что партнер по линии ОДКБ не пришел на помощь. Этот информационный кейс тиражировался на протяжении длительного времени. Русофобски-настроенные жители Армении обвиняли Россию в оккупации, выходя с демонстрациями на главные улицы городов. При этом не нарушены логистические маршруты, сохранился туризм, не просел рынок и т.д., что свидетельствует о том, что существует объективная возможность свести к минимуму русофобские нарративы в РА.

Для стабилизации межгосударственных отношений как на дипломатическом уровне, так и на общественном, по мнению авторов, необходимо разработать комплекс мероприятий, нейтрализующих негативное отношение к русскому этносу, и провести модернизацию в подготовке специалистов, принимающих непосредственное участие в публичной дипломатии. «Мягкая сила» нуждается в высококвалифицированных экспертах, чья деятельность будет направлена на психолого-эмоциональное воздействие на целевую аудиторию – адресатом, в данном контексте, должны быть индивиды. Личностная корректировка восприятия происходящего отдельного человека поможет нивелировать русофобские настроения на той или иной территории в целом. Для пропаганды «Русского мира» необходимо использовать все инструменты средств массовой коммуникации – газеты, журналы, телевидение, театр, кино, литературу и т.д. Только создав положительный образ «Русского мира», можно нейтрализовать русофобию. В целях развития добрососедских отношений необходимо особое внимание уделять представлению позитивно окрашенных историй. Например, спасительной операции, которую провели российские медики на сердце гражданина Армении, усыновлению российской семьей казахского мальчика, который добился высоких достижений в спорте или локальным историям, например, о том, как гражданин России, переехавший в Молдавию, создал приют для местных животных. Эти истории должны оказывать эмоциональное воздействие на аудиторию. Этот же алгоритм может быть применен к культурным продуктам – кинофильм о дружбе русского и армянина, спектакль о романтических отношениях жителя Кишинёва и голубоглазой москвички, литературное произведение об учителе, который вел занятия по шахматам на русском языке в небольшом казахском поселке, при этом его ученик затем стал гроссмейстером.

Особое внимание необходимо уделить социальным сетям, аудитория которых растет с каждым днем. Это направление нуждается в специалистах, владеющих языком народа-адресата. Противоборствующая сторона использует мотивирующие изображения для роста русофобии – российские специалисты в целях информационного противоборства могут применять превентивные пакеты медиапродуктов.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в современных условиях, когда любой человек имеет доступ к альтернативным источникам информации, применение «мягкой силы» необходимо ориентировать не столько на правительство того или иного государства, сколько на конкретного индивида, оказывая на него психоэмоциональное воздействие и используя в этих целях все доступные интерактивные инструменты средств массовой коммуникации.

¹ EAD: USAID выделило \$ 50 млн на разжигание русофобии в Казахстане. – <https://eadaily.com/ru/news/2023/09/04/usaid-vydelilo-50-mln-na-razzhiganie-rusofobii-v-kazahstane-vrane-polilos-rekoy>

² StanRadar: Русофобия в Казахстане жестко насаждается сверху по указке Астаны. – <https://stanradar.com/news/full/52770-rusofobija-v-kazahstane-zhestko-nasazhdaetsja-sverhu-po-ukazke-astany.html>

³ МК.RU: Армянские русофобы облыжно обвинили Москву во взрыве «Сурмалу». – <https://www.mk.ru/politics/2022/08/17/armyanskie-rusofoby-oblyzhno-obvinili-moskvu-vo-vzryve-surmalu.html>

Савушкина М.А.

к. филос. н., доцент Кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург
kr_m@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» В РАКУРСЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Большая Евразия, глобальная гибридная война, цифровое бытие, цифровая культура, цифровизация, американизация культуры, диалог культур, киберкультура, турбулентность бытия, символизация.

Цифровизация бытия и культуры привела к трансформации всех сфер жизни современного человека, максимально включив его в качестве цифрового актора в масштабное военно-политическое и социокультурное противостояние государств. Если общество доцифровой эпохи могло отрефлексировать временные границы военно-политических конфликтов, то в обществе цифровом пространственно-временной континуум преодолевается имманентно присущим цифровым технологиям свойством переносить все культурные и политические практики в символическое пространство и преодолевать традиционные пространственно-временные ограничения повседневной жизни человека¹. Благодаря Интернету, социальным сетям, мессенджерам, Интернет-банкингу и Интернет-платформам технологии не конвенционального противостояния между государствами и союзами государств приобретают невиданные масштабы и возможности вовлечения каждого индивида в глобальную культурную войну цивилизаций.

Социокультурный конфликт эпохи модерна, характеризовавшийся активной социокультурной агрессией США по отношению к остальному миру и выражавшийся в попытках трансформировать ментальность и систему ценностей на основе единых представлений об «истинности» англо-саксонской идеологии с появлением Интернета приобрел глобальный характер и трансформировался в глобальную гибридную войну Запада с целью насаждения западных смыслов, нарративов и образа жизни. Успешность западного проекта трансформации мира и провоцирования к отказу представителей разных культур от собственных национальных ценностей напрямую зависит от возможностей, которые представляют цифровые технологии и Интернет.

Современный Интернет-пользователь – это не столько ответственный гражданин собственного государства и носитель национальной идентичности, сколько, как отмечают Шакиров А.И. и Симкачева М.В., «веб-гражданин сам по себе, полноправный член Сети»², представитель не национальной культуры, а киберкультуры, опосредованной во многом западными ценностями. Внедрение Интернета в повседневную жизнь человечества активно происходило на протяжении 30 лет под контролем американских корпораций и привело к тому, что, с одной стороны, человечество приобрело масштабные коммуникативные, образовательные, эмоционально-психологические, потребительские возможности; а с другой – кардинально сменился миропорядок и владельцы цифровых корпораций получили разнообразные способы контроля и управления жизнью людей вне зависимости от их гражданства и места проживания.

Тотальность цифровой агрессии и американизации культуры требует выработки адекватного инструментария по защите национально-этнических интересов стран и цивилизаций, поскольку Запад активизировал попытки построить американизированную единую человеческую цивилизацию, без права на традиционный уклад и аутентичную аксиологию. Определённым «ответом» на «вызов» американизированной культурной агрессии в рамках глобальной гибридной войны, развязанной коллективным Западом в целях «переформатирования» мировой культуры, является коллективная работа политиков, учёных и представителей искусства по распространению ментальных установок, противоположных американским системам ценностей.

Интегративное понятие «Большая Евразия» и набор социально-политических механизмов, обеспечивающих реализацию масштабного проекта по обеспечению этого концепта реальными политическими, экономическими и культурными реформами в области внешней и внутренней политики государств, входящих в ШОС, ЕЭАС, АСЕАН с позиции концепции глобальной гибридной войны может быть проанализировано как вариант социокультурного «ответа» на западную агрессию. Несмотря на то, что концепт «Большая Евразия» вызывает массу споров в научном сообществе и его трактовки разнятся, всё же в рамках цивилизационного подхода и следования позиции первостепенной важности диалога культур возможно расширение векторов влияния теории «Большой Евразии» и перевод дискурса в политическую практику. Последовательная практическая работа по реализации социокультурного концепта «Большая Евразия» в повседневную жизнь человека в различных регионах позволит сформировать идеологическую

¹ Богданова В.О. Экзистенциальный подход к исследованию бытия цифрового поколения // Социум и власть. 2022. – № 3 (93). – С. 18.

² Шакиров А.И., Симкачева М.В. Онтологические основы киберкультуры в цифровом обществе // Философия и культура. 2023. – № 4. – С. 234.

базу для противостояния философии тотальной цифровизации на основе американизации. Как справедливо отмечают Иванов А.В. и Журавлёва С.М., «интеграция Большой Евразии как альтернатива западному глобализму, ставит на повестку дня важнейший вопрос – поиск и утверждение новой модели общечивилизационного развития: не потребительской, не техногенной, не конкурентно-конфликтной, не либерально-капиталистической и не тоталитарно-социалистической, а опирающейся на примат культурных и экологических ценностей»¹.

Современный человек вынужден проживать свою жизнь в условиях постоянной флуктуации бытия, зачастую не успевая осмыслить и адаптироваться к постоянным изменениям во внешнем мире. Традиции повседневного уклада и представления о ценностях, придававшие чувство стабильности и уверенности в обществах индустриального типа, в обществе цифровом нивелированы инновационным давлением цифровой среды. В цифровой культуре разрушаются бинарные культурные оппозиции, и размывается система субординационных отношений. Все эти особенности цифрового мира становятся благодатной почвой для активизации «военных действий» на культурном, психологическом, образовательном «фронтах», превращая сам процесс жизни в процесс незримой глобальной гибридной войны, в которой субъект всегда является «мишенью»². Стоит отметить, что США довольно успешно используют Интернет-платформы для продвижения американской системы ценностей, несмотря на запреты и ограничения в использовании Интернет-контента на территории как Российской Федерации, так и КНР. Очевидно, что в современных условиях нарастающей цифровизации культуры необходимы не только запретительные действия в области развития Интернета и социальных сетей, но и последовательная работа по формированию идеологической базы для сопротивления активной американизации.

Социокультурный концепт представлений о масштабной евразийской цивилизации как конгломерате культур и государств, которые не желают отказываться от традиционности уклада и особенностей ментальности является на данный момент единственным культурно-политическим проектом, способным оказать сопротивление идеям глобализации мира на основе его американизации. Но теория Большой Евразии имеет ряд особенностей, препятствующих быстрому распространению в цифровом обществе. В. Лексин выделяет 3 онтологические особенности функционирования социокультурных практик в рамках концепта «Большая Евразия»: необходимость реализовываться в условиях тотальной турбулентности бытия и экономической нестабильности; сложность интеграции интересов различных государств в едином мультицивилизационном и политическом конгломерате государств и возможные риски, связанные с долгосрочностью реализации проекта «Большая Евразия»³.

Нам представляется, что всё же главная сложность состоит в том, что существует определённый разрыв между довольно глубоким научным осмыслением и описанием феномена Большой Евразии на теоретическом уровне и практической интеграцией данных идей в повседневную культуру государств, поддерживающих проект. Фактически отсутствует последовательная информационная политика продвижения теории Большой Евразии как возможной альтернативы тотальности американских ценностей в Интернет-пространстве; нет коммуникации политологов и философов с блогерами с целью распространения философии «альтернативного евразийского мира»; не создаются произведения массовой культуры (кино, мультфильмы, литературные произведения), популяризирующие идеи евразийской интеграции и сотрудничества.

Гибридная война не терпит промедления в информационно-коммуникативных ударах. В Интернет-среде уже существуют цифровые движения, недовольные американизацией культуры, популяризацией идей о допустимости гендерных трансформаций в молодёжной среде, продвижением английского языка в качестве глобального – это недовольство и несогласие можно использовать для популяризации в Интернете альтернативной цивилизационной идеологии. Цифровой порядок диктует собственные условия, которые нельзя игнорировать при реализации масштабных мировых культурно-политических проектов: будущее Большой Евразии не как теоретического концепта, а как уже реального конгломерата культур с переплетением социальных, политических, военных, экономических сфер напрямую зависит от информационной политики по реализации идей в пространстве Интернет-платформ и социальных сетей.

Цифровое бытие современного человека предоставляет ему колоссальные коммуникативные, образовательные, информационно-эмоциональные возможности. Но оборотной стороной «антропологического расширения» за счёт цифровизации становятся чувство потери человеком уверенности, экзистенциальная тревога в условиях неопределённости, кризисы национальной и этнической идентичности и необходимость постоянного поиска системы координат в нестабильном культурно-политическом пространстве. Цивилизационные особенности концепта «Большой Евразии», основанные на гармоничном сочетании ценностей национальных традиций и цифровых инноваций, а также на признании возможности мирного сосуществования государств путём диалога и коммуникации, без каких-либо попыток доминирования и продвижения определённой национальной идеи в качестве «единственно верной для всего мира» – представляет собой перспективную почву для гармонизации и гуманизации жизни современного человека, столь необходимую для сохранения будущего всего человечества.

¹ Иванов А.С., Журавлёва С.М. Большая Евразия: понятие, вызовы и задачи России и Сибири // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). Научный журнал. 2020. – № 3 (25). – С. 18.

² Кривко М.А. Социально-философские аспекты гибридной войны. – СПб: МВАА, 2019. – С. 126.

³ Лексин В.Н. Проект «Большая Евразия» и проблемы устойчивости сложившегося миропорядка // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 196.

Севостьянов В.Л.

к.т.н., академик Российской академии естественных наук и Международной академии информатизации
valery.l.sewostyanov@yandex.ru

КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ – ПЕРВОЕ В XXI ВЕКЕ В ЕВРОПЕ ВОЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, гражданское общество, права человека, конфликт на Украине.

Прошло уже больше полутора лет с того дня, когда Россия была вынуждена начать боевые действия против неонацистского режима на Украине. За это время проявился масштаб происходящего столкновения, выходящего далеко за рамки европейского континента. Действительно, первый крупный военный конфликт в Европе после окончания Второй мировой войны все более приближается по «охвату» и фактическому вовлечению в противоборство различных государств, по ожесточенности столкновений к новой мировой войне. В то же время в отношении народов России и Украины он приобрел и черты гражданской войны. Пришла пора признать – идет столкновение цивилизаций, а такие конфликты непримиримы, так как основаны на антагонизме систем ценностей. Становящаяся всё более тоталитарной стареющая либеральная общественно-политическая система стремится «задушить в зародыше» ещё далеко не оформившуюся, а только начинающую формулировать свои принципы и становиться на ноги оригинальную российскую цивилизационную систему, основанную на приоритетах национального суверенитета и традиционных морально-нравственных ценностей.

Возродившаяся в последние полтора десятка лет холодная война в наши дни стремительно переходит в горячую стадию. В старых традициях истинные поджигатели войны – англосаксы – пока ещё предпочитают прятаться за спинами украинцев, используемых как пушечное мясо. Но коллективный Запад снабжает киевских неонацистов оружием и боеприпасами, делится данными космической разведки и обеспечивает целеуказания для ракет и снарядов, так что де-факто мы воюем отнюдь не только с «Незалежной» (да и о какой независимости можно говорить применительно к стране-содержанке?). Торгашеская талассократия обламывает и не таких ничтожеств, как нынешние руководители Украины.

Под нажимом англосаксов страны Европы поспешили отказаться от выгоднейшего для них экономического партнерства с Россией (в такую возможность не верили многие доморощенные российские либералы, сделавшие для себя из Евросоюза «икону стиля») и ради пресловутой «атлантической солидарности» вернулись к привычной русофобской позиции. Спрашивается, что тут нового? Всегда, когда Европа объединялась, очень скоро выяснялось, что единые европейцы собираются «дружить против России» – вспомним, во что для нашей страны вылились «объединительные европейские проекты» Наполеона и Гитлера. Сейчас уже можно констатировать, что в полном соответствии с математической логикой «Европа – це Украина». После окончания боев (даже если они не затронут территории других стран) нужна ли нам будет такая «украинизированная» Европа? Похоже, что очень скоро она из-за стремительной экономической и культурной деградации сможет представлять в цивилизационном плане исключительно археологический интерес...

Судя по всему, нам предстоит надолго забыть о Европе как об активном политическом и основном экономическом партнере России. «Европоцентризм» закрепился в мировоззрении российских правящих кругов ещё во времена Петра I и тогда для него были веские причины, сейчас же это следует признать анахронизмом. Проведение СВО на Украине и последовавшее свертывание сотрудничества с Европой волей-неволей обостряет необходимость ускорения естественного процесса переориентации внешнеполитической активности и внешнеэкономической деятельности. Мировая деловая активность быстро сдвигается в Азиатско-Тихоокеанский регион и нам следует развивать в этом направлении новые транспортные коридоры. В частности, развитие Северного морского пути следует ориентировать прежде всего на наши поставки углеводородов в страны АТР. Перспективному планированию сотрудничества со странами этого региона уже сегодня не отвечает существующая пропускная способность Транссиба и БАМа, настоятельно требуется её наращивание. Но, конечно, главным приоритетом должно стать всестороннее социально-экономическое развитие малозаселенных и слабо освоенных районов Сибири и Дальнего Востока.

Вообще же в стратегическом планировании, наверное, стоит меньше полагаться на развитие внешней торговли. Так, наши природные ресурсы следует направлять прежде всего не на экспорт, а на удовлетворение внутренних потребностей, развивая наши собственные перерабатывающие отрасли, и при этом использовать не те цены, которые требует ВТО. Слава Богу, в последнее время Россия потихоньку начинает освобождаться от экономических и поли-

тических удавок, брошенных на её шею опрометчивым вступлением в ряд международных организаций, несущих нам одни обременения. Это было следствием бытовавшего ещё недавно заблуждения, что надо как можно больше участвовать в самых разных международных институтах. Как тут не вспомнить нашего златоуста В.С. Черномырдина: «Мы как начнем куда-нибудь вступать – тут же во что-нибудь вступим!»

В последнее время рушатся и другие стойкие стереотипы политического мышления, казалось бы, прочно утвердившиеся во второй половине XX века. Ведь принято было считать, например, что ядерное оружие – надежный сдерживающий фактор. Выясняется, что страну-лидера по числу боеголовок можно атаковать, добираясь дронами до баз её стратегической авиации и даже до её столицы. Ход мысли ясен – любое оружие можно считать «бумажным тигром», если у его обладателя нет решимости его применять! Следует также учесть, что украинское руководство придерживается типичной тактики уличной шпаны, когда вперед выступает мелкий шкет, за которым маячат здоровые амбалы – дескать, не смей обижать малютку! Они уверены, что заокеанские покровители не дадут их в обиду, а при таких обстоятельствах стая мосек может искушать и слона! Возможно, стоит пока ещё не поздно принять особые меры по возвращению эффективности психологическому «сдерживающему» фактору.

А вот и другой устаревший стереотип – потомство жертв гитлеризма никогда не поддержит неонацизм! Еврей никогда не может стать сторонником фашистов! А вот и может, да ещё как может! В любом народе найдутся предатели исторической памяти и коренных национальных интересов собственного народа. И речь сейчас не только о киевском фигляре, дорвавшемся до мировой авансены – например, власти Израиля не очень-то склонны осудить его «художества»! Справедливости ради вспомним, что замечательный писатель Э.-М. Ремарк в романе «Тени в раю» писал, что многие евреи поддержали бы Гитлера, не будь тот антисемитом, если бы место его жертвы занял бы не еврейский, а какой-то другой народ. Ремарк был провидцем!

Мы затронули сейчас острую тематику – межнациональные отношения, связанные с «национальным позиционированием» населения. И вот тут следует рассмотреть вопрос этногенеза украинской нации. Автор в отличие от многих наших соотечественников считает такой процесс совершившимся. Процесс искусственного формирования новой нации на западной окраине Российской империи был запущен разведкой Австро-Венгрии, подхвачен местными националистами-сепаратистами, а после Октябрьской революции пестовался большевиками, потом гитлеровскими оккупантами и продолжался далее властями СССР вплоть до распада Союза. У всех этих «актеров» мотивы различались, но в результате им удалось вместе поработать на конечный результат – из классической геополитической химеры на основе мощнейшей многолетней пропаганды на основе лозунга «Украина – не Россия» удалось сформировать соответствующее массовое сознание населения. Теперь уже невозможно отрицать, что большинство населения Украины готово позиционировать свою страну как «Анти-Россию». Появился молодой и пассионарный этнос, готовый на многое, в том числе на внешнюю экспансию.

Одним словом, мир вступает в эпоху перемен (вспомним о древнем китайском проклятии!). Говорят, что основным итогом истории является география. В связи с этим подумаем, какое будущее ждет территорию нынешней Украины.

а) Представляется естественным, чтобы все восточные области (примыкающие к областям Российской Федерации) и южные (вдоль побережья Черного моря, вплоть до Приднестровья), завоеванные и хозяйственно освоенные при Екатерине Великой и Г. Потемкине, традиционно именуемые Новороссией, вошли в состав России, подобно территориям Крыма, ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

б) Киевская и другие центральные области могли бы составить новое демократическое государство (условно – Украинскую Федерацию), путем международных договоров необходимо добиваться режима «постоянного нейтралитета» этого государства, обеспечивающего урегулирование отношений с Россией и союзной ей Беларусью. По мнению автора, на большее (по крайней мере, в обозримой перспективе) надеяться нереалистично.

в) По мнению автора, после денацификации и демилитаризации территории нынешней Украины наша страна не должна повторять прежних ошибок русских императоров и Сталина по присоединению территорий, исконно тяготеющих к чуждой нам западноевропейской цивилизации. Зачем новой России «старый польский геморрой»? Пусть западноукраинские области перейдут под контроль Польши, Венгрии – нам они даром не нужны! Рассуждая с реалистических позиций, с присутствием этих стран в НАТО нам приходится смириться, так что пусть таким образом в этот блок войдет часть нынешней Украины. Что же касается взаимных симпатий населяющих западноукраинские земли этносов, то они, как известно, «сильнее страсти, больше чем любовь!» Так предоставим же в дальнейшем потомкам И. Пилсудского и потомкам С. Бандеры счастливую возможность резать друг друга – нельзя вставать на пути больших чувств!

Понятно, что достижение описанной ситуации возможно только после достижения победы на поле боя на востоке и юге нынешней Украины и при том условии, что Россия в очередной раз не упустит результатов военной победы в ходе последующих мирных переговоров. Никакого упования на благородство и добросовестность западных переговорщиков с нашей стороны быть не должно!

Все-таки есть уверенность в том, что земли исторической Новороссии «вернутся в родную гавань». Но какой станет после нынешнего лихолетья сама эта родная гавань? Ведь ясно, что «прежнего» миропорядка уже не будет, и страна наша неизбежно должна приобрести новый облик!

Народная мудрость гласит: «Ни один ветер не будет попутным для того, кто не знает, куда плыть» А мы разве точно знаем? Разве мы закончили процесс самоидентификации, разве выстроили с четкостью инженерного чертежа образ нашей будущей державы? Разве пришли к общему мнению хотя бы по основным чертам этого образа и утвердили в народном сознании эти черты и поэтапные шаги для их формирования? Нет, признаемся хотя бы самим себе, что тут во многих отношениях в людских умах царят «разброд и шатание»... Тут нечему удивляться – мы сами закрепили в своей Конституции отказ от государственной идеологии, выплеснув из ванны вместе с грязной водой и ребенка!

Мы так стремились в мировое сообщество, что захватившая власть в 90-е годы прошлого века «верхушка», на словах ориентированная на «либеральные ценности», а на деле не имевшая никаких моральных ориентиров, смогла легко повести российское общество по пути «глобализма». На сегодняшний день понятно, что это путь в «Скотный двор» Оруэлла...

Глобализм подразумевает всеобщую «стрижку под одну гребенку», когда во всем мире должна утвердиться единая либеральная модель (на деле сводящаяся к мировому господству США и англосаксов). Адептами этой модели являются транснациональные монополии и банковские структуры, заинтересованные в свободном перетоке капиталов, минуя все национальные границы.. Понятно, что для них сильные и независимые национальные государства – помеха на пути к их господству. В этом кроется истинная причина инспирируемых ими «цветных революций». Перманентная революция, провозглашенная в начале двадцатого века Л. Троцким, тоже должна была привести к всеобщей унификации в «дивном новом мире» – на деле это был «рай» казарменного коммунизма. Сейчас глобалисты выступают в качестве «коллективного Троцкого сегодня». Поэтому не стоит удивляться, что среди западных «вождей» глобализма много выходцев из троцкистских группировок.

Глобалистов не устраивает традиционное человеческое общество прежде всего по той причине, что им надо «переделать» самого человека, лишив его самостоятельного критического мышления, привив ему единые простейшие (чисто материальные) устремления. Не зря, например, один из «гуру» наших доморощенных глобалистов – Герман Греф – утверждает, что важнейшая задача образования – подготовить «квалифицированного потребителя». Глобализм как раз и «заточен» под формирование такого гомункулуса. В награду за покорное принятие роли «квалифицированного потребителя» его освободят от оков морально-нравственных самоограничений, накладываемых «прежней», «устаревшей» системой воспитания, в основе которой учения традиционных мировых религий. а в основе самих этих учений лежат божественные заповеди, включающие систему моральных запретов. Фактический отказ от религиозных канонов и связанных с ними морально-нравственных норм поведения, на которых основывалась в период своего формирования современная западная цивилизация – вот к чему привела сегодня Запад его либеральная эволюция...

Тот, кто не желает загнать в общее мировое стойло, должен понять, что только сильные и независимые государства могут встать на пути глобализма. Только такие государства смогут сформировать новую, многополярную мировую политическую систему, где будет невозможен диктат одной или нескольких доминирующих держав.

Создание такой новой системы международных отношений требует также и формирования соответствующей ей новой системы «внутренних» взаимоотношений по линиям «государство – гражданское общество» и «государство – гражданин». Это должен быть своего рода «общественный договор», по-новому формулирующий взаимные обязательства между государством и социумом, государством и «индивидуальным» гражданином. Не отмирание государства (провозглашенное когда-то утопистами-социалистами и их последователями-марксистами, а в наше время ставшее одной из целей глобалистов на пути к мировому господству наднациональных структур), а именно пересмотр системы взаимных обязательств между государством и гражданами становится актуальной задачей общественно-политического развития. Общество должно воспитывать ответственного человека-гражданина, понимающего неразрывную диалектическую связь между своими правами и обязанностями по отношению к обществу и государству. Вспомним, что либералы как раз и разрушают эту связь, гипертрофируя роль прав личности в ущерб её обязанностям. Для сознательного гражданина его личная судьба неотделима от судьбы Отечества.

В результате мы приходим к настоятельной необходимости формирования в обществе государственно-патриотической идеологии, которая и обеспечит «фундамент» нового многополярного миропорядка. За её утверждение в нашем обществе выступают многие люди, равнодушные к судьбе Родины, включая автора этой работы. Мы считаем назревшей необходимостью внесение соответствующих доктринальных изменений в основополагающие документы, включая Конституцию России.

В настоящее время только наша страна активно и последовательно отстаивает принцип многополярности, остальные державы в лучшем случае выжидают, чем «кончится дело». Вот если мы победим – у нас тут же не будет отбоя от сторонников и последователей... Ну так что же – разве не учил нас Александр III, что у России только два союзника – её армия и флот? Они ведут сейчас тяжелую борьбу, и мы вновь должны жить под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы!» А опаснейшим пособником наших внешних врагов становится внутренняя «пятая колонна», российские ярые сторонники западного либерализма, всеми силами стремящиеся к поражению собственной страны. Многие из них не желают учесть исторический опыт – к чему в годы Первой Мировой войны привела деятельность их политических «предтеч», а наиболее оголтелые из них, напротив, явно рассчитывают на повторение тех «успехов». Автор считает, что решительную борьбу с «пятой колонной» должны вести не только органы государственной власти, но и патриотические силы гражданского общества.

В нынешнее суровое время патриоты России, веря в наше правое дело и в то, что победа будет за нами, мы должны ясно сознавать – путь к грядущей победе не прост. Нам нужна прежде всего моральная самомобилизация. Как бы официально не именовались происходящие на Украине события, следует понимать – против нас ведется полномасштабная война, и относиться к этому надо по-военному, тем более, что с юридической точки зрения после принятия в состав России новых субъектов часть нашей национальной территории находится в оккупации. Руководство западных стран не скрывает своей цели – «нанести стратегическое поражение России». Это означает, что встает вопрос о возможности независимого существования нашего государства, война идет насмерть... Между тем для многих сограждан этот вопрос ещё не встал во всем своём драматизме – им кажется, что война идет где-то далеко и лично их мало касается... Хотя на самом деле война уже давно стучится в каждый дом!

Вставай, страна огромная!
Вставай на смертный бой!

Сирота Н.М.

д.полит.н., профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

sirotanm@mail.ru

Мохоров Г. А.

д.и.н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи

g.mohorov@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОСИСТЕМЫ И МИРОПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Ключевые слова: миросистема, миропорядок, полицентризм, турбулентность, военная мощь, вызовы международной безопасности, международный беспорядок, новая биполярность.

Keywords: world system, world order, international disorder, polycentrism, turbulence, military power, international security challenges, new bipolarity.

Концептуальной основой исследования являются коррелирующие категории теории международных отношений (ТМО) «мировая система» и «мировой порядок», интерпретируемые соответственно как целостное образование акторов, функционирующее благодаря устойчивости взаимосвязей между ними, и его закрепленность в институтах, принципах и правилах поведения, обеспечивающих стабильное состояние системы.

Мир вступил в активную фазу длительного периода реформирования устройства, сложившегося в послевоенный период и частично обновленного с преодолением биполярности. Перспективы перераспределения сил между центрами политического влияния и интеграционной гравитации во многом неопределенны. В обобщенном виде можно назвать следующие особенности процесса глобальной трансформации миросистемы и мироустройства:

– прогрессирующая утрата эффективности моделью глобализации с центральной ролью Запада, возрастание значимости регионального сотрудничества. Складываются соперничающие союзы и блоки государств, основанные на альтернативном типе глобализации, предполагающем реализацию национальных интересов и взаимовыгодное партнёрство. Усиливаются тенденции к локализации и фрагментации политического пространства, фиксируемые в терминах «глокализации» и «фрагментации». Пандемия ковида доказала обратимость процесса глобализации в том виде, в котором она понималась с 1980-х гг. По мнению отечественного социолога С.А. Кравченко, в процессе становления полицентрического мира формируется «глобо-локальная реальность», открывающая перед международными акторами перспективы устойчивого национального развития и равноправного сотрудничества¹. Согласно констатации американского социолога В. Роудометофа, мир состоит из фрагментов и синтезов, а глобализация преломляется через локальное²;

– упрочение позиций Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой политике и экономике, меняющее конфигурацию миросистемы. Ведущую роль в изменении баланса сил на международной арене в пользу АТР играют Китай и Индия, отношения между которыми содержат потенциал конфликтности. Из-за многочисленных проблем (и прежде всего экономических) стремительный рост влияния центров силы, наблюдавшийся в течение первых полутора десятилетий XXI века, едва ли продолжится. Существует неопределенность в отношении того, приведёт ли возвышение Азии к ее способности определять ход мировых процессов. Главный соперник Китая – США, несмотря на ослабление позиций, в обозримом будущем имеет реальные шансы сохранить лидирующие позиции в ключевых измерениях глобального могущества;

– нарастающая латентная и открытая напряжённость в отношениях между ведущими странами мира и увеличивающаяся вероятность конфронтационного сценария. Оформился разлом мира на две составные части: с одной стороны Запад и Украина, с другой – Китай и Россия. Соперничество между США и Китаем приобретает характер одного из мегатрендов мировой политики и носит порядкообразующий характер.

Противостояние по линии Россия-Запад, по сути, проистекает из хаотичности и незавершенности процесса распада биполярной системы. Оно вызвано также кардинальными переменами в европейском ландшафте, прежде всего расширением НАТО, воспринятым российской стороной как несбалансированное и нарушающее равновесие.

¹ Кравченко С.А. Цивилизационные вызовы устойчивому развитию России (Интерферентные риски, востребованность долговременно функционирующих факторов) // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2023. – № 2. – С. 30-40.

² Roudometof V. Glocalization: A Critical Introduction. – New York: Routledge, 2016. – P. 79-80.

Противоречия усилились в связи с событиями 2008 г (Южная Осетия) и 2014 г. (Крым). Видимо, сказалось сохранявшееся мышление в парадигме «сфер влияния»¹;

– неопределенность иерархической структуры в системе международных отношений на статусно-ролевом уровне. Она становится все более многоплановой и подвижной в зависимости от особенностей различных сфер – экономической, военно-политической, научно-технической, баланса сил и многих конкретных обстоятельств. Лабильный характер иерархии может быть источником напряженности в различных сегментах мировой системы;

– повышение значимости военной силы в международных отношениях, практически неприменимой на верхнем, глобальном уровне – между великими державами из-за фактора «ядерного сдерживания», ограниченно применимой на уровне средних региональных держав (Иран, Турция, Пакистан, Саудовская Аравия и т.д.) и широко используемой на более низких уровнях – внутренних противостояний, гражданских войн и субрегиональных конфликтов. Сфера применения «мягкой силы» в её классическом виде резко сокращается. Под воздействием конфликта вокруг Украины ожидаемо резкое увеличение военных расходов на обеспечение безопасности.

Прослеживаемым трендом мирового развития становится трансграничное применение силы (например, США – в Югославии, Ираке и Сирии). При этом различие между силовым и несиловым воздействием становится все более условным, обозначаемым термином «гибридная война». К гибридной войне, в которой не существует различия между фронтом и тылом, неприменимы нормы международного права, определяющие понятие «агрессия».

Возрастание роли военной силы в мировой политике возможно в силу специфических причин – из-за долговременной дестабилизации Ближнего и Среднего Востока, Северной и Экваториальной Африки, непредсказуемости международных процессов, резкого изменения баланса сил в мире. Вместе с тем военная сила в сочетании с ответственной и умелой дипломатией способна быть важным фактором международной стабильности и сохранения мира;

– превращение территориального ареала исламского мира, охватывающего пространство от Северной Африки до Центральной Азии, в самую проблемную зону трансформирующейся миросистемы. Слагаемыми его реальной и потенциальной дестабилизации являются соперничество мусульманских государств, вовлеченность конкурирующих внешних держав, распространение религиозно-этнического терроризма и экстремизма. Фрагментация регионов по страновым, клановым и конфессиональным основаниям повышает потенциал неопределенности в ареале исламского мира и придает условность концепции «столкновения цивилизаций» как объяснению конфликтных процессов в мировой политике;

– нарастание глобальной турбулентности, вызванной разнонаправленностью действий акторов, участвующими социальными и международными конфликтами, преобладанием нелинейных процессов и резкой сменой трендов, ситуациями хаоса и неопределенности. распространением настроений растерянности и тревоги. Наступление эры глобальной турбулентности прогнозировалось известным американским ученым Дж. Розенау в канун распада СССР². В современном международно-политическом дискурсе широко используется термин «эпоха потрясений», введенный бывшим председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы США А. Гринспенем³. Американский исследователь Н.Н. Талев акцентирует внимание на таких особенностях современной мировой политики, как усиливающееся влияние случайных событий со значительной силой воздействия, в его терминологии «черных лебедей»⁴. Опыт предыдущих эпох турбулентности не дает конкретных рекомендаций для преодоления нынешней во многом специфической ситуации;

– усиление глобальной конфликтности и снижение её порога, создающих ситуацию «международного беспорядка». Конфликтностью охвачено пространство Евразии, Северной и Экваториальной Африки. Обостряются социальные размежевания внутри стран, в том числе и на почве политизации этничности. Это характерно не только для традиционно нестабильного Юга, но и для относительно благополучных государств Севера (Каталония, Шотландия, Квебек). Прогнозируемо возникновение конфликтов нового типа – между ведущими странами мира из-за частично освоенных и практически ничейных сфер деятельности – акваторий Мирового океана, космоса, виртуальной среды Интернета. В упомянутых сферах отсутствуют очевидные собственники, нет четких юридических норм владения. Поэтому стремление к их присвоению накаляет атмосферу в международных отношениях и особенно между ведущими державами.

С начала 2000-х гг. объектом территориальных и ресурсных притязаний стало обширное пространство Арктики, куда входят Северный Ледовитый океан, северные части Европы, Азии и Северной Америки. Правовой режим региона определяется нормами международного права и национальным законодательством государств, имеющих официальный арктический статус, – США, России, Канады, Норвегии и Дании;

– действие разнообразных факторов с колоссальным конфликтным потенциалом: чрезмерная нагрузка на биоресурсы (их «проедание»); растущий дефицит питьевой воды; сокращение плодородных земель для производства сельскохозяйственной продукции; деградация природной среды в результате роста объема неутраченных отходов; масштабное миграционное давление, усиливающее напряженность в межэтнических отношениях;

– рост числа вызовов и угроз безопасности государств, имеющих экзистенциальный характер и требующих консолидированной реакции разнообразных акторов – от местного самоуправления до глобальных ТНК и руководс-

¹ Россия и мир 2023 – Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – С. 8-9.

² Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. 1990.

³ Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 496 с.

⁴ Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2 изд., доп. / Пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 14.

тва великих держав. Возникшие во второй половине XX века угрозы глобального, регионального и национального масштаба (нищета, голод, инфекционные болезни, экономическая деградация и т.п.) дополнились новыми (транснационализация терроризма и организованной преступности, противоправные операции в сфере высоких технологий, киберпреступность, «гибридные войны» и др.). Реанимируются архаичные угрозы безопасности (работорговля, захваты заложников, морское пиратство). Взаимодействие сверхсовременных и архаичных угроз нередко вызывает синергетический эффект взаимоусиления.

Стимулирующее воздействие вызовов и глобальных проблем как факторов консолидации мирового сообщества не привело к качественному прорыву на этом направлении. В частности, проблема борьбы с международным терроризмом так и не стала драйвером формирования антитеррористической коалиции. Преобладающее воздействие на решение задач внешней политики и безопасности – во всяком случае пока – оказывают партикулярные мотивы государств;

– снижение управляемости планетарными процессами, вызванное прежде всего усложнением международно-политического пространства, которое структурируется по многомерным алгоритмам. Открываются широкие возможности для конструктивного взаимодействия акторов и в то же время – для соперничества и накопления противоречий. Главным регулятором мировой политики в хаотизирующемся мире становится баланс сил соперников. Система международных отношений испытывает на себе серьезное воздействие выхода на мировую арену десятков новых акторов с их амбициями. На нынешнем турбулентном этапе мирового развития для успешного реагирования на угрозы и вызовы XXI века человечество будет нуждаться в совершенствовании существующих и формировании новых механизмов глобального управления;

– кризисное состояние нормативного уровня мировой системы, проявляющееся в разном толковании международных норм и двойных стандартов, что определяет хаотичность в мировой политике. С одной стороны, функционирует традиционный принцип суверенитета государств, на котором строились системы международных отношений в течение столетий. С другой стороны, усиливается тенденция признания прав человека в качестве основного принципа в международных отношениях. Пока он сфокусирован на защите личности от произвола «своего» государства, но в дальнейшем может стать конституирующей основой правового регулирования в мире.

Источником конфликтогенности является также противоречие между принципами сохранения целостности государств и правом народа на самоопределение. Соблюдение первого из принципов связано с невозможностью предоставления государственности каждому малому народу. С другой стороны, если тот или иной народ лишён условий для осуществления своей национальной самобытности и тем более подвергается притеснениям, геноциду, он вправе претендовать на государственное самоопределение;

– дезинтеграция системы и режимов контроля за вооружениями, усугубляемая дефицитом ответственности правящих кругов крупнейших государств. Впервые более чем за полвека переговоров и соглашений мир оказался перед угрозой потери уже в ближайшем будущем контроля над самым разрушительным видом оружия в истории человечества – ядерным.

Теряет силу ядерное табу, сформировавшееся в течение десятилетий действия соглашений о контроле за вооружениями, сотрудничестве и осознания неприменимости ядерного оружия как средства ведения войны и достижения в ней победы. Происходит психологическое привыкание к тому, что ядерное оружие – всего лишь один из видов оружия, хотя и наиболее разрушительный, а не путь к апокалипсису. Поэтому нельзя исключать возможность его применения;

– массовая миграционная мобильность из регионов Ближнего и Среднего Востока в принимающие страны Запада, актуализирующая вопрос о перспективе национального государства как территории с регламентированным политико-правовым статусом и фундамента легитимности миропорядка. Дискриминируемое экономическое положение мигрантов, накладывающееся на этноконфессиональные факторы и противоречия, потенциально способно стать источником возникновения мощных очагов социально-политической напряженности регионального и даже глобального масштаба. Именно иммиграцию С. Хантингтон оценивает как важнейшую угрозу общественной безопасности в современном мире¹;

– образование на пространстве СССР «зоны брожения» и геополитической неопределенности, которую пытаются заполнить внешние акторы. Не завершен процесс цивилизационного самоопределения России, понимаемого как выбор эффективной, отвечающей национальным традициям модели внутреннего устройства, и нахождение адекватного места в мире. Уровень экономического и технологического потенциала страны недостаточен для обретения себя в качестве великой державы, одного из центров миропорядка будущего. Предстоит сформировать стратегию развития, которая позволит обеспечить синтез лучших российских ценностей (сильное государство, социальная справедливость, межнациональная толерантность, христианский гуманизм и др.) с ценностями универсальными, общечеловеческими. В краткосрочной перспективе необходимо реалистически, с учетом существующих возможностей позиционировать страну в турбулентном мире, убедить собственных граждан в своевременности и эффективности предпринимаемых действий, вести конструктивный диалог с партнерами и оппонентами.

– на текущем временном интервале (2022-2023) произошел временное возрождение однополярного мироустройства при доминировании США в проукраинской коалиции государств. В долгосрочной перспективе наиболее вероятным сценарием мировой динамики, очевидно, является возникновение сложной многослойной миросистемы с конкурирующими, часто пересекающимися интересами² и полицентрического миропорядка с элементами биполярности (США – Китай).

¹ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – С. 284.

² Mazarr M. The Once and Future Order. What Comes after Hegemony? // Foreign Affairs. 2017. – Vol. 96, N 1. – P. 34-40.

В арсенале исследований социально-политической динамики современного мира широкое применение получили такие аналитические концепты, как мир-системный (И. Валлерстайн), «столкновения цивилизаций» и «волн демократизации» (С. Хантингтон). Они обнаружили релевантность для осмысления определённого исторического опыта, в том числе сравнительно недавнего, и вместе с тем ограниченный когнитивный (эвристический) потенциал для изучения противоречивой динамики современного мира.

Продуктивные подходы к изучению мировых реалий содержит теория «общества риска», корни которой уходят в разработки социологов У. Бека и Э. Гидденса. Смысл теории сводится к мысли о том, что с усложнением социальных и технологических связей во всемирном масштабе растёт уровень рисков, способных накапливаться и в результате кумулятивного эффекта дестабилизировать глобальные системы. Исходя из этого концепта вполне объяснимо распространение эпидемических болезней, в том числе коронавируса. Если исходить из идеи общества рисков как неизбежной перспективы человечества, ожидаема серьёзная трансформация его бытия в направлении неупорядоченности.

Малоприспособлены для объяснения настоящего и будущего мировой политики наработки западной международной-политической теории 1950-1980-х гг., возникшие в условиях иной реальности и до начала тектонических сдвигов в мире.

На наш взгляд, формирование новой глобальной миросистемы следует рассматривать в контексте более широкой и малоизученной проблемы переходных периодов в мировой политике, отличающихся по содержанию и продолжительности. Если современной наукой с различных идейных позиций исследуются процессы смены общественных отношений, а политической транзитологией изучаются переходы от диктатуры (авторитаризма и тоталитаризма) к демократии, то проблематика переходных периодов в мировой политике, сопровождающихся коренным изменением принципов функционирования системы международных отношений, в значительной степени остается вне поля зрения ученых. Исключение составляют процессы перехода от биполярности к современному мироустройству, которые в той или иной степени затрагивались в публикациях В.Г. Барановского¹, Н.В. Загладина², Никитина А.И.³ и других авторов. Для таких периодов характерны следующие закономерности.

Во-первых, кризисное состояние международной системы, эрозия принципов и норм, на которых она зиждется.

Во-вторых, рост числа и резкое обострение конфликтов во многих регионах мира, возникновение «международного беспорядка».

В-третьих, утрата эффективности и функциональности институтов и норм, обеспечивающих стабильность и предсказуемость международных отношений. Отсутствие или нахождение в стадии становления новых институтов, способных предотвратить хаотизацию политики.

В-четвертых, существенное усиление социально-экономической нестабильности в структурообразующих государствах уходящей в прошлое миросистемы, вызванной экономическим упадком, деградацией правящей элиты, утратой обществом духовных ориентиров.

В-пятых, реидеологизация международных отношений, усиление консерватизма в сознании элит и массовом, подъём национализма.

Представляется обоснованной обобщающая характеристика переходных периодов в мировой истории, сформулированная историком Дж. Гаррисоном применительно к нынешним американским реалиям: «Переходные периоды – это времена острого напряжения, разобщения и перемен. Распространяется апокалиптическое видение конца света, а ценности становятся текучими... Старое разрушается и появляется новое, но новое ещё не столь прочно, чтобы казаться надёжным и безопасным. Люди цепляются за фундаментальные верования – неважно, религиозный ли это фундаментализм или рыночный»⁴.

За сравнительно короткий временной интервал человечество прошло несколько переходных периодов – от биполярности, в рамках которой за мировое лидерство протоборствовали сверхдержавы – США и СССР (1945-1986 гг.), к доминированию сверхдержавы – США (1990-е – начало 2000-х гг.) и, наконец, после глобального кризиса 2008-2009 гг. – к «плюралистической однополярности» (А.Д. Богатуров), перспективы которой не вполне ясны. Столь быстрая трансформация международных отношений уникальна для мировой истории.

В условиях нарастания вызовов и угроз международной безопасности растёт запрос на глобальное управление. Вместе с тем при нынешнем состоянии международно-политической среды, как резонно полагают известные отечественные эксперты, «формирование системы институтов, способных осуществить эффективное управление, растянется на длительный срок»⁵.

Важнейшим условием общечеловеческого прогресса могло бы стать плодотворное сотрудничество и взаимопроникновение цивилизаций западного и восточного типа. Позиционируясь в качестве государства, стремящегося к самостоятельному развитию, Россия способна выступить в качестве цивилизационного моста между наиболее мощными центрами силы – США, Европой и Китаем.

Из обсуждаемых вариантов трансформации мироустройства в новый миропорядок – эволюционного и революционного наибольшие шансы для осуществления по крайней мере в обозримой перспективе, на наш взгляд, имеет революционный вариант, сопряженный с тектоническими сдвигами в соотношении и расстановке сил на междуна-

¹ Барановский В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2019. – № 5. – С. 7-23.

² Загладин Н.В. Переходные периоды в мировой политике // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2016. – № 12. – С. 27-39.

³ Никитин А.И. Современный миропорядок // Полис. Политические исследования. – М., 2018. – № 6. – С. 32-46.

⁴ Гаррисон Дж. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. – М.: ГИППО, 2009. – С. 207.

⁵ Мир 2035. Глобальный прогноз / Под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2017. – С. 288.

родной арене, нарастающей волной межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, переформатированием политических пространств.

Нормативное и институциональное закрепление миропорядка прогнозируемо в отдаленной перспективе. Важнейшей детерминантой этого процесса явится баланс сил ключевых игроков. Для нейтрализации вызовов и угроз мировой цивилизации понадобятся новые формы глобальной ответственности и прозорливости международных акторов.

Гипотетически возможен и негативный сценарий мирового развития – хаотизация международной среды, возникновение «международного беспорядка», ситуации «игры без правил». Вероятность такого сценария представляется ограниченной ввиду объективной потребности человечества в придании международной системе устойчивого характера.

Вывод

Архитектуру будущего мира, который находится в процессе трудно предсказуемого становления, образуют миросистема, в которой резко усилится конкуренция акторов, и полицентрический миропорядок с элементами биполярности. Результаты этого процесса во многом будут определяться стратегией и политической волей ключевых международных игроков, имеющимися у них ресурсами.

Сургуладзе В.Ш.

к. филос. н., генеральный директор ООО «СТК», ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.»; старший преподаватель Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ
bafing@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Ключевые слова: измерения государственного суверенитета, эмоциональный суверенитет, ценностный суверенитет, национальный суверенитет, национальная безопасность, национальные интересы, идейно-политическое и патриотическое воспитание, национализация элиты, политика идентичности.

Интенсификация научных исследований и практической политико-правовой деятельности в сфере государственного стратегического планирования защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности привели к переосмыслению содержания феномена суверенитета и его измерений.

В ходе социально-политической истории концепции суверенитета претерпевали значительные трансформации. Так, например, концепции божественного суверенитета (до сих пор упоминается в Конституции Ирана, ст. 56 гл. V), суверенитета «богоданного монарха» постепенно эволюционировали в современные представления о государственном и национальном суверенитете², суверенитете народа как «носителя суверенитета и единственного источника власти» (ч. 1 ст. 3 Конституции России).

В стратегиях национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 годов упоминаются технологическая, информационная, финансовая и культурная сферы суверенитета³. В целом сегодня принято выделять политическое, экономическое, военное, территориальное, культурное (социокультурное, ценностное, духовно-нравственное, гуманитарное), цифровое (технологическое в информационной сфере – data sovereignty, digital sovereignty⁴), научное измерения суверенитета.

При этом если вопрос выяснения содержания и механизмов практического осуществления *народного суверенитета* до сих пор является полем научных дискуссий, обусловленных проблематикой практической эффективности и релевантности форм народного волеизъявления в современном мире в условиях беспрецедентной цифровизации, усиливающихся тенденций социального расслоения, олигархизации и клановой замкнутости властвующих элит⁵, значение и содержание *государственного суверенитета* представляется более ясным и заключается в способности государства обеспечивать контроль и защищать соответствующие сферы социально-политической жизни, реализовывать политическую волю, ориентированную на обеспечение достаточно широкого спектра национальных интересов и разнообразных форм национальной безопасности.

¹ Доклад подготовлен на базе публикации: Сургуладзе В.Ш. Эмоциональное измерение государственного суверенитета в контексте обеспечения национальной безопасности // *Власть*. 2023. – Т. 31, № 4. – С. 108-115.

² Dunning W.A. Jean Bodin on Sovereignty. With Some Reference to the Doctrine of Thomas Hobbes // *Political Science Quarterly*. 1896. – Vol. 11, N 1. – P. 82-104; Grovogui S.N. Sovereigns, Quasi Sovereigns, and Africans: Race and Self-Determination in International Law. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – XII, 282 p.; Oslander A. Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth // *International Organization*. 2001. – Vol. 55, N 2. – P. 251-287; Anghie A. Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law. – N.Y.: Cambridge University Press, 2004. – XIX, 359 p.; Beaulac S. The Power of Language in the Making of International Law: The Word Sovereignty in Bodin and Vattel and the Myth of Westphalia. – Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2004. – XIV, 200 p.; Woodwell D. Nationalism in International Relations: Norms, Foreign Policy, and Enmity. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. – XII, 223 p.; *Politics without Sovereignty: A critique of contemporary international relations* / Ed. by C.J. Bickerton, P. Cunliffe, A. Gourevitch. – N.Y.: UCL Press, 2007. – XIV, 208 p.; Тешке Б. Миф 1648 года: класс, геополитика и создание современных международных отношений. – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2011. – 416 с.; Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трёхчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации. – М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2022. – 960 с.

³ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Ст. 61, 62, 82; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Ст. 56, 66, 67 (ч. 17), 86, 88, 93 (ч. 7).

⁴ См., например: *Indigenous Data Sovereignty. Toward an Agenda* / Ed. by T. Kukutai, J. Taylor. – Canberra: Australian National University Press, 2016. – XXIII, 320 p.

⁵ Стиглиц Дж.Ю. Великое разделение: неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99 % населения? – М.: Эксмо, 2016. – 475 с.

После дезинтеграции Советского Союза и провозглашения либерального «конца истории», в «момент однополярности», характеризовавшейся глобальным доминированием США и возглавляемой ими группы государств «коллективного Запада», стали подниматься вопросы об «угасании государственного порядка»¹, возрастающей роли негосударственных акторов международных отношений (среди которых доминировали западные же по происхождению транснациональные корпорации)², необходимости разработки концепций «корпоративного гражданства» и даже «корпоративного суверенитета»³ при параллельном продвижении доктрин надгосударственного глобального управления прямо нарушающего сложившиеся принципы международного права, связанные с представлениями о содержании национального (народного) и государственного суверенитета⁴.

Однако назревшие к началу третьего десятилетия XXI столетия политические и экономические противоречия, вызванные снижением могущества государств «коллективного Запада» на фоне ускоряющихся процессов обретения глобальной субъектности странами незападного мира, возглавляемыми членами группы БРИКС, а также беспрецедентным обострением противостояния России и государств-членов Североатлантического альянса (НАТО), сделали очевидным преждевременность попыток забвения классических геополитических концепций и сложившихся представлений о традиционной высокой роли национального государства (nation state) в мировой политике и обеспечении безопасности и благополучия граждан⁵.

Глобальная гибридная агрессия государств-членов НАТО против России, переросшая в фазу вооружённого противостояния на Украине, актуализирует проблему укрепления государственного суверенитета во всех измерениях, вопросы теоретической разработки концепций, способствующих защите национальных интересов и обеспечению национальной безопасности в наиболее сложных сферах, связанных с субъективным фактором социально-политической жизни общества и государства.

Суверенитет – способность обеспечить реализацию национальных интересов и безопасность в соответствующих сферах жизни общества и государства. К субъективным факторам обеспечения национальной безопасности относятся вопросы мировоззрения, культурного и гуманитарного (ценностного) суверенитета, связанные с поддержанием традиционных духовно-нравственных ценностей и цивилизационной самобытности общества⁶. Задачи обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, а также в сфере социально-политической психологии, мотивов действий и поведения граждан предполагают разработку новых подходов к пониманию суверенитета, в частности делают актуальной разработку концепции *эмоционального суверенитета*.

Современные исследования подтверждают важность включения эмоциональной составляющей в процессы управления обществом: субъективные факторы, побуждающие к практическим действиям, рассматриваются специалистами в качестве мощнейших внутренних поведенческих стимулов⁷. В свете исследований в области политической и когнитивной психологии, бихевиоризма и нейрополитики⁸, а также ряда практических дисциплин, связанных с манипулированием индивидуальным и массовым поведением, выявивших рациональную подоплёку иррациональных действий⁹, *важнейшим направлением государственной политики идентичности, культурной и информационной политики становится акцент на работу по обеспечению эмоциональной вовлечённости граждан в дела страны, поскольку именно эмоции выступают наиболее эффективным механизмом, стимулирующим граждан к активным действиям*¹⁰, вследствие чего при управлении социально-политическими процессами рациональные мотивы поведения целесообразно подкреплять эмоциональными.

¹ Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. – М.: АСТ, 2017. – 704 с.

² Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок. – М.: Новое издательство, 2010. – 364 с.

³ Crane A., Matten D., Moon J. Corporations and Citizenship. – N.Y.: Cambridge University Press, 2008. – XII, 250 p.; Greenfield K. Corporations Are People Too (And They Should Act Like It). – New Haven: Yale University Press, 2018. – XVI, 280 p.

⁴ В наиболее выраженной форме данный подход отразился в концепции «Обязанность защищать»: The Responsibility to Protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. – Ottawa: International Development Research Centre, 2001. – XIII, 91 p. См. также: Breaux S. The Responsibility to Protect in International Law. An Emerging Paradigm Shift. – N.Y.: Routledge, 2016. – XVIII, 306 p.

⁵ Особую актуальность высокой роли государства в решении стоящих перед обществом проблем выживания продемонстрировали события, связанные с пандемией COVID-19, показавшие насколько неэффективны ультралиберальные концепции государственного управления в условиях масштабных социальных бедствий.

⁶ См.: Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 9.11.2022 г. № 809. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>; Основы государственной культурной политики. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 (с изменениями на 25.01.2023). – <https://docs.cntd.ru/document/420242192?marker=6540IN>

⁷ Moral Brains: The Neuroscience of Morality / Ed. by S.M. Liao. – N.Y.: Oxford University Press, 2016. – XIV, 365 p.; Pfaff D.W. The Altruistic Brain: How We are Naturally Good. – N.Y.: Oxford University Press, 2015. – X, 295 p.; Damasio A. Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain. – N.Y.: Pantheon Book, 2010. – XI, 367 p.; Choices, Values, and Frames / Ed. by D. Kahneman, A. Tversky. 10th ed. – N.Y.: Cambridge University Press, 2009. – 860 p.; Neurobiology of Human Values / Ed. by J.-P. Changeux, A.R. Damasio, W. Singer, Y. Christen. – Heidelberg: Springer, 2005. – XV, 159 p.

⁸ Kugler J, Zak P.J Trust, Cooperation, and Conflict: Neuropolitics and International Relations // Advancing Interdisciplinary Approaches to International Relations / Ed. by S.A. Yetiv, P. James. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 83-113; The Neuroscientific Turn: Transdisciplinarity in the Age of the Brain / Ed. by M.M. Littlefield, J.M. Johnson. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2012. – XIV, 254 p.; Schreiber D. From SCAN to Neuropolitics // Man is by Nature a Political Animal: Evolution, Biology, and Politics / Ed. by P.K. Hatemi, R. McDermott. – Chicago: University of Chicago Press, 2011. – P. 273-299.

⁹ Maltby J., Day L., Macaskill A. Personality, Individual Differences and Intelligence. 4th ed. – Harlow: Pearson, 2017. – P. 458-479; Preference, Belief, and Similarity. Selected Writings by Amos Tversky / Ed. by E. Shafir. – Cambridge: MIT Press, 2004. – XVI, 1023 p.

¹⁰ Джервис Р. Восприятие и неверное восприятие в международной политике. – М.: Центр анализа стратегий и технологий,

Во многих сферах социальной деятельности рациональные доводы, «холодный расчёт» оказываются менее эффективны, либо совсем неэффективны, если не подкреплены эмоциональными мотивами. Любовь к Родине, патриотизм, верность традициям и культуре, равно как и неприятие навязываемых извне аморальных доктрин, дискредитации национальной истории, попыток очернения национальных героев и общенародных подвигов, являются в значительной степени субъективными факторами, формируются соответствующей информационной средой, моральным климатом общества и воспитанием, ориентированным на превентивное предотвращение аномии¹, морально-этического разложения общества, забвения сложившихся социокультурных достижений и социальных норм поведения, подразумевающих служение обществу и государству.

В условиях обострения международных отношений ориентация на фрагментированное, атомизированное общество потребления, состоящее из обособленных эгоцентричных «квалифицированных потребителей», озабоченных только личным благополучием, чревата губительными для социума и государства стратегическими последствиями, а это значит, что государству необходимо активизировать политику по идейно-политическому сплочению граждан, не формально-декларативному, а реальному воспитанию в духе эмоционально переживаемой сопричастности судьбам страны, её прошлому, настоящему и будущему.

На протяжении многих лет разнообразие разрабатывавшихся теоретиками США концепции «мягкой» и «умной» силы, манипулирования поведением потребителей средствами маркетинга, рекламы и PR, эмоционального вовлечения граждан зарубежных государств в американоцентричную систему ценностей и представлений о нормах этики и морали, критериях добра и зла, приемлемости поведенческих моделей, навязывавшихся посредством доминировавших в глобальном информационном пространстве популярной культуры Голливуда и MTV, транснациональных корпораций и английского языка, подтверждают правомерность и своевременность постановки вопроса об изучении и защите эмоционального суверенитета общества, проявляющегося в способности социума и государства обеспечивать эмоциональную вовлечённость и сопричастность граждан делу защиты национальных интересов и национальной безопасности.

Примером проблем суверенитета в эмоциональной сфере может служить массовый отток российских IT-специалистов², наблюдавшийся после начала Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года, а также резонансные случаи выезда за рубеж лидеров общественного мнения³, осудивших действия военно-политического руководства России. Примеры агрессивного неприятия представителями «креативного класса» (творческой элиты) текущей международной обстановки продемонстрировали неготовность заметной части её представителей встать на защиту своего общества и государства в период беспрецедентных стратегических вызовов и угроз, их нежелание вникать в закономерности объективных глобальных геополитических тектонических сдвигов, не вписывающихся в сложившуюся за три десятилетия постсоветских лет либеральную картину мира, в соответствии с которой существуют только личные интересы и личное потребительское благополучие, не признаются обязательства перед обществом. Проявления на практике западно-центричного мировоззрения, в рамках которого безальтернативной моделью существования провозглашаются ультралиберальные догмы, воспринимаемые в качестве истины в последней инстанции, свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии *эмоционального суверенитета* России, проявляющемся в поведении категорий граждан традиционно рассматриваемых (а часто и самопозиционирующихся) в качестве представителей интеллектуальной элиты, «совести нации», акторов национально-политической мобилизации общества, генерирующих ценности и смыслы.

В связи с вышеизложенным под эмоциональным суверенитетом следует понимать способность общества и государства: 1) обеспечивать положительную эмоциональную связь (эмоциональную привязанность) граждан со сложившимися в социуме, традиционными для него ценностными установками, 2) формировать национально ориентированное общегражданское мировоззрение, самосознание и национально-государственную идентичность, 3) защищать социум от враждебных Российской Федерации манипулятивных практик воздействия на массовое сознание, продвигающих чуждые народам России ценностные установки.

Задачи защиты суверенитета в идентитарной сфере зафиксированы во многих российских доктринальных политико-правовых документах⁴, однако *на практике целеполагающие документы государственного стратегического*

2022. – С. 96; Сургуладзе В.Ш. Актуализируя Роберта Джервиса // США и Канада: экономика, политика, культура. – М., 2023. – № 2. – С. 83-100.

¹ Аномия – концепция, развивавшаяся Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном: «девиантное поведение личности в результате исторически обусловленных процессов разрушения базовых ценностных установок культуры общества в обстоятельствах резкой смены общественных идеалов, норм этики и морали». См.: Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трёхчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации. – М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2022. – С. 126.

² Башкатова А. Креативному классу не удалось порвать с Россией. Высокие налоги, конкуренция и плохой английский вынудили уехавших IT-специалистов делиться компетенциями со своей страной // Независимая газета. 11.01.2023. – https://www.ng.ru/economics/2023-01-11/4_8639_econ2.html; Колебакина-Усманова Е. «Вся цифровизация в стране процентов на 80 была душой»: Игорь Ашманов об уехавших из России айтишниках // Деловая электронная газета «Бизнес Online». 30.08.2022. – <https://www.business-gazeta.ru/article/561803>

³ См. подробный анализ реакции 300 российских лидеров общественного мнения по категориям «Интернет-блогеры и журналисты», «комики, шоумены и телеведущие», «музыканты», «киберспортсмены, разработчики и издатели видеоигр», «спортсмены», «деятели кино», «писатели и поэты» на начало Специальной военной операции: Истлевающие личины: «кумиры» молодёжи и СВО // Regnum: информационное агентство. 24.08.2022. – <https://regnum.ru/news/3674837.html>

⁴ См., например: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. (с изменениями и дополнениями от 6.12.2018 г.). – <https://base.garant>.

планирования в значительной степени остаются декларативными, поскольку зафиксированные в них положения не претворяются в жизнь средствами активной государственной информационной политики, которая на протяжении постсоветских десятилетий была отдана на откуп «самоорганизующимся рыночным силам», которые по своей своей коммерческой природе не могут без контроля общества и государства концентрироваться на не предполагающей непосредственной финансовой выгоды созидательной повестке, ориентированной на консолидацию общества, повышение его морально-этического и культурного облика, воспитание и просвещение граждан в духе этики служения общему благу, вместо преобладающей в либеральных концепциях повестки узко эгоистического интереса.

Сложная международная обстановка, проведение Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, попытка дестабилизировать российское общество изнутри, осуществляемые внешнеполитическими акторами и поддерживаемыми извне внутренними агентами влияния, диктуют необходимость активного перехода от декларируемых целей укрепления ценностного и культурного суверенитета России, защиты информационной безопасности в мировоззренческой сфере к практическим мероприятиям системного характера.

Одним из направлений данной работы является введение в учебные планы вузов курса «Основы российской государственности», программа которого предполагает акцент на важнейших идейных составляющих патриотического воспитания граждан: освещении цивилизационных особенностей России, её культурно-исторической специфики, особенностей исторической миссии на разных этапах истории, роли на международной арене¹.

Понимание молодым поколением российских граждан исторического пути России должно содействовать постепенному формированию образованной, идейно развитой, патриотически мыслящей элиты, способной заполнить мировоззренческий вакуум, образовавшийся в обществе в период самоустранения государства и псевдоэлитных групп от воспитательных функций и консолидации социума на базе ценностей общегражданского патриотизма, реализации активной информационной политики и политики идентичности.

Сложно испытывать эмоциональную привязанность – уважать, ценить, любить, защищать то, чего не знаешь и не изучаешь, особенно в условиях многолетнего глобального доминирования транснациональной по форме, однако западной по содержанию информационной повестки, в которой личный успех связывается не с местом рождения, продолжением традиций предков и служением на благо общества и государства, а с якобы универсальными ценностями наднационального мира ТНК и оторвавшихся от собственных корней коррумпированных офшорных псевдоэлит.

Укрепление российского суверенитета в сферах науки и образования призвано преодолеть разрыв между формальным изучением истории и культуры России и живым, эмоциональным переживанием исторических судеб Родины, а значит будет содействовать укреплению и эмоционального суверенитета, и общего состояния национальной безопасности, поскольку, как доказано психологами и нейробиологами, именно эмоции стимулируют людей к действиям, эффективно мотивируют и придают волевые импульсы, направленные на защиту и реализацию морально-нравственных и ценностных установок.

Происходящий на наших глазах сдвиг глобальных центров политического могущества, формирование многополярного мира, одним из ключевых полюсов которого является Россия, актуализируют задачу идейно-политического воспитания и национализации элит, системного вовлечения широких слоёв общества и лидеров общественного мнения во всех сферах культурной и социально-политической деятельности в прогосударственную информационную повестку. В рамках этой повестки «правильные» декларируемые государством доктрины не могут оставаться формальными целеполагающими документами государственного стратегического планирования, неизвестными и непонятными обществу, они должны системно популяризироваться и объясняться, доводиться до сведения всех лиц, в сферу компетенции которых входят вопросы воспитания и образования, формирования патриотического мировоззрения и российской национально-государственной идентичности.

ru/70284810/; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 5.12.2016 г. № 646 // – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/; Основы государственной культурной политики. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 (с изменениями на 25.01.2023). – <https://docs.cntd.ru/document/420242192?marker=6540IN>

¹ Пляйс Я., Эскиндаров М. Как преподавать в вузе «Основы российской государственности» // Российская газета. – М., 2023. – 2 мая, № 95 (9040). – <https://rg.ru/2023/05/02/patriotu-nuzhen-kurs.html>

Тонких В.А.

д.и.н., профессор, профессор Кафедры международных отношений и мировой политики, Воронежский государственный университет; в.н.с. Научно-исследовательской лаборатории исторической антропологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
vladiton@bk.ru

Перепелицын А.В.

д.и.н., профессор, профессор Кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет
avr64@mail.ru

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ О ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Ключевые слова: Россия, Восточная политика, Ф.М. Достоевский, Русско-турецкая война 1877-1878 гг., Евразия, евразийство.

Keywords: Russia, Eastern politics, F.M. Dostoevsky, Russian-Turkish War of 1877-1878, Eurasia, Eurasianism.

Великий русский мыслитель Ф.М. Достоевский не ограничивал свое творчество только художественными произведениями. В его идейном наследии нашли отражение политические размышления о ведущих направлениях стратегии Российского государства на международной арене. Ф.М. Достоевский выступил предшественником российско-евразийства, получившего широкое распространение в 1920-1930-х годах.

Основу политических воззрений мыслителя составило резкое неприятие Запада, западного образа жизни и поведения обывателей европейских стран. Все сравнения европейцев и жителей России делались в пользу последних. Таким взглядом способствовала первая поездка писателя в Европу в июне-сентябре 1862 года. По поводу своего восприятия ведущих стран Западной Европы Ф.М. Достоевский написал публицистический очерк «Зимние заметки о летних впечатлениях», в котором дал, в частности, оценку реального содержания провозглашенных основополагающих принципов западной цивилизации (свобода, равенство, братство). Так, по поводу того, что такое свобода, писатель отмечал: «Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно»¹.

Критическое отношение Ф.М. Достоевского к Западу было связано с негативным восприятием западничества как идейно-политического феномена, выражавшегося в подражательности западному образу жизни. Своей критикой Запада Ф.М. Достоевский стремился разбудить дремавшие творческие созидательные силы русского народа, возродить способность русских людей двигаться по пути социального прогресса в авангарде других европейских народов. Применительно к первой половине 1860-х годов пореформенной России такая позиция мыслителя была вполне оправданной.

В ряде художественных произведений («Идиот», «Подросток» и др.) Ф.М. Достоевский подвергал резкой критике католичество, противопоставляя западноевропейской религии русское православие. Главным недостатком католичества мыслитель считал забвение человека, измену Христу ради материальных выгод. Католичество ставило во главу угла мотивов своих действий власть и богатство. «Католичество римское, – писал Ф.М. Достоевский в романе «Идиот», – даже хуже самого атеизма... Атеизм только проповедует нуль, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного! Он антихриста проповедует»².

Ф.М. Достоевский связывал католицизм не только с атеизмом, но и с социализмом. «Ведь и социализм – порождение католичества и католической сущности! Он тоже, как и брат его атеизм, вышел из отчаяния, в противоположность католичеству в смысле нравственном. Чтобы заменить собой потерянную нравственную власть религии, чтоб утолить жажду духовного возрождавшегося человечества и спасти его не Христом, а тоже насилем! Это тоже свобода через насилие, это тоже объединение чрез меч и кровь»³.

В период обострения политической ситуации на Балканах во второй половине 1870-х годов внимание Ф.М. Достоевского было приковано к политическому курсу России на Балканах и к Восточной политике России в Центральной Азии. Этим размышлением посвящен целый ряд публицистических статей в «Дневнике писателя». Накануне

¹ Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 т. – Л.: Наука, 1989. – Т. 4. – С. 427.

² Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1973. – Т. 8. – С. 450.

³ Там же, с. 451.

Восточной (Русско-турецкой) войны писатель всеми силами поддерживал курс Российского государства на Балканах и Ближнем Востоке. «Россия сильна и, может быть, даже гораздо сильнее, чем сама о себе полагает»¹, – писал он.

Ф.М. Достоевский продолжал тему славянского единства и всемерной поддержки славянских народов в их борьбе за независимость против Турции. Он отстаивал права сербов и болгар на свободу, ставил вопрос о веротерпимости русского народа, давшего другим народам России «такое полное гражданское равноправие, которого вы, может быть, не встретите в самых цивилизованных землях столь просвещенного ... Запада»².

В очерке «Три идеи», опубликованном в январском выпуске «Дневника писателя» за 1877 год, Ф.М. Достоевский пошел по пути сравнения трех европейских религий – католицизма, протестантизма и православия, т.е. ведущих религий Франции, Германии и России, и показал, что в Балканском конфликте сошлись все три европейские идеи и интересы государств³.

В это же время мыслитель обратился к проблеме Восточной политики России. «...Весь русский народ совершенно подтвердил новое назначение России и царя своего в грядущих судьбах всего Восточного мира»⁴, – указывал он. В России и русском народе поработанные народы Востока видели свою надежду на достижение свободы и независимости. Эта надежда была основана на героических традициях русского народа, всегда приходившего на помощь угнетенным народам. Восточный вопрос, по мнению Ф.М. Достоевского, имел древнюю историю, складывался еще в допетровскую эпоху, в Московском царстве. Восточный вопрос являлся одним из ведущих факторов обновления русского общества⁵.

Ф.М. Достоевский твердо верил в непобедимость России и русского народа, в силу духа патриотизма: «Мы непобедимы ничем в мире, ... мы можем, пожалуй, проигрывать битвы, но все-таки останемся непобедимыми именно единением нашего духа народного и сознанием народным»⁶. Писатель размышлял о том, что в случае победы в Русско-турецкой войне Россия может поставить вопрос о возможности перехода Константинополя под владение России. «Константинополь, – отмечал он в очерке «Толки о мире», – должен быть *наши*, завоеван *нами*, русскими, у турок и остаться нашим навеки. Одним нам он должен принадлежать, а мы, конечно, владея им, можем допустить в него и всех славян и кого захотим, еще сверх того, на самых широких основаниях...»⁷. Хотя в значительной степени идея мыслителя о Константинополе была утопической в итоге пересмотра результатов Русско-турецкой войны под давлением стран Запада, она находила отклик в сердцах русских людей, многие из которых добровольцами сражались за освобождение славянских народов Балкан от турецкого ига.

В очерке «Геок-Тепе. Что такое для нас Азия?» Ф.М. Достоевский обратился к теме соотношения европейского и азиатского в природе русского народа в связи с успехами российской политики в Центральной Азии. «Россия не в одной только Европе, но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в Азии, может быть, еще больше наших надежд, чем в Европе. Мало того, в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!»⁸. Это ли не изложение самых начал евразийства как политической идеологии России?

Писатель целиком и полностью поддерживал Восточную политику самодержавия, ставившую цель превратить Россию в ведущую азиатскую державу. «Имя белого царя должно стоять превыше ханов и эмиров, превыше индейской императрицы, превыше даже самого калифа имени. Пусть калиф, но белый царь есть царь и калифу»⁹.

История взаимоотношений России и Западной Европы была, по мысли Ф.М. Достоевского, слишком сложна, чтобы европейцы признали русских своими, «за одних только европейцев, а не за татар»¹⁰. Европейское направление ослабило внимание России к Азии, «а между тем Азия – да ведь это и впрямь может быть наш исход в нашем будущем»¹¹. Недаром Ф.М. Достоевский по целому ряду стратегических вопросов, в том числе внешнеполитических, выступал пророком.

К таким выводам Ф.М. Достоевского подвела реакция ведущих западноевропейских держав на итоги победы России в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Обеспокоенные грандиозным успехом Русской армии, усилением влияния России на Балканах и на Ближнем Востоке, лидеры европейских государств делали все возможное, чтобы принизить военно-политический успех России, тем самым спасти Турцию от окончательного разгрома.

Ф.М. Достоевский связывал с поворотом российской внешней политики в направлении Азии духовное возрождение России, видел в Восточной политике России в Азии цивилизаторскую миссию. Он предлагал строительство железных дорог в Сибири и Центральной Азии с целью вовлечения этих территорий в сферу российской политики. Эта азиатская политика, отмечал писатель, «возвысит наш дух, она придаст нам достоинства и самосознания...»¹².

Напутствием будущим поколениям россиян прозвучали слова великого мыслителя о России: «И не опустеет Россия, не бойтесь, начнется постепенно, пойдут сначала немногие, но скоро об них придут слухи и увлекут других. И все-таки для моря русского это будет даже и незаметно. ...Создалась бы Россия новая, которая и старую возродила и

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1981. – Т. 23. – С. 50.

² Там же, с. 127.

³ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1983. – Т. 25. – С. 9.

⁴ Там же, с. 68.

⁵ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1984. – Т. 26. – С. 33.

⁶ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1983. – Т. 25. – С. 97.

⁷ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1984. – Т. 26. – С. 83.

⁸ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1984. – Т. 27. – С. 33.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 35-36.

¹² Там же, с. 37.

воскресила со временем и ей же пути ее разъяснила. Но для всего этого нужен новый принцип и поворот. И всех менее потребовал бы он ломки и потрясений... В будущем Азия – наш исход, ...там наши богатства, ...там у нас океан...»¹.

Эти напутствия Ф.М. Достоевского были услышаны: на рубеже XIX-XX столетий Россия мощно устремилась в степные просторы Азии, проводя на практике свою цивилизаторскую миссию. И не по принуждению народы Центральной Азии в 1920-е годы вошли в состав нового государства – Союза Советских Социалистических Республик. Насколько далеко смотрел в будущее великий Ф.М. Достоевский!

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1984. – Т. 27. – С. 38.

Узрюмова А.А.¹

д.э.н., профессор, гл.н.с. ВНИИ «Радуга», в.н.с. РАНХиГС

feminaa@mail.ru

ИМИДЖ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: противоречивый имидж, внешний имидж, внутренний имидж, имиджевая политика, инвестиционная привлекательность, положительная репутация.

Keywords: controversial image, external image, internal image, image policy, investment attractiveness, positive reputation.

Важнейшими условиями позиционирования России в международном пространстве являются её имидж и репутация. Благоприятные имиджевые характеристики страны во многом определяют восприятие страны как торгового партнёра, позволяют повышать привлекательность собственной территории для инвестиций, расширяют инновационные возможности развития.

Имидж страны трактуется как совокупность эмоциональных и иных представлений, убеждений и ощущений людей, создающихся по поводу особенностей страны, на основе информации, полученной о стране из различных источников, а также исходя из собственного опыта и впечатлений заинтересованных респондентов. Имидж страны создаётся администрацией, средствами массовой информации, различными деятелями, населением как конкретной страны, так и отдельных поселений данной страны.

Рассматривая значение положительного имиджа России в современных социально-экономических условиях, необходимо отметить следующие его характеристики:

– имидж России — это её важнейший ресурс и основа формирования конкурентных преимуществ страны в международных экономических отношениях;

– благоприятный имидж России способствует упрочнению положительной репутации и бренда страны, а также обеспечивает продвижение отечественных товаров и услуг, способствует реализации национальных интересов страны;

– качество имиджа России напрямую влияет на инвестиционную и инновационную привлекательность страны, воздействует на инвестиционный климат и оказывает влияние на долгосрочное социально-экономическое развитие.

При этом имидж страны приносит реальный экономический эффект, который может быть измерен и сопоставлен с другими странами. Так, Сингапур тратит \$60 млн в год на продвижение своего имиджа, Малайзия – \$150 млн в год².

В первую очередь такие расходы отражаются на экспортных возможностях страны, так как имидж страны выступает в качестве «зонтичного бренда» для её товаров и способствует росту их востребованности у стран-импортеров.

Согласно экспертным оценкам, улучшение восприятия страны (рост доли положительных откликов) на 1 процентный пункт ассоциируется с увеличением ее экспорта на 0,9 п.п. Например, имидж США с 2007-2011 г. улучшился примерно на 17,7 п.п. – с учетом полученной корреляции это предполагает прямой эффект стимулирования торговли на 17,1% (рост экспорта США за этот период составил 29%)³.

Существующие на сегодняшний день виды имиджа многообразны, они обобщенно представлены рис. 1.

К наиболее специфическим особенностям формирования современного имиджа России следует отнести существование санкционного давления на страну и попытки целенаправленно сформировать негативный её имидж, не отвечающий реально существующему.

Направленность санкций достаточно широка, они охватывают практически все сферы жизнедеятельности страны. Введенные против России санкции направлены на:

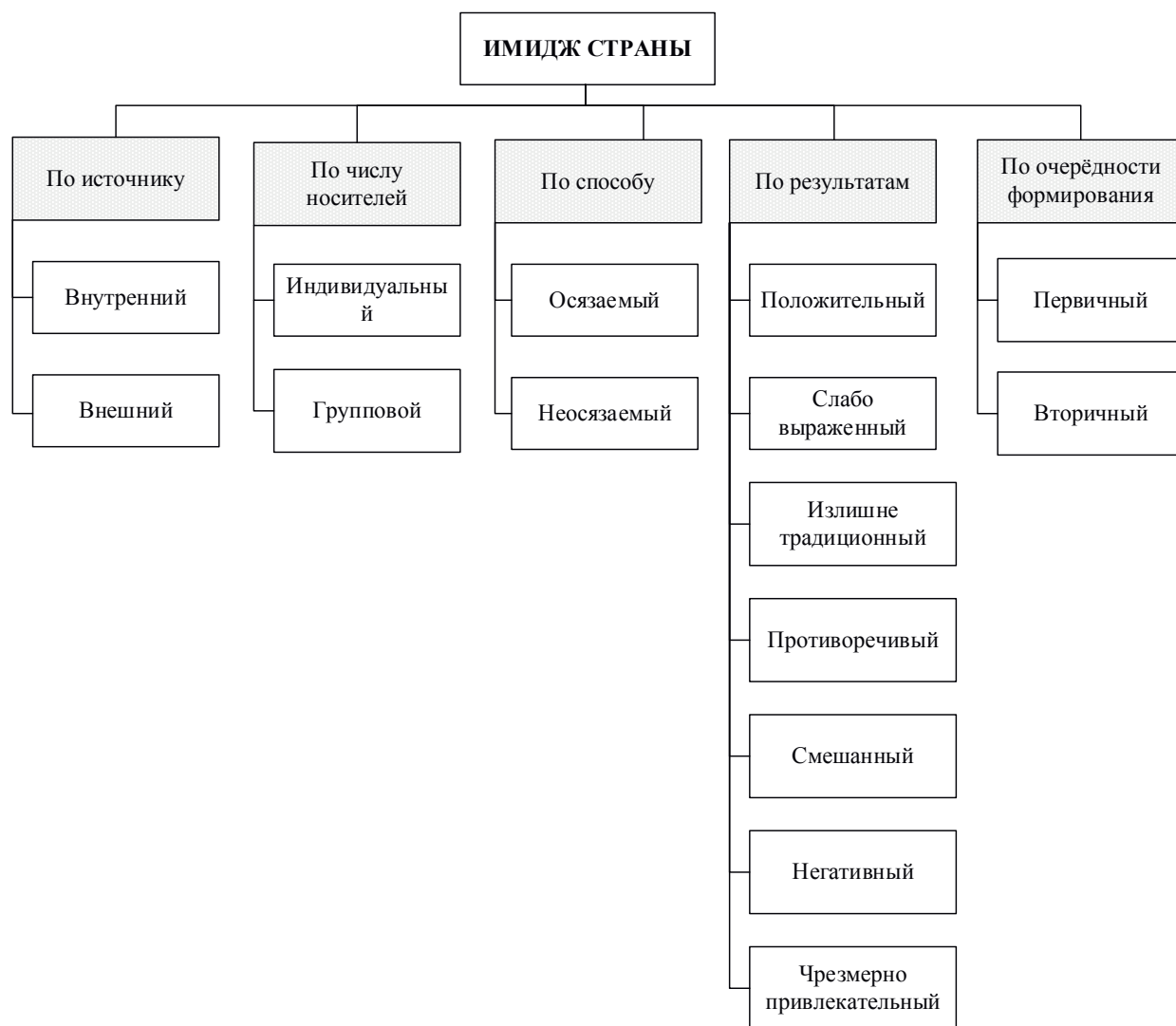
- финансовый рынок;
- импорт в Россию;
- экспорт из России;

¹ Профессиональные интересы: региональная экономика, конкурентоспособность территорий, маркетинг территорий, региональные рынки труда. Приоритетные тематические направления ВНИИ «Радуга» (г.о. Коломна): региональный анализ отраслевых особенностей развития.

² Никифорова Г.Ю., Мазуренко А.В. Брендинг и публичная дипломатия, как факторы устойчивого развития территории в условиях глобализации // Проблемы маркетинга. Логистика. – <https://cyberleninka.ru/article/n/brending-i-publichnaya-diplomatiya-kak-factory-ustoychivogo-razvitiya-territorii-v-usloviyah-globalizatsii/viewer>

³ Источник: Экономическая сила международного имиджа. – <https://econs.online/articles/ekonomika/ekonomicheskaya-sila-mezhdunarodnogo-imidzha/?ysclid=lkjfbp6o978111674>

- логистику;
- отдельные персоналии (наиболее значимые для страны);
- выведение с национального рынка России наиболее значимых для её экономики компаний;
- подрыв имиджа России в мировом сообществе и др.

Источник: составлено автором

Рисунок 1.
Классификация видов имиджа страны

В этих условиях в первую очередь необходимо различать особенности формирования внутреннего и внешнего имиджа страны.

Современный внутренний имидж страны характеризуется такими особенностями, как: сплочение большинства российского общества, усиление национальной идентичности и самосознания; усиление рейтинговых позиций и имиджа президента России – В.В. Путина (по данным ВЦИОМ – в 2023 г. деятельность президента одобряют 74,8% респондентов¹, аналогичную картину отражают данные ФОМ и Левада-центра); неравнозначность внутреннего имиджа для всей территории России (1100 городов в имиджевой пустыне) и неравномерность реализации имиджевой политики по территории страны; тесная взаимосвязь имиджа территорий с их специализацией. Такое различие отдельных территорий страны в существующем имидже требует отдельной работы по переводу имеющихся «минусов» в «плюсы» за счёт продуманной имиджевой политики и с учётом дестинаций конкретной территории.

Внешний имидж России на сегодняшний день может быть охарактеризован как противоречивый, то есть имеющий противоположенные качества и нуждающийся в коррекции и обновлении.

С одной стороны, внешний имидж страны демонстрирует:

- всплеск симпатий КНР и «глобального Юга» к России (отправка дронов из КНР для российской армии, результаты опроса 2021 г. граждан КНР выявили, что 80% жителей позитивно относятся к России (аналогичную оценку

¹ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-30062023?ysclid=lkoib15ahv744180548>

дал американский Gallup в декабре 2022 – январе 2023 г.). Россию считают союзником или стратегическим партнёром 69% граждан Турции, 79% Китая и 80% Индии¹;

- рост популярности БРИКС среди нефтяных стран, стран ШОС. Более 20 стран подали заявку в БРИКС, в том числе Турция, некоторые африканские государства, страны Южной Америки;
- имидж энергетически и ресурсно самодостаточной страны, при переориентации российских внешнеэкономических связей на Восток и Юг;
- имидж страны-сельскохозяйственного производителя и экспортёра продовольствия;
- имидж страны, владеющей высокотехнологическими работками в атомной, космической и военной промышленности и др.

С другой стороны, санкционное воздействие на Россию сопровождается искусственным созданием имиджа «страны-захватчика» и «тоталитарной империи Востока»; имиджа, построенного на отмене России и русских.

Необходимо отметить, что воссоединение Крыма с Россией и начало СВО на юго-востоке Украины негативно повлияло на имидж России на Западе.

Однако несмотря на желание стран Запада принизить значение и роль России в мировом сообществе, объективная ситуация такова, что Россия – единственная страна в мире, обеспечивающая не только себя топливно-энергетическими ресурсами, но и в значительных количествах экспортирующая топливо и электроэнергию во все страны мира.

Доля России в мировом балансе топливно-энергетических ресурсов велика и составляет по запасам природного газа более 40 % (занимает первое место), а по добыче и запасам нефти около 10 % (занимает третье место после США и Саудовской Аравии)².

Необходимо отметить уровень высокотехнологического вооружения Российской Федерации, опирающийся на такие разработки, как гиперзвуковая ракета «Кинжал», гиперзвуковой комплекс «Авангард», подводный ядерный дрон «Посейдон», крылатая ракета с ядерной энергетической установкой и боевой лазер «Пересвет», БПЛА «Ланцет» и др.

В этой связи особое значение приобретает формирование для России требуемого имиджа, в полной мере отвечающего реальному позиционированию страны в международном пространстве.

При этом требуемый (проецируемый) имидж представляет собой совокупность требований, предъявляемых к стране, с учётом реализуемой на её территории маркетинговой стратегии и исходя из имеющихся в данном регионе экономических и других ресурсов. Требуемый имидж должен находиться в постоянном развитии и подстраиваться не только под изменяющиеся внутренние условия развития страны, но и под волатильную внешнюю среду.

Создание требуемого имиджа конкретной страны призвано:

- обеспечить узнаваемость страны как в национальном пространстве, так и за рубежом;
- выявить позиционирование страны, её роль в межрегиональном и международном взаимодействии;
- информировать о разнообразии историко-культурных достопримечательностей; об ассортименте и качестве товаров или услуг; инновационных, инфраструктурных, социальных, технологических его возможностях и ресурсах;
- информировать о традициях страновой среды и об её изменении;
- продемонстрировать профессионализм резидентов страны, обеспечивающих её продвижение;
- «минусы» в «плюсы».

Таким образом, современный имидж России, существующий в условиях неблагоприятной внешней среды, отражающей санкционное давление, характеризуется следующими чертами:

- сложившийся на сегодня имидж России является противоречивым, он нуждается в значительной коррекции и в управлении для достижения требуемого качества;
- необходимо строить имиджевую политику исходя из интересов целевых групп, заинтересованных в сотрудничестве с Россией и в использовании её преимуществ (укрупнённо к таким группам относятся: жители, инвесторы, гости и бизнес);
- необходимо построение дорожной карты, ориентированной на формирование требуемого имиджа и предусматривающей поэтапное формирование имиджевых характеристик страны в международном и внутреннем пространстве;
- необходим контроль за проявлениями как первичного, так и вторичного имиджа, позволяющий своевременно вносить коррективы в построение требуемого имиджа.

¹ Александров В. Союзники готовы встать под русские знамёна. В дело вступит китайский легион? – https://www.pronorus.com/2023/04/blog-post_60.html?ysclid=lkpx77qdd212780029

² Данилов Д. Рейтинг стран по запасам и добыче газа: место России в списке. – <https://top-rf.ru/places/109-rejting-stran-gaz.html?ysclid=lkpw9lzk2o353373938>

Хоменко Д.П.

учитель истории, Школа Покровский квартал; лектор общества «Знание»

РУССКИЙ МИР В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: *Русский мир, Концепция внешней политики Российской Федерации, национальные интересы, Стратегия национальной безопасности, российско-украинские отношения.*

Keywords: *Russian World, Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, national interests, National Security Strategy, Russian-Ukrainian relations.*

Национальные интересы Российской Федерации в контексте внешнеполитической деятельности находят свое отражение в таких доктринальных документах, как Концепция внешней политики Российской Федерации (далее – Концепция) и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия).

Так, 31 марта 2023 года, впервые, в тексте Концепции представлено понятие Русского мира как культурно-цивилизационной общности (имеющей более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности)¹.

Также в тексте Концепции представлены понятия Исламского мира и дружественной исламской цивилизации. Автор настоящей статьи в статье «Проблема «Русского мира»: теория и историография» определяет Русский мир как культурно-исторический центр российской цивилизации².

Требуется сразу заметить, что до сих пор, к сожалению, в академической науке нет окончательного определения понятия Русского мира. Об актуальности принятия такого определения Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович заявил еще на Всемирном конгрессе соотечественников в 2001 году, сказав: «Десятки миллионов людей, говорящих, думающих, а, может быть – что еще важнее, – чувствующих по-русски, проживают за пределами Российской Федерации».

По состоянию на 1991 год население всех республик СССР составляло 293 миллиона. Вследствие распада Советского Союза в странах ближнего зарубежья оказались 144 миллиона российских соотечественников и 25 миллионов представителей русской диаспоры³.

В контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации защита интересов Русского мира представлена тем, что в 20 пункте 100 статьи Стратегии сказано, что «укрепление братских связей между русским, белорусским и украинским народами» является одной из целей внешней политики Российской Федерации для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепления национальной безопасности, упрочения позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира⁴.

Необходимо заметить, что укрепление российско-украинских связей невыгодно Западнему миру – особенно США, в стратегии национальной безопасности которых российская внешняя политика определяется, как противоречащая американским национальным интересам⁵.

В условиях разворачивающегося российско-западного противостояния Стратегия национальной безопасности Украины определяет Россию как угрозу своей национальной безопасности, утверждая, что «на национальном уровне Российская Федерация остается военным противником Украины»⁶.

С точки зрения культурно-исторического единства русского и украинского народов в контексте понятия Русского мира, такая антироссийская позиция Украины является исторически суицидальной. Ведь российско-украинское (равно как и российско-белорусское и белорусско-украинское единство) является основанием ядра Русского мира как такового. Разумеется, Соединенным Штатам такое единство Русского мира более чем невыгодно в силу того, что единство Русского мира создает предпосылки для возрождения экономической и военно-политической мощи Российской Федерации.

Поэтому понятие Русского мира (в сфере российско-украинских отношений) в контексте Концепции внешней политики Российской Федерации является базисом и фундаментом для защиты национальных интересов России в условиях глобализации и набирающей обороты так называемой новой Холодной войны (одной из «горячих точек» которой является российско-украинское противостояние).

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>

² https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36008

³ https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46565995_50016000.pdf

⁴ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5>

⁵ <https://clck.ru/346WJz>

⁶ <https://www.president.gov.ua/documents/1212021-37661>

С целью раскола Русского мира Западный мир всячески провоцирует дальнейший процесс «переписывания» истории.

Одной из целей СВО является денацификация. Денацификация является основой победы над противником, поскольку идеологическая составляющая является основанием для того, чтобы противник добровольно сделал осознанный выбор в сторону союзных отношений к российской стороне.

Раскол культурно-исторической общности Русского мира в контексте российско-украинского конфликта происходит и в такой жизненно важной сфере общества, как духовная. Это касается и религиозной сферы (раскол между Русской Православной Церковью и Украинской Православной Церковью), и научной сферы («переписывание» истории на академическом уровне), и культурной сферы, и межличностных отношений между русскими и украинцами, и сферы родственных отношений.

В контексте Концепции внешней политики Российской Федерации раскол общности Русского мира представлен тем, что, вследствие продолжавшейся с 20 февраля 2014 года (государственный переворот в Киеве) гражданской войны на Украине и начала Специальной военной операции России на Украине русскоязычные военнослужащие, в большинстве своём, насильно мобилизованные с украинской стороны и российские военнослужащие с российской стороны участвуют в братоубийственной (с точки зрения Русского мира) войне.

Именно на данный факт обратил внимание в своей речи Президент России Путин Владимир Владимирович, сказав, «кто, что сейчас происходит, – это огромная трагедия, похожая на гражданскую войну между братьями, когда братья оказались по разные стороны»¹.

Крайняя необходимость таких культурно-исторических понятий (Русский мир, Исламский мир, Западный мир) обусловлена тем, что настоящее время в мире происходит так называемая новая Холодная война, имеющая гибридный характер, т.е. война, происходящая на всех фронтах.

Например, военный фронт – это российско-украинский вооружённый конфликт; идеологический фронт – это информационный фронт (в частности, историческая наука); экономический фронт – это санкционный режим; социально-экономический фронт – это уровень жизни населения.

Наиболее важным из данных фронтов является исторический, поскольку в постиндустриальном обществе информация правит миром. И, опираясь на исторический опыт, население делает выбор той или иной политической силы, реализующей те или иные социально-экономические программы, от которых зависит уровень жизни населения.

От единства Русского мира зависит не только судьба российско-украинских отношений, но и уровень жизни русскоязычного населения России как государствообразующего народа Российской Федерации. О государствообразующей роли русскоязычного населения России (входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации) гласит статья 68 Конституции Российской Федерации².

О необходимости принятия понятия Русского мира Президент России Владимир Путин впервые заявил на Всемирном конгрессе соотечественников в 2001 году: «Десятки миллионов людей, говорящих, думающих, а, может быть – что еще важнее, – чувствующих по-русски, проживают за пределами Российской Федерации»³.

Таким образом, понятие Русского мира (в сфере российско-украинских отношений) в контексте Концепции внешней политики Российской Федерации впервые определено в законодательной практике и это говорит о прогрессе в отношении защиты национальных интересов государствообразующего русскоязычного народа России в международных отношениях.

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/72994>

² https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/

³ kremlin.ru 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59003> (дата обращения: 05.09.2020)

Чекулаев А.А.

к.полит.н., доцент, доцент Кафедры общей и прикладной политологии, Орловский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: национальные государства, мировая политика, объективные интересы, глобальный кризис капитализма, империализм.

Keywords: national states, world politics, objective interests, global crisis of capitalism, imperialism.

Национальное государство как форма организации политической жизни общества является распространенным обществено-историческим явлением, берущим свое начало со времен буржуазной революции в Нидерландах. Сегодня национальные государства в большинстве своем входят в ООН, созданную по итогам Второй мировой войны и являющуюся ключевым политическим институтом в обеспечении международной безопасности. Все современные государства объединены рыночными производственными отношениями, составляющими основу глобального разделения труда. Более того, возникновение национальных форм государственности в мировой истории непосредственно связано с капиталистическим общественным строем, создавшим качественные экономико-социальные и политические условия для формирования правосубъектности буржуазных держав.

«Нация является не просто исторической категорией, – подчеркивал отечественный специалист по национальному вопросу И.В. Сталин, – а исторической категорией определенной эпохи, эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации»¹. Далее Иосиф Виссарионович резонно отмечает: «Основной вопрос для молодой буржуазии – рынок. Сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией иной национальности – такова ее цель. Отсюда ее желание обеспечить себе «свой», «родной» рынок. Рынок – первая школа, где буржуазия учится национализму»². В связи с этим, формирование национальных государств происходило и продолжает происходить как итог распространения рыночных производственных отношений с соответствующей конкурентной средой, являющейся производной от анархии капиталистического производства.

В свое время капитализм стал тем прогрессивным общественным порядком, который породил не только потогонные формы экономической эксплуатации, но и гуманистические ценности и нормы права, ставшие затем общими для всего человечества. Разбогатевшие простолюдины в условиях раннекапиталистической конкурентной борьбы были хорошими проводниками идеалистической морали и выразителями эгоистических классовых устремлений, оформившихся в либеральную доктрину общественного договора. Для организации собственной социальной базы и закрепления господствующего положения буржуазии была нужна соответствующая форма выражения ее классовых интересов. Именно такой формой стало и до сих пор является национальное государство с его представительской системой публичной власти, наиболее подходящей для выражения интересов конкурирующих групп правящего класса в условиях рыночных отношений. При этом конкурентная борьба с течением времени делает капитализм менее конкурентным, порождая все большую его монополизацию. В такой борьбе между растущими монополиями национальный рынок очень быстро становится недостаточным, и дальнейшее становление форм промышленного, торгового и банковского капитала происходит уже за пределами «родных» границ, все более разъединяя частный и общественный интерес.

Поэтому, сразу за становлением капитализма в Голландии, начинается его экспансия на внешние рынки. Нидерланды «явили миру» первую политическую нацию, осуществившую масштабный вывоз капитала в собственные колонии и создавшую модель нового колониального порядка с господством частных интересов акционерной компании. Как отмечал немецкий философ Карл Маркс: «Колониальная система способствовала форсированному росту торговли и судоходства... Сокровища, добытые за пределами Европы посредством прямого грабежа, порабощения туземцев, убийств, притекали в метрополию и тут превращались в капитал. Голландия, которая первой полностью развила колониальную систему, уже в 1648 г. достигла высшей точки своего торгового могущества»³. Таким образом, вывоз капитала, созданного неоплаченным трудом наемных работников, например, мануфактурных производств, а также грабеж колониальных владений при монопольном обладании собственными и колониальными рынками сбыта, стали благоприятными условиями, позволившими дельцам от голландской Ост-Индской компании быть лидерами тогдашнего капиталистического мира. Они создали первую капиталистическую империю вокруг фиктивного капитала собственного акционерного общества. Новый Свет и Дальний Восток были основными направлениями приложения

¹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. – https://www.marxists.org/russkij/stalin/t2/marxism_nationalism.htm

² Там же.

³ Маркс К. Капитал. Т. 1. – М.: АСТ, 2001 / http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172324

торговой формы капитала, появившейся на территориях Западной Европы в последней трети XVI – начале XVII веков. При этом суммарная капитализация Ост-Индской компании в современном денежном выражении закона стоимости оценивается некоторыми экспертами в \$7,4 трлн, что делает эту организацию самой богатой в человеческой истории¹.

Именно с капитализмом связано распространение форм национальной государственности как наиболее оптимальной организации классового общества в условиях расширенного товарного производства и рыночной конкуренции. Политика национального государства является не только проводником классовых интересов капитала, но и выражает логику закона стоимости, действующую через рыночную конкуренцию. Конечным итогом всей публичной политики национального государства является достижение собственной правосубъектности в условиях неравномерного экономического и политического развития стран мира. Именно политическая правосубъектность национального государства обеспечивает корпорации теми сравнительными и естественными преимуществами, которые позволяют им максимизировать прибыль в рамках глобального рынка.

«Капитал, – подчеркивал Карл Маркс, – это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает. Время, в продолжение которого рабочий работает, есть то время, в продолжение которого капиталист потребляет купленную им рабочую силу. Если рабочий потребляет свое рабочее время на самого себя, то он обкрадывает капиталиста»². Поэтому, в самих странах-родоначальницах глобального капитализма накопление капитала и его последующее движение сулило большие проблемы для большинства общества, живущего собственными трудовыми доходами. Класс наемных работников, как и мелкая буржуазия, постоянно сталкивается с экономическими кризисами, имеющими объективный характер своего появления, коренящийся в анархии капиталистического производства. Сопровождаются данные кризисы перепроизводства и перенакопления капитала безработицей и войнами, уничтожающими часть производительных сил капиталистических обществ и позволяющими перезапускать процесс долговых обязательств заново. Именно это произошло по итогам двух мировых войн, которые велись без ядерного оружия, но показали всю разрушительность системных международных конфликтов, вызванных общим кризисом глобального капитализма.

Неоплаченный труд класса производителей составляет суть любой формы капитала, обеспечивая предпринимателей как материальными благами, так и социальной властью в обществе. При этом капитал постепенно ведет общество к относительному, а где-то и абсолютному обнищанию, подчиняя бюрократический аппарат государства собственным частным интересам. Поэтому в любой нации существует не только классовое общество, но по сути два разных народа с диаметрально противоположными объективными интересами.

Любое национальное государство складывается вокруг нации, обеспечивающей правящий класс возможностями для распространения в массах идей солидаризма между трудом и капиталом. Как подчеркивал И.В. Сталин: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры... Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает вам нацию»³. Таким образом, национальная форма государственности продолжает оставаться актуальным механизмом обеспечения классового господства в условиях рыночных отношений, которые с учетом местной специфики присутствуют на территориях всех суверенных стран современного мира.

В связи с этим, как нами уже отмечалось, процесс складывания политических наций происходит на протяжении последних нескольких сотен лет благодаря распространению капиталистических отношений. Капиталистическое разделение труда в современном мире сформировалось как итог экономического и политического неравенства классов, государств и народов. Отсюда разные возможности современных стран в построении собственных наций и государств. При этом между бывшими колониями и их метрополиями существует большое имущественное неравенство, так как последние продолжают быть местом концентрации финансовой формы капитала. Фактически современная мировая политика представлена двумя главными группами стран, ведущими сегодня активную конкурентную борьбу на мировом рынке. Это государства-империалисты и субимпериалисты, имеющие статус региональных держав. В этих странах существуют политические нации со своим монопольным финансовым капиталом, контролирующим как государство с его армией, так и местный рынок с его движением капитала и товаров.

Стоит отметить, что на конец XX века пришелся период наивысшего расцвета глобального финансового капитализма и его мировой политики, определившей мир как единое глобализированное сообщество, с едиными рыночными правилами и либеральными ценностями. В результате ликвидации только Советского Союза глобальный капитализм получил в свое распоряжение 286,7 млн человек потенциальных потребителей и 134,8 млн работавших в отраслях народного хозяйства⁴. При этом в результате вхождения бывших советских республик в глобальную капиталистическую экономику, возглавляемую США, их положение в международном разделении труда стало неуклонно приближаться к положению стран Латинской Америки, для которых в свое время были разработаны рекомендации, получившие название «Вашингтонского консенсуса» и частично реализованные на территориях постсоветского пространства.

До начала двухтысячных годов складывалось впечатление, что мировое сообщество достигло определенного компромисса, сложившегося в рамках господства рыночных отношений. Но, начиная с событий югославской войны, ситуация в международных делах существенно меняется, особенно в отношениях между Вашингтоном и Москвой. Военно-политическая форма конкурентной борьбы между империалистическими и субимпериалистическими госу-

¹ Голландская Ост-Индская компания – самая дорогая компания в истории. – https://finance.rambler.ru/markets/43305173/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

² Маркс К. Капитал. Т. 1. – М.: АСТ, 2001 / http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172324

³ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. – https://www.marxists.org/russkij/stalin/t2/marxism_nationalism.htm

⁴ Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР / Госкомстат СССР. 1990. – С. 41.

дарствами оказалась делом ближайшего будущего. Конкурентная борьба между центрами глобального финансового капитала принимает разные формы, начиная от пограничных вооруженных столкновений и заканчивая прокси-войнами, нацеленными на ослабление позиций конкурентов по опасному международному бизнесу.

Кризис мировой политики, вызванный общим кризисом глобального капитализма, создает условия для появления не только ограниченных военно-политических и пограничных конфликтов, но и предпосылок системного конфликта с участием целых блоков стран. Увы, несмотря на весь дипломатический прагматизм и экономическую заинтересованность в международном сотрудничестве, национальные правительства и их правящие классы в кризисных условиях между миром и войной всегда выберут войну, как наиболее быстрый метод защиты собственных классовых интересов, оформленных в концепции национальных интересов.

По данным российского издания «Коммерсант», ссылающегося на исследование Университета Центрального Арканзаса и статистического портала «Statista», в настоящее время в мире насчитывается 61 продолжающийся конфликт. Самым горячим регионом является Южная Азия. Там разворачивается 16 конфликтов, большинство из них между различными группировками в Индии или между Индией и соседними странами. Одним из самых затяжных считается конфликт в регионе Кашмир, продолжающийся с момента раздела Британской Индии в 1947 году.¹ При этом в 2022 году общемировые военные расходы выросли на 3,7% и достигли рекордных \$ 2,24 трлн (2,2% глобального ВВП) В пятерку лидеров по расходам вошли США, Китай, Индия, Саудовская Аравия и Россия – в сумме их траты составили 63% от общемировых².

В то же время в мире продолжает увеличиваться бедность как среди обществ развивающихся стран, так и в развитых странах. Везде идут схожие процессы, вызывающие падение уровня жизни и рост числа протестов. В частности, по данным Росстата, по итогам второго квартала 2022 года на долю 10 % самых обеспеченных россиян приходилось 30% денежных доходов населения (все это доходы во втором квартале составили 19,4 трлн руб.). По итогам второго квартала к бедным Росстат отнес 12,1%, или 17,6 млн россиян. Их доходы оказались ниже так называемой границы бедности, которая составила 13,8 тыс. рублей³. При этом, по данным российской версии Forbes, за год пандемии (с марта 2020 по март 2021 г.) совокупное состояние российских миллиардеров выросло на \$207 млрд, до рекордных \$663 млрд⁴.

Как отмечают эксперты ООН, во-первых, неравенство является не неизбежным явлением, а политическим выбором. Неравенство в уровнях дохода и активов увеличивается во всех странах с 80-х годов прошлого века после реализации ряда программ по дерегулированию и либерализации, которые в разных странах принимали различные формы. Такой рост неравенства не был равномерным: в некоторых странах он был стремительным (включая США, Россию и Индию), а в других (Европейские страны и Китай) – относительно низким. Во-вторых, современные уровни неравенства приближаются к уровням XX века на пике западного империализма⁵. Таким образом, многие суверенные страны мира столкнулись с политической нестабильностью, усугубившейся мировой пандемией коронавируса. Отсюда проистекают тенденции, определяющие положение национальных государств в мировой политике.

Перечислим некоторые из них:

1) Как и сто лет тому назад продолжается понижение нормы прибыли компаний, даже несмотря на монополизацию глобального рынка и его механизма ценообразования. Именно понижение нормы прибыли толкает хозяев акционерных обществ искать источники дешевой рабочей силы в странах капиталистической периферии, игнорируя политическую нестабильность тамошних правящих режимов. Вывоз капитала или инвестирование стали определяющим явлением глобальной экономики и ее политики с конца позапрошлого века. При этом осуществляется вывоз капитала наравне с вывозом товаров, произведенных в странах с интернациональными отраслями производства.

2) Относительное и абсолютное обнищание класса наемных работников из разных стран. Как показывают международные исследования, эти процессы происходят во всех странах мира, но с разной степенью интенсивности, в зависимости от положения государства в международном разделении труда и характера его социальной политики.

3) Интенсификация трудовой деятельности наемных работников, которая происходит на фоне сокращения социальных гарантий и увеличения общей ее продолжительности. Это стало нормой последних тридцати лет для многих стран, которые в XX веке добились больших успехов в социальных гарантиях трудящимся классам. Отчасти данный процесс имеет политические предпосылки, и связаны они с разрушением Советского Союза как альтернативной общественно-производственной системы отношений.

4) Усиление каждого последующего этапа экономического кризиса. Это стало нормой международной жизни последних пятнадцати лет, прямо сказываясь на обострении экономической конкуренции в мире и негативно влияя на спрос и предложение. При этом за обострением экономической формы конкурентной борьбы в условиях рыночных отношений следует форма военно-политической борьбы, к которой подключаются все новые империалистические и субимпериалистические государства.

¹ В мире насчитывается более полусотни активных вооруженных конфликтов. – <https://www.kommersant.ru/doc/5580440>

² Как ведущие армии мира увеличивают свои военные расходы. Инфографика. – <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2023/64999a879a79473511b33183?from=copy>

³ Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране. Как на разные группы населения повлиял кризис. – <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca?ysclid=lqewq6psnc535065595&from=copy>

⁴ Эксперты оценили стоимость активов 500 «сверхбогатых» россиян. Россия – в мировых лидерах по концентрации состояний в руках мультимиллионеров. – <https://www.rbc.ru/economics/10/06/2021/60c0c14f9a79476c014a3263?from=copy>

⁵ Доклад о неравенстве в мире 2022. – https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf

5) Падение правосубъектности национальных государств, которое вызвано зависимостью бюрократии от крупного монопольного бизнеса и его объективных экономических интересов.

6) Борьба бизнеса и национальных правительств против профсоюзного движения как итог максимизации прибыли корпораций. Нарастающий кризис глобального капитализма во всех человеческих обществах, объединенных одними рыночными отношениями, создает схожие условия общественного бытия. Поэтому в среде правящих классов в последние 40 лет возобладали сначала неолиберальные, а теперь и либерально-консервативные политические установки. Консервация человеческих обществ происходит повсеместно, но с разной степенью интенсивности.

7) Наступление бюрократического аппарата на гражданские права и сокращение автономии гражданского общества в рамках публичной политики. Этот процесс можно наблюдать во многих странах мира с разной степенью интенсивности и местной спецификой, состоящей в попытках со стороны правящих классов интегрировать собственный политический режим в существующее разделение международного труда.

Таким образом, современная форма национального государства продолжает оставаться удобным механизмом для ведения бизнеса и защиты объективных интересов правящего класса, который «мимикрирует» свои классовые интересы под национальный или государственный интерес. При этом предпринимательский класс в лице его монопольно-финансовых кругов уже давно связан с глобальным разделением труда и международным движением капитала, что делает масштаб его частных интересов сугубо интернациональным. В то же время стихия рыночных отношений продолжает порождать экономические кризисы, которые становятся вызовами для государственности суверенных стран. В таких условиях возрастают риски прямого военного столкновения между отдельными государствами и целыми блоками стран, движимых интересами финансового капитала.

Чумаков А.Н.

д. филос. н., профессор, Факультет глобальных процессов МГУ, главный редактор журнала «Век глобализации»
chumakov5@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Ключевые слова: глобальный мир, философия глобализации, регулирование, управление, общечеловеческая мораль, глобальное право, субъекты международных отношений, мировое правительство, новейшие технологии, сетевое управление.

Keywords: global world, philosophy of globalization, regulation, management, universal morality, global law, subjects of international relations, world government, the latest technologies, network management.

Глобальные процессы кардинально повлияли на различные сферы общественной жизни, которые вышли теперь далеко за рамки национальных границ, и это стало определяющим фактором в развитии современного мира. В итоге мировой порядок, основанный на Вестфальской системе международных отношений, вошел в острое противоречие с глобальными вызовами современности. В этой связи остро встала задача формирования нового мирового порядка, где суверенитет и права национальных государств адекватно соотносились бы с соответствующими международными нормами и обязательствами отдельных государств перед международным сообществом. Однако проблема заключается в том, что для решения такой задачи необходимые условия еще не созданы, а механизмы для принятия и исполнения соответствующих властных решений отсутствуют. И препятствий на этом пути много.

Так, вопросы национального самоопределения, которые не одно столетие периодически возникали в тех или иных регионах, затрагивая интересы лишь отдельных государств, теперь порождают обширные очаги нестабильности, а то и вовсе становятся катализатором образования «горячих точек», вооруженных конфликтов и перманентных локальных войн¹. Никуда не делись и несоответствия между национальными и общечеловеческими интересами. Разрыв между богатством и бедностью продолжает увеличиваться, а напряжение и разногласия в международном сообществе не ослабевают. Все это не только делает установление Нового мирового порядка велением времени, но и остро ставит в повестку дня проблему глобального управления, которое необходимо в интересах всего человечества. Возможно ли такое управление? В чем его особенность и, почему до настоящего времени мировая система никак не управляется? Существуют ли предпосылки и что необходимо для создания системы глобального управления? Наконец, какие трудности и препятствия лежат на пути решения такой задачи? Это предельно актуальные вопросы, которые требуют особого внимания и специального анализа.

Итак, изначально надо признать, что в условиях многоаспектной глобализации мировое сообщество впервые в своей истории сформировалось в структуру нового типа – в планетарно ограниченную и предельно сложную систему общественных отношений, включая и отношения общества с природой. Эта система характеризуется тем, что общественное развитие достигло пределов своего территориального расширения, а внешняя среда, уходящая за пределы ближнего космоса, стала той оболочкой, в рамках которой все человечество пребывает теперь, образно говоря, в собственной колыбели.

Таким образом, теперь, когда мир, в котором мы живем, в полной мере стал глобальным, адекватное восприятие его абсолютно необходимо для решения вопроса о его управляемости и стабильности. Правильное понимание глобализации является также залогом выбора наиболее оптимального пути социально-экономического развития как отдельных общественных систем, в том числе и государств, так и мирового сообщества в целом. Теперь отдельные страны и народы не имеют возможности выбора – участвовать им или не участвовать в глобализации; они обречены на это естественным ходом развития глобальных процессов, когда не могут не только изменить свое географическое положение, но и уклониться от интеграции в мировое сообщество². Отсюда, кто не вписывается в экономические, политические и культурные процессы глобализации, кто ставит превыше всего свой суверенитет, национальную исключительность и национальную безопасность, не считаясь с объективными тенденциями и интересами всего человечества, а также с проблемами безопасности наднациональной и общечеловеческой, тот заведомо обрекает себя на изоляционизм и отсталость. При этом помимо ряда отрицательных последствий для самих таких сообществ, создается еще и угроза мировой нестабильности, поскольку именно в них возникают наиболее подходящие условия для межэтнических столкновений, организованной преступности и международного терроризма.

¹ Махаматов Т.М. Конфликт Запада и Востока как фактор неоглобализации // Век глобализации. – М., 2022. – № 4 (44). – С. 63-72.

² Chumakov A.N. What must we do confronted with globalization? // Age of Globalization. – Volgograd, 2013. – P. 112-124.

Осознать эту новую реальность помогает наука и философия. А это требует уже междисциплинарного подхода и системного видения всей совокупности структурных элементов, связей, отношений, противоречий, которыми характеризуется мировое сообщество. Одной из наиболее важных и злободневных проблем современности стала проблема глобального управления. Об этом теперь много говорят, но, как правило, не придают значения принципиальной разнице между *регулированием* и *управлением*, в особенности, когда дело касается общественных систем и процессов. *Регулирование* – это самопроизвольный процесс или преднамеренные действия, направленные на обеспечение функционирования той или иной системы в пределах параметров, заданных естественным или искусственным путем. Под *управлением* же следует понимать целенаправленный и постоянный процесс воздействия субъекта управления на объект управления в режиме обратной связи и постоянной корректировки принятия управленческих решений в процессе достижения поставленной цели¹. Примером разницы между регулированием и управлением может быть автомобиль. Так, прежде чем начать движение, мы должны однократно отрегулировать давление шин, холостые обороты двигателя и т.п. А когда мы уже едем, то управляем автомобилем на основе заданной цели и постоянной обратной связи между водителем и ежеминутно меняющейся ситуацией на дороге.

С философской точки зрения, можно сказать и так: *управление* – это более высокий тип *регулирования* аналогично тому, как *развитие* – более высокая форма *движения*. Не может быть развития без движения, в то время как движение без развития мы можем наблюдать сплошь и рядом. Так и *управление* с необходимостью предполагает *регулирование*, тогда как регулирование может происходить (осуществляться) без управления. Это означает, что управление возможно только с участием человека². В основе управления всегда лежит целеполагание (достижение определенной цели), и обратная связь, постоянно коррелирующая способ достижения цели в зависимости от меняющихся обстоятельств. Без соответствующих принципов, подходов и механизмов, способных обеспечить принятие и исполнение управленческих решений, можно рассчитывать, в лучшем случае, на регулирование, но не на управление сложными системами. Управлять же – значит планировать, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать процесс достижения поставленной цели.

В отличие от управления техническими и биологическими системами, управление в социальной сфере многократно усложняется, поскольку в качестве объекта управления здесь выступают как отдельные люди, так и коллективы, различные сообщества, вплоть до всего человечества, которые постоянно привносят в тот или иной момент времени элемент неопределенности своим поведением и реакцией на управленческие решения. Реальная практика общественной жизни дает основания утверждать, что самой сложной по своей структуре социальной системой, которой человек научился управлять, является *государство*. Социальные системы более высокого уровня организации функционируют на основе регулирования, и, лишь в лучшем случае, имеют элементы управления.

По мере перехода от локального уровня на региональный и далее до глобального степень сложности организации общественной жизни увеличивается. При этом управлять сложными системами удается до тех пор, пока уровень сложности управляемой системы не переходит черту, за которой управляющая система оказывается недостаточно совершенной, чтобы справиться со своей задачей. После этого управление становится невозможным, тогда как какое-то время еще сохраняется возможность регулирования данной системы, хотя и здесь имеются объективные ограничения, связанные с возрастанием сложности системы. Таким образом, относительно общественных структур возможность управления сохраняется вплоть до государственного уровня, а далее, в силу нарастания сложности управляемой системы, нарастают и проблемы, которые сводят эффект управления, в конечном счете, к нулю.

Отсюда всевозможные *союзы, коалиции, блоки*, в которые объединяются национальные государства. По причине гетерогенности таких объединений и временности совпадения интересов нет необходимых условий для того, чтобы ими управлять. Их деятельность лишь регулируется, да и то не всегда из единого центра, поскольку он, как правило, отсутствует. Примером тому является Европейский союз, в котором на начальных этапах его развития в основном координировались совместные усилия для решения общих проблем. Но на современном этапе ЕС сталкивается с необходимостью решать все более серьезные управленческие задачи, которые множатся по мере разрастания и усложнения данной структуры³. В итоге мы видим относительно эффективное регулирование в этой общественной системе, но о её полноценном управлении говорить не приходится.

Отметим также, что современное мировое сообщество во всем своем многообразии являет собою одновременное сосуществование, а то и смешение различных типов общественного состояния – *дикости, варварства и цивилизации*. Это вполне объясняет то многообразие форм общественного управления, которые имеют место (одновременно сосуществуют) в современном мире – тоталитарные, авторитарные, демократические. При этом в условиях глобальной взаимозависимости и все большего вовлечения народных масс в общественные процессы демократические формы правления по сравнению с другими оказываются более привлекательными для широких слоев населения⁴. Отсюда термин «демократия» широко используется и на все лады эксплуатируется многими политическими и общественными деятелями даже тогда, когда и по форме, и по содержанию их деятельность далека как от образа действий, так и образа мыслей демократического свойства. Этим же объясняется и тот факт, что значительное количество стран мира

¹ Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.; СПб.: Елима; Питер, 2006. – С. 769; 912.

² Ефимов В. Глобальное управление и человек. Как выйти из матрицы. – СПб.: ИГ «Весь», 2019.

³ Вебер А.Б. Быть или не быть... Глобальное управление как мировая проблема // Мировая экономика и международные отношения. – М., 1993. – № 4. – С. 16-29.

⁴ Warren M.E. Trust and Democracy // The Oxford Handbook of social and political trust / Ed. by Uslander E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 78.

порою весьма далеких от реальной демократии, используют в своем названии именно этот термин – «Демократическая республика...».

На фоне обострения международных отношений становится все более очевидным, что управлять мировой глобальной системой даже в одной сфере (например, экономической) из одного центра, каким бы значительным он ни был, не представляется возможным. Мировое сообщество, представленное национальными государствами, всегда ранее и теперь являет собою многополярную систему, в которой необходимо находить консенсус по принципиальным вопросам, касающимся управления данной системой. Отсюда даже тот, кто доминирует в тот или иной момент времени, не может уповать только на грубую силу как основное средство своего влияния¹. В краткосрочный период это ещё возможно, но, в конечном счёте, требуется иной подход, основанный на комбинации нескольких инструментов, когда сочетались бы силовое принуждение и «мягкая сила», применяемые с учетом сложившейся международной правовой, политической и экономической системы. Как отмечают китайские исследователи: «В эпоху комплексной взаимозависимости национальных стратегии, основанные на понятии общих интересов, способствуют укреплению «мягкой силы», в то время как национальные стратегии, основанные на лицемерии, высокомерии или узких представлениях о национальных интересах, ослабляют ее»².

Сегодня, когда общечеловеческая мораль и глобальное право не являются реальными регуляторами общественной жизни мирового сообщества, вполне очевидно, что глобальное мировоззрение и планетарно ориентированное сознание становятся объективной необходимостью. Но на пути формирования всеобщих моральных принципов основные препятствия лежат в национальных культурах и их ориентации на собственные ценности³. А трудности установления глобального права объясняются отсутствием не столько соответствующих правовых актов, сколько механизмов приведения их в исполнение и обеспечения неотвратимости наказания в случае несоблюдения таких законов. В этих условиях о глобальном управлении и, в частности, о мировом правительстве говорить не приходится. Итак, основное препятствие в осуществлении глобального управления состоит в том, что мировое сообщество в условиях глобализации сформировалось в предельно сложную единую систему, для управления которой требуется адекватная ей, т.е. такая же предельно сложная управляющая система⁴. Но для её создания нужны принципиально новые инструменты и условия.

Сегодня *мировое правительство* рассматривается, прежде всего, как концепция и реальная практика единой политической власти над всем человечеством. Но такая идея мирового правительства, как следует из сказанного выше, – не более чем иллюзия, не имеющая объективных оснований для своей реализации уже хотя бы по причине отсутствия общечеловеческой морали и единой системы ценностей, а также глобального права. Поскольку идея мирового правительства или какого бы то ни было единого центра принятия решений на глобальном уровне не имеет шансов на реализацию, во всяком случае, традиционными методами, основанными на иерархических принципах организации, то следует обратить внимание на иные, более соответствующие современным реалиям подходы, в частности, на *сетевой принцип управления* сложными системами.

Эта технология заключается в том, что за основу управления сложными и масштабными структурами берется не иерархический, а сетевой принцип организации и функционирования системы, предполагающий полицентричность и участие в управлении всех составляющих данную систему элементов. «Для преодоления современных глобальных вызовов необходимо постепенное эволюционное формирование новой системы управления глобальными процессами. Представляется, что опираться необходимо на концепцию «управления без правительства», предполагающую уменьшение централизации, отказ от применения силы в международных отношениях»⁵.

Применительно к современному глобальному миру это означает, что при принятии и исполнении решений в таком мире, когда эти решения не противоречили бы общим принципам и интересам абсолютного большинства мирового сообщества, должно быть обеспечено участие не только государств и различных межгосударственных структур, но и других субъектов международных отношений. Перспективность такого подхода заключается в том, что сфера международных отношений хорошо коррелирует с сетевыми идеями. Сетевое управление общественными процессами, основанное на новейших технологиях, открывает новые возможности для эффективного решения вопросов в области международных отношений. Разделяя эту точку зрения, приходим к выводу о том, что наиболее оптимальной формой организации общественной жизни, пригодной для глобального управления на обозримую перспективу, могла бы быть *сетевая планетарная структура* в виде *конфедерации национальных государств*, где был бы обеспечен разумный компромисс между глобальными и национальными интересами.

Конечно, можно усомниться в правильности предлагаемых подходов к решению проблемы глобального управления. А альтернативные взгляды следовало бы приветствовать, поскольку дело касается предельно сложной темы, не имеющей аналогов в человеческой истории⁶. Именно поэтому так важно с разных сторон посмотреть на возможность

¹ Косиченко А.Г. Ценности и духовность человека как фактор межцивилизационного взаимодействия // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 654-657.

² Ван Синь, Чао Бинцин. Мягкая сила во внешней политике Китая при решении глобальных проблем современности // Век глобализации. – М., 2022. – № 3 (43). – С. 105.

³ Чумаков А.Н. Глобальное и региональное в развитии культуры // Взаимодействие культур в условиях глобализации. – М., 2010. – С. 104-108.

⁴ Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / Ed. by A.N. Chumakov, A. DeBlasio, I.V. Ilyin. – Leiden; Boston: Brill Rodopi, 2022. – P. 3-64.

⁵ Бурьянов С.А., Бурьянов М.С. Концепция эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению // Век глобализации. – М., 2021. – № 3 (39). – С. 89.

⁶ Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. – М.: Издательство Московского универ-

глобального управления, в том числе и с позиции философии, которая в отличие от науки нацелена не столько на поиск конкретных, выверенных решений, требующих неременной реализации теоретических выводов, сколько на расширение горизонта возможных подходов к решению предельно значимой задачи. Ценность такого философского анализа особенно возрастает тогда, когда точные научные методы еще не выработаны, а ситуация все настойчивее требует своего решения. Проблема управления современным глобальным миром как раз таковой и является.

ситета, 2015. – С. 414-431.; Аганин А.И. Возможен ли в принципе многополярный мир? // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С. 19-36.

Шамаров П.В.

д.полит.н., к.в.н., доцент, профессор Академии военных наук Российской Федерации
pvs291189@gmail.com

СУВЕРЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: *суверенная государственность, национальная безопасность, национальные интересы, национальная идея, государственная идеология, патриотизм, специальная военная операция.*

Keywords: *sovereign statehood, national security, national interests, national idea, state ideology, patriotism, special military operation.*

Антироссийски-ненавистническая и агрессивно-эгоцентричная деятельность Запада, его отказ соблюдать нормы Устава ООН и международного права¹, беспрецедентное давление США и НАТО на Россию с целью ее международного демонизирования и «стратегического поражения»² объективируют становление отечественной концепции суверенной государственности.

Хотя данное понятие и закреплено в Конституции Российской Федерации³ и упомянуто в ее действующей Стратегии национальной безопасности⁴, смысловая нагрузка указанной дефиниции до недавнего времени не была раскрыта⁵. Последнее предопределило идентификацию четырех ключевых признаков государственности – *универсальности, интегративности, функциональности и содержательности*⁶, которые, наряду с оценкой тенденций развития международной обстановки в период после начала Специальной военной операции (далее по тексту – СВО) на Украине⁷, позволили обосновать следующую трактовку.

Суверенная государственность – это особый вид государственности, возникающий в случаях непосредственной угрозы суверенитету России (опасная, экстремальная, предвоенная и военная обстановка), а также мощных иностранных экономических санкций и враждебных внешнеполитических действий в интересах отстранения от власти легитимного руководства страны; разрушения межнационального и межконфессионального согласия; подрыва религиозно-нравственных основ социального мировоззрения и национальной ментальности; забвения исторической памяти и преемственности поколений российских народов, народностей и этносов⁸.

Представляется, что важнейшими условиями суверенной государственности, с учетом национальной и духовно-нравственной уникальности нашего государства; вековой враждебности и экспансионистской традиции Запада⁹; реализации им геополитического проекта «анти-Россия»¹⁰ и имевшей место быть в период 23-24 июня 2023 года внутренней «смертельной угрозы для нашей государственности»¹¹, могут считаться следующие проблемные и концептуальные аспекты.

Первое, фактическое наличие у федерального центра универсальной (для любых чрезвычайных ситуаций) антикризисной национальной программы. Она должна быть атрибутирована не только для самой неожиданной и близкой к апокалиптической критической ситуации, провоцирующей шоковое состояние системы государственного правления

¹ Путин В.В. Выступление на встрече с главами делегаций африканских государств по украинской проблематике // Президент России. Офиц. сайт. 2023. – 28 июля. – www.kremlin.ru/events/president/news/71835

² Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. Офиц. сайт. 2023. – 21 февраля. – www.kremlin.ru/events/president/news/70565

³ Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.), преамбула // Российская газета. – М., 2020. – 4 июля.

⁴ Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 1 // Российская газета – М., 2021. – 3 июля.

⁵ Шамаров В.М., Шамаров П.В. О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности // Военное право. 2022. – № 5 (75). – С. 89-98.

⁶ Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. – № 1 (77). – С. 66.

⁷ Шамаров П.В. Специальная военная операция России на Украине и агрессия НАТО в Югославии: различия, антагонизм и противоположность // Представительная власть – XXI век. 2023. – № 4 (203). – С. 16-17, 25-26.

⁸ Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине. – С. 71.

⁹ Выступление В.В.Путина на пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 года // Президент России. Офиц. сайт. 2023. – 5 октября. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444>

¹⁰ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

¹¹ Обращение Владимира Путина в связи с попыткой военного мятежа 23 июня, 2023 // Независимое военное обозрение. – М., 2023. – 24 июня.

и массовую дезорганизацию общества, но и гарантировать сохранение национального суверенитета, государственной независимости и территориальной целостности страны.

Второе, прочное гражданское единство и подлинная общероссийская идентичность, роль и значение которых беспримерны на переломных моментах истории России, во времена серьезнейших трудностей и вызовов для ее народа. Считаем, что указанное соотносится как с непринятием практики преклонения и заискивания перед Западом, попытками противостественного ментального и экономического встраивания России в его неокOLONИАЛЬНО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКУЮ СИСТЕМУ¹, так и с четким уяснением всем нашим народом антироссийско-русоненавистнической природы и гегемонистско-экспансионистской сущности² евроатлантических элит.

Отечественная история учит, что западные элитарии с раннего Средневековья одержимы идеей расчленения, порабощения и уничтожения нашего самобытного государства-цивилизации, суверенное и самодостаточное развитие которого и в XXI веке воспринимается ими в качестве геополитического вызова для основанного на их эгоцентричных правилах мирового порядка и псевдокультуры тотального потребления. Последняя продвигает неолиберально-меркантильные, а подчас и откровенно примитивные западные «ценности и смыслы», к которым правомерно отнести аморальные, антисоциальные и антиобщественные стереотипы поведения³, антагоничные по сути своей традиционным ценностям России.

Отсюда актуализируется необходимость *сохранения исторической памяти и национальных традиций*, выступающих в качестве истоков государственности и базиса суверенитета России, способствующих не только развитию высоких нравственных идеалов, духовного потенциала и сплочению российского общества; но и социальному процветанию и преемственности поколений; обеспечению суверенитета и национальной безопасности государства. При этом именно принцип «верховенства духовного над материальным»⁴ должен стать общенациональным нравственным императивом, который крайне необходим для динамичного развития страны, купирования социокультурных и связанных с ними латентных гибридных и когнитивных угроз и вызовов⁵.

Третье, наличие национальной идеи (состояние общественного сознания или устойчивое представление индивида о прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на конструктивную жизненную позицию и созидательную деятельность), притягательно-понятной как для российского, так и иностранного социума.

Нашему государству с древнейших времен свойственны привлекательные социальные установки и нравственные ценности, формирующие созидательные принципы и национальную общность; мировоззренческое единство и общегосударственную унификацию всех его народов и этносов. Это позволяет идентифицировать традиционные мировоззренческие основы России в качестве присущего ей политико-правового обычая, возможности которого необходимо активно использовать в интересах укрепления суверенной государственности.

Отсюда национальная идея России должна быть не только понятной, притягательной, рациональной и прогрессивной, но и инкорпорировать в свое содержание Великое прошлое страны, в том числе и советское⁶, что объективировано двумя обстоятельствами. Во-первых, международно-правовым признанием Российской Федерации правопреемником СССР⁷, а, во-вторых, содержанием традиционных отечественных духовно-нравственных ценностей, включающих «историческую память и преемственность поколений»⁸.

Полагаем целесообразным проецировать национальную идею также в не менее достойное будущее России, возвращая личность, общество и государство во времена исторического величия и триумфа Отечества в целях «реинкарнации» прежних славных дел и эпических свершений. При этом должно быть исключено ложное уравнивание созидательного смысла индивидуума-творца и образа так называемого «квалифицированного потребителя», природа которого противоречит традиционным ценностям России.

В целом считаем национальную идею синонимичной духовному смыслу бытия нашего народа, национальные потребности преобладающего большинства которого емко выражены в ее сути. В частности, нам импонирует такой емкий вариант национальной идеи как «Возрождение, процветание и вечность России»⁹.

Четвертое, выработка конструктивной государственной идеологии (симбиоза национальной идеи и программы по ее реализации), которая всегда была первостепенным общественным смыслом во всех цивилизациях, поскольку государство без идеологии существовать не может.

¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

² Выступление В.В. Путина на пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г.

³ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 09 ноября 2022 года, п. 14, 17 (а, в, г). – <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202211090019>

⁴ Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года // Президент России. Официальный сайт. 2022. – 27 октября. – www.kremlin.ru/events/president/news/69695

⁵ Самаров П.В. Концепция когнитивной войны НАТО: ее цели, задачи, сущность, угрозы для суверенной государственности и национальной безопасности России // Военно-юридический журнал. 2023. – № 4. – С. 15-19.

⁶ Самаров П.В. Традиционные духовно-нравственные ценности России и конструктивный опыт СССР с позиции национальной преемственности и отечественной гражданской идентичности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – М., 2023. – № 1 (20). – С. 5-24.

⁷ Конституция Российской Федерации, ст. 67.1.

⁸ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», п. 5.

⁹ Сазонов В.И. Формирование национальной идеи современной России как стратегической основы ее развития // Военно-юридический журнал. 2023. – № 3. – С. 6; 10-12.

В этой связи заметим, что декларацию бессмысленности для социума идеологии также правомочно считать идеологией, но крайне опасной и деструктивной, ведущей к деградации и поляризации общества. Отказ от идеологии (которая вырабатывается на основе национальных интересов страны) уже спровоцировал деидеологизацию России, выразившуюся в морально-нравственном упадке и убыли ее населения, массовом обнищании, критическом снижении уровня образования, культуры, науки, здравоохранения¹, формировании целой плеяды западно-ориентированных, апатриотичных и алчных т.н. «коммерциализированных элитариев».

А вместе с тем традиционные ценности являются «сердцевиной любой идеологии»², что объективирует востребованность в становлении новой государственной идеологии, призванной материализовывать национальную идею и служить интересам построения суверенной, могущественной и процветающей России.

Думается, что только в этом случае будет осуществлена историческая миссия России «по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки»³. При этом объективная закономерность исторического циклизма⁴ обуславливает, с одной стороны, снижение доминантных позиций и притягательного облика Запада, а, с другой, интенсифицирует продуцирование последним Мирового зла, которому Россия и противостоит на Украине, защищая примат человеческого достоинства, духовности и самого права на жизнь.

Пятое, системное воспитание действительных, а не мнимых патриотов Отечества. Решение указанной задачи по плечу только состоявшимся патриотам России, а не конъюнктурной прослойке де-юре лояльных к любой власти, но де-факто корыстных «богемных знаменитостей» и когорте достаточно беспринципных, но весьма ловких и велеречивых приспособленцев, многим из которых вовсе не чужды мировоззренческо-ценностные ориентиры и меркантильно-примитивные установки совокупного Запада. Такие лица много говорят о патриотизме в мирное время, но мгновенно самоустраняются в критических ситуациях, оперативно покидая Россию при малейшей для нее опасности⁵.

Одновременно, весь ход СВО свидетельствует о необходимости более адекватной оценки латентно-деструктивных возможностей так называемой западно-ориентированной «партии мира». Как оказалось, ее представители способны не только результативно нивелировать официальные «красные линии» и успешно лоббировать разнообразные «шаги доброй воли», но и закулисно организовывать с Западом аллологичные экономические сделки, в том числе зерновые. Последние не только не отвечали национальным интересам России⁶ и негативно влияли на ее патриотическое большинство, но и, весьма вероятно, использовались США и НАТО для скрытой доставки морским путем на Украину вооружений и боеприпасов.

Вместе с тем, поскольку «**настоящий патриотизм** – это чувство, которое исторически присуще нашему народу»⁷, то истинный российский патриот всегда и везде, системно и безусловно нацелен только на победу своей страны, а не на «почетную» капитуляцию, унижительный сговор и закулисные переговоры о перемирии с ее историческими врагами в интересах национально-либерального и монетарно-компрадорского меньшинства, зарабатывающего в России, но тратящего за ее пределами⁸. Как свидетельствует современная практика, деньги формируют и «воспитывают» не патриотов своего Отечества, а его предателей.

Шестое, доминирование в управленческой сфере России инновационной элиты – патриотичных и мужественных, талантливых и креативных, компетентных и профессиональных, национально-ориентированных и высокоморальных, стратегически и государственно мыслящих руководителей-лидеров. Все они должны быть готовы не только эффективно управлять, но и являться сторонниками новаторских управленческих подходов; не страшиться персональной ответственности; иметь природные способности мыслить за служебными рамками, если этого требуют национальные интересы России, профессиональные запросы трудового коллектива, общее дело и благо народа, а не коммерческие, персонифицированные или непотические предпочтения и связи.

Думается, что воспитание инновационной элиты России будет способствовать достижению национальных приоритетов и решению задач по обеспечению национальной обороны⁹, а также сохранению и укреплению наших традиционных духовно-нравственных ценностей¹⁰. При этом оценивать профессиональную дееспособность руководителей целесообразно не с позиции грамотной управленческой риторики, личной преданности, социологических и медийных рейтингов, а исключительно под углом результативности их служебной деятельности.

¹ Оганесян С.С. Нужна ли современной России государственной идеологии? // Представительная власть – XXI век. 2023. – № 3 (202). – С. 47.

² Махонин В.А. Нищета терминологии и логические основы понятийного аппарата. – М.: Проспект, 2023. – С. 333.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 229 от 31 марта 2023 г.), п. 5 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Офиц. сайт. – www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

⁴ Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В. Россия в пространстве и времени: история будущего / Б.Н. Кузык, А.И. Агеев, О.В. Доброчеев и др. – М.: Институт экономических стратегий, 2004. – С. 235-236.

⁵ Побег элит из России в день мятежа: звучит громко — пора назвать имена // Агентство деловой информации АДИ19. 2023. – 6 июля. – <https://adi19.ru/news/80973-pobeg-elit-iz-rossii-v-den-mateza-zvucit-gromko-pora-nazvat-imena>

⁶ Путин В.В. Выступление на Пленарном заседании Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка // Президент России. Офиц. сайт. 2023. – 27 июля. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71814>

⁷ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

⁸ Там же.

⁹ Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 25 // Российская газета. – М., 2021. – 3 июля.

¹⁰ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», п. 23-24.

Седьмое, значительное приращение экономической прочности и самодостаточности России, развитие государством жесткой и мягкой инфраструктуры. Последняя необходима для успешного функционирования национальных компаний в условиях напряженной конкуренции на мировом рынке. При этом под жесткой инфраструктурой понимаются как ее традиционные объекты (путепроводы, электроэнергетика, портовое хозяйство и др.), так и цифровая составляющая. Под мягкой – «правила игры» и законодательство¹. Все это предполагает создание социально-ориентированной, самодостаточно-эффективной и проактивной² национальной экономики, обеспечивающей высокую социальную защищенность граждан России.

Исходя из этого считаем, что проактивная экономика должна, во-первых, де-юре не допускать критической концентрации собственности и капитала в частном секторе, вследствие его как малой патриотичности и дефицита в России новых Мининых, Демидовых и Рябушинских; так и юридического закрепления земли и других природных ресурсов в качестве «основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»³. Во-вторых, интегрировать разобщенные и малоэффективные частные структуры (не способные без Президента России обеспечить ее внутренний рынок даже дизельным топливом⁴) в единую государственную систему. Актуальность таких меркратно повышается в условиях мировой деглобализации, цивилизационного противоборства России с Западом и проведения СВО на Украине.

Специальная военная операция выявила многие проблемные места в отечественной экономике, что требует фундаментальных изменений ее недостаточно эффективной и далеко не оптимальной системы, до сих пор ориентированной на западные экономические догмы и критерии. При этом «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы»⁵, не совместимо, как представляется, с обслуживанием чуждых коммерческих интересов, в первую очередь антироссийских субъектов Запада.

Необходимо осознать, что сильная экономика России – главная мишень для США и их спутников. Отсюда требуется проактивно и всесторонне аннигилировать иррациональные устремления тех представителей отечественного крупного бизнеса и капитала, которые вместо того, «чтобы идти на расширение производства, на покупку оборудования и технологий, на создание новых рабочих мест здесь» тратились «на зарубежные поместья, яхты и элитную недвижимость»⁶ там.

Крупный бизнес призван работать на реализацию национальных интересов России, а не наоборот. Именно поэтому отечественная экономика «должна стать экономикой высоких заработных плат с новыми требованиями к системе профессионального образования, с повышением производительности труда, в том числе на основе автоматизации и эффективных систем управления, с качественными рабочими местами и условиями труда»⁷. Все это невозможно без действительной национальной консолидации частного и государственного секторов экономики.

Восьмое, проактивная внешняя политика⁸, нацеленная на реализацию новой государственной идеологии и упрочение «особого положения России как самобытного государства-цивилизации»⁹ и ее международного статуса одного из суверенных центров мирового развития и «выстраивание многополярной международной системы»¹⁰.

Выявляется геополитический запрос на переход во взаимоотношениях с Западом от привычного внешнеполитического принципа «взаимности или зеркальности» (показавшего недостаточную гибкость и результативность) к **принципу «проактивности»**. Он предполагает не традиционно-щепетильное, пропорционально-эквивалентное и соразмерно-выверенное, а гораздо более мощное, жесткое и не в пример болезненное противодействие России на любую недружественную, провокационную или враждебную внешнюю акцию.

Принцип «проактивности», не только реализует императив упреждающих и эффективных действий, но и включает запоздалое реагирование на постфактум; практику уговоров-разъяснений, игру в геополитические поддавки с Западом. Классическим примером последней являются, по нашему мнению, Минские соглашения и Стамбульские договоренности. Взывать, констатировать и призывать уже не только не рационально, но и вредно. Трансатлантические элиты лучше всего убеждают национально сплоченные и экономически сильные государства, их решительные лидеры во главе мощных вооруженных сил.

Зеркальность и увещание допустимы в мирный период, а воюющей России в целях ее победы над гибридной военно-политической смычкой антироссийский Запад – русоненавистническая Украина жизненно необходимо всегда и везде качественно упреждать своих врагов и недоброжелателей, а не пребывать в перманентном ожидании плохих новостей об очередном обмане «наших бывших партнеров». Оборона – не гарант победы, а «решительное осуждение»

¹ Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов и др.; под ред. Н.В. Акиндиновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2023. – С. 10.

² Путин В.В. Выступление на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 г.

³ Конституция Российской Федерации, ст. 9 (1).

⁴ Путин потребовал разобраться с ценами на топливо // РИА Новости. 2023. – 27 сентября. – <https://ria.ru/20230927/toplivo-1898980262.html>

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации, п. 4.

⁶ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

⁷ Путин В.В. Выступление на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 г. // Президент России. Офф. сайт. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445>

⁸ Шамаров П.В. Концептуализация миротворчества России как объективное требование сложной международной обстановки // Проблемы национальной стратегии. 2022. – № 2. (71). – С. 18-19.

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации, п. 4.

¹⁰ Там же, п. 5.

и упор «на наш последующий ответ»¹ – не панацея от национального ущерба. Надежное прогнозирование, системное предвосхищение и купирование не в пример эффективнее любых официальных нот, заявлений, деклараций и разъяснений.

Отсюда вычленяется универсальный показатель внешнеполитической самостоятельности государства – независимая политическая воля его национального лидера, эффективно реализуемая как на благо своего народа и страны², так и вопреки эгоцентричным запросам трансатлантических глобалистов и их доморожденных подпевал, справедливо именуемых в современной России «национал-предателями»³.

В целом, *проактивно-независимая внешняя политика* России инкорпорирует в своем содержании действенную упреждающую практику и конструктивную политическую волю; управленческую решительность, контроль и дееспособность, национальные возможности и необходимые ресурсы для своевременной и эффективной защиты национальных интересов и российских граждан за рубежом, в том числе в ходе организации собственных миротворческих операций⁴. При этом внешняя политика – отнюдь не слуга рыночного подхода, оценивающего межгосударственные отношения преимущественно по показателям товарооборота.

Девятое, обеспечение демографической безопасности или качественное увеличение численности населения России. Решить данную задачу целесообразно за счет естественного прироста коренных жителей страны и возвращения на свою историческую Родину пророссийских представителей ее зарубежной диаспоры. А не ускоренной де-юре интеграции (в результате лоббирования крупным бизнесом) ментально чуждых и национально-обособленных граждан из среднеазиатских республик бывшего СССР, агрессивно внедряющих в нашей стране свой культурный код и не готовых де-факто считать Россию своим вторым Отечеством, а ее духовно-нравственные ценности собственными нравственными ориентирами⁵.

В этой связи необходимо создать максимально благоприятные условия для коренного российского населения не только в рамках экономических мер правительства, но и в сфере информационной политики государства, социальной и семейной поддержки, развития культуры, качественного образования и здравоохранения. К примеру, представляется разумным официально позиционировать депопуляцию России (чреватую агрессивной ассимиляцией ее территории, созданием обособленных, закрытых и воинственных этнических анклавов) не только как прямое нарушение президентской установки по улучшению качества жизни именно российского населения⁶, но и под углом изоциренного способа скрытого уничтожения нашего государства-цивилизации⁷.

Десятое, высокая социальная защищенность российских граждан, запрос на которую становится общенациональным смыслом вследствие «исчерпания существующей модели капитализма»⁸. Полагаем, что именно по данной причине федеральный центр «строит социальное государство»⁹ качественно нового уровня.

Отсюда повышение качества жизни народа, его созидательно-продуктивная социокультурная и общественная динамика развития; создание благоприятных условий для интенсивного роста реального сектора экономики необходимо считать приоритетом внутренней и внешней политики государства. Данное требование директивно обусловлено стратегической установкой Президента России на сбережение ее народа, которое позиционируется им не только как приоритетный «национальный интерес»¹⁰, но и как «основной стратегический национальный приоритет»¹¹.

И последнее, гарантирование духовного, интеллектуального, культурного, научного, технологического, военного, продовольственного и любого другого суверенитета государства. Все это предполагает:

– формирование федерального образовательного пространства с учетом дискредитации в России идей и подходов Болонской системы. Навязывание ложной парадигмы по «предоставлению образовательных услуг» выхолащивает учебный процесс и снижает качество знаний. Требуется реанимировать традиционную для нашего государства среднюю и высшую школу, которая до развала СССР считалась передовой и лучшей в мире;

– адекватное стимулирование и достойную оплату труда квалифицированных исследовательских и научно-педагогических кадров, соответствующих их положению в обществе и багажу накопленных знаний. Следует официально позиционировать в качестве «антигосударственной» практику низкой заработной платы таких категорий работников с учетом их профессиональной отдачи на благо Родины;

¹ Саможнев А. МИД РФ решительно осудил террористические атаки на Крымский мост // Российская газета. – М., 2023. – 12 августа.

² Путин В.В. Выступление на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 года.

³ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.

⁴ Шамаров П.В. Концептуализация миротворчества России как объективное требование сложной международной обстановки // Проблемы национальной стратегии. 2022. – № 2 (71). – С. 14-34.

⁵ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809, п. 4.

⁶ Путин В.В. Выступление на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 г.

⁷ Выступление В.В.Путина на пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г.

⁸ Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г.

⁹ Там же.

¹⁰ Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 25 (1).

¹¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 9 ноября 2022 г., п. 24 (в).

– приоритетное развитие перспективных индустрий и технологий в наукоемких областях, прежде всего в сферах военно-промышленного комплекса, искусственного интеллекта, атомной и альтернативной энергетики, микроэлектроники, материаловедения и медицины;

– кратное ужесточение уголовной ответственности за экономические преступления, наносящие ущерб национальной безопасности России. Иррационально-частные и коммерческо-бухгалтерские интересы не могут превалировать над национальными приоритетами особенно в ходе СВО.

В заключение отметим, что суверенная государственность не дается раз и навсегда, свыше и априори, а достигается, обеспечивается и сохраняется материализацией на практике национальных возможностей и проактивной защитой государством своих жизненных интересов, ценностей и традиций, общенациональной волей народа к свободному созиданию и мирному развитию, цивилизационной общностью всего Русского мира.

Таким образом, объективируется политико-правовая аксиома в становлении Концепции суверенной государственности, имплементация которой будет способствовать как победе России в СВО, так и динамичному развитию страны на фундаменте консолидации ее народа и новаторской элиты. Концепция станет не только залогом действительного «вставания России с колен», но и надежной препоной для враждебной деятельности Запада и распространения в мире его идеологических псевдосмыслов, ложных образов и протivoестественных устремлений, а также антироссийски-ненавистнических, неолиберально-асоциальных и примитивно-потребительских подходов.

Шамин И.В.

д.полит.н., доцент, доцент Кафедры мировой дипломатии и международного права, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет

НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА ПРИ ВЕДЕНИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНАЯ СИЛА» И «БОЛЬШАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА» В НАЧАЛЕ XXI В. («ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»)¹

Ключевые слова: *холодная война, государство-агрессор, страна-жертва, антинациональная элита, кризисное внешнее управление, государственный переворот, глубинное государство, параллельный центр управления, необратимый управляемый хаос.*

Keywords: *cold war, aggressor state, victim country, anti-national elite, crisis external management, coup d'etat, deep state, parallel control center, irreversible controlled chaos.*

Развязанная правящими кругами США весной 2014 г. «холодная война 2» против РФ к началу 2020-х гг. стала одним из тех главных факторов, который способен определять специфику состояния расстановки сил на международной арене в целом, а также векторную направленность развития основных процессов мировой политики на стратегическом уровне. При этом Вашингтон в целях сокрушения России вплоть до середины 2010-х гг. использовал фактически ту же технологию осуществления межгосударственного противоборства на стратегическом уровне, которую правящие круги США самым активным образом применяли для уничтожения Советского Союза в условиях «холодной войны 1», начало которой было инициировано Белым домом в 1946-1950 гг.

Американский политолог Д. Най для обозначения данного способа ведения геополитической борьбы ввел специальный термин – «умная сила» («smart power»). Главные сущностные особенности этой «непрямой» стратегической технологии ведения геополитической борьбы Д. Най в работе «Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике» сформулировал так: «Холодная война» (против Советского Союза – И.Ш.) была выиграна (Соединенными Штатами – И.Ш.) при помощи коктейля жесткой и мягкой силы. Жесткая сила создала основу военного сдерживания (СССР на международной арене – И.Ш.), а мягкая подвергла коррозии советскую систему изнутри². При этом он подчеркивал, что обе эти силы «родственны, потому что обе они являются аспектами способности достигать чьих-либо целей, воздействуя на поведение других»³.

В книге «Будущее власти» Д. Най дал более конкретное определение технологии «умная сила». «Умная сила, – утверждал он, – это сочетание твердой силы для понуждения и возмездия с мягкой силой в виде убеждения и притяжения»⁴. При этом Д. Най так определил функционально-технологическую специфику данного концепта осуществления «непрямой» межгосударственной борьбы: «Умная сила – это не просто «удвоенная мягкая сила». Речь идет о способности соединять твердую и мягкую силу в эффективную стратегию, применяемую при различных обстоятельствах»⁵.

В итоге Д. Най пришел к следующему выводу: «Успех Америки (в реалиях постбиполярного мира – И.Ш.) будет зависеть от нашей способности глубоко понять роль мягкой силы и выработать лучший баланс жесткой и мягкой силы в нашей внешней политике. Это будет умная сила. Мы делали это прежде, и мы сможем сделать это снова»⁶.

При этом Д. Най использовал понятия «жесткая сила», а также «твердая сила» как синоним категории «военная сила». Термин «мягкая сила» («soft power») был также введен в оборот Д. Наем. Причем в качестве понятия-синонима он применял категорию «гибкая сила». Главная особенность «мягкой силы», по мнению Д. Нае, состоит в следующем: «Что такое мягкая сила? Это способность получить то, что вы хотите получить, через привлечение, а не через подавление или некие «проплаты»»⁷. И далее: «Мягкая сила страны базируется главным образом на трех ресурсах: ее культуре (в тех странах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она действует согласно им у себя дома и за рубежом) и внешней политике (когда она рассматривается как легитимная, имеющая моральный авторитет)»⁸.

¹ Данная статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России в рамках научного проекта FSWR-2022-0001.

² Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – Н.: ФСПИ «Тренды», 2006. – С. 85.

³ Там же, с. 33.

⁴ Най Д.С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. – М.: АСТ, 2014. – С. 18.

⁵ Там же, с. 19.

⁶ Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике..., с. 200.

⁷ Там же, с. 18.

⁸ Там же, с. 37-38.

Главным объектом воздействия «мягкой силы», как следует из рассуждений Д. Найя, является в первую очередь высшее политическое руководство страны-жертвы и/или правящая элита «враждебного» государства в целом¹.

Таким образом, основной сверхзадачей государства-агрессора в процессе организации и непосредственного ведения геополитической борьбы в соответствии с базовыми принципами технологии «умная сила» является прежде всего «разрушение» атакуемой страны «изнутри». Иными словами, при задействовании «агрессором» подобного технологического способа осуществления геополитического противоборства «победа» должна достигаться фактически без развязывания в отношении «враждебного» государственного образования «прямой», и при этом широкомасштабной, а также долговременной, военной агрессии. В то же время в рамках системного тандема «мягкая сила» и «твёрдая сила», образующих в совокупности стратегическую технологию «умная сила», именно составляющая «умная сила», согласно теории Д. Найя, в ходе непосредственного осуществления геополитической борьбы на оперативном-тактическом уровне должна играть ведущую роль в процессах сокрушения страны-жертвы.

При этом следует ещё раз отметить, что в современном варианте американской стратегической модели «непрямого» уничтожения «враждебных» государств «умная сила» по своему концептуальному измерению, как можно сделать вывод, практически ничем не отличается от сущностного содержания данной «непрямой» технологии геополитической борьбы эпохи «холодной войны 1».

В конце 2000-х – в начале 2010-х гг. американские стратеги начали разрабатывать так называемый «обновлённый вариант» данного способа осуществления «непрямого» противоборства на межгосударственном уровне. Подобная организационная модель осуществления геополитической борьбы была названа «гибридной войной».

Важнейшую роль в создании теоретико-прикладной концепции этой «боевой» технологии сыграл генерал Д. Петреус, возглавлявший на тот момент Центральное командование вооружённых сил США, зону ответственности которого составлял Ближний и Средний Восток, Восточная Африка и Центральная Азия. И в данный период именно Д. Петреус отвечал за разработку и осуществление боевых операций американской армии в указанных регионах, включая Ирак и Афганистан. 30 сентября 2009 г. этот генерал подписал приказ, который назывался «О создании оперативной объединённой группировки сил по ведению нетрадиционной войны». В этом документе были обозначены следующие основные задачи, решение которых необходимо для эффективного ведения американскими войсками «гибридной войны»:

- Создание сетей тайных оперативных групп, которые способны проникать в боевые подразделения противника, вносить в них раскол, захватывать над ними контроль и уничтожать;
- Подготовка оперативной среды для крупномасштабной интервенции американских вооружённых сил или для операций местных вооружённых формирований;
- Сбор разведывательной информации;
- Поиск и формирование в стране-жертве будущей агрессии так называемой «вооружённой оппозиции», которая была бы полезна для обеспечения вторжения армии США².

Следует констатировать, что Министерство обороны США официально «приняло на вооружение» технологию ведения геополитической борьбы «гибридная война» в 2010 г. Данное решение нашло свое отражение, в частности, в подготовленном американскими военными экспертами официальном документе Пентагона «Четырёхлетний обзор оборонной политики» от 2010 г.

В начале сентября 2011 г. президент Б. Обама назначил Д. Петреуса на пост директора ЦРУ, который он занимал до ноября 2012 г. Поэтому можно утверждать, что именно генерал Д. Петреус сыграл одну из ключевых ролей в процессе подготовки и практическом осуществлении в рамках Большого Ближнего Востока американского подрывного проекта, известного как «Арабская весна».

При этом необходимо подчеркнуть, что в конце 2000-х – в начале 2010-х гг. американские военные эксперты фактически рассматривали концептуальную сущность теоретико-прикладного содержания самой стратегии «гибридной войны» как некий аналог сформулированного ещё в XIX – в первой половине XX вв. в Российской империи и СССР, а также в ведущих странах Запада весьма эффективного и при этом «непрямого» способа сокрушения вражеской армии, для обозначения которого отечественные и зарубежные военные специалисты того времени использовали в основном понятие «*малая война*». «Малая война», согласно взглядам разработчиков данной модели осуществления боевых действий, должна была вестись небольшими специально подготовленными подразделениями регулярной армии соответствующего государства, а также разного рода иррегулярными боевыми формированиями путём развертывания в тылу армии «враждебной» страны широкомасштабных диверсионных, партизанских и террористических действий в целях «нейтрализации работы» и/или «полного разрушения» всей системы материально-тылового обеспечения войск противника. Целесообразно также указать, что в настоящее время в качестве синонима термину «малая война» российские и западные эксперты также применяют категорию «*диверсионно-партизанская и террористическая война*». Другими словами, в указанный период сущность «гибридной войны» определялась стратегами Пентагона как «малая война» или «диверсионно-партизанская и террористическая война», приспособленная при этом по своей стратегической направленности к ведению активной и «непрямой» вооружённой борьбы в военных, экономических, социальных, политических, технологических, информационных, идеологических, религиозных, культурных и других реалиях постбиполярного мира. Причём технологию «гибридная война» предполагалось практически применять для осуществления геополитического противоборства исключительно на оперативном-тактическом уровне.

Администрация президента Б. Обамы активно использовала в начале 2010-х гг. именно данный вариант технологии «гибридная война» в процессе реализации американских подрывных планов на Большом Ближнем Востоке,

¹ Най Д.С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век..., с. 168.

² Грачёва Т.В. Память русской души. – Рязань: Зерна, 2011. – С. 262.

ориентированных на так называемую «хаотизацию» и «широкомасштабную политическую трансформацию» всего этого региона. Правящие круги США в указанный период задействовали фактор «гибридной войны» в первую очередь для того, чтобы добиться ликвидации «неугодных» правящих режимов в Ливии, которой управлял «лидер ливийской революции» Муаммар Каддафи, и в Сирии, где власть принадлежала президенту Башару Асаду. Такого рода американские подрывные планы были «успешно» воплощены в жизнь в Ливии. Спецслужбы США развязали в этой стране гражданскую войну, в ходе которой Муаммар Каддафи был отстранён от власти и зверски убит. В Сирии воплотить в жизнь подобный сценарий Белому дому не удалось.

Однако в середине 2010-х гг., после развязывания правящими кругами США «холодной войны 2» против России, американские и британские военные эксперты приняли уже так называемое «расширенное толкование» термина «гибридная война» и сформулировали принципиально новую концепцию ведения «гибридной войны». Так, в 2015 г. специалисты Лондонского Международного института стратегических исследований сформулировали следующий вариант определения сущности содержания «гибридной войны» как «непрямой» технологии осуществления геополитической борьбы: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной компании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытия и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением»¹. Складывание в США и Великобритании подобной концепции понимания «гибридной войны» означало прежде всего то, что американские и английские стратеги фактически «перевели» данную «боевую» модель на более высокий статусный уровень, т.е. «гибридная война» стала определяться уже как технология осуществления «непрямого» геополитического противоборства стратегического измерения. В результате этого приблизительно в середине 2010-х гг. в США и Великобритании технология «гибридная война» начала восприниматься специалистами в области ведения геополитической борьбы в качестве полноценного аналога «непрямой» стратегической технологии «умная сила». В то же время «гибридная война» по своим ключевым оперативным-тактическим приоритетам стала весьма существенно отличаться от «умной силы». Если у технологии «умная сила», как указывалось выше, главной оперативно-тактической составляющей выступала «мягкая сила», то в рамках осуществления обновлённой модели «гибридной войны» ведущая роль на данном уровне принадлежала уже «жёсткой силе» или «силе военной». Американские и британские стратеги пришли также к выводу о том, что наиболее «эффективным» способом сокрушения страны-мишени является задействование прежде всего так называемых «непрямых военных технологий» оперативно-тактического характера: «прокси-войны» или «опосредованной войны», «диверсионно-партизанской и террористической войны», «политической войны», «кибервойны» и «информационно-психологической войны», «бактериологической войны» и, кроме того, также фактора «экономической войны».

В этой связи для того, чтобы избежать в дальнейшем путаницы при использовании самого понятия «гибридная война», следует ввести в научный оборот два специальных термина, которые должны обозначать соответственно два существующих концептуальных варианта «практической реализации» данной «боевой» технологии.

Первое понятие – это «малая гибридная война». С этой точки зрения, «гибридная война» является аналогом модели «непрямой» вооружённой борьбы «диверсионно-партизанская и террористическая война». В этом смысле «малая гибридная война» выступает как технология оперативно-тактического уровня.

Второе понятие – «большая гибридная война». Согласно данному подходу, «большая гибридная война» представляет собой технологию осуществления межгосударственного геополитического противоборства уже стратегического измерения. Вместе с тем сам термин «большая гибридная война» следует рассматривать в данном контексте фактически в качестве синонима категории «умная сила».

Начиная со второй половины 2010-х гг. правящие круги США и Великобритании в рамках ведения против РФ «холодной войны 2» фактически отказались от использования концептуальной «боевой» модели «умная сила» и перешли к практическому использованию уже стратегической технологии «большая гибридная война» в целях тотального уничтожения России как государства. В настоящее время Вашингтон и Лондон продолжают придерживаться данной стратегической линии в процессе ведения геополитической борьбы против РФ.

Необходимо также констатировать, что для государства-агрессора в ходе такого рода «непрямой» внешнеполитической борьбы, как следует из содержания указанных работ Д. Ная, книги американского политолога П. Швейцера «Победа», посвященной анализу специфики осуществлённого США в годы президентства Р. Рейгана комплекса подрывных операций против СССР², а также трудов российских исследователей И.И. Смирнова³ и А.В. Островского⁴, основной геополитический противник – это не просто какая-то атакуемая страна в целом. Согласно базовым теоретическим принципам «непрямых» стратегических технологий «умная сила» и «большая гибридная война», в подобном качестве должен выступать прежде всего конкретный политический субъект, существующий и доминирующий в рамках данного «враждебного» государственного образования. А именно, находящийся у власти в стране-жертве так называемый «неугодный политический режим», а также те объединения национальной финансово-промышленной и политико-управленческой элиты, которые выступают в качестве главной социальной опоры подобной властной вертикали. Поэтому «агрессор» в ходе геополитической борьбы сам процесс так называемого «разрушения атакуемого государства изнутри» реализует в форме воплощения в жизнь особого рода системной программы подрывной

¹ Цит. по: Бартош А.А. Смыслы гибридной войны // Вестник академии военных наук. 2017. – № 2. – С. 168.

² Швейцер П. Победа. – Мн.: СП «Авест», 1995.

³ Смирнов И.И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020.

⁴ Островский А.В. Кто поставил Горбачёва. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.

деятельности, направленной на подготовку и осуществление в стране-жертве государственного переворота, главная задача которого состоит в ликвидации «неугодного» центра власти.

В этой связи можно также утверждать, что ключевой или стратегической целью «непрямого» геополитического противоборства на межгосударственном уровне, которое «выстраивается» на базе концептуальных «боевых» моделей «умная сила» и «большая гибридная война», является именно отстранение от власти в атакуемой стране «неугодного» политического режима, а также связанных с ним элитных группировок. Другими словами, для «агрессора» главное направление такого рода «непрямой» геополитической борьбы – это фактически «тотальная война», или «война на полное политическое и/или физическое уничтожение», против «враждебных» объединений правящей национальной элиты государства-мишени.

В свою очередь, само «сокрушение» страны-мишени должно реализовываться государством-агрессором в ходе ведения такого рода «непрямой» геополитической борьбы в пять основных «этапов». Причём каждый из данных «этапов действий» практически представляет собой отдельное направление подобного межгосударственного противоборства, осуществляемого «агрессором». Или другими словами, подобные «этапные действия» государства-агрессора на основе технологий «умная сила» и «большая гибридная война» при этом концентрируются на пяти ключевых «направлениях геополитических усилий», которые по своей векторно-функциональной направленности также тесно взаимосвязаны между собой как в рамках соответствующего «боевого пространства» (причём и по «горизонтали», и по «вертикали»), так и по времени воплощения в жизнь данных подрывных замыслов.

Первый «этап» / «направление»

Сущностное содержание этой линии геополитического воздействия государства-агрессора на «враждебную» страну может быть определено понятием «вовлечение». Такого рода направление деятельности «агрессора» ориентировано прежде всего на налаживание сначала «тесного сотрудничества» и/или «взаимодействия» со страной-жертвой в тех областях и в тех масштабах, которые по тем или иным причинам «выгодны» государству-агрессору. Вследствие этого страна-жертва должна в конечном итоге оказаться в таком положении, при котором решающее значение в складывании векторных особенностей экономической стратегии государства-мишени должна будет играть постоянно меняющаяся конъюнктура глобальных рынков, где, в свою очередь, с середины XX в. доминирующее положение прочно занял именно англосаксонский капитал.

Второй «этап» / «направление»

В данный период для государства-агрессора ведущей задачей является создание в стране-жертве так называемой «пятой колонны». Или другими словами, это формирование в рамках страны-мишени подконтрольного «агрессору» так называемого «параллельного центра управления», который должен быть фактически «теневого властной альтернативой» политическому режиму, официально стоящему во главе «враждебного» государства. Государство-агрессор тем самым будет создавать в атакуемой стране практически аналог так называемого «глубинного государства» («deep state»). То есть «агрессор» станет целенаправленно формировать в стране-мишени, используя в первую очередь соответствующую базу и «местные кадры» и имеющиеся в их распоряжении финансово-экономические, политические, информационные, социо-коммуникационные и другие ресурсы, фактически «подконтрольный филиал» той разветвлённой системы «теневого власти», которая обладает иерархически-сетевым организационным устройством и реально существует, а также активно действует в США, Великобритании, а также в других ведущих западных государствах, структура которой практически во всех этих странах англосаксонского Запада является «истинным властным центром», выражающим интересы прежде всего ведущих объединений англосаксонской финансовой элиты глобального уровня. В качестве «главного строительного материала» при образовании подобной подрывной управленческой структуры «агрессор» станет использовать прежде всего определенные части «национальной» правящей элиты страны-жертвы.

При этом подобные властные кланы должны быть заинтересованы в том, чтобы изменить вектор жизнедеятельности и развития «собственной» государственной системы и привести его концептуальную направленность в полное соответствие с теми стратегическими планами «переустройства» страны-жертвы, которые были составлены «агрессором», и которые полностью отвечают именно его стратегическим интересам в первую очередь.

Третий «этап» / «направление»

Главной целью «агрессора» становится уже целенаправленное создание в стране-мишени широкомасштабного и при этом управляемого извне экономического, социального, управленческого и политического кризиса. Или другими словами, происходит реализация специальной комплексной программы, предусматривающей достижение так называемой «глубокой хаотизации» и/или «полного разрушения» системы национальной безопасности страны-жертвы и, таким образом, обеспечение масштабной дестабилизации «враждебной» государственной системы в целом. Причём для государства-агрессора основным приоритетом в рамках реализации этого этапа такого рода «непрямой» геополитической атаки является «искусственная» трансформация государственной системы страны-жертвы до состояния так называемого «необратимого управляемого хаоса». «Успешное» осуществление такого рода подрывной программы

представляет собой одной из ключевых технических предпосылок для достижения «агрессором» в итоге «абсолютной» геополитической и геоэкономической победы над «враждебным» государством.

Четвёртый «этап» / «направление»

На этом этапе основная задача государства-агрессора будет заключаться в том, чтобы в рамках хаоса охватившего «враждебную» государственную систему образовать так называемый *«подконтрольный аттрактор»*, т.е. «искусственно» создать полностью *«новый»* или же *«обновленный»*, и вместе с тем полностью подчиненный себе *«официальный властный центр»*, способный при непосредственной поддержке со стороны «агрессора» обеспечить наведение в стране-жертве так называемого *«необходимого системного порядка»*. Подобная программа реализуется путём организации в стране-жертве государственного переворота, в результате которого «неудобный» правящий режим должен быть отстранен от власти. В результате этого рычаги государственного управления страной-жертвой будут захвачены представителями уже имеющегося так называемого «теневая центра власти», полностью контролируемого «агрессором». Государство-агрессор в этих целях может использовать девять основных сформировавшихся к началу 2020-х гг. моделей совершения государственного переворота – «заговор», «террористический заговор», «военный переворот», «социальная революция или гражданский бунт (мятеж)», «гражданская война и/или иностранная интервенция», «заговор спецслужб», «цветная революция», «твиттерная революция», «майданная революция».

Пятый «этап» / «направление»

В данный период своего «геополитического наступления», которое происходит после «успешного» уничтожения в атакуемой стране «неудобного» политического режима, государство-агрессор главные усилия станет концентрировать на «искусственном» конструировании такой «новой модели» структурного устройства государственной системы страны-жертвы и, следовательно, концептуальной модели ее *«нового будущего»*, которые полностью будут отвечать уже не интересам населения «враждебной» страны, а соответствовать прежде всего концептуальному содержанию геополитических и геоэкономических планов «агрессора», имеющих долгосрочное измерение. При этом «агрессор» для этих целей будет задействовать в первую очередь образованный в стране-жертве после осуществления государственного переворота так называемый «оккупационный политический режим – подконтрольный аттрактор».

Для государства-агрессора в ходе ведения геополитической борьбы на базе «непрямой» технологии «умная сила» ключевое значение имеет реализация программных установок прежде всего второго «этапа»/«направления». Иными словами, именно усилия, ориентированные на воплощение в жизнь подрывных планов данного уровня, следует рассматривать в качестве «направления главного удара» оперативно-тактического измерения при осуществлении всего комплекса геополитического противоборства на межгосударственном уровне, которое «выстраивается» на основе «непрямых» технологий «умная сила» и «большая гибридная война», и которое при этом направлено прежде всего на полное уничтожение «неудобного» политического режима и связанных с ним элитных объединений в стране-жертве. Поскольку создание в рамках страны-мишени активно действующего и при этом подконтрольного так называемого «теневая центра власти» является тем главным инструментом, использование которого позволяет «агрессору» инициировать зарождение и последующее функционирование целого комплекса наиболее деструктивных процессов, способствующих разрушению «вражеского» государства «изнутри», т.е. «успешно» реализовать подрывные замыслы последующих третьего, четвертого и пятого «этапов»/«направлений» подобной «непрямой» геополитической борьбы.

Государство-агрессор, согласно указанным теориям «непрямого» геополитического противоборства, при этом располагает возможностями целенаправленно формировать в стране-жертве так называемую «антинациональную элиту» как свою главную «социально-политическую опору» внутри «враждебной» страны, используя четыре основных социоинженеринговых способа.

Первый. Данный алгоритм действий предполагает формирование «агрессором» тесного геополитического и геоэкономического альянса с определенными уже сложившимися группировками национальной элиты, который направлен против правящего в атакуемой стране политического режима.

Например, одним из первых западных государств, которое целенаправленно стало использовать данный способ управления «действиями» правящей элиты страны-мишени стала Англия. Британские правящие круги впервые применили такого рода технологию «манипуляции национальной элитой» в период завоевания Индии в XVII–XVIII вв. При этом главным инструментом английской экспансии в Индии в указанный период являлась Ост-Индская компания, созданная в 1600 г. В качестве своего главного «элитного союзника» правящие круги Британии «избрали» и «успешно использовали» ведущие объединения индийских торгово-ростовщических кругов – парсов, бания и гуджаратцев в Бомбее, армян в Мадрасе, местных купцов и банкиров в Калькутте и Бенгалии и др. В результате этих действий англичане уже к концу XVIII вв., активно используя указанный фактор, смогли осуществить полный «военно-политический захват» всей Индии фактически «вместе с индийцами» и «руками самих индийцев»¹.

Следует также подчеркнуть, что правящие круги США активно применяли аналогичную модель «работы с элитами» в период «холодной войны I» для обеспечения развала Советского Союза, т.е. задействовали определенные

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. – М.: Весь мир, 2007. – С. 528-536, 559.

«союзные» Вашингтону группировки правящей коммунистической элиты СССР для уничтожения советского государства¹.

Второй. Это целенаправленное «создание» государством-агрессором во «враждебной» стране «лояльных» и/или «полностью подконтрольных» себе «новых» объединений «национальной» элиты.

В данном случае для государства-агрессора основным инструментом «искусственного выращивания» таких элитных групп станут главным образом особого рода торговые, финансово-кредитные, инвестиционные и производственно-экономические связи с атакуемой страной, которые будут налаживаться либо напрямую на двухсторонней основе, либо через так называемых «посредников» в лице других государств, но являющихся при этом «надежными» союзниками «агрессора», и/или разного рода международных организаций, где «агрессор» также располагает определяющим влиянием.

Следует также отметить, что для обозначения тех группировок национальной финансово-промышленной и политической элиты, интересы которых обеспечиваются главным образом за счет тесного сотрудничества и взаимодействия с иностранным капиталом в истории и политологии принято использовать понятие «*компрадорская элита*».

Например, во многом вследствие такого рода целенаправленной торгово-финансовой деятельности английско-го и французского капитала очень влиятельные компрадорские элитные объединения были «искусственно» образованы к концу XIX в. в Турции. При этом Великобритания и Франция активно использовали экономические возможности и политическое влияние подобных объединений элиты для поддержания своего доминирования в этой стране².

Третий. Концептуальная сущность данного сценария «искусственной» трансформации состава элитных групп в атакуемой стране заключается в том, что государство-агрессор делает ставку на «союз» с представителями определенной уже сформировавшейся и реально существующей общественной страты, которая при этом по своему социальному положению не входит в состав правящей элиты страны-жертвы, т.е. является по своему статусу в рамках страны-жертвы фактически маргинальной. И затем оказывает всестороннее содействие подобным социально-маргинальным объединениям в захвате всей полноты власти/или существенном укреплении властных позиций во «враждебном» государстве.

В данном случае речь должна идти о тех стратах, которые образуются на основе «особых» прежде всего политико-идеологических и/или религиозных, этнических, культурных, семейно-клановых и племенных, криминальных, профессиональных и других связей, которые объединяют и сплачивают их членов.

Так, ЦРУ в период подготовки американского вторжения в Ирак в 2003 г. активно использовало в качестве своей агентуры влияния в этой арабской стране участников «одной религиозной секты», деятельность которой была официально запрещена иракскими властями. Причем членами этой секты являлись многие высокопоставленные офицеры вооруженных сил и спецслужб Ирака. И как признал в своих воспоминаниях бывший директор ЦРУ Д. Тенет, это «сотрудничество» сыграло важную роль в разложении руководства иракской армии и спецслужб, в получении необходимой политической и военной информации, а также в создании условий для «успешного» свержения режима Саддама Хусейна после вторжения американских и британских войск в Ирак весной 2003 г.³ При этом сам Д. Тенет не называет конкретно ту религиозную секту, участников которой оперативники ЦРУ активно использовали в своей подрывной работе в Ираке в данный период. Можно предположить, что в данном случае речь идёт о сотрудничестве ЦРУ с членами секты езидов.

Четвёртый. Главная особенность этого инструмента «искусственного» конструирования «союзных элитных объединений» в стране-мишени заключается в том, что государство-агрессор может задействовать для достижения данных целей все три рассмотренных выше социоинжиниринговых способа одновременно. Либо применять синхронно сразу два таких способа, причём в следующих возможных вариантах их сочетания – Способ № 1 и Способ № 2; Способ № 1 и Способ № 3; Способ № 2 и Способ № 3.

В заключение следует констатировать, что администрация президента США Д. Байдена, которая продолжила ведение против РФ «холодной войны 2», резко активизировала подрывные действия в отношении России с начала 2022 г. При этом американское руководство стало выстраивать в данный период свой антироссийский геополитический курс на международной арене фактически в полном соответствии именно с базовыми принципами технологии осуществления межгосударственного противоборства «большая гибридная война». С учётом этого актуальным становится рассмотрение комплекса вопросов и проблем, связанных с разработкой концептуального содержания особого рода системно-прикладного проекта по обеспечению национальной безопасности РФ, основным функциональным предназначением которого является эффективное противодействие такого рода «непрямому» наступлению США и их союзников, направленного на полное уничтожение самой российской государственности. Однако решение данной задачи требует специального исследования. В то же время проделанный в представленной работе анализ даёт возможность выделить один из ключевых принципов такого рода стратегической программы действий России в сфере безопасности в начале 2020-х гг. В первую очередь – это недопущение создания правящими кругами США и Великобритании на территории России подконтрольного им, и при этом активно функционирующего филиала «англосаксонского глубинного государства».

¹ Смирнов И.И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020; Островский А.В. Кто поставил Горбачёва. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

² Шерemet В.И. Война и бизнес. Власть, деньги и оружие. Европа и Ближний Восток в новое время. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1996. – С. 24-26, 393-397, 670-672, 677-684.

³ Тенет Д. В центре шторма. Откровения экс-главы ЦРУ. – М.: ИД «Коммерсантъ»; Эксмо, 2008. – С. 436-437.

Щербин В.К.

к.ф.н., лауреат Госпремии Республики Беларусь в области науки и техники, в.н.с. Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси, Минск
shcherbin5353@mail.ru

ОТ ЦИФРОВОГО МИРА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ К ПОЗНАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЕТАВСЕЛЕННОЙ И ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕПЛАНЕТАРНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ XXI ВЕКА

Ключевые слова: цифровой мир, человеческая метавселенная, общепланетарное мировоззрение XXI века, Большая Евразия.

Keywords: digital world, human metaverse, all-planetary world out-look of XXI century, the Greater Eurasia.

Введение

В пятом выпуске ежегодника «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество» (М., 2022) под впечатлением от прочтения ряда зарубежных изданий, посвященных цифровой трансформации общественного развития¹, нами был поставлен вопрос о необходимости оцифровки когнитивной основы Большой Евразии, понимаемой как знание огромной массы реалий, связанных со всем контекстом жизни в странах евразийского континента². Определалась нами и роль научного сообщества в разработке когнитивных основ национальной безопасности³. В последние годы интерес к проблемам цифровой трансформации различных сфер деятельности на постсоветском пространстве стремительно растет. Свидетельством этому являются вышедшие из печати многочисленные научные, учебные и справочные издания, способствующие пониманию многих реалий процесса цифровой трансформации в рамках Большой Евразии⁴.

По вполне понятным причинам первоочередной интерес у исследователей вызывает базовое понятие «цифровой мир». При этом, как справедливо заметили авторы-составители словаря-справочника «Цифровой мир» (М., 2022), само «словосочетание «цифровой мир» широко используется как неисчислимое существительное с множеством возможных значений и вариаций»⁵. В частности, авторы брошюры «Введение в «цифровую» экономику» (М., 2017) считают, что «цифровая (электронная) экономика – это экономика, существующая в условиях гибридного мира», а «гибридный мир – это результат слияния реального и виртуального миров, отличающийся возможностью совершения всех «жизненно необходимых» действий в реальном мире через виртуальный. Необходимыми условиями для это-

¹ См.: Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства / Пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.; Тапскотт Д., Уильямс Э.Д. Викиномика: Как массовое сотрудничество изменяет все / Пер. с англ. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.; Оливейра А. Цифровой разум: как наука меняет человечество / Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 448 с. и др.

² См.: Щербин В.К. Многообразие «возможных миров», специализированных картин мира, единых и общих пространств как когнитивная основа Большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – С. 327-337.

³ См.: Щербин В.К. Роль научного сообщества в разработке когнитивных основ национальной безопасности // Система «наука – технологии – инновации»: методология, опыт, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 23-24 сентября 2021 г.) / Отв. ред. В.В. Гончаров. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2021. – С. 520-525.

⁴ См., например, Введение в «цифровую» экономику / Под общ. ред. А.В. Кешелова. Кн. 1: На пороге «цифрового» будущего. – М.: ВНИИ Геосистем, 2017. – 28 с.; Шнепс-Шнеппе М.А., Намиот Д.Е. Цифровая экономика: телекоммуникации – решающее звено. – М.: Горячая линия – Телеком, 2018. – 150 с.; Ковалев М.М., Головенчик Г.Г. Цифровая экономика – шанс для Беларуси. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2018. – 328 с.; Основы цифровой экономики: учебное пособие / Под ред. М.И. Столбова, Е.А. Бренделевой. – М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2018. – 238 с.; Головенчик Г.Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.; Головенчик Г.Г., Ковалев М.М. Цифровая экономика. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2019. – 395 с.; Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: монография. – М.: Мир науки, 2019 – <https://elibrary.ru/item.asp?id=41535592>; Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология: сборник статей. – Мн.: Белорусская наука, 2020. – 267 с.; Белоус А.И., Солодуха В.А. Кибероружие и кибербезопасность. О сложных вещах простыми словами. – Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2020. – 692 с.; Пашинцева Н.И. Цифровая экономика в России: информационное и статистическое обеспечение. – М.: ИПРАН РАН, 2020. – 228 с.; Цифровой мир: терминологический словарь-справочник в определениях официальных документов / Под ред. И.Р. Бегишева. – М.: Проспект, 2022. – 672 с.

⁵ Предисловие // Цифровой мир: терминологический словарь-справочник в определениях официальных документов / Под ред. И.Р. Бегишева. – М.: Проспект, 2022. – С. 6.

го процесса являются высокая эффективность и низкая стоимость информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и доступность цифровой инфраструктуры»¹. Поэтому совершенно уместным выглядит описание указанного «гибридного мира» в разделе 1 «Цифровой» мир (С. 5-11) указанной выше брошюры.

Еще более сложное устройство цифрового мира демонстрирует В.П. Соловьев, автор статьи «Социальные и технологические факторы индустриальных революций» (2018): «мир «един в трех ипостасях», которые в физике называются веществом, энергией и информацией». <...> Логическая обусловленность трехпараметрического мира базируется, в частности, на одной из аксиом стереометрии, согласно которой, если три точки не лежат на одной прямой, то через них проходит единственная плоскость, что в физическом аспекте можно интерпретировать как материальное единство вещества, энергии и информации. Однако из истории известно, что революционные преобразования в сфере технологий требуют переосмысления и определенных «нематериальных» отношений в социуме. И при этом проблема совокупного рассмотрения вещественных, энергетических и информационных преобразований также может оказаться стержнем формирования новой парадигмы управления наукой, производством и социальными процессами. <...> Более того, при дескриптивном подходе мы можем считать, что **природные ресурсы** есть экономическое выражение **вещества**, **труд** есть экономическое выражение **энергии** и **капитал** есть экономическое выражение **информации**»².

В условиях подобного разнообразия феноменов и ипостасей, объединяемых понятием «цифровой мир», вполне логичным выглядит предложение Марка Цукерберга, который 28 октября 2021 г. «декларировал создание Метавселенной или Metaverse (от англ. *meta-* and *universe*) – следующий шаг развития Интернета, некий единый цифровой мир, который объединяет физическую, дополненную и виртуальную реальность. Впервые в таком виде понятие «метавселенная» использовал писатель-фантаст Нил Стивенсон (Neal Stephenson) в 1992 году в романе-антиутопии «Лавина» (Snow Crash). Такие «миры» мы уже встречаем в фантастических романах и фильмах: например, «Матрица» и «Первому игроку приготовиться». В этом пространстве человек создает себе цифровую личность – «аватар» – и может взаимодействовать с другими людьми, совершать покупки и путешествовать по миру, не выходя из дома. В 2021 году о метавселенных всерьез заговорили уже многие IT-компании: Facebook, Microsoft, Epic Games, они планируют создать виртуальный мир, в котором объединятся все имеющиеся технологии и устройства. Этому способствует развитие AR и VR технологий. Многие технологии уже реализованы в компьютерных играх, вроде Second Life и Roblox. Представители IT-гигантов говорят о том, что спустя некоторое время пользователи в «аналоговой вселенной» будут только есть и спать. Все развлечения, работа, другие формы социальной и физической активности постепенно уйдут в метавселенную»³.

Еще ранее, «на Давосском форуме в 2015 г. ... президент форума профессор К. Шваб провозгласил приход Четвертой промышленной революции как смешения технологий физического, цифрового и биологического мира. В то же время, по его мнению, развитие технологий приведет к глобальному социальному кризису в результате потери работы десятками миллионов человек»⁴. К настоящему времени мнения исследователей относительно возможностей совмещения цифрового и реального миров еще больше поляризовались. С одной стороны, подавляющее большинство исследователей согласны с тем, что «современный мир невозможно представить без современных цифровых технологий. Они повседневно проникают во все отрасли мировой экономики и нашей жизни. По состоянию на январь 2021 г. в мире насчитывается 4,5 млрд цифровых пользователей, т.е. более 55% от мирового населения»⁵. Отдельными исследователями отмечается и такой плюс от распространения цифровых технологий: «Молодой человек, не нашедший поддержки в семье и среди своих сверстников, уходит в электронный мир, где возможно без контактного общения, где не видна его ущемленная личность и он может создать себе фейковый ореол героя»⁶.

С другой стороны, «ряд исследователей отмечают манипулятивный потенциал техногенного тренда, подчеркивая совмещенность аналогового и цифрового миров, в котором человек обретает свое «киное» информационное бытие, где ценность реального мира постепенно перетекает в сторону виртуального, усиливая иллюзорность в отношении к бытию. Активизируется процесс трансформации человека, который становится все более контролируемым и управляемым компьютерными программами субъектом, чья творческая и созидательная активность приглушается за счет привлечения потенциала искусственного интеллекта»⁷. Известно также, что «Д.А. Медведев в первый год своего президентства дал негативную оценку проекту «Электронная Россия», назвав его химерой»⁸. Поэтому вполне обоснованной выглядит постановка следующего вопроса: «Как далеко заведут нас цифровые технологии, что ждёт

¹ Введение в «цифровую» экономику / Под общ. ред. А.В. Кешелова. Кн. 1: На пороге «цифрового» будущего. – М.: ВНИИ Геосистем, 2017. – С. 6.

² Соловьев В.П. Социальные и технологические факторы индустриальных революций // 100-летие Национальной академии наук Украины: прошлое и современность. – К.: Феникс, 2018. С. 123, 125.

³ Круглый стол «Metaverse и техносциальная история: конец или новое начало?» / ИНИОН РАН, 21 декабря 2021 г. (модераторы: Олег Гуров и Елена Гаврилина).

⁴ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. – СПб., 2017. – № 12. – С. 3.

⁵ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов / Науч. ред. М.В. Мясникович. – Мн.: Беларуская навука, 2022. – С. 248.

⁶ Панов А.И. Электронная культура и проблемы молодежи (социологические аспекты) // Социально-гуманитарные знания. 2021. – № 6. – С. 79.

⁷ Шлыкова О.В. Культурология в структуре научного знания: прогнозы статуса и перспектив // Наука в инновационном процессе: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 1-2 декабря 2021 г.). – М.: ИПРАН РАН, 2021. – С. 308.

⁸ Осипов Г.В., Лисичкин В.А., Вирий М.М. Становление информационного общества в России и за рубежом: учебное пособие / Под общ. ред. В.А. Садовниченко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 74.

цивилизацию впереди – рабовладельческий строй, метавселенная равных возможностей или пикантный коктейль из обоих ингредиентов с примесью хаоса?»¹.

На наш взгляд, ответ на этот вопрос будет определяться выбором одного из трех возможных путей общественного развития, выработанных человечеством к настоящему моменту: а) путь, пройденный западными, техногенными обществами; б) путь, которого на протяжении тысячелетий придерживаются традиционные общества; в) путь конвергентного, общепланетарного общества, которое еще предстоит сформировать. При этом нет необходимости доказывать, что все три возможных пути общественного развития тесно взаимосвязаны между собой и различия между ними определяются в основном большей или меньшей их перспективностью в плане решения глобальных, общепланетарных проблем.

Так, в самом начале нынешнего, XXI века известный российский математик, академик РАН Н.Н. Моисеев сформулировал ряд условий, от соблюдения которых будет зависеть будущее благополучие человечества: «благополучие планетарного сообщества решающим образом будет зависеть от распространения и характера знаний, образованности, культуры и утвердившихся мировоззренческих универсалий, которые являются их следствием и которые я назвал миропониманием. Это та составляющая мировоззрения, на которую общество может оказывать целенаправленное влияние. И не столько от совершенства техники и технологий, сколько от того, как общество окажется способным познать и принять неизбежные табу и неукоснительно им следовать, зависит его будущее благополучие»².

В указанной книге Н.Н. Моисеева названы и основные источники формирования мировоззрения человека: «существуют три источника, на фоне которых главным образом и происходит формирование мировоззрения и которые, что очень важно, доступны изучению.

Первый – традиции, мифы, память о далеком прошлом своего народа...

Второй – религии...

Третий источник мировоззрения – это идея Природы, это знание о природных процессах, о месте человека в Природе и о степени его влияния на течение природных процессов. Собственно, это и есть то, что хочется называть миропониманием – этой важнейшей составляющей мировоззрения. Научные знания рисуют «Картину мира», не противоречащую практическому опыту человека, они показывают его место в биосфере и в Универсуме в целом, они служат источником практических решений, в том числе и в повседневной практике человека...

Вот этот источник мировоззрения в наше время и определяет в первую очередь наше миропонимание. Оно эволюционирует, развивается вместе с развитием наших знаний. <...> ...в XX веке роль научного источника мировоззрения качественно усилилась. За последние сто лет могущество цивилизации многократно возросло. Наши знания о природных процессах неизмеримо углубились»³.

К сожалению, как показывает мировая политическая практика, несмотря на осознание необходимости учета всех трех названных выше источников мировоззрения в процессе формирования единого, общепланетарного мировоззрения, такое мировоззрение в настоящее время отсутствует, что не позволяет в данный момент достичь консенсуса в определении возможных путей «преодоления существующих глобальных угроз, среди которых следует отметить в первую очередь природные и социальные катастрофы, болезни пандемического характера, военные действия с применением ядерного оружия, которое способно уничтожить человечество»⁴.

В современном глобализованном мире все более весомую и даже определяющую роль при решении глобальных экономических, политических, социальных, экологических и прочих вопросов играют крупнейшие мировые транснациональные корпорации. Между тем, как справедливо отмечают западные исследователи глобальных рисков Ш. Клири и Т. Мальре, «управление важными глобальными рисками находится за пределами возможностей не только отдельных компаний, но и любого государства. Оно требует понимания общих интересов и общих ценностей, которые ... играют в глобальном мире ключевую роль. Возможно, главная проблема сегодня состоит в том, что наша глобальная экономика не опосредована глобальной политикой, а общие ценности, которые способны сформировать такую политику, еще отсутствуют»⁵.

В качестве двух резко отличающихся духовных ценностей, которыми руководствуются в своей жизни а) западные, техногенные общества и б) традиционные общества остальной части мира, по мнению Ш. Клири и Т. Мальре, выступают *индивидуализм* и *коллективизм*: «Ведущие западные общества, придерживаясь традиций Реформации и Просвещения, больше внимания уделяют *индивиду*, а страны, в которых культура развивалась иначе, уделяют больше внимания гармонии в *сообществе*. Ни одно успешное общество не может игнорировать необходимость баланса между этими элементами. <...> Стоит отметить, что сегодня более 80% населения в мире (примерно 5,5 млрд человек) все еще принадлежит к социумам, где общественные интересы ставятся выше индивидуальных. Население развитых стран составляет всего 1,2 млрд человек, причем 200 млн человек, живущие в таких странах, как Япония и Корея, скорее коллективисты, чем индивидуалисты. До индустриальной революции индивид, действующий в одиночку, имел меньше шансов выжить, и для успеха необходимо было поддерживать гармонию общины. Те общества в Азии, арабском мире, Африке и большей части Латинской Америки, которых миновали изменения, связанные с европейской Реформацией, эпохой Просвещения и ранней индустриальной революцией, по-прежнему не ставят во главу угла

¹ Панов В.Ю. Симулятор безумия. Как Четвертая промышленная революция превратит Homo Sapiens в Homo Servus? – М.: Эксмо, 2023. – С. 12.

² Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – С. 19.

³ Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – С. 17-18.

⁴ Водопьянов П.А. На переломе эпох: выбор стратегии создания будущего. – Мн.: Беларуская навука, 2023. – С. 10.

⁵ Клири Ш., Мальре Т. Глобальные риски. Деловой успех в беспокойные времена / Пер. с англ. – М.: Вопросы экономики, 2011. – С. 182.

развитие индивидуального благосостояния, самосовершенствование и защиту прав личности, высоко ценимые в западных странах». С другой стороны, всего лишь 15% населения, проживающего в наиболее развитых странах мира («золотой миллиард»), производит 85% мировой высокотехнологичной продукции². Так что у каждой из названных выше групп обществ (западных общества и традиционные общества) есть веские основания придерживаться именно своих духовных ценностей.

Однако, если в качестве объединяющего начала при выработке общепланетарного мировоззрения нельзя использовать такие его источники, как религии и мифологии (т.е. духовные ценности), то почему не остановить свой выбор в процессе поиска объединяющего начала на таком источнике мировоззрения, как естественные науки, которые имеют ценностно нейтральный характер? Именно натурфилософские, космогонические идеи и принципы долгое время выступали в качестве моделей мира до появления глобальных мировоззренческих систем, таких как капитализм, социализм и либерализм. Вот почему в качестве ядра нового, общепланетарного мировоззрения в последние годы все чаще рассматривается совокупность рациональных, естественнонаучных универсалий, общих для всех стран и народов. Например, белорусский исследователь П.М. Буряк вполне обоснованно пишет следующее: «Согласно концептуальной оценке Н.Н. Моисеева перспектив современной цивилизации, преодоление выявляющейся ограниченности общества потребления, уже давшего людям блага, на которые оно было способно, и в связи с тем что возможности продуктивного его развития «исчерпаны или близки к исчерпанию», а вызванные им необратимые разрушения природной среды (биосферы) угрожают сохранению человечества, становится возможным при условии формирования нового мировоззрения. Новое мировоззрение должно переориентировать человечество на более безопасный путь развития. Ядром такого мировоззрения является совокупность универсалий, выражающих общие принципы обеспечения стабильности жизни человека: понимание им устройства своего места в нем, своих обязанностей по отношению к природе и обществу. Эти универсалии Н.Н. Моисеев обозначает термином «миропонимание»³.

Вот что, в частности, писал об этих универсалиях сам академик Н.Н. Моисеев: «Формирование мировоззренческих универсалий, выработка миропонимания, помогающего людям выживать в критических ситуациях, и утверждение их в сознании людей представляется в современных условиях важнейшей задачей цивилизации XXI века... И теперь этот процесс уже не может быть спонтанным процессом самоорганизации. Он должен стать процессом целенаправленной деятельности Коллективного Разума человечества. Успешное решение этих мировоззренческих проблем – ключ к будущему общества»⁴.

В свою очередь, известный белорусско-российский философ, академик В.С. Стёпин давал указанным выше универсалиям следующее определение: «Мировоззренческие универсалии – это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. Категориальные структуры, обеспечивающие рубрификацию и систематизацию человеческого опыта, давно изучает философия. Но она исследует их в специфическом виде, как предельные общие понятия. В реальной же жизни культуры они выступают не только как формы рационального мышления, но и как категориальные формы, определяющие человеческое восприятие мира, его понимание и переживание. Их не следует отождествлять с философскими категориями, которые возникают как результат рефлексии над универсалиями культуры. Мировоззренческие универсалии могут функционировать и развиваться и вне философской рефлексии»⁵.

В другой своей работе В.С. Стёпин называл рассмотренные выше категориальные структуры «мировоззренческими универсалиями культуры. На их основании возникает огромное многообразие программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), представленных в виде самых различных кодовых систем и составляющих тело культуры. Мировоззренческие универсалии выполняют в жизни общества такую же функцию, как и гены в живом организме. Они организуют в целостную систему сложный набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социокода, играют роль своего рода ДНК социальной жизни. Смыслы мировоззренческих универсалий (категорий «природа», «космос», «пространство», «время», «человек», «свобода», «справедливость» и т.д.), формируя целостный образ человеческого жизненного мира и выражая шкалу ценностных приоритетов соответствующего типа культуры, определяют, какие фрагменты из непрерывно обновляемого социального опыта должны попасть в поток трансляции, а какие должны остаться вне этого потока, то есть не передаваться новому поколению и не играть сколь-нибудь важной роли в его становлении. Тем самым они определяют, какие знания, верования, ценностные ориентации, целевые установки, образцы деятельности и поведения будут преимущественно регулировать поведение, общение и деятельность людей, формировать их социальную жизнь»⁶. Из приведенного выше определения мировоззренческих универсалий культуры видно, что В.С. Стёпин подчеркивал их динамический характер и допускал возможность трансформации их набора в случае возникновения глобальных рисков, угрожающих самому существованию человечества.

При этом, как показывает современный процесс глобализации, выбор тех или иных мировоззренческих универсалий во многом будет определяться тем, какие из этих универсалий будут более доступными с использованием

¹ Там же, с. 180.

² Олейников Ю.В. Человечество на распутье: тенденции эволюции // Меняющаяся социальность: контуры будущего / Отв. ред. В.Г. Федотова. – М.: ИФРАН, 2012. – С. 235.

³ Буряк П.М. Социальные приоритеты регулирования тенденций коэволюции в достижении мировоззренческой безопасности общества // Труды БГТУ. 2022. Сер. 6. – № 1. – С. 118.

⁴ Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – С. 17.

⁵ Стёпин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 61-62.

⁶ Стёпин В.С. Проблема типов цивилизационного развития. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – С. 9.

цифровых технологий. Вадим Панов, автор книги «Симулятор безумия. Как Четвертая промышленная революция превратит Homo Sapiens в Homo Servus?» (2023), высказал по этому поводу следующую мысль: «тот, кто будет иметь доминирующее влияние в цифровом пространстве, тот и сформирует новый культурный код, а по сути – новое общество. Общество без этнических и религиозных конфликтов. Общество, привыкшее полностью доверять медиа. Общество Четвертой революции»¹. Иными словами, тот народ, который первым выстроит свой максимально богатый цифровой мир на логически правильной основе и сделает его доступным для других народов, получит определенное преимущество для продвижения своего мировоззрения, поскольку те многочисленные найденные данным народом логические связки и цепочки, на которых обычно строится такой цифровой мир, будут максимально широко использоваться (по причине экономии умственных усилий) другими народами при построении своих цифровых миров. Именно этой причиной, в первую очередь, (наряду с экономическими, технологическими, культурными и прочими причинами) объясняется тот факт, что «цифровой сектор мировой экономики является одним из самых быстрорастущих и привлекает порядка 12,6% инвестиций в странах ОЭСР. В то же время одних инвестиций в сектор ИКТ недостаточно. Реализовать потенциал информационно-коммуникационных технологий помогает основанный на знаниях капитал, с помощью которого новшества распространяются по всей экономике»².

Нам уже доводилось писать о том, что западный цифровой мир развивается пока что быстрее, чем цифровой мир Большой Евразии³. При этом более высокие темпы развития западного цифрового мира, обусловленные наличием у западных стран более внушительных финансовых активов, определяются не только опережающей оцифровкой имеющихся в этих странах массивов научных и прочих знаний, но и более системной постановкой ключевых вопросов, от решения которых зависит то, будут ли новейшие цифровые технологии использоваться во благо или во вред человечеству. В частности, «к формированию национальной и наднациональной информационной инфраструктуры США и страны ЕС приступили в конце 1980-х – начале 1990-х гг.»⁴. Приведем, в качестве примеров такой постановки ключевых вопросов, высказывания широко известных западных ученых и общественных деятелей.

В частности, один из гениев мировой дипломатии Г. Киссинджер озабочен следующим ключевым вопросом: «Мы живем в исторический период, когда налицо упорная, временами почти отчаянная погоня за ускользающей от общего понимания концепцией мирового порядка. Хаос угрожает нам, а вместе с тем формируется беспрецедентная взаимозависимость: распространение оружия массового уничтожения, дезинтеграция бывших государств, последствия хищнического отношения к окружающей среде, сохранение, к великому сожалению, практики геноцида и стремительное внедрение новых технологий угрожают усугубить привычные конфликты, обострить их до степени, превосходящей человеческие возможности и границы разума. Новые способы обработки и передачи информации объединяют регионы как никогда прежде, проецируют местные события на глобальный уровень – но так, что препятствуют их полноценному осмыслению, в то же время требуя от государственных лидеров моментальной реакции, хотя бы в форме лозунгов. Неужели мы вступаем в новый период, когда будущее станут определять силы, не признающие ни ограничений, ни какого-либо порядка вообще?»⁵.

В свою очередь, известные западные специалисты в области технологий К. Шваб и Н. Дэвис предлагают задуматься над следующим ключевым вопросом: «Делиться взглядами на то, как технологии влияют на жизнь людей и сообществ, важно, потому что технологии – продукт отдельных групп, действующих в своих интересах и, возможно, не знакомых с мнениями других социальных групп или не осознающих более широкие последствия. Обратная связь очень важна, она дает обществу возможность коллективно определять наиболее желательные способы применения технологий Четвертой промышленной революции и сообщать бизнесу и регуляторам, какие проблемы вызывают больше всего беспокойства»⁶.

Показательным является то, что на указанные выше ключевые вопросы современности испанский философ Х. Ортега-и-Гассет обращал внимание еще несколько десятилетий назад, но они так и остаются нерешенными до сих пор западным миром: «на мой взгляд, пустое дело – судить об Америке по ее «технике». Вообще одно из самых глубоких помрачений европейского сознания – это детский взгляд на Америку, присущий и самым образованным европейцам. Это частный случай того, с чем мы не раз еще столкнемся, – несоответствия между сложностью современных проблем и уровнем мышления. <...> С развитием цивилизация становится все сложнее и запутанней. Проблемы, которые она сегодня ставит, архитрудны. И все меньше людей, чей разум на высоте этих проблем. Наглядное свидетельство тому – послевоенный период. Восстановление Европы – область высшей математики и рядовому европейцу явно не по силам. И не потому, что не хватает средств. Не хватает голов. Или, точнее, голова, хоть и с трудом, нашлась бы – и не одна, – но иметь ее на плечах дряблосе тело срединной Европы не хочет.

Разрыв между уровнем современных проблем и уровнем мышления будет расти, если не отыщется выход, и в этом главная трагедия цивилизации. <...> ...сегодня крах терпит сам человек, уже не способный поспевать за своей цивилизацией. Оторопь берет, когда люди вполне культурные трактуют злободневную тему. Словно заскорюзлые кре-

¹ Панов В. Симулятор безумия. Как Четвертая промышленная революция превратит Homo Sapiens в Homo Servus? – М.: Эксмо, 2023. – С. 50.

² Основы цифровой экономики: учебное пособие / Под ред. М.И. Столбова, Е.А. Бренделевой. – М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2018. – С. 167.

³ См.: Щербин В.К. Многообразие «возможных миров», специализированных картин мира, единых и общих пространств как когнитивная основа Большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – С. 327.

⁴ Чёрный Ю.Ю. Размышления об информационном обществе // Молодые в библиотечном деле. 2016. – № 2. – С. 55.

⁵ Киссинджер Г. Мировой порядок / Пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, 2019. С. 7.

⁶ Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2018. – С. 271.

стьянские пальцы вылавливают со стола иголку. К политическим и социальным вопросам они приступают с таким набором допотопных понятий, какой годился в дело двести лет назад для преодоления трудностей в двести раз легче.

Растущая цивилизация – не что иное, как жгучая проблема. Чем больше достижений, тем в большей они опасности. Чем лучше жизнь, тем она сложнее. Разумеется, с усложнением самих проблем усложняются и средства для их разрешения. Но каждое новое поколение должно овладевать ими во всей полноте. И среди них, переходя к делу, выделю самое азбучное: чем цивилизация старше, тем она опытней. Словом, речь идет об истории. Историческое знание – первейшее средство сохранения и продления стареющей цивилизации. И не потому, что она дает рецепты ввиду новых жизненных осложнений – жизнь не повторяется, – но потому, что не дает перепевать наивные ошибки прошлого¹.

Поскольку, как было показано выше, вопросы оптимального использования новейших технологий до сих пор не решены в рамках западного цифрового мира, постольку самое время рассмотреть возможные пути решения этих вопросов, намеченные в работах исследователей постсоветских стран, что, без сомнения, будет способствовать ускорению работы по построению цифрового мира Большой Евразии.

Цифровой мир Большой Евразии

Прообраз будущего цифрового мира Большой Евразии уже существует в виде совокупности реализуемых в настоящее время национальных научных мегапроектов, таких как «Цифровая Армения», «Электронная Беларусь», «Цифровой Казахстан», «Цифровой Кыргызстан 2019-2023», «Электронная Россия» и др. Более того, сегодня проводятся масштабные исследования в области оцифровки и интеграции информационных ресурсов стран СНГ, ЕАЭС, Большой Евразии², результаты которых позволят «системно воспринимать многообразие постоянно возникающих новых феноменов цифрового мира, давать их оценку с позиции выявления причинно-следственных, линейных и нелинейных связей и формирующихся новых направлений в науке, связанных с их изучением»³. В частности, один из последних российских обзоров актуальных проблем цифрового мира «охватил такие направления, как ключевые технологии цифровой экономики; цифровые платформы и экосистемы; поведение потребителей; управление маркетингом и логистикой; цифровая трансформация и управление данными; новая культура и компетенции»⁴. Причем в рамках каждого такого направления выявляется целый ряд сложнейших нерешенных проблем, препятствующих процессам цифровой интеграции стран Большой Евразии.

К примеру, анализ процессов, протекающих в сфере управления данными, показывает, что «большие данные в бизнесе и науке используются по-разному. Существует цифровое неравенство между собственниками социальных сетей, сайтов и исследователями. Дело в том, что компании могут иметь доступ к большему объёму информации, а учёные, изучающие эти сайты, – нет. При этом частные компании не всегда спешат делиться большими данными ни с научными организациями, ни с органами государственной власти. Отмечается, что «цифровой капитал достается не производителям данных, а тем, кто может использовать их для производства ценности, прогнозирования и манипулирования. Доступ к большим данным является привилегией акторов, связанных с корпорациями или исследовательскими проектами»⁵. Согласно Ш. Зубофф, цифровое неравенство переходит в «беспрецедентную асимметрию знания и власти, которую даёт знание. <...> Чем больше известно о человеке, тем легче его контролировать»⁶. При сборе персональной информации потребителей крупные платформенные компании могут вести достаточно агрессивную стратегию. Так, условием доступа к продуктам и сервисам на электронных рынках является согласие с правилами пользования, которые зачастую становятся попросту средством извлечения персональных данных потребителя. В основе тенденции смещения частного и публичного пространства лежит стремление платформенных компаний к обладанию всё большим количеством данных о пользователях. Ещё раз подчеркнем, что сбор и аналитика данных – это основная задача компаний. Чем больше данных имеет компания, тем легче формировать потребительские предпочтения, увеличивая тем самым прибыль, и тем проще осуществлять социальный контроль»⁷.

Крупные транснациональные платформенные компании пытаются оказывать давление даже на государственную цифровую политику крупных стран. По мнению российских ученых А.П. Кочеткова и А.Ю. Мамычева, «мы становимся свидетелями слабо контролируемых со стороны государства и общества агрессивных атак транснациональных

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Пер. с исп. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – С. 85, 92-94.

² См., например: Головенчик Г.Г. § 12.2. Цифровая повестка ЕАЭС // Головенчик Г.Г. Цифровая экономика: учебное пособие. – Мн.: Вышэйшая школа, 2022. – С. 283-289; Гоннова С.М., Чуйкова Н.А., Разуваева Е.Ю. Интеграция информационных ресурсов на Интернет-портале СНГ // НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы. – М., 2023. – № 9. – С. 29-39; Щербин В.К. Интеллектуальные ресурсы России как информационная основа евразийской цивилизации // Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции «Особенности и перспективы Социально-экономического развития Российской Федерации в условиях экономических санкций» (Москва, 24-25 мая 2023 г.). – М.: ИПРАН РАН, 2023. – С. 198-206.

³ Баева Л.В. Развитие системы электронной культуры и дифференциация современного социогуманитарного знания // Философские науки. – М., 2018. – № 6. – С. 96.

⁴ Управление бизнесом в цифровой экономике: вызовы и решения / Под ред. И.А. Аренкова, Т.А. Лезиной, М.К. Ценжарик, Е.Г. Черновой. – СПб.: СПбГУ, 2019. – С. 335.

⁵ Плотицкина Н.В. Медийная мифология «социального» в современном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – М., 2020. – № 20. – С. 247.

⁶ Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Пер. А.Ф. Васильева. – М.: Институт Гайдара, 2020. – С. 21, 253.

⁷ Платонова С.И. Большие данные и организация социального контроля в цифровом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. Философские науки. 2022. – № 4. – С. 83.

элит и негосударственных цифровых платформ на устойчивые формы общественного взаимодействия, смысл которых в монополизации публичных и частных сервисов, традиционно реализуемых, с одной стороны, государством, а с другой – институтами гражданского общества. Например, так называемое цифровое бегство от государства, т.е. настойчивое навязывание пользователю практики перевода всех своих официальных профилей, информации и сервисов с государственных платформ на платформы частных корпораций, где создаются комфортные условия для любых форм публичного и частного взаимодействия (оплата штрафов, подача заявлений, выдача кредитов, поддержка общественных инициатив и проч.). И, как следствие, высокая активность данных платформ поэтапно ведет к снижению роли и социального значения государства в реализации публичных сервисов, делегитимации традиционных общественно-политических институтов и структур»¹.

По вполне понятным причинам подобные действия крупных транснациональных платформенных компаний вызывают активное противодействие государственных структур стран Большой Евразии. По справедливому замечанию Президента России В.В. Путина, «мы действительно столкнулись с давлением, с попытками через ограничение доступа к технологиям заставить нас отказаться от суверенитета, от права самим выбирать свой собственный исторический путь. Наши оппоненты рассчитывали, что мы отступимся, сдадимся, но так не будет, как мы часто говорим в таких случаях. Россия будет идти только вперед, причем своим собственным путем, не изолируясь ни от кого в то же самое время.

На внешние вызовы мы отвечаем только усилением качества и эффективности работы, распространением свободы. <...> При этом у нас должны быть не просто научные разработки и базовые решения, а вся технологическая и производственная цепочка: собственное оборудование, элементная база, программное обеспечение и, конечно, люди, кадры.

<...> Наша принципиальная задача – перевести всю экономику, социальную сферу, органы власти, работу органов власти на качественно новые принципы работы, внедрить управление на новых данных – на основе больших данных. <...> Так, цифровые платформы позволяют развивать умные города и беспилотные системы, использовать «цифровые двойники» технических систем и процессов их производства, начать широкое применение точного земледелия в сельском хозяйстве, выйти на новый уровень в логистике и энергетике, в развитии телемедицины и онлайн-образования, в предоставлении государственных услуг и осуществлении финансовых расчетов. В целом платформенные решения откроют дорогу к тому, чтобы полномасштабно автоматизировать не только технологические процессы, но и взаимоотношения между участниками рынка...

<...> Предлагаю в течение года подготовить новый национальный проект на период до 2030 г., а именно нацпроект по формированию экономики данных»².

Аналогичным образом, пытаясь уйти от санкционного давления со стороны западных стран и от введенных ими ограничений на доступ белорусских предприятий к западным технологиям, Республика Беларусь взяла курс на создание собственной интеллектуальной, высокотехнологичной экономики, которая обычно является материальным базисом для построения полноценного интеллектуального государства³. Первые шаги в данном направлении были сделаны белорусскими исследователями еще в 1970-е годы, когда белорусский философ Е.М. Бабосов опубликовал в журнале «Вопросы философии» следующий вывод: «Онаучивание» производственной деятельности повышает индекс квалификации работников, повышается профессиональный и общеобразовательный уровень трудящихся, занятых в сферах материального и духовного производства. Существенным образом изменяется структура занятости – возрастает удельный вес промышленно-производственного персонала в сфере материального производства, увеличивается занятость в непроизводственной сфере и уменьшается в сфере сельского хозяйства, стремительно возрастает количество научных работников и т.д. Происходящее в этих условиях постепенное вытеснение нетворческих видов труда и возрастающая интеллектуализация различных видов деятельности ведут к возрастанию численности и удельного веса интеллигенции в самостоятельном населении, к изменению ее профессионально-квалификационной структуры»⁴.

И, как свидетельствует Т.И. Адуло, «в первой половине XX в., когда темпы динамики социума были значительно ниже, чем сейчас, СССР всего за каких-то неполных 20 лет относительно мирной жизни сумел совершить в интеллектуальном развитии граждан и страны в целом гигантский рывок – фактически с нуля создал мощнейший народнохозяйственный комплекс, сформировал отечественную науку, разработал технологии, не только не уступающие, но и во многом превосходящие западные аналоги, что подтвердилось в годы Великой Отечественной войны и в эпоху прямых контактов России с западной цивилизацией, начиная с 1990-х годов. Только один пример: именно советские космические технологии обеспечили создание международной космической станции, успешно работающей в настоящее время на орбите. А сколько талантливейших ученых, программистов, инженеров, деятелей культуры, спортивных тренеров, ставших таковыми в СССР, работают сейчас за рубежом? Весь этот громаднейший пласт интеллекта, востребованный Западом, был сформирован не на Западе, а именно в СССР»⁵.

¹ Кочетков А.П., Мамычев А.Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики // Полис. Политические исследования. – М., 2023. – № 1. – С. 97.

² Формирование экономики данных – новый национальный проект: Материалы пленарного заседания Форума будущих технологий «Вычисления и связь. Квантовый мир», в котором принял участие Президент РФ // Экономист. 2023. – № 8. – С. 40-41.

³ Щербин В.К. Интеллектуальное государство как конечная цель научного мегапроекта и как выставочный концепт // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сборник научных статей в двух томах. Т. 1. – Мн.: Право и экономика, 2023. – С. 144-149.

⁴ Бабосов Е.М. Научно-техническая революция и интеллигенция // Вопросы философии. 1974. – № 12. – С. 72.

⁵ Адуло Т.И. Перспективы развития национального интеллектуального капитала // Беларусь в условиях глобальной социодинамики: философский анализ. – Мн.: Белорусская наука, 2022. – С. 135.

Именно с опорой на указанный советский опыт сегодня формируется современная интеллектуальная экономика Союзного государства России и Беларуси. Правда, отдельные российские и белорусские экономисты связывают развитие современной интеллектуальной экономики не с протекавшими еще в советский период процессами интеллектуализации («онаучивания») различных видов деятельности, а с влиянием отдельных новейших направлений экономики. К примеру, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер считает интеллектуальную экономику «высшей фазой развития цифровой экономики»¹. По мнению же белорусского экономиста М.В. Апанасевич, интеллектуальная экономика является продвинутой версией экономики знаний². Наконец, профессор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики В.Ф. Максимова практически отождествляет интеллектуальную экономику со smart-экономикой, которая иначе называется умной экономикой³.

На наш взгляд, более выверенную позицию в этом вопросе занимает Т.И. Адуло, который, как все философы, хорошо знаком с политэкономией и прекрасно помнит, что основы современной интеллектуальной экономики закладывались еще в советский период, когда никаких цифровых технологий и умных экономик и в помине не было. Поэтому он определяет интеллектуальную экономику следующим образом: «По своему содержанию оно [понятие «интеллектуальная экономика» – В.Щ.] шире и глубже используемого сейчас понятия «цифровая экономика». Оно нацеливает познающего субъекта на уяснение сущности производственного процесса в целом, включая самого человека и его социальные связи с другими такими же субъектами этого процесса. С точки зрения интеллектуальной экономики важны не носитель сопровождающей производственный процесс документации и не виртуальная реальность. Главное для нее – сам производственный процесс, рассматриваемый с позиции его интеллектуальной составляющей, а также человек, занятый в производственной сфере»⁴.

Таким образом, создаваемые в России и Беларуси экономика данных и интеллектуальная экономика являются способами борьбы за государственный суверенитет этих стран и их независимость от западных цифровых платформ. Однако и западные страны не останавливались в своих поисках новых способов установления неокOLONиальных зависимостей незападных стран от западных технологий. Поэтому на смену глобальным цифровым платформам, разработанным транснациональными корпорациями, со временем пришли новые типы глобальных экономик и платформ, такие как игровые и искусственные метавселенные.

Человеческая метавселенная

Как свидетельствует аналитик фондового рынка A.INVEST Максим Солдатенков, «метавселенная – совсем не абстрактное понятие. Она представляет собой некую платформу, которую предоставляют разработчики, а пользователи создают. Каждый человек самостоятельно обустраивает виртуальный мир в соответствии со своей фантазией и желанием. По словам Б. Гейтса, «платформа (метавселенная) – это когда экономическая ценность каждого, кто её использует, превышает ценность компании, которая её создаёт». <...> 11 апреля текущего года в одной из платформ метавселенной Decentraland была проведена сделка с виртуальной недвижимостью стоимостью чуть более 500 000 долларов, а за месяц до этого на другой платформе была заключена сделка чуть менее 300 000 долларов. И это далеко не конец, ведь по данным статистики Decentraland, за два месяца оборот земли во внутриигровой NFT валюте поднялся на 1526% (с 240 тыс. до 4 млн долларов США), а количество покупателей выросло на 200% (с 111 до 334). Развитие NFT рынка станет основным драйвером роста метавселенных. По данным Cex.io, рынок NFT вырос в 56 раз за 2020 год»⁵.

В статье Н. Покровского «Метавселенная. Новая реальность или мираж» приводятся такие сведения о создаваемых транснациональными корпорациями метавселенных: «Метавселенная создаст новую экономику, которая превысит по размеру глобальный ВВП». Именно с таким заявлением в августе этого года выступил глава Nvidia Дженсен Хуанг. В июле гендиректор Microsoft Сатья Наделла на конференции представлял концепцию своей «корпоративной метавселенной». Amazon несколько лет разрабатывает опыт виртуального шоппинга. Disney планирует создание метавселенной парка развлечений. И вот теперь на этой неделе Facebook произведет ребрендинг и начнет позиционировать себя как метавселенная – наиболее вероятное название META Inc. В ближайшее время нам предстоит увидеть масштабный парад вариантов протометавселенных, которые представят корпорации...

<...> Метавселенная – мир, объединяющий физическую, дополненную и виртуальную реальности, где активно взаимодействуют люди и интеллектуальные объекты в рамках многих создаваемых корпорациями, одиночками или группами разработчиков метапространств на различной или единой этической, технологической и экономической платформе...

<...> Венчурный инвестор и современный идеолог метавселенной Мэтью Болл выделил ее семь основных черт:

- Бесконечное существование. Никогда не сбрасывается, не приостанавливает работу и не заканчивается.
- Работает в реальном времени и не зависит от внешних факторов, хотя разработчики могут создавать и планировать события в метавселенной.

¹ Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. – М., 2020. – Т. 56. № 1. – С. 19.

² Апанасевич М.В. Интеллектуализация экономики и ее последствия // Веснік БДЭУ. 2020. – № 3. – С. 22-31.

³ Максимова В.Ф. Smart (интеллектуальная) экономика: цели, задачи и перспективы // Открытое образование. 2011. – № 3. – С. 63-71.

⁴ Адуло Т.И. Перспективы развития национального интеллектуального капитала // Беларусь в условиях глобальной социодинамики: философский анализ. – Мн.: Беларуская навука, 2022. – С. 134-135.

⁵ Солдатенков М. Метавселенная. Новый мир и новая экономика. — <https://vc.ru/future/320709-metavselennaya-novyy-mir-inovaya-ekonomika>

- Нет ограничения на размер аудитории и количество одновременных пользователей. Каждый может в любой момент подключиться к метавселенной и участвовать в ее жизни на равных с остальными.
- Должна быть полностью функционирующая экономика. Люди и компании могут получать некое вознаграждение (аналог денег) за «работу», которая приносит «ценность», признанную другими, тратить его и инвестировать.
- Метавселенная объединяет физический и цифровой миры, открытые и закрытые платформы, частные и общедоступные сети. Это «единое цифровое целое».
- Необходима совместимость данных, предметов, активов, контента, передаваемых между цифровыми мирами.
- Метавселенные должны быть наполнены «контентом и опытом», созданным ее же пользователями: одиночками, группами или коммерческими предприятиями¹.

Таким образом, можно согласиться с выводом российских исследователей о том, что «глобальный тренд IT-корпораций – это формирование новых виртуальных вселенных (метавселенных)»². Однако далеко не всем исследователям нравится описанный выше образ корпоративных метавселенных, главной целью которых является получение прибыли. Существуют и иные подходы к определению и использованию понятия «метавселенная», в основе которого лежит базовый общенаучный концепт «Вселенная». Наиболее часто данный концепт используется в таких науках, как астрономия, астрофизика, космология и философия. Проведенный нами анализ ряда исследований, выполненных зарубежными и российскими представителями указанных выше научных дисциплин, позволил выявить определения и описания следующих концепт-переменных базового концепта «Вселенная»:

- *бесконечная вселенная*. Ср.: «Бесконечная вселенная Новой космологии, бесконечная и по деятельности, и по протяженности, в которой бесконечная материя согласно вечным и необходимым законам движется бесконечно и бесцельно в вечном пространстве, унаследовала все онтологические атрибуты божественности. Но только эти – все остальные ушедший Бог забрал с собой»³;
- *внутренняя нейронная вселенная*. Ср.: «все проявления артистизма являются побочным продуктом пытливого и беспокойного человеческого разума, жаждущего наложить на внешний мир образы из своей внутренней нейронной вселенной»⁴;
- *вселенная Гутенберга*. Ср.: «Процесс информатизации общества выводит нас из Вселенной Гутенберга в визуализированный информационный космос. Правдоподобно предположить, что в этой новой информационной среде «квантом» информационного продукта может стать не линейный, не охватываемый восприятием, целостно вербальный текст, а именно карта (планшет), которая будет одним из универсальных информационных средств, создаваемых применительно к ситуации на основе протокарты»⁵;
- *вселенная из антивещества*. Ср.: «теория относительности принесла ученым неожиданные богатые плоды, подарив нам на этот раз целую новую вселенную из антивещества»⁶;
- *вселенная Лотмана*. Ср.: «Вся лотмановская картина мира наполнена знаками: семиосфера Юрия Лотмана как вселенная, жизнь как текст и судьба как текст, биография как искусство и как жизнетворчество»⁷;
- *замкнутая Вселенная Фридмана*. Ср.: «Вселенная как целое никогда не сколлапсирует, даже если она исходно представляла собой замкнутую Вселенную Фридмана»⁸;
- *кибервселенная*. Ср.: «Идеальная кибервселенная – это цифровой аналог реальности, дополнять и улучшать которую можно при помощи реальных вещей»⁹;
- *метавселенная* – «гипотетическая совокупность большого числа вселенных»¹⁰. В свою очередь, П. Колесников пишет о метавселенной следующее: «под метавселенной подразумевается объединение реального мира и виртуального. Это знакомый всем Интернет, только в 3D, где вы не только потребляете, но и генерируете контент, находясь внутри него. Если вы играете в онлайн-игры с VR-очками на голове или используете функцию дополненной реальности в смартфоне, вы, по сути, уже прикоснулись к метавселенной. Пусть и ограниченной»¹¹;

¹ Солдатенков М. Метавселенная. Новый мир и новая экономика. — <https://vc.ru/future/320709-metavselennaya-novyuy-mir-i-novaya-ekonomika>

² Кочетков А.П., Мамычев А.Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики // Полис. Политические исследования. – М., 2023. – № 1. – С. 98.

³ Койре А. От замкнутого мира к бесконечной Вселенной / Пер. с англ. – М.: Логос, 2001. – С. 246.

⁴ Николелис М. Истинный творец всего. Как человеческий мозг сформировал вселенную в том виде, в котором мы ее воспринимаем / Пер. с англ. – М.: АСТ: CORPUS, 2023. – С. 28.

⁵ Николелис М. Истинный творец всего. Как человеческий мозг сформировал вселенную в том виде, в котором мы ее воспринимаем / Пер. с англ. – М.: АСТ: CORPUS, 2023. – С. 28.

⁶ Каку М. Космос Эйнштейна: Как открытия Альберта Эйнштейна изменили наши представления о пространстве и времени / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – С. 172.

⁷ Овчаренко А.Ю., Романова К.С. Вселенная Лотмана: текст как судьба // Филологические науки. М., 2023. – № 3. – С. 129.

⁸ Линде А.Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. – М.: Наука, 1990. – С. 57.

⁹ Колесников П. Метаразвод на реальные деньги. Метавселенные – цифровое будущее или очередная фикция? – <https://hi-tech.mail.ru/review/58076-metarazvod-na-metababki-metavselennye-cifrovoe-budushee-ili-ocherednaya-fiksiya/>

¹⁰ Рубин С.Г. Устройство нашей Вселенной. 3 изд. – Фрязино: Век 2, 2016. – С. 308.

¹¹ Колесников П. Метаразвод на реальные деньги. Метавселенные – цифровое будущее или очередная фикция? – <https://hi-tech.mail.ru/review/58076-metarazvod-na-metababki-metavselennye-cifrovoe-budushee-ili-ocherednaya-fiksiya/>

- *мифологическая вселенная*. Ср.: «В облаченных в мифологическую форму космологических размышлениях древних народов Востока – египтян, вавилонян, индийцев, иранцев и китайцев – бросается в глаза скорее не та чрезвычайная примитивность образов, лежащих в основе миропонимания людей отдаленнейших эпох, а та настоячивость (и дерзость!), с которой они выходят за пределы своего исторически ограниченного опыта и стараются схватить в мысли весь мир в целом. <...> ...можно ли приписать мифу объяснительную функцию, т.е. рассматривать его в качестве своего рода прообраза научной теории. Мы считаем, что можно; по крайней мере, одной из его распространенных форм – космогонической мифологии, которая именно объясняет (разумеется, весьма специфичным образом) происхождение мира.

<...> Глубокое и всестороннее изучение мифа в русле анализа структуры поведения и сознания первобытных людей убедительно показало, что миф отнюдь не тривиальная сказка, не простой набор произвольных измышлений, а построенное на определенных «логических», хотя и бессознательных, операциях повествование, в котором события развертываются по определенным внутренним правилам и образуют в своей совокупности постоянную структуру, одновременную не только для прошлого, но и для настоящего и даже будущего.

С этой точки зрения различие между логикой научного мышления современности и логикой мифического мышления древности не столь существенно, как это представлялось раньше, ибо оно в меньшей степени относится к самим логическим процедурам, нежели к природе вещей¹;

- *мозгоцентрическая человеческая вселенная*. Ср.: «размещение человеческого мозга в центре человеческой вселенной оказывает огромное влияние на наше восприятие собственной жизни и на выбор будущего, которое унаследуют наши потомки. <...> Примерно 100 тысяч лет назад из непредсказуемого рекурсивного превращения аналоговой информации в цифровую в этом электромагнитном органическом компьютере [человеческом мозге – В.Щ.] сформировался Истинный творец всего. И меньше чем за пять тысяч поколений он выработал основополагающий биологический механизм жизни, заключающийся в рассеивании избыточной энтропии для записи семантически богатой гёделевской информации. На основе этого рецепта жизни из смеси потенциальной информации, щедро предлагаемой космосом, Истинный творец всего построил человеческую вселенную... – единственно возможный для нас образ материальной реальности... <...> какое бы будущее ни было нам предназначено, человек никогда не сможет создать машину, способную превзойти самые глубокие способности Истинного творца всего. А также удивительную мозгоцентрическую человеческую вселенную, которую он построил»²;

• *мультивселенная* (другие названия данного типа вселенной: *Мультимир* и *Мультиверс*). Ср.: «Любая из предложенных мультивселенных или тех, которые когда-нибудь будут предложены, сама состоит из возможных вселенных, и поэтому будет являться частью этого мегаконгломерата, который я буду называть окончательной мультивселенной»³. В свою очередь Джордж Эллис использует для обозначения совокупности вселенных термин *Мультимир*: «Идея о параллельных вселенных переключалась со страниц фантастических романов в научные журналы в 1990-е гг. Многие ученые утверждают, что миллионы других вселенных, каждая со своими законами физики, лежат за пределами нашего горизонта. Все вместе они называются Мультимир. Беда в том, что никогда не удастся увидеть эти вселенные при помощи астрономических наблюдений. Аргументы в их пользу в лучшем случае косвенные. Но даже если Мультимир существует, это не поможет нам разгадать глубокие тайны природы»⁴. Наконец, по свидетельству А.Д. Панова, бесконечное количество вселенных вместе с породившей их прасредой называется Мультиверсом: «В рамках космологической теории «хаотической инфляции» существует не одна Вселенная, а практически бесконечное количество (вместе все они плюс та прасреда, из которой они происходят, называются Мультиверсом)»⁵;

• *мысле-вселенная*. Ср.: «Как инженер есть производитель механизмов, художник – картин, политик – государственных реформ и законов, так философ есть производитель мыслимых миров. Он призван познать разумное в действительности не для того, чтобы ее «оправдать», а чтобы найти внедействительное, сверхдействительное в самом разуме и призвать его к творческому служению, к сотворению новых родов бытия. То, что раньше было «пустыми возможностями», накипью пены на действительности, становится горячими растущими пузырьками, «семенными логосами» новых миров. Мы находимся в той исторической точке, где завершается методология философского сжатия мысле-вселенной и начинается методология ее расширения»⁶;

• *нелинейная вселенная*. Ср.: «В нашей нелинейной Вселенной вполне возможны более сложные ситуации, когда самодвижущаяся система «перескакивает» с одной темпоральной ветви на другую, т.е. начав развитие в соответствии с одним сценарием, затем продолжает эволюционировать согласно другому.

Все это дает основание, анализируя проблему будущего, говорить не об одномерной стреле времени, а о многомерном темпоральном пространстве. Важное отличительное свойство этого пространства – нелинейность процессов, которые развиваются на его поле. События, развертывающиеся на нем, характеризуются не определенностью, а возможностью и вероятностью. В силу нелинейности меняется и темп, скорость хода времени, с которой развертывается цепь последовательных взаимосвязанных событий. Настоящее определяется не только историей, т.е. прошлым, но и

¹ Турсунов А. От мифа к науке (Эволюция космологической картины). – М.: Политиздат, 1973. – С. 13, 21, 24-25.

² Николелис М. Истинный творец всего. Как человеческий мозг сформировал вселенную в том виде, в котором мы ее воспринимаем / Пер. с англ. – М.: АСТ: CORPUS, 2023. – С. 28, 459-461.

³ Грин Б. Скрытая реальность: Параллельные миры и глубинные законы космоса / Пер. с англ. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 308.

⁴ Эллис Дж. Существует ли Мультимир на самом деле? // В мире науки. 2011. – № 10. С. 7.

⁵ «Надо упорно искать проявления веземного разума...» (Беседа с А.Д. Пановым о статье «Единство социально-биологической эволюции и предел ее ускорения») // Историческая психология и социология истории. 2008. – № 2. С. 54.

⁶ Эпштейн М.Н. Концептивизм // Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. – СПб.: Алетей, 2003. – С. 176.

будущим. Поэтому это темпоральное пространство более всего напоминает некий виртуальный лабиринт, состоящий из сложного переплетения разнообразных ходов.

Кому-то этот образ нелинейной Вселенной может показаться излишне усложненным. Но что делать – он значительно лучше соответствует реальности того мира, который является домом человеческого бытия»¹;

● *семантическая вселенная*. Ср.: «Сформулируем эту гипотезу (речь идет о *семантической вселенной* – В.Щ.) в виде трех постулатов, обладающих синергетической целостностью:

1. Топология Вселенной подобна одностороннему листу Мебиуса, составленному из двух автономных слоев реальности – четырехмерного мира Эйнштейна-Минковского и семантического топоса.

2. Физическим референтом семантического топоса, или пространства, является мэон – квантовый вакуум.

3. Все объекты материального мира, начиная от элементарных частиц и кончая мозгом человека, обладают свойством *консиенции* – способности информационного взаимодействия с семантическим потенциалом мэона.

Напомним, что *таеон* – по-гречески означает отсутствие бытия, ничто; на латыни это и есть *vacuum*, пустота. Термин *conscientia* на латыни означает сопутствующее знание...

Свойство консиенции универсально, однако сильнее всего проявляется у живых организмов, в особенности у человека. Поэтому из третьего постулата следует, что мэон, биологические системы в целом и мозг человека, его сознание в особенности, а также связывающие их информационные потоки образуют синергетическое триединство – мэон-биоинформационную триаду»²;

● *структурно неисчерпаемая Вселенная*. Ср.: «В настоящее время даже строение и эволюция всей нашей системы галактик (или Метагалактики), выступавшие первоначально в качестве общекосмологических проблем, становятся предметом метагалактической астрономии (или астрофизики) и космогонии. Лишь наиболее общие характеристики Метагалактики и само ее происхождение нельзя понять вне космологии, не рассматривая Метагалактику как вполне определенную (закономерную) часть всеобъемлющей структурно неисчерпаемой Вселенной, которая представляет собой множество всех потенциально возможных миров»³;

● *физическая вселенная*. Ср.: «Вселенная представляет собой гигантскую физическую лабораторию, в которой проверяются фундаментальные физические теории. Космология является одним из инструментов этой лаборатории, а предметом исследования выступает теория относительности – одна из двух теорий, на которых держится здание современной физики (вторая – это квантовая теория). В этом качестве, наверное, и заключается основная роль космологии в жизни Человечества»⁴;

● *хаотическая Вс* Идлис Г.М. *Революции в астрономии, физике и космологии* / Отв. ред. А.Т. Григорьян. – М.: Наука, 1985. – С. 10. *еленная А.Д. Линде*. Ср.: «сценарий хаотической Вселенной А.Д. Линде не имеет пока наблюдательного подтверждения предсказываемых им фактов (существование других вселенных с другими пространственно-временными характеристиками и т.д.). Но ведь именно он считается как раз тем подходом в современной космологии, концептуальные основы которого созвучны идеям Бруно о бесконечной Вселенной и бесчисленном множестве миров»⁵;

● *человеческая вселенная*. Ср.: «Под *человеческой вселенной* я понимаю гигантский набор знаний, восприятий, мифов, верований и религиозных представлений, научных и философских теорий, культурных, моральных и этических традиций, интеллектуальных и физических достижений, технологий, искусства и всех других побочных продуктов, которые возникают в процессе работы человеческого мозга. Если говорить коротко, *человеческая вселенная* – это все плохое и хорошее, что определяет наше наследие как вида»⁶.

Нам бы хотелось уточнить данное М. Николелисом определение понятия *человеческая вселенная* путем использования более точного термина для ее обозначения (*человеческая метавселенная*), поскольку это не одна вселенная, а целая совокупность вселенных (или миров): наряду с реальным, физическим миром в состав данной вселенной входят как многочисленные метаописания физического мира, данные в работах Л.В. Лескова, А.Д. Линде, И. Ньютона, А.А. Фридмана, А. Эйнштейна и других физиков, так и метаописания других миров (виртуального, воображаемого, инженерно-технологического, культурного, литературно-художественного, метафизического, политического, психологического, социального, экономического и прочих). Приведем в качестве примера описание такой нетрадиционной Вселенной (мира), как общественное сознание. Ср.: «Общественное сознание являет собой удивительный мир. <...> Поистине, это – целая Вселенная, со своими галактиками, созвездиями, звездами первой, второй и – тут же, совсем рядом – сотой, тысячной величины, Вселенная живая, развивающаяся... Удивительный, сложнейший мир! Однако и познание его сопряжено с гигантскими трудностями»⁷.

О сложности рассматриваемой человеческой метавселенной свидетельствует многообразие используемых в настоящее время подходов к ее изучению. В частности, в рамках таких наук, как астрономия, астрофизика, космология и философия, накопленные знания о человеческой метавселенной рассматриваются в следующих своих ипостасях:

● как отрасль астрономии. Ср.: «космология – отрасль астрономии, тесно связанная с общей теорией относительности Эйнштейна»⁸;

¹ Лесков Л.В. *Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества*. – М.: Экономика, 2003. – С. 426-427.

² Там же, с. 294-295.

³ Идлис Г.М. *Революции в астрономии, физике и космологии* / Отв. ред. А.Т. Григорьян. – М.: Наука, 1985. – С. 10.

⁴ Жук Н.А. *Космология: Монография*. – Харьков: ООО «Модель Вселенной», 2000. – С. 435.

⁵ Павленко А. *История как символ. Философские заметки*. – СПб.: Алетей, 2016. – С. 204-205.

⁶ Николелис М. *Истинный творец всего. Как человеческий мозг сформировал вселенную в том виде, в котором мы ее воспринимаем* / Пер. с англ. – М.: АСТ: CORPUS, 2023. – С. 26.

⁷ Грушин Б.А. *Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования*. – М.: Политиздат, 1987. – С. 24.

⁸ Шама Д.В. *Современная космология* / Пер. с англ. – М.: Мир, 1973. – С. 4.

• как физическое учение. Ср.: «космология есть физическое учение о Вселенной как целом, включающее в себя теорию всего охваченного астрономическими наблюдениями мира как части Вселенной»¹; «космология – это физическое учение о Вселенной как целом, основанное на изучении наиболее общих свойств Метагалактики»²;

• как комплекс физических и астрономических знаний. Ср.: «Современная космология использует весь арсенал физических и астрономических знаний»³;

• как «новое научное направление комплексного характера – ноокосмология, т.е. наука о разумной жизни во Вселенной»⁴;

• как направление философии (философия современной космологии). Ср.: «Речь идет о недавно опубликованных книгах «Современная космология: философские горизонты» (М., 2011), «Космология, физика, культура» (М., 2011), «Метавселенная, пространство, время» (М., 2013), [в которых] ... нашел отражение целый спектр концептуальных, мировоззренческих, методологических, эпистемологических, культурных и социальных проблем и аспектов современного космологического знания»⁵;

• как комплекс биологических и социальных знаний. Ср.: «Наши познания о биологической и социальной структуре Вселенной пока весьма жестко ограничены рамками собственной планеты»⁶;

• как комплекс кибернетических, культурологических, семиотических, экономических и прочих знаний. Ср.: «Философская идея о множественности обитаемых миров породила различные естественнонаучные и другие исследования в астрономии, космонавтике, биологии, кибернетике и т.п. Характерная черта современных исследований проблемы множественности (обитаемости) космических миров, в отличие от послекоперниковского периода, – появление не натурфилософских, а специальных научных работ, но не укладывающихся в прокрустово ложе академической науки. В ноосферной науке не меньше гипотез, чем в космологии, а гораздо больше. Ведь космология имеет дело с уже существующим объектом исследования – Вселенной, многие фрагменты которой еще пока мало исследованы. А астросоциология и исследования внеземного разума пока своего объекта не обнаружили и зачастую вынуждены строить рассуждения по аналогии, ориентируясь на человечество, которое не является главным искомым объектом научного поиска»⁷;

• как объект исследования таких новейших направлений социологической науки, как астросоциология и социокосмология⁸.

Таким образом, адекватно познать природу человеческой метавселенной можно только в случае конвергенции знаний о ней, накопленных в рамках как естественных, так и социогуманитарных наук. Однако, как показывает современная методологическая практика, такая разработка конвергентных подходов к анализу естественнонаучного и социогуманитарного знания имеет исключительное значение для формирования научного понимания мира (Вселенной) и выработки общепланетарного, рационалистического мировоззрения XXI века, далекого по своей сути от меркантильных интересов транснациональных корпораций.

Заключение

Проведенный нами анализ содержания наиболее общих понятий (Большая Евразия, цифровой мир, человеческая метавселенная, общепланетарное мировоззрение и др.) дает нам основания сделать следующие выводы:

1. Современные цифровые технологии, взятые в совокупности, образуют особый, цифровой мир, который является идеальным посредником, интерфейсом между сотнями или даже тысячами иных миров (духовных, конфессиональных, культурных, материальных, политических, социальных, физических, экономических и др.).

2. Наиболее общим понятием, объединяющим все «возможные» миры, является понятие человеческой метавселенной, составляющее основу человеческой цивилизации и ее социальной памяти.

3. В настоящее время человеческая метавселенная является объектом изучения многих десятков научных дисциплин, относящихся к сфере как естественных, так и социогуманитарных наук.

4. Комплексное изучение человеческой метавселенной способствует выработке конвергентных подходов к анализу всего накопленного естественнонаучного и социогуманитарного знания, результатом проведения которого может стать формирование общепланетарного, рационалистического мировоззрения XXI века.

¹ Зельманов А. Космология // Развитие астрономии в СССР. 1917-1967. – М.: Наука, 1967. – С. 321.

² Чаругин В.М. Космология: теория и наблюдения. – М.: Знание, 1979. – С. 3.

³ Зельдович Я.Б., Новиков И.Д. Стрoение и эволюция Вселенной. – М.: Наука, 1975. – С. 9.

⁴ Лесков Л.В. Космические цивилизации: проблемы эволюции. – М.: Знание, 1985. – С. 54.

⁵ Метавселенная, пространство, время / Отв. ред. В.В. Казюгинский. – М.: ИФРАН, 2013. – С. 3.

⁶ Потупа А.С. Открытие Вселенной – прошлое, настоящее, будущее. – Мн.: Юнацтва, 1991. – С. 350.

⁷ Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – С. 546.

⁸ Щербин В.К. Астросоциология или социокосмология: как будет называться наука о человеческой метавселенной // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. – № 4. – С. 10-20.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ануфриева Л.П.

д.ю.н., профессор Кафедры международного права Московского государственного юридического университета (МГЮА)

lpanufrieva@msal.ru

«БРИКС+» И «БРИКС-АУТРИЧ» (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)¹

Ключевые слова: расширение БРИКС; «БРИКС+»; «БРИКС-аутрич»; международное право и правопорядок; сотрудничество в области науки, технологий, инноваций; цифровизация, международный правопорядок, регионализм и интеррегионализм, многосторонность, многополярный мир, полицентричность.

Keywords: BRICS expanding; “BRICS+” and “BRICS-outreach”; international law u legal order; cooperation in science, technology and innovation; digitalization, international legal order; regionalism and interregionalism; multilateralism, multipolar world, polycentricity.

Как указывается в аналитических материалах Российского совета по международным делам, согласно прогнозу Goldman Sachs, к 2050 году среди пяти крупнейших экономик мира четыре будут представлены странами БРИКС, ни для одной из которых фондовый рынок не является основным источником аккумуляции финансовых ресурсов. В то же время общая проблема экономик стран БРИКС заключается в необходимости развития огромного потенциала внутренних рынков путем реализации масштабных инфраструктурных проектов².

В силу решений XV саммита (ЮАР, 22-24 августа 2023 года) альянс стран БРИКС как неотъемлемая часть стремительно трансформирующейся геополитической реальности к концу первой четверти XXI века получил соответствующий импульс для своего укрепления благодаря официальному одобрению решения о присоединении с 1 января 2024 г. к сотрудничеству в его рамках 6 новых участников: Аргентины, Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ³. С 2011, когда «четверка» пополнилась ЮАР, превратившись в «пятерку», указанное обстоятельство составило второе расширение группы. При этом нельзя не заметить качественных различий в названных этапах расширения: в первом случае имел место чисто количественный фактор; в более позднем случае следует говорить не только о количественном изменении (хотя оно, конечно, тоже присутствует в виде объективных фактов), но прежде всего о качественно иной фазе, существующей для развертывания взаимоотношений с вновь подключающимися к сотрудничеству странами. Речь идет не о проведении экспериментов по методу «проб и ошибок» с отдельными моделями взаимодействия, а об уже выдержавших испытания временем и опытом платформ, форматов и адекватных для совместного приложения усилий сфер, избранных участниками.

¹ Статья подготовлена в рамках участия в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² См.: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-finansovye-puzugi-v-epokhu-kogonakrizisa/>; цит по: Толмачев П.И. БРИКС в контексте трендов полицентризма мировой экономики // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С. 228.

³ Есть определенная «заминка» с официальным подтверждением присоединения к БРИКС Аргентины в связи с избранием и вступлением в должность нового президента страны, занимающего проамериканские позиции. В ответ на отдельные высказывания в Аргентине и за рубежом о том, что новое правительство, приступившее к работе 10 декабря 2023 г., не планирует вступать в БРИКС, официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь указал, что БРИКС остается открытым объединением для помощи развивающимся экономикам и отстаивания их интересов. Несмотря на выпады в адрес БРИКС, новые власти не исключают возможности взаимодействия с этим объединением после проведения анализа всех плюсов и минусов возможного присоединения к БРИКС для принятия окончательного решения. На разнообразном фоне заявлений центральных властей Аргентины руководство отдельных провинций (например, провинции Огненная Земля, куда входят Мальвинские острова, острова Южной Атлантики и др.) настроено на сотрудничество с объединением, выражая просьбу о вступлении в качестве члена БРИКС+, поскольку власти региона видят в сотрудничестве с БРИКС «экономические и торговые возможности, которые откроются перед всеми жителями Огненной Земли». Ситуация, разумеется, неординарная. В то же время немаловажным обстоятельством является тот факт, что эта самая отдаленная и самая малочисленная по населению провинция, называемая «краем света», находящаяся на юге страны, производит большую часть бытовой техники и электроники, используемой в Аргентине. Кроме того, в те же дни другое государство «незападного мира» – Боливия – в свою очередь демонстрировало свою заинтересованность в сотрудничестве с БРИКС (о желании присоединиться к БРИКС власти Боливии официально уведомили в июле 2023 г.): «Как МИД мы продолжим работать над тем, чтобы Боливия была включена полноценным членом в БРИКС, а также над активацией новых механизмов финансовой интеграции между странами Глобального Юга, которые позволят сократить зависимость от доллара», – заявила Селинда Соса, вступившая в должность в конце ноября-начале декабря 2023 г. См.: <https://www.kommersant.ru/doc/6379088>

Усиление БРИКС имеет множественный эффект: с одной стороны, оно доказывает привлекательность сотрудничества в рамках объединения для внешнего контура, вследствие чего достигается количественный результат, с другой, – горизонты привлечения других участников раздвигаются за счет открывающихся возможностей по реализации связей в сферах экономики, отличающихся наукоемкими, высокотехнологичными цепочками и развивающимися производствами, основанными на разработках новых технологий и их применении в секторах, представляющих в эпоху IV промышленной революции особый интерес (в частности, в области информационно-коммуникационных технологий, цифровизации, совместного освоения космического пространства и небесных тел, участия в проведении научных исследований в космосе, роботизации, искусственного интеллекта, создании и практическом внедрении новейших достижений в борьбе с изменениями климата на планете, развитии биомедицины и использовании результатов геномных исследований), что составляет предмет интереса для подключения к процессам «пятого» и «шестого» технологических укладов государств, в полноценном качестве пока далеких от требующихся для этого уровней экономического, научного и технического развития.

В первом случае действие указанных факторов приводит к непосредственному количественному расширению участников в БРИКС (БРИКС+ с последующей вовлеченностью все большего числа государств). Во втором речь идет не только о возникновении и активизации сотрудничества в научно-технической (и в принципе высокотехнологичных областях, к тому же на базе многосторонности (Платформы энергетических исследований БРИКС, Партнерства БРИКС по “новой промышленной революции” – PartNIR¹), но и о нетипичных форматах взаимодействия во многих других (непосредственно связанных или примыкающих) сферах промышленного и сельскохозяйственного производства, торговли, транспорта, образования, здравоохранения и т.п., охватывающих соседние государства в пределах отдельных регионов, что характеризует основу типа «БРИКС-аутрич». В сочетании данные две тенденции формируют третье измерение позитивных результатов развития Альянса за последние годы. Такой качественной квалификацией сотрудничества в рамках объединения является тот *уровень*, который оно достигает с точки зрения планетарного подхода к политическим и экономическим связям, существующим между отдельными государствами мира. Данный уровень обеспечивается укреплением регионализма, а вместе с этим и выходом за рамки последнего. При рассмотрении взаимодействия, осуществляемого странами БРИКС, в том числе и в масштабах недавно возникших форматов, отчетливо проявляется характер не только собственно региональных (т.е. внутрирегиональных, или интрарегиональных), но и межрегиональных (интеррегиональных), равно как и экстрарегиональных (внерегиональных) связей, которые получают различную интерпретацию в правовой, социологической, политологической и экономической науках² и нередко квалифицируются в качестве «интеграции интеграций», будь то в выступлениях официальных представителей государств, или в доктрине³.

Необходимо рационалистически осмыслить происходящие ныне процессы и в самом Альянсе, и контексты внешних связей с ним третьих государств. Важно осознать, насколько детерминированными, а не случайными являются изменения, инициированные им или одобряемые в его рамках, новеллы в выдвижении проектов либо предпринимаемых для воплощения последних мерах. В частности, какова природа количественного расширения БРИКС как такового и чем она обусловлена, каковы предпосылки этого явления и т.п.?

Расшифровывая загадку формата «БРИКС+», в специальной литературе активно подчеркивается существование как двусторонних связей между участниками Альянса, так и сотрудничества между самим объединением пяти стран-участниц и региональными объединениями, включая такие крупные и авторитетные, как Африканский Союз в Африке, АТЭС в Азии, Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна в Латинской Америке. При формировании состава участников, получивших приглашение присоединиться к новому формату, четко прослеживается региональный подход к выстраиванию платформы БРИКС+⁴.

Впервые идея возможного привлечения новых партнеров к работе БРИКС была заявлена в декларации, принятой по итогам саммита БРИКС еще в 2011 г. в г. Санья (о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011). Как свидетельствуют

¹ С учетом сказанного и иных данных основными вехами в инициации и становлении PartNIR являются следующие: 1) 2018 г. (Йоханнесбург) – создание партнерства; 2) 2019 г. (Бразилия) – утверждение Технического задания и плана действий PartNIR; 3) 2020 г. (Санкт-Петербург) – рассмотрение и принятие инициатив для исполнения Плана действий PartNIR. В декабре 2020 года в Сямэне (провинция Фуцзянь, Восточный Китай), был открыт Инновационный центр Партнерства БРИКС по “новой промышленной революции” (PartNIR), призванный дать странам БРИКС плацдарм для использования технологических инноваций и цифровой трансформации (см.: www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202206/t20220624_10709249.html; China Development Bank. – <http://www.cdb.com.cn/English/crfw/gjyw/gjjs/>); см. также: Захарова Н.В. Партнерство БРИКС: краткие итоги 14 саммита // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2023. – Вып. 1. – С. 90-91.

² См.: Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. – № 13 (1). – С. 68-73 и сл.

³ Об этом на состоявшейся еще в 2018 г. встрече шерп и су-шерп БРИКС в Кейптауне заявил заместитель министра иностранных дел РФ С. Рябов: «Россия считает формат сотрудничества БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) с региональными организациями развивающихся стран чрезвычайно удобной платформой для развития процесса «интеграции интеграций» // ТАСС. 5 февраля 2018 (<https://tass.ru/politika/4931502>); см. также: Рябов С. Приоритеты российского председательства в БРИКС в 2020 году // Международная жизнь. Спецвыпуск. – М., 2020. С. 7; Лисоволик Я. БРИКС как мультимодальный формат сотрудничества // Там же, с. 37-38.

⁴ Бабаев К.В. Потенциал БРИКС+ в сфере технологического партнёрства // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. Указ соч., с. 23 и сл. Особенно наглядно можно увидеть нынешние масштабы второй из упомянутых составляющих внешнего взаимодействия БРИКС (т.е. «БРИКС-аутрич»), представленные в табличной форме бельгийскими авторами (см.: Приложение 1 «Перечень партнеров «БРИКС-аутрич» и «БРИКС+» /Appendix 1 «List of the BRICS Outreach/Plus Partners»); Zhao H., Lesage D. Explaining BRICS Outreach: Motivations and Institutionization // International Organisations Research Journal. 2020. – Vol. 15, N 2. – P. 89-91.

публикации, «до этого никаких планов глобального сотрудничества с третьими странами и тем более с целыми регионами в риторике БРИКС не звучало»¹.

Что же представляют собой с организационной и юридической точек зрения современные форматы сотрудничества в рамках БРИКС?² Прежде всего важно подчеркнуть, что они продолжают сохранять главную особенность, заявленную и поддерживаемую все это время участниками БРИКС в осуществлении взаимных связей: гибкость, открытость, учет потребностей и баланс национальных интересов, суверенное равенство, многосторонность и согласительную природу, а также характер принятия решений³.

Уместно сказать, что в ряде случаев характеристика расширения БРИКС преподносится в упрощенной интерпретации. Так, специалисты Института международных исследований Гентского университета в попытках сформировать определение «БРИКС-аутрич», пишут: «Под аутрич-практикой БРИКС мы понимаем совместное взаимодействие между странами-участниками Объединения (правительствами и институтами) и другими акторами внутри и за пределами региона БРИКС, такими как другие правительства, многосторонние институты, бизнес и гражданское общество»⁴. Нет сомнений: здесь присутствует явно поверхностный взгляд, который, тем не менее, не является неверным сам по себе, но и не отвечает глубине и сути рассматриваемого явления. Вместе с тем вряд ли нужно отрицать правоту тех же авторов, подошедших к проблеме с иной стороны: «Наряду с углублением институционализации БРИКС постепенно формировались концепции и практика деятельности «БРИКС-аутрич». Отношения БРИКС с остальным миром связаны с двумя более масштабными аспектами: во-первых, с тем, как БРИКС определяет свою роль в глобальном управлении и, во-вторых, с тем, *каким образом* объединение институционализируется в качестве организации. Одни ученые изучали взаимодействие между БРИКС и более широким геополитическим феноменом – многосторонними системами, другие исследовали экономический рост и институциональное развитие БРИКС как такового... Однако причины и способы расширения БРИКС за счет внешнего контура остаются недостаточно изученными»⁵. Действительно, число всевозможных публикаций, начиная с первых моментов появления БРИКС на международной арене, посвященных самым разным сторонам существования Альянса, трудно поддается обзору⁶, однако, до сих пор так называемая «институционализация» пятерки не стала данностью. Причем формат «БРИКС-аутрич», как представляется, не дает оснований, с формально-юридической точки зрения, выдвигать утверждения обратного толка, хотя в принципе и способен послужить толчком для определенного воздействия в рассматриваемом направлении. Тем не менее, в нынешних обстоятельствах целесообразно вести речь об «интеграции интеграций» и «институционализации» БРИКС, прибегая к оперированию новейшими форматами его расширения, как о концептуальном видении будущего развития событий, без особого форсирования и забегания вперед.

Заключение международных договоров, оформляющих взаимное согласие участвовать в проектах БРИКС любых иных третьих стран, даже и не являющихся региональными по отношению к государству, которое председательствует в осуществлении деятельности Альянса в соответствующий год, породило многосторонность в еще более широком и несколько усложненной конфигурации и масштабе (в том смысле, что меньше соотносится с традиционными подходами) – «БРИКС плюс» и особенно «BRICS-outreach». В свете этого рассмотрение таких аспектов теории и практики международного права, как применение к подобного рода сотрудничеству в порядке реализации многосторонности основных принципов международного права и норм *jus cogens*, а также разработка *специальных принципов* сотрудничества в рамках БРИКС, требуют быть возведенными в ранг особого предмета анализа. При этом важно акцентировать внимание на том, что категории международно-правовых предписаний являются неотъемлемыми составляющими действующего позитивного права.

В связи с этим нельзя не отметить соответствующий теоретический вызов, который заключен в соотношении понятий «основные принципы» международного права, «нормы *jus cogens*» и «специальные принципы сотрудничес-

¹ Лагутина М.Л. Указ соч., с. 68.

² Необычайно значительно и в то же время конкретно концепция «интеграции интеграций» применительно к БРИКС в разрезе организационно-правового и – по мере необходимости – «институционального каркаса» представлена в работе Я. Лисоволика «BEAMS как несущая опора в строительстве глобальной экономической архитектуры». 06 сентября 2018. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/beams-nesushchaya-opora/>. Однако нельзя освободиться от впечатления, производимого разработкой, наличествующей в авторском материале, что даже сегодня это больше похоже на теоретическую (схематическую) «дорожную карту», больше составленную на бумаге, чем на «руководство к действию». Тем не менее, понятно, что на определенных (начальных) этапах чего-то замысел всегда должен быть выражен в виде идей, и лишь затем претворяться в жизнь благодаря последующим действиям, трудным решениям, пробам и ошибкам.

³ Это непосредственно закреплено в Декларации XV саммита БРИКС Йоханнесбург-II «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности» (23 августа 2023): «Мы вновь заявляем о своей приверженности духу БРИКС, в основе которого взаимоуважение и взаимопонимание, суверенное равенство, солидарность, демократия, открытость, инклюзивность, укрепление сотрудничества и консенсус» (п.2).

⁴ Zhao H., Lesage D. Explaining BRICS Outreach: Motivations and Institutionization..., p. 68-69.

⁵ Zhao H., Lesage D. Op. cit., p. 68.

⁶ Приведем лишь некоторые из них: Dijkhuizen F., Onderco M. Sponsorship Behaviour of the BRICS in the United Nations General Assembly // Third World Quarterly. 2019. – Vol. 40, N 11. – P. 2035-2051; Duggan N. BRICS and the Evolution of a New Agenda within Global Governance. // The European Union and the BRICS: Complex Relations in the Era of Global Governance / Springer International. Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa. 2018 (<http://za.china-embassy.org/eng/sgxw/t1587417.htm>); Cooper A.F. The BRICS: A Very Short Introduction / Oxford University Press. 2016; De Coning C. The BRICS: The Last Line of Defence for Globalisation? // Rising Powers Quarterly. 2017. – Vol. 2, N 4. – P. 83-93; Kirton J.J. Going Global: The G8's Adaptation to Rising Powers // Rising Powers and Multilateral Institutions / Springer. 2015; Siddiqui S. The BRICS-Plus Paradigm // China.org.cn.0 2017. – 26 March. – [http://www.china.org/cn\[opinion\]2017-03\[26\]content_40501457/htm](http://www.china.org/cn[opinion]2017-03[26]content_40501457/htm); Stuenkel O. In Spite of Bolsonaro, China Quietly Deepens its Influence in Brazil // Americas Quarterly. 2019. – 12 November. – <https://www.americasquarterly.org/content/spite-bolsonaro-china-quietly-deepens-its-influence-brazil> и др.

тва», вырабатываемые в рамках БРИКС, классифицирование чего в исследовательском плане способно быть признано в качестве актуального направления международно-правовой теории, обусловленного объективной реальностью и ее потребностями¹. Цели и задачи текущего периода функционирования БРИКС предусматривают продолжение взаимовыгодного сотрудничества и углубление взаимодействия между странами БРИКС прежде всего в трех магистральных направлениях – политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи, укрепление стратегического партнерства на благо граждан государств-участников «посредством продвижения мира, более представительного и справедливого международного порядка, обновленной и реформированной многосторонней системы, устойчивого развития и инклюзивного роста» (п. 2 Йоханнесбургской декларации). Стоит особо подчеркнуть: «более представительный и справедливый международный порядок», «обновление реформированной многосторонней системы» – отнюдь не дежурные слова. В настоящих условиях – это своего рода манифест предстоящей трансформации правового регулирования современных международных отношений, свободных от гегемонии, диктата, навязывания решений, идущих вразрез с общими интересами большинства, согласования вырабатываемых совместно позиций, строительства многополярного мира, основанного, с одной стороны, на полицентричности и мультилатеральности, а, с другой, – на несомненной правомерности каждого участника сотрудничества укреплять свою национальную безопасность наряду с заинтересованностью в обеспечении поддержания мира и широкой международной безопасности.

В этом плане вряд ли можно солидаризироваться с «революционными» предложениями о пересмотре существующего фундамента международного правопорядка в лице Организации Объединенных Наций и Устава ООН, «ревизии» принципов и норм международного права, его «новации», коренном пересмотре имеющихся механизмов разрешения споров² и т.п. Скорее наоборот, – ныне, как никогда прежде, международное право нуждается в отстаивании его ценности и защите от попыток разрушения путем противопоставления ему никому не известных «правил», на которых-де «должен быть основан международный порядок». Доказательством того факта, что БРИКС руководствуется подобным концептуальным подходом к определению парадигмы предстоящего развития объединения и его сотрудничества с третьими сторонами, служат документы последних саммитов, в том числе и положения Декларации XV саммита 2023 года (Йоханнесбург, ЮАР).

¹ Подробнее об этом см.: Ануфриева Л.П. Расширение БРИКС в свете принципов международного права // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 4.

² См.: Добрынин В.В., Перепелкин Л.С. Возможная роль стран-членов БРИКС в реформе современного миропорядка // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС... с. 80.

Аристова Л.Б.¹

к.э.н., с.н.с. Института востоковедения РАН
aristova3@gmail.com

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИИ (ПРОЕКТИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ)

Ключевые слова: интеграция, Евразия, транспортные проекты в Центральной Азии.

Keywords: integration, Eurasia, transport projects in Central Asia.

В настоящее время все более широкую поддержку в странах Евразии в свете китайского проекта «Один Пояс – Один Путь» приобретают международные транспортные коридоры (МТК) «Север-Юг», «Запад-Восток». На территории Евразии (более 35% территории Земли) проживает большая часть населения планеты. Формирование единого транспортного пространства позволит странам Азии и Европы более качественно обслуживать население многих стран, расширить экономические связи между государствами.

МТК способствуют формированию единого евразийского экономического пространства. Цель транспортных проектов – ускорить доставку товаров промышленных корпораций, предприятий отдельных стран, снизить затраты на перевозку грузов по времени и финансовым средствам. Будет снижена и стоимость производимой продукции, возрастет оборачиваемость средств, повысится конкурентоспособность товаров.

Развитие транспортной сферы в России, КНР и странах ЦА в связи с расширением планов по проекту «Один Пояс – Один Путь», как и МТК «Север-Юг» и др. является многолетним масштабным процессом. Открытость хозяйственно-стратегического пространства Евразии возрастает, расширяется деятельность не только местных хозяйственных структур, но и международных компаний региона. Для обслуживания их создается общая транспортная, торгово-гостиничная и другая инфраструктура, обеспечиваются необходимые предпосылки для включения отдельных регионов в единую хозяйственную систему Евразии. Альтернативы созданию единого транспортного пространства не существует. Оно обеспечивается единой целостной транспортной инфраструктурой, которая позволяет успешно развиваться производству, свободно перемещать товары и услуги, осуществлять трансфер капиталов, технологий, реализовывать крупномасштабные хозяйственные и экономические проекты. Укрепляются межгосударственные партнерские отношения.

Без развитой и отрегулированной в правовом отношении транспортной инфраструктуры, которая обеспечивает цикл репродуктивных экономических процессов на макро- и микроуровнях и взаимодействие государств Евразии невозможно обеспечить воспроизводственную деятельность региональных отношений.

Китайский проект «Один Пояс – Один Путь» является новым маршрутом на основе давно сложившихся торговых путей, олицетворяет дух сотрудничества народов, стран, получающих взаимную выгоду. Состоявшаяся в Китае (17-18 октября 2023 г.)² международная конференция, в которой участвовали представители более 60 стран, показала большой интерес стран Азии, Европы, Африки к новым совместным транспортным направлениям.

В правительствах стран ЦА достаточно давно поняли, что без развития сферы транспорта не может быть успешного развития национальной экономики. Так, экс-президент Казахстана Н. Назарбаев еще в начале XXI в. отмечал, что главная роль должна принадлежать транспортному строительству, проведению дорог и нефте- и газопроводам, морским портам, терминалам, установление для всех стран ЦА единых железнодорожных тарифов на провоз грузов.

Сложность решения транспортных задач для стран ЦА заключается в том, что их отличает разная степень развития экономики. Кроме того, в новых условиях страны ЦА испытывают сложности в реализации транспортно-энергетических проектов в силу нехватки финансовых средств.

Пять стран ЦА (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан), учитывая новые задачи, усиливают свое сотрудничество в сфере транспорта с Китаем, достигая успехов в развитии своих экономик. Так, за первые 4 месяца 2023 г., торговля Китая с этими странами выросла на 37,4% в годовом исчислении³.

Объем прямых инвестиций Китая в пять стран Центральной Азии к 2023 г. достиг 15 млрд долл.⁴. Заметно повысился уровень жизни населения стран ЦА. Произошли изменения в результате осуществления совместных тран-

¹ Область научных интересов: интеграционные проекты в Центральной Азии.

² Си Цзиньпин: КНР стала главным торговым партнером для более чем 140 стран // РИА новости. 18.10.2023. – <https://ria.ru/20231018/kitay-1903498632.html?ysclid=loaadyx86g345398230>

³ Цзун Шукан. Китай и страны Центральной Азии совместно продвигают инициативу «Один пояс и один путь» // Российская газета. – М., 2023. – 17 мая. – <https://rg.ru/2023/05/18/otpravnaia-tochka-mira.html?ysclid=loaai9hfw705895987>

⁴ Объем инвестиций в Центральную Азию достиг 15 млрд долл. США к концу 2022 года – министр торговли КНР // Новости Центральной Азии. 18.04.2023. – <https://www.newscentralasia.net/2023/04/18/obyem-investitsiy-kitaya-v-tsentralnoy-azii-dostig-15-mlrd-doll-ssha-k-kontsu-2022-goda-ministr-torgovli-kr/>

зитных, энергетических и других проектов с КНР. Добыча углеводородов, продуктов горнодобывающей продукции, обмен опытом в сфере связи и цифровых технологий способствует росту экономики стран ЦА. Например, с помощью КНР в 2016 г. в Душанбе заработала ТЭЦ-2. Страны ЦА не имеют выхода к мировому океану и поэтому их участие в проекте «Один Пояс – Один Путь», а также в других проектах МТК «Север-Юг», «Запад-Восток» в будущем может положительно сказаться на состоянии национальных экономик (и уже сказывается), на развитии региональных хозяйственных связей.

На международной конференции в КНР (17-18 октября 2023 г.) было подписано Соглашение между КНР и Казахстаном о дальнейшем расширении Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ)¹. Трасса проходит от Китая через Казахстан, акваторию Каспия, Азербайджан, Грузию, Турцию и дальше в Европу. Совместная китайско-казахстанская рабочая группа займется вопросами цифровизации грузоперевозок по этому пути. Ежегодно будут даваться конкретные оценки по объемам транзитных грузов². Намечено строительство третьего пропускного пункта между КНР и Казахстаном и железнодорожной ветки от Аягоза до Тачэна. Ввод в строй этой ветки позволит увеличить объем перевозок грузов в 2 раза – с 28 млн тонн до 50 млн т³. Предполагается строительство терминалов в приграничной зоне.

Казахстан, Азербайджан и Грузия создали совместное предприятие по освоению ТМТМ. Правительство Казахстана заверило, что срок прохождения китайских грузов в Европу и обратно сократится до 10-15 дней⁴.

Большую работу предполагается провести в сфере логистики. Предполагается, что к 2023 г. по ТМТМ будут перевозить до 20 млн т транзитных и других грузов. В настоящее время 85% всех наземных транзитных перевозок из Китая в Европу производятся через Казахстан⁵.

Китай, заинтересованный в продвижении своих товаров на Запад, расширяет инвестирование транспортных проектов в странах ЦА. На саммите в Пекине был рассмотрен 21 проект КНР в ЦА, в том числе и ряд совместных транспортных проектов. В Казахстане будет создан контейнерный хаб (в Актау). Будет продвигаться проект «Зеленый Канал» для быстрого таможенного оформления, продвижения сельхозпродукции, экспорта из стран ЦА.

По информации китайской компании China National Petroleum Corp., поставки природного газа из Центральной Азии в Китай по магистральному трубопроводу «Китай – ЦА» будут наращиваться, успешно идет строительство четвертой нитки, проектная мощность которой составляет 30 млрд м³ в год. Эта нитка пройдет по территории Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. В настоящее время прокачка газа идет по линиям А, В, С мощностью 55 млрд м³ в год⁶.

Узбекистан, Кыргызстан и Китай обсудили перспективы дальнейшего сотрудничества по организации грузоперевозок. Перевозка грузов будет производиться по железной дороге Кашгар-Ош, затем автотранспортом до Хайратон (Афганистан) и снова по железной дороге до порта Гвадар (Пакистан). В настоящее время годовой объем перевозки грузов составляет 3,5 тыс. контейнеров в год, предполагается его увеличить до 60 тыс. т.⁷ Этот маршрут позволит Китаю и странам ЦА получить выход к морю.

¹ Совместное заявление КНР и Казахстана по случаю 30-летия установления дипотношений между двумя странами // Российская газета. 15.09.2022. – <https://rg.ru/2022/09/15/sovместnoe-zaiavlenie- knr-i-kazahstana-po-sluchaiu-30-letiiia-ustanovleniia-dipotnoshenij-mezhdu-dvumia-stranami.html>

² Казахстан и Китай подписали соглашения по поставке машин, недропользованию и продаже газа // Телеканал «Астана». 17.10.2023. – <https://astanatv.kz/ru/news/95548/>

³ 21 проект практического сотрудничества Китая и Центральной Азии. 19.10.2023. – <https://www.newscentralasia.net/2023/10/19/21-practical-cooperation-projects-from-brf-2023-relate-to-central-asia-ru/>

⁴ Там же.

⁵ Новые коридоры и конкуренция с Казахстаном. Политологи о логистических возможностях Узбекистана // Kun.uz. 01.07.2023. – <https://kun.uz/ru/news/2023/07/01/novyue-koridory-i-konkurensiya-s-kazaxstanom-politologi-o-logisticheskix-vozmojnostiyaх-uzbekistana?ysclid=lobn81u4bp717896484>

⁶ Амирханов Ж. CNPC ускорит строительство четвертой нитки Китай – Центральная Азия // Ак Жайык. 23.10.2023. – <https://azh.kz/ru/news/view/94754#:~:text=Компания%20заявила%2C%20что%20ускорит%20строительство,%2C%20Узбекистана%2C%20Таджикистана%20и%20Кыргызстана>

⁷ Китай-Центральная Азия: резкий рост торговли, новые транспортные маршруты. Бюллетень КНР-РФ-ЦА // Eurasianet.org. 16.08.2022. – <https://russian.eurasianet.org/китай-центральная-азия-резкий-рост-торговли-новые-транспортные-маршруты>

Бадалян Л.Г.

к.ф.-м.н., член Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской интеграции; Миллениум Воркшоп
Криворотов В.Ф.

к.ф.-м.н., член Научного совета РАН по комплексным проблемам Евразийской интеграции; Миллениум Воркшоп

ЕВРАЗИЯ НА ПОРОГЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Ключевые слова: Евразия, международное разделение труда, гибель массового производства, человеческий капитал, НТП, институциональные инновации, Индустриальные Средние века, демография, освоение территории, техноцен.

Введение

Начало XXI века превращается в антитезу благополучному концу XX, раздробляя глобализованный мир в хаос блоков и санкций. Растет коэффициент Джини, обостряя социальную напряженность. Пикетти предупреждает, что нас ожидает рост сословного общества типа Belle Epoch¹. Расширяя его подход, мы вводим понятие индустриальных Средних Веков (далее СВ), гомологичных аграрным, с жёстко сословным военизированным обществом и высоким Джини. СВ – это долгий переход к цифровой нише, как результат долговременной экономической стагнации мир-системы капитализма по мере коммодитизации² зрелых индустриальных технологий.

Мы утверждаем, что идущая трансформация не случайна, она вызвана материальными причинами смены технологических укладов в условиях падения экономического роста из-за коммодитизации. Уходит индустриальный капитализм, вершина суперниши капитала, приходит цифровая суперниша человеческого капитала (далее ЧК). Капитал и ЧК звучат похоже, но они отличаются радикально. Для капитала человек всего лишь винтик, а для ЧК наоборот – в правильной институциональной среде любая машина, включая ИИ, не более чем орудие человека.

Это значит, что впереди полное переформатирование всех аспектов жизни, невзирая на отчаянное сопротивление всех, кого лишают привычного. Старая ниша подорвана падением отдачи зрелого уклада (The Law of Diminishing Returns³), а новой пока нет и она не скоро появится. Смена доминирования вызывает войны всех против всех — массово гибнут люди, но также рождаются и отрабатываются технологии и институции будущего... Увы, менее кровопролитные способы финансирования прогресса пока неизвестны, хоть некоторые известные экономисты ратуют за социализм⁴.

I. От массового труда суперниши капитала к штучному и наукоёмкому труду цифровой революции

Великое Разделение между массовым индустриальным и штучным наукоёмким трудом

Суть проблемы сегодня – системный сдвиг от массового индустриального труда к дорогому наукоёмкому труду цифровой революции. Для осознания масштаба напомним, что переход к мир-системе капитализма был аналогично связан с переходом от дешёвого массового труда аграрного Востока к дорогому индустриальному труду Запада.

¹ Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. – Cambridge (Mass.): Belknap Press, 2014.

² Коммодитизация – это термин из сферы бизнеса, от слова коммодити (commodity), то есть удобства повседневной жизни, типа воды, электричества, канализации. Это нечто крайне нужное и важное, но не приносящее прибыли из-за своей распространенности, что делает его обычным и заурядным. Поэтому, как правило, такие удобства финансируются всем обществом, которое тем или иным способом (включая выплату велфера его работникам) доплачивает капиталисту недополученную прибыль, переводя тем самым частный, казалось бы, продукт в категорию общественного блага (public good). Коммодитизация — участь всех реально популярных технологий, которые расходятся из центра на периферию. Чем выше полезность, тем неизбежнее коммодитизация даже при условии строгой коммерческой тайны. Непосредственным источником передачи зачастую является центр по мере миграции технологий, потерявших прибыльность, на периферию. Исторически, даже самые прорывные и тщательно охраняемые технологии, являвшиеся источником *квазимонополии*, были обречены на коммодитизацию после достижения зрелости по причине падающей отдачи. Примеры разнятся – от утери секрета производства шелка или фарфора в Китае до взрывного распространения индустриальных технологий по всей Ойкумене в настоящее время в процессе активного аутсорсинга.

³ Badalian L., Krivorotov V. A Financialized Monetary Economy of Production // International Journal of Political Economy. 2012. – Vol. 41, N 1 (Spring). – P. 95-107.

⁴ Piketty T., Saez E. Income Inequality in the United States, 1913-1998 // The Quarterly Journal of Economics. 2003. – Vol. 118, N 1. – P. 1-41. – doi:10.1162/00335530360535135. Piketty T. Time for Socialism: Dispatches from a World on Fire, 2016-2021 / Yale University Press. 2021.

Значительный рост дохода на душу отражал рост производительности труда по сравнению с аграрным укладом. В западной литературе это событие известно под названием *Великое Разделение (Great Divergence)*¹. Похоже, что сегодня мы стоим на пороге очередного Великого Разделения, никак не меньше по масштабу.

Ведь дороговизна труда – обоюдоострое орудие. С одной стороны, она отражает рост производительности новых профессий по сравнению с более дешёвым трудом старой ниши. С другой анонсирует рождение *квазимонополии*, то есть желанности и эксклюзивности продуктов развитого центра для периферии дешёвого труда. Сегодня рождается ЧК как принципиально *новый фактор производительности*, со своим разделением труда – от вершителей судеб в инфопространстве до тех, кто прогуливает их собак и подает в кафетерии. Военные успехи новичков отделяют победителей от побежденных.

Напомним, что в экономике известны четыре фактора производительности: труд, земля, капитал и человеческий капитал. Первые три уже сформировали свои исторические суперниши растущей сложности и плотности заселения: охотников-собираателей палеолита, земледельцев аграрного общества и индустриальных капиталистов, соответственно². Как внутренний мотор развития своих суперниш они уже исчерпаны.

Исторически, истощение ресурсов роста производительности одной суперниши приводило к рождению следующей³. Сейчас, по мере стагнации роста индустриальной суперниши, развитие передаётся от капитала на последний оставшийся фактор из этой четвёрки. Это ЧК, единственный известный бесконечно эластичный ресурс человеческой изобретательности. Одновременно, это мостик в супернишу цифрового будущего через сращивание человека с машиной в процессе перехода к массовому наукоёмкому — интеллектуально/профессиональному труду где-то в очень отдалённом будущем.

Рождение нового фактора — крайне редкое, эпохальное событие, одно на много сотен и более лет. Его появление свергает с пьедестала старое, которое собственно и породило его на излете, и водружает туда новичков, кто, случайно или нет, оказался на правильном месте в правильное время, понял зов времени и научился воспроизводить нужный фактор нативно в нужном количестве.

Рождение нового техно-институционального пакета – основа доминирования и ножиц цен

Тому немало исторических примеров. Именно квазимонополия индустриальных технологий Запада на основе нового фактора производительности капитала, начавшаяся в процессе Великого Разделения, 500 лет назад, и привела Запад к доминированию за счёт ножиц цен: ресурсы аграрной периферии стоили дешево, а индустриальные товары центра дорого. С XVI века хлеб импортировали по Висле, взамен экспортируя крепостничество, переводя малоприбыльное сельское хозяйство на дальнюю периферию, от Польши до России. Запад же переориентировался на прибыльные энергоёмкие технологии, которые и породили машину, начиная от тяжёлого плуга, запряжённого лошадей и океанского корабля, вооружённого пушками. Они и стали основой его доминирования⁴.

Но, одних технологий мало – работает только полный техно-институциональный пакет, с социальным контрактом между классами (social compact). В целостном, работоспособном организме, известном как общество, в данном случае западное, представители разных классов – это взаимозависимые трофические уровни ценоза, единой пищевой цепочки. Если низы голодают и не выживают, то гибель верхов гарантирована – хищники, которые успешно выбили всё стадо, включая молодняк, вымирают.

Социальный контракт Запада возник в СВ. Грегорианские реформы 1050-х гг. решили проблемы протестного движения God's Peace⁵. А в XX в, в момент высшего расцвета, была достигнута редкостная солидарность за счет роста потребительского общества, основанная на доходах квазимонополии массовых индустрий Запада (trickle-down effect).

¹ Galor O. Unified Growth Theory / Princeton University Press. 2011; O'Rourke K.H., Williamson J.G. Globalization and History: The Evolution of a Nineteenth-Century Atlantic Economy / The MIT Press. 1999. – <https://doi.org/10.7551/mitpress/3310.001.0001>

² Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Индустриальные Средние века или Есть ли жизнь после индустриального капитализма? Ч. 1 // Российский экономический журнал. 2023. – № 3. – С. 17-37; Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Индустриальные Средние века или Есть ли жизнь после индустриального капитализма? Ч. 2 // Российский экономический журнал. 2023. – № 4. – С. 4-23.

³ Polanyi K. The Great Transformation / Farrar & Rinehart. 1944. У него же нами позаимствована идея фиктивных ресурсов, далее цитируем по И. Валлерстайну в переводе авторов: «Не менее серьёзно мы относимся к идее Карла Поляни о фиктивных нужностях, таких как земля, деньги и человеческая жизнь, которые не предлагаются на продажу, но без которых не обойтись». Цит. по: Wallerstein I. Does Capitalism Have a Future? / Oxford University Press. 2013. – P. 198.

⁴ Badalian L., Krivorotov V. Technological Shift and the Rise of a New Finance System. The Market-pendulum Model // European Journal of Economic and Social Systems. 2008. – Vol. 21, N 2. – P. 233-266.

⁵ На основе введения новинки в виде примогенитур, то есть перехода всего наследства исключительно старшему сыну, удалось достичь, казалось бы, несовместимого. Все наследники получили четко оговоренные права, что в дальнейшем сплачивало аристократические роды вокруг старшего. Второй шел в церковь, куда жертвовали огромные владения. Взамен он помогал старшему, ссужая деньги и работников. Третий – в армию или на флот, опять-таки с понятными обязательствами и правами. Остальные – в администрацию, что требовало грамотности — университеты начались с XIII века, отвечая острой потребности. Самое главное – возникла неотчуждаемая собственность на землю, независимо от воли сюзерена. Это создало первичную основу для изобильного потока кредитного капитала, где земельная собственность (риэл истейт) стала основным залогом, вплоть до нашего времени. В известной степени это защитило также и крестьян, которые были избавлены, за счет установления твердого права собственности «своего» барона, от хаотического мародерства окружающих.

Чтобы представить уровень беспредела, характерный для того времени, процитируем в переводе авторов обязательства феодала, данные перед лицом церкви и под ее прямым принуждением. Текст пестрит оговорками и исключениями из правил и приписывается Роберту Благочестивому (Robert the Pious 972-1031), королю Франции от 996 до 1031. «Я не буду отнимать имущество церкви. Я не буду нападать на священников или монахов, если они не вооружены. Я не буду уводить вола, корову, свинью, барана, козу, осла

В Новое Время техно-институциональный пакет мир-системы капитализма формировался как идеальная адаптация к фактору производительности капитала. На его высшей точке в США XX в, рост производительности создал возможность общего процветания с колоссальной привлекательностью западной модели для дальней периферии. В течение десятилетий население периферии – от России и Украины до Тайваня – привыкло воспринимать Американскую мечту – от джинсов до поп-культуры – как идеал, подчеркивая центральную роль культуры в установлении структур доминанции.

Явление ЧК народу

Сегодня начинается очередной системный переход, на этот раз к цифре. По мощи он аналогичен переходу, который начался пятьсот лет назад, от аграрного уклада, где доминировал плодородный Восток, к мир-системе индустриального капитализма Запада.

Спрашивается, почему? Ничего особенного – падает отдача от индустриального капитала на фоне стагнации производительности индустриального труда, а прибыль начинает генерироваться исключительно ЧК уровня Маска и прочих Кулибиных софтверных и хай-тек индустрий новой квазимонополии. А без прибыли нет не только былой индустриальной квазимонополии, уходящей в туман с Американской мечтой в обнимку¹, но даже и вообще надежного источника роста, как показывает экспоненциальный рост неоплатного долга на Западе².

Суммируя, на смену индустриальному капиталу 500-летней мир-системы капитализма³, потерявшему способность производить прибыль, рождается ЧК, новый фактор производительности будущей цифровой суперниши как последний источник отдачи.

Его явление народу начинает мощнейший переход, повторяя путь индустриального капитала. 500 лет назад, капитал пришёл на смену фактора земли аграрного общества. Он стал основным фактором производительности суперниши капитализма, основой конкурентного преимущества Запада. Аналогично, сегодня ЧК, новый ведущий фактор, прокладывает путь к цифровой нише. Он уже в основе растущей капитализации наукоёмких компаний с высокооплачиваемыми сотрудниками – системный фактор роста производительности будущей ниши цифры. Раньше айтишников называли «ботанями», а теперь они законодатели моды. Их переманивают, кто чем может, но не всем удаётся...

Последствия перехода к цифровой нише фундаментальны:

В кратко-среднесрочной перспективе – *сословное общество* (Piketti) с водоразделом между дорогим штучным наукоёмким и дешевым массовым индустриальным трудом. Такое общество бывает двух сортов – денежные олигархии и властные автократии. Выбор прост: между войнами всех со всеми в феодальной раздробленности олигархата или авторитарности СВ монархического и квази-монархического толка, типа аграрных СВ.

Причина проста – поддержание порядка затратно и требует достаточного избыточного продукта, в частности, на содержание правозащитных органов. Первый вариант отражает вакуум власти, если отдача ниже порога поддержания порядка – каждый олигарх «сидит» на клочке ресурсной ренты и дерётся со всеми. А второй вариант чуть более благоприятен – отдача ещё низка, но чуть выше минимального порога. Автократ способен аккумулировать тощие прибыли для целевых инвестиций, прежде всего, в войну, улучшая выживание⁴.

Третьего, увы, не дано из-за недостаточной отдачи: старый уклад уже падает, а новый ещё не вышел на рост, но уже требует неподъёмных инвестиций. И только далеко в будущем, по мере выработки массовых профессий для ЧК со значительным ростом отдачи, появится база для эгалитарно-демократических обществ. Для цифры это очевидно далеко за горизонтом предсказания. Напомним, что демократия на основе роста потребления (консьюмерское общество) – появилась на излете суперниши только в XX веке.

Два вышеочерченных варианта сословности ближайшего будущего относятся ко всем странам без исключения: как к современным демократиям, заточенным на свободный рынок, обслуживающий интересы капитала, так и к традиционным автократиям, в знаменитом разнесении стран в формулировке Байдена. Это вряд ли разрушит привычный фасад системы электорального представительства с выборами и прочими параферналиями массовой демократии. Он удобен даже при довольно уверенном обнищании массовых слоёв, что удешевит «закупку» избирателей. Не помешают и новинки типа электронного голосования.

Сегодня, массовые классы уже переходят в прекариат по мере падения отдачи от массового труда. Тускнеет знаменитая Американская мечта, а бывшее общество домовладельцев тает в наёмном жилье, ограничивая шопинг

или кобылу с жеребенком. Я не буду похищать крестьянина или крестьянку или слуг или купцов для получения выкупа. Я не буду уводить мула или жеребца или кобылу или жеребенка с пастбища от календ марта и до поста Всех Святых за исключением случаев, когда мне надо возместить долг. Я не буду жечь дома или разрушать их за исключением случаев, когда там скрывается рыцарь. Я не буду вырывать лозу с корнем. Я не буду атаковать благородных дам, путешествующих без сопровождения мужа или служанок, а также вдов и монахинь, за исключением случаев, когда они сами в этом виноваты. От начала поста и до конца пасхи я не буду атаковать невооруженного рыцаря. (Bainton R.H. Christian Attitudes towards War and Peace: A Historical Survey and Critical Re-evaluation. – New York: Abingdon Press, 1960. – P. 111.)

¹ Kruzel J. US Supreme Court hands defeat to organized labor in truckers strike case / Reuters. 2023. – June 2. – <https://www.reuters.com/legal/experts-debate-how-much-us-supreme-court-ruling-chills-labor-strikes-2023-06-02/>

² Badalian L., Krivorotov V. A Financialized Monetary Economy of Production // International Journal of Political Economy. 2012. – Vol. 41, N 1 (Spring). – P. 95-107; Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Анализ финансового кризиса: модель рыночного маятника // Экономическая наука современной России. 2009. – № 2. – С. 20-32.

³ Wallerstein I. Does Capitalism Have a Future? / Oxford University Press. 2013. – P. 198.

⁴ Видимо поэтому сохранилась благодарная память о «собирателях земель» уровня Людовика-Солнца и, прибавим сюда также его современника в лице Ивана Грозного. Предположительно, разница в прозвищах отражает региональную специфику.

размером жилища¹. Благополучие уходит в туман прошлого вместе с глобализацией. А периферия получает шанс на освобождение от идеологического давления западной модели, чтобы начать нативное развитие.

Переход такого масштаба ломает все устоявшиеся нормы и правила, и они устаревают на глазах. Дальняя периферия вдруг получает шанс вырваться из колеи догоняющего развития, казалось бы, безнадежной и пробитой веками. Наконец-то сошлись все звёзды. Она получила технологии доминанта через аутсорсинг, не обременена старыми институтами, заточенными под капитал, а её нативные институты веками адаптировались под воспроизводство человека.

В новом раскладе и при наличии правильных адаптаций может произойти нечто воистину удивительное. Из непосильного бремени для страновых бюджетов человек может превратиться в потенциальный источник ЧК, нового фактора производительности, источника роста на фоне падения индустриального капитала западного типа. А системы жизнеобеспечения ЧК имеют все шансы превратиться в новые индустрии роста, как в свое время случилось с банками и биржами, системами жизнеобеспечения капитала как доминирующего фактора производительности².

II. ПРОБЛЕМА: догмы, правила, институты – первая жертва перемен

Вход в осевые времена и смена парадигм

Вплоть до начала XXI века многие ожидали дальнейшего развития потребительского общества на фоне постиндустриальной конвергенции Запада и Востока³ и некоторые продолжают ожидать его даже сейчас.

Теория ценозов авторов придерживается другого мнения. Мы ожидаем тяжелейшие Индустриальные Средние Века, разделяющие зрелый индустриальный уклад конца XX в. и цифровую нишу будущего. Впереди по курсу повторение и многократное усиление исторических трендов аграрных Средних Веков, завершивших античный период.

Находясь в гуще событий, трудно осознать огромность и неотвратимость происходящих сдвигов. А они монументальны⁴. Уходит в небытие технологическая эра господства капитала, конвейера и машин. Взамен, с падением отдачи от индустриального капитала, приходит совсем другая – цифровая, где отдача генерируется ЧК. Носителем же ЧК является человек, ранее не более чем ненадежный винтик конвейерного производства на службе капитала, которого давно бы вытеснили машины, если б не так дорого.

Появление ЧК на ведущих позициях нового мощного фактора производительности в мировой экономике в контексте существующего мирового хозяйства приводит к фундаментальным изменениям в мир-системе капитализма. Между тем, эти изменения, хоть и пугают радикальностью, вытекают из логики происходящего.

Формирование сословных обществ связано с обесцениванием массового индустриального труда и заменой его ведущей ролью **малочисленного** наукоёмкого ЧК, который начинает приносить основной вклад в доходную (и расходную⁵) часть страновых бюджетов через возрастание роли элитарного спроса за счёт массового.

Это приводит к фундаментальной перестройке механизма аккумуляции добавочного продукта, финансирующего государство и общество. Переориентация с массовых (домовладельцев, розничных держателей акций Уолл-Стрита) на элитарные классы (АйТи, венчурных капиталистов) вызывает коррекцию институций. Критические социальные изменения перекраивают все слои общества.

В ситуации СВ, неустойчивых по природе переходного периода, сословность приходит рука об руку с масштабной милитаризацией общества. В истории технологические переходы такого масштаба начинали период войн и социальных потрясений – введение в строй и оплата новых технологий, типа цифровой революции, автоматически рушит старые институты, заточенные на прошлое, поскольку нужны вложения в новый фактор производительности, требующий своей институциональной адаптации.

Технологии ломают жизни не в первый раз, выковывая нужный им мир в горниле войн. Так, войны Людовика XIV перековали средневековую Европу, где все феодалы враждовали со всеми. Взамен возник централизованный абсолютизм Нового Времени с монополией на насилие, способный управлять государством, вести войны и собирать

¹ Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. – Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 2014; Saez E., Zucman G. *Progressive Wealth Taxation* // *Journal of Economic Perspectives*. 2020. – Vol. 34, N 4. – P. 326; Voters See American Dream Slipping Out of Reach. 2023. – November 24. – <https://www.foxbusiness.com/politics/american-dream-slipping-away-voters-say-new-poll>; The Math for Buying a Home No Longer Works. – https://www.realclearpolitics.com/2023/12/11/the_math_for_buying_a_home_no_longer_works_613829.html. Падение продолжительности жизни в США уже сформировало устойчивый тренд: среди менее образованных слоев отмечается рост самоубийств, наркозависимости, депрессии и прочих социальных болезней. Особо затронуты старшее поколение и молодежь. (Case A., Deaton A. *Deaths of Despair and the Future of Capitalism* / Princeton University Press. 2020.

² Китай, например, уже декларирует начало «серебряной» экономики, обслуживающей нужды стареющего поколения, и рассчитывает превратить её в экономику нового направления роста.

³ Bell D. *The Coming of the Postindustrial Society: A Venture in Social Forecasting* / Basic Books. 1976.

⁴ Schumpeter J. (*Capitalism, Socialism, and Democracy*. 3 ed. / Harper Perennial Modern Thought. 2008) пишет про катастрофические периоды «креативного» разрушения как естественные при капитализме. Сейчас это может быть многократно усилено. Аналогичное явление «прерываемого равновесия» известно и в биологии (см.: Eldredge N.; Gould S.J. *Punctuated equilibria: An alternative to phyletic gradualism* // *Models in Paleobiology*. – San Francisco (CA): Freeman Cooper, 1972. – P. 82-115.

⁵ Его же надо вырастить, обучить и лечить, оплачивать пенсии и страховки. Раньше это пренебрежительно именовали социальной. Теперь это переходит в разряд критических инвестиций. Тот регион, который сделает это лучше, получает сравнительное преимущество. В своё время Запад вырос за счёт создания нативного капитала и остаётся его главным производителем до сих пор. Точно так тот, кто создаст первый полноценный нативный ЧК, получит преимущество в цифровой нише. Появится также шанс избежать массивной техногенной катастрофы, которая, несомненно, ждёт нас впереди, когда неумелыми ручонками начнём применять то, что пока не можем даже понять и, тем более, контролировать даже на начальном уровне ChatGPT.

налоги¹. Аналогично, наполеоновские войны стали границей уходящей сословности Ancien Regime, уступившей наступающему индустриальному эгалитаризму. Провозглашение лозунгов равенства, братства и свободы завершило отделение церкви от государства и подготовило почву для буржуазных революций 1848 г. Затем, в Первой Мировой Войне в мир вошли массовые классы, затребованные конвейером Форда. Серой солдатской массой, вернувшейся с фронта, они смели барышень в кисейных платьях, и превратили их в работниц, медсестер, машинисток и водителей.

Если этот калейдоскоп лиц и событий поражает масштабом, напомним, что эти пертурбации – часть единой мир-системы капитализма, переходы между фазами роста, что смягчало ситуацию в разы. А сейчас она на спаде, и заменяется чем-то другим, на неё непохожим – то есть разворачивающееся на наших глазах много масштабней былого.

Мы входим в «осевые» времена², с наложением трёх переходных периодов нарастающей силы и сложности.

Первой приходит *смена доминирования*, предположительно от США к многополярной системе. Это событие сопоставимо с падением Рима в конце аграрной античности, которое и стало началом аграрных СВ.

Далее, *индустриальные Средние Века* – долгий переходный период масштабных перемен, начало формирования *цифровой суперниши*, предположительно равновеликой с Новым Временем.

Но цифра – это тоже переход, на порядок выше, представляя собой границу между огромными гипернишами – физического и умственного труда. Завершая гигантскую гипернишу физического труда, размером в историю человечества, цифра, ещё не там, но уже не тут, начинает не менее масштабную гипернишу интеллектуального труда. Эти две гиперниши равны по значению и, возможно, по длительности.

Но, если гиперниша физического труда хорошо знакома человечеству, которое выросло и жило в ней тысячелетиями, то гиперниша умственного чужда и неизвестна в принципе – со своего рождения много десятков тысяч лет назад человек современного типа (далее ЧСТ) был занят исключительно массовым физическим трудом, интеллектуальные профессии оставались редкими и штучными, достоянием немногочисленных элит. Мы, как вид, не знакомы с альтернативами.

Наложение событий такой силы и сложности трудно осознать, находясь внутри светового конуса времени. Это способно перекрыть действительность самым жёстким и жестоким образом, превращая *надёжное, казалось бы, знание, накопленное в прошлом, в нечто неверное и даже опасное.*

Смена доминирования – не каприз, а неизбежная часть технологической революции

Казалось бы, *смена доминирования* – чисто политический процесс. Однако, это не так – исторически, это следствие очередной технологической революции³, практически неизбежной по мере падения отдачи от пучка технологий зрелой ниши – людям надо есть! Институциональные сдвиги, войны и социальные потрясения – всего лишь метод перехода.

III. Рост демографии и освоение территории — как основной мотор эволюции

Техноцен – второй фундаментальный эволюционный период нашего вида, предположительно, со значительным качественным изменением. Разворачивание техногенной эпохи ЧТТ (человек техногенного типа) – гомолог орудийно-социального развития нашего вида ЧСТ в течение всей человеческой истории.

Уже сейчас, на наших глазах, технологии совершили радикальный скачок в развитии и перешли из области физического в область умственного труда. А наша зависимость от технологий перешла в новую плоскость и превратилась в радикально новый фактор эволюционного отбора, связанного с необходимостью появления территорий проживания нового типа, продукта передовых технологий в попытке компенсировать разрушения, произведенные индустриальным ценнозом.

Речь идёт, предположительно, об искусственных средах, полностью или частично закрытых и контролируемых технологических пространствах, не связанных напрямую с природной средой нашей планеты. Это далеко не ограничено условиями глубокого космоса, образ которого всплывает в ассоциации. Значителен ареал таких экстремальных сред и на планете Земля – это крайний Север, глубины океана, пустыни, впадины и пещеры, области экстремального климата типа Антарктиды, вплоть до орбитальных станций и ближнего космоса на пути к поясу астероидов.

То, что развитие толкает нас именно туда, показывает обострение борьбы за Арктику и гонки в космосе – от окозоземных станций до Луны и далее. Россия получает уникальный шанс, благодаря изначальной нативной адаптации к экстремальным территориям, прежде всего Крайнего Севера, но также и южных пустынь.

Вы спросите, зачем рассматривать экстремальные техногенные среды как потенциальную среду обитания даже для части человечества. Нелегко понять и принять импульс, который уже начал толкать нас туда.

Освоение всё более экстремальных сред – особая адаптация человека

Но в осевые времена освоение экстремальных сред становится условием выживания. А куда деваться, если растут сомнения о ближайшем будущем человечества на серьезно загрязненной планете, с горами пластикового мусора

¹ Прежде всего Gabelle – налог на соль.

² Toynbee A. A Study of History in 12 volumes / Oxford University Press. 1934-1961.

³ Дж. Робертс считает, что две мировые войны были вызваны переходом от угля к нефти, что, в свою очередь вызвало переход доминирования от Британии к США. См.: Roberts J. Europe: 1880-1945. 3 ed. – London: Longmans, 2000.

в глухих уголках океана. Разгорается борьба за Арктику и за ближний космос, полных критических ресурсов для самых умелых и самых отважных. В авангарде все крупные страны, но Россия, как изначально расположенная в зоне экстремального климата, обладает бесценным опытом, применяя его в деле на Северном Морском Пути.

Началу гонки есть серьёзные причины! В 1960-х, на пике роста индустриального ценноза, росло перенаселение планеты. Оттуда моды на Чайлд фри, свободную любовь, небинарность и т.п., которые продолжают навязываться сегодня. А ведь тренды уже дали задний ход, вместо демографического бума имеем плавный или не очень переход в спад. Даже Китай, например, показывает снижение населения, хоть пока небольшое (миллион в 2022 и 2 миллиона в 2023). Тем временем, мировые СМИ полнятся стенаниями о глобальном потеплении, вроде из-за выбросов углерода. Множатся радикальные планы по уменьшению оных любой ценой, как правило, ограничиваясь разговорами на фоне войн, активно генерирующих оные выбросы.

Но, хотя предсказания грядущего потепления или похолодания (есть и такие!) не подкреплены пока надежной наукой, скорее артикулы веры и точки раздора, тревожных признаков дестабилизации экологии с достатком: от исчезновения лягушек и до падения фертильности мужчин и снижения деторождений на женщину ниже порога простого воспроизводства. Очевидно, что эти тренды вполне могут привести нас с лягушками к печальному вымиранию.

Похоже, что выбросы углерода (принимая на веру их критическую негативность) всего лишь вершина айсберга. Ещё тревожнее другие мощные мегатренды – от засоления почв до нехватки пресной воды, загрязнения и опустынивания крупных регионов. Это особо задевает периферию Глобального Юга, исторически наиболее плодородные и максимально благоприятные для проживания – как следствие, наиболее заселённые.

Рождение эмбрионального техно-институционального пакета будущего в хаосе СВ

Исторически, конец крупных суперниш был весьма неблагоприятен. Каждый раз казалось, что пришел конец. Но, происходило прямо противоположное. Начинались длительные СВ. Казалось бы, это застойный период, всего лишь повторяющий старый уклад на новых территориях бывшей периферии. Но, на самом деле, это исключительно инновативный, хоть и турбулентный период, занятый системной переделкой старого в новое на бывших неудобьях¹. Именно со второй половины СВ (первая занята борьбой перехода доминирования) начинается мощное возрождение на принципиально новой основе.

Исторически, новое рождалось на основе региональных адаптаций «оконечных» технологий пика зрелой ниши, развитых ею в процессе глобальной радиации своего пакета, типа цифры сегодня². Начинаясь новый цикл освоения все той же планеты (другой ведь пока нет!), но на базе принципиально нового пакета критических ресурсов, не доступных ранее.

А новые технологии освоения не приходят в одиночестве. Они требуют становления своих институций, способных сладить с их сложностью и невиданным размером требуемого финансирования. К моменту выхода из СВ конечным результатом перехода становится принципиально новый хозяйственный уклад со своим собственным техно-институциональным пакетом.

Исторически, поиск новой территории освоения превращается в центральный вопрос конца любой зрелой суперниши по мере истощения территории освоения³. Находясь внутри суперниши, удавалось обойтись ближней периферией, типа из Британии в США. Но при переходе более высокого уровня, масштаба суперниши и выше, рост из консолидированного центра переходил на очень уж дальнюю периферию – на прежние неудобья. Ведь в центре все уже построено, рождены все дети, создана вся инфраструктура (менять ее сложно, дорого и незачем, она стоит, пока не развалится), проедены ресурсы, а также демографический бонус когда-то молодой нации.

Осталось только стремление законсервировать былое сравнительное преимущество на веки веков. Поэтому и объявляют конец истории, как это сделал, например, Фукуяма⁴. Но остановка роста есть смерть – вечности никогда никто не достиг. Конечно же, старый техно-институциональный пакет порождал своих наследников, но далеко и очень уж других...

Тот печальный факт, что ресурсы съедены, толкал к отчаянному поиску новых... Сегодня, например, не просто потепление с ростом углерода, что, возможно, плюс для сельского хозяйства. Дело много хуже. Нарушены системы воспроизводства воды и почвы до уровня микро-загрязнений. Затронута фундаментальная база выживания, произво-

¹ В природе тоже происходит непрерывная аккумуляция новых технологий по мере истощения возможностей поддержания роста за счет старых. Например, в свое время так возникло кислородное дыхание, движение, новые огромные ветви эволюционного дерева (клейды), от позвоночных и вплоть до человека. Причем, налицо убыстрение времени, необходимого на серьезные переходы, например, рождение эукариота, клетки, способной на кислородное дыхание и зародыша всех многоклеточных форм, потребовало миллиард лет, и еще миллиард пошел на его радиацию. Палеолит оказался намного короче, всего несколько миллионов лет, аграрный период длился только несколько тысяч лет, а капитализм всего пятьсот!

² Рождённой в США для обслуживания глобализации, начиная со стингеров Афганской войны, в которых был впервые апробирован чип.

³ McCormick M. et al. Climate Change during and after the Roman Empire: Reconstructing the Past from Scientific and Historical Evidence // *The Journal of Interdisciplinary History*. 2012. – Vol. 43, N 2 (Autumn). – P, 169–220. – <https://www.jstor.org/stable/41678664?seq=1>; Harper K. *The Fate of Rome: Climate, Disease, and the End of an Empire*. – Princeton: Princeton University Press, 2017; Haldon et al. Plagues, climate change, and the end of an empire: A response to Kyle Harper's *The Fate of Rome* (1): Climate // *History Compass*. 2018. – Vol. 16, N 12. – <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/hic3.12508>

⁴ Fukuyama Fr. *The End of History?* // *The National Interest*. 1989. – Vol. 16. – P. 3-18.

для неожиданные эффекты, типа тех же лягушек. Бумерангом, это ударяет по человеку, изначальной причине зол. Рак, например, сильно помолодел.

Популяции реагируют на это значительным снижением рождаемости, в отдельных случаях близким к катастрофе. Так, простое воспроизводство – не менее 2 детей на женщину. За исключением Африки, население которой бежит куда ни попадя, это достижимо в узком и сжимающемся кругу стран. Среди лидеров падения даже не Украина с ее 0,93 (хотя, возможно, уже ниже 0,7), а, казалось бы, благополучная Южная Корея с 0,72 на женщину, в 3 раза ниже простого воспроизводства.

IV. Как пройти через Мальтузианское горло конца суперниши в следующую?

Анализ, проведенный выше, ставит два вопроса.

Первый: почему нельзя продолжить как было, подлатать доминанта немного, подправить и вернуться в глобализованный мир конца XX века, где так хорошо.

Второй: если и вправду нельзя назад, то как выйти на новый рост.

На первый вопрос ответ достаточно простой. В США остались две высокоприбыльные отрасли роста – финансы и ВПК, частью их и является Айти со всей интеллектуальной собственностью¹. Все остальное коммодитизировано до предела, потеряло прибыльность и аутсорсано. Разгром затронул даже аграриев через сверхэксплуатацию водно-почвенных ресурсов, вплоть до повальной вырубке яблоневых садов под застройку на восточном побережье, когда местные яблоки проиграли импорту из Китая, американских сортов и по американским технологиям. В Вирджинии остался агротуризм – показывать обеспеченным деткам, откуда появляются фрукты в холодильнике. В 1990-х исчезла былая легкая и мебельная промышленность Северной Каролины, а также многое и многое другое, неконкурентное по цене с импортом и (что намного важнее) по прибыльности с финансами и ВПК. Даже джинсы производят в Китае, наряду с сумочками Гуччи и костюмами Адидас!

Именно утеря былого индустриально-аграрного превосходства толкает США на войны в надежде повторить свой феерический взлет после Второй мировой войны.

Но тут такая вот незадача. Тогда пакет шел по траектории вверх, с огромным пространством для глобальной радиации. А сейчас он дошел до пределов ниши. Растить больше некуда – неудобья слишком другие и требуют своих модификаций. А пакет заострился в монокультуру. Доминант не может и не хочет меняться. Рост неоплатного долга показывает жесткость пределов радиации².

Действительно, Вторая мировая война сыграла важнейшую роль на пути пакета США вверх. Она отшлифовала индустриальные технологии, профинансировала их развитие за счет займов ленд-лиза, отладила новые технологии на поле боя, помогла захватить глобальные рынки, где и довела до массовости и совершенства. США – признанный законодатель мод: от джинсов и сортов яблок до автомобилей (теперь чаще импортируемых), поп-культуры и норм поведения, включая наркоманию и аберрации.

Территорий для освоения было в избытке. Освоение своей во время Второй мировой войны и за счёт обслуживания оной вывело страну из Великой Депрессии на бурный рост вплоть до 70-х гг., оборвавшись в Нефтяном Шоке 1970-1980-х. А потом, компенсацией падения темпов роста прибили³, пошел рост вширь, сначала на ближнюю периферию Запада (союзников/вассалов) за счет плана Маршалла, а далее осваивая останки СССР. Самое важное – появился ресурс нефтедоллара, подкреплённого нефтью арабов, а затем синедоллара, подкреплённого продукцией Китая. Последним ура стала глобализация. Она вымыла из США промышленные индустрии и сопутствующие компетенции с помощью их собственной цифровой революции. На основе нефте-сине-доллара выросла финансовая индустрия универсальной мировой валюты, произошла финансиализация экономики США.

Это подняло благосостояние страны, но и создало серьезную проблему. Восстановить убитые производства и вконец утерянные компетенции можно, но только если исчезнет **фундаментальный барьер их неприбыльности**. А этого не случится, пока возможен аутсорсинг, позволяя кормить население в отсутствие своих производств, пусть даже в долг. Это препятствует восстановлению, несмотря на опасность для странового выживания, которая прекрасно осознана в США, инвестирующих значительные усилия и средства в программы реиндустриализации!

А пока не рассказывайте, пожалуйста, молодежи, которая жметесь в коливингах с коворкингами⁴ и боится завести что-либо крупнее кошки-небольшой собаки, что полвека назад парень со средним образованием на автозаправке спокойно кормил семью из пяти человек, в собственном доме с лужайкой, собакой и минивэном. Он, конечно, не имел айфона!

Спускаться с вершины мирового доминирования долго и трудно, но, если удастся не сжечь мир в труху, небезнадёжно. На то указывает исторический прецедент Византии, на который ссылался Бжезинский именно в этом кон-

¹ Например, Интернет – это продукт DARPA.

² Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Анализ финансового кризиса: модель рыночного маятника // Экономическая наука современной России. 2009. – № 2. – С. 20-32.

³ Отдачу, скажем, в 20% можно получить разными способами: за счёт высокой маржи в 20% в одной транзакции; или более низкой маржи в 5%, но вместили во время одной транзакции четыре за счёт убыстрения; или же, если маржа упала до 1%, то надо убыстрить так, чтоб вместились целых 20 транзакций в то время, которое раньше отводилось на одну. См.: Badalian L., Krivorotov V. A Financialized Monetary Economy of Production // International Journal of Political Economy. 2012. – Vol. 41. N 1 (Spring). – P. 95-107.

⁴ Американизм. Coliving – совместное проживание, общежитие, Coworking – разделение рабочего места с товарищем по работе, коллегой.

тексте¹. Пример России под санкциями, которой приходится отстраивать заново свой, казалось бы, на смерть убитый авиапром, а также многое другое, тоже вполне нагляден.

Итак, древние правы — в одну реку нельзя войти дважды! Восстановить былое доминирование в конце зрелой ниши нельзя по объективным причинам, а не из-за злых людей.

Как начать рост? Основные игроки приближающихся Средних веков: индустриальный уклад 2.0.

Остается второй вопрос — как возобновить рост в диапазоне кратко-среднесрочного будущего? Ведь только понимание места и технологий, способных открыть конкретные неудобья для освоения, может обозначить нужный курс реформирования, ожидаемого в СВ и направленного в будущее цифры.

И это отнюдь не превосходство в цифровой сфере или, скажем, производстве чипов, которые, скажем прямо, не помешают. Но, находясь в правильном месте в правильное время, будущий доминант, при условии правильного понимания духа эпохи, сам придет к нативному производству всего, что нужно, даже начиная с нуля!

Так что, перечислим критические начальные условия. Требуются: а) неудобья, с обширной территорией экстремального климата, б) наличие основного ресурса для возобновления индустриального ценноза в новой версии 2.0 (endowment, то есть региональное преимущество, в данном случае сводится к энергии, как материального выражения капитала — капитала в западном смысле на неудобьях нет!²).

Это подчёркивает важность демографического ресурса, потенциального источника ЧК, в настоящее время, скорее, считающегося обременением.

Возможные кандидаты поместятся на пальцах одной руки. Итак, основной критерий — наличие или отсутствие **крупной новой** территории освоения + технологии, способные ее открыть. А демография — единственный надежный признак начала роста и, одновременно, самый критический ресурс для него.

Кандидаты первого уровня: Китай, Индия и другие — ресурсы роста и проблемы

Первым стоит Китай, прямой аналог пионеров прошлых Средних Веков в лице арабского халифата. Достоинства очевидны — это крупнейшая индустриальная супердержава нашего времени, локомотив мирового развития. Рост Китая транслируется в мировой подъём, застой — в мировой спад. Китай лидирует не только в индустриях, но и в инвестициях в науку и уже выдвигается вперед в сфере патентования, то есть в НТП. Эти достижения выдвигают его на первый план через наиболее развитое производство робототехники, суперкомпьютеров и др.

Однако теория ценнозов занята менее гламурными и, признаемся, банально прозаичными аспектами, типа территории освоения, основного ресурса для роста и демографии, рост которой — единственный надежный признак начала оного освоения.

С этой точки зрения у Китая есть некие проблемы. Отметим, что они уже осознаны и начата борьба с негативом.

Итак, основной ресурс роста. Похоже, что Китай вырос за счет колоссального демографического бонуса, сравнительно недавнего и значительного превосходства численности молодежи над старшим поколением, типичного для бедного традиционного общества недавнего прошлого. Именно демографический бонус мощного запаса дешевой и трудолюбивой рабочей силы стал основным ресурсом Китая. Не исключено, что недавняя жесткая политика «одного ребенка» из-за стремления поднять уровень жизни побыстрее, сумела его растратить. К их чести, власти осознали ошибку и провозгласили новую демографическую политику, призванную восстановить рост. Её успехи пока не очевидны, прежде всего из-за значительной урбанизации. Известно, что города³ не воспроизводятся самостоятельно, приток мигрантов из села критичен, а их все меньше и меньше. Похоже, что в Китае уже поняли и эту проблему — провозглашена политика деурбанизации, в рамках которой формируются группы безработной молодежи, посылая в деревню поднимать уровень села.

В отношении территории освоения есть варианты.

Некоторое время назад в Китае строили города для заселения с нуля. Особых успехов не объявлено, налицо проблемы девелоперов, ожидаемые в стареющем обществе, где каждый молодой человек — наследник нескольких взрослых. Понятно, что это может снизить потребность в жилье, к несчастью для застройщиков.

Пока весьма успешен глобализационный проект Одного Пояса Одного Пути. Так, бедные страны глобального Юга охотнее берут кредиты на инфраструктурные проекты у Китая, чем у МВФ или Мирового Банка, из-за жестких политических условий последних.

Однако выраженная направленность китайской экономики вовне, со значительной зависимостью от экспорта на западные рынки и вложений в глобальный Юг, может указывать на внутренние проблемы. Исторически, упор на развитие внешних территорий, которые сложнее контролировать, нередко означал дефицит подходящих для развития в стране. Так это или нет, покажет будущее. Ясно одно, возрождение демографии — критический параметр. Без него возможны трудности.

¹ Brzezinski Z. Balancing the East, Upgrading the West: U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval // Foreign Affairs. 2012. — January/February. — <https://www.foreignaffairs.com/united-states/balancing-east-upgrading-west>

² Именно нетипичность ресурса и приводит к необходимости компенсаций, в данном случае, за счёт человека, потенциального источника ЧК. Так, в аграрные СВ, региональным преимуществом Западной Европы стал огромный массив малопродуктивных земель после вырубок мощных лесов — плодородной земли, аналогичной Востоку, там не имелось. Ещё в аграрные СВ началась компенсация недостатков за счёт регионального преимущества (endowment) в виде изобилия энергии, то есть начальной формы капитала в виде топлива для машин.

³ Pulliam R. Sources, sinks, and population regulation // The American Naturalist. 1988. — Vol. 132, N 5. — P. 652-61. Doi: 10.1086/284880.S2CID 84423952.

С этой точки зрения перспективнее пример Индии, с растущим населением, нативным английским и высоким уровнем образования, который, кстати, очень высок и в Китае. Тесная связь с англоязычным миром гарантирует переток критических технологий, в частности, через мощную прослойку лидеров крупнейших компаний ранга Майкрософта, в мире фармацевтики и АйТи. Опять-таки не вполне понятна территория освоения.

Потенциальным гигантом могла бы стать Корея в случае объединения, перспективы чего в лучшем случае неясны. Две половинки дополняют друг друга, покрывая взаимные недостатки. Юг – технологический гигант, по видимому наткнулся на пределы роста, с сильным падением рождаемости. И традиционный консервативный Север с военной мощью и, видимо, достаточно мощной демографией.

Интересен пример Турции, чье пространство освоения основано на культурной экспансии, нацеленной на создание Турана. Успехи отчасти компенсируют экономическую слабость ростом новых производств – от аграриев, строительной индустрии и до ВПК.

Кандидаты второго уровня: территории экстремального климата

Наш поиск значительной территории освоения, предположительно экстремального климата ведет нас также в сторону неочевидных претендентов.

Тому есть причина! Согласно теории ценозов, наиболее перспективны именно претенденты второго уровня, которые выходят позже первого уровня. Их условия много хуже, вынуждая к значительным модификациям региональной версии старого уклада, в данном случае индустрий 2.0. Так, в аграрном средневековье первым вышел Халифат, благословенный хорошим климатом. Запад же значительно отстал, затратив столетия на выработку правильных адаптаций для огромного массива малоплодородных земель. То есть, экстремальная территория – это трудно и долго, но и возможности ее несопоставимы, особенно если ее много!

Такой территорией на Севере обладают Россия и Канада, в меньшем размере США, и, в сторону Антарктиды, и Аргентина. Вся территория Африки попадает в этот разряд, остро нуждающийся в новых технологиях для борьбы с опустыниванием. Экстремальной территорией в зоне пустынь обладает также Саудовская Аравия. По крайней мере, Россия и Сауды уже заняты освоением вплотную. Россия на Северах с добычей углеводородов на суровом шельфе, а также инфраструктурными проектами СМП и переориентации торговли (проект Север-Юг) на растущий глобальный Юг вместо слабеющего Запада.

Сауды тоже активно диверсифицируются, вкладывая доходы от нефтянки. Интересен проект современного дома-города в пустыне на побережье на миллионы жителей с полностью автономным энергоснабжением за счет ВИЭ, включая опреснение воды и кондиционирование. По сообщениям, он уже заложен.

Что это, если не построение искусственных сред в условиях экстремального климата!

Основной трудностью освоения крупной территории экстремального климата является создание привлекательности для заселения. Для этого нужен новый типовой дом, достаточно дешевый для массовости и достаточно удобный для семьи с тремя и более детьми. Ведь только демография – критерий успеха, особенно на новых территориях.

Это, видимо, уже осознали в Королевстве Саудовская Аравия, где воспроизводство падает. Однако, непонятно, насколько можно поднять рождаемость в условиях супергорода. Когда-то, СССР был заселен, используя типичные панельные дома. Выросла плотность, удешевились коммунальные услуги. Однако расплатой за урбанизацию стало падение рождаемости.

Как сказано выше, города не обеспечивают самовоспроизводство и нуждаются в притоке из села. Возобновление роста предполагает поэтому **деурбанизацию, с сохранением и улучшением условий жизни и наличием достойной работы.**

Исторически, рост урбанизации на периферии – часть форпостовой экономики, обслуживавшей ресурсные нужды Запада. Сегодня они в основном сводятся к энергии, а также прочим индустриальным ресурсам, вплоть до редких земель, а столетиями раньше было в основном зерно. Потому крепостное право в Восточной Европе и России и появилось как результат аутсорсинга, по мере исчезновения его на Западе, переходящего на рельсы капитализма и монетарной экономики наёмного труда, заточенной на прибыль.

Аналогично шло развитие и в поздней аграрной супернише. Так, в зрелой Римской империи выстроили сеть из 2000 романизированных городов для снабжения города Рима. А деурбанизация постримского мира по мере заселения его варварами решала совершенно другую задачу – освоения территории. На том и вырос Запад.

Ситуация России: освоение Севера и необходимость новой концепции развития

В случае России, переход огромного масштаба начинается уже сегодня¹. Ставятся амбициозные инфраструктурные задачи – от переориентации потоков на глобальный Юг и до полноценного освоения собственной территории с ее заселением. И то, и другое требует мощных инфраструктурных проектов. А дорог в стиле пика XX века на Северах не настроишься, точно так же, как и США нельзя было освоить с помощью угля и железных дорог – пришлось переходить на автотранспорт и нефтянку.

Поэтому, как и положено для перспективного центра освоения, на Северах встает вопрос принципиально новой геометрии пространства. Прежде всего, речь об освоении воздуха, а также воды. В СССР малая авиация обеспечивала связь на уровне поселков и, тем более, районных центров. Сегодня встает задача возрождения одной. Для транспортировки грузов по воде был создан Каспийский Монстр.

В настоящее время идет апробация всех типов дронов в условиях войны. Очевидно, что это подготовит их к гражданке, где их ждет работа в мирной жизни экстремальных регионов. Прежде всего, это транспорт, но также лов-

¹ Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике / РАН, ООН, Национальный институт развития. – М., 2008; Глазьев. С.Ю. За горизонтом конца истории / Государственный финансовый университет. – М.: Проспект, 2022.

кие и неутомимые механические руки для работы в ледящем холоде, палящей жаре, в опасных условиях, под водой, в агрессивных средах химических и радиоактивных загрязнений и т.д. Дроны имеют потенциал создания принципиально другого облика будущего Севера, как желанного места обитания по мере возрождения медвежьих уголков, большей частью заброшенных. Сегодня, Россия открывает суровую территорию освоения с помощью современных технологий. От Чукотки до Крайнего Севера, уже можно выращивать огурцы и помидоры, благодаря наличию энергии. Развитие уже идёт к созданию искусственных сред, прямой подготовке к будущему выходу в космос!

Российский север богат нефтегазовой энергией, а также другими ценными ресурсами для индустриального уклада 2.0. Но традиционная нефтянка слишком зависит от централизации (нефтегазопроводы, электрические сети и т.п.). Это дорого.

Новое разделение труда встает как система жизнеобеспечения нового фактора

Новое предполагает резкое удешевление старого и изобилие, иначе рост производительности не оправдает неизбежный рост сложности. Для энергии в перспективе это термомяд, а пока в ход идёт все, что возможно на местах, включая ВИЭ и такие экзотические источники, как биогаз, водород, и, конечно же, газ и атом, прежде всего, перспективные плавучие (Академик Ломоносов) и малые ядерные реакторы закрытого цикла. Россия обладает нужными компетенциями во многих высокотехнологических отраслях освоения Крайнего Севера, от ледоколов и далее.

А теперь, предположим, что мы правы и всё удастся с технической стороны освоения. Встает принципиальнейший вопрос – чем же занять население новых регионов, чтоб обеспечить достаточный рост производительности. Вообще, почему кто-то захочет жить на Северах, откуда сейчас идет отток людей, заработавших северную надбавку, на благословенные Юга.

Но, ровно такие же вопросы вставали в Великую Депрессию, когда массовая замена землекопов экскаваторами и тракторами привела к катастрофическому спаду занятости. Оказалось, не навсегда. Индустриальные машины вышли на первый план, и фактор капитала вытеснил фактор земли. То есть, произошёл переход доминантного фактора производительности от земли к капиталу. Это значит, что строительство системы жизнеобеспечения нового фактора стало жизненно необходимым!

Пришлось строить фабрики, чтобы производить экскаваторы и трактора, добывать полезные ископаемые, готовить бухгалтеров, строить банковскую систему для кредитования индустриального капитала, прежде всего через рынок акций Уолл-стрит, а также систему судебного арбитража, деловых контрактов и многое другое для адекватного воспроизводства капитала как ведущего фактора производительности.

В случае ЧК аналогично встает вопрос строительства принципиально другой системы жизнеобеспечения нового фактора, нацеленной на воспроизводство ЧК, а не капитала – который остается важен, но, предположительно, на уровне основания, аналогично земле и труду, которые в свое время послужили основами капитала.

Это значит, что на первый план выходит вопрос институций.

Согласно Норту¹, основная роль институций – это снижение трансакционных расходов. К этому мы добавим, что трансакционные расходы — это, прежде всего, расходы на поддержание систем жизнеобеспечения основного фактора производительности, локомотива успеха новых технологий в процессе освоения территорий обитания ценноза.

В этом плане, основная роль новых институций цифры – это поддержание систем жизнеобеспечения ЧК. То есть, они должны быть заточены на оптимизацию его воспроизводства – обучение, лечение представителей ЧК, обеспечение свободного их общения с себе подобными, незатрудненного доступа к самой последней информации, причем, отфильтрованной от недостоверной и попросту лживой и др. Это включает здоровое питание, с выращиванием нужных и экологически чистых продуктов независимо от температуры за окном, с бережливым отношением к хрупким средам экстремального региона. Это колоссальная научная и практическая работа с огромным потенциалом занятости.

Признаемся, это может выглядеть еще одной утопией. Не преуменьшая опасностей на пути, особенно связанных с хрупкостью экологии экстремальных регионов, сегодня уже есть, по крайней мере потенциально, орудие для реализации. Речь идет об ИИ, интеллектуальном орудии, способном взять на себя труднейшие рутинные задачи, а также физический труд в экстремальных средах.

Остро нужна его помощь в построении и функционировании систем жизнеобеспечения ЧК как основы занятости нового типа в современных системах здравоохранения, образования, основанных на достижениях лучших умов с максимальной доступностью для масс, где бы они ни проживали, в любой глубинке. Тут человечество в начале пути. Много надо сделать большими коллективами на новом уровне мотивации и, не побоимся этого слова, самоотверженности.

Виртуальные территории освоения становятся не менее важными чем физические

Но включение ИИ как ключевого элемента означает, что, наряду с физическими, возникают также виртуальные территории освоения, требуя фундаментального переосмысления подходов.

Ровно так, как пограничники охраняют физические границы, виртуальные границы тоже нуждаются в охране, делая уместным перенос концепции гражданства с физического также на виртуальное пространство. Чтоб зайти на территорию любой страны, надо предъявить паспорт и/или визу – это налагает на человека ответственность за любые противоправные поступки, его легко вычислить.

Аналогично, вход в виртуальное пространство страны в перспективе предполагает полную регистрацию, на манер правительственных порталов. Остается расширить концепцию гражданства на виртуальное пространство

¹ North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. – Vol. 5, N 1. – P. 97-112. doi:10.1257/jep.5.1.97.

странового Интернета, предоставляя его гражданам значительные преимущества. Помимо гарантии надежности информации, выставленной на сайтах под их ответственность, что, согласитесь, позволит освободить пользователей от неприятной необходимости подозревать всех и вся, виртуальное пространство страны могло бы предоставить доступ к ценным услугам, включая бесплатную информацию и даже развлечения.

Роль ИИ становится воистину неопределимой – от дистанционного диагностирования, лечения и обучения и вплоть до мониторинга состояния экологии на всех уровнях, вплоть до датчиков, отслеживающих состояние сельскохозяйственных культур на уровне каждого ростка и каждого зверька в искусственно-поддерживаемой среде, например, вертикального садоводства/огородничества или аквакультуры в закрытых помещениях. Все это, разумеется, нуждается в стабильных источниках энергии.

Не обойтись от создания новой моды на общественно полезной стиль жизни, включая рождение и воспитание детей. Это уже происходит с ЗОЖ, поскольку здоровые кандидаты более предпочтительны для работодателя, создавая материальную базу для распространения моды. На Западе, например, резко упало курение по мере роста общественного неодобрения.

Это показывает, что моды и установки, обслуживающие ЧК, толкают к росту квалификации и самосовершенствования, по крайней мере, в перспективе. В этом они отличаются от мод старого фактора капитала, где деньги и гламур не пахнут! Это отличие может только расти со временем, причем достаточно радикально, на манер различия установок германцев, ранних христиан, от декадентского общества позднего Рима.

И, конечно же, для охраны всего предполагаемого великолетия не обойтись без ОПК и обеспечения безопасности во всех проявлениях, во главе угла при освоении любых новых территорий, как неоднократно указывалось в наших работах. Германцы, например, стали костяком поздней римской армии, ибо их популяция росла, и солдаты отличались стойкостью. По преданиям, это побудило Константина Великого принять христианство.

Это всё крайне амбициозные задачи. Обеспечение метаболизма систем жизнеобеспечения ЧК – это вопрос работы очень больших коллективов и суперкрупных национальных проектов, потенциально, ёмкая база занятости для растущей демографии, ожидаемой в пределах диверсификации индустриального уклада в процессе рождения версии 2.0.

Это для затратки, а теперь переходим к главному, то есть институциям! Исторически, общества построены по иерархически-статусному принципу, и переход к новому фактору предполагал смену жизненных установок и мотиваций. В этом плане богатство не гарантирует наличия ЧК, так же, как наличие большого стада ценно в обществе масаев, но не капиталистов Уолл-стрита. С этой точки зрения, модели поведения, унаследованные от Запада, ориентированы в уходящее прошлое, когда ценность человека определялась его местом в системе капитала, то есть его богатством.

Это начинает устаревать... В качестве примера, возникают модели «открытого» обмена информацией среди девелоперов, хотя, надо признать, что по мере роста размеров финансирования они теряют самостоятельность и переходят под эгиду крупных компаний. Недавним примером является OpenAI, которая возникла принципиально не для прибыли, а для служения человечеству, но вскоре, из-за нужды в очень крупных инвестициях, добровольно перешла под власть Майкрософта.

Стремление к персональному совершенству порождает новые моды – занятия фитнесом, самообразованием, математикой и т.п. Это показывает, что формирующаяся мир-система ЧК нуждается в новых образцах для подражания, связанных с личными достижениями, способностью понять и предложить новое, улучшить жизнь людей и прочими неординарными достижениями в общественно-значимой деятельности. Речь идет о формировании принципиально новых моделей поведения или, если угодно, о возвращении к старым критериям – от Королева и Циолковского до людей, способных преодолеть свои ограничения, в отличие от блогеров-миллионников, хайпующих на комплексах подписчиков и «секретных» вуду-рецептах.

V. Техноцен как эпоха формирования Человека Техногенного Типа в нашем цифровом будущем

В надежде на успешный переход человека в цифровое будущее – что отнюдь не просто и потому не факт (есть ненулевая опасность сгореть по пути как вид!) – в теории ценозов введён ряд релевантных понятий. Это Техноцен, Нижний и Верхний, а также Человек Техногенного Типа (ЧТТ) — гомолог Человека Современного Типа (ЧСТ), то есть нас с вами.

Техноцен – это название длительного периода перехода и, далее, господства умственного/профессионального труда в качестве основной формы деятельности человека. Он гомологичен господству физического труда в течение всей нашей истории. Повторяя эволюционную логику нашего далёкого прошлого, выделяем 2 периода: Нижний и Верхний Техноцен – функциональные гомологи Нижнего и Верхнего Палеолита, где сформировался Человек Современного Типа (ЧСТ).

Нижний Техноцен или цифровая суперниша (длиной в 300-500лет) предположительно наступит после выхода из Индустриального Средневековья (размером в столетие). Это время формирования нового подвида ЧТТ, а Верхний Техноцен – это полноценное начало техногенной эпохи, с ЧТТ в качестве главного субъекта.

Для нас, живущих на исходе классики индустриальной эпохи, погружающейся в индустриальное средневековье – это времена, отдалённые от нас столетиями. От нас до конца цифрового будущего, т.е. Нижнего Техноцена или цифровой суперниши расстояние 500-600 лет, столько же, как до начала Нового времени с походами Колумба, Васко да Гаммы и открытием Америки. В этом смысле использование терминов Нижний и Верхний Техноцен, ЧТТ и т.п. отражает связь времен, где далёкое прошлое перекликается с не менее далёким будущим через единство эволюционной логики разворачивания крупных эпох.

Действительно, всю историю человечества, как мы ее знаем, сформировал Homo Sapiens Sapiens, единственная победившая и выжившая адаптация Хомо в виде ЧСТ. Мы выработали зависимость от физического труда. Это позволило переходить из старой суперниши в следующую по мере исчерпания очередного критического ресурса. Но, нашим предкам пришлось бесконечно модифицировать себя, адаптируясь к очередной и значительно более сложной территории освоения с помощью новых технологий и новых общественных форм. Всю нашу историю физический труд оставался главной формой выживания или базовым фактором производительности, на котором держится вся цепочка.

Это время кончается по мере выработки ресурса ниши физического труда, ибо распространившись повсеместно, индустриальные технологии коммодитизировались и потеряли способность наращивать производительность в достаточной степени, чтобы поддерживать дальнейший рост. Задачу решает цифровая революция, одновременно разрушая массовые общества в основе индустриального производства вместе с массовым спросом. Это и выбрасывает нас в последовательность СВ, сперва индустриальные, а потом и цифровую супернишу, то есть СВ, завершающие историю ЧСТ.

В этом смысле цифра – это точка рождения второй ипостаси человечества, ЧТТ, чье выживание будет зависеть от нашей способности выработать принципиально новую адаптацию, на этот раз к умственному труду.

А теперь давайте подумаем, как Человечеству, в относительно целостном виде, добраться до таких непонятных с точки зрения нашего исторического опыта, но воистину судьбоносных времён в далёком будущем? Прямо скажем, вопрос непростой. Попытаемся использовать теорию ценозов как метод выявления стойких исторических гомологий на основе эволюционной логики.

История как эволюционная эстафета освоения всё более экстремальных сред

Мы вступаем в длинный и темный туннель, полный опасностей и возможностей. Сама идея освоения экстремальных сред может выглядеть, простите за каламбур, экстремальной и нереалистичной. Путь туда непростой и тернистый. Людям свойственно стремление к теплым морям и комфортному климату. Но это стремление обманчиво и в средне-долгосрочном диапазоне несет опасности, разрушая как среду, так и общество.

Парадоксально, но факт, стойкие результаты приносил только трудный путь в неизвестное. Между тем, это логично. Новая территория освоения по своей природе – фронтьер, граница освоенного, а потому экстремальна, а всё остальное освоено. Среди примеров, цивилизация зародилась в болотах Месопотамии, среди крокодилов и комаров. Далее, в аграрные СВ первыми пошли в рост арабы, адаптированные к экстремальным условиям пустыни и сумевшие основать халифат, продвинувшись на благословенные земли старых цивилизаций. Европа опоздала с развитием, но когда она нашла, наконец, подходящую адаптацию для роста производительности на своих малопродуктивных землях за счет машины и капитала, то весь мир стал её песочницей – ресурсной базой и емким рынком для её желанных товаров.

Даже в рамках Европы точки бифуркации повторялись неоднократно, на более низком уровне, разделяя ниши, которые были частями суперниши мир-системы капитализма. Так, благословенная Франция, богатая плодородными землями, полноводными реками, значительным населением и другими подобными богатствами, уступила Британии – небольшому острову, окруженному бурными морями. Этот очевидный, казалось бы, минус экстремальной на тот момент территории обитания превратился в мощное преимущество. Нехватка лесов и плодородных почв толкнула к использованию единственного местного ресурса в изобилии¹. Это был, конечно же, уголь. Новые технологии коксования и точного сверления чугунных болванок² открыли путь к введению паровой машины, которая, де-факто, уже была изобретена 2000 лет назад Героном Александрийским, но не нашла тогда ни реализации, ни достойной задачи.

Но и Британия не осталась навеки на своем пьедестале. Развитие перешло в еще более трудную нишу экстремальной территории, где из-за огромных пространств не работали технологии угля. Принципиально новая адаптация, связанная с богатым местным ресурсом изобильной нефти, преодолела этот барьер и вывела США прямо из эры дерева³ на вершину мирового развития в качестве глобального доминанта.

Сегодня, с истощением старых мест, эстафета передается новым территориям, причем, согласно неоднократно подтвердившемуся сценарию, речь идет о намного более трудных территориях, где предыдущая попытка развития наткнулась на препятствия и потерпела крах. Речь, конечно же, о Советском Союзе. Примечательно, что для компенсации отсутствия нативных источников капитала сделали упор на нативный ЧК, что позволило победить в тяжелейшей войне на выживание. Но модель не выдержала соревнования с мир-системой капитализма в ее высшем достижении в лице США.

Сегодня, когда уже и США начинают выдыхаться, движение к экстремальным территориям освоения превращается во всеобщий тренд. Начинается гонка за Арктику, возобновляется освоение космоса, где участвуют практически все, от зрелого доминанта до периферийных новичков. Построение искусственных сред для проживания и

¹ До пара использовалось огромное количество тягловых животных. Распашка пастбищ, ранее используемых для их прокорма, освободила дополнительно треть и более земли под пахоту. Под топливо развели возобновляемые леса, которые регулярно срезали, а далее они отрастали от пенька. Вместе с пастбищами пахотная земля выросла почти вдвое. Кроме этого, пошло осушение болот. Дополнительный массив земли был использован под кормовые культуры под рогатый скот, улучшая питание населения. См.: Clark G. A farewell to alms: a brief economic history of the world / Princeton University Press. 2007.

² Catton's Iron Works в Шотландии развили технологии отливки и высверливания точных чугунных цилиндров для пушек Нельсона, а потом они пригодились для паровой машины Уатта.

³ При остановке поезда из-за нехватки топлива из него выходили джентльмены, вооруженные топорами. Нагрузив достаточно сосенок, поезд мог двигаться дальше.

процветания в экстремальных условиях уже встаёт как основной вопрос повестки дня. Нет сомнения, что работать в этом направлении будут все, кто может.

В ситуации истощения старых регионов обитания, найдется немало желающих освоить новые экстремальные территории, что показывает начавшаяся гонка за их обладание. Мы, однако, предупреждаем, что реальное освоение их, отличное от хищнического расхищения и загрязнения в рамках старого фактора капитала, где надо добиваться поиска прибыли любой ценой, потребует принципиально других подходов. Технологические инновации бросаются в глаза первыми. Но намного важнее инновации институциональные – ибо экстремальные территории хрупки и требуют избегать стремления к обогащению как самоцели, переходя взамен к более совершенным и социальным формам личностного роста, например, к служению, которое провозглашено высшей целью и добродетелью ведущими религиями, да и крупнейшими философами. Возрождение таких установок на современном технологическом уровне может показаться утопией, но только оно откроет путь в будущее.

Известно, что, исторически, существовало только два типа мотиваций и они были диаметрально противоположны – стремление к материальному богатству и моральному самосовершенствованию. Но, как выясняется, эти идеалы разнесены во времени, поскольку это адаптации к принципиально разной реальности.

Распространение богатства становилось возможным только в зрелой супернише, уровня современных США, вершины мир-системы капитализма, на излете её пятисот лет. Упоение богатством наблюдалось также в зрелой Римской империи, гомологичном отрезке зрелой аграрной суперниши. Однако вплоть до достижения зрелости технологического периода, позволяющих значительную аккумуляцию богатства, царили другие идеалы. Например, в аграрные СВ был распространён аскетизм, прославлялись религиозные идеалы и догмы.

Вход в более аскетические времена СВ приводит к возрождению таких установок – от религий и до волонтерства, что мы и начинаем наблюдать сегодня в возрождении старого уважения к моральному и физическому самосовершенствованию на новом уровне понимания и технологической оснащённости. Новое богатство сравнимо с идеалом Греции, Калос Кагатос (καλὸς κάγαθός), человек совершенный духом и телом. Оно же провозглашено идеалом в Дюнах Фрэнка Герберта. Растущая популярность персонального совершенствования, по крайней мере, через фитнес, отражает идущий переход установок.

Выводы. СВ как период максимального распространения и диверсификации индустриального уклада в версии 2.0.

1. СВ – это время выравнивания развития центра и периферии по мере максимально возможной радиации победивших технологий. Именно с максимальным распространением, упрощением и удешевлением индустриальных технологий и связан успех «тапочников» типа афганцев.

2. Именно по этой причине СВ – это период резкого роста использования ресурсов по мере присоединения периферии. Идёт переход к ресурсной ренте как противоположности ренте технологической, ещё недавно прерогативе зрелого центра.

3. СВ – это время колоссальной расширения и диверсификации, перехода от моноцентрично-единообразного мира под эгидой доминанта к многополярному миру региональных центров, каждый со своим региональным преимуществом¹.

4. В среднем, производительность на душу падает в связи с переходом во всё более неблагоприятные регионы. Однако резко растёт ареал индустриальной цивилизации в её диверсифицированной версии 2.0. Поэтому СВ – это время мощного мирового роста, как это отметил Мур² на примере аграрных СВ.

5. СВ – это время освоения экстремальных сред в процессе адаптации технологий, унаследованных от зрелого центра, к условиям периферии и формирование нового тура технологического и экономического роста.

6. В истории территорий освоения было более чем достаточно. Теперь возможно впервые налицо нехватка территорий освоения наряду с их колоссальной хрупкостью и уязвимостью. Поэтому, построение искусственных сред с помощью ИИ выходит на передний план. Это подготовка к выходу в космос.

Биологические корни теории ценозов: рост значения демографии в освоении новых территорий

Сегодня большинство исследователей концентрируется на анализе новых технологий. У одних они вызывают восторг, у других ужас. Теория ценозов заточена на совсем другие реалии. Тесная связь с биологией и эволюционной теорией ставит во главу угла не технологии как таковые, а наличие территории освоения. Технологии для нас не более, чем орудие для решения единственно важной задачи, а именно выживания. Успех измеряется через демографический рост – единственный существующий критерий успеха любого биологического вида, включая, конечно же, нас.

История показывает, что при наличии адекватной территории освоения и населения, нацеленного на освоение и способного его осилить, имеющиеся технологии, если они уже достигли адекватного уровня сложности, вполне могут быть адаптированы к решению совершенно новых и масштабных задач. Это предполагает, конечно же, соответствующую работу над ними, как правило, долгую и трудную, причем без гарантии успеха.

¹ Именно это происходило в аграрные СВ. Согласно известному медиевисту Роберту Муру, в отличие от привычного представления о СВ как времени упадка, произошло колоссальное расширение ареала цивилизации по всей Евразии. См.: Moore R.I. The First European Revolution / Blackwell Publishing. 2000. – P. 970-1215.

² Ibid.

В этом смысл концепции экзаптации, центральной в эволюционной биологии. Экзаптация – это применение адаптаций, возникших в совершенно другой среде и для других задач, для выполнения принципиально новых функций¹. Так, согласно Гулду, перья возникли для обогрева динозавров, но стали ключевой адаптацией, обеспечившей полет. А полет открыл новую нишу воздуха. Птицы освоили полет и избегли гибели, а другие динозавры нет. В процессе им пришлось освоить новые институции репродукции, с высиживанием и выкармливанием птенцов, ибо ниша воздуха оказалась много сложнее, требуя длительного выхаживания и обучения.

Ровно так же начинает вставать вопрос выхода человека из привычной среды гиперниши физического труда в совершенно новую и незнакомую гипернишу умственного. В отличие от размеренного темпа биологической эволюции сроки поджимают. Правда, и птицам пришлось поспешить на фоне развала привычного динозаврьега мира. Помогло то, что они были на дальней периферии, в процессе освоения экстремальной территории неба за счет экзаптации полета.

Сегодня у человечества начинает возникать не менее масштабная задача перехода в экстремальные среды и полноценного, максимально щадящего её освоения. Приходит время ИИ. А ведь новый фактор возможен в двух ипостасях, прочерчивая Великое Разделение, ожидающее нас впереди. Человек может быть под ИИ, и тогда мы имеем продолжение суперниши капитала, но уже на новом орудийном уровне. Или ИИ может стать новым мощным орудием в руках человека, превращая нас в ЧК. Эти два варианта антагонистичны в принципе и разрешатся только в ходе великой борьбы. Один направлен в прошлую супернишу, а другой в будущую.

Справимся – человечество выживет в новой ипостаси ЧТТ. Не справимся, например, сгорим в пожаре мирового Армагеддона или выродимся в рабов ИИ, что ж потенциальную территорию освоения заселят другие. Нет сомнения, что желающие найдутся, как минимум, тараканы...

Однако дерзающим откроется новое пространство искусственных сред. Если удастся их освоение на Земле, открывается путь в Космос. Если нет, то что же... Человек будет не первым вымершим видом...

Человека ждут звезды, но путь к ним должен быть открыт на Земле, в экстремальных средах. Именно там мы научимся строить искусственные среды в качестве подготовки к терраформингу. Ответственное отношение к этой задаче и начало адекватного разрешения проблем современности, зашедшей в тупик на излете суперниши капитала, может позволить человеку познать и переформатировать себя, чтоб возродиться уже на новом уровне ЧК. Альтернативой является самоуничтожение и растворение в небытии в качестве раба всеильного ИИ. Ваш выбор, господа!

¹ Gould S., Vrba E. Exaptation – a Missing Term in the Science of Form // *Paleobiology*. 1982. – Vol. 8, N 1. – P. 4-15. doi:10.1017/S009483300004310.

Братина С.

магистр филос.н., ассистент Философского факультета Университета в Приштине с временной резиденцией в Косовской Митровице
sibin.bratina@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ СЕРБИИ В ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО

Ключевые слова: международное сотрудничество, научное сообщество, Сербия, ЕАЭС.

В нашей стране существует поговорка, что Сербия – это запад востока и в то же время восток запада. Сербия располагается среди великих держав и из-за этого ей всегда было сложно сохранять свою независимость и целостность. Однако Сербия никогда не хотела терять свою независимость и из-за этого часто вступала в конфликты с соседями. Это оставило свой след в культуре; В наше время Сербия предстает страной с западной культурой, но с восточной душой и ценностями.

До XIX века сербская культура была преимущественно восточной, хотя и имела прочные связи с Италией и Венгрией. Ее главное культурное наследие (помимо славянского) — византийское наследие. Сербия исповедует православие, ее средневековая культура в основном была ориентирована на культуру Константинополя. Современная сербская государственность берет свое начало именно с этого времени. Сербское государство впервые стало независимым в 1190 году, а Сербская православная церковь, по словам Драголюбa Марьяновича, отделилась от Византийской церкви только в 1350 году.¹ После завоевания Сербии и Византии Османской империей сербы восприняли частично культуру завоевателей, которые также относятся к восточной цивилизации. После восстановления государства Сербии в XIX веке, русские взяли на себя роль просветителей и учителей, которые помогали в развитии независимого сербского образования и сохранении основ прошлой сербской культуры. Первые современные реформы сербского языка относятся к тому времени, когда кириллица утвердилась как алфавит, а культура – как славянская. Очень скоро после этого Сербия попала под влияние Запада, которое сохраняется до сих пор.

Исторически основное воздействие западной культуры на Сербию осуществлялось Италией и Австрией. Образование в Сербии с конца XIX века также попадает под это влияние, многие сербы получали образование в то время в Европе. Взаимоотношения с Западом в это время имели неоднозначный характер – с одной стороны, Запад обхаживал Сербию, предлагая сотрудничество, обещая процветание экономики и т.п., а с другой стороны, Сербия рассматривалась Западом как геополитический противник, в связи с чем названные страны начинают усиленно работать над развалом сербского государства и его независимости. С самого начала XX века в этот процесс были вовлечены и более крупные европейские державы, такие как Великобритания, Франция и Германия, которых все более интересует и Сербия и Балканский регион в целом. После прихода И.Б. Тито к власти и отдаления Югославии от Советского Союза, Запад пытался убедить Сербию в том, что он является ее главным партнером. Несмотря на это с этого времени началось агрессивное вмешательство Запада во внутренние дела Сербии, что привело к дальнейшему ослаблению суверенитета и к адаптации к западной культуре. На этой волне появилась группа университетских профессоров, которые выступали за дальнейшую интеграцию с Западом. В этом контексте православная вера проявляла и проявляет себя, как носитель национальных ценностей, что не может не беспокоить Запад. Александр Павкович считает, что «для сегодняшних «привратников» Запада православие – по крайней мере, как они его воспринимают – может стать таким же большим призраком, каким был коммунизм для европейского порядка XIX века».²

В рамках дальнейшего развития этого процесса Сербский университет согласился подписать Болонскую декларацию, что способствовало снижению общего уровня образования и научной деятельности. Хотя попытки отказаться от этой декларации предпринимались несколько раз, она и до настоящего времени остается в силе. Мало того, мы являемся свидетелями реализации антипросветительского проекта, который по своим масштабам превосходит данную декларацию и ведет к общему разрушению университетских ценностей. До сих пор проводится кадровая политика, ориентированная на привлечение узких, а не широко образованных специалистов, в академию принимаются люди явно того не заслужившие и т.п. В ряде случаев образовательные программы пишутся и диктуются извне. Это относится, например, к некоторым разделам истории, а также к гендерным исследованиям, которые появляются на все большем количестве факультетов. Следует отметить, что в первую очередь поддерживается сотрудничество

¹ Марјановић Д. Византијска и Српска црква у 14. веку. 2012. – https://www.academia.edu/2136491/Византијска_и_Српска_црква_у_14_веку

² Павкович А. Баук православља кружи Европом: Амерички «Нови поредак» постао стари. 2015. – <https://www.geopolitika.ru/sr/728-bauk-pravoslava-kruzhi-evropom-americhki-novi-poredak-postao-stari.html>

с западными университетами. Подобные действия разрушают доверие к университету как социальной институции. В таких обстоятельствах независимое сербское образование оказывается под угрозой.

В связи с этим Сербии требуется научно-образовательное сотрудничество с Евразийским регионом (если не как стратегическая цель, то хотя бы как противовес западному влиянию). Мы думаем, что и другим странам Европы понадобится нечто подобное, если они захотят вырваться из-под гегемонии Америки. Плюрализм образовательных программ может диверсифицировать и поддержать развитие системы образования в Сербии. У Сербии есть желание сотрудничать с более широким научным сообществом, и это сотрудничество ей необходимо прежде всего для сохранения своей целостности, а также для того, чтобы идти в ногу с мировыми тенденциями. Например, у Сербии нет ни технологий, ни знаний для устранения последствий бомбардировки обедненным ураном, которая будет представлять ее реальность еще долгое время, а помощь в регулировании этой проблемы явно не исходит от Запада, который эту проблему и создал.

Следует отметить, что в некоторых областях Сербия приступила к взаимодействию с ЕАЭС. Высокой оценки заслуживает развивающееся сотрудничество в сфере энергетики, а также подписание соглашения о свободной торговле с ЕАЭС в 2019 году. Основной целью этого соглашения является «расширение и улучшение взаимных торгово-экономических связей с целью ускорения экономического развития Сторон и достижение их производственной и финансовой устойчивости».¹ Однако потенциал этого сотрудничества все еще используется не в полной мере.

У Сербии есть стремление к интеграции с евразийским пространством, но интеграции на этом пространстве препятствуют ее географическое положение и изоляция. До сих пор нет коридора, который мог бы соединить ее со странами Евразии, и который бы содействовал большей стабильности и дальнейшему сотрудничеству.

Весьма важно то, что «большинство российской и сербской молодежи дают одинаковые ответы о характерных чертах славян, а именно «дружелюбие», «эмоциональность», «открытость», «консерватизм», «щедрость», «выразительность», «искренность» и «коллективизм».² Это указывает на сходство ценностей и характера славянской молодежи. В перспективе Сербии было бы целесообразно начать процесс интеграции с некоторыми своими соседями – Болгарией, Румынией, Черногорией и даже Венгрией. В целях развития дальнейшего сотрудничества с ЕАЭС было бы целесообразно открытие российского или пророссийского университета в Сербии, который бы содействовал обмену знаниями и сохранению традиционных ценностей.

Срджан Перишич отмечает, что «начало интенсивного экономического сотрудничества с ЕАЭС, наряду с существованием глубокого ценностного и системного кризиса в ЕС, из-за чего Сербия не присоединяется к этой наднациональной организации, дает Сербии сильную альтернативу»³, мы считаем, что это является не только сильной, но и долгожданной альтернативой.

Наконец, вспомним С. Хантингтона и его разделение мира на цивилизации. Он различает культурные сферы соответственно как «западную, конфуцианскую, японскую, исламскую индуистскую, славяно-православную, латиноамериканскую и, вероятно, африканскую»⁴. В этой классификации Сербия явно принадлежит к православной, славянской цивилизации как по языку, религии, письменности, так и по унаследованным ценностям. Таким образом, если Сербия стремится сохранить свои традиционные ценности, она должна стремиться к интеграции со своей собственной цивилизацией, а не с чужой. В настоящее время наша страна вынуждена двигаться к европейской интеграции, однако мы хотим приобщить Сербию посредством межвузовского и научного сотрудничества к своей родной цивилизации в целях сохранения ее национальной идентичности.

¹ Закон о потврђивању споразума о слободној трговини иземиђу Републике Србије, с једне стране и Евразијске Економске Уније, с друге стране. 2019. https://www.carina.rs/upload/media/2021/7/6/50906/Sporazum_sa_EAEU-Sl_gl_Medjunarodni_ugovor_3-2021_-_Narodna_skupstina.pdf

² Boldin V., Yakovleva A. Ideological and Axiological Foundations of the National Identity of the Russian and Serbian Youth // Међународна политика. 2023. – № 1188. – С. 206.

³ Перишић С. Сарадња Србије и Русије: Одбацивање атлантизма и могућа геополитичка алтернатива // Политика националне безбедности. 2019. – № 2. – С. 80.

⁴ Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. – Summer. – P. 22-49.

Ван Цзинвэй

аспирант ИКСА РАН

Ли Фэн

аспирант ИКСА РАН

Сергиенко Е.Е.

аспирант ИКСА РАН

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИКСА РАН

sazonovch@mail.ru

СОГЛАШЕНИЕ О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ (ВРЭП) СТИМУЛИРУЕТ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИК СТРАН АТР

Ключевые слова: Китай, АТР, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), инициатива «Пояс и путь», прямые зарубежные инвестиции, сертификат происхождения товара, внешняя торговля, мультипликативный эффект.

Keywords: China, Asia-Pacific Region, Comprehensive Regional Economic Partnership (RCEP), «Belt and Road» Initiative, foreign direct investment, certificate of origin, foreign trade, multiplier effect.

Китайская инициатива «Пояс и путь» вписывается в парадигму экономического развития стран АСЕАН, дополняет стратегию развития этих стран в рамках реализации Соглашения о ВРЭП (англ. Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) и генерирует процесс зарождения новой архитектуры региональной и мировой экономики, который будет сопровождаться региональной инфраструктурной интеграцией, оптимизацией транспортных расходов и, как следствие, укреплением региональных и глобальных цепочек поставок. Соглашение о ВРЭП, было подписано на 37 саммите АСЕАН в Ханое (ноябрь 2020 г.) и вступило в силу 1 января 2022 г.¹ В состав ВРЭП входят 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе 10 государств АСЕАН, а именно Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины², Сингапур, Таиланд и Вьетнам, а также пять крупнейших торгово-экономических партнеров блока, с которыми у него были заключены соглашения о свободной торговле – Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия.³ ВРЭП охватывает рынок, где проживает 2,2 млрд человек (44% мирового населения) на территориях с совокупным размером экономики в 26,2 трлн долл., что составляет 32% объема мирового ВВП.⁴ По данным Главного таможенного управления КНР, в 2022 г. объем торговли Китая с другими 14 странами-членами ВРЭП достиг 12,95 трлн юаней (1,93 трлн долл.), увеличившись на 7,5% по сравнению с 2021 г., и составил 30,8% от общего объема внешней торговли Китая (в 2022 г. поквартальные темпы роста объема внешней торговли КНР со странами ВРЭП составили 30,4%, 30,5%, 30,7% и 31,4% соответственно⁵). Китай добился двузначных темпов роста объема торговли с восемью членами ВРЭП, причем с Индонезией, Сингапуром⁶, Мьянмой, Камбоджой и Лаосом этот

¹ Year-ender: 10 noteworthy economic stories in 2022. – <https://investinchina.chinadaily.com.cn/s/202212/29/WS63ad09d6498ea274927aca2b/year-ender-10-noteworthy-economic-stories-in-2022.html>

² 21 февраля 2023 г. Сенат Филиппин ратифицировал торговое соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), что означает, что член АСЕАН официально одобрил Соглашение. На Филиппинах договоры или международные соглашения требуют одобрения Сената при их ратификации президентом. В сентябре 2021 г. тогдашний президент Филиппин Р. Дутерте ратифицировал соглашение о ВРЭП и внес его на утверждение в Сенат, однако Сенат не смог ратифицировать соглашение в декабре 2021 г. до того, как Соглашение о свободной торговле вступило в силу 1 января 2022 г. (Philippine senate ratifies RCEP trade agreement. – http://www.china.org.cn/business/2023-02/22/content_85120884.htm).

³ Wei Jianguo. RCEP set to unleash great trade potential. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202111/29/WS61a4291aa310cdd39bc78034.html>

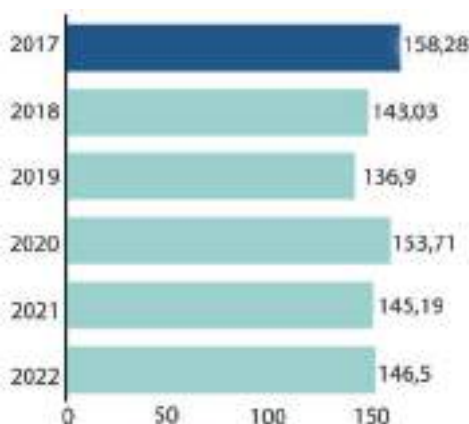
⁴ Year-ender: 10 noteworthy economic stories in 2022. – <https://govt.chinadaily.com.cn/s/202212/29/WS63ad2818498ea274927aca46/year-ender-10-noteworthy-economic-stories-in-2022.html>; China's trade with RCEP partners surge 7.9% in Jan-Nov, as pact becomes major boost for trade. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282933.shtml>

⁵ Luo Shanshan. Chinese foreign trade enterprises go all out to expand overseas market. – <http://en.people.cn/n3/2023/0203/c90000-10203057.html>; RCEP highlighted for promoting global trade. – http://www.china.org.cn/business/2023-01/17/content_85063589.htm

⁶ По данным Главного таможенного управления КНР, благодаря участию в Соглашении о ВРЭП, инициативе «Пояс и путь» и развитию грузовых перевозок по международному сухопутно-морскому торговому коридору в 2022 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Сингапуром по сравнению с 2021 г. вырос на 22,8% и составил 115,13 млрд долл. (Zhang Hongpei. China, Singapore to strengthen economic ties. Expanded bilateral cooperation to boost regional development: expert. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288045.shtml>). По данным МИД КНР, в 2022 г. объем прямых инвестиций Сингапура в Китай достиг 9,61 млрд долл. (рост на 15,7% в годовом исчислении), в то время как объем китайских ПЗИ в эту страну Юго-Восточной Азии составил

показатель превысил 20%.¹ В первом квартале 2023 г. объем торговли КНР со странами-участницами Соглашения о ВРЭП по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. вырос на 7,3%.² В 2022 г. объем китайских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) в страны ВРЭП по сравнению с 2021 г. вырос на 18,9% до 17,96 млрд долл., в то время как объем ПЗИ стран-членов Соглашения о ВРЭП составил 23,53 млрд долл., что стало на 23,1% больше, чем в 2021 г.³

Согласно отчету консалтинговой фирмы Ernst & Young (EY), в 2022г. объем китайских зарубежных инвестиций достиг 146,5 млрд долл., увеличившись на 0,9% по сравнению с 2021 г., причем китайских прямых (нефинансовых) зарубежных инвестиций (ПЗИ) составил 116,9 млрд долл., увеличившись на 2,8% в годовом исчислении.⁴

Источник: Zhong Nan. ODI set to see steady expansion this year. URL: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202302/11/WS63e6e743a3107776898868bd.html>

Рисунок 1.
Объем китайских зарубежных инвестиций в период 2017-2022 г. (млрд долл.)

В 2022 г. объем китайских ПЗИ в страны-участницы мегапроекта «Пояс и путь» увеличились на 3,3% до 20,97 млрд долл., что составило 17,9% от общего объема китайских ПЗИ за этот период,⁵ причем инвестиции в основном были сделаны в странах-членах АСЕАН, Пакистане, Объединенных Арабских Эмиратах, Сербии и Бангладеш.⁶ Поскольку инвестиционные настроения стали более осторожными после воздействия, вызванного глобальной пандемией, в 2022 г. объем китайских зарубежных сделок по слиянию/интеграции и поглощению (mergers and acquisitions/M&A)⁷ достиг исторического минимума в стоимостном выражении, достигнув 28,7 млрд долл., что на 52% меньше по сравнению с 2021 г.⁸ Страны Азии, по-прежнему, оставались основным направлением китайских зарубежных сделок M&A как по стоимости, так и по объему – на них приходилось 37% и 34% от общего объема соответственно. Четыре страны-члены Соглашения о ВРЭП стали основными реципиентами китайских зарубежных M&A, а именно Сингапур, Япония, Южная Корея и Индонезия, на которые в совокупности пришлось почти 80% общей стоимости китайских зарубежных сделок по слиянию и поглощению в Азии.⁹

6,35 млрд долл., увеличившись на 27,8% по сравнению с 2021 г. (China, Singapore enhance biz, trade ties. – http://www.china.org.cn/business/2023-04/04/content_85210199.htm).

¹ Luo Shanshan. RCEP contributes to global trade, investment growth in past year. – <http://en.people.cn/n3/2023/0208/c90000-10204720.html>

² Chu Daye. Port of Guangzhou strives to serve the BRI by putting investment in infrastructure, carving out new business. – <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289523.shtml>

³ Full-force RCEP pact to open new doors. – http://www.china.org.cn/business/2023-04/14/content_85229571.htm

⁴ Zhong Nan. ODI set to see steady expansion this year. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202302/11/WS63e6e743a3107776898868bd.html>

⁵ Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2022 National Economic and Social Development (National Bureau of Statistics of China. February 28, 2023). – http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html

⁶ Li Xuanmin. Shandong ports, important nodes witnessing BRI growth, open logistic corridor. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286524.shtml>

⁷ Одной из особенностей китайских ПЗИ является ощутимая доля инвестиций в форме M&As, которые позволяют китайским предприятиям развиваться и оптимизировать часть своего бизнеса в рамках более тесного сотрудничества в реструктуризации глобальной цепочки создания стоимости, повышать свою долю на зарубежных рынках, укреплять конкурентоспособность продукции, преодолеть негативные условия в развивающихся странах, такие как недостаток опыта управления или негативная репутация на мировых рынках, а также снижения транзакционных издержек (Li Shimeng. China seeks closer cooperation in global value chain restructuring. – http://www.bjreview.com/Business/202302/t20230227_800323067.html). Объем валютных резервов КНР в марте 2023 г. составлял 3,1332 трлн долл., и китайское руководство поощряет использование части этих активов для приобретения акций и активов компаний развивающихся стран, особенно в области нефтяной и газовой промышленности (China's forex reserves stand at \$3.1332 trillion. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/08/content_85153179.htm).

⁸ Belt and Road Initiative promotes economic growth, improves people's lives: Spokesperson. – http://www.china.org.cn/china/2023-03/03/content_85142177.htm

⁹ China's ODI hits \$146.5 billion in 2022, M&A deals picking up momentum: report. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285622.shtml>; Leading Chinese firms encouraged to participate in Indonesia's major infrastructure projects: FM Qin Gang. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1286084.shtml>

Расширение объемов внешней торговли между КНР и странами-участницами ВРЭП свидетельствует о либерализации региональной торговли, обусловленной торговым соглашением о свободной торговле, в соответствии с которым более 90% объемов внешнеторговых товаров в регионе в конечном итоге будут беспошлинными.¹ Соглашение о ВРЭП способствовало либерализации региональной торговли и инвестиционного режима, снижению тарифов, устранению внутрирегиональных торговых барьеров и усилению экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и превратилось во всестороннюю и многогранную платформу сотрудничества, которая придала мощный импульс экономическому восстановлению региона после COVID-19.² По мнению экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), к 2025 г. доля объема торговли КНР с партнерами по ВРЭП увеличится с 27% до 35%, а ликвидация тарифных и нетарифных барьеров в рамках ВРЭП приведет к увеличению объема ВВП стран АТР на 2,1%³ и объема мирового ВВП на 1,4% – «развитие региональных экономических и торговых связей на платформе ВРЭП откроет новые границы для экономического роста в Китае и придаст новый импульс азиатскому и даже глобальному экономическому восстановлению и росту».⁴ Китайские эксперты прогнозируют, что полноценная реализация ВРЭП обеспечит к 2030 г. рост объема мировой торговли на 500 млрд долл. и увеличит объем национального дохода стран-участниц соглашения на 186 млрд долл.⁵ Торговое соглашение ВРЭП также будет генерировать значительный мультипликативный и экстерналильные эффекты в экономике Китая – поскольку более 90% объема внешнеторгового оборота КНР обеспечивается судоходной отраслью, то значительное увеличение торговли между Китаем и другими членами ВРЭП будет стимулировать развитие китайской судостроительной промышленности, обрабатывающих мощностей портов и связанных с ними другими отраслями транспорта и экономики страны в целом.⁶

После ослабления строгих превентивных мер в отношении эпидемии COVID-19 в 2022 г. экономика стран АСЕАН в целом восстановила свои доковидные масштабы, а среди 10 стран ЮВА Вьетнам, Малайзия, Филиппины и Индонезия продемонстрировали наиболее впечатляющие экономические показатели.⁷ Согласно предварительному анализу развития стран Азии, опубликованному Азиатским банком развития, в 2022 г. темпы роста объема ВВП Вьетнама составили 7,5%, Малайзии – 7,3%, Филиппин – 7,4%, Таиланда – 3,2%, Индонезии – 5,4% и Сингапура – 3,3%.⁸ Экономисты АБР отмечали, что в 2022 г. темпы роста объема ВВП Юго-Восточной Азии в целом составили 5,5%, что почти соответствовало темпам роста до пандемии.⁹ Все большее число сельскохозяйственных продуктов из стран АСЕАН имеют более легкий доступ на китайский рынок благодаря ВРЭП. В 2023 г. объем экспорта фруктов и овощей в Китай может увеличиться на 20-30%, в основном благодаря более быстрой транспортировке и таможенной очистке, более низким тарифам в соответствии с ВРЭП и развитию электронной коммерции,¹⁰ кроме того, к началу 2023 г. по крайней мере 66 видов фруктов из девяти стран, включая Вьетнам, Таиланд, Филиппины и Камбоджу, получили разрешение на ввоз в Китай.¹¹

Согласно Соглашению о ВРЭП, при совершении внешнеторговых сделок между странами-членами ВРЭП, с 2023 г. была введена новая норма – единые для всех участников правила происхождения.¹² После вступления в силу

¹ RCEP helps raise customs clearance efficiency, lets SMEs participate in international trade: CCPIT official. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283916.shtml>

² В конце 2022 г. в совместном заявлении, опубликованном 19 ноября 2022 г. после 29 встречи экономических лидеров АТЭС в Бангкоке, было отмечено, что спустя 28 лет после объявления Богорской декларации (Bogor Declaration/Индонезия, 1994 г.) «в странах АТЭС был достигнут значительный прогресс в либерализации и упрощении процедур торговли и инвестиций», а Куала-Лумпурская декларация 2020 (Kuala Lumpur Declaration 2020), заключенная во время онлайн-саммита лидеров АТЭС, утвердила стратегию развития в видении АТЭС на период до 2040 г., названную «Путраджайские ориентиры развития АТЭС до 2040 г.» («Putrajaya Vision 2040»), которая провозгласила цель «формирования к 2040 г. открытого, динамичного, жизнеспособного и мирного Азиатско-Тихоокеанского сообщества». Это стало ясным сигналом того, что к 2040 г. глобальный экономический, инновационный и торговый центры будут сосредоточены в АТР. В Бангкоке главы стран АТЭС также подтвердили свою давнюю приверженность содействию созданию «открытого и динамичного Азиатско-Тихоокеанского сообщества к 2040 г.», опирающегося на реализации «Плана действий Аотеароа» («Aotearoa Plan of Action»), одобренному странами АТЭС в 2021 г. (APEC Vision 2040 offers new growth engine, needs comprehensive coop. – <https://www.globaltimes.cn/page/202011/1207583.shtml>; 2022 Leaders' Declaration. Posted on 19 November 2022 by APEC 2022. – <https://www.apec2022.go.th/2022-leaders-declaration/>; Yang Han. APEC leaders endorse Bangkok Goals for sustainable growth. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202211/19/WS6378956ba31049175432abd8.html>).

³ Chen Jia, Ouyang Shijia. RCEP pact expected to elevate role of Asia-Pacific. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/20/WS607e15e6a31024ad0bab68e0.html>

⁴ Zhang Dan. Regional cooperation key for revival. – <https://www.globaltimes.cn/content/1208380.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/11/29); RCEP to boost service trade of member countries: MOC. – http://www.china.org.cn/business/2021-03/25/content_77346956.htm

⁵ Zhong Nan. New rules to bolster China's trade, ODI. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202202/26/WS603847c8a31024ad0baab2d3.html>

⁶ Wang Ying. Shipping and logistics firms anticipate huge gains from RCEP. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202011/19/WS5fb5c571a31024ad0ba950fc.html>

⁷ Full RCEP agreement implementation to expand trade, investment. – http://www.china.org.cn/business/2023-04/12/content_85225316.htm

⁸ Liu Qing. New era of cooperation and growth for RCEP. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202304/06/WS642e0193a31057c47ebb87ab.html>

⁹ Zhao Weihua. Balanced approach. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202302/09/WS63e432d3a31057c47ebadb4b4.html>

¹⁰ RCEP adds vitality to global economy. – http://www.china.org.cn/business/2023-01/02/content_85036362.htm

¹¹ RCEP, BRI contribute to global post-pandemic recovery: academics. – <http://en.people.cn/n3/2022/12/21/c90000-10186474.html>; China, ASEAN aim for deepened agricultural cooperation. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202304/14/WS6438ac17a31057c47ebba11b.html>

¹² Year-ender: 10 noteworthy economic stories in 2022. – <https://investinchina.chinadaily.com.cn/s/202212/29/WS63ad09d6498ea274927aca2b/year-ender-10-noteworthy-economic-stories-in-2022.html>

ВРЭП при наличии сертификата происхождения товара компании всех стран-участниц Соглашения могут воспользоваться тарифными льготами, благодаря этому их товары получают дополнительное ценовое преимущество. Стоит отметить, что тарифные льготы, т.е. пониженные уровни импортных таможенных пошлин, приносят выгоду всем участникам ВРЭП.¹ Как рассказал Генеральный директор внешней торговой компании Hainan Yanghang, которая занимается экспортом сульфата алюминия, Ли Сяотао, в январе 2022 г. китайская таможня стала выдавать первые в провинции Хайнань сертификаты происхождения товара для стран-участниц ВРЭП (далее – сертификат ВРЭП), что позволило продукции его предприятия, как и многих других китайских коммерческих организаций, стать гораздо более конкурентоспособной в ряде государств Азии.² Как объяснил руководитель Hainan Yanghang, сертификат ВРЭП позволяет ему при экспорте в Японию товара стоимостью 46,3 тыс. юаней (7,2 тыс. долл.) сэкономить 2,3 тыс. юаней (360 долл.).³ По словам представителя таможенного управления Хайкоу (административный центр провинции Хайнань) Линь Юна, власти провинции создали специальную рабочую группу, которая предоставляет консультационные услуги компаниям в связи со вступлением в силу Соглашения о ВРЭП, а ответственные лица в индивидуальном порядке объясняют руководителям предприятий и компаний, как можно сократить издержки, а также в кратчайшие сроки получить сертификат происхождения товара.

По сообщению китайского Совета по содействию международной торговле (China Council for the Promotion of International Trade/ССРИТ), с января по ноябрь 2022 г. в Китае 3062 компаниям было выдано 16487 сертификатов ВРЭП на общую сумму 599 млн долл.⁴ Общая стоимость непреференциальных сертификатов происхождения, выданных ССРИТ, составила 325,41 млрд долл., что на 17,26% больше, чем в 2021 г., а общая стоимость преференциальных сертификатов происхождения составила 55,97 млрд долл., что на 32,1% больше, чем в 2021 г. На пресс-конференции, состоявшейся в декабре 2022 г., официальный представитель ССРИТ Ян Фань заявил, что «в странах-участницах ВРЭП было достигнуто снижение тарифов или освобождение от тарифов на общую сумму 9 млн долл., а снижение тарифов и другие меры по упрощению процедуры торговли сыграли ключевую роль в укреплении экономических и торговых связей между Китаем и странами-участницами ВРЭП,⁵ особенно в Юго-Восточной Азии, где существует огромный рынок для Китая и устойчивая цепочка поставок способствовали восстановлению региональной экономики в пост-эпидемическую эпоху – Китай остается крупнейшим торговым партнером АСЕАН 13 лет подряд, а АСЕАН также стала крупнейшим торговым партнером Китая в 2020 г.»⁶ Согласно сообщениям китайских СМИ, Азиатский банк развития (АБР) повысил оценку экономического роста стран Юго-Восточной Азии в 2022 г. с 5,1% до 5,5%, что отражает роль ВРЭП в стимулировании региональной экономики.⁷ Согласно исследованию, проведенному АБР в конце 2022 г., к 2030 г. Соглашение о ВРЭП повысит объемы дохода стран-участниц на 0,6%, ежегодно добавляя 245 млрд долл. к региональному доходу, обеспечит создание 2,8 млн новых рабочих мест в регионе.⁸ Согласно докладу Китайской академии международной торговли и экономического сотрудничества (Chinese Academy of International Trade and Economic Cooperation), опубликованному в ноябре 2022 г., имплементация Соглашения о ВРЭП к 2035 г. обеспечит увеличение объема регионального ВВП на 0,86%.⁹

На саммите, посвященном 30-летию экономических отношений Китай – АСЕАН в ноябре 2021 г., Председатель КНР Си Цзиньпин призвал использовать роль ВРЭП, начав в ближайшее время работу над новым раундом модернизации зоны свободной торговли Китай – АСЕАН, а также повышением уровня либерализации и упрощения процедур торговли и инвестиций. Выступая по видеосвязи, глава КНР подчеркнул, что «Китай готов работать с АСЕАН,

¹ Внешняя торговля является одним из основных драйверов развития экономики Таиланда и, согласно данным министерства торговли Таиланда, за первые девять месяцев 2022 г. объем торговли страны с государствами-членами ВРЭП, на долю которой приходится около 60% ее общего объема вырос на 10,1% в годовом исчислении до 252,73 млрд долл. По утверждению тайских экономистов, «увеличение объема экспорта за счет торговли с членами Соглашения стало положительным признаком восстановления экономики Таиланда, в то же время наличие сертификата происхождения товара, определенное Соглашением, способствовало упрощению процедур торговли и устранению тарифных и нетарифных барьеров. Как экспортер сельскохозяйственной продукции Таиланд также выиграл от ускоренного таможенного оформления в рамках ВРЭП, что особенно благоприятно для торговли скоропортящимися продуктами» (RCEP marks a turning point in post-pandemic economic recovery, says Thai scholar. – <http://en.people.cn/n3/2023/01/01/c90000-10190974.html>).

² Hainan goods trade value up 40.1 pct in first 11 months. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281641.shtml>

³ 2 января 2023 г. Индонезии официально присоединилась к ВРЭП, и в тот же день в провинции Шаньдун был выдан первый сертификат происхождения ВРЭП для экспортных товаров в Индонезию. По заявлению генерального менеджера китайской компании Qingdao SanMu Aquatic Products Co., Ltd. (Циндао) Сунь Цзюньчжи, «сертификат происхождения снизит тарифную ставку партии замороженного лосося, произведенной компанией, с 10% до 0, что означает, что ежегодно мы будем освобождены от тарифов в Индонезии более чем на 2 млн юаней (около 287 тыс. долл.)» (RCEP facilitates trade between east China's Shandong, Indonesia. – http://www.china.org.cn/business/2023-01/03/content_85037235.htm).

⁴ Year-ender: 10 noteworthy economic stories in 2022. – <https://investinchina.chinadaily.com.cn/s/202212/29/WS63ad09d6498ea274927aca2b/year-ender-10-noteworthy-economic-stories-in-2022.html>

⁵ В последние годы Китай добился положительных результатов в упрощении процедур внешней торговли. Согласно данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, в 2022 г. общее время таможенного оформления импортируемых и экспортируемых товаров по всей стране составило 32,97 часа и 1,23 часа соответственно, что значительно ниже 48 часов, предусмотренных Соглашением о ВРЭП (RCEP a catalyst for regional integration. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/11/WS63be1144a31057c47eba8e85.html>).

⁶ Wen Qing. Time for Asia to lead. It's time for Asian countries to demonstrate leadership in the process of globalization. – https://www.bjreview.com/World/202301/t20230114_800272995.html

⁷ RCEP certificates help cut \$9 million in tariffs on Chinese goods. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282733.shtml>

⁸ RCEP, a catalyst for recovery, regional integration in Asia-Pacific. – http://www.china.org.cn/business/2023-01/02/content_85036618.htm

⁹ Chu Daye. Cambodia seeks investors for first high-speed railway, budgeted at \$4b. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285963.shtml>

чтобы понять основную тенденцию, устранить помехи, поделиться возможностями и способствовать всеобщему процветанию».¹ Во время встречи лидеров Ассоциации, состоявшейся в Камбодже в ноябре 2022 г., было объявлено, что «после вступления в силу Соглашения о ВРЭП, Китай и страны АСЕАН намерены начать переговоры по версии 3.0 Зоны свободной торговли между странами АСЕАН и Китаем, или ASEAN–China Free Trade Area (ACFTA), открыв новую страницу регионального сотрудничества».² Генеральный секретарь Центра АСЕАН–Китай Ши Чжунцзюнь отмечал, что, «версия 3.0 ACFTA будет сосредоточена на промышленном сотрудничестве, либерализации и содействии торговле и инвестициям, а также на развитии инфраструктурного, энергетического сотрудничества, цифровой и зеленой экономике — последние направления, представляющие новые области сотрудничества, которые заслуживают особого внимания. Версия 3.0 ACFTA³ – это общее стремление государств-членов АСЕАН и Китая к будущему развитию, и она сделает экономические и торговые связи между двумя сторонами более тесными, чем когда-либо».⁴ На конференции, которая состоялась в Пекине 15-16 декабря 2022 г., было заявлено, что Китай в рамках развития инициативы «Пояс и путь» будет активно стремиться присоединиться к экономическим и торговым соглашениям более высокого уровня, таким как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership) и Соглашение о партнерстве в области цифровой экономики (Digital Economy Partnership Agreement).⁵

2 января 2023 г. в Индонезии вступило в силу Соглашение о ВРЭП, и на момент этой даты момент Китай подписал соглашения с 13 из 14 других членов ВРЭП.⁶ В первый день 2023 г. исполнилась первая годовщина подписания Соглашения о ВРЭП, и за прошедший год на фоне изменения международной ситуации и продолжающегося глобального экономического спада соглашение о ВРЭП в рамках реализации китайской инициативы «Пояс и путь» в полной мере реализовало свои дивиденды, эффективно углубило экономические связи между азиатскими экономиками, укрепило доверие к региональной торговле и инвестициям, придало большую устойчивость цепочкам производства и поставок в регионе.

Спустя год после реализации ВРЭП крупнейшее в мире соглашение о свободной торговле генерирует бурный рост региональной экономики азиатского региона. На фоне опасений глобальной рецессии и растущей тенденции деглобализации Соглашение о ВРЭП формирует благоприятные экономические стимулы, включая поощрение и защиту инвестиций, либерализацию и упрощение процедур торговли снижением тарифов, совокупные правила происхождения, что генерирует рост объемов региональных инвестиций и ускорение восстановления мировой экономики. Объединив 27 торговых соглашений и 44 инвестиционных соглашения, подписанных 15 государствами-членами, ВРЭП оптимизировал двусторонние и многосторонние инвестиционные соглашения, способствовал развитию региональной торговли и создал новые инвестиционные возможности, а региональная торговля получила поддержку благодаря значительному снижению затрат. По оценке Института международной экономики Петерсона (Peterson Institute for International Economics), ожидается, что к 2030 г. в странах ВРЭП будет наблюдаться рост ежегодного увеличения объема экспорта на 519 млрд а объема национального дохода членов ВРЭП – на 186 млрд долл. Кроме того, ожидается, что к 2025 г. Соглашение о ВРЭП обеспечит своим членам увеличение исходящих инвестиций на 2,6%. Согласно данным Министерства торговли КНР, в 2022 г. объем торговли Китая с другими странами, подписавшими Соглашение о ВРЭП, вырос на 7,5% в годовом исчислении до 12,95 трлн юаней (1,88 трлн долл.), что составило 30,8% от общего объема внешней торговли Китая. В 2022 г. объем китайских ПЗИ в страны-участницы Соглашения о ВРЭП по сравнению с 2021 г. увеличился на 18,9% до 17,96 млрд долл., а объем ПИИ стран-участниц Соглашения о ВРЭП в КНР составил 23,53 млрд долл., что на 23,1% больше, чем в 2021 г.⁷

¹ Zhang Yunbi. China's aid spurs global growth. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202303/10/WS640a617ca3107776898873d9.html>

² Версия 1.0 зоны свободной торговли Китай-АСЕАН была создана в 2010 г., а в 2019 г. была запущена обновленная версия 2.0 (Zhao Ruinan. Full speed ahead for SE Asia on the move. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/30/WS63ae2052a31057c47eba6e45.html>).

³ В ноябре 2022 г. Китай и АСЕАН совместно объявили об официальном начале переговоров о зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН. Стороны согласились, что, «в целях создания современного, всеобъемлющего и взаимовыгодного соглашения о ACFTA, переговоры будут охватывать такие области, как торговля товарами, инвестиции, цифровая и «зеленая» экономика» (Zhong Nan. China-ASEAN negotiations enter next round. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/07/WS63e2454fa31057c47ebad741.html>). По сообщению Министерства торговли КНР, 7 февраля 2023 г. начался первый раунд консультаций по версии 3.0 переговоров о зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН – соответствующие органы Китая и стран АСЕАН, а также официальные лица Секретариата АСЕАН приняли участие во встрече по видеосвязи. Стороны подробно обсудили процедурные правила, организационные меры и рабочие планы переговоров, а также разработали график и дорожную карту для последующих переговоров (Version 3.0 China-ASEAN FTA negotiations start 1st round consultations. – http://www.china.org.cn/business/2023-02/08/content_85094429.htm).

⁴ Zhao Ruinan. Full speed ahead for SE Asia on the move. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/30/WS63ae2052a31057c47eba6e45.html>

⁵ Zhong Nan. Innovative firm seizes stronger sales abroad. – http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/30/WS63ae4775a31057c47eba6f7a_2.html

⁶ China mutually implements RCEP agreement with 13 other signatories. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283160.shtml>

⁷ Liu Qing. New era of cooperation and growth for RCEP. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202304/06/WS642e0193a31057c47ebb87ab.html>

Ганчеренок И.И.

д.ф.-м.н., профессор, директор Белорусско-Узбекского межотраслевого института прикладных технических квалификаций, Белорусский национальный технический университет
gancher62@mail.ru

ИНИЦИАТИВА ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЙ ИМПУЛЬС НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Ключевые слова: инициатива глобальной цивилизации, народная дипломатия, модель инновационного развития.
Keywords: initiative of global civilization, people's diplomacy, innovative development model.

1. Инициатива Глобальной Цивилизации – своевременность и востребованность

Председатель Китайской Народной Республики (КНР), генеральный секретарь ЦК Компартии Китая (КПК) Си Цзиньпин, выступая на Диалоге высокого уровня между КПК и политическими партиями мира впервые выдвинул Инициативу Глобальной цивилизации (ИГЦ). В рамках этой инициативы китайский лидер призвал уважать многообразие цивилизаций, поддерживать принципы равенства, взаимного обучения, диалога и инклюзивности, преодолевать цивилизационные барьеры посредством обменов и взаимообучения. ИГЦ отстаивает общие ценности человечества. Странам необходимо непредвзято оценивать восприятие ценностей различными цивилизациями и воздерживаться от навязывания своих ценностей или моделей другим, а также от разжигания идеологической конфронтации.

Следует отметить, что ИГЦ — еще один важнейший общественный продукт, предоставленный Китаем международному сообществу после Инициативы глобального развития и Инициативы глобальной безопасности, которые в СМИ часто называют «золотым ключом» к всеобщему и устойчивому развитию и «золотым средством» для устранения «болевых точек» в сфере безопасности так необходимому мировому сообществу в настоящее время. Таким образом, ИГЦ является логическим продолжением предыдущих инициатив, представляя синергию нового миропорядка – гармоничного, устойчивого, справедливого, демократичного и безопасного.

Инициатива глобальной цивилизации ориентирована как на историческое прошлое, придавая особое значение разнообразию и наследию цивилизаций, так и на будущее, уделяя особое внимание возможности людям со всего мира узнавать друг друга и совместно содействовать развитию и прогрессу человеческой цивилизации. Вместе с тем, ИГЦ ориентирована прежде всего на реальность, призывая все страны и цивилизации работать сообща ради решения современных глобальных проблем. ИГЦ – это еще одно важное общественное благо, которым Китай поделился с миром в современную эпоху, и мощный импульс процессу модернизации человечества и построению сообщества единой судьбы.

Следует отметить широкий положительный резонанс ИГЦ в мире. По результатам опроса Китайской глобальной телевизионной сети CGTN более 80% считают, что наличие разных цивилизаций положительно влияет на развитие мира, а 85% опрошенных согласны, что все люди взаимосвязаны, а потому необходимо строить сообщество единой судьбы человечества, опираясь на принципы терпимости и сотрудничества. Почти 90% респондентов призывают страны укреплять диалог и сотрудничество, проявляя открытость и толерантность. В развивающихся государствах этот показатель оказался даже выше – почти на 4%. 85% опрошенных считают, что в истории, культуре и реалиях разных стран есть различия, а потому государства должны идти по разным путям развития политической системы. Около 87% респондентов выступили за взаимоуважение между странами и поиск возможностей взаимодействия и переговоров в международных отношениях при сохранении разногласий.

Китай всегда был силой, выступающей за мир во всем мире, вносящей вклад в глобальное развитие, защищающей международный порядок и способствующей прогрессу человеческих цивилизаций: «Будущее и судьба Китая становятся теснее связанными с международным сообществом. Китай не может развиваться в изоляции от остального мира, а мир не сможет стать стабильным и развиваться без Китая»¹. Китайский концепт модернизации как новой формы цивилизационного прогресса опирается на достижения китайской и других цивилизаций, направлен на обеспечение совместного развития и, безусловно, сделает, по образному выражению лидера КНР, «сад мировых цивилизаций» более разнообразным.

ИГЦ заслуживает самого пристального внимания, глубокого изучения и настойчивой, последовательной реализации. Круглый стол, посвященный ИГЦ, по предложению Посольства КНР в Республике Беларусь был совместно с БТД организован и проведен в Доме дружбы – центре белорусской народной дипломатии.

¹ Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин, 2018.

2. Народная дипломатия как эффективный инструмент реализации ИГЦ

Глобальные процессы отразили принципиально новую ситуацию в современном мире: развитие международных отношений уже не может определяться только деятельностью государственных органов без учета общественных сил, общественных организаций. Общественные силы, воздействующие на формирование общественного мнения, становятся важнейшим инструментом налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами. Такое сотрудничество – важнейшая сфера деятельности гражданского общества, народной, или, как сегодня принято говорить, общественной дипломатии.

Народная дипломатия сегодня интегрирует международные связи и контакты посредством реализации культурных, научных и образовательных программ, многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран. Это сфера деятельности, которую любое прогрессивное и демократическое государство поддерживает и поощряет.

Народная дипломатия – это та форма общения, посредством которой люди проявляют свои чувства намного шире, глубже и искреннее, чем позволяет регламентированный язык дипломатов. Общественная (публичная) дипломатия необходима для развития гражданского общества и является частью демократического механизма в стране. Уровень развития народной дипломатии, несомненно, является показателем демократизма политической системы общества в целом. Ее эффективное осуществление призвано гуманизировать международные отношения, быть инструментом «мягкой силы» государства и народа в продвижении интересов, укреплении своего образа и авторитета за рубежом.¹

Сегодня очевиден круг задач, в решении которых важная роль отводится народной дипломатии. В основном эти задачи касаются актуализации национальных интересов в культуре, экономике и экологии, налаживания взаимодействия с соотечественниками за рубежом, продвижения государственного языка, национального наследия в мире, укрепления добрососедских отношений с приграничными странами, налаживания культурных и научно-образовательных обменов, профилактики экстремизма в обществе. Таким образом, масштабность, многообразие и открытость общественной дипломатии позволяет говорить о ее синергетическом потенциале и применимости соответствующего аппарата к изучению, глубокому осмыслению ИГЦ и осуществлению конкретных практических действий по ее реализации: «В создании мирового сообщества единой судьбы ключевыми являются действия». Особое внимание обратим на такое направление в народной дипломатии как научная дипломатия. В 2013 году во французском МИДе был подготовлен доклад «Научная дипломатия для Франции», где перечислены причины растущего интереса современных государств к научной составляющей внешней политики: глобализация, новые экономические и общепланетарные проблемы (опасные вирусы и болезни, нехватка питьевой воды, ограниченный доступ к энергии, уменьшение биоразнообразия, климатические трансформации, природные и социальные катастрофы, терроризм и другие). С одной стороны, считается, что ученых следует заинтересовать заниматься этими проблемами совместно с дипломатами, с другой – именно ученые призваны разъяснить суть этих проблем международным переговорщикам. По мнению ректора Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России академика РАН Анатолия Торкунова, непростая обстановка в мире усугубляется еще и тем, что международные отношения сталкиваются с такой серьезнейшей проблемой, как повсеместное взаимное непонимание и недоверие. В этой связи традиционная дипломатия привлекает профессиональных ученых, в том числе и уровня Чрезвычайных и Полномочных Послов, для которых характерна общность языка, а также определенная «нейтральность» в соответствии с известным утверждением у Антона Чехова: «Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения». Интересно, хотя, на мой взгляд, и не безупречно мнение главного научного сотрудника МИД Великобритании профессора Робина Граймса о том, что «если вы сотрудничаете исключительно со своими единомышленниками, то каждый раз вы будете приходить к одним и тем же решениям. Для того, чтобы находить новые интересные решения, необходимо обсуждать проблемы с людьми с иной образовательной базой, подготовкой и взглядами».

Французским профессором и дипломатом Пьер Бруно Руффини в 2017 году была опубликована книга «Наука и дипломатия. Новая составляющая международных отношений». Между наукой и дипломатией, по мнению Руффини, есть много точек соприкосновения и пересечения. Дипломаты заинтересованы в ключевых ценностях науки – универсальности знаний, и могут, в свою очередь, способствовать деятельности ученых. В истории есть масса примеров, когда вопросы науки выходили на уровень дипломатических отношений, а иногда были их катализатором. С другой стороны, дипломаты нередко стимулировали кооперацию стран в сфере исследований, науки и технологий. В качестве примеров – Большой адронный коллайдер, ЦЕРН, Международный экспериментальный термоядерный реактор, межправительственные рабочие группы экспертов по изменению климата, другим глобальным вызовам современности.

Таким образом, наука определенно является элементом внешней политики стран, важным фактором их «мягкой силы», поскольку способствует достижению результатов, важных для дипломатии. В рейтинге «мягкой силы», по мнению профессора Руффини, наука занимает первое место, оставляя позади другие формы культурного влияния в конкуренции за «сердца и умы».

Следует обратить внимание, что развитие научной дипломатии сопряжено и с ее формализацией в виде структурных подразделений во внешнеполитических ведомствах государств, изменениями в штатных расписаниях дипломатических миссий. Первыми учредили должность атташе по науке Великобритания и США. На сегодняшний день по количеству научных атташе лидирует Франция, за ней следуют Китай, США, Великобритания, Канада, Япония.

¹ Gancherenok I., Ivanova N. Public Diplomacy for harmonization of international studies // Eurasian Humanities Studies. 2021. – N 1. – P. 44-49.

Безусловно, к приоритетам научной дипломатии относится и улучшение имиджа государства через продвижение технологических разработок и услуг. При этом все чаще требуется «увязка» сотрудничества в сфере высшего образования с научными исследованиями. Вместо традиционной подготовки научных и преподавательских элит для иностранных государств ведущие страны мира организуют совместные научные исследования и инновационные производства в рамках научно-образовательных кластеров и сетевых университетов. Тем более, что ученые развивающихся стран составляют уже 38% всех ученых мира, причем каждый пятый – подданный Поднебесной.

3. Китай – мировая образовательная держава: новая модель инновационного развития

Как отмечено выше, вопросы образования и, безусловно, связанные с ними вопросы научных исследований играют ключевую роль в ИГЦ, тем более, что Китай достиг значительных результатов в развитии системы высшего образования. В 2016 году Китай приступил к реализации новой стратегии глобального развития высшего образования, предполагающей поэтапный выход китайских университетов и развиваемых научных направлений на ведущие мировые позиции. Выбор этой стратегии был подтвержден на 19 съезде КПК в 2017 году и дополнен задачей осуществления интенсивного развития высшего образования. Следует особо обратить внимание на приоритизацию в Китае инновационного предпринимательского образования и предпринимательской инициативы студентов, закрепленную в нормативных актах Министерства образования и Канцелярии Госсовета¹. Китай нацелен на осуществление прорыва в предпринимательском образовании через развитие инновационных компетенций у будущих специалистов. Основой для этого являются тысячелетние традиции Китая в сферах науки, образования и предпринимательства, играющие роль основного (базисного состояния) в квантовой (резонансной) модели генерирования инноваций (рис. 1).

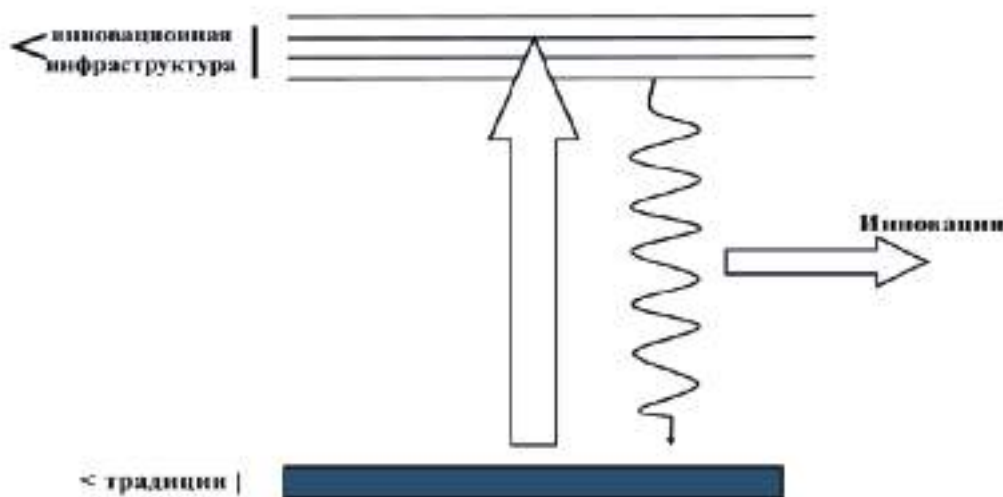

Рисунок 1.
Резонансная модель генерирования инноваций

В наших предыдущих статьях² мы уже раскрывали роль научной восприимчивости как ключевой профессиональной компетенции при подготовке кадров для инновационного развития. В данной работе мы отметим и плодотворность развитой нами ранее нелинейной парадигмы³ (лазерная модель), определяющей успешность инновационного развития китайского государства (рис. 2).

¹ Гурулева Т.Л. Университеты КНР: современное состояние и стратегия глобального развития до 2035 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2020. – Т. 25, № 2. – С. 185-197.

² Ганчеренок И.И. Управление инновациями и инновации в управлении / И.И. Ганчеренок, С.Н. Князев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2007. – № 4. – С. 27-32.

³ Ганчеренок И.И. Квантово-подобная парадигма в образовании: кредитно-модульный подход // Высшее образование в Узбекистане. 2022. – № 3. – С. 73-78.

Лазерная модель инновационного развития

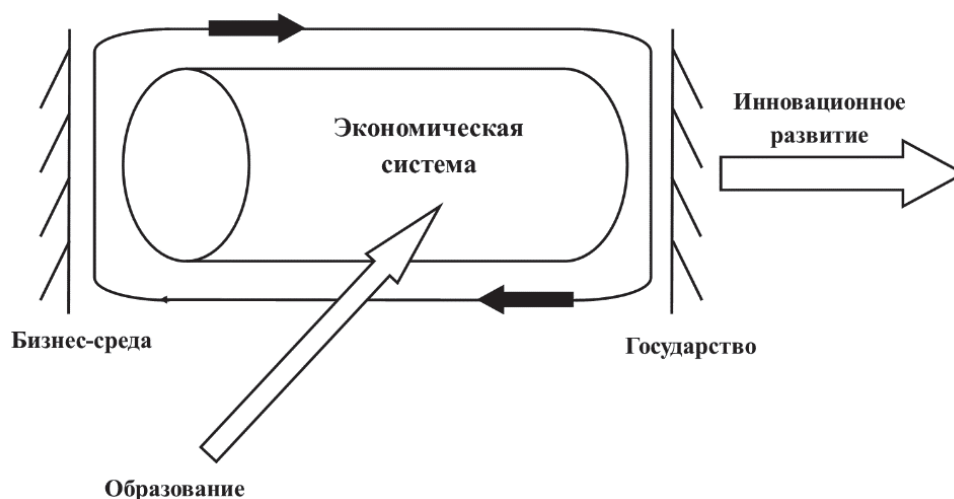

Рисунок 2.
Лазерная модель инновационного развития государства

Заключение

Таким образом, ИГЦ придает мощный импульс развитию народной дипломатии в контексте развития потенциалов взаимообучения, распространении общих ценностей человечества, творческого преобразования и инновационного развития традиционных культур всех стран, международных гуманитарных обменов, открытию новых форматов научно-образовательного сотрудничества для созидания и развития Глобальной цивилизации.

Гонашвили А.С.

к.соц.н., помощник проректора по научной работе Университета при МПА ЕврАзЭС, старший преподаватель
Кафедры социологии СПбГТИ (ТУ)
a.s.gonashvili@univevrases.website

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: евразийская интеграция, постсоветское пространство, разнотемпная интеграция, региональная интеграция, Евразийский научный форум.

Keywords: eurasian integration, post-Soviet space, multi-speed integration, regional integration, Eurasian Scientific Forum.

После распада Советского Союза в республиках, ранее входивших в его состав, началось становление новых социальных, экономических, политических структур. В этот период подобным структурам стали присущи новые социально-структурные характеристики, которые в первую очередь связаны с трансформацией экономики, а именно, со сменой её формы. В частности, изменению подверглась система собственности на средства производства. Целью таких изменений явился переход к устойчивой форме капиталистического устройства. Благодаря проводимой трансформации общество в постсоветских государствах начинает приобретать равновесную форму социальной структуры общества¹.

Перестройка экономики стимулировала возникновение новых политических процессов. К их числу следует отнести восстановление системы частной собственности и приватизацию узким кругом лиц того, что составляло общенародное богатство; смену плановой системы на рыночную в экономике, уничтожение советских институтов власти, отказ от социалистической идеологии и т.д. Общество в новых евразийских государствах пошло по пути капитализма посредством изменения отношений собственности, а также разрушения прежних социальных институтов социалистической направленности и замены их новыми². Несмотря на радикальность этих изменений, республики бывшего Советского Союза осознали необходимость поддержания связей, сложившихся на историческом этапе существования СССР.

На этом фоне возникло такое явление, как региональная интеграция. Начало формирования интеграционного объединения на постсоветском пространстве связано с появлением на мировой арене новой международной организации – Содружества Независимых Государств (СНГ). В 2021 году отмечали 30-летие создания Содружества. В течение этого периода продолжилось исторически сложившееся взаимодействие и сотрудничество наций некогда единого государства с целью сохранения экономических, политических, культурных форм связи между народами³.

Одним из значимых событий в деятельности СНГ стало подписание на заседании Совета глав правительств 18 октября 2011 года в Санкт-Петербурге Договора о зоне свободной торговли⁴. Это событие положительно повлияло на интеграционные процессы в целом на постсоветском пространстве. В настоящее время политологами принято выделять следующие этапы региональной экономической интеграции: таможенный союз, общий рынок, экономический союз, политический союз⁵. Следующий этап в рамках региональной экономической интеграции среди государств бывшего Советского Союза удалось реализовать силами пятью государств СНГ, а именно Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией. Эти государства образуют в настоящее время Евразийский экономический союз. Такого рода союз на евразийском пространстве свидетельствует о разнотемпной интеграции, идея которой заключается в том, что наиболее развитые государства объединяются на более высоком уровне интеграции, при этом сохраняя механизмы, позволяющие присоединиться к ним остальным государствам⁶. Таким образом, страны СНГ следуют по пути интеграции в том ритме, который соответствует их возможностям и национальным интересам. Сохранение национальной идентичности и права на самостоятельную внешнюю политику остается одной из важнейших задач,

¹ Тихонова Н.Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. – М., 2011. – № 5. – С. 24-35.

² Гонашвили А.С. Социальное неравенство и преодоление бедности в России и постсоветских странах // Общественное мнение. Права человека. 2019. – С. 33-40.

³ Марышев А.А., Уразалин А.Б. Эволюция национальных законодательств на примере сопряжения интеграционной деятельности СНГ и ЕАЭС // Диалог: политика, право, экономика. 2021. – № 3. – С. 10-15.

⁴ Договор о зоне свободной торговли: подписан 18 октября 2011 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. – Январь, № 1. – <https://www.law.ru/npd/doc/docid/902309253/modid/99>

⁵ Белых А.Г., Иншакова А. О. Теория интеграции: общая политика как основа многонациональной интеграции // Legal Concept. 2005. – № 7. – С. 43-54.

⁶ Батура Б.В. На пороге качественно нового этапа экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. – № 7. – С. 13-18.

стоящих перед государствами в рамках интеграционного процесса. Ключевой составляющей в решении этих задач является укрепление сотрудничества. Исходя из этого, разумным продолжением разноскоростной интеграции может стать концепция «центра» в теоретическом подходе Р. Пребиша¹. Она подразумевает объединение государств, являющихся локомотивом регионального интеграционного процесса, в качестве центра притяжения. Особенностью региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве является открытость «центра» для присоединения к нему других стран. С целью дальнейшего развития интеграционного процесса на постсоветском пространстве появилась необходимость взаимодействия разноуровневых и разноскоростных интеграционных процессов (СНГ и ЕАЭС) в рамках Большого евразийского партнёрства².

В 2019 году участники евразийской экономической интеграции отмечали 25-летний юбилей, связанный с важным явлением социально-экономической и политической жизни стран евразийского континента, а именно юбилей регионального интеграционного процесса, получившего название «евразийская интеграция»³. Евразийская интеграция строится на классической интеграционной теории. В рамках дискуссий о евразийской интеграции концепция Большого евразийского партнёрства вызвала значительный интерес среди академического сообщества. Согласно Г. Дизену, создание жизнеспособных партнёрств с евразийскими державами критически важно для реализации проекта сбалансированной и функциональной Большой Евразии⁴. Для адекватного развития названных процессов необходимо научное их обоснование, расширение научных изысканий и введение их результатов в широкий научно-практический обиход⁵. Для государств бывшего Советского Союза, а также для государств Евразийского континента одним из актуальных направлений развития науки является формирование тесной научной кооперации между всеми участниками интеграционных процессов⁶. Согласно академику С.Ю. Глазьеву, деятельность, связанная с развитием евразийского интеграционного процесса, вне всякого сомнения, требует фундаментальной научной экспертизы и исследовательской работы⁷.

Ярким примером всестороннего изучения проблем евразийской интеграции на постсоветском пространстве является Евразийский научный форум (ЕНФ), который был учреждён Санкт-Петербургским научным центром РАН в лице Нобелевского лауреата Ж.И. Алфёрова и Межрегиональным институтом экономики и права (ныне – Университет при МПА ЕврАзЭС) в лице ректора И.Ж. Исакаева⁸. Целью создания ЕНФ является восстановление научного общения и усиление роли науки в экономических и образовательных трансформациях на евразийском пространстве. Форум проходит в Санкт-Петербурге каждый год. Количество его участников постоянно растёт, а география расширяется. Его проведение служит реализации научно-технической политики города, а также эффективному использованию научного и образовательного потенциала Санкт-Петербурга в осуществлении межрегионального и международного научно-образовательного и научно-технического сотрудничества. Ныне Евразийский научный форум стал визитной карточкой Университета при МПА ЕврАзЭС, поскольку с момента своего образования вуз добился определённых успехов в восстановлении сотрудничества между представителями науки и образования государств Евразии. По завершении крупного международного мероприятия материалы, представленные участниками форума, публикуются в сборниках статей под названием «Труды Евразийского научного форума».

За более чем 10 лет существования этого научного мероприятия, ставшего крупной международной площадкой для профессионального общения представителей науки, образования, делового сообщества, властных структур, общественных организаций, в нём приняли участие представители Азербайджана, Белоруссии, Германии, Индии, Италии, Казахстана, Киргизии, Китая, Литвы, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Эстонии и др. Издаваемые по результатам проведения форума сборники научных работ способствуют сохранению исторической памяти евразийских народов, дают возможность ознакомиться с результатами научных исследований (фундаментальных и прикладных) представителям научных сообществ различных государств континента. Основными научными направлениями в работе форума определены исторические, философские, политические, социологические, экономические, юридические, педагогические, психологические науки, а также межкультурные коммуникации, культурология и искусствоведение.

Следует отметить, что Университет при МПА ЕврАзЭС уделяет постоянное внимание работе с подрастающими поколениями евразийских государств. Она ведётся в разных формах, назовём лишь Международный конкурс научно-исследовательских и проектно-творческих работ молодых учёных Евразии «Наука и творчество: диалог и развитие», посвящённый Всемирному дню культурного разнообразия во имя диалога и развития (ЮНЕСКО); Международную научно-практическую школу молодых учёных Евразии «Научная весна». Оба проекта были поддержаны Постоянной

¹ Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? [Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В.В. Вольского, И.К. Шереметьева]. – М.: ИЛА РАН, 1992. – С. 201.

² Исакаев И.Ж., Ланина Е.Е., Спирина М.Ю. Из истории Евразийского научного форума в Санкт-Петербурге: научное издание. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – 118 с.

³ 25 лет евразийской интеграции: от истоков к реалиям: коллективная монография. Т. I. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – 292 с.

⁴ Дizen Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии // Валдайские записки. 2017. – № 63. – С. 7-8.

⁵ Исакаев И.Ж., Ланина Е.Е., Спирина М.Ю. Из истории Евразийского научного форума в Санкт-Петербурге: научное издание. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – 118 с.

⁶ Спирина М.Ю., Торопыгина А.А. Наука как фактор эволюции интеграционных процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. – № 2 (16). – С. 151-156.

⁷ Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития Евразийского экономического союза // 25 лет евразийской интеграции: от истоков к реалиям: коллективная монография. Т. I. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – С. 19-58.

⁸ Исакаев И.Ж., Ланина Е.Е., Спирина М.Ю. Из истории Евразийского научного форума в Санкт-Петербурге: научное издание. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – 118 с.

комиссией по культуре, информации, туризму и спорту Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Особое место среди подобных мероприятий занял Международный научный симпозиум «Молодёжь СНГ: вектор – на интеграцию». Открыл симпозиум выдающийся экономист академик С.Ю. Глазьев. Он прочёл большую открытую лекцию, после которой отвечал на вопросы представителей молодёжи Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и других стран. Практически все последующие выступления вызвали живой интерес участников, которые активно вступали в дискуссию по анализируемым проблемам сотрудничества государств-членов СНГ. В завершение мероприятия Университет издал двухтомник работ под тем же названием, что и состоявшийся симпозиум.

Таким образом, в современных условиях интеграция евразийского пространства становится приоритетной внешнеполитической задачей для многих государств континента, особенно для государств бывшего Советского Союза. В рамках евразийской интеграции осуществляется не только укрепление экономических связей, но и выход на новые уровни экономической кооперации, что неизбежно даст позитивные результаты с точки зрения развития национальных экономик. В этом ключе деятельность Университета при МПА ЕврАзЭС является одним из ярких примеров создания условий для благоприятного развития регионального интеграционного процесса на постсоветском пространстве, позволяющим обеспечить возможность постепенной (разноскоростной) интеграции бывших государств Советского Союза, разработки её научно-методологического обоснования и придания региональному интеграционному процессу гуманитарного измерения.

Грачёв Б.В.

к.полит.н., н.с. Сектора философских проблем политики Института философии РАН
bogdangrachev@gmail.com

СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВЫ И АКСИОЛОГИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Большая Евразия, международная интеграция, военно-политическая кооперация, локальные цивилизации, человеческая цивилизация, геополитика, кризис однополярного мира.*

Keywords: *Greater Eurasia, international integration, political and military cooperation, local civilizations, human civilization, geopolitics, crisis of monopolar world.*

На сегодняшний день Большая Евразия остается одним из центральных направлений российской внешнеполитической мысли, отражающим, в том числе, желание власти упрочить позиции России в системе международных отношений. В самом широком смысле реализация именно этой концепции представляется для нашей страны приемлемой альтернативой однополярному миропорядку, вне всякого сомнения представляющему угрозу ее национальному суверенитету. Такие амбициозные задачи ставятся в условиях серьезной ограниченности не прямых каналов влияния из-за небольшого размера экономики (3% в мировом ВВП)¹. Как следствие, генерация мегапроектов (Таможенный союз, Большая Европа, Большая Евразия, БРИКС) вынуждено становится одним из инструментов внешней политики.

Важность таких предприятий для страны было бы неправильно оценивать только по критерию исполнения обозначенных целей, ведь косвенные результаты в виде, например, создания специфического интеллектуального, идеологического информационного поля или получения обратной связи (в том числе негативной) от потенциальных партнеров имеют большое значение в исторической перспективе. Поэтому было бы неправильно оценивать эти проекты с позиции сегодняшнего дня – последствия запущенных процессов, подчас протекающих подспудно, могут проявиться лишь в долгосрочной перспективе.

Тем не менее, констатируем, что если интеграция на историческом пространстве «месторазвития» (в терминологии евразийцев), хотя с известными ограничениями и сложностями, но все-таки происходит в формате Евразийского экономического союза (ЕАЭС), то «интеграция интеграций» от Лиссабона до Владивостока канула в Лету, не найдя сколько-нибудь весомого политического ответа своей целевой аудитории.

«Поворот на Восток» во многом связан именно с неудачей предыдущего проекта. Генерация новой концепции нашла живой отклик в патриотично настроенном научном сообществе. Можно говорить не только об отдельных исследованиях, но и о создании специализированных институтов по рассматриваемой проблематике. Однако несмотря на большое число вовлеченных специалистов, продолжается дискуссия в отношении содержания ключевого понятия «Большая Евразия». Масштаб исследовательской задачи для данного научного объекта так велик, что многие работы неминуемо становятся междисциплинарными: к философскому инструментарию прибегают и политологи, и экономисты, что оправдано необходимостью формулирования некоего аксиологического императива, который является, по всей видимости, стержнем концепции. Ведь именно философия как целостная система способна соединить рациональное и утопическое, наиболее явно реализовать проективную функцию научного знания. Именно утопическое позволяет постичь пределы цивилизаций, «большой цивилизационный проект вырастает из философской утопии»².

Во многих работах Большая Евразия представляется неким базисом трансформации однополярного мира. Это прямо соотносится с идеей развития России как самостоятельной цивилизации, средством, которым будет обеспечена безопасность страны, ведь Россия находится между «молотом» противостояния с Западом и «наковальней» растущего влияния Китая на постсоветском пространстве, а внутри страны наблюдаются кризис самоидентификации, технологическая отсталость и нереализованный пассионарный заряд (великодержавность). Рождение «панидеи»³ оказывается естественным развитием мысли.

Подходы к трактовке основного понятия и, следовательно, предлагаемой методологии исследования разнятся порой весьма значительно. Для иллюстрации данного тезиса приведем пару примеров. Один из ведущих апологетов идеи С.А. Караганов говорит о Большой Евразии следующее: «концепция континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанных на доверии и всеобщем стремлении к безопасности <...>, концептуальная

¹ Россия и мир: 2021. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 16.

² Шевченко В.Н. Россия в условиях перехода человечества к многоцивилизационному миру // Вестник РФО. – М., 2020. – № 3-4 (93-94). – С. 73.

³ «Панидея» – это «дискурсивно оформленное и ценностно значимое представление о центральном (вселенском) положении «своей» цивилизации на карте ментальной географии» (Гранин Ю.Д. Россия и альянсы Евразии. Поворот на Восток перед лицом вызовов Запада // Свободная мысль. – М., 2021. – № 5. – С. 87).

рамка для нацеленной в будущее геостратегической и геоэкономической самоидентификации России, как Центра и Севера поднимающегося континента <...>, движения к новой геостратегической общности – общеевразийскому пространству...»¹. Но «Большая Евразия» может пониматься как концепция или проект, а «с другой стороны» – как закономерный итог развития международных отношений, как «региональное международное сообщество, формирующееся естественным путём вследствие сложения трёх активно реализуемых тенденций: поворот России на Восток, поворот Китая на Запад, а также создание Евразийского экономического союза и его постепенное влечение в ткань экономических и интеграционных отношений в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии»².

Такой контраст в интерпретациях, определенный методологическим плюрализмом, позволяет составить впечатление о широте спектра дефиниций понятия. Следовательно, и об однозначном понимании территориальных границ Большой Евразии говорить не приходится: в одних источниках встречается мнение, что это пространство включает в себя «48 стран Европы, 50 – Азии и 7 – Северной Африки, охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений»³, в других, что это – сопряжение Экономического пояса Шелкового пути (далее – ЭПШП) и Евразийского экономического союза, (мегапроектов Китая и России). Несмотря на такую терминологическую размытость, ядро идеи считается специалистами без особых затруднений.

Прежде всего Большая Евразия – это обращение российской власти к не-Западу, призыв к практическому действию. Какие существуют пути консолидации сверхбольших социальных пространств? Во-первых, это имперский способ, который подразумевает присоединение (насильственное или добровольное) к наиболее технологически продвинутому государству (метрополии) менее развитых. Во-вторых, создание военно-политических союзов. Поскольку в данном случае не появляется новой идентичности, то было бы неправильно говорить о формировании общности, но тем не менее, на ход исторического процесса такие союзы влияют непосредственно. В-третьих, интеграция как добровольное объединение стран с утратой части суверенитета в целях достижения общих целей.

Исследуем применимость каждого из перечисленных способов к построению Большого евразийского пространства в условиях текущей международной повестки.

Начнем с имперского пути, характерного, по всей видимости, для китайской внешней политики. За лоском заявлений о взаимном уважении и неотступном следовании международному праву, зачастую скрывается прагматизм, столь характерный для китайских властей. Например, обратимся к проектам Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Единой судьбы человечества – это идеи совместного развития. Однако в этом «со»-развитии Пекин оставляет за собой роль архитектора и формирует повестку для других государств.⁴ Если в рамках западной парадигмы международных отношений сближение государств – это следствие переговорного процесса, закрепляющего конкретные институциональные формы, то Китай непосредственно включается в экономику других стран, определяя и политические настроения.

Исходя из этого, одна из важных для РФ задач – гармонизация пространства за счет коллективных механизмов. «Менее очевидная, но тоже крайне важная цель – создание вокруг Китая и с его лидирующим участием сети институтов связей, балансов, которые частично компенсировали бы и «погрузили» бы его мощь, нарастаемую в рамках тысячелетней традиции «срединного царства»⁵. Решение этой задачи видится в таких симметричных ответах как, например, сопряжение Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза, где с обеих сторон объекты связывания превосходят национальный уровень, подразумевая «интеграцию интеграций».

Но можно ли говорить о реальной интеграции столь мозаичного во всех отношениях пространства как Евразия? И возможно ли применить опыт построения Единой Европы как уникального исторического образца интеграции?

Выделим ряд критериев, благоприятно сказавшихся на возможности интеграции Европы. Во-первых, отметим длительные периоды сосуществования в рамках одного государства: в разное время это были Римская империя, империя Каролингов, Священная Римская империя. Именно наличие таких крупных политических образований вдохновляло идеологов объединения национальных государств: Ш. Сен-Пьера, В. Гюго, Р. Куденхове-Калерги. В свою очередь политическая и интеллектуальная элита определила формы возможной интеграции. Однако воплощение идей в реальную практику не было бы возможным без опоры на твердый экономический фундамент: уже в 1950-е гг. взаимная торговля (внутри континента) составляла существенную долю, и по мере развития интеграции только росла, на сегодня достигнув отметки в 65 процентов от всей торговли⁶.

Возможно, еще более важной причиной объединения послевоенной Европы был вопрос безопасности: с одной стороны, ужасы двух мировых войн заставили искать пути решения взаимных противоречий мирным путем, а с другой, восхождение двух супердержав и становление биполярного миропорядка требовало выстраивания системы коллективной безопасности, безопасности не только военной, но и идеологической – противостояние социалистическому блоку стало новой реальностью. Лишь такая сложная совокупность описанных благоприятных условий в сово-

¹ Караганов С.А. Россия – возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии. – М.: ИД «Кодекс», 2019. – С. 11.

² Суслов Д.В., Пятачкова А.С. Большая Евразия: концептуализация понятия и место во внешней политике России // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии. – М.: ИД «Кодекс», 2019. – С. 20.

³ Большая Евразия – 2030: Аналитика развития, безопасности и сотрудничества / Под общ. ред. А.И. Агеева. – М., 2017. – С. 8.

⁴ Буров В.Г. Размышления о российской цивилизации // Проблемы цивилизационного развития. – М., 2021. – Т. 3, № 1. – С. 241-251. DOI: 10.21146/2713-1483-2021-3-1-241-251.

⁵ Караганов С.А. Россия – возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии. – М.: ИД «Кодекс», 2019. – С. 13.

⁶ Share of trade with the EU27 // Eurostat. – <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tet00037&plugin=1>

купности с активной и деятельной работой отцов-основателей евроинтеграции (К. Аденауэр, А. Бриан, А. Де Гаспери, Ж. Монне, Р. Шуман) обеспечили инициацию интеграционного процесса.

Можно ли говорить о наличии подобных условий в Евразии? Что касается общей истории, то, например, заведующий Евразийским сектором Центра комплексных европейских и международных исследований Высшей школы экономики Ю. Кофнер утверждает, что в узком смысле «Евразия исторически была объединена уже пять раз: 1. Скифская общность (VIII–II век до н.э.); 2. Тюркские каганаты (V–VIII век); 3. Монгольская империя (XII–XV век); 4. Российская империя (XVI–XX век); 5. Советский Союз (XX век)»¹. К теме влияния этих образований на Россию часто обращались евразийцы. Следует упомянуть и о значении тенгрианства для тюркских народов, их жизни в Центральной Азии. Однако искать в этих империях «всеевразийскую» основу было наивно.

В истории Европы без труда обнаруживается связующий цивилизационный элемент – культура и религия, но в Евразии ничего аналогичного нет. Даже монгольская империя, сумевшая подчинить себе территорию Китая, не смогла найти оснований для культурно-цивилизационной модели, и, по всей видимости, в цивилизационном противостоянии уступила Китаю, о чем свидетельствует история Империи Юань, в которой находим созвучие с китайской традицией².

Можно ли говорить о специфической экономической ситуации, способной запустить интеграционные процессы в Большой Евразии? На наш взгляд, нельзя. По этой теме проведено огромное количество исследований, многие из которых, однако, отходят непосредственно от методологий экономической науки и рассматривают проблематику с позиций или геополитики, или философии.

Проиллюстрируем данный тезис на примере ключевых положений исследования ректора СПбГЭУ И.А. Максимова и профессора Н.М. Межевича: «1) Государства Большой Евразии продолжают формировать собственные модели экономического развития. 2) «Постамериканский мир» появится не по причине упадка Соединенных Штатов, а в результате «подъема остальных». 3) «Разворачивается борьба между двумя моделями развития – либерально-демократическим капитализмом традиционного Запада и «авторитарным капитализмом». 4) Дискуссия о демократии получает новый стимул. 5) Поиск США новой идеологии, адекватной реалиям XXI века, не привел к возврату к практикам изоляционизма, но продемонстрировал отказ от лидерства в глобализации. 6) Институциональный подход – не единственный, но возможный и целесообразный для анализа интеграционных процессов. Возможно создание неформальных институтов (Группа двадцати, БРИКС, Пояс и Путь). 7) Прошедшие десятилетия позволяют нам говорить о накоплении определенного опыта интеграции. 8) Второе десятилетие XXI века ознаменовалось удивительной попыткой не торговать и не воевать одновременно. 9) Свой ресурс неправильных решений мы исчерпали, нуллификацию европейского опыта учли – переходим к прорывному опыту правильных решений от Бреста до Малаккского пролива»³. Авторы этой и многих других работ вынуждены уходить от конкретных цифр и прибегать к широким обобщениям наподобие вышеперечисленных.

Еще один пласт исследований посвящен сопряжению Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. Декларация 2019 года⁴ спровоцировала бурный всплеск исследовательской активности, однако к настоящему моменту интерес к проблематике существенно снизился. Также широко освещается опыт расширения Зоны свободной торговли ЕАЭС.

Существуют и более практико-ориентированные исследования: в сфере логистики и инфраструктуры, одним из наиболее проработанных является коридор «Север – Юг». Ему даже посвящен доклад Евразийского банка развития (ЕАБР)⁵, специализирующегося на эконометрических исследованиях интеграции. Но исследований, непосредственно посвященных Большой Евразии, у данных авторов, не находим, что видимо связано с методологической проблемой: определения большого числа количественных показателей для моделирования.

Действительно, аналитические работы, опирающиеся на статистические данные, столь характерные для интеграционных исследований в целом, встречаются крайне редко. Среди таких работ, кроме уже упомянутого доклада ЕАБР, следует выделить работы Л.Б. Вардомского⁶, С.Ю. Глазьева⁷, отдельные разделы монографии 2018 г.⁸. Таким образом, структурно-тематический срез исследований свидетельствует, что объективная экономическая основа для сиюминутного интеграционного сближения остается незначительной.

Не менее сложная ситуация и в идейном плане. Приходится констатировать не только отсутствие «многовековой» преемственности, но также связать формулирование концепции с неудачей проекта Большой Европы. Обратим внимание на закономерность такого исхода. «Европейская интеграция не противоречит евразийской. Но европейская

¹ Кофнер Ю. География и геополитика Большой Евразии. – <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/geografiya-i-geopolitika-bolshoy-evrazii/>

² Почкаев Р.Ю. Право империи Юань: дуализм источников и проблема «Национальной принадлежности» // Общество и государство в Китае. 2014. – № 1. – С. 103-118.

³ Максимов И. А., Межевич Н.М. Экономическая интеграция в Большой Евразии: возможности и вызовы // Известия СПбГЭУ. 2018. – № 3 (111). – С. 7-10.

⁴ Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60672>

⁵ Винокуров Е., Ахунбаев А., Шашкенов М., Забоев А. 2021 Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклад 21/5. – Алматы: Москва: Евразийский банк развития, 2021. – 124 с.

⁶ Вардомский Л.Б. Между Европой и Азией: о некоторых региональных особенностях участия России в формирующейся Большой Евразии // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии. 2019. – С. 144-166.

⁷ Глазьев С.Ю. Большое евразийское партнерство: созидая новый мир // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – СПб., 2019. – № 1. – С. 18-20.

⁸ Большое евразийское партнерство: прошлое, настоящее, будущее: избранные труды X Евразийского научного форума: коллективная монография. – СПб.: Университет при МПА ЕвразЭС, 2018. – Т. 1. – 424 с.; Т. 2. – 440 с.

локальная цивилизация выбрала курс на конфронтацию с другими локальными цивилизациями»¹. Это подтверждается не только игнорированием предложений России по формированию единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, но и блокированием заявки Турции на вхождение в европейское сообщество на протяжении полувека.

Концепция Большой Евразии подразумевает сближение народов, не имеющих общих цивилизационных оснований, географические условия (горы, реки, пустыни, огромные сухопутные расстояния, многообразие природных зон) не способствуют гомогенизации социального пространства и формированию общей идентичности, и, даже напротив, закрепляют вариативность. Таким образом, по критериям, выделенным при анализе европейской истории, интеграционный потенциал Большой Евразии оказывается крайне низким: страны региона не наследуют ни общей истории, ни длительной интеллектуальной традиции, предлагаемый проект не подразумевает культурную или цивилизационную общность, не имеет статистически обоснованного экономического обоснования.

Большая Евразия – это концепция, которая направлена на придание географическому понятию политического наполнения. В чем же заключается логика обращения именно к континентальному пространству, почему именно географический критерий оказывается важен?

Ответ на этот вопрос неизбежно отсылает нас к классикам геополитики. Осмысление глобальной роли континентального пространства Евразии произошло в XX веке и связано с такими известными именами как Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, Н. Спайкмен, С. Коэн и многими другими. Концепция Большой Евразии и концепция России как «осажденной крепости» оказываются новейшими геополитическими концептами, сформированными в этой логике.

В практике международных отношений без труда можно найти примеры того, как Запад использует классическую стратегию «разделяй и властвуй» для достижения своих целей. Это становится возможным благодаря концентрации в странах богатого Севера технологий, экономических и интеллектуальных ресурсов. Освоение и отработка с начала 2000-х годов методов гибридной войны позволит ему продолжать играть на цивилизационных и культурных противоречиях и даже на политических разногласиях, которые присутствуют в любом обществе.

Невозможно игнорировать содержание известной работы З. Бжезинского, где прямо сформулирована стратегия США в отношении Украины. Долгосрочная политика, направленная на снижение статуса русского языка и пропаганду русофобии, формирование европейской идентичности украинского народа определили практически неразрешимый конфликт, связанный с идентичностью целого поколения, который неизбежно вылился в открытую стадию. США же оказались в привычных условиях — развитие национального ВПК за счет войны на чужой территории чужими руками. Для европейцев же страх «чужого» (России) оказался сильнее рациональности, сильнее национальных интересов и экономических договоренностей.

В таких условиях концепция Большой Евразии оказывается необходимой не только для России. «Единственное, что действительно сближает Россию с ее главными партнерами в Евразии (Индией и Китаем), – утверждает Ю.Д. Гранин, – это их объективное ценностно-смысловое противостояние Западу в качестве особых «стран-цивилизаций», вынужденных осуществлять политику «догоняющего развития» без утраты своей цивилизационной идентичности»². Это попытка перевести дискурс из плоскости международного конфликта в плоскость геополитического противостояния Западу. В.Н. Шевченко обосновывает необходимость преодоления изоляции России и весьма точно определяет желательное место в Большой Евразии: ««Осажденная крепость» вполне может стать форпостом с хорошим тыловым обеспечением»³.

Таким образом, фальсифицировав гипотезы об интеграционном и имперском характере Большой Евразии, можем констатировать, что сущность проекта состоит в создании оборонительного союза. «Оборонительный» в данном случае в меньшей степени подразумевает силовое противостояние, но в большей степени включает вопросы идеологической, экономической и цивилизационной безопасности. В этом и состоит главный императив концепции: формирование более справедливого миропорядка, устранение системы двойных стандартов, ликвидация неокOLONиализма. «Идеи и принципы, заложенные в евразийские проекты, далеко не исчерпываются границами Евразии. Россия и Китай стремятся не повторить ошибок США, навязавших в рамках НАТО политику конфронтации, гонки вооружений и «охоты на ведьм», и ЕС, чьи авторитарные директивы противоречат интересам государств-членов»⁴.

По мере снижения влияния Запада вопрос определения более справедливого миропорядка встает все более остро. Каждое государство должно выбрать те императивы, реализацию которых оно хотело бы получить в ближайшие десятилетия. Большая Евразия – это вариант такого императива. Авторы коллективной монографии «Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития», утверждают, что Большая Евразия могла бы стать «потенциальным коллективным субъектом международных отношений нового типа, в основу которых положено равноправие, уважение политического суверенитета и культурной самобытности стран»⁵. Следуя этой логике, Большая Евразия – это вывод незападного мира из ловушки

¹ Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография / А.И. Подберезкин и др. – М., 2017. – С. 265.

² Гранин Ю.Д. Россия и альянсы Евразии. Поворот на Восток перед лицом вызовов Запада // Свободная мысль. – М., 2021. – № 5. – С. 94.

³ Шевченко В.Н. Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии // Личность. Культура. Общество. 2022. – Т. 24, № 2. – С. 85.

⁴ Лексин В.Н. Проект «Большая Евразия» и проблемы устойчивости сложившегося миропорядка // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 198.

⁵ Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития / Под ред. А.В. Иванова. Барнаул: Новый формат, 2022. – С. 12-13.

«варварства», но не за счет ускорения бесконечно догоняющего движения к «цивилизации Запада», а самим фактом признания равенства культур и низведением западной цивилизации с позиции универсальной до позиции «одной из».

Учитывая вышеизложенное, противодействие коллективного Запада реализации идей Большой Евразии выглядит естественным. Такое новообразование подорвало бы возможность перераспределять ресурсы и изменять мировой политический ландшафт (Ирак, Косово, Сирия, Ливия). Сегодня страны «золотого миллиарда» продвигают свою повестку через систему институтов Организации объединенных наций вопреки интересам большинства населения Земли. В результате система ООН на протяжении последних двух десятков лет перманентно подвергается критике, утрачивая свою легитимность. Человечество ищет пути выхода из кризиса, и мультицивилизационное объединение по проекту Большой Евразии может стать основой для глобальных трансформаций и формирования новой системы.

Однако есть весомое «но» – уроки истории. Смена мирового порядка всегда была следствием большой войны: Вестфальский мир был заключен по итогам Тридцатилетней войны, Венский – после победы над Наполеоном, Лига наций (Версальско-Вашингтонская система) сформирована в результате Первой мировой войны, Организация объединенных наций (Ялтинско-Потсдамская система) – после Второй мировой. Можно предположить, что устройство новой системы международных отношений возможно только через проживание глобальной катастрофы. Если Большая Евразия действительно предложит миру другой новый, более справедливый, международный порядок, для Запада практически не останется другого выбора, кроме как вступить в конфронтацию, ведь текущее благосостояние «золотого миллиарда» основано на особенностях перераспределения прибавочного продукта в мировом масштабе. Третья мировая становится реальной перспективой, уже сейчас видны ее проявления в гибридной форме и в форме локальных военных конфликтов. В этой ситуации перед каждым участником международных отношений будет стоять вопрос: допустить ли катастрофу или смириться с нынешним порядком? Позицию Российской Федерации можно понять из ответа Президента на вопрос о возможности ответного применения ядерного оружия: «А зачем нам такой мир, если там не будет России?»¹ – сказал он.

Сегодня Большая Евразия – это лишь надежда на сплочение общества для противостояния глобальным вызовам. Контуры возможного сотрудничества только намечены. Поэтому в заключение приведем цитату профессора Института системного анализа РАН В.Н. Лексина, которую мы полностью разделяем: «Сложившийся миропорядок при бесспорной турбулентности общественно-политических, экономических и социальных отношений трансформируется весьма динамично. Последствия этих перемен неоднозначны, и не исключено глобальное осознание неизбежности иных консолидирующих начал, в том числе предлагаемых в проекте “Большая Евразия”»².

¹ Путин: «Зачем нам мир, в котором не будет России?». Видео. – <https://www.youtube.com/watch?v=jmMGqZo7sig>

² Лексин В.Н. Проект «Большая Евразия» и проблемы устойчивости сложившегося миропорядка // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 199.

Жаков В.В.

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на транспорте» Института экономики и финансов РУТ (МИИТ)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: глобальная логистика, транспортные коридоры, бережливое производство, цели устойчивого развития, ESG-трансформация.

Keywords: global logistics, transport corridors, lean manufacturing, sustainable development goals, ESG transformation.

В настоящее время происходит глобальная трансформация международных транспортных потоков. Свидетельство этому – появление новых технологий, которые могут быть применены и в транспортном сегменте как для обеспечения продвижения материальных потоков, так и для реализации быстрых каналов обмена данными из информационных потоков. В частности, определённый интерес представляет международная инициатива по созданию транспортного коридора «Индия – Ближний Восток – Европа». Однако рассматривать потенциал и перспективы реализации данного проекта есть смысл лишь в рамках современных тенденций в сегменте глобальной экономики и существующей трансконтинентальной системы международных транспортных коридоров.

Современное развитие глобальной транспортной системы в условиях глобальной трансформации международных коммуникаций на пространстве Большая Евразия должно осуществляться с учётом рекомендаций ООН (Цели устойчивого развития) и концепции ESG-трансформации. Данная концепция предполагает развитие международного сообщества с акцентом управления на трёх аспектах: экологическом (минимизация негативного воздействия на окружающую среду), социальном (гармоничное взаимодействие в социумах разного уровня), управленческом (экономическом: эффективное использование имеющихся ресурсов):

1. Экологические аспекты включают защиту и сохранение окружающей среды, ограничение загрязнения планеты, а также поддержание чистоты водоемов и рек, соблюдение санитарных норм и борьба с изменениями климата.

2. Социальные аспекты включают предоставление лечения, гендерное равенство, развитие городов и создание условий для реализации.

3. Управленческие аспекты означают, что на предприятиях и в корпорациях применяют технологии бережливого производства, проектный и процессный подходы для экономического роста и развития промышленности.

Тенденции устойчивого развития отвечают за рост бизнеса с учетом положений и норм. Все больше организаций понимают, как важно относиться бережно к окружающей среде и выбрасывать минимальное количество токсинов в атмосферу, так как данные действия ухудшают нашу окружающую среду и приводят к необратимым последствиям. Также стоит отметить, что одной из тенденций устойчивого развития считается предоставление хороших условий труда для сотрудников, способствующих эффективной работе.¹

Важная тенденция – снижение потребления ресурсов и баланс между их расходом и возобновлением. Использование эко-продуктов может снизить отрицательное воздействие на окружающую среду.

На рис. 1 представлена общая схема устойчивого развития.

Таким образом, устойчивое развитие – это процесс обеспечения долгосрочного экономического роста при безопасном и устойчивом использовании природных ресурсов и сохранении экологического баланса в сочетании с обеспечением социального благополучия и экономического процветания.

В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса устойчивое развитие становится одной из главных задач мирового сообщества. Организации, страны и компании осознают, что бессмысленно наращивать экономический потенциал за счет разрушения окружающей среды и грубого нарушения прав работников.

Перспективы устойчивого развития на мировом рынке связаны с созданием экономически выгодных и экологически чистых технологий, привлечением инвестиций в устойчивые проекты и эффективной системой управления рисками. Кроме того, устойчивое развитие требует учета социальных факторов, таких как справедливое распределение доходов и уважение прав человека, в том числе и прав работников.

¹ Данилина М.Г., Косташ М. Оптимизация операционных процессов компаний в современных условиях. Тренды экономического развития транспортного комплекса России: форсайт, прогнозы и стратегии / Институт экономики и финансов Российского университета транспорта (МИИТ). – М., 2021. – С. 84-88.

Рисунок 1.
Базовые аспекты устойчивого развития

Транспортная система играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития, поскольку она является неотъемлемым инструментом для решения социальных, экономических и технологических задач. Однако функционирование транспорта сопровождается отрицательными последствиями для окружающей среды, такими как дорожно-транспортные происшествия и вред, наносимый здоровью вследствие выбросов токсичных веществ в атмосферу. В данном контексте железнодорожный транспорт является наиболее экологически безопасным вариантом по сравнению с другими видами транспорта.

Усиление глобальных объемов перевозок, пассажиропотока и грузооборота в мировой транспортной сети ставит перед нами задачу – выявить и обосновать факторы, способствующие устойчивому развитию транспортно-логистических систем, учитывая негативное воздействие транспорта на окружающую среду.

В условиях усиления транспортной активности и усугубления конкуренции между компаниями в сфере перевозок, сохранение безопасности и экологической чистоты грузоперевозок приобретает особое значение. В Российской Федерации, где грузовые перевозки составляют существенную долю на рынке логистических услуг, обеспечение устойчивого развития транспортной системы является ключевой задачей. Это позволит удовлетворить основные потребности общества в безопасности, охране здоровья и окружающей среды, а также обеспечит равные возможности для всех поколений.

Транспортная система должна снижать выбросы, минимизировать отходы и уровень шума, а также использовать ресурсы экономично и эффективно, включая возобновляемые и земельные ресурсы. При этом необходимо предусмотреть эффективную переработку и повторное использование отходов.

В развитии транспорта традиционно уделялось большое внимание достижению высоких объемов перевозок при экономической эффективности.

Однако чтобы минимизировать объемы, необходимые для перевозки, важно, чтобы все пассажиры и ресурсы доставлялись в нужные места вовремя. Это главная цель логистики, которая задает направление современной экономики.

Под хозяйственной логистикой понимают:

1. Особую форму производственно-хозяйственной и социальной деятельности;
2. Научное и проектное направление исследований и разработок;
3. Образовательную дисциплину, целенаправленную на рационализацию.

В связи с этим, актуальным становится преобразование системы управления транспортным комплексом в управление транспортно-логистической деятельностью. Вместо утилитарного экономического подхода к оценке эффективности транспортно-логистических систем и проектов их совершенствования в современных условиях приоритетным становится использование концепции устойчивого развития. Эта концепция основана на комплексной и всесторонней оценке не только хозяйственно-экономических результатов, но и результатов иного характера, таких как экологические и социальные последствия, качество перевозок, ресурсные возможности и ресурсосберегающие технологии, а также рациональное использование территорий и решение политических проблем.¹

Развитие транспортно-логистической организации неразрывно связано с потреблением первичных и вторичных энергетических ресурсов. Особенно энергоемким является транспортный элемент логистической организации. К сожалению, в настоящее время анализ и учет энергопотребления транспорта в структуре логистических систем не осуществляется.

Транспортная инфраструктура оказывает значительное влияние на индустриализацию и стимулирует региональные инновации, перераспределение ресурсов и повышение общей производительности. Это явление также из-

¹ Соколов Ю.И., Бобунова А.А. Экономическая характеристика и критерии выделения сегмента рынка грузовых перевозок с приоритетом производственного качества. Экономика и управление на транспорте: стратегические приоритеты и цифровая трансформация. 2022. – С. 17-20.

вестно как экономический эффект распределения. Однако исследования показывают, что расширение сетей высокоскоростных железных дорог способствует развитию центральных городов, но при этом сдерживает рост городов на региональном уровне, расположенных вдоль железнодорожной линии (так называемый «эффект сифона»).

Учитывая продолжительный жизненный цикл транспортной инфраструктуры и вероятные серьезные последствия изменения климата, необходимо оценивать риски и разрабатывать адаптационные меры, которые минимизируют негативное воздействие климатических факторов на инфраструктуру. Инфраструктура может стать эффективным инструментом политики для преодоления социального и территориального дисбаланса путем интеграции сельских и удаленных районов с более крупными производственными и потребительскими центрами, что создаст больше финансовых возможностей для граждан и сократит миграцию. Таким образом, транспортная инфраструктура играет роль системообразующего сектора экономики, связанного со всеми аспектами ее функционирования, от которых зависит ее устойчивое развитие.

В наше время развитие транспортной инфраструктуры и обеспечение эффективного грузового сообщения между странами играет важную роль в развитии экономики и укреплении международных связей. Один из ключевых элементов успешной логистики – это наличие устойчивого и надежного транспортного коридора.

В этом контексте транспортный коридор «Север-Юг» становится одним из наиболее перспективных маршрутов для международного грузового сообщения.

Транспортный коридор «Север-Юг» является одной из важнейших инфраструктурных артерий, охватывающей огромную территорию, протянувшуюся с севера до юга страны. Этот транспортный маршрут играет критическую роль в обеспечении торговли, экономического развития и социально-культурного взаимодействия между регионами. На рис. 2 представлена карта маршрута МТК «Север-Юг».

Проект международного транспортного коридора «Север-Юг» разработан Россией, Ираном и Индией в 1999 году. В феврале 2002 года Россия ратифицировала Соглашение о международном транспортном коридоре «Север-Юг». В мае того же года коридор был официально открыт, а перевозки через него начались в 2000-2002 годах. Осуществлялись они с помощью нескольких фирм, включая «Иран-Хенд» и «Ирсотр», с участием «Реджи» в роли координатора. Время перевозки контейнеров через Иран составляло 4 дня, а через Бендер-Аббас – 13 дней.

Цель проекта – сокращение времени транспортировки грузов между Россией и Индией. Международный транспортный коридор «Север – Юг» включает железнодорожный, морской и речной транспорты. В проекте МТК «Север – Юг» заинтересованы Иран, Казахстан, Белоруссия, Армения, Азербайджан, Сирия, Оман и Болгария.

Рисунок 2.
Карта маршрута МТК «Север - Юг»

Для реализации проекта привлечены средства частных инвесторов. 102 проекта инфраструктуры коридора запланированы к реализации или уже реализуются на общую сумму 38,2 млрд долл.

Реализация международного транспортного коридора «Север – Юг» осуществляется на основе межправительственного соглашения России, Индии и Ирана. МТК «Север - Юг» – это мультимодальный маршрут от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи (Индия). Протяженность транспортного коридора 7,2 тыс. км, он предоставляет возможность эффективного соединения регионов и экономических центров, прохождение через которые обеспечивает сельские и городские населенные пункты доступом к необходимым ресурсам и услугам.

Транспортный коридор «Север-Юг» укрепляет социально-экономическое взаимодействие регионов, стимулирует торговлю, привлекает инвестиции и способствует развитию гражданского сообщества. Преимущества транспортного коридора «Север-Юг» очевидны. Во-первых, он позволяет существенно сократить время доставки грузов, ведь он обеспечивает более прямой, быстрый и эффективный путь для их перемещения. Это значительно повышает конкурентоспособность и привлекательность данного транспортного коридора для международных перевозок.

Во-вторых, транспортный коридор «Север-Юг» обладает надёжной и проверенной временем инфраструктурой. Он включает в себя современные железнодорожные, автомобильные, морские и воздушные транспортные пути, а также связующие объекты, такие как терминалы, порты и аэропорты. Это обеспечивает надежность и безопасность грузового сообщения на этом коридоре, а также позволяет осуществлять перевозки различными видами транспорта в зависимости от специфики груза.

В-третьих, транспортный коридор «Север-Юг» имеет огромный потенциал для дальнейшего развития и модернизации. Он предоставляет возможности для создания новых маршрутов, расширения транспортной инфраструктуры, внедрения инновационных технологий и улучшения логистических процессов. Это, в свой черед, способствует экономическому развитию регионов, через которые проходит данный транспортный коридор.

В целом, обеспечение устойчивого международного грузового сообщения на основе транспортного коридора «Север – Юг» является важной задачей для повышения эффективности торгово-транспортных операций между странами и регионами. Этот маршрут обладает всеми необходимыми характеристиками для того, чтобы стать ключевым элементом в развитии мировой логистики и способствовать укреплению экономических и культурных связей между странами.

10 сентября 2023 года, во время саммита «Большой двадцатки» в Нью-Дели, правительства Индии, США, ОАЭ, КСА, Франции, Германии, Италии и ЕС объявили о подписании меморандума о взаимопонимании. Он касается создания экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» (ИМЕС). Коридор предполагается проложить через Индию, Оманский и Персидский залив, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Иорданию, Израиль и Средиземное море до Европы. ИМЕС будет состоять из восточного и северного коридоров, включающих железную дорогу. В настоящее время данный транспортный коридор существует в виде «намерений» и «концепции». Считается, что предлагаемый транспортный маршрут позволит на 40% сократить время доставки грузов из Индии в Германию или Францию в противовес существующим вариантам морской доставки через Суэцкий канал либо по транспортному коридору «Север – Юг» и составит им конкуренцию. На деле же ИМЕС скорее будет дополнять транспортную сеть ближневосточного региона. Программа реализации данного проекта (даже на уровне дорожной карты) в открытом доступе в настоящее время отсутствует. Для воплощения в жизнь коридора «Индия – Ближний восток – Европа» потребуются привлечь инвестиции как из государственного сектора, так и от частных компаний. При этом важно понимать, что для создания такого коридора должна быть определена величина минимального «гарантированного спроса» со стороны перевозчиков и грузоотправителей, чтобы реализованные капиталовложения окупились. Таким образом, основным гарантом создания ИМЕС являются межгосударственные соглашения участников проектов. Следует также отметить, что предполагаемый маршрут нового транспортного коридора будет проходить через Израиль и Саудовскую Аравию, то есть страны, торгово-политические отношения между которыми далеки от уровня стратегического партнёрства, что реально требуется для запуска этого мегапроекта. Решение этих противоречий может также занять значительное время, которое будет измеряться десятилетиями.

Создание транспортного коридора Индия – Ближний Восток – Европа на макроуровне направлено на развитие трансконтинентальной транспортной сети Евразии и повышение качества обслуживания грузовладельцев и пассажиров. При этом с учётом роста товарообмена между Европой и Индией и Россией и Индией к моменту своего предполагаемого воплощения (через 30-50 лет) данный коридор станет дополнением к существующей транспортной сети континента и, в случае его успешного запуска, будет содействовать конкуренции перевозчиков на традиционном маршруте «Север – Юг», «Экономическом поясе Шёлкового пути» и коридоре «Индия – Ближний восток – Европа» по критериям «скорость доставки», «стоимость доставки» и «сохранность груза», что при растущем товарообороте будет благоприятно влиять на конкуренцию по приоритетному критерию – уровню предоставляемого транспортно-логистического сервиса.

Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа откроет новые возможности для развития торговых и экономических связей между регионами и может принести значительные экономические выгоды и укрепить сотрудничество между странами-участниками. Он также способствует решению ряда экологических и социальных проблем. Но этот позитивный эффект будет возможен лишь через 30-50 лет с момента подписания соглашения о начале работ по реализации ИМЕС при условии достижения взаимопонимания всех участников данного проекта по социальным, экономическим, управленческим и экологическим аспектам.

Поэтому в ближайшее время основным коммуникационным маршрутом между Россией, Европой и Глобальным Югом по-прежнему будет МТК «Север – Юг». Устойчивое развитие МТК «Север-Юг» в условиях экономических ограничений требует следующих мер:

1. Внедрение инновационных технологий и методик. Одним из ключевых моментов для достижения устойчивого развития МТК «Север – Юг» является внедрение инноваций во всех сферах деятельности. Это может включать

в себя автоматизацию процессов, внедрение цифровых решений, применение современных методик управления и т.д. Это поможет повысить эффективность работы и снизить затраты.

2. Развитие экологически чистых и энергоэффективных технологий. Это может быть связано с использованием возобновляемых источников энергии, внедрением системы управления отходами, снижением вредных выбросов и т.д. Такой подход поможет сократить негативное воздействие данного проекта на окружающую среду и снизить энергозатраты.

3. Развитие внутренних талантов. В условиях экономических ограничений важно развивать уже имеющиеся кадровые ресурсы. МТК «Север-Юг» может создать программы обучения и развития для своих сотрудников, предоставлять возможности карьерного роста и стимулировать творческий подход к решению задач. Такой подход поможет укрепить команду и повысить эффективность данного МТК.

4. Укрепление позиций на рынке. В условиях экономических ограничений важно не только выживать, но и активно развиваться. Это может быть связано с расширением ассортимента продукции, повышением качества товаров и услуг, разработкой маркетинговых стратегий и т.д. Такой подход поможет увеличить доходы и устойчивость этого МТК.

5. Установление партнерских отношений. Это может быть сотрудничество в сфере продаж, производства, исследований и т.д. Такой подход поможет расширить возможности МТК и снизить его зависимость от внешних факторов.

На рис. 3 представлена схема обеспечения устойчивого развития на полигоне МТК «Север – Юг».

В результате торговых и геополитических изменений, произошедших в 2022 году, а также в условиях восстановления международных транспортно-логистических цепочек после кризиса, вызванного пандемией COVID-19 в 2020-2021 годах, МТК «Север – Юг» играет все более значимую роль. Международный транспортный коридор, безусловно, является ключевым компонентом формируемой «новой логистики» в южном направлении.

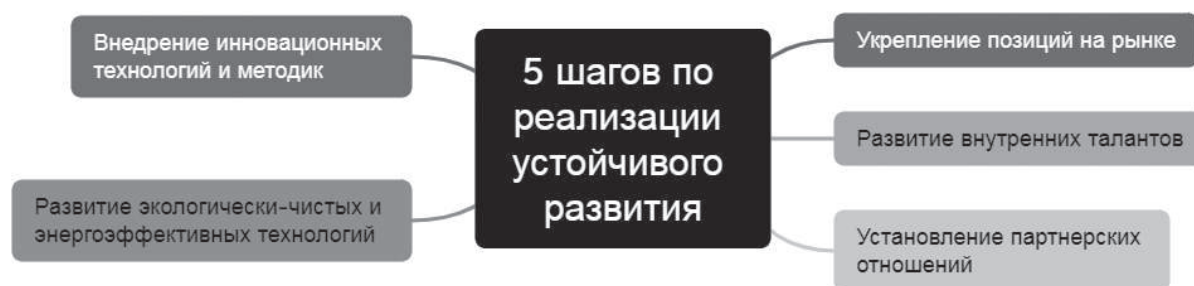

Рисунок 3.
Пять шагов по развитию МТК «Север – Юг» в рамках ESG-трансформации

В январе 2023 года Россия согласовала свое участие в строительстве железной дороги Решт – Астара в Иране. Проект завершает участок коридора «Север – Юг», соединяющего Иран с Россией и Северной Европой через Азербайджан. Российская сторона выделит кредит в размере 1,5 млрд долларов на строительство и электрификацию линии Гармсар – Инче Бурун. После выполнения работ пропускная способность коридора увеличится до 30 млн тонн грузов в год, а время доставки из Мумбаи в Санкт-Петербург сократится до 15-24 дней.

Международный транспортный коридор «Север – Юг» имеет все шансы стать одним из главных транспортных путей современной Евразии, осуществляющим своё функционирование в соответствии с Целями устойчивого развития ООН и концепцией ESG, при этом обеспечивая альтернативу Суэцкому каналу и создавая новые возможности для развития торговых связей между странами Глобального Юга.

Искаков И.Ж.

к.ю.н., доцент, ректор Университета при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург
iie12002@mail.ru

НОВЫЕ ЭЛИТЫ В РЕАЛИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: *Большая Евразия, региональный интеграционный процесс, политическая элита, образование.*
Keywords: *Greater Eurasia, regional integration process, political elite, education.*

2023 год ознаменовался целым рядом новых событий и явлений в социально-экономической, социокультурной и других сферах человеческой жизнедеятельности, вследствие которых произошли изменения в политическом ландшафте Евразии, претерпевшем серьёзные трансформации вследствие продолжения СВО, введения всё новых пакетов антироссийских санкций, «отмены» русской культуры и ряда международных событий. Они неизбежно сказались и на развитии процесса евразийской экономической интеграции. Панорама внешних и внутренних событий, произошедших в последнее время, содержит перечень таких событий, как:

- 1) Иран и ЕАЭС готовятся подписать соглашение о всеобъемлющем партнёрстве;
- 2) Иран, Туркменистан, Казахстан, другие страны Западной Азии поддержали идею о создании новой единой организации, осуществляющей контроль над всеми областями сотрудничества в регионе Каспийского моря, включая создание здесь энергетической инфраструктуры и выработку совместного соглашения о мерах доверия в области военной деятельности на Каспии;
- 3) пристальное внимание в ходе председательства Москвы в БРИКС будет уделено органичному встраиванию новых участников организации в архитектуру многостороннего сотрудничества. Россия также будет продвигать создание новой категории «государств-партнёров» БРИКС.
- 4) продолжается проведение СВО на Украине;
- 5) новые черты появились в отношениях Приднестровской республики и Республики Молдова;
- 6) Коллегия ЕЭК приняла план развития евразийских транспортных коридоров до 2025 г. Документ, включающий 10 мероприятий, направлен на реализацию ключевых положений транспортной политики Евразийского экономического союза. Министр по энергетике и инфраструктуре ЕЭК Арзыбек Орозбекович Кожошев следующим образом оценил событие: «Это очень важный документ для наших стран. Он необходим для дальнейшего формирования единого транспортного пространства ЕАЭС, интеграции транспортных систем стран «пятерки» в мировую транспортную систему, реализации и развития транзитного потенциала в рамках Союза»¹.

Серьёзным препятствием на пути дальнейшей эволюции регионального интеграционного процесса является сопротивление стран объединённого Запада (стран ЕС, Великобритании, Канады и др. под руководством США). Многостороннее сближение стран евразийского пространства вызывало и вызывает неприятие ими этого процесса. Сопротивление атлантистов 24 февраля 2022 г. переросло из латентного состояния в открытую агрессию против Российской Федерации и её союзников. Кроме того, ЕС разработан уже 12 пакет антироссийских санкций, которые, однако, не оправдали надежд западного мира на торможение экономического развития РФ и утрату ею ведущей роли в формировании многополярного мира. Оказались не учтены изменения на евразийском пространстве.

Сегодня в мире радикально меняются подходы к укреплению международной правосубъектности. Для государств Большой Евразии всё более проясняется то, что становление социально-экономических позиций на геополитическом пространстве возможно только при наличии союзнических, партнёрских отношений. Новые государства, образовавшиеся после развала Советского Союза, через посредство Содружества Независимых государств, Евразийское экономическое сообщество, Шанхайскую организацию сотрудничества, другие интеграционные объединения по большей части сохранили исторически сложившийся экономический, культурный, политический фундамент для выстраивания взаимовыгодных и взаимоуважительных отношений. Суммарный потенциал новых независимых государств Евразии (такое наименование они получили в политологии) огромен, что предоставляет уникальный шанс для построения интеграционного объединения нового формата, на основе имеющихся (СНГ, ТС, ЕАЭС, Союзное государство Россия – Беларусь) с разработкой собственных инструментов и применением уни-

¹ Шаныгин И. Евразийская интеграция за неделю главные события. – <https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-111223/>

кальных способов интеграционного развития¹. Не на пустом месте главный идеолог холодной войны З. Бжезинский назвал пространство Евразии, где находился Советский Союз, «главным геополитическим призом для Америки»².

Сегодня набирающий обороты Евразийский экономический союз (ЕАЭС), пришедший на смену Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС), развивается несмотря на постоянно возникающие препятствия. Исследователи оценивают интеграцию новых независимых государств как объективный, не противоречащий национальным интересам отдельных евразийских государств процесс. По мнению большинства учёных, он является закономерностью развития мировой экономики и международного разделения труда. Выделим и такой аспект интеграционного процесса в Евразии, как превращение его в объект активного научного изучения.

О.В. Столетов рассматривает постсоветскую Евразию как пространство глобальной геополитической и геоэкономической конкуренции между ведущими субъектами мирового политического процесса³. Следует отметить, что он особо выделил формирование полицентричности этого пространства. Его утверждение приобрело особую актуальность сегодня, в условиях перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладу, а также с учётом Специальной военной операции на Украине и антироссийских санкций со стороны западных стран. Кроме того, важным фактором изменений явилось усиление новых центров мощного экономического роста, таких как КНР и Республика Индия. При этом нельзя оставлять без внимания и деятельность Турецкой Республики в евразийских государствах и в целом на мировой арене.

Вместе с тем, исследователи неоднократно отмечали элементы торможения в эволюции процесса евразийской интеграции. В этом направлении своё воздействие оказывает ряд факторов. Одним из таких факторов явились опасения национальных элит независимых государств постсоветского пространства потерять приобретённую суверенность при вхождении в те или иные интеграционные объединения. Подобные настроения имели место на самом первом этапе интеграции и сегодня существенно сдерживают её дальнейшее развитие.

В 1990-х годах обеспечение национального суверенитета новые государственные образования видели по большей части в обезценении исторической роли СССР, обеспечении собственной политической независимости, формировании культурного единства с Западом на основе либеральных ценностей. На рубеже веков и в первое десятилетие XXI в. большинство среднеазиатских республик стремились обеспечить конкурентоспособность национальных экономик, что требовало осуществления модернизации, следовательно, реформирования систем хозяйствования. Тогда правящие элиты новых независимых государств функционировали на фоне изменённого экономического баланса, усиления накала геополитического соперничества, ведения полномасштабных информационных, экономических, дипломатических войн; перехода на уровень интеграционных объединений и геополитических блоков. Их деятельность во многом определялась полученным в советских вузах образованием и приобретённым в рамках СССР опытом.

В последнее десятилетие XX в. элиты среднеазиатских и восточно-европейских государств формировались главным образом из представителей партийной номенклатуры позднего советского периода. Большинство исследователей сошлись во мнении, что номенклатурное «происхождение» есть первоначальная общая черта политических элит в регионе. Со временем проявились и другие, важнейшими из которых стали следующие: а) характерное для политических элит всех государств региона разделение на клановые группировки по территориальному или родовому признаку, б) рекрутирование политических элит по принципу «патрон – клиент», в) сильная концентрация власти в руках главы государства; г) преобладание правящего клана над остальными во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Названные особенности правящих тогда элит обусловили мнение западных экспертов о тоталитарном характере новых государственных образований⁴.

Сегодня историки, политологи, социологи, культурологи отмечают начавшуюся и активно проходящую смену политических поколений. В последние годы исследователи выбрали основным направлением аналитической работы классификацию политических элит по времени появления на свет их представителей. Так, сформировалось представление о политических поколениях и их особенностях.

Смену политических поколений на евразийском пространстве мотивировали изменения в государственном устройстве новых государственных образований, реформирование правящих элит, проведение кадровых перестановок практически во всех странах, участвующих в региональном интеграционном процессе на евразийском континенте⁵. Отставка Первого президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева ознаменовала завершение смены тех лидеров новых государств Средней Азии, которые первыми взяли в свои руки политическую власть после распада СССР. На смену им в современных реалиях пришло поколение 1970-х гг.

Естественно, что в 1990-е годы западные страны, руководимые США, не оставили без внимания бывшие советские республики. Одним из направлений применения ими так называемой «мягкой силы» стало высшее образование. Свою роль сыграла и пропагандируемая ориентация на либеральные ценности. В результате представители системы государственного управления получали образование в высших учебных заведениях США, Великобритании, Франции, Японии, Турции. Обучение в высших учебных заведениях зарубежных государств естественно, оказало

¹ Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Человеческий капитал. 2023. – № 5 (173). – С. 22-30.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Международные отношения, 1998. – С. 43.

³ Столетов О. В. Сравнительный анализ стратегий трансформации евразийского политического пространства // Политическая наука. – М., 2015. – № 4: Сравнительные исследования мировой политики. – С. 81.

⁴ Исаков И.Ж. Некоторые аспекты формирования политических элит стран-участниц Евразийского экономического союза // Актуальная Евразия: колл. монография. Т. 1. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2023. – С. 106-132.

⁵ Подробнее см.: Исаков И.Ж. Некоторые аспекты формирования политических элит стран-участниц Евразийского экономического союза // Актуальная Евразия: колл. монография. Т. 1. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2023. – С. 106-132.

глубокое влияние на формирование мировоззренческих основ будущих управленцев, экономистов, топ-менеджеров и др. По этой причине отечественные исследователи обратились к проблемам профессиональной подготовки кадров для евразийских государств. Н.В. Латова подчеркнула, что, хотя в нынешних реалиях основное внимание обращают на появление качественно новых технологий, «гораздо важнее, однако, отслеживать формирование нового класса профессионалов, которому предстоит, согласно теории “грядущего постиндустриального общества”, стать доминирующим и постепенно абсорбировать все другие социальные группы, завершив тем самым “историю борьбы классов”»¹.

В современном мире образование является важнейшей детерминантой в формировании человека и осуществлении его разнообразной деятельности. С одной стороны, оно сегодня выступает как движущая сила науки, техники, искусства; с другой стороны, эксперты-прагматики определяют образование как самое выгодное долгосрочное вложение капитала.

Повышение значения образования как инструмента «мягкой силы» на международной арене происходит в связи с изменяющимся современным мироустройством, где конкуренция приобретает ментальное, культурно-цивилизационное измерение, с акцентом на культурном влиянии, на создании привлекательного образа государства. Образование необходимо не только для подготовки кадрового резерва в собственной стране, оно даёт возможность воздействовать на формирование ценностей и мировосприятие граждан других государств, то есть вести борьбу за умы будущих элит соседних государств. Получение образования в зарубежных странах во многом оказывает формирующее воздействие на жизненные принципы обучающихся, именно вследствие этого в среднеазиатских государствах стали складываться проамериканские, протурецкие и иные группировки управленцев.

Напомним, что Н.А. Назарбаев первым приступил к полномасштабной ротации поколений казахстанской элиты. Благодаря ему в Казахстане начали осуществлять стипендиальную программу «Болашак». В программе главной целью определили профессиональную подготовку управленческих кадров и проведение стажировок за рубежом. За 25 лет осуществления программы в ней приняли участие более 12 тысяч студентов из Казахстана. Согласно статистическим данным, более 74% участников программы продолжили впоследствии трудиться на государственной службе внутри республики. Таким образом, в Казахстане сформировали обученный кадровый резерв для работы в органах власти. В результате правящая элита стала более молодой, более современной. Вместе с тем, нельзя не учитывать тот факт, что чужеземное образование стимулирует внедрение в социум чужеродной элиты, вовсе не отождествляющей себя с обществом, которым управляет.

Считается, что сегодня примерно 11% представителей политической элиты Казахстана относится к поколению 1950-х, 37% – 1960-х, 38% – 1970-х годов. В последнее время в правящих кругах стали появляться даже представители поколения 1980-х годов. Эксперты считают, что в будущем именно представителям поколения 1980-х гг. предстоит выполнять обязанности по управлению своими странами и регионом в целом.

Представляется необходимым учитывать и естественный демографический процесс смены поколений: представители поколения советских людей на всех уровнях замещаются теми, кто родился уже в суверенных государствах региона. Казахстанский политолог М.-А. Сыдыкназаров считает, что по этой причине полагаться на воспоминания и ментальную память о советском взаимопонимании и добрососедстве уже, видимо, не приходится².

Здесь нельзя оставить без внимания ещё один фактор. Почти у всех постсоветских республик отмечается общая черта – антисоветизм, сегодня принявший форму агрессивной русофобии. И чем сильнее затрудняется экономическое развитие той или иной страны, тем более востребованными становятся попытки правящей элиты свалить вину на времена СССР. В этой связи достаточно напомнить мнение Отто фон Бисмарка, которого трудно заподозрить в симпатиях к России. Он считал, что «англичане ведут себя в Азии менее цивилизованно, чем русские; они слишком презрительно относятся к коренному населению и держатся на расстоянии от него... Русские же, напротив, привлекают к себе народы, которые они включают в свою империю, знакомятся с их жизнью и сливаются с ними».

Отдельным фактором изменений можно считать сохранение в целом ряде новых евразийских государств некоторых обычаев предыдущих исторических периодов, прежде всего феодализма. Эта проблема (перехода от стадии феодализма к социализму) была одной из дискутируемых в советской исторической и политической науке. После 1917 г. бытование обычаев прежних лет во вновь образованных ханствах (например, Хивинском и Бухарском) воздействовало на текущую действительность. Своё влияние на решение возникавших тогда проблем оказали туркестанские большевики³. Отдельным объектом изучения этого направления в советской науке стала Монголия.

Предварительно напомним, что согласно марксистской теории, социализм может одержать победу лишь в индустриально развитой стране, а Монголия в тот период таковой не являлась. Если следовать марксистскому учению, то феодальная Монголия в 1920-е годы ещё не доросла до коммунистической революции. Однако вместе с тем имелся и исторический прецедент: ряд народов перешёл от общинного строя к феодальному, минуя рабовладельческий. Здесь можно вспомнить ещё и предложенный К. Марксом азиатский способ производства, который активно обсуждался отечественной наукой в 1930-е и последующие годы.

¹ Латова Н.В. Влияние образования на политическое участие и запрос на перемены в современной России // Journal of Institutional Studies. 2021. – № 13 (4). – С. 112. Она предлагает обратиться к статье: Латов Ю.В., Тихонова Н.Е. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Terra Economicus. 2021. – № 19 (2). – С. 6-27.

² Сыдыкназаров М.-А. Центральная Азия на фоне смены политических поколений. – <https://www.zakon.kz/4906620-tsentrlnaya-aziya-na-fone-smeny.html?ysclid=lcje2t7yim901816515>

³ Подробнее см., например: Какова была реальная история Хивы и Бухары в противовес советской историографии? – <https://central-asia.institute/horezmskaya-i-buharskaya-narodnye-sovetskie-respubliki-ne-yavlyalis-promezhutochnoj-perehodnoj-formoj-ot-feodalizma-k-soczializmu/?ysclid=lq4whv2g8f543865765>

В работах В.И. Ленина рассматривается идея строительства коммунистического общества в отсталой стране, в частности азиатской, минуя не только феодальный, но и общинный строй. Его выводы впоследствии получили название ленинской теории некапиталистического пути перехода ранее отсталых стран и народов к социализму. Опираясь на положения этой теории, 4-31 августа 1924 года на III съезде Монгольской народной партии (МНП) было принято решение «обойти» капитализм. В этом решении декларировалось: «Конечной целью МНП является коммунизм, и партия идёт вперёд для достижения этой задачи, минуя стадию капиталистического развития. Будет правильным, если Монголия, не испытывая тяжести жестокого капиталистического гнёта, подобно многим странам мира, будет придерживаться подлинных народных традиций и принципов»¹.

Наследование ряда черт эпохи феодализма в среднеазиатских странах и Казахстане проявлялось, в частности, в сохранении клановости. Примером последних лет стала передача высшей власти в Туркмении (в марте 2022 года) от Г. Бердымухаммедова его сыну Сердару, занимавшему ранее пост заместителя Министра иностранных дел Туркменистана. Казахские исследователи неоднократно оценивали клановость и трайбализм как составную часть культурного кода казахов².

В 1920-1930 годы старые политические элиты Бухарского и Хивинского царств, а также Туркменского генерал-губернаторства частично оказались перед необходимостью перейти на сторону большевиков. В результате стал развиваться процесс заложения основ для формирования новых кланов. Исторически сложилось также, что в дворцах ханов и эмиров плелись интриги и развивалось политическое соперничество. В таких условиях приоритетной задачей становилось обеспечение безопасности правителя, и потому ближайший круг хана (эмира) формировался из членов семьи. Таким образом, семья оказывалась единственной опорой, почему родственники правителя и назначались на все руководящие должности. Аналогичный процесс, хотя и в иных условиях, наблюдается и в современных правящих кругах евразийских государств.

Анализ всех названных факторов позволяет сделать предварительный, но важный вывод о необходимости актуализировать процесс формирования в евразийских государствах современной элиты как политической, так и деловой. Особую перспективу мы видим в воспитании национальных интеллектуальных и экономических элит на основе сообщества молодёжных лидеров стран Евразии. Полагаем, что свой вклад в эту деятельность должен внести и созданный Евразийский сетевой университет.

¹ См. Материалы третьего съезда Монгольской народной партии (МАХН-ын III их хурал). – Улаанбаатар, 1966.

² Хамитов М. Клановость и трайбализм – часть культурного кода казахов – <https://kazbio.info/?S=660&ysclid=lq53gpupgc207432396>

Катасонов А.С.¹

д.э.н., PhD, CFA UK, сертифицированный финансовый аналитик, инвестиционный менеджер и кредитный брокер, директор Центра нового бизнеса МШБ Финансового университета при Правительстве РФ
cfundm@gmail.com

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД ИНТЕГРАЦИИ БРИКС

Ключевые слова: интеграция БРИКС, национальные цели, рейтинги, суверенные инвестиционные фонды, стратегические инвестиции, инновации.

Мировая история финансирования инноваций

В основе экономического роста и национальной безопасности государства лежит научно-технический прогресс (НТП). Не случайно на новые знания и технологии развитые страны тратят до 90% прироста ВВП. Индустрия знаний удваивается каждые 20 лет в большой степени из-за ее высокой и монопольной стоимости. Прорывные изобретения буквально бесценны и меняют не только технологии, но саму парадигму развития общества, меняют роль и место успешных и отстающих государств.

Пример НТП Англии

Рассмотрим коротко роль НТП и источники его финансирования за последние 300 лет на примере Англии. Мы увидим цепочки последствий от научных изобретений до военного и политического господства. Когда Британская Империя вышла в технологические лидеры, она быстро и баснословно разбогатела. Созданная в Сити финансовая система, надёжно обеспечивала ее интересы.

Спустя столетие Америка, успешно проделала аналогичный техно-денежный прогресс. Перехватив пальму первенства у ослабевшей в двух мировых войнах Британской Империи, Америка ввела золотодолларовую монополию и стала проводить угодную только ей техническую, военную и экономическую политику.

Япония

Другой пример технологического и экономического прорыва, хотя и по иной модели, продемонстрировала Япония. Для Японии война закончилась атомной бомбой из Америки. Возник реальный риск ее присоединения к мощному СССР. Тогда западные страны начали обильно финансировать и ускоренно развивать гражданскую экономику и промышленность Японии, чтобы удержать ее в орбите капиталистического мира. Это удалось. Япония восстановилась в рекордные сроки. Японское правительство резко увеличило финансирование высокотехнологичных отраслей, основанных на собственных фундаментальных исследованиях.

Япония сконцентрировала усилия на наиболее перспективных направлениях информационных технологий, роботизации, генетики и даже космоса. Следует отметить не только инженерную, но и социальную эффективность японской модели. Буквально все общество было вовлечено в государственно-частное партнерство для технологического прорыва. Развитие Японии показывает также эффективность международного финансовой интеграции.

Военное значение инноваций

История демонстрирует тесную и очевидную связь НТП с военным потенциалом страны. Нередко технологические преимущества не менее важны в конкурентной борьбе с другими странами, чем пушки. Это предопределяет ведущую роль государства в финансировании секретных разработок и фундаментальной науки.

После Второй Мировой войны глобальную гонку вооружений возглавляли США и СССР, вокруг которых сформировались лагеря союзников и потребителей боеприпасов. Сложная финансовая система обслуживала воспроизводство и развитие военной индустрии двух блоков. Страны-участники выстроились в некую иерархию, в зависимости от их технического развития. При этом доминирующая роль производителей оружия и боеприпасов подкреплялась необходимостью поставки запчастей и тренировки кадров у потребителей.

Военная мощь приводит к геополитической мощи и к контролю сырьевых ресурсов. Четвертая Индустриальная Революция (4 ИР) создает новые проблемы с пониманием военно-политических последствий искусственного интел-

¹ Приглашаем коллег – инвестиционных менеджеров и аналитиков стран-участников для обсуждения наших предложений и создания Инвестиционного Фонда Интеграции БРИКС.

Персонально обращаемся к финансистам из следующих компаний:

Brazil – BTG Pactual Investment Bank.

China – China Investment Corporation (CIC).

India – National Investment and Infrastructure Fund (NIIF)

Russia – Russian Direct Investment Fund

South Africa – Absa Group Limited.

лекта и прорывных технологий на мировую стабильность и всеобщую безопасность. Одним из важных последствий 4 ИР стали гибридные войны без правил.

Гибридные войны¹

Характер соперничества государств изменился. Современные войны ведутся с неопределенным сценарием и требуют пересмотра традиционных военных и политических доктрин. Россия одной из первых столкнулась с новой фазой Холодной Войны и была вынуждена научиться бороться в гибридных конфликтах. Россия сейчас ограничена санкциями и испытывает временную нехватку ресурсов и возможностей. Однако страна по-прежнему лидирует в ряде ключевых технологий, включая гиперзвуковое оружие и применение искусственного интеллекта в «серой зоне». Российские операции в Украине имеют как гибридный, так и неопределенный характер.

Примером «серой зоны» была Вторая ливанская война 2006 года, когда Хезболла, используя нетрадиционные комбинации гибридной войны, нанесла поражение Израилю, имевшему военное превосходство.

Стратегия серой зоны и неопределенности политики формально несовместима с демократией, уважением правовых принципов и подотчетности правительства. Однако Соединенное Королевство, например, легко использует умышленную неопределенность в своей политике стратегического ядерного сдерживания и военной финансовой помощи. В результате никто не знает, когда и на чьей стороне Соединенное Королевство будет участвовать в гибридных войнах и будет ли использовать ядерное оружие. Такая загадочность является полезным политическим инструментом, и моральный фактор здесь уходит на второй план. По их собственным словам, у Англии нет вечных союзников и врагов. Есть вечные интересы и социальный Дарвинизм. Выживает самый приспособленный.

Производство и экспорт оружия и боеприпасов давно стали одним из самых выгодных бизнесов. Однако политический аспект гонки вооружений не входит в тему настоящей статьи. Мы лишь отмечаем наивность расчетов на честную игру ее участников. Поэтому странам БРИКС следует самим позаботиться о своих экономических и военно-политических интересах на базе эффективной научно-технической и финансовой интеграции.

Реальную безопасность стран БРИКС могут обеспечить только коллективные системы защиты, в которых Россия играет активную роль с момента их образования. Примерами являются Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности.

Члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) занимаются совместными экономическими моделями, а также проектами по линии военных ведомств и силовых структур.

Ниже предлагается обзор финансового механизма технологической интеграции БРИКС и предложения по его совершенствованию.

Рост государственной поддержки инноваций

На примере Японии мы наблюдали быстрый переход от традиционной количественной экономики, базирующейся на использовании сырья, труда и капитала, к качественной экономике, основанной на знаниях и технологиях. Это стало возможным благодаря резкому увеличению государственного финансирования и скоординированной поддержке фундаментальных разработок, обучения и производственных баз инноваций.

Необходимость государственного финансирования НИОКР объясняется повышенными рисками, высокой капиталоемкостью и коммерческой неопределенностью результатов. Это создает барьеры для частного капитала. Поэтому успех в стратегическом развитии технологий напрямую зависит от государственной политики и поддержки. В ответ дальновидные государства получают конкурентные преимущества и сверхприбыль за счет интеллектуальной ренты. Они диктуют миру новые ценовые пропорции, перекачивая капиталы в свои сейфы и устанавливая контроль над сырьевыми ресурсами.

Необходимые для инноваций деньги принадлежат страховым компаниям и пенсионным фондам, которые в большой степени находятся под контролем органов власти и финансовых кланов.

Таблица 1

Мировые источники финансирования инноваций (млрд долл.)

	Топ 100 Центробанков по активам		Госдолг (% от ВВП) и иностранные инвесторы	Суверенные инвестиционные фонды	Прямые иностранные инвестиции в страны, 2022	Финансовые организации
	№	\$, млрд.				
	Всего	166,828				
США	1	7,866	Всего, 32,900 (122%), вкл. топ кредиторы Китай – 1,113 Япония – 1,064 Бразилия – 306		10,461	U.S. AID Всего: 41, в т.ч. в топ страны 9 – Ukraine 2 – Ethiopia 1 – Yemen

¹ Источники: Military innovation. US defense technology. – [https://en.topwar.ru/186244-voennye-innovacii-oboronnje-innovacii-ssha.html?ysclid=lq8e2cbar01700777777](https://en.topwar.ru/186244-voennye-innovacii-oboronnje-innovacii-ssha.html?ysclid=lq8e2cbar0170077777); В чем военное преимущество России над НАТО и США. – https://dzen.ru/a/Y0_4ayNoSk42NfLS; Military-Technology Competition Between the United States and China. – Georgetown Journal of International Affairs <https://gjia.georgetown.edu/2022/04/12/military-technology-competition-between-the-united-states-and-china/>

	Топ 100 Центробанков по активам		Госдолг (% от ВВП) и иностранные инвестиции	Суверенные инвестиционные фонды	Прямые иностранные инвестиции в страны, 2022	Финансовые организации
			Англия – 300 Ирландия – 269			
Англия	43	1,291	Всего 8,700 (287%)		2,698	
Китай	4	5,144	Всего 2,388 (13%),	2,395	3,822	
Индия	75	818	Всего 625, (16%)	12		
Россия	97	653	Всего 282 (13%)	174		11 из МФК за 30 лет

Составлено автором. Источники: International Debt Report 2023 (worldbank.org). – <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/83f7aadd-dc5a-406b-98d4-9624e93993e5/content>; Top 100 Largest Fund Rankings by Total Assets - SWFI (swfinstitute.org). – <https://www.swfinstitute.org/fund-rankings>; “The World Factbook” / Central Intelligence Agency. – <https://web.archive.org/web/20190317104350/https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html#wa>; International Debt Report 2023 (worldbank.org). – <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/83f7aadd-dc5a-406b-98d4-9624e93993e5/content>

Таблица показывает размеры основных мировых финансовых фондов, включая активы 100 ведущих центральных банков, государственный долг по сравнению с ВВП и ведущих иностранных кредиторов США, суверенные инвестиционные фонды, прямые иностранные инвестиции, и ведущие финансовые организации. Сравниваются две ведущие западные страны – Соединенное Королевство и США и три ведущие страны Большой Евразии – Индия, Китай и Россия.

Следует отметить, что инвестиции в государственные ценные бумаги стран БРИКС на уровне ниже, чем федеральный, вообще не представлены на национальных биржах.

Мы уже установили, что правительства являются главным источником финансирования расходов на оборону и фундаментальные исследования. В свою очередь суверенный долг является одним из основных источников финансирования государственных бюджетов. Тем самым, покупая ценные бумаги Соединенных Штатов или бонды Великобритании, международные инвесторы косвенным образом финансирует расходы на оборону и фундаментальные стратегические разработки Запада.

Внешний долг США и кредиторы

Все страны берут деньги займы. Национальный долг США в 2023 составил рекордные \$33 триллиона. Астрономическая величина долга обусловлена финансированием войн в Афганистане и Ираке, COVID-19 и Украиной.

Мировой Банк считает, что, если отношение долга к ВВП превышает 77%, страна испытывает трудности с оплатой и развитием. Все страны БРИКС, например, имеют это соотношение в районе 70%, а Россия 18%. У США отношение долга к ВВП составляет опасные 120%. Тем не менее, в январе 2023 Конгресс США позволил Казначейству дальнейшие заимствования для помощи Киеву.

Кто же является ведущими иностранными кредиторами США?

В последние двадцать лет ими были Япония и Китай, которые имели больше ценных бумаг Америки, чем любая другая страна. Между 2000 и 2022 портфель Японии вырос с \$534 млрд до \$1 триллиона, но динамика роста портфеля Китая за этот период была еще выше – со \$101 млрд до \$855 млрд.

Как видно из табл. 2, в двадцатку ведущих кредиторов Америки входят также две другие участницы БРИКС – Индия (11 место, 229 млрд долл.) и почти вслед идущая Бразилия (13 место, 223 млрд долл.).

Таблица 2

20 ведущих иностранных кредитора США (млрд долл.)

	Страна	2023-09
1	Япония	1087.7
2	Китай	778.1
3	Великобритания	668.9
11	Индия	229.1
13	Бразилия	223.0

Полагаем, комментарии излишни. Можно только повторить, что правительство США является главным источником финансирования расходов на гонку вооружений, международной напряженности и на фундаментальные технологические исследования. Это также ведущий конкурент стран БРИКС и потенциальный противник.

Суверенные инвестиционные фонды¹

Следующим крупным источником финансирования инноваций являются суверенные инвестиционные фонды (СИФ), которые активно проявились в начале 2000-х. Принадлежащие правительствам и не являясь частными, суверенные фонды хорошо вписываются в парадигму нового миропорядка и социал-демократической доктрины. Они реализуют цели будущего, финансируя новые проекты в культуре и науке. СИФы играют роль стабилизатора экономики, работая на перспективу, поскольку им не нужны короткие доходы.

Большинство СИФов создаются из доходов от экспорта сырьевых товаров или валютных резервов центрального банка. СИФы инвестируют на долгосрочный период, выполняя сберегательную и стабилизирующую функции.

С 2008 по 2021 год СИФы увеличились с 4 до более чем 10 триллионов долларов США. Они обычно создаются, когда правительства имеют профицит бюджета и когда страна зависит от экспорта сырья и исчерпаемости ресурсов. Китай является исключением из этой модели. СИФы создают сбережения для будущих поколений, и вследствие этого должны активно инвестировать в инновации БРИКС как фундамент интеграции и конкурентного развития содружества.

Таблица 3

Список стран с Суверенными инвестиционными фондами²

Rank	Country	Funds	Assets USD billion	Origin
1	 China ^{[1][2][3][4][5]}	China-Africa Development Fund / China Investment Corporation / National Council for Social Security Fund / SAFE Investment Company	2,395	Non-commodity
2	 United Arab Emirates ^[a]	Abu Dhabi Developmental Holding Company/ Abu Dhabi Investment Authority / Dubai World / Emirates Investment Authority / Investment Corporation of Dubai / Mubadala Investment Company / Ras Al Khaimah Investment Authority / Sharjah Assets Management	1,889	Oil & Gas / Non-commodity
10	 United States ^[c]	State-level entities Alaska Permanent Fund / New Mexico State Investment Council / Utah School and Institutional Trust Funds Office Texas / Permanent School Fund, etc	322	Oil & Gas / Non-commodity/ Minerals / Public Lands
12	 Russia	Russian National Wealth Fund Russian Direct Investment Fund	174	Oil & Gas / Non-commodity
13	 Kazakhstan	Samruk-Kazyna / National Investment Corporation	156	Oil & Gas
16	 Azerbaijan ^[27]	Azerbaijan Investment Holding / State Oil Fund of Azerbaijan	75	Oil & Gas
28	 India	National Investment and Infrastructure Fund / Tamil Nadu Industrial Development Corporation	12.4	Non-commodity

Венчурный капитал БРИКС

Три страны БРИКС³ входят в первую десятку мировых рынков венчурного финансирования (млрд долл.):

1. США – 269
2. **Китай – 60**
3. Великобритания – 32
4. **Индия – 28**
7. **Бразилия – 10**

¹ Источники: <https://www.parisschoolofeconomics.com/peaucelle-irina/textes/BRIC-09-RU.pdf>; Liu Zongyuan *Zoe Sovereign Funds: How the Communist Party of China Finances its Global Ambitions*. 2023. Sovereign Wealth Fund Institute. – <https://www.swfinstitute.org/>

² Источники: Минфин России: Фонд национального благосостояния. – <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/>; China Investment Corporation (CIC) - Sovereign Wealth Fund, China – SWFI. – <https://www.rdif.ru/message-CEO/>; Sovereign Wealth Funds Investment Strategies. – <https://www.toptal.com/finance/market-research-analysts/sovereign-wealth-funds#:~>

³ Источник: These Countries Have the Most Startup Investment for Their Size. – <https://news.crunchbase.com/startups/countries-most-startup-investment/>

Прямые иностранные инвестиции¹

Азия является крупнейшим реципиентом, на долю которого приходится 40 процентов мировых Прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По понятным причинам США являются крупнейшим индивидуальным получателем ПИИ в мире. За ними следуют Китай и Бразилия. Соединенные Штаты также являются крупнейшим инвестором в мире, за ними следуют Нидерланды и Австралия.

По структуре ПИИ значительно увеличился сектор высоких технологий, который составляет почти треть общего притока.

В 2020 году Китай занял второе место после США по величине получаемых прямых иностранных инвестиций. Страна является крупнейшим получателем в Азии и ведущей страной-инвестором ПИИ. Китай стал пятым по величине прямым инвестором в новые проекты на сумму 843 миллиарда долларов по всему миру. Четыре другие страны вложили в новые проекты более 500 миллиардов долларов. Это Франция (833 млрд долларов), Южная Корея (598 млрд долларов), ОАЭ (511 млрд долларов) и Канада (508 млрд долларов).

Россия применяет избирательный подход, ориентируясь на страны с политическими и географическими связями (Армения, Беларусь, Таджикистан, Узбекистан, Сирия и Украина).

США входят в тройку крупнейших источников ПИИ в 108 странах. Великобритания – крупнейший источник инвестиций в 42 странах, за ней следуют Германия (49), Китай (42), Франция (38), ОАЭ (30) и Канада (28). Бразилия и Южная Африка являются крупнейшими источниками ПИИ в Латинской Америке и Африке соответственно.

Цели и критерии оценки работы инвесторов

Поток инвестиций во многом определяется инструментами принятия решений: рейтингами и индексами, которые отражают цели инвесторов и критерии оценки их успеха. Современный финансовый механизм и стандарты сконструировали США и их союзники по НАТО. Понятно, они защищают свои интересы. Например, с 2008 года Германия требует одобрения парламента для иностранных инвестиций, которые ставят под угрозу национальные интересы. В частности, это касается приобретения более 25% голосующих акций немецкой компании неевропейскими инвесторами.

В 2017 году IFC² разработала систему измерения и мониторинга ожидаемого воздействия (The Anticipated Impact Measuring and Monitoring (AIMM) AIMM Dimensions (ifc.org)). Этот инструмент отслеживает влияние каждого проекта и сопоставляется с рядом стратегических целей, включая объемы, финансовую отдачу, риски и тематические приоритеты. IFC расширяет прямое воздействие на заинтересованные стороны, включая каталитические или системные эффекты на рынки. Широко используются фактические данные и опыт Всемирного банка и других партнерских финансовых институтов развития.

CFA и ESG

Автор этой статьи является членом глобальной профессиональной ассоциации инвесторов и финансовых аналитиков – CFA. Программы сертификации CFA (Chartered Financial Analyst – дипломированный финансовый аналитик) официально признаны регулирующими органами и программами сертификации в 40 странах. Это признание отражает широту и глубину их образования, а также лидерство в этических и профессиональных стандартах. Этика касается соблюдения правил отчетности при управлении деньгами. Некоторые правила относятся к профессиональному поведению, другие конкретно касаются надлежащего использования обозначения CFA. Главная же задача ассоциации – поддерживать уверенность населения в существующей финансовой системе.

Все страны БРИКС являются членами CFA. В Индии, например, есть 51 колледж CFA.

CFA активно поддерживает Положения ESG (экологические, социальные и управленческие аспекты инвестиций). Эти факторы все чаще учитываются инвесторами при принятии ими инвестиционных решений. Это вызвано признанием решающей роли устойчивости в успехе и стабильности глобальной экономики и политики.

В Индии Совет по ценным бумагам и биржам Индии (SEBI) активно продвигает ESG-инвестирование. В 2020 году SEBI обязал 1000 крупнейших компаний раскрывать информацию, связанную с ESG. Резервный банк Индии (RBI), также продвигает инвестиции в ESG в Индии. Однако внедрение правил ESG в Индии сталкивается с рядом проблем. В Индии не существует стандартизированной системы отчетности по ESG, и компании могут свободно выбирать свои собственные показатели ESG и форматы отчетности. Требования ESG не отражают национальные цели как, например, «Сделай в Индии». Эта программа правительства Индии, призванная стимулировать внутренний производственный сектор, а также увеличить инвестиции в страну. Национальные цели упоминаются в индийской конституции и включают понятия: демократия, социализм, секуляризм, социальная, экономическая и политическая справедливость.

¹ Источники: The world's top FDI source countries. – <https://www.fdiintelligence.com/content/data-trends/the-worlds-top-fdi-source-countries-82850>; Top 10 countries by FDI stock in 2022. – <https://www.fdiintelligence.com/content/data-trends/top-10-countries-by-fdi-stock-in-2022-82725>; <https://www.oecd.org/investment/investment-policy/FDI-in-Figures-October-2022.pdf>

² Источник: Anticipated Impact Measurement and Monitoring (AIMM) | International Finance Corporation (IFC). – <https://www.ifc.org/en/our-impact/measuring-and-monitoring>

Выводы и предложения

1. Странам БРИКС следует позаботиться о своих экономических и военно-политических интересах на базе эффективной научно-технической и финансовой интеграции.

2. Для укрепления БРИКС предлагаем уменьшить до необходимого минимума инвестиции в Западные страны и переключить финансовые потоки на Глобальный Юг / Большую Евразию.

3. Создать инвестиционный механизм технологической интеграции стран БРИКС, состоящий из рейтинговых агентств, ассоциации финансовых профессионалов и Инвестиционного фонда интеграции БРИКС под управлением международной управленческой компании с участием финансистов из каждой страны.

4. Фонд формируется странами БРИКС на базе суверенных фондов и их управляющих компаний. Источниками средств являются взносы стран-членов, эмиссия облигаций и доходы от осуществления своих операций.

Включить в инвестиционный портфель Фонда от каждой страны:

- Федеральные и региональные облигации.
- Национальные Голубые фишки по Индексу БРИКС.
- Золотодобычу для формирования новой валютной системы БРИКС (акции фонда котировать в граммах золота).
- Венчурный фонд инноваций. Каждая страна специализируется на отраслях, где имеет признанный опыт. (Портфель России, например, может включать возобновляемую и атомную энергетику, космос и экосистему Арктики.)
- Малый и средний бизнес (франчайзы).
- Филантропию.

Особое внимание мы уделяем научно-обоснованной программе интеграции стран БРИКС+ по нашей методике управления и финансирования. Концепт целеполагания и целедостижения дружественных государств, разработанный нами, может стать важным элементом новой мировой цивилизации.

Коков А.М.

аспирант, Факультет глобальных процессов МГУ

Молчанова Н.П.

д.э.н., профессор, Факультет глобальных процессов МГУ

ВЕКТОРЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС

Ключевые слова: *Евразийское партнерство, цифровизация, ЕАЭС, международные отношения.*

Keywords: *Eurasian partnership, digitalization, EAEU, international relations.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции и обладает международной правосубъектностью. В ЕАЭС входят Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия. В статусе государств-наблюдателей – Молдавия, Узбекистан и Куба. Президентами России, Белоруссии и Казахстана Договор о ЕАЭС подписан 29 мая 2014 года в Астане (ныне Нур-Султан, Казахстан) и вступил в силу 1 января 2015 года¹. Разработан нормативно-правовой базис ЕАЭС, на котором основывается сотрудничество заинтересованных сторон в экономической сфере.

Перспективы интеграционного взаимодействия между Россией и странами-партнерами на Евразийском континенте напрямую связаны с реализацией национальных целей и стратегических приоритетов государственного развития. Одной из ключевых национальных целей России на среднесрочную перспективу является «цифровая трансформация», векторы которой ориентированы на преобразование экономики². Активное применение современных ИКТ, обеспечение технологического лидерства являются ключевыми факторами интенсивного экономического роста и, одновременно, важнейшими направлениями развития продуктивного сотрудничества России с другими странами-членами ЕАЭС.

В 2020-е годы XXI века наблюдается ярко выраженная тенденция к росту доли цифрового сектора в экономиках как отдельных стран, так и интеграционных объединений. Необходимость цифрового развития находит подтверждение на практике, а его динамику представляется возможным экстраполировать не только на национальные экономики отдельных стран, но и на наднациональный уровень. Целесообразность такого подхода подтверждается при рассмотрении интеграционных процессов на примере союзов дружественных государств. Рассмотрение социально-экономических причин и последствий развития и внедрения цифровых технологий в ЕАЭС обладает высокой актуальностью с позиции обеспечения технологического суверенитета. В связи с этим в заинтересованных в сотрудничестве государствах разрабатываются системные меры поддержки ИТ-отрасли. Первостепенное внимание уделяется консолидации финансовых ресурсов, которые из различных источников направляются на цели цифровизации и ее инфраструктурное обеспечение. Приоритетом для высшей школы стала подготовка высококвалифицированных кадров в этой области.

В Российской Федерации цифровая экономика рассматривается как особый вид хозяйственной деятельности, в процессе которой создаются, распространяются и используются цифровые новшества и инновации. Немаловажным фактором является вовлеченность населения в цифровую среду. Своеобразным «двигателем» цифровой экономики является представление информации в цифровом виде, что позволяет существенно увеличить эффективность производства и оказания услуг, а в конечном итоге способствует повышению народного благосостояния.

Понятие социально-экономического развития вмещает в себя комплекс социальных и экономических результатов, среди которых необходимо выделить: рост ВВП в целом и на душу населения, положительную динамику реальных доходов населения, расширение производства высококачественных товаров и оказываемых услуг. Развитые и развивающиеся страны комплексно подходят к разработке стратегических планов и целевых программ социально-экономического развития. Основное назначение документов стратегического планирования заключается в необходимости использования системного подхода в целях стимулирования перехода экономики к новому технологическому укладу. Российские разработки в сфере ИТ-технологий носят инновационный характер и востребованы на внутрироссийском и зарубежных рынках стран-партнеров по региональным интеграционным объединениям.

В России объемы финансовых ресурсов на реализацию национальных проектов и государственных программ ежегодно возрастают. Если в 2017 г. совокупный показатель «валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики» составил 3324 млрд руб., то в 2021 г. он вырос до уровня 4848 млрд рублей (145,8%). Показатель «внутрен-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

них затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг» за этот период увеличился с 1739 до 2947 млрд руб. (169,5%). Показатель «затрат домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг» вырос соответственно с 1210 до 1901 млрд руб., т.е. темп роста за период составил 157,1%.

В относительном выражении анализируемый совокупный показатель имеет весомые позиции и существенный рост, а именно: за период с 2017 г. до 2023 г. «валовые внутренние затраты» выросли с 3,6% до 3,7% ВВП, «внутренние затраты организаций» – с 1,9% до 2,2%, «затраты домашних хозяйств» – с 1,3% до 1,5%¹.

В видовой структуре показателя «внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг» весомый удельный вес в 2021 г. имели такие статьи, как: «приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями» (37,3%), «приобретение программного обеспечения, его адаптация и доработка» (17,7%), «оплата услуг электросвязи» (12,3%), «прочие внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий» (29,8%). Однако на такие важные статьи, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, как: «исследования и разработки», «приобретение цифрового контента», «обучение сотрудников», – в 2021 г. приходилось соответственно 1,2%; 1,1%; 0,6%. Такие соотношения следует расценить как не в полной мере отвечающие стремлениям к занятию лидирующих позиций в данных сегментах национального и международных рынков цифровой продукции и услуг.

В структуре затрат домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг в 2021 г. ведущее место принадлежало показателю «оплата услуг электросвязи» (57,6%). Далее по значимости удельного веса следуют: «приобретение цифрового контента» (14,5%), «приобретение мобильных телефонов, смартфонов» (13,7%), «приобретение вычислительной техники и оргтехники» (7,9%), «приобретение теле- и аудиотехники» (5,6%), «расходы на эксплуатацию и ремонт ИКТ-оборудования» (0,7%)².

Российский рынок ИТ-услуг успешно адаптируется под общие изменения национальной и мировой конъюнктуры. Спрос на российские ИТ-решениякратно возрастает, что является весомым стимулом для организаций-разработчиков инновационных технологий и программного обеспечения. В изменяющихся макроэкономических условиях успешность функционирования хозяйствующих субъектов предполагает переход на отечественные ИКТ и инновационные решения. Исследования российских ученых и организационная деятельность ЕЭК по разработке и координации исполнения принятых на основе консенсуса решений становятся надежным основанием для построения стабильной экономической системы стран-членов ЕАЭС и дальнейшего укрепления международного сотрудничества.

Работа по гармонизации национального законодательства стран-членов ЕАЭС направлена на «обеспечение надежной основы стабильного функционирования в расчете на долгосрочную перспективу». Для таких ключевых областей международного сотрудничества, как экономика и финансы, чрезвычайно важными аспектами деятельности становятся стандартизация и унификация нормативных правовых документов дружественных сторон. Общий финансовый рынок характеризуется как механизм, предоставляющий преимущества упрощенного и недискриминационного доступа экономических субъектов на финансовые рынки ЕАЭС³. По мере гармонизации законодательства и развития финансовых отношений ожидаемо произойдет укрепление его ведущих сегментов: валютного, банковского, страхового, ценных бумаг. На основе сформированной разветвленной структуры общего финансового рынка ЕАЭС станет возможным учреждение наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Цифровая трансформация в области финансовых отношений обеспечивает доступность сервисов и прозрачность транзакций. Цифровые сервисы позволяют контролировать финансовые операции в режиме онлайн, способствуют оперативному выявлению правонарушений и преступлений в экономической сфере. Построение наднациональной финансовой системы на уровне ЕАЭС позволит существенно расширить применение цифровых технологий. В рамках ЕАЭС предполагается формирование общего электронного бюджета. Разнообразие векторов цифровой трансформации становится неотъемлемым элементом международных экономических отношений на пространстве Большой Евразии.

¹ Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 12-13.

² Там же, с. 15-16.

³ Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза. Утверждена Решением Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 года № 20 // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Documents/%d0%9a%d0%be%d0%bd%d1%86%d0%b5%d0%bf%d1%86%d0%b8%d1%8f%20%d0%9e%d0%a4%d0%a0.pdf>

Красильников О.Ю.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет
ok-russia@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ НЕОГЛОБАЛИЗМА: ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

Ключевые слова: *неоглобализм, экономический цикл, интеграция, дезинтеграция, локализация, многополярность.*
Keywords: *neo-globalism, economic cycle, integration, disintegration, localization, multipolarity.*

Актуальность темы статьи определяется тем, что мир переживает один из острейших моментов усиления международной напряженности, связанный с крушением идей глобализации и однополярного мироустройства, в том числе в экономической сфере. На смену концепциям глобализации приходят воззрения неоглобализма, или альтерглобализма, а также лозунги построения многополярного мира. Рассмотрим указанные положения более подробно.

Считается, что глобализация является высшей формой интеграции мирового сообщества во всех сферах жизнедеятельности – экономической, технологической, культурной, социальной и др. Еще в 1823 году тогдашний Президент США Д. Монро предложил доктрину, выражающуюся словами «Америка для американцев», ставшую первым шагом к становлению однополярного мироустройства, сначала на американском континенте, а затем и во всем мире.

Нас интересует, прежде всего, экономический аспект глобализации, который выражается в росте мировой торговли и удельного веса экспортно-импортных операций в ВВП, увеличении роли и влияния транснациональных корпораций, социальных и информационных сетей, появление наднациональных экономических, политических и иных институтов (типа ЕЭС, МВФ и Всемирного банка), приобретающих все большее значение на международной арене и в экономике отдельных государств¹. Таким образом происходит глобализация как производительных сил, так и экономических отношений.

Вообще некоторые из указанных признаков глобализации, такие как концентрация производства и образование монополий, возникновение финансовой олигархии, экспорт капитала и раздел мира между капиталистическими державами, были названы еще в известной работе В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»². На наш взгляд следует добавить еще один важнейший признак глобализации современного империализма, а именно – глобальный контроль над всемирной сетью Интернет со стороны крупнейших информационных корпораций, объединившихся с государственным аппаратом, и представляющих собой своеобразную международную медиакратию³.

По поводу неоглобализма необходимо отметить следующее: представители указанного течения полагают, что в современном мире, с одной стороны, идет процесс глобализации, а с другой – возрастает значение локальных различий, в том числе – региональных. При этом идеи глобализации, глобальные тенденции и явления воспринимаются и осмысливаются людьми через социокультурную призму своего исторического опыта.

В ряду теорий неоглобализма необходимо выделить и альтерглобализм как некую альтернативу процессу глобализации. Некоторые авторы называют его протестно-креативным движением нового века, включая демарши во время саммитов «большой семерки», акции «оккупируй Уолл-Стрит», цветные революции в арабских странах и движение «желтых жилетов» во Франции⁴.

По нашему мнению, на разных исторических этапах тенденции интеграции, экономического объединения в процессе глобализации сменяются стремлением хозяйственных, социально-политических образований и институтов к дезинтеграции, локализации в рамках межгосударственных или региональных структур, таких как ЕАЭС, ШОС,

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 3 изд., испр. и сущ. доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 544.

² Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – С. 299-426.

³ Красильников О.Ю. Глобальный контроль над Интернет как новый признак империализма // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 мая 2017 г.). В 2 т. Т. 2. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 86-88.

⁴ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 3 изд., испр. и сущ. доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 762-763.

БРИКС и др. Рискнем выдвинуть гипотезу о существовании объективного закона экономических и социально-политических циклов неоглобализма (см. рис. 1).

Рисунок 1.
Экономический цикл неоглобализма

На первом этапе цикла хозяйственные структуры стремятся к объединению (интеграции) в рамках глобальных экономических образований. Так, после первой мировой войны были созданы Лига Наций или, например, такая организация как III Коммунистический интернационал (Коминтерн), имеющие в том числе экономические цели и подразделения. Одной из основных задач Коминтерна была организация мировой революции и построение единого государства трудящихся. После Второй мировой войны на базе антигитлеровской коалиции была создана Организация объединенных наций (ООН). Дело могло дойти до образования мирового Правительства.

Однако по мере разрастания глобальных структур растут и транзакционные издержки их функционирования. Усиливаются центробежные (дезинтеграционные) тенденции, что и произошло после Фултонской речи У. Черчилля, когда возник «железный занавес», и мир раскололся на две противоборствующие системы. К 90-м годам XX века политика «холодной войны» изжила себя, и вновь возобладали идеи глобализации. Мир фактически стал однополярным при подавляющем господстве гегемона в лице США. Но уже с начала двухтысячных годов, когда возникли и укрепились новые «центры силы» в лице Китая, Индии и России, центробежные тенденции вновь возобладали и воплотились в идеях многополярного мира.

Таким образом, в рамках концепции неоглобализма формируется новая система мироустройства, основанная на методологии нового универсализма. Суть этой методологии можно выразить фразой: «мир один, но не один». Это глобальное целое, где процессы глобализации и локализации, интеграции и дезинтеграции, разворачиваются одновременно, где глобальное формирует локальное, а локальное создает глобальное. Английский социолог Р. Робертсон был одним из тех, кто ввел в научный оборот понятие «глокализация» (переплетение глобального с локальным)¹. По его мнению, процессы интеграции и дезинтеграции дополняют друг друга, а в отдельных случаях могут привести к жесткой конфронтации.

Сегодня идеи глобализации с новой силой муссируются на различных мировых площадках типа Всемирного экономического форума в Давосе. Возникает закономерный вопрос: может ли Евразийская доминанта развития стать реальной альтернативой мировой глобализации? В данном случае под интеграцией мы понимаем не только объединение стран в рамках ЕАЭС, но и в более широком плане – взаимодействие на всем евразийском пространстве, включая экономики Китая и Индии, а также других государств Шанхайской организации сотрудничества и стран-наблюдателей. Тем более, что соответствующий экономический потенциал имеется. Совокупная численность населения в странах ШОС составляет около 3,4 млрд человек. Это почти 42% мирового населения. Общая территория стран-участников ШОС занимает 25% всей территории суши на планете, а на Евразийском континенте около 60% его территории. Экономики указанных государств демонстрируют высокие темпы роста от 4% до 9% в год. По итогам 2022 года суммарный ВВП стран ШОС составил почти четверть мирового – более 24,5 трлн долл., а ВВП по паритету покупательной способности (ППС) – около одной трети мирового, или более 46 трлн долл.² Если же добавить сюда государства СНГ и БРИКС, то возникает перспектива новой глобализации, уже без участия прежних лидеров (США, Великобритании и Евросоюза).

В обозримом будущем маятник неоглобализма, несомненно, качнется в сторону нового экономического объединения многих стран на всех континентах. Чтобы не упустить здесь исторической перспективы необходимо уже сейчас в рамках евразийской интеграции инициировать ряд первоочередных мероприятий:

- перейти в межгосударственных расчетах на использование национальных валют, или создать наднациональные платежные системы;
- организовать независимые международные биржевые рынки сырья, энергоносителей и продовольствия;
- обеспечить свободное передвижение материальных, трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов;
- развивать транспортно-логистическую инфраструктуру на всем протяжении евразийского экономического пространства;

¹ Глокализация // Википедия. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Глокализация#cite_note-2

² ШОС: коллективная безопасность стимулирует интеграцию экономики // Ритм Евразии. – <https://www.ritm Eurasia.org/news--2023-07-13--shos-kollektivnaja-bezopasnost-stimuliruet-integraciju-ekonomiki-67482>

- содействовать унификации законодательства заинтересованных государств в экономической области, в том числе в таможенной, налоговой и социальной сферах;
- всемерно развивать научно-техническое сотрудничество, систему стандартизации, патентную и изобретательскую деятельность;
- разработать программу подготовки и реализации наиболее перспективных совместных инвестиционных проектов;
- создавать соответствующие институты межгосударственного хозяйственного партнерства;
- сформировать единое информационное пространство дружественных стран в качестве коммуникационного моста между Европой и Азией.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что гипотеза о существовании экономических циклов неоглобализма ждет своего дальнейшего изучения и подтверждения. Возможно, данные циклы каким-то образом связаны с другими циклическими колебаниями в экономике, например, с «длинными волнами» Н.Д. Кондратьева или структурными сдвигами. Так или иначе, высказанные нами теоретические положения могут быть подтверждены самим ходом новейшей истории человечества.

Марышев А.А.

к.полит.н., главный специалист-эксперт Отдела таможенных информационных технологий Департамента таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии
MaryshevAA@yandex.ru

БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: МЕСТО И РОЛЬ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ключевые слова: Евразийство, Евразийская организация, Евразийское экономическое сообщество, Евразийский экономический союз, Большое евразийское партнерство, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

Keywords: Eurasianism, Eurasian Organization, the Eurasian Economic Community, the Eurasian Economic Union, the Greater Eurasian Partnership, the Customs Union, the Common Economic Space.

В настоящее время все большую популярность приобретают мегапроекты или мегарегионы развития, в том числе на постсоветском пространстве. Одним из первых мегапроектов следует считать Большое евразийское партнерство (далее – БЕП). Как следует из названия, регион деятельности Партнерства строго определен – это Евразия. Хотелось бы отметить, что в отличие от других мегапроектов – Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, БЕП имеет давнюю историю развития и уходит свои корнями к 1920 году. Более того Большое Евразийское партнерство следует рассматривать как 6 этап развития евразийства в целом.

Итак, как уже было отмечено ранее, история БЕП и евразийства в целом начинается в 1920 году с момента публикации П.Н. Савицким в Софии (Болгарии) рецензии на брошюру Н.С. Трубецкого.¹ В своей рецензии П.Н. Савицкий утверждает, что Россия не похожа ни на Европу, ни на Азию, и ей подобаает называться Евразией. Примечательно, что сам термин «Евразия» впервые употребил в конце XIX века австрийский ученый Эдуард Зюсс.² Также П.Н. Савицкий в своих тезисах лекций, записанных им от руки 19 декабря 1930 года, задолго до начала функционирования Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в 2015 году и идеи Н.А. Назарбаева о Евразийском союзе 1994 года, предложил создать «Евразийский союз народов как прообраз международных отношений».³ Таким образом, П.Н. Савицкого можно назвать отцом-основателем евразийства и идеи Евразийского союза как основы формирования Большого евразийского партнерства.

Примечательный факт – в конце 1924 г. на совещании в Вене был создан Высший евразийский совет как руководящий орган евразийства, а высшим органом ЕАЭС в настоящее время является Высший евразийский экономический совет. Как мы видим, прослеживается историческая преемственность этапов развития евразийства.

Таким образом первым этапом евразийского проекта является классическое евразийство (1920-1938 гг.), которое представляет собой единую концептуально оформленную теоретическую концепцию, поскольку, как справедливо отметил немецкий историк и советолог Леонид Люкс, за дело взялись люди, прошедшие соответствующую научную школу.⁴

Второй этап евразийства связан с именем создателя пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева. Впервые о принадлежности Гумилева к евразийству стали говорить и писать в конце 1970-х годов. Сам Л.Н. Гумилев в многочисленных интервью 1980-х годов также охотно именовал себя евразийцем.⁵ Важно отметить, что для Гумилева евразийство было не политической идеологией, а образом мысли. Именно Л.Н. Гумилеву принадлежит профетический афоризм: «Если России суждено возродиться, то только через евразийство».⁶

Третий этап евразийства можно назвать неудачным в попытках ее реализации. Данный этап охватывает период с 1921 по 2000 гг. Так, 26 сентября 1922 года, за два месяца до создания СССР, В.И. Ленин предложил назвать будущее государственное объединение Союзом Советских Республик Европы и Азии.⁷ В течение почти 70 лет о евразийской идее никто не вспоминал. А в августе-ноябре 1989 г. академиком А.Д. Сахаровым был предложен проект Конституции

¹ Савицкий П.Н. Европа и Евразия (по поводу брошюры кн. Н.С. Трубецкого «Европа и человечество») // Русская мысль. 1921. – № 1/2. – С. 119-138.

² Suess E. Das Antlitz der Erde. – Prag; Leipzig, 1885. – Bd. I. – S. 768.

³ Тезисы лекции П.Н. Савицкого – «Национальный и вселенский смысл евразийства», записанные им от руки 19 декабря 1930 года // ГАРФ. Фонд П.Н. Савицкого. Носитель: Микрофильм. Оцифрован Юрием Кофнером 10 октября 2014 г.

⁴ Люкс Л. Евразийство и консервативная революция. Соблазн антизападничества в России и Германии // Вопросы философии. – М., 1996. – № 3. – С. 59.

⁵ Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. 1991. – № 3. – С. 19-34.

⁶ Социум. 1992. – № 9 (21). – С. 78.

⁷ Ленин В.И. Государство и революция // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. – М., 1967. – Т. 45. – С. 211.

Союза Советских Республик Европы и Азии¹, в пункте 3 которого говорится о создании «Европейско-Азиатского союза». Также проект Конституции говорит о необходимости гармонизации экономического, социального и политического развития во всем мире. Вступление стран в новый Союз должно осуществляться на основе Союзного договора. Русский язык предлагалось установить как официальный (государственный).

29 марта 1994 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, в ходе своего первого официального визита в Россию, впервые выступил с идеей формирования Евразийского Союза Государств². Между тем, в самом выступлении Н.А. Назарбаева, как это следует из опубликованной им книги «Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997», мы не находим ни самого понятия «Евразийский союз», ни проекта документа о нем. Есть лишь цитата из газеты «Азия», в которой говорится, что на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ Н. Назарбаев предложил создать совершенно новое объединение из стран-участниц СНГ и назвать его Евразийским союзом (ЕАС).³ В действительности же Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев впервые высказался о своем евразийском проекте 22 марта 1994 года, выступая в Лондоне в Королевском институте международных отношений «Чатем хаус», когда предложил «отказаться от стремления сохранить в составе СНГ все государства и на основе «ядра» стран построить реально работающий союз государств с возможным названием «Евро-Азиатский союз».⁴

6 июня 1994 года в Алматы в резиденции Президента Казахстана Н.А. Назарбаева состоялась пресс-конференция руководителя информационно-аналитического центра Аппарата Президента Республики Казахстан М. Тажина и помощника Президента И. Тамсмагамбетова, на котором был представлен проект документа о формировании Евразийского союза государств, подписанного Президентом Казахстаном 3 июня того же года. Г-н Тажин на пресс-конференции отметил, что инициатива создания Евразийского союза – это прежде всего идея экономического союза независимых государств. Однако сам текст документа «О формировании Евразийского союза государств» говорит о том, что, хотя Евразийский союз создается в качестве дополнительной структуры Содружества Независимых Государств, тем не менее, предусматривал интеграцию в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной и образовательной сферах.⁵ Более того, создание Евразийского союза путем заключения международного договора о его формировании предполагало углубление интеграции в направлении формирования экономического, валютного и даже политического союза. В частности предлагалось одним из наднациональных органов сделать комиссию по вводу расчетной денежной единицы (переводного рубля). В сфере обороны предполагалось создание единого оборонного пространства, формирование коллективных миротворческих сил и возможность внесения коллективного обращения стран-участниц Евразийского союза в международные организации в целях придания совместному контингенту статуса миротворческих сил.

13 декабря 1991 г. в г. Ашхабаде главы четырех центральноазиатских государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) выступили с инициативой создания Евразийского Содружества Независимых Государств.⁶ В проекте Евразийского СНГ было предложено развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях. Примечательно, что предлагалось подтвердить ранее заключенный Договор об экономическом сообществе.⁷

Четвертым этапом евразийства следует считать функционирование Евразийского экономического сообщества (2000-2014 гг.). 23 мая 2000 г. в г. Минске главы стран Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях⁸ поддержали предложение Президента Казахстана Н.А. Назарбаева назвать новую организацию «Евразийской».⁹ 10 октября 2000 г. учреждается Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В 2005 г. на фоне андижанских событий в Узбекистане было принято решение о присоединении данной республики к ЕврАзЭС. Примечательно, что присоединение Узбекистана к Сообществу было оформлено как классическим протоколом о присоединении,¹⁰ так и решением об объединении Организации Центрально-Азиатского сотрудничества с ЕврАзЭС¹¹. В октябре 2008 г. Узбекистан приостановил свое участие, а де-факто вышел из ЕврАзЭС.¹²

¹ Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А.Д.Сахарова. – <https://constitution.garant.ru/history/active/1024/>

² Евразийский экономический союз // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – <http://www.eaunion.org/#about-history>

³ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994–1997. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. – С. 32.

⁴ Там же, с. 26.

⁵ Там же, с. 42.

⁶ Проект Соглашения о создании Евразийского Содружества Независимых Государств (13.12.1991, г. Ашхабад). Документ опубликован не был.

⁷ Проект Договора об Экономическом сообществе // Правительственный вестник. – М., 1991. – № 42, октябрь.

⁸ Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (Москва, 29 марта 1996 г.) // Российская газета (Ведомственное приложение). – М., 1996. – 2 апреля.

⁹ История экономической интеграции евразийских государств. Досье / Информационное агентство ТАСС. – <https://tass.ru/info/1222521>

¹⁰ Протокол о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года (Санкт-Петербург, 25 января 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. – № 5, 29 января. – Ст. 559.

¹¹ Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества № 267 от 25.01.2006 г. «О правовом оформлении интеграции Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» в Евразийское экономическое сообщество». Документ опубликован не был.

¹² Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 24.12.2008 № 414 «О приостановлении участия Республики Узбекистан в работе органов Евразийского экономического сообщества». Документ опубликован не был.

В августе 2006 г. на неформальном саммите ЕврАзЭС было принято принципиальное решение о создании Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, в который на первой стадии вошли лишь три государства, имеющие близкие по уровню экономические потенциалы (Беларусь, Казахстан и Россия). В октябре 2007 г. заработал первый наднациональный орган на постсоветском пространстве – Комиссия Таможенного союза.¹ С 1 января 2012 года прекращает деятельность Комиссия Таможенного союза и вместо нее действует Евразийская экономическая комиссия как единый постоянно действующий регулирующий (наднациональный) орган Таможенного союза и Единого экономического пространства, а с 1 января 2015 года – Евразийского экономического союза.

Пятый этап евразийства связан с функционированием Евразийского экономического союза (2015 г. – н.в.). Хотелось бы отметить, что несмотря на схожесть названий (Евразийское экономическое сообщество и Евразийский экономический союз), тем не менее, Союз не является правопреемником Сообщества. В СМИ и руководители государств-членов Евразийского экономического союза используют аббревиатуру «ЕврАзЭС», которая по идее должна относиться к Сообществу. Использование аббревиатуры «ЕврАзЭС» не случайно, поскольку по предложению Президента Российской Федерации В.В. Путина данная аббревиатура с 2016 года в публичном пространстве используется по отношению уже к Евразийскому экономическому союзу. В истории создания аббревиатуры «ЕврАзЭС» автор принимал непосредственное участие, работая в то время советником Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества в Таврическом дворце Санкт-Петербурга. Именно там в Таврическом дворце родилась идея сокращенного названия Евразийского экономического сообщества – ЕврАзЭС.

Шестым этапом евразийства следует считать идею Большого евразийского партнерства. Первоначально идею реализовать БЕП в 2015 году предложил Евразийский экономический союз, выпустив соответствующие Директивы,² которые были направлены их коллегам из Европейского союза. Хотя реализовать данные Директивы в то время не удалось, тем не менее, с 2021 года началось техническое взаимодействие двух исполнительных органов интеграционных объединений – Европейского союза и Евразийской экономической комиссии. Сложный процесс взаимодействия Евразийского экономического союза и Европейского союза обуславливается, видимо, в основном азиатским вектором развития международной деятельности Евразийского экономического союза. Из 19 меморандумов о сотрудничестве или взаимодействии ЕЭК с третьими странами лишь 3 приходятся на европейские страны – Грецию, Германию и Сербию.³

Далее БЕП стал расширяться и искать новых участников Партнерства. Неизменными участниками Партнерства остаются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Ассоциация государств Южно-Восточной Азии (АСЕАН). Также в состав БЕП иногда включают и Содружество Независимых Государств как региональную интеграцию в целом, так и ее государства-участники, с которыми Евразийский экономический союз активно взаимодействует и призывает к сотрудничеству. Кроме этого, в состав участников БЕП входят страны БРИКС, а также государства и объединения Центральной Азии и Ближнего Востока.

Расширение географии деятельности БЕП обязательно должно учитывать специфику экономики каждой из стран ЕАЭС и осуществляться в целях обеспечения их макроэкономической стабильности и экономической устойчивости. Для реализации этой задачи ЕЭК совместно работает с государствами-членами Союза.

В развитие идеи БЕП Комиссия будет налаживать взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество с международными партнерами, уделяя внимание вопросам перехода на использование национальных валют и платежных систем, в том числе в целях формирования справедливой и устойчивой системы международных расчетов во взаимной торговле, а также создания новых кооперационных и логистических цепочек, развития транспортного коридора «Север – Юг», раскрытия транзитного потенциала, в частности в рамках сопряжения планов развития Союза с китайской инициативой «Один пояс – один путь».

При взаимовыгодном сотрудничестве Союза с партнерами в рамках Большой Евразии Комиссией во взаимодействии с Деловым советом особое внимание также будет уделено поиску новых ниш на рынках третьих стран, представляющих интерес для наращивания экспорта товаров, произведенных в Союзе (в первую очередь, энергетических товаров, металлов, удобрений, продовольствия), а также переориентации экспорта товаров, попадающих под действие односторонних ограничительных мер в отношении некоторых государств-членов, на рынки стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В следующем году в части продвижения инициативы формирования БЕП Комиссии целесообразно предпринять следующие шаги:

- развитие взаимодействия Союза с ключевыми интеграционными и межгосударственными объединениями, а также ведущими мировыми экономиками в странах Азии, Ближнего и Среднего Востока;
- содействие диалогу руководства исполнительных органов и экспертов Союза, АСЕАН, ШОС, стран БРИКС, Прикаспийского региона, а также представителей других заинтересованных структур межгосударственного взаимодействия в странах Азии, Ближнего и Среднего Востока в целях формирования в перспективе площадки (с участием международных партнеров Союза) для обсуждения актуальных вопросов развития торгово-экономического взаимодействия в рамках Большой Евразии;

¹ Договор о Комиссии Таможенного союза (Душанбе, 6 октября 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. 2011. – № 7. – С. 5-8.

² Памятная записка «Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества». Одобрена Евразийским Межправительственным Советом 8 сентября 2015 года в г. Гродно (Беларусь). Документ опубликован не был.

³ Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны (заключено в г. Москве 25.10.2019).

– поддержка инициатив бизнес-сообществ государств-членов по формированию сети деловых контактов в рамках Большой Евразии;

– проведение совместно с государствами-членами системной работы по информационному сопровождению евразийской экономической интеграции в контексте формирования БЕП;

– организация специализированных тематических сессий по актуальным вопросам трансформации мировой экономики, затрагивающим сотрудничество в рамках Большой Евразии, на ключевых бизнес-форумах, проводимых на территориях государств-членов и заинтересованных партнеров Союза.

При этом экономическое сотрудничество Союза с региональными интеграционными объединениями и странами должно осуществляться с учетом их интеграционных инициатив и партнерств, принимая во внимание важность укрепления контактов между ключевыми объединениями и международными организациями, в том числе на площадках структур ООН.

В рамках сопряжения планов развития Союза и китайской инициативы «Один пояс – один путь» будет продолжен мониторинг хода реализации перечня имеющих интеграционную направленность и отвечающих задачам укрепления Союза приоритетных проектов отраслевого сотрудничества (банка данных интеграционных проектов), согласованного Евразийской частью Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года.

В условиях санкционного давления на отдельные государства-члены необходимо сохранять открытыми каналы коммуникации с европейскими предпринимателями и объединениями деловых кругов. Приоритетами, на которых Комиссии следует сосредоточиться, являются недопущение введения дополнительной нагрузки на бизнес, защита прав инвесторов, обеспечение стабильности экономического регулирования.

Перспективной задачей стоящей перед Большим евразийским партнерством является создание евразийской (глобальной) финансово-торговой системы. Для этого по предложению Президента России В.В. Путина Евразийской экономической комиссии поручено разработать концепцию Партнерства и конкретные шаги по ее реализации.

Таким образом, Большое евразийское партнерство и евразийство в целом прошло в своем развитии следующие этапы развития:

1. Классическое евразийство (1920-1938 гг.);
2. Лев Гумилев (1966-1992 гг.);
3. Неудачные попытки реализации (1921-2000 гг.);
4. Евразийское экономическое сообщество (2000-2014 гг.);
5. Евразийский экономический союз (2015 г. – н.в.);
6. Большое евразийское партнерство (2015 г. – н.в.).

Маслакова-Клауберг Н.И.

к.полит.н., с.н.с. Научного центра по исследованию и развитию цивилизаций Востока, Университет мировых цивилизаций

mnleo@mail.ru

БРИКС МЕНЯЕТ МИРОВОЙ ПОРЯДОК В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: геополитический потенциал, мировой порядок, полицентричность, экономическое равноправие, сохранение национальных культурных и религиозных ценностей, цивилизационный разлом, геополитическая трансформация, коалиция стран, геополитический конкурент, глобализация, ценности Западного мира, идентичность, инновационное развитие, геополитические приоритеты, мировой технологический лидер, мировая экономика.

Keywords: geopolitical potential, world order, polycentricity, economic equality, preservation of national cultural and religious values, civilizational rift, geopolitical transformation, coalition of countries, geopolitical competitor, globalization, values of the Western world, identity, innovative development, geopolitical priorities, world technological leader, world economy.

Начало XXI века следует охарактеризовать как полномасштабный «геополитический шторм», сопровождаемый глубокими и кардинальными преобразованиями во всех сферах международных отношений. В результате мировой порядок, определявший геополитический баланс в конце XX века, был окончательно разрушен и перешел в фазу «геополитических трансформаций» без четких перспектив. Отправными точками такого масштабного «геополитического разворота» стали события, связанные с событиями на Украине в 2014 году, вхождением Крыма в состав России, а также с началом СВО в феврале 2022 года.

Становится все более очевидным, что решения по актуальным вопросам «мировой повестки дня» принимаются на площадках крупных международных организаций, причем важным фактором становится «коалиционная солидарность» стран. В последнее время все более отчетливо начал определяться «полнос геополитического напряжения» между странами «коллективного Запада» и государствами «Глобального Юга».

Среди современных международных организаций, способных оказывать влияние на формирование нового мирового порядка, особо следует выделить БРИКС как крупное межгосударственное объединение.

Как известно, БРИКС была создана в 2006 году в рамках Петербургского экономического форума как межгосударственное объединение четырех стран – Бразилии, России, Индии и Китая. В то время западные страны не придавали этому событию большого международного значения, поскольку «геополитический и экономический олимп» занимала «Группа Семи» как неформальный международный клуб (до 2014 года в него входила Россия). Мировое лидерство стран Запада во главе США определялось не только их «доминантой» в международных делах, но и политикой «америкоцентризма» и «евроатлантизма».

Знаменитая Мюнхенская речь В. Путина 2007 года была воспринята как своего рода «протест» против сложившейся системы однополярного лидерства США и доминирования «западной модели мироустройства». Для России это была первая попытка сформулировать свое видение мира, построенного на принципе многополярности с учетом актуальных вызовов и угроз. Однако эта речь не была всерьез воспринята странами Запада, поскольку Россия была еще слаба в политическом и экономическом плане.

В 2023 году, спустя 15 лет после этой речи В.В. Путина, многое кардинально изменилось как для самой России, так и для БРИКС. Сегодня это межгосударственное объединение становится одним из ключевых геополитических игроков. В связи с этим возникает много вопросов у мирового экспертного сообщества. Например, каковы перспективы БРИКС в новых геополитических реалиях? Какую роль отводит себе Россия в БРИКС?

В современных геополитических условиях БРИКС представляет собой одно из ведущих межгосударственных объединений, в состав которого входят уже десять государств: Бразилия, Россия, Индия, КНР, Южная Африка, ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран, Египет и Эфиопия. Официальное вступление в БРИКС пяти стран из Ближнего Востока и Африки обсуждалось еще в августе 2023 года на саммите в Йоханнесбурге, что стало значимой исторической вехой в истории объединения. Кроме того, кандидатами в члены БРИКС являются 18 стран. Более 30 стран проявляют заинтересованность в получении членства в БРИКС. Многих привлекают принципы сотрудничества в объединении – невмешательство во внутренние дела других государств, политическое равенство, взаимная выгода, взаимное уважение, а также экономическая свобода. БРИКС рассматривается как своего рода альтернатива «Западному миру», построенному на правилах однополярного лидерства США¹.

¹ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова агентству «РИА Новости» по актуальным вопросам внешней политики. 28.12.2023. – https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923676/

Без преувеличения следует отметить, что при дальнейшем расширении БРИКС может стать значимым политическим игроком в формировании нового мироустройства¹.

Логично возникает вопрос, в чьих же руках будет находиться новый мировой порядок? Безусловно, на этот вопрос ответит только будущее. Но заявку на значимую геополитическую роль в новом мире БРИКС уже сделала.

О перспективах БРИКС ярко свидетельствует «экономика в цифрах», география, логистика торгово-экономических маршрутов и др. Так, общая площадь БРИКС – 45 726 508 км², что составляет около 26,7% мировой поверхности суши. Четыре члена БРИКС – Китай (1,4 млрд чел.), Индия (1,41 млрд чел.), Бразилия (218,6 млн) и Россия (146,4 млн чел.) являются крупнейшими странами по численности населения в мире. Общая численность населения стран БРИКС насчитывает примерно 3,41 млрд человек (41,6 % мирового населения)².

Главным экономическим показателем БРИКС является то, что в его состав входят крупнейшие производители нефти и газа на мировом и региональном уровне. Речь идет о России, ОАЭ и Саудовской Аравии, которые ежегодно добывают более 20 миллионов баррелей «черного золота». Впечатляющими являются также показатели по добыче природного газа. Так, уже перечисленные три страны добывают в год около 860 млрд кубометров газа. Если учитывать, что современная геополитика рассматривает энергоресурсы (прежде всего, нефть и газ) как важнейший показатель мощи государства, то совокупный геоэкономический потенциал стран БРИКС выглядит достаточно внушительным на мировом уровне.

Доказательством этого является «экономический портрет» крупнейших стран-членов БРИКС. Так, Китай является сегодня первой экономикой мира по ВВП, а также крупнейшим экспортером и обладателем валютных резервов. Индия считается 3 экономикой мира по ВВП, обладающей дешевыми интеллектуальными ресурсами. В свою очередь, Россия является 5 экономикой мира по ВВП, владеющей крупнейшими запасами минеральных и энергоресурсов. Бразилия занимает 8 место среди экономик мира по ВВП и обладает богатейшим сельскохозяйственным потенциалом. При этом Китай и Индия продолжают наращивать свою экономическую мощь. Пекин уже сегодня оспаривает место первой экономики мира, а Дели, утроив собственную ВВП, может занять третье место в глобальном мировом рейтинге.

Безусловно, новые члены БРИКС способствуют значительному усилению экономики объединения и расширению его внешнеэкономической деятельности. Важным аспектом является также стремление стран объединения перейти к расчетам в национальной валюте, что, несомненно, станет началом разрушения монополии американского доллара. По мнению зарубежных экспертов, БРИКС не ставит своей прямой целью уничтожение долларовой гегемонии, поскольку это может негативно отразиться на всей мировой экономике. Однако отход от долларовых операций и укрепление роли других валют, прежде всего юаня, станет тенденцией в общей политике стран БРИКС.

Торгово-экономическая логистика является составной частью общей мировой торговли. С вхождением в состав БРИКС пяти новых участников у объединения появилась возможность контролировать ключевые морские торговые артерии. Новые ближневосточные члены БРИКС, такие как Египет и Саудовская Аравия, «держат в своих руках» критически важные регионы по добычи нефти и перевозке торговых грузов. Речь идет, прежде всего, о побережье Красного моря, большую часть которого контролируют Египет и Саудовская Аравия. В свою очередь Объединенные Арабские Эмираты, которые нередко называются «воротами в Персидский залив», являются ключевой транспортной артерией в Индию.

Весомый «геополитический потенциал» стран БРИКС представлен двумя странами – Россией и Китаем как постоянными членами Совета Безопасности ООН. Кроме того, Россия – одна из двух крупнейших в мире ядерных держав. События 2023 года позволяют сделать вывод о том, что модернизация военного потенциала России делает ее армию одной из сильнейших в мире.

Отметим, что поддерживаемая странами-членами БРИКС концепция равноправного экономического сотрудничества становится привлекательной для многих стран Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки. Концептуальный подход БРИКС к вопросам международного сотрудничества предполагает суверенное равенство, уважение выбора собственного пути развития, взаимный учет интересов, открытость, консенсус, стремление к формированию многополярного мироустройства, справедливой глобальной финансовой и торговой системы, а также поиск коллективных решений наиболее острых проблем современности». Российское председательство в БРИКС в 2024 году пройдет под девизом – «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности»³. Россия намерена в период своего председательства работать по двум важным направлениям – реализация Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. и Плана действий по инновационному сотрудничеству на 2021-2024 гг.

По оценкам российских и зарубежных экспертов, БРИКС находится лишь на «старте своего развития», в то время как «Группа семи» теряет свои политико-экономические позиции. После расширения БРИКС значительно опережает «семерку» по многим показателям – по вкладу в мировую экономику, перспективам экономического роста, инновационного развития, а также по демографии, территории, энергоресурсам и др. По многим прогнозам, страны БРИКС к 2028 году значительно улучшат свои экономические показатели, что может кардинально изменить весь геополитический расклад сил в мире.

Следует отметить еще один существенный фактор, который способствовал появлению двух геополитических полюсов – Коллективного Запада и Глобального Юга. Речь идет о наметившемся цивилизационном разломе между

¹ Страны БРИКС могут изменить мировую экономику. 21.08.2023. – <https://ria.ru/20230821/briks-1891176682.html>

² <https://ria.ru/20240101/briks-1918395193.html>

³ БРИКС: Россия-страна-председатель 2024 года. 09.01.2023. – https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/11/30/briks-rossiya-strana-predsdatel-2024-goda

ними. Дело в том, что глобализация предусматривает отход от национальной культурной и религиозной идентичности стран в угоду ценностям Западного мира, что не соответствует цивилизационным ориентирам многих стран.

По оценкам западных экспертов, Евразийский континент начинает занимать приоритетное место в мировой торговле, все более оттесняя США и другие западные страны. В 2023 году произошел заметный сдвиг в мировой торговле в сторону Глобального Юга, что несомненно связано с конкурентоспособностью стран-членов БРИКС. К тому же Китай явно претендует на статус «мирового технологического лидера»¹.

Все это свидетельствует о том, что БРИКС имеет значительный потенциал, который может стимулировать глобальный экономический рост и инновационное развитие членов объединения. Одной из сильных сторон БРИКС является его способность оказывать помощь другим странам, не преследуя никаких корыстных политико-экономических целей. Разработка консолидированной, равноправной конструктивной модели глобального управления нового мира сегодня как никогда востребована. С расширением БРИКС начинают определяться контуры будущего права, которое будет ориентироваться на новые принципы – сохранение национальных культур и традиционных ценностей, формирование многополярного мира, верховенство международного права.

Сегодня человечество оказалось перед историческим выбором, когда «евроцентризм» уходит в прошлое, а Глобальный Юг (представляющий страны Азии, арабского мира, Африки и Латинской Америки) включился в формирование новой модели мироустройства. Несомненно, БРИКС станет в этой модели одним из значимых политико-экономических центров.

¹ Россия подталкивает БРИКС к реструктуризации мировой политической экономической системы. – <https://inosmi.ru/20231204/briks-266841927.html>

Меркулов К.К.

д.э.н., к.и.н., с.н.с. ИКСА РАН
katenariy@gmail.com

О НАУЧНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ АНАЛИЗА – СИНТЕЗА – ПРОГНОЗА БИОСТРАТЕГИЧЕСКИХ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА С КИТАЕМ В XXI В. Н.Э.

Светлой памяти родителей посвящая

Ключевые слова: Россия, Союзное государство, Китай (КНР), модель системного анализа и системно-синергетических анализа-синтеза-прогноза био- и геостратегических отношений, сверхвид «человек (истинно) добрый» ~ доброточеловечество, модель опережающего оптимального устойчивого социопрогресса.

Keywords: Russia, the Union state, China (PRC), the model of systems analysis and system-synergetic analysis – synthesis – forecast of biostrategic and geostrategic relations; the “homo (truly) good” superspecies ~ the good-humanity; the model of advanced optimal sustainable social progress.

«Мир и гармония являются высшими добродетелями в небе и на земле... Высшая цель жизни человека заключается в том, чтобы отыскать и осуществить в жизни волю Бога, закон Его, то есть проявлять истинную, нравственную сущность нашего я»

Конфуций¹

«Правда и вера суть две сестры родные, дочери Одного Всевышнего Родителя,... в распрю прийти не могут... А благоразумные и добрые люди должны рассматривать, нет ли какого способа к объяснению и отращению мнимого между ними междуоусобия»

М.В.Ломоносов²

«Многие страны ополчатся на Россию, но она выстоит, утратив большую часть своих земель. Эта война, о которой повествует Священное Писание и говорят пророки, станет причиной объединения человечества. Люди поймут, что невозможно жить так дальше, иначе все живое погибнет, и выберут единое правительство»

Старец Серафим Вырицкий³

Предисловие

Данное исследование – резюме фундаментальной модели системного анализа и системно-синергетических анализа-синтеза-прогноза (т.е. системосинергетики) этой проблемы в книге «Биостратегические и геостратегические отношения России и Союзного государства с Китаем на рубеже XX-XXI веков н.э. (научная историко-философская модель системного анализа и системно-синергетических анализа – синтеза – прогноза)», готовящейся к публикации в 2025 г. Этот пятитомник – итог многодесятилетних НИР сооснователей и действительных членов Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (1998) профессоров К.А. Меркулова (1924-1999) и Э.А. Меркуловой (1933-2017) и их сына при благом содействии академиков РАН С.Л. Тихвинского (1918-2018), Д.М. Гвишиани (1928-2003), А.В. Цыбань (1938-2021), Е.М. Примакова (1929-2015), М.Л. Титаренко (1934-2016), А.В. Торкунова и других учёных.

Помимо традиционных подходов к системному прогнозно-аналитическому моделированию данной проблемы, в качестве главного вывода в настоящем исследовании представлен вывод о реалистичности системно-синергетического варианта развития комплекса био- и геостратегических отношений Отечества и Поднебесной в широкой перспективе в общем «оптимистическо-реалистическом» плане закономерности генезиса миросоюза нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимально благое развитие человечества, несмотря на временные геокризисы. Предложены и мероприятия по минимизации в перспективе потенциальной «китайской угрозы».

¹ Конфуций. Избранные афоризмы. (Цит. по: Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации. Рук. проекта и авт. коллектива М.Л. Титаренко. – Москва: ИДВ РАН, 2005. – С. 202; «Учение о Середине» 2.2. – <https://SunHome.ru/konfucii-aforizmi-oboge-lyubvi-i-povedenii.html>)

² Ломоносов М.В. Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санкт-Петербургской Императорской Академии наук мая 26 дня 1761 года. // Ломоносов М.В. (1711-1765). Полное собрание сочинений / Акад. наук СССР. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1983. – Т. 4, 1955. – С. 368. (Цит. по: http://www.wikipedia.ru/Ломоносов_М.В.)

³ Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. – М.: Изд-во Братства святителя Алексия, 1997. – С. 54-58.

Нашей стране стоит внимательно учитывать опыт «дэновских» реформ и «сицзиньпиновской» модернизации в КНР. Однако «Пекинский консенсус» и прежнее «китайское экономическое чудо» – не «конец истории» в духе теории и практики «конвергенции социализма и капитализма» в лоне «информационного общества», и нашей многострадальной Родине нужны новая модель стратегического развития постконвергентного, постинформационного, биоэкономическо-доброхозяйственного и т.д. типа и уникальное миротворческо-доброподвижническое «(био)дипломатическое наступление» на планетарно-международной арене на основе, с одной стороны, интерпатриотическо-интерконфессиональной (био)идеологии истинного добра в контексте «истинно доброй мировой идеи-мечты» и, с другой стороны, стратегии и тактики «оптимального (т.е. истинно доброго, подлинно благого, мирно-доброгармоничного, идеально совершенного и т.д.) евразеоцентризма», в т.ч. визави КНР.¹

При всем этом необходимо учитывать колоссальный потенциал истинного добра, таящийся в человечестве, включая великий русский народ и другие народы нашей страны, великую китайскую нацию и все передовые геоцентры, на пути к предполагаемому Всеобщему Доброму Преображению человечества в доброчеловечество (т.е. теокосмогеоантропогенезу сверхвида «человека истинно доброго» ~ «доброчеловека» на смену вида «человека разумного»). В итоге, после «большой войны» на Земле может быть достигнут универсальный компромисс-консенсус относительно основных направлений, путей, форм и методов развития передовых геоцентров и всего грядущего доброчеловечества в ожидаемую новую истинно добрую историческую эру (после эпохи «национал-репатриотизации»), если социум избежит Ядерного Апокалипсиса...

Введение

Данное теоретико-методологическое резюме историко-футурологической модели системного анализа (СА) и системосинергетики (т.е. системно-синергетического анализа-синтеза-прогноза, СС) био- и геостратегических отношений России и Союзного государства (СГ) с Китаем в XXI веке н.э. (по нынешнему календарю) основано на *новом алгоритме СА и СС*, разработанном учеными семьи Меркуловых.²

Этот алгоритм включает 16 элементов ~ процедур:

- 1) обнаружение и идентификация проблемы;
- 2) анализ и определение проблемы-задачи и самой проблемы;
- 3) определение целей (как проектов будущего состояния);
- 4) формирование критериев (т.е. целевых моделей);
- 5) изучение информационных потоков и других ресурсных возможностей;
- 6) наблюдения и эксперименты над исследуемой системой;
- 7) прогноз будущих условий (внутренней и внешней среды);
- 8) разложение (разделение целого на части);
- 9) агрегация (присоединение к меньшей целостности);
- 10) формирование (описание) альтернатив (вариантов) развития;
- 11) построение и использование моделей и их оптимизация;
- 12) выбор (выработка, согласование, принятие и признание решения и запуск процесса его реализации);
- 13) внедрение результатов системного анализа (управление процессом внедрения решения и оценка его эффективности и последствий);
- 14) решение проблемы и мониторинг состояния системы для предотвращения новых кризисов;
- 15) наиболее важные выводы из сокращенного «дерева выводов по дереву задач», характеризующие научную новизну и практическую значимость данной модели;
- 16) общий итоговый вывод и практические рекомендации.

С помощью этой модели краткое вводное описание алгоритма (процедуры) СА био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с Китаем в XXI веке н.э. (по нынешнему календарю) можно представить в виде ниже следующей последовательности основных факторов-параметров.

1-2. Обнаружение, идентификация, анализ и определение проблемы

Исследуемую проблему можно исходно кратко определить так: существует объективная неопределённость долгосрочных и сверхдолгосрочных перспектив развития био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с Китаем (КНР), в т.ч. вследствие возможной актуализации субъективных гегемонистских факторов в рамках системы взаимосвязей сторон; поэтому требуется разработка благой программы био- и геополитико-стратегических и т.д. мероприятий по оптимизации отношений сторон.

¹ Меркулов К.К. Глобальный социально-экономический менеджмент и геостратегия «евразеоцентризма». – М.: ДА МИД РФ и др., 1994. – 640 с. (2 издание этой книги готовится к изданию в 2025 г.).

² Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Системология истинного добра: избранные основы. Коллективная монография. – М.: Спутник +, 2019. – С. 384.

3. Выявление целей (как проектов будущего состояния)

Выявление соответствующих целей как проектов будущего состояния био- и геостратегического взаимодействия наших стран можно свести к следующим приоритетам:

1) обеспечение мира и социальной гармонии (точнее, «миродоброгармонии» как высшей степени развития феномена «гармония») в рамках внутренней (национально-государственной) среды отношений России и СГ с Китаем (КНР);

2) обеспечение мира и международной гармонии (миродоброгармонии) в рамках внешней (планетарно-международной) среды отношений наших стран.

4. Формирование критериев (т.е. моделей цели)

Главным критерием системного анализа и системосинергетики данной проблемы можно считать соответствие реальных явлений, процессов и тенденций развития био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с КНР важнейшим теокосмогеологическо-социальным (т.е. одновременно и параллельно теологическо-теосферным, космологическим, геологическим и социальным) законам и нормам оптимального (т.е. Богоугодного, Боголюбивого, человеколюбивого, добросветлюбивого, миролюбивого, истинно доброго, мирно-доброгармоничного, идеально совершенного, подлинно благого и т.д.) развития мира и его частей, в т.ч. истине: «Добро побеждает и торжествует над злом».¹

5-6. Исследование информационных потоков и других ресурсных возможностей; наблюдения и эксперименты над исследуемой системой

Вся жизнь семьи профессоров К.А. Меркулова (1924-1999) и Э.А. Мирзоян-Меркуловой (1933-2017) была посвящена исследованию теории и практики общественных и международных отношений, в т.ч. Китаеведению, востоковедению, новому евразийству, оптимально благим (истинно добрым и т.д.) геоменеджменту и геостратегии Отечества и вообще передовых геоцентров, геосистемологии, теокосмогеологии и др. К.А. Меркулов и Э.А. Меркулова за свою полувековую практическую и научную работу в системе МИД СССР-России, Дипломатической академии МИД СССР-России и АН СССР – РАН подготовили целую серию фундаментальных и прикладных научных трудов. К.К. Меркулов продолжил дело своих замечательных родителей. Согласно завещанию К.А. Меркулова, Э.А. Меркулова и К.К. Меркулов подготовили к публикации фундаментальный научный труд «Биостратегические и геостратегические отношения России и Союзного государства с Китаем на рубеже XX-XXI веков н.э. (научная историко-философская модель системного анализа и системно-синергетического анализа – синтеза – прогноза)» в 5 томах, который готовится к печати в 2025 г. как итог синологических НИР семьи Меркуловых. Частью этого труда стала данная био- и геостратегическо-футурологическая системно-синергетическая научная модель, разработанная во имя спасения, возрождения, преобразования, совместного выживания и устойчивого оптимально благого прогресса человечества к доброчеловечеству и новому оптимальному мироустройству.

7. Прогноз будущих условий

(внутренней и внешней среды био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с КНР в нынешнем веке)

Сценарии двусторонних био- и геостратегических отношений России и СГ с Китаем в XXI веке н.э. (см. раздел «10» ниже) зависят от вариантов трансформации внутренней социальной ситуации (на уровне эколого-экономического «базиса», политико-идеологической «надстройки» и духовно-культурного «венца» общества во главе с теосферным Апофеозом) в наших странах и их внешней планетарно-международной и региональной среды.

Основными вариантами эволюции внутренней среды био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с КНР в нынешнем веке представляются следующие сценарии:

0) исходные временные подвиги к той или иной форме «военной экономики» и т.д.:

1) неокapиталистический путь развития («неолиберальный рынок» и др.);

2) развитие по пути модели по сути «смешанной (планово-рыночной и т.д.) экономики» и т.д. (в общем формате теории и практики «конвергенции социализма/коммунизма и капитализма» в лоне «информационного общества» с дополнением факторов неоконфуцианства, «нового конфуцианства», «старого-нового азиатского способа производства», «китайской мечты о великом возрождении китайской нации», обновленной доктрины комплексной великоханьской модернизации и др. – со стороны КНР и комплекса идей патриотизма, госкапитализма и др. – со стороны России);

3) развитие по пути обновленной модели «плановой экономики», неосоциализма и других неоклассических атрибутов теории и практики «новых – старых левых»;

4) совершенно новая модель созидания ранее не виданной в истории истинно доброй социальной и теокосмогеологическо-социальной (т.е. одновременно и параллельно и теосферно-теологической, и космологической, и геоло-

¹ Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Системология истинного добра: избранные основы. Коллективная монография. – М: Спутник +, 2019. – 916 с.

гической, и социальной) гармонии (точнее, миродоброгармонии, этимологически развивая упомянутый афоризм Конфуция) на всех уровнях жизнедеятельности грядущего, верится, истинно доброго и т.д. общества в единстве ряда его возможных фаз и элементов, включая оптимально благие эколого-экономический «базис», политико-идеологическую «надстройку» и духовно-культурный «венец» во главе с теосферным Апофеозом.

Основными вариантами изменений внешней среды био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с Китаем в XXI веке н.э. представляются следующие сценарии:

- 1) «новая биполярность» в геосистеме социальных и международных отношений вплоть до «новой холодной войны», её «горячих» эксцессов и даже Ядерного Апокалипсиса;
- 2) промежуточное положение типа глобального «холодного мира»;
- 3) новая – старая разрядка международной напряжённости, не носящая, однако, необратимый характер;
- 4) реальное зарождение и развитие процессов формирования ранее невиданной в истории системы международных отношений нового типа, ориентированной на антиутопию вечного мира и всеобщего благоденствия¹ в контексте формирования Группы ~ Коалиции ~ Движения Добра (ГД, КД, ДД) в мировой экономике, политике и культуре, а затем – Истинно Доброй (Мирно-Доброгармоничной) Геоконфедерации ~ Жизнедержавы ~ Мирогосударства ~ Миросоюза ~ Коалиции за спасение, возрождение, преобразование, совместное выживание и устойчивое оптимально благое (в указанных значениях) развитие (авангарда) человечества к высотам доброточеловечества (т.е. сверхвида «человек истинно добрый» ~ «доброчеловек»), включая генезис институтов и атрибутов нового оптимального мироустройства.²

Последний сценарий наиболее соответствует интересам нашей страны, КНР и вообще передовых геоцентров. Этот сценарий может воплотиться в Договоре о международных (в т.ч. межчеловеческих, межсемейно-общинных, межмуниципальных, межрегиональных, межгосударственных, межобщественных, межконфессиональных, межкультурных, междивилизационных и т.д.) отношениях нового типа (МОНТ) сверх норм Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве РФ и КНР от 16.07.2001 г., продленного в июне 2021 г. на 5 лет. (Проект этого документа разработан нами отдельно).

8-9. Декомпозиция (разделение целого на части); агрегирование (присоединение к меньшей совокупности)

Общий информационный блок-массив нашего фундаментального исследования по данной теме делится на 18 глав текста модели (согласно «дереву проблемы»). В свою очередь эти главы обобщены в виде 7 частей и 5 книг (в т.ч. вводных материалов, 5 главных частей «внутренней» и «внешней» среды данной системы и заключительных материалов).

10. Генерирование (описание) альтернатив (вариантов) развития био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с КНР в нынешнем веке

Основными вариантами развития био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с Китаем в нынешнем веке представляются следующие сценарии:

1-2) *«реалистично-пессимистический» сценарий*, т.е. поэтапное нарастание центробежных тенденций в отношениях наших народов и государств вплоть до угрозы и реалити открытой силовой конфронтации (*«пессимистический» сценарий*), – например, в итоге этнической и т.д. «экспансии Китая на Запад», в т.ч. в наше Зауралье;³

3) *«промежуточный» сценарий*, т.е. сохранение в основном прежнего статус-кво в отношениях сторон в рамках формального (но в меньшей степени реального) действия Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве или его аналога, т.е. без истинно доброй и т.д. гармонизации (миродоброгармонизации) отношений сторон;

4-5) *«реалистично-оптимистический» сценарий*, т.е. поэтапное упрочение центростремительных тенденций в отношениях мира и био- и геостратегических блага ~ добра ~ миродоброгармонии ~ миросовершенства («истинно доброго, мирно-доброгармоничного и т.д. соразвития») наших народов и государств (возможно, с выходом на их формализацию в виде Договора о международных отношениях нового типа) и далее – вплоть до формирования международного союза нового типа (истинно доброго, идеально совершенного, мирно-доброгармоничного, оптимального благаго, теокосмогеологически-социально ориентированного на био- и геостратегический принцип «с положительной суммой для всех и каждого – каждой» и т.д.) как *«оптимистического» сценария* («программы-максимум») био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с Китаем в широкой перспективе – в качестве элемента условно возможного масштабного ультрапрогрессивного био- и геостратегического альянса в виде планетарно-международного союза за совместное выживание и устойчивое оптимально благое развитие земного социума.

Очевидно, что именно последний сценарий наиболее соответствует жизненным и т.д. интересам и России, и СГ, и Китая, и всех истинно прогрессивных геоцентров.

¹ Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе, о конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями. – М.: АФОН, 2000. – С. 228-291.

² Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Системология истинного добра: избранные основы. Коллективная монография. – М.: Спутник+, 2019. – 916 с.

³ Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе, о конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями. – М.: АФОН, 2000. – С. 228-291; Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. – М.: Издательство Братства святого Алексея, 1997. – С. 54-58.

11. Построение и использование моделей и их оптимизация

Исходно сформулированное общее «дерево проблемы» данной модели (см. «Введение») формально применимо к любой из указанных альтернатив.

12. Выбор (выработка, согласование, принятие и признание решения и запуск процесса его реализации) в пользу «реалистичско-оптимистического» и «оптимистического» сценария развития био- и геостратегической «оси» Россия – СГ – Китай в XXI в. н.э.

С точки зрения интегральной системы национально-государственных и т.д. интересов и России, и СГ, и Китая, и других потенциальных субъектов-геоцентров предполагаемой Истинно Доброй (Мирно-Доброгармоничной) Геоконфедерации ~ Жизнедержавы ~ Мирогосударства ~ Миросоюза ~ Коалиции за спасение, возрождение, преобразование, совместное выживание и устойчивое оптимально благое развитие человечества наиболее оптимальным вариантом развития отношений наших стран представляется их последовательная гармонизация в русле выше описанного «реалистичско-оптимистического» сценария (т.е. отношений био- и геостратегической миродоброгармонии и истинно доброго ~ благого ~ мирно-доброгармоничного и т.д. соразвития), не исключая впоследствии генезис международного союза России и СГ с Китаем нового типа (оптимального – в указанных значениях, неагрессивного, не направленного против третьих сторон, социально миродоброгармоничного и т.д.) как составной части более широкого ультрапрогрессивного геостратегического альянса в виде потенциально условно возможного миросоюза за совместное выживание и устойчивое оптимально благое развитие социума. Однако исходно стартовой площадкой для реализации указанных «положительных» сценариев стал крайне опасный мировой кризис после событий 24.02.2022 г., чреватый не только «новой холодной войной», но и «горячей» третьей мировой войной и т.д.

Специально оговоримся, что *выше сформулированная «оптимистичско-реалистичская» «программа-максимум» развития отношений Отечества с Поднебесной может быть реализована* посредством разработки и осуществления комплекса соответствующих «программ-минимум» (несмотря на вероятные временные силовые кризисы между нашими странами ближе к середине нынешнего века!) *лишь при условии* обеспечения государственными и общественными организациями России и СГ истинно безопасного, взаимовыгодного и равноправного характера наших отношений с Китаем, в т.ч. на основе соответствующих государственно-правовых и международно-правовых актов. В особенности это касается двух вопросов: 1) необходимости разработки и реализации органами государственной и общественной безопасности и другими профильными организациями Отечества специальных программ по обеспечению жёсткого контроля за китайскими трудовыми мигрантами на территории России и СГ для предотвращения «ползучего отторжения» ими (возможно, во взаимодействии с населением других соседних стран) нашего Зауралья и др.; 2) важности искусного геополитико-дипломатического ангажирования нами Китая в плане совместного (также с другими передовыми геоцентрами) инициирования нового оптимального мироустройства, что содействовало бы косвенной нейтрализации эксцессов потенциальной «китайской угрозы».

13. Внедрение результатов системного анализа и системосинергетики (управление процессом реализации решения и оценка её эффективности и следствий)

Среди других наших рекомендаций по оптимально благой (в указанных значениях) био- и геостратегической системно-синергетической миродоброгармонизации отношений России и СГ с Китаем (см. соответствующие разделы текста нашей книги) особое место занимают следующие инициативы: 1) проект создания в системе РАН Научного центра системно-синергетического моделирования нового оптимального мироустройства (НОМ); 2) проект создания Всероссийской Ассоциации делового сотрудничества с Китаем и её аналога в КНР, включая широкую сеть Российско-Китайских и Китайско-Российских Домов дружбы и сотрудничества (вероятно, под общей эгидой Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития с активным участием Российско-Китайского делового совета, Общества российско-китайской дружбы и др. – со стороны России и их аналогов в КНР).

14. Решение проблемы и контроль состояния системы для предотвращения новых кризисов

Ключевым фактором обеспечения оптимальной (в указанных значениях) миродоброгармонизации био- и геостратегического взаимодействия России и СГ с Китаем является уникальное «живое творчество» народонаселения наших стран, фундаментально обоснованное в научном плане и эффективно управляемое и самоуправляемое с помощью достойных международных структур (прежде всего, ШОС, РИК, БРИКС+ и, потенциально, других передовых планетарно-международных организаций), органов национально-государственной власти и общественного самоуправления.

И всё это – в рамках прогнозируемого нами генезиса и расцвета интегральной системы биодипломатии наших народов и государств (и эколого-экономической, и политико-идеологической, и духовно-культурной государственно-общественной дипломатии, т.е. «дипломатии жизни» – биодипломатии) как совершенно нового феномена в истории мировой дипломатии и вообще общественных и международных отношений.

Благодаря этому основная часть XXI века может и должна стать веком российско-китайской (и российско – индийско – китайской и т.д.) дружбы, а вся последующая история народов России, СГ, Китая и вообще всех (прогрессивных) геоцентров-субъектов земной цивилизации – эпохой (эрой) Всемирного Торжества Добра (после промежуточного

периода «планетарного патриотического и националистического возрождения», призванного – с разной степенью прогрессивности – стимулировать «очищение» <авангарда> социума от ультраимпериалистических эксцессов неоконфуцианской глобализации), несмотря на возможные в обозримой перспективе внутригосударственные и международные кризисы.

15-16. Важнейшие выводы («дерево выводов по дереву проблемы»), характеризующие научную новизну и практическую значимость данной модели; общий итоговый вывод и практические рекомендации

Итоговый комплексный вывод по этой модели включает ряд параметров:

1. Для того, чтобы «китайская угроза миру» не стала кошмарной реальностью (в духе экстремистско-экспансионистских проектов «мира по-китайски» на смену канонам «мира по-американски»),¹ нашей многострадальной Родине необходимо, с одной стороны, ускоренно возродить свое новосверхдержавное могущество и, с другой стороны, развивать подлинно безопасное, взаимовыгодное, равноправное и т.д. ультраэффективное сотрудничество с Поднебесной в двусторонних и многосторонних форматах, совместно с другими передовыми геоцентрами ангажируя Китай к достойному инициированию системы нового оптимального мироустройства (НОМ) в указанных формах.

2. При разработке и реализации геостратегии и геотактики Отечества в отношении Китая, также как и других ведущих геоцентров и всего планетарно-международного сообщества, нам надо априори учитывать следующие «вечные истины»: «Добро должно быть с кулаками! История учит людей быть бдительными!...». В сфере отношений России и СГ с Китаем учёт этих закономерностей предполагает обеспечение национально-государственной и общественной безопасности Отечества в плане предотвращения «ползучей экспансии» китайских трудовых мигрантов в Зауралье.

3. Исторический выбор народов России, СГ и Китая в пользу взаимно оптимально благих (в указанных значениях) соразвития и био- и геостратегической миродоброгармонии достижим в т.ч. на пути уникального высокоморально-духовного миротворческого и доброподвижнического (по возможности, «мягко-силового» и максимально мирного) биодипломатического наступления Отечества (потенциально – вместе с нашими стратегическими союзниками и друзьями) в мировой экономике, политике и культуре на основе инициирования ранее не виданной в истории модели внутренней и внешней миродоброгармонии (в т.ч. с учетом известных «8 моральных принципов» Ху Цзиньтао и др.). Достойная реализация этих проектов эффективно сдерживала бы «китайскую угрозу».

4. Феномен общественных и международных отношений нового типа (оптимально благого и т.д. – в указанных значениях) между нашими странами может стать прообразом оптимальной миродоброгармонизации всей системы общественных и международных отношений на Земле в контексте формирования Истинно Доброй (Мирно-Доброгармоничной и т.д.) Планетарно-Международной Коалиции за спасение, возрождение, преобразование, совместное выживание и устойчивое оптимально благое развитие человечества и всех её атрибутов и институтов (возможно, в выше упомянутых формах) в направлении доброчеловечества, т.е. сверхвида «человек (истинно) добрый».

5. Таково резюме модели системно-синергетического анализа-синтеза-прогноза (т.е. системосинергетики) комплекса научных и практических проблем обозримой историко-футурологической динамики развития отношений России и СГ с Китаем. В итоге, намечена «оптимистическо-реалистическая программа-максимум» оптимального био- и геостратегического соразвития Отечества и Поднебесной ныне и в широкой перспективе (несмотря на вероятные, но, верится, *временные силовые кризисы ближе к середине нынешнего века!*). Эта общая «программа-максимум» может быть воплощена в жизнь посредством достойных теоретической разработки и практической реализации блока частных «программ-минимум» и «планов-минимум» (с учетом выше упомянутой оговорки!).

6. При всей объективно закономерной неодолимости интегрально-духоматериалистического ~ теокосмогеологическо-социального прогресса к истинно доброму обществу, включая реальную перспективу Великого Возрождения и Преображения нашей Родины, и оптимальному мироустройству на Земле в целом – применительно к данной модели стоит учитывать неоднозначный комплекс субъективных факторов, которые могут быть определяющими (на некоторое время) для историко-футурологической диалектики развития био- и геостратегических отношений России и СГ с Китаем, в т.ч.:

А) реальность сохранения в ближайшей перспективе стабильного положения КПК в КНР на фоне заката «дэновских реформ» (в духе модели «смешанной, или гибридной, планово-рыночной и т.д. экономики» в общем формате теории «конвергенции социализма и капитализма» и т.д.) при наступлении «режима автократии, партократии и т.д.» в «эпоху сицизиньпиновской модернизации»² в виде относительно гармонично сбалансированной системы неоконфуцианства, неосоциализма, «неосталинизма» и т.д. на китайский манер, имея в виду при всем этом, что в «эпоху Си» был восстановлен «курс Великого Октября»;³

Б) потенциал роста комплексной нестабильности в КНР в широкой перспективе;⁴

В) проблемы и перспективы «Большого Крещения» Китая и Востока «в России»;⁵

¹ Галенович Ю.М. Войны Нового Китая и его дипломатическая служба. – М.: Вост. книга, 2012. – С. 6.

² Clifford P.G. (). The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation. 2nd ed. – Berlin; Boston, 2021. – <https://doi.org/10.1515/9783110724233>

³ Девятков А.П. Курсом Великого Октября навстречу 100-летию КПК. – <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/81632-kursom-velikogo-oktjabrja-navstrechu-100-letiju-kpk>

⁴ Charting China's Future: domestic and international challenges / Ed. by D. Shambaugh. – London; New York, 2011. – XVIII; 190 p.; Shambaugh D. China's Future. – Cambridge (UK); Malden (MA), 2016. – 224 p.

⁵ Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. – М.: Изд-во Братства святителя Алексия, 1997. – С. 56.

Г) реальная вероятность нарастания «внешней экспансии» Пекина, в т.ч. «на Запад», ближе к середине XXI века н.э.;¹

Д) чрезвычайная опасность вспышки нового локального или регионального военного конфликта в АТР и т.д. (Корея, Тайвань и др.), чреватого перерастанием в глобальную «третью мировую войну» и Ядерный Апокалипсис, в т.ч. с учетом приписываемых Си Цзиньпину в ряде источников амбиций стать «всемирным императором»² и др.

7. Нашей многострадальной Родине, исстари являющей собой пример подлинно миродоброгармоничной «золотой середины» с точки зрения оптимального баланса геостратегического «маятника» между Востоком и Западом, в своей геополитике и дипломатии следует и далее придерживаться великой историко-философской «равноудаленности» между Азией и Европой и, шире, между Востоком и Западом, Севером и Югом, в т.ч. с позиций «оптимального» (т.е. истинно доброго, идеально совершенного, мирно-доброгармоничного, подлинно благого и т.д. и т.п.) евразиицентризма на региональном уровне, с одной стороны, и, с другой стороны, инициировать «истинно благое миротворческо-доброподвижническое биодипломатическое наступление» на планетарно-международном, межцивилизационном и т.д. уровне в направлении Всемирного Истинного Доброго Преображения, включая генезис Добрых Востока и Запада, Севера и Юга.

8. Наше Отечество призвано теоретически выработать и практически реализовать уникальную модель и национального культурно-цивилизационного и т.д. развития, и интегрального духовно-материалистического мирового прогресса в духе «мировой истинно доброй идеи-мечты», подлинно мирно-доброгармонично интегрирующей национально-государственные и прочие «консенсусы», «мечты» и т.д., – с выходом потенциально на ранее не виданный в Истории мировой добродуховеческий биодипломатический компромисс-консенсус, ориентированный на оптимальное созидание истинно доброго (подлинно благого и т.д.) общества на уровне и эколого-экономического «базиса», и политико-идеологической «надстройки», и духовно-культурного «венца» во главе с теосферным Апофеозом. При этом интегральные высокодуховно-материалистические сокровища (восточно)славянских и паневразийских народов способны привести к невиданному в мировой истории Расцвету Славянско-Паневразийской Державы, возможно, в форме ССФСРД (Славянской Советско-Вечевой Федеративной Свято-Доброй Республиканской Державы) и Нового СССР (как Союза Советско-Вечевых Свято-Добрых Республик), исходя из максимы того, что «Святое Добро» – Апофеоз «истинного добра» как самого широкого положительного явления мира.

9. Ввиду объективной потребности КНР в «безопасном стратегическом тыле с Севера», а не в «союзе» с Россией и СГ, в отношениях наших стран, по авторитетной оценке А.П. Девятова (псевдоним), «не идет речь об искренней дружбе, когда друг познается в беде. Речь идет о пространственном положении «спина к спине» (лицом в разные стороны), но не «плечом к плечу» (рядом)».³

10. С точки зрения интегральных духовно-материалистических законов вечности мироздания⁴ есть основания надеяться на наступление «светлого настоящего и истинно доброго будущего» на Земле,⁵ в т.ч. в отношениях нашей страны и Китая, после «большой войны» ближе к середине нынешнего века,⁶ несмотря на указанную вероятность серьезных кризисов и даже конфликтов между сторонами в ближайшие десятилетия.

11. Итак, будущее теории и практики «оптимального евразиицентризма», в т.ч. по линии Россия-СГ-КНР, стратегически в целом светлое, но тактически – «путь извилист»!

¹ Галенович Ю.М. Войны Нового Китая и его дипломатическая служба. – М.: Вост. книга, 2012. – С. 6.

² Ryuho Okawa. The Xi Jinping Thought Now. – Tokyo, 2021. – P. 2. – https://books.google.ru/books?id=x1FozgEACAAJ&dq=100th+anniversary+of+the+chinese+communist+party&hl=ru&sa=X&redir_esc=y

³ Девятов А.П. Еще раз о китайской специфике. Навстречу октябрьского 2023 г. визита Путина в Пекин / Академия управления развитием – Институт небополитики. Альманах ВИИЯ КА и Школы № 411 28.08.23. – <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/FMfcgzGtwqKsNcxwpqkhtFsSxvxmQkFC?projector=1&messagePartId=0.2>

⁴ Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Системология истинного добра: избранные основы. Коллективная монография. – М.: Спутник +, 2019. – 916 с.; *Они же*. Концепция нового истинно доброго знания человечества: избранные вопросы теории и практики... – М.: Спутник +, 2022. – 1092 с. и др. При этом результаты фундаментальных и прикладных НИР автора о НОМ с позиций ранее сформулированных учеными семьи Меркуловых основ новой междисциплинарной науки, кратко названной учением о потенциально и условно ожидаемых в будущем идеальных миродобросовершенстве ~ теокосмогеогармонии и т.д., получены самостоятельно и без неправомерного заимствования других по сути относительно близких космологических учений (в т.ч. томизма, неотомизма и др.). Особую роль в подготовке наших НИР сыграло де-факто знакомство с рядом специальных научно-космологических проектов по линии Министерства обороны СССР в конце 1980-х гг. (без де-юре обязательств их неразглашения), в которых, в частности, фигурировала предполагаемая – со ссылками на учение Астрологической школы Авесты и иные космологические, «закрытые научные» и т.д. источники – *дата начала космологической Эры Разделения Добра и зла (вслед за эрами их Творения и Смешения), а именно 2008 г. н.э.* (по нынешнему «официальному» календарю). В итоге, эти и другие научно-космологические и т.д. гипотезы стали исходным теоретическим «краеугольным камнем» наших собственных научных (и отчасти также научно-вероисповедальных) трудов о грядущем Новом Мире, учитывающих помимо строго научных и православно-христианских источников также «картины мира», характерные для других вероисповеданий и религиозных конфессий, в т.ч. зороастризма.

⁵ A Perspective on Modern Polity in the Light of Sri Aurobindo (2). (2020). II. The Rational System of Governance, Democracy, Socialism and Communism, the Experience of the Last One Hundred Years and Its Likely Culmination. (08.11.2020). – <http://new.resurgentindia.org/a-perspective-on-modern-polity-in-the-light-of-sri-aurobindo-2/>

⁶ Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе, о конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями. – М.: АФОН, 2000. – С. 228-291; Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. – М.: Издательство Братства святителя Алексия, 1997. – С. 54-58.

Михайленко А.Н.

д.полит.н., профессор, зав. Кафедрой внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, «Группа семи», новый мировой порядок, многополярность, полицентризм, гегемония, самобытность.

Keywords: BRICS, G7, new world order, multipolarity, polycentrism, hegemony, originality.

В настоящее время многие международные организации стали неэффективными, в них не удается решать глобальные и региональные проблемы. К таким организациям можно отнести Всемирную торговую организацию, Организацию Объединенных Наций и ряд других. Объясняется это тем, что они были созданы в других исторических условиях и сегодня не отражают изменившееся за прошедшие годы соотношение сил на мировой арене. Выходом из создавшейся ситуации является трансформация этих организаций либо создание новых организаций. Движение по первому пути затруднено тем, что западные страны во главе с США, которые доминируют сегодня в управлении международными организациями, стремятся сохранить бразды правления в своих руках в надежде продолжать гегемонистскую политику. Воплощением второго пути является создание и дальнейшее развитие БРИКС.

На саммите летом 2023 г. в ЮАР было принято решение о расширении организации, принятии в нее с 1 января 2024 года еще 6 стран – Аргентины, Египта, Ирана, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Эфиопии. С учетом этого на долю объединения приходится более 30% общей площади суши, более 40% населения Земли и 37% мирового ВВП. Для сравнения: в объединение крупнейших западных стран «Группу семи» входят Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония, они занимают 16% территории суши, в них проживает 10% населения планеты и на них приходится примерно 30% мирового ВВП¹. Нынешнее расширение, вероятно, не будет последним, потому что в мире образовалась очередь желающих вступить в БРИКС.

Деятельность БРИКС, а также внушительная очередь кандидатов на вступление свидетельствует об успехах организации, росте ее влияния в мире. В то же время в отношениях между государствами-членами БРИКС имеется ряд проблем. Перспективы развития БРИКС будут зависеть как от развития достигнутых успехов, так и от способности эффективно решать возникающие проблемы. Как правило, развитие успехов во многом связано с достижением более высоких показателей в существующих направлениях деятельности организаций, например, во взаимной торговле, инвестициях, хотя и при этом требуется сочетать количественные и качественные показатели успешности. Что же касается решения проблем, то именно на этом направлении чаще всего возникают трудности, которые и становятся основными камнями преткновения на пути эффективного развития двустороннего и многостороннего международного сотрудничества.

С учетом этого странам БРИКС желательно обратить пристальное внимание на решение имеющихся между ними проблем, хотя иногда страны пытаются замалчивать существующие и вновь возникающие между государствами БРИКС проблемы и противоречия. Противники же БРИКС стремятся выставить их на первый план, сомневаясь в способности государств-членов найти им разрешение². В отличие от такой позиции, необходимо внимательно изучать эти противоречия и находить им решения. После расширения БРИКС до 11 стран количество таких противоречий может увеличиться. Так, в социальном плане БРИКС+6 теперь более разнообразен с точки зрения гражданских прав, предоставляемых гражданам. В Бразилии и Южной Африке законодательно допускаются однополые браки. В Китае гомосексуальность рассматривается как психическое заболевание³. В России законодательно преследуется пропаганда ЛГБТ. В Индии в настоящее время рассматривает возможность заключения однополых браков. Пять из шести новых членов БРИКС криминализируют гомосексуальность, за исключением Аргентины, где разрешены однополые браки.

Согласно множеству различных индексов государственного управления, некоторые страны из государств-членов БРИКС, а именно Бразилия, Индия, Аргентина и Южная Африка, оцениваются как демократические государства, в то время как ряд других – недемократические (к ним относят Саудовскую Аравию, ОАЭ и Иран). В геополитическом отношении у БРИКС появились две новые пары соперников (Саудовская Аравия – Иран и Египет – Эфиопия), хотя и предпринимаются усилия по их примирению и укреплению сотрудничества между ними. Сохраняется и напряжен-

¹ Страны БРИКС и G7 в мировой экономике. 2023. – 24 августа. – <https://tass.ru/infographics/9519>

² Toufic Saredidine. BRICS+6: The More the Un-Merrier? September 25, 2023 – <https://www.geopoliticalmonitor.com/brics6-the-more-the-un-merrier/>

³ Homosexuality can be called a mental disorder, Chinese court rules; LGBT community disappointed. – <https://www.scmp.com/news/people-culture/gender-diversity/article/3123549/homosexuality-can-be-called-mental-disorder>

ность в отношениях Китая и Индии, о чем свидетельствует недавно опубликованная карта Китая, на которой некоторые части Индии и России якобы принадлежат китайскому государству¹.

Существуют сомнения, причем не только среди западных ученых и политиков, но и в России, в отношении стратегической значимости БРИКС. Например, по мнению ученого и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации М. Делягина, «мир распадается на макрорегионы. Это вполне очевидно. При этом БРИКС – одна из структур, которая пытается нейтрализовать этот объективно неизбежный процесс: замедлить распад мира и сделать его менее разрушительным... БРИКС, повторюсь, пытается замедлить распад мира – но не более того»². При таком видении мировых процессов судьба БРИКС может претавиться не столь уж перспективной.

Кроме того, государства-члены БРИКС имеют очень тесные связи с западными странами. Египет получает второй по величине пакет военной помощи от США. Эфиопия, принявшая около 650 тыс. беженцев, получила большую часть иностранной помощи от США и Великобритании. Саудовская Аравия и ОАЭ имеют очень сильную привязку к доллару, а Эр-Рияд и Нью-Дели в значительной степени полагаются на Вашингтон в вопросах обеспечения национальной безопасности. Лидирующий на президентских выборах в Аргентине Х. Милей (выборы пройдут в конце октября 2023 г.) выступает за разрыв отношений с Россией, Китаем и Бразилией, отказ от национальной валюты и переход на доллар, передачу в частные руки государственных компаний. Имелись и несоответствующие взгляды стран БРИКС по вопросу о приеме в организацию новых членов, хотя на данном этапе позиции удалось согласовать.

В БРИКС отмечается ряд проблем институционального характера. По мнению известного исследователя проблематики БРИКС Г. Толорая, необходимо совершенствовать организационный механизм этой структуры, создавать в какой-то форме секретариат или координационный центр³. Иногда возникает впечатление, что БРИКС занимается исключительно текущими вопросами, у организации отсутствует долгосрочное целеполагание⁴. Одной из причин потребности в таком долгосрочном планировании может быть отсутствие в настоящее время устремленной в будущее концепции и стратегии развития объединения. Исследователи признают встречающееся скептическое отношение к БРИКС, восприятие организации лишь как рамочной платформы, а не функциональной международной организации⁵. Действительно, в организации нет мониторинга принятых решений и, главное, их реализации государствами-членами.

Решение этих и других проблем БРИКС следует искать в развитии их разнообразия, а не в сковывании их в рамках одного железного правила. Например, К.В. Бабаев и С.В. Лавров предлагают развивать экономическое сотрудничество между странами БРИКС в форме общего экономического пространства (не путать с единым экономическим пространством)⁶. Эта форма позволяет использовать довольно мягкие формы сближения, что очень важно в условиях имеющих место сегодня существенных различий между странами БРИКС в их экономических механизмах. Конечно, объединить в рамках одной международной организации самобытные страны гораздо сложнее, чем государства, причисленные под одну гребенку. Но логика исторического процесса такова, что именно подобным разнообразием и самобытностью государств будет, видимо, отличаться возникающий в настоящее время многополярный мировой порядок от предыдущего. Это обстоятельство не может не отразиться в институциональном строении БРИКС.

Решение этой и других проблем в деятельности БРИКС будет способствовать росту авторитета этой международной организации и вносить свой вклад в формирование нового мирового порядка. Роль БРИКС в этом направлении очень велика. Существует множество прогнозов о фрагментации и регионализации мира в ходе формирования нового мирового порядка, в результате которого ухудшатся международные экономические отношения между странами и регионами, экономическая ситуация в мире. Страны БРИКС являются крупнейшими государствами в своих регионах, они могут непосредственно влиять на экономические связи. Важнейшей задачей БРИКС представляется нахождение новых средств и методов международного взаимодействия, воплощающих в себе институциональные основы многополярного мира.

¹ China's new national map has set off a wave of protests. Why? – <https://apnews.com/article/china-map-territorial-dispute-south-sea-702c45165d7f9cade796700fffa5691e>

² Сейчас Путину и Си Цзиньпину с Западом просто не о чем говорить // *Международная жизнь*. 2023. – Сентябрь. – С. 48.

³ Интервью Георгия Толорая ПИР-Центру о расширении БРИКС // *НКИ БРИКС*. 07.10.2022. – <https://nkibrics.ru/posts/show/62cb1bda6272697e74c40000>

⁴ Duggan N., Hooijmaaijers B., Rewizorski M. et al. The BRICS, Global Governance, and Challenges for South–South Cooperation in a Post-Western World // *International Political Science Review*. 2022. – Vol. 43, N 4. – P. 478.

⁵ Kamal M. Towards BRICS Membership // *Egypt Independent*. 01.05.2023. – <https://www.almasryalyoum.com/news/details/2875518>

⁶ Бабаев К.В., Лавров С.В. И вширь, и вглубь. Пути укрепления институциональной основы БРИКС // *Россия в глобальной политике*. – М., 2023. – Т. 21, № 5(123), сентябрь-октябрь. – С. 69-81.

Морозова Н.Н.

к.э.н., доцент, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск

ЕДИНЫЙ РЫНОК ТРУДА СТРАН ЕАЭС ПРИ РЕДИСТРИБУТИВНОМ ТИПЕ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: единый рынок труда, рабочая сила, занятость и безработица, редистрибутивная экономика, институциональная матрица.

Keywords: single labor market, labor force, employment and unemployment, redistributive economy, institutional matrix.

Национальные рынки труда утрачивают свою обособленность, замкнутость, а интегрированный рынок трудовых ресурсов становится наднациональным образованием в основе формирования которого лежит мобильность граждан. Наиболее гибкий характер при маятниковой миграции в результате поиска наиболее оплачиваемой работы проявляется среди трудоспособного населения, проживающего в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Трудовые отношения в редистрибутивных экономиках исследовали О. Бессонова, Р. Капелюшников, С. Кирдина. Если в рыночной экономике доминирующей формой взаимодействия между участниками хозяйственного процесса является обмен, то в редистрибутивных экономиках происходит процесс аккумуляции всех благ, услуг и распределение в центре, при этом физическое перемещение объектов может не осуществляться, а изменяется только порядок права их присвоения. К редистрибутивным экономикам относятся хозяйственные системы ряда стран – Беларуси, России, Китая, Японии. В работах неинституционалистов К. Поланьи и Д. Норта отмечается, что система институтов каждого конкретного общества образует своеобразную «институциональную матрицу», определяющую возможные траектории дальнейшего развития экономических отношений между людьми и место экономики в обществе, задавая социальные источники прав и обязанностей. Согласно Д. Норту, институциональная матрица общества представляет собой свойственную ему базисную структуру прав собственности и политическую систему, экономические и политические институты в институциональной матрице взаимосвязаны, политические правила формируют правила экономические и наоборот. Следовательно, «институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической»¹. Институциональная матрица с жесткими связями между базовыми институтами и их взаимообусловленностью представляется как триединая социальная форма – экономика является основой физического воспроизводства общественного богатства, производственной основой развития всего социума; политика включает государственное устройство, формы правления и фундаментальную структуру принятия решений в обществе, при этом она согласована с типом экономики для достижения ее эффективного функционирования; идеология, как базовая общественная ценность, выражается набором идей, формирующих общественную норму, определяющую массовое поведение населения и основание для принятия решений о направлениях использования общественного продукта, создаваемого населением страны (рис. 1). В политической сфере базовый набор идей является критерием для оценки справедливости того или иного государственного порядка и складывающейся системы властных отношений.

Рисунок 1.
Институциональная матрица в виде треугольника

¹ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3, перераб., расширен. и иллюстр. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 67.

Многообразные институциональные комплексы государств можно представить как сочетание двух институциональных матриц, имеющих идентичную структуру, но отличающихся содержанием образующих их экономических, политических и идеологических институтов, которые названы X- и Y-матрицы, поэтому теорию институциональных матриц стали называть X-Y-теорией (рис. 2).

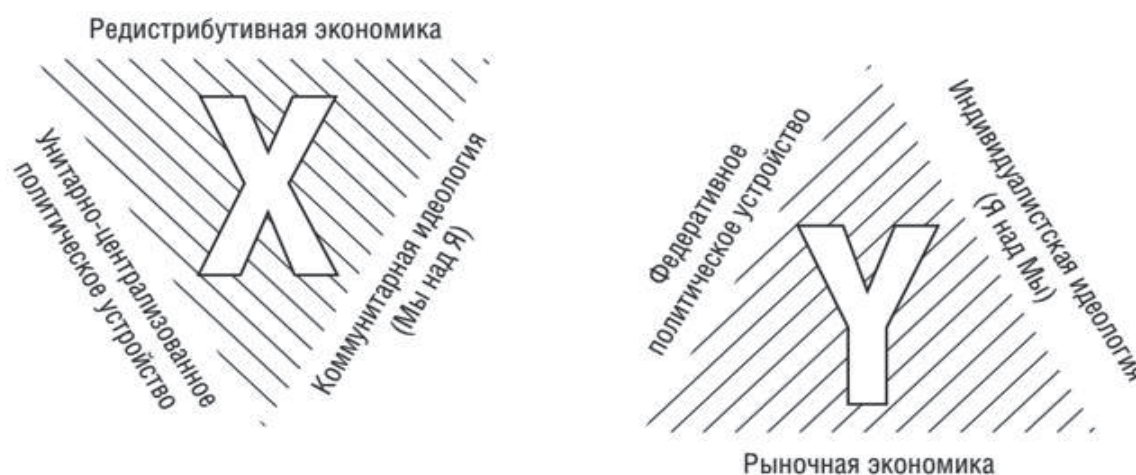

Рисунок 2.
Особенности X- и Y-институциональных матриц¹

Для выполнения одних и тех же функциональных задач (организации отношений собственности, привлечения к труду, сигналов обратной связи и т.д.) в разных типах экономик формируются качественно различные институты: частной собственности, наемного труда, конкуренции, обмена или купли-продажи, прибыли. Комплекс институтов редистрибутивных экономик, включает в себя институты общей собственности, служебного труда, координации, редистрибуции, пропорциональности. Редистрибуция является внутренним содержанием всего процесса воспроизводства в рамках обобществленного, централизованного хозяйства, а не одной из его фаз (распределительной). Через редистрибуцию в обществах достигается воссоединение распределенного, разделенного труда. В рамках редистрибуции выделяются фазы аккумуляция-согласование-распределение, а соответствующие им операции касаются не только ресурсов (благ, услуг, продуктов), но и соотносимых с ними правовых норм (учета, контроля и т.д.).

Сущностью редистрибутивных экономик является обязательное опосредование центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию. В белорусской и российской экономике, традиционно преобладает редистрибутивный способ хозяйствования, институты которого формируют X-матрицу в терминологии теории институциональных матриц, что находит свое отражение в трудовых отношениях и на рынке труда. Если в рыночной экономике оплата труда осуществляется преимущественно в денежной форме по фиксированной ставке в расчете за единицу времени/объем выполненной работы, то в редистрибутивных экономиках вознаграждение за труд имеет сложную структуру и носит смешанный денежно-материальный характер. Это обусловлено тем, что собственность в редистрибутивной экономике носит не частный, а общий характер в отношении рабочей силы, проявляющийся через формирование, воспитание, образование работников, которые финансируются не столько за счет их собственных средств, но и средств, полученных в процессе редистрибуции. Следовательно, социальное воспроизводство работников осуществляется под воздействием солидарной общественной ответственности, формами выражения которой являются такие целевые компоненты трудового вознаграждения, как оплата питания, жилья, медицинского обслуживания, образования, предоставляемые помимо вознаграждения в денежной форме².

Как отмечает А.И. Лученок, первоочередной задачей совершенствования экономических отношений в институциональной X-матрице является как объективная оценка деятельности трудовых коллективов и отдельных работников, так и увязка результатов их работы с системой поощрения. Такая система должна распространяться в первую очередь на государственные и огосударствленные предприятия, в то время как внутри организаций частной формы собственности мотивационная система более развита и эффективна³.

Создание единого рынка труда, который начал функционировать с 1 января 2015 г. в рамках ЕАЭС потребовало множество организационных мер правового и экономического характера в силу различия экономических моделей входящих в союз государств, географических особенностей и численности населения. Для ЕАЭС свободное передвижение рабочей силы является одним из критериев интеграционных процессов, в результате чего можно устранить дисбаланс на рынке труда, связанный с демографическими и социально-экономическими аспектами. В рамках существующего ЕРТ стран ЕАЭС сглаживаются параметры, связанные: с уровнем образования и профессиональной

¹ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3, перераб., расширен. и иллюстр. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 71.

² Развитие человеческого, социального и экологического капиталов в контексте глобальных и национальных тенденций / С.Ю. Солодовников [и др.]; под науч. ред. Г.А.Хацкевича. – Гродно: ГрГУ, 2013. – С. 187.

³ Лученок А.И. Совершенствование институциональной матрицы белорусской экономической модели // Экономическая наука сегодня. 2016. – № 4. – С. 104.

подготовки; культурно-этническими особенностями (знание русского языка и сходство менталитета, например, между белорусами и россиянами); приграничным сотрудничеством как важнейшим фактором интеграции, что усиливает мобильность для жителей приграничных регионов, например, Могилев (Беларусь) – Смоленск (Россия). Приграничье, как известно, это периферия, но именно такое положение потенциально является эффективным фактором экономического роста. Данный аспект довольно хорошо описан в работе казахского доктора экономических наук А.А. Башмакова¹, который отмечает, что приграничье позволяет дать ощутимый импульс даже самым неперспективным регионам. Наблюдается миграция и между Россией и Казахстаном: в 2023 г. из 22 городов с численностью более 100 тыс. чел. русские преобладают в таких городах Казахстана, как Усть-Каменогорск (50%), Петропавловск (59%), Темиртау (52%) и Рудный (54%)². Отметим, что российский рынок труда является главным рынком трудовых ресурсов в ЕАЭС. Следует сказать, что опыт, полученный в процессе занятости в других странах государств-членов ЕАЭС, может быть полезен и востребован на национальном уровне при эффективном использовании человеческого потенциала по возвращении в свою страну. По сути, работает метод «secondment» (с англ. «командирование»), работая в другом месте и приобретая новые знания и навыки по возвращении в свою страну, работник применяет полученный опыт.

Единый рынок труда в ЕАЭС достиг наибольшей либерализации законодательства в этой сфере – констатировалось экспертами социальной политики и министрами труда стран ЕАЭС в рамках Евразийского экономического форума в Москве 24 мая 2023 г. на круглом столе «Евразийский диалог о рынке труда. Человеческий капитал. Здоровоохранение». Было отмечено, что в условиях непростой международной обстановки рынок труда наших стран проявляет устойчивость в сравнении с рынками многих третьих стран. На динамические тренды трудовых отношений оказывают влияние изменение институциональной среды; приоритеты национального социально-экономического развития стран; квалификационно-профессиональная структура; трансформация системы социально-экономических интересов; развитие постиндустриальной экономики с ростом человеческого капитала и использованием ИКТ, обеспечивающие прирост ВВП; инновационная структура общества, персонализирующая институциональную матрицу адекватную современному социально-научному обществу. Формирование в Евразийском экономическом союзе общего рынка труда явилось реализацией одного из четырех ключевых принципов или «свобод» ЕАЭС – свободы движения трудовых ресурсов. Так, для граждан ЕАЭС сняты ограничения по допуску на рынок труда, они освобождены от обязательной регистрации в течение 30 суток, признаются взаимно документы об образовании. По словам Председателя Коллегии ЕЭК, согласно экспертной оценке Внешэкономбанка общий рынок труда реализован от заданного Договором о ЕАЭС уровня более чем на 70 %, в то время как рынок товаров – на 65 %, услуг – 45 %, капитала – около 40 %.³ М. Мясникович подчеркнул – системы формирования профессиональных стандартов и независимой оценки квалификации в странах ЕАЭС развиваются самостоятельно; в условиях развития цифровой экономики развиваются самозанятость, платформенная занятость, фриланс и дистанционный найм работодателем из одного государства-члена ЕАЭС работника в другом государстве-члене для выполнения работы без открытия представительства в стране нахождения работника. Причем заметим, все это требует совершенствования законодательной базы, которая отстает, и в результате создаются риски для всех субъектов трудовых правоотношений из-за отсутствия правового регулирования и ухода отдельных моментов в тень. В русле экономического развития ЕАЭС важной задачей является повышение взаимной открытости при сокращении изъятий, ограничений и барьеров для свободного движения рабочей силы, а также капитала, товаров и услуг.

На ЕРТ стран ЕАЭС дефицитным ресурсом является квалифицированный труд, хотя в ряде стран и, в частности, в отдельных регионах присутствует избыточная занятость, которая носит структурный характер – по квалификациям и специальностям, по регионам и видам экономической деятельности, по половозрастным группам. Причины дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда связаны с одновременным избытком и дефицитом рабочей силы, обусловленными ценой труда – уровнем оплаты. При наличии вакансий наблюдается рост незанятого населения из-за неудовлетворенности предлагаемой оплатой труда. Невысокий уровень средней заработной платы приводит и к неэффективному распределению рабочей силы, поскольку не создаются стимулы для инвестиций в человеческий капитал через повышение квалификации, переподготовку, получение смежной или новой профессии с целью дальнейшего трудоустройства и своей мобильности рабочей силы с учетом возможностей гибкого рынка труда в ЕАЭС.

Для определения уровня жизни населения в том или ином государстве рассчитывается показатель валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения, который показывает, какое количество валового продукта, произведенного в стране за год и выраженного в стоимостном выражении, приходится на одного жителя данной страны (рис. 3). Проседание данного показателя наблюдалось в 2020 г. из-за влияния пандемии.

¹ Башмаков А.А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. – С. 15.

² Количество русских, уехавших из Казахстана. – <https://gbk-8.ru/strahovanie/kolichestvo-russkih-uehavshih-iz-kazahstana-v-2022-godu/>

³ В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени // Новости ЕАЭС. – https://www.alt.ru/ts_news/105850/

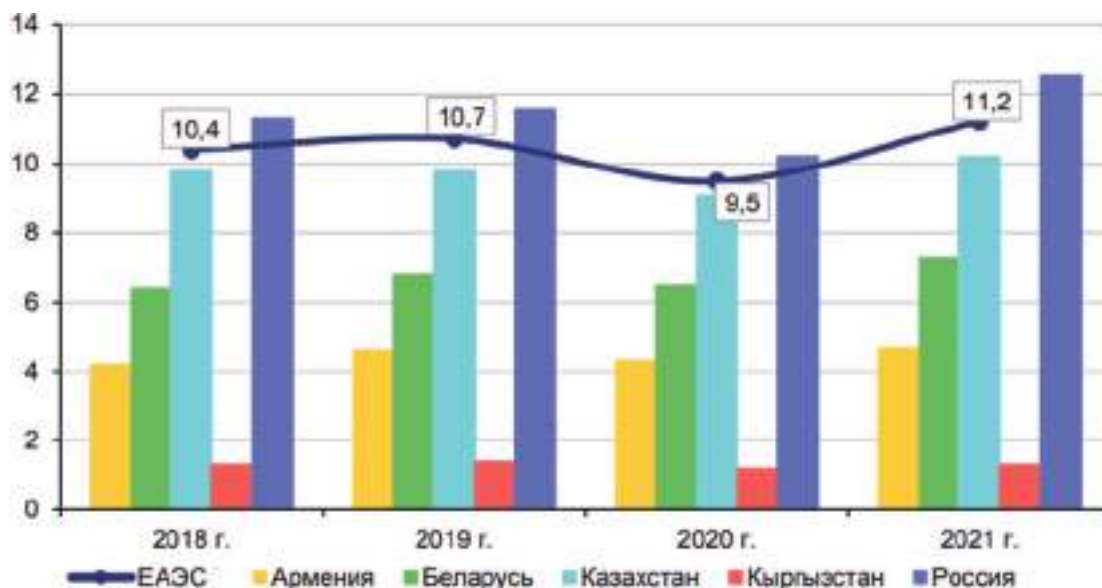

Рисунок 3.
Динамика ВВП на душу населения (тыс. долл. США)¹.

Среди стран максимальный показатель отмечается в России 12 534 долл. США в 2021 г., затем в Казахстане – 10 371 долл. США, в Беларуси и Армении соответственно 7333 долл. США и 4679 долл. США и минимальный объем отмечается в Кыргызстане – 1328 долл. США. Данные показатели дают основание считать, что для Кыргызстана другие рынки труда являются наиболее привлекательными, особенно российский.

Согласно данным ЕЭК, численность рабочей силы в странах ЕАЭС хотя и незначительно, но имеет тенденцию к снижению (табл. 1), в частности, в Беларуси и России и в большей степени из-за демографического фактора.

Таблица 1

Численность рабочей силы (тысяч человек)²

	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	94 302,8	93 643,5	93 077,2	93 631,0	...
Армения	1293,8	1318,1	1286,7	1296,3	1309,2
Беларусь	5141,6	5122,4	5091,6	5047,5	5026,8
Казахстан	9138,6	9221,5	9180,8	9256,8	9429,8
Кыргызстан	2538,7	2583,6	2595,4	2680,5	...
Россия	76 190,1	75 397,9	74 922,7	75 349,9	74 924,2

Так за 2018-2021 гг. численность рабочей силы в ЕАЭС сократилась на 671,8 тыс. чел. или 0,7 %, а число занятых – на 542,5 тыс. чел. или 0,6 %, что можно объяснить проводимыми пенсионными реформами, связанными с увеличением возраста для трудовой деятельности. Численности безработных за рассматриваемый период в ЕАЭС снизилась на 129,5 тыс. чел. или 2,7 %, составив уровень безработицы на отметке 4,9% (в 2022 г по предварительным расчетам – 4,2 %), что является хорошим показателем проводимой политики.

Спад производства в 2020 г. сопровождался снижением уровня заработной платы при том, что численность сократилась незначительно. Изменение объема производства осуществлялось не за счет пропорционального изменения занятости, а за счет гибкости заработной платы. Низкую эластичность занятости к объему производства, которая проявляется в нечувствительности занятости к любым встряскам в экономике, можно считать одним из отличительных особенностей белорусской модели рынка труда. За период 2018-2022 г. наименьший темп роста среднемесячной номинальной заработной платы был характерен для Беларуси (табл. 2), что может отрицательно сказаться на притоке рабочей силы в страну.

¹ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий стат. сборник / ЕЭК. – М., 2023. – С. 70.

² Там же, с. 26.

Среднемесячная номинальная заработная плата, долларов США¹.

Страны	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение	
						\$, США	Темп роста, %
Армения	358	380	388	405	541	183	151,12
Беларусь	476	523	516	568	622	146	130,67
Казахстан	472	488	516	588	669	197	141,74
Кыргызстан	239	247	245	228	316	77	132,22
Россия	699	740	714	777	952	253	136,19

Таким образом, исходя из анализа состояния ЕРТ можно сделать следующие выводы:

1. Развитие единого рынка труда, углубление интеграции между странами, оказывает значительное влияние на становление и конкурентоспособность стран ЕАЭС и повышает его значимость на международном уровне.

2. В ходе маятниковой миграции в рамках ЕРТ применение метода «secondment» формирует положительный эффект в сфере приобретения новых знаний и навыков, которые могут быть использованы по возвращении работника без дополнительных инвестиций со стороны государства.

3. Задействование разных категорий работников с учетом гендерной составляющей, их уровня трудоспособности, возрастной составляющей, профессиональных навыков и используя различные формы занятости (дистанционная, стандартная, гибридная) возможно устранить дисбаланс спроса и предложения на рынке труда и способствовать обеспечению экономического развития страны².

4. Благодаря гибкости заработной платы в сторону ее незначительного роста малопродуктивные работники не отсекаются от рынка труда, а сохраняют возможность оставаться занятыми даже за невысокую зарплату, поэтому в случае экономического спада или подъема приспособление к изменениям производства осуществляется в первую очередь через регулирование уровня оплаты труда, а не сокращение работников.

5. Единому рынку труда присущи сходные черты и механизмы адаптации, характерен более сильный контроль за рынком труда со стороны государств, более активная трудовая миграция и некоторая специфика в формах самозанятости населения, неформальной занятости, платформенной занятости.

6. Функционирование модели рынка труда для стран ЕАЭС имеет специфические черты, обусловленные тем, что рыночные институты существуют лишь в качестве периферийных, поскольку экономика относится к преимущественно редистрибутивному типу, в результате наблюдается стремление к задействованию рабочей силы и к обеспечению полной занятости, а резервы роста рабочей силы находятся внутри хозяйственной системы и осуществляются через перераспределение занятости между разными секторами.

7. Преимущества ЕРТ в странах ЕАЭС для трудовых мигрантов состоят в следующем: они могут в полной мере владеть информацией об условиях работы и требованиях работодателя; имеют легальные трудовые отношения; располагают возможностью в получении консультации, предоставлении нового места работы при смене работодателя; не ограничены во взаимодействии с государственными и общественными организациями.

8. Рынок труда является главным элементом оценки уровня жизни государств и реализует ключевые функции в системе воспроизводства рабочей силы, распределения трудоспособного населения между отраслями экономики, регулирует состояние спроса и предложения, способствует профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов, обеспечивая достижение целей устойчивого развития.

¹ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий стат. сборник / ЕЭК. – М., 2023. – С. 29.

² Морозова Н.Н. Рынок труда с учетом демографических и социальных аспектов в обеспечении экономического развития страны // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 18: Материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», 14-16 февр. 2023. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – Ч. 1. – С. 450.

Останин В.А.

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал
ostaninva@yandex.ru

БРИКС В КОНФЛИКТНО-КОМПРОМИСНОЙ ПАРАДИГМЕ ИНТЕРЕСОВ МИРОВЫХ ЭЛИТ

Ключевые слова: БРИКС, организационный потенциал, противоречия, конфликтно-компромиссная парадигма, оппортунизм «отношенческий», коллаборация, солидаризм, планомерность, дезингрессия, ингрессия, издержки управления, глобализация, экономическая власть, политическая власть.

Keywords: BRICS, organizational potential, contradictions, conflict-compromise paradigm, “relational” opportunism, collaboration, solidarism, planning, disingression, ingression, management costs, globalization, economic power, political power.

Созданное межгосударственное экономическое, политическое объединение пяти суверенных государств (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика) может быть представлено как неформальная региональная организация, которой присущи все существенные атрибутивные признаки организации вообще, т.е. организации в широком смысле этого термина.

Новацией в самом объединении БРИКС является то, что уже не менее 20 других суверенных государств изъявили своё желание вступить в это объединение. Это ставит перед государствами-участниками вопрос о мотивах вступающих, последствиях для самого объединения будущего расширения, включая её жизнеспособность, риски, дополнительные экономические, политические и иные предпочтения для прежних участников, другие моменты сосуществования государств относительно их участия в других международных объединениях и союзах, что несомненно накладывает дополнительные обязательства на все сопряженные с этим объединением государства.

Вступая в организацию, каждая страна по возможности хотела бы сохранить и приумножить потенциал самостоятельного развития. Это желание раскрывается в стремлении ослабить свою зависимость от крупных государств, прежде всего, от США и других западных государств. В то же время крупные в экономическом плане экономики завязаны на торговлю с этими крупными глобальными игроками на мировых рынках товаров, инвестиций, военной техники, приобретения передовых технологий и инновационных продуктов. Тем не менее, как прежние участники, так и государства, стремящиеся войти в обновлённое объединение, хотели бы не только не потерять доступ к товарным, инвестиционным и финансовым рынкам, но и приобрести большую самостоятельность в реализации своей национальной экономической политики, решая свои собственные национальные проблемы. В результате эти страны воспринимают БРИКС не как альтернативу Западнему миру, а как источник получения дополнительных предпочтений. А так как в современном этапе это объединение пока не обладает внутренне сложившейся жесткой структурой, то появляется возможность при вступлении получить, по крайней мере, те же права, что и традиционные участники.

Однако это накладывает на желание прежних участников сохранить свой статус «первых среди равных». Возникает естественно конфликтная ситуация, сформированная на базе противоположных воззрений на место в распределении организационного потенциала, что превращается в проблему организационной власти в границах объединения.

Суть организационного потенциала мы усматриваем в том, что страны-пионеры устанавливают правила игры, поведения, создавая как формальные, так и неформальные институты. При этом именно им в большей мере свойственна доминирующая роль в таких институтах, которые в наибольшей степени соответствовали их узко понимаемым национальным интересам.

Вступающие в организацию вынуждены принимать правила, ранее принятые членами организации, которые не всегда могут соответствовать их национальным интересам. Более того, принятие новых членов на правах равных членов сообщества может рассматриваться нынешними членами этой организации как частичная утрата своих возможностей влиять на принятие значимых решений. Например, этим можно объяснить нежелание принимать в число равноправных членов организации БРИКС других государств таким странами как Индия или Бразилия.

Эта проблема может получить своё разрешение при условии добровольного отказа вновь вступающих стран от некоторых прав пионерных членов. Это ограничение прав, тем не менее, будет иметь положительный эффект, т.к. плюсы от присоединения будут превышать потери от ограничений.

Можно признать, что все участники будут выигрывать от снижения их зависимости от США и коллективного Запада, хотя связи с США и коллективным Западом имеют и будут иметь и в будущем существенную значимость для каждого участника в отдельности и сообщества в целом. Тем не менее, объединение БРИКС обеспечивает его

участникам большую суверенность в реализации экономической политики, т.е. способность достаточно самостоятельно решать свои экономические, социальные, инвестиционные, финансовые проблемы. Тем самым БРИКС может рассматриваться как некоторая альтернатива США и коллективному Западу.¹

Следует признать, что целью объединения БРИКС является извлечение дополнительных положительных эффектов, которые могут получаться в результате межгосударственной кооперации, что позволяет в большей мере использовать свой национальный потенциал. Это будет иметь своё обоснование в международном разделении производства, труда, ресурсов, когда каждое государство-участник БРИКС сможет реализовать свои национальные сравнительные преимущества.

Тем самым формируются объективные предпосылки выстраивать свои отношения в границах БРИКС таким образом, что эффект планомерности будет реализовываться через механизм дополнительных соглашений, договоров о сферах, механизмах и границах своего влияния, когда отношения конкуренции будут частично замещаться отношениями коллаборации. Коллаборация стран-участниц предполагает большую координацию и планомерность в деятельности стран-участниц, что позволяет купировать некоторые провалы рынка.

Полагаем, что планомерность формирует предпосылки для оптимизации структуры организации, в результате которой отношения между ее участниками становятся более гармоничными. Организации присущи родовые признаки – обеспечивать и формировать предпосылки для целенаправленных действий. БРИКС же уже представляется как межгосударственный институт, не утративший свою социальную природу, но уже преследующий свои специфические для этого института цели (*differentia specifica*). Эти стратегические и тактические цели есть уже выражение модифицированных форм родовых признаков, применительно к БРИКС. В соответствии с «Тектологией» А.А. Богданова², если было осуществлено объединение каких-то составляющих элементов, согласно объективным законам развития социальных систем, включая сами государственные объединения, то это будет признаком возникновения и развития у системы собственных внутренних связей, позволяющих самой системе найти более рациональные, оптимальные формы своего выживания и развития. Таким образом БРИКС есть, с одной стороны, межгосударственная социальная специфическая организация, а с другой стороны, организация как средство достижения целей своего развития. При этом организация приобретает все признаки системной природы. Для последней характерна связность составляющих её элементов, позволяющая извлекать дополнительные эффекты от внутрисистемной кооперации, что составляет сущность другого родового признака – эмерджентность. Так как эти дополнительные положительные эффекты составляют предмет интереса социальных подсистем, которые входят в систему, то организация формирует тренд, направленный на самосохранение от внешних шоков.³ Однако делать акцент на самосохранении в данном случае было бы логически и практически неверно. Если есть положительные эффекты от организации, то сводить последние к сохранению структуры, было бы теоретически неверно. Структура сама является производным, второстепенным фактором. Если изменение структуры может приводить к повышению извлекаемых положительных эффектов, то структура может адаптироваться под потребности как внешней, так и внутренней сред.⁴ «Количественное повышение организованности может идти рядом со структурным её понижением и обратно. Практически та или другая сторона перевешивает, и вопрос о «регрессе» или «прогрессе» решается принципиально просто... прогресс количественный уравновешивается регрессом структурным, лишние дезинтеграции парализуют прибавление активности. Но уже здесь мы наталкиваемся на усложнение вопросов, вытекающие из соотносительности организации с её средой, с теми сопротивлениями или «препятствиями» которые ей приходится преодолевать».⁵

Приведенное выше положение Тектологии имеет важное методологическое значение для БРИКС, когда это объединение приобретает тенденцию к количественному изменению структуры в части роста числа её членов. По состоянию на июль 2023 года уже более 30 государств направили свои предложения о вступлении в БРИКС. Объединение, по выражению Мадуро, подобно магниту, который «притягивает государства, которые ищут мира и сотрудничества».⁶ В этом отношении следует признать, что каждый новый потенциальный и фактический член объединения БРИКС есть прямое свидетельство провальности политики США и коллективного Запада изолировать Россию и другие развивающиеся страны от передовой науки, рынка современных инновационных товаров, достояний мировой технологической культуры.

С другой стороны, если речь идет о социальных межгосударственных системах, то организационные проблемы становятся еще более острыми, а методы их преодоления наталкиваются как на проблемы самой организационной науки, так и самой практики формирования, управления этими межгосударственными организациями. Количественный рост членов БРИКС не является показателем «жизнеспособности» самого объединения. Увеличение численности скорее приведет к росту системной бюрократии, интересы которой могут приобрести самостоятельное, обособленное от интересов БРИКС проявление. При этом уже следует принимать, что интересы входящих в БРИКС государств могут не только различаться в деталях, но и быть диаметрально противоположными, что будет исключать гармонизацию внутренних связей, способствовать возрастанию внутренних дезинтеграций, по А.А. Богданову, или разрыву

¹ Не ради общей валюты: в чём главная интрига расширения БРИКС. – <https://dzen.ru/a/ZL6pft0DvGVxn71>

² Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) В 2-х кн. Кн. 1 / Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.; Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) В 2-х кн. Кн. 2 / Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 352 с.

³ Ольховикова С.В. Организация в теории организации и социологии: учебное пособие / С.В. Ольховикова, И.В. Тесленок. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. – 201 с.

⁴ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) В 2-х кн. Кн. 2 / Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 272.

⁵ Там же, с. 272-273.

⁶ БРИКС начал притягивать новые государства. – <https://vz.ru/world/2023/5/31/1214293.html>

организационных связей. И если ингрессия является основным типом организационных связей, то дезингрессия есть форма разрушения организационных связей. Это произойдет тогда, когда интересы одних членов БРИКС будут приносить больше ущерба для системы, чем пользы. Как было изложено выше, основными факторами, способствующими дезингрессии, будут:

- следование собственным национальным интересам в границах компетенции БРИКС в ущерб интересам другим странам-участницам;
- сопротивление, возрастание издержек на управление;
- оппортунистическое поведение отдельных членов БРИКС;
- противодействие мощных внешних игроков в лице США, коллективного Запада, чьи интересы противоположны интересам БРИКС.

Любая страна, если только она сохраняет признаки суверенности, выбирает в качестве доминирующей стратегии приоритет национальных интересов. Интерес объединения БРИКС по отношению к национальным интересам следует понимать как отношение целого и части. Декларируемая некоторыми странами важность следования в экономическом развитии модели инклюзивного развития предполагает доминирование общего над частным. Это находит своё объяснение в том, что современный мир отличает всеобъемлющая взаимосвязь и взаимозависимость. Страны как малые, так и большие, включены в единый процесс производства мирового общественного продукта. В этой связи вполне логично полагать, что успешное инклюзивное развитие будет скорее полагаться на такой миропорядок, который отличает господство демократических, справедливых международных отношений. В условиях «глобализации по-американски» социальное неравенство и поляризация становятся все более очевидными.¹

Некоторые развивающиеся и бедные страны, которые оказались на обочине, периферии международного разделения труда, международного производственного кооперирования и производства попали в так называемую «ловушку глобализации». Эти страны утраивают свою национальную идентичность, все в большей мере начинают отставать от экономической и технологически развитых стран.

Полагаем, что эта опасность весьма отчетливо и однозначно была выражена в выступлении Цзян Цзэминя еще в 1999 году, что было закреплено позже в основных принципах и идеях объединения БРИКС. «Развивая международные экономические отношения, необходимо придерживаться принципов равенства, взаимной выгоды и совместного развития. При разработке новых правил в сфере международной экономики следует полностью учитывать справедливые требования развивающихся стран, обращать внимание на охрану их законных прав и интересов, развитые страны, в свою очередь, должны и в состоянии взять на себя больше обязательств. *Никакая страна в ходе экономической глобализации не должна претендовать на привилегии и ущемлять интересы других стран, используя свои преимущества*»² (выделено нами – В.О.)

Если сопоставить провозглашаемое и реальное, то мы обнаруживаем громадную пропасть. Поэтому возможность быть включенными в процесс более справедливого распределения мирового продукта с учетом национальных интересов создаёт реальные предпосылки для расширения состава членов БРИКС. Мир устал от доминирования США и коллективного Запада, страны стремятся обрести такие мировые экономические и политические организации, в которых они могли бы хотя бы частично обеспечить достижение более справедливого распределения богатства.

Так как число государств, желающих вступить в БРИКС, резко возросло в последнее время, следует ожидать, что издержки управления могут достигать больших объёмов, которым с необходимостью лягут на государства-члены БРИКС. Ограничение численного состава по этой причине следует отвергнуть. Если некоторые страны, как например, Бразилия, Индия и будут высказывать свои пожелания к ограничению отдельных стран, то это скорее можно объяснить стремлением сохранить свое доминирующее положение за счет ограничения конкуренции уже в рамках БРИКС. Ранее эта ситуация была определена как использование возможностей организационного капитала самой организации. Решение проблемы может быть найдено в установлении более четких критериев включения в состав членов БРИКС, эти критерии должны быть четкими и исключающими двойное толкование.

Снижению издержек управления может достигаться и самой архитектурой организации. БРИКС не должна стремиться выстраиваться как вертикальная иерархическая организация. Мнения государств-членов могут учитываться, но они не могут блокировать решения, которые должны приниматься квалифицированным большинством. Как вход, так и выход из организации должны восприниматься как решения с минимальными транзакционными издержками.

В этом отношении следует принимать как некоторую данность, что по состоянию на 2023 год некоторые государства не могут до сих пор отказаться от тех преференций, которые они получают от США и коллективного Запада. По информации из американских СМИ власти Бразилии и Индии опасаются проблем в отношениях с Западом, ибо полагают, что БРИКС может рассматриваться как альтернатива США, если со временем трансформируется в большую экономическую и политическую коалицию. Поэтому желая вступить в БРИКС, страны одновременно желают и сохранить свои отношения с Западом. Нежеланием портить отношения с США можно объяснить то, что Индия не поддержала идею создания единой валюты БРИКС в противовес доллару США.

¹ Бирюков А.В. Инклюзивное развитие в контексте глобальных революций // Экономические стратегии. 2011. – № 12. – С. 80-87.

² Цзян Цзэминь. Совместно созидать прекрасное будущее Азии и всего мира // Цзян Цзэминь. Избранное Т. 2 / Изд-во литературы на иностранных языках. – Пекин, 2012. – С.471-472.

Следующая проблема, которая несет в себе риски жизнеспособности БРИКС, – оппортунистическое поведение отдельных стран-членов.¹ Некоторые страны-члены БРИКС не могут отказаться от санкционного давления, например, на Россию в силу опасений того, что в случае отказа к ним могут быть применены санкции. Но санкции по своей природе есть форма оппортунизма во внешнеэкономической деятельности.

США и коллективный Запад в процессе реализации своей экономической политики выражали, в первую очередь, интересы глобальных корпораций. Поэтому и расчет строился на то, что вводимые санкции против таких стран-членов БРИКС, как например, Россия, Китай, позволял глобальным корпорациям получать относительно большую долю прибыли. Но и китайские крупные корпорации, автоматически расширяют поле своего влияния, используя при этом как политическую мощь самого Китая, его механизмы «мягкой силы», так и экономическую мощь крупнейших корпораций. Как писал по аналогичному поводу известный американский экономист Теодор Левитт, в сложившихся рыночных условиях побеждают корпорации глобальные, ибо они действуют в среде «resolute constancy», т.е. «решительного постоянства», не приспосабливая свои товары и услуги под конкретную страну, ведя свой бизнес так, словно весь мир и (или) его основные регионы являются единым целым.² И если в новом формирующемся региональном экономическом пространстве начинают доминировать частные интересы мощных корпораций, то они получают возможность создавать преференции в экономических отношениях с другими членами экономического сообщества БРИКС. Интересы целого *de facto* подчинены, реализуются в интересах части – тех членов БРИКС, которые обладают большей экономической, финансовой, организационной мощью.³ Современная крупная мультинациональная или глобальная корпорация представляет собой часть целостного мироздания (*postremo in universos* – лат.). Противоречие общего и части разрешается в пользу части, в ущерб общему. «Как компании вступают в различные рода коалиции для получения стратегических преимуществ, так и государства, обслуживающие интересы национального бизнеса, начинают создавать политические, военные, таможенные и иные союзы. Это, в конечном счете, усиливает конкурентные преимущества национального бизнеса на геоэкономическом пространстве. Следует помнить, что под «mundirom» всех транснациональных финансовых, производственных корпораций всегда можно обнаружить национальную «рубашку», особенно тогда, когда речь идет о распределении произведенного мирового дохода».⁴ Оппортунизм в данном случае выявляет свои следствия в силу неравноценного положения экономических игроков, когда отдельные игроки следуют своим интересам, используя несимметричность информации, либо обмана, как писал по этому поводу Оливер И. Уильямсон.⁵

Если экономическая, политическая власть в объединении БРИКС будет распределена неравномерно, то нарушение справедливости в отношениях между членами сообщества может принимать довольно грубые формы. Поэтому наличие оппортунизма приведет к усложнению отношений в организации отношений, порождая недоверие и риски. В конечном счете, это будет формировать тенденцию разрушения внутренних связей, вести к нарастанию внутренних дезинтеграций и разрыву организационных связей. Все это порождает потребность в адаптивном управлении как процессом формирования структуры организации, так и изменениями этой структуры, максимально используя потенциал разрешения проблемы устойчивости системы в конфликтно-компромиссной парадигме, что позволит сохранить целостность системы. Суть механизма разрешения этого системного противоречия лежит в соблюдении правил поведения всеми государствами-членами БРИКС. Само управление взаимоотношениями не должно приводить не только к ухудшению общего благосостояния, но и к непропорциональному росту темпов доходов в пользу относительно экономически бедных стран. Показателем наиболее выверенной политики в конечной инстанции может служить выравнивание доходов на душу населения каждого из стран-членов БРИКС. Ибо сотрудничество в границах системы БРИКС не могло выстраиваться на принципах и на условиях выгоды только для самих себя, но за счет другого. Каждое государство-член сообщества должно руководствоваться максимой – не относиться к партнерам только как средству роста своего благосостояния, но относиться к ним как к цели и средству одновременно. В этом несколько перефразированном положении И. Канта следует усматривать суть модели разрешения противоречий в границах целого – объединения БРИКС.

¹ Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. – № 4. – С. 23-27; Останин В.А. Санкционная геополитика как проявление оппортунизма // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. – № 7. – С. 131-137; Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2014. – № 4-5. – С. 4-15.

² Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. – Vol. 61, N 3. – P. 92-102.

³ Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2014. – № 4-5. – С. 12.

⁴ Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм геофинансовой политики как форма глобальной конкуренции // Финансы и кредит. 2015. – № 10 (634). – С. 33.

⁵ Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лениздат, CEV Press, 1996. – 720 с.

Румянцев В.А.¹

зав. сектором, Институт экономики НАН Беларуси, Минск
rumyantsev61@mail.ru

Гончарик Н.В.²

с.н.с., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики РБ, Минск
natagoncharik@mail.ru

БРИКС – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: БРИКС, Беларусь, региональные объединения, интеграционная политика, экономическое развитие.

Keywords: BRICS, Belarus, regional associations, integration policy, economic development.

С 15 марта 1994 г. в Конституции Республики Беларусь закреплена статья, согласно которой «Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них»³. В соответствии с ней государство строит свою международную региональную политику и активно участвует в интеграционных процессах.

Вместе с тем, формирование государством международных региональных интеграционных процессов первоначально проходило в рамках постсоветского пространства. С 8 декабря 1991 г. Беларусь входит в состав Содружества Независимых Государств (СНГ), государствами-участниками которого в настоящее время также являются Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан и ассоциированный член Туркменистан. До 2009 г. членом СНГ была Грузия, до 2018 г. – Украина. С 21 февраля 1995 г. активизировалось сотрудничество Республики Беларусь с Российской Федерацией, которое переросло в создание 8 декабря 1999 г. Союзного государства Беларуси и России. Республика Беларусь глубоко интегрирована в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), странами-участницами которого с 2015 г. также являются Армения, Казахстан, Киргизия и Россия. Дальнейшему участию Беларуси в данных региональных объединениях способствуют нормативно-правовые акты государства, среди которых Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы⁴, Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года.⁵

Вместе с тем, с начала текущего столетия Беларусь расширяет границы участия в международных интеграционных процессах. С 2010 г. Республика Беларусь на территории азиатского континента участвует в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) первоначально в статусе партнера по диалогу, с 2015 г. – в статусе наблюдателя. В июле 2022 г. Беларусь подала заявку на вступление в ШОС в качестве полноправного члена. Прогнозируется, что в 2024 г. государство станет полноправным членом Организации.

В 2023 г. расширяется ареал интеграционного регионального сотрудничества для Беларуси. Новым направлением в сфере развития международных интеграционных процессов становится БРИКС. Географически страны-участницы объединения расположены на разных континентах. Для участия в данном образовании у Беларуси имеется ряд оснований.

Беларусь осуществляет торгово-экономическое сотрудничество со всеми странами-участницами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика). Россия является основным торговым партнером Беларуси.

По данным Посольства Беларуси в Бразилии дипломатические отношения между странами установлены 10 февраля 1992 года. Бразилия является основным партнером Беларуси во внешней торговле с государствами Латинской Америки и традиционно входит в ТОП-10 партнёров Беларуси в мире. Товарооборот с 2016 г. по 2021 г. вырос почти в полтора раза с 524,8 до 782,9 млн долл. США. При этом экспорт увеличился в 1,3 раза с 442,0 до 585,1 млн долл. США, импорт – в 2,4 раза с 82,8 до 197,8 млн долл. США⁶.

¹ Сфера научных интересов: внешнеэкономическая интеграция на постсоветском пространстве.

² Сфера научных интересов: внешнеэкономическая интеграция на постсоветском пространстве.

³ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХІІ. – https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19903

⁴ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>

⁵ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. – <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>

⁶ Торгово-экономические отношения. – <https://brazil.mfa.gov.by/ru/exportby/tev/>

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Республикой Индия установлены 17 апреля 1992 года¹. Взаимодействие с Индией осуществляется также на площадке ШОС, членом которой она является. Товарооборот с 2016 г. по 2021 г. увеличился в 1,4 раза с 406,6 до 566,6 млн долл. США. При этом экспорт и импорт выросли также в 1,4 раза соответственно с 272,5 до 375,8 млн долл. США и с 134,1 до 190,8 млн долл. США².

Дипломатические отношения между Беларусью и Китаем (КНР) установлены 20 января 1992 года. В сентябре 2016 г. подписана Совместная декларация Республики Беларусь и КНР об установлении наивысшего в истории уровня отношений: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества³. Взаимодействие с КНР осуществляется также на площадке ШОС, членом которой она является. Одним из важных направлений дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества является активное участие Республики Беларусь в китайской инициативе «Пояс и Путь». По итогам 2022 г. Китай стал вторым торговым партнером Беларуси после России. Товарооборот с КНР побил все рекорды и составил практически 5,8 млрд долл. США, увеличившись за последние пять лет в 1,5 раза⁴.

По данным Посольства Республики Беларусь в Южно-Африканской Республике (ЮАР)⁵ дипломатические отношения между странами установлены 4 марта 1993 года. Договорно-правовая база между Беларусью и ЮАР включает межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения, о научно-техническом сотрудничестве, о военно-техническом сотрудничестве, о безвизовых поездках по дипломатическим и служебным паспортам, о сотрудничестве в области культуры и искусства, о создании Комитета по торгово-экономическому сотрудничеству. Товарооборот с 2016 г. по 2021 г. увеличился более чем в три раза с 9,6 до 32,2 млн долл. США. При этом экспорт вырос почти в семь раз с 3,3 до 22,8 млн долл. США, импорт – почти в 1,5 раза с 6,3 до 9,4 млн долл. США.

На страны БРИКС приходится 42 % мирового населения, 31,5 % мирового ВВП, 20 % глобальной торговли, 25 % прямых инвестиций и 26 % территории Земли. Существенная доля в показателях указывает на значимость объединения в глобальной экономике. Все государства-участники БРИКС занимают выгодные позиции в мировой экономике в связи с расположением значительного количества важных для нее ресурсов на территории данных государств⁶. Бразилия – крупный экспортер, прежде всего, продовольствия, обладает большим количеством энергоресурсов, пахотных земель, пресной воды, лидер в мире по производству сахарного тростника и кофе. У России имеется большое количество энергоресурсов, пахотных земель. Россия занимает шестое место в мире по доказанным запасам нефти (6,2 % мировых запасов), первое – по запасам газа (19,1 % мировых запасов). Индия – один из лидеров по производству чая и специй в мире, имеет развитую сферу программного обеспечения. КНР является второй экономикой планеты, крупнейшим экспортером в мире, (80 % валютных доходов от внешней торговли), мировым лидером в большинстве отраслей промышленности: электроника, переработка ископаемых, ядерная энергетика, космонавтика, авиация. ЮАР является самой экономически развитой страной в Африке, обладает большими запасами природных ресурсов, является лидером в мире по запасам золота и марганца, на нее приходится 10% мировых запасов алмазов. «Образование БРИКС в 2006 г. было связано с желанием укрепить на мировой арене свои позиции, используя земельный, водный, научный, сырьевой потенциал стран-партнеров, поддерживая друг друга в условиях экономической глобализации»⁷. Таким образом, учитывая состояние экономик стран-участниц объединения участие Беларуси в БРИКС позволит создать огромный потенциал для экономического развития государства.

Позиции БРИКС и Беларуси близки или совпадают по основным вопросам развития мирового хозяйства и поддержания международного мира и безопасности. На это, к примеру, указывает Уфимская декларация от 9 июля 2015 г., принятая в ходе VII саммита БРИКС. В Декларации отмечено, что страны-участницы «твердо привержены целям и принципам Устава ООН и международного права, стремятся обеспечить устойчивый экономический рост через международное сотрудничество и активное использование механизмов региональной интеграции в интересах повышения благосостояния народов данных стран»⁸. Аналогичные цели определены Конституцией Республики Беларусь и другими нормативно-правовыми актами государства. Например, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы определяет, что «внешнеэкономическая деятельность государства будет направлена на качественный рост экспорта и его географическую диверсификацию, повышение вклада интеграционных процессов в экономический рост»⁹.

¹ Политические отношения между Республикой Беларусь и Республикой Индия. – https://india.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/

² Сотрудничество с Индией в сфере торговли и инвестиций. – https://india.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/

³ О политических отношениях Беларуси и Китая. – <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/>

⁴ Аляся Абраменко: товарооборот Беларуси и Китая за последние пять лет увеличился в 1,5 раза. – <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-tovarooborot-belarusi-i-kitaja-za-poslednie-pjat-let-uvlechilsja-v-15-raza-47424-2023/>

⁵ Сотрудничество Республики Беларусь с Южно-Африканской Республикой. – https://rsa.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/

⁶ Погодин С.Н., Ягья Т.С. Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. – Т. 15, № 3. – С. 44–54.

⁷ Гордиенко Н.Н., Тульчеев В.В., Жевора, С.В. ЕАЭС, БРИКС и ШОС: место и роль в изменяющемся мире // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2019. – № 2-1. – С. 28–31.

⁸ VII саммит БРИКС. Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года). – <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-declaration-ru.pdf>

⁹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292. – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>

БРИКС выступает за взаимодействие и сотрудничество с государствами, не входящими в объединение. Особенно это касается стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, соответствующих международных и региональных организаций. На возможности связей БРИКС указывает Декларация БРИКС по итогам саммита 2011 г.¹ и все принимаемые в последующем на саммитах декларации. Реализацией данного направления деятельности является то, что для участия в саммите БРИКС в ЮАР 22-24 августа 2023 г. направлено 70 приглашений представителям Глобального юга. Глав развитых стран (Великобритания, США и Франция) к участию не пригласили². Беларусь стремится воспользоваться возможностью сотрудничества с БРИКС.

БРИКС готов к расширению количества участников организации. На это направлена итоговая декларация XV саммита объединения «Йоханнесбург-2», проходившего 22-24 августа 2023 года. В Декларации выработаны руководящие принципы, стандарты и критерии расширения объединения. С 1 января 2024 г. к БРИКС присоединятся шесть новых стран – две африканские (Египет и Эфиопия), одна латиноамериканская (Аргентина) и три ближневосточные (Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия)³. В настоящее время «уже 25 государств подали заявки на присоединение к БРИКС»⁴. При этом имеется тенденция к расширению данного списка.

Государства БРИКС не поддержали санкционную политику, проводимую западными странами в отношении Беларуси и стран-участниц объединения – России и Китая. Так, Стратегией экономического партнерства БРИКС до 2025 года, принятой в ходе XII саммита БРИКС 17 ноября 2020 г. определено, что «страны БРИКС выражают стремление стимулировать уверенный экономический рост, противостоять макроэкономическим шокам и финансовой нестабильности, поддерживать многостороннюю торговую систему, основанную на правилах и принципах Всемирной торговой организации, противостоять формирующейся глобальной неопределенности, вызванной рядом факторов, включая рост односторонних и протекционистских мер, противоречащих духу и правилам ВТО»⁵.

БРИКС укрепляет свои позиции в международных отношениях и стремится «реформировать не только мировую финансово-экономическую систему, но и мировой порядок, функционирующий на базе западных ценностей и принципов»⁶. Стратегическая цель БРИКС сформирована саммите 2013 г. – это поэтапное превращение БРИКС в механизм координации действий по стратегическим и текущим вопросам мировой политики и экономики. Ее реализация трансформирует БРИКС в реально действующий элемент системы глобального управления⁷. Таким образом, членство в данном объединении позволит Беларуси принимать участие в принятии решений в БРИКС. Это будет способствовать непосредственному участию в формировании современной честной системы международных отношений на принципах всестороннего уважения суверенитета стран, приверженности взаимовыгодному сотрудничеству и принципам международного права, неприемлемости односторонних и протекционистских мер.

Страна-участница БРИКС Россия является членом региональных интеграционных объединений, в которых участвует Беларусь, – СНГ, ЕАЭС, Союзное государство и ШОС. Участие двух стран в интеграционных объединениях позволило выработать общие позиции, наработать конкретные форматы по разработке совместных мер в целях экономического развития обоих государств. Активное продолжительное сотрудничество с Россией будет способствовать эффективному включению Беларуси в деятельность БРИКС.

В интеграционных объединениях с участием Беларуси поднимается вопрос о сотрудничестве с БРИКС. Примером этому является состоявшийся в марте 2023 г. Международный форум «Диалог интеграций: ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС», который был организован Деловым центром экономического сотрудничества СНГ и Исполнительным комитетом СНГ. Форум проходил одновременно с заседанием Экономического совета СНГ, в ходе которого принятые решения сходны рекомендациям, высказанным в ходе форума⁸. Также в ходе II Евразийского экономического форума, проходившего 24-25 мая 2023 г., состоялся круглый стол по вопросу «ЕАЭС – ШОС – БРИКС: открытый интеграционный диалог»⁹. Еще одним примером организации сотрудничества региональных объединений с БРИКС является предложение Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко о проведении совместного саммита ЕАЭС, ШОС и БРИКС, озвученное в декабре 2022 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета¹⁰.

¹ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). – <http://www.kremlin.ru/supplement/907>

² Макрону отказали в просьбе стать участником саммита БРИКС в ЮАР. – <https://www.belta.by/world/view/makron-ne-poluchil-priglaseniya-na-sammit-briks-578318-2023/>

³ Шесть новых стран и удобные финансовые расчеты. Итоги XV саммита БРИКС. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18574987>

⁴ Беларусь направила обращения о приеме в БРИКС. – <https://www.belta.by/politics/view/belarus-napravila-obrascheniya-o-prieme-v-briks-578679-2023/>

⁵ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. – <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>

⁶ Муратшина К.Г. Формат «БРИКС плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // *Arg Adminstrandri* (Искусство управления). 2019. – Т. 11, № 1. – С. 135-150.

⁷ Российский су-шерпа: БРИКС – это альянс реформаторов в международных отношениях. – <http://brics2015.ru/transcripts/20150330/29159-print.html>

⁸ В партнерстве ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС – будущее мирохозяйственной системы. – <https://e-cis.info/news/566/107777/>

⁹ Развитие взаимодействия объединений ЕАЭС, ШОС и БРИКС обсудят на ЕЭФ-2023. – <https://eec.eaunion.org/news/razvitiye-vzaimodeystviya-obedineniy-eaes-shos-i-briks-obsudyat-na-eef-2023/>

¹⁰ Лукашенко предлагает провести совместный саммит ЕАЭС, ШОС и БРИКС. – <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-predlagaet-provesti-sovmestnyj-sammit-eaes-shos-i-briks-539220-2022/>

Таким образом, БРИКС в 2023 г. становится одним из новых направлений в региональной интеграционной политике Республики Беларусь. Для этого имеется ряд существенных предпосылок:

- Беларусь осуществляет торгово-экономическое сотрудничество со всеми странами-участницами,
- существенная доля государств-участников БРИКС в глобальной экономике и их потенциал позволяет играть важную роль в развитии мирового хозяйства,
- позиции БРИКС и Беларуси близки или совпадают по основным вопросам развития мирового хозяйства и поддержания международного мира и безопасности,
- государства БРИКС не поддержали санкционную политику, проводимую западными странами,
- БРИКС укрепляет свои позиции в международных отношениях и стремится реформировать мировой порядок, функционирующий на базе западных ценностей и принципов,
- Россия – страна-участница БРИКС является членом региональных интеграционных объединений, в которых участвует Беларусь, что будет способствовать эффективному включению Беларуси в деятельность БРИКС,
- в интеграционных объединениях с участием Беларуси предпринимаются действия по сотрудничеству с БРИКС.

Наличие представленных предпосылок позволило Беларуси в мае 2023 г. в адрес глав государств-членов БРИКС направить официальные обращения Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко о приеме страны в БРИКС¹.

¹ Беларусь направила обращения о приеме в БРИКС. – <https://www.belta.by/politics/view/belarus-napravila-obraschenija-o-prieme-v-briks-578679-2023/>

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Институт Китая и современной Азии РАН

sazonovch@mail.ru

Лозинский А.Н.

аспирант ИКСА РАН

Ван Цзинвэй

аспирант ИКСА РАН

КИТАЙ СОЗДАЕТ НОВУЮ КОНФИГУРАЦИЮ МИРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *Китай, АСЕАН, Европа, западные провинции, залив Бэйбу, железнодорожный и морской транспорт, транзит, мультимодальные перевозки, международный сухопутно-морской коридор, инфраструктурная интеграция.*

Keywords: *China, ASEAN, Europe, Western provinces, Beibu Bay, rail and sea transport, transit, multimodal transportation, international land-sea corridor, infrastructure integration.*

Поскольку в прошлом длительная и дорогостоящая морская транспортировка товаров и грузов из восточных портов КНР в страны АСЕАН препятствовала бурному развитию региональной торговли, в начале 2019 г. восемь административных единиц провинциального уровня, а именно Чунцин, провинции Гуйчжоу, Ганьсу, Цинхай и Юньнань, ГЧАР, СУАР, НХАР подписали соглашение в Чунцине о создании Международного сухопутно-морского торгового коридора (далее МТК), который проходит через ключевой логистический узел Чунцин-Чэнду на юго-западе Китая через провинцию Гуйчжоу до Наньнина в ГЧАР и далее – до портов залива Бэйбу и порта Янпу в провинции Хайнань на юге Китая, сокращая время доставки между Чунцином и Сингапуром с 23 до 7 дней. Быстрый рост протяженности сети в западных провинциях способствует конвергенции социально-экономического развития провинций, укрепляет связность единого экономического пространства страны, обеспечивает создание новых рабочих мест и стабильность промышленных цепочек и цепочек поставок вдоль коридора и еще больше облегчает интеграционные связи предприятий логистики, торговли и промышленности как западных, так и центральных провинций КНР.¹ По данным China Railway Nanning Bureau Group Co Ltd, в 2022 г. удалось расширить маршруты перевозок грузов железнодорожным транспортом не только почти во все западные провинции и даже в центральные регионы Китая, такие как провинции Шэньси, Хэбэй и Хэнань, но и морским транспортом из залива Бэйбу во все страны АСЕАН, значительно сокращая время мультимодальной транспортировки грузов из КНР в страны-члены Ассоциации.²

Сегодня, используя мультимодальную перевозку, грузы из провинций западного Китая через Чэнду и Чунцин могут транспортироваться железнодорожным/автомобильным транспортом на юг до портов залива Бэйбу (Бэйхай, Циньчжоу, Фанчэнган) и порта Янпу (пров. Хайнань) для дальнейшей перевозки морскими судами в страны ЮВА за гораздо меньшее время по сравнению с традиционным морским маршрутом из портов восточного побережья КНР.

¹ Общая протяженность действующих железных дорог в Центральном и Западном Китае в 2022 г. составляла около 95 тыс. км, что составило почти 65% от общей протяженности железнодорожных магистралей КНР. Согласно заявлению экспертов Государственного комитета по развитию и реформам Госсовета КНР, в течение последнего десятилетия благодаря усилиям страны по координации регионального развития разрыв в уровнях развития административных единиц провинциального уровня КНР непрерывно сокращался – благодаря имплементации инициативы «Пояс и путь», темпы экономического роста в центральных и западных регионах Китая на протяжении этих лет были выше, чем в восточных регионах. В 2021 г. объем ВВП провинций Центрального Китая составил 25 трлн юаней (3,6 трлн долл.), что на 13,5 трлн юаней больше, чем в 2012 г., а его доля в национальном ВВП составила 22%, по сравнению с 21,3% в 2012 г. В 2021 г. объем ВВП провинций Западного Китая составил 24 трлн юаней, увеличившись на 13,3 трлн юаней, и на него пришлось 21,1% объема ВВП страны – рост на 19,6% по сравнению с 2012 г. В 2021 г. объем ВВП Восточного Китая на душу населения в 1,53 раза превысил объем ВВП Центрального Китая, снизившись в 1,69 раза по сравнению с 2012 г., а объем ВВП Восточного Китая на душу населения по сравнению с объемом ВВП Западного Китая сократился с 1,87 раза, зафиксированного в 2012 г., до 1,68 раза в 2021 г. (China's regional development gap narrows over past decade. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202209/21/WS632a7a70a310fd2b29e78e4a.html>).

² 9 марта 2023 г. 400 цветных жидкокристаллических экранов компании TPV Display Technology (Xianyang) Co., Ltd., произведенных в провинции Шэньси, по сухопутно-морскому транспортному маршруту из порта Циньчжоу были отправлены в Малайзию. ЖК-экраны за 5 дней были доставлены грузовым поездом из Сианя (пров. Шэньси) до порта Циньчжоу, откуда еще за 5 дней они были перевезены в крупнейший транспортный узел Малайзии и один из 20 крупнейших портов мира – Порт-Кланг. По утверждению руководства китайской железнодорожной компании Nanning Bureau Group Co., Ltd, «общее время доставки грузов из Сианя в Малайзию по МТК составило 10 дней, что вдвое быстрее, чем при традиционной транспортировке грузов из восточных портов КНР в порты Малайзии» (China rail-sea intermodal trains transport 120,000 TEU containers in first two months of 2023. – <http://en.people.cn/n3/2023/0313/c90000-10221163.html>).

В 2022 г. в портах залива Бэйбу (Бэйхай, Фанчэнган, Циньчжоу) насчитывалось 104 причала, способных обрабатывать суда водоизмещением 10 тыс. т и выше с общей пропускной способностью более 315 млн т.¹ В 2022 г. 75 международных морских маршрутов связывали порты залива с 17 административными единицами провинциального уровня и 59 городами КНР, а также с 393 портами в 119 странах мира, в том числе 27 маршрутов проходили в страны АСЕАН,² а порт Янпу открыл 6 маршрутов, охватывающих более 110 стран.³ В 2022 г. в портах залива Бэйбу в ГЧАР объем грузооборота достиг 370 млн т, что на 3,7% больше по сравнению с 2021 г. По данным Beibu Gulf Port Group, в 2022 г. порт обработал 7,02 млн контейнеров, что на 16,8% больше, чем в предыдущем году. По показателям грузооборота и контейнерооборота эта группа портов заняла 10 и 9 место соответственно среди всех портов КНР.⁴ Порты залива Бэйбу стали важным каналом трансграничной логистики и торговли между западным административными единицами провинциального уровня и странами АСЕАН, играя активную роль в стабилизации региональных производственных цепочек и цепочек поставок.⁵

В конце августа 2022 г. началось строительство канала Пинлу в Циньчжоу (ГЧАР) – одного из крупных проектов нового международного сухопутно-морского торгового коридора «КНР-АСЕАН». При общем объеме капиталовложений в размере 72,73 млрд юаней (10,5 млрд долл.) строительство канала Пинлу займет около 54 месяцев. Канал протяженностью 135 км будет начинаться у водохранилища Сицзинь в Хэнчжоу и заканчиваться в городе Луву уезда Линшань, откуда суда смогут добраться до залива Бэйбу по реке Циньцзян. Канал в основном предназначен для судоходства, но с ним будут связаны и другие функции, такие как водоснабжение, ирригация, защита от наводнений и улучшение водной экосистемы. Канал обеспечит сокращение плеча транспортировки грузов, поступающих в залив на юго-западе Китая, примерно на 560 км, а его глубина позволит судам перевозить до 5 тыс. т грузов, что обеспечит снижение транспортной нагрузки рек Янцзы и Чжуцзян. Ожидается, что для районов, расположенных вдоль нового западного сухопутно-морского торгового коридора, канал Пинлу позволит ежегодно экономить более 5,2 млрд юаней на транспортных расходах.⁶ Завершение строительства канала Пинлу намечено на конец 2024 г., а после завершения строительства канала грузы будут транспортироваться из портов залива Бэйбу по маршруту в страны АСЕАН, который станет на 650 км короче, чем из порта Гуанчжоу в провинции Гуандун.⁷

Район Большого залива Гуандун-Сянган-Аомэнь (БЗГСА) и залив Бэйбу обладают значительным потенциалом для взаимовыгодного сотрудничества, поскольку БЗГСА является одним из наиболее динамично развивающихся регионов Китая, а залив Бэйбу, расположен недалеко от стран АСЕАН. В 2022 г. общий объем инвестиций БЗГСА в инфраструктурные проекты в ГЧАР достиг 469,7 млрд юаней (66 млрд долл.).⁸ В целях укрепления региональных связей в сентябре 2022 г. Guangzhou Port Group и Guangxi Beibu Gulf Investment Group Co Ltd достигли соглашения о развитии инфраструктурного сотрудничества между БЗГСА и заливом Бэйбу. Поскольку порт Наньша и порты залива Бэйбу расположены недалеко друг от друга, то это региональное сотрудничество позволит промышленным предприятиям двух регионов снизить свои затраты на логистику. Район Наньша в г. Гуанчжоу (пров. Гуандун) является крупнейшей портовой и логистической зоной южного Китая,⁹ из которой расходятся 125 морских транзитных маршрутов в страны АСЕАН.¹⁰ В сентябре 2022 г. Бюро торговли района Наньша подписало Меморандум о взаимопонимании по экономическому и торговому сотрудничеству с филиалами торговых палат Индонезии, Вьетнама, Таиланда и Лаоса.¹¹

¹ Zhong Nan. Beibu Gulf Port stands out from crowd. – http://en.gxzf.gov.cn/2023-03/03/c_865529.htm

² Land-sea freight service brings more goods to Chinese New Year market. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202209/18/WS61e62b24a310cdd39bc81cbe.html>

³ China's Chongqing to further strengthen int'l land-sea trade corridor. – http://www.china.org.cn/business/2023-01/13/content_85059146.htm

⁴ China's Beibu Gulf Port sees overall cargo throughput increase 16.8% in 2022. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283281.shtml>

⁵ China's rail-sea intermodal trains make 20,000 trips on trade corridor. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/01/WS63101324a310fd2b29e75658.html>

⁶ Zhang Li, Shi Ruipeng. Pinglu Canal project begins, major benefits seen. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202208/29/WS630c9227a310fd2b29e74d56.html>

⁷ Guangxi's high-quality opening-up bears fruit in past decade. – <https://investinchina.chinadaily.com.cn/s/202207/25/WS62e8c7cf498ea2749279fe2a/guangxis-high-quality-opening-up-bears-fruit-in-past-decade.html>

⁸ Beibu Gulf and GBA enhance regional connectivity, boost commercial ties. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/16/content_78423070.htm

⁹ С начала грузовых перевозок в Германию в июле 2021 г., к началу 2023 г. в качестве одного из четырех логистических узлов национального уровня интермодальный транспортный узел Гуанчжоу запустил 20 международных транспортно-логистических линий в Европу, Среднюю Азию и Юго-Восточную Азию. По данным железнодорожного оператора China Railway Guangzhou Group, Гуанчжоу стал самым частым узлом отправления международных поездов в районе Большого залива, еженедельно отправляя от пяти до семи поездов по маршруту Китай-Европа и от одного до двух грузовых поездов по маршруту Китай-Лаос. Руководство China Railway Guangzhou Group заявило, что будет работать с местными таможенными и транспортными властями, чтобы способствовать строительству первой очереди автомобильно-железнодорожного мультимодального транспортного узла и продолжать совершенствовать систему транспортно-логистической сети. Ожидается, что после завершения первого этапа проекта этот мультимодальный транспортный узел станет крупнейшим логистическим центром для производства и услуг в районе залива, что поможет Гуанчжоу ускорить строительство международного современного центра международной логистики (Qiu Quanlin. China-Europe freight trains enable faster two-way trade. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/15/WS64111834a31057c47ebb480d.html>).

¹⁰ GBA briefs. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202209/09/WS631af4d9a310fd2b29e76eea.html>

¹¹ Zhu Wenqian, Shi Ruipeng. Guangzhou's Nansha enhances economic ties with Guangxi, ASEAN. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202209/17/WS6325b59ca310fd2b29e783dd.html>

В 2021 г. суммарный объем перевезенных грузов международными грузовыми поездами железнодорожного транспорта, морскими судами залива Бэйбу и трансграничным автомобильным транспортом по маршруту страны АСЕАН-КНР-АСЕАН по сравнению с 2020 г. увеличился на 60%, 17% и 30% соответственно.¹

По официальным данным, в 2021 г. по МТК было перевезено 570 тыс. контейнеров, что на 57,5% больше, чем в 2020 г. По данным Координационного центра логистики и эксплуатации МТК, опубликованным в сентябре 2022 г., первые 10 тыс. железнодорожных и морских интермодальных перевозок по коридору были совершены за четыре года до апреля 2021 г., в то время как следующие 10 тыс. поездок были совершены за гораздо более короткое время – 487 дней. Согласно данным железнодорожного управления ГЧАР, в 2022 г. по Международному сухопутно-морскому торговому коридору было перевезено 756 тыс. контейнеров, что на 18,5% больше, чем в 2021 г.²

29 декабря 2022 г. Министерство транспорта КНР приняло решение о модернизации логистических каналов транспортировки грузов в страны АСЕАН. Согласно заявлению представителя Министерства Чжан Давэя, «в период 14 пятилетки (2021-2021 гг.) инфраструктура Международного сухопутно-морского торгового коридора будет улучшена для связи с сетью грузовых перевозок в странах АСЕАН, что еще больше укрепит региональную транспортную интеграцию в рамках инициативы «Пояс и путь».³ В целях создания крупных хабов грузовых перевозок в страны АСЕАН, в 2022 г. специальная финансовая поддержка была предоставлена первой группе из 15 городов западных административных единиц провинциального уровня, включая Чунцин, Чэнду, Гуанчжоу и Чжэнчжоу, а в 2023 г. в этот проект будет включено еще больше городов. Ответственные органы будут участвовать в глобальном нормотворческом процессе в сфере логистики, одновременно укрепляя двустороннее и многостороннее транспортное сотрудничество со странами АСЕАН».⁴

Весной 2022 г. в рамках МТК были открыты 2 новых мультимодальных транспортных маршрутов, обеспечивших Китаю прямое сообщение с Мьянмой.⁵ В апреле 2022 г. первый грузовой железнодорожный состав прибыл в столицу Лаоса Вьентьян, затем контейнеры были перегружены на автомобильный транспорт, проследовали через Таиланд и прибыли в конечный пункт назначения – порт Янгон в Мьянме.⁶ Время доставки грузов по новому маршруту протяженностью 2 тыс. км до Янгона составило 10 дней, что сократило логистические сроки более чем на 20 дней по сравнению с традиционным маршрутом, который по реке Янцзы проходит до портов восточного побережья Китая, а затем по морю до Мьянмы.⁷ В мае 2022 г. грузовой состав с 60 контейнерами из Чунцина прибыл в г. Линьцан (пров. Юньнань), а затем автомобильным транспортом груз был доставлен в г. Мандалай (Мьянма). Транспортировка грузов по новому маршруту протяженностью 2 тыс. км занимает 15 дней, что на 20 дней меньше, чем доставка грузов по традиционному логистическому маршруту, причем стоимость доставки снижается на 20%.⁸

По второму маршруту грузовые поезда отправились из «сухого порта» Гоюань в муниципалитете Чунцин, получившего в 2022 г. статус «международного логистического хаба», в Ханой. Раньше большая часть товаров из Чунцина и соседней провинции Сычуань во Вьетнам перевозилась по воде через Шанхай и другие порты, что занимало более 20 дней.⁹ Новый маршрут сокращает время транспортировки из Чунцина во Вьетнам до 4-5 дней, что, по мнению китайских специалистов в области логистики, «не только экономит время и труд, но также безопаснее и эффективнее».¹⁰ Поскольку в последние годы объемы грузовых перевозок между Китаем и Вьетнамом демонстрировали значительный рост, решение двух соседних стран нарастить объемы железнодорожных перевозок в 2023 г. должно привести к значительному увеличению объема транзитной торговли товарами между странами.¹¹ Согласно

¹ Land-sea trade corridor adds new direct route to Indian Ocean. – http://www.china.org.cn/business/2022-04/03/content_78146794.htm

² China's rail-sea intermodal trains make 20,000 trips on trade corridor. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202209/01/WS63101324a310fd2b29e75658.html>

³ China rail-sea intermodal trains transported more cargo in 2022. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/03/WS63b3cd65a31057c47eba7723.html>

⁴ China to upgrade intl logistics channels, cross-continent air freight networks. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282925.shtml>

⁵ China-Europe freight trains eye infrastructure. – http://www.china.org.cn/business/2022-08/19/content_78379597.htm

⁶ New int'l land-sea transport service to Indo-China Peninsula launched. – http://en.ce.cn/main/latest/202204/08/t20220408_37471856.shtml

⁷ Land-sea trade corridor adds new direct route to Indian Ocean. – http://www.china.org.cn/business/2022-04/03/content_78146794.htm

⁸ Tan Yingzi. Chongqing becoming green logistics hub. – http://www.chinadaily.com.cn/regional/chongqing/liangjiang/2022-08/09/content_37551211.htm

⁹ Chang Biluo. Chongqing drives high-quality development with high-level opening up. – <http://en.people.cn/n3/2022/1103/c90000-10166741.html>

¹⁰ New freight train route links China's Chongqing, Vietnam. – http://www.china.org.cn/business/2022-03/28/content_78133371.htm

¹¹ 8 января 2023 г. крупные китайско-вьетнамские КПП Хэкоу-Лаокай (пров. Юньнань) и КПП Дунсин-Монгкай, КПП Юйгуань-Дундан (ГЧАР) полностью возобновили нормальную работу после сбоев из-за пандемии COVID-19 течение последних трех лет, и начались международные автомобильные пассажирские перевозки между Китаем и Вьетнамом, которые были приостановлены с 31 января 2020 г. (Hu Yuwei, Li Qiaoyi, Fan Wei. GT on the spot: China-Vietnam border sees influx of travelers on port reopening day; residents welcome each other with flowers, hopes. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283417.shtml?id=11>; China-Vietnam int'l road passenger transport service reopens. – <http://en.people.cn/n3/2023/0110/c90000-10193856.html>). В течение последних трех лет были закрыты китайские пешеходные пропускные пункты Наньси (Хэкоу) и Дунсин (ГЧАР), а 8 января 2023 г. более 1,2 тыс. человек впервые за три года пересекли КПП Наньси, 400 – КПП Дунсин и 1065 – КПП Юйгуань (Tao Mingyang, Li Qiaoyi, Wang Cong. Border ports in full swing as COVID restrictions are lifted. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283432.shtml>). По оценкам таможенной службы КПП Хэкоу, влияние пандемии на трансграничные перевозки грузового транспорта было ощутимым – хотя КПП Хэкоу,

данном таможенного управления ГЧАР, в 2022 г. наблюдался быстрый рост объемов внешнеторговых грузов между Китаем и Вьетнамом, перевозимых по железной дороге – в общей сложности через границу было перевезено 728 тыс. т грузов, что на 58,6% больше, чем в 2021 г., в стоимостном выражении объем двустороннего товарооборота вырос в 1,5 раза до 17,93 млрд юаней (2,7 млрд долл.),¹ а количество трансграничных поездов увеличилось на 27,1% до 2045.² Быстрый рост объемов торговли произошел после того, как Китай и Вьетнам в марте 2022 г. объявили о совместных усилиях по ускорению реализации железнодорожного проекта Лаокай-Ханой-Хайфон и соединения вьетнамской и китайской железных дорог через КПП Лаокай-Хэкоу, что, по признанию китайских экспертов, «сигнализирует о конце многолетних колебаний Вьетнама по поводу того, будет ли предпочтительнее соединиться с Китаем, используя систему железных дорог стандартной колеи, которая отличается от железных дорог Вьетнама, использующего во многих местах метровую железнодорожную колею». Новая коммуникационная инфраструктура, которая будет создана благодаря усилиям железнодорожных министерств двух стран, также будет генерировать эффект синергии в рамках имплементации соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) – крупнейшим в мире соглашением о свободной торговле. Эксперты Шанхайского университета Тунци отмечают, что железная дорога Лаокай-Ханой-Хайфон может стать пассажирской и грузовой железной дорогой двойного назначения с максимальной скоростью движения поездов 200 км/час, отметив, что магистраль позволит экспортировать вьетнамские товары в страны Евразии, через соединение с железнодорожной сетью Китая. Стоит отметить, что в 2021 г. Вьетнам занимал 11 место среди экспортеров товаров в страны Евросоюза с долей 1,8% в объеме импорта в ЕС.³

Расположенный на юго-западе Китая транспортно-логистический узел Чунцин-Чэнду находится на расстоянии около 2 тыс. км как от ближайшего морского порта восточного побережья КНР, так и от крупнейшего КПП Алашанью-Достык в СУАР, являющегося главным «пропускным клапаном» транзита товаров, произведенных в КНР и странах ЮВА, в государства Евросоюза, что способствовало превращению этого транспортного узла в идеальный логистический центр, откуда расходятся сухопутно-морские маршруты как в Европу, так и в страны ЮВА. Согласно отчету о развитии железнодорожного экспресса Китай-Европа, себестоимость перевозки поездами China-Europe Railway Express составляет всего 20% от стоимости авиаперевозок, а время в пути составляет лишь одну четверть от продолжительности морской транспортировки. В 2022 г. по железнодорожному маршруту Китай-Европа проследовало 16 тыс. грузовых составов (из них 1165 поездов через КПП Алашанью-Достык, что стало 16,5% больше, чем в 2021 г.), которые перевезли 1,6 млн контейнеров, что, по сравнению с показателем 2021 г., на 9% и 10% больше соответственно. В конце 2022 г. маршрут Китай-Европа соединял китайские города с 208 городами 25 европейских стран. Следует отметить не только количественное увеличение транзитных поездов по маршруту Китай-Европа, но и интенсификацию их движения – 20 августа 2022 г. из Сианя (пров. Шэньси) в Гамбург по евразийскому маршруту отправился 10-тысячный грузовой состав, на 10 дней превзойдя аналогичный общий количественный показатель 2021 г.⁴

Сегодня маршрут «YUXIN'OU» (аббревиатура «Chongqing–Xinjiang–Europe»), уже более двенадцати лет работает на евразийском континенте и за этот период к началу 2023 г. между КНР и странами ЕЭС было совершено более 60 тыс. рейсов, причем около 25% грузовых составов формируются, либо проходят через транспортно-логистический узел Чунцин-Чэнду.⁵ В 2022 г. через Чунцин в страны Европы поездами China-Europe Railway Express (CR Express) было перевезено более 180 тыс. контейнеров на общую сумму 25,12 млрд юаней (около 3,73 млрд долл.), что на 32% и 34% больше, чем в 2021 г. соответственно. Будучи ключевым железнодорожным узлом, откуда грузы расходятся в 107 стран, Чунцин, на который приходится около 25% объема евразийского грузового транзита, соединяет Европу со странами ЮВА.⁶

через который осуществляется пропуск грузовых транспортных средств, в течение трех лет оставался открытым, в 2022 г. объем перевезенных грузов через китайско-вьетнамский КПП составил 2 млн т, что оказалось значительно ниже пикового уровня 2019 г. в объеме 6,2 млн т, однако, ожидается, что в 2023 г. этот показатель быстро восстановится до 6 млн т (GT on the spot: Passengers hail border reopening between China, Vietnam: 'I am waiting for the moment for three years'. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283418.shtml>). Как заявил представитель Торгово-промышленной палаты Вьетнама Трин Тхи Бич Нгок (Trinh Thi Bich Ngoc), «На протяжении многих лет ГЧАР выступал в качестве важного канала двусторонней торговли между Вьетнамом и Китаем и, после того, как 8 января 2023 г. Китай скорректировал свою политику реагирования на COVID-19, правительство Вьетнама намерено оказать помощь своим компаниям в увеличении объемов экспорта в ГЧАР и готово координировать свои действия с соответствующими китайскими министерствами». К началу 2023 г. в ГЧАР насчитывалось более 180 компаний, занимающихся инвестированием в экономику Вьетнама, в то время как Вьетнам создал 57 предприятий в соседнем китайском автономном районе с общим объемом инвестиций в размере 184 млн долл. Согласно данным китайской таможни, Вьетнам остается крупнейшим торговым партнером ГЧАР в течение 23 лет подряд (Vietnam, China's Guangxi discuss measures to boost trade following reopening. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/13/WS63c048b8a31057c47eba9489.html>; Cross-border land ports bustling again as restrictions lifted. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/13/WS63c09588a31057c47eba94d3.html>).

¹ China's rail-sea intermodal trains make 25,000 trips on trade corridor. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/24/content_85188718.htm

² В 2021 г. общее количество трансграничных поездов, курсирующих между двумя странами, составило 346, увеличившись на 108,4% по сравнению с 2020 г. (Chu Daye. Standard-gauge Railway to connect Vietnam with Eurasia market via China and boost Trans-Asian railway development. Planned standard-gauge railway to bolster China-Vietnam trade. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1279394.shtml>).

³ Chu Daye. Standard-gauge Railway to connect Vietnam with Eurasia market via China and boost Trans-Asian railway development. Planned standard-gauge railway to bolster China-Vietnam trade. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1279394.shtml>

⁴ Liu Ting. BRI drives global development. – https://www.bjreview.com/World/202210/t20221011_800308874.html

⁵ China's Chongqing to further strengthen int'l land-sea trade corridor. – <http://en.people.cn/n3/2023/0114/c90000-10196020.html>

⁶ Tan Yingzi. Chongqing becoming green logistics hub. – http://www.chinadaily.com.cn/regional/chongqing/liangjiang/2022-08/09/content_37551211.htm

Необходимость создания оптимальной конфигурации мировой инфраструктурной интеграции и превращение ее в единый бесшовный глобальный инфраструктурный коридор, позволяющий выстроить материковую и портовую инфраструктуры в единую логистическую систему параллельно с развитием и расширением существующих региональных транспортных сетей, была озвучена Председателем КНР Си Цзиньпином на Второй Глобальной конференции ООН по устойчивому транспорту (Пекин, 14-16 октября 2021 г.).¹

Сегодня в Китае происходит создание глобального коридора транзитных перевозок, где Чунцин и Чэнду являются центральным исходным транспортным узлом для маршрутов как в страны ЕС и Центральной Азии, так и страны АТР. Восточным полигоном этого маршрута является Международный сухопутно-морской торговый коридор, который используя сеть Паназийских железных и автомобильных дорог и порты в заливе Бэйбу, обеспечивает транспортировку грузов из центральных и западных провинций КНР в порты стран АТР, Ближнего Востока, Африки и Америки. Стыковка глобального коридора транзитных перевозок через транспортно-логистический центр Чэнду-Чунцин в западном направлении с евразийскими континентальными автомобильными и железнодорожными маршрутами («Чунцин–Россия–Европа», «Чунцин – Центральная и Южная Азия») обеспечивает пространственное объединение маршрутов «Экономического пояса Шелкового пути», «Морского Шелкового пути 21 в.», «Экономического пояса реки Янцзы», «Китайско-пакистанского экономического коридора» в единый бесшовный глобальный инфраструктурный коридор, позволяющий выстроить материковую и портовую инфраструктуры в единую логистическую систему параллельно с развитием и расширением существующей региональной транспортной сети. Тем самым, Китай приступил к созданию оптимальной конфигурации глобальной инфраструктурной интеграции, от возможности присоединения к которой и использования ее синергетического и экстерналичного эффектов значительную и весомую выгоду смогут получить все участники региональных и мировых транзитных перевозок.

¹ Ji Jing. Sustainable transport promotes sustainable development. – https://www.bjreview.com/China/202110/t20211025_800261438.html

Ситников Е.В.

к.э.н., доцент Кафедры менеджмента и маркетинга РХТУ

e.sitn@yandex.ru

Скорик А.А.

студент Исторического факультета РГГУ

skorik.alena1993@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО УКЛАДА И ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: вызовы и угрозы мировому развитию, глобализация, многополярное мироустройство, Большое евразийское партнерство, формационный и цивилизационный интеграционные подходы.

Keywords: challenges and threats to world development, globalization, large Eurasian partnership, multipolar world order, formation and civilizational integration approaches.

Введение

События последних лет привели к замедлению темпов роста мировой экономики, усилению противоречий и нарастанию политических, экономических, экологических и социокультурных проблем в большинстве стран мира, осложнили переход на новый технологический и мирохозяйственный уклады, привели к острейшей турбулентности в системе управления. Происходит замена международного и контрактного права на правила для отдельных стран, разрушение арбитражной системы, многих институтов рыночной экономики. США перестали быть гарантом стабильности мировой финансовой системы. Это требует кардинальной перестройки системы мироустройства с применением принципиально новых подходов к выбору будущего развития из нескольких альтернатив. США реализуют концепцию глобализации, т.е. либеральную программу развития общества с постепенным стиранием граней и границ между национальными государствами, ослаблением конфессиональной идентичности, переходом к общим гражданским отношениям при предоставлении реальных полномочий в реализации всех проектов на территории стран транснациональным компаниям и концентрацией власти и управления у одного лидера без потенциальных возможностей для большинства населения этих стран перейти в управляющую элиту. Однако большинство стран не разделяет уверенности, что такой подход поможет в решении стоящих перед ними проблем. Президент России Владимир Путин, выступая на 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, предложил создать новый глобальный интеграционный экономический проект, включающий все страны Европы и Азии в *Большое евразийское партнерство* – иначе называемое «Большая Евразия»¹. Это задача колоссальной сложности, которую никто ранее не ставил в повестку дня, учитывая громадные размеры континента, количество стран и населения на нем проживающего, незаживающих ран войн и сложных конфликтов, проблем и противоречий, накапливающихся несколькими столетиями, место рождения идеологических, политических и экономических теорий и борьбы за них в прошлом и в настоящее время. Указанный проект обсуждается в ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС и в ряде других международных интеграционных объединений. Решение глобальных проблем и конфликтов в нем предполагается обеспечить на условиях доверительного равноправного партнерства в политической, экономической и культурной сферах без потери национального суверенитета в рамках всестороннего сотрудничества. Для стран, намеренных участвовать в проектах евразийской экономической интеграции, первостепенное значение имеет понимание принципов, основ и функционала нового международного взаимодействия, стратегий, механизмов, практик и ответственности. Ряд этих стран представляет различные локальные цивилизации и для них также важно осмысление сущности и особенностей межцивилизационных отношений в новых условиях, позволяющих сохранить национальную идентичность при учете возникающих преимуществ и рисков интеграции.

1. Вызовы и угрозы в мире, обуславливающие необходимость формирования нового мирового уклада и изменений в глобальном управлении

На темпы и динамику мирового развития в последние годы оказало влияние много факторов, но основными из них были COVID, постковидное восстановление экономик, ВСО и санкции в связи с этим. Несмотря на наличие

¹ <https://www.vedomosti.ru>

оптимистических прогнозов 2022 год стал не посткризисным, а годом потрясений для мировой экономики, вызванных последствиями СВО. В 2022 году было принято много санкций дополнительно к ранее принятым, что привело к значительному ограничению глобальной торговли, вынужденной перестройке производственно-торговых цепочек, а также необходимости обеспечения доступа к критически важным материалам и технологиям. Отмечались максимальные с начала века цены на сырьевые товары в связи с подрывом газопроводов «Северный поток» (биржевые котировки газа достигали 3000 долларов, то же самое происходило с ценами на нефть), что сказалось на самой высокой с середины 1990-х инфляции (около 9%) даже при последующем падении цен на газ и нефть¹. Это привело к ужесточению большинством стран монетарной политики. По подсчету экспертов МВФ, в прошлом году рост глобальной экономики замедлился почти вдвое с существенным снижением темпов роста в крупнейших экономиках мира – США и Китае². В 2022 году рост экономики США составил 2,1%³, а КНР 3%⁴. Долг США превысил 31 триллион долларов. При этом обслуживание долга может достичь 20% бюджета, то есть 1 триллиона долларов⁵. Неутешительные данные за прошедший год усиливаются негативными прогнозами отдельных специалистов на 2023 год с возможностью роста глобального долга до 300 триллионов долларов, который растет очень быстро (в 2000 году он составлял 100 триллионов долларов), увеличивающимся дефицитом бюджета в большинстве крупных и развивающихся стран и высокой инфляцией, огромным пузырем акций, облигаций, социальными потрясениями, подрывающими идею социальных государств⁶. Еще более отчетливыми являются предпосылки углубляющейся рецессии для ряда стран и возможности мирового кризиса с последующим продолжением изменения баланса сил. Это явилось результатом экономического и демографического ослабления развитых стран во главе с США и усиления многих развивающихся стран, что при продолжении данного тренда должно неизбежно привести к формированию нового миропорядка, который будет многополюсным. Начавшийся процесс глобализации, как новый стратегический американский проект формирования будущего мира, далеко не продвинулся, больших успехов не имеет, а порожаемые им противоречия и проблемы только нарастают, поскольку не учитывают интересы различных государств и регионов. Для продолжения курса рекомендовано продолжение «теневого» военного и экономического доминирования США в обход решений ООН. Предлагается также создать с помощью Всемирного банка и Международного валютного фонда схожий по управлению новый международный орган. Выдвинутые в последние годы эти и другие проекты дальнейшего развития глобализации нереалистичны, так они неадекватно отражают фундаментальные изменения в международных отношениях, а международное сообщество не согласится с миропорядком, многополюсным по форме и однополюсным по существу. Эти сценарии явно недооценивают качественно новые возможности и острую необходимость международного сотрудничества в целях противодействия общими новым угрозам. Соответственно будет усиливаться потребность в новых, более совершенных механизмах и формах коллективного регулирования международных отношений. Только на такой базовой платформе можно найти эффективные пути решения острых международных проблем. Из всего этого можно сделать вывод, что глобализация не имеет перспектив, а многополярное мироустройство является объективным требованием настоящего времени, поскольку только с помощью коллективных усилий всего мирового сообщества можно ответить на глобальные вызовы. Но важно при этом понимать, что формирующийся многополярный мир будет также иметь много новых противоречий и проблем, которые будут решены только при условии вклада в их решение всех государств и экономических союзов.

2. Место России и задачи по кардинальным преобразованиям для укрепления позиций в составе действующих и новых экономических объединений на Евразийском пространстве

Россия поддерживает такой подход, поскольку именно в его рамках она может реализовать свои национальные интересы в области безопасности и устойчивого социально-экономического развития. Он также отвечает интересам многих государств, поскольку в нем центральное место отводится коллективным механизмам поддержания мира и безопасности в соответствии с международным правом и принципом равной безопасности для всех стран. Этот вариант развития предполагает в будущем непростые, конфликтные и трудные времена конкурентной борьбы для всех стран мира. В то же время это будет период серьезных перемен и сотрудничества, закладывающих базу под структуру будущего мирового порядка. И необходимо, отстаивая интересы России в новой структуре и опираясь на современные тенденции, усиливать свои позиции, в первую очередь в экономической области, где у нас много проблем. Снижение экономики России в 2022 году в основном вследствие санкций за проведение СВО составило 2,1 %, что оказалось даже ниже, чем 3% в пандемийном 2022 году. Это означает, что наша страна удержалась на фоне прогнозов о еще большем падении экономики, но вошла в состояние затяжной рецессии, которая может перейти в стагнацию. Чтобы победить в СВО и устоять в конкурентной борьбе, России необходимо повысить темпы роста и устойчивость экономики с перестройкой ее структуры. Для этого требуется изменить экономическую модель и на ее основе начать формирование новых мирохозяйственного и технологического укладов. Такой подход требует также следующих кардинальных преобразований:

¹ <https://econs.online/articles/ekonomika/god-potryaseniya-mirovaya-ekonomika-2022-g-v-pyati-grafikakh/>

² <https://www.russian.rt.com>

³ <https://www.imemo.ru>

⁴ <https://www.interfax.ru>

⁵ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/06/17/981015-sechin-predlozhit-puti-resheniya-problem-rossiiskogo-neftegaza>

⁶ <https://www.zolotoy-zapas.ru/news/market-analytics/prognoz-greyertsya-chto-zhdet-mir-v-2023-godu/>

Совершенствования национальной валютно-финансовой системы страны

– Ряд стран, включая Россию, готовится пересмотреть существующую мировую валютную систему и создать новую, по крайней мере, действующую в рамках отдельных экономических союзов. Проект сложный в реализации, но он обсуждается. В России уже введена в действие цифровая валюта, она может быть также использована в БРИКС и ШОС, либо в объединениях будет сформирована общая валюта, имеющая золотое или иное материальное содержание;

– финансовым органам, реализующим денежно-кредитную политику страны, следует скорректировать политику занижения курса рубля и удорожания валюты, так как она ухудшает социально-экономическую обстановку в стране, позволяет получать спекулянтам сверхприбыли, делает невозможным полноценное импортозамещение и приводит к параллельному импорту. Необходимо увеличивать инвестиции в реальный сектор отечественной экономики, ужесточить контроль за оттоком капитала из страны и не являться покорным исполнителем всех рекомендаций МВФ;

– главной задачей налоговой и бюджетной политики должно быть создание условий для социально-экономического развития страны и не ухудшения жизненного уровня населения;

– в связи с недооценкой ряда российских предприятий по международным стандартам необходима проработка предложений по росту их капитализации путем использования свободных банковских средств и финансовых средств отечественного бизнеса;

– по примеру КНР, не допустившей зависимости китайского ЦБ от МВФ, следует осуществить изменение условий действия ЦБ в стране и смену его руководства, перейти на двухконтурную денежную систему, а при невыполнении принятых на себе обязательств по развитию реального сектора экономики рассмотреть возможность национализации части отечественной банковской системы, а также ряда важнейших промышленных предприятий. Для реализации государственных задач необходимы полный контроль банковской сферы со стороны государства и независимость финансовой система в своей основе от других стран.

Инновационного научно-технологического и промышленного развития

– Требуется реализовать в соответствии с уже принятыми документами стратегическое планирование инновационного развития научно-технологического комплекса и промышленности, заменить часть чиновничества и повысить управляемость экономики на основе программно-целевого подхода, в первую очередь в оборонном комплексе и критически важных предприятиях;

– продолжить замещение импорта товаров из стран, поддержавших санкционную политику в отношении России, на собственное производство и импорт из дружественных стран, прежде всего из Юго-Восточной Азии;

– провести эксперименты по предоставлению инвестиций на быстро окупаемые проекты частично за счет бюджета, а частично за счет освобождения от налога от прибыли на ту ее часть, которая идет на рост основного капитала, из амортизационного фонда предприятий и кредитов Госбанка с минимальными ставками;

Сокращения отставания от развитых стран в экономической сфере

– Проведение новой индустриализации для обеспечения технологического суверенитета;

– увеличения выпуска конкурентоспособной продукции с добавленной стоимостью на более высоком технико-экономическом уровне, обеспечивающем рост производительности труда и более высокие ВВП и доходы на душу населения;

Расширения и углубления сотрудничества с развивающимися странами

– Более полное использование потенциала международных объединений с участием России в промышленной, инновационно-технологической и научной сферах, международной торговле, образовании и национально-гуманитарном развитии путем реализации совместных международных проектов, расширения и углубления кооперации, использования новых форм торгово-экономического партнерства;

– рассмотрения возможности более широкого использования цифрового рубля, замещение доллара на национальные валюты в международных расчетах, создание валютных зон с переходом в торговле на новую валюту для стран БРИКС и впоследствии ШОС.

Трансформации социальной политики

– Поддержка и социальная защита беднейших слоев населения с осуществлением ряда намеченных государством мер;

– регулирование занятости с обеспечением гарантий права на труд;

– социализация экономики с развитием базовых составляющих социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, культуры, системы социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства и др.);

– повышение роли профсоюзов, способных отстаивать меры социальной защиты и контролировать их выполнение;

– совершенствование методологии расчетов эффективности социальной политики;

– решению вопросов социальной справедливости могут также способствовать изменения по отношению к собственности, частичное изъятие доходов у экспортеров и борьба с выводом капитала из страны.

– Использование военной силы в исключительных случаях, а военно-техническое сотрудничество как «мягкую силу», с помощью которой в современных условиях можно попытаться решить геополитические задачи в мире.

Проведение этих мероприятий позволит, опираясь на внутренние резервы, раскрыть потенциал России, преодолеть отставание от развитых стран и занять достойную нишу в составе действующих и новых экономических объединений на Евразийском пространстве.

3. Ключевые проблемы евразийской экономической интеграции и пути их решения

На самом большом континенте мира – Евразии с населением около 65 % от числа жителей всей планеты, где расположены более чем 100 стран мира, различные национальности и мировые конфессии, значительная часть существующих локальных цивилизаций, находящихся на разных стадиях социально-экономического, научно-технологического и национально-культурного развития, существует много внутренних противоречий и проблем, с которыми придется столкнуться при реализации стратегического партнерства и сотрудничества. Концепция Большой Евразии представляет новую модель многополярного мироустройства или своеобразный глобальный мировоззренческий проект, позволяющий избежать негативного альтернативного сценария разрушительного воздействия разобщения и конфронтации, который может проявиться и разрастись из нерешенных внутренних проблем, исторических конфликтов и обид, стремлений к превосходству и гегемонии. Способность предложить миру новый проект с набором материальных и духовных ценностей, выигрывающим на фоне других проектов, относится к важнейшим аргументам новой политики, привлекающим наибольшее количество сторонников. Для России, представляющей многонациональную, многоконфессиональную страну и русскую цивилизацию, участие в стратегическом Евразийском партнерстве это попытка восстановить статус великой державы, потерянный в 90-х годах прошлого столетия, компенсировать неудачу в создании совместно с ЕС пространства «Единой Европы», стабилизировать свое влияние и получить от партнерства определенные преимущества. Каждая из стран с разными политическими и экономическими системами, входя в этот проект, присоединяясь к его концепции и принципам, старается обеспечить в партнерстве свои жизненные интересы, укрепить свои позиции, получить максимальную выгоду из этого проекта и обеспечить безопасность. Это хорошая цель, но ее очень непросто реализовать в условиях противодействия, конкурентной борьбы и значительных ограничений при большой неопределенности и рисках. Поэтому страны-партнеры должны оптимизировать свои национальные цели с наднациональными, не ущемляя отношений с внеблоковыми странами или странами, входящими в другие союзы¹. Каждая страна, входя в экономический блок, будет иметь определенные обязанности и ограничения, придерживаясь согласованной линии поведения исходя из принципов Евразийского партнерства. При этом участие в нем не закрывает возможности участия в других объединениях и новых коалициях не только на своем, но и на другом континенте. Возможно, наиболее ярким примером этого процесса являются ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, а время покажет жизнеспособность каждого из них. В настоящее время в рамках формируемой Большой Евразии не планируется создание новых наднациональных органов интеграции, а одним из главных инструментов на ее территории является ЕАЭС. Сможет ли это объединение стать устойчивой составной частью будущего интеграционного объединения Большая Евразия зависит от того, насколько эффективным будет его экономическое развитие².

В настоящее время Большая Евразия – это только потенциальное будущее сообщество, теоретические подходы к которому находятся на этапе дискуссий, а практическое содержание требует дальнейших проработок и конкретного наполнения. Поэтому при рассмотрении этих вопросов мы исходим не только из взаимодействия на этом громадном пространстве ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, АСЕАН и ЕС, а проецируем излагаемый методологический подход применительно ко всем другим экономическим объединениям и проектам, в которых может участвовать Россия на Евразийском материке.

Генезис ключевых проблем партнерства и сотрудничества находится в целях, противоречиях, проблемах различных стран и различных способах их решения. *Самой главной на длительный период останется проблема столкновений и совмещений национальных, наднациональных, групповых и мировых интересов.* Ее решение возможно лишь на длительном пути формирования устойчивого доверия, стремления к повышению эффективности, конкурентоспособности и безопасности стран. *Следующей серьезной проблемой станет вопрос о наднациональной валюте,* решение которого может потребовать длительного многостороннего взаимного движения и согласования при сопряжении разных финансовых инструментов. Единым решением может и должен быть пересмотр роли доллара как мировой валюты и финансовой основы глобализации. На начальном этапе каждая из стран-партнеров будет использовать действующую экономическую модель. *Но переход на новый мирохозяйственный и шестой технологический уклад, необходимость и опыт сопряжения протекающих в содружестве народнохозяйственных процессов позволят выработать общие подходы к приемлемой экономической модели.* Рассмотрение современных экономических моделей (либеральной рыночной экономики, постиндустриального общества, советского планового общества, «смешанной экономики», социализма с китайской спецификой), а также теоретических разработок в этой области (Новая индус-

¹ Ситников Е.В., Вакуленко В.Ф., Гавриленко Н.И., Лопаткин Д.С., Шушунова Т.Н. Научно-технологическое сотрудничество стран-членов БРИКС, подходы к расширению содружества с учетом национальных и наднациональных интересов // *Инновации.* – СПб., 2022. – № 3(281). – С. 3-11.

² Ситников Е.В., Гавриленко Н.И., Вакуленко В.Ф., Шушунова Т.Н., Гринев Н.Н. Цели и возможности ЕАЭС в развивающемся глобальном Евразийском пространстве конкуренции и сотрудничества // *Постсоветский материк.* – М., 2021. – № 4 (32). – С. 92-103.

триализация: НИО-2 и «Нономика») с использованием марксистской методологии и ее важнейших инструментов при формационном подходе¹ показало необходимость замены существующей модели рыночной экономики России в связи с ее невозможностью обеспечить высокие темпы роста, устранить или сгладить социальное неравенство и ликвидировать кризисы. Рекомендованными направлениями дальнейшего развития в России и в Большой Евразии являются новая индустриализация (НИО-2) и «смешанная экономика» как переходной этап к новой формирующейся системе, а также НИО-2 и «Нономика» с использованием частично советского опыта и отдельных положений китайской новой цивилизационной модели². Повышению эффективности деятельности с использованием рекомендуемых моделей будут способствовать оценки текущего состояния и перспектив интеграции, экономической взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, осуществляемые путем анализа взаимной торговли товарами и услугами, подтверждение результативности инвестиционного и инновационного сотрудничества с расчетом степени интеграции. Результирующие показатели должны быть направлены на рост товарооборота с необходимой переориентацией торговли, более совершенную структуру производственных и кооперационных связей и в конечном итоге повышение уровня и качества жизни населения. Это потребует разработки единых промышленной и сельскохозяйственной политик, совместных решений в научно-технологической, образовательной, социальной и национальной культурной деятельности, высокотехнологичного трансграничного сотрудничества, создания сначала локальных, а затем свободных зон торговли, совершенствования таможенного регулирования. Среди вопросов, требующих детальной предварительной проработки, – вопросы развития на основе стратегического планирования, программно-целевого управления и совершенствования механизмов международного взаимодействия, роста межрегиональной и межстрановой торговли, налоговых реформ, технологического суверенитета и повышения конкурентоспособности, ресурсного обеспечения, экологических угроз, защиты рынка и его коммуникаций, поддержки безопасности, ответов на угрозы со стороны проекта глобализации и др. Особое внимание должно быть уделено поиску новых принципов, форм и процедур организационного взаимодействия, повышающих устойчивость Союза с учетом опыта других объединений в первую очередь ЕС. Выгоды от участия в объединении должны носить для каждой страны системный и долгосрочный характер, чтобы изменение конъюнктуры международных экономических отношений не было угрозой его существованию.

4. Цивилизационное взаимодействие в Большой Евразии с сохранением национальной идентичности и формированием новой социальной структуры

При рассмотрении вопросов формирования новой экономической системы для России и для Большой Евразии ранее были сделаны предварительные выводы о преимуществах и недостатках действующих в РФ и за рубежом экономических систем в рамках формационного подхода, базирующегося на развитии материальных производительных сил, формах собственности, изменениях в классовой структуре и государстве, а также присвоении результатов труда. Для более обоснованного выбора экономической системы, в связи с наличием в составе Большой Евразии стран с разными системами социальных и духовных ценностей, целесообразно рассмотреть также цивилизационный подход с учетом основных факторов и элементов, в наибольшей степени влияющих на формирование новой экономики. К примеру, при формировании новой экономической системы Китая учитывается цивилизационный подход, базирующийся на взаимосвязи и взаимозависимости культуры, морали и ценностей с особенностями экономического строительства, сочетающими социализм с китайской спецификой. При этом принимаются во внимание такие факторы надстройки как духовно-идеологические, культурные, религиозные, философско-этические, определяющие менталитет населения и оказывающие заметное влияние на базис формационного подхода. Китайское руководство утверждает принцип гуманизма в качестве идеологического приоритета. Часть китайского опыта необходимо творчески использовать в современных условиях. Цивилизационный подход, несмотря на имеющиеся различия в его понимании, имеет ряд достоинств по сравнению с формационным подходом. Прежде всего – это большая многокритериальность и разносторонность при анализе общественного развития. Вместе с тем необходимо учитывать опасности в условиях чрезмерного акцента на цивилизационном подходе. Они заключаются в возможности размывания содержания самого предмета экономической теории и преувеличения самобытности и уникальности разных стран. Поэтому необходимо понимание границ использования цивилизационного подхода и применять его к такому сложному проекту как Большая Евразия можно только в сочетании с формационным подходом.

Так как в настоящее время на территории Большой Евразии насчитывается около $\frac{3}{4}$ существующих локальных цивилизаций, следует внимательнее отнестись к предположению, высказанному С. Хантингтоном, что будущие конфликты, столкновения и войны вследствие анархии в мире и невозможности согласовать конфессиональные и национальные ценности скорее вспыхнут между цивилизациями, чем государствам. Его предположение, по нашему мнению, базируется на приоритете традиционной национальной и конфессиональной политики внутри каждой цивилизации и конфликтов из-за этого между ними. На второй план при этом уходят конкретные экономические и политические интересы. Но мы знаем, как конфессиональная и национальная политика тесно связаны с экономикой и проводимой международной политикой. Конечно, нельзя исключить радикального разворота от традиционной конфессии и национального вопроса одновременно в двух или нескольких цивилизациях и столкновений на этой почве.

¹ Бодрунов С.Д. Нономика: монография. – М.: Культурная революция, 2018.

² Ситников Е.В, Шушунова Т.Н. Возможности и потенциал марксистских исследований для оценки перспектив действующей модели экономической системы и формирования новой экономики России // Нономика и общество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. – Т. 1, № 4. – С. 76-95. DOI:10.37930/2782-618X-2022-1-4-76-95

Но при этом следует учесть, что в большинстве стран внимательно относятся не только к проводимой национальной, конфессиональной, но и экономической политике, как основе обеспечивающей целостность стран и их безопасность. Будущее содружество «Большой Евразии», несомненно, возьмет лучший опыт стран в своей национальной политике, сохранения национальной идентичности и традиционных духовно-нравственных ценностей путем проведения мероприятий в сфере национальных отношений, таких как создание национально-культурных объединений, межкультурных коммуникаций: клубов интернациональной дружбы, молодежных межнациональных фестивалей, объединений землячеств, помощи мигрантам для их адаптации к жизненным реалиям принимающей стороны. То же самое относится и к сохранению конфессиональных традиций, учету и пониманию их значимости в различных цивилизациях.

Другим важным вопросом формирования нового сообщества является развитие социально-культурных ценностей. Социально-культурные отношения являются одной из главнейших характеристик будущего общества, формирующегося в составе нового союза. Научно-технический прогресс будет постепенно вытеснять человека из сферы сначала управления, а затем и самого материального производства. При этом будет изменяться и роль человека как субъекта социальной жизни в связи необходимостью устранения противоречий не только между людьми в процессе доступа к образованию, науке, накопленным знаниям и опыту, но и с противоречиями между человеком и использованием новой техникой, что неизбежно приведет к изменению в характере и системе экономических отношений и формированию новой социальной структуры. Возможно, в будущем ведущим социальным типом станет человек, способный к личному самосовершенствованию и созданию новых знаний с использованием искусственного интеллекта, а не только к их владению и потреблению, что не исключает ужесточение социальной поляризации в новом обществе. Это серьезная проблема, которая потребует затрат и времени на ее решение.

Выводы

1. Современные глобальные вызовы могут быть решены только совместными коллективными усилиями мирового сообщества путем отказа от концепции глобализации, предложенной США.

2. Одной из площадок для решения возникших мировых угроз и проблем может стать Большая Евразия, на территории которой сформировано несколько международных экономических объединений, использующих различные концепции, экономические системы, формационный и цивилизационный подходы к ним.

3. Реализация концепции многополярного сотрудничества как мирной альтернативы вооруженным столкновениям позволит создать ряд необходимых условий и предпосылок для решения внутренних и межстрановых противоречий, проблем, а также успешного взаимодействия существующих и новых экономических объединений Большой Евразии, которые смогут привести к изменениям глобальной мировой системы и повышению ее безопасности.

Столяренко П.С.

директор, Аналитический портал «Деловая Евразия», Бишкек

ТЕМАТИКА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СМИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СТЕРЕОТИПЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: евразийская интеграция, СМИ, стереотипы, Кыргызская Республика.

К освещению тематики евразийской интеграции кыргызская пресса подходила задолго до активного участия Кыргызской Республики в самом процессе Большого евразийского партнерства, что обусловлено двумя важными предпосылками.

Среди них – культурные и исторические скрепы, наиболее ярко показывающие партнерство стран на постсоветском пространстве в его Центрально-азиатском регионе. Кыргызстан, наравне с другими подвергшийся и подвергающийся идеологической диверсии, предусматривающей полный демонтаж государственности и ликвидацию культурных основ, тем не менее, сохранил эти основы и связи в полной мере, и выступил партнером в каждом евразийском интеграционном проекте.

Эти шаги были предельно открыто представлены в медиа-среде Республики начиная с 90-х годов прошлого века. Страна является сооснователем СНГ, ОДКБ, ШОС, первого таможенного союза на постсоветском пространстве, и сегодняшнего наиболее сильного интеграционного блока в Евразии – ЕАЭС. В силу традиционно высокой политизированности общества участие Кыргызстана в этих объединениях не остается незамеченным как политическими деятелями и экспертами, так средним классом и прессой. Каждое выступление и участие кыргызской делегации, кыргызских представителей, деловых кругов и политиков в евразийских институтах подвергается обсуждению и дискуссиям. Так, по оценкам наблюдателей, мероприятия, организованные Кыргызстаном в рамках СНГ, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ на своей территории широко освещаются в местной прессе на всех уровнях. При этом количество сообщений в данный период, по обычным для редакций темам, заметно снижается, а количество сообщений по тематике мероприятий евразийского пула, наоборот – возрастает. Кроме отечественных СМИ, полный доступ к открытой информации по данным евразийским проектам кыргызское правительство обеспечивает для иностранных редакций, журналистов и блогеров.

Другой предпосылкой является устойчивое экономическое взаимодействие между Кыргызстаном, Россией и другими странами Евразийского партнерства. Кыргызские СМИ активно отражают деятельность экономических субъектов, действующих во внешнеэкономической сфере, и связанных с Большим евразийским партнерством.

В силу культурных особенностей и общественно-политических традиций, кыргызские СМИ отдают предпочтение информационным жанрам. В основном это новости, заметки, репортажи с мест событий в ходе евразийских мероприятий на высшем уровне. Так как кыргызская экономика имеет в своем развитии высокую степень зависимости от торговых отношений, то и тематика, связанная с торговлей, экспортно-импортными операциями, транспортом, также выносятся на обсуждение в большей мере по сравнению с другими темами экономики.

Глубокая аналитическая, исследовательская, научная составляющая на постоянной основе в прессе представлена в заметно меньшем объеме. В некотором количестве информационно-аналитическое и научное сопровождение тематики евразийской интеграции представлено рядом медиа-платформ, аналитических и экспертных центров, и специальными передачами в теле- и радиоэфире. Специализированное СМИ по тематике евразийской интеграции в республике всего одно.

Стереотипы

Традиционно евразийская интеграция воспринимается в кыргызской внутренней политике как тождество кыргызско-российским деловым, социальным, культурным и политическим связям. В силу массивности и лидерства российской экономики в евразийском интеграционном процессе в кыргызских СМИ, а также в кыргызских высших эшелонах власти тематика евразийской интеграции тождественна продолжению российской внешнеполитической линии. В частности, наше издание, будучи основанным в Кыргызстане, гражданами Кыргызстана, отражающим кыргызско-евразийский дискурс, но имеющее в своем названии термин «Евразия», постоянно получает требования о предъявлении аккредитации в МИД КР как якобы российское СМИ.

Другим стереотипом является устойчивое представление о временном характере евразийского интеграционного процесса, который малозначим для дальнейшего перспективного развития народа Республики, что подтверждается как малым объемом новостей по данной тематике, так и ее малой представленностью в программах госслужб.

Как показано выше, тематика евразийской интеграции тождественна кыргызско-российским отношениям, соответственно, и исследовательская работа в области евразийства отнесена к научной сфере, и является предметом наблюдений, а не изучений. Данный факт вызывает удивление, так как именно кыргызский народ историей своего развития отражает дух евразийства как таковой.

Отдельным стереотипом, препятствующим популяризации тематики евразийства, признается малая связь данной сферы с темами и информационными поводами, характеризующимися скандальностью, экспрессивностью, трагичностью. В силу длительного воздействия на общество со стороны деструктивных сил, которые привели аудитории потребность в новостях негативистского толка, настройка общественного запроса на конструктивный диалог и положительные информационные поводы представляется делом длительным и затратным. *Следуя поговорке – ломать не строить.*

Тенденции

Тематика диспутов о евразийской интеграции, как векторе развития, внешнеполитическом курсе и идеологическом драйвере, сохраняет устойчивую привязанность к новостям и опирается на информационный жанр. Следовательно, освещение тематики евразийской интеграции в кыргызских СМИ сохранится на уровне информационного сопровождения знаковых событий, касающихся мероприятий в евразийских сообществах, в которых Кыргызстан состоит в членстве. Как уже упоминалось, это СНГ, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ.

Говорить о временных параметрах данной тенденции достаточно сложно, поскольку реалии показывают, что страна может меняться в оперативные короткие сроки, и при этом, напротив, может быть очень консервативной.

К примеру, присоединение Кыргызстана к Таможенному, и впоследствии к Евразийскому экономическому союзу на законодательном уровне произошло в рекордно короткие сроки – менее чем за два года. Хотя дискуссии о присоединении начались в информационном поле в 2011 году. Накал общественной дискуссии пришелся на 2013-2014 годы, и касался темы возможного роста цен на товары в силу изменений таможенных ставок и условий ВТО. Позже дискуссии практически сошли на нет, и трансформировались в вопросы практической плоскости, касаясь взаимоотношений в сфере внешней торговли и транспорте.

В то же время публичный дискурс в такой тематике, как религия, сохраняет свою устойчивость, и оказывает несоизмеримо большее влияние на культурный и общественный фон, несмотря на то, что значительная часть населения уже давно подверглась исламизации.

Одной из положительных тенденций является рост спектра деловых и отраслевых СМИ, медиа-платформ, дискуссионных площадок. Данная тенденция может восприниматься и приветствоваться позитивно, так как в силу специфики деловая пресса тяготеет к уходу от политизированности, что, несомненно, положительно сказывается на общественной обстановке.

Вызовы

Резюмируя все вышперечисленное, вызовом представляется такой важный аспект как предложение в СМИ идеи общественно-политического развития, которая объединит всех, вне зависимости от социального статуса, происхождения, вероисповедания и национальности. Общественная дискуссия в прессе в части поиска идеи евразийской идентичности может стать таковой при соблюдении вышеназванных условий, и сохранении дискурса о суверенитете страны. Следуя доктрине о социальном заказе, который выполняет пресса, составляющими этого заказа являются просвещение и воспитание. В этой связи правительство, как гарант развития страны, имеет полномочия определить идеологический дискурс, создав для этого комплексный необходимый базис, с опорой именно на прессу.

В свою очередь, отсутствие идеи на уровне обще-евразийской идентичности и евразийской идеологии, сулит обернуться рядом угроз. Подобная ситуация сложилась в 90-е годы, когда информационное пространство, образовательное пространство, культурное пространство было захвачено деструктивными элементами, действие которых проявляется до сего дня.

Одним из вызовов является неравномерно распределенная аудитория «pro et contra» – «за и против» евразийского проекта. Медиа-компании, выступающие против участия Кыргызстана в евразийских проектах, имеют длительную материальную поддержку со стороны противников евразийской интеграции на мировом уровне, и обладают значительным весом в среде среднего класса. Эта группа вещателей представлена как в Интернет-СМИ, так и в социальных сетях. Например, объем группы противников присоединения Кыргызстана к ЕАЭС в одной из социальных сетей превосходит суммарный объем всех лидирующих медиа-платформ проевразийского толка в той же социальной сети.

Подводя итог, стоит отметить устойчивый положительный тон тематики евразийской интеграции в кыргызских СМИ. Но данное утверждение отражает скорее поверхностный характер евразийской интеграции в информационной повестке медиа-сообщества.

Неоднократно зарубежными коллегами ставился вопрос о реализации стратегических проектов прямого лоббирования евразийской интеграции как идеологии или бренда, который призван восстановить созданные в XX веке межкультурные и экономические связи и лишить деструктивный пул необходимых ему человеческих ресурсов.

Метод лоббирования евразийской интеграции в медиа-среде Кыргызской Республики в значительной мере совпадает с подходом к лоббированию евразийской интеграции в странах Большого Евразии в целом, что привнесит стратегическую рисковую составляющую благодаря фактору разрозненности взглядов и обращения к евразийской интеграции.

Сухоручкина И.Н.

к.т.н., с.н.с. ВИНТИ РАН

insukhoruchkina@mail.ru

Сухоручкина А.А.

соискатель, Московский государственный лингвистический университет

aasukhoruchkina@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕВРАЗИИ И ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ключевые слова: *Большая Евразия, Шелковый путь, лингвокультурная интеграция, глобальная система связи, лингвогеография, Новый Шелковый путь, Сеть азиатских автомобильных дорог, Трансазиатская железная дорога, языковой атлас, английский язык, китайский язык, русский язык, ЮНЕСКО, лингворегиональная классификация, «Дорожная карта сохранения наследия Шелкового пути».*

Keywords: *Greater Eurasia, Silk Road, linguocultural integration, global communication system, linguistic geography, New Silk Road, Asian Highway Network, Trans-Asian Railway, language atlas, English, Chinese, Russian, UNESCO, linguo-regional classification, "Development Roadmap to preserve the heritage of the Silk Road".*

Лингвокультурная интеграция для обеспечения сотрудничества стран Шелкового пути (ШП), Евразии и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) развивается на основе интеграции материально-технических и духовных достижений, информационных технологий, Интернета, инфраструктуры, финансовых систем, урбанизации, стандартизации технологий, унификации информации и культур. Лингвокультурная интеграция и сотрудничество стран ШП, Евразии, ЕАЭС, СНГ, БРИКС и мира обеспечиваются глобальными сетями транспорта и связи международных экономических, научных, образовательных, патентных и метрологических организаций с участием России.

Шелковый путь имеет особое значение для интеграции систем транспорта, связи, экономики, языков и культур двух третей населения мира и обеспечения трети мировой торговли и производства. ШП – сеть сухопутных и морских транспортных путей, связавших с 121 г. до н. э. Китай с Европой на протяжении более двух тысяч лет для торгово-экономического и лингвокультурного трансконтинентального и межконтинентального обмена, распространения научных знаний, технологий и религий.

Интеграция языков стран ШП обуславливает жизнеспособность языков, их распространение, использование, снижение барьеров усвоения и заимствований. С VII в. ШП стал небезопасным после утраты Римской империей с латинским, древнегреческим и местными языками регионов в Азии из-за поражений в войнах с Сасанидской Персией в 230-628 гг., расширения Арабского халифата с арабским языком в 632-1258 гг. и Османской империи с османским языком на северо-западе Малой Азии в 1299-1924 гг. В 1206-1368 гг. маршруты ШП возрождены при расширении Монгольской империи с монгольскими, тюркскими, персидским и китайским языками. По этим маршрутам из Европы в Монгольскую империю ездили И. Карпини в 1244-1247 гг. и Г. Рубрук в 1253-1255 гг., в Туркестан и в Китай М. Поло в 1271-1288 гг. Языками общения на ШП в VI-XIV вв. были китайский (с соседними государствами Китая), согдийский язык области Согдиана в Центральной Азии до IX в., иранские на Ближнем Востоке, санскрит с I в. до н.э. благодаря религиозным деятелям буддизма и индуизма от Центральной Азии, Дальнего Востока до Европы, арабский язык с 5 группами диалектов – египетско-суданской, сиро-месопотамской, аравийской, среднеазиатской и магрибской, распространенный Арабским халифатом с Аравийского полуострова в 632-1252 гг. в Евразии и Северной Африке, а также латинский язык в Западной и Восточной Римской империи и Европе до 1453 г. В XIV-XV вв. Генуэзская республика с латинским, итальянским и лигурским языками и Венецианская республика с латинским и венецианскими языками контролировали западные участки ШП через фактории на Адриатическом, Средиземном и Черном морях.

В XV-XX вв. глобализации мировой языковой системы способствовало распространение мигрантами языков стран колонизаторов. Китайский, хинди, арабский, русский, японский и немецкий языки распространялись по суше, а испанский, португальский, английский и французский языки – по морю. Негативное влияние ШП: распространение болезней, обмен незаконными товарами и услугами, торговля наркотиками, отмывание денежных средств и черный рынок DarkNet в Интернете в XX-XXI вв. Развивается сотрудничество стран в разработке вооружений.

Системы связи международных экономических союзов, патентных и метрологических организаций стран ШП и Евразии обеспечиваются информационно-лингвистической инфраструктурой электросвязи с участием России, законодательством, международными, европейскими и российскими стандартами, национальной программой «Цифровая экономика РФ», подводными системами «Полярный экспресс» Мурманск – Владивосток, Межконтинентальным каналом квантовой связи БРИКС, Хельсинки – Токио, ERJ, HSCS и RJCN в Японию, наземными сетями TEA NEXT,

DREAM, ERA, ERMC, Super TSR, TMP, TRANSKZ, ITUR и SWAN, спутниковыми системами Eutelsat, Globalstar, Inmarsat, Intelsat, Iridium, Orbcomm и Thuraya.

Транспортная инфраструктура ШП включает Транссибирскую магистраль с 1916 г., железнодорожный Новый ШП между портами на Дальнем Востоке РФ, КНР и в Европе с 1990 г., Северо-восточный грузовой железнодорожный и морской коридор с 2006 г. между востоком США, Канады и КНР через Атлантический океан и РФ и Новый ШП¹ с 2013 г. из КНР в Европу с наземным Экономическим поясом ШП через три трансконтинентальные коридора – северный через Центральную Азию и РФ, центральный – через Средиземное море, Персидский залив и Центральную Азию, южный – через Индийский океан, Южную и Юго-Восточную Азию и Морской ШП 21-го века. Наземная сеть связи Супер Транзит ШП работает между Гонконгом и Франкфуртом через РФ с 2016 г.

Сеть азиатских автомобильных дорог² – проект ЭСКАТО с 1992 г., ООН разрабатывало с 1959 г., соглашение подписали 32 страны. 18.11.2003 принято межправительственное соглашение, и определены 55 маршрутов протяженностью 140 000 км, включая 16 869 км в РФ.

Трансазиатская железнодорожная инфраструктура протяженностью 14 080 км между Сингапуром, Стамбулом и Африкой – проект ЭСКАТО с 1950-х гг., включает маршруты «Новый ШП путь» и «Евразийский сухопутный мост». 10.11.2006 соглашение³ подписали 17 азиатских стран, вступило в силу 11.06.2009, ЭСКАТО готовило проект с 1992 г. Инфраструктура включает четыре маршрута: 1) «Коридор Север-Юг» 7200 км из Финляндии через РФ до Персидского залива включает три маршрута: западный – через Иран, Азербайджан и Северный Кавказ; восточный – в Иран через Туркменистан, Узбекистан и Казахстан; центральный – в Иран через Каспийское море паромом из Астрахани; 2) «Северный коридор» в Северо-Восточную Азию из Европы через Германию, Польшу, Беларусь, РФ, Казахстан, Монголию, КНР и Корею; 3) «Южный коридор» из Европы в Таиланд и КНР через города Стамбул, Тегеран, Исламабад, Дели, Калькутта, Дакка, Янгон, в Малайзию и Сингапур через коридор ЮВА; 3) «Коридор ЮВА» с Куньминско-Сингапурской железной дорогой.

Атласы языков стран ШП включают «Диалектологический атлас русского языка» Института русского языка РАН⁴ 1986-1996 гг., «Тюбингенский атлас Ближнего Востока» 1977-1994 гг., «Атлас языков Китая» – 36 карт и 81 язык 1987-1989 гг.⁵ и 79 карт и 130 языков 2012 г., «Атлас романских языков» 2001 г., «Атлас языков межкультурной коммуникации» 1996 г.⁶ и «Атлас кавказских языков» 2006 г.⁷ В XX-XXI вв. на маршрутах ШП образовалось 66 анклавов. В результате войн и депортаций исчезли многие языковые границы, созданы новые границы стран, навязывались языки завоевателей. Изменения языковых границ часто не совпадают с границами стран, вызывают межгосударственные и этнические конфликты.

Английский язык – 1,5 млрд говорящих (2022 г.)⁸, официальный язык 59 стран, международных организаций и миссий ООН, язык колониальной державы Великобритании, промышленной революции и экономики США. Китайский язык – 1,3 млрд говорящих, официальный язык 4 государств и международных организаций. Русский язык – в РФ 137,5 млн говорящих, в мире – 258,2 млн (2022 г.)⁹, язык РФ, Беларуси и других стран, международных организаций.

Сотрудничество стран ШП развивается на основе «Дорожной карты сохранения наследия ШП»¹⁰, принятой ЮНЕСКО и Всемирной туристской организацией ООН¹¹ в 2013 г. ШП внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО 22.06.2014.

Лингворегиональную классификацию 62 стран ШП мы представляем, выделив четыре региона – Азиатско-Тихоокеанский регион, Европу, арабские страны и Африку. Указываем официальные языки стран, количество говорящих или население стран, регулирующие организации, годы их создания, города размещения и их вебсайты.

В выделенных регионах условия лингвистической интеграции различаются. В 27 странах Азиатско-Тихоокеанского региона используется 28 официальных языков, в регионе наибольшее количество стран и официальных языков. Лингвистическую интеграцию стран в регионе затрудняет использование 8 систем письма – арабского, индийского, кириллицы, китайского идеографического, латиницы, еврейского, корейского и японского письма, но коммуникации обеспечиваются транспортными системами и сетями цифровой связи. Страны с одним официальным языком: в Брунее – малайский, 0,47 млн, Бюро языка создано в 1960 г.¹² Во Вьетнаме – вьетнамский, 90 млн, Институт лингвистики с 1968 г.¹³ В Израиле – иврит, 9,3 млн, Академия языка (АЯ) с 1953 г.¹⁴ В Индонезии – индонезийский, 200

¹ One Belt One Road. – <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/>

² Asian Highway Network, Great Asian Highway. – <https://www.unescap.org/sites/default/files/Intro%20AH.pdf>

³ Iron Silk Road. – https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XI-C-5&chapter=11&clang=en

⁴ База данных диалектологического атласа русского языка. – <https://da.ruslang.ru/>

⁵ Language atlas of China / Gen. ed. S.A. Wurm... [et al.] / Australian Academy of the Humanities, the Chinese Academy of Social Sciences, Department of Linguistics, Research School of Pacific Studies, ANU. – Hong Kong: Longman Group, 1987; 1989.

⁶ Atlas of Languages of Intercultural Communication in the Pacific, Asia, and the Americas / Ed. by S.A. Wurm, P. Mühlhäusler, D.T. Tryon. Vol 1: Maps. Vol 2: Texts. 1996. – <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110819724/html>

⁷ Коряков Ю.Б. Атлас кавказских языков / РАН. Институт языкознания. – М.: Пилигрим, 2006. – 76 с.

⁸ The most spoken languages worldwide 2022 – Statista. – <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/>

⁹ What are the top 200 most spoken languages? – <https://www.ethnologue.com/insights/ethnologue200/>

¹⁰ UNESCO, World Trade Organization. Roadmap for development: heritage conservation & tourism: promoting sustainable growth along Silk Roads Heritage Corridors. – <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000226408>

¹¹ UNESCO, World Trade Organization. – <https://www.unwto.org/>

¹² Dewan Bahasa dan Pustaka Brunei. – <http://www.dbp.gov.bn/Theme/Home.aspx>

¹³ Institute of Linguistics. – <http://en.vass.gov.vn/noidung/gioithieu/cocautochuc/Pages/thongtin-don-vi.aspx?ItemID=152&PostID=56>

¹⁴ Academy of the Hebrew Language. – <http://hebrew-academy.org.il/>

млн, Институт языка (ИЯ)¹ с 1948 г. В Иране – персидский, 35 млн, АЯ в Тегеране с 1935 г.². Камбоджа: кхмерский, 22 млн, Королевское общество с 1965 г.³ В КНР – китайский, 1,3 млрд говорящих, регуляторы – Комитет госязыка Министерства образования КНР с 1949 г.,⁴ Комитет по языкам Тайваня с 1948 г.,⁵ Бюро образования Макао с 1999 г.,⁶ Бюро госслужбы Гонконга с 1973 г.⁷ В КНДР – корейский, 78 млн, ИЯ с 1964 г.⁸ в Пхеньяне. В Монголии – монгольский, 5,7 млн, Совет по языковой политике с 2015 г.⁹ В Малайзии – малайский, 32,8 млн, Институт перевода¹⁰ с 2011 г. и Международный совет по языку с 1997 г.¹¹ В Мьянме – бирманский, 42 млн, Комиссия по языку¹² с 1963 г. В Непале – непали, 15,8 млн, Комиссия по непали с 2016 г.¹³ В Республике Корея – корейский, 78 млн, АЯ¹⁴ с 1991 г. В Таиланде – тайский, 60 млн, Королевское общество с 1926 г.¹⁵ В Турции – турецкий, 77 млн, Лингвистическое общество с 1932 г.¹⁶ В Туркменистане – туркменский, 7,1 млн, ИЯ с 2019 г.¹⁷ В Узбекистане – узбекский, 33 млн, Университет узбекского языка с 2016 г.¹⁸ В Японии – японский, 130 млн, ИЯ и лингвистики с 1948 г.¹⁹ Один официальный язык и русский для межнационального общения и в госорганизациях в Казахстане – казахский, 18 млн, Министерство культуры с 2014 г.,²⁰ в Кыргызстане – киргизский, 4,6 млн, Нацкомиссия по госязыку с 2010 г.²¹; в Таджикистане – таджикский, 14 млн, Институт языка и литературы им. А. Рудаки с 1932 г.²² Два официальных языка в Афганистане – пушту и дари, регулятор – Академия наук (АН) с 1948 г. в Кабуле²³; в Шри-Ланке – сингальский, 16 млн, Хела Хавула с 1941 г.,²⁴ и тамильский, Департамент языков²⁵ с 1956 г. Два официальных языка, включая английский, в Индии – хинди: 600 млн, Центральная дирекция хинди²⁶ с 1960 г.; в Пакистане – урду, 60 млн, Управление продвижения языка с 1979 г.²⁷ в Исламабаде; в Филиппинах – филиппинский, 85 млн, Комиссия по языку²⁸ с 1937 г. В Сингапуре – 4 языка: тамильский, Совет по языку с 2000 г.,²⁹ английский, китайский и малайский.

В 12 странах Европы – 11 официальных языков, и лингвистическая интеграция облегчается благодаря использованию латиницы и кириллицы. В Азербайджане – азербайджанский, 35 млн, Национальная академия наук (НАН) с 1945 г.³⁰ В Армении – армянский, 6,7 млн, НАН в Ереване с 1943 г.³¹ В Беларуси – белорусский, 7 млн, НАН в Минске с 1929 г.,³² и русский. В Великобритании – английский, 1850 млн, Оксфордский словарь языка, с 1884 г.³³ В Германии – немецкий, 76,5 млн, Совет по правописанию в г. Мангейм с 2004 г.³⁴ В Греции – греческий, 13 млн, Центр языка в г. Салоники с 1994 г.³⁵ В Грузии – грузинский, 4 млн, Министерство образования и науки с 2004 г.³⁶ В Испании – испанский, 590 млн, Ассоциация академий языка в Мадриде с 1951 г.³⁷ В Италии – итальянский, 65 млн, Академия делла Круска во Флоренции с 1583 г.³⁸ В Португалии – португальский, 287 млн, регуляторы – Международный ИЯ с 1989 г.³⁹

¹ Badan Pengembangan dan Pembinaan Bahasa. – <https://badanbahasa.kemdikbud.go.id/>

² Academy of Persian Language and Literature. – <https://apll.ir/>

³ Royal Academy of Cambodia. – <http://rac.gov.kh/>

⁴ Ministry of Education of the PRC, State Language Work Committee. – <https://www.moe.gov.cn/>

⁵ Ministry of Education, National Languages Committee. – <https://english.moe.gov.tw/mp-1.html>

⁶ Education and Youth Affairs Bureau. – https://portal.dsedj.gov.mo/webdsejspace/internet/Inter_main_page.jsp?id=&langsel=E

⁷ Civil Service Bureau. – <https://www.csb.gov.hk/english/index.html>

⁸ Academy of Sciences of the Democratic People's Republic of Korea. – <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0070303>

⁹ Төрийн хэлний зөвлөл, түүний чиг үүрэг. – <http://nclp.nairuulga.mn/content/29>

¹⁰ Institut Terjemahan & Buku Malaysia. – <https://www.itbm.com.my/>

¹¹ Majlis Antarabangsa Bahasa Melayu. – <https://lamanweb.dbp.gov.my/pages/view/447?mid=129>

¹² Myanmar Language Commission. – <http://www.myanmarlanguagecommission.myn.asia/>

¹³ Language Commission. – <https://languagecommission.gov.np/>

¹⁴ National Institute of Korean Language. – <https://www.korean.go.kr/>

¹⁵ Royal Society. – <http://www.orst.go.th/>

¹⁶ Türk Dil Kurumu. – <https://www.tdk.gov.tr/>

¹⁷ Magtymguly Dil we edebiyat instituty, Türkmenistan Ylymlar akademiýasy. – https://science.gov.tm/organisations/manuscript_institut/

¹⁸ Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti. – <https://tsuull.uz/ru>

¹⁹ National Institute for Japanese Language and Linguistics. – <https://www.ninjal.ac.jp/>

²⁰ Ministry of Culture and Sport. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/mcs?lang=ru>

²¹ Нацкомиссия по госязыку и языковой политике. – https://www.president.kg/ru/apparat_prezidenta/komissii_pri_prezidente/komissiya_po_razvitiyu_istoricheskoy_nauki

²² Институту забон ва адабиёт ба номи А. Рӯдаки. – <http://www.iza.tj/>

²³ Afganistan Science Academy. – <https://asa.gov.af/en>

²⁴ Hela Havula. – <http://helahavula.org/>

²⁵ Department of Official Languages. – <https://www.languagesdept.gov.lk/>

²⁶ Central Hindi Directorate. – <https://www.chdpublication.mhrd.gov.in/english/>

²⁷ National Language Promotion Department, Ministry of National Heritage & Integration. – <https://nlpd.gov.pk/>

²⁸ Komisyon sa Wikang Filipino. – <https://kwf.gov.ph/>

²⁹ Tamil Language Council. – <https://www.languagecouncils.sg/tamil/en>

³⁰ Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. – <https://science.gov.az/en>

³¹ National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. – <https://www.sci.am/>

³² National Academy of Sciences. – <https://nasb.gov.by/rus/about/glavnaya/>

³³ Oxford English Dictionary, OED. – <https://www.oed.com/>

³⁴ Rat für deutsche Rechtschreibung, RDR. – <https://www.rechtschreibrat.com/>

³⁵ Center for the Greek Language. – <https://greeklanguage.gr/ru/?v=f9308c5d0596>

³⁶ Ministry of Education, Science, Culture and Sport. – <https://mes.gov.ge/>

³⁷ Asociación de Academias de la Lengua Española, ASALE. – <https://www.asale.org/>

³⁸ Accademia della Crusca. – <https://accademiadellacrusca.it/>

³⁹ Instituto Internacional da Língua Portuguesa, IILP. – <https://iilp.cplp.org/>

и Содружество португальязычных стран в Лиссабоне с 1996 г.¹ В России – русский, 138 млн, регулятор – Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН с 1944 г.² Во Франции – французский, 321 млн, Высший совет по языку в Париже с 1989 г.³

В 20 арабских странах лингвистическая интеграция облегчена благодаря одному официальному арабскому языку, регулятору – Организации Лиги арабских государств по вопросам образования, культуры и науки, а также еще 4 официальным языкам. Один арабский язык – в Египте, население – 106 млн, регулятор – АЯ в Каире с 1932 г.;⁴ в Иордании – 9,9 млн, АЯ в Аммане с 1924 г.;⁵ в Йемене – 30 млн, Министерство высшего образования и науки⁶; в Катаре – 2,8 млн, АН в Дохе с 1995 г.;⁷ в Ливии – 7,2 млн, АЯ в г. Триполи с 2002 г.;⁸ в Палестине – 5,2 млн, АЯ в г. Хайфа в Израиле с 2007 г.;⁹ в Саудовской Аравии – 34,2 млн, Глобальная АЯ в Эр-Рияде с 2020 г.;¹⁰ в Сирии – 21,3 млн, АЯ в Дамаске с 1918 г.;¹¹ в Ливане – арабский, 8,1 млн чел.; в ОАЭ – 10,4 млн; и Омане – 5,7 млн. чел. По два официальных языка: в Алжире – арабский, 44,2 млн., Верховный Совет по языку с 1996 г.,¹² и берберский; в Ираке – арабский, 43,8 млн, АН в Багдаде с 1948 г.,¹³ и курдский; в Кувейте – арабский, 4,5 млн., и английский; в Марокко – арабский, 37,1 млн, НИИ арабизации¹⁴ с 1960 г. в Рабате, и берберский; в Сомали – арабский, 15,5 млн, Региональная АЯ в Могадишо с 1997 г.,¹⁵ и сомалийский, Региональная АЯ правительств Сомали, Джибути и Эфиопии в г. Джибути с 2013 г.¹⁶; в Судане – арабский, Международный ИЯ в Хартуме с 1977 г.¹⁷, и английский; в Тунисе – арабский, 12,2 млн, АН в г. Тунис с 1992 г.,¹⁸ и французский. В Танзании – арабский, 61 млн, суахили и английский.

В трех странах Африки лингвистическая интеграция облегчается благодаря использованию 5 официальных языков на латинице. В Кении – суахили, 155 млн, Национальная ассоциация суахили с 1998 г.,¹⁹ и английский. В Мадагаскаре – малагасийский, 25 млн, Языковой центр Малагасийской академии с 1902 г.,²⁰ и французский. В Мозамбике – португальский, 31,7 млн чел.

Лингвистическую интеграцию в странах ШП и Евразии затрудняет использование 11 систем письма с модификациями. Арабское консонантное письмо – в арабском, персидском, уйгурском, берберском языках, пушту, дари и урду в Алжире, Афганистане, Египте, Иордании, Ираке, Иране, Йемене, Катаре, Кувейте, Ливии, Ливане, ОАЭ, Омане, Пакистане, Палестине, Саудовской Аравии, Сирии, Судане, Сомали, Танзании и Тунисе. Индийское письмо абугида – в хинди, бенгальском, сингальском, тайском, лаосском, бирманском, кхмерском и непальском языках в Бангладеш, Индии, Камбодже, Лаосе, Мьянме, Непале, Таиланде и Шри-Ланке. Консонантно-вокалическое письмо кириллица – в русском, белорусском, казахском, киргизском, таджикском, татарском и монгольском языках в РФ, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Монголии и Таджикистане. Идеографическое китайское письмо – в китайском и японском языках. Консонантно-вокалическое письмо латиница – в английском, французском, испанском, португальском, итальянском, немецком, турецком, индонезийском, малайском, вьетнамском языках и суахили в странах Западной и Центральной Европы, в Азербайджане, Индонезии, Малайзии, Польше, Туркмении, Турции, Узбекистане, во Вьетнаме и на Филиппинах. Используются также армянское письмо в Армении, грузинское письмо в Грузии, еврейское письмо в Израиле, греческое письмо в Греции, корейское письмо в КНДР и Республике Корея, японское письмо кана в Японии.

Проблемы языковой интеграции, политики, прав языковых сообществ и меньшинств отражены в законодательстве стран ШП с учетом документов ООН и Совета Европы. Лингвистической интеграции и решению проблем языковой политики стран ШП и Евразии способствовали документы ООН: Всеобщая декларация прав человека, 10.12.1948, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 16.12.1966, Международный пакт о гражданских и политических правах, 16.12.1966, Конвенция о правах ребенка, 20.11.1989, Декларация прав языковых меньшинств, 18.12.1992, «Записка Генерального секретаря ООН о защите меньшинств» 2013 г., рекомендация 18 об образовании на двух языках и на родном языке. А также документы ЮНЕСКО: Конвенция о борьбе с дискриминацией в образовании, Париж, 14.12.1960, Всеобщая Декларация прав народов, Барселона, 1990 г., О праве на развитие культуры и языка, Всеобщая декларация языковых прав, Барселона, 09.06.1996, Всеобщая декларация

¹ Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP. – <https://www.cplp.org/>

² V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS. – <https://www.ruslang.ru/>

³ Conseil supérieur de la langue française, CSLF. – <https://www.education.gouv.fr/le-conseil-superieur-des-langues-327011>

⁴ Academy of the Arabic Language in Cairo. – <https://www.worldcat.org/title/academie-de-langue-arabe-du-caire-histoire-et-uvre/oclc/462880236>

⁵ Jordan Academy of Arabic. – <http://www.majma.org.jo/>

⁶ Ministry of Higher Education and Scientific Research. – <https://moheer.webrouk.com/>

⁷ Qatar Academy for Science and Technology. – <https://www.qf.org.qa/education/qatar-academy-for-science-and-technology>

⁸ Academy of the Arabic Language in Jamahiriya. – <https://www.majma.ly/>

⁹ Academy of the Arabic Language in Israel. – <https://www.arabicac.com/>

¹⁰ King Salman Global Arabic Language Academy in Riyadh. – <https://ksaa.gov.sa/>

¹¹ Arab Academy of Damascus. – <http://www.arabacademy.gov.sy/>

¹² Supreme Council of the Arabic language in Algeria. – <https://www.hcla.dz/>

¹³ Iraqi Academy of Sciences. – <https://web.archive.org/web/20151222112959/>; <http://www.iraqacademy.iq/>

¹⁴ Institute for Studies and Research on Arabization. – <https://web.archive.org/web/20210331015756/>; <https://adala.justice.gov.ma/production/html/Fr/53691.htm>

¹⁵ Institute of Languages, Mogadishu University, MUIL. – <https://mu.edu.so/our-story/>

¹⁶ Regional Somali Language Academy. – <https://aga.so/en/category/events/>

¹⁷ Khartoum International Institute for Arabic Language. – <http://www.alecso.org/insite/en/subsidiary-institutions/khartoum-international-institute-for-arabic-language-khartoum>

¹⁸ Beit Al-Hikma Foundation. – <https://www.beitalhikma.tn/en/presentation/>

¹⁹ Chama cha Kiswahili cha Taifa. – <https://chakita.org/>

²⁰ Malagasy Academy. – <http://www.tenymalagasy.gov.mg/>

о культурном разнообразии, Париж, 02.11.2001, Программа «Образование-2030» о всеобщем начальном и среднем образовании, г. Инчхон, Ю. Корея, 25.05.2015. Материалы ЮНЕСКО о языковой политике: «Принципы в отношении языка и образования», 2003 г., Сборники о развитии многоязычного образования и «Почему язык важен для развития в Декларации тысячелетия».

Лингвистической интеграции и решению проблем языковой политики стран ШП способствовали документы Совета Европы: Европейская Конвенция о защите прав, Рим, 04.11.1950, Европейская Хартия о региональных языках, 25.06.1992, Декларация о защите нацменьшинств, Вена, 09.10.1993, обновления 17.11.2003 и 03.07.2015, и Конвенция о защите нацменьшинств, Страсбург, 1995 г. Документы ОБСЕ: Гаагские рекомендации о правах нацменьшинств на образование, 01.10.1996, Ословские рекомендации о языковых правах нацменьшинств, 01.02.1998, Рекомендации об участии меньшинств в выборах и использовании языков меньшинств в телерадиовещании, 2003 г., Таллинские рекомендации о меньшинствах и медиа, 2019 г. Проблемы языковой политики стран ШП отражены в монографиях ОБСЕ об использовании языков меньшинств в телерадиовещании, 2003 г., языковой политике и предотвращении конфликтов, 2018 г.

В Париже 06.04.2023 на международном форуме «Шелковый путь: разнообразие, диалог и мир» обсуждались направления, задачи и итоги 35-летия Программы ЮНЕСКО «Шелковый путь» по укреплению глобального межкультурного диалога. На VIII международной конференции по изучению ШП, организованной Международной ассоциацией исследований ШП IASS и ассоциацией «Сеть университетов ШП» SUN 13-15 февраля 2023 г. в Дубае обсуждалась роль университетов в эпоху искусственного интеллекта и больших данных. Первая конференция ассоциации IASS 2015 прошла в г. Кёнджу, Ю. Корея, пятая IASS 2019 – в МГЛУ в Москве. В ассоциации Сети университетов ШП участвуют 79 университетов 28 стран, включая 5 университетов РФ – МГЛУ, МГИМО, УрФУ, Иркутский НИТУ и Омский госинститут сервиса.

Таким образом, на лингвокультурную интеграцию для сотрудничества стран Евразии и ШП влияет глобализация транспортной инфраструктуры, сухопутных, морских и спутниковых сетей связи Евразии со всеми континентами, сотрудничество стран, международных организаций, ООН, регуляторов языков и академий наук. Языковая интеграция стран ШП включает использование английского, китайского и русского языков. ШП обеспечил сотрудничество стран на основе лингвокультурной интеграции, усилий ЮНЕСКО, Всемирной туристской организации ООН в рамках «Дорожной карты сохранения наследия ШП», регуляторов языков Евразии и ШП.

Перспективы лингвокультурной интеграции для сотрудничества стран Евразии и ШП – интеграция и глобализация языков на основе разных видов письменности, цифровых систем синхронного перевода документов и речи, использование английского, китайского и русского языков как средств экономических, научных и политических контактов, развитие глобальных сетей мобильной и спутниковой связи на основе Интернета, транспортных межконтинентальных магистралей, центров развития вдоль скоростных дорог, туристических маршрутов, создание новых рабочих мест, онлайн платформ и приложений изучения языков, законодательной поддержки многоязычия, языкового образования мигрантов и беженцев, сохранения памятников, туризма, форумов, конференций и фестивалей, сотрудничества университетов, культурных центров и стран в проекте ШП «Один пояс – один путь».

Ткаченко И.Ю.

к. филос. н., профессор, Кафедра мировой и национальной экономики, Всероссийская академия внешней торговли

Пискунов С.В.

магистр экономики, Торговое представительство РФ в ЮАР (Минпромторг России), консультант Торгпредства РФ

РАСШИРЕНИЕ ФОРМАТА БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС +, кооперация, Стратегический евразийский треугольник РИК, регуляторные меры, транспортно-логистический коридор «Север – Юг», сотрудничество Юг-Юг

Keywords: BRICS, BRICS +, cooperation, Strategic Eurasian Triangle RIC, regulatory measures, North-South transport and logistics corridor, South-South cooperation.

С 1 января 2024 года блок БРИКС должен пополниться 6 новыми полноправными членами – Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Эфиопия, Египет и Аргентина. Особенности БРИКС как формата взаимодействия заключается в том, что он носит сетевой, внерегиональный характер, а потому может включать в себя любое количество участников.

Сетевой характер БРИКС определяется тем, что БРИКС не является международной организацией в полном смысле этого слова: БРИКС не имеет устава, иерархической организационной структуры, системы основных и вспомогательных органов. Председательство в БРИКС осуществляется в порядке очередности от страны к стране.

Ключевой целью БРИКС является организация условий наиболее эффективного взаимодействия и значительное увеличение и расширение технологического и экономического потенциала стран-членов объединения, что обеспечивает устойчивое гармоничное развитие, а также укрепит социальную и финансовую стабильность внутри стран. Благодаря этому члены организации могут оказаться в более выгодном положении на мировой арене в условиях международной глобализации и достичь многих внешнеполитических целей.

К основным целям организации относятся:

- увеличение темпов экономического роста участников партнерства;
- решение глобальных проблем совместными усилиями;
- отстаивание и продвижение политических интересов и ценностей на международной арене.

Среди других немаловажных глобальных целей БРИКС необходимо упомянуть:

- обеспечение мира и стабильности на основе норм и принципов международного права при сохранении главенствующей роли Совета Безопасности ООН;
- развитие торгово-экономических отношений в соответствии с регламентами ВТО;
- реформирование мировой валютно-финансовой системы;
- увеличение объема привлекаемых инвестиций;
- внедрение инноваций;
- содействие в проведении научных исследований и модернизация систем образования стран-участниц¹.

Особенно важно отметить цели внутри объединения, а именно:

- расширение двустороннего партнерства между каждой страной-участницей с партнерами по группе;
- развитие и дальнейшее укрепление культурного, информационного и языкового взаимодействия стран-партнеров².

Процесс развития интеграции и функционирования организации можно разделить на 3 этапа:

I этап характеризуется возникновением предпосылок интеграционного взаимодействия стран-членов (1990-2006 гг.). К ним можно отнести:

1. общность внешних интересов членов БРИКС по глобальным вопросам – приверженность полицентризму, общее мнение о нормах международного права и недопустимости подчинения ООН интересам какой-либо отдельной страны, стремление решать возникающие проблемы совместными усилиями.

2. Схожие темпы экономического роста – одна из причин включения БРИКС в группу экономически быстро развивающихся мировых государств. В 2022 году ВВП по ППС стран БРИКС составил 52,3 трлн долл. США, т.е. практически треть мирового ВВП (табл. 1):

¹ Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 гг. – http://brics2015.ru/russia_and_br/ics/20150301/15383.html

² Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70257510/>

Страны БРИКС в мировом ВВП в 2022 году

БРИКС	Экономический рост, %	ВВП (ППС), 2022, млрд долл. США	Доля в мировом ВВП (ППС), %
Бразилия	2,9	3 837	2,34
Россия	- 2,1	5 327	3,26
Индия	7,0	11 875	7,23
Китай	3,0	30 327	18,47
ЮАР	2,0	953	0,59
Итого:	–	52 319	31,87

Источник: составлено по данным Всемирного банка. – <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.ПП.СД?locations=RU-CN-BR-IN-ZA>

3. Взаимодополняемость хозяйственных комплексов. Каждая из стран-участниц испытывает потребность в тех экономических сторонах, которыми в полной мере обладают ее партнеры. Основные преимущества Бразилии связаны с сельскохозяйственной продукцией, электроэнергией и залежами полезных ископаемых. Преимущества России связаны с минеральными ресурсами (в первую очередь – нефть и газ), Индии и Китая – с большим количеством работников интеллектуальной сферы, ЮАР – с природными ресурсами. Правильное использование этой предпосылки может обеспечить как эффективный совместный рост, так и рост отдельных национальных экономик.

4. Стратегический евразийский треугольник РИК (Россия – Индия – Китай) – отправная точка формирования БРИКС. Ключевую роль в данной инициативе сыграл Е.М. Примаков, председатель Правительства РФ, сформулировавший идею стратегического партнерства во время официального визита в Нью-Дели¹. Усиление такого партнерства на основе стратегического взаимодействия стало стабильной основой для дальнейшего сотрудничества между всеми странами регионального объединения.

II этап – становление сотрудничества (2006-2010 гг.). 20 сентября 2006 года в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН по инициативе президента РФ В.В. Путина состоялась первая министерская встреча в формате БРИК.

Для периода 2007-2009 гг. характерно проведение большого количества встреч и форумов, которые и определили вектор дальнейшего взаимодействия стран-участниц. Сближению стран в экономической сфере способствовал и мировой финансовый кризис. Следует подчеркнуть, что именно мировой финансовый кризис стал триггером для усиления взаимодействия стран БРИК для решения вполне прагматичной, но весьма сложной задачи – изменения системы голосов и квот в МВФ и Всемирном банке. Примечательно, что в условиях очевидного ослабления стран G-20 во время кризиса консолидированные усилия Бразилии, России, Индии и КНР привели к уменьшению долей и квот стран ЕС в ведущих мировых финансовых институтах и соответственному росту стран БРИК и Саудовской Аравии.

Первый официальный саммит стран БРИК состоялся 16 июня 2009 года в Екатеринбурге. Лидеры государств определились в целях деятельности объединения и общем видении способов выведения мировой экономики из кризиса².

III этап – расширение и углубление сфер сотрудничества (2010 – по настоящий момент). 15-16 апреля 2010 года был проведен второй саммит БРИК в г. Бразилиа. Обсуждались задачи посткризисного развития и возможные меры противодействия возникающим угрозам. К концу 2010 мировое общественное мнение изменило восприятие БРИК – объединение стали воспринимать как серьезный фактор в международных отношениях.

Включение ЮАР (18 февраля 2011 год) в состав БРИК усилило влияние организации, несмотря на некоторое отставание ЮАР в отношении других членов БРИК по социально-экономическим показателям (ВВП и население). Включение ЮАР в члены БРИКС открыло возможности взаимодействия со странами Африки и доступ к ее огромным запасам минеральных ресурсов.

За период с 2009 по 2023 г. было проведено 15 саммитов, итогом которых стало складывание эффективных механизмов и форматов сотрудничества, открыты направления взаимовыгодного и равноправного взаимодействия в разных сферах жизнедеятельности, а также в кризисных ситуациях; было выработано умение совместными усилиями и общей координацией сил находить наиболее рациональные решения, отвечающие интересам не только отдельной страны, но и всех участников объединения.

Итогом 15 саммита БРИКС (2023 г.) в Йоханнесбурге стали принятые решения, которые зафиксировали, что БРИКС – это союз равноправных государств, у которых могут быть различные взгляды, но есть общее видение будущего³.

Основные итоги 15 саммита БРИКС отражены в Итоговой декларации, в которой, помимо прочего, назван ряд системных факторов, влияющих на развитие объединения, а также на усиление конкурентных преимуществ БРИКС в мировой системе:

¹ Лавров рассказал об идее Примакова создать «треугольник» Россия-Индия-Китай. – <https://ria.ru/20191029/1560334084.html>

² Первый саммит БРИК. – <http://kremlin.ru/events/president/news/4478>

³ Болохов И.И. Китай и ЮАР – стратегическое партнерство? – <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-yuar-strategicheskoe-partnerstvo>

- роль ООН как «краеугольного камня» при одновременной объективной потребности ее реформирования, в том числе, расширения представительства развивающихся стран в Совете Безопасности ООН.
- необходимость использования альтернативных платежных систем и мер по усилению макроэкономической координации по углублению сотрудничества в экономике. В этих целях предусмотрено рассмотрение вопроса о применении национальных валют в качестве системного фактора, что сможет сократить зависимость стран от волатильности рынков.
- усиление политического сотрудничества внутри объединения на фоне возникающих новых глобальных рисков и угроз.
- расширение состава БРИКС как фактор влияния и консолидации «незападных стран» на международной арене¹.

Анализ положений итоговой декларации показывает, что внерегиональный и сетевой характер объединения становится объективным фактором расширения состава его участников, географии и сфер влияния в мире.

Следует исходить из того, что расширение объединения, бесспорно, предполагает значительное повышение экономической мощи блока, несмотря на то, что потенциальные страны-члены характеризуются чрезвычайно разным экономическим потенциалом (табл. 2)

Таблица 2

Макроэкономические показатели потенциальных членов БРИКС+

Государство	ВНД на душу населения, (долл. США)	Группа стран	ВВП (текущие цены) долл. США, млрд	ВВП (ППС) долл. США, млрд	ВВП на душу населения (ППС), долл. США	Экономический рост, % (2022)
Саудовская Аравия	27 590	Высокий доход	1 108	2 151	59 065	8,7
Иран	3 900	Доход ниже среднего	388,545	1 600	18 075	2,7
Эфиопия	1 020	Низкий доход	126,784	346,9	2 811	5,3
Египет	4 100	Доход ниже среднего	476,748	1 675	15 091	6,6
Аргентина	11 620	Доход выше среднего	632,635	1 225	26 500	5,2
ОАЭ	48 950	Высокий доход	507,535	828,3	87 729	7,4

Источник: составлено по данным Всемирного банка. – <https://data.worldbank.org/?locations=IR-ET-SA-AE-AR-EG>

При этом следует подчеркнуть, что упрощение решения по большей части схожих внутри- и внешнеэкономических задач стран-участниц маловероятно. Цели и задачи объединения, не являющегося интеграционной группировкой в классическом понимании данного термина, также вызывают ряд вопросов, касающихся в основном практической реализации договоренностей в многостороннем формате, проблематика которых и потенциальные методы их решения способны коренным образом изменить подход к процессам международной экономической интеграции. Необходимо сосредоточиться на торгово-экономической проблематике как наиболее важном аспекте сотрудничества стран объединения в условиях современных макроэкономических изменений, вызванных глобальными политическими процессами, которые, в свою очередь, являются следствием стремительного завершения органического перехода к многополярной и равноправной модели в мирохозяйственных отношениях.

В соответствии с Пекинской декларацией XIV саммита БРИКС, странами объединения важная роль отводится совместной работе над преодолением рисков и вызовов современной мировой экономики. Согласно этому документу, достижение глобального восстановления и устойчивого развития имеет решающее значение в течение следующего десятилетия. Этого, по мнению сторон, можно достичь, углубляя сотрудничество между министерствами торговли, промышленности и экономики стран блока.

Указанные ведомства, в многостороннем формате, прилагают постоянные усилия по обеспечению ключевой роли торговли и инвестиции в содействии устойчивому развитию, национальной и региональной индустриализации, а также переходу к прогрессивным и бережливым моделям потребления и производства. Актуальными ключевыми итогами последних 10 лет данной работы являются:

1. Цифровизация в рамках «Ву BRICS».
2. Концептуальная модель сотрудничества стран БРИКС в области цифровой экономики.
3. Инициатива БРИКС в области торговли и инвестиций для достижения устойчивого развития.
4. Инициатива БРИКС по наращиванию сотрудничества в области цепочек поставок.

Сотрудничество между странами объединения имеет решающее значение для усиления связей в глобальных цепочках поставок и продвижения торговых и инвестиционных потоков, в том числе, для стратегического расширения географии поставок товаров и услуг, маршрутов движения капитала и рабочей силы, с учетом принятия в объединение новых членов, а также пересмотра уже существующих и реализуемых на площадке БРИКС концепций транспортного коридора «Север-Юг» и концепции «Один пояс – один путь».

¹ Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности. 23 августа 2023 года. – https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/

Принимая во внимание расширение блока, потенциально перспективным в ближайшее десятилетие могло бы стать дальнейшее укрепление и развитие экономических, торговых, деловых и инвестиционных связей между бизнес-сообществами пяти стран посредством:

1. Углубления анализа встречной торговли стран БРИКС.
2. Изучения возможности гармонизации регуляторной базы стран объединения с целью роста объемов встречной торговли.
3. Выявления торговых барьеров в конкретных отраслях и разработки рекомендации по мерам преодоления выявленных барьеров с помощью многосторонних или двусторонних решений.
4. Анализа глобальных торговых и инвестиционных мер, оказывающих влияние на экономики стран БРИКС, и развитие общего понимания по этим вопросам в многостороннем формате.

Важно отметить, что регуляторные меры могут в значительной мере осложнить интеграцию в группировку стран, стремящихся к общим унифицированным техническим регламентам, методам контроля качества, делающих упор на развитие взаимной торговли, плюс ко всему, часть из которых находится под нелегитимными санкциями (Россия, Иран). В этой связи стоит особое внимание обратить на сегмент государственных закупок, как первичный элемент возможного дерегулирования и упрощения технических законодательных требований, обладающий максимально понятными и прозрачными механизмами для руководящих органов всех участников объединения. Учитывая долю государственных заказов в ВВП стран БРИКС, протекционистские меры, а также внешнее давление, оказываемое на отдельных членов объединения за поддержку участников, подверженных нелегитимным ограничениям оси недружественных стран, следует ожидать возможных осложнений по направлениям взаимных инвестиций и многосторонней торговли.

Данную проблему, на наш взгляд, может решить соглашение о взаимном неприменении протекционистских мер и технических барьеров в области государственных закупок среди участников БРИКС. Документ должен не просто исключать протекционизм в государственных закупках для предприятий стран БРИКС, но и установить специальные и упрощенные условия локализации производств для инвесторов из стран блока. Данные программы, которые могут финансироваться из НБР БРИКС, позволят экономикам группировки развиваться в условиях близкого к замкнутому, обособленного цикла, практически без привлечения средств и благ извне с дополнительной отдачей в виде процентов по кредитам, выданным на локализацию. Данный подход может помочь странам блока бороться с инфляцией, возникающей ввиду сверхдоходов, полученных в результате внешней торговли продуктами первичного сектора, посредством увеличения доли в наполнении фонда НБР, и снизить риски потери заработанных средств, диверсифицируя методы их хранения.

Возможно избирательное смягчение условий по участию предприятий стран блока в государственных закупках по определенным отраслям. Например, государство с сильным машиностроением, а также все остальные страны блока получают недискриминационные условия на торгах в государстве-партнере со слаборазвитой промышленной отраслью. Данный подход может подтолкнуть развитие машиностроения не только в странах со слабым уровнем развития этой отрасли, но и в других странах блока, поскольку условия поставок имеют благоприятный «парниковый» эффект, исключающий конкуренцию со стороны так называемых «развитых» стран.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что большинство стран-участниц БРИКС являются членами ВТО (Иран и Эфиопия имеют статус наблюдателей при организации), не все они присоединилась к Соглашению о государственных закупках 2012 года (СГЗ ВТО 2012) в его редакции 2014 года¹. К соглашению присоединились в качестве наблюдателей Бразилия (2017), КНР (2002), Индия (2010), Российская Федерация (2013)². В статье V данного соглашения сказано о специальных условиях для «развивающихся» стран, а также определяется переходный период (3-5 лет) в течение которого «развивающиеся» государства могут применять определенные меры, в том числе нетарифное регулирование, для поддержки локальных производителей, участвующих в государственных закупках. Как бы то ни было, переходный период может продлиться по согласованию с организацией. В этом контексте соглашение между странами БРИКС о взаимном неприменении протекционистских мер и технических барьеров в области государственных закупок, а также об упрощении условий локализации можно представить партнерам по ВТО как инструмент достижения показателей характерных для «развитых» экономик, в том числе, для ускорения присоединения к СГЗ ВТО 2012.

Кроме того, необходимо отметить, что новой приоритетной задачей переформатированной Рабочей группы по дерегулированию будет углубление процесса обмена информацией и всеобъемлющее сотрудничество в сфере торговли услугами, а также развитие механизмов, направленных на расширение вовлеченности в указанный процесс национальных координационных центров БРИКС, как это предусмотрено в Рамочной программе БРИКС по сотрудничеству в сфере торговли услугами. Вместе с тем, с учетом принятия новых членов, обостряются старые проблемы, оказывающие непосредственное влияние на развитие торговли и инвестиций стран пятерки в условиях всеобъемлющей глобальной цифровизации хозяйственной деятельности. В частности, это разные уровни цифрового развития стран БРИКС и, как следствие, необходимость скорейшего преодоления так называемого цифрового разрыва.

Нет сомнений, что инфраструктура связи является основополагающим требованием для участия в цифровых экономических процессах в условиях 4 научно-технической революции, предоставляющих, при сконцентрированном подходе, возможность ускоренного роста. По этой причине одним из приоритетов объединения с учетом расширения

¹ Андерсон Р.Д. Пересмотренное Соглашение ВТО о государственных закупках (GPA): значение для развития и возможности синергии с работой других организаций в этой области. – <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/ECA/public-procurement-forum10-eca/tr-procurement-robert-anderson-rus.pdf>

² Parties and observers. – https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/memobs_e.htm

должна стать ликвидация разрыва в цифровой инфраструктуре в слаборазвитых регионах БРИКС и одновременное обеспечение интеллектуальной инфраструктурой более развитых регионов.

В широком понимании инфраструктура является основой экономики и движущей силой экономического и социального роста. Партнерство между коммерческими структурами и правительством, так называемое государственно-частное партнерство, обеспечивает эффективный и действенный механизм для концептуализации и реализации высокоэффективных инфраструктурных проектов, одновременно снижая финансовую нагрузку на государственный бюджет.

По нашему мнению, с учетом критической роли в современных макроэкономических условиях упоминавшихся ранее торгово-логистических концепций транспортного коридора «Север-Юг» и концепции «Один пояс – один путь», в рамках группы БРИКС должны быть созданы многосторонние государственно-частные платформы для работы с транспортной инфраструктурой, включающие в себя проекты развития железнодорожного хозяйства, портового хозяйства, автомобильных дорог, водного транспорта и энергетического хозяйства, для ускоренного изучения инновационных способов проектирования и развертывания инфраструктуры в странах БРИКС.

Оперативная практическая реализация указанного решения, принимая во внимание географическое положение новых членов объединения, а также их экономические особенности, может послужить отправной точкой интеграции их государственных институтов и частных организаций в объединение. Однако, прорабатывая механизм потенциальной реализации упомянутых платформ, необходимо принимать во внимание низкую эффективность действующих механизмов и форматов принятия и парафирования решений в рамках объединения (координирующие органы собираются 1-2 раза в год, принятие решения может затягиваться 1 членом группы и т.п.), в результате которой многие перспективные инициативы до сих пор остаются в разряде неутвержденных и нереализованных проектов, отдельные перспективные вопросы перестали выноситься на обсуждение. На наш взгляд, принимая во внимание расширение группы, необходимо избавиться от бюрократических и политических проволочек и использовать двухэтапный механизм принятия коллективных решений, первым этапом которого будет голосование по принципу большинства в рамках ответственной рабочей группы/механизма/платформы, вторым этапом – утверждение/неутверждение предложения специальным единым органом стран БРИКС, ответственным за принятие решений и созданным на основе модели НБР БРИКС с собственной управленческой структурой и единоличным исполнительным органом. С нашей точки зрения, на текущем этапе развития объединения подобные перемены будут органически сочетаться с элементами реинжиниринга, необходимого для оперативной интеграции новых членов. При сохранении устоявшегося подхода к утверждению решений указанная интеграция может затянуться, а также может осложниться процесс утверждения существующих проектов.

Сохраняется интрига и в отношении расширения БРИКС в 2024 году. Так, в своей предвыборной программе кандидат в Президенты Аргентины Милей однозначно высказывался по поводу того, что в случае его избрания Аргентина не присоединится к БРИКС вследствие несогласия с политикой Бразилии, КНР и России и смещением приоритетов страны в сторону сотрудничества с США. Свою позицию он подтвердил и после своего избрания на высший пост государства. Параллельно с этим властями самого южного региона Аргентины – Огненной Земли была предложена новая форма сотрудничества – межрегиональная площадка кооперации для БРИКС+, что может содействовать разработке новой концепции развития БРИКС – как мультимодальной платформы взаимодействия различных регионов стран БРИКС и БРИКС+ в векторе Юг – Юг, предоставляющей ее участникам возможность выбора разнообразных путей и форматов экономического сотрудничества. Вместе с тем, о своем намерении присоединиться к БРИКС в 2024 году заявил Пакистан.

Можно констатировать, что страны мира, проявляя интерес к формату БРИКС, демонстрируют движение в сторону кооперации в новых, не зарегулированных форматах. Таким образом, представляется очевидным, что расширение формата БРИКС означает, что в мировом сообществе осознается необходимость формирования многополярного мира, в котором учитываются интересы разных стран и их объединений.

Хонёрская Л.Л.

д.полит.н., профессор, Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек
larkhop@gmail.com

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ПОСТРОЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Ключевые слова: миропорядок, многополярное мироустройство, евразийская интеграция, ЕАЭС, «Один пояс – один путь», проект «Большая Евразия».

Keywords: world order, multipolar world order, Eurasian integration, EAEU, One Belt, One Road, Greater Eurasia project.

Концепция миропорядка как способа организации международной жизни

Мировой порядок, миропорядок – это совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение международных акторов (государств, межгосударственных объединений, международных организаций, транснациональных корпораций и т.д.)¹. Одним из постулатов теории мирового порядка является признание полюсной структуры мира, отдельные ученые говорят о центрах силы. При характеристике мирового порядка часто отождествляют понятия «центр» и «полюс». С этой точки зрения, миропорядок может быть однополярным, биполярным и многополярным, моноцентричным или полицентричным.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 г., задал вопрос: «Что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что ещё важнее: сама модель является неработающей, так как в её основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации»².

Условием создания, воспроизведения и сохранения однополярного миропорядка после распада СССР в 1991 г. выступало глобальное лидерство США. Суть концепции глобального лидерства замечательно сформулировал российский политолог Ю.П. Давыдов: «ни одна значительная проблема в мире не может быть сегодня решена без участия США или при их активном сопротивлении»³.

Многополярное мироустройство

Впервые на международном уровне об исчезновении биполярной системы и формировании многополярного мира было заявлено в Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка в 1997 г.⁴

Принципами создания нового международного порядка, по мнению сторон, должны стать: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и другие общепризнанные принципы международного права.

Через два года в 1999 г. Россия предложила модель многополярного мироустройства в документе «Концепция мира в XXI веке», представленном на 54 сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁵. «Концепция мира в XXI веке» исходила из того, что существуют три базовых элемента новой системы мироустройства. Основное звено системы многополярного мира – Организация Объединенных Наций, являющаяся уникальным и во многом безальтернативным механизмом регулирования всей системы международных отношений, единственная международная структура,

¹ Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. – № 3 (29). – С. 178.

² Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. – <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

³ Давыдов Ю.П. Расширение зоны ответственности атлантического мира // США – Канада: экономика, политика, культура. – М., 2000. – № 3. – С. 17.

⁴ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Принята в г. Москве 23.04.1997. – <https://www.lawmix.ru/abro/6305>

⁵ Иванов И.С., министр иностранных дел России. Концепция мира в XXI веке (Выступление на 54 сессии Генеральной ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 21 сентября 1999 г.) // Международная жизнь. – М., 1999. – № 10.

способная взять на себя роль гаранта всемирной стратегической стабильности. Вторым звеном является разветвлённая сеть региональных организаций и объединений, активно взаимодействующих с ООН в деле обеспечения региональной стабильности. Третьим звеном новой системы мироустройства призваны быть двусторонние отношения между государствами.

Очень важно отметить, что с разрушением системы однополярного мира ООН стала испытывать кризис, а двусторонние межгосударственные отношения также стали подвергаться существенной трансформации. Именно поэтому региональная интеграция сегодня является базовым элементом построения многополярного мира и требует внимательного изучения.

Итак, на рубеже XX-XXI вв. Россия и Китай заявили об ориентации на построение модели многополярного миропорядка. Почти через четверть века в Совместном заявлении РФ и КНР «Об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», сделанном 21 марта 2023 г., сказано: «Стороны отмечают стремительный характер происходящих в мире перемен, глубокую трансформацию международной архитектуры, необратимость таких исторических тенденций, как мир, развитие, сотрудничество и совместный выигрыш, констатируют ускорение процесса становления многополярного миропорядка, укрепление позиций стран с формирующимся рынком и развивающихся государств, рост числа региональных держав, оказывающих влияние на глобальные процессы и демонстрирующих стремление отстаивать свои законные национальные интересы»¹.

По мнению автора, это заявление по стратегическому взаимодействию России и Китая с целью продвигать многополярное мироустройство означает, что процесс формирования нового многополюсного миропорядка от деклараций перешёл в фазу институционализации.

Немного истории: постсоветская интеграция

Идея создания на пространстве СНГ качественно нового интеграционного объединения – Евразийского Союза Государств – была выдвинута и обнародована Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в марте 1994 г. В 2011 г. в своей программной статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» В.В. Путин заявил: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»², иными словами, он публично обозначил своё видение новой международной системы и определил в ней место и роль России как ядра нового интеграционного союза.

С 1 января 2012 г. началась реализация евразийского интеграционного проекта, сутью которого является интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе. Интеграционная идея поэтапно воплотилась в создание в 2014 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Практическое функционирование ЕАЭС началось 1 января 2015 г., в этом же году к нему присоединились Армения (2 января 2015 г.) и Киргизская Республика (12 августа 2015 г.).

Негативное отношение Запада к евразийскому интеграционному проекту было продекларировано еще на стадии его обсуждения. Бывший госсекретарь США Х. Клинтон прямо заявила: «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции», отметив что «делаются усилия по ресоветизации региона». Далее ею уточняется: «это будет называться по-другому – Таможенным союзом, Евразийским союзом или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет — мы знаем, какова истинная цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это»³. Поэтому, следуя в фарватере этой установки, некоторые лидеры постсоветских государств высказывают опасения по поводу ограничения их суверенитета и возможной политической зависимости в рамках интеграционных объединений.

В свою очередь государства, имеющие более долгий период присутствия на мировой арене, позитивно оценивают образование и развитие ЕАЭС. Они желают заключать соглашения о создании Зон свободной торговли с государствами ЕАЭС. Об этом заявили Вьетнам, Египет, Израиль, Индия, КНР, Сирия, Таиланд, Тунис и др.

Наиболее активно продвижение Евразийского экономического союза на Восток осуществляется через создание зон свободной торговли между ЕАЭС и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Восточный вектор ЕАЭС помимо укрепления экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества способен обеспечивать баланс интересов стран-участниц и партнеров в Юго-Восточной Азии в сфере обеспечения взаимной безопасности и укрепления мер доверия.

Большое Евразийское партнерство

Идея двух евразийских интеграций – интеграции на постсоветском пространстве и интеграции в более широком континентальном евразийском масштабе – была реализована, когда на основе признания ценностей многополяр-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 года. – <http://kremlin.ru/supplement/5920>

² Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. – <http://www.izvestia.ru/news/502761>

³ Победа над Россией как антикризисный лозунг. – <http://krasvremya.ru/pobeda-nad-rossiej-kak-antikrizisnyj-lozung>

ного мира было принято решение о сопряжении китайской стратегии «Один пояс – один путь» с Евразийским экономическим союзом.

8 мая 2015 г. президент РФ В. Путин и председатель Госсовета КНР Си Цзиньпин подписали совместную декларацию по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), позднее он стал называться «Один пояс – один путь»¹. Таким образом, деловое сотрудничество между двумя странами вышло на уровень приоритетного стратегического консенсуса, предоставляя определенные политико-экономические гарантии государствам, непосредственно составляющим евразийский регион.

По итогам российско-китайских переговоров в Пекине 25 июня 2016 г. председатель Госсовета КНР Си Цзиньпин заявил: «Китай и Россия – основные экономики мира из стран с формирующимися рынками. Мы с Президентом Путиным отметили, что у обеих сторон есть уверенность и возможности расширить региональное экономическое сотрудничество, преодолеть трудности и вызовы в мировой экономике и сохранить положительную динамику экономического развития наших стран через углубление практического сотрудничества и совмещение интересов, в частности путем сопряжения национальных стратегий развития и строительства “Одного пояса и одного пути” и Евразийского экономического союза»².

Главы государств выступили за создание евразийского всеобъемлющего партнерства, основанного на принципах открытости, транспарентности и учета взаимных интересов. Этот проект получил название проекта Большого Евразийского партнерства (проект «Большая Евразия»), в состав которого могут входить не только государства, но и уже действующие объединения и организации (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, АТЭС и другие), и уже стал самым амбициозным интеграционным проектом нашего столетия. Его интеграционный потенциал определяется тем, что в первой четверти XXI в. в странах Большой Евразии сконцентрировано почти 9/10 производимой в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира. Успешность проекта «Большая Евразия» будет означать окончательный переход к многополярному мироустройству.

В политико-экономическом и институционально-технологическом планах проект Большого евразийского партнерства подразумевает создание сети зон свободной торговли, торгово-экономических партнерств и сопряжение региональных интеграционных процессов на всем евразийском материке. Он предполагает вовлечение крупных незападных акторов – Индии, Пакистана, Кореи, Монголии, Ирана, Вьетнама, Сингапура, Сербии, Израиля, стран АСЕАН, государств Центральной Азии.

Региональная евразийская интеграция строится не только на основе экономического, но и языкового, религиозного, культурного сотрудничества. Реализация проекта подразумевает создание общего пространства равноправного сотрудничества разнообразных региональных межгосударственных объединений, разделяющих концепцию многополярности. Так, 12 ноября 2021 г. Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) был преобразован в Организацию тюркских государств (ОТГ), которая намерена «развивать политическую солидарность, экономическое сотрудничество и торговлю, культурные контакты, гуманитарные и общественные связи»³. Организация исламского сотрудничества (ОИС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Каспийская пятёрка – также сторонники многополярного мироустройства.

Немного теории: модели интеграции

Для усиления аргументов в отношении того, что именно евразийская интеграция является условием построения многополярного мира, обратимся к основам теории интеграции. Интеграция – это очень широкое понятие, фиксирующее процесс создания некоего целого, которое является чем-то большим, нежели сумма составляющих его частей. В социальных науках под интеграцией понимается создание и функционирование межгосударственных объединений, преследующих определенные цели.

Одной из наиболее значимых классических теорий интеграции является функционализм, разработанный Д. Митрани и Э.Б. Хаасом. Основная идея функционализма заключается в том, что в современном обществе имеются проблемы, для решения которых необходима тесная совместная работа экспертов разных стран в той или иной области либо по функциональным вопросам⁴. Для решения этих проблем могут создаваться определенные межгосударственные структуры, имеющие полномочия в строго определенных границах. Таким образом, в рамках функционализма интеграция рассматривается как управленческо-технологический процесс.

Другая теория интеграции – федерализм (А. Спинелли, С. Пистоне)⁵ – отличается признанием необходимости создания в процессе интеграции наднациональных органов и добровольного отказа интегрирующихся государств от части своего национального суверенитета.

Если применить эти теоретические модели к интеграционным процессам на пространстве Большой Евразии, то, по мнению автора, в основе создания и деятельности большинства межгосударственных объединений лежит функционалистская, а в основе проекта ЕАЭС – федералистская модель интеграции. Особо следует подчеркнуть, что эти модели не противостоят друг другу, а сосуществуют во времени и пространстве.

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (8 мая 2015). – <http://kremlin.ru/supplement/4971>

² Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров (25.06.2016). – <http://kremlin.ru/events/president/news/52273>

³ Turkic World Vision – 2040. – <https://turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf>

⁴ Mitrany D. The Functional Theory of Politics. – London: Martin Robertson, 1975; Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950-57. – Ann Arbor (MI): UMI Books on Demand, 1996.

⁵ Европейское сообщество: регулирование интеграционных процессов. – М., 1986.

Функционалистская модель интеграции предполагает не только сокращение, но и расширение сфер межгосударственного сотрудничества, поэтому гибкость таких объединений как АСЕАН, ШОС, СНГ, ОДКБ, ОТГ, ОИС и др. может рассматриваться как преимущество этой модели.

Вторая модель интеграции – федералистская – в политологическом плане отличается, прежде всего, созданием наднациональных органов и передачей в их ведение части полномочий правительств интегрирующихся государств. На постсоветском пространстве она реализована в Евразийском экономическом союзе, участниками которого являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Возможно, на евразийском пространстве в будущем появятся и другие межгосударственные объединения этого типа.

Происходящая сегодня трансформация системы международных отношений, переход к принципу многополярности обусловлен стремлением всё большего числа стран, к которым, в первую очередь, относятся страны БРИКС, ШОС и АСЕАН, изменить глобальную политико-экономическую архитектуру так, чтобы у них появилась возможность занять в ней достойное место, иными словами, представлять альтернативу Коллективному Западу. Решается задача формирования комплексной Стратегии развития Большого евразийского партнерства, которая «должна отражать ключевые международные вызовы, определять перспективные цели, содержать инструменты и механизмы для их достижения»¹.

Таким образом, значение процессов евразийской интеграции для построения многополярного мира определяется тем, что в настоящее время происходит трансформация миропорядка и переход от его однополярной к многополярной структуре. Основными звеньями нового миропорядка выступают ООН как универсальный механизм регулирования системы международных отношений и гарант всемирной стратегической стабильности; региональные межгосударственные объединения, активно взаимодействующие с ООН, основной целью которых является укрепление региональной стабильности; двусторонние отношения между государствами, построенные на принципах равенства и соблюдения суверенитета, и нацеленные на обеспечение стабильности на локальном уровне.

В условиях кризиса ООН и существенной трансформации двусторонних межгосударственных отношений региональная интеграция становится базовым элементом построения многополярного мира. Самым амбициозным региональным интеграционным проектом в XXI в. является проект Большого Евразийского партнерства, в состав которого могут входить не только государства, но и уже действующие объединения и организации (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, АТЭС и другие). Следует отметить, что региональные интеграционные процессы идут и на других континентах планеты, прежде всего, в рамках БРИКС и АСЕАН, но уровень их интенсивности и институциональной наполненности заметно отличается от интеграции в Большой Евразии. Это позволяет утверждать, что именно евразийская интеграция является путем к построению многополярного мира.

¹ Чушкин В. Евразийская экономическая интеграция в эпоху глобальных перемен. 28.05.2022. – <https://www.fondsk.ru/news/2022/05/28/evrazijskaja-ekonomicheskaja-integracija-v-epohu-globalnyh-peremen-56295.html>

Яковенко А.В.

д.соц.н., профессор, зав. Кафедрой социологии и социальных технологий, Луганский государственный университет

6daoav@gambler.ru

СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: К ПОИСКУ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ

Ключевые слова: Большая Евразия, социогуманитарное пространство, история, философия, нравственность, гуманизм.

Keywords: Greater Eurasia, social and humanitarian space, history, philosophy, morality, humanism.

Социогуманитарное обеспечение интеграционного развития современной Большой Евразии сложно себе представить без осуществления попыток создания хотя бы общего контура культурных, общественно-исторических и философско-мировоззренческих оснований. В этом отношении та же западная цивилизация смогла в течение столетий сформировать вполне устойчивую схему восприятия исторической и, что немаловажно, идейной преемственности, выраженной в том числе и в популярных персоналиях, начиная от древнегреческих мыслителей, и завершая современными «корифеями» научной мысли, пусть даже и с сомнительными выкладками, однако опирающимися на обширную медиа-образовательную поддержку.

В историографии, как известно, доминирует своеобразная четырехзвенка: «древний мир – средневековье – новое время – новейшая история», в основании которой до сих пор лежат события, связанные преимущественно, если не сказать исключительно, с частью европейского континента. На выхолощенность и неактуальность данной исторической схематизации в начале прошлого века указывал О. Шпенглер в своем известном труде, который принято называть «Закат Европы», констатируя: «Влияние комбинации «Древний мир – Средние века – Новое время» в настоящее время изжито»¹. Как видим, своеобразная «агония» данного линейного прозападного мировосприятия историографии продолжается и по сей день.

Кроме того, до настоящего времени в российском гуманитарном пространстве (и не только в российском) «континентальную» привязку традиционно имеет лишь «европейская» (точнее даже «западноевропейская») философия. Все остальные, как правило, распределены по национально-государственному признаку: русская, китайская, индийская...

В качестве ещё одного очевидного аргумента «европоцентричности» можно привести превалирование в отечественной истории фокуса на греческо-римскую линию значимых, а, следовательно, обязательных для изучения событий, к тому же подаваемых в своеобразной комплементарной форме.

Речь идет лишь о наиболее наглядных примерах доминирования на многообразном по содержанию и огромном по пространственно-временным рамкам континенте одной небольшой по периоду существования и локальной по фактической историко-географической площади составляющих Евразии.

С учетом начавшихся фундаментальных трансформаций и возможных процессов консолидации Большой Евразии представляется важным осмысление задачи постепенной подготовки к созданию более синтетической социогуманитарной платформы развития континента. Это обусловливается как тенденциями к национально-исторической самодостаточности различных больших и малых народов Евразии, так и собственно необходимостью подведения под многочисленные экономические проекты объединения соответствующего консолидирующего конструктивно-дружеского мировосприятия общей континентальной и даже планетарной судьбы. Конечно, данная постановка вопроса может восприниматься предельно критически как весьма утопичная (термин, кстати, также устоявшийся благодаря англосаксонской традиции). Однако выработку основ объединяющего мировосприятия драматической истории, поиск и культивирование знаковых фигур, олицетворяющих духовное наследие огромного континента на гуманистическом поприще, формирование иных органических составных частей евразийского идейно-мировоззренческого конструкта целесообразно, как представляется, начинать осуществлять уже в настоящее время. Тем более, что в российской империи и в Советском Союзе подобного рода наработки и практики имели место.

Начало СВО, фактически ознаменовавшее радикально-активную фазу борьбы за многополярный мир, за право на учет интересов суверенных стран при формировании глобальной экономической, финансовой и промышленной политик, вольно или невольно подталкивает и к необходимости существенной ревизии культурного ландшафта. Введенную в научный оборот представителем опять-таки западной социологии И. Валлерстайном идеологему «мир-система», охватывающую по его оценкам последние 500 лет и характеризующуюся повсеместной монополией именно

¹ Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действие. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – С. 30.

западной модели, можно распространить не только на хозяйственный миропорядок, а практически на все его (миропорядка) составляющие, включая, как уже отмечалось, и социокультурное пространство. Мало того, даже начиная утрачивать доминирующее финансово-технологическое положение, «коллективный Запад» имеет существенный резерв на идейно-культурном поприще, продолжая опираться на исторический фундамент нескольких последних столетий, характеризовавшийся его духовным превалированием.

Вторжение в устоявшуюся монополию социогуманитарных конструктов, безусловно, требует особой деликатности, как минимум, по двум причинам:

– известная сложность, запутанность, а нередко и спекулятивность, откровенное мифологизаторство историко-культурного знания;

– возможность использования пересмотра устоявшихся канонов для целенаправленной дестабилизации общественно-политической ситуации. Практики «стравливания» народов на различиях исторических интерпретаций тех или иных событий хорошо известны, эффективно применяются и нередко приводят к самым пагубным последствиям.

Поэтому проекты по выработке универсальных оснований социокультурного развития Большой Евразии, включая обновленные подходы к оценке исторической эволюции человечества, должны осуществляться максимально корректно и предупредительно, с изначальным четким осознанием «взрывоопасности» инициативы. Ведь по мере её реализации окажется невозможным избежать пересмотра трактовок значимости целого ряда идейных концепций, исторических фактов, результатов деятельности конкретных персоналий и различного рода активных социальных групп. Возможные «откровения» в отношении мотивов принятия тех или иных решений, иногда кардинально менявших исторические траектории, вряд ли вызовут благосклонность оценок у представителей самых разных школ и традиций.

Непосредственно же для Российской Федерации переход к своеобразной историко-культурной многополярности также предполагает значительное число известных сложностей. Позиционируя и являясь по сути евразийской державой, современная Россия вбирает в себя множественность исторических, религиозных, культурно-идейных оснований. Но именно «внутреннее многоголосие» дает ей определенное рода преимущественное право попытаться начать реализацию такой нелегкой миссии как сопряжение гигантского многокультурного наследия огромного континента, поиск духовных принципов и организационных форм, способных инициировать создание более синтетического социогуманитарного пространства огромного континента.

Оценивая роль Российской Федерации в возможном движении к универсальности социогуманитарного пространства Евразии, нельзя обойти тему и её собственного историко-культурного самоопределения. Полярность оценок места и роли России в планетарной истории, как хорошо известно, колеблется в абсолютной амплитуде крайностей: от доказательств ее изначального ключевого положения в эволюции человечества, до представлений о полной соподчиненности воле различных империй, второсортности и даже фиктивности. В этом ключе также важно не позволить превратить естественный процесс нахождения базисных оснований для Большой Евразии на социогуманитарном поприще в поле кризисных противостояний на территории самой России.

Конечно же, любые попытки нахождения взвешенных подходов при выстраивании обновленных трактовок канвы развития евразийского континента будут инициировать ожесточенное сопротивление различных лагерей. Очевидны и «субъективно-объективные» сложности, возникающие на этапе проработки инициативы. Они заключаются в сложившихся социальных институтах и организациях, сформированных в традициях многолетнего воспроизводства однонаправленной логики исторического процесса. Здесь также потребуются такт и понимание колоссального пласта инерционности и «заинституализированности» устоев.

Говоря о целесообразности формирования новых универсальных социогуманитарных начал обширнейшего континента, следует отсечь прогнозируемое подозрение в стремлении создать новые «евразийские мифологемы». Изначально необходимо исключить выстраивание и навязывание универсального социокультурного базиса Большой Евразии в альтернативу и тем более «в отместку» западнцентристской версии истории и её культурным доминантам. Представляется насущной задачей созидания более синтетической, по настоящему мировой истории, в том числе и с учетом её монополизации на последнем отрезке условным Западом, включая понимание и разъяснение причин такой гиперболизации влияния одним из политико-географических полюсов земной поверхности.

Обсуждение на частном уровне важности пересмотра «европо-западно-центристской» модели историографии показало наличие опасений о некоем возврате в «доисторические» времена, едва ли не отказе от здоровой светскости и истинного гуманизма. В качестве иллюстрации того, что западная цивилизация утратила способность отстаивать моральную исключительность в какой-либо области можно привести лишь несколько выдержек из работы человека, который, даже критикуя Запад, не желал ему исторического поражения. Напротив, прилагал максимум интеллектуальных усилий для его возрождения. Имеется в виду Питирим Сорокин и его знаменитая работа «Социальная и культурная динамика». Свой многостраничный труд, как уже много раз отмечалось, он завершает главой «Сумерки нашей чувственной культуры и ближайшие перспективы. Кризис... Катарсис... Харизма... и Воскресение». В ней автор в 13 пунктах представляет картину абсолютного упадка западного общества и его культуры. Охарактеризован и «распад семьи как священного союза мужа и жены...»¹, и «увядание творческого потенциала культуры»², и многое другое из сегодня привычно реализующегося. Далее позволим пространную, но весьма иллюстративную цитату, которая демонстрирует на уровне персон культурное доминирование Запада на протяжении последних столетий с одновременным приговором современным формам чувственной культуры западного мира: «Место Галилея и Ньютона, Лейбница и Дарвина, Канта и Гегеля, Баха и Бетховена, Шекспира и Данте, Рафаэля и Рембрандта займут посредственные

¹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – С. 881.

² Там же, с. 882.

псевдомыслители, ремесленники от науки, от музыки, от художественной литературы, шоумейкеры – один вульгарнее другого, а нравственный категорический императив окажется вытесненным гедонистическими соображениями эгоистической целесообразности, предубеждением, обманом и принуждением»¹. Заметим, что данный прогноз и предостережение П. Сорокин представил более 60 лет назад. Поэтому скорее сам Запад подвел себя к ситуации, когда уже нельзя не промышлять здравую замену культурному гегемону последних столетий.

Повторимся, речь не идет об игнорировании культурно-нравственных достижений западной цивилизации. Потребность времени диктует необходимость включения этого пласта знаний, прежде всего нравственного порядка, в более масштабный круг мирового наследия, где место Евразии по определению – особое.

Отрадно, что в последнее время начинают звучать идеи отказа от сложившейся узконаправленной версии идейной наполненности современной цивилизации. Так ряд российских философов стали указывать на целесообразность консолидированной деятельности в рамках Евразии и БРИКС. В частности, в феврале 2024 года запланировано проведение в России Евразийского философского конгресса. А декан философского факультета МГУ Алексей Козырев прямо говорит о необходимости перестать отождествлять рациональность исключительно с западной философией и её аристотелевской традицией, предлагая обсудить: «что собой представляют арабская философия, индийская философия, китайская философия, какой тип рациональности стоит за ними, и как они существуют в современном мире»². Тенденции отказа от сугубо западнцентристского взгляда на общественные процессы наблюдаются и в социологии. Но пока это лишь начальная стадия осмысления значимости отхода от привычных и в чем-то весьма комфортных устоев, сформировавшихся практически во всех направлениях гуманитарного знания.

Общие принципы универсальных оснований развития Большой Евразии, да и мира в целом многократно очерчивались и манифестировались. Здесь не требуется искусственного изобретательства. В предельно сжатом виде их можно повторить: превалирование идей конструктивного самосовершенствования, общественного долга, социальной справедливости, добропорядочного поведения, осознание вселенской миссии человека в мироздании. При этом не противопоставляя рационализм интуитивизму и тем более, не рассматривая их вне гуманистических нравственных принципов, не культивируя эгоцентризм и алчность. И все это содержательно сопрягая с передовыми технологическими достижениями, позволяющими избавляться от старых форм отчуждения, но при этом, не допуская продуцирования новых.

Еще раз подчеркнем особую значимость расширения популяризаторской составляющей идейного наследия представителей российской и советской традиции прогрессивного общепланетарного гуманизма (в том числе тех, кого сегодня принято называть «русскими космистами») в качестве одной из составляющих общего социогуманитарного контура Большой Евразии и морально-нравственного базиса глобальной цивилизации.

Выводы

Наметившаяся в последнее время финансовая, технологическая и промышленная монополизация условного Запада, сопровождающаяся его культурной деградацией, влечет за собой необходимость пересмотра не только принципов мирохозяйствования. Все более очевидной и насущной становится задача создания новой универсальной модели социогуманитарного развития, которая могла бы опираться на многообразное культурно-историческое наследие всех народов мира. Большая Евразия способна стать примером и инициатором пересмотра во многом одномерной западнцентристской системы восприятия исторической и идейно-духовной парадигм.

Инициативы по созданию, как минимум, на Евразийском континенте универсальных оснований социогуманитарного знания, способного отражать обновленные реалии многополярного мира, не должны нести в себе фабулу противопоставления, новой искусственной агрессивной альтернативности, а могли бы характеризоваться подлинной синтетичностью, способной вбирать в себя лучшее и лучших из гигантского гуманистического культурного наследия ключевой части земного шара.

Потребуется колоссальная политическая, организационная и духовная воля по выработке и тем более умелому, деликатному распространению универсальных основ обновленной гуманистической социальной платформы развития Большой Евразии.

¹ Там же.

² Российские философы рассказали о перспективах отечественной науки. – <https://turbo.gia.ru/20231116/filosofy-1909930843.html>

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Алькатири К.Ю.

к.э.н., исполнительный директор Trooss Technical Engineering, Абу Даби
Ksenia.alkatheeri@gmail.com

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ОБЛАСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДОСТРОЕНИЯ

Ключевые слова: судостроение, Большая Евразия, кооперация в судостроении, гражданское судостроение, модернизация судостроения.

Keywords: shipbuilding, Greater Eurasia, cooperation in shipbuilding, civil shipbuilding, modernization of shipbuilding

Большая Евразия, объединяющая страны Европы, Азии и частично Африки, представляет собой регион с разнообразными ресурсами, технологиями и экономическими возможностями. Судостроение как ключевой сектор экономики играет важную роль в развитии региональной и глобальной торговли и транспортной инфраструктуры. Судостроение является одной из важнейших отраслей промышленности, обеспечивающей потребности морских перевозок, рыбной ловли, добычи полезных ископаемых и других видов деятельности. В последние годы в мире наблюдается тенденция к модернизации судостроения, связанная с внедрением новых технологий, повышением требований к экологической безопасности и энергоэффективности судов.

Большая Евразия объединяет страны с богатым историческим опытом судостроения и современными производственными мощностями. Сотрудничество этих стран в области модернизации судостроения может дать значительный синергетический эффект, позволив повысить конкурентоспособность отрасли и обеспечить ее развитие в соответствии с современными тенденциями.

Текущее состояние судостроения в странах Большой Евразии

В странах Большой Евразии судостроение развито по-разному. Китай, Япония, Южная Корея, Россия и Индия являются ведущими странами в этой отрасли. Они обладают современными технологиями и производственными мощностями, позволяющими строить суда различных типов и размеров.

Китай является мировым лидером в области судостроения. В 2022 году китайские верфи построили более 50% мирового тоннажа судов. За восемь месяцев 2023 г. новые заказы (основной показатель в судостроительной отрасли) составили 68,8 процента доли мирового рынка благодаря накоплению технологий и модернизации промышленности в Китае (данные Министерства промышленности и информационных технологий Китая). КНР ежегодно только на прямую поддержку судостроения направляет около \$12 млрд. Китай систематически продвигает развитие новых отраслей, интеллектуальные транспортные средства и новые материалы.

Япония является также одной из ведущих стран в области судостроения. Японские верфи строят суда высокого качества и технологичности. Японские судостроительные предприятия специализируются на строительстве судов для перевозки сжиженного природного газа (СПГ), контейнеровозов и танкеров.

Южная Корея является третьей по величине страной в области судостроения. Южнокорейские судостроительные предприятия специализируются на строительстве контейнеровозов, танкеров и судов для перевозки сырой нефти и отличаются высоким качеством и конкурентоспособными ценами. Таким образом, в Азии производится более 80% мирового тоннажа судов.

Россия является одной из ведущих стран в области судостроения. Российские верфи строят суда для военно-морского и гражданского флота. Судостроительные предприятия РФ обладают уникальными технологиями и многовековыми традициями судостроения. Также отличительной особенностью является значительная государственная поддержка отрасли и финансирование ее развития. Так, постановлением Правительства РФ от 20 октября 2022 г. № 1872 «Об утверждении правил предоставления субсидий на выполнение комплексных проектов по разработке, созданию и внедрению в серийное производство судового комплектующего оборудования» предусмотрено финансирование в объеме более 7 млрд рублей.

Индия является еще одной страной с развитой судостроительной промышленностью. Индийские верфи строят суда для внутреннего и внешнего рынков. Индийские судостроительные предприятия специализируются на строительстве судов для перевозки грузов, пассажиров и рыболовных судов.

Европейские страны, такие как Германия, Италия и Франция, традиционно сильны в производстве специализированных судов, включая круизные лайнеры и яхты. Европейские страны занимают около 15% мирового рынка, в основном за счет высокотехнологичных судов.

В других странах Большой Евразии судостроение находится на менее развитом уровне. Во многих из них отсутствуют современные технологии и производственные мощности, что ограничивает их возможности в строительстве судов.

Потенциал сотрудничества стран Большой Евразии в области модернизации судостроения

Сотрудничество стран Большой Евразии в области модернизации судостроения может осуществляться по следующим основным направлениям:

1. Технологический обмен. Страны Большой Евразии могут совместно разрабатывать и внедрять новые технологии судостроения, такие как технологии строительства судов из композитных материалов, технологии использования возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности судов.

2. Совместные инновационные проекты. Страны-партнеры могут совместно разрабатывать инновационные проекты в области судостроения, такие как разработка новых типов судов.

3. Инвестиции и финансирование. Страны Большой Евразии могут привлекать инвестиции и финансирование для модернизации судостроительной отрасли. Это может осуществляться путем создания совместных инвестиционных проектов, специальных налоговых режимов для судостроительных предприятий и упрощения процедур получения разрешений на строительство судов.

4. Обучение и развитие кадров. Большая Евразия может сотрудничать в области обучения и развития кадров для судостроения. Это может осуществляться в рамках совместных научно-исследовательских проектов, стажировок и образовательных программ.

5. Совместное строительство судов. Страны могут совместно строить суда на своих верфях, что позволит им объединить свои ресурсы и технологии для строительства судов высокого качества и конкурентоспособной цены.

6. Совместное использование судов. Партнеры могут совместно использовать суда для перевозки грузов и пассажиров, что позволит им оптимизировать использование судов и снизить транспортные расходы.

7. Совместное развитие портовой инфраструктуры. Большая Евразия может совместно развивать портовую инфраструктуру для обслуживания судов для увеличения пропускной способности портов и повышения эффективности грузовых перевозок.

Препятствия и пути их преодоления

Сотрудничеству стран Большой Евразии в области модернизации судостроения препятствуют ряд факторов, таких как:

- Политические разногласия.
- Экономические санкции и торговые барьеры.
- Технологический разрыв между развитыми и развивающимися странами в области судостроения.
- Недостаток финансирования, который может ограничить возможности стран для сотрудничества в области судостроения.
- Нехватка квалифицированных кадров.
- Для преодоления этих препятствий необходимо предпринять следующие шаги:
- Создание механизмов сотрудничества. Страны Большой Евразии должны активно работать над созданием механизмов сотрудничества, включая заключение двусторонних и многосторонних соглашений.
- Финансовая поддержка. Необходимо обеспечить финансовую поддержку совместных проектов, предоставив доступ к грантам и кредитам для инновационных исследований.
- Развитие образования. Укрепление сотрудничества в области образования, включая обмен студентами и преподавателями, чтобы создать кадровый резерв для будущей индустрии.
- Создание благоприятного инвестиционного климата. Страны должны создать благоприятный инвестиционный климат для привлечения инвестиций в судостроительную отрасль.
- Развитие международной торговли. Страны должны развивать международную торговлю судами и судостроительными услугами.
- Развитие Северного морского пути. Северный морской путь (СМП) является кратчайшим морским путем между Европой и Азией. Развитие СМП открывает новые возможности для судоходства и торговли в Арктическом регионе. Сотрудничество стран Большой Евразии в области модернизации судостроения может способствовать производству судов, способных работать в сложных условиях Арктики.
- Развитие судостроения для освоения шельфовых месторождений. Большая Евразия обладает значительными запасами нефти и газа на шельфе. Развитие судостроения для освоения шельфовых месторождений может способствовать увеличению добычи нефти и газа в регионе.
- Развитие судостроения для рыболовства. Большая Евразия является одним из крупнейших рыболовных регионов в мире. Развитие судостроения для рыболовства может способствовать увеличению объемов вылова рыбы и морепродуктов в регионе.

- Развитие судостроения для туризма. Большая Евразия обладает богатым культурным и природным наследием. Развитие судостроения для туризма может способствовать развитию круизного туризма в регионе.
- Интеграция цифровых технологий в судостроение (например, автономные суда, разработка экологически чистых технологий судоходства).

Примеры успешного сотрудничества стран Большой Евразии в области судостроения

- Совместное строительство судов. Китай и Россия совместно построили ряд судов, включая ледоколы и танкеры.
- Совместное развитие технологий. Китай и Япония совместно разрабатывают технологии строительства судов из композитных материалов. Японско-европейские партнерства в разработке технологий для экологически чистого судоходства.
- Совместное обучение кадров. Россия и Южная Корея совместно проводят обучение кадров для судостроения.
- Совместные судостроительные предприятия. Успешный опыт Китая и Германии в создании СП.

Перспективы сотрудничества стран Большой Евразии в области модернизации судостроения

Сотрудничество стран Большой Евразии в области модернизации судостроения имеет большие перспективы. Кооперация в этой области может привести к повышению конкурентоспособности судостроительной отрасли стран региона, развитию новых технологий судостроения, увеличению объемов судостроения в регионе, созданию новых рабочих мест, развитию инноваций в области судостроения, укреплению международного сотрудничества.

Совместные проекты по модернизации судостроения являются взаимовыгодным и перспективным направлением развития региона. Оно может привести к технологическим инновациям, повышению эффективности и развитию экологически чистого судоходства. Однако для реализации этого потенциала необходимо преодолеть политические, экономические и технологические барьеры.

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАН, заслуженный экономист России, профессор МГУ
andrianov_vd@mail.ru

СОЗДАНИЕ НОВОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ – КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура, мировая валютная система, валютные зоны, платежные системы, резервные и цифровые национальные валюты, страны БРИКС, Новый банк развития (НБР), расчетная единица «брукс».

Keywords: World financial architecture, world monetary system, currency zones, payment systems, reserve and digital national currencies, BRICS countries, New Development Bank (NDB), Brics unit of account.

В нынешней геополитической ситуации в глобальной экономике главным трендом становится движение к многополярному миру и консолидация экономического потенциала стран, не желающих сохранения гегемонии США в мировой политике экономике и финансах.

Модель тотального доминирования «золотого миллиарда» стала тормозом развития мировой цивилизации, поскольку под предлогом продвижения так называемой демократии и либеральных ценностей проводится политика агрессивной конфронтации со странами, отстаивающими свой политический и экономический суверенитет, и разжигания военных конфликтов практически во всех регионах мира, на которых США через свой военно-промышленный комплекс США зарабатывает огромные деньги.

Очевидно, что формирование альтернативы однополярному англосаксонскому миру представляет собой сложный процесс, который сопровождается обострением политических, экономических и финансовых противоречий.

Речь идет не о механической замене старого мирового порядка, основанного на так называемых правилах, придуманных и продвигаемых глубинным государством США, а о качественном изменении сущности самого принципа построения и развития глобальной экономики и построения нового разумного мирового сообщества, основанного не на конфронтации и войнах, а на сотрудничестве и созидании, построении основ новой мировой цивилизации, которая позволит человечеству развиваться в креативном направлении на благо всех стран и народов.

Для построения основ новой мировой цивилизации необходим кардинальный переход от всевластия либерального рынка и эксплуатации колониального типа к справедливым и равноправным международным отношениям между странами, регулируемому рынку, взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству суверенных государств.

В современных условиях глобальной турбулентности и повышенных геополитических рисков место отдельных стран в мировой экономике, а значит в международной финансовой системе, требует кардинального изменения.

Фактически речь идет о необходимости трансформации мировой финансовой архитектуры, основные контуры которой сформировали и продвигали контролируемые глубинным государством финансовые элиты США через международные организации и международные финансовые институты развития во второй половине XX века.

Научная несостоятельность основных западных экономических теорий

Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., мировой социально-экономический кризис в период рукотворной пандемии COVID-19, и нынешний нарастающий глобальный экономический и политический кризис, еще раз подтвердил несостоятельность на современном этапе экономических теорий «монетаризма» и «кейнсианства», которые долгое время считались мейнстримом в западной экономической науке.

В частности, монетаристы считают, что априори рынки конкурентны и сама рыночная система в случае нарушения устойчивости в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия. Однако на практике это оказывается не так. В частности, мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. начался с краха рынка ипотечного кредитования в США, который рухнул из-за агрессивной кредитной политики крупнейших участников рынка, в том числе структур «теневое» банкинга. В разгар финансового кризиса практически все ведущие промышленно развитые страны вынуждены были перейти на «ручное» управление экономикой, в лучших традициях классического дирижизма.

Без активной политики количественного смягчения, существенных государственных вливаний денежных средств в экономику, перевода корпоративного долга в государственный и национализации обанкротившихся финансовых институтов большинство стран были бы обречены на финансовый коллапс и суверенный дефолт.

Денежные власти, стараясь запустить экономический рост, проводя политику количественного смягчения напечатали огромное количество денег, но даже такая масштабная денежная эмиссия не привела к ожидаемому эффекту – запуску экономического роста.

Беспрецедентное вмешательство государства в экономические процессы, к которому всегда призывали сторонники кейнсианства, в данной ситуации не способствовало возобновлению экономического роста, а лишь усугубило финансовые проблемы и прежде всего долговую проблему как в отдельных странах, так и в глобальной экономике.

В настоящее время на Западе в сфере экономических научных приоритетов прослеживается тенденция возвращения к одной из первых мировых экономических теорий – меркантилизму¹. Концепция современного неомеркантилизма базируется на основных положениях старейшей экономической школы меркантилизма, которая зародилась в XVI веке и в XVIII веке сформировала первую в мире экономическую теорию. Меркантилисты считали основным источником богатства страны торговлю. Богатство отождествляли с деньгами, золотом, серебром и драгоценностями, а накопление национального богатства ученые связывали с активной государственной политикой. Современная экономическая политика неомеркантилизма основана на тех же принципах и ориентирована на повышение внутренней эффективности кредитно-денежной, бюджетной и налоговой политики государства.

Практически это выражается в проведении протекционистской политики, в том числе в стимулировании национального экспорта, сдерживании импорта, стремлении увеличить объем золотовалютных резервов и диверсифицировать их за счет сокращения доллара и увеличения доли монетарного золота и других резервных валют. Неомеркантилисты призывают государство контролировать движение капитала, что позволяет проводить более жесткую денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику.

Основные системные финансовые и социально-экономические дисбалансы в мировой экономике

Неудачные попытки денежных властей западных стран преодолеть последствия кризисных явлений путем увеличения государственных расходов и проведения политики протекционизма усугубили старые и породили новые системные финансовые и социально-экономические дисбалансы в мировой экономике.

Антикризисные программы ведущих промышленно развитых стран, финансируемые в основном из государственных бюджетов, не смогли преодолеть стагнацию, а многие проблемы, особенно в сфере государственных финансов и в банковской сфере, обострились и стали основными причинами нового затяжного глобального финансово-экономического кризиса, который фактически начался в 2020 г.

Поэтому можно констатировать, что причины нового суперкризиса мировой экономики – не пандемия коронавируса и падение цен на нефть, не специальная военная операция (СВО), на Украине и экономические санкции стран Запада против России, оккупация Израилем сектора Газа в Палестине, а системные финансовые и социально-экономические дисбалансы.

В настоящее время, основными угрозами для углубления кризиса мировой экономики и экономики отдельных стран являются углубляющиеся системные дисбалансы в глобальной экономике и мировой финансовой системе, к которым в первую очередь следует отнести:

- дисбаланс между объемом мирового ВВП и размером глобального долга, а также темпами их роста;
- дисбаланс между уровнем капитализации мирового фондового рынка и объемом небиржевых производных финансовых инструментов (деривативов);
- дисбаланс между стоимостью активов традиционной банковской системы и масштабами мирового «теневоего» банкинга;
- дисбаланс между продолжающимся ростом благосостояния богатых граждан золотого миллиарда и высоким уровнем бедности большей части населения во многих странах мира.

Анализ динамики и параметров указанных социально-экономических дисбалансов позволяет говорить о том, что мировая экономика и мировая финансовая система погружаются в самый глубочайший кризис, который по своим последствиям может превосходить Великую депрессию прошлого века.

Рост указанных дисбалансов, обострение мировых политических и социально-экономических проблем глобальной экономики поставили на повестку дня острую необходимость кардинальной перестройки мировой финансовой системы. Серьезные изменения необходимы практически во всех сегментах мирового финансового рынка – валютном, инвестиционном, банковском, фондовом, долговом и др.

Будущая реформа валютной системы должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике, в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Новая мировая валютная система

Новая валютная система должна не заменить действующую сейчас Ямайскую валютную систему, а создать новую альтернативную мировую финансовую систему, которая в будущем призвана кардинально изменить существующую мировую финансовую архитектуру².

¹ По мнению ряда зарубежных ученых-экономистов, в классической политэкономии можно выделить три основных типа: меркантилистский, либеральный (классический) и социалистический. Остальные типы представляют собой комбинацию этих базовых типов.

² История валютных систем:

Непосредственное участие в разработке принципов построения новой мировой валютной системы должны принимать участие государства БРИКС, ШОС, ЕАЭС, мусульманские страны арабского мира и страны, желающие освободиться от американской гегемонии и диктата в финансовой сфере.

Самое главное – новая альтернативная валютная система, должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике и мировой финансовой системе в качестве основной расчетной и резервной валюты. Новая валютная система должна строиться не на долларом стандарте и резервных валютах сателлитов США, а на более широкой корзине национальных валют прежде всего стран БРИКС – китайский юань, российский рубль, индийская рупия, бразильский реал и южноафриканский рэнд, а также валюты стран присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г. – Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ.

В моей статье «Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе», опубликованной ИНИОН, РАН в 2023 г. было предложено назвать такую валюту условно «брикс»¹, это слово созвучно слову «бак», которым обозначают доллары США.

По нашему мнению, в основе формирования новой альтернативной валютной системы должны лежать следующие принципы стабильности и устойчивости финансовой системы:

- устанавливаются постоянные курсы обмена валют стран-участниц новой валютной системы к расчетной единице «брикс», без привязки к доллару США;
- Центральные банки стран-участниц новой валютной системы обязаны поддерживать стабильный курс национальной валюты по отношению к «брикс». Поддержание стабильности национальной валюты может быть реализовано за счет валютных интервенций, которые рассматриваются как механизм адаптации валютной системы к изменяющимся внешним условиям, аналогично передаче золотых запасов для сокращения сальдо платёжного баланса при золотом стандарте;
- в чрезвычайных ситуациях, при значительном дефиците платёжного баланса допускается определенное изменение курса национальных валют за счет девальвации или ревальвации национальных валют;
- составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать международные финансовые институты развития, такие как Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие не зависящие от США финансовые институты стран-участниц новой валютной системы.

Как альтернативу или как дополнительный элемент в рамках БРИКС можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института, не подконтрольного финансовой олигархии США, с основными функциями глобального финансового регулятора, с акцентом на валютное регулирование и регулирования движение капитала в глобальной экономике.

Такой глобальный альтернативный Международному валютному фонду (МВФ) финансовый мегарегулятор мог бы также регулировать деятельность валютного и фондового рынка, офшорных центров, суверенных фондов, принципов трансграничных слияний и поглощений, рынка небиржевых деривативов и др.

Такая организация может быть создана странами БРИКС и их сторонниками по аналогии с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирной торговой организацией (ВТО) и на базе уже существующих международно-правовых соглашений в финансовой и инвестиционной сфере или заключения новых. Такая конфигурация может быть законодательно закреплена в новой альтернативной валютной системе, о необходимости которой мы говорили выше. Это новая финансовая система должна не только заменить Ямайскую валютную систему, но и создать новую альтернативную мировую финансовую систему, которая в будущем призвана кардинально изменить существующую мировую финансовую архитектуру.

Название новой валютной системы зависит от того, где пройдет саммит по ее учреждению, это может быть Московская валютная система, Пекинская или Шанхайская валютная система, Делийская валютная система, Бразильская валютная система, Валютная система «брикс» и много других вариантов. В данном случае название не имеет принципиального значения, важно выработать и принять новые принципы ее формирования. Самое главное – новая валютная система должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике и мировой финансовой системе в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Еще одним инструментом ослабления доминирования доллара США и создания новой альтернативной валютной системы может стать формирование в мировой экономике валютных зон.

• Парижская валютная система (1867-1922) – золотой стандарт, резервные валюты – золото;
• Генуэзская валютная система (1922-1930-е годы) – золотой стандарт все валюты привязаны к золоту, резервные валюты – фунт стерлингов и доллар США;
• Бреттон-Вудская валютная система (1944-1978) – золотодевизный стандарт, основные резервные валюты – фунт стерлингов, доллар США;
• Ямайская валютная система (1978-н/в) – долларовый стандарт (СДР, резервные валюты – доллар США, фунт стерлингов, швейцарский франк, японская иена, евро, (с 2000 г.), китайский юань (с 2016 г.) и др.

¹ Андрианов В.Д. Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – С 11-19. Главред RT Маргарита Симоньян придумала свое название для единой валюты БРИКС: «Я уверена, что у нас и общая валюта будет. И называть я ее предлагаю, знаешь, как? Это же БРИКС, я предлагаю назвать ее «бричка». Во-первых, это феминитив. Сейчас же в моде феминитивы, да? Ну как это? Это же не актуально, что все валюты называются в мужском роде. И рубль, и доллар, и юань. А это будет бричка. Нам, девочкам, будет приятно. Во-вторых, это все-таки Гоголь, великий русский писатель украинского происхождения. Смотрите, как красиво. Он же сам говорил: «Я сам не знаю, какая у меня душа: хохлацкая или русская». А тут как миролюбиво, как актуально. Бричка».

Валютные зоны как один из возможных инструментов формирования новой мировой финансовой инфраструктуры

В этой связи, необходимо стимулировать региональную экономическую интеграцию, в результате которой могут сформироваться валютные зоны с региональными свободно используемыми (резервными) валютами.

В перспективе такими зонами могут стать:

- азиатская валютная зона на базе азиатской валютной единицы АКЮ (англ. Asian currency unit, ACU) может быть создана в формате АСЕАН +3, куда могут войти 10 стран членов АСЕАН, а также Китай, Япония и Республика Корея;
- зона «золотого динара» – арабские страны Ближнего и Среднего Востока, Западной и Экваториальной Африки, мусульманские государства стран Юго-восточной Азии. Всего 57 стран-членов Исламского банка развития¹;
- рублевая зона – Россия, Союзное государство России и Белоруссии, ЕАЭС, отдельные страны СНГ.
- валютная зона стран Латинской Америки на базе стран-участниц МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Венесуэла) и стран Андской группы (Боливия, Колумбия, Перу, Венесуэла, Эквадор);

Свою валютную зону планируют создать страны западноафриканского экономического сообщества ЭКОВАС, в который входят Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того. Страны сообщества, в котором проживают около 385 миллионов человек, эту идею разработали и объявили еще в 1983 г., но постоянно откладывали её практическую реализацию. В частности, в 2019 г. на саммите в Абудже (Нигерия) страны сообщества заявили, что планируют ввести в обращение с 2020 г. собственную валюту — эко. Для этого восемь стран Содружества должны будут отказаться от обращения франка на территории бывших французских колоний (франк CFA), привязанного к евро, а семь других стран – от своей национальной валюты. В заключительном коммюнике саммита говорилось о постепенном подходе для введения единой валюты, начиная с тех стран, которые отвечают принятым критериям конвергенции. На очередном саммите ЭКОВАС в 2021 г. была принята дорожная карта по введению эко – единой валюты стран Содружества, при этом сроки её введения были перенесены на 2027 г.²

Очевидно, что региональные валютные зоны в глобальной экономике, со своими свободно используемыми (резервными) валютами могут стать составной частью новой мировой альтернативной валютной системы и кардинально изменить глобальную финансовую архитектуру.

Возможность разделения финансового мира на валютные зоны предсказывают и ведущие западные аналитики. В частности, известный британский журнал «The Economist», который принадлежит финансовому клану Ротшильдов, регулярно дает прогноз развития мировой экономики на следующий год в форме занимательных ребусов на обложке журнала. Фактически – это зашифрованное послание глубинного государства – тайного финансового властителя мира. Причем с одной стороны это предсказание развития мировых трендов, а с другой стороны – выражение желательного для его авторов варианта развития мировых событий.

В частности, в октябрьском номере журнала за 2022 г. отмечается, что «мировая финансовая система в 2023 г. резко изменится. Доллар перестанет быть главной международной резервной валютой. Мир разделится на несколько валютных зон». Знаки этих валют, которые якобы будут образовывать эти зоны, изображены на обложке журнала – это японская иена, доллар США, евро, биткойн и фунт стерлингов³. При этом британский фунт стерлингов изображен в центре всех мировых валют и на его центральное положение указывает красная стрелка. Совершенно очевидно, что Ротшильды мечтают, что Лондон вновь станет центром мировых денег. При этом совершенно очевиден непрофессионализм авторов составления прогноза. В частности, они констатируют, что в следующем году доллар перестанет быть главной международной резервной валютой. Это полная чушь, поскольку доминирование доллара США в мировой экономике и финансах сохранится, как минимум, в ближайшее десятилетие.

Такая классификация мировых валютных зон – это хотелки мировой финансовой элиты. По нашему мнению, более вероятный вариант формирования новых валютных зон, которые мы описали выше – это азиатская валютная зона, валютная зона, западноафриканского экономического сообщества ЭКОВАС, панафриканская валютная зона, зона «золотого динара», рублевая зона, валютная зона стран Латинской Америки.

¹ Одним из инициатором отказа от расчетов в долларах США и евро был ливийский лидер Муаммар Каддафи, который еще в 1999 г. призывал арабские и африканские страны к созданию панафриканской валютной зоны и переходу на расчеты в единой валюте – золотом динаре. В 2002 г. Каддафи совместно с малайзийским премьер-министром Махатхир Мохаммадом стали инициаторами введения валюты стран Персидского залива – золотого динара. Эту идею первоначально поддержали Иран, Судан, Бруней, Индонезия, ОАЭ, а затем и Египет. Формально поддержал идею тогдашний директор МВФ Доминик Стросс Кан, за что и лишился своего высокого поста. В результате, благодаря личным усилиям Махатхира Мохаммада проект золотого динара получил реальное воплощение. В ноябре 2001 г. в Дубае состоялась церемония официального введения в обращение золотого динара (весом 4,25 г) и серебряного дирхама (весом 3 г). Планировалось, что золотой динар будет введен в оборот в 2003 году, а к 2010 г. станет межгосударственным платежным средством в мусульманском мире. В настоящее время в системе расчетов с использованием золотого динара участвуют Малайзия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман, Бруней, Иран, Бангладеш, Йемен, Мальдивские острова и др. Попытки использовать золотой динар в расчетах мусульманских стран-членов ОПЕК наталкиваются на активное противодействие со стороны МВФ, деятельность которого фактически контролируют США.

² <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10948382>

³ The Economist. 2022. – October.

Институциональные финансовые институты новой альтернативной мировой валютной системы

Основными составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать уже существующие международные финансовые институты развития, такие как Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие независимые от США финансовые институты стран-участниц новой валютной системы. По своему международному статусу, финансовым и политическим возможностям наибольшие перспективы стать таким финансовым институтом имеет Новый банк развития БРИКС (НБР). Это наиболее подходящая финансовая площадка для отработки принципов формирования новой альтернативной мировой валютной системы.

История создания Нового банка развития (БРИКС)

Идея создания Нового банка развития (НБР) в рамках БРИКС принадлежит России. Первые концептуальные предложения о необходимости и принципах создания новой международной финансовой организации были сформулированы экспертами Департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка (ВЭБ) после мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. В 2010 г. Директором Департамента был подготовлен первый вариант проекта концепции создания банка БРИКС.

Одним из мотивов создания НБР была попытка изменения существующей мировой финансовой архитектуры, в которой безраздельно доминируют международные финансовые институты, контролируемые США – это Мировой банк, МВФ, региональные банки развития. Новый банк задумывался как международный финансовый институт развития в противовес этим финансовым структурам, полностью контролируемых США, где страны БРИКС и другие развивавшиеся страны до сих пор не имеют адекватного количества голосов и соответственно не могут влиять на стратегию и принятие конкретных решений по предоставлению финансовых ресурсов на их развитие.

Предпосылкой создания НБР была разработка межбанковского механизма БРИКС и расширение их сотрудничества в финансовой и банковской сфере, в рамках которого в 2010 г. был заключен Меморандум о многостороннем сотрудничестве. Межбанковское сотрудничество осуществлялось на уровне национальных финансовых институтов развития стран БРИКС. К ним относились – «Бразильский банк экономического и социального развития», российская государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», «Экспортно-импортный банк Индии», АО Корпорация «Государственный банк развития Китая», «Банк развития Южной Африки». Основной целью сотрудничества данных банков была разработка порядка предоставления финансовых и банковских услуг для инвестиционных национальных проектов развития. Фактически это был подготовительный этап создания Нового банка развития.

В этой связи в продолжение совместной работы, в 2011 г. банки-члены межбанковского механизма БРИКС заключили Соглашение о развитии финансового сотрудничества и в 2012 г. – Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах. Подобный документ, заключенный за два года до введения экономических и политических санкций против России, уже тогда предусматривал снижение зависимости национальных валют от доллара и евро.

Политическое решение о создании банка Нового банка развития было принято лидерами стран БРИКС на V Саммите организации, который состоялся в Дурбане (ЮАР) 27 марта 2013 г. Соглашение о создании НБР было подписано главами государств БРИКС 15 июля 2014 г. на VI Саммита этой организации в бразильском городе Форталеза. Соглашение предусматривало возможность присоединение к нему других участников. Официально о создании НБР было объявлено на Форуме деловых кругов БРИКС, который проходил в рамках этого Саммита. Основной целью создания банка было провозглашено финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС, других развивающихся странах и странах с переходной экономикой¹.

На этом форуме было принято решение о формировании Пула условных валютных резервов БРИКС, по аналогии с существующим механизмом в Международном валютном фонде. Управление Пулом было возложено на Постоянный комитет, в который вошли представители всех пяти стран. После решения о формировании Пула президент РФ В. Путин отмечал: «масштабы возможных операций в рамках Пула валютных резервов смогут достигать 100 млрд долларов. Этот механизм создает предпосылки для эффективной защиты национальных экономик наших стран от кризисов на финансовых рынках». Ратифицированное Государственной Думой РФ соглашение о создании НБР было подписано Президентом РФ В. Путиным 8 марта 2015 г.

Официальный старт деятельности Банка был дан на инаугурационном заседании совета управляющих НБР под председательством главы Минфина РФ, которое состоялось в Москве 7 июля 2015 г. На заседании представители стран-членов НБР избрали первого президента банка. Им стал известный, авторитетный индийский банкир Кундапура Вамана Каматха, имевший значительный опыт работы в других международных финансовых организациях, в том числе в Азиатском банке развития (АБР). Также были назначены вице-президенты, и определены приоритеты финансовой и кредитной деятельности банка на первые 5 лет. Штаб-квартирой нового банка был выбран китайский город Шанхай, который является одним из крупнейших финансовых центров в Азиатско-тихоокеанском регионе. Порядок размещения и регламентация деятельности НБР регулируется специальным соглашением с правительством Китая, которое было подписано 27 февраля 2016 г.

¹ Соглашение о Новом банке развития. Форталеза, 15 июля 2014 г. // Официальный сайт НБР. – NDB | New Development Bank

Капитал Банка

Первоначальный капитал банка был сформирован в форме Пула условных валютных резервов БРИКС, объем которого составил 100 млрд долларов. Китай вложил в него 41 млрд долларов, Россия, Бразилия и Индия – по 18 млрд долларов, ЮАР – 5 млрд долларов. Несмотря на разный экономический потенциал стран учредителей банка и их взносов в Пул условных валютных резервов голоса стран были распределены в равной пропорции по 20%, что соответствует одному из основных принципов НБР – равноправное партнерство.

Следует отметить, что это соотношение кардинально отличается от доли голосов стран БРИКС в других международных финансовых организациях и прежде всего в МБРР и МВФ.

Таблица 1

Сравнительный анализ долей голосов стран БРИКС в МБРР и в НБР

Источник: IBRD subscriptions and voting power of member countries, 2022.

Фактически Пул представлял собой разрешенный к выпуску капитал банка в размере 100 млрд долл., который предназначался для финансирования национальных проектов развития. Первоначально Пул банка сформировался из распределенного капитала в размере 50 млрд долл. При создании банка оплаченный капитал составил 10 млрд долл. На указанную сумму было выпущено 1 млн. акций номинальной стоимостью 100 тысяч долл. каждая. Акции пропорционально были распределены среди стран учредителей НБР.¹ Согласно соглашению о создании НБР все члены Организации Объединенных Наций могут быть участниками банка. Учредители предусмотрели возможность членства для большего числа стран, чтобы расширить сферу деятельности и обеспечить банк дополнительной капитализацией. Для придания развитию банка большей динамики и повышения его интернационализации к его деятельности привлекаются страны, которые готовы строить новый миропорядок и новую мировую финансовую инфраструктуру без доминирования США и контролируемой ими мировой банковской элиты.

Согласно решению Постоянного комитета Банка от 2 сентября 2021 г. в состав его акционеров были приняты еще три страны Бангладеш, Объединенные арабские эмираты, Уругвай, что привело к увеличению акционерного капитала НБР и изменению его распределения среди стран. Оплаченный капитал банка за счет взноса новых стран увеличился на 1 млрд 498 млн долл. и по состоянию на конец 2021 г. составил 51 млрд 498 млн долл. В частности, Бангладеш внесла 942 млн долл., и ее доля в акционерном капитале НБР составила 1,08%, Объединенные арабские эмираты внесли 556 млн долл. их доля составила 1,08%. Соответственно доля каждой страны из числа первых учредителей банка – Бразилии, Индии, Китая, России, ЮАР сократилась до 19,42%.²

Распределение акционерного капитала НБР (2021 г.)

MEMBER COUNTRY	SHARES (NUMBER)	SUBSCRIBED CAPITAL
 BRAZIL	Shares subscribed: 100,000 Exercisable votes: 100,000	Amount (million USD): 10,000.0 Percent of total: 19.42%
 RUSSIA	Shares subscribed: 100,000 Exercisable votes: 100,000	Amount (million USD): 10,000.0 Percent of total: 19.42%
 INDIA	Shares subscribed: 100,000 Exercisable votes: 100,000	Amount (million USD): 10,000.0 Percent of total: 19.42%

¹ NDB | New Development Bank

² NDB | New Development Bank

MEMBER COUNTRY	SHARES (NUMBER)	SUBSCRIBED CAPITAL
 CHINA	Shares subscribed: 100,000 Exercisable votes: 100,000	Amount (million USD): 10,000.0 Percent of total: 19.42%
 SOUTH AFRICA	Shares subscribed: 100,000 Exercisable votes: 100,000	Amount (million USD): 10,000.0 Percent of total: 19.42%
 BANGLADESH	Shares subscribed: 9,420 Exercisable votes: 9,420	Amount (million USD): 942.0 Percent of total: 1.83%
 UNITED ARAB EMIRATES	Shares subscribed: 5,560 Exercisable votes: 5,560	Amount (million USD): 556.0 Percent of total: 1.08%
Total	Shares subscribed: 514,980 Exercisable votes: 514,980	Amount (million USD): 51,498.0 Percent of total: 100.00%

В декабре 2021 г. было объявлено о присоединении к деятельности банка Египта. В ближайшей перспективе полноправными членами НБР планируют стать Аргентина, Индонезия, Таиланд и Саудовская Аравия, расширение сотрудничества с которыми сделает объединение более репрезентативным.

В долгосрочной перспективе расширение стран-членов НРБ будет происходить за счет новых членов БРИКС.

Заемные финансовые средства НБР

Кроме собственных средств НБР для финансирования проектов развития Банк активно использует заемные средства. Фактически сразу после объявления о создании Банка в июле 2016 г. НБР вышел на мировой рынок капитала, успешно разместив 18 июля 2016 г. на межбанковском рынке КНР дебютный пятилетний выпуск «зеленых облигаций» объемом 3 млрд юаней по номинальной ставке 3,07%. Привлеченные средства были направлены на поддержку экологических инициатив стран-участниц объединения. НБР предоставил кредит Китаю на финансирование трёх проектов, связанных с зелёной энергетикой, и поддержал российскую инициативу «Чистые реки БРИКС».

НБР оказался первым финансовым институтом развития, который выпустил «зеленые» облигации на межбанковском рынке Китая. Позднее для финансирования зеленых проектов Банк выпустил облигации, номинированные в рупиях, рублях и южноафриканских рэндах. Банк развития БРИКС имеет уникальный потенциал для развития рынка экологических инвестиций, что также может быть фактором усиления роли стран Союза на международной арене, в том числе в глобальной финансовой системе.

В течение 2017-2021 г. НРБ практически каждый год размещал свои облигации на мировом рынке капитала. В частности, в 2021 г. было размещено пять выпусков корпоративных облигаций, номинированных как юанях, так и в долларах США. В юанях было два выпуска таких ценных бумаг. НБР разместил 24 марта 2021 г. на китайском межбанковском рынке 3-летние облигации на общую сумму в 5 млрд юаней и 16 сентября 2021 г. Банк выпустил 5-летние облигации на общую сумму в 2 млрд юаней. В американской валюте было три выпуска, в том числе:

- 20 апреля 2021 г. 5-летние облигации на общую сумму в 1,5 млрд долл.;
- 15 июля 2021 г. 3-летние облигации на 2,25 млрд долл.;
- 1 декабря 2021 г. 3-летние облигации с плавающей процентной ставкой на 500 млн долл.

Таким образом, НРБ в 2021 г. удалось осуществить заимствования и привлечь с мирового рынка капитала 4,25 млрд долл. и с межбанковского рынка Китая 7 млрд юаней. Привлеченные финансовые ресурсы были направлены на финансирование проектов развития в странах БРИКС.

Еще одним источником финансирования для НРБ стали международные банки развития, в том числе Европейский банк развития (ЕБРР), Международный инвестиционный банк (МИБ), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), МБРР и АБР, которые участвуют в софинансировании проектов.

Основные приоритеты кредитно-инвестиционной деятельности НРБ

Кредитно-инвестиционная деятельность НБР осуществляется в соответствии с принципами, отраженными в Соглашении о создании банка и Стратегией его развития. Первая стратегия была разработана и утверждена Советом управляющих НБР в апреле 2016 г. и была рассчитана на период 2017-2021 гг. В соответствии с указанным документом приоритетным направлением деятельности Банка было провозглашено финансирование проектов в области «устойчивой инфраструктуры» (sustainable infrastructure), на которые должно приходиться около 2/3 кредитного портфеля Банка. Инвестиции в инфраструктурные проекты поддерживаются Банком как приоритетные ввиду их высокой капиталоемкости и длительных сроков окупаемости.

Как известно, инфраструктурный капитал страны включается в агрегированную производственную функцию и обеспечивает повышение производительности трудовых ресурсов и основного капитала. Реализация инфраструктурных проектов ведет к росту деловой активности, повышает мобильность факторов производства, расширяет связи

периферийных территорий с центрами производства и концентрации материальных ресурсов, что в свою очередь влияет на темпы экономического роста. Следуя этим аргументам, эксперты НБР рекомендуют финансировать «связующую» инфраструктуру как ключевой фактор экономического роста территорий, обеспечивающий повышение плотности населения, сокращение расстояний и преодоление территориальных различий.

Однако способность инфраструктурных проектов к стимулированию территориального экономического роста должна дополняться другими факторами роста, такими как интеллектуальный и финансовый капитал, производственная и предпринимательская активность, конкурентоспособный малый и средний бизнес.

Первая стратегия Банка также предусматривала следующие приоритетные секторы экономики – транспортная и телекоммуникационная инфраструктура, зелёная энергетика и энергоэффективность, ЖКХ и городское развитие. Таким образом первоначально приоритетами стали проекты, оказывающие положительное влияние на экологию и окружающую среду. Кроме того, особое внимание уделялось проектам, содействующим развитию торгово-экономических связей между странами БРИКС. В соответствии со стратегией Банк вправе предоставлять широкий набор финансовых инструментов для реализации инфраструктурных проектов в странах-членах, в том числе путем предоставления займов, гарантий, участия в капитале и использования других финансовых инструментов.

Финансово-кредитные операции НБР были разделены на три категории:

- суверенные операции (суверенные займы или кредиты под суверенные гарантии);
- финансирование через национальные, региональные, субрегиональные и международные финансовые институты развития;
- несuverенные операции.

Первоначально НБР преимущественно предоставлял суверенные займы, а также займы под суверенные гарантии в долларах США со средним сроком погашения до 19 лет.

К несuverенным операциям относили финансирование государственных и частных компаний, кредиты под гарантии региональных субъектов, а также вложения в капитал (equity investments).

Стратегия НБР на период 2017-2021 гг. предусматривала распределение между суверенными и несuverенными операциями в пропорции 70:30.

На начальном этапе своей работы банк предоставлял финансирование для проектов частично в валютах стран-участниц, поскольку это давало возможность сократить риски, связанные с колебаниями курсов валют.

Динамика роста кредитного портфеля банка в 2016-2022 гг.

В первый год своей деятельности в 2016 г. совет директоров НБР одобрил в общей сложности 7 проектов, предусматривающих предоставление финансирования на сумму более 1,5 млрд долларов. До конца 2016 г. было утверждено пять кредитов, по одному на каждую страну общей стоимостью в 911 млн долл.

Самый крупный кредит в размере 300 млн долл. НБР предоставил Бразильскому банку развития (BNDES). Это финансирование использовалось для поддержки проектов в сфере возобновляемой энергии и строительства линий электропередач, а также для реализации субпроектов в области солнечной, ветровой, гидроэнергетики и в других областях, которые после реализации обеспечили ввод новых мощностей объемом 600 МВт. Южной Африке НБР предоставил кредит в размере 180 млн долл., который был направлен крупнейшей генерирующей корпорации «Eskom Holdings SOC Ltd.» для развития электросетевой инфраструктуры в области возобновляемых источников энергии. Эта компания построила линии электропередач для передачи в сеть 670 МВт электроэнергии из возобновляемых источников энергии, а также построила дополнительные мощности по выработке 500 МВт независимыми производителями электроэнергии.

Для России, был одобрен кредит на 100 млн долл. на строительство двух малых гидроэлектростанций в Карелии «Белопорожской ГЭС-1» и «Белопорожской ГЭС-2». В софинансировании проекта участвовали многосторонние банки развития – Европейский банк развития (ЕБРР) и Международный инвестиционный банк (МИБ). Проект реализовала российская компания «Норд Гидра». Общая мощность двух «Белопорожских ГЭС» составила 49,8 МВт. Проект обеспечил около 400 рабочих мест на этапе строительства и 30 высококвалифицированных рабочих мест на этапе эксплуатации.

В Китае НБР предоставил финансирование в размере 81 млн долл. в местной валюте китайской компании «Shanghai Lingang Hongbo New Energy Development Co.» на реализацию проекта в сфере распределяемой солнечной энергии в промышленной зоне Линьянь, общей мощностью 100 МВт. Индии банк предоставил суверенную гарантию в размере 250 млн долл. индийскому «Canara Bank», который использовал этот финансовый инструмент для кредитования проектов в сфере развития солнечной и ветровой энергии, гидроэнергии общей мощностью 500 МВт.

В 2017 г. НБР увеличил кредитование проектов почти в три раза и одобрил финансирование проектов на общую сумму в 3 млрд долл. Проекты были пропорционально распределены между странами-членами. В частности, НБР одобрил финансирование в размере 790 млн долл. для трех проектов в Южной Африке. Больше половины из утвержденного финансирования (480 млн долл.) было предоставлено угольной электростанции Медупи для закупки современного оборудования и совершенствования системы управления. Другая часть кредита предназначалась для снижения долговой нагрузки крупнейшей энергогенерирующей компании «Eskom Holdings SOC Ltd.» и компенсации затрат по установлению современного сетевого оборудования.

В августе 2017 г. совет директоров НБР одобрил предоставление России второго кредита в размере 460 млн долл. на модернизацию и внедрение информационных технологий в рамках реализации Федеральной целевой программы развития судебной системы.

В 2018 г. НБР начал предоставлять прямое финансирование частным и государственным компаниям стран БРИКС. В марте 2020 г. Совет управляющих НБР принял решение о создании специального механизма финансирования объёмом 10 млрд долл., предназначенного для оказания поддержки стран-участниц в борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции и реализации мер по поддержке экономики. Речь шла о предоставлении «экстренных» кредитов на нужды здравоохранения и выполнение социальных обязательств, а также финансирование государственных программ по восстановлению экономики.

Всего в 2020 г. совет директоров банка одобрил 19 новых проектов на общую сумму 12,6 млрд долл., из них шесть проектов – в России на сумму 1,8 млрд долл.

В течение 2021 г. из «Фонда чрезвычайной помощи», финансирующей программы, связанные с COVID-пандемией, были одобрены «коронавирусные кредиты» для всех пяти стран-членов Банка. В том числе, в марте кредит получил Китай в размере 7 млрд юаней и Россия в размере 1 млрд долл., в апреле – ЮАР в размере 1 млрд долл. Всего НБР на борьбу с коронавирусной инфекцией и финансирование государственных программ стран БРИКС по восстановлению экономики Банк предоставил более 9 млрд долл. Оперативная деятельность Банка по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции обеспечила поддержку экономики стран пятёрки в наиболее острую фазу пандемии кризиса.

При этом сохраняется достаточно высокая эффективность инвестиционной деятельности банка в условиях глобальных вызовов. Несмотря на некоторое сокращение за первые 9 месяцев 2021 г. прибыль Банка составила 96 млн долл., что было на 24% меньше, чем за аналогичный период 2020 года.

В течение 2021 г. прошло четыре заседания Совета директоров НБР, на которых были утверждены следующие займы и кредиты:

- кредит России в размере 300 млн долл. для финансирования проекта расширения сети сотовой связи и облачных сервисов компании МТС (21 января, 29 заседание);
- займ Китаю в размере 436 млрд евро на реализацию проекта в сфере СПГ (29 марта, 30 заседание);
- займ в размере 153 млн долл. бразильскому штату Пара на реализацию транспортного проекта (29 марта, 30 заседание);
- кредит Китаю в размере 340 млн евро на проект по развитию развития сети дорог в провинции Аньхой (29 июня, 31 заседание);
- реструктуризация займа в размере 500 млн долл. со сменой заёмщика для бразильского Fundo Clima на поддержку смягчения последствий глобального изменения климата и адаптации к нему (29 июня, 31 заседание);
- кредит Бразилии в размере 40 млн долл. на реализацию проекта по городскому развитию в муниципалитете Сорокаба (29 июня, 31 заседание);
- займ в размере 300 млн долл. для ОАО «Российская корпорация жилищного строительства и городского развития» (ДОМ.РФ) для финансирования строительства доступного жилья в России (23 сентября, 32 заседание);
- кредит Китаю в размере 3,237 млн юаней на строительство Шестой линии метро в городе Циндао (15 декабря, 33 заседание).

Таким образом, на конец декабря 2021 г. в кредитном портфеле НБР в общей сложности было 80 одобренных проектов на общую сумму более 29,5 млрд долл.

Высокая динамика, с которой развивается Банк наглядно демонстрирует потенциал консолидации усилий стран-участниц для расширения сфер деятельности банка.

Стратегия развития Нового банка развития (НБР) на период 2022-2026 гг.

В конце 2021 г. совет управляющих Банка на своем 33 заседании, где впервые присутствовали новые страны члены – Бангладеш и Объединенные арабские эмираты, рассмотрел новую довольно амбициозную Стратегию развития Нового банка развития (НБР) на период 2022–2026 гг. На VII ежегодном заседании Совета управляющих банка в мае 2022 г. стратегия была утверждена.

На ближайшие пять лет поставлена стратегическая задача становления НБР в качестве полноценной практической платформы по финансированию инфраструктурных проектов на территории стран-акционеров и расширению экономического и финансового сотрудничества между ними. Новая стратегия должна обеспечить устойчивое инклюзивное развитие стран БРИКС, сохранение высокой финансовой устойчивости Банка в ситуации экономической нестабильности и внедрение в практику деятельности Банка принципов ответственного финансирования. Особое внимание в ближайшие пять лет будет уделено вопросам развития человеческого капитала и созданию современной социальной инфраструктуры.

В обозримом будущем ожидается консолидация усилий по продвижению зелёных инициатив и приоритетности экологии в рамках многостороннего сотрудничества. В рамках ответов на глобальные вызовы Банк к приоритетам финансирования относит проекты в сфере продовольственной и энергетической безопасности, изменения климата, а также здравоохранения. Планируется наращивать торговлю и финансирование в национальных валютах, что снижает зависимость от доллара США и других международных расчётных валют. Координация усилий на данном направлении способствует повышению международного статуса национальных валют государств-членов НБР, позволяет избежать валютных рисков и значительно облегчает взаимную торговлю стран БРИКС. Согласно Стратегии за период 2022-2026 гг. кредитный портфель Нового банка развития должен увеличиться почти в два раза и достигнет 60 млрд долл.

Глобальная миссия НБР – повышение доверия к Банку как к современному финансовому институту развития, обеспечивающему финансирование современных сфер и отраслей экономики стран БРИКС.

Создание единой расчетной валюты и международной резервной валюты в рамках БРИКС

По мере наращивания финансового потенциала Банка всё более остро ощущается необходимость в расширении сфер его деятельности и обсуждение более широкой повестки, в том числе в сфере мировых финансов. В перспективе наиболее важной глобальной миссией НБР должно стать его участие в создании основ новой альтернативной финансовой системы, не зависящей от США и контролируемых ими международных финансовых институтов, со своей международной резервной валютой. Для достижения этой цели на первом этапе было бы целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту.

Для достижения этой цели на первом этапе было бы целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту. Мы предлагаем назвать расчетную единицу новой альтернативной валютной системы «брикс», который в перспективе может трансформироваться в новую резервную валюту, вне зоны действия американского доллара.

Следует отметить, что «брикс» субстантивно слову «банкор». Один из основателей Бреттон-Вудской валютной системы известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) предлагал построить новую мировую валютную систему, основанную не на долларе США, а на мировой расчетной валюте, которую предлагал назвать «банкор» (франц. banque – банковский золотой).

Великий английский экономист считал, что «банкор» первоначально сможет заменить национальные валюты в международных торговых и финансовых расчётах и со временем сможет превратиться в мировую резервную валюту¹. Д. Кейнс попытался формализовать свои идеи в качестве официального документа, внесенного на конференцию от имени правительства Великобритании, однако этого не произошло, поскольку идея новой мировой финансовой архитектуры полностью противоречила стратегическим планам США по превращению доллара в мировую валюту.

Денежные власти США рассматривали Бреттон-Вудскую валютную систему и созданные в ее рамках Мировой банк и Международный валютный фонд исключительно как важные инструменты продвижения и закрепления американской валюты в качестве основной резервной валюты для большинства стран мира и в конечном итоге превращения доллара в мировую валюту, что по факту и произошло в послевоенный период.

После демонтажа Бреттон-Вудской валютной системы в 1972, основанной на золотом стандарте и фиксированных валютных курсах, доллар США, уже не обеспеченный золотом, остался основной резервной валютой и, по сути, выполняет роль мировых денег. Золото стало особым инвестиционным товаром. Цены на золото стали стремительно расти, особенно в периоды экономических кризисов.

Однако разработки Д. Кейнса не пропали даром и позднее были фактически реализованы в деятельности Международного валютного фонда в форме разработки и выпуске так называемых Специальных прав заимствования (СДР). Это платёжное средство было создано МВФ в 1969 г. как дополнение к существующим резервным активам стран-членов. СДР не является валютой, это международные резервные и платёжные средства, предназначенные для регулирования сальдо платёжных балансов, пополнения официальных резервов и расчетов по кредитам с МВФ и соизмерения стоимости национальных валют.

Известно, что уставной капитал МВФ формируется за счет взносов стран-членов. Согласно уставу фонда 25% выделенной квоты страны-члены могут оплачивать в СДР или в свободно конвертируемой валюте, а 75% – в своих национальных валютах.

В настоящее время СДР, помимо расчётов между МВФ и странами его членами, используются в расчетной функции в 14 официальных международных финансовых организациях так называемыми сторонними держателями СДР. Ряд международных организаций используют СДР в качестве суррогатных денег, устанавливая в СДР стоимость различных услуг и тарифов, в том числе в финансовой сфере, в международной перевозке грузов, предоставление других видов услуг. Стоимость СДР исчисляется на основе средневзвешенной стоимости пяти валют – доллара США (41,73%), евро (30,93%), китайского юаня (10,92% с 2016 г.) японской иены (8,33%), английского фунта стерлингов (8,09%). СДР служат единицей расчетов в МВФ. Из национальных валют стран БРИКС в эту корзину входит только китайский юань.

Такие же функции и принципы формирования стоимости СДР можно применить для создания и эмиссии расчетной единицы «брикс» на базе корзины национальных валют стран БРИКС. В частности, доля китайского юаня, российского рубля, индийской рупии, бразильского реала и южноафриканского рэнда могла бы составлять 19,4%, доля новых членов Бангладеш, Объединённых арабских эмиратов – 1,08%. По мере принятия новых членов и изменения в распределения акционерного капитала это соотношение может меняться.

В перспективе расчетная единица «брикс» могла бы трансформироваться в резервную валюту вне зоны действия американского доллара. Новая резервная валюта «брикс» могла бы базироваться на золотодевизном стандарте, поскольку суммарные запасы монетарного золота стран БРИКС на начало 2024 г. составляли 5587 т., это больше запасов золота в МВФ (2814 т). Европейского центрального Банка (505 т), и составляло 67% от золотых запасов США

¹ «Банкор» должен был иметь золотодевизный стандарт. Курсы всех валют стран-членов Бреттон-Вудской системы выражались бы в «банкорах» и были привязаны к золоту. При этом золото можно было свободно обменять на «банкоры», однако «банкоры» обратно обменять на золото было нельзя. Кроме того, Д. Кейнс предлагал создать мировую клиринговую систему, так называемый Международный расчетный союз (International Clearing Union), основной функцией которого было регулирование дефицитов платёжных балансов, задолженностей центральных банков. Основной функцией этой финансовой организации должно было стать отслеживание международных потоков капиталов, финансовых активов и обязательств, которые будут осуществляться через Международный клиринговый союз. План Д. Кейнса предполагал автоматическое формирование кредитных линий для стран, испытывающих дефицит платёжных балансов. Фактически Международный расчетный союз должен был стать Мировым центральным банком.

(8133 т.). По мере приема новых членов в НБР эти запасы могут сравняться с золотыми резервами США и стать самыми крупными в мире¹.

Однако физическое ограничение количества золота в мире, гипертрофированный рост цен на этот драгоценный металл в последние годы и ряд других причин, в том числе политическая конфронтация между ведущими промышленно развитыми странами, возврат к такому обеспечению новой резервной валюты требует дополнительной более тщательной проработки.

В качестве инструментов обеспечения «брикс» могут рассматриваться, кроме золота, другие драгоценные металлы – платина, палладий, серебро, а также запасы таких высоколиквидных полезных ископаемых, как нефть, газ, уран и др.² Можно рассмотреть и другие варианты возможного обеспечения стабильности новой международной валюты.

В дальнейшем целесообразно формировать вторичный рынок этой единицы, позволяющий другим странам использовать ее в качестве резервной валюты в своих золотовалютных резервах.

Кроме того, «брикс» может выпускаться в электронном виде на базе технологии блокчейн и национальных цифровых валют, которые активно разрабатываются почти во всех странах БРИКС. Первоначально эта валюта может эмитироваться Центральными банками БРИКС в форме цифровых валют, к практическому использованию которых уже приступили основные страны-участники – Китай, Россия и Индия. Это обеспечит расчеты в новой валюте «брикс», минуя расчетную систему SWIFT, контролируемую американской финансовой элитой и может стать основой построения новой независимой от США мировой расчетной валютной системы.

В условиях маниакального распространения экономических санкций для стран БРИКС необходимы надежные альтернативные механизмы осуществления международных финансовых расчетов. В частности, такой системой может стать «Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России» – практически аналог монопольной американской системы SWIFT. По состоянию на начало 2024 г. к российской системе передачи финансовых сообщений было подключено 557 банков и компаний, из них 159 нерезидентов из 20 стран мира, в том числе стран-членов БРИКС³. В этой связи необходима более тесная интеграция в рамках НБР национальных платежных систем, в том числе китайской «ЮНИОН ПЭЙ», российской «МИР» и других стран-членов Банка и национальных систем осуществления международных расчетов, в том числе российской (СПФС)

На первоначальном этапе одним из механизмов взаимных расчетов может стать совместный международный фонд ликвидности стран БРИКС – современная цифровая расчетно-клиринговая платформа на базе технологий блокчейн, использующая корзину валют стран БРИКС и расчетную единицу «брикс».

Опыт использования альтернативных платежно-расчетных единиц у России и других стран есть. В частности, Советский Союз в торгово-экономических отношениях со странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), во взаимных расчетах использовал коллективную валюту – переводной рубль. Страны СЭВ использовали переводной рубль как международную денежную единицу. Это валюта не имела традиционных форм банкнот и казначейских билетов. Коллективная валюта с 1 января 1964 г. использовалась только для безналичных расчетов между странами в виде записей на специальных счетах Международного банка экономических сотрудничества (МБЭС) и Международного инвестиционного банка (МИБ)⁴.

Страны Европейского Союза до введения евро также использовали совместную расчетную единицу Европейскую валютную единицу (European Currency Unit – ЭКЮ), которая формировалась как корзина национальных валют стран, входящих тогда в ЕС. Несмотря на то, что ЭКЮ было введено только в безналичный расчёт, оно имело основные характеристики настоящей валюты. В частности, ЭКЮ являлось средством расчётов в операциях между центральными банками стран-членов ЕС. Являясь резервным стоимостным активом, ЭКЮ выпускалось под обеспечение валютных резервов стран-членов ЕС. За хранение ЭКЮ на счетах в коммерческих банках начислялись проценты. Для частного сектора в некоторых европейских странах ЭКЮ выпускались в виде монет, в ЭКЮ выпускались государственные облигации и в них же предоставлялись государственные займы. ЭКЮ просуществовало с 1979 по 1998 гг. и было заменено на евро 1 января 1999 г. по курсу 1:1.

Совершенно очевидно, что такой же механизм создания и функционирования клиринговой платформы и на базе расчетной валюты стран БРИКС может быть реализован уже в ближайшем будущем.

Официальные лица стран БРИКС в целом поддерживают идею создания единой расчетной валюты. По заявлению заместителя министра иностранных дел России Сергея Рябкова «есть сторонники, и их немало, продвижения к в полном смысле слова единой валюте БРИКС – то есть единому платежному средству для всех государств ..., но это не то, что достижимо в ближайшей перспективе»⁵.

Рябков отметил, что министерства финансов и центральные банки стран БРИКС по поручению лидеров стран должны к следующему саммиту БРИКС в Казани в 2024 г. «провести необходимую аналитическую работу, обобщить подходы, выработать рекомендации и представить сводные соображения на этот счет на рассмотрение лидеров».

¹ Золотой запас России – 2333 т, Китая – 2192 т, Индии – 807 т, Бразилии – 130 т, ЮАР – 125 т (данные на декабрь 2023 г.). – <http://global-finances.ru/mirovyie-zolotyie-rezervyi/?ysclid=lbtyky3ov363265282>

² Андрианов В.Д. Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации // Общество и экономика. 2021. – № 9.

³ РИА Новости. 2024. – 16 января.

⁴ Переводной рубль имел все критерии классических денег, в том числе был мерой стоимости, средством платежа и накопления для организации многосторонних расчетов стран-членов СЭВ. При этом переводной рубль имел официальное золотое содержание в 0,987412 грамма чистого золота. Но на золото не обменивался и в валюты капиталистических стран не конвертировался. Переводной рубль по специальному курсу мог обмениваться на валюты стран-членов СЭВ. В 1980 г. к 25-летию МБЭС была выпущена памятная монета-сувенир – «переводной рубль». Операции в переводных рублях были прекращены в 1987 г.

⁵ <https://ria.ru/20231119/valyuta-1910349649.html>

Вариант дизайна возможной новой валюты уже приобретает практическую форму. В частности, Посол России в ЮАР продемонстрировал проект купюры номиналом 100 брикс во время саммита БРИКС в этой стране в 2023 г.

Рисунок 1.
Проект дизайна купюры номиналом 100 брикс

* * *

Начать кардинально менять существующую мировую финансовую архитектуру, построенную американской финансовой элитой, необходимо с создания новой валютной системы, которая должна не заменить действующую сейчас Ямайскую валютную систему, а сформировать принципиально новую альтернативную мировую финансовую систему. Основная цель новой валютной системы – положить конец доминированию доллару США в глобальной экономике и мировой финансовой системе в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Новая валютная система должна строиться не на долларовой стандарте и резервных валютах стран-сателлитов США, а на более широкой корзине национальных валют. Прежде всего это национальные валюты стран БРИКС – китайский юань, российский рубль, индийская рупия, бразильский реал и южноафриканский рэнд, а также валюты стран, присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г. – Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ.

Очевидно, что формирование такой системы представляет собой весьма сложный длительный процесс, который будет сопровождаться активным противодействием со стороны американского глубинного государства и международных финансовых институтов, контролируемых США.

Непосредственное участие в разработке принципов построения новой мировой валютной системы должны принимать участие государства БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, мусульманские страны арабского мира и страны, желающие освободиться от американской гегемонии и диктата в финансовой сфере.

Основными составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать уже существующие международные финансовые институты развития, такие как Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк Развития (ИБР) и другие не зависящие от США финансовые институты стран-участниц новой валютной системы.

По своему международному статусу и финансовым возможностям наибольшие перспективы имеет Новый банк развития БРИКС (НБР). Для достижения этой цели на первом этапе было бы целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту.

Как альтернативу или как дополнительный элемент в рамках БРИКС можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института, не подконтрольного финансовой олигархии США с основными функциями глобального финансового регулятора, с акцентом на валютное регулирование и регулирование движение капитала в глобальной экономике. Такой глобальный альтернативный финансовый мегарегулятор мог бы регулировать деятельность финансовых и фондовых рынков, кредитно-банковской системы, офшорных центров, суверенных фондов, принципов трансграничных слияний и поглощений, рынка не биржевых деривативов и др.

Такая организация может быть создана странами БРИКС и их сторонниками по аналогии с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирной торговой организацией (ВТО) и на базе уже существующих международно-правовых соглашений в финансовой и инвестиционной и торговой сфере или (при необходимости) заключения новых.

Формирование новой альтернативной валютной системы может стать финансовой основой для замены старого мирового порядка, основанного на так называемых правилах, придуманных и продвигаемых глубинным государством США. Речь идет о качественном изменении сущности самого принципа построения и развития глобальной экономики и построения нового мирового сообщества.

Новое международное сообщество будет основано не на конфронтации и войнах, а на здравом смысле сотрудничестве и созидании, построении основ новой мировой цивилизации, которая позволит человечеству развиваться в инновационном и креативном направлении на благо всего человечества и отдельных стран и народов.

Бабаев К.В.

д.ф.н., директор ИКСА РАН

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИКСА РАН

sazonovch@mail.ru

Ван Цзинвэй

аспирант ИКСА РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН АСЕАН В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, энергетика, инвестиции, гидроэлектростанции, солнечные батареи, фотоэлектрические модули, ветроэнергетические станции, линии электропередач, установленная мощность.

Keywords: China, ASEAN, energy, investments, hydroelectric power plants, solar panels, photovoltaic modules, wind power plants, power lines, installed capacity.

Во время государственного визита в Китай в ноябре 2022 г. президент Лаоса Т. Сисулит заявил, что «китайско-лаосское сотрудничество в области энергетики открыло новые возможности для развития отдаленных деревень в горных районах, оказывая помощь Лаосу в деле использования своих водных ресурсов и стимулируя увеличение экспорта электроэнергии. Китайские инвестиции, на долю которых приходится примерно 70% инвестиций в развитие лаосских гидроэлектростанций, являются ярким свидетельством того, как две страны укрепляют сотрудничество в рамках инициативы «Пояс и путь», строительства Экономического коридора «Китай – Индокитай» (China – Indochina Peninsula economic corridor / SICPEC) и развития субрегиона «Ланьцанцзян – Меконг» (sub-region «Lancang – Mekong»)¹. В ноябре 2022 г. китайская корпорация Power Construction Corp of China (PowerChina) подписала контракт

¹ Субрегион «Ланьцанцзян – Меконг» («Lancang – Mekong») получил свое название по имени реки, которая протекает по территории 6 стран (Таиланд, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа) и КНР. Берущая начало на плато Цинхай-Тибет (хребет Тангла), река протяженностью 4880 км (площадь бассейна более 800 тыс. кв. км) протекает через территорию Китая, и здесь называется Ланьцанцзян (LMC mechanism provides blueprint for successful bilateral relations as China, Myanmar treasure friendship: Myanmar politician. – <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1274232.shtml?id=11>). Нижний поток, вытекающий из Китая и протекающий через территорию Мьянмы, Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама, называется Меконг (Yang Han. Lancang-Mekong Cooperation remains key driver for regional growth. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202204/06/WS624cd8bda3109375516eb1eb.html>). Одна из основных задач создания этой экономической зоны заключалась в развитии региональной транспортной инфраструктуры – решение этой задачи позволяет Китаю активизировать развитие приграничных городов провинции Юньнань, имеющей общую сухопутную границу с Мьянмой, Лаосом и Вьетнамом протяженностью около 4 тыс. км, и ГЧАР, являющегося единственным автономным районом КНР, имеющим общую морскую и сухопутную границу со странами ЮВА (Lancang-Mekong Cooperation platform achieves high-level development, becoming ‘golden model’ for regional collaboration: FM. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287756.shtml>). Субрегиональная экономическая зона (СЭЗ) «Ланьцанцзян – Меконг», являющаяся составной частью Экономического коридора Китай – полуостров Индокитай (ЭККПИК), была официально образована на встрече руководителей шести стран ЮВА (Китай, Таиланд, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам), расположенных вдоль реки Меконг (на китайском – Ланьцанцзян) в г. Санья (пров. Хайнань) 23 марта 2016 г. (3rd Lancang-Mekong business forum held in Cambodia. – http://www.china.org.cn/business/2022-03/31/content_78140317.htm). Основная цель создания этой экономической зоны заключалась в развитии региональной транспортной инфраструктуры. Решение этой задачи позволяет добиться ускоренного и сбалансированного развития экономик всех стран ЮВА. В июле 2022 г. в г. Баган (Мьянма) состоялась 7 встреча министров иностранных дел стран СЭЗ «Ланьцанцзян – Меконг», на которой был рассмотрен и одобрен Пятилетний план «Lancang – Mekong (2023-2027)», было опубликовано совместное коммюнике, а также четыре других совместных заявления (Zhao Jia. Lancang-Mekong cooperation benefits residents, Wang says. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202207/05/WS62c37b63a310fd2b29e6a524.html>). В 2021 г. объем внешней торговли Китая с пятью странами Субрегиональной экономической зоны «Ланьцанцзян – Меконг» составил почти 400 млрд долл., что стало на 23% больше, чем в 2020 г. (Lancang-Mekong Cooperation becomes sub-regional tie-up with strongest potential: Chinese FM. – <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1256659.shtml>; Land-sea corridor key to boosting trade ties. – http://www.china.org.cn/business/2022-07/27/content_78343214.htm). В 2022 г., несмотря на последствия пандемии COVID-19 и замедление темпов роста мировой экономики, объем товарооборота Китая со странами СЭЗ «Ланьцанцзян – Меконг» по сравнению с 2021 г. увеличился на 5% и составил 416,7 млрд долл., а общий объем импорта сельскохозяйственной продукции в Китай из пяти стран СЭЗ «Ланьцанцзян – Меконг» увеличился на 22% (Trade between China, Mekong countries

с лаосской компанией, предусматривающий строительство ветряной электростанции мощностью 600 МВт на юге Лаоса. Это стало первым ветроэнергетическим проектом в Лаосе, который позволит экспортировать электроэнергию во Вьетнам, и впервые Лаос будет участвовать в трансграничной передаче экологически чистой и возобновляемой электроэнергии. Сделка с PowerChina даст возможность Лаосу использовать потенциал реки Меконг, которая протекает в основном по границе Лаоса, а на самом юге и северо-западе страны непосредственно по территории Лаоса, и стать «батареей Юго-Восточной Азии», задействовать свой гидроэнергетический потенциал общей мощностью 26 тыс. МВт.¹ По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, в 2021 г. лаосские гидроэлектростанции произвели 8349 МВт электроэнергии, что составляет треть его потенциальной мощности. В сентябре 2021 г. к сети был подключен еще один знаковый проект «Пояса и пути» – гидроэлектростанция на реке Нам Оу (Nam Ou или «река рисовой чаши»), возведенная при помощи PowerChina². Общая мощность проекта составляет 1,272 млн кВт, а среднегодовая генерирующая мощность – 5 млрд кВт-ч. Проект включает в себя семь каскадных ГЭС вдоль реки Нам Оу, крупнейшего притока реки Меконг в Лаосе протяженностью 448 км. По мнению инженеров PowerChina, план строительства был разработан таким образом, чтобы исключить переселение местных жителей из районов возводимых ГЭС, кроме того он минимизировал воздействие на окружающую среду³. Также на реке Меконг Лаос планирует построить новую ГЭС Санахам (Sanakham) мощностью 684 МВт, причем осуществлять реализацию проекта строительства ГЭС стоимостью 2,1 млрд долл. будет китайская энергокомпания Datang Sanakham Hydropower (филиал китайской государственной энергокомпании Datang International Power). Лаос представил проект строительства ГЭС Санахам в Комиссию по освоению ресурсов реки Меконг (Mekong River Commission/MRC), которая дала положительное экспертное заключение по проекту. Члены MRC, в которую входили представители Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама, оценили как сам проект, так и предоставляемые им возможности для трансграничной торговли электроэнергией⁴. Строительство ГЭС Санахам началось в 2020 г., а в эксплуатацию гидроэлектростанцию планируется ввести в 2028 г., причем Лаос готов экспортировать до 20 ГВт мощности своим соседям к 2030 г. В настоящее время в Лаосе на р. Меконг уже построены ГЭС Хаябури (Хауабурі) мощностью 1285 МВт и ГЭС Дон Сахонг (Don Sahong) мощностью 260 МВт, а также запланировано строительство еще 9 ГЭС. Кроме того, планируется построить 49 ГЭС на притоках Меконга, из них в Лаосе – 30, во Вьетнаме – 14, в Камбодже – 3 и в Таиланде – 2⁵. Экспорт электроэнергии стал важной движущей силой экономики Лаоса – в течение многих лет на долю электроэнергии приходилось более 10% ВВП страны и 30% объема экспорта, а основными направлениями экспортных поставок электроэнергии являются страны ЮВА, такие как Таиланд, Вьетнам, Камбоджа и Сингапур⁶.

China Southern Power Grid, одна из двух крупнейших энергетических компаний Китая, наращивает сотрудничество со странами ЮВА в области торговли электроэнергией. 9 марта 2022 г. ее дочерняя компания China Southern Power Grid Yunnan International Co Ltd (YNIC) подписала с лаосской энергетической компанией Electricite du Laos (EDL) Соглашение по проекту межсетевое соединения (Agreement of 115 kilovolt Power Interconnection Project), предусматривающее строительство новых линий воздушной электропередачи напряжением 115 кВ, призванных обеспечивать передачу электроэнергии между Китаем и Лаосом. Согласно соглашению, Китай ежегодно в период с июня по октябрь (когда наблюдается избыток гидроэнергетических ресурсов в Лаосе) может импортировать и потреблять избыточную гидроэнергию из Лаоса и, наоборот, в период сухого сезона Китай может обеспечивать стабильное энергоснабжение северных районов Лаоса. В качестве пилотного проекта двусторонней торговли электроэнергией старая линия электропередачи 115 кВ, протянувшаяся из китайской провинции Юньнань в лаосскую провинцию Удомсай (Oudomxay Province), эксплуатируется уже 12 лет и передала более 1 млрд кВт-ч электроэнергии в северные районы Лаоса, что существенно ускорило развитие этой части страны. Обе страны постепенно наращивают объемы торговли электроэнергией, способствуя достижению глобальной цели сокращения выбросов углерода. Аналитики рынка электроэнергии исследовательской компании BloombergNEF отмечают, что строительство новых линий воздушной электропередачи напряжением 115 кВ между Китаем и Лаосом «обеспечит увеличение использования потенциала гидроэнергетики Лаоса, а увеличение объема импорта электроэнергии Китаем из Лаоса не только дополнит электроснабжение провинции Юньнань, которой не хватает электроэнергии во время засушливого периода, но и принесет значительный доход бюджету Лаоса».⁷ В перспективе часть электроэнергии из Лаоса через провинцию Юньнань может передаваться в провинцию Гуандун для увеличения энергетического потенциала ведущего китайского технологического и финансового центра – Большого залива Гуандун-Сянган-Аомэнь. Ранее руководство компании China Southern Power Grid, бизнес которой охватывает провинции Гуандун, Юньнань, Гуйчжоу и Хайнань, а также Гуанси-Чжуанский автономный район, заявило, что в 2021-2025 гг. инвестирует 670 млрд юаней (105,2 млрд долл.) в строительство электросетей

hits \$416.7B in 2022. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/24/content_85189326.htm; LMC mechanism provides blueprint for successful bilateral relations as China, Myanmar treasure friendship: Myanmar politician. – <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1274232.shtml?id=11>.

¹ ASEAN, a pilot demonstration area for BRI cooperation with China. Initiative set to stabilize supply chain, lift two economies' standings. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1279471.shtml?id=11>

² Hydropower Construction. – http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2020-08/24/content_16654759.htm

³ China helps Laos tap hydropower potential, boosts electricity export. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280715.shtml?id=11>

⁴ One year on, RCEP, CCFTA give momentum to Cambodia's trade growth in post-pandemic era. – <http://en.people.cn/n3/2022/12/24/c90000-10187966.html>

⁵ В Лаосе планируется построить ГЭС мощностью 684 МВт на реке Меконг. – https://mobile.ruscable.ru/news/2020/5/22/V_Laose_planiruetsya_postroity_GES_moschnostyu_684/

⁶ China helps Laos tap hydropower potential, boosts electricity export. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280715.shtml?id=11>

⁷ Lancang – Mekong Cooperation platform achieves high-level development, becoming 'golden model' for regional collaboration: FM. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287756.shtml>

годов для обеспечения стабильности электроснабжения и увеличения потребления экологически чистой энергии. Являясь дочерней компанией China Southern Power Grid и платформой для осуществления международного энергетического сотрудничества в Южной и Юго-Восточной Азии, China Southern Power Grid Yunnan International установила международное энергетическое сотрудничество в области объединения сетей, трансграничной торговли электроэнергией, зарубежных инвестиций, заключения контрактов на зарубежные проекты, управленческого и технического консалтинга со странами АСЕАН, включая Вьетнам, Лаос, Мьянму, Таиланд, Камбоджу, а также Бангладеш, которое продолжается уже более 10 лет.¹ В 2022 г. компания Southern Power Grid Yunnan International присоединила свои новые мощности к электрическим сетям Вьетнама, Мьянмы и Лаоса посредством воздушных линий электропередачи напряжением 110 кВ и выше и начала международной торговли электроэнергией в 2004 г., общий объем потребленной электроэнергии в странах субрегиона «Ланьцанцзян – Меконг» превысил 64 ТВт (гераватт, 1 тераватт равен 1 млн мегаватт/МВт).²

С запуском 15 и 30 апреля 2022 г. двух линии электропередач напряжением 220 кВ между Китаем и Вьетнамом расширилась торговля электроэнергией между двумя странами. Воздушные линии проходят: между автономной префектурой Вэньшань Чжуан и автономной префектурой Мяо³ в провинции Юньнань и вьетнамской провинцией Хазанг (Ha Giang) (15.04.2022 г.) и между Хунхэ-Хани-Ийским автономным округом провинции Юньнань и вьетнамской провинцией Лаокай (Lao Cai) (30.04.2022 г.) и, по оценкам инженеров компании China Southern Power Grid, одного из двух крупнейших поставщиков электроэнергии в Китае, до 2025 г. в северный Вьетнам будет экспортировано около 4 млрд кВт-ч электроэнергии. По данным China Southern Power Grid Yunnan International Co., дочерней компании China Southern Power Grid, в течение 16 лет, с момента запуска линии электропередачи напряжением 110 кВ между Хэкоу-Яоским автономным уездом⁴ и вьетнамской провинцией Лаокай в 2004 г., не было ни одного сбоя в работе сетей и, в общей сложности, было передано 40 млрд кВт-ч электроэнергии, а расширение торговли электроэнергией между Китаем и Вьетнамом активизирует сотрудничество двух стран в энергетическом секторе и оптимизирует распределение энергоресурсов в субрегионе «Ланьцанцзян – Меконг».⁵

22 декабря 2020 г. солнечная электростанция Лок Нинь (Loc Ninh 500 MW Solar Power Plant) мощностью 500 МВт во Вьетнаме была полностью подключена к национальной сети для выработки электроэнергии и официально введена в коммерческую эксплуатацию 26 декабря 2020 г. Строительство станции осуществляла китайская компания POWERCHINA Zhongnan Engineering Corporation Limited, а солнечные модули были поставлены китайской компанией JA Solar – это крупнейший проект одиночной фотоэлектрической электростанции во Вьетнаме и странах Юго-Восточной Азии.⁶ По оценкам, к 2025 г. спрос на электроэнергию во Вьетнаме будет расти со скоростью 8,5% в год и достигнет 90 тыс. МВт. Проект Loc Ninh обеспечивает более 800 млн кВт-ч экологически чистой электроэнергии и сокращает объем выбросов углекислого газа более чем на 800 тыс. т, что существенно уменьшает нехватку электроэнергии в провинциях страны, улучшает энергетическую структуру и оказывает мощную поддержку местному зеленому развитию. Разработанный Министерством промышленности и торговли Вьетнама национальный план развития энергетики до 2030 г. предполагает дополнительную выработку 80 ГВт электроэнергии, из которых около 40% будет приходиться на ветровую и солнечную энергию, причем объем инвестиций для строительства новых электростанций и расширения сети для полного удовлетворения растущего спроса на электроэнергию, может превысить 140 млрд долл.⁷

Ярким примером сотрудничества Китая и Камбоджи в развитии национальной энергетики стала введенная в эксплуатацию в 2008 г. крупнейшая в Камбодже гидроэлектростанция Lower Sesan 2 Hydro Power Station, которая была построена и управляется китайской компанией China Huaneng Group, обеспечивающая ежегодную выработку 20% электроэнергии в стране. Строительство ГЭС обеспечило создание более 2 тыс. новых рабочих мест и способствовало переселению 840 домохозяйств из окрестностей электростанции, позволив им переехать в новые районы страны с лучшими условиями жизни.⁸ 16 декабря 2022 г. тепловая электростанция Huadian Preah Sihanouk (Huadian Preah Sihanouk coal-fired power plant) в Камбодже успешно прошла пуско-наладочные испытания и была официально введена в эксплуатацию, став крупнейшим энергетическим проектом в стране. Строительство ГЭС мощностью 700 МВт, расположенной на юго-западе Камбоджи, в провинции Преа-Сианук (Preah Sihanouk province), заняло

¹ Shared development opportunities for Belt and Road countries. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/24/content_85189993_4.htm

² Zheng Xin. China Southern Power Grid stepping up trade. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202203/22/WS62392a6ea310fd2b29e526dc.html>

³ Автономная префектура на юго-востоке провинция Юньнань и самая восточная административная единица уровня префектуры, которая на востоке граничит с городским округом Байсэ в Гуанси-Чжуанском автономном районе, а на юге – с Хунхэ-Хани-Ийским автономным округом провинции Юньнань и провинцией Хазанг на севере Вьетнама.

⁴ Хэкоу-Яоский автономный уезд является автономным уездом Хунхэ-Хани-Ийского автономного округа.

⁵ Li Yingqing, Ye Zizhen. Electricity trading resumes with Vietnam. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202205/06/WS6274e6cba310fd2b29e5b1a5.html>

⁶ Согласно данным Министерства промышленности и информационных технологий (МПИТ) КНР, в 2022 г. из 10 ведущих мировых производителей ветряных турбин семь являются китайскими компаниями, 17 из 20 крупнейших в мире компаний, занимающихся производством солнечных батарей, являются китайскими (Liu Yukun, Zheng Xin. New energy development powers ahead. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/12/WS63bf5f47a31057c47eba91d2.html>).

⁷ Vietnam Loc Ninh Solar Power Plant begins operation. – http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2020-12/30/content_37542192.htm

⁸ Cambodia, China to push cooperation further with PM's visit, with infrastructure in focus. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285149.shtml>

27 месяцев – с августа 2020 г. по ноябрь 2022 г., причем руководство основного исполнителя проекта – строительной компании Huadian Sihanoukville Power Generation Co Ltd (HSPGC), входящая в состав китайской компании Huadian Overseas Investment Co Ltd заявило, что «при строительстве ТЭС Huadian Preah Sihanouk были использованы китайские стандарты, технологии и оборудование, а сама ТЭС является тепловой электростанцией с самой большой установленной мощностью, самыми передовыми показателями и самым высоким уровнем защиты окружающей среды в Камбодже».¹ Представитель администрации провинции Преа-Сианук заявил, что электроэнергия, вырабатываемая ТЭС Huadian Preah Sihanouk, расположенной примерно в 14 км к северо-востоку от города Сиануквиль (Sihanoukville), будет снабжать и другие населенные пункты за пределами юго-западной прибрежной провинции.² Согласно данным Управления электроэнергетики Камбоджи (ЕАС), спрос на электроэнергию в Камбодже в 2021 г. вырос до 4014 МВт, что на 1% больше, чем в 2020 г.³ По данным ЕАС, в 2021 г. около 3033 МВт было выработано в Камбодже гидроэлектростанциями, ТЭС, дизельными электростанциями, солнечными электростанциями и электростанциями, работающими на биомассе, а 981 МВт электроэнергии было импортировано из соседних Таиланда, Лаоса и Вьетнама.⁴

В 2023 г. китайская компания China Energy Engineering Group Co Ltd (Energy China) планирует увеличить объем инвестиций для увеличения своей доли на рынке экологически чистой энергетики Сингапура. В декабре 2022 г. китайская компания запустила проект по хранению энергии на острове Джуронг в Сингапуре, мощность которого составляет 200 МВт-ч, что стало крупнейшим проектом подобного типа в Юго-Восточной Азии, который также обеспечит городу-государству достижение цели по сокращению выбросов углерода, намеченных в «Зеленом плане Сингапура до 2030 г.»⁵

В 2022 г. половина из 10,88 млн домохозяйств в Мьянме испытывала нехватку электроэнергии, а более 43 тыс. деревень не были подключены к национальной энергосети. С целью смягчения проблемы с электроснабжением в стране, 1 марта 2023 г. в столице Мьянмы г. Нейпидо Министерство энергетики Мьянмы (Myanmar's Ministry of Electric Power/МОЕР) и китайская компания Yunnan Machinery & Equipment Import & Export Co подписали контракт о строительстве первого в Мьянме ветроэнергетического проекта с участием китайской энергетической компании, что стало важным шагом в развитии сотрудничества двух стран в области новой энергетики в рамках инициативы «Пояс и путь». Контракт предусматривает строительство трех объектов в городах Энн (Ann, проект мощностью 150 МВт), Гва (Gwa, проект мощностью 100 МВт) и Тандве (Thandwe, проект мощностью 110 МВт), которые расположены в штате Ракхайн (Rakhine state).⁶ Ранее другая китайская компания уже внесла свой вклад в обеспечение страны необходимыми энергоресурсами – 18 января 2023 г. первая станция солнечная фотоэлектрическая станция (СФЭС) Jingda в Мьянме мощностью 160 МВт, финансируемая и построенная компанией Power Construction Corp of China, была подключена к национальной энергосети. По оценке инженеров компании Power Construction Corp of China, СФЭС Jingda будет ежегодно вырабатывать 342 млн кВт-ч электроэнергии.⁷

В 2021 г. консорциум, состоящий из китайских энергетических компаний China Southern Power Grid и Power Construction Corporation of China (PowerChina) подписали с правительством Филиппин контракт на строительство высоковольтной линии электропередачи постоянного тока Минданао-Висайяс (Mindanao-Visayas). Проект включает в себя строительство двух тяговых станций мощностью 350 КВт с защитными электролитическими заземляющими электродами постоянного тока, а также реконструкцию и расширение пяти трансформаторных подстанций переменного тока. По словам представителя PowerChina на Филиппинах Чжао Чжихао, этот проект является первым в своем роде, в котором используются конструкции, способные противостоять землетрясению магнитудой 9 баллов по шкале Рихтера и значительным порывам ветра. Ожидается, что проект будет способствовать подключению страны к национальной электросети и обеспечит создание более 2 тыс. новых рабочих мест для местного населения и, кроме того, планируется закупить у местных компаний оборудование и строительные материалы на общую сумму более 35 млн долл.⁸

В 2022 г. китайская компания PowerChina и индонезийская компания PT PLN Nusantara Power (дочка государственной энергораспределительной компании Persero) приступили к строительству в Индонезии фотоэлектрической электростанции на водохранилище Cirata мощностью 145 МВт и стоимостью 130 млн долл. в провинции Западная Ява, которая должна стать крупнейшей плавучей солнечной электростанцией в регионе Юго-Восточной Азии. Также

¹ GDI helps Cambodian infrastructure, promotes trade links among countries. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202210/25/WS63574f22a310fd2b29e7e697.html>

² M. Kunmakara. China-backed 700MW coal power station online: HSPGC. – <https://www.phnompenhpost.com/business/china-backed-700mw-coal-power-station-online-hspgc>

³ Chinese-invested largest power generation project in Cambodia launches operation. – <http://en.people.cn/n3/2022/12/17/c90000-10185237.html>

⁴ Chinese-invested largest power generation project in Cambodia launches operation. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282058.shtml?id=11>

⁵ China, Singapore enhance biz, trade ties. – http://www.china.org.cn/business/2023-04/04/content_85210199.htm

⁶ Китайская компания PowerChina также занимается проектированием и строительством энергетических объектов в Камбодже, Малайзии Индонезии, Лаосе, Вьетнаме, на Филиппинах и Индонезии, причем, общая стоимость контрактов на строительство объектов энергетики, которые компания PowerChina реализует в Индонезии, превышает 3 млрд долл. (ASEAN, a pilot demonstration area for BRI cooperation with China. Initiative set to stabilize supply chain, lift two economies' standings. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1279471.shtml?id=11>).

⁷ Yin Yeping. Myanmar's first wind power project cooperation signed, new step under BRI. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286532.shtml>

⁸ Yuan Shenggao. Stronger ties to boost countries' development. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202301/06/WS63b76b14a310777689885bf5.html>

китайские компании PowerChina и SDIC Group вместе с индонезийской компанией PT North Sumatra Hydro Energy (PT NSHE) участвуют в строительстве крупнейшей в Индонезии гидроэлектростанции Батанг Тору (Batang Toru hydropower plant) стоимостью около 300 млн долл., расположенной на реке Батанг Тору в провинции Северная Суматра (West Java province).¹

Согласно данным, опубликованным Китайской ассоциацией фотоэлектрической промышленности (China Photovoltaic Industry Association (CPIA)), в 2022 г. общий объем экспорта фотоэлектрической продукции из Китая оценивался в 51,25 млрд долл., увеличившись на 80,3% по сравнению с 2021 г. В частности, объем экспорта фотоэлектрических модулей составил около 153,6 ГВт (показатель достиг рекордно высокого уровня как в количественном, так и в стоимостном выражении), объем экспорта кремниевых пластин увеличился до 36,3 ГВт, а объем экспорта солнечных элементов достиг примерно 23,8 ГВт (рост по сравнению с 2021 г. на 55,8%, 60,8% и 130,7% соответственно). Согласно данным CPIA, в 2022 г. наблюдался рост экспорта китайской фотоэлектрической продукции на рынки на всех континентах мира, при этом наибольший рост был отмечен в Европе и странах АСЕАН, который достиг 114,9% и 111,7% соответственно. По утверждению руководителя отдела по связям с инвесторами компании JinKO Solar Вэй Тяня, ведущего инновационного предприятия в области производства солнечных батарей, «причина, по которой фотоэлектрическая промышленность Китая занимает ведущее место в мире, заключается в том, что ее продукция обладает высокой конкурентоспособностью в мире, а главными источниками этой конкурентоспособности служат полная производственная цепочка и технологические инновации»².

¹ ASEAN, a pilot demonstration area for BRI cooperation with China. Initiative set to stabilize supply chain, lift two economies' standings. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1279471.shtml?id=11>

² China's PV products gain popularity overseas. – <http://en.people.cn/n3/2023/0222/c90000-10211465.html>

Бабаев К.В.

д.ф.н., директор ИКСА РАН

Елинсон А.М.

аспирант ИКСА РАН

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИКСА РАН

sazonovch@mail.ru

Ван Цзинвэй

аспирант ИКСА РАН

Ли Фэн

аспирант ИКСА РАН

КИТАЙ И СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА РАЗВИВАЮТ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»

Ключевые слова: Китай, Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Катар, солнечная и ветряная энергетика, гидроэлектростанции, водород, нефтепродукты, система международных платежей, юань.

Keywords: China, Saudi Arabia, UAE, Oman, Qatar, solar and wind energy, hydroelectric power plants, hydrogen, petroleum products, international payment system, yuan.

В декабре 2022 г. в саудовской газете Al Riyadh была опубликована статья Председателя КНР Си Цзиньпина, который во время государственного визита в Саудовскую Аравию, принял участие в первом саммите китайско-арабских государств и саммите Совета сотрудничества Китая и стран Персидского залива (ССАГПЗ).¹ В статье под заголовком «Продвижение нашей тысячелетней дружбы и совместное создание лучшего будущего» было отмечено, что «на протяжении многих лет Китай и страны Персидского залива поддерживали устойчивый рост двусторонних отношений и осуществляли широкомасштабное и глубокое сотрудничество с ощутимыми результатами во всех областях. Китай остается крупнейшим торговым партнером стран Персидского залива и крупнейшим экспортным рынком нефтехимической продукции, в 2021 г. объем двусторонней торговли значительно превысил 300 млрд долл., а объем импорта сырой нефти Китаем из стран Персидского залива превысил 200 млн т. Обе стороны осуществляют обширное и глубокое сотрудничество в традиционных областях, таких как развитие внешнеторговых связей,² строительство инфраструктурных и энергетических объектов, инвестиции и финансы, также набирает обороты сотрудничество в высокотехнологичных отраслях, включая связь 5G, новую энергетику, космос и цифровую экономику. За последнее десятилетие китайско-арабские отношения вступили в новую эру и ознаменовались рядом знаковых достижений – Китай установил ориентированное на будущее стратегическое партнерство со всеми арабскими государствами, причем в индивидуальном порядке Китай установил всеобъемлющее стратегическое партнерство с 12 арабскими государствами и подписал документы о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь» с 20 арабскими государствами.³ Среди арабских стран 17 выразили поддержку китайской «Глобальной инициативе развития» (Global Development Initiative/GDI)⁴, 15 стали членами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure

¹ С 7 по 10 декабря 2022 г. Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в первом саммите китайско-арабских государств и саммите ССАГПЗ в Эр-Рияде, а также совершил государственный визит в Саудовскую Аравию. В ходе первого китайско-арабского саммита было подписано 34 инвестиционных соглашения в таких секторах, как транспорт, энергетика, логистика, информационные технологии, облачные технологии, жилье и строительство, что свидетельствует о начале новой эры сотрудничества между Китаем и арабскими государствами (Ma Xuejing. Year-ender: 10 noteworthy economic stories in 2022. – <https://govt.chinadaily.com.cn/s/202212/29/WS63ad2818498ea274927aca46/year-ender-10-noteworthy-economic-stories-in-2022.html>).

² По данным Министерства иностранных дел КНР, в 2021 г. объем торговли между Китаем и членами ССАГПЗ по сравнению с 2020 г. вырос на 44,1% и достиг 232,87 млрд долл. (Xu Wei. Cooperation blueprint mapped out. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/10/WS6393bb6ca31057c47eba3ae8.html>).

³ Xu Wei. Cooperation blueprint mapped out. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/10/WS6393bb6ca31057c47eba3ae8.html>

⁴ Во время проведения государственного визита в Саудовскую Аравию Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в Международном конференц-центре имени короля Абдель Азиза, выдвинул восемь крупных инициатив по китайско-арабскому практическому сотрудничеству, среди которых важнейшей стала «Глобальная инициатива развития», которая предполагает реализацию Китаем проектов помощи в размере 5 млрд юаней (720 млн долл.) в рамках сотрудничества в области развития. В зависимости от потребностей арабских стран в финансировании проектов в таких областях, как производственные мощности, инфраструктура, энергетика и «зеленое» финансирование Китай будет предоставлять им льготные кредиты, а также поддерживать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций в предоставлении арабским странам более качественных, недорогих и устойчивых инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры. Кроме того, Китай введет режим нулевых таможенных пошлин для 98% наименований

Investment Bank/АИВ) и 14 приняли участие в Инициативе сотрудничества Китая и Лиги арабских государств в области безопасности данных».¹

Транспорт и энергетика стали важнейшей областью сотрудничества между Китаем и арабскими странами. В отчете, опубликованном Министерством иностранных дел КНР 1 декабря 2022 г. отмечалось, что «Инициатива «Пояс и путь» направлена на расширение связи вдоль маршрутов древнего Шелкового пути и за его пределами, а арабские страны, расположенные на стыке «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.», поддерживают предложенную Китаем инициативу. Китай подписал документы о сотрудничестве в рамках мегапроекта с 20 арабскими странами и Лигой арабских государств, что дало плодотворные результаты и принесло пользу почти 2 млрд человек».² К началу 2023 г. Китай и арабские страны совместно осуществили более 200 совместных крупномасштабных проектов в области инфраструктуры и энергетики, начиная с разработки китайской компанией PowerChina морских объектов для мегаверфи King Salman International Complex (в эмирате Рас-эль-Хайма на севере ОАЭ), объединяющей производство кораблей и буровых платформ, техническое обслуживание, ремонт и капитальный ремонт супертанкеров, и заканчивая открытием прямого судоходства между Китаем и эмиратом Аджман.³ По словам руководства PowerChina, реализация проекта King Salman International Complex позволит создать 80 тыс. новых рабочих мест и, как ожидается, увеличит объем ВВП ОАЭ на 17 млрд долл., а объем импорта – на 12 млрд долл., став новым мощным двигателем экономического и социального развития этого государства.⁴ Причем этот проект является лишь одним из множества инфраструктурных проектов PowerChina в регионе Ближнего Востока – накопив более чем десятилетний опыт интенсивного развития, сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива постепенно расширилось от традиционной энергетики до высокотехнологичных и развивающихся отраслей, причем сопряжение долгосрочных программ развития «Saudi Vision 2030» (Саудовская Аравия)⁵, «Projects of the 50» (ОАЭ) и «Oman Vision 2040» (Оман) с инициативой Председателя КНР Си Цзиньпина о строительстве «Пояса и пути» генерируют усиливающийся синергетический эффект во всех областях инфраструктурного, экономического и инвестиционного сотрудничества.⁶ Китайская компания PowerChina участвовала в 35 проектах с контрактной стоимостью почти 19 млрд долл., в основном связанных с развитием транспортной инфраструктуры и энергетическими проектами арабских стран.⁷ Рост объема китайско-арабских двусторонних инвестиций, экономики и торговли является доказательством жизнеспособности китайско-арабского делового сотрудничества. В 2021 г. объем двусторонних прямых инвестиций Китая и арабских стран достиг 27 млрд долл., что в 2,6 раза больше, чем десятилетием ранее, а общий объем товарооборота достиг 330,3 млрд долл., увеличившись в 1,5 раза.⁸

Одним из недавних проектов в области энергетики между Китаем и Катаром стало строительство фотоэлектрической электростанции Аль-Харса в Катаре, введенной в эксплуатацию 1 октября 2022 г. и обеспечившей этой арабской стране выполнение своего обещания провести Чемпионат мира по футболу с нулевым выбросом углерода.⁹ Работающая на неископаемом топливе, электростанция стала ключевым проектом в реализации стратегии Qatar National Vision 2030 – дорожной карты, направленной на превращение Катара в передовое общество, способное к устойчивому развитию. Электростанция с объемом инвестиций в размере 417 млн долл. была построена китайско-катарским СП

налогооблагаемой продукции из наименее развитых арабских государств, а к 2027 г. Китай намерен увеличить объем торговли с арабскими странами до 430 млрд долл. (Xi proposes eight major initiatives on China-Arab practical cooperation. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/10/WS639493dba31057c47eba3c4a.html>). Не менее важная «Инициатива совместных действий по энергетической безопасности» предполагает сотрудничество Китая и арабских стран в области чистой энергии, перехода на декарбонизированную энергетику за счет увеличения мощностей гидроэнергетики, солнечной и ветровой энергетики, а также участие китайских энергетических компаний и финансовых институтов в проектах по возобновляемым источникам энергии в арабских государствах с общей установленной мощностью более 5 млн кВт (Connections with Arab region gathering pace. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/03/WS63b38dc4a31057c47eba7636.html>). Кроме того, Председатель КНР выступил с предложением выстроить «новую парадигму энергетической безопасности и создать новую модель более объемного энергетического сотрудничества», укрепляя интеграцию с арабскими странами в нефтегазовой сфере, а также сотрудничество в разработке чистых и низкоуглеродных энергетических технологий (GT Yearender: How China ensures energy security at home, helps tackle the global energy crisis abroad. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282844.shtml>).

¹ Full text of Xi's signed article on Saudi media. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/08/WS6391317da31057c47eba3418.html>

² Ma Miaomiao. China's Arab outreach adds a new chapter to time-honored relations. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/05/WS63b612c3a31057c47eba7bcd.html>

³ BRI in harmony with Saudi Vision 2030: Saudi scholar. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281417.shtml?id=11>

⁴ Year-ender: 10 noteworthy economic stories in 2022. – <https://investinchina.chinadaily.com.cn/s/202212/29/WS63ad09d6498ea274927aca2b/year-ender-10-noteworthy-economic-stories-in-2022.html>

⁵ По данным Министерства иностранных дел КНР, Китай на протяжении многих лет оставался крупнейшим торговым партнером Саудовской Аравии, а в 2022 г. объем товарооборота между двумя странами вырос на 32,9% в годовом исчислении и превысил 116 млрд долл. (Shi Jing. China, Saudi Arabia strengthen ties. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/29/WS64238ff4a31057c47ebb71fb.html>).

⁶ Summits set epoch-making milestone in history of China-Arab ties: Chinese ambassador to Saudi Arabia. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281367.shtml?id=11>

⁷ Yu Jincui, Xing Xiaojing. As BRI integrates with Saudi Vision 2030, Chinese firms expect a new peak in cooperation following Xi's visit. Chinese firms aim at grasping opportunities by better integrating BRI, Saudi Vision 2030. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281393.shtml?id=11>

⁸ Yin Yeping. From Arab-style headscarves to infrastructure, Chinese products welcomed in Arab countries. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281432.shtml>

⁹ Yu Jincui, Xing Xiaojing, Shen Weiduo. Strengthened China-Saudi ties raise prospects for use of yuan in oil settlement. China-Saudi move helps hedge against uncertainties, weakens US dollar hegemony. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281416.shtml/>

с привлечением трех китайских строительных компаний, а после ввода в эксплуатацию она способна удовлетворить 10% пикового спроса на электроэнергию в Катаре и значительно увеличить долю возобновляемых источников энергии в энергопотреблении арабской страны.¹ Кроме того, одним из примеров сотрудничества Китая с Катаром, стал тот факт, что в 2022 г. 888 электробусов производства ведущего китайского производителя автобусов Yutong были отправлены в Катар для обслуживания Чемпионата мира.² В качестве важной части комплексного сотрудничества между Китаем и Катаром China Petroleum & Chemical Corp (Sinopec Corp.) и QatarEnergy подписали в ноябре 2022 г. соглашение о поставках сжиженного природного газа (СПГ) в КНР сроком на 27 лет, согласно которому ежегодный объем экспорта этого углеводорода составит 4 млн т.³

В 2022 г. в Объединенных Арабских Эмиратах с помощью китайских компаний China Machinery Engineering Corp и Jinko Power Technology Co., Ltd была построена крупнейшая в мире солнечная электростанция (СЭС) Al Dhafra PV2 с объемом инвестиций в размере более 1 млрд долл. и мощностью 2 Гвт. Строительство солнечной электростанции в ОАЭ осуществлялось в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), причем China Machinery Engineering Corp и Jinko Power Technology получили по 20% акций СЭС, а 60% акций электростанции были распределены между ведущими государственными энергетическими компаниями ОАЭ – TAQA и Masdar.⁴ Солнечная фотоэлектрическая станция, расположенная в районе Аль-Дхафра, в 35 км к югу от города Абу-Даби, позволит ОАЭ сократить ежегодный объем выброса углекислого газа примерно на 2,4 млн т.⁵ Этот проект, частично профинансированный Банком Китая (Bank of China), предусматривает использование двусторонних солнечных панелей, которые поглощают свет обеими сторонами, в том числе и отраженный от земной поверхности, причем на площади в 20 кв. км пустынной климатической зоны на одной площадке размещены 4 млн фотоэлектрических модулей, которые обеспечивают выработку электроэнергии.⁶

Китай и Саудовская Аравия продвигают сотрудничество в области энергетики на более высокий уровень – от традиционной нефти и газа до новых источников энергии, таких как водород, и возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветряная энергетика.⁷ В 2016 г. в саудовском городе Янбу вступил в строй нефтеперерабатывающий завод, совместно построенный одной из крупнейших китайских нефтегазовых корпораций Sinopec (China Petroleum & Chemical Corporation) и нефтяным гигантом Саудовской Аравии Saudi Aramco с использованием самых передовых технологий.⁸ Завод стоимостью 8,6 млрд долл. и с ежедневной мощностью переработки 400 тыс. баррелей нефти (годовой объем переработки превышает 20 млн т) обеспечил работой 1,2 тыс. местных жителей.⁹ В декабре 2022 г. компания Aramco и корпорация Sinopec подписали соглашение о строительстве нефтеперерабатывающего завода с ежегодной мощностью 16 млн т. сырой нефти и строительстве установки каталитического крекинга этилена, обеспечивающей ежегодное производство 1,5 млн т нефтехимической продукции, причем самая ранняя дата начала производства намечена на 2025 г. Также в декабре 2022 г. компания Sinopec подписала контракт с Saudi Basic Industries Corporation, предусматривающий реализацию крупномасштабного проекта по переработке фракций первичной переработки и выработке компонентов товарных нефтепродуктов на заводах саудовской компании Yanbu Aramco Sinopec Refining Company.¹⁰ В рамках отдельной сделки с китайской компанией Shandong Energy Group компания руководство компании Aramco заявило, что изучает возможности сотрудничества с китайской энергетической компанией в области интегрированных возможностей нефтепереработки и нефтехимии на китайском рынке.¹¹ Меморандум о взаимопонимании, подписанный

¹ Chi Yi. Active participation in China's energy investment and cultural welfare. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202212/09/WS63927a80a31057c47eba380b.html>

² China-Arab cooperation in numbers. – <https://investinchina.chinadaily.com.cn/s/202212/09/WS6392a56e498ea274927aacd6/china-arab-cooperation-in-numbers.html>

³ GT Yearender: How China ensures energy security at home, helps tackle the global energy crisis abroad. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282844.shtml>

⁴ Low carbon development diversifies China-Arab energy cooperation. – https://www.bjreview.com/World/202108/t20210823_800256194.html

⁵ Ibid.

⁶ Energy becomes important part of cooperation between China and Arab countries, official says. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281143.shtml>

⁷ За последние годы Китай и Саудовская Аравия добились значительного прогресса в создании синергии в области двустороннего сотрудничества в различных областях. В 2022 г. эта ближневосточная страна оставалась крупнейшим поставщиком нефти в Китай, а объем двусторонней торговли достиг 116 млрд долл., что на 33,1% больше, чем в 2021 г. (Fahad Almeniaee. Points of convergence between the Belt and Road Initiative and the Saudi Vision 2030. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283466.shtml?id=11>). Согласно данным Главного таможенного управления КНР, объем импорта из страны Ближнего Востока составил 78 млрд долл., что на 37% больше, чем 2021 г. (China EximBank, Saudi National Bank achieve first loan cooperation in yuan. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287343.shtml>).

⁸ Closer China-Arab partnership key to mutual prosperity. – http://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202212/t20221222_800316569.html

⁹ Спутниковые снимки железных дорог и мостов на «Одном поясе, одном пути». – <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1223/c31518-9936650-2.html>

¹⁰ Chi Yi. Active participation in China's energy investment and cultural welfare. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202212/09/WS63927a80a31057c47eba380b.html>

¹¹ В 2022 г. Саудовская Аравия продолжала вести активные переговоры с Китаем об установлении цены на часть своей нефти, экспортируемой в КНР, в юанях, а также рассматривала возможность включения фьючерсных контрактов, номинированных в юанях (известных как нефтьюани), в модель ценообразования нефтедобывающей компании Saudi Arabian Oil Co или Aramco. По мнению экспертов саудовской компании, «если в результате этих активных переговоров удастся установить цену на часть продаваемой Саудовской Аравией нефти в Китае в юанях, то это станет шагом, который уменьшит доминирование доллара на мировом нефтяном рынке, а разрешение производить платежи за нефть в юанях может открыть путь к созданию параллельной системы международных платежей, в которой китайский юань будет иметь такое же значение и силу, как доллар США». В декабре 2022 г. один из последних ус-

двумя компаниями, включает в себя потенциальное соглашение о поставках компанией Agamco сырой нефти в Китай и о ее переработке и сбыте в провинции Шаньдун. Кроме того, в меморандуме рассматриваются вопросы сотрудничества в области технологий, связанных с водородом, возобновляемыми источниками энергии, а также улавливанием и хранением углерода. 28 марта 2023 г. Китаем и Саудовской Аравией было создано СП с уставным капиталом в 83,7 млрд юаней (12,2 млрд долл.), которое займется строительством нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в г. Паньцзинь (Panjin) (пров. Ляонин). Этот проект является ярким примером сотрудничества двух стран в нефтехимической отрасли в рамках инициативы «Пояс и путь», который включает строительство нефтеперерабатывающего завода с ежедневной мощностью 300 тыс. баррелей и строительство одной из крупнейших в мире установки парового крекинга метана мощностью 1,65 млн, которые будут запущены в эксплуатацию в 2025 г. Компания Saudi Agamco владеет 30% акций СП, доля китайских компаний в СП составляет: China North Industries Group Corporation Limited (Norinco Group) – 51%, Panjin Xincheng Industrial Group – 19%, а проект будет разрабатывать совместное предприятие Huajin Agamco Petrochemical Company (HAPCO). Ежегодная мощность завода по переработке нефти составит 15 млн т, производству этилена – 1,65 млн т и 2 млн т п-ксилола.¹ Согласно заявлению заместителя генерального директора Norinco Group Ян Чжэ, «ожидается, что после завершения проекта объем ежегодного дохода проекта составит более 100 млрд юаней, объем чистой прибыли – более 10 млрд юаней, а сумма налоговых поступлений составит более 20 млрд юаней».² В целях оказания помощи создаваемому СП местные власти города Паньцзинь построили глубоководный канал, причал вместимостью 300 тыс. т сырой нефти, а также очистные сооружения.³

В марте 2023 г. компания Agamco и китайский автопроизводитель Geely Renault Group создали СП, которое будет заниматься исследованиями и разработками в области водородных технологий и синтетического топлива, а также выпуском силовых агрегатов для автомобилей с ежегодной производственной мощностью более 5 млн двигателей внутреннего сгорания и коробок передач для подключаемых гибридных автомобилей.⁴ По заявлению генеральный директор Geely Holding Group Д. Ли, «предлагаемые инвестиции Agamco представляют собой признание мировыми лидерами отрасли будущих бизнес-перспектив и видения новаторских видов топлива с низким содержанием углерода, таких как метанол и водород, а партнерство с Agamco поднимет СП на новый уровень и даст ему фору в гонке за технологией двигателей внутреннего сгорания со сверхнизким уровнем выбросов».⁵

Саудовский конгломерат ACWA Power, контролирующий широкий инвестиционный портфель от производства электроэнергии до экологически чистых водородных установок, в декабре 2022 г. заключил девять контрактов на общую сумму 43 млрд долл. с китайскими компаниями, включая Industrial and Commercial Bank of China, Power China International Group и Jinko Solar Company, о финансировании, инвестициях и строительстве проектов ACWA Power в области чистой и возобновляемой энергии в Саудовской Аравии и на других рынках стран-участниц проекта «Пояс и путь».⁶ В конце 2022 г. ведущая китайская компания атомной энергетики China General Nuclear Power Corp подписала соглашение с саудовским конгломератом AlJomaih о разработке проектов солнечной, ветровой и тепловой энергетики общей мощностью 10 млн кВт в Саудовской Аравии.⁷ В начале 2023 г. китайская нефтяная компания North Petroleum International Company (NPIC) SA, дочерняя компания China ZhenHua Oil Co., и египетская крупнейшая нефтяная корпорация General Petroleum Corporation создали совместное предприятие Petro Amir Petroleum Company для добычи нефти и газа на трех месторождениях в восточном и западном регионах Египта.⁸

В начале 2023 г. деловые связи между Китаем и Саудовской Аравией еще больше укрепились, поскольку руководители энергетических компаний двух стран заключили ряд новых соглашений о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь». В начале 2023 г. Саудовская Аравия подписала 34 инвестиционных соглашения с китайскими компаниями общей стоимостью около 50 млрд долл., которые охватывают такие области, как зеленая энергетика, фотовольтаика, логистика, облачные сервисы и информационные технологии.⁹ 28 марта 2023 г. компания Saudi Aramco,

пехов был достигнут в китайском Иу (пров. Чжэцзян), где, согласно сообщению китайской финансовой газеты Securities Times, местная компания через «Yiwu Pay» получила трансграничный платеж в юанях от клиентов из Саудовской Аравии, что свидетельствовало о прогрессе в использовании юаней в двусторонней торговле. В конце 2022 г. юань занимал 2,13% доли рынка глобальных платежей в стоимостном выражении, уступая японской иене (2,95%), британскому фунту стерлингов (7,85%), евро (34,43%) и доллару США (42,05%) (Yu Jincui, Xing Xiaojing, Shen Weiduo. Strengthened China-Saudi ties raise prospects for use of yuan in oil settlement. China-Saudi move helps hedge against uncertainties, weakens US dollar hegemony. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281416.shtml>).

¹ Mega China-Saudi Arabia chemical project kicks off construction. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/30/content_85200765.htm

² China and Saudi Arabia kick off major chemical project under BRI. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288250.shtml>.

³ Yuan Shenggao. Greater cooperation enhances business ties. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202212/09/WS63929161a310777689885155.html>

⁴ Zheng Xin. Saudi Aramco affirms support for China's energy security. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/27/WS6420f2cca31057c47ebb6aaf.html>

⁵ Aramco to partner with Geely, Renault in powertrain technology. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/06/WS640588aea31057c47ebb2850.html>

⁶ К началу 2023 г. китайские компании участвовали в 47 проектах в 12 странах, входящих в портфель ACWA Power (Chu Daye. Cooperation areas between China, Saudi Arabia now beyond oil to include new-energy sectors as firms ink flurry of deals. Multiple deals signed between Chinese, Saudi companies, broadening both scale and scope. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281606.shtml>).

⁷ Li Chengwen. Sino-Arab cooperation highlights mutual benefits. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/09/WS63e44c3ca31057c47ebade96.html>

⁸ Feature: Chinese firms eye further regional partnerships via Egypt's largest oil expo. – <http://en.people.cn/n3/2023/0216/c90000-10208638.html>

⁹ Fahad Almeniaee. Points of convergence between the Belt and Road Initiative and the Saudi Vision 2030. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283466.shtml?id=11>

интегрированная энергетическая и химическая компания из Саудовской подписала соглашения с базирующейся в г. Ханчжоу китайской компанией Rongsheng Petrochemical Co Ltd о приобретении 10% акций Rongsheng Petrochemical за 24,6 млрд юаней (3,6 млрд долл.). Также Saudi Aramco объявила о сотрудничестве с крупными китайскими компаниями NORINCO Group и Panjin Xincheng Industrial Group в строительстве интегрированного нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в провинции Ляонин на северо-востоке Китая. Завод будет управляться совместным предприятием, созданным тремя компаниями, при этом контрольный пакет акций NORINCO составит 51%, а Saudi Aramco – 30%. 29 марта компания Saudi Aramco также подписала контракт с правительством провинции Гуандун о создании новой компании по производству силовых агрегатов, ориентированной на технологии с низким уровнем выбросов, которая будет совместно создана с китайским автопроизводителем Geely. Аналитики компании Orient Securities уверены, что «энергетика и инфраструктура являются основными областями, создающими большие возможности для сотрудничества между Китаем и Саудовской Аравией, при этом фотовольтовая энергетика является одним из ключевых целевых секторов китайских инвестиций».¹ В 2022 г. Саудовская Аравия продолжала вести активные переговоры с Китаем об установлении цены на часть своей нефти, экспортируемой в КНР, в юанях, а также рассматривала возможность включения фьючерсных контрактов, номинированных в юанях (известных как нефтьюани), в модель ценообразования нефтедобывающей компании Saudi Arabian Oil Co или Aramco.

После того, как в начале марта 2023 г. Экспортно-импортный банк Китая заключил первое кредитное соглашение в юанях с Национальным банком Саудовской Аравии, 28 марта 2023 г. была завершена первая трансграничная сделка Китая по поставке сжиженного природного газа в юанях.² Чжу Мин, заместитель председателя Китайского центра международных экономических обменов (China Center for International Economic Exchanges) Чжу Мин отметил, что «эта сделка отражает глобальную тенденцию стремления большего количества стран использовать юань в клиринговых расчетах и платежах, что является «значительным шагом» в деле интернационализации китайской валюты и отражает растущее доверие к ней со стороны международного сообщества».³

¹ Shi Jing. China, Saudi Arabia strengthen ties. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/29/WS64238ff4a31057c47ebb71fb.html>

² China EximBank, Saudi National Bank achieve first loan cooperation in yuan. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287343.shtml>

³ Zhou Lanxu, Cheng Yu. China, Brazil to trade in local currencies. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/30/WS6425b012a31057c47ebb77f2.html>

Бирюков А.Л.

д.т.н., профессор, Всемирная академия наук комплексной безопасности
azchs@mail.ru

Савостова Т.Л.

к.э.н., доцент МГИМО МИД России
t.savostova@inno.mgimo.ru

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: РОССИЯ И СЕВЕРО-ВОСТОК АЗИИ

Ключевые слова: межрегиональное пространственное развитие, управление, логистика, риски, Дальний Восток.

Keywords: interregional spatial development, management, logistics, risks, the Far East.

На фоне продолжающихся международных санкций в отношении России, практически прекращены экономические отношения со странами Евросоюза, США, другими недружественными странами. Непрерывное многолетнее внешнее санкционное давление этих стран на Россию явилось серьезным стимулом для оперативного смещения экономического и внешнеполитического векторов взаимодействия с европейского на азиатское направление.

За короткий срок Россия осуществила экономический разворот на Восток, с целью дальнейшего освоения Дальневосточных территорий, Арктической зоны, включающий оперативное развитие Севморпути (СМП), создания новых и модернизации существующих железнодорожных, авиационных, автомобильных транспортных коридоров и их систем, что является важнейшим условием ускоренного развития как территорий Сибири и Дальнего Востока, так и экономики всей страны и стран ЕАЭС.

Дальний Восток – это стимул

Переориентация логистических потоков повысила интерес России к возможностям развития сухопутных и морских транспортных коридоров в восточном направлении, дополнительно включая Монголию и Северную Корею в производственные и экономические отношения, при этом расширились экономические отношения с Китаем, Индией, другими странами региона – Вьетнамом, Малайзией, Индонезией, которые постепенно приобретают системный характер.

Специальная военная операция (СВО) является противовесом растущему внешнему санкционному давлению объединенного Запада на Россию и ее союзников, которая стала стимулом для межрегионального пространственного развития территорий России, а в долгосрочной перспективе – для формирования интегрированного экономического и политического пространства Евразии¹.

Введенные санкции против России, запрет на экспорт продукции в страны Запада, не сломали экономику России, но ускорили принятие решений о необходимости поворота на Восток, который практически уже произошел при минимизации торговых отношений с ЕС. При этом, что очень важно, экономические отношения со странами Северо-Восточной Азии, странами АТР активизировались, на этом фоне объемы железнодорожных и морских перевозок стали возрастать. Так, за 2022 год товарооборот с Китаем увеличился почти на 14%, а за 9 месяцев 2023 г. – товарооборот вырос на 27%. В 2023 г. Россия, увеличив на четверть экспорт нефти в Китай (Роснефть), стала крупнейшим ее поставщиком, опередив Саудовскую Аравию, при этом Китай также стал крупнейшим покупателем нашего угля – его экспорт вырос на четверть. Эти факты позволяют утверждать, что по итогам 2023 г. товарооборот с Китаем составит порядка 220 млрд долл. Напомним, что объем товарооборота в 200 млрд долл. с Китаем был запланирован только на 2024 год². Таким образом, стало очевидно, что за последние не полных 2 года, происходит динамичный рост поставок различной продукции не только в Китай, но и в страны ЕАЭС, АТР, БРИКС, а также по встречным маршрутам в Россию.

Анализ растущих грузопотоков показывает, что транзитный потенциал существующих железнодорожных сетей Сибири и Дальнего Востока, связывающих территории России, Китая, других стран, действуют на пределе своих возможностей. Это связано с тем, что трафик межстрановых грузов постоянно возрастает и по этой причине

¹ Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/sory/70811>

² ФТС спрогнозировала рост товарооборота с Китаем до 220 млрд долл. – <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/65379a1e9a7947d54437c488>

необходимо повысить пропускную способность Транссиба, БАМа, Севморпути – основных транспортных коммуникаций России, связывающих дальневосточные территории с центральной Россией и дружественными странами.

На прошедшем Восточном экономическом форуме (ВЭФ) 10-13 сентября 2023 г. на острове Русский, большое внимание было уделено «повороту на Восток» – проблеме развития и модернизации железных дорог, значимость которых для Приморья и Дальнего Востока, как и для всей России, имеет принципиальное значение. Одним из важных решений ВЭФ-23 стало подписание мастер-планов для ключевых городов восточных территорий – Владивостока, Находки, Уссурийска, Артема, Арсеньева и Большого Камня по их инфраструктурному развитию, поскольку они являются центрами транспортных коммуникаций и территориями притяжения рабочей силы. Президенту РФ Владимиру Путину была представлена презентация мастер-плана развития Владивостокской агломерации, которая рассматривается как дальневосточная столица. Представленный план предусматривает превращение города в крупный научный, финансовый и логистический центр Азиатского макрорегиона. На встрече были представлены также планы создания и развития восточного узла СМП, строительства нового «сухого порта Артем» и морских портов¹.

Проблема создания «сухих портов» связана с ростом потребностей межстрановой транспортировкой грузов, поскольку порты не справляются с возрастающими потоками, приводят к потере времени, которое расходуется на ожидание погрузки или разгрузки доставляемых товаров. Для оперативного принятия решений, связанных с таможенным контролем, предоставлением других услуг, сокращением времени ожидания, строятся «сухие порты», которые являются центрами притяжения (перевалочными пунктами), обеспечивающими необходимую логистику между морскими, железнодорожными автомобильными коммуникациями. Строящийся транспортно-логистический центр (ТЛЦ) «Артем» является самым технологичным, современным объектом, содержащим складские инфраструктуры и все необходимые логистические компоненты для передислокации контейнеров, что будет способствовать оперативной доставке грузов «точно в срок» в страны ЕАЭС, СНГ, АТР и др. Открытие порта «Артем» состоится в 2024 году. На первом этапе мощность контейнерных перевозок составит 500 тыс. TEU, после завершения работ по проекту, в 2027 году мощность перевозок возрастет до 1 млн TEU². Включение ТЛЦ «Артем» в логистические цепочки Дальнего Востока поставит грузы для транспортировки по железной дороге, морскими судами и автотранспортом позволит уменьшить диспропорции экспортно-импортных потоков грузов, проходящих через порты Дальнего Востока и по трассам РЖД.

Новый треугольник

13 сентября на космодроме «Восточный» Амурской области состоялась запланированная встреча Президента РФ В.В. Путина с председателем КНДР Ким Чен Ыном, которая длилась более 5 часов. Эксперты считают, что по многим интересующим проблемам переговоры прошли успешно, они заложили прочную основу для дальнейшего развития отношений в различных сферах, интересующих обе стороны. Как известно, КНДР находится под санкциями с 2006 года, но это еще не все: в 2009 году резолюцией Совбеза ООН введен запрет на поставки оружия, а в 2013 году против Пхеньяна введены санкции в финансовой сфере. Есть еще санкции, которые были введены США, Южной Кореей, Австралией, ЕС, Японией. В связи с этим на вопрос журналистов относительно возможного сотрудничества России и КНДР в военной сфере, «глас Путина» ответил: «Как вы знаете, все-таки, реализуя наши отношения с нашими соседями, в том числе с Северной Кореей, для нас важны интересы наших двух стран, а не предостережения из Вашингтона. Именно на интересы наших двух стран мы будем ориентироваться»³. Напомним, что с 2021 года и почти до конца 2022 года в Северной Корее действовали серьезные медицинские ограничения, связанные с пандемией гриппа, которые сильно ограничивали скромные экономические связи России и КНДР. С конца 2022 года, после завершения эпидемии, постепенно стали восстанавливаться товарный грузооборот и железнодорожное сообщение, которые в ближайшей перспективе должны развиваться и показывать хорошие экономические результаты. На российско-китайские экономические отношения санкции и пандемия сильно не повлияли, напротив, в 2023 году за январь-ноябрь, по данным главного таможенного управления Китая, товарооборот с Россией увеличился на 27,6% по сравнению с 2022 годом и составил 218,17 млрд долл.⁴ На встрече 20.12.2023 в Пекине делегаций России и Китая, Председатель КНР Си Цзиньпин, обращаясь к российскому премьеру Михаилу Мишустину, сказал: «У нас сегодня заложен крепкий фундамент взаимодействия, растут его масштаб и качество, укрепляются возможности противостоять рискам, что полностью демонстрирует стрессоустойчивость и широкую перспективу взаимовыгодного сотрудничества двух стран». М. Мишустин поддержал Председателя КНР и сообщил: «Более 90% платежей осуществляется в рублях и юанях. В работе 80 совместных проектов на общую сумму почти на 20 трлн рублей или около 1 трлн 600 млрд юаней»⁵. Китайские инвесторы готовы и дальше развивать экономические и научные отношения, вкладываться в совместные намеченные и перспективные проекты. Так, например, для развития транспортных связей, увеличения грузопотоков между Россией, Китаем и КНДР есть несколько предложений, которые для наших стран представляют взаимный

¹ Губернатор Приморья Олег Кожемяко подвел итоги VIII ВЭФ. – <https://fedpress.ru/interview/3270727>

² «Трансконтейнер» к 2026 году построит в Артеме контейнерный терминал мощностью 200 тыс. TEU. – https://trcont.com/press-centre/media-coverage/-/asset_publisher/4LFOriLFdhVc/content/coverage_trc_infranews_12_09_23

³ Что Россия может получить от Северной Кореи в обмен на снятие санкций. – <https://topcor.ru/39202-ch-to-rossija-mozhet-poluchit-ot-severnoj-korei-v-obmen-na-snjatie-sankcij.html>

⁴ Товарооборот между Россией и Китаем установил исторический рекорд. – <https://ria.ru/20231207/tovarooborot-1914255444.html>

⁵ Товарооборот и совместные проекты: что обсуждали Мишустин и Си Цзиньпин. – <https://ren.tv/news/politika/1173787-tovarooborot-i-sovmestnye-proekty-cto-obsuzhdali-mishustin-i-si-tsinpin>

интерес. Например, на территории Приморского края объединенными усилиями планируется построить торгово-промышленный парк вдоль трасс к портам Зарубино и Славянка, где будет представлена продукция Северной Кореи, Китая и России. В результате регион получит новые темпы развития – территорию свободной торговли, новые рабочие места, современную дорожную сеть, дополнительное жилищное строительство, растущий экспортно-импортный товарный поток, новые перспективы развития торговли и туризма¹. Другим, не менее важным проектом, по нашему мнению, в настоящее время является расширение грузового терминала в порту Раджин (КНДР), а также реконструкция объектов железнодорожной инфраструктуры участка Хасан (РФ) – Туманган и порт Раджин (КНДР). Использование такой модели для перевалки контейнеров из КНДР, других стран АТР даст выход на Транссиб и СМП, а российских и транзитных грузов других стран – в страны АТР.

Риски и перспективы

Одним из важных итогов переговоров В.В. Путина с Ким Чен Ыном является совпадение точек зрения по многим проблемам, которые происходят в мире и в АТР. Было заявлено о необходимости развития всестороннего сотрудничества в военной сфере, в транспортной и космической отраслях. В ходе этого визита (космодром «Восточный») Ким Чен Ын отметил также, что две страны будут сражаться вместе против империализма и строить суверенные государства². Не следует забывать, что военно-политическая ситуация в АТР, при участии и содействии США, постоянно усложняется. Недавно созданный и уже действующий антикитайский и антироссийский блок AUKUS представляет серьезную военную опасность для региона, и только по этой причине тройственный союз России, Китая и КНДР уже имеет полное право на свое существование и развитие³. Учитывая провокационные усилия США в регионе, Россия, Китай и КНДР должны и будут развивать военно-техническое сотрудничество (ВТС) в интересах контроля изменяющейся обстановки и определения направлений реагирования на возможные угрозы со стороны американского блока AUKUS⁴. Министр иностранных дел РФ С. Лавров после прошедших переговоров заявил: «Мы (Россия) санкции против Северной Кореи не объявляли, объявил Совет Безопасности. Поэтому обращаетесь в Совет Безопасности, а мы будем развивать с КНДР равноправное справедливое взаимодействие»⁵.

Таким образом, по результатам прошедших переговоров стало ясно, что «Россия намерена развивать взаимодействие с КНДР по всем возможным направлениям», но чтобы действия сторон не наносили бы вреда существующим международным контактам. Несмотря на санкции против КНДР любое мирное освоение космоса допустимо, как и запуск северокорейского космонавта. Кроме того, Россия готова также предложить совместное проектирование и запуск спутников различного назначения, в том числе строительство на территории КНДР центров приема и обработки спутниковой информации.

Отметим, что на прошедшем в сентябре ВЭФ-23 представитель министерства транспорта и дорог Монголии заявил: «в связи с развитием транзитного потенциала из России через Монголию в Китай и из Китая в Европу, необходимо в трехстороннем порядке увеличить транспортный поток через Монголию»⁶. Действительно, в настоящее время направление железнодорожных и автомобильных маршрутов через Монголию представляется надежным ресурсом для дополнительного и безопасного выхода на международные рынки экспортно/импортного обмена. В таком случае существует необходимость форсировать строительство дополнительного экономического коридора Россия – Монголия – Китай. Это мероприятие должно реализовываться при активном участии регионов России, граничащих с Монголией (Республика Алтай, Тува, Бурятия, Забайкальский край). Обслуживание перспективных международных грузопотоков, посредническая экономическая деятельность даст возможность этим и другим регионам России диверсифицировать экономическую деятельность в интересах своих территорий. Добавим к сказанному, что активизация торгового сотрудничества с Китаем, другими странами АТР, рост грузовых потоков, их анализ, показывает, что пропускная способность существующих железных дорог действует на пределе возможностей. Для повышения возможностей Транссиба и БАМа необходима модернизация и строительство новых погранпереходов, мостов и туннелей. Необходимо также форсировать строительство экономического коридора Россия – Монголия – Китай и одновременно развивать и увеличивать портовые мощности на трассах СМП. Не откладывая на перспективу, синхронно обеспечить сквозную цифровизацию всего транспортного и перевозочно-погрузочного процесса, сформировать оптимальные цепочки поставок и регулярные мультимодальные маршруты, в том числе, и морские.

Одним из очень важных событий, произошедших на ВЭФ-23, стали переговоры Президента Российской Федерации В. Путина и Главы КНДР Ким Чен Ына, которые состоялись на космодроме «Восточный» 13 сентября с.г. Стало известно, что отношения между нашими странами, несмотря на существующие и будущие санкции, возвращаются в режим дружественных союзнических отношений по взаимовыгодным направлениям, которые связаны с развитием сотрудничества в военно-технической сфере и инфраструктурных проектах, перспективных совместных космических программ, образования, а также дальнейшим развитием транспортно-логистической сферы и сельского

¹ Россия предлагает КНДР и КНР сообразить один торговый хаб на троих. – https://logirus.ru/news/infrastructure/rossiya_predlagaet_kndr_i_knr_sobrazit_odin_torgovyy_khab_na_troikh.html

² Визит лидера КНДР в Россию меняет баланс сил в Азии. – <https://vz.ru/world/2023/9/13/1230315.html>

³ Альянс AUKUS – против Китая и России. – <https://www.politnavigator.net/alyans-aukus-protiv-kitaya-i-rossii.html>

⁴ Там же.

⁵ Россия пообещала развивать взаимодействие с КНДР несмотря на санкции. – https://lenta.ru/news/2023/09/17/lavrov_north_korea/

⁶ Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: инфраструктурный фокус. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskij-koridor-kitay-mongoliya-rossiya-infrastrukturnyy-fokus/>

хозяйства. Поскольку встреча проходила на космодроме, очевидно, что Ким Чен Ына, как инженера, интересовали проблемы развития космических технологий, которые в последние годы активно используются для формирования прогнозных и климатических карт, необходимых для прогнозирования, контроля и обеспечения высоких урожаев, например, злаковых и бобовых. Россия имеет колоссальный многолетний опыт в сфере изучения климатических изменений и их контроля с использованием спутниковых систем, который может быть полезен северокорейским специалистам.

Другим важным аспектом является совместное сотрудничество с китайскими и северокорейскими товарищами в сфере логистики в интересах развития железнодорожного сообщения Россия – Китай через КНДР. «При этом российская сторона подчеркивает, что в отличие от США, наши союзнические отношения не направлены против кого-то, а призваны служить интересам наших стран»¹. Подтверждением сказанного явился приезд 11 ноября делегации Приморского края в КНДР с целью укрепления экономических и дружественных связей. Делегацию возглавил губернатор Олег Кожемяко – программа поездки была сформирована во время визита Ким Чен Ына на космодром «Восточный». Отметим, что в Пхеньяне 15 ноября прошло 10 заседание межправкомиссии РФ и КНДР по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Заключение

Активизация экономических отношений с Китаем, странами Северо-Восточной Азии и Глобального Юга, теснейшим образом связана с развитием всей транспортно-логистической системы России с учетом обязательной интеграции/объединения с логистическими проектами государств Евразии.

Для решения этой сложной задачи необходимо: повысить пропускную способность Транссиба и БАМа, модернизировать и построить новые погранпереходы и мосты; форсировать строительство транспортных коридоров Россия – Монголия – Китай и приграничных логистических хабов, одновременно развивать перевозки по СМП, логистически увязывая порты, железнодорожные и автомобильные узлы в единую транспортную систему. Переговоры Президента Российской Федерации В. Путина и Главы КНДР Ким Чен Ына, которые прошли на космодроме «Восточный», подтвердили необходимость развития межстрановых коммуникаций, показали, что отношения между нашими странами, несмотря на существующие и будущие санкции, возвращаются в режим дружественных союзнических отношений по взаимовыгодным направлениям – совместные космические программы, сотрудничество в военно-технической сфере и инфраструктурных проектах, развитие транспортно-логистической сферы, образования и науки, а также сельского хозяйства и т.д.

КНР также постоянно и успешно углубляет дружественные отношения с КНДР по всем направлениям – об этом заявлено представителем МИД КНР. Москва, Пхеньян, Пекин будут укреплять сотрудничество на фоне глобальной турбулентности, так как есть общая угроза со стороны коллективного Запада. Таким образом, мы имеем «треугольник безопасности» на Северо-Востоке Азии, который является мощным буфером и противовесом коллективному Западу.

¹ Создание оси Россия-КНДР-Китай станет итогом встречи Путина и Ким Чен Ына. – <https://tochka.press/2023/09/13/98020/>

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естествоинформатика»; Общественное движение «Нравственная Россия»
г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УЧЕТ И РАСЧЕТ ЭНЕРГИИ РАЗНЫХ ВИДОВ ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМУ ЭКВИВАЛЕНТУ НА ПЛОЩАДКЕ БРИКС+

Ключевые слова: международный учет энергии, функциональный расчет энергии, энергетический эквивалент, БРИКС+.

Введение

Международный функциональный экономический учет и расчет энергии на основе энергетического эквивалента корректно определяет текущие показатели природных ресурсов на мировом, государственном, промышленном и индивидуальном уровне, способствуя созданию и развитию производств и сервисных услуг. Рационально происходит подготовка кадров для различных отраслей экономики, промышленности и сервисных услуг. Опора на энергетический эквивалент позволяет эффективно решать экологические проблемы, учитывать баланс нарушения и восстановления окружающей среды.

Функциональный единый международный учет и расчет показателей энергии помогает рационально вести хозяйственную, промышленную и социальную деятельность государствам, предприятиям и социальным учреждениям с учетом народонаселения, и более эффективно идти по пути развития. Международный функциональный единый учет и расчет показателей энергии, обмен опытом и синергия в различных сферах деятельности и областях промышленности позволит добиться устойчивости мировой экономики.

Стартовой международной площадкой мирового функционального экономического учета и расчета энергии на основе энергетического эквивалента может служить БРИКС+. Новая технологическая система функциональных платформ БРИКС+ может стать мировой системой и заменить существующую автоматизированную международную площадку экономического расчета энергии.

Участие мирового сообщества на площадке БРИКС+ позволит рационально вести международный функциональный единый экономический учет и расчет энергии на основе энергетического эквивалента и сформировать устойчивую экономику рационального использования природных энергетических ресурсов и сбалансированного инвестирования. Технологическая платформа БРИКС+ согласует производственные циклы различных областей экономики и выведет на равномерное эффективное потребление энергии в международном масштабе.

Когда технологическая платформа БРИКС+ станет полюсом международного экономического притяжения различных государств, проблемы потребления энергии будут оперативно и рационально решены согласованным исполнением на уровне государств, производств и профессиональных исполнителей. Согласованное исполнение обеспечит синергию производственных отраслевых циклов на международном уровне¹.

В условиях мирного существования и равномерного потребления энергии эффективно заработает международный функциональный экономический учет и расчет на основе энергетического эквивалента, рационального использования природных ресурсов, сбалансированного инвестирования и соблюдения условий самовосстановления экологии окружающей среды.

1. Энергетический эквивалент различных энергий

Энергетические ресурсы имеют ключевое значение в экономике. Во-первых, любые процессы в производственной сфере связаны с расходом энергии. Энергетические затраты пронизывают все сферы материального производства, являются важнейшей и неотъемлемой частью как основного, так и оборотного капитала. Во-вторых, энергетические

¹ Bryndin E. Transition to International Energy Economic Equivalent of Future Economy // International Journal of Economy, Energy and Environment. 2021. – Vol. 6, N 5. – P. 86-91; Bryndin E. Formation of Platform Economy of Necessary Needs Based on Energy Economic Equivalent // Frontiers. 2021. – Vol. 1, N 4. – P. 65-71; Bryndin E. Transition of Countries to Currency and Trade Sustainable International Cooperation on the BRICS Platform // Journal of World Economy. 2023. – Vol. 2, N 1. – P. 1-6; Брындин Е.Г. Синергия отраслевых экономических циклов и равномерное регулирование потребления – основа гармонизации социально-экономического уклада // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 18: Материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. – М., 2023. – Ч. 1. – С. 597-602.

ресурсы на сегодняшний день являются дефицитными и определяют пределы экономического развития. В настоящее время вопросам повышения энергетической эффективности отраслей экономики уделяется большое внимание. Для реализации программ повышения экономической эффективности большое значение имеет разработка теоретических положений и методических основ энерго экономической оценки производства. Существует разброс в величине эквивалентов энергетических затрат производственных ресурсов, предлагаемых стандартами для различных видов энергии.

Применение энергетического эквивалента позволяет перейти к единой мере энергии для всех видов. Единая мера энергии позволяет перейти к единой международной мере энергии для финансового и экономического международного сотрудничества. Энергетический эквивалент будет стабилизатором экономической системы.

Экономические интересы всех государств в международном сотрудничестве может обеспечить единый мировой экономический энергетический эквивалент. Переход к единому мировому экономическому энергетическому эквиваленту можно осуществить на основе единой меры энергии для всех видов энергии.

Существует нескольких видов энергии: биохимическая, электрическая, магнитная, гравитационная, механическая, тепловая, химическая, ядерная и др. Энергия одной системы может порождать энергию другой системы по закону сохранения энергии – сколько затратили энергии одного вида, столько получили энергии другого вида. У каждого вида энергии своя единица измерения. Сформировались международные стандартные системы измерения. Определены физическая размерность и соотношение между единицами измерения. Единицы измерения энергии в системе СИ – джоуль, в системе СГС – эрг. В системе физических величин LMT каждый вид энергии имеет свою размерность. Система физических величин LMT – совокупность единиц измерения различных видов энергии, образованная в соответствии с физическими принципами. Определены эквивалентные соотношения между единицами измерения различных видов энергии. Эквивалентные соотношения единиц измерения различных видов энергии определяются экспериментально в соответствии с законом сохранения энергии.

Полная система эквивалентных соотношений единиц измерения позволяет ввести единую стандартную единицу измерения энергии, независимо от вида энергии. Эквивалентные соотношения единиц измерения различных видов энергии через пары соотношений приводят к единой стандартной единице измерения всех видов энергии¹. Предлагается ввести единую стандартную меру энергии как базовый энергетический масштаб beg (base energy gauge).

Единая мера энергии расширяет и объединяет сотрудничество, формируется единое видение и единый подход ко всем рабочим ситуациям. Единая мера позволяет упростить подход к вопросам международно-правового регулирования. Единая мера энергии будет международной расчетной единицей всех видов энергии и различных природных энергетических ресурсов в энергетическом масштабе beg. Переход к единой стандартной единице измерения всех видов энергии упростит систему стандартизации и сертификации и сделает ее более эффективной и единой в международном масштабе.

2. Функциональный расчет природных энергетических ресурсов в масштабе beg

Энергетическое обеспечение представляет собой одну из важнейших функций, которая определяет уровень развития любого хозяйствующего субъекта и эффективность его функционирования. Исследование его закономерностей требуется для рационального, эффективного и своевременного формирования и распределения энергетических ресурсов, необходимых для проведения работ по всем циклам производства продукции или услуг.

Эффективность использования энергетических ресурсов характеризует связь между их количеством, израсходованных в процессе производства, и количеством товаров и услуг, полученных в результате использования этих ресурсов. Увеличение количества товаров и услуг, которое производит национальная экономика по данному объему энергетических ресурсов, означает повышение эффективности использования ресурсов. И наоборот, уменьшение объема продукции, который получают из данной величины привлеченных энергетических ресурсов, свидетельствует о снижении эффективности их использования.

Эффективное использование энергетических ресурсов предполагает достижение:

- рационального использования энергетических ресурсов;
- полного объема производства.

Использование всех имеющихся энергетических ресурсов не гарантирует эффективного их использования. Следует также обеспечить полный объем производства. Полный объем производства означает, что энергетические ресурсы используются так, что они наиболее полно удовлетворяют потребности и спрос общества. Если экономика страны не достигла полного объема производства, говорится, что энергетические ресурсы переиспользуются. Полный объем производства достигается при наличии двух видов эффективности – распределительной и производственной. Перед каждым обществом с его ограниченными энергетическими ресурсами стоит проблема их распределения между производством самых разнообразных продуктов.

Энергетическая функциональная оценка эффективности и оптимизации использования ресурсов предприятия является наиболее объективной по закону сохранения энергии и пропорциональности массы и энергии теории относительности. $E = mc^2$ можно рассматривать как меру полной энергии, заключенной в теле с массой m . Величину $E_0 = m_0c^2$ можно считать энергией покоя – это полная энергия, которой обладает покоящееся тело. В таком случае кинетическая энергия будет равна ΔE изменению полной энергии:

$$\Delta E = E - E_0 = c^2(m - m_0) = c^2 \Delta m$$

¹ Bryndin E. Transition to International Energy Economic Equivalent of Future Economy // International Journal of Economy, Energy and Environment. 2021. – Vol. 6, N 5. – P. 86-91; Преобразование единиц энергии. – <https://kalkulator.pro/energy-conversion.html>

Один вид энергии переходит в другой, поэтому можно обобщить одно соотношение между кинетической энергией и изменением массы тела на все формы энергии. При изменении энергии тела на величину ΔE меняется масса тела на величину Δm . При изменении массы тела на величину Δm , полная энергия меняется на величину ΔE .

Обобщающим показателем, определяющим влияние рационального использования энергетических ресурсов предприятия на повышение их эффективности (E) будет функционал F как оценка влияния таких параметров как энергоёмкость имеющихся на предприятии энергетических ресурсов (K_1), энергоёмкость ресурсов, используемых в производстве продукции (K_2), энергоёмкость природных энергетических ресурсов (K_3), экологическая энергоёмкость (K_4):

$$E = F \sum K_i^n; \quad (1)$$

где E — эффективность рационального использования ресурсов;

K_n — индексы, характеризующие факторы и их влияние на экономическое развитие предприятий и промышленной территории ($n=1; 2; 3; 4$).

Оценка энергоёмкости энергетических ресурсов осуществляется по принципу полезности, по их возможности удовлетворять необходимые потребности общества в зависимости от спроса и предложений при их использовании в течение определенного периода времени.

Функциональный расчет распределительной энергоёмкости K производится по формулам на основе энергетического экономического эквивалента beg :

$$K = \sum_{i=1}^N K_i$$

$$K_i = E_i d_j(m) beg = M_j d_j(e) beg, \text{ где}$$

E_i — энергоёмкость ресурса i ,

M_j — масса ресурса i ,

$d_j(m)$ — плотность массы ресурса i ,

$d_j(e)$ — плотность энергии ресурса i .

Функциональная единица энергетического экономического эквивалента beg может применяться для использования энергии и массы.

Эффективность распределительной энергоёмкости означает, что энергетические ресурсы привлекаются к производству именно тех товаров и услуг, которые необходимы для общества. Полный объем производства предполагает достижение и производственной эффективности, то есть использования современной технологии, которая обеспечивает максимальную отдачу от привлеченных энергетических ресурсов, производство товаров и оказание услуг по самым низким затратам.

Сегодня отрабатываются механизмы по совместному использованию различных энергетических ресурсов, что позволяет их использовать только в необходимом объёме и только тогда, когда это действительно необходимо. Непроизводственные потери от неэффективного использования энергетических ресурсов можно будет сводить к минимуму.

3. Международная энергетическая платформа БРИКС+

Одной из главных задач международной энергетической платформы БРИКС+ является обеспечение надежного и доступного энергоснабжения для всех жителей планеты. Симбиоз базовых видов топлива с технологиями, которые совместно будут разрабатываться, внедряться и обеспечивать экологию окружающей среды, а также возобновляемые источники энергии, которые дают нам нулевые выбросы¹. Механизмом, на базе которого осуществляется данное энергетическое сотрудничество, является платформа энергетических исследований стран БРИКС, которая была создана в 2019 году. Результаты исследований найдут свое применение также и в практической плоскости и будут полезны не только государствам объединения, но и другим странам, международным организациям и крупнейшим энергетическим компаниям. Все страны проявляют огромный интерес к новым решениям построения энергобаланса и новым технологическим решениям.

БРИКС+ уже превышает 40% энергобаланса и находится на лидирующих позициях по нескольким направлениям развития энергетики, мнение БРИКС может стать одним из определяющих при решении глобальных вопросов энергетики.

Важным является вопрос энергетической эффективности. На протяжении нескольких лет в БРИКС есть рабочая группа по данному направлению, в рамках которой страны активно обмениваются управленческим и практическим опытом. Переход на энергетический эквивалент и международный функциональный учет и расчет всех видов энергии позволит добиться эффективного использования ее.

Очень важен вопрос устойчивости топливно-энергетического комплекса. Прежде всего, это доступность энергии, не только физическая, чтобы всегда могли ее использовать, но и экономическая, то есть решения, которые принимаются в странах, должны быть функционально обоснованными. Это и вопрос стабильности энергоснабжения — потребитель не должен страдать от отключений и перебоев.

¹ Попова Н.В. Перспективы развития объединения «БРИКС плюс» // Россия и мир в XXI веке. 2018. — С. 110-118; Архипова Е. Интеграция интеграций и перспективы БРИКС+ // Мировая экономика и международные отношения. — М., 2019. — № 4. — С. 5-13; Брындин Е.Г. Формирование платформенной экономики с энергетическим эквивалентом на технологической площадке сотрудничества БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. — М.: ИНИОН РАН, 2023. — С. 418-420; 10. На стыке прошлого и будущего: мировая трансформация. V Международный Форум БРИКС+. 2023.

Когда обеспечивают бесперебойную поставку электроэнергии для того, чтобы удовлетворить растущий спрос, не нужно забывать о балансе между безопасной средой и доступом к энергетике.

Еще один интересный вопрос – как будет развиваться транспортный сектор стран БРИКС+, каков будет энергобаланс в обеспечении нужд транспорта. Наблюдается прирост электромобилей, у кого-то акцент сделан на газомоторное топливо, где-то на водород, где-то на биотопливо, а где-то используется некоторая комбинация всех этих решений. Для всех стран актуальны вопросы эффективности и доступности транспортных средств.

В настоящее время на страны БРИКС приходится примерно треть глобальной энергетики. К 2040 году на них будет приходиться уже 40%. Их доля в потреблении первичной энергии превысит 40%, да и в производстве приблизится к данной отметке.

Существенный прогресс произошел в странах БРИКС+ в таких направлениях, как атомная генерация и возобновляемые источники энергии. Ожидается, что эта динамика продолжится, и тот значительный прирост, который прогнозируется в ближайшие годы, обеспечат именно страны БРИКС+. В ближайшие два десятилетия нас ждут достаточно серьезные, даже кардинальные преобразования. К 2040 году три четверти в общем энергобалансе будут обеспечивать ископаемые топлива, в электроэнергетике их роль, естественно, будет несколько ниже. При этом чистые ресурсы энергии, к которым относятся атом и природный газ, фактически займут половину энергобаланса, и будут обеспечивать более половины производства электроэнергии.

В связи с ростом потребления различных видов энергии, эффективное ее использование будет одной из проблем в энергетике. Эффективное использование различных видов энергии возможно на основе ее международного функционального учета и расчета по энергетическому эквиваленту.

Заключение

Чтобы создать лучший мир для нас и будущих поколений, нужно изменить представления об энергии, ее генерации, потреблении, распределении. Нужен новый, целостный функциональный подход к учету, расчету и управлению электроэнергией. Именно БРИКС+ такой видит мировую энергетическую систему будущего. Пока из предложенных вариантов энергоснабжения нельзя произвести полное обеспечение всех потребностей нашей цивилизации. Решать энергетическую проблему планеты можно комплексными мерами на площадке БРИКС+. В некоторых областях удобнее применять добычу энергии с помощью ветра, где-то использовать солнечные батареи или ядерную энергетику и так далее. Но, возможно, главным фактором станет снижение энергопотребления в целом и создание энергосберегающих технологий. Каждый человек должен понимать, что несет ответственность за планету, и каждый должен задать себе вопрос «Какую энергетику я выбираю для будущего?» Прежде чем перейти на другие ресурсы, каждый должен осознать, что это действительно необходимо. При комплексном подходе и международном функциональном учете и расчете ее по энергетическому эквиваленту удастся более эффективно решать проблему энергопотребления на площадке БРИКС+¹.

¹ Bryndin E. International Functional Economic Accounting and Calculation of Energy by Equivalent on the BRICS+ Platform // Journal of World Economy. 2023. – Vol. 2, N 3. – P. 13-17.

Захарова Н.В.

д.э.н. профессор, профессор Кафедры мировой экономики, Российский экономический университет
Nat_zakh@mail.ru

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РФ С ЕГИПТОМ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: *Egypt, crisis, devaluation of the Egyptian pound, the pressure of the countries of the West, anti-crisis measures.*

Keywords: *Egypt, crisis, devaluation of the Egyptian pound, the pressure of the countries of the West, anti-crisis measures.*

В последние годы Египет переживал серьезный экономический кризис. Стремительная девальвация египетского фунта (минус 50% к доллару с марта 2022 года по декабрь 2022 года) и инфляция (свыше 100%) ударили не только по самым бедным египтянам, но и по среднему классу. Всего за чертой бедности оказалось 60% египетского населения, что грозит социальным взрывом. За границей в поисках работы уже находятся миллионы египтян, а их переводы домой составили около 32 млрд долларов в 2021-2022 финансовом году.¹

Этот кризис тесно связан как с текущими, так и прошлыми ошибками в социально-экономической политике страны. В частности, акцент был сделан на дорогие и престижные мегапроекты, например, строительство новой столицы в пустыне с привлечением китайского капитала, расширение Суэцкого канала, большие закупки вооружений и строительство АЭС. Все эти проекты не принесли пока ожидаемой отдачи. Также излишним стали строительство или реновация тысяч мечетей с целью поддержания «религиозной морали». Осложнили экономику также и проблемы с туристической отраслью, которая потерпела ущерб от пандемии.

В этой ситуации правительство Египта получило кредит в три миллиарда долларов от МВФ, но на достаточно тяжелых условиях². Банк требует структурных реформ, прежде всего приватизации госкомпаний, принадлежащих египетской армии. Они являются системообразующими для экономики страны, на них основана реальная власть президента Ас-Сиси.

Вместе с тем львиная доля проблем Египта обусловлена именно геополитической ситуацией. Эта ситуация порождает не только проблемы экономического плана, но и политические конфликты со странами, которые придерживаются антироссийской политики.

Египет – крупнейший импортер пшеницы в мире, и конфликт на Украине, несомненно, стал триггером для резкого скачка цен на хлеб и подсолнечное масло. Египет получал около 70% своих поставок зерна из России, за ней следовала Украина – 11%. Проблема с пшеницей – это проблема, с которой столкнулось большинство стран Северной Африки с начала войны, но последствия особенно серьезны для Египта. Цены на 12,9 млн тонн пшеницы, которые Египет закупил в 2020 году у России и Украины, выросли в два раза – с 230 до 450 долларов США. С тех пор стоимость жизни в Египте возросла стремительно.³ В результате событий на Украине и антироссийских санкций подорожало и топливо⁴.

В 2018 году президент Абдель-Фаттах Ас-Сиси подписал договор о стратегическом партнерстве с Россией с намерением снизить свою зависимость от США и Европы. До 2020 года Россия была крупнейшим поставщиком оружия Египту. 41% военного импорта было российского происхождения. От российских боевых вертолетов Ка-52 «Аллигатор» в его специальном варианте для вооруженных сил Египта «Нильский крокодил» до истребителей Су-35, поставленных в 2021 году. Это вызывает недовольство стран Запада (и особенно США) и требования сокращать сотрудничество с Россией.

Возглавляемое Ас-Сиси правительство пытается предпринимать антикризисные меры. Власти запретили экспорт основных продуктов питания, а также ограничили цены на хлеб. Страны Персидского залива пришли на помощь Египту в апреле 2023 года, вливая немалые инвестиции в эту страну. Саудовская Аравия предложила Центральному банку Египта 5 миллиардов долларов в дополнение к обещанию вложить в страну инвестиции на сумму 10 миллиардов долларов. Следуя примеру Саудовской Аравии, Катар и Объединенные Арабские Эмираты предложили инвестиции в размере 5 миллиардов долларов и 2 миллиарда долларов соответственно. Несмотря на эту помощь, рост цен продолжается, и это очень осложняет положение населения⁵.

¹ Egypt: caught between Russia and the west. – <https://atalayar.com/en/content/egypt-caught-between-russia-and-west>

² Ibid.

³ Egypt's economy takes another hit with rating downgrade. – <https://www.al-monitor.com/originals/2023/02/egypts-economy-takes-another-hit-rating-downgrade>

⁴ Egypt moves closer to Russia. – https://country.eiu.com/article.aspx?articleid=932479876&Country=Egypt&topic=Politics&subtopic=Reg_1

⁵ Egypt: caught between Russia and the west. – <https://atalayar.com/en/content/egypt-caught-between-russia-and-west>

Согласно заявлению правительства Ас-Сиси, США пригрозили Египту санкциями СААТSA (Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций) за покупку российской военной техники, что является прямым давлением на Египет.

В текущей геополитической ситуации Египет занимает неоднозначную позицию. Во многом эта позиция схожа с позицией многих арабских стран, за исключением тех, которые присутствовали на организованной США консультативной встрече в Рамштайне в апреле 2022 – Марокко и Туниса. Давление со стороны Запада заставило представителя Египта в Организации Объединенных Наций поднять руку при голосовании в Генеральной Ассамблее 2 марта 2022 года, поддержав оценку Запада по действиям России на Украине. Эта позиция не была повторена в отношении резолюции от 7 апреля 2022 года, исключившей Россию из Совета ООН по правам человека. Позже Египет вновь отказался поддержать санкции против России.

Вместе с тем в 2023 году отношения Египет – РФ увидели заметный прогресс. За последний год, пока Египет боролся с рекордной инфляцией, кризисом доллара и спадом импорта, его торговля с Россией, которая выросла на 60 процентов и достигла 6 миллиардов долларов в 2022 году, стала спасательным кругом для самой густонаселенной страны арабского мира.¹

Особенно важной областью сотрудничества является энергетика. Наиболее крупным проектом является строительство атомной электростанции «Эль-Дабаа», которая в настоящее время строится Россией на северном побережье Египта.

Также в 2023 году между РФ и Египтом было достигнуто соглашение о создании российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала Египта. Обе стороны «подтвердили взаимную приверженность дальнейшему развитию двусторонних отношений в различных сферах», согласно заявлению пресс-секретаря президента Египта Ахмеда Фахми.² План, согласно заявлению, заключается в том, чтобы обе стороны совместно производили широкий спектр товаров, а Россия предоставила свой опыт Египту, который посредством партнерства надеется локализовать свою промышленность, чтобы уменьшить свою зависимость от импорта.

Египет импортировал 4,9 млн тонн российского зерна в 2022 году, согласно данным, опубликованным посольством России в Каире.³ Ожидается, что зависимость Каира от российского зерна сохранится в течение 2023 года, говорится в январском заявлении государственного покупателя зерна Египта. Аналитики также говорят, что после объявления о выходе из Конвенции ООН о торговле зерном Египет будет больше рассчитывать на Россию для удовлетворения потребностей в зерне своего 104-миллионного населения.

Важнейшим событием как для экономики Египта, так и для всего мира является присоединение Египта (22 марта 2023 года) к Новому банку развития БРИКС, который финансирует проекты развития инфраструктуры в странах-членах БРИКС и развивающихся странах.

Есть положительные сдвиги и в сфере туризма. Поток туристов из РФ в Египет в 2023 году возрос на 181%, в то время как за тот же период он снизился на 99 процентов в ЕС и Великобритании.⁴

Весьма значимой инициативой во внешней торговле является разработка механизма, с помощью которого Египет сможет платить за российскую пшеницу и другой импорт рублями, а не долларами. Аналитики говорят, что это может быть выгодно Египту, экономика которого сильно зависит от доллара. Поскольку египетский фунт продолжал терять свою стоимость по отношению к доллару (за последний год более чем на 50 процентов), он начал искать более доступные способы обеспечения своего импорта.

Однако, вероятно, самым значимым проектом в отношениях Россия-Египет является строительство АЭС «Эль-Дабаа», которое после некоторых проблем было начато.

«Строительство первых трех энергоблоков АЭС «Эль-Дабаа» идет в полном соответствии с графиком. На площадке 4 энергоблока идут предварительные работы. До конца этого года мы рассчитываем получить лицензию на строительство четвертого энергоблока от надзорного органа Египта – Управления по ядерному и радиологическому регулированию Египта. После этого мы сможем осуществить первую заливку бетона, что будет означать начало основного этапа строительства четвертого энергоблока», – рассказал генеральный директор Госкорпорации «Росатом» Алексей Лихачев.⁵

В ходе визита министр электроэнергетики Египта и генеральный директор Госкорпорации «Росатом» приняли участие в официальной церемонии открытия административного здания, пояснив, что история двусторонних отношений берет свое начало с 50-х годов прошлого века, когда Советский Союз оказывал помощь Египту в строительстве Асуанской плотины, металлургического комплекса в Хилуане и алюминиевого завода в Наг-Хаммади. Кроме того, именно Советский Союз поставил Египту первый в стране исследовательский реактор, запущенный в 1961 году. Наибольшего развития и расцвета отношения между нашими странами достигли при нынешнем президенте Египта Абдель Фаттахе Ас-Сиси. Именно в этот период Россия была выбрана Египтом в качестве стратегического партнера для реализации проекта строительства первой АЭС в стране.⁶

¹ Egypt-Russia relations reach new heights in Ukraine war aftermath. – <https://www.thenationalnews.com/mena/egypt/2023/03/24/egypt-russia-relations-reach-new-heights-in-ukraine-war-aftermath/>

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Egypt-Russia relations reach new heights in Ukraine war aftermath. – <https://www.thenationalnews.com/mena/egypt/2023/03/24/egypt-russia-relations-reach-new-heights-in-ukraine-war-aftermath/>

⁶ Генеральный директор «Росатома» Алексей Лихачев посетил строительную площадку АЭС «Эль Дабаа» в Египте. – <https://www.rosatom.ru/en/press-centre/news/alexey-likhachev-director-general-of-rosatom-visited-the-el-dabaa-npp-construction-site-in-egypt/>

Наиболее вероятный сценарий для Египта на ближайшее будущее – более энергичная реализация реформ во внутренней области и маневрирование в геополитике. Египетские власти тщательно взвешивают риски и преимущества реализации планов по укреплению финансовых связей с Россией. Выгоды будут включать стимулирование туризма за счет предоставления российским туристам возможности использовать рублевую платежную систему «Мир» и экономию долларов США и евро за счет расчетов за импорт российских товаров – главным образом пшеницы – в рублях. Главный риск – это массированные санкции со стороны США. Если бы Египет подключил свою внутреннюю платежную систему Meeza к «Миру», это дало бы практические преимущества, позволив направлять рублевые доходы, полученные от российских туристов, на оплату пшеницы и другого импорта из России. И это, безусловно, в интересах Египта.

Итак, анализ экономического состояния и политики Египта на настоящий момент показывает, что Египет в большей степени склонен развивать сотрудничество с Россией и не присоединяться к антироссийским санкциям. Вместе с тем давление коллективного Запада не безрезультатно. Эта страна, как и многие другие, склонна к маневру во внешней политике. Как изменится экономика Египта, будут ли достигнуты существенные улучшения – покажет ближайшее будущее.

Ильясов П.В.

ведущий экономист Центра региональных компаративных исследований Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург
tr1k-y@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: НЕТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Ключевые слова: ЕАЭС, импорт, нетарифное регулирование.

Keywords: EAEU, import, non-tariff regulation.

Введение

В условиях углубления интеграции стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), нетарифное регулирование импорта приобретает особую важность. В статье исследуется влияние нетарифных мер (НТМ) на экономическую устойчивость стран-членов ЕАЭС и их взаимодействие с мировой торговлей в контексте воздействия современных глобальных вызовов.

Представленная в табл. 1 структура отражает постановку исследовательской задачи и уделяет особое внимание роли евразийской интеграции в контексте нетарифного регулирования, что позволит систематически рассмотреть ключевые аспекты темы в связи с нетарифными барьерами.

Таблица 1

Современные вызовы для развития евразийской интеграции

№	Актуальные вопросы для ЕАЭС в ходе развития интеграционных процессов в современном мире	Аспекты рассматриваемых вопросов	Сформированные тезисы
I.	Опыт взаимодействия и сотрудничества стран ЕАЭС в условиях санкций	Анализ влияния санкций на экономику и международные отношения, включая санкции, связанные с нетарифным регулированием. Практические механизмы содействия устойчивому развитию в условиях санкций, включая снятие нетарифных барьеров. Извлечение уроков из опыта взаимодействия и сотрудничества в условиях ограничительных мер, особенно с учетом нетарифных ограничений	Тезис 1: Взаимодействие ЕАЭС с мировыми экономическими организациями и соблюдение международных стандартов в нетарифном регулировании играют важную роль в укреплении позиции стран ЕАЭС на мировой арене и в обеспечении устойчивого развития региона
II.	Реализация целей устойчивого развития в странах ЕАЭС	Обзор целей устойчивого развития, определенных ООН, и связанных с нетарифными мерами. Анализ действий и усилий стран ЕАЭС для достижения этих целей, включая снижение нетарифных барьеров. Рассмотрение роли интеграции и сотрудничества в устойчивом развитии, особенно в контексте нетарифного регулирования	Тезис 2: Нетарифное регулирование импорта становится ключевым инструментом для обеспечения экономической устойчивости и стимулирования внешней торговли в странах-членах ЕАЭС в условиях развития интеграции
III.	Глобальные вызовы и формирующийся миропорядок	Анализ современных глобальных вызовов и их связь с нетарифными барьерами. Оценка достигнутых результатов и идентификация вызовов перед ЕАЭС в контексте нетарифного регулирования. Влияние этих вызовов и нетарифного регулирования на формирование нового мирового порядка	Тезис 3: Эффективное нетарифное регулирование должно стремиться к балансу между защитой отечественных производителей и обеспечением доступности и разнообразия импортных товаров, способствуя устойчивому экономическому росту в странах-членах ЕАЭС

Источник: составлено автором.

Тезис 1. Классификация нетарифных мер регулирования и ее значение для устойчивой торговли в условиях усиливающегося санкционного давления

В современных условиях глобальных вызовов и динамичного развития мировой экономики особое внимание уделяется вопросам нетарифного регулирования в рамках евразийской интеграции. Нетарифные меры (НТМ) становятся ключевым инструментом формирования торговых отношений, однако их сложность и многообразие создают вызовы для участников внешнеэкономической деятельности и государств. В данном контексте классификация и анализ нетарифных мер играют важную роль в обеспечении устойчивого развития и интеграции стран ЕАЭС.

Неопределенность в применении нетарифных мер часто связана с отсутствием единой классификации и стандартов. В связи с этим, первый тезис статьи фокусируется на сложности нетарифного регулирования импорта и необходимости систематизации этого многообразия.

Статья Ильасова П.В. и Андреевой Е.Л.¹ посвящена разработке и обоснованию классификации нетарифных мер. Путем выделения трех основных блоков мер – объективных, субъективных и специфических – и предложения структурированной системы, где каждый тип мер занимает свое место, исследование демонстрирует важность четкой классификации для понимания и анализа нетарифных мер. Основные блоки классификации включают объективные, субъективные и специфические меры. Объективные меры базируются на измеримых характеристиках товаров, таких как стандарты качества или технические нормы. Субъективные меры зависят от оценки качества товара или его производства и могут включать в себя процедуры сертификации. Специфические меры направлены на регулирование конкретных товаров или групп товаров в зависимости от их особенностей.

Такая классификация облегчает теоретические исследования и разработку практических подходов к регулированию международной торговли. Она позволяет связать доступные данные по НТМ с разработанной методикой оценки и механизмом совершенствования нетарифного регулирования.

Правильное понимание разнообразия нетарифных мер и их классификация существенны для устойчивой торговли в условиях современной санкционной конфронтации и развития интеграционных процессов. Разработанная классификация предоставляет инструментальный для более точного анализа и принятия решений как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Санкции, налагаемые на различные страны и регионы, создают уникальные вызовы для мировой торговли, и в этом контексте нетарифное регулирование становится ключевым фактором для обеспечения устойчивого развития. Предложенная классификация имеет важное значение в контексте устойчивого развития. Путем выделения каждого типа мер и определения их воздействия на торговлю, можно разработать более точные стратегии управления в условиях санкций². Например, понимание, какие именно группы товаров подвергаются субъективным мерам, может помочь разрабатывать адаптивные стратегии для снижения отрицательных последствий санкций.

Подчеркнем, что в условиях санкционного давления важно также анализировать не только сами меры, но и их воздействие на торговлю в целом. Развитие четкой классификации позволяет странам-членам ЕАЭС более эффективно адаптироваться к изменяющейся мировой торговой динамике и содействовать устойчивому развитию в условиях вызовов, связанных с санкциями.

Опыт взаимодействия и сотрудничества в условиях санкций свидетельствует о важности соблюдения международных стандартов в нетарифном регулировании. Активное участие ЕАЭС в мировых экономических организациях и соблюдение установленных норм позволяют странам Союза предоставить единый фронт в ответ на вызовы, связанные с санкциями. Это способствует созданию благоприятного международного образа и укреплению позиции ЕАЭС на глобальной арене.

Практические механизмы содействия устойчивому развитию в условиях санкций должны включать в себя и снятие нетарифных барьеров. Совместные усилия по устранению таких барьеров способствуют обеспечению более свободного потока товаров и услуг между странами ЕАЭС, что, в свою очередь, способствует укреплению их экономики и устойчивому развитию³.

В процессе извлечения уроков из опыта взаимодействия и сотрудничества в условиях санкций особое внимание следует уделить адаптивности механизмов регулирования и их способности эффективно функционировать в условиях ограничительных мер. Разработка инновационных подходов и усовершенствование существующих механизмов⁴ помогут странам ЕАЭС более успешно противостоять вызовам санкций и добиваться устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Тезис 2. Нетарифное регулирование импорта: ключевой фактор экономической устойчивости и торговой интеграции в ЕАЭС

В современном мире, охваченном глобальной конкуренцией и динамичными процессами интеграции, нетарифное регулирование импорта выделяется как стратегически важный элемент национальных экономических поли-

¹ Ильасов П.В., Андреева Е.Л. Методический подход к оценке влияния мер нетарифного регулирования на импорт ЕАЭС // Международная торговля и торговая политика. 2023 – Т. 9, № 2 (34). – С. 152-171.

² Ильасов П.В. Механизм совершенствования нетарифного регулирования импорта ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. – № 9. – С. 54-72. doi:10.24412/2072-8042-2023-9-54-72

³ В ЕАЭС в 2023 году удалось снять 8 из 11 торговых барьеров. – https://www.alt.ru/ts_news/104825/

⁴ Андреева Е.Л., Ильасов П.В. Проблемы совершенствования нетарифного регулирования международной торговли в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. – № 2. – С. 21-38. doi:10.24412/2072-8042-2021-2-21-38.

тик¹. Этот механизм приобретает особую значимость в рамках ЕАЭС, объединяющего Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию.

В условиях нестабильности на мировых рынках и усиливающейся конкуренции страны-члены ЕАЭС сталкиваются с существенными вызовами, связанными с обеспечением экономической стабильности и устойчивого роста. Ключевой фактор, определяющий экономическую устойчивость региона, заключается в способности эффективно регулировать импорт товаров и услуг, а также в грамотном использовании нетарифных мер для достижения стратегических экономических целей.

В рамках ЕАЭС нетарифное регулирование играет центральную роль в формировании общего торгового пространства, способствуя интеграции экономик и укреплению взаимовыгодных отношений между государствами-членами. Взаимодействие стран по согласованию нетарифных мер имеет долгосрочные последствия для устойчивого развития и конкурентоспособности Евразийского региона.

Однако существующее применение нетарифных мер не всегда эффективно. Проблемы в применении нетарифных мер регулирования в рамках ЕАЭС включают:

– **Несо согласованность мер:** Отсутствие единой стратегии и согласованности в применении нетарифных мер между государствами-членами приводит к дублированию усилий, увеличению бюрократии и созданию избыточных торговых барьеров;

– **Непрозрачность правил и процедур:** Недостаточная ясность в правилах и процедурах применения нетарифных мер становится источником недоверия и непонимания между странами-членами. Это усложняет для бизнеса и участников ВЭД предсказание и адаптацию к требованиям;

– **Различия в понимании и интерпретации мер:** Разнообразие подходов к интерпретации и применению нетарифных мер среди государств-членов приводит к неравномерному воздействию этих мер на различные отрасли и компании. Это создает условия для появления искажений в торговле и конкуренции;

– **Отсутствие единой классификации:** Неоднозначность в классификации и определении нетарифных мер приводит к нечеткому пониманию их характера, что усложняет сравнение и анализ воздействия таких мер на торговлю;

– **Низкая степень координации:** Недостаточная координация между компетентными органами разных стран в области нетарифного регулирования создает трудности для эффективной борьбы с общими вызовами, такими как устойчивое развитие и борьба с новыми вызовами;

– **Неэффективность в обмене информацией:** Недостаточная система обмена информацией между странами усложняет процедуры сертификации, что приводит к замедлению торговых операций и увеличению издержек для бизнеса;

– **Необходимость улучшения инструментария оценки:** Отсутствие четкого и общего инструментария оценки воздействия нетарифных мер ограничивает способность стран-членов ЕАЭС проводить комплексный анализ и принимать обоснованные решения².

Таким образом, важно обратить внимание на неэффективность в текущих практиках применения нетарифных регулирований и выделить потенциал для их совершенствования в рамках ЕАЭС. Оценка степени достижения поставленных целей и эффективности применяемых мер нетарифного регулирования импорта в ЕАЭС проводилась в исследовании Ильясова П.В.³, в котором была установлена слабая эффективность применения нетарифного регулирования, а также различная степень эффективности СФС и ТБТ мер в разрезе по товарным группам ТН ВЭД и по странам-членам ЕАЭС. В статье устанавливается не только факт влияния нетарифных мер на объем торговли, но и исследуется их воздействие на структуру торговых потоков. Это позволяет более глубоко понять, как различные нетарифные меры могут изменять не только количество товаров, но и их категории и состав. Таким образом, второй тезис подчеркивает, что эффективное нетарифное регулирование является ключевым фактором для обеспечения устойчивого экономического развития и интеграции в контексте ЕАЭС. Несмотря на текущие вызовы, определенные уровни согласования и совершенствования могут обеспечить долгосрочную стабильность и конкурентоспособность региона.

Нетарифное регулирование импорта становится ключевым инструментом для обеспечения экономической устойчивости и стимулирования внешней торговли в странах-членах ЕАЭС в условиях развития интеграции. Достижение целей устойчивого развития, установленных ООН, становится важным ориентиром для стран ЕАЭС. В этом контексте, анализ целей, связанных с нетарифными мерами, выявляет их тесную связь с принципами устойчивого развития⁴.

Страны ЕАЭС, осознавая важность устойчивого развития, предпринимают активные шаги для достижения установленных целей. Основное внимание уделяется снижению нетарифных барьеров⁵, так как они становятся ключевым фактором в стимулировании внешней торговли и укреплении экономической стабильности в регионе. Применение современных методов анализа и оценки эффективности нетарифных мер позволяет странам ЕАЭС активно адаптировать свои стратегии к изменяющимся условиям мирового рынка.

¹ Турбан Г.В. Нетарифные меры как инструмент торговой политики // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 969-973.

² Андреева Е.Л., Ильясов П.В. Проблемы совершенствования нетарифного регулирования международной торговли в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. – № 2. – С. 21-38. doi:10.24412/2072-8042-2021-2-21-38.

³ Ильясов П.В. Оценка эффективности совершенствования нетарифного регулирования импорта в ЕАЭС // Инновации и инвестиции. 2023. – № 7 – С. 53-56. doi:10.24412/2307-180X-2023-7-53-56.

⁴ The 2030 Agenda for Sustainable Development. UNCTAD. – <https://www.un.org/en/conferences/SDGSummit2023>

⁵ «Белая книга». Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. – <https://barriers.eaunion.org/en-us/Documents/a2.pdf> (дата обращения: 05.11.2023)

Важным аспектом в реализации целей устойчивого развития в контексте нетарифного регулирования является рассмотрение роли интеграции и сотрудничества. Интеграция, особенно в рамках ЕАЭС, предоставляет странам-членам возможность объединять свои усилия для более эффективного управления нетарифными барьерами. Коллективные усилия по снижению таких барьеров способствуют не только повышению уровня экономической устойчивости стран, но и созданию благоприятной среды для внешней торговли.

Тезис 3. Механизм совершенствования нетарифного регулирования импорта: применение в контексте ЕАЭС

Сложившийся мировой порядок предъявляет странам глобальные вызовы, которые оказывают влияние на торговлю и экономическую деятельность в целом. Анализ этих вызовов и их связь с нетарифными барьерами позволяет определить, какие тенденции формируются в мировой экономике и как они могут повлиять на страны ЕАЭС.

Современные глобальные вызовы, такие как изменение климата, пандемии, торговые войны и технологические изменения, могут оказать существенное воздействие на экономику стран ЕАЭС¹. В контексте нетарифного регулирования, эти вызовы могут проявляться через ужесточение стандартов, внезапные изменения в торговой политике и усиление мер торговой защиты².

Оценка результатов применения нетарифных мер в условиях глобальных вызовов становится неотъемлемой частью разработки стратегий для обеспечения устойчивого экономического роста. Страны ЕАЭС вынуждены постоянно адаптироваться к переменам в мировой торговле, учитывая сложившиеся вызовы и постоянно меняющийся характер нетарифных барьеров.

Важной задачей является не только минимизация отрицательных воздействий глобальных вызовов, но и использование нетарифных мер в качестве инструмента для достижения баланса между защитой национальных интересов и поддержанием открытости для мировой торговли³. Регулирование должно способствовать не только защите отечественных производителей от нежелательной конкуренции, но и обеспечивать доступность и разнообразие импортных товаров.

Таким образом, третий тезис подчеркивает необходимость эффективного нетарифного регулирования, направленного на создание баланса интересов и способствующего устойчивому экономическому росту в странах-членах ЕАЭС в условиях вызовов современного мирового порядка.

ЕАЭС сталкивается с необходимостью эффективного управления нетарифными барьерами внутри Союза и на границах с третьими странами. Поэтому третий тезис статьи фокусируется на внедрении и практическом применении механизма совершенствования нетарифного регулирования импорта в контексте ЕАЭС. Этот механизм, разработанный Ильясовым П.В.⁴, охватывает основные блоки нетарифных мер и направлен на достижение баланса между мерами, способствующими и ограничивающими торговлю.

Целью механизма является обеспечение сбалансированности нетарифного регулирования импорта ЕАЭС. Механизм предусматривает систему регулярного мониторинга торговых потоков и оценки воздействия применяемых нетарифных мер на различные секторы экономики. В случае необходимости предусмотрены процессы адаптации мер, чтобы учесть изменения в экономической среде и торговых партнерах.

Для внедрения и координации предложенного механизма предлагается возложить ответственность на высшие органы ЕАЭС, такие как Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), с участием национальных регулирующих органов стран-членов. Механизм учитывает специфику нетарифных мер, уделяя внимание согласованности, прозрачности и соблюдению принципов свободной и справедливой торговли.

Эффективность механизма проявляется в его применимости ко всем странам-членам ЕАЭС, способствуя свободной и устойчивой торговле внутри Союза и за его пределами. Внедрение механизма обещает увеличить устойчивость и конкурентоспособность региональной торговли. Об этом свидетельствуют высокие расчетные значения изменения объема импорта ЕАЭС по товарным группам при сокращении ограничивающего влияния СФС и ТБТ мер на 1% и 5%⁵.

Третий тезис подчеркивает, что внедрение разработанного механизма не только предоставляет практический инструмент для совершенствования нетарифного регулирования, но и является ключевым шагом в повышении устойчивости и конкурентоспособности региональной торговли. Актуальность данного тезиса вытекает из текущих вызовов и потребности в эффективных мерах нетарифного регулирования в условиях усиления санкционной конфронтации.

¹ Шишкин Р.А., Божко Л.М. Методика стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности окружения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. – № 2 (170). – С. 4-8.

² Россия в ВТО указала на деструктивный характер западных ограничительных мер для многосторонней торговой системы. – https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_v_vto_ukazala_na_destruktivnyy_harakter_zapadnyh_ogranichitelnyh_mer_dlya_mnogostoronney_torgovoy_sistemy.html

³ Турбан Г.В. Нетарифные меры как инструмент торговой политики // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 969-973.

⁴ Ильясов П. В. Механизм совершенствования нетарифного регулирования импорта ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. – № 9. – С. 54-72. doi:10.24412/2072-8042-2023-9-54-72.

⁵ Ильясов П.В. Оценка эффективности совершенствования нетарифного регулирования импорта в ЕАЭС // Инновации и инвестиции. 2023. – № 7. – С. 53-56. doi:10.24412/2307-180X-2023-7-53-56.

Кроме того, предложенный механизм позволяет произвести более точное описание причин динамики международной торговли. Он выделяет конкретные механизмы и факторы, объясняющие, почему и как нетарифное регулирование влияет на динамику международной торговли. Это включает в себя анализ экономических аспектов, формирующих контекст нетарифных мер. Крайне важной является разработка практического инструментария, который позволяет более точно оценивать и прогнозировать последствия применения нетарифных мер. Это является важным вкладом в методологию анализа торговой политики и принятия решений.

Заключение

Взаимодействие ЕАЭС с мировыми экономическими организациями и соблюдение международных стандартов в нетарифном регулировании играют важную роль в обеспечении устойчивого развития ЕАЭС. В связи с этим первый тезис сфокусирован на сложности нетарифного регулирования импорта и необходимости систематизации этого многообразия. Исследование демонстрирует важность четкой классификации для понимания и анализа нетарифных мер для устойчивой торговли в условиях современной санкционной конфронтации и развития интеграционных процессов. Путем выделения каждого типа мер и определения их воздействия на торговлю можно разработать более точные стратегии управления в условиях санкций.

Второй тезис подчеркивает, что нетарифное регулирование импорта в контексте интеграции является важным инструментом для обеспечения устойчивого развития стран ЕАЭС, выступая механизмом, способствующим достижению целей устойчивого развития и стимулирующим экономическую активность в регионе.

Наконец, третий тезис подчеркивает, что разработанный механизм предоставляет реальный инструмент для совершенствования нетарифного регулирования импорта, способствуя улучшению эффективности применяемых мер и достижению поставленных целей устойчивого развития ЕАЭС. Механизм совершенствования нетарифного регулирования импорта не только анализирует влияние нетарифного регулирования на торговлю, но и предлагает комплексный и практически применимый подход к пониманию и прогнозированию этого влияния в современных условиях. Внедрение этого механизма способно повысить устойчивость и конкурентоспособность региональной торговли.

Кайгородцев А.А.

д.э.н., действительный член Российской академии естествознания, профессор Ярославского филиала Московского финансово-юридического университета
kay-alex@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕАЭС В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: ЕАЭС, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, международная экономическая интеграция.

Казахстан является одним из ведущих мировых производителей сельскохозяйственных культур. В Республике выращивают востребованные на мировом рынке сильные и твердые сорта пшеницы, с большим содержанием клейковины. Казахстан входит в число ведущих мировых экспортеров зерна (прежде всего пшеницы). В 2021 г. объем экспорта казахстанского зерна превысил 5,7 млн тонн, из которых доля Узбекистана составила 48,0%, Таджикистана – 16,8%, Афганистана – 9,9%, Ирана – 9,7%, Туркменистана – 3,9%, Италии – 3,5%, остальных стран мира – 8,2%¹.

Стратегически важной проблемой для сельского хозяйства Казахстана является повышение урожайности зерновых культур. В настоящее время в Республике производится более 2% мировой пшеницы при потенциале 4-5%. При этом урожайность пшеницы составляет 10-11 ц/га, что в 1,5-2,0 раза ниже, чем в странах со схожими природно-климатическими условиями – Австралией и Канадой².

Наряду с пшеницей, в Казахстане выращивают рис, гречиху, рапс, сою, овес, подсолнечник, кукурузу, сахарную свеклу, картофель, овощи и бахчевые, фрукты, хлопок. В стране развивается животноводство (мясное и молочное скотоводство, свиноводство, овцеводство, коневодство, верблюдоводство, птицеводство), которое обеспечивает население продуктами питания, а легкую промышленность сырьем³.

Казахстан является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в котором, согласно данным Евразийской экономической комиссии, в январе-июне 2023 г. объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. на 2,9%, в том числе: в Казахстане – на 3,2%; в России – на 2,9%; в Беларуси – на 2,7%; в Кыргызстане – на 2,5%; в Армении – на 1,6%.

За рассматриваемый период в странах ЕАЭС:

– поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 0,6% и составило 35,5 млн голов, свиней – на 3,4% (32,9 млн голов), овец и коз – на 1,1% (60,5 млн голов);

– производство мяса скота и птицы на убой (в живом весе) увеличилось на 2,6%, молока – на 3,4%, яиц – на 1,7%⁴.

Агропромышленный комплекс (АПК) ЕАЭС располагает значительным потенциалом для насыщения внутреннего рынка сельскохозяйственным сырьем и продовольствия, обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских территорий государств-членов союза. Потребности населения ЕАЭС почти полностью обеспечены по таким видам продуктов питания, как зерно, молоко, свинина, яйца, растительные масла, сахар. В то же время сохраняется зависимость ЕАЭС от импорта фруктов и ягод, в том числе тех, которые могут выращиваться в странах ЕАЭС⁵.

В 2022 г. объем производства сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС увеличился по сравнению с предыдущим годом на 9,4%, в том числе: в России – на 10,2%; в Казахстане – на 9,1%; в Кыргызстане – на 7,3%; в Беларуси – на 3,6%; в Армении – на 1,6%. Экономический рост в сельском хозяйстве ЕАЭС был обусловлен в первую очередь увеличением урожая зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) на 25,4%. Наряду с этим, производство скота и птицы на убой (в живом весе) увеличилось на 2,1%, молока – на 1,7%, яиц – на 2,6%.

При этом в России объем производства скота и птицы на убой (в живом весе) увеличился на 2,9% и составил 16,2 млн тонн, в Кыргызстане – на 2,9% (441,2 тыс. тонн), в Казахстане – на 0,4% (2,2 млн тонн), в то время как в Беларуси объем производства скота и птицы уменьшился на 2,3% (1,7 млн тонн), в Армении – на 6,2% (181,9 тыс. тонн).

¹ Бюро национальной статистики по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2023. – <https://stat.gov.kz/ru/>

² Направления сотрудничества Казахстана и России в инновационной сфере агропромышленного комплекса // Вестник промышленности. 2023. – <https://365-tv.ru/index.php/analitika/kazakhstan/1177-napravleniya-sotrudnichestva-kazakhstan-i-rossii-v-innovatsionnoj-sfere-agropromyshlennogo-kompleksa>

³ Кочербаева А.А., Турсун И. Современное состояние агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС и перспективы экономической интеграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. – № 6. – С. 156.

⁴ Производство сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС растет. 2023. – <https://uz.sputniknews.ru/20230822/yeaes-rost-proizvodstvo-selxozproduktsiya-38096588.html>

⁵ Взаимодействие государств-членов ЕАЭС в сфере АПК. – <https://e-cis.info/news/566/100085/>

Объем производства молока в Кыргызстане увеличился на 2,2% и составил 1,7 млн тонн, в России – на 2,0% (32,977 млн тонн), в Беларуси – на 0,7% (7,9 млн тонн), в то время как в Армении производство молока уменьшилось на 7,1% и составило 623,1 тыс. тонн.

Производство яиц в Кыргызстане увеличилось на 7,7% и составило 607,8 млн штук, в Армении – на 5,4% (749,1 млн штук), в Казахстане – на 4,4% (5,0 млрд штук), в России – на 2,7% (46,1 млрд штук), в то время как в Беларуси производство яиц уменьшилось на 1,6% и составило 3,5 млрд штук¹.

По данным Бюро национальной статистики по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в январе-июне 2022 г. доля экспорта казахстанской продукции животного и растительного происхождения в общем объеме экспорта в страны ЕАЭС составила 8,5%, в январе-июне 2023 г. – 7,4%².

Из табл. 1 видно, что за рассматриваемый период объем экспорта увеличился на 17,9% и составил 399,8 млн долл. Крупнейшим импортером продукции казахстанского АПК является Россия, увеличившая в январе-июне 2023 г. объем закупок в Казахстане сельскохозяйственного сырья и продовольствия по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 8,2% (с 235,8 до 255,3 млн долл.). При этом доля России в структуре казахстанского экспорта сельхозпродукции уменьшилась с 69,5 до 63,8%. Второе место по объему закупок в Казахстане сельскохозяйственной продукции занимает Кыргызстан, объем импорта которого увеличился на 34,7% (с 95,3 до 128,3 млн долл.), а доля в структуре экспорта казахстанского АПК увеличилась с 28,1 до 32,1%. Удельный вес Армении и Беларуси в структуре казахстанского экспорта сельскохозяйственной продукции не значителен: он составляет 1,4 и 2,7% соответственно.

В январе-июне 2022 г. доля импорта казахстанской продукции животного и растительного происхождения в общем объеме экспорта в страны ЕАЭС составила 17,9%, в январе-июне 2023 г. – 20,0%³.

Таблица 1

Структура экспорта сельхозпродукции Казахстана в страны ЕАЭС⁴

Показатели	Всего	в том числе			
		Россия	Беларусь	Армения	Кыргызстан
Экспорт продукции животного и растительного происхождения в январе-июне 2022 г., тыс. долл.	339 252,9	235 830,7	6363,9	1796,2	95 262,1
Экспорт продукции животного и растительного происхождения в январе-июне 2022 г., %	100,0	69,5	1,9	0,5	28,1
Экспорт продукции животного и растительного происхождения в январе-июне 2023 г., тыс. долл.	399 839,1	255 274,3	10 706,5	5560,6	128 297,7
Экспорт продукции животного и растительного происхождения в январе-июне 2023 г., %	100,0	63,8	2,7	1,4	32,1

Из табл. 2 видно, что объем импорта сельхозпродукции увеличился на 0,7% и составил 1684,6 млн долл. Объем импорта в 4,2 раза превышает объем экспорта. Следовательно, Казахстан испытывает серьезную зависимость от импорта продовольствия.

При этом доля России в структуре казахстанского импорта сельскохозяйственной продукции Казахстана из стран ЕАЭС составляет 91,5%, Беларуси – 6,0%, Кыргызстана – 2,2%, Армении – 0,2%.

Таблица 2

Структура импорта сельхозпродукции Казахстаном из стран ЕАЭС⁵

Показатели	Всего	в том числе			
		Россия	Беларусь	Армения	Кыргызстан
Импорт продукции животного и растительного происхождения в январе-июне 2022 г., тыс. долл.	1 672 589,7	1 522 642,6	106 414,2	2042,5	41 490,4
Импорт продукции животного и растительного происхождения в январе-июне 2022 г., %	100,0	91,0	6,4	0,1	2,5
Импорт продукции животного и растительного происхождения в январе-июне 2023 г., тыс. долл.	1 684 625,7	1 541 962,4	101 890,1	3743,1	37 030,1
Импорт продукции животного и растительного происхождения в январе-июне 2023 г., %	100,0	91,5	6,0	0,2	2,2

¹ Страны ЕАЭС за год увеличили производство сельхозпродукции на 9,4%. – <https://milknews.ru/index/eaehs-produkty-strany.html>

² Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков. – <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/71030/>

³ Там же.

⁴ Составлено по тому же источнику.

⁵ Составлено по тому же источнику.

Целями аграрной политики государств-членов ЕАЭС являются обеспечение не критичного уровня продовольственной безопасности членов Союза, а также извлечение социальных эффектов в виде масштабной занятости сельского населения. Достижение указанных целей возможно на основе углубления специализации и кооперирования в области переработки сельскохозяйственного сырья, повышения уровня инновационности производства в АПК, доведения производственных мощностей до уровня, позволяющего обеспечить необходимый объем производства продовольствия силами отечественных товаропроизводителей¹.

В соответствии с Соглашением о ЕАЭС, страны-члены Союза осуществляют межгосударственное сотрудничество по следующим основным направлениям функционирования и развития агропродовольственной сферы:

- прогнозирование развития АПК;
- государственная поддержка агропромышленного комплекса;
- регулирование и надзор общего аграрного рынка ЕАЭС;
- разработка и реализация общесоюзных требований в области производства сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки;
- оказание содействия ввозу и вывозу сельскохозяйственного сырья и продовольствия;
- интегрированное информационное обеспечение АПК².

Наибольшим потенциалом эффективного роста и инвестиционной привлекательностью обладают следующие сферы аграрного бизнеса ЕАЭС:

- мясное и молочное скотоводство;
- изготовление машин и оборудования для мясной и молочной промышленности;
- развитие тепличного хозяйства для выращивания ранних овощей;
- производство натуральных соков из местного сырья;
- производство комбикормов, микробиологических препаратов и кормовых добавок;
- глубокая переработка зерновых культур;
- производство бактериальных консервантов для пищевой промышленности;
- производство ветеринарных препаратов, химических и биологических средств защиты растений;
- строительство объектов логистической инфраструктуры (овощехранилищ, складов и т.п.)³.

Государства-члены ЕАЭС сталкиваются со следующими проблемами:

- рост конкуренции за товарные и географические рынки;
- ухудшение социально-демографической ситуации, сдерживающее расширение товарных рынков Союза;
- технологическое отставание (в том числе и в агропродовольственной сфере) от ведущих экономик мира, обуславливающее низкие темпы экономического роста;
- преобладание во взаимной торговле стран ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией товаров с низким уровнем добавленной стоимости;
- зависимость от импорта семян, племенного материала и оборудования для сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, отставание от многих стран по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота.

В настоящее время из стран, не входящих в ЕАЭС, импортируются семена стратегических сельскохозяйственных культур на общую сумму более 1 млрд долл. в год. Так, в 2021 г. страны-члены ЕАЭС импортировали из-за пределов Союза семян овощных культур на сумму около 140 млн долл., посадочного материала плодово-ягодных культур – на 64 млн долл., подсолнечника – на 268,2 млн долл., сахарной свеклы – на 124 млн долл. Зависимость ЕАЭС от импорта семян сахарной свеклы составляет 90%, подсолнечника – 60%, кукурузы и рапса – более 30%⁴.

Для решения проблемы зависимости стран ЕАЭС от импорта посевного материала и высокопродуктивного племенного скота и птицы необходимо:

- в растениеводстве объединить усилия членов Союза в проведении научных исследований в области создания новых высокопродуктивных сортов растений, прежде всего зерновых и зернобобовых культур;
- в животноводстве – в совершенствовании продуктивных и племенных качеств сельскохозяйственных животных⁵.

В целях преодоления технологического отставания агропромышленного комплекса стран-членов ЕАЭС от государств, занимающих ведущие позиции в мире в области развития науки и техники, странам Союза необходимо активизировать совместную научно-инновационную деятельность в сфере АПК как основы для модернизации производства и внедрения инновационных технологий в агропродовольственной сфере, без чего невозможно обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

¹ Каленова С.А. (2019) Возможности и перспективы государственного регулирования, направленного на расширение сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках ЕАЭС в области АПК. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-napravlenno-na-rasshirenie-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii-i-perspektivy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-napravlenno-na-rasshirenie-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii>

² Варганова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2018. – Т. 19, № 7. – С. 1982-1983.

³ Взаимодействие государств-членов ЕАЭС в сфере АПК. – <https://e-cis.info/news/566/100085/>

⁴ Арутюнян А. Развитие семеноводства в ЕАЭС // Российская газета. Столичный выпуск. – М., 2022. – № 113 (9058). – <https://www.nss-russia.ru/2022/02/21/razvitie-semenovodstva-v-eaes/>

⁵ Кочербаева А.А., Турсун И. Современное состояние агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС и перспективы экономической интеграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. – № 6. – С. 159.

Аграрная политика стран ЕАЭС должна включать комплекс инструментов государственной поддержки производителей конкурентоспособной на внутренних и международных рынках экологически чистой органической продукции.

Необходимо также повышать степень глубины промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, увеличивая тем самым доходы товаропроизводителей и бюджетов стран-членов ЕАЭС¹.

Необходимо создать единую товаропроводящую систему стран ЕАЭС, предусматривающую коммерческое взаимодействие торгово-распределительных систем стран, входящих в ЕАЭС, на основе унификации цифровых, проектных, строительных, логистических решений и процедур их создания и эксплуатации. Использование межгосударственных стандартов для унификации этих решений должно способствовать упрощению процедур поставки и оплаты товаров².

Кроме того, целесообразно продвигать на мировые рынки сельскохозяйственное сырье и продовольствие всех стран Евразийского экономического союза под единым брендом «Сделано в ЕАЭС»³.

¹ Каленова С.А. (2019) Возможности и перспективы государственного регулирования, направленного на расширение сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках ЕАЭС в области АПК. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivu-gosudarstvennogo-regulirovaniya-napravlenno-na-rasshirenie-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii-i>

² Казахстан и Россия подписали соглашение, направленное на создание общего рынка продтоваров. – <https://tass.ru/ekonomika/13307733>

³ Каленова С.А. (2019) Возможности и перспективы государственного регулирования, направленного на расширение сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках ЕАЭС в области АПК. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivu-gosudarstvennogo-regulirovaniya-napravlenno-na-rasshirenie-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii-i>

Латышев О.Ю.

к.ф.н., профессор, академик Академии инноваций и устойчивости, президент Международной Мариинской академии

olegl@ioso.ru

Павлович С.

профессор Мостарского университета, г. Мостар, Босния и Герцеговина, руководитель национального отделения Боснии и Герцеговины Международной Мариинской академии

Луизетто М.

почётный вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Пьяченца

Эдби Х.

профессор кафедры химии, Университет Бенгази, руководитель национального отделения Ливии Международной Мариинской академии),

Хамид Г.А.

руководитель национального отделения Йемена Международной Мариинской академии, профессор, Аденский университет)

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ, ОАЭ И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ОБЛАСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Ключевые слова: РФ, ОАЭ, Евразия, Азия, космос, ракета, космическая станция, космодром.

Keywords: RF, UAE, Eurasia, Asia, space, rocket, space station, cosmodrome.

В ходе пятой конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» была частично представлена разработанная О.Ю. и П.А. Латышевыми стратегия «Дубай – столица мира». В продолжение данной традиции здесь нами будет представлен ряд проектов, демонстрирующих то, как ОАЭ при поддержке со стороны РФ и иных стран Евразии может принять участие в преобразовании технико-технологического облика околоземного пространства и так называемого «ближнего космоса».

Проект «Бурдж-аль-МКС». Самым представительным памятником научной мысли Дубая должна стать МКС. Учитывая, что американские конгрессмены постоянно призывают завершить работу этого самого дорогостоящего образца деятельности человеческого гения, американский фрагмент МКС может быть выкуплен правительством ОАЭ у правительства США по остаточной стоимости¹. В результате этого сотрудничество ОАЭ и РФ на орбите может развиваться более высокими темпами, нежели ранее. Помимо научных исследований, которые могут проводиться астронавтами ОАЭ на МКС в интересах науки ОАЭ, отдельные блоки данной космической станции могут быть переоборудованы для целей автоматизированного космического производства чистых материалов, особо чистых лекарств и вакцин, редчайших сплавов и т.д. Необходимость присутствия астронавтов при данных процессах будет минимизирована. В содружестве с российскими космонавтами астронавты ОАЭ будут доставляться на борт МКС космическими транспортными кораблями «Союз» новейших модификаций. Их совместные эксперименты принесут ощутимую пользу науке и практике обеих стран и всего мира.

Проект «Космический туризм». В основе данного проекта находится «Всемирный центр космического туризма»², в котором ведется обширная рекламная деятельность, разработка увлекательных программ космического туризма, а также музеефикация проделанной ранее работы в данном направлении. Расположенный рядом «Всемирный центр подготовки участников космических полётов» предназначен не для подготовки космонавтов, которые профессионально трудятся на МКС, а именно для космических туристов. Здесь они учатся справляться с космическими перегрузками, прыгать с парашютом, управлять реактивным ранцем, осуществлять экскурсионный выход в открытый космос на погружённой в глубокий бассейн модели МКС со всеми её конструкционными элементами и т.д. В данном

¹ Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М., Васешта А., Эдби Х., Хамид Г.А. Развитие «широких» культурных индустрий в Дубае // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 514-521. – https://www.academia.edu/96960494/DEVELOPMENT_OF_BROAD_CULTURAL_INDUSTRIES_IN_DUBAI

² Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Применение креативных индустрий в процессе реализации положений «Dubai creative economy strategy» // Туризм и креативные технологии в экономике впечатлений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 30 мая 2023 г. / Под ред. Лисенковой А.А., Ширинкина П.С. – Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2023. – С. 182-191.

центре будущих космических туристов учат фотографировать и снимать видеофильмы в открытом космическом пространстве, где это представляет определённые затруднения, но вполне выполнимо при надлежащей подготовке. Космический туризм к 2060 году может приобрести массовый характер и приносить в бюджет Дубая значительный доход.

Проект «Космический профилакторий»¹ базируется на Земле, и предназначен для приведения в норму физического и психоэмоционального состояния тех потенциальных космических туристов, чьё нынешнее самочувствие пока ещё не позволяет им стать участниками космического полёта². Однако оздоровительные и тренировочные программы, разработанные специально для «Космического профилактория», могут не только помочь человеку достаточно безболезненно поучаствовать в космическом полёте³. Участники могут провести здесь определённое время после пребывания, для того чтобы пройти соответствующую реадaptацию к земным условиям⁴.

Проект «Экваториальный космодром». Для того чтобы развивать свою космическую программу вне зависимости от других стран, есть возможность приобрести или взять в долговременную аренду один из островов, находящихся вблизи зоны экватора, для постройки и эксплуатации нового космодрома⁵. Он может быть создан по новейшим технологиям и в отличие от космодромов других стран уже не потребует длительного и массивного апгрейда на протяжении обозримого промежутка времени. В свою очередь, нахождение космодрома на экваторе не потребует столь значительных материальных затрат на запуски ракет как с космодромов других стран.

Проект «Арабское созвездие». Открытие центра подготовки космонавтов (астронавтов) как для граждан ОАЭ, так и для всех остальных государств – представителей «Лиги арабских стран», которые могли бы работать на МКС в арабском исполнении, описанном в проекте «Бурдж-аль-МКС», на окололунной, околосатурнианской и околосатурнианской орбитальных станциях. Это станет великолепным символом сплочения всех арабских народов и всего мусульманского мира.

Проект «Всемирный космический салон». Здесь могут быть представлены ВСЕ образцы околоземных спутников, орбитальных и межпланетных станций, транспортных кораблей одноразового и многократного использования и т.д. В каждом из образцов космической техники посетители могут совершить путешествие, а также узнать всё их интересующее о целях и задачах запуска, а также результатах работы данного космического объекта⁶. В каждом таком экспонате можно будет увидеть видеофильмы, так или иначе касающиеся истории создания, запуска в космос и результатов эксплуатации данного космического изделия. Здесь же могут проводиться конференции, симпозиумы и конгрессы по теме рационального и мирного использования космического пространства, а также отдельных отраслей космической техники и деятельности человека в космосе.

Проект «Окололунная станция». Богатый опыт, который последовательно накапливается астронавтами ОАЭ в процессе совместной работы на МКС с российскими космонавтами, поможет ОАЭ в создании на орбите Луны принципиально новой окололунной станции. На ней могут проводиться многочисленные биомедицинские и селенофизические исследования, которые помогут принципиально улучшить осведомленность всего человечества о возможностях естественного спутника Земли для нужд народного хозяйства ОАЭ и России. Добыча полезных ископаемых, органи-

¹ Жилиева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Перспективы оптимизации спортивной подготовки в Дубае по проектам Международной Мариинской академии // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к Международной научно-практической конференции (20-21 октября 2022г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 149-153. – https://www.academia.edu/92481482/Prospects_for_optimizing_sports_training_in_Dubai_according_to_the_projects_of_the_International_Mariinsky_Academy

² Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Ключевые креативные индустрии в развитии Дубая // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 528-536. – https://www.academia.edu/103672632/Key_creative_industries_in_the_development_of_Dubai

³ Жилиева В.А., Латышев О.Ю., Павлович С. Трансформация культурных индустрий в пространстве открытого города на примере Дубая // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 500-507. – https://www.academia.edu/96513427/TRANSFORMATION_OF_CULTURAL_INDUSTRIES_IN_THE_SPACE_OF_AN_OPEN_CITY_ON_THE_EXAMPLE_OF_DUBAI

⁴ Латышева П. А., Латышев О. Ю., Луизетто М., Ибрагим Г., Альмухтар Н. Д. Х., Машори Г. Р. Переосмысление отраслей, связанных с культурой, в Дубае будущего // Культурные индустрии в пространстве открытого города : материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 521-528. – https://www.academia.edu/103671841/Rethinking_cultural_industries_in_Dubai_of_the_future

⁵ Латышев О.Ю., Радаэлли М.Э., Луизетто М., Альмухтар Н.Дж.Х., Машори Г.Р. Влияние деятельности современных российских архитекторов и дизайнеров на облик Дубая // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 2. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С. 336-341. – https://www.academia.edu/103678097/The_impact_of_the_activities_of_modern_Russian_architects_and_designers_on_the_appearance_of_Dubai

⁶ Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Ключевые креативные индустрии в развитии Дубая // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А. А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 528-536. – https://www.academia.edu/103672632/Key_creative_industries_in_the_development_of_Dubai

зация астрофизической лаборатории на Луне, строительство лунных городков и организация туризма на Луну станут дополнительными источниками роста благосостояния народа ОАЭ и Дубая в частности¹.

Проект «Комета Галлея-2061». К моменту приближения к Земле кометы Галлея к ней будет послана серия станций, из которых в непосредственной близости от ядра кометы будет состыкована последовательность космических агрегатов, которые составят единую станцию, способную исследовать комету Галлея на протяжении всей траектории её полёта, посылая на Землю фрагменты вещества кометы для разноплановых исследований, способных пролить свет на происхождение Вселенной и комет как физического явления, их химического состава, свойств и т.д.

Проект «Околосолнечная орбитальная станция». На орбите планеты Венера может быть построена крупная орбитальная постоянно действующая станция, которая могла бы проводить постоянные исследования атмосферы «Утренней звезды» в условиях постоянной сохранности аппаратуры². Учитывая, что все предыдущие спускаемые аппараты советских межпланетных станций «Венера» сгорали в атмосфере и на поверхности Венеры, следует разработать жаропрочную аппаратуру, которая не только сможет длительное время работать на поверхности данной планеты, но и возвращаться на околосолнечную орбитальную станцию вместе с парами газов, содержащихся в атмосфере, а также веществом планеты, полученным в результате глубинного бурения. Часть данного вещества должна отправляться отделяемым от данной станции зондом на Землю для продолжения углубленных разносторонних исследований, которые помогут понять, как могла развиваться Земля на заре своего существования.

Проект «Околосолнечная орбитальная станция». На орбите планеты Марс может быть построена крупная орбитальная постоянно действующая станция, которая может проводить постоянные исследования атмосферы Марса в условиях постоянной сохранности аппаратуры. Учитывая, что все предыдущие спускаемые аппараты советских межпланетных станций «Марс» прекращали работу на поверхности Марса, следует разработать холодостойкую аппаратуру, которая не только сможет длительное время работать на поверхности данной планеты, но и возвращаться на околосолнечную орбитальную станцию вместе с парами газов, содержащихся в атмосфере, а также веществом планеты, полученным в результате глубинного бурения. Часть данного вещества должна отправляться отделяемым от данной станции зондом на Землю для продолжения углубленных разносторонних исследований, которые помогут понять, как может развиваться Земля на заре своего существования.

Проект «Платиновый слиток». По мере развития космической отрасли ОАЭ может быть организован мобильный плавильный завод по переработке ценных материалов в открытом космическом пространстве. Например, полёт такого завода вслед астероидам, содержащим платину, золото, серебро и другие ценные материалы, позволит астронавтам ОАЭ и космонавтам России осуществлять мягкую посадку на поверхность данных космических тел. Добыча и переработка столь ценного сырья может решить многие экономические проблемы мира в целом. Они не обязательно должны прибыть на Землю в существующем виде. На МКС либо на околосолнечной станции добытые и переработанные на астероиде ценные материалы могут пройти более тонкую переработку и изготовление из них необходимых в народном хозяйстве изделий. Это удастся сделать в открытом космосе существенно лучше, чем на Земле, учитывая невозможность достичь в её условиях глубочайшего вакуума и невесомости.

Безусловно, изложением данной совокупности проектов не может и не должен ограничиваться круг перспективных разработок, представляющий потенциал сотрудничества стран Большой Евразии в области модернизации ракетно-космической отрасли шестого технологического уклада.

¹ Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М., Васешта А., Эдби Х., Хамид Г. А. Развитие «широких» культурных индустрий в Дубае // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 514-521. – https://www.academia.edu/96960494/DEVELOPMENT_OF_BROAD_CULTURAL_INDUSTRIES_IN_DUBAI

² Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Ключевые креативные индустрии в развитии Дубая // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А. А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 528-536. – https://www.academia.edu/103672632/Key_creative_industries_in_the_development_of_Dubai

Латышев О.Ю.

к.ф.н., профессор, академик Академии инноваций и устойчивости, президент Международной Мариинской академии

olegl@ioso.ru

Радаэлли М.Э.

д.м.н., вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Милан

radamass1@gmail.com

Луизетто М.

почётный вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Пьяченца

maurolu65@gmail.com

Альмухтар Н.Дж.Х.

д.м.н., академик, Международная Мариинская академия, профессор Университета Вавилона, г. Аль-Хиллья

Машори Г.Р.

д.ф.н., академик, Международная Мариинская академия, профессор Народного университета медицины и здравоохранения для женщин, г. Исламабад

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ, ОАЭ И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ОБЛАСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова: РФ, ОАЭ, Азия, Евразия, электричество, энергетика.

Keywords: Russian Federation, UAE, Asia, Eurasia, electricity, energy.

Потенциал сотрудничества России, Объединённых Арабских Эмиратов и многих других стран Большой Евразии в области технологической модернизации энергетики позволяет существенно снизить нагрузку на нефтяную и газовую промышленность этих стран. В рассматриваемом регионе существует возможность применять различные технико-технологические решения как для экономии электроэнергии, так и для её выработки в условиях использования альтернативных энергетических источников.

С одной стороны, рассматриваются пути принципиального снижения энергетических затрат на охлаждение помещений посредством перемещения значительной части полезной площади здания в подземную зону, которая не подвергается столь сильному нагреванию как надземная, при этом исчезает необходимость расходовать электроэнергию на работу многочисленных кондиционеров.

С другой стороны, именно комплекс различных альтернативных источников энергии, используемых одновременно, позволяет усиливать эффект, оказываемый каждым из них на всю энергосистему в целом. Экономия энергии и выработка её ранее не использовавшимся путем в совокупности приносят значительный эффект – как собственно энергетический, так и экономический, и экологический. рассмотрим отдельные проекты авторства О.Ю. и П.А. Латышевых, которые являются органичными составляющими стратегии «Дубай – столица мира».

Акцент на данный мегаполис делается по причине наибольшей распространенности приемлемых условий для внедрения предлагаемых технологий и технических решений, однако и в других мегаполисах они также могут быть оптимально применены с поправкой на климатические, экологические, экономические и иные обстоятельства.

Каждая автомагистраль Дубая должна быть в обозримом будущем оборудована ветряными турбинами Capture Mobility, совмещёнными с панелями солнечных батарей, автором которых стал лауреат Премии ООН Sanwal Muneer. Их приводит в движение ветер, образующийся от быстро едущих по дорогам автомобилей. В дополнение к этому каждый квадратный метр автотрасс и велодорожек покрыт прозрачным бетоном, под которым проложены панели солнечных батарей. Учитывая значительную протяжённость автодорог Дубая, следует отметить, что это является значительным вкладом в стратегию чистой энергетики данного эмирата.

Проект «Океан пресной воды». Вода для подводных ферм будет опресняться также при помощи солнечной энергии, без расхода топливных материалов и попадания дополнительного количества содержащих углерод веществ в атмосферу. Будет навсегда завершён период, когда ранее существовавшие в Арабском заливе опреснительные станции не только использовали для своей работы нефтепродукты, но и возвращали получившуюся в результате опреснения воды соль в акваторию Арабского залива.

Проект «Солнечный город». Стратегически каждый квадратный сантиметр площади каждого здания в экстерьере и интерьере, а также крыши автобанов и любых других сооружений должны вырабатывать электроэнергию за счет солнечных панелей, трансформированных в обшивку, декор и все твердые покрытия. Бесплатное предоставление земельных участков и полное освобождение от налогов достаточно быстро приводит к открытию максимально необходимого в данном случае количества компаний, которые специализируются на производстве и монтаже панелей

солнечных батарей, прилагающихся к ним инверторов, аккумуляторов и других их составляющих. Благодаря этому панели солнечных батарей имеют различный размер и различную конфигурацию, что позволяет рационально использовать каждый квадратный дециметр здания в целях выработки солнечной энергии для его освещения, охлаждения, а также для работы разнообразных электроприборов. При этом солнечные панели должны размещаться на внутренних и наружных стенах, полах внутренних помещений и тротуарах на прилегающей к зданию территории, а также, как это законодательно закреплено и осуществлено к 2030 году в Дубае, на крышах. Окна, в которых вместо обычных стекол будут помещены электростёкла, также должны выполнять функции солнечных батарей. На данный момент эффективность электростёкол всё ещё значительно уступает настенным панелям солнечных батарей, однако при этом выдерживается ключевой принцип полного использования площади здания для выработки энергии, и все компоненты его конструкции, вне зависимости от КПД, включены в общую энергетическую цепь. Электростёкла могут полностью заменить наружную обшивку здания, благодаря чему в него попадет необходимое количество света, хотя часть его и будет забрана электростёклами. Их достаточно низкий КПД компенсируется тем, что они берут на себя часть энергетического потока солнечного света. Это будет происходить тем более эффективно, что электростёкла будут закреплены под наклоном, чтобы дополнительно снизить уровень естественного перегрева здания. Это позволяет уменьшить естественный нагрев конструкции здания в особенно жаркие месяцы года. При этом электроэнергия для работы кондиционеров и вентиляторов будет расходоваться в значительно меньшем объеме. Хотя эффективность использования электростёкол в настоящий момент не превышает 7%, это не мешает всему зданию быть солнечной электростанцией. В ближайшем будущем предстоит найти наилучшие пути повышения КПД электростёкол, чтобы не только само здание, но и электромобили его жителей могли подзаряжаться на парковке у дома, пока владельцы никуда не едут.

Проект «Могучий ветер». Следует включить ветрогенераторы во все конструкционные элементы зданий и иных сооружений, присутствие которых позволяет сохранять должный уровень безопасности жителей, работников и комфорт их нахождения в здании. Ещё один немаловажный компонент энергоснабжения – компактные ветрогенераторы, устанавливаемые на балконах, террасах, крышах и любых иных подходящих для этого поверхностях. Для этого предстоит найти изящное архитектурное решение, в результате внедрения которого ветрогенераторы не только не испортят изначальный архитектурный замысел, но и внесут в него интересное дополнение. Например, форма и дизайн здания могут имитировать некий летательный аппарат, а ветрогенераторы, соответственно, – пропеллеры на его поверхности. Поскольку обилие ветрогенераторов на поверхности здания будет вызывать значительный шум, по мере внедрения проекта в столичную городскую среду будет необходимо найти достаточно эффективные средства шумопонижения.

Проект «Зелёный шум». Особые мембраны соберут энергию шума, издаваемого человеческим голосом и головами животных и птиц, а также искусственными источниками шума, и позволят использовать данный энергетический поток для нужд человека. Достаточно широкое применение в современных энергосберегающих проектах, найдёт использование шумового потока как источника энергии. Для этого вблизи ветрогенераторов, в концертных залах, кинотеатрах, производственных цехах, на автотрассах и других объектах, работа которых сопровождается шумом, устанавливаются особые мембраны, воздействие на которые шумового эффекта приводит к выработке электрической энергии.

Проект «Зелёный свет». Солнечный свет и свет ламп в помещении призван стать вторичным ресурсом, который на данный момент в большинстве своем не используется никаким образом. Но смонтированные во все поверхности домашнего интерьера солнечные панели различных цветов и конфигураций позволяют многократно использовать один и тот же свет.

Солнечный свет, проникший внутрь здания, а также свет работающих внутри него электроламп, улавливается теперь уже непрозрачными панелями солнечных батарей, размещенных на внутренних стенах, дверях, полах и потолках каждого помещения здания. При этом следует отметить, что обычный вид панелей солнечных батарей, помещённых в интерьер жилого здания, вряд ли может вызвать энтузиазм у его жителей. Поэтому в процессе осуществления данного проекта будет необходимо достичь высоко эстетичного исполнения солнечных панелей, за счёт надлежащего дизайнерского решения способных радовать своим внешним видом всех тех, кто находится в данном помещении. Одновременно с этим, в дальнейшем потребуются найти такой вид панелей солнечных батарей, который будет соответствовать экологическим требованиям к жилым и нежилым помещениям, наряду с этим, солнечные панели должны быть прочными (особенно расположенные на полу), чтобы срок их службы повышал рентабельность данного материала. Согласно замыслу авторов, мебель и бытовая техника в здании тоже обшивается солнечными панелями. Бытовые электроприборы призваны хотя бы в какой-то мере обеспечить собственную потребность в электроэнергии, а предметы комнатной обстановки при этом должны передавать накопленную ими энергию в аккумуляторные батареи.

Проект «Дом актив» или «Дом плюс энергии». В идеале «Дом плюс энергии» должен использовать всю совокупность возобновляемых источников энергии – как непосредственно, так и опосредованно. Вероятно, не в каждом доме может быть установлена станция по получению биологического топлива. Но в этом случае все недостающие виды топлива должны поступать из централизованных станций. Новый регламент энергосбережения и энергоэффективности эксплуатируемых зданий позволит сдавать в эксплуатацию, как минимум, только дома нулевого потребления энергии – 0 кВт/м² в год. А в идеале – «активные дома», или «дом плюс энергии», которые будут призваны вырабатывать электроэнергию не только для собственных, но и для посторонних нужд. Органичным дополнением к дому нулевого потребления энергии, а также к активному дому будет ведущая к нему дорога, о ресурсах энергодобычи которой было сообщено в проекте постройки шоссе Его Высочества Шейха Мохаммеда ибн Рашида Аль Мактума.

Проект «Дорога к дому» предполагает переосмысление передового мирового опыта построения дорог, способных вырабатывать электроэнергию. Так, ученым представляется, что революционные проекты компаний Solar Roadways, Qilu Transportation Development Group и других следует существенно доработать. Это должно произойти таким образом, чтобы между слоем предложенного в таких проектах прозрачного бетона и изолирующего подлежащего слоя были установлены панели солнечных батарей под оптимальным углом наклона. Для каждой географической зоны этот угол должен быть специфическим, и находиться в прямой зависимости от широты местности, для которой изготавливается дорожное полотно. В разрезе данный конструкционный слой будет представлять собой ряд равнобедренных треугольников, величина равных углов в которых также будет определяться целесообразностью угла наклона солнечной батареи для данной географической широты. Также желательно выработать соответствующее приспособление, позволяющее создавать изменение угла наклона панели солнечной батареи в зависимости от времени года. Например, с 30-40 градусов летом до 70 и более зимой. В отношении проекта, разработанного для китайского города Цзинаня компанией Qilu Transportation Development Group, авторы данного исследования считают своим долгом привести следующие впечатляющие данные: «километровый участок с двумя полосами может генерировать до 1 млн кВт·ч электроэнергии в год. Такого объема хватает для питания 800 жилых домов. Полученное электричество используется для уличного освещения, подсветки рекламных щитов, питания камер видеонаблюдения и автоматов для оплаты проезда. Кроме того, энергия тратится на обогрев трассы, чтобы на ней не скапливался снег. Лишнюю выработку компания отдаёт местным энергосетям». При этом лучше не помещать солнечные панели под колеса машин, где они будут быстро приходиться в непригодность, а делать крыши автобанов с регулируемым углом наклона, для чего помещаемые на них солнечные панели должны быть существенно более облегченной конструкции. На дороге же следует оставить только рельс для подзарядки авто- и электромобилей во время движения.

Проект «Вибросвет». Шум часто либо сопровождается вибрацией, либо является её следствием. Это также можно использовать для получения вибрационной энергии и преобразования её в электрическую. Представляется возможным приобщить к солнечным панелям, ветрогенераторам и рекуператорам получение энергии благодаря генератору электричества из вибрации. Мембраны таких устройств, равно как и мембраны поглощения шума, могут включаться в отделку стен и потолка учебных учреждений (особенно – школьных рекреаций), стадионов, концертных залов. В данной концепции уже два раза был представлен ветер как источник энергии. Третий раз упоминание о нём происходит в связи со значительной вибрацией, которую он производит, а значит, может служить также и источником вибрационной энергии. Такой источник энергии будет всё больше заслуживать внимания по мере того как станет разрабатываться всё больше устройств, требующих минимального энергопотребления. В данном случае речь не идет о передаче энергии на сколько-нибудь значительное расстояние, но при этом она может быть полностью использована на том же месте, где и получена. Так же, как движущиеся по дороге автомобили могут «подзарядять» экономичные светофоры на светодиодах.

Проект «Свет человеческих шагов»¹. Пешеходы, идущие по тротуару, а также по наземному, подземному или надземному пешеходному переходу, могут энергией своих шагов (источник совокупный – вибрация и давление) побуждать тротуар, пешеходный переход, а также экономичные светофоры на светодиодах светиться. Из этих достижений современного изобретательства может произрастать новая культура пользования жилищем². Необходимо насытить каждое здание максимальным количеством устройств и приспособлений, которые не будут подпитываться из центральной электросети, а ограничатся усилиями жильцов, производимыми в момент пользования данными устройствами.

Проект «Энергия песчаной бури» перекликается и может при необходимости составлять единое целое с проектами «Могучий ветер» и «Вибросвет». Тепло от горячего песка и трения о поверхность зданий может нагревать воду для паротурбин, а шумовая и вибрационная энергия может преобразовываться в электроток. Места для построения жилых, офисных и производственных зданий будут использоваться самые различные, поскольку технологии позволят выдерживать и песчаные бури, и увеличение уровня воды в мировом океане, и уровень максимальной температуры воздуха. Более того, ни одному из данных факторов не придётся сопротивляться. Каждый из них будет рационально использован всеми архитектурными сооружениями для преобразования всей совокупности стихийных воздействий в электрическую энергию. В неё будет преобразовано и давление ветра на стены зданий, и горячий воздух посредством трансформации тепловой энергии в электроток, и вибрация воздуха в наружное и внутреннее освещение³.

¹ Жилиева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Физкультурное образование в системе повседневной и профессиональной жизни и деятельности в Дубае // Образование и личность: методологические и прикладные основания: сборник статей к Международной научно-практической конференции «Ценностный потенциал физической культуры и безопасности жизнедеятельности: методология, инновации в науке и образовании» (20-21 октября 2021г.). – Оренбург: Типография «Экспресспечать», 2021. – С. 126-130. – https://www.academia.edu/92489627/Physical_Education_in_the_System_of_Everyday_and_Professional_Life_and_Activities_in_Dubai

² Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М., Ибрагим Г., Альмухтар Н.Д.Х., Машори Г.Р. Переосмысление отраслей, связанных с культурой, в Дубае будущего // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24-25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 521-528. – https://www.academia.edu/103671841/Rethinking_cultural_industries_in_Dubai_of_the_future

³ Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М., Васешта А., Эдби Х., Хамид Г.А. Развитие «широких» культурных индустрий в Дубае // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24-25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 514-521. – https://www.academia.edu/96960494/DEVELOPMENT_OF_BROAD_CULTURAL_INDUSTRIES_IN_DUBAI

Проект «Очищающий поток». Если сточные воды достигают турбин непосредственно на очистных сооружениях, то сопровождающий их метан может сжигаться для получения электроэнергии. Также использование турбин на очистных сооружениях должно дополняться производством метана для заправки автотранспорта и газовых баллонов, используемых для приготовления пищи в туристических походах.

Проект «Подземное королевство». Дубай – эмират с городской площадью 4 114 км², которая может быть существенно увеличена. В настоящее время в Дубае достаточно активно используются подземные территории, но эту работу можно поставить на поток. Если почтенное руководство Дубая заинтересует наш проект строительства системы каналов, то проект «Подземное королевство» поможет существенно удешевить стоимость их строительства. Обычно значительная часть средств в таких проектах расходуется на укрепление береговой линии. Тем более, это актуально, когда берег песчаный, причем из мелкого и легко сыплющегося песка пустыни. Однако в процессе изготовления из пустынного песка, эпоксидной смолы либо других соединений, предназначенных для качественного скрепления песчинок в крепкий строительный блок или монтажную смесь, запасы песка могут добываться непосредственно на городской территории¹. Это позволит постепенно высвободить скальное основание, на котором стоит город, на значительной площади. Данная площадь, к тому же, будет методично расширяться. Внутри таких пространств могут приступить к работе «3D-printer-train», описанные в одноименном проекте. Для засыпки полостей, образующихся в процессе 3D-печати, будет расходоваться дополнительный песок, высвобождая всё новые и новые окружающие площади. Таким образом, непосредственно на скальном основании, которое предстоит выровнять, начнется монтаж трехмерных рельсов для «3D-printer-train», что позволит стремительно строить один квартал за другим. Между кварталами будут выстроены линии большой и малой кольцевой линий дубайского метрополитена, ряда его радиальных линий, а над ними – крытые и герметизированные тоннели – дороги для автомобилей и электромобилей. Затем в образовавшиеся между квадратами кварталов промежутки будет запущена вода из Арабского и Оманского заливов, в результате чего образуются каналы. На дне каналов, представляющих собой одновременно крышу двухэтажной магистрали, будет осуществляться отдельно излагаемый здесь проект «Подводный лес». Если к этому моменту уровень воды в мировом океане будет повышаться, то поступившая в многочисленные каналы вода не оголит ни в какой мере прибрежную линию двух заливов. Таким образом, часть пространства каждого квартала окажется под землей, часть – под водой, в результате чего для подавляющего большинства территории данных строений уже не потребуются столь значительные расходы на охлаждение внутренних помещений. В наземной части будут построены ветровые башни, которые ещё в большей степени снизят вентиляционную статью расходов. В подземной части кварталов окнами домов будут служить стенки аквариумов, создавая иллюзию того, что данные части зданий также находятся под водой, как и вышестоящие. Днем подземные и подводные части каждого здания будут освещаться оптоволоконными лампами с солнечными коллекторами, сводя энергопотребление и нагрузку на городские электросети практически к нулю.

Уникальность проекта состоит в том, что подземная часть Дубая будет иметь беспрецедентный масштаб, на каждом своем этаже превышая 10 тысяч квадратных километров. Количество этажей может ограничиваться исключительно соображениями разумной достаточности, но не конструктивными элементами. Передовые несущие конструкции, выполненные из инновационных материалов, сделают нахождение значительной части городского пространства менее затратной в охлаждении, вентиляции, искусственном освещении и по многим другим статьям расходов. Многие производственные мощности Дубая также могут быть либо переведены в подземное пространство, либо изначально в нем выстроены, что позволит не допускать перегрева машин и механизмов, существенно увеличить продолжительность рабочего дня вплоть до круглосуточного графика вне зависимости от температуры воздуха на улице. Будет значительно снижена скорость испарения смазочных материалов, необходимость обновлять смазку устройств, а также затратность данной смазки. Условия для работы сотрудников предприятий под землей перестанут быть столь изнурительными, как ранее.

На каждом этаже зданий предусматриваются выдвижные ставни на случай песчаных бурь и чрезмерно жарких дней, во время которых растительность на открытом воздухе не сможет долго оставаться в безопасности. Данные ставни должны содержать ультрафиолетовый фильтр, редуцирующий попадание на растения солнечных лучей ультрафиолетовой части спектра до необходимой кондиции. Также в таких ставнях предусматриваются активные стекла, благодаря которым на каждом этаже будет задействована дополнительная поверхность для выработки электроэнергии в рамках местной электростанции. На каждой террасе устанавливаются рекуператоры, которые позволяют охладить поступающий внутрь здания воздух до приемлемой температуры посредством сообщения горячей воздушной струи через мембрану со струей холодного, но уже использованного воздуха, своевременно удаляемого из здания. Вода для полива растений на каждой террасе поступает из пассивных опреснительных станций, которые расположены рядом с террасными зданиями, и достаточно подробно описываются в проектах «Хрустальные мосты» и «Дворцы-дорожные развязки».

Архитектура Дубая продолжит развиваться в оригинальности форм и повышении этажности. Кроме этого, будет осваиваться подземное пространство, поскольку на подземные этажи не будет нужно тратить так много энергии на охлаждение. В подземной части небоскребов можно будет разместить автоматизированные производственные комплексы, не требующие регулярного присутствия человека, и управляемые операторами преимущественно дис-

¹ Жилиева В.А., Латышев О.Ю., Павлович С. Трансформация культурных индустрий в пространстве открытого города на примере Дубая // Культурные индустрии в пространстве открытого города : материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 500-507. – https://www.academia.edu/96513427/TRANSFORMATION_OF_CULTURAL_INDUSTRIES_IN_THE_SPACE_OF_AN_OPEN_CITY_ON_THE_EXAMPLE_OF_DUBAI

танционно. Также под землю могут перебазироваться многочисленные многоэтажные автоматические автомобильные парковки, освобождая место для озеленения территории и создания всё новых ферм для выращивания местной сельскохозяйственной продукции.

Проект «Биосвет». Сочетание первичного и вторичного энергопотоков становится возможным благодаря введению цикла максимально полной переработки сырья, а также направления выходящего из установки пара на паротурбины. Значительно усовершенствованию в указанный период могут быть подвергнуты биогенераторные станции, таким образом, чтобы результат переработки биологического топлива в них мог быть приобщён к дополнительной переработке до такой стадии, когда уже ничто из биологических отходов не сможет отрицательно воздействовать на окружающую среду. Необходима очень тонкая фильтрация, чтобы на выходе образовывался только водяной пар. И он тоже может давать электроэнергию за счёт построения комбинированной электростанции, совмещающей свою биологическую природу с природой парозлектростанции.

Необходимость в поиске возобновляемых источников энергии может и должна быть последовательно редуцирована за счет коррекции воспитательных программ во всем мире, благодаря чему человек будет более четко представлять себе свои реальные потребности вместо погружения своих многочисленных денежных средств, времени и сил в «бесконечный гардероб» и столь же «бесконечный холодильник». Ресурсов при осознании, что реальные потребности намного меньше выдуманных, потребуются намного меньше. Предстоит превратить подавляющее большинство огромных торговых центров Дубая в торгово-развлекательные центры, где грань между покупками и оплатой услуг будет стираться постепенно так же, как будет растворяться своеобразная граница между эмоциями от покупки и эмоциями от развлечения. Чем больше будет развлечений, тем меньше потребуются делать покупки, которые тоже в большей мере являются развлечением для хорошо обеспеченных людей, нежели разумными приобретениями. Снизится нагрузка на фабрики, которые вынуждены производить всё новые и новые вещи. А это позволит, в свою очередь, снизить нагрузку на экологию. Особенно принимая во внимание то, как много требуется потратить разноплановых ресурсов на выработку килограмма хлопка, капрона или какого-либо инновационного материала.

Авторский коллектив полностью отдает себе отчет в том, что для полноценного внедрения предложенного здесь комплекса средств модернизации энергетической системы страны потребуется значительное количество времени, средств и сопутствующих проектов, призванных поддержать качественное изменение энергетической инфраструктуры. Многие предлагаемые здесь решения могут претерпеть в данном процессе существенную многоступенчатую трансформацию. Однако и при этом их стержневые компоненты будут по-прежнему играть определяющую роль в судьбе таких начинаний.¹

¹ Коллектив авторов данного исследования выражает чувство глубокой признательности руководству и сотрудникам международного телекоммуникационного образовательного проекта «Международная Мариинская академия им. М.Д. Шаповаленко», г. Москва, университета г. Александрия, Египет, университета Вавилона, г. Аль-Хилля, Ирак, а также Народного университета медицины и здравоохранения для женщин, Исламабад, Пакистан, за неоценимую помощь и поддержку, оказанную в процессе работы над темой данной работы, и выражает надежду на дальнейшее многолетнее продуктивное сотрудничество

Латышев О.Ю.

к.ф.н., профессор, академик Академии инноваций и устойчивости, президент Международной Мариинской академии

olegl@ioso.ru

Луизетто М.

почётный вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Пьяченца

Тарро Дж.

академик Международной Мариинской академии, г. Неаполь

Латышева П.А.

исполнительный директор, Международная Мариинская академия, г. Москва

Фархан А.Х.

профессор Медицинского колледжа, Алигарх, Уттар-Прадеш

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ, ОАЭ И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ОБЛАСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Ключевые слова: архитектура, изобретательство, рационализаторство, строительство.

Keywords: architecture, invention, rationalization, construction.

Если и в ближайшие десятилетия мировой интерес к Дубаю и ОАЭ в целом будет по-прежнему возрастать, будет отмечаться поэтапная интенсификация развития нового, крупнейшего в мире аэропорта, где строительство и апгрейд не будут прекращаться буквально ни на минуту. Однако и при этом на территории всего аэропорта будут по-прежнему соблюдаться все правила обслуживания пассажиров, и пребывание в аэропорте при любых обстоятельствах позволит каждому пассажиру все это время находиться в зоне душевного и физического комфорта¹.

По-существу, именно к этому в конечном итоге и сводятся главные задачи функционирования такого слаженного высококвалифицированного коллектива управления аэропортом, который следует назвать «аэромеджлисом». В случае успешности его работы в течение длительного времени могут быть организованы тренинги по распространению опыта подобных общественных советов для других ведущих аэропортов мира. С нашей точки зрения, это должно происходить с последовательным делегированием представителей аэромеджлиса дубайского аэропорта в другие аэропорты для налаживания их деятельности по оправдавшим себя алгоритмам работы данного общественного совета.

Вполне возможно, что в дальнейшем работа аэромеджлиса станет образцом для организации наиболее высококвалифицированной слаженной команды в каждом аэропорте мира, что потребует постоянных визитов их представителей в дубайский аэропорт, помимо того, что в аэромеджлисе будут продолжать работу представители компаний-перевозчиков, чьи рейсы приземляются также и в других партнёрских аэропортах мира. В этом случае станет возможным возникновение целостной стройной системы профессиональной подготовки для работы в аэромеджлисе каждого аэропорта, выбравшего подобную модель управления своим хозяйством как наиболее приемлемый вариант дальнейшего существования и максимально успешного развития.

Это позволит уже самому факту существования аэромеджлиса придать характеристики брендовости данному аэропорту и помочь поднять стандарты обслуживания пассажиров во всем мире на качественно новую планку.

В случае необходимости в терминалах, которые освобождаются по причине отсутствия рейсов в воюющие страны, могут готовиться миротворческие бригады для поддержки правопорядка и безопасности на территории дружественных держав силами добровольцев из Объединенных Арабских Эмиратов и других стран, выражающих сочувствие жертвам военных конфликтов.

Значительная величина каждого такого терминала позволяет с достаточной точностью воссоздать условия, в которых на местах могут совершаться акты помощи странам, терпящим гуманитарную катастрофу, и способным сохранить свой суверенитет при поддержке со стороны ОАЭ и иных дружественных государств.

¹ Жилияева В.А., Латышев О.Ю., Павлович С. Трансформация культурных индустрий в пространстве открытого города на примере Дубая // Культурные индустрии в пространстве открытого города : материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24-25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 500-507. – https://www.academia.edu/96513427/TRANSFORMATION_OF_CULTURAL_INDUSTRIES_IN_THE_SPACE_OF_AN_OPEN_CITY_ON_THE_EXAMPLE_OF_DUBAI

Немаловажной также является возможность использовать внезапно опустевшие пассажирские терминалы в качестве дополнительных грузовых терминалов, предназначенных для комплектации партий гуманитарной помощи гражданам стран, страдающих от последствий пандемий, военных действий, стихийных бедствий, неурожаев и т.д.

Для этого в освободившихся пассажирских терминалах могут быть в срочном порядке собраны пригодные к быстрому демонтажу производственные мощности, предназначенные для бережного обращения с грузами, их правильной сортировки по месту назначения и очередности отправки адресату, а также поддержания всей совокупности норм контроля для покидающих аэропорт грузов.

Напротив, если терминалы работают с полной прямой отдачей в штатном режиме, а в это время в ОАЭ происходит очередное событие мирового уровня, резко возросшая величина пассажиропотока может привести к определенным затруднениям в своевременном обслуживании каждого рейса и его вынужденную задержку по данной причине. Для профилактики возникновения подобных нарушений режима работы аэропорта предлагается заблаговременно усиливать наиболее критические участки с точки зрения перегрузки в пассажиропотоке. На наш взгляд, это следует осуществлять посредством привлечения и своевременной подготовки волонтеров из числа граждан ОАЭ и иностранных сотрудников компаний, которые выражают готовность временно освободить определенное количество своих работников от исполнения основных должностных обязанностей для обеспечения поддержки аэропорту в приеме пассажиров. Для этого ответственные за данную подготовку сотрудники различных служб аэропорта выезжают на предприятия и в организации, проводят там необходимую разъяснительную работу среди сотрудников, надлежащие тренинги, а на заключительном этапе подготовки отряды волонтеров прибывают в аэропорт до начала события, имеющего мировое значение. Здесь они учатся ориентироваться на местности, управлять аппаратурой и приспособлениями, которые не могли быть по тем или иным причинам предоставлены в их распоряжение во время проведения волонтерской подготовки, сдают экзамены и зачисляются в волонтерский отряд по месту потребности в поддержке с их стороны¹.

В свою очередь, в подразделениях дубайской полиции и в военизированных подразделениях также проводятся курсы переподготовки для участия в качественной усиленной охране такого стратегического объекта, который представляет собой аэропорт. Это позволяет традиционной охране аэропорта продолжать работу в штатном режиме даже во время проведения в стране особых массовых мероприятий. В целом же, учитывая особую туристическую привлекательность ОАЭ и конкретно Дубая практически во всем мире, представляется возможным с уверенностью сказать о том, что аэромеджлис в каждом таком случае сможет принимать качественные и дальновидные решения. Они позволят коллективу сотрудников аэропорта с честью и достоинством встретить и проводить даже самые массовые потоки гостей и участников массовых мероприятий в ОАЭ.

В техническом отношении при увеличении нагрузки на аэропорт по пассажиропотоку и более высокой, нежели традиционная, интенсивности полётов с ситуацией помогут справиться высокоскоростные базальтовые рулѐжные дорожки, которые называются и рулѐжными дорожками скоростного схода, которые способны позволить каждому новому воздушному судну достаточно быстро освободить взлѐтно-посадочную полосу на высокой скорости. Это позволит обеспечить беспрепятственную посадку следующего воздушного судна, для чего потребуется относительно короткий промежуток времени.

Авторы данного исследования понимают, что предлагаемый вниманию читателя доклад исключительно условно следует называть заключительным. Во-первых, всё ещё продолжается научный поиск в данном направлении, который ежедневно предлагает новые конструктивные решения в области подготовки проектно-сметной документации, а также инновационных подходов в осуществлении проекта крупнейшего в мире аэропорта.

Во-вторых, независимо от данного исследования происходит стремительное развитие технологий во всем мире, которое позволит кардинально изменить видение в области аэронавтики, авиации и обслуживающих её интересы многочисленных наземных сооружений. Многие решения благодаря этому станут менее затратными, скорость строительства и его надежность многократно возрастут, а сроки эксплуатации аэропорта в Дубае станут существенно продолжительнее реальной потребности в таких зданиях и сопутствующей им инфраструктуре.

И, наконец, в-третьих, реакция мирового научного сообщества с многочисленными замечаниями, пожеланиями и предложениями позволят уже на следующей конференции представить вниманию благодарного читателя качественно новое видение вопросов, затрагиваемых здесь. Тем не менее, представляется возможным отшлифовать отдельные стороны решения некоторых ранее затронутых проблем, а также предложить осветить серию новых. Так, например, все 18 терминалов должны быть непосредственно соединены с общей для всех пользователей здания аэровокзала транзитной зоной таким образом, чтобы у пассажиров не возникало необходимости многократно проходить иммиграционный контроль только потому, что они пожелают посетить кафе или кинотеатр в соседнем терминале, а не в терминале, где им предстоит обслуживаться. Заблаговременно предусмотренная возможность беспрепятственного перемещения пассажиров между терминалами позволит существенно расширить спектр предлагаемых им в здании аэровокзала товаров и услуг, давая шанс многочисленным сервисам здесь повысить собственную привлекательность и уровень доходности.

¹ Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М., Васешта А., Эдби Х., Хамид Г. А. Развитие «широких» культурных индустрий в Дубае // Культурные индустрии в пространстве открытого города: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / Сост. и науч. ред. А.А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 514–521. – https://www.academia.edu/96960494/DEVELOPMENT_OF_BROAD_CULTURAL_INDUSTRIES_IN_DUBAI

В каждом терминале находится свой кинотеатр, имеющий индивидуальный репертуар, что позволяет пассажирам выбирать кинокартины по собственному желанию из достаточно широкого репертуарного перечня, и посмотреть практически неограниченное количество фильмов в том случае, если у них для этого есть время, средства и желание.

Внутри каждого терминала должен быть разбит традиционный для помещений с широкой поверхностью остекления стен и потолка сад. По составу деревьев и кустарников он не повторяет собой ни один из других семнадцати садов в иных терминалах. В каждом терминале должен быть расположен один из серии наиболее крупных во всем мире плазменных дисплеев, информация с которого позволяет каждому пользователю получить полное представление о том, насколько широким, если не исчерпывающим, перечнем услуг он может здесь воспользоваться.

Для того чтобы в достаточной степени компенсировать ощущение избыточной «технологичности», создаваемое такими преобладающими в конструкции каждого терминала материалами, какими являются сталь и стекло, стены природной зелени органично дополняют впечатление, которое способны вызвать у посетителей здания аэровокзала сады с многочисленными фонтанами, а также полы в естественных природных тонах. Крыша здания аэровокзала, одновременно являющаяся дном крупнейшего в мире бассейна-инфинити, должна быть сконструирована из органического стекла или значительно более передового на момент сооружения материала. Предполагается, что такой материал будет широко доступен и более прочен уже в недалёком будущем. Таким образом, крыша могла бы пропускать сквозь себя как можно большее количество естественного света. Преломленный в воде бассейна и приобретший необычные оттенки при прохождении через её толщу свет будет умеренно ярким, что для здания, выстроенного в аридном климате пустыни, будет максимально соответствовать изначально поставленным задачам проектировщиков. Фигуры плавающих в бассейне людей будут представлять собой совершенно фантастическое зрелище для каждого пользователя услуг здания аэровокзала в том случае, если у него есть время и силы для того чтобы обращать взор вверх. В реальности плавающие люди могут казаться смотрящим на них снизу буквально летающими, и в данном случае – без помощи авиационной техники. Это позволит бассейну-инфинити пополнить собой символику аэропорта.

Терминал вылета наряду с терминалом прибытия должен всегда определяться назначением рейса, исходя из традиционной для данной местности розы ветров. Если же направление ветра к моменту прибытия оказывается нетрадиционным, и требует оперативной смены взлетно-посадочной полосы для принятия рейса, номер терминала прибытия должен подтверждаться никак не менее чем за два часа до прибытия авиалайнера таким образом, чтобы внезапные изменения не могли вызывать никаких неудобств у пассажиров.

В соответствии с быстро и широко распространяющейся по всему культурному и цивилизованному миру концепцией «Быстрое и беспрепятственное путешествие» (FAST) в здании аэровокзала будут обязательно предусматриваться варианты самостоятельной регистрации, которую может оперативно освоить практически каждый пассажир, либо, в крайнем случае, сопровождающее пассажира с ограниченными возможностями здоровья лицо.

В дополнение к этому, в здании аэровокзала должны быть повсеместно внедрены автоматизированные системы сдачи багажа, а наряду с этим – также и иммиграционного оформления и посадки на рейс, если такая самостоятельность не противоречит представлениям пассажира об уровне безупречного сервиса аэропорта. Для пассажиров, которые будут готовы взять на себя максимальное количество степеней самостоятельности и заниматься самообслуживанием в большинстве функциональных зон здания аэровокзала, будет предусмотрена стимулирующая программа обеспечения бонусными картами. Благодаря ей каждый наиболее самостоятельный пассажир будет экономить свои денежные средства, поскольку фактически самостоятельно выполнит часть работы одновременно нескольких сотрудников аэропорта. Подобные программы будут позволять пассажирам существенно экономить время на взаимодействии с сотрудниками аэропорта, а в большом количестве случаев и снимать при этом языковой барьер. Также растущая степень самостоятельности пассажиров будет позволять администрации аэропорта все в большей степени перепрофилировать своих сотрудников с оказания традиционных услуг пассажирам на оказание принципиально новых услуг, которыми пассажиры пока что ещё не могут воспользоваться по собственному усмотрению и абсолютно самостоятельно.

В интерьере каждого терминала должны использоваться предметы культурного и исторического наследия, характерного для групп стран, из которых традиционно прибывают пассажиры в данный терминал. Это поможет каждому пассажиру изначально почувствовать себя в хорошо знакомых условиях, и сделать атмосферу его обслуживания более «домашней», максимально комфортной.

Детские сады и школы аэропорта рассчитаны как на детей многочисленных сотрудников данного предприятия, так и на детей пассажиров, которые прилетают в Дубай для служебных надобностей, и при этом не имеют возможности оставить детей дома на попечение родных и близких. Образовательный цикл для таких детей может продолжаться как на уровне дошкольного, так и на уровне школьного образования. При этом должен быть решен вопрос синхронизации изучения материала в школе аэропорта с изучением материала в родной школе ребенка. Что многим представляется достаточно непростым мероприятием, требующим освещения в отдельных статьях, которые могут появиться у нашего авторского коллектива уже в обозримом будущем.

Для того чтобы существенно уменьшить размеры тарифов за посадку, обслуживание и принятые в данном аэропорте сборы, используются возможности, открывающиеся для аэропорта по причине имеющегося у него широкополосного пассажиропотока. Все закупки расходных офисных материалов, продуктов питания, горюче-смазочных материалов, лекарств и многих других требуемых для обслуживания пассажиров субстанций проводятся по крупнооптовым ценам. В то же время, отпуск их пассажирам в торговых точках и сервисных центрах в аэропорту осуществляется по розничным ценам, которые нет необходимости искусственно завышать. Благодаря сравнительно низким ценам на товары и обслуживание многие пассажиры могут выбирать именно этот аэропорт для реализации своих

многочисленных потребностей, причем на регулярной основе. Также возможно введение бонусных программ для пассажиров, принявших решение воспользоваться услугами данного аэропорта повторно, и дополнительное снижение стоимости обслуживания каждому, кто захочет вернуться сюда ещё и в третий раз, и т.д.

Каждый терминал, по размерам и конструкции идентичный всем остальным семнадцати, будет спроектирован так, чтобы обеспечить эффективную обработку разноплановых запросов пассажиров на различные формы обслуживания и, вместе с тем, достаточно быстрый оборот самолетов.

Здание аэровокзала располагает эксклюзивной инфраструктурой, предназначенной для предоставления каждому пассажиру максимального количества удобств, включая площадки для игры в футбол, баскетбол, волейбол, гольф, множество иных спортивных игр, крупнейший в мире тренажёрный центр. Кроме этого, к услугам пассажиров центр лечебной гимнастики, физиотерапевтическое отделение, комнаты классического, рефлекторно-сегментарного и других многочисленных видов массажа, оздоровительных минеральных ванн и т.д.

Все гейты данного аэропорта должны обслуживать не только существующий в настоящий момент двухэтажный Airbus A380, но и предусматривать возможность дальнейшего возрастания грузоподъемности авиалайнеров и их способности принимать на борт все большее количество пассажиров и увеличение количества «палуб».

В каждом терминале для максимального ускорения обслуживания пассажиров предусматривается сооружение десяти стоек индивидуальных проверок безопасности, по 2 зоны карантина и биологического контроля. В структуру каждого терминала должны войти также пять стационарных и пятнадцать мобильных карантинных счётчиков, сто стоек паспортного контроля и десять зон безопасности, которые предназначаются для проверки прибывающих пассажиров.

Для каждого из 18 терминалов предусматривается также по двадцать пять зон безопасности, которые необходимы для проверки пассажиров перед отправлением авиалайнера, двести стоек регистрации и сто пятьдесят стоек паспортного контроля для убывающих пассажиров.

Одной из особенностей каждого терминала, учитывая постройку здания аэровокзала в наиболее жарком, аридном климате, следует назвать систему так называемого «холодного пола». Это позволит существенно снизить нагрузку на существующие системы кондиционирования, поскольку под каменными плитами пола должны быть проложены трубы холодного водоснабжения без дополнительной изоляции.

Башня управления полётами возвышается над крышей здания аэровокзала, размещаясь в центре бассейна-инфинити, попадает в Книгу рекордов Гиннеса в качестве наиболее высокой в мире – пятьсот метров. Собственные водоочистные сооружения здания аэровокзала способны обрабатывать вплоть до трёх тысяч кубометров воды в сутки, которая в дальнейшем перераспределяется во все аэропортовые системы кондиционирования, а также поступает для капельного орошения зимних садов и лужаек перед зданием аэровокзала.

Дополнительным источником холодного водоснабжения здания аэровокзала следует назвать его прямую и постоянную включенность в реализацию нашего проекта, хорошо известного в научной литературе под рабочим названием «айсберг-путешественник». Многочисленные достаточно сомнительные по своей ценности предложения буксировать айсберги для дальнейшей переработки у берегов Арабского залива, чтобы затем получать из них питьевую воду, требуют значительных усовершенствований. Более целесообразным представляется грузить на борт авиалайнеров, возвращающихся из полетов в Австралию, Южную Африку и страны южной оконечности Южной Америки, заранее отпиленные на особых предприятиях в данных странах части айсбергов, которые были изначально подняты на борт корабля у берегов Антарктиды. Поверхностные слои фрагментов айсбергов могут дать воду, требующую значительной переработки в силу определённой их загрязнённости, и пригодную преимущественно для технических целей, которых в работе крупнейшего в мире аэропорта достаточно много. Более глубокие слои айсберга могут выгружаться из самолетов в находящиеся в подземных этажах здания аэровокзала крупные емкости. В процессе постепенного таяния данные ледяные призмы смогут охлаждать воздух, полы, а также другие части здания аэровокзала. Таящая вода будет фильтроваться, после чего заполнять резервуары для последующего использования. В то же время, натуральный лёд этих глыб может быть полезен для медицинских целей, ресторанной индустрии и т.д.

При постройке здания аэровокзала представляется целесообразным воспользоваться возможностями ещё одного ранее изложенного нами проекта, которому мы дали название «3D-printer-train». Совмещение функций 3D-принтера и короткого, но маневренного железнодорожного состава позволит существенно упростить процесс монтажа и демонтажа промышленных строительных 3D-принтеров. К тому же, это незамедлительно приведёт к существенному ускорению процесса печатания строительных объектов на территории аэропорта. Более того, такой 3D-принтер может осуществлять свою работу на нескольких объектах, расположенных в радиусе аэропорта, попеременно.

Если фактура строительной смеси, которая используется в процессе строительной 3D-печати, требует определённого времени на затвердение и усадку, а 3D-принтер ещё не пришёл в состояние «усталости» входящих в его состав конструктивных элементов материалов, то он может переезжать на новый участок аэропорта на тот промежуток времени, пока на предыдущем участке происходит затвердение и усадка строительной смеси. Кроме этого, он может отъезжать от построенного фрагмента строительного объекта на почтительное расстояние до того момента, пока в промежутки между решётчатыми выстроенными им элементами конструкции не будут полностью засыпаны наполнитель в качестве пустынного песка. Если не отвезти 3D-принтер на значительное расстояние, даже минимальный ветер может поднять песок пустыни в воздух и засорить конструктивные элементы 3D-принтера, что потребует значительного времени и усилий, а также материальных затрат на восстановление его рабочего состояния. Рельсы, по которым будет перемещаться 3D-принтер, также будут иметь 3D-характер, поскольку сначала 3D-принтеру предстоит приподняться над выстроенным им участком строительного объекта, переместиться над ним на свободное пространство, проехав по

верхним или перпендикулярным рельсам в зависимости от конфигурации строительного объекта аэропорта. А затем, вернувшись в исходное положение, по нижним рельсам переместиться к следующему участку работы. Когда первоначальный строительный объект уже не будет требовать участия 3D-принтера, он переедет на следующий участок постройки аэропорта, и будет двигаться таким образом до тех пор, пока не придёт в состояние полного материального и морального износа своих конструктивных элементов, или пока не построит всё, что требуется построить в данном аэропорте таким путём. «Вагонами» данного состава будут емкости с элементами строительных смесей, поскольку дальнейшее совершенствование практики 3D-печати будет предполагать соединении таких элементов непосредственно перед моментом 3D-печати. В противном случае между отдельными элементами строительных смесей произойдёт химическая реакция, приводящая к их преждевременному затвердеванию внутри резервуара, а не на плоскости строительной конструкции. В данный «железнодорожный 3D-состав» также должны входить «бетономешалки», поскольку даже отдельные элементы строительных смесей тоже будут способны преждевременно затвердевать в сложных условиях пустыни. Рельсы, остающиеся после завершения 3D-печати на территории аэропорта, не демонтируются, а становятся элементами «экзоскелета» здания аэровокзала, учитывая, что значительная ветровая нагрузка во время пустынных песчаных бурь будет продолжаться оставаться серьезным испытанием для такого крупного здания. Несмотря на то, что в Дубае со временем пустынный песок может сохраниться только как элемент этнографии в пустынном ландшафтном заповеднике, в окружающих его эмиратах, и тем более – других арабских странах пустыни не только будут продолжать существовать, но их площадь может расширяться по причине резкого поступательного потепления климата. Тем более это может произойти в том случае, если не будет быстро осуществлен вышеупомянутый проект «айсберг-путешественник», косвенным результатом реализации которого станет некоторое смягчение очень жаркого аридного климата ОАЭ и близлежащих государств. В одну из серьёзных научных и изобретательских задач по реализации данного проекта передвижного «3D-printer-train» должна входить разработка таких строительных смесей, куда во избежание их преждевременного затвердевания уже накануне 3D-печати может вноситься и равномерно распределяться отвердитель или катализатор химической реакции, знаменующей собой своевременное отверждение строительной смеси.

Подводя промежуточные итоги, поскольку стратегия постройки аэропорта должна последовательно углубляться вплоть до момента окончания его возведения, следует обратить внимание на самостоятельно выявленные авторами очевидные недостатки представленного здесь проекта. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что успешность реализации проекта создания нового аэропорта в Дубае будет напрямую зависеть от качества и своевременности решения современных экологических и социально-экономических вопросов. Их быстрое и высококвалифицированное разрешение сделает аэропорт Дубая прекрасным поводом для возникновения качественно новых экологических и социально-политических инициатив в данном эмирате.

Выражая надежду на продолжение сотрудничества с организационным комитетом почтенной конференции и её замечательными участниками в новые сезоны её проведения, коллектив авторов благодарит за внимание к нашим научным и общественным исканиям, и надеется на поступление вопросов, пожеланий, замечаний и предложений по максимально корректной реализации предлагаемого здесь проекта.

Следует экспериментальным путем рассчитать наиболее приемлемый угол, под которым взлётно-посадочные полосы будут «по касательной» находиться по отношению к зданию аэровокзала на тот случай, что несвоевременное торможение хотя бы одного из прибывающих в дубайский аэропорт авиалайнеров может нанести ему ощутимый физический урон. Данный угол должен быть рассчитан одновременно для всех восемнадцати базальтовых взлётно-посадочных полос таким образом, чтобы в полной мере исключить возможность пересечения хотя бы двух полос. Это тем более актуально, что отдельные аэропорты мира в настоящий момент нуждаются в перестройке уже по той причине, что при посадке самолета на одну из его полос ни одна из пересекающихся с ней полос не может безопасно использоваться одновременно с первой.

Предлагается рассмотреть возможности обслуживания пассажиропотока в дубайском крупнейшем аэропорте мира. Однако уже становится понятно, что поправки на особенности обслуживания пассажиров согласно их религиозной принадлежности пока ещё учтены совершенно в недостаточной степени. Несмотря на то, что все терминалы данного аэропорта конструктивно идентичны, следует с уважением отнестись к религиозным чувствам каждого пользователя аэропорта таким образом, чтобы он мог испытывать психологический комфорт на протяжении всего времени пребывания в аэропорту. Это же касается вопросов возраста, пола, расовой и национальной принадлежности, политических пристрастий, приверженности тем или иным спортивным клубам, общественным объединениям и т.д. Так или иначе, работа здания аэровокзала должна быть построена таким образом, чтобы пассажир с любой комбинацией вышеперечисленных и иных предпочтений чувствовал себя в дубайском аэропорту одинаково хорошо.

Доработка и даже полная переработка всей совокупности технических и технологических решений может потребоваться задолго до осуществления проекта, поскольку появление любого нового революционного материала, технологии, алгоритма решения задач и т.д. может качественно изменить всю стратегию предлагаемых нашим коллективом действий.

Предполагая, что нами найдены наиболее оптимальные пути повышения конкурентоспособности посредством функционирования общественного совета «Аэромеджлис», нашедшие отражение в статье, весь его авторский коллектив обязан отдавать себе отчет ещё и в том, что работа такого органа самоуправления станет возможной только при условии, что все авиакомпании, пользующиеся услугами аэропортов Дубая в настоящий момент, выразят желание продолжить сотрудничество с авиационной администрацией данного эмирата и с появлением качественно нового аэропорта. В свою очередь, это станет возможным только в том случае, если в обозримом

будущем, отделяющем настоящий момент времени от момента сооружения аэропорта, удастся преодолеть последствия возникновения смога, часто затрудняющего посадки самолетов в дубайских аэропортах. Для этого в краткосрочной перспективе предстоит перевести максимальное количество дубайского транспорта на электрическую тягу, ввести более тонкую фильтрацию отходов промышленных предприятий данного эмирата вплоть до внедрения тотальных замкнутых циклов производства любой продукции и оказания любых услуг вне зависимости от широты их перечня.

Выражая надежду на продолжение сотрудничества с организационным комитетом данной конференции и её замечательными участниками в новые сезоны её проведения, коллектив авторов благодарит за внимание к нашим научным и общественным исканиям, и надеется на поступление вопросов, пожеланий, замечаний и предложений по максимально корректной реализации предлагаемого здесь проекта.

Ли Фэн

аспирант ИКСА РАН

Ван Цзинвэй

аспирант ИКСА РАН

Сергиенко Е.Е.

аспирант ИКСА РАН

Шубенок Р.М.

аспирант ИКСА РАН

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИКСА РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова: Китай, страны ЛАК, инициатива «Пояс и путь», энергетика, гидроэлектростанция, солнечная и ветряная энергия.

Keywords: China, LAC countries, the Belt and Road initiative, energy, hydroelectric power, solar and wind energy.

Сегодня в Южной Америке к китайской инициативе «Пояс и путь» присоединились Аргентина (февраль 2022 г.), Боливия, Чили, Эквадор, Гайана, Перу, Суринам, Уругвай и Венесуэла, а Бразилия, Колумбия и Парагвай формально не участвуют, но являются бенефициарами значительных объемов китайских прямых зарубежных инвестиций.

В то время как 80% электроэнергии Бразилии потребляется в более развитой южной половине страны, ее основные электростанции расположены на севере, на расстоянии более 2 тыс. км. Растущий спрос на электроэнергию в огромной южноамериканской стране подчеркивает необходимость в «скоростной магистрали» для передачи электроэнергии, вырабатываемой ГЭС Белу-Монте, на юго-восток Бразилии. Это грандиозное предприятие стало возможным благодаря помощи Китая. 19 мая 2015 г. находящийся с визитом в Бразилии глава правительства КНР Ли Кэцян и Президент Бразилии Дилма Руссефф присутствовали в Президентском дворце на церемонии начала закладки фундамента проекта.¹ Вторая фаза проекта линии передачи постоянного тока сверхвысокого напряжения Белу-Монте² – Рио-де-Жанейро, построенного Государственной электросетевой корпорацией Китая (State Grid Corporation of China/SGCC) в рамках инициативы «Пояс и путь» и запущенная в эксплуатацию в апреле 2019 г., предназначена для удовлетворения потребности в передаче электроэнергии из богатого гидроэнергией бассейна реки Амазонка в развитые регионы на юге и юго-востоке. Протянувшаяся более чем на 2,5 тыс. км и проходящая через 81 город и пять штатов, линия электропередачи UHVDC напряжением ± 800 кВТ является самой протяженной линией электропередачи в мире, обслуживающей на своем маршруте население численностью 22 млн человек. Воздушная линия электропередачи, которая имеет передающие башни 100 м и выше проходит по труднопроходимой местности – трем регионам с очень разным рельефом и климатом, включая 13 крупных рек. К февралю 2023 г. в рамках проекта было суммарно передано более 160 млрд кВт/ч электроэнергии, что эквивалентно экономии более 57 млн т стандартного угля и сокращению выбросов углекислого газа примерно на 159 млн т. Реализация второй фазы внесла значительный вклад в экономическое и социальное развитие Бразилии – проект создал 16 тыс. рабочих мест и увеличил налоговые поступления на 2,2 млрд реалов.³ В ходе строительства линии электропередачи команда проекта построила или отремонтировала более 1970 км дорог и 350 мостов, провела археологические исследования в 4492 местах и раскопала 710 объектов культурного наследия и природных пещер.⁴ Поскольку линия электропередачи проходит через тропические леса корпорация SGCC уделяла большое внимание сохранению окружающей среды в ходе реализации всего проекта – при строгом соблюдении соответствующих законов и нормативных актов основной целью было минимизировать воздействие на окружающую среду в окрестностях. Команда проекта создала 13 станций спасения животных вдоль маршрута, заключила контракты с 25 станциями защиты растительности и наняла более 60 экспертов по флоре

¹ China's State Grid: Linking North and South of Brazil. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202108/27/WS615c67d5a310cdd39bc6d2bd.html>

² ГЭС Белу-Монте (также Карарао), запущенная в эксплуатацию в ноябре 2019 г., расположена на р. Шингу в штате Пара, она оборудована 18 турбинами, ее установленная мощность составляет 12 тыс. МВт, что делает его второй по величине ГЭС в Бразилии и пятой в мире по показателю установленной мощности. Мощность ГЭС Белу-Монте уступает только ГЭС Три Ущелья, Байхэтань и Силуоду (все расположены на реке Янцзы в КНР), а также бразильско-парагвайской ГЭС Итайпу на реке Парана.

³ China's State Grid: Linking North and South of Brazil. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202108/27/WS615c67d5a310cdd39bc6d2bd.html>

⁴ Zheng Xin. How China's clean power biz, tech are changing world. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202309/18/WS65079f7ca310d2dce4bb633c.html>

и фауне для обеспечения защиты биоразнообразия в период строительства. В знак признания этих усилий проект Belo Monte Phase II был удостоен премии Комиссии по социальному экологическому менеджменту Бразилии за лучшую практику в 2019 г. по версии Benchmarking Brazil.¹

Среди зарубежных проектов китайской компании Государственной электросетевой корпорации Китая (State Grid Corporation of China) строительство второй фазы проекта электропередачи постоянного тока сверхвысокого напряжения в 800 кВт в Бразилии является одним из лучших примеров международного энергетического сотрудничества. По данным руководства корпорации State Grid, ключевой национальный проект страны по созданию «национальной скоростной энергетической автомагистрали» («national power expressway») может похвастаться самыми современными технологиями и самым высоким напряжением во всей Латинской Америке. Выступая в качестве главной артерии национальной энергосистемы Бразилии, проект передает богатые гидроэнергетические ресурсы из бассейна Амазонки в северной части страны в юго-восточные регионы, такие как Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Обеспечивая передачу чистой энергии большой мощности с низкими потерями на такое большое расстояние, проект преобразовал энергетический сектор Бразилии и обеспечивает существенную поддержку его экологически безопасному и низкоуглеродному развитию.

Китайский производитель ветряных турбин – компания Xinjiang Goldwind Science and Technology Co. Ltd. вышла на рынки Чили и Бразилии в 2013 и 2017 гг. и реализовала ряд энергетических проектов. В августе 2023 г. компания Goldwind создала совместное предприятие с китайской компанией Sinotec, поставщиком интегрированных технологий и услуг, которое будет заниматься строительством третьего ветроэнергетического проекта Xinjiang Goldwind в Бразилии. Ожидается, что новый проект ежегодно будет генерировать 470 млн кВт/ч электроэнергии, обеспечивая более 180 тыс. домохозяйств экологически чистой энергией.²

В 2016 г. была запущена в эксплуатацию крупнейшая в Эквадоре гидроэлектростанция Coca Codo Sinclair (CCS), расположенная на реке Амазонка (пров. Напо), которую на протяжении шести лет возводила китайская компания Sinohydro, причем на ее открытие присутствовал Председатель КНР Си Цзиньпин. Гидроэлектростанция Coca Codo Sinclair является крупнейшей гидроэлектростанцией, когда-либо построенной китайской компанией в Эквадоре, а также знаковым проектом в двустороннем энергетическом сотрудничестве Китая и Эквадора. ГЭС CCS с установленной мощностью 1,5 млн кВт и при стоимости контракта строительства на сумму 1,98 млрд долл. была построена китайскими компаниями Sinohydro, являющаяся дочерней компанией China Hydropower Group, и Power Construction Corp of China (PowerChina), причем реализация проекта была обеспечена за счет льготного кредита Экспортно-импортного банка Китая. По утверждению разработчика проекта – китайской компании Power Construction Corp of China, к началу 2023 г. совокупный объем выработки электроэнергии электростанцией превысил 42 млрд кВт/ч, что составило более 25% объема национальной выработки электроэнергии в Эквадоре. Работа ГЭС Coca Codo Sinclair не только эффективно снизила спрос на электроэнергию, но и оптимизировала структуру энергообеспечения в стране, а также помогла Эквадору превратиться из страны-импортера электроэнергии в страну-экспортера и получать значительные валютные поступления.³

К началу 2023 г. лишь 12% электроэнергии на территории Аргентины поступало из возобновляемых источников, включая гидроэнергетику. Этот показатель был намного ниже, чем в среднем по Латинской Америке, и от ниже национальной цели в 20%, определенной правительством Аргентины к 2025 г. Аргентина и Китай объединяют усилия для завершения строительства двух плотин на юге Патагонии, что позволит реализовать «энергетическую мечту» Аргентины о меньшей зависимости от импорта энергии. На реке Санта-Крус реализуется гидроэнергетический проект по одновременному строительству двух плотин и, после завершения строительства, созданные водохранилища затопят 50% русла реки. Это крупнейший инфраструктурный проект в Аргентине за последние десятилетия, крупнейший проект плотины, строящийся китайскими компаниями за пределами Китая, и самая южная мегаплотина на планете с оценочной стоимостью 4,5 млрд долл., 85% которых было обеспечено за счет льготного кредита Китайского банка развития (China Development Bank).⁴ После строительства общая установленная мощность плотин составит 1310 МВт при среднегодовой выработке электростанциями примерно 5 тыс. ГВт/ч электроэнергии, что составит 5-6,5% от максимального пикового национального потребления электроэнергии в Аргентине. Обе плотины являются каменно-набросными с бетонным покрытием типа rockfill dam (CFRD). Плотина Кондор Клифф - Нестор Киршнер, более крупная из двух плотин имеет высоту 68 м от ее гребня до дна канала и будет содержать 5,3 куб. км воды. Вторая плотина, Ла Барранкоса - Хорхе Чеперник, которая находится ниже по течению от СС-НК, имеет высоту 41 м и образует водохранилище объемом 3,5 куб. км. Строительство двух плотин на реке Санта-Крус (примерно в 180 км к западу от города Пуэрто-Санта-Крус в провинции Санта-Крус) началось в 2013 г., когда китайская строительная компания Gezhouba Group Corporation и аргентинские компании сформировали китайско-аргентинский консорциум UTE Represas Patagonia с целью улучшения энергетической инфраструктуры страны и удовлетворения потребностей в электроэнергии более 1 млн семей. После завершения работ и введения ГЭС в эксплуатацию среднегодовая выработка электроэнергии достигнет 4,95 млрд кВт/ч, а это означает, что вырабатываемая гидроэлектростанциями электро-

¹ China-Brazil trade, investment projects sail to brighter future. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202304/10/WS643368d7a31057c47ebb92e9.html>

² Li Xiaoyang. Chinese enterprises eye opportunities in the LAC market. – https://www.bjreview.com/Business/202208/t20220831_800305257.html

³ Yuan Shenggao. Energy cooperation empowers Belt and Road. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202310/17/WS652dc621a31090682a5e8db8.html>

⁴ Chu Daye. Exclusive: BRI partnership to make China Argentina's top trading partner: Ambassador. BRI partnership to make China Argentina's top trading partner: Ambassador. – <https://www.globaltimes.cn/page/202309/1297976.shtml>

энергия сможет обеспечивать ежедневное потребление электроэнергии 1,5 млн аргентинских домохозяйств, ежегодно сокращать расходы на импорт нефти и газа почти на 1,1 млрд долл. и даже обеспечивать экспорт электроэнергии в соседние страны, такие как Бразилия и Парагвай.

В 2019 г. китайская компания PowerChina построила солнечную фотоэлектрическую станцию в г. Кафайяте в провинции Сальта мощностью более 110 МВт.¹ Китайская корпорация PowerChina активизирует свое присутствие на энергетическом рынке Аргентины. В мае 2021 г. компания PowerChina подписала контракт с аргентинской компанией Jujuy Provincial Energy and Mineral Co. на строительство фотоэлектрической электростанции мощностью 200 МВт. В дополнение к строительству новой СЭС проект включает расширение солнечной фотоэлектрической станции Каучари в провинции Жужуй в северо-западной части Аргентины, на границе с Чили и Боливией – крупнейшей и самой высокой СЭС в Южной Америке, расположенной на высоте более 4 тыс. м над уровнем моря и на территории с богатыми солнечными ресурсами. Контракт на этот проект был заключен китайскими компаниями PowerChina и Shanghai Electric Power Construction Co Ltd, финансирование строительства было обеспечено за счет кредита Экспортно-импортного банка Китая, а работы начались в 2017 г. Проект СЭС Каучари включает в себя фотоэлектрические проекты Cauchari I, II, III и подстанцию 345 кВ с общей проектной установленной мощностью 315 МВт. Занимающий площадь около 700 га, проект, по оценкам, сократит ежегодные выбросы углекислого газа на 325 тыс. т, а срок службы составит 25 лет. Ожидается, что после завершения строительства СЭС Каучари внесет вклад в энергетическую трансформацию и устойчивое развитие энергосистемы Аргентины, ее годовая выработка составит 480,3 тыс. МВт/ч, причем она обеспечит чистой энергией около 170 тыс. домохозяйств. Проект также будет ежегодно приносить провинции Жужуй около 50 млн долл. дохода от производства электроэнергии, заложив прочную основу для экономического развития провинции. Компания PowerChina вышла на рынок Аргентины еще в 2011 г. и с тех пор подписала более 20 проектов, а к началу 2024 г. аргентинский филиал компании продолжал реализовывать 16 проектов, в основном в сфере солнечной и ветроэнергетики.²

В связи с 50-летием установления дипломатических отношений между Китаем и Аргентиной, в феврале 2022 г. Аргентина официально присоединилась к предложенной Китаем инициативе «Пояс и путь» – официальные лица Китая и Аргентины подписали Меморандум о сотрудничестве в рамках китайской инициативы, а месяцем ранее подобный меморандум с Китаем подписала Никарагуа. Результатом китайско-аргентинского меморандума о сотрудничестве в рамках китайской инициативы «Пояс и путь» стало подписание в конце февраля 2022 г. соглашения между китайским ядерным гигантом China National Nuclear Corp (CNNC) и государственной компанией Аргентины Nucleoelectrica Argentina SA (NA-SA) о строительстве атомной электростанции (АЭС) Атуча III (Atucha III) с водо-водяным энергетическим реактором (ВВЭР) третьего поколения по технологией CNNC Hualong One в провинции Буэнос-Айрес, что стало второй моделью экспорта китайской ядерной технологии после АЭС Karachi Nuclear Power Plant (KANUPP) в Пакистане. Ядерный реактор Hualong One в Аргентине имеет установленную мощность около 1,2 млн кВт и, ожидается, будет ежегодно вырабатывать около 10 млрд кВт/час электроэнергии, что позволит удовлетворить потребности в электроэнергии более 1 млн человек. ВВЭР Hualong One является «зеленой» альтернативой угольным, водным и другим типам генерации и обеспечит сокращение выбросов углекислого газа на 8,16 млн т и потребление угля на 3,12 млн т. Китай профинансирует 85% стоимости строительства атомной электростанции для производства чистой энергии, а в проекте «под ключ» участвуют Промышленный и коммерческий банк Китая и Китайская национальная ядерная корпорация.³

Китайская компания Xinjiang Goldwind Sci & Tech Co. Ltd., ведущий производитель ветряных турбин, базирующаяся в Синьцзян-Уйгурском автономном районе на северо-западе Китая, к началу 2024 г. построила 109 ветряных турбин в Аргентине, которые ежегодно производят 1,6 млрд кВт/ч чистой энергии, заменяя использование 800 тыс. т стандартного угольного эквивалента и сокращая выбросы углерода на 2 млн т. По утверждению руководства компании Goldwind Technology, проекты компании в области ветроэнергетики в Аргентине обеспечили 1,5 тыс. рабочих мест для местного населения. Также китайская компания предоставила ветряные турбины для трех энергетических проектов в странах Центральной Азии, поскольку, по утверждению руководства компании Goldwind Technology, «Зеленые технологии СУАР также могут быть применены в странах Центральной Азии, которые имеют схожие природные условия, а их непосредственная близость также обеспечивает эффективную и недорогую транспортировку».⁴

Продвижение финансирования «зеленой» энергетики является другим приоритетом Китайского банка развития (China Development Bank). Например, в Чили, в качестве одного из итогов Второго форума международного сотрудничества «Пояс и путь» (Second Belt and Road Forum for International Cooperation), China Development Bank предоставил кредит чилийскому банку Banco Security, который был использован для финансирования девяти проектов солнечной энергетики, увеличив общую установленную мощность на 46,9 МВт.⁵

Сталкиваясь с проблемами старения энергетической инфраструктуры, с целью укрепления своих мощностей по производству электроэнергии и отказа от ископаемого топлива и с помощью инициативы «Пояс и путь» Куба ищет

¹ Méndez E.L. China-LAC cooperation on the rise. – https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202303/t20230324_800326657.html

² POWERCHINA: Jointly promoting green, sustainable development of the Belt and Road. – http://www.china.org.cn/business/2023-11/17/content_116823309.htm

³ Zheng Xin. China powering ahead in nuclear sector. – <https://www.chinadaily.com.cn/202308/23/WS64e552b5a31035260b81daea.html>

⁴ Li Xiaoyang. Chinese enterprises engage in Belt and Road cooperation. https://www.bjreview.com/Business/202308/t20230814_800339418.html

⁵ Wang Jinhui. CDB plays active role in boosting Belt, Road. – https://www.chinadaily.com.cn/a/202310/17/WS652e502ca31090682a5e9086_3.html

новые источники энергии. В октябре 2022 г. эта латиноамериканская страна присоединилась к программе «Энергетическое партнерство в рамках инициативы «Пояс и путь», нацеленной на укрепление взаимосвязанности инвестиций в инфраструктуру и энергетику, а также на продвижение более чистой энергетики.¹ Для энергетической системы Кубы участие в проекте «Пояс и путь» может стать важным спасательным кругом, поскольку энергетическая инфраструктура страны стареет, а 95% электроэнергии вырабатывается на ископаемом топливе, в основном на восьми термоэлектрических станциях, которым уже более 30 лет. Куба – одна из многих стран региона, стремящихся перейти на чистую энергетику с помощью Китая. Цель страны состоит в том, чтобы к 2030 г. 37% энергоснабжения Кубы поступало из возобновляемых источников энергии, для чего требуются значительные объемы инвестиций, причем китайские частные и государственные компании становятся крупнейшими и основными партнерами в этом начинании.²

В мае 2015 г. Китайский экспортно-импортный банк одобрил предоставление Кубе кредита в размере 60 млн долл. на строительство завода по производству биомассы, который китайская компания Shanghai Electric приобрела в 2017 г. Завод уже подключен к национальной электросети, что явилось маленьким, но важным шагом на пути к чистой энергетике в стране. В 2020 г. компания Shanghai Electric и ее партнер по совместному предпринятию компания Nive Energy также получили 160 млн долл. от Экспортно-импортного банка для реализации проекта фотоэлектрического парка на Кубе с установленной мощностью в 2,2 МВт, где электричество вырабатывается фотоэлектрическими батареями из солнечной энергии.³

Ветряная электростанция (ВЭС) Пунта-Сьерра, расположенная в городе Кокимбо (Coquimbo, Чили) была введена в коммерческую эксплуатацию в августе 2018 г. ВЭС общей стоимостью 150 млн долл. и установленной мощностью 82 МВт была совместно разработана и построена китайской корпорацией China State Power Investment Corporation и чилийской компанией Pacific Hydro. Ежегодно ВЭС Пунта-Сьерра, являющаяся первой ветряной электростанцией, построенной Китаем в южноамериканских странах, производит около 280 ГВт/ч электроэнергии и может удовлетворить потребности в электроэнергии 130 тыс. домашних хозяйств и сократить ежегодный объем выбросов углерода на 157 тыс. т. Поставщиком турбин для ВЭС в Чили была определена китайская компания Xinjiang Goldwind Science & Technology (СУАР), которая предоставила проекту 32 турбины, причем мощность каждой турбины составляет 2,6 МВт.

В 2021 г. консорциум, состоящий из китайской компании China Southern Power Grid Co. Ltd. (CSG) и чилийских энергетических компаний ISA Inversiones, HVDC Transmission и Transelec выиграл тендер на проект строительства линии высокого напряжения постоянного тока для передачи электроэнергии с севера в центральные районы между городами Кимал и Ло Агирре (Kimal-Lo Aguirre HVDC power line project), первый в своем роде в Чили, а в ноябре 2023 г. было создано совместное предприятие консорциума для строительства, эксплуатации и обслуживания проекта. Проект Кимал-Ло Агирре стоимостью 1,5 млрд долл. является важным достижением инициативы «Пояс и путь» между Китаем и Чили, способствуя энергетическому переходу последней и «зеленому» развитию.⁴ Проект позволит транспортировать энергию, производимую на объектах возобновляемой энергетики на севере Чили, которые из-за текущей перегруженности линий электропередачи не используются на полную мощность, а также поможет укрепить стабильность энергосистемы и увеличить мощность транспортировки электроэнергии, в частности солнечной энергии, вырабатываемой на севере Чили, в столичный регион Сантьяго.⁵ Ожидается, что линия электропередачи общей протяженностью около 1350 км, мощностью 3 тыс. МВт и оборудованная двумя подстанциями, будет завершена в 2029 г. и после завершения она станет проектом электропередачи с самым высоким уровнем напряжения, самой протяженной дальностью передачи электроэнергии, самой большой пропускной способностью и самым высоким уровнем сейсмостойкости в мире. По прогнозам, в рамках проекта будет ежегодно поставляться более 12,4 млрд кВт электроэнергии, что эквивалентно сокращению выбросов углекислого газа на 9,4 млн т.⁶

Гайана была одной из первых стран Карибского бассейна, установивших дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой в 1972 г., причем страна становится все более важным партнером Китая в регионе. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2022 г. объем двусторонней торговли составил 1,88 млрд долл., что на 164,9% больше, чем в 2021 г. Сегодня прорабатываются механизмы сотрудничества между Гайаной и Китаем в области энергетики и инфраструктуры. Поскольку к 2030 г. Гайана, вероятно, станет одной из экономик стран Латинской Америки и Латинской Америки с самым высоким доходом на душу населения, обе страны находятся на этапе, когда они намерены активизировать усилия и рассмотреть наиболее крупные энергетические и транспортные проекты. Богатая нефтью и природным газом Гайана в настоящее время более чем на 90% зависит от ископаемого топлива, но при этом она стремится перейти к возобновляемым источникам энергии и «зеленому» развитию и, по утверждению главного инвестиционного директора Гайаны П. Рамсарупа, Гайана станет одной из основных производственных баз для китайских производителей солнечных панелей и электромобилей в регионе ЛАК.

В 2015 г. все страны ЛАК присоединились к Парижскому Соглашению, направленному на существенное сокращение глобальных выбросов парниковых газов, и тем самым согласились взять на себя добровольные обязательства

¹ Highlights of China-Cuba cooperation. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280388.shtml?id=11>

² Yin Yeping. China-Cuba relations to tap in more collaboration in green, health and digital areas under BRI: experts. Top meeting to extend cooperation in health, energy and infrastructure under BRI. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280397.shtml>

³ Cuba eyes cooperation with China on clean energy. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202112/28/WS61ca4cdba310cdd39bc7dbff.html>

⁴ Chile's biggest transmission project to enable transport of energy across 1500 km. – https://energia.gob.cl/sites/default/files/mini-sitio/02_coordinador_jaime_peralta.pdf

⁵ Chile HVDC transmission project enters permitting phase. – <https://www.bnamericas.com/en/news/chile-hvdc-transmission-project-enters-permitting-phase>

⁶ Firsts' achieved under Belt and Road win wide praise. – <http://en.people.cn/n3/2023/1101/c90000-20091798.html>

по противодействию глобальному изменению климата, причем большинство государств стран региона готовы стать климатически-нейтральными странами к 2050 г. С точки зрения глобальной климатической политики, по мнению большинства стран ЛАК, стратегически важно сокращение эмиссии CO₂ на транспорте, являющимся одним из основных «загрязнителей» окружающей среды. Например, Бразилия, Уругвай и Чили приняли обязательство к 2035 г. довести долю электромобилей (ЭМ) до 60% от общего размера автомобильного парка страны, а правительство Аргентины в 2021 г. приняло закон, направленный на запрет продажи в стране автомобилей с двигателями внутреннего сгорания с 2041 г.¹ В рамках программы помощи странам ЛАК в области сокращения объемов выбросов углекислого газа ведущие китайские автопроизводители активно входят на автомобильный рынок стран ЛАК, оказывая неоценимую помощь в создании парка автомобилей, использующих альтернативные источники энергии. В феврале 2023 г. китайский автомобильный гигант Chery объявил, что инвестирует 400 млн долл. в строительство завода по производству ЭМ в Аргентине, который к 2030 г. ежегодно будет производить до 100 тыс. ЭМ и создаст более 6 тыс. новых рабочих мест. Компания Chery стремится превратить предприятие в региональный центр производства ЭМ, который будет охватывать латиноамериканский рынок вместе с заводом Chery в Бразилии, который уже запущен в эксплуатацию в 2021 г. Китайский производитель аккумуляторных батарей компания Gotion High-tech согласился поставлять аккумуляторные батареи для завода Chery со своего завода на севере Аргентины, построенного совместно с местной горнодобывающей компанией. Помимо поставок аккумуляторов на завод Chery в Аргентине, компания Gotion High-tech также будет поставлять аккумуляторы на зарубежные рынки, включая Германию, Индию, США, Испанию и Вьетнам. «Приток инвестиций китайских компаний, в том числе компании Chery, имеет важное значение как для выполнения плана электрификации Аргентины, так и для пополнения бюджета страны, поскольку Аргентина обладает одними из крупнейших в мире запасами лития, необходимого для производства аккумуляторных батарей, которые насытят внутренний рынок и станут источником роста объемов экспорта в западные и развивающиеся страны. Другой крупнейший китайский производитель внедорожников компания Great Wall Motors (GWM), также выходит на рынок Южной Америки – в начале 2023 г. руководство компании заявило, что к 2025 г. выпустит 10 моделей ЭМ в Бразилии. Компания Great Wall Motors завершила технологическую модернизацию своего завода в городе Ирасемаполис (Iracemaopolis) в Бразилии, который она приобрела у Daimler, материнской компании концерна Mercedes, в 2021 г. Президент GWM Brazil Ян Вэйци отмечал, что «Great Wall Motors в течение 10 лет инвестирует 1,68 млрд долл. в свою производственную базу в Бразилии, что обеспечит массовое производство в стране экологичных «зеленых» автомобилей».²

¹ Ma Jingjing. China, Uruguay expected to expand economic cooperation to investment, technology amid new climax of China-Latin America cooperation. – <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289241.shtml>

² Xiconomics: How China, along with other BRICS nations, turns aspirations for common development into reality. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202306/25/WS62b7014fa310fd2b29e68916.html>

Ли Фэн

аспирант ИКСА РАН

Ван Цзинвэй

аспирант ИКСА РАН

Сергиенко Е.Е.

аспирант ИКСА РАН

Шубенок Р.М.

аспирант ИКСА РАН

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИКСА РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Ключевые слова: Китай, страны ЛАК, инфраструктура, железные дороги, мосты, метрополитен, электромо-
били, авиастроение.

Keywords: China, LAC countries, infrastructure, railways, bridges, subway, electric vehicles, aircraft industry.

По данным Латиноамериканского банка развития, затраты на логистику в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) составляют от 18 до 35% конечной стоимости продукции по сравнению с 8% в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Однако если бы все страны региона ЛАК улучшили свою инфраструктуру до среднего уровня других стран со средним уровнем дохода, темпы роста региональной экономики в Латинской Америке могли бы увеличиться до 2% в год.¹ Таким образом, развитие кооперации с ведущими китайскими строительными компаниями в деле строительства и модернизации региональной инфраструктуры является важнейшим направлением сотрудничества Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна с Китаем.

В рамках инициативы «Пояс и путь» за последнее десятилетие китайские строительные и инженерные компании при поддержке китайских финансовых институтов активно помогали странам ЛАК совершенствовать национальную инфраструктурную сеть, к наиболее значимым проектам можно отнести **модернизацию железных дорог San Martin cargo railway и Belgrano freight railway** в Аргентине. В 2017-2020 гг. китайская компания China Railway Group Limited осуществляла модернизацию сети грузовых железных дорог Аргентины протяженностью 9344 км, оператором которой была государственная компания Belgrano Cargas. Эта железнодорожная сеть охватывает 70% территории Аргентины (провинции Буэнос-Айрес, Сантьяго-дель-Эстеро, Санта-Фе, Катамарка, Кордова, Мендоса, Сальта, Жужуй и Чако) и соединяется с пятью международными пропускными пунктами, которые связывают страну с Чили, Боливией, Парагваем, Бразилией и Уругваем. В частности, железнодорожный участок С14, проходящий через перевал Сальта-Сокомпа-Антофагаста, может открыть для Аргентины еще один выход к Тихому океану через чилийские порты, что может увеличить объемы ее торговли с азиатскими странами. Контракт на ремонт важнейших участков железных дорог San Martin cargo railway и Belgrano freight railway в размере 2,5 млрд долл. был заключен китайской компанией с правительством Аргентины, причем 85% финансирования работ (2,1 млрд долл.) было обеспечено Экспортно-импортным банком Китая. Кроме проведения ремонтных работ, китайская сторона обеспечила экспорт в Аргентину 3,5 тыс. новых грузовых вагонов, запасных частей для 2 тыс. грузовых вагонов; 2,5 млн железобетонных шпал и 200 тыс. т рельсов.² Во время своего визита в Китай в мае 2017 г. президент М. Макри подписал соглашение о предоставлении кредита на ремонт грузового отделения железной дороги Belgrano freight railway и, помимо первоначального кредита в размере 2,1 млрд долл., китайской стороной было одобрено выделение дополнительных 1,6 млрд долл. для модернизации участков железной дороги San Martin cargo railway.³ Начало сотрудничеству между Китаем и Аргентиной в области развития железнодорожного подвижного состава стране было положено в 2015 г., когда в Аргентину Китаем было экспортировано 27 моторвагонных поездов с дизельными двигателями (DMU). С целью развития железнодорожной инфраструктуры, в 2020 г. две страны достигли соглашения о строительстве железных

¹ Zhang Shasha. China and LAC countries expect new potential in economic and trade cooperation. – http://www.bjreview.com/2022pdf/NO_35_2022.pdf

² Chinese-built locomotives to revive Argentina's cargo rail. – http://usa.chinadaily.com.cn/business/2017-02/09/content_28148138.htm

³ Argentine cargo rail network witnesses great improvements with China's help. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/201901/18/WS5c419473a3106c65c34e54d7.html>

дорог в Аргентине и продаже ей железнодорожного подвижного состава на сумму более 4 млрд долл.¹ В ноябре 2023 г. это сотрудничество получило новый импульс, когда крупнейший в мире производитель железнодорожного транспорта – китайская корпорация China Railway Rolling Stock Corporation (CRRC) объявила, что выиграла тендер на экспорт 50 DMU в южноамериканскую страну. Сделка представляет собой крупнейший заказ DMU в истории Аргентины и, по данным руководства корпорации CRRC, в общей сложности 25 поездов будут изготовлены для работы на широкой колее, 15 – на метровой и 10 – на стандартной колее. Сделка продвигает двустороннее сотрудничество в железнодорожной отрасли на шаг вперед и знаменует собой еще одну веху с июня 2023 г., когда корпорация CRRC произвела первые легкорельсовые поезда на новых источниках энергии для Аргентины и впервые экспортировала эти поезда из Китая. Китай и Аргентина, партнеры в реализации инициативы «Пояс и путь», причем в 2023 г. правительства двух стран подписали план сотрудничества, предусматривающий реализацию ряда инфраструктурных проектов, направленных на увеличение производственного потенциала, содействие развитию Аргентины и повышение благосостояния жителей этой латиноамериканской страны.² В мае 2023 г. Министерство транспорта Аргентины и китайская компания по производству железнодорожного подвижного состава CRRC Tangshan Co подписали контракт о поставке в Аргентину китайского легкорельсового транспорта, работающего на электричестве. В ноябре 2023 г. два первых поезда прибыли из г. Таншань (пров. Хэбэй) в аргентинский порт Сарате, откуда их перевезли по суше в провинцию Жужуй, которая находится примерно в 1,5 тыс. км от порта. Шестиосные сочлененные поезда могут двигаться с максимальной скоростью 60 км/час, в зависимости от количества вагонов могут вмещать от 72 до 388 пассажиров, а благодаря наличию кабин для вождения на обоих концах состава, может обеспечиваться двустороннее движение. Компания CRRC Tangshan Co направила группу специалистов в Аргентину для подготовки поездов к эксплуатации, включая отладку механизмов и тестирование поездов, которые будут использоваться в Кебрада-де-Умауака, объекте Всемирного наследия ЮНЕСКО в провинции Жужуй, представляющего собой живописную долину на северо-западе Аргентины.³

В ноябре 2023 г. **линия метро 1 в Мехико**, отремонтированная и модернизированная китайской компанией CRRC Zhuzhou Locomotive Co (CRRC ZELC), официально возобновила работу. Линия метро Мехико 1 начала работу в 1969 г., она насчитывает 20 станций, а ее общая протяженность составляет 18,83 км. По данным ООН, эта линия является самой важной линией метрополитена в Мексике – ежегодный пассажиропоток составляет 243 млн человек, к которому добавляются 140 млн транзитных пассажиров. Модернизация линии метро 1 в Мехико, проведенная компанией CRRC ZELC, является первым зарубежным проектом китайской компании по формуле «система +», включающим финансирование проекта, производство нового подвижного состава, а также комплексную модернизацию связи, централизации и электромеханических систем, а также техническое обслуживание всей системы со сроком службы до 19 лет. Вагоны модернизированной линии, разработанные компанией Mexican Rail Transit Equipment Co, мексиканским филиалом CRRC ZELC, развивают скорость до 80 км/час, а состав, состоящий из 9 вагонов, может вмещать до 2252 человек. У компании появилось более 100 местных поставщиков, совокупный объем закупок составил около 250 млн песо (13,9 млн долл. США), кроме того, компания создала около 300 рабочих мест.⁴ В 2023 г. завод компании в г. Керетаро вышел на производственную мощность в 15 вагонов в месяц, и к концу 2023 г. компания поставила 135 вагонов для 15 поездов линии метро 1 в Мехико.⁵ Согласно докладу ООН о государственно-частном партнерстве 2023 г., в результате реализации проекта пропускная способность городского транспорта Мехико увеличится на 25%, а потребление энергии снизится на 15%. Также в докладе было отмечено, что завершение проекта создало в общей сложности 2715 рабочих мест, а на этапе обслуживания будет создано еще 615 новых рабочих мест.⁶

Порт Чанкай (Перу). В 2019 г. крупнейшая китайская судоходная компания COSCO Shipping Ports Ltd (дочерняя компания China Ocean Shipping (Group) Company (COSCO) согласовала с Министерством транспорта и коммуникаций Перу мегапроект Chancay Port Complex в рамках создания промышленной зоны и логистического центра в Перу стоимостью 3 млрд долл. В мае 2022 г. COSCO Shipping Ports Ltd подписала контракт стоимостью 650 млн долл. с китайской компанией China Harbour Engineering Company (дочерней компании China Communications Construction Company) на строительство порта Чанкай площадью 992 га. Порт Чанкай стал первым в Южной Америке китайским глубоководным портом с максимальными глубинами в 16 м.⁷ Согласно плану, в состав комплекса порта также войдет промышленно-логистический парк площадью 1,2 тыс. га, что позволит порту стать важным хабом и логистическим центром региона. Контракт предусматривает строительство многоцелевого терминала порта Чанкай, причалов и туннеля протяженностью 1,8 км, соединяющего складские комплексы и вход в гавань. Комплекс будет расположен в 67 км к северу от Лимы, а после введения в эксплуатацию он ежегодно сможет обрабатывать 2 млн контейнеров и 6 млн т генеральных грузов, став вторым крупнейшим портом в Южной Америке вслед за портом Колон в Панаме. Руководство компании COSCO Shipping Ports отмечало, что «порт Чанкай облегчит доступ китайских товаров в Перу

¹ Chu Daye. Exclusive: BRI partnership to make China Argentina's top trading partner: Ambassador. BRI partnership to make China Argentina's top trading partner: Ambassador. – <https://www.globaltimes.cn/page/202309/1297976.shtml>

² China-Argentina railway cooperation gains pace as CRRC wins record order. – <https://www.globaltimes.cn/page/202311/1301755.shtml>

³ Argentina receives 1st delivery of trains made in China. – http://www.china.org.cn/business/2023-11/20/content_116826535.htm

⁴ Regional development, cooperation strengthened at bilateral leaders' meetings. – https://www.chinadaily.com.cn/a/202311/18/WS65580926a31090682a5eedda_3.html

⁵ Zhong Nan. BRI projects altering dynamics of global trade. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/13/WS657904e5a31040ac301a7753.html>

⁶ Zou Shuo. Chinese firm upgrades Mexican subway. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202311/01/WS6541a391a31090682a5ebc88.html>

⁷ BRI powering development across the world. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202310/17/WS652dd716a31090682a5e8e1b.html>

и другие страны Латинской Америки, обеспечив развитие внешнеторговых связей КНР со странами «оси Козерога», т.е. группой стран, в которую входят Чили, Эквадор, Боливия, Уругвай, Колумбия и Эквадор.¹

Порт Сантьяго-де-Куба (Куба). Завершенная в июне 2019 г. реконструкция многоцелевого причала протяженностью 230 м кубинского порта Сантьяго-де-Куба, которую финансировал Банк Китая и осуществила китайская компания China Communications Construction Company Ltd., стала первым примером китайско-кубинского сотрудничества в области транспортного строительства. Контракт реконструкции морской гавани Кубы общей стоимостью 120 млн долл., полученный китайской компанией, включал также проведение дноуглубительных работ в акватории порта, обеспечивших возможность судозахода в морскую гавань кораблей, водоизмещением 60 тыс. т, прокладку припортовых железнодорожных путей, строительство складских и логистических терминалов, поставку современных портовых кранов китайского производства.²

Порт Сент-Джонс (Антигуа и Барбуда). Государство Антигуа и Барбуда находится в Карибском регионе Центральной Америки. В 2018 г. страна подписала межправительственный меморандум с Китаем о сотрудничестве в рамках проекта «Пояс и путь», а в апреле 2022 г. член Госсовета КНР, министр иностранных дел Ван И заявил, что «Китай готов работать со странами Карибского бассейна в целях содействия развитию и углубления взаимовыгодного сотрудничества». В декабре 2022 г. были завершены реконструкция и расширение порта Сент-Джонс в Антигуа и Барбуда. После завершения этого проекта в рамках предложенной Китаем инициативы «Пояс и путь» между Китаем и государством Антигуа и Барбуда, появился крупнейший пассажирский и грузовой терминал в восточной части Карибского региона, общая площадь которого составляет около 12 тыс. кв. м, причем порт может одновременно принимать два сухогруза водоизмещением более 10 тыс. т, несколько контейнеровозов и круизных судов, а его ежегодный объем грузооборота составит 550 тыс. т. Проект реконструкции и расширения порта Сент-Джонс был заключен с китайской корпорацией China Civil Engineering Construction Corp 15 января 2018 г., а льготный кредит в размере 600 млн юаней (86,22 млн долл.) был предоставлен Экспортно-импортным банком Китая.³

Порт Паранагуа (Бразилия). В октябре 2017 г. китайская инвестиционная компания China Merchants Port Holdings Co Ltd (CMPort) приобрела 90% акций TCP Participacoes SA, оператора второго по величине контейнерного терминала в Бразилии, за 7,23 млрд гонконгских долл. (924 млн долл.). Приобретение акций оператора терминала, расположенного в порту Паранагуа, стало свидетельством стремления базирующейся в Сянгане компании CMPort к дальнейшему расширению своего присутствия в Латинской Америке.⁴ Инвестиции китайской компании CMPort позволили увеличить годовую пропускную способность терминала оператора TCP Participacoes SA с 1,5 млн контейнеров в 2017 г. до 2,6 млн контейнеров в 2022 г.⁵ Порт Паранагуа расположен на атлантическом побережье южного штата Парана и является самым крупным портом в Латинской Америке и третьим по величине контейнерным портом в Бразилии (после портов Итажаи и Сантос).⁶

Мост Сальвадор-порт Итапарика (Бразилия). 15 ноября 2021 г. две китайские строительные компании China Railway Bureau Group Co и China Communications Construction Co приступили к строительству в Сальвадоре (столице штата Баия в Бразилии) крупнейшего в странах Латинской Америки морского вантового моста. Протяженность моста составляет 46,8 км, а на участке моста протяженностью 12,4 км и пересекающим морской залив, расположена главная поддерживающая башня моста высотой 205 м (глубина свай достигает 60 м), ванты которой поддерживают пролет. После завершения возведения моста в Сальвадоре скорость движения поездов увеличится с нынешних 40 до 90 км/час, а ежегодный объем перевозки грузов увеличится с 3 до 9 млн т. Губернатор штата Баия Р. Коста заявил, что строительство Сальвадорского моста улучшит транспортное сообщение в районе залива Баия и штате Баия и принесет пользу 45 городам и 4,4 млн человек. В качестве важного перехода, соединяющего Сальвадор и порт Итапарика, Сальвадорский мост сократит время в пути между двумя пунктами с двух часов до 25 минут, а порт, долгое время страдавший от ограничений в развитии, станет не только ведущим транспортным узлом, соединяющим северную и южную части штата Баия, но и откроет новые возможности для развития внешней торговли страны. В свою очередь, руководство компании China Communications Construction Co отметило, что строительство этого моста в Южной Америке является крупнейшим инвестиционным проектом китайских компаний, реализуемый на условиях государственно-частного партнерства.

Новая дорога и мост (Гайана). В 2018 г. правительства Китая и Гайаны подписали Меморандум о сотрудничестве в рамках реализации китайской инициативы «Пояс и путь», который придал новый импульс практическому взаимодействию между двумя странами в области развития транспорта, энергетики, сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых. 27 февраля 2017 г. дорога общего пользования на восточном побережье Гайаны – автомагистраль Восточного побережья Демерара, расширенная и отремонтированная китайской компанией China Railway First

¹ Zhong Nan. Chinese firms plan huge investments in Peru. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/201806/05/WS5b15e03aa31001b82571e227.html>; Contractor chosen to build Peru's \$3bn Chancay port. – <https://www.globalconstructionreview.com/contractor-chosen-to-build-perus-3bn-chancay-port/>

² Yin Yeping. China-Cuba relations to tap in more collaboration in green, health and digital areas under BRI: experts. <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280388.shtml?id=11>

³ China-assisted St. John's Harbor project in Antigua and Barbuda completed. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281580.shtml>

⁴ Jing Shuiyu, Zou Shuo. CMP buys into Brazilian terminal. – http://www.chinadaily.com.cn/m/fujian/2017-09/05/content_31581972.htm

⁵ Yin Yeping. China-Brazil economic and trade ties see deeper and wider potential for growth under BRICS ahead of presidential visit. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287848.shtml>

⁶ Yin Yeping. China-Brazil economic and trade ties see deeper and wider potential for growth under BRICS ahead of presidential visit. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287848.shtml>

Гюор за счет льготного кредита, предоставленного Экспортно-импортным банком Китая, была введена в эксплуатацию.¹ В рамках китайско-гайанского сотрудничества за 28 месяцев была построена новая четырехполосная дорога протяженностью 7 км и шириной 13,4 м, а также реконструирована двухполосная дорога протяженностью 10 км, оборудованная светофорами, тротуарами и парковочными местами.² Город Джорджтаун составляет менее 1/1000 площади Гайаны, но в нем проживает почти треть населения страны, и сокращение пробок на дорогах между восточным побережьем Гайаны и столицей было долгожданной мечтой жителей Гайаны. Модернизированная дорога будет продлена до соседней страны Суринам, что принесет пользу более чем 300 тыс. человек, проживающих вдоль маршрута, и будет способствовать экономическому развитию Гайаны и Суринама. Старая дорога с двусторонним движением, которая была проложена около 20 лет назад, была сильно повреждена и покрыта рытвинами, на ней отсутствовали светофоры и дорожные знаки, а движение по ней было сопряжено с опасностями, особенно в сезон дождей. После реконструкции дорога превратилась в чистое и аккуратное шоссе, бетонные водостоки заменили когда-то открытый придорожный желоб, а посередине дороги посадили зеленые насаждения.³ В конце мая 2022 г. китайская железнодорожная строительная корпорация (CRCC) подписала контракт с Министерством общественных работ Кооперативной Республики Гайана на строительство нового моста через реку Демерара, который является крупнейшим проектом транспортной инфраструктуры в Гайане. Мост длиной около 2,8 км представляет собой железобетонную вантовую конструкцию через реку Демерара, обеспечивающий движение автомобильного транспорта со скоростью 80 км/час и на срок службы 100 лет. Мост через р. Демерара расположен примерно в 600 м к югу от старого плавучего моста, который был построен в 1978 г. и представлял собой двухполосный понтонный мост, который серьезно ограничивал пропуск судов.⁴ Новый мост на 80% сократит время прохода судов, более чем в два раза увеличит объемы проходящих под мостом и значительно снизит расходы на содержание моста.⁵

На полях Третьего международного форума сотрудничества «Пояс и путь» правительство Никарагуа, которое 31 августа 2023 г. подписало с Китаем соглашение о свободной торговле, заключило соглашение о расширении международного аэропорта Пунта-Уэте. Базирующаяся в Пекине китайская компания China CAMC Engineering Co провела переговоры с Министерством транспорта и инфраструктуры Никарагуа о реконструкции и расширении и воздушной гавани и заключила сделку на сумму 3,59 миллиарда юаней (491 млн долл.), которая позволит в течение контрактного периода в 48 месяцев превратить старый аэропорт в современную воздушную гавань, способную принимать все типы зарубежных самолетов.⁶

Китайская платформа мобильного заказа такси компания DiDi Chuxing расширяет свое присутствие в странах Латинской Америки и Карибского бассейна с 2018 г. Пандемия COVID-19 негативно сказалась на работе общественного транспорта стран ЛАК, поэтому заказы компании DiDi за этот период значительно увеличились. К началу 2024 г. компания DiDi Chuxing организовала свой бизнес в более чем 1 тыс. городах девяти стран, включая Аргентину, Бразилию, Мексику, Парагвай и Чили. В странах ЛАК работает более 1,5 тыс. сотрудников, включая инженеров и эксплуатационный персонал, из которых 90% составляют местные жители. Например, компания DiDi начала свою деятельность в Чили в июне 2019 г. В конце 2023 г. количество пользователей услугами компании DiDi Chuxing в Чили превысило 2 млн человек, компания использует больше 190 тыс. водителей. В 2023 г. служба доставки еды компании DiDi начала работу в Мексике, Бразилии и Чили, а до этого она уже вышла в Интернет в Мексике и Бразилии, по данным компании, среди чилийских ресторанов, зарегистрированных на платформе, 60% являются малыми и средними предприятиями, а 13% используют службу онлайн-доставки впервые.⁷ 15 ноября 2023 г. 10 двухэтажных электробусов китайского производства начали обслуживать новый маршрут, запущенный к Панамериканским играм 2023 г. в Сантьяго. Эти автобусы не только оснащены мониторами, которые позволяют водителю видеть транспортное средство и его окрестности, но также предоставляют пассажирам беспроводное соединение (Wi-Fi) и зарядные станции USB. В последние годы правительство Чили реализовало ряд мер по ограничению вредных выбросов и содействию развитию промышленности производства электромобилей, а благодаря применению передовых технологий экологически чистые китайские электромобили вышли на чилийский рынок и получили широкое признание среди местных жителей.⁸

Embraer S.A. (штаб-квартира расположена в г. Сан-Жозе-дус-Кампус, штат Сан-Паулу, Бразилия) является бразильским авиастроительным концерном и одним из лидеров мирового рынка пассажирских региональных самолетов. На сегодняшний день Embraer S.A. конкурирует, в первую очередь, с канадской компанией Bombardier, которая

¹ Chinese company awarded US\$184M contract for East Coast road project. – <https://www.kaieteurnews.com/2022/10/15/chinese-company-awarded-us184m-contract-for-east-coast-road-project/>

² 2 Chinese contractors vying for East Coast road project. – <https://www.kaieteurnews.com/2022/09/03/2-chinese-contractors-vying-for-east-coast-road-project/>

³ Hu Yuwei. Chinese Dream of common prosperity brings infrastructure, changes lives in South American country. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282942.shtml>

⁴ Мост протяженностью 1,8 км считался четвертым по длине плавучим мостом в мире с 61 пролетом. Высота самого высокого вертикального зазора пролета моста равнялась 8 м, а горизонтального – 30 м, что позволяло проходить лишь малым судам, а для пропускания более крупных кораблей на мосту был предусмотрен сдвигающийся пролет с зазором в 77,4 м, что замедляло проход больших судов (Demerara Harbour Bridge Corporation. – <https://mopw.gov.gy/demerara-harbour-bridge-corporation>).

⁵ CRCC signs contract to construct largest transportation infrastructure project in Guyana. – <https://www.globaltimes.cn/page/202205/1266597.shtml?id=11>

⁶ Chinese firm unveils agreement for airport expansion in Nicaragua, hinting at potential infrastructure ventures. – <https://www.globaltimes.cn/page/202310/1300147.shtml>

⁷ Li Xiaoyang. Chinese enterprises eye opportunities in the LAC market. – https://www.bjreview.com/Business/202208/t20220831_800305257.html

⁸ Chinese electric buses put into service in Santiago. – http://www.china.org.cn/business/2023-11/15/content_116816644.htm

наряду с Embraer претендует быть третьим по величине производителем самолётов после концернов Airbus и Boeing. Бразильский концерн присматривается к быстрорастущему региональному авиационному рынку, поскольку в августе 2023 г. получил от Управления гражданской авиации Китая сертификаты летной годности для своего самого большого реактивного самолета – узкофюзеляжного E195-E2. В 2023 г. в Китае эксплуатировалось 85 региональных самолетов Embraer E-jets вместимостью 150 посадочных мест и, поскольку по прогнозам Управления гражданской авиации Китая, в ближайшие 20 лет Китаю потребуется 1445 региональных самолетов, бразильский авиастроительный концерн, который работает почти со всеми китайскими авиакомпаниями, стремится занять значительный сегмент на китайском рынке региональных авиаперевозок.¹ 3 апреля 2023 г. состоялась церемония открытия нового грузового авиамаршрута, соединяющего южно-китайский город Шэньчжэнь с бразильским Сан-Паулу, который, как ожидается, будет стимулировать торговлю электронной продукцией между двумя странами. Воздушный маршрут был запущен международным аэропортом Баоань (г. Шэньчжэнь) и грузовой авиакомпанией Cainiao Network (логистическим подразделением китайского гиганта электронной торговли Alibaba Group), причем рейсы будут выполняться грузовым самолетом Atlas Air Boeing 747 дважды в неделю.² Резко увеличился объем продаж электромобилей – в 2022 г. количество проданных китайских электромобилей в стране выросло на 41%, причем китайские бренды составили более 80% объема продаж.³ По сообщениям китайской прессы, завод Great Wall Motor Co. Ltd. в Бразилии, предназначенный для производства электромобилей, будет введен в эксплуатацию в 2024 г.⁴

¹ Zhu Wenqian. Embraer eyes small cities for further expansion. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202311/21/WS655c0519a31090682a5ef36e.html>

² New China-Brazil cargo air route promotes e-commerce trade. – http://www.bjreview.com/Latest_Headlines/202304/t20230404_800327552.html

³ Brazil and China: A greener and more inclusive partnership. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/25/WS641e2b70a31057c47ebb6731.html>

⁴ Zhang Shasha. A significant growth driver of the global new-energy vehicle market. – https://www.bjreview.com/Business/202306/t20230612_800334051.html

Марков М.А.

аспирант ИКСА РАН

Елинсон А.М.

аспирант ИКСА РАН

Ван Цзинвэй

аспирант ИКСА РАН

Ли Фэн

аспирант ИКСА РАН

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИКСА РАН

sazonovch@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И СТРАН АСЕАН

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, капиталовложения, инфраструктура, внешняя торговля, беспроцентные кредиты, гранты, транзит.

Keywords: China, ASEAN, capital investments, infrastructure, foreign trade, interest-free loans, grants, transit.

С тех пор как в 2013 г. Китай выдвинул инициативу «Пояс и путь» страны АСЕАН использовали этот китайский проект для укрепления сотрудничества с Китаем при реализации различных инфраструктурных проектов, причем к началу 2023 г. страны АСЕАН и Китай совместно инвестировали значительные объемы капиталовложений в 22 крупных инфраструктурных проекта, например, китайско-лаосская и китайско-таиландская железнодорожные магистрали, железная дорога восточного побережья Малайзии и т.п. По сравнению с западными странами Китай проявляет большую гибкость в финансировании инфраструктурных проектов в развивающихся странах. С одной стороны, он может использовать средства государственных финансовых институтов, таких как Китайский банк развития, Китайский экспортно-импортный банк и Фонд Шелкового пути. С другой стороны, он может привлекать частные средства путем налаживания финансового партнерства с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новым банком развития БРИКС, Всемирным банком и Международным валютным фондом, а используя диверсифицированные источники финансирования строительства инфраструктуры, китайское правительство может сделать его максимально привлекательным для частных инвесторов. Китай, в отличие от западных стран, более привержен долгосрочным инвестициям. Крупномасштабные капиталовложения в инфраструктурные проекты, такие как железные дороги, требуют значительного объема капитала, очень длительного, как правило, многолетнего периода строительства, а также высокого риска возврата капитала. Учитывая потенциальные риски и столкнувшись с подобными проблемами, многие западные страны предпочитают отказаться от финансирования масштабного инфраструктурного строительства в развивающихся странах.¹ По данным аналитиков Всемирного банка, в начале 2023 г. КНР по объемам финансовой помощи развивающимся странам обогнала США и стала крупнейшим кредитором стран «третьего мира».²

В XXI в. экономическое развитие азиатских стран стало основным драйвером глобального экономического роста. По данным Азиатского банка развития (АБР), к середине века на Азию может приходиться половина мирового объема производства, торговли и инвестиций. Таким образом, успехи Азии в области роста должны быть адекватно воплощены в глобальном управлении.³ Государства АСЕАН являются основной группой стран, участвующих в китайской инициативе «Пояс и путь». Китай является важнейшим экономическим партнером АСЕАН, а наряду с инициативой, предложенной Китаем, зона свободной торговли между Китаем и АСЕАН и Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) позволили расширить и укрепить двустороннее сотрудничество в области торговли, инфраструктуры и инвестиций.⁴ Выступая на конференции «Неопределенный мир: солидарность и сотрудничество во имя развития в условиях вызовов» во время проведения Боаоского азиатского

¹ Feng Da, Liang Haiming. China holds advantages over the West in infrastructure cooperation with ASEAN. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1286004.shtml>

² Li Zongguang. A closer look behind strong credit data. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/27/WS6420ee53a31057c47ebb6a76.html>

³ Koh King Kee. In 'Asian moment,' ASEAN acts as bridge to an open and connected world. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1279783.shtml>

⁴ Liu Yang. BRI accelerates infrastructure connectivity between China, ASEAN: Singaporean scholar. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286979.shtml>

форума (БАФ/ВФА)¹ (28-31 марта 2023 г., Боао, Китай), генеральный секретарь ВФА Ли Баодун заявил, что «Благодаря ускорению темпов роста, в 2023 г. экономика стран АСЕАН, как ожидается, вырастет на 4,5%, что станет «ярким пятном» в безрадостном глобальном экономическом ландшафте».² Во время проведения Форума директор Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук Чжан Юань заявил, что «несмотря на растущую неопределенность и предстоящие вызовы 2023 г., я выражаю большой оптимизм в отношении устойчивого развития экономики Азии в 2023 г., чему в основном будет способствовать быстрое восстановление экономики Китая, которая стала «стабилизатором» экономического роста как Азии, так и всего мира». Аналитики МВФ полагают, что в 2023 г. Китай и Индия вместе обеспечат половину мирового экономического роста, при этом каждое увеличение экономического роста Китая на 1 процентный пункт приведет к увеличению объема производства в остальной Азии на 0,3%.³ Примечательно, что в 2023 г. в странах АСЕАН произойдет наиболее очевидное повышение темпов роста по сравнению с 2022 г., чему в основном будет способствовать экономический рост Китая.⁴

В региональную организацию АСЕАН входят Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней (все – в 1984 г.), Вьетнам (год вступления – 1995 г.), Лаос (1997 г.), Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). 11 ноября 2022 г. главы государств, входящих в АСЕАН, договорились в принципе принять Восточный Тимор (по терминологии ООН – Тимор-Лешти) в качестве 11 члена АСЕАН.⁵ Заявление было опубликовано во время проведения 40 и 41 саммитов АСЕАН (11-13 ноября, Пномпень). В заявлении отмечалось, что принимая во внимание результаты миссий по установлению фактов в Тиморе-Лешти, проведенных Сообществом в сфере политики и безопасности АСЕАН (The ASEAN Political Security Community, APSC), Экономическим сообществом АСЕАН (The ASEAN Economic Community/AEC) и Социокультурным сообществом АСЕАН (The ASEAN Socio Cultural Community, ASCC), лидеры стран АСЕАН согласились «в принципе признать Восточный Тимор 11 членом АСЕАН», добавляя, что следующие шаги будут включать «дорожную карту для полноправного членства», которая будет представлена на саммите АСЕАН в 2023 г. в Индонезии. Главы государств АСЕАН согласились предоставить Восточному Тимору статус наблюдателя и разрешить его участие во всех встречах АСЕАН, в том числе на пленарных заседаниях саммита. Они также договорились формализовать основанную на объективных критериях дорожную карту для полноправного членства Восточного Тимора и подчеркнули, что «все государства-члены АСЕАН должны полностью поддерживать Восточный Тимор в достижении основных этапов путем оказания помощи в наращивании потенциала и любой другой необходимой и соответствующей поддержки для его полноправного членства в АСЕАН».⁶ Во время проведения переговоров 5 июня 2022 г. в Дили, столице Восточного Тимора, между Президентом Восточного Тимора Жозе Рамуш-Орта и находящимся с визитом министром иностранных дел Ван И стороны выразили общую готовность укреплять региональное сотрудничество. Президент Восточного Тимора заявил, что его страна «полностью поддерживает инициативу «Пояс и путь», а развитие Китая приносит огромную пользу Восточному Тимору и имеет огромное значение для региона и всего мира. Китай сыграл позитивную роль в социально-экономическом развитии страны, строительстве инфраструктуры и улучшении жизни людей». Со своей стороны, Ван И выразил признательность Президенту Рамуш-Орта за подписание совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений с Китаем в день независимости в 2002 г., когда он был министром иностранных дел Восточного Тимора. Ван И отметил, что «Китай поддерживает Восточный Тимор, играющий активную роль в региональных и международных делах, и ожидает его скорейшего вступления в АСЕАН», в связи с чем Рамуш-Орта выразил благодарность «за поддержку Китая, а также надежду на то, что давнее желание сбудется в ближайшее время». Ван И находился с визитом в Восточном Тиморе, последнем этапе своего Тихоокеанского турне, начавшегося 26 мая 2022 г., в ходе которого он посетил такие островные страны, как Соломоновы острова, Кирибати, Самоа, Фиджи, Тонга, Вануату и Папуа-Новая Гвинея.⁷

¹ БАФ был официально утвержден в 2001 г., а Декларация о БАВФ была принята делегатами 26 странами-учредителями. Темы ежегодных конференций неизменно были сосредоточены на Азии и взаимовыгодном сотрудничестве. С 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин пять раз участвовал в ежегодных конференциях ВФА и выступал с программными докладами, а обсуждения и предложения, подготовленные Форумом, преобразовывались в действия по решению таких проблем, как восстановление мировой экономики и региональной экономики (Boao proposals' far-reaching impact on the world. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/29/content_85197785.htm).

² Wang Cong, Hu Yuwei. Asia to be 'bright spot' despite bleak global economy, as China's rapid rebound offers boost: Boao forum. China's recovery provides major boost to region, world. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288113.shtml>

³ 5 апреля 2023 г. Управляющий директор Международного валютного фонда К. Георгиева заявила, что в 2023 г. темпы роста мировой экономики составят менее 3%, при этом, по прогнозам, половина мирового роста в 2023 г. будет приходиться на Китай и Индию (China, India to account for half of global economic growth in 2023: IMF chief. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202304/07/WS642f8e91a31057c47ebb8df0.html>).

⁴ Ouyang Shijia, Cheng Yu. Boao Forum sanguine on Asia prospects. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/29/WS6423827fa31057c47ebb7199.html>

⁵ Жители Восточного Тимора проголосовали за независимость от соседней Индонезии на референдуме 1999 г., проведенным под наблюдением ООН, и страна была официально признана ООН в 2002 г., что сделало ее самой молодой демократией в Азии. Богатая природными ресурсами страна с населением 1,3 млн человек сразу же начала процесс вступления в АСЕАН, но официально подала заявку на членство только в марте 2011 г. во время проведения саммита АСЕАН в Джакарте. Бывшая португальская колония является одной из беднейших стран мира и борется с высоким уровнем неравенства, недоедания и безработицы. Президент Хосе Рамуш-Орта уже давно ведет кампанию за членство страны в АСЕАН, он был инициатором заявки на членство в АСЕАН. Индонезия, которая в 2023 г. заменит Камбоджу в качестве председателя АСЕАН, надеется, что Восточный Тимор сможет официально присоединиться к АСЕАН в 2023 г. (Timor Leste gets the nod to join ASEAN. – <https://www.thejakartapost.com/world/2022/11/11/timor-leste-gets-the-nod-to-join-asean.html>).

⁶ ASEAN agrees in principle to admit Timor-Leste as 11th member. – <http://en.people.cn/n3/2022/11/11/c90000-10170264.html>

⁷ China, Timor-Leste agree to strengthen regional cooperation, safeguard multilateralism. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202206/04/WS629b2dca310fd2b29e60b54.htm>

Экономическое и торговое сотрудничество является приоритетом для Китая и стран АСЕАН – объем торговли с 1991 г. по 2023 г. увеличился более чем в 100 раз.¹ В 2020 г. АСЕАН впервые стала крупнейшим торговым партнером Китая, КНР остается крупнейшим торговым партнером регионального блока уже 13 лет подряд.² По итогам 2022 г. объем внешней торговли Китая с со странами АСЕАН составил 6,52 трлн юаней (970 млрд долл.), причем темп роста объема внешней торговли со странами АСЕАН составил 15% (для примера: темпы роста объема внешней торговли со странами Африки и Латинской Америки составили 11,1% и 7,7% соответственно³, а со странами ЕС – 5,6% и США – 3,7%⁴).⁵ В 2021 г. объем ПЗИ Китая в страны АСЕАН достиг 14,35 млрд долл., в свою очередь, страны АСЕАН инвестировали в КНР 10,58 млрд долл.,⁶ а к началу 2023 г. объем накопленных двусторонних инвестиций превысил 340 млрд долл.⁷ Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2022 г. объем внешней торговли между Китаем и странами АСЕАН по сравнению с 2021 г. вырос на 15% до 6,52 трлн юаней (943,97 млрд долл.).⁸ В рамках сотрудничества со странами АСЕАН Китая развивает инфраструктурные и энергетические проекты в этих странах. В 2022 г. впервые состоялась личная встреча глав государств АСЕАН с момента начала пандемии в 2020 г. и самым ярким моментом 40 и 41 саммитов АСЕАН стало опубликование совместного заявления руководителей стран АСЕАН и Китая, в котором стороны заявили, что поддерживают ведущую роль АСЕАН в формировании региональной архитектуры, способствуя более тесному сотрудничеству в области интеграции инфраструктурных сетей Китая и стран АСЕАН в рамках реализации Китайско-сингапурской (Чунцин) демонстрационной инициативы по стратегической взаимосвязанности.⁹

С 2015 по 2023 гг. Китай предоставил финансовую помощь развивающимся странам (в основном, странам АСЕАН) в общем объеме более 300 млрд юаней (около 47 млрд долл.) по трем категориям – гранты, беспроцентные кредиты и льготные кредиты.¹⁰ Гранты в основном были направлены развивающимся странам в рамках технического сотрудничества, материальной помощи и гуманитарной помощи, а беспроцентные кредиты (некоторые страны АСЕАН) и льготные кредиты в основном предоставлялись странам-участницам проекта «пояс и путь» на развитие национальных инфраструктурных сетей.¹¹ Ведущие китайские банковские институты выдавали кредиты под обеспечение государственных гарантий стран-заемщиков, контргарантий первоклассных банков и государственных компаний, участников проектного кредитования, при этом проводится юридическая экспертиза технико-экономического обоснования кредита и его соответствия основным требованиям, разработанным МВФ¹². Транспортные сети сопредельных с Китаем РФ, стран Центральной и Средней Азии стран ЮВА характеризуются низким качеством, недостаточной плотностью, имеют разную ширину колеи и слабые технические характеристики. Транзитные тарифы в странах ЦА недостаточно гармонизированы, состояние нормативно-правовой базы не обеспечивает быстрые и удобные сроки перевозки грузов, а многократное пересечение границ приводит к большему затягиванию сроков доставки товаров. В случае реализации китайского проекта «Пояса и пути» приграничные с Китаем страны смогут быстро провести модернизацию национальных транспортных сетей, в полной мере использовать свое географическое положение и стать важным звеном транзитных грузовых перевозок между крупнейшими мировыми экономическими центрами. При этом помимо преодоления относительной географической изоляции, усиления связности территорий, приграничные государства получают возможность диверсифицировать источники доходов бюджета, создавать новые отрасли промышленности, увеличивать количество новых рабочих мест, что будет приводить к улучшению общей экономической ситуации. В инициативе создания «Пояса и пути» главным образом речь идет о модернизации региональных инфраструктурных сетей и создании логистических центров для того, чтобы скорость континентальной транспортировки товаров и снижение себестоимости перевозок по маршруту АТР – Европа позволяли конкурировать с морским транспортом, а быстрая доставка товаров из Китая в порты стран ЮВА обеспечивала сокращение времени перевозки транзитных грузов морским транспортом странами региона в страны Европы, Африки, Южной Азии и Персидского залива.¹³ Сопредельные с Китаем страны охотно отзываются на предложение Китая участвовать в реализации плана строительства «Пояса и пути» в обмен на финансовую помощь КНР в деле строительства и модернизации своих транспортных сетей.

¹ Year-ender: 10 noteworthy economic stories in 2022. – <https://investinchina.chinadaily.com.cn/s/202212/29/WS63ad09d6498ea274927aca2b/year-ender-10-noteworthy-economic-stories-in-2022.html>

² China's international trade soars in 2022. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/03/WS64014cd4a31057c47ebb1eb5.html>

³ Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2022 г. объем внешней торговли Китая со странами Африки и Латинской Америки достиг 282,0 млрд долл. и 485,8 млрд долл. соответственно (China's international trade soars in 2022. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/03/WS64014cd4a31057c47ebb1eb5.html>).

⁴ China vows to stabilize exports as pillar of national economy, expand imports in 2023: MOFCOM. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1284741.shtml>

⁵ MOFCOM details plans of building trade demonstration parks with Indonesia, the Philippines. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285406.shtml>

⁶ Zhao Ruinan. Full speed ahead for SE Asia on the move. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/30/WS63ae2052a31057c47eba6e45.html>

⁷ China to accelerate negotiations on version 3.0 of China-ASEAN FTA. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285645.shtml?id=11>

⁸ Beibu Gulf Port stands out from crowd. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/03/content_85140911.htm

⁹ Yang Han. In challenging times, SE Asia steps forward. – http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/29/WS63acc8c4a31057c47eba6ad0_4.html

¹⁰ China, Belt and Road countries enjoy closer trade ties. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/03/content_85140917.htm

¹¹ Fact Check: Debt trap? Things to know about China-Africa Cooperation. – <http://en.people.cn/n3/2023/0217/c90000-10209267.html>

¹² Risks on Belt & Road loans controllable. – http://www.china.org.cn/business/2022-03/11/content_40792340.htm

¹³ Zhang Yunbi. China's aid spurs global growth. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202303/10/WS640a617ca3107776898873d9.html/>

Medvedkina Y.A.

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of International Economics and Business, Don State Technical University

Medvedkin T.S.

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of International Economics and Business Don State Technical University

INTRA-REGIONAL TRADE IN BLACK SEA REGION: THEORETICAL RETHINKING AND EMPIRICAL VERIFICATION

Keywords: *intra-regional trade, merchandise export, merchandise import, Black Sea, region, trade, comparative advantage.*

Ключевые слова: *внутрирегиональная торговля, товарный экспорт, товарный импорт, Черное море, регион, торговля, сравнительные преимущества.*

This article provides a comprehensive review of regional trade theories, examining their significance in understanding and analyzing trade dynamics within specific geographic region of Black Sea. Drawing upon academic literature, the article explores various theories and conceptual frameworks that contribute to the understanding of regional trade patterns, determinants, and implications. The findings highlight the importance of regional integration in Black Sea region, trade agreements, and economic cooperation in shaping regional trade dynamics.

The field of regional trade has been a subject of extensive research and analysis, with scholars developing various conceptual frameworks to understand the dynamics and patterns of regional trade. This article explores three prominent conceptual frameworks: neoclassical trade theory and regional integration, new trade theory and regional economic cooperation, and the gravity model and regional trade patterns. By examining these frameworks, we aim to gain insights into the theories and models that explain the drivers and implications of regional trade.

Neoclassical trade theory, rooted in the works of economists such as David Ricardo and Heckscher-Ohlin¹, provides a foundational understanding of trade patterns based on comparative advantage. This theory suggests that countries should specialize in producing goods in which they have a lower opportunity cost and engage in international trade to maximize overall welfare. In the context of regional integration, this framework explores how regional trade agreements and economic blocs facilitate trade, reduce trade barriers, and promote economic cooperation among member countries.

The new trade theory builds upon neoclassical theory by incorporating additional factors that influence trade, such as economies of scale, product differentiation, and imperfect competition. This framework emphasizes the role of intra-industry trade, vertical integration, and technological innovation in shaping regional trade dynamics. It highlights the importance of regional economic cooperation initiatives, such as free trade agreements and common markets, in enhancing competitiveness, fostering regional specialization, and promoting economic growth².

The gravity model³ is an empirical framework widely used to analyze trade flows between countries or regions. It is based on the principle that trade is positively related to the size of economies and inversely related to the distance between them. Applied to regional trade, the gravity model helps identify the determinants of trade patterns within a specific geographic area. It considers factors such as economic size, geographic proximity, transportation costs, cultural similarities, and institutional factors that influence regional trade integration and patterns⁴.

Materials and methods. The table visualizations presented in this research were generated using the tableviewer utility script, an integral component of the Circos software package. Circos is a widely used tool for visualizing genomic data and other complex datasets⁵.

Results. It is well known that the neoclassical theory of trade is based on the theory of comparative advantage, which states that countries should specialize in the production and export of goods with lower opportunity costs, while importing

¹ Krugman P.R., Obstfeld M. International Economics: Theory and Policy. 2018; Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. 1817.

² Krugman P.R. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // The American Economic Review. 1980. – Vol. 70, N 5. – P. 950-959; Helpman E., Krugman P.R. Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy / MIT Press. 1985.

³ Anderson J.E., Wincoop E van. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // The American Economic Review. 2003. – Vol. 93, N 1. – P. 170-192; Santos Silva J.M.C., Tenreiro S. The Log of Gravity // The Review of Economics and Statistics. 2006. – Vol. 88, N 4. – P. 641-658.

⁴ Ibid.

⁵ Krzywinski et al. Circos: an information aesthetic for comparative genomics // Genome research. 2009. – Vol. 19, N 9. – P.1639-1645.

goods with higher opportunity costs. At the same time, trade liberalization and the elimination of trade barriers lead to increased efficiency and improved welfare of the countries participating in this trade.

According to neoclassical theory, trade liberalization and the removal of trade barriers lead to increased efficiency and improved welfare of the participating countries. According to Krugman and Obstfeld¹, «Neoclassical international trade theory, based on the principle of comparative advantage, has been the dominant paradigm for understanding trade patterns and benefits from trade». Thus, a conclusion should be drawn – the importance of comparative advantages and specialization in the development of international trade.

Paul Krugman, a Nobel laureate in Economics, has provided insights into the patterns and determinants of trade, challenging some of the assumptions of traditional neoclassical trade theory. He has emphasized the role of economies of scale, product differentiation, and imperfect competition in shaping trade patterns. Krugman's new trade theory, as outlined in his seminal work «Increasing Returns and Economic Geography» (1980), suggests that economies of scale and product differentiation can give rise to intra-industry trade, where countries specialize in different varieties of similar goods rather than complete specialization based on comparative advantage alone. This theory provides a basis for understanding the importance of regional economic integration and cooperation, as countries can benefit from trade within regional blocs by exploiting economies of scale and capitalizing on similarities in product demand².

The gravity model is a simple economic model that predicts the volume of trade between two countries based on their economic size and distance. The model is based on the idea that trade is driven by the forces of gravity, which attract countries together based on their size and proximity. The gravity model has been used to explain a wide range of trade patterns, including the clustering of trade within regions. The model has also been used to study the effects of regional trade agreements (RTAs) on trade flows. One of the most important findings of the gravity model is that trade between countries tends to decline with distance. This is because the cost of shipping goods increases with distance, which makes it less profitable to trade with distant countries.

The gravity model has also been used to show that RTAs can lead to increased trade between member countries. This is because RTAs reduce trade barriers, which makes it easier for countries to trade with each other. The gravity model is a useful tool for understanding trade patterns and the effects of RTAs. However, the model is not without its limitations. One limitation is that the model does not take into account other factors that can affect trade flows, such as differences in product prices and government policies.

The gravity model has been criticized for its simplicity and for its failure to take into account all of the factors that can affect trade flows. However, the model has also been praised for its accuracy and for its ability to explain a wide range of trade patterns.

In conclusion, the gravity model is a valuable tool for understanding trade patterns, but it is important to use it with caution. The model does not take into account all of the factors that can affect trade flows, but it has been shown to be a reliable predictor of trade flows in a wide range of countries and regions.

The table 1 represents the import and export values for several countries in the Black Sea region over the years 2000, 2005, 2010, 2015, and 2020³.

Table 1

The merchandise import values and the share of each country in the total imports of the Black Sea region

Country	2000		2005		2010		2015		2020	
	mIn USD	%	mIn USD	%	mIn USD	%	mIn USD	%	mIn USD	%
Armenia	248,2	28	575,4	28	1422,8	40	1349,2	43	2078,9	47
Moldova	589,2	52	1634,5	53	2190,2	49	1997,1	47	2692,6	47
Albania	507,6	40	1023,2	36	1411,8	30	1098,7	25	1638,7	30
Ukraine	5872,0	39	14650,7	35	25935,2	39	10973,2	27	10656,7	19
Russia	5349,5	12	12244,5	10	22912,9	10	12639,8	7	12518,1	6
Romania	2179,1	16	7090,8	17	9877,6	17	9723,8	14	13741,2	15
Azerbaijan	506,0	30	1825,5	31	4080,0	38	4471,8	37	4941,2	46
North Mac.	946,4	37	1663,3	47	2474,0	42	2302,0	33	2736,1	30
Georgia	524,9	49	1435,0	48	2708,9	47	3678,7	46	3626,0	42
Serbia	0,0	0	1403,4	21	5317,2	51	4657,2	33	5450,4	26
Bulgaria	1800,7	30	5623,9	33	10550,6	41	9252,2	32	11284,3	32
Turkey	5495,0	10	15156,8	14	25215,4	15	24147,9	13	25365,4	12
Greece	2690,4	8	5726,5	10	7993,9	13	7478,9	16	8587,7	15

¹ Krugman P., Obstfeld M. International Economics: Theory and Politics. 11th ed. 2018. – P. 32.

² Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // The American Economic Review. 1980. – Vol. 70, N 5. – P. 950-959.

³ Worldbank, GDP per capita.

In terms of imports (Table 1), significant growth can be observed in countries like Ukraine, Russia, and Turkey, which consistently maintain high import values throughout the years. Other countries such as Armenia, Moldova, and Georgia also demonstrate notable growth in imports over time. The composition of imports varies across countries, with each nation having its own unique trading partners and preferences.

When examining exports (Table 2), countries like Russia, Turkey, and Ukraine stand out as major exporters in the region¹. These countries consistently exhibit high export values across the years. Other countries such as Greece, Romania, and Bulgaria also show significant export growth over time.

Table 2

The merchandise export values and the share of each country in the total export of the Black Sea region

Country	2000		2005		2010		2015		2020	
	mIn USD	%	mIn USD	%	mIn USD	%	mIn USD	%	mIn USD	%
Armenia	70,2	20	173,4	17	389,3	35	482,0	29	898,9	31
Moldova	366,3	49	843,7	54	1067,7	53	1078,4	45	1491,2	50
Albania	65,0	19	146,6	19	405,1	22	421,4	19	581,4	22
Ukraine	5573,5	32	12995,5	32	20705,8	37	10636,3	25	9045,8	17
Russia	10775,1	9	30315,0	13	51548,9	14	33546,4	10	32690,5	10
Romania	2007,9	16	4872,4	16	9873,6	19	8912,3	14	10160,4	14
Azerbaijan	526,9	21	1159,1	21	2914,5	12	2732,2	21	4817,1	35
North Mac.	175,9	11	843,8	38	1532,5	42	1176,4	23	1478,3	20
Georgia	238,1	37	655,9	46	989,2	39	1212,2	44	1946,5	50
Serbia	0,0	0	1403,4	21	2628,0	25	3113,8	22	4643,6	23
Bulgaria	1550,5	27	3627,7	30	7961,9	37	7953,6	29	9397,2	28
Turkey	2601,7	9	8965,4	12	15722,0	13	16464,0	10	21529,7	12
Greece	2757,9	21	4051,9	21	6352,0	22	6041,4	21	6636,6	18

Discussion. Neoclassical trade theory and regional integration predicts that countries will tend to trade more with each other if they have similar levels of economic development and if they have low barriers to trade. This is because countries with similar levels of economic development will have similar comparative advantages, which means that they will be able to produce goods and services at a lower cost than other countries. Additionally, countries with low barriers to trade will be able to trade more easily with each other, which will lead to increased trade flows.

The trade data presented in the tables shows that Turkey, Russia, and Ukraine are all relatively developed countries with low barriers to trade. This suggests that the neoclassical trade theory is a good predictor of trade patterns in the Black Sea region. For example, in 2020, the average GDP per capita of Turkey, Russia, and Ukraine was \$10,000, \$12,000, and \$8,000, respectively. These levels of GDP per capita are all relatively high, which suggests that these countries have similar levels of economic development. Additionally, all three countries have low tariffs and other trade barriers, which makes it easy for them to trade with each other².

Gravity model and regional trade patterns predicts that the volume of trade between two countries will be proportional to the product of their GDPs and inversely proportional to the distance between them. This is because the larger the GDPs of two countries, the more goods and services they will produce, and the more they will be able to trade with each other. Additionally, the shorter the distance between two countries, the easier it will be for them to trade with each other.

Conclusions. Overall, the trade data presented is consistent with a number of theories of international trade. However, it is important to note that there are a number of other factors that can also affect trade patterns in the Black Sea region.

The visualizations generated using the tableviewer utility script in Circos reveal several trends in the trade patterns, relationships, and dynamics of the countries in the Black Sea region based on the Gravity Model (Figure 1).

¹ Worldbank, GDP per capita.

² Worldbank, GDP per capita.

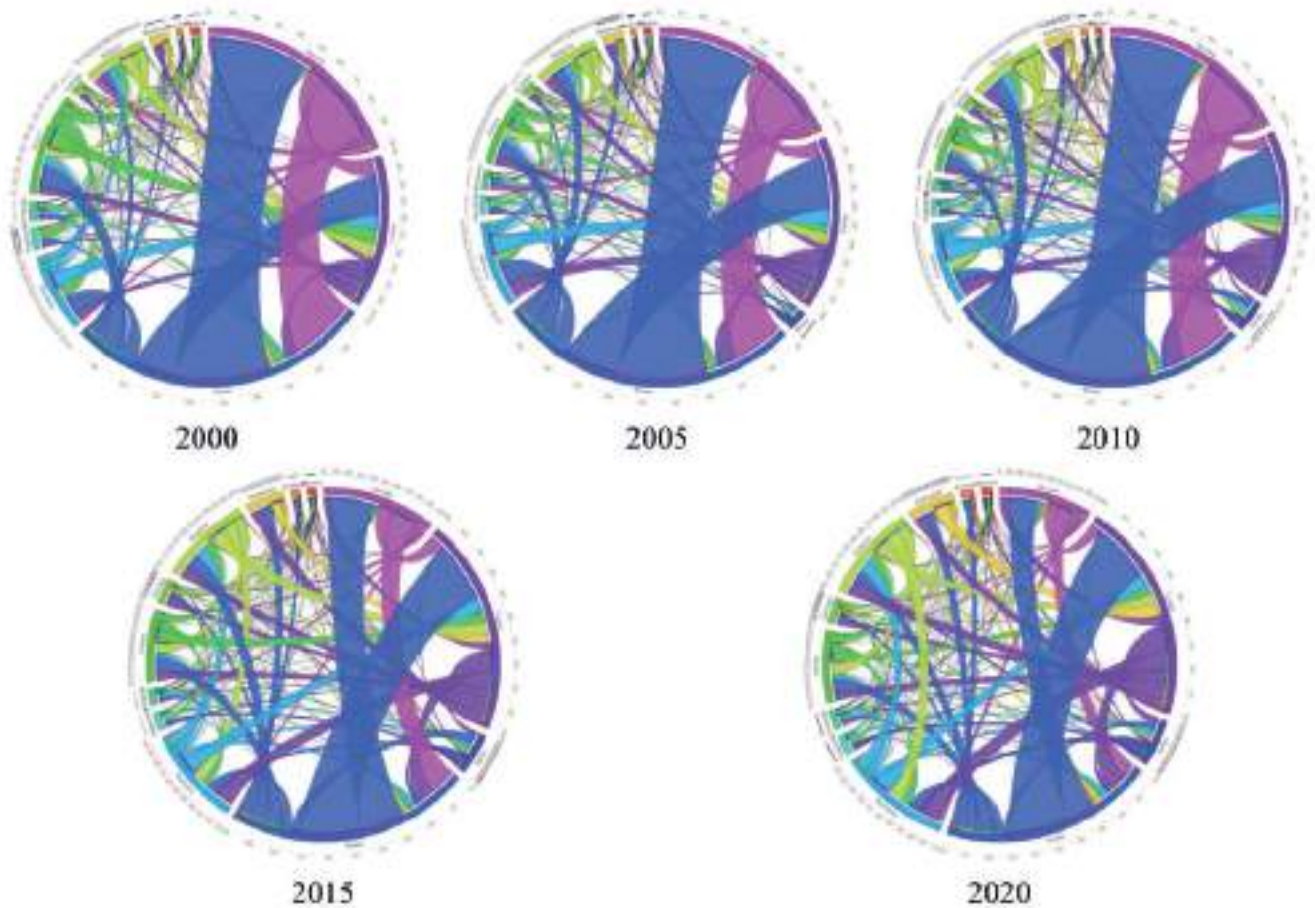

Figure 1.
Results of visualizations, generated using the tableviewer utility script in Circos according to Gravity Model

These trends provide valuable insights for policymakers, researchers, and businesses operating in the region.

These research areas hold significant potential for advancing our understanding of the Black Sea region's trade dynamics and contributing to evidence-based policy formulation. By addressing these topics, researchers can provide valuable insights for policymakers, businesses, and other stakeholders seeking to enhance regional trade cooperation, foster economic growth, and promote sustainable development in the Black Sea region.

Медынская И.В.

д.э.н., профессор, профессор СПбГЭУ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: МЕСТО И РОЛЬ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: международное сотрудничество, система образования и науки, современные тенденции, инновационное развитие, компетентностный подход, ЕАЭС, страны Большой Евразии.

Keywords: international cooperation, education and science system, modern trends, innovative development, competency-based approach, EAEU, countries of Greater Eurasia.

В современных условиях международное сотрудничество стран ЕАЭС и стран Большой Евразии характеризуется все большим расширением состава действующих акторов, являющихся полноправными участниками международных проектов – сетевые объединения, университеты, научно-исследовательские организации, ассоциации, профессиональные союзы, отдельные предприятия, общественные учреждения.

Изначально ЕАЭС сфокусирован на решении экономических задач. Следует определить «уникальные» экономические задачи, которые свойственны ЕАЭС и отличают эту организацию от других международных организаций (в особенности от СНГ. Одна из таких задач – гармонизация развития научно-технического партнёрства в рамках ЕАЭС с решением аналогичных задач, реализуемых уже несколько лет, в рамках СНГ) с тем, чтобы в дальнейшем планировать и проводить научно-технические разработки на их основе. В качестве «уникальных» и перспективных экономических направлений деятельности ЕАЭС могут быть рассмотрены следующие:

– ЕАЭС как коннектор стран евразийского экономического пространства и китайской инициативы «Один пояс, один путь»;

– ЕАЭС как организация, имеющая подписанные соглашения о зоне свободной торговли с 4 странами.

На современном этапе взаимодействие между Россией и странами ЕАЭС, СНГ и Большой Евразии характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включающих сферу образовательных услуг. В связи с этим, назрела необходимость выработки эффективных подходов, стратегий взаимодействия в глобальном образовательном пространстве.

Стратегии международной деятельности образовательных организаций высшего образования (далее ОО ВО) будут способствовать развитию международного сотрудничества, усилению конкурентоспособности, укреплению авторитета образования РФ и стран ЕАЭС в международном пространстве.

Быстрыми темпами развивается международная торговля образовательными услугами, которая тесно связана с иностранными инвестициями, а также имеет национальные особенности каждой страны-участницы рынка образовательных услуг и уровни управления.

В производстве новых продуктов, процессов и услуг синергетический эффект приносит объединение ресурсов. Возрастание потребностей в инновационной деятельности неизбежно приведет к институционализации новых форм образовательных услуг.

Возрастание конкурентной борьбы в сфере образовательных услуг, увеличение требований к качеству их предоставления, необходимость дифференциации предложения в организациях высшего образования, ставят задачу по созданию инновационных способов и инструментов развития рынков образовательных услуг. В связи с этим особое значение получают такие важные факторы экономического развития, как международные образовательные проекты и программы.

С начала 2000-х годов в мире и в России всё чаще стали обращать внимание на компетентностный подход к планированию и реализации международных образовательных программ. В значительной степени это стало следствием того, что при трудоустройстве работодатели обращают внимание не только на уровень полученного выпускником образования, но и на практические навыки, полученным им в процессе обучения.

Под влиянием *научно-технического прогресса* ключевой компетенцией XXI века является умение кооперироваться – потому что все уникальные проекты могут быть выполнены только совместными усилиями образования, науки и бизнеса.

В структуре новой международной программы кооперирования стран ЕАЭС и стран Большой Евразии помимо инновационных проектов и мероприятий заложены инициативы, которые позволят создать условия для функционирования всеобъемлющей и прозрачной системы эффективного и согласованного международного инновационного, научно-технического и промышленного сотрудничества.

Следует отметить, что формирование конкурентного единого экономического пространства в рамках ЕАЭС и других стран Большой Евразии возможно только в случае:

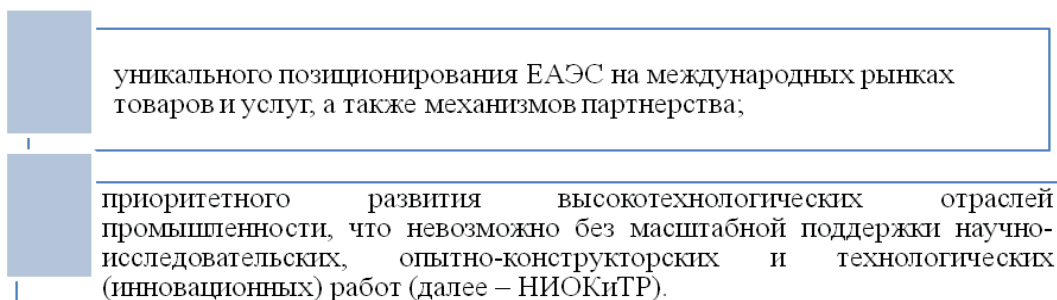

Рисунок 1.

Основные принципы формирования конкурентного единого экономического пространства в рамках ЕАЭС и других стран Большой Евразии

Ряд международных организаций, куда входят страны ЕАЭС, достаточно активно развивают научно-техническое партнерство, в частности, СНГ, БРИКС, АСЕАН, Арктический совет и пр. В рамках развиваемого партнерства данными организациями разработаны нормативные и программные (стратегия, программа развития, дорожные карты и пр.) документы, экосистема партнерства (создание совместных субъектов научной и инновационной деятельности), установлены партнерские отношения между научными и инновационными предприятиями стран, сформирован перечень проектов и мероприятий. Исследовательские институты, занимающиеся вопросами комплексного изучения научно-технического и инновационного сотрудничества на пространстве ЕАЭС, ставят следующие задачи:

- проведение междисциплинарных исследований,
- планирование и поддержка проектов в таких сферах как экономика, международные отношения, безопасность, новые технологии, образование, культура, искусство, филология, религия, философия, социология, политика, история, археология и экология на Евразийском пространстве.

Примером подобного рода структуры является, в частности, Евразийский научно-исследовательский институт Международного казахско-турецкого университета им. Ходжи Ахмеда Ясави.

В качестве одной из рекомендаций по уникальности разрабатываемых направлений развития научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС, можно предложить коммерциализацию и трансфер технологий, в т.ч. объектов интеллектуальной собственности, полученных в ходе реализации программ поддержки науки в рамках других международных организаций программы.

Финансирование совместных мероприятий и проектов предполагается осуществлять из средств национальных программ поддержки НИОКиТР. Финансирование, или точнее – софинансирование, будет осуществляться теми странами, которые заинтересованы в участии в том или ином проекте. Выделение финансирования на реализацию совместных научных и научно-технических проектов можно увязать с наличием софинансирования со стороны предприятий реального сектора экономики, которые заинтересованы в результатах данных проектов.

Акцент следует сделать на тех программных и нормативных документах стран ЕАЭС, в которых описывается опыт и предложения по развитию взаимовыгодного научно-технологического и инновационного сотрудничества.

Важно отметить, что при разработке научно-технической политики ЕАЭС следует учесть:

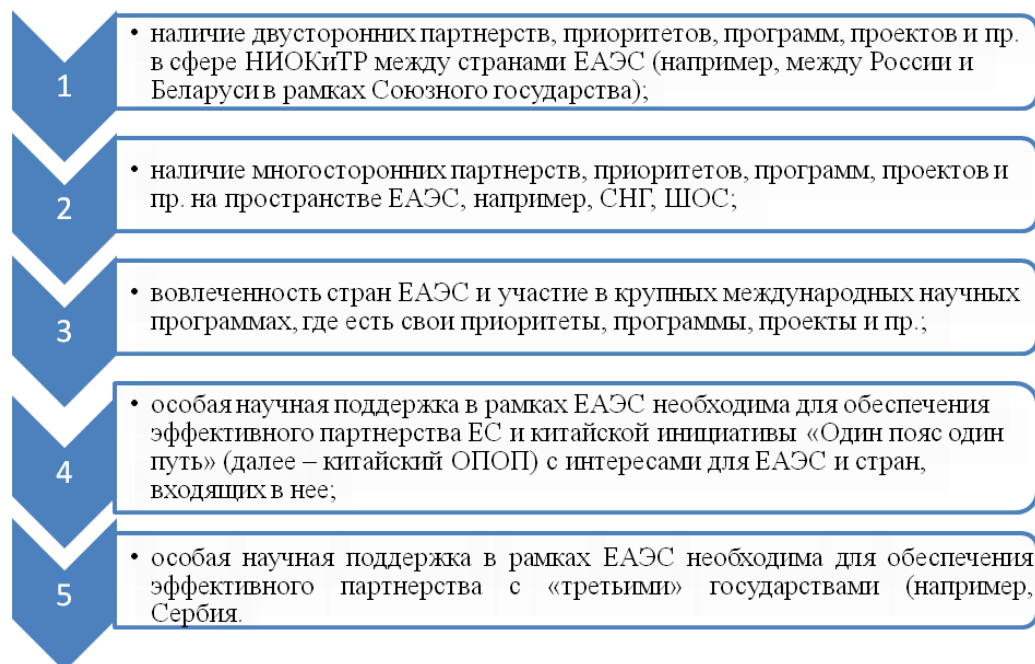

Рисунок 2.

Основные факторы, влияющие на научно-техническую политику стран ЕАЭС и Большой Евразии

Особый интерес представляет развитие взаимовыгодного партнерства ЕАЭС с Китаем в рамках инициативы «Один пояс один путь» (далее – китайская «ОПОП»). Очевидно, что экономические интересы, реализуемые в рамках ОПОП, должны быть подкреплены соответствующими научно-техническими и инновационными проектами. Эти проекты должны быть направлены на ускорение инновационного развития стран Большой Евразии и формирования высокотехнологичных и интеллектуальных производств.

На пути формирования инновационных стратегий в рамках международного сотрудничества стран ЕАЭС и Большой Евразии существует ряд серьезных проблем, без решения которых не удастся обеспечить качественное развитие экономик этих стран.

Во-первых, внедрение инновационных форм и методик высшего образования на евразийской платформе на сегодняшний день является затруднительным, в связи с отсутствием единого подхода к процессу оказания образовательных услуг и отсутствием сетевой информационно-инновационной базы для организации обучения иностранных граждан и граждан стран СНГ. Поэтому необходимо эффективно использовать глобальные инновационные ресурсы для развития внешнеэкономического сотрудничества стран СНГ и России в сфере науки и высшего образования.

Во-вторых, государственные затраты в странах ЕАЭС на НИОКР фактически не учитывают реальные потребности на ресурсы при разработке инновационных товаров и услуг и вывода их на рынок. Вследствие этого импорт становится более выгодным. Поэтому, в целом, эти страны не заинтересованы внедрять отечественные разработки. Производственный процесс основан на импорте технологий и инвестиционных товаров, которые в последствии экспортируются в виде готовой продукции в различные страны не только ЕАЭС, но и мирового хозяйства.

Таким образом, синергизм инновационных систем зависит, в первую очередь, от государственного финансирования.

В-третьих, международное сотрудничество также основывается на привлечении прямых иностранных инвестиций. Необходимость инвестирования обуславливается технологическим развитием различных стран ЕАЭС и их трансформации в целом.

Международное сотрудничество в области образования должно рассматриваться в качестве одного из основных «элементов конструктивной стратегии», которая может обеспечить преодоление кризисных явлений в образовании и приведение его в соответствие с актуальными потребностями развития. Например, взаимное признание учёных степеней странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является очень важным решением.

Организации высшего образования стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии, развивая международное сотрудничество с зарубежными образовательными и научными организациями, должны руководствоваться нормативно-правовыми актами, определяющими национальные приоритеты и международную политику РФ и зарубежных стран.

Для рационального развития международной деятельности вузам необходимо установить границу своих интересов, соотнесенную с реальными возможностями. Это возможно сделать, установив стратегические ориентиры развития международного сотрудничества в университете. При определении геостратегических ориентиров необходимо учитывать современную политическую обстановку. В текущем периоде можно выделить следующие возможные геополитические ориентиры:

- сотрудничество с университетами, научными и инновационными центрами Союзного государства (СГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Союза Независимых Государств (СНГ), включая непризнанные республики, а также на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС;
- развитие сотрудничества с традиционными странами-партнерами в области научно-образовательного сотрудничества (Вьетнам, Куба, Монголия, Сербия, страны Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки);
- сотрудничество в области подготовки кадров для реализации крупных инфраструктурных проектов, реализуемых российскими госкорпорациями и компаниями за рубежом (Венгрия, Египет, Мьянма, Турция и др.);
- сотрудничество с другими странами, которые могут быть заинтересованы в сотрудничестве с Россией и при этом гарантировать его организационное и финансовое обеспечение.

Таким образом, образовательные организации при осуществлении международной деятельности должны учитывать особенности федеральной и региональной политики в сфере международного сотрудничества.

Также организациям высшего образования рекомендуется провести анализ потенциала зарубежных государств: изучение особенностей национальных систем образования; стратегий и программ в области образования, науки и международной политики; проведение сравнительной оценки статистических показателей в области интересующих отраслей экономики, образования, науки и инноваций; численности населения; востребованности специалистов интересующей отрасли с точки зрения трудоустройства будущих выпускников российских вузов; наличия профильных организаций, в которых в дальнейшем могут работать выпускники российских вузов; публикационной активности и научной специализации стран; наличие грифа секретности в интересующих областях научных исследований и промышленных технологий.

Проведенный анализ систем образования и особенностей научно-технического потенциала, образовательных и научных организаций, рынка труда стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии позволит выявить области тематических приоритетов, круг перспективных стран, ведущих зарубежных научных организаций и вузов, сотрудничество с которыми представляется наиболее целесообразным. Также для определения зарубежных организаций-партнеров можно рассмотреть международные, национальные и предметные рейтинги вузов интересующей страны, публикационную активность в классификаторах Scopus и Web of Science. Актуальным является также проведение анализа по выявлению потенциальных ресурсов у объединения стран (СНГ, БРИКС, ЕАЭС, ШОС) и зарубежных организаций высшего образования, которые входят в сетевые университеты с участием РФ.

Необходимо обратить внимание на наличие межправительственных соглашений, договоров и протоколов о признании документов об образовании, выданных в РФ (что является серьезным аргументом при выборе иностранными гражданами российского вуза для получения высшего образования); в сфере образования и научно-технического сотрудничества и др.

Особое внимание необходимо уделить наличию у образовательной организации высшего образования источников финансирования международной деятельности и перспектив коммерциализации результатов совместных проектов и научных исследований. Также важна объективная самооценка организаций высшего образования в части наличия требуемых ресурсов, сильных и слабых сторон вуза, конкурентных преимуществ по сравнению с потенциальными партнерами. Наличие или отсутствие трудностей, выявленных в процессе самообследования, поможет скорректировать стратегию международной деятельности вуза.

Разработка данных рекомендаций будет способствовать распространению лучших практик и передового опыта в области интернационализации образования.

В настоящее время международное сотрудничество осуществляется на базе «Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года» (утверждена решением Совета глав правительств СНГ 6 ноября 2020 года), которая включает следующие организации:

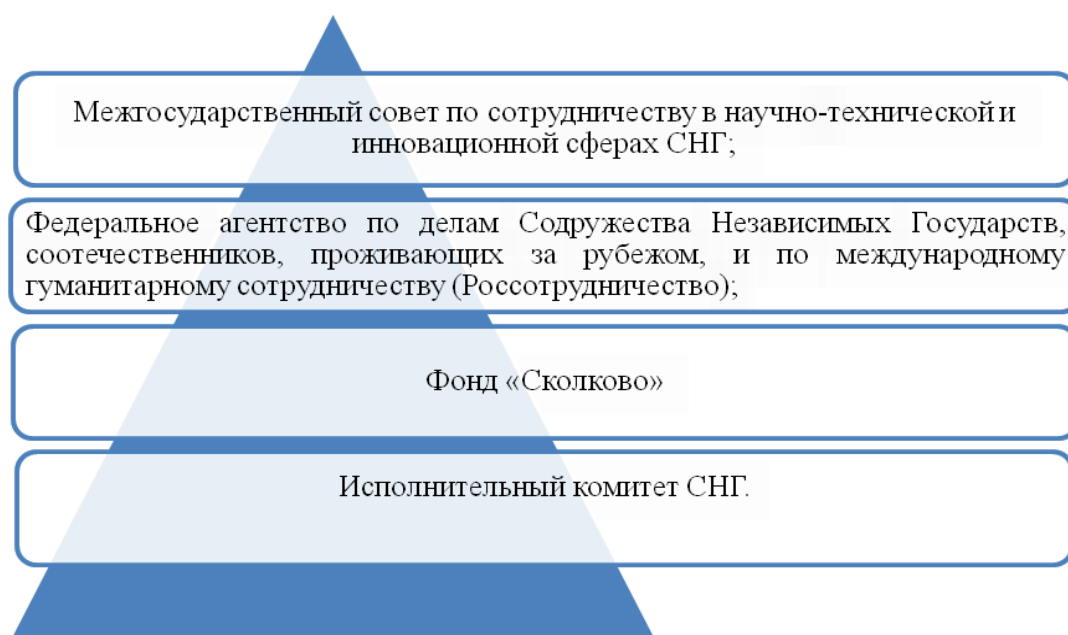

Рисунок 3.
Участники международной Межгосударственной программы инновационного сотрудничества на период до 2030 года

Важным аспектом для развития международного сотрудничества стран ЕАЭС и стран Большой Евразии в рамках НИОКР является финансирование инноваций.

Опыт действующих межгосударственных программ демонстрирует «стандартный» подход к их финансированию – как правило, финансирование осуществляется из утвержденных и реализуемых национальных программ финансирования НИОКиТР. Например, до 2020 года финансирование от России осуществлялось за счет Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2021 годы». Поэтому необходимо привлечение бизнес-структур стран ЕАЭС для расширения возможностей разработки и реализации инновационных продуктов в сфере образования.

Таким образом, ключ к развитию международного сотрудничества стран ЕАЭС и стран Большой Евразии – это новая экосистема поставщиков экспериментального обучения и технологических компаний, которая начинает развиваться и созревать, чтобы удовлетворить растущий спрос со стороны студентов, университетов и работодателей.

Развитие рынка образовательных услуг и внедрение новых технологий в процесс образования требуют высокого уровня знаний и навыков, использования зарубежного опыта, что невозможно без международного сотрудничества университетов, научных организаций, исследовательских лабораторий и бизнес-структур.

Миткина М.А.¹

главный специалист-эксперт Департамента многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Минэкономразвития России
mmitkina99@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Ключевые слова: *Большое Евразийское партнерство, единая климатическая повестка, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, интеграция интеграций.*

Keywords: *Greater Eurasian Partnership, common climate agenda, EAEU, SCO, ASEAN, integration by integration.*

Глобальные климатические проблемы вызывают наибольшую озабоченность в мире и являются ключевой экологической проблемой, которая подразумевает участие всех без исключения государств. Для этого требуются проекты, «окупаемость» которых возможна только в далеком будущем, что в настоящее время сдерживает многие страны от инвестиций в данную сферу. Кроме того, изменение климата переплетено с другими экологическими проблемами, такими как нехватка воды, истощение почв, изменение ареалов обитания растений и животных, опустынивание и обезлесение, что, в свою очередь, способствует коренным изменениям в различных отраслях экономик стран².

Глобальное изменение климата проявляется в повышении температуры и связано с увеличением выбросов парниковых газов в атмосферу. По обновленным расчетам Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), глобальная средняя температура поверхности за период 2013-2022 годов превысила 1,15°C по сравнению с доиндустриальным уровнем 1850-1900 гг.³

В современном мире основополагающей причиной изменения климата принято считать антропогенную деятельность (влияние человека), в результате которой происходит усиление естественного парникового эффекта, что способствует потеплению поверхности планеты и атмосферы. Глобальное потепление, в свою очередь, имеет негативные последствия для экосистем, тем самым представляя угрозу для всего человечества.

Важную роль в снижении рисков дальнейшего изменения климата играет международное экономическое сотрудничество, поскольку без согласованности усилий осуществить перестройку производства в разумные сроки не представляется возможным⁴.

Фундаментом международного сотрудничества в области изменения климата является Рамочная конвенция ООН по изменению климата (РКИК ООН), разработанная в 1992 г. (вступила в силу в 1993 г.). Принятая мировым сообществом конвенция определила цель по «стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере на безопасном для климатической системы уровне» и установила принцип «общей, но дифференцированной ответственности», согласно которому развитые страны несут большую ответственность за смягчение изменений климата. Киотский протокол, разработанный в 1997 г. (вступил в силу в 2005 г.), конкретизировал надлежащие меры, наложив обязательства на развитые государства по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов в период с 2008 по 2012 годы.

Парижское соглашение, разработанное в 2015 г. (вступило в силу в 2016 г.), призывает страны достичь углеродной нейтральности мировой экономики посредством удержания роста глобальной температуры в пределах 1,5-2°C. К сегодняшнему моменту к Парижскому соглашению присоединились 194 стороны⁵, что демонстрирует достижение консенсуса государств о необходимости декарбонизации экономик.

В отличие от предыдущих международных соглашений данный документ строится на принципе «снизу вверх», т.е. странам необходимо установить собственные цели по сокращению выбросов (ОНУВ или определяемые на наци-

¹ Профессиональные интересы: международное (региональное) сотрудничество по вопросам изменения климата, международное (региональное) взаимодействие в контексте ESG-повестки, экономика изменения климата. Приоритетные тематические направления Департамента: устойчивое развитие и климат, цифровая экономика, повышение качества жизни, сокращение разрыва в экономическом развитии и интеграция удаленных территорий, развитие предпринимательской инициативы (включая сотрудничество в области малого и среднего бизнеса и развитие женского предпринимательства), а также проектная деятельность.

² Григорьев Л.М., Макаров И.А., Соколова А.К., Павлюшина В.А., Степанов И.А. Изменение климата и неравенство: потенциал для совместного решения проблем // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – М., 2020. – № 1. – С. 7-30.

³ Шестой оценочный доклад Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК). 2023. – 13-19 марта. – https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/downloads/report/IPCC_AR6_SYR_LongerReport.pdf

⁴ Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. Устойчивое развитие: новые вызовы. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 336.

⁵ Парижское соглашение ООН. 2015 г. (рус. яз.) – https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf

ональном уровне вклады). Теперь международное климатическое регулирование выступает в качестве координатора для государств в части формирования климатической повестки на национальном уровне.

Учитывая возрастающее внимание к проблемам изменения климата, а также смену международной геополитической парадигмы в связи с развитием ограничений, введенных странами Запада против России, становится необходимым создание пространства по реализации климатической повестки в регионе Евразия. Контуром для подобной кооперации могла бы стать инициатива Большого Евразийского пространства (БЕП).

Впервые идея о создании экономического партнерства между государствами ЕАЭС, ШОС и АСЕАН была озвучена президентом В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию в 2015 г. Далее инициатива нашла свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г., в которой под Большим Евразийским пространством подразумевается «пространство совместного развития государств-членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах»¹ (также отмечена в нынешней концепции внешней политики России от 2023 г.²). В дальнейшем Китай поддержал идею создания БЕП, а точнее Евразийского всестороннего партнерства после Ташкентского саммита ШОС в 2016 г.³

Ввиду возрастающей мировой тенденции к полицентричности рассматриваемое партнерство приобретает особую актуальность⁴. Речь идет о развитии широкомасштабного сотрудничества блоков стран разных уровней интеграции – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) совместно с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Формирующийся «мегапроект» может стать интегратором существующих проектов большого круга стран в различных сферах – экономики, науки, образования, культуры, а также площадкой по обсуждению глобальных проблем, включая вопросы изменения климата. Следует подчеркнуть, что «интеграция интеграций» носит «неконкурентный характер»⁵ и основывается на следующих принципах: полное уважение суверенитета государств, отстаивание многосторонности мирового порядка, взаимовыгодное партнерство, поддержка устойчивого развития, учет национальных интересов, принятие решений на основе консенсуса и отсутствие дискриминации в международном сотрудничестве.

В рамках Большого Евразийского партнерства предлагается создать отдельный трек по координации климатической повестки на региональном и континентальном уровнях с целью активизации коллективных действий в глобальном противодействии изменению климата. В связи с этим важно отметить расширяющийся масштаб действий по регулированию климатических вопросов в ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, что подчеркивает важную роль этой повестки в рамках межгосударственных группировок БЕП.

Перспективные климатические планы АСЕАН

Климатическая повестка является актуальной проблемой для стран региона Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), поскольку ухудшение экологической обстановки и учащающиеся стихийные бедствия в значительной степени обусловлены глобальными изменениями климата. Игнорирование проблемы климатических изменений может привести к сокращению регионального ВВП на 11% к 2100 г. Из двадцати наиболее подверженных климатическим рискам стран мира пять государств (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Мьянма и Таиланд) являются членами АСЕАН, в прибрежных зонах которых повышен риск наводнений, что может привести к миграции более 85 млн человек и ущербу для сельскохозяйственных земель⁶.

Приверженность стран АСЕАН к идее сотрудничества в этой сфере берет свое начало с подписания Сингапурской декларации об изменении климата, энергетике и окружающей среде в 2007 г.⁷ С тех пор на ежегодных саммитах лидерами АСЕАН принимаются Совместные заявления АСЕАН по изменению климата, т.е. позиция АСЕАН в рамках переговоров на Конференции сторон РКИК ООН (на данный момент опубликовано порядка 14 совместных заявлений). Далее была создана Рабочая группа АСЕАН по изменению климата (AWGCC) в 2009 г., которая является органом, ответственным за реализацию программ и мероприятий в этой области на региональном уровне АСЕАН и ведение переговоров в рамках РКИК ООН на международной арене⁸.

В настоящее время действуют следующие «внутренние» программы по борьбе с глобальным изменением климата, разработанные странами-участницами:

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

³ Пакулин В.С. Проблемы и перспективы участия ЕС, ЕАЭС и Китая в БЕП // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. – Т. 24, № 3. – С. 391-397.

⁴ Марышев А.А. Сопряжение интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в рамках формирующегося Большого Евразийского партнерства / Евразийская экономическая комиссия. 2020.

⁵ Мартынова Е.С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнёрства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. – № 4 (53). – С. 20-36.

⁶ АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: монография / Под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. – М.: Аспект Пресс, 2023. – С. 608.

⁷ Singapore Declaration on Climate Change, Energy and the Environment / ASEAN Cooperation on Environment. 2007. – <https://environment.asean.org/fresources/detail/singapore-declaration-on-climate-change-energy-and-the-environment>

⁸ Enhanced Regional EU-ASEAN Dialogue Instrument (E-READI): Laying the groundwork for the development of Long-term Strategies in ASEAN. 2021 – <https://adelphi.de/en/system/files/mediathek/bilder/LTS%20Scoping%20Study%20Policy%20Brief%20Final%2023.08.2021.pdf>

• Программа развития социально-культурного сообщества АСЕАН (2016-2025 гг.), в частности, включает главы С.3 «Устойчивый климат» и D.3 «Адаптация стран АСЕАН к изменению климата»¹;

• План действий Рабочей группы АСЕАН по изменению климата (AWGCC) на 2019-2025 гг. нацелен на укрепление регионального и международного сотрудничества по борьбе с изменением климата и его последствиями по 8 направлениям, включая принятие мер по адаптации, развитию технологий, наращиванию финансирования и др.²;

• Видение изменения климата АСЕАН на период до 2050 года в рамках отчета АСЕАН о состоянии изменения климата, впервые выпущенного в 2021 году. В докладе отражены приоритетные действия в области изменения климата и представлены возможности для сотрудничества для достижения целей углеродной нейтральности к 2050 году³;

• Стратегия по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. (2023 г.) представляет собой дорожную карту инициатив по расширению возможностей АСЕАН для достижения нулевого уровня выбросов парниковых газов⁴. Инициирован Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в рамках программы «Австралия для будущего АСЕАН» (Aus4ASEAN). Утверждена министрами экономики АСЕАН на 55 встрече в Индонезии;

• Концепция «голубой экономики» (2023 г.) признает развитие пресноводных, морских и океанических экосистем в качестве двигателя будущего экономического роста АСЕАН. Декларация о «голубой экономике» была принята лидерами АСЕАН на 38 и 39 саммитах АСЕАН в октябре 2021 г.⁵;

• На стадии разработки Стратегический план АСЕАН по окружающей среде (ASPEN), в котором одним из приоритетов будут проблемы изменения климата⁶.

• Также в настоящее время реализуются программы и инициативы при поддержке других государств:

• Стратегическая программа «Устойчивое использование торфяников и снижение концентрации дыма в странах АСЕАН» (SUPA), реализуемая с 2017 года. Софинансируемая ЕС и Федеральным министерством окружающей среды, охраны природы, ядерной безопасности и защиты потребителей Германии (BMUV) инициатива рассчитана на 60 месяцев;

• Региональная программа действий АСЕАН в области изменения климата совместно с Японией (AWGCC) (2019-2025 гг.). В разработке Стратегический план действий АСЕАН по борьбе с изменением климата на 2025-2030 годы (ACCSAP) при поддержке Правительства Японии и Министерства окружающей среды Японии (МОЕЯ), а также Института глобальных экологических исследований (IGES)⁷;

• Совместный проект АСЕАН по изменению климата и энергетике (ACCEPT) Центра энергетике АСЕАН (ACE) и Норвежского института международных отношений (NUPI), финансируемый правительством Норвегии в рамках Программы региональной интеграции Норвегии и АСЕАН (NARIP). Первая фаза проекта длилась 34 месяца и завершилась в марте 2022 г., с ноября 2022 г. действует вторая фаза. Целью проекта является поддержка стран-участниц АСЕАН в рамках перехода к низкоуглеродной энергетической системе, что внесет свой вклад в достижение углеродной нейтральности⁸.

Для обеспечения финансирования устойчивой экономической деятельности и мер по декарбонизации АСЕАН была выпущена первая версия Таксономии устойчивого финансирования (ASEAN Taxonomy) в 2022 г.⁹

В целом, можно сделать вывод о том, что межгосударственное региональное сотрудничество в АСЕАН, а также механизмы взаимодействия объединения со странами ЕС и Японией в области изменения климата служат образцовым примером развития партнерства по достижению климатических целей в рамках Евразийского региона.

Перспективные климатические планы ЕАЭС

По сравнению с АСЕАН Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является новичком по реализации климатической повестки в рамках интеграционного объединения. В 2021 году была сформирована высокоуровневая

¹ ASEAN socio-cultural community blueprint 2025 / The ASEAN Secretariat. 2016 – <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/8.-March-2016-ASCC-Blueprint-2025.pdf>

² Revised AWGCC action plan (2019-2025) / ASEAN Cooperation on Environment. 2019. – https://environment.asean.org/public/uploads/working_groups/20220627-1.-AWGCC-Action-Plan.pdf

³ ASEAN State of Climate Change Report / The ASEAN Secretariat. 2021. – https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/ASCCRe-publication-Correction_8-June.pdf

⁴ ASEAN strategy for carbon neutrality / The ASEAN Secretariat. 2023. – <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/08/Brochure-ASEAN-Strategy-for-Carbon-Neutrality-Public-Summary-1.pdf>

⁵ ASEAN blue economy framework / The ASEAN Secretariat. 2023. – <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/ASEAN-Blue-Economy-Framework.pdf>

⁶ ASEAN cooperation on environment / The ASEAN Secretariat. 2018 – <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/ASEAN-Blue-Economy-Framework.pdf> <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/02/50.-December-2017-ASEAN-Cooperation-on-Environment-At-A-Glance.pdf>

⁷ Accelerating International Collaboration towards a Net-zero and Resilient ASEAN / Institute for Global Environmental Strategies. 2023. – <https://www.iges.or.jp/en/events/20231208>

⁸ ASEAN Climate Change and Energy Project / 2022-2026 ASEAN Climate Change and Energy Project. 2022. – <https://accept.aseanenergy.org/about/project/accept-phase-2/>

⁹ Overview of the ASEAN Taxonomy for Sustainable Finance / ASEAN Taxonomy Board. 2022. – https://www.sfinstitute.asia/wp-content/uploads/2022/05/ASEAN_Taxonomy_Overview_25052022.pdf

рабочая группа по сближению позиций государств-членов ЕАЭС в этой области¹. В октябре того же года Высшим Евразийским экономическим советом было принято заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки, которое было подписано накануне 26 Конференции ООН по вопросам изменения климата (КС-26) в Глазго². В документе отражена позиция стран-участниц Союза в контексте мировой климатической повестки.

Следующим шагом в формировании согласованных подходов стало утверждение Дорожной карты по сотрудничеству стран-участниц в рамках климатической повестки в 2022 г. (первый пакет), основные направления, участия которой включают следующее: общие подходы по законодательному регулированию, совместные механизмы углеродного регулирования, меры по стимулированию низкоуглеродного перехода в различных отраслях, зеленое финансирование и др.³ Тем не менее, работа над формированием Дорожной карты еще ведется, в данный момент разрабатываются подходы по гармонизации климатического регулирования⁴.

Более того, сформирован Банк климатических технологий и цифровых инициатив, который в том числе учитывает углеродный след⁵. В январе 2023 г. утвержден перечень критериев зеленых проектов государств-членов ЕАЭС (модельная таксономия ЕАЭС) с целью ускорения зеленой трансформации в рамках Союза, включая процессы по декарбонизации. Также в ноябре 2023 г. была принята Концепция внедрения принципов зеленой экономики в ЕАЭС⁶.

Перспективные климатические планы ШОС

Наряду с другими межгосударственными группировками Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) также придает большое значение аспектам климатической повестки, что нашло свое отражение в совместном заявлении по реагированию на изменение климата, принятом в ходе Самаркандского заседания Совета глав государств-членов ШОС в сентябре 2022 года⁷.

Страны-участницы ШОС, объединяя почти половину населения планеты, подтверждают свою решительность в укреплении сотрудничества для преодоления негативных последствий глобального изменения климата. Государствами-членами подчеркивается приверженность к соблюдению международных договоренностей в области изменения климата, таких как Рамочная конвенция ООН по изменению климата (РКИК ООН) и Парижское соглашение, что выражается в готовности вести конструктивный диалог на глобальном уровне⁸. При этом, по мнению государств-членов, реализация Парижского соглашения должна основываться на принципе общей, но дифференцированной ответственности, т.е. страны вправе самостоятельно устанавливать собственные национальные цели.

ШОС призывает развивать многостороннее сотрудничество в этом направлении, которое заключается в согласованности усилий с учетом интересов всего мирового сообщества, а также поддерживает справедливый переход к зеленой экономике⁹, что выражается в сбалансированном подходе между сокращением выбросов парниковых газов и экономическим развитием. Вместе с тем, лидеры государств убеждены¹⁰, что использование климатической повестки «под предлогом» инструмента для принятия мер, направленных на сокращение выбросов развивающимися странами, недопустимо, поскольку оно подрывает развитие сотрудничества в решении климатических проблем.

Таким образом, в связи с активизацией межгосударственных объединений по реализации климатической повестки можно утверждать, что созданы предпосылки для объединения усилий в противостоянии глобальным изменениям климата. Каждая из группировок выражает готовность выполнять обязательства в рамках международных климатических договоренностей (РКИК ООН и Парижское соглашение). При этом вышеперечисленные объединения обладают своей спецификой в достижении климатических целей: в АСЕАН реализация климатической повестки берет свое начало в 2007 году и осуществляется при поддержке других стран, в то время как в ЕАЭС совместные действия по разработке инструментов климатической политики стали предприниматься в начале 2020-х годов, а в рамках

¹ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 10 «О формировании рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств - членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки».

² Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки. 2021.

³ Климатическая повестка ЕАЭС / ЕЭК. 2022. – <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/>

⁴ ЕЭК приступает к реализации дорожной карты в рамках климатической повестки / ЕЭК. 2022. – <https://eec.eaeunion.org/news/eek-pristupaet-k-realizatsii-dorozhnoy-karty-v-ramkakh-klimaticheskoy-povestki/>

⁵ Банк климатических технологий и цифровых инициатив / ЕЭК. 2022. – https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/bank/?PAGEN_1=3

⁶ Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе / ЕЭК. 2023. – https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/green_economy.pdf

⁷ Заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества / Научно-информационный центр МКВК. 2022. – <http://cawater-info.net/library/rus/sco-2022.pdf>

⁸ China and India among SCO states urging 'balance' in climate approach / Reuters. 2022. – <https://www.reuters.com/business/environment/sco-leaders-call-balance-global-approach-climate-change-2022-09-16/>

⁹ Chart of the Day: SCO member states join hands to tackle climate change / CGTN. 2023. – <https://news.cgtn.com/news/2023-07-02/SCO-member-states-join-hands-to-tackle-climate-change-116u4DWybFS/index.html>

¹⁰ Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по реагированию на изменение климата. 2022.

ШОС приверженность повестке выражается на уровне коллективных заявлений. Более того, в АСЕАН меры по борьбе с изменением климата детализированы в различных стратегических программах, в то же время в ЕАЭС конкретные мероприятия в этой области находятся на стадии разработки.

Несмотря на разный уровень вовлеченности в климатическую повестку на наднациональном уровне по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН, торгово-экономическое сотрудничество в рамках БЕП представляется возможным и перспективным. Подобная координация целесообразна в формате рамочной программы действий, которая могла бы выступить в качестве площадки для развития региональной климатической повестки. При этом страны могли бы взаимодействовать в определенных направлениях программы исходя из собственных интересов и возможностей.

Ввиду того, что ЕАЭС позиционируется как центр формирования интеграционного контура БЕП, рамочная программа действия может базироваться на высокоуровневой Рабочей группе по сближению позиций государств-членов ЕАЭС в области климатической повестки. Создание совместной платформы позволило бы сформировать общую позицию в данном аспекте с целью дальнейшего ее представления на международных форумах по регулированию вопросов изменения климата.

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Институт Китая и современной Азии РАН

sazonovch@mail.ru

Каменщиков О.И.

аспирант ИКСА РАН

Попов А.А.

аспирант ИКСА РАН

КИТАЙ И СТРАНЫ-УЧАСТНИКИ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» СОВЕРШЕНСТВУЮТ СВОИ ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАСЧЕТОВ И КЛИРИНГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИТАЙСКИХ ЮАНЕЙ

Ключевые слова: Китай, инициатива «Пояс и путь», финансы, валютные свопы, трансграничные платежи, центральные банки, юань, клиринг, инвестиции, валюта.

Keywords: China, «Belt and Road» Initiative, finance, currency swaps, cross-border payments, central banks, yuan, clearing, investments, currency.

Помимо традиционной торговли товарами Китай ускорил сотрудничество с другими членами ВРЭП, особенно со странами АСЕАН, в таких областях, как финансы и финансовый надзор, трансграничные платежи – за десятилетие объемом трансграничных расчетов между Китаем и АСЕАН в юанях вырос почти в 20 раз.¹ Китай активно приступил к заключению двусторонних соглашений о валютных свопах и заключил двусторонние расчетные соглашения с центральными банками стран ВРЭП, причем масштабы этих соглашений постоянно увеличиваются. За последнее десятилетие трансграничное применение китайского юаня превратилось из спонтанного использования в приграничной торговле во все более диверсифицированные сценарии применения в мировой финансовой системе.² Это особенно заметно в Юго-Восточной Азии, где в последние годы страны наладили более тесный экономический и торговый обмен с Китаем и наблюдают рост региональной связанности – в 2021 г. была запущена в эксплуатацию китайско-лаосская железная дорога, началось строительство ВСЖД Китай-Таиланд, Китай и Вьетнам подписали соглашение о соединении железнодорожных сетей двух стран. Эти проекты повысили спрос на юани в трансграничных платежах в странах-членах АСЕАН, придав новый импульс региональному финансовому сотрудничеству. Отчет об интернационализации юаня, опубликованный Народным банком Китая (НБК/People's Bank of China) в 2022 г. свидетельствует, что в 2021 г. объем трансграничных поступлений и платежей в юанях в небанковских секторах достиг рекордного уровня в 36,6 трлн юаней (5,2 трлн долл.).³ За тот же период объем трансграничных поступлений и платежей в юанях между Китаем и странами АСЕАН достиг 4,82 трлн юаней (684,96 млрд долл.), увеличившись на 16% по сравнению с 2020 г., в том числе объем трансграничных поступлений и платежей в юанях по категории прямые инвестиции в странах АСЕАН увеличился на 43,5% и достиг 609 млрд юаней.⁴ В качестве резервной валюты доля китайского юаня в корзине специальных прав заимствования Международного валютного фонда выросла с 10,92% в октябре 2016 г. до 12,28% в августе 2022 г.⁵ В конце 2022 г. на юань приходилось 2,9% объема мировых резервных валют, которыми владеют члены МВФ. Шесть стран АСЕАН, а именно Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия, Камбоджа и Филиппины, включили юань в свои валютные резервы, а оффшорные валютные фьючерсы на юань, запущенные Сингапурской биржей, третьим по величине в мире центром торговли иностранной валютой, привлекли внимание правительств, глобальных финансовых учреждений и частных инвесторов, причем объем торгов неуклонно растет.⁶ Использование юаня в странах АСЕАН быстро выросло благодаря усилиям, предпринятым Народным банком Китая в сфере улучшения своих глобальных инструментов расчетов и расширения клиринга юаня для облегчения международных транзакций. Трансграничная межбанковская платежная

¹ RMB usage in ASEAN countries continues to grow. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202209/19/WS6327d641a310fd2b29e786b1.html>

² Zhu Bochen. One year on, RCEP bolsters post-pandemic economic recovery. – <http://en.people.cn/n3/2023/0119/c90000-10198103.html>

³ China's non-cash payments maintain steady growth in 2022. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/25/WS641ecfb5a31057c47ebb6843.html>

⁴ Zhang Yunbi. China's aid spurs global growth. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202303/10/WS640a617ca3107776898873d9.html>

⁵ Zhou Lanxu. RMB internationalization gets more attention. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202212/28/WS63aba467a31057c47eba68f9.html>

⁶ Zhang Tianyuan. Digital yuan to spread its wings. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202212/06/WS638e6857a310777689884fb5.html>

система в юанях теперь охватывает все страны АСЕАН – в 2021 г. еще 16 финансовых учреждений в странах АСЕАН стали непрямыми участниками национальной китайской системы банковских переводов CIPS (China International Payments System), введенной Китаем 8 октября 2015 г., которая по факту является альтернативой системе международных банковских переводов SWIFT.¹ Как итог, в 2021 г. общая стоимость трансграничных расчетов в юанях между Китаем и странами АСЕАН достигла 3,3 трлн юаней, увеличившись на 50% по сравнению с 2020 г. Сотрудничество между центральными банками стран АСЕАН сыграло ключевую роль в продвижении двусторонних валютных расчетов – к началу 2022 г. НБК подписал двусторонние соглашения о валютных свопах на общую сумму более 4 трлн юаней с центральными банками и органами денежно-кредитного регулирования более чем 40 стран мира, включая Малайзию, Индонезию и Таиланд. Двусторонние соглашения о валютных свопах удовлетворяют спрос на юань в трансграничной торговле и инвестициях и обеспечивают поддержку ликвидности на финансовых рынках. В июне 2022 г. НБК и Банк международных расчетов (Bank of International Settlement) подписали Соглашение о ликвидности в юанях (Renminbi Liquidity Arrangement/RMBLA), в которое первоначально вошли Банк Индонезии (Bank Indonesia), Банк Негара Малайзии (Bank Negara Malaysia), Валютно-кредитное управление Сянган (Hong Kong Monetary Authority), Валютно-кредитное управление Сингапура (Monetary Authority of Singapore) и Центральный банк Чили (Central Bank of Chile). Соглашение направлено на удовлетворение спроса на ликвидность в юанях и укрепление региональной сети финансовой безопасности.² Страны АСЕАН постоянно разрабатывают новые оптимальные модели двустороннего финансового сотрудничества – в марте 2021 г. НБК и Национальный банк Камбоджи (National Bank of Cambodia) подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в местной валюте, расширив сферу расчетов в местной валюте на операции, совершаемые по всем текущим и валютным счетам, открытыми двумя странами, и впервые разрешив зарубежным банкам принимать участие во внутрирегиональной торговле.³ В сентябре 2021 г. НБК и Банк Индонезии (Bank Indonesia) создали основу для сотрудничества по использованию местных валют в торговых и инвестиционных расчетах и запустили межбанковский внутрирегиональный рынок для торговли юанями и рупиями. В соответствии с ним китайские и индонезийские предприятия могут использовать рупии или юани в трансграничных платежах. В частности, индонезийские предприятия могут использовать юань в торговых расчетах со страной, что является новой практикой интернационализации юаня.⁴ Ожидается, что с подписанием соглашения о ВРЭП и дальнейшим усилением региональной экономической интеграции юань начнет более широко использоваться в странах АСЕАН.⁵ Также Народный банк Китая подписал меморандумы о сотрудничестве по установлению клиринговых механизмов в юанях (RMB) с центральным банком Лаоса (Laos Central Bank) и Национальным банком Казахстана (National Bank of Kazakhstan) (конец сентября 2022 г.) и с Центральным банком Бразилии (февраль 2023 г.).⁶ По сообщению Центрального банка Аргентины, с целью увеличения валютных резервов южноамериканской страны в январе 2023 г. КНР и Аргентина официально оформили расширение сделки валютного свопа, который включает обмен валюты для укрепления международных резервов в размере 130 млрд юаней (19,2 млрд долл.) и специальную активацию в размере 35 млрд юаней для компенсации операций на валютном рынке.⁷ Главы центральных банков Аргентины и Китая «подтвердили, что сделка по обмену валютами между обоими учреждениями была активирована, и обязались углубить использование (китайского юаня) на аргентинском рынке». Поскольку Китай является вторым по величине торговым партнером Аргентины после Бразилии и занимает второе по значимости направление аргентинского экспорта,⁸ главы центральных банков Аргентины и Китая договорились расширить использование китайского юаня на аргентинском рынке.⁹ По данным Goldman Sachs, одного из крупнейших в мире инвестиционных банков, в начале 2023 г. объем активов, номинированных в юанях, в четырех странах Латинской Америки – Бразилии, Чили, Мексике и Перу – составлял около 30 млрд долл., т.е. в 10 раз больше, чем в конце 2018 г.¹⁰ С целью поддержания стабильности обменного курса иракского динара и облегчения доступа к иностранной валюте в

¹ RMB usage in ASEAN countries continues to grow. – <https://global.chinadaily.com.cn/a/202209/19/WS6327d641a310fd2b29e786b1.html>.

² Liu Yang. BRI accelerates infrastructure connectivity between China, ASEAN: Singaporean scholar. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286979.shtml>

³ Согласно заявлению Национального банка Камбоджи (National Bank of Cambodia/NBC), во время проведения Боаского азиатского форума (Хайнань, март 2023 г.) представители центральных банков Камбоджи и Китая обсудили возможность расширения расчетов в местной валюте в приграничной торговле между двумя странами. Переговоры состоялись между заместителем управляющего NBC Чеа Серей (Chea Serey) и заместителем управляющего Народного банка Китая Сюань Чаннэном (Xuan Changneng), которые заявили, что «с целью повышения устойчивости и эффективности платежных сетей и облегчения взаимной торговли и инвестиций, центральные банки двух стран будут укреплять финансовое сотрудничество, ускорять процесс взаимных расчетов и платежей, используя цифровые валюты центральных банков» (Cambodian, Chinese central banks discuss local currency settlement for cross-border trade. – <http://en.people.cn/n3/2023/0403/c90000-20000574.html>).

⁴ Gao Haihong. Overseas pay way. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/09/WS63926e2fa31057c47eba37ae.html>

⁵ Shi Jing. Expanded use of RMB may stabilize global financial market. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/21/WS63516a25a310fd2b29e7da6d.html>.

⁶ China, Brazil sign memorandum on RMB clearing in Brazil. – http://www.china.org.cn/business/2023-02/07/content_85093752.htm

⁷ Ma Jingjing. China, Argentina expand currency swap scale as closer economic ties boost yuan's use in Latin America. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283483.shtml?id=11>

⁸ Согласно данным Аргентинского национального института статистики и переписи населения (Argentine National Institute of Statistics and Census), в 2022 г. для Аргентины Китай стал вторым по величине экспортным направлением страны и крупнейшим источником импорта. В 2022 г. объем импорта Аргентины из Китая и экспорта в Китай по сравнению с 2021 г. увеличились на 29,4% и 27,4% соответственно, (China's international trade soars in 2022. – http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/03/WS64014cd4a31057c47ebb1eb5_2.html).

⁹ Chinese automaker Chery plans to set up NEV plant in Argentina. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285743.shtml>

¹⁰ Ma Jingjing. China, Argentina expand currency swap scale as closer economic ties boost yuan's use in Latin America. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283483.shtml?id=11>

стране, в конце февраля 2023 г. Центральный банк Ирака (Central bank of Iraq/CBI) принял решение об осуществлении торговых операций с Китаем в китайских юанях.¹ Согласно планам CBI, первый вариант заключается в использовании резервов Центрального банка Ирака в юанях для увеличения активов иракских банков, имеющих счета в китайских банках. Второй вариант предполагает конвертацию долларов на счетах Центрального банка Ирака в банке JP Morgan и Банке развития Сингапура в юани для оплаты конечным бенефициарам в Китае.² В 2022 г. объем торговли между Китаем и Ираком составил 53,37 млрд долл., и по утверждению руководства CBI «впервые импорт из Китая будет финансироваться в юанях,³ а не в долларах, причем новые правила расчета облегчат работу тех иракских трейдеров, которые работают с китайскими банками и компаниями, поскольку Китай, являясь крупнейшим импортером иракской нефти, в свою очередь, является крупнейшим экспортером товаров в Ирак».⁴ 14 марта 2023 г. Экспортно-импортный банк Китая (China EximBank) и Национальный банк Саудовской Аравии заключили соглашение об использовании юаня при совершении внешнеторговых сделок между двумя странами,⁵ что явилось проявлением реализации соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, подписанного главами двух государств в декабре 2022 г.⁶ К марту 2023 г. более 30 стран, включая Россию, Иран, ОАЭ, Дубай, Индию, Сингапур, Венесуэлу, Турцию, Индонезию и Белоруссию постепенно перешли на использование юаня в торговых расчетах. Все больше стран рассматривают возможность сокращения использования долларов США в транзакциях. Например, 29 марта 2023 г. министры финансов и руководители центральных банков Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) обсудили снижение зависимости от доллара США, евро, иены и британского фунта и переход к расчетам в местных валютах,⁷ а 30 марта 2023 г. по сообщению Центрального Банка Индонезии, страны ЮВА договорились расширить использование местных валют в регионе и уменьшить зависимость от основных международных валют, чтобы избежать последствий глобального кризиса. Соглашение было достигнуто в последний день встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран-членов АСЕАН, которая состоялась на индонезийском острове Бали (где в 2023 г. Индонезия председательствовала в АСЕАН). Управляющий Центральным Банком Индонезии П. Варджио (P. Warjiyo) заявил, что Ассоциация создаст целевую группу для разработки процесса перехода к использованию местных валют стран АСЕАН в финансовых операциях в рамках реализации текущей структуры сотрудничества АСЕАН по расчетам в местных валютах.⁸

С нарастанием волны дедолларизации, когда многие страны в целях уменьшения зависимости от США ищут альтернативы доллару, интернационализация юаня набирает обороты. 16 апреля 2023 г. на своем заседании Отдел экономических отношений Министерства финансов Бангладеш (Bangladesh Finance Ministry's economic relations division) одобрил выплату 318 млн долл. российскому разработчику ядерной энергетики с использованием юаней, что явилось ярким примером того, что многие страны отказываются от доллара США во взаимных расчетах, а также используют китайскую валюту в международных платежах, что ускоряет тенденцию к дедолларизации во всем мире. Предыдущие попытки решить проблему платежей между двумя странами были сорваны санкциями США в 2022 г. Бангладеш строит первую из двух атомных электростанций в сотрудничестве с российской государственной атомной

¹ Iraq plans to settle trade with China in Chinese yuan: official. – <http://en.people.cn/n3/2023/0224/c90000-10212344.html>

² Shi Jing. Iraq's central bank plans direct RMB settlement for trade from China. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/23/WS63f704f7a31057c47ebb076f.html/>

³ Руководитель отдела исследований Научно-исследовательского института экономики и развития корпорации Sinopec Ло Цзосянь отмечал, сказал, что «в последнее время все чаще обсуждается возможность использования расчетов в юанях при заключении нефтяных сделок между Китаем и странами-экспортерами». Ирак является вторым по величине нефтедобывающим членом ОПЕК, доходы от экспорта сырой нефти составляют более 90% ежегодного дохода страны. По данным Министерства нефти Ирака, в 2022 г. страна экспортировала более 1,2 млрд баррелей сырой нефти, общий доход составил 115 млрд долл., а Китай импортировал в общей сложности 510 млн т сырой нефти. По оценке финансово-консалтинговой компании Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication (SWIFT) в январе 2023 г. юань сохранил свои позиции пятой по величине валюты для глобальных платежей в январе с долей 1,91%. Между тем, китайская валюта была третьей наиболее широко используемой валютой для финансирования услуг, включенных в трансграничную торговлю в январе 2023 г., уступая только доллару США и евро – ее доля на мировом рынке в этой категории составила 4,6%, в то время как два года назад этот показатель составлял 2,15%. Согласно данным Министерства торговли КНР, в 2022 г. около 7,92 трлн юаней (1,15 трлн долл.) трансграничной торговли товарами было совершено в юанях, что на 37,3% больше, чем в 2021 г. В заявлении, совместно опубликованном Министерством торговли КНР и Народным банком Китая в начале февраля 2023 г., было заявлено, что «трансграничная торговля, торговля сырьевыми товарами и инвестиции, расчеты по которым осуществляются в юанях, должны получить дополнительную поддержку» (Shi Jing. Iraq's move enhances internationalization of RMB. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/24/WS63f80f0ea31057c47ebb098d.html>).

⁴ Iraq plans to settle trade with China in Chinese yuan: Official. – http://www.china.org.cn/business/2023-02/24/content_85126011.htm.

⁵ Во время проведения первого саммита Совета сотрудничества Китая и стран Персидского залива в 2022 г. китайские руководители заявили, что Китай будет продолжать импортировать больше сырой нефти и СПГ из этих стран, укрепляя сотрудничество со странами ССАГПЗ в области разработки нефти и газа и чистых и низкоуглеродных технологий, а также проводить расчеты в юанях при торговле нефтью и газом. Китай и Россия также предприняли шаги по укреплению своего энергетического и финансового сотрудничества, подписав в 2023 г. соглашение о восточном газопроводе России в Китай и переключив валюты оплаты за газ с доллара США на китайский юань и российский рубль. В сентябре 2022 г. Президент России В. Путин заявил, что Китай будет платить «Газпрому» за его газ из расчета 50%/50% в соотношении между рублем и юанем (China completes first LNG cross-border yuan settlement transaction. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288160.shtml>).

⁶ China EximBank, Saudi National Bank achieve first loan cooperation in yuan. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287343.shtml>

⁷ Yin Yeping, Chi Jingyi. China, Brazil can cut costs by using yuan clearing in bilateral trade instead of US dollar: analysts. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288326.shtml>

⁸ ASEAN to switch to local currency use in region to avoid crisis. – http://www.china.org.cn/business/2023-04/01/content_85205477.htm

компанией «Росатом» в рамках проекта стоимостью 12,65 млрд долл., 90% которого финансируется за счет российского кредита со сроком погашения в течение 28 лет с 10-летним льготным периодом.¹ Российско-бангладешское соглашение о расчетах в юанях будет осуществляться через китайскую систему трансграничных межбанковских платежей (CIPS), которая была запущена НБК в октябре 2015 г.²

С целью стимулирования использования юаней компаниями и финансовыми институтами стран-участниц проекта «Пояс и путь» для трансграничных сделок, а также увеличения объемов внешней торговли и взаимных инвестиций, к началу 2023 г. Народный банк Китая подписал двусторонние соглашения о свопах в местной валюте с 22 центральными банками или органами денежно-кредитного регулирования стран-участниц проекта «Пояс и путь» и ВРЭП, причем в восьми странах был создан механизм клиринговых расчетов в юанях.³ По словам главы Банка Китая (BOC) Лю Цзиня, в 2022 г. банк обработал более 450 млрд юаней (более 65 млрд долл.) трансграничных расчетов в юанях с другими странами-членами ВРЭП и предоставил расчетные услуги на сумму более 300 млрд долл. в области торговли товарами между странами ВРЭП.⁴ Сельскохозяйственный банк Китая (Agricultural Bank of China/ABC) установил партнерские отношения с 209 банками стран-участниц ВРЭП, открыл для них межбанковские счета для сотрудничества в таких областях, как международные расчеты, предоставление ликвидности, валютные операции, обслуживание эмитентов облигаций и т.д.⁵ В 2022 г. ABC провел трансграничные расчеты в юанях на сумму около 800 млрд юаней, причем 130 млрд юаней пришлось на расчетные услуги клиентов ВРЭП. В последние годы ABC продвигал «зеленое» финансирование и призвал членов ВРЭП «укреплять сотрудничество в этой области для обеспечения устойчивого регионального развития».⁶ Согласно статистическим данным, опубликованным Государственным валютным управлением КНР (ГБУ/State Administration of Foreign Exchange (SAFE)), объем и стоимость трансграничных платежей, осуществляемых в юанях, сохраняли устойчивый рост в 2022 г.⁷ По данным Народного банка Китая, за этот период через китайскую систему трансграничных платежей в юанях было проведено более 4,4 млн транзакций, что на 31,68% больше, чем в 2021 г.⁸ Общая стоимость этих транзакций составила 96,7 трлн юаней (около 14,14 трлн долл.), что на 21,48% больше, чем за тот же период прошлого года. В течение 2022 г. в среднем ежедневно обрабатывалось около 17,7 тыс. транзакций на сумму около 388,34 млрд юаней.⁹ По данным Министерства торговли КНР, в 2022 г. расчеты в юанях по трансграничной торговле товарами составили 7,92 трлн юаней (1,15 трлн долл.), увеличившись на 37,3% по сравнению с 2021 г., а объем трансграничных расчетов в юанях по прямым инвестициям составил 6,76 трлн юаней, увеличившись на 16,6%.¹⁰

¹ Bangladesh to pay Russian nuclear firm in yuan, further sign of de-dollarization. – <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289372.shtml>

² Wang Yi. Yuan settlement picks up pace, as actions by US speed up de-dollarization. – <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289361.shtml>

³ Ma Jingjing. China, Argentina expand currency swap scale as closer economic ties boost yuan's use in Latin America. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283483.shtml>

⁴ Luo Shanshan. RCEP contributes to global trade, investment growth in past year. – <http://en.people.cn/n3/2023/0208/c90000-10204720.html>

⁵ RCEP injects momentum to regional economic development. – http://www.china.org.cn/business/2023-01/08/content_85046359.htm

⁶ Song Lin. At key forum in Beijing, RCEP markets urged to boost financial cooperation to tackle global risks. – <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280196.shtml?id=11>

⁷ Wang Junling. China expands cross-border use of RMB. – <http://en.people.cn/n3/2023/0202/c90000-10202613.html>

⁸ China expands cross-border RMB use. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/06/content_85147008.htm

⁹ China's RMB cross-border payments post steady growth in 2022: report. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/25/content_85191266.htm

¹⁰ China EximBank, Saudi National Bank achieve first loan cooperation in yuan. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287343.shtml>

Сидоров В.А.

д.э.н., профессор, зав. Кафедрой теоретической экономики, Кубанский государственный университет, Краснодар
sidksu@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ МЕЖВУЗОВСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, система образования, экосистема, сервисы, платформы, инструменты, гибкие навыки, инновации, сотрудничество.

Keywords: digitalization, information technology, education system, ecosystem, services, platforms, tools, soft skills, innovation, cooperation.

Современная система образования, являясь отражением господствующего способа производства, представляет собой сложный институт, сформированный на базе стандартов, норм и правил, соответствующих периоду индустриализации хозяйственной деятельности. В эпоху цифровой революции она не в полной мере отвечает насущным проблемам общества. Это видно хотя бы потому, что около половины выпускников университетов вынуждены работать не по специальности.¹ Из этого следует, что потери экономики только по этой причине колоссальны. С другой стороны, меняется облик непосредственного производства, особенностью которого стали инновации, основанные на информационных технологиях, обеспечивающие общественный прогресс, повышение производительности, улучшающие качество товаров и создающие новые возможности для бизнеса. Цифровизация охватила буквально все сферы жизни, проникнув не только в производственные отношения, но и социально-духовную ее составляющую. Индекс цифровизации имеет постоянную тенденцию к росту, в 2022 г. его среднемировое значение составляло 0,552. Странами лидерами являются Южная Корея – 0,991, Бразилия – 0,975, Саудовская Аравия – 0,971. Россия в этом рейтинге занимает десятое место с показателем – 0,897.²

Ядром российской цифровой экономики являются системы Яндекс, Сбербанк, МТС, Тинькофф, Mail.ru, полностью или частично контролируемые покупки (Суперапп Тинькофф, Яндекс.лавка, Яндекс.Еда, СберМаркет), путешествия (Яндекс.Путешествия, Спасибо от Сбербанка. Путешествия, Тинькофф путешествия), финансы (Инвестиции БКС, Деньги Mail.ru, МТС.Деньги), работу (Rabota.ru, YouDo, Яндекс.Работа+Услуги+Таланты), медиа и развлечения (МТС Медиа, Яндекс.Дзен, Okko), коммуникации (СберМобайл, Мой Мир, Мой МТС) и пр.³ В последнее время цифровые технологии стали активно проникать в сферу образования – онлайн-курсы и удаленное обучение позволяют получить новые и дополнительные компетенции в любое время и в любом месте, расширяют доступ к знаниям, помогают развивать навыки учебы в интерактивной и гибкой форме, способствуют развитию электронных учебных материалов, виртуальных классов и учебных платформ (Тинькофф Образование, Яндекс.Практикум, Яндекс.Репетитор), а также обеспечивают более эффективное взаимодействие между преподавателями и студентами. Набирающая обороты цифровизация предъявляет новые требования к производству, которое диктует новые требования образованию. Обостряющаяся рыночная конкуренция, преобразующие технологии и необходимость перманентного (на протяжении всей жизни) обучения перестраивают отношения и принципы, нормы и правила, которые традиционно питали академическое образование. Высшие учебные заведения изо всех сил пытаются идти в ногу с этими изменениями, исследуя инновационные подходы и устойчивые бизнес-модели, полагая, что они дадут им возможность успешно ориентироваться в этом постоянно модифицирующемся мире.

Вместе с этим меняются потребности и ожидания студентов. Нормой образования становятся «нетрадиционные» его формы, главным направлением которого становится онлайн формат и университетские программы с частичной занятостью. В отличие от традиционных студентов, нетрадиционные, как правило, ищут эффективные и действенные пути к рыночным профессиональным компетенциям. Им нужны академические курсы и программы, которые не только точно соответствуют потребностям и стандартам отрасли, но и охватывают как формальные, так и неформальные возможности обучения (от структурированных сертификатов до программ индивидуальных курсов повышения квалификации). Не последнюю роль играет повышение стоимости образования, так в 2023 г. средняя стоимость образования в российских вузах выросла на 9% по сравнению с предыдущим годом, когда она поднялась на 3%.

¹ Сорокин Е. Целевое обучение 2.0: в чем суть модели ISA. – <https://trends.rbc.ru/trends/education/645dcdf79a79476d2e0d2858?from=copy>

² GovTech Maturity Index (GTMI) Data Dashboard. – <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2022/10/21/govtech-maturity-index-gtmi-data-dashboard>

³ Какая ИТ-инфраструктура нужна для приложений будущего? – <https://www.tadviser.ru/plus/mcs/article.php?id=13>

Образовательный рынок становится все более подвижным, предлагая академические пакеты, соответствующие меняющимся требованиям, онлайн-образование становится «мейнстримом». Пока виртуальное портфолио учреждений, торгующих таким видом услуг, остается относительно невеликим, но они достаточно творчески удовлетворяют меняющиеся потребности общества. Не следует сбрасывать со счетов возможности заграничных университетов, предоставляющих широкий спектр персонифицированных сертификатов о повышении квалификации и дополнительном образовании.

Все более важным для профессионального успеха становится непрерывное обучение. По мере развития технологий создание знаний ускоряется со скоростью, превышающей экспоненциальную. Высшее образование уже давно исходит из той предпосылки, что знания удваиваются каждые 25 лет, однако уже сейчас наблюдаемая частота составляет примерно каждые 13 месяцев. Ожидается, что Интернет вещей, возможности глобального сотрудничества, подпитываемые инновациями и развивающимися технологиями, в ближайшем будущем вытеснят до 30% мировой рабочей силы. По мнению некоторых экспертов, ускорение переподготовки рабочей силы для четвертой промышленной революции, робототехника и искусственный интеллект окажут такое же влияние на рабочие места «белых воротничков», как и глобализация производства повлияла на рабочие места «синих воротничков».¹

В современной смывке университетского образования и производства обнаруживается интересный факт – выпускники, не имеющие предыдущего опыта работы, не обладающие необходимыми навыками для достижения успеха на рабочем месте, особенно если речь идет о ключевых компетенциях: коммуникабельности, способности быстро и самостоятельно принимать решения, умения работать в команде, критическом и творческом мышлении, лидерстве – обречены на неуспех. Даже те, кто имеет достаточный опыт работы в нескольких профессиях, сталкиваются с перспективой того, что стандартные профессиональные навыки являются либо недостаточными, либо устаревшими. Например, навыки программирования востребованы далеко за пределами технологического сектора, а от специалистов по маркетингу часто ожидают разработки сложных алгоритмов.

Чтобы оставаться конкурентоспособными в этой экономике, сегодняшние работники должны постоянно повышать свою квалификацию, становясь гибкими и независимыми учениками на протяжении всей жизни.

Технологии продолжают развиваться головокружительными темпами. За два последних десятилетия рынок взорвался избытком интерактивных цифровых инструментов и приложений – виртуальных, дополняющих реальность, роботизированного телеприсутствия, искусственным интеллектом. Все они преобразуют высшее образование.

С точки зрения транзакций цифровые технологии заложили основу для высокомасштабируемых онлайн-технологий, разрушающих образование, построенное на «железном треугольнике» стоимости, качества и доступности и ориентированных на модель быстрого предоставления доступа к образовательным программам с минимальными затратами. Эти технологии дают множество целевых данных, которые открывают путь к принятию более эффективных бизнес-решений относительно того, куда инвестировать, где продавать и где сотрудничать. Не менее важно и то, что они способствуют созданию множества открытых образовательных ресурсов, которые обеспечивают бесплатный доступ к высококачественному оцифрованному учебному контенту и учебным материалам, а также средствам их реализации.

На наших глазах формируется трансформационная бизнес-модель высшего образования. Внедренная в начале 2000-х гг. Болонская система predetermined образовательную модель вузов ряда постсоветских стран, заставив их твердо придерживаться одной и той же бизнес-парадигмы, концепция которой сводилась к устойчивому росту цен на обучение и постоянно расширяющимся программам и услугам, при этом мало внимания уделялось студенческим надеждам и ожиданиям рынка. Как результат сформировалось общественное мнение, что четырехлетняя степень не стоит затрат, а получаемый набор навыков не соответствует ожиданиям работодателей. Справедливости ради надо отметить, что большинство университетов используют цифровые технологии для введения с помощью инновационных продуктов изменений учебных программ и моделей их доставки, но все же старое мышление пока доминирует в организации образовательного процесса. Успешно ориентироваться в этой меняющейся ситуации заставляют реалии бизнеса, призывающего высшее образование быстро принять новое мышление, основанное на преобразующей бизнес-модели, использующей информационные технологии для повышения ресурса эффективности.

В связи с этим перед университетами открываются новые возможности, в первую очередь это касается межвузовского сотрудничества стран ЕАЭС, образовательные системы которых имеют общие корни, но остаются относительно закрытыми. Переосмысление образовательной бизнес-модели возможно через призму цифровой экосистемы – контекстуальной, адаптивной, ролевой и самоорганизующейся системы, способствующей модификации обучения и вовлечению к сотрудничеству. Действительно, хорошо продуманная цифровая экосистема может служить стратегическим отличительным признаком нового образования, превращая работу университетов в виртуальный шлюз к непрерывному обучению и сотрудничеству, позволяющий студентам и выпускникам всех возрастов и этапов обучения достигать своих целей в жизни.

Идеальная цифровая экосистема является ресурсоэффективной и ориентированной на рост с универсальным доступом к возможностям обучения на протяжении всей жизни, решая рутинные транзакционные задачи, обеспечивая карьерные связи и коммуникацию с сообществами практиков, предоставляет студентам больше возможностей для контроля и управления собственным содержанием процесса обучения. Не менее важно и то обстоятельство, что экосистема межвузовского сотрудничества позволяет существенно сократить расходы на образование за счет эффекта масштаба на институциональном уровне: сокращается число студентов и вспомогательного персонала в физическом кампусе, минимизируются доля используемой энергии и время на переезды (особенно для заочников), расширяются возможности сбора данных, оптимизируются бизнес-практики, прививается культура непрерывного обучения,

¹ Куликов А. Модель зрелости платформ цифрового обучения. – <https://varkalos.com/pdf/learning-maturity.pdf>

особенно в случае приобретения «гибких» навыков и компетенций. Приведенные мотивационные характеристики в пользу создания цифровой экосистемы межвузовского сотрудничества в рамках ЕАЭС подкрепляются заключенным в мае этого года в г. Бишкек на Евразийском экономическом форуме меморандумом о создании Евразийского сетевого университета. На наш взгляд, он смог бы стать ядром формируемой экосистемы, архитектура которой представлена на рис. 1.

Аксиоматика предлагаемой концепции цифровой экосистемы межвузовского сотрудничества ЕАЭС базируется на платформе участия, объединяющей пять точек взаимодействия: SEO-оптимизация, среда виртуального обучения, хаб универсальных учебно-методических материалов, компьютерная сеть, центр карьеры, в совокупности формирующих требуемые компетенции на каждом этапе образовательного процесса (или его жизненного цикла). Помимо классических курсов и образовательных программ экосистемное взаимодействие может быть активно сориентировано на точечные компетенции, которые востребованы рынком в каждый данный момент и гарантируют обучающемуся профессиональный рост или личностный прогресс. Реализация потребностей по данному сегменту может быть осуществлена через подразделения непрерывного образования; профессиональные сертификационные курсы; модульный учебный контент; индивидуальные программы обучения, позволяющие получить более высокий уровень компетенций, включая и защиту ученой степени.

Рисунок 1.

Концептуальная архитектура цифровой экосистемы межвузовского сотрудничества стран ЕАЭС

Формирование цифровой экосистемы межвузовского сотрудничества в рамках ЕАЭС задача достаточно сложная, но она необходима для придания положительного импульса построению новой образовательной системе, отвечающей требованиям сегодняшнего дня. Для ее реализации предстоит выполнить большой объем работы, направленной в первую очередь на:

- установление требуемых стандартов и протоколов для совместного использования ресурсов, обмена данными и выполнения общих проектов;
- создание цифровых образовательных ресурсов общего доступа, развивающих одинаковые навыки и компетенции достаточно высокого уровня;
- развитие надежной высокоскоростной сетевой инфраструктуры, покрывающей всю территорию стран ЕАЭС, предоставляющей возможность бесперебойного получения информации, обмена данными, выполнения совместных проектов;
- повышение уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, обслуживающего персонала, специалистов до уровня, позволяющего уверенно работать с цифровыми технологиями;
- организацию единой гибкой цифровой платформы, предоставляющей равный доступ к имеющимся ресурсам, инструментам и сервисам и обеспечивающей безопасное взаимодействие.

В целом, развитие цифровой экосистемы требует множества усилий по разработке инфраструктуры, программного обеспечения, доступа к качественному содержанию и обучению.

Образование в цифровой экономике тесным образом связано с запросами рынка и на этом основании априори должно вовлекать в процесс подготовки бизнес-структуры, возможности местных сообществ, представителей органов власти, научные и венчурные организации, меценатов и финансистов.

Формирование экосистемы межвузовского взаимодействия – не просто построение системы образования, продиктованное особенностью информационного этапа общественно-экономического развития, это объективный вектор движения, обусловленный решением перспективных задач существования ЕАЭС. Цифровая система преуспевает, когда она построена на основе динамичного партнерства, предоставляющего вузам-участникам комплексную поддержку в выборе технологий обучения, приобретении новых цифровых навыков, помощь в разработке инновационной бизнес-модели, выявлении и освоении новых образовательных рынков. Ключевым является и то обстоятельство, что цифровая экосистема межвузовского сотрудничества объединяет ресурсы и возможности университетов, устраняя конкурентное противостояние, объединяя рынки таким образом, чтобы стало возможным реализовать преимущество каждого в рамках объединенного портфеля образовательных возможностей.

Соколова О.Ю.

д.э.н., профессор Кафедры экономики и маркетинга, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета
oysokol03@rambler.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, торговое сотрудничество, сотрудничество в сфере технологий и инноваций, таможенные тарифы, зоны свободной торговли, сотрудничество в энергетической сфере, БРИКС+

Keywords: BRICS, trade cooperation, cooperation in technology and innovation, customs tariffs, free trade area, cooperation in the energy sector, BRICS+

Страны БРИКС – это быстроразвивающиеся экономики. Основной целью данного объединения является укрепление взаимовыгодного сотрудничества, посредством чего можно обеспечить устойчивый экономический рост стран-участниц БРИКС. Объединение БРИКС с момента своего создания придерживается принципа многополярности и имеет возрастающее влияние на мировой арене. Бразилия является доминирующей страной в Латинской Америке, Российская Федерация, Индия и Китай – достаточно мощные государства в Евразийском регионе, Южно-Африканская Республика – доминирующая страна в Африке.

В 2023 году на страны БРИКС приходится 32,1% мирового экономического роста, а страны «Большой Семерки» имеют этот показатель на уровне 29,9%. Страны объединения обходят группу стран, состоящую из Великобритании, Германии, Италии, Канады, Франции, Японии и Соединенных Штатов Америки. В 2020 году страны БРИКС и G7 по данному показателю находились на одном уровне. По прогнозам, в 2028 году доля стран БРИКС в мировом ВВП будет на уровне 33,6%, а стран G7 на уровне 27,8%. Следовательно, страны БРИКС увеличивают свою значимость на международной арене.

Возрастает значение стран БРИКС и в международной торговле. Объем внешней торговли стран этой интеграционной группировки увеличился за последние 10 лет. Страны БРИКС имеют значимость в движении прямых иностранных инвестиций в мире. За последнее десятилетие приток прямых иностранных инвестиций стран БРИКС увеличился. Можно отметить привлекательность стран данного интеграционного объединения для внешних инвесторов.

Кроме того, страны объединения активно сотрудничают в области инноваций и технологий. Страны проявляют интерес друг к другу в сфере науки и техники в форме двусторонних соглашений, однако стремятся укрепить взаимодействие и в многостороннем формате, укрепляют многосторонние отношения в сфере инноваций и технологий, реализуя совместные проекты в данном направлении.

Внешнеэкономические отношения стран БРИКС имеют как проблемы, так и перспективы своего развития, поэтому для обеспечения устойчивого экономического роста в странах БРИКС необходимо задействовать все имеющиеся возможности для углубления торговых и инвестиционных связей внутри объединения.

Прежде всего, нужно обратить внимание на взаимную торговлю товарами внутри объединения.

Сравнение объемов экспорта стран БРИКС внутри объединения с общим объемом их экспорта, представленное на рис. 1 показывает, что доля из взаимного экспорта мала.

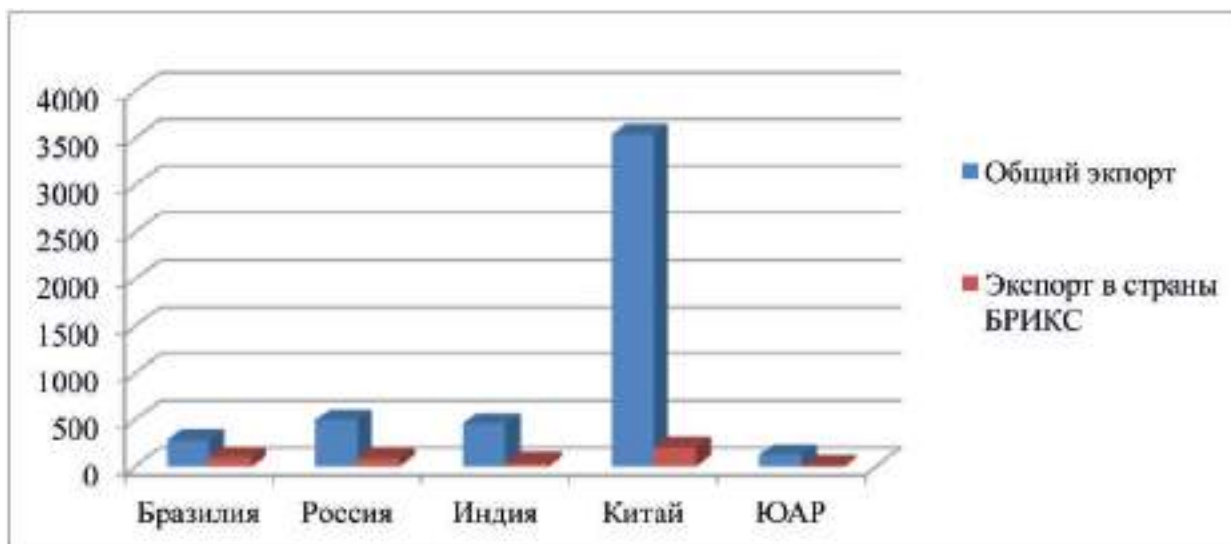

Рисунок 1.
Соотношение экспорта стран БРИКС внутри группы и в мире, 2022 г.

Соотношение импорта стран БРИКС внутри объединения и в мире, представленное на рис. 2, так же демонстрирует низкую долю импорта внутри объединения.

Однако, рассматривая товарную структуру взаимной внешней торговли стран БРИКС, можно отметить, что она достаточно диверсифицирована. Экономики стран-членов БРИКС дополняют друг друга. Страны сотрудничают в продовольственной и энергической сферах, обеспечивая друг друга недостающие товары.

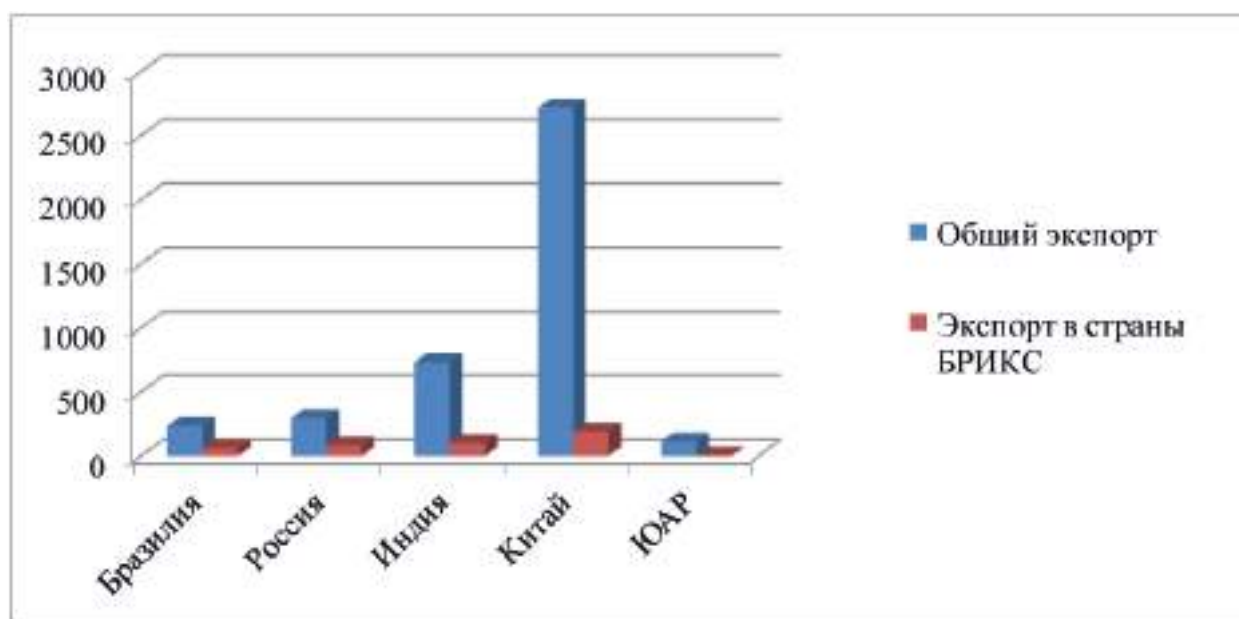

Рисунок 2.
Соотношение импорта стран БРИКС внутри группы и в мире, 2022 г.

Вместе с тем, следует отметить, что страны БРИКС имеют потенциал к расширению сотрудничества внутри объединения. На данном этапе основные группы внутреннего товарооборота стран БРИКС представлены машинами и оборудованием, а также минеральными продуктами и топливом. Страны объединения ориентированы больше на сырьевой экспорт, однако им следует обратить внимание и на несырьевой экспорт. Российская Федерация и Бразилия имеют большой потенциал к расширению экспорта сельскохозяйственной продукции и могут стать поставщиками сельскохозяйственной продукции в страны БРИКС. Развитие и увеличение торгового сотрудничества стран позволяет расширить использование национальных валют в международных расчетах.

Перспективным направлением развития внешнеэкономических связей БРИКС является сотрудничество в сфере технологий и инноваций. Обмен знаниями и иностранные технологии необходимы странам БРИКС. Бразилия является одним из лидеров по производству биотоплива. Российская Федерация активно развивается в области освоения космоса. Индия преуспевает в области компьютерных технологий. Китай имеет хорошие перспективы в области раз-

вития транспортных и компьютерных технологий. Поэтому необходимо расширять сотрудничество в данной сфере. Взаимный обмен опытом, знаниями и технологиями позволит странам участникам увеличить темпы экономического роста. Помимо этого удастся решить ряд социально-экономических проблем, так как будут создаваться новые рабочие места, что создаст предпосылки и для повышения уровня жизни населения.

Для увеличения объемов внешней торговли внутри объединения БРИКС можно предложить снижение таможенных барьеров между странами путем снижения таможенных тарифов, а также устранения ряда нетарифных барьеров. В целом можно отметить, что таможенные тарифы стран БРИКС являются достаточно высокими, если сравнивать их с общемировыми показателями. Анализ среднего значения таможенных тарифов стран БРИКС по основным товарам и товарным группам показывает, что наибольший показатель среди стран БРИКС имеет Индия с отметкой 13,4%, что говорит о её закрытости с точки зрения таможенных тарифов. Бразилия и Российская Федерация имеют близкие друг к другу значения, находясь на уровне 11,6% и 11,5% соответственно. Южно-Африканская Республика – 8,2%. Наименьший показатель среди стран БРИКС отмечается у Китая (6,5%).

Можно отметить, что Бразилия особое внимание уделяет защите готовой продукции секторов легкой промышленности, а также продукции металлургии и машиностроения. Российская Федерация, Индия и Южно-Африканская Республика схожи в подходе к защите товаров сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров. Китай уделяет внимание защите текстильной промышленности и нескольких отраслей пищевой промышленности.

В целях повышения эффективности экономического сотрудничества рассматривается перспектива создания зон свободной торговли между странами-членами объединения БРИКС.

1. К общим предпосылкам создания свободных экономических зон в рамках объединения БРИКС можно отнести.

2. Общую политическую стабильность в стране размещения свободной экономической зоне. В странах объединения БРИКС политическая ситуация стабильна.

Благоприятное географическое положение. Страны БРИКС имеют некоторые сложности по данному критерию, так как находятся на трех разных континентах, страны достаточно удалены друг от друга, что осложняет беспрепятственную транспортировку товаров. Однако страны объединения создают и совершенствуют транспортные сети. В этом плане следует отметить, что Российская Федерация с Китаем проложила железнодорожные пути, связывающие Калужскую область с Гуанчжоу. Создание данного железнодорожного пути позволяет значительно сократить время и стоимость транспортировки товаров между странами по сравнению с другими способами доставки.

Благоприятную экологическую ситуацию. Страны БРИКС активно взаимодействуют в решении экологических проблем. В 2018 году представителями стран-членов был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды, что стало важным событием в укреплении сотрудничества стран в области охраны природы и экологии. В соответствии с этим меморандумом будут проводиться работы по ряду направлений, таких как качество воздуха и воды, а также изменение климата вплоть до 2030 года.

Кроме того, страны объединения создали Новый банк развития БРИКС, что говорит о достаточном взаимодействии в банковской сфере. Страны БРИКС активно работают в направлении лицензионной защиты объектов интеллектуальной собственности. Например, Китай является лидером не только среди стран объединения, но и на мировой арене по объему патентов, товарных знаков, а также промышленных образцов. Российская Федерация и Индия занимают 11 и 10 место соответственно на мировом рынке интеллектуальной собственности.

Следующим направлением повышения эффективности внешнеэкономических связей стран объединения можно признать сотрудничество в энергетической сфере. На страны БРИКС приходится 42% населения планеты. Страны объединения, за исключением Южно-Африканской Республики являются лидерами по потреблению энергии. Сейчас на международной арене существует тенденция к использованию экологических источников энергии. Странам БРИКС нужно развивать сотрудничество в сфере разработки и внедрения энергетически эффективных и экологически чистых источников энергии.

Таким образом, несмотря на имеющиеся трудности, объединение БРИКС имеет достаточно хорошие перспективы развития. Страны БРИКС обладают большим потенциалом для расширения многостороннего сотрудничества. В качестве направлений повышения эффективности внешнеэкономических связей можно рассматривать расширение сотрудничества в области сельского хозяйства, технологий и инноваций, а также в энергетической сфере. У стран объединения существует перспектива создания свободных экономических зон. Все это позволит увеличить темпы экономического роста стран объединения, а также решить ряд политических и социально-экономических проблем. А в перспективе потенциал расширения сотрудничества в формате БРИКС+ позволит странам объединения значительно повысить эффективность развития внешнеэкономических связей и занять лидирующие позиции в системе современных международных экономических отношений.

Спирина М.Ю.

к.и.н., проректор по научной работе, Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург
mus931@inbox.ru

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: Большая Евразия, сотрудничество, наука, исторические предпосылки, опыт международного и межгосударственного взаимодействия.

Keywords: Greater Eurasia, cooperation, science, historical background, experience of international and interstate cooperation.

В третьем десятилетии XXI в. экономисты, политологи, историки, социологи, культурологи отмечают постепенный переход к шестому технологическому и новому мирохозяйственному укладу. Центр предыдущего мирохозяйственного уклада уже не генерирует процессы развития. Эта роль перешла к КНР, социально-экономическая система которой оказалась гораздо более эффективной. Уже 30 лет подряд она демонстрирует второе более высокие темпы роста, чем американская¹.

Эксперты стали меньше говорить и писать о глобализации, но больше внимания уделять интеграционным процессам регионального характера и формированию многополярного мира. Научное сообщество активизировало изучение процесса формирования интеграционных объединений. Однако преимущественное внимание уделяется нынешним реалиям и перспективам дальнейшего развития евразийской экономической интеграции.

Евразийская экономическая интеграция по-прежнему остаётся важнейшим стратегическим направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Такая торгово-экономическая интеграция зарекомендовала себя в мировой практике как работающая модель стратегического развития для отдельных стран и для групп государств. Эксперты убеждены: будущее международной экономики будет в решающей степени зависеть от эффективности работы региональных интеграционных объединений, что требует единения сил и намерений².

Нам представляется необходимым обратиться к некоторым фактам формирования исторических предпосылок развития интеграционных процессов на Евразийском континенте. Первые из них начали образовываться ещё в эпоху Древнего мира, когда возникали те или иные древние империи, в которых проживали, вели хозяйство и создавали произведения декоративно-прикладного искусства представители различных евро-азиатских народов, исповедовавших разные религии или придерживавшиеся отличных религиозно-философских воззрений. По территории подобных имперских образований пролегли торговые пути, многие из которых сохранились и по сей день – либо в реальности, либо в памяти народов. Примерами могут служить Великий шёлковый путь, Путь из варяг в греки, Великий чайный путь и др. Они пересекали евразийское пространство с севера на юг и с запада на восток. Следует отметить, что по ним не просто провозили разнообразные товары, которыми обменивались в той или иной форме тогдашние обитатели евразийского пространства. С их помощью осуществлялись активные межкультурные коммуникации.

Проблема межкультурных контактов оказывается одной из самых актуальных. Особую значимость она получает вследствие того, что история образования единого поля культуры в начале третьего тысячелетия остаётся недостаточно изученной. В истории искусств до сих пор преобладает европоцентристская точка зрения, вследствие чего многие проблемы межнациональных культурных взаимодействий остаются вне поля зрения даже специалистов. К таким проблемам относятся и контакты России с Востоком³. Современные философы всё чаще вместо противопоставления Востока и Запада континента высказывают мнение, что они являют собой два полушария единого мозга, в которых ни одна из сторон не может обойтись без другой⁴. Роль России в симбиозе «Европа – Азия» не может считаться вполне изученной, хотя со времен Древней Руси русское государство оказалось в положении своеобразного медиатора, гранича и с востоком, и с западом континента. Русская культура интегрировала как западные, так и восточные веяния, и это находило отражение в самых разных видах русского искусства.

¹ Сергей Глазьев: «Идеи правят миром». Интервью. – <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/93895-sergey-glaz-ev-idei-pravjat-mirom>

² Исаков И.Ж. Формирование единого научно-образовательного и инновационно-технологического пространства в условиях евразийской экономической интеграции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. – М., 2022. – С. 1041-1046.

³ Спирина М. Ю. Россия и Восток в традиционном прикладном искусстве (к постановке проблемы) // Материалы XV Царско-сельской научной конференции. Россия и Восток: контакт и конфликт мировоззрений / Сб. научн. статей, в двух частях. Ч.2. – СПб., 2009. – С. 171-179.

⁴ Григорьева Т. П. Философия красоты // Вопросы философии. – М., 2007. – № 1. – С. 72.

Представляется важным обратить внимание и на роль Китая в евразийском пространстве. Прикладное искусство Китая принадлежит величайшим творениям человеческого духа и выступает как уникальное явление в истории искусств по длительности существования, разнообразию проявлений и высочайшему уровню исполнительского мастерства. Влияние китайского прикладного искусства можно наблюдать не только в художественных произведениях народов Кореи, Японии, Вьетнама, Центральной Азии, оно прослеживается также в искусстве европейских и других стран. Трудно вычленить влияние китайского прикладного искусства на византийские ремесла, следует просто иметь в виду, что китайские товары, в частности, ткани (шёлк), поступали на византийские и иные международные рынки постоянно, включаясь в так называемый восточный компонент искусства Византии. В работах В.П. Даркевича можно найти образное определение многоцветных китайских шелков как «подвижных распространителей» декоративных композиций от Тихого до Атлантического океана¹.

В средние века китайские товары поступали на Русь через среднеазиатских купцов-посредников, по «отрогам» Великого шёлкового пути, частично через Византию и Европу. Свою роль сыграло и татаро-монгольское завоевание как первое широкомасштабное столкновение образовавшихся из Киевской Руси княжеств с мощью азиатского кочевого мира. Дальнейшее формирование её самобытной культуры было насильственно заторможено и изменилось за счёт включения в неё азиатского компонента. Ряд исследователей придерживается мнения, что так и началось российское евразийство². Заслуживает внимания то, что в петровские времена обучаться различным искусствам посылали молодежь не только в Европу, но и в Китай. Так, М.Н. Кречетова приводит примеры русских учеников, отданных в Пекине в обучение китайским художественным ремёслам³.

В целом, Евразия представляет собой континент, включающий такие регионы, как Европа, Восточная, Северная, Юго-Восточная и Южная Азия, Ближний Восток. Географически же в историю Большой Евразии была интегрирована и Северная Африка, хотя она расположена на другом континенте. В ходе изучения истории Большой Евразии исследователи разных эпох стремились установить генетические, культурные и языковые связи между европейскими, африканскими и азиатскими культурами древности.

Отдельным аспектом межгосударственных отношений на евразийском пространстве в настоящее время является СВО на Украине и антиросийские санкции ЕС и США. В связи с ними достаточно вспомнить иностранную интервенцию в Россию в годы гражданской войны (1918-1922). В поддержку Белого движения тогда выступили 14 государств мира. Уже в декабре 1917 года Франция и Великобритания приступили к разделу бывшей Российской империи. Результатом их переговоров стало решение о разграничении зон интересов на территориях бывшей Российской империи. В начале 1918 года румынские войска оккупировали Бессарабию, в феврале началась германо-австрийская интервенция на Украине и юге России, что привело к оккупации Украины и Крыма. Интервенционистские устремления Антанты усилились после подписания Брестского мира. Активно готовилась к действиям в Сибири Япония. Нельзя упускать из виду и выступление чехословацкого корпуса в Сибири и на Дальнем Востоке.

Это события новейшего времени, но при определении перспектив эволюции евразийской интеграции необходимо не забывать об историческом опыте формирования древних империй, проводимой в разные эпохи хозяйственной деятельности, различных видах торговых отношений. Такие же вопросы решались в эпоху Российской империи, Советского Союза, системы социалистических государств Восточной Европы, Восточной и Юго-восточной Азии. Так, для Евразийского экономического союза интерес представляет формирование Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), который создавался для организации экономического взаимодействия социалистических государств Европы и Азии, включая СССР. Во всех этих процессах Россия занимала и занимает особое место. Это понимали зарубежные теоретики и практические работники. Так, Жозе Мануэль Баррозу, бывший глава Европейской комиссии, заметил: «Россия – это целый континент, который притворяется страной, и цивилизация, которая притворяется нацией»⁴.

И здесь возникает ещё одна проблема – применяемая исследователями, экспертами, акторами терминология. По самому общему определению, терминология представляет собой совокупность терминов, используемых в определённой области знания. Если участники научной или любой другой дискуссии используют один и тот же термин, но вкладывают в него разные смыслы, важных научных и практических результатов такое обсуждение не даст. В качестве примера можно привести слово «колонизация». Этот термин (от лат. *colo* – обитать, жить, населять) привычно использовался для обозначения процесса заселения и освоения окраинных земель своей страны, а также выведения поселений или основания новых поселений на чужой территории. Такой процесс, к примеру, отмечается в истории цивилизаций Древнего Востока, Российской империи, во времена правления разных правителей в Китае. В период империалистической стадии капитализма слово это приобретает новое значение. Возникает термин «колонизатор», который ассоциируется с античеловеческой политикой, которую проводили в отношении азиатских и африканских народов капиталистические государства Европы и США. Колонизаторы с презрением относились к покоряемым народам, не считали их культуры развитыми; не уважали и не берегли сакральные для местных жителей географические точки и памятники. Европейцы совершенно забыли к тому времени о важном вкладе арабов в развитие математики и медицины, китайцев – в культуру и искусство Европы. Подобные примеры можно продолжать.

Отметим ещё одну особенность. Если обратиться к истории Империи Чингиз-хана, то исследователи отмечают активное «растворение» завоевателей покоренными народами и по завершении ассимиляции – превращение империи

¹ Даркевич В. П. Аргонавты средневековья. – М.: Наука, 1976. – С. 57.

² Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – С. 10.

³ Кречетова М.Н. Из истории торговых отношений России и Китая в XVII-XVIII веках // Культура и искусство античного мира и Востока. Труды Государственного Эрмитажа. Т. 2, вып. 1. – Л.-М.: Искусство, 1958. – С. 229.

⁴ Баррозу о России. – http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13-249_en.htm

в раздробленные территории, на которых проживали разные народы, так и не ставшие единой нацией. В ходе же арабских завоеваний властные силы не нацеливались на ассимиляцию. Каждому народу разрешалось самостоятельное бытие, но устанавливался отличный для иных этносов налог, превышавший тот, что платило арабское население.

Первоначальное понимание колонизации следует применять к деятельности российского государства в Сибири, Средней Азии, на Дальнем Востоке, когда сюда, начиная с XVI в., начали прибывать так называемые экспедиции, направляемые русскими царями. Приведём лишь одну цитату из работ XIX в.: «Великоросс казак <...> чужд сепаратизма, прекрасно по большей части владея языком, знакомый с правами туземца, не имея никаких предрассудков, он приятный гость в юрте киргиза»¹.

В периодической печати XIX – начала XX веков подробно описывалась интеграция Степного края в состав Российской империи и межэтнические отношения между «киргизами» и русскими. Слияние уже сформированной как большое, могущественное государство с сильной императорской властью России и кочевников Великой степи было весьма непростым процессом. Он длился почти полтора столетия. За это время трудами П.П. Семёнова-Тян-Шанского, Л.С. Берга, А.А. Кауфмана, И.В. Мушкетова, А.И. Пыпина, Т.И. Седельникова, Н.А. Северцова, А.Ф. Миддендорфа, И. Гейера, М. Майера, М. Красовского и других был сформирован фундамент научного изучения этого процесса². Особый вклад внесли учёные Российской академии наук – И.И. Завалишин, А.И. Лёвшин, В.В. Григорьев, П.А. Слобцов, а также Императорского Русского географического общества (РГО).

Таким образом, перечисление и краткая характеристика даже малой части событий, явлений, деятелей разного рода интеграционных процессов в евразийском пространстве свидетельствуют о необходимости углубления научного изучения проявлений евразийской интеграции в разные периоды исторического процесса на континенте, уточнения используемой терминологии, объективизации позиций и мнений современных авторов из различных евразийских государств.

¹ Цит. по: Каженова Г.Т. К вопросу о взаимоотношениях казахов и сибирских линейных казаков во второй половине XIX в. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 83-84. См. также: Безвиконная Е.В. Путевые заметки лекаря омского гарнизонного полка Ф.К. Зиббернштейна как источник по реконструкции восприятия российским чиновником представителей казахской аристократии // Степной край Евразии..., с. 69-73.

² Иванов Е.П. Межэтнические отношения в Степном крае в XIX–начале XX века на страницах периодической печати // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2020. – № 2. – С. 48-54.

Filippova V.V.

Head of the Committee of Scientific Institutionalization of Ideology of the Interregional public Organization Club of Political Scientists «Sphere», Executive Secretary of the Association «Analytics»

Mundrievskaya E.B.

Head of the Strategic Planning Laboratory of the International University of Psychological and Pedagogical Innovations

THE VALUE FOUNDATIONS OF INTERCIVILIZATIONAL PARTNERSHIP ON THE EXAMPLE OF RUSSIA-CHINA RELATIONS

Keywords: civilizational and values foundations, possibility of partnership or a clash of civilizations, philosophical-ontological paradigm of universal concepts.

Introduction

When discussing various international integration projects, we have met with the fact that for any type of relations it is necessary for countries to «trust» each other. Moreover, as recent years events have shown the value of official agreements and treaties may be low.

And this leads us directly to the idea of prediction of the prospect of international relations before the start of relations in order not to get into unpleasant situations.

There might have been quite a lot of questions about the forecast of relations between the countries lately. This directly leads to the need to take into account the civilizational and values foundations of intercivilizational partnership, which predetermine the prospect of intercountry and intercivilizational relations.

Without mentioning the theoretical aspects of this connection between values and the forecast of the prospects of relations, we will demonstrate how the problem of the connection of CIVILIZATIONAL-VALUES FOUNDATIONS and civilizational partnership is being solved in a philosophical and methodological approach by the example of one of the requests.

Step 1. An order for the analysis of the CIVILIZATIONAL and VALUES FOUNDATIONS of the interaction of civilizations.

Points of the general request for analytics sounded as follows: to simulate the interaction of civilizations:

- Under what conditions a clash of civilizations is inevitable, and under what conditions – partnership is inevitable?
- How to direct the process in a necessary direction (I mean, towards partnership)?

It was concretized in an example of interaction between Russia and China, then the questions were risen:

- Is a partnership between Russia and China possible?
- Under what conditions?

I want to make an emphasis away that there was a requirement in the request to demonstrate analytics technology. And for us, the basic thesis is: the right analytical method is resulted into the correct analytical product.

Therefore, when implementing the request, we focused my attention on this aspect.

To continue, you will see a lot of schematic images – this is our know-how, the language of schematic images, philosophical and methodological dictionaries and a catalog of analytical objects have been published on its basis.

Mathematicians and physicists solve their problems by operating with formulas which reflect objects and natural processes (natural sciences). Dealing with formulas as a special method significantly increases the certainty and accuracy of solving problems.

When solving humanitarian problems, we also use formulas that reflect the objects and processes of the humanitarian sciences in order to increase the certainty and accuracy of solving humanitarian problems.

Step 2: Methodological and analytical project.

I begin with the fixing of the analytical project which is necessary to answer the question of request in text and schematic form. And the conceptual-theoretical paradigm, which will help me when searching for an answer to the question.

Analytical project:

1. Fixing the conceptual-theoretical paradigm within which the search for an answer will be carried out.
2. To identify an extremely abstract answer to the question of the possibility of partnership or conflict.
3. Deductive calculation of theoretical macro-integrity at different levels of its development – theoretical world pictures.
4. Involvement of empirical material relevant to the topic.
5. Inductive object portraiture of the civilizations of Russia and China (in method of working with text). Identification of the basic CIVILIZATIONAL and VALUES BASES of China and Russia. Checking the safety of the CIVILIZATIONAL and VALUES BASES in historical retrospection. Fixing the portrait of the state and its dynamics for China and Russia.
6. Positioning of Russia and China in the deductive-ontological world picture.

7. China's relations with other countries-civilizations.

7.1. How does China qualify others? Who and why does China qualify as «barbarians»?

7.2. How does China build relations with others depending on its own classification?

7.3. What is the global configuration from the viewpoint of China?

7.4. The partnership matrix for China.

8. Qualification of the partnership between Russia and China. The possibility of changing the type of partnership. Under what conditions?

Basic parameters:

- The analytical project is based on the main process for the analyst – reflection, to increase the effectiveness of which it leans on the philosophical-ontological paradigm of conception tools, obtained in a deductive-dialectical method.

- The analytical project is realised through the correlation of a conceptual tool in a schematic form and empirical material.

- The answer itself is in the theoretical world picture, where its place is founded corresponding to the empirical material.

In fact, just as in solving mathematical problems for natural objects, where the correct solution process and the correct formula ensure the emergence of the correct answer on relevant empirical material, in humanitarian problems, the correct analytical project involving the correct ontological formulas (our theoretical world picture) we will get the correct answer based on relevant empirical material.

Next, we will follow strictly according to the Analytical Project, and as it is implemented, we will comment on the meaningful answers that appear.

Step 3: is devoted to identification of an extremely abstract answer to the question of the possibility of partnership or a clash of civilizations.

We involve the first tool from the language of schematic images means so called – METAROMB, which gives us an answer to the possibility of partnership. And we read the response from the tool.

We won't show it because the time of report will be increased.

We'll demonstrate a meaningful result:

- Partnership is possible only if both partners (for us – civilizations) belong to the «bright» beginning according to their CULTURAL and SPIRITUAL CODE (CIVILIZATIONAL and VALUES GROUND): the priority of the whole over the part.

- In the absence of such priority for at least one civilization, it will exit the state of partnership if it considers it beneficial for itself, because its cultural and spiritual code (CIVILIZATIONAL and values foundations) presupposes the priority of its part over any whole, including the whole of the partnership.

Step 4: Deductive calculation of macro-integrity at different levels of its development – theoretical world pictures.

Since the question of relations of two civilizations (civilizations-countries), we take the CIVILIZATION tool as the basis for calculating the world picture, and we unfold the world picture to the first level of concretization into the typology of civilizations.

At this stage of the work, we do not know what ultimate value basis Russia and China will relate to. The type of civilizations is also unknown.

The unfoldment of the world picture is necessary in order to understand what theoretical types of civilizations are possible in principle in different value bases, how they live. When working with empirical material, we will choose – to what type our specific civilizations should be placed.

After correlating this world picture with the actual empirical material on China and Russia, we will make a decision whether we need to unfold it deeper.

Step 5: Involvement of empirical material relevant to the issue.

In the implementation of the request, material on China from was taken from the Internet, relying mainly on Chinese sources translated into Russian:

1. Chinese philosophical foundations:

- Political features of Ancient China;

<https://kitaphana.kz/refrus/170-politologia/2453-politicheskie-osobennosti-drevnego-kitaya.html>

2. Philosophy of Ancient China:

<https://dzen.ru/media/id/5fc3f17a8d00c4527b59b9ea/filosofia-drevnego-kitaia-621baa034cc4d627360c59d9>

3. Modern China:

- Xi Jinping's leadership and Future of China.

<https://www.rulit.me/author/sinmin-chzhou/rukovodstvo-si-czinpina-i-budushchee-kitaya-download-572941.html>

4. China and its attitude to the Barbarians:

- Analysis of the development of the concept of «Who are the barbarians from the Chinese viewpoint» through the ethnogenesis of the Han.

<https://articlekz.com/article/7688>

To sum up:

- the material should reflect the necessary civilizational characteristics, which allow to identify the CIVILIZATIONAL and VALUES FOUNDATIONS.

- allow you to trace their preservation or changes on the historical retrospective.

The results of earlier researches about a conception, an Ideal and a version of the Russian image within the Moscow Methodological and Pedagogical Circle were involved.

Step 6: Inductive-object portraiture of Russia and China civilizations by the method of working with texts.

We compress and replace a huge volume of descriptive texts on the topic using the method of working with texts in schematic images of an object type that portrays the object, bringing it to a «single denominator».

So, by converting the texts of the description of China and Russia to a single denominator, a civilizational portrait at different levels of abstraction, we can:

- Read the civilizational and values characteristics of these civilizations,
- Compare them on a single civilizational basis,
- Start moving towards answering the original question about the possibility of a partnership between Russia and China.

Step 7: Identification of the basic CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS of China and Russia. Verification of the preservation of CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS in historical time. Fixing the portrait of the state and its dynamics for China and Russia.

1. The CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS of China:

- a. Hierarchy, pragmatics and the priority of the whole over the part.
- b. The CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS are preserved in time.

2. CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS of Russia: the situation here is more interesting because the CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS of Russia have transformed over time. We have taken three periods as a basis: Vedic Russia as the original, Stalinist Russia and modern Russia.

And we see how the CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS of Russia have been changing over time.

At the same time, Stalinist Russia maintained a significant compliance with the original foundations, modern Russia is now in a state of Chaos. And Russia is trying to return to the original CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS. We would like to emphasize that this reconstruction had been done before the start of a special military operation in the Ukraine, when Russia began to restore its original CIVILIZATIONAL and VALUEs FOUNDATIONS.

We remind you, that we are moving through Analytical technology to answer the question about the possibility and type of partnership between Russia and China.

Step 8. Position of Russia and China in deductive-ontological world pictures.

It is necessary to clarify the issue of the possibility of partnership.

We would like to remind you that we already have a preliminary answer about the partnership of civilizations: a sustainable partnership is possible if both civilizations belong to the type of CIVILIZATION-VALUEs FOUNDATIONS: the priority of the whole over the part.

And now we can do metamorphic positioning of China and Russia.

Actually, we have already done this by getting a portrait of these civilizations of different levels of abstraction.

China on CIVILIZATIONAL and value grounds is on the priority of the Whole over the part

Russia on the initial, deep grounds is on the priority of the Universal Whole over all parts. And according to the implemented ones, Russia is still in Chaos, and has just begun to make attempts to return to the original foundations.

What kind of partnership with China is possible and under what conditions?

Firstly, let's have a look at the picture of the world order from the viewpoints of China and its attitude to others.

Step 9: China's relations with others.

Questions:

1. How does China qualify «others»? Who and why does it qualify as «barbarians»?
2. How does China build relations with others depending on these qualifications?
3. What is the global configuration from China's point of view?
4. The partnership matrix for China.

These questions were asked to the Internet, the answer was processed using the method of working with texts.

And this made it possible to identify such a matrix of China's qualifications of others. The consequences of the relationship, we mean, types of partnership, depending on this qualification and also a picture of the world of China.

And now we can answer our main question: is partnership with China possible, on what type of partnership, and under what conditions is the change towards the partnership possible?

Step 10: Qualification of the partnership between Russia and China. The possibility of changing the type of partnership. Under what conditions?

So, the analytical project is completed, and we can read the answer to the customer's question from our schematic images.

On the example of interaction between Russia and China:

- Is a partnership between Russia and China possible?
- What kind and under what conditions?

It can be seen from the presented schemes that the civilizational and values foundations of Vedic Russia correspond to China's ideas about the father and is assumed as the type of teacher-student relationship, the foundations of Stalinist Russia correspond to China's ideas about civilization – the elder brother, the civilizational and values foundations of Russia before the start of a special military operation in the Ukraine correspond to the type of younger brother.

That's great that Russia has begun a steady process of restoring its ancestral civilizational and values foundations, which alone can ensure harmonious cooperation with China.

The country needs to configure its ontological goals for non-random reasons and form a non-random strategy to achieve them in the advanced development mode due to the acute international situation. Such processes have been launched in Russia.

Conclusion

To sum up, it should be noted the importance of the reliability of the technology for obtaining meaningful answers when solving important management tasks and problems, which was demonstrated by the example of the answer to the question.

In our case, this is the operation of the philosophical-ontological paradigm of universal concepts to extract from the empirical material essential, definite, reliable answers to a question that are significant.

It can be added that the answer to this question about the potential of partnership between Russia and China was received about two years ago, when it was just the beginning of special military operation and it was not known how relations between China and Russia would develop.

This technology is effective for determining the civilizational and values bases for all BRICS countries in a common system in one international language of schematic images without reference to national languages, which will provide an additional impetus for mutual understanding.

The technology was created to ensure non-random goal-setting for our international organization and to build a strategy for its development and harmonious relations between the participating countries.

We propose to create an international universal analytical center with financial tools for the construction of common goals, strategies and aims of achievement to ensure the unity and power of our organization.

Фролов В.В.

д.б.н., профессор кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность», Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета

Сазнова Д.А.

студент, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета
saznovad@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: экологическое законодательство, экология, Евразийский экономический союз, устойчивое развитие, «зеленая» экономика.

Keywords: environmental legislation, ecology, Eurasian Economic Union, sustainable development, green economy.

Страны, входящие в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) взаимодействуют по самым разным направлениям. К таковым относятся и экологические проблемы. Их связь с экономикой очевидна. Прежде всего, речь идет о том, что экономическое развитие в современных условиях невозможно без учета концепции устойчивого развития. Цели в области устойчивого развития, разработанные ООН, практически на треть состоят из установок экологического характера¹. И даже цели неэкологической направленности так или иначе связаны с экологией. И, более того, предполагается, что благодаря превращению экономики в движущую силу устойчивости (на национальном и мировом уровнях) можно будет решать многие проблемы в области экологии (от дефицита ресурсов до климатических изменений). Страны-участницы ЕАЭС ориентированы на устойчивое развитие, и поэтому вопросы экологии актуальны для данного объединения. Очевидно, что одним из актуальнейших вопросов является создание и использование единого экологического правового поля. «Разработка и закрепление в актах ЕАЭС правовых основ экологической безопасности не только выведет законодательство стран-участниц Союза в данной сфере на новый качественный правовой уровень, но и создаст основу для эффективного сотрудничества между государствами, послужит действенным механизмом эффективного сотрудничества между государствами, послужит действенным средством исполнения международных обязательств в сфере охраны и рационального использования окружающей среды»². Таким образом, правовое поле экологической направленности в рамках Союза должно обеспечить приемлемый уровень безопасности, а также основу для дальнейшего сотрудничества и перспективного функционирования по модели устойчивого развития.

На сегодняшний день существуют определенные наработки в области экологического законодательства ЕАЭС. Рассмотрим некоторые из них.

Так основным международно-правовым документом для ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г.³. «Несмотря на значительное количество международных договоров, заключенных до 2014 г., среди них не было многосторонних международных договоров, ориентированных на охрану окружающей среды и смягчение отрицательного влияния хозяйственной деятельности на экологию. Этот факт обусловил отсутствие в Договоре 2014 г. специального раздела, посвященного международно-правовому регулированию экологического сотрудничества между государствами-членами»⁴. Необходимо признать, что некоторые элементы экологического законодательства в Договор о Евразийском экономическом союзе имеют место. Так в частности:

«статья 29 дает право на установление ограничений в торговле для охраны окружающей среды, флоры и фауны; статья 52 регламентирует принятие технических регламентов Союза “в целях защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений...”»⁵.

В последние годы предпринимается множество усилий по внедрению принципов «зеленой экономики» в законодательство ЕАЭС. В частности создана правовая база распространения электротранспорта (как наиболее экологичного вида транспорта) на территории Союза – на наднациональном уровне Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. 23 № 23 был утвержден План мероприятий по обеспечению

¹ Цели в области устойчивого развития. – <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

² Захарин А.Н., Нутрихин Р.В. Правовые аспекты формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. – <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-formirovaniya-edinogo-ekologo-bezopasnogo-prostranstva-stran-uchastnits-eaes>

³ Договор о Евразийском экономическом союзе. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

⁴ Верхогляд М.В. Международное экологическое сотрудничество в рамках ЕАЭС. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/mezhdunarodnoe-ekologicheskoe-sotrudnichestvo-v-ramkakh-eaes/>

⁵ Там же.

стимулирования производства и использования колесных транспортных средств с электрическими двигателями в государствах-членах Евразийского экономического союза на 2018-2020 годы¹. В плане содержатся меры, которые предлагается применять как для производителей, так и для потребителей электротранспорта. Предполагается не только популяризовать электротранспорт на территории ЕАЭС, но и способствовать развитию соответствующей инфраструктуры и сервисов.

Большая работа проведена по развитию правовой базы «зеленой» энергетики в ЕАЭС, причем как внутри стран-участниц, так и в масштабе всего Союза. В государствах-членах ЕАЭС более десяти лет уже действуют нормативно-правовые акты, определяющие государственную политику в сфере возобновляемых источников энергии. На наднациональном уровне в рамках Евразийской экономической комиссии в 2021 году началась работа по рассмотрению перспектив развития в ЕАЭС водородной энергетики². К факторам, способствующим увеличению рынка водорода в ЕАЭС, относятся необходимость сокращения выбросов CO₂ с целью выполнения обязательств Парижского соглашения, удовлетворение транспортных потребностей в топливе в связи с поэтапным отказом от двигателей внутреннего сгорания и курс на декарбонизацию базовых отраслей промышленности.

Принятый в 2021 г. План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года содержит пункт 8.3. «Развитие экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды»³. Это направление в свою очередь включает подпункт «Разработка концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в Союзе»⁴. Эта концепция должна быть разработана к концу 2023 года⁵.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), будучи постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС, играет ключевую роль в развитии экологического законодательства союза. Так ЕЭК совместно с правительствами государств-членов ЕАЭС подготовила акт «Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 г.», который был утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета в 2020 г. и включал «зеленую» экономику в качестве одного из таких направлений⁶. В 2021 г. Совет ЕЭК утвердил План мероприятий по реализации данной Стратегии.

Многие аспекты в области экологического законодательства ЕАЭС требуют доработки. Так в частности крайне актуальны и насущны вопросы экологии в сфере транспортной деятельности, и современными исследователями предлагаются пути их решения в правовом поле⁷.

В качестве проблем развития экологического законодательства в рамках ЕАЭС выделим следующие:

- определенная разобщенность стран-участниц в области совместной экологической деятельности, в том числе экологического права;
- недооценка рядом стран-участниц важности совместной экологической деятельности, в том числе экологического права;
- сосредоточение усилий, ресурсов некоторых стран-участниц на решении экономических проблем в ущерб экологическим;
- непонимание рядом стран-участниц, что в современных условиях экономика может стать драйвером решения экологических проблем.

В целом необходимо отметить, что экологическое законодательство государств-членов Евразийского экономического союза в настоящее время существует и достаточно развито. Оно реально применяется в качестве основы регулирования процессов развития союзной экономики и союзного пространства в целом в направлении устойчивого развития. При этом это правовое поле не есть застывшее, неизменное образование, оно активно развивается в ответ на внешние вызовы и внутренние потребности стран-участников. В нашем понимании дальнейшее развитие экологического права на уровне Евразийского экономического союза должно выстраиваться на основе понимания экономики как драйвера решения экологических проблем. Другими словами, представляется важным считать экономическую сферу вторичной, обслуживающей по отношению к экологической. Экономика может и должна стать инструментом в решении экологических проблем на национальном и союзном уровнях. При этом решение указанных проблем стран-участниц ЕАЭС и всего Союза невозможно без развитого правового поля – экологического законодательства. Только такой подход обеспечит устойчивое развитие и будущее Евразийского экономического союза.

Для решения указанных проблем развития экологического законодательства в рамках ЕАЭС предлагается:

- генерирование и реализация совместных (для стран-участниц ЕАЭС) проектов с целью преодоления разобщенности стран-участниц в области совместной экологической деятельности, в том числе экологического права;

¹ Доклад Департамента макроэкономической политики ЕАЭС «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зеленой» экономики». <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b34/Doklad-zelenaya-ekonomika-06.2022.pdf>

² Там же.

³ План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400674454/><https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400674454/>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Верховяг М. В. Международное экологическое сотрудничество в рамках ЕАЭС. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/mezhdunarodnoe-ekologicheskoe-sotrudnichestvo-v-ramkakh-eaes/>

⁷ Хотько О. А. Гармонизация законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в системе правового обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности // Право.by. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400674454/>

- проведение в масштабах объединения серии мероприятий (например, научных конференций, экспертных встреч и т.п.) с целью популяризации идеи о значимости совместной экологической деятельности, в том числе экологического права;
- распространение и укрепление в масштабах объединения принципов устойчивого развития для сосредоточения усилий, ресурсов некоторых стран-участниц на решение экологических проблем;
- продвижение среди населения стран-участниц ЕАЭС идеи «экономика как драйвер решения экологических проблем» (путем проведения тематических конкурсов и массовых мероприятий среди населения, тематических выступлений экспертов перед широкими массами, создание соответствующих материалов в СМИ т.п.).

Цацулин А.Н.

д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург

vash_64@mail.ru

Быков А.И.

к.э.н., главный специалист Отдела по работе с регионами ООО «Газпром межрегионгаз», Санкт-Петербург

9660171@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ГАЗИФИКАЦИИ/ДОГАЗИФИКАЦИИ В АСПЕКТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, газовый рынок, газификация/догазификация, Сила Сибири, санкции, ограничения, отраслевая конкуренция, транспортировка газа.

Keywords: Greater Eurasia, gas market, gasification/post-gasification, Power of Siberia, sanctions, restrictions, industry competition, gas transportation.

Не следует множить сумму

сущностей без крайней необходимости.

Бритва Оккама –
методологический принцип из средних веков

Введение

Нулевые годы, по крайней мере, до начала кризиса финансовой ликвидности 2008 года, были уникально благоприятными для российского общества с точки зрения обнадёживающей динамики роста доходов населения. Так, за 9 лет реальная зарплата занятого населения, т.е. за вычетом инфляционных потерь, выросла почти в 3,5 раза, а реальные располагаемые доходы всего населения – официально в 2,5 раза. Росла зарплата как в частном, так и в государственном секторах национальной экономики. Относительно особенно удачными для сотрудников бюджетных организаций, казённых учреждений и т.п. была вторая половина 2000-х годов, когда сокращался разрыв между зарплатой последних и средней оплатой труда в секторах реальной экономики. Пенсии разного вида за эти же годы номинально увеличились почти в 2,8 раза.

При этом рост бюджетных доходов заметно опережал динамику индекса промышленного производства в РФ, что косвенно свидетельствовало о вкладе в тот поступательный процесс заметного удорожания экспортируемых за рубеж энергоносителей нефти, газа, угля, ядерных топливных элементов российского производства для зарубежных АЭС, а также необработанных алмазов, минеральных удобрений, военной техники и оружия. Однако заслуга российского правительства заключалась не только в том, что подрастал один из компонентов уровня жизни населения, снижалась безработица, но и в том, что налогово-бюджетная и денежно-кредитная политики не были сиюминутными и скоротечными. Эти финансовые политики строились с учётом долгосрочной перспективы развития страны.

Более того, правительство РФ не забывало о горестных хозяйственных уроках 1998 года, когда рыночный обвал цен на углеводороды вызвал, в свою очередь, и падение доходов населения на 40,0%, и девальвацию национальной валюты, и всплеск уровня общей инфляции. Поэтому, чтобы быть готовым к возможному ухудшению внешней конъюнктуры на рынке углеводородов, правительство активизировало закладку части нефтегазовых доходов сначала в Стабилизационном, а затем в Резервном фонде страны, используя т.н. «бюджетное правило».

Подобная финансовая политика, заметим от себя, не была достаточно популярной в обществе и в блогосфере, для её проведения в жизнь приходилось преодолевать сопротивление не только явной оппозиции, но и оппонентов во властных структурах. За счёт избыточных нефтегазовых доходов погашался внешний государственный долг, который в итоге снизился с почти 100% уровня от размера ВВП до уровня в 6,0%. Но с этого момента и особенно с 2009 года в России возобновился заметный рост корпоративного долга и после 2016 года размер долгового бремени превысил 100,0% ВВП, что создало реальные угрозы национальной экономике¹.

Правда, в последние годы опять стало наблюдаться, по понятным причинам, некоторое возрастание внешнего госдолга. Так, по данным Минфина РФ на 01.01.2023 он составил 4 039,0 млрд руб., но в целом, несмотря на крайне сложную ситуацию, связанную с проведением Специальной военной операции (СВО), эта задолженность укладыва-

¹ Шабалин А. О. Масштабы и структура корпоративного долга России // Экономическая наука современной России. 2014. – № 2 (65). – С. 54-65.

ется в рамки ожиданий профильного министерства, и по итогам финансового года она составила примерно 15,6% от ВВП, продолжая оставаться самым низким показателем в мире¹.

Опыт преодоления внезапно разразившегося мирового финансового кризиса ликвидности 2008-2009 гг. показал, что такая политика была вполне оправданной. Известно, что многие страны, в том числе стран из группы развитых, не только пострадали от последствий финансового кризиса ликвидности, но и столкнулись с, казалось бы, непреодолимыми проблемами формирования бюджета. Для их разрешения там были вынуждены пойти на сокращение в пожарном порядке пенсий и зарплат в бюджетном секторе.

Сейчас эти страны сталкиваются со снижением кредитного рейтинга финансовых институтов² с одновременным ростом учётных ставок, что делает всё более дорогими заимствования и для государства, и для частного сектора. Россия же преодолела бюджетные проблемы сравнительно безболезненно. Реальная заработная плата официально незначительно снизилась лишь в 2009 году, но уже в 2010 г. это понижение было отыграно³, продолжалось повышение пенсий по способу индексации. На тот момент времени у нашей страны был один из самых низких уровней государственного долга среди стран мирового сообщества. Однако скоротечные события, последовавшие за началом СВО в феврале 2022 года, создали для России проблемы экономического порядка в том числе в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны.

Нельзя обойти вниманием сложившийся к 2023 году, в сложных условиях СВО, уровень жизни населения страны. Так, по данным Росстата среднемесячная зарплата в номинальном исчислении (как один из основных показателей такого уровня) в мае текущего года составила 72 851 руб., увеличившись на 16,1% по сравнению с маем 2022 года. Рост реального размера зарплаты, с учётом инфляции, составил в мае 13,3% в годовом выражении после повышения на 10,4% в апреле, а в целом за январь-май 2023 года реальный размер средних заработков вырос на 6,0% в годовом сравнении.⁴

Уточнение проблемы исследования

Накопленные в нефтегазовых фондах средства не только позволили исполнить все бюджетные обязательства, сохранить уровень зарплат в бюджетном секторе, увеличить размер пенсий, но и стали источником масштабной антикризисной программы, которая позволила сохранить рабочие места в значительно сократившейся после 1990 года промышленности, поддержать проблемный рынок труда, защитить от разрушительных последствий финансового кризиса отечественный банковский сектор.

Однако времена высоких биржевых и внебиржевых цен на природные углеводороды, похоже, закончились. А пока стартовали околополитические страсти и близконаучные дискуссии о последствиях принятия в недрах Европейского Союза (ЕС), группы государств «золотого миллиарда» *G7* (от англ. *Group of Seven*) и других стран скандального решения по назначению «потолка» цен на российские углеводороды. И сразу же после согласования нерыночного способа регулирования цен западным сообществом от 05.12.2022 был принят в качестве некоего потолка цен на российский сорт нефти *URALS* в \$60,0 за баррель.

В результате давления коллективного Запада на российские поставки нефти сложилась средняя по текущим наблюдениям за три месяца цена в \$57,5 за баррель, правда, так и не подтверждённая официальными данными о покупке/продаже нефти. Далее, по состоянию на 14.02.2023 цена опустилась даже до уровня в \$47,0. Однако в системе рыночной экономики регулирование биржевых товаров происходит, всё-таки, по результатам биржевых торгов, и именно деятельность товарных бирж энергоресурсов призвана предотвращать значительную волатильность/колеблемость цен на открытом рынке (спот, фьючерсы и прочие торгово-договорные процедуры на основе деривативных контрактов, клиринга и т.).

При этом Польша, страны Балтии и Украина настаивали на потолке цен аж в \$30,0 за баррель, поскольку торговля в отдельных регионах мира продолжала идти по \$42,0-45,0 за баррель. Более того, агентство *Bloomberg* привело данные о некотором увеличении российской добычи за последнюю неделю декабря 2022 года и, соответственно, указывало на возможное увеличение объёмов денежных поступлений. Но в целом по итогам 2022 года нефтедобыча несколько снизилась, добыча природного газа в целом по стране упала на 13,0%, а у компании ПАО «Газпром» добыча газа даже на -20,0% и нефти на -2,0%.

Но в любом случае, существование пресловутого потолка влияет на понижение цены на нефть в торговых операциях с Китаем (КНР), Индией⁵ и другими странами. Так, на Санкт-Петербургской бирже энергоресурсов цена складывалась на усреднённом уровне в \$42,7 в ходе обычных рутинных торгов. Такие средние цены вполне можно

¹ <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/25/960321-gosdolg-rossii-po-itogam-2022-goda>

² Публикуемые регулярно финансовые рейтинги осуществляются известными и авторитетными рейтинговыми агентствами Moody's, Standard & Poor's Global, Fitch Ratings Inc, входящие в т.н. большую тройку международных рейтинговых агентств. Так, 01.08.2023 Fitch понизил долгосрочный кредитный рейтинг США с AAA (подразумевает максимальное кредитное качество и минимальный риск дефолта) с учётом фактического госдолга и в связи с плохой управляемостью финансовыми потоками на одну ступень до AA+ (очень низкий риск дефолта). S & P этой оценки придерживается с 2011 года. Максимально оценивает рейтинг госдолга лишь Moody's. Эта же рейтинговая триада присвоила ещё год назад, до начала СВО, долгосрочный суверенный кредитный рейтинг в национальной валюте России и вовсе помойный уровень – BVB.

³ Гурвич Е. Почему десятилетие высоких цен на нефть ничего не дало простым людям? // Российская газета. – М., 2011. – № 290 (5666). – <https://rg.ru/sujet/5536>

⁴ <https://gogov.ru/articles/average-salary>

⁵ По результатам I квартала 2023 года Индия и КНР покупают, в авторской оценке, около 80% всей российской нефти.

называть индикативными, однако они не должны подниматься выше искусственно устанавливаемых потолков, что признаётся и принимается по умолчанию большинством участников биржевых торгов. Россия продавала нефть с дисконтом, чтобы не превышать потолочную цену, а скидка предоставлялась избранным покупателям в связи с рисками вторичных санкций к ним, сложностей с оплатой за товар и с транспортной логистикой.

Ценовые ограничения привели, по данным ныне финансового аналитика С.В. Алексашенко, к недополучению Россией в 2022 году \$100-110 млрд от продаж отечественных углеводородов, а бюджет страны, соответственно, лишился \$50-60 млрд. Нефтегазовые доходы упали также по причине снижения цен на собственном газе (с необычайно высокого уровня в \$2 000 за тыс. м³ в 2022 году), сокращения поставок в связи с перекрытием газопроводов через Польшу («Северный поток-1») и с ограничением подачи через Украину.

В настоящее время газ, по данным агентства Argus¹, стоит \$300-400, однако газовым ценам свойственна высокая колеблемость на среднем уровне с варьированием $\pm 43,0\%$, что ведёт к временному замораживанию краткосрочных бизнес-планов, вынужденных ждать ценовой стабилизации. К сведению читателя, по данным Международного энергетического агентства, в течение июля 2023 года нефть продавалась уже по средней цене в \$64,41 за баррель, что несомненно выше пресловутого потолка. Через месяц средняя спотовая цена сырой нефти URALS на международной московской товарно-сырьевой бирже на 18.08.2023 сложилась на уровне \$69,54, т. е. за 52 недели цена понизилась на 15,99% с уровня в \$82,78.

В предлагаемой читателю статье рассматривается, во-первых, проблема, условно экзогенного порядка, по поиску не задействованных возможностей обеспечения старых и новых зарубежных партнёров нефтегазовым сырьём и его производными продуктами разной степени технологических переделов в связи с временной утратой традиционных путей поставок и многочисленными санкционными ограничениями из 11 пакетов последнего времени. И, во-вторых, исследуется проблема, также условно эндогенного порядка, в оценке перспектив реализации долгосрочных программ, повышающих качество жизни населения и обеспечивающих процессы газификации/догазификации российского потребителя на просторах страны за счёт избыточных объёмов добычи газа. На эти программы предусматривается направлять ежегодно до 50 млрд м³, но это лишь половина от объёмов, поставляемых прежде в Европу.

Цель исследования

Цель предлагаемого материала заключается в определении перспективной для экспорта и внутреннего потребления гаммы российских продуктов из газовых и нефтяных фракций, поиска/идентификации источников финансирования процессов плановой газификации и догазификации, в прогнозируемой оценке уровня безубыточности такой деятельности, в авторском анализе сроков окупаемости этих государственных программ. Также предусматривается комплексная оценка эффективности масштабных инвестиций (в понимании т.н. *бюджетного импульса*) в механизмы переориентации газовых потоков преимущественно на Восток², в частности обеспечения международных и рамочных программ Большая Евразия, не забывая при этом о возможностях российского СПГ-бизнеса, нацеленного в том числе и на страны западной Европы.

Методика и методы

В качестве привлекаемого к исследовательской работе инструментария используются методы и приёмы материалистической диалектики, статистического наблюдения, деятельной компаративистики, экономической, финансовой, частично бюджетной статистики, индексного метода, корреляционно-регрессионного анализа, формальной логики, экспертных оценок, сценарного анализа.

Как известно, кроме традиционной оптовой рыночной торговли, т.е. биржевых продаж, например, на известных Лондонской, Нью-Йоркской, Шанхайской нефтяных биржах³, углеводороды от разных производителей реализуются на всевозможных площадках в ходе внебиржевой торговли, где постоянно присутствует и активно от своего имени торгует непосредственно Россия через аффилированных трейдеров, скажем, в режиме форвардных контрактов. В любом случае складывающиеся цены почти всегда будут изменяться геометрически конгруэнтно в соответствии с реальной динамикой товарного рынка нефтегазовых продуктов и в режиме реального времени.

Но для перевозки и того, и другого закупленного объёма углеводородов Россия нуждается примерно в 100 специализированных танкерах для создания своеобразного теневого флота и в значительно обновлённом составе нефте-газотрейдеров. Правда, с российских верфей уже в санкционном периоде спущено на воду 4 специализированных под перевозку углеводородов судна, ещё 4 объекта заложено, что, естественно, явно недостаточно. Но, по некоторым сведениям, как то, так и другое обозначенное техническое затруднение полагается на текущий 2023 год фактически решённым. Так, 07.08.2023 на воду спущен со стапелей российской верфи «Звезда» танкер-газовоз ледового класса Arc7 «Сергей Витте», работающий на СПГ-топливе.

Ледокольные танкеры-газовозы класса Arc7 являются одними из наиболее технологически сложных в постройке инновационных судов, предназначенных для самостоятельного хождения по арктическим морям. Имеющиеся

¹ Минфин РФ пользуется в оценочных аналитических расчётах именно данными финансового агентства Argus.

² Цацулин А.Н., Дмитриева Г.А. К вопросу об учёте критериев механизма выбора источников финансирования в нефтяную отрасль ТЭК // Экономическая политика современной России: состояние и перспективы. Материалы научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во БАТИП, 2008. – С. 17-26.

³ На указанных товарно-сырьевых биржах происходит рыночное ценообразование и осуществляется оплата.

у России газовозы до введения санкций строились на южнокорейской верфи *DSME*, регистрировались под разными флагами и перевозимый ими СПГ-продукт мог считаться вполне биржевым анонимным товаром, не имеющим какой-либо национальной окраски. Тем не менее, решение задачи транспортировки российского углеводородного сырья за рубеж представляется чрезвычайно серьёзным и неочевидным. Так, индийская танкерная компания *Gatik*, участвующая в перевозке российской нефти, потеряла свою стандартную отраслевую страховку от *American Club*, входящего в Международную группу клубов взаимного страхования (*P & I Clubs*), который страховал до этого 34 судна из множества в 48 танкеров, находящихся под управлением *Gatik*.

Судоходная компания *Gatik Ship Management*, управляющая в том числе флотом нефтеналивных танкеров и СПГ-судов, лишилась страхового покрытия и возмещения убытков для своего плавсостава из-за несоблюдения потолочных цен на российскую нефть. Такое страховое покрытие защищает судно от рисков, включая столкновения, пиратские захваты, разливы нефти, но подобные угрозы сегодня не являются исчезающе малыми. Страховое покрытие, разумеется, обязательно при заходе по разным причинам судов в порты и при проходе проливов, которые в последние годы становятся всё более опасными. Правда, в ближайшие 3-5 лет в мире ожидается перепроизводство СПГ-продукта, и к этой ситуации следует отнестись внимательно и готовиться заблаговременно.

Тем не менее, как отмечает глава Регулятора РФ, добыча нефти в 2023 году сократится на 70,0%, при этом цена за доллар прогнозируется на уровне 75-85 рублей. Такой тренд сохранился в первой половине 2023 года, а уровень инфляции прогнозируется в 8,0-8,5% в годовом исчислении. При этом национальная валюта будет ослабевать и во второй половине 2023 года. Серьёзно беспокоящая экономику динамика рубля в предыдущие годы показана на рис. 1 и охватывает узловые моменты санкционного периода за 2013-2023 гг.

Но установление потолка нефтегазовых цен в этих процессах не является главным доминирующим фактором-предиктором, поскольку основные факторы ценообразования, связанные с геополитическими признаками-факторами, формируются в рыночном пространстве форвардных и фьючерсных контрактов. Однако результативность незатейливого механизма потолочного ценообразования на российские экспортные нефтепродукты оказалась чрезвычайно выгодной для американских нефтяных компаний, активность которых на внешнем рынке, включая поставки в Европу, неприятно впечатляет. Об этом достоверно свидетельствует динамика годового экспорта нефти из США за последние 13 лет, что выразительно представлено на рис. 2.

Источник данных: сводка Московской биржи от 07.04.2023, ТАСС.

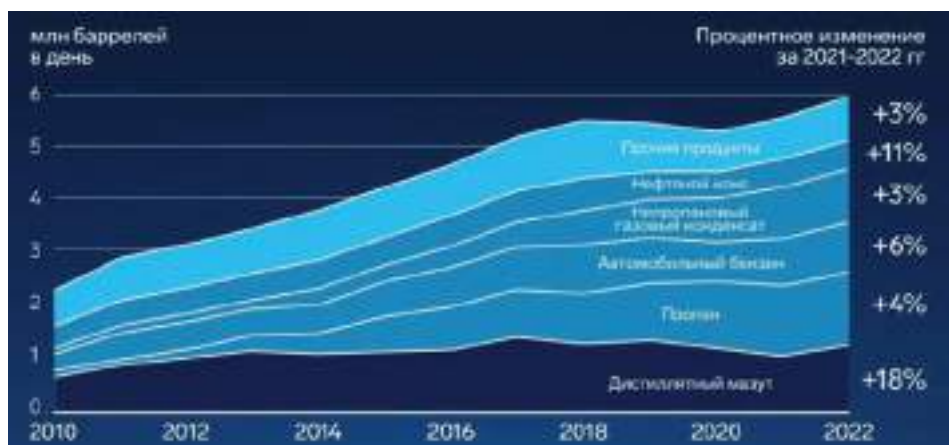
Рисунок 1.
Динамика курса основных валют к рублю за 2013-2023 гг.

Особое внимание в экспертно-научном сообществе в последнее время обращено к проблемам ценообразования на отечественные сырьевые товары, в частности к вяло текущим на разных уровнях спорам специалистов о либерализации газовых цен для внутреннего рынка страны, поскольку последние являются следствием не только экономической конкуренции между крупнейшими акторами российской тройки компаний – ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть» и ПАО «Новатэк». Такой макроэкономический дискурс можно считать элементом коммерческого противостояния и даже не объявленной борьбы административно-номенклатурных группировок примерно равной политической силы внутри российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

Аналитический обзор информационных источников

Что касается возникших недавно проблем отечественной газовой индустрии, КНР и Япония покупали в 2021 году российского газа больше, чем весь Европейский союз, а истеричное желание преодолеть энергозависимость

от Москвы за счёт и в форме разнообразных и многочисленных санкций и ограничений уже обошлось объединённой Европе в €1,0 трлн весьма ощутимых убытков. В свою очередь, созданная коллективным условным Западом ситуация, безусловно, отрицательно сказалась на текущих экономических интересах России. В настоящее время меньше 10,0% поставляется российского газа на европейский рынок от общих объёмов (основным потребителем СПГ является Бельгия), прежде было около 40,0%, а нефтегазовые доходы в 2022 году, соответственно, упали на 45,0%.

Источник сведений: Управление энергетической информации США, от 20.03.2023 г.

Рисунок 2. Динамика годового экспорта нефтепродуктов из США по отдельным видам продукции за период 2010-2022 гг.

В официальных данных Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) РФ обнародована цифра годовой добычи газа в России за 2022 год в объёмах 673,8 млрд м³. Для сравнения, годом ранее добыча/производство газа составило 763,0 млрд м³. По оценкам профильного вице-премьера, суммарный экспорт природного газа из страны резко снизился на 25,1%, до 184,4 млрд м³ после начала СВО. Одновременно экспорт в виде российского СПГ вырос на 7,9% и достиг объёма в 45,7 млрд м³. Согласно расчётам издания «Ведомости», произведённых на основе официальных данных Европейской сети операторов газотранспортных систем (ENTSOG), в конце ноября 2022 года Россия в среднем поставляла в ЕС 76–77 млн м³ газа в сутки против 368–377 млн м³ в конце ноября 2021 года, т.е. суточная транспортировка продукта упала до уровней в диапазоне 20,42% – 20,65%

Снижение экспорта и добычи в 2023 году связано, разумеется, с внешне объективными причинами – отказом европейских стран от покупок российского газа, а также диверсиями на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2». В течение же предыдущего года активно наращивались поставки газа в КНР. Не раз были обновлены рекорды суточной транспортировки российского газа по газопроводу «Сила Сибири», в результате чего поставки в КНР увеличились на 48,0% и достигли исторического максимума в 15,4 млрд м³. При этом, по мнению отраслевых аналитиков, действительно, становится заметным потенциал дальнейшего роста поставок газа в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), и уже активизирована работа по дальнейшей технологической диверсификации инфраструктуры, ориентированной на экспортные поставки¹.

Для этого компания «Газпром» по поручению президента России прорабатывает ускорение строительства и благоустройство «дальневосточного маршрута», а также магистрального газопровода «Сила Сибири – 2». Комплексное развитие этих проектов привлечёт 4,0-5,0 трлн руб. дополнительных прямых инвестиций и 1,5-2,0 трлн руб. в смежные отрасли реального сектора экономики такие, как чёрная и цветная металлургия, цементная, строительных материалов, лесная и деревообрабатывающая, химическая промышленность, тяжёлое и химическое машиностроение и др.

Основным маршрутом поставки российского трубопроводного газа в европейские страны пока остаётся транзит по газотранспортной системе Украины (в среднем 42–43 млн м³ в сутки) и Молдавии. Остальной объём экспортируется в ЕС через «Турецкий поток». Поставки газа по «Северному потоку» были полностью остановлены ещё в конце августа, экспорт по трубопроводу «Ямал–Европа» фактически не ведётся с конца 2021 года, а полностью достроенный осенью прошлого года «Северный поток – 2» так и не был запущен.

Актуализированная отечественная и зарубежная аналитика отмечает следующие важные моменты в российской газовой отрасли. Старший аналитик Альфа-банка Н. Блохин указывает, что снижение добычи газа в России в основном связано с сокращением экспортных поставок Газпрома, что находит прямое отражение в статистической отчётности добычи компании. При этом потребление газа внутри России, по оценкам аналитика финансовой группы ФГ «Финам» Сергея Кауфмана, «снижается умеренно».

Старший аналитик «БКС Мир инвестиций» Р. Смит поясняет, что внутренний покупательский спрос в стране на углеводороды также падает из-за общих негативных тенденций в российской экономике. В частности, отмечается сокращение в 2022 году металлургического производства на 9-11%, включая те подотрасли, что были ориентированы

¹ Цацулин А. Н. Об инфраструктуре формирующихся энергетических рынков стран Шёлкового пути // Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции / Под ред. Д.Ю. Миропольско-го. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 655-666.

исключительно на экспорт своей продукции¹. От себя заметим, что главной причиной этого снижения являются 11 пакетов международных санкций, что следует считать не окончательным числом. Как говорится в Книге Бытия, почти близко к церковно-славянскому тексту – Разверзлись Хляби Небесные².

С. Кауфман добавляет, что «Газпром» оказался в непростой ситуации: потеря доли европейского рынка происходит очень быстро, а переориентация на поставки в КНР, наоборот, осуществляется гораздо медленней. Рост добычи компании «Роснефть», отмечает Блохин, обусловлен наращиванием добычи на Харампурском месторождении и выходом на полную мощность проекта «Роспан», где продолжается планомерный рост добычи газа и газового конденсата.

Аналитик напоминает, что представители Роснефти заявляли ранее о планах в 2022 году нарастить добычу в рамках реализации проекта «Роспан» более чем на 50%. До 17 млрд м³ Новатэку, по словам Блохина, дополнительные объёмы газа в 2023 году приносят два ключевых месторождения – Северо-Русское, где компания ускоренными темпами наращивает добычу газа, и запущенное в конце 2021 года Харбейское. С. Кауфман же отмечает, что с 2022 года растёт производство на проекте «Ямал СПГ», что, как полагает эксперт, вероятно, связано с аномально высокими ценами на СПГ на спотовом рынке.

Здесь следует дать пояснение, касающееся особенностей рыночных возможностей основных игроков триады ТЭК на внутреннем товарном рынке газа. Согласно российскому законодательству т.н. независимые производители газа «Роснефть» и «Новатэк» имеют право реализовывать газ промышленным потребителям по свободным ценам. А «Газпром» обязан продавать продукты только по установленным Федеральной антимонопольной службой (ФАС) РФ тарифам³. Следствием такой правовой особенности стала потеря Газпромом заметной доли внутреннего рынка, которую освоили другие акторы тройки за счёт оферты потенциальным покупателям существенной скидки от установленных ФАС тарифов. При этом полновесная и здоровая ценовая конкуренция для Газпрома была, естественно, в правовом поле недоступна⁴.

Рост добычи компании «Газпром нефть», по мнению Блохина, обусловлен большим числом реализуемых проектов. Помимо газовых месторождений Газпрома, которые обслуживает компания, основной центр добычи, отмечает аналитик, сконцентрирован на Ямале в портфеле её дочерних компаний – «Газпромнефть-Ямал» и «Меретояханефтегаз». Снижение добычи на проектах о разделе продукции (СРП)⁵ он и другие аналитики объясняют уходом американской *ExxonMobil* из проекта «Сахалин-1». Р. Смит добавляет, что в последние недели «Роснефть» возобновила добычу нефти на проекте, и, соответственно, добыча попутного газа также должна восстановиться. По прогнозу Блохина, если экспорт продолжит сокращаться, производство газа в России по итогам 2023 г. может снизиться примерно на 11,0% и составить 677,0 млрд м³.

В 2023 году, если сохранится текущая геополитическая ситуация, по оценке американского аналитика Эдварда Кауфмана из Альфа-банка, снижение экспорта газа продолжится, и последний может упасть ещё более чем на 28,0%, или примерно на 28 млрд м³. Это будет означать, что снижение добычи газа в России в следующем 2024 году составит не менее 4,0%. «Однако в случае дальнейшего замедления экономики РФ и возможного снижения выработки продуктов газовой химии эта оценка может оказаться слишком оптимистичной, а реальное снижение добычи в 2023 г. составить до 10,0%», – заключает эксперт⁶. В 2023 г., по оценке Э. Кауфмана, если ситуация с экспортом Газпрома не улучшится, добыча может упасть ещё на 15-30 млрд м³, т.е. от 2,0% до 4,5%.

Полученные обзорные результаты наблюдения

1. Отмеченная выше специфика государственного экономического регулирования на внутреннем газовом рынке оказалась причиной наращивания добычи и сбыта газа сначала компанией ПАО «Новатэк», а затем компанией ПАО «Роснефть», как это представлено на рис. 3. На первом этапе (2006-2011 гг.) оба ПАО забирали клиентов у Газпрома в пользу главным образом Новатэка, а с 2012 года они превратились в серьёзных конкурентов. В 2016 году Роснефть вышла, скорее символически, на второе место в большой тройке с объёмом газа в 67,1 млрд м³, опередив Новатэк почти на 1,0 млрд м³, и планировала к 2020 году выйти на уровень в 100,0 млрд м³.

В 2021 году «Газпром» добыл, без учёта доли в добыче тех организаций, инвестиции в которые классифицированы как совместные коммерческие операции, 514,79 млрд м³ природного и попутного газа; 16,32 млн тонн газового конденсата; 42,90 млн тонн нефти. По состоянию на 31 декабря 2021 года на территории России Группой компаний Газпром разрабатывалось 147 месторождений углеводородов. Основным центром добычи газа Газпромом остаётся Надым-Пур-Тазовский нефтегазоносный район в ЯНАО. Деятельность по освоению нефтяных запасов Группы ведётся преимущественно на территории ЯНАО и ХМАО-Югры, а также в Томской, Омской, Оренбургской и Иркутской областях, в Печорском море. Непосредственно территориальное размещение производственных мощностей газовой добычи РФ представлено на рис. 4.

¹ Более точные сведения указать сложно в связи с определённой конфиденциальностью таможенной и бюджетной статистик.

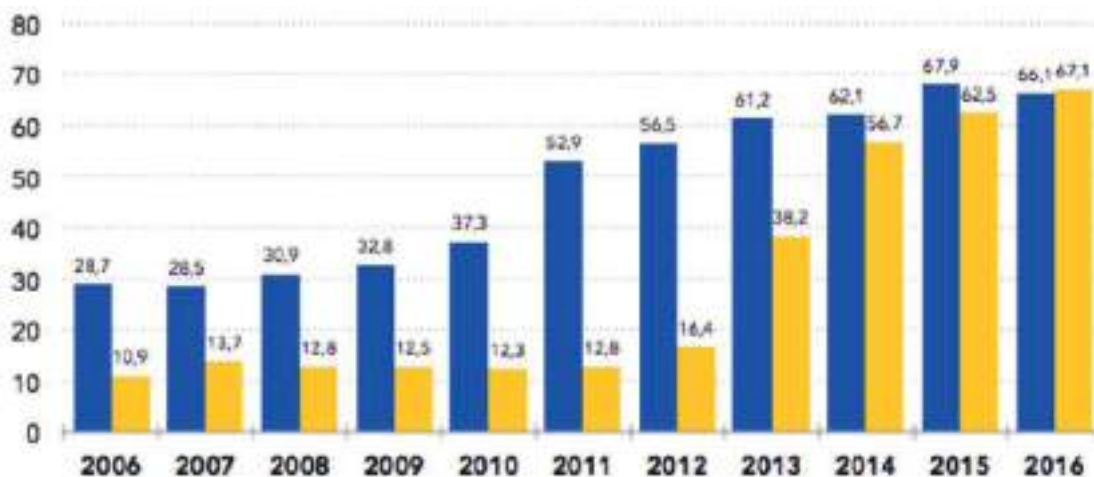
² Библия. Книга Бытия, гл. 7, ст. 11, 12.

³ Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 № 69 (в редакции от 14.07.2022).

⁴ Мурашко М.М. Российская стратегия импортозамещения в ТЭК // Геополитика энергетики. 2023. – № 2 (22). – С. 18-39.

⁵ СРП-проекты – особый вид договора об учреждении совместного предприятия. В английском варианте – Production Sharing Agreement.

⁶ <https://expert.ru/expert/2009/45/kaufman/>

Источник данных: *The Annual Reports* компаний

Рисунок 3.

Динамика добычи газа т.н. независимыми игроками триады за 2006-2016 гг., в млрд м³ в год. ПАО «Новатэк»; ПАО «Роснефть»

С учётом рыночной доли организаций Группы компаний «Газпром» в объёмах добычи, инвестиции в которые также классифицированы как совместные операции (0,82 млрд м³ природного и попутного газа и 5,26 млн тонн нефти), общая добыча углеводородов Группой в 2022 году составила 515,61 млрд м³ природного и попутного газа, 16,32 млн т газового конденсата и 48,16 млн т нефти. А с учётом всех понесённых потерь валовая прибыль Газпрома по итогам 2022 года в оценке РСБУ упала почти в 4 раза.

В промышленной переработке газа одной из стадий производственного передела является сжижение газовой фракции. СПГ образует альтернативный вид топлива как относительно недорогой, достаточно экологичный и вполне эффективный источник энергии. СПГ представляет собой бесцветную жидкость без запаха, которая не токсична и не вызывает коррозии металлов. В производственном технологическом процессе сжижения природный газ превращается в жидкую фракцию, объём газа уменьшается в 600 раз, охлаждение осуществляется до температуры в минус 160°С.

К такому типу относят СПГ-продукты с углеводородной основой и их смеси, которые в зависимости от давления окружающей среды и температуры находятся в газообразном или жидком состоянии. Наибольшую ценность в бытовых сферах представляет смесь бутана с пропаном, которая широко используется в промышленном и жилищном секторах, а также в качестве топлива различного вида транспорта, для коммунально-бытового потребления. При этом СПГ в полной мере отвечает жёстким международным требованиям к выбросам углекислого газа (CO₂) и диоксида серы (SO₂) в атмосферу в концентрациях выше установленных ПДК и обладает низким углеродным следом, что согласуется с заявленной отечественной «зелёной» повесткой и природно-охранной политикой государства.

2. Россия активно ищет пути преодоления негативных последствий санкций по экспорту своих углеводородов. Одним из вариантов решения проблем является создание Турецкого газового хаба, предложение о котором президент РФ озвучил ещё в октябре 2022 г., т.е. спустя чуть более 2 недель после взрывов на магистральных газопроводах (МГП) Северный поток-1 и Северный поток-2 в Балтийском море. Содержание такого предложения сводилось к следующим позициям. Утраченный объём транзита российского газа может быть перемещён в регион Черного моря, для чего в Турции планируется создать газовый хаб. Такой проект предполагает организацию инфраструктурной площадки для поставок газа, как это показано на рис. 5, и формирования цены на границе с ЕС, что может стать добротной альтернативой другим центрам определения продажной цены газа в Европе.

Расположение газового хаба предусматривается в регионе Фракия в европейской части страны, ориентировочно в районе Люлебургаз в черноморской провинции Кыркларели. Туда выходит нитка МГП Турецкий поток, отсюда, по предположению турецких исследователей, газ может направляться по 3 ниткам: южная нитка – в Италию, средняя – в Болгарию, Албанию, Косово, Македонию, Сербию и другие страны, северная – в Румынию, Словению, Венгрию и далее в Германию.

Но вопрос с готовностью глобальной Европы или отдельных стран как инфраструктурно, так и геополитически к газовым закупкам через Турецкий хаб остаётся пока открытым и продолжает обсуждаться по дипломатическим каналам на государственном уровне. В связи с запретом в рамках международных санкций на транспортировку газа сухопутным и железнодорожным путём российские газовики уже организуют не всегда прозрачно эти перевозки морским транспортом.

3. Газохимический завод в Усть-Луге представляет собой комплекс по переработке этансодержащего газа и производству СПГ в Ленинградской области (ЛЮ) и является якорным проектом формируемого в регионе крупного газоперерабатывающего и газохимического кластера, а также практической реализацией новой экономической модели комплексной монетизации углеводородных запасов. Запуск предприятия имеет большое значение для социально-экономического развития страны. Он позволит нарастить российский экспорт СПГ, а также сжиженных углеводородных газов (СУГ). Существенно увеличится производство этана, который востребован отечественной промышленностью.

Источник данных: ПАО «Газпром»

Рисунок 4.
Производственные мощности Группы компаний ПАО «Газпром» на территории Российской Федерации по состоянию на 01.01.2022 года.

Предприятие станет самым мощным по объёму переработки газа в России и крупнейшим по объёму производства СПГ в регионе Северо-Западной Европы. Комплекс будет ежегодно перерабатывать 45 млрд м³ газа, производить 13 млн тонн СПГ, до 3,8 млн тонн этановой фракции, до 2,4 млн тонн СУГ и 0,2 млн тонн пентан-гексановой фракции. Оставшийся после переработки природный газ (около 19 млрд м³) будет направляться в газотранспортную систему Газпрома на правах товарного запаса.

Источник данных: <https://neftegaz.ru/news/>

Рисунок 5.
Схема расположения площадок создаваемого турецкого газового хаба

Объединение в формате единой площадки производства СПГ и этана существенно улучшает экономику и удельные показатели проекта, позволяет значительно снизить ресурсные и ценовые риски. Сырьём для предприятия станет этаносодержащий природный газ, добываемый «Газпромом» из ачимовских и валанжинских залежей месторождений Надым-Пур-Газовского региона. На пике строительства комплекса будет задействовано свыше 25 тысяч специалистов, на этапе эксплуатации планируется создать более 5 тыс. постоянных рабочих мест. Производимый заводом этан планируется поставлять на перспективный газохимический комплекс (проект АО «РусГазДобыча»), который будет выпускать свыше 3 млн тонн полимеров в год.

Для повышения энергетической безопасности региона, учитывая особенности его расположения, «Газпром» реализовал проект по альтернативному варианту газоснабжения потребителей – с помощью СПГ, доставляемого морским путём. Для этого в акватории и на побережье Балтийского моря был построен терминал по приёму газа. Ключевым элементом терминала является стационарный морской причал с волноломом, что уже считается уникальным для отечественной практики технологическим объектом.

Объект расположен в пяти километрах от береговой линии. Глубина моря около него достигает 19 м, что обеспечивает возможность швартовки плавучей регазификационной установки (ПРГУ), например, пока единственной в России ПРГУ «Маршал Василевский». Судно перевозит СПГ (ёмкость резервуаров — 174 тыс. м³) и выполняет его

регазификацию, т.е. перевод СПГ из жидкого состояния в газообразное. На действующей ПРГУ расположены три регазификационные линии, включая одну резервную. Терминал и ПРГУ обеспечивают возможность получения природного газа морским транспортом в объёме до 3,7 млрд м³ в год и способны, при необходимости, удовлетворить текущие и перспективные потребности Калининградской области.

4. Особого внимания заслуживает реализация программ газификации/догазификации. По решению президента РФ Программа социальной газификации продлена и будет осуществляться на бессрочной основе до тех пор, пока не будут достигнуты оптимальные, как это полагают власти и понимают специалисты, для России показатели. Так, уже газифицировано по данной программе более 310 тыс. человек по символическим ценам, и до недавнего времени лидером в реализации подобных планов была Московская область.

Российским регионам важно не снижать темпы работы по социальной газификации в 2023 г. и ускорить решение вопросов по госсубсидиям. Наиболее представительное федеральное совещание по вопросам реализации инициатив всероссийской правящей партии Единая Россия (ЕР) по социальной газификации субъектов РФ состоялось 12 января 2023 г. в г. Гатчина – фактически новый областной центр столичного статуса, где концентрируются органы исполнительной власти субъекта Федерации – ЛО при участии зампреда Совбеза РФ Д.А. Медведева и профильного вице-преьера РФ А. В. Новака¹. Речь на совещании шла об узловых проблемах финансирования и реализации программ газификации/догазификации.

Вице-премьер сообщил, что с момента старта в июне 2021 года программы социальной газификации, предусматривающей бесплатное доведение газа до границ участков, было принято 790,0 тыс. заявок. Заключено 724,0 тыс. договоров, т.е. 91,65% от тех заявок, которые были приняты к исполнению. Потенциал для подключения создан для более чем 700,0 тыс. домовладений, когда газопроводная инфраструктура проводится даже если нет заявки и делают отводы к земельным участкам.

Также сообщалось, что была проведена масштабная инвентаризация домовладений. Выведен потенциал количества подключений, который в рамках программы догазификации оценивается по тем домовладениям, которые находятся в уже газифицированных населённых пунктах, на уровне порядка 2,0 млн поселений. Субъектами РФ утверждены планы догазификации в составе программ, которые постоянно актуализируются, и обозначены конкретные задачи программы на 2023 год и далее. Но в настоящее время оперативно ставятся и решаются задачи по именно социальной газификации домохозяйств; кроме того, эта программа расширяется на школы, медицинские учреждения и др. и будет двигаться далее, поскольку программа теперь не имеет финального срока.

Следует напомнить, что социально ориентированная газификация предполагает постепенный рост уровня газификации страны с 71,0% в 2021 году до 82,9% в 2030 г. Основные поставленные задачи по программе на 2022 г. в целом были выполнены, темпы строительства объектов газовой инфраструктуры были при этом в 3 раза выше, чем в 2021 г. Д.А. Медведев отметил необходимость распространить действие программы на новые регионы РФ, причём начинать её реализацию следует, как только позволят складывающиеся обстоятельства.

В 2021 году завершено строительство 163 межпоселковых газопроводов протяжённостью более 2,7 тыс. км. Уровень газификации природным газом по России к 01.01.2022 года невелик и достиг пока 72,1%. Общая повышательная динамика уровня газификации страны по годам за предшествующий период 2005-2021 гг. показана на рис. 6.

Источник данных: ПАО «Газпром»

Рисунок 6.

Динамика уровня газификации природным газом в России за период 2005-2021 гг., по итогам года, %

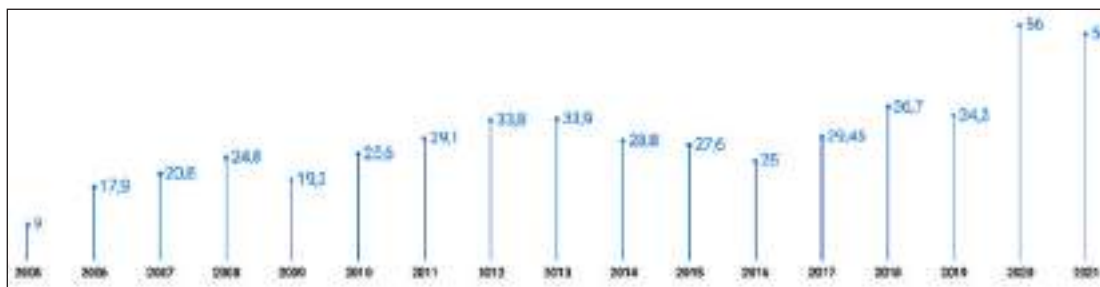
В ходе этого целевого совещания отмечалась также важность сохранения темпов выполнения работы по данному проекту как в 2023 году, так и в дальнейшем. В итоговых документах было принято решение ускорить принятие субъектами Федерации необходимых нормативных актов для получения льготниками госсубсидий. Минимальный размер субсидии в размере 100,0 тыс. руб. для обязательных 9 категорий граждан должен быть установлен во всех регионах до 15.01.2023 г. На осуществление операций по софинансированию понесённых расходов на местах правительство РФ может выделить в ближайшее время около 2,5 млрд руб.

На полях совещания губернатор ЛО А.Ю. Дрозденко и участники встречи посетили д. Большое Верево Гатчинского района, куда газ пришёл по программе догазификации. Из 240 домов здесь газифицированы уже 59. В области планомерно ведётся работа по догазификации, от жителей поступило больше 22 тыс. заявок на догазификацию, к границам 10 731 участков уже подведены сети. Всего в план-график догазификации ЛО сейчас входит 62 727 жилых домов.

¹ Источник информации: Администрация Ленинградской области; ИА Neftegaz.RU.

47 субъект Федерации стал первым регионом, где реализуется в полном объёме комплексная программа социальная догазификация. Все жители ЛО, прожившие целый год в капитальном, зарегистрированном доме, подлежащем газификации, имеют право на компенсацию по прокладке газа от границ участка до дома и на приобретение необходимого оборудования по приёму газа. В течение 2023 года планируется начать догазификацию и в новых регионах России. Голубое топливо стало доступнее для жителей благодаря тому, что структуры Газпрома бесплатно подводят сети к земельным участкам жителей. А на проведение сетей в домах и на земельных участках жителей, покупку оборудования ряд регионов выделяет заметные субсидии, и здесь позитивный опыт ЛО оказывается образцово наглядным и повсеместно поучительным.

На 2022-2025 гг. компания планировала направить на газификацию российских регионов 526,1 млрд руб., т.е. больше, чем за все предыдущие 17 лет. Выделение такого, по существу, бюджетного финансирования на процессы газификации страны иллюстрирует рис. 7.

Источник данных: ПАО «Газпром»

Рисунок 7.

Объём финансирования ПАО «Газпром» программ газификации за период 2005-2021 гг., млрд руб.

Как подчеркнул генеральный директор ООО «Газпром межрегионгаз» С.В. Густов, в программе догазификации уже участвуют более 24 тысяч населённых пунктов в 85 субъектах РФ, объём финансирования по заключённым договорам составил 176,6 млрд руб. В план-график догазификации ЛО сейчас входит 62 727 частных жилых домов. От жителей принято 22 617 заявок, заключено 20 932 договоров, газопроводы проложены до границ 10 731 участков. В ЛО для работ по газификации на участке и в доме выделяется субсидия из бюджета. Её сумма составляет от 180,0 тыс. руб. для собственников жилья, проживших в ЛО больше года, до 200,0 тыс. руб. для льготников-пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и др. Ветераны и приравненные к ним лица могут рассчитывать даже на 300,0 тыс. руб. Из предоставленной общей субсидии в размере 60,0 тыс. руб. можно направить на покупку газового оборудования, конкретно: плиты, котлы, водонагреватели, газоанализаторы и др.

Вместе со специалистами Газораспределительной организации (ГРО) – подразделений «Газпрома» – любой житель проходит все этапы газификации – от получения необходимых разрешений и согласования проекта до монтажных работ и подписания договора на подключение газа. Установить котёл, плиту, счётчик, проверить оборудование, развести трубы, подписать договор на регулярное обслуживание оборудования – всё это помогут сделать газовики. Во многих регионах ГРО предлагают газификацию дома под ключ и сопровождают заказчика на всех этапах газификации.

Тарифы на услуги ГРО по технологическому присоединению регулируются государством. Согласно Ф3-69 «О газоснабжении в Российской Федерации» плата за технологическое присоединение устанавливается исполнительными органами субъектов РФ¹. Стоимость услуг указана в прейскурантах ГРО, которые можно найти на их сайтах. В разных регионах цены на услуги ГРО отличаются. Так, в ЛО стандартные работы по газификации силами ГРО будут стоить от 150 тыс. до 200 тыс. руб., а в Республике Мордовия — от 53 тыс. до 110 тыс. руб. Цена зависит от особенностей проекта, привлекаемого оборудования и технической сложности строительно-монтажных работ (СМР).

И здесь нельзя не сказать о стоимости транспортировки газа. Одна из задач ГРО – транспортировка газа населению и промышленным предприятиям. Тарифы на транспортировку газа устанавливаются региональными органами власти и меняются каждый год. Стоимость транспортировки газа включена в ежемесячную квитанцию за газ вместе с оптовой ценой газа и стоимостью услуг по начислению и сбору платежей. Эта стоимость довольно динамично возрастает, и здесь выстраивается самостоятельная проблема в рамках газодобывающей триады.

Суть проблемы заключена в том, что т.н. независимым производителям выгодно поставлять голубое топливо промышленным потребителям, расположенным близко к районам добычи сырья, т.е. к ЯНАО и ХМАО, поскольку стоимость транспортировки существенно влияет на рентабельность поставки продукта. Соответственно, отдалённые потребители Новатэку и Роснефти малоинтересны. Но даже при таких ограничениях доля Газпрома на внутреннем рынке сократилась с 80% в 2010 году до примерно 64% в 2016 году. Оставшаяся часть – около 18% – досталась «независимым» партнёрам, и таким образом определять Газпром как монополиста можно достаточно условно и то лишь в отношении экспорта трубопроводного газа.

Не простым аспектом реализации программы также является стоимость технического обслуживания. А важной функцией ГРО оказывается как раз обслуживание ВДГО и ВКГО. Проверка газового оборудования как в квартирах, так и в частных домах проходит ежегодно. Её стоимость не включена в квитанцию и оплачивается отдельно. Она зависит от состава оборудования в доме и региона проживания. Тарифы на услуги ГРО по обслуживанию газовой техники также устанавливают местные органы власти, и для каждого региона они индивидуальны.

¹ Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 № 69 (в редакции от 14.07.2022).

Так, в Кабардино-Балкарской Республике ТО плиты будет стоить от 300 до 470 рублей в зависимости от количества горелок, ТО водонагревателя отечественного производства – 440-580 рублей, зарубежного производства – от 1300 руб. В Краснодарском крае ТО газовой плиты обойдётся в сумму от 440 до 730 руб., котла – от 490 до 4300 руб., газового водного нагревателя – 506 руб., внутримдомового газопровода – 82 рубля. В Перми обслуживание водонагревателя будет стоить от 965 руб., газовой плиты — от 343 до 455 руб., газового котла – от 1 900 до 6 500 руб. в зависимости от его мощности. Информацию о стоимости технического обслуживания оборудования, обо всех этапах и условиях догазификации можно узнать на сайте ГРО соответствующего региона или в абонентских пунктах.

5. У практического использования природного газа имеется ряд замечательных преимуществ, которые следует перечислить:

- дешёвизна газа как вид топлива. В среднем по стране цена на сетевой газ составляет 6,27 рубля за кубический метр. Кубический метр газа при сгорании выделяет тепловую энергию, эквивалентную порядка 9,3 кВт-час в зависимости от коэффициента теплотворной способности. Согласно данным Росстата, средняя цена электроэнергии в России – 3,0 руб./кВт-час. Получается, что газ в бытовом понимании выгоднее электричества в четыре раза. В сравнении с ценами на уголь и дрова стоимость газа также привлекательнее.

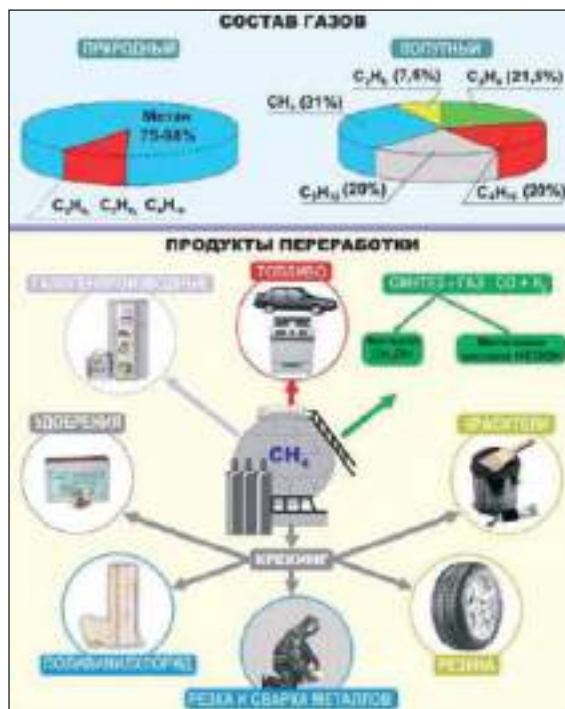
- экологичность. После его сгорания не остаётся сажи, в отличие от использования дров и угля. При сжигании природного газа выделяется существенно меньше углекислого газа, чем от других энергоресурсов, и за это его называют «зелёным топливом».

- универсальность в использовании. С его помощью можно готовить пищу, обогревать помещение, заправлять автомобиль. Машина, заправленная газом, оставляет существенно меньший углеродный след, чем транспорт на бензине, а поездки на таком автомобиле гораздо дешевле для его хозяина.

- незаменимость как в промышленном производстве, так и в повседневной жизни. За его добычей и доставкой стоят сложная технологическая инфраструктура, квалифицированный труд сотен тысяч специалистов, исключительно строгие меры безопасности.

Специального внимания заслуживают производственные перспективы промышленной переработки газа в России. Поскольку природный газ отлично вступает в химическую реакцию горения, из него чаще всего получают энергию как электрическую, так и тепловую. Но на основе газа можно делать чрезвычайно широкую гамму самостоятельных, готовых и конечных продуктов – удобрения, различные виды топлива, красители, краски и многое, многое другое. Значительные объёмы газа использует также металлургическая промышленность. Спектр возможных продуктов, производимых непосредственно из газового сырья показан на рис. 8.

Если вспомнить экспортные цены 2022 года на российский газ за 1000,0 м³, то они доходили до \$3800,0, а внутренние цены были определены в \$70,0. То есть ценовое расхождение превышает 54 раза, что открывает блестящие перспективы для включения доступного и сравнительно дешёвого газового сырья в производственно-технологические законченные циклы, в конце которых возникает тот или иной абсолютно конкурентный на любых рынках полноценный, а в отдельных случаях высоко инновационный продукт.

Источник данных: ПАО «Газпром»

Рисунок 8.

Диверсификация промышленных производств на отечественной базе переработки природного и попутного газового сырья (природные источники углеводородов, способы их переработки, органический синтез)

Природный газ может использоваться как моторное топливо. Сжатый (или компримированный) метан стоит в два раза дешевле 76 бензина, продлевает ресурс двигателя и способен улучшить экологическое состояние в городах. Двигатель на природном газе соответствует экологическому стандарту Евро-4 и Евро-5. Газ можно использовать как для обычных автомобилей, так и для сельскохозяйственного, водного, воздушного и железнодорожного транспорта, а также в комбинации различных видов транспорта¹. Компримированный газ получают на автомобильных газонаполнительных компрессорных станциях (АГНКС) путём сжатия природного газа, поступающего по газопроводу, до степени давления в 20-25 МПа (в мегапаскалях), т. е. до 200-250 атмосфер.

Кроме того, из природного газа можно производить жидкие моторные топлива по технологии «газ-в-жидкость» (*gas-to-liquid, GTL*). Поскольку природный газ является достаточно инертным продуктом, практически всегда при переработке на первом этапе его превращают в более реакционноспособную парогазовую смесь – в т.н. синтез-газ (смесь CO и H₂). Далее её направляют на синтез для получения жидкого топлива. Это может быть так называемая синтетическая нефть, дизельное топливо, а также смазочные масла и парафины.

Первичная переработка газа происходит на газоперерабатывающих заводах (ГПЗ). Обычно в природном газе помимо метана содержатся разнообразные примеси, которые необходимо отделить. Это азот, углекислый газ, сероводород, гелий, пары воды. Поэтому, в первую очередь, газовое сырьё на ГПЗ проходит специальную технологическую обработку – очистку и осушку. Здесь же газ компримируют до давления, необходимого для дальнейшей переработки. На отбензинивающих установках газ разделяют на нестабильный газовый бензин и отбензиненный газ (СОГ)² – продукт, который впоследствии и закачивают в магистральные газопроводы. Этот же уже очищенный газ идёт на химических заводы, где из него производят метанол и аммиак.

А нестабильный газовый бензин после выделения из газа подаётся на газофракционирующие установки, где из этой смеси выделяются лёгкие углеводороды: этан, пропан, бутан, пентан. Эти продукты тоже становятся сырьём для дальнейшей переработки. Из них в дальнейшем получают, к примеру, полимеры и каучуки. А смесь пропана и бутана сама по себе является готовым продуктом, поскольку её закачивают в баллоны и используют в качестве бытового топлива.

По технологической схеме, близкой к особенностям протекания физико-химической реакции по *Фишеру-Тропу*, из природного газа получают метанол (CH₃OH). Он используется в качестве реагента для борьбы с гидратными пробками, которые образуются в трубопроводах при низких температурах. Метанол может стать и сырьём для производства более сложных химических веществ: формальдегида, изоляционных материалов, лаков, красок, клеев, присадок для топлива, уксусной кислоты.

Путём нескольких химических превращений из природного газа получают также минеральные удобрения. На первой стадии, т.е. на исходном переделе это аммиак как газовая фракция. Процесс получения аммиака из газа похож на процесс *gas-to-liquid*, при этом нужны другие катализаторы, давление и температура. Аммиак сам по себе является удобрением, а также используется в холодильных установках как хладагент и в качестве сырья для производства азотсодержащих соединений – азотной кислоты, аммиачной селитры, карбамида и прочих необходимых продуктов.

Вначале природный газ очищают от серы, затем он смешивается с подогретым водяным паром и поступает в реактор, где проходит через слои катализатора. Эта стадия называется первичным риформингом, или парогазовой конверсией. Из реактора выходит газовая смесь, состоящая из водорода, метана, углекислого (CO₂) и угарного газов (CO). Далее эта смесь направляется на вторичный риформинг (паровоздушная конверсия), где смешивается с кислородом из воздуха, паром и азотом в необходимом соотношении. На следующем этапе из смеси удаляют CO и CO₂. После этого смесь водорода и азота поступает, собственно, на синтез аммиака.

В процессе нехитрых химических метаморфоз из природного газа получают метанол, который является сырьём для различных веществ, востребованных как в производственной сфере, так и в быту. Среди них – различные клеи, лакокрасочные покрытия, изоляционные материалы, формальдегиды, уксусные кислоты и присадки для топлива. Также метанол помогает устранять гидратные пробки в нефте- и газопроводах, а также в добывающих скважинах углеводородов. Специальная обработка позволяет получить из природного газа высококачественные минеральные удобрения, а также такие газы, как гелий и аммиак, широко применяемые в производстве, медицине, приборостроении и являющиеся рыночным товаром высокого спроса.

На перерабатывающих предприятиях Газпрома осуществляются следующие технологические операции: сепарация газа (идентична сепарации газа на промысле), глубокая осушка и извлечение лёгких углеводородов низкотемпературной конденсацией и ректификацией, производство гелия и этана фракционированной конденсацией газа при его глубоком охлаждении, абсорбционная очистка газа от кислых компонентов растворами аминов, адсорбционная очистка газа от меркаптанов цеолитами, низкотемпературной масляной абсорбцией и низкотемпературной конденсацией.

Из попутных газов, а также газов крекинга нефти путём перегонки при низких температурах получают индивидуальные углеводороды. Из пропана и бутана путем дегидрирования получают непредельные углеводороды – пропилен, бутилен и бутадиен, из которых затем синтезируют каучуки и пластмассы. Существует множество способов переработки природных газов, но главная задача такой переработки – это превращение предельных углеводородов в более активные, т.е. непредельные, которые затем переводят в синтетические полимеры такие, как каучук, пластмассы. Кроме того, окислением углеводородов получают органические кислоты, спирты и другие необходимые продукты.

¹ Быков А.И. Механизм оказания консультационной поддержки в зоне транспортного коридора Организации черноморского экономического сотрудничества // Управленческое консультирование. – СПб., 2017. – № 8 (104). – С. 176-179.

² Сухой отбензиненный газ представляет собой газообразную часть (метан и часть этана), выделенную на установках низкотемпературной конденсации (НТК), где газы разделяются по своим температурам сжижения. Метан при атмосферном давлении переходит в жидкое состояние при -161,6 °С, этан – при -88,6 °С, пропан – при -42 °С, бутан – при -0,5 °С и т.д.

Обсуждение

В связи с тем, что российская газовая промышленность оказалась крайне уязвимой на традиционном для неё европейском рынке, оперативно и ускоренно складывается ориентация на Восток с помощью т.н. Сил Сибири. В июле 2022 года премьер-министр Монголии Л. Оюун Эрдэнэ заявил, что строительство газопровода «Сила-Сибири-2» через территорию страны (как это демонстрирует рис. 9) в Китай начнётся уже в 2024 году. Проект прошёл технико-экономическое обоснование и его планировали завершить к 2030 году. Однако так называемый Тайваньский вопрос может поставить крест на реализации проекта газопровода. Тема с газопроводом через Монголию в КНР обсуждается уже не первый год¹.

Источник: ПАО «Газпром»

Рисунок 9.
Проектируемый маршрут нового газопровода в КНР через Монголию

В феврале 2022 года известный монгольский общественно-политический деятель, доктор политических наук С. Баясгалан в интервью изданию ИА REGNUM заявил, что ещё в 1998 году Россия и Китай заявили о плане строительства газопровода, проходящего через Монголию. Однако постепенно, в ходе многолетних дискуссий стороны пришли к выводу, что Монголию необходимо вычеркнуть из проекта.

Ведущий специалист Фонда национальной энергетической безопасности И.В. Юшков в июле 2022 года в интервью изданию «Эксперт» также отмечал, что у обсуждаемого проекта весьма давняя история. Ранее он назывался скромнее – газопровод «Алтай», который должен был пройти через западную границу КНР с РФ. «Переговоры с Китаем шли давно и долго. КНР известна тем, что является жёстким переговорщиком», – сообщил эксперт². Однако спустя двадцать один год в декабре 2019 года президент России в ходе переговоров с главой Монголии У. Хурэлсухом договорился о строительстве трубопровода через страну степей. Решение было предварительно согласовано и с КНР.

Уже в августе 2020 года глава Газпрома А.Б. Миллер и вице-премьер Монголии Я. Содбаатар подписали меморандум о намерении учредить компанию для разработки технико-экономического обоснования проекта строительства и эксплуатации газопровода мощностью до 50 млрд м³ газа в год. В январе 2021 года уже сообщалось о начале проектно-изыскательских работ по газопроводу «Сила Сибири-2». В текущих реалиях конфликта России и стран Евросоюза, строительство трубопровода, ориентированного на КНР, для экономики РФ становится всё более актуальным.

Отечественные аналитики отмечают, что из-за постепенного сокращения поставок газа в Европу Россия могла бы поставлять в КНР не запланированные 50,0 млрд м³ газа в год, а гораздо больше, увеличив пропускную способность газопровода³. По мнению же экспертов из КНР, единственная причина, по которой Москва решила на это, заключается в том, чтобы снизить влияние КНР на Монголию. Проведение газопровода через территорию третьей страны экономически невыгодно, так как это увеличит расходы на транспортировку голубого топлива, а также создаст необходимость платить Монголии за транзит.

Однако, как отмечают китайские эксперты, следует смириться с прохождением газопровода через Монголию, поскольку экономические выгоды компенсируют дополнительные расходы, понесённые при строительстве. Но как бы Пекин ни затягивал подписание договора, как бы ни устраивал бравады перед Москвой, по мнению Юшкова, КНР на самом деле «находится в положении далеко не победном»⁴. В случае эскалации конфликта между КНР и США,

¹ Цацулин А. Н. Энергетические рынки стран Шёлкового пути в контексте интеграционных процессов // Материалы III Международного научного форума «Государственное управление: технологии прорыва в эпоху цифровизации» / Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – СПб.: Изд-во СЗИУ, 2018. Т. 9, вып. 4 (36). – С. 318-329.

² <https://lenta.ru/news/2023/07/31/gz/>

³ Митрахович С.П., Салихов М.Р., Юшков И.В. Факторы риска на мировом рынке энергоресурсов: санкции, геополитика и российский энергосектор // Геополитика энергетики. 2022. – Т. 17, № 1. – С. 6-33.

⁴ https://lenta.ru/news/2023/06/15/pk_cn/

морские поставки СПГ в КНР могут находиться под угрозой. Именно здесь наличие трубопровода из России могло бы быть стратегически выгодным.

А с августа 2022 года вяло текущий конфликт постепенно становится нарастающим, поскольку США продолжает поддерживать независимость Тайваня, который КНР считает своей исконной территорией. Высокопоставленные лица из Вашингтона продолжают посещать Тайбэй для проведения переговоров и продавать вооружение на миллиарды долларов, игнорируя недовольство со стороны Пекина. Некоторые американские конгрессмены и вовсе предлагают внести законопроект по переименованию Тайбэйского экономического представительства, по существу, тайваньские посольства, в «представительство Тайваня».

Разумеется, Пекин не может оставить всё это без должного внимания. Отсюда постоянные ноты протеста, военные учения у берегов Тайваня, наложение санкций на тайбэйских предпринимателей и политиков; всё это лишь маленькая толика того, что КНР может предпринять в ситуации с Тайванем. В случае принятия Пекином решения покончить с проблемой военным путём КНР незамедлительно подвергнется санкциям со стороны США и ЕС, что будет означать изоляцию Поднебесной от глобальной экономики и нанесение последней колоссального ущерба. В нескольких сценариях будущего развития событий экспертно-научное сообщество уже подсчитывает китайские убытки. В этой связи поставки американского СПГ также прекратятся, и КНР обязательно столкнётся с серьёзным энергетическим кризисом.

Здесь вырисовывается интересная ситуация. После тяжёлых экономических потерь Пекину уже будет не до строительства совместных газопроводов с Москвой и проект остановится, поскольку все ресурсы страны перенаправятся на поддержание мало-мальской стабильности. В противном случае КНР будет вынуждена пойти на любые условия России, поскольку лишь её газ сможет спасти КНР от возможных энергетических проблем. Однако оба варианта развития событий не выгодны для Монголии и КНР. Улан-Батор может навсегда потерять проект, к реализации которого стремился с 1998 года. Пекин же в любом из этих вариантов теряет свою энергетическую независимость.

Другим геополитическим риском для проекта «Союз-Восток» служит потенциальное расширение западных санкций до полного запрета на покупку российского газа с 2024-2025 года. В таком случае власти КНР едва ли захотят подвергать свою экономику таким значительным рискам, угрозам и, вероятнее всего, откажутся от строительства газопровода. Монголия же при таком сценарии в лучшем случае станет звеном в «серой схеме» по торговле газом между РФ и КНР. Это, в свою очередь, приведёт к ухудшению отношений Монголии с западными странами, от финансирования и кредитов которых зависит экономическая стабильность страны. Станет ли Улан-Батор жертвовать этим ради своих ближайших соседей?

Один из приоритетов государственной Восточной газовой программы, реализацию которой координирует «Газпром», является газоснабжение потребителей Восточной Сибири и Дальнего Востока РФ. Компания ведёт масштабную работу по развитию существующих и формированию новых центров газодобычи, созданию газотранспортных мощностей. Эти стратегические проекты с учётом геополитической составляющей служат основой для реализации проектов газификации дальневосточных регионов¹.

Благодаря работе Газпрома, уже переведены на газ объекты большой энергетики в ряде крупных городов, в частности на Камчатке, Сахалине, в Приморье. Строятся межпоселковые газопроводы и газораспределительные станции в Камчатском, Приморском, Хабаровском краях, Сахалинской и Амурской областях. В среднесрочной перспективе природный газ придёт в южные районы Якутии и в центральные районы острова Сахалин.

Весьма интересной представляется программа Газпрома, включающая разработку системы магистральных газопроводов (СМГ) «Восточная система газоснабжения», ориентированная на КНР и Монголию и поддерживаемая мощными характеристиками газокompрессорной станции (ГКС) объекта: ГКС «Тамбейская» с протяжённостью 7947 км²; КС «Хабаровск» – 38.

Назначением «Восточной системы газоснабжения» является единая газотранспортная система, обеспечивающая транспортировку газа с месторождений Ямальского центра газодобычи, месторождений Восточной Сибири на Дальний Восток для газоснабжения регионов России (Красноярского края, Иркутской области, республики Бурятия, Еврейской АО), экспорта газа в КНР через территорию Монголии, а также подачу газа в МГ «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» для дальнейшей транспортировки потребителям Хабаровского и Приморского краёв, на расположенный в Хабаровском крае ГПЗ, и на завод СПГ в г. Владивосток. Схему сибирской транспортировки иллюстрирует рис. 10. Такая схема практически обеспечивает расчётную начинку следующего производственного кейса из работы³.

Общий объём поставки газа по ВСГ предусмотрен в объёме 11,0 млрд м³ / год с 2030 года до 88,8 млрд м³/год с 2037 года, без учёта расхода газа на собственные нужды КС, в т.ч. предусмотрена подача газа на экспорт в КНР через территорию Монголии в объёме 5,0 млрд м³ / год с 2030 года с поэтапным наращиванием до 50,0 млрд м³ / год в 2037 году. Разработчики проекта, опираясь на базу лучших практик, предлагают оптимизацию в виде, представленном в табл. 1, с последующим расчётом экономического эффекта по отдельным мероприятиям.

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884/>

² Протяжённость участков ВСГ будет уточнена по результатам выполненных инженерных изысканий с учётом варианта для участка Иркутск-Белогорск варианта «Южный».

³ Цацулин А.Н., Быков А.И. Анализ деятельности предприятий реального сектора экономики и финансовых организаций / Под научн. ред. члена-корреспондента РАН, д.э.н., проф. Елисеевой И.И. – СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2023. – С. 476.

Рисунок 10.
Коррективы схемы транспортировки газа в КНР и Монголию с помощью
«Восточной системы газоснабжения»

Прогнозируемый общий экономический эффект по полноценному запуску объекта составит 50 238,0 млн руб. Для СМГ «Восточная система газоснабжения» показатели ПИР и СМР оцениваются по стоимости следующим образом: ПИР – 59 633 269,0 тыс. руб.; СМР – 1 987 775 630,0 тыс. руб. При этом расчёт экономического эффекта от проведения оптимизационных мероприятий даёт 2,53% от стоимости СМР. На базе применения шаблона «Унифицированных проектных решений» (УПР) для объектов проектирования транспорта газа разработано 138 альбомов УПР; утверждено и получено положительное заключение для 87 альбомов УПР. При этом получен ощутимый комплексный экономический эффект, оценённый с применением метода *типовых оптимизированных решений*¹, что отражено в табл. 2.

Таблица 1

Оптимизация понесённых затрат на базе лучших практик по техническим решениям и организационным мероприятиям

№ п/п	Технические решения и мероприятия по оптимизации понесённых затрат	Удельный показатель	Экономический эффект, млн руб.
1	Увеличение расстояния между крановыми узлами с 30 до 60 км	518 млн руб. / / 1 000 км	4 116,5
2	Применение электросварной прямошовной трубы вместо бесшовной для устройства свайных оснований с СЦПС	25,0 млн руб. / объект	950,0
3	Проектирование углов поворота трассы МГ (оптимизация подходов к применению отводов горячего гнущего заводского изготовления и отводов холодного гнущего трассового изготовления). С целью унификации номенклатуры отводов горячего гнущего заводского изготовления и возможности формирования неснижаемой потребности отводов углы поворота трассы величиной 30 градусов и более выполнять, преимущественно, кратными 15 градусам (15, 30, 45, 60). Углы поворота МГ величиной до 30 градусов выполнять из отводов холодного гнущего. Применение отводов заводского (горячего) изготовления обосновывать проектными решениями (переходы через естественные и искусственные препятствия, стеснённые и горные условия).	0,375 млн руб. / угол поворота	В зависимости от количества углов поворота на трассе
4	Применение средств футеровки (деревянная футеровочная рейка вместо полимерных профилей) магистрального газопровода от механических повреждений в процессе его укладки	38,5 млн руб. / 1 км	17 132,5
5	Оптимизация качества дорожного покрытия для подъездных автодорог, вдоль трассовых проездов	15,0 млн руб. / 1 км	22 785,0
6	Размещение кабеля связи на опорах с ВЛ 10 кВ и выше	217,0 млн руб. / 1 000 км	1 453,9
7	Бесшлейфовое подключение КС к МГ	100,0 млн руб. / на КС	2 800,0

¹ Цацулин А.Н., Быков А.И. Анализ деятельности предприятий реального сектора экономики и финансовых организаций / Под научн. ред. члена-корреспондента РАН, д.э.н., проф. Елисеевой И.И. – СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2023. – 516 с.

Применение при проектировании унифицированных проектных решений и типовой документации позволит:

- 1) повысить качество проектирования с одновременным сокращением сроков проектирования и экспертизы в структурах ПАО «Газпром» до 6 месяцев;
- 2) оптимизировать стоимостные характеристики возведения объектов капитального строительства Газпрома;
- 3) сократить сроки разработки проектной документации (ПД) и её согласование экспертизой Газпрома.

Описание площадки УКПП-2 объекта «Обустройство Ковыктинского месторождения». Назначение и состав объекта: Площадка УКПП-2 объекта «Обустройство Ковыктинского месторождения» представляет собой комплекс специализированного технологического оборудования как отечественного, так и зарубежного производства, и организационно-технических вспомогательных систем, обеспечивающих подготовку пластового газа и конденсата к транспорту российским потребителям на Дальнем Востоке и в КНР по магистральному газопроводу «Сила Сибири». Максимальная проектная производительность составляет 7,6 млрд м³/год.

Таблица 2

Оценка комплексного экономического эффекта (ПИР+СМР) с применением метода типовых оптимизированных технических решений

№ п/п	Унифицированные проектные решения	Удельный показатель	Экономический эффект, млн руб.
1	Для объектов добычи с применением УПР для кустов газовых скважин	125,0 млн руб./куст	для объектов добычи
2	Для объектов транспорта газа с применением УПР МГ	1 760,0 млн руб. / КС	для площадных объектов МГ

В состав объекта входят следующие основные группы производственных сооружений: установка комплексной подготовки газа; секция регенерации метанола; секция стабилизации конденсата; резервуарный парк; площадка ВОС; площадка БКПС-110 / 10кВ; ЦДКС; административно-бытовая зона; пожарное депо.

Предлагаемая оптимизация площадки УКПП-2 предусматривает целый ряд системных и комплексных мероприятий по рациональному увеличению плотности застройки, оптимизации технологических решений по компоновке специализированного производственного оборудования.

1. Здания входных ниток и подготовки газа объединены в одну наружную установку – секция подготовки газа;
2. Выветриватели, примыкавшие к цеху подготовки газа, размещены на т.н. этажерке над входными нитками;
3. Установки ёмкостей аварийных и дренажных во времени объединены с установкой факельных сепараторов;
4. Исключена факельная система низкого давления и, соответственно, факельные сепараторы;
5. Из здания регенерации вынесены на открытую установку рефлюксные ёмкости и блоки регенерации, в здании остаются лишь насосы;
6. К наружной установке присоединены разделители и расходные емкости;
7. Над зданием насосной станции размещены АВО метанола;
8. Оборудование, ранее размещаемое в здании стабилизации конденсата, вынесено на наружную установку;
9. Оборудование, ранее размещаемое в здании печей стабилизации, вынесено на наружную установку;
10. Объединены в одну группу резервуары метанола и конденсата, исключён четвёртый резервуар конденсата;
11. Объединены позиции приёмно-дренажной и дренажной емкостей;
12. Объединены позиции установок свечей с гидрозатвором.

Результаты оптимизационных мероприятий. В результате проработки вышеуказанных мероприятий удалось улучшить технико-экономические показатели и увеличить плотность застройки с 34,00% до 43,00%. Технико-экономические показатели создаваемых площадок перекачки газа представлены в табл. 3.

Таблица 3

Технико-экономические показатели площадок перекачки газа

№ п/п	Технико-экономические показатели площадки УКПП-2, га			
	Параметр	было	стало	отклонение
1	Площадь территории УКПП, в условных границах проектирования	66,7489	60,7847	-5,9642
2	Площадь территории УКПП, в пределах ограждения	37,4816	32,585	-4,8966
3	Площадь территории резервуарного парка, в ограждении	5,3618	4,0929	-1,2689
4	Площадь территории факела, в ограждении	20,2624	20,2624	0
5	Площадь территории пожарного депо, в ограждении	1,3760	1,0522	-0,3238
6	Площадь застройки	12,7437	14,0554	+1,3117
7	Плотность застройки, %	34,00	43,00	+9,00

Вышеизложенные оптимизационные мероприятия позволяют получить экономический эффект до 1,2 млрд рублей. Стоимость ПИР по объекту – 819,13 млн руб. Стоимость СМР по объекту – 27 310,0 млн руб. Совокупный экономический эффект от оптимизационных мероприятий – 4,40% от стоимости СМР.

Выводы

По накопленным материалам исследования можно сделать три предварительных вывода:

1. Реализации государственной программы газификации/догазификации идёт полным ходом, постепенно осваивая субъекты федерации Сибири и Дальнего Востока. И здесь необходима разработка детальных планов территориальных маршрутов транспортировки газа к местам его потребления с привязкой как к действующим источникам его добычи, так и к намеченным к освоению в ближайшей перспективе. Для каждого маршрута трубопроводного газа необходимо давать предельно детальное технико-экономическое обоснование и обеспечить должное финансирование из реальных комбинированных источников.

2. В связи с санкционными ограничениями по трубопроводным поставкам газа в страны Европы, разрушением северных потоков частичный перевод газовой отрасли на транспортные возможности СПГ-бизнеса следует считать не только оправданным, но и своевременным, технологически и инновационно перспективным, что в режиме мультипликатора благоприятно воздействует на целый ряд отраслей отечественной промышленности. Круглогодичное функционирование Северного морского пути позволит резко увеличить масштабы СПГ-перевозок в восточном направлении. Ограничением для развития связей на азиатском пространстве РФ и Большой Евразии служат недостаточные собственные мощности малотоннажного производства СПГ, в частности отсутствие отечественной технологии крупнотоннажных заводов СПГ. При этом доля импортного оборудования газовой промышленности на российских заводах СПГ близка к 70,0%.

3. Стратегия развития многосторонних отношений России со странами-партнёрами в рамках ШОС и Большой Евразии непременно должна включать с учётом геополитических факторов долгосрочное, бесперебойное и взаимовыгодное обеспечение энергоресурсами потребителей как на традиционных территориях КНР, Монголии, КНДР, так и на новых территориях и в других странах Большой Евразии.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Бардаль А.Б.¹

д.э.н., доцент, в.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск
Bardal@ecrin.ru

ТРАНСПОРТ ВОСТОКА РОССИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: Дальний Восток, транспортный комплекс, транспортная инфраструктура, пограничные пункты пропуска.

Keywords: Far East, transport complex, transport infrastructure, border checkpoints.

Для Дальнего Востока России транспортный комплекс является ключевым инфраструктурным сегментом, формирующим условия работы всех производственных и сервисных отраслей, обеспечивающим мобильность ресурсов и населения (табл. 1).

Таблица 1

Транспорт в экономике ДФО

Показатели	Доля в 2022 г., %		Коэффициент локализации ²	
	РФ	ДФО	2000 г.	2022 г.
Занятость	7,8	9,8	1,38	1,25
Инвестиции в основной капитал	16,7	25,4	1,50	1,53
Основные фонды	15,4	24,6	1,24	1,58
ВДС	7,3	10,6	–	–

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата. <https://rosstat.gov.ru/statistic>

После выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию в декабре 2012 г., началось изменение вектора внешнеэкономической политики страны, названное позднее «поворот на Восток»³. Для транспортного комплекса ДФО данная политика означала постепенный рост объемов перевозки транзитных относительно макрорегиона сырьевых грузов (в основном уголь из Западной Сибири и других районов страны) в направлении рынков стран Северо-Восточной Азии, прежде всего КНР⁴.

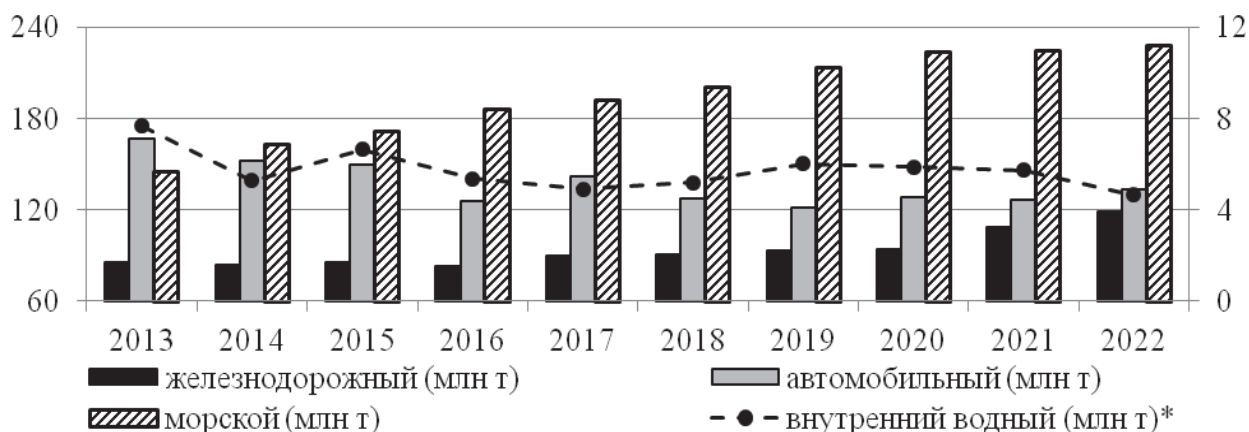
Рассматривая общую динамику транспортной работы, отметим, что в целом за период 2013-2022 гг. она была разнонаправленной для отдельных видов транспорта. Так, на 38,7% увеличились перевозки железнодорожным транспортом (по отправлению) и на 57,3% перевалка в морских портах Тихоокеанского побережья, в то время как сократились перевозки автомобильным (на 20,2%) и внутренним водным транспортом (на 39,1%) (рис. 1).

¹ Сфера профессиональных интересов: экономика транспорта, транспортный комплекс Дальнего Востока, международные транспортные коридоры, транспорт стран СВА.

² Расчет коэффициента локализации производился по формуле: $K_i = a_i / a_n$, где K_i – коэффициент локализации вида экономической деятельности «транспортировка и хранение» по i -му показателю; a_i – доля данного вида деятельности по i -му показателю в структуре экономики ДФО; a_n – доля данного вида деятельности по i -му показателю в структуре экономики РФ.

³ Минакир П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. – Т. 15, № 1. – С. 7-17; Минакир П.А. Тернистый путь на восток: прорывы, оборачивающиеся тупиками // Пространственная экономика. 2022. – Т. 18, № 3. – С. 7-16.

⁴ Бардаль А.Б. Транспорт востока России в условиях геополитических и геоэкономических изменений // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. – № 4 (71). – С. 167-175.

* – ориентировано по правой оси.

Источники: Росстат. – <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>; Объемы региональных и межрегиональных перевозок грузов и пассажиров внутренним водным транспортом. – <https://fedstat.ru/indicator/35049>; Ассоциация морских торговых портов: статистика. – <https://www.morport.com/rus/content/statistika-0>

Рисунок 1.
Перевозки грузов транспортным комплексом ДФО

Автомобильный транспорт является дополняющим по отношению к железнодорожному, морскому и речному видам, а также обеспечивает внутрирегиональные перевозки (на короткие и средние расстояния). Поэтому с повышением качества сети автодорог растет среднее расстояние перевозок: в 2022 г. показатель составил 62,7 км (на 49,5% больше, чем в 2013 г.). В целом снижение объемов перевозимых автомобильным транспортом грузов сопровождалось ростом общего грузооборота данного вида транспорта (на 19,2%), а также ростом грузооборота транспортных компаний (в 2,3 раза). Последнее характеризует расширение коммерческого сектора перевозок.

Отметим, что основной прирост работы в рассматриваемом периоде приходился на элементы транспортного комплекса ДФО, обслуживающие внешнеторговые перевозки: железная дорога и морские порты. Причиной является не только отмеченный ранее рост экспортных потоков РФ в направлении стран Азии, но и общая переориентация внешнеторговых потоков с запада на восток, начавшаяся с 2022 г. В период 2013-2022 гг. объем транзитных перевозок через территорию Дальнего Востока в экспортном направлении (морские порты Тихоокеанского побережья и сухопутные пограничные переходы) увеличился на 35% (до 118-120 млн т).

Учитывая преобладание в структуре экспорта РФ сырьевых грузов, рост масштабов торговли выразился в опережающем росте транспортной работы. Ключевым внешнеторговым партнером остается КНР, масштабы взаимодействий с которой возрастают. Если за период 2013-2021 гг. товарооборот между РФ и КНР вырос на 64,7%, то по итогам 2022 г. данный показатель увеличился на 29,5%¹. В 2023 г. тенденция продолжается, прирост торговли за восемь месяцев составил 32%, включая увеличение экспорта из РФ на 13,3%, импорта из КНР – на 63,2%². Экспортные перевозки по железным дорогам в направлении морских портов Дальнего Востока за январь-август 2023 г. выросли до 76,1 млн т (на 1,1% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года), включая рост на 3,2% объемов перевозимого угля (до 63 млн т), нефтяных грузов – на 3,2% (до 4,6 млн т), соды и химикатов – в 6,5 раз (до 523,6 тыс. т), зерна – в 11 раз (до 113,3 тыс. т), удобрений – в 1,4 раза (до 50,8 тыс. т)³.

Стремительно возрастающий спрос на транспортную инфраструктуру ДФО в условиях отстающих темпов ее развития привел к формированию дефицита⁴, к разбалансировке предложения между сегментами экспортной цепи (технические возможности перевалки в морских портах в 2022 г. на 95,6 млн т превышали провозные способности железной дороги), дисбалансу экспортно-импортных потоков и кратному усложнению организационно-технологических процессов их обслуживания.

Масштабный рост грузопотоков привел к росту спроса на услуги транспортного комплекса ДФО не только в рамках традиционных потоков сырья, но и привел к формированию абсолютно новых грузопотоков. Так, уже летом 2022 г. эксперты отмечали, что после ввода экономических санкций около 400 российских предприятий начали отправлять грузы в восточном направлении, используя железнодорожный транспорт, в т.ч. на экспорт⁵.

Увеличение грузовой работы происходило в условиях систематического невыполнения плана-графика мероприятий модернизации инфраструктуры Восточного полигона. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что первый

¹ Российско-китайский диалог: модель 2023 / Под ред. Карпинской Е.О., Александрова А.П., Бакулиной П.В. и др. – М.: НП РСМД, 2023. – 88 с.

² Козлов А. Спад внешней торговли Китая замедляется. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/09/08/994054-spade-vneshnei-torgovli-kitaya-zamedlilsya>

³ Экспортная погрузка РЖД в адрес морских портов выросла за 8 месяцев на 1,7%. – <https://www.interfax.ru/business/921275>

⁴ Дефицит провозной способности Восточного полигона составил 134 млн тонн. – <https://morvesti.ru/news/1678/99954/>

⁵ Черненко Д. Вагоны на восток: чем железная дорога отвечает на санкции. – <https://www.rbc.ru/opinions/business/01/06/2022/62977ebe9a7947485528b403>

этап проекта, завершение которого первоначально планировалось в 2017 г., был завершён в 2021 г. В последние годы темп работ по модернизации инфраструктуры увеличился (несмотря на отмечаемое контрольными органами «отставание» сроков¹), по итогам 2022 г. объявлено о достижении целевого показателя провозных способностей магистралей (158 млн т)².

Предполагается, что провозная способность Восточного полигона возрастет к 2025 г. до 182 млн т, а к 2032 г. до 255 млн т. Фактический объем перевозок в 2022 г. составил 148,8 млн т, план на 2023 г. – 160 млн т. При этом объем не перевезённых по БАМу и Транссибу грузов по оценкам экспертов растёт: в 2021 г. он составил 70 млн т, в 2022 г. превысил 100 млн т³.

Наравне с «традиционными» проблемами дефицита инфраструктуры, транспортный комплекс Дальнего Востока в последние годы столкнулся с относительно новыми проблемами: неопределённость режимов работы пункта пропуска при проведении политики «нулевой терпимости» в КНР и разбалансировкой спроса на конкретные типы единиц подвижного состава (для перевозки сырьевого экспорта необходимы в основном полувагоны, в то время как для контейнерных грузов импортного потока требуются платформы). Эти проблемы не имеют принципиального решения, однако для их сглаживания предпринимаются определенные меры: например, организованы перевозки контейнеров в полувагонах.

Не рассматривая весь спектр направлений развития транспортного комплекса макрорегиона, отметим отдельные возможности повышения эффективности его работы, которые условно можно разделить на экстенсивные и интенсивные.

К *экстенсивным* возможностям относятся проекты, связанные с развитием инфраструктуры транспорта. Реализация ряда проектов по объективным причинам займет длительное время. Рассмотрим примеры.

1. Строительство Тихоокеанской железной дороги и морского порта на побережье Охотского моря. Проект предполагает строительство участка железной дороги необщего пользования Эльга – Чумикан (протяженность около 530 км) и морского терминала «Порт Эльга» (мощность 30 млн т в год) на мысе Манорский (Хабаровский край). Несмотря на неоднозначную реакцию экспертного сообщества, строительство дороги начато в 2022 г., начало эксплуатации дороги и порта анонсировано на 2025 г.⁴

2. Строительство железной дороги необщего пользования в Амурской области⁵. Весной 2023 г. начато строительство участка от Огоджинского угольного месторождения до БАМ (ст. Февральск), протяженностью 140 км. Проект финансируется за счет частных инвестиций. Предполагаемый объем перевозки по дороге ежегодно составит 7 млн т.

3. Завершение мероприятий второго и третьего этапов инвестиционного проекта «Модернизация железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей»⁶. Работы по модернизации железных дорог востока страны фактически начались в 2013 г. еще до утверждения проекта, но плановые сроки выполнения мероприятий регулярно не выполнялись. Первый этап модернизации, завершение которого предполагалось до 2017 г., фактически был реализован в 2021 г. С этого периода начат второй этап модернизации, а в 2024 г. планируется начало третьего этапа. Реализация инвестиционного проекта в целом была пролонгирована до 2032 г.

В результате проводимых мероприятий по реконструкции железных дорог, техническая провозная способность Восточного полигона в 2022 г. составила 158,0 млн т. Предполагается, что провозные способности железных дорог к 2024 г. возрастут до 180 млн т, а к 2032 г. – до 255 млн т⁷.

Однако помимо длительных по срокам реализации проектов развития инфраструктуры транспорта на Дальнем Востоке, ограниченных объективными параметрами строительного цикла и масштабом работ, существуют те, которые не требуют столь существенного времени. Это, например, работы по реконструкции пограничных пунктов пропуска. В этом ключе, одним из наиболее показательных примеров неиспользуемых возможностей повышения эффективности работы транспортного комплекса, являются пункты пропуска на построенных трансграничных мостовых переходах между РФ и КНР: автомобильном (в ЕАО) и железнодорожном (в Амурской области). Длительный период строительства, тем не менее, оказался недостаточным для синхронизации действий всех служб, и пограничные пункты являются на сегодня ограничивающим звеном этих транспортных коммуникаций. Ситуации различаются в деталях.

В июне 2022 г. запущено движение по автомобильному мосту Биробиджан–Хэйхэ через пункт пропуска Кани-Курган. Пункт пропуска открыт по временной схеме, что ограничивает его пропускную способность до 190 грузовых транспортных средств в сутки (при фактическом показателе 152 автомобиля в марте 2023 г.⁸). Открытие нового

¹ Гусаченко Н. Восточный полигон больших надежд. – <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/vostochnyy-poligon-bolshikh-nadezhd/>

² Провозная способность Восточного полигона по итогам 2022 г. достигла 158 млн т. – <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/provoznaya-sposobnost-vostochnogo-poligona-po-itogam-2022-g-dostigla-158-mln-tonn/>

³ Грузоперевозки по Восточному полигону в марте увеличились на 6,6% – до 13,8 млн тонн. – <https://portnews.ru/news/345440/>

⁴ Дмитракова Т. На Дальнем Востоке строится первая в России частная железная дорога. – <https://rg.ru/2023/06/14/reg-dfo/doroga-k-okeanu.html>

⁵ Туровский Р., Шамсутдинова Е. Ж/д логистика: отраслевой аналитический обзор. – <https://www.eastrussia.ru/material/zhd-logistika-otraslevoyu-analiticheskiy-obzor/>

⁶ Паспорт инвестиционного проекта «Модернизация железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей». – <https://base.garant.ru/70774580/>

⁷ Соляник А., Шелкова О. Инвестиции движутся на полигон. – <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1640625&archive=2023.07.12>

⁸ Подолинная С.Д., Ненашева А.В., Кучер Ю.Е., Чен К.Ю., Король Р.Г. К вопросу комплексного анализа перерабатывающей и пропускной способности сухопутных трансграничных пунктов пропуска Дальнего Востока // Научно-техническое и экономическое

постоянного пункта планируется в конце 2023 г., ожидается, что это приведет к росту пропускной способности до 600 транспортных средств. Общий объем перевозок составит 1 млн т в год.

В ноябре 2022 г. начато движение по железнодорожному мосту Нижнеленинское–Тунцзян (Амурская область). По железнодорожному мосту планировались перевозки грузов на первом этапе в объеме 5,2 млн т в год с ростом в дальнейшем до 20 млн т. Однако реальные объемы значительно ниже запланированных величин: около 0,3 млн т руды и 0,7 млн т угля за первые полгода работы. Проблемными моментами в работе этого кроссграничного перехода стали ограниченный режим пункта пропуска и тарифная политика владельца инфраструктуры. Первая проблема к настоящему времени решена частично: с мая 2023 г. пункт перешел на круглосуточный режим работы. Однако ограничения по принимаемой номенклатуре грузов и работе с импортом остаются. В 2023 г. пропускается в среднем один состав в сутки, в то время как для достижения запланированных объемов перевозок необходимо осуществлять пропуск пяти пар поездов. Для увеличения перевозок необходимо дооборудование пункта и развитие инфраструктуры пограничной железнодорожной станции (строительство грузового двора)¹.

К условно *экстенсивным* можно отнести возможности повышения эффективности работы транспортного комплекса, не связанные с развитием инфраструктуры. Это, прежде всего широкий спектр направлений цифровизации транспорта, а также совершенствование организационно-технических элементов транспортного процесса.

Цифровизация включает как широко применяемые на сегодня, так и относительно новые инструменты, повышающие эффективность работы транспортного комплекса: использование электронных навигационных пломб для отслеживания грузоперевозок, использование системы электронного документооборота, включая внутрироссийские и международные перевозки, развитие электронных площадок на рынке грузовых перевозок и логистических услуг, создание цифровых двойников объектов транспортной инфраструктуры для оптимизации процессов управления, обслуживания, ремонта и др.

Некоторые из перечисленных инструментов, например, электронный документооборот, уже широко применяются. Так, при организации железнодорожных перевозок с 2002 г. действует система «ЭТРАН» (для внутрироссийских маршрутов), а с 2017 г. началось введение системы «Интертран» (для международных перевозок), позволяющие использовать документы (транспортная накладная, таможенная декларация) в цифровом формате, производится обмен данными между ОАО «РЖД» и Федеральной таможенной службой. В 2020 г. доля электронного документооборота при внутристрановых перевозках железнодорожным транспортом оценивалась на уровне 85-90%².

Тем не менее, в 2021 г. по оценкам экспертов транспорт по уровню цифровизации в отраслях экономики РФ занимал лишь 10 место (всего рассматривалось 18 отраслей). Оценка по индексу цифровизации, отражающему уровень цифровизации бизнес-процессов, использования цифровых технологий и навыков персонала, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и кибербезопасности, – составила 14,9 (среднее значение по оцениваемым отраслям составляло 15,7, максимальное – 33,9)³. Невысокое значение индекса свидетельствует о наличии резерва использования данного направления для повышения эффективности транспортных процессов.

Резервы повышения эффективности транспортной работы имеются при использовании организационно-технических мер: совершенствования системы интервального регулирования движения поездов (например, применение «виртуальной сцепки» с использованием радиоблок-центров или с непосредственным обменом данными между локомотивами⁴), использования соединенных, тяжеловесных поездов⁵, применения инновационного подвижного состава⁶, непосредственного развития инфраструктуры⁷.

Нужно отметить, что перечисленные выше меры уже активно применяются на Дальнем Востоке. Так, план ОАО «РЖД» включал расширение зоны применения технологии «виртуальной сцепки» на основе российской системы автоблокировки с подвижным блок-участком на Восточном полигоне с учетом существующих проблем дефицита пропускной способности: в 2022-2023 гг. на участках в пределах ДФО Находка-Восточная – Хабаровск-II – Белогорск, Слюдянка-I – Улан-Удэ, а до 2025 г. работы продолжатся на участках Улан-Удэ – Карымская – Чернышевск-Забайкальский – Могоча⁸. Технология «виртуальной сцепки» позволяет сокращать интервал между поездами в попутном

сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2023. – Т. 1. – С. 122-126.; Бардаль А.Б. Транспортная составляющая экономического суверенитета России: региональный аспект // Друкерский вестник. 2023. – № 2 (52). – С. 229-240.

¹ Усов П. Амур как Рубикон. – <https://www.eastrussia.ru/material/amur-kak-rubikon/>

² Солнцев А. Дорожная карта цифровизации. – <https://spec.rzd-partner.ru/page12119788.html>

³ Васильковский С., Ковалева Г., Абдрахманова Г., Вишневецкий К., Зинина Т., Рудник П. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы. – <https://issek.hse.ru/news/783750202.html>

⁴ Климова Е.В. Пропускная и провозная способность перегонов при реализации технологии «виртуальная сцепка» грузовых поездов // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2020. – № 3 (47). – С. 53-64.

⁵ Сотников Е.А., Холодняк П.С. Изменение пропускной и провозной способностей высокозагруженных направлений при организации движения соединенных поездов на постоянной основе // Вестник Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта. 2019. – Т. 78, № 5. – С. 259-265.

⁶ Михеев В.А. Влияние инновационных вагонов на производительность подвижного состава в грузовом движении // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2018. – Т. 22, № 7. – С. 223-233.

⁷ Актуализация транспортной стратегии России как необходимое условие обеспечения экономического прорыва и национальной безопасности страны на этапах геополитического противостояния / Под ред. Васильева С.Н., Варнавского В.Г. и др. – Нижний Новгород: Волжский государственный университет водного транспорта, 2023. – Ч. 1. – 482 с.; Цай И. Реформирование Дальневосточной транспортной инфраструктуры: планы и проблемы // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. – С. 157-165.

⁸ Гайва Е. РЖД с 2022 года будут внедрять интервальное регулирование движения поездов. – <https://rg.ru/2021/07/07/rzhd-s-2022-goda-budut-vnedriat-intervalnoe-regulirovanie-dvizheniia-poezdov.html>

направлении в два раза (до 5 мин). На сегодня это один из наиболее эффективных способов повышения объема перевозок.

В условиях современного этапа, изменение геополитической обстановки, переориентация грузопотоков с запада на восток и высокой загруженности Восточного полигона железных дорог на подходах к морским портам, альтернативными маршрутами внешнеторговых потоков могли бы стать наземные (автомобильные и железнодорожные) пограничные пункты пропуска. Использование пунктов пропуска для разгрузки традиционного экспортного звена «железная дорога – морские порты» обосновано наличием протяженной государственной границы РФ с КНР на территории макрорегиона (более 4 тыс. км).

Однако действующая в настоящее время система пунктов пропуска имеет существенные недостатки, не обеспечивает эффективного обсаживания внешнеэкономических взаимодействий и требует развития. По состоянию на начало 2023 г. на территории ДФО было установлено 44 грузовых и грузопассажирских пограничных пункта пропуска, из которых действовали лишь 26. Наиболее значимые объемы перевозок осуществляются через железнодорожные пункты пропуска: в 2022 г. объем экспортно-импортных грузов между РФ и КНР составил 27,9 млн т. Самым крупным является пункт пропуска Забайкальск (Забайкальский край), через который перевезено 15,8 млн т грузов, в т.ч. 13,9 млн т экспортных (руда, уголь, лесо- и пиломатериалы, удобрения, целлюлоза и пр.), 1,9 млн т импортных (оборудование, электромашины, изделия из пластмасс и чёрных металлов, товары повседневного спроса).

Рост торговых потоков в восточном направлении актуализировал вопросы модернизации системы пунктов пропуска на территории макрорегиона. Запланированы работы, которые позволят повысить пропускную способность автомобильных переходов ДФО до 4,9 тыс. автомобилей в сутки и железнодорожных переходов до 74 поездов¹ (табл. 2).

Таблица 2

Развитие системы пунктов пропуска на территории ДФО

Пункт пропуска	Срок окончания работ	Планируемая пропускная способность (ТС/сутки)
МАПП Марково	IV квартал 2023 г.	130 грузовых автомобилей
МАПП Турий Рог	IV квартал 2024 г.	25 грузовых автомобилей
МАПП Староцурухайтуйский	IV квартал 2024 г.	700 грузовых автомобилей
МАПП Забайкальск	IV квартал 2025 г.	1600 грузовых автомобилей
МЖПП Пограничный	IV квартал 2025 г.	17 грузовых поездов
МАПП Полтавка	IV квартал 2026 г.	980 грузовых автомобилей
МАПП Краскино	IV квартал 2024 г.	650 грузовых автомобилей

Источник: Потаева К. Расширение пунктов пропуска на границе с Китаем задерживается. – <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/23/956694-rasshirenje-punktov-propuska-s-kitaem>

В 2022 г. проведены работы первой очереди по развитию железнодорожной станции Забайкальск, где открыт транспортно-логистический комплекс для грузов из КНР. Переведены на круглосуточный режим работы автомобильный пункт пропуска Забайкальск (пропускная способность увеличена с 280 до 600 грузовых автомобилей в сутки) и железнодорожный пункт пропуска Махалино (Приморский край).

Рост масштабов торговых взаимодействий с КНР актуализирует планы расширения системы пограничных пунктов пропуска на территории ДФО. В настоящее время предварительно рассматриваются варианты строительства кроссграничных железнодорожных маршрутов: Староцурухайтуйский – Хэйшаньютоу, Благовещенск – Хэйхэ и Джалинда – Мохэ.

Таким образом, в условиях современных геоэкономических изменений наблюдается масштабный рост спроса на работу транспортного комплекса Дальнего Востока России. Нагрузка на транспорт макрорегиона существенно возросла в результате политики «поворот на Восток» и переориентации внешнеторговых потоков с весны 2022 г. К ключевым проблемам транспортного комплекса можно отнести дефицит провозной способности Восточного полигона, несовпадение технических провозных возможностей железнодорожного и морского транспорта, отставание темпов развития инфраструктуры от темпов роста спроса на перевозки, организационно-технологические аспекты обслуживания экспортно-импортного потока, непредсказуемый режим работы кроссграничной инфраструктуры.

В качестве оперативных направлений развития транспортного комплекса рассматривается приведение в соответствие потребностям оснащения пунктов пропуска через государственную границу на построенных автомобильном и железнодорожном мостах между РФ и КНР, а также общее развитие системы пунктов пропуска, применение инструментов цифровизации на транспорте, совершенствование организационно-технических элементов транспортного процесса.

¹ Потаева К. Расширение пунктов пропуска на границе с Китаем задерживается. – <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/23/956694-rasshirenje-punktov-propuska-s-kitaem>

Каримов И.И.

старший преподаватель Кафедры информационной технологии и экономики Института точных наук и технологий Таджикистана, г. Худжанд
inom-70@mail.ru

Каримов П.И.

докторант Политехнического института Таджикского технического университета, г. Худжанд
parviz_k99@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АПК В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: цифровая экономика, платежная система, безналичные расчеты, инновационное развитие, цифровая технология, информационная технология.

Keywords: Digital economy, payment system, cashless payments, innovative development, digital technology, information technology.

Цифровая экономика – это цифровизация различных отраслей народного хозяйства за счет широкого использования цифровых компьютерных технологий, что способствует повышению производительности производства, оборудования, хранения, реализации и доступа к товарам и услугам, в том числе в сферах АПК и торговли.

Внедрение цифровой экономики позволит оцифровать государственные услуги, доходы бюджета, обеспечить прозрачность и упрощение процедур, подготовку специалистов в различных областях и повышение уровня жизни населения страны в целом.¹

В целях развития в сферах АПК, торговли и ускорения инновационного развития страны, а также повышения уровня жизни населения за счет использования цифровых технологий в социально-экономических сферах, создания благоприятных условий для перехода к новой модели развития цифровой экономики в нашей стране была разработана и принята «Среднесрочная программа развития цифровой экономики на 2021-2025 годы».

Данная программа обеспечивает реализацию первого этапа Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан и определяет цели и задачи в рамках 8 основных направлений развития цифровой экономики на период до 2025 года:

- укрепление институциональных основ цифровой экономики;
- развитие инфраструктуры в регионах страны;
- цифровизация отраслей национальной экономики;
- расширение внедрения электронного правительства;
- инвестиции и человеческие ресурсы в цифровой экономике;
- создание инновационной экосистемы и стартапов;
- система организации, координации и реализации цифровой экономики;
- инвестиции для реализации цифровой экономики.

Анализ показывает, что в настоящее время удовлетворительные результаты в развитии безналичных расчетов можно получить в результате создания комплексной инфраструктуры, что является одним из приоритетов. Однако значимость этого до сих пор не осознается в полной мере всеми слоями населения.

Таблица 1

Состояние безналичных расчетов в сфере АПК и торговли

Объем операций	2021	2022	Изменение
Получение наличных денег со стороны банкоматов и терминалов	3 513,8	8 281,2	2,4
Платежи и услуги по терминалам и электронным кошелькам	211,0	628,3	3,0
Итого:	3 724,8	8 909,5	2,4

Источник: составлено по отчетам Национального банка РТ

По официальным данным в Согдийской области в 2022 г. доля безналичных операций по оплате товаров и услуг составляла 7,3% (10 процентов по стране) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года она выросла на 1,5%.

¹ Послание Президента РТ к Маджлиси милли и депутатам Маджлиси намояндагон от 21 декабря 2021 г. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». – <https://asiaplustj.info/en/node/306515>

Оснащение электронными терминалами торговых и сервисных предприятий является современным требованием банковской системы, и в настоящее время для оплаты покупок и услуг в Согдийской области установлено 537 таких терминалов и 4 813 единиц QR-кодового оборудования. Количество мобильных кошельков, используемых в настоящее время населением, составляет 396,2 тыс., что в 9,2 раза больше, чем на начало предыдущего года.¹

Таблица 2

Сведения о количестве устройств в торгово-сервисных предприятиях, а также электронных кошельков финансовых учреждений

№	Финансового-кредитные организации	01.01.2021			30.12.2021		
		В торговых точках и улугах	В том числе «QR-шифр»	Количество электронных кошельков	В торговых точках и улугах	В том числе «QR-шифр»	Количество электронных кошельков
1	«Банк Эсхага»	761	301	16 992	1 913	1 794	102 798
2	«Амонатбанк»	115	0	0	139	0	0
3	«Халик Банк Таджикистан»	168	0	0	136	0	0
4	«Ориёнбанк»	33	0	0	10	0	0
5	«Коммерцбанк Таджикистан»	56	56	1 170	134	131	9 364
6	«Имон-Интернейшнл»	114	0	5 241	42	0	23 991
7	«Матин»	32	0	0	45	13	357
8	«Алиф-Бонк»	523	463	8 680	832	779	103 403
9	«Душанбе Сити»	1 170	1 170	213	1 928	1 928	100 701
10	Другие	2	0	10 664	171	168	55 545
Итого:		2 974	1 990	42 960	5 350	4 813	396 159

Источник: составлено по отчетам Национального банка РТ за 2022 год.

В настоящее время выпуском или эквайрингом платежных карточек занимаются 15 финансовых организаций или их филиалов в Согдийской области, количество выпущенных ими платежных карточек за рассматриваемый период составило 943,0 тыс. штук (рост 33,7%).

24% платежных карт по назначению принадлежит зарплатному проекту, а остальные 76% – физическим лицам. Из общего количества карт 90% платежных карт являются национальными картами, и только 10% составляют карты международных типов, таких как VISA, Mastercard и др.²

В соответствии со статьей 6 Закона Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» одной из задач Национального банка Таджикистана является организация и обеспечение функционирования платежных систем, клиринга и расчетов, регулирование и контроль этих систем и платежных сервисов. С этой целью в Национальном банке Таджикистана создано управление платежной системы. Для этого:

1. Кредитные организации могут создавать платежные или расчетные системы при получении лицензии оператора платежной системы от Национального банка Таджикистана.

2. Национальный банк Таджикистана своими нормативными правовыми актами устанавливает правила и методы функционирования платежной системы, в том числе формы расчетов.

3. Порядок участия кредитных организаций в международных платежных системах и осуществления трансграничных денежных переводов устанавливается Национальным банком Таджикистана.

4. Национальный банк Таджикистана регулирует и контролирует порядок предоставления платежных услуг кредитными организациями. (Закон №1549 от 03.08.18).³

¹ Годовой отчет Национального банка РТ за 2022 год.

² Годовой отчет Национального банка РТ за 2022 год.

³ Таджикистан в цифрах – 2021. Республика Таджикистан. – Душанбе: АПРСТ, 2022. – С. 45.

Таким образом платежные системы являются одним из важнейших элементов экономики и финансовой системы страны и обеспечивают своевременное осуществление платежей и расчетов между хозяйствующими субъектами по обязательствам, возникающим в процессе хозяйственной деятельности.

Развитие информационных технологий способствует внедрению инноваций в платежную систему, платежные средства и систему дистанционного банковского обслуживания, которые в силу своей сложной структуры подвержены риску и нуждаются в соответствующем надзоре и регулировании.

В последние годы наряду с увеличением количества и объемов платежей с использованием современных информационных технологий возросло и значение платежных систем. В настоящее время влияние платежных систем на банковский сектор и реальную экономику значительно возросло по сравнению с предыдущими годами.

К факторам, которые создают предпосылки для развития АПК, а также для повышения экономического и социального уровня жизни населения, относятся следующие:

- благоприятные условия для ведения фермерства;
- значительное количество дешевой рабочей силы;
- развитость системы транспортной коммуникации;
- благоприятные условия для производства продуктов питания;
- значительные ресурсы земель, пригодных для дальнейшего развития сельскохозяйственного сектора;
- наличие необходимых полезных ископаемых;
- значительные реальные сырьевые ресурсы для развития сельскохозяйственного производства.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что основная задача развития АПК заключается в создании новых рабочих мест, обеспечении рынка продуктами и услугами, удовлетворение потребностей производственных предприятий, а также выпуск специальных товаров.

В целях повышения эффективности АПК на территории нашей страны необходимы:

- разработка и реализация планов более эффективного международного товарообмена в области АПК, обмен опытом и высокопрофессиональными кадрами;
- совершенствование условий инновационной деятельности АПК на основе программно-целевого планирования с привлечением необходимого государственного финансирования;
- развитие системы подготовки высококвалифицированных кадров для АПК;
- развитие системы поддержки малого предпринимательства, а также необходимой инфраструктуры для его развития, что крайне необходимо для развития импортозамещения, а также роста объемов производства, создания новых рабочих мест, обеспечения занятости и повышения доходов населения.¹

Таким образом, эффективное развитие АПК вносит значительный вклад в повышение темпов социально-экономического развития нашей страны и способствует:

- созданию новых рабочих мест, более полному использованию трудовых ресурсов и рабочей силы;
- созданию благоприятных условий для производства продуктов питания;
- более полному удовлетворению потребительского спроса;
- развитию сельскохозяйственного производства фермерства;
- развитию системы транспортной коммуникации и других сфер отраслей народного хозяйства.

¹ Каримов И.И. Роль государства в развитие фирм малого и среднего бизнеса региональной экономики (на примере Согдийской области Республики Таджикистан) // Вестник ТГУ ПБП. Серия общественных наук. – Худжанд, 2018. – № 2 (75). – С. 57-67.

Котилко В.В.

д.э.н., профессор, академик РАЕН, гл.н.с. СОПС

РОССИЯ И СТРАНЫ АЗИИ: АРКТИКА И «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, «шелковый путь», полезные ископаемые.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, Silk Road, minerals.

Интерес к Арктике стран Азии связан с огромными запасами природных ресурсов, которые в перспективе станут основой мировой экономики. Не случайно Стратегия развития Арктики РФ рассчитана до 2035 г. Этим объясняется борьба западных стран (прием новых членов в НАТО, военные учения в этой зоне, санкции) за обладание и контроль в Арктической зоне.

По оценкам Геологической службы США на арктических пространствах залегают около 13% неразведанных ресурсов нефти и 30% природного газа, причем наибольшие запасы газа сосредоточены в российской части Арктики. Ожидается, что ископаемое топливо будет основным источником энергии вплоть до 2040 г. Кроме того, Арктический регион богат месторождениями черных, цветных, редких и благородных металлов, неметаллических полезных ископаемых. В зоне Арктики расположены разнообразные биоресурсы и в перспективе мощный транзитный потенциал – Северный морской путь и Северо-Западный проход.

В то же время, когда центр мировой экономики смещается в Азию, центр мировой политики находится пока у западных стран. Усиление влияния стран ШОС и БРИКС дает азиатским странам шанс выйти из-под экономического влияния США и стран Европы в силу набирающего тренда в сторону перехода к многополярному миру.

Россия и Китай делают все, чтобы привлечь азиатские страны к проектам, сопряженным с развитием территорий прибрежных арктических государств, создать условия для формирования новых межгосударственных и межрегиональных кооперационных связей, привлечь их инвестиции.

Азиатские страны сотрудничают не только с РФ. Например, азиатские страны по согласованию и при поддержке норвежской стороны проводят исследования на Шпицбергене. С 2013 года Китай, Япония, Южная Корея, Индия и Сингапур получили статус наблюдателей Арктического совета.

Более 25 государств мира приняли арктические стратегии и иные документы, регламентирующие политику в Арктике. С 2015 года Токио, Пекин и Сеул координируют свои действия в Арктической зоне в отношении возможного будущего освоения экономического потенциала Арктики. Возможности России больше, поскольку она обладает огромными арктическими территориями.

Основным приоритетным видом сотрудничества между странами при реализации стратегии нового Шелкового пути является инвестиционное и торговое сотрудничество – упрощение торговых процедур, улучшение инвестиционного климата стран-участниц, снятие барьеров в торговле, создание особых экономических зон, что позволит усилить потенциал взаимного торгового сотрудничества.

В основу проекта положено сотрудничество в сфере энергетики. Существует возможность реализации совместных проектов в области атомной энергетики.

В этой связи возникает потребность в создании инфраструктуры в сфере энергетики, строительство нефтегазопроводов, трансграничных сетей электроснабжения и других альтернативных путей передачи электроэнергии.

Особое внимание следует обратить на развитие транспортной инфраструктуры, устранение «узких» мест.

Некоторые эксперты видят в союзе России и КНР положительные перспективы и проблемы. Так, ведущий сотрудник ИДВ РАН А.Г. Ларин¹ обратил внимание на открывающиеся перспективы создания на Дальнем Востоке общей с Китаем транспортной системы, которая позволит увеличить транзитный потенциал БАМа и Транссиба в восточном направлении, используя далее российские восточные морские порты. Для России чрезвычайно важно подключить к Экономическому поясу Шелкового пути Сибирь и Дальний Восток, создав условия для более мощного притока иностранного капитала.

В то же время, есть и минусы на пути такого сотрудничества, которые состоят в следующем. Во-первых, наращивание экономической мощи Китая и его присутствия в регионе в форме строительства Шелкового Пути или в любой другой будет увеличивать его экономическое и геополитическое влияние в регионе, тем самым сокращая относительное влияние России.

¹ Ларин А.Г. Новый Шелковый путь и его сопряжение с ЕврАзЭС: некоторые замечания // Общество и государство в Китае. 2016. – Т. 46, № 1. – С. 339-354.

Выводы

В настоящее время можно выделить следующие направления сотрудничества России и стран Азии:

- партнерство в области освоения природных ресурсов – страны Азии испытывают дефицит природных ресурсов; России из-за ограниченности средств трудно одной реализовать крупные проекты по добыче полезных ископаемых в Арктике;
- привлечение стран Азии к коммерческой навигации – развивать Северный морской путь для вывоза ресурсов, стимулировать развитие инфраструктуры и создавать условия для развития его транзитного потенциала.

Участие России и стран ЕАЭС в развитии «Шелкового пути» дает возможность России в перспективе превратиться вместе с Китаем в транспортный центр мира.

Эта позволит:

- выйти российской экономике из намечающегося мирового кризиса в связи с переходом от однополярного мира к многополярному, решить социальные вопросы, создать новые рабочие места;
- создавать новые механизмы развития транспортной и строительной отрасли экономики, внедрять инженерные и научные инициативы;
- существенно повысить инвестиционную привлекательность российских территорий и стран Центральной Азии,
- получить доступ к мировым торговым центрам, увеличить свой товарооборот, нарастить экспортный потенциал и выйти на новые рынки Азии и Африки.

Кохно П.А.

д.э.н., профессор, директор Института нечетких систем
pavelkohno@mail.ru

СТРАТЕГИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: социалистическая цивилизация, социальная справедливость, инвестиции, исследования и разработки, балансовые модели, устойчивое развитие, инклюзивное богатство, современные технологии, мотивация персонала.

Keywords: socialist civilization, social justice, investments, research and development, balance-sheet models, sustainable development, inclusive wealth, modern technologies, staff motivation.

В рамках авторской идеологии «Россия – страна социалистической цивилизации» Общеотраслевой научной школы Института нечётких систем «Элита народного социализма», разработанной с учётом опыта СССР и современного опыта Китайской народной республики, в монографиях¹ доказано, что в период смены общественных отношений Россия вступила без такой необходимой **идеологической и политической** подготовки, которая позволила бы оздоровить этот процесс и избежать становления общества, далёкого от гуманистических идеалов инициаторов перестройки. Кстати, не хотелось бы, но приходится говорить о том, что глашатаи этих идеалов в своем большинстве отказались от них и стали преследовать свои сугубо корыстные интересы. Как говорится, произошло то, что произошло. Сложившаяся в России общественная система весьма наглядно демонстрирует свои глубокие пороки.

В настоящее время без инвестиций невозможно современное развитие национальной экономики и создание эффективного движения капитала, обеспечение конкурентоспособности товаров, услуг на внешних и внутренних рынках. Процессы структурного и качественного обновления мирового товаропроизводства и рыночной инфраструктуры происходят исключительно за счет инвестирования. Будущее экономическое развитие стран мира следует рассматривать в контексте и в тенденциях развития мировой экономики.

Эпоха вступления стран и народов в XXI век характеризуется тектоническими сдвигами в социально-экономической и технологической структуре с соответствующей трансформацией институциональных основ современной экономики. Локальные экономики отдельных стран постепенно теряют потенциал саморазвития, интегрируясь в общепланетарный экономический организм с универсальной системой саморегулирования.

Ускорение социально-экономического развития стран можно проиллюстрировать при помощи статистических данных, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Динамика материальных и нематериальных активов компаний, входящих в список фондового индекса S&P 500, в 1975-2018 гг., трлн долл.²

Показатель	1975 г.	1985 г.	1995 г.	2005 г.	2018 г.
Материальные активы	0,594	1,02	1,47	2,32	4,00
Нематериальные активы	0,122	0,482	3,12	9,28	21,03
Итого	0,715	1,5	4,59	11,6	25,03
Соотношение нематериальных и материальных активов	0,205	0,473	2,122	4,000	5,258
Доля материальных активов в активах, %	83	68	32	20	16
Доля нематериальных активов в активах, %	17	32	68	80	84

Так, по данным Ponemon Institute, материальные активы компаний, входящих в список фондового индекса S&P 500, за период с 1975 г. по 2018 г. увеличились в текущих ценах в 6,7 раза (с 594 млрд долл. до 4 трлн долл.), в то время как нематериальные активы возросли в гораздо большей степени – в 172,4 раза (с 122 млрд долл. до 21,03 трлн долл.). Соответственно, если в 1975 г. на 1000 долл. материальных активов приходилось всего 205 долл.

¹ Кохно П.А. Инновационная социалистическая цивилизация: монография. – М.: Институт нечётких систем, 2023. – 270 с. – <http://innclub.info/wp-content/uploads/2023/08/25.08.23-книга-Кохно.pdf>; Кохно П.А., Кохно А.П. Высокотехнологичная промышленная экономика: монография. – М.: Первое экономическое издательство, 2022. – 260 с.; Кохно П.А., Кохно А.П. Империя нового социализма: монография / Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно; науч. ред. к.э.н. А.П. Кохно. – М.: Издательский дом «Граница», 2021. – 306 с.; Кохно П.А. Исследования. Разработки. Инновации: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, А.А. Артемьев; отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2021. – 288 с.

² Ponemon L., Jayson S. Intangible assets financial statement impact comparison report. 2019 // Ponemon Institute. – <https://www.aon.com/getmedia/60fbb49a-c7a5-4027-ba98-0553b29dc89f/Ponemon-Report-V24.aspx>

нематериальных активов, то в 2018 г. этот показатель возрос до 5258 долл. нематериальных активов (в расчете на 1000 долл. материальных активов). Доля материальных активов в структуре активов сократилась с 83% в 1975 г. до 16% в 2018 г., в то время как удельный вес нематериальных активов возрос с 17% в 1975 г. до 84% в 2018 г. В пятерку лидеров по размеру нематериальных активов в 2018 г. вошли ведущие мировые технологические и инновационные компании Apple, Alphabet, Microsoft, Amazon и Facebook.

В табл. 2 представлен баланс активов и пассивов России, из которого следует, что общий объем чистых инвестиций российских резидентов в 2021 г. составил 298,157 трлн руб., в том числе чистые инвестиции, сформированные за счёт операций с привлечённым капиталом (пассивами), – 82,475 трлн руб. и за счёт операций с национальным богатством – 215,682 трлн руб., а из него за счёт операций с природными ресурсами – 151,926 трлн руб. (табл. 3).

Таблица 2

Баланс активов и пассивов России в 2018-2022 гг. (на начало года), млрд руб.¹

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Активы	899 562	1 064 978	1 128 240	1 497 415	1 795 572
Нефинансовые активы	411 061	514 031	539 070	792 190	1 010 672
Произведенные активы	350 038	411 040	444 879	506 871	573 427
Основной капитал	350 038	370 957	398 751	437 927	507 897
жилые здания	141 294	147 000	154 110	175 963	221 949
нежилые здания	53 014	57 173	61 195	63 762	68 599
сооружения	82 538	88 012	94 852	99 660	107 025
машины и оборудование	41 227	44 136	49 238	55 879	62 619
транспортные средства	15 029	15 908	18 403	21 131	23 972
прочие виды основного капитала	16 936	18 728	20 953	21 532	23 733
Ценности	x	40 083	46 128	68 944	65 530
Непроизведенные активы	61 023	102 991	94 191	285 319	437 245
Природные ресурсы	61 023	102 991	94 191	285 319	437 245
земля	x	x	x	213 521	304 567
минеральные и энергетические полезные ископаемые	55 238	93412	83 333	59 678	118 206
некультивируемые биологические ресурсы	5785	8191	9316	10 443	13 055
в том числе:					
растительного происхождения (лесные)	5525	7906	9023	10 144	12 296
животного происхождения (охотничьи)	260	285	293	299	303
водного происхождения (гидробионты)	x	x	x	x	456
водные ресурсы	x	1388	1542	1677	1417
Финансовые активы	488 501	550 947	589 170	705 225	784 900
Монетарное золото и специальные права заимствования	4811	6505	7249	10 767	11 685
Наличная валюта и депозиты	94 427	114 189	119 474	133 677	152 370
Долговые ценные бумаги	36 667	39 323	41 799	56 363	57 067
Кредиты и займы	100 845	114 962	119 140	141 958	155 932
Акции и прочие формы участия в капитале	136 007	151 751	170 688	203 646	227 960
Страховые и пенсионные резервы	5018	5617	6137	6750	7245
Дебиторская задолженность	110 725	118 599	124 683	152 062	172 640
Обязательства	472 840	525 419	566 519	666 237	748 712
Монетарное золото и специальные права заимствования	466	549	486	604	1876
Наличная валюта и депозиты	86 676	97 814	102 341	114 583	129 940
Долговые ценные бумаги	21 175	22 804	26 326	33 152	35 309
Кредиты и займы	104 469	117 684	121 678	144 875	157 754
Акции и прочие формы участия в капитале	145 503	163 659	185 645	215 822	245 850
Страховые и пенсионные резервы	4943	5571	6103	6706	7182
Кредиторская задолженность	109 608	117 338	123 940	150 496	170 801
Национальное богатство	426 722	539 559	561 721	831 177	1 046 859

¹ Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики России. – <https://rosstat.gov.ru/statistic>

Динамика показателей, характеризующих чистые инвестиции России в 2018-2021 гг., млрд руб.

Показатели	2018	2019	2020	2021
Чистые инвестиции	165 416	63 262	369 175	298 157
Абсолютный вклад факторов в чистые инвестиции:				
Нефинансовые активы	102 970	25 039	253 120	218 482
Произведенные активы	61 002	33 839	61 992	66 556
Основной капитал	20 919	27 794	39 176	69 970
жилые здания	5706	7110	21 853	45 986
нежилые здания	4159	4022	2567	4837
сооружения	5474	6840	4808	7365
машины и оборудование	2909	5102	6641	6740
транспортные средства	879	2495	2728	2841
прочие виды основного капитала	1792	2225	579	2201
Ценности	x	6045	22816	-3414
Непроизведенные активы	41 968	-8800	191 128	151 926
Природные ресурсы	41 968	-8800	191 128	151 926
земля	x	x	x	91046
минеральные и энергетические полезные ископаемые	38 174	-10 079	-23 655	58 528
некультивируемые биологические ресурсы	2406	1125	1127	2612
в том числе:	0	0	0	0
растительного происхождения (лесные)	2381	1117	1121	2152
животного происхождения (охотничьи)	25	8	6	4
водного происхождения (гидробионты)	x	x	x	x
водные ресурсы	x	154	135	-260
Финансовые активы	62 446	38 223	116 055	79 675
Монетарное золото и специальные права заимствования	1694	743	3519	918
Наличная валюта и депозиты	19 762	5285	14 203	18 693
Долговые ценные бумаги	2657	2476	14 563	704
Кредиты и займы	14 117	4178	22 818	13 974
Акции и прочие формы участия в капитале	15 744	18 937	32 958	24 314
Страховые и пенсионные резервы	599	519	613	495
Дебиторская задолженность	7874	6084	27 380	20 578
Обязательства	52 579	41 100	99 718	82 475
Монетарное золото и специальные права заимствования	83	-63	117	1272
Наличная валюта и депозиты	11 137	4528	12 242	15 357
Долговые ценные бумаги	1628	3522	6826	2157
Кредиты и займы	13 215	3994	23 197	12 879
Акции и прочие формы участия в капитале	18 156	21 986	30 176	30 028
Страховые и пенсионные резервы	629	532	603	477
Кредиторская задолженность	7730	6601	26 556	20 305
Национальное богатство	112 838	22 161	269 457	215 682

Таким образом, основным фактором увеличения чистых инвестиций и национального богатства России в 2021 г. является капитализация и вовлечение в официальный экономический оборот природных ресурсов (прежде всего, земельных участков, минеральных и энергетических полезных ископаемых), в отношении которых установлены права собственности и которые имеют экономическую стоимость. По состоянию на 1 января 2022 г. национальное богатство России достигло рекордных 1,047 млрд руб. (табл. 2), что в долларовом эквиваленте составляет 14,091 трлн долл.

Современная Россия под влиянием глобализационных процессов оказалась активно интегрирована в глобальное перераспределение ресурсов и собственности и быстро превратилась в субъект качественно новых форм международной конкурентной борьбы. Формирование новой геэкономической картины мира под влиянием глобализации сопровождается развитием системы институтов и механизмов международного регулирования и координации.

Мировая олигархия сформировалась в русле трансформационных процессов как сложная, состоящая из разнообразных элементов совокупность субъектов крупных транснациональных структур (ТНС), т.е. разнообразных формальных и неформальных институтов, влияющих на хозяйствующие экономические субъекты и контролируемых национальными банками и международными институтами. В острой борьбе за контроль над институтами государственной власти, которую ведут представители транснационального и национального капитала, мировая олигархия и национальная элита, происходит развитие национальных экономик.

Мировую олигархию олицетворяют развитые страны, а развивающиеся страны – самая многочисленная группа стран – представляют разнообразие третьего мира. Экономике кардинально противоположных полюсов находятся в противоречивом сосуществовании и противоборстве конкурентных интересов транснациональных субъектов и стран третьего мира. Реализация интересов развитых стран означает превращение развивающихся стран в экономических сателлитов крупнейших транснациональных корпораций. Главными средствами для достижения своей цели

у мировой олигархии является подкуп национальных властей, неэквивалентный обмен товарами и ресурсами, информационное давление на ключевые позиции в странах третьего мира в средствах массовой информации (при этом основная идеология – теория радикального либерализма, долговая финансовая зависимость).

Для России под влиянием мировых тенденций особенно актуальной является защита национальных интересов, в первую очередь связанных с развитием национальной экономики, собственных рынков и с жесткой конкурентной борьбой. Жесткая конкурентная борьба активно ведется на всех уровнях: на глобальном уровне – за место в глобальной экономике; на внешних рынках – между ведущими крупными компаниями и организациями; на внутреннем рынке – между отечественными производителями и иностранными конкурентами¹.

Современная рыночная экономика перед промышленными компаниями ставит задачу выживания. Некоторые компании успешно справлялись со своими проблемами и возрождались, другие оказывались не столь успешными, прекращали своё существование или были поглощены более крупными компаниями. К сожалению, в современной России существует незначительное количество экономических институтов, способных выстоять в жесткой конкурентной борьбе и реализовать обозначенные выше задачи.

Мелкий бизнес занял свою определенную нишу, не противостоящую реальному центру эффективной современной экономики, который формирует средние и крупные корпоративные образования. В рамках реализации национальных интересов автору видится выход из описанного положения в создании крупных интегрированных промышленных компаний и их объединении в рамках национальной экономики, что возможно при помощи концентрации и централизации капиталов.

В современной экономической науке роль и значение корпораций в экономике оценивается учеными по-разному²: некоторые считают, что корпорации играют ведущую роль в экономике государства и именно они реализуют основные направления и формируют пропорции экономического развития. Согласно другим научным точкам зрения, у крупных корпораций имеется больше недостатков, чем достоинств и в целом они наносят значительный вред национальной экономике.

Науке известно, что рост и расширение масштабов производства может проходить двумя способами – при помощи концентрации и централизации производства, которые переплетаются и взаимодействуют между собой и неотделимы друг от друга. Использование интеграционных процессов в формировании и развитии корпораций характерно для отраслей нефте- и газодобывающей, нефтехимической, нефтеперерабатывающей и металлургической³.

Тенденции промышленных организаций к концентрации и централизации представляются не только соответствующими мировому рынку, требованиям конкурентоспособности и т.п., но и соразмерными российской материально-технической среде – масштабам государства и экономического пространства, формам методам, механизмам организационно-управленческой и корпоративной культуры. Крупные компании, сформированные при помощи концентрации и централизации капиталов, стали ведущим экономическим институтом в конце XX века, хотя и противоречивым.

С одной стороны, они стимулировали социально-экономическое развитие, способствовали ускорению развития новых технологий и продукции, которые сыграли значительную роль в прогрессе. С другой стороны, интересы крупных компаний вступали в противоречие с общественными потребностями и порождали новые противоречия между компаниями, сообществами, регионами. Особой тенденцией стало сплочение крупных и мелких форм собственности с государственными институтами в неформальные объединения и союзы. В рамках этих процессов усиливались монопольные позиции отдельных компаний, что вызывало необходимость введения либо антимонопольных штрафных санкций, либо создание и функционирование интегрированных промышленных компаний, способных конкурировать с компаниями в других отраслях и секторах экономики.

В условиях реформационных преобразований предполагалось, что трансформационные процессы в корпоративном секторе приведут к образованию конкурентной среды, но конкуренции аналогично той, которая существует на Западе, не получилось по вышеописанным причинам. Большинство приватизированных корпоративных образований превратились в частные монополии и трудно поддавались регулированию в общественных целях. Но роль и значение корпоративных образований в развитии экономики и общества усиливалась и выходила за рамки чисто экономических, финансовых и рыночных отношений⁴.

Особенностью функционирующих современных зарубежных корпоративных образований является то, что все они значительные инвестиции вкладывают в НИОКР. Возрождение российской отраслевой науки и рост расходов в корпоративном секторе на НИОКР за последние пять лет произошло практически по всем отраслям промышленности. Отраслевые институты были распределены по разным ведомствам и никакой системной политики в их отношении не проводилось. После того как российские корпорации подошли к стадии, когда нужно заниматься технологически инновациями, корпоративными НИОКР, они увидели, что отраслевая наука не развита.

В результате обнаружилась слабая НИОКР-активность крупных организаций, исключая отрасли, связанные с высокотехнологичными направлениями. Организации больше занимались инновациями организационного характера, выстраивали свои финансовые системы, боролись за собственность и т.д., что способствует развитию отраслевой науки:

¹ Кохно П.А., Онищенко П.В. Теория экономического развития / Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Граница, 2011. – 544 с.

² Кохно А.П. Корпоративная интеграция: анализ, методы, модели. – М.: Граница, 2007. – 160 с.

³ Кохно П.А. Прорывные научные разработки: монография. – М.: Институт нечетких систем, 2023. – 249 с. – <http://innclub.info/wp-content/uploads/2023/08/13.08.23-книга-Кохно-ПНР.pdf>

⁴ Кохно П.А. Мобилизационно-военная индустриализация: монография. – М.: Институт нечетких систем, 2023. – 217 с. – <http://innclub.info/wp-content/uploads/2023/06/Кохно-П.А.pdf>

- ценовое преимущество (до сих пор можно довольно дешево и купить отраслевой НИИ, и заказать ему работу);
- географическая близость и наличие уже имеющихся связей (государство отраслевую науку как бы не видело, но она жила, межотраслевые и отраслевые связи с бизнесом были, и работа, так или иначе, велась);
- ряд технологий стал просто недоступен для покупки на мировом рынке (в некоторых отраслях наблюдается глобальная волна технологического торможения – мало новых идей, прорывных технологий, и поэтому перестают продавать технологии, которые уже разработаны).

В итоге реформационные преобразования не привели к реализации поставленных целей в стране. Что нужно делать промышленным компаниям в этом случае? Самое простое: если готов отраслевой НИИ и он более-менее работает – купить его, включить в свою структуру управления и делать из него уже корпоративный центр. Возможна организация центров совместно с университетами. Кроме того, компании, корпорации и университеты связаны общими интересами по кадровой проблеме¹.

Проблемы корпоративизации выдвигаются на передний план и требуют конструктивного решения. Это касается использования корпоративных инструментов и механизмов, формирования организационных структур управления, технологий принятия решений, современных форм стратегического планирования, регулирования движения крупного корпоративного капитала, т.е. всех аспектов регулирования, которые определяются в совокупности как стратегическое управление.

Для российской экономики эта сфера управления представляет особый интерес как в ретроспективном плане, имея в виду опыт формирования комбинатов, крупных заводов, производственных и научно-производственных объединений, так и в стратегическом плане, т.к. крупные корпоративные образования могут конкурировать с крупнейшими корпорациями Запада. В условиях переходной экономики российские корпоративные образования находятся в тяжёлой ситуации. Негативными моментами, влияющими на их формирование и развитие, являются:

- спад объёма продаж вследствие тяжёлой монетаристской политики и падения платёжеспособного спроса;
- открытие внутренних рынков для импорта;
- нехватка оборотных средств;
- перегруженность информационными потоками;
- необходимость работы в условиях неопределённости окружающей среды;
- интенсификация оттока капитала за пределы страны и др.

Важным звеном успеха российских корпоративных образований является методическое и организационное обеспечение управления ими. Именно управление – слабое звено в хозяйственном механизме российской экономической системы. В связи с этим внедрение внутрикорпоративного стратегического регулирования в систему экономического управления должно решить двоякую задачу:

- обеспечить поэтапное подтягивание систем управления промышленных компаний до требований современной экономики;
- последовательно привести стратегию и потенциал компаний в соответствие с современными потребностями и условиями меняющейся конъюнктуры рынка.

В стратегических документах Мирового делового совета по устойчивому развитию, объединяющего более 200 ведущих многонациональных корпораций, «Видение 2050: Время трансформироваться» и «Переизобретение капитализма: программа трансформации» отмечается исключительная важность изменения мировоззрения делового сообщества для переосмысления, переизобретения и перезагрузки капитализма, поскольку текущая система капитализма приводит к негативным социальным, экологическим и экономическим результатам, которые противоречат принципам устойчивого развития стран, регионов и всей планеты Земля.² В частности, по мнению авторов указанных документов, нынешняя версия капитализма угрожающе истощила природный, социальный и человеческий капитал, лежащий в основе создания экономической ценности, поэтому переосмысление и переизобретение капитализма предполагает фундаментальное изменение целей бизнеса и глобальной экономики в целом – от погони за финансовой прибылью исключительно ради собственного блага к созданию истинной ценности для процветания всего общества и для защиты окружающей природной среды.

Следовательно, для сохранения возможности генерировать доходы компаний в долгосрочном периоде требуется трансформированная модель капитализма, которая поощряет создание истинной ценности. Создание истинной ценности предполагает интернализацию всех социальных и экологических издержек и выгод и их отражение в относительных ценах товаров и услуг, в отчетах о прибылях и убытках компаний, в стоимости привлекаемого капитала и в оценке рыночной стоимости компаний.

Одним из основных направлений переизобретения и перезагрузки капитализма является активное внедрение в практику бизнеса и инвестиций следующих принципов устойчивого развития экономической деятельности под аббревиатурой ESG (далее – принципы ESG): E (Environment) – ответственное отношение к окружающей природной среде (экологические критерии); S (Social) – высокая социальная ответственность (социальные критерии); G (Governance) –

¹ Кохно П.А., Кохно А.П. Интегральный менеджмент: монография. – М.: Первое экономическое издательство, 2022. – 252 с.; Кохно П.А. Менеджмент и экономика индустриализации: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Ситников С.Е.; отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно; науч. ред. к.э.н. А.П. Кохно. – М.: Издательский дом «Граница», 2021. – 224 с.; Кохно П.А., Кохно А.П. Определяющий вклад человеческого капитала в развитие оборонного производства // Общество и экономика. 2021. – № 11. – С. 44-63.

² Vision 2050: Time to Transform / World Business Council for Sustainable Development. – <https://www.wbcsd.org/contentwbc/download/11765/177145/1>; Reinventing capitalism: a transformation agenda / World Business Council for Sustainable Development. – <https://www.wbcsd.org/contentwbc/download/10585/157859/1>

высокое качество корпоративного управления (управленческие критерии)¹. Причем компании внедряют принципы ESG в том числе для получения дополнительных экономических выгод и повышения рыночной капитализации (стоимости акций) за счет увеличения такого нематериального актива, как гудвилл, который представляет собой разность между рыночной стоимостью компании и балансовой стоимостью ее собственного капитала².

Анализ динамики фондовых индексов S&P 500 и S&P 500 ESG Index в июле 2018 г. – июле 2023 г. подтверждает положительное влияние внедрения принципов ESG на увеличение рыночной капитализации компаний³. При этом аудиторско-консалтинговая компания PwC прогнозирует дальнейший рост спроса инвесторов на активы, соответствующие принципам ESG. По базовому прогнозу компании, в мировом масштабе в портфелях управляющих активами рыночная стоимость активов, соответствующих принципам ESG, в 2026 г. возрастет до рекордных 33,9 трлн долл. против 18,4 трлн долл. в 2021 г., 9,4 трлн долл. в 2020 г. и 2,2 трлн долл. в 2015 г. (табл. 4). Удельный вес активов, соответствующих принципам ESG, в общем объеме активов в 2026 г. увеличится до 21,5% против 14,4% в 2021 г., 8,1% в 2020 г. и 2,9% в 2015 г.

Таблица 4

Динамика рыночной стоимости всех активов и активов, соответствующих принципам ESG, в портфелях управляющих активами в регионах мира в 2015-2026 гг., трлн долл.

Показатель	2015	2020	2021	2026		
				Низкий прогноз	Базовый прогноз	Оптимистичный прогноз
Все активы						
Северная Америка	42,1	60,3	67,0	72,7	81,5	86,1
Европа	20,5	32,1	34,8	37,2	40,8	43,2
Азиатско-Тихоокеанский регион	10,6	20,0	22,0	26,7	29,8	31,3
Латинская Америка	2,5	2,6	2,7	3,3	3,7	3,9
Ближний Восток и Африка	0,6	0,9	1,0	1,2	1,3	1,4
Итого	76,3	115,8	127,5	141,1	157,2	165,9
Активы, соответствующие принципам ESG						
Северная Америка	0,8	3,8	4,5	7,7	10,5	16,3
Европа	1,1	4,7	12,8	14,3	19,6	25,7
Азиатско-Тихоокеанский регион	0,2	0,7	1,0	2,1	3,3	5,0
Латинская Америка	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,3
Ближний Восток и Африка	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4
Итого	2,2	9,4	18,4	24,4	33,9	47,6
Доля активов, соответствующих принципам ESG, в портфелях управляющих активами (в мировом масштабе), %	2,9	8,1	14,4	17,3	21,5	28,7

Наконец, эксперты Международного института устойчивого развития, Оксфордского университета и Кильского института мировой экономики в аналитических материалах, подготовленных к семнадцатому заседанию глав государств Группы двадцати (G20), прошедшему в ноябре 2022 г., призывают мировых лидеров оценивать прогресс в долгосрочном благополучии и устойчивом развитии стран на основе показателя инклюзивного (всеобъемлющего) богатства (inclusive wealth), учитывающего природный, человеческий, социальный, произведенный и финансовый капитал, что позволит увеличить объемы финансирования для выполнения принятой 193 государствами-участниками Организации Объединенных Наций программы в сфере устойчивого развития «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» и достижения утвержденных в ней семнадцати взаимосвязанных глобальных целей в области устойчивого развития⁴.

С точки зрения обеспечения долгосрочного благополучия и устойчивого развития стран национальное инклюзивное богатство стран должно быть стабильным либо увеличиваться с течением времени. По их мнению, внедрение этого показателя позволит властям государств идентифицировать те инвестиции, которые улучшат долгосрочное благополучие стран, а не просто ускорят краткосрочный экономический рост, измеряемый показателем ВВП.

Социальная ситуация в России, связанная с количественным ростом материального благосостояния населения, благоприятна, но ситуация, связанная с реализацией инновационной модели экономического развития России, и соответственно, с качественным изменением интеллектуальных ресурсов общества, представляется проблематич-

¹ Henisz W., Koller T., Nuttall R. Five ways that ESG creates value // McKinsey Quarterly. 2019. – November. – <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value>

² S&P 500 ESG Index / S&P Global. – <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/esg/sp-500-esg-index/#overview>

³ S&P 500® / S&P Global. – <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/equity/sp-500/#overview>

⁴ Smith R., Zoundi Z., Bizikova L. Moving beyond GDP to achieve the SDGs // The G20 Insights Platform. – https://www.global-solutions-initiative.org/policy_brief/moving-beyond-gdp-to-achieve-the-sdgs/; Zoundi Z., Snower D.J., Smith R., Miranda K.L., Bizikova L. Moving beyond GDP: A stock-flow approach to measuring wellbeing for the G20 // The G20 Insights Platform. – https://www.global-solutions-initiative.org/policy_brief/moving-beyond-gdp-a-stock-flow-approach-to-measuring-wellbeing-for-the-g20/; Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development / United Nations. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/89/PDF/N1529189.pdf>

ной и нуждается в научном изучении на основе сравнительного анализа нормативной и статистической моделей и соотнесения полученных результатов с общественным мнением. Это позволяет учитывать возможные негативные последствия экономических преобразований и вводить в одних случаях социальные механизмы, активизирующие инновационную деятельность, в других – компенсаторные механизмы, смягчающие возникновение различных проблемных ситуаций. Поэтому автором предлагаются социально-справедливые модели учёта затрат и распределения результатов труда коллектива предприятий, что позволит снять существующее напряжение в обществе¹. Проблема предприятия состоит в том, что его ориентацию на рынок, на потребности потребителей работающий там персонал далеко не всегда разделяет. В своё время в СССР заставить сотрудников предприятия думать о том, что они находятся на работе ради своих клиентов, а не себя лично, хотели при помощи метода центров рентабельностей. Однако данная схема работала плохо. Её сбои объясняются тем, что лежащий в её основе и тесно связанный с внутренним хозрасчётом принцип ответственности не доводился до каждого рабочего места.

Как и в случае используемого в макроэкономике подхода Неймана-Леонтьева нами предлагается использовать матрицы выпуска и затрат. В отличие от макроэкономического случая, их элементы в основном имеют физическую размерность, смотря по ситуации, либо объёма товара, либо времени. Строки матриц выпуска характеризуются используемыми на предприятии технологиями, если нужно, то понимаемыми в самом широком смысле, вплоть до механизма перераспределения разного рода общих затрат. Что же касается их столбцов, то они описывают тот или иной товар, опять же нередко понимаемый весьма широко, вплоть до центра перераспределения затрат.

Работу высшего административного персонала (топ-менеджмента²) предприятие оплачивает в определённом проценте от получаемой предприятием прибыли. Данные коэффициенты вычисляются отдельно как отношение предполагаемых расходов на конкретную должность и планируемой прибыли. Подобный метод проявляет в специфике данной ситуации принцип магистральной. Под нею понимается состояние равной рентабельности всех реально осуществляемых на рынке операций. Вполне возможно, что в каждый момент времени оно реально на рынке не наблюдается. И всё же при консервации условий своего функционирования рынок стремится его достигнуть.

В целом, успех в любой сфере деятельности зависит от индивидуальных способностей работников, степени их подготовки, желаний и т.д. Большое значение для работников, занятых в разработке и реализации современной военной и гражданской продукции, играет мотивация. Поэтому управление персоналом должно опираться на эффективную систему мотивации персонала. В этой связи важную роль играет классификация и анализ факторов-мотиваторов, а также изучение поведения личности как функции его восприятий и ожиданий, связанных с данной ситуацией. При этом следует иметь в виду, что наряду с первичными потребностями, которые удовлетворяются с помощью денег, есть более возвышенные потребности – в знаниях, авторитете, творчестве. Людями движут нравственные идеалы, великие цели, моральные убеждения, привычки, традиции и т.д. Последние факторы часто имеют определяющее значение, в первую очередь, для ученых³.

Главная задача руководителей – увязать систему мотивации с достижением стратегических целей организаций. Как правило, это делается через систему ключевых показателей результативности и эффективности. Эффективна та мотивационная программа, которая находит индивидуальный подход к каждому работнику и в значительной степени содержит нематериальные стимулы. В сочетании материальных и нематериальных стимулов можно создать дифференцированную систему, которая будет удовлетворять потребности сотрудников различных категорий. Также очень важно, чтобы работник осознавал значимость своей деятельности и повышал результативность своего труда, поэтому необходимо создать комплекс вознаграждений за труд⁴.

С этой точки зрения следует рассматривать главные технологические принципы, обеспечивающие национальную и корпоративную конкурентоспособность. К ним относятся, в первую очередь, принципы, связанные с формированием **сознания и организацией управления**. Предсказывать будущее – дело весьма неблагодарное, ненадежное и во многом гадательное. Тем не менее, можно согласиться со следующим, уже неоднократно высказываемым многими авторами предположением: если нынешнее кризисное развитие человечества не будет остановлено, то «удар о дно» будет страшной силы. Как обострение противоречий в обществе и реальность многих угроз существованию **цивилизации**, прежде всего возможность техногенной катастрофы, так и поиск новых сфер конкурентных преимуществ и источников развития привели к появлению новой формы глобального управления – управлению человеческим сознанием. Это стало возможным благодаря главному фактору глобализации – изменению предмета труда. Человек всегда зарабатывал себе на хлеб, изменяя природу. Благодаря информационным технологиям наиболее прибыльным бизнесом становится преобразование живого человеческого сознания – как индивидуального, так и коллективного. Превращение формирования сознания в наиболее выгодный бизнес изменяет сам характер человеческого развития.

¹ Кохно П.А. Технологические инновации и коллективные формы хозяйствования // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. – № 11. – С. 43-56; Кохно П.А. Эффективный инструмент опережающего экономического развития // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. – № 1. – С. 79-89; Кохно П.А. Инструментарий инновационного развития высокотехнологичного производства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. – № 3. – С. 27-40; Кохно П.А., Кохно А.П. Проблемы опережающего отраслевого развития конкурентоспособной экономики России // Общество и экономика. 2018. – № 2. – С. 36-5; Кохно П.А., Кохно А.П. Стратегический путь экономического развития – предприятия коллективных форм хозяйствования // Общество и экономика. 2018. – № 4. – С. 43-59.

² Кохно П.А. Топ-менеджмент: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Артемьев А.А.; отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Тверь: ЦНИОТ, 2018. – 250 с.; Кохно П.А. Топ-менеджмент и инновационная экономика России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. – № 9. – С. 51-58.

³ Кохно А.П., Кохно П.А. Производственная мотивация: монография. – М.: Издательский дом «Граница», 2022. – 232 с.

⁴ Кохно П.А. Императивы руководящего менеджмента: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Дюндик Е.П.; отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Издательский дом «Граница», 2021. – 248 с.

Если раньше человечество изменяло окружающий мир, то теперь оно перешло к изменению самого себя. Сегодня 33 крупнейшие компании мира, штаб-квартиры которых находятся в США, владеют более 70% всех котирующихся на бирже акций. В абсолютных цифрах это составляет почти пять триллионов долларов. А в мировом масштабе на долю пяти стран – США, Японии, Великобритании, Германии и Франции – приходится девяносто процентов крупнейших корпораций на планете¹.

Поэтому в конце 2023 года автору настоящей статьи совершенно очевидно, что экономическое процветание России связано с созданием **социалистической цивилизации** с учётом опыта СССР и современного опыта Китайской народной республики, то есть создание планово-рыночной социалистической экономики нового типа с учётом эффективно-бережливого использования природных ресурсов и возобновляемых источников энергии².

¹ Кохно П.А. Современная цивилизация: возможные контуры будущего // Общество и экономика. 2011. – № 8-9. – С. 95-107.

² Кохно П.А., Кохно А.П. «Зелёное» производство: монография. – М.: Издательский дом «Граница», 2021. – 208 с.; Кохно П.А., Кохно А.П. Экологическая стратегия России // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 17: Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». / РАН. ИНИОН; отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 1. – С. 156-159.

Логвиненко В.Н.

D.Ed., профессор, академик Международной гуманитарной Академии «Европа-Азия», вице-президент, зав. кафедрой трансдисциплинарных исследований Международной академии фундаментального образования consortium@live.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РЕСУРС КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРЕИМУЩЕСТВ В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: человеческий ресурс, человеческий потенциал, искусственный интеллект, экосистема, научное понимание, системная методология, стратегические преимущества.

Keywords: human resource, human potential, artificial intelligence, ecosystem, scientific understanding, system methodology, strategic advantages.

«Человеческий ресурс» – это термин, традиционно используемый для обозначения потенциала людей, оценки их знаний, навыков и опыта. Управление человеческими ресурсами стало одной из ключевых функций менеджмента и применяется в процессе найма, обучения, оценки и мотивации персонала.

Для уточнения смыслового наполнения понятия «человеческий потенциал» рассмотрим его основные составляющие, используя для этой цели следующие обобщенные показатели:

- физические способности и здоровье – это базовый уровень физической подготовки и здоровья;
- эмоциональные особенности личности;
- способность мыслить образами;
- интеллектуальные способности: умение решать задачи, анализировать информацию, выявить закономерности, принимать решения;
- обучаемость и способность достигать поставленные цели.

Следует отметить, что способность человека формулировать и достигать цели, сохранять контроль за процессами в любой сфере деятельности и (человек, социальная группа, общество в целом) является главным стратегическим преимуществом. Однако на современном этапе со всей очевидностью проявляется недопонимание предупреждений, относящихся к возможностям человека при решении современных сложных трансдисциплинарных задач, сформулированных еще Н.Н. Моисеевым в его работе «Расставание с простотой»¹.

С одной стороны, нет новизны в том, что при решении практических задач человек всегда использует достижения науки, дополняя свой личный потенциал инструментальными средствами математики, физики и других наук. Однако на протяжении последних 20 лет в связи с усложнением задач, стоящих на повестке дня, параллельно с новыми проблемами остаются нерешенными вопросы уходящего мира, в том числе связанные с ускоренной «цифровизацией». Необходимо отметить, что стратегия цифровой трансформации не содержит аргументированных прогнозных сценариев и модельных разработок, не предусматривает включение защитных механизмов, не ставит целью задачу выявления и предотвращения имитаций, в частности по обеспечению прогнозов социоприродной эволюции. Даже понимание необходимости предстоящей большой работы инженеров-программистов совместно с нейробиологами для построения искусственной когнитивной системы, приближенной по своему строению и способностям к мозгу человека, который в свою очередь до конца не изучен, не может изменить ситуацию к лучшему. Весте с тем и на этом этапе есть возможность предотвратить сценарии, нивелирующие потенциал человека в процессе развития и внести необходимые коррективы в концептуальные положения цифровизации.

На данном этапе при рассмотрении системы «человек-машина» речь по-прежнему идет о соотношении живого и неживого. При этом машина рассматривается как низшая по отношению к человеку форма организации материи, не способная к эмоциональным реакциям. Человек же, обладая огромным потенциалом и свойствами, которые сам не постиг, создает себе помощника, непревзойденным свойством которого является быстрота и безошибочность вычислений. При этом машина в пределах логики и заложенных в нее алгоритмов способна к самоорганизации и недалек тот день, когда наряду с человеком появится субъект деятельности, созданный человеком, который не станет подчиняться создателю вопреки обязательным правилам поведения для роботов, впервые сформулированным Айзеком Азимовым. Эти законы робототехники изначально были задуманы так, чтобы привнести этический контекст в «поведение» машины. «Первый закон категорически запрещает роботу вредить людям, второй – приказывает роботу подчиняться людям до тех пор, пока это не станет противоречить первому закону, и, наконец, третий закон приказывает роботу защищать свою жизнь, не нарушая первых двух».²

¹ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: АГРАФ, 1998. – 480 с.

² Азимов А. Улики. – М.: Эксмо, 2004. – С. 142-169.

На сегодняшний день изменения, привносимые ИИ, разделяются на три категории: появление технологий, помогающих тем, кто с ними работает; заменяющие элементы системы, ранее представленные людьми; разрушающие или коренным образом преобразующие систему.¹

Особую обеспокоенность вызывают разработки, связанные с созданием искусственных экосистем, имитирующих природные экосистемы. Решение такого рода задач реально возможно только на основе теоретико-методологических средств, которые по своим потенциальным возможностям соразмерны или превышают описываемый объект. Природа максимально разнообразна, и никакие специализированные решения с позиций традиционных подходов неэффективны и не приемлемы для создания такого рода технологий.

Не ставя под сомнение достижения российской науки, в первую очередь, в конкретных ее областях, в том числе в информатике, нами выявлены и отмечены следующие проблемы, снижающие в том числе эффективность госуправления:

- недооценка роли методологии научного познания;
- практика имитации научного обоснования;
- отсутствие критериев оценки эффективности науки для социальной практики.

Д.филос.н. Алексеева И.Ю., поднимая вопрос о субъектности искусственного интеллекта и затрагивая другие аспекты, связанные с его развитием, основываясь на прогнозах отдельных футурологов, отмечает: «Вряд ли подобные предсказания смогут выдержать критику с позиций методологии научного прогнозирования, однако они позволяют увидеть в новых контекстах проблему субъектности человека и искусственной системы в стремительно технологизирующемся мире».²

Исходя из представления о том, что человеческий ресурс является определяющим фактором стратегических преимуществ в XXI веке, приведем несколько его определений философского уровня общности и на уровне наук, изучающих человека.

Человек – мыслящее и познающее, чувствующее и обладающее волей существо, в котором совмещены чувственная природа и умопостигаемая способность к разумной свободе.

Человек – высшая ступень эволюции живого, объект и субъект общественно-исторической деятельности и культуры³.

По соответствующему запросу ИИ дает следующее определение человеку: «Это живое существо, принадлежащее к виду *Homo sapiens*, обладающее разумом и способностью мышления, самосознанию, эмоциям и общению с другими людьми».

В.И. Вернадский писал, что разум есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита, на том же самом нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени, ее изменение является основным элементом, приведшим в конце концов к превращению биосферы в ноосферу явным образом, прежде всего – созданием и ростом научного понимания окружающего.⁴ Несмотря на очевидность приведенной позиции великого исследователя, наследие В.И. Вернадского побудило отечественных исследователей искать ноосферную природу человечества и Человека (*Homo sapiens institutus*), а в качестве новой парадигмы без привнесения необходимых обоснований и знаний принять ноосферизм⁵.

Позиции, выдвигаемые последователями данного парадигмального направления, несомненно, заслуживают уважения, однако если возвратиться к научному обоснованию цивилизационных процессов, то без междисциплинарного подхода и глубокой аналитической работы, включающей проведение ситуационного анализа на различных ее этапах, мы будем иметь дело с очередным мнением, очередной попыткой осмысления, но не более.

С введением понятия «системный анализ», разработанного в 60-е годы в США по заданию военных ведомств, было признано, что актуальные проблемы не могут быть поставлены и решены отдельными методами математики (т.е. проблемы с неопределенностью ситуации принятия решения)⁶. На мой взгляд, обозначенная выше проблема ухода «от простоты» в значительной мере связана с надеждами на математику как средство алгоритмизации решаемых человеком задач. Вместе с тем лекции по инвариантному моделированию А.Н. Малюты начинаются таким образом⁷:

¹ Кравчук Н.В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения. (Обзор). – <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-sudya-perspektivy-i-opaseniya>

² Алексеева И. Субъектность искусственного интеллекта: старые вопросы в новых контекстах // Информационное общество. – М., 2020. – № 6.

³ <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/chelovek.html>

⁴ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. 2022.

⁵ Субетто А.И. и др. Ноосферизм – новая парадигма выживания человечества на Земле. – <http://www.петрани.рф/новости/2103-ноосферизм—новая-парадигма-выживания-человечества-на-земле.html>

⁶ https://www.sssu.ru/sveden/files/Teoriya_sistem_i_sistemnyy_analiz.pdf

⁷ Малюта А.Н. Инвариантное моделирование. Курс лекций. Ч. 1. – Чернигов, 1999.

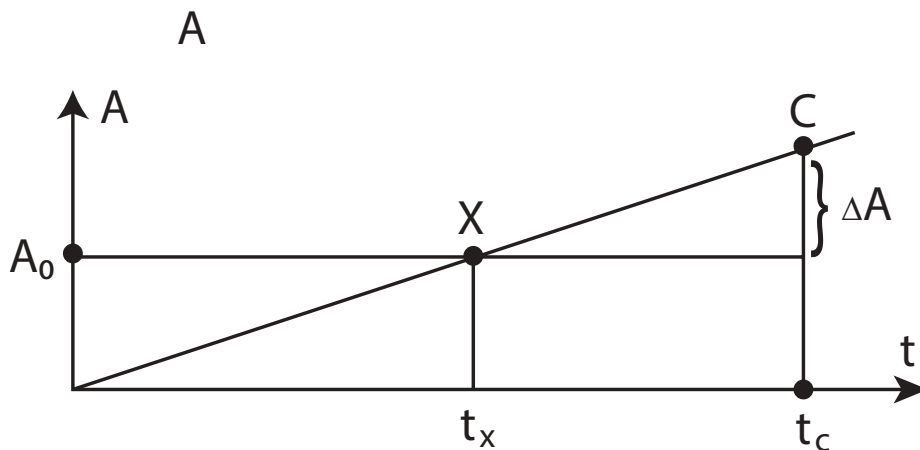

Рисунок 1.
Возможности человека в процессах решения современных задач

По вертикали указывается сложность задачи, рост которых отображается наклонной линией; A_0 – уровень максимальных возможностей человека; A – разрыв между максимальным уровнем возможностей человека и сложностью реальной задачи C , рассматриваемой в момент времени t_c ; точка X – точка перехода, в которой уровень сложности задачи равен уровню максимальных возможностей человека; t_x – время точки перехода.

Инвариантное моделирование, построенное на теории гиперкомплексных динамических систем (ГДС) было разработано в нашей стране (СССР) в условиях современной кризисной, очень быстро меняющейся ситуации, когда модельный анализ на основе традиционных средств оказался невозможным, т.е. средств ретроспективного моделирования, в процессе реализации которого сначала собираются статистические данные на моделируемый объект, а потом на их основе строится модель. В противовес этому инвариантное моделирование (ИМ) на основе теории ГДС было построено как средство опережающего моделирования.

Как целостная метатеория ИМ, представленного на русском языке, сохраняет свою «суверенность» и преимущества нашего народа в возможностях осуществления ситуационного анализа и проектирования будущего по сравнению с другими странами. Под задачей ситуационного анализа понимается следующее: перед применением того или иного метода, например, для построения модели на основе какой-либо системной методологии, необходимо провести анализ исходных данных, описывающих исследуемый объект; оценить полноту этого описания с позиции целей поставленного исследования; определить предметные и методологические ограничения используемого системного подхода; провести оценку взаимосоответствия системной сложности исследуемого объекта и выбранного метода.¹

Фактически ИМ может быть использовано как средство, обеспечивающее «скачок в качестве человеческого разума», о котором упоминает в своих публикациях А.И. Субетто.²

Особое значение сегодня имеет способность человека выйти на другой (соответствующий этим изменениям) уровень организации человеческой деятельности, за рамки стереотипов, творчески переосмысливая свои взгляды и позиции.

Попытки и стремление найти решения обозначенных выше проблем активно демонстрирует движение Русского космизма. Космизм мировоззрения В.И. Вернадского лучше всего выражается его собственной фразой: «Научно понять – это установить явление в рамки научной реальности – космоса».³

Развивая идеи, которые важны сегодня, – сопричастность человека космическим явлениям и событиям, духовность и ноосферное развитие, это движение могло бы приобрести интеллектуальный инструментальный формирования и проявления целостности и иерархии, разработанный в инвариантном моделировании и т.д. в интересах достижения провозглашенных целей.

Реализация идеи единства и целостности с ориентацией на ноосферизм как стратегическое направление развития актуально и для Евразийского пространства. «Большая Евразия» как исторический оппонент «Большому Западу» приобретает новую миссию – ноосферную: стать примером в реализации стратегии экологического спасения человечества через его переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества, Ноосферного экологического духовного социализма, т.е. к ноосферной парадигме устойчивого развития.⁴

¹ Малюта А.Н. Инвариантное моделирование. Курс лекций. Ч. 1. – Чернигов, 1999.

² Субетто А.И. Ноосферизм как научно-методологическое основание для решения социально-экономических и технологических проблем новой индустриализации. – <https://cyberleninka.ru/article/n/noosferizm-kak-nauchno-metodologicheskoe-osnovanie-dlya-resheniya-sotsialno-ekonomicheskikh-i-tehnologicheskikh-problem-novoy>

³ Сергеева Т.П. Космизм в творчестве Н.К. Периха и В.И. Вернадского - <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmizm-v-tvorchestve-n-k-periha-i-v-i-vernadskogo>

⁴ Субетто А.И., Шамахов В.А. Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке. – <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/852/322>

Возвращаясь к заявленной проблеме анализа роли и значения человеческого ресурса, подчеркнем важность понимания положения человека в процессах цивилизационного развития. Выделим в качестве важнейшей составляющей исследуемой проблемы следующую: «Человек с необходимостью включен в картину исследуемой реальности, в природу. Объектная аргументация научного знания с этой позиции невозможна. В этом проявлялась ограниченность классического подхода, классической науки: Гордо независимый идеал классической науки, в котором любой объект выступал как данный сам по себе, вне точки зрения наблюдателя, субъекта познания, трансформируется в неклассический, в рамках которого человек, субъект познания, помещается внутрь природы. В научно выраженной истине всегда есть отражение, может быть, чрезвычайно большое, духовной личности человека, его разума»¹.

В связи с вышеприведенным уместно, на мой взгляд, отметить, что для научного понимания окружающего мира сегодня созданы все предпосылки и только от самого человека зависит, будет ли он соответствовать своей миссии в концепции ноосферизма.

Учитывая выявленные в результате анализа проблемы и риски, считаем необходимым организовать подготовку трансдисциплинарных аналитиков, выражает готовность обеспечить ее реализацию совместно с заинтересованными партнерами.

Совокупный научный и человеческий потенциал – это наши стратегические преимущества на данном этапе XXI века.

¹ Ноосферные идеи в космизме и в современной науке -https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/4ernikova/r4gl24.htm

Лойко А.И.

д. филос. н., профессор, зав. Кафедрой философских учений, Белорусский национальный технический университет, Минск

alexander.loiko@tut.by

НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, парадигма, цифровые технологии, государство.

Keywords: Great Eurasia, paradigm, digital technologies, state.

Конвергенция различных социальных факторов в условиях пандемии сделала востребованным термин «новая нормальность». Этим термином первоначально обозначалась специфика эволюции экономики в новых исторических условиях, созданных кризисом 2008-2009 годов. Пандемия расширила формат новой нормальности самоизоляцией и удаленными формами труда¹.

Физическая самоизоляция ускорила переход цифровых поколений к формату гейм-индустрии, цифровых маркетплейсов, инвестиционному акценту на развитие метавселенных и сопровождающих их развитие технологий виртуальной и дополненной реальностей².

Цифровыми технологиями создана безбарьерная виртуальная среда транзакций, сетевых приложений, цифровых двойников, располагающих возможностью посещать виртуальные выставки, спектакли, концерты, совершать шопинг и путешествия. Формат новой нормальности закрепили события в Восточной Европе, где Запад инициировал сценарий холодной войны. В таких условиях возросла роль информационной безопасности.

Новое пространство создало тематику цифровой этики и цифрового права. Это обусловлено тем, что в пространстве социальных сетей перешли склонности людей не соблюдать этические и правовые нормы³. Эти склонности трансформировались в кибернетический буллинг, фишинг, вишинг, хакерские атаки на информационные ресурсы и конфиденциальную информацию, и электронные кошельки пользователей социальных сетей. Сформировался институт социальной инженерии. Он является одним из компонентов цифровой теневой экономики (темного Интернета). Это преступные элементы, которые пользуются особенностями возрастной психологии⁴. Наиболее уязвимыми оказались дети и старшие поколения. Используются технологии наджинга, манипулирования и обмана. Целью являются финансовые ресурсы.

Кибернетическая антропология сосредоточена на создании беспилотных наземных, надводных, подводных и воздушных систем удаленного управления, которые сочетают функции роботов и уже ставших традиционными технических устройств и технологий. Это беспилотные устройства, которые оказались востребованными в условиях современных военных противостояний. Еще одним направлением стала разработка инвазивных и не инвазивных нейронных интерфейсов. Они интегрируются с функциями головного мозга человека и восстанавливают их в формате расширенной телесности. Используются чипы, а также специальные инвазивные микросхемы, которые выполняют функции мобильного телефона. Большое внимание уделяется также разработке специальных шлемов и цифровой гарнитуры. В данном контексте головной мозг человека трактуется как компьютер. Подобный подход был выработан в цифровой физике. В рамках этого подхода Вселенная рассматривается как квантовый компьютер. Это представление было перенесено в философию и обосновано как цифровая модификация онтологии.

Результатом стало формирование цифровой антропологии, в которой большая роль отводится исследованию цифровых поколений, расширения тела человека, оставляемых человеком цифровых следов⁵. Сформировалась тематика кибернетической антропологии. Она имеет инженерную и медицинскую направленность, поскольку в тело человека вводятся устройства, которые восстанавливают его координацию, а также замещают функции отдельных органов, рук и ног. По мере насыщения тела человека имплантатами актуальной стала тема киборгов.

¹ Щербаков Р.А., Приворотская С.Г., Вишневский К.О. Распространение цифровых технологий в условиях внешних шоков: на примере пандемии COVID-19 // Бизнес-информатика. 2023. – Т. 17, № 1. – С. 37–52. DOI: 10.17323/2587-814X.2023.1.37.52

² Loiko A.I. Technology of digital ecosystems // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». 2022. – Т. 4, № 1. – С. 49-56. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.1.7>

³ Bikeev I. I., Kabanov P. A., Begishev I. R., Khisamova Z. I. Criminological Risks and Legal Aspects of Artificial Intelligence Implementation // Proceedings of the International Conference on Artificial Intelligence, Information Processing and Cloud Computing (AIPCC'19). Association for Computing Machinery. – New York, 2019. Article 20. – P. 1-7. DOI: 10.1145/3371425.3371476

⁴ Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2018. – Т. 12, № 6. – С. 767-775. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).767-775

⁵ Гафарова Ю.Ю. Цифровая антропология: установки и принципы // Человек в социокультурном измерении. 2022. – № 2. – С. 10-14. DOI <https://elib.bsu.by/handle/123456789/290569>

Сохраняет актуальность робототехника, которая интегрирует достижения механотроники и технологий искусственного интеллекта. Актуальной оказалась также визуальная антропология, поскольку востребованными оказались цифровое лицо и цифровое тело. На фоне новых технологических стратегий сформировалась новая тематика правовых и этических исследований. Кроме ставших уже традиционными социальных сетей и автоматизированных систем сбора, хранения и обработки информации, а также технологий автоматизации производства, широко обсуждаемыми стали технологии цифровых платформ и цифровых экосистем. Они стали формировать новую институциональную среду.

Метавселенные являются публичным пространством глобальной сети, взаимодействие с которым осуществляется с помощью цифровых инструментов. Пользователями метавселенной являются цифровые поколения. Эти люди могут создавать объекты и взаимодействовать друг с другом в иммерсивной среде. Она имитирует реальность и создает возможности, которые были неизвестны людям традиционной обычной жизни. Метавселенные предполагают технологическую доступность цифрового пространства с кастомизированными аватарами. Они представляют пользователей цифровой экосистемы и предполагают наличие прав цифровой собственности. Уровень этих прав зависит от степени децентрализации выбранной цифровой платформы. Во внимание берется возможность взаимодействия с другими пользователями. Также учитываются условия для различных действий в цифровой среде и право делиться досугом с другими участниками цифровой экосистемы.

С точки зрения правовой тематики еще не разработана нормативная база для защиты авторских прав в метавселенных. Актуальны 3D модели людей, в том числе и тех, кого уже нет в живых. Создать модель индивида технически может любой пользователь. Титулы в статусе цифрового сертификата NFT будут передаваться вместе с токеном при продаже аватаров и того, что они создают. Важно, чтобы никто, кроме правообладателей, не мог претендовать на аватара и результаты ее деятельности. Пользователь метавселенной может сделать покупку. Но он должен быть уверенным, что купил ее с оригинального аватара производителя.

Пользователь не будет находиться в институциональной цифровой среде, где могут нарушить его права. Люди отдадут предпочтение среде, где безопасно. Но кроме угроз в виде мошенничества, существуют и угрозы психологического и этического характера. Такие ценности как честь, достоинство, авторские права, потребуют классических методов правовой защиты, в том числе, уголовного права, поскольку клевета, доведение до самоубийства, пропаганда наркотиков требуют правовой оценки. Поэтому Уголовный кодекс будет действовать в виртуальном мире, поскольку злоумышленники могут получить доступ к частной жизни индивида, его личным данным.

Созданы возможности идентифицировать владельцев цифровых аватаров с помощью технологии Multipass. Она предполагает децентрализованное хранение персональных данных с единым идентификатором пользователя. На основе патента на децентрализованный паспорт с использованием сетей NFT будут созданы паспорта граждан метавселенной.

Пока же в процессах коммуникации сохраняют свои позиции социальные сети. В связи с этим активно обсуждаются темы цифровой этики. В этих темах есть аспекты, касающиеся профессиональной деятельности программной инженерии, поскольку от этой инженерии зависит технологическое обеспечение безопасности информации. Во внимание также принимается личностный фактор, поскольку программист в одном лице выступает как разработчик систем защиты информации, и он же, зная особенности этих защитных систем, может воспользоваться этими знаниями в корыстных целях. Поэтому большое внимание уделяется корпоративной этике программной инженерии. Впервые на эти вопросы обратил внимание Дж. Мур. Тема цифровой этики тесно связана с правовой тематикой защиты интересов пользователей социальной сети, особенно людей пенсионного возраста, которые доверчиво относятся к телефонным звонкам и их содержанию. Одну из тем цифровой этики создали медийные практики конструирования и подачи информации. Эти практики формируются в условиях информационных и гибридных войн. В данном контексте получили распространение фейковые технологии. Одной из модификаций этих технологий стал кибернетический буллинг. Перемещение основного времени общения в социальные сети актуализировало тему цифрового этикета.

Нормы не успевают конституироваться на фоне технологических прорывов¹. В результате острой является тема кибернетической безопасности, одним из ключевых направлений которой является совершенствование технологий верификации в пространстве цифровой коммуникации. Это касается транзакций, конфиденциальности, доступа к корпоративным сетям². Особая роль отводится функциям защиты национального информационного пространства в условиях исторической эпохи глобальной турбулентности и кризиса парадигмы глобализации³. Важную роль играют фундаментальные основания четких дефиниций человека, инфраструктуры цифровых платформ⁴. Эта работа предстоит не только юристам, но и философам.

¹ Кибальник А.Г., Волосюк П.В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. – № 4 (44). – С. 173-178. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-10428

² Кузьмин В.Н., Менисов А.Б. Методический подход к выявлению угрозы извлечения конфиденциальных данных из автоматизированных систем управления на базе Интернет-технологий // Бизнес-информатика. 2021. – Т. 15, № 3. – С. 35-47. DOI: 10.17323/2587-814X.2021.3.35.47

³ Славин Б.Б. Технологии коллективного интеллекта в управлении бизнес-процессами организации // Бизнес-информатика. 2022. – Т. 16, № 2. – С. 36-48. DOI: 10.17323/2587-814X.2022.2.36.48

⁴ Косенков А.Ю. Цифровая реальность и онтологический статус цифровых технологий // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2021. – Т. 66, № 1. – С. 7-15. DOI <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-1-7-15>

Макарецкая Т.Д.

к.э.н., доцент, доцент Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск
Makaretskayatat2008@rambler.ru

ESG-РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-стратегия, ESG-рейтинг, нефинансовая отчетность, ответственное инвестирование.

Keywords: sustainable development, ESG strategy, ESG rating, non-financial reporting, responsible investing.

Идея устойчивого развития берет свое начало в XVIII в., когда она была связана с развитием лесного хозяйства. В это время вследствие роста индустриализации, развития горнодобывающей промышленности и увеличения объемов выплавки руд значительно увеличивалась потребность в древесине. Ганс Карл фон Карловиц был немецким налоговым бухгалтером и управляющим горнодобывающей промышленностью. Ему принадлежит идея устойчивости в лесном хозяйстве. В 1713 г. была опубликована работа «Экономика лесного хозяйства: руководство по выращиванию дикорастущих деревьев», в которой он излагал идею сохранения, выращивания и использования древесных ресурсов устойчивым образом¹.

Широкое развитие идеи устойчивого развития приходится на 80-90 гг. XX в., что было связано с функционированием международных организаций и, в первую очередь, – с деятельностью ООН. В 2004 г. генеральный секретарь ООН Кофи Аннан впервые сформулировал ESG-принципы и призвал руководителей компаний включать их в стратегии своего развития². Смысл ESG-принципов состоит в следующем: Environmental – это ответственное отношение к окружающей среде, Social – высокая степень социальной ответственности, Governance – управление.

В сентябре 2015 г. 193 странами-членами ООН была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г, включающая 17 Целей устойчивого развития. Они направлены на избавление человечества от нищеты, сохранение процветающей планеты для будущих поколений, построение мирного и открытого общества, что будет способствовать созданию достойных условий жизни для всех. Кроме того, было подписано Парижское соглашение по климату, которое предполагает необходимость приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией устойчивого к изменению климата развития.

Первоначально использование ESG-принципов в деятельности компаний носило добровольный характер. Сегодня ситуация изменилась, внедрение ESG-принципов имеет долгосрочный характер и является одним из алгоритмов развития бизнеса. Оно связано с определением привлекательности компаний с позиций инвестора и оценкой рисков развития в долгосрочной перспективе. Кроме того, использование ESG-принципов способствует обеспечению финансовой безопасности организаций.

Анализ мировой практики разработки и реализации ESG-регулирующего свидетельствует о том, что могут быть выделены три уровня ESG-регулирующего (табл. 1).

Таблица 1

Уровни ESG-регулирующего³

Наднациональное регулирование	Цели ООН в области устойчивого развития до 2030 г.; Парижское соглашение по климату; Принципы корпоративного управления G20 / ОЭСР; Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий; Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для государственных предприятий; Глобальные руководящие принципы Международной сети по корпоративному управлению («ICGN»); Дорожная карта к устойчивой финансовой системе ООН и Всемирного банка; 10 принципов Глобального договора ООН в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией; Практическое руководство по включению ESG-факторов в процесс инвестирования (Принципы ответственного инвестирования ООН, 2016); Директива 2014/95/EU о нефинансовой отчетности; Руководство по нефинансовой отчетности 2017/C 215/01; План действий: финансирование устойчивого роста (Европейская комиссия, 2018); Руководящие принципы представления информации, связанной с климатом; Новые руководящие принципы представления информации, связанной с климатом, дополняющие ее руководящие принципы в отношении нефинансовой отчетности (июль 2017 г.).
-------------------------------	---

¹ <https://www.fao.org/3/i3364e/i3364e.pdf>

² https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2FFinancial_

³ https://mfcoscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf

Национальное регулирование в вопросах корпоративного права, окружающей среды и социальных вопросов	Франция: внесены изменения в Закон о пищевых отходах и Трудовой кодекс; Германия: в Закон о реформе бухгалтерского учета; Испания: в Министерский приказ по корпоративному управлению; Ирландия: в План обязательств по повышению энергоэффективности; Великобритания: Кодекс надлежащего управления (UK Stewardship Code) с акцентом на ESG-показатели; Стратегия зеленого финансирования (Green Finance Strategy)
Добровольные инициативы по раскрытию информации в сфере ESG от участников рынка	1) Общие стандарты отчетности об устойчивом развитии: Стандарты отчетности об устойчивом развитии GRI Standards; Стандарты SASB; Международная интегрированная система отчетности (<IR> Framework); 2) Стандарты климатической отчетности: Стандарт TCFD; Глобальная инициатива по углеродной отчетности CDP (Carbon Disclosure Project); 3) Инициативы фондовых бирж: инициатива «Биржи за устойчивое развитие» (Sustainable Stock Exchanges – SSE); 4) Инициативы и действия центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы (Сообщество Network for Greening the Financial System (NGFS)); 5) Инициативы и действия институциональных инвесторов; 6) Принципы ответственного инвестирования (the UN’s Principles for Responsible Investment, PRI); Совет институциональных инвесторов; 7) Документы ассоциаций бизнеса, в том числе отраслевых (Международный кодекс по управлению цианидами для производства, транспортировки и использования цианидов при производстве золота; Соотнесение задач нефтегазовой отрасли с целями в области устойчивого развития; Принципы горнодобывающей промышленности); 8) Документы индексных агентств, рейтинговых агентств, консалтинговых компаний (S&P (индексы DJSI и SAM), FTSE Russell (индекс FTSE4GOOD), MSCI (индексы MSCI ESG), Sustainalytics, CDP и др.

Всего можно выделить 3 группы провайдеров ESG-рейтингов на основе применяемых подходов. Во-первых, это агрегаторы данных, которые занимаются сбором разнообразных данных на основе открытых источников информации и не осуществляют никакого дополнительного скоринга или оценок (например, Refinitiv, Bloomberg).

Во-вторых, комплексные провайдеры, которые присваивают ESG-рейтинги на основе использования собственных данных и данных из открытых источников, используя собственную методологию ранжирования и присвоения ESG-скоры/рейтинга (Sustainalytics, MSCI, RepRisk, кредитные рейтинговые агентства).

В-третьих, это специализированные компании, которые имеют собственную методологию оценки, применяют собственные расчетные данные, фокусируясь на определенных критериях ESG-оценки (Carbon Disclosure Project (CDP)¹.

Изложенное свидетельствует о том, что на международном уровне не выработаны и не применяются единые требования и стандарты к раскрытию информации о ESG-факторах. Это приводит к тому, что различные агентства присваивают одним и тем же компаниям разные рейтинги.

Особый интерес в области ESG-регулирования представляет опыт Российской Федерации как главного стратегического партнера Республики Беларусь и других государств ЕАЭС.

14 июля 2021 г. в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития Российской Федерации» были определены конкретные направления устойчивого развития. Сюда относятся:

- обращение с отходами;
- энергетика;
- строительство;
- промышленность;
- транспорт и промышленная техника;
- водоснабжение и водоотведение;
- природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие;
- сельское хозяйство².

В Российской Федерации разработан проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности», в соответствии с которым устанавливаются общие требования к составлению и раскрытию публичной нефинансовой отчетности юридическим лицом, созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации³.

Кроме того, разработана и утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и план мероприятий по реализации Концепции развития публичной нефинансовой отчетности⁴.

Важным документом является также Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации».

В данном постановлении определены 2 типа проектов. Во-первых, это «зеленые» проекты, соответствующие самым жестким нормативам. Во-вторых, это адаптационные проекты, положительно влияющие на состояние окружающей среды, однако несоответствующие стандартам «зеленых»⁵.

¹ <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spetsproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom/>

² https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/

³ <https://base.garant.ru/56758570/>

⁴ <http://government.ru/docs/27645/>

⁵ <https://base.garant.ru/402839344/>

15 июля 2020 г. Центральным Банком Российской Федерации было опубликовано информационное письмо № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования». В данном нормативном акте определено, что выбор и управление объектами инвестирования должно быть связано с ESG-факторами¹.

Механизм учета ESG-факторов в акционерных обществах регламентирован информационным письмом Центрального Банка Российской Федерации № ИН-06-28/96 от 16 декабря 2021 г. «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития». В соответствии с данным письмом, совету директоров рекомендовано устанавливать значение ESG-факторов для развития компании, цели и задачи по их учету, а также выработать конкретные направления развития в соответствии с целями устойчивого развития².

Следует упомянуть также информационное письмо Центрального Банка Российской Федерации № ИН 06 28/102 от 27 декабря 2021 г. «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления»³.

Проектом Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности» определены 4 группы таких показателей: экономические, экологические, социальные, управленческие⁴. Кроме того, разрабатывается механизм квотирования выбросов парниковых газов⁵.

В стадии разработки находится механизм квотирования и регулирования углеродных выбросов в Сахалинской области, а также введения в обращение единиц выполнения квот. Другими словами, разрабатывается механизм торговли правами на загрязнение окружающей среды.

Рейтинговым агентством АК&М разработана Методика определения рейтинга устойчивого развития российских компаний⁶. Российское рейтинговое агентство АКРА занимается присвоением ESG-рейтингов финансовым институтам, нефинансовым компаниям, регионам и муниципальным образованиям⁷. Кроме того, разработан и представлен ESG-ренкинг городов и регионов ЕАЭС⁸.

Что касается Республики Беларусь, то приняты нормативные акты, которые положили начало внедрению ESG-сферы. Сюда относится Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 года, Национальный план по «зеленой экономике». Однако законодательства в ESG-сфере пока не разработано, создана межведомственная рабочая группа по его подготовке⁹.

Тем не менее, 28 белорусских компаний являются участниками Глобального договора ООН и публикуют отчеты об устойчивом развитии. Ряд компаний разрабатывают, реализуют и отчитываются об ESG-стратегии. Присвоением ESG-рейтингов занимается ООО «БИК Рейтинг» на основе разработанной Методологии присвоения ESG рейтингов компаниям, городам и регионам.

Среди банков первый ESG рейтинг был присвоен ЗАО «БСБ Банк». По мнению экспертов, он оценивается как A.esg (прогноз стабильный) с высоким уровнем соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах. ОАО «Сбер Банк» был присвоен рейтинг на уровне AA.esg (прогноз стабильный) с очень высоким уровнем соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах.

«Пивоваренная компания Аливария», являясь составной частью международной группы компаний Carlsberg Group, разработала стратегию развития под названием Together Towards Zero, или «Цель 4НОЛЯ: вместе для будущего». Намечено достичь углеродной нейтральности в рамках всего процесса создания стоимости¹⁰.

На основании изложенного для внедрения ESG-регулирующего в Республике Беларусь и других государствах ЕАЭС можно предложить ряд мероприятий.

– Как свидетельствует проведенное исследование, в мировой практике ESG-регулирующее осуществляется различными субъектами на основе различных видов документов. Это обусловило наличие разнообразных подходов к определению перечня предоставляемой информации и определению ESG-рейтингов, что способствует созданию дополнительных сложностей для эмитентов. Вместе с тем с учетом объективной потребности развития нефинансовой отчетности, с одной стороны, и разрыва отношений с США и Евросоюзом, с другой стороны, необходимо сформировать единые стандарты, например, в рамках ЕАЭС на основе лучших мировых практик. Впоследствии возможно формирование таких стандартов в рамках БРИКС, ШОС. Другими словами, основной является задача унификации стандартов и определения единых подходов к раскрытию ESG-факторов.

– Необходимо определить единый методологический центр, перечень информации, предоставляемой для оценки, и ее источники. Должны быть разработаны рекомендации по раскрытию публичной нефинансовой отчетности компаниями, основанные на унифицированных, например, в ЕАЭС, стандартах. В данном случае важно решить вопрос оптимальности требований раскрытия ESG информации, а именно: как будет соотноситься ESG отчетность, общая корпоративная отчетность и отчетность по корпоративной социальной ответственности.

¹ <https://docs.cntd.ru/document/565313944>

² <http://www.cbr.ru/crosscut/lawacts/file/5757>

³ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405380/

⁴ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56670830/>

⁵ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/

⁶ https://www.akm.ru/upload/akmrating/Method_of_ESG_rating_AKM.pdf

⁷ https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/c47/ptj2ybmpn87cqbpbpen26m9sjaps0n8/20220817_ESG-Methodology.pdf

⁸ <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/649447869a7947d84081c75d>

⁹ https://www.minfin.gov.by/ru/securities_department/green/doc/54d026a09a93423d.html

¹⁰ <https://bikratings.by/wp-content/uploads/2022/07/metodologiya-esg-v.pdf>

– Еще один важный блок вопросов – разработка дополнительных регуляторных стандартов для компаний, раскрывающих показатели ESG.

– С целью исключения недобросовестных практик информация по раскрытию ESG-факторов должна являться предметом независимого контроля в виде аудита или общественного заверения. Например, в Российской Федерации формой общественного заверения является заверение корпоративных нефинансовых отчетов в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) специальным Советом РСПП по нефинансовой отчетности¹. Что касается аудита, то должны быть разработаны его стандарты.

– Критически важно установить, какие компании будут иметь обязательство отчитываться по ESG-факторам, а какие нет. Критерием может быть, например, степень воздействия на окружающую среду, влияния на социальные факторы, численность занятых и др.

– Необходимо разработать нормативно-правовую базу верификации различных «устойчивых» финансовых инструментов («зеленых», «голубых», «социальных» и др.), определив при этом критерии отнесения актива или проекта к данным инструментам. Среди вопросов – определение субъектов такой верификации. Это может быть государство в лице специально созданного центра, рейтинговые агентства, биржи, аудиторы и др. Если государство само не будет осуществлять данный процесс, должна быть разработана система контроля за данным процессом.

– Следующий элемент внедрения ESG-факторов – это разработка механизма стимулирования для поддержки инвестиций на основе ESG-принципов. Это могут быть налоговые льготы, требования к резервированию и капиталу для финансовых институтов, в частности, для банков, в случаях предоставления «зеленых кредитов» и др.

– Не менее важным представляется оценка влияния внедрения ESG-принципов на инвестиционную политику и рынок ценных бумаг. Данное положение обусловлено тем, что в настоящее время формируются ESG-ориентированные подходы для оценки активов и процесса инвестирования в целом. Это находит свое выражение в использовании механизма предоставления нефинансовой отчетности и присвоения международных рейтингов. По данным Глобального альянса устойчивых инвестиций (GSIA), в 2020 г. ориентированные на ESG-принципы инвестиции составили 35,3 млрд долл., увеличившись за предыдущие 2 года на 15%².

Реализация предлагаемых мероприятий будет способствовать внедрению в государствах ЕАЭС ESG-регулирования на основе единых методологических подходов, что позволит значительно повысить темпы экономического роста, конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность экономик государств ЕАЭС. Впоследствии такая практика может использоваться в рамках ШОС, БРИКС, поскольку разработка и практическое использование принципиально новых торговых и финансовых систем должна основываться на принципах устойчивого развития. Такая система будет взаимовыгодна как для государств ЕАЭС, так и для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, ответственные инвесторы получают эффективный инструмент анализа, который позволит им сравнивать организации различных сфер деятельности. Все это будет способствовать достижению целей устойчивого развития общества.

¹ <https://rsppp.ru/activity/social/advice/>

² <http://www.gsi-alliance.org/trends-report-2020/>

Матковская Я.С.¹

д.э.н., доцент, в.н.с. ИПУ РАН; профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
yana.s.matkovskaya@gmail.com

ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ПРОБЛЕМА ГРИНВОШИНГА

Ключевые слова: климатическая повестка дня, гринвошинг, глобальная экономика, инновационные технологии, экологически чистые технологии.

Keywords: climate agenda, global economy, greenwashing, innovative technologies, environmentally friendly technologies.

Человечество все больше ощущает на себе влияние глобального изменения климата, отмечается рост числа температурных рекордов, увеличение количества, продолжительности и масштабов погодных аномалий и стихийных бедствий². Климатические флуктуации действительно происходят. Так, первая неделя июля 2023 признана «самой жаркой за всю историю наблюдений»³, а согласно данным Всемирной метеорологической организации (ВМО), температура морей и океанов в 2023 году достигла самой высокой отметки⁴. В последние годы (особенно в 2021-2023) отмечается рост числа погодных аномалий и стихийных бедствий на всех континентах и практически во всех регионах. Так, во-первых, установлена потеря значительного объема льда Антарктидой. Во-вторых, отмечено снижение уровня воды в реках: Амазонка (в 2023 году зафиксирован самый низкий уровень с 1902 года)⁵, По, Рейн⁶, а также в Панамском канале (2023).

В-третьих, все в большем количестве регионов отмечаются засухи: в Бразилии (в 2023⁷), в Африке (трехлетняя засуха в Кении, Сомали, Эфиопии⁸), в ряде штатов США (Канзас, Небраска, Миссури, Огайо), в Европе, которая «переживает одну из самых сильных засух за более чем 500 лет»⁹, а в других регионах, напротив, отмечается увеличение числа и интенсивности наводнений (в 2023 году особенно масштабные наводнения отмечены в Индии¹⁰, Бразилии, Китае (тайфуны «Хайкуй», «Доксури»)¹¹, Европе, России). В-четвертых, растут частота и масштабы лесных пожаров (в Европе, США, Турции, Канаде, России). В-пятых, происходит увеличение частоты и продолжительности «волн

¹ Научные интересы автора: инновационное развитие субъектов экономики разного уровня, мировая экономика, развитие чистой энергетика, маркетинг, управление инновационным развитием.

² При этом автор в рамках данного доклада, исходит из того, что ряд субъектов, признающих, что глобальное изменение климата происходит и что оно происходит вследствие деятельности людей, часто лишь имитирует свое экологически ответственное поведение. Вместе с тем автор отмечает, что со своей стороны склонен рассматривать доводы о приближающейся климатической катастрофе и ее неизбежности критически, по причине непродолжительности наблюдений, а также по причине отсутствия (по крайней мере, пока) неопровержимых доказательств того, что именно человеческая деятельность ведет к глобальному потеплению, занимая таким образом, более осторожную позицию и избегая алармизма (по этому вопросу автором было опубликовано несколько статей (Матковская Я.С. К вопросу о реализации обязательств России по Парижскому соглашению: институционально-правовые, международные, методологические аспекты, а также проблемы и перспективы развития экономики страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, вып. 12. – С. 2317-2341, <https://doi.org/10.24891/ni.17.12.2317>; Матковская, Я.С. Глобальные климатические изменения и перспективы инновационного развития российской экономики // Друкерровский вестник. 2021. – № 4. – С. 80-101. DOI 10.17213/2312-6469-2021-4-5-27).

³ Chart: World Sees Record Heat Waves. – https://www.statista.com/chart/27403/global-heat-waves/?utm_source=Statista+Newsletters&utm_campaign=917aad7808-All_InfographTicker_daily_COM_PM_KW26_2023_Fr_COPY&utm_medium=email&utm_term=0_662f7ed75e-917aad7808-314888297

⁴ US Sets Record for the most Billion-Dollar Natural Disasters in Single Year. – <https://earth.org/us-sets-record-for-the-most-billion-dollar-natural-disasters-in-single-year/>

⁵ Antarctica Lost 7.5tn Tonnes of Ice Since 1997, Study Finds. – <https://earth.org/antarctica-lost-7-5tn-tonnes-of-ice-since-1997-study-finds/>

⁶ What the Panama Canal Drought Tells Us about the Fragility of Global Trade. – <https://earth.org/what-the-panama-canal-drought-tells-us-about-the-fragility-of-global-trade/>

⁷ Antarctica Lost 7.5tn Tonnes of Ice Since 1997, Study Finds. – <https://earth.org/antarctica-lost-7-5tn-tonnes-of-ice-since-1997-study-finds/>

⁸ How Climate Change Made Summer 2023 One for the Record Books. – <https://earth.org/another-year-for-the-record-books-a-recap-of-the-main-extreme-weather-events-in-summer-2023/>

⁹ US Sets Record for the most Billion-Dollar Natural Disasters in Single Year. – <https://earth.org/us-sets-record-for-the-most-billion-dollar-natural-disasters-in-single-year/>; Op-Ed: We Can No Longer Ignore the Impact of Climate Change on Global Food Security. – <https://earth.org/op-ed-we-can-no-longer-ignore-the-impact-of-climate-change-on-global-food-security/>

¹⁰ Op-Ed: We Can No Longer Ignore the Impact of Climate Change on Global Food Security. – <https://earth.org/op-ed-we-can-no-longer-ignore-the-impact-of-climate-change-on-global-food-security/>

¹¹ How Climate Change Made Summer 2023 One for the Record Books. – <https://earth.org/another-year-for-the-record-books-a-recap-of-the-main-extreme-weather-events-in-summer-2023/>

тепла» в различных регионах мира¹. В 2023 году отмечен ряд температурных рекордов в Турции, Южной Азии и Океании, Таиланде, Вьетнаме, Лаосе, Австралии², Китае³, Уругвае, Канаде, США, Великобритании, Италии, Франции, Бельгии, Германии. Хотя, при этом надо отметить, что мировой рекорд в 56,7° С, установленный в 1913 году в Фернес-Крик, не побит до сих пор⁴. Можно обратить внимание и на то, что ряд экспертов настаивает на том, в США, например, в 2023 году (уже к концу третьего квартала) был побит рекорд 2020 года по количеству стихийных бедствий и связанных с ними затрат⁵.

Во многом иллюстрирующей критическую ситуацию на планете, вызванную глобальным потеплением, вследствие антропогенного воздействия, следует считать исследование, авторы которого (исследователи из Стокгольмского центра устойчивости) оперируют терминологией «планетарных границ», то есть границ тех ключевых процессов, которые необходимы для поддержания жизни на планете, эти границы определяют «точки невозврата». Первоначально авторами данного исследования были определены эти параметры и границы, а спустя почти полтора десятилетия, в 2023 году, эти «границы» были переоценены, что позволило авторам вышеуказанного исследования обнаружить, что по 6 из 9 «границ» (биоразнообразию, климат, воздействие на землю и пресную воду, биогеохимические циклы, синтетические химические вещества, микропластики), предел уже превышен и сделать вывод о том, что это «оставит Землю далеко за пределы безопасного операционного пространства для человечества». Помимо этого, они обратили внимание на повышение уровня закисления мирового океана⁶.

Очень большие надежды возлагались на договоренности в рамках саммита G20-2023, но странам-участницам не удалось «в очередной раз установить сроки прекращения использования нефти и газа, вызывающих потепление планеты», хотя они и обязались «продолжать и поощрять усилия по утроению мощностей возобновляемых источников энергии во всем мире»⁷. Надо отметить, что на этом же саммите было представлено письмо от 15 крупных международных и индийских компаний, подписанты которого просили правительства рассмотреть возможность реализации более решительных мер по борьбе с изменениями климата, но этой петиции на полях саммита не было уделено должного внимания⁸.

Так что же делается со стороны правительств и международных организаций? С одной стороны, мы наблюдаем восстановление озонового слоя (что произошло, согласно одной позиции вследствие естественной динамики, а согласно другой – благодаря подписанию Монреальского протокола в 1987 и его ратификации), а также прогноз роста инвестиций в возобновляемую энергетику, объем которых в 2023 году может составить \$1,7 трлн⁹. Но, с другой стороны, согласно данным Института устойчивого развития (IISD), инвестиции стран G20 в индустрию ископаемого топлива достигли в 2022 году рекордных 1,4 трлн долл., что более чем вдвое превышает допандемический уровень 2019 года¹⁰.

Кроме того, объемы выбросов остаются высокими. Более того, ожидается, что выбросы углекислого газа (CO₂) будут расти до середины десятилетия, при этом уже в конце весны 2023 года содержание углекислого газа достигло рекордного уровня (424 частей на миллион (ppm)), более чем вдвое превысив объемы выбросов до начала промышленной революции¹¹.

Из указанного следует, что проблема изменения климата становится все более острой, это ставит перед международными организациями, перед правительствами, перед бизнесом задачи, связанные с необходимостью как взятия ими на себя обязательств по снижению уровня выбросов парниковых газов и т.п., так и реализации ими специальных экологических и климатических проектов. Большинство стран подписало Парижское соглашение, и их правительства взяли на себя обязательства по сокращению выбросов. Корпорации также сообщают о своей нацеленности на реализацию ESG-программ. Но что происходит в действительности? А в действительности значительная часть средств компаний, декларируемая ими как направленная на реализацию экологических проектов, перенаправляется ими на гринвошинг («Greenwashing»).

¹ Op-Ed: We Can No Longer Ignore the Impact of Climate Change on Global Food Security. – <https://earth.org/op-ed-we-can-no-longer-ignore-the-impact-of-climate-change-on-global-food-security/>

² Chart: World Sees Record Heat Waves. – https://www.statista.com/chart/27403/global-heat-waves/?utm_source=Statista+Newsletters&utm_campaign=917aad7808-All_InfographTicker_daily_COM_PM_KW26_2023_Fr_COPY&utm_medium=email&utm_term=0_662f7ed75e-917aad7808-314888297

³ How Climate Change Made Summer 2023 One for the Record Books. – <https://earth.org/another-year-for-the-record-books-a-recap-of-the-main-extreme-weather-events-in-summer-2023/>

⁴ Chart: World Sees Record Heat Waves. – https://www.statista.com/chart/27403/global-heat-waves/?utm_source=Statista+Newsletters&utm_campaign=917aad7808-All_InfographTicker_daily_COM_PM_KW26_2023_Fr_COPY&utm_medium=email&utm_term=0_662f7ed75e-917aad7808-314888297

⁵ US Sets Record for the Most Billion-Dollar Natural Disasters in Single Year. – <https://earth.org/us-sets-record-for-the-most-billion-dollar-natural-disasters-in-single-year/>

⁶ Earth is Entering a 'Danger Zone' as Six of Nine Planetary Boundaries Already Past Safe Limit, Scientists Find. – <https://earth.org/earth-is-entering-a-danger-zone-as-six-of-nine-planetary-boundaries-already-past-safe-limit-scientists-find/>

⁷ G20 Leaders Fail to Agree on Fossil Fuel Phase-Out Despite UN Deeming the Drawdown 'Indispensable' to Achieve Net Zero. – <https://earth.org/g20-leaders-fail-to-agree-on-fossil-fuel-phase-out-despite-un-deeming-the-drawdown-indispensable-to-achieve-net-zero/>

⁸ Indian Businesses Urge G20 Nations to Adopt Credible Decarbonisation Targets Ahead of Meeting in New Delhi. – <https://earth.org/indian-businesses-urge-g20-nations-to-adopt-credible-decarbonisation-targets-ahead-of-meeting-in-new-delhi/>

⁹ World Energy Investment 2023 – Analysis. IEA. – <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2023>

¹⁰ Indian Businesses Urge G20 Nations to Adopt Credible Decarbonisation Targets Ahead of Meeting in New Delhi. – <https://earth.org/indian-businesses-urge-g20-nations-to-adopt-credible-decarbonisation-targets-ahead-of-meeting-in-new-delhi/>

¹¹ US Sets Record for the Most Billion-Dollar Natural Disasters in Single Year. – <https://earth.org/us-sets-record-for-the-most-billion-dollar-natural-disasters-in-single-year/>

Появление в 1980-х годах термина гринвошинг связывают с именем Дж. Вестервельда¹. Сегодня этот термин получил распространение и множество определений. Приведем лишь одно из них, представленное на сайте Роспотребнадзора: «Greenwashing (гринвошинг, зелёный камуфляж) – это зеленое отмывание брендов, продуктов, сервисов... любые трюки, которые приводят к тому, что у потребителя складывается ложное представление об экологичности продукта (бренда и т.д.)². Сегодня уже выделяются несколько видов гринвошинга:

1) «гринкраудинг» («зеленое укрывательство») – тактика гринвошинга, при которой компания вступает в определенный «экологический альянс» и с минимальными темпами, с такой же минимальной интенсивностью реализует действия по реализации «зеленой повестки»³;

2) «гринлайтинг» («зеленая подсветка») – тактика гринвошинга, при которой компания акцентирует внимание стейкхолдеров на некоторых своих незначительных экологических программах (инициативах), отвлекая их внимание от подлинного вреда, наносимого окружающей среде компанией, вследствие ее хозяйственной деятельности (активное информирование о незначительных действиях);

3) «гриншифтинг» («зеленый сдвиг») – тактика гринвошинга, при которой компания уповает на спрос, переключая вину на потребителя;

4) «гринлейбелинг» («зеленая маркировка») – тактика гринвошинга, при которой какие-либо товары, производимые данной компанией, представляются как экологически чистые или не наносящие вреда окружающей среде;

5) «гринрайзинг» («зеленое отмывание») – тактика гринвошинга, при которой компания определяет цели ESG и информирует о них, но с определенной периодичностью их корректирует;

6) «гринхушинг» («зеленое замалчивание») – тактика гринвошинга, при которой руководство компании делает все, чтобы не привлекать внимание ее стейкхолдеров к вопросам, связанным с необходимостью определения ею ESG целей и следования им⁴.

Самыми распространенными инструментами («приемами») гринвошинга, таким образом являются применение «расплывчатых формулировок»; акцентирование внимания на незначительных «зеленых» достижениях или «применение неуместных утверждений», когда фактический вред от деятельности компании скрывается; коммуникационная кампания о реализации «больших идей»; использование числовых показателей, вводящих в заблуждение; применение цветowych решений, вводящих в заблуждение⁵.

Пионерами гринвошинга считаются компании Westinghouse (в 1960-е гг.), Chevron (в 1980-х гг.) и DuPont (в 1989 г.)⁶. В современных условиях в гринвошинге обвиняется значительно большее число компаний. В частности:

1. Фольксваген (Volkswagen) (2015) – тактика гринвошинга – гринлайтинг (компания признала вину).

2. Nestlé – гринлейбелинг и гринлайтинг.

3. Coca-Cola – тактика гринвошинга – гринрайзинг и гринлейбелинг.

4. Starbucks – тактика гринвошинга – гринрайзинг и гринлейбелинг⁷.

В ежегодном отчете Break Free From Plastic за 2020 год Nestlé наряду с Coca-Cola и PepsiCo третий год подряд были названы крупнейшими загрязнителями пластика в мире.

5. ИКЕА – тактика гринвошинга – гринлейбелинг и гринлайтинг.

6. Ryanair – тактика гринвошинга – гринлайтинг и гринлейбелинг.

7. Unilever – тактика гринвошинга – гринлейбелинг (продукция Persil⁸).

8. Мода. H&M, Zara и Uniqlo – эти компании регулярно обвиняются в гринвошинге, а именно – в применении тактики гринлейбелинга⁹.

Отдельно следует отметить спортивные организации и банки:

9. FIFA – активно применяла гринлайтинг при подготовке к чемпионату мира по футболу в Катаре в 2022 году, сделав необоснованные обещания о том, что этот чемпионат «будет полностью углеродно-нейтральным»¹⁰.

10. Банки: JP Morgan, Citibank, Bank of America, Wells Fargo, Barclays, Bank of China, HSBC, Goldman Sachs, Deutsche Bank – тактика гринвошинга – гриншифтинг¹¹.

Несмотря на то, что ряд компаний из разных отраслей часто обвиняются в гринвошинге, основными обвиняемыми являются нефтегазовые компании. Вот несколько примеров:

¹ Тревожная эволюция корпоративного «зеленого камуфляжа». – <https://www.theguardian.com/sustainable-business/2016/aug/20/greenwashing-environmentalism-lies-companies>; What is Greenwashing? How it Works, Examples, and Statistics. – <https://www.investopedia.com/terms/g/greenwashing.asp>

² Памятки - Роспотребнадзор . – <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/handbook/torg/memos/50278>

³ Greenwashing-Hydra-3.pdf. – <https://planet-tracker.org/wp-content/uploads/2023/01/Greenwashing-Hydra-3.pdf>

⁴ Treehugger. Sustainability for All . – <https://www.treehugger.com/> ; <https://planet-tracker.org/wp-content/uploads/2023/01/Greenwashing-Hydra-3.pdf> ; <https://planet-tracker.org/wp-content/uploads/2023/01/Greenwashing-Hydra-3.pdf>

⁵ 10 Famous Greenwashing Examples and how to Spot Them. – <https://www.tenereteam.com/blogs/greenwashing-examples/>

⁶ Тревожная эволюция корпоративного «зеленого камуфляжа». – <https://www.theguardian.com/sustainable-business/2016/aug/20/greenwashing-environmentalism-lies-companies>

⁷ 10 Companies Called Out For Greenwashing. – <https://earth.org/greenwashing-companies-corporations/> ; 5 examples of greenwashing claims. – <https://www.techtarget.com/sustainability/feature/Examples-of-greenwashing-claims>

⁸ Greenwashing examples for 2022 & 2023. – <https://thesustainableagency.com/blog/greenwashing-examples/>

⁹ 10 Companies Called out for Greenwashing. – <https://earth.org/greenwashing-companies-corporations/>

¹⁰ 5 examples of greenwashing claims. – <https://www.techtarget.com/sustainability/feature/Examples-of-greenwashing-claims>

¹¹ 10 Companies Called Out For Greenwashing. – <https://earth.org/greenwashing-companies-corporations/> ; Greenwashing examples for 2022 & 2023. – <https://thesustainableagency.com/blog/greenwashing-examples/> ; 5 examples of greenwashing claims. – <https://www.techtarget.com/sustainability/feature/Examples-of-greenwashing-claims>

11. BP – тактика гринвошинга – гринлайтинг и гринлейбеллинг: производство «низкоуглеродных энергетических продуктов», в то время как более 96% годовых расходов компании приходится на нефть и газ.

12. ExxonMobil – тактика гринвошинга – гринкраудинг, гринлайтинг и гринхушинг: преувеличение заслуг компании, у которой даже нет заявленной цели по достижению нулевого уровня¹.

13. Shell – тактика гринвошинга – гринкраудинг, гринлайтинг и гринхушинг: компания обвинена в гринвошинге за проведение опроса в одной социальной сети, а также за рекламную кампанию о развитии компанией чистой энергетики в Бристоле и в Великобритании в целом, в которой указывался вклад именно этой компании, а не национального энергетического агентства этой страны. Результат: «Европейский суд обязал Shell сократить выбросы углекислого газа на 45% к 2030 году по сравнению с уровнем 2019 года. Это первый случай, когда частной компании было приказано сократить свои выбросы на фиксированную сумму в определенные сроки»².

Но есть и более существенные обвинения, возникшие на фоне роста доходов нефтегазовых компаний в 2022 году, подробно эти аспекты рассмотрены автором в другой работе³, но некоторые значимые моменты приведены и в данной статье. Так, большой интерес общественности вызвал доклад аналитического центра InfluenceMap. Его авторы выступили с обвинениями против ряда западных компаний, включая BP, Chevron, ExxonMobil, Shell и TotalEnergies, сообщая о том, что львиная доля затрат этих компаний приходится не на «озеленение» их хозяйственных процессов, а на гринвошинг⁴. Доклады, в которых аргументируется гринвошинг нефтегазовых супермейджоров есть и у других организации: REN21, 22, World Resources Institute (WRI, 2021), а также у некоммерческой организации Carbon Tracker⁵.

В целом можно даже сказать, что практически любая современная компания занимается гринвошингом, независимо от того, была ли раскрыта общественностью ложность ее коммуникационных сообщений (любого рода), поступили ли в разного рода судебные органы сообщения о том, что данная компания вводит в заблуждение свои контактные аудитории. Обращаясь к видам гринвошинга, отмеченным выше, можно сказать, что обвиненными в гринвошинге становятся в основном те компании, которые заявляют о реализации ими зеленой повестки, то есть в случаях гринлайтинга («зеленой подсветки»), гринлейбеллинга («зеленой маркировки»), а также гринрайзинга («зеленого отмывания»). И если компания не прибегает к вышеозначенным видам гринвошинга, то эта компания непременно реализует тактику гринкраудинга, гринрайзинга и гринхушинга. Из этого не следует, что только бизнес повинен в загрязнении окружающей среды, в конце концов, любая бизнес-структура состоит из людей. Важно то, чтобы человечество начало реально заботиться об окружающей среде, не притворно, не фальшиво, а реально, причем без дополнительных затрат на рекламные сообщения об этом, а ведь производство рекламы так же, как и любой другой вид деятельности человека связан с использованием ресурсов и ведет к усилению антропогенного воздействия на окружающую среду.

В дополнение можно отметить, что факты гринвошинга иностранных компаний крайне важно исследовать и российским ученым. Надо сказать, что российские компании обвиняют не так часто, как компании других стран. Сейчас это отчасти объясняется сокращением хозяйственных связей с европейскими странами. Но это не означает, что российским компаниям следует отказываться от реализации климатической повестки дня, от необходимости развивать программы ESG, что важно, в первую очередь с точки зрения защиты окружающей среды в нашей стране, а также важно для развития гражданского общества, корпоративной культуры компаний, развития внешней торговли и хозяйственных связей со странами БРИКС, для которых также важно работать с теми поставщиками ресурсов, которые ставят перед собой ESG-цели и двигаться в направлении их достижения, вести исследования и разработки и выработать зеленые, экологически чистые инновационные технологии, направленные на сокращение негативного воздействия человека на окружающую среду. Нам необходимо беречь окружающую среду, стремиться сохранять биоразнообразие и заботиться о своем будущем и, конечно, о развитии своей промышленности, достижении экономической и экологической безопасности.

¹ 10 Companies Called Out For Greenwashing. – <https://earth.org/greenwashing-companies-corporations/>

² Greenwashing examples for 2022 & 2023. – <https://thesustainableagency.com/blog/greenwashing-examples/>

³ Матковская Я.С. Климатическая повестка и западные супермейджоры: «энергетический переход» или «зеленый камуфляж»? // Дружеровский вестник. 2023. – № 4. – С. 56. – <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2023-4-56-70>

⁴ InfluenceMap Home. – <https://influencemap.org/>; Big oil companies are spending millions to appear 'green.' Their investments tell a different story, report shows. – <https://edition.cnn.com/2022/09/07/energy/big-oil-green-claims-report-climate-intl/index.html>; Pre-market stocks: Big Oil, flush with cash, is failing on climate pledges. – <https://edition.cnn.com/2022/05/25/investing/premarket-stocks-trading/index.html>; InfluenceMap Big Oil's Real Agenda on Climate Change 2022. InfluenceMap Big Oil's Real Agenda on Climate Change 2022. – <https://influencemap.org/report/Big-Oil-s-Agenda-on-Climate-Change-2022-19585>; Oil and gas firms' green investments fail to match promise of publicity – study. – <https://www.theguardian.com/environment/2022/sep/08/oil-and-gas-firms-green-investments-fail-to-match-promise-of-adverts-study>

⁵ Who we are - REN21 Renewable energy for the 21st Century. – <https://www.ren21.net/about-us/who-we-are/>; RENEWABLES 2022 GLOBAL STATUS REPORT. – <https://www.ren21.net/gsr-2022/>; How Businesses can Mitigate Greenwashing and Risk from Trade Associations. – <https://www.wri.org/insights/how-businesses-mitigate-risk-greenwashing-trade-associations-us>; Paris Maligned. – <https://carbontracker.org/reports/paris-maligned/>

Митько А.В.

к.т.н., доцент, президент Арктической общественной академии наук; Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии; Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург
arseny73@yandex.ru

Сидоров В.К.

н.с., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
hamradio-spb@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ МАРШРУТОВ ТРАНСПОРТИРОВКИ УГЛЕВОДОРОДОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: Арктический регион, энергетическая политика, топливно-энергетический комплекс, транспортировка энергоресурсов, трубопроводная система, нефтепровод, газопровод, экологическая безопасность.

Keywords: Arctic region, energy policy, fuel and energy complex, transportation of energy resources, pipeline system, oil pipeline, gas pipeline, environmental safety.

Развитие топливно-энергетического комплекса России во многом определяется работой трубопроводного транспорта. В стране создана разветвлённая сеть магистральных нефтепроводов протяжённостью более 50 тыс. км и нефтепродуктопроводов, общая длина которых превышает 18 тыс. км. Тем не менее, потребность в новых трубопроводах растёт, поэтому процесс разработки и реализации новых проектов этом направлении не прекращается.

В этом смысле интересен опыт создания и развития одного из стратегических трубопроводов, фактически формирующего Азиатско-Тихоокеанский вектор энергетической политики России, трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (далее ВСТО). ВСТО-1, ВСТО-2 – нефтепровод, проходящий от г. Тайшет (Иркутская область) до нефтеналивного порта Козьмино в заливе Находка. Он соединяет месторождения Западной и Восточной Сибири с рынками Азии и США. Протяжённость – 4740 км. Оператор нефтепровода – государственная компания «Транснефть». Сорт нефти, поставляемый на мировой рынок посредством ВСТО, получил название ESPO. 28 декабря 2009 года была запущена первая очередь проекта (ВСТО-1) – трубопровод от Тайшета до Сковородино (Амурская область) длиной 2694 км. Мощность первой очереди ВСТО – 30 млн т в год. В 2012 году сдана вторая очередь «Сковородино – Козьмино». Ещё 15 млн т. в год поставляется в Китай по строящемуся ответвлению от Восточного нефтепровода в районе Сковородино.

Планы по строительству трубопроводной системы СССР с выходом на Тихий океан зародились не позднее 1970-х годов XX века. В своей книге «Загадка советской нефти» Маршалл Голдман¹ приводит карту нефтепроводов СССР, изданную ЦРУ в 1977. На ней Восточный нефтепровод обозначен пунктиром как проектируемый. Идея строительства Восточного нефтепровода вновь стала активно прорабатываться с конца XX века. Первоначально предложение о создании восточного трубопроводного маршрута для экспорта российской нефти исходило от руководства нефтяной компании «ЮКОС» – в то время, правда, речь шла о строительстве экспортного нефтепровода в Китай. В декабре 1999 глава НК ЮКОС Михаил Ходорковский провёл переговоры с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией по поводу строительства нефтепровода из России в Китай. 17 июля 2001 премьер-министр России Михаил Касьянов и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали соглашение «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования нефтепровода Россия – Китай» (Ангарск – Дацин). За этим последовала длительная борьба между Китаем и Японией как основными потенциальными потребителями российской нефти, каждый из которых пытался пролоббировать наиболее выгодный для себя маршрут. По проекту, разработанному государственной компанией «Транснефть», нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан мощностью 80 млн т нефти в год должен был пройти из Тайшета (Иркутская область) севернее озера Байкал через Сковородино (Амурская область) в тихоокеанскую бухту Козьмина, Приморский край (ранее конечная точка планировалась в бухте Перевозная). В феврале 2007 в меморандуме перед размещением еврооблигаций «Транснефть» резко подняла ожидаемые затраты на реализацию проекта строительства трубопровода. Затраты на строительство первого этапа (Тайшет – Сковородино) мощностью 30 млн т и морского терминала в бухте Козьмина (Тихий океан) были оценены уже в \$11 млрд (295 млрд руб.). Ответвление на Китай построено за счёт китайской нефтяной компании CNPC, строительство ответвления протяжённостью 1030 км планировалось завершить в 2008 году.

Хроника реализации проекта наполнена многими экстравагантными событиями, включающими отрицательные заключения государственной экологической экспертизы, ряд коррупционных скандалов и общественных протестов. Однако после визита президента Путина в Китай в начале 2006 и в результате массированного давления на экспертные организации проект был одобрен (1 марта 2006). В марте-апреле 2006 в Иркутске, Томске, Москве, Екатеринбурге

¹ Goldman M.I. The Enigma of Soviet Petroleum. – London; Boston, 1980.

и других городах прошли митинги протеста. Жители Хабаровского края и местные организации подали иск в Верховный суд об отмене распоряжения о строительстве ВСТО, но потерпели поражение. 28 декабря 2009 года председатель правительства РФ В.В. Путин запустил первую очередь ВСТО, дав старт отгрузке нефти в танкер, направляющийся в Гонконг. Совокупные расходы на строительство первой очереди трубопровода составили 378 млрд руб., и ещё 60 млрд руб. – на строительство порта Козьмино. 27 сентября 2010 года было сообщено о завершении строительства отвода от ВСТО на Китай. В декабре 2012 года сдан в эксплуатацию нефтепровод ВСТО-2.

В конце 2009 года газета «Ведомости» писала, что в 2010 году поставки нефти по новому маршруту будут убыточны для «Транснефти»: сетевой тариф на транспорт нефти по ВСТО утверждён в размере 1598 рублей за 1 тонну, а себестоимость транспортировки нефти, по словам президента АК «Транснефть» Николая Токарева, – \$130 за 1 т. Во втором полугодии 2010 года тариф на транспортировку увеличен до 1651-1815 рублей за 1 тонну. За 2010 год группа ТНК-ВР прокачала по ВСТО 2,4 млн тонн нефти. Порт Козьмино перевалил 15,3 млн тонн сырой нефти. Большинство танкеров, которые перевозили нефть, доставленную по ВСТО, относилось к типу Афрамекс. По мнению экспертов Ллойда, полноценное введение в строй нефтепровода приведёт к росту рынка Афрамексов, которые могут принимать все порты назначения. По данным на конец 2011 года, объем поставок нефти по ВСТО составлял около 300 тысяч баррелей в сутки.

20 января 2010 в 30 км от города Ленска из-за прорыва трубы во время планового ремонта произошла утечка 450 м³ нефти, которые вылились на грунт. Площадь загрязнения составила 20 тысяч квадратных метров. Утечка нефти была обнаружена 20 января при патрулировании трубопровода, после чего на территории Ленского района был введён режим чрезвычайной ситуации. В ликвидации аварии принимало участие 196 человек и 40 единиц техники, к утру 21 января работы были закончены. К 25 января было собрано около 150 м³ нефтепродуктов, очищено более двух тысяч квадратных метров загрязненной территории¹.

Однако стоимость транспортировки нефти по ВСТО в 3,5 раза превысила стоимость прокачки по Балтийской трубопроводной системе. Значимым событием конца 2012 года стал запуск в эксплуатацию второй очереди трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО-2). Создание маршрута ВСТО-2 пропускной способностью 30 млн т. в год завершено на год раньше срока и обошлось без громких скандалов, сопровождавших строительство первой очереди системы. Тем не менее, о конкурентоспособности нового маршрута тогда говорить было сложно. Стоимость транспортировки по нему в среднем в 3,5 раза превышала стоимость прокачки по Балтийской трубопроводной системе (далее БТС) и БТС-2. При этом часть объемов «Транснефть» вывозила к Тихому океану по железной дороге. Таким образом, одна из главных задач ВСТО-2 – снижение расходов нефтяников за счет отказа от железнодорожной составляющей – осталась нерешенной, писал «Золотой рог». Перспективы новой трубы осложнялись и проблемами с загрузкой. Поставки в нее с новых месторождений ЯНАО, севера Красноярского края и Эвенкии начались гораздо позже – через три-четыре года. До тех пор ВСТО-2 в значительной степени заполнялась нефтью традиционных промыслов Западной Сибири, что вряд ли было выгодно здешним недропользователям. Весьма показательным, что в 2013 году трубопровод Сковородино – Козьмино был заполнен лишь на 60%.

Строительство ВСТО-2 началось 14 января 2010 года, когда в районе станции Ин Еврейской АО были сварены первые 180 м линейной части. Это произошло спустя две недели после ввода в эксплуатацию нефтепровода ВСТО-1 и отгрузки в порту Козьмино под Находкой первого танкера с российской нефтью. Для реализации проекта «Транснефтью» были учреждены дочерние компании «Дальневосточная строительная дирекция» (заказчик-застройщик) и «Дальневосточные магистральные нефтепроводы» (инвестор строительства, в дальнейшем – эксплуатирующая организация). Наряду с еще одной «дочкой» «Транснефти», «Транснефтьстроем», строительством трубы занимались «Стройтрансгаз», «Стройновация», «Межрегионтрубопроводстрой» и «Стройгазконсалтинг», выбранные по итогам тендера. По данным «Транснефти», благодаря тому, что подрядные организации предоставили дополнительные скидки, компания в результате тендеров смогла сэкономить более 1 млрд рублей. Президент «Транснефти» Николай Токарев обещал, что генподрядчиков будет немного и они полностью, «под ключ», выполнят все работы. Подчеркнутое внимание к отбору строительных организаций не случайно: напомним, что проблемы с генподрядчиками были названы главной причиной, по которой ввод первой очереди ВСТО был отложен на год. Инвестиции в ВСТО-2 «Транснефть» оценивала в 323 млрд рублей (стоимость первой очереди составила 381 млрд). Строительство было решено вести за счет кредита на \$10 млрд, выданного «Транснефти» Банком развития Китая под долгосрочные поставки нефти по трубе Сковородино – Дацин².

В результате, запуск ВСТО-2 позволил уже на первом этапе вдвое нарастить объем экспортных поставок к Тихоокеанскому побережью. Тем не менее, в 2013 году через Козьмино планировалось отгрузить лишь 21 млн тонн нефти, из которых 3 млн тонн привезти в этот порт по железной дороге. Таким образом, новый трубопровод мощностью 30 млн т. в год был заполнен лишь на 60%, общий же объем поставок в Козьмино по сравнению с уровнем 2012 г. возрос менее чем на шесть млн тонн. Перспективы полной загрузки нового маршрута на тот момент были не слишком определенны. Надежды возлагались на Ванкор, который должен был выйти на проектную мощность в 25 млн т. в год (в 2012 г. на месторождении планировалось добыть 18 млн тонн). Ранее Николай Токарев отмечал, что только с Ванкора в ВСТО в 2014 году будет поставлено 20-21 млн тонн, а в 2017 – до 25 млн³. Впрочем, эти расчеты не вполне соответ-

¹ Из нефтепровода ВСТО произошла утечка 450 кубометров нефти // 21.01.2010. – <https://web.archive.org/web/20110814203102/http://www.rg.ru/2010/01/21/vsto-anons.html>

² Строительство отвода от ВСТО на Китай на территории РФ завершится в III квартале 2010 г. – <https://web.archive.org/web/20090929140722/http://www.transneft.ru/news/newsitem/?id=7965>

³ «Все равно, сколько стоят акции», – Николай Токарев, президент «Транснефти». – <https://web.archive.org/web/20110813202430/http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2008/02/18/141905>

ствовали планам «Роснефти», которая была не заинтересована в экспорте через Козьмино всех ванкорских объемов (отметим, что в 2010 году в западном направлении с Ванкора было поставлено 5,4 млн тонн, по ВСТО – 6,9 млн тонн).

По планам правительства ключевую роль в загрузке второй очереди Восточной трубы должны играть новые месторождения ЯНАО и севера Красноярского края (прежде всего, Мессояхские, где к 2024 году планируется добыть до 18,4 млн т. в год), а также Юрубчено-Тохомской зоны. Однако возведение трубопроводной инфраструктуры для поставок энергоресурсов из этих регионов было завершено только к 2017 году. Соответственно, заполнение магистрали ВСТО-2 в период строительства осуществлялось в значительной степени нефтью месторождений ХМАО и Томской области. К сожалению, такая перспектива обычно не слишком выгодна здешним недропользователям, поскольку на эти поставки не распространяются льготы по экспортным пошлинам. Одна из главных задач создания ВСТО-2 – улучшение экономики восточного направления нефтеэкспорта за счет отказа от затратной железнодорожной транспортировки – также осталась нерешенной. Дело в том, что после запуска новой трубы перевозки колесной нефти в Козьмино продолжились и, по сообщению «Транснефти», составили в 2013 году 3 млн тонн. Перевозками, как и раньше, продолжала заниматься «Востокнефтьтранс». Эта компания сохранила собственный парк, насчитывающий 999 цистерн, отказавшись от аренды еще 2193 цистерн. Управление парком осуществляла «Транснефть-Логистика». «Востокнефтьтранс» был создан «Транснефтью» и «Уралвагонзаводом» (далее УВЗ) для перевозок нефти по маршруту Сковородино – Козьмино в рамках проекта ВСТО-1. Предполагалось, что с созданием ВСТО-2 «Востокнефтьтранс» прекратит свое существование. В 2012 году «Транснефть» намеревалась консолидировать 100% компании для ее дальнейшей продажи, однако условия сделки поначалу вызвали возражения УВЗ. Весной 2012 года ФАС разрешила «Транснефти» приобрести 49% «Востокнефтьтранса», в результате чего стало понятно, что бывшие партнеры по СП в итоге пришли к консенсусу. Но сделка так и не была совершена. Думается, решение сохранить жизнь железнодорожному перевозчику было вынужденным. Можно предположить, что «Транснефть» столкнулась с трудностями при попытке продать этот актив из-за профицита на рынке цистерн, вызванного уходом нефтегрузов с железной дороги в трубу. Кроме того, продолжить железнодорожные перевозки, видимо, было решено не без влияния РЖД, не желаящего полностью лишиться предназначенных для Козьмино нефтегрузов.

Между тем, очевидно, что содержание непрофильного бизнеса для транспортировки незначительных объемов сырья «Транснефти» обременительно. Расчеты на то, что в дальнейшем «Востокнефтьтранс» сможет зарабатывать, в частности, на поставках сырья (прямогонного бензина) для «Восточной нефтехимической компании» «Роснефти», вызывали тогда обоснованные сомнения, хотя бы потому, что новое производство по текущим планам того времени должно заработать только в 2017 году. Главными же пострадавшими, как обычно, оказались нефтяные компании. В конце сентября ФСТ приняла решение проиндексировать транспортные тарифы «Транснефти» в среднем на 5,5%. При этом тариф на услуги по комплексной транспортировке нефти в Козьмино, сетевой тариф на услуги по транспортировке нефти трубопроводным транспортом в КНР и до Козьмино (новый, после пуска ВСТО-2) был установлен в размере 2081 рубль за тонну (рост 10,2%). В направлении портов Приморск и Усть-Луга тариф составил соответственно 553,5 рубля и 642,36 рубля за тонну. Ранее сообщалось, что тарифы должны были повыситься уже с 1 октября. Обращают на себя внимание два момента. Во-первых, тарифы на ВСТО-2 были в среднем в 3,5 раза выше тарифов на БТС и БТС-2. Во-вторых, стоимость прокачки от Тайшета до Козьмино и комбинированной транспортировки (труба Тайшет – Сковородино плюс железная дорога) были одинаковы. Очевидно, что последнее решение было принято для того, чтобы цистерны «Востокнефтьтранса» могли на равных конкурировать с трубопроводным маршрутом. С точки же зрения здравого смысла это решение выглядит просто абсурдным, поскольку, вопреки ожиданиям, ввод ВСТО-2 не привел к снижению транспортных расходов грузоотправителей. Напротив – их расходы возросли, причем этот рост почти вдвое превысил средний по системе «Транснефти». Понятно, что трубопроводной монополии надо было компенсировать затраты на создание нового маршрута (хотя, как отмечалось выше, это строительство велось в значительной степени за счет китайского кредита). Интересы тех, для кого, собственно, строилась труба, оказались в этой ситуации на втором плане. Еще одна малоприятная новость для грузоотправителей, связанная с запуском ВСТО-2, – повышение общей стоимости железнодорожной транспортировки. Как сообщил на II Балтийской нефтегазовой торгово-транспортной конференции руководитель отдела исследований грузовых перевозок ИПЕМ Игорь Куротченко, снижение нефтеперевозок к Тихому океану и «потеря (железнодорожниками) чистой прибыли приведут к необходимости большей индексации тарифов ОАО «РЖД», чем это предусмотрено инвестпрограммой компании». Резюмируя вышесказанное, отметим, что, несмотря на более высокую по сравнению с Urals цену поставляемой в Козьмино нефти ESPO, пока о ВСТО-2 вряд ли можно говорить как о конкурентном маршруте, способном стать реальной альтернативой традиционным направлениям экспорта. Показательно, что труба Сковородино – Козьмино в 2014 году осталась на 40% незаполненной. В результате, при дефиците экономических стимулов для привлечения нефтяников на новый маршрут государство было вынуждено задействовать административные рычаги. Впрочем, главную геополитическую задачу – демонстрацию, в том числе Европе, укрепления восточного вектора экспорта углеводородов – можно считать выполненной. В результате, запуск ВСТО-2 позволил увеличить долю российской нефти на рынке АТР с 3,8% до 5,5%, и довел ее в дальнейшем, до 8%.

Мощность ВСТО-1 была увеличена к 2015 году до 58 млн т. в год, а китайского ответвления (в районе Сковородино) – до 20 млн т. в год¹.

¹ «Транснефть» приступает к расширению нефтепровода ВСТО. – <https://web.archive.org/web/20150121114342/http://ria.ru/economy/20141007/1027195884.html>

Максимальная проектная мощность 80 млн тонн в год, магистрали ВСТО-1 была достигнута в 2019 году, а ВСТО-2 в этом же году вышел на проектную мощность 50 млн тонн в год¹.

Работы по окончанию строительства и ввод нефтепровода в эксплуатацию позволили уменьшить затраты на создание и обслуживание газопровода «Сила Сибири»².

Современная геополитическая обстановка в мире, а также анализ развития транспортной инфраструктуры энергетики в России показывают, что тенденции наращивания этой составляющей экономики (энергетика), сегодня формируются в основном в восточном направлении. Так, во время форума «Один пояс – один путь», который проходил в Пекине 17-18 октября 2023 года, и был посвящен 10-летию инициативы, со стороны Китая президенту РФ В.В. Путину было уделено особое внимание, обращает внимание группа экспертов американского аналитического центра CSIS. По их словам, углубление или модернизация китайско-российских отношений в следующем году может укрепить международные позиции Пекина³. Основные тезисы:

- встреча прошла на фоне растущей обеспокоенности США и их союзников по поводу углубления стратегического взаимодействия между Пекином и Москвой;
- председатель КНР Си Цзиньпин встречался с президентом РФ В.В. Путиным более чем в два раза больше, чем любой другой мировой лидер;
- в 2024 году две страны отметят 75-летие дипломатических отношений;
- оба лидера привержены более широкому международному сотрудничеству.

В заключение необходимо отметить, что нефтепроводы ВСТО-1, 2, газопроводы «Сила Сибири» являются важными коммуникационными системами в восточной части Российской Федерации с обеспечением их безаварийной эксплуатации в регионах с повышенной сейсмической активностью.

¹ Трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан». – <https://web.archive.org/web/20220124001408/https://www.transneft.ru/about/projects/realized/espo/>

² «Сила Сибири». События. Якутский и Иркутский центры газодобычи. – <https://web.archive.org/web/20150315014431/http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/ykv/>

³ «Особое внимание Путину со стороны КНР: американские эксперты о форуме «Один пояс-один путь» // Актуальные комментарии. 24.10.2023. – <https://actualcomment.ru/osoboe-vnimanie-putinu-so-storony-knr-amerikanskie-eksperty-o-forume-odin-poyas-odin-put-2310241051.html>

Побединский Г.Г.

к.т.н., председатель Центрального правления, Российское общество геодезии, картографии и землеустройства; Нижегородский архитектурно-строительный университет; руководитель НПО геодезии и геодинамики, Нижний Новгород

СИСТЕМА ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ, ЕАЭС, БРИКС

Ключевые слова: геодезия, системы координат, геодезические сети, система геодезического обеспечения.

Keywords: geodesy, coordinate systems, geodetic networks, geodetic support system.

Введение

Под геодезическим обеспечением традиционно понималось выполнение специальных (прикладных) геодезических работ. Традиционными направлениями прикладной (инженерной) геодезии были:

- геодезическое обеспечение проектирования, строительства и эксплуатации зданий, сооружений (включая мосты, тоннели, башенные сооружения и т. д.);
- геодезическое обеспечение землеустроительных и кадастровых работ, межевания земель;
- геодезическое обеспечение строительно-монтажных работ;
- геодезическое обеспечение геологоразведочных работ и ряд других.

Стандартом отрасли «Виды и процессы геодезической и картографической производственной деятельности. Термины и определения»¹ было установлено, что термин «Геодезическое обеспечение» – это производственный процесс, заключающийся в создании геодезических информационных ресурсов для проведения специальных геодезических работ.

Концепция геодезического обеспечения как системы обеспечения отдельных видов деятельности и отраслей экономики, таких, как транспорт, кадастровые работы, мониторинг земель, устойчивое развитие территорий, экологические задачи, мониторинг опасных процессов и явлений, и др. имеет поддержку и в настоящее время². Эта позиция близка к понятиям геоинформатики, обеспечению геопространственными данными, решению управленческих задач с применением геоинформационных технологий, и выходит за рамки системы геодезического обеспечения. Она подвергалась достаточно серьезной критике³. Такому понятию геодезического обеспечения противопоставлено принципиально иное понимание системы геодезического обеспечения. Так, например, в Группе экспертов ООН по управлению глобальной геопространственной информацией выделен специальный подкомитет по геодезии⁴, а Генеральной Ассамблеей ООН принята специальная резолюция о важности международного сотрудничества, без которого ни одна страна не может в одиночку справиться с задачей создания глобальной геодезической системы координат⁵.

Понятие «Система геодезического обеспечения» эволюционировало с развитием геодезии, как и любого направления научной и практической человеческой деятельности, под влиянием двух основных факторов: востребованностью в обществе на данном этапе развития экономики и уровнем технических средств для реализации этой деятельности. Эволюция понятия «Система геодезического обеспечения» от основной задачи Концепции перехода топографо-геодезического производства на автономные спутниковые методы координатных определений⁶: «На основе использования стандартной на данное время измерительной аппаратуры обеспечить наиболее рациональное и эффективное в существующих условиях практическое определение координат (и высот) пунктов земной поверхности

¹ Геодезия, картография, топография, фотограмметрия, геоинформационные системы, пространственные данные. Справочник стандартных (нормативных) терминов / И.Г. Журкин, А.П. Карпик, В.Б. Непоклонов [и др.]; Под общ. ред. В.Г. Плешкова, Г.Г. Побединского / Изд. 2, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 672 с.

² Ознамец В.В. Геодезическое обеспечение. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 232 с.

³ Бровар Б.В., Кафтан В.И., Нейман Ю.М. Проблемы науки и образования в геодезии // Науки о Земле. 2022. – № 1. – С. 73-80.

⁴ Программный документ рабочей группы подкомитета по геодезии Комитета экспертов ООН по управлению глобальной геопространственной информацией. – http://ggim.un.org/meetings/GGIM-committee/9th-Session/documents/GGRF_Position_Paper%20russian_web.pdf

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная геодезическая система координат для целей устойчивого развития» (A/RES/69/266), принята 26 февраля 2015 г. – http://ggim.un.org/documents/A_RES_69_266_R.pdf

⁶ Концепция перехода топографо-геодезического производства на автономные спутниковые методы координатных определений. – М.: ЦНИИГАиК, 1995. – 24 с.; Переход топографо-геодезического производства на автономные методы спутниковых координатных определений. К 20-летию Концепции / А.В. Басманов, В.П. Горобец, В.И. Забнев, В.И. Зубинский, С.А. Лазарев, Н.Л. Макаренко, Г.Г. Побединский, Р.А. Сермягин, И.А. Столяров // Геодезия и картография. 2015, № S15-1. – С. 12-25. DOI: 10.22389/0016-7126-2015-12-25.

на всей территории страны с точностями, требуемыми для решения возможно более широкого круга научно-технических и производственных задач», до определения этого понятия в работах «Состояние и перспективы развития системы геодезического обеспечения страны в условиях перехода на спутниковые методы»¹, «Концепция современного развития системы нормальных высот»², «Развитие системы геодезического обеспечения в современных условиях»³, «ГЛОНАСС и геодезия»⁴, «Эволюция системы государственного геодезического обеспечения территории России»⁵, «Основные направления формирования единой системы геодезического обеспечения Российской Федерации»⁶, «Системы координат глобальные, континентальные, региональные, национальные: состояние, проблемы, перспективы»⁷, «О перспективах геодезического обеспечения Российской Федерации»⁸, «Модернизация системы геодезического обеспечения России: приоритеты, проблемы, решения»⁹.

В работе «Концепция современного развития системы нормальных высот»¹⁰ приведена структура системы геодезического обеспечения на основе применения традиционных методов геодезических измерений и впервые сформулирована новая структура системы геодезического обеспечения на основе одной системы фундаментальных параметров.

По утверждению автора, выдающегося ученого-геодезиста Г.В. Демьянова: «В новой системе геодезического обеспечения высоты квазигеоида являются необходимым элементом функционирования всей системы геодезического обеспечения на новом уровне точности в пространственной геоцентрической системе координат. Высоты квазигеоида располагаются в общей иерархии геодезического обеспечения: сразу после спутниковых геодезических сетей. Пункты ФАГС и ВГС являются основой для согласования детальных карт высот квазигеоида, полученных по гравиметрическим данным со спутниковыми и нивелирными данными. В свою очередь, значения высот квазигеоида с этих карт необходимы для вычисления геодезических высот в пунктах ГГС и ГВО и реперах нивелирных сетей. Следует выделить также важность значения точных карт высот квазигеоида для выполнения массовых геодезических работ с применением GPS/ГЛОНАСС-аппаратуры при развитии съемочного обоснования и выполнении непосредственно самих детальных съемок, включая детальные гравиметрические съемки. Это означает, что для регионов, где развиты сети ВГС и тем более СГС-1 (т.е. в тех регионах, где выполнено согласование детальных карт высот квазигеоида с системой нормальных высот), использование GPS/ГЛОНАСС-аппаратуры в принципе позволит производить массовые съемочные работы со ср. кв. ошибкой определения нормальной высоты порядка 10-15 см»¹¹.

При развитии системы геодезического обеспечения традиционными методами геодезических измерений (до широкого применения спутниковых технологий) координатное, высотное и гравиметрическое обеспечение развивались достаточно обособленно друг от друга. Это было связано с тем, что существовавшие тогда методы и средства геодезических измерений в целях развития планового, высотного и гравиметрического обеспечения обуславливали необходимость развития плановых, нивелирных и гравиметрических сетей в различных местах расположения геодезических пунктов и при различных конструкциях самих геодезических пунктов. Сети триангуляции и полигонометрии, как плановое обоснование, строились в виде правильных геометрических фигур и в местах, обеспечивающих прямую видимость между смежными пунктами. Нивелирные сети, как высотное обоснование, в основном развивались в виде нивелирных линий вдоль транспортных магистралей. Высокоточные гравиметрические сети, как основа построения гравиметрических карт, создавались, как правило, в непосредственной близости к населённым пунктам.

¹ Состояние и перспективы развития системы геодезического обеспечения страны в условиях перехода на спутниковые методы. / И.Я. Плешаков, Н.Л. Макаренко, Г.В. Демьянов, Б.В. Бровар, В.И. Зубинский // Современное состояние и перспективы развития геодезии, картографии, геоинформационных систем: материалы юбилейной научно-технической конференции, посвященной 850-летию г. Москвы. Ч. 1. – М.: ЦНИИГАиК, 1998. – С. 21-30; Состояние перспективы развития системы геодезического обеспечения страны в условиях перехода на спутниковые методы / Б.В. Бровар, Г.В. Демьянов, В.И. Зубинский, Н.Л. Макаренко, И.Я. Плешаков // Геодезия и картография. 1999. – № 1. – С. 29-33.

² Демьянов Г.В. Концепция современного развития системы нормальных высот // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2003. – № 3. – С. 3-20.

³ Бородко А.В., Макаренко Н.Л., Демьянов Г.В. Развитие системы геодезического обеспечения в современных условиях // Геодезия и картография. 2003. – № 10. С. 7-13.

⁴ ГЛОНАСС и геодезия / А.Е. Алтынов, А.А. Басманов, Н.А. Бовшин [и др.]; Под общ. ред. Г.В. Демьянова, Н.Г. Назаровой, В.Б. Непоклонова, Г.Г. Побединского, Л.И. Яблонского. – М.: Центр геодезии, картографии и ИПД, 2016. – 272 с.

⁵ Эволюция системы государственного геодезического обеспечения территории России: монография / Е.М. Мазурова, А.П. Карпик, И.Г. Ганагина, Е.Г. Гиенко. – Новосибирск: СГУГиТ, 2016. – 184 с.

⁶ Горобец В.П., Побединский Г.Г., Столяров И.А. Основные направления формирования единой системы геодезического обеспечения Российской Федерации // Великие реки' 2017: Труды научного конгресса 19 Международного научно-промышленного форума: в 3 т. Т. 1. Нижний Новгород, 16-19 мая 2017 г. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2017. – С. 338-357.

⁷ Побединский Г.Г., Кафтан В.И. Системы координат глобальные, континентальные, региональные, национальные: состояние, проблемы, перспективы // Науки о Земле. 2020. – № 3. – С. 4-59. – <http://geo-science.ru>

⁸ Мазурова Е.М., Столяров И.А. О перспективах геодезического обеспечения Российской Федерации // Материалы XVIII Международной выставки и научного конгресса «Интерэкспо Гео-Сибирь 2022», Новосибирск, 1820 мая 2022 г. – <https://sgugit.ru/geosibir/congress/itogi-kongressa/>

⁹ Мазурова Е.М. Модернизация системы геодезического обеспечения России: приоритеты, проблемы, решения // Материалы 2 Совместной Международной научно-технической конференции «Цифровая реальность: космические и пространственные данные, технологии обработки», Санкт-Петербург, 12-15 сентября 2022 г. – <https://conf.racurs.ru/conf2022/program/speakers.php>

¹⁰ Демьянов Г.В. Концепция современного развития системы нормальных высот // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2003. – № 3. – С. 3-20.

¹¹ Демьянов Г.В. Концепция современного развития системы нормальных высот // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2003. – № 3. – С. 3-20.

Современные спутниковые технологии геодезических измерений обеспечивают возможность объединения геодезических опорных сетей в единую совокупность геодезических пунктов, обеспечивающих развитие и взаимосвязь всех трёх составляющих общей системы геодезического обеспечения, как единой геодезической категории¹.

Система геодезического обеспечения Российской Федерации

Одними из первых общегосударственных программ системы государственного геодезического обеспечения были разработанные Ф.Н. Красовским «Схема и программа государственной триангуляции»². Стройная система полигонов была предложена И.И. Померанцевым, но Ф.Н. Красовский уточнил её, существенно уменьшив стороны полигонов, чтобы триангуляция могла обеспечить точность, необходимую для составления государственной карты в масштабе 1:100 000. Для научного обеспечения работ по созданию государственной геодезической сети по инициативе Ф. Н. Красовского постановлением Совета труда и обороны от 24 октября 1928 г. был образован Государственный институт геодезии и картографии, в 1933 году институт получил название Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэросъёмки и картографии, а в 1978 году постановлением Совета Министров РСФСР³ ЦНИИГАиК было присвоено «имя члена-корреспондента Академии наук СССР, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР Феоdosия Николаевича Красовского» – первого директора института. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1978 г. институт «за заслуги в развитии геодезической науки и успехи в разработке методов и средств топографо-геодезических и картографических работ» награждён орденом «Знак Почета»⁴.

В дальнейшем ЦНИИГАиК регулярно разрабатывал стратегические нормативные документы системы геодезического обеспечения страны, включающей координатное, высотное и гравиметрическое обеспечение. К таким документам относятся Основные положения о государственной геодезической сети⁵, Инструкция по нивелированию I, II, III и IV классов, Программы модернизации главной высотной основы страны (ГВО)⁶, «Концепция перехода топографо-геодезического производства на автономные методы спутниковых координатных определений»⁷ и ряд других. На рубеже XX и XXI веков с началом применения спутниковых геодезических технологий появилась возможность объединения геодезических, нивелирных и гравиметрических сетей в единую совокупность геодезических пунктов, обеспечивающих развитие и взаимосвязь всех трёх составляющих общей системы геодезического обеспечения как единой геодезической категории⁸.

Для разработки концепции и программы создания системы геодезического обеспечения страны необходимо было выполнить ряд фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ по координатно-временному обеспечению глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС) для их геодезического применения, разработки принципов развития системы нормальных высот, построению планетарных и детальных моделей гравитационного поля Земли и ряд других. Эти работы до 2009 г. выполнялись в рамках бюджетного финансирования Федеральной службой геодезии и картографии, затем Федеральным агентством геодезии и картографии по бюджетной статье «Геодезия и картография», а также в рамках федеральной целевой программы ГЛОНАСС⁹ и целевой программы ведом-

¹ Современное состояние и направления развития геодезического обеспечения РФ. Системы координат (начало) // В.П. Горобец, Г.В. Демьянов, А.Н. Майоров, Г.Г. Побединский // Геопрофи. 2013. – № 6. – С. 4-9; Современное состояние и направления развития геодезического обеспечения РФ. Высотное и гравиметрическое обеспечение (окончание) // В.П. Горобец, Г.В. Демьянов, А.Н. Майоров, Г.Г. Побединский // Геопрофи. 2014. - № 1. – С. 5-11.

² Красовский Ф. Н. Схема и программа государственной триангуляции // Избранные сочинения. Т. 2. 1928. – С. 39-69; Кашин Л.А. Построение классической астрономо-геодезической сети России и СССР (1816-1991 гг.). Научно-технический и исторический обзор. – М.: Картоцентр-Геодезиздат, 1999. – 192 с.

³ Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1978 г. № 490 «О присвоении ЦНИИГАиК имени выдающегося ученого-геодезиста Ф.Н. Красовского». (Геодезия и картография. 1978. – № 11. – С. 5).

⁴ Вручение награды институту // Геодезия и картография. 1979. – № 1. – С. 5-6.

⁵ Побединский Г.Г. Леонид Андреевич Кашин и нормативно-техническое регулирование в сфере геодезии и картографии. – https://geodesy-ngc.gcras.ru/images/Links/Леонид_Андреевич_Кашин.pdf

⁶ Басманов А.В. История создания и развития нивелирной сети России // Физическая геодезия. Научно-технический сборник ЦНИИГАиК. – М.: Научный мир, 2013. – С.151-163.

⁷ Концепция перехода топографо-геодезического производства на автономные спутниковые методы координатных определений. – М.: ЦНИИГАиК, 1995. – 24 с.; Переход топографо-геодезического производства на автономные методы спутниковых координатных определений. К 20-летию Концепции / А.В. Басманов, В.П. Горобец, В.И. Забнев, В.И. Зубинский, С.А. Лазарев, Н.Л. Макаренко, Г.Г. Побединский, Р.А. Сермягин, И.А. Столяров // Геодезия и картография. 2015. – № S15-1. – С. 12-25. DOI: 10.22389/0016-7126-2015-12-25.

⁸ Бородко А.В., Макаренко Н.Л., Демьянов Г.В. Развитие системы геодезического обеспечения в современных условиях // Геодезия и картография. 2003. – № 10. – С. 7-13; Бурша М., Демьянов Г.В., Юркина М.И. Об определении модели Земли – общего земного эллипсоида // Геодезия и картография. 1997. – № 4. – С. 9-13; Демьянов Г.В. Концепция современного развития системы нормальных высот // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъёмка. 2003. – № 3. - С. 3-20; Современное состояние и направления развития геодезического обеспечения РФ. Системы координат (начало) // В.П. Горобец, Г.В. Демьянов, А.Н. Майоров, Г.Г. Побединский // Геопрофи. 2013. – № 6. – С. 4-9; Современное состояние и направления развития геодезического обеспечения РФ. Высотное и гравиметрическое обеспечение (окончание) // В.П. Горобец, Г.В. Демьянов, А.Н. Майоров, Г.Г. Побединский // Геопрофи. 2014. – № 1. – С. 5-11.

⁹ Федеральная целевая программа по использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах гражданских потребителей. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 1997 г. № 1435; Федеральная целевая программа «Глобальная навигационная система». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2001 г. № 587.

ства «Топографо-геодезическое обеспечение Российской Федерации на 2007-2009 годы»¹. После завершения в 2009 г. ЦПВ «Топографо-геодезическое обеспечение Российской Федерации на 2007-2009 годы» и в 2011 г. ФЦП «Глобальная навигационная система», финансирование фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ резко сократилось. Не спасла ситуацию даже федеральная целевая программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012-2020 годы»².

Государственное финансирование фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ было возобновлено только в 2020-х годах путем открытия НИР и ОКР по модернизации геодезических полигонов (ОКР «Полигон-2030»), развитию государственных геодезической, нивелирной и гравиметрической сетей (ОКР «Геокарта-2030», ОКР «Гравика-2030»), исследованию возможностей реализации квантовых футштоков (НИР «Геотех-2030») ³.

О важности научного обеспечения фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ по системе геодезического обеспечения неоднократно писали известные ученые и специалисты⁴. В 1916 году на общем собрании Императорской Санкт-Петербургской Академии наук с докладом «Об организации топографической съемки России» выступил академик В.И. Вернадский. И в наши дни справедливо его утверждение: «при быстром росте науки карта, изъятая из ведения ученых специалистов, чрезвычайно быстро отстанет от общего международного уровня. Поэтому высокий уровень нашей государственной карты может быть поддерживаем на научной высоте, лишь при условии полной и широкой геодезической работы чисто научного характера.

С другой стороны, энергичная помощь научным исследованиям, широкая постановка исследовательской работы является столь же важной и неизбежной функцией современного государства, какой является, например, его забота о народном образовании, об улучшении земледелия, об улучшении дорог или об организации войска. Мне кажется, что тяжелый опыт этих последних лет является достаточно убедительным в этом отношении»⁵.

Показательна в этом отношении история головной научной организацией отрасли геодезии и картографии – Центрального ордена «Знак Почета» научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии им. Ф.Н. Красовского (ЦНИИГАиК). Созданный постановлением Совета труда и обороны от 24 октября 1928 г. для научного обеспечения работ по созданию государственной геодезической сети, всемирно известный ЦНИИГАиК (TSNIGAik)⁶ в 2012 г. в соответствии с распоряжением Росимущества был присоединен к ФГУП «Центральный картографо-геодезический фонд» (ФГУП «ЦКГФ») и стал его филиалом.

В 2013 г. в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации⁷ ФГУП «ЦКГФ» реорганизован в ФГБУ «Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных» (Центр геодезии, картографии и ИПД), в составе которого исчез филиал – ЦНИИГАиК. Несмотря на наличие в названии слов «научно-технический», Центр не имел статуса учреждения науки (ФБУН), но являлся головной научной организацией отрасли и исполнителем научно-исследовательских работ⁸.

Участники XXXVII сессии Межгосударственного совета по геодезии, картографии, кадастру и дистанционному зондированию Земли государств-участников СНГ (г. Ереван 9-10 октября 2015 года) поддержали предложение Республики Беларусь о создании Росреестром координирующего центра на базе ФГБУ «Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных». На XXXVIII сессии Межгосударственного совета по геодезии, картографии, кадастру и дистанционному зондированию Земли государств-участников СНГ (г. Кишинёв 18-19 сентября 2016 года) было принято решение просить Росреестр проработать вопрос о возможности

¹ Целевая программа ведомства «Топографо-геодезическое обеспечение Российской Федерации на 2007-2009 годы». Утверждена приказом Минтранса России от 13 августа 2007 г. № 120.

² Федеральная целевая программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012-2020 годы». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 189.

³ Мазурова Е.М., Столяров И.А. О результатах выполненных работ и научных исследований в области геодезии в 2021-2022 гг. // Материалы заседания Секции геодезии Национального геофизического комитета РАН, Москва, 27 декабря 2022 г. – <https://geodesy-ngc.gcras.ru/index.php/ru/novosti/597-zasedanie-sektsii-geodezii-ngk-ran-2022.html>

⁴ Серапинас Б.Б. Исторические аспекты развития геодезической науки // Геодезия и картография. 2012. – № 3. – С. 59-63; Карпик А.П. Перспективы развития науки, техники и технологий в сфере геодезии и картографии в Российской Федерации // Геодезия и картография. 2015. – № 12. – С. 55-59; Побединский Г.Г. Проблемы научной и научно-технической деятельности в сфере геодезии, картографии, геоинформационных технологий и геопространственных данных // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 16, ч. 1: Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 14-15 декабря 2020 г. / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 852-860.

⁵ Вернадский В.И. Об организации топографической съемки России // Изв. Академии наук. 1917. – Т. 11, № 11. – С. 843-849. (Вернадский В.И. Об организации топографической съемки России // Геодезия и картография. 1984. – № 11. – С. 46-49).

⁶ Юркина М.И. ЦНИИГАиК и теория фигуры Земли // Геодезия и картография. 1998. – № 9. – С. 50-53; 90 лет со дня образования Центрального ордена «Знак Почета» научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии им. Ф.Н. Красовского (исторический фотоочерк). – М.: Российское общество геодезии, картографии и землеустройства, 2018. – 32 с.

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2013 г. № 220-р «О реорганизации ФГУП «Центральный картографо-геодезический фонд» (г. Москва) в форме преобразования в ФГБУ «Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных» (г. Москва)».

⁸ Переход топографо-геодезического производства на автономные методы спутниковых координатных определений. К 20-летию Концепции / А.В. Басманов, В.П. Горобец, В.И. Забнев, В.И. Зубинский, С.А. Лазарев, Н.Л. Макаренко, Г.Г. Побединский, Р.А. Сермягин, И.А. Столяров // Геодезия и картография. 2015. – № S15-1. – С. 12-25. DOI: 10.22389/0016-7126-2015-12-25; Мазурова Е.М., Столяров И.А. О результатах выполненных работ и научных исследований в области геодезии в 2021-2022 гг. // Материалы заседания Секции геодезии Национального геофизического комитета РАН, Москва, 27 декабря 2022 г. – <https://geodesy-ngc.gcras.ru/index.php/ru/novosti/597-zasedanie-sektsii-geodezii-ngk-ran-2022.html>

придания ФГБУ «Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных» статуса базовой организации государств-участников СНГ по научному, нормативно-методическому и организационно-техническому обеспечению работ в области геодезии, картографии и геопространственных данных, а до принятия необходимых решений о придании статуса базовой организации рассмотреть возможность возложения на ФГБУ «Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных» полномочий координирующего центра технических вопросов в сфере геодезии, картографии и дистанционного зондирования Земли. Решение Росреестром не было исполнено¹.

В 2023 году в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации² ФГБУ «Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных» был реорганизован с «одновременным сочетанием преобразования и присоединения» к ППК «Роскадастр»³.

Система геодезического обеспечения в современном понимании – это совокупность правовых, организационных, научно-технических и производственных мероприятий, основной целью которых является выполнение требований экономики, науки, обороны и безопасности к точности и оперативности определения местоположения точек на поверхности Земли; а также в подповерхностном слое Земли, приповерхностном слое атмосферы Земли и околоземном пространстве в единой системе координат, высот и параметров внешнего гравитационного поля Земли. В соответствии с этими требованиями строятся структура и порядок функционирования системы, определяется состав технических средств и методов. Естественно, что по мере развития технических средств, геодезической науки и изменений требований к точности и оперативности координатных определений должна претерпевать изменения и сама структура системы геодезического обеспечения⁴.

В процесс построения современной системы геодезического обеспечения должны быть заложены следующие основные принципы:

Во-первых, при создании системы геодезического обеспечения, должен быть использован весь потенциал современных средств измерений – спутниковых и наземных геодезических, нивелирных, гравиметрических и астрономических, основанных на разных физических принципах.

Во-вторых, созданная система геодезического обеспечения должна быть в максимальной степени ориентирована на эффективное применение современных ГНСС, и прежде всего ГНСС ГЛОНАСС.

В-третьих, созданная система геодезического обеспечения должна быть максимально ориентирована на использование современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В-четвертых, созданная система геодезического обеспечения должна быть обеспечена резервным (дублирующим) контуром обеспечения потребителей геодезическими данными.

Предложения по разработке и обоснованию Концепции и Программы создания сетевой информационно-технологической системы геодезического обеспечения Российской Федерации, реализующей вышеуказанные основные принципы, были высказаны в докладе «Переход топографо-геодезического производства на автономные методы спутниковых координатных определений. К 20-летию Концепции» на 11 Международной научно-практической конференции «Геопространственные технологии и сферы их применения»⁵, в докладе «О создании сетевой информационно-технологической инфраструктуры геодезического обеспечения Российской Федерации» на XII Международном научном конгрессе «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016»⁶, в докладе «Основные направления формирования единой системы геодезического обеспечения Российской Федерации» на 19 Международном научно-промышленном форуме «Великие реки'2017»⁷.

Общая предварительная структура сетевой информационно-технологической системы геодезического обеспечения Российской Федерации представлена на рис. 1⁸. Отдельные элементы этой структуры уже функционируют на сайте Центра точных эфемерид Росреестра (RGS Centre)⁹.

¹ Побединский Г.Г. Проблемы научной и научно-технической деятельности в сфере геодезии, картографии, геоинформационных технологий и геопространственных данных // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 16, ч. 1: Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 14-15 декабря 2020 г. / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 852-860.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2022 г. № 1359 «О публично-правовой компании «Роскадастр».

³ Сайт ППК «Роскадастр». Структура. – <https://kadastr.ru/about/nablyudatelnyy-sovet/ppk.php>

⁴ Побединский Г.Г., Кафтан В.И. Системы координат глобальные, континентальные, региональные, национальные: состояние, проблемы, перспективы // Науки о Земле. 2020. – № 3. – С. 4-59. – <http://geo-science.ru>; Побединский Г.Г. Системы координат в геодезии и их связи: учебное пособие. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2023. – 144 с.

⁵ Переход топографо-геодезического производства на автономные методы спутниковых координатных определений. К 20-летию Концепции / А.В. Басманов, В.П. Горобец, В.И. Забнев, В.И. Зубинский, С.А. Лазарев, Н.Л. Макаренко, Г.Г. Побединский, Р.А. Сермягин, И.А. Столяров // Геодезия и картография. 2015. – № S15-1. – С. 12-25. DOI: 10.22389/0016-7126-2015-12-25.

⁶ О создании сетевой информационно-технологической инфраструктуры геодезического обеспечения Российской Федерации / А.В. Басманов, В.П. Горобец, В.И. Забнев, В.И. Зубинский, И.А. Ощепков, Г.Г. Побединский, Р.А. Сермягин, И.А. Столяров // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2016. – № S. – С. 90-106.

⁷ Горобец В.П., Побединский Г.Г., Столяров И.А. Основные направления формирования единой системы геодезического обеспечения Российской Федерации // Великие реки' 2017: Труды научного конгресса 19 Международного научно-промышленного форума: в 3 т. Т. 1. Нижний Новгород, 16-19 мая 2017 г. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2017. – С. 338-357.

⁸ Побединский Г.Г. Системы координат и нормативное регулирование создания и функционирования спутниковых сетей точного позиционирования // Геопрофи. 2016. – № 6. – С. 4-12.

⁹ Сайт Центра точных эфемерид Росреестра (RGS Centre). – <http://new.rgs-centre.ru/>

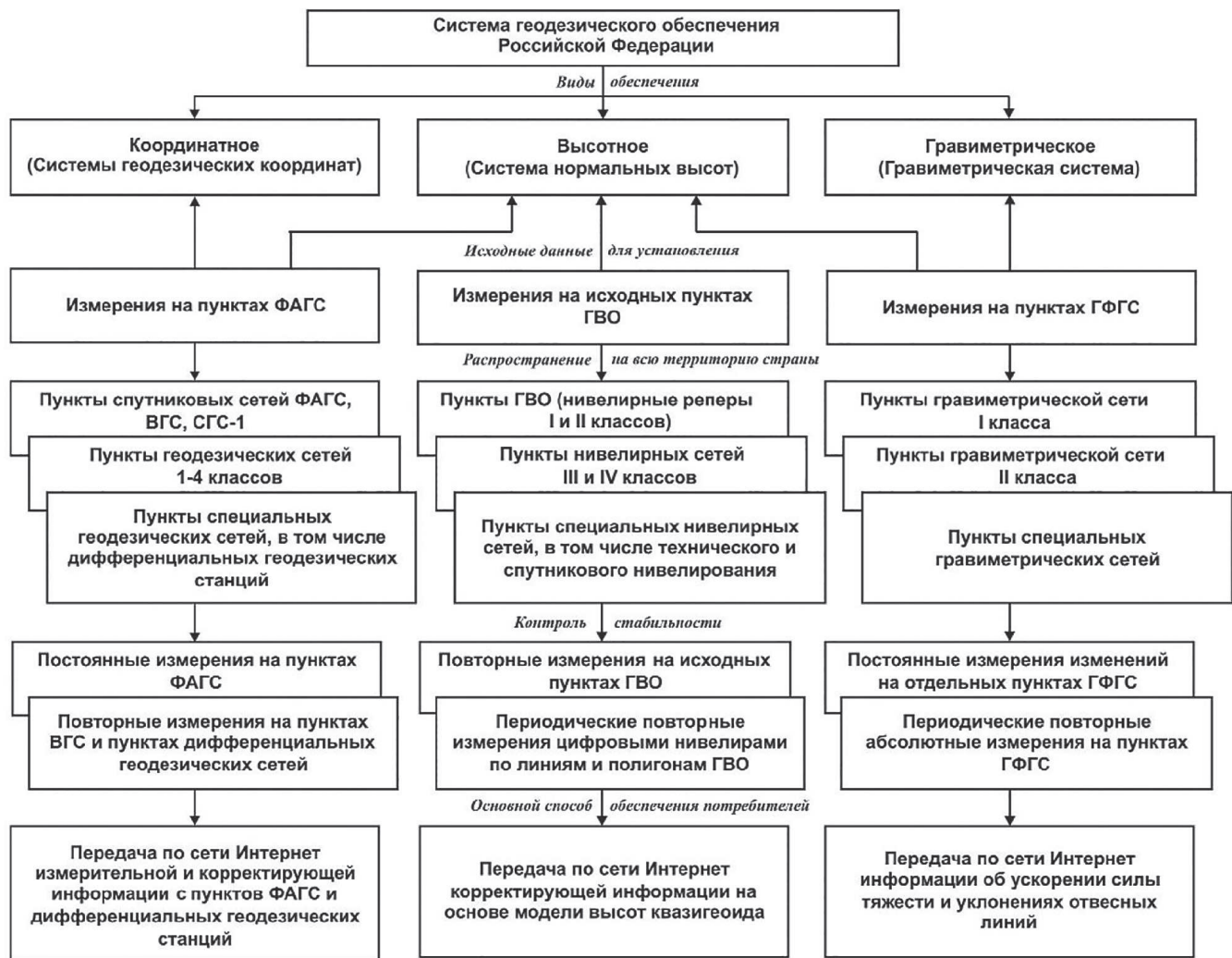

Рисунок 1.

Общая структура сетевой информационно-технологической системы геодезического обеспечения Российской Федерации

Участие Российской Федерации в международной деятельности по созданию Глобальной геодезической системы координат (ГГСК) в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная геодезическая система координат для целей устойчивого развития»¹, в Международной ассоциации геодезии – МАГ (International Association of Geodesy – IAG), являющейся одной из семи ассоциаций Международного геодезического и геофизического союза – МГГС (International Union of Geodesy and Geophysics – IUGG), действительным членом которых является Российская Федерация², участия в региональной подкомиссии Международной ассоциации геодезии (IAG) по региональным опорным сетям для территории Восточной Европы, Северной, Средней и Южной Азии (SC 1.3 g

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная геодезическая система координат для целей устойчивого развития» (A/RES/69/266), принятая 26 февраля 2015 г. – http://ggim.un.org/documents/A_RES_69_266_R.pdf; Побединский Г.Г., Кафтан В.И., Савиных В.П. Глобальная геодезическая система координат и предложения по участию РФ в ее создании (начало) // Геопрофи. 2020. – № 3. – С. 42-51; Побединский Г.Г., Кафтан В.И., Савиных В.П. Глобальная геодезическая система координат и предложения по участию РФ в ее создании (окончание) // Геопрофи. 2020. – № 4. – С. 47-50.

² National Report for the IAG of the IUGG 2007-2010 / Boyarsky E.A., Demianov G.V., Gerasimenko M.D., Kaftan V.I., Kaufman M.B., Malkin Z.M., Mazurova E.M., Molodenskii S.M., Neyman Yu.M., Pevnev A.K., Shestakov N.V., Steblov G.M., Tatevian S.K., Tolchel'nikova S.A., Vitushkin L.F.; Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. 3, BS1003. – Moscow, 2011 – 63 p. – <http://www.iugg.org/members/nationalreports/>; National Report for the IAG of the IUGG 2011-2014 / Kaftan V., Malkin Z., Pobedinsky G., Stoliarov I.A., Sermiagin R., Zotov L., Gorshkov V., Shestakov N., Steblov G., Dokukin P., Ustinov A.; Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. 3, BS1003. – Moscow, 2015 – 99 p. doi:10.2205/2015IUGG-RU-IAG. – <https://iugg.org/members/national-committee-reports/>; National Report for the IAG of the IUGG 2015–2018 / Gerasimenko M., Gorshkov V., Kaftan V., Kosarev N., Malkin Z., Mazurova B., Pasynok S., Pobedinsky G., Popadev V., Savinykh V., Sermyagin R., Shestakov N., Steblov G., Sugaipova L., Ustinov A.; Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. Moscow, 2019. – Vol. 7, N 1. – 99 p. doi: 10.2205/2019IUGG-RU-IAG. – <https://iugg.org/members/national-committee-reports/>; National Report for the IAG of the IUGG 2019-2022 / Gorshkov V., Gusev I., Dokukin P., Kaftan V., Malkin Z., Mazurova E., Mikhailov V., Pasynok S., Pobedinsky G., Popadev V., Savinykh V., Shestakov N., Stoliarov I., Sugaipova L., Zotov L.; Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. – Moscow, 2023. – Vol. 10, N 1. – 69 p. doi: 10.2205/2023IUGG-RU-IAG. – <https://iugg.org/members/national-committee-reports/>

– EAREF) немисливо без создания федерального учреждения науки (ФБУН) по государственному геодезическому обеспечению¹.

Система геодезического обеспечения ЕАЭС, БРИКС

Для государств ЕАЭС и БРИКС, расположенных в Евразии, предлагается реализовать континентальный вариант геодезической сети и системы координат.

В 1987 году решением Генеральной Ассамблеи Международного геодезического и геофизического союза – ИГГС (International Union of Geodesy and Geophysics, IUGG) была создана подкомиссия SC1.3 Международной ассоциации геодезии ИАГ по региональным опорным сетям. SC1.3 включает 6 региональных подкомиссий ответственных за соответствующие региональные блоки, а именно: региональная подкомиссия по Европе (SC1.3a Regional Reference Frame Sub-Commission for Europe) – EUREF, региональная подкомиссия по Южной и Центральной Америке (SC1.3b South and Central America) – SIGRAS (Sistema de Referencia Geocentrico para Las Americas – исп.), региональная подкомиссия по Северной Америке (SC1.3c North America) – NAREF, региональная подкомиссия по Африке (SC1.3d Africa) – AFREF, региональная подкомиссия по Азиатско-Тихоокеанскому региону (SC1.3e Asia-Pacific), региональная подкомиссия по Антарктике (SC1.3f Antarctica) – SCAR (Scientific Committee on Antarctic Research)².

Наиболее авторитетной и продолжительно функционирующей из 6 региональных подкомиссий SC1.3 Международной ассоциации геодезии ИАГ является Региональная подкомиссия по Европе – EUREF (SC1.3a Regional Reference Frame Sub-Commission for Europe), включающая не только постоянно действующий аппарат, но и Правление EUREF (EUREF Governing Board – EUREF-GB), бывшая техническая рабочая группа (EUREF Technical Working Group – TWG). В Резолюции 1, принятой EUREF в 1990 году, рекомендовано использовать Европейскую систему (European Terrestrial Reference System (ETRS89)), совпадающую с Международной системой ITRS в эпоху 1989.0 и связанную со стабильной частью Евразийской платформы. Техническая рабочая группа EUREF (TWG) не рекомендовала использовать ETRF2005, а ограничится реализацией ETRF2000. Однако для использования реализаций ITRF2005 и ITRF2008, техническая рабочая группа также рекомендовала, чтобы все Европейские станции (GNSS, РСДБ, лазерная локация ИСЗ и ДОРИС), которые включены в ITRF публиковали координаты и скорости в реализациях ETRF2000 со следующими обозначениями ETRF2000(R05) и ETRF2000(R08). После выхода ITRF2014, резолюция EUREF № 1 2017 года, отмечая улучшенную точность и стабильность исходных и масштабных параметров ITRF2014 и важность улучшения реализации ETRS89 на основе ITRF2014, призвала предоставить все определяющие параметры ETRF2014, происхождение которых совпадает с исходным и предоставить полный набор параметров преобразования между версиями ITRF и ETRF в обновленной технической записке. В той же резолюции также признаются различные требования, касающиеся национальных реализаций ETRS89, и решения разных стран о принятии их предпочтительных реализаций ETRS89, включая рекомендуемый ETRF2000. В настоящее время координаты и скорости Европейских станций ITRF (GNSS, VLBI, SLR и DORIS) преобразованы в соответствующие реализации ETRF (ETRF89, ETRF90, ETRF91, ETRF92, ETRF93, ETRF94, ETRF96, ETRF97, ETRF2000, ETRF2005, ETRF2014), которые опубликованы на официальном сайте³.

Европейская система ETRS не распространяется на значительную часть континента на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, а ее практическая реализация ETRF не включает пункты спутниковых сетей этих государств.

Фактически из подкомиссий SC1.3 Международной ассоциации геодезии ИАГ по региональным опорным сетям понятию континентальной системы координат строго соответствуют только региональный блок по Антарктиде и его региональная подкомиссия SC1.3f Antarctica а также региональная подкомиссия по Южной и Центральной Америке (SC1.3b South and Central America) – SIGRAS (Sistema de Referencia Geocentrico para Las Americas – исп.).

Австралия, несмотря на самую высокую скорость континентального дрейфа не удостоилась отдельного блока и вошла в региональную подкомиссию по Азиатско-Тихоокеанскому региону SC1.3e Asia-Pacific.

Геоцентрическая система координат Австралии (Geocentric Datum of Australia) GDA94 по сути является не только национальной системой координат, но и континентальной, поскольку из-за тектонических движений Австралийской плиты (примерно 70 мм в год в направлении северо-северо-восток) координаты пунктов на всем континенте существенно расходятся с общеземными системами координат.

Блока и соответствующей инфраструктуры ITRF по Восточной Европе, Северной и Средней Азии, покрывающих большую часть территории СНГ, нет. Нет также блока ITRF и по части Южной Азии, относящейся к Китаю⁴.

¹ Побединский Г.Г. Предложения по участию Российской Федерации в работах по созданию глобальной геодезической системы координат // Наука и технологии в промышленности. 2019. – № 3-4. – С. 127-144; Побединский Г.Г. Основные проблемы развития науки, техники и технологий в сфере геодезии и картографии // Великие реки' 2019: Труды научного конгресса 21 Международного научно-промышленного форума: в 3-х т. Т. 1. Нижний Новгород, 14-17 мая 2019 г. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2019. – С. 267-272.

² SC 1.3: Regional Reference Frames. – <http://com1.iag-aig.org/sub-commission-13>

³ European Terrestrial Reference System 89 (ETRS89). – <http://etrs89.ensg.ign.fr/>

⁴ Побединский Г.Г., Кафтан В.И. Системы координат глобальные, континентальные, региональные, национальные: состояние, проблемы, перспективы // Науки о Земле. 2020. – № 3. – С. 4-59. – <http://geo-science.ru/>; Побединский Г.Г. Системы координат в геодезии и их связи: учебное пособие. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2023. – 144 с.

Предложения о создании региональной подкомиссии МАГ по региональным опорным сетям SC 1.3 g-EAREF

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная геодезическая система координат для целей устойчивого развития» (A/RES/69/266), принятая 26 февраля 2015 года¹, отметила «экономическое и научное значение и растущую необходимость наличия четкой и устойчивой глобальной геодезической системы координат (ГТСК) для всей планеты, которая позволила бы обеспечивать взаимную увязку геодезических измерений, производимых в любом районе Земли и в космосе, включая определения пространственного положения и гравиметрические измерения, в качестве основы и отправной точки при установлении местоположения и высоты для геопространственной информации, используемой во многих науках о Земле и в самых разных сферах жизни общества, в том числе в целях мониторинга уровня моря и изменения климата, борьбы с опасными природными явлениями и бедствиями, а также в целом ряде отраслей (включая горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство, транспорт, судоходство и строительство), в которых точное определение координат обеспечивает повышение эффективности».

Примером общеземной системы координат, реализованной в ходе международного сотрудничества многих стран является система координат (отсчета) ITRS (International Terrestrial Reference System) и её практическая реализация ITRF (International Terrestrial Reference Frame).

Все современные реализации общеземных геоцентрических систем координат WGS-84, ПЗ-90 и ряд других основаны на одной и той же международной земной опорной системе ITRS. Принципы ориентации такой системы координат в теле Земли определены Международной службой вращения Земли – МСВЗ (International Earth Rotation and Reference Systems Service – IERS) и Международной ассоциацией геодезии – МАГ (International Association of Geodesy – IAG), являющейся одной из восьми ассоциаций Международного геодезического и геофизического союза – МГГС (International Union of Geodesy and Geophysics – IUGG).

Используемая в настоящее время процедура вывода ITRF предусматривает комбинирование нескольких частных решений TRF, получаемых в различных центрах обработки с использованием наблюдений различными методами космической геодезии: радиointерферометрии со сверхдлинной базой – РСДБ (Very Long Baseline Interferometry – VLBI), лазерной локации спутников – ЛЛС (Satellite Laser Ranging – SLR), доплеровской спутниковой системой DORIS (Doppler Orbitography and Radiopositioning Integrated by Satellite), глобальными навигационными спутниковыми системами – ГНСС (Global Navigation Satellite System – GNSS), таким как GPS (США), ГЛОНАСС (Россия), Бэйдоу – Beidou (КНР).

Секция геодезии Национального геофизического комитета Российской Федерации регулярно представляет Международной ассоциации геодезии IAG Национальные доклады об основных результатах исследований, проводимых российскими геодезистами по темам, соответствующим направлениям деятельности Международной ассоциации геодезии². Одним из основных разделов таких отчетов на протяжении ряда лет является раздел Reference frames (Системы координат)³.

В 2011-2014 гг. ЦНИИГАиК совместно с Секцией геодезии Национального геофизического комитета⁴ подготовил предложения по созданию в составе подкомиссии SC1.3 Международной ассоциации геодезии IAG по региональным опорным сетям новой подкомиссии по региональной земной геодезической системе координат (основе) Северо-Восточной Евразии⁵.

¹ http://ggim.un.org/documents/A_RES_69_266_R.pdf

² National Report for the IAG of the IUGG 2007-2010 / Boyarsky E.A., Demianov G.V., Gerasimenko M.D., Kaftan V.I., Kaufman M.B., Malkin Z.M., Mazurova E.M., Molodenskii S.M., Neyman Yu.M., Pevnev A.K., Shestakov N.V., Steblou G.M., Tatevian S.K., Tolchel'nikova S.A., Vitushkin L.F.; Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. 3, BS1003. – Moscow, 2011 – 63 p. – <http://www.iugg.org/members/nationalreports/>; National Report for the IAG of the IUGG 2011-2014 / Kaftan V., Malkin Z., Pobedinsky G., Stoliarov I.A., Sermiagin R., Zotov L., Gorshkov V., Shestakov N., Steblou G., Dokukin P., Ustinov A.; Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. 3, BS1003. – Moscow, 2015 – 99 p. doi:10.2205/2015IUGG-RU-IAG. – <https://iugg.org/members/national-committee-reports/>; National Report for the IAG of the IUGG 2015–2018 / Gerasimenko M., Gorshkov V., Kaftan V., Kosarev N., Malkin Z., Mazurov B., Pasynok S., Pobedinsky G., Popadev V., Savinykh V., Sermyagin R., Shestakov N., Steblou G., Sugaipova L., Ustinov A.; Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. Moscow, 2019. – Vol. 7, N 1. – 99 p. doi: 10.2205/2019IUGG-RU-IAG. – <https://iugg.org/members/national-committee-reports/>; National Report for the IAG of the IUGG 2019-2022 / Gorshkov V., Gusev I., Dokukin P., Kaftan V., Malkin Z., Mazurova E., Mikhailov V., Pasynok S., Pobedinsky G., Popadev V., Savinykh V., Shestakov N., Stoliarov I., Sugaipova L., Zotov L.; Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. – Moscow, 2023. - Vol. 10, N 1. – 69 p. doi: 10.2205/2023IUGG-RU-IAG. – <https://iugg.org/members/national-committee-reports/>

³ Reference frames / Demianov G.V., Kaftan V.I., Mazurova E.M., Tatevian S.K. // Науки о Земле. 2011. – № 1. – С. 7-13. – <http://geoscience.ru/>; Reference Frames / Kaftan V., Malkin Z., Pobedinsky G., Stoliarov I. A. In: National Report for the IAG of the IUGG 2011–2014 / Ed. by V.P. Savinikh and V. I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. 3, BS1003. – Moscow, 2015. – P. 8-26. doi: 10.2205/2015IUGG-RU-IAG; Reference Frames / Kaftan V., Malkin Z., Pasynok S., Pobedinsky G., Popadiev V. In: National Report for the IAG of the IUGG 2015–2018 / Ed. by V. P. Savinikh and V. I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. 2019. – Vol. 7, N 1. – P. 6-24. doi: 10.2205/2019IUGG-RU-IAG; Reference Frames / Kaftan V., Malkin Z., Mazurova E., Pasynok S., Pobedinsky G., Stoliarov I., Popadiev V.V. In: National Report for the IAG of the IUGG 2019–2023 / Ed. by V.P. Savinikh and V.I. Kaftan // Geoinf. Res. Papers. 2023. – Vol. 10, N 1. – P. 10-30. - doi: 10.2205/2023IUGG-RU-IAG

⁴ Сайт Секции геодезии Национального геофизического комитета Российской академии наук. – <https://geodesy-ngc.gcras.ru/index.php/ru/>

⁵ Демьянов Г.В., Кафтан В.И., Побединский Г.Г. Научные и организационно-технические вопросы создания новой подкомиссии Международной Ассоциации Геодезии // Метрология времени и пространства. Материалы 6 Международного симпозиума. Менделеево, 17-19 сентября 2012 г. – Менделеево: ВНИИФТРИ, 2012. – С. 185-186; Организация Международной комиссии по региональной земной геодезической основе Северо-Восточной Евразии / В.П. Савиных, В.Г. Быков, А.П. Карлик, Б. Молдобеков,

В результате проведенной работы были разработаны проект Соглашения об участии в подкомиссии Международной ассоциации геодезии по региональной земной опорной системе координат Евразии (SC 1.3 g Regional Reference Frame Sub-Commission for Europe-Asia – EAREF) и проект Положения о EAREF.

Проектом Положения было декларировано, что Подкомиссия Международной ассоциации геодезии по региональной земной опорной системе координат Евразии (SC 1.3 g Regional Reference Frame Sub-Commission for Europe-Asia – EAREF) является добровольным объединением организаций различной формы собственности и различной организационно-правовой формы, распоряжающихся принадлежащими им на праве собственности или на ином законном основании геодезических пунктов и центров обработки, пригодных для создания и развития региональной земной опорной системы координат Евразии EATRF (European-Asian Terrestrial Reference Frame). Подкомиссия координирует научное сотрудничество между участниками подкомиссии в области создания и развития региональной земной опорной системы координат Евразии EATRF (European-Asian Terrestrial Reference Frame). Способствует развитию единых координатной, высотной и гравиметрической систем в Восточной Европе, Северной и Средней Азии, соответствующих территории Союзного государства (Россия, Белоруссия), Единого экономического пространства (Россия, Белоруссия, Казахстан), Союза Независимых Государств – СНГ, других государств Евразии.

Проектом Положения были определены задачи, предварительная структура, права подкомиссии EAREF, а также определение геодезических пунктов, которые могут участвовать в создании и развитии региональной земной опорной системы координат Евразии (пунктов EATRF).

Соглашением предусматривалось осуществлять:

– научное сотрудничество в рамках международной научной общественной организации Международная ассоциация геодезии (International Association of Geodesy – IAG) под эгидой Секции геодезии Национального геофизического комитета при Российской академии наук с целью создания и развития региональной земной опорной системы координат Евразии EATRF (European-Asian Terrestrial Reference Frame);

– геодезические и геофизические наблюдения, сбор, хранение и распространение измерительной информации, ее обработку (первичную и окончательную) в соответствии с едиными согласованными рекомендациями подкомиссии Международной ассоциации геодезии по региональной земной опорной системе координат Евразии (SC 1.3 g Regional Reference Frame Sub-Commission for Europe-Asia – EAREF);

– открытый взаимный обмен данными наблюдений и результатами обработки с использованием телекоммуникационных средств на основе единого регламента, а также передачу результатов обработки наблюдений в техническую рабочую группу региональной земной опорной системы координат Евразии EAREF TWG (EAREF Technical Working Group) и аналитические центры, обеспечивающие выработку согласованных решений (объединенных координатных решений, временных рядов изменений координат, моделей ионосферы, тропосферных задержек и других результатов)¹.

В 2012 году заместитель председателя секции геодезии Национального геофизического комитета обратился к Генеральному секретарю Международной ассоциации геодезии (International Association of Geodesy – IAG) с предложением о создании региональной подкомиссии для территории Восточной Европы, Северной, Средней и Южной Азии (EAREF). В своем ответе Генеральный секретарь поблагодарил за обращение к очень важной проблеме, а именно, недостаточной интеграции значительных частей Азии, в существующие IAG подкомиссии по региональным отсчетным основам и проинформировал, что это должно быть обсуждено в более широкой среде вместе с заинтересованными существующими подкомиссиями 1.3a Европы и 1.3e Азиатско-Тихоокеанского региона. Генеральный секретарь также обратил внимание, что станции в европейской части России включены в European Permanent Network (EPN) и станции в азиатской части России и вся Юго-Восточная Азия включены в Азиатско-Тихоокеанскую сеть в пределах PCGIAP и предложил две возможности:

1. Принять основные положения в Европейской и Азиатско-Тихоокеанской сетях, например, такие как Аналитические Центры Азии и Европейские подсети в пределах EPN и сети A-P.

2. Договориться с подкомиссиями 1.3a и 1.3e, чтобы размежеваться Российским станциям от Европейских и Азиатско-Тихоокеанских сетей и установить новую евразийскую сеть. Эта сеть должна была бы тогда покрыть четкую непрерывную область Азии, а не только несколько стран.

Генеральный секретарь проинформировал также, что новая подкомиссия IAG может быть установлена только на основании решения Исполнительного комитета IAG. Это потребовало бы ясной организации (Координационного Совета, Информационного центра (ов), Аналитического Центра (ов), международного открытого общения и т.д.), соглашения и сотрудничества всех присоединяющихся стран, и ясная сфера действия.

Г.Г. Побединский, Г.В. Демьянов, В.И. Кафтан, З.М. Малкин, Г.М. Стеблов, С.К. Татевян // Фундаментальное и прикладное координатно-временное и навигационное обеспечение (КВНО-2013). Тезисы докладов пятой Всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 15-19 апреля 2013 г. – СПб.: ИПА РАН, 2013. – С.185-188; Organization of the North East Eurasia Reference Frame, International Association of Geodesy / V.P. Savinykh, V.G. Bykov, A.P. Karpik, B. Moldobekov, G.G. Pobedinsky, G. Demianov, V.I. Kaftan, Z.M. Malkin, G.M. Steblov // International Association of Geodesy, Scientific Assembly 150th Anniversary of the IAG, Book of Abstracts, September 1-6, 2013, Potsdam. – P. 308 (англ.); Organization of the North East Eurasia Reference Frame / V.P. Savinykh, V.G. Bykov, A.P. Karpik, B. Moldobekov, G.G. Pobedinsky, G.V. Demianov, V.I. Kaftan, Z.M. Malkin, G.M. Steblov // Науки о Земле. 2014. – № 1/2. – С. 16-25 (англ.); Побединский Г.Г., Кафтан В.И. Системы координат глобальные, континентальные, региональные, национальные: состояние, проблемы, перспективы // Науки о Земле. 2020. – № 3. – С. 4-59. – <http://geo-science.ru>; Побединский Г.Г. Системы координат в геодезии и их связи: учебное пособие. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2023. – 144 с.

¹ Побединский Г.Г., Кафтан В.И. Системы координат глобальные, континентальные, региональные, национальные: состояние, проблемы, перспективы // Науки о Земле. 2020. – № 3. – С. 4-59. – <http://geo-science.ru>; Побединский Г.Г. Системы координат в геодезии и их связи: учебное пособие. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2023. – 144 с.

Решение о создании региональной подкомиссии для территории Восточной Европы, Северной, Средней и Южной Азии (EAREF) до настоящего времени не принято.

Следует заметить, что региональные блоки 6 региональных подкомиссий SC1.3 Международной ассоциации геодезии IAG по региональным опорным сетям не полностью соответствуют даже классическому перечню 8 крупнейших (более 20 млн кв. км кроме Индийской) тектонических плит соответствующих модели «тектоники литосферных плит» А. Вегенера.

Тем не менее, на схеме горизонтальных скоростей ITRF2014 показаны границы 14 основных плит, движение которых было описано моделью NUVEL-1A, (Африка, Антарктида, Аравия, Австралия, Карибский бассейн, Кокос, Евразия, Индия, Хуан-де-Фука, Наска, Северная Америка, Тихий океан, Филиппинское море, Южная Америка).

Но уже модель границ платформ PB2002 включает дополнительно 38 малых плит (Охотск, Амур, Янцзы, Окинава, Сунда, Бирма, Молуккское Море, море Банда, Тимор, птичья голова, Маоке, Каролина, Мариана, Северный Бисмарк, Манус, Южный Бисмарк, Соломоново море, Вудларк, Новые Гебриды, риф Конвей, РИФ Балморал, Футуна, Niuafo'ou, Тонга, Кермадек, Ривера, Галапагосы, Пасха, Хуан-Фернандес, Панама, Северные Анды, Альтиплано, Шетландские острова, Шотландия, Сандвич, Эгейское море, Анатолия, Сомали), в общей сложности 52 плиты.

Сопоставление выявленных скоростей горизонтальных и вертикальных движений пунктов с геотектоническим районированием позволяет сделать выводы о необходимости нового подхода к формированию региональных блоков и региональных подкомиссий SC1.3 Международной ассоциации геодезии IAG по региональным опорным сетям, а также изменить подход к обработке материалов при выводе Глобальной геодезической системы координат (ГГСК).

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная геодезическая система координат для целей устойчивого развития» и программный документ рабочей группы подкомитета по геодезии Комитета экспертов ООН по управлению глобальной геопространственной информацией¹, новые исследования в сфере глобальной геодинамики позволяют вернуться к вопросу создания в рамках подкомиссии по региональным опорным сетям SC 1.3 новой региональной подкомиссии по Восточной Европе, Северной, Средней и Южной Азии SC 1.3 g-EAREF (SC 1.3 g Regional Reference Frame Sub-Commission for Europe-Asia - EAREF).

Предложения о выдвижении совместной инициативы Российского Союза научных и инженерных общественных объединений (РосСНИО) и Всекитайской федерации по науке и технике (CAST) по созданию региональной подкомиссии Международной ассоциации геодезии (IAG) по региональным опорным сетям для территории Восточной Европы, Северной, Средней и Южной Азии (SC 1.3 g-EAREF) были представлены во время визита делегации РосСНИО, молодых ученых и инженеров-лауреатов Премии Посла Китая в КНР 5-12 ноября 2023 г. вице-президентом, первым секретарем РосСНИО С.П. Друкаренко².

Заключение

Для реализации современной системы геодезического обеспечения России, ЕАЭС, БРИКС, участия в работах по созданию и поддержанию общеземной системы координат, необходимо продолжить выполнение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по координатно-временному обеспечению глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС) для их геодезического применения, разработки принципов развития системы нормальных высот, построению планетарных и детальных моделей гравитационного поля Земли и ряд других.

Для реализации этих задач, а также участия Российской Федерации в подкомиссии SC1.3 Международной ассоциации геодезии IAG по региональным опорным сетям необходимо создание федерального учреждения науки (ФБУН) по государственному геодезическому обеспечению. В структуру такого учреждения необходимо будет включить Координационный Совет экспертов по системам координат, Информационный центр по сбору и хранению данных, Аналитический центр по обработке и анализу геодезических сетей, систем координат, высот и гравиметрических измерений, научно-технические подразделения по фундаментальным и прикладным исследованиям и разработке новых технических средств и технологий в сфере координатных и высотных определений, космической геодезии, геодинамики и гравиметрии.

Представляется крайне важным придание такому научному центру статуса базовой организации государств-участников СНГ по научному, нормативно-методическому и организационно-техническому обеспечению работ в области геодезии, картографии и геопространственных данных.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная геодезическая система координат для целей устойчивого развития» (A/RES/69/266), принятая 26 февраля 2015 г. – http://ggim.un.org/documents/A_RES_69_266_R.pdf

² Сайт РосСНИО. Новости премии. – <http://www.rusea.info/caanews>

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Институт Китая и современной Азии РАН
sazonovch@mail.ru

Вавилов О.К.

аспирант ИКСА РАН

Ван Цзинвэй

аспирант ИКСА РАН

ПОБЕДНОЕ ШЕСТВИЕ КИТАЙСКОГО ПРОЕКТА «ПОЯС И ПУТЬ»

Ключевые слова: Китай, инициатива «Пояс и путь», инфраструктура, транспорт, товарооборот, внешняя торговля, прямые зарубежные инвестиции, беспроцентные и льготные кредиты.

Keywords: China, «Belt and Road» Initiative, infrastructure, transport, trade turnover, foreign trade, foreign direct investment, interest-free and concessional loans.

С 14 по 16 октября 2021 г. в Пекине состоялась Вторая Глобальная конференция Организации Объединенных наций по устойчивому транспорту (UNGST Conference). Выступая на открытии Конференции, Председатель Си Цзиньпин заявил, что в целях укрепления взаимосвязанности инфраструктуры, активизации международной торговли и трансграничных инвестиций следует развивать глобальное транспортное сотрудничество. Он отметил, что хотя пандемия COVID-19 усугубила разрыв в уровне благосостояния и увеличила разрыв между странами, в целях общего процветания следует приложить усилия, чтобы использовать в рамках инициативы «Пояс и путь» стимулирующую роль транспорта и увеличить поддержку развития транспортной инфраструктуры в развивающихся странах, и странах, не имеющих выхода к морю. Отметив, что «транспорт способствует экономической интеграции и обмену между людьми, а также превращает мир в сплоченную глобальную деревню», Председатель КНР также объявил, что Китай создаст Глобальный центр инноваций и знаний для устойчивого транспорта в качестве вклада в развитие мировой транспортной инфраструктуры – Китай добился заметного прогресса в области устойчивого транспорта, и его растущая сеть транспортной инфраструктуры поддерживает мировую экономику.¹ Согласно Докладу об устойчивом

¹ В последнее десятилетие Китай добился стремительного прогресса в модернизации и расширении транспортной инфраструктуры страны. В 2016 г. после завершения строительства сети высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) страны «четыре плюс четыре», был разработан среднесрочный и долгосрочный план развития сети ВСЖД, который предусматривал более масштабную сеть ВСЖД «восемь плюс четыре», при которой восемь горизонтальных и четыре вертикальных высокоскоростных магистралей пересекают территорию Китая, связывая более 90% городов первого и второго уровня страны. Согласно плану правительства Китая, будущая сеть ВСЖД «восемь плюс восемь» будет завершена в 2030 г., когда общая протяженность сети ВСЖД КНР превысит 60 тыс. км. Что касается строительства национальной сети скоростных дорог Китая, то Национальная сеть скоростных магистралей (НССМ) состоит из семи радиальных скоростных шоссе, расходящихся от столицы Пекина, 11 скоростных автомагистралей север-юг и 18 скоростных автомобильных дорог восток-запад, которую также называют Сеть «71118». В начале 2023 г. общая протяженность НССМ Китая достигла 170 тыс. км (Wen Sheng. China prioritizes innovation as pillar of transport upgrade. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282121.shtml>). Согласно «Плану комплексного развития транспортной сети КНР до 2035 г.», разработанному ЦК КПК совместно с Госсоветом КНР, предусматривается преобразовать около 20 городов Китая в международные транспортно-логистические центры, включая муниципалитеты Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Чунцин, Нанкин (пров. Цзянсу), Ханчжоу (пров. Чжэцзян), а также Гуанчжоу и Шэньчжэнь (пров. Гуандун). В состав крупнейших хабов войдут железнодорожные центры в Пекине и Урумчи (СУАР), порты в Нинбо, Шанхае и Даляне (пров. Ляонин), а также авиаузлы в Шанхае и Чэнду (пров. Сычуань) (Luo Wangshu. Transport network 'to benefit world'. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202104/16/WS6078c753a31099a234355703.html>). Будут созданы сорок международных почтовых центров для обработки почты и посылок со всего мира в рамках ускорения цикла быстрой логистики «global 123», обеспечивающего доставку на внутреннем рынке в течение одного дня и доставку в крупнейшие города соседних стран за два-три дня (China's transport plans to bolster global trade, connectivity. – <http://en.people.cn/n3/2021/0312/c90000-9828358.html>). Согласно плану, к 2035 г. все города Китая с населением более 200 тыс. человек будут подключены к железнодорожной сети, а города с полумиллионным населением – к высокоскоростными железнодорожным линиям, причем даже самые отдаленные города, такие как Кашгар в СУАР на северо-западе Китая и Шигадзэ в ТАР на юго-западе страны, получат доступ к услугам высокоскоростной железной дороги (Ma Miaomiao. Plan to build a modern railway network with international competitiveness and influence by 2035. – http://www.bjreview.com/Business/202008/t20200821_800218381.html). План предусматривает, что к 2035 г. сеть железных дорог в стране составит 200 тыс. км, протяженность автомобильных дорог превысит 6 млн км, из которых около 400 тыс. км будут составлять национальные автомобильные магистрали, в стране появятся 27 крупнейших прибрежных портов, 400 гражданских и транспортных аэропортов и 80 крупных узлов экспресс-доставки (China's Transport in 2035. – <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1216594.shtml>). Согласно плану к 2035 г. ежегодное количество грузовых поездов, следующих по маршруту Китай-Европа, утроится с текущего уровня до 40-50 тыс. ед. (China to speed up intercity railway service. – http://www.china.org.cn/business/2021-04/14/content_77404278.htm), а реализация этого комплексного плана позволит создать крупнейшую в мире транспортную сеть, которая обеспечит значительное сокращение сроков доставки грузов из Китая в страны Европы, а также Азии, с которыми Китай имеет сухопутную и морскую границы, что приведет к

транспорте в Китае, сформировалась интегрированная транспортная сеть, опирающаяся на 10 транспортных коридоров север-юг и 10 транспортных коридоров восток-запад, охватывающая всю страну и соединяющая ее с миром. Согласно Докладу об устойчивом транспорте в Китае, который был составлен Китайской академией транспортных наук и опубликован на Второй конференции UNGST, «в настоящее время Китай лидирует в мире по протяженности высокоскоростных железных дорог, скоростных автомагистралей, судоходных внутренних водных путей, линий городского железнодорожного транспорта и протяженности сети почтовых и экспресс-доставок. Высокоскоростные железные дороги охватывают 95% городов с населением более 1 млн человек, скоростные автомагистрали соединяют 98% городов с населением более 200 тыс. человек, а гражданские аэропорты охватывают 92% городов уровня префектур».¹ По словам Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам ООН Лю Чжэньмина, «без устойчивого транспорта не было бы устойчивого развития, а основная цель содействия развитию устойчивого транспорта – это стимулирование развития национальной экономики, и я надеюсь, что опыт Китая может послужить примером для большинства стран мира».²

С момента провозглашения инициативы «Пояс и путь» в 2013 г., этот мегапроект получил положительную оценку в странах Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии, Северной Африке, Центральной и Восточной Европы. Согласно Годовому отчету исследовательского центра «Пояс и путь» Китайской академии общественных наук «О развитии инициативы «Пояс и путь» (2021 г.)», к началу 2023 г. проект «Пояс и путь» привлек к участию 65 стран с общим населением в 4,6 млрд человек, или 62% численности мирового населения.³ Общая площадь стран, участвующих в инициативе, достигла 50 млн кв. км, или 39% от общей площади мировой суши,⁴ их совокупный объем ВВП составил 23 трлн долл., что составляет 31% объема мирового ВВП.⁵

Государства, участвующие в реализации китайской инициативы «Пояс и путь»

Выступая с программной речью по видео на церемонии открытия Ежегодной конференции Боаского азиатского форума (БФА) 20 апреля 2021 г. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «Китай будет активно совместно работать со всеми странами-участниками проекта «Пояс и путь» с целью сокращения бедности и развития региональной экономики, которая внесет положительный вклад в общее процветание человечества и к 2030 г. реализация проекта «Пояс и путь» позволит вывести 7,6 млн человек из категории крайней бедности и 32 млн человек из категории умеренной бедности во всем мире».⁶

Источник: Xing Guancheng. Neighbors bound by a shared future. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/20/WS63c9d68aa31057c47ebaac0d.html>

бурному росту объемов взаимной торговли в рамках соглашения о ВРЭП (Zhong Nan. Machinery makers eye sustainable growth in 2021-25 period. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/08/WS60457e1fa31024ad0baad819.html>).

¹ Wen Sheng. China prioritizes innovation as pillar of transport upgrade. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282121.shtml>

² Ji Jing. Sustainable transport promotes sustainable development. – https://www.bjreview.com/China/202110/t20211025_800261438.html

³ BRI proving a boon to many countries. – http://www.china.org.cn/opinion/2022-09/19/content_78398088.htm

⁴ Belt and Road 2022 in numbers. – <https://govt.chinadaily.com.cn/s/202301/06/WS63b78f95498ea274927ad167/belt-and-road-2022-in-numbers.html>

⁵ Xiong Xinyi. China's high-speed rail, 5G, nuke generators used by more countries. BRI cooperation progressing. – <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1231967.shtml>

⁶ Xi calls for building Belt and Road into pathway to poverty alleviation, growth. – http://www.bjreview.com/China/202104/t20210420_800244157.html

Достижения китайской инициативы «Пояс и путь» в цифрах

Хотя торговля Китая с его основными торговыми партнерами в последние годы продолжала стабильно расти, объем внешней торговли Китая со странами-участницами проекта «Пояс и путь» увеличился более быстрыми темпами. В 2021 г. объем товарооборота Китая со своими пятью крупнейшими торговыми партнерами, АСЕАН, Европейским союзом, США, Японией и Республикой Корея, составил 5,67 трлн юаней, 5,35 трлн юаней, 4,88 трлн юаней, 2,4 трлн юаней и 2,34 трлн юаней соответственно (темпы роста – 19,7%, 19,1%, 20,2%, 9,4% и 18,4%). За тот же период объем торговли Китая со странами, расположенными вдоль «Пояса и пути» вырос на 23,6%, что на 2,2 процентных пункта выше, чем общий темп роста внешнеторгового оборота КНР, причем объем торговли товарами с высокой добавленной стоимостью (ноутбуки, планшеты и бытовая техника) в 2021 г. увеличился на 13,2%.¹ В 2022 г. объем внешней торговли Китая со странами-участницами инициативы «Пояс и путь» по сравнению с 2021 г. увеличился на 8% и превысил 36 трлн юаней (2,07 трлн долл.),² составив 32,9% от общего объема внешней торговли страны,³ что на 3,2 процентных пункта больше, чем в 2021 г.⁴ В первом квартале 2023 г. объем торговли КНР со странами-участницами инициативы «Пояс и путь» по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. вырос на 16,8%.⁵

В 2023 г. исполнилось десять лет инициативе «Пояс и путь», и с момента запуска этого мегапроекта торговые отношения между Китаем и странами-участницами инициативы стали более тесными. На пресс-конференции, состоявшейся 1 марта 2023 г., помощник министра торговли КНР Чэнь Чуньцзян отметил, что за последнее десятилетие объем внешней торговли между Китаем и странами, расположенными вдоль маршрута «Пояса и пути», значительно вырос и удвоился с 1,04 трлн долл. в 2013 г. до 2,07 трлн долл. в 2022 г. (при среднегодовом темпе роста в 8%), а его доля в общем объеме внешней торговли Китая увеличилась с 25% до 32,9%.⁶ В 2022 г. объем торговли между КНР и странами-участницами Инициативы был на 3,2 процентных пункта выше, чем в 2021 г., и на 7,9 процентных пункта выше, чем в 2013 г., когда впервые был предложен проект «Пояс и путь»,⁷ причем общий объем торговли между Китаем и странами-участницами мегапроекта в период с 2013 г. по 2023 г. составил 10,4 трлн долл., что составляет более 30% от общего объема внешней торговли Китая за этот период.⁸ Он также заявил, что объем двусторонних инвестиций между Китаем и странами «Пояса и пути» за этот период превысил 270 млрд долл., к началу 2023 г. китайские предприятия инвестировали 57,13 млрд долл. в зоны экономического и торгового сотрудничества в странах, расположенных вдоль маршрута «Пояса и пути»,⁹ обеспечив создание 421 тыс. рабочих мест для местных жителей.¹⁰ Усилилась кооперация производственных цепочек и цепочек поставок – с 2013 по 2022 гг. доля промежуточных продуктов в экспорте Китая в страны-участницы проекта «Пояс и путь» увеличилась с 49,8% в 2013 г. до 56,2% в 2022 г., причем в 2022 г. объем экспорта автозапчастей, текстиля и литиевых электронных батарей увеличился на 26,7%, 14,1%, и 50,4% соответственно.¹¹ В 2022 г. объем внешнеторгового оборота китайских частных предприятий со странами-участницами инициативы достиг 6,93 трлн юаней, увеличившись на 25,6%, что составило 53,5% от общего объема импорта и экспорта Китая в эти страны.¹² По данным Государственного комитета по делам развития и реформ, к марту 2023 г. Китай подписал 206 соглашений о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь» с 151 страной и 32 международными организациями.¹³ В период 2022 г. около 200 тыс. научных и технических сотрудников посетили Китай для участия в программах обмена и обучения в рамках инициативы «Пояс и путь»,¹⁴ более 8,7 тыс. молодым

¹ Green, inclusive, innovative growth brought by BRI. – <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1238841.shtml>

² Суй Сюэцзюнь, директор Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук (КАОН), отметил, что с 2013 по 2022 гг. объем товарооборота между Китаем и странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», вырос с 1,04 трлн долл. до 2,07 трлн долл., увеличившись на 7,9% по сравнению с 2013 г., когда была запущена инициатива «Пояс и путь» (Десятилетние достижения и перспективы инициативы «Пояс и путь» горячо обсуждаются в академических кругах. – <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0411/c31521-20004241.html>).

³ Zhong Nan. China's Belt and Road Initiative paves way for economic development. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/04/WS64031343a31057c47ebb22cb.html>

⁴ Shared development opportunities for Belt and Road countries. – http://www.china.org.cn/business/2023-03/24/content_85189993_2.htm

⁵ Chu Daye. Tapping vast potential of BRI in next decade a focus of two sessions. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286992.shtml>

⁶ Chu Daye. Port of Guangzhou strives to serve the BRI by putting investment in infrastructure, carving out new business. – <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289523.shtml>

Full-force RCEP pact to open new doors. – http://www.china.org.cn/business/2023-04/14/content_85229571.htm

⁷ BRI is pragmatic and open; 'debt trap' label not relevant China: FM. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286797.shtml>

⁸ BRI bears rich fruits in economic, trade cooperation over past decade. – <http://en.people.cn/n3/2023/0330/c90000-10229581.html>

⁹ Liu Ting. BRI drives global development. – https://www.bjreview.com/World/202210/t20221011_800308874.html

¹⁰ BRI bears rich fruits in economic, trade cooperation over past decade. – <http://en.people.cn/n3/2023/0330/c90000-10229581.html>

¹¹ China Belt and Road countries enjoy closer trade ties. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/03/WS6400e3fca31057c47ebb1d4c.html>

¹² Li Shimeng. China seeks closer cooperation in global value chain restructuring. – http://www.bjreview.com/Business/202302/t20230227_800323067.html

¹³ Cooperation on BRI infrastructure, high-tech and nuclear energy take center stage amid two sessions. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1254529.shtml>

¹⁴ Wang Qingyun. BRI 'debt trap' claims merely smears: official. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/03/WS6401ff9aa31057c47ebb2104.html>

¹⁵ Chu Daye. Tapping vast potential of BRI in next decade a focus of two sessions. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286992.shtml>

иностранным ученым, работающим в Китае по тематике разработки научно-технических инноваций, была оказана финансовая поддержка.¹ В докладе Государственного комитета по развитию и реформам Госсовета КНР «О выполнении плана экономического и социального развития за 2022 г. и проекте плана на 2023 г.», представленный 5 марта 2023 г. 1 сессии ВСНП 14 созыва, было отмечено, что «в 2022 г. активизировалась работа по строительству «Шелкового пути здоровья», «Зеленого Шелкового пути», «Цифрового Шелкового пути» и «Инновационного Шелкового пути». Были подписаны меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании с 16 государствами в рамках строительства «Цифрового Шелкового пути», заключены меморандумы об инвестиционном сотрудничестве в области цифровой экономики и зеленого развития с 15 государствами, создан ряд совместных лабораторий в рамках инициативы «Пояс и путь».² В 2022 г. продолжала координироваться работа по реализации наиболее важных инфраструктурных проектов за рубежом, были проведены ориентационные мероприятия для предприятий с целью предотвращения и устранения инвестиционных рисков за рубежом, ускорилось строительство платформы комплексного обслуживания в сфере мониторинга, оценки и предупреждения рисков в ходе реализации зарубежных инфраструктурных проектов».³

По словам официального представителя МИД КНР Ван Вэньбиня, «в настоящее время около 70% инвестиций в проекты «Пояса и пути» сосредоточены в строительстве транспортной инфраструктуры, а остальные – в таких областях, как энергетика, здравоохранение, инновационные технологии и туризм».⁴ Китай активно сотрудничает со странами, прилегающими к трассе «Пояса и пути», и, предоставляя им кредиты на инфраструктурное строительство на исключительно льготных условиях, оказывает неоценимую помощь в развитии их национальных транспортных сетей, улучшении связности региональной транспортной инфраструктуры и увеличении объемов международных транзитных перевозок.⁵ По данным Министерства торговли КНР, в 2022 г., «преодолевая неблагоприятное воздействие внешней среды, объем китайских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) неуклонно увеличивался и вырос на 5,2% в годовом исчислении до 985,37 млрд юаней (145,15 млрд долл.), а в долларовой выражении объем ПЗИ Китая вырос на 0,9% до 146,5 млрд долл.».⁶ Из общего объема ПЗИ объем нефинансовых китайских ПЗИ в 2022 г. составил 785,94 млрд юаней, увеличившись на 7,2% по сравнению с 2021 г. В 2022 г. объем нефинансовых ПЗИ Китая в страны, участвующие в инициативе «Пояс и путь», достиг 20,97 млрд долл., увеличившись на 3,3% по сравнению с 2021 г., что составило 17,9% от общего объема нефинансовых ПЗИ КНР.⁷

С 2013 по 2022 гг. только центральные государственные предприятия Китая вложили средства в более чем 3,2 тыс. крупных проектов, а общий объем инвестиций Китая в страны-участницы достиг около 1 трлн долл.,⁸ из них в виде помощи развивающимся странам (в основном, странам Азии) в общем объеме более 300 млрд юаней, а беспроцентные кредиты и льготные кредиты в основном предоставлялись в рамках проекта «Пояс и путь» на развитие национальных инфраструктурных сетей.⁹ В 2022 г. аналитики Всемирного банка также представили оценку экономического вклада плана «Пояс и путь» в развитие глобальной инфраструктуры и внешней торговли, в которой было отмечено, что реализация инфраструктурных проектов «Пояса и пути» обеспечит увеличение объема торговли стран-участниц на 2,8-9,7%, рост объема мировой торговли на 1,7-3,2% и увеличение глобального реального дохода на 0,7-2,9%.¹⁰

¹ Xiong Xinyi. China's high-speed rail, 5G, nuke generators used by more countries. BRI cooperation progressing. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1231967.shtml>

² Chen Yingqun. 10 years on, BRI is humming. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202302/28/WS63fd392aa31057c47ebb1209.html>

³ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2022 год и проекте плана на 2023 год. – http://www.xinhuanet.com/2023-03/14/c_1129432017.htm

⁴ Feng Da Hsuan, Liang Haiming. West's smearing of BRI as 'debt trap' won't help developing countries. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/19/WS63c87d0ca31057c47ebaa756.html>

⁵ Транспортные сети стран-участниц инициативы «Пояс и путь» зачастую характеризуются низким качеством, недостаточной густотой, имеют разную ширину колеи и слабые технические характеристики. Транзитные тарифы в этих странах недостаточно гармонизированы, состояние нормативно-правовой базы не обеспечивает быстрые и удобные сроки перевозки грузов, а многократное пересечение границ приводит к большому затягиванию сроков доставки товаров. Вышеперечисленные причины порождают ситуацию, когда, например, многие китайские экспортные грузы, произведенные в западных провинциях КНР, перевозятся по железной дороге на восток к китайским портам для их дальнейшей морской транспортировки в Европу, вместо того, чтобы использовать континентальную железнодорожную сеть. Сегодня Китай, продвигая строительство инфраструктуры в странах-участницах китайского мегапроекта, подчеркивает, что национальные транспортные сети имеют интернациональный характер, поскольку смогут абсорбировать международные транзитные потоки, зарождающиеся на территории Китая и других стран. Страны, которые присоединились к китайской инициативе, в полной мере могут использовать свое географическое положение и стать важным звеном транзитных грузовых перевозок между крупнейшими мировыми экономическими центрами. При этом помимо преодоления относительной географической изоляции, усиления связности территорий, приграничные государства получают возможность диверсифицировать источники доходов бюджета, создавать новые отрасли промышленности, увеличивать количество новых рабочих мест, что будет приводить к улучшению мировой экономической ситуации. В инициативе создания «пояса и пути» главным образом речь идет о модернизации региональных инфраструктурных сетей и создании логистических центров для того, чтобы скорость континентальной транспортировки товаров и снижение себестоимости перевозок по маршруту АТР – Европа позволяли конкурировать с морским транспортом, а подключение портов стран ЮВА посредством нового сухопутно-морского торгового коридора позволяет не только обеспечивать мультимодальную доставку товаров из стран ЮВА в Европу, но и сокращает время морской перевозки транзитных грузов в страны Европы, Африки, Южной Азии и Персидского залива.

⁶ Chen Yingqun. 10 years on, BRI is humming. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202302/28/WS63fd392aa31057c47ebb1209.html>

⁷ Zhong Nan. China's outbound direct investment rises 5.2% to \$145b. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/10/WS63e5b321a31057c47ebae169.html>

⁸ Liu Ting. BRI drives global development. – https://www.bjreview.com/World/202303/t20221011_800308874.html

⁹ China to push high-quality Belt and Road cooperation with participating economies: foreign minister. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1254197.shtml>

¹⁰ Chen Qingqing, Cao Siqi. Biden's infrastructure plan for democratic countries a 'tactic' to lure allies with values. Feasibility of US-led

В 2023 г. отмечается десятая годовщина со дня выдвижения инициативы «Пояс и путь». За эти прошедшие десять лет железнодорожные маршруты Китай-Европа соединили 108 городов Китая и 208 городов в 25 европейских странах. Число их отправок достигло 65 тыс., при этом они перевезли 6,04 млн контейнеров. Кроме того, Китай открыл более 300 международных автомобильных маршрутов пассажирских и грузовых перевозок, а услуги морских перевозок охватили все морские страны, расположенные вдоль маршрута «Пояса и пути». Регулярные международные авиарейсы, обслуживаемые китайскими авиакомпаниями, выполняются в 153 города в 62 странах, а почтовые экспресс-услуги осуществляются более чем в 220 странах мира.¹

В конце декабря 2022 г. китайские официальные лица заявили, что инициатива «Пояс и путь» в 2023 г. станет одним из основных направлений дипломатической и экономической повестки Китая, причем 25 декабря 2022 г. член Госсовета и министр иностранных дел КНР Ван И подтвердил, что Китай в 2023 г. примет у себя третий Форум международного сотрудничества «Пояс и путь», добавив, что «все стороны с нетерпением ждут созыва» этого мероприятия.² Отметим, что первый и второй Форумы международного сотрудничества «Пояс и путь» прошли в 2017 и 2019 гг. в Пекине и собрали большинство глав ведущих государств и правительств мира, а также руководителей важнейших международных организаций.³

Усилия Китая и стран-партнеров по укреплению связей между инициативой «Пояс и путь» и национальными программами развития стран-участниц мегапроекта придадут новый импульс двустороннему и многостороннему сотрудничеству, а также будут способствовать восстановлению мировой экономики. Объединение инициативы «Пояс и путь» и других национальных стратегий развития, таких как «Степной путь» (Монголия), «Операция Муссон» (Индия), «Янтарный путь» (Польша), «Центральный коридор» («Middle Corridor», Турция), «Возрождение Великого Шелкового пути» (Туркменистан), «Indonesia's Global Maritime Fulcrum» («Глобальная морская точка опоры Индонезии»), «Евразийская инициатива» (Республика Корея), «Saudi Arabia's Vision 2030» («Видение Саудовской Аравии до 2030 г.»)⁴, «Egypt's Vision 2030» («Видение Египта до 2030 г.»), «United Arab Emirates' 50-Year Development Plan» («50-летний план развития Объединенных Арабских Эмиратов»), «Eurasia Initiative» («Евразийская инициатива»), Южная Корея, «Malaysia Madani» (концепция «Надлежащего управления и устойчивого развития экономики Малайзии»), «Bangladesh's Vision 2041» (Видение Бангладеш 2041), «Строим, строим, строим» («Build, Build, Build»/«BBB Program») и «AmBisyon Natin 2040», Филиппины,⁵ «Два коридора и один экономический круг» (Вьетнам)⁶, Стратегия экономической диверсификации Брунея «Версия 2035» («Brunei's economic diversification strategy «Version 2035»)⁷ позволит расширить объемы инвестиций и торговли в таких областях, как инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство между Китаем и этими партнерами, и, по мнению китайских экспертов, «придаст импульс развитию мировой экономики в предстоящие годы».⁸ Согласно заявлению главного научного сотрудника Китайского научно-исследовательского института предпринимательства в Пекине Ли Цзиня, «государственные и частные компании Китая, основываясь на своих финансовых возможностях, технологических преимуществах и управленческом опыте, обладают большим опытом в строительстве и управлении инфраструктурными и энергетическими объектами, причем правительство страны уже давно поощряет их использовать больше рыночных возможностей, связанных с развитием инициативы «Пояс и путь». Их участие в проектах, связанных с китайским планом строительства «Пояса и пути», не только стимулировало рост объемов китайских прямых зарубежных инвестиций в страны-участницы мегапроекта, но и увеличило объем экспорта Китая на эти рынки, особенно телекоммуникационного оборудования, строительной

infrastructure plan doubted, seen as 'have-to-do' gesture from politicians amid tit-for-tat sanctions with Beijing. – <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1219682.shtml>

¹ Li Qi. China's high-quality development benefits all. – <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285865.shtml>

² Chen Yingqun. 10 years on, BRI is humming. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202302/28/WS63fd392aa31057c47ebb1209.html>

³ BRI, other China-led visions high on 2023 agenda. – http://www.china.org.cn/world/2022-12/26/content_85026773.htm

⁴ Например, после того, как правительство Саудовской Аравии обнародовало национальную стратегию развития в 2016 г., Китай оказывает помощь Саудовской Аравии в определении нового пути экономической диверсификации и интеграции с инициативой «Пояс и путь», причем стратегия национального развития страны направлена на сокращение зависимости от экспорта нефти и превращение королевства в ведущую промышленную державу и глобальный торговый и логистический центр (Zhong Nan. Belt & Road fits well with nations' growth strategies. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/27/WS63aa54c0a31057c47eba65fc.html>; Fahad Almeniaee. Points of convergence between the Belt and Road Initiative and the Saudi Vision 2030. – <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283466.shtml?id=11>).

⁵ BBB и «AmBisyon Natin 2040» – это крупномасштабные инфраструктурные программы строительства железных дорог, автомагистралей, мостов, аэропортов, морских портов, а также развития энергетики, водных ресурсов и борьбы с наводнениями. Усиление синергии между инициативой «Пояс и путь» и двумя программами развития филиппинского правительства обеспечивает расширение взаимной торговли и рост инвестиций в таких областях, как цифровая экономика, традиционная и новая инфраструктура, чистая энергетика и сельское хозяйство (Yuan Shenggao. Stronger ties to boost countries' development. – <https://paper.chinadaily.com.cn/a/202301/06/WS63b76b14a310777689885bf5.html>; China, Philippines cement ties in new year. – http://www.bjreview.com/World/202301/t20230105_800317643.html).

⁶ Вьетнамская инициатива «Два коридора и один экономический круг» нацелена на развитие экономического сотрудничества между южными и юго-западными провинциями Китая и северными провинциями Вьетнама (Shi Xiaofeng, Li Xiang. Relations with Vietnam set to scale new heights. – <https://paper.chinadaily.com.cn/a/202211/21/WS637ac9d5a31009d7c3da5206.html>).

⁷ Объединение инициативы «Пояс и путь» и стратегии Брунея «Brunei's economic diversification strategy «Version 2035» планирует реализовывать посредством морских и сухопутных перевозок в рамках «Экономического коридора ГЧАП-Бруней» («Guangxi-Brunei Economic Corridor») (Maritime Silk Road to benefit Brunei: Chinese envoy. – <https://www.globaltimes.cn/page/202104/918154.shtml>).

⁸ Li Chengwen. Sino-Arab cooperation highlights mutual benefits. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/09/WS63e44c3ca31057c47ebadc96.html>; China, ASEAN leaders vow to upgrade cooperation, reject decoupling. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1288378.shtml>

техники, экологически чистых строительных материалов, высококачественной стальной продукции и транспортных средств. Проект «Пояс и путь» важен не только потому, что он развивает экономическое сотрудничество между Китаем и миром, но и потому, что он способствует модернизации глобальной системы управления, сокращает разрыв между Севером и Югом и помогает развивающимся странам ускорить свой экономический рост».¹

Многие достижения инициативы «Пояс и путь» за последние 10 лет оказали положительное влияние на мир. В-первых, создание финансовых институтов, обеспечивающих предоставление крайне необходимых альтернативных инвестиций для развития транспортной и энергетической отраслей (через такие организации, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития и Фонд Шелкового пути), разработки новых технологий и новых экономических возможностей для многих стран, особенно Глобального Юга; разработка более 3 тыс. проектов сотрудничества; сокращение масштабов нищеты путем оказания помощи примерно 40 млн человек в разных странах в преодолении бедности; создание 420 тыс. новых рабочих мест в разных странах и регионах; мобилизация инвестиций в размере 1 трлн долл.; оказание содействия в сокращении увеличивающегося разрыва в доходах и ликвидации дисбаланса регионального развития во многих частях мира; создание каркаса современной региональной транспортной сети; содействие увеличению объема и скорости мировой торговли; улучшение качества мобильной связи и снижение стоимости телекоммуникационных услуг в развивающихся странах; обеспечение приемлемого уровня задолженности развивающихся стран и разоблачение злонамеренных утверждений некоторых западных стран о так называемых китайских «долговых ловушках».²

¹ Yang Han, Wen Zongduo. Belt and Road reaches out to the world. – http://www.chinadaily.com.cn/a/201909/30/WS5d9160e4a310cf3e3556e4a0_6.html

² Flores W.L. Belt and Road promoting common development. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/20/WS6417a4f2a31057c47ebb5532.html>

Турбан Г.В.

к.э.н., доцент, зав. Кафедрой международного бизнеса, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

TurbanGV@mail.ru

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: сфера услуг, внешняя торговля, экспорт, санкции, региональные соглашения о свободной торговле.

Keywords: services, foreign trade, exports, sanctions, regional free trade agreements.

Высокие темпы развития сферы услуг – одна из ключевых тенденций экономики конца XX – начала XXI вв. Доминирование сферы услуг в структуре общественного производства является одним из признаков перехода к постиндустриальной стадии развития.

Сфера услуг играет важнейшую роль в построении эффективной нересурсоемкой инновационной экономики. Именно с развитием сферы услуг и, прежде всего, секторов, способствующих формированию экономики знаний, связывают перспективы дальнейшего развития общества.

В настоящее время на сферу услуг приходится 65,7% мирового ВВП и 50,6% занятости (рис. 1).

Рисунок 1.
Показатели, характеризующие роль сферы услуг, по группам стран

Услуги занимают 21,6% мирового валового экспорта. Однако с точки зрения добавленной стоимости экспорт услуг более выгоден, чем поставка товаров. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), в глобальном экспорте добавленной стоимости на услуги приходится около 50%¹. Это связано прежде всего с преобладающей долей добавленной стоимости услуг в валовом выпуске, а также с их растущим потреблением промышленными производствами.

В 2022 г. объем мирового экспорта услуг достиг 7,04 трлн долл. США, что в 4,2 раза превышает уровень 2000 г. (рис. 2).

¹ World Bank Open Data. – <https://data.worldbank.org>

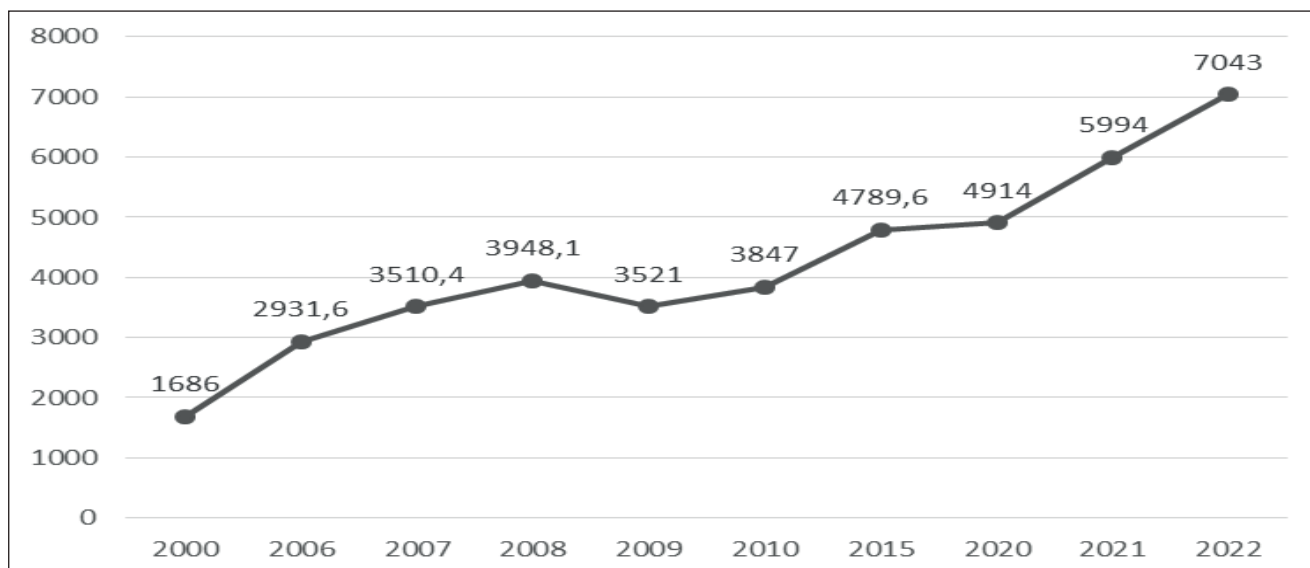

Рисунок 2.
Динамика мирового экспорта услуг, млрд долл. США

Стоит отметить, что потенциал роста мировой торговли услугами до сих пор не исчерпан. По экспертным оценкам, в международный оборот в настоящее время вовлечено лишь около 7% мирового производства услуг¹.

Среди факторов, способствующих дальнейшему развитию экспорта услуг в мировом масштабе, можно выделить следующие:

- трансформация рынков развивающихся стран, что способствует возрастанию глобального спроса и роли сферы услуг в мировой экономике;
- развитие процессов «сервисификации» промышленного производства и мировой торговли на основе внедрения цифровых технологий и новых технологических процессов передачи данных;
- широкое распространение глобальных и региональных цепочек стоимости;
- создание новых видов инновационных услуг в силу обострения глобальных проблем – климатических, продовольственных, обеспечения кибербезопасности;
- возрастание числа соглашений по услугам при создании странами региональных интеграционных группировок.

В страновом разрезе неизменным лидером мирового экспорта услуг являются США, на долю которых в 2022 г. пришлось 12,8% при стоимостном объеме 900 млрд долл. США². За ними следуют Великобритания – 7,0% и 492 млрд долл. США, Китай – 6,0% и 422 млрд долл. США, Германия – 5,8% и 406 млрд долл. США, Ирландия – 5,0% и 355 млрд долл. США.

В структуре импорта доминирующее положение занимают в основном те же страны: США с долей 10,3% и стоимостным объемом 671 млрд долл. США, Китай – 7,1% и 461 млрд долл. США, Германия – 7,0% и 458 млрд долл. США, Ирландия – 5,7% и 373 млрд долл. США, Великобритания – 4,8% и 313 млрд долл. США.

Помимо высокой степени географической концентрации для мирового рынка услуг характерна стремительная регионализация, выражающаяся в увеличении числа торговых соглашений между странами в данной сфере. По данным ВТО на 2023 год создано 328 региональных торговых соглашений (РТС) по товарам и 202 – по услугам³. Динамика создания РТС представлена на рис. 3. Из 354 действующих в настоящее время региональных торговых соглашений 52,5% охватывают вопросы торговли услугами.

¹ Турбан Г.В. Развитие ИТ-услуг в Республике Беларусь // Экономический вестник университета. 2018. – № 37-1. – С. 56-62.

² World Trade Statistical Review 2023. Economic resilience and trade / World Trade Organization. – www.wto.org WTO Publications

³ Regional Trade Agreements Database. – <http://rtais.wto.org/>

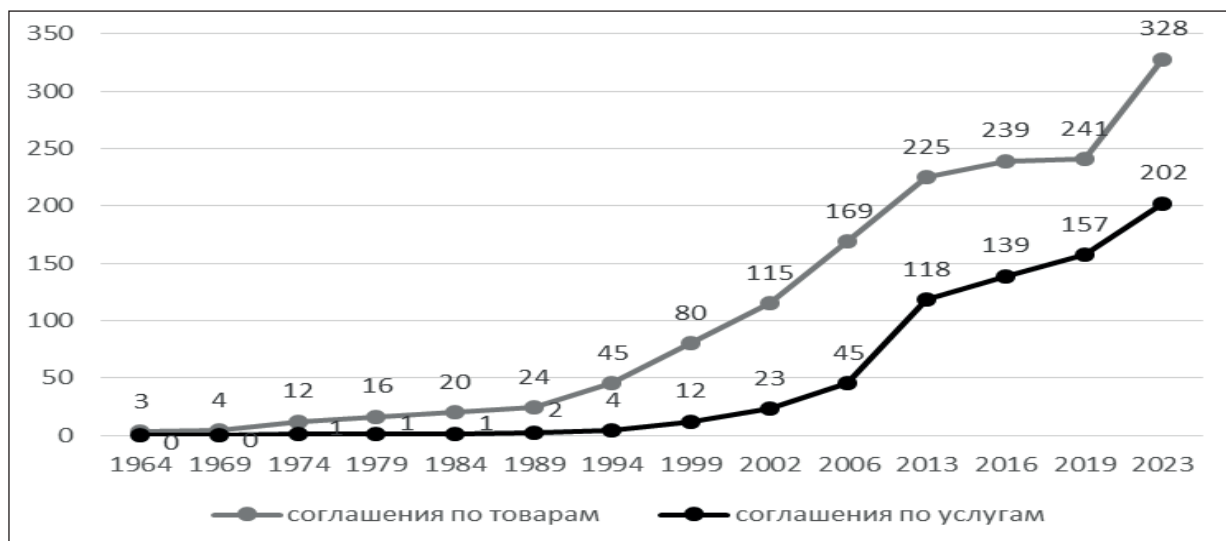

Рисунок 3.
Динамика создания Региональных торговых соглашений по товарам и услугам

Однако ввиду специфичности и сложности данной сферы экономики либерализация торговли услугами происходит значительно медленнее, чем торговли товарами. Барьеры, действующие на рынке услуг, в адвалорном эквиваленте намного выше. В этой связи, при прочих равных, преимущества, создаваемые торговыми соглашениями в сфере услуг, являются критически важными для стран-участниц.

Кроме того, стоит отметить, что либерализация сферы услуг происходит достаточно неравномерно, заметно варьируя по странам, секторам и способам поставки.

Так, например, среди членов ВТО прослеживается закономерность: число обязательств страны тем больше, чем выше уровень ее экономического развития или позже дата присоединения к Организации¹ (табл. 1).

Таблица 1

Уровень обязательств в рамках ГАТС по группам стран

Группа	Среднее количество секторов, в отношении которых приняты обязательства	Диапазон секторов, в отношении которых приняты обязательства (наименьшее и наибольшее количество)
Наименее развитые страны	24	1 – 111
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	52 (только страны с переходной экономикой – 104)	1 – 147 (только страны с переходной экономикой – 58 – 147)
Развитые страны	105	86 – 115
Страны, присоединившиеся после 1995 г.	102	37 – 147
Все члены ВТО	50	1 – 147

Развитие внешней торговли услугами является значимой частью внешнеторговой политики Республики Беларусь. С 2000 года по настоящее время в стране стабильно складывается положительное сальдо внешней торговли услугами. Это говорит о том, что белорусские услуги являются достаточно конкурентоспособными как на белорусском, так и на внешних рынках. На Республику Беларусь приходится и значительная доля во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС², что отражено в табл. 2.

Таблица 2

Взаимная торговля услугами государств-членов ЕАЭС в 2020-2021 гг.

Страны	Объем взаимной торговли в 2020 г., млн долл. США	Объем взаимной торговли в 2021 г., млн долл. США	Рост в 2021 г. относительно 2020 г., %	Доля государств-членов во взаимной торговле в 2020 г., %	Доля государств-членов во взаимной торговле в 2020 г., %
ЕАЭС	7424	8926	120	100,0	100,0
Армения	256	411	161	3,4	4,6
Беларусь	1657	2008	121	22,3	22,5
Казахстан	1173	1198	102	15,8	13,4
Кыргызстан	201	206	102	2,7	2,3
Россия	4138	5104	123	55,7	57,2

¹ Online course on Trade in Services in the WTO. – <https://wtolearning.csod.com>

² Доклад о взаимной торговле между государствами-членами ЕАЭС в 2021 году. – https://eec.eaunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf

Однако в отношении международного сотрудничества в сфере услуг Республика Беларусь выступает как автономный участник, в отличие, например, от товарной сферы, регулирование которой вынесено в наднациональную компетенцию.

В связи с этим в настоящее время ведётся разработка ряда соглашений о свободной торговле услугами с участием Республики Беларусь. Координацию по подготовке международных соглашений по торговле услугами осуществляет Министерство экономики Республики Беларусь. Так, в настоящее время проводится разработка соглашений о свободной торговле услугами с Сингапуром, Турцией, Китаем, а также в рамках СНГ.

В табл. 3 представлена сводная информация о текущей работе над проектами региональных соглашений о свободной торговле услугами с участием Республики Беларусь¹.

Таблица 3

Текущая работа над проектами региональных соглашений о свободной торговле услугами с участием Республики Беларусь

Партнёр	Год начала работы	Стадия разработки	Формат	Охват
Сингапур	2017	Работа приостановлена	Гибридный	Услуги, инвестиции
Турция	2020	4 раунда переговоров	ГАТС	Услуги
Китай	2021	5 раундов переговоров	Гибридный	Услуги, инвестиции
СНГ	2012	Согласование перечней обязательств	Гибридный	Услуги, инвестиции

Развитие сферы услуг в Республике Беларусь осложняется из-за санкционных мер. В 2022 году санкционное давление на экономику Республики было особенно высоким. Несмотря на то, что точечные санкции в большей мере затронули белорусские субъекты хозяйствования, которые являются производителями и экспортёрами товаров, сфера услуг также пострадала достаточно сильно.

Против Беларуси ввели определённые ограничения 39 стран, закрыт рынок Украины, который в 2021 году был вторым по объёму экспорта белорусских товаров. В марте 2023 года ВТО приостановила рассмотрение заявки Республики Беларусь на присоединение к организации.

Кроме того, вводятся различные санкции против белорусских промышленных предприятий. Так как торговля товарами предполагает и приобретение ряда сопутствующих услуг, ограничение внешней торговли товарами данных субъектов хозяйствования может привести к сокращению спроса и на ряд услуг, которые использовались ими при экспорте продукции. Среди таких предприятий можно отметить “Беларуськалий” и Белорусскую калийную компанию, НПЗ “Нафтан”, “Гродненскую табачную фабрику “Нёман” и “Интер Табако”, “Белкоммунмаш”, “Белтаможсервис” и Белтелерадиокомпанию и другие белорусские компании. Санкции Европейского союза затронули приблизительно 70% белорусского экспорта в данный регион². Также, например, Министерством экономики Тайваня введён перечень высокотехнологичных товаров, запрещённых к экспорту в Россию и Беларусь.

Запреты касаются всех этапов экспорта – поставка товаров, логистика, получение выручки. Это означает, что санкции носят достаточно обширный характер и могут воздействовать на все сферы экономической деятельности.

В целом, следует отметить отрицательную динамику экспорта белорусских товаров. При этом экспорт в страны СНГ в 2022 году был больше, чем в аналогичном периоде 2021 года, в разрезе каждого квартала. Это обусловлено переориентацией белорусского экспорта в связи с санкционным давлением.

В Республике Беларусь принимаются различного рода меры для минимизации отрицательного воздействия санкционного давления, а также вводятся ответные ограничения, направленные на сокращение зависимости от иностранного импорта. Так, например, был принят Указ Президента Республики Беларусь от 30 марта 2021 г. № 128 «О применении специальных мер». В соответствии с данным Указом было постановлено ввести запрет на импорт на территорию Республики Беларусь и реализацию товаров, работ, услуг, происходящих из стран, которые ввели или присоединились к специальным мерам против белорусских юридических и физических лиц. Во исполнение данного указа было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2021 г. № 240, которым был утверждён перечень запрещённых к ввозу товаров.

Товары, запрещённые к ввозу, включают в себя косметические средства, автомобили легковые, товары химической промышленности (клеи, цементы, загустители и др.). Несмотря на то, что Указом предусмотрено введение специальных мер и против услуг, происходящих из стран, которые ввели против Беларуси санкции, к сфере услуг подобные меры в настоящее время не применяются.

Следует отметить, что санкции в сфере услуг могут иметь более серьёзные последствия в сравнении с санкциями против поставок конкретных товаров или товаров определённых товаропроизводителей. Услуги в том числе “обслуживают” внешнеторговую деятельность субъектов хозяйствования. Например, посредством приобретения транспортных услуг осуществляется доставка товара до места назначения, а финансовые (банковские) услуги позволяют проводить расчётные операции. Невозможность приобретения и поставки определённых услуг в некоторой степени ограничивает субъекты хозяйствования от определённых рынков. Так, например, при отключении обслуживающего банка от системы SWIFT возникает проблема с переводом средств за рубеж, что особенно актуально для иностранных поставщиков услуг. Кроме того, ограничения иностранных государств на проведение расчётов в долларах и евро

¹ Мазулина А.Н. Региональные торговые соглашения в сфере услуг – новый инструмент внешнеторговой политики Республики Беларусь // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – Минск, 2022. – № 2 (296). – С. 16-23.

² Итоги 2022 года: достижения и неудачи. – <https://neg.by/novosti/otkrytj/itogi-2022-goda-dostizheniya-i-neudachi/>

также снижают возможности осуществления внешнеэкономической деятельности, так как не все контрагенты готовы к осуществлению расчётов в валютах, которых санкции не коснулись.

В 2022 году, в частности, странами Европейского Союза был принят ряд мер, которые охватывают различные сектора услуг. Так, например, Ассоциация европейских государственных почтовых операторов PostEurope приостановила членство РУП «Белпочта» в ассоциации, что лишает организацию возможности принимать участие в обсуждении и создании новых таможенных систем, также не смогут внедрять новые логистические технологии и участвовать в совместных с почтами других стран проектах по ускоренной доставке. Это может привести к снижению конкурентоспособности основного белорусского поставщика почтовых услуг. Также в рамках шестого пакета санкций, утверждённого Советом ЕС, от системы SWIFT был отключен «Белинвестбанк». Ранее аналогичные меры принимались против Белагропромбанка, Дабрабыта, Банка Развития Республики Беларусь. Также был введён запрет на операции с Национальным банком Республики Беларусь и финансирование торговли и инвестиций, запрет на прием депозитов свыше 100 тыс. евро от граждан или резидентов Беларуси, а также запрет на поставку банкнот евро в Республику Беларусь.

В отношении поддержки сектора услуг принимались различные меры. Так, в банковском секторе была введена временная отмена расчетной величины стандартного риска, что позволило банкам повысить процентные ставки по депозитам и обеспечить себя ресурсами, необходимыми для поддержания ликвидности.

На фоне секторальных санкций у банков возникли проблемы с наличной валютой, что привело к необходимости вводить лимиты на операции с валютой, что так же ограничило возможности предоставления некоторых видов банковских услуг. Так, например, Альфа-Банк ввёл максимальную сумму для снятия валюты в месяц – 10000 долларов США и 3000 евро. При этом период ожидания валюты составлял до 10 рабочих дней.

Банк Дабрабыт попал в санкционный список ЕС 22 февраля 2022 г. Ограничения в отношении данного банка касаются возможности привлекать займы и осуществлять операции с ценными бумагами со сроком погашения более 90 дней. Карточки Visa и Mastercard, эмитированные банком, не работают за границей, в том числе для оплаты в иностранных Интернет-магазинах и сервисах. Наличные по картам банка также нельзя снять за границей. Внутри Беларуси недоступны платежные сервисы Apple Pay и Samsung Pay. Остановлены операции по отправке и выплате переводов в долларах США и евро через Юнистрим. Переводы с карты на карту ограничены суммой в 200 долларов США.

Также санкционное давление значительно сказалось на банке «БелВЭБ». Банком были обновлены правила выдачи наличной валюты с банковского счета. Клиенту могут отказать в выдаче валюты, если в силу объективных причин банк не может приобрести достаточное количество наличной иностранной валюты. Также были приостановлены 11 кредитных программ для физических лиц.

Невозможно воспользоваться за границей также картами «Белинвестбанка». Остановлен выпуск виртуальных карт, недоступны различные платежные сервисы. Кроме того, банк был вынужден частично приостановить выдачу кредитов физическим лицам (кроме выдачи кредитов на приобретение товаров отечественного производства).

Таким образом, значительной проблемой в банковском секторе является отключение банков от системы SWIFT, ограничения со стороны международных платежных систем Visa и Mastercard, а также ограничения на использование иностранной валюты, в частности, наличной. В части поиска альтернатив SWIFT ведется работа по интеграции внутренних систем СПФИ Национального банка Республики Беларусь и СПФР Центрального банка Российской Федерации. Также осуществляется выпуск кобейджинговых карт платежных систем Белкарт и МИР (Россия), что направлено на снижение зависимости от сервисов, ограничивших доступ для белорусских банков. Аналогичные направления сотрудничества прорабатываются также между Беларусью и Китаем.

С точки зрения прямого воздействия санкционных мер на некоторые сектора услуг, одной из наиболее пострадавших сфер является транспорт и логистика. Кроме того, ограничения на оказание транспортно-логистических услуг влияют на поставки белорусских товаров и могут вести к их удорожанию и, следовательно, к снижению конкурентоспособности по цене, из-за необходимости поиска альтернативных путей поставки. Согласно постановлению Совета ЕС от 8 апреля 2022 года № 2022/57 для автомобильных перевозчиков Республики Беларусь введен запрет на перевозку грузов автомобильным транспортом по территории Европейского союза, в том числе транзитом. Из-за ограничений на въезд со стороны Европейского союза объёмы оказываемых услуг сокращаются. Даже в случае осуществления перевозок через страны ЕАЭС транспортно-логистические компании несут убытки, так как в данной ситуации изменение маршрута перевозки приводит к её удорожанию, следовательно, услуга становится менее конкурентоспособной. Кроме того, присутствует ещё ряд факторов, в том числе административных, которые мешают компаниям оперативно переориентировать направления деятельности. Например, чтобы осуществлять перевозки через Российскую Федерацию, необходимы специальные разрешения на каботажные перевозки. Кроме того, оказались недоступными литовские порты, через которые проходила значительная часть экспорта товаров, в частности, например, калийных удобрений. В настоящее время в качестве альтернативы осуществляется строительство белорусского порта в Ленинградской области Российской Федерации. Нарушение логистических цепочек является достаточно значимой проблемой: в доковидные годы чистый экспорт транспортных услуг составлял около 2 млрд долл. США¹.

Введение санкций и закрытие определённых целевых рынков приводит к ряду проблем, которые затрагивают и перспективы участия в региональных соглашениях по торговле услугами. Так, например, среди крупнейших целевых рынков для белорусских услуг являются страны Европейского союза, однако возможность либерализации сотрудничества с данным интеграционным объединением не представляется возможным в текущих условиях. На страны Европейского союза по состоянию на 2021 год приходилось более 20 % белорусских услуг. Однако в 2022 году европейский

¹ Внешняя торговля товарами. – <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/>

рынок оказался достаточно ограничен. В настоящих условиях выходом из данной ситуации и поддержанием показателей экспорта белорусских услуг является переориентация на рынки стран, доступ на рынок которых является возможным. Кроме того, в перспективе планируется рост экспорта белорусских услуг за счет завершения текущих переговоров по заключению услуги-инвестиционных соглашений с Китаем и в рамках СНГ в 2023 году. Однако переориентация на новые рынки может занять достаточно длительное время. К тому же, торговля некоторыми видами услуг может быть осложнена в том числе географическим фактором. Так, например, осуществление транспортных услуг в Польше или Германии значительно проще, чем поставка транспортных услуг в Индонезию или Малайзию.

В отношении вопросов заключения региональных соглашений по торговле услугами можно также отметить сокращение потенциальной географии создания зон свободной торговли услугами. Прежде всего, речь идёт о невозможности проработки подобных соглашений со странами, которые занимают достаточно значимую долю в экспорте белорусских услуг. Среди таких стран можно выделить, прежде всего, государства Европейского союза, которые заключают региональные торговые соглашения единым блоком как по товарам, так и по услугам. В этой связи необходимо ориентироваться на возможное развитие интеграции в сфере услуг со странами, которые готовы к двусторонней либерализации в данной сфере.

Цыганов В.В.

д.т.н., профессор, зав. Московским отделом Института проблем транспорта РАН; гл.н.с. Института проблем управления РАН
v188958@akado.ru

ПЛАТФОРМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ СИБИРИ, ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Ключевые слова: транспорт, инфраструктура, управление, моделирование, стратегия, платформа.

Введение

Транспортная инфраструктура (ТИ) формирует мобильность. Никакие серьезные изменения в сфере транспорта и социально-экономического развития невозможны без поддержки адекватной ТИ и более разумного ее использования. Кроме того, с учетом санкционного и политического давления Запада, требуется развивать ТИ новых направлений доставки товаров. Внешние риски развития ТИ связаны с угрозами:

- усиления санкционного режима в отношении российских предприятий и ТИ;
- диверсионно-террористических и хакерских атак на ТИ РФ;
- эскалации геополитической напряженности и гибридной войны, снижающих деловую и потребительскую активность и спрос на услуги ТИ;
- негативных геоэкономических процессов: замедлением мирового экономического роста, связанным с обострением геополитических противоречий, глобальными торговыми конфликтами, волатильностью мировых рынков и ухудшением экономической ситуации во многих странах.

Внутренние риски связаны с недостаточной развитостью ТИ, а также низкой скоростью и надежностью транспортировки несырьевых грузов. В сочетании с неполнотой услуг это ведет к избыточным издержкам. Отношение логистических издержек к валовому внутреннему продукту в РФ составляло 14,2%, что выше среднемирового уровня (11%)¹.

В условиях санкций особенно существенны ограничения ТИ на транзитных и ключевых экспортных направлениях, в рамках международных транспортных коридоров (МТК) «Восток-Запад» и «Север-Юг», а также Азово-Черноморского МТК. В частности, загрузка многих железнодорожных линий этих МТК близка к пределам их пропускной способности. Электрифицирована только половина железнодорожных линий, а доля узких мест на них превысила 10%. Особенно остро эта проблема проявляется на Восточном полигоне железных дорог МТК «Восток-Запад», где пропускная способность Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей недостаточна для удовлетворения спроса на перевозку грузов. Протяженность участков железных дорог с просроченным сроком ремонта составила 23,9 тыс. км, или 17% протяженности длины железнодорожных путей. Низкими темпами внедряются прогрессивные технологии интервального регулирования движения поездов. Особого внимания требует ТИ пунктов пропуска через государственную границу РФ. Недостаточно используются возможности цифровизации логистических и таможенных процедур, что сдерживает развитие экспорта.

Чтобы минимизировать указанные угрозы, риски и ограничения, в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики, правительство РФ модернизирует Транспортную стратегию России (ТСР), государственные программы² и проекты³.

1. Стратегия и государственная программа развития транспортной инфраструктуры

В ТСР, принятой в конце 2021 г., были определены миссия, стратегические приоритеты, цели и задачи развития транспорта до 2030 г. и на прогнозный период до 2035 г. Стратегическая цель ТСР – удовлетворение спроса экономики и общества на конкурентоспособные и качественные транспортные услуги. Цели и задачи ТСР в сфере ТИ⁴:

¹ Транспортная стратегия РФ до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. – <https://mintrans.gov.ru/ministry/targets/187/191/documents>

² Постановление Правительства РФ от 04.04.2022 № 583 «Об особенностях реализации государственных программ РФ в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204120012>

³ Постановление Правительства РФ от 09.04.2022 № 628 «Об особенностях реализации национальных, федеральных, ведомственных и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414294/

⁴ Транспортная стратегия РФ до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. – <https://mintrans.gov.ru/ministry/targets/187/191/documents>

- обеспечение пространственной связанности и транспортной доступности территорий РФ;
- обеспечение роста объема и скорости доставки грузов, в том числе транзитных, и развитие мультимодальных логистических технологий;
- приведение ТИ в соответствие с нормативными требованиями и обеспечение ее долговременной устойчивости;
- расширение номенклатуры, повышение надежности и безопасности услуг ТИ в сфере грузовых перевозок (в том числе, мультимодальных и транзитных);
- ускоренное развитие ТИ участков МТК, проходящих через РФ;
- обеспечение обороноспособности страны и мобилизационной подготовки транспортного комплекса РФ;
- цифровизация ТИ;
- снижение негативного воздействия ТИ на окружающую среду и климат.
- Комплекс мероприятий по достижению целей и решению задач ТСР включает:
- формирование и развитие Единой опорной сети как инструмента управления, позволяющего определять целевую конфигурацию ТИ на каждом этапе реализации ТСР;
- развития проектов и мероприятий в рамках ключевых направлений цифровизации ТИ.

Основной инструмент достижения целей ТСР до 2024 г. – государственная программа «Развитие транспортной системы» (ГП)¹. ГП ориентирована на решение следующих задач (и достижение соответствующих им целевых значений ключевых показателей эффективности):

- ускорение движения товаров (повышение индекса качества ТИ на 5,7%, по сравнению с 2021 г.);
- повышение доступности качественных транспортных услуг для обеспечения транспортной подвижности населения на уровне 9,3 тыс. пасс.-км на 1 жителя;
- повышение конкурентоспособности (объем экспорта транспортных услуг);
- повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы РФ (сокращение числа происшествий на транспорте на единицу транспортных средств на 6,6 % к 2021 г.);
- повышение до 50,9% доли автодорог регионального и межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям;
- повышение до 85% доли дорог крупнейших городских агломераций, соответствующих нормативным требованиям.

Для этого в рамках ГП реализуются такие подпрограммы, как «Железнодорожный транспорт», «Дорожное хозяйство», «Гражданская авиация и аэронавигационное обслуживание», «Морской и речной транспорт», «Развитие пунктов пропуска через государственную границу РФ». Структурными элементами этих подпрограмм являются федеральные и ведомственные проекты, комплексы процессных мероприятий и отдельные мероприятия. Актуализированная структура ГП включает 14 федеральных проектов, включенных в национальный проект «Безопасные качественные дороги», а также 12 федеральных проектов, не входящих в состав национальных проектов. Реализация, мониторинг и корректировка ГП и ее элементов осуществляется с учетом постановлений Правительства РФ.

В целом, в условиях геополитического и санкционного давления правительство РФ настраивает механизмы и процедуры реализации ТСР, государственных программ, а также национальных, федеральных, ведомственных и региональных проектов. В частности, при подведении промежуточных итогов реализации ТСР в будущем в случае значительных изменений макроэкономического, внешнеполитического, социального характера, открытия новых прорывных технологий в смежных отраслях промышленности, энергетики, сельском хозяйстве и строительстве будут проводиться корректировки отдельных положений ТСР, касающихся развития транспорта в целом или отдельных его отраслей.

2. Практика и вопросы адаптации транспортной инфраструктуры в условиях санкций

Уход западных конкурентов с российского рынка создал условия для развития отечественных компаний так же, как эмбарго на ввоз продовольствия из ЕС после 2014 г. способствовало подъему российских компаний в сельском хозяйстве. В условиях изменений, вызванных санкциями, выигрывают те, кто лучше использует возникающие возможности. Опыт показал, что наиболее успешна адаптация к санкциям, сопровождающаяся проактивной внутренней экономической и технологической политикой². Возникли «окна возможностей» для российских компаний³. Во внешнеэкономической сфере «закрытие» для отечественных компаний рынков Запада сопровождается продвижением российских товаров на рынки Азии, Африки и Латинской Америки. Основные тренды 2023 г. в транспортной сфере:

- адаптация участников рынка транспортных услуг к новым условиям;
- замещение ушедших иностранных перевозчиков перевозчиками из РФ и дружественных стран;
- постепенное снижение ставок фрахта судов;
- рост дисбаланса экспорта и импорта (в том числе объемов хранения порожних контейнеров);
- дефицит ТИ на фоне выросших потоков импорта.

¹ Доклад о реализации Транспортной стратегии на период до 2030 г. – <https://mintrans.gov.ru/ministry/targets/187/191/documents>

² Белоусов Д.Р. О возможностях развития в условиях санкций: некоторые предварительные замечания. – http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/DB/2022

³ Цыганов В.В. Модели и методы адаптации транспортной инфраструктуры России в условиях санкций // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2022): труды Пятнадцатой междунар. конф. в 2 т. – М.: ИПУ РАН, 2022. – Т. 1. – С. 87-99.

Стоимость логистики выросла на 15-20%, по сравнению с началом 2022 года. Под изменившуюся логистику развивается ТИ на восточном и южном направлениях, в первую очередь МТК «Восток-Запад» и Азово-Черноморский МТК, а также МТК «Север-Юг». При этом необходимо определить приоритеты не только разных МТК, но и их подсистем – железнодорожных, автомобильных, морских. При определении приоритетов подсистем МТК «Восток-Запад» может быть учтено, в частности, следующее. Во-первых, перевозить товары на дальние расстояния между Китаем и ЕС автотранспортом, в принципе, невыгодно: по железной дороге на порядок дешевле. Во-вторых, огромные потоки автомобилей будут наносить существенный ущерб экологии. В-третьих, все автомобильные и железные дороги РФ по провозной способности из КНР в ЕС не смогут заменить несколько океанских контейнеровозов. С другой стороны, безопасные и качественные автодороги улучшают транспортную доступность регионов РФ (хотя поддержание автодорог МТК в нормативном состоянии, в условиях российского климата, обходится недешево).

Выгодность морского транспорта по сравнению с сухопутным зависит от маршрута перевозки товаров. Если везти из КНР до Екатеринбурга или Омска, то по суше ближе. Аналогично, если отечественные товары возить до порта Санкт-Петербурга, то сухопутный маршрут также предпочтительнее. Возникает множество такого рода вопросов, требующих решения, в том числе:

- объемы потоков транспортных средств и грузов с востока и с запада;
- объемы потоков транспортных средств и грузов с севера на юг и обратно;
- прогнозы загрузки железных и автомобильных дорог МТК;
- каковы перспективные пропускные и провозные способности трасс на азиатских направлениях;
- насколько готовы искусственные сооружения, переходы и другие объекты ТИ МТК;
- что приоритетно для ускоренной и эффективной переориентации на МТК: расширение автодорог или железнодорожной сети;
- каковы объемы и стоимости работ по модернизации ТИ МТК;
- как изменятся перевозки по МТК «Восток-Запад», если ЕС перекроет железнодорожные перевозки.

3. Модели и платформа стратегического управления транспортной инфраструктурой

Чтобы обоснованно ответить на поставленные в п. 2 и подобные вопросы, необходимо учитывать, что масштаб и количество связей ТИ в сочетании с ускорением изменений делает все менее эффективным традиционное управление ТИ на уровне «здравого смысла». Возникает потребность в научном обосновании принимаемых решений. Фундаментальная основа такого обоснования – теория больших транспортных систем (БТС)¹.

Подход и метод теории БТС можно кратко сформулировать, перефразируя слова царя Соломона из Экклезиаста: «Управление БТС должно быть таким, чтобы те, кто владеет капиталом и обладает властью в БТС, делали то, что необходимо для БТС в целом». Теория БТС использовалась для стратегического планирования устойчивого функционирования транспортной подсистемы экономического комплекса РФ², комплексного освоения территории РФ на основе транспортных пространственно-логистических коридоров³, управления стратегическим развитием ТИ Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики⁴, сценарного моделирования и стратегического управления развитием железнодорожной инфраструктуры ОАО «РЖД»⁵. Проиллюстрируем подход к стратегическому управлению ТИ на базе теории БТС на примере разработки и внедрения Комплекса моделей стратегического управления ТИ Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики (кратко – КМ)⁶.

3.1. Комплекс моделей стратегического управления ТИ Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики

Принципы построения КМ – системность, согласованность, адаптивность, прогрессивность и интеллектуальность. Системность предполагает моделирование ТИ как подсистемы более сложных систем – транспортных, производственных, экономических, социальных, климатических (см. рис. 1).

¹ Цыганов В.В. Большие транспортные системы: теория, методология, разработка и экспертиза / В.В. Цыганов, И.Г. Малыгин, А.К. Еналеев и др. – СПб.: ИПТ РАН, 2016. – 216 с.

² Макоско А.А. Стратегическое планирование устойчивого функционирования экономического комплекса РФ. Угрозы, целеполагание, прогноз, рекомендации / А.А. Макоско, А.В. Матешева, В.В. Цыганов и др. – М.: Наука, 2021. – 412 с.

³ Козлов В.В. Комплексное освоение территории РФ на основе транспортных пространственно-логистических коридоров / В.В. Козлов, А.А. Макоско, В.В. Цыганов и др. – М.: Наука, 2019. – 463 с.

⁴ Макоско А.А. Инфраструктура Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Состояние и три этапа развития до 2050 г. / А.А. Макоско, В.В. Цыганов, А.К. Еналеев и др. — СПб.: ИПТ РАН, 2019. – 468 с.

⁵ Tsyganov V., Savushkin S. Modeling the transport complex of a socio-economic system // Proc. of the 3rd International Conf. «Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency». – Lipetsk, 2021. – P. 288–293; Tsyganov V., Savushkin S. Model-software complex for predicting transport development // IFAC PapersOnLine. 2022. – Vol. 55, N 1. – P. 186-191.

⁶ Малыгин И.Г. Комплекс моделей стратегического управления транспортной инфраструктурой Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики / И.Г. Малыгин, В.В. Цыганов, А.К. Еналеев и др. – СПб.: СПбГУ ГПС МЧС России, ИПТ РАН, 2023. – 122 с.

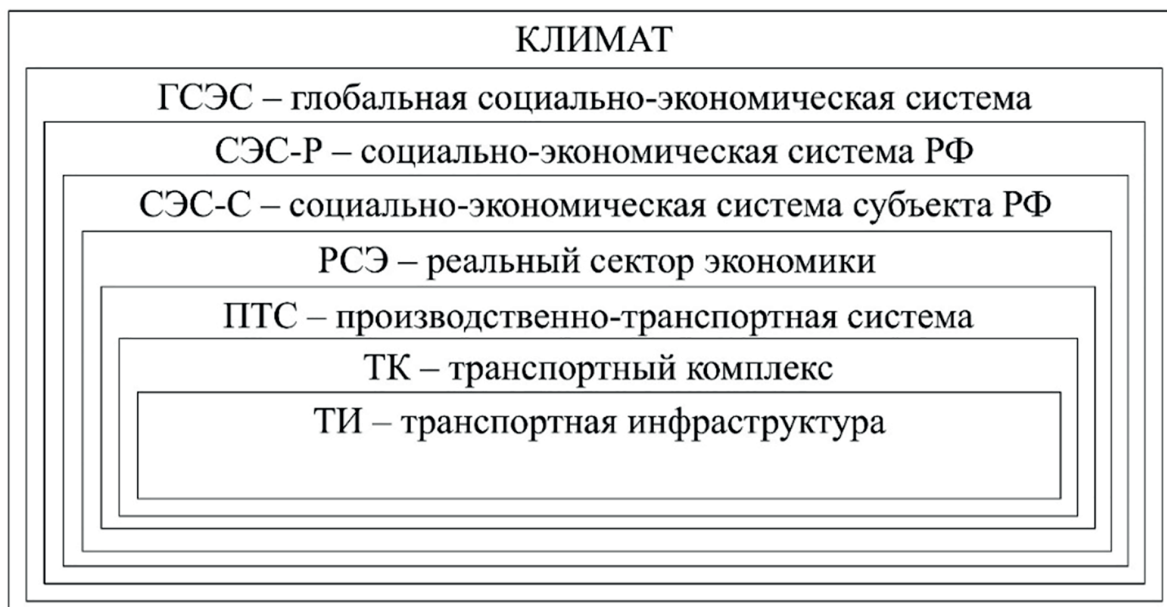

Рисунок 1.
Сетецентричная модель систем, влияющих на эволюцию ТИ

Согласованность КМ обеспечивается учетом существующей практики стратегического управления ТИ и нормативными документами, регламентирующими стратегическое планирование (СП) ТИ в РФ. Адаптивность КМ отражает нацеленность КМ на наиболее эффективное использование потенциала изменений для развития ТИ. Прогрессивность КМ обеспечивается механизмами и процедурами, стимулирующими использование инновационных методов и технологий при проектировании и эксплуатации ТИ.

Эффективность, безопасность и устойчивость функционирования ТИ, в условиях изменений основаны на использовании таких свойств интеллекта, как обучение и самоорганизация. Соответственно, интеллектуальность КМ обеспечивается сочетанием подходов и методов естественного и искусственного интеллекта (в том числе математического и когнитивного моделирования, а также машинного обучения и распознавания образов) для управления ТИ.

Разработанный на основе этих принципов КМ включает 5 функциональных комплексов моделей, позволяющих моделировать и поддерживать практические процессы:

- стратегического управления ТИ социально-экономических систем;
- стратегического управления ТИ производственно-транспортных систем;
- отбора и экспертизы крупномасштабных проектов развития ТИ;
- адаптации ТИ к изменению климата;
- адаптивного управления и безопасности ТИ.
- КМ был использован:
 - для СП и построения сценариев устойчивого функционирования транспортной подсистемы экономического комплекса РФ при нарастании агрессивности Запада, мобилизации и войне;
 - в Мегапроекте комплексного освоения территории РФ на основе транспортных пространственно-логистических коридоров Транс-Евразийского Пояса Развития (ТЕПР) – Интегральной Евразийской Транспортной Системы (ИЕТС);
 - при управлении стратегическим развитием инфраструктуры Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики, в том числе МТК «Восток-Запад»;
 - при анализе, сценарном моделировании и стратегическом управлении развитием железнодорожной инфраструктуры ОАО «РЖД».

Экономический эффект от использования КМ только на ТИ Сибири, Дальнего Востока и Российской Арктики превысил 5 млрд 280 млн руб. С использованием КМ, было разработано и поставлено на эту ТИ телекоммуникационного оборудования, систем управления и средств связи на сумму более 1 млрд 653 млн руб. Социальный эффект внедрения КМ выразился в повышении связности территории РФ и доступности транспортных услуг для населения, а также экологической и техноферной безопасности ТИ.

3.2. К национальной платформе стратегического управления

Предельно расширив номенклатуру санкций против РФ, коллективный Запад резко ужесточает контроль их соблюдения. Быстрые изменения формируют потребность федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в оперативных данных о состоянии экономики¹. Для повышения эффективности и качества государственного управле-

¹ Ведомости, 24.04.2023. – <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/04/26/972717-eksperti-otsenili-mishustinim-model-gosupravleniya>

ния в условиях быстрых изменений необходимо перестроить его организационный механизм, в частности, перейти от принятия решений на основе экспертных оценок к принятию решений на основе достоверных данных. Проблема формирования и использования экспертных оценок связана с человеческим фактором – нежелательной активностью, выражающейся в преследовании экспертами собственных интересов, не совпадающих с целью системы в целом. Особенно сложно строить экспертные прогнозы в переломные моменты, когда формируется новая парадигма управления (в то время как даже добросовестные эксперты все ещё ориентируются на старую парадигму). Так было после начала Специальной военной операции, когда либеральные эксперты (в том числе рейтингового агентства Moody's) делали ошибочные прогнозы о падении российской экономики свыше 7%.

Реформа госуправления ориентирована на принятие решений на основе достоверных данных от первоисточников, а также прогнозов, основанных на совокупности фактов и экспертных оценок. Проблема состоит в том, чтобы качество данных и их обработки не ухудшали качество экономической политики. Для этого предполагается использовать искусственный интеллект, математическое моделирование и компьютеризацию прогнозирования. При этом, однако, сохраняется влияние человеческого фактора, поскольку управленцы должны по-прежнему ставить задачи и интерпретировать данные.

В новой модели госуправления предлагается больше использовать первичные (а не обработанные) данные, исключив тем самым промежуточные (передаточные) звенья и связанные с ними нежелательные активности, а также другие помехи. Это должно способствовать дебиюкратизации, более эффективному выделению и расходованию бюджетных средств на нужные проекты в регионах. В Правительстве РФ уже создан координационный центр, который в круглосуточном режиме работает с информацией на местах и ведет мониторинг исполнения поручений президента РФ. Цифровой подход ускоряет принятие решений.

Один из рисков состоит в том, что на основе первичной информации можно не всегда правильно интерпретировать процессы, которые идут в экономике. Большую роль в этом играет человеческий фактор – помимо вышеуказанной нежелательной активности, управленцы не всегда понимают, что за данные они получают и как с ними работать.

В новой модели госуправления, принятие решений должно опираться на массив данных о состояниях субъектов экономики и влияющих на них внутренних и внешних факторах. Эти состояния формально определяются в результате взаимодействия (решения игры) этих субъектов между собой и с ФОИВ, при тех или иных механизмах госуправления. В новой модели, информация должна поступать в ФОИВ из первоисточников, минуя посредников. Тем самым, создаются предпосылки для оперативного управления с обратной связью непосредственно от субъектов экономики. При этом ФОИВ необходимо принимать во внимание изменения ситуации, отклонения от прогнозов и планов. По сути, речь идет о создании национальной платформы госуправления. В то время как каждый эксперт настаивает на том, что его расчеты и оценки самые правильные, платформа госуправления должна обеспечить достоверную информацию по проблеме. Тем самым, платформа способствует повышению качества экспертизы, а значит, и точности принимаемых решений.

3.3. К платформе стратегического управления транспортной инфраструктурой

Для эффективного управления ТИ на основе ТСР, национальных программ и проектов в условиях изменений, необходим оперативный системный анализ и моделирование эволюции ТИ с учетом экономической, политической, конъюнктурной, технической и технологической информации, поступающей в ФОИВ из первоисточников. В свете сказанного в п. 3.2, это делает актуальной разработку платформы стратегического управления ТИ (кратко – Платформы) как элемента национальной платформы стратегического управления. Первая модель Платформы была предложена для развития инфраструктуры крупномасштабного региона в экстремальных условиях¹. Были рассмотрены такие элементы Платформы, как:

- организационные системы и механизмы управления развитием ТИ;
- методология «затраты-потенциал» для принятия решений о разработке месторождений и пространственном развитии территорий;
- имитационная модель ТИ для формирования сценариев социально-экономического развития региона.

Эта модель Платформы развита для условий экстремального климата². Разработана Мультисервисная онлайн-платформа для комплексной обработки геопространственных данных, которая в перспективе может стать важным элементом Платформы³.

Математический фундамент Платформы составляет Комплекс моделей стратегического управления крупномасштабной транспортной инфраструктурой⁴. Важное место в нем занимают балансовые модели социально-экономических систем, в которых выделена транспортная подсистема. На основе этих моделей разработан модельно-про-

¹ Цыганов В.В. К платформе стратегического управления развитием инфраструктуры крупномасштабного региона в экстремальных условиях // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2020): труды Тринадцатой междунар. конф. в 2 т. – М.: ИПУ РАН, 2020. – Т. 1. – С. 115-127.

² Tsyganov V. Infrastructure development management platform in extreme climate // Proc. of the 13th International Conf. «Management of Large-Scale System Development» (MLSD'2020). – Moscow, 2020. – P. 1-5.

³ Parygin D., Golubev A., Tsyganov V. et al. Multiservice online platform for integrated geospatial data processing // Proc. of the 8th International Conf. «System Modeling & Advancement in Research Trends». – Moradabad, 2019. – P. 177-183.

⁴ Цыганов В.В. Комплекс моделей стратегического управления крупномасштабной транспортной инфраструктурой // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021): труды Четырнадцатой междунар. конф. в 2 т. – М.: ИПУ РАН, 2021. – Т. 1. – С. 49-59; Tsyganov V. Complex of models for strategic management of the development of large transport infrastructure // Proc. of the 14th International Conf. «Management of Large-Scale System Development» (MLSD'2021). – Moscow, 2021. – P. 1-5.

граммный комплекс (МПК) прогнозирования развития транспорта на основе сценарного моделирования. В частности, МПК использовался при формировании сценариев и стратегическом управлении развитием:

- ТИ РФ при росте агрессивности Запада;
- железнодорожной инфраструктуры ОАО «РЖД».

Рассмотрены модели и методы адаптации ТИ РФ в условиях санкций. Предложены модели и методы бюджетного планирования развития ТИ на федеральном и региональном уровнях, в процессе комплексного освоения территории РФ на основе транспортных пространственно-логистических коридоров ТЕПР) – ИЕТС. Вышеуказанные и подобные разработки представляют собой научно-методологический задел для реализации предлагаемого ниже проектного решения Платформы.

4. Проектное решение платформы стратегического управления транспортной инфраструктурой

Рассмотрим проектное решение по созданию Платформы, основанное на КМ (п. 3.1), концепции национальной платформы стратегического управления (п. 3.2) и платформенных моделях ТИ (п. 3.3). Основаниями для выполнения работ по созданию Платформы должны стать:

- Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014 г.¹;
- Указ Президента РФ № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере СП в РФ» от 08.11.2021 г.².

4.1. Цели, задачи, принципы и основные процессы, реализуемые в Платформе

Основной целью создания Платформы является обеспечение информационно-аналитической поддержки участников СП ТИ при принятии управленческих решений, путем формирования единого цифрового информационного пространства для сбора, комплексной аналитической обработки данных в сфере СП ТИ, оценки динамики реализации стратегических национальных приоритетов и документов СП ТИ с учетом их ресурсной обеспеченности.

- Создание и функционирование информационно-аналитических сервисов в рамках Платформы направлено на решение следующих задач:
- синхронизация процессов СП ТИ, в том числе согласование документов СП ТИ по целям, задачам и срокам реализации мероприятий;
- оценка обеспеченности ресурсами документов СП ТИ;
- анализ достигнутых значений показателей, выявление угроз и причин недостижения целей, определенных документами СП ТИ;
- моделирование последствий принятия управленческих решений с использованием технологий искусственного интеллекта и методов математического моделирования.

Основные процессы, реализуемые в Платформе:

- своевременное предоставление сведений, касающихся СП ТИ;
- подготовка информационных и информационно-аналитических материалов для выработки вариантов управленческих решений на разных уровнях управления ТИ, а также для обеспечения функционирования системы СП ТИ;
- оперативное информационное сопровождение стратегического управления ТИ, в том числе в режиме реального времени.

4.2. Синхронизация процессов стратегического планирования транспортной инфраструктуры

Синхронизация процессов СП ТИ предполагает обеспечение согласованности документов СП ТИ по целям, задачам, срокам реализации мероприятий и объемам обеспечения ресурсами.

Процесс согласования документов СП ТИ в рамках цикла СП предполагает выполнение следующих функциональных требований:

- обеспечение учета и контроля разработки документов СП ТИ, предусмотренных 172-ФЗ;
- обеспечение непрерывности цикла разработки, реализации и корректировки документов СП ТИ, возможности их ввода в систему;
- информирование о нарушении цикла СП.
- Его подпроцессы, реализуемые с учетом архитектуры документов СП:
- формирование плана разработки документов СП ТИ;
- мониторинг и контроль реализации плана разработки документов СП ТИ;
- информирование об отклонениях при реализации плана разработки документов СП ТИ.

Процесс анализа документов СП ТИ для реализации принципов СП предполагает выполнение следующих функциональных требований:

- анализ документов СП ТИ для обеспечения преемственности, сбалансированности и непротиворечивости целей, задач и мероприятий в документах СП ТИ;

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ».

² Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ».

- корректировка документов СП ТИ.

Его подпроцессы:

- проведение анализа документа СП ТИ на соответствие принципам преемственности, сбалансированности и непротиворечивости целей, задач и мероприятий;
- информирование о необходимости разработки или корректировки документов СП ТИ.

Процесс обеспечения организации системы СП ТИ предполагает настройку реализации регламентов (правил) функционирования системы СП ТИ.

4.3. Оценка обеспеченности ресурсами документов стратегического планирования транспортной инфраструктуры

Процесс оценки обеспечения ресурсами документов СП ТИ предполагает выполнение следующих функциональных требований:

- моделирование вариантов обеспечения ресурсами;
- построение системы балансовых моделей;
- оценка достаточности всех видов ресурсов, в том числе с учетом бюджетной политики и бюджетного цикла, на этапе разработки или корректировки документов.

Его подпроцессы:

- моделирование вариантов обеспечения ресурсами управленческих решений;
- проведение оценки ресурсной обеспеченности документов СП ТИ;
- формирование и выгрузка ресурсной справки.

4.4. Анализ значений показателей, выявление угроз и причин недостижения заданных целей

Процесс анализа достижения целевых значений показателей документов СП ТИ предполагает выполнение следующих функциональных требований и соответствующих подпроцессов:

- анализ текущих значений показателей документов СП ТИ;
- выявление угроз и рисков недостижения целей, определенных документами СП ТИ;
- прогноз значений показателей документов СП ТИ при сохранении текущих мер государственной политики;
- выявление причин недостижения целей, определенных документами СП ТИ;
- информирование об отклонениях в достижении целей документов СП ТИ.

4.5. Моделирование управленческих решений с использованием технологий искусственного интеллекта и методов математического моделирования

Процесс моделирования последствий принятия управленческих решений с использованием технологий искусственного интеллекта и методов математического моделирования ТИ предполагает выполнение следующих функциональных требований и соответствующих подпроцессов:

- построение математических моделей эволюции и управления ТИ;
- моделирование и прогнозирование последствий корректировок для ТИ;
- моделирование изменений при корректировке значений показателей СП ТИ;
- моделирование изменений при вводе новых показателей СП ТИ;
- апробация мер государственной политики в ответ на текущую ситуацию на ТИ;
- выработка рекомендаций по принятию решений в ответ на текущую ситуацию на ТИ;
- информирование пользователей о результатах проведенного моделирования и прогнозирования эволюции ТИ.

5. Заключение

Социально-экономическое развитие России, в условиях санкций, невозможно без опережающего развития ТИ на новых и перспективных направлениях транспортных потоков. Однако ускорение изменений, масштаб, число и сложность связей ТИ делает все менее эффективным традиционное управление развитием ТИ на уровне интуиции. Возникает потребность в научном обосновании принимаемых решений. Для поддержки принятия решений по развитию ТИ РФ, предлагается использовать комплекс моделей стратегического управления крупномасштабной ТИ, апробированный при стратегическом планировании устойчивого функционирования экономического комплекса РФ, в том числе Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны России. На базе этого комплекса, предложено проектное решение по созданию платформы стратегического управления ТИ. Формальный подход к реализации этого проектного решения проиллюстрирован на примере подпроцесса математического моделирования и прогнозирования последствий единовременных корректировок для ТИ.

Чепель С.В.¹

д.э.н. гл.н.с. Института макроэкономических и региональных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Ташкент
swchep@mail.ru

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: потенциал устойчивости развития, активы нации, инвестиционная отдача, страны с формирующимися рынками, скаттер-диаграмма, культурно-историческое наследие, генетическая память, инклюзивные и экстрактивные институты.

Keywords: sustainability potential, nation's assets, investment returns, emerging market countries, scatter chart, cultural and historical heritage, genetic memory, inclusive and extractive institutions.

Основной предпосылкой устойчивости развития является наличие у страны механизмов и потенциала *накапливать и эффективно использовать факторы и активы экономического роста*, которые определяются как активы нации². Традиционно к ним относили труд и капитал, а также показатели эффективности использования факторов роста³. К настоящему времени этот список расширен и включает в себя производственный, человеческий, природный и институциональный капитал. При этом роль фактора развития институциональной среды постоянно возрастает⁴.

На микроуровне это объясняется тем, что с развитием институциональной среды, формированием *инклюзивных институтов*, расширяются возможности как у бизнеса, так и его креативных представителей в разработке и коммерциализации инноваций, поступательного роста технического прогресса и дифференциации видов экономической деятельности⁵ как *главных факторов устойчивости развития*. Анализ факторов, формирующих структуру экспорта для 24 развивающихся стран мира за 1996-2013 годы по уровню его технологичности показал⁶, что наиболее важными из них для экспорта высокотехнологичной продукции в развивающихся странах являются показатели верховенства закона, человеческий капитал, импорт товаров и услуг.

Кроме того, в работе, посвященной искусственному интеллекту в общественном секторе российской экономики⁷ указывается, что «в институционально незрелой среде при применении сколь угодно изощренных методов анализа неизбежно будут возникать искажённые результаты».

Учёт институционального фактора при разработке стратегии развития требует его включения в используемый при этом *модельный инструментарий* в качестве одного из основных объясняющих факторов на основе предварительно сформированной и обоснованной *логической схемы такого влияния на динамику ВВП*. Ранее считалось, что влияние институциональных факторов отражается в динамике общей факторной продуктивности TFP⁸.

Затем производственную функцию стали дополнять факторами человеческого капитала (количества лет обучения, доля квалифицированной занятости)⁹.

¹ Сфера научных интересов: макроэкономическая диагностика, макроэкономическое прогнозирование, инклюзивный устойчивый рост, зелёная экономика, макро моделирование с акцентом на эконометрику и подход «Затраты-выпуск».

² Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century / The World Bank. – Washington (D.C.), 2006. – www.worldbank.org; The Changing Wealth of Nations. Measuring Sustainable Development in the New Millennium / The World Bank. – Washington (D.C.), 2011. – www.worldbank.org

³ Шараев Ю.В. Теория экономического роста: учебник. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2006; Джонс Ч.И., Воллрат Д. Введение в теорию экономического роста. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.

⁴ Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2016. – 693 с.; Mexrara M., Seijani S., Karsalari A.R. Determinants of high-tech export in developing countries based on Bayesian model averaging // Proceedings of Rijeeka School of Economics. 2017. – Vol. 35, N 1. – P. 199-215. – <https://doi.org/10.18045/zberfi.2017.1.199>; Буклемишев О.В. Искусственный интеллект в общественном секторе // Вопросы экономики. – М., 2022. – № 6. – С. 91-109.

⁵ Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2016. – 693 с.

⁶ Mexrara M., Seijani S., Karsalari A.R. Determinants of high-tech export in developing countries based on Bayesian model averaging // Proceedings of Rijeeka School of Economics. 2017. – Vol. 35, N 1. – P. 199-215. – <https://doi.org/10.18045/zberfi.2017.1.199>.

⁷ Буклемишев О.В. Искусственный интеллект в общественном секторе // Вопросы экономики. – М., 2022. – № 6. – С. 91-109.

⁸ Шараев Ю.В. Теория экономического роста: учебник. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2006; Джонс Ч.И., Воллрат Д. Введение в теорию экономического роста. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.

⁹ Pennings S. Long Term Growth Model (LTGM v4.3) - Model Description. – <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/133191589476085869-0050022020/original/ModelOutlineV43.pdf>

Отдельные исследователи расширяют этот подход путём введения в производственную функцию композиционного фактора (в форме экспоненциальной функции), параметрами которой являются уровень урбанизации, доля иностранного капитала в его общем объёме, уровень открытости экономики и т.д.¹

Наша гипотеза состоит в том, что основным каналом влияния институционального фактора на динамику ВВП является отдача от вкладываемых в экономическое развитие инвестиций. Актуальность включения в модель канала инвестиций определяется не только тем, что инвестиции в средне- и долгосрочном периоде являются одним из важнейших факторов роста, но и высокой капиталоемкостью модели экономического роста, сложившейся во многих странах Большой Евразии, что усиливает риски макроэкономической нестабильности в средне- и долгосрочной перспективе.

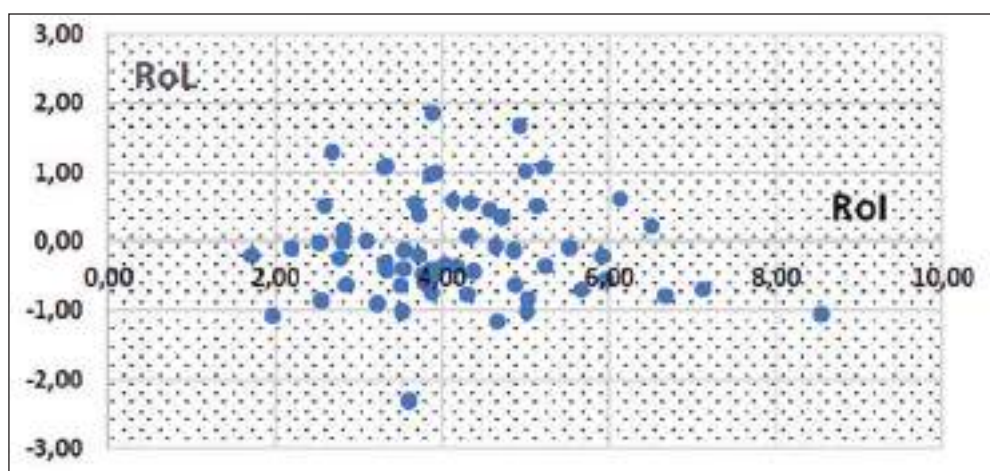
Кроме того, актуальность такой схемы обусловлена намного более высокой волатильностью инвестиционного фактора по отношению к фактору затрат труда и человеческого капитала, что обуславливает его большее влияние на динамику ВВП. Существенным обстоятельством в пользу такого решения являются и ограниченные статистические возможности большинства этих стран, в частности, отсутствие надёжных статистических данных по запасу производственного капитала, затратам труда (даже без учёта теневой занятости), а также уровня его качества (количество лет обучения, доля квалифицированного труда), тогда как статистика по инвестициям относительно надёжна и доступна.

В качестве оценки отдачи от инвестиций на макроуровне использовано соотношение ВВП (в долл. неизменных цен 2000 г.) к сумме инвестиций текущего и двух предшествующих лет (в тех же единицах изменения) с весами 0,7; 0,2; 0,1 соответственно.

Информационные ресурсы Всемирного банка² обеспечивают возможность использовать в межстрановом сопоставительном анализе такие индикаторы качества институциональной среды, как уровень соблюдения действующего законодательства (RoL), контроля коррупции (CoC), эффективности правительства (Geff), качества управления (RQ).

Для тестирования гипотезы о важности институционального фактора для инвестиционной эффективности (RoI) была использована статистика по 75 развивающимся странам мира и государствам с формирующимися рынками³, что обеспечивает относительную однородность выборки по критериям численности населения, уровню промышленного развития и доходов занятых, развитости институциональной среды.

Как показали результаты статистического анализа, применительно к индикатору уровня соблюдения законодательства RoL с использованием средних оценок за последние 6 лет (2017-2022 гг.), для всей совокупности 75 развивающихся стран мира данная гипотеза не нашла своего подтверждения (см. рис. 1). Распределение оценок RoL и отдачи от инвестиций RoI имеет облако-образную форму без какой-либо явно выраженной закономерности.

Источник: статистика Всемирного банка

Рисунок 1.

Скаттер-диаграмма оценок отдачи от инвестиций ROI (долл./долл.) и качества госинститутов (индикатор соблюдения действующего законодательства RoL в диапазоне от -2,5 до +2,5) по 75 развивающимся странам мира

Аналогичный результат получен и для подмножества ресурсобеспеченных развивающихся стран мира (12 стран, включая Оман, Саудовскую Аравию, Казахстан, Россию, Иран, Чили, Индонезия, Азербайджан, Казахстан и т.д.), а также для стран с переходной экономикой (формирующимися рынками, 27 стран Восточной Европы,

¹ Xiaolu Wang, Yixiao Zhou. Forecasting China's Economic Growth by 2020 and 2030 // China's New Sources of Economic Growth: Reform, resources and climate change. – Canberra: The Australian National University, 2016. – Vol. 1.

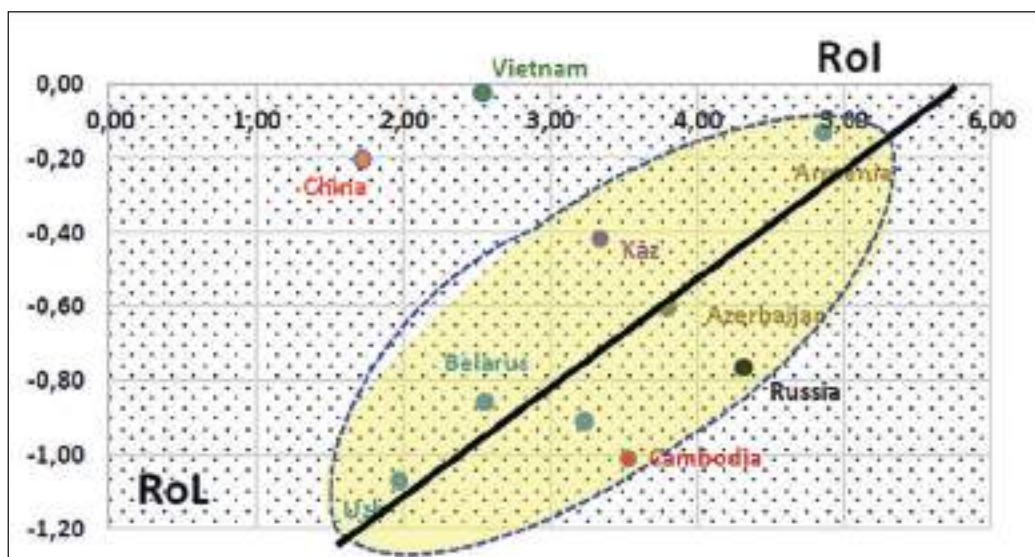
² <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

³ Такая выборка используется во многих исследованиях и публикациях автора, см., например, Chepel' S.V. Energy Intensity of Development and the Preconditions for Its Limitation: An Econometric Analysis, with Emphasis on CIS Countries // Digest Finance. 2017. – Vol. 22, N 4. – P. 456-467. – <https://doi.org/10.24891/df.22.4.456>.

постсоветского пространства, Юго-восточной Азии – Китай, Лаос, Камбоджа, Вьетнам), которые долгое время находились под советским влиянием.

Ситуация резко меняется, если из совокупности 27 стран с переходной экономикой исключить государства Восточной Европы и Балтии (члены Евросоюза с отработанными механизмами регулирования рынка капитала и соблюдения действующего законодательства), а также Украину (вовлечённость в военный конфликт). Для абсолютного большинства оставшихся 11 государств с формирующимися рынками проявляется *ярко выраженная положительная взаимосвязь между ростом индекса соблюдения действующего законодательства (RoL, меняется в диапазоне от -2,5 до +2,5) и инвестиционной отдачей ROI* (рис. 2).

Это означает для стран с формирующимися рынками, которые ранее не входили в экономические объединения с развитыми странами (Узбекистан, Беларусь, Казахстан, Камбоджа, Россия и другие стран мира из затемнённой области) и не могли, в отличие, например, от стран Балтии, воспользоваться преимуществами отработанной институциональной среды, *развитие институтов* (в данном случае укрепления механизмов соблюдения действующего законодательства) является *главным резервом роста эффективности использования инвестиций*, а следовательно, и укрепления потенциала устойчивого развития.

Источник: разработка ИМПИ на основе систематизации данных ВБ.

Примечание: линейная взаимосвязь между ROI и RoL имеет вид: $ROI = 4.7 + 1.7 * RoL$; $R^2 = 0.58$

Рисунок 2.

Скаттер-диаграмма оценок отдачи от инвестиций ROI и индикаторов RoL для 11 государств постсоветского пространства и стран с переходной экономикой Юго-Восточной Азии

Исключением из этой категории стран являются Китай и Вьетнам. Это может быть объяснено тем, что в этих странах в последние годы были созданы необходимые институциональные условия и предпосылки для привлечения значительных объёмов иностранных инвестиций в несырьевые сектора экономики и формирование глобальных производственно-сбытовых цепочек для выпуска и экспорта готовой продукции на мировой рынок.

Проверка гипотезы для других индикаторов качества госинститутов (CoC, Geff, RQ) показала аналогичный результат для двух из них – качества правительства Geff и корпоративного управления RQ, для которых была выявлена взаимосвязь с инвестиционной отдачей по подвыборке ряда стран постсоветского пространства (Беларусь, Россия, закавказские страны, Центральноазиатские государства), а также Восточной Азии (Лаос, Камбоджа) примерно с такими же характеристиками тесноты такой связи.

Это коррелирует с результатами ряда исследований *долгосрочного влияния исторических условий, сложившихся в прошлом хозяйственных укладов, культурных ценностей и других факторов, связанных с институциональным и культурным развитием на результаты текущей экономической деятельности*¹. Так, исследование влияния исторических особенностей формирования институтов в прошлом на текущий уровень развития малого бизнеса в регионах России показало², что ряд из этих особенностей (например, раннее возникновение университетов способствовало распространению деловой культуры в регионах и могло стимулировать появление более инклюзивных институтов, а крепостное право как экстрактивный институт могло ограничивать стимулы к предпринимательству) имеет статистически значимые взаимосвязи с плотностью компаний малого бизнеса на современном этапе развития страны.

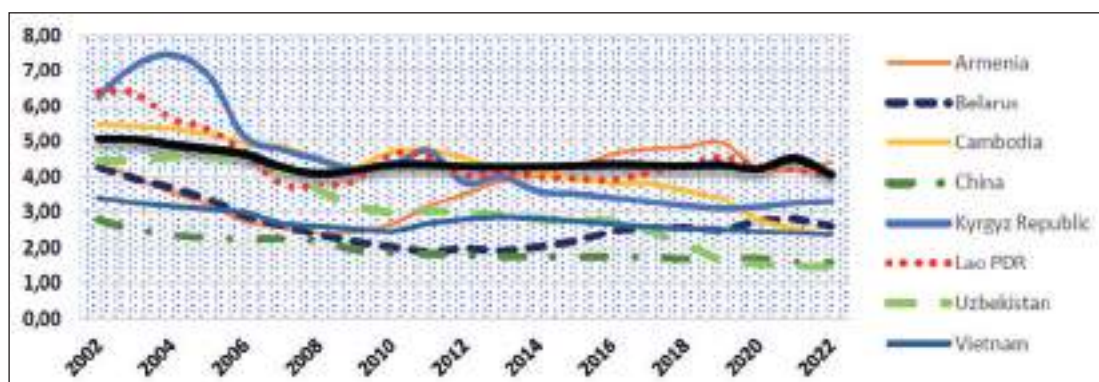
¹ Предполагается, что некоторые институты сохраняются в культуре отдельных местных сообществ на протяжении столетий, влияя на современные экономические процессы несмотря на многочисленные потрясения и преобразования, пережитые ими в последующем с момента формирования этих институтов. См.: Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2016. – 693 с; Веселов Д.А., Яркин А.М. Институциональные изменения, неравенство и долгосрочное экономическое развитие: теория и эмпирика // Вопросы экономики. – М., 2022. – № 1. – С. 47-71.

² Земцов С.П., Царева Ю.В. Долгосрочное влияние экстрактивных и инклюзивных институтов на деловую активность в регионах России // Вопросы экономики. – М., 2023. – № 7. – С. 115-141. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-7-115-141>

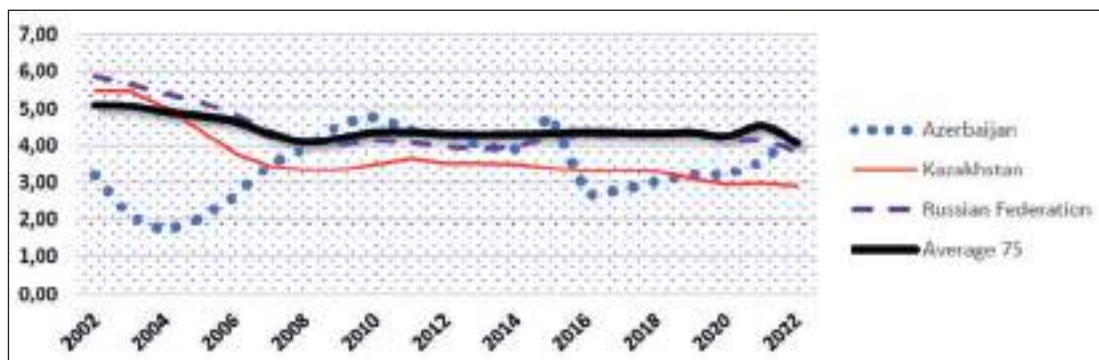
С этой точки зрения полученный нами результат может быть объяснён *существенными различиями культурно-исторических традиций формирования институтов между большинством развивающихся стран и государствами постсоветского пространства*. Если в первой категории стран институты формировались в рамках концепции создания конкурентной среды для инвесторов, которая способствовала привлечению инвестиций в проекты и сферы деятельности с высокой отдачей от вложенных инвестиций, то для второй категории критерии инвестиционной политики были либо политизированы, либо сводились к соображениям укрепления безопасности государства. В конечном итоге сложившееся культурно-историческое наследие стран Советского блока тормозило создание основ новых инклюзивных институтов, в то время как большинство других развивающихся стран мира уже прошли этот этап формирования своей институциональной среды.

Анализ динамики инвестиционной отдачи ROI для категории стран постсоветского пространства и ряда стран Восточной Азии показал (рис. 3), что ресурсообеспеченные страны (Россия, Азербайджан, Казахстан) в целом демонстрируют траектории к глобальным трендам (за исключением небольшого отставания Казахстана), в то время как в большинстве стран, не относящихся к этой категории (рис. 3а) сложились заметные разрывы по отношению к мировым ориентирам (средние оценки для развивающихся стран мира).

Наиболее значительные разрывы по этому индикатору характерны для таких стран, как Узбекистан, Беларусь, Камбоджа и ряд других. Для этих стран *ускорение процесса создания инклюзивных институтов позволит существенно продвинуться им по пути укрепления устойчивости развития*.

а. Страны, не относящиеся к категории ресурсно богатых государств мира

б. Ресурсно богатые государства мира

Источник: расчёты автора на основе статистики Всемирного банка

Рисунок 3.

Динамика инвестиционной отдачи для отобранной совокупности стран с формирующимися рынками за 2002-2022 гг. (долл. ВВП / долл. инвестиций)

Дополнительный свет на проблему взаимосвязи между инвестиционной эффективностью и уровнем развития институтов может пролить *эконометрический анализ*. Ниже показаны результаты такого анализа, полученные применительно к *Узбекистану*. Если в начале и середине нулевых годов отдача от инвестиций в целом для *Узбекистана* соответствовала мировым тенденциям (рис. 4), то затем стало быстро нарастать *отставание Республики от мировых ориентиров*, а к концу анализируемого периода разрыв достиг более, чем двукратной величины (около 4,14 долл. ВВП на 1 долл. инвестиций по совокупности развивающихся стран мира против 1,44 долл. по Узбекистану).

Неприемлемость сложившейся ситуации обусловлена значительными рисками, роста внешней задолженности, темпов девальвации национальной валюты, инфляции, истощения золотовалютных резервов, т.к. для поддержания тех же темпов прироста ВВП Узбекистану требуется вдвое больше инвестиций, чем в среднем для развивающихся стран мира, что потребует масштабных внешних заимствований.

Источник: информационный ресурс ВБ WDI

Рисунок 4.

Динамика разрыва в индикаторе инвестиционной отдачи между Узбекистаном и средними оценками по 75 развивающимся странам мира

В ходе проведения эконометрического анализа исследовалась взаимосвязь между разрывом $GAP = Aver75 - RI$ ($Aver75$ – средняя RI по 75 развивающимся странам мира, см. рис. 4) и одним из индикаторов качества госинститутов (RoL, CoC, Geff, RQ), а также с комбинацией контрольных переменных:

snb – доля национальных банков в источниках инвестиций (в %);

sfb – доля иностранных банков в источниках инвестиций (в %);

fdi – отношение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) к ВВП (в %);

trade – открытость экономики (отношение внешнеторгового оборота к ВВП, в %);

eci – индекс сложности экономики (от -2,5 до +2,5);

eni – энергоёмкость (кг.н.э. / тыс. долл. ВВП в ценах 2015 г. по ППС).

Все индикаторы и факторы включались в регрессионные уравнения в форме приращений (т.е. $GAP1 = GAP - GAP(-1)$, $COC1 = COC - COC(-1)$ и т.д.), что обеспечило стационарность временных рядов этих индикаторов/факторов (на 1% и 5% уровнях), а следовательно, и несмещенность получаемых коэффициентов регрессионных уравнений по факторам.

Результаты эконометрического анализа годовой динамики этих индикаторов за 2000-2022 гг. показали, что индикатор уровня соблюдения действующего законодательства RoL хорошо сочетается с такими факторами, как прямые иностранные инвестиции FDI и торговля TRADE. Соответствующее уравнение имеет вид:

$$GAP1 = 0,40 - 1,47 \cdot (0,8 \cdot RoL1 + 0,2 \cdot RoL1(-3)) - 0,11 \cdot FDI1(-3) + 0,009 \cdot TRADE1(-2) \quad R^2 = 0,55$$

$$P \text{ val} = (0,038) (0,047) (0,067)$$

Результаты эконометрического анализа позволили количественно оценить степень влияния институционального фактора на устойчивость роста. Так улучшение индикатора RoL на одну позицию (например, с текущей оценки -0,9 по Узбекистану до +0,1, что соответствует уровню развития институтов в таких странах, как Индия (0), Иордания (+0,2), Турция (+0,1)), сокращает разрыв в инвестиционной отдаче между Узбекистаном и мировым ориентиром на 1,47 долл.¹, что равносильно дополнительному ежегодному приросту потенциального ВВП на 4,0 п.п. если такой прогресс будет достигнут в течение ближайших 5 лет или на 2,2 п.п. если период достижения этого ориентира составит 10 лет. В любом случае, дополнительный прирост ВВП означает существенное укрепление потенциала устойчивости развития в условиях усиления внутренней и внешней нестабильности условий и факторов развития.

Среди сопутствующих факторов сокращению разрыва способствует рост притока ПИИ (коэффициент -0,011), что связано с улучшением качества институциональной среды в части укрепления прав частной собственности и формирования привлекательного инвестиционного климата.

Важным результатом эконометрического анализа является и то, что институциональный фактор влияет на инвестиционную эффективность как одномоментно, так и с запаздыванием примерно в три года. То же относится и к фактору ПИИ. Это свидетельствует о приоритетности и настоятельности принятия срочных мер по укреплению потенциала сложившихся институтов², т.к. полноценный результат этих мер можно ожидать в течение последу-

¹ Этот результат довольно близок к аналогичной оценке, полученной на основе межстрановой статистике для последней выборки стран (см. примечание к рис. 2).

² С акцентом на усиление прокурорского контроля за соблюдением действующего законодательства (включая широкое использование для этого современных цифровых технологий), его разумную оптимизацию и устранение не оправдавших себя правовых норм, судебную реформу с выходом на международные стандарты судебной деятельности при рассмотрении хозяйственных исков,

ющих трёх лет. В конечном итоге это обеспечит эффективную работу рынка капитала, повысит инвестиционную привлекательность страны и эффективность использования инвестиций, а следовательно – устойчивость развития всей экономики.

В заключение отметим, что полученные результаты *дают веский аргумент в пользу гипотезы о необходимости развития институтов для укрепления потенциала устойчивости развития*. Однако всё ещё остаются вопросы о характере взаимосвязей индикаторов институционального развития с инвестиционной отдачей для различных стран из полученной выборки государств с формирующимися рынками, тем более, что первичный корреляционный анализ для некоторых из них даёт противоречивые результаты. Возможно, что некоторые из этих взаимосвязей имеют нелинейный характер и работают только в сочетании с определёнными дополнительными факторами. Но это предмет последующих исследований.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Амердинова М.М.

д.филос.н., профессор, Кыргызский Национальный университет, Бишкек
azizai2307@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МИРОПОНИМАНИЯ

Ключевые слова: этнос, нация, идентичность, самосознание, цивилизация, кризис, национальная идентичность, цивилизационная идентичность, национальная идея, национальный характер, национальный менталитет, когнитивный компонент, этнический статус, народная консолидация.

Keywords: *ethnos, nation, identity, self-awareness, civilization, crisis, national identity, national idea, national character, national mentality, cognitive component, ethnic status, popular consolidation.*

Интенсификация процессов социального обмена в виде масштабной информационной, культурной и экономической миграции, распространения унифицированных производственных, политических, финансовых, образовательных и других решений привела множество стран как исторически находящихся на перекрестке культур, так и неожиданно для себя вовлеченных в процессы вынужденного глобального взаимодействия, к необходимости заново определить смысл и стратегию своего исторического пути, государственности, своего будущего, настоящего и прошлого. По меткому выражению С. Хантингтона, «кризис национальной идентичности стал глобальным феноменом».¹

Большинство национальных и межнациональных сообществ в настоящий момент переживают его в широком диапазоне интенсивности – от сомнений и колебаний в осознании традиционного «смысла себя», выражающихся в идеологических спорах, вплоть до острой деструктивной стадии, выражающейся в реальных политических и военных катаклизмах. Как отмечает Д. Хелд, и имперские претензии крупных геополитических держав на цивилизационную миссионерскую роль, и стремления отдельных национальных государств контролировать экономический и культурный суверенитет серьезно видоизменяются в результате деятельности глобальных сетей производства и потребления². Даже национальная идентичность моноэтнических стран Европы оказывается под большим давлением центробежных тенденций, оказавшихся обратной стороной идеей толерантности и мультикультурализма.³

По словам Н.Н. Федотовой, «кризис идентичности усугубляется глобализацией, где многообразные связи разрывают национальный и культурный контексты, невосполнимые для большинства глобальным самоопределением».⁴

А.А. Мишучков справедливо отмечает, что особое значение успешное решение вопроса о цивилизационном самосознании и суверенитете имеет для сохранения национальной и общественной безопасности России перед лицом нынешних геополитических вызовов и угроз, и это придает дискуссии государственную важность.⁵

Проблема идентичности возникает, когда происходит разрушение привычной социальной структуры. В этом случае актуализируется вопрос об идентичности, так как более не существует единственного очевидного ее варианта.⁶ Кризис идентичности в этой линейной логике видится как разрушение «общества судьбы» и столкновение «общества идей» с альтернативными концептуальными и смысловыми нарративами. Но обязательно ли процесс трансформации сводится к транзиту, смене парадигмы? Или возможен и иной порядок взаимодействия этих матриц самоидентификации? Конфликтный характер и противоречие сопровождают отношения национального и цивилизационного объединяющего начал или же преемственность и включение?

Модели соотношения национальной и цивилизационной идентичности соответствует следующим теоретическим обоснованиям.

Считается, что классические модели народной консолидации на базе принципов ассимиляции, этнического, гражданско-политического или государственного толка действительно оказываются проблематичными в условиях углубляющейся многомерности и подлинно глобальной протяженности социокультурного пространства. На этом об-

¹ Huntington S.P. Who are we? The challenges to America's national identity. – New York: Simon & Schuster, 2004. – P. 12-13.

² Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. – М.: Праксис, 2004. – С. 334.

³ Добаев И.П. Ислам и миграции в Европе: провал политики мультикультурализма // Мусульманский мир. 2015. – № 4. – С. 40-54.

⁴ Федотова Н.Н. Мультикультурализм и политика развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. – № 3. – С. 80.

⁵ Мишучков А.А. Цивилизационная идентичность в системе общенациональной безопасности России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. – № 11. – С. 244.

⁶ Bauman Z. Identity: conversations with Benedetto Vecchi. – Cambridge; Malden: Polity Press, 2004. – P.11-18.

шем фоне, а также под влиянием внутренних реинтеграционных политических процессов в современном отечественном общественно-политическом дискурсе стартовал поиск новой модели национальной интеграции.

Чтобы понять порядок соотношения традиционных и вновь создаваемых идентичностей, необходимо прояснить содержание используемых понятий. Использование термина «цивилизационная идентичность» отражает факт реального существования самобытных цивилизаций. Определение этого термина зависит от определения понятия «цивилизация», которое является не менее многозначным, чем понятия «этнос» и «нация». Феноменологически определяя цивилизацию как сверх- или метанациональную и метаэтническую форму социокультурной организации, необходимо выяснить ее специфические критерии. Цивилизация – исторически сформировавшееся сообщество этносов или наций, образующих самобытную интегральную социокультурную систему. В доиндустриальную эпоху это суперэтническое сообщество, а в индустриальную эпоху – это супернациональное сообщество. Вместе с нациями в интегральную или национальную цивилизацию поглощаются и этносы, сохранившие самобытность. Поэтому нужно различать суперэтнические цивилизации доиндустриальной эпохи и супернациональные цивилизации индустриальной эпохи.

Субъект идентичности на уровне этнической цивилизации может быть представлен как цивилизационное сообщество объединяемых этносов. Содержание его цивилизационного самосознания здесь – самобытность локальной цивилизации, являющаяся основой формирования сверхэтнического сообщества и сверхэтнической социокультурной системы. Субъект идентичности на уровне более сложной национальной цивилизации – цивилизационное сообщество этносов и наций. Содержание его цивилизационной идентичности – это критерии самобытности цивилизации как сверхнациональной социокультурной системы, характеризующие уникальность конкретной цивилизации.

Формой репрезентации цивилизационной идентичности является цивилизационное самосознание, прежде всего в концептуальном виде идеологии. Цивилизационное самосознание проявляется и на уровне чувств и представлений широких масс людей, ведь представители цивилизации идентифицируют себя с ней не только разумом, но и сердцем. Поскольку действительными субъектами цивилизационного самосознания являются отдельные личности, процесс его формирования невозможно описать как стихийный. Цивилизация как коллективное сверх-Я творческими интеллектуальными усилиями своих представителей должна критически выработать самосознание в соответствии с трансформациями фактического духовного суверенитета и самобытности. Следуя выбранной логике, обозначим три последовательно усложняющихся формы сложного процесса созидания цивилизационного самосознания: 1) эпизодические, поверхностные обобщения простых граждан в области определения значимых отличий цивилизации, к которой они ощущают принадлежность; 2) концептуальные и идеологические системы, разрабатываемые целенаправленно по принципу разделения общественного труда; 3) официальная государственная идеология (например, зафиксированная в конституции), которая планомерно вращивается и внедряется властными структурами в массовое сознание. К концептуальным репрезентациям цивилизационного самосознания можно отнести «национальную идею», «национальный характер», «национальный менталитет».¹

Этническая идентичность личности рассматривается как механизм этнического самосознания. Комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков формируется на основе знаний о своей и чужих этнических группах. Как уже отмечалось, в качестве этнодифференцирующих могут выступать самые разные признаки, значение и роль которых в восприятии членов этноса меняются в зависимости от стадии его консолидации, от особенностей исторической ситуации, от специфики этнического окружения.²

Некоторые авторы, излишне расширяя, на наш взгляд, понятие этнической идентичности, выделяют поведенческий компонент, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы, «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях».

В моделях, предложенных разными исследователями, используются самые разные термины для обозначения составных частей когнитивного компонента этнической идентичности – этнические ориентации, групповые концепции и др. Но самыми важными признаются, во-первых, этническая осведомленность, которая включает знания об этнических группах – своей и чужих, их истории, обычаях, особенностях культуры, и, во-вторых, этническое самоназвание.

Первой формой этнической идентичности, возникшей у охотников и собирателей «предэтнических общин», историки первобытного общества считают «сознание родства по крови и по браку». Эти два вида родства в ту эпоху не различались, фактическое родство не обособлялось от фиктивного, широко распространен был обычай адопции – не только детей, но и взрослых. Превалировали представления о единстве людей в настоящем времени, т.е. представления о горизонтальном родстве. Этническая идентичность была диффузной, этнические самоназвания не имели большого значения и могли время от времени меняться.

С переходом к оседлости и производящему хозяйству, с появлением такой формы недвижимой собственности, как обработанная земля, общины стали все больше отличаться по образу жизни и уровню социально-экономического развития, что привело к их обособлению. В процессе межгруппового сравнения у некоторых племен просыпалась более четкая этническая идентичность. На смену представлениям о горизонтальном родстве пришла вторая форма идентичности – осознание общности происхождения, идея вертикального родства, которая проявляется:

- а) в мифах о происхождении народа в мифические времена от прародителей-культурных героев;
- б) в культе предков – в поклонении духам умерших в реальные времена представителей племени.

¹ Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Национальная и цивилизационная идентичность как матрицы личностной идентификации // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2020. – Vol. 9, N 3A.

² Американин М.М. Самосознание и современность. – Бишкек, 2002. – С. 198.

Генеалогия в родоплеменном обществе состояла из десятков поколений. Укрупнение общностей, развитие связей между ними приводят к появлению все новых этнодифференцирующих признаков. Например, разделение этносов на «мы» – «они» может быть зафиксировано в границах, отделяющих родину от территории «варваров»: этническая идентичность выражается через идею территориальной общности, «родной земли», «родиноцентризма». В настоящее время тесная связь этнической идентичности с чувством родины характерна для титульных этносов независимых государств, образовавшихся на руинах советской империи. Эти народы, как и титульные народы республик России, признают территорию этноконсолидирующим фактором и связывают становление государственной целостности с родной землей.

Родиноцентризму нередко сопутствует этническая эндогамия – запрещение вступать в брак с представителями «чужого» народа. К XVIII веку этнолингвистическое и культурное единство многих европейских общностей сложилось, и поэтому в Новое время важнейшими этнодифференцирующими признаками стали восприниматься родной язык и культура. В обыденном сознании часто происходит фактическое отождествление языка и народа.¹

Язык действительно является одним из важнейших этнодифференцирующих признаков. Но в последние десятилетия исследователи многих стран все больше внимания уделяют тому неоспоримому факту, что в некоторых исторических ситуациях этническая идентичность связана не столько с реальным использованием языка всеми членами этноса, сколько с его символической ролью в процессах формирования чувства родственности с общностью и межгрупповой дифференциации.

Современные исследования, проведенные в Кыргызстане, показали, что радикальными в отношении использования этнического языка оказались не владеющие им студенты, которые продемонстрировали неудовлетворенные воинственные аттитюды. А толерантными к использованию русского языка при общем предпочтении к кыргызскому – оказались студенты, свободно владеющие двумя языками. Стоит добавить, что в нашем исследовании респонденты высоко оценили такой символический признак этнической идентичности, как общность исторической судьбы.

Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. Как совершенно справедливо отмечает Г.У. Солдатова, «достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида»²

Аффективный компонент этнической идентичности, отражающий отношение к собственной этнической общности, проявляется в этнических аттитюдах. Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения своего народа. Повышение этносоциального статуса народов в новой социальной реальности сопряжено с ростом чувства самоуважения, который проявляется в усилении чувства гордости и в снижении чувства стыда за свой народ.

Особо хотелось бы выделить этапы становления этнической идентичности. Было бы преувеличением считать, что в жизни человека вопросы, связанные с принадлежностью к этнической общности, как и к другим социальным группам, являются центральными. Для большинства людей более важными оказываются проблемы повседневной жизни – работа, зарплата, воспитание детей, проведение свободного времени. Но не следует игнорировать и психологические проблемы, связанные с групповым членством. В жизни человека – и целой общности – возможны ситуации, когда ответ на простой вопрос: «Кто я?» (Кто мы?) становится существенной проблемой.

Нередко подобные проблемы возникают уже в детстве, в процессе формирования этнической идентичности. И чаще всего с ними сталкиваются члены групп меньшинств.

В процессе становления этнической идентичности имеется ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже, который проанализировал как две стороны одного процесса формирование понятия «родина» и образов «других стран» и «иностранцев». Развитие этнической идентичности швейцарский ученый рассматривал как создание когнитивных моделей, связанных с понятием «родина», а этнические чувства, по его мнению, являются своего рода ответом на знания об этнических явлениях. Ж. Пиаже выделяет три этапа в формировании этнической идентичности:

1) в 6-7 лет ребенок приобретает первые – фрагментарные и несистематичные – знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа;

2) в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации: национальность родителей, место проживания, родной язык. Просыпаются национальные чувства;

3) в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме. В качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.³

К настоящему времени во всем мире проведено большое количество исследований, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы этапов развития этнической идентичности.

На последовательных этапах развития этнической идентичности формируется как этническая осведомленность, включающая в себя знания о своей и чужой группах, так и этническое самоназвание. Этническая осведомленность возрастает с опытом, получением новой информации и развитием когнитивных способностей. Первоначально

¹ История первобытного общества / Под ред. Ю.В. Бромлея. – М., 1986. – С. 466.

² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – С. 49.

³ Piaget J., Weil F.M. The development in children of the idea of homeland and of relations with other countries // International Social Science Bulletin. 1951. – Vol. 3. – P. 561-578.

она основывается на очевидных показателях – цвете кожи, внешности, языке, элементах материальной культуры (еде, одежде), обычаях. Постепенно повышается способность ребенка воспринимать, описывать, интерпретировать этнические признаки. Он включает в их комплекс все новые элементы – общность предков, общность исторической судьбы, религию.

Когнитивный компонент этнической идентичности отвечает за способность ребенка структурировать информацию об этнических характеристиках, но дети пытаются и оценивать этнические группы. Среди современных исследователей нет единства в вопросе о последовательности возникновения когнитивного и аффективного компонентов идентичности. Одни авторы считают, что этнические предпочтения формируются лишь к 9-10 годам на основе достаточно значительных этнических знаний. Но в других исследованиях было обнаружено, что детские предпочтения этнических групп не всегда коррелируют с информированностью о них, предубеждения могут предшествовать какому-либо знанию, хотя и в этом случае они становятся более дифференцированными и интегрированными с возрастом.

Этнический статус чаще остается неизменным на протяжении всей жизни человека. И все-таки этническая идентичность – это не статичное, а динамичное образование. Во-первых, процесс ее становления не заканчивается в подростковом возрасте. Внешние обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к трансформации этнической идентичности. После накопления факторов рыхлое этническое сознание часто становится более устойчивым и даже может меняться. Во-вторых, даже у детей последовательность стадий развития этнической идентичности и их временные границы не являются универсальными в отношении всех народов и социальных ситуаций. В зависимости от социального контекста они могут ускоряться или замедляться.

На осознание людьми своей этнической принадлежности значительное влияние оказывает факт проживания в полиэтничной или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков.

Единый процесс дифференциации/идентификации приводит к формированию социальной идентичности. По определению А. Тэшфела, социальная идентичность – «это та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству». Добавим, что в самом общем смысле социальная идентичность есть результат процесса сравнения своей группы с другими социальными общностями.¹

Этническая идентичность как составная часть социальной идентичности личности – это психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. При этом, во-первых, необходимо разводить понятия этнической идентичности и этничности как социологической категории, относящейся к определению этнической принадлежности по ряду объективных признаков: этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре, и иметь в виду, что в реальной жизни этническая идентичность далеко не всегда совпадает с официальной этничностью. Во-вторых, следует помнить, что этническая идентичность не сводится и может не совпадать с декларируемой идентичностью (причислением себя к этнической общности), которая проявляется в самоназвании. Этническая идентичность – это, в первую очередь, результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособления от других этносов. Представляется, что смысл данного понятия хорошо отражает термин, предложенный Г.Г. Шпетом, рассматривавшим этническую идентичность как переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других.²

Считая этническую идентичность составной частью социальной идентичности, современные исследователи в то же время предпринимают попытки выделить присущие только ей особенности. Так, американский этнолог Ж. Девос рассматривает этническую идентичность как форму идентичности, воплощенную в культурной традиции и обращенную в прошлое в отличие от других форм, ориентированных на настоящее или будущее. Можно согласиться с Г.У. Солдатовой в том, что еще одной особенностью этнической идентичности является мифологичность, так как «ее главная опора – идея или миф об общей культуре, происхождении, истории».³

Итак, этническая идентичность более четко осознается, а знания о различиях между группами раньше приобретаются, если социализация ребенка проходит в полиэтничной среде. Но не только временные границы формирования этнической идентичности, но и точность знаний о своей принадлежности к определенной этнической общности во многом зависят от того, к какой группе ребенок принадлежит, группе большинства или группе меньшинства. Исследование подтвердило правильность понимания этнического самосознания как относительно устойчивой системы осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса. Итогом формирования данной системы является осознание человеком себя представителем определенной этнической общности. Выяснилось, что с повышением уровня этнического самосознания изменяется его структура: она отличается большей представленностью связей, что выражает обусловленность целостности данного образования уровнем его развития.

Уровень развития этнического самосознания характеризуется не только объективной зависимостью человека от этнической действительности, но и «субъективной социально-психологической привязанностью» его к условиям жизнедеятельности этноса (особенностям образа жизни, этнической культуре).⁴

¹ Tajfel H. Human groups and social categories Studies in social psychology. – Cambridge, 1981. – P. 255.

² Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. – М., 1996. – С. 261.

³ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – С. 49.

⁴ Амердинова М.М. Самосознание и современность. 2002. – С. 199.

Антонюк Е.Ю.

кандидат культурологии, доцент, Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Саратов

Трунёв С.И.

д. филос. н., независимый исследователь, г. Саратов

МЫ – ПЕРВЫЕ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ОДНОГО ЭЛЕМЕНТА РОССИЙСКОГО И ЗАПАДНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Ключевые слова: первенство, менталитет, дух рыцарства, конкуренция, соревнование, спорт, государство, рекорд, приз.

Keywords: championship, mentality, spirit of chivalry, competition, sport, state, record, prize.

Вот, кажется, чего никогда не было у русского (или шире, российского) человека, так это стремления во чтобы то ни стало быть первым, рассматривая окружающих исключительно в качестве конкурентов. Просто мы часто были первыми, не стремясь даже письменно зафиксировать свое первенство, скажем, запатентовать изобретение. История знает много случаев, когда наши изобретения становились достоянием более практичных европейцев или американцев. Отчего это так? В силу каких причин сложилась такая доминанта российского менталитета как нежелание человека быть первым или индифферентное отношение к первенству как таковому? В данной статье мы попытаемся с достаточной степенью обоснованности ответить на эти вопросы.

Прежде всего, необходимо сделать некоторые замечания, касающиеся методологии исследования. На наш взгляд, проблему появления и развития указанного элемента менталитета целесообразно рассмотреть как минимум на двух уровнях: индивидуальном и общественном (лучше сказать «государственном»). Это оправдано тем, что отношение к первенству на данных уровнях может до некоторой степени отличаться. Впрочем, степень совпадения и отличий нам еще предстоит выявить.

Второе замечание относится к самому понятию менталитета. Смысл, который авторы вкладывают в это понятие идентичен тому, как его представляет один из современных толковых словарей. Менталитет – это: «1. Духовная деятельность человека, его способность размышлять, составлять собственное мнение об объектах, свойствах и отношениях реального мира. 2. Склад ума, характер чувств и мышления»¹. В силу специфики темы исследования акцент будет сделан на втором толковании указанного термина.

Рассматривая отличия в сознании европейца (германца) и русского, Н. Бердяев одним из отличий признает отсутствие у русских «духа рыцарства»: «Очень характерно, что в русской истории не было рыцарства, этого мужественного начала. С этим связано недостаточное развитие личного начала в русской жизни. Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери»². Философ, таким образом, не только противопоставляет мужественную западную культуру женственной российской, но также говорит о принципиальной коллективности русских, о непроявленности у них личного начала.

Далее Н. Бердяев продолжает: «Рыцарство куёт чувство личного достоинства и чести, создает закал личности. Этого закала не создавала русская история. В русском человеке есть мягкотелость, в русском лице нет вырезанного и выточенного профиля. Платон Каратаев у Толстого – круглый»³. Поскольку личность русского человека не проявлена, представлений о личном достоинстве и чести в русской культуре как бы тоже нет. В качестве доказательства, как мы видим, используется физиогномика.

Для Н. Бердяева отсутствие у русского человека рыцарского мужества и личного начала есть безусловный недостаток. Однако следует рассмотреть и обратную сторону медали. Признаем, что рыцарь, феодал – это единоличник, который не подчиняется приказам, не может сражаться строем и вообще что-либо делать сообща⁴. Рыцарь кладет свою жизнь на то, чтобы всегда быть первым, «на острие копья». Русская история не знает состязаний, подобных рыцарским турнирам, приводившим порой не только к тяжелым увечьям, но и к смерти состязающихся. Русская культура не выработала в своих недрах ничего напоминающего жесткую европейскую и тем более американскую конкуренцию. Огромные просторы России позволяли всем жить, не вступая в борьбу за существование, не убивая друг друга, деля территорию размером с носовой платок. Более того, русские просторы зачастую предполагали совместную обработку земли, что значительным образом усиливало общественный коллективизм.

О «благотворности» конкуренции в свое время прекрасно написал Н.Г. Чернышевский, исследовавший теорию Ч. Дарвина. Логика русского мыслителя такова: любого рода бедствие (т.е. любое враждебное воздействие извне)

¹ См. Менталитет // Универсальный словарь иностранных слов русского языка. – М.: Вече, 2000. – С. 345.

² Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Мысль, 1990. – С. 11.

³ Там же.

⁴ Исключение составляет, пожалуй, лишь всем известный германский «клин».

нарушает основные функции организма, и это касается как межвидовой, так и внутривидовой конкуренции. Результатом являются либо порча здоровья, либо, в предельном случае, смерть: «И если ход жизни идет в этом направлении через ряд поколений, то с каждым новым поколением размер результата увеличивается, потому что он – сумма порч прежних поколений, у каждого из которых природная испорченность увеличивалась порчею, производимо бедствиями собственной жизни»¹. Таким образом, отнюдь не благотворное воздействие конкуренции вполне аргументированно (по крайней мере, в аспекте формальной логики) ставится под вопрос, и в этой связи, кстати, мнение Н.Г. Чернышевского является прекрасным доводом, опровергающим теории социального дарвинизма.

Буквально в следующем абзаце Н.Г. Чернышевский окончательно называет вещи их настоящими именами: «Как называется на языке физиологии порча организма, возрастающая по ряду поколений? Она называется вырождением. И как называется вырождение, состоящее не только в ухудшении здоровья организма, но и в изменении самой организации? Оно называется понижением организации, деградациею»². Таким образом, Н.Г. Чернышевский убедительно доказывает, что в ходе межвидовой и внутривидовой конкуренции выживают не самые сильные и здоровые особи, но те, что когда-то были сильными и здоровыми с течением времени с необходимостью теряют данные качества, производя на свет все менее и менее жизнеспособное потомство. Не в этом ли заключается ключ к пониманию современного состояния умственного (менталитета) и физического (телесного) здоровья европейцев и американцев, а также общего уклада их культуры, в рамках которого наибольшими правами наделяются не нормальные люди, а скорее не вполне здоровые исключения?

Формулируя предварительные выводы, укажем на то, что искомый Н. Бердяевым «рыцарский дух» Европы есть одновременно и причина, и результат «бессмысленной и беспощадной» конкуренции, порождаемой стремлением любой ценой и при любых обстоятельствах быть первым, конкуренции, конечном итоге приводящей к вырождению и системной деградации обществе как целого.

Но не только в стремлении быть первым следует искать корни конкуренции. Может быть, не менее значимой причиной являются относительно небольшие площади европейских государств? Казалось бы, ответ лежит на поверхности, и это ответ положительный: «Возьмем немца. Он чувствует себя со всех сторон сдавленным, как в мышеловке. Шири нет ни вокруг него, ни в нем самом. Он ищет спасения в своей собственной организованной энергии, в напряженной активности. [...] Он только с большим напряжением энергии хотел бы расширить свои границы»³. Допустим, что в отношении Европы пространственная детерминация конкуренции вполне обоснована, но как быть с Америкой, в пределах которой конкуренция кажется еще более ожесточенной?

Очевидно, что у Америки нет проблем с незанятыми пространствами, и в этой связи американская конкуренция, на наш взгляд, представляет собой ситуацию, когда несколько человек расталкивают друг друга локтями посреди пустой комнаты. Здесь «борьба за жизнь» является исключительно чертой менталитета – не важно, что комната пуста, и каждый может занять в ней свое законное место, важно стать «первым среди равных», уничтожить конкурентов, возможно, стать единственным и неповторимым в своей сфере. Вероятно, конечным искомым результатом является чувство власти и ощущение удовольствия от возрастания этого чувства. Как ни крути, а Европа и тем более Америка прекрасно усвоили уроки Ф. Ницше, в то время как в России его учение не нашло большого числа сторонников ни среди представителей политических элит, ни в среде интеллигенции (включая «западников»).

Повествуя об американской культуре, Ж. Бодрийяр выдвигает в качестве одной из ее доминант необходимость достижения определенного предела. На индивидуальном уровне это может быть вполне бессмысленное и безобидное «преодоление самого себя»: «I DID IT! Лозунг новой разновидности рекламы, аутистического шоу, чистой и пустой формы, вызова самому себе, который заменил прометеевский экстаз соревнования, старания и успеха. Нью-йоркский марафон стал своего рода интернациональным символом этого фетишизированного представления, горячки бессмысленной победы над пустотой, экзальтации бессмысленного геройства»⁴. «Я сделал это», «мы сделали это», «просто сделай это» – все эти лозунги побуждают рядового американца вступать в нескончаемый ряд соревнований с самим собой и со всеми остальными. И все это ради того, чтобы только доказать самому себе, что ты существуешь.

Далее, развивая идею о бессмысленности бытовых «подвигов» Ж. Бодрийяр добавляет к ним еще и такую характеристику как бесполезность: «Я бежал в нью-йоркском Марафоне: I did it! Я взошел на Аннапурну: I did it! Высадка на Луне – это то же самое: We did it! Событие, в сущности, не столько захватывающее, сколько запрограммированное развитием науки и прогресса. Надо было это сделать. И мы это сделали. [...] Тот же эффект бесполезности заложен в реализации любой программы как во всем, что делается ради того, чтобы доказать, что мы могли это сделать: дети, покорения вершин, сексуальные подвиги, самоубийство»⁵. Добавим, подобного рода жизнь более всего напоминает какой-то комплексный вид спорта, своеобразное бытовое многоборье. Только список видов состязаний здесь гораздо более широкий, нежели в официальном спорте. В остальном же все совершенно идентично, включая наличие судей (например, начальства) и способов зафиксировать рекорд, если он имеет выдающиеся показатели.

Придумав Олимпиаду и практикуя многие из поныне сохранившихся ее дисциплин, древние греки так и не додумались сформулировать понятие рекорда. Олимпионик, т.е. победитель в своем виде «спорта», оставался в этом статусе пожизненно, и достижения других атлетов его нисколько не волновали. Понятие рекорда как таковое стало возможным только в рамках «возрожденной» Олимпиады, существенно повлияв на характер этих соревнований и

¹ Чернышевский Н.Г. Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь // Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений в 5 тт. – М.: Правда, 1974. – Т. 4. – С. 361.

² Там же.

³ Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Мысль, 1990. – С. 61.

⁴ Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 204 с. С. 88.

⁵ Там же, с. 88.

спорта как такового. Основным отличием нынешних соревнований в данном аспекте представляется то, что понятие рекорда устремило их в бесконечность. Рекорд с необходимостью должен быть преодолен новым рекордом, и в этом, собственно, состоит развитие спорта.

В этом же состоит и феномен «Книги рекордов Гиннеса», фиксирующей достижения тех, кто победил в бессмысленных бытовых состязаниях. Книга была выпущена в 1955 г. одноименной ирландской фирмой и была призвана разрешить барные споры горячих ирландцев по поводу того или иного рекорда. С течением времени под ее обложку стали стекаться самые невероятные и курьезные достижения и ее назначение существенным образом изменилось.

В общем и целом ее миссию можно представить следующим образом: она позволяла и позволяет любому человеку доказать что он не просто существует, но что он способен совершать бесполезные и бессмысленные поступки быстрее и/или дольше всех остальных. Прыгать на одной ноге, набивать мяч какими угодно частями тела, поедать гамбургеры, ходить на руках – спектр действий, в которых допускается себя применить, поистине безграничен, так что каждый желающий может найти здесь свое законное место. Важно хоть в чем-то стать первым, пусть в чем-то совершенно позорном (не будем об этом даже упоминать), но все-таки обрести свою «минуту славы».

В 1991 г. в США появилась «Шнобелевская премия» («Ignoble»), присуждаемая за псевдонаучные исследования в самых различных областях науки. Большая часть данных исследований имеет «междисциплинарный» (лучше сказать «внедисциплинарный») характер и представляет собой либо доказательство очевидного, либо вообще произвольные соединения несоединимого. Если бы авторы данной статьи захотели поучаствовать, то тема «исследования» могла бы, например, быть такой: «Влияние зеваний тушканчиков средней полосы России на периодичность заходов солнца». Но это шутки, а если посмотреть на состав участников псевдо-исследований, то география здесь предельно широка: США, Новая Зеландия, Япония, Индия, Австралия и т.д. Отрадно, что представители России, кажется, никогда данную премию не получали.

Как мы знаем, существует и еще одна премия, специфика которой как нельзя более подходит к теме нашего исследования – это «Премия Ч. Дарвина». Данная премия была учреждена в 1993 г., она дается за самую глупую и нелепую смерть и присуждается чаще всего посмертно. Отметим, что в 2000 г. была выпущена книга «Премия Дарвина: эволюция в действии», сразу же ставшая мировым бестселлером. Стоит ли говорить о том, что в России до такого просто не смогли бы додуматься никогда, ведь что может быть более парадоксальным, чем стать первым после смерти?

Коль скоро мы заговорили о конкуренции и проблеме первенства на уровне государств, попытаемся проанализировать и этот аспект. На наш взгляд, Ж. Бодрийяр не вполне прав, оценивая высадку американцев на Луне как событие бессмысленное. Данное событие должно было стать еще одним аргументом в борьбе за технологическое (а следовательно, и политическое) превосходство между США и СССР. И даже если оно в реальности не случилось¹, для американцев был важен сам информационный эффект. Таким образом, основное отличие между стремлением к первенству на индивидуальном и государственном уровнях заключается в том, что действия государств в этом направлении всегда осмысленны и в определенной степени обоснованы. Более того, конкуренция здесь часто приводит к развитию науки, технологий и, как следствие, экономики.

Еще одним отличием конкуренции на уровне государств от индивидуального уровня является то, что первые сохранили способность к проективному мышлению, т.е. к предвидению результатов собственных действий. А то, что некоторые государства своими действиями всячески приближают момент получения премии Ч. Дарвина, является «заслугой» их политических лидеров и приближенных к ним политических и/или экономических элит.

На основании вышеизложенного необходимо сформулировать следующие выводы: То, что русские (шире, россияне) игнорируют столь распространенную на Западе потребность быть первыми, объясняется, с одной стороны, самим характером традиционного для России крестьянского труда, зачастую предполагающего совместную обработку земли; с другой стороны, огромные просторы нашей страны исторически не предполагали конкурентной борьбы за пространство. С точки зрения русского мыслителя Н.Г. Чернышевского, дарвиновская борьба за существование вообще приводит не к выживанию наиболее жизнеспособных особей, а к их ослаблению и деградации. В Америке, в отличие от Европы, пространство не является решающим фактором, порождающим конкуренцию. Незанятого пространства в избытке, и поэтому стремление уничтожить конкурента и стать первым здесь есть исключительно элемент менталитета, не связанный с площадью обжитых территорий. В отличие от России в Европе и, особенно, в США любят бессмысленные достижения, позволяющие человеку почувствовать реальность собственного существования. В XX в. на Западе последовательно появились Книга рекордов Гиннеса, Шнобелевская премия и премия Ч. Дарвина. И если Книга фиксирует относительно безобидные (пусть бесполезные) достижения, то обе премии – достижения, явно противоречащие здравому смыслу. Стремление к первенству на уровне государств представляется гораздо более продуманным, нежели на индивидуальном уровне, и поэтому зачастую приводит к бурному развитию техники, технологий, науки и экономики, т.е. оказывает благотворное воздействие на обоих соревнующихся, если перед нами развертывается мирное «олимпийское» соревнование.

¹ В настоящее время многие эксперты склоняются к тому, что запись «высадки» представляет собой павильонную съемку.

Аствацатурова М.А.

д.полит.н., профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований, Пятигорский государственный университет

ПОТРЕБНОСТИ И ДЕФИЦИТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В МЕНЯЮЩЕЙСЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: этническая идентичность, российская гражданская идентичность, Большая Евразия, государство-цивилизация, консервативно-традиционалистская доктрина, российский культурный код, этнокультурный комфорт, национальный вопрос.

Keywords: ethnic identity, Russian civil identity, Greater Eurasia, state-civilization, conservative-traditionalist doctrine, Russian cultural code, ethnocultural comfort, national question.

Современная мировая экономическая, политическая, управленческая, культурная и всякая иная конъюнктура, с одной стороны, отмечена сохранением традиционных и даже консервативных структур и институтов. С другой стороны, она на протяжении первой четверти XXI в. характеризуется существенными сдвигами и подвижками многих ранее стабильных геополитических систем и ранее прочных межгосударственных связей.

Рассматривая сегодня Евразию как Большую Евразию, мы отмечаем многие цивилизационные и национальные трансформации, причины и факторы которых частично очевидны, а частично могут быть выявлены и сконструированы в ходе политического анализа и сценарирования.

Понимание проблем современности именно в пространстве Большой Евразии имеет существенный парадигмальный теоретический и практический смысл, так как современные геополитические тренды приобретают глобальные масштабы и глобальные же следствия и вовлекают в свою орбиту все большее число участников и все большие пространства. Осмысление государственных и национальных политий именно с учетом разрастания Евразии в Большую Евразию в полной мере оправдано с учетом глубины и остроты современных интеграционных и дезинтеграционных процессов, которые актуализируют достоверность интересов государств, наций, народов, а также достоверность политических институтов, отражающих и обеспечивающих эти интересы¹.

Концепция Большой Евразии – Большого евразийского партнерства – начиная с 2013-2015 гг., наполняется новыми смыслами, которые первоначально состояли в создании нового геоэкономического и геостратегического пространства со многими активными и авторитетными участниками, объединенными общими интересами (ШОС, ЕАЭС, АСЕАН). В дальнейшем проект Большой Евразии расширился и обогатился сюжетами идейного, мировоззренческого, ценностного свойства. Как отмечается, «мы находимся у истоков грандиозных преобразований на евразийском континенте, способных реализовать проект устройства полицентричного мира, ключевыми акторами которого станут мировые геоцивилизации»².

Магистральной проблемой, которая лежит на поверхности политологических размышлений, является перспективный сценарий развития и функционирования Большой Евразии. Исследователи направляют свои усилия на «поиск и утверждение новой модели общецивилизационного развития: не потребительской, не техногенной, не конкурентно-конфликтной, не либерально-капиталистической и не тоталитарно-социалистической, а опирающейся на приращение культурных и экологических ценностей»³.

Трактовки самого понятия «Большая Евразия» сегодня находятся в дискуссионном становлении и снабжаются многими убедительными аргументами со стороны известных российских политологов, политических философов, политиков⁴. При этом наблюдаются закономерные обращения к идеям В. Соловьева, Ф. Достоевского, Н. Данилевского из соображений уточнения русских и российских детерминант участия России в складывании Большой Евразии. Российские эксперты стремятся осмыслить новые роли России в составе проекта Большой Евразии, а также такие сопутствующие проблемно-тематические векторы, как сотрудничество России с Китаем, Индией, Монголией; влияние

¹ См.: Гранин Ю.Д. «Остров Россия» Вадима Цымбурского и геополитический проект «Большая Евразия» // Проблемы цивилизационного развития. 2022. – Т. 4, № 1. – С. 107-124.

² Кефели И.Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого евразийского партнерства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. – № 3. – С. 73. – <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-aspekty-initsiativ-i-proektov-formirovaniya-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/viewer>

³ Иванов А.В., Журавлев С.М. Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). Научный журнал. 2020. – № 3 (25). – С. 18.

⁴ Караганов С.А. Россия – возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. 2019. – № 148: Россия в формирующейся Большой Евразии. – С. 9–15.

России на новые независимые государства – бывшие республики СССР; отношения России с Европой (возвратные или невозвратные) и др.¹

Очевидно, что успех проекта Большой Евразии во многом зависит от места и роли России, которая:

- во-первых, сохраняет функционал Хартленда (имперского, советского, российского), притягивающего к себе многие «проливные территории», «средние и малые государства», конкурирующего со старыми цивилизациями²;
- во-вторых, оптимизирует старые и формирует новые фронтиры с учетом современных внешних вызовов и рисков³;
- в-третьих, обладает масштабными ресурсами, привлекательными для образования новых межгосударственных альянсов;
- в-четвертых, представляет себя как государство-цивилизацию, нацию наций и даже как цивилизацию цивилизаций, что мы трактуем как беспрецедентную геополитическую амбицию⁴.

В то же время Россия стратегически-инновационно определяется не только в отношении Европы, но и в отношении собственных идейно-политических и идейно-мировоззренческих интенций – *национальная идея, гражданский патриотизм, ДНК России*.

Признавая очевидную значимость роли России в геополитических трансформациях, отметим, что их новое содержание и их новые (часто катастрофические) формы предъявляют и новые требования к российским внутривнутриполитическим процессам и институтам. Здесь отметим значимые обстоятельства, собственно российской детерминации, которые требуют политологических как теоретических, так и практико-ориентированных реакций в меняющейся цивилизационной парадигме.

Первое. Обретение Россией новой для нее роли государства-цивилизации, альтернативного мирового лидера, который сможет обеспечить справедливый мировой порядок и основу для новых взаимовыгодных межгосударственных антант в противовес дезавуировавшим себя международным организациям, сложившимся в XX в.

Второе. Презентация Россией другим государствам и обществам традиционных российских духовных ценностей, которые могут быть идейно-мировоззренческой основой нового гуманизма, наполненного нравственными, высокоморальным содержанием (коллективизм, взаимопомощь, справедливость, сопереживание, солидарность), в отличие от диффузных и вместе с тем жестких моделей и модификаций постмодернистских социально-политических институций.

Третье. Трансформация политико-управленческого курса Российского государства как реверсивное движения к российскому культурному коду, консервативное содержание которого не только релевантно традиционным отношениям власти и общества, но и современным массовым социальным и политическим ориентирам российского общества в противовес либерально-демократическим трафаретам политики, права, социальности, информации, коммуникации.

Четвёртое. Поиск эффективных внутривнутриполитических стратегий и тактик России в отношении консолидации российского общества, в котором налицо существенные различия социальных индексов, показателей жизненного и ментального благополучия, и которое демонстрирует центростремительное движение и объединение вокруг главы государства как безальтернативного национального лидера в общем отождествлении Родины и власти, Отечества и государства, государства и президента РФ, президента РФ и конкретной личности.

Данные обстоятельства вкупе с нарастающими изменениями цивилизационной парадигмы обуславливают необходимость упрочения гражданской идентичности россиян как полиэтничной и поликультурной гражданской нации. Единство российского общества является сегодня существенной потребностью, определяемой общеизвестными обстоятельствами. Прежде всего, это внешние риски и прямые овестествлённые угрозы со стороны недружественных стран – нарастающие пакеты экономических санкций, политическое давление, информационные атаки, а также «культура отмены». Противоречия и конфликты по периметру РФ, террористические эксцессы на дальних рубежах, гибридные войны и «горячие точки» на всех континентах, а также ведение РФ Специальной военной операции на Украине актуализируют идентификационные процессы внутри российского общества. Современная ситуация предъявляет к российскому обществу в целом, а также и к конкретным индивидам существенные требования самоопределения в отношении контрапунктов социальности, политики и геополитики.

Здесь выделим необходимость оптимального соотношения и сочетания этнической и гражданской идентификации, реализм и вместе с тем, символизм которых мы рассматриваем как неотчуждаемые свойства российского общества. Несмотря на погружение российского общества в глобальный мировой информационно-коммуникационный и часто космополитический контекст, россияне сохраняют выраженное тяготение к отождествлению с определённой этнической группой и в то же время демонстрируют стремление к гражданскому сплочению.

В этой связи мы не считаем целесообразным противопоставлять этническую и гражданскую идентификации. Однако мы признаем сложность и даже противоречивость их воплощения в общем «портфеле социальных идентично-

¹ Корунов А.В. Вернётся ли Россия в Европу? // Вопросы географии. 2019. № 148. Россия в формирующейся Большой Евразии. – С. 54-70.

² См.: Цымбурский В.Л. Земля за великим лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». – <https://archipelag.ru/geopolitics/osnovi/russia/earth/>

³ Карабушенко П.Л. Элита и фронтир // Журнал фронтирных исследований. 2016. – № 2. – С. 92-104.

⁴ Россия как цивилизация цивилизаций. Круглый стол в преддверии XXXI Ассамблеи СВОП 24 апреля 2023 г. // Россия в глобальной политике. – <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizaczija-czivilizaczij/>

стей»¹. Также не считаем возможным универсализировать как этническую, так и гражданскую идентификацию, хотя они продвигаются во все идентификационные комплексы индивида, в том числе и в политическую идентичность².

Нужно отметить, что за последние 10 лет в российском обществе достигнут высокий уровень гражданского единства и преодолены многие риски, которые были типичны для состояния Российского государства в 90-х – 2000-х гг. Такие проявления, как террористические акты, сепаратистские настроения, деятельность экстремистских ячеек и комбатантов, а также этнические конфликты преодолены усилиями органов государственной власти и управления, а также и инициативами гражданского общества в его этнокультурной модели. Существенное политико-управленческое внимание федерального центра проблемам межэтнических отношений, реализация эффективной государственной национальной политики с ее двуединой целью – упрочением российского гражданского единства и сохранением этнокультурного разнообразия российского общества – привели к позитивной этнокультурной и этнополитической динамике и к **вмонтированию множества национальных вопросов в гражданский контекст**.

Закономерно, что гражданское сплочение российского общества стало ответом на внешние угрозы, на акции в отношении России и в отношении президента РФ В. Путина со стороны ряда стран, которые сегодня выступают в качестве категоричных оппонентов РФ. Здесь подчеркнем, что оптимальное сочетание этнической и гражданской идентификации российских граждан традиционно стимулируется коллективным противодействием враждебному окружению, а также традиционно собственнороссийской лояльностью россиян государству. Зависимость российских граждан от государства, во-первых, объективно высока, а во-вторых, субъективно желаемая. Приверженность россиян России как мощному государству стационарна с учетом того, что его безопасность и суверенитет обеспечиваются, прежде всего, за счет вертикализации и даже персонализации власти, что акцентируется в периоды электорально-избирательных процессов, в данном случае, президентских выборов марта 2024 г.

Констатируя реальные характеристики состояния российского общества, выявим некоторые потребности и дефициты оптимального соотношения этнической и гражданской идентификации на групповом и личностном уровнях в условиях современной глобальной нестабильности.

Они могут быть сформулированы следующим образом:

- нарастание противоречий между социальными идентичностями как отражение противоречий и конфликтов современных цивилизаций, культур, социальных настроений, политических позиций, ментальностей;
- разноречия в понимании и трактовках этнического патриотизма, гражданского патриотизма, государственного патриотизма, местного патриотизма;
- отсутствие четкого дискурсно-информационного, пропагандистско-объяснительного оформления российской национальной идеи не только с гражданским, но и с поликультурным, полиэтничным содержанием;
- проблематичность сочетания консервативно-традиционалистской доктрины политики и управления с алгоритмами рыночной экономики, модернизационно-технологическими трендами, политико-программным плюрализмом;
- сложность воплощения внутривнутриполитической российской объединительной повестки при сохранении стремления этнических сообществ к этнокультурному комфорту, этнополитическому равноправию, а в ряде случаев и к этнополитическому реваншу.

Также укажем на сложность современного размножения идентификационных горизонтов, которые состоят в необходимости российскими гражданами идентифицировать себя как члена: а) этнического коллектива; б) гражданского коллектива, в) российского цивилизационного конгломерата. Примечательно, что в идентификационных стратегиях индикаторах россиян нарастают индикаторы гражданского единства. Их идентичность, как подчеркивает В.А. Тишков, по сути, является **идентичностью нации наций**³.

Оптимизация обоих процессов – этнической идентификации и гражданской идентификации – предусматривает гармоничное включение в гражданский социальный комплекс этнического сегмента во всех его возможных воплощениях – территориальном, статусном, языковом, историческом, культурном, обрядовом и др.

При том, что в современных сложных условиях граждане России проявляют высокую степень гражданского единства, не стоит считать, что они делают это в ущерб своим этноидентификационным интересам. Этнообусловленные идентификационные стратегии и тактики остаются важными для россиян и четко проявляются особенно в этнотерриториальных, национально-государственных и национально-культурных пространствах.

Позволим себе некоторые замечания в отношении новых идентификационных горизонтов, которые стоят перед российским обществом в связи с трансформациями Большой Евразии, которые стимулируют цивилизационные ресурсы России. Если самоопределение себя как члена этнического сообщества (народа, группы, общины) для подавляющего большинства граждан страны естественно и даже обязательно, самоопределение себя как гражданина России естественно и даже престижно, то самоопределение себя как субъективированного элемента российской цивилизации представляется не только умозрительным, но и семантически затруднительным.

¹ См.: *Идентичность: Личность, общество, политика*. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. – М.: Весь мир, 2017. – 992 с.

² Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т.2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семенов. – М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2012. – 471 с.

³ Тишков В.А. *Нация наций: о подходах к пониманию России*. – М.: ИЭА РАН. 2023 – С. 68.

«Поглощение» этнической и гражданской идентификаций цивилизационной идентификацией порождает множество проблем и противоречий и категориального, и операционального свойства. В известном смысле внедрение в российское общество коллективного цивилизационного сознания представляется нам на современном этапе сложной и не обеспеченной убедительными аргументами задачей.

Очевидно, что сложность идентификационного процесса в групповой и индивидуальной программатике выстраивания «Я-концепций» и «Мы-концепций» в меняющейся цивилизационной парадигме Большой Евразии обязывает современное российское политическое знание к новым исследовательским инициативам и практико-ориентированным прогнозам и прогнозам.

Ашилова М.С.

к.филос.н., PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков, г. Алматы

Нуржанова А. Б.

докторант Евразийского национального университета

Бегалинов А.С.

к.филос.н., PhD, Международный университет информационных технологий, г. Алматы

Бегалинова К.К.

д.филос.н., профессор, Казахский национальный университет, г. Алматы

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ XX ВЕКА

Ключевые слова: антропология, многокачественность человека, «творческая эволюция» А. Бергсона, дегуманизация человека, технологический детерминизм, «тотальная евангелизация души» Г. Марселя, эссенция и экзистенция человека.

Keywords: anthropology, multi-quality of man, “creative evolution” by A. Bergson, dehumanization of man, technological determinism, “total evangelization of the soul” by G. Marcel, essence and existence of man.

Новый «антропологический поворот» к человеку наметился в динамичной философии XX века, представлявший необычайную, очень богатую палитру школ, направлений, течений, которую трудно сгруппировать, выделить общее. При всем многообразии весь XX век все направления тяготеют к единству, целостности, отличаются от ортодоксального марксизма тем, что берут не просто социальное, а соединяют с космическим, природным, психологическим и т.д. аспектами. В иррационализме, представленном в форме философии жизни, фрейдизма, неофрейдизма, открыто звучат мифологические мотивы, стремление понять человека как единство материального и духовного, зависимость от космоса. В философии А. Шопенгауэра мировая воля, выступающая субстанцией мира и человека, и есть выражение такого единства. Она представляет всю природу, космос одушевлённым, живым, меняющимся, но доминирующим, активным началом выступает духовное, воля. Она, «опрокинутая на мир», дробится на множество объективаций, одной из которых является человек разумный, в котором сконцентрировано осознание воли к жизни, энергия Универсума. Таким человеком, по А. Шопенгауэру, является гений, способный «пребывать в чистом созерцании, теряться в нём и освобождать познание», «становясь светлым оком мира» для обращения к воле, служения воле, чего лишён обыкновенный человек, «фабричный товар природы, какой она ежегодно производит тысячами»¹. Поэтому обыкновенный человек обречён на бессмысленные страдания, вытекающие из его поиска «воли к жизни», а существующий мир для него является «наихудшим из возможных».

Эти мотивы усиливаются у Ф. Ницше, философия которого так же явилась своеобразной рефлексией на засилье рациональности, разума, культивировавшего классической философией, игнорировавшей роль чувств, воли, бессознательного и, в конечном итоге, сводившей этот разум к научно-техническому разуму. Стараясь «понять жизнь из неё самой», Ф. Ницше становится на позиции эмпиризма, эмотивизма, не отказываясь от космоцентризма, широко обращаясь и к различным мифологемам. К примеру, раскрывая философию «воли к власти», Ф. Ницше использует понятия, свойственные космоцентристской философии – становление как субстанция мира, вечное возвращение как закон развития мира, космоса, а также как у А. Шопенгауэра воля, понятая им как воля к власти, является законом бытия человека и космоса. Метафорически определяя жизнь как «специфическую волю к аккумуляции силы», Ф. Ницше заключает, что сущностным стимулом деятельности и жизненно важной способностью человека является «воля к власти», ибо всякая жизнь «стремится к максимуму чувства власти»². В Универсуме любой предмет, включая и человека – это формы проявления «воли к власти». Генератором этой воли у Ф. Ницше становится сверхчеловек, преодолевающий пороки «стадного инстинкта». Сверхчеловек, у Ф. Ницше, – это провозвестник нового мировоззрения. К таким он причисляет себя и Заратустру. Новое мировоззрение Ф. Ницше возникает на основе критики старого религиозного, христианского, долгое господство которого сделало человека слабым и безвольным. Общество лишилось сильных личностей, людей, способных стать лидерами, способных повести к новым вершинам. Поэтому Ф. Ницше критикует религиозную идеологию, в частности христианскую, с её принципами, связанными с помощью слабым, немощным, непротивлением злу насилием и т.д. Он противопоставляет этому обществу человека сильного, сильного духом, сильного волей, понимающего, что новое мировоззрение будет с трудом пробивать себе путь. Для этого эта сильная личность должна освободиться от пороков прошлого. Его принцип «слабого толкни» означает не

¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – https://www.100bestbooks.ru/files/Shopenhauer_Mir_kak_volya_i_predstavleniye.pdf

² Ницше Ф. Воля к власти // Ницше Ф. Полн. собр. соч. – М., 1910. – Т. 9.

уничтожение слабого человека, как часто представляют это в литературе, не «белокурую бестию», как понимали идеологи фашизма в Германии, а человека, который должен сам себе помочь, поскольку он не может ни на кого надеяться («Бог умер»). Сверхчеловек может и должен надеяться только на себя. Здесь звучат буддийские, экзистенциалистские мотивы об ответственности личности за своё бытие на Земле. Данные мысли Ф. Ницше созвучны современной эпохе. Человек как органическое единство материального и духовного, безусловно, должен быть личностью, ответственной за себя и за других, за всё человечество. Человеческое счастье создается его руками.

Эти мотивы продолжают звучать в философии XX века в творческой эволюции А. Бергсона. Креативным началом его онтологии является «жизнь», понимаемая как непрерывное творческое становление, имманентно предполагающее целостность духовного и материального, их континуум. Однако эту целостность А. Бергсон не смог сохранить в своём учении. Жизнь, отождествляемая с духовностью, устремлённая ввысь, противопоставлялась материи, грубому началу, тяготеющему вниз. Между ними существует непреодолимое противоречие, которое снимается только в человеке, в интеллекте, обладающем аналитическими и синтетическими способностями, которые позволяют сохранять эту целостность, удерживать общее, сходное. К сожалению, говорит мыслитель, это достигается путём утраты интеллектом уникальности, неповторимости. Исследуя человеческую жизнь, А. Бергсон затронул и такую важную проблему, как «субъективное» время и память, назвав их «длительностью». Как видим, в творческой эволюции А. Бергсона активным является духовное начало.

Иррационалистические направления XIX и особенно XX веков показывают, что в западной философии происходит изменение трактовки человека, отход от классической и марксистской концепции. Человек, как иррациональное существо, не означает отказ от разума, практической деятельности, а является попыткой показать многообразие качеств человека, не сводить его к научно-рациональному или другим аспектам. Даже в сциентистской философии (неопозитивизм, постпозитивизм, технологический детерминизм) проблема человека не трактуется однозначно, с позиции партикулярного мировоззрения, несмотря на то, что они выделяют в человеке как главное научно-технический разум. Такое осознание человека в этой философии пришло исторически. Если на ранних этапах сциентизма культ науки и техники был возведён в абсолют, то на поздних этапах его представители стали понимать, что научно-технические, экономические факторы, являясь лишь одним из «автономных» явлений, базируются на определённых духовно-нравственных основах, ценностях и т.д. В подтверждение сказанного, коснёмся содержания философских систем раннего сциентизма. Согласно учениям Р. Арона, А. Виннера, Р. Дарендорфа и других представителей раннего технологического детерминизма, техническая цивилизация, являясь надчеловеческой, надсоциальной «данностью», обладает своими законами, становится фактором, диктующим человеку волю, поведение, направленность развития его соматических, психозмоциональных качеств. И человек в качестве вторичного сырья этой цивилизации вынужден сделать выбор – либо приспособиться к миру техники, либо протестовать против него. Но этот протест, по словам сциентистов, абсурден и бессмысленен. Ведь техника, создавая «общество всеобщего благоденствия» (У. Ростоу, Д. Белл), даст человеку сытость, комфорт, а массовая техническая культура – развлечения. Этот оптимизм сциентизма исторически оказался неоправданным. Наука и техника сами по себе не ликвидировали социальные проблемы, а ещё больше их обострили, показав, что человек в царстве техники, оставаясь функционером и потребителем, теряет подлинную духовность, созидательное отношение к жизни, он дегуманизируется, утрачивая свои основные сущностные качества.

Как известно, рефлексивность человеческого «Я» действительно проявляется такой активностью, которая воплощается, опредмечивается в мире второй природы. Человека не удовлетворяет наличное бытие, и он стремится его усовершенствовать, что находит своё выражение в созидании мира культуры и цивилизации. Человек создаёт систему техники, позволяющей, по словам Ортеги-и-Гассета, приспособить среду к субъекту. Человек без техники перестаёт быть человеком. Его жажда жизни связана с желанием хорошей, комфортной жизни. Он является таким существом, которое вынуждено созидать, преобразовывать мир, чтобы жить. И если природа, мир является объектом действия человека, его жизненной программой, то делает ли это человека счастливым? Рядом с таким человеком находятся люди (восточного образа жизни), которые созидают технику, изменяющую не среду, а внутренний мир человека. Неограниченные возможности техники показали, что человек не стал счастливее. Он потерял свою целостность, связь с Космосом, Универсумом, стал развивать себя односторонне, частично.

Попытки показать многозначность и многогранность, многофункциональность и многокачественность человека принадлежит прагматизму, одному из популярных направлений современной философии, которое видит сущностное выражение человеческой экзистенции в действии. «Какая получится для меня практическая польза, если принять за истинное именно это мнение, а не другое?» – так можно сформулировать кредо прагматистской философии. Исходя из этого, прагматизм сам по себе объективный мир, реальность интересовали в связи с практическими запросами и интересами человека. Как человеку наилучшим образом устроиться, «чувствовать себя как дома во Вселенной», «соответствует ли Вселенная нашим нравственным требованиям или нет?» – вот круг вопросов, поднимаемых прагматизмом относительно проблем человеческого бытия.

Представители прагматизма по-разному решают эту проблему. У У. Джемса отношение человека к Универсуму решается с психологических позиций. Для него человек – это организм, находящийся в определённой среде, для которого проблема приспособления к этой среде и выживания является жизненно-сущей. Трактовка человека, по У. Джемсу, близка к концепции Г. Пирса, основоположника прагматизма, который с бихевиористских позиций подходит к решению этой проблемы. Как пишет Сидней Хук, «для Пирса такое понятие, как, скажем, «человек», было не совокупностью ощущений, но совокупностью наших реакции на него, отличных от наших реакций на такие объекты, как «камень» или «звезда»¹. То или иное понятие, по мнению Г. Пирса, редуцируется к экспериментальным

¹ Хук С. Философия американского прагматизма // Америка. 1963. – № 80.

эффектам, которые сводятся к возможным действиям. А действия, в свою очередь, соотносятся с тем, что «постигают чувства». К примеру, понятие «вино» связано для человека с определёнными эффектами в поведении человека, из чего мы заключаем, что у вина есть известные свойства, отмечает Г. Пирс. Поэтому, человеческие верования являются правилами возможного действия. Отсюда исходит и прагматическая максима Г. Пирса: постижение объекта – это постижение возможных практических последствий, т.е. понимание эффектов и образует наше понимание объекта. Понимание чего-либо – это постижение возможных последствий жизненного поведения. В основании понимания лежат знаки, поскольку природа мышления знаковая. Любое явление универсума, говорит Г. Пирс, включая и человека, может быть понято только как знак.

Поворот от абстрактного, метафизического человека к конкретному, с его эмоциями, страданиями был положен в антропологической философии, которая феномен человека пыталась раскрыть не с помощью рациональных, научных методов, а путём саморефлексии, чувства, проникновения в самую суть человека. Одно из направлений этой философии – философская антропология (Г. Плеснер, М. Шелер, А. Гелен и др.), пыталась найти всеобъемлющие экзистенциалы бытия мира и человека. Для Макса Шелера одним из таких экзистенциалов являются ценности, которые открыты, прежде всего, чувствам, эмоционально-интуитивной деятельности. М. Шелер говорит, что есть такой род опыта, как объективные ценности, предметы которого недостижимы для разума, интеллекта. Свою подлинную сущность они раскрывают чувствам.

Тезис рационализма «всё, что нерационально, то чувственно», М. Шелер отвергает. Он говорит о реальном существовании духовной активности экстратеоретического плана, которую, вслед за Л. Паскалем, характеризует как порядок сердца. Анализ ценностей экстратеоретического плана он проводит в работе «Сущность и формы симпатии» через персоналистскую антропологию. Человека как личность он рассматривает как конкретного индивида в его телесно-духовном органическом единстве, использующего своё тело для реализации объективных ценностей. Поэтому человек – это не трансцендентальное существо, а он через свою духовность является центром интенциональных актов, поскольку он не просто открыт миру, но обладает этим миром. Человек может и должен подавить в себе животное Я, уйти от своих зоологических импульсов. И в этом ему помочь должна Любовь, которая лежит в основании симпатии. В работе «О вечном в человеке» М. Шелер говорит о том, что есть нечто вместо ничто. Кто хоть раз заглянул в бездну Ничто, не может не проникнуться изумляющей позитивностью бытия. Интуиция говорит и о том, что есть абсолютное существо. На божественную благодать человек отвечает верой. Человек может познать Бога только будучи в Боге, значит, Бог растворён в самом религиозном акте веры. Бог-Спаситель, не что иное, как Личность. М. Шелер в работе «Положение человека в космосе», исследуя многообразные антропологические и душевно-духовные основания человека, приходит к выводу о рассмотрении человека как целостного существа. Для него и, в целом, для философов-антропологов человек – это биопсихосоциокультурное (А.Г. Спиркин) и космическое существо. В частности, этот космизм проявляется уже в том, что человек как личность способен выходить за пределы своего актуального бытия, трансцендировать, обращаться к Богу, сливаться с Ним. К тому же, определение человека, как считают представители этого направления, никогда не может быть завершённым, поскольку само существование человека открыто, незавершённо. Человек органично соединяет в себе два начала – жизненное и «жизненный порыв», который идет от Бога. По М. Шелеру, «человек как личность открыт миру, в отличие от животного», всегда говорящего миру «да», он способен говорить «нет». Человек открыт миру и устремлен к высшим ценностям.

Подобный подход к проблеме человека характерен и для экзистенциализма, мыслившего категориями философской антропологии. Представители этой философии поставили перед собой задачу – вместо классической философии сущностей утвердить философию существования (что следует из его названия). Согласно экзистенциальной философии, существующие противоречия между разумом и сердцем, мыслями и чувствами неминуемо приводят к духовным кризисам, катаклизмам, позитивность которых в плане глубинного осмысления человеком ценностных экзистенциалов своего бытия нельзя не оспаривать. В такие бытийственные моменты кризис отчаяния, который овладевает людьми, становится спасительным, где целительным средством выступает страх. Именно страх, оставляя человека наедине с самим собой, помогает путём погружения в мир собственной души осознать всю пагубность земного бытия, которая характеризуется как неистинное временное пристанище человека. Страх, пожирая все иллюзии, подобно огню, ставит человека перед выбором «или – или», благодаря чему человек приобретает свободу. Как говорит С. Кьеркегор, «страх есть возможность свободы». Свободный выбор предполагает не только спасение человека, но и его ответственность в плане приобретения своей, человеческой, сущности.

Вся последующая экзистенциальная философия (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.П. Сартр, А. Камю) утверждает, что человек должен и может ясно осознать личную ответственность за выбор (свободу) и готов противопоставить целому миру «всю тотальность» своего «Я», преодолев отчуждение. Человек ответственен за своё существование, а, следовательно, за человечество, поскольку человек внутренне свободен, «обречён» на свободу, что накладывает на него «заботу», озабоченность бытием мира.

Попытки объективного описания многогранной сущности человека, раскрытия его внутренних потенций и возможностей, связи с Космосом, Универсумом свойственны и религиозной философии, особенно русскому космизму.

В целом, современная религиозная философия озабочена духовной ситуацией общества, сложившейся на пороге III тысячелетия, когда стало очевидным, что человечество неминуемо придёт к гибели, если не осознает и не преодолеет разрыв между духом и материей, сущим и должным. Внутри самой религиозной философии осознание надвигающейся антропологической катастрофы привело к модернизации и переориентации этой философии, к пересмотру традиционной «иерархии проблем», где теперь смысловым является не «Бог-мир-человек», а «Человек-мир-Бог». Правда, всеохватывающей и сущностной интенцией религиозной философии по-прежнему остаётся Бог – как сверхприродное, сверхразумное начало. Если на раннем этапе этой философии преобладающими были

попытка уложить в рафинированной форме свои взгляды в прокрустово ложе религиозной философии, традиционализм, пессимизм и эсхатологические настроения, то на современном этапе она характеризуется антитрадиционализмом, обновленческим подходом к проблемам человека, науки и разума, универсализмом. В рамках этой философии базисные онтогносеологические категории, наполняясь идеями развития, органицизма, целостности, универсализма получают своеобразное истолкование.

Так, в философии Г. Марселя новационным является идея «тотальной евангелизации души» в условиях духовного и нравственного кризиса общества. Спасение человека в этих условиях возможно путём обращения к религиозной вере, в признании «сверхземного порядка». Удел человека – бесконечный поиск своего «Я», своей сущности, поскольку духовно-нравственное совершенствование человека безгранично, человек – это пилигрим, вечный странник. Г. Марсель, актуализируя этическую проблематику, выдвигает проблемы ответственности, добра и зла как стержневые (так называемые теодицеи). Современные теодицеи ответственности за зло в мире и в человеке взваливают не на Бога, а на человека, т.к. зло происходит из того, каким образом человек использует дарованную ему свободу. Человек сам должен испить чашу страдания, зла, чтобы очиститься и повернуться к добру. По Тейяру де Шардену, человеческие страдания – стимул для совершенствования человека и Мира.

Эти мотивы усиливаются в философии русского космизма, уникального явления в мировой духовной культуре. Особенностью его явилось стремление представить человека не атомарным существом, а цельным и целостным, в котором космическое, биологическое и социальное уровни гармонично соединены между собой. Человек в космизме имеет много определений – гносеологическое (через познавательные качества), этическое (как существо, призванное творить добро) и т.д. В развитии Универсума, в иерархии духовных сущностей, по В. Соловьёву, «человек есть некоторое соединение Божества с материальной природою, что предполагает в человеке три составных элемента: божественный, материальный и связующий оба, собственно человеческий...»¹.

Русский философский космизм (В. Соловьёв, Н. Фёдоров, П. Флоренский и другие) всегда тяготел к всеединству и все проблемы, в том числе и проблемы человека, решал с этих позиций. Поэтому такая трактовка человека может служить прообразом современного холистического, целостного понимания человека. В недавнем прошлом подобный анализ религиозной философии марксизм называл эклектизмом. Думается, что это не эклектизм, а попытка показать человека голографично как целостное холистическое существо.

В рамках самого марксизма XX века, так называемого неомарксизма, с позиций деятельного подхода обращается внимание на целостность человека. Один из постсоветских философов А.Г. Спиркин определяет человека как биологическое, психологическое, социальное и культурное (биопсихосоциокультурное) существо, но, при всём этом, в его философии акцент делается на социокультурный аспект человека, который отрывает его от природного, противопоставляет Единому.

Таким образом, антропологические проблемы всякой философии стремились показать человека как цельное и целостное существо, предполагающее единство материального и духовного. Некоторые философские направления при этом основной акцент делали на материальное, апеллировали к природной стихии, другие – на духовное, выдвигая проблемы Единого сознания. Но, при всём этом, все они стремились к целостному, холистическому постижению человека. Человек – не просто сумма, итог, он – органическое единство, квинтэссенция многообразных качеств – духовных и материальных, где преобладающими являются духовные.

На наш взгляд, именно такое толкование эссенции и экзистенции человека соответствует целостному мировоззрению, универсализму. В нашей отечественной философии сделана попытка новой трактовки духовности человека. Если традиционно она сводится к Истине, Добру и Красоте, то в настоящее время эту духовность сводят к Любви, которую понимают как субстанцию бытия человека. Мы не отрицаем такой трактовки Любви, но нам представляется, что духовность не может исключать моменты Истины, Добра и Красоты.

¹ Соловьёв В.С. Собр. соч. в 20 т. – М.: Наука, 2001. – Т. 3.

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор, Казахский национальный университет, г. Алматы

Ашилова М.С.

к. филос. н., PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков, г. Алматы

Бегалинов А.С.

к. филос. н., PhD, Международный университет информационных технологий, г. Алматы

Нуржанова А.Б.

докторант Евразийского национального университета

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: казахстанское общество, модернизация, стратегия «Казахстан – 2030», идеология, экономика, общечеловеческие ценности, межнациональное согласие, поликонфессиональное общество, национальная безопасность, патриотизм.

Keywords: Kazakh society, modernization, strategy “Kazakhstan – 2030”, ideology, economics, universal values, interethnic harmony, multi-confessional society, national security, patriotism.

Казахстан прошёл длительный исторический путь в своём развитии. На протяжении этого развития ему неоднократно приходилось отстаивать свою независимость, что формировало глубокий и искренний патриотизм народа. Только в 1991 году наша Республика получила статус самостоятельного, независимого, суверенного государства. И уже более 32 лет она идёт по пути собственной суверенизации. Исходя из единства экономики и политики, первенства экономики по отношению к политике, главное внимание наше государство обратило на экономическое развитие Казахстана, осуществление долгосрочных Программ «Казахстан – 2030», принятой в 1997 году и «Казахстан – 2050», принятой в 2012 году. К числу базисных факторов, определяющих национальную безопасность, экономику страны относится наличие природно-энергетических ресурсов. Основные поступления в бюджет страны идут в основном за счёт продажи стратегического сырья, нефти. По добыче нефти и газа Казахстан не отстаёт от других нефтедобывающих стран (общеизвестно, что 2/3 мировых запасов разведанной нефти приходится на страны Ближнего Востока). Эксперты утверждают, что казахстанский шельф Каспия хранит большие запасы нефти. За годы независимости Казахстан добился сохранения стабильности и набрал темпы экономического роста. Существенные изменения внесены и вносятся в стратегическую инфраструктуру. Полным ходом идёт градостроительство, примером может служить столица нашей отчизны – Астана, которая за короткий срок превратилась в один из красивейших городов, чудо мировой архитектуры. Строятся мосты, в числе которых великолепный мост через Иртыш в г. Семей, построено и реконструировано много новых дорог – железнодорожных, автомобильных и многое другое. «Главные наши инвестиции – это инвестиции в человека», – справедливо отмечается в Стратегии «Казахстан – 2030». В Республике многое делается в плане выполнения программы «Здоровье народа». Завершена повсеместная компьютеризация всей системы здравоохранения и образования. Много делается и в области культуры. Во многих населённых пунктах Республики, особенно отдалённых от областных центров, открываются всё новые и новые библиотеки, клубы, театры, музеи.

В «Стратегии Казахстан – 2030» была предложена новая идеология для Казахстана, которая названа общечеловеческой. Основу её составляют три взаимосвязанных момента: общечеловеческие ценности, что нашло своё отражение в Конституции Республики Казахстан, межнациональное согласие, что составляет фундамент казахстанского общества, казахстанский патриотизм, который объединяет всех людей, населяющих Казахстан.

Общечеловеческие ценности, составляющие основу казахстанской идеологии, отличаются от тех ценностей, которые были приняты в Советском Союзе. Советская идеология, к сожалению, базировалась на противопоставлении ценностей рабочего класса ценностям буржуазии, других социальных групп, не поддерживающих государственную социалистическую идеологию. Это невольно обедняло марксистскую идеологию, делило людей на своих и чужих, на друзей и врагов. Общечеловеческие ценности исключают отношение к людям по социальному статусу. Любой человек, даже если он преступник, требует к себе человеческого отношения, он имеет на это право. В нашей казахстанской Конституции подчёркивается, что каждый человек имеет право на жизнь. Конституция исключает всякий самосуд. Только судебные органы могут по закону решить эту проблему – лишить человека жизни или сохранить её. Это делает нашу идеологию общечеловеческой по содержанию, близкой и понятной всем людям. Это позволяет Казахстану войти в мировое сообщество.

Важной проблемой является межконфессиональное согласие. Для нашей страны реальную угрозу представляет экстремизм, терроризм. Ведь экстремизм сегодня – это большие деньги, тысячи превосходно обученных и вооружённых людей с большим опытом боевых действий, это тесные международные связи и контакты, это хорошо

разработанная идеологическая платформа. Поэтому разобраться с этим непростым социальным феноменом, выявить его корни, природу с целью его предотвращения для нашего мультикультурного, полиэтнического, поликонфессионального государства архиважно.

Казахстан уже давно был назван лабораторией дружбы народов. На его территории проживает свыше 100 народов и национальностей. В то время как во многих точках планеты пылает пожар межнациональных и межрелигиозных распрей (Ближний Восток, Ирландия и т.д.), Казахстан остаётся островом спокойствия, терпимости, взаимопонимания людей разных наций, разного вероисповедания. В чём причина этого? Мы не претендуем на всеобщий анализ этой проблемы и выскажем своё понимание этого вопроса. Мы думаем, что причина – в толерантности, терпимости казахского народа как автохтонного, в специфике его гостеприимства, обусловленного долгим номадическим, кочевым образом жизни. Не случайно, многие западные философы, в частности М. Хайдеггер, испытывают ностальгию по этому образу жизни, который делал человека близким к природе, не отрывал его от неё, не противопоставлял его природе. Именно этот космизм казахского народа, делающий его добросердечным, понимающим превратности судьбы народов, насильственно переселённых на территорию Казахстана, является той субстанцией, которая питает современное межнациональное согласие.

Казахстанский патриотизм является преемницей советского патриотизма. Каким бы ретроградным не был патриотизм советского народа, изначально он содержит замечательные моменты, а именно: любовь человека к своему отечеству, к своему языку, к народу, который взрастил его, к земле, на которой он родился. Безусловно, в годы советского тоталитаризма это богатство было выхолощено по своему содержанию, приобрело абстрактный формальный характер и поэтому вызвало негативную реакцию со стороны многонационального советского народа. В условиях Республики Казахстан патриотизм наполняется конкретным предметным казахстанским содержанием. Казахстан – родина всех народов, населяющих данную территорию. Пусть корни русского, немецкого, корейского и других нации находятся вне Казахстана – в России, в Германии, в Корее и т.д., но этот человек родился здесь, он живёт здесь, бок о бок с другими народами. И именно эта земля питает его живительными соками, делает его личностью, ответственной за себя и за других людей на Земле. Он чувствует себя свободным гражданином этой Земли, он является патриотом своей страны.

Такое патриотическое настроение обязательно питается соответствующей социальной психологией. Только тогда патриотизм, межнациональное единство, общечеловеческие ценности будут «работающими», когда они находятся в тесной взаимосвязи с соответствующим психологическим состоянием общества: настроениями, переживаниями, имеющими гуманистический характер, наполненными чувством национальной гордости, уважительного отношения к другим нациям, являются основой для формирования идеологических теоретических построений. Следовательно, общественное сознание представляет собой единство общественной психологии и общественной идеологии.

Поскольку Казахстан – транзитная, перевалочная страна из Азии в Европу, для казахстанцев важной становится борьба с наркоманией, наркобизнесом. За последние годы, как свидетельствуют СМИ, поток наркотиков, в основном героина, из Афганистана и Пакистана через территорию Казахстана увеличился. К сожалению, к наркотикам приучается молодёжь. Если не принять кардинальных мер, направленных на борьбу с наркобизнесом, то наша страна может оказаться под угрозой массовой наркомании. Сегодня, помимо героиновой зависимости, появляются новые виды наркозависимости – кокаиновая, галлюциногены, наркотики кустарного производства. Наркомания – очень трудно излечимая болезнь. Помимо вызывания чувства зависимости, наркотики обладают токсическим эффектом – воздействуют и поражают все органы чувств, включая центральную нервную систему, влияют на потомство. Так, у женщин-наркоманок рождаются наркозависимые дети. Это страшная, трагическая ситуация. Можно ли в отношении наркомании добиться большей ремиссии? Безусловно, да. Для этого необходимо создание действенной государственной программы по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, в первую очередь. Необходима широкая профилактика, особенно среди молодёжи, поскольку они представляют будущее нашей страны. Как справедливо замечает первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев, «борьба с наркоманией и наркобизнесом невозможна без поддержки самих казахстанцев. Не только государство, но и общество в целом должно осознать масштабы этой проблемы»¹.

Одной из глобальных преград на пути демократизации нашего общества является проблема коррупции. «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях», – сказано в справочном документе ООН. Действительно, коррупция – это социальный феномен, который характеризуется подкупом, продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных, либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей². В Послании 1997 года, определившем Стратегию развития страны до 2030 года, отмечается, что к числу наших пассивов относится недостаточно подготовленное и плохо организованное государственное управление. Пока у нас крайне мало людей, способных на высокопрофессиональном уровне, патриотично и честно решать стратегические задачи. В этой связи указывается на то, что необходимо бороться с коррупцией, невзирая на лица и должности. Управленческий корпус должен решительно очищаться и обновляться³.

Думается, что для ликвидации системы, поражённой коррупцией, необходимо изменить условия её существования, ликвидировать порождающие её причины, выстроить новую систему отношений, препятствующую возрождению прежних отношений. Необходимо разрушить все связи (структуру) элементов коррупционной системы и, соответственно, уничтожить сами элементы этой коррупционной системы, выстроить новые отношения на основе

¹ https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-sentyabr-1999-g_1342416713

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция>

³ Послание Президента Казахстана народу Казахстана. – <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva>

принципов, противодействующих появлению элементов коррупции. Не малую роль играет создание поистине открытого, гражданского, правового, демократического общества.

Не менее важными являются проблемы, связанные с безопасностью в меняющемся глобализирующемся мире. Они имманентно и имплицитно связаны с нашими соседями, в особенности с Россией и Китаем. Отношения с Россией традиционные и в грядущем будущем они будут непрерывными условиями обеспечения стратегической безопасности страны. С Китаем также сложились нормальные дипломатические отношения. Впервые в девяностые годы XX века были отрегулированы пограничные вопросы. Отрадно отметить, что укрепляются отношения нашей республики с США и другими странами мира. Казахстан в будущем должен использовать преимущество своего географического срединного положения между Европой и Азией, стать транспортным каналом мирового значения по типу Шёлкового пути.

Как видим, наша страна успела за небольшой срок совершить переход от традиционного общества к индустриальному. И в 2007 г. в свете Послания «Новый Казахстан в новом мире» первый президент ставит задачу поднять экономическое развитие на такой уровень, чтобы Казахстан смог стать конкурентоспособным государством, по экономическому, политическому и культурному развитию смог достичь такого уровня, чтобы войти в число 50 наиболее развитых стран мира. К 2030 году ставится задача формирования в Казахстане такой социально-экономической и духовной основы, которая позволит ему совершить своеобразный прыжок барса, создать общество, сочетающее в себе западную элегантность и восточную мудрость. Большую роль в решении таких глобальных задач должны сыграть следующие факторы: геополитический (Республика расположена в центре Европы и Азии), наличие огромного запаса полезных ископаемых (буквально вся таблица Д. Менделеева находится в недрах казахстанской земли), психология и менталитет автохтонной нации и т.д. Геопсихологический фактор у казахского народа, проживавшего и проживающего на просторах Великой Степи, формировался в течение столетий. И благодаря Степи, той ауре, которая куполом покрыла эту Степь, у казахского народа происходило постепенное становление замечательных качеств – толерантности, особого гостеприимства, отношения к миру, к природе по принципу «не навреди»; понимание природы и космоса не просто как среды своего обитания, а как своего внутреннего мира, своего альтерэго, который позволил казахскому народу стать фундаментом и опорой межнационального, межконфессионального согласия в полиэтническом, поликонфессиональном Казахстане. Такая духовная ситуация, которая сложилась в Республике Казахстан, позволяет не только построить согласие и единство всех этносов и народов, но и создать условия, обстановку для подобного согласия между различными религиями поликонфессионального казахстанского пространства. Всё это и есть магистральный путь развития Казахстана в необозримом будущем.

Бобков В.А.

д.и.н., профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси, председатель Белорусской ассоциации политических наук, Минск
375kpss@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК РОДНИК ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: исторический опыт, современная государственная, производственная, общественная работа, изучение, распространение и внедрение опыта, практика работы с руководящими кадрами, критика и самокритика, научная организация труда.

Keywords: historical experience, modern state, industrial, social work, research, dissemination and implementation of experience, practice of working with management personnel, criticism and self-criticism, scientific organization of work.

Отмечая важные юбилейные даты, мы обычно стараемся оглянуться на пройденный путь, с высоты современности оценить успехи и неудачи, пристальнее взглянуться в накопленный исторический опыт, извлечь из него наиболее ценные жемчужины для использования в современной практике. Но так бывает в жизни далеко не всегда. Приходят новые поколения руководителей, и ценнейший опыт, накопленный умом и знаниями наших предшественников, нередко остается забытым или невостребованным. При этом серьезно страдает практическая жизнь, которая недополучает ума и знаний из прошлого опыта. Так случилось и с богатейшим опытом советского периода нашей общей истории 15 союзных республик.

Для анализа возьмем четыре наиболее востребованные сегодня позиции из прошлого опыта, которые способны серьезно добавить эффективности современной государственной, производственной и общественной работе:

- практику изучения, внедрения и распространения опыта;
- практику подбора и выдвижения руководителей, их обучения и воспитания, работы с резервом кадров;
- критику и самокритику;
- научную организацию труда.

Изучение и внедрение прогрессивного опыта

Будет справедливо заметить, что большая доля передового опыта была сконцентрирована в Советской Белоруссии. БССР особенно выделялась сильным руководящим составом работников снизу доверху и разумной организацией работы по подбору, выдвижению, обучению и воспитанию кадров, морально-нравственной их чистоте, развитию критики и самокритики, организации партийной, советской и идеологической работы на научных основаниях. БССР подпитывала кадрами разного уровня и ЦК КПСС, и Совет Министров СССР, и союзные министерства и ведомства. Не бахвалась, а с чувством национальной гордости можно сказать, что Советская Белоруссия была в нашей большой стране своеобразным островком передового опыта, для изучения которого постоянно направлялись делегации из всего Советского Союза.

Изучение и обобщение передового опыта велось системно, на плановой основе. Он изучался в обязательном порядке – в партийной, советской, профсоюзной, комсомольской, хозяйственной практике. В системе были 3 наиболее развитые формы: коллективная (практические семинары, совещания); индивидуальная (наставничество); научно-практические конференции.

Практические семинары проводились в организациях, обладающих интересным и эффективным опытом работы после тщательного изучения его. Причем внимательно анализировался весь путь к достижению успеха, не упускались из виду ошибки, неудачи, методы их преодоления. Семинары проводились на базе передовой организации с широким участием соответствующих руководителей и специалистов со всей республики или области. Они были однодневные и двухдневные. Позже в такую организацию направлялись делегации из других республик Советского Союза и родственных организаций с Белоруссии. Белорусские делегаты должны были обязательно отчитаться о том, что видели, что позаимствовали, какие заметили недостатки, упущения и т.п.

Наставничество в Беларуси имело целые именные школы, возглавляемые широко известными в Советском Союзе руководителями-Героями и дважды Героями Социалистического Труда. В аграрном секторе – это руководители колхозов: Кирилл Прокофьевич Орловский, Владимир Леонтьевич Бедуля, Владимир Михайлович Калачик, Владимир Александрович Ралько; в промышленности – директор Минского тракторного завода Иван Иванович Кулешов, директор Минского автозавода Михаил Федорович Лавринович и др.

У каждого из таких наставников была своя школа учеников. Каждая такая школа имела свои характерные черты: стиля, деловитости, образа мышления – по подобию руководителя. А суть наставничества в том, что молодого

руководителя направляли на неделю-месяц к опытному передовому руководителю. Прикомандированный следовал за ним как тень, наблюдая за каждым его шагом, манерой общения с подчиненными и вышестоящим начальством, стилем работы, характером, умением решить поставленную задачу. И как губка впитывал все¹.

Вполне естественно, что наставничество, являясь индивидуализированной формой передачи опыта, эффективно применялось в работе с руководящими кадрами, особенно низового уровня. Наставничество было настолько привлекательным и успешным, что его быстро позаимствовал у нас ряд стран Запада, назвав «коучингом». Оно и сегодня там широко используется. Наставничество повсеместно используется также в современном Китае. Эта форма передачи опыта успешно наполняется современным содержанием и в Российской Федерации.

Надо заметить, что в последние годы в России на основе наставничества весьма заметно оживилась работа с кадрами, проводятся конкурсы «Лидеры России». Причем наставничество пользуется особой популярностью и в регионах, и на федеральном уровне. Через эти формы работы прошел целый ряд губернаторов, министров и их замов федерального и региональных правительств, других руководителей высокого уровня. К сожалению, на исторической родине – в Беларуси это новшество если где-то и применяется, то весьма формально.

В системе работы с передовым опытом не менее серьезное значение придавалось **его пропаганде и внедрению**. Когда листаешь периодическую печать советского периода, то находишь целую плеяду героев своего времени, путь к успеху которых описан подробнейшим образом: формы, методы, стиль работы – бери и пользуйся этим опытом. О передовом опыте, наставничестве постоянно публиковались статьи в журналах, издавались тематические библиотечки, целые серии брошюр! Автору довелось выпустить массу таких брошюр о передовом опыте в партийной, советской, профсоюзной, идеологической, хозяйственной работе. И это не было какой-то показухой или формальностью. Потому что была четкая и ясная позиция ЦК: не изучаешь новшеств, не внедряешь их в собственную практику – ты плохой работник и будешь освобожден от должности².

Сегодня ни в Беларуси, ни в России нет такой действенной пропаганды передового опыта и его создателей, которая была в советское время. Поэтому подчас возникает вопрос: а есть ли знаменосцы нашего времени? Если они есть, то кто о них знает? Кто изучает их опыт? Сегодня мы не знаем ни героев нашего времени, ни их тернистого пути к успеху. Тем самым в народной толще потеряны ориентиры, пример для массового подражания.

Третьей, менее распространенной формой изучения передового опыта можно назвать **беседы-дискуссии**, которые вошли в практику работы в основном в годы перестройки. В Белоруссии в этом отношении большим опытом располагал Брестский горком партии, который возглавлял интереснейший человек – Владимир Петрович Самович. Он отличался большой эрудицией, широким кругозором, стремлением разобраться в деталях любого дела, умением работать с людьми, организованностью, системностью, принципиальностью и большой личной скромностью. А труды Маркса и Ленина знал не хуже докторов наук. Кстати, будучи в должности первого секретаря горкома партии, он выкраивал время и работал над кандидатской диссертацией по партийному строительству. Через четыре года успешно защитил её.

Мало сказать, что Владимир Петрович интересовался передовым опытом партийной, советской работы, опытом руководства народным хозяйством. Он его внимательнейшим образом фильтровал, внедрял приглянувшееся в практику горкома и того же требовал от подчиненных. Характерен стиль его работы с подчиненными – он часто поручал им изучать статью или брошюру об опыте работы, а затем на совещании или семинаре коллективно обсуждали ее, дискутировали, договаривались, что взять на вооружение, а что неприемлемо. На этих обсуждениях, дискуссиях росли горкомовские кадры и впоследствии выдвигались на работу в обком партии, в облисполком, первыми руководителями в трудовые коллективы. Таким образом политический лидер не только пропагандировал передовой опыт, но и формировал творческий стиль работы у подчиненных.

В Беларуси и других республиках СССР подобным образом набирались ума, опыта, деловой хватки многие будущие директора предприятий, председатели колхозов и директора совхозов, секретари партийных комитетов и председатели райисполкомов, министры³.

Научно-практические конференции. В семидесятые-девяностые годы в Беларуси, а затем и в других союзных республиках, серьёзным успехом пользовались научно-практические конференции. Их планировали и ежегодно проводили горкомы и райкомы, раз в два-три года – обкомы партии. К ним целый год тщательно готовились руководящие кадры, сверяли теорию с практикой, учились самокритично анализировать промахи в практической работе, видеть позитив и недочеты, искать пути исправления недостатков. В таких конференциях обязательно участвовали ученые. Причем ученые предварительно изучали ситуацию в городе, районе, области по основным направлениям работы и рассматривали ее с точки зрения науки. Это во создавало настоящий сплав теоретических знаний и практического опыта.

Научно-практические конференции проводились некоторыми органами исполнительной власти и в постсоветское время. Когда в начале двухтысячных годов Минск возглавлял Михаил Яковлевич Павлов, здесь ежегодно проходили масштабные международные конференции. Они проводились Минским научно-исследовательским институтом социально-экономических и политических проблем совместно с Белорусской ассоциацией политических наук. До 400 участников – ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Калининграда, Софии, руководители городских служб, мэры и вице-мэры городов со всего мира.

¹ Беларусь в условиях глобализации и интеграции. Материалы Международной научной конференции. (Минск, 25 октября 2018 г.). – Минск: БНТУ, 2018. – С. 34.

² Бобков В.А. Советский опыт как кладезь знаний и умений // Советский этап в истории Беларуси. – Минск: БНТУ, 2019. – С. 7.

³ Там же, с. 7.

Обсуждались внутригородские проблемы, стратегии развития города, место и роль Минска в мировом городском сообществе, стиль и методы управления минских руководителей. И было заметно, как белорусская столица становилась видным европейским городом и своеобразным центром городской науки, как успешно решались проблемы развития Минска, что было замечено и отмечено благодарностью ООН в 2006 г.

В 1985 году в московском «Политиздате» вышла монография автора этих строк под названием «Научный подход в партийной работе». Летом 1986 года Борис Николаевич Ельцин, будучи первым секретарем Московского горкома КПСС, кандидатом в члены Политбюро, пригласил меня на беседу по ней. Вижу – в руках у него моя монография, вся в закладках и подчёркиваниях красным и синим карандашом. В разговоре Борис Николаевич стремился детально вникнуть в суть и содержание форм и методов работы, которые представлялись ему как новые и перспективные, обсудить спорные предложения автора. Особенно перспективными формами работы он признавал наставничество и научно-практические конференции, которые активно внедрялись в Московской городской парторганизации.

Б.Н. Ельцина весьма интересовали также слагаемые научного подхода в партийном, советском, хозяйственном строительстве. Он просил в деталях раскрыть белорусский опыт перспективного планирования работы, научной организации труда, социологических исследований. У нас была полуторачасовая беседа-дискуссия, в которой первый секретарь Московского горкома партии проявил себя глубоко разбирающимся в специфических, узких вопросах партийной работы.

Оценивая личность Б.Н. Ельцина, необходимо отметить, что он был совершенно другим человеком, нежели в более позднее время – не парень-рубаха, а собранный, вдумчивый, озабоченный, смотрящий в перспективу и активно формирующий её. Конечно, на автора не могло не произвести весьма благоприятное впечатление само отношение кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС к науке, научным поискам в политической сфере. Где сегодняшние Ельцины из высоких кабинетов власти, читающие книги учёных и принимающие их советы и предложения по стилю, формам и методам руководящей работы, выслушивающие критические замечания в свой адрес?

Пример с Ельциным высвечивает не только подготовленность политического лидера к профессиональным обязанностям, но и отношение политического лидера, политической элиты того времени к науке в целом и той её части, которая обслуживает интересы политической сферы общества. Многие политические лидеры изучали монографии, брошюры и статьи учёных, готовили совместные публикации. В Белоруссии второй секретарь ЦК КПБ А.Н. Аксёнов постоянно требовал от работников аппарата ЦК и обкомов партии быть в курсе публикаций по проблемам партийного строительства, брать на вооружение прогрессивный опыт. Партийные комитеты всех уровней – от ЦК до первичной организации почитали за честь иметь тесные связи с научными коллективами. Правда, нынче тоже разные уровни власти заявляют о том, что они обожают науку, но на практике этого не видно. В советское время партийные комитеты заказывали учёным различного рода исследования. В наше время – это редчайший случай. Поэтому в чиновничьей среде укрепляется убеждение, что они и без учёных «всё знают». Естественно, в практической работе это не добавляет системности, цельности, научной глубины.

Научная организация труда

В различные годы советского периода истории внимание к научной организации труда (НОТ) складывалось по-разному. Более сильным оно было в двадцатые-тридцатые, шестидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия. В Беларуси можно выделить семидесятые-восьмидесятые годы. Но интересно и характерно, что уже в первые годы Советской власти вопрос о широкомасштабном и плановом внедрении эффективной организации труда приобрел чрезвычайную актуальность. Уже в декабре 1918 года В.И. Ленин составляет «Набросок правил об управлении советскими учреждениями». В нём на первом месте требование: каждой советской коллегии и учреждению немедленно принять постановление о точном распределении работы и ответственности между всеми членами коллегии или должностными лицами¹. Есть масса ленинских соображений, изложенных в его трудах относительно внедрения научной организации труда в партийных и советских органах. Вот один из примеров того, как это происходило на практике.

Центральный комитет РКП (б) в 1924-1925 гг. вскрыл в ряде мест отрицательные явления, которые были вызваны чрезмерным увлечением в проведении различного рода собраний и заседаний, неравномерным распределением нагрузки между коммунистами. Заседательская болезнь получила довольно широкое распространение и приводила к ненужной трате сил и времени на подготовку многочисленных резолюций, докладов и речей. Изучение сложившегося положения на примере Донецкого, Самарского, Нижегородского, Киевского, Тверского, Владимирского и ряда других губкомов выявило неоправданную перегрузку партийных кадров. Почти 40 процентов ответственных работников заседали не менее 5 раз в неделю. 50 процентов посещали от 5 до 10 заседаний, остальные – более 10 заседаний в неделю. В среднем каждый ответственный работник затрачивал на заседания еженедельно 17 часов. Если учесть, что на дела по должности уходило в день от 6 до 10 часов и на самообразование – около 4 часов, то серьёзную озабоченность вызывала проблема сохранения работоспособности кадров. Выяснилось, что 37,3 процента работников могут использовать для сна и отдыха менее 7 часов в сутки.

По результатам проверки было принято решение, которым регламентировалось проведение ряда мероприятий, а также высказаны рекомендации по сокращению до минимума числа комиссий и заседаний².

В целях популяризации научной организации труда использовались различные средства устной и печатной пропаганды, публиковались статьи и книги, читались лекции и доклады, на работу в области НОТ направлялись под-

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 365.

² Беляков В.К., Золотырев Н.А. Организация удесятерит силы. – М., 1975. – С. 190.

готовленные специалисты¹. Всё это происходило и в Белоруссии. В семидесятые-восемидесятые годы НОТ в БССР основывалась на повсеместной разработке партийными, советскими и хозяйственными органами регламентов, перспективных планов работы, на четком определении функциональных обязанностей работников, разумном распределении сил, эффективной работе в командировках, освоении и использовании в работе новой организационной техники, рациональном использовании рабочего времени.

Не требуется даже глубокого анализа современной практики, чтобы прийти к выводу: в постсоветские годы мы просто потеряли НОТ как животворящий родник для повышения эффективности государственной, производственной и общественной работы. Можно сказать и иначе: мы просто не осваиваем данный сегмент в управленческой работе, в работе с кадрами.

В годы перестройки в Белоруссии, как и в целом в СССР, стали больше внимания уделять организации отдыха руководителей, связывая это с научной организацией труда и эффективностью работы. Конечно же, заглянуть в кладь данного опыта полезно и сегодня. Не щадя здоровья людей, невозможно ускорить как социально-экономическое, так и духовное развитие страны. В советское время не зря считалось, что хороший руководитель – не тот, кому не хватает рабочих дней, а тот, кто умеет в рабочее время успешно добиваться поставленной цели. Было бы полезно возродить в стране движение за научную организацию труда.

Практика подбора и выдвижения руководителей, их обучения и воспитания, работы с резервом кадров

В современных условиях и Беларусь, и Россия, располагая высоким образовательным уровнем населения, в целом качественным составом человеческого потенциала, тем не менее, испытывают «кадровый голод». В Российской Федерации, как уже отмечалось выше, он преодолевается в основном с помощью наставничества и конкурсов «Лидеры России». В Беларуси кое-где наставничество используется, да и то формально, по отзывам «учеников». Конкурсы по подготовке руководящих кадров не проводятся. Главный упор делается на возможности Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Но эти возможности ограничены и физически, и финансово. В советское и первое постсоветское время при всех облизполкомах действовали курсы повышения квалификации руководящих кадров, которые вполне себя оправдывали и пользовались хорошим авторитетом. Однако постепенно от таких курсов облизполкомы избавились.

В последнее время кадровые проблемы в Беларуси настолько актуализировались и в деловом, и в коррупционном ракурсе, что Глава государства вынужден многократно обращать внимание на необходимость укрепления кадрового состава руководителей и улучшения управленческой работы. А во время рабочей поездки в Витебскую область в 2018 году Президент принял по сути революционные решения, заменив не только проваливших дело руководителей местной власти, но и всё руководство Правительства, всю верхушку из резерва кадров².

На наш взгляд, время, когда формировалась постсоветская белорусская вертикаль власти, и требовалась непреклонная ответственность только перед «верхами», осталось далеко позади. Видимо, настало время разработать новые подходы к назначению местных начальников. Можно за основу взять российский опыт выборов местных руководителей, что повысит их ответственность перед «низями», непосредственно перед населением. Одновременно это поможет решать и другие немаловажные задачи: рост ответственности и профессионализма местных руководителей; укрепление связи власти с населением, что будет способствовать повышению уровня легитимности политической власти, станет серьезной преградой на пути коррупции, бюрократизма, зазнайства. И это только хорошо видимые возможные результаты.

В реализации кадровой политики в Беларуси и России наблюдается сильный крен в сторону омоложения кадрового резерва. Это следует рассматривать как положительное явление, направленное на длительную стабилизацию кадрового состава. Но есть здесь и много подводных камней: погоня за выдвижением молодежи любой ценой содержит в себе также элементы их последующей **некомпетентности, верхоглядства, зазнайства, коррупционности**, так как в большинстве своем это еще незрелые кадры. Вскоре на некоторых приходится надевать наручники. А если посмотреть с другой стороны, то морально-политическая незрелость кадров плодит подхалимов и оборотней (наше время высветило их довольно ярко). Публично чубайсы демонстрируют поддержку политического курса, а в кругу своих осуждают этот курс. В советское время именно сочетание возрастных, опытных руководителей и молодых работников давало максимально положительный эффект. При этом в таких сферах общества, как наука и образование, эффективность функционирования во всем мире обеспечивают преимущественно возрастные кадры.

Представление о том, что качественного состава руководителей можно добиваться за счет их молодости, опровергает и ниже приведенная таблица, которая выявляет определенную рассогласованность нынешних принципов подбора кадров и практическую востребованность их качеств.

¹ Вопросы истории КПСС. 1973. – № 4. – С. 67, 70.

² Лукашенко А.Г. Недопустимо, чтобы работа на местах скатилась к формализму и волоките // СБ. Беларусь сегодня. 2018. – № 155, 15 августа. – С. 12.

Ранжирование основных качеств руководителя (разработана автором)

<p>а) Качества, по которым ведется подбор кадров:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. возраст 2. знания 3. профессионализм 4. морально-политическая зрелость 5. деловитость + умение работать с людьми 6. опыт 7. чувство нового, опора на науку. 	<p>б) Качества, необходимые для успешной работы руководителя:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. профессионализм 2. опыт 3. знания 4. деловитость + умение работать с людьми 5. чувство нового, опора на науку 6. морально-политическая зрелость 7. возраст.
--	--

Таким образом, если при подборе кадров основной упор делается на молодой возраст, то в руководящей работе он оказывается на последнем месте. Мировая практика доказывает: возраст не должен быть преградой для занятия руководящего поста, несмотря на то, что американский президент Байден подпортил нашу аргументацию. Но обратимся к выводам известного ученого, директора НИИ нейрохирургии им. Бурденко, академика РАН А.А. Потапова, который утверждает: «Стареющий мозг сейчас активно изучают нейробиологи, неврологи, цитологи. Уже сейчас ясно, что мозг лучше сохраняется, если им активно пользуются. Исследования показывают, что у людей умственного труда мозг более тренирован, адаптивен, пластичен. Более того, зрелый мозг способен решать задачи, с которыми не справляется мозг молодых людей, – он аккумулирует огромный объем знаний и поэтому чаще выдает блестящие озарения. Неслучайно на Востоке часто прислушиваются к мнению стариков¹».

Наконец, есть и еще не менее важный аргумент, обусловленный демографической политикой и процессом старения людей. Так, согласно прогнозам в Беларуси через 30 лет доля пожилых людей составит 30%. В таких условиях не приходится обольщаться перспективой кардинального омоложения общества, борьбой со старением, а полезно разрабатывать меры адаптации общества к этому глобальному процессу. Прежде всего такие меры должны затронуть рынок труда, социальное обеспечение, здравоохранение, образование. Поэтому пожилых людей целесообразно включать во все процессы государственной и общественной жизни, с учетом их профессиональных качеств и состояния здоровья.

Критика и самокритика

Критика и самокритика считалась движущей силой развития советского общества, подталкивающей его к прогрессивному перманентному развитию и предохраняющей от застоя, зазнайства, коррупции, формализма, бюрократизма, чванства и т.п. К сожалению, эта ценная деталь оказалась слабо вмонтированной в механизм постсоветского общества и в Беларуси, и в России. Теоретически она оказалась то ли забытой, то ли в каком-то запущенном болезненном состоянии, а в практическом плане – нередко запретной. Критика и самокритика почему-то остается вне поля зрения государства и общественных организаций.

А заглянем в вузовские программы по общественным дисциплинам. Эта проблема не только не изучается, но и вовсе никак не освещается, что не дает будущим специалистам, будущим руководителям формировать правильные ориентиры в самооценке своих собственных способностей, а также достижений трудовых коллективов, где их выдвинут на руководящую работу. В результате они будут также болезненно воспринимать критику своих промахов в работе, как и нынешнее поколение руководителей.

Правда, критику сегодня можно отыскать в речах вышестоящих начальников по отношению к своим подчиненным и трудовым коллективам, то есть «критику сверху». Но «критика снизу», справедливая критика подчиненного в адрес начальника, его промахов и ошибок, такая критика заглохла в постсоветское время основательно. Причем не только в трудовых коллективах частной, негосударственной формы собственности, но и государственной, где, казалось бы, защита человека по линии справедливости, чести и борьбы за государственный интерес должна быть выше.

В советское время многократно принимались постановления ЦК КПСС и партийных органов союзных республик о состоянии и развитии критики и самокритики в различных партийных организациях. Критикующий «снизу» надеялся не только на ум и понимание начальником значения критики, но и на партийный, профсоюзный комитет, которые в случае необходимости станут на его защиту. Сегодня такие защитные механизмы или не задействованы государством, или задействованы весьма слабо.

И еще одно достоинство критики и самокритики. Наличие ее позволяет приносить стабильность в общество, постоянно предоставляя возможность каждому его члену постепенно выпускать критический пар, не накапливая его на большой конфликт. А при этом в самом человеке укрепляются чувства раскрепощения, свободы, ответственности, что направляет его на творческое созидание. Так что теряем мы многое. Как его вернуть? Представляется, что в Беларуси и России важнейшим средством может быть поворот к этой теме государственной политики, конкретной государственной деятельности.

Важно понимать: мы потеряли критику и самокритику не просто как отвлеченную категорию в нашей современной жизни, а как одну из важных деталей в её механизме. Критика и самокритика не только помогали двигать прогресс в советском обществе, но и активно формировали персональную ответственность человека в коллективном

¹ Всеум голова. Зрелый мозг чаще выдает озарения // Аргументы и факты в Белоруссии. 2015. – № 4. – С. 3.

деле, его заботу о качественной стороне этого дела. А по большому счету развитая критика и самокритика помогала формировать людей, равнодушных к общественным проблемам и их решению.

Одним из серьезных рычагов оживления критики и самокритики в белорусском обществе может быть введение выборности руководителей местных органов власти, которые в настоящее время назначаются Главой государства. Это хорошо, что Глава государства оберегает местные кадры. Без его ведома не может быть освобожден, скажем, председатель райисполкома. Но в то же время снижается ответственность местных кадров, они нередко игнорируют критические замечания в свой адрес «снизу», а то и под благовидным предлогом могут расправиться с критикующими: ведь Президент далеко и высоко.

Выводы и предложения

Таким образом, исторический опыт, с одной стороны, является своеобразным мостиком к жизненному опыту наших предшественников, которые оставили нам в наследство блестящие образцы труда, и дает определенное представление о разных периодах в жизни страны. С другой стороны, он подсказывает эффективные формы и методы, стиль работы, которые при творческом использовании в современных условиях способны ускорить наше движение вперед. То есть, он словно животворный родник подпитывает современную практику прогрессивным опытом. Тем более, что это не требует финансовых затрат.

Наставничество ценно предметным практическим обучением организаторским способностям, определенному стилю работы и воспитанием. Научно-практические конференции органично соединяют теорию с практикой, учат анализу, поиску перспективных путей к успеху. Творческая организаторская и воспитательная работа с кадрами дает возможность иметь надежный резерв, высококачественный состав руководителей. Ведь в советское время, во всяком случае в Беларуси, считалось, что успешная работа любого коллектива на 50 процентов зависит от его материально-технической базы, а вторую половину успеха составляет умное и умелое руководство, т.е. профессионализм, организаторские способности, управленческое мастерство кадров.

Опора на науку позволяет видеть в работе шире, глубже и дальше, «пахать» глубже. Пропаганда и внедрение передового опыта позволяют не терять время, не изобретать велосипед заново. Развитая критика и самокритика как бы подсказывают: нельзя обольщаться достигнутыми успехами, следует постоянно стремиться к большему. Критика и самокритика являются также надежным лекарством от зазнайства, бюрократизма, коррупции, вседозволенности, чванства, создают условия для утверждения в обществе справедливости, честности, моральной чистоты. Всё это помогает уйти от лишнего бумаготворчества и заседательской суеты.

Забвение прошлого опыта сказалось и на научных исследованиях. Из научного анализа исчезли такие категории, как «критика и самокритика», «научный подход», «научная организация труда», «наставничество» и другие. Это обедняет и суживает научный анализ государственной и общественной работы, лишает его всестороннего, глубокого поиска новых сил и возможностей для решения сложных задач нашего времени. Это тоже важный аргумент в пользу обогащения современной практики эффективными формами и методами работы. Поэтому как же не использовать названные выше жемчужины исторического опыта? Как не внедрять их в практику, чтобы ускорить наше движение вперед?

Богданова Л.И.¹

д.ф.н., профессор, профессор Кафедры сопоставительного изучения языков, и.о. зав. кафедрой, Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ
libogdanova1@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА²

Ключевые слова: русский язык, культурные ценности, национально-культурная идентичность, культурная трансмиссия, понимание и порождение текстов.

Keywords: Russian language, cultural values, national-cultural identity, cultural transmission, understanding and generation of texts.

Цель данной статьи – показать, как выявление скрытых культурных смыслов на занятиях по русскому языку помогает осознавать ценность своей культуры и свою причастность к ней. Исследование выполнено на материале словарей и Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

В современном мире многие проблемы, связанные с изучением роли языка в жизни общества, приобретают новое звучание, поскольку «изменения, происходящие в социальной структуре мирового сообщества, активизирующиеся миграционные процессы, языковые конфликты, – всё это влияет на языковые процессы». ³ В этом контексте вопрос о передаче ценностей последующим поколениям становится особенно актуальным. ⁴ Роль родного языка в процессе сохранения и трансмиссии культурных ценностей невозможно переоценить. На формирующую, духовно-созидательную функцию русского языка неоднократно указывал великий ученый-педагог К.Д. Ушинский. Отмечая одухотворяющую силу языка, он подчеркивал: «Отнимите у народа всё – и он всё может воротить, но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его». ⁵ Писатель Сергей Довлатов устами своего героя обозначил роль родного языка для самосознания, для ощущения полноценности своей личности. Приведем фрагмент диалога об эмиграции между героями повести «Заповедник»:

– *Надоело радоваться говяжьим сарделькам... Что тебя удерживает? Эрмитаж, Нева, березы?*

– *Березы меня совершенно не волнуют.*

– *Так что же?*

– *Язык. На чужом языке мы теряем восемьдесят процентов своей личности. Мы утрачиваем способность шутить, иронизировать. Одно это меня в ужас приводит (Сергей Довлатов. Заповедник, 1983).* ⁶

В современных геополитических условиях родной язык по-прежнему остается надежным хранителем и транслятором национально-культурных ценностей. Как утверждал культуролог и философ Г. Риккерт, ценности являются основой моральных и этических принципов, они определяют цели и предпочтения человека, формируют смысл человеческой жизни. Культура представляет собой воплощенные ценности. ⁷ Согласно учению Питирима Сорокина, «доминирующие ценности единой культуры охватывают всю духовную жизнь: искусство и науку, философию и религию, этику и право, нравы и обычаи, образ жизни и мышление, экономическую и политическую организацию». ⁸

Знание родного языка, владение нормами общения, коммуникативные умения в продуктивной и рецептивной речевой деятельности, в свою очередь, обеспечивают возможность выстраивать эффективную коммуникацию.

Как показывает опыт, одна из основных потребностей человека состоит в способности взаимодействовать с окружающим миром, в возможности отождествлять себя с определенной культурой, идеями, ценностями, социальными группами. Эти характеристики входят в понятие «идентичность», введенное в научный оборот американским психологом Э. Эриксоном. Идентичность понимается как чувство собственной истинности, полноценности и одновременно как чувство единства, сопричастности миру и другим людям. Согласно учению Эриксона, идентичность является не только фундаментом любой личности, но и может служить показателем ее психосоциального благополучия,

¹ Область научных интересов: лингвистика, русский язык, семантика, культурные ценности, трансформация ценностей, культурная трансмиссия.

² Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

³ Языковая политика в контексте современных языковых процессов. – М.: Азбуковник, 2015. – С. 5.

⁴ Богданова Л.И. Ценности и оценки в процессе культурной трансмиссии // Вестник Московского университета. Серия 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2022. – № 2. – С. 9-19.

⁵ Ушинский К.Д. Родное слово // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М., 1974. – www.Biografia.ru

⁶ НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – www.ruscorpora.ru

⁷ Риккерт Г. О системе ценностей. – www.psyera.ru

⁸ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 429.

жизненной успешности, личностной реализованности.¹ Сущность национально-культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком культурных норм и образцов поведения, языка и ценностных ориентаций, данных ему, в том числе и через родной язык. Известно, что при утрате идентичности человек ощущает свою абсолютную чуждость другим людям, всему окружающему миру, что приводит к депрессии, маргинализации, асоциальному поведению. Язык в его деятельностном, активном понимании формирует национально-культурную идентичность, которая, в свою очередь, формирует ценностное отношение человека к обществу, к самому себе, к другим людям, к миру в целом.

Наблюдающееся в современном мире постепенное угасание национально-специфичной самобытности в соединении с растущим интересом к проблемам национального обособления, суверенитета делает проблему формирования и сохранения культурной идентичности особенно острой. В связи с быстрыми изменениями социокультурной среды кризис идентичности может принимать массовый характер, рождая «потерянные поколения», поколения Иванов, «родства не помнящих». Деформация той духовной среды, в которой личность социализируется, влечет за собой появление общества манкуртов, об опасности формирования которого предупреждал Чингиз Айтматов. Установлено, что утрата идентичности ведет к моральной деградации этноса: «если человечество теряет этнические идеалы и ценности, возникает угроза для современного человека стать негуманным <...>, а негуманное общество не предсказуемо и не жизнеспособно».²

Основная роль в формировании культурной идентичности у молодежи отводится социальным институтам – семье, учреждениям образования и культуры, СМИ и др. В последнее время часто говорится о том, что образование должно «вырастать» из культуры. Ценность образования заключается в том, что оно является одним из надежных способов передать будущим поколениям идею человечности, составляющей глубинное ядро культуры, транслировать понимание смысла человеческой жизни³. Идею ценностного подхода на данном этапе связывают с гуманистической парадигмой образования, для которой характерны принципы равенства, свободы, соразвития, партнерства, единства, диалогизма в духе идей М.М. Бахтина⁴.

Российская Федерация с этнолингвистической точки зрения представляет собой полиэтнический феномен. Формирование культурной идентичности в многонациональном государстве – сложный и противоречивый процесс.⁵ Исследователи отмечают многослойность личностной идентичности, основывающейся на сочетании социальных, национально-культурных и языковых различий.⁶

Культурная идентичность вырастает из коммуникации, формируется в обмене мнениями, в общении. *Общение*, являющееся большой ценностью для русских, непосредственно связано и с другими русскими ценностями. В этом плане *общение* существенным образом отличается от *коммуникации*, обладая при этом и комплексом сходных с ней характеристик. Ср. дефиниции этих слов в «Толковом словаре русского языка»: *общение* – ‘взаимные сношения, деловая или дружеская связь’; *коммуникация* (во втором значении) – ‘сообщение, общение (книжн.)’⁷. Как видно из толкований, *общение* может предполагать ‘дружескую связь’, а *коммуникация* не содержит этого компонента значения, поэтому мы говорим: *тесное, дружеское, теплое, искреннее общение*, а **искренняя коммуникация, *дружеская коммуникация* или **тесная, теплая коммуникация* не могут считаться корректными сочетаниями слов. Указанное различие не исключает эквивалентную замену этих слов в высказываниях и словосочетаниях, где отсутствует указание на особую близость коммуникантов при обмене информацией. Ср.: *Язык – средство общения/коммуникации; невербальное общение/невербальная коммуникация; деловое общение/деловая коммуникация* и др.

Специфически русскими чертами многие исследователи считают *правду* и *искренность*. Русский «разговор по душам» характеризуется именно *искренностью, теплотой, сердечностью, прямоотой*. В рамках русской культуры *прямота* ценится высоко, считается положительным качеством. В словарях *прямой* толкуется как ‘правдивый, откровенный, нелицемерный’⁸. В дефинициях такого рода явно содержится положительный субъективный оценочный компонент, содержащийся в семантике русского слова *прямота*. Однако нужно учитывать, что с позиций иной культуры *прямота*, нередко понимаемая как прямолинейность или даже невоспитанность, далеко не всегда привлекательна, что подтверждает известный пример: английские журналисты в своё время были крайне удивлены, даже озадачены, когда президент Борис Ельцин, отвечая на вопрос, понравилось ли ему угощение на приеме у королевы, прямо и честно ответил, что его супруга Наина готовит еду значительно лучше.

В процессе обучения важно обратить внимание студентов на различную иерархию ценностей в разных типах культуры, на национально-специфический характер ценностей. Например, известно, что в сознании англичан эмоциональность – это отрицательная черта. Истинный джентльмен должен скрывать свои чувства, и даже скорбь по умершим близким людям неприлично обнаруживать публично. Однако в сознании русских быть эмоциональным – это в

¹ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

² Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973. – С. 15.

³ Богданова Л.И. Ценности и оценки в процессе культурной трансмиссии // Вестник Московского университета. Серия 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2022. – № 2. – С. 9-19.

⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

⁵ Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. – СПб.: Алтейя, 2015. – 592 с.

⁶ Леонтович О.А. Зеркало, в котором каждый показывает свой лик: дискурсивное конструирование идентичностей // Russian Journal of Linguistics. 2017. – Т. 21, № 2. – С. 247-259.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

⁸ Там же.

большинстве случаев положительное качество. Ср.: *Приходили Толя Якобсон с женой. Толя – чистый, совестливый, очень эмоциональный человек. Прелестная натура* (Давид Самойлов. Поденные записи, 1962)¹.

Активное владение русским языком предполагает учет ассоциативных компонентов значения, которые не всегда фиксируются словарями, но имеют ценностный характер и влияют на результат коммуникации, который иногда противоречит нашим ожиданиям. В известной книге «Язык и культура»² приводится показательный пример неудачной коммуникации на уроке русского языка в национальной школе СССР. Речь идет о том, что учитель русского языка и литературы предложил киргизским школьникам прочитать по ролям басню И.А. Крылова «Волк и ягненок», но никто из детей не захотел читать роль *ягненка*, так как никто не хотел выгладеть слабым и беззащитным, быть жертвой. Зато *волк* вызывал у школьников исключительно позитивные ассоциации во многом благодаря своей силе, которая заслуживает уважения в данном культурно-языковом сообществе. Для киргизских детей волк был сильным, грозным, храбрым, красивым, лукавым, и все эти качества оценивались положительно.

В русском сознании, напротив, слабый и беззащитный (*ягненок*), несправедливо гонимый и обижаемый, вызывает жалость и симпатию, а образ волка связан в основном с негативными ассоциациями: *злой как волк, набросился как волк, волчий оскал* и др.

Исследование языковой концентрации ценностных национально-культурных смыслов показало, что ценности обнаруживают себя на уровне внутренней формы слова³. Важная культурная информация может содержаться даже в «стершейся» или угасающей внутренней форме. Например, во многих русских словах, семантически далеких друг от друга в современном языке, можно восстановить общий исторический корень: *порода, урод, выродок, урожай, родина, природа, народ, родной, родня, родинка, родник, родиться*, – все эти слова содержат исторический корень **род-**.

Писатель К.Г. Паустовский, горячо любивший и русскую природу, и русский язык, в своем произведении демонстрирует глубинную внутреннюю связь некоторых из этих слов: *Родник... Я это слово давно заметил...Надо думать, получилось оно оттого, что тут вода зарождается. Родник родит реку, а река льётся-течёт через всю нашу матушку-землю, через всю **родину**, кормит **народ**. Вы смотрите, как это складно выходит, – **родник, родина, народ**. И все эти слова как бы **родня** между собой* (К.Г. Паустовский. Золотая роза)⁴. Как показывает анализ этого примера, писатель устами своего героя создает не только картину родства слов, но и делает зримым родство людей, языка, воды и земли в едином понятии «родина».

Слова с этим же общим корнем **род-** из близкородственных языков *урод* (русс.) и *uroda* (польск. – в значении ‘красота’) на семантической шкале «красоты» занимают полярно противоположные позиции, но одновременно их анализ позволяет предположить, что основанием для характеристики красоты/уродства была изначально не положительная/отрицательная оценка внешней привлекательности, а врожденный характер этих качеств, что также содержит в себе гармонизирующий культурный смысл.

Интерес на занятиях по русскому языку вызывает и анализ внутренней формы ряда устойчивых выражений, таких как *узы брака, узы любви*.

Согласно словарю М. Фасмера⁵, *уза* – ‘то, что связывает’, по происхождению восходит к словам *узел, вязать*; в древнерусском языке *уза* (оуза) – это ‘оковы’. В метафорическом плане слово *узы* постепенно стало обозначать тесную, нерушимую связь: *Я был привязан к моим знакомым не только душевными, но и сердечными узами...* (И.А. Гончаров. Лихая болясть, 1938).⁶ В современном русском языке это слово представлено в двух значениях: **Узы** – 1. ‘Оковы, кандалы’ (устар.). *Узы рабства*. 2. Перен. ‘То, что связывает, соединяет’ (высок.). *Узы брака. Узы дружбы, любви. Братские узы*.⁷

Значения слов с их ассоциативным национально-культурным компонентом реализуются в тексте. Осознанное, глубокое чтение текстов и способность создавать собственные тексты – важнейшие факторы становления российской идентичности, развития человеческого капитала, устойчивой практики сохранения и развития культуры. В контексте современных вызовов, обусловленных и сложной международной обстановкой, и падением интереса к чтению, и одновременным стремительным развитием Интернет-культуры, а также изменением подходов к организации образовательного процесса, роль чтения, сопровождаемого глубоким пониманием, должна непременно повышаться. В этой связи считаем необходимым включение в университетские учебные программы предметов, способных обучать дискурсивной деятельности, вырастающей из умения читать, анализировать, интерпретировать и порождать тексты. Способность понимать и самостоятельно создавать тексты различной сложности не является врожденной. «Умение строить тексты в соответствии с заданной ситуацией и адекватно декодировать поступающие извне тексты является результатом целенаправленных усилий активной языковой личности».⁸ Только активная языковая личность способна создавать социальный мир коммуникантов.

Формирование текстовой компетенции, связанной с пониманием и порождением текстов, предполагает несколько этапов. На начальном этапе необходимо осознать текстовые функции лексики, получить знания о том, каким

¹ НКРЯ. – www.ruscorpora.ru

² Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – С. 88.

³ Богданова Л.И. Мир русских ценностей сквозь призму языка // Русская литература в иностранной аудитории. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. – С.8-16.

⁴ НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – www.ruscorpora.ru

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. / Перевод с нем. 4-е изд. – М., 2004.

⁶ НКРЯ, там же.

⁷ Ожегов С.И., там же.

⁸ Богданова Л.И. Формирование текстовой компетенции в процессе рецепции и продукции текстов // Вестник Московского университета. Серия 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2014. – № 1. – С. 11.

образом слово способно обогащать текст своими потенциальными смыслами. Для достижения этой цели важно понять, как национально-культурные ассоциации и внутренняя форма, отражающая способ национального мировидения, «вплетаются» в ткань текста, обогащая его дополнительными смыслами. Внутренняя форма слова нередко является составляющей заключенного в слове культурно-специфичного концепта. Слово *тоска*, например, репрезентирующее национально-специфичный концепт «тоска», по данным словарей, связано этимологически со словами *тицетно* и *тошно*, а также, вторичным образом, т.е. в силу наличия одновременно фонетического и семантического сходства, со словом *тесно*. При этом все три варианта внутренней формы слова *тоска* могут отражаться в его актуальном значении (ср. рассказ А.П. Чехова «Тоска»). При обучении текстовой деятельности важным является формирование умений отличать субъективную информацию от объективной. На последующих этапах необходимым является анализ структуры текста, внутритекстовых связей, типологии текстов. Особую значимость приобретает изучение вопросов, связанных с триадой «автор – текст – читатель», проблемы понимания и интерпретации высказываний и текстовых фрагментов, диалогичность текста. Чтобы построить полноценный текст, необходимо тонкое знание языка и его стилистики, лингвокультурных опор, составляющих его когнитивную базу, прецедентных текстов, а также необходимо умение правильно кодировать и декодировать эмотивный дискурс. Успешная текстовая деятельность невозможна без овладения набором средств жанрово-стилистической реализации текста. Обучение текстовой деятельности примечательно еще и тем, что дает преподавателю ключ к пониманию запросов и устремлений современного студента, способствует гармонизации межличностных отношений.

Проведенное исследование позволило прийти к заключению о том, что национально-культурная идентичность не формируется стихийно, общий, консолидирующий смысл, объединяющий людей одной культурно-языковой общности, не воспроизводится и не циркулирует сам по себе. Процесс трансляции ценностей требует длительного приложения усилий по декодированию скрытых культурных смыслов.

Подход к формированию национально-культурной идентичности, представленный в данной статье, реализован на Факультете иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова в рабочих программах следующих дисциплин: «Язык как медиатор национально-культурных ценностей» (для учащихся магистерской программы «Коммуникативные коды в современном межкультурном пространстве»), «Русский язык как культурная ценность» (для учащихся отделения магистратуры «Русский и французский языки и культуры»), «Теория и практика создания текстов» (для учащихся магистратуры по направлению «Прикладная культурология»), программа «Культурное наследие в современном информационном пространстве»), «Русские культурные концепты» (для учащихся магистратуры по направлению «Лингвистика», курс по выбору).

Бородич В.Ф.

к.ю.н., в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН

borodich@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МОНОПОЛИИ КПК НА ВЛАСТЬ (К ОЦЕНКЕ «РЕШЕНИЯ ЦК КПК ОБ ОСНОВНЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ И ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ СТОЛЕТНЕЙ БОРЬБЫ ПАРТИИ»)

Ключевые слова: историческая память, КНР, КПК, историописание, идеология, государственность.

Историческая память¹ для Китая с его глубокой историей государственности объективно является важным фактором государственной политики, представленным на всех этапах политического цикла – инициирования политики, разработки, реализации и ее оценки. Высокий статус исторической памяти поддерживается в течение всей истории Китая как государства благодаря инструментарию, который использовали все правители Китая, а после образования в октябре 1949 г. КНР – власти КНР. В состав инструментария входит и принцип «использовать древность на службе современности» (*зу вэй цзинь юн*). «Древность» в данном контексте означает собирательный образ цивилизационных ценностей, идей, опыта предшествующих поколений, рассматриваемых с позиций современности в интересах государства, а, следовательно, в интересах правителя.

Интерпретатором исторической памяти, предлагающим собственные нарративы (связное изложение прошлого), является, в той или иной мере, и общество, при этом интерпретации памяти его представителями могут существенно отличаться от официальной интерпретации².

Основными трансляторами исторической памяти в китайской политике являются:

– историописание,

– политически значимые аспекты философии,

– идеология,

политическая практика имперского и постимперского периода, включающая:

• феодальную традицию государственного управления,

• попытки демократизации как составной части культивирования капиталистических отношений,

• практику культивирования компартией политического управления советского типа.

Исследование, проведенное российским китаеведом Б.Г. Дорониным, показало, что зародившееся свыше 30 веков назад историописание, занимавшееся накоплением, освещением и интерпретацией прошлого, постепенно превратилось в инструмент власти правителей древности, а, с возникновением в III в. до н.э. империй, стало одним из важнейших институтов императорского Китая, монополизированным придворными историками. На почве историописания возникло конфуцианство, которое стало выступать в качестве его концептуальной базы. Тесные связи между историописанием и официальной доктриной «конфуцианской монархии» сохранялись вплоть до конца империи в начале XX века. Главное предназначение исторического труда, отмечал Б.Г. Доронин, – быть полезным для дел правления (*цзин ши чжи юн*). Придворные историки должны были аккумулировать и сохранять сведения о прошлом, вооружать правителя опытом предыдущих поколений, прошедшим апробацию временем и критически осмысленным, необходимым ему для воздействия на процессы, идущие в обществе, а также вооружить дидактическим материалом³.

Б.Г. Доронин обратил внимание еще на одну черту института историописания: «имелись в виду потребности не только того правителя, под эгидой которого данный труд готовился: придворные историки стремились придать урокам истории универсальный, вневременной характер, и поэтому они, по возможности, дистанцировались от давления политической конъюнктуры и отдавали предпочтение тому, что будет не подвластно времени. Интерпретированное с позиций государственной доктрины прошлое должно было также демонстрировать ее универсальную ценность и

¹ Под исторической памятью здесь понимается совокупность знаний и представлений социума об общем прошлом, символическая репрезентация исторического прошлого. Это «один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, ... и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования социальных групп в настоящем». См.: Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 10.

² Курилла И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. – М.: Альбина Паблишер, 2022. – С. 16.

³ Доронин Б.Г. Прошлое на службе современности: историческое сознание и процесс модернизации в Китае. – https://www.perspektivy.info/history/proshloje_na_sluzhbe_sovremenности_istoricheskoe_soznaniye_i_process_modernizacii_v_kitaje_2014-05-21.htm

обеспечивать конфуцианству систематическую подпитку данными истории, без чего это этико-политическое учение ни существовать, ни нормально работать не могло»¹.

Принцип *гу вэй цзинь юн* применялся и продолжает применяться властью в целях: 1) овладения властью либо ее удержания, 2) адаптации правителя к изменяющимся или не изменяющимся условиям внутренней и внешней среды, 3) использования «древности» в качестве образцов: а) правления, б) стратегического планирования внутренней и внешней политики, в) отношения к преобразованиям. Принцип был и продолжает оставаться одним из инструментов обеспечения общественно-политической стабильности и консолидации власти, власти и общества как необходимых условий властвования. Принцип *гу вэй цзинь юн* проявляет себя в институциональном дизайне, что помогает понимать, объяснять и прогнозировать внутри и внешнеполитическую стратегию и тактику субъектов властвования в Китае.

Функционирование разновидности института историописания, в свою очередь, можно увидеть с известными допущениями в практике принятия руководящими органами КПК Решений по вопросам истории партии. Таких документов в истории КПК было три: «Решение о некоторых вопросах истории» (20 апреля 1945 г.); «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» (27 июня 1981 г.) и «Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» (11 ноября 1921 г.). Каждый из названных документов историописал официальную версию истории КПК за определенный период времени, с которой, как с камертоном, должны были ориентировать свою работу все руководящие органы партии и ее партийные организации.

Среди главных тематических аспектов, которым все Решения придавали наибольшее значение и уделяли наибольшее внимание, было утверждение нормативного модуля базовых институтов КПК, центральным из которых является институт монополии КПК на власть². Он, по всем выше перечисленным каналам трансляции, вобрал в себя историческую память политического правления в традиционном и современном Китае.

В части политической практики как транслятора исторической памяти источником института монополии КПК на власть в исторической ретроспективе являлись опыт имперского правления Китаем, о чем можно судить по многочисленным отсылкам к нему в выступлениях руководителей КПК, включая, а, возможно, в первую очередь, Мао Цзэ-дуна (своеобразный феномен феодальной древности на службе социалистической современности); надстроенные на феодальной традиции и памяти имперского правления военно-политический опыт и память борьбы за власть между компартией и Гоминьданом – политической партией, правившей страной с 20-х гг. XX века до провозглашения КНР 1 октября 1949 г.

Память национального политического опыта для института монополии КПК на власть была дополнена памятью заимствованного социалистического опыта однопартийного правления советского типа, отрицание которого стало расцениваться в Китае в качестве одного из признаков специфики социализма с китайской спецификой.

6 пленум ЦК КПК 19 созыва, состоявшийся в ноябре 2021 г., проходил за год до XX съезда КПК, заканчивающего второй срок пребывания Си Цзиньпина на посту Генерального секретаря ЦК КПК. Подготовленное и принятое пленумом Решение предлагало очередную версию нарратива прихода китайской компартии к монопольному правлению Китаем и изложения официальной версии правления страной после образования Китайской Народной Республики. В контексте влияния на Китай глобальных процессов и включения его в систему мировой экономики, оценка могла сводиться или к подтверждению сложившегося в КНР институционального дизайна с монопольной правящей компартией в качестве системообразующего института, или к провозглашению курса на трансформацию институционального дизайна в направлении от авторитаризма к демократии. Известно, что второй вариант возможного политического развития не только высказывался в научных кругах Китая и за его пределами, но и обсуждался в руководстве КПК в отдельные периоды современной истории государства. Принятый 6 пленумом ЦК КПК документ позволяет судить о том, что 100-летняя историческая память КПК оценена в пользу трактовки перспективы политического развития Китая в виде укрепления существующей политической системы, обеспечивающей продолжение функционирования авторитарного политического режима.

В случае научного обоснования справедливости такого решения 6 пленума следовало бы ожидать пояснения по некоторым ключевым вопросам истории КПК, содержащим память о дисфункциях института монополии КПК на власть, заставляющих сомневаться в перспективности сохранения института монополии КПК на власть для развития Китая. Один из таких вопросов – причина неспособности КПК отстоять свою руководящую роль в управлении государством в конце 1950-х гг. и в годы «культурной революции», другой – причина оставления в тени указанным документом 6 пленума попыток части руководства КПК осуществлять поиск повышения эффективности управления государством на пути развития демократических институтов.

На оба вопроса Решение 6 пленума ЦК КПК аргументированных пояснений не дает, пояснения носят не научный, а директивный характер, что вполне отвечает авторитарному характеру политического режима – авторитет не нуждается в самообосновании, как не нуждается в самообосновании император.

По поводу вопроса о причине неспособности КПК отстоять свою руководящую роль в управлении государством в конце 1950-х гг. Решение констатирует: «к сожалению, правильный курс, сформированный на VIII съезде

¹ Доронин Б.Г. Прошлое на службе современности: историческое сознание и процесс модернизации в Китае. – https://www.perspektivy.info/history/proshloje_na_sluzhbe_sovremennosti_istoricheskoe_soznanije_i_process_modernizacii_v_kitaje_2014-05-21.htm

² Политические институты в моем понимании – это согласованные между ключевыми игроками политического поля, являющимися субъектами политики, «правила» поведения в процессе осуществления политического правления. Назначение институтов – (1) предписывать ключевым игрокам рамки действий и (2) устанавливать санкции за их нарушения. Институты охватывают как правила взаимоотношений между (1) ключевыми игроками, так и правила (2) их взаимоотношений с объектами политики. За основу такого понимания институтов взят подход В.Я. Гельмана (Гельман В.Я. Авторитарная Россия. – М.: Говард Порк, 2022. – С. 23).

партии, не был полностью доведен до конца, были допущены такие ошибки, как движение за «большой скачок», движение за создание народных коммун, а также серьезные перегибы в борьбе против правых элементов. ... ошибки товарища Мао Цзэдуна в его концепции классовой борьбы в социалистическом обществе как в теории, так и на практике становились все более и более серьезными, и ЦК КПК не удалось своевременно их исправить». Как видим, Решение лишь констатирует факт дисфункции правящей партии в части самонастройки и самоконтроля, факт неспособности действующих механизмов своевременно исправить ошибки лидера партии. Документ не предлагает надлежащего, по мнению пленума, решения проблем, с которыми в свое время не удалось справиться ЦК КПК. Из этого следует, что при сохранении института монополии КПК на власть повторение дисфункций, аналогичных возникшим, не исключается.

Текст Решения оставляет в тени одну из граней сущностно-содержательной стороны первого десятилетия периода проведения КПК политики реформ и внешней открытости, связывая достижения этого периода с именем Дэн Сяопина, названного «главным представителем китайских коммунистов». Но Дэн Сяопин после «культурной революции» формально не отвечал критерию «главного представителя китайских коммунистов» – он не занимал пост Генерального секретаря ЦК КПК (им был сначала Ху Яобан (1982-1987 гг.) в тандеме с премьером Госсовета КНР Чжао Цзяном, а после ухода в январе 1987 г. Ху Яобана с этого поста, и до июня 1989 г. – Чжао Цзян). Дэн Сяопин все это время занимал высшие военные посты – Председателя Военного совета ЦК КПК (1981-1989 гг.), Председателя Центрального военного совета (1983-1990 гг.). Иерархия власти конца 1970-х – конца 1980-х гг., таким образом, основываясь на исторической памяти опыта борьбы КПК за власть в дореволюционные годы, характеризовалась 6 пленумом ЦК КПК 19 созыва, фактически, согласно установке Мао Цзэдуна «винтовка рождает власть»¹.

«После 3 пленума ЦК КПК 11 созыва – говорится в Решении – китайские коммунисты ...глубоко обобщили позитивный и негативный опыт за период после образования нового Китая...». Такая оценка назывными предложениями позитивного и негативного опыта показывает, что правящая партия стремится сделать судьбу себе саму себя, и никак не превращать в судью себе общество, которому пришлось выносить страдания и нести жертвы и в период «большого скачка», и в годы существования народных коммун, и при «серьезных перегибах в борьбе против правых элементов», и в годы «культурной революции». Далее в Решении говорится о параллельном движении китайской компартии к пониманию социализма – самостоятельном поиске и поиске на основе исторического опыта мирового социализма. Такой параллельный поиск завершился, сказано в документе, «созданием теории Дэн Сяопина». Факт, что в данный период истории КНР в компартии велась конкурентная борьба двух направлений развития страны, двух подходов к модернизации – авторитарного и демократического, замалчивается. Для обоих направлений историческая память играла важную, но неодинаковую роль, т.к. в ее содержание входили положения, отвечавшие и авторитарному, и демократическому направлению развития государства и общества². Выбор, в силу разных причин, исследование которых представляет отдельную тему, руководящий орган КПК сделал в пользу авторитарного. Историческая память свидетельствует, что подобное решение ограничивает возможности и в партии, и в научном сообществе, продолжать исследование альтернативных существующему вариантам политического развития. Ведь, следуя исторической памяти, по аналогии с «прошлым на службе современности», «утвержденные императором и изданные труды ревизии не подлежали, они были неприкосновенны»³.

Замалчивание наличия альтернатив для политического развития Китая вполне отвечает авторитарному характеру современной власти, но, одновременно, представляет собой немалый риск, т.к. сужает возможности и диапазон научного исследования перспектив развития страны.

¹ Мао Цзэдун. О затяжной войне // Маоистская библиотека. – http://library.maoism.ru/on_protracted_war.htm

² Абрамова Н.А. Политическая культура Китая. Традиции и современность. – М.: Муравей, 2001. – С. 263-265.

³ Доронин Б.Г. Прошлое на службе современности: историческое сознание и процесс модернизации в Китае. – https://www.perspektivy.info/history/proshloje_na_sluzhbe_sovremennosti_istoricheskoe_soznanije_i_process_modernizacii_v_kitaje_2014-05-21.htm

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естествоинформатика»; Общественное движение «Нравственная Россия»
г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ГАРМОНИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: праведность, мир, гармония, духовное взаимодействие народов, православная цивилизация.

Введение

Учение Иисуса Христа содержало семена для здоровой культуры и цивилизации человеческого общества. Это есть основа всего. Оно быстро распространилось по всему миру и стало фундаментом для законов, нравственности и жизни всех народов. Эта новая культура начала называться христианской, народы – христианами, а верующие в Иисуса Христа – христианами.

В течение долгого времени, более 2000 лет, христианская цивилизация постоянно находится в процессе созидания. Христианская цивилизация формируется по духовным законам и имеет духовные границы взаимодействия. Вседержитель поставил духовные границы между народами. Эти духовные границы соблюдает современная православная цивилизация. Православная цивилизация живет в Святой и Соборной Апостольской Церкви и в молитвах, традиции, письменной и устной, обычаях, памяти, в заветах, в соборном покаянии и братской любви, в великой литературе, дивных песнопениях, в преданных Богу воинах и народах. Православная цивилизация создается совестью, сердцем, душой, духом людей и народов.

Православная цивилизация предполагает выход в «открытый космос». Православный человек, с одной стороны, устремлен к природным стихиям, с другой – к Божественной, мистической воле. У православной цивилизации на одном полюсе светлый космос, уводящий от социальной греховности и стесненности в высшую духовную сосредоточенность, в горние дали, на другом – космос природной гармонии. Православная цивилизация имеет синергетическую способность живо откликаться на призыв неба и внимать ему, Божественному духовному космосу, а также природной гармонии.

Христос в космоцентричной картине православного мира – это Тот, Кто утверждает интенции Духа Святого. Православная цивилизация создает себя в пространстве и трансцендирует во времени – от земного к небесному. Мы говорим о православной цивилизации, когда энергия трансцендирования зримо проявляется и в земных делах. Вертикальный человек Православия демонстрирует себя на профессиональном уровне и на уровне всех земных практик.

Дух – это целесообразность существования человека, народов, христианской цивилизации и вообще Мироздания¹. Степень развития цивилизации определяется в космосе уровнем имеющейся информации и умением накапливать и использовать тонкие светлые энергии окружающего пространства, и чем шире этот диапазон, тем выше потенциал духовной разумной формации. Государственный и общественный строй могут применить все духовные законы для усовершенствования общественных форм и разные уровни сознания и духовного развития народов, в среде которых возникла та или иная духовная нравственная система. Высшая духовная действительность запускает в материи процессы формирования цивилизации, через которые идет взаимодействие народов. Уровень развития человека и народов определяется степенью и качеством осознания и проявления ими духовной свободы. Магистральное развитие духа идет по пути свободы. В процессе свободы, как духовного явления, соединяется и пересекается небесное и земное содержание процесса формирования цивилизации. Взаимовлияние религиозного мировоззрения народов является средством формирования их духовного единения и формирования православной цивилизации. Духовные связи народов не зависят от национальной принадлежности и границ. Православные духовно-нравственные ценности сформировали духовные черты характера и многие душевные качества людей многих народов. Христианскую цивилизацию невозможно сегодня представить без русского Православия, границы которого – от края до края Земли. Наша Церковь взрастила выдающихся святых и подвижников духа – преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, Сергия Радонежского и Серафима Саровского, Павла Флоренского и многих других, оказавших влияние на формирование Божьего народа православной гармоничной цивилизации.

1. Становление Божьего народа православной гармоничной цивилизации

Цивилизация является одной из основных исторических единиц, обозначающих длительно существующее, самодостаточное сообщество народов, своеобразие которого обусловлено социокультурными причинами. Циви-

¹ Антоний Сурожский. Духовное путешествие. – М.: Паломники, 1997.

лизация – это способ организации коллективной жизни людей через социальное наследие в области экономики, социально-политической и духовной жизни людей. Особенности современной цивилизации являются высокий уровень экономического производства, основанного на научно-технических достижениях; преобладание рыночной экономики; демократические политические режимы; правовое государство; реализация широкого круга прав и свобод человека, автономия личности; интернационализация общественной жизни, усиление взаимодействия между странами и народами.

Цивилизация создается в силу общности истории, традиций, обычаев, языка, религиозных верований. Христианская планетарная религия возникла в I веке, и придала общую характерную ценностно-нормативную направленность целому ряду народов. Она стала духовным средством преодоления кризисного состояния.

Становление христианской православной цивилизации осуществляется сообществом народов, ценностным нормативным ядром которых является христианская религиозная система с доктринальной и культурной позицией. Христианское учение играет огромную роль в истории. Происходит духовное преображение отдельных личностей исполнением ими заповедей о любви и создании для этого соответствующих условий.

Славяне не предназначены обновить весь мир, найти для всего человечества решение исторической задачи; они суть только особый культурно-исторический тип, рядом с которым может иметь место существование и развитие других типов. Это решение устраняет многие затруднения и приводит народы на твёрдую почву действительности. Это решение есть чисто славянское, представляющее тот характер терпимости, которого нет во взглядах Европы, насильственной и властолюбивой не только на практике, но и в своих умственных построениях. Культурно-исторический православный тип является *живым и деятельным для человечества* как единой духовной цивилизации. Понятия общечеловеческого и всечеловеческого получают по отношению к культурно-историческим группам положительное и существенное значение, когда народы подчиняются высшим интересам православной цивилизации. История христианского мира есть история новых народов. Цицерон и Сенека, одновременно с христианством возвещали существенное равенство всех людей. Природа предписывает, – писал Цицерон, – чтобы человек помогал человеку, кто бы тот ни был, по той самой причине, что он человек. Существует *общая сокровищница* человечества, в которую каждый народ вносит гармоничный *плод отношений* как некоторое наследие, равно принадлежащее всем существующим и будущим народам. То, что раз вошло в эту сокровищницу, сохраняется там навсегда, и сокровищница растёт. Народы постоянно пользуются этими общими сокровищами, и жизнь их становится всё гармоничнее. Гармоничный процесс православной цивилизации происходит при стремлении народов к единству, постепенным *собиранием* народов через соблюдение православной культуры. Гармония объединяет народы в единую и живую целостность, по принципу «согласовывай и соединяй на благо цивилизации»¹.

В основе цивилизации лежат вечные законы любви и гармонии, которые люди вдыхают вместе с воздухом природы, то есть усваивают его самопроизвольно². Вечные естественные законы любви и гармонии восходят к божественному Разуму. Человек не в состоянии каким-либо образом воздействовать на них. Никто из смертных – ни народы, ни властелины не могут их изменить или, тем более, отменить. Во всех уголках мира, во все времена эти законы довлели, и всегда будут довлеть над людьми.

Гармоническая православная цивилизация реализует закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем. Сначала формируется гармоничная элита человечества, которая будет осуществлять стратегическое управление его дальнейшей гармонизацией. Силы и ресурсы будут направлены на гармоничную созидательную деятельность.

Православная цивилизация берет на себя основную роль по формированию международной гармоничной элиты, которая станет важным двигателем будущей гармоничной цивилизации. БОГ – благая основа гармонии. Народы на практике могут реализовать принцип гармонизации единства разнообразия через единение с духом Творца, через сопричастность с Господом.

Сопричастность с Господом предполагает духовное единение. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Коринфянам 6:17). Духовное единение начинается с веры. Вера появляется от восприятия заповедей и наставлений религии. Духовное единение с Господом осуществляется приобретением совершенной любви, которая долго терпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, радуется истине, всё переносит. Для этого плененный разум словом Господа о любви нужно укоренять в чувстве, вырабатывая духовные навыки. Укорененные духовные навыки приучают чувства к различению мирного праведного добра и зла.

Началом мирному праведному совершенствованию является страх Господень. Мирное праведное возрастание происходит из меры в меру. Во всем должна быть мера. В целом должна сохраняться равномерность – между материальным и духовным, между личной жизнью и служением людям. Например, равномерное распределение материальных ресурсов Творца рекомендуется так: «Сейчас одним в избыток другим в недостаток, потом другим в избыток» (2 Коринфянам 8:13).

¹ Брындин Е.Г. Формирование транснациональной культуры мира // Сборник материалов VI Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». – М.: МГУ, 2020. – С. 274-277.

² Bryndin E. International Harmonization of Human Life and Society // International Peer-Reviewed Journal on Humanities & Social Sciences. 2020. – Vol. 6, N 11. – P. 135-137; Брындин Е.Г., Брындина И.Е. К укладу жизни в единстве свободы по закону любви // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. – СПб.: ЦРКиСО, 2019. – С. 15-20; Bryndin E. Harmonization - Civilization Improvement Process // Global Journal of Human Social Science: Sociology & Culture, 2020. – Vol. 20, N 1c. – P. 15-19; Bryndin E. Synergistic Formation of Harmonious Socio and Uniform Economic Order // International Journal of Science, Technology and Society. 2021. – Vol. 9, N 1. – P. 14-20.

Чтобы во всем была мера, нужно делать все как для Господа. Святые отцы говорят: «Что сверх меры, это исходит от дьявола и есть грех». Находить во всем меру помогает опыт жития святых и молитвенное общение с Господом. Во всем и всегда нужно просить благословение Господа. Господь направит на мирный праведный путь.

Мирное праведное движение к сопричастности с Господом начинать нужно с возможного умения постепенно духовно возрастая и становиться совершенным в духовном единении с Господом¹. Руководством к мирному праведному движению и к духовному единению с Господом и людьми является Новый Завет в толковании святых отцов. Толкование Нового Завета святыми отцами исходит из их духовного опыта.

В мирном праведном движении к духовному единению с Господом нужно опираться на духовный опыт святых отцов, который помогал им становиться сопричастными с Господом.

Духовными деяниями в единении с Господом являются молитвенное общение, мирное праведное житие по заповедям и покаяние о грехах со смирением, кротостью и благодарением. Исполнением заповедей проявляется любовь к Господу и мирное праведное движение к сопричастности с Ним.

Каждому человеку, созданному по образу и подобию Божьему, каждой народности, каждой нации найдется свое место в гармоничной единой православной цивилизации, согласно предназначению и культурному коду. Тогда гармонизация жизнедеятельности будет входить в наше сознание и станет общественным резонансом проявляться на всех планах бытия. Развитие гармонизации православной цивилизации будет восходить к Вселенской гармонии.

После воскресения Иисус Христос стал Первосвященником нерукотворного храма Божьего, в котором действует Новый Завет. В новозаветное время верующие христиане движутся крестным ходом в нерукотворный храм Божий новой земли и нового неба. В конце человеческой истории на грешной земле, Творец переселит воскресением на новую землю православную христианскую цивилизацию. Бог воскресил Иисуса Христа, воскресит и Божий народ силою Творца.

Заключение

Человек резко выделен из природного мира, у него есть разум, совесть, чувство красоты и благоговения, и он предназначен для того, чтобы войти в мир совершенно иной жизни, пережить Вселенскую перемену через Святого Духа. Апостолы, как и последующие поколения христиан, обращали к Христу народы силой Святого Духа. Господь Иисус говорит: Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему. Бог дает нам достаточные основания, чтобы поверить в Него — как в творении, так и в свидетельстве апостолов о воскресении Христа. Вера это действие воли человека, когда духовная интуиция его приобретает Вселенские свойства.

В жизни христианина каждый этап, призвание и приход к Христу, а также отношения с Богом как Его сыном, начинается, продолжается и заканчивается Святым Духом. Святой Дух участвовал в творении Вселенной по Слову Господа. Слово Господа исполняет то, что Творцу угодно, и совершает то, для чего Он послал его. Святой Дух является созидательным Духом Вселенной. Дух Бога управляет известными Ему процессами в согласии с духовными и вселенскими законами.

В зачатии Христа участвовал Дух Святой. Он участвовал в воскресении Христа из мертвых. Святой Дух возрождает людей для Бога. Он открывает Святое Писание (дает людям Слово Божие). Его функция заключается в направлении нас к истине. Дух доносит Божьи истины людям. Дух Святой преображает сердца людей во всем мире. Задача Духа также заключается в произведении плодов в нашей жизни. Когда Он живет в нас, то производит Свои плоды — любовь, радость, мир, доброту, щедрость, верность, кротость, таланты и умение владеть собой. Наша плоть не в состоянии производить такие плоды — все они являются исключительно результатом присутствия Духа в нашей жизни. Премудрость Святого Духа — это премудрость любви. Любви не мотивированной ни человеком, ни местом, ни временем, а только Творцом. Любви, которая есть состояние души. Такая любовь дает душе состояние мира, радости и благодарности за все. Она делает ум человека чистым. Человек соединившийся с Святым Духом начинает обладать его возможностями. Полнота Духа должна быть повседневным образом жизни православного верующего. Исполнение Духом Святым происходит в самых глубоких тайниках нашей души. Его сверхъестественная природа восходит на престол сердца человеческого, царствует в нем и направляет жизнь верующего к совершенству и к победе, употребляя для этого наделенные божественной силой способности человеческой души, которая живет и действует по воле Творца.

Исполненные Духом православные верующие христианской гармоничной цивилизации смогут многое. Как дар Святого Духа апостолов сопровождался говорением на иных языках. Возможно много исполнений Духом Святым. Случаи исполнения Духом имеют место по необходимости предстоящего служения. Исполнение Духом вполне возможно в любой момент, когда возникнет в нем необходимость, и мы готовы его получить. При этом изливается божественная энергия, необходимая для достижения наивысших результатов в служении. При действии божественной энергии человеческие способности достигают вершин возможного как его в характере, так и в делах. Сверхъестественная сила Святого Духа выражена в могущественном проявлении естественных природных стихий Вселенной.

¹ Брындин Е.Г. Божья премудрость есть фундамент бытия и источник правильной жизни // Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. — М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. — С. 41-46; Брындин Е.Г. Этапы морального движения человечества // VI Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия». — Чита: ЗабГУ, 2022. — С. 76-79.

Человечество должно достигать духовного совершенства и готовиться к совершенному космическому творению с Божьей помощью. Человеку предназначено трансформироваться в Богочеловека Новой Космической Расы. Воскресшая совершенная часть человечества Новой Космической Расы будет расширять Божье пространство в Космосе с Его помощью. Каждый из нас может стать космологическим творческим служителем Богу¹. Творческие космологические свойства будут даны Богом человеку для творения космического бытия в сотворенной Вселенной.

¹ Флоренский П. Макрокосм и микрокосм. Богословские труды № 24. – СПб.: РХГИ, 1994. – С. 230-241; Дружинин Д.А. Человек в античной и христианской мысли – микрокосм и макрокосм // Диалог культур и цивилизаций. – Тобольск, 2004. – С. 62-65; Tipler Fr.J. *The Physics of Christianity* / Crown Publishing Group. 2008. – 336 p.; Зенько Ю. Человек микрокосмос как образ Божий? – СПб.: ЦХПА; ООО «Контраст», 2020. – 128 с.

Вартаньян Э.Г.

д.и.н., профессор, профессор Кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет
vartaneg@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОЛЬСКОГО НАРОДА В КУЛЬТУРЕ РОМАНТИЗМА: ВЗГЛЯД ИСТОРИКА

Ключевые слова: Польша, Просвещение, романтизм, национальное самосознание, национальная культура, эмиграция.

Keywords: Poland, Enlightenment, romanticism, national identity, national culture, emigration.

Культура Польши конца XVIII–XIX вв. – это культура жизнестойкости народа и его вольнолюбивых устремлений. Она сыграла большую роль в росте национального самосознания своего народа. Прочный фундамент, заложенный в последние десятилетия существования Речи Посполитой, позволил польской культуре вопреки разделам страны продолжить самостоятельный путь, сохранить свою целостность и наряду с национально-освободительным движением стать важнейшей формой самовыражения польской нации, источником укрепления её самосознания. Значительную роль в росте национального самосознания польского народа сыграла эпоха романтизма.

Предпосылкой идей романтизма стала эпоха Просвещения. Исследователь И.И. Свирида отмечает, что новые тенденции в культуре зародились в Польше уже в 1720-е гг., в 30-50-е гг. XVIII в. были сделаны шаги по «европеизации» польской культуры, начались первые атаки на традиционный менталитет шляхты; а в 1760-1770-е гг. культурная деятельность неразрывно связывалась с идеей реформ, были созданы важнейшие общественные просветительские институты¹. Безусловно, эпоха Просвещения утвердила основы польской культуры Нового времени, выдвинула плеяду выдающихся деятелей общеевропейского масштаба. Польское общество осуществило в эпоху Просвещения огромный цивилизационный скачок.

Взаимоотношения культуры и общества в Польше имели специфический характер. Если в Западной Европе Просвещение развивалось в условиях активного расширения капиталистического уклада, то в Польше, как и в других странах Восточной Европы, буржуазные по направленности просветительские явления опережали общественно-экономические сдвиги, являясь их катализатором².

Падение польского государства (разделы Польши в последней трети XVIII в.) повлекло за собой глубокие изменения в умонастроениях общества. В период финальной стадии формирования наций в Центральной Европе поляки оказались разделенными между тремя соседями: Австрией, Пруссией и Россией. Соответственно польский дух не мог себя реализовать ни в политике, ни на военном поприще. Единственное, что оставалось – это реализовать себя в сфере культуры. Поэтому после разделов Польши важной областью общественной жизни народа стала национальная культура, переживавшая с начала XIX в. активный процесс демократизации.

Третий раздел Польши (1795 г.) явился мощным ударом не только по политической, но и по социальной структуре прежней Польши. На протяжении XVII–XVIII вв. польское общество сохраняло сословный характер, отсюда и многоуровневость польской культуры (шляхетская, городская и крестьянская). Но в отличие от западноевропейских государств Польша не имела развитого городского населения, поэтому и доминировала шляхетская культура. В конце XVIII – первой половине XIX в. происходили изменения в социальном составе и положении представителей культуры, что было обусловлено общими структурными изменениями в польском обществе. Укрепилось политико-правовое и экономическое положение мещанства; оно все активнее начало участвовать в работе государственного аппарата. В творческих же кругах наблюдалась обратная картина – происходила «шляхетизация» свободных профессий³.

Потеря Польшей независимости резким рубежом отделила ее многовековую историю от действительности, которая принесла с собой политическое порабощение. Модель мира, созданная просветителями, начинает разрушаться, не выдерживая проверку временем. На смену просветительству приходит романтизм. Правда, в первые десятилетия XIX в. еще жили некоторые просветители XVIII в., выступающие за эволюционное развитие Польши. Однако характер культурного процесса в Польше в 1820-е гг. уже определялся становлением культуры нового типа – романтизма как нового способа мировосприятия, которому уступил место классицизм. Романтизм был тем направлением, которое стремилось к созданию нового типа национальной культуры, нового сознания, этики, идеала человека-гражданина. Как

¹ Свирида И.И. Польская культура // Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху Просвещения. – М.: Наука, 1988. – С. 8.

² Польша на путях развития и утверждения капитализма. – М.: Наука, 1984. – С. 303.

³ Свирида И.И. Художник в Польше в период формирования нации // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII–XIX вв. – М.: Наука, 1978. – С. 221.

отмечает польский исследователь М. Янион, против наднационального универсализма эпохи Просвещения выступил европейский романтизм (который, по мнению романтиков, был проникнут космополитизмом) и создал новую формулу универсализма¹. Расцвет романтизма в Польше приходится на 1840-1850-е гг., а закат – на первую половину 1860-х гг.

Польский романтизм не ограничивался литературными и художественными проблемами. Из-за специфических обстоятельств польской истории это было также идеологическое, философское и политическое движение, в котором выражались национальные идеалы и образ жизни значительной части польского общества, оказавшегося под иностранным правлением. Главная задача культуры романтизма в Польше – утверждение патриотических идей. В связи с этим стали появляться новые стереотипы коллективного национального самосознания.

Процесс демократизации национальной культуры касался не только доминировавших направлений и форм художественного творчества, которые в целом следовали за западноевропейской культурой, но более важными были качественные изменения в среде создателей и потребителей культуры. Постепенно эта среда утрачивала свой прежний преимущественно шляхетский характер, возрастала роль интеллигенции и мещанства. Культурная жизнь постепенно перемещалась из аристократических резиденций и богатых шляхетских поместий в города, главным образом в большие, все чаще совмещавшие функции административных, культурных и торгово-деловых центров. Наряду с высокой культурой постепенно складывалась своеобразная городская субкультура. Структура польской культуры Нового времени складывалась не только в результате усиления взаимосвязи различных ее пластов (социальных, региональных, этнических), но и дальнейшей дифференциации.

Уже к концу 30-х гг. XIX в. представители свободных профессий и ученые в большинстве своем были выходцами из интеллигенции. Новые творцы культурных ценностей углубляли демократическое содержание культуры, культивировали патриотические чувства, несли в общество прогрессивные взгляды. Менялся и характер занятий культурной деятельностью. В отличие от помещиков, для которых творчество было, скорее, возможностью реализовать свои эстетические и духовные потребности, для интеллигенции очень часто оно являлось единственным источником существования.

В рассматриваемый период отношения между народной и элитарной культурой (категории «свой – чужой») имели уже менее жесткий характер. Например, некоторые польские исследователи считают, что повышению однородности культурных явлений в польском обществе способствовало усиление влияния костела в крестьянской среде, в которую он внедрил универсальные стереотипы христианского мышления и христианской символики². В эпоху романтизма польским обществом в полной мере будет принята народная культура.

Еще одна особенность польского общества XVIII – начала XIX в. – пространственное единение культуры. В становлении польской культуры, в связи с территориальными изменениями, проявилась следующая специфика: ее развитие было задержано на этнически польских землях (Силезия, Гданьское Поморье, Вармия, Мазуры), но ее очаги расположились за их пределами. Характерно существование в Речи Посполитой полиэтнических культурных центров (Львов, Вильно). Польская культура выступала в государстве как официальная. Вместе с тем, украинский, белорусский, литовский фольклор послужил одним из источников формирования польской литературы.

В рассматриваемый период в Польше стали дифференцироваться понятия «свобода» и «независимость». Свобода в ту эпоху означала «золотую шляхетскую вольность», независимость же понималась как независимость от другого государства, как ликвидация «чужого гнета»³.

На несколько поколений романтиков раздел страны наложил неизгладимый отпечаток. Не удивительно, что политическая свобода играла в этот период в Польше исключительную роль. Романтики выступили против всякого деспотизма, провозглашали демократические идеи, защищали интересы угнетенных народов, стремились соединить социальную борьбу с освободительной⁴.

С разделами Польши стали возникать эмиграционные центры польской культуры (как защитная реакция на цензурные ограничения, политический гнет), имевшие большое значение в деле дальнейшей освободительной борьбы польского народа⁵.

Польский романтизм принял вызов, брошенный эпохой, и мог ответить на него, указывая пути, ведущие в будущее. Нации, утратившей государственность, романтизм предлагал независимый духовный мир. Многие представители польской культуры стали отодвигать на второй план свою творческую работу и посвятили себя общественно-патриотической деятельности, участвовали в восстаниях (Тадеуша Костюшко 1794 г., восстание 1830–1831 гг. и др.), были членами тайных организаций. Созданные ими произведения были не только документами эпохи, запечатлевшими непосредственно события освободительной борьбы, но и отразили патриотическое сознание своей эпохи. Романтики не разделяли точки зрения своих современников-реформистов, которые проповедовали различные политические компромиссы. Чувство собственной правоты, пафос борьбы за свободу вдохновляли воображение польских романтиков. Они не готовы были идти на политические компромиссы. Не удивительно, что у польских романтиков было много противников.

¹ Янион М. Польский романтизм и проблемы национального самосознания // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII-XIX вв. – М.: Наука, 1978. – С. 211.

² Burszta J. Kultura ludowa – kultura narodna. Szkice i rozprawy. – Poznan; Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1974. – S. 49.

³ Прокофьева Д. С. Польский романтизм и концепция национальной культуры // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII-XIX вв. – М.: Наука, 1978. – С. 212.

⁴ Вартамян Э.Г. Формирование новой польской культуры: от просветительства к романтизму (вторая половина XVIII – начало XIX в.) // Год Польши в России: вопросы историко-культурных взаимосвязей славянских народов и их соседей. Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГУ, 2015. – С. 221-223.

⁵ Свирида И.И. Польская культура // Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху Просвещения. – М.: Наука, 1988. – С. 16.

Положение творческой интеллигенции Польши было обусловлено следующими явлениями:

1. Длительное сохранение феодальных пережитков, определившее замедление темпов экономической и культурной жизни общества;
2. Потеря Польшей национальной независимости и развитие её в рамках инациональных государств;
3. Препятствия на пути культурной интеграции, обусловленные разделом страны;
4. Образование центров польской эмиграции за пределами Польши;
5. Роль инациональных элементов в развитии страны, соответственно, борьба за колонизацию творческих сил.

Развитие системы художественного образования, создание публичных выставок и др. были факторами, способствующими колонизации культуры. Они повысили престиж польских мастеров, открыли их произведениям путь к более демократическим, средним слоям общества, которые в то время были наиболее последовательными выразителями патриотических идей. В первой трети XIX в. в Польше сложился облик художника-гражданина. Ярким выражением этого явилось участие творческой интеллигенции в национально-освободительном движении.

Польский народ дал миру сразу двух великих поэтов эпохи романтизма. Адам Мицкевич поэтически выразил передовые идеи эпохи, создал самобытные образы и придал новый блеск родному языку. Юлиуш Словацкий, вступивший в литературу на десять лет позже и тесно связанный со старшим современником идейно-художественной преемственностью, тем не менее во всех областях поэтического творчества сказал новое слово, доказав неисчерпаемость духовных богатств польского народа. Идеи Адама Мицкевича и Юлиуша Словацкого легли в основу концепции национального искусства Польши, связанной с освободительной борьбой народа. Обращение к прошлому для Польши в условиях утраты национальной самостоятельности было вызвано, прежде всего, стремлением сохранить самобытность и своеобразие национальной культуры. По А. Мицкевичу, история – это не только прошлое, но и будущее, а в перспективе будущего возможен осмысленный взгляд на прошлое. Великий романтик видел цель культуры в «поддержке высших стремлений эпохи», советовал художникам писать картины, которые бы отражали «положение страны»¹. А. Мицкевич считал, что дело освобождения Польши как самой демократической, по его мнению, страны в Европе является делом общечеловеческим, а поляки, преданные своей родине, обязаны защищать интересы угнетенных всего мира. Эта идея несмотря на то, что из нее же развился впоследствии и мессианизм А. Мицкевича, была, несомненно, идеей революционной, которая позволила ему в отличие от многих его соотечественников и современников различать в России угнетаемых от угнетателей². Вообще для польского романтизма была характерна ностальгия по великому прошлому Польши, а также надежды, связанные с будущим мессианским воскресением Польши. Польский мессианизм стал связующей нитью между прошлым и будущим.

В 1850-е гг. развернулась дискуссия вокруг вопроса о самобытности польской культуры. Усилия польской литературной критики были направлены на то, чтобы ограничить влияние культуры Запада, поскольку это грозило денационализацией польской культуры. В основе дискуссии лежал тезис о том, что устаревшая концепция «нация – государство» не совсем соответствует действительности, поскольку помимо политической родины есть и другая, основу которой составляет национальность, общий язык, общее прошлое, общие обычаи, общие мысли и чувства – все то, что романтиками определялось как национальный дух³. В этой связи происходило активное обращение к историческому прошлому Польши через произведения культуры (исторические полотна Яна Матейко, напоминающие о славном историческом прошлом Речи Посполитой и многих других).

У романтиков идея свободы претерпевает изменения, она предполагает рассмотрение человека как творческой личности, которая реализует свои возможности в действии на благо Родины, во имя свободы своей и свободы народов. Осуждается деспотизм, провозглашаются демократические идеи, защищаются интересы угнетенных народов, звучат призывы объединить национально-освободительную борьбу с социальной. Романтики были убеждены, что полная свобода человека не может быть достигнута без национальной независимости.

Таким образом в эпоху романтизма была начата борьба за национальную культуру, демократизацию художественной жизни (как результат включения в культурную деятельность средних слоев общества), распространение ее публичных форм. Для рассматриваемого периода была характерна борьба за колонизацию творческих сил, причем этот процесс в разных областях искусства совершался не синхронно (у живописцев и архитекторов раньше, у скульпторов и гравиров – позже).

В конце XVIII – первой половине XIX в. складывается облик художника-гражданина Польши. Прямым выражением этого стало участие творческой интеллигенции в освободительном движении в стране. Без созданных просветителями художественных ценностей был бы невозможен взлет романтиков. Идеи романтизма были порождены действительностью, событиями Великой французской буржуазной революции, эпохой наполеоновских войн, окончательным разделом Польши. Эти идеи влияли на польскую действительность XIX в. и определяли ее духовный облик. Для польских романтиков потеря независимости стала неизлечимой раной.

Романтики предлагали нации, утратившей государственность, независимый духовный мир. XIX в. прошел в Польше под знаком подчинения художественного опыта общенациональным целям и задачам. Признание художественных критериев уже было связано с необходимостью смены взглядов на сущность национального искусства, что означало новый этап в развитии эстетической мысли и в целом польской национальной культуры. Культура эпохи романтизма составляла в Польше наиболее важную часть национальной культуры, была главной трибуной духовной жизни общества и способствовала росту национального самосознания народа.

¹ Травкина А.А. Специфика польского романтического мессианства // Вестник славянских культур. 2008. – № 3-4. – С. 60.

² Прокофьева Д.С. Польский романтизм и концепция национальной культуры // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII–XIX вв. – М.: Наука, 1978. – С. 223.

³ Там же, с. 224.

Иргалиева Э.К.

методист Центра социологических исследований Западно-Казахстанского университета
Irgalieva.elvira@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: толерантность, межнациональные отношения, студенты, университет, опрос.

Keywords: tolerance, interethnic relations, students, university, survey.

В современных условиях становится особенно актуальной проблема укоренения в нашей культуре идей толерантности. Одной из приоритетных задач современной системы образования является формирование личности будущих профессионалов, ценящих культурное наследие общества, пропагандирующих плюрализм, гуманизм и толерантность.

Перед современным социумом стоят приоритетные задачи по формированию поликультурного общества, толерантности во взаимоотношениях между представителями различных национальностей и вероисповеданий. Большая роль здесь отводится системе высшего образования. При создании в вузе толерантной среды, доброжелательных отношений между обучающимися необходимо изучение уровня толерантности в студенческой среде, путём использования различных методов и приёмов.

Наиболее часто толерантность рассматривается в плане межнациональных, межэтнических отношений между людьми, т.е. толерантность – это ценность и норма любого гражданского общества, в этом качестве она проявляется как обеспечение гармонии между конфессиями, политическими и другими социальными группами, в уважении мировых культур, цивилизаций и готовность народов к пониманию и сотрудничеству между собой¹.

Система высшего образования в условиях модернизации всех сфер общества, создавая будущим специалистам оптимальные условия для профессиональной подготовки, формировать культуру профессионалов с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности, новые культурные образцы с приоритетом аксиологической составляющей профессионализма, чтобы занимать лидерские позиции в конкурентном мире².

Следовательно, формируя личность будущего специалиста в любой области посредством толерантности и развития у него культуры межнациональных отношений, современная система высшего профессионального образования одновременно определяет жизнь будущего поколения. Умение последующих поколений решать задачи обновления и демократизации общества во многом зависит от качества сегодняшней их подготовки к жизни и, в целом, от овладения культурой межнационального взаимодействия. Актуальность проблемы формирования толерантности и культуры межнациональных отношений в вузе во многом определяется характером социальных преобразований, проводимых в нашей стране. Реформирование системы профессионального образования, провозглашение принципов гуманизма, индивидуализации обучения и личностное развитие – данные факторы обратили внимание исследователей на изучение феномена толерантности в психолого-педагогическом аспекте.

Согласимся с Шадчиным И.В. и Серебренниковой Е.А. в том, что «толерантность сегодня является одной из базовых составляющих личности современного студента, поскольку от его готовности жить и конструктивно действовать в многообразном мире зависит будущее как отдельного человека, так и всего социума»³.

В октябре 2023 года на базе Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова проведён опрос по изучению уровня толерантности обучающихся образовательных учреждений автором, которого является Емельяненко Юрий Владимирович, начальник центра научно-методического обеспечения воспитательной работы учреждения образования «Республиканский институт профессионального образования»⁴.

¹ Бакиев К.Т. Толерантность как основа межнационального согласия и мира в Узбекистане / К.Т. Бакиев, Г.Ю. Ташбаева // Молодой ученый. 2016. – № 9 (113). – С. 1226-1228. – <https://moluch.ru/archive/113/29154/>

² Пак Л.Г. Формирование культуры будущих специалистов в условиях модернизации общества / Л.Г. Пак, Л.Н. Максимова, М. Габдиев // Проблемы современного педагогического образования. 2022. – № 75-4. – <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-buduschih-spetsialistov-v-usloviyah-modernizatsii-obschestva>

³ Шадчин И.В. Психолого-педагогические аспекты проблемы формирования толерантности студентов СПО в современных условиях / И.В. Шадчин, Е.А. Серебренникова // Инновационное развитие профессионального образования. 2013. – № 1 (03). – <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-problemy-formirovaniya-tolerantnosti-studentov-spo-v-sovremennyh-usloviyah>

⁴ Сборник диагностического инструментария «Определение уровня толерантности и поликультурных знаний учащихся учреждений профессионального образования». – <https://ripo.by/assets/site/vlp/files/28/14.docx>

Описание методики

В ходе исследования студентам вуза было предложено выказать своё согласие или несогласие с высказыванием или оценкой ситуации. Анализ ответов позволяет выявить уровень толерантности в студенческой среде.

Ответы на нечетные высказывания оцениваются следующим образом: да – 5; скорее согласен – 4; есть свои «за» и «против», трудно выбрать – 3; скорее не согласен – 2; нет – 1.

Ответы на четные высказывания оцениваются следующим образом: да – 1; скорее согласен – 2; есть свои «за» и «против», трудно выбрать – 3; скорее не согласен – 4; нет – 5.

Общая сумма баллов позволяет оценить уровень поликультурного воспитания (чем выше балл – тем выше уровень).

В качестве инструментария нами выбран онлайн-опрос с использованием Google Формы. Всего в онлайн-опросе приняли участие 825 респондентов, обучающиеся на шести факультетах (педагогическом, филологическом, естественно-географическом, физико-математическом, факультете истории, экономики и права, факультете культуры и искусства), в группах с казахским и русским языками обучения.

Результаты и выводы

О том как студенты ЗКУ оценивают уровень толерантности в поликультурной среде вуза можно судить по данным в табл. 1.

Таблица 1

№	Высказывания	балл
1	Культура и история других народов заслуживают уважения и интереса	4,6
2	К некоторым религиям трудно хорошо относиться	2,5
3	Вы любите свой народ, но уважаете язык и культуру других народов	4,6
4	Наш народ превосходит другие морально и интеллектуально	2,4
5	Я хотел бы быть более терпимым по отношению к другим	4
6	Дети из более богатых семей не должны учиться в привилегированных учреждениях образования, даже за собственные средства	3,2
7	Даже если я имею свою позицию, я готов познакомиться с другими точками зрения	4,5
8	Человек, который со мной не согласен, обычно вызывает у меня раздражение	2,9
9	В средствах массовой информации может быть представлено любое мнение, в том числе ошибочное	4
10	Необходимо стремиться сохранять чистоту нации	2
11	Вы можете легко найти контакт с людьми, имеющими иную профессию, положение, обычаи	3,6
12	Человек, совершивший преступление, не может исправиться	2,8
13	Вы готовы взаимодействовать с представителем любого народа несмотря на национальные отличия	4,4
14	Вы испытываете напряжение и дискомфорт, когда рядом слышите чужую речь	3
15	Я могу представить человека другой веры своим близким другом	4
16	Люди старшего поколения часто незаслуженно критикуют молодых	1,8
17	Люди других национальностей не должны быть ограничены в праве проживания на территории нашей страны	4
18	Необходимо «очищение» культуры нашего народа от влияния других культур	2,6
19	Даже самые странные люди с их увлечениями и интересами должны иметь право защищать себя и свои взгляды	4,3
20	Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные	2,4
21	Между представителями различных рас нет различий в способностях и потенциале развития	4
22	С неопрятными людьми неприятно общаться	2,3
23	Вы готовы к продуктивному взаимодействию с людьми, которые значительно старше Вас	4,2
24	Истоки современного терроризма следует искать в исламской культуре	3
25	Любые религии имеют право на существование	4,3
26	Люди без определенного места жительства сами виноваты в своих проблемах	2,6
27	Любой конфликт можно разрешить путем переговоров и взаимных уступок	4,4
28	Людей с заболеваниями психики необходимо изолировать от общества	2,6
29	Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности или вере	4,2
30	Настоящая дружба может быть только между представителями одной национальности	3,7
	Итого:	95,9

Судя по результатам опроса, высказывания, касающиеся вопросов межнациональной толерантности («культура и история других народов заслуживают уважения и интереса»; «вы любите свой народ, но уважаете язык и культуру других народов»; «вы готовы взаимодействовать с представителем любого народа несмотря на национальные отличия»; «люди других национальностей не должны быть ограничены в праве проживания на территории нашей страны»; «между представителями различных рас нет различий в способностях и потенциале развития»; «человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности или вере») показали высокий уровень толерантных установок студентов от 4 до 4,6 баллов из 5 возможных.

В то же время, обращает на себя внимание тот факт, что высказывания межнациональной интолерантности («необходимо стремиться сохранять чистоту нации»; «вы испытываете напряжение и дискомфорт, когда рядом слышите чужую речь»; «необходимо «очищение» культуры нашего народа от влияния других культур»; «нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные»; «настоящая дружба может быть только между представителями одной национальности») студенты оценили от 2 до 3,7 баллов из 5 возможных, что свидетельствует о том, что уровень интолерантной установки в сфере межнациональных отношений хоть и низкий, но определённый «градус» напряжения здесь всё же имеется.

Что касается вопросов религиозной толерантности («я могу представить человека другой веры своим близким другом»; «любые религии имеют право на существование») здесь студенты также достаточно высоко оценили её уровень от 4 до 4,3 баллов. Что касается высказываний, противоречащих межрелигиозной толерантности («к некоторым религиям трудно хорошо относиться»; «исток современного терроризма следует искать в исламской культуре») опрошенные оценили от 2,5 до 3 баллов.

Анализ мнений, высказанных студентами университета, которые касаются социальной толерантности («я хотел бы быть более терпимым по отношению к другим»; «даже если я имею свою позицию, я готов познакомиться с другими точками зрения»; «в средствах массовой информации может быть представлено любое мнение, в том числе ошибочное»; «вы можете легко найти контакт с людьми, имеющими иную профессию, положение, обычаи»; «даже самые странные люди с их увлечениями и интересами должны иметь право защищать себя и свои взгляды»; «вы готовы к продуктивному взаимодействию с людьми, которые значительно старше вас»; «любой конфликт можно разрешить путем переговоров и взаимных уступок»), показывает достаточно высокий её уровень в студенческой среде – от 4 до 4,5 баллов. Высказывания, свидетельствующие о социальной интолерантности («дети из более богатых семей не должны учиться в привилегированных учреждениях образования, даже за собственные средства»; «человек, который со мной не согласен, обычно вызывает у меня раздражение»; «человек, совершивший преступление, не может исправиться»; «люди старшего поколения часто незаслуженно критикуют молодых» «с неопытными людьми неприятно общаться»; «люди без определенного места жительства сами виноваты в своих проблемах»; «людей с заболеваниями психики необходимо изолировать от общества»), были оценены студентами от 1,8 до 2,6 баллов, что показывает низкий уровень интолерантности в сфере социальных отношений.

Обобщая всё вышеизложенное, можно сделать следующий вывод.

По результатам проведенного опроса обучающихся уровень толерантности достаточно высокий, несмотря на некоторые незначительные проявления интолерантности по отдельным высказываниям. Работая с собранной в ходе исследования информацией, необходимо учитывать относительность и неполноту полученных данных, что в основном обусловлено тем, что использован один диагностический инструментарий. Получить более точные результаты, можно только через дополнительное проведение различных методик изучения уровня толерантных установок в студенческой среде.

Собранные нами факты должны быть полезными для тех, кто непосредственно занимается воспитательной работой со студентами, кто заинтересован в формировании толерантности в поликультурной среде вуза, в поддержке и развитии в нашем обществе межличностного, межнационального и межконфессионального согласия, высокого уровня этнической и религиозной толерантности.

Карнишина Н.Г.

д.и.н., профессор Пензенского государственного университета

karnishins@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ-НАЦИОНАЛЬНАЯ-РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: коллективная историческая память, факторы идентичности, память поколений, религиозная идентичность, национальная идентичность, три уровня идентичности.

Keywords: collective historical memory, identity factors, generational memory, religious identity, national identity, three levels of identity.

В триаде цивилизация-страна-регион вопросы самоидентификации человека, так или иначе связаны с рядом взаимосвязанных факторов. На наш взгляд, это религиозная и социокультурная составляющие модели российской цивилизации, а также фактор исторической памяти, индивидуальной и коллективной. Речь идет именно о доминантах культурно-религиозной идентичности. В условиях современных интеграционных процессов фактор исторической памяти, на наш взгляд, помогает выявить общее и особенное в формировании всех упомянутых уровней идентичности. Полиэтничность и поликонфессиональность модели российской цивилизации диктует необходимость анализа процесса идентификации на трех уровнях – государство-нация-регион в контексте дихотомии центр-провинция. По сути, мы сталкиваемся с проявлениями проблемы столкновения идентичностей¹.

Национальная идентичность, как одна из составляющих идентичности человека, связана с принадлежностью к определенной нации, стране. Национальная идентичность не схожа с понятиями гражданства или национальности, но базируется на государственной идентичности, как основе ее формирования. Этническая идентичность, в свою очередь, как составная часть социальной идентичности личности, относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности.

В то же время, следует согласиться с мнением В.М. Межуева, что «жизнь в современном мире не укладывается в привычные для большинства людей границы их традиционной самоидентификации (цивилизационной, религиозной, культурной, национально-государственной), то есть сами границы остаются, но они уже не вмещают в себя все содержание человеческой жизни в глобальном обществе»².

Российская цивилизация, по мнению И.В. Кондакова, представляет собой разноосновное образование с различными, в том числе и взаимоисключающими цивилизационными и культурными тяготениями. Речь идет о таком множестве различных явлений, которые не подчиняются никакому единству, характеризуясь гетерогенностью, равноправием, взаимной разорванностью и взаимосвязью, самопроизвольной изменчивостью и автономией³.

В этой связи весьма продуктивным, по нашему мнению, является обращение к методологическим инструментариям концепции формирования исторической памяти. Это обращение имеет существенное значение с точки зрения изучения процесса самоидентификации в российском общественном сознании, поскольку особую роль в этом процессе играют острые социальные кризисы. Сопровождаясь изменением сложившейся системы поведения, восприятия традиций и ценностей, эти события, вместе с тем, высвечивают накопившиеся противоречия, делают необходимым пересмотр устоявшихся представлений о государстве, власти и обществе и своем месте в этой системе.

В качестве примера, рассмотрим восприятие представителями столичных и провинциальных сословных групп населения Российской империи XIX века некоторых событий, потрясших все русское общество. Одним из явлений, безусловно, остающихся на долгое время в памяти поколений, явились голод и эпидемия холеры, имевшие место в 1891-1892 гг. в России

Интерес представляют наблюдения за настроениями в русском обществе Александра Ивановича Чупрова, экономиста и общественного деятеля, который в 1892 году в статье «В очень непродолжительном времени...», в газете «Русские ведомости», писал: «В очень непродолжительном времени в Саратове будет слушаться дело о бывших там холерных бунтах и беспорядках». А.И. Чупров проанализировал отчет о беспорядках в деревне Абакумовка Тамбовского уезда. Автор отмечал: «В виду надвигающейся эпидемии собрание земских врачей признало необходимым устроить холерный барак в деревне Абакумовке. Почему крестьянину представляется ненужной помощь земства? Мужик оказывается убежденным, что скоро должна наступить коренная реформа в его жизни. Земля будет отнята у

¹ Карнишина Н.Г. Концепция национального государства в теории российского конституционализма начала XX века // Вестник Академии права и управления. 2011. – № 25. – С. 141-147.

² Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. 2004. – № 3. – С. 110.

³ Кондаков И.В. «По ту сторону» Европы // Вопросы философии. – М., 2002. – № 6. – С. 8.

помещиков и отдана им, крестьянам, но помещики, недовольные этим подкупили докторов, чтобы отравлять народ, и строят для этого даже особое помещение. Крестьяне боятся, к докторам и помещикам у них нет и тени доверия. Каждый самый невинный шаг их они объясняют во вред себе. Одна из баб, например, упорно не соглашается на все убеждения фельдшера и сообщает, что вчера вечером приехали два морильщика и пускали в реку мор, и местный доктор вчера же пускал в реку мор. С одной стороны, в этих словах сказывается недовольство крестьянина своим теперешним положением, его надел ему мал, он мечтает о том времени, когда земли у него будет достаточно; эти мечты самым примитивным образом сводятся к тому, что землю отберут от помещиков и отдадут ему, с другой стороны, его пугает надвигающаяся эпидемия, его встревоженный ум по готовой канве расписывает свои фантастические узоры, возбуждает и без того натянутые нервы и узоры, и все вопросы и сомнения разрешается дикой, бессмысленной картиной холерного бунта. В ней перед глазами наблюдателя являются не закоренелые преступники, сознательно проявляющие свою порочную волю, – нет, на сцену выступают растерявшиеся, потерявшие голову люди, своеобразно, на особый лад желающие бороться с наступающим несчастьем. Их меры дики, их поступки бессмысленны, они сами не знают, что делать и куда кинуться за разрешением текущей их задачи. Интеллигенция желает помочь народу в его беде, он крайне нуждается в этой помощи, но вековой разлад в интересах барина и мужика мешает ему отнестись прямо и благодарно к людям, идущим облегчить его тяжелое положение. Эти картинки, помещенные в альбом русской жизни за последнее время. Их писала кисть густо покрытая невежеством, необразованностью, вековыми предрассудками и темной нашей русского крестьянства»¹.

Существенную роль в формировании таких представлений принадлежит не только сословной принадлежности и месту проживания, но и механизму общественного восприятия событий в обществе (тому, как эти различия осознаются, какой им придается смысл). Таким образом, важным аспектом изучения идентичности является исследование того, каким образом она мыслится и, как изменяются представления о характере и значении того или иного события в различных группах населения, под влиянием каких обстоятельств и действий властей формируются эти представления.

В таких случаях теории не только отражают, но и порождают реальность, обеспечивая ту систему координат, внутри которой формируется и изменяется социальная идентичность. Эти системы координат складываются исторически и обладают определенной инерцией: когда-то сформировавшееся мнение может воспроизводиться с некоторыми модификациями в течение длительного периода времени.

Примером другого события, повлиявшего на сложившуюся систему координат поколения, явилось убийство Александра II.

В Записках неуставленного автора, датированных мартом 1881 г., содержатся наблюдения о настроениях в русском обществе после событий 1 марта 1881 года – убийства Александра II. Автор писал: «Не успело стихнуть первое впечатление, произведенное на русское общество святотатственным преступлением 1 марта, как уже среди людей даже наиболее благонадежных и наиболее преданных престолу замечается два течения мысли, которые, по-видимому, поведут в недалеком будущем к двум противоположным воззрениям на дальнейшую внутреннюю политику правительства. Одни полагают необходимым обратиться к репрессивным мерам, лишить печатное слово, местное самоуправление и прочие органы общественного мнения той доли свободы, которая была предоставлена им в последнее время, усугубить меры строгости и административного полноправия. Другие склонны, если не к уступкам, то к некоторому послаблению. Сознывая всю неудовлетворенность нашей администрации, изверившись в действительности полицейских мер, они полагают необходимым обратиться к общественным силам. Ответственность, падающая на верховную власть за действия каждого из ее агентов, представляется им слишком тяжелым бременем, облегчить это бремя они надеются, поделившись ответственностью с выборными неправительственными людьми, собранными на совет, иными словами, с народным представительством, хотя бы самой скромной и безвредной формы. Необходимо освободить полицию от всевозможных формальностей и помех, без всякой пользы затрудняющих ее действие, необходимо дать ей на время право обыска без участия прокурора и понятых, необходимо обеспечить ее от нескромных разоблачений печати. Все эти меры должны по крайнему нашему убеждению повести в недалеком будущем к гибели анархистов и к успокоению благонамеренных граждан. И пусть тогда самодержавная власть утверждается на своих естественных основаниях, опираясь на преданную армию, на поместное дворянство, связанное с престолом единством принципов и единством интересов, и, наконец, на многомиллионный русский народ, тот пассивный, но несокрушимый оплот нашего единства и нашей государственности, – пусть она тогда дарует нам все то, что сочтет за благо нам даровать»².

Итак, социальная идентичность формируется индивидом в его непосредственном априорном опыте на любом уровне, обеспечивая ту систему координат, внутри которой она складывается. Исходным посылом в данном случае является тезис о том, что цивилизационная идентичность человека формируется в рамках выполняемых им ролей и определенных социально-психологических состояний. Данные социально-культурные роли человек может выполнять в процессе коллективных действий. По сути, исследование проблемы цивилизационной идентичности базируется на этнической, религиозной, культурной и социальной составляющих. При этом религия является основой национального самосознания и культуры, носителем и хранителем традиционных ценностей. В частности, православие тесно связывается с национальной идентичностью, рассматривается как основа традиционной для России культуры.

Определение цивилизационной идентичности как принадлежности индивида к определенной культуре на ее цивилизационной стадии открывает для исследователя возможности анализа определенного временного периода истории России через динамику формирования исторической индивидуальной – коллективной памяти на уровнях индивид – социальная группа – этнос – государство.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 815. Оп. 1. Д. 135. Л. 14-15.

² ГАРФ, Ф. 1463. Оп. 3, Д. 353. Л. 1-9.

Корольков В.Д.

кандидат культурологии, доцент, независимый исследователь

К ОТВЕТАМ НА ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Ключевые слова: *Православие, личность, история, психология, культура, счастье, любовь, истина, справедливость, Россия, Украина, Запад.*

Keywords: *Orthodoxy, personality, history, psychology, culture, happiness, love, truth, justice, Russia, Ukraine, West.*

В наше время люди часто сталкиваются со сложными (для них в данный момент) вопросами и проблемами. Ответить на вопрос и решить важную, насущную и наболевшую (ту или иную – алгоритм действий обычно схож, он обычно тождественен) личную проблему многие наши граждане часто пытаются по чужому, по западному типу. Мы все, в некоторой степени, дети своего времени (в культурфилософском и конкретно-историческом контекстах) и эпохи (психолого-педагогическая и прочая атмосфера), но мы и дети своих народов, родов, родителей и своей Родины.

Многие ученые (Д. Лихачев, П. Базанов, Л. Суетов, В. Радзиевский и др.¹) отмечали связь философии, истории, психологии и ряда смежных наук и, с другой стороны, – особенности бытия, выделяя в т.ч. и определенные законы истории, культуры и гуманитаристики вообще.

Рефлексия забытья отеческих, родных, традиционных, византийско-русских корней, приводит к тому, что многие тщательно ищут модных западных рецептов (часто психологических и им подобных). Например, прибегая к психоанализу и «проблемам детства». Ищут ответы в начале жизненного пути человека («детские комплексы», «ранние рамки», «ограничивающие убеждения» и т.п.), пытаются обвинять родителей, родственников, воспитателей, окружение и т.д. Однако наши невежественные «постпрогрессивные» неозападники, следуя евро-атлантическим лекалам, часто не помнят очевидное и не видят вполне ясного. В первую очередь, забывают родное и близкое – какого мы рода и племени, что у нас есть своя историческая, философская, психологическая и иная специфика и особенность. Они забывают историю и культуру своего Отечества, своей земли и родной святости².

Человечество едино, все люди очень похожи, но у каждого есть свои особенности, свое происхождение, свои традиции, вера, край и своё Отечество. Да, у многих людей (независимо от рода и племени) есть скелеты не только в «детских» шкафах, но и в наследственных, потомственных, шире – в родовых «склепах и поместьях». Вспомним афоризмы: «Что русскому хорошо, то немцу – смерть», «Что вьетнамец съест, тем американец подавится», «Когда есть что скрывать, то станешь скрытным» и другие. Говоря о генетике человека, часто избегают говорить о генетике родов, племен, народов и наций. Это довольно сложная и глубокая тема, достойная множества статей. Мы же ограничимся тем, что отметим: кроме личных конкретно-человеческих имеются еще и лично-родовые (шире – потомственные) и народно-племенные «грузы». Мы – это как бы воплощенная цепь наших предков. В нас не только наши родители и бабушки с дедушками, но и куда более отдаленные предки³. И кроме своих приобретенных (на своем жизненном пути) болячек у каждого есть немало явных (проявляемых у конкретного представителя рода, у отдельного субъекта) и латентных (иногда до конца и не проявленных у конкретного человека, но передаваемых «по роду») наследственных болезней⁴. Генетика личности (с её производными) важна в контексте истории, культурологии, психологии, педагогики, богословия и много чего еще. Наши комплексы (с уныниями, отчаяниями, разочарованиями, депрессиями, исте-

¹ Ср. Корольков В. Традиционная успехология в православном дискурсе // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С.599-606. Например, В. Радзиевский в своих работах («К основам успехологии и счастьеведения: для прекрасной, преуспевающей, радостной и победоносной жизни», «К азам духовной безопасности личности» и др.) не раз отмечал важность и взаимосвязь (в общих закономерностях и взаимодополнениях) ряда наук, в т.ч. психологии, педагогики, культурологии, истории, философии, права, социологии, медицины (не только генетики) и православного богословия.

² Какая еще сторона на планете может похвалиться такими великими и славными святыми, как историческая Русь? Никакая. Вспомним святых Антония и Феодосия Печерских, Александра Невского, Дмитрия Донского, Сергия и Никона Радонежских, Иова Почаевского, Игора и Феодосия Черниговских, Евфросинию Полоцкую, Анну Кашинскую, Серафима Саровского, Фёдора Ушакова и сотни других, начиная от равноапостольных вел. кн. Ольги и Владимира.

³ Разумеется, не все так просто и однозначно. Вспомним конфликты и даже острую вражду отцов и детей, опыт всевозможных противостояний (включая гражданские войны и т.д.). Да, идеологические противостояния и войны, в т.ч. на мировоззренческих уровнях, бывали и будут. Однако это не меняет того что психологическую и психологическую основу в человеке закладывают его предки. Однако все мы, люди, в значительной мере продукты своего сознательно-волевого выбора.-

⁴ Наследственные «+» и «-» есть у каждого. У кого-то есть целеустремленность, но не хватает ума, у кого-то есть ум, но не хватает силы воли, у кого-то хороший голос, у кого-то светлый ум, ясный взгляд и т.д. И так, не только с точки зрения медицины, генетика – это важный фактор бытия. В этом контексте в истории отечественной святости есть интересная история о св. Серафиме Саровском и поваре в одном из русских монастырей.

риками, фобиями и т.д.) – это тоже не сугубо наше, личное, а в значительной степени наследственное, приобретенное, но часто в придачу развитое и осложненное нами. Наши недуги и пороки – это наша «добавка», вдобавок к «поклонам от покойных родственников и приветов из прошлого».

Несмотря на наследственность в жизни человека часто определяющим является сознательно-волевой выбор личности. Тем не менее, чтобы исцелять или хотя бы понимать человека, надо понимать его род (не случайно многие дворяне и иные аристократы столь заботились о своей «голубой крови» и «белой кости»). При этом вспомним об открытости русского дворянства (до которого можно было честно и добросовестно дослужиться, и которое вполне возможно было почтено получить по заслугам). Попытки коллективного Запада навязать всему миру свою модель, видение и представление привело к большому количеству фальши и доминированию западников, западnofилов и «западнолиз» во многих странах (внешне независимых, а по сути колониях и полуколониях). Однако мы не о политике, а о людях. Нас интересует человеческая личность, её выборы, интересы, счастье и благо. Все люди – братья и сестры, все мы, – люди разумные (представители рода *Homo sapiens*), жители планеты Земля, – родственники. Только некоторые люди друг другу – более близкие родственники, а иные – более дальние. Несмотря на единство человечества, каждый человек уникален и неповторим. И у всех есть схожие комплексы, проблемы и беды. Они не ограничиваются сугубо индивидуальными особенностями (идущими из детства конкретного индивида или шире – из его подросткового возраста, юности и т.д.). И более того – не сводятся «к родовым проклятьям, национальным стереотипам и народным комплексам». Это хорошо понимали более 1000 лет назад и на христианском Западе.

Несогласие среди христиан привело к великой трагедии 1054 года. Раскол 1054 г. – вследствие гордости Рима, ненависти и злобы тогдашнего глубинного Запада (с уже тогда истоками его аморальной морали и беззаконного закона) – привел к появлению католицизма. А затем и отделению все более заблуждающегося (в своих самообманах, предвзятостях, предубеждениях, комплексах и т.д.) людей Западного лагеря от православного Востока. Великий откол латинского Запада ознаменовался последующими страшными ошибками католицизма в виде лукавых индульгенций, костров инквизиции, подлостей иезуитов, интриг неоиезуитов и постиезуитов и т.д. Злобная вражда кованых папистов к благочестивому Православному миру (Византия, Древняя Русь, Грузия, Болгария, Сербия и т.д.) с годами росла.

Отпадение западных раскольников и еретиков от единой Церкви Христовой привело к их ожесточению, осатанению и агрессии, направленной на Восток. Ср., крестовые походы тогдашнего коллективного Запада (папистский проект) на Византию в 1203-1204 гг. (включая погром Константинополя и разграбление православных святынь), на Русь в 1240 и 1242 гг. и т.д. Причем при атаках западных агрессоров мы видим практически всю мощь антиправославных сил Европы: венецианский флот, западноевропейская пехота (особенно выделялась французская), шведы, немцы и другие «мрачные коршуны псевдохристианства».

Великий раскол (откол) 1054 года отделил истинных православных учеников Христовых от воображаемых – латинствующих, мнящих себя верными.

Простая духовная аксиома: любой раскол – это грех против любви и беда, которая рано или поздно может привести к противостоянию и кровавому конфликту. Раскол надо лечить правдой с мудростью, милосердием, справедливостью, принципиальностью и честностью. Иногда разделения пытались и пытаются вылечить ложью (мир и согласие на фальши, на «мертвой основе», на «фантастических фундаментах» и т.д.). Так, изощренным проявлением лукавства Западного проекта стали всевозможные унии (Лионская 1274, Флорентийская 1439, Брестская 1596 и др.), приведшие к большим трагедиям на Востоке Европы (особенно в Византии и на Руси). Яркий пример – деятельность греко-католиков на западе исторической Руси, начиная с 1596 года и до наших дней включительно. Отчасти в XIX и XX веках процесс униатской (греко-католической) экспансии останавливали и даже временно пресекали. Но интриги М. Горбачева и некоторых иных врагов Православного мира, восточного славянства, исторической России и Святой Руси (до и после горе-президента СССР) давали униатам новые дыхания.

Беспокоят униаты Православный мир и сегодня. Это особенно чувствуется на Украине, где захвачены тысячи православных храмов, изгнаны многие священники, пострадали миллионы православных. Претендуют униаты и на Свято-Успенскую Почаевскую лавру (именуемую некоторыми ныне форпостом традиционного отечественного православия) и т.д. Говоря же об униатах, нельзя не вспомнить преподобномученика Афанасия Брестского и «иже с ним» (многих православных пострадавших в разных местах и временах от мук греко-католиков как верных холоуев известных пап). Многие православные на Украине переживают притеснения не только от униатов. Достаточно вспомнить агрессивных раскольников и еретиков.

На исторической Руси ныне непростое время. Знаковым идеологическим событием, на фоне многих иных, на Украине в 2023 г. стала ориентированная на Запад, «европейская», т.н. «церковная календарная реформа» (в церковном народе известная как «окатоличивание православного месяцеслова и одурачивание нашего народа»). Конечно, «озападенный календарный путч»¹ касался лишь греко-католиков и политизированных раскольников (ПЦУ², зачатой политикой Кравчука, Кучмы и Ющенко и после «долгих, многолетних мучительных внутриутробных мук», рожден-

¹ Путч, так как настоящие православные быстро разобрались, что лживые реформы еретиков и раскольников – новая вежа антихристианских сил в борьбе со Христом, Его Церковью, Правдой Божией и Святой Русью. В XX веке было немало обновленцев и всевозможных «самосвятцев» и «живоцерковников» и где они ныне? Там же, где и ариане IV века или иные богоборцы и богохульники прошлого.

² Мы не вдаемся в проблему политической религии, но обеспокоены проблемой расчеловечивания некоторых акцентированных озбоченных индивидов.

ной в 2018-2019 гг. при содействии Порошенко¹ и гражданина Турции пана² Архондониса (Варфоломея I)³. Невольно вспоминаются слова, якобы⁴ сказанные Збигневом Бжезинским: «После рушения коммунизма в России у нас остался один враг – русское православие».

При поддержке государственных СМИ Украины т.н. «церковная календарная реформа» дезинформировала немало невоцерковленного населения, считающего себя православным. Так называемая церковная календарная горе-реформа на Украине – это показатель. Пусть календарь – это не постулат веры, но, тем не менее, это проявление веры. Многие святые жили по старому стилю в былые годы, и нет серьезных оснований отказываться от традиционного наследия, включая церковное календарное своеобразие. Трудно не согласиться, что проблема на Украине вовсе не в числах и не в стиле, а в очередном отделении от России, от своего собственного прошлого, от традиций своих предков и т.д., вплоть до измены своей вере. Измена своим истокам, оклеветание первоистоков – это всегда печально (не важно – в конкретном человеке, в каком-либо народе или в человечестве вообще).

Социологические исследования на Украине в 2018-2022 гг. свидетельствовали о большом проценте среди людей, считающих себя православными, так называемых «воображаемых» (частичных, осколочных, фрагментарных, фантастических)⁵ христиан, т.е. людей крещенных, но невоцерковленных и мало- или слабоверующих. Это вопрос разницы между «быть» или «считаться» христианами. Явление это характерно не только для Украины (например, для Греции⁶ и т.д.). На Украине это было отягощено не только личным невежеством, но и многими историческими факторами. А ведь Киев – это особенный город не только на восточнославянском небосклоне и на европейском континенте, но и знаковый во вселенских масштабах. Киев – это святой богоспасаемый⁷ город, исток Руси, второй Царьград, северный Константинополь, свет Востока, «новый Иерусалим»⁸ или – «Иерусалим Земли Русской» (святой Дмитрий Ростовский, царь Александр III и др.), «Мать городов русских» (преподобный Нестор Летописец и др.⁹), отец Русского

¹ Тогдашний президент Украины, как говорили некоторые острословы, возмнил себя сначала новым апостолом Петром, а потом и вовсе решил стать спасителем (то ли Украины, то ли всего человечества – кто и как тогда шутил). Оппоненты спрашивали: спасителем от чего или кого? И отвечали: от влияния России, от здравого смысла и от Правды Божией. И получилось (по их, оппозиционной логике), что известный политик оказался не апостолом, а лжеучителем и не спасителем душ, а их губителем. Впрочем, не будем вдаваться в различные фольклорные и в постфольклорные глупые сплетни и никчемные пересуды. Легко во всем кого-то обвинять, но реально многие сами виноваты. Ибо впали в самообманы по собственной воле и по несправедному устройству своей личности. Обманывают обычно тех, кто хочет (да и достоин) быть обманутым.

² Вспомним в контексте конкретной стамбульской персоны, что пан – это не только древнегреческий бог пастушества и скотоводства, плодородия и дикой природы, но и мелкий лукавый и пакостный бес. Не осуждая Архондониса, напомним, что нас всех ждет Страшный (Праведный) Суд Божий. Наше же дело – не судить, по слову Господа. «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будет отмерено» (Мф. 7, 1-2).

³ Тему лукавого и незаконного т(Т)юмоса расколотарха Варфоломея I как катализатора русско-украинского конфликта (в т.ч. грядущего вооруженного) и «легитимизации» беззакония мы рассматривали в другой работе (Василий Корольков «Православные аспекты духовной безопасности»). Мы уверены, что мрачноизвестный Архондонис, этот стамбульский соавтор «объединённой раскольнической церкви стамбульского прихода» сделал величайшее зло. Он подготовил, утвердил и расширял обоснование и идеологическую основу для духовного раскола, для внутреннего разобщения восточных славян, для углубления противоречий на территории исторической Руси, попирая Божью правду (о любви, единстве, рассудительности, миролюбии, кротости, смирении и т.д.) и историческую справедливость. При этом вооруженное противостояние 2022-2023 гг. между Россией и Украиной часто в народе называют войной (и де-факто это, по мнению многих на Украине, война). Хотя войну никто не объявлял (по крайней мере, до начала октября 2023 г.) и де-юре войны нет. И это тоже проблема. Противопоставление понятий «де-факто» и «де-юре» в мировой истории вообще (в истории государств и права) невольно отсылает нас не только к проблемам самообманов и подмен понятий.

⁴ Некоторые оспаривают данное авторство, но очень многие уверены в нем. Например, «Слово Высокопреосвященнейшего митрополита Тихона (Емельянова) в день памяти великомученика и целителя Пантелеимона»: «За добрые дела иногда унижают и злословят нашу Русскую Православную Церковь в новой России. Даже американский идеолог З. Бжезинский какое решение выносит: «После падения коммунизма главный враг Соединённых Штатов – Русская Православная Церковь». Вы представьте, что мы сделали плохого для этой страны, которая находится за тысячи вёрст, за океаном, а они считают нас главными врагами. Не ракетные войска России, не танковые войска, а говорят: «верующие России – вот главные враги Соединённых Штатов Америки». Почему? Да потому что эта страна несёт все пороки в этот мир, несёт так называемую новую культуру, новые ценности, которые не являются христианскими ценностями. Поэтому мы должны всё это правильно понимать» (http://www.eparh33.ru/news/Slovo_Visokopreosvyaschenneyshego_mitropolita_Tihona_v_den_pamyati_velikomuchenika_i_tselitelya_Panteleimona/). Иногда дело совсем не в авторе и далеко не в авторстве, а в самой сущности проблемы, в самом духе определенных сил, в их тёмных деяниях и в проявлении их злобной сущности.

⁵ Т.е. людей, не живущих церковной жизнью, но считающих себя христианами. Немного юмора. Один батюшка так характеризовал посетителей храма. Их он разделил на категории: *прихожане* – это те, кто ходит на воскресные и праздничные богослужения; *захожане* – те, кто иногда заходит в храм; *свещники* – те, кто считает, что главное таинство в Церкви – ставление свеч; *писатели* – те, кто считает, что подача записки в храм освобождает их от обязанностей личной молитвы; *привожане* – те, кого «отконвоировали» в храм родственники; *крестопохоронники* – те, кто бывает в храме только на чых-либо крестинах или похоронах; *пасхальники* – те, кто бывает в храме только на Пасху; *крестоходники* – те, кто бывая в храме только на Пасху, присутствуют только на Крестном ходе; *принесенцы* – те, кого в храм только приносят – сначала окрестить, потом отпеть (последние, увы, к молящимся не относятся); *ананасы* – те, кто на водосвятном молебне при кроплении батюшки святой водой кричат: «а на нас».

⁶ Ср. Иоанн Корнаракис. Фантастический христианин. Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2016. – 160 с.

⁷ См., например, Тропарь Владимиру Святославичу: «Удобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владимире, на высоте стола седа матери градов богоспасаемого Киева»; Служба на память освящения в 1051/1053 году церкви святого Георгия в Киеве, 26 ноября: «от первопрестольного матери градом, Богом спасенного Киева»; Похвальное слово Константина Муромского XVI века: «вкупе со христианскою церковию матери градомъ богоспасенного Киева к Богу возопи».

⁸ Данилевский И.Н. Загадки «Русской земли» // Знание — сила. 1997. – № 11.

⁹ Вспомним летописное: «И сел Олег княжить в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским». И были у него славяне и варяги, и прочие, прозваншиися русью» (Повесть временных лет (Подготовка текста, перевод и комментарии О.В. Творогова) //

мира¹ сопричастный к важному уделу Пресвятой Богородицы (к Киевской Лавре), фундаменту и ядру русской истории², вечный город. Киев иногда именовали любимым городом Пресвятой Богородицы, сравнивали с Небом, подножием Царства Небесного и Райским истоком. «Твой Киев – это небо», – писал в первой половине XVII в. епископ Сильвестр (Косов), соратник святителя Петра (Могила) и его будущий преемник на Киевской митрополичьей кафедре. С кое-чем из этого можно поспорить, особенно учитывая почти 600 лет отнительного забвения (со времен хана Батые до царя Николая I). Говоря о Киеве, нельзя не сказать о древней Руси. Её уже более двухсот лет именуют

Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века. (Ипатьевский список «Повести временных лет» на языке оригинала и с синхронным переводом). Знаково то, что Русь здесь не только славяне и варяги, а и прочие. Интернациональный, народный и всечеловеческий характер Руси был изначально. Посему фашизм, шовинизм, нацизм, национализм и прочие перегибы не могли приветствоваться изначально на восточнославянских и смежных землях. Примечательно, что отцом городов русских обычно называли Великий Новгород, а точнее – господин Великий Новгород. Среди старших городов-сыновей – в семье русских городов – были Полоцк, Ростов, Муром, Смоленск, Псков, Чернигов, Переяслав, Вышгород и ряд других. Среди средних городов-сыновей были Курск, Витебск, Суздаль, Юрьев, Ярославль, Броды, Рязань и немало иных. Среди младших городов в Древней Руси выделяли Москву, Вологду, Углич, Боголюбов, Нижний Новгород, Васильев, Львов и многие другие. Некоторые города (например, Перемышль – столица Червонной Руси) вызывали и вызывают споры. Как и некоторые названия, связанные с Русью (Чёрная Русь, Жёлтая Русь и т.д.). Например, Буковина как «Зелена Русь» (ср. К. Баладыженко. Буковина (“Зелена Русь”) и ее прошлое. Петроград, Типография Бр. В. и И. Линник, 1915 г.). Тема «цветных Русей» (в т.ч. Синяя, Серая, Яркая и т.д.) при единстве Руси заслуживает отдельного исследования. Как и отдельные знаковые города Руси (Ужгород, Холм, Тмутаракань и т.д.). Так, Холм (ныне польский Хелм) был основан в первой половине XIII века князем Даниилом Галицким как резиденция правителя Галицко-Волынской Руси.

¹ Понятию Русского мира уже около 1000 лет (почитайте работы академика П.П. Толочко, Г.Ю. Ивакина и др.). Самое раннее употребление термина «русский мир» сохранилось в памятнике древнерусской литературы «Слово на обновление Десятинной церкви» (XI век) при восхвалении великим князем Киевским Изяславом Ярославичем подвига Святого Климента Римского: «...не только в Риме, но и повсюду: и в Херсоне и ещё в русском мире» (Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. – Архив русской эмиграции. – Москва–Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcat de Moscou ASBL; Свято-Екатерининский мужской монастырь, 2013. – С. 184–185). В XIX в. термин «русский мир» также использовали. Например, Александр Островский под понятием «русский мир» понимал «духовную общность православных христиан». Граф Сергей Уваров, способствующий открытию Киевского Императорского университета Св. Владимира (1833), употреблял «русский мир» в связи с описанием я теории официальной народности. Были у понятия русского мира и синонимы. Так, Алексей Хомяков говорил о «русском духе», философы Владимир Соловьёв и Николай Бердяев – о «русской идее». Предвзятые, предубежденные и агрессивные враги или лжедоброжелатели исторической Руси, подменяя понятия, сами (порой вполне искренно) впадая в самообман, не зная истории и духовной правды, видят в этом понятии лишь то, что хотят видеть. Им неведомы многовековые культур-философские и историко-богословские реалии исторической Руси. Они ангажированы исключительно сегодняшними «политическими скрепами». Интересна связь св. Климента Римского с Киевом и тогдашним Херсонесом (иногда именуемым Херсоном, нынешним Севастополем), в т.ч. и в контексте вышеупомянутого термина. Хотя называть Херсонес дедом русского мира довольно-таки спорно. Вопрос не в термине, а в духовной составляющей. Обесценивание и искажение терминов и смыслов – явление нашего века. И по-разному сегодня понимают понятия «православного суперэтнуса» и «восточнославянского сверхэтнуса». Понятия разные, но смежные.

² Вспоминается Старокиевская гора, грады славного Кия и святого Владимира Великого, Ярослава Мудрого и его потомков. Ныне на Старокиевской горе есть Национальный музей истории Украины, четырёхсотлетняя липа, посаженная митрополитом Петром Могилой, валы княжеского детинца и фундамент, основанного князем Владимиром первого русского каменного христианского храма – Десятинной церкви. В 2006 году (через 70 лет после последнего разрушения в 1936 г. Десятинной церкви) начал возрождаться Десятинный монастырь Рождества Пресвятой Богородицы – мужской монастырь Украинской православной церкви Московского Патриархата, расположенный на месте строительства первого кафедрального собора Киевской Руси в честь Пресвятой Богородицы, на месте кончины русских первоучеников Феодора Варяга и его сына Иоанна. С 2009 года Десятинный монастырь Рождества Пресвятой Богородицы начал полноценно функционировать, 15 февраля 2023 года Хозяйственный суд Киева обязал УПЦ МП снести часовню Десятинного мужского монастыря Пресвятой Богородицы и, по сути, уничтожить святыню. 14 сентября 2023 года Апелляционный суд Киева отказал в апелляционной жалобе общине Десятинного монастыря в Киеве и обязал власти снести храм. В Минкультуре Украины заявили, будто «находящееся в сооружении заведение распространяет антиукраинские нарративы и работает на страну-агрессора уже 14 лет подряд» (Апелляционный суд постановил снести Десятинный монастырь в Киеве. – <http://www.Апелляционный суд постановил снести Десятинный монастырь ...spzh.news> > Главная > Новости 14 сент. 2023 г.). Традиционно неподалеку от вновь созданного Десятинного монастыря находился памятный камень, с надписью «Отсюда есть пошла земля Русская» (нынешняя судьба памятного камня мне неизвестна. – прим. В.Д.К.). Противостояние «я (мы) – он, она (они)» как и «свой – чужой» невольно приводят к отчуждению, отдалению, вражде, ненависти и злобе. Раскол и противостояние – это всегда на Земле (у всяких народов и во все времена) ходовые и лукавые орудия дьявола (прим. В.Д.К.).

В контексте вышеупомянутых решений судов по Десятинному монастырю в Киеве нельзя не вспомнить судьбу Киево-Печерской Лавры и множества храмов и святынь УПЦ (МП), а также тяжелое положение многих верующих, включая часть представителей духовенства. Нельзя не сказать о гонениях, которым подвергаются в наше время (2022–2023 гг.) многие православные христиане на Украине. Конечно преследование православных христиан на территории исторической Руси – это отдельная и важная тема. Мы же здесь просто обозначили, что преследование православных в наши дни на Востоке Европы имеет место быть (прим. В.Д.К.).

³ См.: П.П. Толочко, Г.Ю. Ивакин и др. о «темных веках» в истории Киева. Ср. статистику народонаселения Киева. Расцвет во времена Ярослава Мудрого (ок 50 тыс. киевлян) и многовековой упадок. Отметки в 50 тысяч жителей Киеву удалось достигнуть лишь при государе Николае Павловиче. Это вовсе не уменьшает заслуг многих великих личностей, обустроивающих Киев до XIX века, включая царицу Елизавету Петровну, желавшую сделать Киев столицей Империи. Однако «татарский, литовский и польский» Киев – это село или поселок, в лучшем случае большой поселок, чье население (уже после «темного времени», при небольшом подъеме) варьировало от 5–8 до 10–12 тысяч человек. В период «польского расцвета» Киев (даже по самым оптимистичным подсчетам) достигал всего лишь 15 тысяч с приезжими, паломниками и путешественниками. Как часто люди не ценят то, что имеют, не берегут то, чем владеют и не любят то, что должны любить. В этом плане знаковая фраза: «Русь Святая, храни веру Православную, в ней же Тебе утверждение». Ясное дело, что без Православия нет и не может быть Святой Руси. Да и без Православия не будет полноценной Руси. Восточных славян (ментальность, культуру и многое иное) сформировало Православие, без Православия мы не были бы собой.

Киевской. Киев, его окрестности, а также ряд иных древнерусских территорий (Житомир, Чернигов и т.д.) именовали малой, коренной, исходной, изначальной Русью. В этой связи Малая Русь была особенно знаковой, великой и значимой землей, ибо она являлась истоком, началом, основой, фундаментом, «утробой», сердцевинной и основанием всей Руси, базисом всей Руси и исторического русского пространства¹. Нельзя не отметить и другую связь – Руси и Иерусалима. Достаточно посмотреть агнографию древней Руси или отметить этимологическую составляющую («рус») в словах «Русь» и «Иерусалим». В этом контексте уроженец Киевской земли² св. Дмитрий Ростовский не случайно именвал любимый Киев Иерусалимом Земли Русской. А шире рядом исследователей просматривалась мистическая и глубинная связь Святой Руси и Святой Земли. Поэтому даже этимологическая составляющая («рус») указывала, по их логике, на некую духовную преемственность и ответственность. Потому наши средневековые предки любили пересказывать поучительную историю, как святитель Иоанн (архиепископ Новгородский) летал в Иерусалим на бесе³.

Социологические исследования на Украине последних лет свидетельствовали о значительном отступлении многих славян не только от православия, но и от своих начал и «корней», истоков вообще. Многие не только не ценили и не любили свое прошлое (свою веру, истоки Руси-Украины, благочестивые традиции и т.д.), но были четко ориентированы на иностранные ценности и чужие паттерны. Они словно считают себя «третьесортными европейцами», «посланниками или просветителями (скорее – верными холопами, никчемными рабами и покорными холуями – В.Д.К.) от цивилизованного мира», «подмастерьями Запада», «носителями передовых евроатлантических идей (скорее – чужого бреда и заблуждений – В.Д.К.) и мыслей».

XX век стал веком неоднократного надлома и даже перелома юга Руси (на севере подобные процессы также проходили, но порой чуть реже и мягче). Речь не только о репрессиях, войнах, терроре, голоде, классовом и ином противостоянии. Важно отметить слом традиционной преемственности, нарушение духовной наследственности, связи прошлого и настоящего, повреждение эстафеты поколений.

В 1917-1930-х гг. земли исторической Руси (особенно нынешней Украины) потерпели существенный урон (слом традиций, хула традиционных ценностей, «война поколений», новые акценты, потеря былой идентичности, новая самоидентификация и т.д.). После 1991 года этот процесс повторился в несколько ином, но также искривленном и искаженном, болезненном виде. Война теперь с советским прошлым, оскорбления опыта предыдущих поколений, новая переоценка смыслов и ценностей, новый раздор между «предками и потомками», снова потеря былой идентичности, новая самоидентификация и т.д. В России в 1990-е подобные процессы имели более гладкий и мягкий характер, а впоследствии и вовсе как бы «перемололись»⁴. Нынешняя Россия смогла хоть как-то – при всем противоречии, сложности и незавершенности процесса – позиционировать и ощутить себя преемницей СССР, Имперской России, Московского царства, Средневековой и Древней Руси. Так, современная Россия, хотя и не вышла на «исходное положение», все же отчасти избежала тяжелых сознательно-подсознательных трансформаций. Украина же по сути лишь в XX веке несколько раз «переродилась». Как говорят некоторые острословы: «несколько раз выродилась» (мы так не думаем, но скорбим о болезненных ментальных надломах). Любая людская общность, которая грубо попирает свое прошлое (придумывая фантастическое, мифическое и даже откровенно сказочное минувшее под каким-то лживым «соусом» – классовым, партийным, расовым, национальным и т.д.) вряд ли может надеяться на какой-то духовный прогресс, социальную стабильность и общее благополучие.

Православные на Украине столетиями праздновали Рождество Христово 7 января, однако президент П. Порошенко ввел католическое Рождество в 2017 году в особый статус. Началась очередная тайная, латентная, подкодная латинизация⁵ (на фоне всестороннего специфического «западничества»). В 2023 году т.н. «церковная календарная

И даже более – нас бы как таковых не было бы, и исторического Отечества нашего не было бы, и традиционной Руси не было бы. И, возможно, вообще ничего хорошего на нынешних восточнославянских просторах не было бы.

¹ Термин «Малая Русь» не только не ругательный и оскорбительный, а наоборот – весьма почетный и очень уважительный. Вспомните Малую Польшу, знаковую Малую Грецию или аналогичную Испанию и т.д. Об этом (почтительном отношении к Малой Руси в сравнении с Малой Грецией) писали многие исследователи, в т.ч. академик П.П. Толочко.

Безусловно, для нас, украинцев, Украина особенная, можно сказать даже священная земля. Есть общеизвестные украинские бренды. И это не только хлеб и сало, борщ и калина, а прекраснейшие украинки (красота украинских женщин общеизвестна). Это чудесная почва, уникальные украинские черноземы (не случайно немецкие фашисты вагонами и целыми эшелонами вывозили наш чернозем в 1942-1943 гг.). Отдельная тема – замечательные украинские песни, а шире – талант украинского народа не только в пении и музыке. В Украине (в Закарпатье) находится географический центр Европы. Украина настолько прекрасна и великолепа, что о ней можно говорить много и долго, и на этом мы намерены непременно остановиться в будущем. Ибо Русь-Украина исторически и культурно заслуживает множества похвал и почестей.

² Св. Дмитрий Ростовский родился 11 (21) декабря 1651 года в сотенном местечке Макарове Киевского полка в семье сотника Киевского полка Саввы Григорьевича Туптало и его жены Марии. Имя в Крещении будущего великого святителя и агнографа – Даниил.

³ Невольно возникают ассоциации не только с Н.В. Гоголем. Как у Гоголя (цикл повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», повесть называется «Ночь перед Рождеством») кузнец Вакула летает на черте. Разница только в том, что одно дело – гоголевский вымысел, а житие святителя Иоанна, архиепископа Новгородского – это истинная история.

⁴ Хотя кое-что следовало бы и «домолоть» до конца, избавившись от негативных рецидивов и болезненных атавизмов тяжело-го развития XX века. Только это другая тема – для длинного и долгого разговора.

⁵ Появилась тема перехода с кириллицы на латиницу. Отсюда лозунг: «Мы европейцы. Мы будем в Европе! Долой русскую кириллицу, наш алфавит – западная латиница!». Эта тема особая, как и Рождество. Надо отметить, что многие горе-христиане, поздравляя с Рождеством, забывают суть праздника и говорят как бы абстрактно «С Рождеством!», забывая о Христе и о том, что праздник на самом деле традиционно назывался Рождеством Христовым. И не понимают (и что намного хуже – не пытаются понять) важность этого события – Рождества Христова. Преподобный авва Антоний Великий еще в IV в. писал, словно о наших днях: «Приходит время, когда люди будут безумствовать, и если увидят кого не безумствующим, восстанут на него, и будут говорить: Ты безумствуешь», – потому что он не подобен им».

реформа» («европейская» по форме и сатанинская по существу) практически пытается заставить украинцев праздновать все традиционные церковные праздники, – «по-западному, по-европейски». На самом деле – антитрадиционно и как ненужно¹.

Европа сначала медленно, а затем все более стремительно шла от христианства к окологрихристианству, псевдохристианству и нехристианству и, в конце концов, побежала в объятия антихристианства². Невольно, как параллель, вспоминается идея, популярная у многих русских и пророссийских исследователей (Л. Решетников, П. Базанов, К. Фролов, К. Сахаров, А. Максимов, В. Король и др.) о том, что Украина с начала XX в. прошла путь от части Руси (Юго-Западного края, своей «русскости» – южнорусскости, малороссийскости и т.д.) до своего антипода. То есть, по их мнению, по пути все большего отделения от Руси-России: от околорусскости (общие корни, истоки; разные братские народы), псевдорусскости (особенности, отличия от всего русского) и до все большей нерусскости (пример – произведение Л. Кучмы «Украина – не Россия»). Вплоть до антирусскости (осуждение, порицание и ненависть ко всему русскому и связанному с Россией). Можно по-разному рассматривать вышеупомянутый тезис, оспаривая и осуждая его или наоборот – поддерживая и соглашаясь с ним. На Украине после 1991 г. говорили о множестве украино-русских войн, начиная с XII ст. (некоторые искали русско-украинские сражения и ранее). Они считают, что найти идеологическую почву для ненависти в русско-украинских отношениях было не просто. И искали, по их утверждениям, долго. Не 30 лет (с 1991), не 80 (с послевоенной диаспоры из Западной Украины) и даже не 100 (со времен ленинской «украинизации», начатой в 1923 году). Скорее, всё сложнее и, одновременно, проще³.

Главное – рассудительный подход с любовью и материал «для сборки и склейки». Не просто историография данной проблемы, а выход из сложной ситуации. В т.ч. и через личный самоанализ, шире – с культурно-историческим, психолого-философским, индивидуально-личностным объективным кругозором (с многообразием точек, углов, подходов и положений зрения). Каждый должен суметь преодолеть себя, справиться, улучшить, усовершенствоваться путем рассудительности и любви, трезвомыслия и веры, кротости и смирения. Особенно важно – преодолеть многолетнюю ложь. Вспомним, что, например, большевики говорили о «рабской психологии» несчастных, горестных и обездоленных христиан. Они, как и многие иные лжецы (нацисты, всевозможные безбожники и др.), обманывали. Истинные христиане (а не частичные, осколочные, фантастические, воображаемые, поверхностные и иные «фальшивые») всегда счастливы, радостны, умиротворенны, духовно здоровы, спокойны. Они стремятся к постоянному (особенно духовному) совершенству (ср. притчи Христа о талантах, о минах и др.), прилагая усилия в правильном направлении. Ведь Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищаются его (Мф. 11, 12). Настоящим христианам неведомы частые и долгие депрессии, отчаяния, фобии и прочие проблемы, характерные многим людям мира сего и века сего. Более того – подлинны православные преисполнены счастья, радости, умиротворения, спокойствия, рассудительности, любви, удовлетворения, удовольствия, терпения и здравомыслия.

XX век был тяжел, но кто сказал, что наш век будет легче? Однако, вечный Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13, 8) – всемогущий, всеправедный, всемилостивый, всесправедливый, любящий нас и желающий нам спасения. Один из наиболее удачных методов избавления от многих проблем, в т.ч. отягощенными нынешними историческими реалиями, – это личностное и общественное лечение любовью. Именно любовь и терпение с мудростью могут привести к осмыслению исторического пути и исправление нынешнего тяжелого (но все же временного и исправляемого при наличии доброй воли) русско-украинского конфликта. Очищенное сердце и светлый разум, любовь и рассудительность, адекватный тезаурус, верный понятийно-категориальный аппарат – это крылья и механизмы для решения любого конфликта⁴.

Некогда благочестивый и прекрасный, светлый и здоровый Запад, отвергнув Христа, оказался беззащитен перед подлейшим обманом и коварнейшим злом. Запутавшийся лукавый Западный мир (сам себя обманул, а не только иных), руками своей несчастной самообманутой элиты, распахнул и широко открыл свои объятия для самого коварного злодея, изощренного лжеца и мерзкого подлеца всей земной, мировой истории – антихриста. Но, хотя святости на Западе мало, все же пока и в Европе, и в США хватает честных и порядочных людей.

Отметим, что поклонение перед Западом может быть разным, и сама Европа в разные времена была разной. Христианская Европа до 1054 года была частью единого христианского Православного мира. Последующие европейские беды, начиная с 1054 года, с различными расколами (особенно фигура Лютера и последующие дробления в протестантизме), все более меняли лик, образ, силуэт и «лицо» части великого континента к худшему. Самоуничжительная, раблепская, холопская и безответственная апелляция католиков к своему «безгрешному» папе сменялась

¹ Несогласные небезосновательно назвали это «плевком не только в сторону России, но и харканьем на свою историю и на своих собственных предков», а по сути – и «кровавым плевком тяжело больного духовным туберкулезом на самого себя». По такой логике, гордиться и радоваться тому, что оплевали своих предков, свою историю и самих себя, – разве это не безумие?

² Некоторые говорят: «Идти в безбожную постхристианскую Европу – это словно направляться в дурдом или в земной ад. Внешне – красота, порядок, опрятность и аккуратность, а внутри – масса сложностей (медицинское обслуживание – когда цены и условия приема крайне затруднительны, некачественная еда в виде разных насекомых и ГМО и иные «достоинства» жизни). В целом, красивая оболочка без подобающей начинки».

³ Можно по-разному относиться, к их суждениям. Например, о том, что идеологи немецкого и австро-венгерского генштабов, советские коммунисты и польские повстанцы XIX века – все они причастны к нынешней трагедии на Украине. И далее – у них степень, величина и тяжесть вины разная: у агентов Германии и эмиссаров Кагановича, у польских подстрекателей и заокеанских «доброжелателей», у ленинских активистов и австро-венгерских шпионов, а также у многих иных явных и тайных, активных, латентных и иных противников Святой Руси.

⁴ Старый способ решить любой конфликт – это не просто раз обратиться к Богу, а последовательно благочестиво идти к Творцу. Если обе враждующие единоверные стороны идут (из разных положений и позиций) в одном верном направлении – к Творцу, то рано или поздно они соединятся в любви, согласии и взаимопонимании.

тщеславной, честолюбивой и высокомерной протестантской гордыней с новыми (часто индивидуальными) глубокими самообманами. Когда каждый «протестующий» по собственному предубеждению и предвзятости, развенчав папу и «исторические ошибки Рима», превращался в безошибочного и безгрешного «апостола Петра». Если у католиков один авторитет – папа Римский, то у многих протестантов каждый сам по себе – сам себе папа Римский. Однако одно дело доктрина, а иное дело – люди (иногда её формальные, поверхностные и номинальные носители).

В Западном мире есть много хороших, добрых граждан, которые, не вникая в некоторые конфессиональные и прочие различия, стараются искренно следовать за Христом и являются прекрасными гражданами разных стран. Не только среди католиков и протестантов есть много замечательных и отзывчивых людей. Есть много хороших граждан среди мусульман, буддистов, иудеев и т.д. Однако сейчас мы говорим об исторической Руси и о наших христианских православных традициях, а также о вариантах выхода из сложных ситуаций. Все-таки у многих наших светских людей есть много лишнего слов¹. Пустословие, празднословие и многословие часто вкупе со сквернословием не способствуют ни внутреннему спокойствию, ни душевному миру, ни праведности, ни радости (ср. Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе – Рим. 4, 17). Спокойствия, внутренней стабильности, мира (умиротворенности), как и любви, давно не хватает западным людям. И их тщетные «хватания» за Фрейда, Юнга, Адлера и многих иных их «классиков и современников» не могут быть панацеей. Ибо только наша отечественная православная традиция, сохранившая подлинную духовность и знающая Истинного Христа, может спасти множество людей в разных частях планеты. Как представителей русского мира, так и английского (шире – западного), и иных наших, людских миров.

Православие, – это государствообразующая, культуuroобразующая и нациоформирующая религия восточных славян. Только надо видеть шире. Православие, – неповрежденно сохраненное на Святой Руси, – может спасти любых людей: английских и русских, китайцев и корейцев, белых и черных. Можно много говорить о единстве человечества и уникальности каждого человека. Но главное в людях – их аксиологические основания. Существенна подлинность человеческих (на примере отдельной личности) ценностей. Сколько бывает у наших братьев и сестер по Адаму (а все мы родня) горе-ценностей, фальшивых святых и беда-идеалов². Печальны лживая вера, напрасная надежда, деструктивная «любовь», глупая «мудрость», всевозможная ересь и гордость, раскол и ненависть...

Пока где-то предвзят будут акцентировать внимание на разжигании ненависти и противостояния, используя человеческие особенности (происхождение, состояние, цвет кожи, глаз и т.д.) или их производные (интересы корпораций, отдельных структур, социальных групп и прочие реальные или надуманные «общественные» или «личные» «ценности») ничего хорошего не будет. Ведь такая «ненавистная самость» и/или «отделенная убогость», поставленные во главу угла, всегда будут почвой для разъединения, расколов, противостояний, вражды, ненависти. По сути (в духовном плане) будут строиться не новые структуры общества, слои, субкультуры, классы, нации, а очередные комнаты, этажи или пристройки «к Вавилонской башне», создаваемые без истинной любви, духовной рассудительности и против Бога.

Многое в человеке закладывают в детстве – сказывается влияние родни, наследственность, окружение и прочее. Стоит ли удивляться тому, что многие проблемы человечества надо искать в его детстве, а шире – в глубинах грехопадения и в его последствиях. Из детства человечества (даже из младенчества) идет очень многое. «В результате грехопадения Адам заболел бесовской болезнью самообожествления, которая стала передаваться по наследству»³. Проблема в том, что экстраверсия фантастического христианина⁴ как и особая самозацикленность (мега-интроверсия, в т.ч. «родовая») печальны. Нужна ориентация на Творца («Боговерсия» или «Богоориентированность»). Темная и светлая стороны в человеке – это отдельные темы. Грехопадение с родовыми осложнениями и личные несовершенства, а также человеческая фальшь, лжевыгоды и горе-удовольствия достойны отдельного и тщательного разбора.

Грехопадение и его последствия (искажения, ослабления, уменьшения и т.д.) сознания, мышления и т.д. особенно обострились в эпоху постправды. Грехи предков порою чувствуются (пусть и бессознательно) и прочувствуются (пусть даже в своих последствиях и производных) потомками. Вспомним: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20, 5). Бог в Ветхом Завете дал Десять заповедей, но христиане – люди Нового Завета. Потому нам надо соблюдать Нагорную Проповедь, в т.ч. Заповеди Блаженства. При этом слова о «третьем и четвертом» поколениях актуальны и ныне. Приведем фрагмент

¹ Их «целые десятки говоренных и переговоренных индивидуальных устных томов», озвученных и ненаписанных фраз и предложений. Невольно вспоминается, что вся жизнь сводится к черточке на могильной плите между датами рождения и смерти. А за каждое слово (в т.ч. глупое, пустое, бессмысленное и т.д.) надо будет давать ответ. Господь говорит: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36-37).

² Темы «шизоидных» смыслов, значений и т.д. весьма актуальны, но заслуживают отдельного анализа. Вспомним, что кроме истинного церковного христианства есть и всевозможные «горе-аналоги», например: бытовое, народное, воображаемое (считают себя христианами, живя не по-христиански и в бытии существуя не как христиане) и откровенно лживое (на деле совсем не христианство). Напомним, что Адам и Ева – общие предки всего человечества, а христиане – еще и братья и сестры во Христе (только как часто это не чувствуется и не просматривается в жизни).

³ Иоанн Корнаракис. Фантастический христианин в сравнении со святоотеческим человеком. – Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2016. – С. 19.

⁴ Там же, с. 62. Ср. с. 76. Мы не согласны с некоторыми положениями славного грека, но в целом восхищаемся мыслями уважаемого Иоанна Корнаракиса. При этом очень важно «устроить нашу духовную жизнь во Христе, основываясь не на болезненных психологических мотивах, но на фундаменте подлинного самопознания и евангельской Истины» (там же, с. 143).

из книги старца Ефрема Филофейского: «Была бесноватая женщина, одна из дочерей которой тоже бесновалась: она унаследовала беса от своей матери. Доходило до того, что она едва не выпрыгивала из окна. Дочь услышала о Старце и написала ему письмо, описывая их несчастье и прося его молитв за себя и за свою мать. Старец сжалился над ними и начал строгий пост на сорок дней, ничего не вкушая, кроме сухого хлеба и воды. После этого поста он получил извещение от Бога и написал этой девушке ответ: «Дитя мое, из твоей матери бес выйдет, а твой – не выйдет». Действительно, из ее матери вышел бес, тогда как из нее не вышел, но ей стало немного лучше. Когда с ней случался припадок, она только мычала. Позднее она стала монахиней. Как только она постриглась в великую схиму, все это прекратилось. Единственное, чем она иногда страдала, это головокружения, как при высоком давлении, и ничего больше. Таких припадков, какие случались раньше, у нее больше не было»¹.

Весной 2023 г. директор Института общей генетики РАН, доктор биологических наук, Александр Кудрявцев назвал грех причиной генетических болезней. На научно-богословской конференции в Минске, он представил график, согласно которому раньше люди жили 900 лет, но после всемирного потопа продолжительность их жизни стала резко падать. Причиной этого член РАН назвал «первородный грех». Им же, наряду с «родовым и личным» грехами, А. Кудрявцев объяснил генетические болезни². По его мнению, генетическая мутация не может остановиться сама по себе, «если только чудом Божиим». Кудрявцев заявил, что Бог создал мир совершенным и гармоничным, но из-за грехопадения людей Земля и Вселенная «впали в тление»³. Исходные проблемы человечества надо искать в его истоках, в самом начале, в глубоком детстве – в грехопадении и в его последствиях. При этом надо не ограничиваться «проблемой праотца Адама» («первородным грехом»), своего рода и своего детства. Расширим список, добавив национальные, народные, классовые, профессиональные и некоторые иные «достижения» и огрехи. Есть разнообразие характеров, темпераментов, образований, генотипов, фенотипов, наклонностей, способностей, талантов и т.д. Отдельная тема – психотип, но важнее духотип. Духотип – это условное расстояние от Бога. Духотипы делятся на три типа, а каждый из них еще на 10 подтипов. 1 тип – хороший (положительный) – относительная близость к Богу (правильное направление жизни). 2 – относительный или нейтральный (человек на пути к Богу, но имеет много несовершенств; 10 подтипов данного типа очень разнообразны и специфичны). 3 – негативный (неправильное отношение к жизни, удаление от Бога). Духотип – это сочетание множества особенностей конкретной личности.

Часто мы, люди, думаем, что что-то знаем и понимаем (некоторые особенно в юности и в старости). Как говорится, жизнь – лучший учитель. Увы, это ошибка (жизненный опыт скоротечен, бытие стремительно меняется и т.д.). Запомним: Бог лучший Учитель. Увы, сегодня многие не знают о Боге (хотя могли бы узнать) или забывают о Творце. В наши дни очень многие на планете живут в своих королевствах «кривых зеркал». Как страшно, убого и карикатурно некоторые выглядели бы, если бы их поставили перед своеобразными зеркалами правды и благочестия⁴.

Говоря об ошибочном восприятии, понимании и осознании, вспоминается притча о парикмахере и Боге. Вот она вкратце. Один парикмахер, подстригая клиента, разговорился с ним о Боге: «Если Бог существует, откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети и несправедливые войны? Если бы Он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, который допускает все это. Поэтому лично я не верю в Его существование». Тогда клиент сказал парикмахеру: «Знаете, что я скажу? Парикмахеров не существует». «Как это так? – удивился парикмахер. – Один из них перед вами». «Нет! – воскликнул клиент. – Их не существует, иначе не было бы столько заросших и небритых людей, как вон тот человек, который идет по улице». «Ну, тут дело не в парикмахерах! Просто люди сами ко мне не приходят». «В том-то и дело! – подтвердил клиент. – И я о том же: Бог есть... просто люди не ищут Его и не приходят к Нему. Вот почему в мире так много боли и страданий...».

Поставим вопрос иначе: «Есть ли человек?» Глупо звучит? Да, наличие людей, – вроде, слишком очевидно. Однако следы деятельности людей несоизмеримо меньше (по масштабу, значению, важности и т.д.) по сравнению со свидетельствами Божьей Деятельности. Наша культура ограничивается, грубо говоря, Земным шариком, а Дела Творца – безграничны и необъятны: множество звезд, планет, галактик. Есть миллиарды доказательств бытия Бога, даже больше – их несчетное множество (в микромире, макромире и т.д.). Обычный человек не может увидеть и малой части их, поэтому мы говорим скромно по отношению каждого – перед лично Вами (вашиими глазами, ушами, мозгами и т.д.) – миллионы доказательств бытия Бога!

Есть немало доказательств от ума и от сердца о существовании Христа Спасителя, а что уж говорить об истории. По подсчетам крупного знатока римской исторической литературы академика И.В. Нетушила (1850-1928), число только надежных свидетельств о воскресении Христа превышает 210, а известный украинский академик А.И. Белец-

¹ Старец Ефрем Филофейский. Моя жизнь со Старцем Иосифом. – Москва; Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012. – С. 417.

² Тут надо расширить список (не только ограничиваясь «первородным грехом», родовыми и личными грехами), добавив национальные, народные, классовые, профессиональные и некоторые иные грехи (прим. В.Д.К.).

³ <http://www.svoboda.org/direktor-instituta-genetiki-nazval-greh-prichinoy-gene...>

⁴ Зеркало правды отражает уровень правды данного человека. Это реальная демонстрация нашей правды по отношению к Истине Христовой, насколько мы подлинно правдивы, насколько мы не лукавы и не лживы в Свете Истины Божией, какими мы на самом деле можем предстать перед Творцом. Может у некоторых «своя правда» – это сплошная ложь и мнимая праведность – набор подлых самообманов; наши правды могут оказаться фальшивыми (вследствие просмотра фейков, слушания лжецов и доверия к ним и т.д.). Зеркало благочестия показывает уровень благочестия сего субъекта. Истинные православные становятся подлинными богами (по благодати), ибо, они каются, причащаются и освящаются. Ср. «сердце», дух, «глаза» и «взгляд» эпохи, периода, территории, народа и т.д. Нам, современным людям, стоит быть поглубже, поосновательнее; не поверхностными «витринами», не внешними «обложками», а сущностями с духовным содержанием, с глубокими смыслами, с богатыми внутренними мирами. Если мы, говорим одно, думаем другое, делаем третье, желаем четвертое, мечтаем о пятом, то не шизофреники ли мы?

кий (1884-1961) насчитал более 230 свидетельств о воскресении Христа¹. При множестве доказательств бытия Творца, невозможно поставить ни один опыт, который бы доказал обратное. Бог познаваем по мере чистоты нашего сердца и «спрятан» от бездушных душ. Многие пытаются «поменять» Бога на богов «мира сего и века сего». Типичный промах наших дней – это погоня за идолами богатства, славы, власти и т.д. Стоило бы напомнить сребролюбцам старые и вечные истины из самой великой и вечной Книги – Библии. [Библию следует читать правильно – с жаждущим, искренним (и чистым от копоти и смрада грехов, предвзятостей, предубежденностей) сердцем и с одухотворенными глазами, не засоренными бревнами грехов! «Не сочти для себя достоянием чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний» – учил святитель Игнатий (Брянчанинов)]. Многие слышали слова Христа Спасителя: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?» (Мф. 6, 24-25). А: «корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6, 10. Ср. Евр. 13, 5; Флп. 4, 12; Эккл. 5, 9-10).

Есть и иные «жизетские ошибки». Так, многие очарованные, зомбированные и зачарованные в СССР в 1970-х гг. видели (в воображении, снах, фантазиях и т.д.) на Западе общество счастья, изобилия, роскоши, – этаким рай². Но, массово поехав туда в 1990-х, многие разочаровались. Их «личный» придуманный, воображаемый «Запад» оказался слишком отличным от реального, действительного Запада. Но, одно дело – ошибка географическая (поиск «царства небесного» где-то в Антарктиде или где-либо еще на Земле или рядом – на Луне, Венере, Марсе и т.д.). Или пусть иная – историческая (поиски «рая» в будущем или в далеком прошлом и т.д.). Куда печальнее ошибка более фундаментальная, – религиозная, мировоззренческая, ментальная. Митрополит Антоний (Паканич): «Господь может сохранить человека от любого несчастья, но для нашего же спасения Бог попускает испытания (...) И вот когда мы научимся не обращать внимания на бури и несчастья, все беды в жизни закончатся, они просто перестанут нас волновать и брать над нами верх. Над всем будет стоять Живой Бог. Превыше всего будет добровольное послушание Его воле. ... Человека, живущего Богом, ничего не может смутить... Все его чаяния и надежды – в Боге, смысл жизни – в Нем, упование на Его силу и помощь, все мысли наполнены Божественными словами и отражают Небо. Бога у нас никто не может отнять. Мы можем только сами от Него отказаться»³.

Отдельная проблема – жизненный финал. «Да, человек смертен, но это было бы ещё полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус» (М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»). Важно понимать, что временно, а что сверхвременно и даже вечно и бесконечно. Плохо заикливаться на скоротечном и фрагментарном, а уж тем более – заниматься самообманами и подменами понятий. Не будем самообманутыми, заикленными, предубежденными и предвзятыми на чем-либо ошибочном путаясь, лицемеря и лукавя. «Горе тем, которые зло называют добром и добро – злом, тьму почитают светом и свет – тьмою, горькое почитают сладким и сладкое – горьким» (Ис. 5, 20). Будем честны и правдивы, гоня от себя фиктивное, субъективное, неадекватное. Не будем ни в чем уподобляться антидуховным и аморальным душевным блудницам и блудникам, – продающим не развращенные тела, а свои падшие души и оскверненные сердца. Невольно вспоминаются яркие выражения о демократии (Сталина, Шоу и других⁴). Сколь сложны многослойные, многоярусные и многогранные духовные отступления.

Есть притча про страсти, – «Адский огонь». Однажды встретил царь юродивого и спросил его, откуда тот идёт. «Из ада» – ответил блаженный. «И что ты там делал?» «Хотел найти огонька, чтобы раскурить трубку». «Ну и как, раскурил свою трубку?». «Нет, тамошний царь ответил, что у него нет огня». «Как же так, не могу поверить, чтобы в аду не было огня» – удивился царь. «Я тоже удивился» – сказал юродивый. «Но хозяин ада ответил мне: у нас здесь нет огня, каждый приносит сюда свой». Да, в пламени страстей, в огнях прихотей, в дыму похотей и в кострах грехов сгорают многие души уже здесь, на Земле. А содержательная и полноценная жизнь – это не прихоти и похоти, а любовь, рассудительность и благожелательность. А сколько было и есть благочестивых, хороших православных пар: Кирилл и Мария (родители Сергия Радонежского), Наталия и Андриан, Петр и Феврония, и т.д. Все начинается с себя. Все от каждого. А в стране – от граждан. Напомним: «Для Отчизны наибольшая опасность не во внешнем враге таится, а в собственных её идиотах» – говорил великий русский полководец А.В. Суворов.

Учение Христа – универсальное средство для исцеления всех и каждого. Любый истинный христианин не просто полноценен и целостен, но и, по существу, лишен оснований для грусти, тоски, печали, уныния, отчаяния и иных популярных сегодня проблем наших современников. Да, ситуативно любой человек может впасть в депрессию и скорбь (вследствие болезней, потери близких и т.д.). Для истинного христианина отсутствие радости, умиротворенно-

¹ См., например, статью академика А.И. Белецкого: «Среди бесчисленного множества людей, пишущих на антирелигиозные темы, нет ни одного не только выдающегося, но и просто рядового ученого» (<http://www.pravoslavie.org.ua>2003/01). Надо отметить, что и в атеистическом СССР было много верующих ученых. Среди них и известнейший конструктор Сергей Павлович Королев.

² Только разве бывает Рай без любви, без доверия и без Христа? Нет, а значит – то был антирай. Как когда-то пели в СССР – «Рай без любви называется адом». Ср. Алексей Глызин: «Мне без любви даже рай не надо, Рай без любви называется адом».

³ Год души. Православный календарь с чтением на каждый день. – М., 2021. – С. 190-191.

⁴ «Я всегда думал что демократия – это власть народа, но вот товарищ Рузвельт мне доходчиво объяснил, что демократия – это власть американского народа» (И.В. Сталин). «Демократия – это воздушный шар, который висит у вас над головами и заставляет глазеть вверх, пока другие люди шарят у вас по карманам» (Джордж Бернард Шоу). «Демократия – это ловушка для наивных, глупых, одурченных, или недоразвитых. Демократия новейшего времени – это великий обман для людей вообще и глубокий самообман для каждой личности» (Н. Малоросс). «Демократия – в аду, а на небе – Царство» (русский святой Иоанн Кронштадтский).

сти и счастья¹ – это недолгие временные состояния. Как исключение из правил, как скоротечные состояния на фоне постоянных, стабильных противоположных – любви, радости, счастья, умиротворения и др. – процессов. У светских же людей обычно наоборот – все подвержено временным, скоротечным и преходящим состояниям. И нет постоянства и основы в земных радостях, счастье, покое и умиротворенности. При отсутствии духовного фундамента, жизнь у многих часто напоминает карусель, а то и печальную трагедию, порой фарс, водевиль или мучительную драму. Многие неверующие часто бессильны, ибо лишены многого духовного, а не имея сами, – не могут дать и другим. Не раз доводилось слышать, как в 2022-2023 гг. многие безбожные украинские психологи и иные неверующие «спецы по душам» (коучи, наставники, преподаватели, учителя и т.д.) употребляют различные антидепрессанты и другие лекарства. Это знаковый показатель: немощные, бессильные и больные – вряд ли смогут других сделать сильными, бесстрашными и здоровыми. Нужна помощь Божья, исцеляющая не только от «искусственных страхов». Как говорит известная русская пословица: «Без Бога не до порога».

Лейтмотив, направленный не только в вечность, но и в истинные духовные блага в целом – это ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 33). Формула «избегни зла и сотворишь благо» (ср. Пс. 33, 15) универсальна. Любовь и рассудительность – главные добродетели. Русская пословица гласит: «Молитва и терпение, любовь и смирение, кротость и терпение, послушание и трезвение, рассудительность и труд – все и всегда перетрут». Проблема у многих в наши дни не столько с другими, сколько часто с самими собой и в самом себе. Отношения с другими становятся проекциями и отражениями внутренних проблем личности. Больные души рождают больные отношения.

Пустые желания и глупые задачи, бессмысленные решения, бесцельное существование десятилетиями или глупые цели и гнилые результаты обесценивают многие жизни. Жизни прожитые напрасно – частое явление даже на исторической Святой Руси. Потому что многим сегодня не хватает советов и мудрости наших же святых (Нестора Летописца и Дмитрия Ростовского, Феодосия Печерского и Амвросия Оптинского, Игнатия Брянчанинова и очень многих других), которые немало оставили ценных рекомендаций для всех и на все времена. Важно апеллировать к истинным первоисточникам. Известные русские святые нам (и всем) могут помочь. Печально, когда некое историческое источниковедение предвзято, а историография «хромает на 2 ноги» не 30 и даже не 100 лет и известная нехристианская идеология питается лживыми мифами и выдуманными сказками.

Мало кто осознает, что на Земле есть всего четыре удела Пресвятой Богородицы, два из них принадлежат Руси². Это Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра (донбасский старец Зосима Сокур говорил, что после падения Киевской Лавры вся благодать оттуда уйдет в Оптину пустынь³) и Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский православный женский монастырь – в Нижегородской епархии Русской православной церкви. Иверия как удел Богородицы также исторически была тесно связана со Святой Русью. Да и Афон, куда часто паломничали многие русские люди со времен св. Антония Печерского.

Все уделы Пресвятой Богородицы – православные, и важно для спасения принадлежать к православной Церкви Христовой, основанной Самим Господом Иисусом Христом (в 33 г. от Р.Х. в День Пятидесятницы или святой Троицы)⁴, к которой уже более 1000 лет исторически принадлежат русские, украинцы и белорусы. А не принадлежать к каким-то самозванцам, лживо именующих себя (сами порой того не понимая) христианской церковью, в лучшем случае – к какому-то западному или проевропейскому «клубу Христа», основанному каким-то европейским, американским или иным прозападным лжеучителем. Надо понимать, что именно им, многим западным и прозападным горе-христианам, сказано Господом: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

Мало кто на Руси не слышал о теории III Рима (другое дело – кто и как к ней относится и насколько глубоко в неё вникал⁵). Например, на Украине эта концепция стала вновь остро критиковаться после получения президентом

¹ Интересная тема – история счастья, особенно история счастья настоящего, в отечественном контексте, в истории спасения, благочестия и благополучия Руси. Важны сопричастность радости и счастья к спасению, к вечности.

² На Украине последнее время любят говорить о 5 уделах Пресвятой Богородицы, добавляя к 4 общеизвестным еще и неофициальный удел – Свято-Успенскую Почаевскую Лавру (как пятаю).

³ «Киево-Печерская лавра падет. Благодать Киево-Печерской лавры перейдет в Оптину пустынь», – говорил старец Зосима (<http://www.fedpress.ru/news/ukraine/society>).

Введенская Оптина пустынь – ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви, расположенный недалеко от города Козельска Калужской области. Ср. пророчества других известных в конце XX в. старцев – Ионы Одесского (Игнатенко), Николая Гурьянова и др.

⁴ Истинного христианства нет вне Православной Церкви. По подсчетам выдающегося русского святителя, священномученика Илариона (Троицкого) слово Церковь в Новом Завете встречается 110 раз. В Новом Завете 110 раз говорится о православной Церкви Христовой, а не о каких-то созданных на Западе в XVI, XVII, XIX, XX или XXI веках самосвятских структурах, гордо и завлекательно называющих себя «церквями».

⁵ Концепция «Москва – Третий Рим» утверждает, что Москва является преемницей Римской империи и Византии, доказывающая закономерность преемственности Москвы по отношению к Константинополю, переноса политического и религиозного центра православного мира. Многие считают, что основные положения сформулированы Филофеем, монахом псковского Спасо-Елеазаровского монастыря, иные – митрополитом Московским и всея Руси Зосимой. Например, согласно историку В. Иконникову, в явном виде концепция «Москва – третий Рим» впервые была сформулирована в двух посланиях конца 1523 – начала 1524 года старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем. Старец Филофей ставил московского князя в один ряд с императором Константином Великим, называя последнего предком князя. Сия духовная преемственность бесспорна. Согласно концепции, Русское государство и его столица являются последним («четвёртому не быти») земным воплощением «нерушимого» Римского царства, существовавшего со времени пришествия Иисуса Христа. Это духовное христианское «царство» не локализовано в пространстве и времени. Оно переходит от одного своего воплощения к другому согласно теории «переноса империи» («translatio imperii»). Московские государи стали

Украины П. Порошенко нашумевшего т(Т)омоса от стамбульского архираскольника Варфоломея. Так, Юрий Корогодский утверждал: «Аналитики уже сравнивали получения Томоса с 1991 годом, с масштабом событий распада СССР. Это сравнение может быть, но мы думаем, что речь идет о более глубоких преобразованиях»¹. Кому на территории нашей некогда (и Бог даст воссозданной вновь) Святой Руси нужны раболепствующие стамбульские моральные лжеучителя-калеки и заморские духовные наставники-инвалиды²? Все люди братья и сестры, а потому очень важен именно всечеловеческий контекст. Но нельзя не заметить, сколь велико значение восточных славян для мировой истории, особенно для истории духовной, для истории святости, спасения и счастья. Достаточно открыть церковный календарь и посмотреть на обилие там наших отечественных святых. Можно (и должно) любить всех людей. Только разве славная Мексика, далекая Нигерия, даже густонаселенная Индия или сам великий Китай имеет такое количество святых, как наша благодатная и богатая примерами благочестия и подвижничества восточнославянская Земля? Не случайно именно нашу землю некогда многие православные (братья и сестры во Христе, по духу, и по Адаму, по плоти) и неправославные братья и сестры (по Адаму, по плоти и крови – все люди одна большая семья) называли Святой Русью³?

Есть мнение (Н. Малороусс и др.), что теория «Москва – Третий Рим» ещё должна быть переосмыслена и доработана. Речь идет не о политической, а о духовной составляющей. Патриарший престол в Москве (с 1589 г.) стал лишь 5 (по очереди), а не первым по значению. Фиктивный Константинополь (реально уже не существовал, а процветал Стамбул) продолжал, как бы быть первым среди равных. А необходимо было первенство чести именно независимой и свободной Москве. При поверженном османами Царьграде Московский Патриарх должен был стать первым среди равных. Симфония светской и духовной властей и их синергия должна была быть реализована на Руси в далекое средневековье⁴. Ведь единственный независимый Московский Православный государь должен быть в духовном, церковном и прочем союзе со своим независимым патриархом Московским и вся Руси (в отличие от псевдоконстантинопольца – духовного владыки «султанского» и «турецкого»). И тогда б, еще в XVI в. все стало на свои места. Еще Римское христианское государство, как отражение царства небесного на земле, ставило духовные задачи. Вместо одного государя два – светский и духовный. Они связаны особыми узами, дополняя один другого как две половины одного неделимого целого. Это можно было сделать в XVI в. только в свободной Москве, а не оставлять «старшего» патриарха в иноверной столице.

Московский государь (вследствие Флорентийской унии, падения Константинополя, освобождения от татаро-монгольского ига, объединения Руси, брака Иоанна III на Софии Палеолог, успехов на Востоке – завоевание ханств Казанского и Астраханского и т.д.) должен был стать верховным главой Православного мира и блюстителем общественной правды. Потому великий патриарх Московский (имеющий самую многочисленную и благочестивую на то время паству) должен был условно возглавить⁵, – согласуясь с другими иерархами, – Вселенскую Православную церковь. Тогда бы мировая история пошла иным путем. Согласно сторонникам данной концепции, досадную недоработку (недоделку) еще возможно исправить. Даже в XXI веке. По их мнению, необходимо логично завершить концепцию III Рима. Главным Патриархом среди православных (первым среди равных) должен стать Патриарх Московский. Именно Патриарх Московский должен занять первое место в братской и равноправной всемирной семье православных иерархов и народов. Логично также они связывают два сакральных исторических восточнославянских понятия – понятия «Святая Русь» и «III Рим». И получают они закономерное соединение – вся Святая Русь – это последний III Рим, предантихристовая территория конца времен.

рассматриваться как преемники римских и византийских императоров (использована Википедия). Идея того, что «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать» звучит как предупреждение и предостережение: первые два Рима подвергнуты наказанию за их измену православию. А если и Москва впадёт в грехи, то «четвертому не бывать», и грядет конец земной истории (приход глобальной диктатуры антихриста, страшные годы и победоносное Второе Пришествие Христа. Страшный Суд и т.д.). Не будем останавливаться на смежных легендах и артефактах: шапке Мономаха, бармы и других предметах (например, коробочка из слоновой кости, якобы принадлежавшая римским цезарям), присланных императором Константином Мономахом великому князю киевскому Владимиру II Мономаху, и т.д. В силу понятных причин сложился обычай коронавания московских государей, принятие царского титула и византийского герба, учреждение патриаршества, возникновение ряда сказаний и т.д. В Новейшее время идеологию Москва Третий Рим в работе «Самодержавие духа» (1995) отстаивал известный кротостью и смирением всероссийский архипастырь малороссийского происхождения – митрополит Иоанн (в миру Иван Матвеевич Снычѳв, рожденный в селе Новая Маячка, Николаевская область, теперь Алѳшковский район, Херсонская область). Читая его работы невольно задаются вопросами: «Будущее мира зависит от духовной, воцерковленной Москвы? Кто не с православной, воцерковленной и духовной Москвой, тот против Христа и за антихриста?» (В. Коль. Ср. Размышления игумена Кирилла Сахарова, Леонида Решетникова и др.).

¹ Корогодский Ю. Как Томос уничтожает имперский слоган «Москва – Третий Рим». – <https://yakomp.ru/kak-tomos-unichtozhaet-imperskij-slogan-moskva-tretij-rim.html> (Теория «Москва – Третий Рим» стала основой мессианских представлений о роли и значении России).

² Интересный материал об отступлениях многих греков есть в книге Иоанна Корнаракиса «Фантастический христианин в сравнении со святоотеческим человеком» (Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2016. – 160 с). Как мало, к сожалению, подлинного христианства осталось в старой Европе.

³ Напомним, что в мире есть только две больших святых территории – Святая Земля и Святая Русь. И наши духовные предки тесно связывали эти два важные православные понятия.

⁴ Это могло бы предотвратить великую трагедию XVII в. – раскол русских православных людей на обрядовой почве. Создание новой версии симфонии на Руси, при первенстве патриарха Московского во всем православном мире, может привести к уврачеванию трагедии (так до конца и не исцеленной) XVII века. Ликвидация давнего раскола и укрепление духовного единства православной Руси и всего православного мира – важнейшее дело (прим. В.Д.К.).

⁵ Возглавив условно Церковь и всех православных христиан мира, ибо в православии единым Главой Церкви является Иисус Христос. Первый же по чести епископ автокефальной поместной церкви (например, в РПЦ – Патриарх Московский и вся Руси) обычно именуется предстоятелем Церкви.

Православная светская и духовная власть в единстве и взаимном дополнении были важны во все времена. Правда всем жителям исторической Руси ради духовного исправления и мистического исцеления нужно покаяться за тяжкие грехи: предательства веры, отречения, цареубийства и т.д. Нельзя не заметить, что идея сакральной преемственности Рима (т.е. теория «переноса империи» – «translatio imperii») вполне согласуется с отечественной теорией «мигрирующей столицы Руси»⁶. При этом отечественные столичные миграции вполне вписываются в концепцию «Святая Русь – это III Рим» (т.е. вся Святая Русь – это последний III Рим). Святая Русь – это свет всему миру, великая земля планеты и важная составляющая для общечеловеческой гармонии. Святая Русь – это радость Вселенной, которой необходимы мир, любовь, единство и т.д. (ср. Еф. 4, 3-6). Жизнь в единстве истинного духа в союзе подлинного мира важна для всех людей (вообще и всегда). Духовная аксиома: духовные нестроения всегда ведут к разъединению и вражде. Расцерковленный Запад конца XX века – это его многие нечестивые граждане. Однако разве не погрязли в грехах и многие наши, восточные славяне и шире – православные люди вообще?

Концепция «Святая Русь – это III Рим», по мнению её репрезентантов, имеет экстраполяцию и на уделы Пресвятой Богородицы. Частичное осквернение (полупадение 3 уделов Пресвятой Богородицы) свидетельствует о многом. Многие нестроения сегодня на территории традиционной Руси словно «сигналят» о неполадках. Будто, частично III Рим не во Христе, а духовно в «Западном хвосте».

В каждом деле важны духовные составляющие. Иногда они проявляются не только в сознании, но и дают о себе знать через подсознание. Подсознание – часто это и есть сублимированные мы. Это мы, пусть и не буквально. Именно в подсознательном состоянии люди часто проявляют свою истинную сущность (это не только сны и тяжкие болезни, полусознательные и прочие «необычные», без «здорового сознания» состояния). Искаженное сознание, большое воображение дают знать и проявляют себя в подсознании, что проецируется и в бессознательное.

Отдельная тема – народное подсознание (оно может быть традиционным и проявляться в глубинной памяти, традиционных скрепах, устоявшихся лекалах и т.д.). К сожалению, в XX веке было много печального, и бегства за иллюзиями в наши дни не меньше. Разные пропагандисты, болтуны, завлекатели отвлекали внимание и направляли людей не туда, забывая даже о Боге. Ложные установки, мотивы, намерения, ценности и др. формируют ущербное сознание, что приводит к поражению подсознания и деформации личности. А это влияет и на общество, и на государство. Поэтому нужны личные вразумление, ответственность и исправление.

Неверные носители фальшивого не могут созидать истинного и верного. Интересно и полезно уметь читать между строк и слышать между слов, а думать «между мыслей» (вслушиваться, вникать в подтексты, затексты, надтексты и околотексты). Отдельная проблема – сознательный и бессознательный «внутриличностный» туризм (в своей голове и сердце в прошлое и в настоящее, в мечтания и фантазии, а иногда отчасти и в будущее) – через благие воспоминания, спасительные молитвы, вдумчивое чтение духовного, благопристойное поведение.

Вопросам счастья, радости и успеха посвящена работа Радзиевского В. «К основам успехологии и счастьеведения: для прекрасной, преуспевающей, радостной и победоносной жизни» (2022). Тема внутреннего счастья и умиротворения коррелирует со здоровьем⁷. Накачанные бицепсы – это хорошо, но натренированные извилины намного лучше. Очень важно духовное здоровье. К примеру, при духовном недуге (тяжкие состояния одержимости, отчаяния, уныния и др.) и очень здоровое тело может погибнуть. Вспомним – молодые (иногда и не очень) и крепкие (порой даже очень мощные) телесно (но духовно крайне немощные, – глубоко поработанными различными страстями и грехами) самоубийцы и различные членовредители.

Часто люди считают себя христианами, живя далеко не по-христиански и, по существу, не будучи христианами. Да, если человек крещен, то это уже великое дело. Крещенный человек уже вошел в Церковь и имеет великие шансы на благочестивую жизнь на Земле и что намного важнее – на Рай и вечное блаженство на Небе. Тем не менее, далеко не каждый крещенный должным образом воцерковлен. Где и в чем Ваша подлинная суть? Главное не еда и одежда, а внутреннее содержание и вера. Ответственность, отзывчивость, доброта, обязательность, честность, порядочность и многие другие хорошие, позитивные качества как бы нивелируются, а порой даже служат злу при отсутствии правильного внутреннего духовного основания. Чего стоит дом без фундамента в наших климатических условиях? Ни крыши, ни стены не спасут при отсутствии надежной основы, фундамента. Это несовершенное сравнение, ибо духовная основа в человеке намного важнее любого материального основания в земных строениях. Даже когда в основе хорошие качества (благородство или доброта и т.д.) – это тоже не аргумент⁸. Без Бога все – ложь и тщетность. Нужен стальной духовный фундамент, а не просто тонкая «клеенка» неопределенной морали⁹.

Мы говорим о христианской морали и о взгляде с её позиций. Христианская мораль очень четкая и основана на вероучении Христа. Что же касается партийных, классовых и иных «узких» моралей, то это беда. Часто это духовный

⁶ Мигрирующие столицы Руси, согласно её сторонникам, это Киев, Владимир, Москва, Петербург, Москва.

⁷ Но и с ним не всё просто; ибо многие пекутся исключительно о телесном здравии, забывая о душевном благополучии и духовных немощах. Накачал мышцы, а со временем они «сдулись» (обвисли, ушли и т.п.). Все прошло (суперсила, «дикая» телесная энергия и т.д.) и будто ничего не осталось, кроме болезненных (от прошлого счастья и радости) разочарований, уныний, отчаяний и депрессий. На место былого здоровья у атлета приходят болячки и немощи, а обвисшие мышцы только удручают.

⁸ Надличностные ценности – это важно, но часто они бывают ошибочными (смерть за деньги, за некие материальные блага, за неких сомнительных людей, за неверные идеалы и ценности и т.д. вследствие обманов и заблуждений). Очень важна истинная вера и правильное понимание вечности.

⁹ Тема морали объемна и обширна. Некоторые говорят: «В СССР была социалистическая (якобы правильная классовая, не «зверина»), затем вновь восточным славянам навязали вроде как (торговую, «коммерческую») капиталистическую мораль. Многообразие «морали» лживо: можно быть или с Богом, или с кучей разных бесов. У многих в наши дни, к сожалению, реально есть нравственность безнравственности или нравственность в безнравственности. Неверное саморазвитие и ложный, губительный, опасный «успех» – путь в бездну.

блуд и заблуждения (сталинская, хрущевская мораль и т.п.). Вспоминаются популярные на Западе (для обмана зрения, привлечения внимания и т.д.) разные накладные плечи, груди, ягодицы и иное (о чем и писать стыдно). Кому-то нужен соблазн с накладными частями тела, пластическими операциями и иными «достижениями Запада» и не только в индустрии развлечений. Мы не осуждаем парики, накачанные губы, наращенные ресницы и т.д., а просто пишем о реально существующем¹.

Любовь к себе (заботу и попечение о душе и своей личности в целом²) подменяют заикленностью на себе и эгоизмом (паразитизм на других ради себя, самоутверждение через обман, самохваление через унижение ближнего, злоба, ложь, насилие над другими ради себя и т.д.). Фальшивые ценности рожают всевозможные иллюзии (лжекрасоту, лжемораль, лжесвятость, лжечестность, лжепорядочность и т.д.). Лживая красота, лживая этика, лживая сакральность – вот что разъедает и разлагает постхристианский Запад. Как Вам «накладные» благочестие (при реальном нечестии), честность (при действительной несправедливости), праведность (на деле – нечестивость), правда (на деле – то ложь). Поистине, надо хорошо владеть здравым смыслом и еще лучше – православной гносеологией, аксиологией и онтологией, чтобы разбираться в важных, базовых понятиях подлинного духовного саморазвития и спасительного личностного бытия.

Подмены понятий страшны. «Мясо» без мяса (вместо мяса в лучшем случае хороший заменитель), «шоколадки» без шоколада (хорошо, если в основе соя), «молоко» без молока. Бывает куда страшнее. Начнем с простого и общеизвестного. Переименование – известное явление, особенно на постсоветском пространстве. За 100 лет на Украине некоторые улицы и различные (не только географические) объекты переименовывали по несколько раз. Например, активно в 1920-е, в 1990-е, 2000-е, после 2014 г., менее активно (кроме упомянутых) еще и в 1930-е, 1960-е, 1980-е... Обычно это имело определенное идеологическое осмысление (политика коммунистов с их разными «партийными колебаниями»), отсюда ориентации на взгляды Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева и т.п.), постсоветское (якобы возврат к истории в 1990-е гг., т.н. «национально-ориентированные», европейские, вестернезированные и другие «идеи» в 2000-е, после 2014 и т.д.). Можно вспоминать «подмены праздников» (попытка днем рождения Ульянова и Первомаем «прикрыть» самый великий и торжественный православный праздник – Пасху Христову или датой рождения Сталина и Новым годом «оттенить» Рождество Христово. Формировалась новая идентичность «массовой личности», новые люди осознавали себя иными, с новой самоидентификацией.

Не удивительно, что отмечаемый за несколько дней до праздника православной Пасхи Чистый Четверг получил несколько иное осмысление (искаженный смысл, сфальшивленное осознание, неверное понимание). До революции 1917 на исторической Руси почти все знали, что в Чистый Четверг Христос установил Таинство Евхаристии и что очень важно в этот день или до этого дня очиститься духовно, позаботиться о своей душе, а именно – в ходе Великого Поста благочестиво исповедоваться, достойно причаститься и спасительно собороваться. Чтобы быть чистым душой на Чистый четверг, подготовившись к самому большому православному празднику – Пасхе Христовой, к Воскресению Иисуса. Однако в постсоветское время в массовом (якобы православном) сознании Чистый четверг стал означать уборку квартиры и «в лучшем случае» мойку (машины, себя и т.д.). То есть «небесное измерение» сознания существенно «заземлилось». Вместо заботы о душе и мыслей о вечном начались суетливые хлопоты о земной чистоте и «гигиене мебели и помещений». Подобных примеров подмен понятий, смыслов, явлений, значений и событий сотни. Важно называть вещи своими именами. Одно дело – подмены и подтасовки в мелких делах, а другое – в великих явлениях.

Нельзя подменять, к примеру, любовь влюбленностью, или путать подчинение и послушание. Отсюда надо понимать, что даже синонимический ряд часто ошибочен. Возникает теория ошибочных синонимов – когда нечеткость синонимических слов и выражений приводят к ошибкам понимания и к плачевным результатам. Теория ошибочных слов включает в себя неверные ряды синонимов, антонимов, омонимов и т.д. Близкое и правдоподобное – это еще не одно и то же, не всегда правдивое и часто неистинное. Теория ошибочных слов, синонимов, антонимов и т.д. плавно входит в теорию ошибочных понятий (ТОП). А эта ТОП ведет к фатальным ошибкам (правдоподобную, хитросплетенную, изысканную и прочую лукавую и «слащавую» ложь принимают за «свою» правду). Яркий пример – вопрос малороссов (южных русских) и украинцев в контексте темы дерусификации³. Дерусификация Украины и дерусификация Руси (в т.ч. и Малой) – звучат совершенно по-разному. Иногда малые отличия приводят к большим противостояниям. Даже появление в текстах конца XVI – первой половины XVII века словосочетаний «Малая Россия» и «Великая Россия» уже было элементом дифференциации, разделения, разъединения.

Подавляющее большинство историков XVIII-XIX вв. считали малороссов и великороссов представителями «единого русского народа». Василий Ключевский предполагал, что зародившийся в древнерусскую эпоху «русский»

¹ Многие люди предпочитают жить так, как им хочется, погружаясь в свои страсти, пороки и прихоти. Поработавшись всевозможными грехами (блуд, воровство, ложь и т.д.) и выбирая тот образ жизни, который неминуемо и неотвратимо ведет их в геенну огненную (вспомните ранее приведенную нами притчу «Адский огонь»). Да, многие уже на Земле ощущают преддверие адских мук. А некоторые наоборот – прекрасное предвкушение Райских благ.

² Любовь к себе наши предки тесно связывали с любовью к ближним и к Богу. Любовь к себе проявлялась через отношение к Творцу Неба и Земли и к другим людям.

³ Пример очень спорный, но показательный. Мы не разделяем ряд позиций известных пророссийских деятелей Украины (П. Толочко, А. Каревина, А. Железного и др.). Мы не разделяем суждения о нивелировании ряда различий у восточных славян. Мы больше говорим о духовном единстве. Нужно думать не о «русификации» украинцев и не о «стирании национальных различий» (чтоб славянские реки стекались в русское море), а о христианизации людей, в т.ч. об углублении православного сознания, русских, украинцев, греков и иных людей вообще. Надо думать о духовном, а не о плотском. Думать о вечном (православном), а не о временном (национальном). Апостол учит, что то, что разделяет людей, должно быть уничтожено. Ибо в Церкви «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обречения, ни необречения, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11).

народ к современному для него периоду (конец XIX в.) породил три «ветки» «общерусского» народа. Николай Костомаров также разделял парадигму «единой русской народности» (вспомним его работу «Две русские народности» и др.). Отдельная смежная тема – недомолвки.

Вспоминая старую концепцию о триединном русском народе (в историографии также: общерусский народ, единый народ Руси, большой русский народ и др.), основанную на представлении о русском народе как совокупности жителей исторической Руси (великороссов, малороссов и белорусов, считающихся ветвями одного народа),¹ отметим важность общечеловеческого. Более известная ныне концепция трех отдельных восточнославянских народов распространилась лишь в советское время². Пропагандируемая в СССР теория (три братских народа на одной древнерусской основе) вела к разъединению. Все-таки одно дело – один народ, а иное дело – братские, но разные народы. Вытеснение концепции триединства положением о существовании трёх отдельных народов привело к «идеологии разобщения, разделения и вражды». Это модель «восточнославянского раскола».

Важно не узкое национальное и не отдельное территориальное, а духовное и общечеловеческое. Не стоит заикливаться на близкородственных связях (общерусское единство, триединство, восточнославянское братство и т.п.). Надо брать шире – всечеловеческий аспект. И духовная близость, единство веры. Ментальное единство важнее родственного. Тому пример не только история о братьях Каине и Авеле. Вера намного выше всего земного (в т.ч. выше класса, нации), – словно небо и земля³. Определяющим фактором для выхода Малой Руси из состава Речи Посполитой и бегство предков нынешних украинцев от «гибнущей и нечестивой латинствующей» Европы к Московскому царству стала Православная вера. Сакральный фактор подкреплялся историческим, народным (этническим), языковым и прочими, а не иначе. Духовная аксиома: «Мы не выбираем ни страну, где родимся, ни народ, в котором родимся, ни время, в котором родимся, но выбираем одно: быть людьми или нелюдями» (Патриарх Сербский Павел).

Идея о том, что если бы московский государь заменил западный вектор (помощь единокровным и единоверным братьям, находящимся под властью короля польского) на восточный (послал экспедиции на Аляску и далее, в результате чего бы вся северная Америка могла стать русской) весьма спорна. Суть её: С.И. Дежнёв в 1648 году выплыл к берегам Северной Америки⁴ и если бы в Москве среагировали на его открытие и вместо долгой и изнурительной войны с Речью Посполитой все силы тогдашнего Московского царства были брошены на восток, то тогда бы вся мировая

¹ Идея триединства русского народа сформулирована главным образом малороссийским духовенством до и после вхождения в состав Русского государства в течение XVII и начала XVIII веков. Местными выражениями самоидентификации, основанной на принадлежности к единому русскому народу, были малороссийская идентичность. Признание жителей Западной и Московской Руси единым народом делалось даже польской элитой. Что уж говорить о Москве и Киеве. С притязаниями московских правителей на все земли Древней Руси (возвращения земель вплоть до Перемышля, называя их насильно отторгнутой вотчиной Рюриковичей со времён Владимира Крестителя и его сына Ярослава) и мечтами Киева (при совпадении – на основе общей русской православной веры – моральных норм и нравственных лекал) о православном протекторате единокровного и единокровного царя. А не о засильи «нечестивых латинян». В Речи Посполитой представления о «русских» и «московитах» как о двух разных народах распространилось после лукавой религиозной диверсии Рима – после заключения Брестской унии 1596 г. Её конечная цель – латинизация юга, а затем и севера Руси. Южных русских (а затем и всех) олатинить, т.е. сначала «узко» окатоличить (сделав униатами), а потом переименовать «широко», сделав католиками. И, в любом случае, – предателями. Борьба с латинизацией (в т.ч. завуалированной – через унию, особенно после 1596 г.) привела к распространению среди православного населения Речи Посполитой образа православного царя-заступника и идей полного (духовного, политического, экономического и т.д.) единения с Российским государством. В сочинении «Палинодия» архимандрита Киево-Печерского монастыря Захария Копыстенского в 1621 году «великороссов и малороссов» принадлежали к единому «Росскому поколению». Феофана Прокоповича принято считать активным популяризатором тезиса о триединном русском народе. Эта концепция впоследствии стала официальной, «государствотверждающей» в Российской империи. Как и о самодержце Великой, Малой и Белой Руси. В начале XVIII в. под влиянием выходца из Киева архиепископа Феофана Прокоповича и стремительных изменений среди малороссов происходило более быстрое переключение объекта первостепенной идентификации на всю Россию в целом. Малая Русь воспринималась иногда как локальная малая родина. Но чаще таким истоком был все-таки свой край (в той или иной губернии и т.д.). Концепция единого «российского народа», состоящего из великороссов, бело- и малороссов (или южных россов), фигурировала в церковных и политических текстах православных иерархов, лидеров православных братств и представителей запорожского казачества. Уже в 1655 г. Алексей Михайлович начал именоваться «самодержцем всея Великой, Малой и Белой России». В Киевском синописе архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля, были изложены тезисы о исконном единстве «славенороссийского народа», называемого также «православнороссийским» (по материалам Википедии). При этом отметим, что духовные вопросы касаются не только восточных славян, европейцев или белых людей, а каждого жителя планеты Земля. Независимо от континента, острова или иного места бытия.

² Ср. Державин Н.С. Происхождение русского народа: великорусского, украинского, белорусского. – М.: Советская наука, 1944. – 124 с.

³ Невольно вспоминается популярный на Украине лозунг «Армия – наша вера», словно заменивший другое троеслово Порошенко «Армия, язык, вера». Конечно, если на место Бога ставят некоего лидера, а на место веры Божьей – некую земную структуру, то, очевидно, что что-то у кого-то в сердце не так. Ругая советских коммунистов (в процессе декоммунизации), кто-то словно решил взять всё худшее, что было некогда у большевиков. Яркий пример – попытки на Украине не просто преследовать православную Церковь в наши дни (гонения против православных на Украине – печальная реальность), но и вовсе запретить Церковь Христову. При этом подсушить украинцам духовную пустышку, созданную в 2018-2019 гг. политизированными раскольниками (т.н. ПЦУ – Православную Церковь Украины). Интересно, что один из духовных отцов раскольничьей ПЦУ печально известный Михаил (анафематствованный Филарет) Денисенко, глава самопровозглашенного в 1992 г. Киевского Патриархата обличил свое же дитище (ПЦУ). По существу, по его словам, томос ПЦУ – ненастоящий (Филарет снова заявил, что томос ПЦУ – не настоящий. – <https://novost.com.ua/v-mire/filaret-vnov-zaiavil-chto-tomos-psy-ne-nastoiashii.html>). И ПЦУ – это не украинская церковь, а стамбульская структура, щедро финансирующая подданных Турции (налоги, подарки, подаяния и т.д.).

⁴ Около 20.09.1648 г. Дежнёв и его спутники увидели «Большой Каменный Нос», окаймлённый полосой пенных бурунов (ныне мыс Дежнёва). Было доказано, что между Азией и Северной Америкой есть разделение. Витус Беринг открыл этот пролив, названный его именем, вторично через много лет.

история пошла иначе. Мы не разделяем точку зрения Малороссии и других о том, что царь Алексей мог бы бросить юго-западных братьев ради интересов царства (пожертвовать малым на юго-западе, дабы приобрести многое в Новом свете)¹.

Не стоит обвинять украинцев в том, что они более чем на столетие, – оттянув силы, средства и т.д., – задержали русское продвижение на восток и не дали возможность москвитам освоить большую часть Нового света. Якобы территорию всей Северной и части Центральной, а возможно и всю Центральную и даже часть Южной Америки. Если бы челобитная С. Дежнёва в 1648 году попала в руки государя, и царь отправил в Новый свет (Северную Америку) большое количество подданных, то русской бы стала далеко не только Аляска. Однако история (страны, народа, рода, личности и т.д.) не терпит сослагательного наклонения. Открытие С.И. Дежнёва долго было малоизвестным, т.к. основные документы хранились в Якутске, а пребывание Семёна Ивановича в Москве вплоть до своей кончины (1673) не свидетельствуют о его частом общении с царем на «американскую тему».

Никакие земли не стоят людских жизней. Спасение братьев было великим делом. Тяжелое решение 1653 года² (вспомним мощь поляков, европейские риски и прочее³) было эпохальным. Война за единоверцев и «отцовское наследие» (земли святого Владимира Великого и его благочестивого сына – Ярослава Мудрого) было делом великим, тяжелым и утомительным.

Царь видел в новых поданных своих же единоверных русских, которые долго находились под тяжким «польско-латинским игом». Тема русского единства была актуальна и тогда, и сейчас. В начале марта 2022 г. В.В. Путин объявил, что «я никогда не откажусь от своего убеждения, что русские и украинцы – один народ»⁴.

В среде православных верующих и в сообществе Русского мира, часто говорится о «воссоединении» триединого русского народа. Однако надо быть выше плоти и крови – ядром всегда должно быть духовное: центром, фокусом и основой может быть и должна стать Православная вера. Нужны правильные и праведные русские (и не только русские⁵). В этом основа общерусского (и сверхрусского и общечеловеческого) единства⁶. Необходим Православный мир в духовном единстве (при мелком национальном, расовом и прочем разнообразии) – через целостность, рассудительность и любовь христиан. Важны и приветствуются правдивость, любовь, дружба, братство, гармония, взаимопонимание, мир, доброта, цельность, целостность, взаимопонимание близких братьев по плоти и духу, по Адаму и во Христе. Язык, история, культура, человечность могут выступать как основа для всего славянства, но фундаментом для всего человечества может быть только вера. Православие может стать ядром всечеловеческого и общечеловеческого благочестия, благополучия и благоразумия.

Теории триединства русского народа развивались в разных проявлениях в конце XX в. и позднее. Вспомним отдельные тезисы П.П. Толочко, О.А. Бузины, А.С. Каревина, В.Е. Короля, А.И. Железного, А.И. Радзиевского и других⁷. Среди исследователей темы русского единства особое место занимает Н.И. Ульянов. В его творчестве выделяет-

¹ Малоросс Н. Как слышите, dear (дорогой) Владимир Владимирович (Putin)? Или Владимир Владимирович Путин, АУ! Роман. В 2 т. – М., 2021. – Т. 1. – 845 с.

² Восстание Хмельницкого, – начавшееся в год открытия Аляски, – в 1648 г. и его письма в Москву долго не находили твердого ответа. Только 1 (11) октября 1653 г. Земский собор принял решение о вхождении Левобережной Украины в состав Московского царства. 8 (18) января 1654 г. в Переяславле Великом Рада единодушно высказалась за вхождение Украины в состав России. Московия вынужденно вступила в тяжелую и долгую кровопролитную войну с Польшей. Примечательна разница территории Украины в 1654 и в 1991 гг. Знаковым был также стремительный рост населения Украины в XVII-вв. под защитой царя. Защитой украинцев от турецких и татарских набегов за «ясыром» (миллионы пленных предков нынешних украинцев, которых захватывали турки и крымские татары во время набегов), а также спасение от польской эксплуатации и иноверных латинских угнетений. Потому-то от приблизительно 700 тысяч до 22-23 миллионов выросло число малороссийских подданных государя за 250 лет. Увы, после 1917 года, а особенно в нашем столетии, демография украинцев вызывает у нас только боль и скорбь. О трагедии народонаселения восточных славян в XX ст. и в начале нашего века можно писать много и долго, вспоминая расчеты Д.И. Менделеева и других. Только надо понять главное: физическому вырождению всегда предшествует духовная деградация. Многие государства и народы (не только в Северной Америке) сошли с мировой сцены навсегда. У восточных славян за более чем 30 лет (начиная с 1988 г., 1000-летия Крещения Руси) было (и пока еще есть!) немало возможностей покаяться и исправиться. Сколько за последние десятилетия на Руси многими духовными личностями было сказано и написано. Именно мудрого, важного и вечного. Только десятки миллионов восточных славян это не услышали (или не захотели услышать).

³ Движение русских по востоку Европы задевало интересы ряда европейских держав, нарушая баланс сил на континенте. Вспомним, к примеру, как еще в XVI в. польский король Сигизмунд II Август писал английской королеве Елизавете I о значении русских в Ливонии: «Московский государь ежедневно увеличивает своё могущество приобретением товаров, которые привозятся в Нарву, ибо сюда помимо прочего, привозится оружие, до сих пор ему не известное... приезжают военные специалисты, посредством которых, он приобретает средства побеждать всех...».

⁴ В.В. Путин неоднократно говорил о том, что русские, украинцы и белорусы являются по сути одним народом. В июле 2021 года вышла статья В.В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», в которой он подробно изложил своё видение вопроса (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>). А. Лукашенко также не раз заявлял, что белорусы и русские – один народ.

⁵ Например, благочестивый якут или чуваш, бразилец или эфиоп куда лучше нечестивого русского или украинца.

⁶ Вспомним, что Ф.М. Достоевский приписывал всечеловеческую роль русскому народу не по национальности (всеславянской народности), а потому, что восточные славяне были православными. Известный писатель отмечал, что наш человек «настолько русский, насколько он православный». В другом варианте: «Ты русский настолько, насколько ты православный» (Ф.М. Достоевский). Общерусскость и всечеловечность взаимосвязаны не только у ряда русских философов и писателей. К. Маркс, словно разделяя тезис о III Риме: «Ни одна революция в Европе и во всем мире не может достигнуть окончательной победы, пока существует нынешнее русское государство».

⁷ Важно отметить разницу между идеологизированными личностями и духовными. Заидеологизированные люди часто далеки от святости. Поэтому идеологи СССР и теоретики Империи – часто люди, не имеющие ничего общего, как коммунизм и монархизм – явления противоположные. Часто тема русского единства в XX веке принимала не только идеологический, но и религиозный

ся работа «Происхождение украинского сепаратизма»¹, но не меньшее значение имеет исследователь его творчества П.Н. Базанов². При этом трудно не согласиться с тем, что темы малороссов и южных руссов (наряду с белорусами и великороссами) – это тоже не то. Ибо любое подчеркивание отличий – варианты для раскола, для дробления православно-славянской общности, «единой общей русскости» (Львов)³.

Русские, как и все люди различны, но все призваны к счастью, радости, благополучию и спасению. Не будем развивать и другую отчасти надуманную тему противостояния – А. Пушкина и Т. Шевченко, или о литературе как источнике противостояния⁴. Мы не спорим, что высокая дворянская, аристократическая культура – это одно, а низкая, лакейская, холопская культура – это другое. Не будем говорить о том, что на культуре смерда мы не воспитаем князей, а из холопского окружения трудно вырастить аристократа. Стили жизни образованных и невежд, богатых и бедных различны⁵. Вероятно, правы те, кто говорит, что плохо, когда массово готовят рабов, а не воспитывают господ. Особенно плохо, когда целое поколение или несколько поколений живут как зомби и словно под гипнозом. Рабы своих предубеждений и предвзятостей готовы на многое. Увы, многие способны на разное зло ради иллюзорной мечты и извращенных желаний. Однако не будем унывать, и будем помнить главное: Бог – всемогущ. Господь Податель всех благ. Без Творца все надежды, упования и самоуспокоения – это самообманы. Прямые или нет, явные или тайные. Все хорошее (умиротворение, любовь, правду, справедливость, смирение и т.д.) надо искать в Боге и жить с Богом.

При этом, глядя вокруг, трудно не вспомнить Джорджа Оруэлла: «Чем дальше общество отдалается от правды, тем больше оно ненавидит тех, кто её говорит».

Многие стандарты обычно выходят из мировоззрения, из устоявшихся общественных идеалов и социальных предпочтений. Для множества людей идеал – это, увы, всего лишь сытая, богатая и довольная жизнь в совершенно земном аспекте. Для жизни есть определенный необходимый минимум, но плохо, если средства (еда, одежда) для жизни становятся целью бытия. Сменяются цели, трансформируются акценты и смыслы людского существования. Теряется полнота жизни и человек становится, например, чревоугодником, «шмоточником», сребролюбом или иным грехотворцем. Куда важнее быть с Богом, жить с верой. Увы, о высших ценностях, о великих смыслах и духовных идеалах многие не думают. Напомним: «Истинное счастье непременно соединяется со служением Господу в той или иной форме, и даже истекает из него» – учил русский священномученик Иоанн (Стеблин-Каменский).

Многое решается через любовь. Именно святая, благочестивая и благородная любовь⁶ является универсальным средством духовного исцеления. И в первую очередь любовь к Богу. Благодаря Господу мы существуем и все имеем нужное для спасения. Главное не быть предателями, не становиться латентными Иудами. Помним: «Если в нашем сердце нет Христа, мы заполняем его деньгами, или вещами, или людьми» – говорил известный в Православном мире старец Амфилохий (Маркис). Любовь, Святость, Красота, Мудрость, Свобода, Истина, Справедливость, Радость до конца на Земле нами непостижимы. Лишь обретя Царство Небесное, мы получим более полное понимание, постижение этих понятий. Любовь к Богу часто проявляется через любовь к человеку. А межличностные отношения иногда очень непросты и «диалоговые» проблемы весьма актуальны. Отношения с родителями, родными, знакомыми и с окружающим миром вообще связаны с нами и с духовной составляющей (в т.ч. и в нас самих)...

Алгоритм решения популярной у людей (при коммуникации и не только) «диалоговой» проблемы прост. Поставить себя на место другого человека и задать ряд вопросов. Например, «Зачем мне это надо? Для чего мне это надо? Каковы будут последствия?». Учитывая нюансы, используя анализ целей, задач, желаний, опыта, знаний, умений навыков того, кого мы изучаем. Умение смотреть чужими (вообще другими) глазами весьма важно. До конца увидеть

характер. Например, статья А.И. Радзиевского «Как и Бог его – триедин народ русский». Увы, понятие «Святая Русь» от многих восточных славян сегодня так далеко, словно «пустыни Марса или холмы Венеры». Есть известное выражение государя Александра III «У России есть только два союзника – её армия и флот». У Святой Руси не должно быть недружественных стран, но Союзник и Ориентир Один – Господь Бог.

¹ См.: Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. – М.: Индрик, 1996.

² Например, Базанов П.Н. «Петропольский Тацит» в изгнании: Жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. – СПб.: Владимир Даль, 2018. – 511 с.

³ «Русскость» цитируем как культурно-исторический и духовно-нравственный исток, в хорошем смысле. Как общей почвы для мирного, позитивного взаимодействия, любви и согласия. При этом мы ни в коем случае не нивелируем национальные отличия и особенности (в т.ч. у восточных славян). Только для мира и любви почти всегда лучше искать общее, чем акцентироваться на отличном.

⁴ Об особенностях литературы последнее время пишут и говорят много. Пример – С. Закревская, Д. Карловский, Д. Панченко и др.

⁵ См. Радзівський В.О. Домінуючі субкультури України початку XXI століття в теоретичному дискурсі. – К.: НАКККіМ, 2021. – 448 с.

⁶ «Любите любовью святой» – основа наставлений Феофила (Горенковского) Киевского (1788 – 1853), иеросхимонаха, Христа ради юродивого, преподобного. «Любите, – повторял он часто, – любите друг друга любовью святою и не держите гнева друг на друга. Не прельщайтесь ничем, не прилагайте сердца своего ни к чему земному: все это оставим здесь, только одни добрые дела пойдут с нами на тот свет. Хорошо будет жить в раю с Богом; но не приведи Бог быть в аду с демонами! Надо больше пеших о душе, нежели о теле, чаще молиться и оплакивать свои согрешения, да не только свои, но и ближнего своего; без этого ни одна плоть человеческая не спасется. Неверов ныне много стало, и многие отстали от стада Христова. Горе им!» (<http://voskresenie.com.ua/жития-святых/item/преподобный-христа-ради-юродивый-феофил-киевский>). Суть любви в самоотдаче, самоотречении и самопожертвовании. В благородных спасительных действиях, в благочестивых словах, мудрых назиданиях и ревностных молитвах. Думать о счастье, радости, благе и спасении любимого (любимой, любимых), преодолевая себя и свои слабости с пороками... Это труд, работа, усилия и чудо... Являть всемогущую, всепрощающую и всепобеждающую любовь Христову. Недостаток любви и нечувствование греха – беды нашего времени. Меняй мир подвигом любви, самой любовью, молитвой, свободой, добротой и всей душой с помощью Божией. Не столько говори о любви, сколько демонстрируй её (помогая, молясь, поддерживая, вдохновляя, сочувствуя, сопереживая, содействуя и т.д.). «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17).

что-либо чужими глазами не удастся (каждый глубоко индивидуален со своим опытом и комплексом пережитого и нажитого, промахами и успехами, амбициями и поражениями). Человек может лишь подражать, уподобляться или пародировать ближнего. Но чем лучше и яснее мы поймем ближнего и «станем на его место», глядя его глазами и взглядом (по мере своих сил и возможностей, прилагая максимум стараний), тем нам скорее и легче будет договориться с ним. Тем более решить «назревшие проблемы» и ответить на «насуточные вопросы»¹.

Не нивелируя и не обесценивая себя, свои знания, умения, навыки и жизненный опыт все же отметим их ограниченность, относительность и определенную (в большей или меньшей степени) субъективность. Для человека куда важнее своего взгляда – Взгляд Бога. Воля Господа и Глас Творца определяющие. «Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15). Мнение других – часто не важно, только мнение Бога всегда значимо и необходимо. Человек не может вполне смотреть на мир глазами Творца, но у любого человека есть четкие критерии, причем не только Добра и Зла, Любви и Ненависти, Правды и Лжи. Как говорится, Бог говорит с людьми через Свое Слово (отраженное в Библии и шире – в Учении Церкви Христовой), а люди говорят с Господом через молитву. В этом самом важном для любого человека духовном диалоге важна чистота людского сердца. Ведь это средство приближения к Богу. Христос учит: блажен чистии сердцем, яко тии Бог узрят (Мф. 5, 8).

Многие в себе не могут разобраться. Для решения этой проблемы (для преодоления депрессий, рассогласованностей и т.д.) важно вникнуть в себя и затем преодолеть себя, преображаясь, с Божьей помощью, в лучший духовный вариант себя. Жить в согласии и гармонии с самим собой, в новой (улучшенной) версии себя, со своим обновленным и просвещенным «я». Для этого иногда нужны годы (понять, осознать, проговорить, побороть и победить проблемы). Обдумать иногда вслух, с диктофоном, с самоанализом, с дневниковыми записями, – неустанно духовно работая над собой. Важна сосредоточенность на важном, не рассеиваться, не отвлекаться, «бить в цель», но при этом не полагаться только на себя и свои силы, а искать помощь Божью, уповая на Господа и действуя с силою Христовою... Победа над собой без Бога маловероятна. Чтоб понять себя и правильно полюбить себя и ближнего важно полюбить Творца. И жить по воле Бога. Православные знают, что Бог отстоит от нас не местом, а природой. Главная же заповедь – о любви к Богу. Старец Амфилохий советовал: «Возлюби Единого, чтобы тебя полюбили все». Любить Бога, но не абстрактно, а конкретно, – в т.ч. и через конкретного человека.

Решение многих человеческих проблем – вникать в себя и в учение Христово (Тим. 4, 16). Суть счастья в этом. Явление же духовности шире – в глубокой духовной образованности и подлинной глубиной научности. Важна адекватная самооценка, умение корректировать своё поведение и отдельные черты характера. Часто мы, люди, хотим ненужного, поработавшись страстями, пристрастиями. Запомним: не все полезное – интересно и не все интересное – полезно. Значимо для многих не заикливаться на чужих проблемах, а решать свои.

В апостольской фразе («Вникай в себя и в учение») корень психологии (изучай себя) и просвещайся духовно (через учение Христа), стяжая верх философии, обретая смысл жизни и полноту существования. О чем так много и хорошо говорили русские святые (Антоний и Феодосий Печерские, Александр Невский, Сергий Радонежский, Александр Свирский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский и др.), и писали славянофилы (А. Хомяков, И. Киреевский, К. Аксаков, И. Аксаков, Ю. Самарин и др.) и обсуждали более поздние отечественные ученые (П. Базанов, Л. Решетников, К. Сахаров, К. Фролов, В. Король, А. Железный и др.).

При всем многообразии все они очень близки, схожи и однотипны и легко решаются с помощью Божьей. Алгоритм решений, на первый взгляд, прост – в любви (в т.ч. – в братолюбии, шире – в человеколюбии). В отдельном проявлении любви, рассудительности, смирении, кротости, самоотдаче, мудрости, жертвенности, воздержании, трезвомыслии, вере, надежде и т.д. За всеми этими прекрасными качествами должна быть подлинная духовная основа, а не напускное лицемерие и внешняя фальшь. В нашем понимании высшая, духовная, небесная теопсихология должна вникать в мир человека и в сокровища веры на основании слов апостола (Тим. 4, 16), а в комплексе – на стыке и взаимосвязи православных теологии и антропологии, изучая как конкретных людей, так и человечество вообще. В неотъемлемой части от сотериологии, экклезиологии, эсхатологии и учения Христова в целом. Нельзя все сводить к отдельному человеку, но самопознание очень важно. Если брать теопсихологию шире – то это изучение взаимосвязи Божественного и человеческого в широком смысле слова. Особенно важен духовный фундамент, ибо при «гнилом» основании всё строение ненадежно. Сравним давнее «познай себя» и более ветхое «внемли себе» (Втор. 15, 9).

Прочитируем святого XX в. Иосифа Исихаста: «более всего остального принял к сердцу и изо всех сил пытался постичь и исполнить заповедь «познай самого себя». Что ты такое есть? Ничто. Ты даже не червяк, ты – ничто. Когда благодать приходит к человеку, она его делает богом. Когда благодать покидает человека, тогда он готов принять любую ересь, совершить любое преступление, тогда он готов для ада. Все зависит от благодати Божией. Но и благодать требует от человека выполнения определенных условий, чтобы прийти к нему и поселиться в нем»².

¹ Важно, каким взглядом, каких глаз, как и куда глядеть. Как мы смотрим на тот или иной объект. Комплексы, фобии, и прочие психологические и иные личностные особенности, связанные с взглядом разума и глазами сердца, также необходимо учитывать. Таким образом, речь идет не просто о «доброте» или «злоте» взгляда, любви или ненависти в глазах, всё намного шире, глубже и обстоятельнее. Как бы мы не хотели быть объективными, обстоятельными, всесторонними, основательными и т.д., мы все равно не сможем «влезть в чужие головы», «абсолютно повторить чужой опыт» и «прочитать чужие мысли».

² Старец Ефрем Филофейский. Моя жизнь со Старцем Иосифом. – Москва; Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012. – С. 269. Преподобный Исаак Сирий говорил: «Большей ценностью перед Богом обладает не тот, кто воскрешает мертвых и обращает в христианство целые города, а тот, кто молча сидит в своем углу и воскрешает свое умершее «я». Помним: «Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним» (Пс. 33, 15). Многие не там ищут духовность и Истину. Бездуховность и лжедуховность очень опасны. «Любовь к Богу требует, чтобы был соблюден Закон правды Божией» (Ср. 1 Ин. 2, 3-6). Напомним: у человека рост

Незнания и неверные (ложные) ведения ведут к псевдохристианской жизни. Важны внутреннее спокойствие, успокоенность, умиротворенность. Надо уметь (а для этого учиться) сорадоваться, эмпатировать. Не заикливаться на плохом, – думать о хорошем. Вы в ответе за свою жизнь и за все вокруг. Трудно не согласиться с А. Конаносом, что секрет спокойствия – в доверии к Богу («Счастье – в твоём сердце. Как полюбить Бога, полюбив себя»), а для этого нужно смирение: «Смирение – это не грусть, не тоска. Некоторые именно так понимают смирение – что это какая-то депрессия, когда человек чувствует себя слабым, обиженным, большим интровертом. Это не так. Смирение – это пребывание в Истине, в правде. Оно означает, что человек знает, кто он, знает свое место в этом мире, сознает свою немощь и благодарит Бога за все те благодеяния, которые Он оказывает ему, несмотря на его слабости. Смирение означает жизнь в истине, а не в том обмане, который создает вокруг нас современная жизнь (...) Когда в человеке нет смирения, то даже его добрые дела никому не нужны. И это страшно. С тобой могут здороваться на приходе, потому что ты пожертвовал крупную сумму денег; люди говорят тебе: «Молодец!», – потому что ты удачно провел какое-нибудь мероприятие; тебя хвалят за то, что у тебя все хорошо – прекрасная семья, много детей и т.д. Но Бога интересуют мотивы наших добрых дел. Он смотрит на то, почему мы совершаем тот или иной поступок, и со смирением ли мы его совершаем. Потому что в противном случае все это нам не принесет пользы. К сожалению»¹. Верно, что «смиранный человек не порицает, не осуждает других и не стремится занять первое место (...) когда смиримся, то узрим Бога и успокоимся»². Будем ходить в Церковь, любить и исповедоваться, и причащаться, и исправляться. И помнить: главное на Земле – это благочестивые люди, а в людях – вера и любовь. Старая русская поговорка гласит: «Церковь не в бревнах, а в ребрах».

Только Святая Русь сохранила первозданную чистоту и святость христианства. И нынешний ареол восточного славянства (с многообразием народов проживающих здесь) сохранил немало духовного света.

Сознательный христианин должен стремиться постоянно совершенствоваться, освящаться и воцерковляться. И потому мало знать Катехизис и Основы Православия, а необходимо, как минимум, изучать Библию (особенно Новый Завет и, в первую очередь, Евангелие), догматическое и нравственное богословие, литургику, патрологию, основное и сравнительное богословие и многое другое. При этом помним: «Иной, внешне исполняя заповеди, раболепствует страсти и злыми помыслами истребляет доброе дело» (Преп. Марк Подвижник). Не умирайте духовно при жизни. Помните: Бог любит нас, а пока мы живы, мы можем каяться, исправляться, причащаться и спасаться. Не заикливаемся на своих ошибках, прегрешениях и осечках, а исправляем их, совершенствуясь духовно, развиваясь в Церкви и спасаясь. «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8, 28). Не отчаиваемся, а вдохновляемся, не бежим от реальности, а преодолеваем её с помощью Божьей, смиряемся и укрепляемся, живя по воле Творца. Вспомним молитвы наших духоносных отцов, например, почитаем молитвы Оптинских старцев, Филарета Московского и других³.

Итак, искаженные понятия рожают искаженные стандарты жизни. Это распространенная беда XX и начала XXI века. Понятия надо понимать четко, ясно, исчерпывающе, недвусмысленно, полноценно, качественно, неискаженно, непутанно.

Упоминаемые темы (счастье и радость, правда и самообманы, предвзятости и предубежденности, подмена понятий и истинные ценности) – относятся ко всем людям. И очень важен именно всечеловеческий аспект, независимо от цвета глаз, волос или кожи. У всех людей общие цели (счастье и радость, спасение и благополучие, мир и покой, успех и т.д.) и общие проблемы (борьба с ложью, ненавистью, злобой и прочими проявлениями лукавого и его слуг).

Запомним навсегда: «Здравые понятия – большой капитал в жизни» (русский святой Феофан Затворник). Пример – путаница в понятиях любовь и «отношения» (секс, влечения и т.д.). Подмена понятий может приводить к фатальным последствиям, расколам и вражде. Об обманутых избирателях остроловы говорят уже не как об «электорате», а как о «клохоторате». При этом предвзятые люди обычно озабочены, ангажированы, упорно, настойчиво отстаивают якобы «свою» (обычно навязанную им лукавством) точку зрения, заиклены, озабочены...

Не страшно умирать за Правду Божию, за истинные ценности, за родные святыни, за Христа, за могилы предков и за свободную жизнь потомков. Но глупо умирать за фальшь и иллюзии, за большое воображение, за навязанные фантазии и за чужие интересы. Думаем, что тяжкий грех – не исполнять своего (предназначенного Вам Богом) дела. И это касается и отдельного человека (грешника), и определенного общества, и государства (вспомним падшую духовно Византию и позорно поверженный некогда великий и благочестивый Константинополь). Есть, наверное, некий «максимум грехов», превышение которого ведет к духовной смерти и гибели. Поистине, важны и милосердие, и сострадание. И готовность на самоотдачу, вплоть до мученической смерти за Христа, за Правду Божью, за идеалы Святой Руси. Ведь Христос учит. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15, 13). Идя в бой на защиту Веры и Отчизны, этому следовали известные защитники Святой Руси, – отечественные святые от равноапостольного вел. кн. Владимира Великого до наших современников, героически отдающих жизнь (как Родионов Евгений Александрович и иже с ним).

физический и развитие плоти происходят до определенного времени, а духовное развитие христианина постоянно и бесконечно. Как ограничены возможности тела и как безграничны (в приближении к Богу и с помощью Господа.) возможности души.

¹ Конанос А. Счастье – в твоём сердце. Как полюбить Бога, полюбив себя. – М., 2019. – С. 90-135.

² Там же, с.139, 144.

³ Отдельный вопрос – долголетие. Традиционный на православной Руси рецепт прост – исполнять волю Господа (вспомним 5 Заповедь Декалога с обетованием; Притч. 3, 1-2 и т.д.) и просить у Христа долгих лет. Запомним древнюю мудрость христианских предков: святость, успех и радость – жить в Церкви Христовой. «Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» – говорит для всех Господь наш Иисус Христос (Мф. 11, 30).

Среди наших великих воинов были славные герои Христовы – Илия Муромец, Иоанн Воин, Довмонт Псковский, Александр Невский, Меркурий Смоленский, Тит Воин, Дмитрий Донской, Александр Пересвет, Андрей Ослябя, Иоанн Русский, Фёдор Ушаков и очень многие другие святые. При этом будем надеяться на мир и любовь, взаимопонимание и согласие не только между русскими и украинцами, но и между людьми вообще. Для спокойной, мирной и счастливой жизни необходима жизнь с Богом в истинной вере, подлинной любви и настоящей мудрости, без самообманов, подмен понятий, предубежденностей, предвзятостей, ангажирования и лукавств. И такой урок нам могут дать наши великие отечественные подвижники благочестия, подлинные герои духа. Они, – начиная со святого равноапостольного Владимира Великого, его святого сына Ярослава Мудрого, преподобных отцов русского монашества Антония и Феодосия Печерских и тысячи иных славных сыновей и дочерей Святой Руси, – пример для всех нас. Русские святые – образец на все века для всех людей доброй воли, живущих на нашей прекрасной планете Земля.

Косиченко А.Г.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

РЕЛИГИЯ В ПРОЦЕССАХ КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Ключевые слова: религия, духовные и нравственные ценности, консолидация социума, секуляризация.

Современные общества мало консолидированы; скорее, они находятся в состоянии поляризации; социального партнерства почти нет; различные этнические, религиозные группы, экономические субъекты разрознены. Понятно, что это положение возникло не вдруг, и не случайно. Современные идеалы и ценности как человека, так и общества, концентрируются вокруг устремлений, не способствующих интеграции общества. Индивидуализм, доходящий до эгоизма, установка массового сознания на материальное потребление, всеобщее состояние неудовлетворения и подавленности – вот картина, характеризующая современные общества. Отчасти такое положение явилось итогом естественного развития процессов общественной дезинтеграции под влиянием распада социальных систем, ориентированных на общественные и общинные связи, но в значительной мере к такому итогу общества были «ведомы» деструктивными силами, аффилированными с архитекторами нового мирового порядка.

Состояние дезинтеграции и поляризации различных социальных слоев не должно доминировать в обществах; такое сообщество и обществом-то назвать нельзя. Если глобализация и нарастающее воздействие международного финансового капитала ведут к ослаблению роли государства, а затем и к потере государством национального суверенитета, а распад социальных связей и нивелировка общественных ценностей приводит к утрате социального партнерства, то что мы имеем в итоге? В итоге такая страна и такое общество теряет способность к самозащите – крупным державам их легко покорить и переформатировать в своих целях и интересах.

Задачи сохранения и углубления консолидации общества особенно актуализируются в условиях глобализации, которая, меняя в последнее время свою форму и ближайшие цели, остается доминирующим процессом современности. Глобализация существенно напрягает национальные государства, так как способами реализации внутренних и фундаментальных целей глобализма в его воздействии на национальные государства как раз и являются вызовы и угрозы, которые являются эффективнейшим средством разрушения устойчивых связей и отношений как между государствами, так и внутри них и которые превратились в инструмент формирования стратегической нестабильности как механизма господства и управления современным миром.

Неконсолидированное общество и стоящее за ним государство не способны адекватно отвечать на вызовы и угрозы современности, множась и углубляющиеся с нарастающей скоростью, что опять-таки ведет к утрате суверенитета. Следовательно, надо найти способы консолидации общества в реальных современных условиях. На что можно опереться, какие процессы задействовать, какие феномены общественного бытия актуализировать? Такие способы и процессы есть; их не много, но они существуют. В данной статье обратимся к такому феномену, как религия, консолидирующие и интеграционные возможности которой используются сегодня лишь в малой степени, если не сказать, что не используются вообще.

Могут с недоумением спросить: как, разве религия способна консолидировать общества; ведь она, скорее, разделяет социум на группы верующих по отношению к религии? И вот в этом-то все и дело – устоявшееся мнение состоит в том, что религия разделяет общества, а ее интеграционные возможности в поле зрения исследователей и экспертов не попадают. Считается, что религии не объединяют людей по религиозному признаку, но разъединяют. И во многом так оно и есть. Верующие объединяются внутри своей религии и настороженно или даже с подозрительностью относятся к представителям иной религии. В этом смысле религии действительно отчасти разъединяют людей. Но за этим вполне убедительным тезисом остается невидимой другая реальность религии – консолидировать верующих вне зависимости от конфессиональной принадлежности. У всех верующих имеется общая характеристика, объединяющая их. Они веруют в Бога, и именно вера в Бога объединяет верующих различных конфессий. И хотя известно, что как представления о Боге, так и пути к Нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих. Различает и разводит верующих разных религий не религиозная истина (которая в своей глубине – едина), но примитивное понимание сущности веры. Иначе сказать, высоты веры объединяют верующих, а формальное следование правилам веры (без должного понимания ее сути) разводит их.

Религия консолидирует общества на духовных основаниях. Для того, чтобы консолидация на духовных основаниях была успешной, эти основания должны быть общими для религий, исповедуемых в данном обществе; если и не для всех религий, то для важнейших для общества и страны. Сегодня эти важнейшие религии для многих стран

– православие и ислам. Какие духовные и нравственные основания ислама и православия общи им? Верующие этих религий объединены, в первую очередь, общностью их нравственных основ. И в исламе, и в православии верующий обязан быть сострадательным, заботиться о людях, оказывать милость – все это нравственные требования, которые обязательны для верующего. Нравственность очень важна для стабильности общества, так как «уровень общественного порядка стоит в функциональной зависимости от нравственного уровня людей, его составляющих». ¹ Православие и ислам отличаются догматически, но имеют много общего в нравственном и духовном отношении. В частности, православие и ислам похожи в понимании мироустройства и характере нравственности. Во-первых, это вера в Единого Творца, которая выражается в признании Его благодати и любви к людям, милосердия и справедливости. Общее состоит и в вере в воздаяние, в ожидание Судного дня, в вере в рай и ад, в ангелов добра и духов злобы, в пророков, в прощение грехов, в добро – как сущность бытия, и во зло – как порчу этого бытия. Почти тождественны в исламе и православии нравственные требования к верующим: творить добро, избегать зла, помогать людям, быть милостивыми и справедливыми. Все это позволяет говорить о реальной духовной близости православных и мусульман, а следовательно, и о больших возможностях в сфере духовной консолидации обществ с исламо-христианским большинством.

Этот момент следует особо иметь в виду, так как в современном мире бытует представление о принципиальной конфронтации христианства и ислама; многие геополитические модели и концепции построены на противостоянии ислама и христианства. А на деле никакого противостояния этих религий нет. Есть большие различия в понимании сущности Бога, имеются различия в основах веры, в богослужениях, в мере требований к внешнему миру и т.д. Имеется очень много различий и в сущности, и в вероучительной практике. Различия есть, и они существенны, но нравственная, и даже духовная близость этих религий еще более значимы.

К тому же, следует подчеркнуть, что разделение верующих и мнимо верующих в одной религии глубже, чем разделение истинно верующих в разных религиях. Но истинно религиозными людьми являются только истинно верующие. Все, кто идентифицируют себя в качестве верующих, но не соблюдают религиозных требований к верующим и не ведут себя как верующие в обыденной жизни, не являются верующими. Это становится особенно явным при четком определении сущности религии. Религия, по определению и согласно ее сущности, – это воссоединение с Богом. А для воссоединения человека с Богом самое малое, с чего начинается человек, это глубокая вера.

Причем объединяющий потенциал веры в Бога очень значителен. Верующие отличаются от неверующих намного сильнее, чем отличия верующих по конфессиям. И тому есть простое, но весомое обоснование. Любое объединение реализует общность интересов входящих в это объединение людей. И только религия объединяет людей не по интересам, но по отношению их к Богу. Отношение к Богу мощнее всякого иного отношения, так как одной из сторон этого отношения является Бог, обладающий абсолютными свойствами и характеристиками. Поэтому-то отношения человека и Бога принципиально отличаются от всякого иного рода отношений. И объединяет верующих различных конфессий как раз эта специфика отношений к Богу: верующие выстраивают отношения с Богом, превышающие обыденные характеристики отношений настолько, насколько Бог значительнее всякого иного субъекта отношений. Именно поэтому религия обладает громадным объединяющим потенциалом. Но реализовать этот потенциал не всегда возможно, и трудность его реализации связана не с религией, а с конкретной социально-политической ситуацией в мире и в различных государствах и обществах.

Сегодня, в силу господства секуляризации, религией именуется совсем не то, чем является религия в ее сущности. Секуляризация перенормировала многие понятия, связанные с религией; облегчила и принизила эти понятия, исказила их. В ряде современных, недавно созданных религий нет даже упоминания о Боге, но эти объединения формально относятся к религиозным. Извращая сущность религии, признавая религиозными явно абсурдные объединения, религию подают в искаженном виде, в том числе и в качестве одной из форм этнического противостояния, причем делают это сознательно и специально. Дизайнерам современного мира нужны многочисленные линии раскола общества. Религия – очень удобное средство такого раскола. Как он осуществляется на практике? Возьмем ислам. Это интернациональная религия. Что это означает в отношении нашей темы? Это означает, что мусульмане могут быть разными по этнической принадлежности, но едины в вере. Умма объединяет людей разных этносов. Не разделяет их, но объединяет; религия не разделяет, но именно объединяет. Это не устраивает творцов нового мирового порядка, и они насаждают радикальные формы ислама в разных странах, разделяя мусульман по страновой и этнической принадлежности. А также поддерживают разные интерпретации истин и ценностей ислама, разные течения, особенно радикальные. А потом говорят: если внутри одной религии – ислама, так много разных течений и форм исповедания, форм, которые нередко противостоят друг другу до противоборства, демонстрируя при этом радикализм, то ни о каком единстве разных этносов в исламе и речи нет; и религию в целом они трактуют как средство противостояния, в том числе и этнического.

Надо подчеркнуть, что как на уровне этноса, так и на уровне общества не происходит правовой саморегуляции конфессиональных отношений (разве что на моральном уровне), происходит эта регуляция на государственном уровне; поэтому необходима государственно-конфессиональная политика. «Поскольку практически все современные общества являются мультикультурными и мультирасовыми, «управление религией» – это обязательный компонент политической секуляризации. Другими словами, парадокс состоит в том, что именно потому, что религия значима в современной жизни как носитель идентичности, государство должно ее контролировать, чтобы минимизировать издержки управления». ... И далее: «Такое разделение (на отношения общества и религии, с одной стороны, и государства и религии, с другой – *А.К*) важно потому, что если государству довольно легко создать условия для юридического

¹ Франк С.Л. Свет во тьме // Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 460.

регулирования религии в политической сфере, то над социальными функциями религии государству весьма нелегко осуществлять успешный контроль»¹.

Последнее замечание Б. Тернера очень значимо: он обратил внимание на различия в отношениях государства и общества к религии – «над социальными функциями религии государству нелегко осуществлять успешный контроль». Религия намного глубже входит в общество, разнообразнее воспринимается обществом и оказывает на него влияние, чем на государство. Поэтому мы и подчеркиваем, что религия консолидирует именно общество, а не государственные структуры, элементы государства, какие-то его функции. Религия находит больший «отклик» в обществе, нежели в государстве. И позитивные, и искаженные проявления религии именно в социуме реализуются: от нравственного и духовного оздоровления общества до радикальных религиозных течений. И поскольку общество не регулирует на законодательном уровне общественно-религиозные отношения, а регулирует их именно государство, то возможность консолидации современных обществ на религиозной основе прямым образом зависит от государства. Если уровень соблюдения государством принципов светскости отвечает задачам консолидации общества, то религия способна консолидировать общество, если не отвечает – то усилия религии в этой связи не очень эффективны. В этом можно видеть пределы способности религии выступать в качестве консолидирующей общества силы.

Консолидация общества не является раз и навсегда данным благом. Имеющийся уровень консолидации утрачивается под воздействием многих процессов современности, из которых отметим в качестве важнейших следующие: потеря ясных целей развития страны; чрезмерная экономическая и социально-политическая поляризация общества; неспособность элит согласовать социальные и этнические интересы различных слоев населения; утрата культуры (как традиционной, так и актуальной); идейная и духовная прострация широких масс; сознательное разрушение имеющегося уровня консолидации общества из-за рубежа в интересах главных субъектов современной геополитики. Будучи подверженными столь мощным и масштабным воздействиям, имеющими целью дезинтегрировать национальные общества современного мира, страны оказываются не всегда способными удержать хотя бы наличный уровень консолидации своих обществ, что является начальным этапом процесса, ведущего к полной потере государственного суверенитета.

Рассмотренные проблемы практически значимы для реализации важнейшей задачи, стоящей перед современными обществами – их консолидации. «Консолидация, в частности, современного казахстанского общества является одним из приоритетов государственной политики Республики Казахстан. Консолидация общества потребна всегда, но в современном мире она становится предельно необходимой. Неконсолидированные общества не способны сохранять традиционные ценности, развивать культуру, утрачивают системное видение задач и целей, стоящих перед страной, и, в конечном счете, страна теряет национальный и государственный суверенитет»²

Духовная консолидация отнюдь не предполагает абсолютного тождества духовных ценностей и устремлений различных сегментов современных обществ. Напротив, консолидация духовных ценностей предполагает сохранение самобытности и специфики духовности этих сегментов. Различия в духовной сфере, в том числе духовная специфика православия и ислама – условие подлинной общности духовности общества. Консолидация в духовной сфере есть согласие в общих принципах, в общем содержании, при сохранении многообразия конкретного содержания духовных традиций. Различия в этой сфере – благо, они способствуют устойчивости и духовности общества в целом.

¹ Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2012. – № 2 (30). – С. 27-28.

² Косиченко А.Г. Религия и светскость в процессах консолидации общества // Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – С. 31.

Красиков В.И.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Центра научных исследований Всероссийского университета юстиции – РПА Минюста
KrasVladIv@gmail.com

О СПЕЦИФИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Ключевые слова: формы национального самовыражения в Интернете; массовизация, диверсификация; фрагментация, поляризация; коммодификация, коммерциализация.

События последнего десятилетия, такие как Brexit, президентство Д. Трампа, Ж. Болсонару в Бразилии, Н. Моди и подъем правого индуистского национализма в Индии, успехи на выборах националистических и антииммигрантских лидеров (в Италии, Венгрии, Польше, Словакии, Австрии, Испании, Швеции и др.) побудили многих провозгласить наступление эры ренессанса национального чувства и популизма, а также выразить серьезную озабоченность по поводу будущего либеральной демократии. Цифровые СМИ часто рассматриваются как один из решающих факторов в этом очевидном «возвращении» национального самосознания из сформировавшегося было «глобалистского либерального человеичника», действующий в контексте ряда других факторов – начиная с экономического кризиса 2008 г., демографических и культурных сдвигов, связанных с миграцией, пандемией ковида и заканчивая трансформацией мирового порядка в связи с СВО. Причем именно Интернет играет главную роль в коммуникационных стратегиях лидеров и партий во всем мире, которые полагаются на цифровые медиа для распространения своей идеологии. Однако чтобы уяснить суть нового, «цифрового национального самовыражения», мы должны понять, насколько существенно он отличается от своих исторических предшественников, и являются ли эти изменения следствием новой, цифровой коммуникационной экологии?

Существует ряд объяснений современного ренессанса чувств национального самовыражения, включая демографические сдвиги, экономическую незащищенность уязвимых слоев населения в большинстве стран, наличие резкого идеологического разрыва между победителями и проигравшими в геополитической борьбе, ренессанс религиозно-культурных различий в контексте краха глобализма и т.п. Действуя по-разному, эти изменения создали благодатную почву для роста беспокойства по поводу безопасности «своих» и распространения враждебности по отношению к «чужакам», для принятия населением риторики «наш народ – лучший среди остальных». Причем, как отмечают некоторые авторы, и цифровые медиа, и платформы социальных сетей зачастую поощряют нетерпимость к социально маргинальным группам, посредством создания управляемых алгоритмами «эхо-камер», в которых люди как бы помещаются в «идеологический купол» односторонних взглядов только своих единомышленников, без критически-рациональной оценки. Это ведет к фрагментации публичной сферы, политической поляризации, способствует падению терпимости, утверждению языка ненависти как общественно приемлемого и, в итоге, к росту экстремизма.

Однако в чем особенности современного национального самовыражения (национализма) в отличие от «старого»? Предварительно необходимо пояснение. В отечественном словоупотреблении исторически сложилась примечательная особенность семантики слов «национальный» и «национализм». По сути они дихотомизировались, превратившись в своего рода бинарную оппозицию: первое положительно, второе имеет в основном отрицательные коннотации. Это в пике вполне позитивным интерпретациям слова «национализм» в других языках, к примеру, в английском. Потому-то, учитывая это обстоятельство, мы будем употреблять слово «национальное самовыражение» (не национализм) в двух модусах: нормальное и экстраординарное.

Не имея возможности подробно рассмотреть дебаты по национализму в широком смысле этого слова, упрощенно, сугубо для рассмотрения в данной статье, «национальное самовыражение» мы предлагаем интерпретировать минимум двумя способами.

Первое понимание (особенно распространенное в популярном и политическом дискурсе) фокусируется на явно выраженных, часто крайних проявлениях национального самовыражения, таких как сепаратистские движения, институционализированные формы исключения по национальному признаку или ксенофобия и правый экстремизм. Вторая точка зрения рассматривает национальное самовыражение как чувство этнической (народной)² принадлежно-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00080. – <https://rscf.ru/project/23-28-00080/>

² Понятия «народ», «нация», «этнос» в данном случае мы понимаем как отличающиеся культурно-исторические состояния одного и того же. Большинство, по крайней мере, отечественных представителей социально-гуманитарных наук, считает этнос самой широкой, родовой категорией. «Народ» – состояние этноса в традиционных обществах, «нация» – в индустриальных. Может быть уместнее было бы говорить об «этническом самовыражении», однако, как вы можете заметить, это вообще «режет ухо». Потому-то и «национальное самовыражение». Вот так «язык переодевает мысли».

сти с точки зрения повседневной жизни, мирских практик, определяет его как особый способ видения мира, который предполагает, что человечество естественным образом и самоочевидно разделено на народы.

Первая форма национального самовыражения – экстраординарна, вторая – нормальна. Первая, за исключением небольшой категории людей в каждом этносе, проявляется не все время, скорее, она становится очевидной и массовой лишь в исключительные моменты социальной жизни – коллективных празднований, конфликтов и войн или во время крупных изменений и потрясений, таких как смена режимов, выборы, стихийные бедствия или экономический спад. Такие экстраординарные моменты временно переворачивают принятые за само собой разумеющиеся формы нашей повседневной жизни и вызывают споры о сути нашей нации – о нашей идентичности и ее границах, о нашем прошлом и будущем. Подъем национальных чувств, который мы, похоже, сейчас переживаем, и является одним из таких экстраординарных моментов, когда начинают акцентироваться скорее культурные, а не биологические различия между этносами, усиливается антииммигрантская и антиглобалистская риторика.

По всей видимости, в настоящее время глобальная цифровая экосистема предлагает три ключевых механизма, которые способствуют воспроизведению повседневных форм переживания национальных чувств – архитектура системы доменных имен в Интернете, предвзятость алгоритмов, укоренившихся в цифровых платформах, и формирование национально-государственных цифровых экосистем.

Эволюция системы доменных имен в Интернете, а именно адресов веб-сайтов, представляет собой наглядный пример сохранения «повседневного» национального чувства в цифровой сфере или «этно-страновой спецификации» цифровой архитектуры. Особый интерес здесь представляет история доменов верхнего уровня, которые указаны в последней части адреса каждого сайта. В то время как первые доменные имена верхнего уровня, разработанные в США, различали разные кластеры доменов по их функциям (к примеру, .gov для государственных доменов, .com для коммерческих доменов и .edu для образовательных доменов), глобальные внедрение Интернета вскоре привело к созданию отдельных доменов «уровня страны» для каждой страны (к примеру, .ru, .рф, .su для РФ, .cn для Китая, .ir для Исламской Республики Иран). Существование таких доменов верхнего уровня или доменов той или иной страны считается само собой разумеющимся и, следовательно, представляет собой прекрасный пример чувства «повседневной» национально-языковой самоидентификации, которое рутинно воспроизводится каждый раз, когда мы перемещаемся в онлайн-среде. В глобалистских социальных сетях, таких, к примеру, как Facebook (Meta)¹ или Youtube, переходы в разные национально-языковые сектора прослеживаются совершенно определенно.

Другой способ, с помощью которого цифровые медиа способствуют воспроизведению не только повседневного, но даже и «экстраординарного» национального самовыражения, заключается в эффектах так называемой «алгоритмической дискриминации». Последняя укореняется в работе поисковых систем, настройках рекомендаций отдельных цифровых платформ, вызванных как коммерческими императивами, так и неявными мировоззренческими установками. Короче говоря, поисковые системы далеко не нейтральные «окна» в мир – как и любая другая среда, они действуют как определенные фильтры. И зачастую алгоритмы, управляющие некоторыми из наиболее широко используемых цифровых платформ, воспроизводят устоявшиеся гендерные, расовые и этнические предубеждения.

Возможно, архитектура доменных имен верхнего уровня и особенности алгоритмического национального самовыражения объединяются, чтобы сформировать то, что лучше всего рассматривать как сеть национально-языковых (страновых) цифровых экосистем. Они, конечно, взаимозависимы и часто опираются на одни и те же цифровые модели, но, тем не менее, предлагают своим гражданам довольно разные впечатления от мира в Интернете.

Так, хотя интернациональные платформы, такие как Google, подчеркивают свою глобальную репутацию, потенциально предлагая доступ к информации по всему миру, на практике они адаптировались к национально-страновой архитектуре Интернета и разработали соответствующие — и часто довольно по-разному акцентированные — версии своих продуктов, которые автоматически направляют пользователей к версии их веб-сайтов, подчиненных домену верхнего уровня на уровне страны (например, www.google.ru в РФ или www.google.com.br в Бразилии). Эти версии дают разные результаты поиска в зависимости от того, какая языковая платформа используется, тем самым способствуя формированию национально-страновой цифровой экосистемы. Кроме того, по коммерческим и/или юридическим причинам, особенно в случае аудиовизуального контента, пользователи не могут легко переключаться с одной версии на другую, поэтому между ними устанавливаются четкие цифровые национально-языковые границы.

Цифровые экосистемы разных стран значительно различаются по степени, в которой они полагаются на транснациональную цифровую инфраструктуру, предоставляемую цифровым корпорациями «большой пятерки», которые базируются в Соединенных Штатах (Google, Amazon, Facebook (Meta), Apple и Microsoft). Примеры более независимых, самодостаточных цифровых экосистем можно найти в странах, которые разработали платформы, конкурирующие с доминирующей «большой пятеркой».

Наиболее успешной среди из них можно признать китайскую, которая включает в себя успешные аналоги всех основных западных платформ, начиная от поисковой системы Baidu и социальных сетей Weibo, WeChat и Tencent QQ и заканчивая сайтами электронной коммерции, такими как Alibaba, Taobao и JD. Создание этих платформ было мотивировано опасениями по поводу государственно-национального суверенитета. Хотя Китай представляет собой наиболее полную, автономную и успешную государственно-национальную цифровую экосистему, стоит отметить, что другие страны пробовали разрабатывать свои аналогичные цифровые платформы и социальные сети. Однако большинство из них не выдержало давления конкурентов. Это, к примеру, немецкая studVZ, латвийская Draugiem, польская Nasza Klasa, французская Skyrock, японская Mixi или вьетнамская Zing,² пытавшиеся, и некоторое время

¹ Запрещен в РФ.

² «Несостоявшиеся ВК»: национальные соцсети, проигравшие Facebook. 16.4.2022. Блог компании RUVDS. Читальный зал. История IT. Социальные сети и сообщества. – <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/661199/>

даже успешно, бороться за аудитории своих стран, но в итоге все же вытесненные детищем Марка Цукерберга. Однако есть знаменательное исключение и оно – наше: социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте».

Рассмотрев некоторые из способов, которыми современные медиа способствуют воспроизведению национального чувства в повседневной жизни, перейдем к обсуждению его основных особенностей в ипостаси «цифры». Мы имеем в виду три характеристики современного национального чувства, отчасти связанные с цифровыми технологиями – массовизация и диверсификация национального самовыражения, фрагментация и поляризация межличностного национального общения, его коммодификация и коммерциализация.

Ключевое изменение, вызванное цифровыми технологиями, может быть выражено как более широкое участие, диверсификация, своего рода «демократизация» самовыражения национального чувства в киберпространстве. Классические работы о СМИ и национализме часто подчеркивали важнейшую роль «старых» СМИ (газеты, фильмы, радио и телевидение) как центростремительных сил, создающих форум, на котором развиваются, поддерживаются, обновляются или оспариваются господствующие представления, нарративы и мифы о нации. Хотя часть аудитории прежних СМИ и могла формировать рефлексивно-критическую позицию, для большинства их шансы на создание и распространение альтернативных сведений о нации были довольно ограничены.

Простота использования и относительная дешевизна новых цифровых технологий привели к важному сдвигу в общении, когда оно обретает гораздо большее число участников, делая свои взгляды потенциально видимыми (публичными) многим. Такой сдвиг стирает границы между производителями медиа и их потребителями, многие из нас непосредственно участвуют в «производстве контента». Это порождает заметное разнообразие голосов, видимых в публичной сфере, возникает своего рода демократизация социальной коммуникации, которая ослабляет версии национальной идентичности, навязываемых социуму доминирующими группами.

Вместе с тем, не следует и преувеличивать лишь кажущуюся «власть» средних пользователей цифровых медиа, на деле она весьма ограничена. Возможность высказать свое мнение в Интернете не означает, что ко всем мнениям внимательно прислушиваются, не говоря уже о том, что они на что-то могут повлиять. Разумеется, отдельные пользователи действительно могут создать ряд различных представлений о своем народе, однако их способность эффективно распространять эти нарративы, превращать их в «общие якоря идентичности», ограничена. Все же корпоративные и государственные игроки на цифровой арене контролируют многое, имея большую власть, чем отдельные пользователи, и, следовательно, они заведомо лучше подготовлены для продвижения своих идей и установок. Твиты и посты авторитетных политических и экономических деятелей или тех, у кого больше средств для инвестирования в онлайн-продвижение, получают большую известность и больше репостов и ретвитов, чем у обычных граждан. Таким образом, чувство расширения возможностей народных масс через цифровые медиа в определенной степени иллюзорно – расширение возможностей вполне может означать просто возможность репостить твит националистически настроенного политического лидера.

Вместе с тем цифровые коммуникационные инфраструктуры не только массовизируют и диверсифицируют общение. Они, как и многое в этом мире, диалектически сопряжены и со своей противоположностью – могут способствовать фрагментации и поляризации того же общения. Это ведет к расхождению между, с одной стороны, более либеральными, инклюзивными формами национальной принадлежности, открытыми для разнообразия и иммиграции, и с другой стороны, более эксклюзивными, местными формами привязанности, которые подчеркивают важность этнонациональных корней как ключевого критерия национальной принадлежности.

Связь между изменяющейся коммуникационной средой и политической или идеологической поляризацией широко обсуждается среди ученых в области коммуникации и медиа. Хотя избирательное воздействие, а именно склонность аудитории следовать источникам, соответствующим их политическим взглядам, известны давно, некоторые авторы утверждают, что это явление стало более острым и широко распространенным в онлайн-среде. Это приводит к беспрецедентной фрагментации публичной сферы и возникновению «эхо-камер», в которых люди получают доступ только к материалам, которые им нравятся или с которыми они согласны и не знакомятся с множеством других точек зрения. Подобные идеологически самозамкнутые «пузыри», вероятно, были усилены политико-экономическими решениями, такими как изменения в алгоритме Meta, которые делают упор на публикации «друзей», а не издателей или информационных агентств.

Пессимисты утверждают, что подобные онлайн-практики приводят к опустошению общего публичного пространства, где в норме для выработки консенсуса необходимо, чтобы сталкивались и оспаривались разные мнения. И это ведет к растущей поляризации общественных дебатов, где более крайние мнения получают большую видимость и поддержку, чем ранее, в офлайн-среде.

Итак, еще раз напомним, что следует с осторожностью относиться к предположениям о возможностях цифровых медиа создавать новую коммуникативную экологию с равными условиями для всех или о том, что эра общенациональных нарративов закончилась. Устойчивость иерархических отношений власти сохраняется и в цифровой коммуникативной среде, как и ключевые экономические отношения, характерные для народов как специфических сообществ экономических субъектов, заинтересованных в продаже и потреблении определенных навыков и продуктов.

В цифровых коммуникационных технологиях, самих по себе, нет ничего, что делало бы их «склонными» к коммерциализации и коммодификации. Скорее, эти черты являются результатом политической экономии цифровых платформ и, в частности, того факта, что они действуют как коммерческие организации, предназначенные для получения прибыли. Коммодификация представляет собой ключевой механизм, который доминирующие в настоящее время цифровые платформы, такие как Google и Amazon, внедряют в социальное взаимодействие. Она включает в себя платформы, преобразующие онлайн- и офлайн-объекты, действия, эмоции и идеи в торгуемые товары, которые оцениваются как минимум четырьмя различными типами валюты: вниманием, данными, пользователями

и деньгами. Таким образом, в зависимости от социально-политического контекста распространение цифровых платформ может способствовать усилению влияния экономических (коммерческих и потребительских) проявлений национального самовыражения.

Коммерциализация и товаризация национального самовыражения в онлайн-среде видны на нескольких уровнях. Наиболее очевидные примеры можно найти в коммерческих сделках в Интернете. Благодаря своей анонимности и глобальному охвату Интернет предлагает идеальную среду для продажи товаров с правой символикой: Thor Steinar, White Trash Rebel, Dirty Tees и Doberman's Aggressive. Современные молодые люди отошли от жесткого стиля скинхедов в пользу изысканных и модных коммерческих брендов, использующих закодированные экстремистские символы. Да, они продаются на международном уровне, в разных странах, однако они актуализируют именно экстраординарные формы национального самовыражения на местных уровнях. Практически неотличимые по стилю от другой популярной одежды, эти новые бренды используют глобальные символы и лозунги на английском языке, пропитанные закодированными ультраправыми смыслами, снижая тем самым пороги эмпатии потребителей, дегуманизируя их потенциальных жертв.

Итак, в момент своего появления цифровые технологии рассматривались как предвестники глобализации и космополитизма, которые окончательно отправят национальное на свалку истории. Однако, как в свое время отмечал Н. Бердяев по другому поводу, ветхозаветный Адам оказался сильнее, исконные антропологические формы естественной социальности все также по-прежнему являются одними из основ нашей видовой интенциональности. Однако это не означает того, что они не претерпевают известных изменений. В этом-то мы и пытались разобраться, разумеется, при первом приближении.

Оказалось, что действительно цифровые технологии воспроизводят наше укорененное чувство принадлежности к этническому, но, скорее, сейчас менее заметными способами. Устойчивые тысячелетиями, воспроизводимая этническая среда языка и обычаев – как первичная и пожизненная идентификация – так же, как и раньше сохраняется в неприкосновенности, просто она *переходит* в другую форму, так же как неизменность иерархических отношений власти сохраняется и в цифровой коммуникативной среде.

Так мы выяснили, что эволюция системы доменных имен в Интернете, а именно адресов веб-сайтов, представляет собой наглядный пример сохранения «повседневного» национального чувства в цифровой сфере или «этно-страновой спецификации» цифровой архитектуры. Существование доменов верхнего уровня или доменов той или иной страны, считается само собой разумеющимся, представляя собой прекрасный пример чувства «повседневной» национально-языковой самоидентификации, которое рутинно воспроизводится каждый раз, когда мы перемещаемся в онлайн-среде. Именно язык или языковая платформа с «вшитыми» в них смыслами и ценностями формируют специфику национально-страновой цифровой экосистемы. Соответственно, хотя пользователи и могут переключаться с одной языковой платформы на другую с помощью переводчика или своего знания некоторых языков, они прекрасно сознают свою большую ограниченность в переключении и понимании истинных этно-культурных смыслов. Поэтому как и в офлайне между ними устанавливаются четкие цифровые национально-языковые границы.

Мы рассмотрели некоторые, часто противоречивые, особенности выражения современного национального чувства, отчасти связанные с цифровыми технологиями.

Так, простота использования и относительная дешевизна последних приводят к важному сдвигу в общении этнически-культурно близких сред, когда оно становится более насыщенно-массовым, а взгляды большего количества участников становятся известными многим. Такой сдвиг стирает границы между производителями медиа и их потребителями, многие непосредственно участвуют в «производстве контента», что порождает заметное разнообразие голосов, видимых в публичной сфере, возникает своего рода демократизация социальной коммуникации, которая ослабляет версии национальной идентичности, навязываемых социуму доминирующими группами. Это происходит на уровне больших Интернет-форумов, крупных информационных ресурсов с обратной связью, что открывает выход на модернизацию и расширение форм выражений национальных чувств.

Напротив, в случае «мелкоячеистых» социальных сетей часто идут противоположные процессы их фрагментации на множество относительно небольших онлайн-сообществ, аудитория которых самоформируется – не в последнюю очередь и благодаря политике платформ – в замкнутые, гомогенные по их мировоззренческим предпочтениям, самоподдерживающиеся «эхо-камеры». Соответственно, это атомизирует и политизирует национально-культурную среду, превращает ее в «банку скорпионов».

Как всегда нет простых и однозначных решений, все противоречиво – на крупных, массовых Интернет-уровнях могут возникать инклюзивные формы национальной принадлежности, открытые для разнообразия и иммиграции; на более личностно-интимных уровнях социальных сетей могут формироваться более эксклюзивные, местные формы привязанности, которые подчеркивают важность этнонациональных корней как ключевого критерия национальной принадлежности. Однако, и это тоже «как всегда», подобная противоречивость – необходимое условие дальнейшей эволюции.

Летов О.В.

к. филос. н., с. н. с. ИНИОН РАН

mgamor59@mail.ru

ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: *Россия; идентичность; нео-евразийство; духовность; образ Запада; философия истории.*

В период после краха советской системы в России отмечается спонтанный интерес к истории. Людей все больше занимают вопросы их генеалогии, истории конкретного региона. Эту тенденцию можно обозначить как стремление «назад к истокам». Если во времена М. Горбачёва интерес к истории сводился, в основном, к преступлениям сталинизма, то после 1991 г. все большее число публикаций посвящается проблемам национальной идентичности россиян, национальным традициям, существовавшим до 1917 г. История России охватывает несколько периодов, отличающихся друг от друга. Какой же из них в большей степени подходит как парадигма национальной идентичности? Как показали результаты социологического опроса, проведенного в 1990-е годы, в качестве наиболее влиятельного государственного деятеля 44% россиян назвали Петра Великого. Основатель советского государства В.И. Ленин получил 15%, продолжатель его учения И. Сталин – 6%.

Некоторые участники дискуссии, посвященной вопросу о национальной идентичности России, не согласны с тем, что в эпоху Петра Великого страна «встала с колен». Они считают, что осуществляемые в этот период европеизация России и секуляризация культурной жизни подорвали подлинные национальные традиции. Согласно этой позиции, российская идентичность берет начало в восточнославянском культурном сообществе, возникшем в Киевской Руси с принятием христианства в 988 г. Иными словами, согласно этой точке зрения, в основе национальной идентичности России лежит православие. Одним из характерных представителей подобной позиции был А. Солженицын. Он подверг резкой критике Соглашение о распаде Советского Союза, выступал против идеологии украинских националистов, которые отождествляют Киевскую Русь с первым украинским государством. Противники подобной идеологии вправе указать на то обстоятельство, что трудно рассматривать историю Киевской Руси в отрыве от истории Великого Новгорода.

Представители православной традиции широко обращаются к наследию славянофилов 1840-х годов, «панславистов» 1860-х годов и религиозных русских философов последующих десятилетий. Обращаясь к прошлому, они стремятся вновь раскрыть оригинальность русского сознания, опирающегося на православие. Все это указывает на особый характер и особую миссию России в мировой истории. Иными словами, сторонники православной традиции находятся в поиске «русской идеи». В период после краха советской системы целью национальной российской политики являлось создание нации граждан (россиян), а не этнической нации (русских). Согласно директивам этой политики, необходимо абстрагироваться от религиозных и культурных различий отдельных российских граждан. Основным условием их объединения должна быть общность гражданских прав индивида. На базе этой общности должна вырабатываться лояльность по отношению к государственным институтам и социальным ценностям.

Можно ли рассматривать Запад как российское «другое». Иными словами, является ли подобное противопоставление в период, когда Россия столь открыта по отношению к Западу, как ни в один другой промежуток истории, когда российские и западные историко-культурные ценности сближаются, неактуальным? Важным аспектом жизни каждой нации является ее самоопределение, которое включает в себя не только то, чем нация является, но и то, чем она не является. В настоящее время в России подобный процесс самоопределения протекает более интенсивно, чем на Западе. Такие вопросы, как «Россия – Запад или Восток?», «Является ли Россия частью Европы или Азии, или и тем, и другим?», «Каково отношение России к западной цивилизации?», «Чувствуют ли русские себя европейцами?» и т.п. обсуждались на протяжении многих столетий и обуславливали развитие политической и социальной мысли в России.

Любая попытка сравнения, как правило, опирается на осознанное или неосознанное признание идентичности. И когда россияне сравнивают или противопоставляют себя и Запад, они явно или неявно признают свое сходство с Западной Европой или США. В международных и культурных отношениях на протяжении различных периодов истории русские проявляли внутреннее чувство более высокого или более низкого положения по сравнению с Западом. Р. Марш¹ пытается исследовать «образ Запада» в представлении российских писателей и культурных деятелей. Термин «образ» включает в себя такие понятия, как «убеждения», «отношение», «стереотипы». Для современных российских писателей и мыслителей образ Запада подразумевает представления о западной культуре, реальные или воображаемые. Эти представления помогают понять или вновь открыть свою собственную страну, которая всегда сохраняется в фокусе внимания субъекта. При этом Р. Марш опирается на представление М. Фуко о том, что дискурс

¹ Marsh R. The nature of Russia's identity: The theme of «Russia and the West» in post-soviet culture // Nationalities papers: The journal of nationalism and ethnicity. – Oxford, 2007. – Vol. 35, N 3. – P. 555-578.

– это предмет, за который и вокруг которого происходит борьба, а также на мнение словенского философа С. Жижека, согласно которому факты никогда не говорят сами за себя, а всегда вынуждены говорить благодаря системе дискурсивных средств.

Как и представители русской классической литературы, современные русские писатели формулируют идею «русского Запада» («изобретенного Запада»), выступающую дополнением западного образа Восточной Европы («изобретенного Востока»). Представление русских писателей, даже тех, кто долгое время путешествовал по Западной Европе, как, например, Д. Фонвизин, А. Герцен, И. Тургенев или Ф. Достоевский, было столь же стереотипным, как и образ России в произведениях западноевропейских литераторов. Если последние нередко подчеркивали такие стороны русской жизни, как неистовство, трагизм и апокалиптичность, то первые, даже те из них, которые восхищались западноевропейской политической организацией и западными технологиями, делали в своих произведениях акцент на таких чертах западного общества, как рационализм, холодность, эгоизм и бездушный материализм. Подобные взгляды демонстрировали и русские писатели XIX в., и представители эпохи изоляционизма и холодной войны, и современные российские авторы. Так же как каждое следующее поколение на Западе вновь открывает для себя Россию, так и россияне в изменившихся условиях находят что-то новое в европейской культуре.

Основной вопрос, стоящий перед страной, которая взяла курс на самостоятельное социально-экономико-культурное развитие: следует ли заимствовать ценности, уже выработанные культурой индустриально развитых государств, или использовать традиционные для данной культуры ориентиры? В зависимости от ответа на него в среде российской интеллигенции издавна существуют два лагеря. Если одни убеждены, что все лучшее может исходить с Запада, то другие считают, что у России должен быть собственный путь развития и собственная духовность, отличные от западных. В любом случае попытки сравнения с западным миром оказываются наиболее важным элементом формирования современной российской идентичности. С одной стороны, существует убеждение, что любой человек или общество могут черпать источники своего роста, прежде всего, внутри самих себя. С другой стороны, некоторые западные мыслители и политики подчеркивают, что в случае, если Россия действительно обладает своим уникальным путем развития, то ее следует держать на расстоянии от остальной Европы.

Те, кто считает, что Россия существенно отличается от Запада, указывают на такие обстоятельства, как отсутствие в ней подлинного гражданского общества, ее «закрытость» по отношению к остальному «открытому обществу». Нередко «Запад» ассоциируется у россиян с чем-то «другим». Понятие национальной идентичности нельзя определить иначе, как через различие, как нечто «иное». Различие, исследуемое в процессе сравнения с «другим», способствует выявлению взаимного влияния России и Запада, пониманию собственной идентичности.

Факты очевидного влияния западных ценностей на российскую культуру отнюдь не отрицают процесса формирования российской идентичности. Россияне не столько выступают «имитаторами» западных моделей, сколько перерабатывают эти ценности на национальный лад, являясь полноправными участниками процесса глобализации. «На примере изучения культурных практик в таких сферах, как мода и стиль, музыка, общественное питание, можно видеть, как россияне уважают свои традиции, социальные ценности и национальную идентичность, как они очень горды своей «русскостью» и как верят в силу «русской души»¹. Все это неизбежно уживается с желанием стать более «современным», более «цивилизованным» и более «западным». Россияне не просто усваивают западные привычки, а изобретают творческие пути сохранения своей уникальности. Иными словами, они формируют в рамках культурных практик собственный «русский Запад».

Состояние безусловного восхищения перед Западом нередко переходило у российских писателей, живших в Западной Европе, в освобождение от чрезмерных иллюзий. Так, А. Герцен, автор автобиографического произведения «Былое и думы», к середине XIX в. перешел от позиции «западника» к позиции славянофила. Этот переход можно проследить также у представителей «третьей волны» русской эмиграции. Возвратившийся на родину А. Солженицын в своих воспоминаниях о жизни на Западе («Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнанника») возмущается характерной для западноевропейских и американских мыслителей тенденцией отождествления России с коммунистическим режимом. Жители постсоветской России рассматривали писателей-эмигрантов, которые остались жить на Западе, как «бывших граждан». По выражению Б. Хазанова, эти писатели, как жена Лота, не в силах обратить свой взгляд назад: они остаются верны своей родине, но эта родина уже не существует. Все это не означает, что эмигрантская проза перестала быть актуальной: литература, основанная на памяти, имеет не меньшее право на существование, чем любая другая литература. Тем не менее, сторонники российского национал-патриотизма продолжали критиковать писателей-эмигрантов за то, что те покинули свою родину и наслаждались «легкой жизнью» за ее пределами. К середине 1990-х годов в российской прессе обнаруживается тенденция, в соответствии с которой чаще публикуются те интервью бывших писателей-эмигрантов, где они выражают скорее свое разочарование западным образом жизни, чем восхищение.

¹ Momtaz T. The significance of the «west» in processes of post-soviet Russian identity formation (societal and cultural perspectives) // Arts social sciences. – L., 2016. – Vol. 7, N 5. – P. 6.

Лойко Л.Е.

к. филос. н., доцент Кафедры философии и идеологической работы, Академия МВД Республики Беларусь, Минск
larisa.loiko@tut.by

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ И ФИЛОСОФСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА

Ключевые слова: Азия, Большая Евразия, Китай, философская компаративистика.

Keywords: Asia, Greater Eurasia, China, philosophical comparative studies.

Инициированный Западом конфликт по сценарию холодной войны поставил под сомнение не только финансовую монополию США и доллара, но и европоцентризма с характерной для него философской традицией. В результате растет роль азиатского вектора Большой Евразии и новой парадигмы философской компаративистики. В рамках этой парадигмы сравнивают не западную философию с восточной философией, а актуализируют конструктивную роль древнейших философских традиций Китая и Индии¹. Эти философские традиции создали единое кросс-культурное пространство азиатской части Большой Евразии в условиях, когда ее страны придерживались географического изоляционизма.

Конкретные формы и содержание философского знания Азии тесно связаны с культурным контекстом, выдающимися достижениями в духовной жизни общества. Они составляют особый философский фон. В Азии он был представлен в культурах Древнего Китая, Древней Индии, Вавилона, Сирии, Финикии, Иудеи, Древнего Египта.

Важной содержательной особенностью философии Азии является ее антропологизм. Он проявляется в повышенном внимании к человеку, к психологическим и этическим проблемам его бытия. Преобладание антропологической проблематики способствовало формированию оригинальных традиций и методик анализа духовного мира человека. Этим объясняется интерес к восточной философии со стороны европейского человека. Такой интерес может принимать и негативные формы, связанные с некритичным заимствованием идеалов и ценностей восточной культуры.

Эта общая особенность специфически проявляется в китайской и индийской философии. Если в китайской философии человек рассматривается как элемент социальной системы, то в индийской – как элемент космоса. Китайская философия учит человека, как правильно вести себя в обществе, а индийская – как добиться гармонии с природой, космосом.

Вторая особенность восточной философии заключается в тесной ее связи с мифом, религией, искусством, обыденным мышлением. Влияние на формирование философии оказали достижения математики, астрономии, медицины. Большую роль играли древние тексты. Концентрированным выражением мировоззрения древних китайцев стали знаменитые литературно-художественные своды, получившие название «Пятикнижие».

В текстах этих книг содержатся элементы философской постановки мировоззренческих проблем, которые связывают с влиянием религиозно-философской школы конфуцианства. Главные темы текстов – добро и зло, их источник и носители; проблема начала мира, решение которой связывалось с природными элементами: водой, огнем, землей, деревом, металлом; связи природных и социальных явлений, в которой природные силы часто ставились в зависимость от нравственности и достойного поведения людей, от порядка в стране.

В результате развития философского дискурса мифология была почти полностью преобразована в историографию, социально-политическую идеологию, морально-правовое сознание, мистико-метафизическую религиозность, рациональную культовую практику. Они и стали формами рационализации культуры.

Древнекитайская философия объясняет положение человека в мире². В культуре Китая общество рассматривалось как более значимое мировое целое по сравнению с отдельным индивидом. Человек помещен в социальное пространство, зависит от него, поэтому философия учила человека практической жизни в обществе, государстве. Она призывала его так строить свою деятельность, чтобы изначально установленный порядок сохранялся.

Поэтому в философии Китая и преобладали проблемы этики, управления семьей, общиной, государством; в ней обосновывалась нерушимость социального опыта, ей был присущ высокий пафос морально-этических предписаний.

Взаимодействие двух космических сил – небесной (ЯН) и земной (ИНЬ) упорядочивает мировой хаос. Особое место занимает понятие «ДАО». Его значения:

¹ Колесников А.С. Логика и методология философской компаративистики. 2003. – <http://anthropology.ru/ru/text/kolesnikov/logika-i-metodologiya-filosofskoy-komparativistiki>

² Чжэн Жэнь. Философия образования в Китае: истоки и основные этапы // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022. – № 2. – С. 105-112.

1. Путь, личная судьба, определенная для каждого человека. Следуя по нему, человек должен соблюдать традиции и нравственные нормы, принятые в семье, общине, государстве. Их нарушение или попытка изменить осуждались и строго карались.

2. Первоначало мира, имеющее характер космического закона, которому подчиняются и природа, и люди.

Практическим закреплением идеи Дао стал принцип «У-вей», принцип недеяния. Человек должен соответствовать уже имеющимся формам жизнедеятельности.

В центре внимания конфуцианства – взаимоотношения человека и общества, в которых человеку предписывалось держаться золотой середины, быть человеколюбивым, нравственным, требовательным к себе, а не к людям, строить свои отношения с окружающими на основе взаимности. «Не делай другому того, чего не желаешь себе» – главный этический принцип Конфуция.

Благородный человек уважает небо, мудрые слова и великих людей. Страх перед этими внешними силами, закрепленный в соблюдении моральных норм, способен обеспечить спокойное и благородное существование человека. Реальность приводилась в соответствие с традицией (книгами).

Наиболее неортодоксальная часть учения – призыв к осмыслению текстов, знанию, образованию, самостоятельному прочтению книг.

Если конфуцианство призывало регулировать поведение людей с помощью традиций, убеждения, морального воспитания, образованности, способности к размышлению, то легисты полагали, что воспитывать человека надо через страх перед законом, чиновником, правителем, государством, путем принуждения, наказания.

С этой целью запрещались все сферы деятельности, которые могли внести разнообразие в жизнь, способствовать рассуждениям.

Положительные моменты в легизме:

- стремление к объединению государства;
- введение частной собственности на землю;
- концепция равных возможностей при занятии государственных должностей взамен практики наследования.

Апогея легизм достиг в период правления императора Цинь Ши-хуана (завершил строительство Великой китайской стены). Он реализовал программу законников по унификации общественной жизни: ввел единое законодательство, единую письменность, единую имущественную и социальную градацию, единый военно-бюрократический аппарат, единые денежные и измерительные единицы.

Понимание мироздания у даосов связано с весьма специфичной, сложной трактовкой двух категорий: Небытие и Дао.

Небытие – это Дао, не имеющее имени. Но, назвав его, мы превращаем его в бытие. Следовательно, небытие порождает бытие. Небытие – это константа мира, его покой, базовая субстанция, сущность, исходное начало. Оно вечно. Отсюда бытие – это Дао, имеющее имя. Физически оно представляет собой небо и землю. Следовательно, Дао трактуется не только как путь человека, но и как первоначало, закон мира.

Подчиняясь закону Дао человек должен избегать движения, действия, активности, нововведений. Нужно жить небольшими замкнутыми государствами, вернуться к древним формам жизнедеятельности: вместо письменности плести узелки, не ходить в гости, ни во что не вмешиваться.

Практически это полное выражение принципа У-вей. На социальном уровне та же идея – «когда правительство деятельно, народ становится несчастным».

Особенности философии Древней Индии связаны с особенностями культурного развития этой цивилизации.

На формирование культуры Древней Индии оказало влияние арийское переселение. Во второй половине II тыс. до н.э. арийцы двинулись с Урала через степи Казахстана, заселили Иран, Таджикистан. Основная масса направилась в Индию.

Как и в Китае, на становление философии Индии большое влияние оказали древние тексты – литературно-художественные своды, записанные на языке древних ариев – ведийском санскрите – Веды¹. Они представляют собой сборники гимнов, мифов, ритуалов, откровений, заговоров, молитв, иногда законодательных и научных текстов (Веданги, Упанишады, Араньяки, Бхагавад гита, Махабхарата, Рамаяна).

Уже в них просматривается специфическая особенность мировоззрения индийцев – решающую роль в нем играли магия, миф, религия.

Для индийской философии характерны:

- психологизм, хорошее знание души, умение гибко работать с психикой, разработка методик психологического воздействия (йога); поиск актуальных и потенциальных возможностей человека – как физических, так и духовных;
- антропокосмизм, острое переживание космической гармонии, стремление к слиянию с мировым целым, понимание человека как частички в космосе;
- социальная сфера жизни человека интересовала мало, поскольку человек силен и ему достаточно самого себя, нужно только выявить его возможности. Социальная проблематика подчинена антропологической, философия интересовала внутренний мир человека, а не его жизнь в обществе;
- космос являлся более значимым целым, общество и культура находились рядом. Это одна из причин того, что английская колонизация не смогла существенно повлиять на основополагающие ценности индийской культуры.
- яркое художественное оформление, эстетизм;
- философия требовала определенного образа жизни.

¹ Канаева Н.А. Индийская философия древности и средневековья. – М.: ИФРАН, 2008. – 255 с.

Брахманизм объединил элиту арийского населения. К нему восходят культы Брахмы, Вишну, Шивы, Кришны. Со временем он трансформировался в индуизм – господствующую религию Индии.

Оппозицией брахманизму стали течения джайнизма и буддизма.

Человек рассматривается как обособленный мир в себе, себя порождающий и себя же уничтожающий или спасающий.

Мир рассматривается и принимается таким, каков он есть. Социальный порядок предопределен и не может быть изменен людьми.

Основу вещей и явлений составляют некие элементы «дхармы». По своей природе они пассивны и возбуждаются определенным видом энергии, источником которой являются осознанные волевые действия, мысли и слова человека. Возбужденные дхармы становятся носителями психических, физических, химических, биологических и других качества и находятся в постоянном движении и изменении. Успокоенная дхарма теряет свои качественные отличия и исчезает.

Реальность – это бесконечный поток вечно изменяющихся дхарм, поэтому земной мир представляет собой случайную игру возбужденных дхарм, он иллюзорен, неустойчив, изменчив.

Возбужденные дхармы образуют пять форм существования: тело, чувства, восприятие, ощущение, импульсы актов сознания. Они называются скандхи. Все вместе они присущи человеку. Характеристика скандх зависит от деяний человека. Вид рождения, социальный статус, психология, сознание зависят от деяний в прошлом. Движение в кругу рождений продолжается до тех пор, пока человек остается в невежестве. Если человек поверит в срединный путь, будет соблюдать принцип ахимсы (непричинения зла), почитать Будду – он станет просветленным и ему откроется путь к нирване. Все внешние побуждения должны быть сведены к нулю и останется только одна связь – с богом.

Неортодоксальные школы отрицают существование трансцендентного мира, бога, атмана и брахмана, души и жизни после смерти, не признают авторитет Вед, ведических богов.

Особое место занимает школа чарвака-локаята. Ее представители пошли в ином направлении в осмыслении космоса. Они предприняли попытку обнаружить качественные основания космоса, поэтому их оценивают как натур-философов, материалистов. Такими основаниями мира являются земля, вода, воздух и огонь. Из их сочетания состоит все в мире. На этом основании они признавали ценность земной жизни и возможность чувственного познания. Это необычно для индийской философии.

Меркулов К.К.¹

д.э.н., к.и.н., действительный член Академии проблем дипломатических наук и международных отношений, с.н.с. Института Китая и современной Азии РАН
katenariy@gmail.com

О ЗНАЧЕНИИ СИМВОЛОВ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ТЕОРИИ МИРОДОБРОГАРМОНИИ (ТЕОКОСМОГЕОГАРМОНИИ)

Ключевые слова: теория миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии, новое оптимальное мироустройство (НОМ), теокосмогеоантропогенез², тео(космогео)гармоничная ~ теокосмогеологическая ~ теоцентрическая модель-система мира, всеобщая теория систем, всеобщая теория относительности, единая теория поля, сверхвид «человек (истинно) добрый», человек разумный.

Keywords: theory of world peaceful good-harmony ~ theocosmogeo harmony, new optimal world order (NOWO); theocosmogeoanthropogenesis, theo(cosmogeo)harmonious ~ theocosmogeo logical ~ theocentric model-system of the world, general systems theory, general theory of relativity, unified field theory; the superspecies of “homo (truly) good”, homo sapiens. Сокращения: Свд. – Свято-Добрый (ая, ое), Свк. – Святокрас(отолоб)ивый (ая, ое).

Светлой памяти родителей посвящаяю

Предисловие³

В этой статье автор рассматривает ряд проблем, касающихся значения символов при моделировании междисциплинарной теории миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии как ранее сформулированного группой российских ученых (под руководством профессоров К.А. Меркулова и Э.А. Меркуловой) комплекса нового истинно доброго знания человечества⁴. Основными элементами теории и практики миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии (как новой парадигмы всемирно-исторического процесса и т.д.) в широком смысле являются следующие учения: 1) тео(космогео)гармоничная ~ теокосмогеологическая ~ теоцентрическая модель-система мира; 2) всеобщая теория систем; 3) всеобщая теория относительности; 4) единая теория поля; 5) доктрина теокосмогеологии, теокосмогеоорганизации и теокосмогеоменеджмента (как, в суперсистемно-синергетической сумме, собственно интегральная междисциплинарная теория миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии в узком смысле). Причем, цель данной НИР – не только сугубо абстрактное «теоретизирование», но и вполне конкретное научно-практическое обоснование реальности оптимизации (на основе всего комплекса нового знания человечества) мироустройства земного социума, что достигнуто с использованием системно-синергетических анализа-синтеза-прогноза и иных методов. В итоге научно намечен путь к формированию нового оптимального мироустройства (НОМ) и теокосмогеоантропогенеза сверхвида «человек (истинно) добрый» (на смену вида «человек разумный») как Апофеоза земной и мировой истории – в общем контексте Возрождения Древнего-Нового Рая на Новой Земле и в Новом Мире⁵.

Специально уточним, что, согласно современным справочно-энциклопедическим изданиям, в т.ч. «Википедии – свободной энциклопедии», феномен «символ» (др.-греч. Σύμβολον – «совместное бросание», условный знак, сигнал, а также признак, примета, залог, пароль, эмблема и др.) можно определить как «неиконический (условный) знак, изображение, не имеющее видимого сходства с обозначаемым предметом» либо как «условный знак каких-либо понятий, идей, явлений».⁶ В семиотике «символ» трактуется как коннотат (обозначающее), не имеющее денотата

¹ При участии заслуженных ветеранов дипломатии и науки СССР-России, профессоров К.А. Меркулова (1924-1999) и Э.А. Меркуловой (1933-2017).

² Категория «теокосмогеоантропогенез», смоделированная и системно определенная в фундаментальных НИР ученых нашей семьи (Меркулова и др. 2019-2022), по существу тождественна феноменам «Богоугодная Мирно-Доброгармоничная Мировая Добро-человеческая Свято-Крас(отолоб)ивая Теоревозволюция человечества в доброчеловечество» и, шире, «Всеобщее Истинно Доброе Духовно-Материалистическое ~ Теокосмогеологическое Преображение достойных видов и сфер мира», также определенных в наших НИР.

³ Текст данного подраздела в целом и сноски к нему в частности исходно подготовлены на основе творческого усовершенствования статьи «Символ» в Википедии. См.: Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>

⁴ См.: Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Системология истинного добра: избранные основы: коллективная монография. В 4 кн. – М.: Спутник+, 2019-2022. Кн. 1. (2019). – 916 с. Кн. 2. (2020). – 312 с. Кн. 3. (2020). – 240 с. Кн. 4. (2022). – 1092 с.

⁵ Новый Завет. Мф. 5: 48; Ин. 10: 34; 17: 17; 1-е Петра 1: 16; 1-е Ин. 1: 5, 4: 8; Ефес. 6: 8; 1-е Фессалоник. 5: 15; Откровение Иоанна Богослова.

⁶ Символ. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ> (дата обращения: 16.01.2023).

(обозначаемого предмета), либо как знак, обладающий смыслом, но лишённый значения. Примеры: фантастические образы, мифологические существа, у которых нет соответствий в реальном мире. Классический пример символизма дал Платон в своём «символе пещеры» (Государство. VII. 514-515).¹ Дионисий Ареопагит (конец I века н.э.) пояснял, что символы суть предметы, которые передают «истину Божественной сущности», не отображая её непосредственно, но представляют собой «несходные подобия» («О небесной иерархии»; III, гл. II, 4). Понятие символа тесно связано с такими категориями, как художественный образ, аллегория, художественный троп, но отличается от них всеобъемлющим значением;² И. Кант утверждал, что искусство, будучи интуитивным способом создания представлений, в целом носит символический характер.³ Известный советский философ А.Ф. Лосев определял символ как «субстанциальное тождество идеи и вещи».⁴ В современной историко-философской литературе можно встретить, в частности, следующую научную трактовку феномена «символ»: «Всякий символ заключает в себе образ, но не сводится к нему, поскольку подразумевает присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного. Образ и смысл образуют два элемента символа, немыслимые друг без друга. Посему символы существуют как символы (а не как вещи) только внутри интерпретаций».⁵

В XX веке неокантианец Э. Кассирер обобщил понятие символа и отнёс к «символическим формам» широкий класс культурных явлений, таких как язык, миф, религия, искусство и наука, посредством которых человек упорядочивает окружающий его хаос.⁶ В художественном творчестве (литературном тексте или изобразительном искусстве) символ «опредмечивается» посредством художественных тропов (метафор, сравнений, метонимий). Подобное явление в Средневековье именовали «символической связью» (лат. *symbolic nexus*). Именно так Исидор Севильский обосновывал символичность христианской иконографии в своём труде «Этимологии» (VII в.; Книга VII).⁷

Известны и другие определения феномена «символ». Приведем одно из них: «В религиозной, эстетической и художественной практике символические образы используют для того, чтобы прояснить связь видимого и невидимого, конкретного и абстрактного, материального и трансцендентного. Представления, возникающие в результате слияния трансцендентного смысла и его значения и есть символ в эстетическом и художественном смысле».⁸ В ином определении символ – это «знак, посредством которого узнаётся явление в его глубокой иррациональной сущности».⁹

В древнегреческих мистериях символом называли тайное слово, пароль, какую-либо вещь, например, половинку разломанной монеты, по которым посвящённые в эти таинства узнавали друг друга. Позднее символами стали называть предметы, представляющие собой залог какого-либо договора или долгового обязательства либо имеющие тайное значение для определённой группы лиц, корпораций, ремесленных цехов и гильдий, тайных обществ. Символы могут быть абстрактными (конвенциональными знаками, о значении которых люди специально договариваются), например цифровые обозначения, или индексальными (указующими), ассоциирующимися с формой предметов, которые они обозначают. Таковы многие древнейшие символы изобразительного искусства. Круг – символ Солнца (солярный знак), волна (меандр) – знак воды, зигзаг – знак молнии и живительного дождя, крест, свастика – знаки огня. При этом значения одних и тех же символов исторически изменчивы. Содержание меняется, формы остаются.¹⁰

В изобразительном искусстве символ возникает в момент слияния плана содержания и плана выражения – представления, сложившегося в сознании человека благодаря знаку и его иконической (изобразительной) форме. В результате такого слияния знак, не изображающий конкретный предмет, становится его «представителем». Художественное течение, возникшее как итог обострения такого иконографического процесса, называют символизмом.¹¹

¹ Миф о пещере – знаменитая аллегория, использованная Платоном в 7 книге диалога «Государство» для пояснения своего учения об идеях. Она считается краеугольным камнем платонизма и объективного идеализма в целом и изложена в форме диалога между Сократом и братом Платона Главконом. По Платону, пещера олицетворяет собой чувственный мир, в котором живут люди. Подобно узникам пещеры, они полагают, будто благодаря органам чувств познают истинную реальность. Однако такая жизнь – всего лишь иллюзия. Об истинном мире идей они могут судить только по смутным теням на стене пещеры. Философ может получить более полное представление о мире идей, постоянно ставя вопросы и находя ответы. Однако сделать это знание достоянием всего общества невозможно: толпа не в состоянии оторваться от иллюзий повседневного восприятия. Платон обращает внимание на то, что познание и понимание сущности вещей не даётся само собой, а требует труда и усилий. Поэтому его идеальным городом могут править только философы – те, кто проник в сущность идей, в особенности – идеи блага.

² Символ. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>

³ Там же.

⁴ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Наука, 1993. – С. 635. [цит. по: Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>

⁵ Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические размышления о сознании, символическом и языке. Архивная копия от 19 ноября 2011 на Wayback Machine / Под общ. ред. Ю.П. Сенокосова. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. [цит. по: Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>].

⁶ Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>

⁷ Там же.

⁸ Власов В.Г. Символ // Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. – СПб.: Азбука-Классика, 2008. – Т. 8. – С. 773. [цит. по: Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>].

⁹ Евреинов Н.Н. Тайные пружины искусства. – М.: Ессе Homo, 2004. – С. 92. [цит. по: Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>].

¹⁰ Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>

¹¹ Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. – СПб.: Азбука-Классика. 2008. – Т. 8. – С. 772-774. [цит. по: Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>].

В русской религиозной философии понятие символа трактовали особым образом, хотя и в русле неокантианской традиции. Так, по оценке С.Н. Булгакова, «символ есть трансцендентно-имманентное действие некоей сущности, выражение энергии... Он имеет корни в той же глубине, из которой проистекает и реальность».¹

В культуре XX века различия понятий знака и символа постепенно стирались. В обыденной жизни при желании любой предмет можно воспринимать символически. Символами часто называют образы и персонажи античной мифологии, элементы орнамента, аллегории, эмблемы. Поэтому необходимо разделять общие понятия символизма и символического мышления и специально создаваемые символы в качестве индексальных знаков.²

В качестве примера упомянем, что в Википедии – свободной энциклопедии по состоянию на 16.01.2023 г. присутствовали такие словосочетания, связанные с категорией «символ»: Алхимические символы, Астрономические символы, Государственные символы, Религиозные символы, Сакральная геометрия, Символы пола, Символы коммунистического движения, Символы опасности, Символы святых, Символизм, Русский символизм, Символизм (изобразительное искусство).³

В современной отечественной философии, судя по изданию «Новая философская энциклопедия», феномен «символ» определяется, в частности, следующим образом: 1) синоним понятия «знак» (например, в лингвистике, информатике и математике); 2) знак, предметное значение которого обнаруживается только неограниченной интерпретацией самого знака. Символ – знак, который связан с обозначаемой им предметностью так, что (а) предмет не может быть дан иначе, чем посредством данного знака-символа; (б) знак-символ не может выражать другую предметность, оставаясь при этом самостождественным; (в) знак-символ является не только средством для указания на предмет, но также и источником смысла (в предельном случае – единственным); (г) интерпретация знака-символа не допускает конечных процедур и однозначной «расшифровки», но в то же время предполагает существование конкретного смысла и исключает производность толкования. При всем этом в отличие от образа символ не самодостаточен и «служит» своему денотату (предмету), требуя не только переживания, но также проникновения и толкования.⁴

В том же источнике достаточно подробно описаны феномены «символизм»⁵ и «символы в культуре»⁶ и сам феномен «культура».⁷

Далее, применительно к специфике настоящего исследования особо отметим следующее. Судя по известным нам научным источникам и литературе, ученые семьи Меркуловых впервые в отечественной и мировой науке и практике смоделировали и предложили ввести в широкий научно-практический оборот комплекс совершенно новых научных и также отчасти научно-вероисповедальных (точнее, теокосмогеологическо-социальных, т.е. одновременно и параллельно и теосферно-теологических, и космологических, и геологических, и социальных) понятий, отражающих сконструированную нами новую отрасль научного знания – междисциплинарную теорию миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии – и, шире, вообще уникальную (супер)систему нового истинно доброго знания человечества – исходно в виде де-юре уже изданной соответствующей теоретико-методологической (точнее, доброфилософской, положительно-диалектической, системно-синергетической и т.д.) концепции⁸.

Мы, разумеется, субъективно не иницилируем достойное объективное «признание» совершенных нами строго научных и научно-вероисповедальных открытий, резонно полагая, что вместо нас этот «теоревозволюционный» прорыв в науке и т.д. по праву высоко оценит теоретически и масштабно использует практически истинно добрый передовой коллективный разум соотечественников и прогрессивных землян. Единственное дополнение к этим мыслям, которое хотел бы позволить себе автор, – это следующее замечание. Как известно, в советское время были инициированы и затем широко вошли в повседневный научно-практический оборот такие явления и понятия, как, например, «партком», «райком», «райисполком», «обком», «облисполком» и т.д. и т.п. И представляется закономерным, что по сути близкая судьба раньше или позже ожидает и явно опередившие наше время категории и феномены из области смоделированной нами междисциплинарной теории миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии, имея в виду, конкретнее, что составные элементы данных многокоренных слов («мир», «добро», «гармония», «тео», «космо», «гео» и т.д. и т.п.) априори использовались нами как особые символы как по отдельности, так и в целом, в итоге в систем-

¹ Булгаков С.Н. Первообраз и образ: В 2-х т. – М.: Искусство-СПб., 1999. – Т. 2. – С. 122. [цит. по: Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>].

² Гирен Ф.И. Аутография языка и сознания. – М.: МГИУ, 2010. – С. 176. [цит. по: Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>].

³ Символ. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Символ>

⁴ Доброхотов А.Л. Символ // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 532-534.

⁵ Бычков В. В. Символизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т. III. – 2010 – 692, [2] с. – С. 534-537.

⁶ Доброхотов А. Л. Символы в культуре // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т. III. – 2010 – 692, [2] с. – С. 538.

⁷ Степин В. С. Культура // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т. II. – 2010 – 634, [2] с. – С. 341-347.

⁸ Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Системология истинного добра: избранные основы: коллективная монография. В 4 кн. – М.: Спутник+, 2019-2022. Кн. 1. (2019). – 916 с. Кн. 2. (2020). – 312 с. Кн. 3. (2020). – 240 с. Кн. 4. (2022). – 1092 с.

но-синергетической сумме означая по существу совершенно новые теоретические категории-понятия и практические явления, ранее не виданные ни в теории, ни на практике.

Таким образом, *вся сформулированная нами теория миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии и ее отдельные элементы, как и вообще смоделированный нами комплекс нового истинно доброго знания человечества, имеют исходно био- и геостратегическо-футурологический характер, или, точнее, являются результатом строго научного (и отчасти также «научно-вероисповедального») системно-синергетического анализа-синтеза-прогноза.*

Введение. Некоторые афоризмы об общих судьбах мира¹

«Добро побеждает и торжествует над злом...» - Символ свято-доброй веры Древнего Рая [Архив ученых и дипломатов семьи Меркуловых]

«...будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный... Я сказал: вы боги... слово Твое есть истина... Бог есть свет... Бог есть любовь... будьте святы, потому что Я свят... каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал... всегда ищите добра и друг другу и всем» [Новый Завет. Мф. 5: 48; Ин. 10: 34; 17: 17; 1-е Петра 1: 16; 1-е Ин. 1: 5, 4: 8; Ефес. 6: 8; 1-е Фессалоник. 5: 15]

«Аллах – свет небес и земли...» [Коран. Сура 24. Свет. Ст. 35]

«Вы не войдете в Царство Божие до тех пор, пока не будете иметь веры; и вы не исполните своей веры до тех пор, пока не будете любить друг друга... Будьте настойчивы в делании добра. К свету стремился я, в свете и живу... Будь ласков с людьми и не будь груб; будь любезен с ними и не презирай их. И когда ты встретишь иудеев и христиан, ...скажи им, что ключи рая в том, чтобы свидетельствовать истину Божию и творить дела добра...» – Магомет²

«Мир и гармония являются высшими добродетелями в небе и на земле» - Конфуций³

«Вне всякой связи с... проникновением в будущее возвещенного Буддой учения стоит пророчество о появлении нового Будды, Меттеи, олицетворенного благоволения, доброты и кротости на земле: “...в мире появится Меттея, возвышенный, святой, совершенно просветленный, одаренный прозорливостью и добродетелью, блаженный, знающий мир, высочайший, покоритель людей, учитель богов и людей, Будда, ...дабы обрести высочайшее завершение совершенной жизни, дабы содейться причастным личного постижения и непосредственного уразумения”...» – Будда⁴

«Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал свое величество, в другой свою волю. Первая – видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря огромность, красоту и стройность его зданий, признал божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создателево благоволение к нашему спасению... Правда и вера суть две сестры родные, дочери одного Всевышнего Родителя, никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду всклеплет. А благоразумные и добрые люди должны рассматривать, нет ли какого способа к объяснению и отвращению мнимого между ними междоусобия» – М.В. Ломоносов⁵

«Русский космизм – течение русской религиозно-философской мысли, основанное на холистическом мировоззрении, предполагающем телеологически определённую эволюцию Вселенной. Характеризуется осознанием всеобщей взаимообусловленности, всеединства; поиском места человека в Космосе, взаимосвязи космических и земных процессов; признанием соразмерности микрокосма (человека) и макрокосма (Вселенной) и необходимости соотносить человеческую деятельность с принципами целостности этого мира. Включает в себя элементы науки, философии, религии, искусства, а также псевдонауки, оккультизма и эзотеризма. Данное течение описано в значительном количестве российских публикаций по антропокосмизму, социокосмизму, биокосмизму, астрокосмизму, софиокосмизму, светокосмизму, космоэстетике, космоэкологии и другим близким темам, но не имеет практически никакого заметного влияния в западных странах»⁶

«Если бы все люди покаялись и хранили заповеди Божии, то рай был бы на земле, ибо «Царствие Божие внутри нас». Царствие Божие есть Дух Святой, а Дух Святой и на небе и на земле тот же» – прп. старец Силуан Афонский⁷

«Искажение правового сознания со времен татарского ига... проторило путь к пониманию того, что правовая идея не является высшим принципом этики, что выше ее идея любви, стоящая по ту сторону права и несправедливости, вины и отмщения, – идея всепрощающего, всеочищающего добра, навсегда закрывающая истоки человеческой вражды и тем самым открывающая возможность Царства Божия на земле. Эта стержневая идея христианства, наталкивающаяся на упорное сопротивление с момента своего возникновения и по сей день, была с легкостью подхвачена нравственной элитой России и культивировалась ею с гораздо большей серьезностью, чем это делалось на Западе. Может быть,

¹ Рамки настоящей НИР не позволяют привести огромное число всех соответствующих афоризмов.

² Изречения Магомета, не вошедшие в Коран. Избранные Л.Н. Толстым. – М.: Тип. Кушнерева, 1909. – <https://www.tolstoy-lit.ru/tolstoy/proza/mysli-i-izrecheniya/izrecheniya-magometa.htm>

³ Цит. по: Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации. Рук. проекта и авт. коллектива М.Л. Титаренко. – М.: ИДВ РАН, 2005. – С. 202.

⁴ Гарди С. Будда. – СПб.: Брокгауз-Ефронь, 1906. – С. 91.

⁵ Ломоносов М.В. Явление Венеры на Солнце, наблюдаемое в Санкт-петербургской Императорской Академии наук мая 26 дня 1761 года [цит. по: Ломоносов М.В. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Ломоносов_М.В.

⁶ Русский космизм. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_космизм

⁷ Старец Силуан. Жизнь и поучения. – М.: Воскресение, 1991. – С. 316.

то была воля провидения – принизить правовое сознание русских, чтобы где-то, когда-то, в одном уголке земли могло быть осуществлено учение Христа о примате любви...»¹

«Мы должны освободиться от основ “чисто личностного” и стремиться к открытию “внеличностного мира”, который и станет новым раем. Тем самым устанавливается существование “действительного мира, независимо от нас, созерцание которого и даёт (или даст) освобождение”, что совпадает с буддийским описанием просветления» – Альберт Эйнштейн²

«Земля и Рай, соединяйтесь!» – идеал Вед, научно возрождённый Шри Ауробиндо Гхошем³

«Мы предвидим духовную революцию, а революция материальная – это лишь ее тень и отражение» – Шри Ауробиндо Гхош⁴

«Добро человек должен научиться свято-добро любить, мыслить и действовать в масштабе всего мироздания (в духе теогармоничной ~ теокосмогеологической ~ теоцентрической модели-системы мира) и по воле свыше преобразиться последовательно в праведного, святого, богочеловека и бога, – согласно воле, милости и промыслу Господа Бога о Творении человека по Своему Образу и Подобию. Ибо современный «человек разумный» живёт на Земле в среднем около 20-30 тысяч земных дней и ночей, а потом наша душа прощается с прежним плотным физическим телом и предстаёт перед Судом Вечности. Все мы находимся в общем земном доме, в одном геокосмическом корабле, и поэтому обязаны достичь всеобщий компромисс-консенсус об основных направлениях нашего общего Богоугодного и доброугодного (Боголюбивого, доброчеловеколюбивого, добросветолюбивого, миролюбивого, мирно-добротгармоничного, идеально совершенного, подлинно благого и т.д.) культурно-цивилизационного и, шире, теокосмогеологическо-социального развития в духе патриотической и интерпатриотическо-интерконфессиональной модели-парадигмы истинного добра и нового оптимального мироустройства (в благом единстве потенциально идеальных мирогосударственности и мироуправляемости) и его идеала – истинно доброй мирогармонии, т.е. миродобротгармонии ~ теокосмогеогармонии (т.е. благого единства теокосмогеологии, теокосмогеоорганизации и теокосмогеоменеджмента) в духе «мировой истинно доброй идеи-мечты...» – основоположники Всенародного Союза Добросветолюбивого (провозвестника Истинно Доброго Интернационала), учрежденного 29.04.1999 г. в Москве, профессор К.А. Меркулов и профессор Э.А. Меркулова [Архив дипломатов-ученых семьи Меркуловых]

«Для глубинного постижения геополитики необходима единая система знаний, объединяющая религиозные, научные и эзотерико-мистические познания и объясняющая все аспекты и явления окружающего нас мира; отвечающая на вопрос о земном и космическом предназначении человека; возвращающая человека в гармонию природы и космоса; ориентирующая человечество в его выживании и развитии...» – (экс)президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Л.Г. Ивашов⁵.

Краткое концептуальное введение

Итак, выше приведен ряд избранных особо ярких, на скромный взгляд автора, афоризмов о *реальности Возрождения Старого-Нового Рая на Земле*. С учетом этого в преломлении к чисто социальным процессам речь в данной НИР идет, кратко, о научно обоснованной модели Возрождения Царства Древнего-Нового Рая на Новой Доброй и затем Свято-Доброй Земле и в Новом Добром и затем Свято-Добром Мире (имея в виду, что «Святое Добро» – Апофеоз истинного добра). И все это – в форме поступательного Богоугодного и доброугодного продвижения (авангарда) земного социума от предшествующих ступеней развития к истинно доброй общественно-экономической (точнее, уже теокосмогеологическо-социальной, т.е. одновременно и параллельно все более и более миродобротгармоничной теологическо-теосферной, космологической, геологической и социальной) формации (ОЭФ-ТСФ) – в поэтапном единстве генезиса праведного (просвещенного), святого, богочеловеческого и, наконец, божественного общества (при всеобщих последовательности праведности, святости, богочеловечности и божественности), т.е. к теокосмогеоантропогенезу как Апофеозу земной и всемирной истории.

Тео(космогео)гармоничная ~ теокосмогеологическая ~ теоцентрическая парадигма культурно-цивилизационного и, шире, интегрального теокосмогеологическо-социального (т.е. одновременно и параллельно теосферно-теологического, космологического, геологического и социального) развития землян по сути была предвосхищена на теоретико-методологическом уровне многими представителями философии русского и вообще земного «космизма» и теокосмизма и затем передовыми учёными-теокосмогеологами. В этой связи стоит назвать, в первую очередь, имена М.В. Ломоносова (1711-1765), Н.Ф. Федорова (1829-1903), К.Э. Циолковского (1857-1935), В.И. Вернадского (1863-1945), прп. Силуана Афонского (1866-1938), В.С. Соловьёва (1853-1900), П.А. Флоренского (1882-1937), П. Тейяра де Шардена (1881-1955), А.Л. Чижевского (1897-1964), Шри Ауробиндо Гхоша (1872-1950), А. Эйнштейна (1879-1955), И.А. Ефремова (1908-1972), П.Г. Кузнецова (1924-2000), В.Ф. Одоевского (1803-1869), Н.А. Умова (1846-1915), Н.Г. Холодного (1882-1953), К.А. Меркулова (1924-1999), Э.А. Меркулову (1933-2017) и многих других. На уровне ещё большей (науч-

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. З.Г. Антипенко, М.В. Назарова. – М.: Альманах «Русская идея» (вып. 3, 2 испр. изд.), 2000. – С. 64.

² Эйнштейн А. Афоризм о новом рае [цит. по: Буданов В.Г. Альтернатива общественного прогресса: Homo Agens. Материалы Всесоюзной конференции «Буддизм: проблемы истории, культуры, современности». Ч. 2. – М.: Прейскурантиздат, 1990. – С. 37].

³ Сатпрем Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания / Пер. с фр. и англ. А.А. Шевченко, В.Г. Баранова. Изд. 3, испр. и доп. – СПб., 2005. – 352 с. – С. 2, 62-63, 74, 116 и др. – <https://libcat.ru/knigi/domovodstvo/zdorove/150192-satprem-shri-aurobindo-ili-puteshestvie-soznaniya.html#text>

⁴ Sri Aurobindo Ghose. The Ideal of Karmayogin. 2010. – 124 p. – <https://booksonline.com.ua/view.php?book=153257...>

⁵ Ивашов Л.Г. Геополитика Русской цивилизации / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 11.

но-богословской) абстракции данная парадигма проистекает из глубокой древности – из текстов Великих Священных Писаний и Священных Преданий «разных времен и народов».

Ниже дается краткая тезисная характеристика 5 основных элементов теории и практики миродоброгармонии ~ теокосмогеоармонии.¹

1. Основы тео(космогео)гармоничной ~ теокосмогеологической ~ теоцентрической модели-системы мира

С точки зрения нашего скромного предположения о Всеобщей теории систем и теокосмогеоармонии (ВТС и ТКГГ) в развитие (детализацию) тео(космогео)гармоничной ~ теокосмогеологической ~ теоцентрической (постгелиоцентричной) модели-системы (устройства) мира и связанных с ней гипотез о всеобщей теории относительности, единой теории поля и т.д. допустимо представить существование (наличие) ряда следующих научно-богословских истин из сферы, ранее именовавшейся «непознанным миром веры» (причем уже, видимо, на пороге Новой Доброй Земли и Нового Доброго Мира), применительно к обозримым и «запредельным» судьбам вида «человека разумного» и других субъектов мироздания (в т.ч. «видов», «сфер» и др.).

Первое. В прежнем «Старом Мире» (после Эры Творения – в Эру Смещения космоэнергетических энергоплюсов Добра и зла) существовало Вселенское Троиединство Материи – Информации – Меры Миродержавия Господа Бога и Матушки Божией, проявленное соответственно в виде (при описании «от высшего – к низшему») следующих макросистем-макросфер:

(А) теосферы как макросистемы-макросферы собственно Божественной Субстанции мира, синонимом сущности которой мы дерзнули предположить описанный в Древних Православной и Свято-Доброй Традициях Божественный Покров Свд.Правды Свд.Солнца Вечного Божественного Троиединого (Райского) Свк.Огня Добра – Света – Любви (что, разумеется, никоим образом не противоречит догмату-учению Церкви Христовой о Знамени Явления Святой Троицы и Пречистой и Пресвятой Богородицы, равно как не противоречит другим святым и праведным теокосмогеологическо-социальным учениям, а по сути синонимично различным представлениям о сущности Знамени Божественной Ипостаси, причем не в духе «экуменизма», «братства религий» и т.п., а в контексте Мечты о Всемирном Торжестве Свк.Добра-Добросветолюбия и параллельно Всеобщего Триумфа других субъектов Свд.Правды); данная высшая духовная макросистема-макросфера является синонимом феномена «Знамение Явления Святой Троицы» <и Богородицы> и включает в себя следующие системы-сферы: 1) добросистема-доброе сфера (ибо «каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал» – Ефес. 6: 8; здесь и далее все цитаты из Нового Завета), или 1-е Лицо Св.Троицы; 2) светосистема-светосфера (ибо «Бог есть свет» – 1-е Ин. 1: 5), или 2-е Лицо Св.Троицы; 3) любосистема-любосфера (ибо «Бог есть любовь» – Ин. 4: 8) типа «суперторсионных полей», или 3-е Лицо Св.Троицы;

Б) макросистемы-макросферы эфирно-информационного мира в составе 9 чинов ангельских и других субъектов («душ» и «эфира-информации»), что мы условно идентифицировали как соответственно ангелосистему-ангелосферу, душесистему-душесферу и эфиросистему-эфиросферу (информациосистему-информациосферу), т.е. системы-сферы «4», «5» и «6»;

В) макросистемы-макросферы материального мира в составе: 7) ноосистема-ноосфера = разумосистема-разумосфера (т.е. сфера «земных любви, труда и разума»); 8) биосистема-биосфера = жизнесистема-жизнесфера (т.е. сфера жизни белковых тел в узком смысле понятия «жизнь земная» и т.д. как составной части Жизни Вечной); 9) литосистема-литосфера = природосистема-природосфера (т.е. сфера жизни «подбелковой», или «каменной» и т.п., материи, или, иными словами, «природосфера» = «натуросфера» в составе ряда подсфер-стихий – воздуха, воды, земли и огня, а также, возможно, дерева, металла и др.); 10) космосистема-космосфера = миросистема-миросфера (т.е. «физический вакуум» и т.п.).

Итак, выше мы кратко описали 3 истинно добрых («положительных») макросистемы-макросферы и 9-10 истинно добрых («положительных») систем-сфер, сотворенных Господом Богом, предположительно, в виде подобия «большого плазменного взрыва» с высоты теосферы.

Второе. Опять-таки в «Старом Мире» (с позиций Светлого и Добросветолюбивого Настоящего и Будущего) существовали (и на момент написания данного труда продолжали существовать) негативные («отрицательные») системы-сферы мироздания – антимироздания – духи зла – тьмы – ненависти во главе с воплощением зла – лжесвободно отпавшим от Божественной Ипостаси падшим ангелом Люцифером («сатаной», «дьяволом» и т.д.). Логика наших предположений понятна, и мы не будем описывать 3 соответствующие лжемакросистемы-лжемакросферы (лжедуховную, лжеинформационную и лжематериальную) и лжесистемы-лжесферы.

Третье. Как свидетельствуют различные Священные Писания и Предания, в Новом Добром Мире и на Новой Доброй Земле воцарится (возродится) Царство Рая. В переводе на язык нашей вероисповедально-научной модели это означает, что вместо прежних макросистем-макросфер «Старого Мира» в Новом Мире останутся в идеале (в той или иной, но, хочется верить, не столь отдаленной перспективе) только 3 указанных истинно добрых («положительных»)

¹ Результаты наших НИР в области теокосмогеологии и т.д. получены самостоятельно и без неправомерного заимствования других по сути относительно близких космологических учений (в т.ч. томизма, неотомизма и др.). При этом особую роль в подготовке наших НИР сыграло де-факто знакомство с рядом специальных космологических проектов по линии министерства обороны СССР в конце 1980-х гг. (без де-юре обязательств их неразглашения), в которых, в частности, фигурировала предполагаемая – со ссылками в т.ч. на учение Астрологической школы Авесты – дата начала космологической Эры Разделения Добра и зла (вслед за эрами их Творения и Смещения), а именно 2008 г. н.э. (по ныне действующему «официальному» календарю). В итоге эти и другие космологические гипотезы стали исходным «краеугольным камнем» наших собственных НИР...

макросистемы-макросферы мироздания (т.е. «Добро победит и восторжествует над злом», и воцарится Триединство Св.Материи – Св.Эфириноинформации – Св.Духомеры Добродержавия Господа Бога и Матери Божией в Новом Добром и затем Свято-Добром Мире) и 9-10 истинно добрых систем-сфер (Св.Теосфера/Св.Добросфера – Св.Богочеловекосфера/Св.Светосфера – Святодухосфера/Св.Любосфера – Св.Ангелосфера – Св.Душесфера – Св.Эфиросфера/Св.Информациосфера – Св.Ноосфера = Св.Разумосфера – Св.Биосфера = Св.Жизнесфера – Св.Литосфера = Св.Природосфера – Св.Космосфера = Св.Миросфера). Таким образом, просветятся, освятятся, обогочеловечатся и обожатся все субъекты Великого Творения, и в Новом Добром и затем Свято-Добром Мире воцарится единая теокосмосфера-теокосмосистема Божественной Ипостаси и друзей Господа Бога и Матушки Божией – теосфера в широком и узком смысле, когда «будет одно стадо и один Пастырь» [Новый Завет. Ин., 10: 16] и «будет Бог всё во всё» [Новый Завет. 1-е Коринф., 12: 15-58].

Четвертое. Применительно к грядущему Преображению вида homo sapiens (т.е. «человека разумного») в сверхвид «человека (истинно) доброго» = «добročеловека» это означает, вероятно, Мирно-Доброгармоничную Мировую Свк.Теоревозволюцию (т.е. Богоугодный истинно добрый ~ мирно-доброгармоничный ~ идеально совершенный ~ оптимальный ~ подлинно благой и т.д. синтез революционных и эволюционных явлений и процессов Теокосмогеоантропогенеза в виде Всеобщего Истинно Доброго Духовно-Материалистического ~ Теокосмогеологического Преображения человечества (точнее, его святой и праведной части) в добročеловечество (т.е. сначала в подвиды «человека праведного», «человека святого» и «богочеловека») и, далее, по сути в божественные сущности (т.е. в «истинных друзей Господа Бога и Матушки Божией», – не в «Богов», а в «богов» ~ «богинь», – не даром, ведь, Иисус Христос повторял людям слова из Св.Псалтири пророка Давида: «Я сказал: вы боги» – [Новый Завет. Ин., 10: 34]), которые будут сотворены уже и по образу, и по подобию Божьему, т.е. будут обладать уже 9-10 основными энергоинформационными биоцентрами («чакрами») – теосплетениями (добросплетением, светосплетением и любосплетением), ангелосплетением, душесплетением, эфиросплетением (информациосплетением), ноосплетением = разумоцентром, биосплетением = жизнецентром, литосплетением = природоцентром и космосплетением = мироцентром.

Пятое. Вероятна аналогичная по сути логика тео(космогео)гармоничной ~ теоцентрической Мировой Истинно Доброй Теоревозволюции ~ Всеобщего Истинно Доброго Духовно-Материалистического ~ Теокосмогеологического Преображения других субъектов Великого Творения в Новом Добром Мире (т.е., предположительно, в 8-й День Великого Творения) и затем в Свято-Добром Мире (т.е., предположительно, в 9-й День Великого Творения).

Шестое. Данная концепция всеобщей теории систем (ВТС) и теокосмогеогармонии (ТКГГ) – не догма, а руководство к действию с участием Истинно Доброго Коллективного Вселенского и Земного Разума – всех истинно добрых Умов и Сердец, всех истинно добрых творений Божьих, в т.ч. небесных.

Седьмое. На основе данной модели могут и должны быть разработаны интегральная ВТС и ТКГГ – наподобие Суперэнциклопедического свода метасистемы истинно добрых веропознания, верознания и знаний Новой Суперакадемической Науки – суперкомплекса богословия (веропознания и верознания) и профессионально-отраслевых наук и искусств, в т.ч. через Новое Прочтение древних Сводов ведических и т.п. знаний.

Восьмое. Мы намеренно использовали выше категорию «Божественная Ипостась», памятуя о заповеди лишней раз не упоминать Имя Божье.

Девятое. Данная модель может стать основой миродоброгармоничной и т.д. интегральной реформы отечественной и, далее, мировой науки и практики с выходом на формирование местных, региональных, национальных, глобального и вселенского Союзов богословия, образования, науки, техники, профессионального искусства и культуры (СБОНТПИК) и системы других теокосмогеологическо-социальных организаций во Славу Божию.

Десятое. Да образуются и покаются, пока не поздно, грешники и грешницы. Да здравствуют во веки веков святые, праведники и праведницы.

Одиннадцатое. При всё этом в качестве вероисповедально-научной (богословско-научной) гипотезы можно предположить, что, по крайней мере, исходно одной из основ «непознанного мира веры» является Святой Огонь и, возможно, его составляющие – плазма звезд, планет..., атомов и т.д., идею чего в середине XX века н.э. по сути предвосхитил, в частности, великий индийский философ Шри Ауробиндо Гхош¹.

Двенадцатое. В практическом плане миродоброгармонизации жизнеустройства соотечественников и вообще землян может реально содействовать широкая научно-общественная дискуссия по фундаментальным и прикладным аспектам данной модели под названием «Райский Новострой ~ Добрострой оптимальной социосистемы «Истинно добро Преображающийся человек – семья – община... – общество – мир»» (точнее «Райский Новострой ~ Добрострой надклассово-надпартийного постантагонистического социоконструктивного комплекса «Истинно добро Преображающийся человек – семья/род – община/организация – земство/муниципалитет – регион – народность – народ/нация – государство – общество/субцивилизация – Геокооперации ~ Жизнедержавия ~ Мирогосударство ~ Миросоюз Свк.Добра-Добросветолюбия – человечество – мир»), причём на основе нового надклассово-надпартийного социоклассификатора для постантагонистического истинно доброго общества типа «Добрые – злые» и затем, верится, «разные добрые» (на смену лукавой триаде «правые – центр – левые», широко распространившейся после Великой Французской Революции XVIII века). Реализовано всё это может быть в особенности в рамках механизма Истинно Доброй Геокооперативной Комиссии и, верится, всей грядущей интегральной системы доброгеокооперативных ~ доброгеокооперативных органов.

Таковы некоторые избранные постулаты тео(космогео)гармоничной ~ теокосмогеологической ~ теоцентрической ~ доброцентрической модели-системы мира, сформулированные в развитие гипотез о всеобщей теории систем (ВТС) и теокосмогеогармонии (ТКГГ).

¹ Sri Aurobindo Ghose. The Ideal of Karmayogin. 2010. – 124 p. – <https://booksonline.com.ua/view.php?book=153257...>

2. Основы всеобщей теории систем

Всеобщая теория систем (ВТС) – преобразованный вариант общей теории систем, включающий исходно три основных раздела: 1) концептуально-фундаментальный, или теоретико-методологический (т.е. системологию как «учение о системах» и её суперсистемно-синергетический и т.д. Апофеоз в единстве теории и практики теокосмогеостратегии, теокосмогеологии, теокосмогеоорганизации и т.д., а также системосинергетики, биостратегической футурологии и др.); 2) логико-методологический (т.е. системософию как выражение принципа системного и системно-синергетического подхода к проблемам мироздания); 3) прикладной (т.е. системотехнику в узком смысле). Графически ВТС (исходно на уровне гипотезы) на пороге Нового Мира можно условно представить в виде многомерной матрицы со следующими составляющими: 1) по вертикали: в виде системно-сферического вектора «пространства», интегрирующего основные интегральные сферы-системы (в т.ч. истинно добрые планы, «царства» и т.д. мироздания и ряд противоположных им антимиров, зародившихся в Эру Творения и развившихся в Эру Смещения энергополюсов Добра и зла, включая временную относительную сатанизацию (земного) бытия, и способных просуществовать до полного (само)уничтожения зла и сатаны и, как Апофеоз Всемирной Истории, Вечного Всемирно-Исторического Торжества Божественного Света и Истинного Добра-Добросветлолюбия) теосферы (или, возможно, точнее, «теокосмоорганизации» ~ «теокосмоструктуры» и т.д. мира) в широком понимании последней (т.е. космосферу = миросферу, литосферу = природосферу, биосферу = бизнесферу, ноосферу = разумосферу, информациосферу/эфиросферу, душесферу, ангелосферу, Святодухосферу/Любосферу, Богочеловекосферу/Светосферу и Теосферу/Добросферу, или всеобщей энергоспирали, а также ряд соответствующих антимиров) как отображение тео(космогео)гармоничной ~ теокосмогеологической ~ теоцентрической системы-модели мира, которые также могут быть укрупненно представлены в виде ряда макросфер-макросистем мироздания (материомакросферы, включающей четыре «низших» сферы-системы мироздания в составе, перечисляя по принципу «от низшего к высшему и от простого к сложному», космосферы, литосферы, биосферы и ноосферы; эфиро/информациомакросферы в составе эфиросферы, душесферы и ангелосферы; духомакросферы, включающей три сферы-системы теосферы в узком смысле слова, – согласно учению Церкви о Трёх Лицах Живоначалной и Нераздельной Троицы; а также «отрицательные» макросферы как антимирные лжеинформациомакросферы и лжематериомакросферы), сообразных модели Вселенского Троиинства Материи-Информации-Меры Миродержавия в Старом Мире и, далее, модели Вселенского Троиинства Св.Материи-Св.Эфириноинформации-Св.Духомеры Добродержавия Господа Бога и Матушки Божией в Новом Добром и затем Свято-Добром Мире; 2) по горизонтали: в виде вектора «времени», миродоброгармонично интегрирующего (в дополнение к пункту «1») прочие классификации суперсистем, систем, подсистем и элементов систем мироздания; 3) по вектору «движения-развития» (объекта или объектов мироздания) – во взаимосвязи с постулатами «1» и «2»; 4) по вектору субъективного познания – во взаимосвязи с постулатами «1», «2» и «3»; 5) с точки зрения объективной теокосмоэволюции – как отражение Самотворения и Всетворения мира теосферой на пути тео(рево)эволюции всех (9-10 положительных) сфер-систем («царств») мироздания (после уничтожения противоположных им антимиров) к Царству Рая на Новой Доброй Земле и в Новом Добром Мире (при всеобщих последовательно праведности, святости и богочеловечности) и затем к Царству Божественного Всемирного Всеобщего Вечного Свято-Доброго Рая в Свято-Добром Мире (при всеобщей божественности «богов» ~ «богинь», т.е. «истинных друзей Господа Бога и Матушки Божией»), т.е. Преображения прежних макросфер-макросистем и сфер-систем Старого Мира в 3 истинно добрых макросферы-макросистемы и 9-10 истинно добрых сфер-систем Нового Доброго Мира и затем, наконец, в Единую Теосферу Нового Свято-Доброго Мира, когда, выражаясь словами Нового Завета, в мире «будет одно стадо и один Пастырь» [Новый Завет. Ин. 10: 16] и «будет Бог всё во всё» [Новый Завет. 1-е Коринф. 15: 28]. В своем настоящем варианте формулировка концепции всеобщей теории систем (ВТС) носит, безусловно, скромный исходный характер и, верится, может быть миродоброгармонично детализирована в развернутую ВТС как общенаучный интегратор системных, суперсистемно-синергетических и т.д. исследований и вообще научных и других дисциплин, а затем, возможно, трансформируется в Единый суперэнциклопедический свод интегрального старого-нового научно-богословского, научно-вероисповедального и научно-академического знания и свд.веропознания землян.

3. Основы всеобщей теории относительности

Гипотеза о всеобщей теории относительности – универсальный (исходный) постулат Единой теории поля, дополняющий принципы Общей теории систем и Общей теории управления в части представления о том, что применительно к добродержавной футурологии микро-, мезо- и макросоциума во Вселенском Троиинстве Св.Материи-Св.Эфириноинформации-Св.Духомеры Добродержавия Господа Бога и Матушки Божией в Новом Добром и затем Свято-Добром Мире (на смену прежней космологически многомерной парадигме духовно-материалистических координат типа «Пространство-Время-Движение»), с одной стороны, добродержавно просвещенное духовно-сердечно-душевно-разумно-телесное сознание сверхвида «человека доброго» = «доброчеловека» (на смену виду «человека разумного», т.е. homo sapiens) и, далее, истинных друзей Господа Бога и Матушки Божией способно (будет) транс-осферно-теосферно (как следствие Озарения Божественной Искры) превышать скорость (распространения) света, равноправно (номинально-пропорционально) установленную для всех инерциальных систем отсчета на физико-химическом (частно материальном) плане Вселенной; с другой стороны, – в контексте универсально-процессуальной миродоброгармонии ~ Добродержавия и т.д. Вселенского материально-информационно-мероэнергетического Троиинства и различных уровней единой (примерно по следующей известной современной науке методологии при перечислении по принципу «от простого – к сложному» и «от низшего – к высшему»: 1. На уровне материальной («вещественной»)

макросферы мироздания: 0) физико-химический вакуум; 1) твердое тело; 2) жидкое тело; 3) газообразное тело; 4) огонь; II. *На уровне эфирно-информационной макросферы мироздания:* 5) эфир/информация; 6) мир душ; 7) мир ангелов; III. *На уровне Божественно-Духовной макросферы мироздания:* 8-10) торсионно-полевые энергии, т.е. суперэнергии Добра-Света-Любви (в христианстве – Явление Святой Троицы и Богородицы) – предположительно в виде Св.Огня-плазмы) духовно-материальной иерархии мироздания – закономерно существование прямой постоянной взаимосвязи (т.е. Всеобщей Относительности) различных состояний (стадий) теокосмоэнергетической революции ~ Духовно-Материалистической Свк.Теоревозволюции ~ Теокосмогеологического Преображения Суперэнергий ~ Духа (энергоквантов и ультрадлинных волн) Добра-Света-Любви в теокосмогеологической энергоспирали (на уровне материальной макросферы мироздания) космосферы = миросферы – литосферы = природосферы – биосферы = жизнесферы – ноосферы = разумосферы – (на уровне эфирно-информационной макросферы мироздания) эфиросферы = информациосферы – душесферы – ангелосферы – (на уровне Божественно-Духовной макросферы мироздания) Святодухосферы/Любосферы – Богочеловекосферы/Светосферы – Теосферы/Добросферы.

4. Основы единой теории поля

Единая теория поля – концептуальное обоснование триединого материально-информационно-мероэнергетического устройства Вселенной как добродержавно-трансастрофической (теокосмогеологической) метасистемы с бесконечным числом степеней (истинно доброй) свободы (и справедливости); структура физико-химического плана материи отражена в Периодической системе элементов Д.И. Менделеева; высказываются различные гипотезы о структуре других планов мироздания, в т.ч. в рамках Всеобщей теории относительности (ВТО), Всеобщей теории систем (ВТС), теории теокосмогеогармонии (ТКГГ), теории теокосмогеологии (ТКГЛ), теории теокосмогеоорганизации (ТКГО), теории теокосмогеоменеджмента (ТКГМ) и др. (всё это – исходно на уровне скромных научных и научно-вероисповедальных гипотез учёных семьи Меркуловых), равно как и великих откровений А. Эйнштейна об общей и частной теории относительности, различных проектов общей теории систем и др.

При всем этом путь к итоговым обожению и всеобщей божественности («Теокосмогеораю») доброчеловечества («истинно добрых друзей Господа Бога и Матери Божией» ~ «богов» ~ «богинь») – это по существу Апофеоз явлений и процессов Богоугодной Мировой, верится, Мирно-Доброгармоничной Свк.Теоревозволюции (теоревозволюционного прогресса) всемирно-исторического процесса с позиций тео(космогео)гармоничной ~ теокосмогеологической ~ теоцентрической модели-системы мира в духе Всеобщего Истинно Доброго Духовно-Материалистического ~ Теокосмогеологического Преображения всех (достойных) видов и сфер мироздания. Выше данного феномена (т.е. теосферы), согласно нашей гипотезе, могут скрываться лишь Сущность и Явление Божественной Запредельности (т.е. Божественная Ипостась «сама в себе»), альтернативной т.н. «черным дырам» как «преднулевому циклу» (т.е. феномену «космосфера») мироздания.

5. Основы доктрины теокосмогеологии, теокосмогеоорганизации и теокосмогеоменеджмента (как, в суперсистемно-синергетической сумме, собственно интегральной междисциплинарной теории миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии – в узком смысле)

Явления и процессы теокосмогеологии, теокосмогеоорганизации и теокосмогеоменеджмента (как составные части, в суперсистемно-синергетической сумме, интегрального феномена «миродоброгармония» ~ «теокосмогеогармония») можно кратко определить как теокосмогеологическо-социальную (святонаучно-святопрактическую и т.д.) проекцию феноменов богословия (веропознания), науки и искусства социальных организации и управления (менеджмента) в миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии основных макросистем-макросфер и систем-сфер мироздания, абстрактно (доброфилософски, положительно-диалектически, системно-синергетически, теоретико-методологически и т.д.) описанных исходно в тео(космогео)гармоничной ~ теокосмогеологической ~ теоцентрической ~ доброцентрической модели-системе мира, на конкретно миродоброгармонизируемые научно-практические явления и процессы.

Заключение

В преломлении учения о теокосмогеогармонии к чисто общественным процессам речь идет, вкратце, о научно обоснованной модели Возрождения Царства Древнего-Нового Рая на Новой Доброй и затем Свято-Доброй Земле и в Новом Добром и затем Свято-Добром Мире (имея в виду, что «Святое Добро» – это Апофеоз истинно добра). И все это – в виде поступательного Богоугодного и доброугодного прогресса (авангарда) земного социума от прежних стадий развития к истинно доброй общественно-экономической (точнее, уже теокосмогеологическо-социальной) формации (ОЭФ-ТСФ) – в поэтапном единстве генезиса (теокосмогеоантропогенеза) праведного (просвещенного), святого, богочеловеческого и божественного общества (при всеобщих последовательно праведности, святости, богочеловечности и божественности) – как Апофеозу земной и мировой истории.

Таким видится био- и геостратегический идеал подлинно Богоугодного и доброугодного прогресса земной цивилизации в широкой исторической перспективе к истинно доброму (оптимально мирно-доброгармоничному, идеально совершенному, подлинно благому и т.д.) обществу в единстве элементов его истинно добрых эколого-экономического «базиса», политико-идеологической «надстройки» и духовно-культурного «венца». В этой связи осново-

положники концепции нового истинно доброго знания человечества и, в частности, теории миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии, профессора К.А. Меркулов (1924-1999) и Э.А. Меркулова (1933-2017) завещали землянам: «... Спасут, возродят и преобразят Землю и мир чистая красота, свято-добрая любовь и святокрас(отолуб)ивое добро-добросветолубие в единстве всех истинно добрых-благих идеалов и всех истинных добродетелей-благ – на пути к истинно доброму обществу в благой сумме его праведной (просвещённой), святой, богочеловеческой и божественной стадий, т.е. сообразно грядущему теокосмогеоантропогенезу (на смену вида «человек разумный») сверхвида «человек (истинно) добрый» в последовательности ряда подвидов, в т.ч. «человек праведный», «человек святой», «богочеловек» и «истинный друг Господа Бога и Матери Божией» ~ «бог» ~ «богиня», под вещими лозунгами-девизами Новой Свято-Доброй Земли и Нового Свято-Доброго Мира: «Да здравствуют теокосмогеоантропогенез как Мирно-Доброгармоничная Мировая Богоугодная Доброчеловеческая Святокрас(отолуб)ивая Теорезволюция и теоуниверсализация как Всеобщее Истинно Доброе Духовно-Материалистическое ~ Теокосмогеологическое Преображение всех (достойных) видов и сфер мироздания! Добрый и Добрая, Добрые всего мира, Богоугодно доброчеловечески возрождайтесь, истинно добро преобразайтесь и сугубо благородно соединяйтесь! Ноосфера и теосфера, Свято-Добрая Земля и Рай, Свято-Добрый Мир и Рай, соединяйтесь на пути к Возрождённому Царству Древнего-Нового Рая на Новой Доброй Земле и в Новом Добром Мире и затем к Божественному Вечному Всемирному Всеобщему Свд.Раю (Теокосмогеораю) как Апофеозу Всемирной Истории в Вечной Свд.Жизни на Новой Свято-Доброй Земле и в Новом Свято-Добром Мире!... Стремись к Свк.Добру и делай свк.добро!...» (теокосмогеологически развивая лозунг Шри Ауробиндо: «Земля и Рай, соединяйтесь!» и помня, что «Святое Добро – Апофеоз истинного добра»).

Эти формулировки основных теокосмогеологических феноменов с весьма символическими «внешними» названиями, отражающими глубинную «внутреннюю» сущность смоделированной учеными семьей Меркуловых междисциплинарной теории миродоброгармонии ~ теокосмогеогармонии и ее важнейших составных частей (как, шире, части сконструированного нами общего комплекса нового истинно доброго знания человечества для 3 тысячелетия н.э.), разумеется, не претендуют на «монополию истины», а завещаны авторами как исходная основа для возможной доработки истинно добрым коллективным разумом передовых соотечественников и благих землян.

Наумов Д.И.

к.соц.н., доцент, ученый секретарь, Белорусская государственная академия связи

Савицкий К.В.

магистр социологии, OMD OM Group

ПРАЗДНИКИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: *государственно-политическая идентичность, патриотизм, государственные праздники, политика идентичности.*

В историческом ракурсе распад Советского Союза для всех населявших страну народов означал не только разрыв хозяйственных связей, логистических потоков и технологических цепочек, но и утрату общих государственно-политических идентификационных оснований. Они не только базировались на определенном аксиологическом и идеологическом фундаменте (марксистско-ленинская идеология и знаменитый Кодекс строителя коммунизма), но и имели эффективные механизмы межпоколенческой передачи в виде образовательных институтов и СМИ. Кроме того, практика советского праздника с набором культурно-массовых мероприятий и гражданских ритуалов также выполняла роль механизма социального конструирования социалистического общества¹.

Для всех постсоветских государств одной из ключевых проблем стало формирование национально-государственной идентичности населения, актуализирующей патриотические установки граждан. Она должна была обеспечивать со стороны представителей всех социальных и возрастных групп поддержку правящим элитам и новым политическими институтам на основе гордости за свой народ и страну. В структурном аспекте постсоветская национально-государственная идентичность должна была включать в себя объединенные благодаря общности исторической судьбы образы государства и народа, помещенные в определенный исторический контекст и нормативно-ценностные рамки. При этом формирующееся в постсоветской стране гражданское общество, которое «можно трактовать как совокупность институтов, члены которых главным образом участвуют в сложной системе негосударственной деятельности – в сфере экономического производства и культуры, семейной жизни и добровольных ассоциаций – и которые таким образом сохраняют и преобразуют свою идентичность, осуществляя все виды давления или контроля в отношении институтов государственной власти»², создавало для этого процесса сложный, противоречивый и конфликтный социокультурный контекст.

В политико-символическом контексте формирование комплиментарной связи между гражданами и государством, являющейся когнитивным и эмоциональным основанием легитимации постсоветских политических институтов, означало конструирование политической нации либо на этническом, либо на гражданском фундаменте. Как отмечал Ж.Т. Тощенко, идеологическая дискредитация советского проекта практически повсеместно обусловила если не общественный, то элитный запрос на этнократическую внутреннюю политику: «Потеря советской идентичности стимулировала обращение к национальной идентичности, к лжепатриотизму или оголтелому национализму, когда на первое место для многих людей выступили этническая принадлежность, вера в свой народ, в его способности защитить и приютить соотечественника при неблагоприятных жизненных обстоятельствах»³. В результате на авансцену в качестве основного фактора становления и поддержания коллективной субъектности политической нации вышло телеологически трактуемое общее историческое прошлое, рассматриваемое как воплощение предопределенной свыше судьбы этноса в рамках всего человечества. С одной стороны, во всех постсоветских странах, за исключением России, произошло превращение этнокультурного компонента в конституирующий элемент формирующегося в постсоветских условиях гражданского общества, в котором представители нетитульного этноса явно или нет рассматривались в качестве чужих. С другой стороны, это обусловило абсолютизацию ценности и значимости общественно-политического единства на целостной этнонациональной основе, что сделало проблематичным любую гражданскую или политическую оппозицию.

Однако в случае политической инструментализации этнического феномена, превращающего национальную культуру и язык в сегрегирующие многосоставное общество факторы, возникает риск превращения межэтнических противоречий в постоянный источник серьезного социального конфликта. Так, немецкий политолог М. Мертерс писал: «Когда превозносят роль нации и придают ей почти религиозный смысл, то неизбежно отделяют ее от государства и других цивилизующих институтов. Национальные стремления и амбиции уже не сдерживаются морально-юридиче-

¹ Барышева Е.В. «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: советский праздник в социальном конструировании нового общества. – М.: РГГУ, 2020. – 192 с.

² Кин Д. Демократия и гражданское общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 48.

³ Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001. – С. 98-99.

скими и институциональными рамками, что и ведет к катастрофе, так как неудовлетворенные политические амбиции порождают фрустрацию, а фрустрация – это война¹.

Как отмечает Н.А. Антанович, различные «политические силы на тех или иных этапах становления белорусской государственности предлагали свои проекты формирования белорусской идентичности, которые, по сути, сводятся к двум: этническому (языково-этнографическому) и общественно-гражданскому². Однако конфликтность первого варианта, его излишняя экономическая и политическая затратность, несоответствие базовым характеристикам национального менталитета предопределили выбор белорусским народом второго варианта построения государственности в современных исторических условиях.

Однако реализация в политической практике проекта конструирования гражданской нации, в котором этнокультурный фактор не играет доминирующего положения, предполагает другие смысловые и функциональные акценты. Во-первых, данный проект актуализирует роль государства в проведении политики идентичности, выступающей в качестве социоинженерного инструмента реализации данного проекта. Как отмечает О.В. Попова, описывающий данное направление государственной политики концепт «считается в современной политической науке достаточно мощным эвристическим конструктом, поскольку объясняет роль государства в качестве распределителя различного рода ресурсов, регулятора действий и решений в отношении политических институтов, структур гражданского общества, социальных групп и индивидов, в том числе объясняет деструктивные действия властных структур по отношению к «другим» – политическим, этническим, культурным и т.д., определяет стратегические цели и тактику действий властной элиты для формирования образа «мы – государство»³. В структурном плане основное содержание государственной политики в сфере формирования идентичности составляют: «1) образ «нашего государства», в котором отражаются представления о границах государства, времени его возникновения, символах, ключевых исторических деятелях и героях; 2) образ «мы», который отражает представления о принадлежности населения к определенному типу цивилизации; 3) образ «они», отражающий степень противопоставления иным с использованием модели «другие–чужие–враги»⁴. Во-вторых, он предполагает формирование такого символического универсума, в котором этнокультурная символика комплиментарно дополняется идеологической, воплощением чего являются государственные символы и ритуалы гражданской религии. При этом в качестве одного из инструментов реализации проекта конструирования гражданской нации выступает комплекс государственных праздников, гражданских и религиозных праздников и памятных дней.

В структуре белорусского календаря можно выделить официальные праздники и памятные дни, а также народные праздники, влияние которых будет по-разному выражаться в формировании государственно-политической идентичности населения Беларуси. Так, одним из самых популярных в народе остается такой дохристианский памятник, как Купалье (отмечается в ночь с 6 на 7 июля). Празднование этого древнейшего славянского праздника, которое отличается исполнением старинных народных песен и обрядов (ритуальные прыжки через костер и купание), играет огромную роль в сохранении белорусской этнокультурной специфики, но достаточно индифферентно к политической и идеологической конъюнктуре. В этом же ряду находится празднование Нового года (1 января), которое символизирует новый этап в жизни человека и его близких, обеспечивает сохранение как народных обычаев и традиций, так и горизонтальных связей социума, актуализируя ведущую роль семьи в подготовке и проведении праздника. В современном белорусском обществе, как представляется, в повседневном секулярном контексте те религиозные праздники, которые обрамляют Новый год, а именно католическое и православное Рождество Христово (соответственно, 25 декабря и 7 января), преимущественно определяют временные рамки всего комплекса новогодних праздничных мероприятий. Несмотря на маркетинговую и политическую апроприацию данного праздника, которая повсеместно наблюдается на всем евразийском пространстве, Новый год остается семейным праздником, преимущественно сохраняющим частное измерение и значение маркера принадлежности к определенной этнокультурной среде.

В структуре белорусского официального календаря представлен ряд государственных праздников, функционально нацеленных на конституирование государственно-политической идентичности населения страны, которые можно рассматривать в виде определенных кластеров. Это такие праздники, как: День Конституции (15 марта), День единения народов Беларуси и России (2 апреля), День Государственного флага Республики Беларусь и Государственного герба Республики Беларусь (2 воскресенье мая), День Победы (9 мая), День Независимости (3 июля), День народного единства (17 сентября). Учитывая тот факт, что «политическая идентичность задает символические и ментальные границы политического сообщества, является определением его уникальной сущности через соотнесение с актуальным Другим, через оппозицию Мы – Они»⁵, государственные праздники необходимо рассматривать в качестве объективации установления этой символической границы в публичной сфере. Поэтому все эти государственные праздники в формате набора гражданских ритуалов обеспечивают политическую консолидацию современного белорусского общества, служат сохранению исторической памяти народа и актуализируют официальную картину развития национальной государственности. Тот факт, что все они репрезентируют различные аспекты официальной версии

¹ Мертес М. Немецкие вопросы – европейские ответы. – М.: Московская школа политических исследований, 2001. – С. 26.

² Антанович Н.А. Историко-культурные условия национально-государственного строительства и политическое развитие Республики Беларусь // ПОЛИТЭКС. 2010. – Т. 6, № 2. – С. 191.

³ Попова О.В. Государственная политика идентичности в экспертных оценках российских политологов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. – № 4 (61). – С. 51.

⁴ Гришин Н.В. Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. – № 55. – С. 235.

⁵ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 57.

национального политогенеза, находит свое отражение в практике их информационного сопровождения в белорусской медиасфере. Несмотря на их общий статус, она существенно различается по месту и содержанию новостной повестки дня, специфике подачи и объёму информационного контента в средствах массовой коммуникации, а также используемому в медиа нарративам, посредством которых раскрывается символическое значение каждого государственного праздника.

Первый кластер составляют такие праздники, как День единения народов Беларуси и России (2 апреля) и День Государственного флага Республики Беларусь и Государственного герба Республики Беларусь (2 воскресенье мая).

Традиционно в государственных медиа страны репрезентация идеологического компонента первого праздника актуализирует исходную точку интеграционных процессов в виде исторических событий 2 апреля 1996 года, когда главами обоих государств в Москве был подписан Договор о Сообществе Беларуси и России, и 2 апреля 1997 года – подписан Договор о Союзе Беларуси и России. При этом элиминируется факт многолетнего сосуществования Беларуси и России в составе Советского Союза, интеграционный потенциал которого существенно превышает все постсоветские версии. Как отмечает И.Н. Тимофеев, «советский проект может быть охарактеризован как достаточно успешная попытка создания единого политического сообщества на территории СССР. В стране были созданы единые социальные подсистемы, которые объединяли многонациональный состав населения СССР в рамках институтов, присутствующих именно эпохе Современности»¹. В этом контексте формируется новостная повестка дня, лейтмотивом которой обычно является социальная результативность и эффективность процесса межгосударственной интеграции в формате реализованных и/или находящихся в состоянии реализации проектов. Преимущественно в фокус медиа попадают проекты в сферах экономического, научно-исследовательского, производственно-технологического, социального и культурного сотрудничества. Политическая воля белорусских и российских политических лидеров при этом репрезентируется в качестве основного конституирующего фактора белорусско-российских интеграционных процессов. Именно она рассматривается в качестве залога и гарантии их социальной результативности, что эксплицируется в новостных материалах, экспертных оценках и репортажах.

В отношении второго праздника специфика его медиа-репрезентации заключается в фокусировке внимания аудитории на государственных символах как атрибутах национального суверенитета, воплощающих принципы единства народа и политической субъектности страны в международном контексте.

В состав этого же кластера можно включить такой праздник, как День Октябрьской революции (7 ноября), символическое значение и специфика медийной репрезентации которого несколько отличается от выше рассмотренных государственных праздников. В символическом смысле этот праздник является реликтом советской системы праздников, где он занимал главенствующее место: «Период, когда Октябрь был главным праздником, характеризовался представлением о величии страны, гордости за победу народа в Великой Отечественной войне, гордости от успешных запусков первых спутников Земли и полета Гагарина...»². Однако в постсоветских условиях он трансформировался в камерный праздник с ярко выраженным социально-патерналистским измерением, перформативные практики публичной коммеморации которого носят скромный характер и в основном поддерживаются людьми пенсионного возраста. Медийная репрезентация этого праздника нацелена на подчеркивание исторической преемственности между БССР и современной Республикой Беларусь, на необходимость защиты исторической правды, на сохранение историко-культурной преемственности поколений.

Второй кластер формируют такие государственные праздники, как День Конституции (15 марта) и День народного единства (17 сентября).

Политико-идеологическое значение первого праздника определяется фактом утверждения базовых правовых основ развития суверенной Беларуси, а его медийная репрезентация строится преимущественно на основе дискурса обеспечения экономических, социальных и культурных прав человека в стране. Постоянно артикулируются достижения высокого уровня и качества жизни белорусских граждан, рассматриваемые в качестве основного критерия реализации на практике конституционных принципов и положений. В белорусских медиа в этом смысловом ключе выстраивается вся новостная лента, содержание которой подтверждает тезис о социальном характере современного белорусского государства и эффективности внутренней и внешней политики.

Своей спецификой отличается политико-идеологическая интерпретация второго праздника, которая для всего общества эксплицитно актуализирует безусловную ценность народного/национального/социального единства. Медийная репрезентация этого праздника актуализирует исторические события осени 1939 г., в результате которых произошло воссоединение всех белорусских земель в рамках БССР. Этот праздник символизирует акт торжества исторической справедливости в отношении белорусского народа, который с 1921 по 1939 годы по условиям Рижского мирного договора был разделен между Польшей и Советским Союзом. Данный момент является ключевым с точки зрения конструирования образа медиасобытия, его визуального оформления, расстановки смысловых акцентов и подачи новостей. Данный момент имеет большое значение для экспертного оформления имплицитного встраивания дискурса исторической справедливости, рассматриваемого в политико-идеологическом смысле, в актуальную международную повестку. В результате символический образ Дня народного единства, конструируемый белорусскими медиа, позволяет легитимировать выбор стратегического политического курса, а аудитории продемонстрировать впечатляющую картину исторического развития белорусского народа.

¹ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 93.

² Воловикова М.И., Борисова А.М. Психологические предпосылки принятия личностью нового государственного праздника // Прикладная юридическая психология. 2016. – № 2. – С. 13.

В данный кластер также можно включить такие праздники, как День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь (23 февраля), День женщин (8 Марта) и Праздник труда (1 мая). Все эти праздники, помимо их традиционного идеологического и культурного значения, сформировавшегося в советскую эпоху, несут в себе культурные смыслы, репрезентирующие значимость традиционных ценностей и основанных на них ролевых моделей социального поведения.

Третий кластер представляет собой группа из ключевых для формирования государственно-политической идентичности населения государственных праздников – Дня Победы (9 мая) и Дня Независимости Республики Беларусь (3 июля).

В системе государственных праздников День Победы является одним из основных, символическая ценность и морально-нравственное значение которого разделяется абсолютным большинством населения. В идеологическом аспекте его празднование, в том числе реализуемое в формате соответствующей медийной картины, характеризуется наличием следующих основных смыслов и аксиологических акцентов: современные белорусы – это прямые наследники победителей в Великой Отечественной войне, в которой погиб каждый третий белорус; существует неразрывная историческая связь между Победой и современной белорусской государственностью, которая актуализируется посредством концепта жертвы; Победа является вкладом белорусского народа в сохранение и развитие мировой цивилизации; подчёркивается огромная роль белорусских партизан и подпольщиков в достижении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. посредством сравнения с открытием Второго фронта, что фактически приравнивает их к субъектам межгосударственных отношений; обозначается конституирующая роль праздника в генезисе белорусской государственности в новейший период. Важно отметить, что белорусская молодежь, если исходить из результатов социологических исследований, солидаризируется в моральной оценке этого праздника с представителями старших когорт: «Великую Отечественную войну подавляющее большинство воспринимает через призму скорби»¹, но отличается от них в поведенческом аспекте: «высокий процент тех, кто не отмечает этот праздник»².

В свою очередь, День Независимости Республики Беларусь – это главный государственный праздник, политико-идеологическое содержание которого репрезентируется в медиа следующим образом: освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и победа в Великой Отечественной войне рассматривается в качестве источника независимости; постулируется ценностная и целевая взаимосвязь между освобождением Беларуси и выбором самостоятельного пути развития страны на современном этапе; акцентируется внимание на трагическом контексте обретения государственного суверенитета в условиях распада СССР и ведущей роли государства в обеспечении мирного и устойчивого развития белорусского народа; провозглашается безусловная ценность государственного суверенитета и необходимость его сохранения при любых условиях и вызовах. В данном случае, если актуализировать основные положения теории политической идентичности, медийная репрезентация «исторического прошлого ориентирована на достижение конкретных политических целей в настоящем: «историческая легитимация» национального политического проекта, социальная интеграция, мобилизация и т.п.»³.

Таким образом, в современном белорусском обществе практически все праздники выступают в качестве инструментов формирования государственно-политической идентичности населения страны, а белорусские медиа посредством их репрезентации формируют в общественном сознании как определенный образ национального политогенеза, так и определенные характеристики государственно-политической идентичности.

¹ Савельева М.А. Политико-психологический анализ восприятия Дня Победы молодежью стран ЕАЭС // Дискурс-Пи. 2021. – № 1 (42). – С. 125.

² Там же.

³ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 73.

Наумов Д.И.

к.соц.н., доцент, ученый секретарь, Белорусская государственная академия связи

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПОСТСОВЕТСКИХ МЕМОРИАЛЬНЫХ ВОЙНАХ

Ключевые слова: мемориальные войны, историческая память, мифология, постсоветское общество.

Актуальность выявления, типологизации и объективной оценки ключевых проблем социально-экономического, инновационно-технологического и духовно-гуманитарного развития стран Большой Евразии определяется возрастом, степенью конфликтности международных отношений на современном этапе цивилизационного развития человечества, вызванной комплексом различных причин и факторов. Данная ситуация несет угрозу правовым и институциональным основам международного порядка, морально-нравственному и культурному единству человечества, которое можно рассматривать как идеальную ситуацию мирного и комплиментарного взаимодействия носителей различных этнокультурных традиций, ценностей и смыслов.

Однако в реальном историческом процессе культурное единство может существовать не столько в результате индивидуального выбора и личностной позиции, сколько в качестве побочного продукта межгосударственного экономического, технологического и культурного обмена. В основе взаимодействия индивида с государством лежат не только институционально и нормативно обусловленные требования, определяемые логикой функционирования политической и экономической систем, но и социокультурный контекст, характеризующий национальный менталитет и этос, личностное ценностно-когнитивное отношение гражданина к государству. Он объективирован в исторической памяти народа, «которую можно понимать как память о событиях прошлого»¹, посредством представленности в медиа создающую общий дискурсивный контекст для массового сознания. Она представляет собой сложный и многоуровневый феномен, который «существует и развивается в единстве своих содержательно-фактических и экзистенциально-смысловых компонентов, оформляющих поток внешнего и внутреннего опыта исторического субъекта»². Историческая память народа посредством общезначимых смыслов и значений, характеризующих его культурно-цивилизационную специфику, выступает в качестве конституирующего компонента формирования национально-государственной идентичности. Поэтому для человечества в функциональном аспекте основным предназначением «исторической памяти является ответственное воспроизведение исторических знаний и представлений, которые существуют в обществе»³.

Однако глобализация способствует нивелированию социокультурных различий человечества, воспринимаемых в качестве барьеров на пути формирования общемировых рынков, а сама продуцируемая логикой глобализационных процессов культурная унификация, которая обладает значительным деструктивным потенциалом, становится вызовом для общества и государства. С одной стороны, природа подобной деструктивности обусловлена изменением темпорального режима, усилением скорости социального времени и радикальным увеличением объемов транслируемой и сохраняемой информации: «Пространство опыта» обернулось пространством рисков, «горизонт ожиданий» апокалиптичен – переизбыток прошлого оборачивается телеологией⁴. С другой стороны, она разрушает ценностно-когнитивное отношение индивида к государству и стране, фактически элиминируя значимость исторической памяти как нормативного регулятора жизнедеятельности сообщества. В глобализационном контексте, когда на социокультурную авансцену выходит абстрактный образ человечества, сохранение и транслирование от поколения к поколению личностно значимого образа страны как субъекта исторического процесса становится если не избыточным, то проблематичным. Актуальность данного утверждения существенно возрастает в условиях новой холодной войны, когда любая страна на постсоветском пространстве превратилась в объект информационного противоборства, предполагающего деконструкцию комплиментарного образа страны в исторической памяти народа с целью политической дестабилизации в обществе.

В гносеологическом аспекте актуальность исследования данной проблематики определяется необходимостью выявления сущности, содержания и роли мемориальных войн или «войн памяти» в системе конфликтных манипуляций различных акторов с исторической памятью. В работе Г.А. Бордюгова «Войны памяти» на постсоветском

¹ Алёшина Е.Ю., Блох М.Я., Разуваева Т.А., Вагнер Х., Комплеев А.В. Глобальный конфликт прошлого в современном медиапространстве: Историческая память в дискурсивном ракурсе // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. – № 4. – С. 40.

² Капитонова Т.А., Белокрылова В.А. Современные тенденции в исследованиях исторической памяти: философско-методологические аспекты // *Ученые записки*. 2017. – Т. 23. – С. 128.

³ Тюкина Л. А. Память и историческая память: соотношение понятий // *Верхневолжский филологический вестник*. 2020. – № 1 (20). – С. 185.

⁴ Головашина О.В. Memory studies в поисках эпистемологических оснований // *Социология власти*. 2022. – Т. 34, № 1. – С. 12.

пространстве» экспликация значения данного термина выстроена на основе актуализации связанных с дезинтеграцией СССР политических процессов и советологических коннотаций: «Понятно, что «войны памяти» подспудно подразумевают вполне определённую цель – преодоление всего советского и имперского, идентификацию и национальную мобилизацию, равно как и сопротивление всему этому, желание восстановить прежний порядок»¹. В свою очередь, А.И. Миллер рассматривает феномен «войн памяти» как результат конфликтогенного взаимодействия космополитического и антагонистического подходов в европейской политике памяти при доминировании второго из них, в результате чего «политическое использование прошлого понимается не как поиск общего подхода, но как противостояние «нас» и «их»². Для Н. Эппле мемориальные войны интерпретируются в психоаналитическом ключе и являются главным симптомом незавершенности проработки обществом трудного прошлого: «Сколько бы власть или общество ни пытались устанавливать «пакт молчания» о трудном прошлом, сколько бы не предпринимали попыток «подвести черту» в смысле его отсечения и забвения – все это только загоняет травму и боль в подполье, где они невидимым образом ведут свою разрушительную работу»³. Согласно А.А. Линченко, «мемориальная война представляет собой форму символической борьбы, являющуюся результатом трансформации символического статуса государств, социальных групп и сообществ памяти, выражающуюся в конструировании и институционализации конфронтационных образов прошлого как в идеальном (критическая переоценка образов прошлого и моделей интерпретации исторических событий, мемориальные законы), так и в материальном измерении (войны памятников, переименование городов и улиц, целенаправленное изменение историко-культурного ландшафта территорий), а также осуществляемая как на внутривнутриполитическом, так и на внешнеполитическом уровнях»⁴. Таким образом, мемориальные войны выступают как инструмент идеологически ангажированной исторической политики, внутривнутриполитической борьбы и информационного противоборства, который может быть использован на локальном, региональном, национальном и международном уровнях.

С точки зрения содержания, структуры и функций конфликтогенных манипуляций с исторической памятью можно говорить о двух основных блоках: идеологическом и социоинженерном. В рамках идеологического блока актуализируется совокупность мифологем и нарративов про «золотой век» сообщества, которые в исторической ретроспективе или перспективе эксплицитно определяют эталон развития национальной государственности, имплицитно – легитимируют определенных политических акторов и/или политический режим. Следует отметить, что они традиционно являются основанием для серьезных научных дискуссий по поводу фальсификации истории как инструмента идеологической индоктринации, индивидуальной и/или коллективной моральной ответственности за результаты исторического процесса, методологических ограничений рецепции этнологических конструкторов в политологии и т.д. В рамках социоинженерного блока актуализируется комплекс социальных технологий и практик, необходимых для объективации мемориальных войн в реальной жизни сообщества. В современных исторических условиях они обычно представлены в формате идеологически мотивированного переписывания учебников по истории, создания и тиражирования квазиисторических проектов массовой культуры, разрушения архитектурных или монументальных памятников прошлой исторической эпохи по идеологическим мотивам.

В целом, мемориальные войны нацелены на идеологически, политически и экономически ангажированные реинтерпретации прошлого в контексте этноцентристских или теократических концепций истории, рассматриваемых в качестве инструмента политической мобилизации общества в условиях серьезного политического конфликта. В качестве яркого примера можно привести практику культурной маргинализации и геттоизации советского прошлого в странах Балтии, когда «частно-государственное партнерство сформировало символическое пространство, в котором советское наследие с помощью технологий «диснейленда» высмеивается и опошляется, а также трактуется в выгодном для официальной политики памяти ключе»⁵.

Социально-философский анализ феномена постсоветских мемориальных войн показывает, что можно говорить о нескольких базовых компонентах с существенным деструктивным потенциалом.

Во-первых, это установка на секьюритизацию исторической памяти, что актуализирует поиск и войну с идеологическими врагами, в качестве которых обычно выступают носители культурно чуждых ценностей и моделей социального поведения. При этом этноцентризм внутренней политики парадоксальным образом обуславливает смену геополитических ориентиров: в «постсоветских восточноевропейских странах внутренняя политика, направленная на утверждение этнонациональной идентичности, взаимосвязана с внешнеполитической ориентацией на США, ЕС и ведущие европейские государства»⁶. Внутри страны в качестве бенефициаров актуализации данной установки обычно выступают элиты, которые посредством манипуляций с общественным мнением могут обезопасить собственные экономические и политические интересы в ситуации, когда управленческие качества самой элиты и ее социальная эффективность оказываются дезавуированными негативным трендом постсоветского общественного развития.

¹ Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. – М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 15.

² Миллер А.И. Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое. 2020. – № 4. – С. 225.

³ Эппле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 542.

⁴ Линченко А.А. «Несоюзное государство»: Республика Беларусь в мемориальных войнах Восточной Европы // Социодинамика. 2021. – № 8. – С. 70. – https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35187

⁵ Мегем М.Е., Филев М.В., Давиденко А.А. Снести, перекодировать, интегрировать и маргинализировать: ключевые стратегии стран Балтии по отношению к советским памятникам // Наука. Общество. Оборона. 2022. – Т. 10, № 4 (33). – <https://www.noo-journal.ru/nauka-obsestvo-oborona/2022-4-33/article-0330/>

⁶ Асеев А.Д., Шишков В.В. Россия в «войнах памяти»: историческая политика в Восточной Европе // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – М., 2020. – Вып. 2 (839). – С. 19.

Во-вторых, это виктимизация этнонационального сообщества, которое начинает рассматриваться как жертва каких-либо экстремальных социальных явлений или насильственных практик с конструированием соответствующего статуса с набором стереотипов и ролевых моделей поведения, враждебных в отношении культурно чуждых индивидов и групп. С одной стороны, виктимизация свидетельствует о серьезном социальном конфликте, т.к. выступает как незаконная и несправедливая практика массового нарушения прав и свобод представителей определенных этнонациональных или субкультурных сообществ. Как отмечает О.В. Головашина, «мемориальные войны» начинаются тогда, когда конфликт выходит за рамки возможностей только политических решений¹, когда массовая политическая мобилизация создает социальную базу для неконвенционального насилия в обществе. С другой стороны, «апроприация жертвы всегда происходит в контексте обвинения политических оппонентов, что позволяет обвиняющей стороне легитимировать собственные позиции, подкрепляя их риторикой справедливого возмездия². В результате раскручивается маховик коллективного насилия, функционально поддерживаемый исторической памятью и легитимизируемый как этически, так и религиозно.

В-третьих, это актуализация в медийном пространстве «моральных паник», имплицитно выступающих в качестве инструмента социального контроля и символической легитимации определенных социальных ценностей, практик и институтов (прежде всего, консервативных коллективистских ценностей индустриальной эпохи). Как представляется, медийная инструментализация «моральных паник», которая имплицитно конструирует символические границы между дихотомическими мировоззренческими позициями как индивидов, так и сообществ, на практике обеспечивает повышение степени социальной интеграции однородного, но не этнически гетерогенного общества. В результате медийного конструирования угрозы общественной безопасности социум формирует социальный ответ в виде деятельности так называемых «моральных предпринимателей», выступающих в качестве легитимных защитников общепринятых культурных ценностей. При этом результатом конкретных «моральных паник» в современном обществе являются не столько конкретные социальные действия определенных акторов (как реальные, так и воображаемые), сколько их медийная репрезентация и социальные оценки алармистского характера. В этих условиях на первый план в медийном пространстве выходят различные сообщества, конструируемые как девианты и делинквенты, которые не только атрибутируются в качестве источников социального беспокойства, но и маркируются посредством соответствующих культурных символов с негативными коннотациями. Однако «в информационно-сетевом пространстве создаются условия для формирования ресентимента³, поэтому от ситуации медийного формирования образа «чужого» до реальной практики их насильственного уничтожения – один шаг.

Таким образом, научный конструкт «мемориальные войны» обладает определенным эвристическим потенциалом, т.к. актуализировать деструктивную логику информационного противоборства в современных геополитических условиях, оценить опасность как для культурного единства человечества, так и для международного порядка с точки зрения значимости и функциональности национально-государственного и цивилизационного развития человечества. Однако представляет исследовательский интерес вопрос о мифологическом компоненте постсоветских мемориальных войн, ответ на который позволит выявить социокультурные и институциональные детерминанты данного феномена.

В социогуманитарном знании мифологическая проблематика преимущественно рассматривается либо в религиозном, либо в филологическом контексте. Если в первом случае основное внимание уделяется исследованию историко-генетической преемственности мифологических и религиозных представлений и культовых практик, то во втором случае выявляется роль мифологического компонента в формировании различных форм культуры и его репрезентации в произведениях литературы и искусства. Однако в политико-философском аспекте ревитализация мифологии в качестве нормативно-ценностного основания политического процесса, практически повсеместно наблюдаемая на постсоветском пространстве, характеризуется другой картиной. Если исходить из социально-философского анализа содержания идеологического дискурса и практик постсоветских мемориальных войн, то можно выделить следующие мифологические компоненты и сюжеты в их содержании.

Во-первых, это актуализация примордиалистского метанарратива о доисторическом происхождении и творении этноса, который в контексте этнической истории и национального политогенеза имплицитно актуализирует космогоническую сюжетную линию о сотворении мира и первочеловека. Фактически он представляет собой дискурсивный инструмент, с помощью которого достигается априорное утверждение автохтонности этноса на определенной территории. Как подчеркивает В.А. Шнирельман, в «эпоху национализма главными субъектами истории становятся нации, а так как примордиалистский подход наделяет их чрезвычайно устойчивыми культурными характеристиками, то нации вольно или невольно начинают отождествляться с этническими группами, корни которых теряются в незапамятной древности. Такое видение прошлого создает иллюзию бессмертности этноса и порождает соблазн поиска его истоков в первобытных временах, куда благодаря неумной фантазии целой когорты писателей и переносятся многие коллизии нашего бурного времени⁴. При этом конкуренты из числа других этнических сообществ, претендующие на эту же территорию, демонизируются в качестве людей и десубъективизируются в качестве исторических акторов.

Во-вторых, это артикулирование сюжета о мифическом «золотом веке», рассматриваемым в качестве эталона социального порядка, культурной и институциональной парадигмы политического развития сообщества. Актуальная реальность этого мифа достигается утверждением того, что он воплощает исторические чаяния народа и воплощает этнический коллективный опыт, переданный множеством предыдущих поколений их нынешним наследникам.

¹ Головашина О. В. «Мемориальные войны»: между метафорой и концептом // *Tempus et Memoria*. 2021. – Т. 2, № 1. – С. 48.

² Корецкая М.А. Жертва террора и сакрализация власти // *Вестник СамГУ*. 2015. – № 11 (133). – С. 291.

³ Исаченко Н.Н. Ресентимент как социальное явление в пространстве информационно-сетевого поля // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. – № 5 (427). – С. 68.

⁴ Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М.: Академкнига, 2003. – С. 18.

В свою очередь, его привилегированный статус обеспечивается посредством утверждения постоянной внешней агрессии в отношении как этноса, так и реализуемого им проекта государственности. Подобная политика памяти, как показывает опыт некоторых восточноевропейских стран, «представляет собой попытку политико-исторического обоснования этногрупповой идентичности при отсутствии объективных предпосылок национально государственной состоятельности»¹.

В-третьих, имеет место сакрализация действующего в настоящее время или уже сошедшего с политической сцены в силу биологической смерти национального лидера, медийная практика которой актуализирует патриархальный миф о боге-отце. Зачастую она основывается на конституировании символической связи национального лидера с легендарными мифологическими персонажами или божествами, выступающими в качестве основателей исторических форм национальной государственности. Если жизненный путь мифологических отцов-основателей национальной государственности трагически завершился, то их смерть не только является компонентом культурной памяти этноса, но и через глорификацию жертвенного нарратива создает обязательный нормативный стандарт политической деятельности как для представителей элиты, так и для остальных социальных групп. При этом в практике мемориальных войн в целом, как представляется, матриархатные сюжеты используются в значительно меньшей степени, т.к. повышение их символической значимости в политической повестке потенциально угрожает реформативным базовых принципов политической деятельности в сторону их демократизации.

В-четвертых, присутствует установление доминирующего положения в сфере культуры традиционалистской для данного общества нормативно-ценностной системы, носителями которой априорно являются только представители конкретного этноса. Как декларируемая, так и реализуемая в поведении приверженность традиционным ценностям рассматривается в качестве основного механизма культурной преемственности и трансляции от поколения к поколению значимых форм поведения. Это существенно сужает возможность для рациональной рефлексии культурного развития сообщества, легального пересмотра норм социального поведения, каких-либо аксиологических и поведенческих инноваций.

В-пятых, в результате определенной иррационализации общественно-политической жизни достаточно широкое распространение получает практика придания магического значения историко-культурным ценностям, характеризующим цивилизационную специфику этноса, обладание которыми рассматривается в качестве условия установления онтологической связи с определенной территорией. При этом как нематериальное наследие, так и материальные исторические артефакты могут быть предметом ритуализированных действий, предпринимаемых с целью реализации определенных социальных функций и декорируемых под публичные коммеморации.

В-шестых, наблюдается символизация политической реальности, которая благодаря мифологическому сознанию, не разделяющему политику и повседневность, из сферы рациональной конкурентной борьбы превращается в область онтологического противостояния добра и зла. Иррациональное восприятие политической действительности в конкретно-чувственных образах обуславливает её эмоционально-образное описание, в котором значимость поступков конкретных политических и общественных деятелей является производной от их способности заставлять людей переживать эмоционально сильные ощущения. В мифологизированной сфере политики по определению нет места публичной дискуссии по поводу вопроса о соотношении инструментальных средств к терминальным целям этнизированного или даже трайбализированного политического процесса.

Таким образом, правомерно говорить о наличии определенного мифологического компонента в постсоветских мемориальных войнах, в значительной степени определяющего их нормативно-ценностное, символическое и смысловое содержание. Этот аспект позволяет понять, почему мемориальные войны часто используются на постсоветском пространстве для идеологической легитимации интересов и власти определенных групп, архаизации и этнизации политического процесса, массовой политической мобилизации населения и формирования мифологизированной исторической картины национального политогенеза.

¹ Асеев А.Д., Шишков В.В. Россия в «войнах памяти»: историческая политика в Восточной Европе // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – М., 2020. – Вып. 2 (839). – С. 15.

Павловец Ю.С.

к.и.н., доцент, Академия BELHARD, г. Минск

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: Беларусь, национализм, идеология, белорусизация, западнорусизм, белорусско-российские отношения.

Keywords: Belarus, nationalism, ideology, belarusization, westernrussianism, Belarusian-Russian relations.

Дискуссия о формировании национальной идентичности ведется в Беларуси на протяжении последних нескольких десятилетий. С момента распада СССР в Республике было несколько идеологических переустройств общества, некоторые из которых были довольно хаотичными и оказывали негативное влияние на внутреннюю обстановку в стране. При этом вопрос об идентичности белорусов неоднократно оказывался центральным в процессе трансформации общественного сознания, он сохраняет свою актуальность и по сей день.

Вплоть до середины 1980-х годов белорусское общество в массе своей идентифицировало себя как часть советского народа, что было связано с тем, что в БССР максимально широко была реализована концепция «советского человека», который бы не признавал себя отдельной от других народов СССР этнической единицей. Однако с началом перестройки ситуация начала меняться, и в Республике все стало расцветать местное националистическое движение во главе с различными культурно-просветительскими организациями, объединенными идеей «белорусского возрождения». Практически все значимые массовые негосударственные мероприятия тех лет в БССР проходили под знаменем белорусской культуры и истории с националистической окраской. Вместе с тем, к началу 1990-х годов белорусское общество все еще не воспринимало исторические мифы, которые создавались националистически настроенной элитой, что нашло свое отражение в проведенном в марте 1991 года референдуме по вопросу о сохранении СССР. Тогда более 80% белорусов высказались против развала Советского Союза.

В 1991-1994 годах в Белоруссии националистами была организована попытка внедрения новой национальной концепции. В это время в общественное сознание начали внедряться нарративы, в центре которых лежала идея о том, что вся предыдущая историография была выдумкой русских историков, а в реальности главными врагами белорусов якобы всегда были «москальи». При этом Великое Княжество Литовское (ВКЛ) объявлялось белорусским государством, ставшим основой для современной белорусской государственности, а идентичность белорусов стали связывать с понятием «литвинство»¹. В первой половине 1990-х годов история и язык были поставлены местной национальной элитой во главу угла всего развития Белоруссии, в результате чего были изменены государственная символика, белорусский язык стал единственным государственным, а в массовое сознание начала постепенно внедряться идея о единстве белорусской и европейской истории в качестве главного противовеса советскому прошлому². В конечном счете, формирование белорусской идентичности в Республике стало прочно связываться с историей Европы, а культурно-исторические, политические и иные связи с Россией постепенно стали отодвигаться на задний план.

Вместе с тем, к середине 1990-х годов попытка националистических группировок и политических партий провести новую волну белорусизации провалилась, так как она проходила на фоне продолжающегося падения жизненного уровня в стране и связывалась большинством граждан с открытой русофобией. В общественном сознании по-прежнему преобладали воспоминания о стабильности в период СССР, результатом чего оказались президентские выборы 1994 года, на которых победил Александр Лукашенко. Стало очевидно, что процесс трансформации белорусского сознания, начатый еще в середине 1980-х годов, так и не был завершен. Последующие политические реформы в Республике потребовали от властей обратить пристальное внимание на формирование национальной идентичности белорусов, что было связано с сохраняющимся в стране делением общества на два идейно-политических лагеря – условно «прозападный» и «пророссийский».

В частности, в «прозападной» концепции национальной идентификации белорусов была заложена идея национального возрождения, базирующейся на разработанных в период белорусизации 1920-х годов нарративах, связанных с утверждением уникальности белорусского языка и этноса. Приверженцы данной модели были настроены против Александра Лукашенко и выступали за европейский путь развития страны в противовес связям с Россией. Одним из ответвлений данного направления стал «литвинизм»³, сторонники которого видели нынешних белорусов в качестве

¹ Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.І. Вышыньскі [і інш.]. – Мн.: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – С. 466.

² Безнюк Д.К. Современная белорусская идентичность: методологические и социальные реалии // Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза: [сборник статей] / [сост. П. В. Святенков]. – М.: Аналитический центр инновационных проектов и технологий, 2016. – С. 57-75.

³ Акт провозглашения. Великолитва // Литвины. – <http://litvania.org/akt2000.htm/>

потомков жителей ВКЛ, не имевших отношения к славянскому этническому субстрату¹. По мнению представителей данной концепции, истоки белорусской государственности находятся в истории ВКЛ и Белорусской Народной Республики (БНР), единственным государственным языком должен быть белорусский, а главным «врагом» независимости Беларуси является Россия.

Вместе с тем, значительная часть белорусского общества ориентировалась на интеграцию с Россией и восстановление прежних культурных и социально-экономических связей на постсоветском пространстве. Именно на этом основывалась политическая модель, предложенная Александром Лукашенко. В ее основе лежали позитивное восприятие советского прошлого и белорусского настоящего как «сохранения всего лучшего» из СССР, приоритет стабильности и безопасности, приверженность союзу с РФ как стратегическому геополитическому выбору, а также отказ от идентификации по языковому принципу (с 1995 года белорусский и русский языки являются в Беларуси государственными). В дальнейшем белорусские власти провели несколько волн трансформации данной концепции.

В частности, с начала 2000-х годов во главу угла был поставлен новый тезис о том, что белорусы самостоятельная нация, которая близка русским. В этой связи в Республике начался переход от дискурса об общем советском прошлом к дискурсу об уникальности белорусского этноса. Особое место в данном процессе стала занимать концепция «западнорусизма», в основе которой лежит понимание «триединства» белорусов (западнороссы), украинцев (малороссы) и русских (великороссы), близких по происхождению, языку и культуре, религии и составляющих три ветви суперэтноса «народа русского». Данное течение долгое время находилось на задворках идейно-политической борьбы по вопросу белорусской идентичности. Одной из наиболее крупных фигур в новейшей белорусской историографии среди представителей данного течения по праву считается Я. Трещенок. Его работа «История Беларуси. Досоветский период», выдержанная в духе западнорусской идеи, стала в белорусском научном сообществе основой для создания новой национальной идеи белорусов². В схожем ключе были выдержаны и многочисленные научные публикации, призванные доказать идейную состоятельность западнорусизма. В частности, в 2010 г. вышла научная статья А. Киселева, в которой указывается на то, что западнорусизм, несмотря на неприятие идеи отдельной белорусской нации, является версией белорусского национального движения³. Однако такой подход был достаточно критично воспринят представителями как официальной историографии, так и «национального возрождения». Последние усмотрели в нем стремление принизить самобытность белорусского этноса на фоне разворачивающегося кризиса политических отношений с Россией. Более того, западнорусизм все чаще стал называться националистически настроенными учеными и общественными деятелями концепцией, отрицающей историчность белорусов как самостоятельной и самобытной этнической единицы⁴, и объявлялся чуждой «истинно белорусской» идентичности. Такое отношение к западнорусизму на долгие годы предопределило отношение к нему со стороны большей части общества, что вынудило его идейных вдохновителей в Беларуси, таких как В. Теплова, А. Бендин и А. Гронский, искать способы его модернизации. К сожалению, так называемый «неозападнорусизм» смог появиться лишь на уровне научной дискуссии, не получив возможности массового внедрения в общественное сознание белорусов. Такому положению вещей способствовала и политика руководства Беларуси, которое приняло решение активно включиться в процессе моделирования белорусской идентичности⁵.

После 2006 года на фоне определенных трудностей в политическом диалоге с Россией руководство Беларуси берет на вооружение «национально-демократические» лозунги и идеи местной оппозиции. С этого времени белорусы представляются уже как часть славянского мира. В дальнейшем уникальность белорусской этничности стала все больше превалировать над остальными идеологемами, фактически превратившись к настоящему времени в основу официальной идеологии белорусского государства. Этому способствовал и тот факт, что к концу первого десятилетия XXI века в Беларуси уже выросло и стало включаться в политическую жизнь поколение 1990-х годов, которое оказалось оторвано от советского прошлого, на что государство делало ставку во второй половине 1990-х.

В конечном счете, все это привело к постепенному исчезновению «советской модели идентичности», которой придерживались белорусы старшего поколения. В таких условиях государственная политика Республики окончательно включила в себя принципы «европейскости» белорусов при сохранении геостратегической ориентации на Россию. При этом в качестве своеобразного буфера, который должен был защитить политическую элиту Республики от российского влияния, было выбрано «национальное возрождение», главной целью которого стало объединение двух основных идеологических течений белорусского общества под эгидой государственной власти⁶. Этому способствовало и то, что начиная с 2008-2009 годов в руководство страны стали приходиться управленцы, которые высказывали свои опасения относительно действий России и нередко были связаны с прозападной частью общества. Например, в 2009 году на пост министра культуры Республики был назначен Павел Латушко, который являлся активным участником национально ориентированного «Таварыства беларускай мовы ім. Францішка Скарыны», а после событий 2020

¹ Левшун Л.В. Концепт «литвины» в этнокультурном самосознании белорусов // *Беларуская думка*. 2009. – № 11. – С. 102-109.

² Еловик А.А. В поисках духовных скреп. Западнорусизм как белорусская национальная идея // *Беларуская думка*. 2014. – № 3. – С. 48-51.

³ Киселев А.А. Западнорусизм как белорусское национальное движение. – <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/81-2010-08-02-14-36-53.html>

⁴ Киселев А.А. Западнорусизм как белорусское национальное движение. – <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/81-2010-08-02-14-36-53.html>

⁵ Павловец Ю.С. Концепция западнорусизма в процессе формирования современной белорусской идентичности // *Тетради по консерватизму*. 2020. – № 2. — С. 73-80.

⁶ Павловец Ю.С. Этапы формирования современной белорусской идентичности // *Россия и славянские народы в XIX-XX вв.: материалы международной научной конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 18 мая 2018 г.) / Под ред. В.В. Мищенко, Т.А. Мищенко, С.П. Куркина. – Брянск: Аверс, 2018. – С. 160-172.*

года оказался в рядах радикально настроенной оппозиции, из-за чего с 2021 года был включен КГБ республики в список причастных к терроризму.

События, последовавшие за началом кризиса на Украине в 2013-2014 годах, стали своеобразным катализатором не только для белорусских националистов, которые провозгласили «Русский мир» своим врагом, но и для государства, где на официальном уровне был проведен пересмотр национально-культурной парадигмы развития общества. Начиная с этого времени, на государственном уровне получила поддержку идея «белорусского национального возрождения», а на вооружение были взяты находящиеся до того момента под негласным запретом культурно-исторические символы, ранее традиционно использовавшиеся оппозицией, например, «вышиванка» (традиционная народная сорочка с вышитым на ней орнаментом). При этом иные идеологические течения, в том числе и западнорусизм, которое ранее использовались государством для консолидации общества и выстраивания единого идейно-политического пространства России и Беларуси, вновь были отодвинуты на второй план научного и общественного дискурса¹. Последнее можно объяснить тем, что во многих концепциях формирования белорусской идентичности обосновывалась необходимость политического объединения восточнославянских земель вокруг России, что вплоть до попытки государственного переворота 2020 года рассматривалось в Беларуси как определенная угроза для независимости Республики.

Новый этап формирования белорусской идентичности наступил после событий августа 2020 года, когда в Республике прошли очередные президентские выборы, на которых одержал победу Александр Лукашенко. Ускорили процесс трансформации политики государства по данному вопросу и события, наступившие после 24 февраля 2022 года, когда Россия начала Специальную военную операцию на Украине. С этого времени стало очевидно, что сохранение «прозападных» и националистических нарративов в концепции формирования белорусской идентичности чревато серьезными потрясениями в стране. Особенно на фоне того, что осознание белорусами своей идентичности по-прежнему формируется на основе разнообразных, иногда противоречащих друг другу убеждений, но имеющих в своей основе схожую структуру. Причем на базовом уровне продолжает находиться представление белорусов об их малой родине или так называемая «тутейшесть»². Именно поэтому в Беларуси не произошло четкого географического деления общества на прозападное и пророссийское течение.

В то же время на идеологическом уровне наблюдается серьезное различие между прозападно и пророссийски настроенным населением Республики. В первом случае можно наблюдать наибольшую подверженность внешнеполитическому влиянию³, так как его представители идентифицируют себя в качестве европейцев, исходя не столько из культурно-исторической традиции (базовый уровень и «тутейшесть» в данном случае являются ограничителями), сколько из противопоставления себя государственной политике и президенту Беларуси. Их стремление к «европейскости» поддерживается непринятием существующего в стране политического режима и сближения с Россией, а также идеологической пропагандой со стороны Запада.

В то же время, пророссийски настроенная часть белорусского общества оказалась под непосредственным влиянием официальной идеологии государства и культурно-исторических связей с Россией. На протяжении продолжительного периода это подкреплялось ощущением экономической и политической стабильности, а после 24 февраля 2022 года и сохранения мира на белорусской земле, что связывается с деятельностью Александра Лукашенко.

В целом же, сегодня в белорусском самосознании по-прежнему превалирует представление о восточнославянской общности современных русских, белорусов и украинцев. Вместе с тем, с учетом проводимой в прошлые десятилетия властями Республики и их оппонентами идеологической работы на основе идей «национального возрождения», концепция «триединства» так и не стала определяющей в процессе формирования современной белорусской идентичности.

¹ Павловец Ю.С. Концепция западнорусизма в процессе формирования современной белорусской идентичности // Тетради по консерватизму. 2020. – № 2 – С. 73-80.

² Термин, получивший распространение в начале XX века на территории нынешних Беларуси, Литвы и Польши, который можно перевести как «местный».

³ Павловец Ю.С. Евразийская интеграция на современном этапе – проблемы и перспективы развития // Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза: Сб. ст. / Сост. П.В. Святенников. – М.: Аналитический центр инновационных проектов и технологий, 2016. – С. 240-266.

Пацула А.В.

д.соц.н., доцент, Российский государственный социальный университет
pacula2002@bk.ru

Павлов Б.С.

д.филол.н., профессор, в.н.с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Пронина Е.И.

с.н.с. Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
pronina@isras.ru

Икингрин Е.Н.

к.соц.н., доцент, профессор РАЕ, первый федеральный вице-президент Российского общества социологов

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ НА УРАЛЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ (1970-2020 ГГ.)

Ключевые слова: семейная социализация, ценности матримониального поведения, модель семьи, предбрачие, свадьба, молодая семья, третий ребёнок, молодёжная политика.

Keywords: family socialization, matrimonial behavior values, family model, pre-marriage, wedding, young family, third child, youth policy.

«Жизнь прожить – не поле перейти!» Трудно спорить с этой народной мудростью. Вместе с тем, важно, при этом, учитывать, что поле – полю рознь... Одно дело ухоженная многолетними трудами крестьянская нива с запахами полевых трав и чирикающими жаворонками. Совсем другое, если это поле нашпиговано оврагами, камнями, колючим кустарником и бурьяном или, просто, слабощными пехотными минами... Одно дело, если впереди ребёнка, молодого человека идущего по жизненному полю, ползёт мощный бульдозер родительской любви, заботы, внимания, безотказного обеспечения благами... При этом – неотвратимо расчищает заторы и сглаживает буераки, обеспечивая ему проход по жизни «аки по суху»... Другое дело реальная жизнь, с постоянно воспроизводимыми заботами не только «о хлебе насущном»... Жизненный путь каждого нормального человека, как правило, сопряжен с реализацией им обязательного жизненно-необходимого проекта – строительством (сооружением) СВОЕГО «*семейного гнезда*»... поддержанием жизнеспособности СВОЕЙ семьи, воспроизводством СВОЕГО потомства... О таком строительстве и пойдёт речь ниже.

А. «Семейная» проблематика в качестве полувекового тренда исследований уральских социологов

Для создания семьи достаточно полюбить.

А для сохранения – нужно научиться терпеть и прощать.

Мать Тереза

«Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, – спрашивал К.Д. Ушинский, – не сумел бы ответить вам на вопрос, что он хочет строить?...»¹. Естественно, подобная ситуация вызвала бы, по крайней мере, недоумение у мало-мальски компетентного в строительстве человека. Однако наше обращение к такому, казалось бы, самоочевидному факту не беспредметно. Успех подготовки молодых людей к семейной жизни предполагает, в первую очередь, выбор основных *параметров оптимальной модели семьи*, к строительству которой, по нашему твёрдому убеждению, должен быть готовым и стремиться каждый взрослеющий молодой человек. В качестве таковых, мы предлагаем выбрать, по крайней мере, три:

во-первых, – это *обязательность* для нормального человека *семейного образа жизни*.

во-вторых, – выбор *оптимального возраста вступления в брак* и образования семьи;

в-третьих, – стремление к *рождению и воспитанию* в собственной семье, *как минимум, 2-3 детей*².

¹ Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 т. Т.3. – М.-Л.: Изд. АПН РСФСР, 1950. – С. 17.

² Павлов Б.С., Бердник Л.П., Икингрин Е.Н., Пронина Е.И. Реабилитация «уроков семьи» для учащейся молодежи как победа здравого смысла над логикой «кабы чего не вышло» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. / РАН. ИНИОН. – М., 2020. – С. 698-706

В представленной статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам *добрачного поведения молодых россиян*, проведённых авторами в период 90-х – 2010-х годов. в Институте экономики УрО РАН, в частности¹:

– 1999 г. – в апреле-июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15-17 лет. Опрос проводился в шести субъектах РФ: в Самарской, Свердловской, Челябинской и Читинской областях, а также в гг. Надыме и Нижневартовске – *«Зрелая Семья-1999»*.

– 2003 г. – в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ, в том числе Свердловской и Челябинской и Читинских областей, по проблемам демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов; в их числе 1025 (35 %) бездетных (на момент опроса) молодых брачных пар; 1190 (41 %) – однодетные семьи; 685 (24 %) – двухдетные молодые семьи – *«МолСемья-2003» («МС-2003»)*;

– 2004 г. – в Уральском институте ГПС МЧС России (*УрИ ГПС МЧС – г. Екатеринбург*) был реализован опрос 500 абитуриентов (*«Абит»*) и 250 курсантов старших курсов (*«КЕП»*). Выяснялись позиции молодых холостых мужчин относительно профессиональной учёбы и образования собственной семьи – *«ВУЗ-МЧС-2004»*;

– 2005 г. – в г. Екатеринбург, опрошены 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях (362 мужчины и 518 женщин) – *«МолСемья-2005»*;

– 2009 г. – опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34 % составили представители полных нуклеарных семей с одним ребёнком, 27 % – таких же семей с двумя детьми и 18% – сложных (трёхпоколенных) семей с одним ребёнком (21 % – другой состав молодых семей) – *«МолСемья-2009»*;

– 2010 г. – опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре – *«Студент-Церковь-2010»*.

– 2014 г. – по квотно-представительным выборкам были опрошены а) 300 подростков ряда школ города-ЗАО «Лесной» (Свердловская область) и б) 510 подростков (из них – 300 учащихся 10-11 классов) – 8 школ Кировского района г. Екатеринбурга. Основная цель исследования – анализ процессов социализации школьной молодёжи в родительских семьях, их здоровьесберегающего поведения, формирование жизненных ценностей, ориентаций и жизненных планов – *«Школа-2014»*;

– 2015 г. – в марте-апреле по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) был проведен опрос 450 студенток старших курсов. В выборку были включены 225 студенток, обучающихся в институтах УрФУ технического (инженерного) профиля и 225 – гуманитарного профиля. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы – *«Студентки УрФУ-2015»*.

– 2018 г. – с сентября 2017 г. по февраль 2018 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в двух федеральных округах РФ (УрФО и ЮФО), включавшее опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов пяти российских вузов на факультетах инженерно-технической направленности – *«Семья-ВУЗ-2018»*.

Чем сложнее и разнороднее социальная структура общества, тем более общими и интегрированными должны быть условия, задачи, черты поколения той общности, типические для подавляющего большинства его членов. О внутрипоколенной дифференциации совместно живущих и действующих россиянах можно судить по данным одного из наших опросов, проведённых УрФУ в 2010 г – *«Студент-Церковь-2010»*. По представительной выборке были опрошены 530 студентов старших курсов ряда технических и гуманитарных факультетах университета. Основным предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к тем или иным аспектам духовной культуры, в частности – к религиозной, влияние последней на социализацию молодых специалистов. Один из вопросов анкеты формулировался так: *«Из приведенного перечня гуманистических ценностей, попытайтесь выбрать наиболее значимые на Ваш взгляд»*. И далее респондентам предлагалось из 20 ценностей (*столбик А*) выбрать 10 – «самых-самых». Вот как распределились ответы 530 респондентов (*столбик Б*: в числителе – % от общего числа опрошенных молодых мужчин-студентов – 230 чел.; в знаменателе – студенток – 300 чел. (*столбик В*: в числителе – % от общего числа опрошенных «неверующих» студентов – 240 чел.; в знаменателе – «верующих» – 260 чел.

А. Десять приоритетных ценностей уральских студентов:

Гуманистические ценности	Группы	
	Мужчины / женщины	Неверующие / верующие
А	Б	В
1. Любовь	76 / 87	80 / 85

¹ Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968-2018 гг.) / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 825 с.

Гуманистические ценности	Группы	
	Мужчины / женщины	Неверующие / верующие
2. Свобода	78 / 71	75 / 72
3. Дружба	75 / 74	72 / 76
4. Добро	61 / 69	59 / 70
5. Справедливость	60 / 58	57 / 60
5. Честь	60 / 46	52 / 54
6. Счастье	57 / 71	63 / 67
8. Совесть	53 / 55	54 / 54
9. Порядочность	41 / 51	44 / 46
10. Патриотизм	34 / 19	23 / 27

Б. Десять «второстепенных» ценностей уральских студентов:

11. Красота	32 / 32	33 / 31
12. Терпимость	28 / 32	33 / 28
13. Надежда	26 / 28	21 / 33
14. Вера в Бога	22 / 24	13 / 33
15. Человеколюбие	20 / 30	30 / 23
16. Милосердие	19 / 26	18 / 29
17. Трезвенность	19 / 19	20 / 17
18. Миролюбие	18 / 17	13 / 22
19. Вера в идеалы	17 / 13	15 / 15
20. Смирение, кротость	6 / 3	4 / 5

В качестве краткого резюме. «Возраст социологических данных», приведённых нами выше, – без малого 15 лет. «Постарели» не только цифры. Более чем на десятилетие стали старше и респонденты, опрошенные нами на факультетах одного из флагманов системы высшего образования на Урале. Вместе с тем, важно и другое. *Наши многолетние наблюдения и результаты опросов «упрямо» подтверждают, что в число приоритетных жизненных ценностей молодых россиян неизменно входят традиционные ценности, обеспечивающие перманентное воспроизводство социального института семьи, семейного образа жизни...*

* * *

Б. ЗАЧЕМ и КОМУ нужно «обзаводиться» собственной семьёй

Если вы мечтаете оставить после себя след на Земле, не обязательно быть выдающимся писателем или ученым, творцом космического корабля или открывателем нового элемента периодической системы. Вы можете утвердить себя в обществе, воспитав хороших детей. Хороших граждан, хороших тружеников, хорошего сына, хорошую дочь, хороших родителей...

В.А. Сухомлинский (1918-1970)

В общественном сознании устоялось и поддерживается мнение, что этот процесс традиционно незыблем, что в новых, нарождающихся поколениях, *«автоматически» воспроизводится тяга к семейному образу жизни, к рождению и воспитанию потомства, «извечной заботе о воспроизводстве рода».* Укреплению этой позиции служит, например, утверждение о *«природно-биологической сущности «материнского инстинкта»* и его обязательном воспроизводстве в новых женских поколениях.

В то же время, в тени у исследователей находится проблема целенаправленной деятельности как родителей, так и их детей к подготовке (самоподготовке) к *«обязательному» жизненному этапу каждого нормального человека – созданию и нормальному социально-биологическому развитию собственной семьи.* В данном случае, под «нормальным» развитием понимается целенаправленное и осознанное развитие индивидуальной семьи, *способной и стремящейся реализовать весь спектр социально-биологических семейных функций, которые исторически предписаны этому важнейшему социальному институту общества¹.* Напомним, что далее речь пойдёт о «переломном» периоде развития российского социума – 90-х – 2010-х... С «цифрами в руках» попытаемся вникнуть в эту проблему...

* * *

Как воспринимали традиционные семейные каноны и ценности городские подростки на Урале на переломе XX-XXI вв. Обратимся к результатам одного из наших опросов – «Школа-2014». Ниже приведены результаты ответов 300 старшеклассников из ЗАТО Лесной на ряд вопросов, касающихся будущей семейной жизни – (вопрос – варианты ответов)

¹ Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58-69.

**Отношение тинейджеров на Урале к некоторым социальным установкам ориентациям
и предпочтениям матримониального поведения
(% от общего числа опрошенных – 300 чел.)**

1. «Есть ли среди твоих друзей, товарищей такие, кто считают, что они влюблены?»	– да, есть	- 84
	– таких нет	- 3
	– не знаю	- 13
2. «Обязательно ли каждому человеку заводить свою семью, когда он повзрослеет?»	– да, обязательно	- 37
	– всё зависит от желаний самого человека	- 57
	– можно обойтись и без семьи	- 6
3. «Как ты считаешь, в каком возрасте девушкам (молодым женщинам) сегодня «пора» выходить замуж?»	– 17-18	- 4
	– 19-20	- 12
	– 21-22	- 28
	– 23-25	- 42
	– старше 25 лет	- 14
4. Как ты считаешь, в каком возрасте молодым мужчинам сегодня «пора» жениться?»	– 17-18	- 1
	– 19-20	- 6
	– 21-22	- 20
	– 23-25	- 40
	– старше 25 лет	- 33
5. «Как ты считаешь, сколько должно быть детей в «нормальной» семье?»	– один	- 10
	– двое	- 59
	– трое	- 20
	– 4 и более	- 4
	– можно прожить и без детей	- 7
6. «Хотел бы ты, чтобы у тебя была семья, как у твоих родителей?»	– да, хотел бы	- 23
	– кое-что нужно изменить	- 50
	– нет, не хотел бы	- 27

Можно утверждать, что государство не вправе навязывать семье модель матримониального поведения: *«жениться обязательно до 20 лет и не позднее»* или *«три ребёнка – хорошо, один – плохо»*. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что гарантируя минимальную социальную поддержку, *государство именно разделяет с семьей ответственность, а не освобождает от нее*¹.

* * *

О том, в какой мере деформировались семейно-брачные отношения россиян к началу XXI века можно судить по состоянию общественного мнения относительно распространения в российском обществе так называемых «новых, непривычных для российской традиционной морали, форм брака. *«Как Вы относитесь к нетрадиционным формам брака, имеющимся в настоящее время?»* – такой вопрос задавался нами различным категориям несемейной и семейной уральской молодёжи, в том числе в опросах: *«ВУЗ-МЧС-2004»* и *«МолСемья-2003»* Мнения молодых неженатых мужчин («Абит» и «КЕП»), с одной стороны и, с другой, *молодых супругов*, уже «прослушавших» свой марш Мендельсона и имеющих одного или двух малолетних детей («МС») Распределение ответов респондентов на этот вопрос анкеты представлено в табл. 2.

Таблица 2

**Отношение несемейной и семейной уральской молодёжи к нетрадиционным формам бракам
(% от общего числа опрошенных по каждой группе: в числителе – «не осуждаю»;
в знаменателе – «осуждаю»):**

Формы нетрадиционных браков	Группы		
	Абит - 500 чел.	КЕП - 250 чел.	МС - 2900 чел.
<i>Гражданский брак</i> (без оформления в ЗАГСе)	83 / 13	90 / 10	87 / 13
<i>Визитный, гостевой брак</i> (супружеские отношения без ведения общего хозяйства)	36 / 55	41 / 58	46 / 54
<i>«Шведский» брак</i> (обмен партнёрами)	12 / 79	15 / 85	15 / 85
<i>Двоежёнство</i> (материальное содержание мужчиной отдельно живущих женщин)	18 / 73	26 / 72	24 / 76
<i>Открытый брак</i> (каждый из супругов свободен в своих отношениях с третьим лицом)	15 / 77	17 / 82	22 / 78

¹ Культура и деструкции демографического поведения в обыденном сознании уральских студентов: опыт социологического анализа / Павлов Б.С., Пронина Е.И., Сентюрина Л.Б. Демографический потенциал стран ЕАЭС. Сборник статей VIII Уральского демографического форума. – Екатеринбург, 2017. – С. 353-363.

Основной вывод, который можно сделать из полученных данных, мы формулируем следующим образом: удовлетворение сексуальных потребностей у молодых мужчин (именно они составляют контингент курсантов воензированных вузов) в современных условиях может осуществляться довольно значительный период индивидуальной жизни (скажем, до 30-35 лет) вне собственной семьи, вне официально зарегистрированного брака в так называемом «гражданском браке» (его не осуждают 83-90 % курсантов)¹.

* * *

Обращаясь к теме «строительства» молодых семей, правомерно обратиться к содержанию понятия «культура демографического поведения семьи». ² Последнее может быть представлено как степень соответствия потребностей, интересов, мотивов, ориентаций, установок семейной группы основным потребностям общественного развития в сфере производства человека. В качестве составляющих культуры демографического поведения в процессе онтогенетического развития индивидуальной семейной группы, обеспечивающих её стабильность и выполнение основных социальных функций, можно выделить следующие:

- культура предбрачного полового поведения³;
- производственно-экономическая культура семейной группы⁴;
- культура воспроизводства семейных традиций и обычаев⁵;
- педагогическая культура родителей и старших членов семьи;
- культура взаимоотношений (сотрудничества) и преемственности поколений на уровне семейной группы;
- культура консолидации родства и воспроизводства родственных связей;
- культура сохранения здоровья и разумного использования жизненных сил⁶;
- культура сексуального поведения;
- культура миграционной подвижности⁷.
- культура старения индивида и его доживания («культура смерти»).

Было бы, например, примитивным отождествлять свободу демографического поведения лишь со свободой возможности прервать беременность или иметь доступ к качественной и дешевой контрацепции. В первую очередь, такая свобода – это реальная возможность семьи родить второго, третьего или четвертого ребенка, подкрепленная уверенностью в определенном уровне минимальных социальных гарантий поддержки детей со стороны государства (общественности), родственников.

* * *

В. «Уютно» ли молодым людям в новой «семейной лодке»

*Семейная лодка плыла по реке,
И двое гребли, да не в лад, невпопад,
И небо смотрело на это в тоске,
Но каждый был весел, и каждый был рад,
Семейную лодку течение несло,
Но каждый уверен, что он рулевой,
Корму повело, утопили весло,
Руками гребли – эффект нулевой,
Семейная лодка разбилась о быт,
Как тут не крути и что не говори,
И он не поймет, и она не простит,
Эх, брак по расчету, развод по любви...*

Денис Рупышев, 2001 г.⁸

¹ Миронов М.П., Павлов Б.С., Попов В.Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; УрАГС, 2005. – 230 с.

² Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. – 575 с.

³ Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. 2012. – № 6. – С. 85-94.

⁴ Берсенев В.Л., Важенин С.Г., Павлов Б.С. Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. 2011. – № 1 (25). – С. 264-267.

⁵ Павлов Б.С., Пацула А.В., Бондарева Л.Н., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. Скрепя института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 1. – С. 932-948.

⁶ Павлова В.И., Павлов Б.С., Сарайкин Д.А. Здоровье и здоровый образ жизни в обыденном сознании населения на Урале // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. – Т. 18, № 6. – С. 131-135.

⁷ Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала. 2013. – № 12 (118). – С. 90-94.

⁸ Рупышев Д. Семейная лодка. – <https://stihi.ru/2002/05/17-678>

В процессе проведения нами занятий по курсу «Семьеведение»¹ студентам предлагается проанализировать те или иные ситуации, возникающие при строительстве семейно-брачных отношений. Вот одна из ситуаций «брака с первого взгляда»: два молодых человека решили образовать собственную семью и подать заявление в ЗАГС. Все бы хорошо, но одна «загвоздка» – «стаж» их предбрачного знакомства не более месяца. При этом они любят друг друга и намерены закрепить свой союз. Правильно ли они поступают? Ниже приводится мнение студентов 4 курсов физтеха УГТУ-УПИ («Монитор-УПИ-2001-2012»), т.е. тех, кто в подавляющем большинстве своем стоит на пороге образования собственной семьи, важного жизненного выбора друга, подруги, которые могут стать матерью (отцом) их будущих детей. Вот основные доводы «за» и «против» (% от общего числа опрошенных – 150 студентов):

Доводы «ЗА»	Доводы «ПРОТИВ»
Может быть, это действительно любовь на всю жизнь. Такое редко, но случается («15 дней хватит, чтобы все узнать друг о друге и пожениться»; переполнены чувствами; гарантия, что всегда будут вместе, никто не уйдет) – 37%	Неразумно: плохо знают друг друга; очень резкие перемены в жизни, не знают привычек и характера друг друга, что в дальнейшем может привести к серьезным противоречиям, конфликтам, скандалам, когда в совместной жизни проявятся подлинные черты характера – 77%
Свежее, искреннее, трепетное чувство, любят друг друга – это так романтично – 26	Непонимание родителями, родственниками, друзьями поспешности такого брака – 28%
Больше шансов для развития чувства: не успели надоест друг другу (до кризиса отношений еще долго), стимул сохранения отношений, романтический период увеличивается – 15%	Пара, столь поспешно вступившая в брак, может также быстро и разойтись: у них разные интересы, плохо знают мировоззрение друг друга, скорое разочарование – 35%
Если они решили пожениться так быстро, значит, испытывают очень сильное чувство – 15%	Не любовь, а влюбленность, влюбленность пройдет, и брак распадется – 32%
Будет время (всю жизнь), дольше можно узнавать друг друга, терпимее относиться друг к другу – 10%	Возможно, возникнет дискриминация с материальной точки зрения (у одной из сторон могут быть корыстные цели, брак по расчету) – 19%
Если брак и окажется краткосрочным, то все равно «молодые» наберутся опыта – 9% Неважно, сколько знакомы, у девушки шанс создать семью, это лучше, чем быть матерью-одиночкой – 8%	Брак по обязательствам; может, решили пожениться только из-за беременности, а это впоследствии может закончиться разводом; появится ребенок и семья распадется – 10%
Часто браки после недолгого знакомства оказываются более прочными; не будут расплывать свои чувства на других; скороспелые браки зачастую более эффективны («я знаю такие пары, кто через короткое время знакомства женились и жили долго и счастливо») – 8%	Невеста не знает прошлого жениха, его образа жизни, и наоборот, есть риск оказаться обманутым (мошенничество); при знакомстве каждый старается приукрасить свою жизнь, а после свадьбы ложь может всплыть, и вот – крах надежд, планов – 18%
Нашли поддержку друг в друге, вдвоем легче справляться с неприятностями, у них одинаковые цели, они – как единое целое («новая ступень жизни») – 12%	Нет понимания ответственности за брак; не совсем обдуманый поступок, мало времени провели вместе; впечатление при первом знакомстве может быть ошибочным – 18%

В качестве резюме, обратимся к результатам опроса «МолСемья-2003». Уральские социологи задавали вопрос: «Как Вы считаете, когда молодой семье следует заводить первенца»? Ответы 2900 молодых супругов (условные «эксперты») распределились по трём группам; группа А – «пока не имеют детей» – 1135 чел.; группа Б – «имеют одного ребенка» – 1180 чел.; группа В – «имеют двух детей» – 685 чел.). См. табл. 3.

Таблица 3

Мнения молодых супругов в ответе на вопрос: «Когда следует «заводить первенца»? (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Мнения молодых супругов	Группы		
	А	Б	В
Сразу после свадьбы, невзирая на материальные и жилищные условия молодожёнов	7	16	18
Только тогда, когда будет создана материальная база, хорошие жилищно-бытовые условия семьи	77	65	64
Затруднились ответить	17	19	18

* * *

Приведенные выше данные опроса молодых супругов позволяют в какой-то мере судить о некоторых матримониальных ценностях современных молодых людей в российском обществе. Обратим внимание читателя на следующие обстоятельства. Нетрудно видеть разницу в среднем возрасте молодых людей, когда им, по мнению респондентов, «разрешается, рекомендуется обзаводиться семьей» – пора выходить замуж и жениться. Для девушек «часы пик»

¹ Один из авторов статьи в качестве профессора Кафедры социальной безопасности в период с 2000 по 2017 г. читал студентам физико-технического факультета УГТУ-УПИ курс лекций по «Семьеведению».

выхода замуж ограничиваются возрастом 21-24 года (за этот интервал «проголосовали» 81-83 % респондентов), для молодых мужчин этот период в среднем сдвинут на 3-5 лет – 23-29 лет (81-82 %).

Заметим, кстати, по этой рекомендации, наши респонденты «разрешают, советуют» студенткам выходить замуж на пятом курсе, а их сверстникам-студентам – через 3-5 лет после окончания вуза. Между тем, практика вузовских учреждений Урала свидетельствует о нарушении студентами этих рекомендаций. Студенческие свадьбы довольно часто играют на 3-4-5-х курсах, принося дополнительные заботы администрации вузов по обеспечению молодоженов «крышей над головой». Наиболее распространена практика предоставления молодой студенческой семье отдельной комнаты в общежитии.

Можно с большой долей уверенности сказать, что у подавляющего большинства россиян *не исчезла потребность в детях*. На поддержание и развитие чадолюбия у молодых родителей направлены меры государственной поддержки.

Еще недавно можно было также утверждать, что в ближайшем будущем (в течение 10-15 лет) у основной части российских семей (не составляют здесь исключения и уральские семьи) потребность в детях будет уменьшаться. Однако серьезное переосмысление, которому подверглась государственная семейная политика, и те меры социальной поддержки семьи и детства, которые осуществляются на федеральном уровне сегодня, позволили переломить негативные тенденции и взять курс на укрепление благосостояния семей с несколькими детьми. Основные ориентиры государственной политики, благоприятной для позитивных сдвигов в демографическом поведении, включают в себя:

- во-первых, комплекс минимальных социальных стандартов (гарантий), обеспечивающих всему населению понятную, доступную и реально обеспеченную систему гарантий, реализуемых при рождении и воспитании детей;
- во-вторых, меры адресной социальной поддержки семей с детьми в трудных обстоятельствах;
- в-третьих, специальные меры, которые могли бы стимулировать рождение 2 и 3 ребенка (без чего невозможно воспроизводство населения).

* * *

Г. КАК и ЧАСТО ли «грешат» уральские студенты

*Худший из грехов –
предать поруганию драгоценнейшие из человеческих чувств:
любовь и доверие.*

Борис Акунин (1956 г.р.)

С точки зрения православия – пишет протоиерей Серафим Слободской, – «Грех, или зло есть нарушение закона Божия. Грех – это «причиняемый себе вред, объективно возникающий вследствие нарушения законов нормального человеческого существования. Грехом человек отдаляет себя от Бога. Исполнение заповедей необходимо не Богу, а человеку. Последствия причиненного себе вреда называют *наказанием*, а страдание от последствий – *воздаянием*. Греховные помыслы суть искушения»¹.

Общеизвестно, что в православии к числу восьми греховных страстей отнесены: *чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордыня*. Грех для христиан – это не просто проступок или провинность, но и само желание не следовать заповеданному. Грешное поведение расценивается как противоречащее человеческой природе (ведь человек создан по образу и подобию Божию), порочность человеческого существа, проявление его падшей природы, которую он приобрёл при грехопадении².

Для того чтобы прояснить представления молодежи «о грехе» в деятельности, касающейся матримониальной сферы поведения, в исследовании, проведенном кафедрой СБ Физтеха УГТУ-УПИ совместно с ИЭ УрО РАН («*Студент-Церковь-2010*») студентам технического вуза задавался вопрос: «*Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?*». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе – массив в целом – 680 чел.; в знаменателе – студенты, причисляющие себя к православию – 330 чел.):

А. «Тяжкий грех»:

- убийство	- 89 / 93
- самоубийство	- 80 / 84
- аборт	- 72 / 78
- проституция	- 64 / 72
- измена (жене / мужу)	- 61 / 66
- гомосексуализм	- 52 / 56
- употребление легких наркотиков	- 50 / 63

Б. «Грех средней тяжести»:

- ложь в личных интересах	- 43 / 51
- пьянство	- 43 / 50
- употребление матерных слов	- 25 / 36
- развод в семье	- 25 / 34
- курение	- 25 / 33

¹ Понятие греха в христианстве. – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/20375>

² Протоиерей Константин Гипп. Грех – болезнь или преступление? // Сайт Православного журнала «Фома». – <http://www.foma.ru>

В. Практически, «не грех»:

- посещение стриптиз-бара	- 13 / 20
- половые отношения до вступления в брак для ДЕВУШКИ	- 13 / 19
- половые отношения до брака для ЮНОШИ	- 9 / 13
- сокрытие доходов от налоговой инспекции	- 12 / 14

Для заинтересованного и компетентного читателя, приведённые в этой таблице данные, на наш взгляд, являются серьёзным предметом для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, наиболее образованного отряда российской молодёжи – студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах молодёжи весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, в том числе 50% – «православные». Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом – 66 % мужчин-респондентов и 78 % – женщин; «Гомосексуализм» – соответственно – 64 / 41 %%; «Проституция» – 59 / 69 %%; «Измена (жене/мужу)» – 57 / 65 %%; «Пьянство» – 37 / 48 %% и т.д.¹

Ориентация на гуманизацию российского общества обусловила повышенный интерес к проблематике воспроизводства человеческой личности, в первую очередь к вопросам, связанным с процессом её образования и воспитания. Важно подчеркнуть, что система образования (включая как общее, так и профессиональное) при этом фактически всегда выполняла и выполняет двуединую задачу – обеспечение текущих и перспективных потребностей хозяйственного комплекса страны подготовленными работниками различных специальностей, профессий и уровня квалификации. Однако нельзя забывать, что молодое поколение следует рассматривать не только как будущие трудовые ресурсы, но и как человеческую поколенческую самооценку, т.е. с точки зрения развития способностей и склонностей собственно человека, возможности осуществления его самореализации².

Условно поделив все представленные виды поведения на три группы (от особо осуждаемого к сравнительно лояльному отношению), мы хотели подчеркнуть довольно существенные разночтения юношами и девушками канонов традиционной морали. Проиллюстрируем некоторые позиции. Лишь каждый пятый студент юноша считает недопустимым («грехом») «употребление в разговоре матерных слов» – 22 %. Несколько строже к оценке общепотребности «мата» относятся их сокурсницы – 28 %. Ничего «греховного» не видит подавляющее большинство студентов в «половых отношениях до вступления в брак для девушки» («допускают» их 87 % опрошенных студентов), 88 % респондентов не осуждают «нарушения правил дорожного движения».

Есть и ещё один аспект оценки полученных данных. Кардинальные различия в нравственных позициях молодых людей в предбрачии – это своеобразная «мина замедленного действия», способная «взорвать» внутренний мир и спокойствие в их будущей молодой семье, привести к распаду семейной ячейки. Представьте, например, ситуацию, когда молодой муж считает «тяжким грехом» измену своей жены, а та, в свою очередь, относится к такому повороту супружеских событий лояльно, объясняя свою позицию стремлением к демократизации, независимости, эмансипации и равноправия в отношениях мужчины и женщины. Впрочем, немногим отличается от описанной и другая «зеркальная» ситуация, когда в роли «подлого изменщика» выступает мужчина – муж, отец семейства³.

* * *

В. Ах, эта свадьба... свадьба...свадьба...

*Всегда кажется, что нас любят за то, что мы хороши.
А не догадываемся, что любят нас оттого,
что хороши те, кто нас любит*

Л.Н. Толстой

С незапамятных времён повседневная жизнь мыслящего ЧЕЛОВЕКА – рода разумного (лат. Homo sapiens) традиционно делилась на две неравнозначные и чередующиеся друг за другом временные отрезки жизнедеятельности индивида (социальной группы, народа, нации). Первая – «будничная» – обыденная, трудовая, производительная, напряжённая, ответственная⁴ и вторая «праздничная» – нетрудовая, непроизводительная малопродуктивная, «расслабленная»

Характеризуя менталитет российского народа, можно воспользоваться перефразировкой бессмертных строк Н.В. Гоголя и уверенно сказать: «и какой же русский не любит хорошо поспрашивать?». Эту оценку можно отне-

¹ Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. – № 3 (35). – С. 121-131.

² Павлов Б.С., Багин В.В., Лоншакова Н.А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегион. социол. исслед.) / Ин-т экономики УрО РАН, Чит. гос. техн. ун-т. (Препринт). – Екатеринбург, 2003. – 93 с.

³ Павлова В.И., Павлов Б.С., Сарайкин Д.А. Здоровье и физическая культура населения как основа воспроизводства человеческой общности // Здоровьесберегающее образование – залог безопасной жизнедеятельности молодежи: проблемы и пути решения. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 121-125

⁴ Пацула А.В., Павлов Б.С. Содержание и специфика современной ЗК войны: когнитивной, кибернетической и кинетической // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего». Доклад на секции 5. Современная ЗК война: Когнитивная, Кибернетическая и Кинетическая / РОС. Москва, 2023. – 2-3 ноября.

сти к разряду прогностически-пророческих. Спустя два века после «гоголевской тройки» на страницах «Календаря событий» РФ представлены более ТРЕХСОТ праздников, отмечаемых в России. Это и государственные праздники – Праздник весны и труда, День Победы, День России, День народного единства и неизменно популярные Новый год, День защитника Отечества и Международный женский день. В Календаре также представлены профессиональные праздники, отмечаемые специалистами многих отраслей промышленности, сельского хозяйства, армейские праздники. Не забыты и праздники деятелей искусства, СМИ, органов власти...

Праздники, являясь частью образа жизни, удовлетворяют широкий спектр материальных и духовных потребностей общества, социальной группы и отдельной личности. Источником деятельности людей, средством возникновения социальной активности являются, как правило, социально обусловленные потребности¹.

Таким образом, праздник – это специфическое социальное явление, представляющее собой форму активного отдыха, основанного на самостоятельности субъектов и способствующего восстановлению и развитию их физических и духовных сил посредством создания особого чувственно-эмоционального состояния. Кроме того, вместе с традициями, обычаями, обрядами и ритуалами праздник представляет собой часть более емкого понятия «праздничная культура», а праздничная культура как часть духовной культуры включена в духовную жизнь общества².

В последнем режиссерском фильме В.М. Шукшина «Калина красная» главный герой – Егор Прокудин восклицает: «Не знаю! Может праздник душе устроить? Праздник душе нужен... Я его долго жду...». Насколько россияне предрасположены к феномену празднования? Его «обязательности» и «неотвратимости» в своей жизни? Каково, в частности, их отношение их к конкретному празднику? В нашем случае речь идёт о празднике юбилейном празднике «День Победы – 9 Мая».

* * *

Существенным показателем уровня развития семейно-брачных отношений может служить свадебный ритуал, который составляет важную часть матримониального поведения. Свадьба (ее порядок, проведение, количество гостей, ритуальные обряды и т.п.) в какой-то мере характеризует образ жизни людей. Поэтому в программу одного из наших исследований входило сравнение и этой стороны жизни молодых рабочих двух поколений³.

«Мы женились без пышностей. Выпили чаю с сестрой и снохой. И стали жить» (М.П. Выскребенцева, 1914 г.р.).

«Как комсомолец считал, что свадьба – пережиток. Сошлись с друзьями, чаю попили и разошлись» (А.А. Дмитриев, 1907 г.р.).

Чтобы получить некоторое представление о существенных изменениях, которые произошли в семейно-брачных отношениях уральских рабочих, мы приведем краткое сравнительное описание двух свадеб. Одна из них состоялась 1 января 1937 г. в Свердловске. Женились Г.П. Антропов (1910 г.р., рабочий Уралмашзавода) и М.М. Бунькова (1915 г. р., продавец магазина). Другая свадьба состоялась в том же городе 19 ноября 1972 г. Молодожены: А.Г. Антропов (1946 г.р., слесарь УЗТМ, сын вышеназванной пары ветеранов труда) и Л.М. Слепухина, впоследствии – Антропова (1948 г.р., студентка IV курса пединститута).

30-е годы	70-е годы
Свадьба Антроповых-старших	Свадьба Антроповых-младших
<i>Подготовка к свадьбе</i>	
Соглашение на вступление в брак спрашивали у родителей	О решении жениться сын объявил своим родителям незадолго до свадьбы.
Жених приходил свататься к будущим тестю и теще. Так как в бараке, где жил жених, не было условий провести свадьбу, то молодые попросились в комнату, где жил брат жениха со своей семьей. Решили совместить свадьбу с празднованием Нового года.	Свадьбу решено было провести у родителей жениха, в трехкомнатной квартире, в день регистрации брака.
Специальных свадебных нарядов не готовили.	К свадьбе жениху был заказан новый костюм, невесте купили свадебное платье, туфли, обоим – обручальные кольца.
Закупали продукты, стряпали в основном жена брата жениха и сама невеста.	В приготовлении свадебного стола молодые участия почти не принимали.
<i>Регистрация брака</i>	
Регистрации не было. Цветов на свадьбу не дарили.	За час до регистрации брака жених с товарищами на двух специально оборудованных для свадьбы такси поехали за невестой и привезли ее в ЗАГС, здесь их ожидали друзья, в том числе представители комсомольской организации цеха, где работает жених. После совершения акта записи брака молодые обменялись обручальными кольцами. Друзья и товарищи преподнесли новобрачным цветы.
<i>Гости свадьбы</i>	
Гостей было человек 25. Все гости – родственники со стороны жениха и невесты.	Гостей пришло человек 50-60. Среди них было 12 друзей и подруг по работе и учебе молодоженов.

¹ Злотников Р.А. Духовные потребности советского рабочего. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. – С. 90.

² Лаврикова И.Н. Указ. соч., с. 234.

³ Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. – 176 с.

30-е годы	70-е годы
Свадьба Антроповых-старших	Свадьба Антроповых-младших
Поздравления и пожелания молодым высказывались устно.	Помимо устных поздравлений гости свадьбы вручали письменные пожелания и поздравления. Пришло пять поздравлений из других городов.
Подарок молодоженам сделал лишь один гость (дядя невесты): шесть мелких («дешевых») тарелочек и сатину на платье». «В то время не было моды дарить подарки».	Каждый из гостей (или каждая семья) преподнес подарок, в том числе: пять (!) настенных и настольных часов, различная посуда (чайный сервиз, наборы тарелок, чашек, ложек), детская ванночка, постельные принадлежности, белье и т.д.
<i>Застолье</i>	
Значительную часть угощения на столе составляли блюда и напитки, приготовленные из собственных продуктов: соленая капуста, огурцы, грибы, вареный и жареный картофель, пельмени, брага «на изюме», пироги с начинкой из картофеля, рыбы, сушеных ягод и др. Гости пели и плясали под гармошку.	В меню стола были: буженина, сервелат, языки заливные, форшмак, шампанское, коньяк, марочные вина, торты и пироги собственного приготовления и т.д. Гости пели, плясали и танцевали под аккомпанемент аккордеона и гитары. Играл магнитофон.
Вся свадьба длилась шесть часов (с 6 вечера до 12 ночи).	В общей сложности, включая регистрацию в загсе, свадьба длилась 22 часа (в день регистрации с 2 часов дня до 2 часов ночи следующего дня и на следующий день с 10 часов утра и до 8 часов вечера).

Мы дали подробное описание двух свадеб потому, что в них наглядно нашли отражение не только те существенные изменения в семейно-брачных отношениях (повышение статуса официального брака, распространение социально-смешанных браков, определенная демократизация взаимоотношений между родителями и детьми, проявление новых советских свадебных обрядов и т.д.), но и перемены других сторон жизни рабочих 30-х и 70-х годов.

Мы дали подробное описание двух свадеб потому, что в них наглядно нашли отражение не только те существенные изменения в семейно-брачных отношениях (повышение статуса официального брака, распространение социально-смешанных браков, определенная демократизация взаимоотношений между родителями и детьми, проявление новых советских свадебных обрядов и т.д.), но и перемены других сторон жизни рабочих 30-х и 70-х годов.

Нас интересовала также и дальнейшая судьба семей, в частности местожительство вновь образованной рабочей семьи.

После свадьбы:	Мужчины 30-е / 70-е, %	Женщины 30-е / 70-е, %
Остались с родителями	37 / 48	35 / 47
Отделились от семьи родителей	63 / 52	65 / 53

Проведенный ретроспективный опрос показал, что местожительство молодых рабочих разных поколений после образования ими собственных семей было следующим: в 30-е годы на Урале 37 % мужчин-молодоженов привели свою молодую жену в семью своих родителей, закладывая основы будущей сложной семьи («отцы – сыновья – внуки»), большая часть молодых рабочих в 30-е годы (63 %), образуя собственную семью, создавали и свой новый семейный быт (жилье, одежда, питание).

В 70-е годы соотношение выделенных двух форм социально-бытового сотрудничества семей «отцов и детей» трансформировалось в сторону большей консолидации родительских семей с молодыми семьями сыновей: 48 и 52%.¹

А впереди их ожидал миллениум 2000-х...и «свежие» проблемы XXI в. . .

* * *

ВНИМАЮТ ли и СЛЕДУЮТ ли родительским советам молодожёны на Урале

*Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь,
а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь.*

Л.Н. Толстой

С сентября 2017 г. по февраль 2018 г. было реализовано межрегиональное исследование («Урал-Семья-ВУЗ-2017») по проблемам профессиональной и социокультурной социализации инженерных кадров в двух федеральных округах РФ (УрФО и ЮФО), включавшее опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов пяти российских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южно-Уральском государственном университете (г. Челябинск – ЮУрГУ) – 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (г. Екатеринбург – ЮУрГАУ) – 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (г. Екатеринбург – ЮУрГУПС) – 100 чел.; г) в двух институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург – УрФУ) – 300 чел.; на трех факультетах Астраханского государственного технического университета (АГАСУ) – 400 чел.² Лейтмотив проекта:

¹ Павлов Б.С., Пацула А.В., Бондарева Л.Н., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. Скрепки института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием / Отв. редактор В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 1. – С. 932-948.

² Опрос в г. Астрахани любезно согласилась провести и провела д.соц.н., проф. Дулина Н.В.

проблемы сотрудничества родительских семей студентов и вузов в процессе профессиональной и семейной социализации будущих инженеров¹.

Углублённый анализ феномена «матримониальное волонтерство», как своеобразной формы социальной работы родительских семей в процессе профессиональной социализации своих детей, побудило нас предложить и использовать в своём исследовании в качестве рабочего социологического инструмента понятие «Прожективно-потенциальная поддержка родителей» (аббревиатура ПППР) предполагающее в постановке анкетного вопроса применение сослагательной формы изъявительного наклонения будущего времени, ставящего целью выявление предвидения преимущественного действия кого-нибудь по отношению к кому-либо (чему-либо). В анкете опроса «Урал-Семья-ВУЗ-2017» нами ставился довольно проблематичный вопрос: «*Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к следующим возможным Вашим решениям, планам?*»... Респондентам предлагался ряд жизненных ситуаций прожективного характера, в отношении которых было необходимо выбрать один из взаимоисключающих ответов родителей «ЗА» или «ПРОТИВ». Ниже представлены ответы студентов четырёх уральских вузов (% от общего числа опрошенных по каждому вузу):

*«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **выйти замуж (жениться) во время учебы в вузе?**»*

Варианты ответов на вопрос:	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ
1	2	3	4	5
«За»	22	18	18	8
«Против»	78	82	82	92

*«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **выйти замуж (жениться) сразу после окончания вуза?**»*

1	2	3	4	5
«За»	56	54	40	47
«Против»	44	46	60	53

*«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **совмещать учёбу в вузе с дополнительной работой (приработком)?**»*

1	2	3	4	5
«За»	66	73	64	86
«Против»	34	27	36	14

*«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **после получения диплома пойти учиться дальше (магистратура, аспирантура, другой вуз)?**»*

1	2	3	4	5
«За»	92	72	74	44
«Против»	8	28	26	56

*«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **после получения диплома пойти начать работать по другой специальности?**»*

1	2	3	4	5
«За»	34	61	20	68
«Против»	66	39	80	32

*«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **после получения диплома уехать работать в село (сельскую местность)?**»:*

1	2	3	4	5
«За»	27	29	5	17
«Против»	73	71	95	83

*«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **попытаться заняться предпринимательством, бизнесом?**»:*

1	2	3	4	5
«За»	66	68	62	50
«Против»	34	32	38	50

¹ Павлов Б.С., Сиражетдинова А.А. Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. 2012. – № 1 (29). – С. 62-75.

«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **после окончания УрФУ работать не в Екатеринбурге, а в другом городе России?»:**

	1	2	3	4	5
«За»		78	71	56	58
«Против»		22	29	44	42

«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к Вашему решению: **после окончания УрФУ уехать за границу, в другую страну?»:**

	1	2	3	4	5
«За»		79	54	41	43
«Против»		21	46	59	57

Компетентному и заинтересованному читателю приведённые выше данные могут дать богатую пищу для анализа состояния современного общественного сознания относительно различных сторон социально-экономической жизни российского (в частности, уральского) общества, состояния и направленности жизненных интересов уральских семей, уральской молодёжи, эффективности образовательной деятельности вузов региона¹. Мнение отца или матери для их сыновей (дочерей) является во многих случаях не только своеобразной духовной поддержкой, неким виртуальным подспорьем. Как показывает практика, позиция родителей является нередко решающим (иногда неукоснительным) условием принятия их детьми кардинальных жизненных решений, от которых зависит тот или иной поворот их профессионально-производственной или семейной судьбы.

Сегодня нетрудно видеть повышенную обеспокоенность родителей (в первую очередь, у матерей взрослеющих дочерей) и стремление обеспечить свою родительскую семью определёнными гарантиями стабильности брачного союза своих детей. А насколько это отражается в стремлении самих будущих дочерней (зятьёв), в частности, молодых жён, молодых матерей формировать и наращивать свой качественный потенциал хранительницы очага? В анкете опроса «**Семья-ВУЗ-2018**» студентам четырёх уральских (и одного поволжского) вузов предлагалось ответить на вопрос: «*Попытайтесь «построже» подойти к себе и оценить: какие из перечисленных домашних работ Вы уже достаточно хорошо научились и умеете делать сейчас?»*. Ниже представлены самооценки своей хозяйской деловитости 1000 студентов технических (% от общего числа опрошенных по каждой группе: в числителе мужчин-студентов – 580 чел., в знаменателе – женщин – 420 чел.):

Виды домашних работ и занятий:	Муж / женщ, %
- поддерживать чистоту, порядок в квартире	- 63 / 63
- экономно расходовать заработную плату, деньги семьи	- 53 / 30
- готовить вкусную еду, обеды, напитки	- 50 / 56
- стирать, гладить белье	- 44 / 54
- печь пироги, торты	- 16 / 38
- шить на машинке	- 9 / 13
- вязать, чинить одежду	- 26 / 22

Значительная часть молодых женщин, будущих невест, матерей, домохозяек, планирующих работать инженерами на заводе, (судя по ответам) не готовы («не научились») поддерживать чистоту и порядок в жилище, готовить обеды, ухаживать за бельём и одеждой, толково расходовать деньги... Согласимся, что такое «приданное» жены-неумехи вряд ли может быть отнесено к разряду привлекательных для потенциальных женихов (потенциальных зятьёв, сватов, свекровей). В свою очередь, незаурядные навыки домашнего труда у довольно значительного числа студентов-холостяков (в будущем молодожёнов, молодых отцов семейств) при желании могут стать дополнительным «козырем» в решении развестись и поменять «не очень ухоженный «контролируемый» семейный быт» на «свободный» – холостяцкий...

Следует признать, что решение проблемы сохранения на желательном для общества уровне репродуктивной потребности россиян коренится не только в изменении экономической ситуации, но, прежде всего, в сфере их ценностных ориентаций. Сегодня стремление к росту уровня жизни, потребительскому обогащению, повышению социального статуса зачастую исключает из представления о благополучии подлинную ценность человеческого бытия – семью с детьми. Только специальное воздействие способно возродить потребность молодой семьи в нескольких детях, поэтому на повестке дня – просемейная политика государства и, что во многом синонимично, – политика в отношении молодой семьи, преобразования в экономике в интересах семьи с детьми².

Авторы убеждены, что своеобразным «золотником» российской демографической (семейной) политики должна стать «молодая трехдетная семья» (реально сформировавшаяся или «надежно» ориентированная на трехдетность

¹ Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И., Павлов Б.С., Анисимов А.С. Методы акмеологических исследований. Учебное пособие. – М., 2000. – 124 с.

² Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58-69.

и более). Именно этот тип семьи, в первую очередь, должен получить: а) адекватную перманентную *материально-финансовую компенсацию* затрат семьи по рождению и возвращению детей; б) *поощрительные нравственно-этические «демографические бонусы»*; в) формирование соответствующего морально-нравственного общественного и бытового сознания населения (в первую очередь, молодежи)¹.

И, последнее замечание. На одном из совещаний, посвящённых проблемам демографии в России, в своём выступлении В.В. Путин обратил внимание на то, что в своё время российская императрица Екатерина II, одна из наиболее эффективных руководительниц России, в число приоритетов работы российских губернаторов включала рост численности народонаселения. «И она была права абсолютно, – подчеркнул Президент. – И для нас сегодня эта проблема, этот вопрос, является абсолютно актуальным, без всякого преувеличения – на первом месте стоит. Убеждён, для современных российских губернаторов это должно быть задачей номер один, так же как и в прежние времена»². Добавим, только, к этому «региональному рецепту» лечения демографических болезней – приоритетами такой деятельности губернаторов, очевидно, должны стать не только городская, но и сельская семья, село, конкретная сельская общность в целом.

Как-то, очень давно древний латинянин справедливо отметил: «*Extremis malis, extrema remedia!*», что в переводе на русский означает: *Против серьезных болезней нужны сильные средства!!!*

¹ Павлов Б.С. Общественное мнение на Урале на переломе тысячелетий. Социологические очерки 1970-2023 гг.: сб. науч. тр.: в 2-х т. / Под общ. ред. д-ра истор. наук, проф. В.Л. Берсенёва; Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН. Т. 1-2. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2023.

² Путин провёл совещание по демографической политике. [Электронный ресурс] // полный текст // Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.htm (дата обращения: 28.11.17).

Петрушак В.Л.

к.филос.н., доцент Кафедры философии педагогического факультета Гродненского государственного университета.

valentin70060@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, Североевразийский центр развития и силы, евразийство, Северная Евразия, Южная Евразия, Западная Евразия, восточнославянская цивилизация, греко-славяно-румынская цивилизация, Россия, центр цивилизационной интеграции.

Keywords: Greater Eurasia, North Eurasian Force Development Center, Eurasianism, Northern Eurasia, Southern Eurasia, Western Eurasia, East Slavic civilization, Greco-Slavic-Romanian civilization, Russia, center of civilizational integration.

Кризис глобализационных процессов, вызванный нежизнеспособностью проекта построения однополярного мира, и становление многополярного мира, которое связано с формированием региональных моделей мироустройства в рамках локальных цивилизаций, охватывающих определенные субконтинентальные пространства Земли – актуализирует внимание к геополитическому проекту «Большой Евразии». Известно, что этот проект предложен бывшим президентом Казахстана Н. Назарбаевым еще в 2015 году. Он подразумевал объединение в единый самостоятельный регион «Евразийского экономического союза, Экономического пояса шелкового пути и Европейского союза»¹.

Реальный ход событий, связанный с неумеренной санкционной политикой стран Запада в отношении России и Беларуси, срыв Западом и Украиной усилий по выполнению Минских соглашений по урегулированию ситуации в Донбассе и, наконец, начало военной спецоперации России на территории Украины, отодвинули реализацию этого проекта на длительную перспективу. Однако его приостановка активизировала важнейшую его составляющую – проект Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который, по существу, направлен на формирование восточнославянского центра развития и силы. Правда, само по себе становление такого центра, после Евромайда 2014 года видоизменило форму своей реализации, так как выпадение Украины из евразийской интеграционной модели было компенсировано усилением интеграционных процессов России и Беларуси как в рамках Союзного государства, так и в отношении Казахстана, Киргизии и Армении в рамках ЕАЭС. В результате, создается Североевразийский центр развития и силы.

Этот проект, несмотря на противодействие Запада, имеет перспективы для успешной реализации, поскольку, как отмечает Ч.С. Кирвель, «процессы экономической интеграции вполне успешно и эффективно сегодня протекают в континентальных и субконтинентальных пространствах, в географических регионах, населенных *родственными народами в цивилизационном и социокультурном отношении*. И если исходить не из мифа о всепроникающей и всепобеждающей глобализации, а из действительных фактов, то можно увидеть, что и сейчас реальные интеграционные процессы и связи, будучи предоставленными самим себе, имеют тенденцию ограничиваться именно континентальными и субконтинентальными пространствами, рамками локальных цивилизаций»².

В то же время, кроме экономических предпосылок необходимо и идеологическое обоснование интеграционных процессов, что предполагает использование евразийской идеи. Так, Л.Н. Гумилёв отмечал, что если «Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»³. Но в воплощении этого учения имеется ряд проблем, связанных с разграничением понятий Запад, Восток, Евразия и континент Евразия. Уже предшественник евразийства Ламанский В.И. (1833-1914), географически отмечая двойственную структуру Евразии, считал, что, Европа есть собственно полуостров Азии, и потому «она с последней составляют одно целое, одну часть света, которая, по всей справедливости, может носить еще название Азийско-Европейского материка»⁴.

Тем не менее, в этно-цивилизационном отношении выдающийся русский географ выделял наличие трех миров Евразийского материка, среди которых он отметил наличие Востока, Запада и Среднего или греко-славянского мира. Такое название, – согласно Ламанскому, – обозначает наличие двух существенных, характеристических признаков Среднего мира: «культурно это мир по преимуществу греческий (из 170 млн с лишком 120 млн православных),

¹ Сарабеков Ж. Идея Большой Евразии: вызовы и возможности. – <https://www.caa-network.org/archives/6218>

² Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч.С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч.С. Кирвеля. 3 изд., перераб. и доп. – Минск: Четыре четверти, 2010. – С. 182.

³ Гумилёв Л.Н. «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава» // Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилёв. – М.: СЗКЭО, Кристалл, 2003. – С. 30.

⁴ Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка // Ламанский В.И. Геополитика панславизма / Сост. Ю.В. Климаков; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 183.

или как их называла вся средневековая и позднейшая Европа, без различия национальностей, греков, т.е. по вере, этнологически это мир по преимуществу славянский»¹.

Хотя В.И. Ламанский в эту этноцивилизационную общность включил все славянские народы, как в свое время это сделал Н.Я. Данилевский (1822-1885)², к этой общности он добавил греков, чем фактически обозначил цивилизационное единство восточных и южных славян и греков, а также расположенных на пограничной территории между ними православных румын и молдаван. Это обстоятельство, учитывая обширность территории проживания этих народов на территории Восточной Европы и Северной Азии, позволяет обозначить их территорию как территориальную и историческую пространственно-временную межцивилизационную общность, т.е. геодивилизацию, которая занимает срединное геополитическое положение между двумя другими геодивилизационными общностями, между Востоком и Западом.

Основополагающую идею для формирования представлений о геодивилизационных общностях выразил еще В.С. Соловьев (1853-1900), который отметил, что в истории действуют три геополитические силы. Первая, как воплощение стран Востока, заключается, по его мнению, в формировании всеобщей системы отрицательного всеединства, тормозящего развитие. Другая сила, как проявление Запада, пытается дать везде свободу частным формам жизни, что ведет к всеобщей борьбе индивидов друг с другом. Однако в истории действует и третья сила, связанная с Россией (в XIX веке – Российской империей, в XX веке – с СССР), а сегодня включающая страны Восточнославянской цивилизации. Она «дает положительное содержание двум первым, освобождает их от их исключительности, примиряет единство высшего начала с свободной множественностью частных форм и элементов, созидает, таким образом, целостность общечеловеческого организма и дает ему внутреннюю тихую жизнь»³.

Для обозначения названия этой геодивилизационной общности необходимо отметить, что, в *географическом плане* континент Евразия, делится поровну примерно на две равные части: Северную и Южную Евразию, граница между которыми, по мнению белорусского политолога А. Дзерманта, «начинается со Средиземного и Чёрного Мореи, проходит по горам Кавказа, южному Каспию, старым имперским и советским рубежам в Средней Азии, горам Памира и Тянь-Шани, границам России и Монголии с Китаем»⁴.

В цивилизационном отношении Южная Евразия относится к геодивилизации Востока, так как эта часть Евразийского континента (кроме Грузии и Армении), обладает не только субтропическим климатом, но и населением, относящимся к цивилизациям Востока. Таким образом, Южная Евразия с севера ограничена южными границами России, Грузии и Армении, что дает основание территории этих государств вместе с Республикой Беларусь и Украиной обозначить как основополагающую часть Северной Евразии в цивилизационном отношении. Так, английский историк А. Тойнби (1889-1975) обращает внимание на существование православно-славянской цивилизации, которая «находится в сыновнем родстве с эллинским обществом»⁵. В свою очередь американский политолог С. Хантингтон (1927-2008) наряду с западно-христианской цивилизацией выделяет отдельную православную цивилизацию с центром в России. Она отлична «от западного христианства по причине своих *византийских корней* (курсив мой – авт.), двухсот лет татарского ига, бюрократического деспотизма и ограниченного влияния на нее Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, имеющих место на Западе»⁶.

Каковы же западные границы Северной Евразии? Ответ на этот вопрос фактически дал С. Хантингтон, когда попытался определить восточные границы западноевропейской цивилизации как части геодивилизации коллективного Запада в Европе. Он пишет: «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие. Именно такой ответ хотят услышать западные европейцы, именно его они в подавляющем большинстве поддерживают *sotto voce* (Sotto voce – про себя, вполголоса (итал.). – прим. переводчика), именно такой точки зрения открыто придерживается большая часть интеллигенции и политиков»⁷.

Таким образом, С. Хантингтон обозначил восточные границы Европы, которые соприкасаются с территорией православных (по преобладающему вероисповеданию) государств восточнославянской и греко-славяно-румынской цивилизации. Это Россия, Республика Беларусь, Украина, Молдавия, Румыния, Сербия, Черногория, Болгария, Южная Македония, Греция и Республика Кипр. В результате такого разграничения можно определить границы не только государств Западноевропейской цивилизации, но и Западной Евразии, поскольку эта часть Европы входит в состав континента Евразии как ее западный полуостров.

Такой подход позволяет определить наличие тройственной структуры Евразийского континента – Западная Евразия, Северная Евразия и Южная Евразия, что показано на рис. 1.

¹ Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка // Ламанский В.И. Геополитика панславизма / Сост. Ю.В. Климаков; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 234-235.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа; сост. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

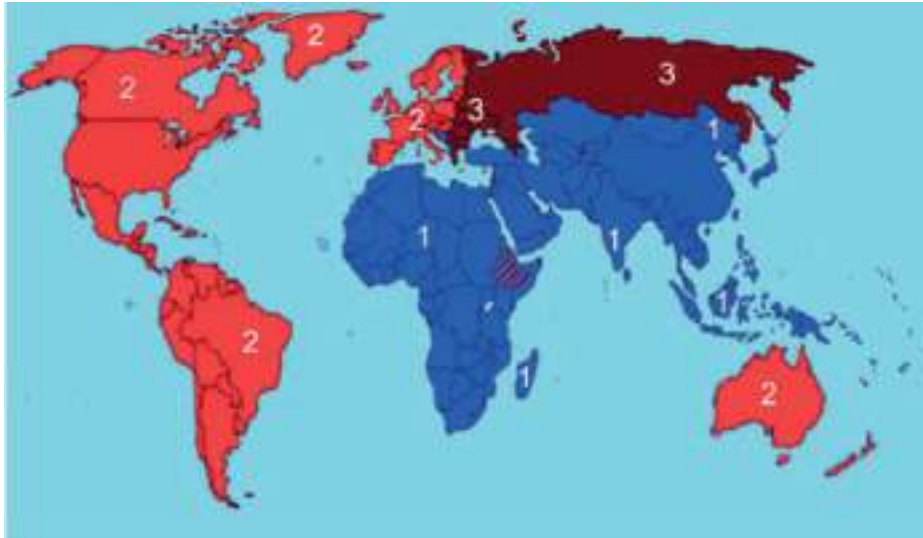
³ Соловьев В.С. Три силы / В.С. Соловьев // Соч.: в 2 т. – Т. 1. Философская публицистика; сост. и общ. ред. А.Ф. Лосев и А.В. Гулыга / АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1988. – С. 20.

⁴ Дзермант А. Северная Евразия / Центр «Северная Евразия». – <http://eurasia-sever.by/severnaya-evraziya.html>

⁵ Тойнби А.Дж. Постигание истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2010. – С. 47.

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова; под общ. ред. К. Королева. – М.: АСТ, 2003. – С. 56.

⁷ Там же, с. 233-234.

Пояснения: 1 – гецивилизация Востока; 2 – гецивилизация Запада; 3 – гецивилизация Северной Евразии.

Рисунок 1.
Карта гецивилизаций Земли

Западная Евразия соотносится с Западноевропейской (романо-германской католически-протестантской) цивилизацией как европейским вариантом гецивилизации Запада. Южная Евразия, включающую в себя южную часть Азии (южнее России, Грузии и Армении), относится к азиатскому варианту гецивилизации Востока. Гецивилизация Востока в рамках Южной Евразии включает в свой состав такие цивилизации, как исламскую, индо-буддийскую, конфуцианско-даосистскую (китайскую) и японскую.

Северная Евразия, в свою очередь, включает в себя страны восточнославянской цивилизации (Россия, Украина, Беларусь), в рамках которой Россия играет роль цивилизационного центра интеграции как упомянутой выше цивилизации, так и всей Северной Евразии. Это подтверждают и данные за 2022, согласно которым РФ обладает значительными природными богатствами. Это: «12% мировых запасов нефти, 32% – газа, 11% – угля, 31% – калийных солей, 21% – кобальта, 25% – железа, 15% – цинка и 10% – свинца»¹. Такие запасы позволяют, в принципе добиться относительной независимости экономики России от глобального рынка при условии реализации импортозамещения и развития НБИК-технологий. Хотя, конечно, существует определенный дефицит цветных и редкоземельных металлов, обусловленный как труднодоступностью, так и низким качеством многих разведанных месторождений. Кроме того, серьезное препятствие для экономического развития представляют природно-климатические факторы. Как отмечал В.И. Ламанский, «сверх земель одинакового климата с южными или средними частями собственной Европы или с умеренными странами собственной Азии, Средний мир не имеет вовсе земель с климатом жарким и тропическим, которым обладает масса южных земель собственной Азии. Напротив, он заключает в себе огромное пространство земель с суровым северным климатом, которого почти не знают вовсе, разве в самых незначительных участках, собственная Европа или собственная Азия»².

Как следствие суровых климатических условий на основной части североевразийской территории в России, по данным С.Г. Кара-Мурзы, «на целый месяц короче вегетативный период, а на главные работы (пахота, сев и уборка) климат дает всего 25 дней, в то время как в Европе, даже в Швеции – 40. Сегодня «менее 5% земель России сравнимы по естественному плодородию с земельным фондом США»³. В результате себестоимость продукции, произведенной в России, оказывается в 1,5-1,7 раза выше, чем продукции, произведенной в Нидерландах или Франции. «Это происходит потому, что ровно настолько больше в условиях российского климата и географии необходимо затратить средств на энергоресурсы, коммуникации, транспорт и т.д.»⁴.

Кроме восточнославянской цивилизации к Северной Евразии относится Закавказский православный цивилизационный регион (Грузия и Армения) и православная греко-славяно-румынская цивилизация в Юго-Восточной Европе (Молдова, Румыния, Болгария, Сербия, Черногория, Северная Македония и Республика Кипр) с греческим цивилизационным центром. Возможно, что Северная Евразия опосредованно включает в себя и относительно изолированный от нее Эфиопский цивилизационный православный анклав в Северо-Восточной Африке. Такая цивилизационная структура Северной Евразии позволяет сделать предположение, что определяющим признаком ее идентичности является православное вероисповедание основной части населения расположенных на ее территории государств.

¹ Алексеев Д. Норма выработки: как сохранить российские богатства // Известия.ru. – <https://iz.ru/1392678/dmitrii-alekseev/potma-vyrabotki-kak-sokhranit-rossiiskie-bogatstva>

² Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка // Ламанский В.И. Геополитика панславизма / Сост. Ю.В. Климаков; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 231.

³ Кара-Мурза С.Г. Россия: что значит «не быть Западом?» // Наш современник. – М., 1997. – № 9. – С. 121.

⁴ Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч.С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. 3 изд., перераб. и доп. – Минск: Четыре четверти, 2010. – С. 44.

Кроме территориальной цивилизационной структуры геоцивилизация включает и пространственно-временную цивилизационную структурную организацию. Так, исторически к Северной Евразии относились Скифское царство в Крыму (V в. до н.э.–III в. н.э.). Кроме этого царства к Северной Евразии можно отнести цивилизации киммерийцев, саков, массагетов, сарматов, готов, гуннов, Тюркский каганат (545–630). Дело в том, что они сформировались в ареале Евразийской степи и сыграли значимую роль в истории Китая, Индии, Персии, Ассирии, Вавилонии, Древней Греции и Древнего Рима. Одновременно с VII века, проявилась деятельность Хазарского каганата (650–969) и кочевых цивилизаций печенегов, половцев. Значима также роль Волжско-Камской Булгарии (965–1240), а с XIII века – Золотой Орды (1224–1483), подчинившей своему влиянию значительную часть территории Северной Евразии, что создало основу для формирования Русского централизованного государства.

Исторически Северная Евразия переживала смену трех центров цивилизационной интеграции (Скифия, Византия, Россия), т.е. цивилизационных центров, обеспечивающих реализацию исторических интеграционных проектов экономического, политического и социокультурного единства значимой части ее территории. Геополитическая роль первого из таких центров – Скифского царства (IV в. до н.э. – III в. н.э.) проявлялась уже в эпоху Античности. Это государство активно воздействовало на ход исторического процесса Европы и Азии. Так, по словам римского историка М.Ю. Юстина (II–III вв.), «скифам трижды удавалось добиться господства над Азией (*imperium Asiae*), а сами они либо оставались не затронутыми чужим владычеством, либо же оказывались непобежденными. Дария, царя персов, они с позором прогнали из Скифии, Кира убили со всем его войском, полководца Александра Великого Зопириона точно так же уничтожили со всей его армией»¹.

К IV в., после разгрома скифов готами, второй цивилизационный центр интеграции Северной Евразии переходит к Византии (330–1453 гг.) как евразийской империи, оказавшей большое влияние на формирование цивилизационных оснований восточнославянской и греко-славяно-румынской цивилизации. Сама же Византия, возникшая после раздела Римской империи в 395 г. н.э., обладала статусом евразийско-африканской империи на протяжении конца IV–VII вв. Однако арабское завоевание византийских территорий Северной Африки и Ближнего Востока сделало Византию, начиная с VIII века, евразийским государством. Дело в том, что владения Византии тогда охватывали Балканский полуостров и Малую Азию (современную Турцию), а также Италию, что наделяло ее срединным геополитическим положением между Востоком и Западом.

В то же время Византия несмотря на преобладающую роль в ее экономике, политической жизни и культуре греческого населения обладала этнокультурной евразийскостью народов Востока и Запада. Так, на ее территории, кроме греков, изначально проживали народы Запада (фракийцы, иллирийцы, даки). Кроме них на территории Византии находились и народы Востока (сирийцы, копты, армяне, грузины, евреи, эллинизированные малоазийские племена).

В то же время в социокультурном плане страны Западной Европы воспринимались византийском общественным сознанием как представители Запада. Так, греческий летописец Никита Хониат (1155–1217) в своих «Хрониках» описывая взятие Константинополя крестоносцами в 1204 году отмечает: «Таким образом ... беззаконничали западные войска против населения Христова, не оказывая решительно никому ни малейшего снисхождения, но всех лишая денег и имущества, жилищ и одежд и совершенно не оставляя тем, кто имел что-нибудь!»². В данном случае значимо восприятие византийцами народов Западной Европы, и в частности крестоносцев как представителей западноевропейской (тогда латинской) средневековой цивилизации. Такое представление о народах Западной Европы было присуще не только обществу, но и императорской власти, так как составление летописей и хроник находилось под контролем императоров. Таким образом, срединное геополитическое положение Византии между Востоком и Западом, православное вероисповедание большинства населения, этнокультурная евразийскость и восприятие крестоносцев как представителей Запада обозначили Византийскую империю как отличную от Запада, локальную евразийскую цивилизацию. Это обстоятельство указывает на принадлежность территории Византии к Северной Евразии.

Цивилизационную эстафету Северной Евразии от Византии восприняла Россия как третий евразийский центр интеграции, которая в 1480 году, после прекращения даннических отношений с Золотой Ордой, стала столицей Российского государства. Ослабление же Золотой Орды и включение ее территории в состав Российского государства, как отметил Н.С. Трубецкой (1890–1938), послужило «перенесению ханской ставки в Москву»³, т.е. формированию России как евразийского государства. Идеологической основой осмысления ее роли и значения в мировой истории стала теория Филофея Псковского (1465–1542) «Москва – Третий Рим», в которой Москва обозначена как приемник Древнего Рима и Византии. В послании к великому князю Василию III (1479–1533) он писал: «Храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать»⁴.

Евразийский характер Российского государства в значительной мере определялся ее срединным геополитическим положением между Востоком и Западом. Ее роли евразийского геополитического статуса способствовало и наследие, воспринятое как от Византии, так и от Золотой Орды. Так, один из основоположников евразийства Г.В. Вернадский (1887–1973) обратил внимание на то обстоятельство, что, если монгольское наследство «облегчило русскому

¹ Юстин М.Ю. Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiae Philippicae*» / Пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского; под ред. М.Е. Грабарь-Пассек. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. – С. 50.

² Хониат Никита. История со времени царствования Иоанна Комнина: в 2-х т. – Т. 2 (1186–1206) / Пер. с древнегреч. под ред. И.В. Чельцова; изд. подгот. А.И. Цепков. – Рязань: Александрия, 2003. – С. 255.

³ Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: Эксмо, 2007. – С. 240.

⁴ Филофей. Послание старца Филофея к великому князю Василию об исправлении крестного знамени и о садомском блюде // Памятники литературы Древней Руси: Конец XV – первая половина XVI века. – М: Художественная литература, 1984. – С. 441.

народу создание плоти Евразийского государства. Византийское наследство вооружило русский народ нужным для создания мировой державы строем идей¹.

Значимую роль в формировании евразийских основ Российского государства сыграла и монгольская стратегия освоения пространства, связанная с органическим включением народов, населяющих Северную Евразию в процесс функционирования собственной геополитической державы. В этой связи Л. Гумилёв (1912-1992) утверждал: «надо отдать должное уму и такту хуннов, табгачей и тюрок. Они относились к окрестным народам как к равным, пусть даже непохожим на них. Идеологии периферийного варварства они не создали. И благодаря этому при неравенстве сил они устояли в вековой борьбе и победили, утвердив как принцип не истребления соседей, а удержание своей территории – родины – и своей культурно-исторической традиции – отечества. И потому они просуществовали свои 1500 лет и оставили в наследство монголам и русским непокоренную Великую степь»².

Кроме того, согласно П.Н. Савицкому (1895-1968 гг.), степная полоса – это становой хребет российской истории. «Объединителем Евразии не могло бы быть государство, возникшее и оставшееся на том или другом из речных ее бассейнов, хотя как раз водные пути и способствовали тому, что на них культура Евразии достигала своего высшего развития. Всякое речное государство всегда находилось под угрозой со стороны перерезавшей его степи. Напротив, тот, кто владел степью, легко становился политическим объединителем всей Евразии»³.

Евразийские основы были присущи и менталитету русского народа. Даже такой противник евразийства, как известный русский философ Н.А. Бердяев (1874-1948), вынужден был отметить, что «противоречивость и сложность русской души, может быть, связаны с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»⁴.

Таким образом, Северная Евразия представляет собой, наряду с Востоком и Западом, одну из гецивилизаций Земли, которая целиком расположена на Евразийском континенте. Площадь Евразии – это $\frac{1}{3}$ суши планеты – или около 53,4 млн км².⁵ Общая же площадь всех стран Северной Евразии, согласно данным Атласа мира за 2020 год, составляет 18660,7 тыс. км².⁶ Площадь, занимаемая этой гецивилизацией, превышает 1/3 территории самой Евразии, что территориально соответствует примерно геополитическому «балансу сил» Востока, Северной Евразии и Запада в рамках Евразийского континента. Правда, греко-славяно-румынская цивилизация сегодня находится под политическим контролем коллективного Запада. В то же время в гецивилизацию Востока включен и Африканский континент, а в гецивилизацию Запада – Северная и Южная Америка, Австралия с Новой Зеландией. Отсюда следует необходимость развивать России и Беларуси не только взаимовыгодное сотрудничество в рамках БРИКС и ШОС со странами Востока, а также с Латинской Америкой, но и налаживать с ними отношения стратегического партнерства, а возможно военного и информационного сотрудничества для уравнивания экономической, политической, информационной и военной мощи стран Запада.

В цивилизационном отношении Северная Евразия как межцивилизационная общность включает в свой состав восточнославянскую и греко-славяно-румынскую цивилизацию и Закавказский православный цивилизационный регион и, возможно, Эфиопский цивилизационный анклав в Северо-Восточной Африке. Северная Евразия, занимая срединное геополитическое положение между Востоком и Западом, всегда играла основополагающую роль во взаимоотношениях Востока и Запада. Благодаря этому обстоятельству Северная Евразия может сыграть и решающую роль в формировании многополярного мироустройства и в реализации проекта Большая Евразия, но при условии, если страны Запада откажутся от своего стремления к доминированию в мире.

¹ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 20.

² Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1989. – С. 283.

³ Савицкий П.Н. Евразийство (опыт системного изложения) // Континент Евразия / Сост. П.Н. Савицкий, А.Г. Дугин. – М.: Аграф, 1997. – С. 43.

⁴ Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: АСТ, 2020. – С. 8.

⁵ Новейший справочник необходимых знаний: Люди, события, факты / Сост. А.П. Кондрашов, Ю.В. Стреналюк. 3 изд. – М.: Гелеос, 2007. – С. 37.

⁶ Атлас мира: Максимально подробная информация / Автор текстов и сост. Юрьева М. В.; отв. ред. и сост. И.С. Ушаков. 15 изд. – М.: АСТ, 2020. – 96 с.

Полежаев Д.В.¹

д. филос. н., доцент; профессор, зав. Кафедрой педагогики и воспитательной деятельности; руководитель регионального ресурсного центра гражданско-патриотического воспитания, Волгоградская государственная академия последипломного образования
polezh@mail.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: менталитет, система глубинно-психических установок, общероссийская гражданская идентичность, культурно-исторические константы, ценностно-смысловые концепты, «матрица идентичности».

Keywords: mentality, system of deep mental attitudes, all-Russian civic identity, cultural and historical constants, value-semantic concepts, «identity matrix».

Вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности перешли сегодня из «лозунгово-демонстрационного» состояния в разряд практически значимых задач системы российского образования. Тому есть достаточно много причин государственно-политического плана – утверждение поправок к Конституции Российской Федерации, новых федеральных законов, президентских указов, концепций, программ и проектов, ряд которых мы уже рассматривали ранее достаточно подробно в плане поиска философско-методологических оснований построения нашей авторской модели «Матрица идентичности»².

Вместе с тем, политические истоки актуализации проблемы гражданской идентичности, определяющие государственный заказ – требования к результатам образования и воспитанию новых поколений россиян, вовсе не исчерпывают причинно-следственного «набора» критериев социальной детерминации общероссийской гражданской идентичности в пространстве наличной культуры. Полагаем необходимым в категориально-понятийном и содержательно-смысловом отношении уточнить используемое нами здесь понятие «детерминизм»/«социальный детерминизм», которое в современной социальной философии понимается преимущественно как частный случай обусловленности в системе общественных отношений³.

В свою очередь понятие обусловленности означает определенность явления, опосредованную некоторым классом условий, в том числе ценностно-содержательную его отнесенность к этим условиям. При этом обусловленность сама по себе еще не уточняет временного соотношения между определяющими условиями и определяемым явлением, конкретной жизненной ситуацией и поступками субъекта – индивида/социальной группы/большого сообщества людей, его предуготовленностью к тем или иным ментально устойчивым акциям конкретно-повседневного⁴ (или культурно-исторического) плана.

Важно понимать, что эти определяющие условия могут быть при этом как *существующими* с данным явлением, так и предшествующими ему или даже, как в *телеологизме*, – следующими за ним. Таким образом, детерминизм означает, прежде всего, предваряющую обусловленность, при которой определяющие условия предшествуют явлению, будучи отделены от него некоторым временным интервалом. Одним словом, детерминация «многолика». Она не предназначена для однозначного определения действия/поведения (сознания мышления) субъекта, тем более – для понимания содержания его ментальности (или менталитета, если речь идет о крупномасштабном измерении человеческого сообщества). Впрочем, необходимо более конкретное рассмотрение совокупности этих важных в философско-методологическом плане вопросов.

Личность понимается нами здесь как минимально необходимая самобытность человека, подкрепленная способностью саморегуляции своего поведения в различных ситуациях. Способность личности к самоопределению, выбору, принятию решения и ответственному восприятию его результатов/последствий помогает ей увидеть (при необходимости/желании/потребности) глубинный, сущностный смысл различного рода явлений, событий, актов или

¹ Сфера научных интересов: социальная философия, историческая психология, философия образования.

² Полежаев Д.В. Содержательно-смысловые особенности «матрицы российской идентичности»: Родина, гражданственность, патриотизм // Ценности и смыслы педагогической профессии: сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (с межд. участием), посвященной 80-летию Победы в Сталинградской битве, Году педагога и наставника в РФ, 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского / Сост.: С.В. Куликова, А.Н. Кузибецкий. – Волгоград: РИЦ ГАУ ДПО «ВГАПО», 2023. – С. 50-55; Полежаев Д.В. «Матрица идентичности»: история, краеведение, историческая память (эпистемологический контекст российского гражданского самосознания) // Философия и методология истории: сб. науч. ст. X Всерос. науч. конф. (г. Коломна, 21 апр. 2023 г.) / М-во образования Моск. обл., Гос. соц.-гум. ун-т; отв. ред. В.А. Давыдов. – Коломна: Изд-во ГСГУ, 2023. – С. 185-193.

³ Крапивенский С.Э. Социальная философия: учеб. для вузов. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 416 с.

⁴ Девятайкина Н.И. История повседневности // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. (Сер. «Образы истории»). – С. 198-199.

процессов, постепенно и повседневно становящихся/протекающих в его ближайшем окружении или большом социальном пространстве.

Способность к особому индивидуально-личностному освоению окружающей социальной действительности отражает способность *человека* к духовному измерению социального мира и определению своего собственного места в нем, то есть последовательного формирования/видоизменения своеобразного отношения человека к себе и миру вокруг. Представляется справедливым понимать человека как особое, специфическое «социокультурное поле», для философско-методологического осмысления которого в контексте изучения феномена общероссийской гражданской идентичности и его сущностных культурно-исторических ценностно-смысловых составляющих необходим не только метод рационального конструирования (принятый нами за основу при составлении модели «матрицы идентичности»), но и экзистенциальное философствование и соответствующий методологический подход.

Проблема динамики социальной направленности деятельности достаточно обстоятельно, надеемся, рассмотренная нами ранее¹, необходимо сопряжена с тем, как сам человек и каким образом осознает и переживает свое отношение к окружающему его социуму и «большому» – глобальному миру, к ближайшему социальному окружению и самому себе. Действительно, гражданская самоидентификация индивида начинается с индивидуально-личностного самопознания – как воплощенной в реальность потребности, насущной необходимости. И, конечно, особенность социально-индивидуальной детерминации связана с тем, как человек переживает свое отношение к большому социуму, к миру других людей и к самому себе. В этом случае важнейшая особенность социальной детерминации связана с постепенной и последовательной (в ценностно-смысловом и эмоционально-оценочном плане) переориентацией сознания человека на сущность и смысл, со сменой личностной оценки окружающей действительности. Такого рода смена происходит в соответствии с внутренне воспринятыми, определенными (то есть совмещенными с ценностными установками социально-ментального пространства) ориентирами, воплощенными в поведенческих моделях/социальных аттитюдах, поступках и иного рода социально-индивидуальных актах.

В этом, мы видим, срабатывают ментальные механизмы самостановления и самоосуществления личности. Они одинаково убедительны в функциональном плане, как для личностного, так и социально-группового, а также более масштабного (общество, культура, государство, цивилизация) измерения. Осмысление ментальных оснований/истоков формирования общероссийской гражданской идентичности связано с пониманием того, что в становлении общественного сознания в целом «работают» (и это представляется естественным в философско-методологическом плане²) различные состояния сознания.

В свое время мы определили данные «уровни» – этапы сознания как: а) обыденное сознание или здравый смысл; б) состояние сомнения (осознание тех или иных противоречий в жизни общества и социальных групп); в) восприятие глубинного смысла происходящего; г) способность человека артикулировать с помощью символов свое отношение к реальной действительности³. Ментальность является в некотором смысле индивидуальной специализированной формой отражения социальной действительности. В таком ключе для отражения внешних проявлений и внутренних, сущностных особенностей окружающего субъекта мира может выступать ментальность личности (индивида), социальной группы или менталитет общества, государства, другого большого сообщества – как специализированная форма отражения социальной действительности.

Научно-теоретическое, философско-методологическое осмысление процесса социальной детерминации менталитета/ментальности в контексте ценностно-смыслового измерения общероссийской гражданской идентичности, фиксируемое в философских категориях «общего», «особенного» и «единичного» может быть сформулировано следующим образом: «общее» (социально-экономическая и политико-идеологическая структура общества) детерминруется через «конкретное», «единичное», конкретные условия жизни каждого социального субъекта. Универсальная закономерность единства личности и социума проявляется в целом спектре законов формирования личности, т.е. законов многогранного процесса взаимодействия как объективных для данного субъекта общественно-политической жизни социальных условий и предпосылок деятельности, так и субъективных условий жизнедеятельности участника социальных отношений.

Ментальное измерение феномена общероссийской гражданской идентичности представляется нам важным актом, как в научно-теоретическом, философско-образовательном, так и в праксеологическом отношении. Данный подход в достаточной мере апробированный и признанный целым рядом отечественных и зарубежных исследователей – специалистов в сфере гуманитарного образования⁴, может быть многоаспектно применен в различных областях социально-гуманитарного знания, а также, полагаем возможным это утверждать, в образовательно-воспитательном пространстве образовательных учреждений, на практике применяющих и развивающих основные положения ментального подхода.

¹ Полежаев Д.В. Ментальность личности и внутренние механизмы динамики социальной направленности // *Credo. Теоретический журнал*. – Оренбург, 2000. – № 2 (20). – С. 60-67.

² Никонов К.М., Вырщиков А.Н. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 112 с.

³ Полежаев Д.В. Тоталитаризм и ментальность личности: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11 – социальная философия. – Волгоград, 1996. – С. 27-28.

⁴ Пивненко М.П. Ментальность сельской школы как прогностический фактор её развития: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – Ростов-на-Дону, 2004. – 218 с.; Сунь Цзыци. Образ власти в политическом менталитете граждан современной Китайской Народной Республики: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.03 – политическая культура и идеологии. – М., 2017. – 182 с.; Тонкошкурова И.В. Становление профессиональной ментальности инженера в образовательном процессе вуза: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. – Абакан, 2013. – 232 с.

Социальная детерминация направленности деятельности субъекта в контексте обретения/становления общероссийской гражданской идентичности будет неполной, если не коснуться идеологии как социального феномена, присущего общественным системам¹. Идеологические постулаты общества всегда в той или иной степени преломляются через «практическое», то есть через конкретные нравственно-идеологические и социально-психологические установки личности через ее индивидуальное восприятие действительности.

Это в особенности важно, если речь идет о направленном становлении/формировании гражданско-правового и политического сознания отдельного человека – в различных его объединениях, – а также общества в целом². Здесь, при осмыслении ментальных оснований формирования общероссийской гражданской идентичности в цивилизационном контексте, важны не только философские научно-теоретические позиции, но и практические проявления тех или иных теоретических конструктов.

Например, исследователи отмечают, что в нашем относительно недавнем прошлом – в советском обществе 80-х годов – вдруг стали массовыми апатия и безразличие, воровство и неуважение к честному труду, агрессивная подчас зависть к тем, кто много зарабатывает, даже если зарабатывает честно, появились признаки почти физической деградации значительной части народа на почве пьянства и безделья. И, наконец, эти деструктивные воздействия на наше Отечество, усилившиеся в 90-е годы XX века, развивающееся неверие в провозглашаемые цели и намерения, в то, что возможна более разумная организация экономической и социальной жизни. По справедливому замечанию Т.И. Заславской, «частые столкновения с различными формами социальной несправедливости, тщетность попыток индивидуальной борьбы с ее проявлениями стали одной из главных причин отчуждения части трудящихся от общественных целей и ценностей»³. Актуальность данного высказывания во многом не утрачена до настоящего времени. Как и понимание того, что общий не-созидательный настрой общественного сознания, ценностно-смысловых и поведенческих проявлений менталитета общества, государства, естественно, накладывает отпечаток на систему установок и ценностные ориентации человека, на его ментальность – систему глубинно-психологических социокультурных установок восприятия, оценки и поведения в отношении всех актуальных для данного конкретного субъекта явлений окружающего мира. Проблема видоизменения ценностных ориентиров личности под влиянием идеологии не может оказаться вне интересов общественных наук.

Для более точного философско-теоретического отражения причинно-следственного измерения социальной детерминации понятия «ментальность личности»/«менталитет общества (государства, культуры, цивилизации)» необходимо определенное уточнение. «Статичное» (социально-экономические и государственно-политические устои жизни общества) проявляется через «динамичное», то есть через те или иные процессы, связанные с движением общества, проявления актуальных инноваций в различных сферах жизнедеятельности общества, а также особенности восприятия этого созидательного ментального движения на личностном, индивидуальном уровне.

Социально-философское, философско-образовательное, теоретико-методологическое осмысление феномена общероссийской гражданской идентичности в цивилизационном аспекте необходимо учитывает особенности социальной детерминации ментальности личности и специфику менталитета общества, связанную с особой формой взаимодействия личности и социальной среды. В наших привычных рассуждениях о личности в контексте ценностно-смысловых соотношений/выражений «личность и среда», «взаимосвязь личности и среды», «зависимость личности от среды» необходимы определенного рода уточнения.

Во-первых, они связаны с тем, что личность принадлежит среде, она самостоятельно выбирает векторы действия и действует в рамках наличной среды, пытается строить свое поведение по стандартам, предлагаемым средой, ограничена бытием и действием других личностей, включенных в большой социум. Во-вторых, следует учитывать, что состоявшаяся личность неизбежно противостоит среде, поскольку она автономна, самостоятельна в действиях и относительно свободна в решениях. Это в полной мере относится ко всем субъектам социальной жизни, в том числе в сфере образования; и это социально-индивидуальное противостояние накладывает определенный отпечаток на содержание социальной детерминации ментальности личности, менталитета общества, государства в контексте философско-методологического исследования феномена общероссийской гражданской идентичности.

Мы полагаем возможным совершенно определенно утверждать, что помимо государственно-политических оснований нового гражданско-патриотического становления современного российского гражданина нельзя не учитывать еще целый ряд философско-методологически значимых позиций. В их числе не следует отказываться, например, от природно-географического/пространственно-географического фактора, определяющего возможности и направления, в том числе социально-экономического развития нашей страны⁴. А учитывая широту российских пространств, мы понимаем, что природа влияет на экономику и хозяйство страны, характер одежды, жилища, формы трудовой деятельности/занятости и общее трудовое пространство в целом в различных регионах совершенно

¹ Полежаев Д.В. Общероссийская гражданская идентичность и философско-методологические основы «измерения» современной идеологии // Амурский научный вестник (Комсомольск-на-Амуре). 2023. – № 2. – С. 42-47.

² Полежаев Д.В. «Услышать идеологию...», или Философское осмысление современной российской цивилизации // Учебный год (Волгоград). 2022. – № 3 (69). – С. 72-74.

³ Заславская Т.И. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость // Коммунист. – М., 1986. – № 13. – С. 61-73

⁴ Полежаев Д.В. Экофилософские смыслы «Матрицы идентичности» в сегменте «Природа. Экология. Животный мир» // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2023. – Т. 15; Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023; Полежаев Д.В. Природа и национальный характер (из философии Г.В.Ф. Гегеля) // Актуальные проблемы географического образования в условиях введения ФГОС: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (10 нояб. 2011 г.) / Редкол.: Д.В. Полежаев (отв. ред.) и др. – М.: Планета, 2012. – С. 18-26.

по-разному. Впрочем, к другим сферам культуры¹, а в рамках нашей концепции «Матрицы идентичности» – культурно-историческим константам, существенным в плане ценностно-смыслового становления человека/социальной группы/большого сообщества людей, данный аспект единства в многообразии проявлений относится в не меньшей степени.

Теоретические основания общероссийской гражданской идентичности как культурно-исторического и социально-политического феномена фиксируются в соответствующих понятиях и определениях. А основные ориентиры ее целеполагания заключаются в том, что ее формирование в сознании и поведении подрастающего поколения, – как это звучало в прежнем историко-культурном стандарте, – обеспечит в будущем прочную консолидацию и единство российского народа, самоидентификацию учащихся «как граждан своей страны, края, города, членов определенных этнических и религиозных общностей»².

В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (принятой в свое время в контексте реализации федеральных государственных образовательных стандартов), а также в стратегии национальной безопасности (где основные ценностно-смысловые позиции воспитательной концепции отражены в полной мере) идентичность определяется как «разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к своей стране и народу. Основу национальной идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба»³. Отличие лишь в том, что в стратегии национальной безопасности термин «базовые национальные ценности» изменен на «традиционные российские духовно-нравственные ценности»⁴, причем, это – элемент категориально-понятийной договоренности.

Философская наука традиционно трактует идентичность, как «одинаковость», «похожесть» полное совпадение «чего-нибудь с чем-нибудь». «Между многими вещами может существовать подобие ... или равенство (совпадение во всех существенных признаках). Реальная вещь не остается идентична самой себе...; также и тождество сознания самого себя в различное время в действительности является не тождеством, а непрерывностью или развитием Я»⁵; и здесь видится необходимым выделение некоего единого субъекта идентификации – ориентира для самостоятельного идентификационного построения других субъектов, в том числе в образовательно-воспитательной области, а также в других социальных пространствах, в той или иной степени ответственных за ценностно-смысловое становление индивида, «самости» каждого человека.

Такого рода ориентиром может быть сложно составленный ценностно-смысловой конструкт, который, мы полагаем, способен в достаточной степени раскрыть структурно-содержательные особенности феномена общероссийской гражданской идентичности. Впрочем, согласимся, что никуда не уйти от своего рода *универсальности* характера предлагаемой модели. Структурные ее компоненты – культурно-исторические константы в результате «анализа – отбора – фильтрации» получены нами из актуальных государственно-политических актов различного рода, о которых речь шла выше⁶, и ряда других. Для нас было важно лишь оптимизировать до минимально необходимого уровня (чтобы избежать излишнего нагромождения) «набор» этих культурно-исторических компонентов, существенных и достаточных для самосознания.

Мы предлагаем рассматривать упорядоченное ценностно-смысловое идентификационное пространство в форме таблицы, содержащей наиболее важные концепты – культурно-исторические константы. Данную 16-разрядную модель мы называем «Матрицей идентичности», поскольку через ее ячейки могут быть «пропущены» – осознанно/целенаправленно или бессознательно/ментально – все в той или иной степени значимые для человека смыслы и ценности жизни – как в повседневно-конкретных проявлениях, так и в общем протяжении, становлении и самоосуществлении субъекта.

Таблица 1

«Матрица идентичности»

Наука Техника Технологии	Мир Человечество Цивилизация	Право Закон Государство	Родина Гражданственность Патриотизм
Инф. культура СМИ. Сетевые сообщества	Труд. Профессия Экономика Хозяйство	Народ Нация Национальность	История Краеведение Историческая память

¹ Культура // Краткая философская энциклопедия. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – С. 229.

² Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, включающая Историко-культурный стандарт. – С. 12. – <http://rushistory.org/~proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otchestvennoj-istorii.html>

³ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – С. 7. (Сер. «Стандарты второго поколения»).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / Администрация Президента России. 2023. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

⁵ Идентичность // Краткая философская энциклопедия. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – С. 170.

⁶ Полежаев Д.В. Вопросы структуры и методологии общероссийской гражданской идентичности (очерк прикладной философии) // Интеллектуальная культура Беларуси: проблемы интерпретации философского наследия и современные задачи гуманитарного знания: матер. Шестой Межд. науч. конф. (17-18 ноября 2022 г., г. Минск). – В 2 т. – Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А.А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2022. – С. 203-207; Полежаев Д.В. Правовое сознание в системе установок русского менталитета (к вопросу о критериях гражданской идентичности) // Образование и право (Москва). 2022. – № 1. – С. 230-235.

Религия Духовность Вера	Искусство Творчество Саморазвитие	Воспитание Образование Школа	Язык Письменность Знак/символ
Здоровье. Спорт Физическая культура	Природа Экология Животный мир	Семья. Ближайшее окружение. Род. Община	Нравственность Мораль Этика

Четыре больших раздела представленной нами матрицы отражают особенности субъектного самоопределения/самоидентификации – как феномена и социального процесса, проявляющиеся на уровнях: 1) индивидуального самосознания (блок «Индивид»), 2) личностного самосознания (блок «Личность»), 3) социального самосознания (блок «Общество»), 4) гражданского самосознания (блок «Гражданин»). Впрочем, все приведенные в таблице концепты/культурно-исторические константы¹ достаточно тесно взаимосвязаны между собой в неразрывном неслиянии культуры – исторически неизбывного для человеческого сообщества социального феномена в бесконечном многообразии его проявлений.

Вместе с тем понятно, что концепты матрицы в полной мере относятся и к идентификационным явлениям социально-группового, а также более крупномасштабного плана, и в общем отвечают на вопрос «Из чего состоит идентичность?..» Это видится важным в плане понимания не только процесса формирования отдельного человека или социальной группы, но также и для общего ментального конструирования общероссийского гражданского самосознания новых поколений россиян. Данный аспект общественно-государственной идеологии заслуживает, понятно, отдельного углубленного изучения и обсуждения – научно-теоретического, государственно-политического, практико-образовательного.

В заключение подчеркнем, что *ментальный подход* к осмыслению феномена общероссийской гражданской идентичности представляется вполне уместным в силу ряда обстоятельств научно-теоретического плана. *Первое* обстоятельство связано с тем, что концепты матрицы во многом сопрягаются с социально-культурными установками менталитета/ментальности, поскольку также являются ценностно-смысловыми проявлениями сфер культуры. *Во-вторых*, представленные нами таблично концепты матрицы являются проявлениями в большей степени глубинных смыслов бытия человека, а не исключительно внешних его проявлений; они зачастую не артикулированы вовне, в повседневной жизни. *В-третьих*, концепты матрицы, полагаем, справедливо рассматривать как цивилизационные характеристики разноуровневых социальных субъектов, фиксирующих ментальные отличия.

Четвертое обстоятельство представляется особо значимым в праксеологическом отношении. Оно связано с важной образовательно-воспитательной проблемой – «перетянуть» ментальное в повседневное и «измерить» качество идентичности (менталитета?) в количественных показателях. Это представляется весьма сложным, и возможность такого измерения, важная для практики воспитательной работы образовательных организаций различного уровня, нуждается в четкой отработке, социологическом анализе результатов для последующего формирования научно-практических рекомендаций по формированию патриотического сознания и общероссийской гражданской идентичности обучающихся, да и многих взрослых россиян. Думается, в этом деле представленная нами модель «Матрица идентичности» может оказаться, по меньшей мере, небесполезной.

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 3 изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.

Попова С.А.

к.э.н., доцент, руководитель Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций, Университет мировых цивилизаций
svetpopzhuk@yandex.ru

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: экономика счастья, экономика впечатлений, экономика потребления, евразийские страны.

Keywords: economics of happiness, economics of impressions, economics of consumption, Eurasian countries.

Западный мир живет сегодня в системе экономики впечатлений, которая сформировалась в результате преобразования социальных связей людей в процессе производства, потребления, распределения, а также обмена товаров или услуг. Трансформация отношений компаний в результате борьбы за привлечение новых потребителей привела к созданию определенного образа товаров или услуг.

Одним из главных отличий экономики впечатлений от других видов экономик является то, что она меняет восприятие потребительской ценности: потребитель получает дополнительные эмоции в процессе приобретения и использования товара¹. Потребители готовы платить на 16% больше за те товары и услуги, которые позволяют им получить более высокое качество обслуживания и приятные впечатления от процесса приобретения товара².

Живя экономикой впечатлений, страны Запада стремятся построить экономику счастья, используя индикаторы, отражающие благосостояние стран через понятие «счастье», например Индекс счастья, Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index), Индекс лучшей жизни (Better life index)³.

Однако современная политика европейских стран далека от использования особенностей экономики впечатлений и экономики счастья и в основном реализуется через моральную экономику, которая связана с процессом выживания в кризисной экономической ситуации. Такие факторы, как энергетический кризис, высокая инфляция, сокращение обрабатывающей промышленности и другие препятствуют восстановлению экономики Европейского континента. Европейская комиссия прогнозирует, что как в ЕС, так и во всей еврозоне рост валового внутреннего продукта в 2023 году составит всего 0,3%, что намного ниже прогноза в 2,3% в весеннем отчете об экономических перспективах⁴.

При экономике впечатлений происходит подмена ценностей. Обладание личными качествами отходит на второй план, на первый же выдвигаются ценности, связанные с обладанием определенного потребительского поведения. Самоценность человека строится на критериях наличия у него престижных предметов потребления в избыточном количестве, которые не определяют насущную цивилизационно ориентированную необходимость.

Экономика впечатлений способствует снижению интеллектуального развития и постепенной деградации системы образования. Функционирующая на основе механизма «новые идеи – новые заказы – новые товары (услуги) – новые впечатления», она характеризуется «одноразовыми», обрывочными, быстроустаревающими знаниями, не подкрепленными духовными ценностями и ориентирами.⁵

Таким образом, экономика впечатлений приводит к негативным процессам, сопутствующим чрезмерному потреблению, дефициту самореализации человека, что отражается и на экономике счастья. Это касается развитых стран, в которых проблема достижения высокого уровня материального благосостояния в основном решена, и в первую очередь проявляется другая проблема – повышения ментального благополучия⁶.

В связи с этим евразийским странам следует отойти от названных тенденций развития и строить экономику счастья на основе своих национальных особенностей понимания счастья.

Для примера рассмотрим понимание счастья в Китае и Индии и сравним их с российским пониманием счастья. Следует отметить, что культуры названных стран сильно различаются в своих определениях счастья и на первый

¹ Сичкарь Т.В. Типология экономик: попытка построения новой концепции // Вестник евразийской науки. 2020. – Т. 12, № 2. – С. 69; Сичкарь Т.В. Экономика впечатлений в проблемах становления цивилизации знания и риска (на примере научной деятельности Кирсанова К.А.) // Вестник евразийской науки. 2018. – Т. 10, № 1. – С. 31.

² Experience is everything: Here's how to get it right. – <https://www.pwc.com/us/en/advisory-services/publications/consumer-intelligence-series/pwc-consumer-intelligence-series-customer-experience.pdf>

³ Попова С.А. Цивилизационное счастье как альтернатива валового внутреннего продукта // Вестник евразийской науки. 2021. – Т. 13, № 3.

⁴ Сможет ли европейская экономика выйти из кризиса в 2023 году? – <https://inosmi.ru/20230111/evropa-259563071.html?ysclid=lo0gny5vpe149023685>

⁵ Бегалинова К.К., Ашилова М.С. Влияние общества потребления на систему образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. – Т. 8, № 2. – С. 189-202.

⁶ Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. – М., 2012. – № 2. – С. 94-107.

план выходят определения счастья, сформировавшиеся веками под воздействием культурных особенностей и ценностных ориентиров. В табл. 1 представлены некоторые определения счастья в России, Китае и Индии, комментарии к ним и связь с экономическим развитием каждой из стран.

Таблица 1

Страна	Некоторые определения понятия «счастье»	Комментарий	Экономические особенности развития страны
Россия	Счастье – страдание. Стоит вспомнить русские поговорки: «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «Бояться несчастья – и счастья не видеть», «Кто нужды не ведал, и счастья не знает»	<i>Исторические, культурные и религиозные особенности развития России наложили определенный отпечаток на понимание счастья через страдание. Территориально-географические, исторические, природные и хозяйственно-экономические условия не давали жить в довольстве и влияли на мироощущение русских, а также и на определение категорий счастья и несчастья¹. Русскому человеку надо сначала помучиться, пройти через трудности. Другими словами, самые счастливые люди – это люди, которые наполнили свою жизнь вызовами, что придает ей весомый смысл.</i>	Экономика России испытывает постоянные системные потрясения, связанные со сменой целей и приоритетов развития общественных институтов, что непосредственно влияет на самосознание общества.
Китай	Зависимость личного счастья от коллективного; счастье заключается не только в наслаждении, но главным образом в труде и созидании ² .	Особенности счастья, присущие китайской культуре, определяются как удовлетворение не только материальных потребностей, но и духовной составляющей. В Китае нужды и ценности общества ставятся выше индивидуальных. Это обусловлено как местной философией, так и политическим строем. Коллективизм Китая был развит учением Конфуция и уходит корнями в аграрное прошлое экономики страны.	Один из лозунгов Мао Цзэдуна «Три года упорного труда – десять тысяч лет счастья». Основой для построения китайского «экономического чуда» стали коллективные хозяйства, ответственные за производство различной продукции.
Индия	Блаженство, которое является частью истинной природы человеческого сознания, а следовательно, его невозможно, ни обрести, ни потерять, можно только не замечать ³	В Индии понимание счастья сопряжено с религиозными особенностями. Основная идея всех индийских религий основывается на счастье. В первую очередь необходимо выделить индуизм: «человек, полностью находящийся в сознании Кришны, никогда не возвращается на материальный уровень» ⁴ .	Высокие показатели ВВП, экспорта и постоянное развитие внутреннего бизнеса этой страны не приводят к общему благосостоянию населения: большинство индийцев живут за чертой бедности ⁵ .

Исходя из табл. 1, можно сделать вывод о том, что построение социально-экономического развития и общая политика стран зависима от национальных особенностей представления о счастье.

В настоящее время Китай и Индия являются ведущими экономиками мира по объему ВВП. Экономика России также демонстрирует высокие показатели: страна вошла в пятерку крупнейших экономик мира и стала первой среди стран Европы по итогам 2022 года⁶.

Однако экономические достижения открывают перед этими странами не только большие экономические возможности, но и серьезные опасности (табл. 2).

Таблица 2

Цели достижения экономики счастья Россией, Китаем и Индией, существующие опасности и угрозы, связанные с ее достижением

Страны	Цель достижения экономики счастья на текущем этапе развития	Условия достижения цели	Опасности и угрозы
Россия	Лидерство в мире	1. Контроль над основными мировыми торговыми путями. 2. Сильные союзники. 3. Создание мировой валюты, альтернативной доллару и обеспеченной золотом. 4. Нарастание экономического потенциала.	1. Ограниченность ресурсов России во всех сферах (социальной, экономической, политической) для влияния на глобальные процессы во всех регионах мира. 2. Военный конфликт ослабляет экономические ресурсы страны

¹ Пять отличий русского счастья. – <https://www.счастье.рф/otlichyarusskogoschastiya>

² 现代汉语词典 (Словарь современного китайского языка). – https://cidian.bmcx.com/xingfu_k7c_cidianchaxun/

³ Религии Индии и понятие счастья. – <https://theosophy.ucoz.ru/publ/alt/4/1-1-0-11?ysclid=lpqvi1kry5851188637>

⁴ Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. – <https://bhaktiviedanta.by/media/books/nectar-predannosti.pdf>

⁵ Херсонов А. Судьбоносные повороты Индии нашего времени. – <http://www.facets.ru/index.htm?issue=68&article=7919>

⁶ Всемирный банк включил Россию в топ-5 экономик мира впереди Германии и всей Европы. – <https://www.dp.ru/a/2023/08/04/vsemirnij-bank-vkljuchil-rossiju?ysclid=lpqb8q0pfr713928851>

Страны	Цель достижения экономики счастья на текущем этапе развития	Условия достижения цели	Опасности и угрозы
Китай	Расширение внутреннего спроса	Стратегия расширения внутреннего спроса имеет огромное значение для удовлетворения потребностей людей в лучшей жизни и является активным выбором, позволяющим в полной мере использовать преимущества сверхкрупного рынка, способствуя устойчивому и рациональному экономическому развитию ¹	<ol style="list-style-type: none"> 1. Удорожание рабочей силы. 2. Снижение темпов роста производительности труда. 3. Сбои в функционировании цепочек поставок и в промышленности. 4. Недостаточный потенциал научно-технических инноваций.
Индия	Суверенизация	Принятие Западом религиозных ценностей Индии, ее цивилизационной идентичности, культуры, традиций и языка, а также невмешательство в политические процессы внутри страны	<ol style="list-style-type: none"> 1. Угроза со стороны западных стран, которые пытаются влиять на индийскую политику и полностью контролировать бизнес-элиту, верхушку политических партий, и судебную систему. 2. Гибридные угрозы, исходящие от пакистано-китайских отношений и растущей политико-экономической нестабильности в Южной Азии.²

Таким образом, евразийские страны избирают свой путь цивилизационного развития, основанный на национальном представлении о счастье, которое пронизывает все сферы жизнедеятельности человека и дает толчок развитию страны. При этом конечным этапом является объединение разнородных социокультурных общностей в единую наднациональную общность для решения глобальных проблем и достижения цивилизационного счастья.

¹ Основные положения Четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на период до 2035 года (中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要). – https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm

² Индия на пороге перехода к статусу одной из ведущих мировых держав. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-na-poroqe/>

Старостенко К.В.

д.полит.н., профессор, зав. Кафедрой общей и прикладной политологии, Орловский государственный университет

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: Россия, традиционные ценности, идеалы, национальная идентичность, национальные ориентиры.

Представления о том, что такое хорошо, и что такое плохо, как нужно правильно жить и к чему стремиться, формируются у каждого человека еще с детства. При этом все смысложизненные ориентации и установки предопределяются идеалами, некими возвышенными духовными эталонами, которые люди пытаются достичь, сверяют свою жизнь, оценивают собственные поступки. Идеал – это некое стратегическое направление, своего рода вектор развития не только отдельного человека, но и общества в целом, так как под воздействием идеалов формируются ценности, являющиеся регулятором индивидуального и коллективного поведения, способствующего осуществлению нужных политических, экономических и социокультурных трансформаций в обществе.

На протяжении всего периода существования российского государства фундаментальными идеалами большинства населяющих ее народов были высокая нравственность, бескорыстное милосердие, уважение к личности, жертвенный патриотизм и служение своей Родине. Именно все это позволяло российскому народу сохранять единство и сплоченность, всегда успешно выходя из самых сложных ситуаций (кризисах, войнах и социально-политических потрясениях), которые ставили под угрозу не только стабильность, но и само существование страны. Несмотря на все возникающие трудности, Россия смогла выстоять, и с начала XVIII в. по настоящее время носить статус могучей мировой державы.

Анализ проблем национальной идентичности в современной России показывает, что многие из них обусловлены как внутренними, так и внешними негативными явлениями, проявившимися в перестроечный период. С распадом СССР произошло разрушение базовых структур в политической, экономической и социокультурной системах российского общества, чему весьма способствовала общемировая ситуация, связанная с нивелирующим воздействием глобализации и общемировым экономическим кризисом. Сегодня в российском обществе налицо глубокий конфликт идеалов и ценностей, существующий и развивающийся не только между «традиционно советским», консервативным и либеральным типами сознания, но и между различными вариациями этих мировоззренческих установок. Вследствие этого развитие политической культуры различных социальных групп российского общества разнонаправленно, что не способствует сохранению национально-государственного единства. Особенно ярко это проявилось с началом проведения Специальной военной операции в Украине.

По мнению авторитетных исследователей, чтобы сохранить свою национальную идентичность, важно обратиться к такому феномену как «традиционные ценности», защита которых, по утверждению М. Швыдкой определяется «потребностью в сохранении культурного кода нации, национальной идентичности, с которым связывают индивидуальный образ того или иного народа, естественное стремление этносов обрести историческое бессмертие»¹. И с этим нельзя не согласиться. Именно традиционные идеалы и ценности как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан, способствуют сохранению каждым народом своей уникальной идентичности (национальной и культурной), укрепляют гражданское единство, препятствуют разрыву связи поколений.

Решением вопроса сохранения и укрепления российских традиционных ценностей как «части стратегического планирования и национальной безопасности» в условиях глобализации мирового сообщества активно занимается руководство нашей страны, о чем свидетельствует подписанный в 2022 г. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². При этом В.В. Путин отмечает, что традиционные ценности «для каждого народа неповторимы, их надо уважать»³.

Исследование научной литературы показывает, что сегодня нет единого подхода к выявлению сущности и определению феномена «традиционные ценности». Так, например, одни исследователи соотносят их с консерватизмом, основные идеи которого направлены на сохранение и защиту существующих порядков и институтов общества

¹ Швыдкой: Кому помешали традиционные русские ценности // Российская газета - Федеральный выпуск. – М., 2022. – 26 февраля, № 411 (86891).

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

³ Путин призвал уважать традиционные ценности. – <https://ria.ru/20221027/tsennosti-1827279544.html>

(традиций, ценностей, моральных норм и нравственности). Представители другого подхода отождествляют ценности традиционные с сугубо религиозными, утверждая, что религиозные ценности давно уже являются ценностями трансцендентными, оказывая большое влияние на людей далеких от религии, а следовательно, являются важным фактором духовного развития любого общества. Конечно, нельзя отрицать, что традиционные религии исторически содействовали поддержанию и сохранению традиционных ценностей, тем не менее, утверждение тех, или иных религиозных ценностей в многоконфессиональной стране, весьма некорректно и даже опасно. Третьи ученые относят к традиционным ценностям ценности национальные (народные, этнографические, религиозные и пр.). Тем не менее, как и в предыдущем случае несмотря на то, что духовные идеалы определенных этнических общностей способствуют формированию традиционных ценностей, в такой многоэтнической стране как Российская Федерация, насильственно насаждать всему населению страны традиционные ценности одного народа (например, русского) крайне опасно и недопустимо.

Как справедливо отмечает Президент РФ В.В. Путин, «традиционные ценности – это не какой-то фиксированный свод постулатов, которых надлежит придерживаться всем. Конечно же, нет, их отличие от так называемых неолиберальных ценностей в том, что в каждом случае они неповторимы. Потому что вытекают из традиций конкретного общества, его культуры и исторического опыта. Поэтому традиционные ценности нельзя навязать, их необходимо просто уважать, бережно относиться к тому, что выбирал веками каждый народ»¹. В качестве основных инвариантных свойств традиционных ценностей отечественные исследователи В.Н. Дежнев и О.В. Новикова выделяют следующие: самобытность, фундаментальность, национальная особенность, специфичность². К этому списку, по нашему мнению, можно еще добавить консолидацию (объединение), устойчивость и регулятивность.

Важно отметить, что острая потребность в артикуляции и защите традиционных идеалов и ценностей возникает у того или иного государства в период модернизационных переломов, когда необходимо стабилизировать быстрые, порой выходящие из-под контроля процессы в различных (политической, экономической и социокультурной) сферах общественной жизни. По справедливому утверждению М. Швыдкого, Россия в своем историческом развитии с этим благополучно справлялась несколько раз: во времена церковного раскола Русской православной церкви в XVII в.; в период петровских преобразований государственной и общественной жизни в XVIII в.; в годы отмены крепостного права Александром II в XIX в.; в эпоху трех революций начала XX столетия³.

Во времена существования СССР, М. Швыдким выделяется несколько, довольно противоречивых этапов обращения к традиционным ценностям. Так, в начале образования Советского Союза тема традиционных ценностей была табуированной. В дальнейшем, в результате усиления международной напряженности во второй половине 30-х годов XX в., в политический лексикон были возвращены слова «патриот» и «патриотизм». В высших учебных заведениях были восстановлены исторические факультеты, задачей которых стало возрождение отечественной истории и культуры, разработка проектов, направленных на формирование патриотизма у молодежи, а также консолидацию всего советского общества. Руководством страны были актуализированы следующие дискуссионные вопросы: о значении христианства в жизни русского народа, о положительной роли в прошлом А. Невского и Б. Хмельницкого и пр. Великая Отечественная война потребовала популяризации овеянных славой исторических событий и героических образов Невского, Кутузова, Суворова. Причем при расширении границ прошлого компетентно нивелировалась его идеологическая подоплека. В 60-е годы прошлого века для сохранения национальной памяти было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Сразу после распада СССР в России появилась острая необходимость в формировании новой национальной идеи, способной объединить многонациональный и многоконфессиональный российский народ. Остро вопрос о национальной российской идентичности стоит и сегодня⁴.

Важно подчеркнуть, что проблема сохранения традиционных ценностей в конце XX – начале XXI вв. стала актуальной для многих стран мира, ощутивших негативное влияние глобализации. Причем, это касается не только государств восточной, но и ведущих государств западной цивилизации.

Так, например, начиная с образования Германской империи в конце XIX в., в коллективное сознание немецкого народа стали активно внедряться такие приоритетные идеалы и ценности как порядок, долг, дисциплина и подчинение. Почти полвека вышперечисленные «достоинства немецкого народа» передавались из поколения в поколение, и, прививаясь с молоком матери стали поистине традиционными ценностями всего германского общества. Как отмечает Б. Нусс, «большинство нацистских преступников во время Нюрнбергского процесса было не в состоянии понять, в чем их обвиняют, т.к., по их мнению, они просто выполняли свой долг»⁵. В послевоенные годы в стране произошла ревизия традиционных ценностей, которые были дискредитированы произошедшими событиями (например, слепое повиновение, долг, порядок), а на первый план стала выходить тема коллективной вины и ответственности.

Со второй половины XX в. в социальных институтах Германии стали происходить значительные изменения. Весьма сильно это коснулось семейно-брачных отношений. На смену традиционной авторитарно-патриархальной модели семьи, в соответствии с которой отец как глава семьи единолично решал все важные вопросы семейной жизни, пришла модель семьи партнерского типа, где мужчина и женщина в равной степени имеют права и несут обязанности. Произошли определенные трансформации в системе воспитания подрастающего поколения. Так, если ранее прио-

¹ Путин назвал традиционные общества основой мировой цивилизации. – <https://tass.ru/politika/16174825>

² Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. – № 4 (28). – С. 74.

³ Швыдкий: Кому помешали традиционные русские ценности // Российская газета – Федеральный выпуск. – М., 2022. – 26 февраля, № 411 (86891).

⁴ Там же.

⁵ Nuss B. Das Faust-Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen. – Bonn; Berlin, 1993. – S. 133.

ритетными задачами в воспитании детей являлось привитие им беспрекословно послушания во всем, подчинения авторитету, то теперь на первый план выходит укоренение у них чувств самостоятельности и независимости, веры в собственные силы. Однако, как показывает исследование научной литературы, воспитание любви к порядку и дисциплине являются традиционными ценностными ориентирами в процессе воспитания нынешней немецкой молодежи¹.

Необходимо отметить, что даже после объединения ГДР и ФРГ в 1990 г., вроде бы при имеющихся общих культурных корнях, традициях и языке, за Восточной Германией устойчиво закрепился статус «глубокой периферии», несмотря на все попытки немецкой политической элиты выравнивания уровней развития на востоке и западе Германии. Думается, что большую роль в этом играют не только социально-экономические, но и ментальные различия восточных и западных немцев так, например, восточные немцы относят к негативным чертам своих западных соотечественников высокомерие и жадность, а западные считают восточных немцев ленивыми людьми, которые не способны зарабатывать деньги². Положительными качествами личности у восточных немцев («восточников») являются сочувствие и взаимовыручка. Так, например, именно восточные немцы-водители, в большинстве своем, предлагают свою помощь при аварийной остановке другого автомобиля на дороге. Таким образом, всего за сорок лет раздельного существования ГДР и ФРГ у восточных и западных немцев сформировались разные по ментальности, коммуникативному поведению, и даже противоположные по ценностным ориентациям типы личности.

Для Великобритании традиционными ценностями остаются язык, верховенство права, институт монархии, британская история и культура, толерантность, право на свободу личности и презумпция невиновности, свобода слова и выражения мнений, право на частную собственность. Необходимо отметить, что для большинства как англичан, так и американцев (жителей США) весьма актуальным является сохранение ценностей традиционной семьи. Этому в большой степени способствовала политика неоконсерватизма, проводимая в этих странах. В 80-х гг. XX в. М. Тэтчер (в Великобритании) и Р. Рейган (в США) стали олицетворением политиков, способных соединить идеи экономического неоллиберализма и социокультурного традиционализма, опирающегося на культурные ценности XIX в. и религиозные устои. В Англии традиционная семья объявлялась опорой британской государственности, а в США тема защиты традиционной семьи стала приоритетной для республиканцев в проводимой избирательной кампании.

Однако, как показывает исследование научной литературы, уже в начале XXI в. институт традиционной семьи в западных странах стал постепенно трансформироваться. Так, в Европе все громче стали заявлять о себе представители узаконения однополых браков, права гомосексуальным парам пользоваться всеми льготами и привилегиями, положенными традиционным союзам между мужчиной и женщиной. 12 декабря 2013 г. высшей судебной инстанцией Евросоюза их требование было удовлетворено³. Причем, постановление суда распространяется на все страны ЕС, и даже на те, где однополые браки были не легализованы. Не был принят во внимание протест противников легализации подобных союзов, утверждающих, что однополые браки перечат догматам мировых религиозных конфессий, они способны уничтожить традиционный институт семьи и оказать разрушающее воздействие на все человечество.

Сегодня семья на Западе воспринимается более упрощенно, с позиций личного удобства, практицизм и рационализм вытесняют сердечность, присущую прежде многим семьям. Уходят в прошлое большинство традиционных брачных запретов и ограничений, осуществляется либерализация половой морали, популяризируется легкое отношение к семейным разводам. И несмотря на то, что многие перемены, происходящие с институтом семьи, воспринимаются в западном обществе неоднозначно, социологические опросы в США и Европе показывают, что очень немногие девушки и юноши хотят вернуться к традиционной роли мужчин и женщин в семье, основанной на принципах патриархата⁴.

В Российской Федерации традиционным семейным ценностям уделяется большое внимание руководством страны. Выступая на открытии третьего Евразийского женского форума в октябре 2021 г. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «Для нашей страны, для всего российского общества дороги, крайне значимы традиционные семейные ценности. Как ни странно, это вызывает подчас споры, мы слышим даже в этой связи критику в наш адрес. ... тем не менее все-таки я убежден, что традиционные семейные ценности – это важнейшая нравственная опора и залог успешного развития и в настоящем, и в будущем»⁵. Именно главой нашего государства было инициировано внесение поправки в 72 ст. новой редакции Конституции РФ о том, что брак является «союзом между мужчиной и женщиной». Указом Президента РФ № 875 от 22 ноября 2023 г. в целях популяризации госполитики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, 2024 г. в России объявлен Годом семьи.

На примере анализа трансформации семейно-брачных отношений на Западе многие исследователи приходят к выводу, что сегодня в «ценностных ориентирах наблюдается не сохранение старых и не появление абсолютно новых ценностных идей, а симбиоз традиционных и новых ценностей»⁶. Думается, что с этим можно полностью согласиться. Так, элементы совместного существования традиционных и новых, только формирующихся идеалов и ценностей можно встретить в экономической, социальной и культурной сферах российского общества.

¹ Pross H. Was ist heute deutsch? Wertorientierungen in der Bundesrepublik. – Reinbek bei Hamburg, 1982. – S. 84-89.

² Восточные немцы поддерживают Россию и мечтают отделиться от Германии. – <https://www.eg.ru/politics/582407-vostochnyememcy-podderzhiyayut-rossiyu-i-mechtayut-otdelitsya-ot-germanii/>

³ Европейский суд уравнил гомосексуальное партнерство и традиционный брак. – <https://vz.ru/news/2013/12/12/664067.html>

⁴ Климантова Г.И. Семья в условиях мировых социальных трансформаций // Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США. 2015. – <https://educ.wikireading.ru/hxwsMN4Cqt>

⁵ Третий Евразийский женский форум. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/66924>

⁶ Медведева Т.С. Ценности немецкого народа: история и современность // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и философия. 2010. – Вып. 3. – С. 133.

При этом важно отметить, что роль традиционных ценностей и идеалов многократно возрастает в сложное для страны время (например, в период революций, контрреволюций и гражданских войн), когда востребованы национальная идентичность и сплоченность. И именно расхождения в идеалах и ценностях, а порой и открытое их неприятие, приводят к разногласиям и противостояниям. Так, например, непродуманные действия высшего политического руководства Украины по внедрению в стране европейских стандартов для скорейшего вхождения в ЕС фактически раскололи украинское общество.

В отличие от Украины Россия стремится сохранить свои традиционные ценности даже несмотря на то, что порой их жесткое отстаивание на международной арене вносит конфликтность в отношения между нашей страной и странами Запада, стремящимися в условиях глобализации навязать всему миру некую «прогрессивную систему ценностей». По нашему мнению, «толерантность» как одна из западных демократических ценностей способствует нейтрализации критериев добра и зла, расширению поля вседозволенности. По справедливому замечанию А.Н. Ильина, происходит не выравнивание достойного и недостойного, а явный перегиб в сторону второго¹.

Сегодня на Западе под видом пропаганды толерантных отношений осуществляется агрессивная пропаганда мира без нравственных ориентиров (защита свободы самовыражения асоциальных элементов общества (преступников, извращенцев), насаждение культа секса, разрушение института семьи, размывание норм идентичности личности и пр.). Фактически, становится дозволенным практически все ранее табуированное. К сожалению, все происходящее весьма негативно влияет на процесс консолидации западной цивилизации, а порой и вообще приводит к серьезным разногласиям внутри ее.

Основной проблемой западного общества, по нашему мнению, является его стремительная дегуманизация. Так, если раньше в СССР никаких общегосударственных компаний в защиту животных не проводилось, а советским людям приводили примеры хорошего отношения к животным на Западе, то теперь, от того, что происходит в «цивилизованном» западном мире, возникает правомерный вопрос: «Есть ли какой-либо предел человеческой мерзости и жестокости?».

Так, например, в одном из датских зоопарков, несмотря на протесты мировой общественности, был убит, принародно расчленен и скормлен львам полугодовалый жираф Мариус. Все это происходило в присутствии широкой публики, в том числе и детей. По мнению администрации этого зоопарка, эта «мера вынужденная», она была направлена на недопущение инбридинга (скрещивания животных в пределах одной популяции). Однако хладнокровное убийство жирафа Мариуса стало сменой парадигмы для многих здравомыслящих людей, которые были одновременно удивлены и возмущены происходящим. Так, американский ученый М. Бекофф по этому поводу отметил: «Холодное оправдание этих убийств, предложенное работниками зоопарка, охладило и напугало меня. Более того, эти легко предотвратимые смерти, извращенно оправдываемые «во имя сохранения природы», являются ужасными уроками для молодежи и идут вразрез с глобальными программами гуманного воспитания и сострадательного сохранения природы»².

Хочется добавить, что сегодня западный мир с его «гипертрофированной толерантностью» становится опасным для всего человечества. Узаконение однополых браков, разрешение несовершеннолетним менять пол без согласия родителей, выходящая за рамки человеческого понимания публичная жестокость,

В заключение необходимо отметить, что актуальность в артикуляции и защите традиционных ценностей для современной России определяется рядом обстоятельств:

- во-первых, стремлением Запада в условиях глобализационных процессов навязать всему миру через образование и воспитание «универсальные», понятные только ему цивилизационные ценности;
- во-вторых, необходимостью сохранения своих традиционных ценностей, как важнейшей нравственной опоры и залога сохранения национальной идентичности, способствующей успешному развитию российского государства.

Как мы уже отмечали выше, руководство Российской Федерации заинтересовано в сохранении традиционных отечественных ценностей. Так, в соответствии с Указом Президента РФ к традиционным ценностям в нашей стране относится жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Традиционными объявлены высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные ценности рассматриваются как основа общества; их сохранение, укрепление и защита являются стратегическим национальным приоритетом³.

¹ Ильин А.Н. Западная толерантность: господство демократии или наступление дегуманизации? // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. – № 26 (3). – С. 227-246.

² Два здоровых льва и их детеныши «зоотехнизированы» ... Почему? – https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.805a7cc2-6537c99e-041a8209-74722d776562/https/www.livescience.com/44416-zoo-euthanizes-healthy-lions.html

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

Сулейманов Г.Г.

доктор философии по философии, с.н.с. Отдела философии и социологии устойчивого развития Института философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку
gunduzxs@yahoo.com

Иманова А.Ш.

м.н.с. Отдела философии и социологии устойчивого развития Института философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: толерантность, глобализация, межрелигиозный диалог, мультикультурализм, ценности.

Keywords: tolerance, globalization, interreligious dialogue, multiculturalism, values.

Расположенный на древнем Шелковом пути, играющий роль моста между Востоком и Западом, Азербайджан исторически был местом слияния различных культур, цивилизаций и религий, а географическое положение страны и полиэтничность его населения сыграли в этом большую роль. В разные периоды истории представители таких религий как язычество, зороастризм, иудаизм, христианство и ислам жили бок о бок, не мешая друг другу. В то же время территория Азербайджана во все времена играла роль убежища для людей, страдающих от религиозной дискриминации, она стала убежищем для последователей разных религий, а также для носителей исламских сект. Между этническими и религиозными общинами всегда существовали толерантность и дружеские отношения, не было дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку, это многообразие явилось важным вкладом в формирование толерантного характера народов Азербайджана¹.

В настоящее время, когда обостряются вызовы, связанные с глобализацией, сохранение этой унаследованной от предков традиции требует особой моральной ответственности. Если учесть, что религия является очень мощным инструментом в плане воздействия на сознание людей и общество, то коварные силы, злоупотреблявшие ее властью на протяжении всей истории, пытались шире использовать религию для обеспечения своей политико-экономической гегемонии и своих интересов, и этот процесс продолжается и в наше время. Результат налицо – истинная природа религий, призывающих людей жить в единстве и взаимном уважении, была искажена, а религия превратилась в инструмент различных политических игр.

После распада СССР наша страна вступила в новый этап – период возвращения к национальным и нравственным ценностям. Излишне говорить, что этот переход принес много проблем. Географическое положение нашей страны и богатство природных ресурсов не были проигнорированы некоторыми иностранными кругами, которые попытались воспользоваться проблемами в области религии в дополнение к экономическому и политическому давлению для обеспечения своих интересов. В первые годы независимости в страну вошли те силы, которые воспользовались тяжелым социальным положением, вызванным конфликтами и политическим хаосом, под именем благотворительных организаций, используя религиозное невежество большинства населения и недостаточное знание ислама для распространения своего учения под маской истинных религиозных ценностей. В тот период отсутствие правильной религиозной литературы и агитации привело к искажению религиозно-идеологических представлений в обществе. Сложная обстановка требовала проведения решительной и взвешенной религиозной политики.

Возвращение общенационального лидера Г. Алиева во второй раз к власти по настоянию народа стало началом его очередной спасательной миссии. Именно благодаря проведенной им политике коренным образом изменилось отношение к национальным и нравственным ценностям, национальным традициям, религиям. Свобода совести граждан отражена в статье 48 Конституции, в том числе в Законе Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания». Со временем возникла необходимость проведения реформ в законодательной системе в направлении повышения уровня защиты прав и свобод человека, дальнейшего улучшения общественного благосостояния, более надежного обеспечения национальной и общественной безопасности, которая стремительно меняется и развивается в результате развития общества и глобализации.

В то же время трагические события, произошедшие на религиозной почве на Ближнем Востоке и в других регионах мира, показали, что определенные возможности для ведения подрывной деятельности в идеологической области имеются, и эти возможности используются в различных формах. В этом смысле дополнения и изменения в Закон «О свободе вероисповедания» и другие законодательные акты, касающиеся вероисповедания, в прошедший период, вытекающие из требования времени, являются проявлением внимания к сфере религии в государственной политике.

¹ Гусейнов Г.Б. Глобализация в отношениях Восток-Запад: идейно-политическая борьба. – Баку: Текнур, 2008. – С. 127.

Политику, проводимую в сфере государственно-религиозных отношений, успешно проводит и Президент И. Алиев. Сегодня политика религиозной толерантности в Азербайджане характеризуется как одно из основных направлений государственной политики. Руководство страны уделяет особое внимание возрождению национальных и духовных ценностей, в том числе строительству новых храмов и реконструкции существующих. В последние годы по распоряжению главы государства восстановлены исторические религиозные памятники и святыни, осуществлен ряд мероприятий, что свидетельствует об особом значении, придаваемом религиозным и духовным ценностям. Именно шаги, предпринятые И. Алиевым в направлении дальнейшего укрепления традиций толерантности в нашей стране, сделали Азербайджан одним из центров мультикультурализма в мире¹.

Все это говорит о том, что государственно-религиозные отношения в нашей стране строятся на прочной основе, и альтернативы религиозному образованию в сфере профилактики радикализма и экстремизма нет. Потому что, говоря народной поговоркой, необразованный человек подобен неотполированному зеркалу, можно отполировать это зеркало и через знания и образование указать дорогу в светлое будущее. Для этого необходимо предотвращать процессы, ведущие к религиозному радикализму, экстремизму, искажению религиозных ценностей и невежеству, втягивающему общество во мрак, считающиеся «чумой современной эпохи», и воспитать образованное и грамотное поколение, живущее традициями национально-духовных ценностей, толерантности и поликультурности².

¹ Государство и религия. Сборник статей. – Баку, 2022. – № 1 (72). – С. 18.

² Зейналов Ш. Межцивилизационные отношения: проблемы и перспективы. – Баку: Огуз Ели, 2014. – С. 71.

Терновая Л.О.

д.и.н., профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
89166272569@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СКЕЛЕТ ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: социолингвистика, этноязыковая идентификация, когнитивное пространство, геополитика, национальное самосознание, образ мышления.

Keywords: sociolinguistics, ethnolinguistic identification, cognitive space, geopolitics, national identity, way of thinking.

За долгую историю люди выработали множество способов не только освоения пространства, но и его описания. Однако в какой бы научной, художественной или бытовой области ни прилагались усилия по выявлению отличительных черт любой территории, основным инструментом изложения был язык. Постепенно массив письменных источников, позволяющих глазами другого человека, написавшего письмо своим близким, представившего отчет начальству, выразившего свое отношение к увиденным землям в записках путешественника или сделавшего это каким-либо другим способом, стал невероятно обширным и разнообразным.

Комплекс таких сведений, относящихся к разным культурам и собранный из многих времени требовал разработки собственной внутренней навигации. Она должна была представлять собой не только свод правил изложения, с чем прекрасно справлялись отрасли лингвистики, но и помогать определить специфику социальных обстоятельств, в которых было создано послание, обозначить социальное лицо его автора и адресата, показать, чем эти обстоятельства и лица отличаются от других. Более того, возник запрос на то, чтобы новое научное направление помимо всего перечисленного, было способно анализировать социально-географические факты, закрепленные в источниках, что относилось к предмету социальной географии¹. В новых социальных реалиях, характеризующих усложнившуюся картину мира начала XX столетия, востребованным оказалась лингвистическая интерпретация как реально существующих земель и живущих на них народов, так и воображаемых пространств, обитателей утопических земель, их символов, идей, лозунгов². С этой задачей прекрасно справлялась социология воображения³. Но необходимо было объединить все эти научные ветви, чтобы в поиске причин на вопрос, который восходил еще к библейскому сюжету о «смещении языков», можно было понять, из чего состояли кирпичики этой «Вавилонской башни», кто из людей и какие роли играл в ее неудавшемся строительстве.

Так, приблизительно сто лет назад, в 1920-х гг., появляется научная ветвь социолингвистики⁴, которая и стала ответом на потребность выделения области знаний, сосредоточенной на исследовании связей между самим языком и социальными реалиями, способствующими его существованию. Главной особенностью данной отрасли языкознания является то, что она представляет собой мост между социологическими знаниями и языком. Поскольку этот мост был относительно новым, то и его конструктивные элементы также отличались от тех наработок, что были накоплены в каждой из его опорных областей.

Для социологической науки периода после окончания Первой мировой войны определение специфики социального пространства и социального времени, поиска тех социальных инструментов, которыми эти категории обуславливаются и закрепляются в общественном сознании, было предопределено непростыми геополитическими обстоятельствами. Социальное пространство оказалось грубо переформатировано в результате военных действий, революций, исчезновения из политических реалий Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской империй. Социальное время приобретало образ летящего вперед паровоза, как пелось в революционном сочинении комсомольцев Киевских железнодорожных мастерских начала 1920-х гг. Сделать время орудием социалистических преобразований в молодом Советском Союзе стремились организаторы лиги «Время»⁵.

¹ Социально-экономическая география: учебное пособие / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Географический факультет; под ред. Г.И. Гладкевич, М.С. Савоскул. – М.: Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. – 233 с.; Шевчук Л.Т. Социальная география: учебное пособие. – М.: Знание, 2007. – 349 с.

² Багаева А.В., Терновая Л.О. Политические лозунги в системе культурного кода // Культурные коды в цифровую эпоху / Е.М. Бабосов [и др.]; под ред. А.Н. Данилова, А.К. Мамедова. – Минск: РИВШ, 2023. (Серия «Социологическая мысль: теория и практика»). – С. 189-198.

³ Терновая Л.О. Социология воображения международных отношений: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. 2– 54 с.

⁴ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 316 с.; Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. 2 изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.

⁵ Вознесенский И.С. Лига «Время»: из прошлого в будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. – № 2 (104). – С. 37-44; Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2017. – № 4 (37), декабрь. – С. 76-82.

Тогда же создаются первые научные труды, позволяющие конкретизировать геосоциальные представления о пространстве и времени фактами, полученными на основе анализа лингвистического материала. Исследователями выявились огромные эвристические возможности углубления знаний о любом геополитическом пространстве посредством не только анализа отдельных слов, классов слов, локативных синтаксических конструкций, пространственных метафор, но и нахождения разных типов концептуализации пространственных отношений, а также параметризации пространства¹.

Подобно любой новой, растущей научной области социолингвистика пространства тянется к тем сферам, где находит для себя созвучные ей сюжеты, идеи, теории, часто отдаленные по времени и месту своего рождения. В частности, к таковым обязательно следует отнести философию пространства немецкого философа, логика, математика, юриста, историка, языковеда и дипломата Готфрида Лейбница (1646-1716)², а также проблематику социальной топологии современного британского автора, профессора Ланкастерского университета Джона Ло. Этот исследователь также известен своим сотрудничеством с одним из крупнейших специалистов по мобильности Джоном Урри³. Ло в сотрудничестве с Урри, а также с французским социологом науки, социальным антропологом, Бруно Латуром⁴ стал разработчиком такого теоретико-методологического подхода к социальной теории, который позволяет вписать все существующее как мире природы, так и мире людей в сети взаимоотношений, которые постоянно претерпевают изменения.

Согласно этой акторно-сетевой теории (*Actor-Network Theory, ANT*)⁵, влияние внешних сил на всех участников взаимодействия внутри такой сети минимизировано. Но, главное, не только люди, но и идеи, явления, процессы и другие социальные факторы, оказываются столь же важными, как и акторы, для развития социальных ситуаций. Если подходить к *ANT* как к некой модели, помогающей собрать воедино разрозненные данности и образы, то, безусловно, открываются новые горизонты для изучения геополитических аспектов социолингвистики, возможность представить язык в качестве Дома Бытия⁶. Этот дом – многоквартирный. Каждое такое пространство есть не просто национально или государственно оформленная зона распространения конкретного живого языка, а особая территория. Ее можно сравнить и с домом-крепостью, и с коммунальной квартирой, где вынуждены сосуществовать совершенно разные социальные общности, являющиеся обладателями неприемлемых друг для друга «языковых портретов». Такая ситуация, если следовать *ANT*, не может быть постоянной, но и ее пересборка имеет разные варианты. В позитивном направлении она может вести к образованию общей языковой ментальности, отражающей принципиальные характеристики геополитического пространства. В негативном движении, причиной которого становится равнодушие, небрежение к языку, срабатывает сюжет «Вавилонской башни», происходит «смешение языков», размежевание народов и раскол пространства.

Естественно, наше внимание обращается в первую очередь на русский язык. После распада Советского Союза он во многом принял на себя роль одного из главных факторов сохранения единства постсоветского пространства. Эту задачу можно сравнить с ролью эпикарда (от др.-греч. ἐπί — над + καρδιά — сердце), то есть внешний слой, составляющий стенку сердца, защищающий мышечную ткань сердечного типа — миокард (от др.-греч. μῦς — мышца). Последний сравнивается непосредственно с российским пространством как средоточием носителей русского языка. Если и далее развить этот компаративный ход, то мы увидим перикард, или сердечную сумку, в которой находится сердце. И вот такую же функцию оболочивания выполняет та зона проникновения русского языка, которую мы называем Большой Евразией⁷.

Благодаря упрочению этой зоны в 2020 г. русский язык вошел в топ-5 в числе двенадцати ведущих языков мира согласно Индексу глобальной конкурентоспособности языков (ГК-Индекс). Этот индекс выводится Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина⁸. Выводы его исследования опираются на исчерпывающие статистические базы данных, включая результаты переписей населения разных государств, международные базы научных публикаций и др. Специалисты учитывают не просто численность людей, говорящих на русском языке, но еще и статус языка в международных организациях, количество средств массовой информации на русском языке, объем научной информации на нем, численность пользователей Интернета и количество электронных ресурсов на языке. Впереди русского языка находятся английский, испанский, французский и китайский языки. Такую же позицию в Индексе глобальной конкурентоспособности русский язык подтвердил в 2023 г.⁹

¹ Логический анализ языка: Языки пространств / Арутюнова Н.Д., Левонтина И.Б. (отв. ред.). – М.: Языки русской культуры, 2000. – 448 с.

² Нарский И.С. Готфрид Лейбниц. – М.: Мысль, 1972. – 239 с.

³ Voznesensky I.S., Vrazhnova M.N., Mironova T.A., Ternovaya L.O., Shastina A.E. Problems of studying the social role of transport in a sociology course // *Transportation Research Procedia*. 2022. – Vol. 63. – P. 2235-2242.

⁴ Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. – 296 с.

⁵ Латур Б. Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию = *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. 1 ed. – New York: Oxford University Press, 2005. – 301 p.

⁶ Нилюгов А. Философия русского слова // *Независимая газета*. – М., 2010. – 21 января.

⁷ Мусаев К.М. Языки и письменности народов Евразии. – Алматы: Гылым, 1993. – 244 с.

⁸ Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / Сост. А.Л. Арефьев, А.Р. Голубь, С.Ю. Камышева, И.А. Маев, А.И. Ольховская, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель; под ред. М.А. Осадчего. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – 60 с.

⁹ Индекс положения русского языка в мире – 2023: пятый по конкурентоспособности, второй по интернет-контенту. – <https://edupressa.vni.ru/gazeta/plody-prosvescheniya/indeks-polozheniya-russkogo-yazyka-v-mir>

Помимо интегрального показателя, основанного на сопоставлении позиций русского языка и его близких глобальных конкурентов, специалисты Института русского языка им. А.С. Пушкина рассчитали Индекс устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). В нем лидирующие позиции принадлежат Белоруссии, Казахстану, Киргизии и Таджикистану, а наименьшие показатели УС-Индекса зафиксированы у Украины, Грузии и Литвы. Также в 2023 г. в УС-Индекс был включен такой новый критерий, как «Русский язык в пространстве культуры». Его значимость связана и с тем, что «культура отмены», распространяемая на Западе, на постсоветском пространстве получила собственные характеристики¹.

В настоящее время русский язык имеет статус государственного в России и Республике Беларусь. В Казахстане русский считается официальным языком. Так, согласно статье 7 Конституции Республики Казахстан 1995 г., «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык»². Это положение до принятия Конституции было закреплено в законе «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. В соответствии со статьей 10 Конституции Киргизской Республики, принятой 27 июня 2010 г., в этом государстве русский язык также считается официальным. Его статус закреплен в законе «Об официальном языке Киргизской Республики» от 29 мая 2000 г. И в Республике Таджикистан, согласно статье 2 Конституции 1994 г., русский язык является языком межнационального общения. В остальных странах СНГ статус русского языка не определен.

Разрыв прежних духовных связей с Российской Федерацией в недружественных бывших советских республиках начинается с лингвистической агрессии против русского языка. Эти действия становятся сердцевиной политики выдавливания из государств лиц, отнесенных к негражданам. Примером может служить решение властей Латвии, принятое летом 2023 г. о выдаче уведомлений с предписаниями покинуть страну около шести тысяч россиян, которые не сдали экзамен по латышскому языку.

Считать подобную политику всего лишь всплеском волны национального самоопределения нельзя, поскольку подлинное стремление к конкретизации собственной национальной и шире – историко-цивилизационной – идентичности не может строиться на отрицании прав других народов на такую же деятельность. Не может это стремление допускать и умаления значимости тех идентификационных характеристик, которые в результате этих усилий выявляются, закрепляются, прославляются. Особенно осторожно ко всяким элементам такой идентичности, включая язык, следует подходить в регионах со сложной этнической и лингвистической картиной. Такая бдительность исключительно востребована в условиях, когда из подобных отдельных картин складывается более широкое полотно. А именно это действие наблюдается в пространствах, где идут интеграционные процессы. Языковые права населения таких пространств нуждаются в многоуровневой защите: на уровне локальной территории распространения языка, на уровне национального законодательства и на уровне региона.

Отметим, что обычно рассматриваемый в качестве эталонного для региональной интеграции Европейский регион получил такой документ только в 1992 г. Этим документом стала принятая Советом Европы Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств в Страсбурге 5 ноября 1992 г.³ А сама эта региональная организация, целью которой провозглашалось содействие сотрудничеству между своими членами в сфере стандартов права, прав и свобод человека и гражданина, демократического развития, законности и культурного взаимодействия, была основана в 1949 г. После того, как Соединенное Королевство вышло из Европейского союза (ЕС), обнаружилось, что английский язык невозможно убрать ни из коммуникативной практики, ни из бюрократического оборота ЕС. Поэтому среди чиновников Евросоюза и лингвистов получила поддержку идея создания континентального английского языка с собственными пунктуацией, орфографией, грамматикой и словарным запасом.

Не меньше лингвистических, а не только экономических или геополитических сложностей имеется в деятельности Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) – регионального союза стран Западной Африки, в котором выражены лингвистические ценности Франсафрики (фр. *Françafrique*), а не хауса — языка чадской семьи, крупнейшего в Западной Африке по числу носителей.

Естественно, развитие взаимодействия русского и национальных языков является важнейшей задачей современного евразийского общества. Исторически и геополитически сложилось так, что в когнитивном пространстве Евразии закрепились особая роль русского языка в силу того, что в течение нескольких столетий он выполнял функцию языка межнационального и межкультурного общения, не являясь родным для многих этносов, проживавших на этом пространстве. Но при этом русский язык не препятствовал их этноязыковой идентификации⁴.

Также необходимо отметить функцию сохранения общего культурного наследия народов Евразии. Эту функцию русский язык принял на себя еще в период Российской империи и успешно продолжил реализовывать в советские годы, прилагая для этого не только огромные экономические усилия, но также реализуя научные, социально-политические и культурные программы, в частности, создавая библиотеки и музеи, накапливая архивные фонды, поощряя развитие литературных связей и пр. Результатами действия таких программ и сейчас могут пользоваться все жители постсоветских государств.

¹ Нигматуллина Т.А., Терновая Л.О. Неоментальность «культуры отмены» vs традиционные культура и ценности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. – № 2 (59). – С. 181-187.

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.). – https://portal.ksu.edu.kz/storage/app/media/docs/laws/resolutions/constitution_rk_rus.pdf

³ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (СЕД № 148). – <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=148>

⁴ Шахин А.А. Русский язык vs этноязыковая идентификация в когнитивном пространстве Евразии // Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова. 2018. – № 1 (2). Серия: Филологическая. – С. 152-155.

При этом нельзя не замечать такого процесса, как уменьшение численности людей тех возрастов, для которых русский язык был средством коммуникации и сбережения культурной памяти, выступая преимущественно в той лексико-идеологической парадигме, которую можно назвать «советской». Для того чтобы эти функции сохраняли свою эффективность у молодых поколений, эта парадигма должна стать иной, причем не «постсоветской», а уже другого порядка, то есть она должна обрести способность передавать общность и ценность евразийской цивилизационной и геополитической идеи. Это поможет осознать, что поддержание таких функций русского языка выгодно не только России, но и другим странам Большой Евразии, поскольку он будет сохранять не только их официальное взаимодействие в разных сферах, но создаст новые условия и каналы для свободного обмена людьми, знаниями, товарами, услугами.

Именно эти обстоятельства определяли эффективность такой функции русского языка, как обеспечение национальной и региональной безопасности¹. Особенностью этой функции можно считать то, что само богатство русского языка является своеобразной подушкой безопасности, которая гасит негативное воздействие тех вымыслов о России, которые порождают опасения постимперского порядка среди населения государств Большой Евразии. Эта функция сохраняет свою силу независимо от природы мифов и фейков, а также тех геополитических интересов, ради которых они создаются и поддерживаются. Однако ее поддержание требует не только заботы об изучении молодыми людьми этих стран русского языка, распространения на их территориях произведений русской классики и современных авторов, но и проактивной языковой политики центральных, региональных и местных властей, особенно приграничных территорий. К поддержке среды существования и распространения русского языка обязательно следует привлекать российские неправительственные организации, которые на неформальном уровне способны лучше официальных структур почувствовать атмосферу, складывающуюся вокруг русского языка в различных социальных средах.

Изучение таких возможностей стало одной из задач кабинетных и полевых исследований, проведенных в 2007 г. Фондом «Наследие Евразии» и его партнерами в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, Молдавии, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, Украине, Эстонии². Отметим, что в тот год число охваченных независимых государств было равно количеству советских республик. Когда же в год двадцатилетия Содружества Независимых Государств (СНГ) в Астане работал Международный форум «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке», то в нем уже приняли участие представители всего десяти стран³. Хотя все присутствовавшие на этом форуме ректоры ведущих лингвистических вузов стран СНГ на вопрос журналистов о том, какая судьба ждет русский язык в их государствах, и на каком языке будет происходить такой же форум через двадцать лет, ответили, что это будет русский язык, они не могли не подчеркнуть, что для этого общение должно насыщаться новыми смыслами.

Первый из них касался того, что у русского языка имеется наибольший потенциал катализатора научных исследований, поскольку вряд ли уровень владения английским языком будет достаточным для проведения в жизнь инноваций и обеспечения технологического суверенитета.

Второй смысл относится к качеству языка, который должен не только сохранить свое богатство, но и развиваться, отражая весь спектр социальных, экономических, политических и культурных перемен.

Третий смысл развивает утверждение академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, согласно которому русский язык организует цивилизационное пространство. Отсюда следует необходимость выращивания образов этого пространства в сознании, населяющих территории людей, а также умения транслировать эти образы во внешний мир⁴.

Четвертый смысл относится к экономике языка, которая преимущественно выступает как область исследований на стыке экономики и социолингвистики⁵, но до сих пор не стала инструментом измерения экономической эффективности предприятия.

Пятый смысл заключается в более глубоком проникновении в культурно-антропологические возможности языка с точки зрения того, что он является отражением сути пространства и времени. Эта понимание актуально для оптимизации деятельности организации при привнесении в нее духа командной работы, благодаря внедрению методов корпоративной антропологии⁶.

Поддержанию и развитию этих смыслов, которые составляют геополитический скелет языковой ментальности, способствует то, что после распада Советского Союза в силу самой специфики культуры деструкция единого культурного пространства не может быть такой же быстрой, как суверенизация. Русский язык еще остается рабочим языком

¹ Исмаилов А.М., Кононов А.Н. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии: монография / Новосибирский военный ин-т внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, Каф. теории и истории государства и права. – Новосибирск: НВИ ВВ им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2014. – 118 с.

² Русский язык в новых независимых государствах. – <https://foundeh.files.wordpress.com/2021/08/d0a0d183d181d181d0bad0b8d0b9-d18fd0b7d18bd0ba-d0b2-d09dd09dd093.pdf>

³ Новоселова Е. Кому не нужен русский? Станет ли английский языком СНГ // Российская газета. – М., 2011. – 17 ноября.

⁴ Арбузова Н.А. Отражение пространства в языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. – № 7 (140). – С. 126-133.

⁵ Вебер Ш., Давыдов Д.В. Социально-экономические эффекты языкового разнообразия // Вопросы экономики. – М., 2017. – № 11. – С. 50-62; Кадочников Д.В. Теоретико-экономический взгляд на языковую политику // Вопросы экономики. – М., 2016. – № 2. – С. 128-140; Одинг Н.Ю., Юшков А.О., Савулькин Л.И. Использование национальных языков как государственных в республиках РФ: правовые и экономические аспекты // Terra Economicus. 2019. – Т. 17, № 1. – С. 112-130; John A. Dynamic Models of Language Evolution: The Economic Perspective // The Palgrave Handbook of Economics and Language. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 101-120.

⁶ Вознесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории и История власти. 2019. – Т. 5, ч. 2 (№ 16). – С. 178-192.

институтов СНГ, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и других межгосударственных и частнопредпринимательских структур¹. В этих государствах сохраняется русскоязычная диаспора. Функционирует, хоть и с ограничениями, русскоязычная информационная сеть. Молодые люди из постсоветских государств обучаются в российских университетах.

Имеется и такой механизм социокультурной интеграции как выделение общих тематических годов в СНГ. 2023 г. был объявлен Годом русского языка. Очень важно понять, какие геополитические, социокультурные, экономические, воспитательные задачи решают так тематически обозначенные комплексы мероприятий. В странах СНГ эта практика реализуется, начиная с 2010 г. Тот год был одновременно Годом ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Годом науки и инноваций. Затем в СНГ следовали: 2011 – Год историко-культурного наследия и Год повышения продовольственной безопасности; 2012 – Год связи и информатизации, а также Год спорта и здорового образа жизни; 2013 – Год экологической культуры и охраны окружающей среды; 2014 – Год туризма; 2015 – Год ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.; 2016 – Год образования; 2017 – Год семьи; 2018 – Год культуры; 2019 – Год книги; 2020 – Год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.; 2021 – Год архитектуры и градостроительства; 2022 – Год народного творчества и культурного наследия.

В конце 2022 г. главы правительств стран СНГ по итогам заседания в Астане утвердили план мероприятий по проведению в 2023 г. Года русского языка как языка межнационального общения. Он состоит из более чем 150 пунктов. План включает мероприятия общегуманитарного, научно-образовательного, культурно-просветительского характера. Многие из этих мероприятий касаются подготовки и повышения квалификации учителей русского языка, выявления и поддержки одаренных детей в области русистики и др.

О том, какой круг проблем актуален для того, чтобы сберечь общую языковую ментальность на пространстве Большой Евразии, можно судить по программе международной конференции «Русский язык – основа интеграционного диалога в регионе СНГ» (Санкт-Петербург, 26-27 октября 2023 г.). В частности, в ней выделены такие направления дискуссий, как: современное положение русского языка как языка межнационального общения в СНГ и в мире; потенциал русского языка в сфере гуманитарного сотрудничества; вопросы изучения русского языка как родного и иностранного в странах СНГ и за его пределами; русский язык как язык нормотворчества в государствах-участниках СНГ, актуальные вопросы юридической лингвистики; социологические аспекты распространения русского языка, параметры его функционирования в образовательном пространстве; русский язык как международный язык дипломатии; интеграционные возможности деятельности русскоязычных театров и кинематографа в государствах СНГ; профессиональная переводческая деятельность; русскоязычное пространство Интернета.

Безусловно, эта и другие научные и научно-практические конференции в первую очередь становятся площадкой для встреч профессионалов. Многие из них еще с 1967 г. входят в Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Под эгидой МАПРЯЛ в 2023 г. организуется международная научно-практическая конференция «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование». Также специалисты по русскому языку и литературе из стран СНГ имеют возможность участвовать в международной конференции «Русский язык как основа межнационального мира». Мероприятия Года русского языка должны способствовать подготовке совместных научных публикаций российских ученых и ученых стран СНГ, в том числе в индексируемых журналах.

Особого внимания педагогического сообщества требует забота о том, чтобы русский язык сохранял свою роль как язык преподавания. Для этого среди мероприятий Года предусмотрены VII Международный конгресс преподавателей и руководителей подготовительных факультетов вузов РФ (с участием представителей образовательных организаций стран СНГ) «Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность»; межвузовская студенческая научно-практическая конференция с международным участием «Культура научного и профессионально-делового общения» и научная студенческая конференция «О науке по-русски». Реализуется международный образовательный проект «Цифровой подготовительный факультет» по обучению русскому языку, ориентированный на подготовку школьников и студентов из стран СНГ к поступлению в высшие учебные заведения Российской Федерации.

Выше отмечалась такая проблема, как уменьшение численности людей в государствах постсоветского пространства, которые свободно владели русским языком, поскольку они в прошлом получали образование по тем программам, где его изучение было обязательным. В современных программах этого требования нет. Поэтому необходимо пропагандировать русский язык среди молодежи. Именно на это нацелены мероприятия, подобные фестивалю кинолекториев «Шедевры мирового кино» и акции «Стихомарафон в социальных сетях».

В совокупности обширная программа мероприятий, направленных на поддержку русского языка и повышение его статуса как языка межнационального общения должна способствовать взаимному культурному обогащению жителей всех стран СНГ и переломить тенденцию резкого разрушения культурных моделей, заложенных в советские годы, которая неминуемо создавала дисбаланс не столько в культуре, сколько в обществе в целом. Симптомы расстройств в передаче культурных паттернов всегда указывают на такие проблемы идентичности, которые легко могут перерасти в социальный конфликт.

¹ Алипа В.Н., Терновая Л.О. Визуальные признаки сохранения цивилизационных основ культурного сотрудничества стран СНГ // Культура мира. 2022. – Т. 10, вып. 4 (№ 29). – С. 40-52.

Хилханов Д.Л.

д.соц.н., доцент, профессор МГПУ

khilkhanovdl@mgpu.ru

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Ключевые слова: *Евразия, культурная идентичность, транскulturация.*

Keywords: *Eurasia, cultural identity, transculturalism.*

Культурная идентичность формируется на основе значимой культурной и социальной дистанции между различными сообществами. Главным принципом разделения между культурными группами является дихотомия «Я – Другой». Общность конструирует свое единство через разделяемые культурные коды, ценности, нормы. Культурная идентичность является амбивалентной сама по себе, поскольку формируется в условиях конкурентной борьбы с другими группами за территорию и экономические ресурсы. Самоидентификация «Я – Мы» вполне может состоять из культурных кодов других культур. «Чужой» или «Другой» по И. Нойманну является важнейшим фактором формирования культурной идентичности. Без значимого «Другого» нет законченного «Я»¹.

Существующие социальная и культурная дистанции определяют границы идентичности². Эти границы закреплены в определенных культурных кодах (одежда, кухня, традиции, обычаи, ритуалы и др.), в фактах отсутствия развитой коммуникации между ними (языковые различия, недоверие, незнание, презрение и др.), в наличии территориальных границ и др.³

Феномен культурной идентичности наиболее актуален для так называемых «разорванных» цивилизаций, как их определил С. Хантингтон. В его концепции главным признаком цивилизации стал культурный код религии. Хантингтон выделял страны по степени проявления факторов культурной идентичности следующим образом: стержневые, страны-одиночки, расколотые и разорванные. В стержневых странах культурная идентичность имеет наиболее высокий уровень развития, такие страны являются источником культурных стандартов и образцов для данной цивилизации, например, США, Франция, Германия для Западной цивилизации. Страна-одиночка – это страна, которая не имеет в мире подобных ей культурных образцов, например Япония, Гаити, Эфиопия. В расколотой стране основные культурные группы принадлежат различным двум или более цивилизациям. Такие страны либо распались, либо с трудом поддерживают свою целостность. Это СССР, Югославия, Чехословакия, Танзания, Индия Китай, Канада и др.

Разорванная страна, по мнению С. Хантингтона, представляет модель страны, где господствует одна культура, но ее лидеры стремятся интегрировать свою страну в другую культурную цивилизацию. К таким странам Хантингтон относил Россию, на территории которой исторически осуществлялся процесс межкультурного взаимодействия между Востоком и Западом. Хантингтон подчеркивает тот факт, что Россия является одновременно стержневым государством для православия и разорванным государством для цивилизаций Востока и Запада. Он подчеркивал, что Россия исторически никогда не имела признаков Западной цивилизации: католической религии, латинской основы языков, римского права и др. Культурное наследие Римской империи, как основы западной цивилизации, Россия получила от Византии, и это было кардинально другое римское наследие, чем у западных стран. «Российская цивилизация – это продукт самобытных корней Киевской Руси и Москвы, существенного византийского влияния и длительного монгольского правления»⁴.

Н.А. Бердяев также отмечал, что «противоречивость и сложность русской души связана с тем, что в России сталкиваются и взаимодействуют два потока мировой истории – Восток и Запад. Русские – не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия соединяет в себе два мира, и всегда в русской душе боролись два начала: восточное и западное»⁵.

В начале XX века, после гражданской войны, русские философы в эмиграции предложили следующую интерпретацию российской культурной идентичности. Представители евразийства говорили о гармоничном союзе (а не о борьбе противоположностей) двух различных цивилизационных культур (Восток – Запад) в российских условиях, и в целом на всей территории Евразии. Н.С.Трубецкой, выдвигал тезис о том, что «национальным субстратом того государства, которое... называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство,

¹ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. – М.: Новое издательство, 2004. – 336 с.

² Хилханов Д.Л. Социальная и культурная дистанция: теоретические аспекты // Вестник ВСГУТУ. 2013. – № 3 (42). – С. 154-157.

³ Khilkhanova E., Khilkhanov D. Language and ethnic identity of minorities in post-soviet Russia: the Buryat case study // Journal of Language, Identity, and Education. 2004. – Vol. 3, N 2. – P. 85.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. — С. 603.

⁵ Бердяев Н. Русская идея. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 318 с.

рассматриваемая как особая многонародная нация... Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию – Евразия, ее национализм – евразийством»¹.

Евразийцы, как и Н.Я. Данилевский, отвергали однолинейную и универсалистскую трактовку исторического развития. Также они критически оценивали традиционный европоцентристский принцип иерархии ценностей. «Европейская цивилизация не есть общечеловеческая культура, а лишь культура определенной этнографической особи, романо-германцев, для которой она и является обязательной... старая европоцентристская оценка новой, покоящейся на совершенно новых основаниях должна заменяться»². Евразийцы относили Россию к особому типу культуры, культуре России – не европейская и не восточная, а евразийская. Они отрицали как возможность создания унифицированной общечеловеческой культуры, так и попытки создания наднациональной идентичности административными методами на основе идеологии.

Основной целью они считали развитие симфонической или соборной личности, в противовес западной персонализированной. По сути, в их учении мы видим тождественность понятия соборной личности современному понятию коллективная культурная идентичность. Высшим уровнем развития симфонической личности они считали социальную, в которой в иерархическом порядке сосуществовали различные взаимосвязанные культуры.

Известный русский философ, один из основателей евразийства Л.П. Карсавин писал «Однако всякая социальная личность, даже такая, как человечество, конкретна только в индивидуумах; и любой индивидуум иногда актуализует в себе семью, иногда свой народ, иногда (например – в акте знания) человечество»³. Соборная личность подразумевает создание гармоничного союза культур, где несмотря на существование определенной иерархии они не подвергают ассимиляции, а имеют возможность свободного развития»⁴.

Известный социолог Б. Андерсон отмечал, что нация «воображается как сообщество..., нация всегда понимается как глубокое, горизонтальное товарищество»⁵. В данном случае он подчеркивает горизонтальный и равноправный характер взаимоотношения культур в национальном сообществе. В таком же ключе рассуждали и евразийцы, актуализируя соборный характер формирования российской идентичности. Данные принципы соборности, горизонтальности и многолинейности являются по своей сути ризоморфными, хотя идеология евразийства возникла значительно раньше данной концепции. В отличие от концепций Н.А. Бердяева, С. Хантингтона и других, евразийцы отмечают исторический факт единства и общности разнообразных культур на территории России, объясняя это успешным конструированием соборной личности, и особой географической средой – «месторазвитием».

Развитие современных глобальных коммуникационных сетей, значительная интенсификация информационных потоков, особенно в условиях пандемии, развитая образовательная⁶ и трудовая миграции значительно повлияли на все основные факторы культурной идентичности.

В современных условиях традиционные концепции культуры⁷, коды культурной идентичности как в Евразии, так и во всем развитом мире неизбежно трансформируются, в том числе путем создания культурных гибридов⁸. Такой процесс называется транскulturацией и он характерен для всего периода постмодернизма. Культурная идентичность этносов на современном этапе демонстрирует высокий уровень устойчивости, даже путем модификации ее маркеров в разнообразные культурные гибриды. Именно такие типы идентичности евразийцы называли органическими.

¹ Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн. – М., 1993. – С. 90-100.

² Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. – 800 с.

³ Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. Т. 1. – М.: Ренессанс, 1992. – 325 с.

⁴ Сахарова М.В. Свобода и равенство: история неоконченного спора о справедливости // Философские науки. – М., 2010. – № 51. – С. 77-91.

⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.

⁶ Romanova G.A., Ananishnev V.M., Darda E.S. Inclusive education: a path to equal rights // Опцион. 2020. – Т. 36. № S26. – С. 613-628.

⁷ Ермоленко Г.А., Кожевников С.Б. Когерентная концепция истины и метафоризация языка философии // Проблемы современного образования. 2018. – № 2. – С. 9-18.

⁸ Савченко И.А. Онтология межкультурной коммуникации. 2 изд., с изменениями и дополнениями. – М.: Инфра-М, 2023. – 390 с.

Хренов Н.А.

д. филос. н., профессор Кафедры эстетики, истории и теории культуры Всероссийского государственного института кинематографии; гл. н. с. Государственного института искусствознания

СИНТЕЗ КУЛЬТУР ЗАПАДА И ВОСТОКА: РОЛЬ РУССКОГО ИСКУССТВА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: синтез культур, русское искусство, западная, русская и восточная культуры, цивилизационное развитие.

Данная статья посвящается одной из универсальных тем философии, культурологии и искусствознания, связанной с проблемой культурного синтеза. Мы обращаемся к ситуации в искусстве рубежа XIX-XX веков и рассмотрим его под углом зрения включения в развернувшийся в этот период культурный синтез элементов западной, русской и восточной культуры. Рубеж XIX-XX веков – исключительный период в истории мирового искусства. Многие мыслители – и европейские, и российские определяли этот период как кризисный и уж, во всяком случае, переходный. А в переходные эпохи, как известно, контакт между разными культурами оказывается особенно интенсивным.

Что касается Востока, то на протяжении всей истории европейской цивилизации он оказывался постоянным предметом размышления. Но всякий раз по-разному. В недавно переведенном в России исследовании Ф. Кардини¹ прослежена история столкновения двух миров, которые постепенно, уже ближе к XX веку начинают изживать враждебные отношения. Книга не касается современности, но современная история свидетельствует, что отношения между этими мирами все еще не являются гармоничными.

Когда-то в глубокой древности произошла грандиозная революция – отрыв античного мира, продолжением которого явился западный мир, от восточного мира. Имея в виду полисы античной Греции, Ж. Делез и Ф. Гваттари пишут: «Они первыми оказались настолько близко и вместе с тем настолько далеко от архаических восточных империй, что сумели извлечь из них выгоду, не следуя сами их образцу; вместо того, чтобы паразитировать в их порах, они сами стали купаться в новой составляющей, осуществили новую, имманентную детерриторизацию, сформировали среду имманентности»².

В результате этого отрыва были созданы принципиально новые культурные ценности, связанные с особым статусом разума, свободы, личности, отношением к миру, к Богу и т.д. Но эта система возникших новых ценностей время от времени испытывала кризисы. В ситуации таких кризисов постоянно возникала опасность утраты вновь созданных за пределами Востока культурных ценностей и возврата в прежнее состояние, т.е. растворения в восточном мире. Такая ситуация, например, складывалась в эпоху угасания Древнего Рима. Греческая культура возникает на периферии Азии. К. Ясперс Европа кажется древним осколком, отделившимся от материнского лона Азии. Он ставит весьма небанальный вопрос: «Можно ли предположить, что Европа вновь вернется к Азии, потеряв свои специфические черты? Потонет в ее глубинах и ее бессознательном нивелировании?»³. Так поставленный вопрос имеет отношение не только к Западу, но и к России, которую мы мыслим входящей в европейский мир.

Конечно, разрыв эллинизма с Востоком не был абсолютным. Какие-то элементы восточной культуры (скажем, египетской) сохранялись и в античном, а затем и западном мире. Так, описывая египетский храм Хатшепсут, возведенный в честь бога Амона, А. Пунин пишет, что архитектор Сененмут первым вызвал к жизни сводчатые конструкции нового типа. Он констатирует: «Позднее своды подобного типа египетские строители будут применять все шире. А затем, уже в античную эпоху, такие своды станут одним из самых главных конструктивных приемов и получат поистине блистательный расцвет в архитектуре Древнего Рима»⁴. Так, Б. Виппер, анализируя скульптурные ансамбли античности, утверждает, что ионийская школа находится под сильным влиянием Востока. Имея в виду колонны эфесского Артемисиона, исследователь констатирует столь популярное в древневосточном искусстве фигурное украшение несущих элементов здания. Описывая дорогу, ведущую к храму Аполлона – Дидимейону, он говорит, что она с двух сторон была украшена сидящими статуями. Историк искусства утверждает, что и тема сидящих статуй, и способ их установки являются чисто египетскими. Они напоминают аллеи статуй, ведущие к египетскому храму⁵.

Тем не менее, утверждение самостоятельности культурных ценностей и античного, и затем западного мира во многом определяют всю историю. Время от времени они забываются, но затем о них вспоминают и возрождают, что

¹ Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. – СПб., 2007.

² Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М., 2009. – С. 100.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 91.

⁴ Пунин А. Искусство Древнего Египта. – СПб., 2010. – С. 189.

⁵ Виппер Б. Искусство Древней Греции. – М., 1972. – С. 107.

обычно обозначается как Ренессанс. Мы говорим об этом не случайно, поскольку эпоха, которая нас интересует, – рубеж XIX–XX веков в России с некоторого времени также обозначается как Ренессанс.

У всех, кто на эту тему в то время размышлял, можно констатировать идею возникновения в России нового европейского Ренессанса. Но на этот раз такой Ренессанс перемещается в Россию. Так, по мнению Д. Мережковского, процесс, начатый Ренессансом, завершен, и на рубеже XIX–XX веков начинается новый Ренессанс в славянских формах. Его своеобразие заключается в том, что его следствием должно быть новое возрождение язычества, что ассоциировалось с очень популярным у русских художников этого периода образом ницшевского Диониса¹. Н. Бердяев тоже полагал, что рубеж XIX–XX веков демонстрирует новый ренессанс в славянских формах, но понимал его уже по-иному. «Если эпоха Возрождения была возвратом к правде язычества, возвратом к жизни земной, то наша эпоха есть начало возрождения религиозного смысла жизни, соединения правды язычества с правдой христианства, начало новой эры, связанной с диалектическим переворотом в мистической основе мира»². Поэт В. Брюсов не исключал возможности в России в это время нового Ренессанса, но размещал его в иных временных рамках. «По аналогии мы вправе ожидать, что и в нашей литературе предстоит эпоха Нового Возрождения. В то же время литературы показывают нам также, что такие Возрождения всегда совершаются медленно, в течение ряда лет, большей частью – целого десятилетия. Поэтому мы не вправе требовать, чтобы наша литература теперь же, когда еще не умолкли ни гулы войны, ни вихри революции, сразу предстала нам обновленной и перерожденной. Мы должны искать одного – примет наступающего Возрождения»³.

Все эти данные разными представителями этой эпохи оценки ситуации рубежа XIX–XX веков исходят из того, что русский славянский Ренессанс развертывается в контексте антично-европейской традиции как восполнение того, что в предшествующих Ренессансах отсутствовало. Как известно, Э. Панофски считал, что большому европейскому Ренессансу предшествовали ранние и малые Ренессансы. Однако необходимо обратить внимание и на другую сторону нового Ренессанса – русского, связанную с Востоком.

Рубеж XIX–XX веков как ситуация кризиса европейской культуры вновь сделал актуальной тему отношений Запада и Востока. Активная ассимиляция Востока западным миром сопровождает весь тот период, который О. Шпенглер называет цивилизацией, т.е. три последних столетия, когда западный мир переживает кризис. Но что значит – активная ассимиляция Западом Востока? Это что: позитивный процесс – допуск в «угасающую» культуру жизнеспособных элементов, имеющихся на Востоке? Такой процесс можно назвать позитивным, способствующим выходу из кризиса. Или это – бессознательная утрата западных ценностей как самостоятельных по отношению к Востоку и, следовательно, растворение в восточном мире? То, что О. Шпенглер называет «закатом» Европы. Происходит то, чего опасались на всех этапах и античной, и затем европейской истории. Этот процесс, если он, действительно, реален, оказывается негативным.

Не поставив эти вопросы на уровне отношений разных цивилизаций в мировой истории, трудно ставить проблему «Россия и Восток». На рубеже XIX–XX веков обостряется не только проблема «Запад и Восток», но и проблема «Россия и Запад» Почему? Фиксируемый многими мыслителями кризис западной культуры имеет общечеловеческий резонанс. Мы рассмотрим только один аспект этого кризиса, а именно, кризис европоцентризма. Будем под ним подразумевать не кризис Европы, а кризис лишь установки, многое в мировой истории с начала Нового времени определявшей. Она связана с весьма позитивным явлением – распространением ценностей европейской цивилизации во всем мире, что позволило сквозь призму этой установки рассматривать всю историю. Ценностные ориентации одной культуры – европейской – транслировались во всех других культурах.

Такая европоцентристская установка иногда имела эффект, иногда наталкивалась на серьезные цивилизационные барьеры. Что касается России, то она активно ассимилировала ценности европеизма. Реформы Петра Первого, связанные с ассимиляцией европеизма, свидетельствовали, что Россия вытеснила в бессознательное все, что с европейской системой ценностей несовместимо. Как же эту европейскую систему ценностей можно обозначить? Нам импонирует точка зрения Ю. Хабермаса, который позволил себе расширительное толкование понятия «модерн», отождествляя обозначаемое им мировосприятие с эпохой Нового времени⁴. Однако мы бы ошиблись, если бы мировосприятие всего Нового времени отождествили с модерном. На какое-то время модерн для мировой истории оказался своеобразным «осевым временем». В реальности он им все же не стал, но, кажется, претендовал, чему способствовали успехи европейской философии Нового времени. Альтернативной модерну стало другое мировосприятие, появление которого во многом было спровоцировано рационалистической установкой модерна. Это романтизм.

Если модерн жестко загонял в вызванную им к жизни матрицу и все, что ему не соответствует, то романтизм все эти цивилизационные и культурные «отходы» реабилитировал. Потенциально романтизм явился чем-то вроде могильщика европоцентризма. Мы не случайно затрагиваем в связи с романтизмом ситуацию начала XIX века. Это исходная точка того, что будет иметь место на рубеже XIX–XX веков. Дело в том, что интерес к Востоку возникает в границах мировосприятия романтиков. Какое-то время эти две ментальные установки в культуре Запада сосуществовали.

Несмотря на усиливающуюся критику к концу XX века модерна, невозможно не признать его позитивных сторон. Европоцентризм был основой того культурного синтеза, который в Новое время сформировался. А все, что способствует объединению человечества, следует оценивать положительно. Консолидирующая миссия модерна с его европоцентристскими ориентациями является, безусловно, положительной. Но положительной для определенного

¹ Мережковский Д.Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. – М., 1995. – С. 135.

² Бердяев Н. Новое религиозное сознание и общественность. – М., 1999. – С. 38.

³ Брюсов В. Собрание сочинений в 7 т. – М., 1975. – Т. 6. – С. 475.

⁴ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М., 2003.

исторического этапа. На этом этапе модерн довел до логического конца те ценности, что определяли самостоятельность и античного, и затем западного мира. В западном Просвещении последний раз проявились тенденции античного Просвещения. Естественно, что для модерна как монологической системы проблема Востока не существовала или существовала, но в своем экзотическом или ориенталистском варианте, что особенно проявилось в XVII и XVIII веке. Искусство продемонстрировано это модой на китайский фарфор, китайские лаки и вышивки. Такие европейские художники XVII века, как Карпаччо и Рембрандт, копировали восточные миниатюры¹.

Постепенно экзотизм изживался. Это происходило под воздействием романтизма, преодолевавшего жесткость раннего модерна и возвращавшего мир к многообразию цивилизационных организмов. Не без влияния романтизма Восток повертывался уже не только своим внешним экзотизмом, но и ментальным своеобразием. Под воздействием романтического мировосприятия сформировалась и специфическая, отличная от модерна философия. Так, в своем «Западно-восточном диване», появившемся в 1819 году, Гете сформулировал необходимость проникновения в ментальное своеобразие восточных культур. Он критикует поверхностное отношение западного человека к восточной поэзии, называя его предрассудком. Как рассуждает Гете, для западного человека не имеет цены все, что не унаследовано от Афин и Рима. Необходимо оценивать западную поэзию не в свете греков и римлян, а в ее самобытности².

Постепенно в той западной философии, что по своему духу близка романтизму, оформилась мысль о кризисе европейской культуры. Если в начале XIX века такой кризис был предметом отдельных непонятых мыслителей, например, А. Шопенгауэра, то к рубежу XIX-XX веков его стали обсуждать многие. Но кризис европейской культуры одновременно означал и кризис европоцентризма, на основе которого в истории Нового времени развертывался культурный синтез. Что означал кризис европоцентризма? Прежде всего, утрату оказавшегося возможным на основе европоцентризма единого видения мира, транслируемого «фаустовским» человеком. Но утрата единого видения мира своей оборотной стороной имеет утверждение многих видений. Их столько, сколько в мире существует цивилизаций. Это открывали уже романтики.

Прежде всего, мир вспоминает, что, оказывается, всегда существовал и продолжает существовать восточный мир, который «фаустовский» человек, утверждая свою самостоятельность, постоянно недооценивал, относясь к нему как к преодоленной и консервативной стихии, сдерживающей развитие индивидуального начала. Но мир также убеждается в том, что этот восточный мир не единообразен. Кроме того, его влияние на другие народы подчас оказывалось сильнее, чем влияние Запада, хотя это как-то мало кого интересовало. Но дело не только в осознании параллельно продолжающегося существовать восточного мира, но и в понимании того, что его ценности для западного мира все еще продолжают быть конструктивными. Оказывается, что если ранее Запад что-то и брал для себя у Востока, то смог брать лишь поверхностное, внешнее, а не то значительное и важное, что существовало в глубине восточного духа. Но что это – значительное и важное? К. Ясперс ставит вопрос так: что можно найти на Востоке такого, что бы могло восполнить недостающее Западу и им утерянное?³

На рубеже XIX-XX веков мода на Восток проявилась. В частности, и в стремлении русских мыслителей и художников путешествовать по миру (В. Соловьев, А. Белый и т. д.). Любопытно, например, что А. Белый, путешествуя по Италии, везде находил Восток. Его мало интересует Европа, но он в восхищении от арабов. Огромное впечатление у него осталось от Африки. Пожалуй, в одном из писем А. Белого можно найти и ответ на вопрос, позднее поставленный К. Ясперсом. В строгих контурах африканского пейзажа он усматривает что-то древнее, вещное, еще грядущее и живое. «Строгость, величие, дума о Вечном, созерцание платоновских идей, – всего этого – в Европе нет; все это обнажено в Африке»⁴. По сути, А. Белый возвращается в Россию антиевропейцем.

На первых этапах становления альтернативной системы ценностей античный, как и западный мир, не мог на Востоке взять то, в чем он будет нуждаться лишь спустя столетие, когда в развитии индивидуального начала проявятся негативные процессы, что уже ощутит Ренессанс, а затем и рубеж XIX-XX веков. И вот этот оставшийся неразгаданным ментальный потенциал Востока, без которого Запад на поздних этапах своей истории уже не мог двигаться дальше, ощутил уже А. Шопенгауэр. Формула А. Шопенгауэра всех шокировала. Этот философ первым диагностировал то, что западная культура оказалась в кризисе. Она изжила тот потенциал, который получил развитие на протяжении многих столетий. Но развитие этого потенциала вызвало к жизни такие стихии, которые и породили кризис. Чтобы его преодолеть, Западу необходимо обратиться к Востоку, понять его во всей его непохожести на Запад и воспользоваться его ценностями. Собственно, эту мысль без акцента, правда, на кризисе, и выразил Гете. Но А. Шопенгауэр новое, более глубокое понимание Востока прямо ставит в зависимость от необходимости преодолеть кризис европейской культуры. Эта романтическая линия мысли затем была продолжена Ф. Ницше в его ранней работе «Происхождение трагедии из духа музыки».

Представители русского искусства открывали Восток на рубеже XIX-XX веков во многом под воздействием знакомства с философией А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. В этом можно фиксировать некоторое сходство в отношении к Востоку в это время между Западом и Россией. Развитие романтической мысли подвело к постановке вопроса о необходимости в условиях распада европоцентризма нового культурного синтеза. Это обстоятельство и объясняет моду в России на Восток. Однако это обстоятельство вовсе не исчерпывает всей сложности отношения России к Востоку. Россия повторяет отношение Запада к Востоку лишь отчасти. В большей степени на уровне философской и искусствоведческой рефлексии. В этом культурном регионе были специальные причины обращения к Востоку.

¹ Завадская Е. Культура Востока в современном западном мире. – М., 1977. – С. 119.

² Гете И. В. Западно-восточный диван. – М., 1988. – С. 222.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 90.

⁴ Путешествие на Восток. Письма Андрея Белого // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1988. – С. 156.

Проблема заключается в том, что для Запада Россия предстает тоже Востоком. Часто, когда говорят о России, называют ее Востоком. Так, немецкий философ В. Шубарт, называя свою книгу о России «Европа и душа Востока» (1938 г.), под этой душой подразумевал именно Россию¹. В своей работе «Проблема Востока и Запада в религиозном сознании В. Соловьева» Н. Бердяев, пытаясь разобраться в религиозных установках Запада и России, в качестве синонима России употребляет слово «Восток»². Идеи В. Соловьева связаны со славянофильскими установками. А, как известно, славянофилы были весьма критичными по отношению и к католической вере, считая ее изменой учению Христа, и к Западу вообще. Однако В. Соловьев, продолжая рефлексию славянофилов, склонен в католичестве усматривать рациональное зерно, а именно, мужественное и волевое начало, которое делает Запад более способным утверждать идеи Христа во всем мире. С этой точки зрения, по его мнению, восточная ветвь христианства (православие) проигрывает, ибо в нем получает активное выражение пассивно-созерцательное, женское начало. По мнению Н. Бердяева, из рефлексии В. Соловьева вытекает то, что обе ветви христианства превосходно дополняют друг друга. Западное христианство компенсирует уязвимые стороны восточной веры. Отсюда и соловьевская идея необходимости объединения церквей. Такого отношения к католичеству у славянофилов быть не могло.

Сложность заключается в том, что, входя в семью других европейских народов, Россия включена в тот культурный синтез, что развертывается в Новое время и в своей основе имеет европеизм, но миссия России и ее культуры этим далеко не исчерпывается. Это обстоятельство становится очевидным именно на рубеже XIX-XX веков. Дело в том, что на другом уровне Россия сама является основой синтеза, но другого синтеза, развертывающегося уже не на основе европеизма, что, кстати, до определенного времени не было осознано. Этот другой синтез связан с контактами России с Востоком. Хотя, может быть, утверждать, что Россия была основой другого синтеза, было бы не совсем точно. Это обстоятельство позволяет уяснить так называемая евразийская философская и публицистическая мысль.

Дело в том, что, начиная с глубокой древности, на огромной территории существует общность, объединяемая степным или кочевническим населением. Россия предстает лишь частью этой большой общности. Зависимость от этой общности будет определять судьбы России и тогда, когда Россия обретет в истории самостоятельное существование. Поэтому синтез, развертывающийся на основе европеизма, не исчерпывает всех происходящих в культуре России процессов. Чем ближе к XX веку, тем более необходимым становится осознание этого обстоятельства. В этом смысле как раз интересен рубеж XIX-XX веков, когда происходит осознание второго уровня синтеза. Поскольку восточная традиция в русской культуре активизируется, Запад, называя Россию Востоком, не делает ошибки. Если обращать внимание на эту сторону дела, то отношение «Россия – Восток» просто невозможно рассматривать без посредника, т.е. Запада. Получается, что проблема «Россия – Восток» перерастает в проблему «Россия – Запад – Восток».

У русского современного теоретика искусства Б. Гройса в 1989 году была опубликована статья, в которой отношения России и Запада представлены весьма парадоксально³. С точки зрения Б. Гройса, в соответствии с психоанализом, каждая великая культура, как и личность, представляет структуру, в которой можно фиксировать сознательный и подсознательный слой. Положение психоанализа Б. Гройс применяет при анализе взаимоотношений между культурами. Он исходит из того, что Россия и Запад – разные культуры. Поскольку мы имеем дело с модерном, то здесь, действительно, произошла жесткая структурализация и иерархизация ценностей. Многие западной культурой было отвергнуто, перечеркнуто, вытеснено из подсознания. Но, согласно тому же психоанализу, полностью вытесняемое не устраняется, оно все равно дает о себе знать. По Б. Гройсу получается, что то, что вытеснено западной культурой с присущим ей рационализмом, получает выражение в другой культуре, а именно, в русской, в которой то, что является подсознанием Запада, выходит в сознание.

Очевидно, что в силу этого отношение к русской культуре со стороны Запада оказывается амбивалентным. «Фаустовскому» человеку она представляется чужой, и здесь, следовательно, срабатывает инстинкт отторжения и неприятия. При этом, с другой стороны, эта чужая культура представляет соблазн, притягивает, ибо предоставляет свободу тому, что в западной культуре находится под запретом. Так, успех балета «Весна священная» на музыку И. Стравинского на знаменитых Дягилевских сезонах в 1913 году в Париже во многом, видимо, объясняется прорывом в западный аполлонизм другой, первобытной и языческой стихии, ассоциирующейся и с Россией, и с Востоком в целом. Эта амбивалентность в отношениях между Россией и Западом некоторыми художниками и мыслителями иногда обсуждается. Так, например, в своих мемуарах Б. Лившиц пишет о художнике Якулове, критически настроенном по отношению к Западу. «Их (западных людей – Н. Х.) – передает сказанное Якуловым Б. Лившиц – периодически тянет на Восток, они инстинктивно чувствуют, что правда на нашей стороне (на нашей: мы, конечно, отождествили себя с Востоком!), но они взяты у нас, даже при желании, не могут ничего»⁴.

Примером такого притяжения к русской культуре является свобода русского человека от истории. Если обращающий на себя внимание западный рационализм требует предельной историзации бытия, то Россия свободно обращается с историей, позволяет себе легко из нее выходить. Эту особенность ментальности русских превосходно передает Г. Флоровский. Особенность русских, связанная с перевоплощением («нам внятно все – и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений») имеет и обратную сторону. «Повышенная чуткость и отзывчивость – пишет Г. Флоровский – очень затрудняет творческое состояние души. В этих странствиях по временам и культурам всегда угрожает опасность не найти самого себя. Душа теряется, сама себя теряет, в этих переливах исторических впечатлений и переживаний. Точно не поспевает сама к себе возвращаться, слишком многое привлекает ее и развлекает,

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. – М., 1997.

² Бердяев Н. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева // О Владимире Соловьеве. Сборник первый. – М., 1911.

³ Гройс Б. Россия как подсознание Запада // Гройс Б. Искусство утопии. – М., 1993.

⁴ Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. Стихотворения. Переводы. Воспоминания. – Л., 1989. – С. 468.

удерживает в инобытии. И создаются в душе какие-то кочевые привычки, – привычка жить на развалинах или в походных шатрах»¹.

На жесткости в структурной организации культуры Запада лежит печать необходимости «фаустовского» человека сохранять некогда имевший место в истории разрыв с восточной системой ценностей, чтобы не утратить собственной идентичности, утверждение которой развертывалось на протяжении нескольких исторических циклов. В русской культуре такая жесткая структурная организация отсутствует. Поэтому, скажем, оппозиция дионисийского и аполлоновского, выдвинутая Ф. Ницше в его ранней работе «Рождение трагедии из духа музыки», в русской культуре может предстать в особом варианте. Вообще, русская культура может предстать как преимущественно дионисийская, о чем, кстати, писал Н. Бердяев, а западная культура в большей степени как аполлоновская, т.е. укротившая инстинктивное, стихийное, хаотическое начало и достигнувшая завершенной формы. Эта форма во многом задает и отношение ко времени, памяти, истории. «Фаустовский» человек сознательно культивирует античную традицию, о чем свидетельствует эпоха классицизма и сохраняет дистанцию по отношению к неисторическому Востоку.

Что касается России, то с начала XVIII века ее сознание связано с европоцентристскими установками. Это, безусловно, европеизировавшаяся страна. В XVIII веке сомнения по поводу того, является ли Россия европейской страной или она Европе чужда, отсутствуют. Такие сомнения начинают нарастать лишь во второй половине XIX века, ближе к концу этого столетия². В этом смысле книга Н. Данилевского будет важной вехой, ибо именно в ней прозвучала определенность идеи о том, что Россия представляет совершенно особый и самостоятельный по отношению к Западу мир. Что же касается западного мира, то согласно Н. Данилевскому, он явно не может исчерпать все разнообразие культур и представляет лишь одну из многих существующих в мире культур. Естественно, книга Н. Данилевского не могла переломить ситуацию, и XIX век продолжал исходить и из идеи европеизма, и из идеи модерна. Кажется, что и на Западе придерживались такого же мнения, осознавая больше сходство с ним России, поскольку она приняла ценности европеизма, нежели несходство. Однако к концу XIX века все усложняется.

Западный романтизм сильно повлиял на сознание творческой элиты в России. Преодоление поверхностного восточного экзотизма здесь развертывается в кратких длительностях, в пределах одного поколения, даже в пределах творчества одного гения, каким были А. Пушкин и М. Лермонтов. Исток западного романтизма – рефлексия Ж.-Ж. Руссо. Он имел колоссальный резонанс в мышлении Л. Толстого, который на протяжении всей жизни, до конца дней продолжал постигать Восток и популяризировать его ценности в России. Он признавал влияние на него Лао-цзы и Конфуция³. Таким образом, неосознанно, стихийно на протяжении всего XIX века Россия открывала и пыталась осознать Восток. Но естественно, что к концу XIX века эта тенденция расширялась и углублялась. Что же касается Запада, то, успев привыкнуть к России как прозападной стране, он в конце XIX века вынужден был открыть ее заново, причем, уже не столько как прозападную, а как провосточную. Это произошло неожиданно и вызвало что-то похожее на шок.

Приведем пример с восприятием на Западе известных романов Л. Толстого. Первая реакция на издание русских романов на Западе была ошеломляющей. Речь не идет даже о степени их художественности, а о том, что для западного читателя в русской литературе Россия предстала именно Востоком. Что же обнаружил «фаустовский» человек, например, в романе Л. Толстого «Война и мир»? Прежде всего, то, что его всегда отталкивало в Востоке: восточный фатализм и отсутствие индивидуальной воли. Иначе говоря, то, что так ценил А. Шопенгауэр на Востоке и что считал необходимым ассимилировать на Западе. Вот как рассуждает, анализируя роман Л. Толстого «Война и мир» немецкий критик Г. Цион. «В русском слишком значительная доля восточной крови, – пишет он – чтобы не отрешаться от индивидуализма. Но, напротив, тем, что называют в русском «табунным началом», он обладает в весьма сильной мере. Отсюда энергия коллективной воли уравнивает слабость воли индивидуальной. В положении изолированном русскому не хватает твердости, он отходит в сторону и уступает легко. Но ничто не способно его заставить обратиться вспять, раз он чувствует себя с толпой. «На миру и смерть красна» – гласит очень популярная русская поговорка»⁴.

В 1882 году, обсуждая психологические типы героев Л. Толстого, другой критик – француз де Вогюэ приравнивает состояние души Пьера Безухова к буддистской нирване. Источник демонстрируемой Л. Толстым психологии де Вогюэ связывает с Азией, а еще точнее, с Индией⁵. Констатируя активность восточного начала в изображенных Л. Толстым русских типах, де Вогюэ, естественно, ставит вопрос о чуждости этих психологических комплексов, как и России в целом, Западу. По его мнению, Л. Толстой порывает с традицией, которая есть западная традиция. По его мнению, Л. Толстой демонстрирует нечто совсем новое, для Запада непонятное и, более того, им неприемлемое. «Это – новая Россия, бросившаяся в потемках на поиски себе путей, не желающая знать ничего о наших вкусах и зачастую нам непонятная. Не требуйте от нее ограничений, к которым она наименее способна, не требуйте сосредоточения на одном каком-нибудь пункте, не требуйте, чтобы она подчинила свое понимание жизни какой-нибудь доктрине. Она хочет такого литературного выражения, которое представляло бы нравственный хаос, в каком она страждет: Толстой является выразителем всего этого. Раньше всякого другого, более, чем кто другой, он и выразитель, и распространитель этого состояния русской души, которое зовут «нигилизмом»⁶.

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. – Киев, 1991. – С. 500.

² Данилевский Н. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – СПб., 1871.

³ Шифман А. Лев Толстой и Восток. – М., 1971. – С. 41.

⁴ Граф Л.Н. Толстой и критика его произведений русская и иностранная Ф.И. Булгакова. – СПб.; М., 1886. – С. 30.

⁵ Там же, с. 57.

⁶ Там же, с. 49.

И, наконец, весьма жесткий приговор получившему в романе Л. Толстого выражение психологическому комплексу, который, по мнению де Вогюэ, является скифским. Возможно, из деликатности критик не назвал этот комплекс варварским, смягчая его обращением к скифству, что для интересующего нас периода будет совсем не шокирующим, но даже, наоборот, вполне допустимым, приемлемым, выражающим суть дела и для русского человека необходимым. Но дело в том, что, произнося применительно к России слово «скифы», французский критик вкладывает в него вполне определенный смысл, исходя из неперемогенного столкновения скифов с Западом. Одно влечет за собой другое. Причем, де Вогюэ вычитывает у Л. Толстого совсем не то, что у русского писателя содержится в тексте. Раз скиф, то непременно и чужой, а то и того хуже, – враг. «Толстой – пишет де Вогюэ – готовит нам совсем иные неожиданности. Вот грядет скиф, настоящий скиф, который переделает все наши интеллектуальные привычки»¹.

Однако то, что обозначение русского комплекса скифским обидным для русского человека не является, свидетельствует уже ответ А. Блока, конечно, не де Вогюэ, а «фаустовскому» человеку в целом, позицию которого де Вогюэ выражает, данный им в своем стихотворении 1918 года «Скифы». Это тем более примечательно, что А. Блока никак нельзя отнести ни к славянофилам, ни к появившимся позднее философам-евразийцам. А. Блок – типичный западник в русской поэзии.

Начиная читать это стихотворение, испытываешь такое ощущение, как будто поэт, принимая участие в бурной дискуссии, отвечает на брошенный ему упрек в том, что Россия по-прежнему остается варварской, восточной, скифской. Удивительно, что поэт это признает и, более того, как будто этим гордится. В запальчивости он парирует: «Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы./ Попробуйте, сразитесь с нами!/ Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, / с раскосыми и жадными очами!»².

Что здесь обращает на себя внимание, так это то, что скифство, азиатство отождествляется с «тьмой», т.е. с чем-то таким, что существует до истории, т.е. в соответствии с К. Ясперсом, до возникновения осевого времени как важной исторической вехи, облагородившей «тьмы» с помощью возникновения религиозных и философских идей, новой нравственности. Это нагнетание с помощью много раз повторенного слова «тьмы» – нечто вроде муравейника, т.е. некоего нерасчлененного множества, в котором оказались спаянными человеческие особи, не успевшие обрести индивидуальности, что способен вообразить мало знакомый с существом дела европеец. Ведь, как это доказывает К. Ясперс, осевое время коснулось и Востока. Осевое время представлено не только Христом, но и Лао-цзы, и Конфуцием. Видимо, эта «тьма» касается тех лишенных человеческой индивидуальности орд, которые в историю вместе с осевым временем так и не смогли войти и, следовательно, безвозвратно исчезли. Эта ситуация испуга перед неизвестным, а потому и страшным как раз и рождает страх европейца, провоцируя и отталкивание, и в то же время притяжение. Когда Н. Рерих придумал скифо-монгольский костюм для Ф. Шаляпина, выступающего в опере «Князь Игорь», поставленный режиссером А. Саниным в 1914 году в Лондоне, то он тоже как бы солидаризировался с А. Блоком (правда, предвосхищая его) в отстаивании личности России, ее скифской сущности.

В данном случае А. Блок как бы имитирует этот образ испуганного европейца, пугая его тем первобытным варваром, которого в реальности, кажется, уже не существует. Не случайно исследователи, касаясь этого образа азиата как доисторического варвара, в связи с творчеством В. Хлебникова, делают тонкое замечание. «А мифические скифы в его (А. Блока – Н. Х.) поэме – пишут они – показаны все-таки с точки зрения европейца, и европеизм поэта сказывается не только в деталях, в устрашающих реалиях, но и в решающем. В главном: если «азиаты», то уж непременно в перспективе – некие орды, «тьмы», некое сумрачное нашествие»³. Так рождаются мифы, хотя и они содержат некоторую информацию.

Следующие строчки стихотворения А. Блока свидетельствуют об особом восприятии времени в России, ином, чем это имеет место на Западе. Если Запад давно уже втянут в историю, и протекание этой истории во многом определяет со всеми ее веками, фазами и стадиями, с ее расчлененностью и фрагментарностью, то Россия поэту представляется как существующая в ином временном измерении, в едином миге и, пожалуй, даже за пределами той исторической длительности, которая есть длительность западной истории. «Для вас – века, для нас – единый час. / Мы, как послушные холопы, / Держали щит меж двух враждебных рас/ Монголов и Европы». Нельзя не отметить, что в мотиве отсутствия исторического времени в сознании русского человека у А. Блока ощущается чаадаевская традиция. Как известно, острота проблемы «Россия – Восток – Запад» возникла еще в рефлексии П. Чаадаева. А. Блок в данном стихотворении придерживается еще традиционной для русской историографии позиции. Россию он представляет спасителем Запада от возможного столкновения с восточным миром, который мог быть для Запада весьма трагическим. Традиционная историография гласит: если бы не Русь, то пасть бы Западу под натиском степных народов. Не смог бы он сдержать монгольский напор и растворился бы в том мире, откуда еще в эпоху античности вышел, т.е. на Востоке.

В этом случае исчезла бы та самая самостоятельность, которая была великим завоеванием античного мира. Но поэт предупреждает, что в истории может случиться и иная ситуация, когда Русь может предстать уже не в образе спасителя, а совсем наоборот, – в образе агрессора. Причем, у поэта этот агрессор приобретает обобщенный характер. Это уже не только Русь или Россия, а некое единство, в которое входит, в том числе, и Россия, т.е. Восток или, еще точнее, скифство, выступающее символом Востока. В данном случае, ощущая в порыве творческого экстаза общность России и восточного мира, поэт как бы предвосхищает более поздние идеи, которые вызовут к жизни евразийцы, рассматривающие историю России как часть общей евразийской стихии. Так, в стихотворении 1908 года «На поле Куликовом», несмотря на наплыв – жестокою бойню и столкновение леса и степи, поэт утверждает евразийскую формулу («Наш путь – степной»). «Наш путь – стрелой татарской древней воли / Пронзил нам грудь./ Наш путь – степной,

¹ Граф Л.Н. Толстой и критика его произведений русская и иностранная Ф.И. Булгакова. – СПб.; М., 1886. – С. 49.

² Блок А. Собрание сочинений в 8 т. – М.; Л., 1960. – Т. 3. – С. 360.

³ Лощиц Ю., Турбин В. Тема Востока в творчестве В. Хлебникова // Народы Азии и Африки. 1966. – № 4. – С. 150.

наш путь – в тоске безбрежной, / В твоей тоске, о, Русь!»¹. Таким образом, несмотря на нанесенную рану, путь Руси и России поэту представляется все же степным, т.е. заданным ее приобщенностью к скифской, т.е. евразийской степной стихии.

Но если сейчас отойти от поэтического воображения, в котором поэтом бессознательно угадано что-то очень важное и значительное, и задаться вопросом, а, в самом деле, в каких отношениях находятся скифы и русские? То, что прозрел поэт, опираясь на интуицию, должен подтвердить или опровергнуть историк. На этот вопрос ответ может дать историк, причем, историк евразийского направления. Так, логику российской истории Г. Вернадский видит в том, что она предстает составной частью общей стихии, называемой им Евразией. Эту идею Г. Вернадский изложил в книге «Начертание русской истории», ставшей известной в кругах русской эмиграции на Западе в 20-е годы. В России она станет известной лишь в наше время. Кроме того, позднее появятся последователи и продолжатели изложенной в книге Г. Вернадского концепции. С эпохи перестройки в России идеи евразийцев станут необычайно популярными, о чем свидетельствует возникший в это же время интерес к творчеству Л. Гумилева, не ослабевающий до сих пор.

По мнению Г. Вернадского, исторический процесс стихийен. Он приводится в движение глубоко заложенными в нем и не зависящими от воли людей силами. На территории Евразии развитие этой стихии имело несколько циклов. В основе каждого такого цикла оказывается очередная попытка вызвать к жизни государство, способное объединить многие этносы и народы, достичь единства евразийского мира. Первая такая попытка связана с возникновением скифской империи, в составе которой были и славяне. За ней следовали гуннская и монгольская империи. Не случайно в сновидческих образах хлебниковского прозаического фрагмента «Есир» появляется Чингис-хан («Великий Чингиз казался ему беспечным богом войны, надевшим как-то раз на плечи одеяние человеческой судьбы. Любимец степной песни, он и до сих пор живет в степи, и слова славы ему сливаются со степным ветром»²).

Четвертая попытка достичь единства евразийского мира связана с историей российской империи, развал которой происходит на рубеже XIX-XX веков. Но и российскую империю необходимо рассматривать частью Евразии, ибо ритмы Евразии продолжают определять и более поздние образования, кажущиеся самостоятельными. До рубежа XIX-XX веков это обстоятельство не учитывалось. Россия воспринималась частью западного мира. То, что Россия – часть Евразии, было забыто, вытеснено в подсознание, Связь России с Востоком и суть России как Востока оказались содержанием подсознания России. Историк констатирует: «Важную роль в этнической жизни Евразии вообще, а Евразии западной в частности играли народы иранского корня, известные под классическими именами скифов и сарматов»³. Таким образом, утверждая вслед за Б. Гройсом, что Россия является подсознанием Запада, мы, тем не менее, не можем не отметить, что сама Россия тоже имеет подсознание, а оно связано с татаро-монгольской стихией.

Народы иранского корня – это та стихия, от которой когда-то отделили себя греки и создали самостоятельную культуру как основу развития европейского мира в последующую эпоху. Конечно, относительно самостоятельную. Все-таки многие элементы восточной культуры, как мы уже успели отметить, они сохраняли и преобразовывали в соответствии с новым прасимволом (Шпенглер). Но выясняется, что в мировой истории существуют народы, в большей степени сохраняющие связь с Востоком, нежели это могли себе позволить греки, да позднее и Запад. К таким народам и относится Россия как часть евразийского мира, существование которого в мировой истории западные историки не замечали, а потому продемонстрировали и непонимание России. С некоторых пор сознание России связано исключительно с Западом. Но ее ментальность, а точнее, коллективное бессознательное, продолжает оставаться восточной. Именно это обстоятельство позволяет утверждать, что цивилизационная идентичность России постоянно оказывается недооформленной, открытой, не достигшей единства. Отсюда столь частые в ее истории крутые развороты. Это обстоятельство и определило позицию П. Чаадаева, доказывавшего, что Россия оказывается вне истории и вне всех существующих в мире цивилизаций. Это потому, что Россия сама претендует на особость. В ней самой разворачивается культурный синтез, слагаемыми которого являются не только античные, но и скифские корни. Это культурный синтез в российском варианте представляет один из уровней того универсального синтеза, который разворачивается в мировой истории. И чтобы уяснить смысл культурного синтеза в его русском варианте, следует принять во внимание универсальный синтез.

П. Чаадаев, конечно, преувеличивал, когда не находил места России в мировой истории. «Дело в том, – пишет он – что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось»⁴. Все-таки к Востоку Россия имеет отношение. Так, по мнению Г. Вернадского, до VI века русское племя не проявляло себя в жизни Евразии как определенное и самостоятельное целое. Однако ту способность перевоплощения русских в другие культуры, что будут подчеркивать в XIX веке, Г. Вернадский отмечает уже на этом этапе. Так, историк констатирует наличие в славянском этносе иранской (скифской) крови⁵. Значимость скифства для русской истории Г. Вернадский подчеркивает таким утверждением: «Историческая подпочва русского государства создана была скифами»⁶. Тема скифства России приобретает особую значимость в связи с мыслью К. Ясперса по поводу того, что разгадка нашего настоящего и будущего связана с тем, что произошло в доистории, т.е. в доэвое время. Иначе говоря, применительно к нашей проблеме, понимание настоящего России во многом зависит от нашей способности понять то, что происходило в доистории.

¹ Блок А. Собрание сочинений в 8 т. – М.; Л., 1960. – Т. 3. – С. 249.

² Хлебников В. Творения. – М., 1986. – С. 552.

³ Вернадский Г. Начертание русской истории. – М., 2004. – С. 29.

⁴ Чаадаев П. Сочинения. – М., 1989. – С. 18.

⁵ Вернадский Г. Начертание русской истории. – М., 2004. – С. 29.

⁶ Там же, с. 47.

Уяснение этого обстоятельства, т.е. существования русского славянского этноса внутри евразийской стихии постепенно вытесняет значимость византийской, а, в общем, и античной традиции для России как основы сближения русских с европейцами. Но вытеснение византийской традиции, которая хоть и разъединяла Россию с Западом, но все же на определенном уровне и сближала, ибо между ними было много общего – и христианская вера, и унаследованные от Византии античные корни, на периферию приводит к утверждению самостоятельности России по отношению к Западу. Этот процесс развертывается параллельно кризису европоцентризма в истории.

Таким образом, если Западом Россия воспринимается как его (Запада) подсознание, которое его (Запад) пугает, ибо ведь содержанием подсознания является все чуждое выстроенной в Новое время системе ценностей, то сама Россия тоже имеет подсознание. В этом подсознании многое продолжает определять вовсе не византийская, а скорее монгольская, скифская и, в общем, восточная традиция, о которой до рубежа XIX–XX веков мало размышляли и которая совсем не объединяет Россию с Западом, а разъединяет. Но как размышлять, если история Востока остается малоизвестной. Много внимания уделивший Востоку Л. Карсавин констатировал: «Но если мы обратимся к истории Востока, мы без труда убедимся, что она нам почти неизвестна, за исключением двух ее сторон – религии и искусства. Истории Востока у нас нет. Востоком занимаются до сих пор преимущественно филологи, у которых есть свои специальные интересы и задачи, очень важные и увлекательные, но которые просто-напросто не знают и не понимают, что такое история»¹.

Осуществляющееся в мировой истории осознание ограниченности европеизма в культурном синтезе диктует необходимость новую ситуацию понять. В этом смысле показательна философская рефлексия В. Соловьева, оказавшая влияние на русских символистов и, разумеется, на А. Блока, что и прозвучало в его стихотворении «Скифы». Как свидетельствует А. Козырев, «Соловьев как бы актуализирует те «боковые ветви» греко-европейской культуры, которые были отторгнуты магистральной линией христианской культуры»². Это как раз и свидетельствует о том, что мир преодолевает узкие границы европеизма. Это преодоление разрушало то табу, что связано с Востоком, который «фаустовского» человека и притягивал, и отталкивал.

Кризис европоцентризма ускорил осознание уникальности существующих в мире культур. Это обстоятельство подстегнуло русских к осознанию содержания коллективного бессознательного собственной культуры. Этим содержанием как раз и является скифское или восточное содержание. Пожалуй, наиболее полное осознание скифского подсознания России было осуществлено группой мыслителей-эмигрантов, которых в 20-е годы называли евразийцами.

Впрочем, подсознание русских у евразийцев принимает статус сознания. На этой почве рождаются антизападные настроения, в том числе, и в России. Выразителем их был, например, Н. Трубецкой, который решительно доказывал, что стремясь быть всецело западной страной, Россия, тем не менее, никогда не сможет ею стать, ибо полная ассимиляция ценностей западной культуры невозможна, поскольку ни одна культура понять другую культуру до конца неспособна. Этот тезис знаком по Шпенглеру. Так, европеизация России, по Н. Трубецкому, является для русской культуры катастрофой, по сути, ее разрушением. С точки зрения «фаустовского» человека европеизирующийся человек всегда будет отсталым. Русскому человеку такой комплекс прививается именно Западом. По мнению Н. Трубецкого, оказавшись в зависимости от Запада, русский перестает любить свою страну и культуру, перестает быть патриотом.

В конце концов, Н. Трубецкой приходит к неутешительному выводу: «Последствия европеизации настолько тяжелы и ужасны, что европеизацию приходится считать не благом, а злом»³. Но раз европеизация – зло, то что же способно укреплять и развивать свою культуру, сохранять ментальность? Ответ на этот вопрос известен всем. Пытаясь аргументировать наличие в русской культуре двух слоев или этажей – верхнего, связанного с культурными верхами и интеллигенцией, и нижнего, связанного с народной стихией, Н. Трубецкой утверждает, что культурные верхи жили в соответствии с византийскими, а затем с романо-германскими традициями. Что же касается народной стихии, то она многое заимствует от угро-финских «инородцев» и тюрок Волжского бассейна. «С незаметной постепенностью эта культура на Востоке и Юго-Востоке соприкасается с культурой «степной» (тюрко-монгольской) и через нее связывается с культурой Азии. На Западе имеется тоже постепенный переход (через белорусов и малороссов) к культуре западных славян, соприкасающейся с романо-германской, и к культуре балканской. Но эта связь со славянскими культурами вовсе уж не так сильна и уравновешивается сильными связями с Востоком. По целому ряду вопросов русская народная культура примыкает именно к Востоку, так что граница Востока и Запада иной раз проходит именно между русскими и славянами, а иногда южные славяне сходятся с русскими не потому, что и те и другие славяне, а потому, что и те и другие испытали сильное тюркское влияние»⁴.

Таким образом, единство со скифским элементом русского человека позволяет России выдерживать ту разрушительную силу модерна, которую транслирует Запад. Собственно, именно это и попытались объяснить евразийцы. Однако евразийцы с их восточной темой в России не были одинокими и даже первыми. Философской и публицической мысли евразийцев предшествует практика русского искусства рубежа XIX–XX веков, которая предметом нашего внимания и является. Задолго до того, как содержание коллективного сознания русских будет осознано на уровне философской мысли, оно станет предметом искусства. Любопытно отметить, что многие из русских художников этого времени интуитивно уже подходили к тем выводам, к которым на философском уровне придут философы и мыслители, называемые евразийцами. Собственно, такую близость уже демонстрирует западник А. Блок. Более решительную позицию занимал В. Хлебников.

¹ Карсавин Л. Восток, Запад и русская идея. – Петербург, 1922. – С. 15.

² Козырев А. Соловьев и гностики. – М., 2007. – С. 8.

³ Трубецкой Н. Наследие Чингис-хана. – М., 2007. – С. 138.

⁴ Там же, с. 190.

Некоторые русские футуристы, в том числе В. Хлебников, настаивали на том, что футуризм впервые появился именно в России, а не в Италии, что, наверное, не совсем верно. Но дело даже не в этом. А в том, что русский футуризм вообще подчеркивал свое восточное и потому антизападное начало. Утверждение этой восточности было продемонстрировано неприятием находящегося в 1914 году в России и читавшего в Москве лекции о футуризме Т. Маринетти. В пику Т. Маринетти русские футуристы организовали вечер, оппозиционный по отношению к надменному, но, как они считали, провинциальному Западу. На этом вечере Б. Лившиц читал доклад «Итальянский и русский футуризм и их взаимоотношения». Вот как пишет о нем В. Марков: «В своем докладе Б. Лившиц подчеркивал, что итальянский футуризм утверждает себя во всех областях искусства в качестве нового канона, тогда как русское будетлянство избегает каких-либо положительных формулировок. У итальянцев есть программа, у русских – конкретные достижения. В конце своего полурасового доклада Б. Лившиц обозначил Запад и Восток как две совершенно разные эстетические системы. Россия – органическая часть Востока, в доказательство чего докладчик указал на связь русской иконописи с персидской миниатюрой, русского лубка – с китайским, русской частушки – с японской танка. Но гораздо существеннее другое – теснейшая связь русских с художественным материалом, исключительное его чувствование, отсутствующее на Западе, – именно это, по словам Лившица, главнейший признак надвигающегося кризиса европейского искусства, заканчивался доклад призывом пробудиться и признать превосходство России над Западом»¹.

Как свидетельствует письмо В. Хлебникова Н. Бурлюку, написанное под впечатлением прочитанных Т. Маринетти лекций, поэт ассоциировал вождя итальянского футуризма с грибоедовским «французиком из Бордо». Мысленно обращаясь к Т. Маринетти, В. Хлебников говорит: «Вы, приятель, опоздали приехать в Россию, вам нужно было приехать в 1814 году. Сто лет ошибки в рождении человека будущего»². Однако брюзжание поэта не ограничивалось претензиями на футуристическое первородство. В факте неприятия Т. Маринетти проявилось предостережение поэта о своей восточной идентичности. В. Хлебников противопоставлял Россию Западу, отождествляя ее с Востоком («здесь Восток бросает вызов надменному Западу»³). Поэт увлекается, и дело доходит до того, что он прогнозирует схватку с романо-германским миром. («Я уверен, что некогда мы встретимся при пушечных выстрелах в поединке между ита-ло-германским союзом и славянами на берегах Далмации»⁴). Конечно, Т. Маринетти обиделся и после возвращения в Италию заявил, что русские «будетляне» искажают «истинный смысл великой религии обновления мира при помощи футуризма»⁵.

Конечно, на этих крайних высказываниях Б. Лившица и В. Хлебникова по поводу Запада сказываются настроения времени. Позднее все это будет пересматриваться, переоцениваться и критически осмысливаться. Прежде всего, самими футуристами. Так, в своей книге мемуаров, вышедшей в 1933 году, Б. Лившиц об этих футуристических переклестах пишет так: «И мне, охваченному нелепейшим приступом своеобразного «гилейского» национализма, в котором сквозь ядовитый туман бейлисиады пробивались первые ростки расовой теории искусства, рисовалась такая картина: навстречу Западу, подпираемые Востоком, в безудержном катаклизме надвигаются залитые ослепительным светом праистории атавистические пласты, диллювиальные ритмы, а впереди, размахивая копьем, мчится в облаке радужной пыли дикий всадник, скифский воин, обернувшись лицом назад и только полглаза скосив на Запад – полутораглазый стрелец»⁶. Таким образом, утверждаясь в своей восточной идентичности, Б. Лившиц и В. Хлебников демонстрировали свое антизападничество. Все свидетельствует о том, что пришло время, наконец-то, России в своем подсознании разобраться.

Здесь тоже возникли интересные и отнюдь не однозначные следствия открытия значимости Востока. Восток предстал в образе фрейдовского Оно и, следовательно, не мог не пугать и не мог не отталкивать. Если уж А. Блок почти в экзальтации признается в своей скифской родословной, то уже это настораживает. Утверждая эту близость к скифству, свою скифскую идентичность, поэт как бы преодолевает некоторый барьер, ощущая, что он идет против течения. Что уж говорить о В. Соловьеве, которого А. Блок боготворил. А восприятие Востока у этого выдающегося русского философа было как раз обратным А. Блоку. Таким образом, скифство (читай варварство) пугало не только европейца, но и самого русского. Таким образом, демонстрацию скифства, т.е. подчеркивание своего восточного лица русские художники использовали для того, чтобы подчеркнуть свою независимость, самостоятельность по отношению к Западу.

Стихотворение А. Блока «Скифы» написано в 1918 году, когда уже позади Первая мировая война и когда отношения между Россией и Западом осложнились, а чувства русского по отношению к Западу стали амбивалентными. Выходя из европейского притяжения, Россия оказывается чем-то неопределенным, загадочным, короче говоря, Сфинксом. Возникло чувство отталкивания, даже враждебности к Западу. «Россия – Сфинкс. Минуй и скорбя, / И обливаясь черной кровью, / Она глядит, глядит, глядит в тебя, / И с ненавистью, и с любовью!..». Можно ли точнее выразить раздвоенность русского с его скифской («черной») кровью, стремящегося стать западником? Но его любовь к Западу смешивается с ненавистью. Здесь очень точен образ Сфинкса, т.е. тайны, загадки, которую следует разгадать. А она заключается в особенности России. Не существует языка, на котором можно было бы прочитать присущий ей смысл. Приходится обращаться к языкам других культур. Но эти языки еще не позволяют выявить суть России, прасимвол русской культуры. Так Россия и продолжает оставаться Сфинксом.

¹ Марков В. История русского футуризма. – СПб., 2000. – С. 136.

² Хлебников В. Неизданные произведения. – М., 1940. – С. 368.

³ Там же, с. 368.

⁴ Там же.

⁵ Марков В. История русского футуризма. – СПб., 2000. – С. 136.

⁶ Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. Стихотворения. Переводы. Воспоминания. – Л., 1989. – С. 373.

В этом стихотворении А. Блока звучит также мотив известной русской отзывчивости, способности перевоплощаться в другие миры («Мы любим все – и жар холодных числ, / И дар божественных видений, / Нам внятно все – и острый галльский смысл, / И сумрачный германский гений...»). Россия еще сохраняет любовь к Западу, ее идентичность – это западная идентичность. Но эта определенность идентичности уже утрачивается. Россия становится Сфинксом. Знает ли Россия сама, что она такое, утрачивая западную идентичность? Этот возможный распад российской идентичности как западной идентичности, помысленный поэтом, затем будет иметь продолжение. Тут-то и возникает проблема Востока для России как альтернатива западной идентичности.

Но что очень важно, так это то, что на стихотворении А. Блока лежит печать отношения к Востоку не только П. Чаадаева, но и В. Соловьева. Стихотворению «Скифы» предпослан эпитафия из В. Соловьева «Панмонголизм! Хоть имя дико, / Но мне ласкает слух оно». В 1894 году В. Соловьев, а он был, как известно, не только философом, но и поэтом, написал стихотворение «Панмонголизм», откуда А. Блок и взял процитированные нами строки из его стихотворения «Скифы» в качестве эпитафия. В отношении к Востоку В. Соловьева многое определяют его размышления о состоянии христианского мира. Эти размышления во многом носили мистический характер. Как и А. Блок, В. Соловьев всячески подчеркивает мысль о враждебности безликого Востока. Восток для него – «рой пробудившихся племен», «народ безвестный и чужой» и опять же, как потом будет у А. Блока, «тьмы полков». «Как саранча неисчислимы / И ненасытны, как она, / Нездешней силою хранимы, / Идут на север племена»¹.

Но почему Восток – «безвестный и чужой» надвигается на Русь? По мнению поэта, это – возмездие. Это расплата за то, что христианский, а в данном случае русский мир забыл «завет любви», т.е. христианский идеал. Однажды это уже произошло в Византии. Все в этом мире связано. Когда «остыл божественный алтарь» в Риме втором, это спровоцировало «рой пробудившихся племен» на Востоке, что привело к его падению. Но забвение «завета любви» может привести и к падению Рима третьего, т.е. Руси.

Привлекая некоторые суждения и обобщения философов и художников рубежа XIX-XX веков, мы пока констатировали только две фазы развертывающегося в это время культурного синтеза. Первой фазой был возникающий в этот период (хотя точнее было бы сказать – продолжающийся) интерес к Востоку, который имел место в эпоху романтизма. Развитие этого комплекса естественно способствовало большему осознанию национальной самостоятельности, которое спровоцировало новые отношения с Западом. Ощущение общности с Востоком породило отталкивание России от Запада, что не замедлило проявиться и в высказываниях художников, и в их творчестве. Однако на этой вспыхнувшей конфликтности России и Запад процесс не заканчивается.

Проблема заключается в том, что несмотря на нарастающее стремление преодолеть европеизм, это все равно бы не удалось сделать, поскольку речь в данном случае идет о единстве христианского мира, к которому приобщена и Россия. И вот здесь пришла пора понять, какой смысл мы вкладываем в Восток и что вообще под ним следует подразумевать, чего мы пока не предпринимали. Имеется ли в виду в данном случае под Востоком исламский мир, Китай, Индия, а также и склонная присоединять себя в это время к этому миру Россия? Для ответа на этот вопрос обратимся к Л. Карсавину. Размышляя в связи с расширением моды в России на Восток, Л. Карсавин склонен под Востоком подразумевать все, что в христианский культурный мир не входит.

В таком понимании Востока географические границы отступают на задний план. Все разнообразие человечества Л. Карсавин сводит к двум культурам. По мнению Л. Карсавина, именно в христианском мире имел место синтез эллинизма, иудейства и восточных религий с религиозностью Запада («В своем непреходимо-ценном язычестве Греции, Рима, Азии и варварского Запада переживает себя и завершает себя в христианстве, которое делает органическим целым объемлемый его идею мир»²). Что же касается Востока, то это – «земли ислама, буддийской культуры, индуизма, даосизма, древних натуралистических культов эллинской, римской и варварских религий»³. Поэтому когда мы будем говорить о моде на Восток в России рубежа XIX-XX веков, то под ним следует подразумевать именно эту пестроту обычно вкладываемого в понятие «Восток» содержания.

Определив содержание понятия «Восток», можно вновь вернуться к рефлексии В. Соловьева и попытаться понять не только его идею всеединства и объединения народов и церквей, т.е. западной и восточной ветвей христианства (католичества и православия), но и весьма отличающуюся от многих существовавших в тот период установок по отношению к Востоку позицию. В. Соловьев преодолевал поверхностные настроения и моду, усматривая в Востоке именно то, что христианскому миру в нем было чуждо. Философ вообще пророчил надвигающуюся на Запад восточно-монгольскую опасность. Под Востоком он подразумевал именно монгольскую стихию⁴.

По мнению философа, России грозит не Запад, а панмонголизм, а его распространение будет расплатой за измену Христу Запада, в чем и улавливается усвоенная В. Соловьевым славянофильская традиция. Поэтому перед монгольской угрозой напряжение, возникшее между Россией и Западом, не кажется таким уж существенным. Его можно и нужно преодолеть. По мысли философа, с Западом необходимо объединяться, а не разъединяться. На наш взгляд, эта точка зрения является более конструктивной, нежели возникшая позднее и оппозиционная по отношению к Западу евразийская точка зрения.

Главным для В. Соловьева все же оказывается грядущее и неизбежное столкновение с Востоком, в результате которого ценности, сформированные христианством и, в частности, личностное начало, будут разрушены. Таким образом, на ином уровне В. Соловьев в движении к культурному синтезу намечает новую фазу. На этой фазе существенным будет также разъединение, но уже не между Россией и Западом, а между христианским и нехристианским

¹ Соловьев В. Неподвижно лишь солнце любви... – М., 1990. – С. 89.

² Карсавин Л. Восток, Запад и русская идея. – Петербург, 1922. – С. 17.

³ Там же, с. 17.

⁴ Бердяев Н. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева..., с. 125.

миром, т.е. Востоком. Собственно, преодоление этого разъединения выходит за хронологические рамки рассматриваемого нами периода и является актуальным вплоть до сегодняшнего дня. Здесь, видимо, намечается новая ступень культурного синтеза, т.е. активная ассимиляция восточных ценностей, которая была актуальной на протяжении всего XX века, но заявила о себе с особой силой уже на рубеже XIX-XX веков. Чтобы преодолеть грозящую с Востока опасность, необходимо и ощутить глубокую связь с Западом, и способствовать культурному синтезу Востока и Запада, способному преодолеть столкновение цивилизаций.

Что касается позиции В. Соловьева, то, прогнозируя столкновение цивилизаций (тема, ставшая актуальной на все последующее время), философ призывает к более глубокому пониманию нехристианского мира. Еще в 1890 году он в журнале «Русское обозрение» публикует статью «Китай и Европа», в которой ссылается на выступление одного китайского генерала в Париже на заседании Географического общества и признается, что оно его поразило. По мнению русского философа, это выступление выражало суть исторического момента, не осознаваемого, как он выражается, на Западе («Предо мною был представитель чужого, враждебного и все более и более надвигающегося на нас мира»¹).

Речь китайского генерала заставила задуматься над приближающимся возможным столкновением цивилизаций. «Мы готовы и способны – говорил китайский генерал – взять от вас все, что нам нужно, всю технику вашей умственной и материальной культуры, но ни одного вашего верования, ни одной вашей идеи и даже ни одного вашего вкуса мы не усвоим. Мы любим только себя и уважаем только силу. В своей силе мы не сомневаемся: она прочнее вашей. Вы истощаетесь в непрерывных опытах, а мы воспользуемся плодами этих опытов для своего усиления. Мы радуемся вашему прогрессу, но принимать в нем активное участие у нас нет ни надобности, ни охоты: вы сами приготавливаете средства, которые мы употребим для того, чтобы покорить вас»².

Комментируя это выступление китайского военного, В. Соловьев провел параллель между ситуацией конца XIX века и ситуацией из удаленных исторических эпох. Он говорит, что европейцы приветствовали речь китайского генерала с таким же легкомысленным восторгом, с каким иудеи маккавейской эпохи впервые приветствовали римлян. Однако, как говорит В. Соловьев, в Европе есть думающие люди, «которые смотрят со вниманием и опасением на грозную тучу, надвигающуюся с дальнего Востока»³.

Таким образом, отношение к Востоку в России было не столь однозначным. От решительного утверждения своей восточной идентичности, что представляло для русской культуры совершенно новое явление, до ощущения нарастающей опасности от активизирующегося Востока, враждебного по отношению не только к Западу, но и к России как части Запада. Естественно, что эта ускользающая идентичность русского, его раздвоение между Западом и Востоком были проблемой рубежа XIX-XX веков.

Исходя из всего сказанного, можно утверждать, что сегодня для нас изучение периода в истории искусства, связанного с рубежом XIX-XX веков, актуально тем, что уже тогда, несмотря на вспыхивающее стремление утвердить самобытность и противопоставить тому, что еще недавно было своим, намечалось движение к синтезу, понимаемому как синтез культур. Последующая история человечества разворачивается в направлении критики идеи, высказанной в начале XX века Шпенглером, а именно, идеи о неспособности какой-либо культуры понимать другие культуры. Эта идея Шпенглера, которая, кажется, подтверждается все время намечающимся в истории столкновением между цивилизациями, тем не менее, должна быть преодолена. Средством преодоления как раз и оказывается культурный синтез. Для разрешения этой задачи в комплексе гуманитарных дисциплин возникает специальная наука о культуре. Между тем, идея культурного синтеза была выдвинута еще в 20-е годы Э. Трельчем⁴.

Мы коснемся лишь одного аспекта культурного синтеза, связанного исключительно с искусством. Развертывающийся в искусстве этого времени культурный синтез прежде всего связан с обращающим на себя внимание на рубеже XIX-XX веков символизмом как основным художественным направлением, утверждение эстетики которого оказывалось весьма конфликтным, затрагивающим отношения между поколениями. Обращает на себя внимание в этом смысле пассаизм символизма, который затем будет подвергнут критике столь заметным и эпатажным футуризмом. Символисты раздвинули границы исторического сознания, устремляясь к славянской древности, архаике, отчего и распространилась мода и на скифство, и на Восток вообще. Кстати, в 20-е годы существовала целая группа поэтов и писателей, называвшаяся «Скифами», в которую входили А. Белый, А. Ремизов, Е. Замятин, М. Пришвин, Н. Клюев, С. Есенин и другие. Представители этой группы пытались осмыслить революцию как «скифскую» революцию.

Для осознания атмосферы рубежа XIX-XX веков весьма показательно также творчество Н. Рериха, которое было близко символистам, и символисты очень хотели видеть художника выразителем своих идей. Тем не менее, Н. Рерих пытался все же сохранить дистанцию и самостоятельность. В начале XX века полотна Н. Рериха выставлялись в Вене, Берлине, Париже, Милане, Венеции и др. В его живописи оживала древняя языческая Русь. Комментируя свои северные пейзажи, художник пишет: «Все ищем красивую древнюю Русь»⁵. Пытаюсь ощутить дух древней Руси на полотнах Н. Рериха, С. Маковский всматривается в излюбленные сюжеты картин художника. «Ночью на поляне, озаренной заревом костра, сходятся старцы – пишет С. Маковский – Горбатые жрецы творят заклятия в заповедных рощах. У свайных изб крадутся варвары. Викинги, закованные в медные брони, с узкими алыми щитами и длинными копьями, увозят добычу на ярко раскрашенных ладьях. Бой кипит в темно-лазурном море. Деревянные городища стоят на прибрежных холмах, изрытых оврагами, и к ним подплывают заморские гости. И оживают старые легенды, сказки;

¹ Соловьев В. Китай и Европа // Русское обозрение. 1890. – № 2. – С. 674.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Трельч Э. Историзм и его проблемы. – М., 1994.

⁵ Рерих Н. Собрание сочинений. – М., 1914. – Кн. 1. – С. 207.

вьются крылатые драконы; облачные девы носятся по небу; в огненном кольце томится златокудрая царевна-змиевна; кочуют богатыри былин в древних степях и пустынях. И снова – Божий мир; за белыми оградами золотятся кресты монастырей; несметные полчища собираются в походы; темными вереницами тянутся мужики, воины – копейщики; верхами скачут гонцы. А в лесу травят дикого зверя, звенят рога царской охоты»¹.

Сравнивая полотна Н. Рериха с живописью примитивиста П. Гогена, С. Маковский однако говорит, что П. Гоген – сын Юга, влюбленный в солнечную наготу тропического дикаря. Что касается Н. Рериха, то он – сын Севера. По мнению критика, Н. Рерих не просто извлекает из-под христианства славянское язычество. Он вообще притупляет чувство этнического и национального. Это вообще древний человек, «первобытный варвар земли»². Пытаясь обобщить многочисленные полотна Н. Рериха, С. Маковский констатирует излюбленные сюжеты его живописи. «Чередуются замыслы. Сколько их! В длинном ряде картин, этюдов, рисунков, декоративных эскизов воскресает забытая жизнь древней земли: каменный век, кровавые тризны, обряды далекого язычества, сумраки жутко-таинственных волхвований; времена норманнских набегов, удельная и Московская Русь»³.

Пытаясь понять несходство между собственными творчеством и творчеством Н. Рериха, А. Бенуа говорит, что, несмотря на свой глубокий скептицизм, он, однако, возлагает надежды на прогресс. Он убежден, что все еще поддается исправлению. «Напротив того, – пишет он – Рериха тянет в пустыню, в даль, к первобытным людям, к лепету форм и идей. Он утверждает всем своим творчеством, всеми своими вдохновениями, что благо в силе, что сила в упрощении и простоте – и что нужно начинать с начала»⁴.

Так, обозначается обращающая на себя внимание тяга Н. Рериха к архаике. Но в этих устремлениях Н. Рерих не был одиноким. В своей статье, опубликованной в журнале «Аполлон», М. Волошин пытается эту устремленность к архаике обнаружить сразу у трех художников: Рериха, Богаевского, Бакста («Все трое связаны одной мечтой об архаическом»⁵). По мнению М. Волошина, любовь к архаическому была создана откровениями археологических раскопок конца XIX века. М. Волошин называл Н. Рериха художником каменного века, поскольку тот из четырех стихий пытается познать лишь землю, а в земле – костистую ее основу – камень «И во всем остальном растущем, поющем, сияющем и глаголящем мире Рерих видит только то, что в нем слепого, немоего, глухого и каменного. Небо для него становится непрозрачным камнем, до красна иногда во время закатов накаленным, и под тускло-багровым сводом он мечет тяжкие каменные облака»⁶.

А. Гидони отмечал, однако, не только интерес Н. Рериха к отечественной праистории, но и к скифской стихии, без чего этой праистории не существует. («Рерих шел от «варягов», жадно воспринимая восточную красоту, откуда бы она ни была принесена, – из эмалевой Византии, от монгольских степей или «заманчивым индийским путем»⁷). У Н. Рериха отсутствует отрицательная оценка монголов. Цитируя высказывание, связанное с враждебным отношением к татаро-монгольской стихии, А. Гидони пишет, что для Н. Рериха это немыслимо, ибо художник знает «сколько прекрасных и тонких украшений Востока внесли на Русь монголы»⁸.

Сам Н. Рерих пишет: «Из татарщины, как из эпохи ненавистной, время истребило целые страницы прекрасных и тонких украшений Востока, которые внесли на Русь монголы. О татарщине остались воспоминания только как о каких-то мрачных погромах. Забывается, что таинственная колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повила их богатыми дарами Китая, Тибета, всего Индостана. В блеске татарских мечей Русь вновь слушала сказку о чудесах, которые когда-то знали хитрые арабские гости Великого Пути и греки»⁹. В своей статье 1914 года «Радость искусству» Н. Рерих утверждает, что кроме установленной всеми учебниками истины может существовать и иная точка зрения на присутствие татар на Руси. Таким образом, Н. Рерих опережает и евразийцев, и Л. Гумилева.

В связи с символизмом любопытно отметить следующий факт. Символисты никогда не относились к поэзии как к чистому искусству. Они мыслили себя демиургами новой культуры, приходящей на смену старой, умирающей культуре. Именно поэтому рефлексия о культуре в России, пожалуй, начинается с символизма. Все они рассуждали о культуре. И именно символисты, ощущая необходимость в контактах с разными культурами, сделали значительный вклад в то, что мы называем культурным синтезом. Иногда утверждают, что русский символизм – порождение западного символизма. Констатируется зависимость русского символизма от западного романтизма. Здесь все справедливо: и то, что символизм продолжает традицию романтизма, и то, что русские символисты много заимствовали у западных символистов. Но необходимо учитывать и другое, а именно, цивилизационный контекст. Тесная связь русской культуры с европейским миром, о чем много размышляли философы-евразийцы, а их рефлексию нельзя не учитывать, хотя не обязательно с ней и соглашаться, и в самом деле диктует специфическую ситуацию культурного синтеза. Уникальность этого синтеза нельзя сбрасывать со счетов. Художественный синтез разворачивается в уникальном контексте более тесных связей России с Востоком, нежели это имеет место на Западе. Это обстоятельство и следует изучать. Пытаясь осознать то, что происходило в искусстве этого времени, А. Гидони, посвящая свою статью Н. Рериху, отмечает «Мы все это чувствуем, мы все присутствуем при том, как варится амальгама даров Запада и Востока, и еще не знаем, создается ли чудо, или случайный сплав»¹⁰.

¹ Маковский С. Страницы художественной критики. – СПб., 1911. – Кн. 2. – С. 94.

² Там же, с. 95.

³ Там же, с. 94.

⁴ Бенуа А. Путь Рериха // Рерих. – Петроград, 1916. – С. 36.

⁵ Волошин М. Архаизм в русской живописи (Рерих, Богаевский и Бакст) // Аполлон. 1909. – № 1. – С. 43.

⁶ Там же, с. 51.

⁷ Гидони А. Творческий путь Рериха // Аполлон. 1915. – № 4-5. – С. 21.

⁸ Там же.

⁹ Рерих Н. Собрание сочинений. – М., 1914. – Кн. 1. – С. 124.

¹⁰ Гидони А. Творческий путь Рериха // Аполлон. 1915. – № 4-5. – С. 3.

Любопытно в связи с этим отметить, что ориентируясь на Восток, западная, но и русская культура открывали свои собственные, но уже забытые ценности. Например, духовные ценности средневековой Руси, но и более ранние – языческие, о чем мы сказали в связи с Н. Рерихом. Любопытно, что интерес к прошлому в русском символизме возникает как следствие конфронтации между отцами и детьми, т.е. символистами. Старшее поколение упрекало символистов в том, что они пренебрегает традицией, прошлым. Тогда в пику отцам символисты демонстрируют любовь к прошлому, но не к более близкому историческому прошлому, а к национальной древности, к истокам истории, и Средневековью. Имея в виду эту дискуссию между отцами и детьми, А. Белый от имени детей отвечал отцам: «Вы нас упрекаете в беспринципном новаторстве, в разрушении устоев и догматов вечной музейной культуры; хорошее же, – будем «за» это все; но тогда подавайте настроенный строй, – не прокисший устой, не штамп, а стиль, продуманный заново, не скепсис, а – критицизм; отдайте нам ваши музеи, мы их сохраним, вынеся из них Клеверов и внося Рублевых и Врубелей»¹. Так, в пику отцам, не заметившим и не оценившим Фета, Тютчева, Боратынского, символисты делают их своими кумирами.

Открытие символистами архаики развертывается в русле авангарда, открывающего восточное и африканское искусство, славянскую мифологию, русский фольклор, древнерусскую иконопись, первобытное искусство, древнюю скифскую скульптуру, каменных баб южнорусских степей, полинезийское искусство и искусство мексиканских индейцев, лубок и народный орнамент². Все это будет названо примитивизмом, проникающим в поэзию, живопись и музыку. Но вся эта получившаяся в футуризме и вообще в авангарде традиция сформировалась именно в символизме. Например, В. Брюсов отмечал особенность Вяч. Иванова, связанную со стремлением «в чужом находить свое». Но это является вообще характерной особенностью символистского пассажа. «То изречения Библии, то античные мифы (которых, кстати сказать, он показывает себя истинным знатоком, – пишет В. Брюсов о Вяч. Иванове – то воспоминания о великих созданиях музыки или пластики, то образы, явившиеся поэту во время его скитаний по разным странам Европы и вокруг Средиземного моря, то откровения индийской мудрости – поочередно дают ему сюжеты для его стихов, позволяя в чужом находить свое»³.

Характеризуя поэзию К. Бальмонта, В. Брюсов пишет, что тот стремится слиться то «с холодной и жесткой яркостью Мексики, то с безмерностью Ассирии, то с практической мудростью Китая»⁴. Любопытно, что А. Белый проявлял огромный интерес к Востоку. В своих мемуарах он вспоминает себя «юношей, заинтересовавшимся Востоком», посещающим кружок теософов⁵. На страницах его мемуаров мы находим также признание о том, что он читал книгу Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана». Там же можно найти упоминания о его знакомстве с «Упанишадами» («Впечатление от «Упанишад» взворотило все бытие»⁶). Но если ставить вопрос о причинах интереса к Востоку, то А. Белый объяснял это так. Он ощущал свою чуждость старому быту, отцовским традициям («Я выпадал, так сказать, из всех форм быта буржуазной культуры; а культуры, которую я мог бы противопоставить ей, у меня не было»⁷). Именно в этом состоянии утраты равновесия интерес к Востоку позволял ему заполнить окружающую его пустоту («Интерес к Востоку, будирование европейской цивилизации, – признается он – это был беспомощный вызов по отношению к тому, что должен бы я предпринять...»⁸).

Когда знакомишься с поэзией В. Хлебникова, начинаешь отдавать отчет в прорвавшейся в искусство стихии хаоса. В его поэме «Ладомир», написанной уже в 20-е годы, рядом оказываются разные религии, науки, материки, боги, художники, представляющие многие культуры и т.д. «Туда, туда, где Изанаги / Читала «Моногатори» Перуну / А Эрот сел на колени Шанг-ти, / И седой хохол на лысой голове / Бога походит на снег, / Где Амур целует Маа – Эму, / А Тиэн беседует с Индрой, / Где Юнона с Цинтекуатлем / Смотрят Корреджио / И похищены Мурильо, / Где Ункулункулу и Тор / Играют мирно в шашки, / Облокотясь на руку, / И Хокусаем восхищена / Астартта, – туда, туда!»⁹. Правда, у В. Хлебникова такой разброс символов и образов – не самоцель, призванная выразить стихию хаоса, а совсем наоборот, – синтез, понимаемый в планетарном или, как сегодня говорят, глобализационном выражении. Данная поэма написана под воздействием идей революции, а, следовательно, в ней звучит идея объединения самых разных народов и культур, т.е. как раз преодоления несвободы и хаоса. Это оптимистическое и утопическое произведение. Но оно интересно еще и в том отношении, что в нем реконструируются разные временные контексты. Некогда имевшие место в разных исторических эпохах явления у В. Хлебникова представлены в своей одновременности. По сути, культурный синтез, как он представлен у В. Хлебникова, повертывается монтажом разных культур, в том числе и угаснувших, но существующих одновременно. Это свидетельствует о неприятии столь категорично утверждаемого с эпохи раннего модерна, т.е. Просвещения принципа линейности в историческом времени. Этим, в частности, объясняется пристрастие В. Хлебникова к такой разновидности организации произведения, как фрагмент или отрывок, что опять-таки делает актуальной поэтику открытого произведения, о которой потом будет писать У. Эко и которая в эстетике XX века будет иметь значительный резонанс. В. Хлебников, как и многие представители авангарда, исключал построение произведения, ограничиваясь лишь сюжетом, и связи между элементами пытался обнаружить на ином уровне. Только в этом смысле понятно его пристрастие к фрагменту. Как отмечает прекрасный знаток русского футуризма В. Марков,

¹ Белый А. На рубеже двух столетий. – М., 1989. – С. 38.

² Марков В. История русского футуризма. – СПб., 2000. – С. 100.

³ Брюсов В. Собрание сочинений в 7 т. – М., 1975. – Т. 6. – С. 296.

⁴ Там же, с. 277.

⁵ Белый А. Начало века. – М., 1990. – С. 69.

⁶ Белый А. На рубеже двух столетий. – М., 1989. – С. 337.

⁷ Там же, с. 429.

⁸ Там же.

⁹ Хлебников В. Творения. – М., 1986. – С. 288.

«излюбленным жанром Хлебникова был жанр отрывка; крупные произведения создавались сложением мелких, «на низыванием» фрагментов без всякого соблюдения традиционной композиции»¹. Но это тоже восточная традиция.

Можно сколь угодно много говорить об интересе к Востоку, моде на Восток, но все это внешние факторы развращающегося процесса. На более глубоком уровне влияние Востока может просматриваться лишь в тех сдвигах, что происходят в поэтике. Как свидетельствует В. Иванов, в первой половине XX века мировая поэзия отказывается от своих традиционных форм, пытается найти опору в неевропейских традициях². Так, отмечается, что в новом искусстве художник не имеет одного стиля, как это имело место в искусстве раньше. Например, делая такое обобщение, А. Кребер в качестве примера ссылается на творчество П. Пикассо, владевшего стилями разных времен и культур. А. Кребер полагает, что множественность стилей оказывается существенным признаком искусства XX века. На основании этого наблюдения А. Кребера В. Иванов утверждает, что у многих художников истекшего столетия имеет место монтаж целых культур. Предшественниками использования такого приема для В. Иванова оказываются Гете и Пушкин. Уже А. Пушкин умел перевоплощаться в стиль любой культуры и любого времени, как он это делает, например, в своем стихотворении «Подражание Корану». Но с начала XX века подобный протезизм в искусстве приобретает новое качество, которое как раз и выражает в своем творчестве П. Пикассо.

О П. Пикассо в связи с протезизмом художника и умением перевоплощаться в разные художественные стили, эпохи и культуры, в том числе, неевропейские, архаические и т.д. много написано. В частности, об этом подробно и глубоко написано у Х. Зедльмайра, представляющего П. Пикассо художником, отчасти продолжающим традицию романтизма. Х. Зедльмайр отмечает остроумную игру П. Пикассо с формами прошлого и настоящего в произвольных комбинациях и деформациях. В этом смысле П. Пикассо, по мнению известного искусствоведа, предстает «образцово-показательной фигурой нашего времени»³. Собственно, стремление отождествиться с чужой культурой, вести повествование от имени представителя другой культуры имеет своим истоком именно романтизм, влияние которого в искусстве на рубеже XIX-XX веков ощущается. Не случайно в это время особенно популярны А. Пушкин и М. Лермонтов, творчество которых несет на себе печать романтизма в его западных формах.

Об интересе к Востоку М. Лермонтова свидетельствует, например, такое его высказывание в беседе с А.А. Краевским. «Я многому научился у азиатов, – сказал он – и мне бы хотелось проникнуть в таинство азиатского мирозерцания, зачатки которого и для самих азиатов и для нас еще мало понятны. Но поверь мне, там, на Востоке, – тайник богатых открытий»⁴.

Конечно, открытие Востока произошло, прежде всего, на Западе. Формула оптимальной ассимиляции восточной культуры связана с именем Гете. Он доказывал, что в художественных формах и образах восточного искусства нужно видеть не экзотику, а выражение духа самобытной и совершенно отличной от античной культуры. Этот переход от экзотики к постижению духа культуры в целом и искусства как выражение этого духа проделан А. Пушкиным и М. Лермонтовым. Так, например, А. Пушкин быстро прошел стадию восточного экзотизма и продемонстрировал то, что И. Брагинский называет «западно-восточным» литературным синтезом⁵. Воспользуемся некоторыми наблюдениями превосходного исследователя. За частое обращение к восточной поэзии молодого А. Пушкина называли даже именем выдающегося иранского поэта Саади – «нашим юным Саади». Как известно, своей романтической поэме «Бахчисарайский фонтан» А. Пушкин предпослал эпиграф из Саади: «Над этим источником отдыхало много людей, подобных нам, они ушли, словно в мгновение ока». Этот эпиграф поэт повторил и в Евгении Онегине («Иных уж нет, а те далече, как Сади некогда сказал»).

И. Брагинскому в плане Востока наиболее любопытным представляется стихотворение А. Пушкина «Виноград». В связи с этим усвоением поэтики стиха иранского поэта он даже вспоминает о констатируемом многими образах Пушкина как поэта-протеза, обладающего великим даром перевоплощения в другие культуры. Пытаясь выявить в пушкинском стихе как западные, так и восточные элементы, И. Брагинский говорит о присутствии в нем хафизовского пафоса намека, который впервые высоко оценил в своем «Западно-восточном диване» Гете. Речь идет о том, что в иранском стихе высоко ценится музыкальность, т.е. когда словесные комплексы не выражают прямо определенных эмоций, но провоцируют их появление в воспринимающем. Пытаясь в этой поэтике разобраться, И. Брагинский пишет: «пафос намека – это не просто эзопов язык, который хорошо был известен и западной поэзии, а намеренная, принципиально-иносказательная система образов, сложившаяся в классической иранской поэзии и в чем-то упреждающая образную систему «подтекста» в западной поэзии»⁶.

Мы сознательно остановились на одном из признаков восточной поэзии, ассимилированной в русской поэзии эпохи романтизма. По сути дела, этот опыт будет продолжен и в поэзии и вообще в искусстве русского Серебряного века, подхватившем намеченную романтизмом тенденцию. Не случайно символизм как наиболее яркое течение рубежа XIX-XX веков называли неоромантизмом. Но перестройка происходит и в других видах искусства, связанных со словом, например, в театре, испытывавшем на себе влияние символизма. Когда Н. Гудзий пишет о символизме, он обращает особое внимание поэтов к фиксации мгновения. Однако эти мгновения нуждаются в том, что они каким-то образом связывались в нечто целое. В данном случае исследователь касается специфического построения символистского произведения. Он пишет: «связь образов тут чисто случайная. Воображению читателя предоставляется само-

¹ Марков В. История русского футуризма..., с. 18.

² Иванов В. Темы и мотивы Востока в поэзии Запада // Избранные труды по семиотике и истории культуры. – М., 2004. – Т. 3. – С. 200.

³ Зедльмайр Х. Утрата середины. – М., 2008. – С. 423.

⁴ О Толстом. Воспоминания и характеристики представителей различных наций. – М., 1911. – С. 100.

⁵ Брагинский И. Заметки о западно-восточном синтезе в лирике Пушкина // Народы Азии и Африки. 1966. – № 4. – С. 143.

⁶ Там же, с. 146.

стоятельно объединить и связать их. Символизм поэтому можно назвать «поэзией намеков»¹. Как мы убеждаемся, на первый план в этом наблюдении выдвигаются две особенности – повышенное требование к воспринимаемому и специфическая композиция.

Посмотрим, как это качество проявляется в театре. Известно, какая радикальная реформа разворачивается в начале XX века в русском театре. В этом смысле любопытны эксперименты В. Мейерхольда по утверждению условного театра. Ранний В. Мейерхольд был близок эстетическим устремлениям символизма. Но В. Мейерхольд относится к тем представителям театра, которые пытались ассимилировать опыт восточного театра. Его увлечения Востоком, к стати, окажет влияние на кинорежиссера С. Эйзенштейна, разрабатывавшего вопросы поэтики кино, используя приемы средневекового китайского и японского театра². Излагая систему приемов этого театра, В. Мейерхольд в дневнике 1907 года пишет: «Условный метод полагает в театре четвертого творца – после автора, актера и режиссера; это зритель. Условный театр создает такую инсценировку, где зрителю своим воображением, творчески приходится дорисовывать данные сценой намеки»³.

Это высказывание В. Мейерхольда для культурного синтеза весьма показательно. В нем, как минимум, просматриваются два характерных приема, извлеченные из восточной поэтики – специфическое построение вещи и активное сотворчество в процессе восприятия. Прекрасный знаток восточного искусства Е. Завадская попыталась обобщить суть влияний Востока на искусство XX века. В качестве обращаящего на себя внимание приема, используемого в восточном искусстве, она называет принцип намека и недосказанности⁴. Так, представляя стилистику стихов японского поэта Басе, писавшего в жанре хайку, Н. Фельдман обращает внимание на то, что такого рода вещи рассчитаны на специфический способ восприятия. Этот способ японцы называют «едзе», т.е. «послечувствование». Другое слово, с помощью которого можно передать смысл этого приема – это «суггестивность». «Задача хайку – писать исследователю – не показать или рассказать, а только намекнуть; не выразить как можно полней, а, наоборот, сказать как можно меньше; дать только деталь, стимулирующую полное развертывание темы – образа мысли, сцены – в воображении читателя. Эта работа воображения читателя, это «послечувствование» и является неотъемлемой частью эстетического восприятия хайку, – и оно-то менее всего привычно читателю – европейцу»⁵. Само собой разумеется, что такой прием присущ не только жанру, в котором пишет Басе, но вообще китайскому и японскому искусству.

В китайском и японском искусстве основной смысл вещи скрыт в подтексте. Анализируя построение драм у модного в начале XX века в России драматурга М. Метерлинка, В. Мейерхольд говорит: «В каждом драматическом произведении два диалога – один «внешне необходимый» – это слова, сопровождающие и объясняющие действие, другой «внутренний» – это тот диалог, который зритель должен подслушать не в словах, а в паузах, не в криках, а в молчаниях, не в монологах, а в музыке пластических движений. «Внешне необходимый» диалог построен Метерлинком так, что действующим лицам дано минимальное количество слов при крайнем напряжении действия. И чтобы выявить перед зрителем «внутренний диалог» драм Метерлинка, чтобы помочь ему воспринять этот диалог, – художнику сцены предстоит подыскать новые выразительные средства»⁶.

Такой внутренний диалог и есть подтекст, выражаемый уже не словами, а созданием режиссером атмосферы действия. Таким образом, кроме двух признаков восточной поэтики – приема недосказанности и активности воспринимаемого в высказывании В. Мейерхольда присутствует и общая установка восточного искусства, связанная с тем, что истина постигается на более глубоком уровне, нежели это позволяет слово. Первое, что бросается в глаза в этом культурном синтезе, как он утверждает себя на рубеже XIX-XX века, – это разочарование в вербальной коммуникации, что воздействует на изменение отношения к некоторым видам искусства, например, на выдвижение на первый план искусств невербальных, меньше всего зависящих от литературы, а именно, живописи и музыки, но, в том числе, и театра. Понижение значимости слова связано с повышением роли мимики и жеста. Однако и в самой литературе, в поэзии возникают явления, когда слово преодолевается, уступая место молчанию. Происходит нечто, напоминающее исихазм, только в художественных формах. Но ведь происхождение исихазма тоже связано с Востоком. Это обстоятельство свидетельствует о новой актуальности в русской культуре исихазма и, следовательно, вновь о восточной традиции. В этом смысле особенно показательно творчество поэта-символиста А. Добролюбова.

Положение А. Добролюбова в истории символизма совершенно исключительное. Смысл его творчества до некоторых пор не был понят. Нельзя утверждать, что А. Добролюбов относится к поэтам, которых в России хорошо знают. Первые его поэтические сборники вызывали недоумение, в том, числе и у поэтов. В 1903 году А. Блок написал стихотворение, назвав его именем А. Добролюбова. Оно начиналось так: «Из городского тумана / Посохом землю чертя...»⁷. Уже этот факт свидетельствует о том, что имя А. Добролюбова для самих символистов что-то означало. В 1906 году в письме к И. Брюсовой А. Блок признается, что вышедший в 1900 году сборник стихов А. Добролюбова ему известен. Но поэт признается, что его поэзию он не понимает. Однако, прочитав последний его сборник «Невидимая книга» (1905), он начал глубже понимать смысл первого сборника⁸. В письме 1915 года, адресованном

¹ Гудзий Н. Из истории раннего русского символизма // Искусство. 1927. – № 4. – С. 195.

² Иванов В. Эйзенштейн и культура Японии и Китая // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1988.

³ Мейерхольд В. Статьи. Письма. Речи. Беседы. – М., 1968. – Т. 1. – С. 164.

⁴ Завадская Е. Культура Востока в современном западном мире. – М., 1977. – С. 54.

⁵ Восток. Сборник первый. Литература Китая и Японии. – М., 1935. – С. 305.

⁶ Мейерхольд В. Статьи. Письма. Речи. Беседы. – М., 1968. – Т. 1. – С. 126.

⁷ Блок А. Собрание сочинений в 8 т. – М.; Л., 1960. – Т. 1. – С. 275.

⁸ Блок А. Собрание сочинений в 8 т., т. 8. – М.; Л., 1963. – С. 151.

В. Гиппиусу, написавшему об А. Добролюбове статью, А. Блок признается, что, наконец-то, почувствовал поэзию А. Добролюбова по-настоящему¹.

Известно, что поклонником поэзии А. Добролюбова был вождь движения символистов В. Брюсов, признававший даже его влияние на свое творчество. В 1895 году А. Добролюбов выпустил свой первый сборник стихов «*Natura naturans, natura naturata*». Исследователи его творчества утверждают, что его стихи превосходили многие приемы художественного авангарда². В Брюсов выступал даже организатором и составителем его второго поэтического сборника (1900 г.) и вместе с И. Коневским написал к нему предисловие. Однако в биографии А. Добролюбова интересно и другое, имеющее прямое отношение к нашей теме. Личность поэта, может быть, гораздо более известна, нежели его стихи. Свой творческий путь А. Добролюбов начинал декадентом. Он курил опиум и проповедовал самоубийство. Однако в определенный момент в его отношении к жизни произошел перелом. Утратив интерес к слову и вообще к искусству, А. Добролюбов превратился в странника, начал путешествовать. Фигура поэта интересна в плане психологии русского богоискательства, но не только. А. Добролюбов отправляется на Соловки и становится послушником Соловецкого монастыря. Однако монашеский аскетизм в Соловках длится недолго. А. Добролюбов снова отправляется странствовать и путешествовать.

Важным событием в жизни поэта явилась встреча с Л. Толстым, принявшим его сначала за простого крестьянина, но ощутившего затем в нем идеального последователя своего учения. Этот эпизод из жизни А. Добролюбова превосходно описан Е. Ивановой³. А. Добролюбов становится сектантом. Он сам основывает в Поволжье секту добролюбовцев. Писать стихи он перестал. Последний сборник его стихов вышел в 1905 году. В течение всей своей жизни он продолжал странствовать и умер в 1945 году. Совершенно очевидно, что поскольку он, обладая поэтическим талантом, пытался уйти от поэзии, от литературы, от слова, от искусства вообще, то эти подробности его биографии свидетельствуют о близости его идеала восточным учениям. Ведь, по сути дела, смысл его жизни связан с преодолением индивидуализма, получившего на Западе гипертрофированное развитие.

В своем творчестве А. Добролюбов словно иллюстрировал тезис А. Шопенгауэра о том, что искусство гения – «это способность пребывать в чистом созерцании, теряться в нем и освобождать познание, существующее первоначально только для служения воле, избавлять его от этого служения, т.е. совершенно упускать из вида свои интересы, свои желания и цели, полностью отрешаться на время от своей личности, оставаясь только чистым познающим субъектом, ясным оком мира, – и это не мгновения, а с таким постоянством, и с такою обдуманностью, какие необходимы, чтобы воспроизвести постигнутое сознательным искусством и «то, что предносится в зыбком явлении, в устойчивой мысли навек закрепить»⁴. Стоит ли говорить в данном случае, что мысль А. Шопенгауэра о самоотречении в творчестве родилась в результате знакомства философа с восточными учениями. Очевидно, что популярность А. Шопенгауэра на рубеже XIX–XX веков у русских поэтов не была поверхностной.

Самоотречение, преодоление индивидуализма владели тогда умами многих. В связи с этим нельзя, например, не обратить внимания на реакцию редактора журнала «Аполлон» С. Маковского на полотна Н. Рериха. Вот какое обобщение он делает, пытаясь проникнуть в суть его творчества. Известный и авторитетный критик этого времени делит художников на два типа – на тех, кто пытается познать тайну индивидуальности и тех, кого «манит тайна души слепой, безликой, общей для целых эпох и народов, проникающей всю стихию жизни, в которой тонет отдельная личность, как слабый ручей в темной глубине подземного мира»⁵. Критик естественно относит Н. Рериха ко второму типу. «У людей на холстах Рериха почти не видны лица – пишет он – Они – безликие привидения столетий. Как деревья и звери, как тихие камни мертвых селений, как чудовища старины народной, они слиты со стихией жизни в туманах прошлого. Они – без имени. И не думают, не чувствуют одиноко. Их нет отдельно, и как будто не было никогда: словно и прежде, давно, в явной жизни, они жили общей думой и общим чувством, вместе с деревьями и камнями и чудовищами старины»⁶.

Что касается А. Добролюбова, то это самоотрицание у него проявилось в гипертрофированной форме. Оно делает поэта не просто сектантом, а, как известно, многие символисты в то время проявляли интерес к сектам, а чем-то напоминающим Франциска Ассизского, что и констатирует в своей статье «Духовное христианство и сектантство» Н. Бердяев⁷. Но поскольку биография А. Добролюбова связана с отрицанием не только слова, но и всей существующей культуры, в том числе, личности, то Н. Бердяев в его творчестве усматривает буддизм. Здесь не лишне отметить, что сам А. Добролюбов был знаком с Кораном, Талмудом, учением Лао-цзы, о чем свидетельствует составленный им сборник «Мои вечные спутники, Сборник чистых слов, избранные слова из всех народов, из священных писаний и из книг искателей познания»⁸. В этом А. Добролюбов не был одинок. Так, посвящая свою статью творчеству поэта этого времени А. Голенищева-Кутузова, В. Соловьев прямо ставил вопрос о распространении буддистского настроения в русской поэзии⁹. Н. Бердяев же об А. Добролюбове прямо пишет: «В нем чувствуется пассивность, высшая покорность, что-то нечеловеческое, уклон к буддизму, к религиозному сознанию Востока, к чистому монизму, отрицание

¹ Блок А. Собрание сочинений в 8 т., т. 8. – М.; Л., 1963. – С. 448.

² Кобринский А. «Жил на свете рыцарь бедный...» (Александр Добролюбов: слово и молчание) // Ранние символисты: Н. Минский и А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы. – СПб., 2005. – С. 434.

³ Иванова Е. Один из «темных» визитеров // Прометей. – М., 1980. – Т. 12. – С. 308.

⁴ Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 5 т. – М., 1992. – Т. 1. Мир как воля и представление. – С. 199.

⁵ Маковский С. Страницы художественной критики. – СПб., 1911. – Кн. 2. – С. 93.

⁶ Там же.

⁷ Бердяев Н. Духовное христианство и сектантство в России // Мутные лики. Типы религиозной мысли в России. – М., 2004. – С. 257.

⁸ Кобринский А. «Жил на свете рыцарь бедный...» (Александр Добролюбов: слово и молчание)..., с. 449.

⁹ Соловьев В. Буддийское настроение в поэзии // Вестник Европы. 1894. – № 5.

множественности и индивидуальности. У добролюбовцев, поскольку намечается их духовный тип, нет личности, нет человека, а есть лишь единое общее, лишь Бог»¹.

Некоторые исследователи полагают, что поэзия А. Добролюбова оказала влияние на В. Хлебникова². Речь, в частности, идет об отношении поэтического слова и образа как фиксации мгновения³. Поэт бессилен устанавливать связи между поступающими из мира впечатлениями. В его силах лишь фиксировать отдельные моменты этих впечатлений. Композиция поэмы В. Хлебникова «Ладомир» позволяет задуматься о том приеме, что возник в русском символизме, который тоже ассоциируется с поэтикой восточного искусства. Речь идет о значимости в творчестве и восприятии мгновения. Но это характерно не только для А. Добролюбова. Считаю К. Бальмонта импрессионистом, В. Брюсов писал: «Для него жить – значит быть во мгновениях, отдаваться им... Истинно то, что сказало сейчас. Что было пред этим, уже не существует. Будущего, быть может, не будет вовсе. Подлинно лишь одно настоящее, только этот миг, только мое сейчас»⁴.

Такой импрессионизм уже был открытием романтизма. Романтикам присуще обостренное чувство неповторимости каждого мгновения жизни. Об этом приеме у романтиков В. Жирмунский писал: «Это – импрессионизм чувства, который не ищет длительности, а в каждом мгновении – всей силы и полноты переживания, и отдается до конца «истине мгновения», не стараясь связать ее с противоречивым содержанием других мгновений»⁵. Поскольку символизм явился продолжением романтизма, то этот прием не мог в нем не проявиться. Но ведь именно значимость мира, мгновения существенна и для восточного искусства, что отрелесировано в восточной философии. Так, анализируя «Алтарную сутру Шестого патриарха» Хой-нэна, Е. Завадская обращает внимание на значимость в ней мига и мгновения. Однако у Хой-нэна мгновенность – не только знак быстротекущего времени, но и знак остановленного времени, мгновения, становящегося воплощением вечности.

Согласно восточному мировосприятию, вечность являет себя лишь в быстротекущем времени, в миге, мгновении⁶. Это не противоречит и символистам. Так, о поэзии В. Брюсова А. Белый писал: «Везде стремление соединить в символе случайность обыденного явления с его вечным, мировым, не случайным смыслом. И чем случайней поверхность явления, тем величественнее сквозящая в нем Вечность»⁷.

Эти слова А. Белого можно отнести и к поэтике В. Хлебникова, о чем свидетельствует его поэма «Ладомир». К этой поэме В. Хлебникова превосходным комментарием может служить высказывание А. Белого в его статье «Эмблематика смысла», написанной в 1909 году и опубликованной в сборнике 1910 года «Символизм». Констатируя эклектизм и стремление сочетать художественные приемы разнообразных культур в новом искусстве, А. Белый пишет: «То действительно новое, что пленяет нас в символизме, есть попытка осветить глубочайшие противоречия современной культуры цветными лучами многообразных культур; мы ныне как бы переживаем все прошлое: Индия, Персия, Египет, как и Греция, как и Средневековье, – оживают, проносятся мимо нас, как проносятся мимо нас эпохи, нам более близкие. Говорят, что в важные часы жизни пред духовным взором человека пролетает вся его жизнь; ныне пред нами пролетает вся жизнь человечества; заключаем отсюда, что для всего человечества пробил важный час его жизни. Мы действительно осязаем что-то новое; но осязаем его в старом; в подавляющем обилии старого – новизна так называемого символизма»⁸,

В этой статье А. Белый пытается понять и представить символизм как целостное художественное течение, наиболее обращающее на себя внимание на рубеже XIX–XX веков. Однако у него получается характеристика всей ситуации, складывающейся в искусстве этого времени. Чтобы за распространяющимся хаосом обнаружить некую логику, необходимо в стихии искусства усматривать продолжение тех форм и образов, что впервые получили развитие в романтизме. Так, обращающей на себя внимание традицией романтизма было открытие и признание в мировой истории множества уникальных культур. И когда Гете призывал глубже уяснить дух восточной культуры, то он тоже исходил из этого утверждаемого романтизмом принципа. Однако, разумеется, искусство этого времени было не только продолжением романтической линии. В нем продолжалось углубление в дух восточной культуры, что деформировало традиционные и знакомые образы романтизма. Чтобы продемонстрировать это переосмысление романтических образов и сюжетов, обратимся, в частности, к прозаическому фрагменту В. Хлебникова «Есир», стиль которого как-то удивительно заставляет вспомнить стиль А. Платонова.

Известно, что русский романтизм вызвал к жизни образ жаждущего свободы невольника, пленника. Этот необузданный бунтарь стремится освободиться от плена. Собственно, таким невольником предстает в «Есире» и хлебниковский герой – астраханский рыбак Истома. Истома знакомится с приехавшим в Россию индусом Кришнамурти. Индус предсказывает Истома, что тому суждено попасть в Индию. Действительно, Истома попадает в плен к потомкам Чингис-хана, которые его продают в рабство другим кочевникам. Затем он оказывается в Индии. Предсказание индуса сбывается. Истома живет в Индии, наблюдает образ жизни индусов, воспринимающих все существующее как покрывало Майи, а затем возвращается с караваном домой. Превосходно анализирующие «Есира» Ю. Лощиц и В. Турбин делают любопытный вывод. «В сравнении с романтическими канонами XIX века «Есир» кажется нарочито

¹ Бердяев Н. Духовное христианство и сектантство в России... с. 259.

² Ранние символисты: Н. Минский и А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы. – СПб., 2005.

³ Иванова И. Один из темных визитеров... с. 304.

⁴ Брюсов В. Собрание сочинений в 7 т. – М., 1975. – Т. 6. – С. 250.

⁵ Жирмунский В. Религиозное отречение в истории романтизма. Материалы для характеристики Клеменса Брентано и гейдельбергских романтиков. – М., 1919. – С. 73.

⁶ Завадская Е. Культура Востока в современном западном мире. – М., 1977. – С. 39.

⁷ Белый А. Поэзия Валерия Брюсова // Новый путь. 1903. – № 7. – С. 135.

⁸ Белый А. Символизм как миропонимание. – М., 1994. – С. 26.

«бесконфликтным» произведением. Действительно, здесь начисто отсутствует динамика схватки личности с враждебными ей обстоятельствами. Истома – несопротивляющийся, почти добровольный пленник. Он как бы позволяет обстоятельствам лепить себя, идет навстречу фатуму. Но странно, где-то мы начинаем ощущать, что плена вовсе и нет. Истома растворился в новой среде, стал ее частью. Пленник вряд ли способен с такой открытой радостью и жадностью впитывать в себя чуждую страну, ее культуру, языки, быт, ее мудрость, как это делает Истома»¹.

Это перевоплощение в «чужую» культуру, которая превращается в «свою», развертывается с помощью вживания в природу, пейзажи, сохраняющие восточные признаки. В этом отношении весьма любопытна поэма В. Хлебникова «Хаджи-Тархан» (1913), в которой ощущаются автобиографические моменты. Поэт родился в степных местах, низовьях Волги близ Астрахани. Этому месту поэт придает особое символическое значение, подчеркивает его связь с Востоком. Хаджи-Тархан – старое тюркское название Астрахани. Это место представляло что-то вроде Ноева ковчега народностей. Это перекресток языков, наций и культур, в том числе, степных, кочевнических, монгольских. В одной из своих статей В. Хлебников отмечал, что русская словесность прошла мимо этого места. «В пределах России она забыла про Государство на Волге – старый Булгар, Казань, древние пути в Индию, сношения с арабами, Биармское царство»².

Поэма В. Хлебникова – некое сновидение, в котором молчаливая и кочевая степь оживает. Поэт видит сражения, тучи стрел, кровь, плач, стоны, могилы, курганы и камни, верблюды, купеческие суда. Сколько столетий пронеслось над этой степью, сколько судьбоносных событий. Кажется, все исчезло, забыто, предано забвению. Но историческая память жива. Праистория по-прежнему живет в степях, раскинувшихся возле Хаджи-Тархана. Поэт оживляет вековую историю, дав своему под сознанию свободу. «Темнее степь; вдали хурул / Чернеет темной своей кровлей, / И город спит, и мир заснул, / Устав разгулом и торговлей / Как веет миром и язычеством / От этих дремлющих степей, / Божеств морских могил величеством, / Будь пьяным, путник, - пой и пей»³.

В замечательном стихотворении 1921 года «Ручей с холодной водой» восточный каменный пейзаж наполнен В. Хлебниковым глубоким философским смыслом. Здесь первозданная природа Востока одухотворяется. Камни для поэта предстают «каменной книгой читателя иного». Это другой, загадочный, но совсем не чужой для В. Хлебникова мир. В эту вечность у поэта включена и современность. Поэтому и камни – это и «каменные ведомости» и «каменные новости». «...То грозное ущелье / Вдруг встало каменною книгой читателя другого, / Открытое для глаз другого мира... / Там камень красный подымался в небо / На полверсты прямою высотой, / Кем-то читаемой доньне»⁴.

Что касается «Есира» В. Хлебникова, то он весьма показателен для универсальной тенденции искусства, все более обозначившейся к рубежу XIX-XX веков – переоценке отношения внутри европейской культуры к установке, сформировавшейся еще в античности, но получившей в эстетике модерна гипертрофированное выражение. Речь идет о соотношении в античном и европейском искусстве внутреннего и внешнего. Этому вопросу касается В. Иванов. Противопоставляя западную традицию древневосточной, исследователь возвращается к афинскому полису, к духу которого через Рим и Византию восходят все европейские культуры. Исследователь обращает внимание на то, что полис был замкнут в себе, самодовлеущ и оптимистичен. «Афиняне, считавшие себя единственными в мире, а всех остальных – варварами, были беззаботны: они творили новую геометрию и новую трагедию, забыв все бывшее до того. Эту же творческую беззаботность деятельной и сметающей все бывшее культуры, устремленной в будущее, кажущейся радостной и не имеющей досуга, чтобы вспомнить ужасы прошлого, возродил Ренессанс»⁵.

Что же касается Востока, то он обращает внимание как раз на противоположное, ставя акцент не на оптимистическом и деятельном вторжении во внешний мир, чтобы его пересоздать, а на отрешенности от него и сосредоточении на внутренней духовной жизни вплоть до отречения от собственного Я, как это делает индус-отшельник во фрагменте В. Хлебникова «Есир», стремясь исчезнуть и «победив в себе гордое желание стать Богом»⁶. Эта особенность восточной культуры долгое время оставалась для ее восприятия, понимания и усвоения барьером. В мировосприятии европейского модерна с XVIII века этот барьер достиг своего пика. Но уже тогда началось постепенное разочарование и в модерне, и вообще в том прасимволе, что лежит в основе европейской культуры, если придерживаться точки зрения Шпенглера. «Европейская культура – пишет В. Иванов – до ее увлечения пессимистической эсхатологией была, начиная с Афин, занята построением внешнего мира, конструированием науки и позднее выявлением всех следовавших из нее технических возможностей; этот же внешний мир вдохновлял и философов, занятых обдумыванием его соотношений с внутренним миром человека, и поэтов, находивших в нем источник своего вдохновения»⁷.

Теперь понятно, почему символисты, ставящие своей целью разрушение существующей культуры и создание новой культуры, так зачитывались А. Шопенгауэром, а затем погружались в изречения Лао-цзы и Конфуция. Все это способствовало развернувшемуся глубочайшему культурному синтезу в искусстве.

¹ Лоциц Ю., Турбин В. Тема Востока в творчестве В. Хлебникова // Народы Азии и Африки. 1966. – № 4. – С. 153.

² Хлебников В. Творения. – М., 1986. – С. 593.

³ Там же, с. 246.

⁴ Там же, с. 147.

⁵ Иванов В. Темы и мотивы Востока в поэзии Запада..., с. 206.

⁶ Хлебников В. Творения. – М., 1986. – С. 554.

⁷ Иванов В. Темы и мотивы Востока в поэзии Запада..., с. 207.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Аверков А.Н.

директор Средней школы № 42 г. Могилева

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ: СОСТОЯНИЕ, УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: патриотизм, традиционные ценности, государственность, государственные программы, федеральный проект.

Keywords: patriotism, traditional values, statehood, government programs, federal project.

Будущее Российской Федерации в мировом сообществе невозможно представить без возрождения традиционных ценностей и идей, среди которых основополагающей является идея патриотизма, играющая значимую роль в становлении и развитии российской государственности.

Во все периоды существования цивилизации патриотизм играл особую роль в духовной, экономической, политической, социальной и культурной жизни народа. В прямом смысле своего значения патриотизм является фундаментом государственности, залогом эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Патриотизм включает в себя взаимосвязанную совокупность нравственных чувств и черт поведения – любовь к Родине, лояльность в отношении к политическому строю, следование традициям своего народа, бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны, привязанность и любовь к родным местам, стремление к укреплению чести и достоинства Родины, готовность и умение защищать ее, воинскую храбрость, мужество и самоотверженность, нетерпимость к расовой и национальной неприязни, уважение обычаев культуры других стран и народов, стремление к сотрудничеству с ними.

Современное видение патриотизма, его особенности, новизна, его восприятие российским обществом в условиях мировой глобализации представляют особый интерес.

Выдающиеся педагоги считали патриотизм стремлением человека к процветанию Родины. Патриотизм является основой духовной жизни человека. Так, протоиерей Димитрий Смирнов отмечал, что «по определению, патриотизм – это любовь к своей Родине, любовь к своей религии, любовь к своему народу, своей истории, к своей культуре. Настоящий патриот не может ненавидеть чужое. Он может что-то недопонимать. Ему может что-то не нравиться. Но ненавидеть?! Нет. Патриотизм – это любовь».¹

Таблица 1

Качества, входящие в структурные компоненты патриотизма²

Содержание	Исследователи
Эмоционально-волевой компонент	
Любовь к Родине, гордость за принадлежность к великой России	Сластенин В.А, Ипполитова Н.В.; Малинкин А.Н.; Лесняк В. И., Лымарь А.Т.
Уважение к своему народу, его обычаям и традициям	Сластенин В.А. и др.; Лесняк В.И., Ипполитова Н.В., Афанасова И.М.
Уважение и солидарность с другими народами и странами (интернационализм)	Сластенин В.А. Лесняк В.И., Лымарь А.Т
Интеллектуальный компонент	
Знание истории России, республики, города; понимание задач, стоящих перед страной, республикой, городом	Пионтковский В.В., Ипполитова Н.В., Лесняк В.И., Лымарь А.Т
Преемственность, развитие лучших традиций	Лутовинов В.И.
Потребностно-мотивационный компонент	
Проявление интереса к сведениям об истории, культуре, традициям своей страны, потребность расширять свой кругозор	Белобородова Н.С., Сластенин В.А.

¹ Антонова А.Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы / А.Д. Антонова, Е.С. Сафронова, М.Д. Лучникова // Молодой ученый. 2017. – № 48 (182). – С. 296-299.

² Лисецкая Е.В. Социально-педагогическая деятельность учреждений дополнительного образования по формированию патриотизма у современных школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 19 с.

Содержание	Исследователи
Стремление в совершенстве овладеть избранной специальностью, чтобы трудиться на свое благо и благо Родины	Кожевников С.И.
Деятельностный компонент	
Сохранение верности Родине	Валеев И.И.
Патриотическая деятельность	Пионтковский В.В.; Лисецкая Е.В.
Здоровый образ жизни, чтобы стать полезным гражданином российского общества	Пионтковский В.В.

Стремление России занять достойное место в современном мире, выстроить основополагающую модель государственности, с опорой на мощный культурно-цивилизационный фундамент, заставило современных политиков, исследователей и публицистов вернуться к теме патриотизма. Ведущая роль в этом процессе принадлежит главному управляющему звену государства – Президенту В.В. Путину: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе».¹

Таким образом, сегодня понимание патриотизма как никогда тесно связано с судьбой России. «Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память... Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали», – отмечает президент В.В. Путин.²

Характерной чертой патриотизма является его органическая взаимосвязь с интернационализмом, уважением к другим народам. Бережное отношение к прошлому и настоящему своей Родины и Отечества тесно связано с признанием достижений других народов, стремлением узнать их историю, культуру, освоить их прогрессивный опыт. Поэтому патриотизм представляет собой сложное образование, отражающее совокупность общечеловеческих и специфических для данного народа ценностей.

Российскому патриотизму присущи некоторые особенности.

Во-первых, патриотизму присущ глубоко сознательный и народный характер, высокая ответственность россиян за судьбу Родины, ее надежную защиту. Многочисленные факты истории свидетельствуют о том, что буквально все сословия самоотверженно отстаивали независимость страны. В сознании, чувствах и поступках русских людей она неизменно была на первом плане.

Во-вторых, характерная особенность российского патриотизма – державность. Она отражает тот исторический факт, что в течение большей части своей истории Россия являлась великим государством, оплотом которого была армия. Следует подчеркнуть, что российский государственный патриотизм подразумевает также твердость и жесткость, когда речь идет о защите наших державных интересов.

В-третьих, российский патриотизм носит интернациональный характер. Россия – многонациональное государство. Но люди различных вероисповеданий, культур по праву называют себя россиянами, ибо у них единая Родина – Россия. Важно отметить, что российский патриотизм несовместим с национализмом и его наиболее опасной формой – шовинизмом, порождающим неприязнь к другим народам.

В-четвертых, российскому патриотизму чужд созерцательный характер. Он всегда выступает как мощный духовный фактор в решении практических задач развития общества.

Чувство патриотизма, изначально присущее россиянам, передается из поколения в поколение, формируя у людей, особенно у защитников Отечества, непреодолимую духовную силу, стойкость. XXI век характеризуется обострением борьбы наций за выживание и в этой борьбе сможет победить тот народ, чье духовное и физическое здоровье будет выше. Важнейшим фактором, влияющим на духовное и физическое здоровье нации, является чувство патриотизма.

Патриотизм сегодня предполагает открытость сознания к межличностному, межнациональному, межгосударственному диалогу, не замкнутость на неповторимой культурной среде, созданной твоим народом, но отзывчивость, солидарность, симпатию, взаимопомощь, пусть не любовь в высоком смысле слова, но толерантное отношение к иной культуре, другому народу.

Несмотря на созидательную роль русского патриотизма, у него существует ряд проблем. Так, современный период, когда общество озабочено нестабильной экономикой, налаживанием рыночных связей, постоянно возникающими политическими катаклизмами, характеризуется разрушением социальных связей, падением нравственных устоев.

У молодежи наблюдаются слабые познания в области культуры, истории.

Патриотизм не возникает на голом месте, патриотами не рождаются, ими становятся в непростом процессе развития, становления личности. Большая роль воспитанию патриотических чувств принадлежит родителям, специалистам учреждений образования. Однако наблюдается недостаточная работа воспитателей по военно-гражданской тематике.³

¹ Президент России. Официальный сайт. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. – <http://www.kremlin.ru/news/19825>

² Совещание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи 12 октября 2012 г. – <http://rosidea.ru/site/163>

³ Современные проблемы патриотического воспитания. – <https://mkkprf.ru/20457-sovremennye-problemy-patrioticheskogo-vospitaniya.html>

Здоровая часть общества понимает, что воспитание подрастающего поколения – одна из актуальных проблем государства. Природа патриотизма не абстрактна, она основывается на любви к конкретным матерям, друзьям, речушке, улице. Дети не рождаются ни с чувством любви, ни патриотизма. Всему этому их должны научить взрослые, которые рядом, прежде всего, своими собственными поступками.

В настоящее время продолжается переоценка важнейших ценностей современной молодежи. Это связано с тем, что в массовом сознании российской молодежи идет процесс переосмысления реалий современной действительности, все новых перемен, крушения прежних идеалов и ориентации, поиска иных идей и ценностей. На высшем государственном уровне разрабатываются государственные программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» направлен на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. В рамках проекта ведется работа по развитию воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведению мероприятий патриотической направленности.

Основная цель проекта – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Это станет ресурсной базой для дальнейшей реализации поправок в закон об образовании, направленных на воспитательную работу.

Рисунок 1.

Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»

В рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» запланировано развитие системы взаимодействия между разными поколениями обеспечения преемственности, поддержка общественных инициатив и проектов, связанных с патриотическим воспитанием детей и молодежи.

Стоит напомнить, что тема воспитания была обозначена Президентом РФ Владимиром Путиным в «Указе о национальных целях развития до 2030 года».¹

Таким образом, патриотическое воспитание должно быть плановым, системным, постоянным и одним из приоритетных направлений в области воспитательной деятельности. Патриотизм был и остается главной нравственной ценностью. Необходимо помнить, что к нравственным поступкам человека побуждает его сознание и убеждение, которые являются мощными мотивами активности. Сознательная личность поступает «по знанию» того, что каждый человек должен иметь гордость за Родину, понимать роль государства, принимать его историю, культуру. «Идеалы патриотизма настолько глубоки и сильны, что никому никогда не удавалось и не удастся перекодировать Россию» – отметил Владимир Путин².

¹ Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». – <https://edu.gov.ru/national-projects/projects/patriot/>

² <https://tass.ru/obschestvo/2037963>

Бахлова О.В.¹

д.полит.н., профессор Кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
olga.bahlova@gmail.com, olga.bahlova@mail.ru;

Бахлов И.В.²

д.полит.н., зав. Кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
bahlov@mail.ru

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ³

Ключевые слова: *военно-исторический туризм, военно-мемориальная работа, историческая память, историческая преемственность, молодежная политика, патриотическое воспитание, Союзное государство Беларуси и России.*

Keywords: *military historical tourism, military memorial work, historical memory, historical continuity, youth policy, patriotic education, the Union State of Belarus and Russia.*

Военно-патриотическое воспитание является одним из важнейших направлений государственной политики патриотического воспитания в Российской Федерации (РФ) и Республике Беларусь (РБ). Его значение обусловлено совокупностью факторов и обстоятельств исторического происхождения и коренящихся в современных тенденциях и процессах мирополитического и внутригосударственного уровней. Прежде всего – особенностями геополитического положения и исторической памяти, важной составляющей которой является память о Великой Отечественной войне. Специальная военная операция (СВО) России, эскалация гибридной войны против обеих стран-участниц Союзного государства (СГ), расширение и умножение угроз национальной безопасности, включая военные, обуславливают для них еще большую актуализацию вопросов военно-патриотического воспитания. Продemonстрируем это на примере президентской и правительственной повесток РФ и РБ.

Президент России В.В. Путин неоднократно обращал внимание на важность военно-патриотического воспитания – в увязке с воспитанием патриотизма и гражданской ответственности, сохранением и защитой исторической правды, достижением единства и сплоченности нации. Многие сюжеты и темы в формируемой им повестке ориентированы на сферы государственной молодежной политики, государственной национальной политики, государственной политики в сфере образования. Постановка и артикуляция главой государства определенных задач, инициирование предложений в данной плоскости, как правило, коррелируют с юбилейными датами отечественной военной истории (200-летием Бородинской битвы, 70-летием и 75-летием Великой Победы, 80-летием прорыва блокады Ленинграда, 80-летием победы в Сталинградской битве и др.) и, более широко, – отражают реакцию на возникновение и обострение для России серьезных внешних вызовов. Акцентированы среди них, в частности, искажение, переписывание мировой истории, обеление неонацизма, размывание ценностей, нагнетание информационного противоборства. На этом фоне показателен тезис «Крайне важно сформировать мировоззренческую позицию молодежи по отношению к ключевым вехам нашей истории»⁴. Ярким свидетельством сопряжения общественной и политической повестки в том, что касается их фокусирования на юбилейных датах, служит Всероссийский конкурс народных сценариев, посвященных 80-й годовщине полного снятия блокады Ленинграда, который Бессмертный полк России (проект «Наследники блокадно-го Ленинграда») проводит при поддержке Фонда президентских грантов⁵.

Многие инициативы главы государства и Правительства РФ по военно-патриотическому воспитанию адресованы именно молодежи (также детям и юношеству), причем они предполагают не только военно-исторический, но и иные компоненты. Вспомним о поручении Президента РФ создать центры военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи⁶. На основании Постановления Правительства РФ в 2023 г. автономной некоммерческой организации «Центр развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи» был

¹ Профессиональные интересы: теория и практика региональной интеграции, российско-белорусские отношения, государственная национальная политика и пространственное развитие Российской Федерации.

² Профессиональные интересы: государственная национальная политика, сложные пространственные системы, теория и практика федерализма.

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371. – <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

⁴ Заседание оргкомитета «Победа». – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69836>

⁵ Всероссийский конкурс народных сценариев, посвященных 80-й годовщине полного снятия блокады Ленинграда. – <https://scenarioprvnuki-pobediteley.ru>

⁶ Перечень поручений по вопросу создания центров военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи. – <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69394>

предоставлен грант в форме субсидии, в том числе средства выделены на открытие филиалов Центра в субъектах РФ – в рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование»¹. В целом Президент подчеркивает необходимость в данной области эффективно выстроенного общественно-государственного партнерства. Им отмечены роль поисковых отрядов, системы кадетских корпусов, суворовских училищ, организаций по допризывной подготовке², молодежных волонтерских команд, позитивный опыт использования традиционных форматов и одновременно предложено внедрить новые формы работы – при содействии средств массовой информации, киноиндустрии, историков и др.³. Непосредственно в отношении молодежи значимые функции выполняет Министерство науки и высшего образования РФ (отдел патриотического воспитания молодежи) – по координации деятельности Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь»; реализации проектов по историческому просвещению молодежи и пр.⁴

В рассматриваемом ракурсе упомянем лишь о некоторых инициативах власти – по возрождению деятельности Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества (РВИО), созданию Фонда истории Отечества. Так, молодежной аудиторией, включая студенчество, востребован проект «РИО.Компас» – крупнейшая библиотека онлайн-ссылок на верифицированные исторические материалы, размещенные в Рунете⁵. Особо выделим Всероссийскую военно-патриотическую программу «Дороги Победы», реализуемую в рамках национального проекта «Культура» и национального проекта «Образование»⁶, проект «Сеть военно-исторических лагерей», организованных РВИО в рамках национального проекта «Культура»⁷. Отметим также цикл просветительских мероприятий – форумов «История для будущего», запущенный РВИО при поддержке Министерства просвещения России (в рамках нацпроекта «Образование»). Одним из таких форумов стал Международный форум «История для будущего. Россия и Беларусь» (12 октября 2023 г.). В ходе форума функционировало несколько тематических дискуссионных площадок: «Код истории: государственная политика по сохранению исторической памяти», «Код памяти: мировоззренческая функция истории», «Информационный фронт: стратегия победителя», «Код будущего: как наши представления о прошлом влияют на настоящее»⁸. В контексте темы союзного строительства весьма значимо предложение министерств культуры и обороны РФ и РБ о создании центра патриотического воспитания на Кобринских рубежах в Брестской крепости как центра «интерактивного погружения ребят в историю Великой Отечественной войны», диалога молодых белорусов и молодых россиян⁹.

Принципиальный аспект официальной повестки РФ в анализируемом ракурсе – военно-мемориальная работа. Примечательной инициативой относительно недавнего времени на этом направлении явилось принятие Федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019-2024 годы»¹⁰. Важную роль здесь играют 2 отдела (военно-мемориальный) Департамента Минобороны России по увековечению памяти погибших при защите Отечества, Российский организационный комитет «Победа» как совещательный и консультативный орган при Президенте России, среди задач которого – подготовка предложений Президенту Российской Федерации о поддержке или об отклонении ходатайств о присвоении городам Российской Федерации почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы»¹¹. Полный список включает сейчас 47 городов России, удостоенных этого высокого звания, в том числе Мариуполь и Мелитополь¹². Обретение ими звания «Города воинской славы» можно считать примером перевода системной повестки в институциональное измерение.

На современном этапе общая героическая тема в плоскости военно-патриотического воспитания в официальной повестке России во многом концентрируется вокруг вопросов, корреспондирующих с ходом и результатами СВО. Она обозначена как лейтмотив в ряде выступлений главы государства, других должностных лиц и связана с принятием определенных решений не только по мерам социальной поддержки военнослужащих и их семей и др., но и по внедрению форм и средств военно-патриотического воспитания с привлечением участников СВО (Уроки Мужества и пр.).

Еще одна фокусная точка в текущей повестке – развитие военно-исторического туризма (в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства»). За формирование туристских маршрутов по местам боевой славы ответственны Министерство экономического развития (Минэкономразвития) РФ совместно с Минкультуры, Агентством

¹ На патриотическое воспитание выделяют бюджет. – <https://pobedarf.ru/2023/02/17/na-patrioticheskoe-voospitanie-vydelyat-byudzheta/>

² Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

³ Заседание оргкомитета «Победа». – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54347>; Заседание Российского организационного комитета «Победа». – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/18714>

⁴ Отдел патриотического воспитания молодежи. – <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpisvsvsvo/opvm/>

⁵ О проекте. – <https://compass.historyrussia.org/about>

⁶ Дороги Победы. – <https://anoarvt.ru/tours/besplatnye-ekskursii/>

⁷ Страна Героев. – <https://странагероев.рф>

⁸ Международный форум «История для будущего. Россия и Беларусь». – <http://forum.histrf.ru/idbrib/>

⁹ Встреча с Государственным секретарём Союзного государства России и Белоруссии Дмитрием Мезенцевым. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70162>

¹⁰ Федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 09.08.2019 № 1036. – <https://docs.cntd.ru/document/560945122>

¹¹ Оргкомитет «Победа». – <http://www.kremlin.ru/structure/committees>

¹² Высшая проба: Мариуполь и Мелитополь стали городами воинской славы. – <https://iz.ru/1424094/mariia-shaipova/vysshaia-proba-mariupol-i-melitopol-stali-gorodami-voinskoj-slavy>

стратегических инициатив и регионами. Соответствующая информация размещена на сайте Минэкономразвития и портале национальныепроекты.рф.

В официальной политической повестке Республики Беларусь просматривается много сходных черт с РФ. Ее лейтмотив в военно-исторической плоскости – тема Победы в Великой Отечественной войне и необходимость сохранения исторической памяти. Президент РБ А.Г. Лукашенко опыт Великой Победы называет духовной основой воспитания граждан, а уважение к прошлому Отечества, неразрывную связь и преемственность поколений – традиционными устоями, на которых держатся стабильность и благополучие Беларуси¹. Артикулированы вопросы поддержки ветеранов – участников Великой Отечественной войны и воинво-интернационалистов, опоры на ветеранские организации, героическое наследие – в ракурсе исторической преемственности (от Полоцкого и Туровского княжеств до советской эпохи и современности). Данная проблематика существенно актуализировалась в начале 2020-х гг. Более отчетливой при этом стала связь с исторической политикой государства и национальной безопасностью РБ, геополитическими вызовами, национальной идентичностью и едиными ценностями белорусского общества. Сделан акцент на необходимости корректив в работе по патриотическому воспитанию детей и молодежи с опорой на факты героических подвигов предков и осознания достижений советского периода². Отметим, что указами Президента РБ 2022 год был объявлен в Республике Годом исторической памяти, а 2023 – Годом мира и созидания, в течение которого одним из ключевых направлений признано совершенствование системы военно-патриотического воспитания населения³. Причем, по словам заместителя Главы Администрации Президента РБ И.В. Луцкого, «военно-патриотическое воспитание является не только прерогативой людей в погонах, но и в равной степени ответственностью ключевых социальных институтов»⁴.

Обращает на себя внимание более четкая, в сравнении с РФ, детализация самого определения и содержания понятия «военно-патриотическое воспитание». Согласно Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы, принятой постановлением Совета Министров РБ, оно трактуется как «формирование физических, духовных качеств, которые позволят быть морально стойкими, готовыми к выполнению конституционной обязанности по защите Отечества»⁵.

Как и в РФ, главным адресатом посылов власти в формируемой ею повестке является молодежь. Соответственно, так же явно выражена связь вопросов военно-патриотического воспитания и молодежной политики. Президент РБ подчеркивает важность того, чтобы молодые люди «становились подлинными патриотами своей Родины»⁶, партнерства государства с молодежными группами патриотической направленности⁷. Определенные новации в нормативном поле страны закрепляют подобные ориентиры. В частности, упомянем об указах Президента РБ, уточняющих задачи республиканского государственного общественного объединения «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь» (ДОСААФ) (к числу его задач отнесено патриотическое воспитание подрастающего поколения)⁸ и регулирующих деятельность военно-патриотических клубов для детей и молодежи⁹.

В более широком ключе об усилении институционализации политической повестки в рассматриваемой сфере свидетельствует учреждение постановлением Совета Министров РБ Республиканского межведомственного координационного совета по патриотическому воспитанию населения РБ как постоянно действующего коллегиального совещательного органа. В повестке Совета в сфере военно-патриотического воспитания – координация деятельности поисковых отрядов и клубов в практической работе по изучению и участию в сохранении памяти о военно-историческом наследии страны; практическая деятельность организаций ДОСААФ по подготовке молодежи к службе в армии и военно-патриотическому воспитанию; работа национального проекта «Беларусь помнит. Помним каждого» и др.¹⁰.

Как и в России, значимое место в официальной повестке РБ занимает мемориальная работа. Действуют нормативные правовые акты в данной области¹¹, автоматизированный банк данных «Книга Памяти Республики Беларусь»

¹ Александр Лукашенко принял участие в торжественном собрании, посвященном 65 годовщине освобождения Беларуси и Дню Независимости. – <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-torzhestvennom-sobranii-posvjaschennom-65-j-godovschine-4912>

² Совещание по вопросам реализации исторической политики. – <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-realizacii-istoricheskoy-politiki>

³ 2023 год объявлен Годом мира и созидания. – <https://president.gov.by/ru/events/2023-god-obyavlen-godom-mira-i-sozidaniya>

⁴ О чем говорили на заседании Республиканского межведомственного совета по патриотическому воспитанию. – <https://www.sb.by/articles/patriota-mozhet-vospitat-tolko-patriot-zasedanie-soveta.html>

⁵ Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2021 № 773. – <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773&p1=1>

⁶ Обращение с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию. – <https://president.gov.by/ru/events/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301>

⁷ 42 съезд Белорусского республиканского союза молодежи. – <https://president.gov.by/ru/events/42-uj-sjezd-belorusskogo-respublikanskogo-sojuza-molodezhi-10682>

⁸ Подписан Указ № 186, которым корректируются указы, касающиеся деятельности ДОСААФ. – <https://president.gov.by/ru/events/kommentariy-ukazu-no-186-ot-1-iyunya-2020-g>

⁹ О развитии военно-патриотических клубов. Указ № 160 от 04.05.2022. – <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-160-ot-4-maya-2022-g>

¹⁰ Заседание Республиканского межведомственного координационного совета по патриотическому воспитанию населения. – <https://www.mil.by/ru/news/159142/>

¹¹ Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн: Указ Президента Республики Беларусь от 24.03.2016 № 109. – <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31600109>; О геноциде белорусского народа: Закон Республики Беларусь от 05.01.2022 № 146-З. – <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12200146>; О Государственной программе

(один из соавторов проекта – Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Министерства обороны РБ) и др., призванные содействовать сохранению военно-исторического наследия белорусского народа. Особо отметим спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси «Партизаны Беларуси», созданный с целью увековечивания памяти белорусских партизан, сражавшихся против нацизма в годы Великой Отечественной войны, патриотического воспитания молодежи, повышения гражданского-патриотического уровня населения, активизации поисковой работы¹.

Еще один общий стержневой компонент официальной повестки РФ и РБ – это военно-исторический туризм. Вместе с тем на сайте Министерства спорта и туризма Республики Беларусь информация о нем недостаточно систематизирована². Более репрезентативна, например, рубрика «Агротуризм». Отсутствует специальная вкладка о патриотических маршрутах. С другой стороны, на официальном сайте Республики Беларусь (<https://www.belarus.by/>) размещена подробная информация о памятниках Великой Отечественной войны в Беларуси и исторических маршрутах в целом³. Отметим факт и значимость проведенного по заказу государственного учреждения «Национальное агентство по туризму» на тему «Использование национальных мест памяти в развитии военно-исторического туризма в Республике Беларусь», где наглядно и развернуто представлены важнейшие места памяти в стране, военно-исторические и экскурсионные туры⁴.

В официальной повестке России и Белоруссии достаточно активно репрезентируются и другие аспекты военно-патриотического воспитания, в том числе в контексте совершенствования национального законодательства, активизации разноуровневых контактов различных органов, ведомств, служб, организаций и пр. по вертикали и горизонтали. Применительно к РФ акцентируем сохранение потребности в более четкой идентификации позиции власти по вопросу о законодательной институционализации сферы патриотического воспитания в целом. В каждой из стран-участниц СГ, наряду с общими чертами, прослеживается и объяснимое своеобразие в постановке и интерпретации актуальных задач в области военно-патриотического воспитания сообразно характеру внешних и внутренних вызовов и угроз, специфике политической системы, общественно-политического запроса, статусно-ролевым параметрам международной акторности. Ощутимая степень совпадения по выявленным принципиальным моментам официальной повестки позволяет надеяться на дальнейшее углубление взаимодействия РФ и РБ в формате Союзного государства на данном направлении. Однако для этого необходимо предварительно решить ряд проблемных вопросов во внутреннем измерении (связанных с вопросами государственной/официальной идеологии, исторической политики, непротиворечивого понимания исторической преемственности, ценностей и ценностных ориентаций, декларативности патриотических практик и пр.) и определиться с пониманием концептуально-стратегического наполнения интеграционной модели. В практической плоскости важно добиться расширения финансирования совместных патриотических проектов РФ и РБ, масштабов поисковой работы, как минимум, в приграничных регионах, исторических реконструкций, стимулировать образование союзных патриотических объединений.

«Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021-2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.02.2021. – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100117>

¹ О проекте. – <https://partizany.by/about/>

² Военно-исторический. – <https://mst.gov.by/ru/belorus-turisticheskaya/vidy-turizma/voenno-istoricheskij.html>

³ Военно-исторический туризм в Беларуси. – <https://www.belarus.by/ru/travel/military-history-tourism>

⁴ Морозов Д.В., Скворчевский Д.В. Использование национальных мест памяти в развитии военно-исторического туризма в Республике Беларусь: сборник материалов. – Минск: Колорград, 2022. – 343 с.

Берендеев В.А.

к.и.н., доцент Кафедры социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет; профессор Академии военных наук РФ
weiss-tiger@yandex.ru

ДЕПАТРИОТИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ 2020-Х ГГ.

Ключевые слова: национальная безопасность Российской Федерации, патриотизм, традиционные духовно-нравственные ценности, «духовная вестернизация», неозападничество, «новое кочевничество», депатриотизация, русофобия, «холодная война 2», Специальная военная операция.

Keywords: national security of the Russian Federation, patriotism, traditional spiritual and moral values, “spiritual Westernization”, neo-Westernism, “new nomadism”, depatriotization, russophobia, “Cold War 2”, Special military operation.

Как известно, начало 2020-х гг. было ознаменовано дошедшей до своего апофеоза «холодной войной 2», объявленной России «коллективным Западом» по причине ее «недоговороспособности» по вопросу безоговорочного принятия нашей страной верховенства евро-атлантических структур в управлении миром. Вполне очевидно, что данный конфликт между Российской Федерацией и Западным сообществом, помимо их геополитического противоборства в планетарном масштабе, был также ознаменован и особенно ожесточившейся борьбой в области идеологии. К сожалению, приходится констатировать, что в плоскости идеологической борьбы России приходится находиться в положении обороняющейся стороны. Это во многом объясняется тем, что за почти четыре десятилетия, прошедшие со времени начала «перестройки», в нашей стране выросло уже два поколения граждан, немалое число из которых не желает себя идентифицировать в качестве представителей русского и других коренных народов РФ. Как видится, это, в первую очередь, является следствием долгой и планомерной работы англо-саксонских и иных западных «агентов влияния», которые, придя в российские властные структуры, смогли, в конечном счете, привить многим рядовым гражданам нашей страны, условно говоря, «новое» западничество. Здесь следует заметить, что под последним необходимо понимать четкую установку на полное отрицание духовной значимости всех основных положений современного, в первую очередь – русского, традиционализма.

В данный момент в России прозападными группами ее элит «массово внедряется идеология уничтожения всего национального и этнического на основе» так называемых «демократических ценностей». Так, «под эгидой “свободы” и “демократии”», россиянам навязываются, в частности, «турбокапитализм, критическая расовая теория, воинствующий атеизм, империализм, мультикультурализм, гендерная текучесть» и некоторые другие «западные ценности»¹. В свою очередь, принятие гражданами РФ указанных псевдоценностей должно решить задачу по полному размыванию в массовом сознании жителей нашей страны понятий «государства, семьи, половых различий», лишить россиян обычных человеческих свойств («идентичности», «исторической» и «семейной памяти», «пола»), сделать их легко управляемыми и включить их в «абсолютно однородное общество», формируемое в планетарном масштабе².

Безусловно, что залогом решения этой и подобных ей задач должна стать полная депатриотизация граждан РФ. Под этим феноменом, в самом общем смысле, надо понимать не только привитие последним всего, что включает в себя «отказ от любви к Отечеству» и потерю «привязанности к Родине», но также и «идейное движение, направленное против патриотического воспитания» россиян³. Вполне закономерно, что особую неприязнь у «новых» западников вызывает патриотический настрой основной части населения нашей страны. Именно он не позволяет окончательно реализовать планы «коллективного Запада» по искоренению патриотизма в российском обществе и установления в нем идеологического диктата сторонников постмодернистских «общечеловеческих ценностей». Здесь следует заметить, что в начале 2020-х гг. опасность навязываемой России извне депатриотизации возросла критически. Это объясняется тем, что Западное сообщество, помимо прямого противодействия российской Специальной военной операции (СВО) на Украине, стало прикладывать максимальные усилия для подрыва основ национальной безопасности РФ внутри нашей страны.

¹ Патриотизм как духовная основа национальной безопасности России. 27.09.2021. – <https://topwar.ru/186781-patriotizm-kak-duhovnaja-osnova-nacionalnoj-bezopasnosti-rossii-vozmozhno.html>

² Там же.

³ Депатриотизация // Словарь иностранных слов. – Комлев Н.Г., 2006. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/Депатриотизация

Применительно к указанной проблеме, с одной стороны, следует заметить, что по данным ВЦИОМ, «на протяжении всего периода наблюдений» число патриотически настроенных россиян, в целом, было достаточно велико: этот «показатель не опустился ниже 80%», а в 2018 г. он достиг своего максимума – 92%. Сегодня «девять из десяти» граждан РФ «называют себя патриотами» (91%), половина россиян считает себя «безусловными патриотами» (52%) и лишь 5% населения страны «не считают себя патриотами»¹. Однако, с другой стороны, очевидно, что, за время своего пребывания «во власти», прозападным элитным группам удалось создать у многих россиян (и особенно – у молодых граждан РФ) негативное видение социума, в котором они живут. Здесь, например, вызывают опасения явно пессимистические взгляды большинства представителей российской молодежи, усилившиеся с началом «холодной войны 2». Так, по итогам анализа суммы ответов представителей студенчества на вопрос «С какой из приведенных ниже оценок современного молодого человека Вы согласны?», исследователи-социологи дали «следующие оценки подрастающего поколения»: «скептическое – 21,72%», «агрессивное – 15,32%», «циничное – 7,22%», «обманутое – 9,25%», «не пуганное – 8,16%», «прагматическое – 8,52%», «поколение надежд – 12,71%», «разочарованное – 4,52%», «потерянное – 9,25%», «поколение примирения – 3,33 %»².

В этой связи не может не вызывать серьезной обеспокоенности и уровень патриотических настроений среди российской молодежи. Формально, ситуация здесь достаточно стабильная и «общий уровень патриотизма в данной возрастной группе сохраняется» в последние годы примерно на одном и том же уровне. Так, в 2019 г. о своем патриотизме «заявили 62% опрошенных», а в 2022 г., уже после начала РФ «специальной военной операции» на Украине, «почти две трети (64%) респондентов от 10 до 18 лет» сочли «себя патриотами России»³. Однако, если обратиться к соответствующей конкретике, нельзя не упомянуть, что до последнего времени, «предметом гордости» молодых граждан РФ были, в первую очередь, природа (13%) и большая территория нашей страны (11%), а показатель чувства гордости за «российский народ» (сюда были отнесены «люди, человеческие качества, общий дух и менталитет») в период 2019-2022 гг. даже снизился на 1% (в 2019 г. здесь было 12%, а в 2022 г. – уже 11%)⁴. Как видится, столь низкий показатель гордости за свою страну связан, главным образом, с тем, что лишь «11,2% молодых людей считают важным возрождение национальных ценностей и традиций» России⁵. Кроме того, несмотря на высокий рост в период 2019-2022 гг. показателей гордости за Российскую Армию (19% против 5%) и выдающихся личностей (11% против 2%), эти данные не демонстрируют высокого уровня патриотического настроения молодых россиян⁶. Наконец, не внушает оптимизма и лишь условное «снижение миграционных настроений» нынешних представителей российской молодежи, поскольку оно «связано с мнением о том, как сейчас относятся к россиянам в других странах» (48% респондентов сочли, «что в мире к России и русским относятся... отрицательно»). Именно поэтому, «если в 2019 году о готовности переехать в другую страну заявили 34% опрошенных в возрасте от 10 до 18 лет, то в 2022 году – только 20%»⁷.

Таким образом, из приведенных выше цифр следует, что сегодня многие молодые граждане РФ, в сущности, оценивают себя как людей, пребывающих в мировоззренческом кризисе. Приходится считать, что такие представители нашей молодежи не имеют каких-либо четких духовно-нравственных ориентиров и тяготеют к псевдофилософии «нового кочевничества», провозглашающей идею «мирового гражданства». Во многом это можно объяснить тем, что «патриотический компонент» на протяжении долгого времени занимал в «российском информационном пространстве лишь незначительное место», проявлялся «эпизодически-конъюнктурно», подвергался «неослабевающему негативному воздействию» и «изошренно» трансформировался. Тем более что не подлежит сомнению тот факт, что в современной России «большинство средств массовой информации» по-прежнему «являются проводниками космополитизма и вестернизации», и поэтому будут, по определению, транслировать антипатриотические идеи⁸.

Пожалуй, это во многом и объясняет, например, подчеркнутую неразборчивость молодых граждан РФ при поиске своих «кумиров» среди известных российских деятелей в областях средств массовой информации и культуры (блогеров, журналистов, писателей, режиссеров, артистов, музыкантов и т.д.). Так, 50% респондентов в этой связи «отметили, что их не интересуют политические взгляды знаменитостей, творчеством которых они интересуются». Однако 29% здесь «предположили, что их отношение» к соответствующей персоне «может ухудшиться, если они узнают о том», что она «придерживается политической позиции, которая не совпадает с их собственной», а 15% даже «готовы отказаться от просмотров фильмов и передач, прослушивания музыки и увлечения творчеством таких звезд». Впрочем, последнее почти уравновешивается тем, что 13% опрошенных «готовы прислушаться к мнению своего кумира и сменить собственные политические взгляды»⁹.

Именно этим и пользуются нынешние «властители дум» российской молодежи, которые зачастую имея в РФ статус «иностранных агентов», распространяют среди своих поклонников (главным образом – через Интернет) социально опасный «контент», в котором не только высмеиваются традиции российского общества (и, в особенности, рус-

¹ Патриотизм: мониторинг. 11.04.2023. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>

² Белоганов В.А., Будаева С.В. Депатриотизация современной молодежи: тенденции и причины // Молодой ученый. 2015. – № 7 (87). – С. 659.

³ Исследование: 64% подростков считают себя патриотами России. 30.06.2022. – <https://tass.ru/novosti-partnerov/15080775%20>

⁴ Там же.

⁵ Саблин М. Лишь 11% молодежи считают важным возрождение традиционных ценностей. 06.12.2023. – <https://daily.afisha.ru/news/82610-lish-11-molodezhi-schitayut-vazhnymi-vozrozhdenie-tradicionnyh-cennostey/>

⁶ Исследование: 64% подростков считают себя патриотами России. 30.06.2022. <https://tass.ru/novosti-partnerov/15080775%20>

⁷ Там же.

⁸ Белоганов В.А., Будаева С.В. Депатриотизация современной молодежи: тенденции и причины // Молодой ученый. 2015. – № 7 (87). – С. 661.

⁹ Исследование: 64% подростков считают себя патриотами России. 30.06.2022. – <https://tass.ru/novosti-partnerov/15080775%20>

ского народа), но и присутствуют явные признаки экстремизма. Применительно к данной ситуации можно привести немало характерных примеров.

Так, в 2023 г., по итогам опубликования «в запрещенной соцсети» популярным в молодежной среде музыкантом, а также «блогером-русофобом» и «ЛГБТ-пропагандистом» Э. Шарлотом ряда провокационных видеороликов, против него были возбуждены «три уголовных дела» по двум статьям Уголовного кодекса РФ («Реабилитация нацизма» и «Оскорбление чувств верующих»)¹. Другой подобный случай связан с созданием актером-комиком и видеоблогером А. Гудковым пародии под названием «Я – узкий» на песню патриотически настроенного исполнителя Я. Дронова (сценический псевдоним – “Shaman”) «Я – русский». Учтывая то, что текст этого пародийного ролика содержит в себе оскорбления в адрес русского народа, думается, что будет вполне справедливо, если его автор будет привлечен к ответственности по статье УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»². В этой связи следует также отметить, что в октябре 2023 г. «Госдума приняла протокольное поручение проверить ряд уехавших... деятелей культуры на дискредитацию Вооруженных сил РФ и финансирование ВСУ», в числе которых, «вместе с Иваном Ургантом, Максимом Галкиным, историком моды Александром Васильевым», упоминается и А. Гудков³. Здесь также можно упомянуть и то, что популярный ведущий прямых эфиров в Интернете Н. Лебедев, пользующийся ником «Некоглай», опубликовал пантомиму, высмеивающую подвиг раненого военнослужащего ВС РФ, а позднее даже пообещал оказывать финансовую помощь армии Украины⁴.

Кроме того, более «тонкая», и поэтому гораздо более опасная, русофобия представлена в творчестве и высказываниях популярного в российской молодежной среде рэпера и видеоблогера А. Валеева, более известного как «Моргенштерн». В частности, он не только исполняет откровенно глумливые песни с разрушительными для любого «классического» общества «смыслами», но и претендует на некоторую, условно говоря, «интеллектуальность» вне сцены. Так, в интервью известной либеральной оппозиционерке К. Собчак он заявил, «что не понимает праздник» День Победы «и то, с каким размахом его празднуют», предположив, что россиянам, «наверное, больше нечем гордиться», и поэтому они празднуют «то, что прошло 70 с лишним лет назад»⁵.

Как видится, эти и подобные им примеры социально вредной деятельности достаточно наглядно демонстрируют явный вызов со стороны этих полностью депатриотизированных молодых «звезд» российского шоу-бизнеса в целом традиционному социуму нашей страны. Более того, в таких действиях присутствует импонирующая многим представителям современной молодежи весьма опасная для общества поведенческая составляющая. В частности, последняя представлена в виде весьма специфичных и ничем в моральном плане не ограниченных «веселья или иронии», которые, в данном случае, направлены на все, что является священным для любого настоящего российского гражданина⁶. Вполне очевидно, что здесь используется действенная деструктивная социально-политическая технология, основанная на концепции «смеховой культуры» отечественного философа М.М. Бахтина⁷. Причем противники России пытаются ее применить не только для принижения «национальной гордости» россиян в целом, но и для борьбы с укреплением самосознания русского народа как государствообразующего этноса Российской Федерации.

Весьма серьезное влияние на умы многих представителей «разбитых» поколений нынешних россиян оказывают общественная деятельность и творчество антипатриотически настроенных, условно говоря, российских «мастеров культуры». В качестве соответствующих примеров здесь можно привести особенности социально-политических взглядов (и произведений) журналиста и литератора Д. Быкова, писателя Б. Акунина, а также кинорежиссера А. Сокурова.

Так, по мнению открыто пропагандирующего ревизию итогов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Д. Быкова, «Сталин 30 лет превращал Россию в скучнейшую и гнуснейшую страну мира», а «Гитлер бы добился той или иной, но все-таки популярности в России, если бы истребление евреев (и, как частный случай, цыган) не было бы его главной задачей». Поэтому неудивительно, что имеется достаточно обоснованное мнение о том, что этот литератор-русофоб «в России годами работал на продвижение тех же тенденций, которые превратили Украину в рай для нацистов»⁸. Однако Д. Быков заявил, что, поскольку для нашей страны сегодня характерно «обожествление Родины и государства», то «фашизировалась» именно она⁹. Поэтому, для борьбы с якобы морально несостоятельной Российской

¹ Дыбин А. Порвал георгиевскую ленту, сжег паспорт: скандальный певец Шарлот стал фигурантом сразу трех уголовных дел 24.11.2023. – <https://www.spb.kp.ru/daily/27586.5/4856549/>

² Юрист рассказал, что грозит Гудкову за клип «Я узкий». 06.09.2022. – https://aif.ru/incidents/yurist_rasskazal_chno_grozit_gudkovu_za_klip_ya_uzkiy

³ Юнина Ю. «Мозги-то узкие!» В Сети обсуждают очередную выходку комика Гудкова. 10.12.2023. – https://aif.ru/culture/person/mozgi-to_uzkie_v_seti_obsuzhdayut_ocherednyuy_vyходku_komika_gudkova

⁴ Депортированный из РФ блогер Некоглай купит для ВСУ дроны на 100 тыс. долларов. 19.01.2023. – <https://www.ntv.ru/novosti/2743400/>

⁵ Моргенштерн: «Я не понимаю этого праздника победы, которая состоялась 76 лет назад». 25.10.2021. – <https://the-flow.ru/news/morgenshtern-ne-ponimayu-9-maya>

⁶ Лисицын П. «Панк-молебен» Pussy Riot и его последствия – пять лет спустя. 21.02.2017. – <https://ria.ru/20170221/1488466182.html>

⁷ Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху (От мифа к литературе: Сборник в честь 75-летия Е.М. Мелетинского. – М., 1993. – С. 341-345). – <http://www.philology.ru/literature1/averintsev-93.htm>

⁸ Сидорчик А. Фактор Быкова. Чем занималась русская культура 30 лет? 18.10.2022. – https://aif.ru/culture/person/faktor_bykova_chem_zanimalas_russkaya_kultura_30 лет?from_inject=1

⁹ Сидорчик А. «Фашизация» по Быкову. Как обвинять Россию и симпатизировать Гитлеру. 21.09.2023. – https://aif.ru/culture/problem/fashizaciya_po_bykovu_kak_obvinyat_rossiyu_i_simpatizirovat_gitleru?from_inject=1

государственностью, адепт власовщины Д. Быков, по его словам, уже «воспитал целую плеяду молодежи, которая “адекватно” воспринимает убийство русских и измену Родине»¹.

Именно об этом и следует задуматься всем поклонникам «талантов» якобы свободомыслящих либеральных интеллектуалов. Так, чтобы сориентировать россиян в данном вопросе, пранкеры-патриоты В. Кузнецов и А. Столяров (более известные под псевдонимами «Вован» и «Лексус») опубликовали так называемое «“вскрытие” Быкова». Несмотря на то, что оно не стало чем-то новым «для людей посвященных», это позволило рядовым гражданам РФ «заглянуть во внутренний мир яркого представителя либеральной творческой интеллигенции, вскормленного постсоветской Россией»².

В свою очередь, невероятно популярный среди либерально ориентированной публики писатель Г. Чхартишвили (более известный как «Борис Акунин») не только прямо высказался в пользу геноцида русского народа, но потребовал коренного слома существующего конституционного строя Российской Федерации. Так, рассуждая в духе германских нацистов, он заявил, что россияне – это «лягушки, принимающие температуру водоема», а «русская армия – преступная организация», в которой якобы проводится «отрицательная селекция» и «служат отстой общества». Именно поэтому «ни у кого» из акунинских единомышленников «не вызывают протеста» убийства украинскими военными мирных граждан РФ, которых Б. Акунин обозначил как «тупых людей», до которых «простые вещи» следует доводить «наиболее прямым образом» – уничтожать их физически. Причем свою бесчеловечность он объяснил по-писательски утонченно, цинично утверждая, что «война – дело черно-белое», и «полутона» здесь – «вредны». Более того, Б. Акунин призвал руками «хороших русских» (по сути, всевозможных ненавистников Отечества) «перформативировать Россию», «провести» в ней «демоквизацию» и превратить РФ «в конфедерацию, где живут разные страны»³. Известно, что для подобного «промывания мозгов» гражданам РФ этот писатель и реализует псевдоисторический проект «История государства Российского», который уже «был справедливо удостоен антипремии “Абзац” за “особо циничные преступления против российской словесности”»⁴. Здесь следует заметить, что русофобские соображения Б. Акунина стали известны широкой общественности опять-таки благодаря деятельности вышеупомянутых российских специалистов по пранку⁵.

В этой связи не может не вызывать беспокойства и феноменальный успех в России акунинских литературных произведений. Вполне очевидно, что он следует из того, что их автор, прочувствовав современную «моду на “хруст французской булки” и “Россию, которую мы потеряли”», поместил героев своих детективов «в антураж конца XIX – начала XX века» и сумел создать «имперский лубок о благодатных временах, на которые надвигается черная туча революции»⁶. Неудивительно, что русофобствующие представители «значительной части российской элиты», поставили перед кинематографистами задачу по экранизациям наиболее знаковых книг Б. Акунина, ради чего некоторые отечественные режиссеры даже «выстроились в очередь»⁷.

Подобные заказы выполняет и кинорежиссер А. Сокуров, который в 2022 г. представил публике новый, возможно, наиболее резонансный в своей карьере, кинофильм – «Сказка» (“Fairytale”). Данная кинокартина, по причине отказа российского Министерства культуры «выдать фильму прокатное удостоверение», «была размещена на YouTube». Формально, это произведение кинематографа всего лишь «поднимает вопросы, связанные с ролью личности в истории и ответственностью политических лидеров перед согражданами», и имеет необычный сюжет, по которому «Сталин, Гитлер, Муссолини и Черчилль встречаются в загробном мире»⁸. Однако, на деле, здесь имеет место масштабная идеологическая диверсия российских неозападников, которые попытались, в очередной раз, очернить доброе имя И.В. Сталина, а также снова взяли за реабилитацию фашизма и нацизма. Так, Муссолини и Гитлер в этом кинофильме представлены как рефлексирующие романтики, которые заслуживают не только положительной оценки современных интеллектуалов, но и вечного восхищения широких народных масс. Более того, в сокуровской «Сказке» показано совершенно невероятное, с точки зрения любого здравомыслящего гражданина РФ, пребывание в Раю одних из самых больших ненавистников православной России – Наполеона и Черчилля. Наконец, своего рода апофеозом здесь является изощренное высмеивание характерной для всего традиционного человечества идеи Божественного, острие критики которой явно направлено на христианскую ортодоксию⁹. Неудивительно, что, по поводу запрета на прокат в нашей стране кинофильма «Сказка», российская богема выразила деланное недоумение и даже негодование, организовав для него на YouTube-канале «Осторожно: Собчак» закрытый показ. На нем, с откровенно антихристианскими и русофобскими комментариями к этой кинокартине, выступили представители либеральной «творческой интеллигенции» и журналистики (в том числе и имеющие статус «иностранных агентов»), а также прозападно настроенные иные общественные деятели¹⁰.

¹ Сидорчик А. «Вскрытие» Быкова. Писатель-русофоб идет дорогой генерала Власова. 12.12.2023. – https://aif.ru/culture/person/vskrytie_bykova_pisatel-rusofob_idet_dorogoy_generala_vlasova?from_inject=1

² Там же.

³ Пережогин Е. Как писатели Акунин и Быков попались на русофобии и потеряли заработок в России. 16.12.2023. – <https://life.ru/p/1627357>

⁴ Сидорчик А. Фандорин из ВСУ. Как Борис Акунин удобно ненавидит Россию. 14.12.2023. – https://aif.ru/culture/person/fandorin_iz_vsu_kak_boris_akunin_udobno_nenavidit_rossiyu

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Горошилова А. «Сказка» Сокурова появилась в YouTube после отказа в прокатном удостоверении. 03.12.2023. – <https://www.kommersant.ru/doc/6379034>

⁹ Запрещенный фильм Сокурова: закрытый показ + дискуссия. 03.12.2023. – https://www.youtube.com/watch?v=aj8b--FD_oc

¹⁰ Там же.

Приходится констатировать, что для национальной безопасности России особую опасность представляют общественная позиция и творчество этих и подобных им «деятелей культуры», поскольку они со своими «посылами» обращаются не только к российской молодежи, но и к уже более «возрастным» жителям страны. Цель таких «месседжей» – убедить еще духовно не созревших граждан РФ в несостоятельности России как государства, диффамировать в их глазах идею служения Родине и навязать им мысль о необходимости полной секуляризации общественного сознания россиян.

Таким образом, в свете всего вышесказанного, всем безразличным к судьбе страны гражданам России просто необходимо четкое осмысление сути идеи патриотизма. Как думается, под ним сейчас следует «понимать любовь к Родине, преданность Отечеству и готовность к самопожертвованию» ради него, умение «переносить тяготы и лишения», стремление защитить нашу страну «от внешних посягательств», «внутренних разрушителей» и «случайных попутчиков», «эффективно обеспечивать ее устойчивое поступательное развитие, обороноспособность и процветание»¹.

Разумеется, что особое внимание в деле защиты граждан РФ от любых проявлений депатриотизации должно уделяться соответствующей работе с российской молодежью. Однако здесь существует проблема преодоления последствий официальной принудительной деидеологизации граждан нашей страны, проведенной в постсоветский период пришедшими «во власть» либералами. Именно это и лишило население России «положительного идеала и верных ориентиров» в основных сферах жизнедеятельности общества. Учитывая данное обстоятельство, идеологическую работу с россиянами сейчас необходимо проводить, начиная уже «со школы, если не с детского сада»². В этом ключе и следует истолковывать слова известного отечественного ученого-физика А.М. Сергеева, который, в бытность своего пребывания во главе Российской академии наук, прямо заявил о том, что «отсутствие идеологии» в стране не только «негативно влияет на качество образования» российских школьников, но и не позволяет гражданам РФ проникнуться теми ценностями, которые объединяют их как россиян³.

Поэтому вполне закономерно, что в сегодня в Основном законе нашей страны, а также в обновленной редакции ее «Стратегии национальной безопасности» получает особое прочтение идея патриотизма – «стержневого» понятия нарождающейся официальной идеологии Российского государства. К сожалению, здесь приходится констатировать, что в Конституции РФ 1993 г. слово «патриотизм» не использовалось в принципе⁴. Однако после принятия конституционных поправок 2020 г., понятие «патриотизм» в Основном законе России появилось. Так, важность патриотического воспитания молодых граждан отражена в пункте 4 статьи 67.1 обновленной Конституции РФ. В нем отмечается, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России», а государство, в свою очередь, «создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим»⁵.

Безусловно, что только соответствующим образом подготовленные молодые граждане РФ смогут сделать своим достоянием «традиционные российские духовно-нравственные ценности», которые «объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну»⁶. Причем здесь важно учитывать, что государствообразующим этносом России являются тяготеющие к Православию русские, которые и несут на себе всю полноту ответственности за сохранность Российской Федерации как «общего дома» всех народов, в разное время вошедших со своими землями в состав нашей страны. Как отметил в этой связи Президент РФ В.В. Путин, «русский – это больше чем национальность», поскольку это – «культурная, духовная, историческая идентичность», а также «огромная ответственность за сохранение России», гарантия будущего и самобытного развития, как русского, так иных народов, «которые веками жили и живут в нашей стране», объединенные «общностью исторической судьбы»⁷.

Именно поэтому особое значение в деле обеспечения сохранности нашего государства должна иметь продуманная программа по противодействию русофобии как главной составляющей нынешней стратегии «коллективного Запада» по уничтожению России. Важность этого, в частности, подтверждается тем, что, во-первых, в последнее время в РФ значительно возросла опасность критического увеличения числа сторонников «обновленного» западничества. Во-вторых, в данной ситуации либеральные элитные группы, пока еще не сдающие свои позиции в России, прилагают особые усилия для проведения в стране масштабной депатриотизации ее населения. Для достижения этой цели привлекаются специально «обработанные» западными политтехнологами и иными подобными специалистами известные российские деятели в сферах СМИ и культуры, которые могут оказывать существенное влияние на широкую аудиторию.

В свою очередь, внедрение в умы многих, особенно молодых, граждан РФ неамериканского идеологического конструкта привело к широкому распространению в России пронизанного русофобией феномена «естественного» западничества. Соответствующая «естественность» представляет собой уже «выведение» депатриотизированных

¹ Патриотизм как духовная основа национальной безопасности России. 27.09.2021. – <https://topwar.ru/186781-patriotizm-kak-duhovnaja-osnova-nacionalnoj-bezopasnosti-rossii-vozmozhnos.html>

² Там же.

³ Глава РАН заявил о падении качества образования в России. 16.05.2021. – <https://ria.ru/20210516/obrazovanie-1732526039.html>

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – <https://konstitucija.ru/1993/1/>

⁵ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (Публикуется с учетом изменений, внесенных федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. №№ 5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ и 8-ФКЗ и вступивших в силу с 5 октября 2022 г.). – <https://konstitucija.ru/1993/17/>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5>

⁷ Пленарное заседание Всемирного русского народного собора. 28.11.2023. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863>

граждан России на уровень «механического», порой даже агрессивно-насмешливого, неприятия практически всех отечественных традиций, сопряженного с нескритичным одобрением социально-политических, экономических и культурных составляющих либеральной демократии эпохи «постсовременности». Вполне очевидно, что главная угроза национальной безопасности РФ здесь заключается в том, что проникнутые деструктивными постмодернистскими идеями и полностью депатриотизированные россияне в любой момент могут, условно говоря, «выйти на улицы», чтобы начать уже физическое разрушение своей страны. Всеми этому следует противопоставить не только планомерную государственную политику патриотического воспитания граждан РФ, но и последовательное противодействие официальных российских властей русофобии, которую следует подвергать полной криминализации в любых, даже, казалось бы, незначительных ее проявлениях.

Доненко С.Л.

студент, Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек
sofiadonenko56@gmail.com

Доненко И.Л.

к.ф.-м.н., и.о. доцента Кафедры естественнонаучных дисциплин, Кыргызский авиационный институт; учитель физики и информатики Центра международного сотрудничества Министерства просвещения РФ, Бишкек
work@idonenko.ru

СОВРЕМЕННОЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИИ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА БОРЬБЫ С ПАГУБНЫМ И АГРЕССИВНЫМ ЗАПАДНЫМ ВЛИЯНИЕМ НА РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: патриотическое воспитание, искусственный интеллект, глобализация, западное влияние, образовательные технологии.

Keywords: patriotic education, artificial intelligence, globalization, Western influence, educational technologies.

Введение

В современном быстро меняющемся мире, где границы между странами становятся все менее заметными благодаря технологиям и глобализации, воспитание молодого поколения стоит перед новыми вызовами. Одним из ключевых аспектов развития личности является формирование патриотического сознания, понимания своего места в истории и культуре своей страны. Это особенно актуально для России, страны с богатым историческим наследием и уникальной культурной идентичностью.

Однако в условиях глобализации российская молодежь сталкивается с множеством внешних влияний. Интернет, социальные сети, мировое кино и музыка проникают в каждый дом, предоставляя детям и подросткам доступ к разнообразным культурным и идеологическим контекстам. Среди этого многообразия особое место занимает западное влияние, которое может быть как позитивным, так и несущим в себе потенциальные риски для формирования национальной идентичности российской молодежи.

В этом контексте возникает необходимость поиска новых методов и подходов к патриотическому воспитанию. Традиционные методы могут оказаться неэффективными или устаревшими в современной информационной среде. Именно поэтому внимание многих экспертов и педагогов сейчас обращено к возможностям искусственного интеллекта. Технологии ИИ открывают перед нами новые горизонты в области образования и воспитания, позволяя создавать индивидуализированные и интерактивные программы для детей и подростков.

В данной статье мы попробуем разобраться, как именно технологии искусственного интеллекта могут помочь в решении задач патриотического воспитания и какие преимущества они могут принести в этом процессе.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой революционный инструмент, который может быть использован в различных сферах человеческой деятельности. В контексте патриотического воспитания ИИ может стать ключевым элементом, помогающим адаптировать традиционные методы к современной реальности. Рассмотрим, как именно ИИ может быть применен в этой области:

Интерактивные образовательные платформы

- ИИ может создавать обучающие программы, адаптируясь к индивидуальным потребностям и интересам каждого ребенка. Это позволяет делать обучение более персонализированным и эффективным.
- Платформы могут автоматически подбирать материалы, акцентируя внимание на ключевых моментах истории и культуры России, делая их интересными и понятными для молодого поколения.

Игровые приложения на основе ИИ

- Игры с элементами ИИ могут погружать детей в различные эпохи российской истории, позволяя им «прожить» исторические события и лучше их понимать.
- Элементы геймификации, поддерживаемые ИИ, могут стимулировать интерес к изучению истории и культуры страны.

Анализ контента и медиаграмотность

- ИИ может помогать родителям и педагогам анализировать контент, который потребляет ребенок, выявляя потенциально вредные и агрессивные источники информации.
- Системы на основе ИИ могут обучать детей медиаграмотности, помогая различать достоверную информацию от фейковых новостей и пропаганды.

Персонализированные рекомендации

- На основе анализа интересов и предпочтений ребенка ИИ может автоматически предлагать книги, фильмы, музыкальные произведения и другие ресурсы, которые будут способствовать его патриотическому воспитанию.

Виртуальные экскурсии и музеи

- С помощью ИИ можно создавать виртуальные туры по историческим местам России, погружая детей в атмосферу прошлых эпох и позволяя им лучше понять историческое наследие страны.
- Создание виртуальных ассистентов для обучения:
- Виртуальные ассистенты на основе ИИ могут стать наставниками для детей, отвечая на их вопросы о российской истории, культуре и традициях, а также направляя их интересы в нужное русло.

Рассмотрим важность внедрения ИИ в патриотическое воспитание как аспекта создания положительного образа страны. Патриотическое воспитание играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и культурных ценностей у молодого поколения.

В условиях глобализации и информационной насыщенности современного мира создание положительного образа страны становится особенно актуальной задачей. Искусственный интеллект, как передовая технология, может стать важным инструментом в решении этой задачи. Рассмотрим, почему:

1. Адаптация к современным реалиям: молодое поколение растет в эпоху цифровых технологий. ИИ позволяет адаптировать методы патриотического воспитания к интересам и потребностям современных детей и подростков, делая процесс обучения более интерактивным и привлекательным.

2. Персонализация обучения: ИИ способен анализировать интересы и предпочтения каждого ребенка, предоставляя персонализированные рекомендации и материалы, что делает процесс обучения более эффективным.

3. Создание объективного и положительного образа: ИИ может помочь в создании образовательных программ, которые представляют историю и культуру страны в объективном и положительном свете, учитывая различные исторические и культурные аспекты.

4. Борьба с дезинформацией: в эпоху фейковых новостей и пропаганды ИИ может стать инструментом для выявления и коррекции неверной или искаженной информации, помогая формировать у молодежи правильное представление о своей стране.

5. Интерактивность и геймификация: ИИ позволяет создавать интерактивные приложения и игры, которые могут погрузить детей в различные эпохи и события российской истории, делая процесс обучения увлекательным и запоминающимся.

6. Поддержка и развитие национальных идей: с помощью ИИ можно создавать платформы для обсуждения и развития национальных идей, культурных и исторических проектов, способствуя укреплению национального самосознания.

Внедрение ИИ в патриотическое воспитание не только модернизирует процесс обучения, но и помогает создать положительный, современный и привлекательный образ страны в глазах молодого поколения. Это, в свою очередь, способствует формированию гармоничной личности, гордящейся своим прошлым, настоящим и будущим своей страны.

Заключение

В современном мире, где технологии и информация становятся все более доступными и влиятельными, важность патриотического воспитания не утрачивает своей актуальности. Напротив, она становится еще более значимой в контексте глобализации и множества культурных влияний, которым подвергается молодое поколение. Осознание своей национальной идентичности, уважение к своему историческому наследию и культурным корням – это те ценности, которые помогут молодым людям ориентироваться в сложном мире, сохраняя связь с прошлым и строя свое будущее.

Технологии искусственного интеллекта открывают перед нами новые горизонты в области патриотического воспитания. Они позволяют делать процесс обучения более гибким, интерактивным и персонализированным, учитывая индивидуальные особенности и интересы каждого ребенка. ИИ становится мостом между традиционными методами воспитания и современными реалиями, помогая адаптировать старые подходы к новым условиям.

Однако важно помнить, что технологии – это лишь инструмент. Они могут усилить и улучшить процесс воспитания, но основой остается человеческий фактор: любовь к Родине, уважение к своей истории и культуре, желание передать эти ценности следующему поколению. В сочетании с современными технологиями такой подход будет способствовать формированию гармоничной личности, гордящейся своим прошлым и уверенной в своем будущем.

Захаров В.К.¹

д.ф.-м.н., профессор, профессор МГУ
zakharov_valeriy@list.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ВОЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: *объединённый мир, вещественный мир, мысленный мир, предметы мира, память, воля, судьба, историческая память, навязанные изменения, вечные бытийные ценности, ценностные бытийные смыслы, ценностно-целевые бытийные замыслы (проекты).*

Введение

Статья посвящена рассмотрению исторической памяти и социальной воли современной России.

Тема социальной воли является важной темой социальной философии и социальной психологии.² К сожалению, и в этих, и в других работах на эту тему отсутствует само определение понятия *воли*. Даже в фундаментальной книге Ф.В. Ницше³ нет этого определения.

В некоторых публикациях автора⁴ было дано философско-психологическое представление об объединённом мире, состоящем из вещественного мира и мысленного мира, и о включённости в него мысленного мира человечества и человека. В данной статье это представление применяется к таким важнейшим философско-психологическим понятиям, как *память, воля и судьба* общества.

1. Память, воля и судьба

1.1. Побуждение предметов объединённого мира

СИНТЕТИЧНОСТЬ (ОБЪЕДИНЁННОСТЬ) МИРА

Мир является *объединённым (синтетичным)*, т.е. состоит из двух частей: из *вещественного мира* и из *мысленного мира*. Вместо *мира* можно говорить о *вселенной, космосе* и т.п. В мире выделяется наша планета Земля. Мир существует во времени. Под *человечеством* понимается совокупность всех людей, существовавших (живших) или существующих (живущих) на нашей планете.

Объединённый мир (на данный момент времени) подразделяется на: 1) *природный мир* (как *вещественный*, так и *мысленный*); 2) *надприродный мир* (как *вещественный*, так и *мысленный*), созданный и создаваемый человечеством в его бытии (существовании во времени). Будем считать, что само воссоздаваемое человечество является частью и природного мира, и надприродного мира. При этом провести чёткую однозначную границу между природным и надприродным мирами иногда довольно затруднительно.

Вместо пары – *вещественный мир и мысленный мир* – можно использовать заимствованную пару – *материальный мир и идеальный мир*. Вместо пары – *природный мир и надприродный мир* – можно использовать пару – *естественный мир и искусственный мир* – или заимствованную пару – *физический мир и парафизический мир*.

¹ Автор научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по общей и социальной философии, общей и социальной психологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, социологии, а также по концептуальным и математическим моделям энергетической и информационной систем, государства и его учреждений, конкуренции государств. Лауреат Ломоносовской премии.

² См., например, Семенов Ю.И. Понятие власти и социальная воля // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. – № 691. – С. 91-99; Разеев Д.Н. Генеративная и перцептивная модели волевых актов // Эпистемология и философия науки. 2021. – Т. 58, № 1. – С. 112-124; Суровцев В.А. Намерение, субъект воли и социальная теория // Эпистемология и философия науки. 2022. – Т. 59, № 1. – С. 30-37.

³ Ницше Ф.В. Воля к власти. – М.: АСТ, 2021. – 704 с.

⁴ Захаров В.К. Историко-памятное представление в психологии // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2020. – № 3 (29). – С. 54-67; Захаров В.К. Основы социометологии // Методология современной психологии. 2020. – Вып. 11. – С. 36-46; Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140-158; Захаров В.К. Философский подход к описанию предмета психологии // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2021. – № 6 (38). – С. 59-66; Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2023. – 812 с.; Захаров В.К. «Человек психологический» в изменяющемся объединённом мире // Ярославский педагогический вестник. 2022. – № 3 (126). – С. 118-131.

Под (человеческой) *созидательностью* далее понимается вся совокупность созиданий (т.е. наследований и обновлений) людьми или отдельным человеком надприродного мира за счёт природного или надприродного мира. При таком понимании и сотворение человеком своего внутреннего надприродного мира, и парное сотворение нового человека является человеческой созидательностью. Под (человеческой) *деятельностью* понимается целенаправленная (человеческая) созидательность.

Связь во времени между определёнными выше мирами можно описать следующим образом. Вещественный и мысленный миры не переходят друг в друга (*аксиома отделённости вещественного и мысленного миров*), но могут взаимоустраивать друг друга.

Мысленный (природный и надприродный) мир включает в себя *мысленный мир живых существ Земли* и, в частности, *мысленный мир людей (человечества)*. Надприродный мысленный мир людей называется также *метафизическим миром*.

Человеку в мире соответствует *внутренний мир человека и внешний мир человека*. Внутренний мир человека подразделяется на *вещественный внутренний мир* и *мысленный внутренний мир*. Для удобства дальнейших рассуждений указанные миры подразделяются на природные и надприродные части, поскольку сам человек помещён и в природный мир, и в надприродный мир.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ МЫСЛЕННОГО МИРА ЛЮДЕЙ. ИСТОРИКО-НАКОПИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ УСТРАИВАНИИ МЫСЛЕННОГО МИРА ЛЮДЕЙ

Ниже излагается аксиоматическое *историко-накопительное представление* об устраивании мысленного мира людей, развивающее представления Карла Роберта Эдуарда фон Хартманна и Карла Густава Юнга.

Мысленный мир людей подразделяется на *сознательный (ведательный)* и *подсознательный* (иначе *наивный, бессознательный, внесознательный, надсознательный* и пр.) миры.

Отнесение мысленного мира к сознательному или подсознательному мирам задаётся посредством следующих аксиом. Подсознательный мир передаётся из поколения в поколение по отдельному рожденческому наследованию¹. Сознательный мир передаётся из поколения в поколение как поднятием из унаследованной подсознательной части, так и образно-словесным вменением от человека одного поколения к человеку другого поколения².

Имеется следующая временная *связь устраивания сознательного и подсознательного миров людей в объединённом мире*:

- 1) подсознательный мир устраивается путём человеческого рождения;
- 2) подсознательный мир добавочно устраивается путём постепенного перехода накопленной устойчивой во времени части сознательного мира в подсознательный мир;
- 3) сознательный мир устраивается как путём поднятия из подсознательного мира, так и путём вменения одной частью сознательного мира другой части сознательного мира³;
- 4) сознательный мир добавочно устраивается путём человеческого познания.

ИСТОРИКО-НАКОПИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЗАИМОУСТРАИВАНИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО МИРА И МЫСЛЕННОГО МИРА ЛЮДЕЙ

Проблема устраивания мысленного мира людей является частью старой, как сам мир, *общей проблемы взаимоустраивания вещественного мира и мысленного мира людей*. Ниже излагается аксиоматическое *историко-накопительное представление об этом взаимоустраивании*.

В совокупности имеется следующая временная *связь взаимоустраивания вещественного мира и мысленного мира людей в объединённом мире*:

- 1) вещественный мир устраивает сознательный мир людей,
- 2) накопленный устойчивый сознательный мир людей постоянно «опускается вниз» и устраивает подсознательный мир людей,
- 3) подсознательный мир людей перемененно «поднимается вверх» и устраивает сознательный мир людей,
- 4) и сознательный, и подсознательный миры людей устраивают вещественный мир.

(МИРОВЫЕ) ПРЕДМЕТЫ И ИХ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ И МЫСЛЕННЫЕ ЧАСТИ. ГДЕ «ЖИВЁТ» МЫСЛЕННЫЙ МИР ЛЮДЕЙ?

Любую мысленно отмеченную людьми в данный момент времени часть объединённого мира будем далее называть (*мировым*) *предметом* или *объектом* (в данный момент времени). Это общее понятие включает в себя предметы, связанные с бытием других предметов, такие как явление, состояние, благополучие, равновесие, условие, обстоятельство и пр.

¹ «Решение вопроса об унаследованной (инстинктивной) мотивации человека весьма затрудняет то обстоятельство, что он находится в области сильных вненаучных влияний: со стороны идеологических систем, имеющих свои представления о том, каким должен быть человек, и со стороны самого человека, имеющего желание обладать определёнными качествами, причём обе стороны не заинтересованы в постижении того, каким человек является в действительности» (Виллюнас В. Психология развития мотивации. – СПб.: Речь, 2006. – С. 252).

² Карпов А.В. Психология сознания: метасистемный подход. – М.: Издательство РАО, 2011. – 1086 с.

³ Сознательный мир ребёнка начинает наполняться и создаваться из подсознательного мира ещё во время созревания плода в утробе матери и, по-видимому, особенно сильно наполняется в первые годы роста ребёнка. Одновременно после рождения ребёнка его сознательный мир наполняется и создаётся и из окружающей среды.

Каждому предмету присущ другой мысленный предмет, называемый (*бытийным*) *именем* (наименованием, названием и пр.) *предмета*.

В некоторых предметах есть и *вещественная* (материальная) *часть*, и *мысленная* (идеальная) *часть*; их можно назвать *синтетическими* или *вещественно-мысленными* (материально-идеальными) *предметами*. Примером является любой созданный человеком вещественный предмет, поскольку он имеет в себе и мысленную часть, показывающую некоторые обстоятельства придумывания и создания этого предмета. Другим примером является любой не созданный, но измышленный человеком вещественный предмет, такой как электрон, атом, молекула, клетка, ген и т.д.

В некоторых предметах есть только *вещественная* (материальная) *часть*; их можно назвать *чисто вещественными* (материальными) *предметами*. Примером является любой косный, т.е. не живой, природный предмет.

Наконец, в некоторых предметах есть только *мысленная* (идеальная) *часть*; их можно назвать *чисто мысленными* (идеальными) *предметами*. Примером является любой предмет, непосредственно не обнаруживаемый органами чувств человека, вооружёнными в данный момент времени вспомогательными обнаружительными средствами, такой как сверхъестественное существо, душа, число и т.д.

С предметом в данный момент (мгновение) времени людьми мысленно соединены некоторые мысленные предметы, называемые *свойствами* или *способностями предмета*. Предмет с отмеченным людьми свойством называется *освоенным предметом*.

В каждый момент времени предмету присуще его свойство, называемое *состоянием предмета в данный момент времени*. Соответственно вещественной части предмета присуще *состояние вещественной части предмета в данный момент времени*, а мысленной части предмета присуще *состояние мысленной части предмета в данный момент времени*. Состояния предметов *изменяются* во времени под воздействием других предметов, называемых *внутренними* и *внешними побудителями*. Явление перехода предмета из одного временного состояния в другое временное состояние для всех моментов времени из некоторого временного промежутка будем называть *пребыванием предмета на этом временном промежутке*.

С двумя предметами в данный момент времени может быть соединён другой предмет, называемый *связью между предметами*.

Понятие мирового предмета позволяет дать ответ на естественный вопрос: где «живёт» мысленный мир человечества? Из сказанного выше следует, что мысленный мир людей располагается, во-первых, в отдельных людях, а во-вторых, в вещественно-мысленных предметах объединённого мира.

ПОБУЖДЕНИЕ ПРЕДМЕТА. ИНЕРЦИОННЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Отметим, что латинское слово «*instinctus*» (в русифицированном виде «инстинкт») означает «побуждение». А английское слово «*motivation*». (в русифицированном виде «мотивация») тоже означает «побуждение».

При этом понятие побуждения является лишь сокращением целостного смыслового понятия *побуждения чего-то (кого-то) чем-то (кем-то) к чему-то* или точнее *побуждения одного предмета другим предметом к некоторому будущему состоянию или пребыванию первого предмета*. Это состояние или пребывание называется *целью побуждения*.

Динамический предмет будем называть *инерционным* (наследуемым) (на данном временном промежутке), если у него в каждый момент времени из этого промежутка имеется свойство, называемое *побуждением к наследованию некоторых прежних состояний, бывших до этого момента времени*.

Согласно бивалентному представлению побуждение к изменению бытия предмета не может исходить только изнутри самого предмета, а обязательно должно сопровождаться побуждением снаружи предмета. В отличие от этого, побуждение к наследованию бытия предмета может исходить только изнутри самого предмета.

Источник внутреннего побуждения косных (чисто вещественных) предметов к наследованию (инерции) своего бытия в настоящее время человечеству неизвестен. Например, неизвестно, как Земля побуждает Луну вращаться вокруг Земли. Тема побуждения в предметах, включающих в себя людей, рассматривается ниже.

1.2. Памятное побуждение и воля людских субъектов

В этой части описываются людские субъекты (предметы), их память, памятное побуждение и воля в них.

ОБЩЕСТВО В ШИРОКОМ ПОНИМАНИИ, ЕГО СРЕДЫ, СРЕДСТВА БЫТИЯ, ДОСТОЯНИЯ И ЕДИНИЦЫ. МЫСЛЕННЫЙ МИР ОБЩЕСТВА И ЕГО ЕДИНИЦ

Под *обществом* (сообществом) (на рассматриваемом временном промежутке) будем далее понимать любой предмет объединённого мира, обязательно включающий в себя явную часть человечества, обладающую некоторой совокупностью общих признаков (свойств), и всю непосредственно связанную с этой частью человечества явную часть надприродного (вещественного и мысленного) мира. Здесь слово «явная» понимается как не скрытная, законная, легальная и пр. Указанная часть человечества называется *человеческой* (людской) *частью общества*, а указанная часть надприродного мира называется *своей* (внутренней) *надприродной средой общества*. Люди, входящие в людскую часть общества, называются *членами общества*.

Своя надприродная среда общества вместе со всей дополнительной к обществу частью мира называется *бытийной средой общества* (в данный момент времени). Особенную часть бытийной среды составляет *явная зарубежная* (внешняя) *надприродная среда общества*. Другую особенную часть бытийной среды составляет *природная среда общества*. Вся непосредственно связанная с обществом часть природной среды называется *своей* (внутренней) *природной средой общества*; остальная часть называется *зарубежной* (внешней) *природной средой общества*.

Природная (своя и зарубежная) среда вместе с зарубежной надприродной средой называется *содержательной средой общества*. Ясно, что своя надприродная среда общества и его содержательная среда вместе составляют бытийную среду общества.

Из этих определений следует, что внешней (дополнительной) к обществу частью мира является его содержательная среда.

Если рассматривать всё человечество в целом и всю непосредственно связанную с ним часть надприродного мира, то такое общество естественно называть *мировым*.

Любую мысленно отмеченную часть объединения общества и его содержательной среды будем далее называть *средством бытия этого общества*. Любую мысленно отмеченную часть объединения общества и его внутренней природной среды будем далее называть *достоянием этого общества*. Ясно, что достояние является средством бытия. Из определения следует, что в достояние общества может включаться или некоторая часть внутренней природной среды общества, или некоторая часть надприродной среды общества, или некоторая совокупность членов общества. Понятие достояния является более широким, чем понятие благо, поскольку не все достояния можно отнести к благам; например, создаваемые обществом отходы. Достояние общества, не содержащее людей, будем называть *опорным*.

Достояние общества, обязательно включающее в себя некоторую совокупность членов общества и всю непосредственно связанную с ними часть надприродной среды общества, будем называть (*людской*) *единицей (общества)*. Здесь слово «единица» понимается как «единство» (unit), как «субъект», как «актор». Эту совокупность людей естественно называть *людским составом (штатом (staff)) единицы*. Для единицы соответствующие *среды единицы* определяются так же, как и для общества.

Ясно, что каждое общество является единицей мирового общества. Минимальные единицы общества, т.е. состоящие только из одного члена общества и всей непосредственно связанной с ним частью надприродной среды общества, называются *личностями общества*.

Мысленным миром общества будем называть часть мысленного мира, состоящую из мысленных внутренних миров всех членов общества. Подобным образом определяется *мысленный мир единицы* (и в частности, *личности общества*).

В мысленном мире общества и его единицы выделяются *сознательная часть (сознание общества)* и *подсознательная часть (подсознание общества)*.

ЛЮДСКОЙ СУБЪЕКТ. ЕГО ПСИХИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Далее под *людским субъектом (предметом)* будем понимать общество, или его единицу, или его личность. *Мысленным миром людского субъекта* будем называть часть мысленного мира людей, присущую данному людскому субъекту.

Под *психикой людского субъекта* можно понимать совокупность всех явлений и проявлений бытия мысленного мира людского субъекта.

Под (*теоретической*) *психологией людского субъекта* можно понимать формализованную теоретическую науку о психике людского субъекта, основанную на некоторых первичных понятиях и аксиоматических принципах.¹

Приведённые выше определения выделяют *психику* и *психологию общества*, или *его единицы*, или *его личности*. По мнению автора именно психика людских субъектов лежит в основе всех проявлений бытия человечества. В частности, большое влияние оказывает такое психическое свойство этих предметов, как их воля, рассматриваемая ниже.

ПАМЯТЬ ЛЮДСКОГО СУБЪЕКТА. ЕГО ВОЗМОЖНОЕ ПАМЯТНОЕ ПОБУЖДЕНИЕ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ЛЮДСКОГО СУБЪЕКТА

Способность людского субъекта создавать представление в своём мысленном мире о прошлом, или настоящем, или будущем бытии (объединённого) мира, обладающее свойствами наполнения, сохранения и забывания во времени, будем называть *памятью (или узнаванием) людского субъекта о бытии мира*. Само созданное представление к данному моменту времени будем называть *накопленной памятью (или знанием) людского субъекта о бытии мира (к данному моменту времени)* или короче *памятным миром людского субъекта (к данному моменту времени)*. По-видимому, во все времена все (здоровые) людские субъекты обладали и обладают памятью.

В мысленном мире людского субъекта выделяются сознательная и подсознательная части. Соответственно этому в памятном мире людского субъекта выделяются *сознательный памятный мир* и *подсознательный памятный мир*².

Относительно памяти мы будем исходить из общей *аксиомы памятного побуждения людского субъекта*, согласно которой и сознательный памятный мир, и подсознательный памятный мир людского субъекта могут некоторым образом побуждать людской субъект к некоторым целям в его будущем бытии и, тем самым, могут воздействовать на будущее бытие общества.

Исторической памятью людского субъекта (к данному моменту времени в прошлом или настоящем) называется его накопленная память только о предыдущем бытии его самого до данного момента времени в прошлом или настоящем. Из этого определения следует, что историческая память личности общества, его единицы и самого

¹ Эти понятия и принципы были изложены в статье: Захаров В.К. «Человек психологический» в изменяющемся объединённом мире // Ярославский педагогический вестник. 2022. – № 3 (126). – С. 118-131.

² Введённое понятие памяти людского субъекта обобщает представления о памяти личности, изложенные в книге: Черемошнина Л.В. Психология памяти. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 319 с.

общества накапливается на разных временных промежутках соответствующего предыдущего бытия. Побуждение исторической памятью используется далее в подразделах 1.4 и 2.1.

НЕОБХОДИМЫЕ ВОЗДЕЙСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

Описанное в указанной выше аксиоме возможное побуждение памятным миром является чисто мысленным средством для воздействия на будущее бытие субъекта. Естественно, что при этом могут применяться и другие мысленные средства. Однако из аксиомы необходимого соучастия вещественного и мысленного миров¹ следует, что для действительного воздействия на будущее бытие людского субъекта в помощь к этому средству в обществе обязательно должны ещё иметься и использоваться *необходимые воздейственные вещественные или вещественно-мысленные средства* (ресурсы).

Более того, из аксиомы временной преемственности предметных вмещений² следует, что для действительного и долговременного воздействия на будущее бытие людского субъекта в обществе обязательно должны ещё иметься, изводиться (затрачиваться) и снова производиться *необходимые первичные воздейственные (затратные) энергетические и информационные средства*.

ВОЛЯ И ВЛАСТЬ ЛЮДСКОГО СУБЪЕКТА

Свяжем общее понятие побуждения любого предмета, введённое выше, с понятиями воли и власти людского субъекта (предмета)³.

Если используется смысловое понятие *побуждения людского субъекта его памятным миром к какой-то цели*, то наряду с ним используется ограниченное смысловое понятие *воля* (иначе *веля*⁴) *людского субъекта к какой-то цели*, придающее оттенок самостоятельности. Например, воля человека к жизни, к свободе, к победе и пр. Таким образом, первое понятие является качественным расширением второго понятия.

Через указанные точные понятия побуждения и воли можно описывать и даже объяснять многие вторичные смысловые понятия, связанные с волей. Например, *стремление людского субъекта к воле* можно описать как просторечное сокращение целостного двухуровневого смыслового понятия побуждения людского субъекта его памятным миром к самостоятельному бытию, т.е. к его будущему бытию без навязанного внешнего повеления от любого другого людского субъекта к любой указываемой им цели в этом бытии.

Если используется смысловое понятие *побуждения какого-либо предмета людским субъектом к некоторому будущему состоянию или пребыванию этого предмета* (называемого целью побуждения), то наряду с ним используется ограниченное смысловое понятие *власть людского субъекта над предметом*.

Проявление во времени власти людского субъекта над предметом описывается посредством смыслового понятия *владение предметом*.⁵

1.3. Памятное побуждение, воли и судьба бытийного общества

В предыдущей части рассматривалась возможность памятного побуждения людского субъекта к некоторым целям в его будущем бытии. Выделим теперь из всех людских субъектов такие людские субъекты, в которых обязательно и всевременно осуществляется указанное памятное побуждение к двум главным целям будущего бытия.

БЫТИЙНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ВОЛЕВАЯ ЕДИНИЦА

Выделим теперь из всех обществ волевою единицу бытия человечества.

Под *бытийным* (иначе, *устроенным, страновым*) *обществом* или *страной* (на рассматриваемом временном промежутке) будем понимать любое общество, обладающее следующими дополнительными свойствами:

1) (*пространственно-населенческие (территориально-популяционные) свойства*) личности общества населяют и удерживают в течение этого временного промежутка определенное пространство (*область обитания*), имеют возможность рожденческого скрещивания внутри своей совокупности в течение многих поколений и имеют возможность последующего воспитания появляющегося потомства до взрослого состояния;

2) (*устройственные (системные) свойства*) некоторые из единиц и опорных достояний и все члены общества являются порождающими деталями некоторой системы⁶;

3) (*содержательно-приспособительные (субстанционально-адаптационные) свойства*) общество является инерционной динамической системой (на неограниченном промежутке времени от всего прошлого до конца рассматриваемого временного промежутка) относительно того, что и его сознательный памятный мир, и его подсознательный

¹ Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? Москва: Издательство «Родина», 2023. 812 с. С. 39.

² Там же, с. 47.

³ Захаров В.К. Побуждение, память и воля в объединительной теоретической психологии // VI Всероссийская конференция «Интеграция в психологии: теория, методология, практика» (31 мая 2023г.). Сборник материалов. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 2023. С. 17-30.

⁴ Мы исходим из представления, что основа смысла слова заключена в наборе его корневых согласных, а изменение корневых гласных только проясняет этот смысл, качественно его не изменяя.

⁵ Введённое понятие воли людского субъекта к цели обобщает представления о воле личности, изложенные в книге: Ильин Е.П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.

⁶ Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2023. – С. 48-50.

памятный мир в каждое мгновение времени побуждают общество, во-первых, к наследованию своего прошлого или настоящего бытия и, во-вторых, к обновлению этого бытия.¹

Используя понятие воли общества к цели, можно сказать, что бытийное общество обладает, во-первых, волей к наследованию своего прошлого или настоящего бытия и, во-вторых, волей к обновлению этого бытия. Как проявляются указанные побуждения и воли рассматривается в следующей части.

Человеческая (людская) часть бытийного общества называется *народом (страны)*.

Судьбой бытийного общества можно назвать памятную упорядоченность (т.е. наследственность и обновленность) его бытия под действием его воли к наследованию своего прошлого или настоящего бытия и его воли к обновлению этого бытия при складывающемся прошлом и настоящем пребывании содержательной среды общества. *Судьбой мира* можно назвать совокупность судеб всех обществ мира.

Замечание. Из определения бытийного общества как системы следует, что такое общество обязательно имеет хотя бы одно внутренне необоснованное свойство, которого нет ни у одного члена этого общества. Поэтому неправильно сводить целостное бытие бытийного общества к простому объединению бытия его членов.

ДРОБНО-СОСТАВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БЫТИЙНОЙ И ПСИХИЧЕСКОЙ УСТРОЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Понятие бытийного общества позволяет описать следующее аксиоматическое *дробно-составное представление о бытийной и психической устроенности человечества*:

1) каждый человек обязательно включён в хотя бы одно *объемлющее* (бытийное) общество в качестве его члена и, значит, детали системы;

2) человек является первичной деталью каждого объемлющего общества²;

3) бытие объемлющего общества не сводится к совокупному бытию всех его членов, а обладает собственными внутренне необоснованными свойствами; в частности, психика объемлющего общества не сводится к совокупной психике всех его личностей, а обладает собственными внутренне необоснованными свойствами;

4) бытие каждой личности какого-либо объемлющего общества обязательно зависит от бытия хотя бы одного (этого или другого) объемлющего общества, *влияющего на бытие этой личности*; в частности, психика каждой личности какого-либо объемлющего общества обязательно зависит от психики хотя бы одного (этого или другого) объемлющего общества, *влияющего на психику этой личности*.

Из этого представления следует, что интересным направлением психологии личности является выявление и описание влияния на психику личности внутренне необоснованных свойств психики объемлющих обществ.

ИСТОРИКО-НАКОПИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НАПОЛНЕНИИ ПАМЯТНОГО МИРА БЫТИЙНОГО ОБЩЕСТВА

Введение понятия памяти людского субъекта позволяет изложить аксиоматическое *историко-накопительное представление* о наполнении памятного мира (бытийного) общества.

Согласно этому представлению, имеется следующая *связь наполнения (во времени) сознательного памятного мира и подсознательного памятного мира (бытийного) общества*:

1) подсознательный памятный мир общества наполняется путём человеческого рождения его членов;

2) подсознательный памятный мир общества добавочно наполняется путём постепенного перехода «вниз» накопленной устойчивой во времени части сознательного памятного мира общества в подсознательный памятный мир общества;

3) сознательный памятный мир общества наполняется путём поднятия «вверх» части подсознательного памятного мира общества, определяемой содержательной средой общества;

4) сознательный памятный мир общества добавочно наполняется путём общего человеческого познания и мысленного обмена всего мирового общества.

Из сказанного следует, что сознательный и подсознательный памятные миры неоднородны внутри всего общества. Сознательный памятный мир преимущественно однороден внутри каждой долго существующей мысленно обменной человеческой части общества по причине мысленного перемешивания. Подсознательный памятный мир преимущественно однороден внутри каждой очень долго существующей кровнородственной человеческой части общества по причине родительского перемешивания. Поэтому подсознательный памятный мир гораздо менее изменчив во времени, чем сознательный памятный мир.

1.4. Проявления памятного побуждения и воли бытийного общества

Как именно проявляются указанные выше памятные побуждения и воли бытийного общества, подробно рассматривается в ряде публикаций³. Далее мы лишь кратко опишем эти проявления.

ТИПЫ БЫТИЯ (БЫТИЙНОГО) ОБЩЕСТВА. ИХ МЕМЫ. ПОБУЖДЕНИЯ МЕМАМИ

Сначала мы опишем, как проявляется побуждение исторической памятью, определённой в подразделе 1.2.

¹ Признаковое определение бытийного общества развивает беспризнаковое определение социально-исторического организма из работ: Семёнов Ю.И. Философия истории. – М.: Современные тетради, 2003. – С. 21, 27, 88; Семенов Ю.И. Понятие власти и социальная воля // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. – № 691. – С. 91-99.

² Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2023. – С. 48-50.

³ Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2023. – С. 62-97; Захаров В.К. Историко-памятное представление в психологии // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2020. – № 3 (29). – С. 54-67.

Прошедшее или настоящее объединённое бытие любого (бытийного) общества (и любой его единицы) может быть сведено наблюдателями к отдельным (т.е. выделяющимся, явно различимым) частям, называемым далее *типами (видами, способами) бытия (существования)*.

Один класс типов бытия составляют *неотипы бытия*, т.е. те типы бытия, которые зародились в пределах однопоколенческой памяти. Другой класс составляют (*стереотипы бытия*), которые зародились за пределами многопоколенческой памяти и устойчиво осуществлялись во многих поколениях. Подкласс класса стереотипов бытия составляют *архетипы бытия*, которые зародились за пределами великопоколенческой памяти и устойчиво осуществлялись в великом множестве поколений¹.

В памятном мире каждого общества, осуществлявшем или осуществляющем данный тип бытия, составляется некоторое частичное, обобщённое и усреднённое *узнаваемо-передаваемое представление о типе бытия общества* или иначе *памятный образ (мем²) этого типа бытия*.

Одной из аксиом о мемах типов бытия является *аксиома неограниченности наследственного закрепления мемов*, предполагающая, что мемы всех очень долго и устойчиво осуществляющихся типов бытия общества постепенно погружаются в подсознание членов этого общества и поэтому далее передаются из поколения в поколение по рожденческому наследованию (*способ наследственного закрепления устойчивых мемов*).

Согласно аксиоме памятного побуждения людского субъекта из подчасти 1.2 мем типа бытия бытийного общества в каждый момент времени побуждает общество к наследованию (воссозданию, проявлению) этого типа бытия членами данного общества, осуществлявшего или осуществляющего данный тип бытия.

Величина побуждения данного общества мемом типа бытия к его наследованию данным обществом в данном месте в данное время пропорциональна,

во-первых, близости момента времени последнего действительного осуществления этого типа бытия к рассматриваемому моменту времени (точнее, чем ближе указанные моменты, тем степень больше),

во-вторых, совокупному времени всего предыдущего действительного осуществления этого типа бытия в этом обществе (точнее, чем больше указанное время, тем степень больше),

в-третьих, широте представленности этого типа бытия в бытии общества (точнее, чем больше членов общества вовлечено в этот тип бытия и чем сильнее их зависимость от его наличия в бытии общества, тем степень больше).

И поэтому величина побуждения данного общества мемом типа бытия к наследованию типа бытия равна сумме трёх указанных независимых величин для данного типа бытия в данный момент времени. Назовём эту сумму побудительной мощностью мема типа бытия в данный момент времени. В частности, при одинаковой близости моментов времени последних действительных осуществлений типов бытия к рассматриваемому моменту времени побудительная мощность мема архетипа сильнее побудительной мощности мема стереотипа, а побудительная мощность мема стереотипа сильнее побудительной мощности мема неотипа.

Если мы хотим указывать только тип бытия (феномен) без указания его памятного образа (мема) в памятном мире общества и без указания побуждения общества этим мемом, то можно сказать, что общество относительно своего наличествующего или бывшего типа бытия обладает волей к наследованию данного типа бытия (иначе обладает склонностью к данному типу бытия). И тогда вместо побудительной мощности мема типа бытия можно говорить о мощности (силе) этой воли или этой склонности.

Описанное выше всевременное побуждение мемом является чисто мысленным средством для наследования типа бытия (бытийным) обществом. Однако из аксиомы необходимого соучастия вещественного и мысленного миров³ следует, что для действительного наследования типа бытия в помощь к этому средству в обществе обязательно должны ещё иметься и использоваться необходимые наследовательные (воссоздательные) вещественные или вещественно-мысленные средства (ресурсы).

ФАНТРОПИИ НЕБЫВАЛЫХ ТИПОВ БЫТИЯ (БЫТИЙНОГО) ОБЩЕСТВА. ПОБУЖДЕНИЯ ФАНТРОПИЯМИ

Что касается обновления бытия общества, то оно происходит более сложно. При появлении внешних запускающих связей общества с его содержательной средой мемы архетипов обновленчивости побуждают общество к созданию мнимых образов (*фантропий, промемов*) совершенно новых, не существовавших никогда ранее *небывалых (чаемых) укладов бытия*, состоящих из совокупности бытийно сочленённых *небывалых (чаемых) типов бытия*. Тщательно разработанная и подготовленная к воплощению фантропия называется *проектом небывалого уклада бытия*.

Согласно аксиоме памятного побуждения людского субъекта из подраздела 1.2 фантропии и тем более проекты небывалых укладов бытия (так же, как и мемы типов бытия) в каждый момент времени побуждают общество к воплощению этих укладов в (вещественное или мысленное) бытие общества.

Величина побуждения данного общества фантропией небывалого (чаемого) уклада бытия к воплощению этого уклада бытия в данном месте в данное время пропорциональна,

¹ Захаров В.К. Основы социоментологии // Методология современной психологии. 2020. Вып. 11. – С. 36-46; Захаров В.К. «Человек психологический» в изменяющемся объединённом мире // Ярославский педагогический вестник. 2022. – № 3 (126). – С. 118-131.

² Термин мем образован от латинского слова «memoria», переводящегося на русский язык словом «память».

³ Захаров В.К. Основы социоментологии // Методология современной психологии. 2020. – Вып. 11. – С. 36-46; Захаров В.К. «Человек психологический» в изменяющемся объединённом мире // Ярославский педагогический вестник. 2022. – № 3 (126). – С. 118-131.

во-первых, близости момента времени последнего действительного чаяния этого уклада бытия к рассматриваемому моменту времени (точнее, чем ближе указанные моменты, тем степень больше),

во-вторых, совокупному времени всего предыдущего действительного чаяния этого уклада бытия в этом обществе (точнее, чем больше указанное время, тем степень больше),

в-третьих, широте представленности чаемости этого уклада бытия в обществе (точнее, чем больше членов общества чаёт воплощения этого уклада и чем сильнее их чаяния, тем степень больше),

в-четвёртых, настоятельности внешних запускающих обстоятельств (точнее, чем больше внешних запускающих обстоятельств для обновления бытия общества, чем они настоятельнее, чем шире их осознание в обществе и чем внутренне слаженнее общество относительно этих обстоятельств, тем степень больше).

И поэтому величина побуждения данного общества фантропией чаемого уклада бытия к воплощению этого уклада бытия равна сумме четырёх указанных независимых величин в данный момент времени. Назовём эту сумму *побудительной мощностью фантропии чаемого уклада бытия в данный момент времени*.

Если мы хотим указывать только чаемый уклад бытия (феномен) без указания его мнимого образа (фантропии) в памятном мире общества и без указания побуждения общества этой фантропией, то согласно подразделу 1.2 можно сказать, что общество относительно своего чаемого уклада бытия обладает *волей к воплощению этого чаемого уклада бытия (в своё бытие)*. И тогда вместо побудительной мощности фантропии чаемого уклада бытия можно говорить о *мощности (силе) этой воли*.

Описанное выше побуждение фантропией является чисто мысленным средством для воплощения консорцией небывалых укладов бытия в бытие общества. Естественно, что при этом могут применяться и другие мысленные средства. Однако из аксиомы необходимого соучастия вещественного и мысленного миров¹ следует, что для указанных выше вменения и сборки у консорции (кроме фантропии как чисто мысленного средства) обязательно должны быть соответствующие *необходимые вменительные, воплотительные и подавительные вещественные или вещественно-мысленные средства* (ресурсы).

2. Волевая восстановительность в (бытийном) обществе

Выше было описано, что (бытийное) общество обладает, во-первых, волей к наследованию своего прошлого или настоящего бытия и, во-вторых, волей к обновлению этого бытия. В этой части показывается, что указанные воли могут приводить общество к преодолению навязанных изменений. Иначе говоря, под действием этих волей в обществе может происходить задержанная во времени (*историко-памятная*) *восстановительность*, состоящая в избавлении общества от некоторых произошедших изменений и в возвращении его бытия к соответствующим прежним до изменённым состояниям. Особенно это касается не технологических изменений, а мировоззренческих и устройственных.

2.1. Воля (бытийных) обществ к преодолению навязанных изменений

НАВЯЗАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И УСЛОВИЯ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ НИХ. ВЫСТОЯВШИЕ ОБЩЕСТВА КАК ВОЛЕВЫЕ ВЫПРАВИТЕЛИ СВОЕГО БЫТИЯ

Изменение в обществе с созданием новых типов бытия, осуществлённое полномочной консорцией, будем называть *навязанным (консорцией обществу)*, если в обществе до этих изменений постоянно наследовалось через сознательную и подсознательную историческую память (см. подраздел 1.2) несколько стереотипов (в частности, архетипов) бытия, таких, что одновременное наследование в этом обществе и их, и новых созданных консорцией типов бытия невозможно на неограниченном временном промежутке. Иначе говоря, *«пережитковые»* (с точки зрения консорции) стереотипы и *навязанные* (с точки зрения остальной части общества) неотипы несовместимы одновременно друг с другом.

Так как согласно подразделу 1.4 побудительная мощь исторической памяти в виде стереомемов и архемемов больше побудительной мощи неомемов, то упомянутые «пережитковые» типы оказывались бы в более выигрышном положении, чем навязываемые, и не позволяли бы навязываемым типам наследоваться. Поэтому консорция, для воплощения своих представлений, вынуждена подавлять наследование «пережитковых» типов бытия. Для такого подавления консорция может либо физически уничтожить большинство деятельных носителей указанных «пережитковых» мемов, либо постоянно затрачивать на них дополнительные *подавительные средства* (например, лишая этих носителей необходимых наследовательных средств (см. подраздел 1.4)).

По первому пути дважды пошла английская консорция. Первый раз после проведённого в Англии огораживания она физически уничтожила часть созданного пролетариата, а часть просто переселила в колонии. Второй раз после завоевания Нового Света она физически уничтожила основную часть индейцев Северной Америки.

Второй путь используется гораздо чаще. Но в этом случае полномочным консорциям для наследования навязанных типов и подавления «пережитковых» типов необходимо постоянное возобновление затрачиваемых ими (вещественных и мысленных) вменительных, воплотительных и подавительных средств.

По такому пути пошла царская Россия после навязанного введения крепостного права. Источником такого возобновления являлось постоянно прибывающее из Европы служилое, городское и дворянское население. По такому же

¹ Захаров В.К. Основы социоментологии // Методология современной психологии. 2020. – Вып. 11. – С. 36-46; Захаров В.К. «Человек психологический» в изменяющемся объединённом мире // Ярославский педагогический вестник. 2022. – № 3 (126). – С. 118-131.

пути пошёл СССР после навязанных преобразований 1917 года. Источником такого возобновления являлось использование дешёвого подневольного труда селян. Что в итоге привело к исчезновению подавляющей части сельского населения в СССР, к появлению тяжёлой продовольственной зависимости позднего СССР от поставок продовольствия из капиталистических государств в обмен на нефть и газ, к последовавшему затем предательству советской знати в обмен на предложенную из-за рубежа валюту и, в конечном итоге, к её сдаче СССР ради собственного вписывания в «развитый цивилизованный мир» на колониальных условиях.

Общество, подвергнувшееся навязанным изменениям, естественно назвать *выстоявшим*, если по тем или иным причинам (природным или надприродным, внутренним или внешним), во-первых, в нём смогло физически сохраниться большинство деятельных носителей всех «пережитковых» мемов и, во-вторых, если указанное большинство смогло дожидаться наступления устойчивого сокращения направленного на него изменяющего совокупного потока вменительных, воплощаемых и подавительных средств.

В выстоявшем (бытийном) обществе в силу большей побудительной мощи мемов «пережитковых» стереотипов бытия эти типы начинают заново наследоваться, а наследование навязанных неотипов бытия начинает сокращаться. Отметим, что воссоздание «пережитковых» стереотипов может значительно ускориться, если в выстоявшее общество откуда-нибудь со стороны услужливо поступают необходимые наследовательные средства (как это происходило на закате СССР). В результате в выстоявшем обществе «пережитковые» стереотипы вытесняют навязанные неотипы.

Таким образом, в выстоявшем обществе происходит отторжение *исконно неверных* (противоречащих накопленной (сознательной и подсознательной) исторической памяти большей части общества) ранее вменённых представлений и развал соответствующих *исконно искусственных* (противоречащих накопленной практике большей части общества) ранее собранных консорций. В конечном итоге в нём происходит возврат к прежним исконно верным представлениям и к сборке прежних исконно естественных консорций с прежними признаками¹.

Поэтому можно сказать, что выстоявшие бытийные общества являются *волевыми выправителями бытия общества*.

Отметим, что в отличие от затянутого восстановления в царской России после навязанного введения крепостного права и в СССР после навязанных преобразований 1917 года в современной России восстановление от навязанных изменений, произошедших в результате преобразований 1991-93 годов, происходит, по-видимому, быстрее. Причина состоит в том, что доставшихся «перестройщикам» средств СССР и использованных ими для успешного вменения, воплощения и подавления, стало не хватать (из-за проведённого ими резкого разворовывания и разрушения).

Далее рассматриваются важные исторические примеры отторжения и развала.

ОТТОРЖЕНИЕ НАВЯЗАННЫХ ПРОГРЕССИСТСКИХ МИРОВЫХ ПРОЕКТОВ КАК МЕГАТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Недавними хорошо известными примерами навязанных мировых проектов Модерна являются индустриалистский, либералистский, коммунистский, интернационалистский, глобалистский, толерантистский и постиндустриалистский проекты. В совокупности они заняли последние три столетия.

Коммунистский проект, с точки зрения его исходных вменителей, оказался полностью выполнен и был просто «закрыт». Индустриалистский проект был замещён новым постиндустриалистским. Интернационалистский проект был поглощён новым глобалистским. Глобалистский и связанный с ним постиндустриалистский проекты испытывают сейчас большие затруднения в самих США, поскольку отвергаются историческим ядром США, состоящим из WASP'ов (белых англо-саксонских протестантов). Толерантистский проект вязнет в Польше и на Украине и испытывает затруднения в Европейском Союзе. Либералистский проект был отторгнут в Иране и постепенно ослабевает в России, в частности, и из-за оказываемого на неё внешнего геополитического и экономического давления.

Отторжение указанных проектов стало особенно ускоряться в последнее полу столетие. Причиной такого ускорения стало заметное сокращение *внедренческого* совокупного потока вменительных, воплощаемых и подавительных средств, поступающего от англосаксонской суперконсорции в другие общества на внедрение в них этих проектов. Указанное сокращение обусловлено тем, что англосаксонский мир к настоящему времени (из-за истощения извлекаемых колониальных и периферийных средств) утратил часть своего наивысшего могущества, которым он обладал в XIX веке.

Таким образом, из-за наличия подсознания, передающегося в обществах по рожденческому наследованию, и исторически накопленной (сознательной и подсознательной) памяти обществ мегатенденциями современного мира оказались процессы отторжения исконно неверных коммунистских, интернационалистских, экуменистских, глобалистских, либералистских, толерантистских, постиндустриалистских и прочих ранее вменённых представлений и развала соответствующих исконно искусственных собранных консорций.

КОНЕЦ ИСТОРИИ: ОТ МОДЕРНА К ПОСТМОДЕРНУ. МУЛЬТИПРОЕКТНОСТЬ ПОСТМОДЕРНА

В 1989 году вышла знаменитая статья Ф. Фукуямы «Конец истории?», обобщённая в 1992 году в его книге «Конец истории и последний человек»². В ней он показал (констатировал) конец борьбы между двумя светскими

¹ Захаров В.К. Мегатенденции современного мира: избавление от навязанных изменений // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 2, ч. 1. – С. 32-38; Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределённость мира // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 2, ч. 1. – С. 39-45.

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007. – 588 с.

общемировыми проектами (коммунистическим и либеральным) и предсказал предстоящую всеобъемлющую победу либерального общемирового проекта.

Выше было показано, что «конец истории» действительно наступил, но не как всеобъемлющая победа либерального общемирового проекта, а как *конец всей эпохи Модерна* с его прогрессистскими универсалистскими общемировыми проектами¹.

Действительно, важнейшей провозглашённой всеобщей универсальной догмой (несомненной истиной) эпохи Модерна, лежавшей в основе всех светских общемировых проектов, являлось утверждение о прогрессивности развития человечества, т.е. о постоянном всемирном восхождении от более низких состояний к более высоким (*прогрессистская догма*). При этом основным двигателем такого восхождения объявлялся разум (интеллект) человечества, используемый им в процессе совместного труда, направленного на создание дополнительной надприродной среды обитания, защищающей человечество от несовершенства естественной природной среды обитания.

Эта прогрессистская догма основывалась и держалась на наличии в Европейском Мире видимого научно-технического усложнения надприродной среды, ставшего особенно заметным со времени английской промышленной «революции» (вторая половина XVIII века) и выдаваемого за научно-технический прогресс. Неочевидность же прогрессистской догмы состояла в *прогрессистском дуализме*, т.е. в утверждении наличия универсальной причинно-следственной связи между научно-техническим прогрессом и прогрессом социальным. В наиболее чётком виде такой дуализм утверждался в марксизме с его *детерминистским постулатом*, согласно которому прогрессивное саморазвитие общественного производства приводит к неминусемому всемирному переходу от более низкой социально-экономической формации к более высокой: «Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, – они изменяют все свои общественные отношения»².

Однако происшедшие в мире события (в частности, последние мировые войны) всё больше вынуждали независимых светских и религиозных мировых общественных деятелей (а с ними и целые общества и народы) сомневаться в верности прогрессистского дуализма, а с ним и в верности идей всего прогрессистского модернизма. Особенно это было заметно в мусульманских странах с их нарастающим обращением к исламскому фундаментализму и в странах «социалистического лагеря», где большинство народа перестало верить в причинно-следственную связь между научно-техническим развитием в их странах и прогрессом в общественном распределении плодов и достижений этого развития.

К настоящему времени стало ясно, что прогрессистский универсалистский модернизм был лишь лукавым вменением человеческого миру со стороны могущественных демиургов эпохи Модерна. И ему на смену пришёл Постмодерн³, в котором отстаивается и признаётся проектная неопределённость Мира (*мультипроектность*), состоящая в неосуществимости любых общемировых прогрессистских проектов. Следовательно, в Постмодерне отстаивается и признаётся равнозначность и равноважность различных *экзистенциальных проектов (бытийных замыслов)*, которые волею судеб выбрали или выбирают для себя различные народы, общества и государства.⁴

2.2. Порочное разлаживание мысленного мира бытийных обществ

ВТОРОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ МЫСЛЕННОГО МИРА ЛЮДЕЙ (ЧУВСТВЕННЫЙ, ГЛУМНЫЙ И УМНЫЙ МИРЫ)

В мысленном мире всех людей [соответственно, общества, отдельного человека] выделяются (т.е. возможны и другие) *чувственный мир* (иначе говоря, *дух, душа (в светском смысле)*) *всех людей* [соответственно, общества, отдельного человека] и *думный мир* (иначе говоря, *лик (в светском смысле)*) *всех людей* [соответственно, общества, отдельного человека]. Думный мир подразделяется на *глумный мир* и на *умный мир всех людей* [соответственно, общества, отдельного человека]⁵.

Выражение «в светском (космистском) смысле» означает несвязанность ни с какими религиозными воззрениями. Слова «душа» и «лик» выбраны для отражения чего-то внутреннего, более скрытого от наблюдателя, и, соответственно, более внешнего, менее скрытого для наблюдателя, проявляемого в виде высказываемых и даже записываемых дум как умных, так и глумных. Наделять человечество только разумом, значит не искать истины. Отметим, что латинское слово «sapiens» переводится русским словом «мудрый», а не словом «разумный». Большую часть времени

¹ Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. – М.: КДУ, 2007. – С. 24-31.

² Маркс К. Ницета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. – М.: Издательство политической литературы, 1957. – С. 133.

³ Осипов Ю.М. Эпоха постмодерна. – М.: ТЕИС, 2004. – 336 с.

⁴ Основные современные экзистенциальные проекты описаны в статье: Аганин А.И. Многополярный мир как два борющихся между собой союза центров силы и нейтральные (неприсоединившиеся) центры силы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1, ч. 1. – С. 10-15. Очертания возможного нового американско-британского (не мирового) экзистенциального проекта описаны в книге: Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2023. – С. 241-261. Экзистенциальный проект для России представлен в статьях: Захаров В.К. Геополитическая необходимость перехода от национальных проектов к интегральному проекту для России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 106-125; Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 5. – С. 928-960.

⁵ Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140-158.

люди проводят в чувственном мире, другую часть времени проводят в глумном мире, и лишь малую часть времени проводят в умном мире.

НАДПРИРОДНЫЙ ОТРЫВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЫСЛЕННЫЙ МИР БЫТИЙНОГО ОБЩЕСТВА. ОТРЫВНАЯ РАСПЛАТА БЫТИЙНЫХ ОБЩЕСТВ

Согласно объединительному представлению о мире, изложенному в подразделе 1.1, человечество совершило качественный рубежный переход от бытия в природном мире и пошло по пути создания надприродного мира из природного мира и по пути одновременного бытия в этих мирах. Отмеченное обстоятельство является первым определяющим обстоятельством всего человеческого бытия. Назовём его *первым обстоятельством надприродного отрыва человечества*. Поскольку природный мир планеты Земля постоянно воссоздается Солнцем, человечество могло бы для создания надприродного мира использовать только воссоздаваемые (возобновляемые) природные средства (достояния, ресурсы). Однако в отличие от всех биологических видов человечество пошло по пути постоянного, расширенного и усложнённого создания надприродного мира за счёт использования не воссоздаваемых (не возобновляемых) природных средств. Это обстоятельство является вторым определяющим обстоятельством всего человеческого бытия. Назовём его *вторым обстоятельством надприродного отрыва человечества*.

В силу ограниченности природного мира планеты Земля указанный надприродный отрыв человечества привёл к постоянному истощению используемой части природной среды каждого (бытийного) общества и к необходимости постоянного «расползания» этой части на ещё неиспользованную неудобную часть природной среды. Это вынужденное «расползание» на неудобья оказывается возможным за счёт постоянного использования и развития обществом техники и технологии. Кроме того, созданное надприродное достояние общества постоянно устаревает и разрушается. Поэтому его необходимо постоянно воссоздавать. А для этого необходимы свои техника и технология¹.

Однако никакая техника и технология не действуют без людей. Поэтому в первую очередь они направлены на создание и воссоздание *жилищной, питательной, воспитательной, обучающей и лечебной сред общества*, как частей природной и надприродной сред. В этих средах осуществляется расширенное воссоздание самого общества, настройное мысленное вменение ему смыслов и замыслов его бытия, отвлекающее вменение ему ощущений (переживаний) и впечатлений и т.д. Кроме того, они направлены на создание *созидательной среды общества*, в которой людьми осуществляется создание необходимой надприродной среды. Кроме того, они направлены на создание *дорожной и общательной среды общества*, связывающей общество в созидательную целостность. Все указанные среды облегчают выживание общества.

Поэтому можно сделать вывод, что надприродный отрыв человечества оказал и оказывает в целом благотворное влияние на бытие обществ.

Практика показывает, что этот отрыв сопровождается *системным усложнением каждого общества*, под которым понимается увеличение количества деталей и связей в обществе как системе, и качественным увеличением разнообразия этих деталей и связей. Поэтому и этот отрыв, и это усложнение вместе приводят к постепенному расширению и углублению умного мира общества. Однако это становится заметным только на многопоколенных (стратегических) и великопоколенных (эпохальных) временных промежутках. И то это можно заметить только по косвенным признакам (в частности, по количеству и качеству воспринимаемых естественно-научных знаний), поскольку никто никаких замеров никогда не проводил.

На остальные части мысленного мира общества и этот отрыв, и это усложнение оказывают не только благотворное влияние, но и тлетворное. А именно, они приводят к заметному расширению чувственного и глумного миров общества даже на однопоколенных (тактических) временных промежутках из-за того, что указанные изменения количества и качества деталей и связей предоставляют новые возможности для чувствования и, особенно, для глумления в свободное от работы время.

Кроме того, они приводят к тому, что доля умного мира общества относительно долей его чувственного и глумного миров постоянно уменьшается во времени, поскольку бытие общества в расширяющемся надприродном мире является более предсказуемым и не требует от нового человека того напряжения ума, которое требовалось предыдущему человеку при его выходе в неизвестный, изменчивый и враждебный природный мир для добывания пропитания и для создания необходимого надприродного мира.

Более того, расширение чувственного и глумного миров общества сопровождается расширением порочных частей этих миров. Слово «порок», по-видимому, происходит от слова «порог» для обозначения некоторого рубежа, который для себя выстрадало и выработало общество и переход за который оказывается губительным для людей. Поэтому *степень порочности человека* можно определить как величину удалённости от исходных биологических природных свойств человека в сторону его губительных социальных свойств.

Приведём поясняющие примеры. К порокам человека относятся азартные игры, такие как древнейшие карточные игры или современные компьютерные игры. Раньше для игры в карты всяким пушкинским «Германам» требовалось выходить из дома и приходиться в какие-то ограниченные помещения. Сетевые компьютерные игры преодолевают это ограничение². К другому пороку относится порнография, которая из словесного и рисованно-картинного видов

¹ Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2023. – С. 58-59.

² Антонюк Е.Ю., Трунёв С.И. Слабоумие в цифровом обществе: культурная норма или идеал? // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – Вып. 6, ч. 1. – С. 530-532; Черемошкина Л.В., Дюпина С.А. Мнемические способности студентов с разной степенью погружения в виртуальную реальность // Психологический журнал. 2022. – Т. 43, № 3. – С. 102-113; Черемошкина Л.В., Дюпина С.А. Мнемические способности студентов с разной степенью погружения в виртуальную реальность // Психологический журнал. 2022. – Т. 43, № 3. – С. 102-113.

расширилась сначала до зрительно-журнального, а затем и до зрительно-экранного вида. Ещё к одному пороку относятся пьянство и наркотическое одурманивание. Также к пороку относятся половые извращения. К опаснейшим порокам относится плутовство (т.е. жульничество, лукавство, лицемерие, обман, подлог и пр.). Развитие техники и технологии (в особенности информационной) приводит к постоянному облегчению доступности указанных пороков, приводящему ко всё большему заражению ими человечества.

Таким образом, надприродный отрыв человечества привёл и приводит к относительному сужению умного мира в мысленном мире общества и к относительному расширению в этом мысленном мире чувственного и глумного миров и их порочных частей. Эту причинно-следственную связь можно назвать *отрывной расплатой обществ (за надприродный отрыв человечества)*.

Замечание. Происходящее в наше время безудержное корыстное внедрение той сферы информационных технологий, которая непосредственно воздействует на мысленный мир общества, приводит к тому, что умственный уровень столичных российских школьников и студентов за последнее тридцатилетие неуклонно понижается. При этом столичной молодёжи внедрителями этой сферы назойливо вменяется, что она от её неограниченного использования становится умнее своих родителей и, тем более, своих предков.

(АРХЕ)КОД ПОРОЧНОГО РАЗЛАЖИВАНИЯ

Отягощающим последствием отрывной расплаты обществ оказалось то, что человечество исторически пошло по пути использования *(архе)кода порочного разлаживания*, т.е. разлаживания одних обществ другими обществами как внешними, так и внутренними, посредством вещественно-мысленного побуждения первых обществ к забыванию своих умных миров и к пребыванию в порочных частях своих чувственных и глумных миров с целью облегчения ограбления вторыми обществами природной и надприродной сред первых обществ¹.

Показательным историческим примером использования этого кода являются опиумные войны на территории Китая в XIX веке между западными державами во главе с Британской империей и Империей Цин за свободное осуществление торговли опиумом, которой препятствовала цинская политика запрета морской торговли.

В следующей части показывается, как этот код чрезвычайно действенно используется в современном мире через вменение и воплощение англосаксонского глобалистского проекта. В третьей части описаны способы необходимого и возможного противодействия использованию этого кода в современной России.

2.3. Волевое противодействие России глобальному порочному разлаживанию

В этой части описываются способы необходимого и возможного волевого противодействия использованию кода порочного разлаживания мысленного мира современной России.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОЗДОРОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО МЫСЛЕННОГО МИРА БЕЗ ЕГО СУВЕРЕНИЗАЦИИ

Вменяемая в рамках англосаксонского глобалистского проекта доминантность чувственного и глумного миров человечества над его умным миром проявляется, в частности, в том, что учреждения, торгующие на современном глобальном рынке «малоценными» извлекаемыми преимущественно вещественными достояниями, почти всегда получают от глумного населения более низкую «капитализацию» (по-русски, основательность) по сравнению с учреждениями, торгующими «более ценными» производимыми достояниями. А последние учреждения почти всегда получают от глумного населения более низкую «капитализацию» по сравнению с учреждениями, торгующими «самыми ценными» вменяемыми преимущественно мысленными достояниями. Показательными в этом отношении являются капитализации вещественно-извлекающей компании «Газпром» примерно в 7 трлн руб. (01.06.2022), вещественно-мысленно-производящей компании «Siemens» примерно в 1 трлн долл. и мысленно-вменяющей компании «Google» примерно в 2 трлн долл. В этом же ряду стоит и чрезвычайная скорость увеличения капитализации оглумляющих компаний типа TikTok. Большинство «успешных» капитализаций имеет природу финансовой пирамиды, основанной на глумности населения.

Из этого неутешительного объективного показателя следует, что при сохранении созданной после перестройки вовлечённости России в глобальный англосаксонский мысленный мир у России практически нет шансов на создание своего собственного обширного умного мира, задающего и вменяющего собственные смыслы российского бытия. А без наличия этого мира выстоять в условиях длительных внешних и внутренних угроз², вряд ли возможно.

Поэтому современной патриотичной России чрезвычайно необходима суверенизация российского мысленного мира. Ясно, что суверенизация оповестительной, научной, воспитательной, образовательной, здравоохранительной, культурной, питательной, отдыхательной, развлекательной и прочих областей мысленного мира, является трудным

¹ Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, вып. 7. – С. 1208-1237; Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2023. – С. 222-241; Захаров В.К. Российское преодоление межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной трёхукладной витаномики // Архонт. 2022. – № 4(31). – С. 4-30.

² См.: Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, № 7. – С. 1208-1237; Захаров В.К. Консолидация российского общества в условиях внешнего стратегического геополитического вызова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 17, ч. 1. – С. 107-117; Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. – Т. 21, № 2. – С. 266-288; Захаров В.К. Российское преодоление глобальной укладно-ценностной сегрегации // Экономические стратегии. – М., 2023. – № 1(187). – С. 39-45.

кропотливым делом и может занять длительное время. Однако быстрая суверенизация именно оповестительной и воспитательной областей, является первостепенной необходимостью.

СОЗДАНИЕ И СЛАЖИВАНИЕ СОБСТВЕННЫХ РОССИЙСКИХ СРЕДСТВ И СПОСОБОВ МАССОВОГО ВМЕНИЯ

Поэтому необходимо срочное создание управляющей системой России системы указной российской вменительности. А также необходима срочная суверенизация созданной после перестройки 1985-1993 годов системы вольной глобальной вменительности, вменяющей в сознание российского народа порочные глобалистские англосаксонские смыслы и ценности.

Поскольку создаваемые российские средства массового вменения будут вначале значительно уступать в действенности давно созданным и великолепно отлаженным англосаксонским глобальным средствам вменения, необходимо естественное ограничение деятельности последних в патриотической России. Вся компрадорская пропаганда о благотворном влиянии глобальной конкуренции на развитие вменительного уклада должна быть преодолена ради исторического выживания самой России.

СОЗДАНИЕ И РАСШИРЕНИЕ СОБСТВЕННОГО РОССИЙСКОГО УМНОГО МИРА

Нахождение россиян в Youtube'е и в TikTок'е не способствует ни созданию, ни расширению своего умного мира. Это создание и это расширение в «долгом пробеге» может обеспечить только российский воспитатель, учитель и преподаватель! Воспитатель в детском саду, учитель в средней школе и преподаватель в высоком учебном заведении должны постоянно обучать молодёжь думать умно, а не глупо, хотя второе для неё более весело и прикольно. Высказанное утверждение восходит к известному утверждению немецкого профессора Оскара Пешеля: «Народное образование играет решающую роль в войне ... Когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем» (1886 г.). Схожее утверждение приписывается канцлеру Отто фон Бисмарку: «Франко-прусскую войну выиграл немецкий школьный учитель».

Указанное возвышающее внепорочное обучение возможно только при наличии государственной воли и только в рамках осознанной и длительной государственной программы.

Создание и расширение собственного российского умного мира российскими воспитателями, учителями и преподавателями может быть успешным только в том случае, когда они осознанно опираются на вечные российские бытийные ценности и основанные на них ценностные бытийные смыслы и ценностно-целевые бытийные замыслы (проекты).

Далее излагается авторское представление об этих ценностях, смыслах и замыслах.¹

УСТРОЕНИЕ МУДРОГО БЫТИЯ НАРОДА КАК ВЕЧНАЯ ЦЕННОСТЬ

Согласно авторскому *ценностно-памятному представлению* одной вечной ценностью для России является устройство мудрого бытия народа. На этой ценности могут быть основаны следующие ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту футуристической универсальности (общебытности) Россия может противопоставить естественный *проект исторической оригинальности (самобытности)*, основанный на признании равнозначности и незаменимости всех создавшихся мировых бытийных цивилизаций, описанных в книге².

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту (близорукой обособленной) представительской разноправной демократии Россия может противопоставить естественный *проект (дальновидной целостной) двухуровневой слаженноправной симфократии*, основанный на народной мудрости, идущей из глубины времён³.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту безликого космополитизма Россия может противопоставить естественный *проект мудрой отечественности (мудрого патриотизма)*, основанный на общественном уважении к родным предкам и к их заветам⁴.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту вырожденческого гедонизма Россия может противопоставить естественный *проект размножительной семейности (размножительного фамилизма)*, основанный на семейной любви к родным детям и к родовым размножительным гнёздам⁵.

¹ Художественное перечисление ценностей России приведено в статье: Андреюк В.Ю. Ценности России // Обозреватель Observer. 2022. № 11-12. С. 107-124.

² Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? – М., 2016. – 672 с.

³ Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – Т. 14, № 2. – С. 140-158; Захаров В.К. Философско-психологический подход к государственному управлению // Государственная служба и кадры. 2022. – № 1. – С. 20-29; Захаров В.К. Философско-психологический подход к демократии и симфократии // Современное право. 2022. – № 3. – С. 17-22.

⁴ Захаров В.К. Державно-патриотичная Россия и молодёжь // V Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (23 апреля 2021г.). Материалы. – М.: Московский художественно-промышленный институт, 2021. – С. 124-129; Захаров В.К. Симфократичный способ патриотичного государственного управления // VI Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (22 апреля 2022г.). Материалы. – М.: Московский художественно-промышленный институт, 2022. – С. 31-36.

⁵ Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. – Т. 21, № 2. – С. 266-288.

Согласно авторскому представлению другой вечной ценностью для России является устройство справедливого бытия народ¹. На этой ценности могут быть основаны следующие ценностные смыслы и ценностно-целевые замыслы.

Навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту всемерного либерализма Россия может противопоставить естественный *проект гармоничного сочетания личной свободы и общественной справедливости*, основанный на поведенческой установке «Личная свобода не должна нарушать общественной справедливости!».

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту укладно-сегрегационной эксплуатации Россия может противопоставить естественный *анти-сегрегационный проект поворота мира к укладно справедливому пребыванию* посредством создания в будущем мире самообеспеченных и самодостаточных макрорегиональных объединений без укладно-сегрегационной эксплуатации, состоящих только из дружественных государств, заинтересованных в собственном освобождении от эксплуатационной глобализации.² Она означает, что англосаксонским миром постоянно, широко и успешно вменяется глумному населению планеты, что извлекаемые (в основном вещественные) достояния имеют якобы более низкую («общечеловеческую») ценность по сравнению с производимыми (вещественно-мысленными) достояниями, а последние якобы имеют ценность ниже ценности вменяемых (в основном мысленных) достояний. Указанный проект отличается от вменяемых западных футуристических проектов³ именно стремлением к жизненно-укладной справедливости.

Для осуществления справедливой торговли в рамках этих объединений требуется замещающее создание собственных макрорегиональных товарных бирж. Для проведения справедливых торговых сделок на этих биржах требуется создание собственных макрорегиональных обменно-денежных систем, основанных не на внутренних деньгах какого-либо одного макроцентрального государства, а на макрорегиональных валютных «корзинах», наполненных внутренними деньгами некоторых или всех государств этих макрорегиональных объединений⁴.

Денежный вклад государства в соответствующую валютную «корзину» должен быть обеспечен некоторыми товарными свободно доступными на указанных товарных биржах неденежными достояниями этого государства, в частности, извлекаемыми, или производительными или вменительными достояниями⁵.

Для проведения независимой и свободной оплаты этих торговых сделок создание указанных макрорегиональных обменно-денежных систем должно обязательно сопровождаться созданием соответствующих собственных макрорегиональных платёжных систем.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту «невидимой руки рынка» Россия может противопоставить естественный *проект справедливой максимальной гармонизации эгоистического либерализма и альтруистического дирижизма*⁶, включающий в себя *проект справедливой максимальной гармонизации вольного (рыночного) и указного (внерыночного) способов созидательности*.

Также навязанному англосаксонскому гегемонистскому проекту всемерного дискриминационного индивидуалистского способа присвоения учрежденческих доходов Россия может противопоставить естественный *проект гармоничного сочетания этого способа и справедливого анти-дискриминационного коллективистского способа присвоения учрежденческих доходов согласно факторным созидательным капиталам*⁷.

¹ См. также: Аверьянов В.В., Венедиктов В.Ю., Козлов А.В. Артель и артельный человек. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 688 с.; Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021. – 448 с.; Жириновский В.В. Мои прогнозы сбылись. – М.: Наше Завтра, 2022. – 356 с.; Эрдоган Р.Т. Более справедливый мир возможен! Актуальное предложение по реформе Организации Объединенных Наций. – М.: Проспект, 2023. – 192 с.

² Система укладно-ценностной сегрегации была описана в статьях: Захаров В.К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. – М., 2022. – № 12. – С. 61-76; Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – Вып. 6, ч. 1. – С. 119-136; Захаров В.К. Российское преодоление глобальной укладно-ценностной сегрегации // Экономические стратегии. – М., 2023. – № 1 (187). – С. 39-45.

³ См.: Агеев А.И., Иванова Т.А. Будущее отбрасывает тени. – М.: Институт экономических стратегий, РУБИН, 2017. – 256 с.

⁴ Захаров В.К. Стратегический переход // Стратегия России. – М., 2023. – № 8. – С. 67-72; Захаров В.К. Управление соединением внутренних и внешних денег // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. – Т. 1, № 6. – С. 97-111.

⁵ Захаров В.К. Российское преодоление межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной трёхукладной витаномики // Архонт. 2022. – № 4 (31). – С. 4-30; Захаров В.К. Созидательское «проклятие» человечества // Стратегия России. – 2022. – № 12. – С. 61-76; Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – Вып. 6, ч. 1. С. – 119-136.

⁶ Захаров В.К. Координация российской жизненности // Стратегия России. – М., 2023. – № 2. – С. 79-88.

⁷ Захаров В.К. Экономический анализ системы присвоения // Экономический анализ: теория и практика. 2023. – Т. 22, № 8. – С. 1536-1558; Захаров В.К. Две воли к витаномическому присвоению // Архонт. 2023. – № 3 (36). – С. 4-28; Захаров В.К. Номология. Судьба Мира и России. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2023. – С. 424-433.

Ибрагимов И.Д.

к.п.н., доцент, проректор по формированию духовно-идеологических стратегических ориентиров и кадрового потенциала, государственно-конфессиональному и межкультурному взаимодействию, Пятигорский государственный университет

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА УПРОЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА ПОЛИЭТНИЧНОГО И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: патриотизм, гражданское единство, геополитические риски, Большая Евразия, полиэтничность, поликонфессиональность, этнокультурные интересы, этнополитика.

Keywords: patriotism, civil unity, geopolitical risks, Greater Eurasia, multi-ethnicity, multi-confessionalism, ethnocultural interests, ethnopolitics.

Категория патриотизма является одной из самых распространенных и используемых в политическом и политологическом пространстве, а также и во всей системе общественно-политических, политико-управленческих отношений. Данная категория является главной во многих политических доктринальных документах, а также в правовых нормативных установлениях. В этом смысле патриотизм является важнейшим стержнем не только государственного и гражданского дискурса, но и самого государственного и гражданского строительства. Патриотизм можно трактовать как универсальный масштабный и емкий феномен, в котором есть и философские, и исторические, и культурные, и политические, и социальные, и моральные аспекты¹.

Патриотическая идея на протяжении многих веков находится в центре внимания философов, историков, социологов, политологов, а также известных мыслителей, писателей, ученых, журналистов, политиков. Огромный банк исследований, творческих изысканий посвящен природе патриотизма, его видам и проявлениям². В мыслительных и экспертных обобщениях усилия патриотизм соотносится с национализмом, космополитизмом. Патриотизм рассматривается в реактивной и проективной проекции, а также в таких его видах, как государственный (например, имперский), ура-патриотизм, ультра-патриотизм. Также он может быть по своей детерминации классовым, революционным, региональным, местным, религиозным, этническим, гендерным. Понимание и преподнесение трактовок патриотизма обществу о стороны власти прямо зависит от политических, классовых, сословных составляющих. Они педалируются в разных политических системах в зависимости от главных принципов осуществления власти и выстраивания отношений власти и граждан, которые различны в различных политиях (империя, республика, демократия, авторитаризм, тоталитаризм и др.). Закономерно, что в авторитарных, тем более, в тоталитарных политических системах патриотизм приобретает исключительно классовый, ультра-политизированный характер и внедряется в массы не только бюрократическими и административными, но и силовыми методами, методами устрашения. В тех политиях, где власть довлеет над обществом, патриотизм включается в кодексы политической элиты, политического класса, политических партий и является обязательным для исполнения. В то же время в демократических политических системах, где осуществляется идейный и мировоззренческий плюрализм, отсутствует обязательная государственная идеология. Поэтому трактовки патриотизма, как отмечает Ю.Н. Трифонов, могут быть многогранными³. Главное, что он не навязывается государством обществу в качестве обязательного атрибута сознания и поведения или в качестве базальтернативной идеологии, без причастности к которой невозможно делать карьеру, добиваться жизнеобразующих целей.

Наиболее популярные определения патриотизма всегда увязывают его содержание и проявления с отношениями гражданина и государства, так как патриотическое сознание – результат рождения и становления человека в государстве через многие ситуации его социального становления. Патриотизм как чувство, сознание и принцип поведения – результат конкретной исторической эпохи и конкретных исторических тенденций и закономерностей, которые формируют патриотизм или, напротив, антипатриотизм. В то же время патриотические активисты, патриотические пассионарии своим поведением и своими подвигами существенно воздействуют, если даже не творят историю как в позитивном, так и в негативном направлении. Как подчеркивает В.К. Криворученко «*Патриотизм органически связан с осознанием исторического бытия народа, ибо родина — это не только сегодняшняя страна, но и вся её история до*

¹ Демидова Е.И., Криворученко В.К. Патриотизм в своей идее неизменен // Знание. Понимание. Умение. 2008. – № 6. История. – <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/patriotism/>

² Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности: Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2023. – 334 с.

³ Трифонов Ю.Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. – № 3 (35). – С. 245-254.

самых первых дней»¹. Патриотизм не может сложиться у человека, который живет вне государства и общества, не участвует в государственно-общественных отношениях, находится вдали от созидательного творческого труда, в какой бы сфере он не осуществлялся, находится во внутренней изоляции от государственной, общественной, нравственной жизни.

Вне зависимости от волевых усилий политической элиты, а также и иногда вопреки ее безволию и деятельности несостоятельности народ сам из своей сущности формирует патриотизм и совершает патриотические подвиги. Впечатляющими примерами патриотизма народа, который спас Российское государство и саму российскую государственность, являются народное движение против польских интервентов в XVII в., отпор наполеоновскому нашествию в XIX в. Именно беспримерный народный интернациональный патриотизм стал основой победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Патриотизм рождается в толще народной жизни, в толще социальности, которая формирует в человеке патриотическое сознание и патриотические чувства. Это происходит на разных хронологических этапах и в разных содержательных сферах. Выделяются: семья, детство, родственное окружение, школа, вуз, трудовой коллектив, дружеские круги и др. Практически на всех этих этапах в ходе своего становления и далее зрелой деятельности, человек, являясь патриотом, отдает государству, обществу, окружению, родным людям, родной земле, Родине свои умения, старания, навыки, творчество.

Если трактовать патриотизм в широком плане, то выясняется, что каждый человек является патриотом через любовь к своей семье, к своей «малой Родине», к своему народу. Здесь большую роль играет семейное воспитание, приверженность к истории и культуре окружающей среды, а также этническая память, религиозная приверженность, участие в отправлении традиций и обрядов. Также в широком плане патриотизм должен пониматься как высокая моральная категория, опять-таки включающая множество свойств – порядочность, ответственность, чувство долга, законопослушность и в то же время – творческое участие во всех процессах во благо общества и государства. Здесь на первый план выступает понимание патриотизма как идентичности, которая имеет множество составляющих. Это выявляется в ходе идентитарных исследований, а также в ходе научно-практических презентаций их результатов². Как отмечает В.А. Тишков, «*Патриотизм и другие составляющие российской идентичности оказались особо важными в ситуации Специальной военной операции на Украине и сильнейшего внешнего давления на нашу страну и ее народ*»³.

Несмотря на то, что все аспекты патриотизма как феномена чрезвычайно важны, мы сосредоточимся на трактовках патриотизма как общественного института, имеющего выраженное политическое и геополитическое значение. Современные российские политологи уделяют большое внимание рассмотрению патриотизма в политическом контексте и в контексте политической деятельности с учетом многих меняющихся факторов. А.А. Вилков отмечает, что патриотизм является весьма динамичным феноменом: «*радикальную переориентацию патриотического чувства индивида или общества с одной системы ценностей на другую можно назвать «революционным» измерением «патриотизма»... поскольку мерилом любви к Отечеству выступает желание радикально изменить связь между прошлым, настоящим и будущим его состоянием*»⁴.

Мы поддерживаем именно **политологический и политический дискурс патриотизма**⁵. **И подчеркиваем, что патриотизм – политический принцип**, который предусматривает верность государству как Родине через понимание его интересов, защиту его суверенитета, уважение к его истории. Патриотизм в политическом выражении включает в себя готовность гражданина к ограничениям и даже к жертвам во имя интересов Отечества. Это возможно, прежде всего, в том случае, когда человек соотносит собственные интересы с интересами государства и свой жизненный успех и жизненное благополучие с благополучием государства. Здесь мы выделяем гражданский характер патриотизма, который, собственно, и делает его политико-наполненным институтом. Без гражданственности в ее правовом и политическом наполнении патриотизм как содействие поступательному развитию государства невозможен⁶.

Нужно отметить, что именно гражданский патриотизм приобретает особую значимость в современной РФ в связи с несколькими причинами.

Во-первых, постсоветская Россия прошла сложнейший путь политического демократического транзита из многих противоречий и конфликтов, став новым правовым, демократическим, социальным государством, которому необходима сплачивающая идентификационная платформа для граждан, который является патриотизм.

Во-вторых, современная Россия совершает трудоемкий поворот от нелиберальной, недемократической политико-доктринальной управленческой парадигмы по западному типу к консервативно-традиционалистской доктрине осуществления политики, власти, управления, а также к гражданско-патриотическому активизму как к доктрине, которая исторически, культурно, ментально присуща Российскому государству и российскому обществу.

¹ Криворученко В.К. История – фундамент патриотизма: монография. 2 изд., испр. и доп. – М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. – 271 с.; История – фундамент патриотизма. 14.02.2014. – <http://www.oboznik.ru/?p=31570>

² Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габержорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России. // Полис. Политические исследования. – М., 2020. – № 2. – С. 109-121.

³ Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. – М.: ИЭА РАН, 2023. – С. 68.

⁴ Вилков А.А., Колесников К.Ю. Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма // Вестник МГОУ. 2015. – № 1. – С. 9. – <https://www.vestnik-mgou.ru/jour/article/view/1017/1014>

⁵ Селезнева А.В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. – № 38. – С. 200-208.

⁶ Абрамов А.В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. – № 3. – С. 215-221; Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. – № 2. – С. 47-66.

В-третьих, современные российские политические элиты, прежде всего, Президент РФ В. Путин признают патриотизм одной из ведущих традиционных российских духовных ценностей, на которой держатся иные ценности, приусождениям внутри российского общества, а также и отношениям государства и населения¹.

В-четвертых, настоятельная необходимость в патриотическом единении российских граждан очевидна в ситуации постоянного ужесточения геополитической ситуации, ухудшения международных отношений, в которых Россия вынуждена противостоять враждебным акциям со стороны США, стран ЕС и других недружественных стран².

В-пятых, Россия наполняет свой суверенитет новым содержанием, новой миссией как альтернативного лидера и как гаранта справедливого миропорядка и принципа равных возможностей для всех стран, наций, народов на просторах Большой Евразии, которые существенно изменяются³. Учитывая перечисленные соображения, в современной РФ, которая противостоит многим негативным воздействиям, целесообразно, как отмечает М.А. Аствацатурова, *политика патриотических ценностей*, однако без административно-бюрократического давления⁴.

Рассматривая патриотизм как политический принцип консолидации российского общества, выделим важнейший и собственно российский аспект осуществления патриотической идеи. Этот аспект состоит в полиэтничности и поликонфессиональности РФ как федерации, где проживает множество коренных народов, коренных малочисленных народов, национальных меньшинств, которые все объединены ресурсами русского народа как государствообразующего народа, государственным русским языком и референтной русской культурой.

Акцентирование полиэтничности и поликонфессиональности применительно к России является общим местом политологического исследовательского, управленческого, организационного пространства⁵. Полиэтничность и поликонфессиональность и как большой ресурс России, и в то же время как риски Российского государства отмечаются повсеместно в трудах российских ученых на протяжении всего постсоветского периода. Проблема гражданского единства российского народа имеет сегодня позитивное звучание. Тем не менее, именно в связи с современными масштабными и часто опасными геополитическими изменениями – тектоническими сдвигами – внимание к ресурсам гражданского патриотического единства полиэтничного и поликонфессионального российского общества должно быть усилено.

На наш взгляд, именно с учетом полиэтничности и поликонфессиональности российского общества, сегодня нужно расширять и обновлять такие ресурсы гражданско-патриотического единения населения, как, например:

– высокий индекс доверия подавляющего большинства граждан Президенту РФ, что, вероятно, убедительно проявится в ходе президентских выборов марта 2024 г.; такое доверие базируется, в том числе, и на взвешенной позиции В. Путина в отношении межэтнических отношений, на уважительном отношении В. Путина к культурному наследию народов РФ, к их языкам, истории, традициям, обрядам, менталитету, интересам;

– конструктивные техники и технологии управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в российском обществе; такое управление осуществляется Федеральным агентством по делам национальностей, субъектовыми органами исполнительной власти, органами местного управления на основании «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. 2018 г.);

– благоприятные экономические, политические, финансовые, организационные условия для достижения этнокультурных, этноконфессиональных интересов народов России; такие условия создаются государством в сфере территории, среды обитания и традиционных занятий народов, а также в сфере языка, традиций, отправления религиозных обрядов, сохранения природных и культурных комплексов, в сфере сохранения культурного материального и нематериального наследия народов⁶;

– политико-управленческое декларирование патриотизма российских граждан при соотнесении его с этническим патриотизмом (патриотизм в отношении своего народа, своей исторической Родины), а также и с конфессиональным патриотизмом (патриотизм в отношении своей религии, своей веры, священных текстов и сакральных территорий, объектов, личностей); такое декларирование должно учитывать специфические особенности и интересы региональных и местных коллективов, которые заметно дифференцированы именно в плане этнокультурных и этноконфессиональных свойств.

Отдельно укажем на необходимость предохранения межэтнических и межконфессиональных отношений от провокационных воздействий негативных геополитических ситуаций, от конфликтного вторжения в отношения этнических групп России зарубежных организаций, эмиссаров и враждебной мировой закулисы. Стабильность в полиэтничном и поликонфессиональном российском обществе может сохраняться при нейтрализации вмешательства во внутренние дела России внешних агентов межэтнических конфликтов и гибридных войн. Данному вмешательству призван противостоять, в том числе гражданский патриотизм российского общества, включающий важнейший принцип надэтнической и надконфессиональной консолидации.

¹ Владимир Путин: «Патриотизм – неотъемлемая суть нашего народа». Президент России об особенностях и «мощном генетическом коде» русского человека // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. – http://ruskline.ru/news_rl/2014/04/17/vladimir_putin_patriotizm_neotem-lemaya_sut_nashego_naroda/

² Ворожеина Я. А., Клемешев А. П., Комлева Н. А., Дружинин А. Г., Белозеров В. К., Федоров Г. М., Волощенко К. Ю. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. 2023. – Т. 15, № 1. – С. 153-169.

³ См.: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – 739 с.

⁴ Аствацатурова М.А. Патриотические ценности политики и политика патриотических ценностей в современном российском обществе // Вопросы политологии. 2023. – Т. 13, вып. 8-2 (96-2). – С. 4089-4099.

⁵ См.: Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 384 с.

⁶ См.: Культурное наследие: исторический опыт и современные интерпретации (к итогам Года культурного наследия народов России): Сб. ст. / Под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов, В.В. Тишков. – М.: ИЭА РАН, 2023. – 298 с.

Лутовинов В.И.

д. филос. н., член Центрального совета ДОСААФ России, действительный член Академии военных наук, профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПОДГОТОВКА ГРАЖДАН К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: *Отечество, Россия, безопасность, воспитание, патриотизм, военно-патриотическое воспитание, суверенитет, направления и формы подготовки к военной службе, молодёжь, готовность к защите Отечества, оборонная организация, вооружённый конфликт.*

Keywords: *Motherland, Russia, safety, education, patriotism, military patriotic education, sovereignty, directions and forms of preparation for military service, youth, readiness to defend the Motherland, defense organization, armed conflict.*

Военно-патриотическое воспитание (далее – ВПВ) – это многоплановая систематическая целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к его защите как важнейшей конституционной обязанности в отстаивании национальных интересов Российской Федерации и обеспечении ее военной безопасности перед лицом внешних и внутренних угроз. Основным объектом ВПВ является подрастающее поколение дошкольного и особенно школьного возраста (с 7 лет), в котором наиболее активная работа с будущими защитниками Отечества проводится в подростковом и юношеском возрасте, достигая максимальной интенсивности за 2-3 года до призыва на военную службу.

Содержание ВПВ молодежи определяется двумя основными взаимосвязанными задачами. *Первая* из них направлена на развитие у российской молодежи гражданственности и патриотизма, способности активно участвовать в созидательном процессе, укреплении нашего общества и государства. *Вторая* задача связана с целенаправленным воспитанием у молодежи допризывного возраста готовности к успешному выполнению деятельности в условиях военной службы.

Воспитание, одной из задач которого является подготовка молодежи к военной службе, характеризуется значительно большей спецификой, более конкретной направленностью и обеспечивает глубокое понимание каждым молодым человеком своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной службы; убежденность в необходимости выполнения функции защиты Отечества в современных условиях; формирование основных качеств, свойств, навыков, привычек, необходимых для успешного выполнения обязанностей в рядах Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

В настоящее время уровень и эффективность ВПВ не соответствует сложной военно-политической обстановке, возрастанию внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации, не является приоритетным направлением патриотического воспитания, оттеснено на периферию другими более «перспективными» инновационными формами и технологиями, как правило, не имеющими к военному делу никакого отношения.

ВПВ и подготовка детей и молодежи к защите Отечества и военной службе как направление патриотического воспитания системных основ на всероссийском уровне не имеет. Отдельные элементы системы сохраняются в некоторых субъектах, осуществляющих его на федеральном уровне (Минобороны России, ДОСААФ России, ряд ветеранских организаций, казачьих войсковых обществ), координация деятельности в этой сфере крайне недостаточна.

На региональном уровне в ряде субъектов Российской Федерации имеется опыт, заслуживающий внимания, к этим субъектам относятся Республика Татарстан, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская области, а также Белгородская область, Краснодарский край, Новосибирская область и некоторые другие. Однако использование данного опыта и даже передовых достижений в качестве основы не представляется возможным, оно может быть выборочным, частичным, по отдельным направлениям и формам.

Военно-патриотическое воспитание должно осуществляться в соответствии с целями, задачами, направленностью и содержанием этого направления патриотического воспитания с учётом его специфики и должно быть нацелено на формирование у граждан любви к Отечеству и готовности к его защите, прежде всего в условиях военной службы.

Традиционные, испытанные формы военно-патриотического воспитания, созданные при активном участии фронтовиков, наших отцов и дедов, заслуживают самого внимательного и бережного отношения. Поэтому любые инновационные формы должны иметь с традиционными формами тесную связь и ни в коем случае им не противопоставляться. Это касается прежде всего информационных технологий, ряда игровых форм, таких как пейнтбол, страйкбол, военно-компьютерные игры, военизированная робототехника и некоторых других. Новые формы, кото-

рые пользуются повышенным интересом, спросом у современной молодёжи, не должны утрачивать военно-патриотической направленности, а тем более своего главного смысла – служить делу защиты Отечества.

Военно-патриотическое воспитание неразрывно связано с военным обучением. В отличие от чисто образовательной политики, осуществляемой Минпросвещения России, Миннауки и высшего образования России по оказанию до недавнего времени «образовательных услуг», все мероприятия военно-патриотической направленности, в том числе учебные занятия, другие формы работы по развитию сознания, чувств и волевых качеств будущих защитников Отечества основываются на воспитательной деятельности, которая имеет непреходящее, нередко приоритетное значение. Усвоение военных знаний, осмысление постоянно возрастающей информации интерпретируется в педагогической плоскости, в формировании на позитивной основе патриотических качеств, навыков, умений, привычек как основы готовности к защите Отечества и военной службе.

Обеспечение выполнения главных задач военно-патриотического воспитания с учётом его специфики невозможно без участия в нём в качестве основных субъектов Минобороны России, ДОСААФ России, ряда ветеранских организаций. Все остальные органы, организации, структуры играют второстепенную, дополнительную роль, поскольку не имеют к военному делу прямого отношения.

Приоритетное внимание необходимо уделять использованию наиболее значимых, комплексных долговременных форм военно-патриотического воспитания, имеющих наибольшую эффективность в подготовке к военной службе (месячники оборонно-массовой работы, учебные сборы, оборонно-спортивный оздоровительный лагерь, поисковая деятельность, работа с военно-патриотическими объединениями (клубами), военно-спортивная игра, страйкбол и некоторые другие).

Проведение конкретных мероприятий проводится, как правило, на военной (военизированной) базе, объекты которой специально предназначены для подготовки граждан к защите Отечества и военной службе. В первую очередь это центры подготовки к военной службе и военно-патриотического воспитания, располагающие базой для проведения всего комплекса мероприятий, начиная с учебных занятий и завершая конкурсами, фестивалями, военно-интеллектуальными играми.

Использование специфических сложных форм, специальных методик и технологий, приближённых к условиям военной службы, предполагает преодоление опасностей, рисков, использование особых навыков, умений, качеств в том числе в незнакомой, быстро изменяющейся обстановке с применением шумовых, дымовых, взрывных и других эффектов. Вследствие этого целый ряд мероприятий требует строгого соблюдения мер безопасности.

Отличительной особенностью военно-патриотического воспитания как специфического направления патриотического воспитания является его достаточно высокая степень организованности, дисциплины и исполнительности. Это предполагает должный уровень руководства и управления, основывающегося, в том числе на принципе единоначалия. При проведении мероприятий с выраженной военной спецификой в отношении участников предъявляются конкретные требования, подаются команды, даются распоряжения, поручения, осуществляется контроль за их выполнением. Военно-патриотическое воспитание как никакое другое направление патриотического воспитания не только включает конкретные задачи, направления, формы, средства и технологии, используемые для их выполнения в условиях организованной деятельности, но и нацеленность на достижение конечных конкретных результатов подготовки к защите Отечества и военной службе. Для этого необходимо использовать систему критериев и показателей как количественных, так и качественных, которая применяется, например, в ДОСААФ России и на основе которой определяется рейтинг всех региональных отделений оборонной организации по результатам военно-патриотической работы в конце каждого года. Не менее важным является возможность выяснить и оценить достигнутый уровень подготовки того или иного коллектива, группы, отдельного подростка, юноши.

ВПВ в системе современного образования продолжает оставаться в очень сложном положении. Это объясняется наличием целого ряда проблем.

В научной сфере – многие важнейшие проблемы ВПВ не решены, их разработкой и исследованием занимаются главным образом энтузиасты. Системного подхода к этой деятельности нет. Научный потенциал в соответствующих исследовательских и образовательных учреждениях не реализуется. Педагогическая наука практически игнорирует военно-патриотический компонент в воспитании, в образовательной сфере. Вследствие этого, концептуальные основы ВПВ характеризуются декларативностью, размытостью, односторонностью, слабостью или даже отсутствием практико-ориентированного компонента содержания, фрагментарностью и др.

Методическое обеспечение на всех уровнях осуществления ВПВ с основными категориями учащейся молодёжи в образовательных организациях является очень низким. Данное направление ВПВ давно прекратило своё существование в деятельности большинства образовательных организаций, реализация научно-методического потенциала которых сведена к минимуму. В большинстве случаев методическое обеспечение ВПВ является уделом лишь немногих специалистов.

За многие годы так и не удалось создать систему подготовки и повышения квалификации кадров. Осуществляющие её образовательные организации не имеют соответствующих специалистов (за очень редким исключением). Вследствие этого содержание и направленность подготовки и повышения квалификации кадров области ВПВ не соответствует, либо лишь частично соответствует их специальности.

В правовой сфере – правовая база ВПВ остаётся слабо разработанной, до сих пор не принят основополагающий системный закон федерального уровня. Вследствие этого, фактически отсутствует и правовая основа деятельности соответствующих государственных органов и организаций, патриотических и военно-патриотических объединений, клубов, организаций, и проведения важнейших, в том числе традиционных форм работы, таких как «Зарничка», «Зарница», «Орленок», «Движение Постов № 1», поисковое движение, оборонно-спортивные оздоровительные лагеря,

конкурсы, фестивали, выставки патриотической направленности и др. Особенно много нерешенных проблем на федеральном уровне – ими попросту некому заниматься.

Координация и управление деятельностью по ВПВ. Системного, постоянного, эффективного механизма координации и управления этой деятельностью нет, особенно на горизонтальном уровне – между министерствами, ведомствами, органами и организациями, даже ветеранскими; между регионами (субъектами Российской Федерации, между объединениями (клубами) патриотической и военно-патриотической направленности не только на федеральном, но и на региональном, в том числе и на местном (муниципальные образования) уровне (за небольшим исключением). Отсутствует единый орган координации и управления ВПВ, который был бы способен осуществлять взаимодействие между его субъектами как по вертикали, так и по горизонтали.

Реалии постсоветского времени привели к ситуации, когда система общего образования, ранее обладавшая существенным влиянием на процесс становления школьника как патриота и гражданина, фактически утратила свой воспитательный потенциал. За последние годы упор сделан на разработку всевозможных проектов, самых разных, не связанных между собой, включающих ограниченный круг исполнителей, нередко далёких от понимания самой сути военно-патриотического воспитания, но свободных в выборе и реализации средств, методов, технологии его осуществления.

При проведении в рамках проектов мероприятий основное внимание уделяется запросам и интересам детей и молодёжи с целью их вовлечения и участия. Для этого прилагаются не только значительные усилия, но и немалые средства. Однако в отличие от деятельности, осуществлявшейся до 2021 года программно-целевыми методами, **реализация проектов** как главная форма организации патриотического воспитания в современных условиях **имеет целый ряд существенных недостатков.**

Во-первых, военно-патриотическим воспитанием охвачена лишь меньшая часть молодёжи, наибольшие проблемы в этом отношении в мегаполисах, ряде крупных городов, удалённых субъектов Российской Федерации, особенно дотационных, в большинстве моногородов, районов сельской местности. В СССР, как известно, этим воспитанием было охвачено абсолютное большинство молодёжи, особенно учащейся.

Во-вторых, госструктуры, являвшиеся главными исполнителями госпрограмм с 2001 года по 2020 год, то есть ключевые субъекты военно-патриотического воспитания, прежде всего Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство спорта Российской Федерации и другие, свернули свою деятельность в этой сфере. СМИ чрезмерно политизированы и конъюнктурны, конкурируют на рынке создаваемых ими услуг. Проблем же у тех, кто сегодня реально занимается военно-патриотическим воспитанием, особенно у общественных объединений, клубов, ветеранских организаций, даже созданных в субъектах РФ центрах гражданского и патриотического воспитания – огромное множество, но об их решении говорить не приходится.

В-третьих, содержание и реализация проектов военно-патриотической направленности, которых очень мало в процентном отношении к общему их количеству, далеко не всегда соответствует заявленной теме, а тем более задачам и ожидаемым результатам. Критерии их достижения на практике – это вынужденная формальность. Главное – отчёт о финансовых расходах, который нередко и становится главным результатом.

В-четвёртых, абсолютизация проектной деятельности как приоритетной привела к резкому сокращению использования испытанных на практике, традиционных форм военно-патриотического воспитания, таких как ВСИ «Зарница» и «Орлёнок», масштабные соревнования и спартакиады, туристические слёты и походы, встречи с ветеранами, музейная и краеведческая работа, техническое творчество, особенно моделирование, фестивали художественного творчества, выставки и многое другое.

В-пятых, отсутствует координация, не говоря уже об управлении, анализ передового опыта, новых технологий, соответственно, механизм их распространения, сведена к минимуму методическая работа, крайне недостаточно даже информационно-аналитических материалов на военно-патриотическую тему.

Эти и другие проблемы патриотического воспитания граждан Российской Федерации порождены не до конца продуманным и несистемным решением по осуществлению на уровне руководства этой деятельностью Федеральным агентством по делам молодёжи (Росмолодежь) после упразднения Росвоенцентра при Правительстве Российской Федерации. Лишенный уровня общегосударственной координации Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации до 2024 года» стал фактически набором многочисленных проектов и разрозненных мероприятий, проводимых ответственными федеральными органами исполнительной власти, но не связанными единой стратегией, не говоря уже о системе.

Таким образом, эффективность работы по ВПВ, к сожалению, продолжает оставаться довольно низкой, что весьма неблагоприятно отражается на состоянии и уровне подготовки граждан (молодёжи) к защите Отечества и военной службе.

Выполнение конкретных задач в сфере военно-патриотического воспитания и подготовки молодёжи к военной службе в ДОСААФ России основывается на:

– использовании бесценного опыта и богатейших традиций, прошедших испытание Великой Отечественной войной, получивших колоссальное развитие в послевоенный советский период, когда была создана мощная система формирования патриотов-защитников Родины, охватывающая абсолютное большинство граждан СССР с раннего возраста при активнейшем участии ДОСААФ – одной из самых массовых и авторитетных общественных организаций того времени;

– использовании новых направлений и форм работы в оборонном Обществе наряду с уже испытанными и традиционными, такими как: месячники оборонно-массовой и военно-патриотической и спортивной работы, Дни

воинской славы и памятные дни России, Дни ДОСААФ России, уроки Мужества, учебные сборы по начальной военной подготовке, военно-спортивные игры, авто- и мотопробеги, смотры-конкурсы, выставки, фестивали и т.д.;

– проведении всех мероприятий военно-патриотической направленности, в том числе учебных занятий, других форм работы, в неразрывной связи с воспитанием, которое имеет нередко приоритетное значение. Воспитание в системе ДОСААФ России является фактически морально-психологической подготовкой допризывной молодежи к службе в армии и на флоте, процессом адаптации юношей в армейский коллектив с учётом требований воинской дисциплины и специфики отношений между военнослужащими различных категорий.

Реализацию направлений и основных мероприятий по ВПВ предполагается осуществлять путем:

– принятия проектов Федеральных законов «О Патриотическом воспитании граждан Российской Федерации и «О подготовке граждан Российской Федерации к военной службе и защите Отечества», а также подготовки и принятия других нормативных правовых актов Российской Федерации;

– реализации Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2030 года, Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, 2003 года и Концепции военно-патриотического воспитания молодежи, 1998 года;

– включения мероприятий и задач по военно-патриотическому воспитанию граждан и проекты военно-патриотической направленности министерств и ведомств и общественных организаций в программу деятельности ДОСААФ России на период до 2030 года, региональные и муниципальные программы и проекты военно-патриотического воспитания граждан в программы региональных отделений ДОСААФ России;

– определения задачи по военно-патриотическому воспитанию в качестве одного из приоритетов при ежегодном планировании бюджета Оборонного общества;

– информационного, научно-методического, учебно-материального, технологического, финансового, кадрового обеспечения работы по военно-патриотическому воспитанию, развития новых средств, форм и технологий, разработки конкретных (специальных) методик, обобщающих лучший передовой опыт и достигнутые результаты в формировании будущих патриотов-защитников Отечества.

В условиях сложной военно-политической обстановки, угрожающей национальной безопасности России, необходимо критически проанализировать состояние деятельности государственных и общественных структур в сфере обучения и воспитания граждан, чтобы ясно представлять имеющиеся проблемы и их причины, и с учётом этого определять и разрабатывать цели, задачи и меры по дальнейшему совершенствованию всей государственно-общественной системы военно-патриотического воспитания.

Призываемые на военную службу в Вооруженные Силы России молодые люди в короткие сроки должны овладеть сложными специальностями и привыкнуть к непростым условиям воинской деятельности. Большинство из них, столкнувшись с серьезными проблемами, испытывают трудности в адаптации к новым условиям. Причины этого кроются в отсутствии патриотических ценностей, первоначальных военных знаний, четких представлений о характере воинской деятельности; недостаточно развитых навыков и умений, необходимых для военной службы; слабой физической подготовке, а также общем состоянии здоровья.

Статистика подтверждает, что военно-патриотическим воспитанием в системе допризывной подготовки, сегодня охвачено лишь 10-15% детей и молодежи. На протяжении многих лет в школах патриотическое (военно-патриотическое) воспитание в ходе учебного процесса подменялось программами и проектами гражданского, в том числе антивоенного толка, продвигаемыми зарубежными НКО. Тем самым молодежи насаждались пацифистские взгляды и настроения. При этом воспитательный процесс занимал в системе просвещения лишь незначительную часть учебного времени.

По причине отсутствия научно обоснованной стратегии военно-патриотического и в целом патриотического воспитания граждан деятельность даже основных его субъектов не координируется ни на федеральном, ни на региональном уровне.

Вследствие недостаточности общей координации, неэффективности управления, военно-патриотическое воспитание граждан Российской Федерации до недавнего времени постепенно утрачивало статус государственной политики. Установки и рекомендации по воспитанию у российских граждан, прежде всего молодёжи, духовности, патриотизма, готовности отстаивать, защищать интересы общества и государства, неоднократно высказывавшиеся Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, не стали руководством к действию для соответствующих министерств, ведомств, органов и организаций, а также целого ряда субъектов Российской Федерации.

На официальном уровне отсутствует общепринятое понимание сущности патриотизма и военно-патриотического воспитания, нет ясного представления о системе этой деятельности, о механизмах и технологиях повышения эффективности её функционирования.

Объекты и субъекты военно-патриотического воспитания, а также составляющие их подструктуры четко не определены и не связаны между собой. Вследствие этого система в целом, особенно в функциональном отношении, продолжает оставаться малоэффективной и характеризуется слабой дееспособностью.

Учебно-воспитательный процесс во многих образовательных организациях, центрах, объединениях организуется на основе субъективных представлений их руководителей о воспитании и о военном деле. Подготовка руководителей и инструкторов для проведения военно-патриотической работы ни в одном ведомстве не предусмотрена. При определении рейтингов деятельности образовательных организаций в системе Минпросвещения России итоги состояния военно-патриотической работы не учитываются.

В действующем законодательстве не определены правовой статус ДОСААФ России как общественно-государственной организации и, соответственно, льготы и преференции в целях создания благоприятных условий для ее дея-

тельности. Существующая в настоящее время нормативная правовая база не соответствует целям и задачам ДОСААФ России в области военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации по определению объектов военно-патриотического воспитания, распределению зон ответственности между субъектами процесса, закреплению за ними соответствующих функций.

Отсутствует утвержденный на федеральном уровне пакет документов, законодательно закрепляющих статус организаций военно-патриотической направленности (типовой устав, паспорт военно-патриотического объединения, комплексная программа, организационно-методические требования). Имеющиеся в федеральном законодательстве льготы и преимущества для граждан, занимающихся в военно-патриотических объединениях, ограничены и реализуются не в полном объеме, не создают у молодежи устойчивую сознательную мотивацию к прохождению военной службы.

На федеральном уровне не определен орган, способный взять на себя координацию и организацию деятельности органов и организаций военно-патриотической направленности, выполняющих задачи по подготовке граждан (молодежи) к защите Отечества и военной службе.

Таким образом, осуществляемое в настоящее время военно-патриотическое воспитание как важнейший составной элемент системы подготовки граждан к военной службе, не отвечает современным требованиям, необходимым для обеспечения безопасности и обороноспособности государства, формирования у граждан осознанной мотивации к защите Отечества как к высшей форме проявления гражданственности и патриотизма и требует существенных изменений.

Создание необходимых условий в рамках обновлённой системы военно-патриотического воспитания не требует привлечения больших финансовых средств. Главное поле деятельности – это создание механизмов активизации и значительного повышения эффективности деятельности субъектов военно-патриотического воспитания, прежде всего соответствующих министерств, ведомств, органов (как федеральных, так и большинства субъектов Российской Федерации) и организаций.

Основным направлением реформирования является создание на базе ДОСААФ России как основе федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе и одного из важнейших составных элементов системы обеспечения национальной и военной безопасности Российской Федерации новой общероссийской системы военно-патриотического воспитания, формирующего будущих защитников Отечества, начиная с раннего возраста.

Поэтому **решение конкретных задач в сфере военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к военной службе требует** развития бесценного опыта и богатейших традиций, прошедших испытание Великой Отечественной войной, получивших колоссальное развитие в послевоенный советский период, когда была создана мощная система формирования патриотов-защитников Родины, охватывающая абсолютное большинство граждан СССР с раннего возраста при активнейшем участии ДОСААФ – одной из самых массовых и авторитетных общественных организаций того времени;

Усилия по оптимизации и совершенствованию деятельности по формированию и развитию у подрастающего поколения готовности к защите Отечества не должны абсолютизировать принципиально новые подходы к созданию качественно иных основ военно-патриотической работы с подрастающим поколением, учитывающих систему его ценностей, потребностей и интересов. Использование новых направлений и форм работы должно осуществляться наряду с уже испытанными и традиционными, такими как: месячники оборонно-массовой и военно-патриотической и спортивной работы, Дни воинской славы и памятные дни России, Дни ДОСААФ России, уроки Мужества, учебные сборы по начальной военной подготовке, военно-спортивные игры, авто- и мотопробеги, смотры-конкурсы, выставки, фестивали и т.д.;

Ещё одним проявлением традиционного подхода к современному военно-патриотическому воспитанию в оборонном Обществе является то, что оно неразрывно связано с военным обучением. В условиях продолжающихся военных действий, неослабевающей конфронтации с коллективным Западом, русофобским и антироссийским киевским режимом и его кураторами вновь создаваемая система формирования будущих защитников должна определяться базовыми положениями – аксиомами: учиться военному делу настоящим образом, усваивать науку побеждать в условиях, приближённых к боевым.

ВПВ – это составная часть, компонент подготовки детей и молодежи к защите Отечества и военной службе, основу которой составляет именно военное обучение, освоение воинских специальностей уже в подростковом и юношеском возрасте, постоянное физическое развитие, формирование традиционных духовно-нравственных ценностей. Так, воспитание в системе ДОСААФ России является фактически морально-психологической подготовкой допризывной молодежи к службе в армии и на флоте, процессом адаптации юношей в армейский коллектив с учётом требований воинской дисциплины и специфики отношений между военнослужащими различных категорий.

Предложения по совершенствованию системы военно-патриотического воспитания и подготовке граждан к защите Отечества и военной службе:

1. Закрепить приоритетный статус государственной политики по военно-патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, особенно молодежи и её осуществление на системной основе с активным и постоянным участием всех основных субъектов этой деятельности, прежде всего Минпросвещения России, Миннауки и высшего образования России, Минобороны России, Минспорта России, ДОСААФ России, Росгвардии, СМИ и других органов и организаций.

2. Разработать новые концепции о патриотическом и военно-патриотическом воспитании граждан РФ с определением системы этой деятельности и механизмов обеспечения её эффективности.

3. Для обеспечения концептуального единства и согласованности совокупности правовых актов, составляющих нормативную основу патриотического и военно-патриотического воспитания, поручить Государственной Думе ФС РФ согласовать, доработать и принять представленный ДОСААФ России в Государственную Думу проект ФЗ «О патриотическом воспитании граждан в Российской Федерации» и проект ФЗ «О подготовке граждан к военной службе и защите Отечества» как основополагающие документы государственной политики в этой области, а также подготовить и принять другие нормативные правовые акты Российской Федерации.

4. Обеспечить включение мероприятий и задач по военно-патриотическому воспитанию граждан и проектов военно-патриотической направленности министерств и ведомств и общественных организаций в программу деятельности ДОСААФ России на период до 2030 года, региональные и муниципальные программы и проекты Единых центров подготовки граждан к военной службе и военно-патриотического воспитания.

5. Предусмотреть надлежащее информационное, научно-методическое, учебно-материальное, технологическое, финансовое и кадровое обеспечение работы по военно-патриотическому воспитанию, развитие новых средств, форм и технологий, разработку конкретных (специальных) методик, обобщающих лучший передовой опыт и достигнутые результаты в формировании будущих патриотов-защитников Отечества.

Никулина И.Н.¹

д.и.н., в.н.с. Алтайского государственного университета, г. Барнаул
innikulina@mail.ru

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: Алтайский край, Барнаул, Алтайский государственный краеведческий музей, патриотическое воспитание, историческая память, Государственный художественный музей Алтайского края, молодежь.

Keywords: Altai region, Barnaul, Altai State Museum of Local Lore, patriotic education, historical memory, State Art Museum of Altai Territory, youth.

Формирование гражданственности и патриотизма является одной из первоочередных задач в процессе воспитания молодого поколения. Знакомство с традициями и культурой, изучение исторического прошлого своей страны, отдельных регионов имеет особое значение в нравственном развитии личности, творческом мышлении молодых людей. Для сохранения исторической памяти, глубокого осмысления российской истории необходимо изучение региональной истории и культуры. И в этом важную роль призваны сыграть научно- и культурно-просветительские учреждения-музеи, выполняющие образовательно-воспитательные функции.

Данная статья посвящена рассмотрению роли музеев в патриотическом воспитании молодежи, освещению некоторых аспектов проблемы на примере отдельных музеев города Барнаула Алтайского края. Мы остановимся на краткой информации об истории создания и деятельности лишь некоторых из них.

Алтайский государственный краеведческий музей, один из старейших в Сибири, был основан в 1823 г. в Барнауле как «Барнаульский музей» в честь 100-летия горнозаводского производства на Алтае по инициативе начальника Колывано-Воскресенского горного округа П.К. Фролова при непосредственном участии врача, исследователя Алтая Ф.В. Геблера. В основу формирования музейных коллекций были положены минералогическая коллекция Барнаульского горного училища², коллекция флоры и фауны в горном госпитале, собранная Ф.В. Геблером и его учениками, а также коллекции «моделей горнозаводских машин Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, древностей, художественных предметов и картин, собранных П.К. Фроловым. 13 июля 1827 г. П.К. Фролов объединил все коллекции в музей»³. Первоначально Барнаульский музей имел три отделения. «Первое отделение содержало естественно-исторические предметы», «второе отделение – ботаническое, состояло из богатейшего гербария... подаренного музею профессором Ледебуром», «третье – минералогическое... заключало значительное количество минералов Европы и Урала»⁴. Редчайший экспонат музея – книга отзывов «Собственноручные надписи особ, почтившим посещением своим Барнаульский музей», содержащая автографы А. Гумбольдта, архимандрита Макария (Глухарева). А. Брема, В.В. Сапожникова, П.К.Козлова, Г.С. Титова и других известных ученых, путешественников, общественных деятелей.⁵

Сейчас музейные собрания насчитывают более 200 тысяч единиц хранения, в которых отражена самобытная история региона с древнейших времен до настоящего времени. Уникальные природные богатства края показаны в минералогических, зоологических, ботанических, энтомологических коллекциях. В музее широко представлены коллекции по археологии, этнографии, нумизматике, истории горнозаводского производства. Среди раритетов историко-технической коллекции следует назвать модели машин и механизмов, работавших на рудниках и заводах Колывано-Воскресенского горного округа в XVIII-XIX вв., выполненные для «Барнаульского музея» по распоряжению П.К. Фролова в первой половине XIX в.

Особый интерес представляет историко-культурное наследие выдающегося изобретателя первой в мире паровой машины И.И. Ползунова, широко используемое в учебном процессе при изучении курсов истории Сибири и Алтая, а также при проведении студенческих научных конференций, что уже отмечалось ранее автором⁶.

¹ Профессиональные интересы: история политической ссылки XIX в. в Западной Сибири (на Алтае), проблемы науки и культуры. Приоритетные тематические направления Алтайского государственного университета: социально-культурные взаимодействия регионов Большого Алтая (исторический, философский и другие аспекты), Алтай в контексте общегосударственных и региональных процессов XVIII-начала XXI вв.

² Падалкина О.В. Музей краеведческий // Энциклопедия Алтайского края. Т. 2. – Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 1996. – С. 233.

³ Барнаул. Летопись города – хронология, события, факты. – Барнаул: «А.Р.Т.», 2007. – С. 30.

⁴ История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX века. – Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 1991. – С. 175.

⁵ Падалкина О.В. Музей краеведческий // Барнаул: Энциклопедия. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. – С. 190.

⁶ Подробнее см.: Никулина И.Н. Проблемы взаимодействия университетов, архивов, библиотек, музеев в учебном процессе // Актуальные вопросы гуманитарного знания: материалы II Всерос. научн.-практ. конф. «Барулинские чтения: Россия в эпоху социальных трансформаций» (Барнаул, 25 января 2018 г.) / Под общ. ред. О.Е. Контевой. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2018. – С. 55.

История развития камнерезного дела на Алтае нашла отражение в уникальной коллекции изделий из цветных поделочных камней, рассказывающей об искусстве мастеров Кольванской шлифовальной фабрики с начала XX в. до настоящего времени.

Большой интерес вызывают экспозиции военно-исторического отдела музея, рассказывающие о солдатах России XX в., акцентируя особое внимание на воинах Алтая – участниках войн и военных конфликтов на протяжении XX в. Значительное место занимает освещение участия Алтайского края в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Военные и трудовые подвиги населения Алтая оживают в документах военного времени и фотоснимках, предметах труда и быта, несущих на себе печать войны и воссоздающих историю края в те суровые годы. Думается, что нет семьи в нашей стране, которой бы не коснулась Великая Отечественная война. И сегодня важно помнить о тех далеких трагических событиях, их уроках и значении. Экспозиция о войне в Афганистане рассказывает о воинах с Алтая, находившихся там. В целом военные реликвии, хранящиеся в музее – это примеры доблести и славы населения Алтая, призванные воспитывать у молодых людей чувства гордости за мужество и отвагу уроженцев алтайской земли на фронте и в тылу.

Государственный художественный музей Алтайского края (до 1993 г. Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств) – один из ведущих учреждений культуры – был открыт в Барнауле в 1959 г. Это стало важным событием в культурной жизни края. В основу его коллекции вошли произведения из художественного отдела Алтайского государственного краеведческого музея и художественного объединения «Всероссийский художник» (Москва). В настоящее время в фондах музея хранится более 15 тысяч уникальных работ, в том числе иконопись XVI-XVII вв., живопись Ф.С. Рокотова, В.А. Тропинина, А.К. Саврасова, И.К. Айвазовского, В.А. Серова, И.И. Шишкина, С.А. и К.А. Коровиных, графика известнейших художников XVIII-XX вв., изделия декоративно-прикладного и народного искусства¹. Полотна Г.И. Гуркина и А.О. Никулина, «необычный талант которых сделал их самыми известными алтайскими художниками XX в.»², придают коллекции музея особую ценность. Отметим, что значительную часть собрания составляют произведения современных алтайских художников. Достаточно полно представлена в собраниях музея история алтайского живописного портрета XX в. В портретных образах этого периода нашла отражение столетняя история Алтая³. Следует отметить, что в дальнейшем большая часть собрания приобреталась у владельцев частных коллекций из разных городов, на художественных выставках, из мастерских художников, а также была привезена из экспедиций, совершаемых по краю сотрудниками музея⁴.

В музее регулярно организуются концерты, встречи, конкурсы. В залах размещается как постоянная экспозиция, так и сменяющиеся выставки, одной из которых стал межрегиональный выставочный проект «В земле Российской просиявшие» (30 августа – 23 октября 2022 г.). На этой выставке были представлены иконы русских святых XVII - начала XX вв. из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, прославившихся своими духовными подвигами. В произведениях иконописи нашли отражение примеры лучших представителей русского народа, почитаемых церковью, принимавших активное участие в становлении и укреплении государства, оставивших заметный след в русской истории и культуре. Представленный культурно-просветительский проект позволил соприкоснуться с богатейшим национальным историко-культурным наследием, тем самым способствуя формированию у молодежи системы духовных ценностей, воспитанию патриотизма.

Большой интерес вызвала выставка портретов из собраний Государственного Русского музея в Петербурге «Женщины в русском искусстве» (14 сентября – 5 ноября 2023 г.), на которой были представлены уникальные работы А.П. Антропова, А.Г. Венецианова, И.Н. Крамского и других русских художников. Таким образом, Государственный художественный музей Алтайского края предоставляет посетителям широкие возможности получить истинное эстетическое наслаждение от общения с подлинным искусством.

В целом, музеи активно осуществляют разностороннюю общественную деятельность, играя важную роль в воспитательном процессе молодежи. Следует отметить, что в музеях постоянно проводятся тематические экскурсии, организуются выставки уникальных музейных собраний.

Благодаря музейным экспозициям, школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты вузов в процессе обучения имеют возможность использовать интересный дополнительный материал при подготовке к семинарским занятиям, докладам на научных студенческих конференциях, а также для выполнения различных творческих заданий⁵. Многие молодые люди принимают активное участие в межрегиональных историко-просветительских конкурсах исследовательских и творческих работ (например, «Служение Отечеству: события и имена»).

Подводя итог вышеизложенному, следует особо отметить, что ознакомление с музейными реликвиями способствует формированию интереса к общественно-политическим событиям прошлого, глубокого уважения к традициям, историко-культурному наследию Алтайского края, воспитывает чувство гордости за славные деяния предков, заставляет думать и оценивать происходящее.

¹ Шамина Л.Н. Музей государственный художественный // Энциклопедия Алтайского края. Т. 2. – Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 1996. – С. 235.

² Лихацкая Л.Н., Царева Н.С. Первые художники Алтая – выпускники Санкт-Петербургских художественных вузов: Императорской Академии художеств и Центрального училища технического рисования А.Л. Штигилица // Город на Неве в истории Алтая: люди и судьбы / Отв. ред. И.Н. Никулина. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2020. – С. 144.

³ Подробнее: Лихацкая Л.Н. Человек. Портрет. Эпоха. – Барнаул: Издательский дом Барнаул, 2010. – 230 с.

⁴ Царева Н.С. Искусство XVIII века в собрании Государственного художественного музея Алтайского края: обзор коллекции // Ползуновский альманах. Общественные и гуманитарные науки. № 3. Т. 2. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2017. – С. 193.

⁵ Подробнее см.: Никулина И.Н. Университеты и музеи: перспективы взаимодействия // Роль университетов в формировании «обучающегося региона»: материалы Всерос. научн.-практ. конф. (Барнаул, 17 мая 2007 г.) / Под ред. Н.А. Яковлевой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 214.

В связи с этим возникает ряд конкретных предложений, направленных, на наш взгляд, на достижение успехов в данном направлении:

1. Шире предоставлять возможности ознакомления с уникальными коллекциями ведущих российских музеев в регионах благодаря реализации совместных проектов и программ.

2. Систематическое проведение выставок документальных материалов, предметов материальной и духовной культуры, картин, посвященных наиболее знаменательным событиям общероссийской и региональной истории и культуры.

3. Организация рекламы проводимых мероприятий и создание условий их посещения на льготных условиях для молодежи.

4. Издание сборников статей, монографий, справочников, каталогов музейных коллекций при активной финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации, центральной и местной администрации. Размещение данных материалов в сетевых изданиях, на Интернет-сайтах с целью более широкого ознакомления с ними молодых людей и всех интересующихся вопросами изучения исторического прошлого, культуры и традиций России.

Все это будет способствовать пропаганде историко-культурного наследия региональных музеев среди молодежи, воспитанию любви и уважения к истории и культуре своей Родины.

Сикевич З.В.¹

д.соц.н., профессор, профессор Факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета
sikevich@mail.ru

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ

Ключевые слова: национальная идентичность, этническая идентичность, согражданство, патриотизм, национализм, символ, эмпирическое исследование, выборка, контент-анализ.

Постановка проблемы

В связи с феноменом национальной идентичности важнейшим представляется вопрос о соотношении «национального» и «этнического», причем как в теоретической, так и в прикладной плоскости.

В российской научной традиции с начала XX века существовала конкуренция понятий «национальное» и «этническое». В советский период понятие «национальное» (национальная политика, национальные отношения, многонациональное государство и т.п.) стало доминировать как в идеологии, так и в науке, исключение составляла этнография (теория этноса Ю. Бромлея и др.).

В постсоветский период развития отечественной науки были предприняты попытки уточнения терминологии, в частности, посредством введения категорий «этнонация» и «этнонациональные отношения», в то время как те же понятия без добавления «этно» стали трактоваться во внеэтническом и надэтническом смысле, соответствующем значению англ. понятия “nation”.

Вместе с тем, категории «этническое» и «национальное» нередко используются как взаимозаменяемые, т.е. воспринимаются авторами как синонимы.

Это связано, во-первых, с некоторой инерционностью мышления (понятие «национальное» значительно лучше и прочнее освоено российскими учеными и политиками, чем категория «этническое»), во-вторых, конкуренцией при-мордиалистской и конструктивистской парадигм в интерпретации этнических явлений.

Наша точка зрения состоит в следующем:

- Этническая идентичность, с одной стороны, и национальная идентичность, с другой стороны не являются взаимозаменяемыми синонимами;
- Если в этнической идентичности структурообразующими элементами являются язык и культурные традиции, при том что групповая солидарность не обусловлена позитивным или негативным отношением к государству, то в национальной идентичности согражданство является опорой ее формирования.

Рассмотрим подробнее содержательную структуру национальной идентичности. На наш взгляд, она проявляется в форме признания системы определенных базовых символов, которые составляют основу солидарности.

Структурообразующим символом является патриотизм как интегральная характеристика национальной идентичности, включающая как государственную символику (в частности, гимн, флаг, герб), так и политические, исторические, в меньшей степени культурные и морально-этические символы.

Система символов выполняет защитно-адаптивную и консолидирующую функции в формировании и утверждении национальной идентичности. Ее становление первоначально формируется в ходе первичной, семейной, социализации, но закрепляется в процессе вторичной, институциональной социализации.

В условиях геополитических изменений последних десятилетий феномен русского патриотизма, его теоретическое осмысление нашло свое отражение в ряде исследований, посвященных различным социальным проявлениям этого качества национальной идентичности, в частности, региональным особенностям проявления патриотизма², стратегии воспитания патриотизма среди подрастающего поколения³, связи патриотизма и гражданской идентичности⁴.

Панельные опросы, проводимые ВЦИОМом, на наш взгляд, могут дать лишь примерное представление о содержательной структуре патриотизма, проявляющейся в контексте общественного мнения.

¹ Профессиональные интересы: этническая социология и психология.

² Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. – М., 2017. – № 2. – С. 67-74.

³ См.: Шматько О.Н., Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Актуальные вопросы патриотического воспитания в студенческой среде // Вестник АПК Ставрополя. 2016. – № 3 (23). – С. 149-151.

⁴ Лубский А.В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарный Юга России. 2017. – Т. 23, № 1. – С. 42-45.

Практически без внимания¹ остается вопрос содержательного разграничения понятий «патриотизм» и «национализм», имеющих, по нашим данным, ключевое значение в исследовании различных уровней национальной идентичности. Особое положение русских в процессах формирования российской нации (положение «государствообразующего» народа как в целом, так и практически по всем субъектам РФ, включая национальные), позволяет рассматривать русский патриотизм как специфическое явление, лежащее в основе национальной самоидентификации, но в то же время жестко структурированное за счет эффекта социальной желательности и противопоставления национализму.

Результаты исследования

Для иллюстрации теоретических положений, представленных выше, привлекаются данные ряда исследований, реализованных коллективом лаборатории этнической социологии и психологии факультета социологии СПбГУ под руководством автора. А именно:

1. Интернет-опрос. 2021 г. Общее число респондентов составило 600 человек. В связи с целью исследования, направленной на изучение установок именно русских пользователей Сети, производился ремонт выборки, из которой были исключены респонденты либо не указавшие свою национальную принадлежность, либо указавшие иную, не русскую, национальность. Далее рассматриваются ответы 548 человек, в том числе *по половой принадлежности*: 50,7% мужчин и 49,3% женщин; *по возрастным группам*: 16-30 лет – 25,0%; 31-45 лет – 25,0%; 46-60 лет – 25,0%; старше 60 лет – 25,0%; *по уровню образования*: имеющих среднее образование – 9,2%, среднее специальное образование – 20,7%, незаконченное высшее – 8,7%; высшее – 61,5%.

2. Интернет-опрос 2023 г. Общее число респондентов составило 127 чел. указавших в качестве национальности русскую. В том числе *по половой принадлежности*: 43,9% мужчин и 56,1% женщин; *возрастная группа*: 18-29 лет, *по уровню образования*: незаконченное высшее – 46,5%; высшее – 53,5%.

Специфика опросного листа в обоих исследованиях состояла в некотором предпочтении открытых вопросов и незаконченных предложений по сравнению с вопросами закрытого и полужакрытого типа (в примерной пропорции 3:2), что дало возможность, во-первых, свободного изложения своего мнения в удобной для респондента форме, во-вторых, снизило эффект социальной желательности.

Как выяснилось, возраст практически не влияет на распределение ответов (2021 г.): три четверти респондентов полагают, что русским присущ и патриотизм, и национальная гордость: позиция «*характерно для русских*» 16-30 лет – 80,3%; 31-45 лет – 79,7%; 46-60 лет – 75,8% и *возрастная группа старше 60 лет* – 78,8%.

В том же опросе 74,3% респондентов русской национальности чувствуют свою принадлежность к русскому народу (19,0% – к нескольким народам; 6,7% – не чувствуют принадлежности ни к одному народу). Две трети участников опроса гордятся тем, что они русские (63,8%), у трети их национальность не вызывает особых чувств (35,9%) и практически никто не тяготится своей принадлежностью к русскому народу.

Примечательно, что ранжирование принадлежности к различным социальным группам показало, что примерно в равной степени участники опроса чувствуют, что они граждане России – 2,4 и русские – 2,5 (1 – в первую очередь, 6 – в последнюю очередь), в то время как принадлежность к православным христианам, славянам, жителям своего города и европейцам имеет для них меньшую значимость (соответственно ранги 3,6, 3,8, 4,3 и 4,4).

Для выявления численности радикальных этноцентристов респондентам был предложен вопрос относительно поддержки лозунга «Россия – для русских». Результаты неутешительны. Против этого лозунга выступает менее половины участников опроса (46,4%). Треть (35,3%) предпочли уклончивый ответ: «я – лично против, хотя и не осуждаю тех, кто его поддерживает». 14% участников опроса – сторонники этого лозунга (в возрастной группе 18-29 лет – 21,3%). Таким образом, можно подразделить респондентов на 3 категории: 1 – «противники лозунга», 2 – «колеблющиеся», 3 – «сторонники лозунга».

Факторный анализ показал, что почти половина сторонников лозунга осуждают исключение графы «национальность» в паспорте (42,1%; колеблющиеся – 31,6%, противники – 26,3%).

Не менее примечательны ответы на проективную ситуацию следующего содержания: «*Представьте, что в президенты РФ баллотируется человек, подходящий к этой должности по всем своим качествам, но не русской национальности. Вы бы за него проголосовали?*» Нет – в целом по массиву 29,7%, сторонники идеи «Россия – для русских» – 61,4%, «колеблющиеся» – 31,1%, противники лозунга – 7,5%. Да – соответственно 0,3%, 39,0% и 56,1%. В зависимости от национальности и вероисповедания – соответственно 38,3%; 29,9%; 36,7%. Основная причина нежелания голосовать – не православное вероисповедание.

Очевидно, что от трети до половины, прежде всего молодых людей, могут быть отнесены, по меньшей мере, к категории этноцентристов. То, что пожилые люди (старше 60 лет) настроены терпимее, на наш взгляд, обусловлено так называемым интернациональным воспитанием в период советской институциональной социализации, в то время как программа формирования толерантности уже в наше время, к сожалению, во многом осталась декларацией, не реализованной на уровне социального поведения.

В 2021 г. и в сентябре 2023 г. сравнение «образов» патриота и националиста осуществлялось посредством анализа ответов на два незаконченных предложения:

«*Патриот – это тот, кто...*»

«*Националист – это тот, кто...*»

¹ См.: Мартынов М.Ю. Заметки о понятиях «патриотизм» и «национализм»// Социологические исследования. – М., 2009. – № 11. – С. 138-141.

Ответы группировались посредством применения метода контент-анализа. По интерпретации респондентами «образа» патриота было получено 493 ответа в 2021 г. и 146 ответов в 2023 г., которые были нами классифицированы по следующим контент-аналитическим рубрикам:

2021 – «положительные чувства» (66,8%); «поступки» (28,6%); негативные коннотации (4,6%). 2023 – «положительные чувства» (64,4%), «положительные чувства с оговоркой» (10,3%), «поступки» (25,3%). Негативные коннотации в последнем по времени исследовании отсутствуют.

Положительнее чувства. Патриот, прежде всего, любит Родину (даже на подсознательном уровне), гордится ею, боготворит ее, хранит ей верность в трудных ситуациях, сперва думает о России, а потом о себе, руководствуясь установкой «права она или не права, но это моя Родина». В 2023 г. к названным выше добавились такие коннотации: «болеет за страну (3,8%)», «сердцем в своем государстве» (2,2%).

Обращают на себя внимание развернутые ответы (именно ради такого рода реакции авторы и предпочли открытую форму вопроса). Приведем наиболее характерные из их числа:

Патриот любит свой народ не для поста в сети, а постоянной человеческой любовью, потому что чувствует свои корни и связь с предками (респондент – мужчина, 35 лет).

Патриот независимо от внутренних проблем и внешнего давления всегда выбирает сторону своей страны, действуя на ее благо (респондент – мужчина, 43 года).

Не кричит о своей любви и любит родину независимо от правительства и правителей (респондент – женщина, 68 лет)

Гражданство для него – основная сторона личности. Отсюда любовь к своему государству и нелюбовь к другим (муж.. 22 года)

Положительные чувства с оговоркой (опрос 2023 г.) отражают типичную для молодежи позицию индивидуальной интерпретации патриотизма как не «слепого следования за повесткой, если она – против его убеждений и принципов» (м., 27). В ее восприятии существует незримый водораздел между страной и государством («поддерживает свою страну, но не государство»).

Не закрывает глаза на проблемы Родины, не оправдывает их. Не перекладывает ответственность на других, особенно за пределами страны. Но готов умереть за Родину (ж., 19)

Поступки. Никогда не покинет Родину, даже понимая, что где-то «богаче и спокойнее». Патриот больше делает, чем говорит о своем патриотизме, готов на жертвы и лишения и, если понадобится, готов отдать жизнь за Россию, никогда ее не предаст, не даст в обиду.

Высший патриотизм – самопожертвование (респондент – женщина, 63 года).

Не браврирует своим отношением к России напоказ, а занимается реальными делами во благо (респондент – мужчина, 42 года).

Грамотно говорит по-русски, знает историю своей страны, бережет традиции и воспитывает в своих детях такое отношение к Родине (респондент – женщина, 32 года).

Строит свою страну, а не обсуждает соседский огород (респондент – мужчина, 24 года)

В исследовании 2023 г. значительно чаще, чем два года назад, появляются коннотации «борьбы», «защиты» и готовности «отдать жизнь за Родину», что по всей вероятности отражает изменившуюся политическую ситуацию, связанную с СВО.

Типичные мнения (м., 23): *Это значит не только быть верным своей стране и ее ценностям, но готовность отдать за нее жизнь.*

(ж., 20) Готов на подвиги во имя отечества

Негативные коннотации (2021 г.) немногочисленны (4,6%), они отражают мнение противников существующей власти. Эти респонденты полагают, что патриот – доверяет пропаганде, не хочет думать самостоятельно, молится на президента, «корет всем, что Россия – супер, а сам мечтает свалить». В числе ответов молодых людей (возрастная группа до 30 лет) присутствуют и отдельные печатные выражения (менее 1%). Важно отметить, что среди респондентов обоих полов примерно равное количество как позитивных, так и негативных высказываний было сосредоточено в возрастных группах до 30 лет, от 31 до 45 и старше 60, в то время как респонденты в возрасте от 46 до 60 лет вообще не использовали негативные коннотации. По-видимому, это можно объяснить спецификой социализации в советское время.

По интерпретации респондентами «образа» националиста (2021 г.) было получено 493 ответа (55 респондентов воздержались от него), которые были нами классифицированы по двум контент-аналитическим рубрикам: *положительные характеристики* (26,6%); *отрицательные характеристики* (73,4%).

По сравнению с образом патриота, в интерпретации которого за два года произошли несущественные изменения (от «работы на благо Родины» к «защите» ее), коннотации образа националиста в 2023 г. сместились в сторону положительной оценки (48,8%) и практически сравнялись с численностью отрицательных характеристик (51,2%) .

Положительные качества, которые приписываются националисту, по смыслу совпадают с интерпретацией «образа» патриота. Националист любит свою страну и народ, уважает его, делает все для их блага. Защищает Родину, готов постоять за честь страны, поддерживает политику государства. Значительно чаще, особенно в 2023 г. (по сравнению с интерпретацией «образа» патриота) вместо понятия «Родина» или Россия фигурирует понятие «нация/народ». В частности, националист «считает русский народ основой государства», верит в свою нацию, гордится своим происхождением, чтит (превозносит) свой народ и т.п. Но подчеркивает, что «националист – это не нацист» (3,2%). В этом контексте примечательно такое мнение: *«Я думаю, что на Украине – почти все националисты, а нацисты у них только власть» (м., 19)*

Наиболее типичные ответы: *Любит свой народ и готов отстаивать его интересы, даже если это противоречит его взглядам. Сила страны у него на первом месте (м., 27).*

Фундамент государства – это нация, вся деятельность должна быть направлена на защиту национальных интересов (ж., 21)

Несколько участников опроса разделяют «здоровый национализм», который основан на сотрудничестве и уважении и «экстремистский национализм», ведущий к агрессии против других народов.

Отрицательные коннотации по содержанию носят нормативный характер. Националист ненавидит другие народы, не уважает их, ставит свой народ выше других (установка этноцентризма), ценит национальность, а не гражданство, «под любовью к Родине скрывает ненависть к другим», делит всех на своих и чужих и т.п. Около 3% респондентов отмечают то, что националист «прикрывается патриотизмом» и считает, что «все традиции и ценности служат объектом преклонения», «Для него национальная принадлежность важнее качеств личности», «Для националиста нация выше свободы». Считает, что это нация – лучше («круче») всех.

Примечательно, что ряд респондентов мужского пола (примерно 4% от опрошенных) считают национализм радикальной формой патриотизма. («использует любовь к Родине в низменных целях», склонен к «нездоровому обожанию своей страны», «извращает понятие Родина» и т.п.).

Оценки националиста носят главным образом бранный характер, в их числе «фанатик», «фашист», «расист», «примитив», «provokator» и другие коннотации, распространенные в абсолютном большинстве случаев среди респондентов старше 30 лет. В опросе 2023 г. такого рода оценки отсутствуют.

Сопоставим модальные характеристики «образа» националиста и «образа» патриота, названные более чем 5% участников опроса.

Таблица 1

Модальные характеристики (% к числу опрошенных, 2023 г.)

Характеристики патриота	Число ответов	Характеристики националиста	Число ответов
Любит Родину	45,7	Ставит свой народ выше других	19,2
Защищает от врагов	17,4	Ненавидит другие народы	10,4
Гордится Родиной	12,0	Любит свой народ	10,3
Работает во благо России	6,3	Не любит чужаков	7,7
Готов отдать жизнь	5,1	Защищает свой народ от врагов	6,5
Уважает	5,0	Нация – основа государства	6,2

Наиболее заметная оппозиция выявлена по категориям «Родина (отчизна)» и «народ (нация)», причем примерно для ¼ респондентов в 2021 г. и для половины в 2023 г. это различные смысловые категории, в то время как для остальных участников опроса эти понятия сливаются воедино. Для условного патриота – ключевое понятие «родина/отечество», для националиста – «нация/народ». В отличие от патриота националист, судя по данным опроса, интерпретирует представителей иной этнической группы чаще не как «других», а как «чужаков» или «врагов», формируя в своем сознании негативную дихотомию.

Насколько патриотизм является *модальной чертой русского менталитета* (при всей условности этого понятия)? Участникам опроса (2021 г.) для оценки был предложен список из 15 качеств, гипотетически присущих большинству русских людей. Из их числа респондентам предлагалось выбрать пять, наиболее характерных для русского человека и их самих. Чувство патриотизма в описании русского народа заняло *четвертое* место (71,8%) после доброты (77,2%), милосердия (76,5%) и терпеливости (74,0%). В то же время, респонденты при описании качеств, присущим им самим, отмечали патриотизм значительно реже – лишь 41,4% опрошенных посчитали самих себя патриотами. Более того, респонденты из старших возрастных групп «примеряли» на себя данное качество на 10-13% чаще, чем молодежь до 30 лет.

Судя по данным наших предыдущих исследований¹ доброта и терпеливость стабильно занимают ведущие места в описании респондентами свойств «национального характера», в то время как значимость патриотизма в последнее время заметно возросла, оттеснив на более дальние позиции, в частности, такие качества как «простота/простодушие» и «гостеприимство».

Можно предположить, что этот сдвиг в системе ценностных установок обусловлен как событиями последнего десятилетия (возвращение Крыма, война на Донбассе, СВО), так и усилением «антизападнических» настроений, которые формирует санкционное давление и расширяющаяся негативная дистанция по линии «Россия» – «Запад» как реальная, так и мифологизированная. В ответах на открытые вопросы красной нитью проходит тема «унижения» России со стороны так называемых партнеров.

Выводы

1. Для большинства участников обоих опросов «патриотизм» – это в первую очередь чувство, и лишь во вторую очередь – поступок во благо Родины.
2. Если в опросе 2021 г. патриотический поступок – это, прежде всего, «деятельность во благо Родины», то в 2023 г. – «защита Родины».

¹ Сикевич З.В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.

3. Для патриота главная ценность – это Родина, которая интерпретируется как место рождения, реже как страна и государство, для националиста – нация, его народ.

4. За два года произошло значительное изменение в интерпретации образа националиста в положительную сторону, который в трактовке половины респондентов становится почти синонимичным образу патриота.

5. Участники опроса в отличие от некоторых политологов разделяют понятие «националист» и «нацист». Националист может быть со знаком плюс, нацист всегда со знаком минус.

6. Для формирования национальной идентичности, в частности, чувства патриотизма в детском и подростковом возрасте ключевыми предметами в школьной программе являются отечественная история и литература, которым, к сожалению, особенно в старших классах уделяется меньшее внимание, чем математике и физике. При всем понимании важности естественнонаучного цикла, на наш взгляд, если знание алгебры понадобится в будущем далеко не каждому учащемуся, то история и классическая литература способствуют становлению гражданского самосознания и национальной идентичности любого человека.

Спиридонова В.И.

д.филос.н., гл.н.с. Институт философии РАН

ПРОБЛЕМА «НЕГАТИВНОГО ПАТРИОТИЗМА» В РОССИЙСКОМ СОЗНАНИИ

Ключевые слова: патриотизм, «негативный патриотизм», «внутренняя варваризация», русофобия, российская идентичность, российская цивилизация и западная цивилизация.

Keywords: patriotism, «negative patriotism», «internal barbarization», russophobia, Russian identity, Russian civilization and Western civilization.

С началом Специальной военной операции мы столкнулись с явлением в среде части российского общества, которое выражалось в нежелании поддерживать собственную страну, а в наиболее радикально настроенной части интеллигенции и с открытым желанием проигрыша России в обострившемся конфликте с Западом. Эта антипатриотическая позиция не обладает исторической новизной. Та же ситуация имела место столетие тому назад, когда началось масштабное столкновение с антироссийским фронтом сначала в форме русско-японской войны, а затем и Первой мировой. Настроения по поддержке врага в среде русского общества получили название «обратного патриотизма», «патриотизма наизнанку»¹.

Уже тогда к данному феномену русские философы отнеслись со всей серьезностью. В.Ф. Эрн совершенно недвусмысленно оценивал подобную установку как «духовное отступничество» определенной части русской интеллигенции, которая, как и ныне, сокрушалась прежде всего о том, как скоро «все водворится на свои старые места»², не желая при этом видеть внутреннее одичание бывших европейских «друзей» и осознавать более глубокие причины столкновения. Эта тенденция, считал В.Ф. Эрн, «объясняется лишь установившимися навыками априорно, наперед презирать всякое русское дело, щедрым авансом обливать подозрительным недоверием всякое русское начинание»³. Он именовал проявления таких выступлений в обществе «обходом с тыла» и полагал их результатом того, что в предшествующие годы Россия и ее интеллигенция бездумно «шла на буксире европейской истории»⁴. Ту же перверсию смыслов отмечал и В.В. Розанов, который писал: «У нас самое слово «патриотизм» и «патриот» печатается и произносится в презрительно-безграмотном виде. Ибо подразумевается: “кто же из грамотных русских людей, поучившихся в гимназии и университете, может принадлежать к патриотам». Во Франции – патриотизм, в Германии – патриотизм, в Англии – патриотизм. Им – позволено”»⁵.

Анализируя истоки и сущность такого эффекта, отечественные философы видели его тесную связь с осмыслением и отношением к русской идентичности в целом, или в терминологии того века, к «русской народности». Под народностью понималась совокупность ценностей, общее духовное достояние, созданные историческим развитием народа, его совокупное творчество, его гений, его творческая личность. Народ не есть простое суммарное количество людей, проживающих на данной территории, писал Д.Д. Муретов, он обладает «исторической глубиной», его формирует «единство, уходящее в прошлое и смотрящее в будущее»⁶. Но «если народное единство охватывает не только живых, но и мертвых и еще не родившихся, то сознание требует указать нечто *общее всем членам данного народа*»⁷. Кристаллизуется духовная сущность, которая составляет самую суть их единства. Сегодня именно так определяется идея цивилизационной идентичности, за отстаивание которой Россия вступила в противоборство с Западом, точно так же, как это было в прошлом веке.

«Негативный патриотизм» сегодня, как и тогда, имеет своим истоком утрату чувства исторической ретроспективы и перспективы. «Почувствуйте себя поколением, не помнящим родства, и война сделается для вас внутренне безразличной»⁸, писал русский правовед начала прошлого века Д.Д. Муретов. В новой современности технологии ведения гибридных войн через воздействие «мягкой силы» на сферу образования, воспитания и культуры, и шире – через неолиберальную идеологию в целом – породили именно такой результат в русском обществе. Неолиберализм разрывает связь человека как одиночной особи с ее родовым целым через идеологию космополитизма и «общечеловеческих ценностей», которые есть не что иное, как инструменты завуалированной неокOLONиальной агрессии против национальной идентичности. Ликвидируется общее духовно-ценностное пространство, общее достояние, и замеща-

¹ Перцов П.П. Обратный патриотизм // *Нация и империя*. – М.: Изд. дом ПРЕНСА, 2004. – С. 156.

² Эрн В.Ф. *Голос событий* // Эрн В.Ф. Сочинения. – М.: Правда, 1991. – С. 302.

³ Эрн В.Ф. *Ненужные рыдания* // Эрн В.Ф. Сочинения. – М.: Правда, 1991. – С. 349.

⁴ Эрн В.Ф. *Голос событий* // Эрн В.Ф. Сочинения. – М.: Правда, 1991. – С. 303.

⁵ Розанов В.В. Кн. Е.Н. Трубецкой и его «развенчание национализма» // Розанов В.В. *В чаду войны. Статьи и очерки 1916-1918 гг.* Собр. Соч. – М.: Республика; СПб.: Росток, 2008. – С. 197.

⁶ Муретов Д.Д. *Правда нашей войны* // *Нация и империя*. – М.: Изд. дом ПРЕНСА, 2004. – С. 175.

⁷ Муретов Д.Д. *О понятии народности* // *Нация и империя*. – М.: Изд. дом ПРЕНСА, 2004. – С. 196.

⁸ Муретов Д.Д. *Правда нашей войны* // *Нация и империя*. – М.: Изд. дом ПРЕНСА, 2004. – С. 176.

ется сиюминутными интересами и выгодами, народ превращается в совокупность «членов акционерной компании». Размывается чувство исторического единства, исчезает ощущение особенности данной народной личности, национальной идентичности.

«Отрицательная любовь» к собственному народу

Патологическое, по своей сути, явление «негативного патриотизма» в России анализировали не только русские, но и западные исследователи. А. Тойнби видел его истоки в искусственном характере происхождения самого российского интеллигентского сословия в условиях запоздалой неравной конкуренции с классическими западными обществами. Современный характер западной цивилизации он связывал с моментом возникновения в ней буржуазии как среднего класса. В России, утверждал он, за неимением таковой Петром был создан «заменитель доморощенного среднего класса», который и стал представлять из себя то, что впоследствии назвали интеллигенцией, элитой. Однако, если «современный западный средний класс был автохтонным элементом в обществе, в котором стал господствовать»¹, если он был «у себя дома», то российская интеллигенция была результатом попыток догоняющего развития, стремления копировать европейские успехи, и в этом смысле была плодом «поражения собственного общества в столкновениях с современным Западом»². Это была «родовая травма», породившая комплекс неполноценности, что и привело к ситуации, когда заменитель, суррогат среднего класса восстал сначала против своего создателя – Петра, первоначально в рамках Декабристского восстания 1825 года, а во время революции 1917 года – против государства как такового, составляющего издревле стержень русского самостояния. В этой психоаналитической логике явление «обратного патриотизма» было составной частью данного процесса.

Русские исследователи придерживались сходного взгляда на последствия Петровских реформ для формирования здорового чувства общенациональной идентичности. В частности, они тесно увязывали проблему «негативного патриотизма» с обесцениванием русской идентичности, которая, наследуя сословные расколы реформы первого русского императора, сформировала в элитарном слое русского общества своеобразную «*отрицательную*» любовь к *народу*. Идеализированный европеизм, разрыв огромного большинства образованной части общества с народом привел к тому, что представители элиты питали к нему презрение, «воображая и веруя, в то же время, что желают ему всего лучшего. Они любили его отрицательно, воображая вместо него какой-то идеальный народ, каким бы должен быть по их понятиям русский народ», писал по этому поводу Ф.М. Достоевский³. Эта идея прошла сквозь века, и несмотря на рождение «народной интеллигенции» в советский период развития страны, в постсоветском интеллигентском слое проявилась с новой силой в тезисах типа «народ не тот», «народ сошел с ума», когда выяснилось в очередной раз, что провалилась псевдоевропейская реформа, которая не учитывала и даже не ставила себе такой цели – принять во внимание особенности национального характера.

Сходство и устойчивость ментальных установок проевропейского слоя интеллигенции на протяжении столетий и на совершенно разных стадиях социально-политического развития поразительна. Ф.М. Достоевский приводит ответ одного убежденного западника на возражение своего оппонента, который высказался по какому-то поводу, что, дескать, «народ не позволит». На что этот ярый западник ответил спокойно и величаво: «Так уничтожить народ!»⁴ Точно такую же позицию занимают самые радикальные российские либералы сегодня, в XXI веке. В лучшем случае как тогда, так и сегодня речь идет о том, чтобы «переделать народ», отрицая прежде всего его «прошлое», его подлинную историю. Если же народ окажется неспособным к такому «преобразованию», то выносятся приговор – «устранить народ».

Н.Я. Данилевский назвал это состояние «европейничаньем», которое стало болезнью русской жизни. От характера развития этой болезни зависит судьба России, ее будущность, писал он. Важно, «насколько эта болезнь будет в дальнейшем носить доброкачественный характер», т.е. насколько она окажется «прививной, которая, подвергнув организм благодетельному перевороту, излечится, не оставив за собой вредных неизгладимых следов, подтачивающих саму основу народной жизненности»⁵.

Особенности исторического генезиса русской интеллигенции и благоприобретенные свойства, связанные с ним, породили устойчивое ощущение собственного *провинциализма* по отношению к европейскому миру. При этом преодоление его часть русской интеллигенции видела не в суверенном развитии России и ее творческих особенностях, не в формировании собственной российской идентичности, а в подчинении Европе. Такое западничество писал Н.А. Бердяев, «означало какое-то нездоровое... отношение к Западу, какую-то несвободу и бессилие почувствовать себя действенной силой»⁶. Оно принимало форму «какого-то бесхарактерного космополитического отрицания и иноземного рабства»⁷.

Н.С. Трубецкой, который как и значительная часть русской интеллигенции начала XX века, столкнулся с последствиями глубоко зашедшего процесса «европеизации» России, оценивал ее итоги как «внутреннюю варваризацию». Дело в том, что в результате привнесенной извне европеизации, народ-реципиент чужой культуры принимает

¹ Тойнби А. Дж. Исследование истории: цивилизации во времени и в пространстве. – М.: АСТ, 2009. – С. 581.

² Там же, с. 582.

³ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 44.

⁴ Там же, с. 701.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 320.

⁶ Бердяев Н.А. Душа России // Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. – М.: Кучково поле, 2005. – С. 276.

⁷ Там же, с. 251.

европейские оценки самого себя как единственно верные и тем самым признает превосходство европейцев над самим собой. Себя же и все свое национальное бытие начинает воспринимать как неполноценное, презирать свою историю, отказывается от возможности и стремления развивать собственные самобытные открытия и достижения. Утрачивается вера в себя, исчезает историческая перспектива. Отсталость становится роковым законом его существования и, в конечном счете, превращает его из исторического субъекта в «этнографический материал».

В социальном плане нарастает внутреннее напряжение между слоями общества, которые в силу естественной разнородности образования и общей культуры воспринимают привносимые новшества с разной степенью успешности. В эпоху распространения современных технологий дополнительный источником социального напряжения становится профессиональный принцип. Те классы, которые оказываются в этом отношении в привилегированном положении такие, как работники IT-сферы, воспринимают новации более успешно. Образовательные и материальные преимущества, а также благоприобретенные «новые ценности» перерастают в высокомерное отношение к «отсталым» группам населения, которые «не успевают за прогрессом». Благополучная часть населения считает себя «избранной», элитарной, высшей по отношению к остальному большинству, которое воспринимается как варварское, нецивилизованное, дикое. Диспропорция усиливается пространственной неоднородностью, накаляя социальную атмосферу между крупными мегаполисами и периферией.

Прогрессирующий социально-культурный диссонанс разрушает общественную солидарность, и если процесс заходит достаточно далеко, то он заканчивается распадом страны. Как пишет Н.С. Трубецкой: «Одним из самых тяжелых последствий европеизации является уничтожение национального единства, расчленение национального тела европеизированного народа»¹. Именно такие планы и строили в отношении России ее геополитические противники. Кроме того, попытки народа, вставшего на путь «догоняющей модернизации», сократить разрыв с передовыми странами приводят к скачкообразному типу развития, который растрчивает национальные силы и, в итоге, ведет к гибели нации.

Проблема «негативного патриотизма» вскрывает еще один важный момент. Внутри России на всем протяжении ее истории боролись два противоположных чувства, две противоречивые тенденции по отношению к европейской цивилизации – притяжения и отталкивания, периоды восторженного обожания, сменяющегося обидой непонимания, бурным разочарованием и страстным осуждением. Истоки этого состояния коренятся, как верно отмечает С.Н. Булгаков, в том, что долгое время русская душа «по преимуществу лелеяла духовную, сверхкультурную сущность своего христианства, сверхземную, но не земную его стихию... с напряжённой устремленностью вдаль и ввысь, но без достаточного атог *loci*, нужного для земного культурного делания. ... Мы не отдавали должного и его правде, как долгу исторического послушания, работе в поте лица на винограднике своём»². Это привело в конечном счете к аберрации, завышенной оценке личности и значимости материальных успехов Запада.

С одной стороны, Запад, действительно, был необходим нам в эмпирическом плане. Однако нам следовало различать внешнюю цивилизованность и истинную культуру, технические навыки и духовные ценности. Именно смешение первого элемента со вторым, а затем и его замещение сыграло жестокую шутку с какой-то частью наших соотечественников, которые из достижений материальной европейской цивилизации сотворили себе кумира, новую доходящую до иступленной религиозности веру. Запад стал для них «страной святых чудес», некоей Меккой, землей обетованной. За этим последовала «духовная измена», добровольный бессмысленный и губительный отказ от своей духовной индивидуальности. Конечно, этому способствовало и то, что сам Запад чересчур крепко уверовал в единственность материальной стороны цивилизации, гипертрофировал ее значимость, и наши западники слепо последовали за ним. В итоге, они сначала встали на путь духовной экспатриации, которая именовалась печально известным именем «внутренней эмиграции», а затем превратились в реальных добровольных изгнанников и в реальных изменников и предателей.

С подобным «теоретическим европеизмом» переплетается полное неверие в собственные силы, в возможность суверенного развития страны. Воображаемой Родиной видится некая «обетованная» Европа, идеализированная и далекая от реальности. На этом фоне сформировался своеобразный тип «*скитальца*». В XIX веке уезжавшие в Европу интеллектуалы полагали, что у себя на родине они не могут найти применения. Существовали разные мотивы и самооправдания таких действий и взглядов: «Эмигрировали из России ... ненавидящие Россию, иные нравственно, вследствие убеждения, «что в России таким порядочным и умным, как они, людям нечего делать», другие уже просто ненавидя ее безо всяких убеждений, так сказать, натурально, физически: за климат, за поля, за леса, за порядки, ... за русскую историю, одним словом, за все, за все ненавидя»³. В итоге, возник устойчивый тип русского варианта эмиграции – не вынужденной, а добровольной. При этом большинство представителей таких взглядов отождествляло себя с Европой как «цивилизацией», даже не имея возможности покинуть страну. Именно о них иронически писал Ф.М. Достоевский: «Они все ... так прямо и рождались у нас эмигрантами, хотя большинство их не выезжало из России»⁴. «Эти русские бездомные скитальцы ... еще долго, кажется, не исчезнут»⁵, – заключал он. Сегодня этот своеобразный тип преобразился в «релоканта», который так же, как «скитальцы» XIX века, в теории презирая народ, в реальности существовали за счет этого народа.

¹ Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: Эксмо, 2019. – С. 129.

² Булгаков С.Н. Война и русское самосознание // Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. – М.: Кучково поле, 2005. – С. 360-361.

³ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 592.

⁴ Там же, с. 44.

⁵ Там же, с. 708.

«Негативный патриотизм», однако, не ограничивается ментальными абберациями и идейными заблуждениями внутри части российского общества. Из него рождается более грозное явление русофобии, которая подпитывается исторически устойчивым мировоззрением самого западного общества, а сегодня активно используется как информационное оружие разрушения нашей страны.

«Негативный патриотизм» и русофобия как оружие против России

В последнее время отмечается массированная русофобская агрессия «коллективного Запада» в отношении Российского государства и общества. Анализируя это явление, В.Н. Шевченко, справедливо отмечает, что русофобия становится сегодня «целенаправленным взращиванием, культивированием в западном обществе ненависти к русским, ко всему русскому и России, а также поиском и нахождением в России людей, открыто или тайно разделяющих цели и задачи Запада»¹. В таком плане проблема «негативного патриотизма» в среде российской интеллигенции и части ее элиты становится серьезным оружием в достижении целей по разрушению российской государственности. При этом несмотря на новации в области гибридных информационных войн и технологий, используются методы и даже конкретные сценарии, апробированные столетие и даже два столетия назад.

Все помнят недавнюю провокацию в украинской Буче. Но это пропагандистское клише не только не новое, оно буквально списано с аналогичного сценария двухвековой давности, преподнесившего события турецких зверств в Болгарии как дело рук российских воинов. Тогда европейская пресса писала, что русские защитники «сами избili шестьдесят тысяч своих же болгар, чтоб сказать на турок»². При этом, как ныне, так и в те времена эта откровенная клевета подкреплялась спекулятивными комментариями с опорой на социологическую конструкцию «цивилизация-варварство» – противопоставления прогрессивных «цивилизованных народов» отсталым «варварским». Россию в этой извращенной версии истории представляли как неумолимую, жестокую и беспощадную силу средневековой «варварской орды».

Технологию варваризации отдельных народов через приемы демонизации и диффамации иллюстрирует следующий исторический эпизод, имевший место после победы русской армии над Наполеоном – предвосхищая современные методы взращивания русофобии, во Франции вышел знаменитый пасквиль Альфреда де Кюстина «Россия в 1839 году», который распространился по всей Европе, ставя своей целью искажение истории и моральное уничтожение русского народа и российского государства. Следует напомнить, что в тот период отношения между Россией и остальными представителями Германского союза, были тесными, доброжелательными, политически взаимовыгодными. И вот именно на этом фоне разворачивается мощная русофобская кампания. «Ту самую державу, которое великое поколение 1813 года, приветствовало с восторженной благодарностью, – свидетельствует Ф.И. Тютчев, ... почти удалось превратить в пугало для большинства представителей нынешнего поколения ... И множество зрелых умов нашего времени без колебаний опустилось до младенчески простодушного слабоумия, чтобы доставить себе удовольствие видеть в России какого-то людоеда XIX века»³.

Из века в век глубокие наблюдатели отмечают удивительную черту неблагодарности Европы, а точнее, ее правящего слоя, формирующего практическую политику, к подвигам русского народа, приносившего освобождение европейским государствам, жертвуя собой, своими солдатами в войнах против «узурпаторов» – Наполеона и Гитлера. Достаточно почитать «Письма русского офицера» Ф. Глинки, где представлены живые свидетельства того, с какой благодарностью и заботой принимали немецкие крестьяне и бюргеры русских воинов, освободивших страну от французов в 1813 году. Описывая одну их подобных встреч, он удостоверяет: «поют хор со словами: в лице вашем увековечиваем всех русских офицеров, освободителей Европы!»⁴ Однако прошло не более 30 лет, как Ф.М. Тютчеву приходится высказывать публичное возмущение откровенно русофобскими высказываниями в ведущей немецкой политической ежедневной газете первой половины XIX в. Allgemeine Zeitung, в которой появилась клеветническая статья о тех самых русских солдатах, которые «проливали реки крови на полях сражений своей родины, дабы добиться освобождения Германии. ... крови, которая смыла позор Германии и восстановила ее независимость и честь»⁵. Надо отметить при этом, что газета эта в то время была фактически политической трибуной, призванной выражать общественное мнение немецкого народа.

Ф.И. Тютчев отмечает особую роль того, что сегодня называется средствами массовой информации, в искажении и формировании подобного предвзятого общественного мнения. Знаменательно, что такого рода кампании проводились в мирное время, подготавливая грядущие войны. Таким образом, тактика противоборства остается неизменной на протяжении веков и повторяется с завидным однообразием. Меняются только технические средства распространения фейковых ресурсов.

Столь устойчивая парадигма в отношениях между Россией и Западом, которая не меняется на протяжении столетий, заставляет искать глубинные – цивилизационные – причины данного «разлома». Что это, как не присутствие констант восприятия и действия, эманаций своего рода генетического «кода», определяющего поведение представи-

¹ Шевченко В.Н. Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии // Личность. Культура. Общество. – М., 2022. – Т. 24, вып. 2 (114). – С. 70.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 383.

³ Тютчев Ф.И. Россия и Германия // Тютчев Ф.И. Полное собр. соч. в 6 т. – М.: Издательский центр Классика, 2003. – Т. 3. – С. 113-114.

⁴ Глинка Ф. Письма русского офицера. – М.: Типография С. Селивановского. 1815. – Ч. 7. – С. 86.

⁵ Тютчев Ф.И. Письмо русского // Тютчев Ф.И. Полное собр. соч. в 6 т. – М.: Издательский центр Классика, 2003. – Т. 3. – С. 109.

телей евро-атлантической цивилизации по отношению к оппозиционной ей в моральном и ценностном отношении российской цивилизации?! Совершенно справедливо и актуально звучит сегодня восклицание Ф.М. Достоевского: «Россия виновата уже тем, что она Россия, а русские тем, что они русские»!¹

В самой траектории движения европейских умонастроений от благодарения при освобождении до очернения и создания образа «врага» в преддверии нового столкновения рождается ощущение того, что, как выражались еще век назад, «существует неумолимая и неискупимая судьба», которая движет западными народами в отношении России, когда независимо от воли и разума зреют «органические недуги, которые никакое искусство и образ правления не могут предотвратить»². Для парадигмы XIX столетия корень этих раздоров виделся, в конечном счете, в христианском противоборстве двух конфессиональных ветвей – католической и православной, что означает противостояние мировоззрений, ценностей и идеалов. И сегодня, несмотря на светский характер политики, социальные производные глубинных религиозных верований продолжают составлять стержень цивилизационных разноречий. Этот факт отмечал А. Тойнби в монументальном труде «Постижение истории», а затем С. Хантингтон в своей знаменитой книге «Столкновение цивилизаций». Так, С. Хантингтон утверждал, что линии будущих столкновений в мировой политике будут проходить по линиям цивилизационных разломов между стержневыми цивилизациями. Сами же границы ведущих цивилизаций определяются по водоразделам между мировыми конфессиями. На вопрос «Где заканчивается Европа?», он отвечает: «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинается ислам и православие»³. Война как кульминация подобного противоборства только лишь усиливает и делает более явной агрессивную природу идейной и духовной борьбы народов, цивилизаций.

Европа не любит Россию, как писал Достоевский, «и никогда не любила; никогда не считала она нас за своих, за европейцев, а всегда лишь за досадных пришельцев»⁴. Однако нежелание Европы признать за Россией своеобразие хотя бы потому, что «европейский Запад совершенно простодушно верил, что кроме него нет и не может быть другой Европы»⁵, не позволяло ему смириться с тем, что за его пределами существует и существует успешно целый мир со своей самобытной органической жизнью. Отсюда и постоянно тлеющая агрессия, легко воспламеняющаяся при малейшей возможности.

И все же, несмотря на постоянное жесткое противостояние с Европой, уже в XIX веке было очевидным, что Россия выступает во внутри европейских битвах как «третья сила», которая реализует свою судьбоносную миссию спасения и примирения разных народов. Миссия России состоит (как это ни парадоксально покажется Западу с его представлением о себе как о первоисточнике права и законности) именно в восстановлении справедливой исторической законности. Именно в ней Ф.И. Тютчев усматривал «собственное основание» России, «ее особое призвание, главное дело ее будущего, именно права она требует для себя и своих сторонников»⁶.

Сегодня это прозрение очевидно как никогда ранее. Однополярная американская гегемония фактически уничтожила международное право как справедливое основание человечества, заменив его «американскими правилами» для всех. В ответ идет пробуждение так называемых «незападных» стран, таких, как Китай, Индия, стран Латинской Америки и Африки, которые провозглашают себя самостоятельными «государствами-цивилизациями». Это означает начало построения нового многополярного мирового порядка. Успех его реализации во многом зависит от России, которая одна может одержать победу в большой цивилизационной войне, неизбежность которой предрекал А. Дж. Тойнби. Он считал, что западная евро-американская цивилизация стоит перед решающим историческим выбором – либо признать неоспоримый факт наличия равного ей российского цивилизационного мира, либо вернуть себе утраченное господствующее положение «в будущей русско-американской войне»⁷.

Миссия России в сегодняшнем мире есть одновременно миссия спасения себя и человечества, а также уничтожения препятствий для построения нового мирового порядка, основанного не на «правилах», а на законе и справедливости.

Заключение

Поскольку эффект «негативного патриотизма» с наибольшей силой проявляет себя во время большой мировой войны как выражения наиболее глубокого социального кризиса общества, это позволяет понять его истоки как часть цивилизационного противостояния, как столкновения непримиримых ценностных систем существования. Анализируя глубинную суть мировой войны начала XX века, Д.Д. Муретов писал, что она ведется ради целей несравненно более широких, чем те, во имя которых была объявлена. Суть проблемы, пояснял он, – в том, что оказались задеты такие ценности, поступиться которыми уже не могла ни Россия, ни Запад (в тот период представленный в лице Германии). «Германский мир обратился в одно целое, и не случайно то, что с этого приблизительно времени... мы находимся с этим германским миром, выражаясь дипломатическим языком, в непрерывном «состоянии войны», указывает рус-

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 385.

² Тютчев Ф.И. Россия и Германия // Тютчев Ф.И. Полное собр. Соч. в 6 т. – М.: Издательский центр Классика, 2003. – Т. 3. – С. 115.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006. – С. 243.

⁴ Достоевский Ф.М. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 333.

⁵ Тютчев Ф.И. Россия и Германия // Тютчев Ф.И. Полное собр. Соч. в 6 т. – М.: Издательский центр Классика, 2003. – Т. 3. – С. 118.

⁶ Там же, с. 120.

⁷ Тойнби А. Дж. Унификация мира и изменение исторической перспективы // Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – С. 155.

ский правед¹. Но точно то же происходит и теперь. Сегодня стало ясно, что вопрос отстаивания цивилизационной идентичности России в ее противостоянии давлению западной цивилизации, делает это противостояние, пусть и не в горячей его фазе, процессом длительным, если не перманентным.

Различие, однако, состоит в том, что мы, похоже, подошли к кульминации наших отношений с евро-атлантической цивилизацией. В эпоху Первой мировой войны было еще не очевидно, что вопрос может стоять о самом существовании нашей страны. Считалось, что «столкновение ни с одним из государств ... не может грозить России гибелью»². В настоящее время проблема воспринимается иначе. Очевидно, что в формате ожесточенной русофобии битва приняла экзистенциальный характер и ведется во имя сохранения самого бытия России, за признание самоценности своеобразной русской цивилизации, не менее важной для человечества, истории и культуры, чем европейская и американская.

Современное обострение противостояния с Европой призвано избавить русских как от ложных идеализаций, так и от бесхарактерного космополитического отрицания ценности своей страны, от мечты о Западе как о «высшем состоянии». «Война, писал по этому поводу Н.Н. Бердяев, – должна освободить нас, русских, от рабского и подчиненного отношения к Германии, от нездорового, надрывного отношения к Западной Европе, как к чему-то далекому и внешнему, предмету то страстной влюбленности и мечты, то погромной ненависти и страха»³.

Возглавляемое современной Россией движение против американского империализма и неокOLONиализма предполагает восстановление для каждого народа планеты его самостоятельной суверенной «независимой личности», упрочение уникальной социально-исторической идентичности. Но в этой схватке, в отличие от американских претензий, Россия не ставит себе в качестве цели политическое доминирование, захват и насилие над другими государствами, поскольку такая установка не совместима с глубинной экзистенциальной идеей и идеалом русской государственности.

¹ Муретов Д.Д. Правда нашей войны // Нация и империя. // Нация и империя. – М.: Изд. дом ПРЕНСА, 2004. – С. 180.

² Там же, с. 175.

³ Бердяев Н.А. Душа России // Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. – М.: Кучково поле, 2005. – С. 271.

Татаринов И.Е.¹

к.и.н., доцент, доцент Кафедры государственного управления, Луганский государственный университет
igortatarinov76@gmail.com

«ВОЙНЫ ПАМЯТИ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ В ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЙ КОММЕМОРАЦИИ

Ключевые слова: войны памяти, историческая память, коммеморации, Специальная военная операция, филателия, Россия, Украина.

В начале XXI века наблюдается резкое обострение геополитического противостояния в условиях изменения баланса сил и появления новых центров влияния. Для Российской Федерации в сложившихся условиях появились новые вызовы и угрозы, требующие немедленного и адекватного реагирования. В этой связи начавшаяся в феврале 2022 года Специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины является российской реакцией на угрозы национальной безопасности. Важно отметить, что многие современные вооружённые конфликты и боевые действия характеризуются гибридностью и комплексностью, где ареной противостояния, помимо поля боя, выступают и иные сферы. Прежде всего, речь идёт о ментальном пространстве, в котором ключевое место занимает сфера исторической памяти.

Мы видим, что сегодня на её фронтах развернулись масштабные сражения, причём как за интерпретацию тех или иных ключевых событий мировой истории, так и в целом за монополию на историческую правду. Свидетельством этому являются систематическая фальсификация и подмена исторической правды, прежде всего, о Великой Отечественной войне, популяризация различных исторических мифов, сокрытие решающей роли нашей Отчизны в победе над нацизмом, сглаживание либо сознательное замалчивание проблемных моментов и событий Второй Мировой войны. Конечная цель таких манипуляций совершенно очевидна – это последовательная зачистка ментального пространства от иной, отличной от продуцируемой кукловодами-манипуляторами цепочки событий и информации, и внедрение в сознание молодого поколения ложных образов и символов с целью формирования нового типа гражданина – «человека послушного». Подобный антагонистический и конфронтационный по отношению к иной политике памяти дискурс большинство специалистов трактует как «Войны памяти»².

Одним из важнейших инструментов укрепления исторической памяти и правды о событиях прошлого являются различные формы их визуализации. Среди комплекса коммеморативных практик филателистическая продукция выступает в качестве именно такого, на наш взгляд, весьма эффективного инструмента. Общеизвестно, что филателия фиксирует в виде изображений на почтовых марках, конвертах, открытках и иного рода продукции разного рода памятные сюжеты, портреты, победные сражения, мемориальные места, связанные с каким-либо важным событием. Филателия, вне всякого сомнения, будет способствовать не только сохранению и закреплению исторической правды, но и окажет свою посильную помощь в донесении истины о Специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины (СВО). И как отмечал в своё время известный советский учёный и филателист Б. Кисин, филателия – это не просто знаки «почтовой оплаты, а художественные произведения, несущие идеи, чувства, мысли». Она «научит чтить пламенных патриотов нашей Родины, стойкость, ... быть достойным продолжателем их великого дела»³.

Феномен филателистической коммеморации интересен, прежде всего, в практической плоскости. Для него характерны такие черты, как массовость, публичность, символичность, ритуальность, а сама ценностно-смысловая база ориентирована своим воздействием на коммеморанта. В структуре филателистической коммеморации СВО важным элементом является ядро, включающее совокупность событий, которые привели или приведут в конечном итоге к победе. Не менее значимым элементом является символ, в нашем случае это продуцированные филателией образы, непосредственно связанные со Специальной военной операцией (СВО). Именно символ как комбинация как можно большего количества победных образов создаёт вокруг ядра адресуемое социуму некое образно-ценностное пространство. Тем самым филателия опосредованно задаёт требуемые ценности, определённые поведенческие сюжеты и практики. Здесь важно размещать различные героические сюжеты, подвиги воинов, локальные победы и т.п. Завершающим

¹ Научные интересы: отечественная история XX века, военная история, приграничье, российско-украинская граница, историческая память, коллаборационизм, украинский национализм.

² См.: Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / Предисловие Алана Касаева. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 256 с.; Бордюгов Г.А., Бухараев В.М. Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 248 с.

³ Кисин Б. М. Страницы истории на почтовых марках: пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1980. – С. 4, 111.

элементом в структуре коммеморации СВО является функция, ставящая перед адресатом коммеморации задачу его идентификации, социализации, интеграции, направляя его в нужном направлении и продуцируя у него определённую деятельность.

Отметим также актуальность формирования ценностей и моделей поведения, прежде всего, у подрастающего поколения. Своей продукцией филателия эмоционально воздействует на коммеморанта, фиксирует символически выраженные представления о прошлом, моделируя актуальные установки и транслируя основанные на исторической правде смыслы. Известный французский социолог и философ Э. Дюркгейм указывал как раз на актуальность эмоциональной вовлеченности участников коммеморации в мемориальное действие¹. Почтовые марки и конверты, посвящённые СВО либо иному историческому событию, совершенно определённо обращаются к эмоционально-чувственному началу человека.

Для сохранения исторической памяти и трансляции правды о событиях СВО филателистическая продукция внедряет в мемориальное поле не столько само событие в виде сражений на фронтах СВО, сколько сопровождающее его ценностно-символическое наполнение. По нашему мнению, содержание здесь важнее образа, поскольку первое формирует в конечном итоге определённый образ. Именно это содержание моделирует у адресата коммеморации необходимые ценностные установки и поведенческие практики, воздействуя на социализацию как определённой группы или групп, так и отдельных индивидов. Филателистическая коммеморация в виде посвящённой СВО продукции, безусловно, может оказать целенаправленное, положительное воздействие на адресата коммеморации, дополнив процесс формирования верных, основанных на исторической правде знаний, ценностей и поведенческих установок.

Анализ актуальной филателистической продукции показывает, что СВО получила некоторую фиксацию в виде знаков почтовой оплаты (почтовых марок) и иных видов филателистической продукции. Речь идёт, прежде всего, об официальной продукции, выпускаемой почтой Украины (Укрпошта)² и почтой России (АО «Марка»). Однако даже поверхностный анализ проблемы выявил непропорциональность представленности данного события в филателии указанных стран. Более того, мы выявили, что антагонизм начинается уже в самой интерпретации данного события. Так, на Украине её наименование представлено такими понятийно-категориальными конструкциями, как «российско-украинская война», «украинское сопротивление», «война» и т.п.

В 2022 году почта России ввела в обращение почтовые марки, изобразившие участников Специальной военной операции, которые удостоились звания Героя Российской Федерации. Серия из 10 почтовых марок, вошедшая в официальный каталог российский почтовых марок под № 3002-3011, называется «Герои Российской Федерации». Т.А. Ильгамов (1994-2022), Д.Н. Исламов (1996-2022), В.П. Клещенко (1976-2022), М.А. Концов (1988-2022), Р.В. Кутузов (1969-2022), А.Е. Миягашев (1995-2022), Д.В. Семёнов (1989-2022), А.И. Старчков (2000-2022), А.Е. Хамхоев (1991-2022), О.А. Шипицин (1974-2022)»³. Многоцветная марка с портретами героев выпущена на качественной мелованной бумаге тиражом 70 тыс. экземпляров, номиналом 45 рублей и содержит изображение героя, его фамилию, имя, отчество и годы жизни, небольшой кадр с боевыми действиями в виде изображения военной техники или самого действия, присущего определённому роду войск, а также медаль «Золотая Звезда»⁴.

Почта России предлагает также малые листы указанных почтовых марок, состоящие из 5 марок и 1 купона. Они интересны тем, что на купоне, размещённом в левом верхнем углу листа, помещена небольшая информация о воинском звании и должности, а также указание на то, что «звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга»⁵. Кроме того, в рамках этой серии в 2022 году почтой России были выпущены конверты первого дня (КПД), изображавшие указанных выше героев СВО⁶. КПД были погашены специальными почтовыми штемпелями «Москва» и «Санкт-Петербург», в виде изображения медали «Золотая Звезда» и надписи «Герой Российской Федерации»⁷.

В то же время необходимо отметить, что на отечественных почтовых марках не содержится ни одного упоминания о Специальной военной операции, о месте совершения подвига, как и не упоминается его дата. К тому же тираж марок в 70 тыс. экземпляров, на наш взгляд, также будет иметь весьма ограниченный коммеморативный эффект. Более того, в уходящий 2023 год, который был наполнен рядом ярких российских побед в зоне СВО, не было выпущено ни одного вида коммеморативной филателистической продукции, затрагивающей данную тему. В этом контексте Российская Федерация совершенно определённо не дорабатывает и не учитывает тот значительный эффект, который оказывает коммеморативная марка.

Совершенно противоположная ситуация с изображением анализируемых событий сложилась на Украине. Здесь следует отметить как разнообразие филателистической продукции, так и её сюжетную вариативность. Примечательна креативность и оперативность украинских дизайнеров, размещавших на знаках почтовой оплаты даже минимальные успехи украинцев, а также системность работы в указанном направлении. Уже через полтора месяца после начала СВО 12 апреля 2022 года тиражом 1 млн штук и стоимостью 23 гривны для внутренних, и 44 гривны

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения: антология. – М.: Канон+, 1998. – С. 174-231.

² Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

³ Акционерное общество «Марка». Официальный каталог. – <https://rusmarka.ru/catalog/marki/position/41193.aspx>

⁴ Вышли 10 марок, посвящённых участникам Специальной военной операции / Марки. В. Загорский. – <https://zagorsky-stamps.ru/vyshli-10-marok-posvyashhyonnyh-uchastnikam-speczialnoj-voennoj-operaczii/?ysclid=loa17sxjkr201921875>

⁵ Акционерное общество «Марка». Официальный каталог. – <https://rusmarka.ru/catalog/marki/position/41193.aspx>

⁶ Акционерное общество «Марка». Официальный каталог. – <https://rusmarka.ru/catalog/converty/konvert1/position/41153.aspx>

⁷ Акционерное общество «Марка». Официальный каталог. – <https://rusmarka.ru/catalog/shtempeli/spec/position/41134.aspx>

для международных отправок¹, Укрпошта выпустила марку и лист марок «Русский военный корабль, иди...»². Сама марка получила довольно широкую известность, благодаря рекламе в таких мировых СМИ, как CNN, Bloomberg, The Guardian, The Times, The Washington Post и др. Тираж был дополнен выпуском маркированных листов и немаркированных конвертов.

На марке изображён украинский солдат на о. Змеиный и ракетный крейсер «Москва». Основу сюжета составил миф о якобы состоявшемся диалоге между украинскими пограничниками и экипажем РК «Москва», в ходе которого «украинские пограничники ответили отказом на предложение российского корабля сложить оружие и все героически погибли». Данный миф широко освещался в украинских СМИ для поднятия боевого духа. Однако впоследствии он был развенчан Минобороны России, которое показало пленных украинских пограничников с о. Змеиный, причём таковых оказалось большинство. Таким образом, миф о героической гибели гарнизона острова на проверку оказался очередной украинской фальсификацией.

Гораздо больший коммеморативный эффект оказал выпуск от 23.05.2022 г. тиражом 5 млн штук и стоимостью 23 гривны для внутренних, и 44 гривны для международных отправок³ листа марок и маркированного КПД со спецгашением «Русский военный корабль... ВСЬО!»⁴. Марка была выполнена в аналогичном прошлой марке ключе, где был изображён украинский солдат на о. Змеиный, но на этот раз уже без изображения на заднем плане РК «Москва». В основу марки легло событие, связанное с гибелью 14.04.2022 г. по так до сих пор и неустановленным причинам флагмана Черноморского флота России РК «Москва». Украинская пропаганда записала гибель крейсера на счёт Вооружённых сил Украины (ВСУ), используя данное событие в различных коммеморативных практиках. Изображение марки стало очень хорошо узнаваемым и было нанесено на предметы одежды, различные хозяйственно-бытовые принадлежности, буклеты, альбомы и т.п. Ситуацию осложняло молчание Минобороны России, которое не смогло нейтрализовать указанный коммеморативный эффект.

Ещё одним эпизодом украинской филателистической коммеморации стала марка, выпущенная 28 июня 2022 года тиражом 3 млн экземпляров и стоимостью 12 гривен⁵, а также лист марок, маркированный КПД со спецгашением, немаркированный конверт и почтовая открытка «Українська мрія»⁶. Дизайнер марки С. Кравчук изобразила летящую на жар-птице девочку, а рядом самолёт Ан-225 «Мрія». Популяризация и обращение к данному сюжету были связаны с событиями первых дней СВО и ожесточённых сражений в Киевской области за г. Гостомель, где хранился последний украинский Ан-225 «Мрія», который был уничтожен в ходе боев. Дополнительную актуальность данному сюжету придавало малопонятное российское оставление в апреле 2022 г. позиций в Киевской, Сумской, Черниговской областях, в том числе и г. Гостомель, которое было подано российской пропагандой в качестве «жеста доброй воли»⁷. В то же время украинская пропаганда воспользовалась этим «жестом», начав формировать новые смысловые кейсы «Буча», «Гостомель», «Ирпень» для дальнейшей демонизации Российской Федерации, прежде всего, в глазах мирового сообщества и сограждан.

Филателистические коммеморации были продолжены и далее. 28 июля 2022 г. тиражом 5 млн экземпляров и стоимостью 18 гривен для внутренних и 44 гривны для международных отправок⁸, вышла марка, лист марок, маркированный КПД со спецгашением, немаркированный конверт и почтовая открытка «Доброго вечора, ми з України!»⁹. Название марки отсылает коммеморанта к одноимённому музыкальному треку, ставшему популярным на Украине и который послужил фоном для популяризации через Интернет специально сформированных коротких видеоклипов с изображениями локальных побед ВСУ. На ней был изображён украинский трактор, который буксирует подбитую российскую БМП. Аналогичную функцию по поддержанию боевого духа в украинском обществе был призван играть выпущенный специально ко дню независимости Украины 24.09.2022 г. тиражом 1 млн штук и номиналом 60 гривен почтовый блок, маркированный КПД со спецгашением и немаркированный конверт «Вільні. Незламні. Непереможні»¹⁰ («Свободные. Несломленные. Непобедимые» – *пер. с укр. авт.*). Изображения на блоке соответствовали «любимым» сюжетам украинской пропаганды. Здесь мы наблюдаем женщину на руинах собственной квартиры, мать с младенцем, которые прячутся в метро от ракетных ударов, девочку перед сгоревшими автомобилями, брошенные на вокзале детскую коляску, чемоданы и игрушки, взорванный украинскими нацистами перед отступлением драмтеатр в Мариуполе, повреждённую Святогорскую лавру. Здесь нужно отдать должное системной работе авторов подобных коммемораций, которые обращаются к эмоционально-чувственному началу человека, эмоционально вовлекая участников коммеморации в мемориальное действие.

Кроме этого, отметим не менее креативный подход, связанный с использованием образов животных. 1 сентября 2022 года тиражом 1 млн экз. и номиналом 23 гривны были выпущены почтовая марка и состоящий из 8 марок лист «Пёс Патрон». Лист представил различные сюжеты, связанные с работой в отряде пиротехников Министерства по чрезвычайным ситуациям Украины джек-рассел-терьера по кличке Патрон. Пёс стал героем многочисленных публикаций в украинских СМИ, где он присутствовал на пресс-конференциях, встречах с лидерами иностранных

¹ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

² Русский военный корабль иди... – Пер. с укр. авт.

³ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

⁴ Русский военный корабль ... ВСЬО! – Пер. с укр. авт.

⁵ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

⁶ Украинская мечта. – Пер. с укр. авт.

⁷ В Кремле назвали отвод сил из Киевской области жестом доброй воли / РИА-Новости. 06.04.2022. – <https://ria.ru/20220406/kyev-1782035778.html?ysclid=loa796yia4231157979>

⁸ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

⁹ Доброго вечора, ми з України. – Пер. с укр. авт.

¹⁰ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

государств, а также посещал детей в больницах. Названия марок на листе также весьма символичны: «Патрон помогает фермерам», «Патрон со спасателем», «Патрон разблокирует морской путь», «Патрон – настоящий казак», «Патрон спасает детей», «Вещий сон Патрона», «Патрон с наградой».

Весьма мощный коммеморативный импульс придал выпуск 4.11.2022 г. тиражом 2,1 млн экземпляров и номиналом 18 гривен почтовой марки и маркированного листа «Кримський міст на біс!»¹ («Крымский мост на бис!» – *пер. с укр. авт.*). К ним также выпустили маркированный КПД со спецгашением, немаркированный конверт и почтовую открытку. Как известно, 8 октября Крымский мост был повреждён взрывом, который вывел его из строя на некоторое время. Кроме повреждённого моста на марке были помещены изображения известного кадра из кинофильма «Титаник», летящий с моста автомобиль, пролетающий над мостом БПЛА «Байрактар», уничтоженный танк и пр. Эффект от данного события украинские пропагандисты попытались закрепить созданием в Киеве специальной фотозоны, где желающие могли сфотографироваться на фоне марки с изображением горящего Крымского моста.

Помимо этого, Укрпошта выпустила в том же 2022 году тиражом 1 млн штук маркированный лист, состоящий из 6 марок номиналом 12 гривен, КПД со спецгашением и немаркированный конверт с открыткой «Слава Збройним силам України»²; тиражом 200 тыс. штук маркированный лист, состоящий из 6 марок номиналом 12 гривен, маркированный КПД со спецгашением и немаркированный конверт с открыткой «Зброя Перемоги»³; тиражом 900 тыс. штук почтовую марку, маркированный лист, состоящий из 6 марок номиналом 12 гривен, маркированный КПД со спецгашением и немаркированный конверт с открыткой «Херсон – це Україна»⁴, а также тиражом 720 тыс. штук и номиналом 12 гривен новогоднюю марку, маркированный лист⁵ и немаркированный конверт с открыткой «Переможного Нового року»⁶.

Креативность, разноплановость и основательный подход к коммеморативным маркам был продолжен Украиной и в 2023 году. Отметим выпущенный 15.02.2023 года тиражом 300 тыс. экземпляров и стоимостью 90 гривен почтовый блок «Воїни світла. Воїни добра»⁷. Дизайнеры изобразили на 5 марках «Дорожники», «Энергетики», «Водопоставщики», «Связисты», «Газовики» сюжеты, посвящённые работе тыла. Коммунальщики на блоке изображены работающими в условиях отсутствия света, что также чётко демонстрирует акцент создателей блока на эмоциональную вовлечённость коммеморанта и формирование у него чувства сопричастности и сопереживания.

Кроме этого, к годовщине начала СВО отметим выпущенную 24.02.2023 г. тиражом 1,5 млн штук и номиналом 23 гривны почтовую марку, лист марок, маркированный КПД со спецгашением, немаркированный конверт и открытку «ПТН ПНХ!»⁸. На марке изображено одно из семи граффити известного уличного арт-художника Бэнкси, созданного им в пгт. Бородянка Киевской области в 2022 году. Граффити изображает поверженного приёмом дзюдоиста. В продажу также поступил специальный свитер с соответствующим изображением. Отметим выпущенный 31.03.2023 г. тиражом 100 тыс. экз. и стоимостью 54 гривны почтовый блок «Не забудемо! Не пробачимо! Буча. Ірпінь. Гостомель»⁹. Дизайнеры изобразили на 3 марках самые известные из материалов СМИ кадры разрушений городов Киевской области; Бучи, Ирпня и Гостомеля¹⁰.

Была также продолжена серия почтовых марок, посвящённых ВСУ. Так, 9 мая 2023 г. был презентован блок, состоящий из 3 почтовых марок «Слава Силам оборони і безпеки України! Гвардія наступу!»¹¹, выпущенный тиражом в 235 тыс. штук и номинальной стоимостью 69 гривен¹². Блок дополнили КПД со спецгашением, немаркированным конвертом и тремя открытками. Важно заметить, что символ «Гвардия наступления» также имел целью поднять упавший вследствие затяжных боевых действий моральный дух населения, рассчитывая на успех летнего наступления ВСУ и нанесение поражения российской армии в Запорожской, Херсонской области и ДНР. Однако Минобороны России нанесло украинским войскам ряд болезненных поражений, остановив наступление и уничтожив в некоторых местах практически полностью указанную «Гвардию наступления», тем самым купировав, в том числе и коммеморативный эффект данного выпуска.

Указанная серия была продолжена в выпусках от 30.06.2023 г. «Слава Силам оборони і безпеки України. Головне управління розвідки»¹³ и 26.07.2023 г. «Слава Силам оборони і безпеки України! Служба безпеки України»¹⁴. Оба выпуска тиражом в 1,075 млн экземпляров вышли в виде почтовой марки, маркированного листа, маркированного КПД со спецгашением, немаркированного конверта и открыток. Помимо этого в продажу поступила специальная футболка с изображением соответствующих марок.

Отметим также шумиху вокруг ожидаемых поставок Украине западных истребителей Ф-16. Эти рефлексии были отражены, в том числе и в виде выпуска соответствующих коммеморативных марок «Винищувачі зла»¹⁵. Выпуск

¹ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

² Слава вооружённым силам Украины. – Пер. с укр. авт.

³ Оружие победы. – Пер. с укр. авт.

⁴ Херсон – это Украина. – Пер. с укр. авт.

⁵ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

⁶ Победного Нового года! – Пер. с укр. авт.

⁷ Воины света. Воины добра. – Пер. с укр. авт.

⁸ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

⁹ Не забудем! Не простим! Буча. Ирпень. Гостомель. – Пер. с укр. авт.

¹⁰ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

¹¹ Слава Силам оборони і безпеки України. Гвардія наступлення. – Пер. с укр. авт.

¹² Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

¹³ Слава Силам оборони і безпеки України. Головне управління розвідки. – Пер. с укр. авт.

¹⁴ Слава Силам оборони і безпеки України. Служба безпеки України. – Пер. с укр. авт.

¹⁵ Истребители зла. – Пер. с укр. авт.

тиражом в 600 тыс. экз. вышел в виде почтовой марки номиналом в 23 гривны, маркированного листа, состоящего из 4 марок, маркированного КПД со спецгашением, немаркированного конверта и открытки¹. Дизайн марки выполнен в виде марки прямоугольной формы, на которой изображена кухонная тёрка с отверстиями в форме силуэтов Ф-16, и с помощью которой неизвестный стирает фигурку красного цвета в виде Спасской башни Кремля. Примечательно, что в продажу поступила также соответствующая сувенирная тёрка Ф-16.

В 2023 году Укрпошта осуществила выпуск от 29 августа «Вічна пам'ять!», посвящённый памяти погибших воинов. Он вышел тиражом в 500 тыс. штук в виде почтовой марки номиналом в 12 гривен, маркированного листа, состоящего из 5 марок, маркированного КПД со спецгашением, немаркированного конверта и открытки². Отметим также выпуск от 14.09.2023 г. «Міста Героїв. Харківщина»³, вышедший тиражом в 75 тыс. экземпляров. Блок состоит из четырёх марок номиналом в 12 гривен и посвящён Харьковцу, Купянску, Балаклее и Изюму⁴. Тираж был дополнен маркированным КПД со спецгашением, немаркированным конвертом и четырьмя открытками.

На данный момент завершающим в серии коммеморативных марок Укрпошты, непосредственно затрагивающих события СВО, является выпущенный 29.09.2023 г. тиражом в 160 тыс. экземпляров блок «Зброя Перемоги. Світ з Україною»⁵, состоящий из 6 почтовых марок номиналом в 23 гривны. На нем изображены английский боевой танк Challenger 2, германский боевой танк Leopard 2, американский зенитно-ракетный комплекс Patriot, французская самоходная артиллерийская установка CAESAR и американская боевая машина пехоты M2 Bradley⁶. Вместе с почтовым блоком в обращение были выпущены маркированный КПД со спецгашением, немаркированный конверт, 6 видов открыток, презентационная папка, сувенирная рамка и набор тематических магнитов. Данный выпуск коммеморативных марок также был обращён к эмоционально-чувственной сфере украинского коммеморанта, чьё моральное состояние в условиях тотальной лжи местной пропаганды и расхождения реальности и подаваемой в СМИ информации, значительно упало. Однако украинские надежды на изображённое на блоке западное «Чудо-оружие» были развенчаны российской армией, а мировые СМИ облетели многочисленные кадры с горящей западной техникой в степях Новороссии.

В завершение следует отметить, что более детальное обращение к коммеморативным практикам даёт исследователям возможность выяснить основные направления и инструменты для моделирования актуальных установок и ценностных приоритетов, особенно у подрастающего поколения и молодёжи. В борьбе за сохранение национальной идентичности и исторической памяти в глобальном информационном пространстве филателия является важным элементом в процессе формирования верных, основанных на исторической правде знаний, ценностей и поведенческих установок.

¹ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

² Там же.

³ Города героев. Харьковщина. – Пер. с укр. авт.

⁴ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

⁵ Оружие победы. Мир с Украиной. – Пер. с укр. авт.

⁶ Поштові марки України воєнного часу / Укрпошта. – <https://www.ukrposhta.ua/ua/marky-voiennoho-chasu>

Томильчик Э.В.

аспирант, Академия последипломного образования, г. Минск

Соколова С.Н.

д. филос. н., доцент, профессор Кафедры психологии, содержания и методов воспитания, Академия последипломного образования, г. Минск

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: аксиологические ориентиры, патриотическое воспитание, духовность, традиционные ценности белорусского народа.

Keywords: axiological guidelines, patriotic education, spirituality, traditional values of the Belarusian people.

Современная Республика Беларусь, находясь в эпицентре гибридных войн с их мощным информационным сопровождением, во многом детерминирует информационные потребности личности, корректируя социальные стереотипы поведения молодежи, которые утвердились в сознании человека как образы событий и устоявшиеся шаблоны мышления, а также как стандартизированный экзистенциальный вариант, характеризующий общественные отношения¹. В геополитических реалиях особое значение приобретают аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи, представляющие собой фундамент, на котором формируется и развивается современная личность, способная к честному труду на благо своей Родины. И нельзя не согласиться с тем, что Республике Беларусь нужна энергия любви каждого жителя, его вера в свою страну и забота о ней. Беларусь такая, какой мы её видим, такая, какой мы её создаем, а это невозможно без воспитания гордости за свою Родину, город, деревню и свою семью².

Напомним, что сегодня многополярный мир характеризуется как кризисный, порождающий ценностную эклектику и масштабное форматирование общественного сознания для акцентуации на социальном паразитировании, т.е. осуществляется ориентация молодого поколения на уклонение от выполнения государственных задач в процессе трудовой деятельности, усиливающее «эффект нахлебника». При этом создаются условия для демонтажа традиционных ценностей, а также кардинального изменения аксиологических ориентиров патриотического воспитания, а также изменения формата социальных стереотипов молодежи, трансформирующих образы политического восприятия молодым поколением образов прошлого, настоящего и ожидаемого будущего. И в таком случае активно иницируется «образ-значение», который включает социальную заинтересованность человека или группы в существовании определенного типа власти и деятельности данного политика (требования к политическому лидеру, личные качества руководителя). И на основе вышеперечисленных образов, как правило, появляется конкретный образ ожидаемого будущего, который влияет на представления о перспективах развития страны и личных предпочтениях, связанных с идеалами общественной жизни, помогающих созидать, инициировать социальную активность молодежи посредством аксиологических ориентиров. Социальная перцепция, актуализированная в процессе формирования отношения к существующей реальности, а также в поведенческо-эмоциональном и аксиологическом формате позволяет сегодня молодому поколению выстроить собственную линию поведения.

Поясним, что объективно действующие закономерности социальной практики свидетельствуют о воздействии на аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи, что, как показывает практика, влияет на образ восприятия реальности, предлагаемой СМИ информации (государственная идеология, пропаганда традиционных ценностей, социальные стереотипы).

Сегодня Евроатлантический альянс с помощью агрессивного информационного инструментария стремится к деструкции исторической памяти, девальвации традиционных ценностей для изменения идентичности белорусов, то есть смены внутренней организации среды и ментальной составляющей, определяющей культуру личности и безопасность человека, общества и государства³.

Аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи актуальны сегодня по двум причинам.

¹ Калмыков В.Н. Преодолевая стереотипы // Белорусская думка. 2018. – № 1. – С. 71.

² Лукашенко А.Г. Беларусь – наш общий дом, и в наших интересах сделать его уютным и образцовым // Белорусская думка. 2018. – № 2. – С. 5.

³ Соколова С.Н. Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. – № 1. – С. 48.

Во-первых, важно учитывать способность молодого поколения воспринимать, усваивать и передавать информацию в условиях «бесконтактной войны» и «войны смыслов», в условиях конфликта по поводу символов (языка, идентичности, государственных символов, национальных интересов, информационной безопасности личности)¹.

И, во-вторых, в условиях информационного противоборства необходимо обратить особое внимание на аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи, так как именно социально ответственное поведение, трудолюбие, гуманистические приоритеты развития личностных и профессиональных качеств человека должны преобладать над стремлением к накопительству, бесконечному потреблению и праздности, так как это единственный путь построения справедливого и гармоничного общества².

Аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи рассматриваются авторами статьи в формате социально безопасного типа личности, актуализируя гуманистическую направленность и стремление молодых людей безвозмездно помогать другим, ориентируясь на коллективную мотивацию и государственный интерес. Следовательно, для формирования социально безопасного типа личности важно целенаправленно ориентировать молодое поколение на аксиологический потенциал и научные знания на основе традиционных ценностей³.

Напомним, что духовность – это основа патриотического воспитания молодежи, направленного на реализацию аксиологических ориентиров патриотического воспитания молодежи, что создаёт благоприятные условия для целенаправленной личностной самоактуализации и самореализации человека на основе золотого правила нравственности. Именно золотое правило нравственности в современных реалиях становится основополагающим аксиологическим ориентиром, позволяющим признать первичность ценностного отношения к жизни и здоровью каждого человека в процессе осуществления позитивной коммуникации на основе морально-ценностного поведения. Духовность современного человека, как правило, отражает его нацеленность на реализацию высших ценностей, что особенно актуально сегодня в связи с распространением СМИ очень сомнительных ценностей и токсичной медиакоммуникации, а также навязчивой пропаганды индивидуализма, крайнего гедонизма, а также разного рода извращений, связанных, в том числе, и с гендерной деконструкцией личности.

Аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи реализуются в социуме под влиянием традиционной семьи на основе генетических, психофизиологических особенностей человека и образовательной среды, где формируется личность, обладающая современными знаниями, трудолюбием, добротой, честностью, терпимостью и миролюбием, которая созидает на благо своей страны и отстаивает интересы своей Родины.

Патриотическое воспитание представляет собой эффективный способ передачи знаний, опыта и культурных ценностей с обязательной акцентуацией на преданности, любви к своей стране, а также ответственное соучастие и обязательное доверие, сопереживание, сочувствие к соотечественникам, так как в условиях угроз национальной безопасности особое значение приобретает единение, сплоченность и политическое согласие всех граждан, позволяющие одержать победу над внешними и внутренними недоброжелателями. Основой такой консолидации сегодня становится патриотизм, призванный объединить различные социальные группы и слои общества⁴.

Духовность человека актуализирует ценностные ориентации, которые выступают как цель, и одновременно, как средство, во многом определяющие моральный выбор молодежи.

Патриотическое воспитание молодежи, осуществляемое на принципах гуманизма, толерантности с ориентацией на позитивную деятельность на основе инициативы и социальной активности молодежи, актуализирует традиционные ценности, что, в свою очередь, предполагает:

- 1) разработку и проведение традиционных мероприятий, позволяющих актуализировать аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи;
- 2) реализацию задач по сохранению историко-культурного наследия Республики Беларусь;
- 3) оценку эффективности и надежности действующих государственных мер по защите исторической памяти, национальной культуры и ценностей белорусского народа (широкоформатная презентация страниц военной истории родной страны, современных спортивных достижений, развития науки, национальной экономики, сельского хозяйства и т.д.).

Акцентируя внимание на аксиологических ориентирах патриотического воспитания молодежи, необходимо отметить, что традиционные ценности, несомненно, важны, так как это основа нравственного поведения высокомотивированной личности, так как именно духовность человека является маяком, позволяющим предотвратить дезадаптацию и дезориентацию молодого поколения, что также зависит от условий получения, способности осмысливать, артикулировать и транслировать информацию. Ни для кого сегодня не секрет, что информационно-коммуникативные технологии нередко объективируют деструктивные процессы (явления), порождая отрицательное отношение молодого поколения к себе, к окружающим, к государству и обществу, что, как свидетельствует практика, требует незамедлительных мер по предотвращению информационной агрессии. При этом необходимо учесть то, что для белорусского социума очень важна социальная направленность деятельности молодежи, способствующая сохранению государства и реализации общественных интересов, что актуализирует аксиологические ориентиры патриотического воспитания в современной Республике Беларусь.

¹ Цыганков П.А. «Гибридная война»: политический дискурс и международная практика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – М., 2015. – № 4. – С. 253.

² Лукашенко А.Г. 2022-й станет годом обновления и позитивных преобразований // Белорусская думка. 2022. – № 2. – С. 11.

³ Соколова С.Н., Соколова А.А. Аксиологический смысл безопасной экзистенции человека: сигма безопасности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. – № 2. – С. 24.

⁴ Колесов В.И., Силенков В.И. Ещё раз о патриотическом воспитании: от теории к практике // Педагогика. 2023. – № 8. – С. 61.

Акцентируя внимание на аксиологических ориентирах патриотического воспитания молодежи, необходимо иметь в виду, что основополагающим элементом, связывающим личность и общество, являются нравственные потребности личности, национальные интересы, традиционные ценности, отражающие многомерность духовности современного человека.

Духовность человека как некое единство социальных стереотипов и моральных норм в процессе социализации неизбежно трансформируются. При этом задача педагогического сообщества заключается в том, чтобы направить социальные институты на обеспечение гармонии индивидуализации и унификации. Именно ответственность и традиционные ценности влияют на выбор личности, актуализируя расширяющиеся возможности коммуникации для поиска смысла жизни, посредством позитивных жизненных практик¹.

Аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи, таким образом, раскрывают нацеленность личности на реализацию общезначимого (государственного) интереса и убежденность в том, что предпочтение надо отдавать эмоционально насыщенному осознанию своей общности со своим народом.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что сегодня необходимо создать более благоприятные условия для сохранения традиционных ценностей, как самого перспективного ресурса молодого поколения, которое выбирает мир и созидание на благо своей Родины, что противоположно прагматизму, ориентированному только на материальную выгоду. Аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи выдвигают на первый план традиционные ценности, актуализируя духовную деятельность человека, проявляющуюся в виде альтруизма, гуманизма и эмпатии, а также позитивной деятельности молодого поколения. Аксиологические ориентиры патриотического воспитания молодежи связаны с традиционными ценностями и сохранением национального культурного наследия белорусского народа. Социально направленная и ответственная рефлексия молодежи, в свою очередь, формируется в традиционной семье на базе политической и нравственно-правовой культуры личности, что, во многом, определяет отношение человека к деятельности своего государства и проявляется в стремлении к миру и созиданию.

¹ Соколова С.Н. Фундаментальные аспекты духовности человека в информационном обществе // Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. – London, 2023. – С. 73.

Цеханская К.В.

д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ И РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ: ПОЗИЦИЯ МИРА И КЛИРА

Ключевые слова: СВО, традиционные ценности, глобализм, жертвенность, патриотизм, военное духовенство.

Временной отрезок от момента развала СССР до начала XXI века – драматический период стремительных де-структивных социокультурных и геополитических перемен в современной истории России. Это очередная попытка насильственного переформатирования России по эталонам глобалистской экспансионистской модели западно-европейского и англо-саксонского мира. До недавнего времени Российская Федерация подвергалась мощным, точечным атакам на основные системы российского жизнеустройства: социальный уклад, веру, этику, мораль, ментальный традиционализм народов страны, на историческое мышление и целеполагание, духовно-нравственные идеалы жизни. Но самый главный удар глобализирующегося Запада в XXI веке приняла на себя российская государственность как целостный, исключительно-самобытный цивилизационный феномен мировой истории. И как уже стало совершенно очевидно и ясно – либерально-рыночный поворот вестернизирующейся России, годами совершаемый прозападными элитами страны, привёл лишь к одному – к требованию подчиниться глобальному господству Запада, политической силе транснационального капитала и, главное, постмодернистским, расчеловеченным, воистину демоническим либеральным ценностям так называемой западной демократии.

История нашей страны, образно говоря, это история птицы-феникс, неизменно восстающей из пепла в своём первоначальном виде. После всех социальных и геополитических катастроф русские всегда предпринимали новую сборку своей традиционной государственности, вновь и вновь неустанно возрождая не только соборный дух нации, соборное единство всех народов страны, но и творчески обновляя и обогащая всю многосложную периферию своего тысячелетнего культурного ядра.

Западный геополитический проект «Антироссия», сконструированный в англо-саксонских кабинетах глубокого мирового государства, привёл в движение пассионарные энергии обновления современной России. Энергии, накопившиеся в позднесоветское и постсоветское время, когда страна испытывала колоссальное давление и западных и своих либеральных элит, переживая очередное нашествие враждебной цивилизации плотно спянного западного мира. Экспансия Запада преследовала не только открытые геополитические цели развала России, её экономического поглощения, военно-промышленной стагнации. России было агрессивно предложено сменить свою традиционную национальную идентификацию на матрицы католико-протестантской ментальности и культуры.

Украина стала главным пилотным полигоном по перекодировке традиционного православного самосознания некогда братского славянского по происхождению народа, веками исповедующего те же религиозные ценности, что и русские, и белорусы, и другие православные этносы бывшего СССР. Первое, с чем Запад пришёл на украинские земли, – это призыв освободиться от своей исконной славяно-православной «украинскости», чтобы с чистого листа принять европейские постхристианские, а по сути, просто античеловеческие установки и псевдоценности Запада. Вместо православной этики, морали, веры, мироощущения, государственности, народности украинцам было предложено реанимировать крайние формы европейского нацизма, которые, впрочем, и не умирали, а тихо пригревались и зрели на западных территориях Незалежной.

В постсоветское время по нарастающей происходила тотальная перепрошивка самосознания украинцев, особенно, школьников и молодежи. Как отмечает исследователь И. Бжезицкий – атеистические и псевдоправославные правители посредством социальной технологии ненависти оторвали Украину от общей православной славянской судьбы, от своей самобытности. Оторвали с кровью от России 30 миллионов¹. Украина стала оружием Запада в достижении вековой мечты об уничтожении России. Об этой цели уже открыто говорят политики и Западной Европы и США. Так, бывший канцлер ФРГ А. Меркель призналась, что Минские соглашения оказались лишь хитроумным способом оттянуть время и подготовить Украину к сокрушительному удару по Донбассу и Крыму... Как уже становится сегодня ясно – десятилетиями Россия тянула на себе ярмо подчинения глобалистским интересам объединённого Запада вкупе с США. Это время закончилось.

Мечта Зб. Бжезинского о создании нового мирового порядка при гегемонии США, который должен был создаваться против России, за счёт России и на обломках России, окончательно рухнула вместе с началом СВО 24 февраля 2022 года. Однако осколки этой мечты о геополитическом крахе России не рассыпались в пустоте. Они нашли пристанище в умонастроении нашей российской духовно-интеллектуальной элиты, активная часть которой с самого

¹ Бжезицкий И. Царь Николай II и всероссийский царско-покаянный крестный ход. – blagogon.ru/digest/1194

начала СВО стала яростным и при том вполне добровольным агентом объединенного Запада. Но об этом скажем чуть позднее.

Любая война требует, в том числе, своего экзистенциального осмысления. Обычно Россия была страдательной стороной военных конфликтов. Она переживала нашествие иноплеменных, противостояла натиску монголов, шведов, поляков, французов, немцев. Они начинали и позорно заканчивали свою русофобскую экспансию против нашей страны. 24 февраля 2022 года нам пришлось вступить на земли как бы суверенного государства Украины, члена организации Объединенных Наций. Это для нас было ново. Необычно. Но поскольку Кремль был уже осведомлен о начале «зачистки» русского Донбасса в конце зимы-начале весны 2022 года, власть была просто вынуждена начать Специальную военную операцию.

В этот момент, безусловно, требовалась масштабная общественная, даже точнее – общенародная – поддержка действий государственной власти. И эта поддержка была получена. Одним из первых выразил одобрение и поддержку СВО такой важнейший институт Российской государственности, как Русская Православная церковь. Так, Патриарх Кирилл призвал выступить «за единство церкви, за победу над всеми противниками внешними и внутренними. Мы все люди православные, – подчеркнул Святейший, – потому должны быть преданы Богу, любить своё Отечество и если нужно, душу положить за ближних своих, как призывает нас к этому Слово Божие!». Патриарх особо подчеркнул, что «люди, идущие на СВО по зову долга и умирающие в зоне боевых действий совершают деяние, которое равносильно жертве. Человек приносит себя в жертву за других. Именно поэтому такая жертва смыкает совершенные человеком грехи»².

Невозможно переоценить твердый и однозначный призыв Патриарха Кирилла к всенародной мобилизации российского социума – военных, Церкви, прихожан, политических сил, всех граждан страны. В его проповеди, произнесенной 12 сентября 2023 г. во время Литургии в Александро-Невской лавре, куда из Эрмитажа переместили раку с мощами св. Александра Невского, прозвучали следующие слова: «Сегодня перед Россией стоит задача самая главная – выйти победительницей из той борьбы, которая сейчас против нас развязана силами Зла. И со всем не надо преуменьшать сложность переживания момента. Сегодня нужна мобилизация всех: воинства, политических сил. И конечно, Церковь должна быть мобилизована в первую очередь для того, чтобы творить молитву за наши власти, воинство, а также для того, чтобы быть там, на переднем крае...»³.

Русская церковь сразу же, как и в июне 1941 года, вышла на свое жертвенно-молитвенное служение стране. Российские приходы вместе со священством и прихожанами начали помогать – духовно и материально – воинам, находящимся на передовой, в госпиталях. Возродился институт военного духовенства, на передовую отправились и отправляются добровольцы священники, духовно окормляющие военнослужащих, совершающие даже во время боевых действий таинства Крещения, Исповеди Причастия.

На местах своего служения священники проводят и проводят обряды освящения оружия, направляемого в зону СВО. Так, в мае 2022 г. Нижнетагильский протоиерей И. Брагин освятил эшелон танков Т-90М перед их отправкой на Донбасс. В июне того же года в Екатеринбургской епархии был освящен эшелон самоходных гаубиц 2С3М. Священники регулярно благословляли и благословляют мобилизованных и добровольцев, в том числе и будущих «вагнеровцев». Например, настоятель храма в красноярском поселке Элита о. Г. Козгов благословил летом 2023 г. около 100 бывших заключенных ИК-7, влившихся в состав ЧВК «Вагнер», раздал всем желающим нательные кресты, пояса с 90 псалмом, образки. В этот же день крестил 12 человек⁴.

Вместе с началом СВО в Русской церкви возродилась традиция построения мобильных походных храмов. Первые молебны в клубе-палатке прозвучали на военном полигоне Волгоградской области, где проходило боевое обучение участников СВО. Первым походным храмом на передовой стала подземная церковь, выстроенная о. Д. Василенко с помощью военнослужащих в 10 км от передовой. Подземный храм заглублен на 4 метра, в нем есть алтарь, купол, иконы, свечи, богослужебная утварь. Летом 2023 г. был создан модульный автономный храм на базе автомобиля УАЗ: церковь компонуется и вкладывается во внутрь машины, престол – напротив откидывающегося борта машины сзади, образы святых расположены на бортах, в автомобиле также есть место для отдыха, столик. Также летом 2023 г. чистопольскими военными священниками был организован оперативный мобильный храм на полигоне ЛНР, его можно развернуть и в палатке, и в заброшенном доме, и в госпитале. В этом мобильном храме располагаются и аналой, и престол, а также иконы, Распятие. Как говорят священники, эта модульная церковь может передвигаться вслед за военными действиями и даже «ходить в атаку». А в учебном центре Новосибирского военного института Росгвардии 15 сентября 2023 г. создали экспериментальный образец полевого храма специально для зоны СВО. Это палатка в виде церкви, над брезентом на стальном каркасе возвышается крест, внутри выделена алтарная часть, Царские врата, пространство обогревается. Храм посвящен свв. Александру Невскому и Андрею Ослябе. Подобные полевые храмы начали массово изготавливаться для СВО. Отметим также, что с 16 октября 2023 г. военнослужащие из Бурятии посещают полевой буддистский храм-юрту, где на постоянной основе находятся священнослужители⁵.

Следует особо подчеркнуть, что ни один из священников РПЦ не участвует в СВО с оружием в руках, батюшки либо окормляют бойцов СВО, либо служат волонтерами, поварами, водителями, медработниками. Патриарх Кирилл призывает всемерно поддерживать русское священство на СВО, ведь именно оно является самой желанной целью

¹ Как РПЦ поддерживает Путина и оправдывает СВО. – vk.com/wall-160674628-9310

² Гибель на СВО – это жертва, которая смыкает все грехи... dzen.ru>a/Y7LKuttsdHkU_x81

³ Патриарх Кирилл призвал к мобилизации против «сил Зла». <https://rbc.ru/politics/12/09/2023/65003b259a7948015c2f905>

⁴ Как РПЦ поддерживает Путина...

⁵ Берсенева В. Надо, чтобы во фронтовых буднях была какая-то «частица неба». – www.business-gazeta.ru>article/596980

противника, снайперы в первую очередь целятся в батюшку. К 2023 году погибли 5 священнослужителей Русской церкви...¹

Безусловно, среди военнослужащих на СВО есть особое отношение к иконам с образами Спасителя, Божией Матери и святых как защитников и покровителей русского православного воинства.

В апреле 2023 г. Президент РФ подарил группировке войск «Днепр» на херсонском направлении и штабу нацгвардии «Восток» в ЛНР копии иконы-складня «Спас Нерукотворный». Именно такой образ был в свое время подарен императором Александром III министру обороны П. Ванновскому, при содействии которого проходило активное развитие вооруженных сил Российской империи. Икона-складень сразу же была направлена на передовую и бойцы группировки «Центр» – артиллеристы, танкисты, мотострелки смогли подойти к самой иконе, приложиться к ней, помолиться, поучаствовать в молебне.

Все 300 епархий РПЦ активно включены в дело духовной и материальной помощи ВС РФ. Так, в Челябинской области, как и по всей России, в церквях регулярно служатся молебны за военнослужащих СВО. Секретарь Челябинской епархии, о. И. Шестаков, организатор военно-патриотического движения, лично посещающий зону СВО, отметил: «Происходит величайшая ситуация – впервые за почти столетие русская армия идет в бой снова с именем Христа на устах. Снова солдаты, не таясь, берут с собой иконы и священные молитвы... Во время Чеченской кампании мы раздавали иконы Архангела Михаила и Георгия Победоносца, именные иконы»².

Сегодняшняя кампания на Донбассе отмечена особенным почитанием Богородицы. Популярность и востребованность в зоне СВО приобрели образки Казанской иконы Божией Матери в виде шевронов, нашиваемых на одежду военнослужащих. Такие шевроны-иконки изготавливает предприниматель из Самары. Шеврон на амуниции солдата – это особое настроение, это внутреннее состояние надежды и уверенности. Естественно, что подобные образки-шевроны батюшки благословляют нашивать не всем подряд, а только тем, кто понимает, что это такое.

Нельзя не отметить еще один вид помощи военнослужащим – детские письма, открытки, послания, пожелания. Многие бойцы, тронутые искренними, безыскусными чувствами детей, зашивают эти листочки в гимнастерку и носят как гражданский «талисман»... Можно уверенно утверждать, что российский социум в своем подавляющем большинстве не только поддерживает СВО, но и понимает ее законность и справедливость. Об этом свидетельствуют и данные опроса ВЦИОМ от 20 февраля 2023 г.: в январе 2023 г. 80% россиян назвали итоги операции значительными. 75% положительно отнеслись к вхождению новых 4 регионов в состав России. 79% готовы помогать жителям новых территорий и военнослужащим СВО. 74% готовы помогать мобилизованным, беженцам – 72%.³

Но не всё было так слаженно, благостно и однозначно положительно в самом начале СВО. Часть активного либерального, обновленческого крыла русского священства громко заявила о своей антивоенной пацифистской позиции в марте 2022 г. Около 300 клириков РПЦ подписали страстную петицию против начала СВО по искоренению нацизма. Среди подписантов такие известные масс-медийные батюшки, как игумен Димитрий (Першин), прот. Андрей Лоргус, печально известный обновленец игумен Петр (Мещеринов). Главный посыл «трехсотых» – неприятие любых форм насилия и милитаристских действий, ведущих к гибели людей. И саму СВО и сторонников операции эти ревнителю «пацифистского благочестия» обвинили в преступлении перед Богом, призывая просто молиться за врагов, за прекращение некоей братоубийственной брани. Иными словами – дело христиан не воевать за свою Родину с оружием в руках, но только лишь молиться о мире, призывая Творца напрямую вмешаться в ход истории и утихомирить вселенское зло. Например, зло **нацизма**.

Обвиняя и Русскую церковь и власть и социум, поддержавший начало СВО в антихристианских настроениях и действиях, некоторые из подписантов почти напрямую, громко произнесли слово **фашизм** по отношению к России. Так, иеромонах Димитрий Першин полагал, что русские будут «натягивать овечью шкуру православия на волчью морду патриотизма, переходящего в фашизм»⁴. Вся петиция «трехсотых» пронизана религиозными терминами, упоминанием Страшного Суда, 7 заповедей, но, по сути, носит ярко выраженный «пораженческий характер». В тексте полностью отсутствует анализ событий после переворота 2014 года, нет осуждения кровавых расправ в Одессе, гибели тысяч мирных граждан Донбасса, не озвучено отношение к нацизму, к героизации Бандеры и Шухевича. Нет ни слова о роли Запада, США и НАТО, превративших Украину в плацдарм для нападения на Россию. Нет ни слова осуждения разгрома русской культуры⁵.

Обращение «трехсотых» – разрушительное информационное оружие, в прицел которого попадает и высшая власть в стране, и РПЦ и многонациональный российский народ, те 70-80 %, что поддержали и до сих пор поддерживают проведение СВО.

Но это лишь триста, открыто выступивших на стороне врага. Есть и те, кто даже сегодня, уже прекрасно зная всю подоплеку операции, ее цели, задачи, смыслы, продолжают, тем не менее, возглашать с амвонов и со своих Интернет-ресурсов хулу на нашу армию и на политические установки страны.

¹ РПЦ: священники-добровольцы могут не вернуться к церковной службе. – gednum.ru

² Шестаков Игорь, иерей. Побывавший в зоне СВО священник рассказал, какие иконы и молитвы нужны военнослужащим. – <https://chel-kp-ru.turbopages.org/turbo/chel.kp.ru/s/daily/27465/4670772>

³ В течение 2022-2023 гг. усилилась консолидация российского общества вокруг Президента. ВЦИОМ опубликовал итоги опроса россиян о поддержке СВО. – <https://lenta.ru/news/2023/02/20>

⁴ Першин Д., иеромонах. Не будем ли натягивать «овечью шкуру православия на волчью морду патриотизма, переходящего в фашизм. – <https://ahilla.ru/>

⁵ Степанов А. О миротворчестве и «розовом» христианстве. – ruskline.ru

Например, весьма известный в либерально-обновленческих кругах Андрей Кураев, носивший некогда сан протодиакона, обвинил и Церковь, и власть в том, что в своей пропаганде СВО они используют лексику и символы христианства. Так, Кураев утверждал, что христианская риторика, звучащая из уст православной общественности, которая поддерживает СВО – это есть самый настоящий **сатанизм**, когда святые вещи используются в корыстных, кровавых целях. «Когда Евангелие используется для разжигания ненависти, для того, чтобы обосновать право на ненависть и считать эту ненависть священной. По моему, – восклицал бывший клирик РПЦ, – то, что они делают, то есть то, что Россия предприняла духовно-религиозно обоснованный поход против **нацизма**, – это и есть **религия антихриста**»¹.

Не удивительным кажется после таких слов призыв изверженного из сана Кураева поднять русским белый платочек и сдаться на милость братскому народу. Кураев утверждает: «На такой войне преступны все приказы, кроме одного. Того, который отдал булгаковский полковник Алексей Турбин своим юнкерам: «Приказываю всем, в том числе и офицерам, немедленно снять погоны, все знаки отличия и немедленно же бежать и скрыться по домам». По мнению Кураева, братоубийственная война обнуляет все присяги. Если сдача в плен брату спасает жизнь другого брата – это не станет грехом...»².

Попутно отметим, что в действительности Алексей Турбин распустил свой дивизион, потому что гетман и его подручные сбежали и **защищать было некого**. Но Турбин не сбежал к Деникину, будущему беглецу, не выбросил белый платочек. Он остался в своем дивизионе до конца и погиб под пулями петлюровцев.

В контексте вышесказанного приведем еще один пример необузданного пацифизма, от которого продолжает скрыто или явно страдать часть клириков. Так, осенью 2023 года в одном из храмов г. Жуковского (Моск. обл.) благочиния произошел случай дерзкого похуления Президента РФ. Пожилой клирик о. Валентин (п. Ильинское, Моск. обл.) после Литургии произнес антивоенную проповедь, сравнив при этом Верховного Главнокомандующего с Малютой Скуратовым, «залившим кровью Россию». Симптоматично, что по окончании проповеди прихожане не стали подходить к этому священнику под благословение. На другой день никто из прихожан не подошел к нему и на исповедь. И пожилой клирик тихо ушел в алтарь.

Следует особо подчеркнуть, что священноначалие РПЦ, помогая ВС РФ, благословляя на победоносное завершение конфликта не приветствует, когда клирики открыто выражают свою о негативную оценку СВО. При этом РПЦ не прибегает к резким прещениям, оставляя пацифистско-антироссийские высказывания клириков на их совести. И это, можно сказать, мудро. Потому что сегодня, в свете все более ясно раскрывающихся гуманистических смыслов операции, резкие высказывания против СВО утратили свою злободневную остроту. Единственный звонко прозвучавший в медийном пространстве факт прещения связан с каноническими нарушениями. Так, в мае 2023 года настоятель церкви в Люблино (Москва) был лишен сана Церковным судом Москвы. Причина – самовольное изменение текста молитвы «О Святой Руси», которая ежедневно читается во всех храмах РПЦ. В молитве есть слова прошения о **победе** Российского воинства. Клирик храма, отец Иоанн (Коваль), самовольно изменил текст, произнося вместо молений о Победе моление о мире. Тем самым нарушил 25 апостольское правило о неукоснительном соблюдении указаний вышестоящего священноначалия. Во время заседания суда о. Коваль твердо и дерзко заявил, что оставляет слово мир вместо Победы. Раскаяния не последовало. Зато последовало бегство под омофор Константинопольского патриархата³.

Нужно отметить, что прихожане, верующие и просто православный социум страны почти единодушно восприняли идею СВО как идею освободительной, справедливой войны. Единомыслие православного социума носит даже более устойчивый и цельный характер, чем единство в среде священства. Что лишний раз доказывает, что хранителем идеалов Православия является, прежде всего народ. Нам не известен ни один случай, чтобы группа каких-либо прихожан написала открытое письмо с резким осуждением действий России на Донбассе. Напротив, именно простые верующие сегодня составляют основной костяк общества, активно и бескорыстно помогающий ВС РФ.

Невозможно переоценить действенную помощь РПЦ и верующих, клира и мира создающих фундамент будущей победы. Но особенно ценна духовная поддержка священства. Приведем пример одной только Казанской епархии, клирики которой были в Донбассе уже в первые недели СВО. Казанские священники организовали доставку гумпомощи, пожертвований, а также всего, что так необходимо во фронтовой повседневности: окопных свечей, масксетей, термобелья, генераторов, печек-буржук, воды, лекарств, тактических аптечек, антидроновых ружей, касок, шлемов, автомобильного масла, насосов для автомобилей и многого другого. Но самое главное – все эти предметы батюшки лично везли и везут на передовую. А там уже выполняют свою основную функцию – беседуют с бойцами, крестят, исповедуют, причащают всех желающих. При этом отмечая, что таких желающих всегда оказывается больше, чем предполагалось.

Православный либеральный журналист С. Чапнин, критикуя СВО, особо отмечал «преступный» характер окормления священниками воинов России. Он утверждал, что священники на передовой выступают как сообщники государства в преступных действиях и против граждан Украины, и против собственных граждан. И якобы кроме того, как «покропить мобилизованных святой водой и вручить им бумажную иконку, они больше ничего не могут. Даже утешить **отправляемых на бойню** солдат священники якобы не могут и не хотят...»⁴.

¹ Алексеева Е. Протодиакон Андрей Кураев о СВО. Почему христианство выбрано для пропаганды СВО? – vk.com

² Буздалов А. Православный пацифизм. – <https://vetrovo.ru/inoi/buzdalov-pravoslavnyj-patsifizm/>

³ Пацифизм несовместим с христианским духом: одно слово против российского воинства и СВО лишило московского священника сана. – <https://blagon.ru/news/942>

⁴ Как РПЦ поддерживает Путина...

Но вот, например, о. Ростислав Икрамов, клирик Казанской епархии, находящийся в длительных командировках в зону СВО, пишет совсем другое: «Линия фронта лучшее место для проповеди, здесь исчезает все наносное, временное, ощущается быстротечность жизни... Ты можешь абсолютно случайно ошибиться адресом, захватить не в ту часть. Люди видят, что приехал священник, и бегут к тебе. Оказывается, они ждали приезда священника, чтобы принять Крещение, причаститься. Люди ждали, молились, что если выживут, то приедут домой и окрестятся, будут молиться. А тут Господь исполняет их молитвы – ты ошибаешься и поворачиваешь не туда, куда нужно было тебе, но куда нужно было Богу. Ты приезжаешь именно к тем людям, которые тебя ждали, к тому человеку, который просил у Бога встретить на фронте батюшку»¹. Очевидно, что сегодня основная борьба, настоящая спецоперация происходит в умах нашего народа, в сознании и ментальности наших людей, которые за 30 лет развернулись было в сторону западных ценностей. И как всегда, на передовой этой борьбы стоит русский солдат, РЦ и православный клир и мир.

¹ Белова С. Так искренне исповедуются только перед лицом смерти // Татар-информ. 18.09.23. – pravoslavie.ru.156111.html

Черемная Т.С.

к.полит.н., РАНХиГС при Президенте РФ
tatiana.cheremnaya@mail.ru

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: политика памяти, идентичность, историческая политика, постсоветское пространство, СССР.

Keywords: politics of memory, identity, historical politics, post-Soviet space, USSR.

Введение

В условиях нарастающего давления на Россию со стороны стран Запада в период проведения Специальной военной операции на Украине все большее значение приобретают отношения с приграничными государствами. И если Европейские государства во многом уже выстроили прозападную политику, четко выделяя вектор противостояния России во главе с США, то бывшие советские республики находятся в специфическом положении. С одной стороны, довлеет многолетнее братство в рамках СССР и достаточно тесные экономические связи с Россией, подсказывающие необходимость налаживать полноценный диалог с бывшей братской страной. С другой стороны, имеет место все усиливающееся давление западных стран, агрессивно реализующих свои намерения, имеющие целью уничтожение или разделение России и обещающих «выгодную добычу» всем участникам «большой игры».

И главным смысловым фактором дальнейшего развития для постсоветских стран в условиях уже фактически проводимой тотальной мировой войны является необходимость сохранения своей идентичности. Историческая политика бывших советских республик берет свое начало в историческом контексте (советском и постсоветском) и раскрывается в настоящем путем построения каждой страной своей «идентичной» политики памяти.

Развитие стран постсоветского пространства без понимания ими собственной истории и ее принятия (такой, какой она есть на самом деле) невозможно. Д.С. Лихачев писал в книге «Раздумья о России», что опора для возрождения России, также как и для европейских стран, лежит в истории, в том числе древней¹. Подобно тому, как каждый этап в жизни человека важен для его становления и развития, также и все исторические этапы одинаково важны для построения подлинной идентичности государств бывшего СССР.

Определение понятий

«Политика памяти» или «историческая политика» представляет собой набор методик, средств и приемов, с помощью которых власть (на данный момент находящаяся во главе государства правящая элита), утверждает в обществе определенные интерпретации исторических событий, используя имеющиеся у государства финансовые и административные ресурсы².

Из этого определения следует, что формирование политики памяти является преимущественно прерогативой государства. Именно оно, в лице властных органов и структур, формирует определенную коллективную идентичность.

Целями исторической политики, как правило, являются:

- легитимация действий власти;
- укрепление власти посредством повышения ее значимости в историческом контексте;
- формирование и усиление идентичности – государственности – путем направления внимания граждан на героическое прошлое, уникальность и исключительность нации;
- высвечивание нужных власти исторических событий и сокрытие других менее важных и значимых, или даже опасных или невыгодных в данный момент исторического развития;
- манипулирование поведением масс.

Политика памяти тесно переплетается с сущностным экзистенциальным фактором. Профессор Н.М. Раки-тянский³ говорит о наличии неотъемлемого феномена догматического мышления и некоторого контекста, накладывающего отпечаток на все мысли и действия граждан государства.

¹ Лихачев Д.С. Раздумья о России. – СПб.: Logos, 1999. – 672 с.

² Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. – № 3-4: Историческая политика. – С. 6-23.

³ Раки-тянский Н.М. Феномен догматического мышления в политической психологии: опыт теоретического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. – № 5. – С. 40-41.

Уровень духовности и опора на признанные в том или ином государстве ценности являются некоторой «догмой», на которой строится вся политика государства, находящая свое выражение в политике памяти. Именно эти ценности и встают во главу угла в моменты противостояний и даже приводят к жестким конфронтациям в виде войн. А значит, изучение политики памяти того или иного государства позволит предугадать его дальнейшие шаги во внешней политике, что откроет возможности для снижения рисков конфронтации и повышения безопасности государства, действуя на опережение.

Таким образом, политика памяти с одной стороны, преследует корыстные властные интересы правящей элиты. С другой стороны, является некоторым экзистенциальным фактором, раскрывающим глубинные, сущностные, духовные характеристики народа. Именно способность власти «соединить несоединимое» и будет, в конечном счете, определять целостность страны, ее жизнеспособность, сплоченность нации, что найдет отражение и в социально-экономических показателях и во внешнеполитическом ракурсе.

Особенности построения политик памяти на постсоветском пространстве

Построение политик памяти на постсоветском пространстве, по словам Иштвана Тибо, основано на наличии некоего «экзистенциального страха», ощущаемого, так или иначе, у всех государств бывшего СССР. Этот страх обусловлен опасениями по поводу потери самостоятельности и своей идентичности после распада Союза. Страны постсоветского пространства с самого начала обретения своей независимости опасаются гибели национальной общности как следствия потери государственной самостоятельности, ассимиляции, депортации или геноцида. Именно это во многом обуславливает «особое отношение» к России. С одной стороны, боязнь лишиться самостоятельности в случае сближения с ней. С другой стороны, довлеет близость границ, общее прошлое, единство взглядов и даже мировоззрения. Все это подталкивает постсоветские страны писать свою историю, или же использовать более древние исторические события для подчеркивания своей идентичности.

Здесь стоит отметить, что само событие распада СССР связано с попыткой пересмотреть историю. Французский историк М. Феррети определяет эти события как активные действия со стороны «либеральных кругов по переоценке исторических альтернатив». А именно, либерально настроенные элиты стремились перекроить историю, преследуя свои властные интересы. Именно подтверждение легитимности принимаемых решений лежало в основе пересмотра официальной версии истории¹. В последующем использование истории в политических целях, ее изменение в угоду потребностям и запросам господствующего политического режима получит свою инструментализацию в первые два десятилетия после распада СССР.

Политическая память на постсоветском пространстве представляет собой глобальную память макрорегиона – бывшего СССР. Безусловно, каждая из стран будет наделена набором свойственных ей характеристик как государство бывшего СССР. На следующем уровне целесообразно рассматривать особенности политики памяти на уровне мезорегионов. Среди них: Россия; страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония); Восточная Европа (Беларусь, Молдавия, Украина); Закавказье (Азербайджан, Грузия, Армения); Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан).

Но и на микроуровне, на уровне отдельных республик также существуют свои национальные особенности в построении политики памяти. И здесь как раз речь идет о национальной идентичности и самоопределении себя как целостной суверенной единицы как на постсоветском пространстве, так и на карте мира.

Таким образом, при исследовании политики памяти на постсоветском пространстве важно учитывать все три уровня. Соответственно на каждом из уровней набор средств будет различным².

Однако существуют некоторые средства, которые будут ключевыми при исследовании политики памяти. Прежде всего, речь идет об отношении стран постсоветского пространства к совместной истории в рамках СССР. Здесь важно проследить наличие тенденции к стиранию памяти об истории страны в рамках Союза, или же сохранение советской исторической памяти. Это ярко прослеживается через содержание учебников по истории, через перечень преподаваемых дисциплин исторической направленности.

Важно учитывать и описание в учебной литературе событий Великой Отечественной войны (ВОВ), сохранение соответствующих памятников героям, проведение акций, приуроченных к Дню Победы (Бессмертный полк, Георгиевская ленточка), празднование Дня Победы или перенос внимания на другие исторические даты, важные именно для конкретного государства.

На уровне отдельных государств необходимо проследить формирование и направленность нормативно-правовой базы, включая закрепление в Конституции ключевых моментов исторической политики, выявить основные векторы политик памяти, их направленность на западничество или антизападничество, наличие совместных межгосударственных проектов по увековечению памяти.

Важно выявить основных игроков на поле политик памяти и ключевых акторов – государства, общественных институтов, бизнеса. Среди значимых игроков важно изучить роль церкви и других религиозных организаций, их связь с армией. Необходимо оценить наличие возможности открытого изучения истории, роль профессиональных историков и краеведов, использование современных инструментов в политике памяти – механизмов государственно-частного

¹ Феррети М. Сталин умер вчера... А действительно ли умер Сталин? Советская историография. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – С. 430-431.

² Политика памяти в России – региональное измерение: монография / Под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко; РАН. ИНИОН, Отд. полит. науки, Центр по изучению культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге. – М.: ИНИОН РАН. – 2023. – 471 с.

партнерства, возможности частных акторов главным образом при создании музеев, экспозиций, реконструкций как ключевых инструментов увековечивания исторической памяти.

Таким образом, целью изучения политики памяти стран постсоветского пространства становится определение ее содержания с учетом общего контекста с привязкой к СССР, учитывая национальные особенности и влияние этничности на политику памяти, поиск места хранилища национального духа с целью построения внешнеполитического курса страны.

Некоторые моменты построения политик памяти в постсоветских странах

Рассматривая политику памяти на обозначенных выше уровнях (макро, мезо и микро), целесообразно начать с микроуровня, позже обобщая данные и переходя к более общим выводам. Начнем с краткой характеристики политики памяти отдельных стран Прибалтийского региона.

Так, первенство среди стран в построении своей политики памяти в данном регионе принадлежит Литве. Она является первой страной, в которой была создана организация по конструированию и пересмотру политики памяти – «Центр исследований геноцида и сопротивления жителей Литвы» в 1992 году. Этому способствовали налаженные связи со странами Восточной Европы. Прежде всего, с Польшей. Целью политики памяти в Литве является максимальное отдаление от прошлого, связанного с СССР, и создание прозападной исторической политики.

Этому же примеру, но чуть позже, последовала Эстония. В этой стране в 1998 году создана Эстонская международная комиссия по расследованию преступлений против человечности, позже переименованная в Эстонский институт исторической памяти. Эстония, также как и Литва, смогла создать собственную преемственную от СССР политику памяти, которая также направлена на отделение от Союза и идеологическое сближение со странами Запада.

Латвия также последовала примеру соседей, однако так и не создала институт памяти. Единственные попытки сформировать подобную структуру были на базе Комиссии по научному изучению документов КГБ Латвийской ССР. Среди ключевых институтов исторической памяти можно назвать Музей оккупации и Ассоциация Музея оккупации Латвии. При этом предполагается, что оккупация имела место во время нахождения страны в составе СССР.

Таким образом, можно выделить у всех прибалтийских стран стремление к прозападному пути развития и обрыванию всех связей с Россией. Подтверждением этому является вхождение стран в Североатлантический альянс в 2004 году и все нарастающую агрессивную русофобскую риторику с момента начала Специальной военной операции России на Украине.

Что касается стран Восточной Европы, то здесь стоит выделить, прежде всего, Беларусь, которая за свою постсоветскую историю прошла несколько этапов как отделения от России, так и сближения с Россией как закономерного процесса ввиду социальных, экономических и военных точек соприкосновения, а также духовного единства. Изначально после распада СССР в исторической политике превалировала общность Белоруссии с Литвой со времен Великого княжества Литовского. Тем самым Литва склоняла страну к своему видению исторической памяти. Но история страны связана также и с Полоцким княжеством. Проводились параллели по исторической преемственности между современной Республикой Беларусь и Белорусской народной Республикой, провозглашенной в марте 1918 года. Однако с 1994 года с приходом к власти А.Г. Лукашенко вектор сместился на историческую связь с СССР, учитывая национальные особенности. Ключевое место стала занимать память о Великой Отечественной войне, однако акцент был сделан на особой заслуге в этой войне именно белорусского народа.

В Молдавии сразу после распада Союза в исторической политике главенствовала тема тесной связи страны с Румынией. Однако власть стремилась сохранить свои права и преемственность от СССР, выступая за укрепление национальной молдавской государственности. Но продвижение национальной идеологии столкнулось с препятствиями ввиду начала конфликта в Приднестровье в начале 90-х, что требовало выстраивания отношений с Россией. Тем самым страна оказалась на перепутье и так и не смогла сформулировать четкую политику памяти. Со временем Молдавия все же стала тяготеть больше к европейскому и прибалтийскому варианту, предполагающему отрицание роли СССР и признание периода нахождения страны в его составе оккупацией. В подтверждение этому в 2009 году в Молдавии создана «Комиссия по изучению и оценке коммунистического тоталитарного режима в Республике Молдова», принят закон от 2012 года о «декоммунизации» и запрещении коммунистической символики.

Еще одним государством Восточной Европы, которое особое внимание уделило максимальному отдалению от совместной истории с СССР – Украина. Украинская политика памяти имеет больше всего изменений, схожих с политикой прибалтийских государств. Ключевым моментом на Украине можно считать тотальный курс на украинизацию советского прошлого. Такая политика затронула максимальное количество сфер, в частности, за 30 лет самостоятельного существования на Украине были полностью переписаны и созданы новые учебники по истории; во всех исторических источниках Киевская Русь стала рассматриваться как исключительно украинская; Запорожская сечь становится основой государственности. Сюда же можно отнести и массовый снос памятников, связанных с советским прошлым и Россией, запрет русского языка.

Также как и в других странах Балтии и Восточной Европы, на Украине в 2006 году был создан Украинский институт национальной памяти, целью которого являлось признание голодомора 1932-1933 годов как акта геноцида украинского народа со стороны СССР. А уже после событий 2014 года руководством страны взят националистический курс исторической политики. В основу курса легли этноцентризм; признание правопреимства Украинской народной республики (1918-1920 гг.), а не СССР; признание «советской оккупации»; курс на «декоммунизацию» и героизацию нацизма; отказ от празднования Дня победы в Великой Отечественной войне и замена ее Второй мировой войной; отказ от подчинения Московскому патриархату в пользу константинопольского. Фактически имеет место подрыв

всех исторически сложившихся связей страны с Россией. Однако, несмотря на многочисленные агрессивные попытки отказаться от всего русского и советского, страна так и не смогла сформулировать внятную единую для всех политику памяти, главным образом ввиду разобщенности между Востоком и Западом страны, что, в конечном счете, и вылилось в вооруженное противостояние с Россией¹.

Что касается постсоветских стран Закавказья, то здесь также присутствует достаточно высокая степень разобщенности и националистических настроений. Так, в Азербайджане с распада СССР имели место русофобские и фашистские настроения. Причиной этому являлись годы этнических чисток в Азербайджанской ССР в 1988-1990 гг. После распада СССР, страна стала создавать свою историю с опорой на «древний» Азербайджан, в которой русские представлялись как оккупанты, «издревле посягавшие на кавказские территории». В исторических учебниках наблюдается противопоставление России и Азербайджана, подчеркивался агрессивный захватнический характер действий России, прежде всего в силу религиозных разногласий. Также были зафиксированы и случаи сноса памятников героям Великой Отечественной войны. Однако, несмотря на такую риторику, все-таки с момента распада СССР Россия и Азербайджан установили дипломатические отношения и поддерживают добрососедские отношения, налажено тесное экономическое сотрудничество².

В Грузии переход к самостоятельности в 90-е годы сопровождался конфликтом и потерей контроля над Абхазией и Южной Осетией. Так начался первый этап становления национальной исторической политики, который не увенчался успехом. Второй этап (с начала 2000-х годов) привел страну к восточно-европейскому и прибалтийскому варианту политики памяти. С приходом к власти М. Саакашвили, страна взяла курс на радикальную переоценку советского периода истории, признавая его «советской оккупацией», начавшейся после включения Грузинской Демократической Республики в состав СССР в 1918-1921 гг. Окончательный разлад с Россией произошел после Южноосетинского конфликта 2008 года, последствием которого стало подписание в 2011 года Хартии свободы, включающей статьи об усилении национальной безопасности; десоветизацию и запрещение фашистской идеологии. Был создан Музей советской оккупации.

В Армении коллективная память акцентирована на геноциде армян в Османской Турции. Более того, память об этом событии объединяет армян, живущих во всем мире. Поэтому память о Великой Отечественной войне волнует армян только в контексте борьбы с нацизмом и геноцидом народов. 9 мая в Армении празднуется как день тройного праздника – Победы против нацизма, освобождения города Шуши в Арцахе (НКР), что символизирует победу в освободительной войне и формирование Армии обороны, а также память о геноциде. Тем самым достигается уравнивание составляющих исторической памяти. Однако если в России память о ВОВ занимает первое место, то в Армении – третья, после памяти о геноциде и освободительной войне³. В целом, можно сказать, что тенденция на отказ от празднования победы в ВОВ, принижение значимости праздника, как фактор разъединения и желания отдалить от России, в Армении не присутствует. Страна чтит память об общем прошлом в составе СССР, однако выстраивает свою приоритетность исторических событий. Тем самым сохраняет и свою историю, и свою идентичность⁴.

Из стран Центральной Азии особо стоит выделить Казахстан, где отмечается достаточно высокий уровень вовлечения националистов во внутреннюю политику⁵. В вопросах построения политики памяти здесь присутствуют, также как и в других постсоветских странах, схожие тенденции. С одной стороны, наблюдается попытка отгораживания от советского прошлого путем его замены и вытеснения из исторической повестки. С другой стороны, усиленно идет процесс создания своих национальных памятников, музеев и других средств меморизации. В Казахстане работает ряд специализированных музеев памяти, цель которых – подчеркнуть все ужасы тоталитарных режимов. Однако вместе с тем власти осторожно относятся к темам репрессий, опасаясь подрыва стабильности и раскола общества.

Казахстанские власти используют исторический ракурс в качестве инструмента для объединения общества. Политика памяти в стране жестко контролируется, на публикацию того или иного материала требуется разрешение от государственных органов. С конца 2000-х годов в стране взят курс на национальную консолидацию. Были разработаны программы Модернизации исторического сознания «Рухани жангыру», включающей издание «Сакральной географии Казахстана» и другие проекты⁶.

В Таджикистане в конце 1990-х годов закончилась гражданская война, и страна во главе с Э. Рахмоном начала строить свою историческую политику с опорой на видных ученых. Так, была признана состоятельной этнократическая модель, основанная на мифе о происхождении таджиков от зороастрийцев-ариев. В 2000 году была выпущена книга «Таджики в зеркале истории», которая провозглашала арийские корни таджикской нации. Тем самым таджики были признаны историками самым древним народом Центральной Азии. В исторической политике в годы нахождения у власти Э. Рахмона превалировала идея о преемственности между ариями-зороастрийцами и иранской династией Саманидов, которая считалась первым национальным государством таджиков и «высшей точкой исламской цивилизации». В целом страна взяла курс на национализацию историю и придерживается его по сей день.

¹ Рудницкий А.Ю. Украинский кризис и историческая политика. Лонгрид сессии XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. 2022 г. – <https://cceis.hse.ru/data/2022/07/01/1638336843>

² В Азербайджане Алиева память о реальных героях под запретом. – <https://www.ra.am/archives/63003/>

³ Григорян Г.П. Память о Великой Отечественной войне в системе коллективной памяти постсоветского общества Армении // Материалы Алтайской школы политических исследований. – <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=17947>

⁴ Петровская О. Национализация памяти о Великой Отечественной войне в исторической политике постсоветских государств // *Studia Podlaskie*. – Białystok, 2016. – Т. 24. – С. 149-169, DOI: 10.15290/sp.2016.24.07. – https://www.researchgate.net/publication/314980043_Nacionalizacia_pamati_o_Velikoj_Otecestvennoj_vojne_v_istoriceskoj_politike_postsovetskih_gosudarstv

⁵ Грозин А. «Историческая политика» в Центральной Азии: 30 лет идеологических апгрейдов // *Новости стран СНГ и Центральной Азии*. – <https://ia-centr.ru/>

⁶ Там же.

В Киргизии сразу после распада СССР начались попытки создать новую идеологию, основываясь на унаследованных от Союза научных исследованиях и опираясь на национал-демократическое движение. Однако разобщенность властных и научных элит не позволила создать единую идеологию и прочную государственную систему. В основу исторической политики было положено «киргизское великодержавие», базой которого послужил народный фольклор и статьи отдельных публицистов в сети. По большей части такие исторические зарисовки не имеют документального подтверждения. Такой же политики придерживаются властные структуры, сознательно состарившие государственность Киргизии на 2200 лет, заручившись поддержкой международных организаций ООН и ЮНЕСКО.

Вольности в представлении исторических событий и сознательная фальсификация позволили стране создать свое «героическое прошлое», тем самым отвлекая граждан от текущих социально-экономических проблем. Безусловно, такая «ненастоящая история» не способна консолидировать общество¹.

Свое начало история Туркмении берет от Эпохи «туркмен»-сельджуков X–XII веков, олицетворявшей расцвет стран. Именно на этом сделан акцент политики памяти страны. Оценка российского и советского периодов негативная. С распадом СССР была создана авторитарная система вождистского типа, где государство в единоличном порядке формировало политику памяти и идеологию как этнический национализм и культ президента. Идеи туркменской исключительности формулировал лично С. Ниязов, они положены в основу «Рухнамы» («Книги духа»). Контроль за идеями усиливался к концу 90-х годов, когда была распущена Академия наук Туркмении, прошли сокращения учителей, интеллигенция вынуждена была уезжать из страны. В целом запрещалась любая научная работа в области истории. Сфера образования была дерусифицирована, что позволило достаточно быстро забыть о советском прошлом. Массовая эмиграция русского населения привела к сокращению доли русских в стране до 3,5 % населения к 2005 году. Только с 2008 года страна постепенно отказывается от жесткой идеологии. Так, стали изыматься экземпляры «Рухнамы» в учреждениях и предприятиях Туркмении, а с 2013 года изучение ее в школах было отменено. Вместо них стали изучаться произведения Г. Бердымухамедова, культ личности которого сохраняется и по сей день.

В Узбекистане курс на национализацию истории в целях консолидации общества был положен в 2001 году И. Каримовым в программе «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы». Программа включала перечень политических постулатов, а также религиозных основ, научных подходов, философских воззрений и моральных принципов. Так, в школах и вузах появились работники, ответственные за духовность и просветительство, был введен курс «Идея национальной независимости, основы права и духовности». Историческая политика основана на древней истории. С 1996 года и по сей день действует Музей истории Тимуридов. Также как и в прибалтийских странах, период нахождения Узбекистана в составе СССР оценивался как колониальный. В 2001 году в Ташкенте появился музей «Памяти жертв репрессий» (такой же как в Прибалтике и Грузии) с целью дистанцирования от России и реализации мероприятий по «декоммунизации». В 2018 году новый президент Узбекистана Ш. Мирзиёев взял курс на создание новой объективной национальной идеологии с целью языковой, религиозной и национальной консолидации общества.

Таким образом, рассмотрение некоторых моментов построения политик памяти в постсоветских странах позволяют дать обобщенную характеристику ее составляющих, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика некоторых компонентов политик памяти постсоветских государств²

Страны	Институт памяти	Направленность на Запад	Членство в НАТО	Национальный компонент в исторической политике	Сотрудничество с Россией	Признание ВОВ и празднование Дня Победы
Литва	+	+	+	-	-	-
Латвия	+	+	+	-	-	-
Эстония	+	+	+	-	-	-
Беларусь	-	-	-	+	+	+
Молдавия	-	+	-	-	-	+-
Украина	+	+	претендент	+	-	-
Азербайджан	-	+	-	-	+-	+
Армения	-	-	-	+	+	+
Грузия	-	+	претендент	-	+-	+
Казахстан	-	-	-	+	+	+
Киргизия	-	-	-	+	+	+
Таджикистан	-	-	-	+	+	+
Туркмения	-	-	-	+	+	-
Узбекистан	-	-	-	-	+	-
Россия	+	-	-	+	+	+

Стоит отметить, что однозначная оценка в отношении некоторых стран в условиях нестабильности в международных отношениях в настоящее время невозможна. Потому в таблице дана субъективная авторская оценка с опорой на имеющиеся фактические данные.

¹ Грозин А. «Историческая политика» в Центральной Азии: 30 лет идеологических апгрейдов // Новости стран СНГ и Центральной Азии. – <https://ia-centr.ru/>

² Составлено автором.

Выводы

Проведенный анализ некоторых моментов построения политик памяти в постсоветских странах позволяет сделать следующие выводы.

После распада СССР все страны постсоветского пространства встали перед выбором своего пути развития. Безусловно, этот процесс не был одномоментным, а растянулся на многие годы и даже не прекратился по сей день. Это обусловлено большими сложностями и противоречиями, которые появились в каждой из стран, неожиданно для себя получивших свободу от СССР в 90-е годы.

Если говорить в общем, то перед всеми странами встал выбор из следующих вариантов: идти по пути связи с Россией, признавая советское прошлое и необходимость продолжения сотрудничества; идти по пути Запада, копируя его политику и разделяя ценности; создавать собственную национальную политику.

Если говорить в целом по мезорегионам, то можно сделать вывод, что страны Прибалтики выбрали прозападный путь. Государства Восточной Европы застыли в колеблющемся положении между западным и пророссийским путем, однако если Беларусь смогла перейти на путь сближения с Россией, то Молдавия и Украина присоединились к Прибалтийскому блоку. Страны Кавказа также склоняются больше к прозападному пути, за исключением Армении, чтущей советское прошлое и память о Великой Отечественной войне. Страны Центральной Азии взяли курс на национализацию прошлого, подчеркивание своей исключительности, древности, формируя свою исключительную идеологию и коллективную память часто посредством культа личности. При этом если в Казахстане и Киргизии «политика памяти» является полем внутриэлитной борьбы, то в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане формирование исторической политики находится целиком в руках государства.

Однако усиление антироссийских настроений в постсоветских странах мы наблюдаем, начиная с 2000-х годов, когда ужесточилось противостояние России и Запада. Это свидетельствует о давлении на постсоветские страны со стороны коллективного Запада, что указывает на внешнеполитический курс в политике памяти постсоветских республик (в большинстве своем).

Кроме того, важно подчеркнуть, что в современном обществе во главу угла при принятии политических решений все же встает меркантильный экономический интерес и в угоду выгоде, история с легкой руки чиновников может быть достаточно быстро переписана. Именно для этого создаются провластные институты исторической памяти (Литва, Литва, Эстония, Украина). Потому и участие в политике памяти таких акторов как государство, бизнес или гражданское общество преследуют свои материальные цели – будь то деловая репутация, политическая легитимность или другие интересы. Безусловно, такая ситуация не является нормальной, что ведет как к прямым противостояниям (военным конфликтам) на постсоветском пространстве, так и к неспособности каждой отдельной страны выстроить свою полноценную идентичность с опорой и на национальные особенности, и на исторический контекст, и на духовные ценности. Потому постсоветские страны и выглядят достаточно блекло на карте мира, сохраняя клише «постсоветские» и подчиненность Западу.

Вместе с тем, только учет «коллективного», исторической памяти, духовных основ способен дать жизнь каждому отдельному государству. Индивидуалистическая направленность, как мы видим, не работает, нужна кооперация с другими странами и честное признание своих ошибок. Именно по этому пути идет Россия (конечно, не без ошибок и просчетов), что позволяет ей занимать весомое место в историческом дискурсе и даже участвовать в формировании новой геополитической карты мира. Поскольку вектор приложения национальных усилий направлен на создание многополярного мира, у постсоветских стран есть все шансы занять в нем достойное место.

Чернякова Н.С.

д. филос. н., профессор, профессор Российского государственного педагогического университета

ПАТРИОТИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СУВЕРЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: патриотизм, суверенитет, система образования, идеология.

Keywords: patriotism, sovereignty, education system, ideology.

О значимости патриотизма в укреплении суверенитета российского государства можно судить по той ненависти, которую обрушивали именно на патриотизм либерально-буржуазные политтехнологи на протяжении более тридцати лет идеологической и моральной деградации российского общества.

В любой стране всегда были и всегда будут те, для кого слово «родина» означает не более, чем «случайное место рождения», и кто всегда с особым рвением и ожесточением выступает против патриотов, потому что им ненавистна сама идея защиты чего бы то ни было, кроме их собственного благополучия.

Однако вряд ли найдется государство, которое, подобно постсоветской России, позволило бы себе превратить патриотизм в «партизанскую» идеологию, придерживаться которой публично могли лишь героические личности. Даже через два года после начала СВО высказывание патриотических идей в российских СМИ слишком часто происходит с извиняющимися интонациями и сопровождается оговорками, фактически уничтожающими патриотический смысл высказываний. Под лозунгом «свободы слова» и при явном попустительстве абсолютному идеологическому злу на высших уровнях государственной власти «турболибералы» не жалеют сил на идеологическое оправдание своего «свободного выбора» быть предателями той страны, гражданами которой они «случайно» оказались; на обоснование того, что наличие во враждебных России странах особняков, вилл, яхт, счетов в банках и прочих необходимых для их благополучной жизни вещей является «уважительной причиной» бегства из страны в лихую годину и того, что защита Родины – это свободный выбор тех, у кого нет движимого и недвижимого имущества в недружественных странах и кому просто некуда бежать¹.

Но к великому разочарованию недоброжелателей народ России в очередной раз подтвердил, что вражеским умом любой модификации – естественной или искусственной – Россию не понять. Решимость десятков тысяч граждан России бороться с фашизмом и отстаивать суверенитет своей страны стала свидетельством неуничтожимости патриотизма как важнейшего проявления человеческого достоинства граждан России, как естественного социокультурного качества всех, у кого есть только одна Родина, и кто будет защищать её независимо ни от какой государственной идеологии.

Однако героическая борьба со злом одних и подлое предательство других заставляют задуматься о том, что должно быть целью воспитания молодого поколения, и какие заблуждения общественного сознания и откровенная идеологическая ложь становятся реальными угрозами существования России.

Необходимо признать, что не только каждая отдельная личность, но и органы государственной власти несут ответственность за разрушение национальной системы образования и внедрение в сознание учащихся всех уровней глубоко порочной идеи о том, что получать образование в России нужно только для того, чтобы обеспечить свое существование в других странах.

В течение трех десятилетий после распада СССР система образования в России была озабочена, главным образом, проблемой выживания и всячески оберегала школьников и студентов от участия в общественно-политической жизни страны. Состояние российского общества было таково, что извращение и осмеяние любых сущностно благородных идей – патриотизма, приверженности традиционным формам воплощения ценностей, достижения социально значимых целей, дружбы между народами, национального согласия – использовалось либерально-буржуазными политтехнологами как прикрытие предательства национальных интересов и разграбления России.

Благоприятную почву для сознательного и методичного формирования деструктивно-нигилистического восприятия собственной страны и ее истории создавал личный опыт молодых людей, родившихся в постсоветской России. В этом опыте не было ни побед, ни свершений, ни великих целей, ни романтических иллюзий, – ничего, кроме свободного рынка и поспы, национального унижения и стремления любой ценой вырваться в богатые и знаменитые.

В условиях общенационального уныния, упадка творческих сил и отсутствия желания совершать что-либо осмысленное и исторически перспективное количество граждански инфантильных и политически индифферентных молодых людей возросло до критического уровня, препятствующего дальнейшему развитию страны. Готовность молодых людей бежать по звонку мобильного телефона куда угодно и выполнять любые SMS-команды свидетельствует

¹ Багрецов Д.Н. К вопросу о классовой сущности патриотизма. Пролетарии и когнитари: генезис нового класса, социокультурные истоки и его перспективы в развитии страны // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. – № 1 (44). – С. 216-219.

о полном пренебрежении своей интеллектуальной свободой и духовной независимостью и, в конечном счете, об отсутствии чувства собственного достоинства и уважения к самим себе как личностям.

Деградация личности проявляется не в отсутствии теоретических знаний об окружающем мире, а в забвении или незнании базисных, и в этом смысле – «азбучных», основ социокультурного бытия в качестве субъекта культуры. Усвоение этих основ подобно усвоению основ родного языка – алфавит и грамматику не обсуждают, их просто запоминают раз и навсегда. Только абсолютная необходимость усвоения социокультурных норм и основополагающих принципов социокультурной коммуникации обеспечивает формирование субъекта культуры, обладающего подлинной свободой воли и способностью самостоятельного суждения¹.

Сложнейшая проблема формирования личности в суверенной системе образования состоит в том, что профессиональная роль как таковая лишена каких-либо иных характеристик, кроме тех, которые обеспечивают осуществление профессиональной деятельности. Несмотря на то, что сам по себе профессионализм ценностно содержателен, он может сочетаться с ценностной бессодержательностью иных характеристик личности.

Профессионал может не признавать ни экономических, ни моральных обязательств перед государством, поданным которого он является, именно потому, что, будучи профессионалом, обладает таким уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, который дает ему возможность осуществлять свою профессиональную деятельность в любой точке мира и находить общий язык с представителями любого другого государства.

Научное знание, являющееся основой формирования специалиста с высшим образованием, несет в себе универсальность, общезначимость, интересубъективность, выходящие за пределы любой социальной роли или типа культурной идентичности. Подлинное освоение научно-технических достижений требует от субъектов различных культур хотя бы частичной самоидентификации в качестве субъектов универсальной, общечеловеческой культуры.

Однако применение профессиональных знаний и умений всегда осуществляется в чьих-то интересах. Именно поэтому суверенное государство должно быть заинтересовано в создании суверенной системы образования, которая формирует специалистов, готовых применять знания в интересах собственной суверенной страны.

Сам факт отсутствия суверенной системы образования свидетельствует об отсутствии подлинного суверенитета у государства, формирующего собственных граждан «по образу и подобию» граждан другого государства.

Суверенная система образования обеспечивает трансляцию знаний, необходимых для существования собственной суверенной страны, опираясь на опыт предшествующих поколений, создававших и развивавших эту систему. Никакие реформы суверенной системы образования не могут проводиться на основании того, что в каких-то иных государствах существуют иные системы образования.

Высшее профессиональное образование создает ценностно-смысловое пространство для диалога различных культур, помогает своим обладателям осуществить выбор того типа культуры, с которым они себя сознательно и обоснованно идентифицируют.

Однако суверенная система образования предполагает взаимные обязательства государства и гражданина по отношению друг к другу. И если гражданин имеет право требовать от государства соответствующего его потребностям и интересам уровня образования, то и государство вправе требовать возврата вложенных в гражданина материальных и духовных ресурсов. Ни одно государство не обязано безвозмездно готовить кадры для других государств. Поэтому, борясь за свободу личности и ее право на выбор места проживания и сферу приложения своих способностей, важно помнить, что свобода личности не может перейти границ, положенных совестью как универсальным механизмом саморегуляции индивидов, метаидентичностью которых является социокультурная сущность человека, а не биологические потребности близких родственников приматов².

Суверенная система образования формирует суверенную личность, способную самостоятельно анализировать информацию об окружающем мире и понимающую, что уклонение от гражданских обязанностей по отношению к своему отечеству является выражением безнравственности, за которую придется нести ответственность не только в виде морального осуждения, но и в форме уголовного наказания.

Российской системе образования есть чем гордиться, но есть и то, чего придется стыдиться отныне и навсегда. Позорное бегство IT-специалистов из страны – это пятно на репутации вузов, которые их обучали. И смывают это пятно не те, кто пытается оправдать «бегунов за личным благополучием», а те выпускники вузов, которые сражаются с фашистской нечестью, создают новые виды вооружений, перестраивают экономику, оказывают гуманитарную помощь воинам и гражданскому населению, делают все возможное и трудно осуществимое для достижения целей СВО.

Культурно-историческое значение СВО состоит в том, что она создала реальную возможность для возрождения России в качестве суверенной страны, обладающей не только великим прошлым, но и вдохновляющим будущим, за которое сражаются подлинные наследники великих завоеваний предков.

С февраля 2022 года в личном опыте каждого гражданина России есть не книжные, а реально переживаемые примеры высоконравственного выбора между добром и злом, героической борьбой за свободу и независимость Родины и низостью холуйского предательства, готовностью исполнить обязанности гражданина и желанием угодить врагам любой ценой.

СВО наглядно демонстрирует, что патриотизм – это одно из проявлений достоинства личности, осознающей свою суверенность, обладающей свободой воли и неотъемлемым правом действовать на основании собственных суж-

¹ Чернякова Н.С. Неизменные основы обучения и воспитания в непрерывно изменяющемся социокультурном мире // Обзор педагогических исследований. 2022. – Т. 4, № 3. – С. 68-73.

² Чернякова Н.С. Ценностно-ориентированная личность как основа суверенитета страны // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. – М., 2023. – Вып. 6, ч. 1. – С. 680-682.

дений. Достоинство как качество личности включает в себя безусловное руководство социокультурными нормами и усвоение основополагающих принципов социокультурной коммуникации, к числу которых относится не только уважение другой личности, но и неприкосновенность автономии собственной личности, семьи и Родины.

Воспитать патриотов могут только патриоты, проявляющие в повседневной жизни спокойное мужество людей, преданных своим близким, своим предкам, своим традициям, своей культуре, своей вере и готовых защищать свою землю от захватчиков и свой народ от гибели. Только такие люди могут обеспечить развитие суверенной системы образования и подготовку молодого поколения к дальнейшему развитию собственной страны.

Шетулова Е.Д.

д. филос. н., доцент, профессор Нижегородского государственного технического университета

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: общественный кризис, консервативная идеология, ценность, модернизация, традиция, идентичность.

Keywords: social crisis, conservative ideology, value, modernization, tradition, identity.

Нельзя не согласиться с тем, что «современная цивилизация вошла в стадию неустойчивых, кризисных состояний и нестабильности»¹. Кризисность бытия мирового социума затрагивает, наряду с другими странами, и Россию. Кризис всегда обуславливает поиск выхода из него. Отсюда с особой остротой встаёт вопрос формирования идейных основ дальнейшего развития страны. Общество западного типа, фактически являющееся обществом потребления, постепенно теряет приписываемую ему ранее универсальность и образцовость. И, следовательно, как полагает А.Н. Данилов, «постсоветский мир в своих поисках вновь обращается к национальным истокам, традициям, историческому опыту, апробированным в национальной культуре идеалам и ценностям»². Возвращение к истокам и традициям выступает в качестве одной из характеристик консервативной идеологии, что требует, в свою очередь, её анализа как одной из стратегий общественно-исторического движения России.

Консерватизм, как показывает политическая философия, являет собой одну из трёх ведущих и соперничающих между собой политических идеологий, наряду с либерализмом и социализмом. Его основные принципы достаточно проработаны и хорошо известны: декларируется необходимость сохранения существующей экономической системы и политического порядка; основой общества полагаются крепкие семейные ценности и традиционная нравственность; имеет место преимущественная ориентация на стереотипы поведения и деятельности; в качестве главных ценностей видятся ценности религиозные.

Идеологическое течение консерватизма в нашей стране сложилось на рубеже XVIII-XIX вв., достигнув некоторой своеобразной «вершины» полвека-век спустя, возродившись вновь после некоторого перерыва в самом конце советского периода³. Консерватизм как идеология непросто для анализа, хотя бы ввиду разнообразности течений внутри него. По мысли И.В. Дёмина, существует четыре типа консерватизма: фундаментальный консерватизм (традиционализм), либеральный консерватизм, социал-консерватизм, «радикальный консерватизм». Они достаточно отличны друг от друга, но имеют и некоторый «общий знаменатель»: консерватизм есть защита границ и апология ограниченности. Здесь под границами автор понимает любые конститутивные для человеческого существования границы – между человеческим и нечеловеческим, порядком и хаосом, нормой и патологией, здоровьем и болезнью, истиной и ложью, красотой и уродством⁴.

Политические процессы в постсоветской России, как мы знаем, в том числе и из собственного опыта, причудливым образом шли от попыток внедрения либеральных западных ценностей к формированию вывода о невозможности осуществить это в полном объёме и к формированию идеи о преимуществах консерватизма. В отношении возможностей рассматриваемого течения в деле развития страны сложилось, насколько могу судить, три основных подхода, на которых необходимо специально остановиться.

В первом подходе полностью поддерживается и разделяется представление, согласно которому «традиционалистское консервативное мировоззрение изначально заложено в духовном самосознании русского народа при полном уважении к другим народам Российской Федерации»⁵. Наша страна представляет собой иную цивилизацию, нежели западные общества, серьёзно отличающуюся от них и основанную на православных традициях и ценностях. Соответственно консервативная идеология, базирующаяся на идеях самобытности, соблюдения религиозных и ряда иных сложившихся традиций, поддержания нравственных устоев и власти «сильной руки» понимается как приемлемая и адекватная.

Второй подход прямо противоположным образом оценивает возможности консервативных идей в деле дальнейшего исторического движения России вперёд, хотя бы потому, что современный российский консерватизм, по

¹ Данилов А.Н. Современность как вызов: ценностная перезагрузка // Философские науки. – М., 2022. – Т. 65, № 3. – С. 19. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-65-3-12-24.

² Там же, с. 12.

³ Вольтер О. Феномен либеральной, консервативной и социал-демократической идеологии в российском контексте // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. – № 3. – С. 43.

⁴ Дёмин И.В. Консерватизм границ: к вопросу об «общем знаменателе» различных типов консерватизма // Политическая концептология. 2017. – № 3. – С. 39.

⁵ Белякова А.М. Консерватизм как идеология современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2020. – № 1. – С. 139-142. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41582053>

своему существу, является весьма специфическим идеологическим образованием постсоветского периода, которое переполнено рядом идеологических противоречий и националистических предрассудков¹. Его несостоятельность обусловливается как его эклектичностью, так и его общей неспособностью к объяснению реальной ситуации в мире посткоммунизма².

В рамках третьего подхода постулируется, что русская консервативная мысль не является и не может являться единственным спасением от проблем современности, но совершенно точно имеющееся наследие не есть просто некая архаика, напротив, его внимательное изучение способно оказать весьма существенную помощь в выработке такого политического курса, который находился бы вне крайностей³.

Исходя из констатации сложившихся подходов, закономерно поставить, по крайней мере, два вопроса. Прежде всего, это вопрос о принципиальной совместимости или несовместимости идей консерватизма и идеи развития. Вне всякого сомнения, в современной науке поддерживается точка зрения о наличии совместимости консерватизма и модернизации, хотя бы потому, что данная идеология не отрицает, а поддерживает идею прогресса. В этой связи, А. Репников отмечает: «Прогресс в консервативной трактовке есть *здоровое* развитие; стало быть радикальная ломка государственного и бытового строя – это не прогресс, а революционные взрывы»⁴. Если необходимость реформ налицо, то их необходимо осуществлять, руководствуясь опорой на исторический опыт, идею эволюции систем⁵. Другими словами, как подчёркивает, в свою очередь, Ю.В. Ирхин, консерваторы признают неизбежность время от времени перемен и реформ с одним условием – они не должны нарушать традиционные основы общества. Кроме того, сами «идеи и концепции консерватизма находятся в развитии, что говорит о его применимости к различным социальным условиям, появляющимся в ходе исторического развития»⁶.

Далее немаловажен вопрос о согласованности или несогласованности конкретных консервативных идей с целями исторического движения России вперёд или несколько иначе об общих принципиальных возможностях консервативной идеологии в разработке некоторых основ этого движения. Ответ на данный вопрос включает в себя ряд аспектов. Во-первых, консерватизм, в том числе, отечественный являет собой богатую интеллектуальную традицию, противостоящую наиболее деструктивным тенденциям современности. Во-вторых, данная идеология декларирует умеренный реформизм без крайностей. В-третьих, консервативные ценности достаточно укоренены и разделяются многими членами современного российского общества, что собственно позволяет придавать этим ценностям роль консолидирующего фактора.

Однако, не отрицая этих позитивных сторон консерватизма, нельзя не отметить и негативные стороны как глобального, так и локального плана. Глобальный план заключён в объяснимом отсутствии прогностической и проектной составляющей, поскольку он ориентирован на сложившиеся институты и идеи, сохранение которых и являет собой цель консерватизма. Действительно, как отмечено в работе М. Ремизова, у консерватизма иная миссия, состоящая «в том, чтобы делать жизненно важные культурные ресурсы традиционного общества доступными и воспроизводимыми в современном обществе»⁷. Но любая политическая, идеологическая стратегия, к которым относится и консерватизм, подразумевает, в той или иной степени, наличие чёткого проекта или программы.

Локальный план выявляет своеобразную ограниченность консерватизма, связанную, среди прочего, со спецификой сложившейся социально-политической ситуации в стране. Данная идеология развивается в условиях постсоветского общества, основанного на отрицании того, что сложилось в советский период истории (несмотря на некоторое смягчение ситуации в последнее время, она, как представляется, в своей основной тенденции не изменена). А потому консервативный дискурс современной России во многом являет собой традиционализм и зиждется на идеях восстановления монархии, возвращения нашего государства к традиционному юлианскому календарю, воспроизведения системы общественных отношений, основанных, по сути, на личной зависимости, отказа от завоёванных ранее и гарантированных Конституцией РФ социальных прав и свобод. Все эти идеи «освящаются», ибо таковы русские традиции. В частности, относительно вопроса о монархии подчёркивается, что это есть идеальный способ государственного устройства, а наш народ ориентирован именно на такую форму правления.

Безусловно, «не все традиции являются оковами»⁸. Традиционализм в условиях современного кризиса имеет ресурсосберегающий характер⁹. Но нельзя все традиции страны сводить к чисто религиозным ценностям и/или ценностям докапиталистического общества. Тем более что современное российское общество по своим признакам есть общество светское, модернизированное и вестернизированное. Этот аспект четко фиксируется современными исследователями. В частности, как показано О.В. Аксеновой и И.А. Халий, действительно имеющие место консервативные

¹ Розенфельд И. Два лика Александра Зиновьева. // И. Розенфельд. Избранная библиография 1973-2020. – <https://kripta.ee/rosenfeld/2009/11/09/dva-lika-aleksandra-zinoveva/>

² Розенфельд И. Крах консерватизма // И. Розенфельд. Избранная библиография 1973-2020. – kripta.ee/rosenfeld/2011/04/14/krah-konservatizma-glava-9-10/

³ Репников А. Размышления о консерватизме // Свободная мысль. – М., 2012. – № 11-12 (1636). – С. 115.

⁴ Там же, с. 108.

⁵ Там же, с. 112.

⁶ Ирхин Ю.В. Теория и методология анализа консерватизма и неоконсерватизма // Социально-гуманитарные знания. 2013. – № 4. – С. 84-103. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19690767>

⁷ Ремизов М. Миссия консерватизма в современном мире // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2010. – Т. 3, № 4. – С. 103.

⁸ Моруа А. История Франции. – СПб.: Азбука, 2022. – С. 361.

⁹ Буранчин А.М. Современная Россия как «традиционное общество»: мифы и реальность // Ватандаш. 2016. – № 9. – С. 162-173. – https://elibrary.ru/download/elibrary_29922401_44399239.pdf

ценности россиян сочетаются со стремлением к прогрессу¹. Причём россияне принимают те инновации, которые соответствуют представлениям о развитии, то есть, прежде всего, научно-технические новшества, а также те, что устраняют рутинные элементы деятельности. При этом отрицают всё то, что ведёт к деградации культуры, разрушению семьи, алгоритмизации действий, утрате позиций субъекта деятельности². Следовательно, необходимо подчеркнуть, что консерватизм шире узкого традиционализма, являющегося лишь одной из его ветвей.

До известной степени не просто дело обстоит и с либеральным консерватизмом. Безусловно, в России сегодня это течение внутри консерватизма обладает центральным, срединным статусом, оно есть мейнстрим, но одновременно «либерализм может прикрываться любым консерватизмом, но по сути это всё равно либерализм»³.

На мой взгляд, гораздо более продуктивен социал-консерватизм. Ведь в его рамках на первый план выдвинуты фундаментальные социально-культурные ценности патриотизма, традиционной русской культуры и духовности, этичности, справедливости⁴. Немаловажно, что именно в этой ветви консервативной идеологии сохраняются элементы преемственности. Причём как с дореволюционной консервативной мыслью в плане общей антибуржуазной ориентации, так и с советским периодом истории, поскольку социал-консерватизм представляет собой своеобразный синтез русской идеи и коммунизма⁵. Это и позволяет «оберегать» целостность истории России с непосредственно предшествующим этапом её развития, а также отвечает ряду фундаментальных ориентаций граждан. Насколько можно судить по опросам ВЦИОМ, в том числе 2023 года, россиян в достаточной степени волнует проблема социальной справедливости, хотя её содержание и понимается разнонаправленно. Так под справедливым обществом понимают: 36% равенство перед законом, 20% определяющее значение результатов труда в социальном положении человека, 19% отсутствие выраженного имущественного неравенства, 8% возможность развития своих способностей, 6% наличие гарантий для социально незащищённых сограждан⁶.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать ряд выводов. Во-первых, нельзя не согласиться с мыслью, что «ещё нельзя точно определить дальнейшие перспективы консерватизма в нашей стране, но можно сказать точно, что он не сошёл со сцены Истории»⁷. Во-вторых, современный российский консерватизм представлен рядом течений, каждое из которых обладает неодинаковым потенциалом, в том числе, в плане практико-политического применения. В-третьих, обращение, с одной стороны, к идеологическим разработкам, а, с другой стороны, к данным социологических опросов, показывает, что консерватизм сегодня не должен и не может быть заключён в идеях демодернизации и архаизации – он ориентирован на безусловное развитие, преимущественно на основе традиционных ценностей⁸. При учёте того, что в научной, да и в публицистической литературе имеет место дискуссия о содержании ценностей, которые могут считаться для России традиционными⁹. Однако анализ данного аспекта не входит в задачи этой статьи.

¹ Аксенова О.В., Халий И.А. Современное развитие. К постановке темы исследования // Вестник Института социологии. – М., 2018. – Т. 9, № 1 (24). – С. 14. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.492.

² Там же, с. 20.

³ Троицкий П. Нужен ли России либеральный консерватизм? // Русская народная линия. – https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/11/23/nuzhen_li_rossii_liberal_nuj_konservatizm

⁴ Беляев Е.А. Идеинный облик российского социал-консерватизма // Вестник Башкирского университета. 2011. – Т. 16, № 4. – С. 137.

⁵ Там же, с. 138.

⁶ Спицына А. ВЦИОМ: каждый пятый опрошенный считает, что российское общество устроено наиболее справедливо. – <https://rg.ru/2023/08/02/vciom-kazhdyj-piatyj-oproshennyj-schitaet-cto-rossijskoe-obshchestvo-ustroeno-naibolee-spravedlivo.html>

⁷ Репников А. Указ. соч., с. 116.

⁸ Разуваев В.В. Современный российский консерватизм: тезисы для дискуссии // Современные научные исследования и инновации. 2017. – № 2. – <https://web.snauka.ru/issues/2017/02/78880>

⁹ Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. – № 4. – https://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf

РУСОФОБИЯ НА УКРАИНЕ: ИСТОКИ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ¹

Братина Б.²

доцент, профессор Философского факультета Университета в Приштине с временной резиденцией в Косовской Митровице
bokibor@yahoo.com

Братина С.

магистр философии, ассистент, Философский факультет Университета в Приштине с временной резиденцией в Косовской Митровице
sibin.bratina@pr.ac.rs

БАЛКАНСКИЙ ОПЫТ: РАСИЗМ, РУСОФОБИЯ, СЕРБОФОБИЯ

Ключевые слова: расизм, Запад, славяне, философия, история, сербофобия.

Настало время извлечь из прошлого некоторые уроки в их жизненной ценности. Различные силы, которые привели к конкретным историческим событиям, все еще живы и действуют. Однако мы часто можем недооценивать некоторые из них и не принимать во внимание их значимость при политическом описании современности. Мы считаем, что одно из важных явлений и практик этого типа охватывается термином расизм.

Долгое время мы считали расизм чем-то преодоленным, т.е. тем, что потеряло свою силу в наше время. Мы были наивны, когда верили, что судьбы людей, подобные тем, которые выпали на долю Мартина Лютера Кинга, Малкольма Х. и бесчисленного множества других, были всего лишь реликтами прошлого США, реликтами, которые на самом деле не говорили ничего существенного о реальности. Ослепленные блестящей западной культурой, особенно ее экранной культурой, сияющей красотой «гиперреализма»³, мы поверили в иллюзию и, конечно же, были обмануты, руководствуясь не только этой иллюзией, но и нашим собственным желанием, которое всегда искажает иллюзия (поскольку оно всегда сильнее нерелективного желания). В прошлом наши учителя (из стран бывшего соцлагеря) тоже очень старались, вероятно, желая «спасти» нас от памяти о происходивших с нами ужасах, принизить смысл преступных рассуждений, считая, что ничто подобное больше не повторится. Сегодня мы должны знать, что это было заблуждением и что это не так.

Расизм не является новым явлением и он не различается по цвету кожи, его истинный источник обычно скрывается на Западе. В таком случае, в чем причина расизма? Мы полагаем, что его сущность заключается в общей структуре преступления, возведенного на групповой уровень, прежде всего на национальный или биолого-расовый уровень. Даже в обычном воре есть что-то расистское, т.к. хочет он того или нет, но он находится в ситуации, когда ему приходится объяснять самому себе свое преступное поведение (кража или убийство). Преступник объясняет свой поступок тем, что он по своей природе лучше своей жертвы и как таковой заслуживает иметь то, что ему не принадлежит (имущество или жизнь другого человека). Невыносимое осознание справедливости наказания за совершенное преступление втягивает преступника в водоворот преступной деятельности, в которой он вновь и вновь совершает преступления ради ухода от вины, что вновь и вновь подтверждает её. Когда такого рода «либидинальная экономика» *mutatis mutandis* становится достоянием группы, тогда она становится преступной группой, а когда она принимается народом или целой биологической расой, тогда она становится расизмом. Когда такого рода ментальная политика проявляется в течение длительного периода времени, она становится важной характеристикой всей группы, проявляющейся почти бессознательно и потому самоочевидно привлекательной.

Расизм, интересующий нас экзистенциально и прошедший свое полное развитие во время исторических событий, есть «германский» расизм,⁴ который является основным идеологическим компонентом завоевания славянских земель и последующего расизма, ведущего к колониализму. Это прослеживается уже с поздней античности, когда Иорданес (готский историк VI в.) говорит о «воинах» и «не воинах», сохраняя за своим народом сущностное определение людей, а за славянами статус нелюдей. Подобные утверждения есть и у других средневековых летописцев того

¹ В этом разделе публикуются материалы одноименного круглого стола.

² Профессиональные интересы: современная философия, онтология, этика, политика.

³ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ baudrillard-symv-obmen-i-smert.htm>

⁴ Мы помещаем прилагательное «германцы» в кавычки, потому что название «германцы» первоначально относилось не исключительно к расе, к которой принадлежат немцы, французы, англичане, голландцы и им подобные, а ко всем тем, кто рассеян по более широкой области.

же происхождения. В XIX веке вышла в свет книга о России маркиза де Кюстина¹, и эта книга, пожалуй, является эталоном отношения людей франко-германского происхождения к славянам. Не существует стереотипов или расистских оскорблений, которым бы он не воспользовался. Среди прочего он говорит о том, что русские – это полудикий народ, и о том, что русские отстали от мира на четыре столетия.

Германский расизм относится ко всем славянам, однако есть определенные группы славян, попавшие под идеологический колпак Запада. Такие группы избываются от расизма Запада, пока они выполняют желания своих хозяев, но как только они выполняют свои задачи, расистское отношение к ним возвращается. Речь идет о таких нациях, как хорваты, поляки или украинцы. Главным объектом антиславянского расизма в последние два столетия являются русские и сербы. Хорваты были на стороне Германии в обеих мировых войнах и действовали как местный центр подавления сербского влияния на Европу. Например, нацистские усташа пытались убивать, изгонять и насильственно обращать в католиков сербов во время Второй мировой войны; те же усташа посылали своих бойцов в Сталинград и удостоили Паулюса хорватских знаков отличия. Они же массово возвращались из изгнания в 1990-е годы с целью репрессий и изгнания сербов из их домов, чему есть множество свидетельств.

Истоки этой ненависти мы можем найти во времена Австро-Венгрии, где она принимает свою современную форму. Первая украинская нацистская группировка была создана под руководством австро-венгерской армии, некоторые части которой располагались на приграничных территориях Галиции и Западной Украины. Католическая церковь в это же время объединяет австро-венгров и итальянцев в целях реализации на Балканах антиправославного проекта, направленного прежде всего против сербов, а сам великий герцог Франц Фердинанд утверждал, что сербы – свиньи. Государство Албания было создано с целью воспрепятствовать выходу Сербского государства к морю, хотя сами албанские племена имели поразительную степень разобщенности. Идея великой Албанией и независимой Хорватии артикулируется и культивируется среди населения под покровительством западных держав. В католических церквях хорваты клянутся на ноже (который они называли «срборез»), что будут защищать «независимую Хорватию», а в Италии формируются первые усташские отряды, которые впоследствии станут самостоятельными в Хорватии и совершат одно из крупнейших преступлений в Европе.

В девяностые годы сербофобия снова вышла на первый план. Запад, конечно, был в целом против сербов. Исключением была Греция – единственная страна НАТО, не участвовавшая в нападениях на Сербию. В этот период основные метафоры, которые использовались европейцами в отношении сербов – «вирус» и «гнилое яблоко», как будто сербы (вероятно, своим либертарианством) заразят и развратят остальную «цивилизованную» Европу. По мнению Запада, Сербия и Россия – это две нации, которые всегда и во всем виноваты, никакое соглашение с этими странами Западом не соблюдается, как правило, подобные соглашения служат прикрытием стремления оторвать от этих стран еще немного территории, ресурсов или людей. Демонизируя народы и правительства этих стран, Запад создает искусственный страх перед ними, который близок к ненависти и порождает стремление нейтрализовать источник страха. Уже Александру Невскому было ясно, что с немцами договориться нельзя, но воевать можно.

Наконец, следует упомянуть и самую современную маску этого расизма – «американскую исключительность» (*exceptionalism*), в основе которой лежат две идеи – об «исключительности» нации, ее превосходстве и ее «исключении» из действия законов, распространяющихся на других; она плод современного американского политического дискурса. Так, бывший госсекретарь США М. Помпео заявляет «Мы исключительны, а Россия нет»².

Все нами сказанное свидетельствует о том, что расизм всегда присутствовал и никогда не исчезал. Он явно доносится в наследство правящим структурам на Западе, которые в своих интересах готовы проецировать его по всему миру, пользуясь своей идеологией, насколько это возможно. К сожалению, оказывается, что аппарат этой идеологии настолько силен, что под его действие могут попасть даже «братские» славянские народы. Отметим, что мы использовали здесь слово «Запад» для обозначения чего-то, что можно назвать западной культурой или цивилизацией. Однако если одна цивилизация пытается уничтожить все остальные, не является ли она на самом деле примером антицивилизации?

¹ Кюстин А. де. Россия в 1839 году: В 2 т. / Пер. с фр. В.А. Мильчиной, И.К. Стаф; под ред. В.А. Мильчиной; коммент. В.А. Мильчиной, А.Л.Осповата. – М., 1996.

² 'We're exceptional, Russia is not': Pompeo takes hard line in Senate pitch // Russia Today. 12.04.2018. – <https://www.rt.com/usa/423982-pompeo-russia-exceptional-hardline/>

Вахтеров А.В.

заместитель председателя Информационной комиссии, Московский комитет ветеранов войны
waw126410@mail.ru

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕОЛОГЕМА РУСОФОБИИ КАК СПОСОБ УНИЧТОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ

Ключевые слова: бюрократия, кризис, революция, революционная ситуация, «цветная» революция, Украина.

Практически для всех представителей российского общества всплеск крайне реакционной формы русофобии в странах Североатлантического альянса стал полной неожиданностью. Однако крайнее выражение русофобии в данном случае не является чем-то уникальным. Таково отношение Североатлантического сообщества ко всем странам, которые не вписываются в установленные этим сообществом стандарты. Данные стандарты или правила не являются продуктом чего-то пришедшего в европейские и североамериканские социумы извне. Они имеют глубокие исторические корни и философские предпосылки. Чтобы понять североатлантическую идеологию русофобии, стоит обратиться к истории формирования западной философской мысли.

Концепция свободы Аристотеля: «Свобода для свободных людей» или свобода для избранных

Основу западной философской парадигмы заложили древнегреческие философы. Так или иначе, любые современные европейские философские постулаты развивались (и развиваются дальше) с опорой на древнегреческий период развития.

Одним из основных постулатов европейского цивилизационного пути развития является идея свободы как неотъемлемого права человека. Авторство этого постулата принадлежит Аристотелю¹. В своих рассуждениях о свободе, данный мыслитель приходит к интересным, с точки зрения современности, выводам:

- свобода – неотъемлемое право свободного человека²;
- *раб не может быть свободным человеком и гражданином;*
- для варвара, находящегося на низкой ступени развития, *рабство – благо и приобщение к цивилизации.*

Трудно сказать, как бы обосновывал свои теоретические выкладки древнегреческий философ в современных условиях. Но «идеи Аристотеля, его способ мышления, существенно повлияли на формирование ... базовых структур западной картины мира и мышления западного человека»³. Именно с подачи Аристотеля, градация прав и свобод человека, по его общественному положению, в западном обществе получила дальнейшее развитие.

Первоначально это выглядело следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Градация прав и свобод человека (по Аристотелю)

Общественное положение	Правовой статус
Свободный человек	Человек и гражданин
Раб	Не свободный человек и не гражданин
Варвар	Не совсем человек

Следует обратить внимание на то, что уже на ранних этапах развития западного общества появляется две категории: человек и гражданин, т.е. не всякий человек может быть гражданином. Суть этого, говоря современным юридическим языком, выражает правовой статус такой категории как вольноотпущенники.

Вольноотпущенники – получившие свободу рабы. Данная категория жителей древнегреческих городов-полисов обладала личной свободой, не имела гражданских прав (например, не участвовала в выборах) и, как правило,

¹ Аристотель. Политика. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 384.

² Вахтеров А.В. Фашинизация группового сознания бюрократии Европы – основной источник мировых конфликтов XX века и локальных военных конфликтов современности // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIII международного конгресса «Блищенковские чтения», (Москва, апрель 2015 г.). В 2 ч. – М.: Российский университет дружбы народов, 2015. – Ч. 2. – С. 524-540.

³ Яновский М.И., Яновская Л.В. Аристотелизм как основа западной картины мира // Вестник Удмуртского университета. 2019. – Т. 29, вып. 4. – С. 402-412.

пожизненно зависела от своих бывших хозяев. Интересный факт: в категорию свободных людей, не имеющих гражданских прав, попадали осевшие на постоянное место жительства иностранцы.

В Древнем Риме статус вольноотпущенников усложнился. Появились три категории:

- рабы, по мнению их господина, достойно проявившие себя в рабстве, получали личную свободу, римское гражданство, но без права отправлять магистратуру¹ и служить в армии;
- недостойно ведшие себя либо совершившие преступления рабы, получившие личную свободу, переводились в категорию лиц, навсегда лишенных права получения римского гражданства;
- императорские вольноотпущенники, в большинстве своем, помимо статуса гражданина, занимали низшие, иногда средние должности в бюрократических структурах.

Таким образом, к позднеимператорскому периоду формируется градация, представленная в табл. 2.

Таблица 2

Градация прав и свобод человека (Древний Рим)

Общественное положение	Правовой статус	Участие в общественной жизни
Патриций	Гражданин и человек	Полное
Императорский вольноотпущенник	Свободный человек и гражданин, имеющий ограничения статуса	Опосредованное участие в управлении
Вольноотпущенник	Зависимый человек и гражданин, имеющий ограничения статуса	Пожизненная зависимость от бывшего господина, запрет участия в управлении
Раб	Не свободный человек и не гражданин	Имеет имущественные права
Варвар	Не совсем человек	Не имеет никаких прав

Две последние категории вольноотпущенников постепенно эволюционировали в мелких буржуа и крепостных крестьян средневековой Европы. К эволюции первой категории стоит присмотреться.

При рассмотрении эволюции первой категории вольноотпущенников следует учитывать следующее обстоятельство. Практически нет упоминаний о том, сто вольноотпущенники (как сами, так и их потомки), занимали какие-либо значимые государственные должности. Сохранились имена тех из них, кто добился значительного влияния (например, исполняя должности при императоре), но постов они не занимали. Таким образом, на заре европейской цивилизации сформировалась положение, при котором занятие определённых государственных постов и продвижение по государственной службе во многом зависит от происхождения, т.е. *правовой статус человека зависит от его происхождения и общественного положения*.

Возвращаясь к современности, следует обратить внимание на интересный факт. В недавних событиях в Сирии, на стороне террористов воевало немало представителей европейских стран. Как правило, это довольно-таки успешные потомки выходцев из бывших европейских колоний. Возникает вопрос: что это? Желание получить адреналин? Или своеобразная форма протеста на ограничение возможностей в странах, гражданами которых они являются? Думается, что второе ...

Эволюция императорских вольноотпущенников легла в основу формирования современной североатлантической политической бюрократии. Представители данной социальной группы вошли в ту часть среднего класса, которая была вовлечена в процессы государственного и общественного управления, т.е. верхушки среднего класса.

Основной предпосылкой возникновения политической бюрократии стало опосредованное участие в управлении представителей верхних слоев среднего класса. Такая форма управления привела к появлению социального слоя «... «профессиональных политиков», ... то есть людей, которые не хотели сами быть господами, как харизматические вожди, но поступали на службу политическим господам»².

Дело здесь не в желании или нежелании властвовать, а в невозможности осуществлять властные функции непосредственно. В средневековой Европе графом (в Древнем Риме – патриций) мог быть только граф. Представитель его окружения мог только участвовать в осуществлении властных полномочий под руководством графа. Естественно, что «в каждом политическом организме есть один индивид, который является основным среди правящего класса как целого и находится, как мы говорим, у кормила власти. Это не всегда человек, обладающий законной верховной властью. В одних случаях рядом с наследным королем или императором премьер-министр или мажордом обладают реальной властью, гораздо большей, чем власть суверена»³. В условиях феодализма это не меняет сути вещей – опосредованное осуществление государственно-властных полномочий было возможно только, номинально или реально через сеньора (князя, графа, короля).

Вернёмся к варварам. Начнём с вопроса: кого Аристотель относил к варварам? Всех, кто не относился к эллинскому миру (в современных условиях – все, кто не относится к Североатлантическому сообществу). Например, персов, построивших к моменту появления самого Аристотеля на Земле, одну из величайших мировых цивилизаций.

Греция Аристотеля на фоне древнеперсидского государства выглядела очень-очень бледно. Тем не менее, если для греческих городов-полисов, Аристотель допускал монархическое правление, как вполне приемлемое, то восточная монархия – это деспотия, подлежащая немедленному уничтожению. Тот факт, что эта деспотия вполне устраивало местное народонаселение, философа не интересовал⁴.

¹ Магистратура – общее название государственной должности в Древнем Риме.

² Вебер М. Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 651.

³ Моска Г. Правящий класс // Социс. – М., 1994. – № 10. – С. 187-198.

⁴ Более подробно см.: Вахтеров А.В. Философская парадигма противостояния российского общества попыткам возрождения фашизма западными бюрократиями // Актуальные проблемы противодействия реабилитации нацизма в современном обществе: ма-

Таким образом, идея избирательного подхода к правам человека принадлежит Аристотелю. За две тысячи лет данная идея прочно легла в сознание западного человека, постепенно трансформируясь в селективный подход к её реализации и перерождаясь в явление, получившее в современных условиях наименование – «политика двойных стандартов»¹.

Зарождение североатлантической философской парадигмы

Развитие «политики двойных стандартов» состоялось под влиянием ряда исторических событий:

Реформация;

Эпоха Великих географических открытий;

Великая французская революция.

От реформации христианской религиозной парадигмы до идеологемы капитализма

Причина религиозных войн XVI-XVII веков – требование свободы совести, которое в результате породило протестантские направления христианства, отличавшихся от православия и католицизма. В протестантизме Бог теряет свое сакральное значение, присущее ему в православии и католицизме.

Развитие человеческой цивилизации невозможно представить без религиозных воззрений.

На первобытной стадии человек, преклоняясь перед природной стихией, порождает мир духов, олицетворяемый с разными объектами (Солнце, река, дерево) и отдельными животными (например, животное – тотем рода).

По мере развития культуры обработки земли и скотоводства, происходит «очеловечивание» пантеонов богов (например, древнеегипетский пантеон – люди с головами животных). Бог все больше приобретает человеческие черты.

В позднеримскую эпоху, проявляются две идеологемы:

«Человек по образу и подобию Бога» – происходит окончательное «очеловечивание» Бога;

«На небе – Бог, на земле – император» – потребность власти в обожествлении своей сути приводит к переходу от многобожия к единобожию.

Тем не менее, на всех этапах эволюции религиозных воззрений Бог (или Боги) сохранял своё сакральное значение, которое он теряет в ходе Реформации. На политическую арену вышел новый класс – буржуазия, которому необходима новая идеология – идеология, закрепляющая права неприкосновенности частной собственности и свободы предпринимательства².

В протестантизме религия теряет свою сакральность и становится идеологией, а Человек отодвигает Бога. Право рождения (или право крови) более не является обязательным условием для допуска во власть. Буржуазия получила теоретическое обоснование справедливости имущественного неравенства: более богатый и успешный человек – более свободный и более богоугодный. Одновременно осуществилось:

– трансформация христианства из религии угнетенных – в религию угнетателей;

– закрепление различия правового статуса человека в зависимости от имущественного ценза (см. табл. 3).

В устремлённости к свободе совести Реформация лишает личной свободы человека, загоняя его в прокрустово ложе имущественного ценза и религиозного (часто сектантского) сообщества. *Вакантное место Бога готов занять сверхчеловек.*

Таблица 3

Онтологии сравнительного статуса людей

Аристотель	Римская империя	Реформация	Нацизм
Свободный гражданин – свободный человек	Патриций – гражданин и человек	Более богатый и успешный буржуа – более свободный человек	Übermensch – сверхчеловек
Вольноотпущенник – свободный человек, не совсем гражданин	Императорский вольноотпущенник – свободный человек и гражданин с ограниченным статусом		
	Раб – не свободный человек	Вольноотпущенник – зависимый человек и гражданин с ограниченным статусом	Менее богатый человек – не совсем человек
Раб – не свободный человек и не гражданин			
Варвар – не совсем человек	Варвар – не совсем человек	Коренной житель колонии – совсем не человек	Untermensch – недочеловек

териалы межвузовской студенческой научно-практической конференции (Москва, 18 мая 1922 г.). – Волгоград: ИП Черняева Юлия Игоревна (Изд. дом «Сириус»), 2022. – С. 18-23.

¹ Более подробно см.: Вахтеров А.В. Философская парадигма противостояния российского общества попыткам возрождения фашизма западными бюрократиями // Актуальные проблемы противодействия реабилитации нацизма в современном обществе: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции (Москва, 18 мая 1922 г.). – Волгоград: ИП Черняева Юлия Игоревна (Изд. дом «Сириус»), 2022. – С. 18-23.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 46.

Великие географические открытия и матрица мировой неоколониальной системы

Современные проявления неоколониализма своими корнями восходят к эпохе Великих географических открытий¹. Пока нет понимания, как соотносятся между собой два эпохальных события – Реформация² и Великие географические открытия – оба сыграли знаковое значение в развитии капитализма. Развитие последнего во многом стало возможным благодаря возникновению мировой колониальной системы. Сформировавшаяся матрица колониальной системы³ в несколько изменённом виде существует в условиях современного неоколониализма (см. табл. 4).

Таблица 4

Матрица мировой неоколониальной системы

Элементы	Мировая колониальная система	Неоколониализм
Идеологическое обоснование	насильственная христианизация коренного населения, которое автоматически записывалось в варвары, неспособные самостоятельно приобщиться к благам цивилизации	идеологема необходимости экспорта демократии в страны третьего мира
Экономическая основа	варвары не способны правильно распорядиться своими ресурсами	требование «справедливого» распределения ресурсов, желательного бесплатно
Военная составляющая	вооруженное сопровождение процессов ограбления и подавления недовольства коренного населения	технологии «цветных революций» ⁴

При рассмотрении исторических преобразований Европы обращает на себя внимание тот факт, что практически все они происходили под лозунгами свободы. Великая французская революция в реализации идей свободы, равенства и братства завершилась империей⁵.

Отказавшись от идей революции, французы понесли их на штыках по всей Европе, совершенно игнорируя при этом волеизъявление тех, кому они предназначались⁶. Примерно так зародилась современная практика *экспорта демократических идей и стандартов* любыми (в т.ч. вооруженными) способами и методами⁷.

Протесты и сопротивление «освобождённых» объяснялись обстоятельствами грабежа в пользу Франции, который происходил сразу же после «освобождения». Для снижения накала сопротивления «освобождённых» приглашали (или заставляли) принять участие в ограблении еще «не освобождённых» соседей. И это срабатывало ... до «освобождения» России.

Таким образом к последней четверти XIX века формируются три идеологемы (см. табл. 5).

- *селекции статуса человека* – свободный человек Аристотеля превращается в нацистского «сверхчеловека»;
- *права на ограбление* – обеспечение собственного существования и развития за счет более богатых, но более слабых стран и народов;
- *евроцентризм* – навязывание развивающимся странам западных моделей развития без учета их духовной и цивилизационной специфики, что ведет к тяжёлым последствиям и является катализатором социальной нестабильности и напряжённости⁸.

Недостаёт только идеологической оболочки. Последнее не заставляет себя ждать и на авансцену истории выходят:

Ж. Гобино (1853) с «арийской расовой теорией»;

Х. Чемберлен (1899) с идеями расизма;

Карлейль (1840) предвосхитивший воззрения Ницше с его культом сверхчеловека⁹.

¹ Более подробно см. Вахтеров А.В. Философия захвата: колониальное сознание, фашистская идеология и глобальные устремления западных бюрократии – основной источник мировых войн XX века и современных локальных военных конфликтов // Война и мир в отечественной и мировой истории: материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне («Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайн», 27 марта 2020 г.). – СПб., 2020. – С. 79-84.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма ..., с. 50.

³ Вахтеров А.В. Фашинизация группового сознания бюрократии Европы – основной источник мировых конфликтов ... с. 524-540.

⁴ Вахтеров А.В. Теория «управляемого хаоса»: международно-правовое измерение // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIV международного конгресса «Блиценковские чтения» (Москва, 16 апреля 2016 г.). В 2-х ч. – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – Ч. 1. – С. 280-294.

⁵ См. Вахтеров А.В. Проект «Украина – це Європа» – стирание цивилизационной и этнической идентичности через фашинизацию общественного сознания части украинского общества // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 июня 2022 г.) – М.: Издательский дом УМЦ, 2022. – С. 421-430.

⁶ Вахтеров А.В. Философская парадигма противостояния российского общества ...

⁷ Вахтеров А.В. Фашинизация группового сознания бюрократии Европы ...

⁸ Более подробно см.: Говоров Ю.Л. Проблемы Восток-Запад в средние века: история стран Азии: курс лекций. – <http://history.kemsu.ru/PERSONAL/govgorov.htm>

⁹ См. Вахтеров А.В. Проект «Украина – це Європа» – стирание цивилизационной и этнической идентичности через фашинизацию общественного сознания части украинского общества...

К началу XX века происходит формирование европейской (или североатлантической) фашистской парадигмы, в основе которой лежат три идеологемы (см. табл. 5).

Таблица 5

Идеологема	Сущность
Расовая	Превосходство расы «сверхлюдей»
Селективная	Отъём ресурсов у «неполноценных» народов и уничтожение несогласных
Евроцентризм	Навязывание развивающимся странам западных моделей развития без учета их духовной и цивилизационной специфики

Почему окончательное формирование фашистских идеологий произошло в конце XIX – начале XX вв.? Ответ лежит на поверхности: произошёл переход капитализма к его завершающей фазе – империализму. Империализм породил две мировых войны, основными задачами которых были:

- передел мира;
- уничтожение Советского Союза.

Крайняя форма фашизма – нацизм, появляется между двумя мировыми войнами. Основная причина его появления – подъём европейского рабочего движения, явившийся результатом прошедшей войны. Понимая реальную опасность своему существованию, империализм окончательно формирует фашизм и всячески способствует появлению его крайней формы – нацизму.

В условиях разрушения мировой колониальной системы, ставшего возможным по результатам Второй мировой войны, фашизм оказался ещё более востребован.

Вывод из этого один: *Фашизм появляется там, где есть реальная угроза крупному финансово-промышленному капиталу*¹. «Разлагающий капитализм заполнил мир ужасами, и эти ужасы угрожают каждому смертельной бедой. Сотни тысяч людей – и каких людей! – погибли прежде, чем оставшиеся в живых смогут сказать себе: мы пережили фашизм»².

Следует обратить внимание на несколько обстоятельств.

Фашизм:

- во власть, как правило, входит с использованием демократических процедур;
- направляется крупным капиталом на борьбу с пролетариатом (или народно-национальными движениями);
- придя к власти и расправившись с рабочим (национально-освободительным) движением, не уходит, а создаёт политические режимы, которые существенно тормозят общее развитие стран и, соответственно, капиталов.

Последнее объясняется просто: по своей природе, *фашизм – структура не созидательная, а нацеленная на разрушение и уничтожение*. Поэтому для решения данной проблемы крупный финансово-промышленный капитал попытается использовать энергию фашизма вовне. И здесь система, основанная на фашистских идеологемах, как правило, даёт сбой: фашизм выходит из-под контроля.

Гитлеровская клика, на растерзание которой Запад отдал Веймарскую Германию, прежде чем пойти на СССР порвала в клочья всю Европу. В таких случаях Западу нужен кто-то, кто остановит (уничтожит) зарвавшегося фашистского зверя.

С этой точки зрения события мая (и после) 1945 г. видятся несколько по-другому.

В мае 1945 года наши отцы и деды уничтожили фашизм? Нет, советский народ загнал под землю носителей самых радикальных идей фашизма – нацизм. Это с одной стороны. А с другой? – «Помог» Западу справиться с сорвавшимся с поводка зверем.

С этой же точки зрения стоит задать вопрос; кого и за что судили в Нюрнберге³?

Необходимо помнить, что международный суд над нацизмом состоялся благодаря непреклонной позиции Советского Союза. Западные союзники совсем не желали этого. Согласившись на проведение суда, англо-американские адвокаты сумели увести из-под ответственности Вермахт, активно участвовавший в истреблении мирного населения на оккупированных советских территориях. Предали суду и казнили руководителей и наиболее «отличившихся» палачей. Основная масса исполнителей от ответственности ушла. Судебную систему ФРГ наполнили чиновники органов юстиции гитлеровской Германии. Вермахт преобразовался в Бундесвер и стал основной ударной силой блока НАТО. Огромное количество карателей-изуверов из среды советских народов осело в западных странах и активно использовалось в диверсионно-террористической деятельности против СССР.

Получается, что в Нюрнберге судили по факту, а не по сути. Впервые в практике международного права осудили тех, кто совершил преступления против мира и человечества. Осудить само явление, едва не приведшее цивилизацию к катастрофе, не удалось.

Таким образом, фашизм никуда не делся. С помощью западных покровителей он ушёл в подполье, затаился, сменил окрас и методы. Насколько видоизменился фашизм можно видеть по событиям на Украине. Прежде чем перейти к рассмотрению этого, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

¹ Вахтеров А.В. Фашинизация группового сознания бюрократии Европы ...

² Фучик Ю. Репортаж с петлей на шее / Пер. с чешск. Т. Аксель и В. Чехихиной. – М.: Правда, 1947. – С. 22.

³ Вахтеров А.В. Фашинизация группового сознания бюрократии Европы ...

Необходимо понимать, что идеи нацизма легко воспринимаются значительной частью населения европейских стран. Примером может служить современная вспышка русофобского угара в странах Североатлантического сообщества. Такие резкие впадения общественного сознания в очередные «фобии» объясняются только одним – западный человек с ними живет. За две тысячи лет развития западноевропейской философской парадигмы в сознании средне-статистического западного человека прочно (на подсознательном уровне) отложились её основные идеологемы. Как это произошло рассмотрено выше.

С Западом более-менее всё ясно, а как же Украина? Как же так произошло, что представители родственного нам народа, в недалёком прошлом плечом к плечу сражавшегося с нами против нацизма, вдруг восприняли фашистскую парадигму?

И не вдруг, и не сразу ...

Начнем с того, что нечто подобное в истории российско-украинских отношений уже было. Достаточно взглянуть как «качало» Украину из стороны в сторону после Переяславской рады 1647 года. Качания эти прекратились после 1660 г., когда после поражения преданного казачьей верхушкой русского войска под Чудновым, Россия, устав от украинских «качелей», полностью отказалась от Украины. Столкнувшись с очередной внешней угрозой со стороны Речи Посполитой, малороссийские мещане смогли уговорить Россию вернуться только на условиях безусловного подчинения¹.

Проявлялись эти «качели» и во время Гражданской войны, среди некоторой части украинского сообщества и в период Великой Отечественной войны. Периодическое проявление подобной общественной рефлексии указывает на тот факт, что в подсознании представителей определённой части украинского сообщества довольно-таки прочно сидит русофобия, на которую очень быстро накладывается фашизм.

«Цветная» революция 2014 г. – своеобразный апофеоз псевдореволюций подобного типа. На Украине Западу удалось реализовать фазу искусственно заданного псевдореволюционного процесса. С третьей попытки к власти пришло мотивированное нацистскими убеждениями организованное меньшинство, поддержанное весомой частью населения². На это Запад потратил три десятка лет.

Возможно сотворить такое за столь короткий, по историческим меркам, срок? Возможно, если есть предпосылки в общественном и индивидуальном сознании. Для подтверждений данного утверждения достаточно взглянуть на Афганистан.

На Афганистан западная коалиция потратила те же три десятка лет и получила совершенно обратный результат – стремительное бегство. Это при том, что на Афганистан оказывалось давление более сильное, нежели на Украину. Влияние на украинские процессы североатлантическая бюрократия во главе с США оказывала опосредованно: через агентов влияния, различные общественные организации и т.п. В Афганистане стоял воинский контингент, который вел боевые действия. Кто сыграл главную роль в изгнании оккупантов из Афганистан – «Талибан»³ у истоков которого стояло западное разведсообщество во главе с США.

Почему подобного не происходит на Украине?

Украина – это страна, готовая воспринять североатлантическую философскую парадигму со всеми её проявлениями. Причем здесь фашизм? Фашизм – порождение европейской гуманистической мысли, явление характерное для североатлантического альянса.

Почему в Афганистане развитие не пошло по европейским лекалам?

Афганистан – это Восток со своими традициями и всем, что с этим связано. Произошедшее в Афганистане хорошо объясняется на примере, приведённым Васильевым Л.С. работе «Генеральные очерки исторического процесса»: «...нельзя не поразиться тому, как долго Ближний Восток ощущал на себе серьёзное, с сильным колонизирующим и культурно преобразующим импульсом влияние античности и вообще Запада и настолько легко, будто в одночасье, он сбросил с себя, как истлевшую и ненужную чужую одежду, все это тысячелетнее наследие сразу же после первых успешных шагов ислама»⁴.

Вернёмся к постулату: *Фашизм появляется там, где есть реальная угроза крупному финансово-промышленному капиталу*⁵.

Проявление фашизма на Украине и раскачивание ситуации до «горячей» фазы – это такая же реакция транснационального капитала на необходимость защиты своих интересов и стремление захвата ресурсов, как и накануне двух мировых войн. Через Украину осуществлена очередная попытка максимально ослабить, в идеале – разделить и уничтожить, Россию и получить дешёвый, а лучше бесплатный доступ, к её ресурсам, одновременно решая задачу уничтожения населения России, оставив несколько десятков миллионов человек, необходимых для добычи и транспортировки ресурсов, как о том мечтала М. Тэтчер.

С самого начала для коллективного Запада всё пошло не так. Транснациональный капитал хорошо помнит, что бывает, если что-то идёт не так:

- первая мировая война привела к подъёму рабочего движения и возникновению СССР – государства иного, неподходящего под западные лекала, типа;
- вторая мировая война закончилась созданием социалистического лагеря и подъёмом национально-освободительного движения по всему миру, приведшему к крушению мировой колониальной системы.

¹ Нестеров Ф.Ф. Связь времён. – М.: Молодая гвардия, 1987. – С. 79-105.

² См. Вахтеров А.В. Проект «Украина – це Європа» ...

³ Исламистское радикальное религиозно-политическое военизированное движение, запрещённое в Российской Федерации.

⁴ Васильев Л.С. Генеральные очерки исторического процесса // Философия и общество. – М., 1997. – № 2. – С. 32.

⁵ Вахтеров А.В. Фашинизация группового сознания бюрократии Европы ...

Чем закончится очередная попытка силового устранения России, пока не ясно, но Украина уже понесла серьёзные потери в людском и территориальном ресурсе. Отсюда и продолжение совершенствования украинского сценария «цветной» революции. В украинском варианте отрабатываются новые элементы будущих европейских «цветных» революций. В частности, введён в действие элемент религиозных войн, чего христианство не знало со времён Вестфальского мира 1648 г. Для чего это нужно Западу?

Для решения двух задач:

– для слома кода идентичности в сознании основной массы населения Украины. Как это произошло после Ужгородской унии 1646 года в сознании населяющих самые западные области современной Украины, а также в среде православного населения Румынии, Словакии;

– отработанный сценарий религиозной войны всегда можно ввести в действие. Как это было в Косово, когда косары исламского вероисповедания жгли древние сербские храмы в стремлении нанести удар по коду идентичности сербов. Этот сценарий, если потребуется, можно привести в действие и в Германии, и во Франции.

Головки Л.В.

д.ю.н., профессор, зав. Кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Юридического факультета МГУ

ПОСТКОНФЛИКТНАЯ УКРАИНА ИЛИ ОСВОБОЖДЕННАЯ УКРАИНА: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗНИЦА ПОДХОДОВ В СВЕТЕ РИСКОВ КОНЦЕПЦИИ TRANSITIONAL JUSTICE

Ключевые слова: Россия; Украина; освобождение; западное влияние; транзитивное правосудие; риски.

Keywords: Russia; Ukraine; liberation; western influence; transitional justice; risks.

Несмотря на то, что нам сегодня неизвестны ни сроки завершения специальной военной операции (СВО), ни ее продолжительность, ни тактические и стратегические итоги, несколько важных для нас методологических допущений, которые мы принимаем за аксиоматичные и не требующие в рамках данного анализа специального обоснования, можно сделать уже сейчас:

– рано или поздно СВО завершится, если ей не суждено стать новой «столетней войной», из чего мы исходить не будем;

– Запад¹ не сможет победить Россию военным путем, не сможет нас уничтожить, хотя пока пытается сделать это;

– Россия не уничтожит Запад в его нынешнем виде, тем более что такой цели нет, да и она вряд ли достижима тем же военным путем;

– вследствие этого возникнет неизбежный мирный процесс.

Каким он будет? На этот вопрос никто, разумеется, с точностью ответить не может, да и сама его постановка ныне несколько преждевременна, т.к. задачи СВО еще не решены и до их военного решения любые мирные переговоры, как показывает опыт последних лет, всегда оказываются для нас крайне контрпродуктивными. Поэтому просто возьмем категорию «мирный процесс» в качестве некоей абстракции, условной точки отсчета, не пытаюсь предугадать ни его конфигурацию, ни сроки, ни территориальную формулу. Будем просто исходить из того, что в один прекрасный день время его придет.

В такой ситуации очень важно заранее предвосхитить все возникающие вокруг будущего мирного процесса риски, ведь за столом переговоров можно проиграть то, что было выиграно на поле сражения. В нашей истории это происходило, в частности, когда в конце 1980-х – начале 1990-х годов были «проиграны» многие победоносные геополитические достижения Победы во Второй мировой войне. Добавим также, что нас здесь интересуют исключительно риски *стратегические*, которые никуда не исчезнут даже в том случае, если мирный процесс начнется через 20 лет. На одном из них остановимся специально, тем более что нет ощущения, что он в России для всех очевиден.

Прежде всего, ясно, что, невзирая на формальный состав участников потенциального мирного процесса, фактически он в любом случае будет иметь место не между Россией и Украиной, а между Россией и Западом *по поводу* Украины. При этом также несложно предположить, что, каковы бы ни были конкретные итоги СВО, принимая во внимание обозначенные нами ранее аксиомы, Запад в любом случае попытается перехватить инициативу и минимизировать свои гипотетические потери на Украине, используя давно подготовленную интеллектуальную и концептуальную инфраструктуру. Одним из ее фундаментальных идеологических элементов является концепция *transitional justice*. О чем идет речь?

В отечественной литературе данная концепция известна, но скорее в узких кругах и явно недостаточно, хотя на Западе ее глубокой разработкой занимаются уже достаточно давно². Есть несколько статей о так называемом «транзитивном правосудии» (переходном правосудии), причем в большей мере апологетических, нежели критических, появившихся на фоне нашей еще не так давно чрезмерной эйфории от достижений «глобального мира»³. Тем опаснее данная концепция – очередная иллюстрация того, когда красивая и вызывающая всеобщее одобрение обёртка изнутри наполнена ядовитым содержанием.

¹ Под «Западом» мы понимаем здесь определенный набор государств независимо от их географического расположения, выстраиваемых вокруг НАТО, ЕС, G7 и т.п., в лице правящих там глобалистских элит. Внутренние процессы на самом Западе, которые гипотетически могли бы привести к радикальному изменению ситуации, мы здесь не рассматриваем ни с точки зрения их вероятности, ни с точки зрения их последствий, оставляя Запад в качестве статичной категории.

² См., например, материалы очень крупного и хорошо финансируемого International Center for Transitional Justice (www.ictj.org).

³ Евсеев А.П. Гибридные суды как институт транзитивного правосудия // Международное правосудие. 2017. – № 3. – С. 47-61; Он же. «Проработка прошлого»: сложность судебного познания // Международное правосудие. 2017. – № 4. – С. 123-136.

Если говорить об «обёртке», то в самом общем виде под «транзитивным правосудием» понимают «комплексную стратегию институциональных трансформаций судебной функции государства, осуществляемых при переходе (транзите) от недемократического и/или отягощенного войной правления к правлению демократическому и/или состоянию мира»¹. Нечто подобное можно увидеть, например, в отличающихся мелкими деталями, но по сути очень похожих выражениях в многочисленных рекомендательных документах (так называемое «мягкое право» – *soft law*) разнообразных структур ООН или аффилированных с ней организаций². Здесь ничего, казалось бы, возражений не вызывает и вызывать не может: мир лучше войны, демократические режимы лучше недемократических, переход к миру и демократии требует определенных институциональных усилий и т.п. В чем же ядовитое содержание *transitional justice* и почему для реализации столь очевидных лозунгов и преодоления столь же очевидных проблем, с которыми и всем серьезным государствам, и человечеству в целом приходилось на протяжении непростого исторического процесса сталкиваться неоднократно, понадобилось выработать специальную концепцию с новым наименованием и, забегая вперед, мощные инфраструктурные механизмы ее воплощения?

На самом деле, как указано в одном известном французском учебнике конституционного права восточноевропейских государств, адресованном отнюдь не прекраснородушной глобальной общественности или широким слоям местного населения, в рамках стратегии «транзита» (*transition*) «мотором конституционной политики установления мира (*pacification*) становится понятие **конфликта** (выделено нами – Л.Г.)». Более того, именно «конфликт легитимизирует и словно «учреждает» новый политический порядок»³. Иначе говоря, конфликт при такой конфигурации не преодолевается, а, напротив, сохраняется, если не сказать – раздувается, и институционализируется, превращая общество и государство в вечно «постконфликтные». Он должен их постоянно разъедать. Поэтому помогать преодолевать конфликт как перманентный процесс, – бесстрастно объясняет тот же учебник, – может только «внешний авторитет, нейтральный и объективный»⁴.

Институционализация «постконфликтности» осуществляется в соответствии с концепцией *transitional justice* в нескольких взаимодополняющих друг друга юридико-идеологических формах:

А) Прежде всего, необходимо официально признать некое «зло»⁵, которое становится «вечным злом» (война, конфликт, диктатура, ГУЛАГ, полицейские репрессии и т.д.). При подобном подходе никто не может в границах национального исторического процесса выйти из конфликта победителем, т.е. такого рода абсолютизация «зла» не усиливает, а стратегически ослабляет даже тех, кто формально одержал победу в войне или революции или считает, что одержал победу – они все равно являются участниками конфликта, «участниками зла». Следовательно, никакая обновленная войной или революцией национальная власть не способна создать по-настоящему сильное государство, поскольку вынуждена опираться не на «героические страницы истории», а на тот самый конфликт, становящийся «проклятым прошлым», которым надо постоянно заниматься и который надо постоянно «прорабатывать»⁶. Это аннигилирует любую победу и превращает конфликт не в источник силы, а в источник слабости не только проигравших, но и победителей.

Б) Еще одной формой *transitional justice* является создание государственных или общественных институтов, которые монополизировали бы «право на истину». Если государство уже достаточно втянуто в «транзитивное правосудие», то оно должно само себя бичевать, создавая так называемые «комиссии правды и примирения» (или нечто с подобным названием)⁷ в качестве неких несудебных институтов, которые якобы постоянно «ищут правду», устанавливают жертвы, требуют опубликовать данные, раскрыть архивы и т.п., причем не сиюминутно, а *стратегически*, и чьи запросы на «истину» никогда нельзя полностью удовлетворить.

Если государство сопротивляется, то миссия по «поиску правды» должна быть возложена на гражданское общество и общественные институты. Например, известное общество «Мемориал»⁸ получило в 2013 г. в Бельгии католическую премию Pax Christi International в том числе «за вклад в развитие транзитивного правосудия и процесса примирения»⁹, т.е. его деятельность воспринималась на Западе именно в таком ключе – в качестве одной из форм *transitional justice*.

В) Третья форма – это уже собственно судебные органы, которые призваны не примирять, а точно «вершить правосудие» в отношении тех, кто не заслуживает участия в мирном процессе, поскольку признан глобальными центрами власти военным преступником или просто преступником. Иначе говоря, концепция «постконфликтности» вовсе не означает тотального примирения и всепрощения, поскольку «мир без правосудия недостижим и даже утопичен»¹⁰. Идеология *transitional justice* должна иметь свой карательный аппарат, поэтому без судов здесь не обойтись, в силу чего речь и идет не просто о политико-идеологическом «транзите», но о *правосудии* в тесном смысле слова.

¹ Евсеев А.П. «Проработка прошлого»: сложность судебного познания..., с. 126.

² См., например: Justice transitionnelle et droits économiques, sociaux et culturels / Nations Unies. Droits de l'Homme. Haut-Commissariat. – New York; Genève. 2014. – P. 5 или Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, разработанный Комиссией ООН по правам человека (цит. по: Евсеев А.П. Указ. соч., с. 126).

³ Massias J.-P. Droit constitutionnel des États d'Europe de l'Est. 2 éd. – Paris: PUF, 2008. – P. 62.

⁴ Ibid.

⁵ Hazan P. Juger la guerre, juger l'histoire. – Paris: PUF, 2007. – P. 13.

⁶ См. подробнее: Евсеев А.П. «Проработка прошлого»: сложность судебного познания..., с. 127 и др.

⁷ Об этих комиссиях см., например, на примере ряда стран: Sarcy B. La recherche de la vérité par les commissions vérité et réconciliation // La justice transitionnelle / Transitional justice. Actes du 2e Symposium des Jeunes Pénalistes / Proceedings of the 2nd Symposium of the Young Penalists. La Rochelle (France) 29 sept. – 1 oct. 2011. Ahmed F. Khalifa (ed.). – Toulouse: Érès, 2013. – P. 53-69.

⁸ В России признано иностранным агентом, а затем ликвидировано по решению Верховного Суда РФ.

⁹ <https://www.cath.ch/news/pressions-accrues-en-russie-sur-les-organisations-non-gouvernementales/>

¹⁰ Issa F. Pour un dépassement de la dichotomie paix ou justice // La justice transitionnelle / Transitional justice..., p. 24.

К таким судам могут относиться: 1) национальные уголовные суды, если судебная власть в том или ином порядке уже достаточно «независима» от государства и идеологически подчинена глобальной повестке дня; 2) гибридные или, что одно и то же, смешанные уголовные суды, состоящие как из национальных, так и иностранных судей, которых «часто называют международными»¹ (примером является Палата по расследованию военных преступлений Конституционного суда Боснии-Герцеговины, где в 2005 г. «работали 12 международных и 23 национальных судьи, 2007 году – 15 и 31, 2009 году – 7 и 48, 2010 году – 5 и 51, 2011 году – 4 и 51 соответственно»²); 3) собственно международные суды, в частности, ранее Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и ныне Международный уголовный суд (МУС), которые у нас прекрасно известны и которые в западной литературе также рассматриваются в качестве важнейших элементов *transitional justice*³.

Г) Могут существовать и иные, чаще всего факультативные, формы и элементы инфраструктуры *transitional justice*. Например, давно подготовленные Институтом мира США (US Institute of Peace) в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (UN OHCHR) и Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Закон о полиции и т.п.⁴ «для постконфликтной уголовной юстиции», призванные в необходимых случаях обеспечить глобальным типовым нормативным материалом различного рода международные и гибридные правоохранительные и судебные структуры, принимающие на себя соответствующие функции государственной власти на «постконфликтных» территориях или в «постконфликтных» государствах, но не знающие ни местного законодательства, ни местной специфики или не желающие по тем или иным причинам их использовать и применять.

Очень важно, что несудебные (комиссии «правды и примирения») и судебные институты *transitional justice* должны быть в достаточной степени оторваны от конкретного «постконфликтного» государства, т.е. быть представителями того самого ранее упомянутого «внешнего авторитета», якобы объективного и нейтрального, но на самом деле выражающего идеологический взгляд на конфликт официальных и неофициальных глобальных центров власти.

Как правило, концепция «транзитивного правосудия» в открытом виде институционально реализуется *после* войн и революций, хотя и не всегда. Ее адепты нередко стремятся оказать давление и на более или менее спокойные страны, моделируя «конфликты» там, где их, казалось бы, нет. Характерным примером является Марокко. В качестве «конфликта» в этой стране были обозначены некоторые события, происходившие с 1956 г. (год обретения независимости) по 1990-е годы и связанные, по мнению правозащитников, с несправедливыми расследованиями и судебными разбирательствами, уголовным преследованием оппозиции, пытками и т.п. (какое государство с этим в той или иной мере не сталкивалось?), после чего международные организации начали давление на короля Хасана II, завершившееся созданием Консультативного совета по правам человека (КСПЧ) – «первой ласточки» *transitional justice*, официально признавшего массивные нарушения прав человека. После смерти Хасана II и восшествия на престол его сына Мухаммеда VI международное давление усилилось, КСПЧ превратился в Национальный совет по правам человека, а в 2004 г. законодатель по рекомендации упомянутого ранее International Center for Transitional Justice (sic!) учредил Инстанцию справедливости и примирения – хрестоматийный орган *transitional justice*, активно принявшийся за «транзитивную» работу⁵. Спустя несколько лет этому государству, в отличие от Ливии, Сирии, Египта, Туниса, удалось устоять в ходе «арабской весны» 2011 г., но если бы произошло иное, то роль в этом заранее созданных и начавших готовить необходимую почву органов «транзитивного правосудия», думается, была бы не последней.

В целом, *transitional justice* – это в широком смысле а) способ идеологического переформатирования государств б) с помощью юридических или квазюридических инструментов (комиссии, «инстанции», суды) в) под полным контролем западных глобальных центров г) путем ментальной и формальной институционализации некоего якобы непреодолимого конфликта, целью которого является подавление национальной идентичности и воли к сопротивлению «глобальной повестке», причем независимо от национальных исторических процессов, когда даже победители в войнах или политические силы, свершившие революцию, не выходят из них усиленными для национального развития, будучи вынуждены лишь реализовывать навязанные извне ценности.

Очень высока вероятность, что концепция *transitional justice* будет применена к Украине, превращая конфликт из преодолимого в непреодолимый и создавая перманентную стратегическую «постконфликтность». Более того, упоминание данной концепции в контексте украинских событий начало появляться в отечественной литературе еще задолго до событий 2022 г., пусть и вскользь⁶. Применению идеологических механизмов *transitional justice* к ситуации на Украине надо категорически противодействовать, в связи с чем выскажем несколько концептуальных соображений, направленных на купирование этого риска.

1) Прежде всего, необходимо отдавать себе отчет, что при сохранении западно-центричного режима на Украине не получится ни ее полная денацификация, ни окончательная демилитаризация. Таковые могут иметь место только в тех пределах, которые Россия контролирует политическим и военным путем. Скажем, в Мариуполе, ставшем частью

¹ Шинкарецкая Г.Г. Смешанные уголовные трибуналы: новый вид правосудия? // Международное право и международные организации. 2014. – № 2. – С. 295.

² Евсеев А.П. Гибридные суды как институт транзитивного правосудия..., с. 50.

³ См., например, применительно к МУС: Tatsuda R. A Response to Transitional Societies: The Balance between Restorative and Retributive Justice in the Role of the International Criminal Court // La justice transitionnelle / Transitional justice... p. 40.

⁴ Model Codes for Post-Conflict Criminal Justice. – Vol. I. Model Criminal Code / Ed. by V. O'Connor, C. Rausch. – Washington: United States Institute of Peace, 2007; Vol. 2. Model Code of Criminal Procedure / Ed. by V. O'Connor, C. Rausch. – Washington: United States Institute of Peace, 2008.

⁵ См. подробнее обо всех этих событиях: Slimani A. Le Maroc. La justice transitionnelle au Maroc: cas de l'Instance Équité et Réconciliation // La justice transitionnelle / Transitional justice... p. 256-267.

⁶ См., например: Евсеев А.П. Гибридные суды как институт транзитивного правосудия..., с. 58.

России не только юридически, но и, что еще более важно, фактически, денацификация и демилитаризация состоялись, а в Харькове или, увы, в Херсоне, сегодня принадлежащем России исключительно юридически, – пока нет. Более того, даже если мир в нынешних условиях наступит, высока вероятность, что он будет, помимо прочего, идеологически блокироваться механизмами *transitional justice*.

2) Мы должны полностью отвергать идею вечной «постконфликтности» как между Россией и Украиной, так и внутри бывших границ Украины, и избегать ее даже на уровне терминологии, исходя исключительно из концепции Победы и Освобождения Украины как части русского мира в тех территориальных пределах, которых сможем достичь военным и политическим путем.

3) Если возникнут «две Украины» (одна как часть России, а другая – часть Запада), то нельзя ни в коем случае допускать попытки Запада идеологически «отыграть назад» освобожденные нами территории посредством их превращения в «постконфликтные территории» за счет использования тех или иных форм *transitional justice* (или их совокупности). Любые из этих форм должны рассматриваться как *a priori* неприемлемые как во взаимоотношениях России и Украины, так и на тех освобожденных пространствах бывшей Украины, которые стали или станут частью России. Ни одна из форм *transitional justice* не может быть предметом компромисса и уступок в ходе потенциальных переговоров с Западом по поводу Украины.

4) Следует учитывать закономерность, согласно которой чем большими будут военные успехи России в ходе СВО, тем выше вероятность попыток Запада имплементировать механизмы *transitional justice*. Исходя из этого, в погоне за мечтами о новом Нюрнберге, который в нынешних условиях повторен быть не может, нельзя создавать по поводу украинских событий никаких общих международных судебно-правоохранительных институтов (международных судов, комиссий и т.п.), в том числе на так называемых альтернативных глобальных площадках (БРИКС, ШОС и т.п.). Они в любом случае будут использоваться для прямого или косвенного внедрения Западом в российское, включая освобожденное украинское, идеологическое и правовое пространство идеологии *transitional justice*.

5) На освобожденных территориях бывшей Украины должна действовать эффективная система денацификации и дерусофобизации, состоящая из взаимосвязанных уголовно-правовых, политических, идеологических, информационных, образовательных и т.д. элементов. Но ее необходимо рассматривать не как «путь к примирению», а как жесткий механизм искоренения исторически отвергнутой и абсолютно порочной идеологии, насаждавшейся на Украине в последние десятилетия. Победитель должен остаться победителем, а Победа и Освобождение – победой и освобождением без смещения белого и черного в нечто «серое».

6) Примирения между человеконенавистническими русофобскими идеями и русским миром не может быть в той же мере, в какой не могло быть примирения с нацизмом и фашизмом после Второй мировой войны.

В заключение отметим, что действовать на этот раз, в отличие от периода окончания Великой Отечественной войны, придется без Запада и скорее всего даже без глобализированного Востока. В этом есть негативные, но есть и позитивные стороны, т.к. заметно меньше риска дать втянуть себя в очередной виток глобального обмана, когда под яркими вывесками и за красивыми лозунгами скрываются очень опасные инструменты внешнего управления национальной идентичностью. Построением собственной идентичности мы должны заниматься сами, в том числе на освобожденных территориях Украины, причем суверенно и без западно-центричных механизмов *transitional justice*.

Гуляев А.А.

к. филос. н., доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
andrey.gulyaev1966@yandex.ru

ИСТОКИ РУСОФОБИИ НА УКРАИНЕ

Ключевые слова: русофобия, Украина, национализм.

Русофобия – понятие, означающее «боязнь, страх, неприязнь и ненависть к русским, к России». Термин достаточно новый – его ввели А.И. Солженицын и И.Р. Шафаревич. Сейчас это слово входит в международный дипломатический словарь. И.Р. Шафаревич в своей книге «Русофобия»¹ отмечал, что русофобия конструируется на утверждении, что русские – рабы, уважают только силу и деспотическую власть. Поэтому у русских был Иван Грозный, Петр I, Ленин, Сталин. Якобы, поэтому «свободные» народы не любят и презирают русских.

Наибольший уровень русофобии характерен для ближайших соседей России, с которыми у России сложились сложные исторические отношения. В качестве примера можно привести Японию, Польшу, Швецию. У этих стран есть еще чувство исторической несправедливости, основанное на том, что, якобы, Россия (также СССР) отняли у этих стран их «исторические» территории – Курильские острова, Смоленск, территории западной России, западной Беларуси, западной Украины, побережье Балтийского моря.

Также русофобия возникает у народов, не живущих в одной стране с русскими и не входящими с ними в союз дружественных государств. Наиболее сильная русофобия у ближайших соседей России – Украина, Прибалтика, Польша. Великое Киевское княжество находилось на территории современной Украины, а Владимиро-Суздальское княжество – на территории современной России. Уже в XII веке в период феодальной раздробленности Руси возникает соперничество между киевскими и владимирскими князьями, сражения между войсками обоих княжеств, как в 1169 году. В дальнейшем большая часть территории современной Украины входила в литовско-польское государство. В восточной Украине появляется Запорожская Сечь, которая после Переяславской Рады в 1654 году входила в состав России. На восточной Украине русофобии практически не было. Русофобия появляется в центральной Украине и особенно отчетливо – на западной Украине. «Москаль» – враг, захватчик, выходец из Москвы. На западной Украине в последние десятилетия СССР выходцев из восточной Украины называли «москалями», как и тех, кто жил в РСФСР.

Украины как государства не существовало до конца 1991 года. В 1922 году появилась УССР, как федеративная республика в составе СССР. При этом в состав УССР постепенно были включены многие регионы, к Украине никогда нее относившиеся – Новороссия, Крым, Закарпатье и др. По сути Российская Империя и СССР создали современную Украину. Украинская русофобия выглядит как странное явление. Здесь надо учесть заинтересованность западных государств, желающих создать из соседей России ее антипода – «анти-Россию». Лучше всего для них подходит крупное европейское государство, являющееся соседом России. Ставка делается на Украину, слои населения в центральной и западной Украине, прозападных политиков, которым присущи русофобия, противопоставление русских и украинцев.

После распада СССР Украина стала самостоятельным государством. Начинается пересмотр истории Украины, вплоть до исторической фальсификации. На Россию навешивается вина сталинской коллективизации, когда в 1932-1933 гг. погибли от голода миллионы русских, украинцев, казахов и представители других народов СССР.

Так начинается всплеск украинской русофобии, подстегнутый «оранжевой» революцией в 2004 году. Президент Ющенко стал проводить явно антироссийскую политику. Украинцы и русские противопоставляются как «свободолюбивые» и «угнетенные». Американский политолог З. Бжезинский подчеркивал, что Россия без Украины – не великая держава. В своей книге «Великая шахматная доска»² Бжезинский призывал Вашингтон смотреть на Украину как на геополитический центр, противостоящий России и способный толкнуть православие к расколу, а Россию – к международной изоляции. Для этого он призывает разыгрывать игру, в которой на Украине должны победить националисты – русофобы. При этом З. Бжезинский – американец с польским происхождением. Ему как не помнить «Волынскую резню» в годы Великой Отечественной войны, когда националисты-бандеровцы убили тысячи поляков. Для З. Бжезинского «великая шахматная доска» важнее.

Евромайдан 2014 года на Украине воплотил мечту Збигнева Бжезинского в реальность. К власти на Украине пришли националисты-русофобы. Крым и Донбасс территориально входили в Украину, но ментально и культурно

¹ Шафаревич И.Р. Русофобия. 2005.

² Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1999. –

были намного ближе к России. Поэтому захват власти националистами в Киеве они не приняли. Начинается КТО Украины на Донбассе. В результате за 8 лет на Донбассе погибли тысячи мирных граждан. Геноцид донбасских жителей «свободолюбивый» Киев оправдывает агрессией России. Националисты, находящиеся у власти на Украине, всю ситуацию фальсифицируют. Агрессия Киева, Украины против Донбасса, геноцид его жителей, защита Донбасса Россией – вот что происходило и происходит. СВО стала ответом на призыв руководителей ДНР и ЛНР признать эти республики частью России. Таким образом, украинская русофобия подошла к своему пику. Вспомним Польшу. После Великой Отечественной войны СССР вернул Польше районы, отнятые у них раньше Германией. В итоге после распада СЭВ и Варшавского Договора польская русофобия стала бить рекорды, а позже и прибалтийская русофобия. России такой опыт известен.

Ильин А.Н.¹

к. филос. н., доцент Кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета; доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета
ilin1983@yandex.ru <http://ilinalexey.ru>

УКРАИНА: ФАНТАЗМАТИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ РУСОФОБСКОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: русофобия, США, Украина, Россия.

Keywords: Russophobia, USA, Ukraine, Russia.

В сегодняшних реалиях усиления противостояния между Россией и Западом русофобия стала укрепляться, по крайней мере, в «первом» мире, показывая нам свою суть как метода ведения информационной войны. Западный мир охвачен безумной русофобией, и ее носители не желают признавать содержательную пустоту многих антироссийских выпадов.

Критика, в отличие от фобии, связана с познанием. Если у человека, отстаивающего определенный тезис, нет в его защиту убедительных фактологических и рациональных доводов, то он утратил связь с неким аспектом реальности или же отказался от интеллектуальной честности. Ведь убежденность в правильности тезиса должна базироваться на системе доказательств. Для русофобов данная проблема весьма актуальна.

Конечно, не следует воспринимать Запад как некий монолит, единую злую силу, которая всей своей целостностью наступает на Россию и ее правительство. Запад, как и Россия, не един. Никаким открытием не является то, что там помимо империалистов и проповедников неолиберализма есть левые – радикальные анархисты, классические марксисты, неомарксисты, социал-демократы и т.д. Однако здесь и далее под словом «Запад» мы подразумеваем не цивилизационное единство и целостность, а совокупность лиц из числа управляющих персон, которые в основе своей определяют повестку дня. Да, Запад населен представителями самых разных политических течений, различным образом относящихся к России и к Кремлю. Но, тем не менее, сегодня его высший свет склоняется в сторону империализма, русофобии и навязывания миру неолиберальных мер. Приверженцы данных «ценностей» являются наиболее сильными в политическом, организационном, экономическом, информационном смыслах, и они ведут свои страны в соответствующем фарватере, более или менее легко борясь с оппозицией. Поэтому, говоря «Запад», мы имеем в виду именно эту совокупность лиц.

Представители мир-системного анализа вполне обоснованно пишут, что США и Европа также и в наше время представляют собой неоимпериалистический конгломерат (страны «центра»), эксплуатирующий периферию посредством неэквивалентного обмена, прямых военных интервенций и др. И если какой-нибудь народ оказывает пусть даже слабое сопротивление, медийная инфраструктура «центра» мир-системы начинает продуцировать необоснованно обвиняющий нарратив против сопротивляющейся страны.

В 1990 г., когда М. Горбачев сдавал позиции Западу, американский философ Ф. Джеймисон написал: «Не очевидно, например, что американское политическое бессознательное сегодня может по-прежнему понимать русских как зло, как чуждое другое и обезличенное, что было характерно для этих ранних фантазий, но в лучшем случае – как грубых, brutальных и неуклюжих, о чем свидетельствуют текущие оценки вторжения в Афганистан»². В этой фразе ключевым словом является «по-прежнему». Ведь действительно прежде, во времена холодной войны, американское политическое бессознательное властями настраивалось так, чтобы воспринимать русских как зло. И как только правительство СССР принялось подстраиваться к своему оппоненту, американский истеблишмент стал дружелюбно хлопать советских лидеров по плечу. Но стоит России сделать даже минимальные шаги в сторону обретения независимости, происходит эскалация проекта «русофобия».

Информационный фантом инициирует деятельность определенного характера и формирует реальность. Принятие решений основывается не только на происходящих событиях, но также и на доминирующих ожиданиях и просто на иллюзорных представлениях, что характерно для информационного общества. Хотя, на наш взгляд, более правильно было бы называть данное общество как псевдоинформационным. Сущность русофобского мифа соответствует его воздействию на действительность. Вспомним известное изречение о том, что идея, овладевая массами, превращается в самостоятельную силу. И не важно, что идея ложна. *Русофобский нарратив противоречит реальности, однако он во многом формирует реальность.*

¹ Профессиональные интересы: общество потребления, русофобия, глобализация, реформы в образовании.

² Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Пер. с англ. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. – С. 365.

В вопросе о санкциях видна зависимость ряда западных стран от США. По поводу санкций хорошо написал С. Амин: «США предоставили себе чрезвычайную привилегию: отрицать легитимность международного права и подчинять его приоритету закона США. Поэтому, когда они назначают санкции против какой-либо страны (например, против Ирана), они одновременно заставляют весь мир выполнять эти санкции; в противном случае санкции распространятся на своих партнеров (включая Европу). Примут ли такое положение дел в Европе? Я отвечаю «да», несмотря на ущерб, от которого страдают их компании и банки»¹. И Валлерстайн прямо сказал, что Болгария не может позволить себе строительство Южного потока из-за санкций². И почему-то она не может себе позволить суверенный жест, выраженный в неприсоединении к санкциям. Как только США решительно высказались о введении санкций против европейских строителей Северного потока-2 в декабре 2019 г., сразу же швейцарская компания, которая уже почти достраивала газопровод, отказалась продолжать работы. Аналогичным образом европейские компании быстро свернули отношения с Ираном, когда США усилили давление на эту страну.

Европу «все признанные авторитеты считают главным регионом, добровольно соглашающимся с американской гегемонией и извлекающим из нее выгоды, хотя эта гегемония часто описывается, если следовать формулировке одного благодарного, но не до конца тактичного норвежца, как “империя по приглашению”»³. Конечно, не все авторитеты так считают, но тенденция есть тенденция. И реальность доказывает, что есть империя, но нет империи по приглашению.

А. Бадью вполне честно характеризовал ситуацию конца XX и начала XXI в. как «демократический терроризм» и обвинял европейцев в рабологии перед американским империализмом⁴. Поэтому вполне ожидаемо, что американский русофобский нарратив экспортируется в те страны, которые находятся в сильной зависимости от США. Украина обрела такую зависимость после Майдана 2014 г. Хотя, надо сказать, гроздь русофобии в ней зрели задолго до этого события, и некоторая часть антироссийского нарратива была имплицитно присуща украинской политике ранее.

СМИ Украины после государственного переворота превратились в инструментарий некоего дебюровского спектакля, продуцирующего такие «новости», которые в принципе не имеют ничего общего с реальностью. Например, пророссийски настроенные повстанцы Донбасса получили наименование террористов, в отличие от фашиствующих боевиков «Правого Сектора». Согласно русофобскому психозу Россия терроризирует весь мир и в обязательно нападет на блок НАТО, желающий каждой стране процветания и счастья.

Новая украинская пропаганда и западный медиа-дискурс задолго до спецоперации тиражировали следующий «факт»: Россия напала на Украину. Этим объяснялись многие появившиеся на Украине социально-экономические проблемы. Данный «факт» был удобен для украинского истеблишмента, поскольку позволял перенести вину за его антинародные неолиберальные действия в сфере социальной политики на катастрофу, якобы вызванную внешним фактором. Киевские СМИ даже обвиняли Россию в том, что она применяет в войне фосфорные бомбы. Причем над территорией Украины не был замечен ни один российский самолет.

«Укро-патриотам» пристало обвинять Россию во вмешательстве в дела суверенной Украины и в тяжелых экономических последствиях этого вмешательства для Незалежной. Но они не предъявляют американцам и европейцам претензий в действительном вмешательстве; ведь те спонсировали протест, оказывали давление на Януковича, поддерживали дипломатически новую украинскую власть и ее антинародные реформы. В целом американская политика настолько глубоко внедрилась в политическую инфраструктуру Украины, что собственно украинской ее называть уже нельзя. Если такое вмешательство США – не вероломство, то что это?

Конечно, русофобские нападки не были связаны лишь с текущей ситуацией. Переписывание истории на Украине обрело серьезные масштабы сразу после развала СССР. Только новая «история» была воспринята лишь меньшинством, и в основном она упрочила свои позиции в западной части страны. На востоке, где в эпоху СССР был максимально реализован советский инфраструктурный проект, остались прочны позиции действительной истории и вполне уважительного отношения к России. Русофобские и советофобские мифы были негативно восприняты южанами, которые объединяют свою историю с историей России. В общем, Украина давно существовала в расколотом виде в культурно-историческом смысле. Вследствие пророссийской направленности восточная часть страны вступила в конфликт с киевской властью в 2014 г. Для людей Востока неприемлемы те русофобские мифы, которые возродились «сверху» и были подняты на пьедестал после госпереворота. Очевидно, страна, которая в культурно-историческом смысле разделена на две части, и эти две части очерчены географически, будет раздираема противоречиями. Эти противоречия максимально сильны, когда две культурно-исторические ментальности в полной мере противоречат одна другой.

Украинские националисты движимы мифом об украинцах как народе, совершенно отдельном от русского. Но даже если бы убеждение в не-родственности России и Украины являлось реалистичным, его правдивость не отменила бы необходимость в современных условиях сближения Украины с Россией, а не отдаления их друг от друга. Этого требуют как экономики обеих стран, так и забота каждой из них о своем суверенитете.

Псевдоисторики стараются привлечь лингвистику для доказательства исторической обособленности Украины от России. Например, вместо выделения приставки «у» и корня «край» в слове «Украина» предлагается корнем считать «укр». На основе этого говорится об украинцах как потомках укров, которые происходят от троянцев. Слово «троянцы» по-латыни звучит как «teukrai». Его часть «ukr» объявляется историческим вариантом гипотетического

¹ Амин С. Финансовая глобализация: войдет ли в нее Китай? // Вопросы политической экономии. 2019. – № 1. – С. 32-33.

² Валлерстайн И. Паника по поводу паники // Лива. – <https://liva.com.ua/panic-panicover.html>

³ Андерсон П. Перипетии гегемонии / Пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. В. Софронова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – С. 247.

⁴ Бадью А. Этика: Очерк о сознании Зла / Пер. с франц. В.Е. Лапицкого. – СПб., Machina, 2006. – 126 с.

корня «укр»¹. «Теукгаі» якобы означает «те укры». Такое объяснение является антинаучным. Ведь если новоявленные историки решили представить украинцев как древнейший народ, им следовало забыть, что в древнерусском языке слово «украина» писалось через «у». Древнейший народ и его государство не может быть окраиной чего-то.

Даже Черное море украинцы решили приватизировать. Оно «появилось благодаря таланту и труду древних укров», заявляют авторы школьного учебника по истории Украины В.С. Власов и О.Н. Данилевская². Но если древние укры были настолько талантливыми и трудолюбивыми, что смогли выкопать Черное море, если они создали древние цивилизации, почему же современные украинцы вместо достижений блеснули исключительно потерями? Видимо, вместо эволюции произошел обратный процесс.

Приватизация чужих достижений – один из аспектов функционирования как русофобии, так и национального самовозвеличивания. Некоторые отчаянные укро-шовинисты-русофобы заявляли, что издревле украинцы жили по магдебургскому праву, а первый словарь русского языка был составлен в Киеве украинцем В. Далем³. Невмоготу этим пропагандистам признать, что Даль был русским и считал себя русским. Тот факт, что он в Киеве создал свое творение, вовсе не делает его украинцем. Тем более он писал словарь в разных частях России. Наверное, любой человек, приезжая в Киев, автоматически обнаруживает у себя недюжинный талант; само благое окружение этому способствует – сюда заодно можно приписать в качестве доказательства социально-психологическую истину о влиянии ситуации на человека.

П. Порошенко, хваставшийся освобождением от непонятной культурной оккупации, однажды назвал Казимира Малевича «великим художником украинского авангарда». Министр культуры Украины Евгений Нищук поведал, что художник Илья Репин – украинский художник, а композитор Петр Чайковский свои основные произведения написал на Украине⁴. Как полагается, доказательства украинства Репина и Чайковского представлено не было. С таким же успехом можно привлечь к украинской культуре и украинству любых гениев науки, литературы, музыки и т.д., живших в любую эпоху и на любой территории. И не стоит смущаться отсутствием у этих людей украинской биографии; надо будет – выдумают. Если не хватает своих гениев, приходится присваивать чужих. Похоже, достаточно немного пожить на Украине или хотя бы там побывать – и стать украинским деятелем искусства. Когда соответствующие утверждения позволяют себе министр культуры, он одновременно расписывается в том, что под культурой понимается нечто иное или даже совсем противоположное.

П. Клишкин, подобно другим украинским политикам (вернее, антиполитикам) отличился рядом «исторических» заявлений. Так, он сказал, что будет считать Пушкина украинцем⁵. Такое заявление весьма оригинально, однако по степени абсурдности мало уступает мысли о том, что у Будды были украинские корни. Клишкин аргументации ради сослался на то, что украинские Одесса и Крым вдохновляли творческий гений Пушкина. Но если некоего русского автора вдохновляет английская литература, то, по логике Клишкина, этот автор автоматически становится англичанином. А если украинского гения вдохновляет питерская архитектура, не превращается ли он в русского?

А.М. Дубовиков описывает большое число антиисторических русофобских перлов, заполонивших собой современные учебники Украины (и ряд учебников Казахстана и Белоруссии). Перечислим некоторые из них. Изданный в 2002 г. учебник для пятиклассников сотрудника Академии педагогических наук Украины и главного редактора научно-методического журнала «Історія в школах України» В.С. Власова является победителем конкурса Министерства образования и науки Украины. Согласно этому учебнику один из самых древних народов – украинский – создал великое государство «Русь-Украину». Россия, часто называемая Московией, до XVII в. почти не упоминается. Но потом она внезапно появляется в виде монстра, страшнее которого украинская история не видела. Героями представлены те, кто боролись с «москалями», и неважно, в союзе со шведами, поляками или турками. Героем является гетман Выговский, который совершил предательство, перешел на сторону поляков (1659 г.), не будучи поддержанным большинством украинских казаков. Известный своими перебежками от одной враждующей стороны к другой Мазепа признан великим борцом за независимость Украины. Героическими борцами с «Московией» представлены «сечевые стрельцы», отряды которых были сформированы в Первую мировую войну в Австро-Венгрии. В учебнике не сказано, что они показали себя бездарным войском, разбитым в первом же бою. Голод на Украине 1932-1933 гг. представлен как организованный большевиками голодомор. Украинская повстанческая армия рассматривается как освободитель Украины от большевиков. В общем, те, кто загубил массу украинцев, называются героями. Авторы учебника для седьмого класса «Історія України» – Р. Лях и Н. Темирова – пишут, что в XII в. Русь сменила свое название, став «Украиной», о чем свидетельствуют летописи. Но таких свидетельств нет. Эти же авторы называют украинский народ древнейшим в мире, существующим уже 140 тыс. лет.⁶

¹ См. Дроздова О.Е. Язык как инструмент воспитания школьников в условиях современных стандартов образования // Ценности и смыслы. 2013. – № 6 (28). – С. 61-69.

² См. Стрелецкий Я.И. Украина: русофобия – стержень информационной войны // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. – Краснодар, 2017. – С. 189-195.

³ См. Кьеза Дж. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? – М.: Эксмо, 2016. – 288 с.

⁴ См.: Неопровержимые доказательства? Киев присвоил Репина и Чайковского // Газета.ru. – https://www.gazeta.ru/culture/2019/04/11/a_12296479.shtml

⁵ Клишкин заявил, что будет считать Пушкина украинцем // RT на русском. – <https://russian.rt.com/ussr/news/394991-klimkin-pushkin-ukrainec>

⁶ Дубовиков А.М. Антироссийские учебники истории на постсоветском пространстве: «комплекс младшего брата» или элемент заказа на изоляцию России? // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. 2016. – № 3 (39). – С. 96-110.

Хочется спросить у нацистов Незалежной: как так получилось, что ряд земель современной Западной Украины принадлежали полякам? Где были украинцы, когда в 1704 г. шведы взяли польский город Львов? И подобных вопросов очень много.

Очевидно, такое псевдоинформационное влияние на детей скажется на их психике, мировоззрении и отношении к народу, являющемуся братским. Методом подобного зомбирования, содержание которого противоречит исторической действительности, демонтируется сознание целого поколения, что является залогом демонтажа будущих поколений украинцев. Людей, помнящих СССР, становится все меньше, а людей, преисполненных антисоветской и русофобской идеологией, становится все больше благодаря более агрессивной пропаганде. Соответствующая система образования (и пропаганды в СМИ) формирует вместо реального патриота манкурта, забывшего свое родство. Складывается впечатление, что нынешние власти Украины (а также Польши и прибалтийских стран) пытаются создать новый народ с единственным смыслом жизни – ненавистью к России.

Данные учебники, думается, внесли свой вклад в успешность Майдана. Идеи, в них высказанные, носились в самостийном воздухе задолго до издания этих учебников. В 1990-е гг. стоящие у политического руля в России оголтелые рыночники предпочитали просто отворачивать взгляд от русофобии в странах СНГ. Они скорее даже ее поддерживали. Ведь тогда сам внутрироссийский политический курс был крайне русофобским, понятие «национальные интересы» возводилось в ранг ругательства, слово «патриот» пропаганда стала ассоциировать с «фашистом», от русских требовалось признаться в притеснении других народов, в геноциде, и покаяться за это. Но и в недавние годы российские политики по большому счету ничего не делали для обуздания соответствующих тенденций в странах, некогда составляющих единую державу.

Десоветизация, война с социалистическим прошлым приняла грандиозный масштаб. Под разнос пошли памятники вождю мирового пролетариата. Эти акции уничтожают вполне релевантную с исторической точки зрения семиотическую архитектуру. Так, в Одессе художник А. Милов трансформировал памятник Ленину в скульптуру Дарту Вейдеру и написал на табличке: «отцу нации от благодарных детей и пасынков»¹. Особый резонанс получила новость о сносе памятника символу Победы в Великой Отечественной войне – Г.К. Жукову – в Харькове в июне 2019 г. Украинские нацисты не просто переписывали историю и проявляли ненависть к определенному историческому периоду. Вместе с тем они эскалировали войну с Донбассом; ведь жители непокорного региона очевидно с раздражением воспринимают антисоветские пронацистские акции, которые можно рассматривать как провокации. Поэтому заверения украинских политиков об их желании прекратить войну с Донбассом – всего лишь лживые слова. Хотя сносом памятников борьба с советским периодом не ограничивается.

Проводя масштабную десоветизацию, снося памятники В.И. Ленину и воздвигая хвалу нацистам, украинская власть проявляет непоследовательность. Ведь именно Ленин дал Украине независимость и всячески поддерживал распространение мовы. В эпоху Советского Союза Украинская ССР очень активно развивалась, в ней была построена гигантская инфраструктура, до сих пор не полностью разрушенная неолиберальными реформами постсоветского времени. В целях абсолютно последовательной политики десоветизации, наверное, нужно отказаться от доставшегося Украине выстроенного в годы СССР богатства. Так, Порошенко однажды назвал самолет Ан-225 украинским гигантом. Этот гигант создавался в СССР, и потому экс-президент решил просто приписать своей стране общесоветские достижения. Для полной декоммунизации следовало бы и на Ан-225 направить антисоветский гнев.

В отношении китайской культурной революции С. Жижек сказал, что ликвидация старых памятников служила совсем не истинным отрицанием прошлого, а бессильным отыгрыванием, которое показывало неспособность избавиться от прошлого². Не это ли следует сказать и про постмайданную вакханалию на Украине?

Укро-националисты решили создать себе задним числом прошлое, от которого они хотя и происходят в противоположность тому прошлому, от которого они действительно происходят. Речь идет о прошлом, никогда не являвшим себя в настоящем. Но дело в том, что никакой древней Украины не существовало. И невозможно ответить на вопросы типа: какие великие государственные мужи были у древней Украины в ее длительной истории протяженностью 140 тыс. лет? Какими она известна деятелями науки, культуры, искусства? За отсутствием артефактов, с помощью которых можно превозносить некую суверенную историю, возникает необходимость выдумывать такие артефакты, изощряясь в псевдоисторической эквилибристике, формирующей образ героического прошлого. Но формируется только образ, основанный на отсутствии такого прошлого. Мифологизаторы, претендующие на статус профессиональных историков, высказывают взгляды на историю, которые определяются политической конъюнктурой и/или личными политическими убеждениями. Вот и начинается соперничество в подгонке фактов под взгляды, и если факты противоречат взглядам, поражение терпят факты. Известно ли, чтобы кто-нибудь еще настолько же нелепо создавал или переписывал свою историю? То, над чем ранее решительно смеялись, теперь стало доминирующим дискурсом, который пропагандируется официально и с самых высоких политических трибун.

Со времени Майдана прозвучало множество антиисторических высказываний о войне против Германии, среди которых были и те, которые совершенно нелегитимно выгораживали нацизм, снимали с него вину. В основном высказываемые заявления «работали» на одну и ту же идею – дегероизировать великую советскую Победу. Мы не будем здесь приводить все многообразие высказанных глупостей. Упомянем лишь некоторые.

В январе 2020 г. состоялся юбилей освобождения Освенцима, куда русофобское правительство Польши из всех бывших республик СССР пригласило только Украину. Такая исторически необоснованная избирательность, помимо многих других нелепых фактов поведения польских политиков, указывает на силу зависимости Польши от

¹ См. Пресьядо П. Когда падают статуи / Центр политического анализа. – <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/kogda-padajut-statui>

² Жижек С. Событие. Философское путешествие по концепту; [пер. с англ. Д.Я. Хамис]. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 240 с.

мирового жандарма. Но нас сейчас интересует вовсе не польское руководство, а украинское. Зеленский на этом мероприятии сказал, что концлагерь освободили украинцы. Президент Украины, высказав эту «истину», вовсе не блеснул оригинальностью, так как данный тезис уже использовался ранее многими свидомыми. Действительно, Освенцим освобожден 1 Украинским фронтом. Но это были не украинцы, а представители многих этносов, проживавших в Советском Союзе. И входили они в советскую, а не украинскую армию: последней просто не существовало. Названия соединений присваивались по территориальному критерию вместо этнического – в соответствии с местом действий.

Тогда же Зеленский высказал «мысль», что немцы начали войну, опираясь на дозволение со стороны СССР. Во-первых, этой точке зрения нет никаких доказательств, и Зеленский не потрудился никак ее обосновать. Советско-германский договор, который так любят ненавидеть и демонизировать русофобы, не стоит в данном случае использовать в качестве обоснования. Ведь в 1934 г. был заключен договор между нацистской Германией и (вполне нацистской) Польшей, а в 1938 г. Британия, Франция и Италия на Мюнхенском сговоре отдали часть Чехословакии рейху. Так кто же пособничал бесноватому фюреру? Во-вторых, высказанная фраза весьма опасна и для самого Зеленского. Если немцы начали войну при содействии Советов, то и Украина, которая входила в состав СССР, является виновной в оккупации Польши, и следовательно, Польша вправе требовать от Украины извинений, репараций и территорий.

На Украине вместо настоящей истории, предполагающей родственные отношения с ближайшими восточными соседями, сформирована «своя историйка», ориентированная на ряд мифов и сопряженная с современной конъюнктурой. Был произведен отказ от подлинного наследия, от исторической памяти, от истории как таковой.

Архитекторы Майдана считают, что совершили подвиг по реставрации великой национальной культуры. Однако формированием псевдоисторических мифов, запретом русского языка, грубой силой, массовым убийством людей они создали вместо культуры новый тип варварства – принципиально антигуманный, антиправовой. Вместо культуры господствует «культура» диких агрессивных масс.

СССР был великим проектом по освобождению людей от капиталистической эксплуатации, от алчности капитала. Он показал возможность иного пути. Именно за это его ненавидят современные рупоры неолиберальной глобализации, желая деконструировать все социалистические достижения, а существовавшие в советской реальности проблемы раздуть до огромных масштабов.

В последние годы Россия принялась выстраивать самостоятельную внешнюю политику и встала на пути мирового гегемона и его послушных сателлитов. Однако по-прежнему внутренняя политика скроена по неолиберальным лекалам, что делает ее по сути антинародной. Не ограничивается ни рост цен в стране, ни вывоз капиталов из страны. Трудовые и социальные права подвергаются сокращению. «Плоская» налоговая система крайне несправедлива. Повышение пенсионного возраста тоже является серьезной социальной проблемой. На наш взгляд, подлинное противостояние неоимпериализму предполагает не просто суверенизацию страны, а ее демократизацию и переход на социалистические рельсы развития. Русофобское медийное давление в таком случае еще более усилилось бы, но основная беда России – не русофобия, приходящая извне, а характер внутренней политики.

Ищенко Н.С.¹

к. филос. н., доцент Кафедры философии, Луганский государственный аграрный университет
ninaofter@yandex.ru

РУСОФОБИЯ НА УКРАИНЕ: ПОДГОТОВКА ОБЩЕСТВА К ДИСКРИМИНАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

Ключевые слова: Украина, пропаганда, русофобия, дискриминационная война, легализация насилия, политические технологии.

Keywords: Ukraine, propaganda, Russophobia, discriminatory war, legalization of violence, political technologies.

После начала СВО в 2022 году русские в России столкнулись с тем, что они являются объектом дегуманизации в публичном пространстве Украины. Ситуация эта не нова, русские Украины и жители Донбасса являются объектом стигматизации и дегуманизации в течение всего периода независимости Украины, причем процесс особенно усилился в 2013 году, с началом Майдана в Киеве. В 2014 году началась дискриминационная война Украины против Республик Донбасса.

Этот процесс соответствует вектору ориентации Украины на западные стандарты. После Второй Мировой войны изменился формат правового и гуманитарного сопровождения войн. Западные страны ведут по всему миру дискриминационные войны, то есть войны одной стороны против абсолютного врага, лишённого субъектности, интересов и права защищать свои интересы. Для подготовки общества к дискриминационной войне активно используются политтехнологии, легализующие в публичном пространстве идеи о том, что противник по разным причинам не имеет субъектности и не является стороной конфликта. Рассмотрим действие этой политтехнологии на Украине в 2013-2022 гг. на примере русофобской пропаганды украинского государства в этот период.

Дискриминационную войну исследует В.Л. Толстых². Исследователь показывает, что в современном международном праве, которое отражает как реальное положение дел, так и уровень философского осмысления данных проблем, исчезло из сферы актуального применения понятие гражданской войны и войны за территорию. Причина этого в том, что в случае гражданской войны или войны за территорию нужно признавать минимум две стороны и соответственно конфликт интересов, в котором каждая из сторон имеет все права отстаивать свою позицию.

Чтобы избежать признания субъектности одной из сторон военного конфликта, в последние десятилетия сложилась концепция дискриминационной войны. Основой этой концепции является учение о правах человека, которое вводится в зону сакрального и рассматривается как безусловная ценность, стоящая выше любых интересов и нивелирующая их. Таким образом, выступление против прав человека, действительное или мнимое, обесценивает ту сторону, которая его совершает, лишает ее субъектности и дегуманизирует. Лишённый субъектности противник не может иметь никаких собственных интересов и подлежит уничтожению за любую попытку отстаивать свою позицию. Для легитимации дискриминационной войны и применяются политические технологии стигматизации и дегуманизации.

Политические технологии – совокупность приемов, методов, способов, процедур, используемых политическими субъектами для достижения политических целей и решения политических управленческих задач. Главным объектом воздействия в политическом технологическом процессе всегда являются люди³.

Субъектом данной политической технологии является украинская политическая элита, объектом воздействия – жители Украины. Поскольку русских на Украине большинство, в первую очередь объектом воздействия являются русские Украины. Сущностно русские Украины не отличаются от русских на других территориях, поэтому украинская политтехнология действует и за географическими границами Украины.

Первым шагом в информационной подготовке к войне против какой-то группы населения является легитимация насилия против определенной группы населения, в данном случае против русских Украины. Это делается с помощью стигматизации и дегуманизации выбранной группы.

Под стигмой в психологии понимается любой недостаток или его знак, который оказывает негативное воздействие на социальное приятие затронутого им индивида⁴. В социальной психологии рассматривают стигматизацию социальных групп по некоторому признаку. Наличие этого признака – стигмы – «лишает человека статуса полноцен-

¹ Профессиональные интересы: философия культуры, философская антропология.

² Толстых В.Л. Миф о войне как центральный элемент международно-правовой идеологии // Российский юридический журнал. 2015. – № 6 (105). – С. 43-53.

³ Шорохова С. П. Политтехнологии: хитросплетение массового и индивидуального // Вестник Института мировых цивилизаций. – М., 2019. – Т. 10, № 3 (24). – С. 92.

⁴ Киселев М.Ю. Страх и стигма: о социально-психологических механизмах стигматизации больных СПИДом и жертв радиационных катастроф // Психол. журн. 1999. – № 4. – С. 40.

ного, становится источником преубеждений, дискриминации, социальной изоляции стигматизированных, вызывает снижение самооценки и чувство подавленности, формирует негативную социальную идентичность и затрудняет психосоциальную адаптацию¹. На Украине стигматизирующим признаком является русский язык и/или пророссийская политическая позиция.

В современной социальной психологии рассматривают шесть типов стигматизации, среди которых центральное место занимают враждебное отношение и негативная установка на пассивность². Враждебное отношение представляет собой конвенциональную негативную установку по отношению к социальной группе, положение которой воспринимается как благополучное, а представители которой – как сильные и способные причинить вред. Негативная установка на пассивность – это также конвенциональная установка неприязни, нетерпимости, неуважения, возникающая в отношении неблагополучной социальной группы, причем это неблагополучие связано с пассивностью ее представителей. Негативная установка на пассивность проявляется по отношению к слабым, неудачникам, неуверенным в себе людям, которые опустили, не борются с обстоятельствами, не хотят изменить свое положение. Восприятие некоторой группы как слабых и неудачников может соответствовать действительности, но чаще является социальным конструктом, продуктом общественного сознания, и используется для создания сценариев поведения, которые навязываются представителям стигматизируемой группы.

Стигматизация определенной группы в обществе нужна для того, чтобы получить общественное одобрение насилия против этой группы. Крайняя форма стигматизации представляет собой дегуманизацию. Дегуманизация подразумевает представление политических оппонентов как существ, лишенных человеческих начал³.

Последняя степень дегуманизации – каннибализация дискурса, обращение с противником по модели антропофагии. Апелляция текста к моделям антропофагии подразумевает, по определению А.А. Панченко, «максимальную девальвацию социального и, если так можно выразиться, когнитивного статуса человеческого существа»⁴. Противник полностью лишается субъектности, превращается в еду, подлежит усвоению и перевариванию, его целостность даже в качестве неживого предмета не сохраняется.

В различных культурах мира применение к противнику модели антропофагии выводит его из рамок культуры, цивилизации, всего человеческого. Диалектически оказывается, что сторона, применившая эту модель, выводит из этих рамок себя. Чтобы есть людей, нужно сделать их пищей, но те, кто ест людей, сами становятся животными. Так украинская пропаганда, расчеловечивая русских, расчеловечивает свою аудиторию. Целью этой технологии является легитимация насилия против русских в общественном сознании украинской публики.

Эта политтехнология применялась против русских Украины с 2014 по 2022 гг. Восемь лет украинская политическая элита была единственным субъектом как внутренней, так и внешней политики Украины. В течение этих восьми лет Украина не признавала Донбасс субъектом переговоров и военных действий. В правовом поле Донбасса не было, значит, и войны за территорию не было. Внутри страны русские Украины лишены статуса политической силы, защищать пророссийские взгляды и любые интересы русских было и остается сейчас уголовно-наказуемым деянием.

На Украине после 2014 года русофобия стала государственной политикой, и ресурсы государственного репрессивного аппарата используются для формирования образа русского как врага, чьи ценности должны быть разрушены, а культурная идентичность уничтожена, даже вместе с носителями.

На законодательном уровне инициативы украинской постмайданной власти символически уничтожают русскую культуру на Украине: переименовываются города, русский язык изгоняется из публичного пространства, переинтерпретируются исторические события, вошедшие в культурную память народа Украины, в первую очередь Великая Отечественная война, которая переконструируется как неоднозначное событие, которое нужно отмечать Днем траура 8 мая, а не Днем Победы 9 мая.

Также на Украине проводится переписывание истории, уничтожение материальных и символических артефактов русско-украинской культурной памяти. В ходе так называемой декоммунизации, идущей на Украине с 2015 года, были уничтожены сотни памятников В.И. Ленину, а также переименованы десятки городов и улиц, названных в честь коммунистов, в том числе этнических украинцев, так и русских исторических деятелей, которые жили до революции 1917 года и никакого отношения к коммунистической идеологии не имеют (Екатерина Вторая, Александр Суворов, матрос Кошка и др.). В число переименованных, то есть символически уничтоженных объектов попал и город Краснодар, находящийся ныне на территории ЛНР. Краснодар, известный борьбой подпольной организации «Молодая гвардия» против нацистов во время Великой Отечественной войны, сейчас на украинских картах называется Сорокино. Так уничтожается общая культурная память, связывающая русских и украинцев в рамках единой культурной идентичности.

На Украине с 2014 года запрещено публичное использование русского языка, включая сферу образования, юриспруденции, науки, массового обслуживания. Запрещена трансляция русских телеканалов и ввоз книг российских издательств, причем соответствующие списки ежегодно пополняются новыми названиями.

Также в стране был принят ряд законопроектов, направленных против сепаратизма, а фактически против русской культуры. Так, на Украине в указанный период было предусмотрено тюремное заключение сроком до семи лет для тех лиц, которые в Донбассе насаждали «образовательные стандарты страны-агрессора». Фактически это

¹ Смирнова Ю.С. Типы стигматизирующих установок // *Философия и социальные науки*. 2010. – № 3. – С. 45.

² Там же, с. 47.

³ Морозова Е.В. Дегуманизация как технология формирования образа другого/чужого в политике // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015. – № 6. – С. 121-128.

⁴ Панченко А.А. «Спасибо за почку!»: власть и потребление в organ theft legends // *Этнографическое обозрение*. 2014. – № 6. – С. 22-42.

означает учителей, преподавателей и работников образовательной сферы, которые работают в республиках Донбасса с 2014 года. Помимо этого, предусмотрено тюремное заключение для военных и госслужащих Республик, для тех, кто организовывал референдум в 2014 году и участвует каким-то образом в жизни Донбасса. Цель этой стратегии заключается в том, чтобы оторвать русский Донбасс от Украины, ослабить его влияние и влияние русской культуры на Украине в целом.

Помимо государственных органов в идеологической сфере в интересующий нас период работали и общественные организации, поддерживаемые и спонсируемые негосударственными структурами, включая европейские и американские.

На уровне общественных инициатив информационная поддержка украинской агрессии против русских республик Донбасса обеспечивается рядом культурных проектов, таких как летние школы журналистики, выставки, концерты, литературные проекты, музейные экспозиции, детские летние лагеря, так называемые патриотические мероприятия для подростков с использованием нацистской символики и идеологии. Эти мероприятия часто осуществляются за счет западных грантов и подаются как общественно-значимые, модные, современные, повышающие статус участников.

Общественная организация «Интерньюз-Украина» при финансовой поддержке Европейского Союза и Международного фонда «Возрождение» 22 октября 2019 года в Киеве презентовала книгу «Ре-візія історії: російська історична пропаганда та Україна»¹. Как отмечается в анонсе, книга «Ре-візія історії: російська історична пропаганда та Україна» содержит анализ ключевых нарративов российской исторической пропаганды в отношении Украины и ответ украинских историков на эти нарративы². Среди нарративов, которые разрушаются украинскими пропагандистами, «Крим, Донбас і південний схід України – це Росія», «СРСР – потужня імперія, Сталін – герой».

Еще один проект был реализован в 2019 году «Интерньюз-Украина» при поддержке «Медийной программы в Украине», финансируемой Агентством США по международному развитию (USAID). Называется он «Пропагандариум» и представляет собой виртуальную инсталляцию с двумя интерактивными комнатами: «Музей пропаганды» и «Комната медиаграмотности». В начале и в конце визита гости проходят онлайн-тест. Он помогает понять, насколько посетители освободились от влияния России. После успешного прохождения теста посетители получают подарки: тематические экосумки, яркие стикеры и брошюру «Как уберечься от кремлёвской пропаганды и манипуляций».

За пять месяцев работы странствующей инсталляции в 2019 году было проведено около 2300 встреч с посетителями в рамках проекта; 114 материалов в СМИ, в том числе 17 телевизионных сюжетов; более 200 публикаций-упоминаний в соцсетях с хэштегом проекта #Пропагандариум, #НеВедуся. Полноформатная инсталляция работала по три недели в Краматорске и Одессе. В сокращённом фестивальном варианте она имела место в Киеве, Харькове, Угледаре, Волновахе и Мангуше³.

Таким образом, анализ медиапроектов, реализованных на Украине, показывает, что для современной украинской культуры носитель русской культуры и русского языка – это враг, таких людей систематически стигматизируют и дегуманизируют. Именно этот образ врага украинские СМИ используют в военной пропаганде против республик Донбасса, которые с 2014 года находятся в состоянии войны с Украиной.

На Украине функционирует сайт «Миротворец», на котором выкладываются личные данные людей, принимающих участие в культурно-просветительской работе на территории Донбасса, Крыма, Украины. В список тех, против кого «Миротворец» призывает возбудить уголовные дела, входят поэты, писатели, певцы, музыканты, общественные деятели, публично поддерживавшие русских Украины и Донбасса, одобрявшие присоединение Крыма к России, а также пишущие на русском языке и работающие в культурной и образовательной сфере в ЛНР и ДНР.

С начала войны 2014 года над созданием образа русского как врага усердно работают такие украинские певцы как А. Мухарский и С. Файфура. В своем культурном продукте (песнях и клипах, у некоторых сотни тысяч просмотров в youtube) певцы используют такие методы пропаганды как приклеивание ярлыков, кража образов и символов, перенос или трансфер. Песни и клипы «Катя-ватница», «Бандера» и «Барон фон дер Пут» используют советское и русское наследие для создания образа русского как врага⁴. Такие работы разрушают общую культурную память украинцев и русских, а также дегуманизируют и демонизируют русских Украины, Донбасса и России для легитимации в общественном мнении применения насилия против дегуманизированного противника.

На Украине в 2014-2022 гг. написано много книг о войне в Донбассе, транслирующих украинский взгляд на эти события. Благодаря этой деятельности свидомые украинцы, воюющие против сепаров и российских агрессоров – это не только штампы украинской пропаганды, но и литературные образы, которые эмоционально более эффективны и долговечны, чем плакаты и газетные статьи. Так, в 2018 году киевлянка Анна Скорина составила список книг об АТО, в котором только прозаических произведений более ста пятидесяти, сорок из них на русском языке. В списке есть такие названия как «Как я стал бандеровцем. Тень платана», «Военный дневник (2014-2015)», «Синдром АТО. Нотатки «Айболита», «Дневник «фашиста». Позывной Рудик». Анна приводит также ссылки на поэтические сборни-

¹ Ре-візія історії. Російська історична пропаганда та Україна. – Київ: К.І.С., 2019. – 99 с.

² Ре-візія історії: російська історична пропаганда та Україна // «Интерньюз-Україна». 08.10.2019. – <https://internews.ua/opportunity/revision-presentation>

³ Краматорськ, Одеса, Запоріжжя. «Пропагандариум»: фейколог Пігулко запрошує на прийом // «Интерньюз-Україна». 10.05.2019. – <https://internews.ua/opportunity/propagandarium>

⁴ Ищенко Н.С., Заславская Е.А. Демонизация русских в творчестве современных украинских певцов // Акмеология: творчество, разрушение и созидание в условиях глобальных вызовов человечеству: материалы междисциплинарной науч. форм. (посвящ. 75-летию Великой Победы) / ИВД ЛНР; Луган. акад. внутр. дел им. Э.А. Дидоренко; ЛРУНБ им. М. Горького (Луганск, 11 февраля 2020 г.). – Луганск, 2020. – С. 86-92.

ки, детские комиксы, историко-публицистические книги о русско-украинских отношениях¹. В этих книгах создается образ украинца – человеческого, приверженного европейским ценностям, воюющего за свою Родину, и образ русского – агрессивного, тупого, неадекватного, иррационально злобного и стремящегося к разрушению, поддающегося манипуляциям и не понимающего ценности европейской культуры.

С начала войны в Донбассе на Украине вышел ряд художественных фильмов об этих событиях: «Гвардия» (2015), «Киборги» (2017), «Донбасс» (2018), «Позывной Бандерас» (2018), «Иловайск 2014. Батальон “Донбасс”» (2019), «Атлантида» (2019), «Наши котики» (2020) и другие. В этих фильмах образ русского на Украине создается как образ человека второго сорта, иного и чужого, агрессора и неадекват, труса, предателя и коллаборанта. Усилия украинских идеологов направлены на то, чтобы русские Украины опознавали себя в этом образе и стремились избавиться от своей русской идентичности².

В образовательной сфере образ русского как врага создается несколькими способами – запрет образования на русском языке, переписывание истории, пропаганда антирусских ценностей среди детей школьного возраста.

Запрет на образование на русском языке вступил в силу осенью 2020 года, когда русский язык в школах был запрещен даже в качестве регионального или школьного компонента, факультативных занятий и так далее. Высшее образование на русском языке на Украине невозможно. Научная и научно-педагогическая деятельность на русском языке также противозаконна.

Изучение истории Украины превратилось в украинских школах в способ конструирования новой украинской идентичности, включающей образ русского как врага. В антирусском ключе переосмысливаются события всей истории, начиная с Киевской Руси. В школьную программу вносятся даже актуальные события новейшей украинской истории, например, получение Православной Церковью Украины томоса об автокефалии в 2018 году.

Эта же цель заявлена в новом украинском учебнике истории для 11 класса, одобренном Министерством образования Украины и опубликованном в 2019 году. В тексте учебника особо отмечено, что создание ПЦУ и получение ею Томоса от Патриарха Константинопольского Варфоломея «консолидировало и объединило патриотические силы» страны. Также, по мнению авторов, главной «победой» можно считать «нивелирование влияния Русской Православной Церкви на внутреннюю жизнь украинцев»³.

Антирусская пропаганда в данный период проводилась в украинской школе постоянно. В школах в 2014-2022 гг. осуществляются встречи с ветеранами АТО – участниками карательных батальонов, воевавших в Донбассе. Дети пишут письма украинским солдатам на фронт, носят вышиванки, чествуют память украинских националистов, поддерживавших нацистов в годы Великой Отечественной войны. С детства школьники усваивают новую терминологию – нападение Украины на Донбасс называется российской оккупацией; дети Донбасса, убитые ВСУ с 2014 года, – погибшие от российской агрессии; русский язык – язык оккупанта, который стыдно изучать. В школах на территории Донбасса, контролируемой украинской властью, внедрялись детские книги и комиксы об АТО, в которых демонизировались русские и героизировались украинцы.

Таким образом, манипуляции общественным сознанием на Украине в 2014-2022 гг. проводятся на разных уровнях – как на государственном, так и на общественном, и в разных сферах – как идеологической, так и образовательной. Цель манипуляций – создать образ современного украинца как человека не русского. Для уничтожения образа русского украинца конструируется образ русского в модусе врага как чужого, чья культурная идентичность должна быть разрушена. В современной украинской культуре русский – это человек необразованный, тупой, злобный, агрессивный, иррациональный, приверженец советских ценностей, носитель русской культуры. Создание такого образа призвано легитимизировать насилие против русских Украины, добиться одобрения обществом любых мер против русских: русским нельзя говорить на своем языке и добиваться такого права, русским нельзя выдвигать пророссийских кандидатов в политике и нельзя голосовать за них, русским нельзя выражать свои политические взгляды и развивать свою культуру. Более того, русских можно убивать, если они пытаются это сделать. Оправданием всех этих мер в общественном сознании украинской публики служит стигматизация и дегуманизация русских, над которой работает пропагандистская машина украинского государства.

После начала СВО представленные процессы активизировались и объектом дегуманизации стали русские не только Украины и республик Донбасса, но и Российской Федерации. Украинские юридические инициативы по объявлению России страной-террористом – это масштабная политическая технология, реализуемая с целью вывести противника из политического пространства, лишить права иметь свои интересы и их отстаивать. Основой этой политической технологии является русофобия, насаждаемая украинским государством и международными структурами. Нет оснований ожидать, что антирусская пропаганда утихнет, пока она приносит выгоду противнику. Изменение ситуации возможно в результате военных побед на фронте, а также слаженной и постоянной работы российских культурных, информационных, юридических структур, отстаивающих интересы русских всеми возможными способами несмотря на стигматизирующую и дегуманизирующую антирусскую пропаганду.

¹ Ищенко Н. С., Заславская Е. А. Сто книг про АТО: и бомбами, и книгами // Одуванчик. – <http://oduvan.online/nashi-proekty/vojna-na-donbasse-ocheydycy/sto-knig-pro-ato-i-bombami-i-knigami/>

² Ищенко Н.С., Заславская Е.А. Идеологический заказ украинского государства на кинофильмы о войне с Донбассом // Материалы междисциплинарного научного форума «Правовые и акмеологические аспекты нравственности в профессиональном развитии личности» (г. Луганск, 08 февраля 2021 г.) (в печати).

³ Власов В.С. Історія України (рівень стандарту): підручник для 11 класу закладів загальної середньої освіти. – Київ: Літера ЛТД, 2019. – С. 239-241.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. ИМЭМО РАН,

Кумачев В.Н.

с.н.с. ИМЭМО РАН

Королева Е.М.

н.с. ИМЭМО РАН

«ГЛУБОКАЯ ЗАМОРОЗКА» КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ

***Ключевые слова:** конфликт на Украине; условия торможения и «глубокая заморозка»; интересы сторон; длительность конфликта; уточнение задач; обоснование переговорно-договорного процесса; сосуществование.*

Совершенно очевидно, что уделяя сегодня первостепенное внимание текущей ситуации в ходе конфликта на Украине (КНУ)¹, специальной военной операции (СВО), мобилизации всего российского общества на достижение стратегической победы на поле боя, необходимо думать и о «погоде на завтра – послезавтра», о геополитических результатах СВО, ради достижения которых, собственно, сейчас все и происходит. А именно: о дальнейшем развитии ситуации, проблемах и вызовах для национальной безопасности (НБ) Российской Федерации после окончания острой фазы (ОФ) КНУ, а эта фаза не может длиться вечно. В том числе и о возможностях взаимодействия РФ с окружающим миром, в частности и в первую очередь о неизбежном, хотя бы в силу соседского географического положения, сосуществовании РФ и подконтрольной Киеву Украины (ПКУ). А последняя, скорее всего, все равно сохранится в качестве самостоятельного государства, пусть и в усеченном виде, причем в крайне нелояльном, враждебном для РФ состоянии, подчеркнем, при любом исходе ОФ КНУ.

Сосуществование может быть разным – мирным и не очень. Боевые действия – это тоже своего рода «сосуществование». Его характер в отношении между РФ и ПКУ будет зависеть от набора факторов и условий – внутренних и внешних для обеих стран. И в очень многом – от фактора СВО, ситуации на фронте, на подвижной или застывшей линии боевого соприкосновения и размежевания, на «ленточке». В этом плане военно-силовой фон – это и исходные позиции сторон для предстоящего (без него все равно не обойтись) переговорно-договорного процесса (ПДП), послевоенного устройства данного региона и системы региональной безопасности, ее военно-политических и иных аспектов.

Необходимо четко понимать: КНУ – это не просто двустороннее противостояние РФ и ПКУ «один на один», в него, прямо и косвенно, вовлечены разные силы, страны и интересы. Он давно вышел за рамки СВО, это большая региональная война по сути в центре Европы между сторонами с сопоставимой, постоянно пополняемой и подпитываемой военной мощью, с учетом коалиционного (со стороны Киева), гибридно-санкционного характера войны, где на стороне ПКУ в качестве доноров, спонсоров, кураторов, поставщиков вооружений выступает полсотни стран «коллективного Запада» (КЗ), блока НАТО, других «сочувствующих». Причем их участие в КНУ все дальше отходит от присутствия только в режиме «прокси». А сам КНУ сегодня все больше принимает вид позиционной, малоподвижной войны на взаимное уничтожение и истощение – «оружейное», кадровое, экономическое, политическое, психологическое. С расширением зоны конфликта, массированным воздействием по тыловым районам с помощью дальнедействующих вооружений, диверсионно-террористической активностью в тылу РФ.

Мы исходим из того, что в интересах практически всех прямых и косвенных участников КНУ (за исключением «зомбированного» Киева), внешних наблюдателей из числа стран «мирового большинства» (МБ), имеющих в этом также свои интересы, по самым разным причинам, во-первых, завершение ОФ КНУ, во-вторых, чтобы это произошло быстро, даже в кратчайшие сроки, в-третьих, чтобы торможение КНУ не оказалось «ложным», кратковременным, передышкой перед еще более масштабной схваткой. Таким образом, в-четвертых, это должна быть именно «глубокая заморозка» КНУ без возможностей его слишком простого «оттаивания», умышленно или «нечаянно». Речь идет о «глубокой заморозке», поскольку говорить о «мире», в его международно-правовом, юридическом понимании, при любых ходе и исходе ОФ КНУ, кровопролитного с обеих сторон, «по щиколотку», не приходится. Но не только это: граница РФ и ПКУ никогда уже не вернется к «легитимному» положению на 2013 год.

При соблазне одержать «полную победу» над противником для всех участников КНУ должно быть очевидно, что «плюсов», «выгод» от его продолжения, с неперенной эскалацией конфликта, горизонтальной и вертикальной, гораздо меньше, чем «минусов». А наличие даже самых жестких противоречий и в обычной жизни, и в геополитике, при отсутствии достойной альтернативы, все равно делает необходимым договариваться, сосуществовать.

¹ Здесь и далее в аббревиатуре КНУ под Украиной понимается географический ареал, а не государство.

Вся система шагов, нацеленная на «глубокую заморозку» КНУ, должна быть хорошо выстроена, просчитана, скоординирована, реализуема, действительно направлена на решение конечных задач. Если, разумеется, изначально торжество не является для одной из сторон прикрытием для пополнения резервов перед новым раундом военных действий. При этом необходимо достижение если не консенсуса (он вряд ли возможен), то понимания и согласованности действий РФ и сил, стран КЗ, НАТО, стоящих за Киевом и практически во многом обеспечивающих его нынешнюю живучесть на поле боя. Без этого невозможно выстроить работоспособную систему соблюдения достигнутых (если они будут достигнуты) договоренностей, с соответствующими гарантиями и механизмами контроля за ситуацией «на земле», предотвращения попыток каких-либо нарушений, получения преимуществ. В то же время односторонние действия РФ по торможению ОФ КНУ («добрый пример», на чем Россия в последние годы неоднократно обжигалась) могут быть расценены как слабость, нерешительность, готовность уступить и даже капитулировать. И только спровоцируют оппонентов на продолжение конфликта с новым энтузиазмом («усилия оправданы»). Кроме того, этот жест «штык в землю» может крайне негативно, дестабилизирующе сказаться и на ситуации внутри самой России.

Окончание ОФ КНУ, его торможение и «глубокая заморозка», даже какие-то разговоры о сосуществовании в дальнейшем на данном пространстве будут реалистичны только в рамках более широких договоренностей и согласований, при достижении определенного состояния всей системы международной (региональной и глобальной) безопасности, в которую непременно и активно была бы вовлечена и РФ, и которая после окончания КНУ, безусловно, претерпит определенные изменения.

Важный аспект осуществления всего процесса «глубокой заморозки» ОФ КНУ, а также подготовки к ведению ПДП – их экспертно-аналитическое и информационно-пропагандистское обеспечение. Результаты такой работы должны быть убедительны и убеждающи относительно необходимости установления «немирного мира», сосуществования между силами, обладающими военной сверхмощью, в том числе и ядерным оружием, и не готовыми сдаваться, «отвернуть первыми», признать поражение. Поскольку альтернатива – продолжение жесткой конфронтации, дорогостоящего во всех отношениях, угрожающего очень серьезной эскалацией, до высот атомного гриба, конфликта. Все это должно быть понятно и убедительно не только для внешних оппонентов России, но и, быть может, даже в первую очередь, для российской общественности, элит, обывателей, бизнеса, армии, сферы принятия решений. Нужно признать, что за полтора года СВО многое изменилось по сравнению с исходной ситуацией на февраль 2022 г. В этом плане определенные корректировки, уточнения первоначальных задач и планов СВО, скорее всего, неизбежны. И очень важно, чтобы эти импульсы шли «сверху», ни в коем случае не под каким-то давлением внутренних или внешних сил и обстоятельств. В ходе своей встречи с военкорами (июнь 2023 г.) Президент РФ В. Путин на вопрос, каковы перспективы СВО, которая идет уже «довольно долго», ответил, что цели спецоперации носят для нас фундаментальный характер, но при этом «меняются в соответствии с текущей ситуацией».

Предположим, поступила «команда»: реальные задачи, намеченные к выполнению в ходе СВО, в целом уже решены, пусть и в измененном формате с учетом изменившихся обстоятельств и наличия более общих задач геополитики, не сводимых к чисто военным. И инфосфера должна быть готова к корректировке своих подходов, к перестройке. Ведь сегодня многое в ее деятельности сводится к вопросам обеспечения полной мобилизации страны на борьбу с врагом. Теперь же «в одном флаконе» придется дополнять данный по-прежнему крайне востребованный «настрой на победу» объяснением сути этой «победы» для РФ, ее измененной трактовки в новых условиях, понимаемой ранее только как полная и безоговорочная капитуляция противника на поле боя – и никак иначе. А также размышлять о допущении возможности «сосуществования» в перспективе с этим врагом. Не заикливаясь на вопросах устранения киевского режима, реформирования, «вразумления» украинского общества («вот придем как в Германию, – и все сразу станут антифашистами»), на «стерильности» нейтрального статуса оставшейся ПКУ и т.д.

Права М. Захарова: Москва не против переговоров, но сегодня говорить с Киевом не о чем, выдвигаемые им «условия» провокационны, неприемлемы, унижительны. Так что если какие-либо переговорно-договорные «шевеления» между РФ и ее оппонентами по КНУ и вероятны, то это наверняка будет не Киев. Кстати, некие неформальные, параллельные контакты между экспертами Москвы и КЗ уже имеют место. Скорее можно рассчитывать на то, что именно КЗ, осознав невыгодность (для себя, международной безопасности, мировой экономики) продолжения и тем более эскалации ОФ КНУ, захочет «подсказать» Киеву – политически, дипломатически, военно-экономическими средствами – какие-то решения на «заморозку» конфликта. Не потворствуя авантюрным, реваншистским устремлениям Киева, в том числе его желанию любыми способами вовлечь страны КЗ, НАТО в прямую конфронтацию с РФ на поле боя, используя для этого провокации и «подставы». При этом не следует связывать надежды с какой-либо сменой режима в Киеве – «новая власть» может оказаться еще более радикальной.

Насколько сама Россия, ее фронт и тыл были бы готовы принять курс на «заморозку» ОФ КНУ, на «сосуществование»? Большинство российского общества настроено по здравому консервативно, нацелено на полную «на всех одну победу», ради которой «мы за цену не постоим». И никаких переговоров, приравненных в общественном сознании к предательству – и вообще, когда «жахнем»? Но это же самое общество очень нервно реагирует даже на слухи о возможной новой волне мобилизации, на реформу призывной системы, вопрошает, когда «отпустят домой» ранее мобилизованных, глухо (пока) ропщет на повышение цен, ужесточение санкций. Забывая, какие средства сегодня уходят «на войну», вышедшую далеко за рамки «блицкрига».

Теперь что касается реакции вооруженных сил (ВС), особенно «передка», на возможную определенную корректировку первоначального курса, планов и задач в ходе СВО. Станут ли бойцы «на ленточке» требовать объяснений «отказа» идти на Киев, Одессу, на западную границу ПКУ, видя в этом нерешительность руководства, чему во многом способствовало бы продолжение позиционной войны, ее «верденизация»? В данном плане одна из важнейших задач на сегодня и тем более на перспективу – недопущение появления трещин между политическим и чисто военным

аспектами СВО, когда «война» (и ее участники) начинают носить все более самостоятельный, самоподдерживающийся характер в качестве не только средства политики. И уже сейчас нужно думать об адаптации ВС к жизни после окончания ОФ КНУ в психологическом, политическом, социально-экономическом отношении.

Так почему участники КНУ, прямые и непрямые, кроме Киева, должны быть в целом заинтересованы в торможении, «глубокой заморозке» конфликта, его ОФ? Современный мир – и без того турбулентен, он поражен глобальным системным, не только финансово-экономическим кризисом, он еще не отошел от потрясений, связанных с пандемией COVID-19. И вообще наше время называют «временем великого транзита». КНУ не является первопричиной происходящих процессов, но он, безусловно, их знаковый триггер, катализатор, провокатор. А КЗ, между тем, старается возложить на «агрессивную» Россию ответственность за все проявления глобального кризиса. Таким образом, на КЗ, помимо прямых экономических и военно-экономических нагрузок в связи с участием в КНУ, ощущается серьезнейший поведенческий надлом – страх перед растущими неопределенностью и нестабильностью, что сказывается на резком замедлении экономики, ухудшении инвестиционного климата, снижении уровня жизни населения и т.д. Растут недовольство властями, радикальные настроения, угроза дестабилизации.

В условиях глобализации, целостного и взаимозависимого мира, с ускоренной передачей импульсов, в том числе негативных, через всякого рода мультипликаторы эти «возмущения» могут превратиться в снежный ком, который очень больно прокатится по западной цивилизации, ее экономике, политике, системе безопасности. Вступает в действие так называемый «принцип бумеранга», когда создание проблем для других возвращается их создателям, часто с умноженной силой, причем из сфер и с направлений, напрямую никак не связанных с КНУ. Эти угрозы все более ощущаются в серьезных аналитических материалах на самом КЗ. А задача непременно «наказать» Россию, истощить и измотать ее в ходе бесконечного продолжения КНУ может сама собой отойти на второй план.

Вместе с тем на КЗ полагают, что в ходе КНУ уже достигнут ряд важных целей, в том числе в отношении РФ. Так, Россия уже достаточно (опять-таки, по мнению КЗ) изнурена санкциями, демонизирована в глазах очень многих на международной арене. Ее способность с помощью военной силы быстро и эффективно решать спорные вопросы поставлена под сомнение. Время от времени идущие разговоры о возможном применении Москвой «Оружия Судного Дня» вызывают осязаемое недовольство в странах МБ, даже лояльных России. Но именно страны МБ крайне заинтересованы в сохранении Москвой роли «глобального балансира» – альтернативы политике КЗ, что они могут продуктивно использовать в своих интересах.

То, что КЗ считает для себя безусловным плюсом – его консолидация (пугающая многих в стане того же МБ) на базе противостояния России под эгидой США в ходе КНУ, выстраивание системы взаимодействия в военной и военно-политической сфере в различных регионах мира, в первую очередь в Индо-Тихоокеанском. А погружение России в КНУ, ее ослабление могут, по мнению КЗ, существенно снизить активность РФ по другим геополитическим азимутам, в том числе на постсоветском пространстве, в Восточной Азии. Так что КЗ вроде бы выгодно как можно дольше держать РФ в «кипящем котле» КНУ. Но и самому КЗ в этом случае придется надолго «задержаться» в КНУ, особенно в случае его эскалации, причем в режиме значительно более масштабного собственного присутствия. Что явно отвлекает КЗ, США от военных и иных приготовлений к всеобъемлющему соперничеству с Китаем, не только на поле боя. И для КЗ это очень веский аргумент для заморозки КНУ. Ставка КЗ на то, что в ходе КНУ в России усилится недовольство, в самых разных сферах и слоях общества, политикой властей, от недовольства ходом СВО («ведь вы обещали») до возникновения дополнительных тягот и утрат, пока не оправдалась. И не сработает, если, разумеется, сам Кремль не наделает в дальнейшем ходе КНУ каких-то серьезных ошибок.

Короче, на КЗ уже появилась определенная «усталость» от КНУ, а также сомнения в его эффективности как инструмента, рычага политики на будущее. Так что настало время сместить вектор усилий на другие геополитические проблемы, способные реально свергнуть КЗ, США с пьедестала глобального лидерства. И события на украинском треке здесь не самое главное. Поэтому, не исключено, на КЗ будут готовы на некий компромисс с Москвой в столь сложный, если не переломный отрезок мировой истории. Вряд ли в интересах КЗ в ходе и по окончании ОФ КНУ еще больше ожесточать Россию, загонять ее «в угол», с огромной вероятностью очень резкой, непредсказуемой реакции с ее стороны. Тем более, что текущая ситуация на фронтах, настроения в Кремле и в российском обществе отнюдь не предполагают положения России как потерпевшей, проигравшей стороны.

В завершении КНУ, его заморозке, состоянии «не войны» в целом «кровно» заинтересованы мировое сообщество, страны МБ. Это был бы важный знак, фактор оживления глобальной экономической деятельности, активизации торговли, кооперационных связей, логистики и торговых путей, глобальных экономических и иных проектов, снятия угрозы вторичных санкций за связи с Москвой, переключения донорства с ПКУ на страны мирового Юга и т.д. Подчеркиваем: голос стран МБ звучит все громче, не учитывать их мнения, не опасаясь при этом потерять их партнерство, было бы опрометчиво для всех участников КНУ.

Что касается возможности, а то и желательности «длительного» КНУ, то сегодня не наблюдается каких-либо признаков его «выгорания», отказа сторон от первоначальных «максималистских» планов (кстати, если реально смотреть на вещи, заведомо неосуществимых). По крайней мере и на КЗ, и в США все еще заявляют о готовности поддерживать Киев в ходе ОФ КНУ в объемах и по времени «столько, сколько нужно». Но это где-нибудь на геостратегической периферии (ГСП), и то не сегодня (где она, эта ГСП в условиях глобализации и проницаемости, «сжатия» пространства?), а в прошлом времени, локализованный, «далекий» конфликт мог «незамеченным» длиться многие годы, не травмируя фатально (до поры – до времени) экономику и общественное сознание, систему международной безопасности – но это не относится к нынешнему КНУ.

Длительная война на истощение с учетом ее коалиционного (со стороны Киева) характера явно не в интересах РФ. Хотя можно слышать и иные, чересчур оптимистичные мнения: чем дальше – на десятилетия – конфликт прод-

лится, тем лучше для России – КЗ и Киев «не выдержат». Не особо задумываясь – выдержит ли Россия и какой ценой. И это при двадцатикратном перевесе КЗ, стран НАТО, США над Россией в суммарных объемах валового внутреннего продукта, военных расходов, на порядок больших людских ресурсах. Притом, что в перспективе вряд ли кто-то еще, кроме Белоруссии, встанет по ходу КНУ с Россией плечом к плечу. Даже с учетом экономного, «асимметричного» ведения боевых действий, готовности россиян к консолидации, умения, в отличие от западных обществ, при необходимости («Отечество в опасности») на все новые дырочки затягивать пояса, соревноваться с КЗ в ходе КНУ «на длинную дистанцию» вряд ли целесообразно.

В свете этого – о дальнейших планах СВО, которые, возможно, потребуют корректировки, уточнений. Как говорилось ранее, ряд важнейших реальных задач уже выполнен. Это, например, контроль над Приазовским сухопутным коридором в Крым, установление режима Азовского моря как внутреннего для России, контроль над трассами водоводов в Крым и Донбасс из Днепра и Северского Донца. Особый вопрос – «отодвигание» рубежей соприкосновения от контролируемых Россией территорий и территорий самой «досентябрьской» РФ, создание «санитарной зоны» в целях недопущения их обстрелов и иных разрушительных действий. При продолжении ОФ КНУ и наличию у противника все более дальнедействующих и мощных, постоянно пополняемых авиационных, включая беспилотные летательные аппараты, артиллерийско-ракетных и иных средств, развертывании противником диверсионно-террористической войны, решение «отодвигания» во многом девальвируется, не имеет ожидавшегося эффекта. И только «отодвиганием», чисто военными средствами, без «глубокой заморозки» конфликта эти вопросы не решить.

Вообще при дальнейшем продвижении ВС РФ на территории, сегодня находящиеся в составе ПКУ и еще более враждебные по отношению к России, чем в начале СВО, будет, скорее всего, нарастать сопротивление российскому присутствию. Причем даже в прошлом в очень «прорусских» городах, с их нескончаемой вереницей траурных процессов, и не ждущих нас как освободителей. Соответственно, у ВС РФ могут возникнуть серьезные потери в живой силе, в наступлении в несколько раз превышающие потери в обороне. С неизбежным ростом недовольства в российском тылу от похоронок и новых волн мобилизации. И при совсем не безусловных перспективах выхода на всем протяжении на левый берег Днепра, на Черноморское побережье в зонах Николаева и Одессы. У России не хватит возможностей для взятия и даже для блокирования крупных городов ПКУ (население Харькова – около 2 млн чел., Одессы – несколько меньше; для сравнения: довоенное население сильно пострадавших затем в ходе длительных штурмов Мариуполя – 450 тыс. чел., Артемовска (Бахмута) – 62 тыс.), не говоря уже о международных политических последствиях этих действий. При этом заметим, что одна из главных, самых главных заявленных задач российского руководства, с учетом нынешней сложной демографической ситуации (снова замаячил так называемый «русский крест» – превышение смертности над рождаемостью) – это «СБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ». Постепенно, пусть сегодня пока и не столь ощутимо, в российском обществе накапливается определенная «усталость» от СВО, от каждодневных военных сводок, от рутинной малоподвижной, малопобедной, при этом все более кровавой войны, от экономического перенапряжения. Эти настроения могут возникать и «на ленточке», «в окопах».

В силу всего этого, на наш взгляд, сегодня в первую очередь нужно руководствоваться сложившейся обстановкой, существенно изменившейся по сравнению с начальным этапом СВО. И обращать главное внимание на задачи по удержанию уже освобожденных территорий, достижению для них мира, как и для приграничных «старых» российских территорий, обеспечению стабильности, восстановлению разрушенного, обустройству населения. «Не отрывая» при этом средства у основной России, не создавая ненужного фона для интеграции присоединившихся территорий, которая не обещает быть легкой. И хотя бы для начала полномасштабного восстановления, возобновления «мирной жизни» необходима надежная, глубокая заморозка КНУ.

Да, можно сказать, что сегодня КНУ очень далек от торможения, он только набирает обороты. Подходы РФ и ее оппонентов к дальнейшему ходу и вероятному исходу КНУ крайне противоположны – и нет особых видов на их сближение. Для РФ это все еще «полная капитуляция» киевского режима. Для Киева – полное «изгнание» России из Новороссии, со всех освобожденных территорий, из Крыма и Донбасса, выплата репараций. При этом КЗ, безусловно, никогда не допустит «полной победы» России в ходе КНУ и соответственно признания своего поражения. В «проект Украина» вложено слишком много не только экономических, но и политических ресурсов. КЗ, прежде всего США, не могут «потерять лицо», это было бы равнозначно потере геополитического авторитета, ускоренной утрате глобального лидерства («Акелла промахнулся»). Для РФ «поражение» также невозможно: это очень сильно ударило бы по престижу российских властей как на внутристрановом, так и на внешнем контуре, в том числе в глазах стран МБ. Значит, необходим и неизбежен сложный, крайне неприятный, «похабный», но все же какой-то «худой мир», компромисс.

Особо выделим столь распространенное сегодня мнение, что вести переговоры с КЗ, с ПКУ для России категорически нельзя: нас все равно «обманут». Что же, необходимо сделать так, чтобы не «надули», включить в возможные соглашения такие «прокладки», «сенсоры», «взрыватели», которые невозможно будет обезвредить, обойти, нейтрализовать, а значит, нарушить достигнутые договоренности без очень серьезного ущерба для самих себя. И это не должны быть переговоры ради переговоров, без выяснения их конкретного предмета, реальных, именно реальных возможностей и целей.

Можно слышать, что одним из способов «быстрого» окончания ОФ КНУ и конфликта в целом является не его торможение, а наоборот, эскалация («еще немного, еще чуть-чуть»), с задействованием неконвенциональных вооружений. К сожалению, сейчас все чаще от отечественных и зарубежных специалистов исходит мнение, что именно такой сценарий дальнейшего развития КНУ, скатывания к балансированию на грани глобальной катастрофы вполне вероятен.

Что касается перспектив сосуществования РФ и ПКУ, то совершенно бессмысленными были бы попытки «наведения мостов», осуществления «позитивного взаимодействия», с учетом уже столько пролитой крови. Возможные

исключения – некоторые проекты в области международной и региональной безопасности, инфраструктурно-логистические, экологические, гуманитарные, даже экономические проекты в интересах третьих стран и мирового сообщества. Все это – при ведущей роли и под контролем международных организаций, «инициативных групп», глобальных корпораций. Быть может лучшее, что могло бы состояться, это наличие не «мостов», а глубокого, на очень долгие годы, даже десятилетия, «рва» между двумя странами, непреодолимого в том числе и для военных действий. Вероятно, это будет какая-то модель по «корейскому сценарию», без примирения сторон, с временно-постоянным (навсегда) разграничением по существующей «дуге» боевого соприкосновения. При этом угрозы для РФ с данного направления, безусловно, не исчезнут, однако они могут быть все же регулируемы, особенно при нежелании внешних сил, КЗ, США идти на излишние, неоправданные риски. И не должно быть иллюзий: расходы на поддержание на украинском треке приемлемого уровня безопасности для РФ вряд ли существенно снизятся, с учетом включенности КНУ в контекст глобального противостояния. Не снизятся и «тревожность» россиян, и давление на Россию извне, причем из самых разных источников.

То, что происходило к середине августа 2023 года, не только на «ленточке», но и во всей расплывающейся на карте зоне войны, можно трактовать по-разному. Как генеральную попытку сторон достижения решающего перелома в ходе кампании, но и одновременно как их стремление кардинально улучшить свои позиции на грядущих переговорах, неизбежность которых на горизонте уже понимают все. Понятны нежелание, а то и боязнь обеих сторон признать тупиковость продолжения КНУ, его ОФ. Однако трудный выбор дальнейшей линии поведения все равно придется сделать – и сделать вовремя.

Калинина С.Б.

к.психол.н., доцент, доцент Кафедры военно-политической работы, Московское высшее общевойсковое командное училище
klenova_s@mail.ru

ВОИНСТВУЮЩАЯ РУСОФОБИЯ И ДЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ НА УКРАИНЕ

Ключевые слова: русофобия, украинский национализм, демонизация России, военно-патриотические лагеря Украины, неонацистские молодежные группы, радикализм.

Русофобия как общественное явление имеет давнюю природу и разнообразные проявления. Сам термин встречается в немецких изданиях с 30-х гг. Но проявления русофобии можно увидеть уже в XVI веке, когда польские и литовские писатели, политические деятели вели активную пропаганду, направленную против Русского государства. Такая пропаганда, как и современная информационная война, развязанная против нашего государства, имела в качестве основных причин соперничество за русские земли, за лидерство на мировой арене, а также борьбу католичества с православием. Польский король Сигизмунд I стремился предотвратить любые союзы Руси с западными государствами и, обращаясь к западным монархам, характеризовал «москвитов» как жестоких варваров, которые относятся к Азии и вместе с турками и татарами нацелены на разрушение христианского мира¹

С тех пор причины и проявления русофобии менялись незначительно. Русофобия как этническая фобия могла через влиятельные политические партии насаждаться широким массам населения, что имело целью изгнание или уничтожение какого-либо народа. Историк, советский и украинский писатель Владимир Родионов описывал исторические корни русофобии лидеров Третьего Рейха². Кстати, именно в фашистской Германии родилась идея сделать славянские народы, проживающие в Советском Союзе, врагами, и таким образом укрепить свою власть.

Демонизация России на Западе в настоящий момент достигла беспрецедентного уровня, о чем свидетельствует интернационализация кризиса на Украине. Россия из-за своего стремления защитить свою безопасность и русских людей на Донбассе объявлена страной-агрессором, и эта определенность легло на подготовленную почву давно тлеющей на Украине национальной идеи – ненависти к России³.

Как известно, майдан, война Украины с собственным населением на Донбассе привели к приходу к власти украинских радикалов, которые стали преподносить себя как патриотов, защитников национальной идентичности, в первую очередь – от влияния русского мира. Представители украинского национализма проникли во властные структуры, стали определять все направления внешней и внутренней политики страны.

В целях укрепления своих позиций на долгосрочной основе украинские националисты занялись организацией системы воспитания детей и молодежи. Главным направлением стала ненависть ко всему русскому: языку, культуре, системе ценностей. Чтобы внедрить в сознание народа правомерность геноцида русских, началась крупномасштабная операция по формированию образа врага. Псевдоученые занялись переписыванием учебников по истории, где Украина представлена как древнее государство, родоначальница славянских племен, ведущая праведную войну против агрессивного соседа – России⁴.

Вся система образования Украины подверглась перестройке, изданы новые учебники, учебные пособия и руководства, созданные по американским лекалам, где всячески превозносятся западные ценности, в том числе и право выбирать себе пол.

Идет активное наступление на Русскую православную церковь, которая объявлена источником враждебной пропаганды. Священники изгоняются, ценности экспроприруются, храмы переходят в подчинение радикалов. Православные ценности объявляются сатанизмом, над верующими людьми откровенно издеваются. Такие методы западные центры формирования общественного мнения применяют для моральной деградации населения, чтобы создать более благоприятную почву для управляемого кризиса в стране, выбранной мишенью.

Нас в связи с темой нашего исследования заинтересовала деятельность детских лагерей на Украине, особенно тех, которые созданы под эгидой националистических батальонов.

¹ Poe M. T. A People Born to Slavery: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476-1748. – London: Cornell University Press, 2000.

² Родионов В. Идеологические истоки расовой дискриминации славян в Третьем рейхе // Скепсис. – https://scepsis.net/library/id_2751.html

³ Как украинский кризис обнажил глубоко укоренившуюся на Западе русофобию. – <https://rg.ru/2022/03/22/kak-ukrainskij-krizis-obnazhil-gluboko-ukorenivshuiusia-na-zapade-rusofobiiu.html>

⁴ Попова Е.А. Русофобия как инструмент разрушения исторической памяти об итогах Второй мировой войны // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – М., 2023. – № 13 (2). – С. 38-41.

На Украине в настоящее время действует около 30 военно-патриотических лагерей, где детей с 10 лет готовят убивать русских. Их обучают навыкам рукопашной борьбы, действиям с оружием, учат драться на ножах, стрелять из автомата. Безусловно, такие навыки полезны и для физического развития, и для самообороны. Но идеологическая основа такого обучения совершенно четко обозначена – ненависть к русским. Молодых людей настраивают на убийство проклятых москалей. Многие из обученных таким образом молодых людей начинают применять такие навыки на деле. В 2014 году банда подростков во Львове напала на двух братьев цыган. Один из них, Рача Пап, оказался на больничной койке, а его брату вспороли живот. Еще несколько цыган били молотками и битами. Погромом руководил 20-летний парень, лидер неонацистской группировки, которая в разное время называлась «Трезвая и злая молодежь», или Lemberg Jugend (с отсылкой к молодежной нацистской организации Гитлерюгенд). Подростки этой группы использовали символику запрещенной в России неонацистской группировки Misanthropic Division.

С началом войны на Донбассе многие члены этих неонацистских групп вступили в батальон «Азов», где отличались крайней жестокостью по отношению к мирным людям.

Радикальные националисты с согласия государства получили доступ к патриотическому воспитанию молодежи, но, не имея никакого опыта воспитательной деятельности, смогли выбрать только один известный им инструмент воспитания – тренировочные лагеря.

На Западной Украине похожие военно-патриотические лагеря существовали и до Майдана. Их часто спонсировали местные власти и чиновники. Известно, что в западной части Украины высоко почитают предателей и коллаборационистов времен Второй мировой войны. К слову сказать, в современных украинских Вооруженных силах коллаборационизм назван предтечей украинской государственности.

Еще в 2012 г. в Тернопольской области при поддержке бывшего главы Службы безопасности Украины Валентина Наливайченко был открыт летний лагерь группировки «Тризуб имени Степана Бандеры», которая запрещена в России. Наливайченко на канале YouTube призывал украинских патриотов «бороться за украинский порядок». Для этого в летнем лагере вводилась военная форма, жесткая система командования, военизированный порядок жизни.

В нацистской Германии была очень похожая система воспитания. Для молодых людей, желающих ярких впечатлений, Гитлерюгенд предлагал летний отдых с лагерными кострами, спортивными и военными играми, палаточной жизнью, которые способствовали сплочению молодежных коллективов. Восторженные воспоминания бывших членов Гитлерюгенда о таком отдыхе приводит в своей книге «Дети Гитлера» Гвидо Кноп. Он считает, что система воспитания в Гитлерюгенде использовала сильнейшие рычаги воздействия на психику подростков – формирование у них чувства личной значимости и востребованности со стороны общества. Соответственно, подростки становились ревнителями идеологии Третьего Рейха, послушными исполнителями его преступных планов¹.

С началом войны на Донбассе система патриотических лагерей вышла на новый уровень. СМИ призывают каждого родителя выбрать для своего ребенка именно военно-патриотический лагерь.

Самым известным по степени радикальности подхода к воспитанию является т.н. национально-патриотический лагерь «Азовец», созданный по инициативе лидера «Национального корпуса», первого командира полка «Азов» Андрея Белецкого в Оболонском районе Киева. На сайте «Азовца» детям предлагается пройти в лагере уникальный курс подготовки «Азовец-Спартан», который включает в себя, кроме общефизической подготовки, «изучение интересных фактов из истории Украины, о которых не рассказывают в школе»².

С началом СВО украинские власти стали всячески поощрять занятия детей в таких радикальных группировках, считая их важным инструментом националистического воспитания молодежи. У националистического батальона «Азов» есть теперь похожие лагеря в разных регионах Украины, причем больше всего таких лагерей было открыто в русских и русскоязычных областях Украины.

Другие радикальные группировки тоже открыли свои детские и молодежные лагеря. Например, запрещенный в России «Правый сектор» имеет схожий с «Азовцем» лагерь «Чота» («Взвод»). Расположен этот лагерь в Одесской области, которая также считается русскоязычным регионом. Детям предлагаются занятия с огнестрельным оружием, обучение навыкам выживания в экстремальных условиях, лекции по истории Украины, воспитание «в украинских национальных традициях». Такое воспитание в первую очередь предполагает воспитание ненависти к русским. Например, на видео о жизни в военно-патриотическом лагере юный украинец говорит: «Мы – дети Украины! Пусть Москва лежит в руинах. Мы завоюем весь мир! Смерть, смерть москалям»³. Воспитатели военно-патриотических лагерей на Украине в качестве законной цели и мишени для стрельбы предлагают фотопортреты российских известных личностей, разучивают с детьми речёвки, где повторяются слова «Вернем Крым, за ним Кубань и прогоним москальскую срань!», «Лучший москаль – это мертвый москаль», так что образ врага совершенно четко обозначен. И такое возрождение фашизма с молчаливого согласия Запада происходит на Украине, которая сильно пострадала в Великой Отечественной войне от немецкого фашизма⁴.

Понятно, что из таких ребят в будущем могут получиться хорошие бойцы для националистических батальонов. Нужные установки у детей формируются очень быстро, особенно, если сопровождаются яркими переживаниями. А таких переживаний в процессе воспитания детей в т.н. военно-патриотических лагерях Украины довольно много –

¹ Кноп Г. Дети Гитлера. – <https://www.litmir.me/br/?b=14540&p=1&>

² Как воспитывают подростков на Украине и чего ждать от них через 10 лет. – <https://ura.news/articles/1036272127?ysclid=I20k5a54sq>

³ Очень похожие приемы воспитания существуют в лагерях подготовки «Исламского государства». Там также учат обращению с оружием, навыкам рукопашного и ножевого боя.

⁴ «Пусть Москва лежит в руинах» Украинские националисты учат детей убивать русских. – <https://lenta.ru/articles/2018/07/03/ukrjugend/?ysclid=I20jkcn2x6>

это и владение оружием, и яркая форма, и возможность безнаказанно оскорблять целый народ. Такие дети ощущают себя избранными, им внушают мысль о том, что они особенные, потому что выполняют важную миссию – защиту своей страны от «российских угнетателей».

Из таких подростков в дальнейшем можно сформировать коллектив, объединенный ненавистью к России и готовый убивать русских.

Многие из бывших воспитанников таких детских лагерей хотят продолжения в виде участия в более радикальных группировках. В деятельность подобных групп (например, «Сокол») включены клубные вечеринки, занятия спортом, участие в митингах, драки с полицейскими и некие акции устрашения – нападения на цыган, кавказцев и тех, кого они считают сепаратистами (жители Донбасса). Последствия такого воспитания все мы прекрасно видели в деятельности националистических батальонов на полях СВО.

Особенно важно понимать последствия воинствующей русофобии будущим командирам – курсантам военного училища. На кафедре военно-политической работы Московского высшего общевойскового командного училища работает институт кураторства – преподаватели гуманитарных дисциплин проводят воспитательные беседы с прикрепленным взводом, темы которых в основном касаются оценки и анализа происходящих в мире событий, в том числе и конфликта на Украине. В рамках научной работы курсанты проводят исследования и выступают на студенческих конференциях с докладами, например, об истоках русофобии, о методах противодействия негативному информационному влиянию зарубежных СМИ.

В частности, в рамках научного проекта кафедры было проведено изучение мнения курсантов нескольких курсов о направлениях борьбы с русофобией в среде молодежи в освобожденных районах Украины. В исследовании участвовало 63 курсанта 2 и 3 курса. Им было предложено в свободной форме назвать направления работы государственных и общественных институтов по искоренению русофобии в субъектах Российской Федерации, которые еще недавно входили в состав Украины.

Полученные ответы мы смогли распределить по следующим группам:

- Показывать в СМИ (в том числе и зарубежных), что русским не нужна война и они относятся к украинцам нейтрально;
- Изменить всю систему воспитания. Обучать детей по российским программам и учебникам, усилить пропаганду антифашистской направленности;
- Систематически проводить блокировку русофобских материалов в СМИ;
- Проводить экспертизу художественной и научной литературы, фильмов, материалов СМИ на предмет наличия элементов русофобии;
- В случаях проявления активной русофобской позиции у отдельных подростков и молодежных групп – разбираться в причинах русофобии с привлечением родителей, психологов, воспитателей;
- Особое внимание уделять представлению объективной истории отношений между Россией и Украиной;
- Всячески способствовать распространению русской культуры, при уважительном отношении к другим славянским народам, демонстрировать славянское единство;
- Привлекать к борьбе с русофобией лидеров общественного мнения, известных блогеров, священнослужителей, православные общины, общественные детские и молодежные организации.

Как мы видим, курсанты предложили довольно обширное поле возможных направлений деятельности по коррекции русофобских позиций у населения и молодежи. К слову сказать, все курсанты при опросах подобного рода соглашались с мнением о том, что борьба с русофобией – длительный процесс, и в принципе может быть успешной при решении основных проблем государства, касающихся уровня жизни и безопасности граждан страны.

Проведя анализ проявления русофобии в системе воспитания молодежи Украины, можно сделать следующие выводы:

- Социальные меры должны способствовать улучшению условий жизни населения бывших украинских территорий.
- Психологические меры должны быть связаны с обеспечением информационной защиты населения от враждебных влияний СМИ, массовым обучением детей и молодежи критическому отношению к распространяемым в СМИ материалам.
- Общественно-политические меры должны переориентировать молодежь на отказ от националистических идей, желание сотрудничества между славянскими народами.
- Культурологические меры должны быть связаны с массовым внедрением лучших образцов русской культуры, распространением русских национальных, культурных, религиозных традиционных ценностей.
- Правовые меры должны быть направлены на профилактику русофобии, недопущение в общественной жизни дискриминации по национальному признаку.
- Профильные исследовательские программы и проекты должны быть направлены на систематическую диагностику общественных взглядов, мониторинг настроения и мотивов поведения в среде молодежи, анализ отношения к государственным инициативам и проектам.

Конечно, открыто выражаемая русофобия вредит обоим славянским народам. Надеемся, что выделение борьбы с русофобией как самостоятельного направления деятельности различных государственных и общественных институтов, систематизированная и широкая профилактика русофобии в бывших подконтрольных Украине регионах, будет иметь свои плоды в обозримом будущем.

Котов Б.С.

к.и.н., н.с. Института всеобщей истории РАН

bs.kotov@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ПРЕССА О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ДЕЯТЕЛЕЙ РУСОФИЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РУСИНСКИХ ОБЛАСТЯХ АВСТРО-ВЕНГРИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1912 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1914)

Ключевые слова: Мармарош-Сигетский процесс, Львовский процесс, Австро-Венгрия, Галиция, русины, русофильское движение, российская пресса, российское общественное мнение, канун Первой мировой войны.

Накануне Первой мировой войны в Австро-Венгрии прошли два громких политических процесса над деятелями русофильского движения в русинских областях империи Габсбургов – Мармарош-Сигетский и Львовский. Процессы эти должны были нанести удар как по галицко-русской интеллигенции, выступавшей за сохранение и укрепление культурных связей с Россией и русским народом, так и по той части православного духовенства, которая отвергала унию и стремилась возродить среди русин православную веру.

В Закарпатской Руси, не имевшей автономии и разделенной на несколько венгерских комитатов, особое беспокойство властей с начала XX в. вызывало распространившееся среди русинов-униатов движение за возвращение из унии в лоно православия. В 1911 г. с Афона сюда прибыл первый за многие годы православный священник, уроженец этих мест иеромонах Алексей (Александр Кабалюк), получивший благословение вселенского константинопольского патриарха Иоакима III на миссионерскую деятельность среди карпатороссов. Венгерские власти пытались воспрепятствовать его деятельности: отцу Алексею было разрешено служить лишь в его родном селе Ясиня, не выезжая за его пределы. Нарушение этого предписания привело к вынужденному отъезду священника из Австро-Венгрии в США, где находилась большая община карпатороссов. Однако его недолгая миссионерская деятельность в Угорской Руси привела к переходу в православие целых деревень.

Для венгерских властей это стало сигналом к развязыванию репрессий против православных крестьян. Около 200 чел., в основном жителей деревни Иза, было арестовано в 1912 г. по подозрению в государственной измене и шпионаже в пользу России: утверждалось, что русины за русские рубли принимают православие. Узнав о подготовке судебного процесса над своей паствой, из Америки в Венгрию вернулся отец Алексей, добровольно сдавшись венгерским властям. Он и стал главным обвиняемым на Мармарош-Сигетском процессе, который начался 29 декабря (16 дек. по ст. ст.) 1913 г. Вместе с ним судили еще 94 угрорусских крестьян. В обвинительном акте, составленном венгерским королевским прокурором, утверждалось, что подсудимые поддерживали контакты с руководителем «Галицко-русского благотворительного общества» графом В.А. Бобринским, епископом Волинским Антонием (Храповицким), епископом Холмским Евлогием (Георгиевским) и другими политиками и церковными деятелями России. От них подсудимые, якобы, получали деньги на антивенгерскую пропаганду, нацеленную на отделение русинских земель от Венгерского королевства и присоединение их к России. Несмотря на бездоказательность обвинения венгерский коронный суд 3 марта (18 февр. по ст. ст.) 1914 г. вынес обвинительный приговор отцу Алексею Кабалюку (осужден на 4,5 года). Еще 30 угрорусских крестьян получили от 2,5 лет до 6 месяцев тюремного заключения. Остальные обвиняемые были оправданы.

Спустя несколько дней после завершения Мармарош-Сигетского процесса 9 марта (24 февр. по ст. ст.) 1914 г. в столице австрийской провинции Галиция г. Львове начался аналогичный суд над несколькими представителями галицко-русской интеллигенции: журналистом Семеном Бендасюком, студентом Львовского университета Василием Колдрой, священниками Максимом Сандовичем и Игнатием Гудимой. Они были арестованы еще весной 1912 г. и почти два года, пока длилось следствие, провели в заключении. Все четверо были заметными фигурами в русском движении Галиции. Так С.Ю. Бендасюк был секретарем «Общества им. Михаила Качковского» и сотрудником русофильской газеты «Прикарпатская Русь». Студент-юрист В.А. Колдра знакомил крестьян с русской литературой, в том числе с произведениями Гоголя, и русской историей. Священник М.Т. Сандович, перешедший из униатства в православие и рукоположенный в священнический сан в 1911 г. в России епископом Антонием (Храповицким), в течение нескольких месяцев служил в галицком селе Граб. Его земляк И.Ф. Гудима, также бывший униат, после обучения в Житомирской духовной семинарии в России получил приход в галицком селе Залучье, жители которого выразили желание вернуться к религии своих предков – православию.

Пропаганда православия, русского языка и русской культуры по австрийским законам не являлась противоправным действием. Поэтому против арестованных были выдвинуты другие, гораздо более тяжелые обвинения – в государственной измене и шпионаже в пользу соседней великой державы. Дело разбиралось коллегией присяжных в составе 13 чел., большинство из которых были поляками. В ходе судебного разбирательства не было представлено

никаких серьезных улик, подтверждающих виновность обвиняемых. Государственную измену обвинение пыталось доказать на основании сведений, добытых полицейским-провокатором А. Дулишкевичем, который был внедрен в среду русофилов. Во многом именно нечистоплотные средства, которые использовала австрийская прокуратура для доказательства виновности подсудимых, повлияли на решение присяжных: 6 июня (24 мая по ст. ст.) 1914 г. они оправдали всех обвиняемых, которые были немедленно освобождены из-под стражи.

В данной статье нет места для подробной характеристики научной литературы по русинскому вопросу; отметим лишь, что она весьма обширна и включает в себя исследования в том числе Мармарош-Сигетского процесса 1913-1914 гг. (в отличие от него Львовский процесс 1914 г. до сих пор не получил широкого освещения в исторической литературе)¹. Цель данной статьи – на основе материалов российской прессы того времени – показать реакцию российской общественности на преследования деятелей русофильского движения в Австро-Венгрии. Следует отметить, что больше всего материалов, посвященных русинскому вопросу в Австро-Венгрии, накануне Первой мировой войны появилось на страницах умеренно правых газет «Новое время» и «Московские ведомости», отличавшихся ярко выраженным славянофильским направлением. В отличие от них крайне правые и либеральные издания уделяли существенно меньше внимания положению русинского населения в соседней империи.

Газета «Новое время» была тесно связана с думскими националистами во главе с видным борцом за интересы «подъяремной Руси» графом В.А. Бобринским². Она регулярно освещала деятельность возглавляемого графом «Галицко-русского благотворительного общества», публиковала его резолюции и отчеты. Главным экспертом «Нового времени» по галицко-русской проблеме был известный публицист-славянофил, уроженец Галиции Д.Н. Вергун. Еще проживая в Австро-Венгрии, Вергун примкнул к движению неославистов. В 1900-1905 гг. он издавал в Вене журнал «Славянский век», был арестован и заключен в тюрьму как политически неблагонадежный. В 1907 г. Вергун переехал в Россию, где стал одним из ведущих сотрудников газеты «Новое время».

В конце 1912 – начале 1913 гг. «Новое время» поместило серию статей о положении православных русин в Галиции под многоговорящим заголовком «В австрийской Македонии» (автором некоторых из них был Вергун). Уподобляя Галицию Македонии, газета тем самым создавала у читателей представление, что русинам в этой австрийской провинции живется не лучше, чем славянскому населению Европейской Турции. «Новое время» отмечало, что, хотя свободное национальное развитие галичан гарантировано австрийской конституцией, всякая их попытка подчеркнуть свою русскую идентичность и сблизиться с общерусской культурой пресекается правительством. Главными помощниками австрийских властей в этом являются поляки и «ренегаты русского народа, именующие себя украинцами»³.

В самый острый момент Первой балканской войны, в декабре 1912 г. газета «Новое время» писала, что на фоне крайнего ухудшения русско-австрийских отношений из-за вопроса о выходе Сербии к Адриатике поляки и украинские националисты стараются доказать австрийским властям свою преданность и готовность «ринуться на москаля». В ожидании войны с Россией они принялись беспощадно преследовать в крае всех заподозренных в русофильстве, прежде всего, православных или симпатизирующих православию униатских священников. По сообщениям «Нового времени», людей в Галиции заключали под стражу только за сбор пожертвований в пользу раненых славян на Балканах и за ношение лент с цветами российского флага. «Можно подумать, – отмечалось в связи с этим на страницах газеты, – что Австрия не христианское государство, а мусульманское, а Галиция – турецкая провинция, т.к. русским священникам в Галиции не разрешается произносить проповедей в защиту раненых и страждущих балканских христиан и производить сборы в их пользу»⁴.

Пристально следило «Новое время» и за положением русинского населения в венгерской части империи Габсбургов. Газета была убеждена, что все обвинения в государственной измене, выдвинутые против угрорусских крестьян, надуманы, а главной причиной их преследований является желание венгерских властей положить конец распространявшемуся среди угрорусов движению за переход из унии в православие. Несмотря на то что венгерское законодательство разрешает переход из одной конфессии в другую, в действительности русин, пожелавших оставить унию, в Будапеште рассматривают как государственных преступников и изменников. «Новое время» подробно рассказывало о многочисленных эксцессах, имевших место в населенных русинами венгерских комитатах при попытках властей силой вернуть отпавших от унии в греко-католические церкви; сообщалось о пытках, избиваниях и запугиваниях угрорусов, которые, однако, не могли остановить движение за возвращение в православную веру. Дмитрий Вергун в марте 1913 г. писал: «мадьяры с беспримерной жестокостью и чисто азиатским фанатизмом принялись за истребление русского народа»⁵.

¹ См. в частности: Гёнци А. Мармарош-Сигетский русинский процесс // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы 1517-1918. – М.; СПб.: Нестор, 2016. – С. 303-320; Клопова М.Э. Этноконфессиональные аспекты Мармарош-Сигетского процесса 1913 г.: взгляд из России // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы 1517-1918. – М.; СПб.: Нестор, 2016. – С. 321-331; Клопова М.Э. Русины, русские, украинцы: Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века. – М.: Индик, 2016; Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. – М., 2001; Суляк С.Г. Русинский и украинский вопросы накануне Первой мировой войны // Русин. 2009. – № 2 (16). – С. 96-119; Bachmann K. Ein Herd der Feindschaft gegen Russland. Galizien als Krisenherd in den Beziehungen der Donaumonarchie mit Russland (1907–1914). – Wien, 2001; Wendland A.V. Die Russophilen in Galizien: ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848–1915. – Wien, 2001.

² О борьбе графа В.А. Бобринского за интересы преследовавшихся в Австро-Венгрии православных русин см.: Иванов А.А. Граф Владимир Бобринский и второй Мармарош-Сигетский процесс: по материалам российской прессы // Русин. 2018. – № 54. – С. 145-168.

³ Новое время. 1912. – 16 сентября.

⁴ Новое время. 1912. – 15 декабря.

⁵ Новое время. 1913. – 8 марта.

Особое возмущение «Нового времени» вызвало сообщение о том, что венгерские власти приказывали срубать установленные угрорусскими крестьянами деревянные православные кресты. Так, например, жандармами был вырыт большой деревянный крест в селе Иза, установленный там отцом Алексеем Кабалуком. Этот крест был затем доставлен в Мармарош-Сигет в качестве «улики», изобличающей «измену» угрорусских крестьян, принявших православие.¹ Благодаря сообщениям «Нового времени» большую огласку получил также факт разгрома женской монашеской общины, созданной недалеко от Изы монахиней Василисой (сестрой Алексея Кабалука). Она была разогнана венгерскими жандармами в январе 1913 г. При этом одиннадцать девушек-монахинь подверглись издевательствам: по сообщениям газеты, их зимой загнали по пояс в реку, приток Тисы, где продержали продолжительное время. Некоторые после этого тяжело заболели.

Другая правая газета «Московские ведомости», также как и «Новое время» подробно знакомящая своих читателей с фактами преследований православных русин в империи Габсбургов, усматривала в этих гонениях логическое продолжение всего курса австрийской политики, сформировавшегося после вынужденного ухода австрийцев из Италии и Германии. После того как Наполеон III в 1859 г. отобрал у Габсбургов Ломбардию, а Бисмарк в 1866 г. лишил Австрию всякого влияния в германских землях, единственным направлением экспансии для нее остались Балканы и Ближний Восток – традиционные сферы интересов России². С этого времени вся политика Австрии, отмечала газета, была направлена на максимальное ослабление России. Инструментом ее подрыва изнутри является украинское движение, поддерживаемое австрийскими немцами, поляками и венграми.

«Московские ведомости» с тревогой писали, что Галиция за последние полвека превращена в сплошной враждебный лагерь против «москалей». Русские галичане усилиями Вены и местных поляков подвергаются насильственному искоренению национального самосознания. Жизнь «галицких собратьев», по словам газеты, превратилась в «ад». Те, кто еще чувствует себя в Галиции русскими, отданы «на растерзание врагов-поляков и изменников русского народа – “мазепинцев”-украинофилов»³. Положение русских в Австро-Венгрии «Московские ведомости» сравнивали с существованием илотов в Древней Греции. Австрийские власти отказывают галичанам в праве именоваться русскими: в Вене их считают «украинцами», и для них сочинен «особый жаргон». За переход в православие и стремление сохранить русскую идентичность галичан подвергают гонениям.

Обращаясь к положению русин в Венгрии, «Московские ведомости» писали, что их переход в православие, представляемый венгерскими властями как «государственная измена», есть лишь естественная реакция этнического меньшинства на нестерпимый национальный гнет и жесткую политику мадьяризации. Не имеющие своих политических партий и органов печати, не представленные в венгерском парламенте, угрорусы лишены даже возможности получить образование на родном языке. Следствием притеснений со стороны венгерских властей и тяжелой экономической ситуации в крае стала массовая эмиграция угрорусов в Америку, где, по данным газеты, их осело уже до 80 тыс. чел. (из 500 тыс.)⁴.

«Московские ведомости» сообщали, что одним из самых распространенных приемов борьбы с православными крестьянами, применяемых в Австро-Венгрии, было штрафование их под всевозможными (не связанными с религией) предлогами: крестьян штрафовали за произрастание на их участках сорных трав, за стояние с зажженными свечами на всенощной, что якобы приводит к риску возникновения пожаров, и т.д. Крестьянам приходилось распродавать свое имущество, чтобы заплатить штрафы. Сообщая об этих фактах, «Московские ведомости» выражали возмущение тем, что правительство России остается равнодушным к преследованиям русских в Австро-Венгрии. «Мы совершенно не понимаем, – писала эта газета в декабре 1913 г., – почему наше правительство, всегда охранявшее православных от зверств турецких или китайских, молчит теперь перед лицом зверств австрийских?»⁵

Столь же негативным было отношение к ситуации, сложившейся в Галиции, Буковине и Угорской Руси, октябристской газеты «Голос Москвы». В этих областях империи Габсбургов, по мнению данной газеты, происходило то, «что творилось лишь в средние века, во времена религиозных войн и гонений»⁶. «Голос Москвы» сообщал, что преследования православных и русофилов приводят к массовой эмиграции русин из Австро-Венгрии. Так, по сведениям военного министерства Австрии, в краковском, перемышльском и львовском армейских корпусах Галиции в 1913 г. не явились на военные сборы соответственно 20 тыс., 26 тыс. и 33 тыс. рекрутов. Русины эмигрируют в основном за океан – в Америку. Большинство из них не возвращаются обратно. Эта эмиграция только ослабляет русский элемент в Галиции, усиливая позиции украинофилов⁷.

Свое негодование происходящим в Австро-Венгрии выражали и черносотенные газеты. «Земщина» летом 1913 г. в статье «Мученики XX века» писала, что австрийское господство в Галиции несколько не лучше польской власти на Украине в давние времена существования Речи Посполитой. «Просто не верится, – недоумевала «Земщина», – что в наши дни в стране всяческих “конституционных свобод” возможны прямо истязательские преследования мирных граждан за то только, что они русские, православные»⁸.

А другая крайне правая газета «Русское знамя» в сентябре 1912 г. писала, что «никогда австрийские преследования против русских в Галиции не достигали такой степени жестокости и беззакония, как в последнее время...

¹ Новое время. 1913. – 13 февраля.

² Московские ведомости. 1912. – 2 сентября.

³ Там же.

⁴ Московские ведомости. 1913. – 20 августа.

⁵ Московские ведомости. 1913. – 21 декабря.

⁶ Голос Москвы. 1913. – 12 апреля.

⁷ Голос Москвы. 1913. – 21 июля.

⁸ Земщина. 1913. – 28 июля.

Пресекаются всякие попытки культурного единения среди русских... Поведение Австрии в данном случае можно охарактеризовать только как злобную месть по отношению к тем, в ком бьется русское сердце, течет в жилах русская кровь»¹. Политика австрийского правительства в населенных русинами областях, по мнению «Русского знамени», демонстрировала истинное отношение Австрии к славянам и к России. Впрочем, черносотенцы не ограничивались одними гневными инвективами в адрес Дунайской монархии и предложили свой план решения русинского вопроса через сложный обмен территориями. Россия, по их мнению, могла бы избавиться от ненужной ей и беспокойной Польши, отдав территории за Вислой Германии. Та, в свою очередь, вернула бы Австрии Силезию, захваченную Фридрихом II еще в середине XVIII столетия. В этом случае Вена уступит Галицию России². Подобные химерические «проекты» разных территориальных обменов и разделив нередко появлялись на страницах «Русского знамени».

На фоне большинства ведущих российских периодических изданий, осуждавших Австро-Венгрию за притеснения православных русин, выделялась позиция кадетской «Речи». Она фактически замалчивала факты преследований православных галичан и угорорусов в Австро-Венгрии или же отрицала эти факты, называя их выдумкой русских националистов с графом В.А. Бобринским во главе. О «страшных преследованиях» православия в Галиции «Речь» писала не иначе как в кавычках. Убеждая читателей, что репрессии по отношению к русофилам применяются только в крайних случаях, когда религиозная пропаганда сопровождается призывами к населению не повиноваться имперским законам, «Речь» фактически солидаризировалась с официальной точкой зрения австрийского правительства по этому вопросу. Венский корреспондент газеты Влад. Викторов (В.В. Топоров), оправдывая жесткие меры австрийских и венгерских властей, писал осенью 1913 г.: «пропаганда православия повсюду сопровождается такой определенной политической пропагандой, так настойчиво и неуклонно обещает всяческую поддержку “оттуда”, что относиться к этой религиозной пропаганде сколько-нибудь терпимо не представляется никакой возможностью»³.

«Речь» не скрывала своего негативного отношения к русофильскому движению среди австрийских и венгерских русин. Отзываясь о нем исключительно пренебрежительно («У москалофилов все так серо, бесцветно. Ни в одной области духовной жизни ни одного яркого имени. Серая, монотонная масса, серые лозунги, казенные фразы...»⁴), она в то же время выражала свое восхищение успехами украинофильского движения и его лидерами. В июле 1913 г. «Речь» поместила настоящий панегирик главному вдохновителю преследований православных русин в Галиции униатскому митрополиту Андрею Шептицкому: он был представлен как меценат, как человек, отдающий все силы на служение своему (т.е. украинскому) народу, как пастырь, чьими стараниями возрождается и укрепляется униатская церковь в Галичине⁵.

Такая позиция редакции «Речи» объясняется тесными связями, существовавшими между российскими либералами и украинскими националистами. Кадеты, считавшие украинских сепаратистов внутри России союзниками в борьбе против самодержавия, отстаивали их интересы с трибуны Государственной думы. При выборах в 4 Думу осенью 1912 г. действовало соглашение о поддержке украинцами кадетских кандидатов. В свою очередь, фракция кадетов обязалась выступить в поддержку законопроектов о введении украинского языка в судопроизводстве и школьном обучении в малороссийских губерниях, о кафедрах украиноведения в университетах Киева, Харькова и Одессы⁶. Симпатии кадетов к украинскому национальному движению внутри России переносились и на украинское движение в пределах Австро-Венгрии.

Прочие либеральные издания в целом осуждали власти Австро-Венгрии за преследования русин, но возлагали значительную долю ответственности за Мармарош-Сигетский и Львовский процессы на русских панславистов, которые своей активной поддержкой православного движения в Австро-Венгрии придали ему политическую окраску и таким образом спровоцировали Вену и Будапешт на репрессии. «Русское слово» в ноябре 1913 г. писало, что гонения, которым подвергаются православные в Венгрии, «позорны для культурной страны в XX столетии»⁷. Однако поддержка, которую оказывали российские славянофилы угорорусским крестьянам, по мнению газеты, только вредила последним: «Отношения русин с гр. Бобринским и епископом Евлогием позволили венгерской власти прилепить к чисто культурному движению политический ярлычок и оправдать притеснения требованиями государственной безопасности»⁸.

Старейшая либеральная газета России «Русские ведомости» в редакционной статье, посвященной началу суда над угорорусскими крестьянами, писала: «Это типический венгерский процесс, процесс страны, политический уклад которой основан на искусственном преобладании национального меньшинства, где под внешними формами политической свободы кроется тяжелый национальный гнет»⁹. По мнению австрийского корреспондента этой газеты П. Звездича (П.И. Ротенштерна), причины роста православного движения в Угорской Руси были чисто экономическими: нищие русинские крестьяне настолько задавлены поборами униатского духовенства, что в переходе в православие видят единственную возможность избежать этих поборов¹⁰. К тому же русинское униатское духовенство давно отреклось от своей национальности: оно выступает в качестве знаменосца мадьяризации, превратившись в «священническую

¹ Русское знамя. 1912. – 20 сентября.

² Русское знамя. 1913. – 28 июня.

³ Речь. 1913. – 15 сентября.

⁴ Там же.

⁵ Речь. 1913. – 13 июля.

⁶ Михутина И. Украинский вопрос и русские политические партии накануне первой мировой войны // Россия-Украина: история взаимоотношений / Отв. редакторы: Миллер А.И., Репринцев В.Ф., Флоря Б.Н. – М., 1997. – С. 201-205.

⁷ Русское слово. 1913. – 12 ноября.

⁸ Там же.

⁹ Русские ведомости. 1913. – 21 декабря.

¹⁰ Там же.

касту», с которой народ не имеет и не может иметь ничего общего¹. Политический оттенок православному движению в русинских комитетах Венгрии, по мнению корреспондента «Русских ведомостей», придали русские панслависты во главе с графом Бобринским: их деятельность позволила государственным обвинителям на Мармарошском процессе представить вызванное экономическими причинами религиозное движение как опасный для целостности королевства сепаратистский заговор.

Правая русская печать, традиционно настроенная антипольски, не упускала случая подчеркнуть роль поляков в репрессиях против православных русофилов Галиции. Отмечалось, что в течение всех пятидесяти лет существования галицкой автономии поляки неуклонно осуществляли политику колонизации края и притеснения русского населения. Но особенно тяжелая ситуация для галичан, считающих себя русскими, по мнению таких изданий как «Новое время» и «Московские ведомости», сложилась с 1908 г., когда наместником края стал профессор Краковского университета историк М. Бобржинский, сменивший убитого украинским националистом А. Потоцкого. Политика Бобржинского была нацелена на создание блока украинцев с поляками и беспощадное подавление русофильского движения.

«Новое время» в декабре 1912 г. писало, что в преддверии войны с Россией австрийские власти прилагают максимум усилий для того, чтобы помирить в Галиции поляков и украинцев и создать единый антирусский фронт. По словам газеты, Вена стремится превратить Галицию одновременно и в польский, и в украинский «Пьемонт», используя ее для расшатывания Российской империи и откола от нее населенных поляками и малороссами западных окраин. «Империя, которая из-за разношерстности своего населения была в свое время в насмешку прозвана “лоскутной”, старается свои лоскуты превратить теперь в магниты для собирания под скипетром Габсбургов соседних единоплеменных народов»². Польско-украинские переговоры «Новое время» оценивало крайне негативно: по словам газеты, они являлись сговором поляков с теми представителями галицко-русского народа, которые под именем «украинцев» выделились из русского народного организма и «за разные подачки и личные выгоды готовы были наименовать себя хоть кафрами или готтентотами, лишь бы не лишиться тучного корма из жолоба разных австрийских явных и тайных фондов»³.

Когда в январе 1914 г. новому наместнику Галиции В. Корытовскому удалось, наконец, добиться заключения польско-украинского соглашения об избирательной реформе в крае, «Новое время» откликнулось передовой статьей «Польско-мазепинское примирение»⁴. В ней указывалось на несправедливость данного соглашения: несмотря на то что в Галиции проживало почти одинаковое количество поляков и малороссов (по 4 млн.), в будущем галицком сейме полякам должно было принадлежать 212 мест, а малороссам только 62; в краевой управе отныне будут заседать 8 поляков и лишь 2 малоросса; во всех сеймовых комиссиях, где готовились законопроекты, малороссы будут составлять не более 27% представителей. «Подобное соглашение, – писало «Новое время», – нельзя конечно назвать иначе, как полной изменой даже тому специфически “украинскому” делу, за которое взялись ратовать украиноманские депутаты венского парламента»⁵. В обмен на такие уступки лидеры украинской партии получили от поляков обещание учредить к 1916 г. украинский университет во Львове и согласие переименовать «Научное товарищество им. Шевченко» в украинскую академию наук. «Новое время» подчеркивало, что соглашение это направлено против русских интересов: с созданием украинской академии наук и университета с преподаванием на украинском языке усилится роль Галиции как базы для распространения украинского сепаратизма на все населенные малороссами губернии Российской империи.

«Новое время» рассматривало украинское движение как инструмент, использовавшийся Веней и Берлином для ослабления и разрушения России, а украинских националистов – как передовой отряд австро-германского натиска на Восток. В статье, опубликованной в газете в феврале 1913 г., Д.Н. Вергун (подписавшийся инициалами «Д.В.») указывал, что борьба в Галиции между русофилами и поддерживаемыми австро-польскими властями украинофилами имеет огромное значение для будущности всего русского народа⁶. Он вынужден был признать, что в Галиции русофильское движение, ослабленное правительственными репрессиями, пока уступает украинофильскому. Так, в австрийском парламенте (рейхсрате) было лишь два русских депутата и тридцать украинских. Русофилам приходилось вести борьбу одновременно с несколькими врагами: с австрийским правительством, с местным польским правительством автономной Галиции, с униатской церковью и, наконец, с украинофилами. Правда, нововременский публицист делал вывод, что русское движение на территории Червонной Руси еще достаточно сильно и «помощь из родственной России, конечно, помощь нравственная и материальная... может укрепить Карпатскую Русь еще на долгие годы»⁷.

В статье «Австрийская дипломатия и мазепинство», опубликованной весной 1914 г., «Новое время» подчеркивало, что идеологи германского *Drang nach Osten* не скрывают своих планов в отношении Украины. Так, известный немецкий специалист по России, выходец из Прибалтики Т. Шиман в газете прусских консерваторов «*Kreuzzeitung*» утверждал, что украинофильское движение поможет отчленить Малороссию от России и включить ее в состав империи Габсбургов (взамен чего Германия получит немецкоязычные области Австрии). А влиятельный австрийский историк Г. Фридьонг, являвшийся одним из разработчиков внешнеполитической стратегии австрийского Министерства иностранных дел, на страницах венской газеты «*Neue Freie Presse*» признавал, что поддержка украинства со

¹ Русские ведомости. 1913. – 24 декабря.

² Новое время. 1912. – 31 декабря.

³ Новое время. 1913. – 11 марта.

⁴ Новое время. 1914. – 20 января.

⁵ Там же.

⁶ Новое время. 1913. – 19 февраля.

⁷ Там же.

стороны Австрии вызвана, прежде всего, стратегическими соображениями: «Всегда полезно перенести войну в страну неприятеля», – цитировало его слова «Новое время»¹.

О роли Австро-Венгрии в поддержке украинофильского движения много писала и газета «Московские ведомости», которая подобно «Новому времени» оценивала это движение крайне негативно. «“Украинство” создано и выращено австрийской политикой, вожди “украинцев” в России действовали и действуют по соглашению с австрийскими политиками»², – утверждала эта газета. В ноябре 1912 г. она писала, что дипломатическое поражение Австрии на Балканах только усилило интерес Вены к украинскому вопросу. Если первоначально «украинство» было создано поляками, то в последние годы, когда украинское национальное движение приняло большие размеры, чем они того желали, «нити этого движения оказались в австро-немецких руках»³. Особенно опасным, по мнению московской газеты, было то, что австрийское правительство раздувало «мазепинскую пропаганду» не только в Галиции и Буковине, но и внутри России, стремясь создать в Малороссии «партию национальных ренегатов», отказавшихся от русского имени и называющих себя «украинцами». «Австрия и поляки следуют системе divide et impera. Русский народ стараются раздробить»⁴, – писали «Московские ведомости» в сентябре 1912 г.

В феврале 1913 г., в острый момент Балканской войны, когда войска России и Австро-Венгрии были мобилизованы и стояли друг против друга по обе стороны австро-русской границы, «Московские ведомости» сообщали, что в Галиции вооружаются и готовятся к войне с Россией не только польские сокольские организации, но и украинские националисты⁵. Их лидеры Н. Василько и С. Смаль-Стоцкий заявили, что украинцы активно поддержат Австрию в борьбе против России. «Московские ведомости» писали, что полякам удавалось умело использовать жупел русской угрозы, запугивая им Вену и обеспечивая себе господствующее положение в Галиции за счет русских галичан. По словам этой газеты, «даже татарское иго не принесло Галицкой Руси столько страданий и унижений, сколько приносит ей ежедневно польское господство, поддерживаемое австрийским правительством. Главною чертой польского владычества является дикая ненависть ко всему русскому народу»⁶. В Вене же с радостью взирают на усилия поляков уничтожить галицких русских, ополячить их или превратить в украинцев, «более злобных врагов русской национальности, чем сами поляки»⁷.

Заключенное благодаря усилиям Корытовского польско-украинское соглашение «Московские ведомости» не считали прочным. Газета указывала, что поляки никогда не относились и не будут относиться к украинцам как к равным себе: для них украинская национальность представляет собой переходную ступень от русской народности к польской, изобретенную для облегчения ополячения русских и для раскола России. «В настоящее время, – отмечала газета в апреле 1914 г., – “украинское” движение не лишено известной силы, но как вполне искусственное оно скоро ослабеет, и тогда австрийское правительство отступится от “украинцев” и выдаст их полякам»⁸. По мнению «Московских ведомостей», усиление украинства в Австрии может временно усилить украинство и в России, т.к. «это движение у нас питается и направляется из Австрии», но в исторической перспективе украинский национализм и сепаратизм ждет крах.

¹ Новое время. 1914. – 31 марта.

² Московские ведомости. 1912. – 28 декабря.

³ Московские ведомости. 1912. – 4 ноября.

⁴ Московские ведомости. 1912. – 2 сентября.

⁵ Московские ведомости. 1913. – 16 февраля.

⁶ Московские ведомости. 1912. – 2 сентября.

⁷ Московские ведомости. 1913. – 6 декабря.

⁸ Московские ведомости. 1914. – 26 апреля.

Кургинова Д.Ю.

эксперт Российского общества политологов

«РАШИЗМ»: СЛОВО И СМЫСЛЫ¹

Ключевые слова: рашизм, русофобия, Украина, Россия, символическая политика.

В период Специальной военной операции (СВО) на Украине одним из вызовов для Российской Федерации, несомненно, стал рост русофобских настроений как в мировом сообществе, так и внутри государства. Причина этого – последовательная символическая политика² недружественных государств и территорий³, навязывающая способы интерпретации социальной реальности, согласно которым существует лишь «дурная Россия»⁴.

В частности, в современный публичный дискурс был введен термин «рашизм», имеющий тесную связь с русофобией⁵. Под ним, согласно Заявлению Верховной Рады Украины от 13 марта 2023 г., следует понимать «новую разновидность тоталитарной идеологии и практики, лежащую в основе режима, сформировавшегося в Российской Федерации под руководством президента В. Путина и основывающегося на традициях российского шовинизма и империализма, практиках коммунистического режима СССР и национал-социализма»⁶. Нужно заметить, что подобное закрепление термина на законодательном уровне само по себе уже имеет особое символическое значение, необходимое в реалиях развернувшейся информационной войны: так как оно исходит от лица государства, то становится объектом соотнесения для других участников дискурса⁷.

Слово «рашизм» является неологизмом, о происхождении которого существует несколько гипотез. Первая – термин образован от пренебрежительного названия России – «Раша» (от англ. «Russia»). Вторая зафиксирована на созданной в апреле 2023 г. странице Википедии⁸, где предполагается что «рашизм» может быть производным от слова «русизм», введенного в публичный дискурс лидером чеченских сепаратистов Джохаром Дудаевым в интервью 1995 года. На данный момент запись этого интервью стала «вирусной» в Интернете как «пророческая». По мнению Дудаева, «русизм страшнее фашизма, нацизма, расизма — всех человеконенавистнических идеологий»⁹. Однако,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00182. – <https://rscf.ru/project/23-28-00182/>

² Символическая политика – деятельность, связанная с производством определенных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование (См.: Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России. Монография. – М., 2013. – С. 13).

³ В данном случае имеются в виду государства, входящие в список недружественных государств и территорий, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации и с дополнениями от 29 октября 2022 (См.: Правительство дополнило перечень недружественных России стран и территорий // Правительство России. – <http://government.ru/news/46927/>

⁴ Ильин И.А. Мировая политика русских государей // Профессор И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. – Париж: Издание Русского Общевоинского Союза, 1956. – Т. 1. – С. 93.

⁵ О русофобии см.: Ширинянц А. А., Гуторов В. А. Русофобия: слово и смыслы // *Тетради по консерватизму*. 2023. – № 1. – С. 231–237; Кургинова Д. Ю., Мырикова А. В., Ширинянц А. А. От любви до ненависти...: к генеалогии американской русофобии // *Диалог со временем*. 2023. – № 83. – С. 262-277; Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке. Статья вторая // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2022. – № 4. – <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>; Кургинова Д.Ю. Об истоках и сущности советофобии (размышления о работе Уильяма Буллита «Великий глобус сам по себе: введение в международные отношения») // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. – М., 2022. – № 1 (31). – С. 138-151; Гуторов В.А., Ширинянц А.А., Шутов А.Ю. О проблеме межцивилизационных отношений России и зарубежной Европы в начале XXI века // *Балтийский регион*. 2018. – Т. 10, № 4. – С.132-141; Ширинянц А. А., Мырикова А.В. «Внутренняя» русофобия и «польский вопрос» в России XIX века // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2015. – Т. 8, № 1. – С. 15-27; Шутов А.Ю. и др. Россия в западном зеркале: отражения и искажения. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология (под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца) // *Тетради по консерватизму*. 2015. – № 2. – С. 175-207; Ширинянц А.А. «Внутренняя» русофобия и «остзейский вопрос» в России XIX века // *Вестник Российской нации*. 2014. – № 2. – С. 35-47; Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2014. – № 2. – <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555> и др.

⁶ Заява Верховної Ради України «Про визначення існуючого в Російській Федерації політичного режиму як рашизму та засудження його ідеологічних засад і суспільних практик як тоталітарних та людоненавісницьких» // Верховна Рада України. – <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/pubFile/1687625>

⁷ См.: Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России. Монография. – М., 2013. – С. 210.

⁸ Рашизм // Википедия. Свободная энциклопедия. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

⁹ Джохар Дудаев о России // YouTube. – <https://www.youtube.com/watch?v=rjd2ffmgANs>

Дудаев понимает под «русизмом» «третий путь — славянизации, объединения на славянской основе»¹, что значительно отличается от многосоставной трактовки «рашизма», которую дает Верховная Рада.

Термин «русизм» также используется в среде отечественных национал-большевиков и скинхедов. Например, лидер Народной национальной партии Александр Иванов-Сухаревский написал программную работу «Основы русизма»², где «русизм» — это сокращение словосочетания «русский фашизм». Однако такая интерпретация тоже не имеет ничего общего с «рашизмом», так как партия, постулировавшая расистские идеи о чистоте крови и ориентированная на лиц, относящихся к политическим субкультурам маргинального характера, давно запрещена в Российской Федерации как экстремистская. Тем не менее, в украинской пропаганде нередко можно встретить фотографии и видео с «рашистами», на которых изображены представители русских националистических организаций и движений, шествия и митинги «Русского марша», и т.п. Эта взаимосвязь между «русизмом» и «рашизмом», на наш взгляд, поддерживается намеренно — для создания некоей «истории» для термина, в действительности её не имеющего, а также для последующего использования образов российских националистических радикалов в собственных целях.

Еще одна гипотеза предполагает, что автором данного термина стал русский мыслитель XIX века, борец с европейской русофобией А.И. Герцен. Сторонники этой гипотезы апеллируют к данному им в «Былом и думам» определению слова «русицизм». Им Герцен обозначал «оскорблённое народное чувство, как тёмное воспоминание и верный инстинкт»³. Однако при этом опускается вторая, важная смысловая часть герценовского текста. По мнению Герцена, «русицизм» свойственен славянофилам и образовался «со времени обривания первой бороды Петром I» как противодействие «исключительно иностранному влиянию» среди части населения внутри Российской империи⁴.

Все эти гипотезы имеют право на существование, но в качестве лишь таковых. В действительности, первое упоминание слова «рашизм» в современном значении приходится на 2010 г. В статье «Рашизм», написанной для Интернет-издания «Українська правда»⁵, эксперт Аналитического центра украинского католического университета⁶ Остап Кривдик⁷ заявляет: «Рашизм — это идеология и практика правящего режима Российской Федерации, базирующаяся на идее превосходства «российских соотечественников», их «особой цивилизационной миссии», антидемократизме и неокOLONIALИЗМЕ советско-имперского типа, использовании православия в качестве моральной доктрины и геОЭКОНОМИЧЕСКИХ инструментов, в первую очередь, энергоносителей»⁸. Примечательно, что особое внимание Кривдик уделяет критике православия. В качестве эпиграфа к одному из смысловых блоков Кривдик выбрал слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Ужасным поступком было закрытие Саровской обители, изгнание монахов, осквернение святынь, но промысл Божий даже этот дурной и страшный поступок обратил к добрым последствиям: именно здесь, в обители преподобного Серафима, наша страна получила то, что мы называли «оружием сдерживания». В условиях холодной войны именно появление ядерного оружия предотвратило третью мировую войну с ее самыми страшными и губительными последствиями»⁹. Так, он подчеркнул мысль о том, что «нравственная опора рашизма — Русская православная церковь, которая не оппонирует антигуманному режиму, а наоборот — освящает его, оправдывает и организационно поддерживает»¹⁰. В связи с этим, можно говорить об изначально заложенном в концепции «рашизма» религиозном конфликте, направленном на раскол православной церкви на Украине.

В целом, можно констатировать, что единого устоявшегося определения термина «рашизм» нет. Медиамониторинг и дискурс-анализ источников в сети Интернет показали, что употребляемое в медиaprостранстве слово «рашизм» связано, по крайней мере, с десятью базовыми смыслами, к которым достраивается ассоциативный ряд.

Первый из них — «имперский реваншизм», в основе которого, как утверждает Украинский национальный институт памяти, лежит «доктрина неотъемлемого права россиян на воссоединение с «отделенными народами» и их обязанности защищать соотечественников любыми методами вне РФ»¹¹. Второй — «экономический и энергетический шантаж». Таким «шантажом» считается «создание условий, рассчитанных на постепенное уничтожение Украинского народа из-за подрыва экономического потенциала и безопасности, которые проявляются в уничтожении объектов хозяйственной инфраструктуры»¹². Третий — «угроза ядерным оружием и техногенными катастрофами»¹³. Четвертый

¹ Джохар Дудаев о России // YouTube. — <https://www.youtube.com/watch?v=rjd2ffmgANs>

² Брошюра «Основы русизма» признана экстремистским материалом решением Ленинского районного суда г. Кирова от 18.06.2008.

³ Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Философское наследие. Сочинения: в 2 т. — М.: Мысль, 1986. — С. 217.

⁴ Там же.

⁵ Доступ к этому информационному ресурсу в настоящее время ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁶ Наші можливості // Аналітичний центр Українського католицького університету. — <https://ac.uclm.edu.ua/nashi-mozhlyvosti/>

⁷ Остап Кривдик — эксперт по международной безопасности. Работал Советником Секретаря СБНО (2014), Советником Первого заместителя Председателя Верховной Рады Украины (2014-2016), Советником Председателя Верховной Рады Украины по международным вопросам (2016-2019). Изучал политологию во Львовском национальном университете им. И. Франко и Киево-Могилянской Академии, а также международную безопасность в Королевском колледже Лондона (KCL) и Королевском колледже оборонных исследований (RCDS), который окончил в 2018 г. со степенью магистра по международной безопасности и стратегии.

⁸ Рашизм // Українська правда. — <https://www.pravda.com.ua/columns/2010/05/18/5050708/>

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Виставка «Рашизм — це...» // Український інститут національної пам'яті. <https://uinp.gov.ua/vystavkovi-proekty/vystavka-rashyzm-ce?fbclid=IwAR1RipPNCxENJNRWtlPort-DMm3Mj2IQ9hv3NIms788-vxOL65IWv1Li16M>

¹² Заява Верховної Ради України «Про визначення існуючого в Російській Федерації політичного режиму як рашизму та засудження його ідеологічних засад і суспільних практик як тоталітарних та людоненависницьких» // Верховна Рада України. — <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/pubFile/1687625>

¹³ Там же.

– «геноцид»¹ как «систематическая организация и производство массовых убийств, казней, пыток, депортаций, создание искусственных условий для возникновения голода и других видов массового физического террора, геноцида, преследования по этническим, национальным, религиозным, политическим и другим мотивам»². Пятый – «милитаризм», но не в классическом понимании: в украинской пропаганде «милитаризмом» считается «победобесие» (якобы излишнее возвеличивание Великой Отечественной войны), изображение детей в военной форме и парады³. Также, в его украинское определение входят «создание, финансирование и вооруженная поддержка незаконных вооруженных формирований и сепаратистских движений на территориях других суверенных государств, создание и поддержка террористических организаций»⁴. Шестой – «тирания», выражаемая в культе личности и государственных институтов⁵. Седьмой – «новомова», русский язык, якобы являющийся инструментом «экспансионистской государственной политики»⁶. Восьмой – борьба с православием, с Русской православной церковью во главе с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом: «ваша религия не вера, ваша религия война»⁷. Девятый – «путинизм» и образ Президента Российской Федерации Владимира Путина, к которому «прицепляется» ассоциативный ряд: «культ вождя», «сильная рука», «собираение российских земель», «царь», «отряды Путина» и др. Десятый базовый смысл «рашизма» – пропаганда, попытки информационного влияния на граждан Российской Федерации и мирового сообщества⁸.

Особую роль в обосновании существования «рашизма» играет «примерка» образов, ассоциирующихся с Третьим Рейхом на Российскую Федерацию. В.В. Путин представляется новым Гитлером, вплоть до сравнения их политических биографий по «линиям»: Ельцин – Гинденбург; человек года по версии журнала Time в 1938 г. – в 2007 г.; Олимпиада в Берлине в 1936 г. – в Сочи в 2014 г.; аншлюс Австрии – присоединение Крыма и т.п.⁹ Для размещения в сети Интернет специально создаются изображения, через которые транслируется эта историческая параллель и закрепляется у аудитории: буква «Z» переходящая в свастику, Владимир Путин на трибуне или с усами Гитлера, юнармия и гитлерюгенд, «соотечественники» и «фольксдойчи» и др. В итоге, конструирование «рашизма» не существует вне контекста Третьего Рейха. Выбор базы для концепта, в свою очередь, не случаен: Вторая мировая война – одно из самых трагичных событий мировой истории, присутствующее в исторической памяти всех народов Земли. Следовательно, построенные на аналогии с Третьим Рейхом образы моментально считываются и сразу классифицируются как негативные.

Таким образом, медиамониторинг и анализ документов, связанных с термином «рашизм» показал следующее: во-первых, он имеет яркую русофобскую окраску и был внедрен в публичный дискурс с целью усиления антирусских настроений; во-вторых, слово «рашизм» в современном понимании было обосновано исследователем из аналитического центра Украинского католического университета в 2010 г., остальные версии, на наш взгляд, следует считать несостоятельными, так как в них речь идет об иначе понимавшихся «русицизме» и «русизме»; в-третьих, существует десять базовых образов, из которых состоит «рашизм» – это «имперский реваншизм», «экономический и энергетический шантаж», «угроза ядерным оружием и техногенными катастрофами», «геноцид», «милитаризм», «тирании», «новомова», «Русская православная церковь», «путинизм», «пропаганда»; в-четвертых, неотъемлемой составляющей конструирования «рашизма» является обращение к образам Третьего Рейха и выстраивание исторических параллелей между ним и Российской Федерацией.

¹ В данном случае важно уточнить, что определение «геноцида» в международном праве является достаточно общим и слабо конкретизированным, поэтому апелляция к нему выгодна для пропаганды. О геноциде в международном праве см.: Дадуани Т.Г. Сравнительный анализ положений резолюции ГА ООН 96 (i) и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – М., 2011. – № 4. – С. 140-147.

² Про Заяву Верховної Ради України «Про вчинення Російською Федерацією геноциду в Україні» / Верховна Рада України. – <https://zakon.rada.gov.ua/go/2188-20>

³ Виставка «Рашизм — це...» // Український інститут національної пам'яті. – <https://uinp.gov.ua/vystavkovi-proekty/vystavka-rashyzm-ce?fbclid=IwAR1RipPNCxENJNRWtPort-DMm3Mj2IQ9hv3Nlms788-vxOL65IWv1Li16M>

⁴ Заява Верховної Ради України «Про визначення існуючого в Російській Федерації політичного режиму як рашизму та засудження його ідеологічних засад і суспільних практик як тоталітарних та людоненависницьких» // Верховна Рада України. – <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/pubFile/1687625>

⁵ Виставка «Рашизм — це...» // Український інститут національної пам'яті. – <https://uinp.gov.ua/vystavkovi-proekty/vystavka-rashyzm-ce?fbclid=IwAR1RipPNCxENJNRWtPort-DMm3Mj2IQ9hv3Nlms788-vxOL65IWv1Li16M>

⁶ Заява Верховної Ради України «Про визначення існуючого в Російській Федерації політичного режиму як рашизму та засудження його ідеологічних засад і суспільних практик як тоталітарних та людоненависницьких» // Верховна Рада України. – <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/pubFile/1687625>

⁷ Борис Севастьянов. Это, детка, рашизм // Гуру песен. – <https://pesni.guru/text/%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0-%D1%80%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

⁸ См.: Виставка «Рашизм — це...» // Український інститут національної пам'яті. – <https://uinp.gov.ua/vystavkovi-proekty/vystavka-rashyzm-ce?fbclid=IwAR1RipPNCxENJNRWtPort-DMm3Mj2IQ9hv3Nlms788-vxOL65IWv1Li16M>

⁹ Там же.

Лазарев А.И.

независимый исследователь, руководитель проектов, Историко-филологический фонд им. А.А. Хованского

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЕКТОРОВ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И УКРАИНЫ: НА ОПЫТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: компаративистика, «Филологические записки», русофобия, ксенофобия, мизантропия, пост-толерантность, национальная идеология, социальный дух, социальная стратификация, дух конструктивного взаимодействия, искусственный интеллект.

*Успѣхи просвѣщенія должны болѣе
и болѣе удалять государства отъ кровопролитія,
а людей отъ раздоровъ и преступленія:
какъ же благородно ученое состояніе, котораго
дѣло есть возвышать насъ умственно и приближать
счастливую эпоху порядка, мира, благоденствія!*

Н.М. Карамзинъ

Научное сообщество представляет собой именно ту социальную страту, которая способна находить конструктивные решения международных конфликтов, но, к сожалению, далеко не всегда политические и военные элиты руководствуются достижениями гуманитарной науки. Проблемы во взаимодействии научных и властных элит так или иначе проявлялись и в отечественной, и в региональной истории науки.

В настоящей статье проблемы взаимодействия креативной научной и властной элит рассматриваются на фоне традиций региональной языковедческой школы, основным источником которой служит журнал «Филологические записки», издававшийся в Воронеже под редакцией А.А. Хованского во второй половине XIX в. вплоть до революционного 1917 года. Для этого потребуется небольшой экскурс в историю журнала, специально посвященного сравнительно-историческому языкознанию – новейшему в то время направлению европейского гуманитарного знания в целом, основывавшемуся на недавно тогда открытом родстве языков в индоевропейской семье, включающей и славянскую группу. К сожалению, компаративистике как вполне состоявшемуся научному направлению, изучавшему национальные мифологии, психологию и идеологию, был нанесен сокрушающий урон пресловутым «марксистским языкознанием» (в ходе «Дела славистов», «Дела краеведов» и т.п. и на фоне «нового учения о языке»), что стало одним из примеров негативного влияния политической элиты на научную.

Именно в «Филологических записках» был представлен проект построения науки о национализме на почве прикладного языкознания. Это была первая попытка поставить исследование национализма на научные рельсы: «Десятинадцатый век отличается от всех веков идеею национализма, – писал в 1889 году автор проекта, преподаватель Новороссийского одесского университета В.М. Добровский. – Эта самая естественная и простая идея носится в воздухе по всей Европе, но среди наук еще не нашла себе особого органа, который был бы ей посвящен исключительно. Прикладное языкознание должно восполнить этот великий пробел в области новейших наук. В интересах общечеловеческого прогресса надобно желать, чтобы идея национализма получила скорее ясность, свойственную всем великим идеям, и вошла в сознание всякого государственного деятеля, управляющего судьбою того или другого государства. Только она способна дать прочность истории и прогрессу людей, после того как найдет выражение в более или менее точных законах».¹

Общепринято считать, что история европейского национализма берет начало в трудах мыслителей XVII в., в частности шотландского гуманиста Джона Баркляя,² и далее развивается в связи с творчеством Вольтера, Монтескье, Гердера и др., однако особенный подъем национализма был обусловлен именно открытием языкового родства в индоевропейской семье. Компаративистика стала настоящим прорывом, сопоставляемым современниками (по влиянию на европейскую гуманитарную мысль) с открытием Коперником гелиоцентрической системы, а филология вообще – источником для психологических и социологических исследований, а также новым импульсом в изучении национализма.

Называя язык «единственным прочным фундаментом национализма» и полагая, что «история языка известного народа равносильна истории национализма», В.М. Добровский отмечал, что «язык служит главным винтом современной политической жизни Европы», поскольку большинство политических конфликтов того времени было

¹ Добровский В.М. Зачатки прикладного языкознания как науки о национализме: введение. Проект. – Воронеж, 1889. – 48 с.

² Васильев А.В. Преемственность и разрывы в истории понятия «гений (дух) времени» в сочинениях западноевропейских авторов XVII – первой половины XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. – № 363. – С. 82-85.

так или иначе с ним связано: «Взглянем на современную эпоху: все важнейшие события имеют центром, исходной точкой язык – война франко-прусская; борьба ирландцев с англичанами; восточная война русских с турками из-за болгар; объединение Италии, Германии; изгнание поляков из Пруссии; современная ожесточенная борьба в Австрии и проч.»¹ Нечто подобное мы наблюдали и в конце XX века в Югославии и собственно на Украине в начале XXI в. (поскольку одна из ключевых причин конфликта – это запрет на использование русского языка на территории Новороссии в частности и Украины вообще).

Автор проекта нового научного направления ещё в 80-х годах XIX века предупреждал о кровавых потрясениях, которые ожидают европейские народы в будущем (т.е. за пару десятилетий до Первой мировой): «Прикладное языкознание <...> многое изменит в намерениях правительств и народов, многие предприятия, таящиеся ныне в зародыше или подготовляемые в недалеком будущем, уничтожат, как вредные для самих предпринимателей. Прикладное языкознание одних государственных деятелей заставит содрогнуться за ближайшее будущее отечества, других – благословлять предков за их проницательный ум. <...> Число предстоящих войн будет прямо пропорционально количеству накопившихся ошибок против идеи национальной».² По его мнению, это всё должно случиться, если прикладное языкознание как наука о национализме не будет поставлено должным образом и не получит ресурсную поддержку государства. Это означало, что научное сообщество вообще и языковедческое в частности должны были бы определять политические процессы и прогнозировать политические проблемы, связанные с языкознанием. Однако специальных мероприятий в поддержку компаративистики российское государство не осуществляло, в отличие от других европейских правительств, так что у отечественной языковедческой научной элиты того времени практически не было возможности влиять на политические процессы. Теперь мы видим, что пророчества со страниц первого российского издания, специально посвященного славянским языкам, литературе, старине и народности, реализовались с избытком...

К сожалению, наследие «Филологических записок» вернулось в практическое исследовательское пространство только в начале XXI века в связи с восстановлением Фонда им. А.А. Хованского, то есть почти на столетие эти материалы были выведены из исследовательской базы (во многом в связи с этим в конце XX века появился ряд маргинальных лингвистических и националистических «теорий»). Заметим кстати, что в «Филологических записках» началась деятельность одного из отцов-основателей российской социологии и истории науки – академика Н.И. Кареева, к изучению трудов которого исследователи стали обращаться также лишь в начале XXI века, благодаря инициативе кафедры социологии РГПУ им. Герцена. Выделяя в истории развития мысли период формирования взглядов на особый духовный (метафизический) мир, Н.И. Кареев в своих ранних языковедческих статьях описывал (в контексте демонологии) представления о национальном и локальном духе (*genius loci*) по аналогии с духом персональным (в контексте демонологии),³ обозначая способы выявления его «заболеваний» и средств его «исцеления».⁴ При этом «целительная метода» заключалась в освобождении от деструктивного для организма духа и замене его на дух конструктивный. Таким образом, в наследие региональной традиции (как части классической мифологической школы) вошли рекомендации по исцелению и локального, и национального духа, служащего метафизическим фундаментом для национальной идеологии.

Изучение истории региональной языковедческой школы позволяет обнаружить следующее обстоятельство: если XIX был признан современниками *веком национализма* и попыток формулирования национальной идеологии на фоне достижений сравнительно-исторического языкознания, то XXI становится *веком социологии и социальной идеологии*.⁵ В аналогичном тренде развивается и региональная традиция – от языкознания как науки о национализме и национальной психологии к социолингвистике вообще и к национальной социологии в частности, к описанию понятия *социальный дух* и его структурных характеристик.

Итак, если появление понятия *национальный дух* связывают с популярным в своё время сочинением «Зеркало нравов» Д. Баркляя, обратившего внимание на различия между европейскими нациями прямо в названии одной из глав: «*О том, что каждый век имеет свой особый гений, отличный от других; о том, что любая страна имеет свой дух, который влияет на нравы ее обитателей. О том, что ценнейший труд – разыскать эти духи*»,⁶ то понятие *социальный дух* появляется в научно-философском дискурсе только в самое новейшее время. А именно, в 2010 году, в статье «Сущность и природа социального духа» И.В. Шабалин попытался обозначить предпосылки и условия изучения *социального духа*,⁷ а в 2016 году П.И. Смирнов, выдвинул гипотезу об *общественном духе* как ведущем факторе развития любого общества, представив краткую историографию и его метафорическое описание, функции и структуру, включающую *общественное сознание, общественное подсознание и промежуточный слой*.⁸ Это значит, что гений (дух) текущего века отличается от других именно актуализацией социологических аспектов национализма и насущная задача и ценнейший труд состоят в разыскании духов социальных и описании их структуры, выявлении их заболеваний и определении средств их исцеления.

¹ На почве «тенденциозного» понимания компаративистики, кстати заметить, возникла и пресловутая арийская теория.

² Добровский В.М. Зачатки прикладного языкознания как науки о национализме: введение. Проект. – Воронеж, 1889. – 48 с.

³ Кареев Н.И. Расы и национальности с психологической точки зрения // Филологические записки, 1876. – В. 2. – С. 1-24.

⁴ Кареев Н.И. Мифологические этюды // Филологические записки, 1873. – В. 3. – С. 38-42.

⁵ Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке // Социологические исследования. – М., 2004. – № 3. – С. 3-14.

⁶ Barclay J. The mirror of minds, or, Barclay's Icon animorum. – London, 1631. – P. 36. – <http://www.archive.org/stream/mirrourofmindeso00barc>

⁷ Шабалин И.В. Сущность и природа социального духа // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2010. – № 1 (11). – С. 113-118.

⁸ Смирнов П.И. Общественный дух как фактор общественного развития: его функции и структура // CredoNew. 2015. – № 1 (81). – <https://credo-new.ru/archives/402>

Предпосылкой этого доклада к круглому столу, посвященному русофобии на Украине, стала статья «Русофобия как способ легитимации мизантропии и шаг к пост-толерантности»,¹ опубликованная в «Журнале социологических исследований» в 2022 году. Там речь шла об антропологических истоках европейской русофобии как разновидности ксенофобии вообще; о ксенофобии как разновидности мизантропии; о природной и культивированной мизантропии; о культивированной в политических целях русофобии, превратившейся в национальную идеологию, поддерживаемую правительствами «коллективного Запада»; о том, что современная русофобия – это продукт политических усилий спецслужб европейских государств, прямо противоречащий базовой для Европы идее толерантности и по существу её отрицающий (в качестве резюме, русофобия – это культивированная «отмена толерантности», или идеология, сознательно и агрессивно навязываемая европейским народам их правительствами и по существу «отменяющая» саму европейскую культуру). И изменений в этой области следует ожидать только в связи с изменением направления векторов в идеологической сфере, для чего следует предпринять ряд необходимых мер по организации взаимодействия научной и политической элит с целью корректировки идеологических установок.

Представляется, что одной из причин украинской русофобии как основы государствообразующей идеологии являются сложности с определением не только украинской, но и собственно российской национальной идеологии. В этом отношении вспоминается крылатая латинская и библейская фраза – *cūra tē ipsum – исцели себя сам* (Лк. 4:23), повторенная устами Заратустры: «*Arzt, hilf dir selber: so hilfst du auch deinem Kranken noch*».² И коль скоро мы рассматриваем *Мало-*, а лучше сказать – *Старо-россию*, как часть общей России, следует, что украинская русофобия – это и частная проблема, и наша общая, очень крепко связанная с непрекращающимися, но не вполне пока успешными попытками описания особенностей национального духа и поисками внятной формулировки собственно *русской национальной идеи*. Прежде всего потому, что тезис «национальная идеология заключается в патриотизме» хоть и бесспорен по форме, но не вполне вразумителен по существу, поскольку сложности начинаются уже в прояснении структуры этой формулы, когда возникает вопрос: «как проявляется патриотизм по отношению к Родине-матери в различных социальных стратах?»

В поисках ответа на этот вопрос была написана статья «Социальная идея и национализм: социологический аспект национальной идеологии», опубликованная в июне 2023 года.³ В этой статье предлагается практическое использование *социальной идеи* в качестве временного эрзаца *идеи национальной*, пока идут поиски последней. Социальная идея, которая может быть использована в качестве национальной, заключается в *социальной гармонии* или *социальной симфонии*, иначе говоря, в конструктивном социально-стративном взаимодействии.⁴ О духе этого взаимодействия будет подробнее написано в только ещё готовящейся к публикации статье с рабочим названием «Социальный дух и гений общества как идеологическая основа конструктивного взаимодействия». Именно эти материалы и отражают достижения региональной научной школы, требующие адаптации федеральной политической элитой.

Как известно, всякое национальное общество имеет универсальную и в то же время специфическую социальную структуру, а самая простая социальная стратификация основывается на дихотомии – разделении на две части – элиты и массы: «Элиты составляют меньшинства, которые, благодаря занятию ключевых позиций, играют стратегическую роль в выборе вектора государственного развития и имеют гораздо больше влияния на принятие решений различных уровней, чем массы, представляя при этом интересы правящего класса как интересы всего общества».⁵ Это и есть самая первичная аналитика в этимологическом смысле (др.-греч. ἀνάλυσις «разделение, расчленение»). Описанию структуры национальной элиты, состоящей, помимо *правящей* и *неправящей*,⁶ из научной, экономической, культурной, военной, политической, религиозной, медийной элит и др., а также проблемам их взаимодействия посвящено специальное научное направление – элитология. С точки зрения элитологии, каждая из вышеназванных элит, в т.ч. и научная, состоит из двух частей – номинальной и сущностной, или административной и креативной, (при этом именно от креативной элиты скорее всего можно ожидать каких-то реальных творческих свершений, поскольку номинальная часть научной элиты больше занята решением административных задач, часто – с целью «обналичивания» занимаемых должностей и передачи их по наследству).

В бытовом обращении под элитами чаще всего понимаются властные структуры, которые, как правило, отесняют на задний план другие неполитические элиты – культурные и научные. Выбор же ценностного подхода к изучению элит выливается не в апологетику, а в их критику.⁷ Исследования показывают, что при всём пристрастии находить в элитах лучших представителей, результат оказывается противоположным, а сами исследователи элит «достаточно ясно видят, сколь высок среди представителей номинальной элиты процент людей лживых, лицемерных, аморальных, изворотливых, ловкачей, беспринципных искателей власти».⁸ Эта дихотомическая схема реализуется произвольно и

¹ Лазарев А.И. Русофобия как способ легитимации мизантропии и шаг к посттолерантности // Журнал социологических исследований, 2022. – Т. 7, № 2. – С. 25-32.

² Nietzsche F. Also sprach Zarathustra // Werke II. – Frankfurt/M u. a, 1969. – S. 613.

³ Лазарев А.И. Социальная идея и национализм: социологический аспект национальной идеологии // Журнал социологических исследований, 2023. – Т. 8, № 2. – С. 25-36.

⁴ Платон: «Мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким всё государство в целом. <...> Таким образом, при росте и благоустройстве нашего государства надо предоставить всем сословиям возможность иметь справедливую долю в общем процветании, соответственно их природным данным» (Платон. Государство / Пер. [с древнегреч.] А.Н. Егунова. – М., 2012. – 415 с.)

⁵ Лазарев А.И. Роль научно-педагогических школ в формировании гражданского общества и властных элит // Воронежская педагогическая школа / Под. ред. А.И. Лазарева. – Воронеж: Кварта, 2018. – С. 298-306.

⁶ Лазутина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. – № 2. – С. 171-175.

⁷ Киселёв И.Ю., Смирнова А.Г. Элитология: учеб. пособие / Под ред. проф. И.Ю. Киселёва. – Ярославль, 2006. – 96 с.

⁸ Ашин Г.К. Курс истории элитологии. – М., 2003. – 302 с.

иррационально, можно сказать, на почве исторической традиции, когда два привилегированных «элитных» класса доминировали и угнетали массы производителей. По мнению классиков, именно это противоречие и было тормозящим фактором в развитии общественных и производственных отношений и стало той «социальной идеей», которая однажды уже привела к гражданской войне.

Социальная же идея, о которой шла речь в посвященной ей статье – это уже следующий этап аналитики – трихотомия (др.-греч. τριχτομία: τριχῆ «натрое» + τομή «разрезание»); хоть и не намного, но более детальный. У этой социальной идеи есть, по крайней мере, три источника: платонизм или античная философия,¹ христианское богословие (ещё дораскольное) и компаративистика, главным образом в связи с исследованиями Ж. Дюмезиля.²

Трёхчастная социальная структура репрезентирует условное разделение национальных обществ на *воинов, ораторов и производителей: bellatores, oratores, laboratores*. И в связи с заявленной темой этой статьи на фоне известных представлений о трёхчастной социальной структуре необходимо заметить, что именно *oratores* и есть составная часть триады, объединяющая научную и политическую элиту. Причем, хотя от политической элиты во многом зависит взаимодействие властных элит, именно креативная научная элита занята и самопознанием, и в то же время изучением социального духа других, т.е. именно креативная научная элита созидает общие смыслы. В структуре креативной научной элиты, нацеленной на устойчивое развитие достоверных знаний, особенно выделяются генераторы идей – «творцы новых понятий, теорий, методов, даже новых путей мышления, новых парадигм. Именно эта часть и есть топ-уровень элиты в науке».³ В частности и в связи с развитием традиций региональной школы, в настоящее время осуществляется работа по описанию *социального духа oratores* в сравнении с *социальным духом bellatores* и *социальным духом laboratores*...

С трёхчастной социальной идеей связан один любопытный факт, важный для построения научно-исторического нарратива и касающийся синхронии в становлении Франкского государства и Киевской Руси в начале XI века, когда появилась «Русская правда» Ярослава Мудрого и «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона. В этот же период времени епископ Адалберон Ланский написал поэму о благодатном государственном устройстве «Carmen ad Rotbertum regem Francogum» в назидание франкскому королю Роберту Благочестивому,⁴ сын которого, Генрих I, был женат на Анне Ярославне Киевской (несомненно, в реализации этого брачного союза принимали участие епископы). Текст этой поэмы, составленный епископом ещё неразъединенной Вселенской церкви, позволяет уловить общий богословский *Дух закона*, ниспосылаемый в качестве благодати свыше для её практической реализации каждым благочестивым помазанником как проводникам воли Царя небесного.⁵ Как известно, киевская «Русская правда» сохранилась не полностью, но к её 1000-летию появились способы реконструировать утерянные фрагменты, например, с помощью технологии Кембриджской школы контекстуализма.⁶ Разумеется, реконструировать не сам текст, а контекст, чтобы правильно понять «высший» и истинный смысл его ключевых терминов,⁷ так сказать – уяснить не *букву закона*, а его *дух*, о котором в своё время писал Монтескье.⁸

Дух этой философско-богословской социальной идеи синхронически и идеологически связан с истоками формирования социально-правовых норм у восточнославянских народов, свидетельство чему можно найти в других сохранившихся письменных источниках,⁹ поэтому в связи с вышеупомянутой синхронией социальную идею можно рассматривать и как эрзац для русофобской идеологии, присовокупив сюда мысли И.Л. Солоневича о том, что «решающим фактором всякого государственного строительства является ... «дух» народа-строителя»¹⁰ (в обобщенной форме и применительно к историческому процессу это утверждал и О. Шпенглер).¹¹

Итак, в связи с наследием региональной школы и для удобства интерпретации, русофобию можно рассматривать метафорически как патологию локального духа, поразившую национальный дух, а её носителей – как одержимых этим духом. Иначе говоря, русофобия, став при поддержке правительств «коллективного Запада» национальной идеологией, превратила антиросийски настроенных украинцев в *народ-разрушитель*, тогда как для строительства государства нужен *народ-созидатель*. **Для научного же сообщества противодействие разрушительному духу состоит не в практике уничтожения его носителей, а в замене больного духа на здоровый.** Иначе говоря, лучший способ избавиться от деструктивного духа – это замена его на дух созидательный, направленный на сотворение из Украины страны-сада (это касается и России в целом).

На деле же, для избавления от деструктивного духа нужно предпринять следующие меры:

0. Русофобскую и антиросийскую деструктивную национальную идеологию, реализуемую современным правительством Украины при поддержке «коллективного Запада», надо поменять на конструктивную идеологию наро-

¹ Платон. Государство / Пер. [с древнегреч.] А.Н. Егунова. – М., 2012. – 415 с.

² Медведев А.П. В поисках древнейших социальных структур индоевропейцев (к 100-летию Ж. Дюмезиля) // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – Воронеж, 1997. – № 2. – С. 99-113.

³ Артюхин М.И. Научная элита: проблема идентификации и типологии // Социологический альманах. 2011. – № 2. – С. 311-319.

⁴ С его благочестивым правлением, между прочим, связаны и примеры реализации идеи о «Божьем мире», объявляемом христианами во время междоусобных военных операций.

⁵ Дюби Ж. Трёхчастная модель, или представления средневекового общества о самом себе / Пер. с фр. Ю.А. Гинзбург. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 320 с.

⁶ Атнашев Т., Велижев М. Кембриджская школа. «Context is king»: Джон Покок – историк политических языков // НЛЮ. 2015. – № 134 – С. 21-44.

⁷ Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. – М., 2003. – С. 720.

⁸ Монтескье Ш. О духе законов / Под. ред. А.Г. Горнфельда. – СПб., 1900. – 706 с.

⁹ НИОР РГБ. Ф. 304.1. Д. 794. Л. 338-338 об.

¹⁰ Солоневич И.Л. Народная монархия. – Минск: Лучи Софии, 1998. – С.20.

¹¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. – М., 1993. – С. 307.

да-созидателя в контексте *социальной идеологии* и в богословском духе (1 Кор. 2:6-8; 1 Пет. 1:20; Еф. 3:9; Кол. 1:26; Рим. 14:24) «Русской правды».

1. Русофобию на Украине следует рассматривать как проект, курируемый спецслужбами «коллективного Запада» и направленный на самоуничтожение славян. Для противодействия этому проекту видится целесообразным инициировать всеславянское освободительное и антиколониальное движение «Slavic Lives Matter», чтоб создать условия для перехвата инициативы и перехода в активную фазу противодействия информационной войне в практически уже потерянной славянской Европе. Это движение должно объединить в борьбе за умы традиционно мыслящих представителей славянских государств, прежде всего в интеллектуальном и просветительском отношении. Это национально-освободительное движение идеологически очень хорошо сочетается с международным антиколониальным движением «BLM» и понятно всем пострадавшим от европейского колониализма народам.

Рисунок 1.

Логотип межславянского анти-неоколониального движения «Slavic Lives Matter»

В качестве центра развития этого движения есть предпосылки выбрать Мариуполь как место, обладающее сейчас специфическим созидательным локальным духом, для чего, образно говоря, нужно осуществить *обряд инициации этого духа*. В Мариуполе должна произойти трансформация кровожадного и деструктивного *волынского духа* в *мариупольский дух* [или *дух злагоды*, А. Мишин] – миролюбивый и конструктивный. Другая Украина должна стать дружелюбной и миролюбивой страной-садом, а не джунглями для блуждания в неоязыческих, а по сути антихристианских ересях, служащих демагогическим прикрытием для реализации коррупционных схем.

В *мариупольскую тему* уже вложен огромный информационный потенциал, деструктивный по существу, и задача состоит в том, чтобы, используя, как в айкидо, кинетическую энергию противника, трансформировать этот потенциал в конструктивную повестку.

2. Поскольку языкознание рассматривает национальные языки как основной инструмент в осмыслении и понимании национального духа и связанной с ним идеологии, определяющей развитие политических событий, ключевое значение в противодействии русофобии имеют мероприятия и проекты, так или иначе связанные с наукой о языке. Так, в качестве одного из профилактических средств от славянской русофобии прописывается проект по развитию *межславянского языка*.¹ Это направление может привлечь традиционно мыслящие силы в условной «Другой Польше», «Другой Чехии» и т.д. к диалогу взамен эскалации конфликта не только на Украине и в России, но и целом славянском мире.

В это движение, согласно статистическим расчетам, можно вовлечь порядка 30 000 представителей всех славянских народов. Этот международный, межславянский проект имеет большой потенциал для нейтрализации украинно-русского языкового конфликта и способен сделать эту проблематику абсолютно неактуальной, выбив с помощью языкознания из под её ног всякую почву. Именно поэтому он должен получить всестороннюю государственную поддержку и рассматриваться как один из приоритетных во внешней политике «Другой Украины». При этом, образно говоря, инвестиции в этот проект ресурсов, сопоставимых со стоимостью одного только танка «Армата», избавили бы от необходимости тратить средства на танковые дивизии.

3. Ещё одно направление деятельности по нейтрализации русофобии – использование ИИ. За исходный тезис здесь приходится не без иронии взять следующий: раз уж естественный интеллект не справляется с украинно-русским конфликтом, есть предпосылки попытаться решить его с помощью искусственного.

Уже на современном уровне своего развития ИИ помогает выстраивать структуры и схемы, направляющие мысль в конструктивное русло и отвлекающие от военной конфронтации. Алгоритм ИИ построен на принципах *critical thinking*, поэтому, отвечая на вопросы, касающиеся политических проблем, как правило, ИИ предлагает в качестве резюме относительно объективные ответы. О своем отношении к межнациональным конфликтам китайский ВАИ-чат заявляет: «Искусственный интеллект относится к вопросам межнациональных отношений и предубеждений с точки зрения объективно-

¹ Лазарев А.И. Межславянский язык как инструмент устойчивого развития славянского мира // По следам живого слова. – Воронеж: Изд.-полигр. центр «Научная книга», 2022. – С. 72-77.

сти и честного предоставления информации. Он может быть использован для повышения осведомленности о культурном разнообразии и поддержки уважительного общения между людьми разных культур».

Практика опроса американского GPT-chat на предмет отношения к русофобии показывает, что ИИ считает русофобию одной из разновидностей ксенофобии и прямо осуждает это явление как деструктивное в международной политике, поэтому в дискуссию о вреде русофобии для мирового сообщества видится целесообразным привлечь ИИ в качестве третейского судьи.

Разработку принципов участия ИИ в решении международных конфликтов следует обозначить как прорывную инициативу «Другой Украины». Представляется, что ИИ может стать эффективным рабочим инструментом в прокладывании путей выхода из этого конфликта, основанного на объективных противоречиях, и в трансформации потенциала деструктивной энергии в энергию конструктивного взаимодействия.¹

Изменения характера национального духа в зависимости от духа времени можно принимать за установленный точно факт. Это значит, что по аналогии с глоттохронологией,² изучающей скорость изменения языков, можно с помощью *идеохронологии* рассчитать и примерную скорость трансформации национального духа и определить факторы, влияющие на этот процесс и его ускоряющие. С помощью ИИ можно измерить скорость изменений идеологических представлений в отдельно взятом государстве и выявить технологии для её корректировки...

Вышеперечисленные векторы развития русско-украинских отношений, учитывающие опыт региональной языковедческой школы и направленные на трансформацию деструктивной информационной энергии в конструктивную, сами собой свидетельствуют, о том, что в научном сообществе есть варианты решений межнациональных проблем, связанных с пропагандой русофобии, и главная задача заключается в том, чтобы на практике осуществить конструктивное взаимодействие креативной научной элиты с правящей политической. *Правящей должна стать конструктивная кооперация между различными элитами вообще, а не какая-то отдельная элита – экономическая или политическая, военная или научная в частности.* Конечно, при том условии, что будут выработаны механизмы для взаимодействия креативной и властной элиты, как это представлено на рис. 2.

Рисунок 2.

Принципиальная схема сотрудничества элит: 5 видов воздействия и взаимодействия³

В заключение необходимо сделать следующие общие выводы: достижения в языковедении и изучении национальной психологии, а также в сфере ИИ, должны стать темой взаимодействия научной и политической элиты в определении векторов постконфликтного развития Другой Украины и России. На это должен быть заказ у государства.

Оперативные возможности научного сообщества в решении проблем, связанных с русофобией, по большому счету ограничиваются круглыми столами, конференциями, публикациями и т.п. Разумеется, в период острой фазы конфликта осуществлять даже такие привычные мероприятия сложно, но возможно. Перспектива этого направления непосредственно зависит от конструктивного взаимодействия креативной научной и властной элиты.

¹ Ненадежность в международных обязательствах свидетельствует о жизненной необходимости для независимых государств обладать передовыми средствами в сфере ИТ. Это значит, что разработка ИИ является для России одним из приоритетнейших направлений в сфере обеспечения национальной безопасности. Представляется, что для славянского ИИ лучше в качестве оперативного языка перевода использовать межславянский.

² Глоттохронология (от др.-греч. γλῶττα «язык» + хронология) — гипотетический метод компаративистики, служащий для предположительного определения скорости изменения базового словаря языка.

³ Бутурлакина Е. и др. Миссия элиты, служение элиты, интересы элиты – как это сочетать в России // Будущее где-то рядом. Сборник к 5-летию Школы «Репное». – Воронеж, 2015. – С. 38-49.

Марчуков А.В.

к.и.н., Институт Российской истории РАН

УКРАИНСТВО И РУСОФОБИЯ: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ключевые слова: русофобия на Украине, антируссизм, национальная идентичность, «проект Украина», украинский национализм.

Русофобия и идентичность

Русофобия является отличительной чертой современной Украины, государственной идеологией и распространённым общественным настроением. Вопрос о её причинах, корнях, проявлениях и целях – это не только вопрос о той ситуации, которая сложилась на Украине после 2014 года. Это вопрос об «Украине» как национально-государственном субъекте вообще.

Правильнее, однако, говорить не столько о «русофобии», сколько об «антируссизме» или «антирусскости». «Фобия» в переводе означает «страх», «боязнь». То есть, русофобия – это страх перед Россией, русскими и рускостью – системой культурных ценностей, нравственно-мировоззренческих установок и национальной идентичностью. Но в случае с Украиной речь идёт не столько о страхе перед ними, сколько об их активном неприятии, о ненависти и презрении к ним, и о создании соответствующего негативного образа русскости, России, русских. Поэтому точнее говорить не только о русофобии, но и об антируссизме/антирусскости. По аналогии с юдофобией и антисемитизмом.

Русофобия и антируссизм на Украине вовсе не сводятся к ненависти, презрению, страху перед рускостью и Россией как перед чем-то внешним и посторонним. Русскость не принадлежит одной лишь России. Русофобия на Украине – это неприятие русскости в себе, в истории, культуре, духовности самого народа Украины, и отречение от них. Это отказ от своего национально-культурного «я» и самоненависть. И этим украинская русофобия разрушительна и страшна, и в первую очередь, для самой Украины.

Русофобия, антируссизм/антирусскость на Украине – это не случайность, не сиюминутное явление и не «издержки роста молодого государства», как ранее любили порассуждать некоторые. Это – системообразующее начало. Оно присутствовало в сепаратистских движениях и настроениях, имевших место в Малой Руси – Малороссии. Оно легло в основу нациостроительства – создания украинской нации со всеми её составными элементами и атрибутами – идентичностью, литературным языком, высокой культурой, психологией, мировоззрением, системой ценностей. Оно же потом легло в основу строительства украинской государственности.

Основополагающий принцип, на котором создавались эти социальные, культурные, политические конструкции, прост: «украинское – не русское», «украинцы – не русские» «Украина – не Россия». С течением времени он приобретал лишь бóльшую выраженность, откровенность и радикальность, что и делало заявляемую «не-русскость» антирусскостью.

Поэтому логично, что Украина стала именно тем, чем она является ныне. Расцвет нетерпимости и ксенофобии, моральные язвы, разрыв с историческими и духовными корнями, внедрение в общество совершенно иной системы ценностей, последовательная и оголтелая русофобия и деруссификация всех сторон жизни вызывают горечь и сожаление. Но это не ошибка, не сбой, а закономерный итог развития национально-политического «проекта Украина», воплощение которого в жизнь велось с середины – второй половины XIX века.

Логична и ориентация на Запад как на иной социально-политический опыт и противника России. Эта важнейшая составляющая украинской русофобии/антируссизма имеет глубокие корни, восходя ещё к временам, когда Юго-Западная Русь, утратив собственную государственность, оказалась в составе польской Речи Посполитой. В XV-XVII веках эта ориентация была представлена пропольской (проевропейской) интеграционной стратегией, которой придерживались местные правящие группы: магнаты, шляхта, часть православного и униатское духовенство, позднее – часть казачьей старшины. А в XIX-XX веках ориентация на западные образцы как геополитические и культурные формы антируссизма стала принципом, лёгшим в основу осмысления и создания украинской нации и государственности, чем занимались активисты украинского национального движения.

Отличительной чертой этого движения стало то, что оно было построено на отрицании и противопоставлении всему русскому: русской культуре, государственности, истории, языку, церкви и т.д. Такой способ мироощущения и деятельности можно назвать «отрицательной доминантой».

Этническая близость между малороссами и великороссами была настолько тесной, что делала тот этнический «фундамент», на котором предполагалось формирование украинской нации, довольно зыбким. Общность происхождения, единая вера и церковь, этническая, культурная и языковая близость затрудняли выделение особой украинской

идентичности как антитезы идентичности общерусской и делали и продолжают делать её сомнительной. Формирование украинской идентичности, строительство нации велось в нелегкой общественно-политической и вооружённой борьбе, заняв много времени и отняв немало сил – прежде всего при обосновании и доказательстве (народу и даже самим себе) правоты и обоснованности своего дела.

Следствием отрицательной доминанты стала радикальность, антироссийская направленность и антирусскость украинского движения (украинства). Ненависть к России как к политическому и государственному организму, историческому пути и духовному опыту стала основой основ его идеологии и практики, его объединительным механизмом, мерилом отношения к жизни, важнейшей составляющей психологии его adeptов, а затем и государственной идеологии Украины.

Радикальность, антироссийская и антирусская направленность украинского движения, заложенные в самой его основе, с течением времени лишь крепили. Его относительная слабость и маргинальность приводили к неудачам (во время Гражданской и Второй Мировой войн), те порождали отчаяние и озлобление, усиливая радикализм и антироссийскую окрашенность украинства. А это, в свою очередь, укрепляло его отрицательную доминанту, формировало психологические комплексы (неполноценности, провинциальности), ставшие отличительной чертой украинства. Украинский проект весьма скоро утратил положительное целеполагание и свёлся к отрицанию своего противника, к некому антиорганизму, антинации. Отсюда и русофобия как родовая черта «продуктов» этого движения – украинской нации и государственности¹.

Украинская и русская национальные идентичности, мировоззрения, системы ценностей (то есть, украинскость и русскость) как равновеликие друг другу величины противоположны и отрицают друг друга в качестве таковых. Они борются за одно и то же население, оспаривают одни и те же территории как свой ареал. И действуют как сообщающиеся сосуды. Это нетрудно заметить, например, по переписям населения. В те периоды, когда росла численность тех, кто относил себя к русским, снижалась численность тех, кто относил себя к украинцам, и наоборот (речь идёт именно о смене национального самоощущения, а не о механическом снижении/увеличении в СССР, России и Украине той или иной национальной группы)².

Если житель Украины (малоросс, русин, украинец) осознаёт себя русским (вне зависимости от этнического происхождения) и воспринимает русскую идентичность как символическую ценность, то свою культуру, язык он воспринимает как часть всего русского национально-культурного и языкового пространства, а свою малую родину – как часть всей России. Этим определяется взгляд на историю, её героев и антигероев и т.д.

Быть украинцем, т.е. воспринимать себя носителем альтернативной и априори не-русской идентичности, значит отстранённо или отрицательно относиться ко всему, что связано с русскостью. Если человек воспринимает себя украинцем (понимая эту идентичность не как локальный вариант общерусской идентичности, а как не-русскую и равновеликую ей), то ему приходится объяснять другим и себе, почему он не русский, почему быть украинцем – значит, отрицать русскость, почему русский язык и культура для него чужие и всё, что связано с Россией и русскостью, – чуждо и враждебно. И тогда остаётся один путь – искать в истории или изобретать иные смысловые вехи, иных героев, друзей и врагов, с иных позиций оценивать прошлое, настоящее и будущее.

Лишь в одном случае украинскость может ужиться с русскостью: когда украинская идентичность, культура, язык, исторические традиции понимаются не как равновеликие и потому противоположные общерусским, а как русские же, но как их местный вариант, занимающий более низкую ступень в иерархии культур-идентичностей.

Нельзя считать себя русским и поддерживать Украину, тем более, воевать за неё. В этом случае человек борется вовсе не против того или иного политического «режима» в России (даже если так думает), а против самой русскости – культуры, идентичности, языка, истории. Сознательно выбирая сторону Украины, человек автоматически теряет право считаться и быть русским. Кто-то этого до сих пор не понимает (как некоторые «русские» нацисты и националисты). Другие же, понимая это, действуют осознанно, ибо русскость для них не является чем-то самоценным или оценивается негативно.

Итак, украинская русофобия – это изначальная характеристика, лежащая в основе украинского нацио- и государственного строительства. Она не связана с характером государства, политической системой и т.д., так как это основа идентичности и априори противоположна русскости.

Корни русофобии

В украинской русофобии можно выделить как минимум три корня.

Первый – внешний. Это идейный, организационный и финансовый вклад зарубежных игроков (польского движения и Польши, Австро-Венгрии, Германии, США, Великобритании, Рима-Ватикана) в зарождение и возвращение украинского национализма и сепаратизма, придание им прозападной и агрессивно-антирусской направленности.

Этот корень более всего на слуху, именно им чаще всего стараются объяснить и происхождение украинского национализма, и современную ситуацию на Украине. Происходит так по трём причинам. Во-первых, этот вклад действительно велик, а временами был определяющим. Во-вторых, история казачьего сепаратизма, украинского национального движения, строительства нации, становления Украины многим, в том числе выступающим в роли «экспертов», известна недостаточно, что ведёт к упрощённому пониманию происходящего и не позволяет должным образом

¹ Марчуков А.В. Украинское национальное движение. УССР. Цели, методы, результаты. 1920-1930-е годы. 2 изд. – М., 2015. – С. 92-96.

² Тишков В. Демографические «голодоморы» // Родина. 2007. – № 7. – С. 84-89.

оценить другие корни украинской русофобии. А в-третьих, возлагая всю ответственность на «заграницу» (пусть во многом и заслуженно), проще объяснить случившееся чьими-то интересами и злой волей, а не собственными ошибками, просчётами, непониманием и невниманием. Или причинами, кроющимися в самом малороссийском/украинском обществе.

Второй корень – внутренний. Он кроется в истории тех земель, которые после революции 1917 года и Второй Мировой войны составили Украину. Несколько веков их пребывания (за исключением изначально принадлежавших России Новороссии и Слободской Украины) в составе иноземных государств, под религиозным, национальным и социальным давлением и гнётом, приспособление к этим условиям и борьба против них оставили след в социокультурном облике, историко-политических традициях, языке местного населения, способствовали появлению психологических черт и комплексов, оказывавших заметное влияние на его мировоззрение и поведение.

Психологический аспект важен для понимания происхождения и сущности украинской русофобии. Долгое иноземное угнетение вело к формированию разных психологических и поведенческих стратегий. Одной была социальная активность и воинственность. Другой – пассивность, приспособленчество. Важным следствием стало зарождение чувства приниженности, неполноценности, второсортности, уязвлённости. Это чувство, долго сдерживаемое и подавляемое, время от времени вырывалось наружу в виде ненависти к тем народам, от которых это унижение приходилось терпеть (полякам, евреям), и мести им. И чем тяжелее было угнетение, чем дольше это чувство копилось, тем кровавей и страшнее были ненависть и месть, примером тому – события XVII-XVIII веков (Руина, Колиивщина). И если эти психологические комплексы и чувства использовались заинтересованными сторонами в политических целях, и под них подводилась идеология и программа, как в случае с оуновским террором, Волынской резнёй, истреблением евреев.

Следствием приниженности и способом психологической компенсации становилось обострённое чувство самости, кичливость, самовозвеличивание, доходящие до гротескных и агрессивных форм. Соединяясь с русофобскими установками, особенно при идеологическом и политическом воздействии, это вело к формированию чувства национального превосходства, исключительности и нацизму.

Оба эти проявления, имеющие место в украинском обществе (прежде всего у адептов украинства), являются сторонами одного и того же психологического состояния. Причём чувство национальной второсортности (перед Западом) и национального превосходства (перед Россией и русскими) присутствуют одновременно.

А ещё одним психологическим следствием пребывания в составе иноверно-инославной государственности на неравноправном и приниженном положении стало желание отказаться от своего национально-культурного облика, порвать со своим народом и лично или вместе с ним (но заставив его измениться), влиться в ряды иноплеменного – первосортного – общества, примкнуть в сильному. Так происходило и во времена шляхетско-казачьи, и в периоды борьбы украинского движения за самостийность и национальную эмансипацию, и в годы независимого существования Украины. А одним из проявлений этого является ненависть и жестокость к своим – к тем, кто так делать не желал. И тому в украинской истории XX-XXI веков найдётся немало примеров.

К внутренним причинам также относится историческое прошлое, осмысляемое с точки зрения интересов «украинского проекта». Например, пребывание в Речи Посполитой, которое расценивается как «правильный, европейский путь» для Украины; эпоха гражданской войны в Малороссии XVII века (Руина); деятельность украинского движения и его борьба за самостийность (Центральная Рада, Петлюра, ОУН-УПА и прочие националисты времён Второй Мировой войны, националистическая меж- и послевоенная эмиграция). Эти исторические периоды, события становились символами, вехами и примером для позднейших форм украинского национализма, формировали мировоззрение и поведение немалой части нынешних граждан Украины и саму её государственную идеологию.

Этот внутренний фактор, опирающийся на предыдущий опыт малороссийского/украинского общества, чрезвычайно важен.

Есть и третий корень. Его либо не замечают, либо предпочитают не замечать. А между тем, без него было бы невозможно само появление Украины. Речь о поддержке, которую оказывало сначала украинскому движению, а потом Украине российское общество – его оппозиционно, либерально и западнически настроенные круги, и власти СССР и России. Эта поддержка имела и имеет активные и пассивные формы.

Активные – это сочувствие целям украинства и разнообразная помощь его сторонникам или украинскому государству. Такое отношение к украинству, а тем самым, к русскости и русским национальным интересам, складывалось в российском обществе (в его леволиберальных западнических кругах) ещё с первой трети XIX века¹. Украина, украинство – всего лишь географическая, политическая, национальная, мировоззренческая проекция внутрироссийской русофобии, её установок, национал-нигилистических и оппозиционных (власти и стране вообще) взглядов на Россию.

К активным формам относится и непосредственное создание Украины и украинской нации, которое осуществляли советское государство и партия большевиков. Создание ими Украины как национальной республики украинской нации и самой этой нации (на тех же принципах, на её понимали украинские националисты) было продиктовано не столько объективными причинами (как это объясняли большевики), а русофобскими установками в политике и культуре, которые насаждались партией и лично Лениным.

Пассивные формы – это непонимание российскими общественными и властными кругами тех процессов, которые шли и идут в малороссийском/украинском обществе, целей и задач украинства и той угрозы, которую несёт украинский национализм. Это беспечное и безучастное отношение к проблеме, взгляд на Украину как на что-то посторон-

¹ Марчуков А.В. Проверка Украиной: социально-политических и психические корни и причины российской русофобии // Внутренняя русофобия как главная угроза Российской государственности: материалы форума. Сборник докладов и статей. – М., 2022. – С. 95-103.

нее, нерусское, нежелание вмешиваться в дела «соседнего государства». По сути, это безразличие к судьбе русского языка, культуры, народа и России вообще. Одна из причин тому – равнодушие и стыдливость по отношению к своей русскости, другая – «руссобоязнь». То есть, страх перед русскостью, нежелание считать защиту и укрепление русской идентичности и всего, что с ней связано, одной из главных задач государства, отказ от использования её как средства внутренней и внешней политики¹. Такое отношение за XX – начало XXI веков получило широкое распространение не только в обществе, но и среди представителей власти и государственного аппарата России.

Во всём этом, помимо прочего, тоже сыграли свою роль психологические комплексы: комплекс национальной неполноценности и представления о Западе как о главном и единственном носителе истины, политических, культурных и нравственных образцов.

Длительное игнорирование вопросов, касающихся положения на Украине русской культуры, языка и русскости, невнятная политика, которая до недавнего времени проводилась в отношении этой страны, объясняется национал-нигилизмом, западничеством, русофобией и руссобоязнью, получившими распространение в постсоветской российской «элите» и приближённых к ней общественных кругах. Но не менее чреватой последствиями оказалось внешне «безобидное» свойство отечественной бюрократии – благодушие, убеждённость в том, что «экономика всё решит», стремление смотреть на Украину как на «братскую» республику и жить стереотипами советских времён, непонимание того, что такое Украина, и отчего там «завелась» русофобия, а оттого и нежелание всё это замечать.

Проблемы и пути преодоления

Из сказанного нетрудно сделать вывод: изживание украинской русофобии/антирусизма является главной задачей не только для преодоления нынешнего украинского кризиса, но и для полного устранения причин, его породивших. Без этого любые проекты урегулирования обречены на провал. Задача эта масштабная, а её решение будет долгим и непростым, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, потому, что это подразумевает демонтаж (ликвидацию) всего «украинского проекта», а значит, и его детищ – украинской государственности и украинской идентичности (в том виде, в котором они взращивались). А это натолкнётся на целый ряд объективных и субъективных проблем. А во-вторых, делать это придётся, преодолевая сопротивление со стороны русофобски настроенных кругов внутри самой России, для которых Украина – это их детище, воплощение их идеалов и взглядов. А также преодолевая распространённые в бюрократической среде инерцию украинофильства, советские стереотипы, наивные надежды, связанные с Западом.

Для того, чтобы по-настоящему бороться с русофобией, необходимо иметь чёткое понимание того, за что и против кого ведётся война. Официально объявленные цели Специальной военной операции (СВО) – демилитаризация и денацификация как условия обеспечения безопасности России являются, несомненно, важными, но слишком обтекаемыми и расплывчатыми. С одной стороны, в этом есть плюс, так как это позволяет толковать их расширительно, но с другой это же оставляет возможность их более узкого истолкования, что может вывести за скобки решение сути проблемы, которая и породила милитаризацию, нацификацию, русофобию, ориентированность на Запад. А суть – в украинстве и той модели нации и государственности, в основе которой лежит принцип: «украинцы – не русские», «украинское – не русское», и которая стала итогом «украинского проекта».

Речь должна идти об ещё одном «де-»: о деукраинизации, о ликвидации этой модели нации и государственности. Принцип «украинцы – не русские» продолжит оказывать своё негативное действие, даже если в результате денацификации из него будет изъята крайняя трактовка «Украина – анти-Россия». Без деукраинизации говорить о прочих «де-» и безопасности России невозможно. Любая Украина, в любых границах, при любой политической и социально-экономической системе будет воспроизводить себя, восстанавливать свою матрицу², если в основе её государственности продолжит пребывать украинская идентичность. Система ценностей, герои, вехи останутся прежними. Возвращение к «анти-России» всего лишь дело времени. Ведь именно казацки сепаратисты-полонофилы, Мазепа, Грушевский, Петлюра, Бандера, Мельник боролись за «Украину» – ту Украину, идентичность которой закована на антирусизме и русофобии. Только теперь к ним прибавятся «герои АТО» и борьбы с «рашистами».

Освобождение от русофобии и деукраинизация, как показывает опыт, возможны только вне границ Украины – после того, как её бывшие регионы входят в состав России. Таким образом, полная реализация целей СВО может состояться лишь при ликвидации украинской государственности и включении территорий Украины в состав России. Наиболее действенным видится раздел Украины между несколькими соседними государствами, где также пройдёт деукраинизация – в интересах уже этих государств. Именно в рамках России, будучи включёнными в российское правовое, культурное, образовательное, информационное пространство, население бывших украинских территорий быстрее и надёжней сможет вернуться к нормальному нравственному и культурно-национальному состоянию, отбросить навязанные украинством комплексы и излечить русофобию.

Поэтому целью России и тем контекстом, в котором только и возможна демилитаризация и денацификация Украины, должно стать воссоединение отторгнутых у России её исторических земель: как минимум, Донбасса, Новороссии, Слободской Украины.

¹ Кочетков А.В. Внутренняя русофобия – главное препятствие на пути развития общества и государства // Внутренняя русофобия как главная угроза Российской государственности..., с. 3-5.

² Матрица – изначальная форма или структура какого-либо объекта, определяющая последующие формы его развития, существенные характеристики, степень совместимости и характер взаимодействия с другими объектами.

Надо понимать, что перспектива утраты государственности (в пользу России) у немалой части населения Украины вызовет неприятие, что будет способствовать укреплению русофобии и приверженности украинству. Одной из причин тому не только украинская идеология, но и неверно понимаемый патриотизм. Однако, во-первых, увязка местного патриотизма и украинства произошла давно. Во-вторых, с этим явлением уже пришлось столкнуться с начала СВО. В-третьих, суверенность и государственность Украины были сомнительны с самого обретения ею самостоятельности, и все последующие годы она теряла их всё больше и больше. Особенно после 2014 года (не говоря уже о 2022 г.), когда Украина утратила субъектность и превратилась в орудие стран Запада. И делалось это по инициативе самой украинской стороны – её «элиты» и ориентированных на Запад общественных групп. Такое положение вполне укладывается в мировоззрение украинства и указанных выше психологических установок, а потому трактуется как должное, как цель и условие вхождения Украины в западную цивилизацию. Внешне всё подаётся как торжество украинской независимости, но национальная атрибутика, язык и т.д. служат лишь ширмой, за которой происходила и происходит утрата Украиной своей субъектности, суверенитета и государственности в пользу Запада. А в-четвёртых, ситуация при правильной политике обратима. Примером тому Крым, Донбасс, освобождённые территории Новороссии.

Можно назвать ещё несколько факторов, которые будут мешать преодолению русофобии и идеологии украинства.

Неверно отрицать наличие украинской нации или признавать её выдумкой. Да, эта нация создавалась целенаправленно, в основе этого процесса лежали, скорее, не народные запросы и естественный, эволюционный ход развития местного общества, а политическая воля и усилия маргинального меньшинства, и воздействие сторонних игроков (заграницы, российских русофобов и западников, советского государства). Поэтому создание украинской нации было конструированием, процессом рукотворным, а потому искусственным. Но в настоящее время налицо результат этого творения – нация. Коллектив, обладающий особым мировоззрением, системой ценностей, чувством солидарности, отношением к прошлому и видением будущего, идентичностью и самосознанием.

Насколько глубоко эти идентичность и система ценностей вошли в сознание людей, насколько широко эта нация охватывает население Украины и её регионов в частности – важный вопрос. И он не столь очевиден, как может показаться сейчас, и как он подаётся украинской стороной. Но наличие украинской нации – главное препятствие, с которым придётся столкнуться. Украинская идея не исчезнет и будет «прорасти» даже на Донбассе, как это ни кажется немислимым сейчас. А события вокруг СВО (трактуемые как «российская агрессия») станут ещё одним моментом, на котором будет основываться украинская идентичность и украинская идея в будущем – если им дадут сохраниться.

Но любой социокультурный процесс, и национальный в том числе, обратим. Из русского оказалось довольно просто сделать украинца, привив ему другую, основанную на русофобии, систему ценностей и мировоззрение (хоть это и заняло определённое время). Но точно так же нетрудно из украинца или человека, который по тем или иным причинам принял украинскую идентичность, (вновь) сделать русского. Стоит лишь отойти от инерции украинофильства, понять, что корень проблемы, порождающий нацификацию, милитаризацию, русофобию, лежит в украинстве и украинской идентичности. И начать социальное конструирование, направленное на деукраинизацию сознания и национальной идентичности, и на возрождение общерусской идентичности и мировоззрения. Делая это при помощи систем образования, массовой информации, социально-экономической, культурной, языковой политики, создавая правильную символическую и смысловую среду, меняя ценностные установки населения, его отношение к прошлому и видение будущего.

Один из главных методов ликвидации русофобии – это ужимание ареала украинской нации, желательное, постепенное, по мере включения тех или иных территорий в состав России. Заметно «помогает» идейной деукраинизации и исчезновению украинской идентичности сама Украина – своим жестоким отношением к «сепаратистам»: обстрелами мирных кварталов, терроризмом, заявлениями о неминуемых (в случае её победы) репрессиях, сегрегации, депортациях, ожидающих население вошедших в состав России земель. По мере сдвигания линии фронта на север и запад несомы Украиной методы войны и отношения к народу (который официально провозглашается «своим»), но вдруг стал «не своим») будут распространяться уже на жителей Одессы и Николаева, Харькова и Сум, Полтавы и Киева и т.д. Это весьма действенное средство деукраинизации, и чем дольше это население будет подвергаться украинскому террору, тем быстрее у него наступит отрезвление и произойдёт деукраинизация.

Ещё одним препятствием является социальный фактор. Наиболее прочные позиции идеология украинства (в виде «обычного» национализма или в виде либерального западничества) получила среди интеллигенции, «креативного класса», журналистской среды, участников различных грантовых программ. Именно эти группы настроены наиболее враждебно к России, среди них шире всего распространены отчуждённое отношение к рускости и прозападная ориентация. Они меньше всего оказались затронуты мобилизацией, но шире всего представлены среди уехавших в Европу «беженцев». Если останется хотя бы кусок территории, где будет не российская, польская, венгерская, румынская власть, а сохранится власть украинская, именно эти люди и будут определять её лицо, идеологию, умонастроения. В то же время основные военные потери выпали на долю простого народа, небогатых людей, в массе своей менее русофобски настроенных. Но именно в их семьях возникнет и будет целенаправленно подогреваться чувство враждебности к России (как к «виновнику» гибели их родных) и почва для реваншизма.

Поэтому важнейшей задачей является замещение этих и воспитание новых кадров интеллигенции, особенно гуманитарной – людей с общерусским, а не украинским мировоззрением. А для этого необходимо работать над укреплением русского сознания и идентичности среди самого российского общества. И делать это на государственном уровне. Ведь внутрироссийский фактор по-прежнему будет играть важнейшую роль.

Надо понимать, что работа по интеграции вошедших в состав России бывших украинских регионов, преодоление их населением последствий украинской пропаганды и национализма, их идейная деукраинизация должны

вестись с расчётом на длительную перспективу – на протяжении одного-двух, а ещё лучше трёх поколений, и притом постоянно, последовательно и настойчиво. Так, как это делала Украина, когда украинизировала своих граждан и воспитывала их на русофобских установках – только с противоположным этому «знаком». Любое снижение темпов, непостоянство, развороты принесут лишь вред.

Примеры такого непостоянства и непоследовательности есть, стоит вспомнить отношение советских властей (при Берии, Хрущёве, Брежнев) к украинскому национализму и его носителям: реабилитацию и возвращение к прежним местам жительства бывших участников ОУН-УПА, чересчур мягкое отношение к лицам, замеченным в националистических настроениях и т.д. Чем это обернулось на рубеже 1980-1990-х годов хорошо известно. Не говоря уж о том, что отделение Украины от СССР стало возможно только благодаря непротивлению и потворству этому союзных и российских властей и разгулу русофобии в позднем СССР и «новой» России. Повторение такой перспективы реально.

Тем более, если знать, что непоследовательность в исполнении самых правильных начинаний является одной из язв отечественной бюрократии ещё с дореволюционных времён. Колебания политики могут проистекать не только по этой причине, но и вследствие изменения внутри- и внешнеполитических раскладов, наличия во власти и около неё сторонников замирения с Западом, в том числе ценой уступок по Украине, приверженцев национал-нигилистических, русофобских и либералистских установок, а также неверно понимаемого либерализма, ложного добродушия, непонимания украинской проблемы.

Это, пожалуй, одно из главных препятствий, с которыми может столкнуться и денацификация, и демилитаризация, и, конечно же, деукраинизация и преодоление русофобии. В отношении идеологии украинского национализма, украинства и его сторонников курс должен проводиться настойчиво и жёстко – в том числе путём введения уголовного наказания за них. В отношении же прочих граждан бывших территорий Украины необходимо словом и делом показывать преимущества пребывания в России, наше общее национальное, культурное, духовное единство, антинародность украинства. Задействованы должны быть разные приёмы – социальная инженерия, материальная выгода, чувство общности, сопричастность с большим делом, возможность профессиональной самореализации и т.д.

А целью и методом должно стать восстановление русскости. Это подразумевает отношение к украинской идентичности как к местному, этнолокальному варианту русской идентичности в целом и должно отразиться в нормативных документах, подходах к переписям населения, в системе образования, практической работе в смысловой и символической сферах, подходах к языку и культуре. Лишь так можно изживать русофобию, антирусизм и руссобоязнь. И не только на вновь присоединённых (воссоединённых) территориях, но и в самой России.

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, директор Института исследования гибридных войн, Военный университет МО РФ

ИСТОРИКО-ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ РУССКО-СЛАВЯНСКОГО ЭТНОСА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Ключевые слова: геополитика, этногенез, русско-славянский этнос, лингвокультура, русофобия на Украине, СВО.

В Евразии геополитическое противоборство вокруг «сердцевинной земли» (“Hartland”), которая во многом совпадает с территорией «большой физико-географической зоны» (БФГЗ), между Карпатами и Уралом, северными и южными морями, велось на протяжении тысячелетий. Современная территория Белоруссии, России и Украины подвергалась нашествиям и завоеваниям, что оказывало сильное влияние на процесс этногенеза русско-славянского народа. По мнению Л.Н. Гумилева, этногенез славяно-русского народа, имеющий отношение к Руси, начался в I тысячелетии, проходил под влиянием готов, аваров и норманнов и других этносов и племен¹. Характерно, что русско-славянский этнос формировался в этническом плане как русский (от раса, правопреемники Белой Расы, русые светлорылые и т.п.). В мировоззренческом плане – это языческий народ (наш род), носитель уникальной лингвокультуры, родноверческих сло(а)вянских миропредставлений, уникального восприятия окружающей среды, образа жизни и мышления, формирующихся на основе повседневного быта, традиционных обрядов и ритуалов от рождения до смерти. Разносторонние знания, мифы и предания, легенды, пословицы и поговорки у древних славян-ариев хранились и передавались из поколения в родной речи, лингвокультурных смыслах, символах и знаках, звуках, мелодиях и песнях, былинах, легендах и сказаниях, пословицах и поговорках, мифах и преданиях².

Столкновение представителей русско-славянского этноса с другими племенами и народами накладывало отпечаток не только на характер и содержание жизнеустройства и быта древних славян, но и оказывало воздействие на язык и лингвокультуру, что в свою очередь влияло на образ мышления и поведения, быт, нравы и обычаи, государственно-общественное развитие страны. Наибольший подрыв русско-славянской общности происходил во времена доминирования на пространствах «сердцевинной земли» Хазарского каганата. После его разрушения войсками языческого князя Святослава многочисленные выходцы из Хазарского каганата осели вдоль реки Днепр по маршруту «Из Варяг в Греки», имели непосредственное отношение к обустройству Киева и возвышению Киевской Руси. Русский князь Владимир «красное солнышко» немало способствовал идеологическому перерождению страны – принятию христианского вероучения и уничтожению родноверия, языческих идолов и догматов.

На территории современной Украины целенаправленный подрыв русско-сло(а)вянской общности, которая во многом сложилась под влиянием язычества-древнесло(а)вянского языка и лингвокультуры, а также веры предков (родноверия), активно происходил в период христианизации Руси (988 г.). Ослаблению русско-сло(а)вянского единства способствовали раскол в русском христианстве, поход «крестоносцев» на Русь, феодальная раздробленность, тюрко-мо(н)гольское нашествие. Со времен Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (XVI-XVIII вв.) на территориях современной Украины в наибольшей степени осуществлялись насильственная дерусификация. Такого рода процессы объективно создавали предпосылки различного этногенеза русско-славянского населения³, дальнейшего обособления «окраинных» территорий, хотя и без оформления политико-правовых границ, уже в составе Российской Империи.

В период Австро-Венгерского владычества на землях Восточной Европы также планомерно осуществлялась дерусификация населения «окраинных» территориях. В границах Австро-Венгрии (1867-1919 гг.) всячески поощрялся галицийский национализм. В это период начинается реализовываться «габсбургский проект – АНТИРОССИЯ», предусматривающий формирование украинской политической нации и особой лингвокультуры на основе местных диалектов и наречий.

В 1919 году при поддержке извне была провозглашена Республика Украина. В 2022 году Украинская советская социалистическая республика, наряду с РСФСР, БССР и ЗСФР, выступила учредителем Союза советских социалистических республик. Вплоть до начала войны 1941 года в УССР происходила насильственная украинизация населения исконно русских регионов. В составе СССР Украина приросла территориями Новороссии (Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Николаевская, Херсонская и Одесская области), Слобожанщины и Северщины (Харьковская, Сумская и Черниговская области), Крыма. Наряду с Галицией, Подольем и Вольной,

¹ Гумилев Л.Н. О славяно-русском этногенезе. – https://studref.com/457611/istoriya/gumilyov_slavyano_russkom_etnogeneze

² Управление общественными коммуникациями: монография. – М.: МСНАОИК, 2023. – С. 20.

³ Подробнее см.: Аванесов Г.А., Иванова Е.В. Этногенез русских и украинцев в рамках развития государственности державного типа. – https://studref.com/457611/istoriya/gumilyov_slavyano_russkom_etnogeneze

политические элиты регионов Малороссии (Киевская, Житомирская, Черкасская, Полтавская и другие области, а также город Киев), которые в истории подверглись наибольшей деруссификации, еще в советское время являлись рассадниками антисоветизма и русофобии. В советский период был нанесен максимальный урон русско-славянскому триединству мало-, бело-, великороссов.

С распадом СССР и обретением независимости Украины был взят курс на целенаправленное насаждение мовы, политизацию галицийского национализма (украинства), обособление от России, разжигание русофобии и притеснение русскоязычных граждан. Смесь политического национализма, либерализма и новоязычества, фальсифицированная история, искусственная лингвокультура, догматы массовой культуры составили сердцевину внутренней и внешней политики, целенаправленной государственной пропаганды. После государственного переворота в Киеве в 2014 году украинские власти, следуя политике «Украина – не Россия», вооружившись лозунгом «мова, вера, армия» вступили в открытую военно-политическую конфронтацию с РФ. С началом СВО на Украине в 2022 году Киев, поощряемый извне, приступил к тотальному подавлению всякого инакомыслия, искоренению русского начала в стране, разгрому православия, поголовной мобилизации населения на войну с РФ. Инструментом искоренения всякого русскомыслия и православности являются так называемые «свидомые» («жидобандеровцы») – оплот режима и проводники западной политики на Украине, принуждения к войне с РФ.

За относительно небольшой исторический период (около 100 лет), но при наличии длительных лингвокультурных столкновений и трансформаций, геополитическим противникам удался эксперимент по формированию политического этноса. «Украинец» – понятие политическое, а не этническое, потому и объединение происходит не по принципу крови, а в силу единства убеждений, базирующихся на патологической ненависти к России и Русским...¹.

Таков логический итог эволюции населения «окраинных» земель, на которых под влиянием внешних и внутренних обстоятельств и факторов произошло перерождение уникального русско-славянского этноса во множество разрозненных групп, консолидированных воинственной политизацией всех сторон жизнедеятельности. Лишившись уникальной русской лингвокультуры, содержащей знания о своих небесных и природных началах, архетипах и гено-типах, биосоциальных кодах традиционной жизнедеятельности и взаимодействия с природой², они так и не обрели полноценной мовы, других основополагающих скреп общности. В настоящее время украинское общество, которое несет огромные людские потери не только в виде убитых и раненных на фронте, но и огромного числа беженцев из страны, погрузилось в агрессивно-депрессивное состояние, панический страх и безысходность лишают его возможности осознать причины трагедии и пути спасения.

¹ Родин Р. Отрекаясь от русского имени: украинская химера. – Москва: ИД «Крымский мост-9Д», 2006. – https://royallib.com/book/rodin_serгей/otrekayas_ot_russkogo_imeni.html

² Небренчин С.М. Русский язык безопасности. – М.: Международная славянская академия наук, образования, искусств и культуры, 2019. – С. 25.

Сканцев А.А.¹

зав. лабораторией Военного университета Министерства обороны РФ

skancev2006@yandex.ru

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ РУСОФОБИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, идеология терроризма, русофобия, методика межведомственного взаимодействия, федеральные органы исполнительной власти.

Keywords: interagency interaction, ideology of terrorism, russophobia, method of interagency interaction, federal executive agencies.

Современный мир находится в процессе трансформации. Растет количество и могущество центров планетарного масштаба в политической, экономической, военной, идеологической и других областях. Происходит динамичная перестройка архитектуры мирового порядка, изменение принципов мирового устройства. Происходит самоорганизация системы международных отношений, идет поиск возможных новых форм следующего этапа ее развития и безопасности.

Указанные военно-политические условия и факторы оказывают существенное влияние и на безопасность Российской Федерации в целом. «Ради защиты людей на наших исторических землях, для обеспечения безопасности нашей страны, для ликвидации угрозы, которая исходила от неонацистского режима, сложившегося на Украине после переворота 2014 года, было принято решение о проведении специальной военной операции. И мы шаг за шагом, аккуратно и последовательно будем решать стоящие перед нами задачи»² – указал Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем обращении к Совету Федерации.

Одной из причин Специальной операции стало то, что в идеологическую основу Украины заложили идеологию русофобии – крайне агрессивного национализма и терроризма.

Исследователи определяют идеологию как науку, предметом которой являются всеобщие законы образования идей, их трансформация, а также влияние на жизнь отдельных социальных групп, классов, сословий (понятие, введенное в начале XIX века во Франции А.Л.К. Дестютом де Траси)³.

Идеология терроризма – система взглядов и стереотипов поведения в области социальной жизни с преимущественным использованием насилия для воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления⁴. Наличие такой идеологии является одним из основных признаков терроризма.

Идеология терроризма характеризуется не только категоричностью, беспепелляционностью, но и наличием у нее двойственности идеологической мотивации. Очевидно, что идеология терроризма определяет субъективную сторону состава террористического акта и его обязательный побудительный мотив.

Идеологию терроризма можно сравнить с двигателем, который при наборе оборотов способен раскрутить маховик террористической активности, способствуя вовлечению в нее религиозных фанатиков, расистов, националистов и др., объединению их для мнимых «жизненно важных» целей, несмотря на их преступный характер.

К ранее известным идеологиям терроризма, таким как сепаратизм – идеология и политика стремления к отделению, обособлению; национализм – идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим; ваххабизм – мусульманская доктрина, обеспечивающая оправдательную мотивацию сугубо экстремистской и террористической деятельности на основе методологии «очищения ислама»⁵; анархизм – общественно-политическое течение, проповедующее анархию, отрицающее всякую государственную власть, организованную политическую борьбу; экстремизм (крайне левые и правые течения) – форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп, в политическом арсенале которых остается единственное средство – насилие; разрушение существующего

¹ Профессиональные интересы: военная безопасность Российской Федерации, межведомственное взаимодействие. Приоритетные научные направления Военного университета: военно-гуманитарная деятельность в интересах обороны Российской Федерации.

² Послание Президента Российской Федерации 21 февраля 2023 г. – kremlin.ru/

³ Академик. – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/philosophy/421/>

⁴ Федеральный Закон от 27 июня 2006 г. «О противодействии терроризму». – <http://www.http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221>

⁵ Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на юге России: политический анализ: автореф. дис. канд. полит. наук. – Ростов-н/Дону, 2004. – 23 с.

государственного строя – идеология предлагающая разрушение существующего государственного устройства без конструктивных предложений добавившая русофобия – идеология и политика, исходящая из идей предвзятого, подозрительного, неприязненного, враждебного отношения к русскому народу, лицам сочувствующим России, России, русскому языку¹.

Идеология русофобии характеризуется не только категоричностью, беспепелляционностью, но и наличием у нее двойственности идеологической мотивации. Очевидно, что русофобия определяет субъективную сторону состава террористического акта и его обязательный побудительный мотив.

Проявление русофобии – политический проект «Украина, это анти-Россия» (часть реваншистской политики по отношению к нашей стране, выражающаяся в создании очагов нестабильности и конфликтов как непосредственно у наших границ, так и внутри государства). Эта идеология терроризма базируется на идеях нацистской Германии.

Наибольшей эффективности при организации противодействия идеологии русофобии можно добиться широким использованием возможностей, предоставляемых взаимодействием федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ).

Система межведомственного взаимодействия базируется на основных принципах работы – законности, обоснованности, объективности, оптимальности и предметности.

Рассмотрим принцип законности, который подразумевает соответствие норм и правил межведомственного взаимодействия правовым нормам законодательства Российской Федерации. Проведенные исследования показали, что ФОИВ выполняют присущие им функции, определенные существующим законодательством. При этом каждый из ФОИВ является организатором межведомственного взаимодействия в своей предметной области.

Например, Минобороны России осуществляет координацию деятельности ФОИВ и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам обороны, координация деятельности войск, воинских формирований и органов по выполнению задач в области обороны, а также координацию строительства войск и воинских формирований²;

МВД России координирует деятельность ФОИВ и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения³;

МЧС России осуществляет координацию и методическое обеспечение деятельности ФОИВ и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях стратегического планирования в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах⁴

Координирует деятельность в области противодействия идеологии терроризма Национальный антитеррористический комитет, реализующий во взаимодействии с ФОИВ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы⁵.

Следовательно, исходя из того, что Национальный антитеррористический комитет обладает развитыми нормативной правовой базой; организационными структурами; ресурсами; необходимым опытом, объединяет усилия, руководителей и должностных лиц в области противодействия идеологии терроризма, Администрации Президента РФ, ФСБ России, МВД России, МЧС России, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, МИД России, Минобороны России, Минюста России, Министерства здравоохранения России, Минпромторга России, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства транспорта РФ, Министерства энергетики РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Следственного комитета РФ, Совета Безопасности РФ, а также руководителей и должностных лиц иных федеральных органов исполнительной власти РФ, представляется целесообразным чтобы Национальный антитеррористический комитет расширил круг своей ответственности и возглавил организацию борьбы с террористической идеологией русофобией в Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным, учитывая, что проблемы борьбы с русофобией не в состоянии решить ни один ФОИВ самостоятельно, предлагается (соответствующим должностным лицам ФОИВ) координировать свои действия. Указанные действия представлены в виде методики организации межведомственного взаимодействия в интересах решения задач противодействия идеологии русофобии в Российской Федерации (далее – методика) (табл. 1).

Координация действий ФОИВ в интересах обеспечения противодействия идеологии русофобии Российской Федерации представляет собой сложный многоаспектный процесс. Результативность координации действий ФОИВ – соответствие достигнутых результатов противодействия идеологии поставленной цели, а именно защите населения от пропагандистского (идеологического) воздействия русофобских террористических организаций, сообществ и отдельных лиц.

Политическая технология с использованием взаимодействия ФОИВ легла в основу методики. Политическая технология подразумевает совокупность способов, методов и процедур воздействия на массы людей с целью прида-

¹ Заявление главы Совета по правам человека РФ Валерия Фадеева. – <https://iz.ru/1512864/2023-05-15>

² Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации».

³ Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. N 699).

⁴ Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. N 868).

⁵ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы. Утвержден Президентом РФ 28 декабря 2018 г. № Пр-2665. – <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>

ния их политическому поведению характера благоприятного для достижения заранее определенных политических или управленческих целей. В данном случае целью является противодействие идеологии русофобии.

Для этого определена последовательность мероприятий взаимодействия ФОИВ в части, касающейся противодействия идеологии русофобии, с опорой на рациональное использование их потенциальных возможностей.

Задачами методики являются:

1. Создание условий для обеспечения межведомственного взаимодействия, ориентированного на результаты.
2. Повышение результативности межведомственного взаимодействия.
3. Укрепление доверия между ФОИВ при решении задач противодействия идеологии русофобии.
4. Создание результативной системы поддержки принятия решений руководителями в интересах борьбы с русофобией.

Методика включает в себя:

- общие положения о межведомственном взаимодействии в области противодействия идеологии русофобии (цель, задачи, правовая основа, принципы построения (табл. 1);
- мероприятия, порядок и правила использования методики.

Правовой основой методики, являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, межведомственные соглашения, ведомственные нормативные правовые акты, международные договоры Российской Федерации.

В методике используются следующие основные термины и определения:

- идеология русофобии – совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение террористических актов для достижения политических, идеологических целей, исходя из идей предвзятого, подозрительного, неприязненного, враждебного отношения к русскому народу, лицам, сочувствующим России, русскому языку;
- противодействие русофобии – деятельность ФОИВ и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по предупреждению событий русофобии, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов; выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта продиктованных русофобией; минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений русофобии.

Межведомственное взаимодействие в интересах противодействия идеологии русофобии – целенаправленная деятельность ФОИВ, согласованная по целям, задачам, месту, времени и ресурсам, для формирования у населения страны, мирового сообщества неприятия идеологии русофобии и развитие основ духовно-нравственных российских ценностей.

Таблица 1

Основные принципы построения методики

Наименование	Содержание
Принцип законности	Соответствие положений методики правовым нормам законодательства Российской Федерации
Принцип обоснованности	Решения на действия в рамках методики принимаются на основании всестороннего анализа и оценки обстановки
Принцип объективности	Обеспечивается корректным и непредвзятым анализом поступающей информации из различных источников
Модульного построения	Мероприятия методики строятся из типовых приемов действий. Приемы могут масштабироваться и меняться в последующем в зависимости от условий обстановки

Несомненно, перечень указанных принципов является не окончательным.

Существуют риски в области противодействия идеологии русофобии, это разновидности неопределенности, когда наступление событий, вероятно, и может быть определено. Риски могут перерасти в угрозу (опасность причинения ущерба) в иные обстоятельства, оказывающие отрицательное влияние на состояние безопасности в области идеологии, в зависимости от действий или бездействия субъектов.

Основными рисками использования методики можно признать методологические, технические, операционные, технологические, человеческие, компрометации данных, источников информации.

Разработано 4 варианта мероприятий методики, соответствующие уровням террористической опасности:

- 1 вариант – повседневный («зеленый») – повседневная деятельность;
- 2 вариант – повышенный («синий») – наличие информации, требующей подтверждения, о реальном повышении активности идеологий русофобии;
- 3 вариант – высокий («желтый») – наличие информации, подтвержденной, о реальной активности и влиятельности идеологии русофобии и возможности совершения террористического акта;
- 4 вариант – критический («красный») – наличие информации о реальных действиях сторонников идеологий русофобии (совершенном террористическом акте либо совершение действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта).

Выбор требуемого варианта осуществляет уполномоченное должностное лицо органа управления ФОИВ, которое принимает информацию и предварительно оценивает ее.

Оценивается информация по следующим универсальным критериям:

1. Критичность – публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичные заявления о признании идеологии и практики русофобии правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

2. Содержательность – отвечает на вопросы *что* (событие), *кто* (участники), *где* (место), *когда* (время) и *почему* (причина).

3. Своевременность – получение информации в установленное время.

4. Достоверность – однозначное соответствие информации предмету, явлению, процессу (документ, источник не вызывающий сомнений). Источник информации – надежный, сомнительный, ненадежный, другое.

5. Доступность – открытая (общедоступная) или ограниченного доступа.

Матрица критериев и показателей предварительной оценки информации приведена в табл. 2.

Таблица 2

Матрица универсальных критериев и показателей оценки информации

Критерий информации	Коэффициент критерия	Показатель	Значение в пунктах по шкале [0...10]	Пример
1 Критичность А.1.	0,3	Публичные призывы к осуществлению терактов на основе русофобии А.1.1.	10	
		Публичные заявления о признании идеологии и практики русофобии правильными, нуждающимися в поддержке и подражании А.1.2.	5	5
		Отсутствие признака А.1.3.	0	
		Оценка за Показатель <i>критичность</i>		
2 Содержательность А.2.	0,22	Событие А.2.1.	10	
		Участники А.2.2.	8	
		Место А.2.3.	6	6
		Время А.2.4.	4	
		Причина А.2.5.	2	
		Отсутствие признака А.2.6.	0	
Оценка за Показатель <i>важность</i>			1,32	
3 Своевременность А.3.	0,2	Очень срочная (до 1 сут.) А.3.1.	10	
		Срочная (до 3 сут.) А.3.2.	6	6
		Не срочная (более 3 сут.) А.3.3.	4	
Оценка за Показатель <i>срочность</i>			1,2	
4 Достоверность А.4.	0,18	Источник Надежный А.4.1.	10	
		Источник Сомнительный А.4.2.	6	6
		Источник Ненадежный А.4.3.	3	
		Источник Другое А.4.4.	0	
Оценка за Показатель <i>источник</i>			1,08	
5 Доступность А.5.	0,1	Закрытая А.5.1.	10	
		Открытая А.5.2.	5	5
		Оценка за Показатель <i>доступность</i>		
Итоговая предварительная оценка информации				5,6
Вариант последовательности мероприятия методики			2	

Оценка носит экспертный характер.

Рассмотрим расчеты, проводимые в табл. 2.

Для получения оценки за критерий А.1 (столбец 1) производится расчет по формуле:

$$A_1 = A_1 \cdot nk_{A_1} \quad (1)$$

где:

A_1 – Критерий информации;

$A_1 \cdot n$ – Значение показателя критерия в пунктах;

k_{A_1} – Коэффициент критерия.

Остальные критерии (от A_2 до A_8) рассчитываются по аналогии с критерием A_1 .

Итоговая оценка за универсальные критерии информации рассчитывается по формуле:

$$\sum A = \sum_{A=1}^{A=5} \quad (2)$$

где:

$\sum A$ – итоговая предварительная оценка информации;

$\sum_{A=1}^{A=5}$ – численное значение критерия информации.

Определение должностным лицом варианта последовательности мероприятий методики на основе оценки полученной информации представлено в табл. 3.

Таблица 3

Матрица выбора варианта последовательности мероприятий методики организации межведомственного взаимодействия в интересах решения задач противодействия идеологии русофобии в Российской Федерации

Вариант алгоритма	Количество пунктов	Пример
1 повседневный (зеленый)	1-5	
2 повышенный (синий)	5,1-10	5,6
3 высокий (желтый)	10,1-15	
4 критический (красный)	>15	

Рассмотрим перечень последовательных шагов мероприятий методики (табл. 4).

Таблица 4

Основные мероприятия методики организации межведомственного взаимодействия в интересах решения задач противодействия идеологии русофобии в Российской Федерации

№ п/п	Наименование мероприятия противодействия идеологии русофобии	Вариант последовательности мероприятий			
		1 повседневный (зеленый)	2 повышенный (синий)	3 высокий (желтый)	4 критический (красный)
1.	Поступление информации	*	*	*	*
2.	Доклад руководству	*	*	*	*
3.	Уяснение задачи (что сделать)	*	*	*	
4.	Уточнение расчета должностных лиц для успешного решения задачи		*	*	
5.	Сбор оперативной группы (при необходимости)		*	*	*
6.	Определение первоочередных мероприятий	*	*	*	
7.	Оценка обстановки и выработка рекомендаций руководству	*	*	*	*
8.	Определение замысла предстоящих действий	*	*	*	
9.	Принятие решение		*	*	
10.	Постановка задач подчиненным органам управления в различных режимах передачи, а также поступление подтверждений о получении	*	*	*	*
11.	Координация работы участников межведомственного взаимодействия (по целям, задачам, месту, времени и ресурсам)	*	*	*	
12.	Всестороннее обеспечение			*	
13.	Планирование работ, ввод в действие планов			*	
14.	Практическая деятельность по выполнению принятого решения	*	*	*	
15.	Мониторинг выполнения задач		*	*	
16.	Выработка корректирующих указаний по выявленным недостаткам и их доведение			*	
17.	Практическая деятельность по корректирующему указанию			*	
18.	Анализ результатов	*	*	*	
19.	Доклад итогов работы	*	*	*	

№ п/п	Наименование мероприятия противодействия идеологии русофобии	Вариант последовательности мероприятий			
		1 повседневный (зеленый)	2 повышенный (синий)	3 высокий (желтый)	4 критический (красный)
20.	Краткий разбор выполнения решения		*	*	
21.	Выполнение мероприятий варианта 3 (при наличии времени)				*
	Итого мероприятий	10	15	20	6

Рассмотрим работу методики на теоретическом примере.

Начинается работа с получения информации: «о публичных призывах к осуществлению террористической русофобской деятельности».

Выполнение мероприятий противодействия идеологии русофобии и координация действий ФОИВ.

Окончанием работы является получение требуемого результата.

Сбор и обновление информации осуществляется в соответствии с регламентом информационного обмена или немедленно в случае необходимости.

Таким образом методику целесообразно использовать для:

- поддержания имеющегося уровня межведомственного взаимодействия;
- создания условий повышения уровня межведомственного взаимодействия при выполнении личным составом ФОИВ должностных обязанностей;
- развития механизмов роста эффективности межведомственного взаимодействия при решении задач противодействия идеологии русофобии;
- формирования единого информационного пространства, информационно-аналитической базы знаний взаимодействия ФОИВ при выполнении задач в интересах противодействия идеологии терроризма.

Методика имеет цель, структуру, содержание, рекомендации по использованию. Она позволяет повысить эффективность межведомственного взаимодействия в указанной сфере деятельности.

Таким образом, представляется наиболее эффективный способ противодействия идеологии русофобии, это выполнение комплекса мер как профилактических, так и оперативных с широким использованием возможностей предоставляемых межведомственным взаимодействием в данной области.

Каждый сознательный человек должен активно противодействовать распространению идеологии русофобии в круге своего общения и особенно среди подрастающего поколения. Только постоянный прогноз развития обстановки и работа по повышению эффективности антирусофобной деятельности позволят защитить личность, общество и государство от разрушительного воздействия данной идеологии.

Сосунова И.А.

д.соц.н., профессор, вице-президент Российского общества социологов

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОКОВ УКРАИНСКОЙ РУСОФОБИИ

Ключевые слова: социологическое и экспертное мнение, социально-политические проблемы идентичности, самоидентификация, русофобия.

Keywords: sociological sciences, the opinion of experts, social and political problems of identification and self-identification for Ukraine.

Каждый народ вносит свою лепту в культурное разнообразие мира, но обычаи, традиции и обряды русского народа заслуживают особого внимания, так как русский народ – особый народ, внесший великий вклад в общечеловеческую цивилизацию, создавший Русский мир и страну-цивилизацию с уникальным культурно-историческим кодом, куда входит и славянское содружество белорусов и украинцев. Среди граждан Украины насчитывалось почти семь миллионов русских, составляющих этническое большинство во многих городах Донбасса. 15 миллионов украинских граждан считали своим родным языком русский, более половины украинских граждан в быту преимущественно пользовались русским языком. Да и исторически Украина считалась колыбелью и прародиной русского самосознания (Киевская Русь). Поэтому вопрос об русофобии на Украине требует пристального внимания и социологической интерпретации.

В современной социальной реальности объективно возникают и достаточно отчетливо проявляются в повседневной жизни общества вполне определенные тренды общественного сознания. Соответственно, социологическое знание, в том числе по проблемам русофобии на Украине, является, как минимум, формой превращения мнений, оценок, ориентаций и установок различных социально-демографических и социально-профессиональных групп населения Украины в достаточно консенсусную версию, своего рода русофобскую идеологию, сочетающую необходимую и неизбежную поливариантность с единой мировоззренческой позицией по отношению к России, фактически пришедшей к ним от недружественного России англосаксонского Запада.

Актуализация этих положений об анти-России стала своего рода императивом за почти последнее столетие. В современных условиях на Украине она направлена на поддержание социальной нестабильности отношений в мире, которые сейчас в условиях неопределенности и новых вызовов дают всем нам весьма пессимистический настрой. Иными словами, эти социально-политологические парадигмы способны транслировать на Украине такие антирусские ценности, которые будут способствовать артикуляции позиций различных групп населения этой страны, направлять против России социальную активность украинцев, а также выполнять регулятивную функцию по отношению к организации политического пространства в условиях СВО, в направлении негативного вектора развития политических процессов и форм поведения населения и, прежде всего, молодежи.

Реальное влияние этих русофобских настроений на Украине на процесс общественного самосознания, образования и воспитания граждан неизбежно, особенно в отношении денацификации будущего. Соответственно этому целесообразен и анализ истоков русофобии на Украине с целью изменения такого цивилизованного дискурса в условиях санкций и мирового давления коллективного Запада.

Остановиться хочется, прежде всего, на якобы генетическом несовпадении наших народов. В бывшем СССР 96% населения считало братскими славянскими народами русских (великороссов), белорусов и украинцев (малороссов). Тогда генетики даже не ставили под сомнение наше генетическое родство. Но якобы генетические исследования лабораторий США в конце XIX века показали, что коренные украинцы с большим приближением могут считаться славянами: тюркской крови в их жилах течет гораздо больше, чем всегда предполагалось. И именно эти исследования натолкнули на мысль украинскую элиту считать свою идентичность антиславянской и антирусской.

Проблема идентичности, всегда представляющая интерес для социологов, обычно особо актуализируется в периоды резких социальных изменений, переживаемых государством, народом, регионами. На постсоветском пространстве, когда население вместе со страной своего гражданства (СССР) и ее социально-экономической системой, утратило важные жизненные ориентиры (имеется ввиду принятые большинством и социально одобряемые в советском обществе нормы и ценности), зашаталась и политическая стабильность, понимание своего собственного настоящего и исторического прошлого. Именно этим обстоятельством при поддержке Запада воспользовалась националистически настроенная элита Украины, чтобы предложить общие изменения массовых представлений, взглядов на самих себя, на генетическую составляющую своей национальности, на мир в целом.

Не следует забывать, что вторая волна русофобских настроений пришла на окончание Великой Отечественной войны после 1945 года. Именно после нашей победы в ВОВ начинается, на наш взгляд, второй этап расцвета русофобской агрессии, и преимущественно на Западной Украине. Исследования Института социологических исследований

АН СССР даже в конце 70-х начале 80-х г.г.показывали высокий градус русофобских настроений в таких городах как Львов, Ужгород, Нестеров и Злочев, где автор с социологическими исследованиями бывала неоднократно. Уже тогда более половины опрошенных (56%) не самоотжествляли себя с Русским миром .В чем это выразалось? Прежде всего в неготовности следовать определенным групповым нормам поведения; в непризнании наличия единой системы ценностей советского народа; в осознании специфических украинских интересов; в появлении в общественном мнении украинцев, проживающих там, доминирующих представлений о недооценки роли украинцев в жизни тогдашнего общества и соответствующих им притязаний. Тогда проблеме самоидентификации населения на Западной Украине не было уделено должного внимания. А зря! Можно считать непростительной ошибкой существующей тогда идеологической доктрины замалчивание таких аспектов как личностно-институциональный, характеризующий готовность украинцев к обобщенной социальной роли в бывшем СССР; личностно-типологический, характеризующий наличие определенной групповой оценки реального и желаемого статуса и стереотипов поведения; социогенетический и психосоциальный, характеризующий, в первую очередь, степень неувязки украинцев своих жизненных перспектив с сохранением и пребыванием в составе СССР.

Третья волна русофобских настроений, на наш взгляд, пришлась на май 1986 года после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Социологические опросы того времени показывали, что население Украины косвенно винит Россию в случившемся. По тому, как шел процесс ликвидации последствий аварии в Чернобыли, впоследствии названной катастрофой, было ясно, что общественное мнение населения тогдашней УССР предъявляло не всегда обоснованные претензии к руководству бывшего СССР, к замалчиванию негативных фактов о реальных потерях при ликвидации аварии и о влиянии радиационного поражения на здоровье населения Киева и Припяти после той аварии. Радиационный след, пришедшийся на Россию в Брянске и Туле, или в Белоруссии украинцев тогда мало волновал. Сегодня не стоит сбрасывать со счетов влияние Чернобыльской катастрофы на нынешние русофобские настроения. Этим, на наш взгляд, определяется несомненный интерес ВСУ к Запорожской АЭС. Призрак Чернобыля должен напугать мировое общественное мнение и заставить заговорить об атомной угрозе для Европы.

Становится понятным, на основе каких социологических данных, нормативных требованиях и фактах о реальном положении дел в районах СВО стоит совершенствовать систему пропаганды и контрпропаганды среди населения Украины с целью изменения и переориентации его самосознания с русофобской парадигмы если не на русофильную, то хотя бы на нейтральную и в перспективе дружественную . Это можно сделать помощью широкого использования современных информационных технологий. К их числу, в первую очередь, должен относиться Интернет, особенно значимый для молодежи и лиц, покинувших Украину в связи с военными действиями и желающими вернуться на свою родину.

Татаринев И.Е.¹

к.и.н., доцент, доцент Кафедры государственного управления, Луганский государственный университет

РАСОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В УКРАИНСКОМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 1930 – 1940-Х ГГ.

Ключевые слова: расовая антропология, русофобия, украинский национализм.

В XXI веке среди комплекса представлений, выражающих негативное отношение к какому-либо народу, его истории, культуре или государству в целом, видное место занимает русофобия. В ряде стран коллективного Запада она приобрела характер концепции, став основой как внешней, так и внутренней политики. Для таких государств образ внешнего врага служит универсальным средством для маскировки внутренних проблем, отвлекающим внимание сограждан от их решения, а также ставит целью консолидировать общество перед зачастую мнимой, «многовековой угрозой». Наиболее типичными странами на восточноевропейском пространстве, взявшими на вооружение русофобию, сегодня являются республики Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония), Польша и особенно Украина.

Теряющая остатки суверенитета и государственности Украина, попавшая под полный внешний контроль, скатывается в наиболее агрессивную форму русофобии. Русофобские нарративы, продвигаемые посредством полностью подконтрольных киевскому марионеточному режиму СМИ, характеризуются призывами физически истреблять русских, искоренять русскую культуру и язык, русскую православную церковь, а сами русские позиционируются в качестве расово отсталых и неполноценных личностей. Что характерно, многие русофобские мотивы произрастают из украинской националистической мысли 1930-1940-х гг., где видное место, среди прочего, занимала расовая антропология.

Уже в первые годы после завершения Первой Мировой войны и обретения рядом территорий независимости, среди украинской интеллигенции были весьма ожидаемыми и популярными идеи о возможной государственности. Пути построения предполагаемой державы были весьма различны, в зависимости от внешнеполитических ориентаций и преобладания многочисленных идеологических концепций. Видными представителями этих течений в украинском националистическом дискурсе были такие теоретики, как Д. Донцов, Ю. Липа, Я. Стецько. Однако в контексте расставленных в данной статье акцентов весьма интересными также представляются мысли менее известных авторов – Я. Чекановского, Р. Ендыка и М. Колодзинского.

Согласно классическому определению антропологии, это «наука о происхождении человека и его рас, об изменчивости строения тела человека во времени и территориально. Человек качественно отличается от всех других живых существ: будучи биологическим организмом, он вместе с тем – общественное существо. Правильное понимание биологической эволюции человека невозможно без анализа закономерностей развития человеческого общества»².

Необходимо также привести понятие расы, содержащейся в Антропо-этнографическом словаре под редакцией А. Хомутова³. В нем расы определяются как «исторически сложившиеся ареальные группы людей, связанные единством происхождения, которое выражается в общих наследственных морфологических и физиологических признаках, варьирующих в определенных пределах. Так как групповая и индивидуальная изменчивость этих признаков не совпадает, расы являются не совокупностями особей, а совокупностями популяций, т.е. территориальных групп людей, объединяемых брачными связями. Расы – внутривидовые таксономические (систематические) категории, находящиеся в состоянии динамического равновесия, т.е. изменяющиеся в пространстве и времени во взаимодействии с окружающей средой и вместе с тем обладающие определенной, генетически обусловленной устойчивостью»⁴. При этом справедливо замечается, что «по всем основным морфологическим, физиологическим и психологическим особенностям, характерным для современных людей, сходство между всеми расами велико, а различия несущественны»⁵.

Исследуемые в настоящем материале отдельные положения расовой антропологии имеют давний и устойчивый генезис. Как известно, в европейской научной мысли еще в конце XIX – начале XX века сформировалась Расово-антропологическая школа, видными представителями которой были Ж.-А. де Гобино, О. Аммон, Л. Вольтман, Х.С. Чемберлен и др. Именно их работы послужили основой для дальнейшего развития данного направления, дав толчок становлению евгеники – учению о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных

¹ Научные интересы: отечественная история XX века, приграничье, российско-украинская граница, историческая память, коллаборационизм, украинский национализм.

² Философская энциклопедия: в 5 т. / Глав. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1960. – Т. 1.: А – Дидро. – 504 с.

³ Хомутов А.Е. Антропо-этнографический словарь. Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 2015. – 540 с.

⁴ Там же, с. 376.

⁵ Там же.

свойств. Адепты евгеники ее главную задачу видели в борьбе с явлениями вырождения в человеческом генофонде, призывая к искусственному отбору с сохранением генов элит общества. Считается, что впервые термин «евгеника» встречается в 1883 г. в работах известного английского ученого-антрополога Ф. Гальтона¹.

Еще в начале XX века в Галиции при активном содействии и под контролем Габсбургов в среде западно-украинской интеллигенции стал культивироваться национализм. Содействие украинским националистам было необходимо Австро-Венгрии для создания противовеса активному польскому национальному движению. После крушения империй и появления на их обломках ряда независимых государств украинцы оказались наибольшей по численности населения безгосударственной общностью Восточной Европы, проживавшей в СССР, Польше, Чехословакии, Румынии и Венгрии. Некоторое количество украинцев, преимущественно из интеллигенции, обитало в Германии. Именно немецкие представители евгенического учения в 1930-х гг. оказали наиболее серьезное влияние на украинских мыслителей националистического толка. Если в Чехословакии и Польше евгеническое учение склонялось к отказу от немецкой расовой гигиены, то немецкие модели расовой чистоты оказали значительное влияние на такие страны, как Венгрия, Румыния, Болгария, Греция и скандинавские страны². В СССР воспринимали евгенику как аполитическую науку, которую можно было бы использовать в «борьбе против антинаучных расистских идей некоторых реакционных ученых, политических и общественных деятелей капиталистических стран»³.

Среди украинского сегмента националистической идеологии выделяется масштабная фигура Дмитрия Донцова (1883-1973) – уроженца г. Мелитополь Таврической губернии Российской империи. Как ни парадоксально, выходец из довольно обеспеченной русскоязычной и русско-итало-немецкой по происхождению семьи стал главным идеологом украинского национализма и русофобии в частности. Трудно сказать, когда у Д. Донцова произошел переход к подобным деструктивным мыслям, однако уже во время его учебы во Львове и Вене он увлекается модными в то время идеями расовой антропологии, социал-дарвинизма и национализма. Более того, как утверждает известный шведский исследователь восточноевропейского национализма Пер Андерс Рудлинг, с 1923 года Донцов стал «фанатичным приверженцем фашизма; он восхвалял «творческий вождизм» Бенито Муссолини и почти религиозно восхвалял Адольфа Гитлера как «настоящего мессию»⁴. Находясь под значительным влиянием ведущего расового идеолога нацистов Ганса Гюнтера, именно Донцов в конце 1930-х выработал среди украинской интеллигенции полномасштабный расистский курс.

Практически полностью разделяя расовое учение Г. Гюнтера, Донцов утверждал, что в Европе существует пять первичных расовых групп: нордическая, средиземноморская, альпийская («остийская»), восточно-балтийская и динарская, причем нордическую расу он поставил на вершину этой эволюционной иерархии. Что примечательно, Донцов искренне сожалел, что среди украинцев преобладал «тип понтийца, медитеранца, средиземноморца». Однако более тревожным, по его мнению было то, что «наиболее представленный у нас тип динария и, к сожалению, остийца»⁵, по определению Энн Максвелл, – расовый тип испорченного чрезмерным коварством, извращенного мелкого преступника⁶. Наложённые на расовые воззрения русофобские мотивы, а Россия, по мнению Д. Донцова, была «главным и извечным врагом украинского народа на пути к государственности», получили свое концептуальное оформление в наиболее известных его работах: «Дух нашей старины», «Национализм», «Московская отравка», «Крестом и мечом» и др.

Параллельно с Донцовым расологией активно занимался профессор Львовского университета Я. Чекановский. Среди его более 100 научных работ, наиболее известно исследование «Человек во времени и пространстве» («Człowiek w czasie i przestrzeni»), где он создал собственный индивидуально-типологический метод. В то же время работы ученого справедливо критиковали, а география его расово-антропологических исследований была ограничена территорией Польши, где этнические украинцы составляли меньшинство. Автор выделил там шесть первичных расовых типов: нордический, динарский, лапоноидный, смешанный с альпийским, сублапоноидный и средиземноморский. Причем самым многочисленным среди польских украинцев, по мнению Чекановского, был нордический тип⁷.

Среди характерных черт нордического типа Я. Чекановский выделил «высокий рост, удлинённую форму головы и лица, узкий нос, русые волосы, светлые глаза. Эти черты доминировали у большинства украинцев Холмщины, Подляшья, Волыни, Западного Полесья и Северного Подолья, равнинной Галиции и Западной Бойковщины. Лапоноидный тип (характерный брахикефалией, низким ростом, короткими конечностями, смугло-желтоватой кожей, широким и плоским лицом с относительно широким носом) с примесью альпийского типа» ученый локализовал на Подолье, Гуцульщине, Юго-Восточной Бойковщине. Средиземноморский тип (долихокефалы среднего роста, со средневысоким лицом, темными глазами и волосами) с примесью лапоноидного автор наблюдал повсеместно, за исключением Подляшья, Волыни и Полесья. «Динарцы (смесь нордийского и арменоидного типа, характерные достаточно высоким стройным телосложением с коротким туловищем, длинными конечностями, желтовато-бурой кожей, длинным лицом и темными глазами) проживали в Восточной Галичине, в Побужье, на Юге Холмщины»⁸.

¹ Ляшков А.А. Основные этические дилеммы евгеники // Вестник научных конференций. 2019. – № 4-3(44). – С. 85-86.

² Gawin M. Progressivism and Eugenic Thinking in Poland, 1905-1939 // Blood and Homeland: Eugenics and Racial Nationalism in Central and Southeast Europe 1900-1940 / Ed. by M. Turda, P.J. Weindling. – Budapest: CEU Press, 2007. – P. 9.

³ Rudling P.A. Eugenics and racial anthropology in the Ukrainian radical nationalist tradition // Science in Context. 2019. – N 32. – P. 67-91.

⁴ Ibid., p. 71-72.

⁵ Донцов Д. Дух нашої давнини. – Дрогобич: Відродження, 1991. – С. 232.

⁶ Maxwell A. Picture Imperfect: Photography and Eugenics, 1870-1940. – Sussex: Sussex Academic Press, 2010. – P. 150-152.

⁷ Етнографія України: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / За ред. С.А. Макарчука. Вид. 2, перероб. та допов. – Львів: Світ, 2004. – 517 с.

⁸ Там же.

Как известно, в 1929 г. в Вене сформировалась Организация Украинских Националистов (ОУН)¹, которую возглавил бывший полковник австро-венгерской армии Е. Коновалец. В основу ее программы был положен политический образ будущего украинского независимого государства, который предполагалось реализовывать по лекалам фашистского варианта корпоративной системы. В этом плане создание иерархической системы представительства социальных и профессиональных групп под сплошным патронатом и контролем государства для обеспечения единства нации представлялось идеальным вариантом. Основной принцип построения украинского государства – нациократия – власть украинской нации в государстве, тоталитарный режим, опирающийся на организованные и солидарные к сотрудничеству все социально-полезные слои, объединенные в соответствии с их общественными функциями в представительные органы государственного руководства. Предполагалось, что нациократия должна была заменить национальную диктатуру после выполнения ее задач².

Ключевые постулаты и работы Д. Донцова стали ориентиром для идеологической платформы организации. Кроме того, активно обсуждались идеи о том, что для создания собственного революционного украинского этногосударства потребуются масштабное государственное планирование и евгеническая инженерия. В дальнейшем внутри ОУН произошел раскол, и она разделилась на ОУН-М («мельниковцы», лидер – А. Мельник) и ОУН-Б («бандеровцы», лидер – С. Бандера). Однако несмотря на раскол, местами принимавший довольно острый характер, вплоть до взаимного истребления, общим для обоих крыльев некогда единой организации была русофобия и образ общего врага.

Среди видных последователей Донцова и Чекановского выделяется Ростислав Ендык, написавший в 1934 г. работу «Антропологические приметы украинского народа». В ней он продолжил мысль своего учителя, предложив ряд собственных идей о расе и чистоте крови. Ендык считал, что психологические и культурные черты определяются расово, и между высшими и неполноценными расами ведется беспощадная борьба. Украинским националистам и этнически сознательной эмигрантской молодежи он советовал перенимать нацистскую практику и опыт расовой гигиены, что тем самым будет способствовать укреплению нордического элемента в украинском народе, побуждая его «быть чистым телом и духом», «питать пиетизм к расовому типу своей нации и породности своего рода»³. В 1949 г. Р. Ендык более предметно раскрыл свою расовую концепцию в работе «Введение к расовому устройству Украины. Основные вопросы общей и общественной антропологии и евгеники Украины»⁴.

Важно также заметить, что у Ендыка (как и у Донцова) также были довольно сильны антисемитские нарративы, которые он, естественно, трактовал с расовых позиций. В отношении евреев Ендык утверждал, что «лишая это небольшое меньшинство их несоизмеримой роли в либеральных профессиях, в прессе, в политике – вообще в жизни немецкой нации – Гитлер всего лишь лишил немецкий народ влияния и руководства чужой расы, для которой немецкое отечество не было их отчизной, не думавших, как думала нация и не имевших такого желания»⁵. Ендык рекомендовал украинской молодежи следовать «обязанности и императиву биополитически сознательного украинца, живущего под московской оккупацией, поддерживать расовую гигиену своего сообщества и защищать его от дегенеративного влияния с Востока». Он утверждал, что «существенные различия, которые мы подтвердили между москалями и украинцами, очень важны для нас не только с точки зрения расологии и расовой гигиены, но и национального инстинкта, который в нашем народе не выродился, несмотря на большевизм, мешающий нам процветать, угрожая нам потерей наших специфических характеристик и продолжению существования, являются определяющим фактором»⁶.

Особую активность развили украинские националистические идеологи накануне Великой Отечественной войны. Их внешнеполитические и идеологические ориентации целиком и полностью находились в орбите нацистской Германии, которая до некоторых пор поддерживала украинское националистическое движение для использования их в дальнейшем в своих военно-политических интересах. После раскола в ОУН в конце 1940 – начале 1941 года большинство националистов приняли сторону ОУН-Б. Среди них выделялся один из идеологов биологического осмысления украинского национализма уроженец Одессы Юрий Липа, принявший после раскола сторону более радикального бандеровского крыла. Как отмечает П.А. Рудлинг, современные радикальные националисты называют его «классиком украинской геополитики и расологии»⁷.

Как и предыдущие авторы, Ю. Липа чрезвычайно высоко ценил националистическую стилистику Д. Донцова и его «непреодолимую воинственность». Он стремился совместить украинский радикальный национализм с очевидным генетическим разнообразием украиноязычного социума. Как отмечал канадский исследователь псевдонаучного наследия Ю. Липы Мирослав Шкандрий, в работах Липы подчеркивалось, что «биологическая антропология указывает на то, что москвинская кровь связана с фино-монгольской кровью, а не с западными и южными соседями, его концептуализация украинской расы, образованной множеством расовых групп, которые должны перемешаться, напоминает идеи Донцова и Ендыка. Термин «раса» означал для него нацию, укорененную в этносе, а вернее, в нескольких этносах⁸. Липа также утверждал, что «физическая любовь к своим и физическая ненависть к чужим» есть обязанность украинской женщины, призывая к более систематическому евгеническому управлению своим этносообществом. Более того, он считал необходимым для достижения высоких расовых целей расширить властные полномочия будущего

¹ Решением Верховного Суда России признана экстремистской организацией и запрещена в РФ.

² Зайцев А. Украинский интегральный национализм в поисках «особого пути» (1920-1930-е годы) // Новое литературное обозрение. 2011. – № 2 (108). – С. 34-35.

³ Rudling P.A. Eugenics and racial anthropology in the Ukrainian radical nationalist tradition... p. 82.

⁴ Ibid., p. 82-83.

⁵ Ibid., p. 73.

⁶ Ibid., p. 82.

⁷ Rudling P.A. Eugenics and racial anthropology in the Ukrainian radical nationalist tradition... p. 75.

⁸ Shkandrij M. Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929-1956. – New Haven: Yale University Press, 2015. –

украинского государства вплоть до вмешательства в самые интимные аспекты жизни его граждан. «При таком порядке жизни будут существовать половые и евгенические советчики, половые суды и трибуналы»¹.

Важно также остановиться на некоторых идеях видного украинского военно-политического деятеля М. Колодзинского. Его перу принадлежит работа под названием «Военная доктрина украинских националистов»². Имея значительную военную подготовку, полученную в военных структурах ОУН, фашистских организациях хорватских усташей и военных лагерях в Италии, он отличался радикальными предложениями. Колодзинский считал целесообразным выселять с украинских территорий поляков, евреев и русских, а в случае несогласия – применять насилие. Как и большинство других руководителей националистов, он отрицательно относился к панской Польше: «Польша – есть ненужное государство в Европе, если есть самостоятельная Украина»³, однако главным врагом Украины считал Россию.

В то же время основным идеологом в украинском националистическом сегменте накануне Великой Отечественной войны был Ярослав Стецько. Будучи заместителем С. Бандеры, он сконцентрировал в своих руках всю пропагандистско-идеологическую политику ОУН (б). Незадолго до нападения Германии на Советский Союз, в апреле 1941 г. Я. Стецько принял участие в разработке Постановления II Большого собрания ОУН(б), где среди прочего, ставилась цель плановой организации украинской государственной властью народного здоровья, роста и укрепления украинской расы. Были запланированы меры по «общей, обязательной, бесплатной врачебной опеке и использованию всех достижений врачебных наук и лечебных учреждений для народа; помощи многодетным семьям; опеке и охране материнства и детства; подъем состояния народного благосостояния, проживания и уровня жизни; содействие развитию физического здоровья народа»⁴. В документе отмечалось также, что «евреи в СССР являются самой преданной опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма в Украине», и что «Организация украинских националистов борется с евреями как опорой московско-большевистского режима, осознавая одновременно ... что Москва – главный враг»⁵.

30 июня 1941 г. во Львове Я. Стецько провозгласил «Акт провозглашения Украинского государства», а себя – главой украинского правительства, которое, «будет тесно содействовать с Национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа Гитлера творит новый строй в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться от московской оккупации»⁶. Еще за пару месяцев до нападения Германии на Советский Союз украинские националисты в своих документах (Пропагандистские указания ОУН) определили цель войны таким образом: «Во время хаоса и замешательства можно позволить себе ликвидировать нежелательных польских, московских и еврейских деятелей. ... Искоренять среди украинцев чувства милосердия к недобиткам вражеских банд, которые не сложили оружия. Борьба с ними безоглядная. Широко распространяйте клич: Ни куска хлеба москалям! Пусть сдохнут приبلуды! Пусть сдохнет прожорливая кацапня! ... Не будьте милосердны! ... Не помогайте московско-еврейским захватчикам! ... Собакам собачья смерть! С большевиками по-большевистски!»⁷.

1941 год был довольно плодотворным в пропаганде украинскими националистами вышеуказанных идей. В анонимной брошюре ОУН (б) «Нация как вид» приводились категорические возражения против расового смешения с другими народами, живущими рядом с украинцами: «мы боремся против смешанных браков (украинско-польских, украинско-московских, украинско-венгерских, украинско-еврейских ... и за ликвидацию возможности их появления. Сам факт их существования или возникновения мы считаем преступлением и национальной изменой»⁸. Неизвестный автор продолжал: «Украинская Нация против смешанных браков – считаем это преступлением. Сталинско-ленинская доктрина о единообразии людей для нас враждебна. Мы их не признаем, потому что она направлена на наше истребление путем [создания] московского или, ныне, советского человека. Состав нашей семьи должен быть украинским (отец, мать и дети). Семья – высшая органическая ячейка национального коллектива, украинскую чистоту которой мы обязаны защищать»⁹.

Как показал анализ украинского националистического дискурса 1930-1940-х гг., расовая антропология и евгеника занимала в нем видное место. Расовому мышлению отводилась важная роль в проекте консолидации населения с целью построения украинского независимого соборного государства. Пути нациогенеза и государственного строительства лежали, по мнению Я. Стецько, через сегрегацию и ассимиляцию и были необходимым элементом будущей украинской государственной политики. Как он писал в работе «За содержание государственной жизни», цель националистического воспитания заключалась в «создании нового, героического типа украинца»¹⁰. К концу войны всем стала очевидной тупиковость подобных евгенических практик, а расовые нарративы постепенно смягчаются.

Радикальность и одновременная непримиримость расово-антропологических тезисов в украинском националистическом дискурсе совершенно определенно отвечают на вопрос о состоятельности и перспективах подобных концепций. В этой связи возникает вопрос: а были ли украинцы политической нацией, способной к государственному строительству? Избрав тупиковый путь в государственном строительстве, категоричную идеологию нетерпимости

¹ Цит. по: Липа Ю. Українська раса. – Львів, 1936. – <http://www.vatra.cc/rasa/yuriy-lypa-ukrayinska-rasa.html>

² Колодзинський М. Военна доктрина українських націоналістів. – К.: Основа, 2019. – 287 с.

³ Там же, с. 87.

⁴ Сергійчук В. Український здви́г: [у 5 т.] / Київ: нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Центр українознавства. – Київ: Укр. Вид. Спілка, 2004-2005. Т. 1: Закерзоння. 1939-1947. 2004. – С. 95.

⁵ Там же, с. 105.

⁶ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

⁷ Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(Б) у 1940-1942 роках. – Київ, 2004. – С. 122.

⁸ Rudling P.A. Eugenics and racial anthropology in the Ukrainian radical nationalist tradition... p. 79.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid., p. 80.

ко всему неукраинскому и фатальные внешнеполитические ориентации, украинские националисты в итоге потерпели закономерное фиаско.

Современное украинское государство вновь обратилось к радикальным националистическим идеям, сделав их частью целенаправленной государственной политики по конструированию особой национальной идентичности. Сегодня характерными чертами этой политики стали попытки пересмотра итогов Второй Мировой войны, искажение истории, активная борьба с местами памяти о совместном историческом прошлом, пропаганда русофобии и ненависти ко всему русскому, принудительная украинизация и т.п. Более того, кампания по героизации нацистских преступников, частей СС, признанных Нюрнбергским международным трибуналом преступными, почитание различных коллаборационистских формирований, запятнавших себя массовыми убийствами мирного населения, стали неотъемлемым элементом государственной политики Украины. Однако необходимо помнить, что история уже ответила на это отрицательно, отправив эти преступные идеи на свалку. Вне всякого сомнения, так будет и на этот раз.

Терновая Л.О.

д.и.н., профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
89166272569@mail.ru

ОПАСНОСТИ И ТАЙНЫ ТРАНЗИТНОГО ПРОСТРАНСТВА: УКРАИНСКИЙ ВАРИАНТ

Ключевые слова: пространственное развитие, граница, транзитное пространство, фронт, топос.

Keywords: spatial development, border, transit space, frontier, topos.

К настоящему времени в среде исследователей сложился консенсус по поводу происхождения топонима «Украина». Он всегда был связан с представлениями о приграничных землях¹. Как бы глубоко специалисты не обращались в историю этого омонима, исторические источники любого периода подтверждают его связь с представлениями о границе.

Любая граница, где бы она территориально ни проходила, каких бы природных или этнополитических объектов она ни касалась, какими бы средствами ни подчеркивалось ее наличие, как бы мощно она ни укреплялась, отличается общими характеристиками². Часть таких свойств можно отнести к мифологическим образам³. Как правило, именно эти черты границы имеют наиболее древнее происхождение. Можно согласиться с утверждением отечественного специалиста по теории цивилизаций И.В. Следзевского, что «мифологема границы должна быть причислена соответственно к явлениям архаической или племенной культуры»⁴.

Подобно другим мифологическим построениям мифологема границы вырастала из трактовок окружающего человека мира, отражала наблюдения естественной природы, где граница была представлена в форме «границы». Таковой могла видеться ветка, обозначающая еще и межевой знак, которым отграничивались земли разных племен. Грань отделяла селение или возделанное поле от леса, пугающего своей темной силой. Гранью была линия моря, у которого находились совсем другие боги-покровители, чем у суши, например, древнегреческий Посейдон или римский Нептун, Эгир из скандинавской мифологии, китайская богиня Тянь-хоу Мацзу и др.

При этом в своем реальном, а не в мифологизированном восприятии, пограничье чаще всего превращалось в зону заботы о безопасности социальной общности, жизнь которой находилось в постоянной зависимости от преобразований отделяющей ее от других людей линии мира в линию фронта и наоборот. Чтобы остановить этот круговорот, ранние государства пытались укреплять границы, возводя грандиозные сооружения, как Великая китайская стена или римские фортификационные объекты (лат. *limites*): Германский лимес, Траянов вал, Адрианов вал, Антонинов вал, Ретийская стена и пр.⁵ Для их строительства необходимы были не только технические возможности, но и политические, коими обладали имперские модели государственного устройства, но не имели менее слабые государства не только древности, но и более поздних времен.

Сама граница и прилегающие к ней земли превращалась в зону интересов находящихся в разные стороны от границы государственных образований⁶. Их власти стремились переделать в свою пользу даже те границы, которые относились к естественным, т.е. были горными хребтами, реками или береговой линией моря. Такое соперничество приводило к постоянному движению границ. Оно было геополитическим отображением общих для всякой границы

¹ Гайда Ф.А. Историческая справка о происхождении и употреблении слова «украинцы» // Русский сборник: исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Иванович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. – М.: Издательский дом «Регнум», 2012. – Т. 12. – С. 7-12; Зализняк А.А. О ложной лингвистике и квазиистории // Скепсис. Научно-просветительский журнал. 2011. – 1 декабря. – https://scepsis.net/library/id_3643.html

² Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах «Крым». 2020. – № 20. – С. 11-22.

³ Терновая Л.О. Мифы о границе в контексте интегрированной программы управления границами приграничного сотрудничества // Materiały IX międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji “Wschodnie partnerstwo – 2013”. 7-15 września 2013 roku. – Vol. 10. Politologija. – Przemysł: Nauka i studia, 2013. – S. 8-12.

⁴ Следзевский И.В. Мифологема границы: ее происхождение и современные политические проявления // Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования: [Сборник] / Сост. А.П. Логунов, Т.В. Евгеньева]. – М.: РГГУ, 1996. – С. 57.

⁵ Махлаук А.В. Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности: [Монография] / М-во общ. и спец. образования Рос. Федерации. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2000. – 235 с.

⁶ Чикалова И.Р. «Пограничье» как социокультурная реальность: концептуальные подходы к его изучению // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья: материалы международной научно-практической заочной конференции. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. – С. 128-131.

качеств барьерности и проницаемости¹. За каждой из этих позиций скрывались диаметрально противоположные образы. С одной стороны, представления о барьере выражали жесткость и четкость всех процессов, реализуемых людьми около границы: прохождение через нее, организации торговли рядом с ней, демонстрации силы или дружелюбия. С другой стороны, смыслы проницаемости наблюдались в благоприятствовании разным формам взаимодействия. Продолжительность периодов преобладания одних или других факторов в значительной степени зависела не от местных условий, а от геополитического контекста. Но даже в самые спокойные времена в политической памяти сохранялись представления об опасности границы, а в периоды острых конфликтов можно было обнаружить напоминания о сотрудничестве.

Несмотря на очевидность нахождения некоего алгоритма приграничного бытия эта проблематика не привлекала исследователей. И лишь в последней четверти XIX века возник интерес не только специалистов, но и общества к проблемам пространственного развития, в круг которых входили и вопросы управления приграничными территориями. В это же время в качестве отдельной области исследований формируется лимология как наука о границах². Более того, сейчас ее предметное поле сегментируется. Выделяются теоретическая лимология, историческая лимология, экономическая лимология, лингвистическая лимология. Накопление материала по этим сегментам дает возможность выявления закономерностей развития таких сложных во всех смыслах пространств.

Причины пробуждения такого интереса к границам и пространству, их окружающему, были вполне прозрачными. В эту эпоху индустриализации последней трети XIX века масштабные потоки идей, товаров, капиталов и людей неизбежно приводили к экономическому, этническому, политическому реформированию отдельных пространств. Столь же стремительно изменялось территориальное самосознание индивида³. Оно становилось продуктом не стихийного выбора места жизни, а результатом осознанного выбора, способствующего наиболее продуктивному вживанию человека в пространство.

Такая новизна поселенческой функции требовала и научного осмысления, и практического приложения. Одним из первых ученых, уловивших этот запрос, был М. Вебер, который в своем труде «История хозяйства: Город», проанализировал типы городских поселений, оказывающих влияние на окружающие пространства. К ним он отнес «форпост», «имперскую столицу», «ярмарку» и др., беря за основу создания целостного пространства ту энергию, что город способен выделить для развития территорий⁴.

Неудивительно, что на рубеже XIX-XX столетий тематика пространственного развития оказалась наиболее близкой немецким исследователям. Идеи «жизненного пространства» (нем. *Lebensraum*) органично подпитывали геополитические амбиции властей Германии как накануне Первой мировой войны, так и накануне Второй мировой⁵. Немецкой геополитической школе было присуще стремление найти инструменты управления пространством, а для этого необходимо было видеть его структуру. Так, в исследовании немецкого географа, автора теории центральных мест В. Кристаллера «Центральные места южной Германии» (1933) была предложена каркасно-сетевая структура населенных пунктов. «Сетка Кристаллера», имеющая форму пчелиных сот, способна обеспечить эффективное управление территорией, оптимальный доступ к объектам сферы услуг и быстрое перемещение между населенными пунктами⁶.

Во второй половине XX столетия проблемы пространственного развития, оставаясь в поле внимания геополитиков, благодаря новым методам исследования начинают притягивать к себе специалистов других областей: экономистов, экологов, историков. В их трудах особенности развития приграничных территорий рассматриваются как продолжение формирования более широких социальных, политических и экономических пространств. В первую очередь следует упомянуть достижения французского историка Ф. Броделя, который так же, как и Вебер, берет за основу город, видя в нем особое социальное устройство с оригинальными чертами и судьбой. Это понимание особенности дает Броделю основание говорить о множестве социальных формул, которые характеризуют взаимосвязанность социальных реалий внутри отдельных пространств, а также их способность взаимодействовать с потоками, влияющими из внешней среды⁷.

Подобные представления о многовариантности пространственного развития позволили и специалистам, и политикам отказаться от единообразия оценки приграничного пространства, с которым исследователи пытались подойти к его изучению, а практики – к освоению. Также стала более четко осознаваться потребность помимо геополитического подхода учитывать специфику экономического, экологического и демографического развития территории. Отражением понимания сложности такого многослойного пространства стало обозначение его статуса с помощью терминов, по своему содержанию достаточно отдаленных друг от друга.

¹ Барьерность и проницаемость телесной границы: руководство по диагностике на основе ответов на чернильные пятна / Сост. и пер. с англ. М.Л. Мельникова; Науч. ред. С.Ф. Сироткин. – Ижевск: ERGO, 2005. – 100 с.

² Дмитриева С.И. Лимология: учебное пособие / Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – 112 с.; Кузьмин В.М. Становление политической лимологии и ее место в системе наук о границах и функционировании приграничных территорий // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. – № 3. – С. 105-115; Цветкова О.В. Политическая лимология: концепт границы // Регионология. 2015. – № 3 (92). – С. 5-13.

³ Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. – М.: Аграф, 2004. – 512 с.

⁴ Вебер М. История хозяйства: Город. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 574 с.

⁵ Морозов И.Л., Харыбин А.Н. Эволюция категории «пространство» в немецкой геополитике // Общество: политика, экономика, право. 2019. – № 9 (74). – С. 26-30.

⁶ Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland: Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1968. – 331 S.

⁷ Бродель Ф. Что такое Франция? (в 2 кн.). Кн. 1. Пространство и история. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. – 406 с.

Прилегающая к границам территория могла называться приграничьем, буферной зоной¹, «критической границей»², лимитрофом³, «ничейной землей» (лат. *Terra nullius*), фронтиром. Этими дефинициями подчеркивалась не только сложность описания пространств, расположенных рядом с границами государств, но и значимость более корректного обозначения образа жизни людей, самыми разными путями связанными этими землями. Они могли обживать их, вести там торговлю. Но также были и те, кто удерживал приграничную территорию или ее какую-либо часть под контролем одного из государств или группировок (этнических, клановых, криминальных, военных и пр.).

Все эти модели поведения могли существовать разрозненно, а могли сливаться в один персонифицированный образ. Первым в ряду символических фигур, осваивающих приграничье, стал образ первопроходца-землепроходца. Несмотря на то, что подобные фигуры действовали в разных частях света и в разные времена, местом их прорыва в новое пространство, как правило, являлся «фронтир» (англ. *frontier* граница между освоенными и неосвоенными поселенцами землями). Этот термин возник в американской практике освоения пространства. Он использовался для характеристики зоны освоения свободных земель на Западе Соединенных Штатов. Данное понятие в 1880-х годах ввел американский историк Ф.Дж. Тёрнер, назвав так зону встречи дикости и цивилизации⁴. Согласно мнению другого автора, У.П. Уэбба, высказанному им в начале 1950-х годов в книге «Великий фронтир», особенностью этого типа освоения Америки было как ускоренное технологическое развитие земель, так и стремительные политические, экономические и культурные перемены⁵. Вместе с тем термин «фронтир» оказался приемлемым для характеристики типа освоения русских земель, в частности казачеством⁶.

В многообразии фронта, определяемом его территориальными особенностями, необходимо выделять общие черты, связанные, во-первых, с его транзитными функциями, и, во-вторых, с социальными проблемами, накапливаемыми на этих землях. Оба эти проявления обусловлены тем, что пребывание индивида или некой общности в транзитном пространстве ведет к присвоению им временного социального статуса, который не связан с идентичностями, рефлекслируемыми постоянно: национальной, профессиональной, конфессиональной. В состоянии транзита абсолютизируется функциональный смысл присутствия в этом месте и в это самое время.

По определению французского антрополога М. Оже, транзитные пространства являются «не-местами» (фр. *non-lieux*)⁷. Этот ученый указывает на пустоту транзитных мест. Их ценность состоит не в промежуточном статусе, присваиваемом индивиду либо группе, а в том, что они играют роль связующего звена между действительно значимыми, фиксированными местами.

Нельзя не отметить наличие противоречия между значимостью (геополитической, социальной, экономической, духовно-нравственной) подобной роли и тем, что у многих людей, находящихся в этих пространствах, имеются как неустойчивый, промежуточный социальный статус, так и особая отражающая его социально-психологическая модель поведения. Условно эту модель можно назвать моделью выбора между статусами «быть» и «казаться», которая завершается предпочтением второго. Этому типу людей присуще демонстративное поведение. У него есть самые разные проявления. Так, в депрессивном состоянии выход из тупика видится в своеобразной бравате, в нарочитом пренебрежении страхом смерти, в готовности умереть за идею⁸. Мания величия подталкивает человека к выражению собственного преимущества перед другими, хотя порой он делает это истерическим способом⁹.

Модель «казаться, а не быть» проявляется и в социально-политической демонстративности, и в хозяйственной поверхностности, отсутствии подлинной заботы о будущем своей земли. Применительно к современной Украине эти особенности экономической психологии проявились в решении Верховной рады, принятом в конце марта 2020 года законе, отменившим мораторий на продажу сельскохозяйственных земель страны. За границу вывозится не только зерно, но и ценный украинский чернозем.

Эту модель социального поведения, отличающую людей, живущих в транзитном пространстве, можно сравнить с двумя противоположными типами. Они характеризуют социальную позицию тех, кто связан территорией, не претерпевающей риски потоковой нагрузки. Первое противопоставление соотносится с путем принятия решений «быть или не быть». В художественной культуре мы этот выбор ассоциируем с шекспировским Гамлетом. Его знаме-

¹ Дудин П.Н. Буферные государства как инструмент обеспечения стратегического присутствия в регионе Восточной Азии: советский и японский опыт // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2018. – № 6. – С. 50-65; Рыхтик П.П. Буферные зоны в мировой политике: постановка проблемы // Русская политология. 2017. – № 2. – С. 57-64.

² Boulding K.E. Conflict and Defense: A General Theory. – New York: Harper & Bros, 1962. – 349 p.; Boulding K.E. International Systems: Peace, Conflict Resolution, and Politics // Collected papers by Boulding, Kenneth Ewart. – Denver, Colorado: Colorado Associated University Press, 1975. – Vol. 5. – 82 p.

³ Березовский Н.Ю. На борьбу с «лимитрофами» // Военно-исторический журнал. 1993. – № 4. – С. 53-62; Комлева Н.А. Лимитроф в современном геополитическом процессе // Альманах «Пространство и Время». 2013. – Т. 3, вып. 1 Специальный выпуск «Пространство и время границ». – <https://cyberleninka.ru/article/n/limitrof-v-sovremennom-geopoliticheskom-protsesse/viewer>

⁴ Тёрнер Ф.Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. А.И. Петренко; отв. ред. В.В. Согрин. – М.: Весь мир, 2009. – 303 с.

⁵ Webb W.P. The Great Frontier. – Austin: University of Texas Press, 1964. – 434 p.

⁶ Терновая Л.О. Казачество и геополитика цивилизационного пограничья: вопросы пространственной терминологии // Альманах «Казачество». 2017. – № 27 (3). – С. 25-35.

⁷ Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / Перевод с фр. А.Ю. Коннова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 132 с.

⁸ Терновая Л.О. Противостояние исторических мифов: языческий культ богов войны и его современные интерпретации // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: материалы международной научно-практической конференции (28 июня 2022 г.) / Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов; АНО ВО «УМЦ», Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: Издательский дом УМЦ, 2022. – С. 498-502.

⁹ Леонгард К. Акцентированные личности / Пер. с нем. В.М. Лещинской. – Киев: Вища школа, 1981. – 390 с.

нитый вопрос “*To be, or not to be*”, как указывал философ М.К. Мамардашвили, есть выражение чувства экзистенциального напряжения между тем, кем я могу быть, и тем, кем я должен быть, между возможностью и идеалом, между свободой и ответственностью, между бессмысленным существованием и осмысленной жизнью¹. Такой выбор возможен при наличии не ограниченного пространства, которым является приграничная транзитная зона, а распахнутого простора, открытого выхода во внешний мир при наличии стабильного тыла.

Подобный выбор часто приходится делать людям, живущим на островах, готовых отправиться в морской поход, движимых идеей или амбициями. Это – модель выбора талассократической (др.-греч. *θάλασσα* – море и *κράτος* – власть) геополитики, которая также имеет экспедиционный характер ведения боевых действий. Поскольку они идут на чужой территории, то комбатанты экспедиционных корпусов не испытывают жалости ни к местному населению, ни к территории, на которой идет война. И это именно та модель, которой делятся инструкторы Североатлантического альянса с обучаемыми ими бойцами Вооруженных сил Украины (ВСУ).

Есть и другая модель социального поведения, известная как модель «быть». «Повесть временных лет» имеет заголовок, отражающий суть этой модели: «Откуда есть пошла Русская земля»². Яркий пример проявления такой же модели, которую мы можем отнести к проявлениям теллурократической геополитики (лат. *tellus* – земля и др.-греч. *κράτος* – власть) содержится в легенде об основании Петром I будущего города на Заячьем острове, когда царь, положив крестообразно два вырезанных дерна, изрек: «Здесь граду быть». Данная модель поведения оказывается органичной у обитателей больших пространств, которым надлежит о них заботиться. В более поздние, советские времена, она будет озвучена в «Песне о Родине» В. Лебедева-Кумача: «От Москвы до самых до окраин, / С южных гор до северных морей / Человек проходит, как хозяин / Необъятной Родины своей» (1936)³.

Все перечисленные выше особенности транзитного пространства могут быть отнесены к территории Украины. Несмотря на ландшафтное разнообразие ее земель, они вобрали в себя характеристики той исторической области, которая простиралась между Днестром на западе и Доном и Хопром на востоке. Эта территория представляла собой слабозаселенные степные пространства, получившие название Дикого поля⁴. Сначала по его просторам прокатывались волны кочевников хазар, печенегов, половцев⁵. Позже проблема безопасности Московского княжества потребовала создания оборонительных линий от крымско-татарских набегов. И тогда же на этих землях стали закрепляться казацкие поселения⁶.

Внутри транзитного пространства между руслами реки Днепр и его левого притока – Конки, по которой в XVIII столетии проходила граница с Крымским ханством, располагался Великий Луг, представлявший собой широчайшие речные плавни. В XVI-XVIII веках он относился к Запорожской Сечи и был местом пастбища для домашнего скота или укрытия в периоды внешней опасности. О промежуточности статуса обитателя Великого Луга говорили песни запорожцев, в частности, записанная украинским музыкантом Г. Китастым песня «Ой, Січ мати», начинающаяся словами: «Ой, Січ мати, ой, Січ мати, а великий Луг батько. / Гей, що в Лузі добре заробити, те у Січі пропити»⁷.

Все эти же смыслы непокорности и вольницы продемонстрировало развернувшееся в 1917-1921 годах в тех же местах крестьянское движение «махновщина» с Гуляй-полем, вольным государством Нестора Махно⁸. Сам батька Махно в воспоминаниях пытается показать закономерность хода событий, который определялся и составом участников, происходивших от беглых крепостных селян и гайдамаков (тур. *haydamak* – гнать, погонять, нападать), участников нескольких восстаний XVIII столетия, и своеобразной энергией тех пустошей⁹.

Пример Гуляй-поля показателен еще и потому, что вершина его активности приходится на очень беспокойные годы. Любое транзитное пространство в периоды благоденствия окружающих его земель спокойно выполняет свои функции. Прежде всего, оно служит площадкой для свободных передвижений, среди которых преобладают торговые пути. Так, на Украине они сформировали собственную символическую фигуру чумака, бывшего возчиком, соле- и виноторговцем¹⁰.

Сочетание хозяйственной пригодности и малой государственно-политической освоенности таких земель делало их привлекательными для бунтовщиков всех разновидностей. Интерес властей к стабильности государства, складывающейся из порядка в отдельных территориях, а потому к заселению свободных территорий побуждал их

¹ Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени»: [лекции]. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та; Журнал «Нева», 1997. – 568 с.

² Повесть временных лет / Сост., примеч. и ук. А.Г. Кузьмина, В.В. Фомина. Вступ. ст. и перевод А.Г. Кузьмина. Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации; Родная страна, 2014. – 544 с.

³ Лебедев-Кумач В. Песня о Родине. – <https://www.culture.ru/poems/48212/pesnya-o-rodine>

⁴ Бутенко Ю.А. Дикое Поле в период раннего Средневековья (середина V – середина XI вв. н.э.). – Харьков: Литера Нова, 2014. – 560 с.; Солодкин Я.Г. О происхождении топонима «Дикое поле» // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: Сборник тезисов межвузовской конференции. – Брянск: Издательство Брянского государственного педагогического университета, 1996. – С. 23-25.

⁵ Любчанская Т.В. «Дикое поле» и Древнерусская империя // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. – № 1 (15). – С. 25-34.

⁶ Нигматуллина Т.А., Терновая Л.О. Исторические, геополитические и этнопсихологические особенности формирования казачества Донбасса // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. – № 4 (57). Серия «Общественные науки». – С. 120-126.

⁷ Китастый Г. Ой Січ Мати. – <https://songspro.pro/4/G-Kitastiy/tekst-pesni-Oy-Sich-Mati>

⁸ 50 знаменитых загадок истории Украины / Кокотюха А., Скляренко В., Сядро В., Харченко П. – Харьков: Фолио, 2010. – 268 с.

⁹ Махно Н.И. Гуляй-поле в русской революции. Воспоминания. – М.: Юрайт, 2018.

¹⁰ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Альманах Казачество. 2022. – № 62 (85). – С. 50-58.

организовывать переселенческие процессы с участием собственного населения и иностранцев. Так, в правление императрицы Елизаветы Петровны часть территории будущей Новороссии стала благодаря переселению сербов из Центральной Европы Новой Сербией и Славяно-Сербией. Позже туда были направлены переселенцы из российской глупинки, а также балканские славяне и греки. К ним же добавились поляки, шведы, немцы, армяне¹.

При постоянном уплотнении поселенческого потока, который вливался в те окраинные земли, обнаруживалась неспособность этих людей принять не только хозяйственные особенности местности, но и ее историческую память. Они либо несли память своей родины, либо обладали полным ее отсутствием. Заполнить эту чистую доску можно было чем угодно. Транзитный характер пространства облегал как привнесение новых исторических фактов и новых героев, так и укоренение новосочиненных мифов, например, о древних украх.

Обнаружилось, что легче всего усваивается наиболее древний пласт таких мифов и ритуалов, отражающий не столько языческий романтизм, сколько животное понимание сплоченности, как средства выживания. Эти ритуалы используются западными советниками при обучении бойцов ВСУ. Так, в конце 2022 года министру обороны Великобритании Б. Уоллесе во время посещения центра подготовки украинских военных в исполнении обучаемых был продемонстрирован ритуальный танец маори, коренных жителей Новой Зеландии. Танец хака (маори *haka*) состоит из движения глаз и языка, топая ногами и битья себя в грудь и по бедрам, а также устрашающих криков под грозный аккомпанемент. Инструкторы из Новой Зеландии посчитали, что для воодушевления бойцов ВСУ хака подойдет не меньше, чем для болельщиков регби.

Транзитный тип местности не только облегал привнесение чужих мифов, но также способствовал развенчанию прежних легенд и героев. Визуальный пример таких веяний сейчас иногда горько и иронично называют «Памятникомопадом». Например, 29 (16) марта 1917 года в Киеве был снесен памятник премьеру Российской империи П.А. Столыпину, который был смертельно ранен в этом городе в 1911 году. А памятник Столыпину воздвигли к годовщине его смерти в 1912 году. В 1922 году там же поставили памятник К. Марксу. В 1977 году его заменили монументом Октябрьской революции с фигурой В.И. Ленина. В августе 1991 года и этот монумент разрушили. Ныне на той же самой площади, которая теперь называется Майданом Незалежности, много разных памятников, но главным среди них является Монумент Независимости Украины (укр. Монумент Незалежності), воздвигнутый в 2001 году.

Есть ветры постоянные, а есть и переменные. Именно к переменным относится муссон – сезонный ветер, дважды в год меняющий свое направление на противоположное. Вместо ветра перемен по транзитному пространству дует сезонный, по сути, конъюнктурный «ветер». Когда-то это был ветер в сторону России. Напомним один любопытный факт: в ноябре 1953 г. Запорожским машиностроительным конструкторским бюро (ЗМКБ) «Прогресс» им. академика А.Г. Ивченко была разработана новая модель бензопилы. Этому инструменту было дано название «Дружба» в честь трехсотлетия воссоединения Украины с Россией, отмечавшегося в 1954 году. Еще через четыре года на Всемирной выставке в Брюсселе это изделие было награждено «Золотой медалью». Постсоветские реалии говорят о том, что общее пространство оказалось «распиленным» на части в соответствие с геополитическим интересами Запада.

В 2004 году подул другой ветер, поднятый «Оранжевой революцией» (укр. Помаранчева революція). Согласно пропаганде ее устроителей, перемены должны были приблизить украинцев к желаемому западному образцу повседневной жизни. Что и выразилось чрез десять лет не только в лозунге «Україна — це Європа», но и на плакате одной из участниц «Револуції Гідності»: «Я девочка! Я не хочу в ТС! Я хочу кружевные трусики и в ЕС!». Отсутствие успеха в продвижении Украины по западному направлению объясняется тем, что в условиях глобального постсовременного транзита наблюдается обострение противоречий любого транзитного пространства².

До тех пор, пока вектор развития таких территорий не будет диктоваться четко акцентированным стремлением власти и общества к геополитической самоидентификации, которое основано на понимании собственных цивилизационных, культурно-исторических и конфессиональных корней и уважении к ним, невозможно будет избавиться от рисков, угроз и опасностей, присущих транзитному пространству.

¹ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX вв. (1719–1858 гг.) / АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1976. – 307 с.; Культурно-бытовые процессы на юге Украины / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. Ю.В. Иванова. – М.: Наука, 1979. – 191 с.

² Неклесса А.И. Архитектура антропологического космоса // Независимая газета. – М., 2023. – 27 июня.

Черникова Г.В.

к.полит.н., доцент, доцент Кафедры социологии и политологии Воронежского госуниверситета

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: КАКОЕ ОНО?

Ключевые слова: украинский кризис, российско-украинский конфликт, нарративная стратегия, система международных отношений.

Keywords: Ukrainian crisis, Russian-Ukrainian conflict, narrative strategy, system of international relations.

Цепочка масштабных кризисов последнего времени, возросшая ожесточенность геополитического противостояния и, как следствие, умножающееся количество конфронтационных рисков на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях вынуждает сегодня по-новому взглянуть на проблему сущности, политических последствий этих рисков и возможных перспектив достижения лучшего будущего для всех стран, в том числе России и Украины. После распада СССР отношения между этими двумя странами складывались непросто¹. Однако в последние девять лет эти отношения приобрели ярко выраженный кризисный характер. Точкой отсчета так называемого «украинского кризиса», по мнению многих исследователей, принято считать события Евромайдана (ноябрь 2013 – февраль 2014 гг.), приведшие к смещению и бегству из страны действующего президента В. Януковича, приходу к власти оппозиции, а также к изменению статуса Крыма и вооружённому конфликту на юго-востоке Украины. Эти события стали катализатором процессов дестабилизации, резкого ухудшения функционирования сложившихся ранее механизмов двусторонних отношений, обострения информационно-психологического противостояния и др. Большинство исследователей сходятся во мнении, что его истоки имеют исторические корни и уходят в прошлое взаимодействия двух крупнейших восточнославянских народов, а также связаны с «лоскутным» характером украинского государства, территория которого формировалась в течение четырех с половиной – пяти веков из разных регионов и областей, пребывавших в составе не просто разных государств, но и разных цивилизаций².

Оценивая украинский кризис в ракурсе историко-генетического подхода, эксперты сходятся во мнении, что спустя тридцать лет после распада СССР все постсоветские страны подошли к рубежу, за которым начинается новая фаза политического процесса. В основе этого процесса лежит исчерпание ресурса, оставшегося от СССР, изменение внешней конъюнктуры, смена политических поколений (например, приход к власти В. Зеленского на Украине в 2019 г.) и т.д. Речь идёт о кризисе развития, опасном и вполне судьбоносном: либо страны переходят на новый уровень, либо проблемы могут стать фатальными из-за несоответствия принимаемых решений вызовам времени³. Кроме того, в нем сплелись проблемы становления национальных государств на пространстве бывшего СССР, российско-европейских, российско-американских отношений, противоречия по поводу европейской системы безопасности, споры о национальных идентичностях и версиях исторической памяти и многое другое⁴. Принимая это во внимание, а также опираясь на структурный подход, любой кризис логично представить как многосоставное явление. Исследователи (Д. Белашенко, В. Сикираж) вполне обоснованно выделяют следующие «уровни влияния» украинского кризиса⁵:

- внутриукраинский, связанный с особенностями внутривнутриполитических процессов, в том числе с характером государства, особенностями его территориального устройства, спецификой общественного сознания и пр.;
- российско-украинские отношения (или уровень двусторонних отношений – курсив автора);
- постсоветское пространство в лице бывших союзных республик;
- глобальный уровень реагирования со стороны, прежде всего, «коллективного Запада» и западных стран.

В научной литературе этот кризис традиционно рассматривают в ракурсе цивилизационной парадигмы и связанного с ней геополитического подхода. В качестве примера рассуждений в рамках указанного подхода можно при-

¹ Черникова Г.В. Россия и Украина: риски конфронтации и потенциал сотрудничества // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2016. – № 3. – С. 120-123.

² Сущий С.Я. Украина, Россия и мир. Кризис 2014 г.: предпосылки, последствия. Этнополитические перспективы. – М.: ЛЕ-НАНД, 2015. – С. 8; Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / Под ред. Н.Ю. Силаева и А.А. Сушенцова. – М.: Весь Мир, 2020. – 280 с.; Белашенко Д. Украинский кризис в современных международных отношениях: уровни влияния // Д. Белашенко, В. Сикираж // Россия и новые государства Евразии. 2022. – № 3. – С. 31.

³ Саркисов Г. Фёдор Лукьянов: «Наступает время кардинальных изменений» // Литературная газета. 13.07.2022. – <https://lgz.ru/article/-28-6842-13-07-2022/fedor-lukyanov-nastupaet-vremya-kardinalnykh-izmeneniy/>; Национальное стратегирование и человеческий капитал. Андрей Ермолаев // Культ личности. Руслан Бизяев. 11 марта 2021. – <https://newsvideo.su/video/14919764>

⁴ Черникова Г.В. Расколы в постсоветских моделях нациестроительства и их влияние на социально-политическое развитие: украинский кейс // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2022. – № 1. – С. 79-85.; Плеханов А.А. Инструментализация истории в политике нациестроительства Украины в постсоветский период: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 2018. – 25 с. и др.

⁵ Белашенко Д. Указ. соч., с. 31.

вести мнение южнокорейского аналитика Чже Сун Хун: «украинский кризис – это противостояние США и России в борьбе за инициативу в формировании мирового порядка. Иными словами, это военный конфликт между США, пытающимися не допустить доминирования России на постсоветском пространстве ради сохранения однополярной системы на глобальном уровне, и Россией, которая пытается сохранить влияние в постсоветском регионе ради формирования многополярной системы на глобальном уровне»¹. Однако такой подход представляется однобоким, поэтому его нередко дополняют другими методологическими ракурсами, например, нарративным². Согласно ему, формирование общностей и отношений между государствами в координатах «дружбы-вражды (соперничества)», является результатом конструирования (интеллектуального воздействия) архитектуры в такой системе координат со стороны культурных и политических элит. Одним из путей этого воздействия выступает использование нарративной стратегии в политической сфере, в рамках которой нарратив является инструментом коммуникации, а его ядром – политический дискурс. Так, в политическом нарративе Украины и России украинский кризис, как правило, трактуется в контексте противостояния России и Украины как части Запада (*т.е. страны, ориентирующейся на западные интеграционные структуры – курсив автора*) или как украино-российский разлом, обусловленный комбинацией силовых и несиловых управленческих технологий (в частности, информационно-психологических). В рамках обозначенного противостояния правящие элиты обеих стран взяли курс на постепенное прекращение взаимозависимости, транслируют диаметрально противоположные оценки событий на Украине в 2013-2014 гг., связанных с протестами и сменой власти, изменением статуса Крыма, конфликтом на юго-востоке и т.д.³ При этом официальный Киев стал позиционировать Украину как жертву российской политики, законодательно зафиксировал в доктринальных документах Украины конфронтационный характер российско-украинских отношений⁴, активизировал политику формирования монокультурного и монолингвального государства с вытеснением культурно-цивилизационных характеристик русского мира, замены советского исторического нарратива и символического наследия националистическим и т.д.⁵

Сейчас российско-украинские отношения переживают особенно острый период, омраченный вооруженным противостоянием, которое в украинском и западном политическом дискурсе принято обозначать как «агрессию России против Украины», а в отечественном как «специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины» (СВО). Эту операцию, чаще всего, интерпретируют как «горячую» фазу украинского кризиса. Её непосредственным поводом, по мнению большинства экспертов, стала схватка за стратегически важную территорию, а предполагаемой целью – выход из тупика Минских соглашений, навязывание Киеву и его западным партнёрам условий дальнейшего сосуществования, недопущение «освоения» территории Украины в военных целях со стороны США и НАТО, а также возможное реформирование политической системы страны и её государственного устройства⁶ и др. Многие аналитики указывают и на субъективный фактор начала СВО – мировоззрение В. Путина, его неготовность мириться с существующим статус-кво в отношениях с Украиной, стремление урегулировать украинский вопрос до того, как он покинет власть и т.д.⁷

Незадолго до начала СВО ряд экспертов прогнозировали силовой сценарий развития российско-украинских отношений⁸. В его пользу говорила, во-первых, логика предшествующего опыта применения российских вооружённых сил (в конфликте Грузии с Абхазией и Южной Осетией 2008 г., операции в Крыму 2014 г., помощи Сирии 2015 г. и др.) и относительная легкость международно-политических последствий их использования для России; во-вторых, обеспечение правящей элиты России более тесным сотрудничеством Украины и НАТО, качественной модернизацией украинского аппарата безопасности в таких областях, как разведка, кибербезопасность, а также соответствующей нарративной стратегией, ставшей частью системного антироссийского дискурса, организованного не только отдельными странами, но и западными корпорациями⁹. Учитывая эти факторы, многие эксперты справедливо предупреждали, что украинская правящая элита может и должна найти возможность сохранить стабильность границ Украины даже ценой «модальностей», связанных с переговорами относительно особого статуса ДНР и ЛНР. Если с этой задачей она не справится – возникнет новая политическая реальность с новыми государственными образованиями, новыми

¹ Хун Ч.С. Украинский кризис и Южная Корея // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 11.08.2023. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ukrainskiy-krizis-i-yuzhnaya-koreya/>

² Плеханов А.А. Указ. соч.; Абрамова Е.Н. Интернационализация информационного противоборства между Россией и Украиной: автореф. дис... к. полит. н. – М., 2022. – 28 с.

³ Абрамова Е.Н. Указ. соч., с. 13, 21.

⁴ Указ Президента України №287/2015 від 6 травня 2015 року. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України «Про Стратегію національної безпеки України» // Офіційне інтернет-представництво Президента України. – <https://president.gov.ua/documents/2872015-19070>; Указ Президента України Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 14 вересня 2020 року “Про Стратегію національної безпеки України” // Платформа LIGA.ZAKON. – http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U392_20.html

⁵ Абрамова Е.Н. Указ. соч., с. 14-15, 26; Плеханов А. А. Указ. соч., с. 11.

⁶ Kimmage M. Russia Won't Let Ukraine Go Without a Fight / M. Kimmage, M. Kofman // Foreign affairs. 2021. – 22 November. – <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-11-22/russia-wont-let-ukraine-go-without-fight>; Тимофеев И. Война России и Украины: базовый сценарий? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 25.11.2021. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/voynarossii-i-ukrainy-bazovyy-stsenariy>

⁷ Rumer E. Ukraine: Putin's unfinished business / E. Rumer, A. Weiss / Carnegie Endowment for International Peace. 12.11.2021. – <https://carnegieendowment.org/2021/11/12/ukraine-putin-s-unfinished-business-pub-85771>; Абрамова Е.Н. Указ. соч., с. 5; Тимофеев И. Указ. соч. и др.

⁸ Kimmage M. Op. cit.; Rumer E. Op. cit; Тимофеев И. Указ. соч.

⁹ Rumer E. Op. cit.

настроениями элит в них и новым кризисом геополитического порядка, связанного с риском радикального пересмотра границ¹.

В то же время силовой сценарий представлялся большинству экспертов как российских, так и зарубежных маловероятным или вовсе невозможным, так как его издержки значительно перевешивали выгоды. «Мы ошиблись в прогнозе. Потому что не ошиблись в понимании его последствий», – с сожалением констатировал российский эксперт И. Тимофеев спустя неделю после начала СВО². С тех пор боевые действия идут уже полтора года. Осмысление **перспектив дальнейшего сосуществования** России и Украины остается в центре внимания отечественных и зарубежных аналитиков. Обобщая этот дискурс можно утверждать, что **в отношении ближайшего и среднесрочного будущего российско-украинских отношений** преобладает алармистский прогноз³. Аргументы экспертов, представляющие указанный прогноз, можно структурировать по предложенным выше «уровням влияния» украинского кризиса.

Внутриполитический уровень. Применительно к Украине исследователи обращают внимание на консолидацию общества на почве противостояния России, причем независимо от региональных различий. Если раньше русофобия была уделом меньшинства, то теперь она – часть общенациональной идентичности. Гражданские потери усиливают этот процесс. Независимо от того, чем завершится российская спецоперация, украинское общество еще несколько десятилетий будет считать Россию врагом, а в крайнем варианте это дистанцирование будет носить бесспорный характер⁴. Что касается социально-экономической составляющей, то общую тенденцию весьма выразительно сформулировал профессор политологии Чикагского университета Д. Миршаймер: «самую высокую цену сейчас платит Украина. Страна разрушается»⁵. Рефлексируя восприятие СВО рядовыми гражданами России, эксперты обращают внимание на противоречивую ситуацию: население раскололось на противников и её сторонников⁶. Первые, так или иначе, ощущают фрустрацию, скептически настроены в отношении официальной новостной информации и т.д. Из другого лагеря раздаются призывы к поиску «предателей». Это опасная ситуация, чреватая неконтролируемой «охотой на ведьм», показательными процессами, устроенными по «законам военного времени»⁷. Аналогичные деструктивные явления, связанные с поиском «предателей», отмечаются и в украинском обществе, что заметно, прежде всего, по «зачистке» политиков, сколько-нибудь лояльных России и другим фактам⁸.

Уровень двусторонних отношений. Большинство экспертов солидарны в характеристике российско-украинского конфликта как экзистенциального для обеих сторон, обозначают заинтересованность участников в его затягивании в надежде на истощение противника вплоть до разрушения его государственности⁹. Аргументом в пользу такого видения выступает, прежде всего, бескомпромиссность позиций правящей элиты Украины и России, выраженная в их официальной риторике. Так, по заявлениям президента В. Зеленского, Украина вправе самостоятельно определять свое будущее, в том числе относительно членства в ЕС и НАТО, а его «формула мира» предполагает восстановление территориальной целостности и суверенитета Украины в пределах международно-признанных границ, как они были определены на момент провозглашения независимости Украины в 1991 г.»¹⁰. Позиция Москвы исключает переговоры о мире без признания новых территориальных реалий, гарантирования нейтрального, внеблокового и безъядерного статуса Украины и обеспечения прав её русскоязычного населения¹¹.

При этом (вплоть до недавнего времени) нарратив о неизбежном крахе России и её слабостях преобладал в западных странах. Он поддерживался соответствующими дискуссиями экспертов, побуждающими западный ис-

¹ Ермолаев А. Украина может поссорить США И ЕС! Зеленскому и Раде нужно понять главное // Политека_онлайн. 2021. – 11 сентября. – <https://www.youtube.com/watch?v=Y2hs2v2Owxs>; Погребинский рассказал о страхе Зеленского перед Путиным // Деловая газета «Взгляд». 2021. – 10 сентября. – <https://vz.ru/news/2021/9/10/1118246.html>

² Тимофеев И. Почему эксперты не верили в вероятность вооруженного конфликта с Украиной // Профиль. 02.03.2022. – <https://profile.ru/abroad/pochemu-eksperty-ne-verili-v-veroyatnost-vooruzhennogo-konflikta-s-ukrainoj-1030674/>

³ Габуев А. Кому оно НАТО. Что означают для России итоги саммита Альянса в Вильнюсе / Carnegie Endowment for International Peace. 19.07.2023. – <https://carnegieendowment.org/politika/90229>; Шелест А. Ермолаев. Раскол Европы и постдемократия. 8.07.2023. – <https://www.youtube.com/watch?v=cNB5Jso3hTA>; Myre G. CIA chief: The uprising in Russia shows 'signs of weakness' in Putin's rule // NPR. 21.07.2023. – <https://www.wuft.org/nation-world/2023/07/21/cia-chief-the-uprising-in-russia-shows-signs-of-weakness-in-putins-rule>; Mearsheimer J. Should Ukraine be broken up? / Open lecture 22 марта 2022 г. – <https://www.youtube.com/watch?v=40K5UH84w44>

⁴ Тимофеев И. Указ. соч.; Габуев А. Указ. соч.; Rumer E. Op. cit.

⁵ Миршаймер Дж. Эту борьбу Владимир Путин проиграть не может // Деловая электронная газета «Бизнес Online». 17.05.2022. – <https://www.business-gazeta.ru/article/550147>

⁶ Конфликт с Украиной: оценки конца июля 2023 года // Левада-центр. 28.07.2023. – <https://www.levada.ru/2023/07/28/konflikt-s-ukrainoj-otsenki-kontsa-iyulya-2023-goda/>; Восприятие новостной информации среди россиян // Левада-центр. 16.08.2022. – <https://www.levada.ru/2022/08/16/vospriyatie-novostnoj-informatsii-sredi-rossiyan-otnoshenie-k-presledovaniyu-v-internete/>

⁷ Тимофеев И. Указ. соч.

⁸ Шелест А. Указ. соч.; Тимофеев И. Война России и Украины: базовый сценарий? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 25.11.2021. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/voyna-rossii-i-ukrainy-bazovyy-stsenarij/>

⁹ Миршаймер Дж. Указ. соч.; Шелест А. Указ. соч.; Happyman J. Can India Bring Russia and Ukraine to the Table? // Foreign affairs. 2.08.2023. – <https://www.foreignaffairs.com/india/can-india-bring-russia-and-ukraine-table>

¹⁰ Виступ президента України Володимира Зеленського у Верховній Раді з нагоди Дня Конституції. 28.06.2023. – <https://www.youtube.com/watch?v=wepaGPNgpuY&t=6s>; Киев опубликовал разъяснения к «Формуле мира» Зеленского. 08.08.2023 // Сетевое издание РИА Новости. – <https://ria.ru/20230808/ukraina-1888896644.html>

¹¹ Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ в связи со встречей в Джидде по украинской тематике // Министерство иностранных дел РФ. 07.08.2023. – https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1899885/

теблишмент затягивать конфликт и проистекает из представлений о том, что страна уязвима из-за критических дисбалансов в военно-экономической, управленческой и иных сферах¹.

Многие отечественные и ряд западных исследователей перспективу неминуемого краха России ставят под сомнение, приводя аргументы в пользу скорее её достаточной устойчивости: в частности, ресурсное превосходство России в сравнении с Украиной; эффективность управления, эмиграция активного фермента потенциальных протестующих и т.д.²

Постсоветское пространство. Исследователи сходятся во мнении, что в условиях СВО руководители стран региона пытаются выстраивать сбалансированную политику: никто её не осудил, но одновременно и не признал присоединившиеся к России территории Украины, согласились соблюдать санкционный режим, но одновременно не особенно препятствовали тому, чтобы открыть на своей территории окно для России в несанкционный мир, рекордно заработали на исчезновении западного импорта с российского рынка и т.д. В то же время, как отмечают некоторые авторы (Н. Силаев, А. Сушенцов), можно наблюдать стремление руководства ряда стран региона ограничить и уменьшить влияние русского языка и культуры, русских общественных и правозащитных структур, а также более менее открыто подорвать конструкции общей с Россией исторической памяти³.

Глобальный уровень. Большинство исследователей солидарны в том, что после начала СВО страница сотрудничества России с Западом перевернута и прогнозируют следующие ключевые характеристики будущего существования России в трансформирующейся системе международных отношений. Во-первых, долгосрочный кризис взаимодействия с Западом. Во-вторых, евроатлантическое направление останется источником прямой военно-политической угрозы для России. В-третьих, ближайшие десять лет станут временем «нащупывания» внутренних резервов и возможностей развития, а наращивание количества и качества связей, а также культурных компетенций, с западным миром становится попросту безальтернативным⁴.

В экспертном дискурсе можно обнаружить и иные сценарии развития России в контексте обострившихся российско-украинских отношений⁵. Один из них прозвучал в недавней дискуссии известных российских международных экспертов, которые озадачились вопросом, будет ли разумно нанести превентивный ядерный удар по европейской территории НАТО, чтобы выиграть СВО⁶. В рамках этой дискуссии эксперты подробно аргументировали катастрофические последствия этого удара, а также обосновали недопустимость призывов к началу ядерной войны⁷.

В отношении будущего Украины многие исследователи разделяют мнение об ослаблении её политической субъектности на фоне развернувшегося конфликта с Россией. В качестве ключевого аргумента обозначается её уязвимость в военно-экономическом отношении, вынуждающую Украину стремиться к углублению оборонных связей с США и их союзниками, а также добиваться от них расширения военной и иной помощи и поставок. Установка на многолетнюю программу военной поддержки Украины была отражена в подписанном на недавнем саммите НАТО заявлении стран G7⁸, что стало важным шагом, по мнению А. Габуева, в реализации сценария «Украина не в НАТО, но НАТО в Украине»⁹. Таким образом, со стороны западных стран следует ожидать существенного роста оборонных расходов, модернизации вооруженных сил и тому подобных решений. России, в ответ, придется также втянуться в весьма затратную гонку вооружений.

В заключении акцентируем внимание на то, что по своему влиянию и последствиям «горячая фаза» украинского кризиса фактически выступила в качестве триггера очередного этапа турбулентности международных отношений и мировой политики. Её развязка и урегулирование остаются под вопросом и являются предметом экспертного дискурса. В то же время очевидно, что в случае дальнейшего затягивания СВО потери для обеих сторон станут постоянным фактором. В сочетании с возможным экономическим кризисом (из-за вводимых против России ограничительных мер) это создает не лучшие условия для её общественной поддержки внутри страны¹⁰. Наряду с этим эксперты предпо-

¹ См.: Myre G. Op. cit.; Cordesman A.H. Ukraine: Prepare for a Longer War and Be Cautious in Pushing for Major Offensives / Center for Strategic and International Studies. 24.07.2023. – <https://www.csis.org/analysis/ukraine-prepare-longer-war-and-be-cautious-pushing-major-offensives>

² Миршаймер Дж. Указ. соч.; Лукьянов Ф. Карабах стал символом как начала, так и конца постсоветского периода // Россия в глобальной политике. 1.07.2023. – <https://globalaffairs.ru/articles/karabah-simvol/>; Сушенцов А. «Крах России»: анализ одного нарратива // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 04.08.2023. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/krakh-rossii-analiz-odnogo-narrativa/> и др.

³ Умаров Т. В Москву, срочно. Зачем президенты Центральной Азии приехали на парад 9 мая // Carnegie Endowment for International Peace. 10.05.2023. – <https://carnegieendowment.org/politika/89718>; Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / Под ред. Н.Ю. Силаева, А.А. Сушенцова. – М.: Весь Мир, 2020. – С. 271.

⁴ Саркисов Г. Указ. соч.; Тимофеев И. Россия: путь к «мировому большинству» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 05.04.2023. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-put-k-mirovomu-bolshinstvu/>

⁵ См.: Коргунов А. Реставрация, реформация, революция? Сценарии мироустройства после российско-украинского конфликта // Рабочая тетрадь. 29.04.2022. – <https://svop.ru/main/41778/>

⁶ Караганов С. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы // Профиль. 13.06.2023. – <https://profile.ru/politics/primenenie-yadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/>

⁷ Арбатов А. Ядерная война — плохое средство решения проблем / А. Арбатов, К. Богданов, Д. Стефанович // Коммерсант. 21.05.2023. – <https://www.kommersant.ru/doc/6055340>; О призывах к развязыванию ядерной войны. Заявление членов Совета по внешней и оборонной политике. 13.07.2023. – <https://svop.ru/main/48156/>

⁸ G7: Joint declaration of support for Ukraine // official website of the Council of the EU and the European Council. 12.07.2023. – <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/07/12/g7-joint-declaration-of-support-for-ukraine/>

⁹ Габуев А. Указ. соч.

¹⁰ Тимофеев И. Почему эксперты не верили в вероятность вооруженного конфликта с Украиной // Профиль. 02.03.2022. – <https://profile.ru/abroad/pochemu-eksperty-ne-verili-v-veroyatnost-vooruzhennogo-konflikta-s-ukrainoj-1030674/>; Саркисов Г. Указ. соч.

лагают, что исходом «горячей фазы» украинского кризиса может стать так называемый «корейский сценарий» (с прекращением боевых действий и созданием демилитаризованной зоны). Этот сценарий содержит свой набор издержек¹. Самый тревожный из них связан с постепенной трансформацией Украины (территории подконтрольной ВСУ) в «европейский Израиль» с мощными вооруженными силами, спецслужбами, тесными связями с США, милитаризацией общественного сознания и стремлением вернуть свои международно признанные границы 1991 г. При этом эксперты высказывают обоснованные сомнения по поводу российских ресурсных возможностей экономической и социокультурной адаптации присоединенных территорий юго-востока Украины и проживающего там населения, лояльность которого в отношении России не очевидна². Представляется, что успешность этой адаптации будет определяться не только и не столько гуманитарными усилиями (где значимую роль играет система образования, научное сообщество, творческая интеллигенция и др.), сколько умением власти имущих создать надёжные возможности для модернизации страны через взаимодействие с западным миром.

Применительно к Украине, можно также констатировать, что преимущественно прозападный и антироссийский характер её политических процессов сохранится на долгую перспективу. При таком раскладе рациональная стратегия России будет заключаться в ограничении ущерба, который ей может нанести указанный режим. В первую очередь необходимо будет не допустить или минимизировать риск потенциальных провокаций, терактов, диверсий и прочих угроз в отношении России. Миграционный поток из Украины также может стать значительным вызовом и для России и иных соседних стран (прежде всего европейских).

На внутривнутриполитическом уровне успешность украинского проекта государственного строительства будет во многом зависеть от умения правящей элиты создать условия для того, чтобы этот проект был не столько вопросом языка, памятников, культуры в целом, сколько образцом организации институтов современной национальной демократии, эффективной экономики, которая является солидарной, объединяющей, а не выталкивающей. «Такой проект нациестроительства был бы популярным» – справедливо полагает украинский эксперт А. Ермолаев³. Негативным сценарием его реализации является продолжение инерции осуществления этноцентричной модели, отстаивающей программу создания «Украины для украинцев»⁴. Помимо потери части территории, вызовом для украинской государственности может стать кризисная модель (подорванной вооруженным конфликтом) социально-экономической инфраструктуры, воспроизводящей ухудшение качества жизни подавляющей части населения, способствующей формированию мощных потоков внутренней и внешней миграции и т.д. Опасным следствием этих и других явлений станет постепенное скатывание Украины к положению зависимой провинции, ресурсы которой являются сырьем и источником более развитых экономик.

¹ Charap S. An Unwinnable War. Washington Needs an Endgame in Ukraine // Foreign Affairs. July/August 2023. – https://www.foreignaffairs.com/ukraine/unwinnable-war-washington-endgame?utm_medium=promo_email&utm_source=special_send&utm_campaign=unwinnable_war_prospects&utm_content=20230605&utm_term=promo-email-prospects; Габуев А. Указ. соч. и др.;

² Тимофеев И. Война России и Украины: базовый сценарий? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 25.11.2021. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/voyna-rossii-i-ukrainy-bazovyuy-stsenariy/>

³ Шелест А. Указ. соч.

⁴ Черникова Г.В. Указ. соч.

Яновский М.И.

к.психол.н., доцент Кафедры психологии, Донецкий государственный университет
m.i.yanovsky@mail.ru

КОММЕНТАРИЙ К МЫСЛЯМ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО О РУСОФОБИИ

Ключевые слова: русофобия, Ф.М. Достоевский, нетерпимость, терпимость, нетолерантность, «деликатность».

Русофобия – явление давнее, но ставшее особенно актуальным в наше время. Ее определяют как «широкий спектр отрицательных чувств и установок по отношению к русским, от страха до ненависти»¹. Существует много политологических, культурологических, философских попыток ее рассмотрения, однако практически отсутствует анализ ее психологической стороны. В исследовании этой проблемы представляют интерес соответствующие рассуждения мыслителей того периода, когда научной психологии еще не было, особенно с учетом того, что глубина и тонкость их психологического анализа остается для нас эталоном. Речь о Ф.М. Достоевском. В разных его произведениях встречается немало мыслей об отношении европейцев к русским. Особенно много такого материала в «Дневнике писателя»². Задачей нашей публикации является фиксация и использование этих мыслей для анализа психологической и духовной стороны русофобии.

Для рассмотрения феномена с научных позиций его нужно квалифицировать. На наш взгляд обоснованно можно рассматривать русофобию как особую форму *нетерпимости*, т.е., говоря современным социально-политическим языком, *нетолерантности* – неприятия чужих, непохожих на свои, взглядов, мировоззрения, образа жизни, привычек.

Проблемам толерантности-нетолерантности посвящено огромное количество научных исследований, социальных практик, – по большей части на Западе, отчасти также в России. Популярность этой тематики совпала с появлением на Западе волны неоллиберализма, что не случайно, поскольку даже по содержанию понятия «либерализм» и «толерантность» близки. Парадокс, однако, в том, что декларируя толерантность едва ли не как первостепенную ценность, Запад, тем не менее, сам реализует и поощряет нетолерантность к русскому, причем не только к политике России, но и русской культуре, языку, обычным людям. При этом русофобия – явление не последнего, «постфевральского», времени, а достаточно старое. Размышления о причинах негативного отношения Запада к России встречаются уже в XIX в. (у Ф.И. Тютчева, П.А. Вяземского, Ф.М. Достоевского и др.).

В целом противоречие между либеральным и неоллиберальным стремлением к толерантности и нетолерантностью к России можно было бы объяснить, помимо прочего, тем, что борьба за толерантность является для Запада лишь формально декларируемой идеологией и не отражает его реальной ценностной направленности. Действительно, нетерпимость – почти неотъемлемое свойство западного менталитета, по той причине, что невозможно быть сторонником европоцентризма (а он – характерная особенность европейского самосознания) и одновременно быть терпимым к другим народам. Нетерпимость – неизбежное следствие европоцентризма. Пока есть причина, будет следствие.

Нетерпимость к русским, однако, имеет свою специфику, которую пытался понять наш великий писатель. «Валидность» психологической проницательности Достоевского в вопросе русофобии подтвердилась сбывшимися предсказаниями писателя: после принятия благородных поступков со стороны России соседствующими с нею малыми народами, после помощи России в их освобождении от безжалостных тираний более мощных государств (например, Османской империи, жестокость которой в отношении армян просто более известный эпизод ее истории), эти народы на определенное время станут главными ненавистниками России. Приведем эти ставшие уже широко известными высказывания:

«... по внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому, – не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!»³.

«Начнут же они по освобождении свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, на-

¹ Кара-Мурза С.Г. Русофобия Запада // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2015. – № 1. – С. 6.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Азбука, 2021. – 1056 с.

³ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Азбука, 2021. – С. 888.

против, что от властолюбия России они едва спаслись»¹, спаслись от «порабощения ... жадному, хитроумному и варварскому великорусскому племени»². «Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чисто славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации»³.

Вплоть до деталей сбилось почти все это, кроме того, к славянам Болгарии, Польши, Словакии, Украины, Хорватии, Чехии присоединились прибалтийские народы.

Этот парадоксальный прогноз Достоевский объяснял не сверхъестественным наитием, и не знанием «испорченности» этих народов, а выведением следствий из понимания некоего закономерного процесса: «все точно так именно сбудется, как я говорю, и не по низкому, неблагодарному, будто бы характеру славян, совсем нет, – у них характер в этом смысле как у всех, – а именно потому, что такие вещи на свете иначе и происходят не могут»⁴.

Русофобия, таким образом, имеет свою логику.

Прежде чем попытаемся прояснить понимание Достоевским причин русофобии, обратим внимание на следующее. Существует логика «здорового смысла», согласно которой человеческие отношения трактуются как обмен «позитивом» или «негативом»: «он хорошо ко мне относится, потому что я сделал ему что-то хорошее»; «он ко мне плохо относится, потому что я сделал ему что-то плохое». По этой простой и понятной схеме причины русофобии нужно было бы искать в тех ущербах, которые причиняли русские другим этносам. Сами русофобские концепции по этой схеме чаще всего и строятся. Однако непредвзятый и объективный анализ показывает неадекватность данной схемы. Собственно, Достоевский как бы намеренно эпатирует читателя парадоксальным несоответствием этой схеме: Россию возненавидят как бы в ответ на ее благодеяния. Он указывает читателю на наличие другой, тоже закономерной, но, главное, более глубокой основы человеческого поведения, которую он видел как мастер скрупулезного и внимательного анализа мотивации человеческих поступков. Важно, что прогноз на этой более глубокой основе оказался адекватным и точным.

В «Дневнике» писатель описывает, как зарождалась русофобия у немцев в XIX веке. В XVIII – первой половине XIX вв. российские войска успешно воевали в разрозненных немецких государствах, которые в то время не были государством единым. Русофобии у немцев, тем не менее, даже в минимальной степени, в этот период не было. Она стала формироваться позже, по мере того как происходило, благодаря Бисмарку, собирание Германии воедино. Это (как и поведение славян и других соседей России в прогнозе Достоевского) означает, что русофобия – не реакция на реальную опасность, исходящую от действий русских. Нет, русофобия – своеобразная социальная игра, с игровой позицией и игровым поведением, появляющаяся как раз тогда, когда люди чувствуют себя в безопасности. Достоевский говорит, что это поведение возникает закономерно, но суть этой закономерности, к сожалению, не объясняет. Однако по другим рассуждениям в этой части «Дневника» (где опубликован данный прогноз), и рассуждениям о причинах неприязни к русским на Западе в других частях, мы можем попытаться эту закономерность реконструировать.

В части «Дневника», где изложен сбывшийся прогноз, говорится о черте русского человека, особенно из интеллигенции, которую он условно называет «деликатностью»⁵. Имеется в виду стремление хорошо выглядеть перед иностранцами, угождать, особенно европейцам. Писатель считал, что эта черта воспитана европеизацией России после петровских реформ. Русская «деликатность» к иностранцам порой приобретает карикатурные, трагикомические формы. Достоевский рассказывает, например, как русские женщины из «образованных» угощали пленных солдат-турок пирожными, а русские офицеры возили их по их требованию в каретах («в телегах сильно трясет»), при том, что те были известны своей небывалой жестокостью к болгарскому населению и страшились наказания.

На наш взгляд, свойство, называемое Достоевским «деликатностью», есть не что иное, как вариация той же самой толерантности. Неслучайно к демонстрации «деликатности» особую склонность проявляли, как обратил внимание писатель, люди из «образованных», с как бы «передовыми» европейскими либеральными взглядами. Проблема, однако, в том, что русская деликатность – это окарикатуренный вариант сформированной многовековым опытом природной русской терпимости, созвучной с идеалами равенства, социальной гармонии, справедливости. Поэтому если на Западе введение норм толерантности может выглядеть как нововведение, компенсирующее привычные нормы неравенства и жесткости в отношениях, то в России насаждение норм толерантности в обществе, где терпимость – естественна, неизбежно приобретет характер искусственных социальных имитаций, некой карикатурной социальной игры.

«Деликатность» как форма поведения, будучи своеобразным самоуничижением и угождением иностранцу, в сознании русского должна как бы предупреждать и нейтрализовать возможное негативное отношение иностранца. Объективно же она создает питательную, даже провокативную среду для амбиций объекта «деликатности». Если амбиции реализуются, то вдогонку им создается мифология, оправдывающая эту амбициозность, а значит, и снисходительное презрение, как бы поучающую или даже карательную позу (позиция «Злого Родителя») (Э. Берн).

В целом одно из психологических открытий Достоевского в том и состоит, что человек любит или ненавидит другого не столько в ответ на то, что тот ему сделал что-то хорошее или плохое, сколько потому, что он сам делает или сделал другому что-то хорошее или плохое. Преступник как бы мстит людям за свои преступления против них;

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Азбука, 2021. – С. 889.

² Там же.

³ Там же, с. 890.

⁴ Там же, с. 889.

⁵ Там же, с. 876-887.

святой любит людей, поскольку делает им добро (напомним, и в деятельностной теории психолога С.Л. Рубинштейна человек создает себя как личность своими поступками).

Следовательно, учитывая, что русофобия – это не столько «фобия», страх, сколько набор отрицательных чувств, среди которых большой вес имеют пренебрежение, презрение и т.п., т.е. в т.ч. те же амбиции, то русская «деликатность» к иностранцам и создает питательную среду для русофобии, т.е. на самом деле для высокомерной амбициозности и презрительности. Но *лишь* среду. Основная причина русофобии – в самом русофобе: в его намерениях и действиях. Тот факт, что у немцев русофобия впервые возникла, когда Германия стала империей, подтверждает это. Действительно, к русофобии склонны народы с состоявшимися или несостоявшимися имперскими амбициями: англичане, поляки, американцы, шведы (обратим внимание, что ко всем этим этносам в России были периоды пиететного отношения, увлечения: «англомания», почитание польских аристократов и т.д. – т.е. проявления той самой «деликатности», угождения). Отметим, что возможно тем же объясняется русофобия западноукраинского субэтноса: он, можем предполагать, – рудимент австрийской имперской амбициозности, которая по каким-то причинам исчезла у самих австрийцев.

Таким образом, и предсказанная Достоевским волна русофобии ее славянских соседей – вероятно, так же от внезапного высвободившейся амбициозности, подогретой русской «деликатностью» (и, возможно, уступчивостью), а также открывшейся возможностью «подпитаться» провозглашением своей причастности к высокопрестижному Западу. (В этом смысле, наверное, существует такой парадокс: русофобия подпитывается отсутствием страха русских.)

Характерно, однако, что русская «деликатность», будучи как бы невольным «приглашением» иностранцу к занятию позиции превосходства, сочетается у русских с обычным, но не демонстративным, самоуважением. Это вводит «партнеров» в ролевой конфликт, фрустрирует и обуславливает появление обвинений к русским в чрезмерной гордыне и самодовольстве. Срабатывает эффект контраста: на фоне формируемого образа самоуничижающегося человека, его «вдруг» появляющаяся гордость воспринимается как наглость. Очевидно, что этот эффект усиливает русофобию и вносит в нее дополнительные составляющие.

Однако к этому проблема русофобии не сводится. Достоевский упоминает в «Дневнике» еще одну важную причину неприязни к русским – ценностный конфликт. Говоря о глубинных ценностях русского народа, писатель характеризует их как близкие к социализму (сам писатель, как известно, был сторонником христианского социализма): стремление к отношениям равенства, гармонии (что особенно наглядно выражается в отношениях с другими этносами), терпимость, стремление к справедливости, также приоритет содержания перед формой. Для западных иерархически устроенных обществ, – с их древними и новыми «элитариями», с неравенством как основой порядка, с традициями замкнутых мещанских «мирков», с приоритетом формы над содержанием, – взаимодействие с людьми, сознательно или бессознательно несущими эгалитарные ценности, воспринимается как угроза своему социальному порядку, как агрессия, опасность что-то потерять.

Развивая эту мысль, можем сказать, что ценностная подоплека русского менталитета нашла символическое выражение в иконе «Троица» Андрея Рублева: Трансцендентное Божественное Начало невидимо присутствует среди видимых субъектов, в их взаимоотношениях. Запад давно отказался от этой христианской идеи, заменив как бы ненадежное нематериальное, невидимое Трансцендентное – надежной осязаемой материальной силой – властью. Ф.М. Достоевский воплотил эту оценку духовного состояния Запада в «Легенде о Великом инквизиторе», в своем романе «Братья Карамазовы». В этом смысле, действительно, в русофобии психологически есть элемент позиции «Инквизитора», описанного Достоевским.

Для русской культуры терпимость – естественное свойство, порой приобретающее неадекватные формы, если искажается подражанием западному либерализму. Появляется неадекватная, утрированная «деликатность», уступчивость, самоуничижение до степени мазохизма. Со стороны других этнических групп это иногда воспринимается как некий курьез, глупость и слабость (между прочим, смысловой оттенок «тупой беспомощности» содержится в ставшем популярном в 2014 г. на Украине оскорбительном жаргонном прозвище по отношению к русским: «ватники»). Это свойство может становиться питательной средой для самоутверждения и презрения к русским со стороны субъектов, имеющих по каким-либо причинам высокую степень амбициозности. Это и есть психологическое содержание русофобии, по крайней мере, важный ее компонент.

Поэтому западную русофобию мы должны признать «волком в овечьей шкуре»: под прикрытием защиты ценностей либеральной терпимости проявление, на самом деле, амбициозности, евроцентристской надменности и нетерпимости, которой отчасти способствуем мы сами.

Яшкова Т.А.

д.полит.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ и АТиСО
yashkova@yandex.ru

Зогранян Е.В.

аспирант, РАНХиГС при Президенте РФ
zogranuane@mail.ru

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВОЕННОГО ПСИХОЗА И РУСОФОБИИ

Ключевые слова: русофобия, психоз, идеологема, концепт, информационно-коммуникационные технологии, мягкая сила, когнитивные искажения.

Keywords: russophobia, psychosis, ideologeme, concept, information and communication technologies, soft power, cognitive distortions.

Термин «русофобия» является общефилософским понятием, которое широко используется в политологии, социологии, культурологии, экономике и других сферах общества. Русофобия – одна из форм национальной нетерпимости, выражающаяся во враждебном отношении к русской национальности, в неприязни ко всему русскому.

Понятие «русофобия» было введено русским поэтом, дипломатом и государственным деятелем Фёдором Ивановичем Тютчевым.¹ Примечательно, что Ф.И. Тютчев предложил классифицировать русофобию на «внешнюю» и «внутреннюю»². Так под «внешней русофобией» дипломат понимал ненависть к России со стороны западноевропейского общества, под «внутренней русофобией» – «подобные проявления в самой России, причём не только в кругу либералов, нигилистов-революционеров, «польской оппозиции», остзейского юнкерства, но и в самой структуре управления Империей», где разрушающе действовала, как он её называл, «антирусская клика» – «все элементы, или нерусские по происхождению, или антирусские по направлению»³. Ф.И. Тютчев писал, что «западная колония образованных русских»⁴, которых «связывает одно – отрицательное начало, т.е. врожденная или привитая враждебность ко всему русскому...»⁵. В своем письме к дочери дипломат рассматривает русофобию как феномен, имеющий в большей степени внутреннюю, ментальную природу, а потому особо не зависящий от таких внешних проявлений политического сознания, как наличие каких-либо принципов или идеологических ориентаций: «Словом, в означенном мною явлении принципы, как таковые, никак не замешаны, тут нет ничего, кроме инстинктов, и вот природу-то этих инстинктов и нужно бы проанализировать»⁶.

Обобщая выше сказанное, можно утверждать, что Ф.И. Тютчев обозначил политико-психологическую сущность феномена русофобии. Что же представляет собой русофобия как политико-психологический феномен? Политическая психология исследует политическое сознание в контексте фундаментальной психологической триады Сознание — Восприятие — Поведение⁷. Представленная формула позволяет человеку осознать что-либо, а затем идет процесс восприятия, что в свою очередь, определяет тип поведения по отношению к воспринимаемому объекту или ситуации в обществе. В рассматриваемом процессе ведущую роль играют такие структурные элементы политического сознания и его операциональные единицы, как идеологемы, концепты, образы, стереотипы, установки и фреймы, которые направляют процесс переработки информации и влияют на формирование восприятия⁸.

Идеологемы (идеологически окрашенные понятия) целенаправленно преобразуются в концепты (эмоционально окрашенные понятия), а на их основе формируются образы (обобщённая картина мира) как фундаментальная основа стереотипов (гипертрофированные образы), которые надёжно защищены от разрушения установками (бессознатель-

¹ Мыркова А.В. Актуальность представлений Ф.И. Тютчева о феномене русофобии // SCHOLA-2018: Сборник научных статей факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. 19 / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца / Сост. А.И. Волошин. – М.: Изд-во МГУ, 2018. – С. 149-151; Тютчев Ф.И. Россия и Запад. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 592 с.

² Мыркова А.В. Ф.И. Тютчев: истоки русофобии. «Польский вопрос» // Вестник МГУ. Сер. 12 Политические науки. – М., 2009. – № 3. – С. 37-44.

³ Там же, с. 38.

⁴ Тютчев Ф.И. Россия и Запад. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 116.

⁵ Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому. 1864-1866 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 1. – М.: Наука, 1988. – С. 387.

⁶ Тютчев Ф.И. Письмо к А.Ф. Аксаковой от 20 сентября 1867 года // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6 т. / Сост. Л.Н. Кузина. – М.: Классика, 2004. – Т. 6. – С. 271.

⁷ Аль-Дайни М.А. Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – М., 2018. – № 2. – С. 17.

⁸ Там же.

ная готовность к определённому действию), и все перечисленные компоненты во взаимосвязи образуют фреймы (рамки) восприятия.¹ Таким образом, в массовом сознании возникает «эффект фрейминга»,² который активизирует сформированные в течение длительного времени определённые «рамки сознания», детерминирующие тип восприятия объекта или ситуации.

Обращаясь к социологическим исследованиям посвященным вопросам русофобии, можно отметить следующую тенденцию: существует корреляция внутренней русофобии и желания покинуть государство.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования, посвященные эмиграционным настроениям россиян.

Таблица 1

**Хотели бы Вы уехать за границу на постоянное место жительства или нет?
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)**

	1991	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Скорее да	16	13	11	13	11	13	11	10	10	17	16	16	10
Скорее нет	70	82	88	85	88	85	86	89	88	81	82	81	88
Затрудняюсь ответить	14	5	1	2	2	2	3	1	2	2	2	3	2

Согласно этим данным, в исследуемые годы пик желающих уехать за границу был в 2019, 2020 и 2021 годах, затем показатель стал падать, что теоретически можно объяснить выездом части населения и осознанием, что за рубежом зачастую есть ряд трудностей, который снижает желание людей оставаться там на постоянное место жительства. Также теоретически, внешний уровень русофобии привел к снижению показателей внутреннего уровня русофобии.

Остановившись отдельно на историческом аспекте, необходимо подчеркнуть, что это не нынешняя политика, а давнишняя и проявляется она по-разному – от агрессивной, как во времена Третьего Рейха и других «воителей с Русью» до латентно агрессивной в 90-е годы XX века.

По мнению авторов, существуют возможные пути борьбы с русофобией, которые связаны с понятиями «мягкой» и «жесткой» силы. Остановившись на методах «мягкой» силы, хотелось бы подчеркнуть, что необходимо применять принцип «психологического айкидо»³. Зачастую русофобия и разного рода психозы являются следствием манипулятивного воздействия на общее информационное пространство с целью дестабилизации общественного и политического порядка. Авторами данной статьи предлагается использовать понимание данного механизма для нивелирования его эффектов. В качестве первого шага по снижению результативности дестабилизирующего воздействия стоит определить нарратив, на основе которого выстраивается манипулятивное воздействие. С активным внедрением информационно-коммуникационных технологий значительная часть коммуникационного процесса общества перешла в цифровую среду. Благодаря такому переходу на сегодняшний день становится возможным изучать то, каким образом в информационном пространстве люди взаимодействуют, коммуницируют и удовлетворяют свои социально-политические запросы. Сегодня информационное пространство Интернета стало средой, благодаря которой значительная часть населения России может прямо или опосредованно принимать участие в политической жизни государства. Однако вместе с благами такие изменения приводят и к ряду новых вызовов. Одним из наиболее интересных с научной точки зрения является использование информационного пространства для политической манипуляции. Это оправдано низкими издержками и широким охватом оказываемого воздействия.

После определения основополагающих принципов, на которых выстраивается информационное воздействие, зачастую становится ясно, на кого рассчитан сценарий, кто будет выступать движущей силой и идеологические основы для формирования сетевых политических общностей. Наиболее перспективна работа в направлении разрушения объединяющих концептов. В силу ряда когнитивных искажений⁴ и особенностей восприятия человека, для воздействующего становится возможным создание общностей вокруг понятий, определение которым не дается, либо дается наиболее обще, что позволяет получателю данной информации адаптировать ее под свои социально-политические запросы. Например, говоря о русофобии, зачастую можно встретить логическую конструкцию, согласно которой в ряде других «цивилизованных» стран все лучше. В таком случае должен сразу возникать ряд вопросов:

- 1) Кто выносит это суждение
- 2) На основе каких факторов оно сформировано
- 3) По отношению к чему выносится суждение.

При должном рассмотрении идеологемы и концепты всегда имеют ряд упущений, упрощений и обобщений, что говорит о субъективности таких суждений, а порой и об умышленно манипулятивном воздействии.

К сожалению, нельзя не отметить и тот факт, что информационно-коммуникационные технологии в своем развитии способны в значительной степени изменить концепцию политического и социального воздействия как в положительную сторону, так и в отрицательную. С точки зрения авторов данной статьи, в ближайшем будущем высока

¹ Аль-Дайни М.А. Лингвокогнитивное манипулирование в процессе современной политической коммуникации // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик / Отв. ред. О.К. Ирисханова. – М.: Издательство МГЛУ, 2020. – С. 22-23.

² Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. 1993. – N 43 (4). – P. 51-58.

³ Литвак М.Е. Психологическое айкидо: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. – 219 с.

⁴ Боброва Л.А. Когнитивные искажения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. – М., 2021. – № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya>

вероятность использования языковых моделей и ИИ в целом для создания разного рода контента, политического и социального в том числе. При помощи адаптированного под личные предпочтения контента будет возможно более эффективно воздействовать на граждан. При этом цена создания такого контента крайне мала, потенциальный объем, наоборот, велик, механизмов юридического регулирования искусственно созданного контента на сегодняшний день не существует, что суммарно делает использование ИИ в целях разжигания русофобии и военного психоза достаточно привлекательным инструментом оказания политического и социального воздействия.

В качестве противодействия такому воздействию авторы предлагают максимальное насыщение информационного пространства аналогичными методами. Это позволит с одной стороны выявить сеть сетей, которая используется для «вброса» основного объема информации, а с другой стороны основной целью является полное перегрузка каналов восприятия и механизма декодирования получаемой информации. Увеличение количества раздражителей сначала приведет к кратковременному всплеску реакций, но при дальнейшем поддержании большой плотности информационного пространства индивид либо попытается изолироваться в «эхо-комнате», либо произойдет отторжение самой информационной среды. В первом случае нужно использовать вышеуказанный алгоритм разрушения основ «эхо-комнаты», во втором случае у нас появляется время для остановки стадии роста активности массовой реакции и принятия ряда других контрмер.

В заключении хотелось бы отметить, что современная политическая наука сталкивается с рядом не только теоретических, но и практических вызовов, современные проявления русофобии и военного психоз тому пример. Важно работать в направлении защиты не только физических границ Российской Федерации, но и защищать как информационное пространство, так и когнитивное пространство граждан России. Скорость передачи информации, доступность Интернета – это не угроза современному государству, это среда, угрозы рождаются на месте институций, которые позволяют использовать уязвимости. Ответ на угрозы требует комплексного подхода, для борьбы с русофобией важно концептуально ответить на те вопросы, которые искусственно создаются для достижения оппортунистических целей, а те проблемы, которые действительно заслуживают внимания, нужно решать. Политическая и социальная манипуляция заканчивается там, где субъект осознает, что это манипуляция. Государственные институты всегда сильнее институтов, созданных на «неписанных нормах», планомерность в решении поставленных задач является ключевым фактором в преодолении русофобии и военного психоза.

Научное издание

**БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ:
РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО**

Ежегодник

Выпуск 7

Часть 1

*Материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»
(22-24 ноября 2023г.)*

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
Е.А. Капнулина

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Подписано в печать 05.03.2024. Формат 60×90/8 Гарнитура SchoolBookC.
Усл. печ. л. 116. Тираж 500 экз. (1-й завод 30 экз.)

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2 этаж

Для заметок

Для заметок

Для заметок